

АПОСТОЛЪ С ТОЛКОВАНИЕМЪ

Объяснение книги деяний свв. апостолов
и соборных посланий

Архиепископ Никанор (Каменский)

АПОСТОЛ С ТОЛКОВАНИЕМ

Архиепископ Никанор
(Каменский)

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛ

*Объяснение книги деяний свв. апостолов
и соборных посланий*

МОСКВА
2 0 1 5

УДК 226-227-22.07
ББК 86-372
А76

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
№ ИС 10-17-1660/61

Апостол с толкованием : Толковый Апостол. Объяснение книги деяний
свв. апостолов и соборных посланий / Никанор (Каменский), архиепископ ; [сост.
Г.М. Гупало]. — М.: ДАРЬ, 2015. — 960 с.— 12+.

ISBN 978-5-485-00462-0

ISBN 978-5-485-00464-4 (т. 2)

«Толковый Апостол» — толкование на книги Нового Завета: Деяния и Послания святых апостолов. К каждому новозаветному стиху дается подробное объяснение. Книга была написана известным богословом — архиепископом Никанором (Каменским) в конце XIX — начале XX в., предназначена для широкого круга читателей, интересующихся богословием.

УДК 226-227-22.07
ББК 86-372

ISBN 978-5-485-00464-4 (т. 2)
ISBN 978-5-485-00462-0

© Издательство «ДАРЬ», 2015

ОБ АВТОРЕ

Архиепископ Никанор был одним из выдающихся церковных деятелей второй половины XIX — начала XX в. Он был автором как капитальных научных, так и популярных трудов по религиозным вопросам, специалист в области истолкования Священного Писания.

Никифор Тимофеевич Каменский родился 25 мая 1847 года в селе Солодовниково Астраханской губернии в семье дьякона. Окончил Астраханское духовное училище и Астраханскую же духовную семинарию. Потом женился и был рукоположен в священники. Два года он прослужил в приходе села Бережновка Царевского уезда Астраханской губернии. В 1869 году скончалась его жена. В 1870 году Никифор Тимофеевич поступил в Казанскую духовную академию. Здесь он тщательно и трудолюбиво изучал богословские науки. Наибольшее влияние на становление будущего архипастыря-богослова оказал ректор академии Никанор (Бровкович), впоследствии известный церковный деятель и мыслитель. Он сформировал у студента Каменского интерес к догматическому богословию и экзегетике (науке по истолкованию Писания). В знак глубокого уважения к своему учителю позднее, при пострижении в монашество, Никифор Тимофеевич выбрал именно имя Никанор. Впоследствии, на протяжении всей жизни, Никанор (Каменский) интенсивно занимался экзегетикой, оставив многочисленные труды, из которых прежде всего следует выделить полное истолкование Деяний и Посланий святых апостолов.

В 1874 году, окончив академию, Каменский становится законоучителем Казанской учительской семинарии. А в 1879 году, будучи уже в сане протоиерея, еще достаточно молодой Никифор Тимофеевич избирается на должность ректора Казанской духовной семинарии, что свидетельствует о его высоком авторитете.

В должности ректора семинарии он пробыл тринадцать лет, в течение которых в жизни духовной семинарии произошли важные изменения.

Главнейшей заслугой ректора было повышение качества преподавания. Будучи ученым-богословом, он основное внимание уделял общеобразовательным предметам, считая, что священник должен обладать широким кругозором.

Еще одним важным нововведением, осуществленным ректором семинарии, было открытие в 1886 году образцовой начальной школы при Казанской духовной семинарии. В ней учились дети из бедных городских семей, в основном из кварталов, прилежавших к семинарии.

В 1891 году Никанор был поставлен викарным епископом Чебоксарским. С 1893 года он епископ Архангельский, с 1896 — Смоленский, с 1899 — Орловский, с 1902 — Екатеринбургский, с 1903 — Гродненский, с 1905 — архиепископ Варшавский.

Во всех епархиях, бывших под его управлением, он проявил себя энергичным администратором и талантливым проповедником, не оставляя при этом занятий богословскими и историко-археологическими исследованиями. В период служения в Орловской епархии он занимался просветительской деятельностью, издал под своей редакцией «Описание Орловской епархии». За полтора года управления Екатеринбургской епархией вместе с одним воеводой (манси) составил вогульскую азбуку и русско-вогульский словарь, лично участвовал в религиозно-нравственных беседах. В Смоленске и Гродно им были основаны церковно-археологические комитеты, а в Орле и Варшаве — церковно-исторические музеи.

В 1908 году он вновь возвращается в Казань уже в качестве епархиального архиерея. Здесь Никанор продолжил интенсивную деятельность своего предшественника — архиепископа Димитрия (Самбикина) — по поддержке деятельности епархиального церковно-исторического общества. Также проявил себя сторонником православного богослужения на языках народов Поволжья.

На всех этапах своей деятельности Никанор продолжал активно заниматься исследовательской работой, причем интересы его были достаточно разнообразны. Наряду с многочисленными богословскими трудами Никанор оставил труды по истории местного края. В 1889–1890 годах он составил множество брошюр о казанских святынях, в которых простым, понятным необразованным людям языком, но детально и на научном уровне описывалась история важнейших святынь Казани. Для своего времени эти брошюры были весьма важны, ведь повесть о Казанской иконе Божией Матери и официальные

жития казанских святителей сопровождалось множеством недостоверных легенд и слухов.

К сожалению, его управление епархией продолжалось недолго: в ноябре 1908 года архиепископ Никанор скончался.

По отзыву известного церковного исследователя митрополита Мануила (Лемешевского) о личности архиепископа Никанора, это была «редкая даровитая натура, оставившая после себя глубокий след, обладавшая даром прокладывать новые пути; пробуждать и оживлять застоявшуюся жизнь, полная кипучей энергии и глубокого жизненного такта».

Изданные труды

Изображение Мессии в Псалтири. Экзегетико-критическое исследование мессианских псалмов с кратким очерком учения о Мессии до пророка Давида. Казань, 1879, 2-е издание — Казань, 1901.

О святом евангелии и святых евангелистах. Казань, 1879.

Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш. Казань, 1879.

Астраханский кафедральный Успенский собор. Описание его и история. Казань, 1889.

Общедоступное объяснение первого соборного послания апостола Иоанна Богослова. Казань, 1889.

Объяснение послания Святого апостола Павла к римлянам. Казань, 1891.

Православно-христианско-нравственное богословие. Издание 1-е, СПб, 1891; издание 2-е, СПб, 1894.

Объяснение первого послания Святого апостола Павла к Коринфянам. Казань, 1892.

Объяснение православного богослужения. В трех выпусках, Казань, 1893.

Святой Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, и его избранные творения. СПб, 1893.

Святой Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, его жизнь и избранные творения. СПб, 1894.

Слова, речи и беседы. Орел, 1902.

Церковные чтения. Екатеринбург, 1902.

Объяснение книги Деяний Святых апостолов и Соборных Посланий. СПб, 1903.

Объяснение первых семи посланий Святого апостола Павла. СПб, 1904.

Объяснение последних семи посланий Святого апостола Павла. СПб, 1905.

Экзегетико-критическое исследование послания Святого апостола Павла к евреям. Казань, 1904.

Воспоминания о святых местах Востока: Константинополь, Афон, Палестина, Египет, Италия. СПб, 1906.

Святой царь Давид, псалмы его и псаломские пророчества о Мессии. Варшава, 1907.

Собрание сочинений (включая списки орловских и смоленских иерархов). Казань, 1909.

Слова, речи и беседы. Выпуск 1. Казань, 1909.

Сборник статей (с рисунками). Казань, 1909.

Святцы и праздники пасхального круга с изображением и песнопениями. М., 1909.

Учение о нравственности. Казань, 1910.

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

О КНИГЕ ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Название книги

Название книги Деяний святых апостолов вполне соответствует содержанию книги, т.е. изображению дел, трудов и подвигов святых апостолов.

О возвещении Евангелия святой Иоанн Богослов сказал: *если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. 21:25).

То же отчасти должно сказать и о деяниях апостольских: если изображать их все, то их потребовалось бы столько, сколько было апостолов (т.е. 82). Между тем деяния апостолов изображены только одним апостолом Лукой (евангелистом), который описал только то, что ему внушалось Духом Святым, что он слышал от самих апостолов и чему он сам был свидетелем, в особенности как сотрудник святого апостола Павла.

В святом Евангелии Лука сказал первое слово проповеди об Иисусе Христе, начав его со сказания о рождении Предтечи Господня и окончив кратким сообщением о вознесении Христовом (см. Лк. 24:51–53), причем он писал Феофилу (для которого предназначалось Евангелие), чтобы он узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (см. Лк. 1:4). Посвящая тому же достопочтенному Феофилу и второе слово благовестия, святой апостол Лука, вспомнив о первом, говорит более подробно о вознесении Господнем и потом непрерывно говорит о евангельской проповеди, о том, как она совершалась через апостолов со дня вознесения Господня, сошествия Святого Духа на апостолов и оканчивая пребыванием апостола Павла в Риме под надзором стражи, причем как спутник апостола Павла он многие главы, особенно последние, посвящает изображению деяний этого апостола, как бы не ведая о прочих. Таким образом, хотя апостол Лука сказал многое об апостолах, так что это было потом разделено на 28 глав и более чем на 1000 стихов, однако сказал далеко не все. Да и мог ли мир вместить большее?!

Четвертый век христианства считается «золотым веком». Но и тогда святой Иоанн Златоуст, ведя первую беседу о книге Деяний, говорил: «Многие не знают даже и того, что эта книга существует, (не знают) ни самой книги, ни того, кто ее написал и

составил». То же можно сказать и ныне. А потому надлежит благодарить Господа, что Он вдохновил святого Луку написать эту книгу как возможное продолжение Евангелия, а вместе и последующее (апостольское) основание того учения, в котором мы должны быть наставляемы.

В Евангелиях учение Христово большей частью передается в словах Самого Иисуса Христа, а потому им по справедливости усвоено название благовестия (греческое слово Евангелие значит благовестие) по преимуществу.

В писаниях святых апостолов возвещается то же Евангелие, но словами апостолов. Поэтому книга Деяний святых апостолов сокращенно называется Апостол, как и все последующие за нею книги, содержащие апостольскими словами изложенное учение Христово в применении к тем обстоятельствам, находясь в которых проповедовали и писали святые апостолы. Святой Игнатий, епископ Антиохийский, в послании к филиладельфийцам указывает две части книг Нового Завета: Евангелие и Апостол. То же деление находится у святого Ириния, епископа Лионского, в книге «Против ересей» (1, 3, 6), равно как у Тертуллиана («Против Маркиона». IV, 2), а также у Климента Александрийского («Строматы». VII, 3; V, 5). И не без основания древняя церковная литература под собирательное имя «Апостол» наряду с посланиями Павла включила и книгу Деяний апостольских. Есть все основания предполагать, что такая практика установилась раньше и след ее находится в послании святого Игнатия. «Здесь (в книге Деяний святых апостолов) повествуется о Петре и Павле. Почему же книга называется деяниями всех апостолов? — вопрошает святой Иоанн Златоуст. И отвечает: Так как, по словам Павла, *славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор. 12:26), то писатель и не написал ее “Деяния Петра и Павла”, но “Деяния апостолов” — общим заглавием».

Сопоставляя далее начало Евангелия Луки и книги Деяний, он говорит: «Очевидно, что тот самый Лука, который написал Евангелие, составил и Деяния. Первое мое сочинение, — говорит он, — содержит деяние и учение Господа, и достигает эта первая книга до Его вознесения.

А ты видишь, что ни Матфей совершенно, ни Марк, разве только отчасти, ни Иоанн не довели Евангелия вполне до вознесения, но один только Лука». «Как некогда проконсул Кипрский принял проповедь от Павла, так и Феофил, будучи правителем, в это самое время принял проповедь от Луки. Он просил блаженного Луку описать ему и деяния апостолов. “Ты изложил мне, — говорил он, — дело Спасителя, изложи ты мне и дело учеников Его”. Поэтому Лука посвящает ему и второе слово. Ибо и Евангелие от Луки написано к (тому же) Феофилу». Таким образом, существенное значение книги Деяний святых апостолов состоит в том, что она содержит продолжение евангельской проповеди устами апостолов. А так как и слова Самого Иисуса (в Евангелиях) переданы через слова тоже апостольские, то по своему достоинству книга Деяний является почти столь же важной как в историческом ее значении, так и в догматическом и нравственном.

Важность книги

О важности книги Деяний святых апостолов Иоанн Златоуст говорит: «Эта книга может принести нам пользы не меньше, чем само Евангелие: такого она исполнена любомудрия, такой чистоты догматов и такого обилия чудес, в особенности совершенных Духом Святым! Здесь можно видеть исполнение на деле тех пророчеств, которые Христос возвещает в Евангелиях, истину, сияющую в самих событиях, и великую перемену к лучшему в учениках, совершенную Духом Святым. Христос сказал ученикам: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14:12), — и предсказал им, что их поведут к правителям и царям, что их будут бить в синагогах (см. Мф. 10:17–18), что они подвергнутся жесточайшим мукам и над всеми восторжествуют и что Евангелие будет проповедано во всем мире (см. Мф. 24:14), — все это, равно как и многое другое, что Он говорил, общаясь с учениками, представляется в этой книге исполненным со всей точностью. Здесь же увидим и то, как сами апостолы как бы на крыльях обтекли землю и море, как они, некогда боязливые и немудрые, вдруг сделались другими людьми, стали презирать богатство и славу, были недоступны ни гневу, ни зависти и сделались решительно выше всего; увидим, что они имели великое единомыслие и что между ними уже не было, как прежде, ни зависти, ни спора о первенстве, а, напротив, в них водворилась всякая совершенная

добродетель, и в особенности просияла любовь, о которой и Христос много заповедал им (см. Ин. 13:35). Можно также найти здесь и догматы, которые, если бы не было этой книги, никому не были бы так хорошо известны. Да и то, что составляет основу нашего спасения, как по отношению к жизни, так и по отношению к догматам, было бы темно и неясно. Таким образом, все, что заключается в этой книге, достойно удивления, но в особенности то снисхождение апостолов, которое внушил им Дух Святой, приготовляя их на служение слову о домостроительстве спасения. Поэтому-то, говоря столько о Христе, они немного сказали о Его божестве и больше говорили о человечестве, страданиях, воскресении и вознесении. Теперь им прежде всего нужно было удостовериться в том, что Он воскрес и вознесся на небо. Поэтому как Сам Христос преимущественно старался показать, что Он пришел от Отца, так и Лука (писатель Деяний) в особенности доказывает, что Христос воскрес, и вознесся, и отошел к Отцу, и от Него пришел. Если не верили этому прежде, то тем более теперь, когда присоединилось воскресение и вознесение, все учение о Христе казалось иудеям невероятным. Поэтому постепенно и мало-помалу апостолы возводят их к понятиям высшим и, с одной стороны, выказывают великое снисхождение, а с другой — пользуются обильнейшей благодатью Духа и именем Христа творят чудеса еще большие, нежели сотворил Он, чтобы посредством того и другого воздвигнуть лежащих долу и удостоверять в слове о воскресении. И настоящая книга действительно содержит в себе по преимуществу доказательства воскресения, так как уверовавшему в это уже легко было принять и все прочее».

Составитель книги

Составитель книги Деяний святых апостолов, святой евангелист Лука, был личностью вполне достойной для того великого дела, которое он совершил, написав эту священную и богодухновенную книгу. Он был грек из города Антиохии, столицы Сирии. Он был сведущ во многих науках того времени¹, преимущественно же в словесной и врачебной², а также в живописи, которой он так

¹ По замечанию блаженного Феофилакта, святой Лука был вообще «богат внешней мудростью».

² Древние толковники, как пишет блаженный Иероним, предполагали, что евангелист Лука был весьма сведущ во врачебном искусстве и знал лучше греческий язык, чем

прославился, написав образ Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем Иисусом Христом, а также образа святых апостолов Петра и Павла¹. Более важной наукой у греков считалась философия, любовь к мудрости в различных смыслах и представлениях, какие давали о ней философы всех времен и народов. Но Лука понял, что наивысшее бытие есть бытие Божественное, которое нельзя вполне постигнуть слабым человеческим умом, что это, как и все связанное с Божеством, скорее и благонадежнее можно узнать от людей богопросвещенных, которым Сам Бог открыл о Себе то, что людям возможно и необходимо знать о Нем. Он слышал, что такие мужи были некогда среди евреев, из которых многие жили в Антиохии, будучи рассеяны по всему миру после пленения их сначала вавилоно-ассирийцами, потом персами и, наконец, греко-римлянами. Получив возможное истинное понятие о Боге и о спасении через ожидаемого евреями Мессию, Лука сделался так называемым иудейским прозелитом. А когда явился Господь Иисус Христос, то Лука, бывший в Галилее (см. Мф. 4:25), всецело предался Ему как Спасителю всех людей, верующих в Него как Сына Божия. Видя необыкновенные, чудесные дела Иисуса Христа и слыша Его божественное слово, Лука сделался одним из усерднейших учеников Его². Он ходил с Ним по Иудее и Галилее и, довольно наставленный, послан был на проповедь в числе семидесяти учеников Христовых (см. Лк. 10:1–24). Он удостоился особого видения Христа по Его воскресении, когда вечером в день

воскресения он шел в Еммаус вместе с Клеопой. Это явление Господа, конечно, имело особенно возбуждающее действие на Луку, который, подобно другим, по смерти Христовой был опечален и мучим недоумениями (см. Лк. 24:21), за что и получил название «медлительного сердцем» (см. Лк. 24:25). Но вместе с тем тогда же разгорелось его сердце (см. Лк. 24:32), а вслед за тем он получил дар «уразумения Писаний» (см. Лк. 24:45)³. Ободренный же и укрепленный еще более сошествием Святого Духа, он отправился прежде всего в свой родной город — Антиохию. Здесь спустя несколько лет он встретился с апостолом Павлом (во время второго путешествия святого апостола Павла). И так как апостол Павел проповедовал преимущественно язычникам, что так любезно было Луке, то он и не разлучался надолго с Павлом, кажется — до самой его смерти⁴. К тому же апостол Павел часто болел (см. Гал. 4:13), а Лука был врачом — понятно, сколь дорого было и для Павла сотрудничество с ним Луки и почему он называет Луку «врачом возлюбленным» (см. Кол. 4:14). Путешествуя повсюду с апостолом Павлом и входя в христианскую жизнь во всей ее полноте, святой Лука видел и слышал, что многие стараются записать слова и дела Христовы. Возбуждалось и у него такое желание. А потом прибавилось к этому и побуждение от других. Один из начальников по имени Феофил был обращен при содействии Луки ко Христу. И вот он пожелал иметь у себя обстоятельное изложение жизни и учения Иисуса Христа. Исполняя это желание,

еврейский; отсюда и речь его, как в Евангелии, так и в Деяниях Апостольских, т.е. в той и другой книге, изыснее, носит в себе отпечаток тогдашнего красноречия и отличается более греческими, нежели еврейскими признаками. О знании им еврейского языка того времени свидетельствуют: Лк. 1:19; 4:36.

¹ Феодор Чтец (писатель VI века) сообщает, что Евдокия (жена императора Феодосия II) прислала из иерусалимских церквей сестре своей Пульхерии икону Богоматери, написанную евангелистом Лукой.

² В жизнеописании святого Луки, составленном Симеоном Метафрастом, читаем: «Когда молва (об Иисусе Христе) распространилась по всей Иудее и Галилее, тогда и святой Лука, презрев все земное, внезапно объемлется горным, прибывает в Иудею и приходит к Нему, Кого так жаждал... С этого времени он делается настоящим и истинным учеником Христовым». В древнейшем списке семидесяти апостолов старца Дорофея (V века) евангелист Лука значится на 16-м месте, а в последующем (Ипполита, епископа Тирского) — на 15-м, причем замечается, что Лука был в числе оставивших Иисуса Христа по случаю недоразумения о тайне Тела и Крови (см. Ин. 6:53), так что дальнейшим обращением ко Христу он обязан Павлу (см. Николин И.П.).

³ О том, что в числе двух был именно святой Лука, ясно засвидетельствовали святой Григорий Великий, блаженный Феофилакт и другие.

⁴ Первое путешествие Луки с Павлом было из Троады в Македонию. О приезде апостола Павла и его спутников в Филиппы сообщается (в книге Деяний) в первом лице множественного числа, но об отъезде его и Силы — в третьем лице: *они выйдя из темницы, пришли* (Деян. 16:40). Из такой перемены формы рассказа можно заключать, что святой Лука остался в Филиппах. А так как следующий отдел с «мы» начинается с того самого места, где он прервался, — с Филипп (см. Деян. 20:6), то под этим «мы» нет препятствий разуметь того же святого Луку, который при первом путешествии оставался в Филиппах, а в конце третьего путешествия снова присоединился к апостолу. Но повествование Деяний с 17-й главы до 20-й показывает, что он следил за событиями, имеющими отношение к Павлу и распространению христианства. Если под «мы» 20-й главы 6-го стиха разуметь Луку, то его нужно считать ближайшим наблюдателем иерусалимских и кесарийских событий. Он же сопровождал апостола Павла и в Рим. В посланиях, написанных из Кесарии и Рима, имя Луки упоминается ясно (см. Николин И.П.).

Лука написал святое Евангелие, которое одобрил не только Феофил, но и сам Павел и даже вся Церковь, начиная с Антиохийской, где христиане собирались на молитву в доме Феофила, сделавшегося потом здесь епископом. Апостол Лука старался в своем Евангелии изложить все обстоятельно и по порядку. В особенности же он не опустил ничего из того, что относится к учению о призвании ко спасению язычников. Но это дело совершилось по преимуществу в апостольское время. Поэтому описать жизнь и деятельность апостолов, в особенности с этой стороны, для него было делом особенно желанным. И здесь, по сказанию святого Иоанна Златоуста, его особенно возбудил своей просьбой Феофил, пожелавший знать дальнейшую историю проповеди, после той, которую он получил в Евангелии от Луки¹. И в книге Деяний святых апостолов святой Лука по преимуществу говорит о призвании ко спасению язычников, особенно трудами святого апостола Павла. А так как апостол Лука сопровождал долго апостолу Павлу, то здесь же (в книге Деяний) можно читать и историю жизни самого апостола Луки, хотя он редко напоминает о своем присутствии, как бы случайно говоря «мы» вместо безличной формы, более обычной в его рассказах о тех событиях, в которых Лука был одним из весьма многих, находившихся при Павле². Деятельность Луки в качестве сотрудника Павла, как можно судить по книге Деяний, не была выдающейся и, вероятно, далеко уступала по своему значению деятельности святых апостолов Тимофея и Силы, по имени которых надписываются послания (см. Кол. 1:2; 1 Фес. 1:1). Но в Посланиях к Филимону (1:24) и Колоссянам (4:14) он ясно называется, а во Втором Послании к Тимофею Павел говорит: *один Лука со мною* (2 Тим. 4:10). Какой теплотой чувства дышат эти слова! Видно, что Лука имел самую искреннюю

любовь и привязанность к Павлу, хотя апостол Павел, быть может, и не ставил его в деле проповеди так высоко, как некоторых других, отличая таким образом дело общее от частного служения и споспешествования лично ему. Вообще святой Лука был самым ревностным сотрудником Павла, и притом как в устном слове, так и в письменном. Есть даже сказание, что святой Лука написал книгу Деяний по повелению апостола Павла³.

И так как последние строки книги Деяний (Деян. 28:30–31) говорят о пребывании апостола Павла в Риме около 64 года, то к тому же времени и месту можно относить и написание этой книги⁴.

Апостол Лука не оставил апостола Павла и во время его предсмертного пребывания в Риме⁵. После же смерти Павла святой Лука проповедовал в разных странах: в Италии, Галлии, Македонии, был даже в Египте, но особенно надолго он остановился в Греции. Здесь, в Ахайе, он был повешен на оливковом дереве, когда ему было 84 года. О пребывании святого Луки и крестной смерти его в Греции свидетельствуют святой Григорий Назианзин, блаженный Иероним, епископ Ипполит и другие. Сначала мощи апостола Луки почивали в Фивах Биотийских, а потом, в IV веке, императором Констанцием (сыном Константина Великого) были перенесены в город Константинополь, в храм Святых Апостолов, где почивали и мощи святых апостолов Андрея, Тимофея и других. Память апостола совершается 18 октября и вместе с прочими семьюдесятью апостолами 4 января. В церковных песнях он прославляется, как «Апостольских Деяний сказатель и Евангелия Христова светлый учитель» (в тропаре), а также «истинного благочестия проповедник и с Павлом мудрым языков учитель» (в кондаке).

История распространения

Распространение книги Деяний святых апостолов, как более неразрывно связующейся с Евангелием, было, несомненно, более скорое, нежели

¹ Церковное предание о принадлежности книги Деяний Луке получает тем большую устойчивость и историческую достоверность, что оно имеет за собой целый ряд веков и непредвзятое чувство миллионов непредвзятых читателей, тогда как за разными гипотезами стоит лишь «лукавомудрствующее остроумие падких до гипотез кабинетных ученых» (см. Николин И.П.).

² Смиренный дееписатель не нуждался в выставлении своей личности. Он писал свою книгу для своего знакомого Феофила, а если не для него одного, то во всяком случае для ограниченного круга читателей, которые близко знали дееписателя и его отношение к Павлу. Такие читатели без затруднения могли понять, кто это был «я» (Деян. 1:1) и кого он подразумевает под «мы» (Деян. 16:10) (см. Николин И.П.).

³ См. Жития святых на русском языке, изложенные по рук. Четьи-Минеи. Изд. 1902 г., кн. 2.

⁴ Свидетельство об этом находится у Евтолия, основывающегося на сообщении блаженного Иеронима. «Ясно, — говорит Николин, — что эта священная книга написана святым Лукой до окончания процесса над Павлом и его смерти, ибо представляется странным, что святой Лука ничего не говорит о разрешении судебного процесса».

⁵ В предсмертном своем Втором послании к Тимофею апостол Павел писал: *Димас оставил меня... Крискент пошел в Галатию, Тит в Далмацию; один Лука со мною* (2 Тим. 4:10).

посланий апостольских. Однако и оно имело свою историю. Как написанная в Риме, книга Деяний прежде всего могла сделаться известной в Западной Церкви. А так как она назначалась для Феофила¹, подвизавшегося более на Востоке, то большее знакомство с нею должно было совершиться вскоре же по написании ее, и притом повсюду при живом общении Церквей того времени. Следы употребления этой книги находятся у святого Игнатия, епископа Антиохийского², у святого Поликарпа, епископа Смирнского³, у святого Иустина мученика⁴. Прямые же свидетельства находятся у святого Иринея, епископа Лионского, в его сочинении «Против ересей» (III, 14)⁵, а также у Климента Александрийского

¹ О Феофиле сообщается вообще немного, однако несомненно, это была определенная личность, а не всякий вообще бого (θεο) любимый (φιλος) человек. В Апостольских Постановлениях Феофил называется епископом Кесарийским (кн. 7, 64). Евтихий, патриарх Александрийский (X века), считает Феофила италийцем, из чего выводят заключение, что он был выходец из Рима и занимал сначала какой-то важный пост в Антиохии, а потом сделался христианином и т.д. (см. И.П. Николин). Святой Иоанн Златоуст говорит: «В те времена он был правитель и, находясь в этом звании, принял проповедь. Как некогда проконсул Кипрский принял проповедь от Павла, так и Феофил принял проповедь от Луки. Он просил блаженного Луку описать ему и деяния апостолов: “Ты изложил мне дела Спасителя, изложи и дела учеников Его”. Поэтому Лука посвящает ему второе слово. Название “державный” значит “знатный”».

² Мы уже приводили данное им название «Апостол» второй части книг Нового Завета, куда во всех известных канонах, равно как и в древних переводах, входит и книга Деяний святых апостолов.

³ В Послании его к Филиппийцам находится выражение, параллельное с 10:42 книги Деяний (11:1), которое находится также и у апостола Варнавы в 7-й главе 2-м стихе его послания.

⁴ Знакомство святого Иустина с книгой Деяний особенно отмечается в его «Апологии» (1, 50). Нельзя еще не упомянуть здесь и о Тертуллиане. Он горячо защищал книгу Деяний от еретиков, нападавших на нее за проведение взглядов, ненавистных иудействующим.

⁵ Святой Ириней здесь говорит: «Лука был неразлучным (спутником) Павла и сотрудником его в благовествовании. Он сам это объясняет не из похвалы, но будучи побуждаем самой истиной. Ибо он говорит: когда Варнава и Иоанн отделились от Павла и отплыли в Кипр, «мы» пришли в Троаду (см. Деян. 16:8)... Он рассказывает по порядку... пока не пришли в Иерусалим... как связанный (Павел) был отправлен в Рим... как отплыли они в Путолы и потом прибыли в Рим (см. Деян. 21–28). Присутствуя при всем этом, Лука тщательно описал это так, что не может быть обличенным во лжи или превозношении» (см. И.П. Николин). К этому можно присовокупить, что в одном древнейшем (II века) перечислении книг (Мураториевом) говорится: «Деяния же всех апостолов, описанные в одной книге, Лука обобщил для славного Феофила, потому что нечто происходило в присутствии Луки» (см. Николин И.П.).

в его «Строматах»⁶ и у Оригена⁷. Святой Иоанн Златоуст говорит, что в его время некоторые думали о принадлежности книги Деяний Клименту, епископу Римскому, другие — Варнаве, ныне — Луке евангелисту. И вот он на основании самой книги с неопровержимой точностью доказал ее принадлежность святому Луке евангелисту⁸. И с тех пор вся Вселенская Церковь верует этому вполне, что и выражает ясно через церковное и всеобщее наименование книги Деяний священной и богодухновенной книгой.

По представлению преосвященного Михаила, одного из новых солидных толкователей этой книги, внутренние признаки принадлежности книги Деяний святому апостолу Луке следующие: «Писатель ее представляется спутником и сотрудником Павла, каков и был Лука. С этими указаниями согласны в книге Деяний: точное знание писателем описываемого времени и обстоятельств, естественность и истинность характера говорящих и действующих лиц и, наконец, сходство тона и слога книги Деяний с Евангелием от Луки.

Если так, то полная и безусловная достоверность сказаний дееписателя до мельчайших подробностей выше всякого сомнения: писатель частью был сам очевидцем многих событий, частью слышал их от апостола Павла, особенно относительно того, что касалось самого Павла; частью слышал от прочих апостолов как ближайший их сотрудник и помощник, особенно до времени своего сопутствования Павлу».

Новейшие исследователи пытаются подорвать достоинство книги признанием многих источников, которыми будто бы пользовались многие составители книги. Но один из наших ученых (И. Николин) с полной обстоятельностью разобрал эти несправедливые мнения и показал, что книга Деяний запечатлена характером единства,

⁶ В указанном сочинении святого Климента Александрийского говорится: «Лука в Деяниях апостолов вспоминает Павла, говорящего: афиняне, по всему видно, что вы как бы особенно благоговейны» (5, 14; ср. Деян. 17:22).

⁷ Он причисляет книгу Деяний к числу священных книг, «исповедуемых» Церковью, т.е. признаваемых за несомненно канонические книги.

⁸ Ко многому множеству изданий Толкований святого Иоанна Златоуста на книгу Деяний в 1903 году прибавился новый их перевод, сделанный при С.-Петербургской Духовной Академии в виде 9-го тома. Общим же замечаниям о книге Деяний святой Иоанн Златоуст посвятил особый ряд бесед под названием «На надписание книги Деяний».

последовательностью рассказа, ровностью стиля и одинаковостью языка во всех частях (см. в особенности главы 1, 6 и 7)¹.

Особенности языка и изложения

Особенности языка и изложения книги Деяний святых апостолов во многом совпадают в словах, формах и оборотах с третьим Евангелием. Общим же единообразием языка во всем произведении, а также строгой выдержанностью стиля лучше всего доказывается цельность книги и единство ее писателя. В этом направлении западными исследователями произведены многие работы. И вот, пользуясь ими, наш ученый (И. Николин) приводит массу свидетельств об этом².

В книге Деяний есть слова, как бы особенно любимые ее писателем, которые притом употребляются во всех частях книги³. Эти слова ясно говорят о единообразии языка, а вместе и о единстве писателя.

¹ Апостольскими правилами (85) книге Деяний усваивается каноническое достоинство, с поставлением ее после Павловых и соборных Посланий.

На Неокесарийском соборе (315 г.) книга Деяний приводилась в качестве основной книги. Здесь сказано: «Диаконам семи быти должно. В этом удостоверены будем из книги Деяний апостольских».

На Лаодикийском соборе 360 г. книга Деяний трактуется как книга, назначенная для учения в Церкви.

В каноне Римской Церкви книга Деяний, как видно из Мураториева списка, поставлялась за Евангелием Иоанна.

В древнесирском переводе книга Деяний занимала место между посланиями Павла и Соборными. В древнейших кодексах — Синайском (IV века) и Клоромантанском — книга Деяний помещается там же, а в Ватиканском (IV века), Александрийском (V века), Ефремовом (V века) и Безы (VI века) — после Евангелий. И в более позднюю эпоху в Восточной Церкви утвердился этот обычай помещать Деяния непосредственно за Евангелием. Такое же место книга Деяний занимает в армянских кодексах, а в Низибийских — после апостольских посланий (см. Николин И.П.).

² Предполагая отметить их своевременно, укажем теперь некоторые. Например, слово «принимать» (ἀποδέχεσθαι), мало употребляемое в других писаниях, здесь употребляется несколько раз (Деян. 2:41; 15:4; 18:27; 21:17; 24:3; 28:30), равно как и в 3-м Евангелии (Лк. 8:40; 9:11). То же должно сказать о слове «воевода» (στρατηγός) (Деян. 4:1; 5:24, 26; ср. Лк. 2:19; 14:31), «державный» (κράτιστος) (Деян. 23:26; 24:3; 26:25; ср. Лк. 1:3), «рассуждать», употребленное в книге Деяний 4 раза (Деян. 4:15; 17:8; 18:27; 20:14), а в Евангелии Луки дважды (Лк. 2:19; 14:31), и тому подобные.

³ Таковы, например, «мужи» (Деян. 1:10–16; 2:14, 22:29; 3:12; 5:35; 13:15, 16:26; 15:7, 13; 21:28; 22:1; 23:1, 6; 28:17), «ересь» (Деян. 5:17; 15:5; 24:5, 14; 26:5; 28:22); «совет Божий» (Деян. 2:23; 4:28; 13:36), «экстаз» (Деян. 3:10; 10:10; 11:5; 22:17; 2:7; 8:9, 11, 13; 9:21; 10:45; 12:16). Смотри более многочисленное указание подобных слов у Николина.

Еще более говорят о том же такие выражения, как «в то» (предполагается время), что нередко встречается как в Евангелии, так и особенно в книге Деяний. Можно еще отметить особенно частое определение положения говорящего и действующего через слово «вставши», что в Евангелии употреблено 16 раз, а в книге Деяний 19 раз. Достоин замечания еще то, что дееписатель часто присоединяет к глаголу несколько причастий в качестве ближайших определений, не связывая их союзом⁴. Вообще же язык книги Деяний отличается особенной чистотой (как и Евангелия от Луки) и даже изяществом, особенно во второй половине, в которой излагаются обстоятельства, пережитые и прочувствованные самим писателем⁵. В главах 27 и 28 находится много новых слов, в особенности технических, так как при описании морского путешествия, притом соединенного с кораблекрушением, все это было естественно. И так как с другими этого не случалось, то в других писаниях нет ни такой оригинальности языка, ни такой живописности изображений обстоятельств⁶. Печать своего стиля не мог не наложить дееписатель как на речи апостольские, приводимые им, так и на послания, так как то и другое дается в свободной передаче, воспроизводимое по памяти, потому что записи речей апостольских не было вообще, а что касается посланий, то их дееписатель не имел под руками тогда, когда он в Риме составил эту книгу⁷.

Применимость дееписателя к изображению лиц и событий в строгом соответствии даже внешней обстановке имеет важное историческое значение. То и другое показывает, как он глубоко проникал и отчетливо выражал характер проходивших перед его взором всех образов и как он умел тонко отте-

⁴ Таких мест с глаголом «были» отмечается в книге Деяний 37, а в Евангелии от Луки — 48.

⁵ Как истый грек, дееписатель очень часто употребляет частицу «же» (до 50 раз). Для обозначения мест он не говорит: Египет, Халдея, — но: земля Египетская, земля Ханаанская. Он называет Израиля «дитя Божие». Усваивает это название и Давиду, и Христу (см. Деян. 9:20; 3:13, 26; 4:27, 30).

⁶ Это отчасти говорит вообще о богатстве языка книги Деяний.

⁷ «Соборное Послание (в главе 15) перефразировано дееписателем, несомненно, с полным сохранением основных мыслей его, — говорит И. Николин. — Но он при написании истории Апостольского Собора не имел перед глазами списка с апостольского определения, а воспроизводил последнее по памяти. Иначе трудно было бы объяснить несомненный отпечаток слога евангелиста Луки на Апостольском постановлении».

нить их черты. Однако только воздействием на него Духа Божия можно вполне объяснить все величие и силу той выразительности языка, с которой он пересказал все, что содержит книга Деяний.

Исследователи отмечают в первой половине книги многие гебраизмы, т.е. оттенки речи, напоминающие собой еврейский язык, чего почти уже нет в другой половине. Но это объясняется опять тем же умением дееписателя с точностью изобразить то, о чем он пишет. Описываемое в первой части происходит по преимуществу в Иудее, причем приводятся слова и даже целые речи, сказанные к иудеям, с приведением библейских пророчеств, которые хотя, видимо, цитировались Лукой на языке греческом (в переводе Семидесяти), однако никак не могли быть отрешенными от присущих им гебраизмов. «Дееписатель, до точности владея литературным греческим языком (того времени), кроме намеренного приближения к еврейской стилистике и складу речи, должен был усвоить последнюю некоторым образом и в силу необходимости. Заимствуя многое из устного предания, он невольно, как и всегда бывает, вместе с ним воспринимал и тот язык, который складывался в христианском обществе вместе с появлением евангельского предания и под его влиянием. А этот новообразующийся в первохристианской общине язык, несомненно, носил во многих своих оборотах и выражениях еврейскую или, точнее, арамейскую окраску. Отсюда и можно объяснить появление в Деяниях многих отдельных выражений и фраз, несвойственных чисто греческому языку»¹. Но к этому должно прибавить, что все замечаемые здесь гебраизмы совершенно не таковы, чтобы ими вышукло выделялась первая часть книги Деяний от второй. Почти все они прошли через призму греческого переводного языка Семидесяти, а этот язык растворился во множестве греческих диалектов, из которых все священные писатели избрали тот повсюду распространенный, так называемый «общий» (κοινὴ), который (как упрощенный) наиболее подходил ко всем формам древних языков (в том числе и к арамейскому).

В совокупности новозаветных писаний этот язык сделался вообще священным. И вот с точки зрения этой совокупности язык книги Деяний представляется во всех отношениях наилучшим. Может быть, не таковым бы нашли этот язык древние

софисты, поэты и философы. Но им был, несомненно, доволен особенно много потрудившийся над разработкой этого языка святой апостол Павел. Святой архиепископ Константинопольский Иоанн прозван был Златоустом. Но он воспитал свой язык и возматил свое красноречие на этом богодухновенном языке священных писателей. Он похвалает бесконечно святого Павла, но не меньшую дань почтения отдает и мудрости речи его сотрудника. Близкое знакомство с апостолами помогало дееписателю при воспроизведении апостольских речей приближаться к отличительным особенностям круговоззрений, способам выражения, обуславливаемым их индивидуальными духовными способностями. Это тем легче было для святого Луки, который, как видно из Деяний и 3-го Евангелия, был богато одаренной от природы личностью, талантливым историком. Удивительно ли, если многие мысли и выражения речей апостолов Петра и Павла кажутся как бы списанными с их посланий? Не из подобных только письменных источников мог заимствовать их святой Лука; он легко мог воспроизвести их при помощи интеллектуальных способностей своего духа, бывших под воздействием Духа Божия. Предание, которым пользовался составитель книги Деяний, — это не затерявшаяся во мраке веков или, по крайней мере, долгих лет традиция, передаваемая от одного поколения к другому, это изустные рассказы очевидцев, старцев и соучастников, с которыми дееписатель входил в соприкосновение, вступал в более или менее близкие и тесные сношения. Весь вопрос в том, насколько достоверны эти лица, как далеко или близко стояли к самым событиям, проще — кто они? Не без основания предполагают, что Матерь Иисусова Пресвятая Мария могла сообщить автору для его Евангелия многое, равно как и для Деяний (см. Деян. 1:14). Иоанн Марк мог сообщить святому Луке о некоторых иерусалимских событиях. Лука был вместе с Марком и в Риме (см. 2 Тим. 4:11). Многое он мог узнать от диакона Филиппа, например, об избрании семи диаконов, о его сподвижнике Стефане, о деятельности апостола Петра в Кесарии и окрестностях. Кроме того, дееписатель, несомненно, постоянно вращался в кругу лиц, бывших свидетелями и отчасти действующими лицами в тех или других событиях, как это особенно видно из второй части Деяний (с Силой, Тимофеем). В столь же живом общении он, конечно, мог быть и со своими палестинскими знакомыми (см. Деян. 21:17).

¹ Таковы, например, слова «анафематствовать» (см. Деян. 23:12) и другие (см. Николин И.П.).

И повествование Деяний местами самим характером своим обнаруживает такого рода источники.

Дееписатель, кажется, совсем покончивший с историей иерусалимской общины, начинает повествовать о распространении христианства в Антиохии, о собрании там пособия братьям, живущим в Иудее (см. Деян. 11:19–30), но вдруг прерывает свой рассказ живой картиной из жизни иерусалимской общины, сообщает о чудесном освобождении Петра из темницы. Почему это? Очень просто. Само событие происходило на глазах апостолов Павла и Варнавы, которые носили пособие в Иерусалим. Они воротились с Марком, который один из первых увидел Петра по его освобождению из темницы. Какою живостью и воодушевленностью должен был отличаться их рассказ об этом! Еще пример. Первое путешествие апостола Павла с Варнавой описано сжато и в общих чертах. Но о деятельности апостолов в Листре, родине Тимофея, рассказано довольно рельефно. Естественно возникает мысль, что дееписатель в данном случае пользовался услугами святого Тимофея. Евсевий, как источник обоих произведений святого Луки, указывает частью на его житие и обращение с апостолом Павлом, частью на собеседование с прочими апостолами. По свидетельству Иоанна Златоуста, святой Лука в Деяниях излагает то, что сам видел и слышал; а блаженный Иероним говорит, что Евангелие Лука написал как слышал, Деяния — как видел (см. Николин И.П.).

Содержание книги

Содержание книги Деяний святых апостолов историческое. Но так как эта история содержит повествование о распространении христианства от Иудеи до Рима через проповедь апостолов, то вместе с изображением внешней судьбы Церкви здесь находятся указания и на ее внутреннюю жизнь, нравоучение и догматы. Поэтому можно сказать, что книга Деяний святых апостолов — это первая и наилучшая (после Евангелий) история христианства в самых существенных его проявлениях, взятых дееписателем не случайно, но премудро, чтобы в различной полноте и совершенстве выразить исторический ход распространения христианства, призвание в него избранных евреев, утверждение и упорядочение матери Церквей в Иерусалиме и Иудее трудами почти всех апостолов, преимуще-

ственно же апостола Петра. Изображению этого посвящены первые 12 глав книги Деяний¹. Правда, и здесь имеются отдельные рассказы и о проповеди апостола Петра, Филиппа и Варнавы язычникам (см. Деян. 8:5–40; 10; 11:19–26), но далее (главы 13–28) преимущественно повествуется о проповеди среди язычников, в особенности апостола Павла: в Дамаске, Антиохии, Малой Азии, Греции, Македонии и, наконец, в Риме. Проповедуя евреям в Риме, апостол Павел *от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства об Иисусе Христе из закона Моисеева и пророков. Одни убеждались... а другие не верили* (Деян. 28: 23–24). Тогда апостол сказал: *хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию* (Деян. 28:25): *пойди и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули... и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ис. 6:9–10). *Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат* (Деян. 28:28). Здесь, с одной стороны, указывается на универсальное значение христианства, ради достижения которого и пришел Павел в Рим как всемирную столицу, а с другой — на исторический порядок призвания народов ко спасению. Этот порядок состоял в первоначальном призвании верующих из евреев и в отвержении неверующих, а потом в призвании язычников, что и получило завершение в Риме как столице всего известного тогда мира. Нередко говорили об этом порядке евангельского благовестия и другие апостолы (см. Деян. 2:23; 3:14), ибо такова была заповедь и Самого Спасителя (см. Деян. 1:8. ср. Лк. 24:46–48). Поэтому можно сказать: в этом была самая существенная мысль дееписателя, которому, как сотруднику апостола Павла, была весьма приятна та мысль его, что христианство есть сила Божия во спасение всякому верующему, *Иудею, потом и Еллину* (Рим. 1:16). А так как он сам был эллин, а Павел — апостол языков, то это спасение о Христе язычников было ему

¹ В этой части книги апостол Петр занимает выдающееся положение. Но дееписатель не ставит личности апостола Петра так высоко, чтобы она заслоняла собою остальных апостолов. Везде рядом с апостолом Петром стоит апостол Иоанн (см. Деян. 3:1–12; 8:14–25). На Иерусалимском соборе решающий голос принадлежит апостолу Иакову (15-я глава). «Не биография — цель книги, а история развития первохристианских общин в их главных представителях», — говорит г. Николин.

и еще приятнее. А потому оно, как говорится, и проходит красной нитью во всей книге как существенная ее идея, так ясно выраженная апостолом Павлом евреям в Риме, чтобы они, зная это, не совершенно отложились от Христа, но возревновали бы хотя тогда, когда восполнится число верующих из язычников (см. Рим. 11:11)¹. По взгляду одного западного ученого, «целью книги было дать историю апостольской проповеди в процессе ее отрешения от иудейского народа». Но можно сказать, что «писатель книги Деяний, преследуя чисто историческую цель, хотел только дать тщательно проверенное и вполне согласное с объективной истиной историческое повествование» (см. И.П. Николин), или, говоря проще, он желал все описать так, как было в действительности. А в действительности было то, что как при Иисусе Христе, так и при апостолах многие иудеи восстали и враждовали против христианства, причем некоторые старались ввести разные иудейские обряды и постановления в жизнь христиан, чему особенно противостоял апостол Павел, старавшийся всемерно освободить от ига обрядности христиан из язычников, в чем он и успел, особенно на Апостольском соборе, после которого во время трех своих апостольских великих путешествий он потом свободно обращал ко Христу язычников, не возлагая на них бремени иудейских обрядностей. Всему этому был очевидцем-свидетелем святой апостол Лука. Поэтому он так и изобразил апостола в его частых столкновениях с иудействующими и полной благоплодности проповеди среди язычников.

Не умолчал он и о том, что иудействующие восставали и на апостола Петра за его проповедь и обращение среди язычников. Об этой болезни того времени ясно говорят и многие Послания апостола Павла, особенно же Послания к Римлянам и Галатам. Так как евреи рассеяния были первыми обращенцами к вере Христовой во всех местах, то из них же находились и ревнители отеческих преданий, старавшиеся внести все эти предания в христианскую жизнь со многими излишествами.

¹ Известно, что кроме апостола Павла в Риме, как и среди других язычников, которым проповедовал Павел, проповедовали и другие апостолы, о чем, однако, мало говорится в книге Деяний. Поэтому было мнение, что дееписатель повествует обо всем в духе павлинистическом. Но ближайшее рассмотрение содержания книги показывает, что такого духа в нем не было, как не было его и вообще во всей Церкви, как ясно засвидетельствовал об этом апостол Павел (см. 1 Кор. 1:13).

Чтобы предотвратить воздействие этих еврейских излишеств на христиан из язычников, апостол Павел и писал им предостережения в своих Посланиях. А что делал он в этом направлении, об этом по возможности поведал составитель книги Деяний, который поэтому является не только первым историком христианства, но и самым лучшим его выразителем, и притом в ту первоначальную эпоху, которая для всех времен является самой вдохновенной, во всех отношениях примерной и потому драгоценнейшей как для историка, так для догматика, моралиста и христианина любого положения. «Дееписатель был историком в лучшем смысле этого слова. Он был лучшим выразителем универсальности христианства. Его взгляды совпадают с воззрениями апостола Павла. А в этом мы приобретаем новое и надежное основание для подлинности священной книги, поскольку она происходит от ученика и спутника апостола Павла, и ее исторической достоверности, поскольку она изображает ход распространения христианства» (см. Николин И.П.). Анализ книги Деяний показывает, что целью Луки было представить, каким образом Евангелие в его историческом осуществлении стало «силой Божией ко спасению всякому верующему» (см. Рим. 1:16).

В самом начале книги он приводит слова Иисуса Христа: *будете Мне свидетелями в Иерусалиме... и даже до края земли* (Деян. 1:8), в чем как бы поставляется тема, задача и цель повествования. В изображении распространения христианства трудами апостолов Петра и Павла дается раскрытие самого процесса распространения христианства, с чем вместе раскрывается и картина внутреннего состояния христианской общины в разных пунктах известного тогда мира. Само собой понятно, что дееписатель должен был довести свою историю и до Рима как конечной цели своего повествования. Средоточный пункт язычества должен был сделаться средоточием новообразующейся Церкви из язычников. Этот взгляд апостола Павла, проведенный в Послании к Римлянам, усвоил себе и верный ученик его — писатель Деяний. С виду книга Деяний обрывается в своем конце. Но с возвещением о Христе в центре жизни тогдашнего мира, в Риме, сделавшемся вскоре великим центром духовно-христианской жизни среди бывшего языческого мира, о распространении христианства среди язычников сказано все существенное. Главный интерес дееписателя покоится здесь не на личности Павла, а на его деятельности по распространению христианства, которое ставится апостолом на твердую почву,

готовую возрастить христианство в дерево, покрывающее собой весь мир. Только теперь, приблизительно к 64 году, христиане отличаются в сознании римлян от иудеев (как видно это из *Анналов Тацита*). С другой стороны, только теперь христианская община здесь возросла, умножилась, проникнув глубоко в языческую среду (см. *Флп. 1:13*). То и другое обуславливалось прибытием Павла в Рим. Средоточный пункт язычества становился средоточием новообразующейся Церкви из язычников. И писатель *Деяний* в обосновании христианства в Риме видит твердое обеспечение мировой миссии христианства. Здесь же выражено и другое заключительное дело, а именно отлучение от спасения иудеев и переход его к верующим из язычников помимо и независимо от иудейства. Таким образом, не случайно и не по произволу дееписатель заключает свою историю сказанием о распространении христианства в Риме через апостола Павла. Можно сказать, что таким сообщением о пребывании апостола Павла в Риме вся существенная задача дееписателя исчерпывалась. Дальше уже и не мог он сказать что-либо более того, потому что он сказал все то, что было последним по существу проповеди и по

времени, так как, несомненно, он писал книгу *Деяний* именно тогда, когда был в этот раз в Риме вместе с апостолом. Вскоре затем он был послан в Иерусалим для передачи помощи, которую христиане из язычников оказывали Иерусалимской Церкви. А потом ему пришлось опять быть в Риме, когда здесь предавался смерти его отец и учитель святой апостол Павел. Между тем книга *Деяний* уже передана была *Феофилу*. И не достало бы для нее листов, чтобы описать все последующие дни и труды святого Павла, в труды которого тогда вошли и другие апостолы, в особенности святой апостол Петр. И не то было время теперь, чтобы при свете факелов *Нерона* писать спокойную историю не столько деяний, сколько великих страданий апостолов и блаженной их кончины. Что касается, в частности, тех событий, которые описываются в книге *Деяний*, то их такое великое множество, что полное ознакомление с ними возможно только при их ближайшем рассмотрении. Поэтому здесь мы ограничимся перечнем существенных из них с приблизительным указанием глав и стихов, а также и совершения этих событий, следуя в этом руководству преосвященного *Михаила*, данному в приложении к его объяснению книги *Деяний*.

Хронология событий

	Главы	Годы по Дионисию
Явления Иисуса Христа в течение 40 дней и вознесение Его	1:1–13	
Избрание Матфея	1:14–26	
Сошествие Святого Духа и обращение 3000 человек	2:1–41	
Исцеление апостолом Петром хромого и проповедь апостола Петра	3:1–26	
Первое гонение на апостолов от синедриона, заключение, освобождение	4:1–31	
Наказание Анании и Сапфиры	5:1–11	
Второе гонение. Чудесное освобождение из темницы. Допрос апостолов. Совет Гамалиила	5:17–42	
Поставление 7 диаконов	6:1–6	34
Убиение Стефана и гонение на христиан	6:8–7, 60	38
Гонение от Савла	8:1–4	
Проповедь диакона Филиппа в Самарии, отправление туда постолов Петра и Иоанна. Симон волхв	8:5–25	
Обращение Филиппом евнуха	8:26–40	
Обращение Савла	9:1–19	
Проповедь Савла в Дамаске	9:20–22	

	Главы	Годы по Дионисию
Возвращение его из Аравии в Дамаск и удаление в Иерусалим	9:23–26	
Удаление Савла в Кесарию и Тир	9:27–30	
Путешествие Петра в Лидду (исцеление Енея), в Иоппию (воскрешение Тавифы)	9:31–43	39–43
Путешествие его в Кесарию и обращение Корнилия сотника	10:1–48	
Возвращение его в Иерусалим, нападки на него и оправдание	11:1–18	
Проповедь Варнавы и Савла в Финикии, на Кипре и в Антиохии Сирской	11:19–26	
Пророчество Агава о голоде	11:27–28	
Гонение Агриппы. Кончина Иакова Зеведеева. Заключение Петра и чудесное освобождение его	12:1–17	44
Путешествие Варнавы и Савла из Антиохии в Иерусалим с милостыней и возвращение	11: 29–30, 12:25	
Первое апостольское путешествие Павла к язычникам — на Кипр и в Малую Азию — и возвращение в Антиохию	12–14 гл. 15:1–35	45–51, 52
Разлука Варнавы с Павлом	15:36–39	
Второе апостольское путешествие Павла к язычникам — в Сирию и Малую Азию	15:40–41 16:1–6	53–54
— из Троады в Македонию	16:8–11	
Апостол Павел в Филиппах	16:12–40	
Апостол Павел в Солуни	17:1–9	
Апостол Павел в Верии	17:10–14	
Апостол Павел в Афинах	17:15–34	
Апостол Павел в Коринфе	18:1–18	
Обратное путешествие в Эфес, Кесарию, Иерусалим и Антиохию	18:19–22	55
Третье апостольское путешествие Павла в Эфес и Ахаию	18:19–28	
Пребывание в Эфесе 3 года	19:1–40	
Путешествие из Эфеса в Македонию и Ахаию	20:1–2	58–59
Обратное путешествие из Греции в Иерусалим	20:3; 21:1–16	
Последнее пребывание Павла в Иерусалиме, возмущение против него, умысел убить его	21:17–40; 22 и 23 гл.	59–61
Узы в Кесарии (2 года)	23:22–35; 24:1–27	
Речь перед Агриппой и Фестом	25–26 гл.	
Путешествие в Рим на суд кесаря	27–28 гл.	
Прибытие Павла в Рим	28:16–28	
Двухлетнее пребывание в Риме	28:30–31	62–64

Хронология событий апостольских деяний многими различно видоизменяется и устанавливается постепенно все с большей и большей вероятностью. Особенно много потрудились над этим исследователи великих апостольских путешествий, как, например, И. Артоболевский в его исследовании о первом путешествии, Д. Глаголев — о втором и

иеромонах Григорий — о третьем. Все три исследования эти изданы под руководством известного знатока Нового Завета профессора Муретова, который сам был учеником преосвященного Михаила, поэтому их хронологические изыскания большей частью ограничиваются не очень значительными поправками¹.

Церковные чтения из книги Деяний

Церковные чтения из книги Деяний совершаются в таком порядке:

1:	1–8	— на Святую Пасху
	9–12	— на Вознесение
	2–17 и 21–27	— в понедельник Пасхи
2:	1–11	— в неделю 8-ю, т.е. Пятидесятницы
	14–21	— во вторник Светлой Недели
	22–36	— в среду
	38–43	— в четверг
3:	1–8	— в пяток
	11–16	— в субботу
	19–26	— в понедельник 2-й недели по Пасхе
4:	1–10	— во вторник
	13–22	— в среду
	23–31	— в четверг
5:	1–11	— в пяток
	12–20	— в неделю 2-ю по Пасхе, Фомину
	21–33	— в субботу 2-й недели
6:	1–7	— в неделю 3-ю по Пасхе, о Мироносицах
6:	8–15 и	— в понедельник 3-й недели по Пасхе и св. Стефану
7:	1–5; 47–60	
8:	5–17	— во вторник 3-й недели
	18–25	— в среду
	26–39	— в четверг
8:	40; 9 и	— в пяток и апостолу Анании (10–19)
9:	1–19	
9:	20–31	— в субботу
	32–42	— в неделю 4-ю по Пасхе, о Расслабленном
10:	1–16	— в понедельник 4-й недели
	21–33	— во вторник

¹ Так, например, Артоболевский вполне согласно с преосвященным Михаилом указывает год выступления святого апостола Павла в первое великое путешествие с проповедью (45 г.), доказывая это подробными ссылками на время предшествовавшего этому великого голода, во время которого он и Варнава были посылаемы с помощью от Антиохийской Церкви к иерусалимским христианам. Д. Глаголев относит пребывание апостола Павла в Коринфе (Деян. 18) к октябрю 52 г., а конец его — к апрелю 54 г., расходясь, таким образом, как впереди, так и в конце на несколько месяцев, что легко объясняется тем, что преосвященный Михаил не указывал месяцев, а довольствовался указанием приблизительного года, так как точная установка месяцев редко где возможна.

10: 34–43	— в четверток
44–48 и	— в пяток
11: 1–10	
11: 19–26 и 29–30	— в неделю 5-ю, о Самарянинах
12: 1–11	— в субботу 4-й недели; св. мч. Георгию и Иакову Зеведееву
12–17	— в понедельник 5-й недели
25 и	— во вторник
13: 1–12	
13: 13–24	— в среду 5-й недели
25–32	— августа 29-го, в день Предтечи Господня
14: 6–18	— в среду 4-й недели, Преполовление
20–27	— в четверток 5-й недели
15: 5–34	— в пяток
35–41	— в субботу
16: 16–34	— в неделю 6-ю, о Слепом
17: 1–15	— в понедельник 6-й недели
16–28	— во вторник и св. Дионисию (до 34-го стиха)
18: 1–11	— на обновление Царьграда
22–28	— в среду 6-й недели
19: 1–8	— в пяток 6-й недели и Предтече, 7 января
20: 7–12	— в субботу 6-й недели
16–18 и	— в неделю 7-ю, Святых Отец
28–36	
21: 8–14	— в понедельник 7-й недели
26–32	— во вторник
23: 1–11	— в среду
25: 13–19	— в четверток
26: 1–20	— в день царя Константина, 21 мая
27: 1–44	— в пяток 7-й недели
28: 1–31	— в субботу

Насколько это распределение чтений из книги Деяний древне, об этом отчасти можно судить по древним рукописям. Так, например, в Слѣпчанском Апостоле XII века в части, принадлежащей г. Верховичу, чтение в пяток 2-й недели по Пасхе оканчивается (как и ныне) стихами 10 и 11 5-й главы (см. в сочинении профессора г. Воскресенского «Древнеславянский Апостол». Этот ученый особенное значение придает «Апостолу Толковому» 1220 года,

но, к сожалению, эта рукопись сохранилась далеко не вся. Далее, в качестве третьей редакции Кирилло-Мефодиевского перевода Апостола он считает труд святителя Алексия, митрополита Московского, за которым следует Библия 1499 года, принесенная, быть может, митрополитом Киприаном. По руководству ее, Апостол был напечатан в Москве в 1564 году Иваном Федоровым и П. Мстиславцем, а потом К. Острожским издана Библия в 1581 году).

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

ГЛАВА 1

ѿ. Первое оуѣво слово сотвори́хъ ѿ всѣхъ, ѿ деѳѳиле, ꙗже начѣтъ ѿнѣз тѣвори́ти же ѿ оу́чѣти,

1. Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала

Подобно многим другим писателям своего времени, святой Лука начинает эту книгу предисловием, в котором он ставит это писание свое в тесную связь с Евангелием, написанным им же и для того же Феофила и в том же духе.

Понятие о книгах тогда было иное, нежели теперь, потому что и вид их был иной (в виде отдельных листов, свертывавшихся в свитки). Поэтому святой Лука называет написанное им Евангелие *первым словом*. Хотя этим общим и широким наименованием могло называться всякого рода писание, но в то время было и особенное возвышенное значение слова как выражения разума, поэтому это название святой евангелист Иоанн усвоил даже Самому Иисусу Христу как Единородному Сыну Божию. И ныне проповеди о Христе именуются «словами». В предисловии к Евангелию святой Лука говорил, что он написал его *по тщательном исследовании всего сначала, по порядку* (Лк. 1:3). А здесь он свидетельствует, что он там написал обо всем (хотя и не все, ибо это невозможно было, как об этом ясно сказал святой Иоанн в 21-й главе 25-м стихе своего Евангелия), *что делал и чему учил Иисус от начала*. Именуя Спасителя только собственным именем Иисуса, Лука показывает, что он говорит об известном Феофилу лице Христа Великого, их общего Божественного Учителя и Сына Божия. Различая дела Христовы и учение, святой Лука показывает тем, что *Он был сильный в деле и слове* (Лк. 24:19), как обычно различает жизнь Христову и в других местах. Святой Иоанн Златоуст замечает, что под *делами* Иисуса Христа нужно разуметь и страдания Его: «Внегда бо пострада, сотвори велие и чудное дело оно, смерть разрушив и иные вся соделав». О святом Феофиле, для которого были написаны евангелистом Лукой Евангелие и книга Деяний, сказано достаточно в предварительной части.

ѿ. Дѣже до днѣ, бѣи́же заповѣдаѣхъ ѿплѣмѣхъ дѣомѣ стѣмѣхъ, ꙗ́же ѿзбра́хъ, вознесѣхъ:

2. до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал,

Сказав о начале жизни Господней на земле, писатель не определил его точно, ибо трудно и определить его. Имея в виду выступление Иисуса Христа на общественное служение, апостол Петр определяет это начало выступлением на проповедь Предтечи Господня (см. Деян. 10:37; 1:22). Но евангелист Лука начинает свое Евангелие сказанием о рождении Предтечи Господня. А окончил он Евангелие свое сказанием о вознесении Иисуса Христа. Поэтому он явно преимуществует перед другими в полноте и законченности (см. Лк. 24:36–53). Однако, считая вознесение Господне уже выходящим из пределов земной жизни Иисуса Христа, теперь святой Лука кратко воспроизводит евангельское сказание о нем, а потом говорит и подробно о нем. Здесь же особенно замечательно указание на повеление апостолам оставаться в Иерусалиме (для облечения силой свыше) как на данное Святым Духом. Блаженный Феофилакт об этом говорит: «Как и Сам Господь по смирению и приспособительно к слушателям говорил: *Я Духом Божиим изгоняю бесов* (Мф. 12:28), так здесь “заповедав Духом” говорится не потому, что Сын имел нужду в Духе, но потому, что там, где творит Сын, там содействует и соприсутствует и Дух как единосущный». Духом Святым должно было это даваться в особенности потому, что оно касалось ожидания Духа Святого. Об избрании Иисусом Христом апостолов говорится в Евангелии Луки (см. Лк. 6:12–16; ср. Мф. 10:1–4). При вознесении Господнем были они все, кроме Иуды, т.е. в числе 11 (см. Мф. 28:16; Лк. 24:33). Несомненно, апостол не без цели говорит о призвании апостолов, ибо он этим определяет понятие об апостолах Христа как именно избранных и призванных Христом.

ѿ. Предъ нимѣже ѿ постаѣи себѣ жиѣа по стѣрѣдѣнѣи бѣомѣхъ, во мно́зѣхъ [исти́нныхъ] зна́менїи́хъ, дѣньми четѣ́рѣдесѣтъми ꙗвѣа́хъсѣ ѿмѣхъ, ѿ глаго́ла, ꙗ́же ѿ цѣрѣвѣи бѣ́хѣи.

3. которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием.

Воскресение Христово имело в жизни апостолов, а вместе и во всей Церкви, не меньшее значение, чем вознесение. А потому апостол счел нужным упомянуть и о нем, хотя о нем, равно как и о явлениях воскресшего Христа, говорят все евангелисты (см. Мф. 28:9–20; Мк. 16:9–20; Лк. 24:13–63; Ин. 20:14–29; 21:1–23; ср. 1 Кор. 15:4–10).

Примечательно и то, как здесь говорится о воскресении Христовом: по страдании Своем Христос явил Себя апостолам живым. Таким образом, страданиям Христовым усваивается должное значение вместе со смертью, ибо жизнь Христова выставляется как противоположность смерти, причем для удостоверения в правильности сообщения упоминаются многие верные доказательства в событиях, бывших в продолжение 40 дней, так что никакая мысль о моментальном заблуждении не может иметь места. Достойно замечания и то, что дееписатель ясно различает первое явление Христа Себя живым и многократные. Из этого очевидно, что и апостолы не могли ни быть обманутыми, ни обманываться. Являясь им, Он говорил с ними, ел и пил, творил чудеса, которые и были для апостолов особенными знамениями Христова воскресения. Но почему Он являлся не всем без различия, но преимущественно апостолам? Очевидно, потому, что не все были к тому готовы, ибо неверующие не могут поверить и тогда, когда кто-либо явится к ним, воскреснув из мертвых (см. Лк. 16:31). По объяснению блаженного Феофилакта, «Христос не был с апостолами постоянно, как до воскресения, но являлся и снова удалялся, возвышая их мысли и не позволяя им прилепиться к Себе, как прежде. С большей осторожностью Он развивал в них и веру в Свое воскресение, и убеждение считать Его выше человека. Он ел и пил с ними, показывая этим, что Он Тот, Кто был распят и погребен и воскрес из мертвых».

Царствие Божие, о котором говорил как при жизни, так и по воскресении Своем Господь наш Иисус Христос, — это спасение всех в Боге через страдание и смерть Иисуса Христа, совершившееся здесь по вере в Него, силой Святого Духа, а в будущей жизни — дарованием через Отца блаженства

верующим в Бога и возлюбившим Сына Его. Как и что из этого было возвещаемо Спасителем нашим Иисусом Христом по Его воскресении, об этом многое сообщается во всех Евангелиях. Но святой евангелист Иоанн Богослов замечает, что *многое и другое сотворил Иисус*, так что *если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. 21:25). Имея в виду это величие дела Христова, святой дееписатель определяет только существо его, называя его учением о Царствии Божием, как благодатном состоянии под водительством Божиим для спасения здесь, на земле, от грехов, а на небесах — для вечного блаженства. По сказанию Луки, воскресший Иисус Христос говорил двум ученикам, шедшим в Еммаус, что Ему *надлежало пострадать и войти в славу Свою, причем изъяснил все сказанное о Нем во всем Писании* (Лк. 24:26–27). И, явившись всем апостолам, Он говорил, что *Ему надлежало пострадать, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах* (Лк. 24:46–47; ср. Ин. 20:30; 21:14). Этим же начиналась и апостольская проповедь о Царствии Божием. «Можем с достоверностью полагать, — говорит преосв. Евсевий, архиепископ Могилевский, в беседе на это апостольское чтение, в 1-й части, стр. 1, — что Иисус Христос, приготовляя избранных Своих учеников к их апостольскому служению, беседовал с ними преимущественно о благодатном Царстве Божием, о распространении и благоустройстве Христовой Церкви, об установлении и совершении благодатных таинств, о преодолении предстоящих трудностей. Из этих наставлений иные сохранились в апостольских писаниях, а другие в Священном Предании святой Вселенской и Апостольской Церкви».

ДѢ СѢ НІМНІЖЕ Н ІАДЫН, ПОВЕЛѢ НМЗ ѿ ІЕРУСАЛІМА
НЕ ѿЛѢЧІТІСЯ, НО ЖДІТІ ѿБѢТОВАНІА ѾЦА, ꙗже
СЛЫШАЕТЕ ѿ МЕНЕ:

4. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня,

Повеление Господа не оставлять Иерусалим дано было апостолам (по сказанию Евангелия от Луки) после того, как Он в удостоверение о Себе взял часть рыбы печеной и сотового меда и ел перед всеми ними,

собравшимися вместе (см. Лк. 24:41–43 и 49). Святой Иоанн Златоуст объясняет, почему Господь повелел не отлучаться апостолам из Иерусалима: «Как войнам, намеревающимся напасть на толпу, никто не позволит выступить прежде, чем они будут вооружены, так и им Господь не позволяет выступить на борьбу прежде сошествия Святого Духа, дабы множество врагов легко не одолело и не пленило их. И не только потому повелевает не отлучаться от Иерусалима, но и потому, что там многие могли уверовать. Если же сами распявшие Его иерусалимляне явятся в числе уверовавших, то, очевидно, это будет явным знаком и креста, и беззакония иудеев, и великим доказательством воскресения». *Ядение с другими* предполагает собрание их. Поэтому по-гречески и собраться, и трапезовать вместе означает одним словом: *συνολίζεσθαι*. И вот одни переводчики перевели это слово «ядый», а другие — «собрав»; понятно, что первое слово более содержательное и определенное. Повеление ожидать Святого Духа указывает на необходимость духовной подготовки к этому великому таинству единения человеческого с Богом. И для принятия высоких людей много бывает подготовительных ожиданий. Как же не готовиться к восприятию Духа Божия, о Котором Иисус Христос апостолам многократно говорил, что Он утешит их и наставит их на всякую истину и вспомнит им все, что было сказано им через Самого Иисуса Христа (см. Ин. 14:16–26; 15:26; 16:7–13; Лк. 24:49). По словам Иоанна Златоуста, «апостолы должны были воспламениться желанием этого события и тогда уже получить благодать». Так и мы, готовясь воспринять Святые Таины, должны готовиться к этому постом, говением, а особенно — духовным горением сердца, обращенного к Богу с верой и любовью, чтобы быть участниками вечной жизни.

Ѣ ꙗко ѿ ѿи́ннъ ѿѣвъ крѣ́тнѣъ ѣ́тъ водою, въ же ѿмѣ́ крѣ́тнѣ́а дѣ́омъ сѣ́ымъ, не по мнѣ́хъ инѣ́хъ днѣ́хъ.

5. ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.

Слова Господни о крещении вспоминаются в сказаниях о последнем явлении Воскресшего почти всеми евангелистами — в смысле повеления проповедовать всему миру и крестить верующих во имя Отца и

Сына и Святого Духа (см. Мф. 28:19; Мк. 16:15–16; Лк. 24:47). Дееписатель же дополняет их сказанием о том, что, по слову Господа, избранные ученики Его должны были креститься особым, необычайным крещением — Духом Святым, большим крещения Иоаннова настолько, насколько Дух Святой выше воды.

Знаменательно здесь упоминание об Иоанне Предтече, ибо он сам говорил: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня... Он будет крестить... Духом Святым и огнем* (Мф. 3:11; ср. Ин. 1:33). Называя сошествие Святого Духа на апостолов крещением (или буквально с греческого «погружением в Духе»), Господь (по объяснению блаженного Феофилакта) указывает на обилие и как бы богатство общения Духа Святого: как и крещаемый в воде, погружаясь всем телом, чувственно ощущает это, тогда как просто принимающий воду орошается не всецело, не по всем местам своего тела. Как бы частным восприятием Духа Святого было то, что апостолы получили дар Святого Духа вязать и решить, данный им раньше (см. Ин. 20:21–23). Время пришествия Духа Святого Иисус Христос не определил, чтобы апостолы бодрствовали. Однако сказал, что это будет скоро, чтобы они не ослабели. Какая поучительная заботливость Пастыреначальника о Его избранниках и посланниках!

Ѣ Онѣ́ же ѿѣ́ко ѿшѣ́дшеа, вопроша́хъ ѣ́го, глаго́люще: гдѣ́, ѿще́ въ лѣ́то ꙗ́е ѿѣ́троѣ́ши цѣ́твѣ́ ѿ́нѣ́ко;

6. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?

Апостолы во многом были подготовлены к их великому назначению, но не во всем. Как люди своего времени и народа, они до последнего времени разделяли отчасти народные представления о Царстве Божием как царстве еврейском, с преобладающим в нем значением сынов Израиля (Иакова). Сыны Зеведея еще раньше просили Иисуса Христа поставить их (Иакова и Иоанна) одного по правую Свою сторону, а другого по левую в славе Своей. Тогда Иисус Христос ответил им: *не знаете, чего просите* (Мк. 10:38). Другие же более уклончиво спрашивали: *кто больше в Царстве Небесном?* (Мф. 18:1; ср. Лк. 24:21). Теперь же (перед вознесением

Господним) они все спрашивали: не будет ли (вместе с сошествием Святого Духа) и восстановления царства Израильского? Ожидание восстановления Израильского царства разделялось многими патриотами и даже благочестивыми людьми, бравшими во внимание не все пророчества о Царстве Мессии — Спасителя, а только те, которые особенно нравились им, как, например, пророчества Амоса (см. Ам. 9:11), Даниила (см. Дан. 7:27), где говорится о восстановлении скинии и поставлении святых во власти. Даже по воскресении Господнем два ученика, шедшие в Еммаус, ясно выразили надежду свою на избавление Христом Израиля от внешних врагов его (см. Лк. 24:21), за что получили наименование несмысленных и медлительных сердцем (см. Лк. 24:25). И теперь у апостолов, видимо, была столь тверда эта уверенность, что они спрашивали только о времени восстановления царства Израильского, как бы забыв все говоренное прежде и даже сказанное теперь о проповеди всему миру, о крещении всех народов. Всегда любвеобильный и снисходительный к немощам человеческим, Божественный Учитель дает ответ Своим ученикам по форме их вопроса, т.е. о времени, говоря: *не ваше дело знать времена или сроки...*

Ἰ Ρεχέ же кз нѣмз: нѣтъ вѣше разумѣти вре-
мена ѿ лѣтъ, ꙗже оцѣ положѣ во своѣй вѣлѣстѣ.

7. Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти,

Времена и сроки для людей, как живущих во времени, всегда составляли глубокий интерес. Вот почему апостолы нередко обращались к Иисусу Христу с вопросами, например, о времени славного Его пришествия и кончины века. Но Иисус Христос всегда отклонял эти вопросы как не существенные для спасения, говоря, что нужно быть всегда готовым к тому, чтобы встретить Христа, как люди, находящиеся на брачном пиру, должны встречать жениха (см. Мф. 25:13). Здесь дело касалось восприятия апостолами Духа Святого, а потому, кратко отклонив их вопрос, не касающийся должного предмета, Он направляет их на существенное дело этого времени, причем всю полноту их внимания обращает на всемогущую волю Бога Отца, Который, как начальная Сила, всему определяет время и сроки, так

что, например, о времени второго пришествия Иисуса Христа (по слову Его) не знают не только Ангелы, но даже и Он Сам как Сын Человеческий (см. Мк. 13:32). Выражение времена и сроки указывает на стих 21 главы 2 книги пророка Даниила, которому были открыты продолжительные периоды и краткие сроки времени устроения Царствия Божия (70 седмиц). Так, было многое открываемо и апостолам (см. 2 Петр. 3:3; Рим. 11:26; 1 Фес. 5:1), в особенности Иоанну (в Апокалипсисе), но сами они допытываться об этих и подобных временах не должны были. Так и мы не должны много заботиться, например, о знании дня своей кончины, но должны всемерно позаботиться о том, чтобы быть всегда готовыми к смерти, а вместе с тем и к суду Божию, сначала частному, а потом и всеобщему.

Ἰ Но прѣимете силѣ, нашедши сѣомѣ дхѣ на вѣ:
ѿ будете мнѣ свидѣтели во иерусалимѣ же ѿ во
всей ѿдеѣ ѿ самарѣи, ѿ даже до послѣднихъ землѣ.

8. но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

Восприятие силы Святого Духа — вот существенное ожидание, которым должны были жить апостолы Христовы после Его вознесения, о чем и возвещает им Он, чем, конечно, радуется, а вместе с тем и утешает как в разлуке с Собой, так и в том, что им дано не все ведать о Царствии Божиим (как, например, времена и сроки), однако очень многое, особенно тогда, когда воспримут они обетованную силу от Духа Святого. «В понятии силы заключается здесь понятие необыкновенных даров Святого Духа, исполнившись которыми они почувствуют в себе силу исполнить то великое дело, на которое они призваны Христом», — говорит преосв. Михаил в своем «Толковом Апостоле». О даровании этой силы апостолам Иисус Христос неоднократно говорил им и прежде: *Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во Имя Мое, научит вас всему (Ин. 14:26) и будущее возвестит вам (Ин. 16:13). И когда поведут вас к правителям и царям... не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас (Мф. 10:18–20).* Еще при жизни Христа апостолы

видели отчасти исполнение этого, говоря Ему Самому: *и бесы повинуются нам* (Лк. 10:17). Из этого они должны были понять, сколь великие дары ожидают их при полноте освящения их, при сошествии на них Духа Святого. «Дарования Духа различны, — говорит блаженный Феофилакт. — При различии же и многообразии дарований ничто не препятствовало апостолам принять благодать Духа различным образом. Но полное, соделавшее их совершенными и способными совершенствовать других сообщение им Духа было во время пятидесятницы, когда Он сошел на них в виде огненных языков и всецело исполнил их своею силою».

Свидетельствование апостолов об Иисусе Христе как Спасителе и Единородном Сыне Божиим было делом их проповеди и при жизни Его. Но тогда они не всегда совершали это вполне мужественно и с полнотой силы. Теперь же им внушается совершить это дело безбоязненно и в полноте, начиная с разных близких мест и оканчивая всеми известными тогда концами вселенной, что, как известно, и совершали они, ибо *во всю землю вышло вещание их и в концы вселенной слова их* (Пс. 18, 5). Прежде Иисус Христос, посылая учеников Своих на проповедь, говорил им: *на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите* (Мф. 10:5). Теперь же Он повелевает им прежде всего проповедовать в Иерусалиме, чтобы хоть некоторые из убийц Его покались, а потом заповедует идти не только в Иудею и Самарию, но и во всю вселенную, по всему миру. По объяснению нашего знаменитого толковника (см. Михаил (Лузин), еп.), «слова Господни относятся не только лично к апостолам, но и к их преемникам в деле апостольства, как и обетование Его пребывать с ними *во все дни до скончания века* (Мф. 28:20). Это одно из прямых указаний Господа на всемирное (универсальное) назначение Его религии и вместе с тем краткое и ясное указание на главный и общий предмет всей книги Деяний апостольских». По замечанию блаженного Феофилакта, здесь сказано было Иисусом Христом «и увещание, и непреложное пророчество, потому что свою проповедь они (апостолы) засвидетельствовали до последних пределов земли».

Ѧ Н ѿѦ рѣкѣ, зрѣщымѣ ѿмѣ, вѣзѣтѣ: ѿ
Ѧблѣкѣ подѣтѣ ѣго ѿ Ѧчѣю ѿхѣ.

9. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их.

Образ вознесения Иисуса Христа святой Лука изобразил дважды, причем к наглядному евангельскому изображению возношения Его во время благословения апостолов здесь присовокупляется, что облако сокрыло Его из вида их, и многое другое, чем существенно восполняется описание этого не менее великого события, чем воскресение Христово. Можно поэтому думать, что апостол Лука и сам был свидетелем вознесения Господня, что вероятно еще более и потому, что он удостоился с Клеопой видеть и беседовать с воскресшим Христом и даже участвовать в преломлении хлеба (см. Лк. 24:30). Кончив беседу Свою с учениками (см. Мк. 16:19), Иисус Христос благословил их, потом отступил от них и понесся вверх по воздуху, так что ученики могли взорами своими следить за Ним, парящим вверх, и потом уже облако окружило или взяло Его. Толковники, сопоставляя образ воскресения Христова с вознесением, говорят, что апостолы видели конец воскресения, но не видели начала его, в вознесении же видели начало его, но не видели конца. Однако евангелист Марк прямо говорит: *Господь, после беседования с ними (апостолами), вознесся на небо и воссел одесную Бога* (Мк. 16:19). И евангелист Лука говорит, что это вознесение было на небо, о чем он свидетельствует и здесь, и притом через небожителей, явившихся апостолам здесь же, когда они, не сходя с горы Елеонской, продолжали смотреть на небо. «Без свидетелей воскрес (Иисус Христос), при свидетелях возносится, — говорит преосв. Филарет, митрополит Московский. — Отчего эта разность? Оттого, может быть, что как воскресение Господа после сошествия Его во ад было шествие из ада в рай, то негде было поставить свидетелей, а надлежало быть свидетелями отшедшим от земной жизни патриархам и пророкам; вознесение же Господа как шествие от земли на небо, естественно, могло иметь свидетелей, апостолов, стоящих на земле и взирающих на небо. Но возможно ли, скажет плотской разум, чтобы земнородная плоть вознеслась на небо? Нет нужды умствовать о возможности дела, когда само дело видели и засвидетельствовали люди, которые не отреклись умереть за истину этого свидетельства».

ї ѿ ѿѡвѣнъ взирающе бѣху на небо, и дѣиша сѣмѣ,
и се мужа два стѣиша предъ ними во одеждѣхъ
бѣлѣхъ,

10. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде

Явление Ангелов во время вознесения Господня уподобляется явлению их, бывшему при воскресении. Замечательно и то, что как там, так и здесь было по два Ангела и называются они одинаково: *мужами*. И представляются они одинаково облеченными в белые одежды, которые при воскресении называются блистающими (см. Лк. 24:4; ср. Ин. 20:12; Мк. 16:5; Мф. 28:3). Такой цвет одежды, по Откровению Иоанна Богослова, принадлежит всем небожителям, предстоящим престолу славы, как символ их чистоты и просветительного значения (см. Откр. 3: 4–5; 4:4; 7:9). В объяснение того, почему именно явилось два Ангела, святой Иоанн Златоуст указывает на то, что при свидетельстве двух становится достоверным всякий глагол (см. Втор. 17:6). «Мужами же называет Ангелов, показывая событие в том виде, в каком оно представлялось зрению, так как Ангелы и на самом деле приняли на себя образ мужей, чтобы не утратить» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Некоторые толковники думают, что эти небесные вестники были те же самые два мужа, которые, по Евангелию Луки, явились возвестить и воскресение Господа. «Замечательно, что и образ их передачи вести одинаково вопросительный. В Деяниях: *что вы стоите и смотрите на небо?* В Евангелии: *что вы ищете живого между мертвыми?* (Лк. 24:5)» (см. Полотебнов А., прот.). Многие толковники обращают еще внимание на то, что апостолы, пораженные величием совершившегося перед их очами, вероятно, долго стояли неподвижно, безмолвно, вперив свои взоры на небо вслед за удалявшимся Господом, Которому послужило и облако, как об этом говорится в Пс. 96:2: *облако и мрак вокруг Его, правда и суд — основание престола Его*.

ѿ ѿже ѿ рекоста: мужіе галілейстїи, что стонте
зраче на небо; сеи иишъ вознесиша ѿ бѣхъ на
небо, такожде прїидетъ, ѿже образомъ видѣте
его идѣща на небо.

11. и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

Вопрос Ангелов к апостолам, зачем они продолжают стоять и смотреть на небо, куда вознесся Иисус Христос, очевидно, содержит и ответ на то, что вознесение Иисуса Христа — полное, совершенное, так что теперь нечего ждать Его возвращения как бы после некоего временного восхищения... Придет Он и опять, но не сейчас. Несомненно, в душах апостолов возникали тогда многообразные чувства, из которых одним из первых было сожаление о разлуке со Христом. Может быть, им и самим желалось последовать на небо за Иисусом Христом, как думают некоторые толковники (см. Михаил (Лузин), еп.). Поэтому на вопрос Ангелов можно смотреть и как на участливое утешение, тем более что апостолам небезызвестно было о восшествии Сына Божия к Отцу, ибо Он говорил им, что им лучше, если Он пойдет к Отцу, так как Он уготовит там место им (см. Ин. 14:3).

Возвешение же Ангелов о вознесении Иисуса Христа как о деле уже совершившемся еще более должно было обрадовать их. Наконец, и то, что Он опять придет, хотя и не сейчас, тоже должно было укрепить их взволнованные сердца и ободрить их волю. О втором пришествии Иисуса Христа в Евангелиях возвещено, что оно совершится более торжественно, предшествуемое и сопровождаемое многими чудесными событиями: *тогда солнце померкнет, и луна не даст света своего... и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого (крест) на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою и с сонмом Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут (Ангелы) избранных Его от четырех ветров, от края небес до края* (Мф. 24:29–31; ср. Лк. 17:24). Но сущность Его снисхождения на землю будет подобна восхождению Его на небо, т.е. так же будет совершаться скоро, в сопутствии облаков воздушных, как сверкает молния (см. Мф. 24:27). «Что Христос придет, Ангелы сказали о том; но для чего, этого не присовокупили. Это служит подтверждением воскресения; ибо если Он вознесся с телом, то тем

Таин (см. Лк. 22:12). Свобода, с которой поспешно вошли в эту горницу святые апостолы, а также и долгое пребывание их в ней показывают, что эта горница была первым христианским храмом. Теперь место этой горницы указывают недалеко от бывшего дворца царя Давида, почти рядом с монастырем святого Иакова (принадлежащим армянам).

ДѢ БІН БІН БЛХѸ ТЕРПЛЦЕ ЕДИНОДУШНѢ ВЪ МОЛІТБѢ Н МОЛЕНІИ, ЕЗ ЖЕНАМН, Н МІРІЕЮ МІТРІЮ ІНІ СОВЮ, Н ЕЗ БРАТІЕЮ ЕГѢ.

14. Все они единократно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариною, Материю Иисуса, и с братьями Его.

Единократное пребывание в молитве и молении — вот средство, которым апостолы готовились к восприятию Духа Святого. Разность молитв и молений могла быть по их составу и образу совершения, обычному со всеми другими, в храме (см. Лк. 24:53), где они прославляли Господа в псалмах и пениях, и в горнице Сионской, где они совершали особливые христианские моления и прошения. Кроме радостного ожидания Духа Святого, они имели и противоположные чувства — чувства страха перед гонителями Иисуса Христа. «Молитва — сильное орудие против искушений. Потому они и восходят в горницу, что сильно боялись иудеев» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Но главное, молитва и моление были для них лучшим средством приготовления их к принятию Духа Святого. Поэтому и мы, ожидая получения даров Святого Духа, должны тоже единократно пребывать в молитве общей, т.е. церковной, как составляющей полноту духовной жизни о Христе, ибо Он говорил: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18:20). И Он же повелел апостолам пребывать вместе, чтобы получить обещанного Духа. Где общение, там и милость Господня, там и благодать Божия с ее многообразными дарами, потребными нам в спасение общее.

О женах, бывших с апостолами, известно, что некоторые из них постоянно следовали за Иисусом Христом и даже помогали Ему из имений своих. Из числа этих жен известны: Мария Магдалина, Мария, мать Иакова и Иосии, Саломия, мать сынов Зеведеевых, Иоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода, и Сусанна (см. Лк. 8:2–3; 23:49; 24:10;

Мф. 27:55–56; Мк. 15:40). Кроме того, некоторые апостолы, как, например, Петр, были женаты. Богоматерь упоминается здесь в последний раз, ибо кротко и смиренно живя у Иоанна Богослова (см. Ин. 19:26–27), чтимая, однако, всеми, как это оказалось при Ее погребении, когда ко гробу Ее апостолы стеклись со всех краев земли. Ее обручник, Иосиф, скончался, но его дети, известные под именем братьев Иисуса Христа и не веровавшие прежде в Него (см. Ин. 7:5), теперь были в числе верующих. Это были Иаков, Иосия, Симон и Иуда (см. Мф. 12:47; Мк. 6:3).

ЕІ Н ВО ДНН ТЫА, ВОСТАВЪ ПЕТРЪ ПОСРЕДѢ ОУЧЕНИКЪ, РЕЧЕ: [ЕГѢ ЖЕ ИМЕНЪ НАРОДА ВЪСѢ, ТАКѢ СТО Н ДВАДЕСАТЬ:]

ЕІ МѢЖЕ БРАТІЕ, ПОДОБАШЕ СКОНЧАТИСЯ ПИСАНИЮ СЕМѢ, ЕЖЕ ПРЕДРЕЧЕ ДѢХ СТЫН ОУСТЫ ДѢДОВЫМН ѠІДѢ, БЫВШЕМЪ ВОЖДН ЕМШЫМЪ ІНІА:

15. И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал

16. (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса;

Жизнь первенствующей Церкви Божией, несомненно, выражалась во множестве явлений, но дееписатель останавливается на особенно выдающихся обстоятельствах, имевших особенное значение. Таково, например, избрание двенадцатого апостола вместо Иуды, предателя Господня. Святой апостол Петр первый возбуждает этот вопрос, ибо он был старше других возрастом и был живее других, как это сказалось в первом исповедании Господа Спасителя Христом, т.е. Мессией, равно как и в отречении от Него. Поднимает он этот вопрос в один из дней, когда верующие собрались (конечно, не в храме Иерусалимском, а в своей христианской горнице Сионской) на молитву, причем даже точно определяется число собравшихся — 120. Если к одиннадцати апостолам и семидесяти ученикам Господним присовокупить Богородицу, вышеуказанных жен и братьев Господних, то окажется не много лиц неизвестных из числа первенствующей Церкви. Святой Иоанн Златоуст (как, впрочем, и другие толковники) особенное внимание обращает

при этом на то, что апостолы такие важные дела, как избрание нового апостола, делали не одни своей властью и силой, но при общем участии верующих. Он говорит: «Смотри, как Петр все делает с общего согласия и не распоряжается ничем самовластно и как начальник». Что же касается до тех 500 братьев, о явлении которым воскресшего Иисуса Христа говорит святой апостол Павел (см. 1 Кор. 15:6), то, очевидно, большая часть их оставалась в Галилее (см. Мф. 28:16). Здесь же находились только бывшие в Иерусалиме, которые, очевидно, все единодушно собрались здесь, чем и воспользовался апостол Петр для предложения этому общему собранию христиан своего слова об избрании двенадцатого апостола вместо Иуды, предателя Господня, отвечая, несомненно, общим запросам на это дело, требовавшее выяснения и само по себе.

Речь апостола Петра перед избранием двенадцатого апостола замечательна во многих отношениях. В ней он прежде всего выясняет значение Иудина предательства как дела, долженствовавшего совершиться необходимо и как предсказанного в Писании через богодухновенные слова Давида, которые и приводятся далее, в 20-м стихе. И Сам Иисус Христос сказал, что хотя Ему надлежит пострадать, однако горе тому человеку, через которого Он предается (см. Мф. 26:24), так как предательство это было сознательное, виновность которого в особенности усугубилась тем, что он являлся вождем других в деле предательства, а не простым участником, действовавшим по примеру других или по страху перед другими. Мало того, он предал своего Божественного Учителя коварно, через знак любви (целование), указав Его тем, которые взяли Его тайно (ночью), во время молитвы, когда все великое и святое вдруг было попорчено всячески, так что Сам Иисус Христос, будучи воплощенной любовью, сказал, что пришли взять Его с колючими, как разбойника (см. Мф. 26:55).

Замечательно обращение апостола к христианам: «мужи братия», показывающее, как близки были апостолы к прочим верующим. По объяснению святого Иоанна Златоуста, ссылкой на пророчество апостол Петр «утешал верующих в тяжком обстоятельстве, как бы говоря, что в этом событии нет ничего странного, что оно уже было предсказано». О вдохновении же царя Давида от Духа Святого при написании псалмов засвидетельствовал Сам Иисус Христос (см. Мф. 22:43; ср. 2 Петр. 1:21; 2 Тим. 3:16).

Ἰὼ Ἰῶκω πρὶν τῆν ἐξ ἡμῶν, ἢ πρὶν αὐτῶν
ζῆν τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ.

17. он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего;

О причислении Иуды к двенадцати апостолам Петр говорит, очевидно, для возбуждения сожаления об этом как немало тревожившем всех их, ибо, несомненно, глубокое падение предателя и его страшная смерть не могли не возбуждать тяжелых помышлений. Кроме того, это могло подавать повод к соблазну и даже к нареканиям. Возникает вопрос: если ведома была предательская изменчивость Иуды, то зачем было причислять его к двенадцати и в особенности избирать в хранители достояния (см. Ин. 12:6)? Несомненно, у Господа была для этого особенная цель, и невозвратно погибельный Иуда, несомненно, должен был служить орудием к исполнению какого-либо глубокого мудрого плана Спасителя. Вот что между прочим говорится об этом у одного из наших толковников: «Жребий служения Иуды был жребием свидетельствования сторонника врагов Иисуса и предателя Учителя своего. Если бы одни только верные свидетельствовали о высокой чистоте жизни Господа, Его учения и намерений, то в них можно было бы видеть друзей и соучастников. Враги Господа кроме Иуды не могли желать лучшего свидетеля на суде, но даже и ценой золота ничего не извлекли для себя от корыстолюбивого предателя и по необходимости должны были подкупать других лжесвидетелей» (см. Полотебнов А., прот.). Замечательно такое выражение об апостольском служении, как жребий. Это выражение заимствовано из обычая евреев решать некоторые дела метанием жребия (так, например, об одежде Иисуса Христа метали жребий, см. Мф. 27:35). Жребий по-гречески — κλήρος, поэтому и все причисленные к священному служению называются «клириками», а совокупность их — «клиром».

Ἦν δὲ ὁ Ἰῶκω ἐπὶ τὴν γῆν τὴν ἀδικίᾳ
κατακτηθεῖσαν, ἢ ἐπὶ τὴν γῆν τὴν ἀδικίᾳ
κατακτηθεῖσαν.

18. но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его;

Сообщение апостола о смерти Иуды очень характерно. Он не говорит об общеизвестном удавлении Иуды (см. Мф. 27:5), но сообщает, что он низринутся (с дерева, на котором повесился), причем у него (еще живого) расселось чрево и оттуда выпали внутренности. Этот смертный ужас, конечно, должен был поразить слушателей страхом ужаса, хотя многие из них и знали это. Обращая затем внимание на алчность Иуды, апостол как бы самому Иуде приписывает приобретение на 30 сребреников (около 45 рублей), полученных им за предательство, земли, причем цену называет *неправедною мздою*, потому что продают то, что принадлежит по праву. А здесь раб продал Владыку, лукавый ученик — Божественного Учителя. Нехорошей мзду эту нашли и еврейские начальники, а потому когда Иуда бросил им ее, сказав, что он предал им неповинного, то они не могли взять ее, чтобы положить в церковную сумму, хотя говорили только, что это невозможно потому, что это цена крови (Мф. 27:6), умалчивая о том, какая это кровь, и зная хорошо, что эта кровь действительно была неповинная.

Ѳ Ѳ разѡмно быѣть въѣмъ жнѣѡщымъ во іерѡлимѣ, ꙗкѡ нареѡиѡа еѡѡ томѡ ѡвоимъ ѡхъ ѡзыкомъ, ѡкелдама, ѡже ѡтъ еѡѡ крѡве.

19. и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови.

Упоминание об общеизвестности всего этого иерусалимлянам апостол, может быть, делает для успокоения умов верующих, смущавшихся предательством Иуды, ибо все дело это, взятое в целости, ясно показывает, что гнусный изменник потерпел достойное воздаяние. Притом же навсегда живым памятником этого явного для всех Божия наказания предателя служит земля та, именуемая Акелдама — землей (невинной) крови, — которую евреи купили на предательскую сумму у одного горшечника для погребения странников (всякого рода), которых некому и не на что было хоронить (см. Мф. 27:7; ср. Исх. 26:21; Быт. 4:10–11). Землю эту и теперь показывают около Иерусалима, на юго-востоке, в долине сынов Гинномовых. Что касается до вводного замечания на отечественном их наречии, то,

очевидно, это сделано Лукой для Феофила как не знавшего еврейского языка того времени. Ввиду всемирного назначения священных сказаний такие вставочные замечания делались нередко и евангелистами (см. Мк. 3:17; 5:41; 7:11, 34; Ин. 1:41). Должно сказать еще, что толковники обращают внимание и на то, кто дал название этому месту. Евреи! Следовательно, они же должны быть и первыми свидетелями всего совершившегося над Иудой во славу Христову.

Ѳ Пѡшетъ ѡ ѡмъ въ кнѡзѣ ѡмѡмѡтъѡй: да бѡдетъ двѡръ ѡгѡ пѡѡтъ, ѡ да не бѡдетъ жнѣѡщѡмъ въ нѣмъ, ѡ ѡпѡскопѡтво ѡгѡ да прѡѡметъ ѡнъ.

20. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой.

Ср. Пс. 68:26; 108:8

Пророчества об Иуде приводятся не непосредственные, но отдаленные, прообразовательные. Они взяты из так называемых Мессианских псалмов, в которых находятся пророчества об Иисусе Христе как страждущем от врагов, из числа которых и был важнейшим Иуда, поэтому апостол Петр вместо многих говорит об одном враге, что место его будет пусто (по псалму 68), чем выражается высшая степень гнева Божия и наказания (ср. Ис. 84:10–15), и что достоинство его примет другой (по псалму 108). Для апостола Петра в данном случае особенно важно было последнее псаломское слово, чтобы, опираясь на него как слово Божие, предложить избрать другого апостола в число двенадцати вместо изринутого из этого числа Иуды. Теперь маловажное значение имеет и первое, в смысле опустения места, требующего заместителя, который приходил бы на него, наблюдал бы за ним как своим достоянием, подлежащим его начальствованию. Все эти понятия о таковом занятии места в греческом языке выражаются одним понятием «епископства», а по русскому переводу — «достоинства». Но так как здесь идет речь о достоинстве духовном, то можно сказать, что здесь впервые употребляется это слово в отношении к служению в Церкви Господней высших ее представителей.

ѿѧ Подобѣтъ оубо ѿ ходившихъ изъ на́ми
мужей, во вса́ко мѣсто, въ нѣже вни́де ꙗ́ко ѿиде въ
на́съ гдѣ ѿи́де:

21. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус,

Одно из первых условий избрания в число двенадцати апостолов — сопребывание с апостолами во все время жизни Иисуса Христа. Сопребывание с апостолами делало избираемого равным им по всему тому, что с ними было, и по опытному познанию Господа в деле и учении. Таким образом, научение избираемого через живое сопребывание со Христом и верующими в Него — вот первое достоинство, которым обуславливается избрание в число двенадцати апостолов. А так как это сопребывание продолжалось около трех с половиной лет, то и время это указывается как достаточное ручательство достаточно испытанной надежности в верности Христу избираемого. Если таковой был верен до этих дней, когда еще не сошел Дух Святой как Утешитель и Дух истины, научающий всему, то понятно, что избираемый тем более будет верным и добрым строителем в доме Божием при явлении ему лично наибольших сил и дарований. Поэтому как предложение апостола Петра об избрании двенадцатого апостола должно считать богодухновенным, так и первое условие этого избрания премудрым и выраженным не по личному только желанию, но и по общему всех одиннадцати апостолов единодушию, о котором и говорилось раньше, особенно же по соизволению Божию, чтобы полнота апостолов до дня сошествия Святого Духа была совершенной, как совершенно число двенадцати истинных сынов Израиля.

ѿѧ Наче́нъ ѿ креще́нїа ѿ ѿнновѧ, да́же до дне,
ко́нѣже вознесе́а [на нѣбо] ѿ насъ, свидѣ́телю
вокрѣ́нїа сг҃ѣ бы́ти изъ на́ми сдѣ́номъ ѿ нѣхъ.

22. начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его.

Определеннее обозначая время общественного служения Иисуса Христа, а вместе и апостольского их сопутствия Христу, избравшему их вскоре по крещении, апостол указывает как пограничные пункты крещение Иоанново и вознесение. Но так как все

это предлагается для того, чтобы избранный был самодостаточным свидетелем всех важнейших событий в жизни Иисуса Христа, то о воскресении Христовом как наибольшем из всех событий апостол говорит отдельно, требуя, чтобы избираемый в особенности был самодостаточным свидетелем этого всерадостнейшего события, которым утвердились души многих и могут впредь утвердиться, слыша слово об этом от очевидцев, тем более что во время явлений Воскресшего апостолам даны и некоторые особливые дарования (*вязать и решать, а также крестить и проповедовать*). Таким образом, апостол более всего выдвигает живое предание как имеющее особенную ценность в апостольстве. И Сам Иисус Христос заповедовал апостолам, чтобы они были свидетелями о Нем и, в частности, о Его воскресении. «Кто явится достойным свидетелем о том, что евхий и пивший с ними и распятый Господь восстал, тому гораздо более можно и должно поручить свидетельствовать и о прочих событиях, потому что искомым было воскресение, так как оно совершилось в тайне, а прочее явно» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ѿг҃ ꙗ́ко посто́явши двѧ, ѿ ѿнновѧ, нарица́емаго Вар-
савѧ, ꙗ́же наре́ченъ бы́ти, ѿсѣтъ, ꙗ́ко матѣ́ѧ.

23. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфея;

Избранию апостола предшествовало представление двух достойных кандидатов, указанных, как говорит святой Иоанн Златоуст, не Петром, а всеми: «Не Петр поставил их, но все». В этом сказалось и общее единодушие и полное взаимное согласие, а также и то, что предложение апостола Петра отвечало общей потребности Церкви и желанию всех. Из числа избранных Иосиф, сын (вар¹) Савы, очевидно, был более молодой. Он носил кроме еврейского имени Иосиф еще римское имя, созвучное с еврейским: Иустус (справедливый). Другой избранный, Матфей, по преданию, происходил из колена Иудова и родился в Вифлееме, а воспитан был в Иерусалиме под руководством святого Симеона Богоприимца. Хотя в Евангелиях и не говорится об этих предызбранных, однако несомненно, они

¹ «Вар» — с евр. «сын». — Прим. ред.

удовлетворяли тем основным требованиям, которые были указаны апостолом Петром. Многие полагают, что они оба были из числа семидесяти учеников Господних. Блаженный Феофилакт вопрошает: «Почему поставили немногих?» — И отвечает: «Чтобы не вышло большого нестроения, притом же и дело касалось немногих».

ῥᾶ ἢ πομολύβησα, ῥῆμα: τὸ γὰρ σερδίεβῆδε
βλῆξ, ποκλῆν ῥῥόβε ἰζβῆλξ ῥῖν ὡ ἰεὺ δβοὺ
ῥᾶνναго,

24. и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал

Молитва перед избранием апостола показывает, что верующие весьма важное значение придавали этому делу, что показывает и содержание молитвы, изреченной, вероятно, апостолом же Петром. Исповедуя Господа Иисуса Христа Сердцеведцем, они просили Его, чтобы Он Сам избрал одного из двух, показав это наглядно (через жребий). По объяснению преосв. Михаила, здесь явлено двоякое действие, человеческое и Божеское. Апостолы и общество верующих предызбрало двоих из среды своей. Господь же, по молитве их, указал одного из них для сопричисления к лицу двенадцати апостолов. По словам Иоанна Златоуста, Господь Иисус Христос как при жизни Своей на земле избрал Себе апостолов, так и теперь, хотя Он вознесся на небо, но, обещав всегда пребывать в Церкви Своей, должен Сам избрать и двенадцатого апостола. Наименование Христа Сердцеведцем было особенно свойственно Петру как испытавшему это на себе, поэтому он нередко говорил, что Иисус Христос все знает (см. Ин. 21:17; ср. Деян. 16:7).

ῥᾶ Пріаῑти жребіѣн слѣженіа игѡ ἢ апѡстольства,
ἰз негѡже ἵпаде ἰуда, ἵтн вѣ мѣсто своѡ.

25. принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место.

Выражение *принять жребий служения и Апостольства* в данное время имело буквальное значение, так как с условным получением жребия получалось избрание в служение апостольское, т.е. быть

благовестником Христова Евангелия, чего лишился Иуда по своему отпадению от избрания, подобному тому, по которому отпал от своего достоинства и первейший отступник от Бога, вслед за которым должен был пойти в преисподнюю и Иуда, предатель и изменник Спасителя Бога. Толковники древние вопрошали: «Почему апостолы предпочитают избрание посредством жребия?» — И отвечают: «Они еще не считали себя достойными того, чтобы самим сделать выбор, а потому и хотят узнать (об этом выборе) посредством какого-нибудь знака. И Дух Святой еще не сходил на них. И жребий имел важное значение» (см. свт. Иоанн Златоуст; блж. Феофилакт). В решении по жребию видели в Ветхом Завете действие Самого Бога (см. Лев. 16:8; Числ. 17:1; 34:13; Нав. 14:2; 1 Цар. 10:20).

ῥᾶ ἢ даша жрѣбіа ѿма: ἢ паде жребіѣн на
матѣіа, ἢ причтѣнъ быти ко ῥᾶннѡдѣсѣти
ἁпѡлѡлмъ.

26. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

Бросание и выпадение жребия показывает, что действие это совершалось приблизительно так, как об этом говорится в 1 Пар. 24:5; 25:8 (ср. Притч. 16:33), а именно: в сосуд клались жребии с именами избираемых. Сосуд встряхивался, и чей жребий выпадал первый, тот считался избранным. В качестве жребиев употреблялись листочки бумаги, дощечки и камешки. Некоторые толковники, имея в виду то, что сопричисление Матфея (в Синодальном переводе «Матфия») к одиннадцати выражено по-гречески таким словом (глаголом), которое в своем корне имеет значение избрания посредством камешков (употреблявшихся для подачи голосов), полагают, что и здесь было избрание таким же способом. Но это только слововыражение, которое потом и заменяется во всех переводах иным, что подлинное значение греческого слова вполне понятно только в Греции, где употреблялся именно этот способ, а между тем в Иерусалиме был иной способ. Избранный к одиннадцати апостолам оказался потом вполне достойным своего избрания. Матфей проповедовал потом в Иудее и Эфиопии, но скончался в Иерусалиме, будучи побит камнями. Он воспоминается Церковью 9 (22) августа. Иосиф же,

или Иуст, был епископом в Елевферополе (Иудее), где и скончался мученически. Память его совершается 30 октября (12 ноября).

ГЛАВА 2

ѿ Н ѿгда скончаѣшасѣ днѣ пѣтѣдесѣтницѣ,
бѣша всѣ [ѿплн] ѿдинодушнѣ вкѣпѣ.

1. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.

День Пятидесятницы установлен был в память дарования закона на горе Синайской, что совершилось в 50-й день по исходе евреев из Египта. А вышли они из Египта в день Пасхи, после вкушения агнцев, закланных накануне субботы, т.е. в пятницу, когда предан был смерти Агнец Божий, *Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1:29). Поэтому в тот год праздник Пятидесятницы приходился на день после субботы, т.е. на воскресенье. Как один из величайших праздников (подобный Пасхе), он праздновался с особенной восторженностью (как праздник Кушечей), ибо, кроме воспоминания о даровании закона, он был еще праздником плодов (см. Исх. 19:1, 10–11; 23:16; Лев. 23:15–16; Числ. 28:26; Тов. 2:1; Втор. 16:11).

Все лица мужского пола (кроме детей и немощных) в праздник этот должны были находиться в Иерусалиме для молитвы. Поэтому понятно, как легко было собраться всем апостолам в этот знаменательный день для общей молитвы, сделавшейся для них уже и привычной, в ожидании обещанного ниспослания Святого Духа. Нет сомнения, что вместе с апостолами были здесь и многие другие христиане, и в особенности Божия Матерь.

«В какой день дан закон, в тот же нужно было даровать и благодать Духа, потому что как Спаситель, имея понести святое страдание, благоволил предать Себя на это страдание не в иное время, а в то, в которое закалили агнца, чтобы связать истину с самим образом, так и сошествие Святого Духа по благоизволению свыше даровано не в иное время, но в то, в которое дан закон, чтобы показать, что и тогда, и теперь законополагает Дух Святой. Так как в день Пятидесятницы сносили снопы новых плодов и разные лица сходились под одно небо, то в этот

же день имело быть и то, чтобы начатки от всякого народа из всех живущих под небом собирались в один сноп благочестия и по слову апостольскому приводились к Богу» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ѿ Н бысть внезапѣ ѿ нѣе шѣмѣ, ѿкъ носимѣ
дыханію бѣрнѣ, и исполнн вѣсь домѣ, нѣбже
бѣхѣ сѣдѣще:

2. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.

Явлению Духа Святого предшествовал шум как бы от веяния сильного ветра, причем шум этот внезапно, но ясно и определенно несся с неба и распространился по всему дому, в котором находились апостолы, т.е. где была Сионская горница. «Не ветер наполнил дом, а шум или звук, который верными сначала слышался отдаленным (с неба), потом приближающимся к месту их», которое и наполнилось им. «Только ход ураганов всегда горизонтальный. Но бури здесь на самом деле вовсе не было, здесь говорится только о бывшем шуме или звуке и для объяснения его делается сравнение — указывается на гул и шум сильного ветра. Необычайный звук с неба при тишине воздуха, как трубный глас (см. Евр. 12:19), возвестил им об исполнении их единодушного желания. Этими словами указывается тот момент, когда верные, подняв свои взоры, увидели сходящие на них огненные языки» (см. Полотебнов А., прот.). Гремели громы, сверкала молния и совершались другие страшные явления в природе, когда совершалось дарование закона при Синае. И здесь совершается нечто необычайное, но совершенно иначе. Не для того, чтобы устрашить долженствующих иметь участие в этом деле, но для того, чтобы обратить их достойное внимание на то, к чему они уже приготовились, а отчасти и для всех окружающих их. Домом у евреев называлось все строение, принадлежащее домохозяину. Горница же была как бы на кровле (плоской). Поэтому распространение шума по всему дому должно представлять слышным здесь и вокруг повсюду, как и находящиеся в горнице были видимы всеми, кто находился около. Таким образом, явление великого шума могло быть сколь естественным выражением явления великой

Божественной силы, столь же и необходимым для обращения на нее внимания верующих и всех, кто мог быть свидетелем этого славного и знаменательного явления Духа Святого.

Г И ꙗвѣшасѧ ѿмѧ раздѣленнѧ ꙗзыцы ꙗко
Огненни, гдѣ же на едѣномѧ коѣмждо ѿхъ.

3. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

Сошествие Святого Духа на апостолов было в виде отдельных частиц пламени, подобных языкам (ср. Ис. 5:24), снисшедших на каждого из них. Святой Григорий Богослов задавался вопросом: «Почему Дух Святой, совечный Отцу и Сыну, явился в огне?» — И отвечал: «Дух Святой является в огне потому, что Бог есть бестелесный, неизреченный и невидимый огонь, по свидетельству Павла: *Бог наш есть огонь поядоющий* (Евр. 12:29). Бог называется огнем потому, что Им уничтожается ржавчина грехов. Об этом огне Истина говорит: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!* (Лк. 12:49). Но Господь посылает на землю огонь, когда дуновением Святого Духа воспламеняет сердца плотских людей. Итак, Дух прилично явился в огне, потому что Он от всякого сердца, которое исполняет, отражает цепенение холода и воспламеняет его к желанию своей вечности. А в огненных языках явился Он потому, что этот Дух совечен Сыну, а язык имеет особенную близость к слову. Поскольку же слово произносится языком, то Дух явился в языках». Или еще: в огненных языках Дух явился потому, «что Он всех, которых исполняет, соделывает пламенными и говорящими и могущими воспламенять слушающих». Слышанный сильный шум есть образ могучей силы, которую имел сообщить апостолам Дух Святой; шум с неба — образ того, что эта сила свыше (см. Лк. 24:49); наполнение этим шумом всего дома и разделение каждому по языку — образ того, что все бывшие тут прияли Святого Духа; языки — образ того, что язык или слово и вообще речь приявших Духа будут проникнуты и управляемы Этим Духом; языки огненные — образ речи пламенной, пополающей все нечистое и неправое, все сопротивляющееся ей (ср. Михаил (Лузин), еп.; Григорий Богослов, свт.). Почивание (или сидение и излияние) Духа Святого

на всех, кто был в том собрании, показывает, что это было не моментальным озарением, но действием, пребывшим на всю жизнь. О том же говорит и слово исполнишася.

Д И исполнѣшасѧ всѧ дѣла сѣа, и начѣша глаголати нѣными ꙗзыки, ꙗкоже дѣхъ даѣше ѿмѧ провѣщаваѣти.

4. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

Исполнение всех Духом Святым должно понимать в смысле совершенного облагодатствования всех, получивших дар Духа Святого. Они наполнились Им в такой полноте и совершенстве, в каком каждый сосуд может наполниться. «Не просто приняли благодать, но исполнились», — говорит святой Иоанн Златоуст, причем делает намек, что этого исполнения Духа Святого не лишился и тот (Иуст), который не был избран в число двенадцати апостолов, равно как и другие бывшие здесь христиане. «Дух Святой сообщался верующим и в Ветхом Завете, дарован был и апостолам во время пребывания с ними Господа на земле. Он действовал и в верующих, современниках Господа (Иоанне Крестителе, Елисавете, Захарии, Симеоне и других), но в такой полноте и обилии даров, как теперь, Он не сообщался никогда и никому прежде, и в смысле этой-то полноты и надобно понимать здесь выражение: *исполнились все Духа Святого*» (см. Михаил (Лузин), еп.). Это наполнение верующих Духом Святым святой Григорий Богослов называет «сопребыванием и сожительством». По слову же Кирилла Иерусалимского, «верующие здесь крестились и облеклись душой и телом в божественное и спасительное одеяние». Внешним выражением этой внутренней полноты было нужно тогда говорение на других языках, неизвестных прежде говорившим на них, о чем и предсказывал Иисус Христос (см. Мк. 16:17). Это было удостоверением в совершившемся исполнении обетования о ниспослании Духа Святого и видном как для самих говоривших на неизвестных прежде языках, так и в особенности для слышавших их. Но этот чрезвычайный дар, как и другие особенные дары (см. 1 Кор. 14:22), совершался лишь временно и настолько, насколько было дано каждому по особливому дарованию Духа Святого. «Какое сравнение

между долговременным их неведением и между этой всеобъемлющей, многосторонней, необычайной, внезапной силой говорить на всех языках», — говорит святой Кирилл Иерусалимский. «В этом чудном событии прообразовательно представлялось учениками Господа, славящими Бога на разных языках, все будущее человечество, которое, входя и войдя в Царство Христово, на разных языках будет славить и воспевать пречестное и великолепное имя Отца и Сына и Святого Духа» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ѣ БѢХѸ же во іерусалимѣ живѹщїи іѹдѣи, мѹже благоговѣнїи ѿ вѣгѡ ѡзвѣка, ѣже подѣнѣмъ.

5. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом.

Дар языков был необходим апостолам для проповеди их всем народам, говорящим на разных языках. Но в то самое время были в Иерусалиме (из-за праздника) люди из всех стран и из всех народностей. Таким образом, действие дара языков могло начаться тогда же. Потому-то этот дар и был обнаружен Духом Божиим прежде других. «Как во время столпотворения один язык разделился на многие, так и теперь многие языки соединились в одном человеке и один и тот же человек по внушению Духа Святого стал говорить и на персидском, и на римском, и на индийском, и на многих других языках» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). От всех этих народностей пришли тогда по преимуществу евреи рассеяния, которые по особому промыслу Божию должны были возвестить о Христе Спасителе всем народам. Были с ними и природные представители разных народов, в разной мере присоединившиеся к истинно верующим в Бога и именовавшиеся «прозелитами», из которых иные пребывали и подолгу в Иерусалиме как для ознакомления с истинной верой, так и для служения Богу, за что дееписатель называет их людьми набожными. Таковыми могли быть и те из евреев, которые, прожив много лет в разных далеких странах, под старость приходили в Иерусалим, чтобы здесь, в священных местах, сложить кости свои, как это делают и многие современные евреи. Что касается всех народностей, то понятно, что здесь дееписатель говорит только о тех народностях,

которые были известны тогда, которые он потом и перечисляет (в стихах 9–11).

Ѣ БѢВШѸ же глѡсѸ семѸ, снїдѣмъ народѹ и смѣтѣмъ, ѣкѡ слышѹ ѡднѹ кѡнѣдо ѣхъ ѡимъ ѡзвѣкомъ глѡбѹщїхъ ѣхъ.

6. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием.

Чудный шум от дивного дыхания бури не мог не слышаться праздничной неисчислимой народной массой, тем более что многие могли видеть и огненные языки. И вот, многотысячная разноречивая толпа окружила христианский дом, и здесь каждый из приблизившихся услышал новое чудо: галилеяне говорили перед каждым народом на его наречии. Если от шума масса пришла в волнение, то как должно было поразить это чудное дарование говорить перед каждым на природном его языке? Говорили же они о великих делах Божиих, совершившихся теперь и недавно, зная, что эти дела для всех имеют интерес (см. Лк. 24:18), и влекомые к тому Духом Божиим (см. Деян. 2, 4 и 11). Так как в числе собравшихся были и резко, и немного только разнившиеся по языку, то дееписатель все языки называет наречиями, как бы следуя в этом за теми, которые слышали свое наречие со всеми теми его особенностями, которые отличают его от других и которые бывают понятны только родившимся среди говорящих тем языком.

Из этого открывается, что иноязычная речь апостолов не только была понятна разным людям, но и приятна как речь вполне родная, вполне совершенная. «Сколько лет при помощи грамматики и других наук нужно на то, чтобы обучиться хорошо говорить только по-эллински, и не все говорят одинаково. Но Дух Святой научает многим вместе языкам, каких вовсе не знали наученные Им», — сказал святой Кирилл Иерусалимский. «По действию Духа они чудодействовали в произнесении (иноязычных) гласов», — говорит святой Григорий Богослов.

Ѣ Днѣлѡхѹмъ же бѣи и чѹдѡхѹмъ, глѡбѹще дрѹгѹ ко дрѹгѹ: не ѣ ли бѣи сїи ѡтъ глѡбѹщїи галїлѣанѣ;

7. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне?

Изумление и удивление поражали видевших чудо говорения на иных языках. Чудо это будет поразительным и вековечно. Оно в то время еще усугублялось и тем, что большинство апостолов было из Галилеи, жители которой не славились просвещением, из-за чего даже были в некотором презрении (см. Мк. 14:70). Изумление было всеобщим и настолько сильным, что невольно все старались понять и разуть друг от друга, как и почему совершилось это. И вот здесь прежде всего открывалось, что говорящие теперь на разных неведомых им языках (см. Мф. 26:73) почти все галилеяне, которые обычно говорили только на своем природном еврейском языке с некоторыми примесями говора соседних арамейских и сирийских наречий. Жившие в Иудее говорили более чистым языком, но в это время и представители просвещенных иерусалимлян как бы не узнавали галилеян, ибо и они слышали апостолов говорящими так, как говорят они, природные иудеи, а не удаленные от центра просвещения обыкновенные жители темной Галилеи. Так именно могли говорить вместе с другими бывшие здесь иудеи (упоминаемые в 9-м стихе), также пораженные и изумленные даром языка, одинаково для всех чудным, необычайным и поразительным.

И́ И́ кáкѡ мы́ слы́шимъ кóждо ꙗ́коѡ ꙗ́зыкъ на́шъ, ꙗ́з ꙗ́же роди́хомъ;

8. Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились.

Разноязычные люди слышали от апостолов каждый свое наречие. Поэтому у некоторых возникала мысль о том, что апостолы говорили на одном наречии, а в умах слушателей раздавались разноязычные речи. Опровергая это, святой Григорий Богослов учит: «Каждый слышал их говорящих. Остановись здесь ненадолго и подумай, как разделить речь. Ибо в речении есть обоюдность, устраняемая знаком препинания. Так ли слышали каждый на своем наречии, что, так сказать, глас исходил один, а слышны были многие гласы по причине такого сотрясения в воздухе или, яснее скажу, из

одного гласа происходили многие? Или, остановившись на слове “слышал”, слова “говорящих своими гласами” отнести должно к последующему, чтобы вышел смысл: произносящих гласы, которые были свои для слушающих, а это значит: гласы многоязычные. С последним я более согласен, потому что первое было бы чудом, которое относилось бы более к слушающим, нежели к говорящим, которых и укоряют, что они пьяны».

Ѧ́ Парѡдѡне, ꙗ́ миѡдѡне, ꙗ́ ѡламѣте, ꙗ́ жнеѡѡѡн ꙗ́з месоѡѡтѡмѡн, ꙗ́ ѡѡдѡн же ꙗ́ капѡѡѡѡн, ꙗ́ ꙗ́ѡѡѡѡ ꙗ́ ꙗ́ ꙗ́ѡн,

9. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии,

Перечисление слушателей апостольских в день сошествия на них Святого Духа по их народностям показывает, что языки, на которых говорили апостолы, не могли казаться похожими на языки этих народностей, ибо в языках парфян, равно как мидян и еламитов, не было почти ничего общего с еврейским языком как в иудейском его говоре, так и в галилейском. То же самое можно сказать и о языках народов, живших в Месопотамии, с языками Каппадокии, Понта и Асии, где говорили разными греческими наречиями, между тем парфяне, мидяне и еламиты говорили наречиями древних персов, как жители Месопотамии на сирохалдейских наречиях, более близких к еврейскому языку, но только не в галилейском его наречии. Что касается географического положения тех областей, откуда были первые слушатели богодухновенных благовестников, то дееписатель сначала указывает на отдаленную Парфию, считавшуюся почти недоступной, и переходит к ближайшим областям Месопотамии, а потом, остановившись как бы на центре, где происходит событие (т.е. Иудее), переходит к другим, тоже далеким странам западным (по отношению к Парфии). Далее же он переходит к юго-западу (к Египту и Ливии) и оттуда как бы снова возвращается на восток, к Аравийскому полуострову и к острову Крит, причем и опять как на некоторый центр указывает на Рим. Этими всеми местностями обнимался почти весь тогда известный мир, который в лице своих представителей и слышал тогда всемирную проповедь на всех языках тогдашнего мира.

ї वो фрѣгін же њ памфѣлін, во ѣгѣптѣ њ
странахъ лѣвѣн, ѣже при кѣрнѣн, њ приходящѣи
рѣмляне,

10. Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты,

Кто именно были слушатели апостолов в день сошествия на них Духа Святого, дееписатель не называет. Но история Вселенской Церкви сохранила благодарно эти имена, которые и чтутся свято в тех местах, от которых были, так сказать, представители.

Что касается иудеев и прозелитов, о которых говорится здесь, то хотя это замечание ближайшим образом касается бывших из Рима, однако нужно полагать, что таковые, т.е. иудеи и прозелиты (верующие из других народностей), были и от лица других народов и мест. Одни из прозелитов носили название «прозелитов врат» как не входившие вполне в число верующих. Они соблюдали только семь заповедей Ноя. Другие же именовались «прозелитами правды и завета». Эти обрезывались и соблюдали весь закон Моисеев. Как те, так и другие, конечно, были достаточно осведомлены о мессианских ожиданиях верующих, а потому они могли быть особенно восприимчивыми к глаголам Божиим, изрекаемым через вдохновенных апостолов.

лі Іѡѡн же њ пришеѣльцы, критѣане њ арабляне,
слышнмъ глаголющихъ ѣхъ нашими ѡзыки
вѣнчѣа бѣѣа.

11. критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

Слушатели апостольские, конечно, сами сказали о себе, откуда они. Так и записал это дееписатель, сказав при этом и о том, что существенное слышали эти разноязычные люди, а именно глаголы о великих делах Божиих, т.е. славы, хвалы и благодарения Богу за те великие дары, которых удостоились апостолы тогда и раздаяния которых были свидетелями во Христе Иисусе как главном виновнике всего того, что совершилось как в судьбе их, так и в деле устройства спасения всех людей всего мира. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «они не просто говорили, но говорили нечто дивное; и потому справедливо эти люди недоумевали, так

как никогда еще не было ничего подобного». Здесь было для многих удивительно все: и форма речи (родной для слушателей), и приятное содержание о любви и бесконечном милосердии Божиим к грешному человечеству, а также и о взаимном братстве, ради водворения которого воплотился, страдал, умер и воскрес Единородный Сын Божий — Господь Иисус Христос. Что в отдельности представителям разных народностей говорили многие апостолы, то для иудеев потом сказано было апостолом Петром.

ѣі Оѡжаѣхъ же ѣа вѣн, њ недоумѣѣхъ ѣа, дрѣгъ
ко дрѣгъ глѣюще: что ѡѣв хѣщѣтъ ѣѣ бѣтъ;
їі Іѡнѣ же рѣгѣющеа глѣхъ: ѣѣкв вѣномъ њпол-
ненн ѣѣтъ.

12. И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?

13. А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.

Изумлялись все говорению апостолов на разных языках, и это изумление будет вековым для людей, ищущих истинных основ этого чуда Божией благодати. Люди же легкомысленные, недолго думая, будут находить разные пустые объяснения, одно из которых сделано было и тогда некоторыми представителями грубой толпы, которые, со своей точки зрения, не понимая говоримого апостолами, решили, что они пьяны от сладкого вина, вкушение которого отчасти входило в еврейское совершение некоторых праздников, например бывшего в месяце Тисри (сентябре) во время топтания винограда, неперебродивший сок которого бывает сладкий, но не опьяняющий. Таким образом, клеветники изрек-ли ложь самую несообразную.

Вопрошавшие же: что это значит, очевидно, люди благонамеренные и даже набожные (стих 5), догадывались, что это событие необыкновенное, и были уверены в том, что последует и его разъяснение, что вскоре же и было исполнено апостолом Петром. Блаженный Феофилакт пишет: «Как в то время, когда Господь изгонял бесов, враги Его хотя и понимали и видели эти чудесные действия, но вместо должного прославления оклеветали Господа в том, что Он совершал их силой веельзевула, так и теперь, не имея возможности отрицать чудесность

и сверхъестественность языков, они дерзнули уни-
зить чудо до опьянения, которое и природного язы-
ка лишает. Но посмотри, что устроает Бог! Иудеи
отказались бы войти и послушать, если бы не подо-
зревали, что это клевета. Господь допустил клеве-
ту, чтобы собрать многих (слушателей).

ДѢ СѢБѢ ЖЕ ПЕТРЪ СО ЕДИННАДЦАТЬМН, ВОЗ-
ДВѢЖЕ ГЛАСЪ СВОЙ, И РЕЧЕ ИМЪ: МУЖІЕ ІУДЕЙСѢИ,
И ЖИВУЩІИ ВО ІЕРУСАЛИМѢ БЫ, СІЕ ВѢЩАМЪ РАЗУМНО
ДА БУДЕТЪ, И ВНИШІТЕ ГЛАГОЛЫ МОИ:

**14. Петр же, став с одиннадцатью, возвысил
голос свой и возгласил им: мужи Иудейские,
и все живущие в Иерусалиме! сие да будет
вам известно, и внимайте словам моим:**

В замечательной речи апостола Петра дается от-
вет на клевету хульников, а потом разъясняются и
все недоумения о совершившемся через обстоя-
тельное раскрытие учения о сошествии Святого
Духа и об устройении дела спасения через Иисуса
Христа. Достоинно внимания и то, как апостол при-
ступил к речи и как он говорил ее. Он встал, вместе
с ним встали и прочие одиннадцать апостолов.
И вот, возвысив голос, он сказал: *мужи Иудейские...*
В предстоянии апостолов святой Иоанн Златоуст
видит то, что прочие апостолы сосвидетельствовали
ему, а он служил устами всех. Говорил же громко
«по великому дерзновению», которое сказалось и во
внутренней силе речи, ее ясности, вразумительно-
сти и положительности. В приступе речи он делает
обращение к жителям Иудеи и в особенности
Иерусалима, приглашая их к полному вниманию и
запоминанию того, что он будет говорить. Здесь
видно особенное достоинство вдохновенного свиде-
теля Христова, которым должен был сделаться
Петр по завещанию Христову (см. Деян. 1:8), а также
благородная ревность защитника против грубой
клеветы, устранимой кратко, но решительно и
твердо. Конечно, Петр говорил эту речь по-еврей-
ски, так как этот язык был более понятен не только
для жителей Иерусалима и Иудеи, но и для многих
из тех далеких пришельцев, к которым он обраща-
ется в конце речи и которые между собой говорили
туземными наречиями.

СІ НЕ БѢ, ІАКОЖЕ БЫ НЕПЦУЕТЕ, СІН ПІАНИ СЪТЪ:
СІЕ БѢ ЧАСЪ ТРЕТІЙ ДНѢ.

СІ НО СІЕ СЪТЪ РЕЧЕНОЕ ПРѢОКОМЪ ІОИЛЕМЪ:

**15. они не пьяны, как вы думаете, ибо
теперь третий час дня;**

**16. но это есть предреченное пророком
Иоишем:**

Опровергая клевету одним из естественных
доводов, что для пьяного состояния совсем неподхо-
дящий теперь час великопраздничного утра —
третий (от восхода солнца), апостол сейчас же
дает и истинное объяснение состояния апостолов,
показывая, что с ними совершилось то, о чем пред-
сказал пророк Божий Иоиш, книга пророчеств
которого была написана почти за 800 лет до того
времени и которую евреи чтили как богодухновен-
ную. Блаженный Феофилакт очень одобряет
эту ссылку апостола Петра на предсказание проро-
ческое. «Ссылагается не на Христа именно, что Он
после того, как был распят и восстал, обещал
апостолам этот дар. Если бы Петр сказал это, то
испортил бы все, хотя это и могло доказать Боже-
ственность Христа, но показалось бы невероятным
иудеям. Вопрос же в том, чтобы поверили тому, что
говорится, а то, что показалось бы невероятным,
заставило бы их поколебаться. Этих недоумений
ничто не в состоянии разрешить, кроме пророче-
ского свидетельства. Итак, когда возникает какой-
нибудь сомнительный вопрос, не прибегай к
рассуждениям. Рассудочные обсуждения так же
опровергаются, как составляются, а глас Божий кто
разрушит? Рассуждение разрушается, Писание не
разрушается». Некоторые толковники, обращая
внимание на то, что апостол Петр говорит о гово-
ривших на разных языках, отделяя их от себя, пола-
гают, что они продолжали говорить и во время
речи Петра. Но такого непорядка нельзя допустить
ввиду того, что деписатель представляет торже-
ственное говорение речи апостолом Петром (при
стоянии других апостолов). Отделен же он от
других как замещающий их.

СІ И БУДЕТЪ ВЪ ПОСЛѢДНІА ДНѢ, [ГЛАГОЛЕТЪ ГДѢ,
ИЗЛЮ ѿ ДѢЛА МОЕГѢ НА ВСАКѢ ПЛОТЪ, И ПРО-
РЕКЪТЪ СЫНОВЕ ВѢШН, И ДЩЕРИ ВѢША, И ЮНѢШН
ВѢШН ВНДѢНІА ОУЗРАТЪ, И СЪТѢРЦЫ ВѢШН СѢНІА
ВНДАТЪ.

17. И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут.

Излияние Святого Духа было предсказано пророком Иоилем не столь определенно, а именно: он говорит, что это будет после. Апостол же, применяя это к временам христианства, говорит о более определенном времени — о последних днях, под которыми разумелись христианские времена как дающие полноту благодати. Кроме того, там у пророка (см. Мих. 4:1; ср. Ис. 2:2) говорится об излиянии Духа вообще, здесь же говорится о излиянии от Духа разных даров на всякую плоть, т.е. на все, что имеет соприкосновение с искуплением, совершенным Иисусом Христом, прежде всего касающимся людей, но потом и всех тварей, ждущих свободу славы детей Божиих (Рим. 8:21; ср. Мф. 24:23; Гал. 5:13). Из даров Духа здесь детям усвоится предведение, юношам видения, а старцам сновидения, ибо дети не знают многого и настоящего, при излиянии же даров Святого Духа будут знать и будущее (которое и знают христианские дети). В юности восприимчивее внешние чувства, поэтому им обетованы видения. В старости же более живут внутренними чувствами, поэтому им обетованы сновидения. «Обрати внимание на то, как разнообразно дарование Святого Духа, — говорит блаженный Феофилакт. — Один, имея благодать Духа, пророчествует, другой, неспособный на это, получает дар видений. На одних благодать изливалась во сне, а на других наяву». Излияние вообще есть образное выражение обилия даров Святого Духа. Сам Иисус Христос сказал, что верующие в Него будут источать реки воды живой (см. Ин. 7:38–39). Книга Деяний апостолов полна свидетельств об этом. А вся история Церкви хранит об этом множество сказаний.

и́и Ѳбо на рабѣи моѡ, и на рабѣи́и моѡ во днѣ
Ѳны и́злѣю ѿ дѡха моего, и прорекѡтъ.

18. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать.

Излияние Святого Духа на рабов Божиих, очевидно, сказано для выражения полноты разно-

образия лиц, которым будут разлиты дары Святого Духа, а вместе и для напоминания о том, что не одни евреи, но и *всякая плоть* (стих 17) приобщится к этим чудным дарованиям, потому не лишены будут и рабы (по точному выражению пророка), о которых в Ветхом Завете не сообщается, чтобы они были когда-либо носителями особых даров Святого Духа. В Царстве же Мессии — Спасителя *нет раба, ни свободного, нет мужского пола, ни женского* (Гал. 3:28), поэтому нет здесь разницы и в излиянии чрезвычайных даров Святого Духа на рабов и рабынь со свободными. Не по внешнему состоянию, а по внутреннему расположению подаются дары Духа (см. 1 Кор. 12:4–11). По объяснению одного из наших толковников, прот. А. Полотебнова, «апостол, приводя слова пророка Иоила, как бы так говорит иудеям: дар языков, открывшийся в обществе мужей, юношей и жен, поражающий вас, — очевидное знамение наступления Нового Завета, о котором предсказано, что на всех тогда изольется Дух Святой (кто будет тогда истинным рабом Божиим) и все тогда будут пророчествовать; сошествие Духа сопровождал огонь и шум небесный, собравший вас и поразивший вас, — вот новое знамение, что уже наступило Царство Мессии, о чудесных небесных и земных явлениях которого предсказано Иоилем вместе с пророчеством о Духе Святом, излияние от Которого окончится временем всеобщего страшного переворота во вселенной».

и́и Ѳ дѡмѡ чѡдеса на небѣи горѣ, и зна́мєніѡ на
землѣи нѣзѣ, кровѣ, и Ѳгнь, и кѡрєніє дѡма.

19. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма.

Чудеса на небе и на земле здесь по преимуществу указаны те, которые будут в конце последних дней, перед всеобщим судом над миром, отчасти же те, которые будут совершаться и раньше как временное наказание за упорное отвержение истины и в особенности за противодействие ее распространению и за насилия над благовестниками веры в Господа Спасителя. Небесные чудеса очевидно называются в словах: *солнце превратится во тьму* (ср. Мф. 24:29). Земные же знамения — это кровопролития, всякого рода огненные бедствия и пожары, которые вскоре же постигли жителей Иеруса-

лима при полном его завоевании и разрушении после восстания евреев против римского владычества. Для упорных египтян употреблены были казни, в числе которых была и тьма, была и кровь, был и огонь с громом (см. Исх. 7:4, 17; 9:23–24). И *курение дыма* было в Ветхом Завете выражением особого гнева и наказания Божия противникам (см. Ис. 9:18–19). Поэтому слушатели должны были понять, к чему приводил апостол эти слова пророка, имевшие неблизкое отношение к современному обстоятельству, как поучительные для слушателей в их дальнейшей участи, как и в судьбе всего мира, долженствующего внимать прилежно к всеобщим определениям Господним.

ѿ Сѡлнце преложитѣа во тмѡ, ѿ лѡна въз крѡвь,
прѣжде дѡже не прѣити днѡ гдѣю великомѡ ѿ
просвѣщенномѡ.

КА Н БѢДѢТЪ, БЛАЖЕ, НЖЕ АЩЕ ПРИЗОВЕТЪ НМА
ГДНЕ СПАСЕТЕСЯ.

20. Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный.

21. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

Ср. Иоил. 2:28–32

О превращении солнца во тьму и об изменении луны почти этими же словами говорит Сам Иисус Христос, относя эти чудные явления к концу последних времен (см. Мф. 24:29 и далее). На образном языке священных писателей это есть выражение величайших бедствий, о которых Иисус Христос сказал, что скорбь будет тогда столь великая, что такой не было и не может быть (см. Мф. 24:21). А по скорби дней тех наступит величайший день торжества Господня. У пророка этот день называется *великим и страшным*, апостол же именует его великим и славным, обращая наибольшее внимание на ту славу, в которой явится тогда Господь (см. Мф. 25:31) и которой будут прославлены верующие в Него, имея в виду, что о муках грешников сделано достаточное предупреждение. Заканчивается пророчество весьма поучительным заключением, что тогда, в мессианские времена, спасется

всякий, кто будет призывать Господа, т.е. Спасителя Иисуса Христа, «кто призовет не просто, но с усердием, при хорошей жизни, с должным дерзновением» (Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Как бы разъясняя это, апостол далее говорит о спасении всех, кого призовет Сам Господь Бог (стих 39). Таким образом, спасение в полноте и совершенстве зависит сколько от простирающего к Богу свои руки с детской любовью к Нему, столько же и от Его всегда отчески распростертых и готовых с любовью принять в Свои объятия божественных и все- сильных и могущественных рук. Призыв всех обратиться к Господу сказан был в речи апостола Петра. Он раздается ныне и будет раздаваться вековечно. Поэтому и обращение к Господу всех должно быть постоянным, *пока не войдет полное число* (Рим. 11:25).

КѢ МѢЖІЕ ІНЛѢСТІН, ПОСЛАШАЙТЕ СЛОВѢЗ СІУХ: ІІ
СА НАЗВРЕА, МѢЖА ѿ БѢ ІЗВѢСТЕВАННА ВЗ ВАСЗ
СІЛАМН, І ЧДЕСЫ, І ЗНАМЕНІН, ІАЖЕ СОТВОРИ
ТѢМЗ БѢЗ ПОСРЕДѢ ВАСЗ, ІАКОЖЕ І СІМН ВѢСТЕ.

22. Мужа Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете,

Переходя к учению об Иисусе Христе, апостол предлагает слушателям выслушать его с особым вниманием, что обуславливалось как важностью предмета, так и тем отношением (недоброжелательным) к Иисусу Христу, которое можно было предположить у многих слушателей, в особенности из числа той партии, которая так легкомысленно отнеслась и к состоянию апостолов. «Чтобы иметь успех, апостол называет Иисуса Христа тем обычным Его названием, которым называли Его неверующие (Иисусом из Назарета), но сейчас же переходит к тому, что говорит о Его Божественном достоинстве, т.е. к великому множеству Его дивных дел, чудных знамений и великих чудес, ссылаясь на знакомство со всем этим самих слушателей, неотвратимо долженствовавших признать, что все это творил через Него Бог. Вопрос же о Самом Иисусе Христе, по существу Его, пока оставляется». «Не говорит: Он Сам сотворил, но: Бог через Него, для того чтобы скромностью лучше привлечь

их» (см. Иоанн Златоуст, свт.) и «чтобы не сказать иудеям вдруг того, чего еще не могли они принять» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Обращался же апостол по преимуществу к иудеям потому, что они более других знали о чудесах Христовых и потому в рассказах о них могли сделаться, так сказать, вольными и невольными соучастниками в благовестии о Христе перед лицом множества людей, собравшихся со всего мира, как сами бывшие очевидцами многих чудес Христовых, несмотря на недоброжелательство к Нему. Так некогда свидетельствовали о Христе самаряне, говоря: *сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос* (Ин. 4:42).

Къ Сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ бѣжимъ предана пріемше, рѣшѣніи беззаконныхъ пригвождающе, оубиюще.

23. Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили;

О распятии Иисуса Христа евреями апостол Петр сказал не вдруг, но достаточно подготовив их к этому. На речь апостола о предведении Божиим об этом, равно как о предательстве и, наконец, об убийении Иисуса Христа руками незаконных, т.е. языческих воинов, пригвоздивших Его ко кресту, должно смотреть как на проповедь о Христе, распятом нас ради, для спасения нашего; но отчасти во всей постановке этого сказания нельзя не заметить некоторой доли благоразумного желания разложить вину смерти Господа на многие обстоятельства, чтобы не отвратить от своего дальнейшего слова слушателей, наиболее, чем когда-либо, приготовленных и потому достойных того, чтобы щадить их в вине шире, нежели общенародной. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол говорит здесь почти теми же словами, как Иосиф, который так же говорил своим братьям: не бойтесь, не вы меня предали, но Бог меня послал сюда (см. Быт. 45:5). А так как он сказал, что на это воля Божия, то, чтобы не сказали: “значит, мы хорошо поступили”, он предупреждает эту мысль тем, что присовокупляет: *руками незаконных убили*. Здесь намекает на Иуду или говорит здесь о римских воинах, выражая такую мысль: не просто убили Его, а через посредство незаконных людей. Вместе с тем

показывает, что они не в силах были бы сделать это, если бы Бог не попустил и вам не предал Его». Но так как воины были люди подначальные, слепые исполнители приказаний, то здесь под незаконными понимаются и римские правители, осудившие Господа по незнанию существенного содержания закона Божия, достаточно ясно и содержательно учившего о Христе Спасителе во множестве пророчеств, содержащихся в законе Моисеевом, в книгах пророков, в псалмах, раздававшихся не на реках только Вавилонских, но и во всех краях Римской империи.

Кд бгѡже бѣзъ вокресенїа, разрѣшѣнїа болѣзней смертныхъ, ꙗкоже не бѣше мѡчно держати быти смѣѣ неа.

24. но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его.

О воскресении Иисуса Христа говорится тоже приспособительно к восприятию этого великого учения немощными в вере иудеями, а именно — как совершившемся силой Божией, хотя Иисус Христос говорил, что Он имеет власть положить жизнь Свою и опять воспринять ее (см. Ин. 10:17). Замечательное здесь находится выражение о необходимости воскресения Христова, а вместе и о невозможности смерти держать в своих узах Христа, Которого она неизбежно должна была освободить из своих пределов, как жена-родильница не может не родить находящееся в ней живое существо, ибо Христос был Жизнь (см. Ин. 5:26): как же было смерти не расстаться с этой жизнью и источником жизни? Эта мысль многообразно выражается в пасхальных песнях. Здесь она дается в словах *расторгнув узы*. Последнее слово в греческом языке (δύνας) означает муки рождающей (см. 1 Фес. 5:3). А так как эти муки очень велики, то и страдания адские уподобляются им, а вместе и освобождение от них берется для изображения освобождения из уз адских (см. Пс. 17:5, 6; 118:61). По слову блаженного Феофилакта, «смерть мучилась (как бы родами) и страшно страдала, когда обдержала Его. Рождающая не удерживает того, что находится в ней, и не действует, но страдает и спешит освободиться. Прекрасно назвал воскресение разрешением болезней смерти, так что можно сказать: разорвав беременное

и страдающее родами чрево, Христос Спаситель появляется и выходит как бы из какой утробы. Потому Он и назван перворожденным из мертвых».

КѢ ДѢДѢ БО ГЛАГОЛѢТѢ Ѡ НЕМѢ: ПРЕДЗРѢХѢ ГДА ПРѢДО МНОЮ БЫНѢ, ЯКѢ ѠДЕИНѢЮ МЕНЕ ЁСТЬ, ДА НЕ ПОДВѢЖУСѢ.

25. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколеблся.

Пророчество Давида о воскресении Христовом приводится апостолом как дальнейшее основание к тому, что Иисус Христос должен был воскреснуть, ибо об этом было предсказано. Пророчествам же евреи верили более всяких рассуждений, ибо почитали их Божиими словами, которые необходимо должны исполниться. Апостол берет пророчество в его связи с предшествующими и последующими словами (в контексте). Псалом 15, из которого заимствуется пророчество, есть молитва царя Давида, в которой он выражает свою полную надежду на Бога, которая окрепла в нем в особенности после того, как ему было открыто через пророка Нафана, что от семени его произойдет Мессия (Спаситель), Который будет вечным Царем на престоле Его и Царем всех (см. 2 Цар. 7:12; Пс. 107:9; Ис. 9:6; Лк. 1:32–33). И вот, Давид высказывает ряд великих надежд и, между прочим, что Бог не оставит души его во аде (см. Деян. 2:27). Все это прежде всего относится к самому Давиду, но потом, через него как прообраз Мессии, и к Иисусу Христу. Как, в частности, относятся к Иисусу Христу слова 8-го стиха: *Всегда я видел Господа пред собою, ибо Он одесную меня* (Пс. 15:8), то это легко понять, представив всегдашнее живое отношение к Отцу, о Котором Он нередко высказывался, говоря: *Я и Отец — одно* (Ин. 10:30). Но так как Он на земле был как человек, то можно представить, как Он мог «подвигнуться». Известно, например, что Он молился в саду Гефсиманском о том, чтобы отошла от Него великая чаша страданий, хотя и отдавался в то же время всецело славе Отца. По мысли одного толковника, «Иисус Христос здесь представляется говорящим как бы так: Я всегда помышляю о Боге и воле Его, Он подкрепляет Меня (как человека) могуществом Своим, чтобы привести мог в испол-

нение план Его. Тщетно сопротивляется Мне сила ада, Я не поколеблюсь. План Божий — основать через Меня Царство истины и добра между людьми — осуществится, и Я не буду побежден, не паду перед страданиями, которые должен претерпеть для этого» (см. Полотебнов А., прот.).

КЪ СЕГѢ РАДН ВОЗВЕСЕЛНІА СЕРДЦЕ МОЕ: Н ВОЗРАДОВАЛЪ АЗЪ ЯЗЫКЪ МОЙ: ЕЩЕ ЖЕ Н ПЛОТЬ МОЯ ВСЕЛНІТѢ НА ѠПОВѢНІИ.

26. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании,

Радость сердечная с выражением ее на языке и отражением во всем существе через успокоение тела и души дается всецелой надеждой на Бога для всех людей. Понятно, что все это могло быть и в Иисусе Христе, тем более что как сердце Его было чисто, так и язык безгрешен, а тело беспорочно, почему их успокоение в Боге могло быть более полным, а происходящая от этого радость совершеннейшей; так и упование не ограничивалось пределами временного бытия тела, но простиралось и в далекое будущее, загробное его состояние. По объяснению одного из почтенных наших толковников, Иисус Христос изображается здесь говорящим как бы так: «Поскольку Я всегда созерцаю близ Себя Господа, помогающего и утешающего, то сердце Мое от ощущения присутствия Божия исполнено духовного веселья, радуется и язык Мой, т.е. изрекает радостные слова и песни (псаломские); радуюсь и тому, что плоть Моя вселится на упование, т.е. что и тело Мое успокоится в надежде воскресения» (см.: Толкования на Псалмы Палладия, еп. Сарапульского). «Так как Иисус, восприняв смерть, солек ту плоть, какую принял по плану домостроительства, чтобы снова воскресить ее от смерти, то справедливо, что плоть Его питала себя упованием в ожидании бессмертия» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

КЪ ЯКѢ НЕ ѠГТѢВШН ДУШН МОЕѢ БО АДѢ, НИЖЕ ДАСН ПРЕПОДОБНОМЪ ТВОЕМЪ БНДѢТН НС-ТЛѢНІА.

КН СКАЗАЛЪ МН ЕСТЬ ПУТІИ ЖИВОТѢ, ИСПОЛНИШЬ МѢ ВЕСЕЛІА ИЗ ЛИЦЕМЪ ТВОИМЪ.

27. ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления.

28. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим.

Ср. Пс. 15:8–11

Главное пророчественное место это содержит надежду на такое скорое избавление от смерти, что тело не успеет подвергнуться истлению. По учению Ветхого Завета, все души умерших переходили в мрачное и пустое место, которое по-еврейски называлось «шеол», а по-гречески «ад». Освободиться из этого места и значит воскреснуть (см. Быт. 42:38; Ис. 14:9). Неистление — это то же воскресение, но в более определенное, т.е. близкое время (см. Ин. 11:24). Таким образом, обоими выражениями, как синонимическими, высказывается одна и та же мысль, но с разных сторон, т.е. с общей духовной и внешней — телесной. Блаженный Феодорит так представляет говорящим здесь Самого Иисуса Христа: «Укрепляемый непрестанно Божественным естеством, приступаю к спасительному страданию и увеселяюсь надеждой воскресения, потому что ни душа Моя не останется во аде, ни плоть Моя не потерпит естественного для нее истления; скоро восприиму воскресение и возвращусь в жизнь, указывая путь этот всем людям». Это предзрение будущего пути жизни может радовать в этой жизни и еще более великие радости обещать тогда, когда надеющийся на Бога предстанет в небесах пред Его Лицом. Но если эти надежды могут вселять радость во всех, то тем более они должны были утешать и радовать Иисуса Христа в Его земной жизни, и особенно при созерцании Им той славы, которую Он имел у Отца прежде бытия мира (см. Ин. 17:5) и которую Он должен был воспринять по воскресении и вознесении Его от земли. По объяснению блаженного Феофилакта, это «должно разуметь о явлении Господа в Божественном образе и призрении на нас, которым Он ближе призрел нас»

Ѣд. Мѣжѣ брѣтѣ, достѣнѣ рѣчѣ из дерз-
новѣнїемъ къ вѣмъ ѡ патрїарсѣ дѣдѣ, ѣкъ ѡ
ѡмрѣ, ѡ погребѣнъ бытъ, ѡ грѣбѣ ѣгѡ ѣтъ въ
наѣхъ дѣже до днѣ сѣгѡ.

29. Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня.

Выясняя отношение пророчества к Иисусу Христу, апостол обращает внимание на самое существенное, т.е. на слова о воскресении, и доказывает, что Давид умер и погребен, но не воскрешен, причем ссылается даже на присутствие его гроба (бывшего недалеко от Сионской горницы, так как здесь же были дворцы и усыпальницы царей иудейских). *Почил Давид с отцами своими и погребен был в городе Давидовом*, — говорится в 3-й книге Царств (2:10). Неемия эту гробницу исправлял (см. Неем. 3:16). А так как гробницы у евреев были священны, а потому и неприкосновенны, поэтому-то там же сохраняли сокровища. Когда в 130 г. до Рождества Христова напал на Иерусалим Антиох VII, то Иоанн Гиркан раскрыл комнату гроба Давида и достал оттуда более 3000 талантов, частью которых и откупился от Антиоха VII, как рассказывает об этом Иосиф Флавий в своем сочинении «О древностях» (VII, 15–XIII, 8). По сообщению же блаженного Иеронима, гроб Давида был хорошо известен многим даже в его время (420 г.). Царь Давид пользовался у евреев великой славой, и потому апостол ограничивается на первый раз сказанием о несомненности его смерти, не упоминая о его тлении (которое, по народному иудейскому представлению, не касалось некоторых ветхозаветных праведников). И сказанное апостол, как бы не решаясь сказать, просил дозволения изложить откровенно, но осторожно, хотя и с некоторой смелостью. «Оказанием большей чести блаженному Давиду он достигает того, что является удобоприемлемой мысль, что пророчество это сказано о Христе. В таком духе построена и вся речь его. Так, сказав, что Давид умер и погребен, не сказал: и восстал, но: *и гроб его у нас*. Для того это и говорится, чтобы иудеи ради чести, оказываемой Давиду, и ради его рода приняли слово о воскресении Христа» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѡ прѣрокъ ѡѣко сынъ, ѡ вѣдыйъ, ѣкъ клѣткою
клѣтѣ ѣмѣ бѣхъ, ѡ плодѣ чрѣлѣхъ ѣгѡ, по
плѣтѣ възвѣнѣнъ хрѣтѣ, ѡ погребѣнъ ѣго на
прѣтолѣ ѣгѡ.

30. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его,

Ср. 2 Цар. 7:12; Пс. 131:11

Похвальные слова о Давиде как пророке и праотце Мессии — Царя, очевидно, сказаны были апостолом для возбуждения наибольшего доверия к его пророчеству, а вместе с тем и к объяснению этого пророчества в отношении к Иисусу Христу как потомку славного царя Давида, и притом имеющему владеть его престолом по особливому откровению, данному Давиду Богом не просто, а с клятвой, что еще более делает несомненным совершение всего этого. Здесь, можно сказать, апостол коснулся самых сердечных струн еврейской духовной жизни и ожиданий и тем пролагал путь к возможно полному доверию себе и тому, что он возвещал. А что возвещается им о Давиде относительно его мессианских откровений, то об этом в Писании сохранились ясные свидетельства (см. 2 Цар. 7:12; Пс. 131:11), что было небызвестно многим. И эта осведомленность могла действовать на многих, как и ссылка на то, что гроб Давида находится у нас, т.е. со священными останками Давида, царя и пророка. Потомок Давида, понятно, должен быть выше его, если Он, умерев, не истлел и даже воскрес и будет сидеть на престоле Давида. Знаменательно здесь выражение о воздвижении из чресел Давида Христа по плоти, т.е. о происхождении Его, подобном рождению из смерти, а также и о посажении Его на престоле в смысле крепкого и могущественного пребывания на нем, по силе Божией. «Престол употребляется здесь вместо царства, как во многих местах Божественного Писания» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Из множества откровений, бывших Давиду о Христе, здесь особенно следует упомянуть о том, которое сказано было ему через пророка Нафана, что не он построит храм Богу, но сфын его — и потом, как бы в утешение, открыто о происхождении от чресел его Спасителя (см. 2 Цар. 7:12–16). Восприняв это с восторгом, Давид тогда же восхвалял Господа и потом постоянно вспоминал об этом обетовании (см. Пс. 131).

Ἰλ Πρεδνιδѣвз глагола ѿ коскрѣнн хрѣтѣ, ꙗкѡ не ѡчѣтѣннѣ дѣшѣ ѣгѡ во ѡдѣ, ни плѣть ѣгѡ вѣдѣ истлѣннѣ.

31. Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления.

Ср. Пс. 15:10

Вот когда наконец апостол прилагает к Иисусу Христу пророчество о воскресении и неистлении тела Его! И опять он говорит о Давиде как пророке, для которого созерцание будущего составляет, так сказать, существенное свойство или принадлежность, чем и удостоверяет непреложность пророчества в его бесповоротном исполнении. Таким образом, апостол показывает исполнение пророчества на Иисусе Христе двояко: с одной стороны, через выяснение неприложимости к Давиду, а с другой — через исполнение на Иисусе Христе. Один наш проповедник представляет при этом апостола говорящим как бы так: «Как же говорил Давид таким образом о воскресении другого как о собственном? Давид мог так говорить от лица своего. Иисус Назорей — потомок его по плоти и наследник вечного престола в доме Израилевом. И могло ли, в самом деле, такое слово Давидово остаться напрасным? А когда оно не исполнилось в лице Давида, вот исполнилось в лице одного из его потомков. Иисус Христос, умерев плотью, сходил во ад с душою Своею, но не остался там, а, проповедавав бывшим там духам об искуплении смертью Его всего человечества, снова оживотворил плоть Свою, которая не видела тления» (см. Игнатий, архиеп. Воронежский).

Ἰλ Сегѡ ἱѣса коскрѣнѣ бѣзѣ, ѣмѡже вѣн мы ѣсмы вѣндѣтелн.

Ἰг Десннѣцею ѡѣбо бѣѣен вознесѣа, ꙗ ѡбѣтовѣннѣ ѣтѣгѡ дѣа прѣемз ѡ ѡцѣ, ꙗзѣа ѣе, ѣже вѣ нынѣ вѣднѣте ꙗ слышнѣте.

32. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели.

33. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите.

И опять апостол говорит, что Христа воскресил Бог, чтобы быть более принятым по существу предмета его речи, то есть что Иисус Христос не видел истления, чему, собственно, и были настоящими свидетелями апостолы, так как хотя они момента воскресения Христова не видели, но тело Восставшего видели и могли его осязать. С особенной силой апостол указывает на то, что именно Тот Самый Иисус, о Котором предсказывал Давид как имеющем воскреснуть, Тот Самый и был воскрешен Богом и что Он же и вознесен десницей Божией на престол славы одесную Бога и Он же, во исполнение ранее данного по воле Отца Небесного обетования апостолам, совершил излияние тех чудных даров, которые всем были так очевидны, слышимы и всех приводили в недоумение. Вот, таким образом, ответ на все эти тревожные недоумения. Тот Самый Иисус, Которого вы распяли, воскрес, вознесся на небо и послал от Отца Духа Святого, излив Его преизобильно. Это излияние отчасти напоминает то, которое было совершаемо в Ветхом Завете через излияние елея (см. Пс. 132:2) для посвящения на то или другое священное служение. Из этого слушатели могли понять, что и апостолы теперь уже не простые свидетели того, что они слышали и видели, но облагодатствованные органы Духа Святого, и потому слова их достойны приятия.

«Смотри, — говорит блаженный Феофилакт, — в начале слова, когда и пророка Иоилия привел во свидетели, не говорил, что Христос послал Духа Святого, но говорил, что послал Его Отец. А когда напомнил и о знамениях Христовых, и о том, что сделано было против Христа, и когда с дерзновением высказал истину о Его воскресении, тогда, наконец, говорит уже, что Он (Христос) излил Духа Святого, что, следовательно, пророк о Нем говорил: *и будет в последние дни* (Деян. 2:17)».

ѿдъ не бѣ дѣхъ възиде на небеса, глаголетъ бо ѿмъ:
рече гдѣ гдѣи моемѣ, сѣди ѡдеснѣю менѣ,
ѿсѣ дождеже положѣ врагѣ твоѣ подножіе ногъ
твоихъ.

34. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня,

35. доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих.

Ср. Пс. 109:1

Здесь на основании нового пророчества апостол доказывает, что и вознесение Христово, и соединенное с ним посажение одесную престола Божия тоже было предсказано и опять тем же великим царем и пророком Давидом, о котором он дерзает теперь сказать, что он не восшел на небеса, тогда как там не говорил, что он не воскрес (чего, впрочем, и не мог сказать, ибо Давид изведен Христом из ада вместе со многими другими). Апостол не раскрывает таинственных слов пророчества Давида о вознесении и спосаждении Христа со Отцом, но он не умолчал о грозной стороне пророчества: о низложении врагов Христовых. Остальное он предоставил уразуметь и восчувствовать самим слушателям, которым дано многое в речи апостола и для мыслей их, и для чувствований, а равно и для разрешения недоумений. Если Иисус, глаголемый Христос, воссел одесную Бога и будет пребывать там, пока не наступит на выи врагов Своих, валяющихся в прахе перед Ним, то понятно, чего можно ожидать не верующим в Него. И сколь, напротив, можно быть счастливым под державой такого славного потомка Давида, великого царя Израиля! Это пророческое изречение приложил к Себе Сам Иисус Христос (см. Мф. 22:42). И вот что в объяснение этого пророчества говорит толковник псалма 109, блаженный Феодорит: «Если Давид царь, и царь благочестивый, сподобившийся пророчесвенной благодати, Владыку Христа называет своим Господом, то следует, что Христос не человек только, как безумно говорят иудеи, но и Бог как Создатель и Господь Давидов. А общность имен означает тождество и сущности. Ибо Господь Господу, а не Господь твари, не Господь созданию говорит: *сиди одесную Меня* (Пс. 109:1). Не смиренный вознесен, но Вышний, *будучи образом Божиим* (Флп. 2:6; ср. Ин. 17:5). Потому как человек слышит: *сиди одесную Меня*; а как Бог имеет вечную державу. Речение же *доколе* не означает здесь времени, но употреблено по особенному способу выражения, свойственному Божественному Писанию, и дает знать только то, что Христос, несомненно, всех покорит» (ср. Ис. 46:4; Дан. 7:14; Лк. 1:34; 1 Кор. 15:20).

лѣ Твѣрдѣ ѡубо да раздѣлѣтъ вѣсь дѡмѣ
и́нѣвѣ, ѡкѡ н гдѣ н хрѣтѣ ѡгдѣ бѣз сотворѣнѣ
ѣтъ, ѡгдѣ и́нѣ, ѡгдѣже вы распѣте.

36. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.

Внушение апостола твердо знать, что Иисус есть Христос (Спаситель), прежде всего касалось евреев, которые не уверовали в Него как обещанного Мессию, но вместе с тем оно простирается и на всех читателей этого Божественного Писания, в котором с такой ясностью, основательностью и обстоятельностью раскрывается Божественное достоинство Иисуса Христа. Об этом ясно свидетельствовал апостол перед Самим Иисусом Христом, вопрошавшим апостолов, за кого они почитают Его. Петр сказал: *Ты — Христос, Сын Бога Живаго*. На это Иисус Христос сказал: *ты — Петр (пѣтрос = камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16:16, 18). И потом прибавил: *отныне будешь ловить человеков* (Лк. 5:10). И вот бывший рыбак теперь дерзновенно и богодухновенно устрояет эту ловитву людей в мрежу спасения со всем тщанием самого искусного и усерднейшего ловца, употребляющего все меры к доброй ловитве, как предупредительные, так и последующие, особенно же заботясь о тишине и общем спокойствии, столь благопотребных при великой ловитве. Однако в решительную минуту ловцы прибегают и к некоторым устрашениям. Так и Петр, представив божественное достоинство Иисуса Христа, говорит в конце речи: а вы (евреи) распяли Его. «Прекрасно этим заключил слово свое, чтобы через то потрясти их души» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

лѣ слышавше же ѡмнѣншасѣ сѣрдцемъ, н
рѣша къ петрѣ н прочымъ апѣоломъ: что
сотворѣмъ, мѡжѣе брѣтѣ;

37. Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?

Действие речи апостола Петра на слушателей было самое благотворное. Все сказанное апостолом им было приятно как дело, достойное самого полного уважения и преданности ему, так что у них

явилось бесповоротное желание иметь участие в том благом и спасительном деле. И вот они спрашивают, что им теперь делать, чтобы не лишиться спасения, причем в знак разделения всего учения апостолов они называют их братьями, давая понять полную свою готовность присоединиться к ним. «Как человек, застигнутый кораблекрушением или болезнью, увидев кормчего или врача, все представляет ему и во всем его слушается, так и они признались, что находятся в крайнем положении и не имеют даже надежды спасения. И смотри, не сказали они: как мы спасемся, но: что сотворим?» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Пораженные и сильно тронутые, говорят, как бы недоумевая и беспокоясь за свои дерзновения» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.), т.е. за желание присоединиться к христианам, чувствуя свое недостойство, ибо дух умиления сердец сказал им об их великой виновности за участие в распятии Господа. Поэтому вопрос их о том, что они должны делать, может быть понимаем в смысле просьбы указать способ загладить вину своего неверия (ср. Пс. 50:19; Сир. 14:1, 12). «Это сокрушение сердечное указывает, что они после проповеди апостола уверовали в Иисуса Христа как Мессию, признали Его как Христа, им обетованного. Из этого сокрушения и веры проистекает дальнейший вопрос их: что нам делать, чтобы изгладить нашу виновность, получить прощение грехов и вступить в общение с отвергнутым и распятым Мессией?» (см. Михаил (Лузин), еп.).

лн Пѣтрѣ же рече къ нимъ: покая́тесѣ, н да
крестнѣтсѣ кѣждо бѣзъ во и́мѣ и́нѣ хрѣтѣ, во
ѡста́вленіе грѣхѡвѣ, н прѣимете даръ сѣгѡ дѣѣ.

38. Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа.

Покаяние и крещение — вот первые условия вступления в Церковь, по учению апостола Петра, а вместе с тем и всей Церкви, от лица которой говорил апостол Петр. Следствия этого — прощение грехов и получение дара Духа Святого, делающего крещеного освященным, поэтому все первенствующие христиане именовались *святыми* (см. 1 Петр. 2:9; Иуд. 1:3; Рим. 1:7). Что касается учения апостола о крещении во имя Иисуса Христа, то, несомненно,

здесь указывается на это крещение как отличное от Иоаннова, а главное — как совершающееся по вере в Иисуса Христа (ср. Деян. 8:16; 10:48; Рим. 6:3; Гал. 3:27). «Говоря о крещении во Христа, апостолы выражали только цель и свойство крещения, а не известную, заповеданную Самим Христом формулу» (см. Мф. 28:19). По правилам апостольским, как указывают святой мученик Иустин и Ориген, в апостольские времена крещение совершаемо было не иначе как только во имя всевысочайшей Троицы, т.е. через призывание Отца, Сына и Святого Духа» (Полотебнов А., прот.). «Никого да не вводит в обман у апостола то, что, упоминая о крещении, нередко умалчивает он о имени Отца и Сына и Святого Духа, и никто не должен заключать из этого, что не надобно соблюдать призывание имен, — говорит святой Василий Великий. — Сказано: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3:27). Это потому, что наименование Христа (Помазанника) есть исповедание всего, оно указывает и на помазующего Бога, и на помазанного Сына, и на помазание Духа, как учит Петр: Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета (Деян. 10:38)».

ѿдѣ, вѣмъ бо ѣсть ѡбѣтованіе и члвчмъ
кѣшымъ, и всѣмъ дальнимъ, ѣлики ѣще
призовѣтъ гдѣ бгѣ нѣшъ.

**39. Ибо вам принадлежит обетование и детям
вашим и всем дальним, кого ни призовет
Господь Бог наш.**

Принадлежность обетований Божиих еврейскому народу была прежде особенная, но потом эти обетования простерлись и на все народы, так что еще Симеон Богоприимец называл Иисуса Христа Светом к просвещению язычников, но вместе и Славой Израиля (см. Лк. 2:32). На это-то последнее, по-видимому, и намекал апостол, возбуждая в евреях благороднейшие чувства общей богоизбранности — отцов и детей, из рода в род, чего прочие народы не имели и не имеют, ибо там каждый должен призываться особо, через заявление каждым своей веры в Мессию, тогда как евреи могут спастись по вере, уже существующей в них от предков (ср. Рим. 3:23). Хотя о призывании язычников апостол сказал здесь более прикровенно, нежели в других речах (в главах 10 и 11), однако в словах его о даль-

них и ближних, призываемых Богом, несомненно, многие бывшие здесь прозелиты из далеких мест могли восчувствовать о своем призывании. История же первенствующей Церкви свидетельствует, что из числа ее членов многие были прежде прозелитами. Эту прикровенность речи о призывании язычников преосв. Михаил объясняет тем, что «мысль о Мессии всемирном не вмещалась еще тогда в умах иудеев, казалась им блазнительной (см. Ин. 7:35–36). Апостол же щадил слабость их, тем более что раскрывать (подробно) мысль о призывании в Царство Мессии язычников не было теперь особой нужды». Была же насущная нужда обращения иудеев, с которых должна была начаться апостольская проповедь по завещанию Иисуса Христа (см. Деян. 1:8).

ѿ нѣмъ словесы многѣишии записѣ-
тельствоваше, и молѣше ѿ, глагола: спасѣте
ѡ рода строптивѣго сего.

**40. И другими многими словами он свидетель-
ствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от
рода сего развращенного.**

Другие слова речи апостола, не записанные здесь, апостол Лука определяет как многие другие свидетельства и увещания, чем показывает, что речь его была очень пространная и разнообразная по форме и духу выражения, т.е. он говорил то как свидетель, приводящий известные ему доказательства, факты, то действовал как учитель и отец, увещающий склониться к проповедуемой истине, причем, конечно, и отклонял от заблуждений. Из последнего рода слов проповеди дееписатель сообщает особенно знаменательные апостольские слова: *спасайтесь от рода сего развращенного*. Выражение «род сей» в Священном Писании употребляется в смысле современного направления людей (см. Мф. 11:16; 23:36). Направление же людей, по точному значению греческого слова (σκόλας), апостол называет «кривым» (ср. Флп. 2:5; Втор. 32:5). Понятно, что кривой путь ведет к заблуждению. А потому, очевидно, следует его оставить, не идти по нему вместе с устремляющимися к погибели, но направиться по тому пути, который ведет ко спасению. И вот апостол восклицал: спасайтесь, т.е. веруйте Христу, кайтесь в грехах, получите обетованные вам и всему избранному

народу великие дары Божии, а с ними и через них и спасение вечное о Христе Иисусе.

мѧ ѿже оубо любезнѡ прїѧша слоѡко ѿгѡ,
крестїшасѧ: ѿ приложїшасѧ въ дѣнь тѡй дѡшз
ѧкѡ трѣ тѣсѧци.

41. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч.

Действие всех убеждений апостола на слушателей было неотразимое. Они уверовали бесповоротно, с полной убежденностью и благопоспешно крестились все. Было же крестившихся около трех тысяч человек, что, конечно, заняло немало времени у всех апостолов и отразилось немаловажным влиянием христианства не только на бывших в тот день в Иерусалиме, но и во всей вселенной того времени. Еще недавно Церковь Божия имела в себе только немногие сотни людей, а теперь их были уже тысячи. Так в первые же дни с великой силой благодать Святого Духа воздействовала на распространение христианской веры. Внутренне же воздействуя на всех верующих и претворив их, она так же благопоспешно действовала через них и вскоре потом. Поэтому не удивительно, что вскоре тысячами стали считаться христиане и в других местах. «Ибо как думаешь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — во сколько раз больше знамение это одушевило апостолов?» «Мы, обыкновенные слушатели Слова Божия, никогда не можем возноситься до высоты даров Святого Духа, обитавших в апостолах, но по мере сил непременно должны держаться и мы святых примеров служения нашего, призывая на дело свое Духа истины, Единого всех Наставника», — говорит преосв. Игнатий, архиепископ Воронежский. «И все христиане должны возгревать в себе дары благодати», — говорит преосв. Павел, архиепископ Казанский. Учители же проповедничества говорят, что здесь в речи апостола дан один из лучших образцов (см. ст. проф. В. Певницкого). Предмет этой речи — один Бог (говорит преосв. Игнатий). Расположение слова — откровения Божии, основания или доводы — опять откровение и опять изложение, истинность, украшение, простота, дух, искренняя любовь к Богу и ближним; цель — спасение всех; заключение — указание средств к этому. Но величайший успех

проповеди есть наилучшая и оценка ее. А обращение трех тысяч, несомненно, есть мало кому ведомый успех евангельской проповеди. Только нельзя в этом успехе все приписывать проповеднику, тем более что он говорил не один, а действовал все тот же Дух Святой, дающий необходимые силы на пользу (см. 1 Кор. 1:24).

мѧ ѧхѹ же терпѧще ко оученїи апѧл, ѿ
ко ѡбщенїи, ѿ въ преломленїи хлѣба, ѿ въ
молитѡхѡ.

42. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах.

Первое выражение церковной жизни новообращенных было пребывание в учении Апостолов и пребывание с ними в молитве и даже участие в таинственном преломлении хлеба, как осторожно называет дееписатель Таинство Тела и Крови Господней (см. 1 Кор. 10:16). «Из сопоставления всех этих понятий: учения, общения, преломления хлеба и молитвы — можно заключить, — говорит преосв. Михаил, — что здесь речь идет об общении верующих в богослужебных действиях собственно христианского характера, о богослужебных собраниях. Состав этого богослужения был учение, Евхаристия вместе с трапезой любви (см. 1 Кор. 11:20–34; Иуд. 12) и молитвы. Здесь апостолы поучали, совершали таинства и молились с верующими. О пении не упоминается, но так как пение обычно было при храмовом богослужении, то, без сомнения, этот обычай перешел и в богослужебные собрания первенствующей Церкви. В этих собраниях положено было начало собственно христианского богослужения, отдельного от иудейского, хотя апостолы и верующие не разрывали до времени связи и с храмовым иудейским богослужением» (о богослужении апостольского времени см. в соч. преосв. Христофора (Смирнова) в «Трудах Киевской Духовной Академии», 1873 г. Ч. I).

мѧ бѣить же на всѧкой дѡшѣ стрѧх: многа
ко чудесѧ ѿ знаменїѧ апѧл бѣша ко
їерѡсалимѣ.

43. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме.

Общее состояние духа всех определяется пребыванием в страхе, а внешнее — тем, что совершалось множество чудес через апостолов в Иерусалиме. По-видимому, этот страх объят не столько верующих, могущих иметь его в виде благоговения и умиления перед множеством явленных знамений и чудес, сколько тех, кто продолжал не веровать и ждал после чудес милости совершения угроз, которое между тем было отложено Господом, хотя и не надолго, ибо не далее как через 36 лет совершилось полное разрушение Иерусалима, чему предшествовало множество страшных бедствий, от которых христиане были спасены. Страх мог напасть на неверующих и потому, что многие из них не знали существа мирной проповеди Евангелия, а думали, что они возмущаются и за другие меры обращения. И грозный меч римлян мог пугать некоторых при мысли о восстании, как это было при Иисусе Христе (см. Ин. 11:48).

Преосв. Иннокентий, архиепископ Херсонский, задавался вопросом: почему тогда совершалось много чудес, а теперь сравнительно мало? И отвечал, что тогда была в них наибольшая потребность, так как знамения и чудеса нужны не для верующих, а для неверующих (см. его «Слово на текст “Дух Святой бе присно, есть и будет”»). Однако должно сказать, что иногда Иисус Христос не творил чудес по неверию тех, кто их желал (см. Мф. 17:20). Поэтому можно сказать, что для верующих по нужде их совершаются чудеса ныне и будут совершаться всегда. По слову святого Иоанна Златоуста, «Егда бо вера мало что возросла и вновь всаждается в сердца бжже, изо всех стран опасно (тщательно) укрепляешся и ограждаешся, пустившей же корени и силу приимшей и весьма высоко ветви протязяющей, отъя Христос подставы и обороны. Сим убо образом изначала даяхуся дары и недостойным сущим, вера бо потреба помощи».

мѢ СТРАХЪ ЖЕ БѢЛѢИ БѢШЕ НА ВСѢХЪ НХЪ. ВѢИ
ЖЕ ВѢРОВАВШИИ БѢХУ ВЪПѢ, И НМѢХУ ВЪ
ОБЩА.

мѢ И СТАЖНѢИ И НМѢНѢИ ПРОДАХУ, И РАЗДАХУ
ВѢМЪ, ЕГѢЖЕ ЯЩЕ КТО ТРЕБОВАШЕ.

44. Все же верующие были вместе и имели все общее.

45. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого.

Об образе жизни первенствующих христиан говорится здесь хотя и в общих чертах, но в ярких и определенных. После ухода пришельцев оставшиеся в Иерусалиме христиане могли собираться для молитвы в одно место (ср. Деян. 1:14; 2:1). По объяснению же блаженного Феофилакта, *были вместе* — не по месту, но по расположению и по мыслям, по постоянному согласию, так что здесь находится некоторое расширение той мысли о единодушии апостолов, которая находится в 11-м стихе 1-й главы. Относительно же общения в имуществах святой Иоанн Златоуст замечает, что «они ничего не называли своим; это было ангельское общество». Таким образом, первенствующие христиане строго соблюдали евангельскую любовь к ближним до того, что все имевшееся у них не считали своим и потому свободно и охотно делились всем с нуждающимися, даже продавали свои имения и всякую собственность, чтобы удовлетворить нужды всех. Но это не означает, что не имевшие ничего распоряжались чужим и что ни у кого не оставалось никакой собственности. Все делалось самими собственниками и по мере нужд тех, кого они считали нуждающимися, конечно, в необходимом. Кроме этого общения в имуществах, которое выражалось всеми в виде добровольной частной помощи бедным, основанной на братской любви и сострадательности к неимущим, было тогда и общее церковное достояние (как и ныне есть), получившее свое начало еще при Иисусе Христе, говорившем: *продавайте имения ваши и давайте милостыню* (Лк. 12:33). Из этого состояния удовлетворялись обыденные нужды всего общества (см. Ин. 12:6; 13:29). С увеличением (и особенно весьма многочисленным) христиан это состояние могло через многие добровольные приношения значительно увеличиться, вместе с чем увеличились и виды помощи из этого состояния. Но очевидно, как скоро увеличилось это состояние, так скоро и иссякло. Поэтому из дальнейшей истории Иерусалимской Церкви не видно о широких размерах помощи нуждающимся, но видно, что их было много, поэтому, например, апостол Павел нередко напоминал христианам других мест о помощи иерусалимским христианам, что те

и делали (см. Кор. 16:1). Поэтому всякие учения об общности имуществ, не основанные на согласии и расположении к тому владельцев имуществ, не имеют ничего общего с тем общением, которое было у первенствующих христиан, где прежде всего и ценнее всего было духовное единодушие (единое сердце). При насильственном же разделении имуществ этого быть не может. Здесь может быть только вражда, зависть и злоба, которые никогда не могут дать ни равенства, ни удовлетворения нужд. И никакой нравственной цены в насильственном распределении имуществ быть не может. В христианском же общении имуществ по воле их владельцев это является в них и отражается благотельно в приемлющих во имя Господне, с благодарением Ему, как и дающие совершают это с радостью о Господе. Насильственное общение имуществ (деспотический коммунизм) есть грабеж, который никак не может быть гарантией равенства распределения благ, в особенности же общественного порядка, ибо кто может грабить, тот может совершать и всякие насилия. Поэтому коммунизм есть тирания насилия, не признающая высших законов: христианской любви, прав отдельной личности, за исключением прав самозванцев и узурпаторов власти.

мѣ По всѣмъ же днѣмъ терпѣюще ѣдинодушно въ цркви, и ломѣюще по домѣмъ хлѣбъ, прїимѣху пищу въ радости, и въ простотѣ сердца,

мѣ Хвалиюще бгѣ, и имѣюще благодарѣнїе оу всѣхъ людѣй. гдѣ же прилагаше по всѣмъ днѣмъ цркви сплѣщываша.

46. И каждый день единокорно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца,

47. хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

Общее препровождение времени у первенствующих христиан было такое же, как у апостолов в ожидании сошествия Святого Духа (ср. Деян. 2:1). Они молились в Иерусалимском храме, а в особых домах (см. Деян. 12:12) совершали Таинство Евхаристии, после чего участвовали в совершении так называемой «вечери любви», устраивавшейся из

остатков приношений для совершения Таинства, причем все были в полном единодушии, довольстве, не требуя излишнего, радуясь обо всем и хваля Бога за все.

Внутреннему наилучшему состоянию Церкви было полное соответствие и во внешнем ее положении. Народ относился к христианам сочувственно, и много было присоединяющихся к Церкви. Премудрый толковник, святой Иоанн Златоуст, обо всем этом высказался так: «Видишь успех благочестия? Отказывались от имущества и радовались, и велика была радость, потому что приобретенные блага были гораздо больше. Никто не поносил; никто не завидовал; не было гордости; не было презрения: все, как дети, принимали наставления; все были как новорожденные; не было коварных; не было лукавых. Не было холодного слова “мое” и “твое”, потому была радость при трапезе. Никто не думал, что ест чужое, хотя это и кажется загадкой. Не считали чужим того, что принадлежало братии, ибо то было Господне, не считали и своим, но принадлежащим братии. Ни бедный не стыдился, ни богатый не гордился — вот что значит радоваться. И тот считал себя облагодетельствованным и чувствовал, что он больше пользуется благодеяниями, и эти находили в том свою славу; и все были крайне привязаны друг к другу. Смотри, сколь многое Лука прославляет в них: искреннюю веру, правую жизнь, постоянство в слушании, постоянство в молитвах, в простоте, в радости». Примечательно наименование новообращаемых спасаемыми. Так как апостол увещевал спастись от рода сего, то принято было обращающихся ко Христу именовать спасаемыми, ибо они спасались от греха, проклятия и смерти (ср. Рим. 8:29; 1 Кор. 1:18).

ГЛАВА 3

ѿ вкѣпѣ же пѣтръ и ѿмѣнъ вѣхождаѣтъ во сѣилице на мѣстѣ, въ чѣмъ деѣѣтъ.

1. Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый.

Изобразив общее состояние всей первенствующей Церкви, а вместе с тем и особое положение в ней апостолов, теперь деписатель обращается к сказанию об отдельных обстоятельствах их

деятельности. И вот, прежде всего, он рассказывает о чудесном исцелении апостолами Петром и Иоанном хромого нищего у врат храма.

В девятом часу (от восхода солнца) они шли в храм на молитву. Известно, что у евреев было обыкновение молиться вместе три раза: утром, вечером и в полдень (см. Пс. 54:18; ср. Дан. 6:10). Впоследствии часы этих молений были 3, 6 и 9, соответствующие нашим 9, 12 и 15, когда приносилась и жертва вечерняя. «Христианство, — по выражению преосв. Михаила, — не составляло секты в иудействе, а было исполнением, совершенным истинного иудейства. Все храмовое богослужение было основано на идее о Мессии, только христиане веровали уже в пришедшего Мессию». Поэтому не удивительно, что апостолы с великим дерзновением ежедневно приходили в храм и пребывали в нем. Так точно немного после поступают и Петр с Иоанном, потому что они не отвергали еще ничего иудейского, да и само почтение к месту переходило к Владыке храма (см. Иоанн Златоуст, свт.). По сообщению Тертуллиана, христиане вспоминали в третий час сошествие Святого Духа, в шестой — распятие Господа, а в девятый — смерть Его.

Ѣ ѿ нѣкѣй мѣжз хромъ ѿ чрева матере своеѣ
иѣй, носѣмъ бывѣше, ѣгоже полагѣхъ по всѣмъ днѣмъ
предъ двѣрьми церкѣвными, рекѣмыми красными,
просѣти милостыни ѿ входящихъ въ црковь.

2. И был человек, хромым от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм.

Хромым был таким от рождения, и настолько не владел он своими ногами, что его носили другие, делая это ежедневно, причем всегда сажали его у самых видных ворот, которые как по материалу (красной меди), так и по прекрасной отделке назывались «красными», около которых проходило множество народа, от которого калека и получал ежедневную милостыню, тем более что он сидел тут много лет (см. Деян. 3:10), поэтому многие знали его лично как несчастного. Такое обстоятельное изображение хромого показывает, что предмет для чудесного воздействия на него апостолами не был избран ими, а был подготовлен Господом, как

это было и со слепорожденным, который родился таким не по вине родителей, но чтобы на нем явились дела Божии (Ин. 9:3). Так и здесь хромым подготавливался к тому, чтобы ему вскочить на виду у всех, когда настанет славное время Мессии, в которое, по пророчеству Исаии, вскочит хромым, как олень, и ясен будет язык гугнивых (см. Ис. 35:6). Тогда осуществится излияние Духа на всех, предызображением которого было приятное (красное) излияние воды, смешанной с красным вином в радостный день кущей. Около этого-то места и полагают место красных ворот. По сообщению Иосифа Флавия, эти ворота незадолго до разрушения Иерусалима отворились сами, тогда как прежде их отворяли и затворяли 20 человек, ибо они были очень тяжелы. (Обстоятельное сведение о положении этих ворот и вообще о храме Иерусалимском того времени можно прочесть у протоиерея А. Полотебнова, где сообщается, что храм этот был возобновлен, но во многом уступал Соломонову. В нем не было ковчега завета, но в этом можно видеть то, что Господь отторгал Израиля от видимого к невидимому, от сени грядущих благ к самому образу вещей (см. Евр. 10:1) и приготавливал таким образом Свой избранный народ к принятию в Церкви обетованного и предвозвещенного Ангела благодатного завета, Иисуса Христа).

Ѣ ѿже бѣдѣвъ петръ и ѿѣнна, хотѣщыя вниѣти
въ црковь, прошѣше милостыни.

Ѧ воззрѣвъ же пѣтръ на нѣ ѿ ѿѣннѣмъ рече:
воззрѣ на нѣ.

3. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни.

4. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас.

Прошение милостыни калеками — дело, так сказать, общечеловеческой общности жизни, как и то, что прошение ее совершается при храме, где она имеет значение как бы подготовительное для дела совершения молитвы и особенно приношения жертв, от которых у многих народов отделялись части для подобных несчастных. Видимо, многие охотно помогали и этому бедняку, а потому он дерзновенно обратился за милостыней и к апостолам. Но Петр и Иоанн почему-то особенно пристально

взглянули на него и даже велели ему взглянуть на них, чтобы убедиться, что это именно тот несчастный, у которого и на лице изображено его горе, а одновременно и надежда на милость Божию, совершающуюся через людскую милостыню. Проникновенный взор многое сказал хромоту, у которого, как и у всех подобных, могло быть особое развитие некоторых внешних чувств. Еще большее прочли в нем озаренные свыше взоры апостолов, показывающие этим, что не всегда и все способы оказания милости калекам могут делаться без всякого разбора, но многие требуют осмотрительности и вдумчивости в это дело.

Ѣ Онъ же прилѣжаше ѿма, мнѣ нѣчто ѿ него прїѣти.

Ѣ Рече же пѣтръ: серебра нѣ злата нѣсть у менѣ, но ѣже ѿмаю, ѣе ти даю: во ѿма ѿна хрїста назвѣа, востаннѣ нѣ ходи.

5. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь.

6. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи.

Хотя хромым надеялся, вероятно, получить денежное пособие (нечто), однако и это не отклонило апостолов от чудодействия, ибо он все же выражал свою надежду на них, которая могла иметь свою цену. Многолетние страдальцы уже и не смеют думать о большей милости. Например, 88 лет лежавший при купели расслабленный на вопрос о желании его быть здоровым мог ответить только, что он человека не имеет, который бы снес его в купель, когда ее возмущает Ангел (см. Ин. 5:7). Знаменательно апостольское слово о неимении у них серебра и золота, но еще замечательнее сообщение о том, что они имеют, и дарование этого хромоту, т.е. чудодейственной силы Божией, действующей *во имя Иисуса Христа Назорея*, именем Которого Петр и велел хромоту встать и ходить. Все здесь дивно, все поразительно и все напоминает о том, как творил чудеса Сам Иисус Христос, исцеляя разного рода недужных одним словом: *возьми постель твою и ходи* (Ин. 5:8); *девица! встань* (Лк. 8:54). Апостол только прибавил: *во имя Иисуса Христа Назорея*, ибо Иисус Христос сказал: *именем Моим будут*

изгонять бесов... возложат руки на больных, и они будут здоровы (Мк. 16:17–18).

Ѣ Нѣмъ ѣго за деинѣю рѣкъ воздвїже: ѿбїе же ѡтвѣрдїтѣса ѣго плеинѣ нѣ глѣзнѣ.

нѣ Нѣкочїнѣхъ стѣ нѣ хождаше, нѣ внїде сѣ нїма въ црковѣ, ходѣ, нѣ скача, нѣ хвала бѣа.

7. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени,

8. и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога.

Прикосновение руки апостольской к хромоту имело то значение, что видевшие это должны были понять, что чудо совершилось не само собой, но действием святого апостола, могущественные слова которого могли слышать меньше, нежели видеть. Так поступал с исцеляемыми и Иисус Христос, например, исцеляя юношу (см. Мк. 9:27). Кровоточивая жена сама прикоснулась к Иисусу Христу, Который почувствовал силу, исходящую из Него (см. Мк. 5:27–30). Поэтому можно сказать, что внешнее действие здесь было и необходимо, ибо внутренняя духовная сила должна была воздействовать на материальную. И вот, вдруг у хромого от рождения укрепились ступни и колена. И он не только стал ходить, но и прыгать, скача, как Давид скакал в духовном восторге перед сеновным ковчегом. Знаменательно и то, что исцеленный прежде всего пошел в храм, чтобы там воздать славу Богу, ибо он понял, что никто не может совершить того, что совершил над ним Петр, если бы не дал чудотворцу этой силы Бог (см. Ин. 9:33). По объяснению блаженного Феофилакта, «исцеленный скакал для того, чтобы в конце концов не оставалось никого, кто не знал бы об этом факте. По своему же расположению и по своей восторженной любви к апостолам, а может быть, и по чувству благодарности к ним или же из желания доставить им больше удовольствия он не отлучался от них. Что же касается того, что это чудо совершилось в храме, так это для большей пользы и спасительности».

Ѣ Нѣнѣша ѣго вѣн лїдїе хождаща, нѣ хвалаща бѣа.

ї Знѣхъ же ѣго, ѣкѡ сѣн бѣше, ѣже мїлостынн рѣдн сѣдаше при крїстїнѣхъ двѣрехъ црковнѣхъ: нѣ

исполниша чѹда и ѹжаса ѿ приключишемѧ
ѣмѹ.

9. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога;

10. и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним.

Трудно было в скачущем узнать бывшего хромым от рождения, но и нельзя было не узнать, ибо он был очень хорошо известен частым посетителям храма, а в особенности служащим при нем. И вот, опять нападает ужас на очевидцев чуда, а вместе с тем и изумление. Изумление при виде такого необыкновенного чуда понятно. Относительно же ужаса должно догадываться, что некоторые из иудеев были «храмлюще», как выражается святой Иоанн Златоуст, намекая на их приверженность к материальным средствам и лицемерие, готовое и здесь явиться, если бы не было страшно, потому что чудо совершилось наяву и лица, совершившие его, были не где-либо в частном доме, а в священном храме, в знаменитой части, называемой притвором Соломона. И что особенно обезоруживало этих жестоковыйных, так это то, что и сам исцеленный все оставался при апостолах, многообразными движениями ног приучаясь к их использованию, на удивление всем людям и особенно чистым сердцем, которые, конечно, и удостоверили первые тождество хромого с исцеленным.

ѧ держѧщѹ же сѧ исцѣлѣвшемѹ хромѡмѹ
петрѡ и ѡаннѡ, притѣкѡша къ нѣмъ вси людѣ
въ притѣборѹ, нарицѣемый соломѡновъ, ѹжасни.

11. И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов.

Чудеса всегда привлекали внимание евреев (см. 1 Кор. 1:22). Но чудо, совершенное столь очевидно, должно было привлечь особенное множество народа, причем интерес мог одинаково сосредотачиваться как на апостолах, так и на исцеленном. Так же было по воскрешении Лазаря, когда иудеи хотели видеть Иисуса, а вместе с ним

и Лазаря. Слух, очевидно, распространился, и потому многие бежали и издалека, так что писатель говорит, что собрался весь народ, насколько, конечно, он мог вместиться в обширном притворе Соломоновом, который имел 10 локтей длины и 50 ширины, кроме открытого портала, служившего входом в святилище (см. Полотебнов А., прот.), и крытой галереи, через которую вели в храм красные врата (см. Михаил (Лузин), еп.). По объяснению блаженного Феофилакта, «случилось это в притворе Соломоновом потому, что один только этот притвор остался от храма Соломонова, так как Навуходоносор разрушил храм, и возобновил его Кир Персидский. Держался же исцеленный при апостолах, между прочим, потому, что боялся, так как думал, что он до тех пор будет свободен от недуга своего, пока будет держаться и касаться их».

Ѣи ѡидѣвъ же пѣтрѡ ѡбѣщавѡше къ людѣмъ:
мѡжѣи ѡмѣлѣти, чтѡ чѡдѣтѣѧ ѡ сѣмъ; ѡлѣи на
нѣ чтѡ възрѣете, ѡкъ своѣю ли силю, ѡлѣи
благочѣстїемъ сотворѣхомъ сѣгѡ ходѣти;

12. Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?

Вторая речь апостола Петра так же замечательна, как и первая. И хотя она очень отлична, однако много в ней и сходного, а именно: предмет ее один и тот же — Иисус Христос. И ведется она в том же духе любви и снисходительности к евреям, чтобы не раздражением, а умилением возбудить их сердца и обратить к Господу. Прежде всего, он смиренно заявляет, что совершившееся чудо совершено не по их личным силам или по необычайной святости, достойной удивления и смотрения на них как на людей необыкновенных. Евреи знали пророков, совершавших чудеса, и имели о них представление как о таких лицах, которые сподобились такого дара великими подвигами (см. Евр. 11:34). Потом они многие чудеса относили к действиям магическим и даже ко влиянию злой силы, говоря так даже о чудесах Христовых (см. Мф. 12:23–24). Может быть, нечто подобное думалось и об апостолах, почему любопытные и устремили на них свои взоры, желая по лицам их угадать их. Апостол Петр скромно отстраняет все такие предположения, т.е. как лестные,

так и обидные, разъясняя просто, что они сделали это не своею силою. По объяснению преосв. Михаила, «апостол имел здесь особую цель выразить усиленным образом это отрицание собственных сил благочестия, именно — представить единственно и исключительно Христа действующим через них».

Г҃и Г҃ѣхъ ѡбразѡвъ, ѡ и҃акоу, ѡ и҃акѡвѣхъ, б҃ѣхъ
ѡт҃цѣхъ на́шихъ прослѡви ѡт҃рока своѣго и҃иса,
ѡг҃оже вы преда́те, ѡ ѡбверго́ущаго ѡг҃о предъ
лицѣмъ пѣлатовымъ, ѡждѣшѣ ѡномѣ пѣстѣти.

13. Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его.

Начало разъяснения чуда с упоминанием Бога как Бога Авраама, Исаака и Иакова, особенно почтавшихся евреями, могло быть приятным для слушателей, но прославление Иисуса Богом, а тем более предание Его Пилату и отречение от Него, конечно, должно было опечалить слушателей, а вместе и побудить их к исправлению своей ошибки. По объяснению толковников, апостол здесь взводит «два обвинения на иудеев: одно состоит в том, что Пилат, родом эллин, человек, не выдавший ни одного знамения и не знавший ни одного из пророков, хотел отпустить Иисуса, а другое — в том, что вы, по происхождению иудеи, народ, воспитанный среди знамений и посвященный в пророчества о Христе, вы не хотели отпустить его, тогда как хотел этого Пилат» (см. Иоанн Златоуст, свт.; Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Римский правитель Иудеи, Понтий, назывался Пилатом потому, что он отличился во время командования войском, вооруженным копьями, называвшимися *pilo*. Он по расчетам и по слабости воли уступил несправедливому требованию смерти Христа, потом он потерпел наказание. По жалобе евреев он был сослан в Галлию, где покончил жизнь самоубийством, как свидетельствуют об этом Флавий и Тацит. Замечательно здесь наименование Иисуса не Христом, а Сыном Божиим, ибо все пока приписывается Богу, прославившему Иисуса как Сына Своего Единородного. По-гречески слово «Сын» выражено словом «Отрок» (Παῖς), в чем было некоторое воспроизведение пророчества Исаии о Мессии как Отроке Господнем,

т.е. всецело отдавшемся Отцу на служение в деле спасения людей (см. Ис. 42; ср. Ин. 19:7; Лк. 23:2), что, конечно, было понятно знатокам пророчеств, какими тогда были многие евреи.

Дѣ вы же сѣ́агѡ ѡ прѣ́нагѡ ѡбверго́ущаго, ѡ
испро́сите мѡжа ѡубѣи́цу да́ти вамъ:

14. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу,

Как бы усиливая обвинения евреев, апостол называет Иисуса Святым и Праведным, Которому, однако, евреи предпочли убийцу (Варавву), потребовав от Пилата, чтобы он убийцу освободил, а Христа Иисуса отдал на смерть, что и сделано было (см. Лк. 23:18–19). Наименование Святым было одним из преимущественных для Мессии Спасителя и Христа Иисуса (см. Ис. 1:1–5; 5:24; Пс. 15:10; Ин. 10:36; 1 Петр. 3:18; Откр. 3:7). Праведным же Он, вероятно, назван был в смысле невинного, что особенно могло быть сильным в сопоставлении с разбойником, которого просили освободить (см. Мф. 27:21), отрекшись от Иисуса как Мессии (см. Ин. 19:15). «Если позволено было отпускать одного из уличенных преступников, то тем более сомнительного. И, конечно, Иисус показался для них худшим явных человекоубийц. Однако Варавву предпочли Спасителю вселенной» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Почему же? Чтобы не быть им безответным, чтобы они, восчувствовав свою неправду, покались или, ожесточившись, потерпели бы должное наказание. Такая проповедь в другое время едва ли была бы принята благосклонно; упрек «вы отвергли Мессию» был слишком разителен. Но святой Петр говорит слушателям, перед глазами которых находились также доказательства проповедуемого ими, что не могли отвергнуть самые упорные из них: подле проповедника стоял исцеленный.

Сѣ Начальника же жи́зни ѡубѣи́те, ѡг҃оже б҃ѣхъ во-
кресѣ ѡ мѣртѡвѣхъ, ѡмѡже мы свидѣтели ѡмѡ.

15. а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели.

Наименование Иисуса Христа Начальником жизни сколь ново, столь же и содержательно. Оно равнозначно Творцу и Промыслителю, имеющему жизнь в Себе Самом (см. Ин. 1:3; 2 Тим. 1:10), но

вместе с тем не столь строго определенное, ибо начальствование бывает многообразное. Здесь, очевидно, берется это слово в смысле источника жизни, чтобы разительнее отметить безумное стремление убить Мессию — вечного, Которого как Такового и воскресил Бог из мертвых, поставив Его живым перед апостолами, бывшими потому живыми свидетелями того, что Он воистину Начальник жизни всех умирающих и могущих восстать силой Его. «Название Христа Начальником жизни в настоящей речи апостола особенно важно еще в том отношении, что оно само собой показывало всю мерзость поступка иудеев: они предпочли Дарователю жизни и Начальнику ее того, кто насильственно отнимал жизнь и был ненавистен всем; убийцу, кровожадного разбойника предпочли Святому и Праведному Благодетелю всех» (см. Полотебнов А., прот.). В послании к евреям Иисус Христос называется Начальником веры и спасения (см. Евр. 1:10; 12:2), а здесь — жизни, понимаемой в самом широком смысле (см. Ин. 1:4), т.е. как телесной, так и духовной, временной и вечной. «Если же Он — Начальник жизни, то, как имеющий жизнь в Себе Самом и как Виновник жизни, Он и воскресил Себя Сам» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Но апостолы все еще говорят с евреями, приспособляясь к их восприятию.

Ѹ̅і Ѽ ѿ вѣрѣ ѿмене ѿгвѣ, ѿгвѣ, ѿгвѣже вѣдите ѿ
знаете, ѿутверди ѿма ѿгвѣ: ѿ вѣра, ѿже ѿгвѣ
ради, даде ѿмѣ вѣи цѣлостъ ѿиѣ предъ вѣми
вѣми.

16. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами.

Вера во имя Иисуса Христа — вот та сила, посредством которой совершилось недоуменное чудо исцеления хромого. Он вдохновил апостолов верой в Него, по силе этой веры они дерзнули совершить чудо и по силе веры их восстановились как бы мертвые члены хромого, всем известного и теперь твердо стоявшего на них здесь, перед всеми. Такое определительное обозначение силы веры ясно показывает, что апостол старался и их вдохновить и оживить верой во имя Христа. О вере хромого открыто здесь не говорится, но необходимо предпо-

ложить, что когда апостол говорит: *во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи*, — он проникся благоговением к имени Иисуса Христа, бывшего Ему небезызвестным. И вот по вере его укрепились его члены. Подобное нечто о вере сказал святой апостол Павел в Послании к Ефесеям: *благодатью вы спасены через веру, и сие* (т.е. вера) *не от вас, Божий дар* (Еф. 2:8). «Если бы Иисус Христос не пришел, если бы Он не призвал нас, как бы могли уверовать? Вера недостаточна для спасения, но дабы не спасать нас без нас, без всякого участия нашего, Бог требует ее от нас. Вера спасает, но не сама, а через Бога; Бог хочет, и вера спасает» — так говорил святой Иоанн Златоуст, объясняя означенные слова апостола Павла.

Ѹ̅і Ѽ нынѣ брѣтѣ, вѣми, ѿкѣ по невѣдѣнію
ѿѣ сотвориѣте, ѿкоже ѿ кнѣзи вѣши.

17. Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению;

Как бы почувствовав достаточность силы слова, сказанного в обличение и вразумление евреев, апостол смягчает свою речь, находя извиняющие их обстоятельства и, прежде всего, их недостаточную осведомленность в этом деле и даже более — неведение, которым объяснял дикие поступки многих и Сам Иисус Христос, говоря: *не знают, что делают* (Лк. 23:34). Не знать (в полном смысле) иудеям Иисуса Христа и Его дел, совершавшихся перед ними, нельзя было, но они не поняли, не уразумели, что это был обещанный Мессия Спаситель. Если бы они познали Его как Божию премудрость и Господа славы, то не распяли бы Его (см. 1 Кор. 2:8). Почему же они не познали Его? На них нашло то ослепление, о котором предсказывал еще пророк Исаия (см. Ис. 6:9–10). «Небесная любовь скрывалась во вражду земную, дабы смертью Любви убить вражду и распространить свет и жизнь сквозь тьму и сень смертную», — говорил митрополит Филарет в одном слове своем в 1821 г. И вообще, великая тайна Промысла Божия, сокрытая от Ангелов, мало была известна им в истинном свете. А ложные представления о Мессии как земном царе и совершенно закрывали, будто покровом, истинного Мессию от духовных взоров их. Поэтому понятно, что все они имели некоторое извинение в отвержении Иисуса Христа. И вот апостол, извиняя их, призы-

вает к покаянию, для чего и называет их братьями, которым готовы открыться объятия отеческие единого Отца всех, Бога. По объяснению святого Златоуста, «апостол дает им возможность отречься и раскаяться в том, что они сделали, и даже представляет за них благовидное оправдание и говорит: что вы убили невинного — это вы знали, но что убили Начальника жизни — этого, может быть, не знали. И таким образом не их только оправдывает от преступления, но и главных виновников зла. А если бы он обратил речь в обвинение, он сделал бы их более упорными».

ни бл҃гѣ же ѿже предвозвѣстѣн оустѣ всѣхъ
прѣвѣхъ своихъ пострадаѣти хр҃тѣ, исполнѣ такъ.

18. Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил.

Предопределение страданий Христовых, о которых предсказывали различно все пророки, — вот главная вина или причина их. И Сам Иисус Христос говорил: *не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании* (Лк. 24:26–27). Многие из пророков выразили свои пророчества о страданиях Иисуса Христа в своих книгах, а царь Давид — в псалмах, особенно в 21-м, как пророк Исаия в 53-й главе. Но писания пророческие были малым выражением из того многого, что они говорили о Христе, хотя и записанного вполне достаточно, чтобы, видя предсказания и верность исполнения их, убедиться в истинности Божия предопределения, предсказанного пророками (подробное рассмотрение псалмов, изображающих страдания Христовы, можно прочесть в моем сочинении «Изображение Мессии в Псалтири», во 2-м издании 1901 г.). Некоторые толковники полагают, что и здесь апостол приводил эти пророчества, которые дееписатель опустил как общеизвестные христианам (см. Полотебнов А., прот.). Но можно допустить, что апостол сделал здесь одну только общую ссылку, ибо писатель, как точный изобразитель апостольских деяний, не преминул бы намекнуть на это. По словам блаженного Феофилакта, «апостол не приводит прямого свидетельства потому, что вместе с объявлением иудеям обвинений и наказаний высказаны им и все свидетельства, как,

например: *Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого* (Ис. 53:9). А в утешение их говорится, что они сделали это по неведению, но *Бог так исполнил*. Это в то же время ответ и на слова их, которые они говорили даже при кресте: *пусть теперь избавит* (Бог) Его (Мф. 27:43). Одного только не сказал им Петр: неразумные, если так должно было быть и если все пророки свидетельствуют об этом, то очевидно, что распятие случилось не по бессилию Христову, а по неизреченному могуществу, по премной власти и бесконечному человеколюбию».

дѣи Покаянїе бл҃го и ѡбратїиїе бл҃го, да ѡчиїи
тебѣ ѡ грѣхѣхъ вашихъ.

къ ѿнѣкъ да прїидѣтъ временѣ прохлада ѡ лицѣ
гд҃на, и ѡбсѣтъ пронарѣченнаго бл҃гѣ хр҃та ѿнѣ:

19. Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши,

20. да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа,

Призыв к покаянию апостол делает всесторонний. Он внушает им сознать свои грехи против Бога и Христа Его, обратиться к Нему как любвеобильному Отцу и обещает от лица Божия наступление для них отрадных времен и пришествие к ним, в сердца их, Спасителя как предназначенного прийти для них, евреев, прежде, нежели для людей других народностей. Прощение грехов называется здесь (как и во многих других местах: см. Пс. 50:9; Ис. 43:25; Кол. 2:14) потому, что грехи, как долги, представляются записанными, поэтому они и заглаживаются, когда прощаются, как запись долгов заглаживалась на тех дощечках, намазанных воском, на которых делалась их запись. Пребывание в долгах неоплатных, конечно, есть удручающее состояние; прощение же их, несомненно, должно производить отраду. Так и прощение грехов, подаваемое в христианстве, должно наполнять сердца новообращенных великой отрадой. А какой радостью исполнятся их сердца, когда в них войдет духовно Сам Христос Спаситель и будет вечерять с ними, многообразно утешая и радуя их Своими многими пренебесными дарами спасения! Так говорил апостол распявшим Господа, утешая их, что

они сделали это по неведению. Мы же не по неведению распинаем Христа в себе вторично грехами своими, но Многомилостивый и нас принимает, когда мы обращаемся к Нему от всего сердца. И чем искреннее кто-либо это делал, тем сильнее ощущал прохладу помилования, исходящего от лица Божия через руки и разрешительное слово иерея Божия. Теперь «что нам остается делать? Беречься от новых падений, чтобы опять не впасть в вину распинания Господа» (см. Феофан Затворник, свт. в журнале «Домашняя беседа», 1871 г., вып. 15).

Ка́ Бѡ́же подобѣтъ нѣмъ ѡ́бъ пріѣ́тъ, да́же до
лѣтъ ѡ́стро́нїа вѣ́хъ, ꙗ́же глаго́ла бѣ́хъ ѡ́стѣ
вѣ́хъ стѣ́хъ ѡ́нѣхъ прѣ́хъ ѿ вѣ́ка.

21. Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.

О вознесении Иисуса Христа и сидении Его с Богом Отцом, а вкупе и о втором пришествии Иисуса Христа апостол говорит прикровенно, уподобляя его известным евреям образам, но в то же время означая, что это совершалось и совершится все так, как предвозвещено пророками, как древними, так и последующими, причем совершение всего, по объяснению апостола Павла, должно состоять в обращении ко Христу евреев (см. Рим. 11). По объяснению блаженного Феофилакта, смысл этого текста в том, «что многое из предсказанного пророками еще не исполнилось, но исполняется и исполнится до скончания мира, потому что вознесшийся на небеса Христос пребудет там до скончания мира и придет с силой тогда, когда исполнится наконец все, что предсказали пророки». «При этом надобно помнить, — говорит преосв. Михаил, — что апостолы, побуждая верующих к добродетельной жизни, нередко внушали им иметь в мысли близкое второе пришествие Христово, так как день этого пришествия неизвестен, состоит в воле Божией и придет как тать в ночи» (см. 1 Фес. 4:15; 5:1; 1 Кор. 7:29). «Пречистое человечество Иисуса Христа, онебесенное крестом, тотчас по воскресении из мертвых стремилось уже ввыспрь, в мир пренебесный к Отцу. И если Он оставался еще на земле, то по особенной любви к ученикам и по нужде продолжить с ними беседы о Царствии Божием (Деян. 1:3).

А когда и эта потребность была удовлетворена, то прославляемое за крестный подвиг человечество Спасителя, подобно благовонному фимиаму, само собой устремилось с Елеона к вечному Солнцу, туда, где все сообразно Его чистоте и славе и где Ему надлежит быть до того времени, когда Его действием и силой все очистится и просветится и долу, и самая земля, совлекишись грубости и проклятия, сделается способной быть местом всегдашнего видимого вселения Божия с людьми (см. Откр. 21:3)» (см. Иннокентий (Борисов), архиеп. Херсонский и Таврический, свт.).

КѢ Мѡѡ́сѣй ѡ́бъ ко ѡ́цѣмъ рече: ꙗ́кѡ прѣ́хъ
ка́мъ воздвѣ́гнетъ гдѣ́ бѣ́хъ ка́мъ ѿ брѣ́тъ
ка́мъ, ꙗ́кѡ мене́: тогѡ́ послѣ́дите по вѣ́мъ,
ѡ́нѣ ꙗ́же рече́тъ къ ка́мъ.

22. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам;

Из множества пророчеств апостол Петр приводит одно, сказанное Моисеем о Христе Иисусе как Пророке, подобном ему, и о послушании Христу под угрозой истребления или гибели (см. Ин. 3:18). «Как меня, говорит Моисей, т.е. как законодателя. Законодатель же древний один — Моисей, другой законоположник — Христос, но не для одного народа, а для целой вселенной» (Иоанн Златоуст, свт.). По замечанию преосв. Михаила, «это место должно было иметь особенно высокое значение для убеждения евреев, так как они считали Моисея выше всех пророков и слово его божественным, высшим, чем слово других пророков (см. Ин. 9:29; 5:45)». Между тем этот самый пророк повелевает слушать Иного, о Котором апостол Павел говорит, что Он настолько выше Моисея, насколько сын больше слуги (см. Евр. 3:1–6). Вся древность иудейская и христианская относилась к Иисусу Христу, так как не было другого подобного Законодателя и Вождя спасения, за Которым, хотя и не вдруг, последовало больше, нежели за Моисеем. Потому-то Моисей и считается только прообразом Христа. Пророчество законодателя иудеев об Иисусе Христе как новом Законодателе замечательно еще и в том отношении, что «оно показывает бессилие Моисеева закона как временного

и приготовительного к новому закону при Христе» (ср. Полотебнов А., прот.).

ѿгъ Бѣдетъ же, всѣа дѣла, ꙗже ѿце не послѣ-
шетъ пророка ѿнаго, потребитѣа ѿ людей.

**23. и будет, что всякая душа, которая не по-
слушает Пророка того, истребится из народа.**

Ср. Втор. 18:15–18

Пророчественная угроза презрителям Мессии-Спасителя выражена в наибольшей силе, ибо истребление из числа народа означает смертную казнь. В приложении же к участию в Царстве Мессии значит лишение этого Царства, а вместе с тем и осуждение на вечную смерть. Неверующий уже (тем самым) осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия (см. Ин. 3:18), без Которого спасение невозможно. И, напротив, всякий, кто призовет имя Его, тот спасется. Принадлежность заветов и обетований евреям до того возвышала их среди других народов, что прочие народы были как бы не народы (см. Ос. 2:23), ибо в народности должно быть нечто высокое, что объединяло бы отдельные личности воедино, чем и были все святые верования евреев и все священное. Между тем языческое многобожие разъединяло народы, держащиеся разных вер. Как вера, так и все святое после отречения евреев от Спасителя-Мессии сделалось достоянием христиан. Поэтому христиане стали и народом истинным, а прочие — заблудшими овцами, отторгшимися от Пастыря, или козлищами (язычники), не бывшими в этом духовном стаде (ср. 1 Петр. 2: 9–10).

ѿдъ ѿ всѣхъ же пророцы ѿ сѣмѣи ѿ ꙗже по сѣхъ,
сѣмѣи глаголаша, такожде предвозвѣстѣиша
днѣ сѣи.

**24. И все пророки, от Самуила и после него,
сколько их ни говорили, также предвозвести-
ли дни сии.**

Пророк Самуил упоминается после пророка Моисея потому, что у евреев священные книги делились на три части: Закон Моисеев (Тора), Пророки (Небиим) и Псалмы (Кетубим). Первый из пророков после Моисея был писателем священных книг пророк Самуил. Ему приписываются книги

Судей, Руфь и две книги Царств, в которых особенно ясные пророчества находятся в 1 Цар. 2:10 и в 2 Цар. 7:12. Псалмов же мессианских здесь апостол Петр не касается, ибо он напоминал о них раньше. И сказанного было достаточно, ибо многие из слушающих сами знали пророчества о Мессии, потому апостол касается и Самуила только для воздействия больше его авторитетом, нежели словом, приведение которого потребовало бы много времени, а вечер того дня уже подходил к концу. Следует еще сказать и то, что досточтимое имя пророка Самуила имело особое, знаменательное значение. Он был основателем пророческих школ, в которых воспитывавшиеся под его благотворным воздействием вскоре получали дары пророческие, которые действовали иногда даже и на людей, мало к тому подготовленных, так что однажды дух пророческий коснулся, например, Саула (см. 1 Цар. 10:11–12).

ѿсѣ вы сѣте сынове пророкъ, ѿ завета, сѣгоже
завѣща бѣ ко оцѣмъ вѣшымъ, глагола ко
авраамѣ: ѿ сѣмени твоемъ возбѣгословѣтѣа
вѣа отѣчествѣа земнѣа.

**25. Вы сыны пророков и завета, который за-
вещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и
в семени твоём благословятся все племена
земные.**

Сыны пророческие — это воспитанники пророков (которых было особенно много у пророка Самуила) и преемники их служения, каковым, например, у Илии Пророка был пророк Елисей. Но так как у евреев вообще было много пророков, то апостол в указанном смысле собирательно всех евреев называет учениками (иначе — сынами) всех пророков. От духовного же сыновства он переходит к природному наследию евреев от Авраама, которому было обетовано благословение в Семени его (т.е. Иисусе Христе), таком великом, что это благословение прострется и на все племена. Упоминание апостола об Аврааме, обетованиях, данных ему, об отцах их, священном завете, таинственном Семени Авраама — все это было в высшей степени дорогим и приятным для слушателей, евреев. В каждом из них разгоралась святая ревность, воспитанная из рода в род. И все это — столь дорогое — может отняться у них, а им придется остаться вне дальнейшего движения к обетованной цели

живого участия в спасительном Царстве Мессии! Можно сказать, что богодухновенный проповедник, как самый искуснейший вождь, привел своих слушателей к неизбежному вступлению в возвещаемое им Царство Мессии Иисуса. Вот только могло еще остаться у слушателей предубеждение о воскресении Иисуса, о котором столь много злого говорили Его противники. Поэтому апостол далее разбивает и это последнее препятствие со стороны уже почти вполне готовых обратиться ко Христу. Упоминание о благословении через Христа всех народов могло возбуждать в евреях ревность к другим народам, и это могло побудить их к обращению, что апостол Павел усматривает даже и в самих намерениях Божиих (см. Рим. 11).

къ вѣмъ первѣмъ бѣхъ воздвигѣи ѿтрока своего
ииса, посла ѣго бл҃гословѣща вѣхъ, во ѣже
ѡбратѣнїа вѣмъ кождо ѡ слѡвѣхъ вѣшнѣхъ.

26. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших.

Слово о воскресении Христа — сильнейшее слово в речи апостола, и он оставил его к концу, чтобы сказать этим, что Воскресший силен теперь сделать все возможное для спасения евреев, только бы они отвратились от своего уклонения от Него и соединенных с этим злых дел своих. И вот тогда им первым даруется то великое благословение, которое было обещано пророками отцам их и которое принадлежит им как прямым наследникам. Именуя Иисуса Христа Сыном Божиим и говоря, что Бог послал Его к евреям первым, апостол этим высказывал одновременно и то, что, значит, Христос послан и к другим. Но теперь уже не могла действовать узкая исключительность, ибо вопрос жизни был теперь уже не в том, кому первому быть в Царстве Мессии, а в том, как бы не лишиться его при всей его доступности. Последнее, как бы обрывающееся по необходимости апостольское слово, по объяснению святого Иоанна Златоуста, таково: «итак, не считайте себя отринутыми и отверженными». *Кто пожалеет о тебе, Иерусалим?* — вопрошал один пророк (Иер. 15:5). *Ты, Господи!* — отвечал другой. *Ты, восставши, умилишься над Сионом, ибо время явить ему милосердие... Ибо рабы Твои возлюбили и камни его и о прахе его жалеют...*

Призрел Он (Господь) на молитву смиренных (Пс. 101: 13–15, 17; ср. Рим. 11). И вот в призыве апостольском слышится это призрение Божие на рабов Своих, готовых покаяться и обратиться, чтобы не оказались тщетными столь великие и многообразные Божии заботы о спасении Израиля и чтобы не померкла слава его, о которой так много воздыхали ветхозаветные люди, истинные сыны и дочери Израиля.

ГЛАВА 4

ѿ бл҃гословѣющихъ же ѿмѣхъ къ людемъ, наидѡша на нѣхъ свѣщенники и воевода цр҃ковный, и саддукеи:

1. Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи,

Очередные священники и начальник стражи и саддукеи, подступив к апостолам с явно неблагоприятными намерениями, прервали речь апостола Петра. Священникам могло показаться, что апостолы предвосхищают их права учительства в храме с приведением Священного Писания и объяснением его. Начальнику стражи беседа апостола, окруженного множеством народа, могла казаться нарушающей тишину, свойственную священному месту. Чудо исцеления хромого они, видя, не видят и знаменательные слова по поводу этого как бы, слыша, не слышат. Они смотрят на все формально, как подобные им смотрели и на чудеса Христовы, запрещая приходить к Нему и исцеляться и осуждая Его за исцеление в субботу (см. Мк. 3:2–4). Такое обрядоверное направление было тогда господствующим у многих, уклонившихся от духа и силы святой жизни и обрядовым соблюдением прикрывавших свою греховную жизнь, что создавало то противное фарисейское лицемерие, против которого так много говорил Иисус Христос (см. Мф. 23:28; Лк. 12:1; Мк. 7:6). Саддукеи жили откровенно, не стесняясь грешить, ибо не верили в будущую жизнь и воздаяние. Но это неверие их не было изначальным. Это были некогда веровавшие евреи, но теперь поддавшиеся философско-языческому отрицанию, очень распространенному в правящих классах Римской империи. В глубине саддукейских душ были

остатки веры в бессмертие, и потому они чутко прислушивались к речам о воскресении. И вот они вместе со священниками подошли к апостолам, когда Петр говорил о воскресении Христа, ибо если один мог воскреснуть, то и другие могут. Так в особенности должно рассуждать о воскресении Иисуса Христа как Начальника жизни, что и сделал апостол Павел, говоря: *если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес... Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15:12–13, 20, 22).

Б ЖАЛАЦЕ И, ЗА ЁЖЕ ОУЧИТИ ИМЪ ЛЮДИ, И ВОЗВЕЩАТИ ѿ ИИСУСЪ ВОСКРЪСНІЕ МЕРТВЫХЪ:

2. досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых;

Досада еврейских священников могла происходить от того особенно, что апостолы учили народ благопоспешно, ибо очевидно было, с каким усердием и любовью внимали им окружающие; совершенно не так холодно и спокойно, как внимали им. Саддукеев тревожило то, что учение о воскресении апостолами обуславливалось и воскресением Иисуса Христа, о чем многие евреи и были достаточно осведомлены, тем более что оно сопровождалось воскресением многих других, из которых одни почилы, а другие оставались живы (см. 1 Кор. 15:6). Впрочем, при такой постановке учения о воскресении и для еврейских священников оно становилось очень важным, ибо Иисус, глаголемый Христос, как виновник всеобщего воскресения мертвых должен был получить иной вид и в их довольно ослепленных очах. Начальник стражи, бывший тоже священником (см. 2 Мак. 3:4), мог еще досадовать и на то, что апостолы своим учительством задерживали народ при храме и тем как бы нарушали обычный порядок. И это тем более, что там вечер быстро переходит в ночь, и потому он мог еще более опасаться за дальнейший порядок необычайного собрания множества народа.

Г И ВОЗЛОЖИША НА НИХЪ РУКИ, И ПОЛОЖИША ИХЪ ВЪ СОБЛЮДЕНІЕ ДО ОУТРА: БѢ БО ВЕЧЕРЪ ОУЖЕ.

Д Мнози же ѿ слышавшихъ слово, вѣроваша: и бысть число мужей ѿкъ тысячи пять.

3. и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер.

4. Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч.

Начальник стражи при содействии храмовых священников и знатных саддукеев отдал апостолов под стражу, не имея силы сказать что-либо против их слова и дела исцеления хромого.

Но слово Божие не вяжется (см. 2 Тим. 2:9). Свидетели чуда и непредубежденные слушатели слова отнеслись ко всему с полнотою чувств и разума. И вот около пяти тысяч из них уверовали во Христа. Не могли, конечно, многие из них не высказаться об этом тогда же. А потому заключение апостолов под стражу было не столько для них наказанием, сколько торжеством истинных служителей Домовладыки храма, при котором им и прилично было находиться, чтобы подкреплять, вразумлять и наставлять новообращенных, подготавливая их к восприятию Святых Таин и даров Святого Духа. И это совершилось после того, как на апостолов наложили руки (связали). Очевидно, благоговение к чуду говорения апостолов на разных языках возросло сторицей в силу воздействия на приготовленных к вере новым чудом — исцеления хромого, которое по существу было меньше первого, но оно было, так сказать, предметнее, очевиднее и потому поразительнее в своем действии сначала на сердца и умы, а потом и на волю, при неуместном гонении святых чудотворцев и дивных богоглаголивых проповедников. Обращая внимание на это гонение, блаженный Феофилакт говорит: «Обрати ты свой взор на преспение иудеев в лукавстве и бесстыдстве. Прежде, при Христе, они искали человека, который бы предал Его, теперь уже сами налагают руки, сделавшись после креста дерзновеннее и бесстыднее. А с ними, говорится, и воевода церковный. Это для того, чтобы такой обстановкой придать делу характер публичного обвинения и выдать его как бы не свое. Так стараются они делать всегда. И положили в соблюдение до утра. Так поступали иудеи с апостолами и стерегли их, между тем продленное время сделало апостолов более неустранимыми».

Ѣ БЫТЬ ЖЕ НАДЪТРЕ СОБРАТИСЯ КНАЗѢМЪ ИХЪ,
и старѣмъ, и книжникомъ во іерусалимъ:

5. На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники,

Собрание для суда над апостолами разного рода высших начальников и представителей народных показывает, что взятие Петра и Иоанна на ночь под стражу произошло не без ведома этих начальников, давно очень обеспокоенных успехами христианства. Приложение же к трем тысячам еще пяти тысяч верующих во Христа уже и совершенно могло встревожить их. Могло при этом и у закоренелых врагов христиан возбудиться чувство сознания невинности Христа, правоты Его учения и действительной силы Божией в апостолах. Поэтому, естественно, могли вскоре же (утром следующего дня) собраться многие, чтобы увидеть важнейших апостолов и выслушать общее начальственное суждение об этом деле, столь важном самом по себе, в частности же по отношению к еврейскому народу и в отдельности к каждому, ибо спасение (души) было для многих из евреев делом первой важности. Собраться в Иерусалим в это время всем начальникам и представителям было не вполне легко, так как при наступлении жары и после праздничного времени многие из них могли жить за городом, в своих имениях, как всегда, так и ныне окружающих Иерусалим со всех сторон. Но все это не могло остановить или замедлить суд над апостолами, как и над Иисусом Христом, хотя тогда было одно особое обстоятельство, ускорявшее суд, — приближение Пасхи, между тем как теперь ничего подобного не было. Очевидно, ожесточение врагов христианства росло по мере возрастания числа верующих во Христа, а вместе с тем и торопливость к восприятию мер к подавлению христианства. Вожди народные еще не слышали мудрого слова Гамалиила: *если... это дело — от человека, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками* (Деян. 5:38–39).

Ѣ И ѿннѣ архіерей, и клѣфѣ, и іоаннѣ, и
алѣксандрѣ, и єлнцы бѣша ѿ рода архіерейска.

6. и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического;

Заседание синедриона было формальное и более чем полное (см. Мф. 2:4). Первосвященником был в это время Каиафа (см. Мф. 26:3; Лк. 3:2; Ин. 11:49), но здесь присутствовали и первосвященник Анна (или Анан), тесть Каиафы, и другие их родственники, очевидно, люди влиятельные и всем известные, а потому и называемые по именам (Иоанн и Александр), все злые враги Христовы (см. Лк. 3:2; Ин. 11:49; 18:12). Главенствующей партией в синедрионе была тогда саддукейская, не веровавшая в будущую жизнь и воскресение. Поэтому цель заседания была очевидная — затереть все как не бывшее. Полагают, что упоминаемый здесь Александр по прозванию Лизамах был брат знаменитого иудейского ученого Филона, который старательно проводил греческие философские взгляды на всю историю жизни евреев и на все учение Ветхого Завета, но не относился с презрением ни к чему еврейскому. Может быть, так же примирительно был настроен и Александр. Анна — первосвященник — упоминается дееписателем первым как человек более старый и влиятельный. Но председательство в суде, несомненно, принадлежало тому же Каиафе, который еще так недавно столь недобросовестно судил Самого Христа и вообще не уступал в лицемерии своему тестю, которого апостол Павел дерзновенно назвал подбеленною стеною (см. Деян. 28:3). Не менее того были бесчувственными и глухими стенами и прочие судьи апостолов, старейшины и книжники, перед глазами которых Самим Иисусом Христом было совершено столь много явных чудес, которые они имели бесстыдство и дерзость объяснять то силой веельзевула, то иными подобными сатанинскими влияниями, сами находясь в сатанинской гордости и ожесточении сердец, уклонившись от истинного духа жизни по Боге и безжизненно совершая всякие обряды, особенно мелочные, считая их за важные, а милость и справедливость оставив (см. Мф. 23:23–24).

Ѣ И поставльши ихъ посредѣ, вопрошашѣ: кою
силою, илн коимъ именемъ сотвористе сѣ бы;

7. и, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это?

Допрос апостолам делал Каиафа. Скажите, говорил он, обращаясь к апостолам, *какою силою или каким именем вы сделали это?* Что именно сдела-

ли, об этом Каиафа умалчивает, как хитрый политик, не менее того, столь же знаменитого его современника (Ирода), которого Христос назвал лисицей (см. Лк. 13:32). Относительно силы и имени, какими совершено было чудо исцеления хромого, вопросивший, конечно, слышал, но он хотел в ответе апостолов открыть нечто, могущее послужить к обвинению их в возмущении народа, как это делалось и относительно Иисуса Христа (см. Лк. 23:2). Некоторые толковники полагают даже, что члены синедриона думали устрашить апостолов (см. Иоанн Златоуст, свт.; Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «И посмотри, как коварно спрашивают: *каким именем вы сделали это?* Да, они более желали, чтобы апостолы провозгласили исцеление делом своим, чем делом силы Христовой. Но посмотри, в какое затруднение ставили они апостолов. Они не хотели даже, чтобы произнесено было слово об исцелении хромого, иначе почему же они не говорят, что именно, а говорят так: *сделали это?*» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Что могли отвечать сами по себе два галилейских рыбака перед таким великим синедрионом людей, всячески искушенных? Поистине, апостолы теперь находились в том положении, о котором предсказал им Христос, успокоивший их тем, что когда они ведены будут на собрание, то Дух Святой даст им, что они должны отвечать (см. Мф. 10:17–20). По замечанию святого Иоанна Златоуста, «вопрошавшие уже знали то, о чем спрашивали. Для чего же спрашивают? Они предполагали, что (апостолы), убоясь множества, отрекутся, и думали, что этим все исправят».

и Тогда пётръ исполнивъ дѣла сѣа, рече къ нимъ: князи людстѣи и старцы ижевы,

8. Тогда Петр, исполнившись Духа Святаго, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские!

Первый ответ апостола Петра синедриону был по особому внушению Духа Божия. Хотя исполнение Духа Святого представляется как бы зависящим от самого Петра, как бы постепенно одушевляющегося, но это только форма выражения того состояния, которое не вдруг явилось в нем, а именно по прошествии некоторого времени, как это и было обещано Иисусом Христом, повелевшим не

торопиться с ответом, пока не будет озарения свыше (см. Мф. 10:19). Богодухновенность ответа святого апостола Петра доказывается его содержанием, служащим не только ответом на данный вопрос, но и глубоким обоснованием этого ответа и расширением его до совершенной полноты сущности евангельской проповеди. Не менее того замечательно и изложение ответа, начинающегося почтительным обращением к судьям как начальникам народа и старейшинам Израиля, в чем многие могли прочесть вразумление, а другие — упрек в том, что они на Моисеевом седалище сели и внешне блюдут священные законы народа Божия и заветы Израиля, на самом же деле преследуют свои гнусные цели и жестокие замыслы, направленные к укреплению их шатавшегося положения, тщетно охраняемого после того, как ветхозаветное становилось тенью будущего, представители которого так просты, как голуби чистые, а вместе с тем и мудры, как змии, хотя и не своей личной мудростью. «Заметь любознательные мужа, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Будучи исполнен дерзновения, он не произносит ничего оскорбительного, но говорит почтительно: *начальники народа и старейшины Израильские*».

Ѥ ꙗще мы днѣи ѿстаѣемъ сѣмъ ѡ блгодѣанїи чловѣка немощна, ѡ челоѡхъ сѣи спасаѣа:

9. Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен,

Апостол Петр изъясняет постановку неопределенного вопроса председателя, давая ему именно то направление, которое и должно было бы сделать председателю, если бы он не коварствовал. Но вместе с постановкой вопроса апостол дивно вплетает в него и ответ о том, что в исцелении немощного человека явлено дело благодеяния, а судят не за благодеяния, а за злодеяния. Следовательно, великие судьи народные и старейшие представители его по меньшей мере напрасно побеспокоились и еще менее основательно привлекли в суд невинных благодетелей. Вместе с этим апостол ясно указывает на непререкаемость чуда, говоря, что человек тот был немощен и исцелен ими. По слову святого Иоанна Златоуста, апостол между прочим сказанным как бы так говорил им: «За это, конечно, надлежало бы увенчать нас и провозгласить благодетелями, а

между тем нас судят за благодеяние человеку немощному, небогату, несильному и неславному». «Зачем апостолы приведены были в судилище? Затем, что они сделали такое благодеяние, которого никто из смертных не в силах сделать». «Зрелище это было знаменательное в высшей степени. С одной стороны, видим ряд знаменитостей иудейских, со всем строгим приличием занимающих свои места. Лица их поникли, руки приложены к персям, поднимающиеся по временам глаза как бы ищут неба. Но в то же время в этих глазах, иногда сверкающих, проглядывает душа, изнуренная насилием страстей или пылающая огнем самомнения, гордости и ожесточения. Одежда их живописно драпируется многочисленными складками, у которых полы длиннее обыкновенного... У апостолов же одежда простая и бедная, телодвижения не изысканные, не приметно в них ни угрюмой важности, ни поддельной благовидности. Но увидишь тут нечто такое, чему и тени не сыщешь в их противниках: увидишь их душу высокую, чистую, не возмущенную никакими мирскими чувствами и пожеланиями, всю вылитую в их спокойном и светлом лице. В лице апостолов увидишь лицо ангельское, как видели потом в лице Стефана те же иудеи» (см. Деян. 6:15) (см. Яковлев Ф.).

ї Разѣмно вѣдн вѣѣмз вѣмз, њ вѣѣмз людемз ѡнѣсѣмз, ѡкв во ѡма ѡнѣ хрѣта назовѣа, ѣгоже вѣ распѣте, ѣгоже вѣз воскресѣ ѡ мѣртѣыхз, ѡ ѣмз ѣн стоѡтъ предъ вѣмн здравъ.

10. то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав.

Исповедание Иисуса Христа апостолом Петром как той силы, которой они совершили чудо, и ясно, и полно, и дерзновенно, ибо он присовокупляет, что это Тот Самый Иисус Назорей, Которого вы, евреи, распяли и Которого воскресил Бог, причем внушает знать это всем бывшим здесь и всему народу еврейскому, чтобы ни в ком не было недоразумения как по этому делу, так и вообще всего, что касается Иисуса Христа, а вместе с Ним

и самих апостолов как исполнителей дела Христова. Словами *во имя Иисуса Христа Назорея*, по объяснению блаженного Феофилакта, апостол сказал как бы так: «Не подумайте, что мы скрываем отечество Его, нет, мы и отечество объявляем. Этого мало: мы и страдания Его исповедуем, и воскресение проповедуем, Его же вы распяли. Произнес и такое слово, которое способно было утешить иудеев, потому что, как ты думаешь, какой удар наносится им этими словами?» Выражение: *им поставлен он (хромой) пред вами здрав*, показывает, что исцеленный находился здесь же. Судьи, может быть, готовы были совершить над апостолами всякое насилие, но живой свидетель Христовой силы, явленной через них, невольно удерживал их, и они все более и более цепенели. Апостолы же становились все дерзновеннее. И слово обличения лилось неудержимым потоком, вводящим в жизнь вечную и спасение в Царстве Сына Божия.

ї Сѣн ѣсть кѣмень ѡкорѣный ѡ вѣззѣнѣхз, бѣвый во главѣ ѡгла: њ нѣсть ни ѡ ѣдѣномз же ѡномз спасѣнѣа.

11. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения,

Приведенное апостолом сравнение Иисуса Христа с камнем, который отвержен строителями и потом сделался главным в том строении, находится в псалме 117. Оно было прилагаяемо Самим Иисусом Христом к Себе (см. Мф. 21:42), хотя по первоначальному отношению приложимо было и к составителю псалма. Может быть, здесь исполнилось обетование Христово вспомнить апостолам через Духа Святого все, что Он говорил им (см. Ин. 14:26). И сам по себе он мог запомнить это прекрасное сравнение Иисуса Христа с камнем, прежде отстраненным, а потом занявшим самое главное место, ответственное положению Иисуса Христа в Церкви как главы ее. Во всяком случае, это уже было учительство тех, которые сами знали Писание так, что твердо помнили, сколько стихов в законе Моисеевом, сколько раз в каком отделении повторяется имя Иеговы. Они были облеплены законом; у них были длинные и широкие филактерии, исписанные текстами из книг Исхода и Второзакония, и на руках

у них были браслеты с такими же текстами. И вдруг какой-то рыбарь поясняет им Писание и даже утверждает, что нет ни в ком ином спасения, кроме Того, Которого он сравнивает с камнем, отверженным устроителями судеб современной Церкви и потому не понимающими, что других средств теперь к исцелению нет и быть не может. Таким образом, в словах: *и нет ни в ком ином спасения*, — содержится как бы дальнейшее раскрытие и расширение мысли о том, что хромым сделался здоров силой Иисуса Христа, помимо Которого ни в ком не может быть ничего подобного. Еще большее раскрытие той же мысли представляет дальнейшее слово апостола.

БѢ НѢСТЬ БО ИНОГѢ ИМЕНЕ ПОДЪ НЕБѢМЪ ДАННАГѢ
ВЪ ЧЕЛОВѢЦѢХЪ, ѡ НЕМЪЖЕ ПОДОБѢТЪ СПАСѢНІА
НАМЪ.

12. ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.

Учение о спасении всех только через Иисуса Христа апостол высказывает евреям как предостережение о том, что если они не уверуют в Иисуса Христа, то и не спасутся, причем он высказывает это учение не как сухую доктрину, а как живое слово родным людям, в число которых он включает и себя, говоря, что так как другого имени нет во всем мире, которое бы могло дать полное спасение, то и надлежит нам воспользоваться данным нам именем Иисуса Христа, не помышляя тщетно о других как не существующих и не могущих существовать. Только через Иисуса Христа подается избавление от греха, проклятия и смерти и даруется спасение, говорили многие апостолы в многообразных выражениях (см. 1 Тим. 2:5–6; Деян. 10:43). Но апостол Петр выразил мысль о единстве спасения только через Иисуса Христа с такой силой и краткостью, что его слово всегда будет классическим. «Сколько успокоения представляют нашему сердцу слова первоверховного апостола о силе имени Иисуса Назорея! Какое благо нам, что при этом неудержимо мнущемся потоке времени есть у нас одна незыблемая скала, на которой мы можем стоять незыблемо, — сладчайший Иисус, о имени Которого подобает спастись нам. Пусть изменяется и преходит мудрость мира сего; глаголы Его — глаголы

живота вечного (см. Ин. 6:68). Пусть люди и любят, и ненавидят нас, мы всегда пребудем и покойны душой, и сильны, и блаженны, если пребудем верны благодати Божией. Наконец наступит время, когда последний враг будет для нас обезоружен и низложен Им же, Спасителем нашим. И веруй в Онъ имать живот вечный» (см. Христианское чтение, 1858).

ГѢ ВѢДАЩЕ ЖЕ ПЕТРѢ О ДЕРЗНОВЕНІИ НЪ ІѠАΝНѢ О,
НЪ РАЗУМѢВШЕ, ІАКѢ ЧЕЛОВѢКА НЕКНИЖНА БѢТЪ НЪ
ПРѢСТА, ДИВЛАХУСЯ: ЗНАХЪ ЖЕ ИХЪ, ІАКѢ СО ИИ
СОМЪ БѢТЪ.

13. Видя смелость Петра и Иоанна и примечив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом;

Дерзновенная и глубокосодержательная речь апостола Петра, видимо, поразила слушателей, которые удивлялись апостолам, видя их вообще простоту и некнижность. Многие стали интересоваться ими, лично расспрашивать о них. И вот узнали, что они были с Иисусом Христом, когда Его судили, тем более что Петр был некогда во дворе архиерейском с одним из учеников, который был известен архиерею (см. Ин. 18:15). Может быть, кто-либо вспомнил и робость и боязливость Петра в то время, особенно при сравнении с его теперешней смелостью, сделавшей его из обвиняемого обвинителем всего состава синедриона. Простота и народность видны были в апостолах в одежде их и общем состоянии, а некнижность — в говоре, отличающемся у галилеян от образованных иерусалимлян, старавшихся говорить витиевато, по-книжнически.

Все это в совокупности своей повергало судей в недоумение: что делать с подсудимыми, в которых не было никакой вины и которые так смело держали себя и так убедительно и сильно исповедовали Христа? По бывшему примеру — распять бы невинных! Но теперь никто не был к этому подготовлен. Даже, напротив, народ, видимо, был на стороне апостолов, что особенно ясно доказали пять тысяч обратившихся накануне ко Христу.

ДѢ ВѢДАЩЕ ЖЕ ИСЦѢЛѢВШАГО ЧЕЛОВѢКА ИЗ
НИМА СТОЯЩА, НИЧТОЖЕ ИМАХЪ ПРОТІВЪ РЕЦІИ.

ѿ Повеѣвше же ѿма бонз нз' ѿнмнцл
нзѣтн, ггазѣхѣ ко дрѣздрѣз,

14. видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки.

15. И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою,

Присутствие в синедрионе исцеленного было, вероятно, по распоряжению властей, которые надеялись как-либо заставить и его отречься от Христа, как они пытались сделать это со слепорожденным (см. Ин. 9). Но исцеленный все держался неотлучно около апостолов. И это делало судей безгласными. И вот они нашли возможным сделать одно — на время удалить апостолов из зала заседания синедриона, чтобы подумать и рассудить, что делать дальше. Синедрион (собрание для совета) был высшим народным церковно-политическим судилищем у евреев того времени. Хотя о божественности учреждения его ничего не известно, ибо справедливее полагать, что он учреждался под влиянием греческого строя, вводившегося повсюду после Александра Македонского, однако сила и власть синедриона были очень велики. А потому неудивительно, что апостолы как послушно пришли на суд синедриона, так беспрекословно и исполнили его распоряжение об оставлении синедриона. (См. о синедрионе соч. Е. Арфаксадова, Казань, 1903, жур. «Православный собеседник»).

ѿ Глаголюще: что сотворимз человекѣма ѿма;
ѿкѣ ѿѣв нарѣчнѣе знѣменіе быѣть ѿма,
вѣмз живѣщымз во іерѣсалімѣ ѿвѣ, ѿ не
мѣжемз ѿвѣщнѣ.

16. говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего;

Рассуждение членов синедриона очень откровенное: они признают чудо лишь по необходимости, потому что знают, что в Иерусалиме все его признают как явное, но им не хочется выразить свое признание, так как, признавая чудо, нужно воздать должное и той силе, которой оно совершено, т.е. признать Мессией Иисуса, Которого они между тем приговорили к смерти: *мы имеем закон,*

и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим (Ин. 19:7). Сознаться во лжи своего приговора — это было бы наилучшим исходом, но гордость и ожесточение не позволяли им сделать это. И вот, они вопрошали друг друга: *что нам делать с этими людьми?* Прежде они спрашивали (по воскрешении Иисусом Христом Лазаря): *что нам делать с Иисусом?* — и Каиафа решил, что лучше погубить одного, нежели погибнуть всем (см. Ин. 11:50). Теперь, очевидно, не виделось такой опасности, как тогда. Некоторые толковники более спокойное отношение к апостолам, нежели к Иисусу Христу, объясняют и тем, что теперь в синедрионе более господствовали саддукеи, так что фарисеев как бы и не заметно, между тем фарисеи и были особенно яркими противниками Иисуса Христа, Которому тогда и подобало пострадать, чтобы войти в славу Свою. Апостолам же предстояли еще великие труды благовестия, а потому Божественный промысел охранял их, и как он заграждал уста львов при виде беззащитного Даниила, так делал сдержанными целое сонмище судей перед одинокой парой скромных апостолов, говоривших лишь о том, что бесконечно превыше тех суетных мелочей жизни, которыми наполнялось время и интересы самолюбцев и плотоугодников-саддукеев, из которых многие говорили: *станем есть и пить, ибо завтра умрем!* (1 Кор. 15:32; ср. Лк. 12:19).

ѿ Но да не бѣе прѣтрѣтѣ вѣ лѣдѣхѣ, прѣ-
щѣнѣмз да запрѣтнѣмз ѿма, кѣмѣ не глагола-
тн ѿ ѿменн ѣмз нн ѣднѣмѣ ѿ человекѣ.

ѿ И прнзѣвше ѿхѣ, запѣвѣдѣша ѿма ѿнѣдѣ
не прѣвѣщѣвѣтн, ннѣѣ ѿчнѣтн ѿ ѿменн ѿсѣвѣ.

17. но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей.

18. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса.

Решение синедриона было самое пустое и безосновательное. Решено было запретить апостолам разглашать о чуде, чтобы через это противодействовать его влиянию на умы и сердца обращавшихся ко Христу. Но какой смысл имеет запреще-

ние говорить двум о том, о чем известно всем живущим в Иерусалиме? Правда, запрещение касалось указания имени Того, силой Которого апостолы совершили чудо. Но и это было всем ясно и открыто возвещено во всеуслышание многих тысяч народа. Молчание не могло бы уменьшить общего говора. Запрет и угроза могли бы некоторых побудить говорить об этом тише, на ухо. Но время такого говорения уже прошло. Настало время проповеди перед множеством, с кровли. А потому и угроза не могла теперь иметь силу.

«Какое безумие! — восклицает по этому поводу святой Иоанн Златоуст. — Зная, что Христос воскрес и имея в этом доказательство Его Божества, они надеялись своими кознями утаить славу Того, Кто не удержан был смертью. Что сравнится с этим безумием? И не удивляйся, что они опять замышляют дело несбыточное. Таково уж свойство злобы: она ни на что не смотрит, но везде бывает в замешательстве». Блаженный Феофилакт задает между прочими такой вопрос: «Почему не приводят (апостолов) к Пилату, но судят их сами (священники)? Потому, что стыдились и краснели за прежнее и опасались, чтобы апостолы не обвинили их».

Ἰ. Πέτρος ἡ ἰωάννης ὡμολογῶντες αὐτοῖς,
ῥητέα: ἅτις πράξειν ἔστιν ἐνώπιον τοῦ
πολλῶν πάλιν, ἢ ἐναντίον τοῦ, ἰσχυροῦ;

Ἢ ἢ μὴ ἔσμεν ὡς ἐμεῖς, ἡμεῖς ἐν ἡμῶν
ἐκείνων, ἢ ἐκείνων.

19. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?

20. Мы не можем не говорить того, что видели и слышали.

Ответ апостолов на определение синедриона сколько твердый, столько же и разумный, свидетельствующий об их всецелой преданности Богу, а вместе и делу благовестия о Христе. Сделавшись нравственными судьями членов синедриона, апостолы теперь обращаются к их уму и предлагают им рассудить за апостолов, кого они больше должны слушать — их или Бога, о действии именем Которого они сказали со всей ясностью. Но члены синедриона не могли уже рассуждать и тем более высказывать откровенно свои суждения. Поэтому апостолы

говорят, что они не могут не говорить о том, чему были очевидцами. «Опытное убеждение людей, непорочных в сердце, просвещенных в вере, всегда поступает решительно; истина становится для них святыней, от которой отказаться не принудят их никакие силы. Так и апостолы не поддались от угроз ни на шаг и с решительной твердостью отвечали, что они не могут не говорить того, что видели и слышали, и что они действуют по повелению Божию, и потому их повеление ничего не значит в сравнении с Божиим» (см. Яковлев Ф.). «Очевидцы, по началам человеческого познания, — первые надежные свидетели истины. В этом отношении ни одна область человеческих знаний не имеет подобных свидетелей. Оттого, что с того времени прошло около 19 веков, сила свидетельства их не умалилась нисколько, а следовательно, не умалилась и очевидность истины, ими свидетельствуемой. Если отпадают в неверие — а ныне отпадающих очень много, — то отпадают не почему другому, как по недостатку здравомыслия. Не хотят обсудить и увлекаются призраками, которым лезть сердца порочного охотно придает некоторую вероятность. Бедные души! Гибнут, воображая, что попали наконец на давний след, и радуются тому особенно, что первые вступили в ту колею и стали для других передовыми вожаками. Но невелика радость сидеть на седалище губителей» (см. Феофан Затворник, свт., «Домашняя беседа». 1871).

Ἢ ἢ ὁμοῦς ἐκείνων ἡμεῖς ὡς ἐμεῖς, ἡμεῖς ἐν ἡμῶν
ἐκείνων, ἢ ἐκείνων.

Ἢ ἢ μὴ ἔσμεν ὡς ἐμεῖς, ἡμεῖς ἐν ἡμῶν
ἐκείνων, ἢ ἐκείνων.

21. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее.

22. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления.

Отпущены были апостолы потому, что не были обвинены; но этому немало содействовало и то, что народ видел в чуде явную Божию силу, за что и прославлял Бога. Задерживать чудотворцев, а тем более осуждать их при таких обстоятельствах было

небезопасно. Наконец, и сам исцеленный имел достаточный возраст, чтобы выступить на защиту своих благодетелей. Это был теперь уже не немощной хромец, но человек во цвете лет и полноте сил. Если бы оказалось необходимым, то он, вероятно, мог бы не менее сильно говорить, чем говорил перед подобным сонмищем слепорожденный. А тогда неблагоприятная судьям молва усилилась бы еще более. Поэтому лучшее, что могли сделать судьи, это именно скорее отпустить мнимых подсудимых, что они и сделали.

«Сознание членами синаедриона этой победы над ними людей некнижных и неученых, без сомнения, могло раздражить их, и они не могли простить апостолам этой победы. Теперь они боялись народа, но хитрость и лукавство их, как в последние дни жизни Христовой, могли поворотить мнение народа в противоположную сторону, хотя мало-помалу, и тогда страшного гонения на проповедников и исповедников нового учения следовало ожидать, причем должна была миновать и нерешительность синаедриона, что и исполнилось» (см. Михаил (Лузин), еп.).

К҃҃Ѣ ѿпущѣна же бѣ́ѡша прѣ́идо́ста к҃҃зъ сво́имъ,
и́ возвѣ́стѣ́ста ѣ́лѣ́ка к҃҃зѣ́мъ а́рхїе́рѣ́н и́
ста́рцы рѣ́ша.

К҃҃дѣ Ѡ́нѣ́ же ѡ́бѣ́щавше́ е́диноду́шнѡ воздѣ́нго́ша
гласъ к҃҃зѣ́мъ бѣ́го, и́ реко́ша: вѣ́ко, ты́ бѣ́же ѡ́тво-
рѣ́ѡмъ нѣ́бо и́ зѣ́млю и́ мо́ре, и́ всѣ́мъ ѡ́бже́мъ к҃҃зѣ́мъ нѣ́хъ:

23. Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины.

24. Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них!

Возвращение апостолов в общество христиан было, конечно, для всех радостно. Узники поведали, что с ними было. И вот все единодушно прославили Бога сначала как Творца неба, земли и моря, а потом и как Спасителя, показавшего пример страдальчества за общее спасение. К прославлению далее присоединены были и прошения об избавлении от грядущих опасностей. Вероятно, апостолы пришли в тот дом, где христиане особенно

часто собирались на молитву, которую, быть может, творили и тогда, прося Господа об освобождении взятых (ср. Деян. 12:5). Молитву прославления за освобождение апостолов сначала сказал один из апостолов, а за ним повторяли ее и другие. Замечательное начало молитвы подобно некоторым другим ветхозаветным молитвам (например, Ис. 77:16; 2 Пар. после главы 36). Это была «молитва, невольно вылившаяся (импровизация) из возбужденного духа верующих, о чем свидетельствует весь состав речи. Повествование об угрожающих опасностях обществу и делу Христову подвигло все общество к единодушной молитве всемогущему и всеправедному Богу об отвращении грозящей опасности. Так в молитве они искали первого утешения и одобрения, предавая все дело в руки Божии и испрашивая лишь дерзновения в проповедании истины» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Смотри, — говорит блаженный Феофилакт, — как целесообразны молитвы их. Когда они просили указать им мужа, способного к апостольскому служению, то молились так: Ты, Господи, Сердцеведец всех (Деян. 1:24), потому что тогда была нужда в предведении. А теперь, когда нужно было заградить уста противникам, вызывают: Владыко Боже, сотворивший небо и землю».

К҃҃ѣ́ Ѣ́же ѡ́усты́ дѣ́да Ѡ́тро́ка тво́его́ рече́:
всѣ́мъ шата́шася ꙗ́зыцы, и́ лю́дїе побѣ́дїшася
тщѣ́тнѡмъ;

К҃҃ѣ́ Прѣ́дстѣ́ла цѣ́рїе́ зѣ́мстїи, и́ кнѣ́зїи
собрѣ́шася́ вкѣ́пѣ́, на гдѣ́ и́ на хрї́стѣ́ е́го́.

25. Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное?

26. Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его.

Ср. Пс. 2:1–2

В основу молитвы положено псаломское изречение Давида о восстании царей и князей на Господа и на Христа в приложении к тому восстанию, которое совершилось на Иисусе Христе и в настоящее время на Его апостолах. Таким образом, апостолы проповедовали об исполнении на Христе самых общеизвестных пророчественно-мессианских псалмов, каким был второй псалом, который некогда

составлял нечто единое с первым псалмом. Кроме общего соответствия положения помазанника Давида с более высшим Помазанником, Иисусом Христом, Спасителем нашим, имевшим всю полноту даров Мессии (Помазанника), здесь толковниками указываются и частные соотношения. Под мяущимися язычниками разумеются римляне; под народами, замышляющими тщетное, — 12 колен Израиля; под царями и князьями — Ирод Антипа и Пилат, которые совокупно восстали против Господа и Помазанника Его, Иисуса Христа, и по-видимому даже достигли цели своей — убили Мессию как человека, но Он восстал, и все дело их ниспроверглось. Так молят апостолы разорить советы и нового сборища врагов Христовых. По объяснению блаженного Феофилакта, «апостолы, выставляя на вид пророчество это, просят Бога как бы об исполнении договора и вместе утешают себя тем, что напрасно злоумышляют враги. Замечательны и другие слова этого псалма, как, например: *Живущий на небесах посмеется над ними и Господь унизит их... Воспользуйтесь научением, дабы не прогневался Господь, и вы погибнете с правого пути, когда воспламенится вскоре ярость Его* (Пс. 2:4, 12)». (Более обстоятельное объяснение отношения этого псалма к Иисусу Христу можно прочесть в моем исследовании «Изображение Мессии в Псалтири».)

ѿзъ собѣрашася во боѣстниѣхъ во градѣ ѿмъ на
сѣго ѿтрока твоѣго ѿиѣ, ѿгѣже помазашъ
ѿнѣ, ѿршашъ же ѿ понтіѣйскіѣхъ пѣлѣтъ, ѿ ѿзыки
и людѣмъ ѿиѣбымъ,

ѿнъ сотворишѣ, ѿиѣка рѣка твоѣ ѿ ѿсѣѣтъ
твоѣхъ предѣлѣхъ быти.

27. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским,

28. чтобы сделать то, чему быть предопредилила рука Твоя и совет Твой.

Разъясняя отношение псалма к восставшим на Иисуса Христа Ироду и Пилату с язычниками и евреями, апостолы показывают тщетность усилий восставших, ибо, совершая злое, они делали то добро, которое предопределил Бог совершить в Своем предвечном совете о спасении людей.

Об этом предопределении или совете воли Божией говорится и в других местах этой книги (см. Деян. 7:60; 13:36) и у других апостолов (см. Евр. 6:17). То же должно сказать и об устрояющей все могущественной руке Божией (см. Деян. 4:30; 1 Петр. 5:6). Враги, восставшие на Иисуса Христа, достигли своих злых целей, торжествовали, а Господь достигал через них Своих целей устроения спасения через послание Сына Своего на искупительные страдания за людей. Блаженный Феофилакт в объяснение этого говорит: «Не они имели в себе такую силу, но Ты (Господи), Который на все даруешь соизволение и приводишь все к концу. Ты — благий и мудрый Художник, Который дело врагов обращает в исполнение воли Твоей, потому что они (священники и прочие иудеи) сошлись как враги, а делали то, что Тебе было угодно».

ѿдѣ. ѿ нынѣ, гдѣ, прѣзри на прѣсѣніѣхъ ѿхъ,
и дѣждѣ рабѣмъ твоѣмъ ѿ всѣхъ мѣхъ
дѣрзновѣніемъ глаголюти слово твоѣ:

ѿ вѣгда рѣкѣ твоѣ прѣгнѣти тѣ во ѿцѣлѣніѣхъ,
и знаменіемъ и чѣдѣмъ быбѣти, ѿменемъ
сѣмъ ѿтрока твоѣго ѿиѣ.

29. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое,

30. тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса.

Просят апостолы Господа сохранить их от исполнения угроз вражиих и как бы благословить их на проповедь о Христе вопреки запрету властей, причем, указывая на чудеса, совершаемые Богом через них над другими, просят не лишить их той дивной Своей помощи, которую Он обещал им (см. Мф. 10:18–19). Что касается врагов, то апостолы поручают их водительству или вразумлению Самого Бога, говоря: воззри... «Замечай, — говорит блаженный Феофилакт, — не сказали: порази их и низрини, но что же сказали? Воззри на угрозы их». А святой Иоанн Златоуст говорит: «Смотри, не сказали они: сокруши их, низложи их, но что? *И дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое.* Так да научимся молиться и мы. Такие именно молитвы и бывают успешны, молитвы,

исполненные любомудрия, творимые о таких (предметах) и в таких обстоятельствах. Говорили же они так не потому, что сами опасались претерпеть что-нибудь тяжкое, но (заботясь) о проповеди. Молятся также и о знамениях. И хорошо: потому что без этого, сколь бы великую они ни оказали ревность, все было бы напрасно. Если именем Его будут совершаться чудеса, то велико будет (наше) дерзновение, говорят они». «Не иным чем, как знамениями, они могли доказать, что (Христос) воскрес. И не безопасности своей просили они, но и того, чтобы им не постыдиться, а говорить с дерзновением».

ѿа Н помолѣвшымѣ ѿмѣ, подвижеѣ мѣсто, ѿдѣже бѣхѣ собранн, ѿ исполнишаѣ вѣн дѣла стѣ, ѿ глаголахѣ главо бѣже ѿ дерзновѣнемѣ.

31. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением.

Ответом Божиим на воодушевленную молитву апостолов было колебание места того и особое исполнение их присутствием Святого Духа, сказавшемся в том, что все восчувствовали необычайную бодрость духа и взаимно подкрепляли друг друга словами Божественного Писания, говорящими о помощи верным Богу и надеющимся на Него. В ознаменование услышания молитвы Иисуса Христа был голос Божий, показавшийся некоторым громом. А здесь для того же поколеблена была земля, как она колебалась, когда глагола́л Бог при Синае (см. Евр. 12:26–27). В день Пятидесятницы после необычайного шума сошел на верующих Дух Святой, то же было и здесь. Исполнение апостолов Духом Святым сказалось именно в дерзновении, о котором они и просили. Таким образом, удостоверение в услышании их молитвы дано было возможно полное, как внешнее, так и внутреннее. Было здесь и чудесное знамение, которое могло вполне укрепить их против угроз. Если Бог поколебал для них землю, то не сокрушит ли Он врагов Своих проповедников веры, когда это будет необходимо? «Для чего Бог потряс дом? — вопрошает блаженный Феофилакт. — Чтобы и на угрожавших навести страх, апостолам же придать бодрости; так как было еще начало проповеди, то необходимо было

чувственное знамение. Итак, поколебалось место и еще более утвердило апостолов». «Тогда было начало проповеди, — говорит святой Иоанн Златоуст, — и потому они имели нужду в видимом знамении для того, чтобы быть более уверенными, а после никогда этого не было. И смотри, как апостолы после молитвы исполняются Духа! Что значит: исполнились? То есть воспламенились Духом, и возгорелся в них этот дар».

ѿб Наро́дѣ же вѣровѣвшемѣ бѣ ѿ сердце ѿ душа ѿдѣна, ѿ ни ѿдѣнѣ же что ѿ ѿмѣнѣнѣи ѿвои́хѣ глаголаше ѿво бѣти: но бѣхѣ ѿмѣ вѣ ѿбща.

32. У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее.

Общее состояние верующих изображается здесь снова (ср. Деян. 2:44), вероятно, для того, чтобы показать, какое действие произвело на верующих исцеление хромого и восстание властей, а вместе с тем чтобы показать, как новообращенные были приняты в Церкви и как они относились к другим. Все существенное, чем отмечалось прежде внутреннее состояние Церкви, выражается и здесь, но несколько ярче и определительнее, например, единодушие изображается тем, что у верующих представляется как бы одна душа и одно сердце — так они были согласны в мыслях, чувствах, стремлениях, в вере, надежде и любви. И о христианском общении в имущественном отношении как будто говорится расширенное, ибо не только никто не называл ничего своим, но все было общее. Право собственности, конечно, оставалось в полной силе, но собственники не обращали на это внимания, будучи в величайшем и полнейшем единодушии с неимущими, которые тоже не придавали этому особого значения, сосредотачиваясь на высших предметах жизни. И вот в дивной гармонии душ и сердец было дивное нравственное общение и в имуществе, никем не присваивавшемся исключительно, даже собственниками его, а тем более скромными бедняками. Все братски предлагалось для пользования нуждающимися, и всем необходимым братия пользовалась, благодаря Бога и любя братски жертвующих о Господе на пользу общую. «Общение имуществ, введенное в Церкви апостольской, было

продолжением общения, бывшего при земной жизни Спасителя. Разница была в том, что переменявшиеся обстоятельства и новые потребности дали ему новый вид. Прежде для содержания малого общества достаточно было и того, чтобы дома благочестивых израильтян были открыты для принятия их. Теперь же общество умножилось до нескольких тысяч. О пропитании трудами рук своих апостолы теперь не могли и думать, ибо они должны были все свое время посвящать проповеди. Бедные новые сочлены тоже подвергались опасности остаться без пропитания. Это не могло укрыться от взора прочих братьев, которые и решились делить с ними все беды и скорби, радости и блага. Верующие предвидели еще, что предстоят скоро горестные перемены и в государстве (см. Мф. 24). При таком ожидании они не могли и дорожить своими стяжаниями. Если не нам, то детям нашим должно лишиться их. Не лучше ли употребить их во славу Мессии, на вспоможение Его исповедникам! Судьбы промысла неизменны (см. Лк. 19:43–44)! Эта мысль делала их равнодушными ко всем временным, ненадежным благам. Поэтому имевшие дом или поместье без сожаления продавали все и вырученные деньги отдавали апостолам на нужды верующих» (см. «Христианское чтение», 1832. Ч. XLVII).

ѿг ѿ бѣлѣю сілою воздѣлаху свидѣтельство
ѿплн, воскресѣнію гда іиса хрста: блгодѣть же бѣ
бѣлѣа на вѣбху ѿх.

33. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их.

Другими отличительными чертами внутреннего состояния первенствующей Церкви были: усиленная проповедь о воскресении Иисуса Христа как средоточном предмете веры, потому что с утверждением веры в воскресение Христово утверждалось в христианстве и все прочее, как в учении, так и в жизни, а также очевидное присутствие великих даров благодати (см. 1 Кор. 15:10). Дары милостыни тоже были выражением духа благодати в сердцах щедротателей. Ими скреплялось общение всех и единение церковное, а также и миролюбие с оставшимися неверными, с которыми христиане не входили в имущественные тяжбы и вообще старались

иметь у них о себе доброе мнение как об учениках Иисуса (см. Ин. 13:85). И любовь отличала резко христиан от других людей, а еще более дух священного помазания благодатного, сказывавшийся в радости о Господе и мире со всеми внешними. Словом, это было празднственное настроение всех и каждого при своем личном благодатствовании и лицезрении того же во всех других. Нечто подобное бывает и ныне у христиан, сподобляющихся с чистой совестью воспринимать дары благодати в покаянии и причащении. Они были как родные и величали одних наименованием «отцы», других — «братья». Безродный здесь обретал родных, бездетный — детей, лишившиеся родителей — отцов. Сколько было придумано и ныне изобретается способов к устроению взаимного общения людей в духе мира и любви. И все тщетно. Благодать же о Христе, претворяя сердца, в короткое время исполнила то, что не сделано в века и тысячелетия. Каждый, кто только мог, считал знаком благодати и милости Божией, если только он мог призреть и успокоить вдовиц, сирот и прочих бедняков. Вообще это было время светлой христианской любви и всех даров благодати, которыми создавалась, укреплялась и возрастала первенствующая христианская Церковь Иерусалимская, во многом бывшая примерной для Церквей других городов и областей.

ѿд не бѣше бо нѣцѣх ни єдинѣх въ нѣхъ: єлѣцы
бо гоподѣ єлѣмѣх, ѿлѣ домовѣмѣх бѣху,
продающе прѣношаху цѣны продаемыхъ,

34. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного

Бедных не было тогда в Иерусалимской Церкви, во-первых, потому, что для удовлетворения всех насущных нужд было общее достояние, из которого бывшие прежде бедняками могли пользоваться так же и столько же, сколько и те, которые прежде были богаты, а теперь это богатство вложили в общее церковное достояние с тем, чтобы им ничем не отличаться от бедняков. Можно было бы сказать и то, что теперь были все бедны, потому что никто ничего не считал своим. Но так как все было общее, а его было немало, то можно сказать, что все были и

богаты или, по крайней мере, не бедны. Бедность бывает сравнительная, так что, например, имеющий фунт серебра — бедняк сравнительно с тем, кто имеет его тысячи пудов. Но имеющий фунт серебра богат сравнительно с тем, кто имеет его только золотник. А тогда в общем достоянии было у всех по столько, сколько кому было необходимо. Следовательно, у всех равномерно по потребностям. Отсутствие же бедных было тогда чувствуемо не столько внешне, сколько внутренне, ибо богатые уже не считали себя такими и бедные не чувствовали своей бедности, что и есть самое дорогое. По объяснению блаженного Феофилакта, «благодать велия была именно в том, что не было ни одного нуждающегося вследствие особенной щедрости отдававших свое имущество, чтобы издерживаться как бы не из своего, а как бы из общего. А это и дававших избавляло от тщеславия, и получавшим предоставляло двоякую радость — облегчение бедности и освобождение от стыда».

ѿс ѿ полагахѹ при ногѹхъ апѣлз: далѣше же ѿ коемѹждо, ѿгѹже ѿце кто трѣбоваше.

35. и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду.

Положение цены проданного к ногам апостолов означало, что все это отдавалось в полное их распоряжение. Приносили только те, которые продавали, и таких было много, но не все, кто владел имением или домом, непременно продавали его. Некоторые же не продавали своих имений, а приносили что хотели, ибо это дело было вполне добровольное (ср. Деян. 5:4), а иные продавали только часть имения. Но, кажется, по духу общему, цену проданного приносили всю (ср. Деян. 5:2).

По объяснению блаженного Феофилакта, «приношение цены проданного к ногам апостолов свидетельствует о великом благочестии приносивших, потому что они даже не дерзали отдавать в руки, но полагали при ногах и (тем) делали их господами — распорядителями (над приносимым)». «Апостолы как учителя представляются сидящими (ср. Лк. 2:46; Мф. 3:1), и у ног их полагаются пожертвования. Можно предполагать, что это происходило в торжественных, может быть, бого-

служебных собраниях общества, когда апостолы поучали верующих» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Церковь принимала подаяние, считая его по усердию и намерению приносящего залогом благочестия. Любовь приносила эти жертвы, любовь и раздавала, пастыри в каждой церкви были главными распорядителями этих приношений. Дух деятельной любви в общении имений от Церкви апостольской излился и во весь мир христианский» (см. Воскресное Чтение).

С опровержениями разных неправильных взглядов на общение имуществ в первенствующей Церкви можно познакомиться в сочинении И. Николина, изд. в 1896 г., под заглавием «Деяния святых апостолов. Опыт историко-критического введения». Здесь говорится: «Общение имений тогда не было безусловным. Уравнение же состояло в пропорциональном отношении не к внесенному, а к потребностям каждого». «Общение веры и любви (см. Флм. 1:6; 2 Кор. 9:13; 1 Ин. 1:37) — вот основа общения имущественного».

ѿс ѿмѣла же наречѣнный варнава ѿ апѣлз, [ѿже ѿсѣтъ сказѣмо, сынъ оутѣшѣнїа,] левїтѣ, кѹпрѣннѣхъ рѣдомѣ,

ѿз ѿмѣла елѣд, продѣвѣхъ принесе цѣнѣ, ѿ положѣ предъ ногѣми апѣлз.

36. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит — сын утешения, левит, родом Кипрянин,

37. у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.

Из множества щедротателей писатель называет по имени одного только Иосию с означением другого его имени, а также его рода и занятия, ибо этот Иосия, или Варнава, был в числе семидесяти апостолов и принимал многообразное участие в судьбах первенствующей Церкви. Он отличался многими чрезвычайными дарами, например, даром одушевленной и даже пророческой речи (см. Деян. 13:1). О нем говорится далее очень много как о спутнике святого апостола Павла. От него осталось писание, которое почиталось так, что сохранялось наряду с каноническими апостольскими писаниями. Пример такого великого и славного

мужа, конечно, имел подражателей, а он был вполне достоин того, чтобы о таком его подвиге навеки занесено было свидетельство близкого ему по апостольским путешествиям лица, так как и писатель книги Деяний святой апостол Лука тоже был в числе спутников святого апостола Павла. По достоинству имя Варнавы является в книге Деяний святых апостолов после одиннадцати, Матфея и Иуста, так как из более ранних деятелей трудно указать равного ему. Есть свидетельство, что Варнава рано оставил остров Кипр и обучался у Гамалиила вместе с юношей Савлом. Он был племянником Марии, матери Иоанна Марка (см. Деян. 12:12), в доме которой он нередко видел Иисуса Христа, а еще чаще в Иерусалимском храме. После отшествия Иисуса Христа в Галилею и он последовал за Ним и был в числе семидесяти Его учеников. Вероятно, за свой великий дар Церкви и назвали его Варнавой, т.е. сыном утешения, а может быть, и по особому его дару утешать страждущих и обремененных всякого рода нуждами, особенно же духовными. После многих апостольских трудов в разных странах (в Антиохии, Милане) он мученически скончался в Саламине, будучи побит камнями. Это было после разрушения Иерусалима. Его похоронил Иоанн Марк и во гроб его положил Евангелие от Матфея, переписанное рукой самого Варнавы, которое найдено было вместе с мощами невредимым в 488 году, при императоре Зеноне.

Примечание. Некоторые западные ученые в повторении рассказа о внутреннем состоянии первенствующей Церкви видят использование дееписателем иного источника, нежели каким он пользовался при написании 2-й главы. В опровержение этого несправедливого мнения вот что говорит специальный исследователь о книге Деяний: «Как искусный писатель, святой Лука этим замечанием (повторением) хочет указать скрытое основание побеждающей силы, живущей в первохристианской общине. Эта сила коренится в том духе, который проникает и одушевляет христиан. С обнаружением враждебного отношения к христианам внешняя безопасность для христианской общины уничтожилась. Если бы теперь “общение имений” было следствием счастливого положения общества, а не коренилось в незыблемых основаниях духа, то оно через новый оборот дела должно было получить сильный удар. То обстоятельство, что факт

общения имуществ снова подтверждается дееписателем, должен быть для нас новым доказательством того, что оснований его нужно искать во внутреннем складе общины. А если так, то священному писателю не нужно было искать ничего лучшего для засвидетельствования внутренней жизненной энергии общества, его несокрушимости перед начинающимися гонениями, а просто ограничиться новым указанием на общение имуществ как на самое характерное проявление духовной силы, живущей в первообщине. Он так и сделал. Таким образом, нет никакой неестественности в повторении святым Лукой одного и того же описания состояния первенствующей Церкви, и это нисколько не говорит против единства писателя всего произведения. Напрасно видят противоречие между этим изображением состояния первенствующей общины и раздором между евреохристианами и эллинистами по вопросу о вспоможении вдовам (см. Деян. 6:1 и далее). По первохристианскому словоупотреблению “общение” (κοινωνία) значит общение веры и любви (см. Флм. 1:6; 2 Кор. 13:13; 1 Ин. 1:7). Оно имеет значение тесного общения личностей (см. Гал. 2:9). Выражается оно в подаянии бедным (см. Рим. 15:26), в благодетельствовании им (см. Евр. 13:16). Девизом его было: “Не каждому свое, а каждому мое” (см. Николин И.П.). Святой апостол Варнава, сам отдавший свое имение, в своем послании говорит: «Во всем делись с ближним своим и не называй это своей собственностью» (19:8; ср. «Учение двенадцати апостолов», 4, 8).

ГЛАВА 5

ѿ Мужа же некоего ананіа именемъ, съ сапфірою женою своєю, продаста гелѡ:

ѿ И оутѣи ѿ цѣны, свѣдѣщей ѿ жены егѡ, ѿ приннѣх часть некую, предъ ногами апѡл положѣ.

1. Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение,
2. утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принёс и положил к ногам Апостолов.

Наказание Анании и Сапфиры за попытку их обмануть апостолов в цене проданного ими имения сколько поучительно, столько же и печально, как

свидетельствующее, что и в первенствующей Церкви, столь высокой и чистой в большинстве своих членов, находились лица своекорыстные и лицемерные, готовые даже на обман лиц, облеченных благодатными дарами Святого Духа, потребными к управлению Церковью. Вместе с апостолами они обманывали и всю Церковь, которая между тем есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3:15). Блаженный Феофилакт говорит: «Удивительно то, что прегрешение было по соглашению (с женою) и никто другой не был очевидцем продажи. Вот откуда у этого несчастного возникла мысль поступить так, как он поступил». «Анания, еще не возвысившийся до сознания того, что общение имуществ условливается нравственным единением и любовью друг к другу первых христиан, увлекся этим неизвестным древнему миру духом вспомоществования. Ему хотелось принять участие в общении имуществ, но в то же время и жаль расстаться со своим собственным имуществом. И вот он вручает вырученные за продажу деньги представителям первых христиан, удерживая у себя только часть денег. Анания своекорыстен, но старается прикрыть это маской лицемерия, показывая себя готовым жертвовать собой для блага общества».

Г Рече же пѣтръ: ананіе, почто́ ѿполни сѣдѣнѣ твоѣ, солгати дѣѣ сѣомѣ, ѿ ѿтѣниѣ ѿ цѣны земли;

3. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?

Апостол Петр, прозревая обман Анании по духу благодати, бывшей в нем, и обличая его, обратился к Анании с вопросом, как бы ища в нем оправдания проступка или раскаяния в согрешении, причем сам же и указывает главного виновника этой гнусной попытки ниспровергнуть чистоту самоотвержения первенствующих христиан. Также действием сатаны объясняется и предательство Иуды (см. Ин. 13:27). Духом Святым было открыто Петру преступление Анании. Он и считает прежде всего и более всего виновным Ананию, что и разъясняется ему как недостаточно постигшему Святого Духа, Которым живет вся Церковь вообще и в особенности ее сугубо облагодатствованные руководители.

«Некоторые говорят, что если сатана исполнил Ананию, то за что же он понес наказание? За то, что он сам был виновником того, что сатана исполнил его сердце, так как он сам подготовил себя к принятию действия сатаны и к исполнению себя его силой» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Нет ничего невероятного в том, что своекорыстие, ложь и лицемерие проявлялись в Анании и Сапфире в такой степени не без предварительного тайного развития их, как и в Иуде, что их внутренняя жизнь не отличалась особенной чистотой и прежде, что семя зла еще ранее пустило в них свои корни, теперь же принесло свои губительные плоды» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Д Сущее тебе, не твоѣ ли бѣ; ѿ проданое, не въ твоѣй ли власти баше; что́ ѿкъ положиши сѣнѣ въ сѣрдцѣ твоѣмъ вѣщѣи ѿнѣ; не человекѣмъ солгати сѣнѣ, но бгѣ.

4. Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу.

После предварения о нечестивости поступка апостол теперь разъясняет Анании, что он свободно мог поступить иначе. И значит, если он поступил так, а не иначе, то по влечению своего сердца, а вместе с тем и по кажущемуся затмению ума, ибо он не мог не знать, что все это общение имуществ, как и многое прочее, совершается в Церкви Божией во имя Господне, для славы Христа Спасителя, по содействию Божию. Все это говорилось, отчасти с повторением, чтобы вразумить Ананию и возбудить его к покаянию. Но он воспринимал все это как нестерпимые обличения и страшные невыносимые укоризны и уколы его самолюбию и мнимой чести. А потому не печаль по Бозе, ведущая ко спасению, наполняла его, но сокрушительный страх и ужас, поразительно развивавшийся и действовавший соответственно величайшей тайне, с которой совершался обман и полнейшей неожиданности его раскрытия, а вместе с тем и выяснение всей его личной противоположности тому общему настроению, к которому он старался так тщательно и даже довольно самоотверженно подделываться. По объяснению блаженного Феофилакта, здесь «три чуда в одном и том же случае: одно состояло в

том, что он (Петр) узнал то, что совершено было тайно, другое — в том, что он определил мысленное настроение (Анании), и третье — в том, что Анания лишился жизни по одному лишь повелению».

Ѣ Слышавъ же ананіа словеса ѿъ, пѣдъ ѿзаше.
и бысть страхъ великъ на всѣхъ слышавшихъ ѿъ.

5. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это.

Смерть Анании была очевидным наказанием за великую вину его обмана и лжи перед Святым Духом, явно перед очами его действовавшим в первенствующей Церкви, что между тем он презрел с лукавством. Он совершил нечто, подобное хуле на Духа Святого, что не отпускается ни в этой, ни в будущей жизни. Тяжести вины соразмерно наказание, без которого грозила опасность всему обществу, ибо и *малая закваска квасит все тесто* (1 Кор. 5:6). Потому-то и отсечен был немедленно опасный член в страх и поучение всем видевшим и слышавшим об этом доныне. По сообщению блаженного Феофилакта, «многие из нечестивых, выставляя на вид то, что случилось с Ананией и Сапфирой, присуждают верховного из апостолов к смерти. Но обвинение касается не Петра, а, скорее, Духа Святого, произнесшего на них справедливый приговор, потому что Петр только изблещил их во лжи, а жизни лишил их обоих как одинаково согрешивших имеющий власть над жизнью и смертью Дух Святой. Поэтому-то Петр, как знавший об этом и всегда вещавший Духом Святым, и изрек этот принятый им от Того же Духа глас». «Наказание согрешивших смертью было делом не жестокости премудрого Петра, но учения предвещающего, наперед исцеляющего многие грехи людские. Ибо, начав тогда сеять семена Евангелия и вскоре увидев возникшие плевелы, премудро исторгли их без замедления, чтобы, умножившись с пшеницей, не соблюлись будущему огню на сожжение» (см. Исидор Пелусиот, прп.). «Этот пример, — говорит преосвященный митрополит Филарет, — показывает, что ложь перед именем Божиим и перед лицом Божиим, ложь клятвопреступная, как бы в нетерпение приводит небесное правосудие и привлекает грозные и внезапные удары судьбы».

Ѣ Крѣпѣше же ѿноши, взѣша ѿго, и ѿзвѣша погребѣша.

Ѣ Бысть же ѿкъ трѣмъ часѣмъ минѣшымъ,
и жена ѿго не вѣдѣши бывшаго, видѣ.

и ѿвѣщаѣше же ѿнъ пѣтръ: рцы ми, ѿце на
толицѣ село ѿдѣста; ѿна же рече: ѿнъ, на
толицѣ.

6. И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили.

7. Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся.

8. Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько.

Погребение Анании совершилось скоро, ибо так требовали обстоятельства, да и обычай знойного юга не препятствовал этому, тем более что погребение там совершалось несравненно проще, нежели у нас, ибо умершего только завертывали в пелены и относили в готовые углубления-пещеры, куда был свободен и удобен доступ всем желавшим видеть умершего. Поэтому если о смерти Анании не дали знать его жене, то она, узнав об этом, во всякое время могла видеть умершего с большим (вероятно) удобством, нежели при апостолах, которые, очевидно, были в это время в общем молитвенном собрании.

Что касается исполнителей погребения, названных юношами (νεώτεροι), в противоположность старцам (пресвитерам), то, очевидно, эти молодые люди обычно исполняли эту обязанность, требующую всякого рода сил (ср. 1 Петр. 5:1–5; 1 Тим. 5:17).

Несчастливая жена Анании, Сапфира, вскоре пришла в церковное собрание. И вот апостол Петр спросил ее: за ту ли сумму продали вы землю, которую принес к нам Анания? И она солгала, сказав: да, за столько. И ей апостол давал время и возможность покаяться, тем более что она и стояла близ него, так что ее исповедь могли не слышать другие и таким образом ей нечего было стыдиться посторонних. Но очевидно, что у них было твердое соглашение. И она сама по себе вполне соответствовала своему мужу, т.е. была столь же корыстна, лицемерна, лжива и так же маловерна и слепа в делах

Божиих, творившихся в то время для утверждения Христовой Церкви.

Ѧ Пётръ же рече къ ней: чѣѡ ѡгласѣтасѧ
нѣкѣмѣ дѣѧ гдѣа; ѣѡ нѡгн погребѣшихъ мѡжа
твоеѡ при двѣрехъ, ѡ нѣнесѣтъ тѣѡ.

Ѧ Падѣ же ѡбѣѡ предѣ ногѡма ѣгѡѡ, ѡ нѣздѡше.
вѡшѣдѡше же ѡношн ѡбѣѣтѡша ѡ мѣртѣѡѡ, ѡ
нѣнѣише погребѡша блѣзѡ мѡжа ѣѡѡ.

**9. Но Петр сказал ей: что это согласились вы
искусить Духа Господня? вот, входят в двери
погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут.**

**10. Вдруг она упала у ног его и испустила дух.
И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, выне-
ся, похоронили подле мужа ее.**

Разъясняя Сапфире вину их, апостол говорит, что они искушают Духа Господня, т.е. испытывают Бога, знает ли Он все или не знает, так что Его можно и обмануть. Таким образом, главной причиной или основой такого действия Анании и Сапфиры было забвение всеведения Божия и Его вседеприсутствия, что было и с согрешившими уже прародителями нашими (см. Быт. 3:8). «Они забыли, что Бог видит их дела и помышления. Если бы они содержали в мысли, что Бог все видит и вне, и внутри яснее, чем все люди, и даже они сами, не пришло бы им и в голову так покривить душой перед апостолами. Очи Господни светлее солнца видят в сокровенных тайниках сердца: ни ночь, ни море, ни подземелье не укрывают от Него, — говорит преосвященный Феофан. — Помни это, а потому устрой свое внутреннее и внешнее поведение. Если бы Всеведящий был чужд для нас, можно было бы еще равнодушно относиться к Его всеведению, а то Он же есть и Судия и суд Свой в силу всеведения произносит нередко прежде, чем ожидаем». Сапфира упала мертвой у ног апостола потому, что она стояла около него. Но, конечно, он не сделал с нею ничего. И грозное слово его было, быть может, только угрозой с его стороны, возбуждающей к покаянию. Но так как через него вещал Дух Господень, то слово его было как бы молниеносным, а вместе с тем и пророчественным. Он предсказал возвращение юношей-погребателей, а равно и то, что они погребут и ее. Хотя дееписатель отчасти представляет дело и так, что когда апостол говорил, то погребатели

входили, но, с другой стороны, не видно, чтобы они видели, как она упала, но, войдя, нашли ее уже мертвой. Впрочем, некоторые толковники полагают, что Петр, после смерти Анании говоря с Сапфирой, мог уже быть уверенным, что и с нею будет то же, что с ее мужем, по одинаковости греха их, а потому мог произнести грозное: *и тебя вынесут* (см. Михаил (Лузин), еп.). «Обратите внимание и на то, — говорит блаженный Феофилакт, — что среди своих апостолы строги, а среди чужих удерживаются от наказаний. Последнее нужно было для того, чтобы не подумали, что они действуют страхом, а первое — чтобы не позволить обратившимся сделаться святотатцами, потому что это послужило бы к поношению их проповеди».

Ѧ Ѧ бѣѣтъ стрѡхъ велѣкѡ на всѣѡ црѣквѣ, ѡ на
вѣѣхъ слышавѣхъ ѣѡѡ.

Ѧ Рѡкѡмн же ѡплѣкѣмн бѣѡшѡ знѡмѣнѣѡ ѡ
чѡдѣѡѡ въ лѡдѣхъ мнѡгѡ: ѡ бѡхъ ѣѡднѡдѡшнѡ
вѣѡ въ прѣтѡрѣѡѡ сѡломѡннѡ.

**11. И великий страх объял всю церковь
и всех слышавших это.**

**12. Руками же Апостолов совершались в на-
роде многие знамения и чудеса; и все едино-
душно пребывали в притворе Соломоновом.**

Первое и главное действие наказания Анании и Сапфиры был общий страх всех членов Церкви, сделавший их благоговейными и кроткими, в особенности перед апостолами, что было так потребно для новоустрояющейся Церкви Божией здесь, в образ устройства ее и во всех концах вселенной, почему и называется христианское общество Церковью (ἐκκλησία). Благоговение перед апостолами возрастало еще и потому, что они продолжали проявлять великую благодатную силу, творили чудеса и пребывали все в единокорной молитве и учении народа в обширном Соломоновом притворе при Иерусалимском храме. «Видишь ли, сколько зол производит страсть к деньгам, — говорит святой Иоанн Златоуст. — *И великий страх объял всю церковь*. Тот был наказан, а другие получили пользу. Итак, не без цели это устроится. Прежде хотя были чудеса, однако же не было такого страха. И кто не ужаснулся бы? Кто не убоялся бы? Кто не удивился бы? Ибо Петр уже внушал страх, наказывая

и обличая сокровенное в мыслях. Но к нему больше и прилеплялись, как по причине проповеди, так и по причине чуда, которое мне кажется сугубым: он обличил сокровенное в мыслях и повелением лишил жизни. При Христе этого не было, из чего можно видеть, что теперь исполнилось сказанное Им: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14:12)». «Окончив повествование о событиях внутренней жизни Церкви и имея в виду повествовать о новом гонении на нее, дееписатель опять делает несколько общих замечаний о состоянии христианского общества. Черты этого состояния следующие: во-первых, множество знамений и чудес (среди неверующих); во-вторых, единодушное пребывание в храме; в-третьих, то, что никто из посторонних не смел пристать к ним; в-четвертых, народ прославлял их; в-пятых, число верующих увеличивалось, и т.д.» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Г҃І ѿ прѡчнѣхъ же нѣкто҃же смѣаше прилеплѣтисѧ ѿмъ, но величѣхѣ ѿхъ людіе.

Д҃І Пѣче же прилагѣхѣмъ въѣрѣющѣмъ гдѣмъ, множество мужей и женъ.

13. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их.

14. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин,

Обособленность Церкви христианской выражалась и прежде, а именно в том, что христиане для совершения Таинства Причащения собирались в особенной горнице и по домам. Теперь же понятия об их отдельности от Иудейской Церкви были у всех иерусалимлян настолько ясны, что они не прикасались с ними, но в то же время не препятствовали им собираться в Соломоновом притворе Иерусалимского храма и вообще относились к христианам похвально, а иные даже и обращались вполне ко Христу. И таких было много, как из числа жен, так и мужей. Можно думать, что жены были и в числе трех тысяч, и в числе пяти тысяч, но, вероятно, тогда было преобладающее обращение мужей, а теперь могли равномерно обращаться и жены, так как движение стало общенародным. Как бы разъясняя значение и источник страха,

блаженный Иероним сказал: «Казнь двоих была наукой многих». А блаженный Феофилакт пишет: «С того времени, как начали бояться их (апостолов), Петр и прочие апостолы творили больше чудес. Со всех сторон возрастало удивление апостолами, и со стороны уверовавших, и со стороны дерзновения их во время проповеди, и со стороны добродетельной и безукоризненной жизни. Да, это удивление проистекало не только из чудес, но и потому, что сама жизнь и добродетели этих мужей были великие и поистине апостольские».

Ѣ҃І Іѣкѡ ѿ на стѡгны ѿзносіти недѣжныѧ, ѿ полагаѣти на постѣлахъ ѿ на ѡдрѣхъ: да градѣхѣ петръ, понѣ сѣнь ѡгѡ ѡсѣніти нѣкого ѿ нѣхъ.

Ѣ҃І Схождаше же сѧ ѿ множество ѿ ѡкрѣстныѣхъ градѡвъ во іерѡлѣмъ, приносяще недѣжныѧ ѿ страждѡщыѧ ѿ дѣхъ нечѣстныхъ, ѿже исцѣлѣхѣмъ всѣхъ.

15. так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них.

16. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

Исцеления были знаменательны так, что некоторые веровали в силу тени апостола Петра, для чего располагали больных так, чтобы их коснулась эта тень. Приводили и одержимых злыми духами. И все исцелялись. Столь широкое распространение чудес и особенно редкий способ их многих возбуждал к вопросу: почему столь дивных чудес не было даже при Самом Иисусе Христе? Но ответ дан на это Самим же Иисусом Христом. Он сказал: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14:12). А почему благопотребно было тогда множество чудес, мы уже об этом говорили (см. объяснение к Деян. 2:43), а именно потому, что ими призывались к вере неверующие и укреплялись маловерующие. «Выносили больных на улицы... Такую веру приобрели апостолы совершаемыми ими во имя Господа Иисуса Христа чудесами! Без сомнения, это делали потому, что видели чудодейственную силу,

распространяющуюся от апостолов на больных даже и в то время, когда кого-либо осеняла тень апостола. Этим также объясняется и то, почему народ прославлял верующих, и особенно апостолов, и почему множество мужей и жен присоединилось к обществу верующих в Иисуса Христа» (см. Евсевий (Орлинский), архиеп. Могилевский).

Зѣ Востѣвъ же архіерей, ѿ всѣхъ ѿ нѣмъ,
сѣща сѣрь саддукейскѣ, исполнишасѣ зѣвисти.
ѿ ѿ возложиша рѣки своѣ на апѣлы, ѿ послѣша
ѿхъ въ соблюденіе общее.

Дѣ Ангѣлъ же гдѣнь нощію ѿверзе двѣри
темницы, ѿзвѣдъ же ѿхъ, рече:

Кѣ Идите, ѿ стѣбше глаголюще въ цркви людемъ
всѣмъ глаголы жизни сѣѣ.

17. Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти,

18. и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу.

19. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал:

20. идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.

Как бы одним из множества чудес было и освобождение апостолов из темницы, в которую они неожиданно, без всякого суда заключены были первосвященником и саддукеями, бывшими тогда во главе народоправления. Апостолы давно были освобождены из темницы, еще скорее, чем были ввергнуты туда. Их вывел Ангел, отворивший двери темницы и заповедавший им по-прежнему возвещать учение о жизни и спасении вечном (см. Ин. 6:68). Зависть первосвященника Каиафы к влиянию на народ святых апостолов понятна, как понятно и отвращение народа от него ввиду явно отмечаемой его приверженности к еврейским саддукеям, которые в глазах правящих язычников своим неверием являлись людьми, равными им по воззрениям; но по мнению народному, они считались отступниками от веры, а тем более от жизни благочестивой. Таким образом, естественно предположить, что насколько народ уважал христиан за их благочестие и благо-

говел перед ними за чудеса, настолько саддукеи, напротив, ненавидели христиан как представителей противного им направления жизни, образа мыслей и пр. «Посмотри, пожалуйста, как складывается жизнь апостолов, — пишет блаженный Феофилакт. — Сначала печаль по причине вознесения Христова, потом радость по причине сошествия Святого Духа; снова печаль от людей, ругавшихся над ними, и снова радость от умножения верующих и от знамения (чуда); далее опять печаль вследствие заключения (Петра и Иоанна) и опять радость вследствие оправдания; наконец, теперь от блеска (явления Ангела) и знамения радость, а от архиерея и от тех, что схватили их, — печаль. Да, их жизнь, можно сказать, такова, какова жизнь всех живущих по Бозе. Вывел же их Ангел и на радость им, и на пользу иудеям».

Ка блышавше же видѣша по ѿтрянницѣ въ црковь, ѿ ѿчѣхъ. пршѣдъ же архіерей, ѿ нѣмъ, созѣша соборъ, ѿ всѣхъ старцы ѿ сыновъ ѿ илебыхъ, ѿ послѣша во ѿзѣнцѣ привестѣ ѿхъ.

21. Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, придя, созвали синаедрион и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов.

Вторичное собрание синаедриона для суда над апостолами было столь же незаконное, как и первое, потому что вины за апостолами не имелось. Собрание же совершилось именно для того, чтобы обвинению придать вид законной силы и значения. Здесь уместно привести слова одного толковника: «Чем сильнее становится преследование новоустроющейся Церкви в лице апостолов со стороны синаедриона, тем явственнее Господь оказывает Свою всеильную помощь гонимым, частью для вразумления и устрашения гонителей, вообще же для распространения и утверждения новоустроваемой Церкви». Для освобождения апостолов из темницы Он послал Ангела, а совет синаедриона Он вразумил разрушить одному из членов его, Гамалиилу, о чем говорит дееписатель далее (в стихах 34–39). И суд синаедриона был для членов его таким же тщетным, как и первый, а для апостолов уготовал новые венцы славы и торжества. Заседание синаедриона, по-видимому, происходило так же, как и первое, и имело перерыв для совещания судей, но, кажется, не с такой

торжественностью, ибо у многих советников суда не было прежней пылкости, а иные даже стеснялись и явиться на это сонмище, готовое на всякое злодеяние: на убийство невинных, а тем более на заушения беззащитных страдалцев (стих 40).

КВ СЛ҃ГНІ ЖЕ ШЕ́ДШЕ, НЕ ѠБРѢ́ТОША Н҃ХЪ ВЪ ТЕМНИ́ЦѢ, ВОЗВРА́ЩШЕ ЖЕ СѦ ВОЗВѢ́ЩІША,

КГ ГЛАГО́люще: ꙗ́кѡ темни́цѣ о́убѡ ѠБРѢ́ТОХОМЪ ЗАКЛЮ́ЧЕНѢ, СО ВСѦ́КНМЪ ОУ́ТВЕРЖЕ́НІЕМЪ, И БЛЮ́СТИТЕЛНІ СТО́АЩЫА ПРЕ́Д ДВЕРЬМНІ: ѠВЕР́ЗШЕ ЖЕ, ВНѢ́ТРЬ НИ Е́ДНАГѡ ѠБРѢ́ТОХОМЪ.

22. Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли,

23. говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого.

Доклад посланных в темницу за апостолами, несомненно, соответствовал действительности, ибо таковым и должно было быть изведение из темницы Ангелом, потому что через растворенные двери могло совершиться и обычное освобождение, а здесь и двери оказались заперты, и стража стоящей на своем обычном месте у дверей, только заключенных не было. Несомненно, доклад этот поразил многих. И не один Гамалиил, может быть, подумал то, что он сказал и о чем умолчали другие *страхаради Иудейска*. «Иисус Христос, по изречению Иоанна Богослова, есть *Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит* (Откр. 3:7). Итак, если Он отверз небо, кто же смеет затворить его? Или кто смеет сказать, что теперь уже не время видеть Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих по воле Сына Человеческого (см. Ин. 1:51)? Но чем несомненнее мы удостоверяемся в близости к нам святых Ангелов и в их готовности на помощь нам, тем с большей заботливостью мы должны помыслить о том, отчего в наши дни так мало слышат об этой помощи, а еще менее верят слышанному об этом. Или нет при нас Ангелов? Или мы не примечаем их? Или удаляем от себя? Что их нет, то неправда, как мы видели. Следовательно, правда то, что мы не примечаем их или даже удаляем их от себя» (см. Филарет, митр. Московский, свт.).

КД ꙗ́коже слы́шаша словеса сѦ, архіерей же, и коеко́да цр҃ко́вныи, и первосвѣ́щенныи, недоумѣ́ваху ѡ́ Н҃ХЪ, ЧТО́ О́УБѡ БѢ́ДЕТЪ СЕ;

КЕ Прише́дъ же не́кто возвѣ́стѣ нмъ, глаго́ла: ꙗ́кѡ се мѡ́же, н҃хже вслѣ́дѣте въ темни́цѣ, сѣтъ въ цр҃кви сто́аще, и о́учаще лю́ди.

24. Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило.

25. Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ.

Недоумение о совершившемся, прежде всего, должно было выразиться в том священнике (высшем), который был начальником стражи церковной, а одновременно и народной темницы, как лице, заинтересованном в деле по своей должности (иерея и стража, см. 4:1). Потом и архиереи недоумевали, но менее, ибо они не могли быть так уверены в сохранности всего, как иерей-стратиг. Притом они в глубине души верили в возможность и даже необходимость новых чудес для защиты притесняемых ими единственно по зависти, и вот вскоре сделалось известным, что бывшие в темнице проповедуют в храме. «Апостолы были верны наставлению Ангела, они пошли в храм и учили народ, ибо они верили, что действительно евангельское учение есть учение о жизни. Это учение возвещает об Иисусе Христе, Который есть вечная самосушая жизнь и источник жизни и истинного счастья и блаженства для всех верующих в Него и последующих Его божественному учению. *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6), — говорил Сам Иисус Христос. Видите, братья, как промышлял Бог о распространении Своей Церкви и как верны были своему призванию апостолы. Будем и мы непоколебимо следовать учению Спасителя, уповая на всеблагое попечение Его о нас» (см. Евсевий, архиеп. Могилевский).

КЗ Тогда́ ше́дъ коеко́да со слѣ́гмн, приве́де н҃хъ, не съ нѡ́жден: [ѡ́аху́ сѦ ѡ́ лю́дѣи, да не кáменіемъ побі́ю́тъ н҃хъ.]

КЗ Прибе́дше же н҃хъ постáвнши на со́нмище: и вопро́си н҃хъ архіерей, глаго́ла:

26. Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями.

27. Приведя же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря:

Приведение апостолов в синедрион отмечается замечательными чертами, а именно: оно было совершено с подобающим уважением к ним, ибо очевидно было, что если бы их взяли насилем, то можно было опасаться, что народ мог убить пришедших взять апостолов. Таково было великое расположение к ним и, наоборот, такая ненависть к недостойным вождям и священнослужителям народа. По-видимому, и в синедрионе сначала не смели отнестись к апостолам строго, ибо, например, о том, как они вышли из темницы, их и не спрашивали, боясь, вероятно, разглашения нового чуда, о котором догадывались или слышали тайно. «Народ, вероятно, (тоже) домыслил о чудесном избавлении апостолов из темницы и мог на насиле над ними отвечать насилем, т.е. возмущением, тем более что апостолы своими многочисленными исцелениями больных были благодетелями этого народа, возбуждавшими сочувствие к себе в высшей степени» (см. Михаил (Лузин), еп.). Поставление апостолов перед лицом синедриона показывает, что дело велось форменно, с подлежащим вопросом, чтобы получить через него необходимый состав преступления, которого до сих пор еще не было найдено. Так как во всем этом явлен был излишний гнев и зависть, то святой Иоанн Златоуст говорит: «Душа болезнует, когда (человек) гневается, завидует или делает что-то подобное, или, лучше сказать, когда страдает, ибо иметь гнев, зависть не значит действовать, а страдать, потому-то они и называются страстями души, ранами, язвами. Уразумейте же, гневающиеся, что вы делаете это по страсти; следовательно, кто не гневается, тот не страдает. Видишь ли, что не тот страдает, кто терпит обиды, но тот, кто наносит их. От гнева рождаются болезни: тупость зрения, сумасшествие и многие другие».

Ѣн Не запре́щенїемъ ли запре́тїхомъ вѣмъ, не оучити ѿ имени сѣмъ; ꙗко се исполните иерлїмъ оученїемъ вѣшнимъ, ꙗко хощете навести на ны кровѣ человека сего.

28. не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека.

Председательский вопрос показывает, что апостолов хотели обвинить в неповиновении, следствием которого было волнение умов, могущее повлечь к народному возмущению против членов синедриона за предание смерти Иисуса Христа. Ложь бывает особенно сильна потому, что в нее входят частицы правды. Так было и здесь — во взведенном на апостолов обвинении. Волнение умов народа было несомненно, как и готовность его предать смерти ненавистных ему народоправителей. Но апостолы во всем этом не были виновны, ибо они учили не этому, а любви и всепрощению во имя Спасителя, по бесконечной любви пострадавшего за всех грешников, чтобы спасти грешников и дать им пример святой любви не только к ближним, но и к врагам. Верно говорил первосвященник и о том, что взыскание за кровь Христову наводилось на них, но только не апостолами, а ими самими, что они теперь и чувствовали, а раньше говорил об этом и весь народ: *Кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27:25). Достоин замечания, что первосвященник дважды говорил об Иисусе Христе и ни разу не назвал Его никак, очевидно боясь наименовать Его (ср. Ин. 11:47). «Саддукеи берут на себя инициативу преследования апостолов не столько потому, что их раздражало содержание проповеди апостольской, сколько потому, что они смотрели на эту проповедь как на знамя возмущения и восстания. Что они говорили после об апостоле Павле, будто он возбуждает мятеж (см. Деян. 24:5), то самое думали они и теперь. Апостолы берутся под стражу как лжеучители, еретики. Само судопроизводство направляется как против вредных еретиков. Такова официальная сторона дела. Но за ней скрывается другая, на которую и дает ясные свидетельства дееспособный в своем описании суда над апостолами. Последние рассматриваются как народные возмутители (см. Николин И.П.).

Ѣд. Ѡвѣщаѣхъ же пѣтръ, ꙗко аплн рѣша: повинова́тисѧ подобѣтѣхъ бгѣмъ ꙗ́че, нежелѧ челове́къмъ.

29. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам.

Апостол Петр относительно запрета им говорить об Иисусе Христе отвечал теми же знаменательными словами, которые он изрек тогда, когда давался этот запрет (см. Деян. 4:19). По слову Иоанна Златоуста, «великое любомудрие в словах их, и такое, что отсюда обнаруживается и вражда тех против Бога». «И какая искренность, полнота, определенность и ясность исповедания», — говорит преосвященный Феофан. «Те же свидетели и до наших дней пребывают в этом. И Дух благодати действует непрерывно в святой Церкви, в чудотворениях, в обращении грешников, и особенно в претворении усердно работающих Господу, в их освящении и исполнении очевидными благодатными дарами. Благодарение Богу истины, истину Свою так ясно нам являющему!» (см. Домашняя Беседа).

Под человеками апостол, очевидно, разумеет властей, и притом поставленных по особому, чисто человеческому влиянию. По сообщению Иосифа Флавия, саддукеи при помощи Иродиа и прокураторов достигали высших священнических мест (см. «Древности», XX, 9, 1).

«Почти все первосвященнические фамилии со времен Ирода были саддукейскими, и первосвященническая фамилия Анны, при зяте которого, Каиафе, были возбуждены судебные процессы против Иисуса Христа и апостолов, вероятно, принадлежала к саддукеям. Иосиф Флавий сына Анны прямо называет саддукеем. Проповедь апостолов, чудеса, совершенные ими, обаятельно действовали на простой народ, который во множестве принимал христианство. Саддукеи, и без того не популярные в народе, неблагоприятно смотрели на умножение новой секты и возвышение авторитета апостолов. Они исполнились зависти (5:17). Это замечание дееписателя характерно. Саддукеи опасались, как бы новые проповедники еще более не отчуждили народ от их влияния. Если фарисеи сходились с народом в отношении к римской власти, то далеко нельзя сказать этого о саддукеях. Саддукеи берут на себя инициативу преследования апостолов не столько потому, что их раздражало содержание проповеди апостольской, сколько потому, что они

смотрели на эту проповедь как на знамя возмущения и восстания» (см. Николин И.П.).

ѿ БѢ́ЗЪ О́ТЦА НА́ШНѢ́ ВОЗДѢ́ЖЕ ѿ́НѢ, Ѣ́ГО́ЖЕ
ВѢ́ ОУ́БНѢ́ТЕ ПОВѢ́НШЕ НА ДРѢ́ВѢ́.

ѿ́А БѢ́ГО БѢ́ЗЪ НАЧѢ́ЛЬНИКА ѿ́ СПѢ́А ВОЗВѢ́СИ ДЕСНѢ́ЦЮ
СВОѢ́Ю, ДѢ́ТН ПОКА́НІЕ ѿ́ЛЕВН, ѿ́ Ѡ́СТАВЛѢ́НІЕ
ГРѢ́ХѠ́ВЪ.

ѿ́В ѿ́ МЫ Ѣ́СМЫ ТОГѠ́ СВѢ́ДѢ́ТЕЛН ГЛАГѠ́ЛЪ СѢ́ХЪ:
ѿ́ ДѢ́ЗЪ ЖЕ СѢ́ТІЙ, Ѣ́ГО́ЖЕ ДѢ́ДѢ БѢ́ЗЪ ПОКНѢ́ЮЩЫМЪ
Ѣ́СМЪ.

30. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе.

31. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов.

32. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему.

Отвечая на обвинение апостолов в наведении вины пролития крови Христовой на членов синедриона, Петр проповедует учение об Иисусе Христе как воскресшем и сделавшемся Начальником спасения (а не погибели) через покаяние и прощение грехов. Из этого должно вывести два заключения: кто покается, тот будет прощен и, следовательно, на того вина невинно пролитой крови не падет, а кто останется нераскаянным, тот по справедливости должен понести кару, определенную гласом народа. Что касается того, что апостолы говорят об этом, то они не могут не говорить как свидетели этого и как имеющие Духа Святого, Который также глаголет в них, как Он говорил через пророков.

Выражение Бог *отцов наших* можно считать живым обращением к членам синедриона как принадлежащим к числу тех, кому от Авраама, Иакова, Давида и прочих праотцев оставлено великое наследие веры в Мессию Спасителя, Которого между тем заместители великих отцов как бы своими руками убили, повесив на древе, чем выражено страшное преступление, ибо повешенный на древе подвергался вместе с тем и проклятию (см. Гал. 3:13). Значит, сделавшие это совершенно отреклись от Христа, а между тем Он превознесен Богом. Следовательно, все виновные в Его распятии должны смириться и покаяться перед Ним, тем более что Он

же есть и глава в деле устроения человеческого спасения. И те, кто повинятся, получают не только прощение грехов, но и дарование Святого Духа.

л҃г О́ннї же слы́шавше, распыха́ху, и ѡбѣща́ша оубѣти́ ихъ.

33. Слышав это, они разрывались от гнева и умыслили умертвить их.

Ответом на благодатную речь апостола Петра был величайший гнев членов синедриона, дошедших до готовности убить апостолов. Так святая правда не вмещается в умах омраченных и сердцах ожесточенных. Поистине здесь могло сбыться и то, что предсказал апостолам Иисус Христос: *наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу* (Ин. 16, 2). Очевидно, гнев членов синедриона был, так сказать, не вполне личный, а наиболее служебный. Они как блюстители крепости еврейской религиозно-политической жизни усмотрели явную опасность тому строю, который казался им незыблемым и единственно лучшим. И вот они по неразумной ревности были готовы защитить свое миробытие, но чем? Не самопожертвованием, как апостолы, а насилием над не повинными ни в чем таком, что бы и по их законам заслуживало смерть. Ибо если апостолы говорили многое, по их мнению (а не действительно), не согласное с их верой, то они в то же время говорили, что они сами были свидетелями тому, что возвещали. Поэтому при жизни свидетелей открывалась возможность проверки всех свидетельств, по убиении же их — сокрытие всех этих обстоятельств. Таким образом, опять члены синедриона настойчиво хотели, как говорится, замять дело, не гнушаясь для этого даже кровопролитием. Сами по себе они, конечно, не могли предать их смерти (см. Мф. 27:2). Но Пилат, не затруднившийся предать им на распятие Иисуса Христа, не отказал бы и в этих убийствах — людей, с его точки зрения, менее важных. Но вот нашелся человек благоразумный и среди этих не помнивших себя от гнева, мнимых судей израилевых.

л҃д Воставъ же нѣкѣи на сонмищи фарисей, именемъ гамалиилъ законоучитель чѣстѣнъ всѣмъ людемъ, повелѣ быти́ малѣ что ѡплѡмъ оустѣпнѣти.

л҃с Рече́ же къ нимъ: мѡже́ и́мѣтъ, вни́мѣйте себѣ́ ѡ́ человѣ́цѣхъ ихъ, что́ хощете сотворѣти;

34. Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время,

35. а им сказал: мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать.

Совет Гамалиила мудрый и основательный. И предложил он его очень искусно. Будучи человеком почтенным, знатоком жизни и веры, даже законоучителем, принадлежа к партии фарисеев, вообще пользовавшейся народным расположением, и лично сам уважаемый народом, Гамалиил встал со своего места и распорядился вывести апостолов. А потом, когда они вышли, он дал понять судьям, что нужно более вдумчиво отнестись к апостолам, нежели как хотели рьяные охранители своих мнимых прав и общей народной безопасности. «Что касается Гамалиила, — пишет блаженный Феофилакт, — так это был учитель Павла; и достойно удивления, как он, будучи законоучителем и человеком по уму рассудительным, не уверовал еще до сих пор. Это потому, что и Павел еще не уверовал. Обрати внимание на приспособленность речи его, на то, как он тотчас поверг их в страх и, чтобы не подать подозрения, что он разделяет их (апостолов) мысли, беседует с иудеями как с людьми одних убеждений и не особенно резко выражается, а говорит следующими словами: *подумайте сами с собою...* По древнему сказанию, впоследствии Гамалиил сделался христианином». Православная Церковь именует его равноапостольным и ублажает его память 4 (17) января и 2 (15) августа.

л҃с Прѣдъ симъ бо дѣньми востѣ́ Февда́, глаго́ла быти́ вели́ка нѣ́когого себѣ́, ѣмѡ́же прилѣ́пѣша сѧ́ числѡмъ мѡже́и́ ѡ́къ четы́реста: нѣ́же оубѣ́иъ бы́ти, и́ вѣ́и ѣ́лицы повни́дѣша ѣ́мѡ, разыдо́ша и́ бы́ша ни́и бо́ что́же.

36. Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему

пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли.

Приводимые Гамалиилом обстоятельства, как хорошо известные в то время, были весьма действенными в смысле успокоения умов, действительно тревожившихся предстоящим влиянием апостольского движения. Вместе с тем сообщаемые факты воздействовали и на злонамеренных судей, преследовавших свои цели, ибо можно было и отложить мщение до более удобного момента, когда можно убить, как убит был Февда, вероятно, выдававший себя за Мессию.

На основании сообщения историка Евсевия (4-я книга), блаженный Феофилакт пишет: «Во время наместничества в Иудее Фогда один лжеучитель по имени Февда убеждал народ взять стяжания и бежать за ним к реке Иордану; говорил, что он пророк, и утверждал, что рассечет реку и сделает ее удобо-проходимой, и многих обольстил. Впрочем, Фогд не допустил, чтобы они осуществили свою неразумную мысль, но послал отряд конницы, который многих из них избил и многих взял живыми, а самому Февде отрубил голову и принес в Иерусалим». Известно, что среди беспокойных евреев всегда было много разного рода самозванцев. Поэтому можно допустить, что мог быть и другой еще Февда, как утверждают об этом иные толковники (см. Николин И.П.).

ѦЗ ПОСѢМЪ КОУТѦ ІУДА ГАЛІЛЕАНИНЪ ВО ДНѦ
НАПИСАНА, Ѧ ВЪЛЕЧЕ ЛЮДИ ДОКОЛНЫ ВЪ СЕБѢ
СЕБѢ: Ѧ ТОЙ ПОГИБЕ, Ѧ ВСѦ СЛѦЦЫ ПОСЛАША
СГВѦ, РАЗЫПАШАСѦ.

37. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались.

О возмущении, произведенном Иудой Галилеянином, блаженный Феофилакт повествует следующее: «Во время Пилата случилось восстание галилеян, увлекшихся учением Иуды Галилеянина. Учение же Иуды состояло в следующем: он говорил, что господином (Господом) не следует называть никого ни ради чести, ни за мудрости, что не следует называть так даже царя. И многие из

последователей его подверглись жестоким наказаниям за то, что не называли господином кесаря, и за их учение, что не следует возносить Богу никаких жертв, кроме установленных законом Моисеевым. Следуя этому учению, они запрещали приносить жертвы о спасении царя и римского народа. Пилат, естественно, вознегодовал за это на галилеян и приказал, чтобы в то время, когда они будут приносить законные жертвы, убивали их самих, так что с приносимыми жертвами смешивалась кровь и приносящих, как это видно и из Евангелия от Луки».

Оба случая показывают, что возмущение укрощалось римской властью. Но мысль Гамалиила была, конечно, не в том, что и апостолов погубят римляне (хотя и это совершилось над многими), но в том, что и от возбуждения апостольского может не быть ничего. Может быть, он тогда так и думал и потому не обращался ко Христу; но, может быть, он надеялся такой постановкой скорее умиротворить возбужденных судей. Но главная мудрость его слова в дальнейшем, а именно — в предоставлении всего на волю Божию. Приверженцы Иуды, называемые «зилотами», выступали и после на защиту отечества, но также были подавляемы. Они противились Веспасиану. Главным их учением было: одного владыку имеем — Бога! Но между этими изуверами теократии и кроткими христианами, понятно, не было ничего общего, по мнению Гамалиила. Их дело было от человек, а христианское — от Бога.

ѦН ННѦНѢ ГЛАГОЛЮ БѦМЪ, ѠСТѸПНѢТЕ Ѡ ЧЕЛОВѢКЪ
СНХЪ, Н ѠСТѦВНѢТЕ НХЪ: ѦКѠ ѦЩЕ БѢДЕТЪ Ѡ
ЧЕЛОВѢКЪ СОВѢТЪ СЕѦ, НЛН ДѢЛО СЕ, РАЗОРНѢТЪ:

**Ѧ́ДѢ ꙖЩЕ ѲН ЖЕ Ѡ БѢГЪ СѢТЬ, НЕ МОЖЕТЕ РАЗО-
РѢТИ ТѸ, ДА НЕ КАКѰ Н БѢГОБО́РЦЫ ѠБРАЩЕТЕСЯ.**

38. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится,

39. а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.

Гамалиил внушал членам синедриона устроиться от рассмотрения дела апостольской проповеди, предоставив его Богу, Который всегда и во всем поддержит и направит его, если оно от Бога,

причем они (члены синедриона) окажутся восстающими против Самого Бога, о чем им говорил раньше и апостол Петр. Если же это дело измышлено только людьми, без благоизволения Божия, то оно разрушится само собою, как рушились дела Февды и Иуды Галилеянина. «Гамалиил высказывает общий исторический закон, что дело не от Бога разрушается само собой, а дела Божия не может разрушить никакая человеческая сила». «Верное в общем, это положение в приложении к деятельности людей, в их отношении к событиям не может быть всегда безусловно верным, так как при безусловном приложении этого положения люди не должны были бы ратовать против развития в жизни злых начал, попускаемого иногда Богом, что противно законам совести и закону Божию» (см. Николин И.П.). В устах же Гамалиила совет его имел полную силу потому, во-первых, что, кроме внутреннего народного правления, было в Иудее тогда еще римское правление, которое могло не допустить апостолов ни до каких внешних правонарушений (которых они не думали делать и не могли по своему верованию); а во-вторых — дело их было от Бога, чему, очевидно, верил и сам Гамалиил, потому не умолчавший и о богопротивности злобы и восстания членов синедриона. Если же он отчасти приравнял к апостолам Февду и Иуду Галилеянина, то это было такое доказательство, которое приводилось приспособительно к людям, не умевшим и не желавшим различать людей, несравнимых по существу их убеждений и жизни, хотя и имеющих некоторые сходства во внешних обстоятельствах и положениях.

м̃ Поголѣша же ѿгвѣ, ѿ призвѣвше аплы,
бѣвше запретиша ѿмъ не глаголати ѿ имени
иисуса, ѿ ѿпустиша ихъ.

40. Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их.

Принят был совет Гамалиила, но не вполне. Члены синедриона не оставили их в покое, но еще призвали к себе, били их, запрещали им даже упоминать имя Иисуса, а потом уже и отпустили. Все это показывает, что очень и очень хотелось им ниспровергнуть Его представителей. Значит, голос внушения о том, что это дело Божие и что они

становятся богопротивниками, как бы не был ими услышан. Поистине, на них сбывалось слово пророка: *слухом услышите — и не уразумееете... ибо огрубело сердце народа сего* (Ис. 6:9–10). Ожесточение сердца — вот основное нравственное состояние еврейских представителей того времени, которое было обличаемо первомучеником от них Стефаном, а также апостолом Павлом и другими (см. Деян. 28:27). «Неопровержимой справедливости слов (Гамалиила) они не могли противиться, но, несмотря на это, удовлетворили свою ярость; и кроме того, опять надеялись таким образом устроить апостолов» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Выражение *били* означает, что апостолы подвергнуты были бичеванию, вероятно, под предлогом неповиновения им, ибо известно, что синедриону не было предоставлено права наказывать смертью, но другие виды наказания разрешались (см. Ин. 18:31–32).

м̃а Он̃и же ѿѣхъ нѣахъ радѣюще ѿ лица
гобо́ра, ѿако за имя гд̃а ииса исподѣнша
бесчѣстїе прїѣти.

41. Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие.

Радость апостолов о том, что их били за имя Христово, особенно будет понятна, если представить, что и самый вид биения был подобен тому, которому подвергали Самого Иисуса Христа, т.е. бичевание. Очевидно, эту радость разделяли и все, поэтому деписатель говорит об этом биении как чести, которой удостоились апостолы.

«Ужас и скорбь если не совсем отъяты от пути Христова, то много уменьшены тем самым, что Он уже совершил путь Свой и проложил его для нас. Поэтому и апостолы не всегда, как в начале, боялись идти за Христом; но пришло время, когда они тем же страшным и скорбным путем проходили радостно. Боялись, когда взирали только на трудности, не проникая далее, но возрадовались, когда ясно усмотрели конец пути Христова, ибо он приводит на небеса, к Самому Богу Отцу, как скажет Сам Иисус Христос: *Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу* (Ин. 16:28). Но если Господь наш идет к Отцу Своему, то приведет с Собой к Нему и нас и сделает причастниками божественного естества» (см. Филарет, митр. Московский, свт.).

мѣ По всѣмъ же днѣмъ въ цркви и въ домѣхъ не престалаху учѣще, и благовѣстѣюще и́мѧ х́гтѧ.

42. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.

Новое свидетельство о ежедневных молитвенных христианских собраниях и об учительстве в них о Христе Иисусе показывает, что устрашения апостолов не имели никакого на них и общество верующих действия. Сила верующих неудержимо выражалась по преимуществу в том общении с Богом, которое воодушевляло всех непреклонной надеждой на Бога и уверенностью в Божией помощи. Апостолы же подкрепляли в этом всех своею проповедью об Иисусе Христе, возвещая то о жизни и деяниях Его, то об учении и спасении, которое Он уготовал для всех людей Своими страданиями и в котором удостоверил Своим воскресением и вознесением. Силу же и величие сошествия Святого Духа на апостолов многие могли видеть сами, а также и наблюдать в тех знамениях и чудесах, которые творили перед глазами всех апостолы, относя все это к Иисусу Христу. Таким образом, вот какая великая и поучительная была у апостолов область проповеди об Иисусе Христе. Понятно, что они умели распределить этот многообразный материал их проповедничества, чтобы об одном говорить в храме, доступном для всех евреев, и о другом по домам, где собирались одни только христиане и где молитва соединялась с проповедью и приобщением Святых Таин Тела и Крови Господа, начиная с крещения, во исполнение повеления Господа крестить и учить всему, что Он заповедал им, обещаясь и Сам быть с ними до скончания века (см. Мф. 28: 19–20).

ГЛАВА 6

ѧ Во днѣхъ же сѣхъ умножившимся ученикѣмъ, бысть роптаніе еллиновъ ко евреѣмъ, ꙗко презираемъ бываху во всенѣвѣмъ служеніи вдовицы ѧхъ.

1. В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей.

С умножением числа верующих неизбежно умножались и затруднения, из которых одним из первых, по заявлению эллинистов (т.е. обращенных к вере из других народностей через посредство иудейства) было недостаточное внимание к насущным нуждам их вдов, сравнительно с теми, которые были из евреев, преимущественно местных. Был ли действительный к тому повод, или это только казалось, во всяком случае, христиане-эллинисты (говорившие по-гречески) роптали на христиан-евреев. По мнению святого Иоанна Златоуста, «это происходило не от недоброжелательства, но, вероятно, от невнимательности по причине многолюдства, ибо в таком случае не может не быть затруднения». «Что именно вдовы испытывали на себе это пренебрежение, объясняется тем, что некому было, за неимением главы семейства, позаботиться о них и при случае защитить их. Но тем больнее было эллинистам видеть, что именно их беззащитные вдовы были в небрежении. Различия двух составных частей общества не мог, как видно, совсем сгладить даже высокий дух христианства в первом иерусалимском обществе, и оно обнаружилось теперь в пренебрежении эллинистских вдовиц со стороны распоряжавшихся раздачей потребного, вероятно, из евреев» (см. Николин И.П.). «Служение вдовицам было делом каждодневным, — говорит блаженный Феофилакт. — Презрение же вдовиц произошло от оплошности народа. Поэтому, как только забота о них была ему (народу) предложена, прекратилось и горе их». «Вполне согласны с духом того времени и не стоят в противоречии с состоянием первохристианского общества свидетельства дееписателя о ропоте. Ропот этот был отголоском тогдашней общественной неприязни между чистыми евреями и эллинистами. Усилившееся вступление эллинистов в христианскую Церковь вызвало у гордых, не отрешившихся от своей исключительности и не усвоивших еще вполне христианской свободы духа иудеев ревнивое чувство и опасение о потере своего господствующего значения в общине. Дееписатель, упоминая об этом раздоре, дает нам сильное доказательство соответствия его рассказа исторической правде. Его повествование с фотографической точностью изображает ту историческую обстановку, среди которой развилась и укрепилась Церковь Христова» (см. Николин И.П.).

Ѣ Призвавше же дванадцать множество
ученикъ рѣша: не угодно єсть намъ,
вѣстившимъ слово бжїе, сѣзжати трапѣзамъ.

2. Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах.

Ропот по делу распределения милостыни бедным побудил апостолов к избранию диаконов. Видно, что апостолы не сами этим занимались. И вот, как бы оправдываясь невозможностью для них заниматься этим делом, требующим много времени и забот чисто внешних, они говорят, что иначе им бы пришлось оставить свое существенное дело — проповедование слова Божия — дело более высокое и важное. Они говорили это великому собранию христиан, собранных сколько по нужде прекращения ропота, столько же и для того, чтобы избранные были людьми желаемыми для всех, достаточно известными и свободными от великого дела окормления душ, чтобы безраздельно предаться заботе о насыщении одних в общей трапезе (на вечери любви), а других обычной пищей бедноты, а равно и о приобретении других предметов и разделении нуждающимся в удовлетворение насущных их потребностей. «Необходимое следует предпочитать тому, что не необходимо», — пишет блаженный Феофилакт. «Апостольский пример показывает, что низшие добродетели должны быть иногда оставляемы для высших, т.е. чтобы время и силы или средства употреблять для достижения высших добродетелей, или высшие обязанности должны быть предпочитаемы низшим. Как душа превосходнее тела, так и попечение о душе превосходнее попечения о теле. Апостолы по своему апостольскому званию преимущественно призывались к проповедованию Евангелия; потому они и предпочитают исполнение этой обязанности другой обязанности — попечению о бедных» (см. Евсевий, архиеп. Могилевский).

Ѣ Оумотрїте оубо брѣтїе, мужы ѿ насъ свидѣтельствованы єдмь, исполнены дха сѣта и премудрости, нхже поставимъ надъ службою сїю:

д Мы же въ молитвѣ и служенїи слова пребываемъ.

3. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных

Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу,

4. а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова.

Собранию христиан апостолы предложили избрать семь диаконов, причем указали два свойства, требующиеся от избираемых: полноту Духа Святого и мудрость. Себе же апостолы предоставляют право посвящения диаконов и затем обычное молитвенное и проповедническое служение. С таковым избранием и поставлением все апостолы были столь единодушно согласны, что дееписатель даже не упоминает о лице, через которое они выражали свое предложение.

Трудно, конечно, было узнать, кто исполнен Духа Святого и имеет потребную мудрость, но апостолы указывают средство для этого. Они говорят: изберите свидѣтельствованных, т.е. не только просто известных, но и как засвидѣствованных свыше теми или иными знаменами, которых тогда было совершаемо множество, а также и делами добрыми, учением, попечением о бедных и вообще имеющих о себе такое или иное доброе свидетельство (ср. 1 Тим. 3:7). Мудрость от диаконов требовалась не только потому, что «принимать жалобы вдовиц было делом величайшей мудрости» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.), но и потому, что апостолы желали сделать диаконов своими сотрудниками в проповедничестве, в котором нужна и чистота голубиная, и мудрость змия (см. Мф. 10:16). И народ вполне понял апостольское требование, ибо были избраны мужи, и свидѣтельствованные в дарах Духа Святого, и полные мудрости, много-различно выраженной ими, как видно из дальнейших сказаний дееписателя (см. Деян. 7:1–60; 8:26–40; ср. 1 Тим. 3:8–12).

Ѣ И угодно бысть слово сїе предъ всѣмъ народомъ. и избраша стѣфана, мужа исполнена вѣры, и дха сѣта, и філіппа, и прохвора, и нїканора, и тїмωνα, и пармѣна, и нїколаа, пришельца антїохїйскаго:

5. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена,

и **Николая Антиохийца, обращенного из язычников;**

«Избрание диаконов предоставлено было народу, — говорит блаженный Феофилакт, — который и должен был получить пользу от их служения». «Это нужно было для того, чтобы избранные пользовались доверием общества верующих. А доверие весьма важно потому, что оно предотвращает все невыгоды недоверия и подозрений и располагает других к содействию общему», — говорит преосв. Евсевий. «Предложение апостолов примирило и начавшееся было разделение и неудовольствие», — пишет преосв. Михаил. И общение всего тела Церкви с ее главой совершается полнее. Когда действует вся Церковь, тогда с ней действует и глава ее, а вместе и Бог, в Духе Святом живущий в Церкви. Вот почему избрание апостолов было такое благопоспешное, единодушное. И избранными оказались высокие, достойные и знаменитые сослужители святых апостолов, прославившиеся потом многими подвигами проповеди и служения слову, запечатлевшие это мученической кончиной за имя Христово. Дееписатель отмечает в особенности полноту веры и благодати Святого Духа в Стефане-первомученике, а потом упоминает о Николае как обращенном из язычников, тем показывая, что ропот эллинистов здесь имел свой отклик. О Филиппе говорится далее (в 8-й главе). Прохор сначала был сотрудником апостола Петра, а потом помогал Иоанну Богослову в переписке Евангелия. Он был епископом в Никомидии и скончался мученически в Антиохии. Никанор был убит вместе со Стефаном. Тимон скончался мученически, будучи епископом Бострским (в Аравии). Пармен скончался в Иерусалиме. Все эти диаконы именуются архи-диаконами и апостолами. Память их ублажается 28 июля. Есть предположение, что Николай не удержался на высоте своего служения в священном числе первых диаконов и имя его не вписано во святых (см. Михаил (Лузин), еп.). Составитель «Справочного и объяснительного словаря к Новому Завету» П. Гильтебрандт утверждает, что несправедливо считают диакона Николая основателем ереси николаитов.

Ѣ **Иже поставиши предъ ѡбщны, и помолѣшиа положиши на нѣ рѣки.**

6. их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки.

Посвящение диаконов представляется очень благопоспешным, но, конечно, оно имело и свое время, ибо чтобы собрать всех семь и представить их перед апостолами, необходимо было и немалое время, в которое и избираемые могли вдуматься в дело избрания, и утверждающие их опознать их. «Смотри, — пишет блаженный Феофилакт, — как писатель немногословен. Он не говорит, как были рукоположены, но говорит только, что были рукоположены с молитвой. На мужа возлагается рука — вот в чем состоит хиротония; но все совершает Бог. Какую же хиротонию получили эти семь мужей? Диаконскую ли? Они рукоположены были именно на это дело, т.е. на доставление верующим необходимых потребностей». «Возложение рук последовало за молитвой, а потому не есть только простое символическое действие, сопровождающее молитву; это было действие посвящения через древний знак излияния дара Святого Духа (см. Числ. 27:18). Возлагается рука на человека, но все совершает Бог, и Его десница касается главы рукополагаемого, если рукоположение совершено как должно» (см. Михаил (Лузин), еп.). Служение, на которое посвятили апостолов, названо по-гречески *διακονία*, а в других местах той же книги и сами посвященные называются диаконами (см. гл. 21, 8; ср. Флп. 1:1; 1 Тим. 3:8).

3 **И слово Божие раста́ше, и мно́жашея чѣсло ѡученикѣ во іерѡсали́мѣ сѣлѡ: мно́гѣ же наро́дѣ свѣщѣ́нникѡвъ поклѣшахѹ вѣры.**

7. И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.

Умножение числа верующих отмечается почти после каждого замечательного события, потому что, видимо, все было так трогательно и внушительно, что даже и такое действие, как первое посвящение диаконов, было умирительно для многих, чем, в частности, можно объяснить и обращение священников, на которых это священно-таинственное действие могло быть особенно влиятельно. Выражение о покорности их вере показывает, что они как бы побеждены были словом проповеди и

поддались ему как бы невольно, препообеждая свое прежнее упорство и противодействие христианству (см. Деян. 4:1). Обращение священников могло действовать благоприятно на народ, а потому число верующих весьма умножилось. Дееписатель теперь уже не сообщает определительно этого числа; как он выразительно говорит, это число, как живое древо, росло и весьма умножилось, так что и подсчета строго определительно сделать нельзя было при всей склонности писателя к обстоятельности и точности (см. Лк. 1:2). «Немногие, но красноречивые черты, в которых дееписатель изображает внутреннее состояние первой христианской общины вместе с чудодейственной силой, изливавшейся в изобилии на общину через апостолов, достаточно объясняют, почему простой народ следовал во множестве за апостолами, постоянно окружал их и награждал своими симпатиями. Благочестие первых христиан, их пламенная религиозная настроенность, редкое единодушие, тесная общинная жизнь, доходившая до полного братства, знамения и чудеса — все это привлекало простой народ к христианской общине. Не разрушая открыто связи с иудейством, новый христианский дух проник во все человеческие отношения. Не разрушая внешней стороны принятого общежития, он все обновил внутренне. Этим и объясняется народное движение в пользу христианства, обращение даже очень многих священников» (см. Николин И.П.).

и Стефанъ же исполнь вѣры и силы, творѣше знамѣнія и чюдеса въ людехъ.

8. А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе.

Деятельность архидиакона Стефана была самой выдающейся из числа всех диаконов. Он, как особенно исполненный благодатных даров по великой силе веры в Иисуса Христа, совершал великие чудеса и знамения того, что славимый им Иисус есть истинный Мессия, Христос Спаситель. И народ верил ему и обращался ко Христу в том великом множестве, о котором дееписатель только что сказал. «Служа на новой своей должности, особенно неимущим, вдовицам, немощным, Стефан мог иметь очень много случаев оказывать благоденствия народу чудесными врачеваниями болезней, а равно духовным утешением, ободрением, подкреплением,

помощью, молитвой и т.п.» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Смотри, — пишет блаженный Феофилакт, — как из семи один был предпочтен прочим, потому что хотя хиротония и была общей, однако этот стяжал большую благодать. Обрати взор и на то, что до этого времени он не творит чудес, но стал творить чудеса, когда сделался известным (как избранный и рукоположенный), чтобы показать, что одной благодати недостаточно, но необходима и хиротония. Итак, через рукоположение сообщилось приращение Духа, потому что до хиротонии, при избрании, о нем было засвидетельствовано как исполненном Духа; но дары Духа различны».

Ѥ, востѣша же нѣцыи ѿ ѿнма глаголемагѡ
либертинска, и кѣринийска, и александрска, и нѣже
ѿ кѣликин и аѿин, стѣзѣющаго со стѣфаномъ:

и не можахѹ противѣ стѣти премѣдрости и
дѣлѹ, ѿже глаголаше.

9. Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Асии вступили в спор со Стефаном;

10. но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил.

Спор со Стефаном представителей пяти синагог, по преимуществу эллинистических, т.е. таких, где собирались иудеи, жившие в разных местах и говорившие на греческом общенародном (κοινή) диалекте, почему они, несмотря на различие местностей своего жительства, могли быть во взаимном согласии, хотя и в различном. Дееписатель прежде называет представителей западных, а именно освобожденных из Рима пленников, сделавшихся теперь свободными и потому называвшихся либертинцами (по-латыни Libertini), далее киринейцев (из Ливии) и александрийцев (из Египта). Потом указываются представители Киликии и Асии (из Малой Азии). Во всех означенных местах, особенно в Риме и Александрии, было великое множество иудеев. Неудивительно, что они имели в Иерусалиме свои отдельные синагоги, которых, говорят, было тогда в Иерусалиме до 500. Нет сомнения, что большинство этих синагог были чисто еврейские, но пять означенных здесь, вероятно, совмещали большинство эллинистов. Одни из представителей

еллинистов роптали на недостаточное попечение об их вдовах, а эти, разжигаемые завистью и соревнуя палестинским евреям, устремились ниспровергнуть само христианское учение, которое в то время особенно ревностно проповедовал Стефан. Полагают, что в числе киликийцев мог быть и Савл как уроженец Тарса Киликийского. Все эти представители, как люди просвещенные двойным образованием, еврейским и греко-римским, могли с великим искусством восставать на Стефана. Но его невидимо умудрил Дух Святой. Так была необычайно премудра его борьба со множеством врагов, что он заставил их умолкнуть. Но это было для них обидно, поэтому они решились отомстить ему смертельно, не щадя своей совести и не обращая никакого внимания на правду, что они и исполнили, прибегнув к клевете.

ἄι Тогда подѣтиша мѣжи, глаголющымъ: ἰκω
 λѣшахомъ ἐγὼ глаголюща глаголы хульными на
 мωϋσεῖα ἢ на βγα.

11. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога.

Клевета, взведенная на архидиакона Стефана, была одна из самых страшных. Подговоренные еллинистами сказали, что Стефан богохульствует и худо говорит о пророке Моисее. Конечно, еврейские начальники, те же члены синедриона, которые еще так яростно пылали на апостолов, с полной готовностью приняли клевету, допрашивая клеветников, а тем более их учителей, хотя они, без сомнения, отлично догадывались об этом, зная по личному опыту, как создаются эти, может быть, даже известные им завзятые клеветники и лжесвидетели. «Такому светильнику, как Стефан, мало было светить при одних трапезах. Господу угодно было воззвать его на высший свещник проповедания слова Божия». И вот, его поведут в синедрион, на сонмище и соборище, чтобы там явил свет свой стараниями его врагов. «Злоба, особенно пристыженная, мстительна, она для удовлетворения себя употребляет все возможное. Что же нужно было сделать, чтобы в самом начале попать служителя Слова, столь сильного в слове? Оклеветать или уличить его, хотя и против своей совести, в хуле на Моисея и на Бога. Это средство было употреблено для обвинения Самого Иисуса Христа.

Его же употребили и против Стефана» (см. Воскресное Чтение). «Невольно можно подумать, что и здесь действовали те же ненавистники Христа, но только искусно скрывшиеся глубоко за завесой ненависти новых союзников» (см. Михаил (Лузин), еп.).

ἔι σποδνιγόша же людн ἢ старцы ἢ книжники,
 ἢ нападше вохитиша ἐγὼ, ἢ приведоша на
 сонмище.

12. И возбудили народ и старейшин и книжников и, напав, схватили его и повели в синедрион.

Вместе с сообщением клеветы на архидиакона Стефана враги его и сами возбуждали всех против него, например старейшин и книжников, как людей самых влиятельных и наиболее нетерпеливо относившихся ко всем видоизменениям в привычном им веровании и обрядностях. Наконец, они напали на него, схватили и насильственно повели в синедрион, члены которого, очевидно, были подготовлены к этому или находились в очередном собрании. Можно, конечно, удивляться, как скоро изменился народ в своем отношении к одному из видных христиан, которых он недавно еще так прославлял и одобрял. Но такова уж психология массы: как скоро она напывается вся одними чувствами благоприятными, так же скоро заражается и другими — противными, которые распространяются даже скорее и утверждаются крепче, ибо повсюду больше людей злых и способных к злодеяниям, нежели к возвышенным мыслям и деяниям добродетельным. И Самому Иисусу Христу на одной и той же неделе народ взывал сначала: *осанна* (Мф. 21:9; Мк. 11:9; Ин. 12:13), а потом: *распи, распи Его!* (Лк. 23:21; Ин. 19:6). При этом возмущение велось лишь против одного, союз которого с уважаемыми апостолами мог быть неизвестен. А обвинение преследуемого было такое, что им и во всякой стране можно всегда возбудить возмущение, ибо кто не восстанет на богохульника и низложителя отечественных священных законов, каким объявлялся святой Стефан!

О книжниках сообщается, что «в иудейском ученом и грамотном кругу различались три группы их: законоучители — ученейшие из иудеев, которые объясняли закон и публично учили иставляли народ в законе; им усвоилось почетное именование «равви». Законники — законоведы,

практические юристы, казуисты, занимавшиеся решением спорных вопросов, сомнительных случаев. Книжники — вообще сведущие люди в книжном деле. Из среды их выделялись книжники людские, обязанность которых состояла в переписке Священного Писания» (см. Гильтебрандт П.). Очевидно, здесь были собраны книжники всякого рода без разбора.

҃ї Постаѣнша же свидѣтели лѣжны, глаголющыя: ѿкъ человекъ сѣи не престаетъ глаголы хульныя глагола на мѣсто сѣе и законъ.

҃ї Слышахомъ бо сѣго глаголюща, ѿкъ иже названъ сѣи разоритъ мѣсто сѣе, и измѣнитъ обычаи, иже предаде намъ мѡѡсей.

13. И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон.

14. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей.

Формальные лжесвидетели перед синагогом говорили нечто иное, нежели те, которые распускали слухи об архидиаконе Стефане в массе народной. Там говорилось коротко, что он богохульник и говорит против Моисея, а здесь указывается определенно, что будто бы слышали лжесвидетели, как он хулил не Бога, а святое место сие (т.е. храм, в одном из отделов которого происходили и заседания синагогии) и закон, указывая на замену его учением Иисуса Христа, Который разрушит и место святилища. Как мы уже говорили, клевета бывает сильна именно тем, что в нее вплетаются частицы правды. Так было и здесь. Сам Иисус Христос говорил о разорении храма, Тела Своего (см. Мф. 26:61; Ин. 2:19). Но Его обвиняли в том, что Он хочет разрушить храм Иерусалимский. Мог и архидиакон Стефан говорить об отмене закона Моисеева и о запустении места храма, о котором Иисус Христос сказал, что и камня на камне не останется от него. Но Иисус Христос говорил об этом скорбя (см. Мф. 24:1–2). Так же со скорбью мог говорить об этом и архидиакон Стефан, и уж ни в коем случае не с хулой.

Таким образом, фактическое содержание речей было достоверное, а лжесвидетельство о хуле несомненное. По объяснению блаженного Феофилакта, враги не хотели убить Стефана просто, но по приговору, рассчитывая на то, что этим они подорвут доброе мнение о тех, кого убивали. Поэтому-то и употреблено было лжесвидетельство. «Посмотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что говорят лжесвидетели, поставленные теми, которые злодейски привлекли его на судилище. Мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога. Бесстыдные! Вы сами совершаете дела хульные против Бога и не думаете об этом, а притворяетесь ревнующими за Моисея. Моисей потому и поставлен наперед, что о Божием они заботились немного; о Моисее упоминают выше и ниже (см. Деян. 7:40), желая тем возбудить легкомыслие народа».

҃ї И воззрѣвъше на нь всѣ сѣдѣющіи въ сѣмнищи, видѣша лицѣ сѣго, ѿкъ лицѣ аггѣла.

15. И все, сидящие в синагогии, смотря на него, видели лицо его, как лицо Ангела.

Ангельская светлость лица архидиакона Стефана была ясным выражением чистоты и святости души его, а вместе, очевидно, и Господь озарил его сиянием Своей благодати, которая должна была подкрепить его как избранного благовестника (как бы небесного Ангела) и как доблестного мученика, который скоро присоединится к тьмам Ангелов и Церкви первородных, на небесах написанных. Было бы неудивительно, если бы нечто ангелоподобное в лице архидиакона Стефана видели верующие (христиане), ибо это свойственно людям сочувствующим. Но деписатель отмечает, что в нем видели *как лице Ангела* сидящие в синагогии, т.е. участники его, члены. Небесное спокойствие, возвышенность чувств, а может быть, и молитвенное настроение и сосредоточенность в себе и самоуглубление, потребное для ответа, — все это могло внутренне волновать и оживлять юное и прекрасное само по себе лицо невинного страдальца, что небезызвестно было судьям. Но блаженный Феофилакт, следуя указаниям многих ранних толковников, говорит: «Бог сделал его приятным, так как он имел еще сказать несколько; чтобы тотчас поразить их взором, Бог осиял лицо его, потому

что и к лицам людей, исполненных духовной благодати, любящие их относятся с вожделием, а враги с поучением». «Унижаемый людьми удостоивается видимой славы от Бога. Кажется, этого одного было достаточно к заграждению уст сопротивным. Но ожесточение готово судить и осуждать самих Ангелов!» (см. Воскресное Чтение).

«Здесь словами *видели лице его, как лице Ангела*, кажется мне, — говорит святой Иоанн Златоуст, — намекается на то, что он был исполнен благодати, как говорится это и о Варнаве (см. Деян. 4:36). Отсюда мы видим, что люди простые и незлобивые возбуждают к себе особенное удивление и преимущественно бывают исполнены благодати... Когда клеветали (на апостолов), то Писание не говорит ничего подобного; а так как здесь все клевета, то Бог, естественно, опровергает ее и самим видом его. Прежде всего его защищало само лицо его. Может быть, оно-то пристыдило и архиерея».

ГЛАВА 7

Ѧ Рече же архіерей: ѡце оубо ѿѧ такъ сѣтъ;
Ѣ Онъ же рече: мѡжіе братіе и отцы, послушай-
те: бѣхъ славы гвѣнѣа оца нашѣмъ авраамѣ, сѣщѣ
въ месопотаміи, прежде даже не вселѣнѣа ѣмѣ
въ харранѣ.

1. Тогда сказал первосвященник: так ли это?

2. Но он сказал: мужи братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран,

Дивная речь архидиакона Стефана содержит множество ответов на взведенное на него обвинение и дает раскрытие истинной причины привлечения его к суду. Сначала он излагает историю своего народа, начиная от Авраама и оканчивая Соломоном (стихи 2–50), а потом высказывает прямые обличения (в стихах 51–53), которые в исторической части были подготовлены как фактические основы всегдашнего вероломства евреев относительно праотцев и пророков, даже таких, как Иосиф и Моисей.

В самом начале речи он называет Бога Авраама Богом славы, т.е. Таким, Который является в

видимой славе и потому достоин всякого прославления, а не хулы, как говорят клеветники. Авраама он именует отцом своим и всех бывших в синагогине. Следовательно, и его он почитает. Говоря же о явлении Бога Аврааму, он определяет живое и благопопечительное отношение Его ко всему народу еврейскому в лице праотца. Значит, и этим он ниспровергает клевету на него в хулении Бога. Подробностью рассказа о дорогих для евреев событиях святой Стефан, очевидно, хотел успокоительно воздействовать на своих слушателей и вместе с тем обосновать исторически свой ответ по существу его евангельского благовестия, по частям выраженного и в различных выводах из истории и особой постановке пророчесственных и прообразовательных предсказаний о Христе Спасителе и Его учении, страданиях и славе. «Замечай, — говорит блаженный Феофилакт, — как он отводит их мысль от чувственного, начав с местности, так как и речь была о месте. Если же Бог есть Бог славы, то Он не нуждается в том, чтобы иметь славу от вас, посредством вашего храма, потому что Он Сам источник всякой славы и всякого добра».

Ѣ И рече къ немѣ: нзыднѣ ѡ землѣ твоѣѣ, и ѡ
рода твоѣгѣ, и ѡ домѣ оца твоѣгѣ, и прїиднѣ
въ землю, ѡже ѡце ти покажѣ.

Ѧ Тогда нзыѣдѣ ѡ землѣ халдейскѣѣ, вселѣнѣа въ
харранѣ: и ѡтѣдѣ, по оумертѣнѣ оца ѣгѣ, преселѣ
ѣго въ землю сїю, на нѣнѣже бы нынѣ живѣте.

3. и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе.

4. Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете.

История переселения Авраама из Месопотамии сначала в Харран, а потом в Палестину передается кратко, но выразительно в том отношении, что Авраам беспрекословно исполнил Божие повеление оставить родную землю, отца и родство, хотя это было и нелегко. Притом же Бог обещал указать ему, по-видимому, определенную землю, а между тем Он переселил его из Харрана, где Авраам и

поселился, конечно, по указанию Божию. «По свидетельству Филона и Флавия, иудеи тогдашнего времени, в особенности александрийские, веровали на основании предания, что первое явление Бога Аврааму было не в Харране, а в Уре Халдейском (о чем Моисей прямо не говорит), что вследствие этого явления отец Авраама, Фарра, со всем семейством отправился из Ура в Ханаан, но на дороге в Харран умер и что по смерти Фарры Бог снова явился Аврааму и повторил повеление о продолжении путешествия. Это предание имеет подтверждение себе, а может быть, и основание и в самом повествовании Моисея. При одном из последующих явлений Бог говорил Аврааму: *Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение* (Быт. 15:7), — из чего следует, что Авраам еще в Уре получил от Бога повеление оставить эту страну и идти в Ханаан. Это же подтверждается и местом из книги Неемии, где приводится молитва Ездры и в ней следующее: *Ты Сам, Господи Боже, избрал Авраама, и вывел его из Ура Халдейского* (Неем. 9:7). Таким образом, Стефан, относя явление Иеговы Аврааму, по видимому, не к тому времени, к которому относит Моисея, следует в этом случае преданию иудеев, имеющему подтверждение и в повествовании Моисея, и в книге Неемии или, может быть, даже основывающемуся на них» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Писание говорит, что пожелал выйти отец Авраама (см. Быт. 11:41), а здесь говорится, что Аврааму было сказано: *изыди*. Отсюда мы заключаем, — пишет блаженный Феофилакт, — что явление Бога Аврааму подействовало на отца его и он пожелал выйти (из земли Халдейской). Но этим самым Стефан показывает, что они (иудеи) не дети Авраамовы, потому что тот, покинув отечество и родных, явил послушание, а они не послушны». Отец Авраама, Фарра, скончался в 205 лет (см. Быт. 11:26, 32). Понятно, что последние годы его были небезболезненны, а потому Авраам, оставив родную землю, не вдруг поспешил в Ханаан, дабы не лишиться возможности отдать последний сыновний долг отцу, который он и совершил в Харране, где, по мнению святого Иоанна Златоуста, заболел Фарра.

Ѣ Н не даде ѣмѹ наслѣдіа въ ней, ниже стопы нѡгѹ: н ѡбѣща дати ѣмѹ нѡ во ѡдержаніе, н іѣмени ѣгѡ по немѹ, не іѡщѹ ѣмѹ чадѹ.

Ѣ Глагола же снѣ бѣ: іакѡ бѣдетѹ іѣма ѣгѡ пришельцы въ землѣ чуждѣй, н поработатѹ ѣ н ѡслобятѹ лѣтѹ чѣтырѣста.

5. И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен.

6. И сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четырехста.

Разъяснение архидиакона Стефана об условиях владения Авраамом землей обетованной (где был и город Иерусалим) направляется к тому, что даже и сам Авраам не был полным владельцем этой земли, притом в самом малом количестве, ибо все обещалось ему и потомству (когда он был еще бездетным) во временное пользование как странникам и пришельцам. Кроме того, Бог открыл Аврааму, что потомство его будет переселенцами, находясь в Египте сначала в почете, а потом в порабощении 400 лет. Святой Иоанн Златоуст обращает особенное внимание, что «Стефан указывает на то, что обетование дано было прежде места, прежде обрезания, прежде жертвы, прежде храма». Следовательно, главное дело не в месте (о котором будто бы Стефан говорил хульные слова), а в том духовном наследии, представителем которого был Авраам, а после и весь Израиль. Наследие же это сосредоточивалось в Том, именем Которого должны были благословиться все народы. «Итак, наследие его (Авраама) сохраняется через семя его, которое есть Христос, так как с Ним будут царствовать и святые. Выражение: *когда еще был он бездетен*, показывает повиновение Авраама и веру его, хотя то, что было с ним (тогда), склоняло его к противоположному мнению, так как не имел *ни на стопу ноги*» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). И кроме того, ему было открыто, что потомство его будет в порабощении. И несмотря на все это, он верил обетованию, данному ему при заключении завета с Богом (см. Быт. 15:13, 14, 18). А те, перед кем было и самое явление Обетованного Семени, и множество других знамений исполнения обещанного, не верят! По объяснению И. Артоболовского, святой Стефан в речи своей «раскрывает историю промыслительного водительства народа иудейского

отчасти с апологетической, отчасти с полемической целью. Но апологетический элемент стоит здесь позади пламенной полемики. Все содержание своего исторического обзора он соединяет в сильном упреке народу иудейскому в неверии и вечном противлении Святому (стихи 51–52), т.е. в непонимании истинного смысла и значения всех водительств Божиих или Духа Святого, указывающих не только на Христа, но и на характер Его Царства. Речь Стефана со всей ясностью внесла в сознание Церкви мысль о независимости христианской религии (от иудейства) и ее всеобщности. Он, несомненно, был эллинист и стоял во главе их».

З Н ѿзыкъ, ѿмѣже порабѣютъ, ѿждѣ ѿзъ,
рече бѣ: н по нѣхъ ѿзыдѣтъ, н послѣжатъ мѣ
на мѣстѣ ѿмѣ.

7. Но Я, сказал Бог, произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении; и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте.

Как пребывание в Египте, так и исхождение из него в землю обетованную и жизнь в ней — все это, по Господню определению, должно служить выражением отношения евреев к Богу, т.е. служения Ему. Они забыли Его в Египте и были в порабощении; обратились к Нему, — и Он освободил их и дал им удобное место для беспрепятственного служения Ему. И все это было Богом предусмотрено, предусмотрено и даже открыто наперед Его избраннику Аврааму. В частности же, открыто было и то, что над неправедными поработителями евреев, египтянами, Бог обещал произвести суд, т.е. осудить их на те казни, которые совершились над ними, чтобы евреи помнили, как Господь наказывает поклонников ложных богов, и были бы верны Ему. А современные архидиакону Стефану евреи готовы были отступить от Бога и Его Помазанника, Спасителя всех Иисуса Христа. Между тем Бог уже так давно (см. Исх. 3:12), при исходе евреев из Египта, предсказывал, что потомки Авраама будут служить Богу на этом месте. Значит, они или не потомки Авраама, или отверженцы от него и презрители того, что о них хорошего сказал Сам Бог. Можно допустить, что архидиакон Стефан, приводя все эти Божии слова, говорил отчасти евреям как бы так: «Бог еще в лице Авраама особенной любовью возлюбил

нас, евреев, умножил народ наш в Египте, избавил его от притеснений фараоновых... Так думать и говорить о Боге — значит ли хулить Его?» (см. Воскресное Чтение).

н Н ддѣ ѿмѣ забѣтъ ѿбрѣзаніа. н такъ родн
іаака, н ѿбрѣза ѿгò въ дѣнь ѿмѣн: н іаакъ
іакъва, н іакъва дванадѣть патриархъ.

8. И дал ему завет обрезания. По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день; а Исаак родил Иакова, Иаков же двенадцать патриархов.

Слово о законе обрезания, стоящее рядом с сообщением о рождении от Авраама Исаака, от Исаака Иакова, от Иакова двенадцати сыновей — патриархов Израиля, указывает на особую богоизбранность всего Израиля, знаком чего служит священный завет с Богом, совершившийся через обрезание, как прообраз еще более священного и таинственного образа духовного единения с Богом, подаваемого в крещении (в котором крестящийся через погружение как бы умирает, а через вознесение из воды как бы оживает). «Мы знаем, — пишет блаженный Феофилакт, — что обрезание, бывшее в Ветхом Завете прообразом, заключало в себе образ спасительного крещения и отбрасыванием плоти знаменовало отречение от жизни по плоти и обрезанных делало сынами Божиими». Приписывать же сыновство Божие Израилю — это не только не значит хулить народ еврейский, а, напротив, возвышать его как в лице первообрезанных, так и всех последующих за ними, т.е. обрезывающихся с теми же мыслями и чувствами, с которыми обрезывали их в знак особой близости к Богу, по силе священного завета. Из этого очевидно, что если было и есть обрезание и у других народов, то оно имело и имеет там совершенно иной смысл, иное значение и другую цель. Внутренний смысл и значение закона об обрезании, а равно и необязательности его для христиан, особенно подробно раскрывал святой апостол Павел (см. Рим. 2:25–29; 4:10–12; Гал. 6:15; Кол. 2:11). (Интересующихся же этим вопросом отсылаем к специальному сочинению «Обрезание у евреев», изданному в Казани.)

д. Н патриархъ позабѣвъше іѡсифъ, продаша
ѿгò во егѣпетъ: н бѣ бѣ въ нѣмъ.

ї ѿ нѣзѣтъ ѣго ѿ всѣхъ скорбей ѣго, и даде ѣмъ бѣгодѣть и премѣдрость предъ фараѳномъ царемъ ѣгѣпетскимъ: и постави ѣго начальникомъ надъ ѣгѣптомъ, и надъ всѣмъ домомъ ѣоимъ.

9. Патриархи, по зависти, продали Иосифа в Египет; но Бог был с ним,

10. и избавил его от всех скорбей его, и даровал мудрость ему и благоволение царя Египетского фараона, который и поставил его начальником над Египтом и над всем домом своим.

Продажа братьями Иосифа — неблагоприятная история для одиннадцати колен Израиля, но исход этой истории был достославным, а потому и сказание о нем нельзя отнести к хулению евреев, а, скорее, к славе их, ибо Иосиф был велик в очах и своего народа, и египетского. И можно сказать, что в лице его явлена была народу еврейскому самая нежная попечительность Божия, почему он и считался прообразом Мессии, как Страдальца, так и Спасителя, восшедшего к царственной славе у престола Божия. Но вместе с тем в лице одиннадцати братьев его как бы и теперь устанавливается относительное число хриstopродавцев и завистников Того, Кто был Избранник Божий (см. 1 Петр. 2:4). Множество слов сказал архидиакон Стефан в возвеличение всеми чтимого патриарха Иосифа, можно ли было не извинить и не оправдать его и за то, что не умолчал и о других патриархах, сказав о них всего лишь четыре слова, что патриархи по зависти продали Иосифа. «Не зная за братом никакой вины, они так нехорошо поступили с ним, и притом в то время, когда он пришел к ним с пищей для них» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). А прообразованный им Христос Самого Себя принес в снедь верным, отдав Свое пречистое Тело и святую Кровь за общее спасение людей, взывая к Израилю: *Я хлеб живой. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6:51, 54). И роптали на Него как за это, так и за то, что Он обещал им источник воды, текущей в жизнь вечную (см. Ин. 6:51, 54, 61). Выражение *Бог был с ним* (Иосифом) показывает особую его богоизбранность, которой и завидовали братья, ибо им не нравилось даже то, что он видит знаменательные сны (см. Быт. 37). В снотолкованиях Иосиф проявил

эту свою богоизбранность и перед египтянами, которые, однако, отнесли это к обычной мудрости, каковую, по их взгляду, он являл и во многом другом, не разумея, что эта была свыше (см. Быт. 40:41).

їи Прииде же глѣдъ на всю зѣмлю ѣгѣпетскѣю и ханаѳнѣю, и скорбь бѣла, и не ѿбрѣтѣхъ ѿбѣгсти ѿцѣи нашіи.

ѣи Слышавъ же іѳковъ ѿцѣю пшеницѣю во ѣгѣптѣ, посла ѿцѣи нашіа перѣбѣ.

11. И пришел голод и великая скорбь на всю землю Египетскую и Ханаанскую, и отцы наши не находили пропитания.

12. Иаков же, услышав, что есть хлеб в Египте, послал туда отцов наших в первый раз.

Мучимые голодом, патриархи еврейского народа пошли к Иосифу, сначала не ведая этого, а потом бывали у него и узнав его как проданного ими брата; а потомки их, томимые духовным голодом, не хотели идти ко Христу Спасителю, несмотря на Его милостивый и радостный призыв: *блаженны алчущие и жаждущие правды* (Мф. 5:6)... Они не хотели пойти к Нему и тогда, когда слава Его так многократно возвеличена, когда Он воскрес, вознесся на небо и послал Духа Утешителя и Подателя всяких духовных даров благодати. Патриархи путешествовали за хлебом далеко, в Египет, евреи же, современные Христу и апостолам, не хотели принять хлеб и брашна духовные, изобильно предлагавшиеся им в родной земле их, и притом повсюду, несравненно в более продолжительное время, нежели в какое мог послужить их патриархам Иосиф.

Употребленное в 12-м стихе выражение об отправлении (*послал*) праотцев еврейского народа в Египет находится и во многих других местах книги Деяний. Из этого и подобных совпадений в употреблении слов выводят справедливое заключение, что «язык речи первомученика Стефана несколько не выделяется из общего характера языка Деяний. Конструкция и фразеология также мало представляют выдающихся особенностей. Это дает право заключать, что речь святого Стефана дошла до деписателя не в записи, при которой было бы непонятно сплошное согласие этой речи со стилем и образом выражения всего произведения» (см. Николлин И.П.).

҃ї ꙗкоже въ вторѣхъ приидоша, познаѣхъ бысть ѿишѣхъ братѣи свои, ꙗкоже бысть фараѡнъ родъ ѿишѣхъ.

҃ї Послаѣхъ же ѿишѣхъ призвѣ ѿца своего ѿишѣхъ, ꙗкоже въ родство свое ѿидедесять и пѣть дѣшъ.

13. А когда [они пришли] во второй раз, Иосиф открылся братьям своим, и известен стал фараону род Иосифов.

14. Иосиф, послав, призвал отца своего Иакова и все родство свое, душ семьдесят пять.

Трогательное братское отношение Иосифа к продавшему его братьям, его милость к ним, представление их фараону, дорогое посольство к отцу и призвание всего потомства Иакова — казалось, горячее повествование обо всем этом могло бы тоже благотворно действовать на слушателей. Вспоминались такие умильные сцены, что у всякого, не чуждого сколько-нибудь братских чувств и расположений, должно было возникнуть сочувствие ко всем невинным страдальцам, особенно таким, каким перед очами множества непредубежденных был Иисус Христос, о Котором некто сказал: *если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего* (Ин. 9:33). Иосиф представлялся прекрасным. И Христос Спаситель, открывая Себя миру, говорил так, как никто не говорил (см. Ин. 7:46). И возвещавший о Христе архидиакон Стефан казался прекрасным, как Ангел Божий. И прекрасному его слову ожесточенные судьи не вняли! Замечательно точное указание числа потомков Иакова — 75, которое также счисляется и в Быт. 46:26 по греческому переводу (Семидесяти). (В еврейском же их считается только 70, ибо здесь, очевидно, не считаются внуки и правнуки Иосифа, о которых говорится в 20-м стихе означенной главы. Достойно замечания еще и то, что в греческом и славянском тексте за 70 следует 5, так что это 5 отмечается особо, что и делается в русском переводе, например, в Втор. 10:22.) Число это обозначается, вероятно, для того, чтобы показать, как мало пришло евреев в Египет и как много вышло оттуда, и следовательно, как Бог заботился о них, что они так размножились, несмотря на то, что по смерти Иосифа им и тяжело жилось в Египте.

҃ї Снѣ же ѿишѣхъ во егѣптъ, ꙗкоже скончѣхъ ѿцаи наши.

҃ї ꙗкоже принесѣхъ быша въ егѣптъ, ꙗкоже положѣхъ быша во гробѣхъ, ꙗкоже купѣхъ авраамъ цѣною серебра, ꙗкоже сыновѣхъ еммѡра егѣпѣ.

15. Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши;

16. и перенесены были в Сихем и положены во гробе, который купил Авраам ценою серебра у сынов Еммора Сихемова.

Смерть патриархов и погребение их в Сихеме на месте, купленном Авраамом, при названии патриархов отцами нашими показывает глубокое родство всех евреев, которое, видимо, чтит глубоко и архидиакон Стефан и потому счел нужным сказать, что и в приложении отцов к отцам сказало великое священное единение богоизбранного народа. Но вместе с тем он не умолчал и о том, что так мало было у патриархов своего места, что они и похоронены были не вполне на своем месте, а на Сихемовом. Обладания же обетованной землей, такого, чтобы безопасно можно было похоронить умерших, не было и у них, как и у Авраама, *ни на стопу ноги*. Ибо все купленное не так прочно, как богодарованное. В означенной гробнице были погребены двенадцать сыновей Иакова, а Иаков был погребен в другой, также купленной, пещере Махпельской близ Хеврона (см. Быт. 50:13; ср. гл. 23 и Нав. 24:32, где говорится, что Сихемская пещера была куплена Иаковом, между тем как, по словам Стефана, эта покупка относится не ко внуку, а к деду как родоначальнику, «что, конечно, может быть допустимо в кратком перечне событий одного рода», — говорил преосв. Михаил, опытный толковник Евангелий и книги Деяний святых апостолов).

҃ї ꙗкоже приближѣхъ время ѡбѣтовѣнїа, ѿишѣхъ клѣти бѣхъ авраамъ, возрастоша людѣ, ꙗкоже умножишѣхъ во егѣпѣхъ:

17. А по мере, как приближалось время исполниться обетованию, о котором клялся Бог Аврааму, народ возрастал и умножался в Египте,

Связь обетования с умножением евреев показывает, что это умножение происходило именно во

исполнение обетования, причем не без намерения упоминается и о том, что это обетование даровано было с клятвой, поэтому оно, несомненно, было непреложно и неизбежно должно было исполниться, и притом неукоснительно (ср. Евр. 6:10–17), ибо обаяние силы и могущества Иосифа сколь ни было сильно, но все же оно было скоропреходяще, особенно по смерти его.

О клятве святой Иоанн Златоуст говорит: «Бог смотрит не на собственное достоинство, но дабы убедить людей, попускает говорить о Себе и недостойное, т.е. для того, чтобы удостоверить их. Касательно Авраама все было делом Божиим, а не делом его долгого терпения, когда Сам же Бог благоволил присоединить клятву, тогда подобно тому, как люди клянутся, поклялся и Бог Самим Собою. Люди клянутся Им как большим, а Он клянется не как большим и, однако, исполнил. Клятва не одинакова у человека и Бога, потому что человек не имеет власти над собой. И так как род человеческий недоверчив, то Бог нисходит к тому, что свойственно нам; Он клянется для нас, хотя и недостойна его недоверчивость к Нему» (см.: «Беседы на Послание к Евреям в объяснении», гл. 6, стихи 16–17).

и́и до́ндеже на́стѣ ца́рь и́из во е́гѣпцѣхъ, и́же не зна́ше і́осифа.

дѣ́и се́й э́лѣ о́умьслѣхъ ѿ ро́дѣ на́шемъ, ѿсло́бѣн ѿцѣ́и на́ша, о́уморѣ́ти младе́нцы и́хъ, и́ не ѿжнѣ́ти.

18. до тех пор, как восстал иной царь, который не знал Иосифа.

19. Сей, ухищряясь против рода нашего, притеснял отцов наших, принуждая их бросать детей своих, чтобы не оставались в живых.

О притеснении евреев египтянами архидиакон Стефан говорит в общих чертах, при чем, однако, видно, что он отлично помнил библейское сказание как об этом, так и о прочем, приводя все согласно греческому переводу Семидесяти. В частности же, говоря о том, что велено было бросать детей, он, очевидно, приспособляется к дальнейшему сказанию, т.е. о Моисее, брошенном в реку Нил (см. Исх. 1:16–22). Что касается восшествия на египетский престол царя, который не знал заслуг Иосифа, то это явление, обычное повсюду, могло в

Египте быть особенно часто, ибо там династии царей сменялись нередко, и даже не только государственное правление, но и народное при нашествии иноплеменников, что в течение 430 лет пребывания евреев в Египте могло быть не однажды. Но как во всех судьбах евреев было особое божественное промышление, так и в этом их угнетении, которое сближало их между собой, побуждало более обращаться к Богу, а Его — вспомнить о Своих великих обетованиях потомству Авраама и угрозах его притеснителям. И вот в самой жестокой мере притеснения евреев Бог дает новые средства к воспитанию того, кто должен быть вождем и избавителем евреев из работы египетской. «Замечай, — пишет блаженный Феофилакт, — обетование Божие упрочивалось посредством тех самых обстоятельств, посредством которых диавол силился подорвать его, потому что был озлобляем Израиль, но возрастал и умножался. А выражение *дабы извергали...* намекает на то, что царь не хотел, чтобы умерщвление младенцев совершалось явно».

и́ въ не́же вре́мя роди́а мѡѡ́сей, и́ бѣ о́гѣденъ бѣ́оуи, и́же пита́нъ бы́сть мѣ́сѣцы тѣ́и въ до́мѣ ѿцѣ́а своѣ́го.

ка́ и́звѣ́ржена́ же е́го, въ́зѣтъ е́го дщѣ́и фара́ѡнова, и́ воспитѣ́а и́ себѣ́ въ сы́на.

20. В это время родился Моисей, и был прекрасен пред Богом. Три месяца он был питаем в доме отца своего.

21. А когда был брошен, взяла его дочь фараонова и воспитала его у себя, как сына.

Моисею посвящается архидиакон Стефаном сравнительно многое. Он говорит о той великой опасности, которой он подвергся во младенчестве, будучи брошен в Нил, о его воспитании, научении, бегстве, видении им купины, изведении им евреев из Египта, получении закона и пр. (стихи 20–44). Но прежде всего, он свидетельствует, что Моисей был прекрасен перед Богом, т.е. угоден Ему не по внешнему виду, как матери его (см. Исх. 3:2), но по тем духовным дарованиям, выражением которых была его наружность, бывшая, несомненно, приятной и для дочери фараона, оценившей потом в нем и многое другое, ради чего она воспитывала его как сына, которым он, однако, не оказался, ибо, очевидно, для

нее он был не больше как милой забавой. (Достоин замечания, что слово прекрасен в греческом тесте означает словом *ἀστεῖος*, что значит и «городской», как могли считать Моисея служанки царевны.) Таким образом, наслаждаясь его детской прелестью, она восприняла свое. «Если относительно Иосифа достойно удивления то, что он продан был братьями и избавил их от голода, то еще удивительнее то, что царь воспитывал того, кто подорвет его власть (т.е. Моисея); тот, кто должен был быть умерщвлен лицом, осудившим его на смерть, тот образовывался и воспитывался для низвержения воспитателя». «То удивительно, что будущий избавитель рождается не прежде и не после, но среди самого бедствия. Когда все человеческие надежды истощились и когда он был брошен, тогда явилось во всем свете домостроительство Божие», — говорит святой Иоанн Златоуст.

КѢ И НАКАЗАНЪ БЫТЬ МОУСЕЙ ВСЕЙ ПРЕМЪДРОСТИ
ЕГЪПЕТСКОЕ: БѢ ЖЕ СИЛЕНЪ ВЪ СЛОВЕСѢХЪ И
ДѢЛѢХЪ.

22. И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах.

Научение Моисея мудрости соединено было с общим и всесторонним его развитием, как умственным, так и физическим. Мудрость египетская главным образом состояла в познании свойств разных предметов природы (особенно таинственных) и их действия на людей, а также течения небесных светил, влиянию которых на людей приписывалось особенно большое значение. Ныне науки об этих предметах называются медициной, астрологией и магией. Речь о силе Моисея в слове показывает, что он был научаем и словесному искусству (риторике), а сказанное о силе в делах можно относить и к упражнениям тела (гимнастике), которой многие древние народы любили заниматься, имея в виду частые военные потребности. Но архидиакон Стефан, несомненно, более имел в виду те внутренние силы характера Моисея, которые делали его вообще человеком мощным и в слове убедительным (ср. Лк. 24:19), хотя в говоре его был ясный недостаток, о котором он говорил сам, называя себя косноязычным (см. Исх. 10:10). «Под делами, в которых был силен Моисей, разумеются вообще дела могучие, необыкновенные и непосильные для обыкновенных людей» (см. Михаил (Лузин), еп.).

КѢ ВЪГДА ЖЕ ИСПОЛНѢША ЕМУ ЛѢТЪ ЧЕТЫРЕ-
ДЕСЯТИХЪ ВРѢМѢ, ВЪЫДЕ НА СЕРДЦЕ ЕМУ ПОСѢТИТИ
БРАТѢЮ СВОЮ, СЫНЫ ИИЛЕВЫ.

23. Когда же исполнилось ему сорок лет, пришло ему на сердце посетить братьев своих, сынов Израилевых.

Возраст Моисея при его вступлении на служение определяется с точностью, чтобы указать, что в нем всяческая полнота сил вполне соответствовала и тому понятию о способности к делу, которое имели древние народы, у которых важнейшим обучением был жизненный навык, дававшийся, конечно, нескоро, почему в правители народные избирались преимущественно старцы. У евреев достаточным возрастом для общественного служения считался 30-летний возраст; однако более важные служения поручались старейшинам. Всего Моисей жил 120 лет (см. Втор. 34:7), из которых 40 лет он провел в стране Мадямской (см. Исх. 7:7) и 40 лет в странствованиях по пустыне с евреями (ср. Исх. 16:35; Числ. 14:38; Деян. 7:36). Значит, он выступил на свое служение именно в 40 лет. Замечательно сказание о том, что Моисей, так сказать, по влечению своего сердца вздумал посетить собратьев своих, евреев, от которых он, вероятно, был удаляем намеренно или своим положением живущего при дворе фараона, тем более что в Египте и вообще раздельность народных классов была великая, так что многие после соприкосновений с людьми низших слоев должны были совершать разного рода омовения, очищения и даже бритье волос, чтобы презираемая нечистота не могла никак прирастись к мнимо чистым.

КѢ И ВЪДѢВЪ НѢКОЕГО ШЕИДМА, ПОСѢТКОВА,
И СОТВОРИ ШЕИДЕНІЕ ШЕИДМОМЪ, ОУБѢВЪ
ЕГЪПТАНИНА.

КѢ МИАШЕ ЖЕ РАЗУМѢТИ БРАТѢМЪ СВОИМЪ,
ЯКЪ БѢ РѢКОЮ ЕМУ ДАТЪ ИМЪ СПАСЕНІЕ: ОНИ
ЖЕ НЕ РАЗУМѢША.

24. И, увидев одного из них обижаемого, вступился и отмстил за оскорбленного, поразив Египтянина.

25. Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли.

Убийство, совершенное Моисеем, по слову блаженного Феофилакта, было «неразгаданной загадкой». Сам он пытался разъяснить ее тем, что называет его «знамением того, что Бог через Моисея собирается погубить египтян и спасти израильтян», причем еще прибавляет, что «Божие покровительство видно было из самых дел». И, однако, этого видимого покровительства не усмотрели евреи! Несомненно, «Моисей убивал египтянина не по гневу и не по исступлению, а по ревности Божией». Только едва ли эта ревность была разумная и угодная Богу. Раньше архидиакон Стефан отметил, что Моисей явился по влечению только своего сердца. И теперь он действовал по тому же сердечному влечению в надежде, что народ поймет, что Бог его рукой дает спасение. Но понять о спасении народа через убийство одного злого человека из миллиона было почти невозможно. Поэтому можно предположить, что в Моисее явилось доброе желание не вполне обдуманное, ибо после, будучи в более зрелых летах, он отказывался от этого великого дела, даже получая явное Божие повеление на это. Дух же ревности являлся в нем неуровнованным и после, например при ударе в камень (двукратном) для изведения воды, за что он и не удостоился входа в землю обетованную. Апостол Павел, говоря в Послании к Евреям о многих деяниях Моисея, умалчивает об убийстве им египтянина, но архидиакон Стефан нашел нужным сказать об этом и даже построить на этом особую мысль об отвержении Моисея и его дальнейшем возвеличении. Но, во всяком случае, члены синедриона не могли здесь усмотреть той хулы на Моисея, в которой обвиняли святого Стефана, ибо это убийство египтянина, с их точки зрения, не могло вызывать ничего, кроме одобрения Моисея.

Къ во ѡтрѣи же дѣнь гвѣнѣа нмѣ тѣжѣщымѣа, ѡ
прѣвлѣшѣ нхъ въ примирѣнїе, рѣкз: мѡѣѣе, брѣтѣа
ѣстѣ вы, вѣкѣю ѡбѣнѣте дрѡгъ дрѡгъ;

Къ ѡбѣнѣи же бнѣжнѣго, ѡрѣнѣ н, рѣкз: ктѡ
тѣа погѣтѣи кнѣзѣа ѡ ѣдѣи наѣ нѣми;

Кѣ ѡдѣа ѡрѣнѣти мѣа ты хѡщѣши, нмѣже
ѡбразомѣа ѡрѣнѣа ѣнѣ вѣрѣа ѣгѣптѣанинѣа;

26. На следующий день, когда некоторые из них дрались, он явился и склонял их к миру,

говоря: вы братья; зачем обижаете друг друга?

27. Но обижающий ближнего оттолкнул его, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей над нами?

28. Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина?

Вторичное посещение Моисеем евреев показывает, что он возымел твердое намерение так или иначе послужить им. Но вскоре он был вразумлен и понял, что предназначаемое им несбыточно. Кажется, тот самый, которого вчера обижал египтянин, сам ныне сделался обидчиком своего единоплеменника и не желал, чтобы кто-либо ему мешал в этом, кроме существующего начальника и судей. Невозможно груб и жесток был этот человек, но, очевидно, тверд в установившихся порядках жизни, которые были тяжелы, но не вполне безвыходны, ибо оставалось место для самосуда и личной расправы, когда не было на глазах приставников и судей, чем отчасти воспользовался и сам Моисей, убивший египтянина. Теперь же он должен был понять, что еще много и много недостает для полного избавления Израиля, и прежде всего веры в Бога, спасающего и обетовавшего спасение семени Авраама, Исаака и Иакова. Грубое же напоминание об убийстве, совершенном им, как простом убийстве, несомненно, должно было и испугать Моисея, понявшего, что ни в чем таковом и подобном нельзя положиться на соотечественников; о доносе же не должно сомневаться... «Обрати внимание на ответ, — пишет блаженный Феофилакт, — кто тебя поставил начальником и судьей над нами? Те же слова, какие говорили Христу. Платить за добро обидой — это в духе иудеев». Таким образом, вот высшее объяснение поступка Моисея. Но какого? Не убийства, а примирения, ибо на это возражением были такие слова. Убийство же имело другой отклик: не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина?».

Кѣа бѣжѣа же мѡѡѣѣи ѡ словѣнѣ ѣмѣа, ѡ бѣѣсть
прѣшлѣѣцѣа въ землѣ мѣдѣамѣстѣѣи, нѣдѣѣже рѡдѣ
ѣѣна дѣа.

29. От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадямской, где родились от него два сына.

Бегство Моисея в землю Мадиямскую описывается несколько подробнее в книге Исход (2:14–15), где сообщается, что о совершенном им убийстве узнал фараон и искал его, чтобы предать смерти. Но решение о бегстве, несомненно, должно было возникнуть при произнесении слов, из которых он понял, что совершенное им убийство — не тайное дело народное и не благое дело, а обычное преступление, даже по взгляду евреев. Следовательно, нельзя было ждать защиты ни от кого. А потому бегство или наказание смертью были неизбежными концами этого дела. Но Моисей верил в правду сердца своего и думал, что он делает и должен совершить это дело, хотя, быть может, и не так, а как Богу будет угодно, так что в бегстве его можно видеть надежду на особую помощь Божию и Его руководство в трудном деле освобождения единоплеменников, от которых он так долго и двукратно отлучался, чтобы более возлюбить их, ибо, видя их часто, он мог бы и отвратиться от них, как показали тяжелые опыты знакомства с ними только в течение двух дней.

Страна Мадиямская находится в каменистой Аравии. Там были египетские каменоломни. Путь туда был общеизвестный, но тяжелый, проходимый только в некоторые не столь жаркие дни года и по ночам. Для мужа великой силы это все не могло быть препятствием. А отдаленность местности могла вполне быть крепкой защитой странника и пришельца от всякого дозора и погони. «Убежал, но бегство не воспрепятствовало домостроительству (Божью), равно как и (угрожаемая ему) смерть. Видишь ли, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как это домостроительство не останавливается временем? Когда он был беглецом и странником, когда имел уже двух детей и не надеялся возвращаться оттуда, тогда является ему Ангел».

ѿ Нѣ исполнѣшымѣ лѣтѣмѣ четѣрѣдесѣтѣмѣ,
ѿвѣнѣ ѿмѣ въ пѣстыни горы ѿнайскѣ ѿгѣз
гѣднѣ, въ пламени ѿгненнѣ въ кѣпннѣ.

ѿ Мѣмѣ же вѣдѣвъ днѣлѣшмѣ вѣдѣнѣю.
прѣтѣпѣющѣ же ѿмѣ разѣмѣтн, вѣстѣ глѣз
гѣднѣ къ немѣ:

30. По исполнении сорока лет явился ему в пустыне горы Синая Ангел Господень в пламени горящего тернового куста.

31. Моисей, увидев, дивился видению; а когда подходил рассмотреть, был к нему глас Господень:

В неопалимой купине архидиакон Стефан указывает явление Ангела. Объяснение сколько глубокомысленное, столько же и удобоприемлемое. Но так как этот Ангел называет Себя Богом (см. Исх. 3:6), то справедливо видят здесь указание на Ангела великого Совета (см. Ис. 9:6), т.е. Сына Божия, явившегося на землю от Пресвятой Девы, Которой и усвоется поэтому наименование Неопалимой Купины в таинственном смысле. В более же близком явлении купины объясняется по отношению к евреям, как бы горевшим в Египте от притеснений, но не уничтожившимся. Что же касается самого явления, то оно, как сверхъестественное, необъяснимо, почему и дивился ему Моисей, знавший многие тайны мудрости египетской и, очевидно, не находивший здесь ничего подобного тому, что совершали тогдашние маги. Глас же Господень, явственно слышимый, должен был вполне убедить Моисея, что это не какое-либо обычное естественное явление, тем более что Моисей был близ купины (ср. Ис. 3:4–6). «Бегство Моисея не нарушило планов Божиих. Ангел Господень явился, когда Моисей был в бегстве и когда он и не надеялся (возвратиться), так как имел уже двух сыновей. Является же ему не в храме, но в пустыне» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Пустыня эта называется и Синайской, и Хоривской, потому что среди множества возвышенностей этой местности Синай и Хорив — это две наибольшие и замечательнейшие горы как по своей величине, так и по событиям, совершившимся около них и на них» (см. Елисеев А.В.; Добронравов В.Г.).

ѿ ѿзъ бѣ ѿтѣца твоѣхъ, бѣ ѿбраѣмѣмъ, ѿ
бѣ ѿбраѣмѣмъ, ѿ бѣ ѿбраѣмѣмъ. трѣпетѣнъ же бѣвъ
мѣмѣ, не смѣашѣ смѣтѣтн.

32. Я Бог отцов твоих, Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей, объятый трепетом, не смел смотреть.

Слова Божии говорились из купины, чтобы ободрить Моисея и напомнить ему о том, что некогда так приятно было ему, т.е. о его сродстве с читателями единого истинного Бога, о сродстве с Авраамом, Исааком и Иаковом, через которых их потомки были

наследниками великих обетований. Смущенный, объятый ужасом, Моисей затрепетал, представляя все величие Божие, известное ему вообще и в частности в явлениях Его праотцам. Он не посмел взглянуть на Господа, хотя и явившегося при посредстве огня, который теперь не жег, но мог быть и поедающим (см. Евр. 12:29). В словах Господних нельзя не видеть некоторого указания на верность Божию тем заветам, которые Он заключил с праотцами. Из этого Моисей мог понять, что Бог желает и ему явить то, что Он являл им, а через это и его сделать таким же особенным избранником, какими были они. Вообще же он должен был уразуметь, что Бог является ему как Владыка и Промыслитель отцов его, почему и он может иметь надежду на Его помощь и попечение. Трепет Моисея выражал его смирение, а нерешимость воззреть на явление Господа — величайшее благоговение и сознание своего недостойнства перед святейшим и могущественнейшим Богом великих и праведных отцов его. По объяснению святого Иоанна Златоуста, здесь Стефан «выражает не только то, что явившийся Моисею Ангел был великого Совета Ангел (см. Ис. 9:6), но показывает и человеколюбие, какое Бог проявляет в этом видении».

ѿ Рече же ѿмѣ гдѣ: ѿзвѣи ѿпогнѣ нѣмѣ твоѣмъ,
мѣсто бо на немже стоиши, земля еѣ ѿчѣ.

33. И сказал ему Господь: сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая.

Повелением снять обувь Господь как бы подготавливает Моисея для приближения к Себе. Указание на землю эту как святую есть тоже как бы указание средства приблизиться к Господу. При этом в снятии обуви, как более соприкасающейся со всякой нечистотой, указывалось и на оставление всего, что привязывало Моисея к этой земле с ее многообразными обаяниями жизни в новом сродстве.

«Место (же) свято ради явления Христова и достойно большего удивления, чем то, которое было во святом святых, потому что там никогда не было такого явления» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). И, однако, говорят, что и там «священники совершали свое служение с босыми ногами. И вообще на востоке входили (и входят) в священные места с босыми ногами в знак глубокого уничижения перед Богом и чистоты, чтобы пыли и

нечистоты на обуви не вносить в священное место» (см. Михаил (Лузин), еп.).

По книге Исход (3:4–6), слова эти предшествуют предыдущим. Но эта несущественная разница легко объяснима тем, что архидиакон Стефан желал поставить более существенное впереди. А эта частность могла предстать его уму и памяти после. И так как он все это излагал в скоротечном слове и прерывисто-исторической речи, то и не мог придавать этому значения, тем более что он и не говорит, что Бог именно сказал одно прежде, а другое потом, а только передает то, что именно сказал Он. О том же говорит и последующий стих, явно свидетельствующий о прерывистости речи, получающей с 35-го стиха вообще иную форму изложения, уже не столько повествовательную-последовательную, сколько наставительную и вразумительную или рассудочную.

ѿдѣ видѣхъ ѿслобленіе людѣи моихъ, ѿже
во ѿгнѣхъ, ѿ стѣнѣи ихъ ѿгнѣхъ, ѿ индѣхъ
ѿзѣти ихъ: ѿ нынѣ гдѣи, ѿ пошлю тѣ во
ѿгнѣхъ.

34. Я вижу притеснение народа Моего в Египте, и слышу стенание его, и нисшел избавить его: итак пойди, Я пошлю тебя в Египет.

Избрание Моисея для послания его в Египет на дело избавления изображено очень кратко и отрывочно, ибо многое здесь осталось несказанным. Видимо, святой Стефан находил, что и сказанного было достаточно, чтобы члены синедриона видели, что он ничего хульного не говорил и не мог говорить о Моисее, как и о Боге, благом Отце, любящем Свой народ еврейский, печалующемся о нем, снисходящем до него с неба, чтобы избавить его от притеснений в Египте и претворить его стон в ликование, исходное из работы вражией рукой человека, уже давно крепко и безгранично любящего этот народ как родной, хотя и отверженного им в лице одного из тех, для которого, очевидно, уже не стало ничего родного, ничего дорогого, заветного, чаемого, чем Божия спасения. «Видно великое попечение Божие», — пишет блаженный Феофилакт. А святой Иоанн Златоуст сказал: «Посмотри, как Стефан показывает, что Бог руководил их благодеяниями, наказаниями и чудесами, а они остались те же». Можно представить святого Стефана говорящим

и так: «Моисей, еще с младенчества удостоенный избрания Божия, творил чудеса, был путеводителем предков наших в пустыне, принес нам откровенный закон Бога нашего с Синая — что в таких мыслях и словах о Моисее хульного против Моисея?» (см. Воскресное Чтение).

«Если же кто спросит, — говорит святой Иоанн Златоуст, — для чего допустил им страдать, пусть тот знает, что всякий праведник в особенности за страдания бывает удостоиваем наград; или для того Он попустил им страдать, чтобы и Свою силу явить через это во всем свете, и их этими страданиями научить — во всем любомудрствовать. Беззаботная жизнь, возлюбленный, всегда есть зло! Итак, чтобы они, вместо великих страданий пользуясь беззаботною жизнью, не сделались порочными, Он попустил им претерпеть скорби: скорбь есть великое благо».

Љс сего мѡѡсѣа, ѡгоже ѡринѣша, рѣкше: кто тѣ постави начальника и судѣю; сего бѣхъ князѣ и избавителѣ поглѣ рѣкою ѡггѣ, ѡблѣшаго емоу въ кѡпнѣхъ.

35. Сего Моисея, которого они отвергли, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей? сего Бог чрез Ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал начальником и избавителем.

Отвержение Моисея евреями обличается как страшное дело, а потому почти все те обстоятельства, в которых показывалось его личное величие, приводятся теперь как усугубляющие виновность отвержения его. Сначала берется отвержение одним как представителем многих, а далее делаются намеки и на другие обстоятельства отвержения Моисея. «Это усиление речи имеет основание свое в том, что Стефан представляет здесь Моисея прообразом Мессии, Искупителя человечества, и в противлении народа Моисею видит образ противления народа Иисусу — Мессии. Как тогда народ отверг Моисея, так и теперь народ отверг Христа, но как того Бог послал начальником и избавителем народа, так и Этого сделал Начальником и Избавителем человечества. Внешнее избавление народа от рабства египетского Моисеем было образом духовного освобождения Христом всего человечества от греха (ср. Лк. 1:68; 2:38; Евр. 9:12; Тит. 2:14), и Моисей, таким образом, есть первообраз Христа» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Љс сѣи изведе ихъ, сотвори чѣдеса и знаменїа въ землѣ егѣпетскѣй, и въ черномѡмъ морѣ, и въ пѣстыни лѣтъхъ четѣредесѣтъ.

36. Сей вывел их, сотворив чудеса и знамения в земле Египетской, и в Черном море, и в пустыне в продолжение сорока лет.

Указание на чудеса, сотворенные Моисеем, — это новое доказательство высокого почтения святого архидиакона Стефана к Моисею, а не пренебрежения его и хуления, о которых говорили клеветники. Чудеса и знамения здесь не называются определенно. Но кто не знал их из членов синедриона, перед которым так кратко, но характерно величал Моисея святой Стефан? Одно подразделение чудес по местам совершения их могло быть напоминанием о множестве их, как, например, при изведении из земли Египетской и в пустыне в продолжение 40 лет. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «чудеса, бывшие при Моисее, совершены были Христом, Которого они (евреи) так же презрят и подвергнут гонениям».

Љз сѣи сѣтъ мѡѡсѣй, рѣкѣи сынѡмъ ѡнѣкымъ: прѣрока вѣмъ воздвѣгнетъ гдѣ бѣхъ вѣшѣ ѡ брѣтѣи вѣшеа, ѡкѡ мене: тогѡ послѣшѣте.

37. Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте.

Ср. Втор. 18:15

Приведение архидиаконом Стефаном пророчества Моисея о Христе Спасителе особенно знаменательно ввиду того, что оно было так недавно приводимо апостолом Петром (см. Деян. 3:22–23). Очевидно, что это пророчество в глазах евреев имело большое значение. Вместе с тем приведение его показывало, что Моисей почитается Стефаном не только пророком, но и одним из самых великих пророков, которому должен уподобиться предсказываемый здесь Мессия.

Знаменательно пророческое слово о братстве Мессии с евреями и особенно внушение Моисея о том, чтобы Его слушать не так, как слушали Иисуса Христа многие современники, отходя от Него

с окаменением сердец, но чтобы имели возможно полное послушание Ему. Так как Моисея часто не слушали, то он и внушал всему своему братству послушаться хотя бы Мессии.

лн сѣй ѣсть бывый въ цркви въ пѣстыни со
лголомъ глаголющимъ емѣ на горѣ ѿнаѣстѣи,
и со оцѣи нашими, иже прѣлѣтъ словеса жива
дѣти нами.

38. Это тот, который был в собрании в пустыне с Ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими, и который принял живые слова, чтобы передать нам,

О даровании закона через Моисея говорится сжато и глубоко таинственно. Говоривший с Моисеем Бог называется *Ангелом*, вероятно, в том же смысле, как и Говоривший при купине, т.е. как Ангел великого Совета — Божий Сын. Народ еврейский именуется церковным собранием (ἐκκλησία); закон называется живыми словами, т.е. сказанными живо, в ясной и живой речи и для того, чтобы люди, пользуясь ими, оживлялись в своей духовно-нравственной жизни (ср. Рим. 7:10–12), ободряясь в особенности обетованиями и угрозами (ср. 1 Петр. 1:23; Евр. 4:12; Втор. 32:47). Называя закон не мертвой буквой (ср. 2 Кор. 3:6), а живыми словами, архидиакон Стефан тем самым вполне ясно говорил, что он не хулит закона. Достойно замечания, что о даровании закона рукой Ангела говорит и святой апостол Павел (см. Гал. 3:19; Евр. 2:2). Не было ли это последствием того, что евреи в последние времена перед пришествием Иисуса Христа, благоговя перед именем Иеговы, писали его условно, сокращенно и даже вовсе оставляли пустое место (или писали только «имя», подразумевая имя Иеговы)? Переводившие (Исх. 19) с еврейского на греческий язык (Семьдесят) вставили здесь вместо Иегова Ангел, что и принято было как Стефаном, так и святым апостолом Павлом, тем более что еще пророк Исаия называл Мессию Ангелом Иеговы (см. Ис. 9:6). По объяснению блаженного Феофилакта, святой Стефан «живыми словами называет слова особого рода, значение которых выясняется обыкновенными словами, или он назвал пророческие слова живыми словами». *Слово Божие живо и действенно*, — говорил апостол Павел в Послании к Евреям (4:12), может быть, вспоминая это глубоко-мысленное замечание о слове Божию.

лн, бгѣже не вохотѣша послѣлати оцѣи
наши, но ѿрнѣша ѿ, и ѿбратѣшася ерѣцемъ
своимъ во егѣпетъ,

л Рѣкше лрѣнѣ: сотвори нами бѣги, иже
прѣдѣлѣтъ прѣд нами: мѡѡсею бо емѣ, иже
ижеведѣ насъ ѿ земли егѣпетскѣи, не бѣмы,
что быти емѣ.

39. которому отцы наши не хотели быть послушными, но отринули его и обратились сердцами своими к Египту,

40. сказав Аарону: сделай нам богов, которые предшествовали бы нам; ибо с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что случилось.

Непослушание евреев Моисею теперь указывается в самом гнусном отступлении евреев от Бога, бывшем в то время, когда он по их же полномочию принимал от Господа полный закон, пребывая для этого на вершине горы Хорива (см. Исх. 32). Говоря об обращении сердец евреев к Египту, святой Стефан показывает, что они мыслили о Боге как язычники и желали видеть изображение Бога (или богов, по переводу Семидесяти) по подобию язычников и египтян. И о водительстве Божию, очевидно, они имели превратное понятие, чисто внешнее. По отношению же к Моисею отмечается с их стороны не только неверность, но и некоторое презрение, выраженное в слове «сей», которым показывается, что он будто бы какой-то, в чем и выразилось его духовное отриновение как вождя и пророка. Евреи того времени хотели руководства богов египетских. А современные Христу евреи говорили: *нет у нас царя, кроме кесаря* (Ин. 19:15), а между тем у всех в уме и на устах был ожидаемый Мессия и по преимуществу как царь. «И не без цели указывается на Хорив, но для того, чтобы показать крайнее безумие израильтян; здесь Бог явился Моисею, здесь же они делали идолов и приносили им жертвы» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

лн и сотвориша тельца во дни оны, и
принеоша жертьву идолѣ, и веселяхуся въ
дѣлѣхъ рѣкѣ своихъ.

41. И сделали в те дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились перед делом рук своих.

Устроение тельца показывает, что евреи впали именно в египетское идолослужение, в котором особенным почитанием пользовался живой телец, так называемый бык Апис, как олицетворение плодородия. Другое божество из того же вида был телец-истукан — Мневис Илиопольский. Аписа было доставать трудно, ибо в бога этого рода избирался бык, имевший особенные приметы, как, например, белое пятно на лбу. Вылить же изображение его было нетрудно, потому что евреи были искусны во всякого рода работах, и к тому же, уходя из Египта, они взяли у египтян, очень напуганных казнями, множество всякого рода вещей, золотых и серебряных (см. Исх. 12:35–36).

Веселье перед идолом тоже показывает, что все это дело имело характер явного отступления от Бога и его посланника Моисея. Жертвы, которые приносились идолу, были животные, испрошенные Моисеем у фараона для принесения Богу Единому. Таким образом, и в этом евреи были слушниками Моисея. Обреченных Богу они принесли идолу, делу рук своих. И потом великие идоложертвенные остатки ели, сопровождая это вкушение отчасти языческими церемониями, в которые входило и веселье — пляска, ликования, студодеяния.

«О, безумие! — восклицал некогда святой Иоанн Златоуст. — *Сделай, говорят, нам богов.* Не сказали «Бога», но *богов*; так они неистовствовали, что и сами не знают, что говорят. *И сделали тельца...* Видел ли ты крайнее безумие? Там, где Бог явился Моисею, они делают тельца и приносят ему жертву. *И веселились, говорит, перед делом рук своих.* Чего надобно было стыдиться, тому они радовались. И что удивительного, если вы не признаете Христа, когда (вы не признавали) ни Моисея, ни Бога, открывшегося в стольких знамениях? Но они не только не признавали, но еще и паче оскорбили их, сделав идолов».

МѢ ѿвратѣнъ же бѣхъ, и предаде ихъ служити бо́гомъ нѣмымъ, ꙗкоже писано естъ въ книзѣ прѣрвѣхъ: *Еда заколѣнѣи и жертвы приносите ми лѣтъъ четыредесятъ въ пѣстыни, до меи́нѣвъ;*

42. Бог же отвратился и оставил их служить воинству небесному, как написано в книге пророков: дом Израилев! приносили ли вы

Мне заклѣния и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне?

Божие отвращение от евреев за их отступление выразилось в том, что *предал их Бог превратному уму — делать непотребства* (Рим. 1:28), служить твари вместо Творца и славу нетленного Бога изменить во образ, подобный тленному человеку, при чем они сами сквернили себя (см. Рим. 1:23–25). Святой Стефан говорит, что евреи служили *воинству небесному*. Это, очевидно, указание на почитание солнца, луны и звезд, что было у многих восточных народов того времени, так называемых сабеистов, чем прославились в особенности халдеи, а также и египетские астрологи (гороскопы).

Приводимая ссылка на книгу пророка Амоса должна быть понимаема так, как она поставлена, т.е. вопросительно. Ибо хотя евреи и принимали некоторое участие в жертвоприношениях истинному Богу (см. Исх. 24:4; Числ. 7:1), но об этом можно было спросить, участвовали ли они в этом душевно. Пророческий — обличительный — ответ очевиден: нет, ибо их сердце более склонялось к служению идолам и принесению им жертв. Почему и перед Господом безучастные, бессердечные жертвы не имели никакого значения. *К чему Мне множество жертв ваших?* Беззаконие, — говорил Господь через другого пророка. — *Ненавидит их душа Моя* (см. Ис. 1:11–13). По объяснению блаженного Феофилакта, «упорствовавших в нечестии Бог допустил (в нем и оставаться), потому что Он не хочет, чтобы Ему служили по необходимости, чтобы не стеснить того, кто имеет свободную волю».

МѢ И воспрѣѣте скинїю мо́лоховѣ, и звѣздѣ бо́га ва́шегѡ ремфа́на, ѿбра́зы ꙗ́же ѡтѣво́ристе покланѣтисѧ имъ: и пресе́лю въ да́лѣе ва́мѡуна.

43. Вы приняли скинию Молоху и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им: и Я переселю вас далее Вавилона.

Ср. Ам. 5:25–27

Из множества видов идолослужения евреев в пустыне архидиакон Стефан, по руководству пророка Амоса, указывает на служение Молоху

и Ремфану. Служение Молоху, как видоизмененное служение Белу или Ваалу (богу солнца), состояло в приношении великих огненных жертв, в том числе и человеческих в лице детей, полагавшихся на разложенные руки медного идола. О служении евреев Молоху говорится в книге Левит (см. Лев. 18:21; 20:2). Служение Ремфану состояло в почитании звезды, изображавшей собой планету Сатурн, которую греки называли Кроносом, а египтяне (и современные копты) Ремфаном.

Для идола Молоха было изготовлено нечто подобное скинии (палатка, в которой и совершались студные поклонения). Звезда же Ремфана могла сохраняться проще. Это был языческий символ времени. В Пятикнижии о звезде Ремфана не упоминается. Из этого явствует, что пророк Божий, живший столь много времени спустя после Моисея, знал об этом по преданию, которое он чтит, как и Писание, в чем следует за ним и святой архидиакон Стефан. Поэтому и мы это свидетельство должны считать вполне истинным, не смущаясь тем, что в еврейском тексте книги пророка Амоса слово «Молоха» заменено словом «Мелека» (то есть «царя вашего»), ибо здесь, очевидно, выразилось желание позднейших правщиков несколько ослабить силу обличения отцов их. У пророка говорится, что за нечестие будут евреи наказаны переселением далее Дамаска, а здесь: далее Вавилона. Замену эту можно объяснить желанием напомнить о совершении этой угрозы, ибо евреи были переселены не только *далее Дамаска*, но и *далее Вавилона*. Блаженный Феофилакт эту замену оправдывает следованием изложению евреев или тем, что «Вавилон есть предел земли дамаскитян». Английский профессор Барлет находит, что замена Дамаска Вавилоном объясняется тем, что одно из указанных божеств было вавилонским, а именно: Ремпу и Кен, в котором как в еврейском тексте, так и у Семидесяти явилось совмещение мужского и женского бога в одного Ремфан или Купп (см. Комментарий на книгу Деяний, изд. в Лондоне в 1901 г.). Следует при этом еще заметить, что Молоха он называет Амоном (см. Лев. 18:21; 4 Цар. 23:10) и отмечает сходство в слове «Молох» со словом «Мелек» (царь).

мѣ бѣнь свидѣнїа бѣше оцѣмъ нашимъ въ пѣстыни, ꙗкоже повелѣ ꙗггѣлаи мѡѡсеѡви, сотвори́ти ю ꙗко ѡбразѹ, ꙗкоже видѣ.

44. Скиния свидетельства была у отцов наших в пустыне, как повелел Говоривший Моисею сделать ее по образцу, им виденному.

Скиния истинная, в которой было действительное присутствие Божие, открывавшееся и свидетельствовавшееся чудесными явлениями Божия величия (Числ. 7:89; Исх. 25–27), была устроена по особому божественному изволению, по образу, таинственно указанному Моисею (ср. Исх. 25:9, 40 и Евр. 8:5), а не так, как была устроена скиния Молоха. Ею владели отцы наши, говорит архидиакон Стефан, а как служили они в ней, об этом он умалчивает, сказав об этом раньше, а теперь, видимо, направляя речь к тому, что он чтит и священные места, начиная со скинии, о которой в немногом он сказал, однако, многое. Следовательно, обвинение его в хулении святых мест неверно. «У отцов ваших была скиния, впоследствии заменил ее храм. Но Всевышний живет не в рукотворных храмах: небо престол Ему, земля подножие ног Его. Думая и говоря так о храме, выражаю ли я неуважение к нему? Но не быть послушным ни Богу, ни Моисею, без сомнения, значит не хвалить, а хулить Бога; а отцы наши в этом согрешили, когда были в пустыне, отлив тельца и веселясь перед ним». Все это уже показывает, что кроткий дух святого Стефана все более и более возмущался клеветой на него и впал в обличения, говоря которые он досаждал судьям и слушателям, которые, однако, так были пленены его вдохновенной речью, что не могли прервать ее.

мѣ юже ѥ ꙗкошл прїемше оцѣи наші со иѣзѡмъ во ѡдержанїе ꙗзыкъвѣ, нѣже иѣрїнѣ бѣѡ ѡ лицѣ оцѣѡв нашіхъ, дѣже до днѣи дѣда:

45. Отцы наши с Иисусом, взяв ее, внесли во владения народов, изгнанных Богом от лица отцов наших. Так было до дней Давида.

Продолжая историю служения евреев Богу, святой Стефан говорит о принесении скинии в землю обетованную и обычном служении в ней до дней царя Давида, причем упоминает об изгнании народов земли той (см. Исх. 34:24; Втор. 11:23). Ношение скинии было замечательным во многих отношениях, а главным образом в том, что это была величайшая святость перед лицом всех, чему содействовали

такие чудеса, как остановка воды Иордана, когда совершали перенесение ее через Иордан у города Иерихона. Кто не знал величия святыни и небрежно прикасался к ней, тому делались вразумления, понятные не только для современников, но и для последующих поколений, оканчивая заседавшими в синедрионе, почему об этом и не напоминал им святой Стефан. И великий царь принимал живейшее участие в перенесении важнейшей святыни скинии — ковчега завета, скача и ликуя перед ним, за что был оговорен своей женой Мелхолой, не получившей за это великой милости Божией. Все это сыны отцов, которые служили скинии, не могли не вспомнить, когда велась речь о ношении скинии по земле обетованной от времен Иисуса Навина до царя Давида. «Скиния была носима в пустыне, а не стояла на месте. Скинией свидетельства называется она не по чему-нибудь другому, как по чудесам и заповедям. Впрочем, ни она, ни они не имели храма; следовательно, до того времени не было храма, хотя и были изгнаны (языческие) народы. Была первая скиния, но еще не было храма. Давид молил обрести благодать перед Богом, молил и не создал (храма). Следовательно, храм не составляет чего-нибудь важного» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

мѣ ѿже ѡбръѣте бѣгодѣть предъ бѣгомъ, и
нѣспросѣ ѡбръѣтѣнїе елѣнїе бѣѡ іакѡвлю.

мѣз соломоу же созда емоу храмъ.

46. Сей обрел благодать пред Богом и молил, чтобы найти жилище Богу Иакова.

47. Соломон же построил Ему дом.

Похваляя Давида за его намерение построить храм Господу, святой Стефан не мог умолчать, чтобы не сказать и два общих слова о нем, а именно о том, что он имел великие дарования от Бога, в числе которых, несомненно, у всех на виду было его псалмопение, которым значительно услаждалось скромное молитвенное служение при скинии. И та молитва, о которой упоминает здесь святой Стефан, тоже находится в псалме (см. Пс. 131:2–5), где употреблено и выражение о Боге как Боге Иакова, чем показывается, что Иакова чтит и Давид. Известно, что царь Давид открыл свое желание пророку Нафану, через которого было объявлено Давиду, что не он, а сын его, Соломон, построит дом Господу

(см. 2 Цар. 7:12–13), что тот и сделал, употребив на это величайшие богатства свои и всего народа. Храм этот назывался первым, в отличие от второго, который построен вместо разрушенного (Навуходоносором) Соломонова храма Ездрой и Неемией и возобновлен Иродом.

По объяснению преосв. Филарета, «Дух Святой, глаголав устами Стефана, дает разуметь, что само намерение или желание создать храм Божий, сама мысль об этом родилась не просто, но в человеке, облагодатствованном под осенением Духа Божия. Если же намерение создать храм было даром благодати в Давиде, то нет сомнения, что и исполнение его было также делом благодати в Соломоне (см. 2 Цар. 7:13–14). И концом его должно быть распространение благодати в человеках. И исполнил Бог славой храм Его (см. 3 Цар. 8:27, 11) и сказал: *будут очи Мои и сердце Мое там во все дни* (3 Цар. 9:3). И нельзя подумать, чтобы благодать Божия употребила свое действие на то, что ее недостойно или несообразно с ее намерениями о человеках».

Описанию храма Иерусалимского посвящены специальные труды двух современных профессоров: А. Олесницкого и М. Муретова.

мнѣ Но въшнїй не въ рѣкотворѣнныхъ црѣквахъ
живѣтъ, ꙗкоже прѣрокъ глаголетъ:

мѣ, Нѣо мнѣ прѣстоу естъ, землѣ же подно-
жїе ногѣма моѣма. кїѣ храмъ созїждете мнѣ,
глаголетъ гдѣ, нѣн кѣе мѣсто покѣншѣ моѣмѣ;
и не рѣка ли моѣ сотворѣнїе еѣа въѣ;

48. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк:

49. Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего?

50. Не Моя ли рука сотворила все сие?

Ср. Ис. 66:1–2

Об отношении Бога к храму как жилищу Его святой Стефан говорит словами величайшего пророка Исаии, который сколь был красноречив, столь же и возвышен в своих пророчесственных взглядах, так что его называют ветхозаветным евангелистом.

Но эта его евангелистичность касается по преимуществу пророческого ясновидения, по которому он предсказывал так, что как будто бы описывал как виденное то, о чем он предсказывал. По духу же он был истинным пророком своего времени, т.е. обличителем нечестия и всяких заблуждений. И вот, обличая неправильное (узкое) представление об обитании Бога среди Израиля в святых его, он сказал эти многознаменательные слова, в которых существенная мысль в том, что Бог не обнимается Его видимыми вместилищами во всей Его полноте, ибо Он неизмеримо больше всего сотворенного Им, так что если, например, представить, что небо — престол Его, а земля — подножие ног Его, то какой должен быть храм, чтобы он был больше неба и земли? И где найти место для такого величайшего храма? Очевидно, это дело невозможное. И не требуется оно, ибо Бог, как Дух истинный, не нуждается Сам по Себе в обычных для телесных существ жилищах. Ему не нужно оно и для покоя, ибо Он вечно живет и действует и, как всемогущий, никогда не изнемогает, чтобы иметь нужду в отдыхе. Храмы необходимы для нас, чтобы нам иметь Его при нашем духовном покое и при нашем возможном приближении к Нему как вездесущему и потому могущему быть и во храме, только не в одном Иерусалимском, а во всех, как и повсюду, где Бог откроет Себя или повелит так или иначе чтить Его в том или другом месте преимущественнее. Наступит время, говорил Сам Иисус Христос, когда истинные поклонники будут поклоняться Богу в духе и истине не на горе Гаризим, ни в Иерусалиме только, но и повсюду (см. Ин. 4:21–23). Может быть, это учение Господа и раскрывал святой Стефан прежде. Но его не поняли и оклеветали, что он говорит хульное о храме как месте обитания Божия. Приведенными словами пророка Исаии он оправдывает свои наиважнейшие взгляды на место обитания Божия. И так как все пророческие речи были в глазах членов синедриона священными, то хотя в них и находится обличение их неверных взглядов, они должны были молчать, внимая гласу праведника как гласу нового Ангела Божия. «Для правильного уразумения слов святого Стефана вспомним, — говорит преосв. Филарет, — что речь его клонилась к обличению иудеев. Они, видя чудесный облак, который осенил храм во время освящения его, слыша обетование, по которому Бог сердце Свое поло-

жил в храме, подумали, что и город Иерусалим, и народ иудейский, имея у себя святой храм, по этому самому также святы, неприкосновенны, не подвержены оставлению от Бога. Они неосновательные и грубые, но набожностью прикрытые мысли сделались у иудеев пищей нечестия и беззакония. Бог живет у нас в храме, говорили они и не заботились о том, что нет Бога перед очами их. Надеясь на место святое и исполненные грехов (см. Ис. 1:4–5), они бесстрашно прилагали беззаконие к беззаконию. И когда угрожали им, они прельщали себя надеждой, что святое место спасет их. Святые мужи обличали их, как, например, Исаия. В таком духе обличения сказал и святой Стефан, что Вышний не в рукотворенных живет, поэтому не заключается вездесущие существа Божия в храмах, хотя в них присутствует благодать... Храм иудейский был один во вселенной, а храмы христианские разродились повсюду. Скрывавшееся в храме иудейском под покровом сеней обрядовых и гаданий пророческих в христианских храмах является во свете откровенного слова Божия, в силе и могущественном действии Святого Духа. Поэтому благодать храма Иерусалимского по преимуществу принадлежит храму христианскому. Сам Основатель духовной Церкви, Христос, и Его апостолы не посещали ли храма? Не рукотворенные ли виды хлеба и вина предал Он для совершения Таинства Тела и Крови Его? Не будьте же грубы, чтобы останавливаться на одном рукотворенном, но и не будьте так горды, чтобы пренебрегать рукотворенным, через которое Бог творит чудеса благодати».

на Жестоковѣйніи и необрѣзанныи сердца и
ушы, вы приишѣ дѣлѣ сѣго мѣстѣ противитесь,
якоже оцы ваши, такъ и вы.

51. Жестоковейные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы.

Заключительное обличение евреев святым Стефаном звучит как отголосок грозных речей пламенного пророка Исаии, хотя слова обличения берутся из разных мест Священного Писания (ср. Исх. 32:9; Втор. 10:16; Иер. 6:10). Как будто воспоминание о его ревности возбудило его, и он, оставив оправдания, перешел к обличению. Характерно определены евреи как крепкие шеей, которой они, подобно

подъяремным животным, много переносили тяжестей и воспринимали ударов (ослов на Востоке бьют по шее для направления их по данному пути) за свое упорство и своеволие, и все же остаются непокорными. Так называли их многие пророки, начиная с Моисея. Не менее того евреи были крепки и на ухо и сердце, когда они не захотели слушать и исполнять даже то, что им надлежит исполнять как обрезанным, т.е. всецело себя поработившим тому, что должны и слышать и исполнять. И что всего ужаснее, так это то, что это упорство бывает несокрушимым и тогда, когда они сознают, что Сам Святой Дух требует иного, нежели они, и все-таки они остаются при своем упорном противлении. Так замечено было многими относительно древних евреев; так явили себя и те, с которыми говорил святой Стефан. Упрек будто бы очень обобщен, но в то же время он всецело направлен на тех, к кому он обращался, в чем Стефан мог быть прозорливым судьей, хотя в числе членов синедриона был и Гамалиил, ибо и его потаенность и медлительность в оставлении иудейства не были чужды отчасти тех свойств, которые выставил здесь святой Стефан. Речь о необрезанности сердец и ушей образная. Она означает людей, у которых чувства и смысл нечисты и потому закрыты для восприятия и понимания всего духовно-таинственного (ср. Лев. 23:41; Втор. 10:16; Иер. 4:4; Рим. 2:29; 2 Петр. 1:21). Иисус Христос часто говорил об этой нечувствительности евреев (см. Мф. 23:16–19, 24, 26). Блаженный Феофилакт вопрошает: «Почему до сих пор говоривший к народу кротко здесь употребляет слова жестокие?» И отвечает: «Потому что он увидел, что они не обращают внимания на то, что говорится». *Вы всегда противитесь Духу Святому.* Этим он показывает, что то, что он сказал, было от Святого Духа. Притом не сказал: Богу противитесь, но Духу. Ибо нет различия между Богом и Духом».

нѣ ꙗкогò ꙗ прѣвѣкъ не ѡзгнѣша оцѣи ваши; ꙗ оубиша предвозвѣстившыхъ ѡ пришеѣтвѣи прѣнѣгъ, сѣгъже бы нынѣ предѣтелѣ ꙗ оубицы бысте:

нѣ ꙗже прѣѣте законѣхъ оустроѣнемъ ѡглькимъ, ꙗ не сохранисте.

52. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие

Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, —

53. вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили.

Соединение в обличении отцов и потомков сделано было святым Стефаном в особенности потому, что евреи хвалились предками своими, которые между тем не сохранили закона, несмотря на то что он был дарован Богом в присутствии Ангелов, всегда служащих Богу (см. Втор. 33:2; ср. Гал. 3:19; Евр. 2:2). А последующие отцы не только не слушали пророков, но и преследовали их, между тем как они не только обличали их, но и угрожали пришествием Мессии, о Котором они предсказывали и Которого убили вы, сыны, достойные таковых же отцов. По слову святого Иоанна Златоуста, «здесь он представляет их непокорными и Богу, и Ангелам, и пророкам, и Духу, и всем». «Если отцы ваши убивали этих предвозвестников, то нет ничего удивительного, что и я, проповедующий этого Предвозвещенного, буду убит вами, которые слишком гордитесь предками». «Он выставляет им на вид два преступления — убийство и предательство Праведника, показывая, что Он несправедливо убит ими, потому что если Он Праведник, то очень неправы убившие Его» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). В содержании повествования о смерти святого Стефана выдается его речь, которая занимает большую часть повествования. Но этим рассказ не выделяется из ряда прочих. Стоит сравнить с этим отдельным рассказом такие отделы, как, например, 2:1–41; 13:13–52; 17:16–34; 20:17–38, и мы увидим, что и в других местах Деяний монологические речи составляют центр рассказа деписателя. В речи святого Стефана много таких характерных черт, которые заставляют предполагать, что мы имеем здесь подлинное изложение ее (см. Николин И.П.).

нѣ слышаше же ꙗѣ, распыхѣхъ сердца свои, ꙗ скрежетѣхъ зѣбы на ны.

54. Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами.

Озлобление членов синедриона на святого Стефана росло, конечно, постепенно. И вот наконец они стали явно обнаруживать его в разных порывистых

движениях и скрежете зубов, обличая тем свое сходство с теми, которые бывают по природе крепкошейными. Это обычные у людей жестоких способы выражения ярости и гнева (ср. Иов 16:9; Пс. 34:16; 36:12), и в особенности у избличаемых лиц (см. Деян. 5:33). Однако доселе они не смеют не только наложить на Стефана свои убийственные руки, но и возражать ему, ибо в словах его, несомненно, не было отыскано даже и тени преступного, а в образе его и по вдохновенности его речи они не могли не заметить в нем нового вдохновенного Богом посланника. По замечанию блаженного Феофилакта, «они не довольствовались тем, чтобы осквернить себя убийством, но надеялись и заботились запятнать честь убиваемого. Они боялись, чтобы он не стал пользоваться большим почетом, если они умертвят его за оскорбление себя самих. Стефан же обнаружил безбоязненное дерзновение, ибо он, конечно, знал это, будучи исполнен Духа». «Речь святого Стефана, сказанная с неумолимой логикой, которой не могли противостоять противники, с тем пафосом, с которым святой Стефан бичевал заблуждение иудеев и защищал дело Иисуса Христа, должна была произвести в высшей степени сильное впечатление на слушателей». «С одной стороны, она давала понять саддукеям, что гонимое и подавляемое ими учение о воскресении не только не искореняется из умов христиан, но и становится одним из основных пунктов их верований; с другой стороны, речь давала понять, что движение, возбужденное галилейскими рыбаками, не только не прекращает своего существования, но, разрастаясь все более и более, в своих рядах имеет теперь таких людей, перед которыми бессильны их собственная мудрость, их знание закона, их образованность. Наконец, они усмотрели из речи Стефана, что христиане становятся теперь решительно вне их влияния. Всего этого было достаточно, чтобы в саддукеях возбуждалось безумное ожесточение против великого проповедника. И вот без всякого суда и рассмотрения вины они теперь производят свою кровавую расправу. Не смели оставаться равнодушными и фарисеи. Обрядность, в сфере которой только и проявлялась их набожность, внешнее механическое богочтение признавались в проповеди святого Стефана не только недостаточными, но и неугодными Богу. Люди неученые являются проповедниками, и народ относился к ним сочувственно. Понятно, что этим наносилось фарисейскому влиянию в народе

решительное поражение. И вот фарисеи и саддукеи единодушно устремляются на святого Стефана и в порыве слепого фанатизма и дикой ненависти побивают его вне города камнями». «Внезапный перерыв речи святого Стефана, неожиданный переход оратора от исторического обзора к грозному и сильному обличению слушателей могут (ясно) утверждать в той мысли, что речь не сочинена историком, но есть точное воспроизведение подлинной речи святого Стефана. Но едва ли эта речь дошла до святого Луки в записи, так как изложение ее носит на себе несомненные отпечатки слога святого Луки» (см. Николин И.П.).

и҃сѣ [стѣфанъ же] сыи́и исполнь дѣла свѣта,
воззрѣвъ на небо, видѣ славу бж҃ю, и и҃сѣ
стоѣща ѡдеснѣю б҃га,

и҃сѣ и҃и рече: се виждѣ небеса ѡтверста, и с҃на
человѣка ѡдеснѣю стоѣща б҃га.

55. Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога,

56. и сказал: вот, я вижу небеса отверстыя и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога.

Видение святым Стефаном Сына Божия Иисуса Христа в человеческом образе, стоящего на небесах одесную Бога, было достойным заключением его достославной по ревности и вдохновенной речи. Здесь, можно сказать, явлены были перед судилищем человеческим все божественные силы и средства. В святом Стефане говорил Святой Дух, Который сказал через него все, что можно было сказать членам синедриона, и наконец явлен был Сам прославленный Мессия Христос и Сам Бог Отец, о чем и поведал боговидец. Но жестоковывные и необрезанные сердцем всему дали иное объяснение, как бы слыша, не слышали ничего. Видение было очевидное, ибо святой Стефан, воззрев на небо, видел небеса отверстыми, т.е. до безграничности озаренными светом, а там, в небесах небес (ср. 2 Кор. 12:2), Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. Это стояние, а не сидение показывает готовность Иисуса Христа помочь Своему веропрповеднику и принять его в Свои божественные чертоги. Святой Григорий Великий говорит:

«Сидение есть положение повелевающего и господствующего, а стояние — отвечающего и помогающего. Стефан увидел стоящим Того, Кого имел помощником себе». «Стояние означает твердость и непоколебимость», — говорит блаженный Феофилакт. Видение это напоминает отчасти видение пророка Даниила (см. Дан. 7:13). И Сам Иисус Христос возводил с молитвой очи Свои на небо перед страданиями Своими (см. Ин. 17:1) и говорил: *отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных* (Мф. 26: 64), — что особенно возбудило тогда гнев первосвященника, увидевшего в этих словах богохульство, после которого не требовалось уже никакого свидетельства, чтобы виновного в нем предать смерти. Нечто подобное этому совершилось и здесь.

Їз возопѣвше же гл҃гомъ кѣїїмъ, затыкаѹх ѡуши своѣ, ѡ ѡутремениша єдинодушно на нѣ.

57. Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него,

Судьи святого Стефана сначала старались криком заглушить последние слова трогательной речи его, даже затыкали свои уши, чтобы притворно не слышать его мнимой хулы, могущей будто бы осквернить их, а потом единодушно бросились на него, желая убить его, но вскоре же поняли, что здесь совершить убийство грешно, а где-нибудь в другом месте не грешно, хотя биемый был чист, непорочен и свят везде, как они, убийцы невинного, грешны повсюду. Кроме того, они были повинны и перед правительством римским, не позволявшим им никого предавать смерти без его разрешения (см. Мф. 27:2; Ин. 18:31). Своеволие изуверов было так сильно и безумно, что они сейчас и повлекли святого Стефана в место удобное, по их мнению, для убийства. Высшая римская власть в лице прокуратора и окружавших его была, очевидно, в Кесарии (Стратоновой). Прочие же мелкие власти или не смели вступить за невинного, или даже и не знали обо всем этом как совершившемся быстро. Однако суд, очевидно, был произнесен согласно с мнением членов синедриона о мнимой вине святого Стефана, т.е. о богохульстве, что по закону наказывалось побиением камнями (см. Втор. 17:7). Таким

образом, члены синедриона были как первыми устремившимися с убийственными замыслами на святого Стефана, так и главными виновниками жестокого самоуправства с ним народной черни и избранных изуверов.

Їи Ѳ Ѳзвѣдше кнѣ града, кѣмѣмъ побиваѹх єго: Ѳ свидѣтелѣе, [снѣмше] ризы своѣ, положиша при ногѣ юноши нарицаемаго савла:

58. и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла,

Убиение святого Стефана за городом, недалеко от городских стен, против Гефсиманского сада, показывает, что убийцы не стеснялись совершением своего злодеяния, так сказать, на виду у всех, ибо они отчасти не помнили себя от фанатического гнева или, иначе сказать, неразумной ревности по вере, а отчасти творили волю иных, не ведая, что творили. Первые камни должны были по закону бросить свидетели (см. Ин. 8:7–8). Они больше других могли знать невинность святого Стефана, но они-то и были преимущественно слепыми орудиями слепых вождей, у которых была общая слепота в этом деле. В числе молодежи, святотатствовавшей вообще по отношению к этому делу, был здесь Савл, впоследствии великий апостол языков — Павел. И он содействовал убийству. Но, очевидно, ему было противно оно, а потому он остановился в почтительном отдалении от места убийства. И вот свидетели, устремляясь бросать роковые камни в невинного, для удобства совершения этого оставили одежды свои у ног Савла, внушившего убийцам так или иначе доверие к себе (ср. Деян. 8:1; 22:19–20). По замечанию преосв. Филарета, «есть такие видения, которых не искало желание, не призывала вера, но посредством которых Божие предведение ищет будущего сына веры». Поэтому можно думать, что Савл был одним из призываемых с этого времени, т.е. со времени слышания дивной речи святого Стефана и слышания о видении им Господа (О великих достоинствах речи св. Стефана см. проф. Певницкого в «Руководстве для сельских пастырей» за 1874 г.).

Їд. Ѳ кѣмѣмъ побиваѹх стѣфана, молащасѣ Ѳ глаголюща: гд҃и Ѳїе, прїимѣ дѣхъ мой.

Ѣ Преклѡнь же колѣна, возопѣ гл҃гомъ бѣл҃имъ: гд҃и, не постаѣи нмѣ грѣхѣ сегѡ. ѥ ꙗѡ рѣкѣ о҃уше.

59. и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! прими дух мой.

60. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил.

Предсмертная молитва святого Стефана о врагах и предание духа своего в руки Господа Иисуса высоко поучительны и трогательны, как и сама его мученическая кончина, полная самого крепкого терпения, всецелого всем прощения и полной надежды на Бога. Достоин памяти и внешнее его положение — предсмертно-молитвенное: он стал на колени, между тем как удары камней безумных убийц градом сыпались на его весь изнемогший состав тела, поражая всего большее эту священную и вдохновенную главу, так преждевременно, но плодотворно склоненную потом к земле, чтобы быть семенем бесчисленного множества новых верующих и исповедников. Первый пример молитвы за врагов-мучителей явил Иисус Христос (см. Лк. 23:34, 46). И о Нем сказал сотник: *воистину Он был Сын Божий* (Мф. 27:54). А здесь был воистину верный ученик и последователь Христа, Который сказал: *кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5:19). По объяснению блаженного Феофилакта, «святой Стефан не просто молился, но с усердием, так как Бог допустил, чтобы душа его оставалась в теле. Заметь голос и чрезмерность терпеливости в страданиях. Этим он показывает, что то, что он сказал им прежде, сказал не вследствие гнева, но чтобы их поставить в затруднение, обличить и упрекнуть». «Чтобы кто-либо не подумал, что нам, человекам, не по силам подражать Господу в любви ко врагам, посмотрим на Стефана, — писал некогда блаженный Августин. — Он был подобный нам страстный человек. Был диаконом, читал святое Евангелие, которое читаем и мы. Там он вычитал: *любите врагов ваших* (Мф. 5:44). И эту заповедь он не только познал, но и исполнял. Ибо когда враги побивали его камнями, невинный страдалец умолял Господа о прощении их. А чтобы видеть, как действительна была его молитва, обратимся к юноше Савлу... Если бы не молился Стефан

таким образом, то Церковь, быть может, не имела бы Павла. Потому восстал Павел от земли, что Стефан, преклонивший на землю колена, был услышан» (см. «Воскресное чтение». Ч. XVI.). «Между повествованием о смерти святого Стефана и последующим рассказом (см. Деян. 8:4; 9:1, 31; 11:19) такая тесная связь, которая ясно говорит не в пользу происхождения их из различных письменных источников, принадлежащих разным писателям. Из значения события смерти святого Стефана для последующей истории христианства объясняется та подробность, с которой дееписатель рассказывает о нем в сравнении с кратким его замечанием об убийении Иакова, брата Иоанна. В проповеди перво-мученика Стефана впервые во всей своей яркости была выражена мысль об универсальном назначении христианства и Евангелия и о преходящем значении иудейства с его законом. Оно стало проникать в среду язычников через эллинистов, и мысль о полной самостоятельности и независимости христианства от иудейства крепла и развивалась. Полного своего расцвета она достигла в лице апостола Павла, того самого юноши Савла, который присутствовал при смерти святого Стефана и одобрял его убийство. Таким внутренним значением событие смерти святого Стефана объясняется, почему святой дееписатель так подробно останавливается на этом событии и ставит его центральным пунктом своего последующего рассказа» (см. Николлин И.П.).

ГЛАВА 8

Ѧ Савлѣ же бѣ сонзбола́а о҃убіѣтъѢ сегѡ. быѣтъ же въ тоѣмъ дѣнь гонѣнїе бѣл҃е на цр҃ковь іеру́салѣмскѡу: всѣ же разсѣашасѣ по ст҃ранѣмъ іудѣйскимъ ѥ самарїйскимъ, кромѣ аплѣ.

Ѣ Погребѡша же стѣфанѣа мѡжѣе бл҃гоговѣннѣи, ѥ сотворѣша плачь бѣл҃ѣ надъ нѣмъ.

1. Савл же одобрял убийство его. В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии.

2. Стефана же погребли мужи благоговейные, и сделали великий плач по нем.

Судьбы Савла связуются дивной благодатной нитью с убийством Стефана. Он одобрял убийство его и при возникшем тогда и после гонении на христиан принимал горячее участие. Но все эти его церковно-религиозные порывы в духе фарисейства не были действительной потребностью его сердца, ибо он не был из жестоковыйных, глухих и слепых, но лишь временно был ослеплен и предубежден и потому ревновал о вере пламенно, но не упорно, хотя другие не знали этого и воодушевлялись его живым примером.

Гонение на христиан было тогда столь сильно, что, по преданию, убито было около двух тысяч человек, в том числе и другой архидиакон Никанор (см. Четьи-Минеи, 28 июля). И это все совершилось так скоро, что не успели еще и похоронить святого Стефана, ибо сделать это христианам не было возможности, а другие боялись. Наконец нашлись почтенные (см. Мк. 15:43; Деян. 13:50) иудеи, которые погребли святого Стефана здесь же, недалеко от места его убийства, ибо за рекой Кедрон на прилегающей долине (Иосафатовой) было и общее кладбище. Христиане же могли только оплакать горючими слезами первого мученика, за которым последовал потом и целый сонм их. *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой, — заповедал Иисус Христос Своим ученикам* (Мф. 10, 23). И вот множество христиан, оставив Иерусалим, рассеялись по всей Иудее и Самарии. Но апостолы как вожди остались на месте своего хотя и страшного, но и великого служения — в Иерусалиме. «Не рассеялись же они потому, — говорит блаженный Феофилакт, — что где сильнее нападение, там должны находиться и лучшие борцы и быть для других примером мужества и смелости».

Г Савла же ѡзлѡблѡше цр҃ковь, въ дѡмы вхѡдѡѡ,
и влѡчѡ мѡжы и жєны предаѡше въ темницѡ.
Д Разсѣавшіи же, прохѡждахѡ бл҃говѣстѡвѡ-
ще ѡбо.

3. А Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу.

4. Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово.

Савл, еврей из колена Вениаминова, родом тарсянин, жил в Иерусалиме для научения закону

у знаменитого раввина Гамалиила. пылая ненавистью к христианам как разорителям веры по закону Моисееву и преданиям старцев, он одобрял убийство Стефана как торжество правого дела и почитал за лучшее средство поддержания закона по возможности истребление всех христиан. Как видный ученик знаменитого учителя и члена синедриона, он мог пользоваться вниманием и содействием и других членов синедриона, которые могли поощрять его безграничную ревность и даже дать ему известные полномочия. И вот он стал нападать на оставшихся в Иерусалиме христиан, вторгаясь в дома и насильственно забирая оттуда скрывавшихся христиан, чтобы заключать их в темницы. Это было как бы нападением зверя, и потому писатель говорит, что Савл терзал Церковь. Для отдельных членов Церкви, несомненно, были очень болезненны эти терзания, но Церковь в ее полноте, с Главою Христом, конечно, не была от этого в крайней опасности, ибо ее не могут одолеть, по обетованию Христову, даже врата ада (см. Мф. 16:18). И видимым знаком этого бесильного или маломощного терзания Савлом Церкви было то, что, уменьшаясь в Иерусалиме, она в иной, большей мере возрастала в других местах через проповедь рассеявшихся христиан. Можно поэтому сказать даже, что и гонение на Церковь Савла было только отрицательным средством к ее упрочению, как после его апостольская проповедь — положительным средством для распространения ее. «Попустив врагам действовать против нее преследованиями, промысел дает такое направление течению событий, что гонение только тверже скрепляет союз верующих, сообщает им большее мужество и посредством рассеяния гонимых в Иудее исповедников святой веры полагает основание Церкви в странах иноверных. До этого времени учение Иисуса Христа, можно сказать, заключалось в стенах Иерусалима. Теперь же сам перст Божий указывает новое поприще» (см. «Христианское чтение» за 1832 г., ч. II.). Озлобление Савла блаженный Феофилакт называет «великим бешенством, которое он совершил потому, что душу свою предал за закон».

Ѓ Філіппз же ѡшѣдѡ въ грѡдѡ самарійскій,
проповѣдавше ѡмѡ хр҃тѡ.

Ѓ Внимѡхѡ же народѡ глаголѣмымѡ ѡ філіппѡ
ѡднѡдѡшнѡ, слышѡще и вѣдѡще знѡменїѡ,
ѡже тѡворѡше.

5. Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа.

6. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса.

Проповедь апостола Филиппа в Самарии упоминается первой из благовестия рассеявшихся, вероятно, потому, что он был из числа семи диаконов (см. Деян. 6:7), поэтому, быть может, на него и было обращено особое внимание гонителей. Кажется, у него был свой дом и семья в Кесарии (см. Деян. 21:8), куда он и отправился, спасаясь от гонения. Проходя Самарию, он проповедовал там в главном городе Самарии — Севасте. И так как проповедь он сопровождал совершением чудес, то у него было много усердных слушателей и немало обращенных ко Христу. Так, по выражению Тертуллиана, «кровь мученическая (Стефана) делалась семенем новых христиан».

Самаряне были потомки евреев, смешавшихся с иноплеменниками, присланными сюда из-за Евфрата. Как непризнанные чистыми евреями, они давно отделились от них в вере, ибо словеса позднейших пророков не доходили до них, а потому они признавали только Пятикнижие. Чем дальше, тем больше увеличивалась рознь у них с евреями, которые наконец стали даже бояться соприкасаться с самарянами. А между тем много было добрых и милосердных самарян. И все они ожидали Мессию как Примирителя их споров, а главное — Спасителя всех (см. Ин. 4:21, 25, 42). Беседа Иисуса Христа с самарянкой около Сихема показала, что в среде самарян было множество людей непредубежденных и готовых слушать истинное слово Божие. Поэтому понятно, что, когда раздалось уверенное и исполненное благодати евангельское слово апостола Филиппа, самаряне охотно и вседушевно отдались слышанию его, тем более что было очевидно для непредубежденных людей, прямых и искренних, что творивший великие чудеса милостей к страдальцам был несомненный Божий посланник (апостол Христов), слову которого нельзя было не внимать. А внимая ему искренно, нельзя было не покориться ему.

Ѣ дѣи бо нечистѣи ѿ многѣхъ имѣющихъ ѧ,
копѣюще гласомъ бѣлѣишъ, исхождаѣху: мнози же
разслабленни и хромѣи исцѣлѣишася.

и Ѣ бысть радость велика во градѣ томъ.

7. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромы исцелялись.

8. И была радость великая в том городе.

Чудеса апостола Филиппа были сколь велики, столь же и разнообразны. Самаряне не имели такого священнолепного служения на горе Гаризим, каковое совершали иудеи на горе Мориа в Иерусалиме. Но они относились с большей душевностью к страдальцам, почему и принесли к ногам Филиппа хромых, расслабленных, чтобы он исцелил их. И по вере их, вдохновенный свыше и одаренный особым Божиим даром, Филипп исцелял их. А из одержимых злыми духами сами собой выходили нечистые духи, хотя это им и было очень неприятно и они издавали страшные вопли. Все же исцеленные радовались, а с ними и их родные и знакомые, а также и очевидцы этих великих чудес милости Божией. Таким образом, ликования были по всему городу, который, несомненно, был главный город Самарии, иначе дееписатель назвал бы его. Главные же города обычно назывались городами, причем всякий человек той местности догадывался, о каком городе идет речь. Выхожение злых духов из одержимых ими представляется одним из ясных доказательств их отличия от лиц, одержимых ими (признаваемых некоторыми нервными); поэтому как Иисус Христос, так и апостолы разговаривали с бесами и посылали их в другие места (см. Мф. 8:28; Лк. 8:27). Здесь-то вот и совершалось то разрушение власти дьявола, для которого приходил Иисус Христос (см. Деян. 26:18; Рим. 16:20). Современное умение некоторых людей овладевать душой и телом других посредством так называемого спиритического воздействия показывает, что демоны с еще большей легкостью могли овладевать людьми, готовыми вседушевно слушать их и отвергать Бога, как отвергаются современные от своей воли, делаясь постепенно все более жалкими орудиями в руках магнетизеров или гипнотизеров, из-за чего их страшные опыты над людьми запрещаются, ибо многие злоупотребляют этими действиями. Но действия апостолов были только дела милости, которые потому и вызывали только общую радость, и радость самую чистую, ибо все делалось во имя Господне.

Ѧ Мужъ же нѣкѣй, ѥменемъ сімѡнъ, прѣжде бѣ во градѣ волхвѣа, и оуднѣлаа ѥзыкы самарійскѣй, глагола нѣкоего быти себѣ велика:

9. Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого.

Симон-волхв выставляется дееписателем как действовавший в то время, а вместе и как представитель совершенно иных начал, хотя и не чуждых величия и чудесности, какие свойственны вообще волхвованию, где все построено на обольстительном обмане для достижения разных злых целей, а главное всего — славы, которой в особенности достигали те, которые к проявлению великих и необычных для других проявлений естественных сил природы присоединяли еще и воздействие злых духов, довольно обычное в мире язычников, где святые отцы Церкви и все почти идолослужение считают за служение демонам (демолатрией). Отщепившись от истинного служения Богу, многие самаряне, очевидно, склонялись тогда и к идолослужению, особенно в тех его благовидных формах, которые возвещались через философов того времени, утверждавших, что Бог создал сначала некие великие силы, через которые и произведено было и производится дальнейшее творение и управление миром (см. Кол. 2:8, 20). О таких силах Божиих между прочим писал один из знаменитых евреев того времени, Филон, ученый, живший по преимуществу в Александрии. Неудивительно, что Симон, действовавший в более невежественном кругу самарян, даже и выдавал себя за одну из этих великих сил, чтобы тем наиболее возвысить себя, но в то же время не веровал тому, ибо сознавал себя обычным человеком, как это видно из последующего. Но это не мешало увлекаться им всем, как ныне увлекаются гипнотизерами и даже магами и чародеями, которых в то полуневежественное время было несравненно больше, из которых особенно прославился Аполлоний Тианский. О Симоне святой Иустин Философ сообщает, что он был самарянин из города Гитты, или Гиттона. И этому должно верить, ибо сам святой Иустин тоже был самарянин из города Сихема. Дееписатель не говорит, за кого именно выдавал себя Симон, вероятно, потому, что и Симон не сказывал этого определенно,

чтобы поражать доверчивых большей таинственностью.

Ѧ ѡмѡже внимахѹ всѣ ѡ мала дѣже до велика, глаголюще: сеѥ ѣсть сила бѣѡа великаа.

Ѧ внимахѹ же ѣмѹ за се, ѥкѡ доволно времѧ волхвоуаѣи оуднѣлаше нѣхъ.

10. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия.

11. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями.

Взгляд самарян на Симона был более или менее простой. Они думали, что он действительно обладает силой, дарованной ему от Бога, подобно той, какую имели апостолы, тем более что он и совершал своего рода чудеса, которые, однако, дееписатель не называет так, боясь подать какой-либо повод подумать о внутреннем сходстве дел, творимых апостолами и волхвом Симоном, ибо Симон все делал через неблаговидное и даже злокозненное волхвование (чародейство), апостолы же — святым именем Господа Иисуса Христа. Повторяем, что это сопоставление Симона с Филиппом многозначительное и оно не без глубокой божественной мудрости проводится в начале священного сказания о деяниях святых апостолов. Есть известия, что Симон приплетал к своим бредням и христианское учение. Он говорил, что он являлся на Синае как Отец, во времена Тиверия являлся как Сын, а потом сходил на апостолов как Дух. Но очевидно, что это были пустые бредни человека, пользовавшегося для своей славы всем, что давало время. Вместе с тем это показывает, что мнимочеловеческое смешение (синкретизм) того времени получало иногда именно такие уродливые формы, которые потом особенно были развиты еретиками-гностиками. Во всяком же случае несомненно, что Симон владел многими знаниями тайн сил природы, но не гнушался и злого чародейства, и совокупностью всего этого совершал удивительные дела, и держал в обаянии весь город Самарию, когда явился туда святой апостол Филипп. Проповедь и чудеса Филиппа не могли, конечно, не повлиять на Симона и его почитателей. И вот два мира в лице его вышедших по силе представителей являются как бы соперничающими, а вместе с тем и борющимися,

и притом перед лицом множества людей, готовых склониться и направо и налево. Вопрос был роковой, но не для смиренного диакона Филиппа, а для того, кто выдавал себя за нечто великое.

Ѣ́и Ѣ́гда же въѣ́рѡваша фѣ́лѣппѡ ѡ́бѣ́щѣ́нїѡмъ
ѡ́же ѡ́ црѣ́твѣ́и ѡ́бѣ́щѣ́н, ѡ́ ѡ́ ѡ́мѣ́нѣ́и ѡ́мъ хрѣ́стовѣ́,
крѣ́щаху́сѡ мѡ́жїѣ́ же ѡ́ жѣ́ны.

Ѣ́и Ѣ́мѡнъ же ѡ́ то́й въѣ́рѡва, ѡ́ крѣ́ща, бѣ́
прѣ́быѡа ѡ́у́ фѣ́лѣппѡ: бѣ́да же ѡ́мъ ѡ́ зна́мѣ́нїѡмъ
бѣ́лїѡмъ бы́ваѡсѡ, ѡ́у́жѡ́сѣнъ днѣ́ваѡсѡ.

12. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины.

13. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся.

Проповедь апостола Филиппа о Царствии Божием, как стройная система вековой любви Божией к людям и попечения Его о спасении через Единородного Сына Своего, конечно, не имела ничего общего с отрывочными бреднями Симона, приписывавшего себе одному разные великие действия. Он, конечно, понял это, как и то, что в основе знамений и чудес апостольских совсем нет тех препаратов (как говорят современные маги и волшебники) и гнусных способов действия, которые практиковал он. И вот, видя, что многие крестятся, веруя в Иисуса Христа, и он уверовал в Него как подателя новых способов к чародейству, крестился и не отходил от апостола, изумляясь его чудесам и ожидая получить познание того, как совершать чудеса по способу апостольскому. Очевидно, он не оставил своей языческой точки зрения на чудеса и знамения и по крещении. Тем не менее для него христианские благовестники явились неизмеримо высшими над всеми самыми удивительными чародеями. И это величие будет всегда несравненным, ибо несравнимы как сами чудеса, так и в особенности основы их и мотивы совершення их, т. е. для славы Божией и веры во имя Христово. Изумление Симона чудесами Филиппа еще более укрепляло веру самарян. И по этой причине христианство, посеянное здесь при пути, долго произрастало и приносило хорошие плоды.

Многие святые Церкви некогда процветали в пределах самарянских, и много там явлено было святых, как святой Иустин мученик, севастиийские мученики и многие другие. Но, конечно, все это было действием и многих других святых после смиренного диакона Филиппа, который, понятно, не мог сделать здесь и всего того, что могли сделать высшие апостолы.

Ѣ́и Ѣ́слы́шавше же ѡ́же ѡ́ ѡ́ерѡ́сали́мѣ́ апѡ́лн, ѡ́кѡ
прѣ́йтѣ́ самарїѡ́мъ ѡ́бѡ́ бѣ́жїѣ́, послѡ́ша кѡ́ нимъ
петрѡ́ ѡ́ ѡ́иѡ́нна:

Ѣ́и Ѣ́же ѡ́сшѣ́дше, помѡ́лїшасѡ ѡ́ нимъ, ѡ́кѡ да
прѣ́ймѣ́тѣ́ а́а́а сѣ́го.

Ѣ́и [Ѣ́ще ѡ́ нн на Ѣ́дїнаго ѡ́хъ бѣ́ прїшѣ́лъ,
то́чїю крѣ́щенїѡмъ бѡ́хъ ѡ́ ѡ́мъ гда́ ѡ́мъ.]

14. Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна,

15. которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого.

16. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса.

Посещение самарян апостолами Петром и Иоанном показывает, что Филипп не мог совершить всего того духовного воздействия, которое могли сделать прочие апостолы, бывшие в числе двенадцати. Вместе с тем ясно показывается здесь, что с первого же времени диаконам присвоено было право крещения, но не совершение прочих таинств, начиная с сообщения даров Святого Духа, укрепляющих в христианской жизни, что тогда выражалось в знамениях, с очевидностью показывавших наитие Святого Духа. То, что святой апостол Филипп не имел этого права, несмотря на силу совершать чудеса, показывает, что эти последние дары были, так сказать, особые, чрезвычайные; в двенадцати же апостолах, кроме этих чрезвычайных сил, были дары благодати для всеобщих дарований Святого Духа, необходимых всем христианам как вообще, так и в раздельности. Придя в Самарию, Петр и Иоанн как представители двенадцати апостолов могли бы действовать с особенной уверенностью. Но и они прежде всего помолились, чтобы Дух Святой сошел на крещаемых, показывая

тем, что действие Духа дается не безучастным к тому, но просящим и умоляющим, даже когда действующими лицами в таинстве являются такие сосуды благодати, как столпы (апостолы) Церкви. Несомненно, что вместе с молившимися апостолами молились и все уверовавшие самаряне. Какое трогательное было это зрелище, в котором сбывалось слово Христово, сказанное самарянке, что истинные поклонники будут кланяться не на горе Гаризиме и не в Иерусалиме, но и на всяком месте, о котором поэтому и не упоминает теперь дееписатель.

ѿѢ Тогда возложиша рѣцѣ на нѧ, и прїѧша дѣла сѣѧго.

и ѡбидѣвъ же сѣмѡнъ, ѡкъ возложѣнїемъ рѣкъ ѡплѣкнхъ дѣтѣмъ дѣхъ сѣѧй, прїнесѣ имъ сребро,

дѣ Глагола: дадите и мнѣ влѣсть сїю, да на негоже ѡце положѣ рѣцѣ, прїиметъ дѣла сѣѧго.

17. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго.

18. Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги,

19. говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго.

Сообщение Духа Святого верующим самарянам показывает, что миропомазание явилось после, когда апостолы при великом умножении верующих не имели уже возможности сами лично совершать руковоложение на всех. Об этой перемене говорится во многих местах апостольских писаний.

Священно-таинственное возложение рук апостольских на каждого из верующих потребовало, конечно, немало времени. Сподобившиеся таинства видимо являли во многом приятие ими дара Святого Духа. Симон, не дождавшись своей очереди, видя заметное претворение верующих, принес апостолам деньги, прося, чтобы они дали и ему дар сообщения Святого Духа другим. Очевидно, о дарах Святого Духа он имел понятия как о новых, до этого неизвестных ему таинственных действиях, подобных тем, секреты которых он уже, быть может, не раз покупал за деньги, как и все подобные ему ремесленники искусства волхвования и чародейства. Вместе

с непониманием сущности христианства вообще и таинственных его действий в особенности Симон, однако, дал понять, что христианское таинственное возложение рук таково, что стоит денег. Нелегко ему было принять и крещение как выражение подчинения себя (вместе со своей мнимо великой силой), а теперь он готов подчиниться апостолам и даже заплатить деньги, только бы сравняться с ними. Ясно, что он очень высоко ставил их и низко (т.е. по настоящему продажному достоинству) ценил себя. Но апостолы показали себя еще более высокими, нежели оценивал их Симон. Таким образом, мудрость волхвований, еще так недавно царившая над самарянами, была унижена, посрамлена и ниспровергнута ею самою в лице ее знаменитейшего представителя, которым был Симон-волхв, оставивший в наследие Церкви наименование страшного греха (симонии), близкого к Иудину предательству Христа и заключающегося в покупке священства за деньги.

и Петръ же рече къ немѣ: сребро твоѣ сѧ тобою да бѣдетъ въ погнѣель, ѡкъ дѣръ бѣѧтъ нещекѧлъ сѧ сребромъ сѧжѧтъ.

и ѡ Нѣтъ тѣ чѧсти, ни жребїѧ въ словесѣ сѣмъ: ибо сердце твоѣ нѣтъ прѧво предъ бѣгомъ.

20. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги.

21. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом.

Ответ апостола Петра Симону полон угрозы и погибели за оскорбительное предположение о покупке тех благодатных даров, которые, туне воспринятые, туне и по р, говоря, что его *сердце неправо пред Богом*, т.е. что он смотрит на это дело не со священно-духовной точки зрения, в видах угождения Богу, а с личной, в видах выгоды для себя, чтобы ему еще более отличаться, славиться, а вместе с тем и наживаться. Отсекая это последнее, апостол желал погибели серебру Симона, если он останется привержен к нему по-прежнему. Отказ Симону в просимом даре выражен замечательно: *Нет тебе в сем части и жребия*. Здесь апостольство представляется некоторой совокупностью, в которой каждый из апостолов имеет часть, которая

дана ему как бы по особому жребию, как, например, Матфею. Понятно, что Симон никак не мог быть участником в этом священном лике апостольском. Не мог пасть на него священный жребий и тогда, когда бы он не выказал своего низкого представления о христианстве, а вместе и о себе. По словам блаженного Феофилакта, «Симон уверовал не ради веры, но чтобы и ему творить чудеса. Как он думал творить чудеса? Сам он обольщал, а также укрощал беснующихся, а потому думал, что и апостолы, подобно ему, пользуются каким-нибудь искусством. Потому он и деньги давал». «Этот случай наглядно переносит нас в среду подобных людей того времени, во множестве являвшихся и увлекавших суеверные массы народа шарлатанскими средствами, купленными за деньги у подобных же. И как в противоположность этому чисты и святы образы действий, цели и стремления проповедников христианства!» (см. Михаил (Лузин), еп.).

КѢ ПОКА́НІА ѿ҃бо ѿ злѡбѣ твоеѣ ѿнѣ, ꙗ́ко моли́ша
бг҃ѹ, ꙗ́коже ѿ҃бѡ ѡпѣтитѣ тѣ помы́шленіе
сѣрдца твоегѡ:

КѢ Вѣ желчи бо горѣти, ꙗ́ко соизѣ неправды, зрю
тѣ ѿ҃ца.

22. Итак покайся в сем грехе твоём, и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего;

23. ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды.

Внушая Симону покаяться, апостол Петр, однако, не выражает твердой надежды на прощение греха как по великой важности его, так и в особенности потому, что он прозревал неспособность Симона к покаянию, что он и выразил Симону, сказав, что он все еще остается полным смертоносного яда, сокрытого в желчи (как это думали о яде змей). А главное дело в том, что его, как узы, связывали ложные представления о себе и об апостолах. Вот почему, утешая и направляя Симона к покаянию, апостол и сказал ему: *может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего*. Очевидно, что этот помысел указывает на глубину помышления, задуманного Симоном, т.е. что это было не мимолетное и скоропреходящее чувство в нем — купить благодать апостольства за деньги, а, так

сказать, отражение всего мировоззрения его, чем и было тяжело представление о христианстве, в котором будто можно все покупать за деньги, даже и дар рукоположения. По замечанию святого Иоанна Златоуста, «недуг был в Симоне с давнего времени, оттого он и при крещении не освобождается от него. Как же крестили его? Так же, как и Христос избрал Иуду». Из этого следует, что крещение не действует благодатью на недостойных и что грех Симона подобен Иудину.

КѢ ѡбѣща́въ же ѿмѡи́ти рече: помолѣ́теся въ
ѡ мнѣ́ ко г҃дѹ, ꙗ́ко да ничѣ́гоже сѹхъ на́йдетъ
на мѧ́, ꙗ́же рекѡ́мъте.

24. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами.

Ответ Симона не заключает в себе согласия его покаяться. Он не выражает желания и помолиться, прося об этом апостолов или лицемерно, или надеясь действительно на силу их молитв, так как угрозы апостолов, видимо, привели его в страх, и он просит помолиться именно о том, чтобы эти угрозы не сбылись. О покаянии же нет и речи, потому что не было об этом и думы. Яд злобы остался в Симоне и обнаружился в нем при встрече с апостолом Петром в Риме, где он выступил против него как заклятый враг, но и опять был посрамлен. О Симоне сохранено много самых ужасных известий древними писателями, например святым Епифанием Кипрским, который представляет его основателем гностицизма. А святой Ириней замечает, что все те, которые извращают веру в распятого Сына Божия, суть последователи самарянского волхва. Знаменательное, между прочим, сохранилось сообщение, что два ученика его, Никита и Акила, были обращены ко Христу апостолом Петром, который, наставляя их, сказал, что истинные чудеса служат ко благу и душевному спасению, а ложные ко вреду и пагубе души; первые совершаются силой Божией, а вторые — силой бесовской. Показывая перед Нероном чудо летания по воздуху, Симон упал, поломал себе ноги и калекой скончался (см. «Труды Киевской Духовной Академии» за 1869 г. Т. IV. и за 1870 г. Т. I.). По мнению преосв. Феофана, «Симон — это образчик для всех еретиков, со своими мудрствованиями вступающих в область веры, как прежде, так

и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда для себя, когда они остаются безгласными, и для других, когда не удерживается в них эта путаница, а прорывается наружу по их жажде быть учителями. Отсюда выходит партия лиц, более или менее погрешающих в вере с несчастной уверенностью в непогрешимости и бедственным позывом всех переделать на свой лад. Что же остается? Только взывать: ими же веи судьбами, спаси нас, Господи! Сам, как знаешь, дай спасительный строй сердцу нашему».

КѢ ОНѢ ЖЕ ОУКО ЗАВѢДѢТЕЛЬСТВОВАВШЕ И ГЛАГОЛАВШЕ СЛОВО ГДНЕ, ВОЗВРАТѢШАСЯ КО ІЕРУСАЛИМЪ, И МНОГѢМЪ ВѢСЕМЪ САМАРИЙСКИМЪ БЛГОВѢЩАША.

25. Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие.

Возвращение апостолов из Самарии было неспешное. Они преподали самарянам учение Господа, возвестили им все, чему сами были свидетелями (см. Деян. 1:8), а потом уже возвратились в Иерусалим, причем, исполняя повеление Господне, возвестили слово Господне и по всем весям самарийским, по которым пролегал их немалый путь. Прежде они, по-видимому, не делали этого, но, убедившись на обращении многих самарян, привлеченных ко Христу Филиппом, что промысел разрушает теперь преграду, бывшую между прямыми наследниками обетований от других народностей, радостно благовествовали всем самарянам о спасении Христовом. Теперь сам опыт показал, что Церковь Божия не может быть ниспровергнутой. На место убиенных выступали все новые и новые члены Церкви. Обращение самарян было началом той великой жатвы, которую, по завету Господа, должны были собрать Его ученики (см. Ин. 4:36–38). Успех проповеди, несомненно, радовал апостолов, и они усладили этой радостью прочих апостолов, которые оставались в Иерусалиме и посылали их в Самарию. Несомненно, обращение самарян сделалось известно и всем рассеявшимся христианам и всех оно порадовало и укрепило, а вместе и убедило, что еврейские гонения свободнее открывают христианам вход даже в те места, где для иудеев не было дружественного приема, ибо самаря-

не, например, должны были понять, что если христиан гонят евреи, то ясно, что они нечто иное. А чтобы узнать их, нужно слушать их проповедь. И вот так и подобным образом открывалось начало евангельского благовестия.

КЪ АНГЛУ ЖЕ ГДНЬ РЕЧЕ КЪ ФІЛІППУ, ГЛАГОЛА: ВОСТАНИ И ИДИ НА ПОЛДЕНЕ, НА ПУТЬ ХОДАЩІЙ ВЪ ІЕРУСАЛИМА ВЪ ГАЗУ, И ТОЙ ЕСТЬ ПУСТЬ.

26. А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста.

Апостол Филипп, как испытанный благовестник, был послан через Ангела на новую благоуспешную проповедь. При апостолах Петре и Иоанне он держался как бы в тени, ибо, как наделенные большими правами, они совершили большее преподание дара Духа Святого, всем необходимого; но в смысле подготавливателя ко Христу и крестителя мог свободно и вполне благопоспешно действовать и он, апостол Филипп, что он и доказал, вполне послушавшись Ангела, отправившись к югу, на пустынную дорогу от Иерусалима в Газу, находившуюся в южных пределах бывшей земли Филистимской, близ Средиземного моря (см. Быт. 10:19; Нав. 15:15). Подробностью указания пути Ангел давал уразуметь, что именно здесь, а не где-либо, будет то, что благоугодно Господу как относительно самого Филиппа, так и дела евангельской проповеди. По объяснению блаженного Феофилакта, указание на пустынность дороги могло говорить о безопасности этого пути от иудеев. Но можно думать и так, что к древнему городу Газе было много дорог, а потому нужно было идти именно той, на которой должно было совершиться то, что предусмотрено Богом и даже предопределено, хотя, кажется, об этом Филиппу не было разъяснено, что и делает особенно ценным его всецелую преданность водительству Господню через Ангела, явившегося ему, несомненно, воочию. Достоин замечания, что некоторые экзегеты слово *пуста* относят к городу Газе, который, по свидетельству Иосифа Флавия, был разрушен и опустошен незадолго до разрушения Иерусалима. А блаженный Иероним свидетельствует, что крещение евнуха Филиппом произошло при Бефпуре, который не мог находиться на кратчайшем пути из Иерусалима в Газу. Из этого выводится очень определенное

заключение о времени написания книги Деяний, но с неудобоприемлемым добавлением, что последние слова 26-го стиха «удобнее считать примечанием самого деписателя» (см. Николин И.П.). Печальную историю города Газы можно прочесть у Гейки, где между прочим говорится, что «этот город часто разрушали, но благодаря его выгодному местоположению его вновь воздвигали. *Оплешивела Газа, гибнет Аскалон*, — вещал пророк Иеремия (Иер. 47:5). Бесконечная жалость к безмолвному мертвецу наполняет сердце. Газа расположена на длинном, низком холме и утопает в густой зелени. На юго-востоке через открытое поле идет дорога к Вирсавии, а на северо-востоке прошла колея, указывающая путь к Хеврону» (см. Гейки Дж.).

КЗ Н востѣвъ поѣде: ѿ сѣ мѣжъ мѣрѣнъ, ѿвнѣхъ, иѣленъ кандакинъ царицы мѣринскѣа, ѿже бѣ наѣ вѣѣмъ сокровищъ сѣа: ѿже прѣиде поклонитисѣ во иерусалимъ.

КН Бѣ же возвращаѣа, ѿ сѣдѣ на колесницѣ своѣй, чтѣше прѣрока исаію.

27. Он встал и пошел. И вот, муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения,

28. возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию.

Обращение евнуха эфиопской царицы показывает, что подготовка людей ко Христу совершалась во всех концах земли и представители этих краев были слушателями, а многие и очевидцами сошествия Святого Духа, необходимого для просвещения истиной всех народов. Евнух был эфиоп, житель нынешней Абиссинии или Нубии, где издавна правили царицы (царица Савская при Соломоне) и куда евреи имели давно свободный доступ, почему многие и знали их священные книги, сделавшиеся особенно доступными тогда, когда их перевели на греческий язык в Египте (около 250 г. до Рождества Христова). Здесь, вероятно, нередко бывал сам евнух и легко мог приобрести эти книги, несмотря на их дороговизну, ибо, несомненно, он был небеден как вельможа, притом же хранитель всех сокровищ царицы. Познав истинного Бога,

он сделался прозелитом врат (см. Ин. 12:20), ибо его как скопца нельзя было принять в более тесное общение с евреями (см. Втор. 23:1). Между тем он был настолько благочестив, что, несмотря на дальность расстояния, ездил в Иерусалим (вероятно, на праздник Пятидесятницы), чтобы принять возможное участие в молитвах и торжествах около священного храма Иерусалимского. И благочестие его было так велико, что он читал Божие слово, сказанное через пророка, даже едуци по нелегкому, пустынному, непрямому пути, хотя и более безопасному, нежели другие, более прямые и благоустроенные. Сообщается, что эфиопские царицы получали царство по праву наследия. Название же Кандакия было для них общее, как для египетских царей — фараон.

КД Рече же дѣхъ къ фѣліппѣ: пристѣпни, ѿ приѣѣнѣа колесницѣ сѣй.

Л Притѣкъ же фѣліппѣ, оуслѣша сѣго чтѣща прѣрока исаію, ѿ рече: оубо разумѣеши ли, ѿже чтѣши;

29. Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице.

30. Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: разумеешь ли, что читаешь?

Филипп, отдавшийся руководству Ангела, теперь получает внутреннее указание Самого Духа Божия, ясно отличаемого им от своей души, что он даже внутренне слышит слово Святого Духа: *подойди и пристань к сей колеснице. И поведут вас к правителям и царям за Меня*, — предсказывал Господь Своим ученикам, — *не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10:18–20). Так именно и совершилось все здесь с апостолом Филиппом. Подойдя к едущему, он услышал, что евнух вслух читает книгу пророка Исаии. И вот он спрашивает вельможу: *разумеешь ли, что читаешь?* Как бы ни понимался этот вопрос, во всяком случае несомненно то, что задававший его настолько знал Священное Писание, что сразу же узнал речи пророка Исаии и готов был объяснять

их, на каком бы языке ни были они, т.е. на еврейском или на греческом. По отношению же к эфиоплянину, которого, конечно, узнал Филипп как отмеченного бронзовой темнотой и курчавостью волос, вопрос Филиппа мог быть двояким, т.е. понимает ли он буквально слова Писания как написанные на чуждом ему языке, а если понимает (с языковой стороны), то понимает ли в глубине значение пророческого слова, что, конечно, и составляло существенное в вопросе. Но не могло ничего быть обидного для вельможи и в том случае, если бы он был понят только по отношению к языку, ибо пророческий еврейский язык в то время и евреями не всеми был отчетливо понимаем, а греческий перевод хотя и был на языке общедоступном, но все же не столь легко мог быть понимаем в его приложении к понятиям возвышенным, священным, духовно-религиозным, чего в языке обыденном греческом было мало, так что переводчики ввели в него много слов новых, довольно необычных.

ла Онъ же рече: какъ оубо могу [разумѣти],
ѣще не кто наставитъ мя; оумолн же филиппа
возшедша сѣсти съ нимъ.

31. Он сказал: как могу разуместь, если кто не наставит меня? и попросил Филиппа взойти и сесть с ним.

Евнух смиренно сознается в непонимании читаемого и даже считает это невозможным без особого объяснения. Видя же в Филиппе могущего дать это объяснение, он попросил его сесть с ним в экипаж, ибо очевидно, что Филипп совершал путь пешком, как и прочие апостолы. Замечательно смирение вельможи, а еще знаменательнее его стремление познать смысл и значение пророческой книги, благоговейное отношение к ней и усердие в чтении ее при недостаточном понимании. На Востоке учатся читать вслух и так же читают. Поэтому неудивительно, что евнух читал вслух, будучи один. Это только доказывает, как дееписатель точен и верен той действительности, которую он сообщает. И в том, что евнух просит Филиппа взойти к нему, заметна некоторая характерность египетской колесницы (см. Пс. 11:9) вельможи как возвышенной, но в то же время и малопоместительной, так что иначе, вероятно, и нельзя было сесть, как только

рядом. Впрочем, святой Иоанн Златоуст отмечает в этом особую добрую черту характера в знатном вельможе.

лъ слово же писанна, еже читаше, бѣ е: ѣкѡ
овча на заклѣнїе ведѣа, ѡ ѣкѡ агнецъ прѣамъ
стригѡщемъ его безглаенъ, такѡ не ѡверзѣтъ
оусть евоуъ.

лг бо смиреннъ егѡ сѣдъ егѡ възвѣта: родъ же
егѡ кто ѡповѣтъ; ѣкѡ възмѣтъ ѡ землѣ
живѡтъ егѡ.

32. А место из Писания, которое он читал, было сие: как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих.

33. В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? ибо возьмется от земли жизнь Его.

Ср. Ис. 53:7–8

Пророческие слова, читанные евнухом, как иудеями, так и Самим Иисусом Христом (см. Мф. 8:17), равно как и апостолами (см. Мк. 15:28; 1 Петр. 2:22), относились к Мессии, что, конечно, было общеизвестно и апостолу Филиппу, а может быть, отчасти и самому евнуху, который, несомненно, не в первый раз был в Иерусалиме и слышал об Иисусе Христе и Его учении. Поэтому, может быть, и читал он это место, чтобы уразуметь его в отношении к Иисусу Христу. Пророк Исаия многое предсказал об Иисусе Христе, и многое из сказанного им применяемо было Иисусом Христом к Себе, ибо он по преимуществу изобразил Мессию как Страдальца, Избавителя людей от грехов их Своими страданиями и смертью, долженствующими быть принятыми правосудным и милостивым Отцом нашим Небесным в замену наших страданий за грехи наши. Вот эту-то замену и изображает здесь пророк Исаия, представляя Мессию подобным кроткой овце, ведомой на заклание, или агнцу, которого стригут и который не издает даже голоса. Между тем в этом уничижении Мессии совершилось великое дело суда Божия, по которому Он предан был смерти, а те, за кого это осуждение пало на Него, получили оправдание, ибо Он был

не только простой человек, но и Богочеловек, существо иного рода, нежели все. Он Единородный Отцу, а потому понятно, сколь драгоценна была Его жизнь, а следовательно, и многоплодна смерть, если она совершена во искупление многих, верующих во имя Его. «Кто будет в состоянии выразить словами, когда придет на мысль, кто это и как такой, да еще Сын Божий, претерпел все это?» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). В тексте означенного пророчества заметно значительное отличие от еврейского текста и близость к переводу Семидесяти, а потому ясно, что евнух читал пророческую книгу в греческом переводе. Слова: *за преступления народа Моего претерпел казнь* (Ис. 53:8), почему-то не приведены были. А между тем они так ясны!

ѿд ѿвѣщаѣвъ же кѣженикъ къ фѣлиппѣ, рече: молю тѣ, ѡ комъ прѣрокъ глаголетъ сѣ; ѡ себѣ ли, или ѡ нѣмъ нѣкоемъ;

ѿс ѿвѣръзъ же фѣлиппъ ѡутѣ своѣ, и наченъ ѿ писанїѣ сего, бѣговѣстїи ѣмѣши.

34. Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? о себе ли, или о ком другом?

35. Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе.

Вопрос евнуха о внутреннем смысле читанных им пророческих слов показывает, что он был довольно знаком с этой пророческой книгой и даже с видами объяснения ее в смысле непосредственном и переносном, или пророческом. Можно предположить, что он, слышавший о Свете в откровении языков, даже догадывался, к Кому эти слова относятся, так что ему нужно было только удостовериться в своей догадке.

Если сравнить его умонастроение с таковым же у Симона, то как тот во всем (неподготовленный человек) отходил в сторону, так, напротив, этот шел, так сказать, вседушевно навстречу евангельскому благовестию. И вот Филипп возвестил ему сокращенно всехристианское благовестие, раскрыв его в своей довольно торжественной и вдохновенной речи, которая лилась так же от всего сердца, как и слушалась.

Сущность речи, очевидно, началась с показания отношения пророческих слов к Иисусу Христу и сосредоточивалась на Нем же. А заканчивалась речь указанием средств и способов к тому, как войти в Царство Мессии, чтобы жить с Ним духовно на земле и блаженствовать в вечности. «Царедворец отверстым слухом внимлет слову благовестника. Свет небесный осиял ум его, и сила веры полагает в то же время зерно благодатной жизни в его сердце. Теперь понятны для него слова пророка Исаии; он убеждается, что Тот великий Праведник и великий Страдалец, Царь и Отец всего, есть Богочеловек Иисус; он понимает всю важность звания ученика Христова» (см. «Христианское чтение». 1834. Ч. III.). «А окрылившись готовностью, он постепенно приводится ко крещению» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ѿс ѿкоже нѣахѣ пѣтемъ, прїидѡша на нѣкъю водѣ, и рече кѣженикъ: се вода, что возбранѣтъ мнѣ крѣтитиѣ;

ѿз Рече же ѣмѣ фѣлиппъ: ѡще вѣрѡеши ѿ всего сердца твоего, можно тѣ сѣть. ѿвѣщаѣвъ же рече: вѣрѡю сѣ бѣѣ быти иѣа хрѣта.

36. Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься?

37. Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий.

Подготовление евнуха ко крещению было довольно краткое, ибо апостол Филипп теперь, конечно, понял, для чего ему велено было идти сюда, евнух же давно подготовлялся к этому учением и жизнью. Притом же здесь произошло достаточное его оглашение, а ответ евнуха о вере показывает, что он уразумел, так сказать, самую сущность веры Христовой, сказав: *верую, что Иисус Христос есть Сын Божий*. Замечательно и то, что евнух сам дал понять Филиппу о своей готовности креститься при первой же встрече воды. Значит, перед этим только что было говорено о Таинстве Крещения. И вот сейчас же ревностный новообранец пожелал креститься, чтобы поскорее

удостоиться оставления грехов и благодатной жизни о Христе. Нельзя не добавить и того, что здесь столь во многом была явлена содействующая благодатная помощь Божия.

лн ꙗко повелѣ стѣти колесницѣ: ꙗко индѣста
ѡба на водѣ, фѣлѣппъ же ꙗко кѣженикъ: ꙗко крѣти
ѣго.

лѣ, вѣгда же љзыдѣста ѡ воды, дхъ стѣтъ
нападѣ на кѣженика. љгѣлъ же гдѣнь восхѣти
фѣлѣппа, ꙗко не видѣ ѣго кѣмъ кѣженикъ:
ндѣше бо въ пѣтъ свѣтъ радѣща.

38. И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его.

39. Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь.

Крещение евнуха, очевидно, произошло через погружение, для чего и сходили в воду как крещаемый, так и крещающий. Неудивительно, что тогда же сошел на новокрещеного и Дух Святой, ибо если дара Духа сподоблялись при тех же обстоятельствах и менее того пользовавшиеся содействием Божиим, то как было не получить дар Святого Духа такому исключительному богоизбраннику?! Очевидно, здесь дарование Духа Божия совершилось через особое исключительное действие Его, подобное действию Его на Корнилия и домашних его (см. Деян. 10:44), *ибо Дух дышит, где хочет* (Ин. 3:8). Быть может, ввиду этой необычайности сошествия Святого Духа на евнуха, как бы уравнявшего его с теми, кто получил Святого Духа в день Пятидесятницы, в некоторых кодексах об этом опускали. Но во всяком случае должно признать, что сообщаемое здесь было несомненной истиной, вполне соответствующей свойствам новокрещеного как самого по себе, так и по его положению в среде эфиоплян, где он явился своего рода апостолом, о чем свидетельствует и предание. Никифор Каллист (во 2-й книге) сообщает, что евнуха звали Индих. Он был в стране своей первым благовестником и обратился ко Христу многих, в том числе и царицу.

В новых переводах и многих греческих текстах слов о сошествии Духа Святого на евнуха не имеется. Даже святой Иоанн Златоуст имел такой текст, в котором не было этих слов, но в некоторых они находились, поэтому вошли как в славянский перевод, так и в русский, ибо слова эти драгоценны по отношению полноты сообщения об евнухе, для которого сошествие Святого Духа было великой необходимостью. Можно объяснить и то, как случился пропуск. К слову Дух (Πνεῦμα) прилагается во всех прочих текстах *Господень* (Κυρίου). Это же слово идет и дальше (через строку) — *Ангел Господень* (Ἄγγελος Κυρίου). Быть может, древний переписчик эти два слова (Κυρίου) принял (по ошибке глаза) за одно. И вот он написал: «Дух Господа (Κυρίου) восхитил Филиппа», оставив слова: «(Дух) Господа сошел на евнуха». И эту ошибку стали повторять другие переписчики, кроме тех, которые списывали с более древних текстов. Что здесь должно было стоять именно Κυρίου, а не Ἁγίου (святого), то это английский профессор Барлет в своем комментарии, изданном в Лондоне в 1901 году, основывает на том, что здесь восхищение Филиппа описано по образцу ветхозаветных подобных случаев, например, с пророком Илией (см. 3 Цар. 18:12) и пророком Иезекиилем (см. 3 Цар. 8:3), где употреблена форма *Дух Господень*, как и здесь, в старинном смысле (полуфизическом), отличном от более типической новозаветной фразы Святого Духа. А так как сошествие Святого Духа на евнуха должно было понимать в смысле новозаветном, то, естественно, может быть введено и это чтение, т.е. Ἁγίου вместо Κυρίου. Можно допустить и то, что принятые на западе тексты имели первотекстом такой древний текст, в котором один столбец выкрошился, как это можно наблюдать в папирусных, изданных в Лондоне в 1898 году в двух томах Гренелем и Гунтом.

лѣ фѣлѣппъ же ѡбѣрѣтеа ко љзѣтѣ: ꙗко проходѣ
ѣлѣговѣтѣковѣше градѣмъ вѣтѣмъ, дѣндеже
прѣитѣ ѣмъ въ кесарѣю.

40. А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию.

Восхищение Филиппа рукой Ангела и перенесение его в город Азот было одним из редких чудес того времени. Но такие примеры были

прежде (ср. Дан. 14:36). По мнению святого Иоанна Златоуста, «хорошо сделано (это), чтобы явно было, что происшедшее есть дело Божие, чтобы евнух не думал, что Филипп простой человек. И Филипп получил от этого великую пользу, ибо то, что он слышал о пророках, об Аввакуме, Иезекииле и других, увидел исполнившимся на себе, оказавшись прошедшим далекий путь». А о евнухе замечает блаженный Феофилакт: «Хорошо, что Филипп взят был от евнуха, потому что евнух стал бы просить его, чтобы он отправился с ним, и Филипп опечалил бы его, если бы по требованию обстоятельств отказался. Так все устроилось божественным образом. Дух поставил Филиппа в Азоте, где он и должен был затем проповедовать». И действительно, евнух только радовался, ибо очень много получил он, чтобы скорбеть о чудесном взятии от него его благовестника и крестителя. Филипп чудесно совершил путь около пятидесяти верст. Город Азот был столь же древний, как и Газа. И жителей в нем было не так мало, как ныне (в деревне, называемой Есдуд). Далее он проходил через Аккарон, Ямнию, Яффу, Аполлонию и наконец пришел в Кесарию, где жил проконсул (в ста верстах от Иерусалима к северо-востоку, на Средиземном море). В отличие от другой Кесарии — Филипповой — этот город назывался Кесарией Стратоновой, так как здесь был замечательный замок — Стратонов. Назывался он Кесарией в честь кесаря Августа Октавия. Несомненно, Филипп проповедовал о Христе и здесь, начиная со своих семейных, вскоре же отличившихся великими чрезвычайными дарами (см. Деян. 21:8–9). «Кесария была местом пребывания христианского епископа. Здесь великий ученый муж, Ориген, нашел себе приют, а церковный летописец святой Евсевий “носил митру”. Во времена крестовых походов воздвигнута была новая Кесария над обломками старой, но и ее давно постигла та же участь, как и ее предшественницу. На вершине горы находится фундамент собора, а в северной части — фундамент небольшой церкви. Когда-то пышная Кесария служит теперь местом отдыха пастухов» (см. Гейки Дж.).

ГЛАВА 9

ѿ Савла же, ещѣ дыхѣа прецѣнѣемъ ѿ оубѣи-
сткомъ на оученикѣ гдѣни, притѣплѣ ко ѿрѣшѣю,

ѿ Испросѣ ѿ негѣ послѣнѣа въ дамѣикъ къ со-
борницѣмъ, ѿкъ да ѿце нѣкѣа ѡбѣрацѣтѣ тогѣ
пѣтѣ ѡщѣа, мѣжы же ѿ жѣны, свѣзаны
привѣдѣтѣ ко ѿрѣшѣмъ.

1. Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику

2. и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим.

Савл был гонителем, по-видимому, недолго, так как он, будучи очень живым и, так сказать, воспаленным в своей ревности, очевидно, поспешил разыскивать новые жертвы, не находя их в Иерусалиме, откуда христиане рассеялись. Город Дамаск был главный город Антиохии, весьма населенный. Савлу известно было, что там было много иудеев рассеяния (при Нероне там было убито 10 000 евреев). Поэтому естественно было подумать, что могли явиться там среди прозелитов и христиане, ибо Дамаск находился не более чем в 200 верстах от Иерусалима. И рассеянные христиане, проходя Антиохию, могли зайти туда (см. Деян. 11:19). И вот Савл испрашивает у первосвященника Каиафы или у сыновей его тестя, Ионафана и Феофила, бывших первосвященниками в те тревожные годы (36–37 гг.), чтобы было издано повеление и вручено ему для передачи синагогам, чтобы они разыскивали христиан (из иудеев) и препровождали их на церковный суд в Иерусалим, связав их как преступников против веры. Желание Савла было слишком дерзновенное, ибо им попирались всякие права личности. Однако первосвященник не усомнился выдать ему таковое предписание, и притом не одно, а многие, хотя, быть может, и не вполне строго официальные, а только письма (ἐπιστολὰς), которые, однако, могли иметь больше значения в глазах представителей синагог. По объяснению блаженного Феофилакта, «Савл увлекся нечистой ревностью. В нем исполнилось сказанное Христом: *наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу* (Ин. 16:2). Но он делал это не так, как (другие) иудеи. Они только об одном и заботились, т.е. только бы пользоваться честью. Савл же идет

в Дамаск потому, что это был великий и царствующий город, и он боялся, чтобы (этот город) не увлекся (христианской) проповедью». Обращая затем внимание на то, что Савл не хотел перед первосвященником назвать христиан, но выражается о них как о людях сего учения, видит в этом выражении и его презрение к христианам как людям, сбившимся с пути, беспутным. «Со стороны гражданской власти в Дамаске не ожидалось, как видно, никаких препятствий к подобному обращению с христианами (из иудеев). Римская гражданская власть, под которой стоял тогда Дамаск, отняв у синедриона право смертной казни, остальное в делах веры предоставила синедриону» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Г ВНЕГДА́ ЖЕ НѢНѢ, БЫСТЬ СМЪ ПРИБЛИЖИТИСЯ
КЪ ДАМАСКУ, И ВНЕЗАПЪ ОБЛИСТА СГО СВѢТЪ ѿ
НЕБЕ:Е

3. Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба.

Явление света Савлу на пути его в Дамаск, очевидно, было необычайно, как действие внезапное, сильнейшее, направлявшееся с неба и сосредоточившееся только на нем и на его спутниках. *Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого*, — говорил Иисус Христос (Мф. 24:27). Приблизительно такое же молниеносное было явление Иисуса Христа Савлу, который потом, спустя несколько лет, говорил на суде перед Агриппой: *идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников, среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною* (Деян. 26:12–13). Пиша же к христианам, он многократно давал понять, что в этом свете было ему явление Господа (см. 1 Кор. 9:1), сравнивая это явление с явлением, бывшим апостолам (см. 1 Кор. 15:6–8). Значит, это явление было очевидное, насколько бывает очевидно то, что освещается молниеносным светом.

«Итак, не в Иерусалиме и не в Дамаске, но на пути осиял его свет, чтобы то, что с ним случилось, иные не стали объяснять иначе, но чтобы сам он объяснил это так, как заслуживало вероятия, потому что и видение видел, и болезнь потерпел» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Опасения блажен-

ного Феофилакта об иных объяснениях оправдались. Многие различно объясняли это явление Господа Савлу во свете, но все их объяснения находили достаточные опровержения в благонамеренных писаниях (например, в творениях преосв. Иннокентия, архиепископа Херсонского, протоиерея А.В. Горского-Платонова). Теперь считается особенно достоверным психологическо-визионерное объяснение. Но в специальном сочинении профессора Н. Глубковского показано, что и это объяснение неосновательно, ибо состояние души апостола было совершенно иного направления. И болезненной расстроенности, которая необходима для визионеров, в Савле не замечалось. Напротив, он был силен так, что предпринял далекое путешествие, только бы исполнить странные желания души, всецело христоворческие (см. «Обращение Савла и Евангелие Павла», изд. в Петербурге, 1896 г., с эпиграфом: «Благодатью Божиею есмь еже есмь» и конечным словом: «верою разумеваем», в чем и высказывается существующий взгляд на все вопросы о Павле).

А И ПАДЪ НА ЗЕМЛЮ, СЛЫША ГЛАСЪ ГЛАГОЛЮЩЕ
СМЪ: САВЛЕ, САВЛЕ, ЧТО МА ГОНИШИ;

4. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня?

Голос Господень, говоривший Савлу, разъяснил ему, Кто был явившийся ему во свете, от блистания которого он даже упал на землю. По рассказу самого Савла (см. Деян. 26), упал не только он, но и бывшие с ним. Глас же был только к нему; и притом к словам *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* там присоединено: *трудно тебе идти против рожна* (стих 5), что дееписатель приурочивает к дальнейшему, показывая тем в своем рассказе наибольшую последовательность, нежели какую он же придает слову самого очевидца, но говорящего позднее и свободнее, нежели он сообщает раньше (ср. Деян. 22:8, где совершенно опускаются эти слова). Упрек Господень о гонительстве выражен так, что ясно показывалась неуместность и неосновательность этого гонительства. Средоточие же вопроса — на лице гонимом: зачем Меня преследуешь? Савл знал и твердо помнил, что он шел преследовать христиан. А дивный и мощный голос таинственно Явившегося ему говорит, что Савл преследует главным образом

не христиан, а Его. Быть, конечно, не может, чтобы Савл не догадывался, кто был Явившийся ему и Глаголавший к нему, падшему на землю как от молниеносного удара, но не лишившемуся ни чувств, ни сознания. Но нужно было догадку разъяснить, а вместе и все то величайшее недоумение и заблуждение, в котором находился Савл, преследуя невинных христиан и тщетно думая упразднить все дело Иисуса Христа, подобного будто тем, о которых говорил еще так недавно его знаменитый учитель Гамалиил, миротворному духу которого он не хотел последовать как духу, свойственному осторожным и тяжелым на новые дела старикам.

Ѣ Рече же: кто ѣси гдѣ; гдѣ же рече: ѿз ѣмь ииѣ, ѣгоже ты гониши: жеигоко ти ѣсть противѣ рожнѣ прѣти.

5. Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.

Вопрос Савла о том, кто говорит с ним, — естественный и необходимый при всей возможности ясной догадки Савла о Говорившем с ним. Уже одно название Говорившего с ним Господом показывает его высокое благоговение к Нему. Еще большее благоговение, а вместе кротость, смирение, страх, трепет и ужас почувствовал Савл, когда услышал: *Я Иисус, Которого ты гонишь*. Теперь для Савла открылось ясно, сколь тщетно было все его восстание на Христа и Его последователей. Теперь он поверил, что Иисус Христос действительно восстал, что Он есть воистину Мессия, Сын Божий. Дальнейшие Господни слова были понятны сами собою, ибо, как человек просвещенный, он знал, кто такой Мессия, и понимал, что решительно никак невозможно противостоять Ему. И он не думал составлять против истинного Мессии. Ему только казалось, что бедный Страдалец на кресте не мог быть тем славным Мессией, Которого ждали подобные Савлу, усердные ученики фарисеев и вождей народных, ожидавших, что придет Мессия и покорит весь мир, чтобы сделать их владыками мира. Живой же по смерти Христос Иисус вразумил заблуждающихся, и вот он — полный раб Его, как прежде он был рабом отечественных заблуждений. Блаженный Феофилакт вопрошает: «Для чего это

(вразумление) не было сделано вначале? Для того, чтобы показать, что Христос действительно воскрес. Потому что как уверовал бы Его гонитель, не верующий Его воскресению, если бы сила воскресения Его не была велика? Так очевиднее обнаружилась вражда против учения о воскресении и более божественным явилось превращение (мыслей Савла)».

Ѣ Трепѣца же ѣ оужасѣца, глагола: гдѣ, что ма хощеши творѣти; ѣ гдѣ рече кз немѣ: востѣни ѣ вниди во градѣ, ѣ речеица ти, что ти подобѣица творѣти.

6. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать.

Трепет и ужас были и с апостолами, когда они узнали о воскресении Господнем, будучи к этому более подготовленными. Как же было не трепетать и не ужасаться после видения Его тому, кто до сих пор не только не веровал в воскресение Христово, но и в Самого Иисуса как Христа и Сына Божия и даже преследовал Его в лице Его последователей, а в сердце и Его Самого?! Но это был трепет не сознающего только своей вины, но и признающего Гонимого в Его истинно Божественном достоинстве, ужас великого благоговения перед Тем, Кого, не ведая, он так оскорблял и перед Которым теперь простирался в страхе смиренном, не смеющим вознести очей на Того, Кто так велик. Сердцеведцу все это было ведомо. И вот Он велит ему встать и идти в город, обещая, что там ему будет сказано, что ему делать согласно выраженному им желанию повиноваться Господу. В этом вместе с тем давалось и новое доказательство того, что Тот, Кто явился Савлу, как все может совершить, так и все знает, все предвидит, почему отдающийся Его рабству может вполне положиться на Него.

Ѣ Мѣже же ѣдѣи ѣз нѣмѣ, стоѣхѣ чѣдѣцеѣ, слышаще ѣѣкѣ глаѣѣ, никогѣже кѣдѣѣ.

7. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя.

Действие явления Господа на спутников Савла было особое. Когда был явлен молниеносный свет, они упали (см. Деян. 26:14), потом они встали и, слыша голос, но не видя никого, кроме говорившего Савла, были в оцепенении, как пораженные загадочностью и величием происшедшего и не оправившиеся от страха, произведенного на них сиянием. Господу в данное время нужно было воздействовать на Савла по преимуществу, поэтому последний и видел Его и слышал Его глас, а спутники должны были послужить делу благовестия как не причастные к делу, т.е. как самые достоверные свидетели, каковыми они не могли бы быть, если бы они все видели и слышали и обратились ко Господу, потому что их свидетельство было бы свидетельством единомышленников, свидетельство которых не с таким доверием принимается, как свидетельство врагов, которыми были они как преданные слуги, данные на помощь Савлу первосвященниками, с некоторыми, быть может, и полномочиями для них, почему в числе их могли быть и люди непростые. Могли быть здесь и такие ревнители (зилоты), каким был сам Савл. Таким образом, свидетелей нового чудесного Божия могущественного содействия христианской вере было достаточно, что и требовалось. Блаженный Феофилакт пишет: «Всех бывших с ним осиявает свет, чтобы они свидетельствовали об этом явлении, но ослепляет он одного только Павла, чтобы не подумали, что это было общее и как бы случайное несчастье, но чтобы открылось, что это было действие Божественного промысла».

И Восста́хъ же съ́вль ѿ земли, и ѿвѣ́ртыма о́чи́ма сво́има ни ѡ́днѣмъ ви́дѣше: вѣ́дѹще же ѡ́го за рѣ́къ, вѣ́доша въ дама́скъ.

И бѣ́ дни три не ви́да, и ни ѣ́де, ниже пи́тъ.

8. Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск.

9. И три дня он не видел, и не ел, и не пил.

Ослепление Савла было преднамеренным делом Божиим для показания его временной слепоты духовной, а вместе с тем и наказанием за жестокое гонительство, чтобы он, смирившись и покорившись крепкой руке Божией, не творил

угодное себе, но то, что Господь повелевает. Закрыв глаза от молниеносного света явления Господа, Савл упал ниц и не открывал глаз. Когда же он встал и открыл глаза, то почувствовал, что он ничего не видит. И повели его за руку, как водят слепых, и привели в Дамаск, где он три дня не пил, не ел и все молился, чем он готовился к восприятию того, что Господь благоволит совершить над ним в Своем праведном и милостивом суде, так что это было с его стороны выражением его покаяния. «Он очень раскаивался в том, что преследовал Церковь, и печалился, и молился, и просил Бога, чтобы было прощено ему» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Что касается внешней причины ослепления Савла, то сам он впоследствии говорил, что *от славы света того лишился зрения* (Деян. 22:11). И блаженный Феофилакт пишет: «Очи Павла пострадали, потому что избыток света обыкновенно действует болезненно, так как и глаза имеют меру (восприимлемости света). Говорят также, что и чрезмерный звук делает глухими и бесчувственными (к звукам)».

И бѣ́ же не́кто о́ученикъ въ дама́сцѣ, и́менемъ а́нѣ́и, и рече́ къ немѹ́ гдѣ́ въ видѣ́нїи: а́нѣ́и. О́нъ же рече́, се ѡ́зъ гдѣ́.

И гдѣ́ же къ немѹ́: воста́хъ понѣ́ на сто́гнѹ́ нарица́емѹ́ прѣ́къ, и възы́и въ домѹ́ іѹ́довѣ́ съ́вль и́менемъ, тарса́нїна: се́ бо моли́тъ дѣ́етъ.

10. В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи.

11. Господь же сказал ему: встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится,

Откровение Анании в сонном видении о посещении Савла, соответствующее таковому же видению Савла об Анании (стих 12), показывает славное исполнение пророчества об излиянии Духа Божия, силой которого увидят чудные сны многие рабы Господни (см. Иоил. 2:28–30), одним из которых и был Анания — еще только ученик по вере в Христа, хотя, как иудей, он пользовался за свое благочестие великим уважением всех евреев (см. Деян. 22:12). Таким и даже большим уважением Анания за свое

христианское благочестие пользовался впоследствии и от христиан, почему поставлен был во епископа Дамасского, и затем после многих трудов благовестия запечатлел свою преданность Христу мученичеством в городе Елевферополе Иудейском (см. Четьи-Минеи, 1 октября). Как послушный ученик Господа, Анания живо отозвался на дивный призыв Господень, повелевавший ему встать и идти к Савлу, причем указано было точно место его жительства, а также и то, чем он теперь занимается, что, конечно, могло быть важным в смысле разъяснения, что поручение касается дела святого. Говорят, что прямая улица, на которой жил Савл в Дамаске, зовется так до сих пор как редкая из множества улиц этого великого города азиатского Востока, где вообще улицы всячески искривлены. Это с виду малое свидетельство имеет, однако, большое значение в смысле всестороннего соответствия возвещаемого здесь полной действительности во всех ее частностях и даже кажущихся мелочах, в которых особенно путаются сказатели ложных событий. Молитва апостола в раннее время, когда даже ревностный законник Анания спал, показывает, что и Савл был возбужден Господом, после чего, встав, он и молился, готовясь встретить Ананию.

Ѣ [Ѣ видѣ въ видѣніи мѡжа ѡменемъ ананію, вшѣдша ѡ возложша на нь рѣкѣ, ѡкѡ да прозрѣтъ.]

12. и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел.

Откровение Савлу о пришествии к нему Анании не было, конечно, неожиданным для него, ибо Господь обещал сказать ему волю Свою. Однако он, видимо, с душевной тревогой помышлял об этом, думая, как, когда и в чем будет открыта воля Господня. И вот как Анании, так и ему Господь является в сонном видении как самом спокойном и вполне вразумительном для тех, кого лично касается дело, открываемое Господом. Духовными очами, которые видят и во сне, он видел Ананию, пришедшего к нему, возложившего на него руку для исцеления (см. Ин. 9:6), чтобы он прозрел. Очевидно, Савла тревожила и слепота, о которой доселе он не знал, сколь будет продолжительна она. Встав, Савл молился, подготавливаясь к тому, что было предуказано

ему. Святой Исидор Пелусиот пишет: «Как шерсть, приготовляемую к принятию ею в себя багряной краски по драгоценности будущего одевания из нее кладут под весьма сильный гнет, так велемудрый Павел, отсеченный от иудейского неразумия, был под гнетом трехдневной слепоты, чтобы и самому стать Божией багрянницей и побуждать всех людей сделаться тем же» (см. Исидор Пелусиот, прп.).

Ѣ ѡбѣщѣ же ананіа: гдѣ, слышахъ ѡ многѣхъ ѡ мѡжѣ сѣмъ, колѣнъ сла сотвори сѣмъ твоимъ во іерусалимѣ.

Ѣ Ѣ здѣ ѡмѣть влѣсть ѡ архіерѣсѣ, вѣзѣти вѣлѣ нарицающѣ ѡмѣ твоѣ.

13. Анания отвечал: Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме;

14. и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое.

Ответ Анании на повеление Господа более всего говорит, конечно, о том страхе, который объел всех христиан при пришествии Савла в Дамаск со страшными полномочиями от синедриона по отношению к христианам из иудеев, связь которых с ветхозаветным чиноположением не имела явного разрыва, неполезного для христианства. И страх был так велик, что Анания как бы на время забывает о всеведении и всемогуществе Божиим, или он вопрошал затем, чтобы ему иметь возможность подготовиться к мучению и подготовить к нему других. Что касается того, как Анания мог узнать о целях пришествия в Дамаск Савла, то об этом могло быть сообщение из Иерусалима, и прибывшие с Савлом проводники в течение трех дней могли с достаточной полнотой сообщить об этом многим, которые не замедлили сказать об этом Анании как человеку, судьбой которого дорожили многие. Поэтому слово о гонителе, естественно, вызвало мысль и чувство о гонении, о чем и не умолчал Анания перед Богом, как добрый сын перед любящим отцом. По-видимому, пересказ о гонительстве Савла, проходя многие уста, получил и некоторое прибавление, а именно — в словах о власти вязать всех призывающих имя Господа Иисуса Христа, ибо его полномочия не могли касаться христиан из язычников.

Ѣ Рече же къ немѹ гдѣ: ндн, ѿкѡ создѣх
избранѣх мнѣ сѣи, пронести ѿмѡ мое предъ
языки, и царьми и сынами иудевыми.

Ѣ Иѣз бо икажѹ сѣмѹ, сѣнка подобѣтъ сѣмѹ
ѡ имени моѣмъ пострадаѣти.

**15. Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть
Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя
Мое перед народами и царями и сынами
Израилевыми.**

**16. И Я покажу ему, сколько он должен
пострадать за имя Мое.**

Успокаивая Ананию, Господь открывает ему судьбу Савла, называя его избранным, т.е. дорогим сосудом, особенно благопотребным при возвещении Евангелия другим народам, а вместе и евреям. Вместе с тем было сказано, что на уготовляющемся Савлу великом деле он и сам много пострадает, чем и искупит грех своего гонительства. Этим отсекались не только всякие опасения Анании, но и возможные недоумения о том, как это гонитель будет избраннейшим благовестником Евангелия перед язычниками и царями, хотя в существе дела такие-то испытанные лица в гонительстве и были самыми пригодными благовестниками среди врагов христианства и гонителей его, ибо они по собственному опыту могли знать и понимать, откуда проистекают преимущественные мотивы к гонительству, и потому могли отчасти предотвращать их, пресекая в самом корне. *Он есть Мой избранный сосуд*, — сказал Христос о Павле, когда вручал ему апостольскую проповедь. Ибо Церковь Свою, за которую излиял драгоценную кровь Свою, Он не предал бы такому учителю, который бы впоследствии не принес от себя добродетель, соразмерную благодати. Богу угодно было, чтобы проповедь пронеслась повсюду, усиливаемая не только словом, но и нравственностью проповедующих. Чудеса могут дать место подозрению, а правая жизнь заграждает уста самому диаволу. Поэтому всему, что совершали и говорили проповедующие, содействовала и их жизнь, не представлявшая (в Павле) никакого повода к укоризне (см. Исидор Пелусиот, прп.).

Ѣ Пойде же ананїа, и вниде въ храмниѹ, и
возложѣ на нь рѣцѣ: савле брате, гдѣ иѣз

явлей ти сѡ на пѹти, ѿмже шѣлѣ сѣи, послѡ
мѡ, ѿкѡ да прѡзриши, и ипѡлниши сѡ дѣла сѣѡ.

**17. Анания пошел и вошел в дом и, возложив
на него руки, сказал: брат Савл! Господь
Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты
шел, послал меня, чтобы ты прозрел и испол-
нился Святаго Духа.**

Встреча Анании с Савлом была братская. Видно, что, кроме записанного в предшествующем, Павлу открыто было об Анании и многое другое, ибо он, возлагая руки на Савла для исцеления и дарования Святого Духа, говорил как о ведомом ему явлении Савлу Господа на пути в Дамаск. «Мне кажется, — говорил святой Иоанн Златоуст, — что он (Павел), как и Корнилий, тотчас по произнесении этих слов сподобился Духа Святого, хотя преподавший и не был из числа двенадцати. Так все касающееся Павла было нечеловеческим и совершалось не через человека, но Сам Бог был совершителем этого». «Почему Анания, не будучи из (числа) достопамятнейших и известных учеников Спасителя, получает власть огласить и уврачевать Павла, имевшего сделаться таким (великим проповедником Евангелия)? — вопрошает блаженный Феофилакт. — И отвечает: Потому что (Павел) должен быть наставлен (в истинах веры) не человеком, но Самим Христом. Потому и Анания его крестил и уврачевал, но ничему не учил. В послании к Галатам апостол Павел писал: *Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа... Бог... благоволил открыть во мне Сына Своего* (Гал. 1:11–12, 15–16; ср. 1 Кор. 9:23; 2 Кор. 12:2; 1 Фес. 4:15)». «Между принять и научиться (по словам блаженного Иеронима) такое различие, что принимает Евангелие тот, кому оно внушается в первый раз, кто приводится только к вере; научается же тот, кто познает и все тайны его». Таким образом, как в первый раз, так и после Савл был научаем, по его словам, Самим Господом, чем он хотел сказать, что как прочие апостолы были призваны и научены Господом, так и он. «Наученному же Самим Богом, и притом чисто духовным образом, Павлу естественно было не прибегать к обычным человеческим способам научения даже через самих апостолов, ибо крайне было бы несправедливо и несообразно, если бы тот, кто научился

бы от Самого Бога, стал советоваться с человеками» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

и́и ѿ ѿбѣ ѿпадо́ша ѿ ѿчи́ю ѿгнѣ ѿкѡ чешѹа:
прозрѣ́ же ѿбѣ, и́ востѣ́въ крестѣ́а:

дѣ́и ѿпрѣ́мъ пи́щѹ, ѹ́крѣ́пѣ́а. Бы́сть же сѡ́вѣ
сѡ́щни́и въ дама́сцѣ ѹ́чени́кѡмъ днѣ́и нѣ́кѣ́а:
къ ѿ ѿбѣ на со́нмищахъ проповѣ́даше ѿ́а, ѿкѡ
сѣ́и ѿ́сть сѣ́и бѣ́и.

18. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился,

19. и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске.

20. И тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий.

Исцеление и прозрение Савла поставляются в связи. Духовно он прозрел дарованием Святого Духа, а с крещением совершилось и полное его очищение, которое и выразилось в видимом явлении — прозрении телесном. Все, видимо, совершалось здесь благопоспешно, но еще более быстро ведется рассказ об этом многозначительном событии. Однако деписатель говорит, что Савл к крещению восстал, почему можно думать, что, когда возлагал на него руки Анания, он стоял в молитвенном преклонении. Достоин внимания и то сообщение, что до этой поры не вкушавший пищи, новообращенный принял пищу, подкрепившую его и сделавшую его способным тотчас же проповедовать о том, что Иисус есть Сын Божий. И где же проповедовать? В синагогах. Изумительному обращению соответствует такое же и начало благовестия. И это продолжалось в течение нескольких дней, пока была для этого возможность. Очевидно, что он и спешил воспользоваться этой возможностью, которой вскоре не стало. Замечательно указание Савла на сущность Евангелия, что Иисус есть Сын Божий. Сыновство Богу Иисуса Христа представлялось первым главнейшим пунктом учения о Нем как об ожидаемом Мессии, о чем говорит множество свидетельств как в Евангелиях (см. Мф. 4:6; 8:29; 14:33; 16:16; 26:63; 27:40, 54), так и в этой самой книге. *Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий* (Деян. 8:37), — говорил евнух, высказывая свое существенное исповедание веры. Очевидно, что это

исповедание было как бы первоначальной формулой, которой начиналось оглашение и совершалось решительное исповедание веры христианской. Достойно замечания, что здесь об учительстве Савла говорится, что он просто возвещал об Иисусе, что Он есть Сын Божий, далее (в стихе 22) говорится, что он «сносил» или «соглашал» (συμβιβάζων) пророческие изречения с учением и жизнью Иисуса и тем доказывал, что Он обещанный и предуказанный пророками Мессия — Христос.

къ дѣ́лахѹ же въ́н слы́шашѣ́и, и́ глаго́лахѹ:
не́ сѣ́и ли ѿ́сть гонѣ́ый ко́ ѱѣ́рѣ́али́мѣ
на́рнѣ́ащѹа ѿ́ма сѣ́и, и́ за́тѣ на сѣ́и прѣ́иде,
да сѣ́а́заны тѣ́а прѣ́ведѣ́тъ ко́ архѣ́рѣ́емъ;

21. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам.

Удивление всех обращению Савла ко Христу понятно ввиду его полной неожиданности и видимой противоположности его прежним убеждениям и отношениям к христианству. Истинное же состояние души Павла и особое воздействие на него Божией благодати редко кому было ведомо даже и из христиан, а тем более из иудеев, которые не имели никаких оснований считать его иным, нежели каким он являл себя, т.е. самым строгим приверженцем иудейства (зилотом), каковым он был до явления ему Господа. Недоумение было до такой степени велико, что у иных даже возникал вопрос: тот ли это Савл? Но, конечно, все скоро убеждались, что это именно тот самый Савл, который был гонителем христиан в Иерусалиме и который для того же пришел и в Дамаск. Удивление обращению Савла будет бесконечным и необъяснимым с человеческой точки зрения, ибо оно было бы невозможно, если бы не было в нем особого содействия Божия. Вот почему сам Савл говорил потом, что он благодатью Божией стал тем, что есть (см. 1 Кор. 15:10). О том же говорят и все представители богословской науки, кроме так называемых представителей разрушительной критики всего божественного и священо-таинственного, без чего, между тем, немислимо все христианство, как основанное на чуде пришествия в мир Сына Божия для спасения грешников

и приведения их к Богу Отцу совершенным Им искуплением и неизвестными судьбами, которые были удивительны не только в обращении одного Савла, но и в сотнях подобных обращений, ибо известно, что во время мучений христиан моментально обращались ко Христу мучители, начальники и даже сами палачи. И даже разбойник предварил и превзошел Савла как скоростью его подготовки, так и моментальностью обращения, за что и получил скорейшее обетование о спасении. А Савлу еще предстояли великие труды и подвиги, чтобы мир для него был распят и он миру, чтобы отрешиться от всех земных пристрастий и со Христом быть.

КѢ СѦВЛѦ ЖЕ ПѦЧЕ КРѢПЛѦШЕСѦ, Н СМѢЩѦШЕ
ИДѦСН ЖНЕЩЫМЪ ВЪ ДАМАСЦѢ, ПРЕПРѦЛЪ ЯКѦВЪ СЕИ
ЄСТЬ ХРІСТОЗ.

**22. А Савл более и более укреплялся и приво-
дил в замешательство Иудеев, живущих
в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос.**

Вторым существенным пунктом благовестия Савла об Иисусе было то, что Он Христос, т.е. обетованный Мессия. Не вполне нравилось иудеям и то учение Савла, что Иисус есть Сын Божий, но они могли с этим мириться, понимая своеобразно это сыновство, ибо и все они считали себя в разной мере сынами Божиими (см. Евр. 12:7; Пс. 28:1; 88:7). Но понятие о Мессии было более определенное — как об исключительном Посланнике Божиим, Который учредит царство на земле и — что особенно казалось им неизбежным при учреждении этого царства — поставит их владыками всех народов и всего мира. Эти последние ошибочные представления еще так недавно вседушевно разделял Савл, который потому и гнал христиан, что никак не мог принять Иисуса распятого как славного Мессию, ожидаемого большинством иудеев. А теперь он же сам не только благовествует об Иисусе как Мессии, но и доказывает это со свойственной ему как ученику знаменитого раввина Гамалиила научностью и ревностью, присущей ему как пылкому юноше и неопиту-христианину. Понятно, что провинциалы-иудеи не могли противостать его слову, и потому со стороны их неизбежно было замешательство, какое обычно происходит в отряде воинов, бессильных отразить смелое, могучее и неожиданное нападение на них, и притом тогда, когда нападающий

врезался в самый центр силы и опоры их. Это указание дееписателя на то, что в первых же опытах своей проповеди евреям Савл обратил должное внимание на мессианское учение об Иисусе, весьма знаменательно как по отношению к Савлу, очевидно, стоявшему в своем научном развитии на подобающей высоте, так и по отношению к иудейству и христианству в их взаимной связи и зависимости, что, как известно, было предметом многого учительства Савла, и впоследствии раскрывавшего этот предмет как устно, так и письменно, чтобы так или иначе привести ко Христу тех, которых он прежде отвлекал от Него своим противлением Ему.

КѢ ЯКѦКОЖЕ ИСПОЛНИШАСѦ ДНІЕ ДОКОБѦЛНЫ, СОВѢЩѦ-
ША ИДѦСН ОУБІТИ ЄГО.

КД ОУБѢДАНЪ ЖЕ БЫТИ СѦВЛЪ СОВѢТЪ ИХЪ:
СТРЕЖАХУ ЖЕ ВРѦТЪ ДЕНЬ Н НОЩЬ, ЯКѦВЪ ДА
ОУБІЮТЪ ЄГО.

**23. Когда же прошло довольно времени,
Иудеи согласились убить его.**

**24. Но Савл узнал об этом умысле их. А они
день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить
его.**

По прошествии довольно немало времени евреи решили убить Савла, для чего и стерегли его у ворот, надеясь, что он выйдет из Дамаска, видя их отвращение от него. Но он узнал об их замысле и приостановился отшествием из Дамаска. В довольно время, о котором говорит писатель, совершилось многое. По сказанию самого Павла в Послании к Галатам (см. Гал. 1:17), он успел в это время побывать в Аравии, возвратился опять в Дамаск и потом, после трех лет, отправился в Иерусалим (см. Гал. 1:18, ср. Деян. 9:26). Таким образом, указанное довольно время продолжалось более трех лет (между 37-м и 40-м гг.). Жизнь Савла после обращения его не могла быть благоприятной ему там, где его знали. Он был предопределен к апостольству и призван к вере и благодати; избрание же к апостольству должно было совершиться после. Он должен был подготовиться к этому и получить для того особенные откровения. Поэтому понятно его удаление в пустынную Аравию, где и могли совершаться необходимые ему откровения. И так как эти откровения были запечатлены характером таинственности,

то он по возможности и не говорил о них, как и о самом пребывании в Аравии, до написания послания к Галатам, почему и деписатель не мог сообщать об этом пребывании Савла в Аравии. Сколько времени пробыл Савл в Аравии, сколько в Дамаске, определить трудно, но, во всяком случае, ему потребно было довольно время, чтобы в уединении более спокойно пережить тот великий переворот, который совершился в нем, и дать время умолкнуть разным неблагоприятным толкам по поводу его быстрого обращения ко Христу. Наконец, можно думать, что он проповедовал и в Аравии. Поэтому нужно полагать, что он прожил там не краткое время. Но это не успокоило недовольных его обращением — как повсюду, так и в особенности в Дамаске, почему как только он снова явился туда, так и начались замыслы убить его, но не в городе, а где-нибудь в более или менее пустынном месте, за городом, хотя бы и у ворот, как был убит Стефан. Но ворот в Дамаске было много, поэтому должно полагать, что много было и лиц, готовых наложить руки на мнимого изменника отеческих преданий, которых он прежде был такой же излиха ревнитель, преуспевавший в неистовстве более многих сверстников (см. Гал. 1:14). Но, благодарение Богу, нашлись ревнители и христианства, которые постарались сберечь этот драгоценный сосуд с миром божественного помазания во благовестии Христовом. Святой Лука пишет: *и был Савл несколько дней с учениками в Дамаске* (Деян. 9:19), и потом: *когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его*. Выражаясь так, святой Лука имеет в виду два пребывания апостола в Дамаске. Ко второму из них, как и следует, он приурочивает опасность, угрожавшую апостолу в Дамаске. Что же касается первоначальной проповеди апостола Павла в Дамаске, то это не было в собственном смысле проповеднической деятельностью, которую он начал позднее, при вторичном посещении Дамаска. Его проповедь выражалась в немногих коротких разъяснениях и ответах на любопытствующие вопросы удивленных иудеев, которые ждали от него инициативы к гонению против христиан, но вместо этого видели его полное бездействие, а может быть, и слышали от спутников Савла о чудесном событии с ним. И сам апостол, говорит А.В. Горский, «нудился совестью» явиться в синагогу и свидетельствовать о деле, «которое

до того так сильно преследовал» (см. Николлин И.П.).

къ Поёмше же ѿгò ученицы нощю, свѣснша по стѣнѣ въ кошницѣ.

къ Пришедъ же сѣлѣ въ іерусалимъ, поклѣшася на приплѣтисѣ ученикомъ: ꙗко бояхуся ѿгò, не вѣрюще, ꙗко ѿть ученикъ.

25. Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине.

26. Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик.

О спасении Савла от рук убийц через спуск его ночью в корзине по городской стене там, где, конечно, его не ждали, говорит сам Павел во 2-м Послании к Коринфянам (11:32), причем сообщает, что его стерег тогда и правитель Дамаска (от царя Ареты назначенный), но он был спущен в корзине из окна (отверстия) по стене и избежал опасности. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — на какое средство соглашался он, чтобы избегнуть осады и чтобы поднять поверженных долу: терпел нападения от народа, чтобы отвести от нападения демонского». Аравийский князь Арета мог и лично питать ненависть к Савлу за его евангельскую проповедь в Аравии, мог он содействовать и иудеям, так как с правителями их он находился в некоторых близких отношениях. (Современный город Дамаск очень увеличился и обновился. Однако в нем указывают одну древнюю стену, недалеко от Антиохийской патриархии, где имеются и оконца, подобные тем, через одно из которых спущен был апостол Павел. Теперь там насчитывается до 300 000 жителей, большинство которых магометане, около 100 000, остальные — христиане. В том числе 20 000 православных сирийцев. Евреев официально считается около 4 000, но их гораздо больше, ибо они скрываются, чтобы не платить разных налогов. По красоте местоположения города у реки Барады и среди бесконечных садов он называется «цветком Востока». И действительно, там цветов бесконечное множество, особенно роз. Основание его относится к Дамасику — слуге Александра Македонского, но, вероятно, эта прекрасная местность была обитаема и раньше (ст. Дамаск в «Историческом вестнике»)).

ѣз Варнава же прїемѣ ѿго, приведе ко апѣлѣмъ, и повѣда имъ, какъ на пѣти видѣ гда, и ѿкъ глагола ѿмѣ, и какъ въ дамаѣцѣ дерзаше ѡ имени иисѡвѣ.

27. Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса.

Пришествие Савла в Иерусалим было с целью повидаться с апостолом Петром, как разъяснил он сам в послании к Галатам, где говорится, что он пробыл у него 15 дней и других апостолов не видел, кроме Иакова, брата Господня (см. Гал. 1:18–19). Но это совершилось не вдруг, как показывает дееписатель. По глубокому уважению к апостолам, Савл не смел обратиться к ним непосредственно. Поэтому он искал среди христиан такого, кто бы мог представить его апостолам. Но христиане, напуганные его всем известным гонением, не доверяли ему (опасаясь его притворства) и потому всячески сторонились его. Но вот явился давно знавший его апостол Варнава (из Семидесяти), учившийся с ним у Гамалиила и хорошо знавший о его действительном, непритворном и даже чудесном обращении ко Христу. Он взял Савла за руку и повел его к апостолам, которых в то время случилось всего только два (Петр и Иаков), и рассказал им все, что знал об обращении Савла, явлении ему Господа и проповеди его. Они, конечно, и сами многое слышали и потому приняли Савла радушно, что и доказал в особенности Петр тем, что гостеприимно удержал его у себя в течение 15 дней. «Это путешествие, предпринятое ради Петра, доказывает великое движение к нему Павла, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Пребывание же у него столько дней доказывает дружественное расположение и искреннюю их любовь между собой. Заметь, скольким почтением наименовал он и этого (Иакова). Он мог бы сказать: “сына Клеопова”, как и евангелист сказал. Но не назвал его так; но как? Братом Господним, хотя он не был братом Господним и по плоти, но считался таким (как сын Иосифа или сестры Богоматери). Он и во многих других местах показывает, что был расположен и к другим апостолам так искренно, как ему было прилично». «А что святой апостол Павел, кроме этих, других из

апостолов не видал, это не потому, что не хотел их видеть, но потому, что они разошлись с проповедью Евангелия».

ѣи И баше ѿ нѣмъ вхѡдѣ и иѣхѡдѣ во иерѣсалимѣ, и дерзѡ ѡ имени гда иисѡ.

ѣд. Глаголаше же и сѣзѡшасѣ ѿ ѣллинны: ѡни же икаѣхѣ ѡубѣти ѿго.

28. И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедовал во имя Господа Иисуса.

29. Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его.

Пребывание Савла в Иерусалиме было свободное. Он вращался всюду с христианами, находясь с ними в полном общении и даже проповедуя во славу Иисуса Христа. Мало того, он выступал на состязании о вере с эллинистами, державшимися еврейства, к которым отчасти и сам принадлежал, будучи уроженцем Тарса (хотя и евреем), где язык эллинский и все обычаи и взгляды эллинские имели широкое распространение, почему и он не был чужд даже эллинской образованности, которая и давала ему возможность говорить с эллинистами, а полное знакомство с еврейством и христианством — и силу побеждать их, Богу содействующу. Это разгневало их так, что они покушались уже и убить его. Так тяжело было слушать им победоносные речи, против которых они не могли говорить. «Избавившись от опасности, он не только не скрывается, но, напротив, идет туда, где более их преследовали. Так он весь воспламенился и переполнился (ревностью) проповеди, и то, что он позже других пришел (ко Христу), его сделало еще более ревностным» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). О свидании апостола Павла с Петром и другими апостолами говорится далее в книге Деяний в 11-й главе, где сообщается о голоде, во время которого святой Павел явился из Антиохии с милостыней. Потом он был на Апостольском Соборе (глава 16). Потом он виделся с Петром в Антиохии (см. Гал. 2: 11–26). Последнее пребывание Павла в Иерусалиме описано в 20-й главе книги Деяний. Но виделся ли тогда он с Петром, неизвестно. Предание говорит, что они еще виделись перед кончиной в Риме (67–68 гг.).

ѿ Разумѣвше же брѣтѣа вѣдоша єго въ кесарію, ѿ ѿпѣвѣвша єго въ тѣрѣзѣ.

30. Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс.

Препровождение Савла в Тарс, чтобы избавить его от злобных нападений на него, вместе с тем давало ему возможность проповедовать в Кесарии (Стратоновой) и там, где он проходил, держась по преимуществу береговой линии, избегая дорог, ведущих к Дамаску, где хотя и не стерегли его, но при всяком случае готовы были всегда убить. Какое озлобление и как скоро так стяжал его Савл! Очевидно, слава его была велика, а утрата еще более тяжка для потерявших его, которые поэтому и не желали его живого уступить в пользу противного им дела, для которого он уже и теперь являлся драгоценным и редким сосудом великой силы благодати. Тайна влечения людей ко взаимности неизъяснима. Но, несомненно, есть в людях нечто такое, что одних привлекает к одному и отталкивает от другого. Павел был именно из числа таких, что он одних к себе привлекал вседушевно, а других возбуждал против себя. Он был человек сухощавый, с виду немощный (и даже ничтожный, каким он и казался непонимающим), но полный бодрости силы и одушевления, ради которых и прилеплялись к нему многие, понимавшие и оценившие его. По описанию Никифора Каллиста, «Павел был ростом мал, непрям и несколько согбен; лицо у него было чистое и являющее признаки долгих лет; голова плешива; в глазах его усматривалось много приятности; брови подняты вверх и как бы разбегающиеся; нос продолговат, с приятной неровностью, борода густая и довольно длинная, по местам с седой так же, как и голова». Это описание касается позднейших лет, но, несомненно, основные черты лица его были те же, а именно малость роста и резкость всех форм, что делало его будто бы незначительным, но в то же время и примечательным. А главное то, что в нем великий дух находился в малом теле, чего не могли выносить соперники во врагах своих.

ѿа Цѣрквѣ же по всѣй іудѣи ѿ галілеи ѿ самаріи ѿ мѣхѣхъ міръ, созидѣющаго ѿ ходѣщаго въ стрѣлахъ гдѣни, ѿ оутѣшеніемъ стѣгнѣа дѣла оумножающаго.

31. Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножались.

Состояние Церкви Палестинской после описанных событий было вообще благоприятное, потому что, кроме описанных, восстаний на христиан не было; среди них же было согласие. Все жили благоговейно, часто утешалась явлением чрезвычайных даров и постоянно пользовалась всеобщими благодатными дарами Святого Духа. Все это располагало многих обращаться ко Христу. И вот Церковь в Палестине все умножалась в числе верных, чему способствовало то, что апостолы, пользуясь миром, ходили по всей Иудее, Галилее и Самарии, проповедуя о Господе, содействующем им, и сопровождая слова творимыми ими чудесами, подкреплявшими веру немощных и утверждавшими пребывающих в ней. «Гонение, доставив случай верующим, жившим вне Иерусалима, оказать странноприимство преследуемым читателям Иисуса, без сомнения, способствовало большему их сближению. Оно могло еще оживить во многих семена веры, которые были посеяны частью Самим Господом во время Его многократных путешествий по Иудее и Галилее, а частью апостолами, когда они по Его повелению проповедовали Царствие Небесное погибшим овцам дома Израилева (см. Мф. 10:6). Таким образом, в пределах Палестины или возникли теперь новые Церкви, или прежде основанные получили большее укрепление, взирая на пример твердости, с какой гонимые исповедники переносили свои бедствия. Для преследуемых, равно как и тех, которые давали им убежище, утешительно было слышать, что Евангелие не только проповедано и принято уже в Иоппии, Лидде, Кесарии, но и достигло Финикии, Кипра и проникло даже в Антиохию, столицу Сирии» (см. «Воскресное чтение». 1834. Ч. III). Известия, получаемые в Иерусалиме о распространении Царства Христова, побудили апостола Петра оставить Иерусалим и предпринять путешествие по Иудее для обозрения новоустроенных Церквей.

ѿа ѿ бысть петръ посѣщающъ всѣхъ, снѣти ѿ ко стѣмъ живущимъ въ лѣдѣхъ.

л҃г Ѡбръѣте же тѣмъ челоѡѣка нѣкогого,
именемъ энѣа, ѡ ѡлмнѣ лѣтъ лежаща на ѡдрѣ,
нѣже бѣ разслабленъ.

32. Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде.

33. Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении.

Обозрение апостолом Петром Палестинских Церквей началось с тех, которые лежали на пути, по которому шла торная дорога от Иерусалима к Средиземному морю, где и ныне ходят путники, возвращающиеся из Иерусалима. Здесь сначала выются крутые тропинки, по которым тихо и медленно спускались Лука и Клеопа, когда в день воскресения Господня задумчиво шли в Еммаус. Далее идет путь более просторный между различными иудейскими горами и, наконец, спускается в Саронскую долину, за которой и высился конечный град этого пути — Иоппия, а по-нынешнему — Яффа. Несомненно, верующие были и в Еммаусе, где еще во дни Христовы совершалось преломление хлеба, во время чего и опознан был чудный Спутник Луки и Клеопы. Но, очевидно, христиан больше было в городе Лидде, который и более процветал тогда, пользуясь оживленным движением к Иерусалиму, все более и более привлекавшему внимание мировых деятелей того времени. Вместе с важными деятелями шли сюда и не столь сильные люди, каковым был грек Эней. Непривычные ночные и утренние холода повергли его, человека умеренного климата, в такое расслабление, что он восемь лет лежал в постели, почти всеми покинутый пришелец-неудачник. Несомненно, и до него доходили слухи о великих знамениях и чудесах, совершаемых апостолами. От кого не желают больные получить облегчение своих страданий?! Они готовы всякого, кто может помочь им, принять как небесного посланника. С такой же, вероятно, надеждой думал и Эней об апостоле Петре, когда он остановился в Лидде. Может быть даже, что нашлись добрые христиане, которые и поведали Петру об этом многострадальном и беспризорном больном. Может, и просто, обходя всех христиан, он сам собой нашел и Энея, но только греческое слово *нашел* (εὑρε) показывает старание в отыскании. Поэтому можно

уверенно сказать, что это обретение Петром Энея не было случайным, так что всего вернее сказать, что это было по особому водительству Божию.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Одни из знамений совершались для обращения неверовавших, а другие — для утешения верующих. Это чудо совершено было для утешения многих. Петр обходил, как некоторый военачальник, ряды, наблюдая, какая часть сомкнута, какая во всем вооружении и какая имеет нужду в его присутствии».

О городе Лидде Д. Гейка сообщает, что в настоящее время вид его составляет печальную противоположность с его прежним цветущим состоянием: между убогими глиняными мазанками здесь встречаются развалины богатых зданий. И теперь еще существуют здесь остатки прекрасной церкви со склепом, содержащим могилу святого Георгия, останки которого перенесены были сюда из Никомидии.

л҃д Ѡ рече ѣмѣ пѣтръ: энѣе, исцѣляетъ тѣа иисъ
христосъ, востани изъ постѣли твоеѣ. Ѡ лѣе востѣ.

34. Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал.

Исцеление апостолом Петром Энея замечательно в особенности в том отношении, что ему, по-видимому, не предшествовало никакого учения веры, так что не видно даже, какой веры держался Эней: был ли он прозелит или язычник. Однако можно сказать, что его оглашение и научение вере совершилось вместе с исцелением. Петр сказал ему: *исцеляет тебя Иисус Христос*. А Эней, несомненно, знал, кто такой был Иисус и что значит по-гречески Христос (т.е. Помазанник или ожидаемый евреями Мессия). Таким образом, ему не только возвещалось о Христе, но и внушалось веровать в Него. И как он поверил тому, что он может встать и по слову апостола встал, так он должен был поверить и тому, что он встал не своей силой и не силой Петра, а силой Иисуса Христа. Потому с несомненностью должно полагать, что Эней, получив исцеление, сделался верующим. Блаженный Феофилакт вопрошает: «Почему (Петр) не ожидал (обнаружения) веры этого мужа и не спросил, желает ли он быть исцелен?» И отвечает: «Это чудо совершено было, конечно, в особенности в назидание многих.

Потому что (Лука) говорит: *И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу* (Деян. 9:35). А с другой стороны, чудеса здесь не обнаруживали еще своей силы. А потому здесь и неуместно было бы требовать веры. Потому-то (апостолы) и хромого не спрашивали. И так как Христос, полагая начало чудес, не требовал веры, так и они не требовали».

ѿѣ ѿ вѣдѣша ѿгò вѣн живѣщѣнъ вѣз лѣддѣ ѿ ко
лѣсарѣнѣ, ѿже ѡбратѣшасѣ ко гдѣ.

35. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу.

Обращение лиддян ко Христу совершилось по преимуществу под влиянием чуда исцеления Энея. Больной восемь лет, несомненно, был хорошо знаком всеми и виден был ими лежащим на постели в полном расслаблении, как и теперь все знали то, что он восстал и ходил. Можно сказать, что и расслабление-то это было именно не потому, что он или природа были виноваты в этом, а чтобы явились на нем лучезарные дела Божии, которые, как всем очевидные, не могли ни от кого укрыться. И не было здесь тех лжетолковников совершающихся событий явления Божией милости, которые бы объяснили это как-либо превратно, как это сделали евреи, тщетно старавшиеся внушить слепорожденному, что нехороший тот человек, который исцелил его в субботу. Здесь все были простые, непредубежденные, здравомыслящие. Поэтому-то они все так скоро и исповедали Иисуса как Мессию, давно ожидаемого и теперь столь славно возвещаемого. Вскоре слух об этом разнесся и по всем жилищам широкой и прелестной долины Саронской, где тоже многие могли знать Энея и откуда вскоре же могли явиться в Лидду, чтобы увидеть его исцеленным и услышать о том, как и какой силой совершилось великое чудо. Услышав же и увидев, они не могли не поддаться общему влечению ко Христу, которое потом могло укрепиться и утвердиться навсегда. Церковь в Лидде известна была впоследствии под названием в Диосполисе, ибо так переименовали город. Можно думать, что церковь эту ранее посещал Филипп, проходя из Иерусалима в Кесарию, а потом, несомненно, были здесь и другие апостолы, многообразно утверждавшие жителей Лидды в вере Христовой. Теперь здесь находятся только

славные остатки христианских старинных храмов, например святого Георгия (см. Гейки Дж.).

ѿѣ во ѿппѣнъ же бѣ нѣкѣа ѡученица ѿменѣз
тавѣфа, ѿже ѡказѣма глаголетсѣ, сѣрна. ѿѣ
бѣше ѿпòлнена блѣгнѣхъ дѣлъ ѿ мѣтѣнъ, ѿже
творѣше.

ѿѣ бысть же во дни тѣмъ болѣвшеѣ ѿ
ѡмрѣтѣ. ѡмывше же ю, положиша вѣз горницѣ.

36. В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь.

37. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице.

Пребывание в Иоппии (Яффе) доброй христианки по имени Тавифа (Серна), творившей дела милости и окруженной общей любовью, особенно со стороны бедных вдовиц, показывает, что там было достаточно вообще христиан. Если и в более глухой местности, Лидде, христианство стало хорошо известно, то понятно, что в таком видном приморском городе, как Яффа, куда приставали корабли всего известного тогда мира, соприкасавшегося с Иудеей, где тогда в лучшем виде мог сохраниться чудный порт, несомненно, христианство имело большие семена веры. И общество вдовиц, действовавшее здесь по примеру Иерусалима, показывает, что здесь была попытка к устройению такого вида благотворительности, который бы отвечал самым необходимым потребностям, например в раздаче одеяния, общепринятого у всех людей, — рубах, платьев, которые и шила добрая Тавифа вместе с другими подобными ей вдовицами. Но вот Тавифа заболела и умерла. По обычаю приготовили ее к погребению, но не поспешили сделать его, а потому поставили умершую в наилучшем для того месте — в горнице, т.е. вверху дома, где было над кровлей особое помещение, весьма удобное для уединенного пребывания, особенно ночью и утром, до восхода жаркого солнца.

ѿн блѣзъ же сѣщѣнъ лѣддѣ ѿппѣнъ, ѡученицы
слѣшавше, ѿкѡ пѣтръ сѣтъ вѣз нѣнъ, послѣша
дѣлъ мѣжа къ немѣ, моѣще ѿгò не ѡблѣнѣтѣ
прѣнтѣ до нѣхъ.

38. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил придти к ним.

Христиане послали в Лидду за апостолом Петром, несомненно веруя, что он может помочь их горю о преждевременно скончавшейся Тавифе. Как и чем? — они, конечно, и сами не знали. Веруя в ту же апостольскую помощь, скоро отправились к апостолу Петру двое посланных с просьбой от иоппийских христиан посетить и их. И так как Иоппия была недалеко от Лидды, где находился апостол Петр, то посланным поручено было просить его прийти немедленно. Какая везде и во всем здесь видна искренность и неприкосновенность веры, любви и надежды! Умерла, по-видимому, никому не родная женщина или даже девица, и все тронуты ее смертью. Все чают утешения апостольского, все просят о посещении их, и притом скором. Очевидно, твердое и великое было у них упование на апостола Петра. Вероятно, дошел и до них слух о благодетельном действии не только самого апостола, но даже тени его. «Заметь простоту прочих и отсутствие всякого высокомерия в Петре, — говорит блаженный Феофилакт. — Не сами идут, но просят через двоих. Почему они не позвали его, пока та не умерла? Считали недостойным утруждать этим учеников и отвлекать их и делать им затруднения в поведении. Поэтому-то Лука говорит, что было близко».

ЛѢ. ВОССТАВЪ ЖЕ ПЕТРЪ ИДЕ ИЗЪ НИМА, ЕГОЖЕ ПРИШЕДША ВОЗВЕДОША ВЪ ГОРНИЦѢ: И ПРЕДСТАША ЕМУ ВѢСѢ ВДОВИЦЫ ПЛАЧУЩА, И ПОКАЗУЮЩА РИЗЫ И ОДЕЖДЫ, ЕЛІКА ТВОРАШЕ ИЗЪ НИМИ СВѢЩНІИ СЕРНА.

39. Петр, встав, пошел с ними; и когда он пришел, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними.

Прибытие апостола Петра в Иоппию могло совершиться и само по себе, но важнее то, что он был сюда позван и пошел немедленно, встав тотчас для путешествия, как только услышал приглашение. Очевидно, что все относящееся к Тавифе было ему сказано, а потому, как только он прибыл в Иоппию,

его немедленно ввели к умершей, причем вдовицы, выражая сожаление о смерти Тавифы, показывали ему ее работы, делая которые она снабжала немощных. Никто, по-видимому, не смеет и говорить о тех великих надеждах и упованиях, которыми были полны сердца всех любящих умершую. Это понятно! Как просить о том, что, несомненно, выше обычных сил и способностей человека? Но если эти небесные дары Божии имеются в человеке, то в нем есть и сострадание, есть и соответственное разумение нужд и потребностей, а равно и средств к их возможному удовлетворению. Таким образом, выразив скромно все, что могли сказать добрые иоппийские христиане, они главное предоставили усмотрению самого апостола, так сказать, не стесняя его излишеством своих просьб, ни предначертанием мер пастырского воздействия в юном христианском обществе. По объяснению блаженного Феофилакта, выражение *живя с ними* показывает великое смирение Тавифы, потому что она находилась с ними и жила со всеми и обращалась со всеми как одна из них.

МѢ ИЗГНАВЪ ЖЕ ВОНЪ ВЪСѢ ПЕТРЪ, ПРЕКЛОНИВЪ КОЛѢНА ПОМОЛИСЯ, И ОБРАТИВШИСЬ КЪ ТѢЛУ, РЕЧЕ: ТАВИФА, ВОСТАНИ. ОНА ЖЕ ОТВЕРЗЕ ОЧІИ СВОИ, И ВЪДѢВШИ ПЕТРА, СЕДЕ.

МѢ ПОДАВЪ ЖЕ ЕЙ РУКУ, ПОДНЯЛЪ ЕЕ, И, ПРИЗВАВЪ СЯТЫХЪ И ВДОВИЦЪ, ПОСТАВИ ИХЪ ПЕРЕДЪ НИМИ ЖИВОЮ.

40. Петр высла всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села.

41. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою.

Воскрешение Тавифы апостолом Петром совершилось как бы неожиданно для него самого, ибо он неожиданно был позван к умершей, хотя и уразумев, чего ждут от него верующие и сколь благотворно могло быть воскрешение Тавифы. И вот он отдает это дело в руки главы Церкви — Христа, молясь Ему коленопреклоненно и уединенно, для чего высла всех из горницы. Укрепленный молитвой, он сказал умершей: *Тавифа! встань*. И она, открыв глаза, села, не имея сил подняться. Тогда апостол

помог ей подняться и, позвав всех находившихся здесь верующих, передал им воскрешенную. Подобным образом, т.е. в уединении, совершил воскрешение и Сам Иисус Христос (см. Мф. 9:24–25; Мк. 5:40; Лк. 8:54), но здесь и там цели были разные. Там были удалены недостойные лица, позволявшие себе смех, а здесь Петр выслал всех, чтобы, не смущаясь никакими внешними впечатлениями, предаться молитве о воскрешении умершей (см. Иоанн Златоуст, свт.). И молитву он сотворил усердную, преклонив колени (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

мѢ ОУВѢДНО ЖЕ БЫТЬ ЕѢ ПО ВСѢЙ ІОППІИ, И
МНОЗІИ ВѢРОВАША КЪ ГДѢ.

мѢГ БЫТЬ ЖЕ ДНѢ ДОВѢЛЬНЫ ПРЕБЫТИ ѿМѢ КО
ІОППІИ, ОУ НѢКОЕГѢ СІМОНА ОУСМАРѢ.

42. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа.

43. И довольно дней пробыл он в Иоппии у некоторого Симона кожевника.

Действие чуда воскрешения апостолом Петром Тавифы было величайшее. О нем узнали все жители окрестных мест, из которых многие уверовали в Иисуса Христа. Рассматривая обстоятельства того и другого (над Энеем) чуда, нельзя не заметить, что апостолы, подобно небесному своему Учителю, пользовались полученным от Него даром чудотворения только в важных случаях и для важных целей. Сострадание и уважение к просьбам несчастного отца, матери или сестер нередко располагали Спасителя явить Свою всемогущую силу, но совершаемое Им чудо, имея ближайшее отношение ко благу какого-либо частного лица или семейства, в то же время клонилось к тому, чтобы оно благотворно действовало на всех обитателей какого-либо города или места, дабы заставило их размыслить о Его небесном посланничестве и об истинно Божественном Его могуществе. Равным образом и чудеса, производимые руками апостолов, будучи частными благотворениями, были таковыми же явлениями Духа и силы (см. 1 Кор. 2:4), посредством которых дивные строители Церкви Христовой в своих слушателях или укрепляли, или возбуждали веру в Сына Божия, истинного Творца чудес и Спасителя рода человеческого (см. «Христианское

чтение». 1834. Т. III). То же было и в Иоппии, тем более что здесь к чудесам апостол прибавил и опытное руководство, оставшись здесь на некоторое время, причем проживал он у кожевника Симона, дом которого указывают в Яффе донныне. Естественно, что иоппийские христиане радовались этому пребыванию у них великого апостола и внимательны были к его проповеди и всем апостольским внушениям. На месте упокоения Тавифы построена церковь в честь ее имени. Она ублажается Православной Церковью 25 октября (см. «Полный месяцеслов Востока» архиепископа Сергия. М., 1876, т. II).

ГЛАВА 10

Ѧ МУЖЪ ЖЕ НѢКІЙ БѢ КЪ КЕСАРІИ, ИМЕНЕМЪ
КОРНИЛІЙ, СОТНИКЪ ѿ СПІРЫ НАРЦІАЮЩІА СѦ
ІТАЛІЙСКІА,

Ѣ БЛАГОГОВѢННЪ И БОАЩІА БѢ СО ВСѢМЪ
ДОМОМЪ СВОИМЪ, ТВОРАЩІЙ МНОГѢШТНЫИ МНОГІИ
ЛЮДЕМЪ, И МОЛАЩІА БГѢ ВСЕГДА:

1. В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским,

2. благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу.

Начало обращения язычников открывается обращением Корнилия сотника, в лице которого язычество имело наилучшего представителя, характеризованного дееписателем самыми лучшими чертами как с религиозной, так и с нравственной стороны, так что возбуждается вопрос: как могла быть такая светлая личность среди язычников? Очевидно, что Корнилий, живя долго среди иудеев в Кесарии, а также и в Иерусалиме, где он нередко бывал как сотник самой верной роты (в 200 человек) из природных италийцев, охранявших там прокуратора, достаточно познакомился с верой и надеждами евреев. И оставив бредни язычества, он держался всего лучшего в иудействе: благочестия, страха Божия; совершал молитвы, милостыни, которые он оказывал и евреям, за что те любили его, как капернаумские евреи любили своего сотника (см. Лк. 7:5).

Ему подражали во всем и семейные его. Постоянство в молитве, очевидно, должно понимать в смысле соблюдения тех времен и часов, в которые молились евреи. Еще древние пророки предвозвещали некоторое дивное обращение язычников к Господу (см. Ис. 56:6; 9:12). Это и совершилось отчасти в Корнилии, как видно из сказанного о нем здесь и далее. Но все же он не был на высоте того божественного призвания, которое давалось избранным в то время. А он, видимо, был сосуд избранный. И вот Господь уготовал его к чудному призванию, поучительному насколько для него самого, настолько же и для всех людей, подобных ему, что составляло трудную задачу в смысле общепредельном и для самих апостолов. Поэтому Божие устройство дела этого было, так сказать, законодательным, разрешающим все недоумения по этому вопросу, выросшему на почве еврейской исключительности, от которой многие не могли вскоре отрешиться, будучи уже полными христианами и даже в числе столпов Церкви.

Г҃ъ видѣ въ видѣніи ѿвѣ, ѿкъ въ чѣсѣ девѣтѣи днѣ, ѿг҃ла бж҃іа шедша къ немѹ, и рѣкша ѿмѹ: корнѣліе.

Дѣ Онъ же воззрѣвъ на нь, и пристрашенъ бывъ, рече: что ѿтъ г҃дн; рече же ѿмѹ: молитвы твоѣ, и милостыни твоѣ възидоша на пѣмать предъ бг҃а.

3. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий!

4. Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом.

Явление Корнилию в видении Ангела Божия необычно. По-видимому, это казалось необычайным и дееписателю, поэтому он свидетельствует, что это видение было ясное, сопровождавшееся движениями явившегося Ангела, вошедшего к нему, и речью к Корнилию, при этом определяется и время явления такое, в которое у евреев обыкновенно бывала молитва (около 3 часов дня), которую, очевидно, совершал и Корнилий, потому он и сподобился этого чудного явления именно в это время, о чем говорит

и речь Ангела, показывающая еще, что таковые молитвы творились Корнилием издавна, так что, говоря приспособительно к людям, Бог вспомнил их множество и долговременность, а равно и милостыни, которые были так же велики. «Посмотри, куда идет молитва, — говорит блаженный Феофилакт, — на высшее небо и становится перед престолом царским. Обрати внимание и на Ангела: он сначала возвышает и возносит мысли Корнилия к высшему, потом уже говорит: *пошли людей в Иоппию*. Так как истинное Око и великий Судия знает, что и великие дела без веры мертвы, то Он и посылает Ангела, который утверждает за делами их значение, чтобы увенчались верой те, которые хорошо подвизаются. Корнилий видит Ангела для восполнения (веры) Петра или, лучше, не для него, но для других, более слабых (в вере)». Бог, так сказать, вспомнил о Корнилии как человеке, могущем теперь получить воздаяние за свои подвиги, молитвы и милостыни, а вместе и послужить делу спасения многих о Христе Иисусе. И вот, по повелению Божию, явился ему Ангел, который его укрепил и указал ему, что он должен делать дальше, чтобы спастись ему, домашним его, а через них и многим другим.

Ѣ И нынѣ пошлѣ въ іоппѣю мѣжѣи, и призвѣи ѿмѣна нарицаемаго петра.

Ѥ Сѣи странствѣетъ о҃у нѣкоегѡ ѿмѣна о҃умарѣ, ѿмѣже ѿтъ доми при морѣ: тоѡ речеѣтъ тебѣ глаголы, въ нѣхже спасѣшиѡ ты, и весь домъ твоѡ.

5. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром.

6. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой.

Повеление Корнилию послать за апостолом Петром в Иоппию с подробным указанием его местопребывания показывает незнакомство Корнилия ни с Петром, ни с Симоном кожевником. Замечательно вообще и то, что дается поручение послать за апостолом Петром, чтобы движение это шло своей стезей, как бы особым потоком чистой воды, которой мало было вне колодцев, вырытых Авраамом, Иаковом и другими праотцами Израиля.

Примечание. Конец 6-го стиха в принятом греческом тексте читается так: οὗτος λαλήσει σοῖ τί σε δεῖ ποιεῖν (т.е. он скажет тебе, что делать). Пресв. Амфилохий в издании Карпинского Апостола XIII–XIV веков говорит, что слова: *иже речет...* (до) *твой*, — выписаны из Апостола XV века №. 1, которых нет здесь и у святителя Алексия, в различных (же) Рейнекия есть (см. Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), еп. Угличский). Этот другой пример особенной полноты славянского общепринятого текста показывает, что оригиналом для него был греческий текст, наиболее полный и потому будто бы наиболее совершенный. Однако более полное чтение в 39-м стихе 8-й главы святителем Алексием было принято, а это нет. Поэтому можно сказать, что полнота этого текста не равная по своему достоинству той, которая находится в 39-м стихе 8-й главы, где эта полнота вносит существенное содержание в обстоятельства рассказа. Очевидно, здесь сделана поправка по руководству речи апостола Петра (см. Деян. 11:14).

Ѣ Ѣкоже ѡнде ѡглагола ѡ корнѣлю,
пригласѣхъ двѣ ѡ рабѣхъ твоихъ, ѡ конна
благочестива ѡ славѣхъ твоихъ,

и Ѣ казавъ имъ вѣдѣти, послѣ ихъ во ѡппию.

7. Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем

8. и, рассказав им все, послал их в Иоппию.

Отшествие Ангела было для Корнилия так же очевидно, как и пришествие. Почему для него не было никакого сомнения в явлении ему именно Ангела Божия, ибо он, несомненно, знал от иудеев примеры явления людям небожителей и знал, как благоговейно должно было относиться к ним, что он и сделал, спокойно откликнувшись на призыв Ангела и выслушав смиренно его слова с полной готовностью исполнить их. И тотчас, как только отошел от него Ангел, он призвал двух слуг и более почтенного воина и, рассказав им, что совершилось с ним, послал их в Иоппию. Очевидно, избранные были достойны и доверия, и вообще того, чтобы им поведать такую великую и драгоценную тайну жизни, касающуюся самых сокровенных

глубин духовной сокровищницы Корнилия. Можно думать, что и они в некоторой мере разделяли те взгляды, которыми жил и руководился Корнилий, что в особенности касается воина, которого дееписатель не без причины называет «благочестивым» (ср. стих 2). «Заметь отсутствие высокомерия. Не сказал: призовите мне Петра, но: рассказал им все, чтобы тем побудить его прийти к нему, потому что он считал делом неприличным звать его в силу своего авторитета. Потому-то и рассказал» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѣ, возтрѣ же пѣтъшехъ ющымъ имъ, ѡ ко
градѣ приближающимся, взыде петръ на
горищу помолити, въ часъ шестый.

Ѣ бысть же прилченъ, ѡ хотѣше вкѣнѣти:
готовѣхъ же ѡнемъ, нападе на нь ѡжазъ,

9. На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа возшел на верх дома помолиться.

10. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как приготавливали, он пришел в исступление

Видение апостолу Петру в Иоппии было во время молитвы, бывшей около двенадцати часов дня, когда в тех краях многие предаются вкушению пищи, после 6 часов различной работы с первого часа дня. Естественно было, что и апостол пожелал утолить свой голод, который был так силен, что Петр, казалось, как бы от него пришел в исступление; между тем это было исступление особое, священно-таинственное, зависевшее от того, что в это время приближались к городу посланные Корнилием, для достойной встречи которых надлежало приготовить Петра, что и совершено Господом в благовремени дарования пищи, чтобы от пищи телесной, столь очевидно для всех необходимой, возвести ум и сердце Петра к пище духовной, которой Господь исполняет все живое в благоволении и которой Он не может лишить тех, кто алчет ее в возможно высшем совершенстве, дарующем жизнь вечную. По объяснению блаженного Феофилакта, «исступление (экстаз) означает и изумление при виде чуда, и то (состояние), когда человек не владеет своими чувствами, будучи восхищен в мир

духовный». Слово ἔκστασις (экстаз) употребляется нередко в смысле изумления, страха, ужаса (см. Мк. 5:42; 16:8; Лк. 5:26; Деян. 3:10); но чаще, собственно, как один из способов принятия человеком непосредственных божественных откровений через видения (см. Числ. 12:6). Исступление или экстаз есть такое необычайное, не по вине человека бывающее, более или менее нечаянное состояние человека, когда в бодрственном его положении внешний мир со всеми его явлениями и впечатлениями как бы закрывается совершенно для его внешних чувств и внутреннему его чувству открываются явления другого, невидимого мира, какие Богу угодно открыть таковому избраннику в видениях. Святой апостол Павел весьма характерно выражается об этом состоянии человека, когда говорит о подобном состоянии, испытанном им самим: *в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю, Бог знает* (2 Кор. 12:2). Такое состояние испуга, экстаза, духовного восторга нашло на Петра во время молитвы его на кровле дома в Иоппии (см. Михаил (Лузин), еп.).

ἄι ἢ βιδѣтѣ нѣо ѡвѣрѣто, ѡ хѡдѡщѣхъ нѣнь соѡдѡхъ нѣкѣй ѡкѡ плащанѣцѣхъ вѣлѣю, по четѣремѣхъ крѣсѣмѣхъ привѣзанѣхъ, ѡ нѣзѣхъ испѣѣмѣхъ на зѣмлю: бѣ вѣхъ нѣмѣже бѡхѣхъ вѣлѣхъ четѣверонѡгѣхъ зѣмлѣнѣхъ, ѡ свѣтрѣхъ ѡ гѣдѣхъ, ѡ птѣицѣхъ нѣбѣнѣхъ.

11. и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю;

12. в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные.

Образ видения, полный животных, был в Ветхом Завете и является в широком употреблении в Апокалипсисе. Разные животные, звери и гады были у всех народов символами разных свойств и характеров людей. *Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?* — говорил Сам Иисус Христос иудеям (Мф. 23:33). По объяснению блаженного Феофилакта, «четыре края показывают четыре стихии, явленный сосуд означает грубый мир, а различные животные — символы состояния людей. Слово (это) прикровенно изображает, что обращающиеся к вере находятся под

владычеством разных грехов, что они уподоблялись или четвероногим по жестокости, или пресмыкающимся по ядовитости, или птицам по легкости и непостоянству своей природы». Что касается кажущейся невозможности в действительности того, что было в видении, то об этом должно сказать, что экстаз даровал Петру иные очи, иначе говоря, должно помнить, что это было в видении, которое нельзя измерять обыкновенными способами веса, вместимости и измерения.

ἦ ἢ бѣѣтъ глѡхъ кѣхъ нѣмѣхъ: вѡстѣвѣхъ пѣтрѣ, заколѣи ѡ ѡждѣхъ.

ἄи пѣтрѣхъ же рѣчѣхъ: нѣкѡкоже гѣдѣхъ, ѡкѡхъ нѣкѡлѣже ѡдѡхѣхъ вѣлѣкохъ искѣрѣнохъ ѡлѣхъ нѣчѣстохъ.

ἔи ἢ сѣхъ глѡхъ пѡкѣхъ кѣхъ нѣмѣхъ вѣторѣнѣцѣхъ: ѡже бѣхъ ѡчѣстѣнѣхъ ḡѣтъхъ, тѣхъ нѣхъ искѣрѣнѣхъ.

ḡи сѣхъ же бѣѣтъхъ тѣрѣнѣхъ: ѡ пѡкѣхъ вѣзѡхъ соѡдѡхъ на нѣо.

13. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь.

14. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого.

15. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым.

16. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо.

О вкушении разных животных говорилось трижды, вероятно, потому, что апостол Петр, раз отказавшись от такой пищи, и во второй раз сказал то же или промолчал, потому и сказано было в третий раз. Это отчасти напоминает троекратное утверждение его Иисусом Христом в апостольстве, от Которого он как бы отрекся, сказавшись во дворе архиерейском даже не знающим Иисуса. Там шло дело о любви Петра ко Господу. Здесь же о любви его к другим народам, которых он, подобно прочим евреям, считал вообще нечистыми, в частности же недостойными прямо и непосредственно перейти в христианство (минуя иудейство).

В иносказательных словах Господа много разъясняющего этот вопрос, стоявший в Церкви на неотложной очереди к его разрешению ввиду всемирного назначения Евангелия, ибо всем было памятно

ищите: как есть вина, еже ради прин-
доте;

19. Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя;

20. встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их.

21. Петр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: я тот, которого вы ищите; за каким делом пришли вы?

Свидание апостола Петра с посланными от Корнилия совершилось при содействии Духа Божия, явившегося здесь, очевидно, для того, чтобы Петр удостоверился Богом в совершении всего бывшего, почему и пошел на призыв с полной уверенностью в его полной доброжелательности и благоплодности, ибо иначе можно было подумать и то, что воин, сопровождаемый слугами, хотел взять его, чтобы отвести на суд и даже, быть может, на смерть. Что касается вины, то на примере святого Стефана и даже Самого Иисуса Христа он знал, что власть того времени могла умерщвлять и невинных. Поэтому предупреждение Божие было для него весьма необходимо и утешительно.

Спустившись к посланным, Петр сказал: я тот. Это напоминает слова Господни, сказанные Им воинам, пришедшим Его взять из сада Гефсиманского. Конечно, здесь все отличалось от того по духу, но по форме имело нечто подобное, а потому и является здесь подобие и в речи. Спрашивая посланных о деле, по которому они пришли, Петр показывает, что ему не открыто было того, зачем он должен идти, а только дано повеление идти.

И вот он, готовый сейчас же исполнить волю Божию, если этого требует ход дела, решительно спрашивает их: за каким делом пришли вы? На что они дают ответ, но не столь краткий, ибо не знают, что дело это не кратковременное, так как им поручено рассказать о нем все подробно, чтобы Петр мог судить, каково это дело и что должно сделать по нему для его дальнейшего благодатного направления.

Къ Онѣ же рекѡша: корнѣлїй сотникъ, мѡжъ прѣведенъ ѣ боѡйсѣ бѣа, свидѣтельствованъ ѡ всегѡ ѡзѣка іудѣика, оубѣщенъ єсть ѡ аггѣ

ста, призвати тѣ въ домъ свой, ѡ слышати глаголы ѡ тебѣ.

22. Они же сказали: Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих.

Приглашение апостола Петра к Корнилию совершается, как и подобало, с выяснением обстоятельств, а главное — с определением личных свойств Корнилия и отношения к нему иудеев и даже Господа, посылавшего к нему Ангела. Вот теперь-то апостол Петр и должен был понять, что не должно считать тех живых существ нечистыми, которых Бог очистил, и что ими должно воспользоваться для устройства дела Церкви и принесения Богу жертвы хвалы уст, исповедующих Его, так же, как это происходит и с сынами Израилевыми. Теперь он должен был убедиться, что и язычникам была преподана благодать Святого Духа по обращении их к вере и что во Христе нет различия между иудеем и эллином. А посланные говорят похвалы (Корнилию), чтобы убедить (Петра), что тому являлся Ангел. Начальство над народом было в руках благочестивого, по своим заслугам оказавшегося и достойным этого (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «В словах муж добродетельный указывается черта, хорошо характеризующая Корнилия как начальника в отношении к подчиненным и особенно уместная в устах посланных Корнилием как подчиненных ему» (см. Михаил (Лузин), еп.). Замечательно выражение, что Ангел повелел призвать Петра к Корнилию *послушать речей твоих*. Здесь ясно указывалось дело, для которого призывается Петр. Но вместе с тем умалчивался характер, а равно и предмет этих речей, ибо предполагается, что Дух Святой тогда даст ему, что сказать или как ответить. После всего этого, конечно, все недоумения и сомнения в Петре кончились. И он дружелюбно принял посланных.

Кѣ Призѡвъ же ѡхъ, оубрѣдѣ. наѡтрѣ же пѣтръ востѡвъ ѡде съ нимъ, ѡ нѣцынъ ѡ братїи ѡже ѡ іоппїнъ, ѡдѡша съ нимъ.

23. Тогда Петр, пригласив их, угостил. А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Иоппийских пошли с ним.

Прием апостолом Петром посланных от Корнилия и гостеприимство, оказанное им, свидетельствуют, что Петр в доме кожевника Симона был как дома, т.е. пользовался правом возможно полного распоряжения, из чего можно заключить, что вся семья кожевника была христианская и что вообще в Иоппии было достаточно христиан и все они были очень привержены к Петру, почему и не хотели скоро с ним расстаться, так что когда он, по обычаю тех мест, встав рано утром, пошел в Кесарию вместе с посланными от Корнилия, то некоторые из иоппийских христиан пошли сопутствовать ему туда. Сам апостол Петр, оправдываясь после перед иерусалимскими христианами в общении с язычниками, говорил, что этих братьев из Иоппии ходило с ним в Кесарию шесть человек, которые потом пошли с ним и в Иерусалим. В законе написано было, что *уста́ми двух или трех свиде́телей подтве́рдилось всякое слово* (Мф. 18:16). А здесь с апостолом Петром в деле, требовавшем беспристрастного свидетельства, было три двоицы или две троицы свидетелей, т.е. всяческая полнота. По-видимому, они пошли проводить Петра по простому расположению к нему, а как это оказалось благопотребным по состоянию верующих из иудеев и нужде Церкви вообще! Так премудро устроил Бог начальные судьбы Своей Церкви и ее представителей и сынов. Велика тогда была благодать! Блаженный Феофилакт пишет: «Хорошо, что (Петр) сначала дружелюбно обходится с этими мужами, так как они утомились, и таким образом располагает их к себе. А что с ним пошли некоторые из Иоппии, это случилось домостроительно, чтобы потом они были свидетелями, когда Петру нужно было оправдываться».

ѦѦ Ѣ наѦтрїе вѢндоша въ кесарїю: корнїлїй же бѣ члвкъ Ѣхъ, созвѣвъ роднїкн своѦ Ѣ любезнымъ дрѦгн.

ѦѦ Ѣкоже бытъ вѢнїти петрѦ, срѣте Ѧго корнїлїй, Ѣ пѦдъ на нѦгѦ ѦгѦ поклонїа.

ѦѦ Петръ же возвѣже Ѧго, глагола: востѦнн, Ѣ Ѧзъ Ѧмъ челоѦкъ Ѧсьмь.

24. В следующий день пришли они в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей.

25. Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его.

26. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек.

Встреча апостола Петра Корнилием была очень трогательна и торжественна. В ожидании Петра Корнилий созвал к себе родных и друзей. И когда Петр подходил к дому Корнилия, тот вышел навстречу апостолу, поклонился ему и упал к ногам его. Это было оказание самого великого почтения, какое воздавалось Богу. А потому Петр поспешил поднять его и, предполагая в Корнилии преувеличенное представление о себе (ср. 14:11), сказал ему: встань; я тоже человек. Впоследствии вошли в обычай глубокие поклоны перед сановниками Церкви, но пример апостола показывает, с каким смирением должны приниматься (но не требоваться) эти поклоны, относящиеся не к лицу тех (сановников), но к Тому, представителями Кого они служат. «Посмотри, — пишет блаженный Феофилакт, — прежде всего другого он научает тому, чтобы они ничуть не думали о нем много». «Посмотри, как он был уверен, что Петр непременно придет — созвав родственников. Это (свойство) совершенно благочестивого друга, что он, будучи окружен столькими благами, всех делает общниками и близкими друзьями. Близкими друзьями (они названы) потому, что он мог надеяться на них».

ѦѦ Ѣ съ нїмъ бесѣдаѦ вѢнїде, Ѣ ѡбрѣте собравшымъ мнѦгн.

ѦѢ Рече же къ нїмъ: вы вѣсте, Ѣкъ не лѣпо ѥсть мѦжѦ іѦдеаннѦ прилѣплѣтнѦ, Ѣлн приходїтн ко ѢноплеменнїкѦ: Ѣ мнѣ бѣ показѦ, нн ѥдїнаго скверна, Ѣлн нечїста глѣтн челоѦка.

ѦѦ Тѣмже Ѣ безъ ѡмнѣнїѦ прїндоха прїзѡнѦ. вопрошаю вы ѡѦбо, коимъ словомъ посласте по мене;

27. И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся.

28. И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплемеником; но мне Бог открыл, чтобы я не

почитал ни одного человека скверным или нечистым.

29. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?

Беседа апостола Петра с Корнилием началась при самой встрече, а когда он вошел в дом, где было много собравшихся, то он обратился со своей речью ко всем им, надеясь, что все они единомысленны с Корнилием. Речь его вполне отвечает на насущный вопрос того времени как для него, так и для окружающих, а именно на вопрос об отношении христианства к язычникам. И вот апостол раскрывает, что хотя по иудейским обычаям не должно быть внутреннего, духовного, а иногда даже и внешнего сношения с иноплемениками (см. Ин. 18:28), но так как ему Бог открыл, что он не должен почитать никого нечистым (для принятия в христианское общение), то он и явился сюда, совершенно готовый послужить им в том деле, для которого он позван, но он желал бы слышать, чего они желают от него. Из этого видно, что все то, что давалось понять апостолу в видении, понято им вполне и потому выражено так кратко, ясно и определенно. «Петр обо всем уже слышал и от воинов, но он желает, чтобы они (и сами) исповедались и сделались правыми в вере», — пишет блаженный Феофилакт. «Святой Петр мог вспомнить при этом, как Господь называл обращение грешников Своей пищей (см. Ин. 4:32), для которой забывал всякую пищу земную, и вместе с тем уразуметь, что такая же возжеленная пища и ему предлагалась в видении плащаницы (заколи и ешь), а теперь предлагается на самом деле в доме Корнилия. Обозревая собрание, богодухновенный муж мог видеть в лицах присутствующих вместе с радостью страх и некий стыд, какой свойственен кающимся грешникам в присутствии святых. Поэтому-то апостол прежде всего старается отнять у них излишний страх, препятствующий сердечной искренности и сближению душ, и ободряет дух собрания, показывая ту лучшую точку зрения, с которой смотрит он теперь на язычников» (см. «Воскресное чтение». 1898 г.).

ѿ ѿ корнѣлїи рече: ѿ четвѣртаго дне дѣже до сегѡ часа бѣхъ постѣхъ, и въ девѣтый часъ

молихъ въ домѣ моємъ: и се мѡжъ стѣ предо мною во ѡдѣждѣ свѣтлѣ,

ѿа ѿ рече: корнѣлїе, оуслышана бысть молитва твоѡ, и мѡчѣни твоѡ поманѡшасѣ предъ бѡгомъ.

30. Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде,

31. и говорит: Корнилий! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом.

Корнилий изъясняет все дело, ради которого он пригласил апостола Петра, со всей обстоятельностью, чтобы, поставив его в известность обо всем, дать ему полную возможность судить о деле во всем его объеме, в каком оно выяснилось тогда.

Как очевидец, Корнилий рассказывает о бывшем ему явлении с указанием некоторых частных, которые были опущены деписателем; например, он говорит, что когда он постился, молился в своем доме, явился ему муж в светлой одежде, который сказал об услышании его молитв Богом и о том, что Бог вспомнил его милостыни, между тем как там, в сокращенной речи, слиты в одно представление молитвы и милостыни (ср. 10:4). Блаженный Феофилакт между прочим замечает о рассказе Корнилия: «В час девятый, говорит, молился. Что это значит? Мне кажется, что у него при аккуратном порядке в жизни время было распределено, и притом в известные дни; поэтому он и сказал: четвертого дня. И не говорит: Ангел, но: муж. Так он далек от гордости. Видите, как он достоин был всего этого». Но Корнилий говорил «не с тем, чтобы похвалиться, а чтобы ничего не скрыть от апостола, желающего видеть отверстое сердце, и дабы дать ему верное понятие о видении» (см. «Воскресное чтение». 1848).

ѿа Поимъ оубо во ѱппїю, и призовѣи сїмѡна, ѿже нарицѣтсѣ пѣтръ: сїи странствѣетъ въ домѣ сїмѡна оумарѣ, блѣзъ морѣ, ѿже пришедъ возглаголетъ тебѣ.

ѿа ѿбѣе оубо поимъхъ къ тебѣ: ты же добрѣ сотвориъ сїи пришедъ. нынѣ оубо всѣ мы предъ

бѣгомъ предстоимъ, избыти вѣдъ повелѣннаа тебѣ ѿ бѣга.

32. Итак пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе.

33. Тотчас послал я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога.

Продолжая сказание, Корнилий как бы поспешает к самому делу и потому не привносит никаких частных и, кратко сказав о послании за Петром, одобряет его пришествие как имеющее принести хороший плод и в самом себе заключающее хорошие залогов наилучших отношений к язычникам. Замечателен конец речи Корнилия: *теперь все мы предстоим пред Богом*. Этими словами Корнилий выразил веру в особое Божественное промысление о нем и его окружающих, для чего, по его убеждению, и совершилось все то, о чем он сказал. Вместе с тем этими словами он выразил и то, что теперь момент самый священный, в который, несомненно, сопредсуществует и Бог, а главное, то, что он (Корнилий) и его окружающие готовы слушать Петра как Божия посланника, который им будет изрекать Божию о них волю, ибо он был убежден, что и Петр получил о них откровение кроме того, чтобы только не считать их скверными. «Видя такое усердие к вере язычника и слыша столь благочестивые слова его, Петр мог в душе своей повторить слова Господа, сказанные о другом сотнике: *и в Израиле не нашел Я такой веры* (Мф. 8:10)! В самом деле, какое великое слово в устах и сердце язычника: *все мы предстоим пред Богом!* Так говорили пророки (см. 3 Цар. 17:1). И если действительно все тогда собравшиеся у Корнилия были одного духа с ним (в чем и нельзя сомневаться, когда на всех их так скоро сходит Дух Святой, по стиху 44), то необходимо полагать, что в этом собрании язычников началось тогда уже богослужение и все тогда в этом новом храме Божиим имели горѣ сердца свои. Прекрасно расположение душ для слышания слова Божия и для принятия Божественных Писаний» (см. «Воскресное чтение». 1848).

ѿдъ ѿверзъ же пѣтръ ѡустъ, рече: поистиннѣ разсудѣваю, ѿкъ не на лицѣ зрѣтъ бѣгъ:

ѿс Но во всякомъ языцѣ боѣйсѣ ѡгъ, и дѣлаѣи прѣвѣдъ, прѣѣтенъ ѡмъ бытъ:

ѿс Слово ѡже послѣ вынѣмъ ѿнѣвымъ, бѣго- вѣствѣа миръ ѿнѣ хрѣтомъ, ѡнъ ѡтъ вѣмъ гдѣ.

34. Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен,

35. но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему.

36. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех.

Вторая речь апостола Петра в доме Корнилия была истинно наивысшим словом евангельской проповеди, вдохновенной и оживленной настолько, что слушающие ее так возвысились, что удостоились чрезвычайных даров Святого Духа, после чего проповедник окончил свое живое слово предложением слушателям креститься, что те и приняли (стих 48). Видимо, высоко смотрел на эту апостольскую речь и дееспособный, предвывая, что Петр *отверзши уста Свои, учил их* (Мф. 5:2). Так евангелист повествует о сказании Господом нагорной проповеди.

Уже в первых словах речи содержатся две ее главных мысли: 1) что во всяком народе благоговящие перед истинным Богом угодны Ему и 2) что Иисус Христос есть Господь (и Спаситель) всех. Как бы основами этого учения служат для первой то, что Бог нелицеприятен, а для второй — что Иисус Христос послан был сынам Израиля для водворения мира в самом широком его смысле (но они не поняли этого). Он — Мир наш, крестом убивший вражду и благовестивший мир дальним и ближним (говорит святой апостол Павел), потому что через Него те и другие имеют доступ к Отцу в одном Духе (см. Еф. 2:14–18). Мысль о приятности или угодности Богу нужно понимать в неразрывной связи и соотношении ее к другой, рядом с ней находящейся мысли о господстве над всем Иисуса Христа, по отношению к Которому и нужно понимать эту угодность, т.е. всякий, кто боится Бога и живет по совести, может быть принят Иисусом Христом как желанный и угодный Ему. Вне этой связи нельзя брать

первого слова апостола, ибо оно сказано именно для второй мысли, в которой и заключается сущность христианской проповеди апостола, иначе она была бы нехристианской, так как по христианскому учению нет иного имени, которым подобает спастись (см. Деян. 4:12). Ту же мысль проводит апостол Петр и здесь, но только поставляя ее иначе, однако же проповедуя учение о Христе возможно полное, как Помазаннике, Чудотворце, Спасителе-Страдальце, воскресшем Судии живых и мертвых и милостивом Мздовоздаятеле верующим в Него, которым Он по вере их может простить грехи их (стих 43).

«Как? — вопрошает святой Иоанн Златоуст. — Неужели приятен Ему и принадлежащий к персам? Если он достоин, то приятен будет так, что сподобится веры. Потому Он не презрел и евнуха из Эфиопии. Но что, скажут, думать о людях богобоязненных и между тем оставленных в презрении? Нет, ни один богобоязненный не оставляется в презрении. Ибо не может, никогда не может быть презрен кто-либо из таких людей».

Ѡз вы вѣстите глаголюи бывшии по всей іудей, наченшии сѣ въ галилѣи по крещеніи, ѣже проповѣда іуаннъ:

Ѡн іиса ѣже ѡ назарѣта, ѣкѡ помаза єго бгѣ дхѡмъ стѣимъ ѡ силою, ѣже прѡйде вѣгодѣтельствѡмъ, ѡ исцѣлѣмъ вѣмъ насилѡваннымъ ѡ діавѡла, ѣкѡ бгѣ бѡше ѡ нѣмъ.

37. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном:

38. как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодетельствуя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним.

Историческое учение об Иисусе Христе только напоминает (как, несомненно, известно всем бывшим с Корнилием) в существенных событиях, а именно в свидетельстве Предтечи Иоанна, крещении, сошествии Духа Святого, называемом помазанием (во всех тех смыслах, для которых совершалось священное помазание), исцелениях и изгнаниях злых духов, в чем особенно явилась Его сила как Бога. Но апостол осторожно говорит о Божестве Иисуса Христа, чтобы не подать повода

новообращаемым возыметь какое-либо подобие в Иисусе Христе тому, что говорили о богах язычники. Выражение Бог был с Ним «ради немощи слушателей менее говорит о лице Иисуса Христа, чем должно» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Но в существе оно свидетельствует и о том единстве Его по существу с Богом Отцом, о котором евангелист Иоанн выражается: *Слово стало плотью* (а Слово было Бог)... и *мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1:14). И глас, бывший при крещении с неба, сказал: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3:17). И мудрый Никодим свидетельствовал, что Он не мог бы творить великих чудес, которые творил, если бы не был с Ним Бог (см. Ин. 3:2). Но это пребывание Отца с Сыном не такое, какое было с пророками, например Моисеем (см. Евр. 3:3), ибо *Я и Отец — одно*, — говорил Сам Иисус Христос (Ин. 10:30). Не без особой цели апостол Петр упомянул об изгнании злых духов из одержимых ими. В язычестве их власть была особенно сильна. Поэтому апостол учит о разрушении царства диавола, хотя и не так ясно, как, например, апостол Иоанн, говорящий: *для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3: 8).

Ѡд. Ѡ мы ємѡмъ свидѣтелѣ вѣхѣхъ, ѣже сотворѣнъ во странѣ іудейстѣи, ѡ во іерлѣимѣ, єгоже ѡ оубиша повѣшше на дрѣвѣ.

Ѡ сего бгѣ воскресѣ въ третій день, ѡ даде ємѡмъ явлѣннѡ быти,

Ѡа. Не вѣмъ людемъ, но нѣмъ свидѣтелѣмъ предначѣннымъ ѡ бгѣ, ѣже ѡ нѣмъ іадѡхѡмъ ѡ пѣхѡмъ, по воскресеніи єго ѡ мѣртвѣхъ.

39. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе.

40. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться

41. не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых.

Сообщая учение о Христе исторически, апостол Петр говорит и о свидетелях особенно великих

событий, возвещаемых им, о всем, что Он совершил в Иудее и Иерусалиме, оканчивая Его смертью на кресте. О воскресении Христовом и свидетельстве об этом он говорит особо, обращая при этом внимание на то, что Его явления по воскресении были перед теми, которые избраны были Богом, и что явления эти были до такой степени очевидны, до какой обычно есть и пить, что между тем они совершали с Ним, так что не может быть и тени сомнения в призрачности Его явлений. Небесцельно, конечно, приводятся эти очевидные доказательства действительности воскресения Иисуса Христа и Его явления по воскресении из мертвых. Хотя можно думать, что слушатели могли поверить апостолу Петру и без приведения доказательств. Но этого требовало существо дела и историческая полнота сказания, а вместе и необходимость сообщения о том, что он, Петр, был в числе этих избранных свидетелей, а потому свидетельство его достойно всякого приятия. «Почему (Иисус Христос), воскреснув, не сотворил чуда, но ел и пил? Потому, что само воскресение было великим чудом» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Речь о воскресении Господа Отцом тоже, очевидно, требовалась осторожностью научения всему в должной постепенности, соответственно восприимчивости слушателей.

мѣ ѿ повелѣнїа нѣмъ проповѣдати людемъ, и
завѣдѣтельствовати, ꙗкоу тоѣ ѣсть наречѣ-
ннѣ ѿ бѣа живымъ и мѣртымъ.

мѣ ѿ сѣмъ всѣхъ прѣрѣцы свѣдѣтельствуютъ,
ѿстабленїе грѣхѣвъ прїати ѿменемъ ѣгоу,
какомъ вѣрующимъ бѣ.

42. И Он повелел нам проповедовать людям и
свидетельствовать, что Он есть определен-
ный от Бога Судия живых и мертвых.

43. О Нем все пророки свидетельствуют, что
всякий верующий в Него получит прощение
грехов именем Его.

Учение об Иисусе Христе как Судии живых и мертвых предуготовано указанием на то, что им велено свидетельствовать и об этом, хотя они здесь являются иного рода свидетелями, т.е. как слышавшие об этом учении от Самого Господа (см. Ин. 5:21). Достоинно замечания и то, что апостол говорит

о повелении Господа проповедовать всем людям, не упоминая о той постепенности, которую указал Христос, т.е. сначала евреям, а потом и всему миру (см. Мф. 28:19). Наконец, как самое жизненное Петр возвещает и то, что все пророки (см. Ис. 43:25) свидетельствуют, что верующие получают прощение грехов не иначе как о имени Иисуса, Которому всякое колено должно поклониться (см. Флп. 2:10), ибо нет другого имени, через которое было бы возможно такое полное спасение, какое даруется по вере в Иисуса Христа. Один из толковников видит в этой речи намеки на все члены Символа веры, например, в стихах 37–38 — на 3-й член, в 39-м — на 4-й, в 40–41-х — на 5-й. Про объяснение же стиха 42 он говорит: «При благоговении к Святому Духу нужна для спасения еще вера в святую Церковь и в таинства (по 9-му и 10-му членам Символа). Эту веру апостол внушает тем, что требует послушания предначерченным от Бога свидетелям Господним, которые имеют божественное полномочие проповедовать людям о Христе (см. Мф. 28:19–20). Эти свидетели — представители святой Церкви вселенской и строители тайн Божиих» (см. «Воскресное чтение». 1848). Учение 11-го и 12-го членов Символа веры в стихах 42 и 43 очевидно. «Чувство, какое возбуждается этим учением, есть чувство покаяния (ср. Деян. 17:30–31). И вот при таком расположении душ открылось внезапно торжественное явление Духа, какое и увидим далее».

мѣ вѣще же глаголющѣ петръ глаголы сѣа,
нападѣ дѣхъ сѣтѣй на всѣа слышавша слово.

мѣ ѿ ѡужасаша ѿже ѿ ѿбрѣзанїа вѣрїи,
ѣлїцы прїидоша изъ петромъ, ꙗкоу ѿ на ѣзыки
даръ сѣагъ дѣа ѿзлїа:

мѣ слышавъ бо ѿхъ глаголющихъ ѣзыки, ѿ
величавшихъ бѣа. тогда ѿвѣща пѣтръ:

мѣ вѣдѣ водѣ возбранїти мѣжетъ кто, ѣже не
крестїтїа сѣмъ, ѿже дѣхъ сѣтѣй прїаши, ꙗкоже
ѿ мѣ; повелѣ же нѣмъ крѣтїтїа во ѿма ѿнѣ
хрїтово: тогда молїа ѣго пребыти ѿ нѣхъ
днѣ нѣкїа.

44. Когда Петр еще продолжал эту речь,
Дух Святый сошел на всех, слушавших
слово.

45. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников,

46. ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал:

47. кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа?

48. И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пробыть у них несколько дней.

«Посмотри на домостроительство Божие, — пишет святой Иоанн Златоуст. — Петр еще не успел окончить речи, и крещение (Корнилия и бывших у него) еще не совершилось по его повелению, но так как они показали чудное расположение души своей, приняли начало учения и уверовали, что в крещении, несомненно, подается прощение грехов, то и сошел (на них) Дух. Это же совершает Бог с тем намерением, чтобы доставить Петру сильное оправдание. Они не только получают Духа, но и стали говорить языками, что и изумило пришедших с Петром. Зачем же так устраивается это дело? Для иудеев, так как они весьма ненавистно смотрели на это. Так везде все совершается Богом, а Петр почти только присутствует здесь, вразумляясь, что им (апостолам) следует уже обращать язычников и что это должно через них произойти. И не удивляйся! Если после таких событий и в Кесарии, и в Иерусалиме было негодование, то чего не было бы, если бы их не случилось? Поэтому-то они и совершаются чрезвычайным образом. Смотри, как и Петр при этом случае защищается. А что он отвечает после такого случая, о том послушай евангелиста, повествующего так: *Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа?* Видишь, к чему он склонил дело и как желал совершить это? Так он еще прежде имел это в мыслях. Он почти как бы опровергает противившихся и утверждавших, что этого делать не должно. Все совершилось, говорит, необходимейшее исполнилось, т.е. то крещение, которым и мы крестились. *И велел им креститься во имя Иисуса Христа.* После того как оправдался, тогда и повелел им креститься, научая их самым делом: настолько ненавистно смотрели (на это) иудеи!

Поэтому-то он снова защищается, хотя дела говорили сами за себя, и потом повелевает. *Потом они просили его пробыть у них несколько дней.* После этого он, естественно, уже не сомневается и остается».

ГЛАВА 11

Ѧ слышаша же аплн ѡ братїа ѡцїи во їѡдѣн,
ѡкѡ ѡ ѡзыцы прїѡша слово бжїе.

Ѣ Ѣгда взыде пѣтрѡ во їерлїмѡ, препнрѡхѡса
ѡ нїмѡ ѡже ѡ ѡбрѣзанїа,

Ѣ глаголюще: ѡкѡ кѡ мѡжѣмѡ ѡбрѣзанїа не
нѡмѡщымѡ вшѣлѡ ѡнѡ, ѡ ѡлѡ ѡнѡ ѡ нїмѡ.

1. Услышали Апостолы и братья, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие.

2. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его,

3. говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними.

Упрек христиан из обрезанных Петру в том, что он имел общение с язычниками, даже ел с ними, был только предлогом к тому, чтобы возбудить движение против сравнения язычников с иудеями относительно вступления в лоно Церкви Христовой. И это движение имело такой успех, что побудило потом апостолов иметь соборное суждение об этом (глава 15), и не прекращалось долго и после этого, так как при этом сравнении явно открывалось упразднение почти всех ветхозаветных обрядов, а тем более еврейских религиозных обычаев, основанных на предании не особенно давних старцев и раввинов. Расстаться со всем этим праотеческим наследием было очень нелегко многим христианам из иудеев. Поэтому некоторые христиане из иудеев очень долго соблюдали старые обряды, а иные хотели, чтобы их соблюдали не только христиане из евреев, но и бывшие язычники. Но, конечно, все это выяснилось и высказалось не вдруг. На первый же раз услышавшие об обращении ко Христу язычников упрекали апостола Петра в том, что он не соблюл самых общепринятых обычаев иудейских — не соприкасаться с язычниками и не вкушать с ними. Христианство,

видимо, мыслилось упрекавшими Петра настолько тесно и неразрывно соединенным с иудейством, что они как бы не знают или знать не хотят, что Петр имел общение в трапезе не с язычниками, а с христианами. О необходимости же обращения язычников ко Христу все упрекавшие Петра, несомненно, знали, ибо об этом было ясное повеление Господне: *идите, научите все народы, крестя их* (Мф. 28:19). По замечанию блаженного Феофилакта, «рассуждали бывшие от обрезания, а не апостолы. Видишь, какую ревность имели они относительно закона. Не постыдились они ни достоинства Петра, ни чудес бывших, ни того прекрасного приготовления, какое сделано было для принятия слова, но стали рассуждать о таких мелочах. Не говорят: зачем проповедовал? но: зачем ел?»

Ѧ Начѣнѣ же пѣтрѣ, ика́зовашѣ ѿмѣ по рѣдѣ, глаго́ла:

Ѣ ѿзъ бѣхъ во гра́дѣ іоппінѣмъ мола́сѣ, ѿ бѣдѣхъ во ѡ́жлѣ бѣдѣнїе, сходя́щѣ сходя́хъ нѣкѣй, ѡ́жкѣ плащани́цъ кѣлїю, ѡ́ четырехъ кра́сѣхъ ннзпѣщѣмъ изъ нѣбѣ, ѿ прїѣде да́же до мене́:

Ѥ Рѣ нѣже воззрѣхъ смотрѣхъ, ѿ бѣдѣхъ четвероно́гѣхъ земна́хъ, ѿ зѣбѣи, ѿ гѣды, ѿ птїи́цы нѣбны́хъ.

4. Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря:

5. в городе Иопнии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне.

6. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных.

Защита Петра против упрека состояла в рассказе о том, как чудесно совершилось призвание и обращение ко Христу язычников, из чего обличители смогли увидеть, что для обрезания там не было места или возможности, тем более что все совершилось по особому руководству Божию. Следовательно, дело это должно принять как Божие и потому не только не делать участникам его упреков, но и взять все это к руководству при определении отношений всех христиан к язычникам. «Он

(Петр) защищается, а не пользуется авторитетом учителя, потому что чем более кратко он отвечает им, тем более успокаивает их. Этой апологией он показывает, что он ни в чем не виноват, но повсюду Бог, к Которому он и относит все» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Рассказ совершенно одинаков с вышеприведенным. Причина, почему деписатель во второй раз пересказал рассказ этот, — конечно, особенная важность и великое значение для Церкви самого события» (см. Михаил (Лузин), еп.). Нужно сказать, что от этих повторений веет библейский дух повествования, который дорог и для людей всех времен как отличающийся полнотой и жизненностью. Сколь успокоительно подействовал на возмущенных этот, так сказать, исторический способ защиты, это ясно показали слушавшие, сказавшие после речи апостола: *видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь* (стих 18), из чего заключаем, что они вошли, так сказать, в самую суть дела обращения ко Христу язычников, на время совершенно оставив свое мелочное и неосновательное притязание к Петру о еде с необрезанными христианами.

Ѧ Слы́шѣхъ же гла́хъ глаго́лющѣ мнѣ: воста́хъ пѣтре, заколи ѿ ѡ́жды.

Ѧ Рѣхъ же: ннко́же гѣи, ѡ́жкѣ всѣко икѣ́рно ѿ нечї́то ннко́же бн́де во ѡ́гтѣ моѣ.

Ѧ Ѣвѣща́ же мнѣ гла́хъ вторї́чно изъ нѣбѣ глаго́лющѣ: ѡ́жкѣ бѣхъ ѡ́чїстїлѣ ѣ́ть, ты не икѣ́рно. ꙗ́коже же бѣхъ трї́жды: ѿ па́ки взо́шлахъ всѣ на нѣбо.

7. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь.

8. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои.

9. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым.

10. Это было трижды, и опять поднялось все на небо.

Из рассказа апостола Петра и обрезанные могли увидеть, что и он не меньше их заботится относительно соблюдения законной чистоты и неприкос-

новенности ко всему нечистому и запрещенному для вкушения, что он выразил даже и перед Богом, и притом не однажды, но Господь ответил, что не должно считать нечистым то, что Бог очистил. И поднятие к небу того, что считалось нечистым, тоже должно было говорить о том же, т.е. что идет от Господа и должно вознестись к Нему же, того не должно презирать как от Бога исходящего и к Нему идущего. «Повсюду Бог, к Которому он (Петр) и относит все. Потому что, говорит он, Он показал сосуд, а я возражал Ему. И опять Он сказал, а я и этого не послушался. Дух повелел идти. Идя, я не торопился и не тотчас совершил крещение, но опять все совершил Дух. Видите, я сделал все свое. Это апология против того, что они сказали: *ты ходил и ел с ними*» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Апостол Петр и после был ревнителем соблюдения обрядностей еврейских, насколько они совместимы были с христианством и необходимы для воздействия на верующих, смущавшихся несоблюдением их и, напротив, утешавшихся соблюдением. Эта двойственность подала повод к упреку апостола Петра Павлом, но последний и сам по нужде не отказался соблюсти некоторые обряды, только ему это не помогло, ибо он совершал их не сам по себе, но исполняя советы других, которым казалось, что гневающиеся на Павла за обращение его к христианству успокоятся, если он совершит обряды, которые евреи совершали в то время (см. Деян. 21:21–23). Из этого можно понять, что упреки о соприкосновении христиан из обрезанных с необрезанными язычниками могли нередко исходить и от иудеев, которые довольно долго не вполне отличали христиан от единоверцев своих, почему даже о святом Иакове, соблюдавшем некоторые еврейские обряды, думали, что он может произнести хулу на Иисуса Христа.

Ѧ Ѩ сѣ ѡбѣ трѣхъ мѡжѣхъ стѡиша предъ храмѣмъ,
вѣ нѣмъже бѣхъ, посланнѣи кесарѣи ко мнѣ.

Ѧ Рече же мнѣ дѡхъ ѡтѣи сѡ нѣмъ, ничѣмъже
разсѣждѡмъ: прѣидѡмъ же со мною и шестѣхъ
братѣхъ ѡи, и внидохомъ въ домъ мѡжѣхъ.

Ѧ Ѩ возвѣстѣи намъ, какъхъ видѣхъ ѡгнѣмъ [сѣмъ] въ
домѣхъ своихъ, стѡиша и рекша сѣмъ: погнѣи ко
ѡппѣи мѡжѣхъ, и призовѣи ѡимѣна нарицаемаго
петрѡмъ:

Ѧ Ѩже речеѣхъ глаголы къ тебѣ, въ нѣмъже
спасѣшиѣа ты, и вѣсѣи домъ твой.

11. И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне.

12. Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь. Пошли со мною и сии шесть братьев, и мы пришли в дом того человека.

13. Он рассказал нам, как он видел в доме своем Ангела (святого), который стал и сказал ему: пошли в Иоппию людей и призови Симона, называемого Петром;

14. он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой.

Рассказ апостола Петра о Корнилии и о бывших в доме его не отличается такой полнотой, как о видении, бывшем ему самому. По-видимому, апостол боялся, как говорится, подлить масло в горячий материал, чтобы не дать ему более воспламениться, потому и умолчал о том, что относилось к похвале Корнилия (например, о его молитвах и милостыне). О себе же говорит опять, что за ним пришли посланные и Дух сказал ему, чтобы он нимало не сомневался. Но особенную важность имела ссылка апостола на шестерых братьев, бывших и свидетелями, и соучастниками его. А потому, если судить строго о нем, то должно судить не одного его. Братья же эти находились здесь. Эта неодинокость апостола имела многостороннее значение. И им честь была немалая от истинно верующих, что они не обленились, но потщились прийти в Иерусалим, чтобы быть свидетелями великого и славного торжества Церкви над миром языческим в лице лучших его представителей. По замечанию святого Иоанна Златоуста, «апостол говорит то, что было нужно, а о прочем умалчивает. Не сказал того, что говорил Ангел Корнилию: *молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом*, дабы не оскорбить их, но то, что не заключало в себе ничего великого: *он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой* (Деян. 10:4,6). Не говорит ничего и о кротости мужа. И смотри, как он негорделив и нетщеславен. Что может быть смиреннее, когда Петр ссылается и на свидетельство братий».

ѿ Внегда́ же нача́хъ глаго́лати, нападе́ дѣхъ свѣ́тъ
на нѣхъ, ꙗ́коже ѿ на ны́ въ нача́лѣ.

ѿ Поманѣхъ же глаго́лахъ гдѣнь, ꙗ́коже глаго́ла-
ше: ѿ ѿаннъ оубо крѣ́тилъ е́сть водою́, вы́ же
имате́ крѣ́титиѧ дѣ́хомъ свѣ́тымъ.

ѿ Да ѿще́ оубо ра́венъ дѣ́ръ даде́ ѿмъ бѣ́хъ, ꙗ́ко-
же ѿ намъ вѣ́ровавшимъ въ гдѧ́ на́шего ѿна́
хрѣ́ста: ѿзъ же кто́ бѣ́хъ, моги́и возбра́нѣти бѣ́хъ;

15. Когда же начал я говорить, сошел на них
Дух Святой, как и на нас вначале.

16. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он
говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете
крещены Духом Святым».

17. Итак, если Бог дал им такой же дар, как и
нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа,
то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать
Богу?

В заключение своего оправдательного рассказа апостол Петр говорит, что при сошествии Святого Духа на Корнилия и на бывших с ним ему вспомнились слова Господни о крещении их Духом Святым (см. Деян. 1:5), чем, значит, и объяснил он сошествие Святого Духа до видимого крещения их, дважды уподобив это сошествию Святого Духа на них самих вначале, т.е. в день Пятидесятницы, и с таким же отличительным дарованием, т.е. языков. Наконец, он характерно говорит: кто я, чтобы воспрепятствовать Богу, Который все это совершил? По слову блаженного Феофилакта, «защищаясь против обвинителей, Петр сильно и жестоко пристыжает их. Не мог, говорит, я возбранить этого. От этих слов они сделались кроткими и замолчали». «Сошествием Святого Духа на них Бог явил Свою волю о том, что они приняты в Церковь Христову: как же было отказать им в крещении водой, через которое всякий видимо приемлется в Церковь Христову?» «Если Бог при таких необычайных знамениях принял язычников в Церковь Свою, то разве не мог он, Петр, обращаться с ними как с братьями своими, есть и пить с ними, жить в их доме?» (см. Михаил (Лузин), еп.).

ѿ Слы́шавше́ же ѿа́, оумолко́ша, ѿ слы́вшахъ
бѣ́хъ, глаго́люще: оубо ѿ ѿзы́къмъ бѣ́хъ пока́нѣ
даде́ въ жи́вотѣ.

18. Выслушав это, они успокоились и просла-
вили Бога, говоря: видно, и язычникам дал
Бог покаяние в жизнь.

Действие речи Петра на упрекавших его было поразительное. Они не только перестали его упрекать, но и величали Господа, так многопопечительно изволившего устроить спасение язычников, причем сделали очень знаменательное замечание, что, значит, и язычники начинают при содействии Божиим приходить в сознание своей религиозно-нравственной беспомощности, что на богословском языке называется действием благодати Божией предваряющей. Это замечание их в связи с прославлением ими Бога за обращение язычников показывает, что они были люди добросердечные и что сказавшийся через них упрек апостолу был следствием недоразумения или постороннего на них влияния. «Видишь ли, как все сделалось речью Петра, обстоятельно рассказавшего о случившемся, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Они же славили Бога потому, что Он и тем даровал покаяние. Велико врачевство покаяния, никто не отчаивайся. Не столько страшно впасть в глубину зол, сколько, впад, отчаиваться. Мы составляем одну Церковь, стройно составленные члены одной главы, все мы одно тело: если один какой-либо (член) будет оставлен в пренебрежении, то все (тело) растлеваются. Поэтому вам, которые здоровы, будет суд и осуждение, если кто, увидев бесчинствующего, не исправит. Должен всякий привлекать в Церковь и посторонних. Таким образом все мы будем в состоянии спастись и достигнуть Царствия Небесного».

ѿ Разсѣ́вшаи́ же ѿа́ ѿ ско́рби бы́вшаи́ при
стефа́нѣ, прона́оша да́же до фи́ни́ки, ѿ кѣ́пра, ѿ
антио́хіи, ни́и еди́номъ же глаго́люще сло́ва,
то́кмъ ѿде́хъ.

ѿ Ба́хъ же нѣ́цыи ѿ нѣхъ мѣ́же кѣ́прѣти ѿ
кѣ́рнейстѣи, ѿже вше́дше во антио́хію, глаго́лахъ
къ е́ллинамъ, благовѣ́стѣюще гдѧ́ ѿна́.

19. Между тем рассеявшиеся от гонения,
бывшего после Стефана, прошли до Фини-
кии и Кипра и Антиохии, никому не пропове-
дуя слово, кроме Иудеев.

20. Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса.

Обращая свой взор в другие местности, дееспособный, по связи с предшествующим, сообщает, как здесь шло дело проповеди, и говорит, что в Финикии, Кипре и Антиохии сначала проповедовали только среди иудеев, а потом в Антиохии некоторые христиане, пришедшие из Кипра и Кирены, стали проповедовать известным им грекам, что, конечно, было движением, подобным совершившемуся в Кесарии, хотя далеко не тождественным. Во всяком же случае дело распространения веры и устройства Церкви и здесь подвигалось значительно вперед: так гонение, бывшее из-за Стефана, и рассеяние христиан после убийства его было многоплодным. Поэтому можно сказать, что враги Церкви, желая сделать для нее злое, сделали доброе, хотя и не желали этого. Местности, упоминаемые здесь, находятся недалеко одна от другой. Кипр — остров в Средиземном море, недалеко от Финикии, славной городами Тиром и Сидоном. Антиохия — новая греческая колония на реке Оронт, основанная Селевком Никатором в честь отца его Антиоха. В ней греческая образованность имела многообразных своих представителей. А потому неудивительно, что туда имели влечение кипряне и киринейцы, вероятно, бывшие эллинисты, уверовавшие в Иисуса Христа недавно и стремившиеся поделиться найденным ими духовным сокровищем с лицами, подобно им искавшими Его при полном недовольстве тем, что давало язычество того времени. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «все это происходило тогда, когда Павел дважды находился в опасности, когда апостолы подвергались бичеванию, когда они были неоднократно изгоняемы и когда уже были приняты язычники». Им проповедовали знающие греческий язык. «В Антиохии же было много таких».

ка и бѣ рѣка гѣнаъ изъ нѣмнѣ: многѣ же чѣсло вѣровавъше, ѡбратѣшася ко гдѣ.

ка слышано же бысть слово ѡ нѣхъ во ѡушѣ цркви, ѡцѣи въ іерусалимѣ: и послаша варнаву прѣнтѣ дѣже до антѣохіи.

ка иже прѣидѣ, и видѣвъ блгодѣть бжю, возрадовася: и ѡутѣшаше всѣхъ изволеніемъ сѣрдца терпѣти ѡ гдѣ.

ка иже бѣ мѣжъ блгѣхъ, и исполнь дха сѣа и вѣры: и приложиса народѣхъ многѣхъ гдѣ.

21. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.

22. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию.

23. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем;

24. ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу.

Увеличение числа верующих в Антиохии побудило апостолов послать туда апостола Варнаву, чтобы он подкрепил их в вере и устроил все возможное для новообразующегося состава юной Антиохийской Церкви. Уже известная доброта Варнавы (см. Деян. 4:36–37), выразившаяся здесь прежде всего в страдании с местными веропроповедниками и необходимой помощи новообращенным словом наставления и делом руководства, еще более умножила число верующих здесь, так что, видимо, Божие водительство и благодать Духа Святого и особенные дары Духа, являвшиеся через Варнаву, поставили Церковь эту на камни веры твердо и незыблемо до такой меры, что Церковь Антиохийская вскоре потом стала славной во всем мире, являя и ныне свет свой как вселенская Церковь. Выбор посольства Варнавы совершился, вероятно, потому, что он хотел посетить Кипр, свою родину, откуда пришли и некоторые веропроповедники в Антиохию, быть может, известные ему и указавшие на него как умевшего особенно авторитетно действовать на людей (см. Деян. 14:12), преимущественно мира греческого, как выросшего среди греков.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, выражение *была рука Господня* показывает, что там были совершаемы чудеса, о которых подтверждается и тем, что апостол Варнава видел благодать. По поводу слов *яко бе муж* (Варнава) *благ и исполнь Духа* (в синодальном переводе: *ибо он был муж*

добрый и исполненный Духа Святаго и веры) блаженный Феофилакт замечает: «не одно и то же значит, что Бог благ и что муж благ. Первый благ по существу, будучи началом и источником (всех) благ, а (муж) благ не по существу, но в силу добродетели».

ῥε ἡζυδε же варнава въ тарсѣзъ языкатѣи сѣла:
и ѡбрѣтъ ѣго, приведе и во антїохїю.

25. Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию.

Приведение Варнавой из Тарса Савла в Антиохию многозначительно. Святой Иоанн Златоуст полагает, что потому и послан был в Антиохию Варнава, что он был хорошо знаком с Савлом, которого и хотели апостолы направить для проповеди о Христе в Антиохию, в почтенном отдалении от центра иудейства, оказавшегося столь нетерпимым к Савлу. «Не напрасно, но по великому устроению (Божью) отвращаются от него (иудеи), чтобы этот глас проповедания, эта труба небесная не ограничилась (одним) Иерусалимом. Видишь ли, как Христос всегда обращал самую злобу их во благо по Своему изволению и нерасположенность их к Савлу (употребил) к созданию Церкви из язычников? Обрати также внимание и на этого святого (мужа), т.е. Варнаву, как он не заботился о себе, но отправился в Тарс. Он был муж весьма добродетельный, кроткий и дружелюбный с Павлом. Поэтому он и пришел к этому атлету, к этому военачальнику, к этому единоборцу, к этому льву, к этой лампаде светлой, к этим устам, достаточным для всей вселенной» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Святой Иоанн Златоуст первое свое служение совершил в Антиохии и безгранично любил святого апостола Павла, потому и был его важнейшим истолкователем и великим почитателем. Поэтому неудивительно, что он так восхваляет его еще прежде, чем он успел сделать что-либо для Антиохии, для которой он потом сделал премногое для упрочения здесь веры и для прославления антиохийцев, как святой Иоанн Златоуст для защиты христиан антиохийских, учинивших в его время неблагоприятное восстание.

ῥε бытъ же ѡмз лѣто цѣло собирѣтисѣ въ цркви, и оучити народѣзъ многѣзъ, нареци же прежде во антїохїи оученики, христїаны.

26. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.

Первое проповедничество Савла в Антиохии вместе с Варнавою продолжалось полный год. Понятно, сколь много могли сделать здесь для распространения и утверждения веры такие духоносные учителя, как вдохновенный Савл и богомудрый Варнава. Неудивительно, что учащихся у них было великое число, а собрания были частые и что христианство здесь определилось ясно как по своему вероучению, так и по жизни совершенно отличным не только от язычества, но и от иудейства. И вот, кто-то здесь верующих во Христа назвал впервые христианами, т.е. последователями Христа, как ученики философа Платона назывались платониками. Для верующих же название их христианами было верно вдвойне, ибо они действительно были последователями Христа (хотя и в более полном смысле, нежели ученики разных школ своим учителям) и в себе самих носили христианство, т.е. помазание Духа (см. 1 Ин. 2:20), ибо греческое слово христѡω значит помазывать. И вот, это прекрасное название за верующими во Христа утвердилось сначала в Антиохии, а потом и повсюду (см. Деян. 26:28; 1 Петр. 4:16) доньше. Святой Иоанн Златоуст готов отнести это к столь безгранично чтимому им Савлу. Он говорит: «Подлинно потому в Антиохии (верующие) стали называться христианами, что Павел пребывал в ней столько времени. Немалая похвала и городу. Подлинно можно сказать, что он прежде всех других (городов) столько времени внимал таким устами и оттого в нем прежде всех (верующие) удостоились этого названия. Видишь, на какую высоту вознес и сколь славным сделал этот город! Это заслуга Павла. Там, где уверовали три тысячи, где пять тысяч, где такое множество, не было ничего подобного (см. Деян. 9:2), а здесь стали называться христианами». «Замечательно, — прибавляет блаженный Феофилакт, — что Антиохия (тогда не очень значительный город) потому особенно и удостоилась главного начальнического престола (патриаршего в сии времена), что там впервые названы христиане». По объяснению И. Артоболевского, город Антиохия был первым городом самостоятельного христианства (независимого от иудейства),

благодаря чему здешняя христианская община приобретает такие черты, которые дают ей возможность или даже представляют необходимость к ней первой приложить это наименование, о котором было предсказано еще пророком Исаией.

КЗ Вх тѣѡ же днѣ индѡша ѿ іерѡсалима прѡрѡцы во антѡхію.

Кн востѡвѣ же єдинѣ ѿ нѣх ѡменѣм агѡвѣ, назнѡменѡше дѡмѣм глѡдѣ велѣкѣ, хотѡщѣм бѣти по вѣсѣ вселѣннѣн: ѡже ѡ бѣсть при клѡвдин кѣсарѣ.

27. В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки.

28. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии.

Пришествие в Антиохию христиан, одаренных даром прорицания (ср. 1 Кор. 12:10), тоже внесло свою долю влияния на верующих. Варнава и Савл были их учителями (дидаскалами) веры, а пророк Агав (см. Деян. 21:10), предсказывая о великом голоде, научал тем самым подумать о возможной материальной помощи христианам (ср. Ис. 40–66), к чему уже давно был расположен апостол Варнава, который продал свое имение и отдал его апостолам — на помощь нуждающимся (см. Деян. 4:37). Дееписатель говорит, что Агав высказал пророчество встав, чем дается понять, что это происходило во время общей христианской молитвы (см. Лк. 22:46), для которой антиохийские христиане собирались (стих 26) в приличных для того местах, чему языческие власти тогда еще не чинили никакого препятствия. Свидетельство же о том, что это предсказание сбылось, а именно при императоре Клавдии, побуждает думать, что пророки пришли из Иерусалима вслед за Варнавой, так что к концу того года предсказанный голод и обнаружился сначала в Иудее, потом в других местностях Палестины, в Италии и других провинциях империи. Император Клавдий царствовал между 41 и 54 годами. По свидетельству же Иосифа Флавия, голод в Палестине был около 44 года. Тацит же сообщает, что в Италии и других провинциях был голод около 60 года. Таким образом, время явления пророков в

Антиохию и проповеди там Варнавы и Савла было 41–43 годы.

Кд. ѿ оѹчѣнѣкѣ же, по єлѣкѣ ктѡ ѡмѣѡше чтѡ, ѡзбѡлѣша кѣѣждѡ ѡхѣ на слѡжѣѣ послѡти жнѣѡщѣмѣм во іѡдѣн брѡтѣѡмѣм:

л. ѿже ѡ сотворѣша, послѡѡше кѣ стѡрѣѣмѣм рѡкѡю варнаѡвѣю ѡ сѡвѣю.

29. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее,

30. что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

Первая помощь иерусалимским христианам из Антиохии показывает, что мать Церквей, Иерусалимская Церковь, была дорога всем христианам, хотя в Антиохии большая часть верующих могла быть из язычников, однако все они вообще и каждый в отдельности поспешили на возможную помощь христианам, живущим в Иудее, именно как братьям. Важно и то, что братски простирают руки за помощью, но еще важнее, когда эти руки, братски простертые, полны посильных приношений во имя братства о Христе! Можно сказать, что не напрасно добрые антиохийцы, так похристиански относившиеся к бедствующим, первые носили достославное имя Христа, и, видимо, дары их были столь велики или приняты были так многозначительно, что сами апостолы Варнава и Савл решились отнести эти плоды своих трудов как вещественные доказательства их духоносной деятельности. «Видишь, как они (антиохийцы) лишь только уверовали, уже приносят и плоды, не для своих только, но и для отдаленных (ср. Гал. 2:9). Они даже не ожидали, когда наступит голод, но прежде него послали, *каждый по достатку своему*... И смотри: от апостолов другим вверяется это (попечение о бедных), а здесь Павлу и Варнаве. Не с малой предусмотрительностью сделано было это, ибо тогда было начало (Церкви), и притом надо было остерегаться соблазна. А ныне никто не делает этого, а теперь сугубый голод, хотя и изобилие сугубое, голод неслышания слова Господня. Итак, приведем в действие все роды милостыни. Можешь деньгами? Не медли. Можешь услугой? Сделай и это. Можешь советом? Это важнее всего. Им

и апостолы были особенно богаты. Поэтому раздаяние они вверяли низшим, а сами пребывали в служении слову (см. Деян. 6:1–4). Милостыня совершается не только деньгами, но и делами. Видишь нагого? Поистине есть нагой — не пекущийся о добродетели. Возьми его и одень в одежды добродетели. Одежда души — добродетель. А нагота — порок. Будем одеваться славой Христовой, будем одеваться этой красотой, чтобы нам и здесь получить похвалу, и там сподобиться вечных благ» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ГЛАВА 12

Ѧ Ро Ѣно же вѣрѣмъ возложѣ ѿрѣзъ царѣ рѣцѣ
ѡсѣбѣнчѣ нѣкѣмъ нѣже ѡ црѣквѣ.

Ѣ Оубѣи же ѡкѡмѣ брѣта ѡаннова мечѣмъ.

1. В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло,

2. и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом.

Восстание царя Ирода (Агриппы) на палестинских христиан объясняется прежде всего его жестокостью, а потом и желанием угодить евреям. Его дед Ирод Идумеянин убил множество младенцев, чтобы в числе их умертвить и Божественного Младенца — Иисуса Христа, о Котором он слышал, что Он будет Царем израильским, но не понимал, что это царствование Его духовное.

После смерти означенного Ирода Палестина была разделена на четыре части, из которых одной управлял Ирод Антипа, убивший Иоанна Предтечу. Молодому Ироду Агриппе сначала досталась тетрархия его дяди Филиппа, но он, как хитрый человек, воспитывавшийся в Риме и разделявший постыдную жизнь с римскими властями, наиболее же всего подкупам получил в управление свое от императора Клавдия и прочие три части Палестины, причем в уважение к нему устранен был и прокуратор. Поэтому этот Ирод, хотя жил преимущественно в областном городе римского правления, в Кесарии, как царь всей Еврейской земли часто являлся в бывшую столицу Еврейского царства, особенно на праздники, как бы для поддержания порядка при стечении множества народа. Чем и как возбужден

был гнев легкомысленного молодого царя, деписатель не говорит. Да и нужно ли искать причин жестокости и убийств питомца римского времен императора Калигулы, когда в руках сильных жестокость, издевательства над людьми и даже умерщвление их считались забавами, после которых злостно потешавшиеся над страдальцами шли кушать пищу, приготовленную из рыбы (мурены), откормленной трупами прежних жертв жестокой забавы. Вот почему святой Иоанн Златоуст полагает, что издевательство Ирода над некоторыми из христиан и даже убийство апостола Иакова, брата Иоанна Богослова, одного из двенадцати, избранных Самим Иисусом Христом, было «без причины» и совершилось «без разбора».

«Если же кто-либо спросит, — говорит Златоуст, — для чего Бог попустил это, то мы скажем: для них же самих; во-первых, дабы убедить их, что (верующие) и быв убиваемы, побеждают, как было со Стефаном; во-вторых, дабы дать им (мучителям) насытить ярость свою и потом удержаться от неистовства; в-третьих, дабы показать, что это происходило по Его попущению».

Есть предание, что вместе с Иаковом был замучен и его обвинитель, обратившийся здесь же ко Христу (см. Четьи-Минеи, 30 апреля). «Деписатель не выясняет (обстоятельно) мотивов, поведших за собой мученическую смерть апостола Иакова. Но краткое замечание деписателя, что Ирод убил мечом Иакова и вслед за тем взял апостола Петра, желая сделать тем угодное иудеям, очень характерно. Оно вскрывает сущность политики Ирода по отношению к христианам и точно и полно указывает причину мученической смерти апостола Иакова и ареста апостола Петра. Вся политика Ирода Агриппы была основана на полном его уважении к закону и фарисейству; она может быть названа “фарисейско-национальной” в строгом смысле. Этой же политикой объясняется его враждебность к христианам. Итак, в этих немногих словах святого Луки, мотивирующих убийство Иродом святого Иакова и заключение Петра, сказано на самом деле очень много, в этом особенность священного писателя и в то же время его великое искусство» (см. Николай И.П.).

Ѣ Н вѣдѣмъ, ѡкѡмъ гѡдѣ ѣсть ѡдѣсѣмъ, приложѣ
ѡчѣи нѣ петрѣ: [ѡхѣѣ же днѣ ѡпрѣснѣнѣи.]

Ѧ ѿ҃гоже ѿ ѿмѣ всадѣ въ темницѣ, предаѣвъ четѣрьѣмъ четвѣрицѣмъ воѣновъ стрѣщѣѣ ѿ҃го, хотѣа по плѣщѣмъ ѿзвѣстѣѣ ѿ҃го къ людемъ.

3. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, — тогда были дни опресноков, —

4. и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу.

Взятие Петра и заключение его в темницу в угоду иудеям показывают, что и убийство Иакова, и мучительство других христиан царь Ирод производил по религиозным основаниям, почему именно эти случаи мучения христиан и нравились иудеям, ибо если бы, например, апостол Иаков был казнен за какое-либо преступление, то в этом не могло бы быть ничего приятного для иудеев. Но если мучить за веру в угоду иудеям, то, понятно, нужно было самого для того желанного иудеям, самого видного из всех распространителей христианства в то время. А таковым более всего известен был всем Петр, говоривший за всех в день Пятидесятницы после исцеления хромого и почитаемый настолько, что верные полагали больных около пути его, чтобы хотя бы благодатная тень его коснулась их. И вот этого-то величайшего из христиан велел взять и посадить в тюрьму царь Ирод, чтобы тем вполне угодить. А так как, по-видимому, и сам Ирод не чужд был веры в силу апостола, как его дядя в силы Предтечи Господня (ср. Мф. 14:9), то он велел стеречь Петра шестнадцати человекам, которые должны были чередоваться в четыре смены. Думая угодить и всему народу иудейскому, Ирод хотел отдать его после Пасхи на поругание и всему множеству людей, собирающихся тогда в Иерусалим. А Пасха была близка, ибо уже настали дни опресноков, во второй день которых было вкушение пасхального агнца (см. Мф. 26:2; Мк. 14:1), когда, очевидно, было и для Ирода неудобно предать смерти Петра. Блаженный Феофилакт замечает: «Опять обнаруживается щепетильность иудеев — убить они не препятствовали, а (препятствовали) сделать это в такое время». О многочисленной же страже он замечает: «Это происходило и от гнева, и от боязни».

ѿ ѿ҃гоже петра стрѣжахѣ въ темницѣ: млтва же бѣ прилежна, бываема ѿ цркви къ бгѣ ѿ немъ.

ѿ ѿ҃гда же хотѣше ѿ҃го ѿзвѣстѣѣ ѿ҃го, въ нощѣ тоѣ бѣ петръ спѣ междѣ двѣмъ воѣнома, скѣзанъ желѣзнома ѿ҃жема двѣмъ, стражѣ же предѣ двѣрьми стрѣжахѣ темницы.

5. Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу.

6. Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу.

Стерегли в темнице апостола Петра самым тщательным образом. На нем были цепи, одной из которых он был прикован к одному воину, а другой к другому, два воина стояли у дверей и двенадцать были в запасе. Но «чем тщательнее была стража, тем более удивительно было обнаружение силы Божией» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). В Церкви христианской шло усердное моление о спасении Петра, ибо горько было лишиться и Иакова, а еще тяжелее двоих апостолов, из которых Петр так был ревностен в проповеди веры и благопоспешен в устройении церквей. Деяписатель замечает, что молились *прилежно*.

«Эта молитва — знак любви», — говорит святой Иоанн Златоуст. Все молились об отце. Они не возмущались, не производили смут, но обратились к молитве, прибегли к этой непреодолимой поборнице. Не говорили: «Я не велик и напрасно стал бы молиться о нем»; они делали по любви и ничего такого не помышляли. Петр же спит, не предаётся ни страху, ни унынию. Он спал, предав все Богу. И Бог защитил его, несмотря на то что Ирод в следующий же день хотел предать его на зрелище народу, чтобы в страданиях и смерти его доставить людям такую же потеху, какую власти в Риме устраивали в театре, где обрекаемые на смерть должны были разными способами умирать перед глазами кровожадных зрителей, с одинаковыми чувствами взиравших на смерть зверей и людей, борющихся с ними. Бог же устроил более чудное зрелище, только зрителями его были Ангелы, ибо исполнение дела поручено было Ангелу.

ѿ Н сѣ ѿглаголѣ гдѣнь предстѣ, и свѣтъ возсѣ въ храмннѣ: толкнувъ же въ ребра петрѣ, воздвигъ же сѣго, глагола: востани скорѣе. и спадоша сѣмъ оужа желѣзнаа съ рѣкъ.

и Рече же ѿглаголѣ къ немѣ: преподѣшиа, и встѣпи въ пленицы твоѣ: сотвори же такъ. и глагола сѣмъ: ѡблецыа въ ризѣ твоѣ, и послѣдствуй ми.

7. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его.

8. И сказал ему Ангел: опояшься и обуешься. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною.

Явление Ангела к Петру в темнице было вполне неожиданно для него, поэтому Ангел должен был употребить некоторое усилие, чтобы разбудить его. Необычайный свет, осиявший темницу, мог дать понять Петру, кто был явившийся, тем более что когда он стал вставать, с него спали цепи. Неторопливо потом велено было Петру опоясаться, обуться, надеть верхнюю одежду и следовать за Ангелом. Воины были как бы мертвыми. О них даже и не упоминает дееписатель, что было с ними. Повидимому, этого не мог сказать даже и сам Петр, со слов которого записал все это дееписатель со свойственной ему обстоятельностью и точностью. Святой Иоанн Златоуст полагает, что «стражи спали и оттого ничего не слышали». Но как можно так спать, чтобы не слышать столь неторопливо собирающегося оставить их? Можно допустить, что два воина, привязанные к Петру, спали, а другие два, бывшие у дверей? И те спали? Может быть, но очевидно каким-то необыкновенным сном, который должен был совершаться именно для того, чтобы показать, как тщетны все усилия людские перед судьбами промысла Божия.

д. И изшедъ въ мѣдѣ сѣгѣ идѣше, и не вѣдаше, ѿкъ истинѣ сѣтъ бывше ѿ ѿглаголѣ: мнѣше же видѣнне зрѣти.

9. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение.

Освобождение Петра из темницы было столь чудесно, что даже сам апостол не знал, было ли совершавшееся с ним в действительности или же это было только чудное видение, которое кончится неизвестно чем. Он, конечно, сознательно относился к повелениям Ангела и в точности исполнил его распоряжения, так что, несомненно, он был, как говорится, в твердой памяти. Но понять все совершившееся он не мог, почему и склонялся к мысли о том, что это одно только видение, т.е. во сне или в созерцании духовном; особенно его удивляли действия ангела, о котором у него и было преимущественное недоумение, о себе же он разумел яснее, что он живет действительной жизнью, ибо думал и не знал, как разрешится эта его дума. «Видишь, как чрезвычайно знамение, — восклицал некогда святой Иоанн Златоуст. — Как оно изумляет видящего! Как представляется невероятным! Между тем для того и повелевает ему (Ангел) опоясаться и обуться, чтобы и этим внушить ему, что это не привидение, чтобы он воспрянул и убедился, что это истина; для того тотчас же и цепи спали с рук его, и сказано было: *встань скорее*. Думая, что видит видение, — конечно, по чрезвычайности события».

и Прошедша же перѣхѣ стрѣжѣ и вторѣхѣ, приидѣша ко вратѣмъ желѣзнымъ, введѣшимъ во градъ, ѿже ѡ сѣбѣ ѡверзошасѣ ѿмѣ. и изшедше приидѣша стѣгнѣ сѣднѣ, и ѿбѣ встѣпи ѿглаголѣ ѡ негѣ.

и И петръ бывъ въ сѣбѣ, рече: нынѣ вѣмъ вѣстиннѣ, ѿкъ посла бѣ ѿглаголѣ сѣго, и изѣтъ мѣ изъ рѣкъ иродовы, и ѡ вѣгѣ члѣнѣ людѣй иудейскѣхъ.

10. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним.

11. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский.

Апостол Петр вполне убедился в своем освобождении только тогда, когда, пройдя мимо темнич-

ной стражи в железные темничные ворота, они с Ангелом прошли одну городскую улицу и Ангел оставил его. Как объяснить это душевное раздвоение Петра, что он верил совершившемуся и не понимал события, участвуя в нем в возможной полноте, и понял его тотчас же, как прекратилось его действие в сверхъестественной части? Очевидно, что область совершения действий при участии премирных сил, тяжелая для понимания вообще, особенно непонятна в момент совершения, когда действующее лицо не может быть более полным зрителем и изъяснителем совершающегося. Даже в области смутных явлений обычной жизни нужна историческая давность, чтобы все можно было понять в наибольшей полноте. Подобным образом и Петру нужно было остаться только с самим собою, чтобы понять, что он никак не мог выйти из темницы, если бы не вывел его столь чудесно Ангел Господень. Подобно этому и многие из нас происходящее с нами великое и славное оценивают как Божие дело только тогда, когда все это совершилось, часто по неразумению нашему о воле Божией — не во благо наше. Поэтому блажен Богом руководимый и Ангелом Его хранимый: он внемлет Божию смотрению о нем и тщится быть Ему послушным, дела Его творить, себя спасать и других к этому вести. «Происходившее внутри (темницы) было более чудесно, а последующее более обыкновенно, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Когда уже не было никакого препятствия, тогда Ангела не стало с ним. Но почему Петр не понимает происходящего? Для того чтобы он получил избавление внезапно и чтобы тогда уже, по избавлении, почувствовал это. А почувствовав это, сообразно с этим и действовал. Таким образом, ему давалась полная и разумная возможность делать в каждый момент действия то, что необходимо было тогда. Теперь же у него было время и возможность понять все — и он понял. Можно сказать, что все совершилось сверхъестественно, но в то же время и сообразно с человеческой последовательностью в чувствах и мыслях». Достойно упоминания еще одно замечание святого Иоанна Златоуста, который говорит: «Если бы Петр принимал происходившее за действительность, то устранился бы и не помнил (случившегося), а теперь, как бы видя сновиденье, он оставался невозмутимым». Слова апостола Петра об избавлении от Ирода и от всего, чего ждал народ иудейский,

показывают, что он был достаточно осведомлен о целях и намерениях Ирода. Понятна была поэтому его радость о Господе, так дивно устроившем все через Ангела Своего.

БѢ СМОТРѢВШЪ ЖЕ ПРИИДЕ ВЪ ДОМЪ МАРИИНЫ МѢРЕ
ІОАННОВЫ, НАИЦѢМАГШЪ МАРКА, НДѢЖЕ БѢХУ
МНОЗІИ СОБРАНИ И МОЛѢЩЕСЯ.

12. И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились.

Возвращение апостола Петра из темницы к дому Марии, матери Иоанна, было вполне сознательное и обдуманное. Оставленный Ангелом на повороте в другую улицу, Петр, несмотря на темноту ночи, рассмотрел, где находился он, прямо направился туда, где надеялся найти наибольшее число христиан. А таким местом был именно дом Марии, матери Иоанна, где обыкновенно часто собирались христиане для молитвы. Они во множестве и теперь пребывали здесь, молясь о мире всего христианского мира, в особенности же об освобождении столь дорогого для всех святого апостола Петра. «Смотри, какое благоскорбие, — восклицал святой Иоанн Златоуст, — какой успех имела молитва их во время ночи, как они были бдительны». Затем многие толковники находят, что и Петр пришел сюда, чтобы помолиться, возблагодарить Бога за свое освобождение. Из чего следует, что в доме матери Иоанна, называемого Марком, было постоянное молитвенное место. Кроме того, апостол Петр имел особенную близость к этому дому, потому что Марк был особенно близким к нему человеком. «Быть может, это евангелист Марк, через которого, говорят, передал свое Евангелие Петр, так как о Евангелии Марка говорится, что оно Петрово Евангелие. Это предположение оправдывается и тем, что Петр и прочие апостолы проводили у него довольно времени» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ГІ ТОЛКНѢВШЪ ЖЕ ПЕТРЪ ВО ВРАТѢ ДВОРА, ПРИСТѢПИ
МЫШЛѢТН СѢТРОКОВНЦА ИМЕНЕМЪ РОДН:

ДІ И ПОЗНАВШІИ ГЛѢЗЪ ПЕТРОВЪ, ШЪ РАДОСТІИ НЕ
ШЪКЕРЗЕ ВРАТЪ: ПРИТѢКШІИ ЖЕ ИКАЗѢ ПЕТРА СТОѢ-
ЩА ПРЕДЪ ВРАТЪ.

ѿ Онѣ же къ ней рѣша: бѣиѣши ли ѿ; она же крѣплѣша такъ быти. Онѣ же глаголаху: ѿггаз ѿгò ѿтъ.

13. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода,

14. и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот.

15. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его.

Первое впечатление на верующих от возвращения Петра из темницы было невероятность этого, которая особенно была глубокой в тех, кто знал все условия самого строгого охранения Петра в темнице и цели оногo. Но более непосредственная и менее посвященная в это дело служанка Рода сразу узнала апостола Петра, хотя и на нее неожиданное явление Петра произвело свое необычайное действие. Петр, придя к дому, постучался у ворот. Рода выбежала к воротам, узнав голос Петра, но от радости не отворила, а побежала сообщить радость всем верующим, из которых иным казалось это столь невероятным, что они, скорее, готовы были признать Роду сошедшей с ума. Другие же говорили, что это явился Ангел Петра. А Рода твердила свое. Недоумение скоро разрешилось, но оно было, и дееписатель нашел необходимым занести его в священную свою летопись, чтобы живостью изображения невероятности освобождения Петра (по общему мнению) показать величие дела Божия и слабость разума людьми того, что творит Бог, побеждая уставы естества и ниспровергая все ухищрения человеческой злобы, даже там, где по обычному человеческому суждению, кажется, нет никаких других способов к противоположному действию. Все видящие чудо изумлены, т.е. вышли из обычных представлений и понятий, на основании которых рассуждает ум. О служанке Роде даже говорили, что она была не в своем уме. Между тем она взглянула на дело трезвее всех. Только непонятно: почему она не отворила дверей Петру? Можно сказать, что отчасти приговор о ней был верен, но в то же время почти не верен. Ее охватило чувство радости и желание поделиться ею настолько, что все прочее у нее отошло на второй план, тем

более что Петр, несомненно, имел полную возможность подождать одну-другую минуту. Все толковники находят естественным, что от радости можно было сделать это, а по целям Божия промысла даже и должно. «Обратите внимание на благоговение отроковицы, — пишет блаженный Феофилакт, — *от радости*, говорится, *не отверзе*. Но это вышло прекрасно, иначе прочие, изумленные его неожиданным явлением, пожалуй, не поверили бы, что это он, так как и при этом не хотели верить». Но как они пришли тогда к мысли, что это Ангел? «По (краткости) времени рассудили так», — говорит святой Иоанн Златоуст, а блаженный Феофилакт прибавляет, что «это сказали они, соображаясь со своим положением, потому что говорится: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18:20). А где Христос, там необходимо быть и Архангелам и прочим силам». Но здесь, видимо, сказано об Ангеле Хранителе Петра (ср. Евр. 1:14). И святой Иоанн Златоуст замечает: «Отсюда (очевидна) истина, что у каждого из нас есть Ангел (Хранитель)». Может быть, это была слабая догадка о том, что Ангел Хранитель Петра мог сохранить и представить его сюда или, по крайней мере, возвестить что-либо о нем к утешению или возбуждению верующих. «Радостное смущение служанки от голоса апостола Петра, так что она забывает отворить ему дверь дома, а бежит сперва возвестить хозяевам и гостям, добродушно-насмешливый вопрос последних: в своем ли ты уме? — общая шумная радость всех присутствующих при виде апостола Петра — все это говорит за то, что рассказ списан с действительности» (см. Николин И.П.).

ѿ Пётръ же пребываѣше толкѣи: ѿвѣрзше же видѣша ѿгò, и ѿжалоша.

ѿ Помаѣвъ же ѿмъ рѣкою молчаѣти, каза̀ ѿмъ, какъ гдѣ ѿгò ѿзведѐ ѿ темни́цы. рече́ же: возвѣстѣте ѿкъвѣ и братѣмъ ѿ. и ѿшеде́ ѿде во ѿно мѣсто.

16. Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились.

17. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место.

Встреча и прием апостола Петра в доме матери Марка были, конечно, восторженные. Все вышедшие к воротам, где Петр продолжал стучать, показывая тем, что это он, а не Ангел его, для которого не закрыты двери, убедились в тот же момент в истинном явлении Петра, ввели его в дом, стали выражать и свое изумление, и свою радость, но апостол дал знать им движением руки, что он хочет говорить. И когда они умолкли, он рассказал им все, что и как совершилось с ним. После этого все недомыслия их кончились. И апостол, повелев рассказать об этом предстоятелю Иерусалимской Церкви и всем (по возможности) братьям, оставил дом Марии и даже город Иерусалим, как предполагают многие, чтобы не подвергать наибольшей опасности себя (см. Мф. 10:23) и других, с которыми бы он остался. Есть предположение, что в это время апостол Петр отправился в Рим. Это было около 44 года по Рождестве Христовом. Вот почему (говорят) ничего не написано о нем далее в книге Деяний до Апостольского собора, когда он снова явился в Иерусалим (глава 15). Это было уже в 51 году, так что у него было достаточно времени для проповеди в Риме — в этом центре жизни множества народов, управлявшихся из Рима и имевших там многочисленных представителей, из которых первыми для Петра были евреи, часто прибывавшие туда со всех концов известного тогда мира (см. Михаил (Лузин), еп.). Опираясь на римскую власть, Ирод совершал злодеяния, у той же власти можно было искать и покров и защиты невинным. Таким образом, Петр своим отшествием мог в душе Ирода вызвать наибольшее удивление, а при дознании о пребывании Петра в Риме — и устрашение, которое могло хоть несколько обуздать его неистовство. Детальная подробность рассказа о чудесном спасении апостола Петра из темницы, чрезвычайная живость его заставляют предполагать в основе его источник не письменный (как думают многие), а устный — свидетельство очевидца. Так можно изображать событие только под впечатлением непосредственного созерцания его или со слов впечатлительного, имеющего в нем живой интерес свидетеля. И этот свидетель указывается самой священной книгой в лице апостола Павла, путешествовавшего в то время в Иерусалим (см. Деян. 11:30; 12:25), или Иоанна Марка (см. Деян. 12:12), с которым святой Лука, несомненно, находился вместе некоторое время около

апостола Павла (см. Кол. 4:10; Флп. 1:24; 2 Тим. 4:1). А Иоанн Марк имел основания особенно интересоваться чудесным происшествием с апостолом Петром, так сказать, переживать его. В доме матери его собрались верующие для молитвы в тяжелое время гонения на апостолов Иакова и Петра, скорбя, конечно, всей душой о тяжелых временах, сюда пришел апостол Петр прямо по освобождении своем из темницы. «И вообще, если уж объяснять неравномерность рассказа Деяний по объему и содержанию количеством и качеством материала, находящегося в руках священного писателя, то та или другая степень подробности рассказа получает лучшее объяснение при предположении устных, а не письменных источников» (см. Николин И.П.).

и́и бѣ́вшѹ же днѹ, бѣ́ мо́лѣ не ма́ла въ
ко́ннѣхъ: чѣ́о о́убо петръ бѣ́тъ;

и́и и́рѡдъ же по́искавъ є́го, ѱ не ѡ́брѣ́тъ:
и́и ѱста́зѣхъ стѣ́ни, по́келѣ ѡ́бѣ́тъ и́хъ.
и́и ѱше́хъ ѡ́ іѡ́аннѣ въ ке́сарію, жи́въше.

18. По наступлении дня между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром.

19. Ирод же, поискав его и не найдя, судил стражей и велел казнить их. Потом он отправился из Иудеи в Кесарию и там оставался.

Поиски апостола Петра были, конечно, тщетны, а вместе и не усердны, ибо Ирод лично не мог иметь ничего против апостола Петра. Он только хотел угодить иудейским начальникам, чего и достиг насколько мог. Однако стражей он судил, т.е. расспрашивал и убедился в их безответности, и в смерти их нашел исход для своей кровожадности. «Велико было безумие Ирода, — восклицает святой Иоанн Златоуст. — Он служил нечестивым страстям. Надлежало бы делать противное и удерживать неистовство, а он возбуждал и как какой-то палач недугующих, а не врач их, хотя много имел примеров — и деда, и отца, — из которых первый за убийство младенцев претерпел много бедствий (см. Мф. 2:16), а второй, убивший Иоанна (Крестителя), вел жестокую войну».

«Он так был бесчувствен, что даже решился несправедливо наказывать. Узники были, темница была заперта, стена нигде не была подкопана, все говорили

согласно одно и то же (что он находился с ними), узник не был похищен. Но они взяли деньги? Как мог дать им тот, кто не в состоянии был дать нищему? Можно было видеть, что это дело Божие, а не человеческое. Но почему они сами не убежали? Подлинно, это должно было удивить Ирода и поразить его. Поистине, смерть их делает очевидным и чудо Божие, и нечестие Ирода». «Ирода более всего печалило то, что он был осмеян, подобно тому как деда его так же тревожило то, что он поруган был от волхвов» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Ироду было стыдно за себя и за воинов, и потому он поспешил оставить Иерусалим и отправиться в Кесарию. Раздражение не покидало его и там. И кончилось оно для него очень печально.

Къ Бѣ же ѿрѡдъ гнѣбѡмѡ на тѣрѡны ѿ ѿдѡмѡны, ѿже ѡднодѡшнѡ прѣидѡша къ немѹ, ѿ ѡмѡлѡвше вѡлѡста постѣльниѡка царѣѡа прошѡхѹ мѡра: понѣже стрѡнѡ ѿхѹ ѿ цѣтѡва ѡгѡ пѣтѡхѡсѡ.

20. Ирод был раздражен на Тирян и Сидонян; они же, согласившись, пришли к нему и, склонив на свою сторону Власта, постельника царского, просили мира, потому что область их питалась от области царской.

Раздражение Ирода против Тира и Сидона, несомненно, основывалось на каких-либо денежных расчетах, в которых не был безукоризнен Ирод, как человек расточительный. Однако, чувствуя свою экономическую зависимость от Ирода, тиряне и сидоняне искали у него расположения, для чего склонили сначала на свою сторону человека, приближенного к Ироду, его управителя дома (камергера), который, как привезенный Иродом из Рима, сумел склонить к соглашению и самого Ирода. Все это совершилось вскоре по возвращении Ирода из Иерусалима. Но дееписатель сообщает об этом событии как таком, при котором разразился Божий гнев над Иродом, как бы созвавшим зрителей своей гнусной кончины, людей, могущих разгласить печальную славу его по всему свету, в разных концах которого тиряне и сидоняне имели своих торговых представителей.

Кѡ Вѹ наречѣнный же дѣнь ѿрѡдъ ѡбѡлѡсѡ во ѡдѣждѹ царѣѡкѹ, ѿ сѣѡдѹ на сѡдѡнѡцѡ прѣдѹ нарѡдомѹ, глагѡмѡше къ нимѹ.

Кѡ Нарѡдѹ же възглѡшѡше: глаѡсѹ бѣжѡй, ѡ не человекѣ.

Кѡ Внѣзѡпѹ же порѡзѡ ѡгѡ ѡгѡлѡз гѡдѡнь, занѣ не дадѣ слѡбѡы бѣѹ: ѿ бѡѡкѹ черѡвѡмѡ ѿзѡдѣнѹ, ѿзѡше.

21. В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним;

22. а народ восклицал: это голос Бога, а не человека.

23. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер.

Смерть Ирода была возмездием за его превозношение и гордость. Угождая лестью другим, он и сам желал, чтобы ему льстили. Для этого-то он и оделся столь великолепно и говорил перед послами тирян и сидонян так красно, что они, пораженные зрелищем его светлых одежд и изысканной речью, говорили: это Бог, а не человек. И он не отверг этого, не воздал Божия достоинства Богу и за это был поражен через Ангела такой смертельной болезнью, что тело его стало при жизни его разлагаться, так что при знойном климате той страны в нем развелось множество червей. И он, съдаемый болезнью и червями, скончался вскоре после этого. Так проходит слава мира сего! Это Божие наказание постигло Ирода «если не за Петра, то за надменную речь его, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Но скажут: если те восклицали, то чем виновен он? Тем, что принял такое восклицание, что считал себя достойным такой лести. Это особенно служит к научению самых безрассудных ласкателей. И смотри: и те, и он достойны наказания, а наказывается он потому, что теперь не время суда, но кто более виновен, того (Бог) и наказывает, чтобы те получили от этого пользу». Иосиф Флавий о днях смерти Ирода Агриппы говорит приблизительно так же, а именно что с ним совершился болезненный припадок на одном пиршестве и потом он скончался на 50-й день.

Кѡ Слѡѡо же бѣжѡе рѡстѡмѡше ѿ мнѡжѡмѡшеѡ.

Кѡ Варѡнѡѡ же ѿ сѡлѡзѹ възвратѡнѡсѡсѡ ѿзѡ ѡерѡлѡма во ѡнтѡхѡиѹ, ѿпѡлнѡвѡше слѡѡѡѡѹ, поѡмѡше ѡзѡ соѡѡѡ ѿ ѡѡѡнна, нарѡцѡѡемаѡ мѡрѡка.

24. Слово же Божие росло и распространялось.

25. А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком.

Общее замечание о распространении Церкви дееписатель, по-видимому, делает о всех местах, ибо он закончил описание ряда событий, совершившихся в разных краях, хотя ближайшим образом это замечание находится в соотношении с известием о смерти гонителя Церкви — Ирода, который погиб во цвете лет, а Церковь, гонимая им, крепла и распространялась, вопреки тщетным попыткам к ее истреблению, в лице ее коренных представителей. Мало того, в лице Савла, еще не так давно бывшего тоже гонителем Церкви, Бог уготовляет новых, столь же великих благовестников, каким был недавно умерщвленный Иаков, брат Господень, и даже сам первоверховный Петр, столь скоро покинувший Иудею, спасаясь от страшного гонителя — царя Ирода. Но вот могущественный гонитель скончался. Теперь открылся и еще больший простор для проповеди. Поэтому Варнава и Савл теперь свободно возвращаются в Антиохию как такое место, где они особенно благосклонно были приняты и откуда они ходили в Иерусалим с первыми дарами от юной Антиохийской Церкви для бедствующих христиан матери Церквей. Надеясь иметь немалые труды благовестия, они взяли с собой Иоанна Марка. Это было около 44 года. Некоторые западные ученые находят, что 25-й стих «вставлен дееписателем для того, чтобы как-нибудь оправдать переход от одного рассказа к другому» (по другому источнику). Между тем (как справедливо говорит Николин) 25-й стих вовсе не представляет собой неудачной вставки священного писателя. Он (стих) вызывается ходом повествования и свидетельствует о внимательности и обдуманности, с которой дееписатель пишет свое произведение. Начав рассказывать о путешествии Савла и Варнавы в Иерусалим с милостыней (см. Деян. 11:29–30), священный писатель попутно передает о важных событиях тех дней в Иерусалиме — убиении святого Иакова и чудесном освобождении апостола Петра из темницы (12:1–24), но при этом не теряет из виду нити своего рассказа, не забывает, о чем он начал говорить.

Изложив историю чудесного спасения апостола Петра, дееписатель снова возвращается к Савлу и Варнаве, которых он покинул на пути в Иерусалим, и добавляет, что они после исполнения поручения возвратились из Иерусалима в Антиохию, откуда были посланы. Последний стих 12-й главы требуется самим ходом рассказа и составляет необходимое заключение, без этого стиха рассказ не был бы полон, по крайней мере, не имел бы конца. Кроме того, он имеет отношение к последующей 13-й главе. Он объясняет для нас присутствие Иоанна, прозванного Марком (см. Деян. 12:26), около Савла и Варнавы в начале их миссионерского путешествия (см. Деян. 13:5–13), а потом и возвращение его в Иерусалим (см. Деян. 13:13). Связь между 12-й и 13-й главами такова, что она предполагает последовательное составление одну за другой. Недоумение разрешается проще. Стоит только принять, что с 13-й главы начинается новая, вторая часть повествования, и тогда особенность конструкции 1-го стиха 13-й главы легко уясняется (см. Николин И.П.).

ГЛАВА 13

Ἧ βαλῶν же нѣцын во цркви сѣиъ во антїохїи,
прѣрѣцы и оучителїе, варнава же и сѣмѣонъ,
нарицаемый нїгеръ, и лѣкїи кѣрнѣаннїи, и
манаїи со ѿродомъ четвертовластникомъ
воспитанныи, и савл.

1. В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринейнин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл.

Останавливаясь на состоянии и составе Антиохийской Церкви, дееписатель указывает в ней пять выдающихся лиц, из которых он уже достаточно познакомил читателей с первым и старейшим — Варнавой, а равно и с юнейшим — Савлом. Об остальных он нашел возможным сказать только то, что Симеон назывался Нигером, что значит по переводу с римского «черный» (вероятно, из римских прозелитов); о Луции (или Лукии) — что он был Киринейнин, может быть, из числа тех, которые возбудили в Антиохии христианскую ревность своим пришествием (см. Деян. 11:20). О Лукии упоминает

апостол Павел в Послании к Римлянам как своим сроднике. Известно, что этот Лукий числился в числе семидесяти апостолов и был епископом Киринейским. Память его совершается Церковью 4 января и 10 сентября. Замечательно сообщение о Манаиле как совоспитаннике Ирода Антипы — убийцы Иоанна Предтечи. По поводу его принадлежности к Церкви блаженный Феофилакт говорит: «Вот что значит характер каждого и воспитание не оказало влияния: посмотри, каким нечестивым остался Ирод, а его совоспитанник Манаил так изменился, что удостоился даже дара пророческого. Симеон и Луций, очевидно, тоже имели дар пророчествовать, т.е. говорить по особому вдохновению Божию и открывать будущее (см. 1 Кор. 12:28; Еф. 4:11). Варнава же и Савл, кажется, причислены дееписателем к учителям (διδασκάλοις) Апостольской Церкви».

Б Слѣжащымъ же ѿмъ гдѣн, ѿ постѣщимъ,
рече дхъ стѣй: ѡдѣлѣте мнѣ Варнаву ѿ савла на
дѣло, на неже призвѣхъ ихъ.

2. Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их.

Служение Господу состояло в молитве, учении и пророчествах, говорившихся по даровании их. В этот раз одному из указанных пророков было открыто Духом Святым о том, чтобы Варнава и Савл были избраны и посланы от лица Ахтиохийской Церкви для проповеди Евангелия среди язычников как давно определенные к этому Богом (см. Деян. 9:15). «Кто бы осмелился, не имея такой благодати, сказать это? — говорит святой Иоанн Златоуст. — А делается это для того, чтобы они не оставались вместе. Он знал, что они имеют великие совершенства и могут быть полезны многим. Как же он сказал им? Вероятно, через пророков. Потому что (писатель) предварительно и заметил, что там были пророки и пребывали в посте и служении, дабы ты уразумел, что нужна была великая бдительность». По объяснению же блаженного Феофилакта, «служили значит “проповедовали”, а выражение *отделите Мне на дело* сказано вместо “на апостольство”, и, вероятно, служение это было совершение Евхаристии, когда и сказал Дух Святой: *отделите...* в смысле освящения и посвящения

избираемых на особое служение (см. Ин. 17:17). Кажется, изречение Духа Святого указывает еще на внутреннее, бывшее обоим избранным призвание, и именно перед лицом всего общества, которому они, вероятно, и объяснили их призвание» (см. Михаил (Лузин, еп.)). По мнению Артоболевского, «мыслию о миссионерстве среди язычников вся Церковь Апостольская была воодушевляема и прежде, особенно избранный круг ее пророков и учителей и между ними прежде всего Савл. Теперь же она получила санкцию, а именно — при совершении Евхаристии, сопровождаемой молитвой и учением, как это открывается из коренного значения слова служение и снесения его и прочего с Евр. 10:11; Деян. 2:42; Лк. 22:19».

Г Тогда постѣбшеѡ, ѿ помолѣбшеѡ, ѿ
возложше рѣки на нѡ, ѡпѣстѣша ихъ.

3. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их.

Возложение рук на Варнаву и Савла перед отправлением их на проповедь весьма знаменательное, тем более что этому действию предшествуют пост и молитва всех верующих. Очевидно, что это было посвящение на апостольство. «Смотри еще, — говорил святой Иоанн Златоуст, — кем они рукополагаются: Луцием Киринейянином и Манаилом и особенно Духом. Ибо чем уничиженнее лица, тем яснее открывается благодать Божия. Таким образом (Павел) рукополагается на апостольство, чтобы проповедовать со властью. Как же он сам говорит: *не человеками и не через человека* (Гал. 1:1)? Словами *не человеками* он показывает, что не человек призвал его, а словами *ни через человека* — что он послан ни кем-нибудь другим, но Духом. Поэтому (писатель) и присовокупил: *Сии, быв посланы Духом Святым...* Рукополагается (Павел) в Антиохии, где и проповедовал. И когда нужно было рукополагать, тогда они постятся... Видишь, сколь великое дело пост!» «Рукополагали же не так, как диаконов, но возложили *на них руки* после предварительного поста и молитвы, так что из этого можно заключить, что Варнава и Павел через такое рукоположение получили высшую иерархическую степень» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Святой апостол Павел в чудесном откровении видел Господа Иисуса Христа и от Него непосредственно принял призва-

ние к вере Христовой и служению апостольскому; но когда пришло время действительно приступить к устройению церквей и в них священства, тогда он с Варнавой принял для этого рукоположение от Симеона, Лукия и Манаила. Так необходимо и так важно священно-таинственное рукоположение! Потом когда он рукоположенных им поучал обязанностям их служения, тогда говорил им: *Дух Святый поставил вас блюстителями* (Деян. 20:28). Так высоко начало священно-таинственного рукоположения» (см. Филарет, митр. Московский, свт.).

Католические ученые находят, что здесь говорится о поставлении Павла и Варнавы во епископы. Неверность этого мнения подробно разбирается в сочинении И. Артоболевского.

Ἄ σὺν οὕτω πόλις ἐβίβησεν ὡς δὲ σὺν, σὺνδότης
ἐκ σελευκίῃ, ὡς δὲ δὲ ἔτι ὡς πλὴν ἐκ κύπρου.

Ἐ ἡ ἐβίβησεν ἐκ σαλαμίνης, ἐκστρέψαντες ὁ λόγος
ἐκ τῶν συναγωγῶν ἰσχυρίσθησαν: ἡμεῖς δὲ ἡμεῖς ἡ
ἰωάννης ὁ δὲ.

4. Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр;

5. и, быв в Саламине, проповедовали слово Божие в синагогах Иудейских; имели же при себе и Иоанна для служения.

Первое путешествие Савла с Варнавой и Иоанном Марком на проповедь после выхода из Антиохии направлено было через Селевкию в Кипр, на родину Варнавы, где, конечно, было у него немало знакомых и вообще много иудеев, к которым они и обратили прежде всего свое слово в городе Саламине, где они, вероятно, и высадились на восточном берегу острова Кипр, едучи из Селевкии (иначе — Пиереи), почти прямо из устья реки Оронта, на которой выше находилась Антиохия. Начальное проповедование иудеям, а потом и другим народностям было в обычае Павла и впоследствии. Оно совершалось как бы в исполнение заповеди Христа, заповедавшего апостолам идти прежде всего к овцам погибшим дома Израилева (см. Мф. 10:6). Впрочем, и особая любовь к единоплеменникам побуждала их к этому, а в особенности Варнаву как уроженца острова Кипр. Очевидно, что в Саламине евреев было немало, потому что они там имели не одну синагогу, в которых и проповедовали апостолы, веро-

ятно, поочередно, причем, однако, Иоанн Марк не имел равного участия, ибо о нем замечается, что он был только для услуг (что считалось немалой честью), а может быть, и для совершения крещений над обращенными (ср. 10:48; 1 Кор. 1:14). По словам Артоболевского, «проповедь Варнавы и Савла была первым необходимым отпрыском богатой внутренним содержанием жизни Апостольской Церкви, отпрыском, развившимся в роскошное дерево и покрывшим своими ветвями большую часть тогдашнего греко-римского мира. Отправляясь на то дело, на которое призвал их Дух Святой, Варнава и Савл сохранили самую живую, тесную связь с Церковью (см. Деян. 14:27). Эта связь в настоящем случае выразилась в том благословении всей Церкви, о которой только что сказал деписатель». Что же касается упоминаемых здесь мест — Селевкии, Кипра и Саламина, — то Артоболевский посвящает историческому их описанию, особенно в религиозном отношении, много страниц, к которым и отсылаем интересующихся этими местами. Здесь между прочим говорится, что «маршрут путешествия сложился, несомненно, прежде всего под влиянием всей Антиохийской Церкви и тех особенных отношений, которые существовали между этой последней и Кипром. Известно, что между самими основателями Церкви Антиохийской были кипряне, которые, *придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса* (Деян. 11:20). Между этими кипрянами находился, весьма возможно, и тот Мнасон Кипрянин, который назван давним учеником (см. Деян. 21:16). Кроме того, Кипр был родиной Варнавы (см. Деян. 4:86), столько потрудившегося над дальнейшим утверждением христианства в Антиохии. Оказав материальную помощь Церкви Иерусалимской и собираясь теперь разделить с другими свое духовное богатство, Антиохийская Церковь уже по одному чувству естественной благодарности прежде всего должна была обратить свою духовную помощь туда, откуда она отчасти заимствовала это богатство, — на остров Кипр, который в это время в большей части своего населения был еще погружен во тьму самого глубокого язычества. Варнава при своем мягкосердии не мог не болеть душой за своих соотечественников, сидевших во тьме... Простившись с братией, Варнава и Савл пришли в соседний город Селевкию, отстоящий от Антиохии на 120 стадий и от устья

Оронта на 40 (на два часа). Апостолы дошли до Селевкии пешие.

Селевкия, как и соседняя с нею Антиохия, погрязала в грубом служении языческим божествам и соответственном этому нравственном развращении. Около 160 года до Рождества Христова хлынули сюда евреи. По талмудическим законам, в каждом месте, где обитает до десяти домохозяев, должна быть синагога. Где не было синагоги, там был молитвенный дом (см. Деян. 16:13) или сборное место под открытым небом, обыкновенно находившееся при реке (см. Деян. 16:13; Пс. 136:3–6). Места эти хорошо были известны язычникам и часто посещались ими. Братская любовь, одушевлявшая всех членов общины, исполняла душу язычника благоговением и вселяла в нее невольное расположение к иудейству. Таким образом, возникал класс сочувствующих иудеям, на которых жалуется Тацит и которых осмеивает Ювенал».

Ѣ Прѡшѣдша же Ѡстровѣз дѣже до пѣфа,
ѡбѣрѣтѣоста нѣкоего мѣжа волхвѣ лжепророка
їудейнина, ѣмѣже ѣма варїиѣсѣ:

Ѣ Нѣже бѣ со андѣпѣтомѣ сѣргѣемѣ пѣвломѣ,
мѣжемѣ разѣмнымѣ. сѣй призваѣз варнаѣѣ ѣ
сѣвла, вѣзыка ѡѣслѣшатѣ слѣво бѣѣе.

**6. Пройдя весь остров до Пафа, нашли они не-
которого волхва, лжепророка, Иудеянина,
именем Вариисуса,**

**7. который находился с проконсулом Серги-
ем Павлом, мужем разумным. Сей, призвав
Варнаву и Савла, пожелал услышать слово
Божие.**

Прибытие апостолов в главный город острова, Пафу, находившийся на противоположной стороне острова, было, вероятно, скорое и преднамеренное. Проходя по населенным местностям, они, конечно, проповедовали, но дело шло так, что писатель этой книги не мог отметить ничего выдающегося. Иначе было в Пафе, этой столице проконсула, который был расположен к исканию веры истинной. Поэтому, не удовлетворяясь язычеством, он держал при себе еврея по имени Вариисус, выдававшего себя перед ним за мудреца (волхва), а в действительности бывшего лжепророком.

Вариисус во многом походил на Симона-волхва, но отличался от него тем, что тот больше увлекался чудодейственными силами, узнавая их повсюду, а этот более держался, так сказать, еврейской почвы. В одном уже его имени было приспособление к мессианским понятиям. Он выдавал себя за сына Спасителя (Иисус) и, как замечает дееписатель, подделывался под образ жизни и действия пророков, почему и назван лжепророком. Но чтобы придать в то же время и особый характер своей пророчественности (очевидно, не признававшейся иудеями), он называл себя мудрецом (волхвом) арабским — Елимом (улемом). Добрый проконсул сначала, вероятно, очень им интересовался, но вскоре, как человек благоразумный, увидел лживость Вариисуса, а потому, когда явились Варнава и Савл, то он немедленно призвал их, чтобы удовлетворить свою жажду истины, в приобретении которой так многие совершенно отчаивались, как показал это другой проконсул (Пилат), хотя перед ним была Сама воплощенная Истина.

Артоболевский очень возвышенно рисует образ проконсула Сергия Павла. Он пишет: «Дееписатель характеризует его как мужа разумного (см. Деян. 13:7; ср. 11:24). Нельзя думать, что это определение относилось к каким-нибудь личным качествам проконсула, к его житейской опытности, политическому такту, административным способностям или даже к научным занятиям (если только он тождествен с упоминаемым Плинием естествоиспытателем). Несомненно, здесь определение внутренней духовной жизни проконсула сделано в ветхозаветном смысле. Нужно думать, что проконсул среди языческих заблуждений сумел сохранить в себе *ту мудрость в сердце* (Иов 38:36), то естественное нравственное чувство, которому позднее апостол дает название совести (см. Рим. 2:14–15). В его сердце не был заглушен этот светильник, руководствуясь которым язычники, не имея закона, по природе законное делают. Находясь по долгу службы в самом, если можно так выразиться, пекле безнравственных восточных культов, Сергей Павел не находит в них внутреннего удовлетворения. Он уже почти верил в существование Великого Существа, он познавал Его в духе, *в разумении духовном* (Кол. 1:9) и жаждал только проявления Его во внешнем материальном мире». «Но когда Вариисус, заметив распо-

ложение Сергия Павла к его проповеди и его желание видеть внешнее проявление Божества, решается выдвинуть таинственный (иудео-теософический) элемент — совершает чудеса и самого себя окружает ореолом божественного величия, тогда в сердце проконсула начинается реакция, выразившаяся в неудовлетворенности учением Вариисуса. Гордое наименование себя Елимом — мудрецом, наподобие других магов, затем поведение его во время проповеди апостолов (стих 8) с достаточной ясностью раскрывают перед нами личность мага с ее нравственной стороны: гордость или крайнее самолюбие (исключавшее всякую любовь к ближнему) и низкое своекорыстие — вот из чего складывается внутренний мир волхва».

и́ Сопротивлѣшесѧ же ѿма ѡ́лѣма бѣлхвѧ,
[тѣмъ бо ꙗзѡветсѧ ѿма ѡ́лѣма] и́кѣи развѣ-
стѣти ѧ, дѣлѣти ѡ́лѣма ѡ́лѣма.

и́ Савлъ же, и́же и́ Павелъ, и́сполни сѧ дѣла сѣи,
и́ воззрѣвъ на́нь,

и́ Рече: ѿ и́сполненне вѣсѣи лѣстѣи и́ вѣсѣи
сѣбѣи, ѡ́бѣи дѣлѣи, вѣсѣи вѣсѣи прѣвѣи, не
престѣиши ли развѣсти пѣти дѣи прѣвѣи;

8. А Елима волхв (ибо то значит имя его) противился им, стараясь отвратить проконсула от веры.

9. Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святаго и устремив на него взор,

10. сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?

Борьба Савла с волхвом была короткая. Волхв, он же по-аравийски Елим (улем), употреблял некоторые меры к противодействию влиянию евангельской проповеди на проконсула; но Савл, узнав об этом по особому внушению Божию, строго внушил ему не делать этого, причем возбуждал его к рассказу как зрением очей своих, так и речью разоблачая все его притворные обольщения и показывая их темный источник в отце всякой лжи — дьяволе. Но обманщик не думал ни раскаиваться, ни униматься в своем противодействии. Поэтому апостол далее

изрек на него Божие осуждение. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — Павел ничего не говорил волхву, пока тот не подал повода, но они возвещали только слово Господне. А тот, видя других внимающих (Павлу), заботился только о том, чтобы (проконсул) не уверовал. И смотри, он прежде обличает, а потом поражает. Хорошо сказал: *исполненный всякого коварства*, ибо тот лицемерил. *Сын диавола*, ибо совершал его дело. *Враг всякой правды*, ибо поистине здесь была всякая правда. Мне кажется, что этими словами он обличает и его жизнь». «Не с нами, говорит, воюешь и сражаешься, но совращаешь прямые пути Господни» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Достоин замечания, что с этих пор дееписатель именует Савла не этим еврейским его именем (означающим «тяжкий труд»), а Павлом (что значит «малый»). *Я наименьший из Апостолов*, — говорил он сам о себе (1 Кор. 15:9). Поэтому Савл мог усвоить себе это название по внутреннему сознанию. Но кажется, что обращение ими проконсула Сергия Павла дало к тому и внешний повод, тем более что при вступлении в греко-римский мир ему нужно было иметь одно из общепринятых здесь имен, с которым у него навсегда тесно связалось наилучшее представление, соединенное с воспоминанием о Сергии Павле.

«Вместе с рукоположением Савла меняется и имя его (пишет блаженный Феофилакт). Переименован же он для того, чтобы и с этой стороны быть не ниже апостолов». Проповедь апостолов после сообщения общих черт христианской религии скоро перешла к повествованию о снисхождении Бога к грешному миру, о совершенном Спасителем деле искупления и о тех средствах, через которые можно достигнуть спасения. На это указывает словоупотребление дееписателя. Он называет проповедь апостолов словом Божиим, т.е. тем же именем, которым он обозначил несомненно христианское учение (см. 12:24; 13:5). Затем, далее говорится, что Елима старался отвратить проконсула от веры. Следовательно, он уже склонялся к вере (христианской); но так как, по слову апостола, никто не может веровать в Того, о Ком он не слышал (см. Рим. 10:14), то необходимо думать, что учение Мессии составляло один из предметов проповеди апостолов. Зерно апостольской проповеди, падая на восприимчивую почву, скоро дало

росток в душе язычника. Не могло укрыться это духовное состояние проконсула и от пронизательного взгляда волхва, принужденного с горькой необходимостью отступить назад. Однако сопротивление волхва было довольно сильным. И вот выступает Савл, мы слышим его первое слово. «Апостол в первый раз в Пафе выступает не со словом Евангелия, а со словом обличения. Апостол выступает в силе Духа Божия (см. Рим. 15:19), раскрывает настроение волхва, обличает его и возвещает ему наказание». Интересны и суждения об имени апостола «Павел» (см. Артоболевский И.), сводящиеся к тому, что имя это могло употребляться и раньше, но только со времени первого путешествия и непосредственного соприкосновения с языческим (римским) миром апостол окончательно утверждает его за собой, делает его своим официальным именем.

Ѧ Ѣ нынѣ еѣ рѣкѣ гдѣ на тѣ, Ѣ бѣдѣши
слѣпѣ, не видѣа солнца до времени. вnezапѣ же
нападѣ на нѣ мракѣ Ѣ тмѣ, Ѣ ѡсѣзѣа нѣкаше
вождѣ.

бѣ Тогда видѣвѣа ѡдѣпѣтѣ бывшее, вѣрова,
днѣвѣа ѡ ѡчѣнѣн гдѣн.

11. И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого.

12. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню.

Наказание волхву (магу) было заслуженное им, но вместе с тем и такое внушительное, что всякий должен был видеть после слепоты его, что он не имел в себе света истины и присущей ей силы, которая между тем так чудесно явлена Павлом. Отсюда понятно, что Сергей Павел после этого вполне уверовал. Но его поразило столько же чудо, сколько и само учение, которое он считал Господним, т.е. проповедуемым от лица Господа Иисуса Христа, и словами Самого Бога. Вероятно, в проповеди апостолов было много указаний на предсказания пророков и учение Господа Иисуса Христа, поэтому проповедь названа учением Господним и словом Божиим (в стихе 7). О дальнейшей участи волхва Вариисуса не говорится, но, вероятно, он потом

узрел, ибо ослеплен он был до времени, т.е. не навсегда. По слову святого Иоанна Златоуста, это было не наказание, но врачевство. Он (Павел) как бы так сказал: не я действую, но рука Божия — будешь слеп... до времени. Говорит это, чтобы дать ему время для покаяния. Ибо они (апостолы) никогда не хотели быть слишком строгими для других, хотя бы это было и в отношении к врагам. Затем проконсул видит слепоту его и верует, и не просто, но дивясь учению. Смотри, какую питал он любовь к учению, имея такую власть. «Раскрыв помышления и намерения сердечные» волхва мечом уст своих, апостол Павел изрекает ему наказание, налагает на него свой «жезл» и опять в той же силе Духа... «Не увидишь солнца, а следовательно, и света, т.е. будешь совершенно слеп. Здесь поистине исполнились слова пророка Михея о ложных пророках: ночь будет вам вместо видения, и тьма — вместо предвещаний (Мих. 3:6). По медицинскому сочинению Гиппократу, болезнь, постигшая волхва, это нарыв на роговой оболочке глаза голубого цвета, появляющийся на черном пятне глаза и занимающий известную часть этого пятна» (см. Артоболевский И.).

Ѣ ѡвѣзшеа же ѡ пафа, павелѣ Ѣ ѡцѣнѣ
нѣмѣ, прѣидѣа вѣ пергѣю памфѣлѣнскѣю. ѡѡаннѣ
же ѡлѣчѣвѣа ѡ нѣхѣ, возвратѣнѣа во ѣерѣсѣ-
лѣмѣ:

Ѧ Ѣнѣ же прошѣдѣше ѡ пергѣнѣ, прѣидѣа во
ѡнтѣохѣю пѣидѣнскѣю: Ѣ вшѣдѣше вѣ сѣнѣнѣцѣ вѣ
дѣнѣ ѡбѣѡтнѣнѣ, сѣдѣа.

13. Отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим.

14. Они же, проходя от Пергии, прибыли в Антиохию Писидийскую и, войдя в синагогу в день субботний, сели.

С острова Кипр Павел и бывшие с ним переплыли на север Малой Азии в прибрежный памфилийский город Пергию, славившийся некогда великолепным храмом Дианы. Здесь юный апостол, Иоанн Марк, решил расстаться с Павлом и Варнавой, сколь ни было это неприятно Павлу (см. Деян. 16: 37–39). Очевидно, что трудности проповеди среди

язычников были очень тяжелы, а впереди предстояли и опасности. Между тем в Иерусалиме у Марка осталась мать, имевшая свой дом.

В объяснение того, почему Павел и Варнава не останавливались в Пергии, святой Иоанн Златоуст говорит: «Он (Павел) проходит мимо тех мест, где уже было посеяно слово (Божие), а где еще не было, там останавливается (см. Рим. 15:20). Это свидетельствует о великом его мужестве. Подлинно он с самого начала был муж удивительный. Распавшись для мира (см. Гал. 6:14), вооружившись (духовно), он знал, какая в нем благодать, соразмерную тому оказывал и ревность. Он не разгневался на Иоанна, ибо это не было ему свойственно, но принял за дело, не убоился, не устрасился, подвергаясь опасностям среди народа. Посетив опять (Пергию), они спешат в главный город (очень многолюдный), Антиохию. Хорошо и то, что они вошли в субботу в синагогу, когда все были собраны».

Есть предание, что, уходя из Пафа, апостол Павел поставил там первого епископа Епафраса. О Сергии Павле сообщается, что он проповедовал в Испании и даже был епископом в Нарбоне (см. Артоболевский И.). Здесь достойно внимания между прочим и то, что теперь Павел представляется как бы большим. Видимо, сам Варнава предоставил ему такое положение, убедившись в необычайной силе духа Павла и в величии даров, данных ему от Бога для благовестия среди язычников. Блаженный Феофилакт полагает, что для свободного входа в синагогу апостолы были одеты в одежду иудейскую, иначе они могли быть изгнанными. Но, конечно, эта одежда могла состоять из тех только покрывал, которые употребляются евреями в синагогах, ибо можно думать, что в прочих одеждах иудеи тех мест не разжились очень от местных жителей. Из дальнейшего же рассказа (см. Деян. 14:12) видно, что апостолы, ходя по местностям, населенным эллинами, одевались в классическую одежду тех времен, так что по одежде они не казались чуждыми и грекам.

То обстоятельство, что апостол Павел с этих пор является руководителем среди проповедников христианской веры, проливает некоторый свет и на вопрос о направлении, которое избрано было ими по окончании проповеди на острове Кипр. Как Варнава, отправляясь из Антиохии, будучи руководителем, избирает первым местом проповеди

остров Кипр — свое отечество, так и Павел теперь стремится к берегам Малой Азии, в частности к местам, близким к его родине. В первый раз апостолы вступили на малоазийский берег в городе Пергии, лежавшем в некотором отдалении от реки (Кестры) и расположенном между и по склонам двух значительных холмов. Перед ними расстилась обширная долина, в глубине которой виднелись горные щиты Тавра. Город господствовал над местностью, а над городом господствовал утес, увенчанный акрополем и знаменитым святилищем Артемиды Пергийской. Как Эфес со своей статуей (Артемиды Эфесской) Дианы составлял религиозное средоточие западной половины передней Азии, так и Пергия — для южного побережья этого полуострова.

Артемиды Пергийская чтилась как Цибелла Пессинская (гносно). Может быть, апостол Павел прибыл в город во время всенародного праздника в ее честь. Поэтому апостолы, не останавливаясь в Пергии, отправились далее (см. Артоболевский И.). «Единственно возможным путем (апостолов) из Пергии был путь, шедший по правому берегу реки Кестры, через правый проход Климон» (см. Артоболевский И.).

«Апостолы скоро достигли лежащего на отрогах Тавра города Кремны» и, подвигаясь в северо-восточном направлении, наконец достигли Антиохии Писидийской (см. Артоболевский И.). «Антиохия Писидийская лежала при южном подножии горной цепи, простиравшейся от востока к западу и составлявшей естественную границу между Писидией и Фригией. Город стоял на пути к Эфесу и получил название от сирийского царя Селевка Никатора, который, занимаясь эллинизацией покоренных областей, назвал шестнадцать городов по имени отца своего Антиоха. Сделавшись римскою колонией, город этот пользовался итальянским правом. Но в религиозном отношении римляне ограничили знаменитое жреческое служение здесь Мена Аркая, культ которого подходил к культу богини Ма в Команах (Каппадокия). Корень слов “Мен” и “Ма”, а также туземного названия Пергийской Артемиды Манапем — один и тот же. Является правдоподобным, что Ма была персидской богиней луны, тогда как Мен был воплощением идеи мужского принципа». «Кровавые жертвы составляли одну из особенностей этого культа. Разврат

также был одной из принадлежностей культа». «К счастью, дела этой тьмы не удовлетворяли всех ходивших покуда в след ее. Здесь, как и в других городах римского мира, появляется класс “боящихся Бога”, смиренно преклоняющихся перед Ним и Его законом. Все они стекались к видимому центру иудейской религии — синагоге». «Взор апостола тоже был направлен на иудейскую синагогу. И в этом случае они согласовались только с установленным от Самого Бога порядком спасения (см. Ис. 42:6). Они вместе с толпой иудеев и прозелитов вошли в синагогу и сели на особо приготовленных местах» (см. Артоболевский И.).

Ѣ По чтѣніи же законѣ и прѣрѣкъ, послаша начальницы сѣмнѣи къ нимъ, глаголюще: мѣжѣ брѣтѣ, ѡце ѣсть слѣво въ вѣсѣ ѡутѣшѣніѣ къ людемъ, глаголюще.

Ѣ Востѣвъ же пѣвелъ, и помѣвъ рѣкою, рече: мѣжѣ иильтѣне, и боѡщѣниѣ бѣа, ѡслѣшнѣ.

15. После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите.

16. Павел, встав и дав знак рукою, сказал: мужи Израильтяне и боящиеся Бога! послушайте.

Приглашение антиохийских евреев к учительству в синагоге замечательно. Оно показывает, что это было в обычае (см. Лк. 4:20) или же что иудеи этого города достаточно наслышались о проповеди апостолов и, так сказать, непреодолимо желали послушать их, тем более что положенные по уставу чтения кончились — как назначенный отдел из Пятикнижия, так и из Пророков. Внешний вид апостолов внушил доверие, а законченность уставного служения позволила послушать и то, что могло оказаться не столь удобоприемлемым. Однако начальники были настолько предусмотрительны, что просили апостолов сказать только то, что может служить к утешению народа, который, очевидно, собрался тогда во множестве. Похваляя эту доброжелательность старцев, святой Иоанн Златоуст сетует на их дальнейшую неотзывчивость на слова апостольского благовестия, что он объясняет их

сластолюбием и тщеславием и говорит: «Смотри, какое делает (Павел) вступление: наперед похвалив их и показав о них великое промышление (Божие) словами *боящиеся Бога*, потом и начинает речь. Не сказал: “пришельцы”, потому что это название указывает на действие». Между тем начальники синагоги, может быть, и желали слышать утешительные вести о прекращении этого пришествия, об освобождении от инородных властей, о возвращении Иерусалима. И апостол говорил об утешительном благовестии, о Христе Иисусе и Духе Утешителе, но все это было далеко от того утешения, которого жаждали представители синагоги и думали услышать от апостолов. Во всяком случае, знаменательно то, что Павел не прежде стал говорить, как его попросили об этом. Поэтому если его проповедь и не увенчалась очевидным успехом, то он и не рассчитывал на это. «С чтением из Библии в иудейских синагогах соединялось назидательное наставление или проповедь (см. Лк. 4:17–21). Предложение таких наставлений же было обязанностью какого-либо определенного лица, но предоставлялось каждому иудею. Было в обычае, кажется, предоставлять это право прежде всего чужеземцам. Так и в данном случае члены коллегиума старейших послали им сказать: если вы чувствуете в себе внутреннюю потребность к некоторому слову наставления, то говорите. Внешний призыв к проповеди шел навстречу собственному внутреннему желанию апостола. Поэтому он тотчас встал и, призывая всех собравшихся жестом руки ко вниманию, начал свою первую проповедь. Предметом ее служило “спасение” человека во Христе Иисусе. Цель речи состояла не в том только, чтобы привести к вере иудеев, но и в том, чтобы привести народ еврейский в согласие с его промыслительным назначением — усвоить это спасение не только себе, но и быть носителем его для всех языков» (см. Артоболевский И.).

Ѣ Бѣхъ людеи снхъ, и зѣрѣ ѡцы нашы, и люди вознесѣ въ пришельствѣи въ землѣ егѣпетѣтѣи: и мышцею вышѣкою и зѣведѣ нхъ и зѣ неѣ.

и И до чѣтырѣдесѣти лѣтъ прѣпитѣ нхъ въ пѣстѣи.

Ѣ И низложнѣхъ ѣзыкъ еѣмѣ, въ землѣ ханѣиѣтѣи, даде имъ въ наслѣдѣе зѣмлю нхъ.

17. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее,

18. и около сорока лет времени питал их в пустыне.

19. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их.

Речь апостола Павла в синагоге Антиохии Писидийской поначалу была очень утешительной для слушателей ее, евреев, ибо здесь говорилось о богоизбранности отцов их, возвышении всего народа еврейского, нежном отеческом и вместе материнском (питании) попечении о нем, наделении его землей, взятой у семи народов, которые для того истреблены. Но все сказанное относилось только ко Господу, ибо о том, что евреи заслужили все сказанное ими, сделали что-либо доброе в соответствии такому промыслению Божию о них, об этом — ни слова. Почему? Очевидно, чтобы благостная речь родила такие же благосклонные чувства к говорящему и к тому, что он скажет в конце, т.е. в приложениях и выводах из приведенных исторических данных.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он проходит молчанием времена бедствий и нигде неставляет на вид преступлений, но (изображает) человеколюбие Божие, представляя им помыслить об этом самим». «Заботливость Божия (о евреях) особенно выразилась в питании их чудесной манной, хлебом с неба (см. Ин. 6:30–32) и в истреблении семи народов: хеттеев, гергесеев, аморреев, хананеев, евеев, иевусеев и ферезеев (ср. Втор. 7:1), чтобы эти народы своими языческими навыками не склонялись к тому же и евреев. Все это и последующее представляются делом милости Божией к избранному народу, руководившей и воспитавшей его для высокого дела — пришествия к нему обетованного Мессии» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Чтобы привести иудеев к вере во Христа Иисуса, апостол заставляет их исследовать Писания (см. Ин. 5:39), которые свидетельствовали о Христе и спасении. Он напоминает им в главных моментах историю народа израильского, о том особенном промыслительном отношении Божиим, конечной целью которого было возвести Израилью в силу благодатного обетования, данного еще праотцу Аврааму (см. Быт. 18:18; 22:18;

ср. Деян. 3:26), Спасителя Иисуса. Для хранения этого обетования Бог народа этого выделил его из среды всех других народов в Свою собственность, усыновил (см. Рим. 9:4), возвысил его, т.е. умножил, так что он делается действительным народом (см. Деян. 7:17; Быт. 48:19). Изведя его из Египта во всемогуществе чудес, силой Своею великою (см. Втор. 4:37), Иегова делает Свой народ славным в глазах всех окрестных народов. Все это было проявлением отеческой ревности к возлюбленному Своему первенцу (см. Исх. 4:22). И потом Иегова около 40 лет ухаживал за ними, лелеял их, нося на Своих крыльях (см. Втор. 32:11; Исх. 19:4) и исполняя пищей сердца их (см. Деян. 14:17) и радостью по Боге, возводил их сознание к тому вечному Источнику, от Которого всякая тварь исполняется благодати (см. Пс. 103:28). Через все это Он воспитывал их духовно. Ибо Израиль должен быть не только народом именитым и хвальным, но и народом святым. Иегова доставляет ему внешнее обособление от других народов, истребляя многих из них» (см. Артоболевский И.).

Ѣ Ѣ по сѣх ѣкѣ лѣтъ чѣтырѣста Ѣ пѣтъ-
дѣсѣтъ, даде ѣмѣ сѣдѣи до сѣмѣни пророка.

Ѣа Ѣ ѡтѣдѣ просѣша царѣ, Ѣ даде ѣмѣ бѣ
сѣла, сына кѣова, мѣжа ѡ колѣна вѣниѣминова,
лѣтъ чѣтырѣдѣсѣтъ.

20. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила.

21. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок.

Историческая часть речи апостола Павла замечательна в особенности тем, что здесь даются точные указания времени в цифрах: 40 лет странствования, 450 лет до Самуила (включительно), 40 лет до Давида. Это летосчисление сходится с тем, которое находится у еврейского историка Иосифа Флавия, но отличается от того, которое указывается в ветхозаветных Писаниях, что могло произойти отчасти оттого, что в некоторых случаях брались ровные (круглые) суммы. Например, период судей, по Флавию, продлился 443 года, а по апостолу — около 450 лет. Дела и дни судей описаны в книге Судей, а дальнейшее — в книгах Царств и Паралипоменон. Но апостол из множества событий берет

существенное, выставляя иногда такие частности, как определение колена Саула и наименование отца его, вероятно, в противоположность Давиду как бывшему из того колена, которое, еще по обетованию Иакова, должно было быть дарственным. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь (апостол) показывает, что (Бог) различным образом промышлял о них; не говорит о неблагодарности их, но везде о человеколюбии Божиим». Отсюда понятно, почему он не распространялся о Гедоне, Вараке, Сампсоне и даже Самуиле, ибо все существенное, совершившееся через них, было выражением того же человеколюбия Божия. Все же говорилось для того, чтобы научить иудеев, что и ныне (Бог) по тому же благоволению послал Сына Своего. Как Христос сказал о винограднике (см. Лк. 20:13), так говорит и он».

КѢ Н прѣстѣль ѿгò, воздѣнѣ нмѣ дѣда въ царѣ, ѿмѣже н рече, свидѣтельствовахъ: ѿверѣ-
тоухъ дѣда ѿна іисѣова, мѣжа по сѣрдцѣ моему,
нже сотворѣтъ въ хотѣніа моа.

22. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои.

Ср. 1 Цар. 13:14; Пс. 88:21

В сказании о царе Давиде апостол приводит существенную особенность, а именно что он был *по сердцу* Божию. В 1-й книге Царств (13:14) говорится, что Самуил, высказывая Саулу об отвержении его, прибавил: *Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему*. А в псалме 88 сказано, что Господь обрел Давида как раба Своего (стих 21). Обобщая эти изречения, апостол приводит их как одно. Так велико было в нем знание Писания и так хорошо и свободно умел он сопоставлять нужные ему слова для выражения тех мыслей, которые служили к раскрытию тайн ветхозаветных в Завете Новом. Исполнение всех хотений Божиих Давидом пред-
указано наименованием его рабом Божиим, а также свидетельствуется и множеством других псалмов. Вообще же как здесь, так и повсюду, говоря с евреями, апостол часто ссылаясь на ветхозаветные Писания и даже говорил их словами, ибо в таком виде речь его была более действенной на умы евреев,

привыкших относиться с уважением к Священному Писанию. Поэтому эта речь имеет большое сходство и с речами апостола Петра, сказанными иудеям. «Причиной же схождения между речами двух апостолов было единство в направлении и воззрениях слушателей, которым они хотели раскрыть проповедь о Христе и к которым приспособлялись в своем слове. Подобно Петру и святому Стефану, апостол Павел припоминает слушателям историю особенного попечения Божия о народе израильском. Природа апостола была богатая, быстрая и стремительная, отсюда у него порывистое течение мыслей, отсюда повороты от одной стороны предмета к другой, усложняющие план его рассуждений» (см. статью профессора Певницкого в «Руководстве для сельских пастырей» за 1874 г., № 46).

КГ ѿ сегò сѣмене бѣъ, по ѿбѣтованію,
воздѣнѣ ѿна іисѣова, нже спасѣніе, ѿна:

КД Проповѣдавѣшъ іѡаннѣ предъ лицемъ вѣнѣтъ
ѿгò крещеніе покаяніа, въсѣмъ людемъ ѿнымымъ.
КЕ Н іакоже скончавѣше іѡаннѣ теченіе, глагола-
ше: когò ма нещѣете быти нѣмъ ѿзъ, но іе
градѣтъ по мнѣ, ѿмѣже нѣмъ достѣннъ разрѣ-
шѣти ремѣнь сапогѣ ѿгò.

23. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса.

24. Перед самым явлением Его Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу Израильскому.

25. При окончании же поприща своего, Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я недостоин развязать обувь на ногах.

Быстро перейдя к сказанию об Иисусе Христе как потомке Давида, апостол Павел ссылается на свидетельство о Нем Иоанна Предтечи, причем слова Иоанна воспроизводит довольно свободно (ср. Ин. 1:20) и говорит, что он проповедовал крещение покаяния, т.е. чтобы евреи каялись и в знак готовности получить очищение погружались в воды Иордана. То время, когда явился Иисус Христос, апостол называет концом поприща Иоанна, так как его дело кончилось, хотя и не вдруг. Святой Иоанн

Златоуст обращает особенное внимание на то, что «Иоанн свидетельствует не просто, но отстраняя от себя честь, которую все воздавали ему. А не одно и то же отказываться от чести, когда никто не предлагает или когда воздают ее многие».

Можно думать, что у апостола были какие-либо особые причины, чтобы говорить столь подробно о Иоанне Предтече, ибо известно, что были лица из прозелитов, которые знали о крещении Иоанновом и даже воспользовались им, а той силы, к которой он направлял, не восприняли, как, например, Аполлос (см. Деян. 18:24–26; 19:4–6). Новозаветный Захария, сказав о роге спасения, воздвигнутом из дома Давида, прибавляет: *как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих* (Лк. 1:70). Апостол также, раскрыв мысль, что спасение было предуготовлено пророками, чтение из которых с таким благоговением только что выслушали находящиеся в синагоге, после этого переходит к последнему и самому великому пророку (см. Лк. 16:16) — Иоанну Предтече, аскетический образ которого еще не успел изгладиться из умов многих слушателей апостола. Креститель ясно свидетельствовал о лице Спасителя в конце поприща своего (см. Мф. 3:11; Ин. 1:20). Креститель указывал не только на лицо Мессии, на время Его и на величие Его дела, но и на сущность и характер этого дела, что это последнее будет не внешнее, а внутреннее. Перед самым выступлением Его Иоанн проповедовал крещение покаяния, т.е. такой настроенности духовной, которая проложила бы путь к вере (см. Деян. 19:4) и прощению грехов (см. Деян. 3:19). Но как во всей предыдущей истории Израиль всегда уклонялся от прямых путей Божиих, так он поступил и тогда, когда явилось давно обещанное спасение. Жители Иерусалима и начальники не узнали Его и распяли... (см. Артоболевский И.)

Къ Мѣжѣ брѣтѣ, сынове рода Авраама, и ѿже
всѣхъ болющихъ бѣ: вѣмъ слово спасенїа сего
поглѣхъ.

Къ Живущимъ во Иерусалимѣ, и князи ихъ
сего не разумѣвшие, и глаголющїе пророческіа, по всѣмъ
свѣдѣнїемъ, ѿсѣдѣвшие сего, исполниша.

26. Мужи братья, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! вам послано слово спасения сего.

27. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу,

В приложении речи к слушателям сказывается особенное искусство проповедника пользоваться тем, что дается наличностью фактов. Говоря о том, что Христа Спасителя не узнали в Иерусалиме, он выводит отсюда то, что слушателям его послано спасение, чтобы они воспользовались тем, чем не умели воспользоваться другие. Достоинно замечания, что предложение это делается слушателям почтительно, как детям Авраама и наследникам обетований, полученных ими. И о иерусалимлянах говорится тоже спокойно, без всякого осуждения их, даже с некоторым оправданием, а именно тем, что они не знали и, кроме того, действовали во исполнение пророчеств, которые читаются в синагогах и потому всем более или менее известны.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он некоторым образом оправдывает их и прибавляет, что так и надлежало быть», т.е. что Христу надлежало пострадать и умереть (ср. Деян. 3:18). Какое ослепление! Пророческие слова читаются в синагогах каждую субботу (см. Мф. 4:23), и читающие и слушающие и толкующие их не понимают, ибо если бы понимали, то не поступили бы так со Христом. Это «остен в глаз» (см. Михаил (Лузин), еп.). Если первую часть речи апостола Павла можно назвать проповедью о Сыне Божием, Который родился от семени Давидова по плоти, то вторая представляет из себя проповедь о Спасителе Иисусе Христе, Который открылся Сыном Божиим по силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых, после страдания за грехи наши. Проповедь об этом апостол предваряет призывом к находящемуся перед ним собранию. Речь апостола направляется теперь не только к израильтянам (ср. стих 16), но и ко всему собранию: он хочет говорить теперь о спасении всеобщем. И иудеев он называет не израильтянами, но детьми рода Авраама, а из Послания к Римлянам видно, что Авраам стал отцом не только обрезанных, но и отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность (см. Рим. 4:11–12). Указывая кратко на события, предшествующие воскресению Мессии, апостол говорит, что жители Иерусалима и начальники не

узнали Христа и просили Пилата убить Его. Но так поступая, они бессознательно действовали в исполнение написанного о Нем в законе Моисеевом, в пророках и псалмах (см. Артоболевский И.).

ѿ Нѣдѣльнѣхъ вѣнѣхъ смѣртнѣхъ ѡбръѣтѣше,
просѣиша оу пѣлѣта оубѣтѣнѣ ѿгдѣ.

ѿдѣ, ѿкоже скончѣша вѣдѣ, ѿже ѡ немѣхъ писана,
имѣиша ѿ дрѣва, положиша во гробѣ.

ѿ Гѣхъ же воскресѣнѣ ѿгдѣ ѡ мѣртвѣхъхъ:

28. и, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его.

29. Когда же исполнили все написанное о Нем, то, сняв с дерева, положили Его во гроб.

30. Но Бог воскресил Его из мертвых.

Слова о смерти Иисуса Христа апостол здесь смягчает тем, что убиение Его приписывает как бы Пилату, хотя сделавшему это и по просьбе евреев, которые, в свою очередь, действовали во исполнение пророчеств о Нем. Распятие на кресте считалось особенно поносной казнью, поэтому апостол говорит вообще о убиении Невинного, снятии Его с дерева и положении во гроб. Все это сделали люди, а Бог воскресил Его.

«Смотри, как апостол, движимый Самим Духом, непрестанно проповедует о страдании и погребении (Христовом). Говорит же об образе смерти Его и упоминает о Пилате как для того, чтобы страдание Его было очевиднее из (производившегося над Ним) суда, так и для того, чтобы сильнее обличить их, предавших Его иноплеменику. И не сказал: “обвиняли Его”, но: просили, чтобы показать, что он сделал это в угоду им, тогда как сам не хотел (ср. Деян. 3:13). Павел весьма любил их; а однако, смотри, не останавливается на неблагодарности отцов их, но возбуждает в них самих страх» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Да не смущает тебя то, что об Иисусе говорится, что Он воскресен Богом, потому что если Иисус есть не кто иной, как воплотившееся Слово, а Слово, по свидетельству Писания, Христос, Божия сила и премудрость есть сила, которой Он совершает все, то следует разуметь, что Иисус Сам воскресил Себя. И если говорится, что Он воскресен Отцом, то говорится в том смысле, что Отцу как такому началу и такой причине,

которые вне времени, приписывается все» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ѿ Нѣже ѿвѣнѣа на днѣхъ мнѡгѣхъ, совозшѣдшѣмѣхъ
ѿ нѣмѣхъ ѡ галѣлѣнѣхъ во ѱерѣсламѣхъ, ѿже нынѣ
сѣтъ свидѣтелѣе ѿгдѣ кѣхъ людемѣхъ.

ѿвѣ Нѣ мы вѣмѣхъ вѣговѣствѣемѣхъ ѡбѣтѣовѣнѣе
бѣвшѣе кѣхъ ѡцѣмѣхъ, ѿкѣхъ ѿе бѣхъ нѣсполнилѣхъ
сѣтъ нѣмѣхъ чѣдѣмѣхъ нѣхъ, вѣздѣнѣхъ ѿнѣа.

31. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом.

32. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса,

Слова о явлении Иисуса Христа по воскресении ученикам отличаются общностью, так что апостол даже не означает и 40 дней, в которые являлся Иисус Христос. Однако он определенно говорит о тех, кому Он являлся, что они были Его ученики — галилеяне, чем ясно отделяет себя от них как свидетелей-очевидцев Воскресшего. О себе же и Варнаве говорит, что они свидетели другого рода, а именно что все, что предсказано о Мессии через древних пророков, сбылось теперь, чему именно служит доказательством воскресение Иисуса, Который потому и воскрес, что был обещанный Мессия. «Отцы получили обетование, а вы — самое дело», — как бы так, по представлению святого Иоанна Златоуста, говорил им апостол. «У свидетелей-очевидцев доказательства истинности воскресения Христова, так сказать, фактические (сами видели), а Павел и Варнава дают при своем благовествовании этому теоретическое доказательство — от Писания. Обетования Божии непреложны, и Бог исполнил их, воскресив Иисуса. Под именем же обетований разумеются здесь вообще обетования Божии ветхозаветные относительно Мессии — Спасителя мира. Если бы Христос не воскрес, то эти обетования не исполнились бы, ибо, не воскреснув, Он не был бы Христом Спасителем мира. Одно из таких обетований Божиих апостол указывает в словах псалма 2: Ты Сын Мой (Пс. 2:7)» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Истинность воскресения Иисуса Христа апостол доказывает прежде всего ссылкой на

свидетелей-очевидцев, которые опытно убедились в действительности этого события через явление им Воскресшего в продолжение значительного промежутка времени. Апостол не причисляет себя к этим непосредственным свидетелям-очевидцам Воскресшего Господа. Он видел Господа (см. Деян. 9:3; 1 Кор. 15:8), но при совершенно иных обстоятельствах: он созерцал Христа в Его небесном, Божественном величии и славе, в обладание которыми Он вступил как Богочеловек по вознесении на небо (см. Деян. 19:41). Несмотря на это, однако, он считает возможным причислить себя вместе с Варнавой к благовестникам воскресения. *И мы благовествуем вам.* И в этом благовестии о воскресении Христа апостол в доказательство его достоверности указывает на то, что обетование или все обетования о Спасителе, которые непреложны и которые так уважались иудеями, окончательно исполнил Бог только ныне — детям их (ср. 1 Петр. 1:12) — через воскресение Иисуса. Воскресение — исполнение всех обетований о Царстве Мессии. «Что такое именно значение имеет воскресение, что в нем, так сказать, Мессия в первый раз явился как Мессия, — эту мысль как более понятным языком апостол доказывает языком ветхозаветных пророчеств» (см. Артоболевский И.).

л҃г ѿкоже ѿ во ѱалмѣ вторѣмъ пи́сно єсть:
сн҃ъ мой єсѣ ты, ѿзъ днѣнь роднѣхъ тѣхъ.

33. как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя.

Ср. Пс. 2:7

л҃д ѿ ѿкоже воскресѣ єго ѿ мѣртвыхъ, не ктомѹ
хотѣща возвратити єго во истлѣніе, сн҃це рече:
ѿкѡ дамъ вамъ преподаѣннѣ дѣдова вѣрнѣ.

34. А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно.

Ср. Ис. 55:3

л҃сѣ тѣмъ же ѿ вѣ дрѹгомъ глаголетъ: не даѣи
пріѣздомѹ твоемѹ видѣти истлѣніѣ.

35. Посему и в другом месте говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление.

Ср. Пс. 15:10

Пророчества, приводимые апостолом в подтверждение воскресения Иисуса Христа, неравнозначны. Одно из них относится к воскресению Иисуса Христа непосредственно (ср. Деян. 2:25–32; Евр. 3:5); другое (пророка Исаии) отдаленно, а третье через глубоко таинственное его понимание в смысле отношения его к Иисусу Христу как Сыну Божию, предвечно рожденному от Отца по божеству (ср. Деян. 4:25–26) и во времени явленному таковым (т.е. Единородным Сыном, не могущим умереть навеки) по человечеству. «Слова эти понимай по отношению к вочеловечению Христа, бывшему во времени, — пишет Феофилакт, — так как выражения “сегодня”, “завтра” заключают в себе означение дней. А от Отца Сын рождается безвременно». «Воскресение же Господа есть фактическое божественное удостоверение сыновства Иисуса Христа Богу Отцу (ср. Рим. 1:7). Через воскресение Господа из мертвых после Его уничтожения и смерти Бог сделал Сына Своего от вечности Сыном Своим во времени» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Так как они (евреи) были одержимы страхом, как убившие Христа, и совесть осуждала их, то (апостолы) говорят им не как христубийцам; и преподают им (учение) не как чуждое благо, но как их собственное. Для иудеев весьма было вожделенно имя Давида; поэтому (Павел) приводит его, чтобы они, по крайней мере, таким образом признали Христа; он как бы так говорит: Сын Его будет царствовать над вами, поэтому не отвергайте власти Его» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Весь контекст псалма 2, в начальных словах которого еще апостолы видели предсказание времен новозаветных (см. Деян. 4:25–27), именно распятия Христа, показывает, что в последних словах, с которыми Господь обращается в Своему Помазанию, нужно видеть предсказание воскресения, или, как это более сообразно с ходом мыслей псалмопевца, полного признания со стороны Бога Отца сыновнего достоинства Христа через воскресение Его из мертвых, как бы рождения Мессии через воскресение. Воскресение есть фактическое божественное удостоверение сыновства Иисуса Христа Богу Отцу (см. Рим. 1:4). В Послании к Евреям апостол дважды приводит данное изречение (1:5; 3:5), обосновывая им царское и первосвященническое достоинство Иисуса Христа, но то и другое получило начало только в воскресении.

Последние слова стиха 34 взяты из книги пророка Исаии (55:3) и приведены апостолом по переводу Семидесяти с небольшим видоизменением. В этих словах пророк выражает обетование о наступлении мессианских времен, о которых он прямо говорит в трех первых стихах главы 55. В удостоверение этого пророк вместо обычных своих способов уверения полагает непременно исполнение обетованных Давиду милостей, под которыми разумеются все милости мессианского спасения (см. Артоблевский И.).

ѿъ дѣдъ бо ѡуѣмъ своемѹ родѹ послѹжнѣвъ,
бѣжѣмъ совѣтомъ ѡуѣмъ, ѿ приложѣнѣа ко
оуѣмъ своимъ, ѿ видѣ нѣтлѣнѣа.

ѿъ ѿ сѣгоже бѣмъ воздѣнѣе, не видѣ нѣтлѣнѣа:

36. Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил и приложился к отцам своим, и увидел тление;

37. а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления.

Разъясняя отношение пророчества Давида о неистлении Святого к Иисусу Христу, апостол вместе с тем раскрывает и общее значение Давида в истории спасения людей, говоря, что он сделал в этом отношении то, что было угодно совершить через него Богу, после чего он, почив, подвергся тлению (ср. Деян. 2:25–32; Евр. 3:5), подобно отцам своим (см. Быт. 15:15; Суд. 2:10). «Тело Господа и Спасителя Христа называется нетленным и бессмертным, потому что ясно, что оно обладало свойством нетления со времени самого воплощения, так как Христос был безгрешен. Восстав собственной силой, Христос поистине воссиял как начальник нетления, дабы и мы восстали из гробов и вышли в сретение Ему, когда в день ожидаемого воскресения Он придет во второй раз со славою на облацех» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Слова псалма 15 еще апостол Петр относил к Иисусу Христу (см. Деян. 2:25–28), доказывая ими действительность воскресения Иисуса Христа. Но для апостола Павла истина воскресения уже несомненна; ему нужно только показать, что Мессия воскрес для вечной жизни (или, с отрицательной стороны, что Он не подвергся тлению), что Он носит в Себе залог вечной жизни... Отсюда спасение во Христе, потомке

Давида, имеет вечную, постоянно пребывающую силу (см. 2 Кор. 1:10). *И дам вам завет вечный*, — говорит и пророк Исаия. Но то же самое пророчество (55:3–5), взятое в целом, указывает еще и на другую черту будущего Мессианского Царства — спасения. Будущее Царство Мессии, по пророку, потеряет свой ограниченный (национальный) характер, оно будет Царством всемирным, всеобщим, где в отношении спасения *нет ни Еллина, ни Иудея* (Кол. 3:11), но все едины во Христе Иисусе. Давид послужил только своему роду, своим современникам. Спасение же, явившееся в его Божественном Потомке, не толькоечно, но и всеобще — будет иметь назначение для всех родов и народов. Отсюда является естественным и согласным с ходом мысли апостола, когда он в заключительной речи своей возвещает, что оправдание перед Богом может получить всякий при условии веры во Христа» (см. Артоблевский И.).

ѿнъ вѣдомо оуѣо да бѣдетъ вѣмъ, мѣжѣ брѣтѣ,
ѣкъ сѣмъ радѣ вѣмъ ѡбѣтлѣнѣе грѣхѣвъ про-
повѣдетѣ: ѿ ѡ вѣхъ, ѡ ѿже не возмогѣте
въ законѣ мѡѡѣовѣ ѡправдѣнѣа,
ѿд. ѡ сѣмъ всѣмъ вѣрѣмъ ѡправдѣнѣа.

38. Итак, да будет известно вам, мужи братья, что ради Него возвещается вам прощение грехов;

39. и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий.

Прощение грехов и оправдание верой в Иисуса Христа — вот существенное слово утешения, которое сказал своим слушателям апостол Павел в Антиохии Писидийской, причем не умолчал и о том, что этого оправдания евреи не могли получить через закон Моисеев. А теперь не только иудей, но и всякий верующий в Иисуса как Сына Божия, посланного в мир для спасения людей, может получить это оправдание, а вместе с тем и спасение. «То новое, что здесь ближе напоминает учение апостола Павла, с особенной силой раскрытое в его посланиях, — это слово о вере, спасающей и оправдывающей, дающей то, что не мог дать закон Моисеев» (см. «Руководство для сельских пастырей». 1874. № 46).

«Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как тщательно апостол показал, что все есть дело домостроительства (Божия). Но послушаем, что внушили апостолы, говоря, что (Христос) был распят. Что невероятнее того, что Он погребен теми, которым обещал спасение, что, быв погребен, Он отпускает грехи, и притом более закона. Не напрасно он прибавил: *всякий*, — чтобы показать, что (оправдывается) всякий, кто только верует. Поэтому он и говорит, наконец, об оставлении (грехов), выводя из предыдущего важнейшее и показывая, что чего не в состоянии был сделать закон, то совершил Своей смертью Пострадавший. Но почему он не присовокупил свидетельства (см. Пс. 2:12), из которого они могли бы убедиться, что отпущение (грехов) совершается через Христа? Потому что Павел хотел возбудить в них желание этого великого (блага)».

«Иудеи полагали, что можно оправдаться (быть правым перед Богом) через исполнение заповедей закона Моисеева во всей его полноте и целости. По учению же апостола, закон Моисеев не оправдывает человека перед Богом ни в чем, а оправдывает его только вера во Христа, соединенная с делами любви христианской (см. Рим. 3:20; Гал. 3:10); и сами подзаконные проповедники оправдывались только верой в будущего Мессию, Искупителя мира от грехов (см. Евр. 11). Итак, иудеи и прозелиты не должны надеяться на оправдание перед Богом через закон Моисеев и дела закона, а должны уверовать во Христа, и в этой вере они найдут оправдание и, следовательно, спасение» (см. Михаил (Лузин), еп.).

МѢ БЛУДНѢТЕ ОУБѢ, ДА НЕ ПРИИДЕТЪ НА ВАС РЕЧѢННОЕ
ВО ПРОРОЦѢХЪ:

МѢ ВѢДНѢТЕ НЕРАДНѢИ, И ЧУДНѢТЕСѢ, И ОУЗРѢТЕ, И
ИСКѢЗНЕТЕ, ЯКѢ ДѢЛО ЯЗЫ СОДѢЛАЮ ВО ДНИ
ВѢШІА, ЕМѢЖЕ НЕ ИМАТЕ ВѢРОВАТИ, ЯЩЕ КТО
ПОВѢСТИ ВѢМЪ.

**40. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас
сказанное у пророков:**

**41. смотрите, презрители, подивитесь и ис-
чезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело,
которому не поверили бы вы, если бы кто
рассказывал вам.**

Ср. Авв. 1:5

Возбуждая слушателей к обращению ко Христу, апостол предупреждает их словами пророка Аввакума и других пророков (см. Ис. 28:17), чтобы они не были презрителями исполнившихся обетований Божиих и соединенного с этим величайшего попечения Божия о них. Пророк Аввакум угрожал нашествием страшных воителей — халдеев. Но столь же могучих и кровожадных наказателей может Бог воздвигнуть для презрителей Его и всегда и повсюду. «И смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он смягчает строгость увещания. *Берегитесь же, чтобы не пришло*, говорит, *на вас сказанное*. Это и к нам можно было бы сказать: *смотрите, презрители*, — касательно тех, которые не веруют воскресению. Ибо дела Церкви находятся в весьма худом состоянии, хотя вы и думаете, что она в мире. Что ты говоришь? — скажете вы. Мы содержим церкви имуществом, бывают собрания (для молитвы). Но не это надо ставить в пользу Церкви. Что же? То, если есть в ней благочестие. Сделался ли кто лучше, бывая в собрании?» Можно думать, что апостол опасался сказать то, что он сказал своими словами, а потому и привел слова пророческие, чем устранялась значительно жесткость предостережения и придавалась ему особенная сила и авторитетность. Сила предостережения заключается в возможности изумительного и даже невероятного наказания, которое именно и могло постигнуть как древних евреев, так и тех иудеев, которым говорил Павел, именно потому, что, надеясь на свою богоизбранность и близость к Богу, они не могли допустить возможности столь страшного наказания, как нашествие врагов, подобных халдеям.

«В заключение речи апостол высказывает грозное предостережение своим слушателям в случае их неверия во Христа и в проповедь о Нем. Предостережение это высказано словами пророка Аввакума (1:5). Такое великое дело будет совершено Вседержителем в ваши дни, в вашем присутствии, что вы не поверили бы, если бы не видели своими глазами, если бы кто другой рассказал вам о нем. Какое событие имел в виду апостол, решить трудно. Большинство толковников видят в этих словах апостола указание на римское опустошение Иудеи, соединенное с окончательным уничтожением иудейской самостоятельности. «Возможное дело, что апостол высказывает этими словами только общую мысль: смотрите, отвергнув милости мессианские,

не навлеките на себя тяжелых наказаний» (см. Артоболевский И.).

мѣ ѿзходѣшымъ же ѿ насъ ѿ сонмища іудейска, молаху языцы въ дрѣвѣхъ ѿбѣѣхъ гл҃голюща ѿ насъ глаголющѣмъ имъ.

мг Разшѣдшѣа же соборѣ, послѣдоваша мнози ѿ іудей, и чистѣныхъ пришлецѣхъ, павлѣ и варнабѣ, иже глаголюще имъ, оубѣщаху ихъ пребывати въ благодати бж҃ей.

42. При выходе их из Иудейской синагоги язычники просили их говорить о том же в следующую субботу.

43. Когда же собрание было распущено, то многие Иудеи и читатели Бога, обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией.

Впечатление от речи апостола было сильное. Некоторые просили апостолов сказать таковое же учение в следующую субботу, а многие иудеи и прозелиты сейчас же пошли за апостолами, чтобы еще послушать их. И апостолы, долго беседуя с ними, вероятно, обратили некоторых из них настолько, что те восчувствовали в себе влияние дара благодати, потому апостолы и убеждали их пребывать во Христе и Его благодати. «Почему он не крестил их тотчас же? Еще не пришло время, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Надо было научить, чтобы они твердо убедились». По-видимому, с самым большим интересом слушали апостолов прозелиты, которые о слышанном поведали язычникам, бывшим у дверей синагоги, которые и просили апостолов побеседовать еще. Не все было сразу ясно понято и прозелитами, а тем более язычниками, услышавшими только от них. Что же касается иудеев, то, по-видимому, упавшие на сердца их семена благовестия не пустили глубоких корней.

мд во градѣхъ же ѿбѣѣхъ малѣ не кѣсь градъ собѣа послѣшати слова бж҃ѣа.

мѣ видѣвше же іудей народы, исполнишася злѣнствѣхъ, и вопреки глаголаху глаголющымъ ѿ павла, сопротивѣхъ глаголюще и хуляще.

44. В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие.

45. Но Иудеи, увидев народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел.

Проповедь апостолов в Антиохии Писидийской в другую субботу не состоялась в синагоге, ибо слушать их собралось такое множество народа, что начальники синагоги возбудились такой завистью к ним, что во всем противоречили апостолам, в особенности Павлу, и даже впадали в ругательство и злословие.

«О бесстыдство! — восклицает об этом святой Иоанн Златоуст. — В чем надо было согласоваться, тому противоречат». «Столь велика нетерпимость зависти! Многие совершенно изнемогают и умирают оттого, что видят других в чести. А такого рода люди способны противиться не только человеку, но и воле Божией» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Апостолы в продолжение этой недели не оставались в безмолвии, а проповедовали не одним иудеям, но и язычникам. Этим только и можно объяснить то, что в следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие из уст Павла и Варнавы. Не веруя во Христа, проповедуемого Павлом, иудеи, ревнивые к приобретению прозелитов (см. Мф. 23:15), опасались, что Павел увлечет массы народа и отклонит от веры иудейской не только язычников, могущих сделаться прозелитами, но и природных иудеев. И вот они начали противоречить, злословить апостола, его учение, а вероятно, и Христа» (см. Михаил (Лузин), еп.).

мѣ дерзнувша же павелѣ и варнабѣ рекоста: вѣмъ еѣ лѣпо перѣѣхъ глаголати слово бж҃ѣе: ѿ понѣже ѿвергостѣ ѣ, и недостѣйны творитѣ сѣмн себѣ вѣчномѣ животѣ, еѣ ѿбращаемѣа во языки.

мз Такѣ во заповѣдѣхъ нахъ гдѣ: положихъ тѣа во свѣтѣхъ языкомъ, ѣже быти тебѣ во спасѣніе даже до послѣднихъ землѣхъ.

46. Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными

вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам.

47. Ибо так заповедал нам Господь: Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли.

Ср. Ис. 49:6

Отвергнутые евреями, апостолы изъяснили им, что они этим отвержением их сами признали себя недостойными тех спасительных дарований, которые ведут к получению жизни вечной. Поэтому апостолы, исполняя Божие предопределение, указанное, например, через пророка Исаию, обратятся теперь с благовестием к язычникам, чтобы на них воссиял свет познания истины, подаваемого для спасения, и веры во Христа Иисуса. Против зависти воздвигается другая зависть — к высшим благам. Но, вероятно, не пришло еще время, чтобы евреи возбуждались этой высокой завистью ко спасению всех народов, кроме них (ср. Рим. 11:24). По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостолы говорили иудеям как бы так: «Язычникам надлежит услышать слово Божие, но то не от нас, а от вас зависит, что они должны будут услышать его прежде, чем вы. Учение Господа вам первым надлежало проповедовать (см. Деян. 1:8; 3:26; Рим. 1:16), но так как вы отказываетесь слушать нас, то во исполнение другого определения Божия, сказанного о Мессии через пророка Исаию, мы будем просвещать и устроить спасение язычников до краев земли». И опять для зависти нанесен удар. Иудеи не хотели видеть обращение их сограждан, а должны были услышать, что готовится обращение ко Христу людей всей вселенной.

«Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как по причине сопротивления иудеев они (апостолы) простерли далее свою проповедь и еще более обратились к язычникам, оправдав и сделав себя свободными от обвинений перед своими единоплеменниками». «Обращаемся к язычникам. Не говорит: “оставляем вас”, но выражается так, что допускает возможность своего возвращения в Антиохию» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Достойно замечания выражение с дерзновением. Это дерзновение отмечено ввиду того, что хотя и Сам Иисус Христос заповедал проповедать всему миру (см. Мф. 28:19), однако это не было еще делом

общепризнанным, почему о проповеди среди язычников и были различные недоумения (см. Деян. 11:2–3, 15). Вместе с тем должно сказать, что Павлу и Варнаве небезызвестны были случаи обращения язычников (см. Деян. 10; 11:20). И потому дерзновение их было, так сказать, твердое, решительное.

Злобное отношение иудеев к слову спасения подает повод апостолам смело, с дерзновением, как свойственно истинным служителям Слова (см. Притч. 1:21), заявить, что они теперь с этим словом спасения обращаются к язычникам, что они теперь апостолы язычников (см. Рим. 11:13). Оправдывая это заявление, апостол Павел высказывает здесь те же мысли об иудеях и их отношении ко спасению, которые позднее получили свое полное раскрытие в Послании к Римлянам (см. Рим. 10:19–21). «По божественному определению о спасении рода человеческого, вы первые должны были услышать слово Божие, воспринять спасение (стих 26), чтобы распространять его до краев земли. Но так как вы отвергаете это слово жизни (см. Деян. 5:20) и через это сами себя делаете недостойными вечной жизни, дарование которой есть цель пришествия Мессии, то вот мы обращаемся к язычникам, ибо Бог от века предназначил Мессию быть светом для язычников и спасением до края земли. В доказательство этой мысли апостол приводит слова из книги пророка Исаии (49:6). Эти слова служат и для апостолов заповедью о проповеди среди язычников, потому что слова Божии не осуществились бы, если бы не было их проповеди» (см. Артоболевский И.).

ѿн слышаше же ꙗзыцы, радовахуся, и слава-
ху слово гдѣ, и вѣроваша, елицы оученици
бѣху въ жизнь вѣчную.

мѣ, Проношаше же слово гдѣ по всей странѣ.

48. Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предоставлены к вечной жизни.

49. И слово Господне распространялось по всей стране.

Обращение язычников в Антиохии Писидийской было самое обильное, и притом не только в городе, но и по всей стране. Достойно при этом заметить, что дееписатель говорит, что уверовали те,

которые были предуставлены, т.е. предопределены Богом и подготовлены к этому личной жизнью и душевным расположением (см. Ин. 6:44; Рим. 8:29–30). Это отчасти показывает, что число веровавших, по-видимому, было гораздо больше, нежели сколько оказалось достойных принятия в лоно Церкви. Из чего следует, что присоединение к Церкви совершалось с великой осмотрительностью, причем мерилom этой предуготованности служила готовность к получению вечной жизни, вечного спасения, а выражением этой готовности были радость о Господе и благовестие о Нем как Спасителе всех людей. По всей стране Евангелие распространялось, очевидно, новообращенными, которые усердно передавали то, что слышали, и восторгом своим от восприятия учения подготавливали к восприятию его и множество других писидийцев. Поэтому посеянные здесь семена христианского учения уподобились ниве, на которой разбрасываются семена, чтобы они росли и в свое время дали надлежащий плод, что и было здесь впоследствии.

и ѿдеи же наѹчитѣша чѣстѣныѣ жєныѣ, и бл҃госѣрѣзныѣ, и старѣйшыны града, и воздвѣгѹша гонѣнїе на павла и варнаѡвѣ, и изгнаша ѿ ѿ предѣлѣз ѿвоуѣхъ.

50. Но Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов.

Изгнание апостолов из Антиохии Писидийской показывает, что здесь евреи были очень сильны и влиятельны. Несмотря на полную преданность апостолам некоторых местных жителей, сделавшихся христианами, и расположенность многих других, евреи так могли воздействовать на остальных, что они изгнали апостолов. Но, правда, для этого евреи избрали в свои постыдные орудия самые гнусные силы — мнимо набожных, т.е. суеверных женщин и наглых богачей. Но для сеятелей семени это не было тяжким обстоятельством. Им и надлежало идти в другие места, чтобы и там проповедовать, о чем они и сказали сами: мы обращаемся к язычникам. Поэтому гонители тщетно довели свою зависть до бесстыдного искательства перед недостойными лицами, хотя и почетными с языческой точки зрения.

«Посмотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как они (апостолы), будучи опять гонимы, совершают другие великие дела по ревности, ибо стали действовать решительнее». А враги «стараясь преградить людям путь ко спасению при содействии женщин (эллинских) и богатых в подражание древнему обольстителю-дьяволу, который орудием для преграждения людям входа в рай избрал Еву» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

и ѿна же ѿтѣрѣше прѣхъ ѿ ногъ ѿвоуѣхъ на нѣхъ, прїидѹща ко иконїю.

и ѿѹченицы же исполнахуся радости и дѹха сѣла.

51. Они же, отряси на них прах от ног своих, пошли в Иконию.

52. А ученики исполнялись радости и Духа Святаго.

Расставание апостолов с писидийцами неверующими знаменательное: исполняя повеление Господне (см. Мф. 10:14), они отряхнули прах с ног своих в знак того, что ничего они не хотели получить от них, почему и возвращают им даже пыль, которая могла быть унесена на обуви их. Отряхивание пыли могло означать и прекращение всяких отношений вследствие их великой неприязни к учению о Господе Иисусе Христе (см. Михаил (Лузин), еп.).

По слову святого Иоанна Златоуста, «здесь они исполнили ту грозную заповедь, которую дал Иисус Христос. Впрочем, они сделали это не вдруг, но когда уже были изгнаны. Но и это не повредило ученикам, напротив, они еще более назидались словом (Божием). Ибо страдание учителя не останавливает усердия ученика, но делает его еще более ревностным». «Учителей гнали, а они радовались» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Почему? Потому что апостолы пошли для столь же славного благовестия в других местах, какое совершалось над уверовавшими, принявшими в себя Духа Утешителя, открывавшего им все течение евангельского благовестия и лично утешавшего их и исполнявшего их радостью о Господе и славе Его веропророков, не затемняющейся никаким гонительством, а особенно таким, какое совершилось здесь при помощи суеверных женщин и знатных богачей, которых, по обычаю, держали в руках своих евреи.

ГЛАВА 14

ѿ быѣти же ко іконѣи въѣхъ вниѣти ѿма въ
сѣмнище іудейское, ѿ глаголющѣ такъ, ѿкъ въ-
рѣхъ іудейскѣ ѿ ѿлинихъ множителѣхъ многѣхъ.
ѿ нехъ рѣхъ же іудейскѣхъ воздвигѣхъ ѿ ѿлобн-
ша дѣхъ ѿзычкѣхъ на брѣтѣхъ.

1. В Иконии они вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов.

2. А неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников.

Проповедь апостолов Павла и Варнавы в Иконии сначала была очень успешна, пока неверующие иудеи не восстали против всех христиан. Ликаонская область, одна из 15 областей Малой Азии, с ее городами Иконией, Дервией и Листрами находилась недалеко от Писидийской Антиохии. Поэтому можно думать, что враги апостолов из Антиохии дали знать о своем отношении к апостолам. И вот и здесь началось возбуждение против апостолов. Но, очевидно, враги опоздали, ибо апостолы беспрепятственно вошли в синагогу и, Богом содействуемые, скоро совершили свое дело, обратив ко Христу множество иудеев и прозелитов. Тогда они стали возбуждать язычников против новообращенных, чтобы исполнилось слово Господне о том, что восстанут братья на братьев и сделаются домашние врагами своим (см. Мф. 10:36).

«Постоянство апостолов, которые, несмотря на опасность, продолжали трудиться над обращением заблудших, дало время созреть злобе врагов», — говорит преосв. Иннокентий, архиепископ Херсонский.

«Почему же апостолы не вышли оттуда? — вопрошает святой Иоанн Златоуст. — Потому что их не изгоняли, а только притесняли». Почему апостолы, изгнанные из Антиохии Писидийской, пришли именно в Иконию, этому Артоблевский приводит несколько оснований. Первым основанием он указывает то, что здесь синагога представляла из себя со своими прозелитами добрую почву для проповеди; во-вторых, сюда был путь более краткий, нежели другой, шедший к юго-востоку (ср. Николин И.П.). Икония была расположена в центре так

называемой Иконийской возвышенной равнины, которая представляла удобное место для торговых и военных сношений. Поэтому через Иконию пролегалo множество торговых путей, делавших ее видным торговым пунктом Малой Азии. Вследствие скопления иноплеменного населения, привлекаемого сюда различными выгодами, город по необходимости терял свое туземное обличье, становился городом космополитическим; отсюда, хотя он и принадлежал к Ликаонии, его нельзя было назвать городом в полном смысле ликаонским. Несомненно, город Икония увеличился особенно с тех пор, как (незадолго) получил значение римской колонии и стал называться Клавдией, по имени императора Клавдия. Значительную часть населения составляли иудеи. Дееписатель не сообщает о содержании проповеди, с которою обратились апостолы к собранию иудеев и язычников, но он сообщает о силе ее и убедительности, в зависимость от которой он ставит обращение ко Христу великого множества иудеев и язычников. Но и здесь происходит то же, что и в Антиохии Писидийской. Партия неверующих исполнилась зависти, возбуждает и поселяет злобу, создает злобное настроение в сердцах остальных язычников, т.е. тех, которые не сделались христианами. Эту злобу иудеи старались простереть и на иконийских христиан, которых дееписатель называет братьями, потому что они соединены были братской любовью (см. Артоблевский И.).

ѿ довольно же ѿбо брѣма пребѣша дерзѣюще
ѿ гдѣ, свидѣтельствующемъ словѣхъ бл҃годѣи
своеѣ, ѿ дающею знаменїѣ ѿ ѿдѣѣхъ быти
рѣкѣма ѿхъ.

ѿ Раздѣлиша же ѿ множителѣхъ градѣ: ѿ ѿви
ѿѣхъ бѣхъ ѿ іудейскѣ, ѿви же ѿ ѿплѣхъ.

3. Впрочем они пробыли здесь довольно времени, смело действуя о Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса.

4. Между тем народ в городе разделился: и одни были на стороне Иудеев, а другие на стороне Апостолов.

Дальнейшее пребывание апостолов в Иконии способствовало не только распространению веры,

несколько времени стоял лагерем вблизи Дервии. В письмах отсюда к своему семейству он говорит, что он живет здесь как бы среди диких. Но вместе с тем ликаонцы сохранили живое религиозное чувство. На сохранение религиозного чувства указывает и жизнь Аполлония Тианского, совершавшаяся здесь и считавшаяся за путешествие бога по земле» (см. Артоболевский И.).

Ἰὶ Нарόδι же вѣдѣвшѣ, ѿже сотворѣ Павелъ, воздвѣгѡша гласъ вѣоѣмъ лѣкаѡники глаголюще: бѡзи ѡподобльшиа челоуѣкъмъ индѡша къ намъ.

Ἰὶ Нарницѣхъ же ѡубо варнабѣ дѣа, павла же ѿрмѣа, понѣже тѡѣмъ бѣше начальникъ глѡба.

Ἰὶ Жреца же дѣвѣа ѡцѣлѡвъ предъ градѡмъ ѿхъ, привѣдѣ юнцы, ѿ принесе вѣнцы предъ вратѣа, изъ народѡмъ хотѣше жреѣти.

11. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческого сошли к нам.

12. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове.

13. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение.

Народное отношение к чудесному исцелению хромого в Листре было самое восторженное. Они уразумели, что это было божественное действие, и потому, имея понятие о богах как существах чело-векоподобных, решили, что совершившие это перед глазами их и есть сами боги, которых они знали: Зевс (Варнава) и Меркурий (Павел), ибо первый был более представителен, а другой был молод (см. Деян. 7:58) и красноречив, что считалось обычными качествами Меркурия. А жрец даже поспешил с жертвоприношением для мнимых богов. Все это весьма важно для определения характера величайшего воздействия апостолов на листрян, а вместе и того, сколь грубо и непосредственно было народное верование в городе Листре, а равно и в других местах, где также безраздельно царствовало идолопоклонство. Из этого понятно, что рассеяние евреев по важнейшим городам сослужило великую службу

в деле предуготовления язычников к восприятию евангельской проповеди. Но сердцеведец Бог там, где не совершилось раньше этого предуготовления, сразу совершал такие знамения и чудеса, которые и одни, сами по себе могли совершить величайший переворот в душах непредубежденных — только нужно было сделать должное направление естественным влечениям к Богу как единому Виновику всех благ и всех совершеннейших даров, какие только бывают в мире сем. Этим и занялись апостолы, оставшись в Листре. По поводу идолослужения листрян блаженный Феофилакт замечает: «Ви-дишь, как у эллинов было в обычае делать богами людей... Запомни происхождение идолослужения. Таким же точно образом эллины из людей делали богами и апостолов. И дьявол вначале подобным же образом старался ввести в мир это нечестие, говоря: *будете, как боги* (Быт. 3:5). И так как тогда ему это не удалось, то с тех пор он домогается этого и до сего дня, всюду стараясь вводить многобожие». «Языческие народы вообще соединяли совсем другой смысл с чудесами, чем иудеи; для этих чудеса были теологическим доказательством бытия Божия, а для тех — непосредственным откровением, обнаружением Божества. Поэтому нет ничего удивительного, что листряне приняли Павла и Варнаву за богов. Сам дееписатель лично был свидетелем, как позднее апостола Павла на острове Мальта туземцы сочли за бога (см. Деян. 28:6). Рассказ дееписателя, несомненно, историчен, а не есть воспроизведение по Посланию апостола Павла к Галатам (4:14–15). Два эпизода, о которых идет речь в Послании к Галатам и в Деяниях, совершенно различны. Историческую подкладку для происшествия в Листре нужно искать не в Послании к Галатам, а в веровании язычников, что боги сходят с неба, принимают человеческий образ и вращаются среди людей. Жизнь Аполлония Тианского (из Ликаонии) считали путешествием Бога по земле». Общее же отношение Деяний к Посланиям апостола Павла, скорее, следовало бы формулировать так: один писатель умалчивает о многом, что известно через другого, один рассказывает подробно, о чем другой только намекает. Кратко: оба священные писатели совершенно независимы друг от друга (см. Николин И.П.). «В чудесном действии чужеземца (Павла) ликаонцы увидели что-то знакомое, что-то соответствующее их смутным понятиям о Боге и Его отношении

к человечеству. Таившаяся в них идея Божественного, как остаток чистого библейского предания о Боге, представляла их умственному взору Божество как нечто высшее внешней природы и человеческих сил, как существо, действия которого направляются ко благу человека. Все это было налицо. Оставалось сказать только: «с нами Бог». Но язычники слишком долго ходили своими путями. Опустившись в помышлениях своих, они изменили славу нетленного Бога в образ, подобный человеку (см. Рим. 1:22–23); они поклоняются твари вместо Творца. Мысль их сходит с сути истины и вступает в область заблуждения. Листряне признают апостолов — только вестников живого единого Бога — за богов, сошедших к ним в образе человеческом. Но могут ли боги сходить к таким ничтожным людям, как они, ликаонцы? И это нашло себе разрешение в рассказе о путешествии Зевса и Гермеса по земле. Фригийский миф повествует, что означенные боги нашли себе приют не в славных чертогах, а в бедной хижине Филимона и Бавкиды. Зевсу был посвящен храм в Листре. Поэтому одного из богов листряне весьма естественно могли принять за Зевса. Сопровождать же Зевса было обязанностью Гермеса. Он являлся как бы посредником между Зевсом и людьми. Но как таковой он обладал отменным красноречием и был богом добра и отвратителем от зла. Всем этим атрибутам соответствовал именно тот, который своим мощным словом исцелил хромого. Что касается Варнавы, то, вероятно, в наименовании его Зевсом имел значение его внушительный вид» (см. Артоболевский И.).

ДѢ СЛЫШАВША ЖЕ АПЛА, ВАРНАВА Н ПАВЕЛЪ,
РАСТЕРЗАВША РИЗЫ СВОА, ВЫКОНИСТА ВЪ НАРОДЪ
ЗОВУЩА, Н ГЛАГОЛЮЩА:

ЕІ МѢЖЕ, ЧТО ЕІА ТВОРИТЕ; Н МЫ ПОДОБО-
СТРАСТНА ЕСМА ВАМЪ ЧЕЛОВѢКА, БЛГОВѢСТВУЮЩА
ВАМЪ, ѿ СНХЪ СЪВѢТНЫХЪ ѠБРАЩАТИСЯ КЪ БГЪ
ЖИВЪ, ИЖЕ СОТВОРИ НБѢ Н ЗЕМЛЮ, Н МОРЕ, Н ВСА
ИЖЕ ВЪ НИХЪ.

14. Но Апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили:

15. мужи! что вы это делаете? И мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы

обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них,

Апостолы поздно увидели все приготовленное для жертвоприношения им, потому что листряне обо всем этом говорили на местном (ликаонском) наречии. Поэтому они тем с большей силой и стремительностью стараются все предотвратить. И в знак своего обычного человеческого гнева и печали о случившемся разодрали на себе одежды, чем показали, что они не величественные олимпийские боги, а обычные люди, имеющие обычную одежду, а за нею и обычную наготу. Вместе с тем они громко возвещали им учение о Едином Боге, Творце всего и о ложности всех их богов, которых они чтут в идолах, начиная с мнимого громовержца Зевса и оканчивая спутником его Меркурием. Здесь особенно знаменательно смятение апостолов, соединенное с великим опасением о том, чтобы им не было приписано ничего излишнего. «Мы люди, подобострастные вам», — говорили они о себе листрянам, входя в тесную толпу их с явными знаками унижения в виде лохмотьев разодранных одежд. Понятно, что это образумило листрян, вообще бывших рассудительными, хотя и страстно стремительными и потому вошедшими в такой пафос восторга от невиданного и неслыханного чуда, свидетелями которого они теперь были. Обращая особое внимание на смиренномудрие, явленное здесь апостолами, святой Иоанн Златоуст советовал такое же смирение иметь и проповедникам его времени, причем с особенной роскошью говорил против пафоса слушателей этого времени, выражавших свой восторг рукоплесканиями, но так как и само это обличение он говорил со свойственным ему красноречием, то слушатели не переставали рукоплескать ему и во время самой этой речи. Говорил же святой Иоанн Златоуст между прочим следующее: «Смотри, как апостолы всегда чуждались славы и не только не искали ее, но отклоняли и тогда, когда им ее предлагали». «И смотри, как всегда они все относят к Богу. Будем подражать им и мы; не будем ничего считать своим. Поэтому не будем высокоумдрствовать и превозноситься мы — люди, земля и пепел, дым и тень... Нет ничего равного смиренномудрию: оно источник, корень, вина, основание и союз всего доброго; без него мы жалки,

скверны и нечисты. Ибо представь, что кто-нибудь воскрешает мертвых, исцеляет хромых, очищает прокаженных, но с гордостью: ничего не может быть хуже, нечестивее и виновнее его». «Многие делают много для того, чтобы говорить продолжительно. И если они удостоятся рукоплесканий, то бывает с ними так, как будто получили царство. Если же окончание их речи сопровождается молчанием, то это молчание бывает для них мучительнее самой геенны. Это извратило все в церквях, так что и вы ищите слова не умилительного, но улаждающего вас и произношением, и составом речи, как будто вы слушаете певцов и музыкантов, и мы холодным и жалким образом стараемся угождать вашим желаниям, которые следовало бы отвергать».

Ѣ́ И́же въ мношѣдшыа роды ѡста́вляхъ бѣ
всѣа ѡзы́ки ходѣти въ пѣтѣхъ нѣхъ.

ЗѢ́ И ѡубо не свидѣтельствова на себѣ ѡста́вн,
бл҃готворѣа, съ нѣсѣ на́мъ дождѣвы дѣа, ѡ вре-
мена плодонѡсна, ѡполнѣа пи́щею ѡ бесѣ́лемъ
сѣрдца на́ша.

**16. Который в прошедших родах попустил
всем народам ходить своими путями,**

**17. хотя и не переставал свидетельствовать
о Себе благоденствиями, подавая нам с неба
дожди и времена плодоносные и исполняя
пищею и веселием сердца наши.**

Остановливаясь на религиозном положении слушателей, апостол Павел разъясняет отношение к ним Бога Промыслителя, давно попустившего народам приходить к Богу своими, т.е. придуманными ими самими, путями, продолжая давать им дожди, благорастворение воздуха, плодоносие земли, дающее пищу и радость. Ни обличения, ни одобрения (как в Афинах) не сказал апостол. Но он ясно показал, что у язычников были свои пути к Богу и что Бог не оставлял их без Своего самосвидетельства никогда. Значит, они не отвергнуты Богом и теперь. Но только тот вид угождения Богу, который они хотели совершить перед ними через заколение тельца, украшенного венками, решительно не может быть принят и одобрен.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — он не хочет увеличивать вины их, но научает их относить все к Богу. Говорит о том, что Бог попустил,

а для чего попустил, еще не говорит, ибо апостолы знали, что не столько должно заботиться о том, чтобы сказать что-либо достойное о Боге, сколько о том, что было бы полезно слушателям. Заметь, как прикровенно указывает он и вину их, говоря: *подавая нам с неба дожди... исполняя пищу и веселием*, т.е. подавая пищу в изобилии, а не только в довольстве и соответственно нужде».

В Послании к Римлянам, уподобляя язычников дикой маслине, апостол Павел говорит, что язычники прилепились к благородному корню благородной маслины и тем восполнили ветви дерева Божия вместо отломившихся от него, пока не пройдет их ожесточение и непослушание (см. Рим. 11:13–36).

и́ И ѡ́л глаго́люща, ѡ́дѣа ѡ́ста́внѣа наро́ды не
жрѣти ѡ́ма: но ѡ́нѣа ко́емѣждо во сво́ахъ.

ДѢ́ Пребыва́ющема же ѡ́ма ѡ́уча́щема, прѣн-
до́ша ѡ́ а́нтіохі́н ѡ́ і́коні́н нѣ́цын і́да́сѣн, ѡ́
ста́зѣа́ющема ѡ́ма съ дерзнове́нїемъ, на́дѣтнѣа
наро́ды ѡ́ста́внѣа ѡ́ нѣю, глаго́люще: ѡ́акъ нн-
чѣ́тоже ѡ́истинно глаго́летъ, но всѣ́ лже́тъ. ѡ́ на-
дѣтнѣ́ше наро́ды, ѡ́ ка́менїемъ побѣ́вше па́вла,
нзвлекѡ́ша внѣ́ гра́да, мнѡ́ще ѡ́го ѡ́мѣрша.

**18. И, говоря сие, они едва убедили народ не
приносить им жертвы и идти каждому домой.
Между тем, как они, оставаясь там, учили,**

**19. из Антиохии и Иконии пришли некоторые
Иудеи и, когда Апостолы смело проповедова-
ли, убедили народ отстать от них, говоря: они
не говорят ничего истинного, а все лгут.
И, возбудив народ, побили Павла камнями и
вытащили за город, почитая его умершим.**

Восстание на Павла и побиевание его камнями показывает, как легкомысленны были листряне и как жестоки были иудеи, преследовавшие апостолов по пятам, и с какой наглой настойчивостью и лживостью они вооружались против них. Видно, что они поняли, какой опасностью грозит христианство их влиянию на народ и их собственным убеждениям, обрядам и жизни. Почитая Павла убитым бросанием в него множества камней, они бросили его за город как презренного общего злодея, но всемогущий Господь восставил его, и он, почитаемый умершим, вскоре ожил. Так дивно ниспровергались

все ухищрения многих врагов его! Этот драгоценный сосуд Божией Церкви еще был необходим для нее. И вот он остается богохранимый!

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — в том же самом городе, в котором столько удивлялись им, они претерпевают страдания; но и это было полезно для видевших. А что (Бог) для этого попустил им страдать, послушай, как сам апостол указывает на то, когда говорит: *чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня* (2 Кор. 12:6)». «Посмотри и на бешенство иудеев: проникли в народ, который оказал такую честь апостолам, и убедили его побить Павла камнями» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Об этом, вероятно, побииении камнями вспоминает апостол во 2-м Послании к Коринфянам (11:25). Так, некогда масса, восклицавшая: *осанна сыну Давидову* (Мф. 21:9), несколько дней спустя кричала: *распни Его!* (Мк. 15:13). Народ как бы мстил за свою ошибку: если они не боги, то смерть им! Вот суровая логика толпы!» (см. Михаил (Лузин), еп.) «Враждебное настроение толпы против апостолов создается в язычниках иудеями главным образом на почве оскорбления их отечественных верований, поруганных проповедью апостола. Возбуждение толпы со стороны иудеев отвечало и собственному враждебному чувству этой толпы против апостолов за разрушение того приятного настроения, тех иллюзий, которыми охвачена была толпа при мысли, что среди них боги. Возбуждение толпы кончается тем, что она вместе с иудеями побивает апостола камнями по иудейскому обычаю (ср. 2 Кор. 11:25). Думая, что он умер, толпа вытаскивает его за город, вероятно, на съедение зверям и птицам. Но апостол только начал свое служение — возвещать имя Христово перед народами (см. Деян. 9:15), и в этом служении он должен был много пострадать (9:6). *Нас почитают умершими, но вот, мы живы* (2 Кор. 6:9), — говорил он впоследствии, вероятно, разумея этот случай» (см. Артоболевский И.).

Ѣ Ѡкрестѣ же стѣвѣшимъ ѣгѡ ѡученикъмъ,
востѣвѣмъ вниде во градъ. И наѣхѣмъ нѣзиде из
варнавоу въ дервию.

Ѣа блговѣстѣвоуѣста же градъ томъ и наѣхѣмъ
многи, востѣвѣмъ въ лѣстру, и иконію, и
антіохію:

Ѣкѡ ѡутѣвѣрѣдѣюще дѣшѣ ѡученикъмъ, молѣюще
прѣбѣти въ вѣрѣ, и ѣакѡ многиѣмъ скорѣмъ
подобѣетѣ намъ внити въ цѣрѣвѣ бѣжѣе.

20. Когда же ученики собрались около него, он встал и пошел в город, а на другой день удалился с Варнавою в Дервию.

21. Проповедав Евангелие сему городу и приобретя довольно учеников, они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию,

22. утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие.

Избитый в Листре, апостол Павел вместе с Варнавой отправился в город Дервию, где они проповедовали с обычным успехом, а потом через Листру, Иконию и Антиохию Писидийскую возвратились в Антиохию Памфилийскую, или Сирскую, причем повсюду увещевали христиан быть твердыми в вере и не смущаться выпадающими на их долю скорбями как ведущими в Царство Небесное, в чем очевидным примером был для всех сам Павел, избитый так, что его считали уже умершим.

«Видишь его (Павла) ревность? — говорит святой Иоанн Златоуст. — Видишь горячее и пламенное усердие? Он вошел опять в тот же город, и отсюда делается явным, что если он (потом) и удалился, то потому, что хотел сеять слово в других местах и что не нужно было раздражать ярость их. Это не менее чудес прославляло их и еще более радовало. Ибо истинная и чистая радость претерпеть что-либо за Христа. Невозможно получить Царствие иначе, как через крест. Если во время войны нельзя спастись, предаваясь неге, тем более во время этой брани. Обедая ли, ходим ли — враг всегда стоит подле нас. Поверьте мне, иным можно терпеть страдания лютее тех, какие претерпел Павел. Тогда побивали его камнями, а ныне можно быть побиваемому словами тяжелее камней». «Без труда и скорбей никто не оправдывается. Поэтому врата, ведущие в Царство Небесное, Господь назвал узкими и тесными, т.е. полными стеснения. Но в Царство Небесное вводит не всякая, какая только встретится, теснота или скорбь, но скорбь из-за веры в Бога» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Что учение о скорбях ради Царствия Небесного не есть временное

только и частное (для первенствующей Церкви), а всегдашнее и всеобщее в христианстве, в этом нетрудно удостовериться из наставлений Самого Иисуса Христа, не случайных и примененных к особым обстоятельствам, но коренных и всеобщих» (см. Филарет, митр. Московский, свт.). «Бог есть потребность скорбящего сердца. В счастии человек забывает Бога, в несчастии же, наоборот, вспоминают Бога и забывшие Его. Частые же страдания и скорби, а особенно опасности смертные, держат душу в постоянном напряжении и стремлении к Богу Спасителю. А сохраняя и поддерживая душу в этом направлении, соблюдают ее по возможности от всякой скверны плоти и духа и действительно приближают к Богу. Так и достигает человек Царствия Божия многими скорбями» (см. Никанор (Бровкович), архиеп. Херсонский).

«На другой день (после побоев камнями) апостол удалился в соседний город Дервию, лежавший вблизи Листры, но уже глубже в горах, на границе с Исаврией. В это время Дервия принадлежала галатийскому князю Аминте, который отнял ее у тирана Дербета, друга Цицерона. В Дервии проповедь апостолов имела успех. Вероятно, в это время обращен был и тот Гаий Дервянин, который сопровождал апостола во время его путешествия по Македонии, Греции и Малой Азии (см. Деян. 20:4). Дервия была конечным пунктом путешествия апостола, откуда он возвратился в начальный пункт — Антиохию Сирийскую, куда они отправились прежним путем» (см. Артоблевский И.).

К҃г Рѹкоположи́ше же ѿмѹ пресвѣ́теры на всѹ цр҃кви, ѿ помолѣ́шиа еѹ погѣ́омѹ, преда́ста ѿх҃ъ гд҃ви, въ негѣ́же вѣ́ровахѹ.

23. Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали.

Рукоположение пресвитеров для каждой из Церквей, основанных Павлом и Варнавой, знаменательно во многих отношениях, и прежде всего в том, что, значит, с того же времени и началось в этих Церквях полное церковное благоустройство. Замечательно и то, что апостолы предали эти Церкви высшему руководству Господа, в Которого уверовали христиане, т.е. Иисусу Христу как Главе Церкви и общему блюстителю всех Церквей, пастырей

и пасомых. Святой Иоанн Златоуст относит пост и молитву к рукоположению. А блаженный Феофилакт пишет: «Обрати внимание на то, что Павел и Варнава имели сан епископский, потому что рукополагали не только диаконов, но и пресвитеров».

«Вместе с внутренним утверждением апостолы сообщают вновь основанным христианским общинам и внешнее — через устройство управления в этих общинах. Апостолы рукоположили к каждой христианской общине (к Церкви) по несколько пресвитеров (ср. Деян. 20:17, 28), чтобы руководить и управлять общинами. После этого Павел и Варнава оставляют эти Церкви. Удалению их предшествовало торжественное богослужение, в котором они после молитвы и поста призвали на них благодать, благодатную близость Иисуса Христа как истинного Пастыря и Блюстителя душ христианских (см. 1 Петр. 2:25). “Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами”, — вот, вероятно, слова, с которыми оставили апостолы юные Церкви» (см. Артоблевский И.).

К҃д ѿ проше́дша пѣ́идиѹ, прѣ́идѣ́ста въ памфѣ́лиѹ:

К҃ѣ ѿ глаго́лаша въ пер҃гѣ́н сло́во гд҃не, снѣ́дѣ́ста ко аттѣ́лиѹ.

К҃ѣ ѿ ѡтѣ́дѹ ѡплѣ́ста ко антѣ́охіѹ, ѡнѣ́дѹ́же вѣ́ста прѣ́дана бл҃гѣ́дѣ́ти бж҃ей въ дѣ́ло, ѣ́же сконча́ста.

24. Потом, пройдя через Писидию, пришли в Памфилию,

25. и, проповедав слово Господне в Пергии, сошли в Атталию;

26. а оттуда отплыли в Антиохию, откуда были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили.

Возвращение Павла и Варнавы в Антиохию Сирскую совершалось по возможности через те же места, которые проходились ими и раньше. Это делалось, конечно, для того, чтобы укрепить и наставить бывших здесь христиан.

Область же Памфилии с городами Атталией (основан Атталом, царем пергамским) и Пергией (см. Деян. 13:13) находилась при Средиземном море, по которому они возвратились через Селевкию в Антиохию Сирскую, откуда посланы были на это благовестие язычникам (см. Деян. 13:1–4). «Дабы

ученики не пали духом, они пришли к ним (опять) и беседовали. И заметь: наперед отходят в Дервию, чтобы дать тем успокоиться от ярости; а потом опять в Листру, Иконию, Антиохию, уступая им, когда они были раздражены, и опять обращаясь к ним, когда они успокоились. Видишь ли, как они не все совершали благодатью, но иное и собственным тщанием? Так и ты, когда видишь (гневливого) ожесточившимся, тогда тем более уступи; потому что само ожесточение его имеет нужду в большем послаблении. Чем сильнее он оскорбляет, тем в большей ярости имеет нужду. Подобно как горячка когда особенно усиливается, тогда требует спокойствия, так и ожесточившийся. Когда зверь слишком рассвирепеет, тогда мы все убегаем от него, так и от гневливого. Гнев есть огонь. Не давай пищи огню и скоро прекратишь его. Гнев не имеет силы сам по себе, если что-либо другое не будет поддерживать его. Тот одержим неистовством и не знает, что делает, а если ты, взирая на него, впадешь в то же и не умудряешься его примером, то можешь ли получить прощение?» (см. Артоболевский И.).

«Направляясь из Антиохии по тому же пути, по которому они достигли этого города, апостолы, пройдя горные страны Писидии, скоро дошли до прибрежной провинции Памфилии. Здесь, в одном из главных городов этой провинции, Пергии, они проповедуют теперь слово Господне, пользуясь, быть может, более благоприятным настроением жителей этого любимого города Малоазийской Дианы, чем какое они застали в первое посещение города. Можно предполагать, что то же желание огласить словом христианской проповеди один из центров Памфилии влечет их в значительный приморский город Атталию. Путь в Атталию шел через долину, пересекая множество мелких речек, сбегających с гор в море, пока не достигал самой большой из них — Катаракша — реки, ниспадающей с высоты скалы. Атталия была прекрасной гаванью, в которой всегда можно было встретить корабль, направляющийся в столицу Сирии. На одном из этих кораблей апостолы, не посещая основанных ими церквей Кипра, и отплыли в свое духовное отечество — Антиохию» (см. Артоболевский И.).

Кѣз Пришѣдша же ѿ собравша црковѣ, изказѣша
ѣлика сотвори бгѣхъ съ ними, и ѣкѣ ѡтверзе
ѣзыкомъ дверь вѣры.

Кѣн Прѣбываѣ же тамъ время не мало со оуче-
нникѣ.

27. Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали все, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам.

28. И пребывали там немалое время с учениками.

Прибытие Павла и Варнавы в Антиохию сделалось, конечно, вскоре же известным всем, тем более что апостолы и сами оповестили некоторых. И вот когда собрались по возможности все предстоятели и члены Церкви Антиохийской, они рассказали, что Бог сотворил через них среди язычников, открыв и им вход в церковь. И так как апостолы остались здесь надолго, то, несомненно, они и не раз говорили о том, что было устроено среди обращенных из язычества. Но как отнеслись к этому антиохийские христиане, об этом дееписатель пока умалчивает, ибо, вероятно, слушавшие рассказы миссионеров были сдержанны, так как у многих об этом были недоумения, которые и сказались после, как видно из последующего.

«Для чего приходят опять в Антиохию? — вопрошает святой Иоанн Златоуст. — Чтобы возвестить о случившемся. Кроме того, через это устроится и великое дело: надлежало наконец свободно проповедовать язычникам, потому они и приходят возвестить, дабы те могли знать об этом, ибо так случилось, что тогда же пришли и возбранившие беседовать с язычниками; и чтобы они, получив потом подтверждение из Иерусалима, шли (к язычникам) с большей уверенностью. Придя, они показывают и свое дерзновение, и послушание, так как извещают их об этом; совершив такие дела, они не возгордились». «Глубокого смысла и назидания был исполнен рассказ апостолов. Все, что мы совершили, — как бы так говорят они, — не наше дело, но Всемогущего Бога. Все сотворила рука Господня (см. Деян. 11:21), Бог через нас или та благодать Божия, которой мы были преданы перед началом дела». «Я более всех их потрудился, — как бы слышим мы голос апостола, — не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною (1 Кор. 15:10). Всемогущий отверз двери веры язычникам и вместе с тем вложил в них через внутреннее действие

благодати потребность и расположение веровать. Это было убеждением апостола. И эту мысль внушает дееписатель» (см. Артоболевский И.).

ГЛАВА 15

Ѧ Н ѿѣцын шѣдше ѿ іѹдѣн, оучаху брѣтїю: ѿкъ ѿце не ѡбрѣжетеѡ, по ѡбычаю мѡѡсеѡ-вѹ, не мѡжете спастїсѧ.

1. Некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись.

Учение о необходимости для христиан обрезания сначала возвещалось в Антиохии пришедшими сюда из Иудеи христианами (из евреев), а потом к нему склонились и многие другие, потому что эти лжеучители стояли твердо и решительно за свое учение. Очевидно, что недоумение, возникшее в Иерусалиме после обращения язычников апостолом Петром (см. Деян. 10), не совсем прекратилось. И вот некоторые из ревнителей преданности закону Моисееву пришли к той мысли, что христиане непременно должны соблюдать и весь обрядовый закон Моисея, начиная с обрезания, смело говоря, что иначе невозможно и спастись. Этим существенно ограничивалось и даже почти ниспровергалось все дело искупления, совершенное Иисусом Христом. И прежде всего объявлялось ничтожным, не имеющим никакого существенного значения все дело, только что совершенное апостолами Павлом и Варнавой среди язычников, которые не были обрезаны и потому, по мнению лжеучителей, не могут спастись. А между тем апостолы обещали уверовавшим из язычников жизнь вечную (см. Деян. 13:48) и Царство Божие (14:22). Понятно, что такое учение приверженцев иудейства весьма сильно возбудило Павла и Варнаву и всех вообще верующих.

Ѣ Бывши же распрїи ѧ стѣзѧнїю не малѹ пѧвлѹ ѧ варнаѡѢ къ нїмѹ, оучнїиша кзычїи пѧвлѹ ѧ варнаѡѢ, ѧ ѧѣкнмѹ дрѹгїмѹ ѿ нїхѹ, ко ѧплѡмѹ ѧ стѣрцѣмѹ во іерѹлїмѹ, ѡ вопрошѣнїи їмѹ.

2. Когда же произошло разногласие и немалое состязание у Павла и Варнавы с ними, то положили Павлу и Варнаве и некоторым

другим из них отправиться по сему делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим.

Спор апостолов Павла и Варнавы (в Антиохии) с приверженцами учения о необходимости для христиан обрезания был, очевидно, очень горячий, так как апостолы защищали великое дело Христово, которое, по лжеучению, было будто бы недостаточно для спасения, а с другой стороны — и свои труды среди язычников, как будто бы не имеющие никакого значения без соблюдения обрезания. Представители местной Церкви видели, конечно, правоту Павла и Варнавы, утверждавших не только возможность спасения христиан без обрезания, но и совершенное излишество последнего, особенно для христиан. Но они сознавали, сколь великой важности этот вопрос, а равно и то, что он касается не только матери Церквей языческих (Антиохии), но и всего христианского мира. А потому единогласно решили отправить Павла и Варнаву в Иерусалим, чтобы там это дело рассмотрено было всеми апостолами и пресвитерами Церкви — Иерусалимской Церкви, матери всех христианских Церквей. По объяснению блаженного Феофилакта, «Павел пошел в Иерусалим не с тем, чтобы научиться большему, но с тем, чтобы убедить тех, которые говорили противное». И бывшие в Иерусалиме апостолы решают этот вопрос согласно с ним и Варнавой.

Ѣ Онї же оубо предпѡслани бывше ѿ црѣкве, прохѡждаху фїнїкїю ѧ самарїю, повѣдающе ѡбращѣнїе ѧзычкѡвѹ, ѧ тѡрѡху радѡгѣ кѣїю кѣїи брѣтїи.

3. Итак, быв провожены церковью, они проходили Финикию и Самарию, рассказывая об обращении язычников, и производили радость великую во всех братиях.

Путешествие Павла и Варнавы из Антиохии Сирийской в Иерусалим совершалось через финикийские города (Тир, Иоппию), где еще так недавно были основаны Церкви апостолом Петром (см. Деян. 10), и через Самарию, в которой к тому времени тоже было немало христиан. Поэтому как в Антиохии проводили апостолов торжественно, всем составом тамошней Церкви, так же участливо принимали их и повсюду. Они же всем рассказывали об обращении язычников. И все радовались этому великой

радостью, что, конечно, ободряло апостолов, ибо они убеждались здесь ясно, что дело их правое и противники их немногочисленны и все они были в Иудее, преимущественно же в Иерусалиме. Это побуждало их поспешать и не останавливаться для проповеди, тем более что у Павла уже составилось понятие о необходимости ему проповедовать по преимуществу там, где никто не проповедовал. «Жившие вне Иерусалима иудеи и прежде не так тесно привязаны были и к храму, и к жертвам. Теперь, когда обращались они в христианство, то или совсем оставляли закон, или, по крайней мере, еще слабее были привержены к нему; им не стоило большого труда войти в общение с обращающимися язычниками, от которых не требовалось соблюдения закона иудейского. Сближаясь с ними в церковной и домашней жизни, они вместе с ними ели, и потому иудейские правила о пище приходили у них в забвение. Через несколько лет (лет через 10) некоторые из иудеев, обращенные в христианство вне Палестины, перестали совершать и обрезание над детьми своими — последний признак того, что они совсем отказывались от иудейства. Не так было в Иерусалиме» (см. Горский А.В., прот.).

Ἄ Прншѣдше же во іерусалимъ, прїѣти быша ѿ църкве ѿ апѣловъ ѿ старѣцъ: казаша же єлїка сотвори бгъ съ ними, ѿ ѡво ѡбѣрзе ѡзычкѡмъ двѣрь вѣры.

4. По прибытии же в Иерусалим они были приняты церковью, Апостолами и пресвитерами, и возвестили все, что Бог сотворил с ними и как отверз дверь веры язычникам.

Встреча апостолов Павла и Варнавы в Иерусалиме была полная. Вся Церковь во главе с апостолами и пресвитерами собралась в полном своем составе, чтобы услышать о том, что Бог совершил через них. Они не обинуясь возвестили обо всем, что совершилось при обращении язычников. И опять дееписатель умалчивает о впечатлении от сказаний апостолов и от них самих на всех видевших и слышавших их. Очевидно, что и здесь явлено было всеми осторожное и спокойное отношение к этому делу, тем более что оно уже не было первым, так как по поводу обращения Корнилия было даже некоторое суждение. То, что говорили Павел и Варнава, представляло «как бы отчет их старейшей

Церкви о их деятельности и оправдание этой деятельности от нареканий некоторых, пришедших из Иудеи, и утверждение мнения о принятии язычников в Церковь помимо иудейства и закона Моисеева, и повод к решительной постановке вопроса об обязательности или необязательности закона Моисеева для христиан из язычников» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ἐ Восташа же нѣцыи ѿ єреи фарїсейскѣа вѣрѡвавшїи, глаголюще: ѡкѡ подобѣтъ ѡбѣрѣзати нѣхъ, завѣщавати же блюсти законъ мѡѡсеѡвъ.

5. Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезать язычников и заповедовать соблюдать закон Моисеев.

Представителями лжеучения об обязательности для христиан соблюдения Моисеева закона в Иерусалиме были христиане, обратившиеся из фарисеев, к которым некогда принадлежал и сам Павел. Будучи в еврействе ревностнейшими приверженцами обрядового Моисеева закона, особенно в его мелких предписаниях, за что фарисеи многократно были обличаемы Иисусом Христом (см. Мф. 23:23), они, и сделавшись христианами, не оставили этой привязанности к закону и потому требовали и от других исполнения закона Моисеева, не исключая и язычников.

Лжеучители, бывшие в Антиохии, говорили, что нужно только обрезать, а эти требовали больше: обрезать и соблюдать весь закон Моисеев. Таким образом, здесь иудейство выставляется во всей полноте его требований, но вместе с тем и в совершеннейшей неосновательности. В Антиохии иудействующие говорили, что без обрезания нельзя спастись, а в Иерусалиме они уже не говорили этого. Вероятно, апостол Павел там с достаточной ясностью раскрыл учение о спасении через Иисуса Христа, помимо обрезания. Таким образом, представители лжеучения в Иерусалиме выражали свое требование на основании своего опыта, своего авторитета и силы, поддерживаемой, вероятно, немалым количеством сочувствовавших им из числа христиан из иудеев, которые не могли отрешиться от еврейской обрядности, тем более что и в апостолах они видели примеры соблюдения обрядов. Итак, вопрос был для всех важный, всем интересный, всех

остальное — дело благодати Божией. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он везде равняет язычников (с иудеями). По вере одной, говорит, они получили то же самое. Это служит к стыду иудеев, или, лучше, может и их научить, что нужна одна вера, а не дела (закон) и обрезание. Ибо (апостолы), говоря это, желают не оправдать только язычников, но научить и иудеев оставить закон». «Прежде закон спасал тех, кто соблюдал все, что написано в законе, а ныне благодать Господня и без соблюдения закона спасает через веру» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ї НЫНѢ ОУБО ЧТО ИСКУШАЕТЕ БГА, ХОТЯЩЕ ВОЗЛОЖИТИ ИГО НА ВЫИ ОУЧЕНИКѢМЪ, ЕГѢЖЕ НИ ОТЦЫ НАШИ, НИ МЫ ВОЗМОГОХОМЪ ПОНЕСТИ;

10. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?

Отношение апостола Петра к лжеучению не очень спокойное. Он называет все это дело искушением Господа, т.е. тщетным восстанием против очевидного определения Божия верующих язычников к спасению, чем, конечно, нанес представителям лжеучения явный укор и обличение. Требование от язычников соблюдения закона Моисеева он называет непосильным игом, причем будто мимоходом высказывает ужасное свидетельство о том, что закона Моисеева не исполнили ни отцы ревнителей исполнения закона, ни сами они, желающие, чтобы в этом неисполнении закона подвизались еще и все язычники, обращающиеся в христианство. Этот оборот речи учеными называется доведением мнения противников до нелепости. Но апостол, конечно, желая не того, чтобы показать только крайнюю неосновательность мнения еретиков, но и сказать им, что и они сами напрасно трудятся, излишне исполняя закон Моисеев, ибо опыт отцов их показал малополезность подобного старания.

«Что значат слова: искушаете Бога? Это значит: как будто Бог не силен спасти человека по вере, или: отчего вы не верите Богу? Вводить (теперь) закон (Моисеев) есть закон неверия. Известно всем, что закон был обременителен для израильтян. Это признавали и ученики. Да и Сам Спаситель указал нам на это, говоря: *придите ко Мне все тружда-*

ющиеся и обремененные, и Я упокою вас (Мф. 11:28). Труждающимися же и обремененными называет бывших под законом» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ї Но БЛГОДАТІЮ ГДА ІІСА ХРІСТА ВЕРУЕМЪ СПАСІТИСЯ, ЯКОЖЕ Н ОНН.

11. Но мы веруем, что благодатью Господа Иисуса Христа спасемся, как и они.

Спасение предуготовляется и совершается благодатью Иисуса Христа, т.е. дарами Духа Божия, подающегося верующим не по заслугам их, а по милости Божией, для восприятия которой нужна вера, соединенная с надеждой, а для укрепления и усовершения — любовь ко Христу, какую имели апостолы и все, подобно им облагодатствованные и спасшиеся.

«Какой силы исполнены эти слова! Он говорит то же, о чем пространнее сказал Павел в Послании к Римлянам: *если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом* (Рим. 4:2). Видимо, это служит более к поучению иудеев, нежели к оправданию язычников. Если бы он говорил об этом без особенного повода, то, может быть, не выразил бы такого замечания, но, получив повод, он уже говорит безбоязненно» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Учение о спасении благодатью Божией через веру особенно подробно раскрыто было апостолом Павлом (см. Рим. 5:15; 1 Кор. 1:3; 2 Кор. 1:2; 13:13; Еф. 1:2). Но семена всего этого положены были здесь, как замечает святой Иоанн Златоуст, сравнивая сказанное апостолом Петром с тем, что сказал апостол Павел в Послании к Ефессянам (см. Еф. 2:15).

По объяснению же преосв. Михаила, апостол Петр сказал здесь как бы так: «Не только они (христиане из язычников), не знающие Моисеева закона, но даже и мы, знающие его, спасаемся не им, но благодатью Христовой, от веры. Таким образом, перед Христом все равны: и иудеи — законники, и язычники — беззаконники, те и другие одинаково спасаются благодатью; закон Моисеев не нужен в христианстве и для иудеев, знающих его, тем более не нужен для язычников, не знающих его. Очевидно, что вся эта речь направлена решительно против учения иудействующих совершенно в том духе, в каком во всех своих посланиях развивал апостол Павел учение об оправдании верой

во Христа, независимо от дел закона» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ѣи Оумолчѣ же всѣ мно́жество, ꙗ́ко послѣшаху
варна́вы ꙗ́ко павла повѣдающихъ, ꙗ́коже сотвори
бѣхъ зна́мєніа ꙗ́ко чудеса во ꙗзыцѣхъ ѿма.

12. Тогда умолкло все собрание и слушало Варнаву и Павла, рассказывавших, какие знамения и чудеса сотворил Бог через них среди язычников.

Безмолвие слушателей отмечается дееписателем после того, как апостол Петр высказал существенные положения своей речи, заставившие всех умолкнуть не только устно, но и вседушевно, ибо в кратких и ясных словах апостола давалось твердое и прямое разрешение вопроса. А его решение могли принять почти все как положительное определение. Виновники же «молвы» должны были умолкнуть как поэтому, так и потому, что о них самих произнесен публично такой приговор, о котором нельзя было не подумать. Вместе с приговором на них было высказано и обвинение, поэтому им было не до речей. Как бы в подтверждение сказанного апостолом Петром Павел и Варнава стали рассказывать о знамениях и чудесах, сотворенных Богом через них среди язычников. Понятно, что рассказы их были воодушевленные, живые и исполненные благодатного помазания, которое значительно умягчило многих, ревновавших о законе не по разуму Божию, а по своему домыслу и по своим привычкам. «Впечатление от речи Петра на все собрание было решительное в смысле успокоения и умиротворения споривших, так что прения (стих 7) прекратились совсем и более не возобновлялись. Иудействующие были поражены и молчали. Это не значит, впрочем, что лжеучение их было сразу и совсем искоренено; нет, оно продолжало жить и страшно волновать Апостольскую Церковь, но теперь, пораженное словом изречений Петровых, здесь оно было побеждено и поборники его в собрании Иерусалимской Церкви умолкли, умолкло и все собрание — доброе начало для счастливого исхода дела! Собрание спокойно и молча, без перерыва, без споров слушало Варнаву и Павла.

Рассказы их должны были подтверждать и доказывать несомненную истину того, что говорил Петр на основании своего опыта, т.е. что обращение

язычников ко Христу, помимо иудейского закона, есть дело Божие, есть воля Божия, свидетельствуемая чудесами и знамениями; следовательно, не нужно христиан из язычников ни обрезать, ни принуждать исполнять закон Моисеев. Впечатление, произведенное речью Петровой, от этих рассказов должно было еще усилиться» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ѣи По оумолчѣніи же ѿхъ ѿвѣща ѿкъвѣхъ,
глагола: мѡѡѣ брѣтїе, послѣшайте мене.

Ѣи Сѡмєѡнъ повѣда, ꙗ́ко прѣжде бѣхъ погнѣнъ
прїѣхъ ꙗзыкъ люди ѿ ѿмени своѣмъ.

Ѣи ꙗ́коже соглашѣхъ словеса пророкъ, ꙗ́коже
пишѣхъ:

13. После же того, как они умолкли, начал речь Иаков и сказал: мужи братия! послушайте меня.

14. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое.

15. И с сим согласны слова пророков, как написано:

Речь апостола Иакова, первого епископа Иерусалимского, краткая, но глубоко содержательная и сильная. Сначала он делает замечательную ссылку на речь апостола Петра, а именно, что Бог предопределил, чтобы и из язычников составлялись народы Божии, выразив это не столь резко, через замену слов *народ во имя Свое*, что в сущности означает то же. Далее он подтверждает истину слов апостола Петра приведением пророчества и, наконец, делает соответственное предложение собору, который и принимает его.

«Иаков был епископом Иерусалимской Церкви, потому он говорит последний, — пишет святой Иоанн Златоуст. — Посмотри на благоразумие его: он подтверждает свое слово новыми (учителями) и древними пророками, во исполнение сказанного: *уста́ми двѣхъ или трѣхъ свидѣтелей по́дтвердилось всякое слово* (Мф. 18:16); ибо он не мог указать на какое-нибудь событие, подобно Петру или Павлу. Велико смирение этого мужа, и совершенна его речь: она полагает конец делу. Хотя он издавна был известен, но так как не был столь

непререкаем, как древние, то присовокупляет древнее пророчество».

Ѹ По снхъ ѡбращѣа, ѡ вознѣждѣ крѡвѣ дѣдовѣ падшѣ, ѡ раскѡпанѣа ѣгѡ вознѣждѣ, ѡ испрѣблю ѣгѡ:

Ѹ Гѣкѡ да възвѣщѣтъ прочѣи челоѡѣцы гдѣ, ѡ всѣмъ ѣзыѣцы, въ нѣхъже наречѣа ѡмѡ мое: глѡбѡлетѣ гдѣ, тѡроаѣи ѣа всѣа.

16. Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее,

17. чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие.

Ср. Ам. 9:11–12

ѡ Раздѣлна ѡ вѣка ѣтъ бѡгѡи всѣа дѣла ѣгѡ.

18. Ведомы Богу от вечности все дела Его.

Мессиянское пророчество Амоса о воссоздании скинии, т.е. вселении Божиим среди людей (теократия), сказано было для утешения евреев, богохранимое царство которых после впадения их в идолопоклонство и отвращения от них Бога пришло в величайший упадок, так что вселения Божия (скинии) среди них как бы не было (теократия пала). «Но вот, — говорит Господь через пророка, — Я обращусь к вам (если вы обратитесь ко Мне). И составлю Мое обиталище (скинию) так, как оно было в славные дни Давида, царя по сердцу Моему. И это Я сделаю преимущественно для того, чтобы веровали в Меня и прочие народы, что и будет, ибо Я — Бог, имеющий совершить это». К этим пророческим мыслям праведный Иаков присоединил и свои слова, составляющие вывод из пророчества и имеющие живое приложение к возбужденному вопросу: *ведомы Богу от вечности все дела Его*, т.е. Он действует по предведению и предопределению.

«Непререкаемы слова его, — говорит святой Иоанн Златоуст, — ибо здесь нет ничего нового, но все предопределено от начала». «Изречение это по отношению к данному случаю и означает: что происходило теперь перед нашими глазами относительно призвания язычников в Царство Христово,

то ведомо было всеведущему Богу издревле, от дней вечных, и предопределено Им к исполнению в известное, определенное время; что мы теперь переживаем, то есть совершение вечного совета Божия» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ѹ Бегѡ радѣ ѣзѣ ѡбжѣдѣ, не стѣжѣти ѡ ѣзыѣкѣ ѡбращѣающымѣа къ бѣгѣ:

Ѹ По заповѣдатѣи ѡмѣ ѡгрѣѣтѣа ѡ трѣбѣ ѣдѡльѣкнхъ, ѡ ѡ блѣдѣа, ѡ ѡдѣвленнѣи, ѡ ѡ крѡѡе: ѡ, ѣлѣнка неѡгѡдна сеѡѣ бѣти, ѡнѣмѣ не тѡроѣти.

Ѹ Мѡѡѣей ко ѡ родѡѡѡ дрѣѡвннхъ, по всѣа грады проповѣдающѣа ѣгѡ ѡмѣтъ въ ѡнѣнѣахъ, по всѣа ѡбѡѡты чѡѡмѣи.

19. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников,

20. а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавления и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе.

21. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу.

Предложение Иакова относительно соблюдения закона Моисеева христианами из язычников содержит ту главную мысль, что нужно освободить их от того, что может быть для них затруднительным (например, от обрезания), но вместе с тем предписать непременно оставить и из языческих обычаев то, что противно вообще нравственной, чистой жизни и что особенно несообразно с самыми сильными требованиями закона Моисеева, несоблюдение чего могло всегда поселать в христианах из евреев презрение к христианству язычников, а именно — чтобы они не вкушали идоложертвенного (см. 1 Кор. 8; Исх. 34:15), удавления и крови, за что, по закону Моисееву, полагалась смерть (см. Втор. 12:16; Лев. 17:10–14).

Кроме того, так как сладострастие и мщение у многих язычников были предметами религиозного почитания, то воздерживались бы они от блуда и мстительности, не делая другим того, чего себе не хотят (см. Мф. 7:12; Лк. 6:31). (Во многих греческих текстах последних слов не имеется, но в

разнотчениях Рейнекция они имеются.) Что касается слов о еженедельном чтении закона в синагогах, то, вероятно, они были сказаны для того, чтобы показать, как будет неудобно соотношение и христиан, еще же оставивших синагоги, а тем более иудеев, если христиане из язычников не будут соблюдать указанных главных правил о внешней религиозно-нравственной чистоте. Им уже не может быть дано никакого участия в синагогах, чтения в которых между тем до времени могли оказывать на всех благотворное действие, помимо которых евреям и невозможно было благотворно действовать на язычников, во исполнение сказанного пророчества. Так об этом говорил апостол Иаков, как бы отчасти отдавая дань требованиям иудействующих, только совершенно в ином духе (примирительном) и направлении (религиозно-нравственном).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «Иаков употребляет врачевство. То, что нужно полагать за правило, не соблюдать закона, доказал Петр, а о том, что еще прежде было допущено, говорит Иаков и особенно останавливается на том, о чем ничего не было предложено, дабы, уврачевав ум их напоминанием о допущенном, удобнее доказать требуемое. Хотя это касается предметов телесных, но необходимо воздерживаться от них, потому что они производили великое зло. А чтобы кто-нибудь не возразил: “Почему мы не предписываем того же иудеям?” — он присовокупил: “Мойсей непрестанно говорил им об этом”, — смотри, какое снисхождение! В чем (закон) не причинял вреда, в том (апостол) и оставил его наставником и между тем даровал благодать, ни в чем не стесняющую, повелев иудеям повиноваться ему во всем и не подчиняя ему верующих из язычников. Таким образом, чем внешне почтил его и удержал власть его над своими, тем самым устранил от него язычников». Блаженный Феофилакт, останавливаясь на мысли о чтении закона, говорит: «До пришествия Спасителя Моисея читали каждую субботу только в синагогах, а после читался невозбранно в церквах Христовых и читается по сей день». Следовательно, и теперь закон читается, и пророчества привлекаются к вере и спасению все народы мира. Так, можно сказать, неуклонно исполняется слово первого епископа матери Церквей, которого даже и евреи именовали праведным, как об этом сообщает древний историк Евсевий (Церковная история 2, 23).

къ Тогда избѣлиа апѣтолѣмъ и старѣцѣмъ со всею црковію, избравше мѣжа ѿ нѣхъ, послати во антїохїю съ павломъ и варнавоу: іѡдѣ, нарицаемаго барсѣлѣ, и сілѣ, мѣжа нарѣчѣнѣ въ брѣтїи.

22. Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избрав из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою, именно: Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей, начальствующих между братьями,

Определение Апостольского собора прежде всего состояло в том, чтобы послать в Антиохию вместе с Павлом и Варнавой двух представителей Церкви, которые бы сказали то, что было на соборе и к какому здесь пришли решению вопроса, поднятого в Антиохии. Как бы в удостоверение этого им вручено было и послание. Замечательно, что, по сообщению деписателя, в суждениях собора принимали участие вместе с апостолами и пресвитерами и все прочие члены Церкви.

О посланных известно немного, а именно что Сила был впоследствии спутником апостола Павла, а об Иуде почти ничего. «Чтобы решение было достоверно и чтобы прибывшие с Павлом не подверглись подозрению, посылают тех от себя. Не каких-нибудь избирают и посылают, но нарочитых» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Можно полагать, что они были из числа пресвитеров Иерусалимской Церкви и занимали начальственные должности, в смысле учителей, руководителей и наставников (ср. Евр. 13:7). Далее они называются еще пророками» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Эти два почтенные мужа избраны были, чтобы придать определению собора более действительности и ясности. Кроме того, они могли дать Церкви наставление и утверждение» (см. Горский А.В., прот.).

къ Написавше рѣкѣма ѿхъ іѡдѣ: апѣтолѣ, и старѣцы, и брѣтїа, ѡцѣмъ во антїохїи, и єврїи, и кїлїкїи брѣтїи, ѿже ѿ ѡзыкѣ, ѡ гдѣ рѣдѣчатѣ.

къ Понѣже ѡѣхъ смѣшахомъ, ѡакъ нѣцыи ѿ насъ ѡзвѣдѣше возмѣтїиша къѣмъ словесы, развращающе дѣшы бѣша, глаголюще, ѡбръѣзати и блюсти законъ, ѡмже мы не заѣвѣцахомъ:

23. написав и вручив им следующее: «Апостолы и пресвитеры и братия — находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться.

24. Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали,

Послание соборное после указания назначения его содержит краткое приветствие: *радоваться*, которое было обычным у первенствующих христиан, подражавших в этом Воскресшему Христу (ср. Кол. 1: 24). Далее в нем излагается повод, а именно появление учителей, проповедующих учение о необходимости обрезания для христиан из язычников, причем выясняется, что они учили об этом самочинно, так как на это они не получали никакого полномочия. Потом кратко говорится о суждениях собора и, наконец, излагается само определение (стихи 28, 29).

О начальных словах послания святой Иоанн Златоуст говорит, что «они сильно укоряют (противников) в своем послании и делают внушение, достаточное для осуждения неразумия их и достойное кротости апостолов. Они не говорят против них ничего оскорбительного, но заботятся только об одном: исправить случившееся. Не сказали: вы прельстители, губители, но: *возмутители*. Невозможно выразиться точнее, никто не сказал бы так (хорошо). Души, говорят, уже поколебленные, как бы перелагая в здании уже положенное другими».

«За первоначальность и подлинность послания с достаточной силой говорит уже сама форма послания, его краткость и простота. Принадлежность же его святому Луке свидетельствуется тем, что послание носит на себе несомненную печать столь характерного слога святого Луки. Это можно видеть из параллельных сравнений (например, Деян. 15:23 и 23:26; 15:29 и 21:26). Но особенно бросается в глаза совпадение Лк. 1:1–2 и Деян. 15:24–26. Такое приближение апостольского послания с его формальной стороны к языку деесписателя дает право заключать, что он при написании истории Апостольского собора не имел перед глазами списка с Апостольского определения, а воспроизводил последнее по памяти. Послание перефразировано деесписателем, несомненно, с полным сохранением основных его

мыслей, за что говорит безыскусственность и краткость его» (см. Николин И.П.).

ЇЄ Їзбѡлнѣмъ нѣмъ ѡбрѣвѣшымѣ ѣдинодѣшнѣмъ,
ѵзбрѣннѣмъ мѣжы послѣти къ вѣмъ, ѣз возлюблен-
нымъ нѣшнимъ вѣрнѣкою ѵ пѣвломъ,

ЇЄ Человѣкома предѣвѣшемъ дѣшѣ вѣомъ, ѡ
ѵмѣни гѣа нѣшегѡ ѵнѣа хрѣта.

ЇЗ Послѣхомъ ѡѣбо ѵдѣѣ ѵ ѵлѣ, ѵ тѣхъ слѣвомъ
ѣкзѣѡщнѣхъ тѣлѣде.

25. то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом,

26. человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа.

27. Итак мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно.

Похвала апостолам Павлу и Варнаве, высказанная в соборном послании, а именно как людям, вседушевно преданным делу Христову, с наименованием их *возлюбленными* показывает, что они в противоположность самозванным лжеучителям рекомендуются как достойные полного доверия, как Иуда и Сила, которым поручается преимущественное право разъяснять все устно как непосредственным представителям Иерусалимской Церкви. Достойно при этом внимания и то, что об избрании их для посольства говорится, что оно совершилось *единодушно*. Следовательно, в учении их можно слышать как бы голос всей Церкви, столь согласно избравшей и пославшей их на дело умиротворения Церквей, возмущенных лжеучением.

«Следовало отправить не одно послание, дабы не сказали, что извращено (определение). А чтобы показать, что не самовольно, но как все *собравшись* и по надлежащем обсуждении пишут это, говорят: *избрав* от нас мужей. Похвала же, приписанная Павлу, заградила им уста. Потому и отправляются не один Павел или Варнава, но и другие из Церкви, чтобы не смотрели на него с подозрением» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Їн Їзбѡлнѣмъ бо сѣтомъ дѣѣ ѵ нѣмъ, ннчѣѡже
мнѣжѣ возложѣти вѣмъ тѣгѣчѣ, рѣзѣѣ
нѣжднѣхъ ѵнѣхъ:

ѣдѣ, ѡгребѣтиа ѡ ідоложертвенныхъ, и крѣе,
и ѡудѣленныи, и блѣдѣ: и, елика не хощете
бѣмъ бѣти, другѣмъ не творите: ѡ нѣхъже со-
блюдающе себе, добротѣ сотворите, здравствуйте.

28. Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого:

29. воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы».

Изложение определения Апостольского собора предваряется сообщением, что так *угодно Святому Духу* и тем, от лица кого шлется послание, т.е. всей Церкви Иерусалимской. Если Дух Святой действует и в отдаленных членах Церкви в священно-таинственных действиях, то тем более это совершилось в определении соборном, которое есть как бы выражение мыслей и чувств целой Церкви как тела, в котором глава Христос, с Которым не разлучен и Святой Дух, действующий в Церкви, по особому Его посланничеству от Отца через Сына.

«Если Духу так угодно, то это не человеческое учение, — говорит святой Иоанн Златоуст. — А нам сказано для того, чтобы внушить, что и они сами принимают это, хотя и принадлежат к обрезанным». «Апостолы говорят: *угодно Святому Духу и нам*, не наряду себя ставя со властью Духа, но подчиняя себя Духу как Им тогда наставленные. Они выражают этим, что как бы одно видение, одна мысль и одна власть у них с Духом. Апостолам *угодно* служебно провозглашенное ими постановление» (см. Василий Великий, свт.). «Замечательно, что ни Петр, ни Иоанн не дерзали без всей Церкви постановить определения об обрезании, хотя признавали это нужным. Но и все вместе не положились бы на самих себя, если бы не были убеждены, что так благоугодно и Духу Святому» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Что же касается самих постановлений, то они именно те, которые предложил святой апостол Иаков, хотя и в иных словах. Определение было соборное и потому, так сказать, законодательное. И однако оно предлагается к исполнению только как хорошее, т.е. достойное свободного восприятия. Какая поучительная непритязательность! «Великое тогда было уважение к учите-

лям, — говорит святой Иоанн Златоуст. — И смотри, как кратко послание, ничего оно не заключает в себе лишнего, ни хитростей, ни умозаключений, но только определение, в чем совершилось законоположение Духа. Бременем же называют закон». *Будьте здоровы!* Это было обычное у греков и римлян заключительное приветствие (ср. Деян. 23:30).

ѿ Онѣ же ѡубо поимани бывше, приидоша во
антіохію: и собравше народъ, вѣдша поиманіе.

ѿ Прочѣтше же возрадовашася ѡ ѡутѣшеніи.
ѿвѣда же и іаа, и та пророка іѡнна, словомъ
мнозѣмъ ѡутѣшнста братію и ѡутвердѣста.

30. Итак, отправленные пришли в Антиохию и, собрав людей, вручили письмо.

31. Они же, прочитав, возрадовались о сем наставлении.

32. Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братьям и утвердили их.

Вручение послания антиохийцам происходило в общем собрании членов Церкви, которые, прочитав его, возрадовались тому, что было сказано в нем. Апостолы же Иуда и Сила подкрепили доброе впечатление своими речами, которые они говорили как сущие пророки, т.е. с великим одушевлением, силой и обильными наставлениями. «Уже нет распри, нет разногласия. Тогда, мне кажется, — говорит святой Иоанн Златоуст, — они *подали руку* (апостолам), как говорит сам Павел (см. Гал. 2:9), потому что они приняли его мнение и с уважением одобрили. Прекратились несогласия и распри; поэтому, утвердив их, они и отошли с миром. С Павлом были у них состязания, но Павел и после того учил. Можно было бы (заповедовать) и без писания, но чтобы закон был заключен на письме, они пишут послание. Потом, в знак повиновения закону, те говорят, а эти исполняют его, и притом с миром. Так в Церкви не было никакой надменности, но великое было благочестие. Да не соблазняют и нас еретики! Смотри, сколько было соблазнов в начале (евангельской) проповеди; не говорю о внешних, эти ничего не значили; но о внутренних — и, во-первых, Анания, потом ропот, затем Симон волхв, потом негодование на Петра за Корнилия, затем голод и,

наконец, это главное из всех зол. Ибо как скоро является какое-либо добро, то невозможно, чтобы не примешалось и зло. Не будем же смущаться, если некоторые соблазняются, но и за них будем благодарить Бога, что Он делает нас более опытными». «Когда есть мерило, по которому можно определить все, не требуется больших рассуждений, а легко обличить измеряющего неверие; так и теперь. Будем же покоряться законам Божиим и во всем делать угодное Ему и поступать по воле Его».

л҃г Прѣбыѡше же тѣмѡ вѣмѡ, ѡпѣщѣна быста
из мїромѡ ѡ брѣтїи ко апѡломѡ.

л҃д Избѡлѣна же сїлѣ прѣбыти тѣмѡ, іѹда же
возвратѣна ко іерѹсалїмѡ.

л҃с Павѣл же ѡ варнаѡа жнѡѡста ко антїохїи,
оучаѣе ѡ бл҃говѣстѣѹюще слѡво г҃дѣ, ѡ со ннѣ-
мн многїмн.

**33. Пробыв там некоторое время, они с миром
отпущены были братьями к Апостолам.**

**34. Но Силе рассудилось остаться там.
(А Иуда возвратился в Иерусалим.)**

**35. Павел же и Варнава жили в Антиохии, уча
и благовествуя, вместе с другими многими,
слово Господне.**

Возвращение посланных состоялось не вдруг. Вероятно, они посетили и некоторые ближайшие места около Антиохии (т.е. в Сирии) и наблюдали за доставкой послания в Киликию. Потом Иуда возвратился в Иерусалим, а Сила решил даже остаться здесь, чтобы разделить великие труды Павла и Варнавы, которые продолжали благовествовать здесь по-прежнему, спомоществуемые многими, так как, очевидно, жатва была велика. По замечанию святого Иоанна Златоуста, «Павел и Варнава в Антиохии учили тому, что было нужно как для верующих, так и еще не верующих. Было много соблазнов, и потому присутствие их было необходимо». «И посмотри на их смирение, они преподают слово вместе с другими». *«С миром отпущены были братьями все, вероятно, после торжественного церковного собрания антиохийских братий, с миром, т.е. с чувством мира в своей душе по умиротворении смущения и с благопожеланиями мира отправляющимся»* (см. Михаил (Лузин), еп.).

Сказанного об Иуде во многих греческих текстах не имеется; но имеется в некоторых разночтениях, указанных у Рейнекия (см. Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), еп. Угличский).

л҃с По нѣкнхѡ же днѣхѡ, речѣ павѣлѡ кѡ вар-
наѣѣ: возврѣщѣна подобѣетѡ погѣтнѣти брѣтїи
нашѡ ко всѣхѡ градѣхѡ, вѡ ннѡже проповѣда-
хомѡ слѡво г҃дѣ, кѡкѡ прѣбыѡютѡ.

**36. По некотором времени Павел сказал Вар-
наве: пойдем опять, посетим братьев наших
по всем городам, в которых мы проповедали
слово Господне, как они живут.**

Как истинный апостол язычников, святой Павел не мог ограничиться Антиохией. Его заботили и все прочие христиане из язычников. И вот он, устроив по возможности все, что мог сделать в Антиохии, предлагает Варнаве отправиться по всем тем городам, где они проповедовали ранее, не исключая и Листры, где так жестоко отнеслись к ним. Мотивом этого путешествия было желание апостола взглянуть, как живут христиане, т.е. сообразно ли с преподаваемым учением и духом веры Христовой. Это подготовка ко второму великому путешествию святого апостола Павла, описание которого оканчивается в 18-й главе (стих 22). «Первое путешествие Павел и Варнава предприняли по непосредственному повелению Духа, выраженному через пророков антиохийских (см. Деян. 13:1–3); второе предпринималось по почину Павла, который звал в это путешествие Варнаву. При этом втором путешествии первоначально предполагалось не более как только посетить новооснованные Павлом и Варнавой в Кипре и Малой Азии Церкви христианские, чтобы посмотреть, в каком они состоянии находятся, как они живут и что при этом нужно для них сделать. Но этот первоначальный план несколько изменился» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Что касается цели, побудившей апостола посетить всех обращенных им христиан, то раскрыть ее не особенно трудно. В Антиохии, где Церковь благодаря совокупным усилиям многих учителей была в описываемое время вполне благоустроена и наслаждалась совершенным миром, святой Павел не находил уже для себя той деятельности, которая бы могла удовлетворить его, исполненного необыкновенной энергией и влечением к неустанным трудам

на пользу христианства, как бы желавшего вознаградить себя за прежнее житие в иудовстве, когда он жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее. Естественно поэтому, что взор апостола устремился на недавно основанные им Церкви, которые так дороги были его сердцу и благосостояние которых ему внушало теперь опасение вследствие происков со стороны иудействующих» (см. Глаголев Д.).

ѿз Варнава же вохотѣ поѣти съ собою ѿианна, нарицаемаго марка.

ѿн Павелъ же глаголаше: ѿстѣпльшаго ѿ насъ памфѣлѣн, ѿ не шѣдшаго съ нами на дѣло, въ неже положѣни быхомъ, не поѣти сегѡ съ собою.

ѿд. Бысть оубо распра, ѿкъ ѿлѣчѣнѣа ѿма ѿ себѣ, варнава оубо поѣмъ марка, ѿплы въ кѹпръ:

37. Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком.

38. Но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы.

39. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр;

Несогласие из-за Марка, которого Павел не хотел взять с собой по причине нетвердости Марка в перенесении всех тяжестей пути, разлучило эту столь долго дружную пару соразработчиков на великой ниве Христовой. Кажется, Варнава был очень огорчен этим, почему и поспешил он поехать на родину, взяв с собою Марка, не столько, по-видимому, для проповеди, сколько для того, чтобы в родных краях запастись силами для дальнейших подвигов и трудов благовестия.

«Лука изобразил нам нравы апостолов, — говорит святой Иоанн Златоуст, — и показал, что один из них был более мягкосерд и снисходителен, другой более суров и строг. Ибо различны бывают дарования. Одно потребно по отношению к людям с одними нравами, а другое — с другими, так что если бы переменить их, то они сделались бы бесполезными. С виду (между Павлом и Варнавой) произошло некоторое огорчение, но все это происходит по устроению (Божью), чтобы каждый из них занял

соответственное себе место. С другой стороны, нужно, чтобы не все были в равной чести, но один начальствовал, а другой подчинялся: это по устроению (Божью). Павел выражает неудовольствие на Марка, но приводит и причину. Как военачальник не желал бы иметь при себе постоянно небрежного оруженосца, так (поступает) и Павел. Это и других вразумляло, и того самого исправляло. Павел уважал Варнаву за великое его смирение, за то, что он находился при нем и разделял с ним столько трудов; но уважал не так, чтобы пренебрегать долгом. И врагами ли они расстались? Нисколько. Ибо и после того Павел в посланиях своих упоминает о Варнаве с великими похвалами (см. 1 Кор. 9:6). Распря сделала то, что они разделились, — и хорошо. Ибо что после каждый из них порознь предпринял полезного, того не сделали бы, находясь вместе. Притом кипряне (к которым пошел Варнава) ничего такого не показали, что бывшие в Антиохии и другие. Для них нужен был нрав более мягкосердечный (Варнавы). О, если бы и мы разделялись так, чтобы идти на проповедь!» «Но, — замечает блаженный Феофилакт, — для Марка распря эта была как нельзя более полезна. Павлова строгость исправила его, а Варнавина снисходительность еще ободрила не оставлять призвания. Марк сильно испугался и обвинил себя, а смотря на Варнаву, который так защищал его, сильно полюбил его». После проповеди в разных местах Варнава опять возвратился в Кипр, где был замучен (Четьи-Минеи, 11 июня). Марк же опять присоединился к Петру и под руководством его написал Евангелие.

ѿ Павелъ же избравъ силу, изыде предъ нами блгодѣти бжїей, ѿ братїи.

ѿа Проходяше сѹрію ѿ кїлікію, оутверждаа цѣрквѣ.

40. а Павел, избрав себе Силу, отправился, быв поручен братьями благодати Божией,

41. и проходил Сирию и Киликию, утверждая церкви.

Апостол Павел предпринял так называемое второе великое апостольское путешествие с Силой, который как бы преднамеренно потому и не возвратился в Иерусалим, чтобы быть с Павлом, так вседушевно привлекшим его к себе своей воодушевленностью и величием подвига. Церковь Анти-

охийская, как прежде, благословила его на святое дело, поручив его благодатному водительству Духа Божия. И вот он благопоспешно прошел Сирию и Киликию, повсюду укрепляя верующих и всесторонне утверждая порядки церковные и тем созидая и направляя юные Церкви к дальнейшему их возрастанию. «Посмотри на мудрость Павла, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Он отправляется в другие города не прежде, чем посетил уже принявшие слово. Он постоянно бодрствует, заботится, не остается на одном месте, хотя подвергается множеству опасностей. Как врач, он пошел к болящим. *Отправился, быв поручен братьями благодати Божией*. Что это значит? Т.е. молились, просили Бога. Смотри, как всегда много может молитва братии, и затем пошел пешком, желая на пути принести пользу видевшим его; и благоразумно. Когда они спешили, то плыли, а теперь не так».

«Как Варнава сначала отправился на свою родину, в Кипр, так и Павел — на свою родину, в Киликию (в Тарс), и затем уже тот и другой со своими соучастниками предприняли путешествие далее. Дееписатель повествует (далее) только о путешествии Павла, с которым он соединился во время этого путешествия» (см. Михаил (Лузин), еп.).

ГЛАВА 16

ѧ Прїѣде же въ дервію ѡ лїстрѣ, ѡ сѣ оученикѣх
нѣкїѣх бѣхъ, ѡименѣхъ тїмодѣѣнъ, сынъ же нѣ
нѣкїѣхъ іудѣѣи бѣхъ, оцѣ же ѣллинѣ:

1. Дошел он до Дервии и Листры. И вот, там был некоторый ученик, именем Тимофей, которого мать была Иудейка уверовавшая, а отец Еллин,

Путешествие в Дервию и Листру апостол Павел совершил пешком, желая на пути принести пользу видевшим его. «Когда они спешили, то плыли, а теперь не так», — говорит святой Иоанн Златоуст. Польза от такого путешествия была, несомненно, великая, ибо дееписатель вскоре же замечает, что *Церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом* (стих 5). Особенно же полезной была здесь (в городе Листре) встреча с Тимофеем, столь известным и бывшим потом достославным сотрудником апостола Павла, которому он написал

два вдохновенных послания, в которых указываются свойства и качества, которые должны быть отличительными пастырскими чертами. Тимофей был молод, но он смолodu знал Священные Писания, которые умудряли его в делах, относящихся к спасению (см. 2 Тим. 3:16).

Не менее того руководствовали его ко спасению мать (Евника) и бабка (Лойда), которые, как иудейки, усердно наставляли его в святой жизни. Но отец его был эллин (грек-язычник). Хотя браки этого рода тогда были очень нередки, однако пребывание здесь выдающегося юного христианина было не вполне благоприятно. И вот апостол полагает в сердце своем взять Тимофея с собой, убежденно надеясь, что он будет полезен и как проповедник. Однако он не спешит с этим, но собирает у верующих необходимые удостоверения о нем. «Можно думать, — говорит Д. Глаголев, — что апостол Павел нашел Дервийскую Церковь в добром состоянии, которое вследствие его настоящего посещения должно было еще более улучшиться. Пришествие апостола Павла в Листру едва ли было такой неожиданностью, как в Дервию; здесь было много учеников, приобретенных Павлом еще во время первого его путешествия. Среди них теперь, конечно, с нетерпением ожидавших его прибытия, находился известный Тимофей, который с этого времени сделался неотлучным спутником и сотрудником апостола Павла, который потом сказал о нем, что он как сын отцу служил ему в благовествовании» (см. Флп. 2:20, 22).

Более подробные сведения о Тимофее излагаются у Д. Глаголева, а также и в моем предисловии к объяснению Посланий к Тимофею.

Ѣ ѡже свидѣтельствовахъ бѣ ѡ ѡцѣхъ въ
лїстрѣхъ ѡ іконїѣхъ брѣтїѣхъ.

Ѣ Сего̀ вохотѣ павелъ съ собою ѡзѣти, ѡ
прїѣмъ ѡбрѣза ѣго̀ іудѣѣ рѣднъ, ѡцѣхъ на
мѣстѣхъ ѡнѣхъ: вѣдаѣхъ бо въ оцѣ ѣго̀,
ѡкѡ ѣллинъ бѣше.

2. и о котором свидетельствовали братья, находившиеся в Листре и Иконии.

3. Его пожелал Павел взять с собою; и, взяв, обрезал его ради Иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин.

Свидетельство христиан о Тимофее было, конечно, доброе, соответственное его великому благочестию. Некоторого рода смущением для евреев было то, что Тимофей не был обрезан. Апостольский собор решил, что обращающиеся из язычников, не обрезываясь, могут быть христианами; но Тимофей наполовину был иудей, поэтому он мог быть и обрезан, особенно на предмет его проповеди обрезанным, которые без этого могли относиться к нему с неблагоприятным предубеждением и даже презрением как сыну эллина-язычника. Этот своего рода гордиев узел Павел рассекает тем, что сам обрезывает Тимофея и затем берет его с собой как полноправного благовестника не только для язычников, но и для иудеев, ради которых, собственно, и совершено было над Тимофеем подзаконное обрезание, не имеющее значения во дни благодати (см. 1 Кор. 7:19). «Достойна удивления мудрость Павла, — восклицает святой Иоанн Златоуст. — Он, столько восстававший против обрезания, употреблявший все меры и успокоившийся не прежде, чем достиг цели, тогда, когда это учение было утверждено, обрезывает ученика. Не только другим не возбраняет, но и сам делает это. Нет никого мудрее Павла: он во всем взирал на пользу. Иудеев ради. Это причина обрезания, ибо они не стали бы слушать слово от необрезанного. Он обрезал, чтобы прекратить обрезание». К этому блаженный Феофилакт присовокупляет: «Если уже иудеи так сильно обвиняли Павла за Трофима Ефесского, так как думали, что Павел ввел его в храм (а он был из эллинов), то что пришлось бы перенести самому Павлу, если бы при нем находился учителем же человек необрезанный? Все он делал ради спасения иудеев». И если он ради того, чтобы не полагать препоны обращению местных иудеев ко Христу, обрезал Тимофея, то в поступке этом так же мало можно видеть уступку мнению иудействующих, как и нарушение свободы христианской, за которую постоянно ратовал святой апостол Павел. «В этом поступке выразилась высокая практическая мудрость великого апостола», — говорит преосвященный Михаил.

Ѧ ꙗкоже прохождѣхѣ грады, предаѣше ѿмѣхраничѣмъ ѡбръщеннымъ ѿ апостолѣмъ и старѣцѣмъ, иже во иерусалимѣ.

4. Проходя же по городам, они предавали верным соблюдать определения, постанов-

ленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме.

О возвещении Павлом апостольских постановлений Иерусалимского собора, видимо, говорится здесь отчасти и для того, чтобы не подумал кто-либо, что он забыл одно из них, обрезав Тимофея. Достойно здесь замечания и то, что определения соборные по-славянски называются уставами, а по-гречески — догматами (τὰ δόγματα), под которыми тогда подразумевали мнения, признанные всеми. Нельзя не заметить и того, что здесь говорится о путниках как о многих (они), ибо с Павлом были, кроме Тимофея, Сила и сам дееписатель, который далее выражается: *мы прибыли* (в стихе 11). Посещение Писидии, Ликаонии и Памфилии было уже не первое, и потому оно было непродолжительным, причем возвещаемое от лица собора частью передавалось устно, частью — письменно, даже, может быть, «посредством копий с подлинного письма Апостольского собора», как думал преосв. Михаил. «Можно с уверенностью предполагать, — говорит Д. Глаголев, — что настоящее пребывание апостолов в Иконии было более продолжительным, нежели в только что оставленных Дервии и Листре, так как в Иконии (стоявшей во главе тетраархата из 40 городов) было очень много христиан и была иудейская синагога, ввиду которой при распространении постановления Апостольского собора требовалась более продолжительная, настойчивая деятельность, чем там, где не было синагог, этих очагов иудейства. И затем можно думать, что число иконийских христиан после настоящего посещения Иконии апостолом языков значительно возросло и что вся Церковь здешняя утвердилась, равно как и в Антиохии».

Ѣ Цѣрквѣ же ѡтвѣрждѣхѣмъ вѣроу: и прибыѣхѣмъ въ число по всѣмъ днѣмъ.

Ѥ Прощѣдше же фрѣгѣю и галатѣицѣмъ странѣ, возбранѣннъ быша ѿ стѣгѣмъ дѣхѣмъ глаголющѣмъ слово во ѡбръщеніи.

Ѧ Прншѣдше же въ мѣѣю, покѣшѣхѣмъ въ вѣдѣнію понти: и не ѡстѣвѣмъ ѿхѣзѣ дѣхѣмъ.

и Прешѣдше же мѣѣю, снндоша въ трѣмѣмъ.

5. И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом.

6. Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии.

7. Дойдя до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их.

8. Миновав же Мисию, сошли они в Троаду.

Утверждение Церкви в местностях, ранее оглашенных, совершалось неуклонно. Здесь быстро происходили и обращения, ибо, видимо, почва была достаточно подготовлена. И Дух Божий, живший в Церкви, умножал ее новообращенными. Иначе было в новых местностях. Приверженцы иудейства и язычества здесь, видимо, возбудили слепых приверженцев старины. Почва отвердела. И вот Сам Бог Дух Своими неисследимыми судьбами воспрепятствовал благовестникам идти туда, где их проповедь могла быть малоплодна.

«Почему они не были допущены, не говорит (писатель), но только говорит, что они не были допущены, научая нас этим покоряться и не исследовать причин и показывая, что многое они сделали и по-человечески» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Блаженный Феофилакт полагает, что «Дух запрещал апостолам проповедовать в Азии и Вифинии, так как предвидел, что тамошними жителями овладеет ересь духовборцев». Преосвященный же Михаил пишет: «Это было тогда, когда они дошли было до одной из провинций, входивших в состав проконсульской Азии, — Мисии; вследствие этого они предположили было идти в Вифинию, пограничную с Мисией северо-западную область Малой Азии, но Дух опять не допустил их туда. В таком положении они были на границах Мисии и Вифинии; ни в той, ни в другой Дух Святой не допустил их к проповеди; как видно из дальнейшего, они призывались к деятельности в Европе. Это угодно было Духу Святому, и они, конечно, не без особенного внушения Его решились подойти ближе к границам Малой Азии с Европой. Потому, миновав Мисию, т.е. пройдя через нее или по границе ее без проповеди, они сошли в приморский город Троаду (в Мисии), откуда морем недалеко было переправиться в Европу». Кратко здесь сказание о путешествии по Фригии и Галатии, однако есть предположение, что именно в это время основаны апостолом Павлом те Церкви в Галатии, к которым он писал одно из

самых важных посланий, а равно и Фригийские Церкви: в Колоссах, Лаодикии и Иерополе.

«Со смерти царя галатийского Аминты под Галатией разумелись собственно Галатия, Писидия, Ликаония; но едва ли Деяния следуют в данном месте политическому, а не этнографическому делению. С правом можно думать, что под Галатией 6-го стиха разумеется не провинция римская, а Галатия в собственном смысле. И понятно, почему она упоминается после Фригии, ибо она лежит за Фригией.

О Листре же и Дервии дееписатель должен был упомянуть потому, что они лежали на пути из Киликии в Фригию.

Можно догадываться с вероятностью и о том, почему дееписатель промежуточный переход апостола Павла от Киликии до Дервии обозначает не названием области (Ликаонии), а городов, принадлежащих к ней. В намерении дееписателя было сообщить о присоединении к Павлу во время прохода его через Ликаонию святого Тимофея и дать о нем довольно подробные сведения. Естественно было дееписателю указать точнее на родину святого Тимофея — город, из которого он происходил, — а не ограничиться только указанием на страну» (см. Николин И.П.). «Что Дух, о Котором говорится в 6-м стихе, был Третье Лицо Святой Троицы, это яснее всего доказывается тем, что запрещение, полученное от Него Павлом и его спутниками, было полной неожиданностью для них и противоречило их желанию. Причину настоящего запрещения нельзя искать ни в религиозно-нравственном, ни в политическом состоянии этой провинции. Принимая же во внимание, что, будучи не допущен в Азию, Павел проповедовал во Фригии и Галатии, позволительно подумать, что ради возникновения этих Церквей апостолу Павлу и его спутникам и было запрещение идти в Азию» (см. Глаголев Д.).

Имея в виду указание на проповедь апостола в Галатии, Д. Глаголев приводит по возможности все, что говорится о просвещении галатов в Послании к ним апостола Павла. И так как апостол Павел претерпел здесь великие скорби и болезни в трудах своих, то Д. Глаголев подробно разбирает известное изречение апостола: *дано мне жало в плоть* (2 Кор. 12:7).

Ѧ Ѣ вѣдѣнїе въ ноцѣхъ ѡбѣща павла: мѣжъ нѣкѣхъ бѣ македонанихъ стоа, мола егѡ Ѣ глагола: пришеда въ македонїю, помози намъ.

ї ѿ ѿкоже видѣніе видѣ, ѿбѣе възыскѣхомъ
нзыти въ македонію, разумѣвше, ѿкъ призѣ-
ны гдѣ блговѣстїти ѿмъ.

**9. И было ночью видение Павлу: предстал не-
кий муж, Македонянин, прося его и говоря:
приди в Македонию и помоги нам.**

**10. После сего видения, тотчас мы положили
отправиться в Македонию, заключая, что
призывал нас Господь благовествовать там.**

Откровение о просвещении верой македонян совершилось через видение, как то было и Петру о принятии в Церковь всякого рода язычников (см. Деян. 10:10–17).

Видение, не будучи определенным, однако сильно внушало действовать согласно с ним, в особенности в таком случае, когда Ангел Македонии, явившись апостолу Павлу в местном образе, внушил ему прийти в Македонию и послужить там делу Божию, к чему стремились и сами апостолы, неясно сознавая, куда им направить стопы свои. Ангел не сказал ясно, в чем должна быть оказана помощь македонянам, но апостолы в Боге, Которому они служили, уразумели, что им должно идти на проповедь в Македонию.

Македония, как часть Греции, отличалась образованностью. В частности же, искание Бога истинного и здесь было столь же сильно, как и во всей Греции. И таково же было бессилие как познать Бога, так и служить Ему по истине. Поэтому помощь благовестников истинной веры здесь была неотложной. Поэтому неудивительно, что не только Павел, но и все бывшие с ним единогласно положили отправиться в Македонию. Даже сам дееписатель, до сих пор по скромности ничем не дававший знать о себе, говорит: *мы положили отправиться в Македонию*. Впрочем, преосвященный Михаил предполагает, что, вероятно, дееписатель присоединился к спутникам апостола Павла именно здесь, в Троаде.

Святой Иоанн Златоуст, обращая внимание на особенность откровения, говорит: «Где легко было убедить, там (Бог является) более человеческим образом, а где с большей трудностью, там — более божественным. Так, когда нужно было проповедовать, для этого было ему (Павлу) сновидение, а когда нужно было удержать его от проповедования, это открывает Дух Святой. Так было и с Петром,

когда (Дух) сказал ему: *встань и иди* (Деян. 10:20). Ибо легких дел не совершал Дух, но для этого достаточно было и сновидения. Так и Иосифу, когда легко было убедить его, было сновидение, а другим — видение (см. Мф. 2:13). Так и Корнилию, и самому Павлу». В Европу вел теперь Дух Святой апостолов. Они еще не знали точно, где им нужно будет сеять слово евангельское, и потому, догадываясь только, что для их деятельности откроется в ближайшем будущем совершенно иная сфера, шли прямо на запад, по направлению к приморской гавани Троаде, куда наконец они и прибыли, следуя по границе между Мисией и Лидией. Город Троада был богатым и цветущим. Следы процветания его сохранились до сих пор: здесь видны остатки гавани, развалины храмов, театров, водопровода с горы Иды, богатой (по Гомеру) источниками. Вступая в Троаду и имея перед собой море, святой Павел мог предвидеть, что он вскоре должен будет плыть по его волнам, но куда? Это оставалось неизвестным. И вот в одну ночь вскоре по прибытии Павла в Троаду было ему видение: предстал муж македонянин и сказал: *приди в Македонию и помоги нам*. Это видение хотя и было ночью, но получено святым Павлом не во сне. По всей вероятности, он удостоился видения во время молитвы, в которой просил управить его дальнейший путь. На основании книги пророка Даниила можно думать, что Ангел Македонии, ревнуя о благе покровительствуемого им народа, просил Бога послать к нему Павла. И молитва Ангела была услышана. «Бог действием Своего всемогущества привел святого Павла в особое экстатическое состояние, когда человек становится способным к восприятию явлений высшего духовного мира; апостол уразумел желание Ангела, которое в настоящем случае выражало собой волю Божию» (см. Глаголев Д.).

ї ѿвѣзше҃а же ѿ трѡады, прїидѡхомъ въ
самодра҃кѣ, ко ѡ҃трїе же въ неаполь.

ѿ ѿт҃аѣ же въ фїліппѡвы, ѿже є҃сть первыи
градъ ч҃асти македонїи, колѡнїа: е҃ѣхомъ же въ
то҃мъ градѣ пребывающе дни нѣкїа.

**11. Итак, отправившись из Троады, мы прямо
прибыли в Самофракию, а на другой день в
Неаполь,**

12. оттуда же в Филиппы: это первый город в той части Македонии, колония. В этом городе мы пробыли несколько дней.

Прибытие Павла в Европу совершилось через Самофракийский остров (на Эгейском море) и небольшой город Неаполь (при Стримонском заливе), причислявшийся тогда к Фракии, а после к Македонии (ныне Кавала).

Поспешая в Македонию, апостолы прибыли в один из главных ее городов — в Филиппы, основанный отцом знаменитого македонского царя Александра, Филиппом. Здесь много было переселенцев из всех мест Римской империи как в хорошей колонии, находившейся недалеко от моря (верстах в 15), почему деесписатель и назвал этот город первым (в смысле географическом). В политическом отношении этот город тоже имел преимущество перед другими, из которых важнейшими считались четыре, по числу областей, а именно в том, что здесь господствовала римская юрисдикция, поэтому все граждане считали себя в некотором роде римлянами.

В Самофракии и Неаполе апостолы пробыли мало, а в Филиппах они остановились на более или менее продолжительное время, ибо слово Господне, возвещаемое здесь по обычаю усердно, приносило плоды достаточные. И Дух Божий содействовал проповеди, как видно из бывших здесь чудес Божиих. «Внезапно появившееся здесь в повествовании книги Деяний местоимение первого лица мы указывает, что число спутников апостола Павла в то время, когда он был в Троаде, увеличилось еще одним человеком — именно святым Лукою, писателем книги Деяний. Основываясь на том, что личность Луки, по-видимому, особенно связана с Македонией, в частности с Филиппами, где он, вероятно, оставался после первого удаления оттуда святого Павла (см. Деян. 16:40) и где история Деяний опять находит его при отплытии оттуда великого апостола во время третьего путешествия (20:5), некоторые думают, что новый спутник апостола, взятый им в Троаде, был македонянином. Но нет основания отвергать общепринятое церковное предание, свидетельствующее о происхождении Луки из Антиохии Сирийской. Некоторые предполагали, что Лука занимался морским искусством и водил корабли вдоль берегов Средиземного моря. Легко понять, как мог

быть полезен святому Павлу такой спутник и как поэтому апостол был рад присоединить его к своему обществу. Готовясь переплыть на европейский материк, где были иные люди и иной склад жизни, где вообще для уроженца Азии было так много неизвестного, святой Павел не мог не видеть очевидного к нему благоволения Божия в только что совершившемся увеличении числа его спутников. Сила и Тимофей, конечно, разделяли его воззрение. Покорные таинственному зову, апостолы на корабле отправились в путь ради новых завоеваний для Царства Божия» (см. Глаголев Д.).

Г҃и въ дѣнь же субботный, изыдохомъ конъ изъ града при рѣцѣ, идѣже мнѣшеа моли́твенница быти, и сѣдше глаголахомъ къ собравшимъ жена́мъ.

Дѣи нѣкаѧ женѧ и́менемъ лѣдіа, порфѣро-прода́льница ѿ града дѣлѣ́рикагоу, чтѣщи бѣа, посылѣше: ѿнѣ гдѣ ѿвѣрзе се́рдце внимѣти глаго́лемымъ ѿ павла.

13. В день же субботный мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, разговаривали с собравшимися там женщинами.

14. И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел.

Проповедь апостолов в городе Филиппах началась около обычного места собрания евреев для молитвы, за городом у реки, причем прежде других уверовала продавщица багрянниц Лидия, бывшая из города Фиатир, откуда она и привозила драгоценные лидийские ткани, преимущественно окрашенные в красный (багряный) цвет. Она была прозелитка. И вообще иудеев, видимо, здесь было не очень много, поэтому апостолы не держали здесь торжественных речей, но разговаривали просто, сидя на берегу ручья. Однако эта беседа была такова, что сердце Лидии отверзлось для слушания апостолов, как Самого Господа. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как Павел входит в общение с иудеями и по времени, и по месту и как он чужд гордости. Она (Лидия) была женщина, и притом незнатная, как видно из ремесла ее; но смотри,

решительный отказ с его стороны мог бы глубоко огорчить Лидию, великий апостол почел дальнейшее сопротивление несправедливым и противным христианскому духу. Близость Лидии ко многим жившим в том городе, особенно же к лицам ее пола, открыла апостолу легкий доступ в среду язычников и помогла ему привлекать их к христианству. В самом скором времени в доме Лидии стало собираться уже значительное общество. Здесь были Еводия и Синтихия — диакониссы, Епафродит — сподвижник Павла, Климент» (см. Глаголев Д.).

Ѣи быѣсть же нѣдѣшымъ намъ на молѣтвѣ,
отроковица нѣкла имѣла дѣхъ пытливъ
рѣте насъ, ѿже тѣжѣнїе много дѣаше
господѣмъ и оумъ волѣбѣущи.

Ѣи Та послѣдовавши павѣ нѣ намъ, взыбѣше
глаголющи: ѿнъ человекѣ рабѣ бѣа вѣшнаго
ѣтъ, ѿже возвѣщѣютъ намъ пѣть спасѣнїа.

16. Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретила нам одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим.

17. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения.

Исцеление прорицательницы-служанки, доставлявшей доход своим господам, было явным чудом, показывавшим, что Бог, возвещаемый апостолами, сильнее всех мнимых богов, влиянию одного из которых приписывали греки (македонские) прорицание девицы, получавшей от них разные дары за свое предсказание. Дух злобный, прорицавший через служанку (чрево вещательницу), понял эту величайшую силу, действовавшую в апостолах, но не вполне. И потому тщетно старался предотвратить свое крушение через свидетельство о том, что могли говорить и все разумные люди, а именно что апостолы возвещали о вечном спасении через Всевышнего Бога, причем демон в слове «Всевышний» мог подразумевать и то, что существуют и другие боги, хотя и не столь высокие. Проразумевая эту диавольскую хитрость, святой Иоанн Златоуст говорит: «Если бы Павел принял свидетельство его, то он, как ободренный, крестил

бы многих и из верующих; потому он принял возвещать об их делах, чтобы устроить свои и снисходительностью (Павла) воспользоваться для гибели других». Блаженный Феофилакт говорит прямее: «Он (демон) хотел ввести апостолов во искушение. Это та женщина Пифия, о которой говорят, что она садилась на треножник Аполлона и что злой дух проникал в нее и приводил ее в исступление, тогда она приходила в бешенство, выпускала изо рта пену и в состоянии такого исступления произносила бессвязные слова». Но на этот раз слова ее были не только связные, но и глубоко содержательные, хотя и прельстительные. По мнению преосв. Михаила, «со стороны прорицательного духа это было невольное исповедание демонами величия Бога, проповедуемого апостолами, как случилось невольное исповедание демонами величия Господа Иисуса Христа (см. Мк. 1:23–24). Но так как Сам Господь не принимал исповедания демонов (см. Мк. 1:24; 3:11), так и Павел, не принимая исповедания и не желая опоры евангельской проповеди со стороны врага Бога и человеков, вознегодовал и именем Господа Иисуса Христа тотчас изгнал беса, которого его богопросвещенный взор узнал в словах прорицательницы». *Неприятна похвала в устах грешника* (Сир. 15:9), тем более со стороны беса.

ѿи бѣ же творѣше на многѣ днѣ. стѣжѣвъ же
ѿнъ павѣлъ, ѿ ѿбѣщава, дѣхъ рече: запрѣщаю тѣ
именемъ ѿна хрѣта, ѿзыди ѿзъ неа: ѿ ѿзыде въ
томъ чѣѣ.

Ѣи вѣдѣвъше же господѣе ѣа, ѿкѣ ѿзыде
надежда тѣжѣнїа ѿхъ, поѣмше павѣла ѿ ѣлѣ,
влекѣша на торгъ ко князѣмъ.

18. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час.

19. Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам.

Многочисленность непрошеного и недроготенно-го свидетельства прорицательницы об апостолах была ближайшей причиной изгнания из нее духа злобы, показывавшего явно, что ему хочется что-то сделать нехорошее апостолам под видом похвалы,

столь обычной при всех оболъщениях. Но какое послушание являет демон, когда твердо и решительно велено было ему от лица Иисуса Христа умолкнуть! *И бесы повинуются нам* (Лк. 10:17), — говорили апостолы еще Самому Иисусу Христу. То же видится и здесь. А вместе с тем открывается здесь и то, чем еще более прельщают людей нечистые демоны, а именно — любостязанием. «Корыстолюбие везде причиняет зло. Они, господа прорицательницы, хотели бы оставить отроковицу одержимой бесом, чтобы самим обогащаться» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Посмотри, они и демона не хотят знать, но поглощены одной своей страстью — сребролюбием. Демон говорил, что *сии человеки — рабы Бога*, а они говорят, что *сии люди возмущают наш город*; демон говорил, что они возвещают путь спасения, а господа отроковицы говорят, что они *проповедуют обычаи, которых нам не следует ни принимать, ни исполнять*» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Здесь, можно сказать, солгала неправда себе и разделилось царство, долженствующее погибнуть. Но представители этого царства неправды и тьмы ищут защиты у других представителей тьмы. И апостолов влекут к начальникам римским, из которых один предал на смерть самую воплощенную правду — Христа. Можно ли было ждать правды апостолам от римских начальников, бывших в Филиппах?

Къ ꙗже въѣдше ꙗхъ къ воеводѣмъ, рече: сѣи чело-
вѣцы возмущаютъ градъ нашъ, ꙗже не достоитъ.

Ка ꙗже заповѣдаютъ обычаи, ꙗже не достоитъ
намъ приимати, ни творити, римляномъ обычемъ.

20. И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город

21. и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять.

Обвинение апостолов господами прорицательницы сводится к политике жизни и национальным антипатиям, причем фактическая сторона дела оставляется совершенно в стороне, замалчивается.

Народное возмущение вследствие проповеди и иных обычаев — вот сущность обвинения. А так как проповедники — презренные евреи, а слушатели —

гордые римляне, то вот и мотив к осуждению. Кажется, что никакой истый римлянин не мог бы иметь чревовещательницы как доходной статьи. Поэтому можно думать, что господа, содержатели юной прорицательницы, не были истыми римлянами, но воспользовались этим титулом как общим для выходцев из центральных мест империи, пользовавшихся судом римским, присвоенным Филиппам как римской колонии того времени. Воздействие на национальную гордость судей и на охранительное стремление римских начальников удержать все более и более падающие добрые старые обычаи (нравы) римские не могли не возыметь влияния на начальство, более административное, нежели судебное, ибо не было даже видно ничего, что носило бы характер судебного разбирательства.

«А они (апостолы) ничего не отвечают и не защищаются и оттого являются еще более достойными удивления. *Когда*, — говорит (Павел), — *я немогущен, тогда силен* (2 Кор. 12:10). Так они были удивительны кротостью» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Преосвященный Михаил предполагает, что обвинители смешивали христиан с евреями и, быть может, под свежим впечатлением указа императора Клавдия об изгнании иудеев из Рима (см. Деян. 18:2) настаивали на национальности новых иудейских проповедников и на введении ими чужих обычаев. Так как для хозяев служанки было бы бесполезно и даже, пожалуй, смешно выставить истинную причину их неудовольствия, то они и перед городским начальством выставляют апостолов Павла и Силу как нарушителей общественного порядка, презирателей римских обычаев. Обвинение такого рода было очень важно. Римские законы терпели иудейскую религию, признавая ее только допустимой. Но иудеям, как и всем подвластным Риму нациям, очень строго возбранялось, распространяя свои верования, посягать на область, принадлежавшую государственной религии. Конечно, в обыденной жизни общество и даже блюстители законов по многим причинам очень часто довольно легко смотрели на случаи отклонения от государственной религии. Однако, как только какому-либо делу в этом роде давался формальный ход, совратитель карался весьма строго. «Однако что здесь произошло, это превосходило все вероятия. Не успели еще обвинители докончить своих слов, как поднялся страшный шум негодования; дуумвиры были увлечены озлоблением толпы,

решили немедленно удовлетворить столь очевидно заявляемому требованию, не утруждая себя исследованием дела. По данному ликтором знаку апостолы были схвачены, одежды с них сорваны, руки привязаны к столбу, и на их обнаженные тела посыпались удары. Избитых же приказали отвести в темницу и там крепко стеречь. Апостолы возложили все свое упование на Бога» (см. Глаголев Д.).

КѢ Н снѣдеса народъ на нѣхъ, и воеводѣ ратерзѣвшѣ ѿмъ рѣзы, белѣху пѣлницѣмъ бѣти ѿхъ.

КѢ Многѣ же дѣвшѣ ѿмъ рѣны, владѣша въ темницѣхъ, заплѣщѣвшѣ темничномъ стражѣ твѣрдѣхъ стрѣхъ ѿхъ:

КѢ Иже таково заплѣщѣнїе прѣмъ, владѣ ѿхъ во внѣшнюю темницѣхъ, и ногѣ ѿхъ забѣ въ колоду.

22. Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками

23. и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их.

24. Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду.

Восстание народа на апостолов, не сделавших им ничего худого, станет понятно, если представить, что владельцы прорицательницы частицу доходов от нее уделили главарям толпы, уверив их, что утолены с этой стороны и воеводы (дуумвиры, нередко пользовавшиеся доходами этого рода; ср. Деян. 24:26). С этой точки зрения становится понятна и скорость суда, и жестокость приговора, и грубость обращения с апостолами, с которых сами сановные дуумвиры не постыдились сорвать одежду, а потом велели нещадно бить их палками и ввергнуть в самую глубокую внутренность темницы с приказанием особо строго стеречь мнимых политических преступников. Исполняя приказание, темничный смотритель не только посадил их в самую темную темничную пропасть, но еще забил ноги их в колоду, у которой они должны были лежать неподвижно. «Но чем строже заключение, тем славнее чудо. Может быть, начальники сделали это для того, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что-

бы прекратить смятение; они видели, что народ волновался, и биением (апостолов) хотели укротить неистовства его. Но они не исследовали дела, не дали отвечать им; между тем как после такого чуда следовало бы почитать их, следовало бы принять как спасителей и благодетелей. Если вы желаете имущества, то почему, найдя такое сокровище, не прибегаете к нему? Иметь силу изгонять бесов гораздо славнее, нежели повиноваться им. Вот и знамения, но корыстолюбие преодолело». «Апостолы столько страдали, а мы — в роскоши, мы — на зрелищах. Потому мы и гибнем, и подвергаемся опасностям, ища везде удовольствий и не желая для Христа перенести ни малейшего оскорбления, даже словом. Самые страдания их делали их твердыми, более крепкими, неустрашимыми. Как бы ржавчина покрывает душу празднолюбивую. Чем же можно уничтожить эту ржавчину? Оселком скорбей; они делают душу полезной и способной на все. Поэтому постараемся избегать праздности и такой деятельности, которая хуже праздности. Какая же это деятельность? Любостяжание, гнев, зависть и прочие страсти. Будем непрестанно вспоминать, сколько страдали апостолы, сколько терпели, не возмущались, не соблазнялись».

КѢ Въ полнощи же пѣвелъ и сила молащасѣ похѣта бѣа: поплѣшаху же ѿхъ ѿзницѣхъ.

КѢ Внесѣху же трѣхъ бытихъ вѣлѣхъ, ѿкъ поколебѣтихъ ѿсновѣнїю темничномъ: ѿверзѣша же ѿ ѿбѣ двѣрѣхъ вѣхъ, и вѣхъ ѿзы ѿслабѣша.

25. Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их.

26. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели.

Пребывание апостолов Павла и Силы в темнице было тягостно для тела, но отрадно для духа, ибо они были заключены сюда за проповедь о Христе Спасителе. И вот они, молясь Господу, в полночь прославляли Господа, так что, слушая их, утешались и другие узники.

Какое чудное было это моление! Сама природа содрогнулась при ликовании узников, задрожали основания темницы, и все в ней пришло в сотрясение,

причем двери соскочили со своих петель и даже ослабили всякого рода связи, которыми многократно завязывались темничные отделения и сами узники. Так дивно подкрепляет Бог славящих Его в узах страдальцев за благовестие о Нем. «Что может сравниться с думами Павла и Силы? — восклицал некогда святой Иоанн Златоуст. — Они претерпели биение, получили множество ран и оскорблений, находились в крайней опасности, были в кандалах, содержались во внутренней темнице, но при этом не позволяли себе спать, а бодрствовали в течение всей ночи. Ни сила сна не одолела их, ни страдания не изнурили, ни страх не привел в уныние, но все это еще более возбуждало их и исполняло великой радости. Узникам казалось это страшным и необычайным». Еще более удивительно было землетрясение. «Но страж темничный особенно дивился человеколюбию Павла, изумлялся и его мужеству, как он, имея возможность убежать, не убежал».

«Описание заключения в филиппийской тюрьме (см. Деян. 16:19–40) богато детальными подробностями и своим происхождением легко могло быть обязано святому Силе, который вместе с Павлом брошен был в темницу» (см. Николин И.П.). Но из этого нельзя выводить больших заключений, т.е. что он был составителем книги Деяний хотя бы отчасти, как думают некоторые. «Естественнее всего, — говорит Николин, — ожидать здесь рассказа от лица “мы”. Но по какой-то странной случайности он обрывается, как только Павел и Сила арестовываются. Далее везде мы заменяется обозначением *Павел и Сила*». «В 18:5 сообщается о прибытии Силы в Коринф, но об отъезде его оттуда не упоминается (см. Деян. 18:18). Нужно думать, что он остался в Коринфе, пока снова не пристал к апостолу Павлу в Филиппах (см. Деян. 20:6). Имя Силы, или Силуана, встречается в 1-м Послании Петра, который переслал через него свое послание (см. 1 Петр. 5:12). Этим косвенно подтверждается свидетельство Деяний, что Сила сопровождал Павлу во время его второго путешествия и именно прошел большую часть тех стран, куда направлял свое послание апостол Петр (см. Деян. 15:40; 16:8). Вместе с этим можно полагать, что Сила, расставшись с Павлом, уехал в Иерусалим, где присоединился к Петру и сопровождал его в Вавилонию. Отсюда ясно, что нельзя считать Силу за писателя

(см. Деян. 18:19–20) Деяний и разуместь его под *мы*» (см. Николин И.П.).

ЇЗ ВОЗБЪДЫА ЖЕ ТЕМНИЧНЫЙ СТРАЖЪ, ꙗВѢВЪ
ШЕ КЪ ДВЕРИ ТЕМНИЦЫ, ИЗВЛЕКЪ НОЖЪ, ХОТѢ-
ШЕ СЕБѢ ОУБИТИ, МНѦ ИЗБѢГША ѿЗНИКИ.

ЇН ВОЗГЛАСИ ЖЕ ГЛАСОМЪ КЕЛѦМЪ ПАВЕЛЪ, ГЛА-
ГОЛА: НИЧТОЖЕ СОТВОРИ СЕБѢ ЗЛА, КИ БО СМЫ
ЗДѢ.

27. Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали.

28. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь.

Спасение темничного стража от самоубийства было, несомненно, делом особенного милосердия Божия к нему. Видимо, это был слуга, преданный своему делу и очень боявшийся ответственности за неисполнение своего долга. В то же время ему была ведома неразборчивая взыскательность дуумвиров, а потому он предпочел кончину, более обычную в то время, ибо самоубийство тогда считалось таким же небесчестным, как ныне в военном мире считается дуэль. Между тем, по апостолу, самоубийство, несомненно, есть зло, по какой бы причине оно ни случилось и в какой бы форме ни проявилось. Павел успокоил стража наиболее всего известием, что узники не разбежались. Так как Павел и Сила не могли не видеть в совершившемся спасающей их руки Божией, то они не спешили оставлять темницу; прочие же узники могли и не предполагать, что все двери темницы были удобопроходимы, ибо была тьма. И страж сам же первый увидел, что двери отворились, между тем как узники были недвижимы, пораженные чудом и ужасом от сотрясения всего окружающего их в то время, когда они внимали словословию апостолов.

«Сравним с этой ночью наши ночи, которые проводятся в пиршествах, пьянстве и бесчинии, в которые бывает сон, ничем не отличающийся от смерти, или бодрствование хуже сна. Хорошо то, что сторож не допущен был до самоубийства. Почему было это, а не другое какое-либо знамение? Потому, что оно особенно могло вразумить и убедить его, а если бы этого не было, то он подвергся бы

опасности, так как не столько чудеса вразумляют нас, сколько то, что относится к нашему спасению» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѳд, Прогнѣж же вѣщнѣ, вѣсчнѣ, и трѣпетѣж
бывѣж, припадѣ кз павлѣ и силѣ:

Ѳ И нѣвѣдѣж нѣхъ вѣсчѣ, рече: господѣе, что ми
подобѣетѣж тѣворѣти, да спасѣмѣж;

Ѳа Она же рекѣтъ: вѣрѣи вѣ гдѣ ииѣ хрѣта, и
спасѣшиѣа ты, и вѣсѣ домѣж тѣбѣи.

**29. Он потребовал огня, вбежал в темницу
и в трепете припал к Павлу и Силе,**

**30. и, выведя их вон, сказал: государи мои!
что мне делать, чтобы спастись?**

**31. Они же сказали: веруй в Господа Иисуса
Христа, и спасешься ты и весь дом твой.**

Обращение стража темничного ко Христу было столь же удивительное, как живо и действенно было землетрясение, глубоко потрясшее не только внешние опоры темницы, но и ее внутреннюю крепость, заключавшуюся в твердой и решительной душе стража. Как человек прямодушный, он, осмотрев темницу и убедившись в целостности всех узников, сразу понял, в ком почивала та великая сила, которой движутся и горы. И вот он смиренно припал к Павлу и Силе, видимо, находившимся в темной пропасти (глубоком колодце каменном), и затем, выведя их оттуда, просил у них наставления о спасении. *Веруй, — сказали они, — и спасешься ты и весь дом твой!* «И в темнице не давал себе покоя Павел, и тут он привлек к себе темничного стража и совершил прекрасное пленение» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Вступив немедленно в беседу с ним, апостолы показали свое к нему человеколюбие» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Вместе с оглашением его они не оставляют духовно пещись и о всей семье его. Черта, достойная внимания благовестников всех времен! «Сознание сверхъестественности всего совершившегося, отвратив стража от мысли о себе самом, о своем положении, обратили его дух совсем в другую сторону, сосредоточив его на лице апостолов Павла и Силы. Первыми словами, обращенными им к апостолам Павлу и Силе, был вопрос о спасении, не земном, он теперь и не находился в опасности, но самом дорогом

для человека — спасении его души. *Государи мои!* — сказал он апостолам. — *Что мне делать, чтобы спастись?* Такие слова не должны казаться кому-либо странными и неожиданными. Не следует забывать, что язычники в совести своей знали определение Божие, по которому делающие греховные дела достойны смерти (см. Рим. 1:32). До этого совесть спрашивающего спала греховным сном, но землетрясение, поколебавшее темницу, поколебало и внутреннее существо темничного стража. Чувствуя во всем случившемся действие страшной, грозной силы Божией, сохраняющей добрых, и видя перед собой носителя высшего доброго начала, он, естественно, должен был сосредоточиться на своей греховности. Апостолы с радостью откликнулись на обращенные к ним слова стража: *веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой!* По всей вероятности, в это время собрались сюда и домашние его. И так внимавшие благовествованию уверовали и попросили крещения. Когда же зашла речь о воде, то страж прежде попросил омыть их раны и только потом уже допустил их смыть прегрешения с него и его домашних» (см. Глаголев Д.).

Ѳв И глаголѣтъ ѣмѣ слово гдѣе, и вѣѣмѣж нѣже
вѣ домѣж ѣгѣ.

Ѳг И поѣмѣж ѣ вѣ тѣи же чѣсѣ нѣщнѣ, нѣзмѣ ѡ
ранѣж, и крѣстѣиѣа сѣмѣж, и вѣонѣ ѣмѣ вѣи ѣѣе.

Ѳд Вѣѣдѣж же ѣ вѣ домѣж вѣбѣи, постѣбѣи трапѣзѣж,
и вѣзрѣдовѣмѣа со вѣѣмѣж домѣмѣж вѣонѣмѣж, вѣѣро-
вѣмѣж вѣѣѣ.

**32. И проповедали слово Господне ему и всем,
бывшим в доме его.**

**33. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их
и немедленно крестился сам и все домашние
его.**

**34. И, приведя их в дом свой, предложил
трапезу и возрадовался со всем домом своим,
что уверовал в Бога.**

Оглашение темничного стража и его семейства, а потом и крещение всех, кажется, произошло здесь же, в темнице, во дворе темничном, куда, по мнению преосвященного Михаила, в страхе от совершившегося чуда собрались и домашние темничного

стража. Особенно могло подвигнуть к этому апостолов глубокое благочестие новообращенного, который смиренно омыл кровавые от ударов ноги апостолов. Потом он в квартире своей, на верху темничного здания, устроил для апостолов радостную трапезу, на которой все радовались о Господе, что уверовали в Него многие. «Он омыл их и сам омылся, омыл их от ран и сам омылся от грехов, напился и сам напился. И возрадовался, хотя и не получил ничего, кроме собеседованной и благой надежды. Доказательством его веры служит то, что он оставил все (злое). Что хуже темничного стража, что суровее его? Но он принял их с великой честью. Возрадовался не потому, что избавился от опасности, но веровал в Бога» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

«Когда кругом апостола Павла и Силы стояли уже христиане, глава семейства просил апостолов взойти к нему в помещение, бывшее над местом заключения узников. Исполненный чувства благодарности, он имел потребность со своей стороны чем-либо отплатить апостолам и сделал то, что мог, за духовную пищу предложил им трапезу. То обстоятельство, что он мог теперь сидеть за одним столом с истинными рабами Великого Бога, радовал его новой, еще неизведанной им радостью, и все домашние радовались с ним потому, что познали свет веры. Показав недолгое усердие в исполнении бесчеловечного приговора дуумвиров, он не страшился теперь за допущенное им освобождение узников, преданных ему для самого строгого надзора. На будущее он смотрел взором верующего и потому, несмотря ни на что, мог спокойно радоваться своему истинному счастью. По окончании трапезы апостолы Павел и Сила снова сочли нужным удалиться в помещение тюрьмы. Лишь только рассвело, дуумвиры послали ликторов освободить узников. В кодексе VI века (Безы) есть прибавка, говорящая, что воеводы убоялись землетрясения. Несомненно, что совершенное Павлом чудо изгнания духа из служанки тоже было известно им. Но апостол потребовал, чтобы их вывели с честью, а не тайно» (см. Глаголев Д.).

ѿѣ днѣ же бывшѣ, послаша воевѣды пѣлнчн-
кн, глаголюще: ѿпѣти чловека ѿна.

ѿѣ сказа же темничный страж словеса ѿа
павла, ѿкѣ послаша воевѣды, да ѿпѣена бѣ-
дет: нынѣ ѿѣо ѿзшѣдша, нѣтиа из мѣромѣ.

ѿѣ Павла же рече къ нимъ: бѣвше наю предъ
людми неѣсѣждѣна чловека рѣмлянна ѣща,
владѣша къ темницѣ, ѿ нынѣ ѣтай ѿзбѣдѣти
наю: нѣ ѿѣѣ, но да пришѣдше ѣлми ѿзбѣдѣти
наю.

35. Когда же настал день, воеводы послали городских слугителей сказать: отпусти тех людей.

36. Темничный страж объявил о сем Павлу: воеводы прислали отпустить вас; итак выйдите теперь и идите с миром.

37. Но Павел сказал к ним: нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас.

Изведение из темницы святых апостолов было исполнено великой важности, ибо они только теперь сказали, что они имели достоинство римских граждан, которые по закону Валерия и Порция (у Ливия 10, 9) не могли быть подвергаемы бесчестным наказаниям палками. Как бы в некоторое возмездие, а также для подкрепления других несчастных страдальцев апостолы потребовали, чтобы воеводы, так неразборчиво относившиеся к ним, хотя бы теперь отнеслись к ним как должно и потому сами освободили бы их и тем восстановили их правду и честь, столь публично униженные.

По мнению блаженного Феофилакта, «апостолы не выходили из темницы в назидание Лидии-порфиропродавицы и других. Устрашает же (Павел) воевод, чтобы не подумали, что они освобождены по чьей-либо просьбе. Он даже обвиняет воевод в том, что они публично били их, ни в чем не повинных и притом римских граждан. Видишь, часто поступали они так, как свойственно обыкновенным людям. Выказал же это Павел для того, чтобы не показалось, что его освобождают как человека вредного и в чем-либо обвиненного. Что же касается темничного стража, то это Стефан, о котором упоминает Павел в первом Послании к Коринфянам, когда говорит: *крестил я также Стефанов дом* (1 Кор. 1:16)». Относительно римского гражданства Силы здесь говорится впервые, а об апостоле Павле говорится об этом и далее (см. Деян. 22:25–28). «Это чудесное событие (изведение из темницы) исключает всякую возможность естественного

объяснения. Правда, дееписатель не был свидетелем чуда, но сведения об этом происшествии он получил не из вторых или третьих рук, но непосредственно вслед за фактом, из уст, быть может, самого апостола Павла, если не святого Силы (ср. Деян. 16:13, 40). И в самом деле, какой простотой и неприкрашенностью дышит сам рассказ об этом чудесном событии! Как естественен и психологически верен переход темничного стража от отчаяния, близкого к самоубийству, к благоговейному поклонению перед чудотворцами. По живости действия и простоте рассказ о чудесном освобождении Павла и Силы напоминает аналогичный случай спасения апостола Петра из иерусалимской темницы (см. Деян. 12:6–17)» (см. Николин И.П.).

лн Сказаша же палчннцы воебодамъ глаголы
йѡ: ѿ ѡбоаша, слышавше ѡкв римлянина
ѡстѡ.

лѡ. И пршѣдше ѡмолнша ѡхъ, ѿ ѡзбѣдше
молѡхъ ѡзыти ѡзъ градѡ.

мѡ. Ишѣдша же ѡзъ темннцы, прѣндѡста къ
лѡдѣн: ѿ вѣдѣша брѣтѣю, ѡтѣкшнста ѡхъ, ѿ
ѡзыдѡста.

38. Городские служители пересказали эти слова воеводам, и те испугались, услышав, что это Римские граждане.

39. И, придя, извинились перед ними и, выведя, просили удалиться из города.

40. Они же, выйдя из темницы, пришли к Лидии и, увидев братьев, поучали их, и отправились.

Извинение воевод перед апостолами совершилось тот же час, когда они узнали о римском гражданстве Павла и Силы, ибо они очень испугались нарушения ими законов о ненаказуемости палками римских граждан, так как это каралось жестоко. После извинения апостолы более уже не настаивали ни на чем. И когда попросили их оставить город, то они вскоре исполнили это желание начальников, однако все же успели посетить Лидию и преподать верующим должное наставление.

«Смотри, как разнообразно действует благодать, — восклицает святой Иоанн Златоуст, — как вышел Петр и как Павел! Испугались, говорит

(писатель). Боятся потому, что они римляне, а не потому, что несправедливо заключили их. И просили их удалиться. Просили этого как милости (подобно гадаринцам). Они же, придя к Лидии и утешив ее, тогда отправились. Ибо не следовало гостеприимную жену оставлять в недоумении и скорби. Отправились не потому, что повиновались начальникам, но поспешая на проповедь, так как этот город уже довольно получил пользы от чуда. Далее оставаться здесь не следовало, ибо чудо является большим, когда отходят совершившие его — тогда и оно само вызывает громче. Вера темничного стража была здесь вместо проповеди, ибо если бы кто убедился в предметах обыкновенных, то это не было бы удивительным, но когда о воскресении, о Царствии Небесном, о жизни любомудренно говорят людям простым и убеждают их, это гораздо удивительнее, нежели убедить мудрецов. Итак, подумаем о той ночи, о кандалах, о песнопении и сами постараемся поступать так же; тогда и мы отверзем себе не темницу, а небо, если будем молиться». И надо думать, что во время настоящего пребывания святого Павла в Филиппах он получил от своих новых чад очень много духовных высоких удовольствий. Это ясно отражается в написанном им сюда послании, от которого веет духом радости, любви и благодарности (см. Флп. 1:5; 2:12; 4:6). «Благодарю Бога моего (пишет апостол), при всяком воспоминании о вас я всегда с радостью за всех вас приношу молитву и уверен в вас, возлюбленные мои; вы всегда были послушны не только в присутствии моем, но гораздо более ныне, во время отсутствия моего... Среди развращенного рода вы сияете как светила, содержа слово жизни к похвале моей в день Христов» (см. Глаголев Д.).

ГЛАВА 17

лѡ Пршѣдша же ѡмфѣполь ѿ ѡполлѡннѣ, вѣндѡста къ солѡнѣ, ѡдѣже бѣ ѡнмннѣ ѡдѣнѣкоѡ.

ѡ По ѡбѣчѡю же ѡѡемѡ пѡвелѡ вѣндѣ къ нѣмъ, ѿ по ѡбѣчѡты трѣн ѡтѡзѡшѣсѡ ѡзъ нѣмн ѡ пѣнѣннѣ, ѡ Сказѡ ѿ прѣдлагѡ ѡмъ, ѡкв хрѣтѡ подобѡше пострѡдѣти, ѿ вѡскрѣенѣти ѡ мѣртвѡхъ: ѿ ѡкв ѡѣн ѡнѣсѡ, ѡгѡже ѡзѡ проповѣдѡю вѡмъ, ѡстѡ хрѣтѡѡзѡ.

1. Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога.

2. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний,

3. открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедаю вам.

Путь в Фессалонику, или Солунь, апостолы совершили скоро. Амфипол — главный город одной из четырех областей Македонии, но в нем мало было евреев, с проповеди которым начинал Павел. А Аполлония — небольшой город к юго-западу от Филипп. Иначе отнеслись апостолы к фессалоникийцам, среди которых жило много евреев. И город этот был больше, и жатва здесь предвиделась обильная. Поэтому апостолы проповедовали здесь долго, последовательно раскрывая учение о Христе Спасителе и даже доказывая (евреям), что обещанный Мессия явился именно в лице Иисуса Христа, страдавшего, погребенного и воскресшего, причем учение о воскресении было особенно частым и, так сказать, насущным предметом учения, ибо многие греки не верили вообще в воскресение мертвых, а потому это учение должно было обосновываться и раскрываться здесь приспособительно, т.е. по возможности со всех сторон. Как бы для дальнейшего раскрытия этого учения впоследствии апостол Павел написал к фессалоникийцам два послания, чем навеки запечатлел свое особое внимание к Фессалонике как одному из лучших городов Македонии.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Хотя он (Павел) сказал: *обращаемся к язычникам* (Деян. 13:46), но не оставил и тех (евреев), потому что питал к ним величайшую любовь. Ибо послушай, что он говорит: *братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение* (Рим. 10:1); *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти* (Рим. 9:3). Он делал это как ради обетования Божия и славы Его, так и для того, чтобы в противном случае не соблазнились язычники. И прежде всего он проповедует о страданиях; так, (апостолы) не стыдились этого, но были уверены, что оно спасительно». Приведение доказательств из Писаний, кажется, не всегда остава-

лось без возражений, потому что дееписатель называет это раскрытие Писаний стяжанием. «Только сущность беседы изложил писатель, так он немногоречив и не везде излагает речи Павла». Некоторые из этих бесед можно видеть в Послании к Евреям с тем различием, что там мало говорится о воскресении, что в достаточности раскрывается в 1 Фес. 4:13–17. «Принимая же во внимание, что апостолы беседовали три субботы, можно думать, что в первую субботу он (Павел) главным образом посвятил свое слово объяснению ветхозаветных пророчеств, относящихся к состоянию уничтожения и последовавшего за ним прославления Христа через Его воскресение и вознесение. А в две следующие субботы Павел имел возможность развить всю предлагаемую им систему христианского вероучения» (см. Глаголев Д.).

Ѧ Ѣ нѣцыи ѿ нѣхъ вѣрѣваша, Ѣ приложѣша къ павлу Ѣ силѣ, ѿ честнѣыхъ ѣллинѣхъ множество много, Ѣ ѿ жѣнѣхъ блжгородныхъ не мало.

4. И некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало.

Действие первой апостольской проповеди в Солуни было благотворно. Несколько человек обратились ко Христу из евреев, но больше из греков, причем дееписатель отмечает как особенность немалое обращение знатных женщин, которые в греческом мире пользовались большим влиянием. Греки называются чтущими Бога. По замечанию блаженного Феофилакта, эллинами, чтущими Бога, (дееписатель) называет причисленных к иудеям пришельцев из эллинов. В другом месте такого рода люди называются боящимися Бога (см. Деян. 13:16). «Есть основание думать, что уже с самого начала проповеди святого Павла собственно иудеи отнеслись к словам апостола подозрительно и даже враждебно. Совсем иначе отнеслись к благовествованию апостола иудейские прозелитки, из них великое множество прилепились ко Христу. Нельзя не отметить такого явления. Причины его ясны. С одной стороны, женщины язычников не были испорчены гордой, но пустой философией, с другой — крайне печальное положение женщин в древнем мире и сравнительно более сильное развитие у них нежных сторон человеческой природы делали для

них утешения религии особенно необходимыми» (см. Глаголев Д.).

Ѣ Зазрѣвшѣ же непокорѣннѣмъ їѹдеѣмъ, ѿ прїемше крѣмольннѣмъ мѣжы слыѣмъ, ѿ собравше народъ, мѣбѣхъ по градъ: нашедше же на домъ їсѣоновъ, ѿскѣхъ ѿхъ ѿзвѣстѣ къ народъ.

5. Но не уверовавшие Иудеи, возревновав и взяв с площади некоторых негодных людей, собрались толпою и возмущали город и, приступив к дому Иасона, домогались вывести их к народу.

Возмущение это евреев против апостолов — дело обычное. Но оно здесь имело особенный вид. Они вооружили против апостолов уличную толпу негодяев, которые ворвались в дом почтенного жителя Иасона, чтобы взять оттуда апостолов, которых, однако, там не оказалось.

Об Иасоне предполагают, что это был эллинист, т.е. еврей, усвоивший себе греческую образованность и живший по греческим обычаям. Теперь он сделался христианином и потому для фанатиков-евреев был ненавистен вдвойне. Видимо, еврейский прозелитизм имел здесь великий успех. А потому евреи не могли перенести, что апостолы встали на их пути в обращении эллинов и даже отторгали от иудейства, хотя на первый раз и немногих. Поэтому понятно, что они сделались готовыми на всякие насилия над апостолами, не гнушаясь ни достоинством союзников (главарей уличной толпы), ни клеветой, ни обманом. Очевидно, что евреев было здесь очень много, если они решились действовать против апостолов с такой наглостью. Относительно преступной толпы святой Иоанн Златоуст говорит: «Нет ничего удивительного, что в большом городе были худые люди, ибо естественно быть худым людям в большом городе, где так много случаев к бесчинствам. Как в теле когда болезнь делается сильнее, то находит себе более вещества и пищи, так и здесь было то же, как и в Иконии, что бывает и теперь».

Ѣ Не ѡбръѣтше же ѿхъ, влѣхъ їсѣона, ѿ крѣмъ ѡ брѣтѣмъ ко градоначѣлннѣмъ, копїюще: ѿкъ ѿже развратѣша вселѣннѣю, сїнъ здѣ прїидѣша:

Ѣ ѿхъ же прїѣхъ їсѣонъ. ѿ сїнъ всѣ прочнѣмъ велѣнїемъ кесаревымъ творѣхъ, црѣмъ глаголюще нѣмѣмъ бытїи, ѿнѣмъ.

6. Не найдя же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда,

7. а Иасон принял их, и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса.

Обвинение христиан толпой перед городскими начальниками Солуня заключалось в той же клевете, которая взводилась на апостолов в Филиппах, а именно что они говорят о других порядках, нежели какие должны быть в стране, подчиняющейся кесарю, причем упомянуто и то, что у христиан есть свой Царь — Иисус. В качестве же отягчающего вину обстоятельства сказано было, что они возмущают, и повсюду. О том, что апостолы были из евреев, не упоминается, ибо это было бы не в пользу руководителей возмущения. И должно сказать то, что приведены были к начальникам христиане по преимуществу не из евреев, так как таких было мало, а Павел и Сила скрылись. «О клевета! Опять обвиняют их в государственном преступлении, — восклицал некогда святой Иоанн Златоуст. — *Почитая другого царем, Иисуса*». «Точно так же и Иисуса обвиняли отцы их, говоря, что Царем Себя называет. Но те имели хотя несколько правдоподобный предлог, так как обвиняемый был еще жив. А эти на что рассчитывали в своей лжи, когда говорили об апостолах, что они называют Царем Иисуса, Который, по их мнению, умер и бояться Которого земным царям было уже нечего, так как они видели, что Он вовсе уже не появлялся?» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ѿ Сѣмѣмъ же народъ, ѿ градоначѣлннѣмъ слышѣмъ ѿѣмъ.

Ѣ Вземше же доволное ѡ їсѣона ѿ прочнѣмъ, ѡпѣстѣша ѿхъ.

8. И встревожили народ и городских начальников, слушавших это.

9. Но сии, получив удостоверение от Иасона и прочих, отпустили их.

Тревога начальников при высказанных обвинениях понятна, ибо признание в империи другого

ботных собраний, но каждый день. Естественным исходом такого внимательного испытания проповеди Павла было ее усердное принятие народом — не только многими иудеями, но значительным числом и прозелитов обоего пола, имевших в своей среде немало людей знатных, пример которых благотворно подействовал на многих. По счастливому исключению, верийская синагога была спокойной. И апостолу можно было жить спокойно среди непрестанно умножавшегося христианского общества. Он даже два раза собирался идти в Фессалонику, но только, по его словам, задержан был сатаной (см. 1 Фес. 2:18), т.е. или болезнью от ангела сатаны (см. 2 Кор. 12:7), или неблагоприятным положением внешних обстоятельств, в чем он усматривал влияние ратующего на Христову Церковь злого духа (см. Еф. 6:11). Весьма скоро фессалоникийские иудеи отправили сюда посланцев, чтобы поднять бурю» (см. Глаголев Д.).

Г҃и ѿ ѿѣхаша ѿже ѿ солѣна іѹдеѣн, ѿкъ
нѣ въ вѣрїи проповѣдаша ѿ павла слово бж҃іе,
прїидѡша нѣ тѣмъ двѣжѹще нѣ смѣшѹще
народы.

Дѣи же тогдѣ брѣтїѣ ѿпѣсѣнша павла нѣти
на помѡрїе: ѡсѣтѣста же іѹла нѣ тїмодѣѣн тѣмъ.

Є҃и Провождѹщїи же павла, вѣдѡша є҃го дѣже
до адѣннѣ: нѣ прїемше заповѣдь къ іѹлѣ нѣ
тїмодѣю, да ѿкъ скорѣе прїидѹтъ къ немѹ,
нѣзыдѡша.

13. Но когда Фессалоникские Иудеи узнали, что и в Верии проповедано Павлом слово Божие, то пришли и туда, возбуждая и возмущая народ.

14. Тогда братья тотчас отпустили Павла, как будто идущего к морю; а Сила и Тимофей остались там.

15. Сопровождавшие Павла проводили его до Афин и, получив приказание к Силе и Тимофею, чтобы они скорее пришли к нему, отправились.

Преследование апостолов солунскими евреями показывает, какая великая ненависть у них была к христианам. И так как Павел явно был выдающимся благовестником, то на него они более всего устремлялись в своем коварстве. Поэтому христиане

и здесь постарались поскорее препроводить его далее, тем более что здесь был приморский порт, из которого Павел мог удобно проехать в Афины. Для продолжения же проповеди остались здесь Сила и Тимофей. «Они отпускают одного Павла, потому что за него опасались, чтобы он не потерпел чего-нибудь, так как он был их главой, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Так не везде действовала благодать, но оставляла им действовать и самим по-человечески, возбуждая их и располагая к бодрствованию и вниманию».

«Смотри, какое попечение оказывали все ученики о верховных (апостолах). Много может общение с Церковью, и кто не может чего-либо сам собой, то сделает вместе с другими. Поэтому-то здесь особенно совершаются молитвы обо всем мире, о Церкви во всех пределах его, о благосостоянии их, о находящихся в опасностях». «Таким образом, (и отпустившие Павла) сами по себе могли сделать нечто великое, а с ним сделали бы и успели бы еще более, но они хотели пока избавить его от опасности». Что касается оставления Силы и Тимофея в Верии, то это было сделано для продолжения там проповеди, что отчасти практиковалось и раньше в Филиппах (см. Деян. 16:40) и потом в Солуни, откуда Павел велел Силе и Тимофею возвратиться скорее к нему в Афины. Можно думать, что, несмотря на краткость пребывания Павла в Афинах, Тимофей приходил к нему сюда (см. 1 Фес. 2:18–3:2), как приходил он из Филипп в Солунь. Более продолжительная их встреча произошла в Коринфе, где апостол Павел остановился на более продолжительное время. Святой Иоанн Златоуст, как глубокий почитатель святого апостола Павла, выражая радость о прибытии к центру греческой образованности — к Афинам, говорит: «Хорошо, что они приведены были Богом в Македонию, ибо Греция была уже славной». «Оставление Македонии, куда апостол был вызван таким необыкновенным образом и где деятельность его оказалась особенно плодотворной, было для апостола очень горько, тем более что причина этого лежала в иудеях, которые были так близки его сердцу, что ради обращения их он готов был пожертвовать собственным спасением. Для святого Павла особенно было прискорбно, что иудеи не только сами не обращались, но, не угождая Богу и противясь чело- векам, препятствовали апостолу *говорить язычникам, чтобы те спаслись, наполняя тем самым*

меру грехов своих (1 Фес. 2:16). Только убеждение в том, что совершаемое им священнодействие благовествования Божия (Рим. 15:16) определяется волей Самого Бога и что скорби и гонения необходимы для служащих Христу, так как ими подобает войти в Царствие Божие, — только это убеждение подкрепляло апостола и давало ему силу с надеждой на добрые всходы уже посеянного семени обратиться к новым местам, где еще не раздавалось слово благовествования» (см. Глаголев Д.).

Не имея возможности еще посетить такие македонские города, как Солунь, апостол позаботился об укреплении там Церкви через свои два послания, написанные вскоре же (из Коринфа). В первом из них он писал: *мы были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны* (1 Фес. 2:7–8). *Каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу* (1 Фес. 2:11–12). *Вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благовестие Божие* (1 Фес. 2:9). Это говорилось против тунеядцев, которых было много в Солуни. Далее апостол возвещал, что предстоит фессалоникийцам перенесение многих искушений (см. 1 Фес. 3:2–4; 5:2–3). Это будет время страшное для сынов тьмы, а для тех, кто удостоился искушения, — предмет не страха, а радостных ожиданий. Особенно страшен будет *сын погибели* (2 Фес. 2:3) (антихрист), превозносящийся выше всего. И ныне *тайна беззакония деется, но не совершится она, пока не будет взят... удерживающий* (2 Фес. 2:7), т.е. пока признаются и уважаются законы и законные носители права и справедливости. Когда же откроется беззаконник, то *Господь Иисус убьет его духом уст Своих и истребит его явлением Своим* (2 Фес. 2:8). «Сообщить христианам новооснованных Церквей правильный взгляд на государство, гражданскую власть, на отношение Церкви к государству для апостола было делом высокой степени важности, так как только подобный взгляд мог предохранить христиан от тех крайне прискорбных для них последствий, которые вело бы за собой их пренебрежительное, а тем более мятежное отношение к

представителям государственного правового порядка» (см. Глаголев Д.).

ἔτι βο ἀδελφεῖς ἡμεῖς ὡς θηλάζουσα παύσα, ἐκτρέφοντες ὑμᾶς ὡς υἱοὺς ἐν κυρίῳ, ὡς ἐκ πατρὸς ἐκείνου, ὡς ἐκ πατρὸς ἐκείνου, ὡς ἐκ πατρὸς ἐκείνου, ὡς ἐκ πατρὸς ἐκείνου.

ἔτι ἐκτρέφοντες ὑμᾶς ὡς υἱοὺς ἐν κυρίῳ, ὡς ἐκ πατρὸς ἐκείνου, ὡς ἐκ πατρὸς ἐκείνου, ὡς ἐκ πατρὸς ἐκείνου, ὡς ἐκ πατρὸς ἐκείνου, ὡς ἐκ πατρὸς ἐκείνου.

16. В ожидании их в Афинах Павел возмутился духом при виде этого города, полного идолов.

17. Итак он рассуждал в синагоге с Иудеями и с чтущими Бога, и ежедневно на площади со встречающимися.

В Афинах Павел прежде всего обратил внимание на множество идолов. Сначала это возмутило его, но потом он воспользовался этим впечатлением для благоприятной афинянам мысли, что они благоговейны к Богу, только не знают Его (и потому служат многим ложным богам). Поэтому можно думать, что указанное возмущение Павла было тревожным возбуждением и волнением вообще. И ныне главное богатство Афин — это разные изваяния, которые так искусно делали древние греки и которыми так величаются современные наследники дорогих античных произведений. Однако святой Иоанн Златоуст говорит: «Справедливо он (Павел) огорчился, ибо нигде нельзя было видеть столько идолов». Но не гнев или негодование означает здесь раздражение, но горячность души, как и в другом месте, где говорится: *произошло огорчение* (Деян. 15:39). Он не мог снести и скорбел духом. Второй особенностью древних Афин, как отмечает деесписатель (в 21-м стихе), было стремление к публичным беседам. Это было более по душе Павлу. И вот он, как бы уподобляясь многим, ежедневно беседовал со всеми встречавшимися с ним на площади. Обычная же проповедь в синагоге перед иудеями и прозелитами шла своим чередом. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он опять беседует с иудеями и через это заграждает уста тем, которые утверждают, будто он оставил их, обратившись к язычникам». Сделавшись последователем Распятого, святой Павел совершенно освободился от всяких следов иудейского ригоризма и

мудро, с любовью допускал он естественные проявления человеческого духа, к числу которых необходимо относится, между прочим, и стремление выразить в материальном образе внешнюю и внутреннюю красоту человека. Одно только условие поставляет при этом апостол Павел: чтобы все было на пользу, чтобы все служило к назиданию и спасению (см. 1 Кор. 10:23; 6:12). Стоя перед дивными изваяниями великих скульпторов Эллады, апостол не мог не знать, что искусство, создавшее эти произведения, было великим даром Божиим. Но вместе с тем Павел видел, что здесь истина была подавлена неправдой и красота глубоко поглотилась бесстыдством порока и отравлялась ядом гнусного идолослужения, ладан которого курился на жертвенниках перед многими статуями (см. Глаголев Д.).

и́и нѣцын же ѿ епѣскѣпѣ, и ѿ егѣѣтѣ фѣлософѣ,
стазѣхѣа изъ нимѣ, и нѣцын глаголахѣ: что
оубѣ хощетѣ заблѣбнѣи еѣи глаголати; и́ни же,
чѣждѣхѣ богѣмѣ мнѣтѣа проповѣдникѣ быти:
ѣако и́иа и́иѣи еѣиговѣтѣговѣаше ѣмѣ.

18. Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: «что хочет сказать этот суеслов?», а другие: «кажется, он проповедует о чужих божествах», потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение.

Эпикурейцы и стоики, как самые обычные философы того времени, прежде других встретились в Афинах с Павлом. Следуя учению Эпикура о возможно большем наслаждении жизнью, эпикурейцы, кажется, не возымели охоты вникнуть в учение Павла, считая всякую серьезную речь не стоящей внимания. И потому они легкомысленно взглянули на учение апостола как на суесловие (ср. 1 Кор. 1:23). Стоики были вообще более вдумчивы и строги как в суждениях, так и в жизни. Но на этот раз и они не особенно внимательно отнеслись к учению Павла. Однако они поняли, что он говорил о религии, и притом о какой-то особенной или, как они, судя поверхностно, сказали: о чужих божествах, между тем как Павел говорил им о Спасителе всего мира, через Которого единственно возможно спасение, чего тщетно старались достигнуть собственными усилиями стоики. Но они этого учения апостола не поняли, как не поняли и учения его о воскресении,

показавшегося им смешным. Вообще мудрость века того в лице столичных мудрецов обюроедела (см. Рим. 1:22). «И могли ли (уразуметь Его) те, из которых одни почитали Бога существом телесным, другие — сладострастием блаженством?» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Никогда, по-видимому, в Афинах не было так сильно философско-литературное движение, как в описываемое время. Из многих свидетельств древних, например Проперция, почти современника апостола Павла, можно видеть, что Афины были тогда средоточным пунктом, куда стремились весьма многие желающие заниматься философией, ораторством. Но дух Сократа, Платона и Аристотеля не был присущ ни одному из громадной толпы философов, ораторов, грамматиков и педагогов всякого рода, какими буквально кишел тогда весь город. Что касается учености, то она была вообще в упадке» (см. Глаголев Д.). Отсюда понятно, почему посетители площади, с которыми прежде всего привелось беседовать Павлу, отнеслись к его речам так легкомысленно, как могли отнестись только пустые дилетанты философии и науки.

и́и Поѣмше же егѣ, ведѣа на ареопѣгѣ, глаголюще: можемѣ ли разѣмѣтѣи, что нѣкое еѣи глаголемое тобою оубѣиѣи;

и́и Странна бо нѣкаа благѣиши бо оубѣиѣа на́ша: хощемѣ оубѣ разѣмѣтѣи, что хотѣтѣи ѣа быти; ѣа [и́и и́иѣи же еѣи, и́и приходѣиѣи страннѣи, ни бо чтоѣеи ѣи оубражѣахѣа, разѣи глаголати что, и́и слышатѣи нѣкое.]

19. И, взяв его, привели в ареопаг и говорили: можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою?

20. Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что это такое?

21. Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое.

Новизне апостольского учения соответствовала любовь афинян к новому. И потому нашлись такие охотники послушать это учение не только на улице, но и в здании верховного суда, в ареопаге, где и по

законам афинян должно было обсуждаться все новое, могущее изменить строй их жизни. Много было в Афинах представителей всяких философских учений, но христианство, очевидно, возведено было столь возбуждительно только впервые. Можно думать, что приглашавшие апостола высказаться думали услышать какую-либо интересную разновидность философского учения, ибо они не думали, что не менее философично можно говорить и размышлять и об истинах религии, о Боге, Его правде и о человеческом оправдании или спасении. Нужно было только перенести философствование в другую сферу, нежели вращалась их философия, по преимуществу земная, материально-чувственная. Сократ и Платон старались подняться к более высоким предметам мышления. Но их последователи теперь были особенно не в почете. Поэтому неудивительно, что еще более возвышенное учение Павла, несмотря на резкую новизну его, мало кому было по душе, так что вначале интересовавшиеся им отказались потом слушать его. И опять мудрость века оказалась не на высоте призвания своего. *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия* (1 Кор. 2:14). «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как они под видом желания научиться во всем обнаруживают свою страсть к новостям. Город их был город пустословов». Ареопаг (по объяснению блаженного Феофилакта, Ἀρείος значит Марс, а Πάγος — холм, поэтому место это называлось Ареевым, Марсовым холмом, где бог Марс, по сказанию греков, был наказан за прелюбодеяние находился недалеко от той большой площади, на которой беседовал Павел раньше (стих 17), на Марсовом холме, примыкавшем к Акрополю. Здесь могли слушать Павла члены ареопага, важнейшие представители греческой образованности и народ, стоявший на площади, так как здание ареопага было довольно открытое. «Выражение *что-то странное ты влагаешь в уши наши* (по объяснению преосв. Михаила) отзывается тонкой иронией и вместе гордым снисхождением мнимо образованнейших афинян к мнимому невежеству варваров, каковыми они считали всех негреков, кроме разве римлян». «Мы-де все знаем, но хотим послушать, что такое ты проповедуешь, тем более что *что-то странное ты влагаешь в уши наши*». Вложение слов в уши — выражение или тоже насмешливое, или приспособительное к азиатскому образу речи,

где нередко, например, говорили при желании слушать: «Мы повесили уши свои на гвоздь внимания». Может быть, афиняне подчеркивали этим и ту силу, с какой говорил апостол, как бы невольно заставляя слушать себя и даже влагая в уши то, что они не хотели слушать, а тем более понять, что он хотел не уши их чесать (см. 2 Тим. 4:3), а убелять сердца, спасти их души.

КѢ СѢАВѢ ЖЕ ПАВЕЛѢ ПОСРЕДѢ АРЕОПАГА, РЕЧЕ:
МѢЖЕ АДДНЕНІСТІН, ПО ВСЕМУ ЗРѢ ВѢ АКИ БЛАГО-
ЧЕСТИВЫА.

КѢ ПРОХОДѢ БО Н СОГЛАДАА ЧЕТЕВОНІА ВѢША,
ОБРЕТѢТОУХ Н КАПИЩЕ, НА НЕМЖЕ БѢ НАПИСАНО:
НЕВѢДОМОМУ БѢГУ. СГОЖЕ ОУБѢ НЕ ВѢДУЩЕ КѢГО-
ЛѢПНУ ЧТЕТѢ, СЕГО АЗЪ ПРОПОВѢДУЮ ВАМЪ.

22. И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны.

23. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам.

Речь апостола Павла в ареопаге исполнена глубокого содержания, великой силы и совершенства в языке изложения. После приспособительного введения, в котором в кратких, но существенных чертах он обрисовал современное религиозное состояние афинян (стихи 22–23), он потом сообщает основное учение о Боге (стихи 24–25), Его отношении к людям (стихи 26–27), из которого вытекает и то отношение, которое должны иметь и люди к Нему (стихи 28–29), призывает к покаянию, угрожая судом Мужа, воскресшего из мертвых (стихи 30–31). Речь эта навсегда останется образцом для всех христианских веропроповедников и вечным памятником богодухновенного дара святого Павла. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «как бы похвалия их, Павел вроде бы не говорит им ничего неприятного. *По всему вижу я*, говорит, *что вы как бы особенно набожны*. Афиняне в разные времена принимали разных богов и даже иноземных, например богиню Минерву, Пана и иных из других стран. Боясь, чтобы не нашелся еще какой-нибудь бог, неведомый им, но почитаемый в другом каком-нибудь месте, они для большей безопасности поставили

жертвенник и ему. И так как этот бог был неизвестен, то и написали *неведомому Богу*. Этот-то Бог, говорил Павел, и есть Иисус Христос или, лучше, Бог всех. Смотри, как он доказывает, что они и прежде принимали Его. Странного, говорит, ничего нового я не предлагаю. Они твердили ему: *Что это за новое учение, проповедуемое тобою?* (стих 19). Поэтому он немедленно уничтожает их предубеждение и говорит: *Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он Господь неба и земли».*

Когда апостол говорил речь свою, то перед его взором был акрополь с полной коллекцией знаменитейших произведений искусства, внизу в стороне великолепный храм Тезея, вокруг множество храмов, алтарей и статуй разнообразных богов. Все это нашло свое тонкое изображение в речи его. «Выражение набожны нарочито и весьма тонко подобрано. Греческое слово *δεισιδαιμονεστέρους* означает и благочестие (набожность), и суеверие от страха перед почитаемыми предметами. Не оскорбляя щекотливого уха своих слушателей и не жертвуя истиной, Павел с мудростью характеризует набожность афинян таким словом, которое выражает сущность всякой набожности языческой, — суеверие. Об особенной, сравнительно большей набожности афинян Павел заключил особенно из того, что, проходя и осматривая их святыни — храмы, алтари, статуи богов, он нашел и такой жертвенник, на котором написано: *неведомому Богу*. Таких жертвенников, как видим из свидетельств самих греческих писателей (особенно Павзания и Филострата), в Афинах было несколько. *Сего-то, Которого вы, не зная, чтите*: неопределенное вместо определенного, безличное вместо личного, соответственно незнанию (не зная); то, что составляет для вас неизвестное Божество, предмет почитания, есть Бог личный и живой, Творец мира, Которого я и проповедую вам. Это, очевидно, мощный ораторский оборот речи, определяющий неопределенное, влагающий в отвлеченное понятие конкретный смысл, какого в неопределенном представлении слушателей, собственно, не было, так как он не был создан как единственный истинный смысл в неопределенном *неведомому Богу*. И так как Бог, проповедуемый Павлом, есть Существо, отличное от их богов, “им не известное”, то он с полным правом мог сказать в ораторском обороте речи, что им неизвестное и чтимое Существо есть Бог, им пропо-

ведущий, хотя в мыслях их и не было того. Это основная мысль и речь Павла в ареопаге, смело и премудро выведенная из окружавших его обстоятельств или примененная к ним. Надо еще отметить при этом мудрость Павлову в том, что, тогда как афиняне надеялись слышать от него речь о чужих богах (стих 18), Павел полагает в основу проповеди их собственное, только не осознанное ими чувство о Боге» (см. Михаил (Лузин), еп.).

КѢ БГЪ СОТВОРИВЫИ МІРЪ, И ВСѦ ЯЖЕ ВЪ НЕМЪ,
СІИ НБЕ И ЗЕМЛѦ ГДЬ СЫИ, НЕ ВЪ РЪКОТВОРЕН-
НЫХЪ ХРАМѢХЪ ЖИВЕТЪ:

ѿѢ НН Ѡ ϩКХЗ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЗ ѠГРОЖДѢНІА
пріѣмлетъ, трѣба чѣто, сѣмъ дѣлѣ вѣмъ
жнѣотъ, ѣ дѣхѣнѣ, ѣ вѣлѣ.

24. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет

25. и не требует служения рук человеческих,
как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая
всему жизнь и дыхание и все.

Понятие о Боге дается апостолом Павлом приспособительно к понятиям афинян. Они имели чувственное понятие о божестве и потому старались служить богам чувственно, созидавая для них чудные храмы, делая их прекрасные статуи. Павел же говорит, что Бог Сам наивысший Творец всего мира. Поэтому ясно, что Он не нуждается ни в храмах, ни тем более в статуях. Он Сам всему дает жизнь, дыхание и все, что необходимо кому-либо. Таким образом, давая истинное понятие о Боге, апостол тем самым разрушал ложное греческое представление о Нем. «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он мало-помалу научает любомудрию и посмеивается языческому заблуждению. Дабы они не подумали, что Бог есть один из многих, в опровержение этого он присовокупляет: *не в рукотворенных храмах живет*». По объяснению блаженного Феофилакта, апостол Павел, говоря: *Сам (Бог) дая всему жизнь и дыхание и все*, направляет свою речь преимущественно против эпикурейцев. «Эпикурейцы говорили, что все существует без Божественного промысла. И вот Павел доказывает промышленность Божие».

крайнем ослеплении, то не для чего было бы ему и искать Бога».

Ѣн Ѡ нѣмъ бо живѣмъ, ѡ дѣѣмъ, ѡ сѣмъ.
Ѣкоже ѡ нѣцын Ѡ вѣшнѣхъ кнѣжнѣхъ рекѡша,
сегѡ бо ѡ родѣ сѣмъ.

28. ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род».

Промышление Божие имеет особые и общие виды действий. Бог назначил времена и места для обитания людей, чтобы, взирая на эти места и обстоятельства, люди познавали Бога. Но вместе с тем они могут и должны всегда и везде чувствовать, что вся вообще жизнь наша зависит от Бога, Он причина нашего бытия и сила, движущая и сохраняющая нас. «Близость Господа апостол доказывает посредством чувственного примера: невозможно, говорит, не знать, что воздух разлит повсюду и находится не только близ каждого из нас, но и в нас самих. То, что мы от Бога получили жизнь, что действуем и не погибаем, все это называет промышлением и попечением Божиим о нас» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Замечательна ссылка апостола на поэтов в мысли о близости людей к Богу. Она находится у Арота и Клеанфа. Замечательно и пользование этим изречением: «мы Его и род». У указанных поэтов это изречение относится к Зевсу, апостол же относит его к Богу, разумея не то самое существо, которое те разумели, — да не будет! — но применяя к Нему то, что, собственно, сказано о другом, равно как и жертвенник (с надписью: *неведомому Богу*) он приписал Ему, а не тому, которого они почитали. Преосв. Михаил называет это смелым ораторским оборотом.

Ѣд, Рѡдъ ѡѣбо сѣще бѣѣн, не дѡлжнн сѣмъ
непщевѣтн, подобно бѣтн бѣтѡ злѣтѣ, Ѣлн
сребрѣ, Ѣлн кѣмнѣ хѣдѡжнѣ начертѣннѣ, ѡ
смышлѣнѣю чѣловѣчѣ.

29. Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого.

Из понятия о близости людей к Богу и даже о сродстве их (подобии и образе) апостол выводит

заключение о неверности и несоответственности уподобления богов истуканам золотым, серебряным, каменным, в особенности когда в этих произведениях искусства, созданных через художественное воображение, видится само божество, ибо этим высшее земное существо, родственное божеству, поставляется ниже сказанных материалов и созданий человеческого же вымысла.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он доводит до понятия о бестелесном. Ибо если мы по душе не подобны этим (вещам), то тем более Бог. И не только искусственному изображению Божество не подобно, но не уподобляется и другому какому-либо вымыслу человеческого; ибо (все) изображается или искусством, или умом. Поэтому он и сказал: если Бог есть то, что изображается человеческим искусством или умом, то и в камне было бы существо Божие. Вдвойне он осуждает их и за то, что они не нашли Его, и за то, что изобрели тех (богов)». «И это смело говорит великий апостол в виду художественно сделанных статуй богов из золота и серебра, мрамора и других камней, в виду блестящих произведений древнего искусства, находившихся во множестве и в акрополе, и на площадях, и в храмах афинских, говорит перед гордившимися всем этим как величайшим доказательством высшей цивилизации, поклонниками этих статуй! Каким варваром он должен был показаться им! Но это (мнимое) варварство победило со временем эту блестящую цивилизацию и изображения Распятого Бога низвергли с божеских пьедесталов эту массу художественных произведений» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Каждая статуя по материалу, из которого она сделана, есть не что иное, как золото, серебро, мрамор или другой какой-нибудь камень, вообще нечто такое, что по своей природе совершенно отлично от той стороны человека, по которой он имеет сходство с Богом; по форме же своей всякая статуя есть более или менее художественное выражение того или иного представления человека, проистекающего единственно из фантазии последнего и потому не соответствующего действительности. Отсюда понятно, что отнюдь нет сходства между человеком и изображениями идолов. Теперь совершенно ясен вывод из раскрытых посылок. Если люди только в некоторой, весьма незначительной мере подобны Богу и если они в то же время, рассматриваемые со стороны своего сходства с Божеством, отнюдь не подобны

идолам и несравненно выше их как своих произведений, то тем более и неизмеримо более Божество не подобно идолам» (см. Глаголев Д.).

ѿ Аѳѳта оубо нескѣдѣніа презираа бѣхъ, нынѣ по-
велеваѣтъ челоувѣкъмъ вѣмъ всѣмъ покаятиса.

ѿа занѣ оустѣавилъ естъ дѣнь, бѣньже хощетъ
сдѣлати вселѣніи къ правдѣ, ѿ мѣжѣ, егѣже
предѣстѣи, вѣрѣ подѣа вѣмъ, кокресѣи егѣ
ѿ мѣртвѣхъ.

30. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться,

31. ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых.

Увещание к покаянию совершается с большей твердостью и решительностью, нежели кроткое и гуманное суждение об идолослужении, как бы извиняемое неведением. Но вот, говорит апостол, теперь неведение должно считаться конченным, ибо через меня и других христиан-веропроповедников Бог повелевает всем покаяться, угрожая непослушным и нераскаянным судом Того, Которого Он даровал для искупления всех и Который, умерев, воскрес, что и служит удостоверением, что суд Его неизбежен над людьми. «И так он (Павел) объявляет это слушателям, не требуя наказания их как людей, достойных наказания, но призывая их к покаянию. Не говорит: вы добровольно совершили злодеяние, но: вы не знали» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Упомянув о воскресении, он указывает на страдание (Христово). А что суд этот праведен, видно из воскресения, ибо одно другим подтверждается; и что все это сказал справедливо, видно из того же, что (Христос) воскрес. Так и всем (апостолы) проповедовали веру (во Христа), уверяя, что Он воскрес. Все это сказано афинянам; но благовременно сказать и нам, что всем всюду должно покаяться. Итак, покаемся. Если бы Христос не воскрес, то мы бы не были бы судимы; если же Он воскрес, то мы непременно будем судимы: ибо, говорит (Писание), *Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми*

и над живыми» (Рим. 14:9) (см. Иоанн Златоуст, свт.).

«Вслед за обличением нелепости идолопоклонства, обличением, незыблемо утверждаемом на всем прежде сказанном о Боге и человеке, апостол Павел начинает третью часть своей проповеди, содержащую в себе евангельское призвание к покаянию и вере во Христа. Апостол дает понять слушателям, что для них прошли времена религиозного неведения, когда они тщетно искали Бога, и наступает новая эра — время ведения истинного Бога, когда, следовательно, они могут стать уже в надлежащие отношения к Высочайшему Существо, а это, очевидно, и есть то самое Царство Божие, с пришествием которого знают Отца и посланного Им Сына и становятся участниками нескончаемой жизни в Боге. Нельзя не заметить удивительного соединения строгости и снисхождения, звучащих в призыве к покаянию. Апостол, с одной стороны, ясно выражает, что неведение (религиозное), времена которого проходят, заслуживает божественного наказания. С другой стороны, слова Павла дают основание для полной надежды на милосердие Божие. Ручательством такого милосердия служит уже то, что Бог снисходит к временам неведения, из чего само собой вытекает, что искреннее покаяние будет принято Господом и явится залогом оправдания всех, ищущих Его» (см. Глаголев Д.).

ѿб слышавше же воскресѣніе мѣртвѣхъ, ѿбѣ
оубо рѣхъ: ѿбѣ же рѣша, да слышимъ тѣ
пѣки ѿ сѣмъ.

ѿг ѿ такъ павелъ нзыде ѿ среды ѿхъ.

ѿа нѣцынъ же мѣжѣ прилѣпѣвшесѣ еѣмъ, вѣро-
ваша: къ нѣхъже бѣ ѿ діонѣсѣи ареопагѣтѣи, ѿ
женѣ ѿменѣмъ дамѣрь, ѿ дрѣзѣи къ нѣмъ.

32. Услышав о воскресении мертвых, одни насмеялись, а другие говорили: об этом слушаем тебя в другое время.

33. Итак Павел вышел из среды их.

34. Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними.

Прервана была знаменитая речь апостола в Афинах смехом легкомысленных слушателей. Тогда более вежливые сказали: *об этом послушаем тебя в другое время*, чем дали понять, что и они более не расположены слушать Павла. По-видимому, учение о воскресении особенно было им неприятно и нежеланно. И это понятно. И всякий неверующий при словах о будущем суде может легко сказать: потом посмотрим, что будет. Однако, несмотря на легкомысленное большинство слушателей, нашлись и такие, которые вняли премудрой речи апостола. Дееписатель здесь называет почтенного члена ареопага Дионисия, бывшего потом епископом афинским и после скончавшегося мученически в Галлии (в Париже). Дамарь была его супруга. Говоря об обращении их и других, дееписатель показывает, что из числа прочих были обращенные, как из мужчин, так и из женщин. По словам святого Иоанна Златоуста, «афиняне хотя и любили слушать новости, но не были внимательны (к проповеди); они не показывали никакого усердия, а старались только о том, чтобы постоянно иметь какой-нибудь предмет для разговора; это и было причиной, что они отступили (от Павла). Впрочем, он убедил Дионисия Ареопагита и некоторых других. Те, которые заботились о благоустройении своей жизни, скоро приняли слово, а прочие нет. Павлу казалось достаточным, что он посеял по крайней мере семена. Вероятно, он не ожидал здесь большой пользы; но, с другой стороны, он был веден Духом в Коринф». По объяснению блаженного Феофилакта, «афиняне особенно осмеивали воскресение: *душевной человек не принимает того, что от Духа Божия* (1 Кор. 2:14)». Кроме того, он прибавляет, что Дионисию учение о спасении сообщено через Павла, а руководится он, как ученик учителем, великим Иерофеем. «Не обильным плодом, как видно, окончилась мудрая речь Павла в ареопаге, среди представителей цивилизации образованнейшего города. Мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божией (см. 1 Кор. 1:21)», — пишет преосв. Михаил. Но Павел не был этим смущен. Так не должны смущаться кажущейся не успешностью и современные проповедники среди интеллигенции. Дело веропророководников — сеять, а Господь возрастит потребное (см. 1 Кор. 3:6), как и было в Афинах, где ныне так достопамятно

красуется святая Церковь всеми плодами Христовой веры и благочестия.

ГЛАВА 18

Ἄ По σίχῃ же ᾧλθίνεα πάλιν ᾧ ἁδίνῃ, πρίνδε
κз корίνθ.

Ἐ Ἦ ᾧβρῆτε нѣкоего ἰδéalннн ἡμενэмз ἁкúλ,
пóнтаннн рóдомз, нóкв прише́дшн ᾧ ἰталín,
ἡ пріскі́лλ женѣ εἰῡ, [знé повелѣлз бáше
κλνύδїй ᾧλθίνтннл бсѣмз ἰδéεмз ᾧ рíмнл,
πρίνδε κз нíмз:

1. После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф;

2. и, найдя некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтиянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, — потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, — пришел к ним;

Пребывание Павла в Коринфе было более благоплодно, нежели в Афинах. Он останавливался здесь у супругов Акилы и Прискиллы, которые незадолго перед ним прибыли сюда из Рима, откуда евреи были высланы по указу императора Клавдия, о чем между прочим сообщает и Светоний. Как сами странники, и притом люди небогатые, они не могли доставить многое Павлу, но он умел довольствоваться и малым (см. 2 Кор. 11:8), особенно когда оно предлагалось с сердечным расположением и лицами, преданными ему.

Что касается ознакомления с городом и настроением его обитателей, то апостол мог достигнуть этого так же скоро, как и в Афинах. Если в Афинах жизнь была ключом на площадях, то здесь она разливалась потоками во всех улицах и переулках, ибо густонаселенный город Коринф был городом приморским, торговым, куда стекалось множество всякого люда из всех мест Греции и даже из далеких стран. И память об Истмийских играх привлекала сюда многих на приволье богатой жизни среди роскошной природы, полной чарующих видов на горы и море, утопающие в массе света и тепла, достигавших и до бедного Павлова уголка в скромной хижине родных по нации и вере.

Преосв. Михаил полагает, что Акила и Прискилла имели в Риме постоянное жительство и что пребывание их в Коринфе, а потом в Эфесе было лишь вынужденное изгнанием иудеев из Рима Клавдием; впоследствии они опять были в Риме (см. Рим. 16:3), когда многие из иудеев возвратились туда по смерти Клавдия (см. Деян. 28:17). И там они были самыми видными лицами в христианской общине, поэтому, пиша приветы, апостол ставит их в числе первых, приветствуемых им (см. Рим. 16:3).

Благоплодную встречу святого Павла с приютившей его четой нельзя считать простым случаем, но должно видеть в ней устройство промысла... Жизнь в доме скинотворца была для апостола Павла и полезна, так как доставляла ему некоторые средства к существованию, и приятна, так как позволяла ему наблюдать сначала постепенное приближение приютивших его супругов ко Христу, затем быстрое развитие в них чисто апостольской готовности служить тому, что они считали величайшей истиной. Трудно изобразить словами высокое достоинство той вероучительной школы, которую проходили Акила и Прискилла, живя с апостолом Павлом. Святой Иоанн Златоуст, желая показать, как в высшей степени полезно было оказаться сожителем великого апостола, вот что говорит в своей беседе о Прискилле и Акиле: «Хижину их я смело мог бы назвать небом и церковью, ибо где был Павел, там был и Христос (см. 2 Кор. 13:3), а где был Христос, там постоянно приветали и Ангелы. Если же и прежде Прискилла и Акила оказывались достойными служения Павлу, то представь, какими сделались они, прожив вместе с ним два года, наблюдая и вид его, и походку, и взор, и род одежды, и входы и исходы. Если мы, имея только его 14 посланий, носим их по всей вселенной, то те, которые имели у себя сам источник посланий, какими могли сделаться, живя с таким ангелом».

Г҃И занѣ ѣдинохѹдожннѣмъ быти ѿмъ,
прѣбыти оу нѣхъ, и дѣлаше: бѣхѹ бо иконо-
твѣрцы христотѣю.

Дѣстѹзѣше же на ѡмниахъ по вѣсѣмъ
бѣоты, и препираше ѿдѣсѣи и ѣллины.

3. и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток.

4. Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов.

Дело проповеди в Коринфе апостол соединил с трудами рук своих по части приготовления покровов для палаток, чем занимались и Акила с Прискиллой. По словам святого Иоанна Златоуста, «здесь особенно требовалось, чтобы он не брал (содержания от Церкви), как он сам говорит: *дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы* (2 Кор. 11:12); потому и устрояется, что он живет здесь». Рукоделие у древних евреев было столь распространено, что всякий отец считался обязанным научить детей своих какому-либо ремеслу. А если какие-либо родители не научили детей ремеслу, то дети их не считались и ответственными, если они не питали их в старости. Блаженный Феофилакт пишет, что Павел нашел у Акилы и Прискиллы пристанище удобнее многих царских чертогов, как и для атлета палестра (место борьбы и гимнастических упражнений) более полезна, чем мягкие ковры, и для воина необходим железный меч, а не золотой. По обычаю своему дело проповеди апостол начал в синагоге, где, кажется, немало было и прозелитов. О способах проповедования дееписатель говорит, что апостол вел беседы (диалоги) и убеждал, что показывает простоту речи (разговорной), необходимую для неопытных, и сложность поучений соответственно запросам иудеев, для которых требовались многие доказательства из Писаний, что, понятно, и делал апостол. О плодах начальной проповеди Павла в Коринфе преосв. Михаил замечает: «Кажется, они не были вначале обильными здесь, как и в Афинах. И, кажется, пламенный дух Павла начал ослабевать от этого упорного противления его проповеди, так что для подкрепления его нужно было нарочитое явление Самого Господа» (стихи 9–10).

ЃИ ѿкоже индѣгѣ ѿ македонѣи еѣла же и
тѣмодѣи, тѣжѣше дѣомъ пѣвелъ, вѣдѣтель-
ствѣмъ ѿдѣмъ ѿна быти христѣ.

ЃПротѣвѣщымъ же ѿмъ и хѣлащымъ,
ѡтѣрѣзъ рѣзы своѣ, рече къ нимъ: крѣвь вѣша
на главахъ вѣшихъ: чѣстѣ ѿзъ, ѿ нынѣ во
ѿзѣки нѣдѣ.

5. А когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, то Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос.

6. Но как они противились и злословили, то он, отрясши одежды свои, сказал к ним: кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам.

Прибытие в Коринф сотрудников подкрепило Павла. Постепенно подготавливая слушателей к восприятию учения веры, он, очевидно, сначала раскрывал разные места Священного Писания, относящиеся ко Христу. Теперь же он более прямо и положительно говорил об Иисусе как Мессии-Спасителе. Но многие из них оставались неверующими. Тогда он употребил решительное средство: он пригрозил слушателям из евреев, что на них падет страшная ответственность за их неверие и что он больше не будет проповедовать им, а обратится исключительно к язычникам, причем в знак прекращения всяких отношений отряс одежду свою и сказал, что он исполнил свой долг, а потому и его совесть чиста за них перед Богом. Здесь в немногих чертах Павел обрисован во всей полноте его духа и силы, которые, несомненно, не остались без должного влияния на слышавших и видевших сказанное и совершенное. Но святой Иоанн Златоуст, зная великую любовь Павла к евреям, замечает: «Смотри, как, опять сказав: *отныне иду к язычникам*, он, однако, не перестает печься о них (евреях) и, следовательно, сказал это для того, чтобы вразумить их. И затем поселился в соседнем доме». Относительно выражения: *кровь ваша на главах ваших*, блаженный Феофилакт замечает: «Неясно изречение. Думаю, что Павел говорит следующее: каждый, кто отступает от Христа, Который есть жизнь, представляется убивающим себя самого, так как переходит от жизни к смерти и через наносимое себе самому убийство проливает некоторым образом собственную кровь».

З̣ Н̣ прешѣдъ ѿ тѣхъ, прїиде въ домъ нѣкоего
именемъ ісуса, члвчца бг҃а, см҃же хр҃амина бг҃
вскр҃снїа соннїца.

и іеріспз же начальникъ собора, вѣрова гд҃и со
всѣмъ домомъ своимъ: и мнози ѿ корінѣанъ
слышавше вѣроваху, и крестїхуся.

7. И пошел оттуда, и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги.

8. Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились.

Называя Иуста и Криспа, дееписатель свидетельствует еще, что и многие другие уверовали в Господа в Коринфе. Таким образом, решительная мера воздействовала. Однако нельзя не обратить внимания и на то, что хотя апостол обещался отойти с проповедью к язычникам, однако на первый раз ушел недалеко, поселившись по соседству. Конечно, делу проповеди много способствовало обращение Криспа, заведовавшего синагогой, которого крестил сам Павел (см. 1 Кор. 1:14) и который впоследствии был епископом на острове Эгине (Четьи-Минеи, 4 января). Но Павел предпочел быть теперь у Иуста — прозелита, чтобы оставление евреев теперь же было очевидно, а вместе с тем и не вполне безнадежно. «Поселился в соседнем доме, чтобы это самое соседство возбудило в них (евреях) ревность, если бы они захотели, — учит святой Иоанн Златоуст. — Переходит же, желая внушить им, что он отошел к язычникам».

«При шуме негодования и злословий апостол Павел со своими спутниками оставил синагогу. Рядом с этой последней стоял дом некоего расположенного к христианству и, вероятно, тоже последовавшего теперь за Павлом прозелита Иуста. Вот этот-то дом и избрал Павел для своей проповеди. Избранное место было весьма удобно. Чтобы посещать дом чтящего Бога, в этом не представлялось ничего предосудительного ни иудеям, ни язычникам. Но сильная речь и решительный поступок апостола не остались совершенно бесплодными и для иудеев. Из бывших в синагоге все чувствовавшие до сих пор склонность слушать учение о явившемся Мессии увидели теперь в апостоле самоотверженного вестника Божия и потому устремились по его просьбе к вере. Пример подал сам начальник синагоги Крисп» (см. Глаголев Д.).

д̣ Речѣ же гд҃ь въ видѣніи ноцнѣмъ павлѣ: не
бѣиша, но гл҃и, и да не оумолкнеши:

ї Занѣ ѿзъ ѣсмь изъ тобою, и никтоже приложитъ ѡсломѣнїи тѣмъ: занѣ людїе ѡуть мнѣ мнози во градѣ семъ.

9. Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай,

10. ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе.

Подкрепление Павла Господом в видении показывает ясно, сколь нечеловеческое было дело евангельской проповеди и где была главная сила в успехе апостольской проповеди. Я с тобою, — сказал Господь Павлу. «Потому он и оставался там (в Коринфе) долгое время, — говорит святой Иоанн Златоуст, — хотя побуждало к этому и множество (верующих), но благоволение Христово более. Ибо предстояла большая опасность, когда уверовали многие и даже сам начальник синагоги. Не бойся, — говорит. Этого было достаточно, чтобы ободрить его; он обличается в боязни или, лучше, не обличается, а ободряется, чтобы этого с ним не случилось. Ибо (Бог) не попускал апостолам постоянно терпеть бедствия, чтобы они не изнемогли. Павла же ничто столько не огорчало, как неверующие, как противившиеся; это было для него тяжелее самых опасностей». Слова повеления Господь подкрепляет указанием на то, что у Него много людей в этом городе. Под Своим народом Господь понимает не только уже обратившихся к Нему коринфян, но главным образом (ср. Ин. 10:16; 11:52) готовых обратиться к Нему в этом городе, предуставленных к вечной жизни (см. Деян. 13:48). Им еще нужно проповедовать, чтобы обратить их, а потому говори и не умолкай. Под влиянием тягостного чувства и опасения не думал ли Павел оставить Коринф, как оставил он Афины, или не подумал ли того, что думал огорченный пророк Иеремия: не буду я проповедовать (см. Иер. 20:9). Господь воодушевляет его, чтобы он не боялся, и повелевает не умолкать (см. Михаил (Лузин), еп.).

ѿ Гдѣаше же тѣмъ лѣто и мѣсяцъ шестъ, ѡчѣмъ въ нѣхъ словѣ бж҃ю.

Бѣ Галліонѣ же андрѣѣмъ ѡшѣмъ во ахаїи, нападѡша єдинодушнѡ ѡдѣсѣ на павла, и пришедѡша єго на ѡдѣище,

ї Глаголюще: ѿкѡ противѣ законѣ єи ѡубѣщавѣтъ члѣвѣки чѣти бг҃а.

11. И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию.

12. Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище,

13. говоря, что он учит людей чтить Бога не по закону.

Полуторогодовое пребывание Павла в Коринфе было исполнено многими трудами и подвигами его благовестия о Христе. Но дееписатель говорит об этом в общих чертах. Такие же события, как приведение Павла к проконсулу Галлиону, он не мог не отметить особо. Это событие важно как по историческим указаниям времени его, так и по его составу, в особенности же по составу того преступления, с которым выступили обвинители Павла перед представителем римского суда. Как воспитанные на теократических представлениях, евреи считали дела веры подсудными предержавной власти и потому обвиняли апостола перед проконсулом в неправильном учении о Боге. А тот, как воспитанный на понятиях о праве суда только в отношении к предметам мира внешнего, а не внутреннего, душевного, не мог и слушать о деле с таковым составом его. «В 53 и 54 годах по Рождестве Христовом проконсулом в Ахаии (Греции и Пелопоннесе) был Юний Анней Галлион, брат известного философа Сенеки, воспитателя императора Нерона, умерший так же, как и Сенека, от руки Нерона. Фамилию Галлион он принял от усыновившего его ритора Юния Галлиона, а прежде он назывался Анний Новат. Он был, по словам Сенеки, мягкий, некорыстолюбивый, человеколюбивый и талантливый администратор» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Кажется мне, — говорит блаженный Феофилакт, — что это был один из гуманных людей».

ѿ Хотѣшѣ же павлѣ ѡбѣрѣти ѡчѣмъ, рече галліонѣмъ ко ѡдѣсѣмъ: ѿще бы неправда была кѣмъ, нѣмъ дѣло слѡе, ѡ ѡдѣсѣ, по словѣ ѡубѣмъ пошлѣшамъ быхъ кѣмъ.

Ѣи ѿще ли же стѣзѣнїа ѡуть ѡ словесѣи, и ѡ ѿменехъ, и ѡ законѣмъ кѣшемъ, вѣднѣе сѣмнѣ: ѡдѣа ко ѿзъ ємъ не хощѣ быти.

ѿ И ѿзгна ѿхъ ѿ сѣдѣнѣца.

14. Когда же Павел хотел открыть уста, Галлион сказал Иудеям: Иудеи! если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас,

15. но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом.

16. И прогнал их от судилища.

Ответ проконсула Галлиона обвинителям Павла показывает, что он достаточно выслушал их и что они, кроме общего обвинения в неправильности учения Павла, говорили Галлиону многое другое и между прочим упоминали какие-то имена. Можно думать, что эти имена были Моисея и Иисуса. Галлион отчасти уподобился Пилату в нежелании судить неподсудное. Но он, видимо, был решительнее и потому несколько и ни в чем не обвинил Павла, между тем как Пилат бил Иисуса Христа и отдал Его на распятие. А Галлион *прогнал от судилища* всех обвинителей как людей вздорных, не знающих, что судят за обиды, за злое, а не за учение, притом доброе. «Посмотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он (Галлион) был благоразумен; кроток был этот муж».

«Не успел еще Павел открыть уста, как Галлион решил уже дело не в пользу обвинителей: он счел это дело неподсудным себе как политическому администратору, а предоставил обеим сторонам самим разбираться, а иудеи по своим разбирательствам не могли присудить Павла ни к какому наказанию, опасному для жизни и чести обвиняемого» (см. Михаил (Лузин), еп.).

«Ни один из смертных не мил так для одного какого-нибудь человека, как Галлион для всех людей (писал Сенека). Даже те, которые любят моего брата Галлиона более всего, любят его недостаточно». Вообще Галлион был цвет языческой культуры, римлянин по благородству и серьезности, грек по любезности и уклончивости. Склонный от природы предоставлять вещи их собственному течению, чувствуя, быть может, уже некоторое презрение к стоявшей перед ним толпе, Галлион не стал даже слушать апостола Павла, открывшего уста для своей защиты. Несмотря на категорическое приказание оставить судилище, иудеи не оставляли его.

Тогда Галлион приказал ликторам очистить судилище. Останавливаясь на этом событии, нельзя не оценить в Галлионе скромности, с которой он заявил себя неправопособным в решении религиозных вопросов, и его здорового юридического взгляда, открывшего в требованиях иудеев несправедливое обвинение против человека невинного. Однако, отдавая дань справедливости лучшему из римских чиновников, нельзя в то же время пройти без порицания его личной безучастности, даже пренебрежительности к сути открывшегося перед ним движения, обсужденного им с чисто формальной точки зрения. Галлион нашел лучшим для себя проявить невозмутимость самую полную, чисто юпитерскую, как говорят стоики. Он не мог и подумать, что перед ним стоит носитель божественного учения, которое, принятое умом и сердцем, открывает человеку путь к получению высоких духовных благ, обладать которыми ему, Галлиону, было несбыточной мечтой. Он не дал сказать что-либо обвиняемому, и потому его встреча с апостолом была бесследна, и он окончил жизнь самоубийством (см. Глаголев Д.).

ѿ ѿмше же всѣ еллини соудѣна, начальника собора, вѣхъ предъ сѣдѣнѣмъ, и ни сѣдно ѿ сѣхъ галліонѣ рѣдѣнїе быти.

17. А все Еллины, схватив Сосфена, начальника синагоги, били его перед судилищем; и Галлион нимало не беспокоился о том.

Разгоняя назойливых обвинителей, служащие при суде при помощи других греков в особенности напали на Сосфена, который, как преемник Криспа, по должности своей был впереди обвинителей, а может быть, и сам по обязанности своей говорил что-либо. Но впоследствии Сосфен обратился ко Христу и был епископом в Колофоне (см. Четьи-Минеи, 4 января).

«Вышло так, что возмущение иудеев против Павла не только не причинило ему зла, но отозвалось нехорошо на предводителя обвинявших, так как судия при этом, видимо, стоял на стороне обвиняемого и молча дозволил наказать обвинявших вместо удовлетворения жалобы против обвиняемого. И дееписатель делает об этом замечание, вероятно, для того, чтобы указать полное оправдание обетования Господа Павлу, что никто не сделает

ему зла» (см. Михаил (Лузин), еп.). По словам святого Иоанна Златоуста, это была «блестящая (Павлова) победа! И о какой стыд испытали они (евреи)! Это принесло немало пользы и присутствующим. Галлион хотел, чтобы они судили по закону, а они поступали как пьяные и беснующиеся. Будем и мы подражать ему. Бьющим же нас будем воздавать кротостью, молчанием, долготерпением. Это раны более тонкие, ибо тонко ранение не тела, а души. Огорчение зависит от мнения присутствующих. Если же мнение их будет в нашу пользу, то не больше ли потерпит сам оскорбитель? Бывает оскорбляем и Бог. Да будет это утешением для вас, которые терпите оскорбления».

и́и Па́велъ же ѿще́ пребы́въ днѣ дово́льны, и́ цѣлобѣ́въ бра́тїю, ѿплы́ въ си́рію, [и́ изъ нѣмъзъ акѹ́ла, и́ прѣскі́лла,] ѿстрѣ́гъ гла́вѹ въ ке́хренхъ: ѿбръ́къ бо бѣ́.

18. Павел, пробыв еще довольно дней, простился с братьями и отплыл в Сирию, — и с ним Акила и Прискилла, — остригши голову в Кенхреях, по обету.

Отбытие из Коринфа в Сирию (Антиохию) было ознаменовано совершением обряда острижения волос по древнему иудейскому закону, в чем блаженный Феофилакт усматривает один из способов воздействия на иудеев. «Так как иудеям казалось, — пишет он, — что Павел учит отступничеству от закона, и так как многие гнушались им и не принимали его проповеди, то здесь и в храме Иерусалимском делает это с высокой целью. Это то же, что он говорил: *для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных* (1 Кор. 9:20). По обету. Разумеет обет отречения. Дал обет остричь волосы, чтобы свою деятельность не посвящать мирским делам, подобно мирским людям, но чтобы, подобно человеку, живущему в Боге, посвящать себя Церкви. Поэтому и пострижение монахов целесообразно».

Острижение совершилось в Кенхреях, в гавани, в которой апостол сел на корабль, чтобы вместе с Акилой и Прискиллой отправиться в родные места. «Сам отправился в Сирию, а спутников оставил в Эфесе, вероятно, для того, чтобы они здесь учили, ибо, будучи при нем столько времени, они многому научились; только от иудейского обычая он еще не

отклонил их» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Острижение апостолом Павлом своей головы было выражением некоего данного им обета, вероятно, в благодарность Богу за какое-нибудь особенное Его благодеяние. Побуждений же к избранию именно указанной формы обета у святого Павла могло быть два: во-первых, срезывая себе волосы, он выражал свое отношение к Богу совершенно достойным Его образом, так как пользовался символом, имеющим для себя основание в самом Писании (см. Числ. 6). Во-вторых, через видимый знак апостол получил возможность явиться в глазах иерусалимских иудеев не в том свете, в котором желали выставить его враги (см. Глаголев Д.).

Данный апостолом обет в Кенхреях иеромонах Григорий называет назорейским и находит, что он был распространенным в то время. Его сущность заключалась в воздержании от опьяняющих напитков, рращении волос (и острижении их по принесении жертвы в Иерусалиме), а также в неприкосновении к мертвому телу (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

и́и Прѣстѣ́ же бо ѿфе́ѣ, и́ тѣхъ ѿста́ви тѣ́мъ: ѿ́мъ же вше́дъ въ со́нмище, ста́заше́а со ѿ́дѣ́н.

и́ Мола́щымъ же ѿ́мъ ѿ́го на мно́го вре́мѣ пребы́ти ѿ́ нѣхъ, не ѿзбо́ли:

19. Достигнув Ефеса, оставил их там, а сам вошел в синагогу и рассуждал с Иудеями.

20. Когда же они просили его побыть у них более, он не согласился,

Пребывание апостола Павла в Эфесе на этот раз было кратким, ибо оно было ненарочитым. А между тем здесь евреи охотно слушали Павла и даже просили его побыть у них еще, на что он не согласился, ибо спешил в Иерусалим, обещая оттуда снова посетить их.

Эфес был одним из славнейших городов древнего мира как по числу жителей, так и по просвещению их. (Более подробные сведения о городе Эфесе можно прочесть в предисловии к нашему объяснению Послания к Ефессянам, а также в цитированном сочинении иеромонаха Григория. Ныне от этого города остались одни развалины. Вся жизнь этого города как бы перешла в Смирну, ибо этот город

стоит ближе к морской гавани.) Дело веры требовало в нем большого труда. И, однако, апостол не оставался здесь в этот раз. Значит, всему должно быть свое время и могут быть обстоятельства, не столь великие, но неотложные. Тем не менее Павел проповедовал в Эфесе сам, а потом оставил здесь Акилу и Прискиллу, без сомнения, с тем, чтобы они учили, так как, пробыв с Павлом много времени, они научились многому (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Эфес имел большое значение в политическом отношении, будучи резиденцией проконсула. Неудивительно, что здесь было много иудеев. Они успели здесь исходатайствовать себе многочисленные привилегии, о которых говорит Флавий. Богослужебные собрания их были поручены наблюдению и охране особого архонта. Привыкнув в Эфесе встречать разнородные религиозные убеждения, жившие здесь иудеи не только не восстали против проповеди явившегося в их синагогу апостола Павла, но даже просили его побыть у них подольше. Однако, поспешая в Иерусалим, святой Павел не мог исполнить их просьбу. Впрочем, прощаясь с ними, апостол, видя, что для него в Эфесе открыта великая и широкая дверь (см. 1 Кор. 16:9), дал обещание, что возвратится в Эфес, если будет угодно Богу, и затем отплыл в Кесарию, откуда и поспешил в Иерусалим (см. Глаголев Д.).

ѣа Но ѡречеѣа ѡмз, г҃ла, ѣкѡ подобаетъ мѣ
всѣмъ прѣзидникъ градѡщїи сотвориѣти во
їерлїмѣ: пакѣ же возвращеѣа къ вѣмъ, бг҃ѡ
хотѣѣѡ. ѡ ѡвезеѣа ѡ речеѣа: лкѡмъ же ѡ
прїскїлѣ ѡречеѣа во речеѣѡ.

21. а простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу. И отправился из Ефеса. (Акила же и Прискилла остались в Ефесе.)

Апостол Павел поспешил в Иерусалим на праздник. Но какой это был праздник? Об этом не сказано. Предполагают, что тогда было время, близкое к Пасхе или Пятидесятнице. Относительно обещания Павла опять явиться в Эфес блаженный Феофилакт писал: «Будучи пророком и зная, что ему следовало возвратиться, Павел дал обещание снова возвратиться в Эфес. А чтобы никто не делал того же

самого по неразумию, давая безотчетное обещание сделать то или другое, Павел научил нас не давать никакого обещания в будущем без присовокупления: *если будет угодно Богу*, потому что никто не знает, что нам принесет следующий день. Поэтому безумен тот, кто не ограничивает своего обещания словами: *если Господу угодно будет*».

Праздник, к которому спешил апостол, очевидно, был Пятидесятница. По сообщению Ливия и Венеция, специалистов морского дела, в то время началом навигации считалось время с 25 марта. Имея это в виду, можно думать, что апостол Павел пустился в море недели три спустя после окончания Пасхи (см. Деян. 20:6), вскоре после открытия навигации, когда было весьма удобно, преимущественно в Кенхреях, найти себе корабль и даже спутников, особенно в Иерусалим, куда, вероятно, отправлялись тогда многие иудеи. Итак, во второй половине апреля апостол Павел «целовал братию». Для нас трудно представить глубоко трогательную картину прощального целования святого Павла с представителями Коринфской Церкви, которых он только вывел из ночи неведения и глубины нечестия в чудный свет богопознания. Можно догадываться, что он напоминал слушателям о том, как он возвещал им премудрость Божию (см. 1 Кор. 2:7; 5:10). Так как труды апостола принесли в Коринфе большие плоды (см. 1 Кор. 9:2), то последние минуты пребывания его с верными должны были дать повод и к выражению радостного характера. Апостол, конечно, соутешился с Коринфской Церковью взаимной верой и предал их Богу и Его благодатному слову, могущему назидать и возвращать (см. Глаголев Д.).

КѢ Н РОШЕДЗ ВЗ КЕСАРІЮ, ВОЗШЕДЗ Н ЦѢЛОВАВЗ
ЦРІКОВЬ, СИНДЕ БО АНТІОХІЮ:

22. Побывав в Кесарии, он приходил в Иерусалим, приветствовал церковь и отошел в Антиохию.

Это посещение апостолом Павлом Иерусалима было третьим после его обращения. Оставив святой город, апостол пошел в Антиохию, исходный пункт второго великого путешествия, предпринятого им около двух с половиной лет тому назад. В дружественной среде антиохийских христиан апостол Павел, услаждаясь совершившимися великими приобретениями для Царства Божия, мог наконец

отдохнуть от великих трудов продолжительного путешествия. Но это отдохновение не могло быть продолжительным. Великий апостол Христовой Церкви полагал, что он обязан непрестанно проповедовать (см. Рим. 1:14). Молчание он почитал горем для себя. И вот, забывая заднее и простираясь вперед, он лелеял мысль о новых трудах, которые надлежало ему совершить при помощи Божией в его третье путешествие (см. Глаголев Д.).

Имея в виду, что из третьего путешествия (от Филипп до Иерусалима) апостол возвращался более 16 недель (кроме остановок), можно думать, что и теперь он, несмотря на всю поспешность, путешествовал недели три. И этому времени посвящено в книге Деяний только строк пять. Почему? Очевидно, что теперь дееписателя не было с Павлом и он не мог узнать об обстоятельствах этого путешествия. Одной из нужд посещения апостолом Павлом теперь Иерусалима было и острижение волос, которое он должен был совершить по обету в Иерусалиме (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

Къ ꙗкоже въ время нѣкое, ꙗзыци проходоу по
рѣдѣ галатійскѣу странѣ и фригїю, ѡтвѣждаа
бѣа ѡученикѣ.

23. И, проведя там несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников.

Быстрое посещение и прохождение Антиохии, Галатии и Фригии объясняется тем, что апостол хотел утвердить все те Церкви, в которых он проповедовал прежде.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — опять идет в те места, по которым проходил раньше».

«Посещать верующих и укреплять их было всегдашним правилом Павла, чтобы, если найдет их ослабленными, облегчать их бремя наставническим назиданием» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Дееписатель весьма кратко упоминает об этом посещении апостолом Иерусалима и не говорит ни о какой его деятельности там; говорит только, что он приветствовал тамошнюю Церковь. Вероятно, это пребывание его в Иерусалиме было весьма кратковременно и он поспешил уйти оттуда. По всей вероятности, тогда же среди иерусалимских иудеев обнаружилось сильное раздражение против него, разразившееся сильным возмущением

их против него во время следующего посещения им Иерусалима (см. Деян. 16:27)». «Павел, узнав об этом, оставил Иерусалим, так как ему нужно было, конечно, по внушению Духа, еще раз предпринять новое, третье путешествие в языческие страны с проповедью о Христе, что он и сделал» (см. Михаил (Лузин), еп.). Относительно посещения Павлом Антиохии святой Иоанн Златоуст замечает, что «он питал особенную любовь к этому городу, это человеческое чувство». «Антиохийская Церковь была дороже апостолу Павлу как начаток его апостольских трудов, — говорит иеромонах Григорий. — Дорога она ему была и потому, что здесь им были твердо упрочены начала христианской свободы, и состояние Антиохийской Церкви в то время требовало его присутствия. Он оставил ее несколько лет тому назад. Тогда был мир в Антиохии; лжепроповедь иудаистов потеряла всякую опасность для тамошних христиан, а защита святого Павла и постановление Собора ограждали их от всяких сомнений. Но едва ли теперь апостол Павел мог найти в Антиохии тот же мир. Иудаисты становились все смелее и смелее. Они дошли до того возбуждения, которое господствовало среди них во время последнего пребывания Павла в Иерусалиме». Радость свидания святого апостола и его спутников (Тимофея, Ераста и Аристарха) с Антиохийской Церковью, конечно, была сильная. Прибывшие, конечно, повествовали антиохийцам о том, что сотворил Бог, как отверз двери язычникам. Главнейшей деятельностью святого Павла здесь было хранение принципа христианской свободы и через положительное раскрытие самодостаточности одного христианства для спасения, и через отрицательное уяснение, что Моисеев закон есть только сень, прешедшая окончательно, как скоро явилась сама истина. Когда же Петр пришел в Антиохию, то Павел лично противостоял ему (см. Гал. 2:11–12). Петр сначала не чуждался антиохийских христиан, пил и ел с ними вместе. А когда пришли в Антиохию некоторые от Иакова (т.е. из той общины, где жил ее предстоятель — святой апостол Иаков, иначе — из Иерусалима), тогда он стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных. Очевидно, прибывшие были иудаисты, враги апостола Павла, восставшие против христианской свободы от закона Моисеева. «Поступок святого Петра представляется в следующем виде. Он был вполне убежден в том, что Моисеев закон для

христиан из язычников не имеет никакого значения. Приспосаблиясь раньше к антиохийским христианам из язычников, святой Петр теперь, боясь за обрезанных христиан, стал приспосабливаться к ним. Подумать же о том, как повлияет это приспособление на антиохийцев, он не имел времени» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

КД ІѰдѣаннѣхъ же нѣкто аполлѡсѣхъ ѱменемъ,
алѣксандранинѣхъ родомъ, мужъ словесенъ, прїиде
ко ѣфѣсѣхъ, силенъ быи въ книгахъ:

КѢ Сѣй бѣ ѡглашенъ пѣти гдню, ѱ горѣ ахѡмъ,
глаголаше ѱ оучаше ѱзвѣстити ѱже ѡ гдѣ,
вѣдый токми крщенїе іѡанново.

КѢ Сѣй же начатъ дерзати на сомнѣхъ:
слышавше же ѣгѡ акїла ѱ прїскїлла, прїаши
ѣгѡ, ѱ ѱзвѣститѣ томѣ казаша пѣти гднь.

24. Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес.

25. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново.

26. Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень.

Сообщение об Аполлосе делается отчасти потому, что он вошел в труд апостола Павла, отчасти же потому, что он и сам подвергся его воздействию, начиная с того, что Акила и Прискилла его, не ведающего полноты учения о Христе, наставили в должной мере. Аполлос был человек очень образованный. Прибыв из Александрии, где многие евреи усердно отдавались образованности, так процветавшей там, он в Эфесе скоро сошелся с почитателями Предтечи Христова и стал усердно возвещать о пути Господнем, который завещал уготовлять Иоанн. Но Акила и Прискилла вразумили его, что этот путь уже спееется, что он уже пройден Христом и что потому нужно следовать по Христе, а не по Иоанне. Как муж благоразумный, он не отверг учения простецов.

«Вот и ученые мужи начинают проповедовать, — восклицает святой Иоанн Златоуст. — Видишь успех проповеди? Вероятно, он и крестился.

По крайней мере, если и (другие) ученики Иоанновы после своего крещения опять крестились (см. Деян. 19:2–5), то и этим ученикам следовало сделать то же». Блаженный Феофилакт замечает, что это тот Аполлос, о котором Павел писал: *а что добрата Аполлоса, я очень просил его*. (1 Кор. 16:12); *я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог* (1 Кор. 3:6); и прибавляет, что он был потом епископом Коринфским.

«Нет ничего удивительного, что Аполлос на родине (в Александрии) получил серьезное образование (и направление — под воздействием иудейско-эллинистического богословствования Филона и подобных). По свидетельству святого деесписателя, он был муж *красноречивый*. Этим названием святой Лука хочет дать понятие и об общенаучной образованности Аполлоса, а также и об его ораторском таланте. Последним Аполлос владел настолько, что впоследствии, в Коринфе, благодаря ему приобрел среди некоторых славу большую, чем та, какой пользовался даже сам апостол Павел. Очевидно, это была богато одаренная натура, сумевшая удержаться на истинном пути в изучении и понимании Писаний. Когда до Аполлоса дошли слухи об Иоанне Крестителе, который проповедовал о грядущем после него Мессии, то он горячо и искренно уверовал в эту проповедь и принял Иоанново крещение. Непреложно уверовавший в истину Иоанновой проповеди, он для возвещения ее является в Эфес. Вот он и в синагоге эфесской. Не выходя из пределов полученного Иоаннова оглашения, он слегка начал говорить о Господе. Красноречие и сердечный пыл убежденного благовестника производили на слушателей сильное впечатление. Но само содержание проповеди не было новым. Посещавшие синагогу Акила и Прискилла сблизились с ним, ввели его в образовавшуюся вокруг них христианскую общину и *точнее объяснили ему путь Господень*» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

КѢ Хотѣхъ же ѣмѣ пренти ко ххїю, предпо-
слѣвше братїа, напїаши оученикомъ прїати
ѣгѡ: ѱже прїшехъ тїамъ, побѣдствова многѡ
вѣровавшимъ бѣгодѣтїю.

Кн Твѣрдѡ ко іѰдѣн не прѣстаѡ ѡблнчаше прѣд
людми, казѡа писанными, ѱна быти ххїа.

27. А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью,

28. ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос.

Проповедь Аполлоса была еще более благопоспешна в Ахаии, где он, как основательно знакомый с Писанием и искусством речи (муж красноречивый), особенно удачно раскрывал учение об Иисусе как Мессии на основании пророчеств о Нем, в чем явился достойным подражателем апостолу Павлу. «Отсюда видно, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как сведущ был Аполлос в Писаниях. Он сильно заграждал уста иудеям; ибо это значит: сильно опровергал Иудеев всенародно, а верующих ободрял и укреплял в вере. В том, что Аполлос опровергал всенародно, являлось его дерзновение; в том, что сильно, открывалась сила, а в том, что доказывал божественными Писаниями, выражалась опытность; ибо и дерзновение само по себе нисколько не приносит пользы, если нет силы и воли без дерзновения. Итак, не напрасно Павел оставил Акилу в Эфесе, но, может быть, для Аполлоса Дух устроил это, чтобы он явился в Коринфе с большей силой». Должно полагать, что Аполлос сам считал за лучшее отправиться из Эфеса в другое место, тем более что в Эфесе скоро ожидалось прибытие апостола Павла. Но есть мнение, что именно Прискилла и Акила как прибывшие недавно из Коринфа посоветовали Аполлосу отправиться туда и там продолжать начатое святым Павлом дело благовествования, вероятно, полагая, что дар красноречия Аполлоса принесет там возможно наибольший плод.

«Учители Аполлоса, — говорит святой Иоанн Златоуст, — долгое время находившиеся под непосредственным влиянием святого Павла, так научились, что стали способны учить и других». «А чтобы на первый раз обеспечить Аполлосу хороший прием в Коринфе, они вместе с братией Эфесской Церкви дали Аполлосу рекомендательное письмо к коринфским братьям. И Аполлос вскоре отбыл из Эфеса, всецело готовый

отдаться проповедованию принятого им полного учения о Христе, тем более что он хорошо знал Писания и умел разъяснить все места, которые содержали пророчества об Иисусе Христе как Мессии» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

ГЛАВА 19

Ѧ БЫТЬ ЖЕ ВНЕГДА БЫТИ АПОЛЛОСЪ ВЪ КОРИНДѢ,
ПАВЛЪ ЖЕ ПРОШЕДШЪ ВЪШНІА СТРАНЫ, ПРИНТН ВО
ѢФЕСЪ: Н ѠБРАТѢЗ НѢКІА ОУЧЕНИКН,

Ѣ РЕЧЕ КЪ НМЪ: ѦЩЕ ОУБѢ ДХЪ СѢЗ ПРИАЛН ѢСТЕ
ВѢРОВАШЕ; ОНН ЖЕ РѢША КЪ НЕМЪ: НО НИЖЕ,
ѦЩЕ ДХЪ СѢЗН ѢСТЕ, СЛЫШАХОМЪ.

1. Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников,

2. сказал им: приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой.

О пребывании апостола Павла в Эфесе в отсутствие Аполлоса говорится для показания того, что учение Аполлоса было далеко от полноты и совершенства и что Павел усовершенствовал учеников Аполлоса, почему между ними в данное время была великая разница. Апостол Павел прибыл в Эфес, обозрев многие малоазийские Церкви, местность которых сравнительно с эфесской (приморской) была возвышенная, и потому деесписатель именует страны те верхними. Несомненно, вскоре по прибытии в Эфес апостол Павел узнал об учительстве здесь Аполлоса и о том, что он проповедовал только крещение Иоанново, о чем могли поведать ему Прискилла и Акила, наставлявшие Аполлоса (см. Деян. 18:25–26). Поэтому естественно было Павлу преподавать те же наставления и прочим пришельцам из Александрии, знавшим только крещение Иоанново. И вот он спрашивает их: *приняли ли вы Святаго Духа, уверовав?* Слово уверовав (πιστεύσαντες) показывает, что эти лица, как и Аполлос (см. Деян. 18:26–27), приняты были как верующие во Христа (см. Деян. 18:28). Отлагательство крещения уверовавшими было и позднее. Но ученики или спутники Аполлоса не прини-

мали крещения и возложения рук для восприятия Духа по неведению, как вначале это было и с Аполлосом. Учение о Христе (Мессии) Спасителе они знали как явно проповедуемое, а то, что совершалось сокровенно (как таинство), того они могли и не знать, так как священно-таинственные действия, совершаемые над вновь уверовавшими, могли и не сказываться всем без разбора, ибо Христос сказал: *не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, не давайте святыни псам* (Мф. 7:6).

По сообщению блаженного Феофилакта, «Павел знал, что они не имели Духа Святого, но у него является желание сказать так, чтобы, узнав, чего лишаются, они сами потребовали этого». Что касается выражения учеников, что они даже и не слышали, есть ли Дух Святой, то, по объяснению преосв. Михаила, это должно понимать не в том смысле, что «будто они не знают о самом бытии Духа Святого, что Он есть как Дух Божий; они говорят о Духе Святом в том же смысле, как у Иоанна 7:39, — о бытии и действиях Духа в мире, дарован ли Он миру Мессией, проповедуемым от Иоанна; крестил ли Мессия этот мир Духом Святым, как предрекал их учитель, Иоанн Креститель, или еще нет, т.е. они не имели сведений обо всем, что произошло в Иерусалиме со времени проповеди и смерти их учителя». Но как могло случиться, что ученики Иоанна ничего не знали о Христе Иисусе? Иеромонах Григорий разрешает это так, что они жили где-то в темном углу и только перед проповедью апостола Павла явились в Эфес, когда Аполлос уже ушел оттуда.

Г Рече же к нимъ: во что оубо крестителѣхъ;
Онѣ же рекоша: во іоанново крещеніе.

Д Рече же павелъ: іоаннъ оубо крестѣ крещеніемъ
покаяніа, людемъ глагола: во грядущаго по
немъ да вѣруютъ, сирѣчь, во хртѣ іиса.

3. Он сказал им: во что же вы крестились?
Они отвечали: во Иоанново крещение.

4. Павел сказал: Иоанн крестил крещением
покаяния, говоря людям, чтобы веровали в
Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса.

Учение Предтечи о Христе определяло и отношение его крещения (как подготовительного) к крещению во имя Христа. Поэтому апостол Павел,

напомнив ученикам Аполлоса учение Иоанново о Христе Спасителе, тем самым искусно возбудил их к восприятию христианского крещения.

Определение учения Предтечи сделано здесь кратко, но точно и выразительно. Здесь крещение Иоанново названо *крещением покаяния*, т.е. знаком раскаяния с надеждой на прощение грехов по вере (не в Иоанна) в Иисуса Христа, в Котором, следовательно, и заключается вся действительная сила, очищающая и спасающая. Можно думать и то, что Павел, спросив их о Духе, обращается к их внутреннему свидетельству о недостаточной силе крещения Иоаннова, ибо они, крестившись, не получили через это Духа Святого. А потому им нужно воспринять то крещение, по получении которого подается и Дух Святой. «Крещение Иоанново, — говорит Аммоний в своем толковании на этот стих, — имело только побуждение к покаянию, но не имело (силы) очищения грехов. В этом различие крещения Иоаннова и крещения верных, потому что крещение верных дарует и отпущение грехов. Иоанн, крестя, говорил: крещаю тебя во Грядущего за мной и требую, чтобы ты веровал в Него, потому что Он есть Агнец Божий. А крестящий истинно говорил: крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа, чтобы веровать в Троицу единосущную».

Ѓ Слышавше же, крестѣшася во имя гда іиса.
Ѣ И возложшъ павлъ на нѣ рѣцѣ, прїиде дхъ
сѣѣй на нѣ: глаголахъ же ѡзыки и пррочество-
вахъ.

З Бѣше же вѣхъ мѡжеѣ ѡкѡ дванадѣсѣть.

5. Услышав это, они крестились во имя
Господа Иисуса,

6. и, когда Павел возложил на них руки, нис-
шел на них Дух Святой, и они стали говорить
иными языками и пророчествовать.

7. Всех их было человек около двенадцати.

Крещение двенадцати учеников Иоанна во второй раз отмечается некоторыми в смысле повторения крещения. Но все предшествующее ясно показывает, что здесь явно различается крещение Иоанново (как недостаточное) от истинного крещения во имя Христово, полнота которого

свидетельствуется сообщением крещаемым им через возложение рук апостольских Духа Святого, видимым проявлением Которого было обнаружение дара говорить на разных языках и предсказывать будущее.

Очевидно, ученики Иоанна, как и Аполлос, хотя и принимались христианами, но не считались вполне принадлежащими к ним. До прихода апостола Павла в Эфес никто не мог взять на себя дело определительной постановки их в должное отношение. И вот апостол совершает это трудное дело, ясно показывая всем великую разность учеников Иоанна от последователей Христа. «Личности этих двенадцати учеников с некоторых сторон не особенно ясно и определенно очерчены в книге Деяний, — говорит специальный исследователь этой части книги иеромонах Григорий. — Но святой деесписатель называет их учениками без всякого другого определяющего слова. Нет нужды предполагать, что здесь этот термин святой Лука употребляет «в обширном или несобственном смысле». Скорее надо видеть в этом приложении эпитета к ученикам Иоанна при краткости рассказа стремление удерживать ту черту из этого эпизода, что первоначально и сами эти Иоанновы ученики выдавали себя, а эфесские христиане и даже сам апостол Павел принимали их за действительных учеников Христовых. Это показывает и вопрос к ним: *приняли ли вы Святаго Духа, уверовав?* Этот вопрос предполагает, с одной стороны, уведомление апостола о том, что эти ученики уверовали, а с другой — что или сам святой апостол, или представившие их ему возымели сомнение в полной их принадлежности к христианству. Апостол усомнился в полноте, точности сведений о том, в Кого они уверовали, т.е. об Иисусе Христе. Поэтому он и спрашивает их о самом конечном акте всякого обращения ко Христу, т.е. о получении даров Святого Духа, подававшихся обычно после крещения. Вопрошаемые заявили, что они приняли только крещение Иоанна Крестителя, а о совершившейся на земле сокровищнице благодатных излияний на верующих даров Святого Духа еще не слыхали. Первое крещение (Иоанново) не давало положительного содержания для духовной жизни крещаемого, а второе сообщало благодать отпущения грехов и имело значение действительного и существенного перерождения духовной природы крещаемого.

и вшедъ же въ сѣмницѣ, дерзаше, не ѡбнѣдѣти
трѣхъ мѣсяцѣхъ бесѣдоуа, и ѡутѣрѣаа ѣже ѡ црѣтѣхъ
бжѣхъ.

8. Придя в синагогу, он небоязненно проповедовал три месяца, беседуя и удостоверяя о Царствии Божием.

Местом для проповеди апостола в Эфесе сначала была синагога, в которую он являлся во дни собраний здесь евреев. Это показывает, что и здесь апостол, как и повсюду, более всего проповедовал евреям как более подготовленным к слушанию учения о Мессии-Спасителе. И побуждала его к тому особая любовь апостола к евреям (см. Рим. 9:3). Чтобы быть более достойным внимания, он свою проповедь о Христе сопровождал приведением пророческих и других свидетельств; и, кажется, он делал это последовательно, ибо проповедь его в синагоге продолжалась целых три месяца, в течение которых он при живости своей речи мог пересказать все, что предсказано было о Христе у Моисея, пророков и в псалмах.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как Павел везде входит в синагоги и потом выходит; ибо он везде хотел начинать с них (евреев)». «Слыша (же) о дерзновении Павла, не прими его за упорство. Он беседовал о предметах полезных, о Царстве (Божием)».

и ꙗкоже нѣцыи ѡжегѣхѣхъ и прѣхѣхъ,
злословѣхъ пъть гдѣхъ предъ народомъ, ѡстѣплѣхъ
ѡ нѣхъ, ѡлѣхъ ѡученикѣхъ, по еѣхъ днѣхъ стѣзѣхъ
ко ѡученицѣхъ мѣстѣхъ нѣкогѣхъ.

9. Но как некоторые ожесточились и не верили, злослова путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна.

Влияние проповеди святого апостола Павла на эфесян было различное: одни веровали и охотно слушали апостола, а другие не только не внимали его проповеди, но относились как бы с негодованием, что и побудило Павла оставить их и проповедовать избранным в особом месте, а именно — где некий учитель Тиранн собирал по временам своих учеников. Таким образом, стараясь быть всем вся, Павел явился здесь своего рода учителем, подоб-

ным другим. У него и занятия с верующими были здесь ежедневные, как в школе. Святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Что значит *оставив их*? Отклонил их злословие. Он, оставив их, отдалился, потому что не хотел возбудить в них зависть и воспламенить большую ненависть. Отсюда мы научаемся не иметь общения со злословящими, но уклоняться от них. Слыша злословие, он сам не злословил, но беседовал ежедневно и еще более привлекал тем, что и, слыша злословие, не скрывался и не удалялся». Преосв. Михаил полагает, что означенный «Тиранн был иудейский учитель, который был сам расположен к христианству, а потому охотно предложил свое училище для Павла с его учениками». Имя Тиранна было у евреев довольно обычным (см. 2 Мак. 4:40) (см. Флавий). Свида упоминает (в своем словаре) об одном софисте Тиранне, написавшем десять книг о риторике (см. Григорий (Борисоглебский), архим).

ї сїе же быѣть двѣ лѣта: ꙗкоу всѣмъ живѣ-
щымъ во ѡнѣ, слышати слово гдѣ ѡнѣ, жи-
вѣмъ же ѡ ѡмнѣмъ.

10. Это продолжалось до двух лет, так что все жители Асии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины.

Двухгодичное пребывание апостола Павла в Эфесе, конечно, способствовало тому, что о его проповеди узнали по возможности все тамошние, как иудеи, так и язычники. И ныне в тех местах общественная жизнь идет широким потоком, так как там все совершается не в частных домах, а на площадях и в общедоступных местах. А тогда общедоступности во всей жизни было еще больше. Поэтому неудивительно, что в два года все возымели общее понятие о том, что существенное проповедано было о Христе Иисусе как Господе Спасителе. Дееписатель, отмечая эту популярность учения Павла, показывает, что он не без цели и не напрасно прожил здесь столь долго. При этом должно еще представить, что Эфес в то время был средоточным городом для всей Малой Азии. А потому известность учения о Христе тут делала его более или менее известным и окрест. «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — сколько принесла пользы неутомимая ревность! Слушали его иудеи и язычники». «Выражение *все слышали*, конечно, не

нужно понимать так, что все слышали слово о Христе лично от Павла», — говорит преосв. Михаил. «Пришельцы, лично слушавшие его, конечно, по возвращении домой рассказывали родным и знакомым слышанное, и таким образом вся Асия (проконсульская Азия) наполнилась слухами о Христе Иисусе, проповедуемом от апостола».

ѡ сїлы же непорѣты творѣше бгѣ рѣкама
пѣловыма:

ѡ ꙗкоу ѡ на недѣжнѣмъ наносѣти ѡ поѣта чѣла
ѡ глѣвотѣмъ ѡ ѡбѣрѣцѣ, ѡ ѡцѣлѣнѣмъ ѡмъ
ѡ недѣжѣ, ѡ дѣхѣмъ лѣкавымъ ѡхѣдѣти ѡ
нѣмъ.

11. Бог же творил немало чудес руками Павла,

12. так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них.

Чудеса, совершенные апостолом Павлом в Эфесе, были, очевидно, столь многочисленны, что дееписатель затруднился сказать о них обстоятельно и потому удовольствовался общим сказанием о них и упоминанием особого вида чудес, бывших от предметов, употреблявшихся апостолом (платков и поясов), действовавших даже на злых духов, которые оставляли одержимых ими, когда к ним прилагали эти предметы. «Видишь слепоту иудеев? — восклицает святой Иоанн Златоуст. — Они видят, что одежды Павла чудодействуют, — и остаются непослушными». «Платки и опоясания были льняные; платки набрасывались на голову, а опоясания держали в руках те, кто не мог носить платков, как, например, лица, носившие консульскую столу; назначение тех и других — вытирать с лица пот и пр.» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

«Примечательно, — говорит преосв. Михаил, — что не сам лично Павел совершал эти чудеса, но другие возлагали его вещи, может быть, даже без его ведома, на больных — и больные выздоравливали. Так чудотворная сила действует от самих вещей, употребляемых святыми мужами, действует, разумеется, на тех, которые с верой пользуются ими». «Эфес более всего мог видеть чудес от апостола. И чудеса Павла были здесь чрезвычайны. Они стояли выше всех чудес, которые когда-либо

совершились в Эфесе. Некоторые из чудес апостол творил через руковождение. Платки же и опоясания его, конечно, в подражание его действиям, возлагали на больных другие. С несомненностью должно утверждать, что при совершении чудес святой Павел произносил краткие молитвенно-разрешительные изречения, в которых упоминал имя Господа Иисуса Христа. Сила веры у эфесян была так велика, что они в тех случаях, когда почему-либо больных не мог видеть и исцелить сам Павел, возлагали на них части одежды, употреблявшейся Павлом. Поступая так, они были убеждены, что эти вещи, как носившие на себе следы соприкосновения с телом великого чудотворца, способны передавать его чудотворную силу. И не напрасно» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

҃ї Начаша же нѣцыи ѿ скитающихъ ѿдѣси
обла҃нникъ, именоваѣти надъ нмѣщими дѣхн
лѣкабѣмъ, ѿма г҃да ѿса, гл҃юще: заклінаѣмъ вы
ѿѿгомъ, с҃гоже павла проповѣдѣтъ.

13. Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклінаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует.

Злоупотребление именем Господа Иисуса неверующими заклинателями показывает, с одной стороны, величие этого имени, а с другой — наглость осмелившихся призывать имя Христова без полной веры в Него. Надобно, однако, заметить, что, несомненно, и они имели некоторую веру в Него, потому и употребляли Его имя. Вероятно, они не думали об этом так, как Симон-волхв, который думал купить дар Святого Духа как некоторого рода волшебное средство и даже секрет фокуснический. Как бы оправдываясь в своем неверии, они ссылались на веру апостола и потому говорили об Иисусе как Таком, Которого проповедует Павел.

Святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Для чего они (заклинатели) скитались по селениям?» И отвечает: «Для прибытка, а не для проповеди». «Как Симон домогался благодати Духа для прибытка, так и эти делали то же для того же самого. Какое ослепление! Посмотри на их нечестие: оставаясь иудеями, они захотели воспользоваться именем (Иисуса), потому что делали все из тщеславия и корыстолюбия».

«Выражение *начаша* показывает, что они хотя и не надеялись на успех, однако налагали руки, чтобы достигнуть цели. Поэтому спустя немного и поплатились за свое безрассудство» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Платки и фартуки (препоясания) совершали чудеса, а имя Господне не творило их. Почему? Потому что в первом случае действенной силой была живая и святая вера, а в последнем — одна ничем не заслуженная, ни на что не опирающаяся надежда на одно великое имя Господа, Которого между тем сами произносили это имя не считали Господом, не веровали в Него. Выражаясь по-современному, можно сказать, что у лжечудесников была великая сила, но не было ключа, чтобы дать движение этой силе, не было полномочия.

҃ї Пѣхѣ же нѣцыи сынове скѣвы ѿдѣанни
архїереѣ сѣдмъ, ѿже сѣ тѣворѣхѣ.

14. Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы.

Обозначение заклинателей дееписатель делает осторожно ввиду того, что тогда этого рода шарлатанов было много и большинство их странствовали под разными вымышленными именами, как это делают и современные маги и волшебники (фокусники). Поэтому можно думать, что и означенные заклинатели сами себя называли сынами Скевы, одного из первых священников в своей чреде (Мф. 2:4), достоинство которого они преувеличивали, называя архиереем (первосвященником). Поэтому святой Лука и сказал: *какие-то семь сынов*. Однако святой Иоанн Златоуст замечает, что хотя «наш писатель краток, но упоминает, чьи были дети (заклинатели), их имя и число, и этим придает достоверность написанному». Есть мнение, что Скева был главный раввин и глава всех эфесских иудеев, что, может быть, и придавало особенный авторитет и значение его семи сыновьям, занимавшимся заклинаниями. Среди иудеев издавна распространилось чародейство, пытавшееся посредством различных заклинаний производить мнимые чудесные действия. Обладатели этого темного искусства имели у себя целый кодекс правил и заклинаний, которые возводили к самому царю Соломону. Само собой разумеется, что Эфес, это гнездо суеверий, всегда был для них доходным

местом. Не проникая в глубь Павловых деяний, они отождествили их со своими и решили производить Павловыми средствами подобные же деяния (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

Ѣ ѿвѣщаѣвъ же дѡухъ лѡкавыи, рече: ѿна знаю,
и павла свѣмъ: бы же кто ѣсте;

ѡ и каца на нѣхъ человекъ, въ немже бѣ
дѡухъ лѡкавыи, и ѡдолѣвъ ѿмъ, ѡкрѣпѣ на
нѣхъ, ѿкоже нагнѣмъ и ѡураишнымъ извѣжати
ѡ хрѣма ѡнаго.

15. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю,
и Павел мне известен, а вы кто?

16. И бросился на них человек, в котором был
злой дух, и, одолев их, взял над ними такую
силу, что они, нагие и избитые, выбежали из
того дома.

Восстание злого духа на заклинателей понятно, ибо хотя не все, но многое знают злые духи, о чем и поведал сам дух, восставший на заклинателей, говоря, что он знает Иисуса (как Господа; ср. Мф. 8:29) и Павла (как Его апостола; ср. Деян. 16:17). Таким образом, можно думать, что ему было известно и то, что заклинатели не имели никакого доброго отношения к Иисусу Христу и что они самовольно, без всякого права стали пользоваться силой имени Иисуса Христа. Здесь, так сказать, царство лжи разделилось. Одни лжецы (заклинатели) восстали против других (злых духов). Поэтому понятно, что представитель последних восстал и через одержимого нанес им многоразличные оскорбления, побои и разодрание одежды, так что они нагими убежали из того дома. «Дело заклинателей было делом великой злобы. Мне кажется, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что они при этом издевались, потому и наказаны, дабы после никто уже не дерзал произносить это имя без уважения. Не должно ли было это обратить и самих заблудших? Но не обратило. И не удивляйся, ибо злобу ничто не вразумляет. Но сделанное здесь было хорошо и полезно. Это многих из уверовавших привело к исповеданию грехов и было величайшим доказательством, что Бог знает все». «Достойно удивления то обстоятельство, — говорит блаженный Феофилакт, — как это дух не содействовал обольщению этих заклинателей, но изобличил их и обнаружил их обман. Мне кажется, что он

был сильно раздражен, подобно тому как кто-нибудь, притесняемый в крайней опасности каким-нибудь жалким и ничтожным существом, хочет излить на это существо весь свой гнев».

ѡ сѣ же бысть размно вѣмъ жнѡщымъ
во ѣфѣзѣ, ѡдѣмъ же и ѣллиномъ: и нападе
страхъ на вѣхъ ѿхъ, и величаше ѿмъ гдѣ
ѿна.

и Мнози же ѡ вѣровавшихъ приходяху испо-
вѣдающе и казѡюще дѣла боѡ.

17. Это сделалось известно всем живущим
в Ефесе Иудеям и Еллинам, и напал страх
на всех их, и величаемо было имя Господа
Иисуса.

18. Многие же из уверовавших приходили,
исповедуя и открывая дела свои.

Впечатление от посрамления заклинателей было сильнее, и притом как на иудеев, так и на язычников, а равно и на христиан, из которых многие восчувствовали, что и они повинны во многом, относящемся к заклинанию и чародейству вообще, и потому приходили к апостолу, исповедуя грехи свои. Иудеи же и эллины всячески величали имя Господа Иисуса. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Это многих из уверовавших привело к исповеданию грехов, произвело в них страх. Не желая быть обличенными бесами и опасаясь, чтобы не потерпеть того же, они прежде них осуждали сами себя. И справедливо. Ибо если покровительствовавшие им бесы стали их обвинителями, а не помощниками, то на что оставалось им надеяться, если не на деятельное исповедание грехов. Не столь важно изгнать беса, как освободиться от греха. Бес (здесь) не препятствует достигнуть Царствия Небесного, а грех удаляет (от Царства). *Не радуйтесь, что духи вам повинуются*, — сказал Христос (Лк. 10:20), ибо Он знает, что все люди стали бы особенно радоваться этому из тщеславия». «Всякому верующему следует сказывать грехи свои и обличением себя самого зарекаться творить то же самое снова, чтобы получить оправдание в силу сказанного в Писании: *говори ты беззакония твои, чтоб оправдаться* (Ис. 43:26)» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Жалкий и отчасти смешной вид заклинателей, идущих в разорванных одеждах, возбуждал

любопытство встретившихся с ними, и, таким образом, случилось то, что это сделалось известно всем. Стоустая молва облетела весь город, прошла и по иудейскому кварталу, обошла греческие дома, и неудача заклинателей стала, так сказать, злобой дня. Событие само собой говорило за величайший авторитет Господа Иисуса Христа и Его проповедника Павла, власть которых признает и злой дух. Всем было очевидно, что Павловы чудеса, совершаемые им во имя Иисуса Христа, не суть произведения какой-либо естественной, но неведомой силы, которая может быть подчинена человеческому произволу и обращена в предмет купли, но живой силы Божественной, которая оказывает свое действие только там, где угодно Господу. Все благоговейно преклонились перед именем могущественнейшего Иисуса и исполнились религиозного страха, как христиане, так и язычники. Многие из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои (грехи). Это те, которые, не вступая в сделку со своей совестью, по общей человеческой немощи не могли осуществить в своей жизни в должной мере высокий христианский идеал и грешили. Случившееся событие было толчком к усиленному подъему их религиозного настроения. Оно подвигло их поскорее идти к апостолу излить перед ним свою душу, те малые и великие грехи, которыми они успели оскорбить всемогущего Иисуса. Особенно же сильное и плодотворное действие случай с иудейскими заклинателями произвел на чародеев. Суеверие Эфеса создало особый класс людей, которые занимались исключительно волхвованием, магией и т.п. (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

ДѢ ДОБОЛЬНИ ЖЕ ѿ СѢТѢОРИШУХЪ ЧАРОДѢИИѢ,
СОБРАВШЕ КНИГИ СВОѢ, СЖИГѢХУ ПРѢДЪ ВСѢМИ: И
СЛОЖИША ЦѢНЫ НѢХЪ, И ѾБЕРѢТОША СРЕБРѢ ПѢТЬ
ТѢСѢ.

19. А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм.

Ужас чародеев выразился в том, что они собрали все книги с таинственными записями заклинателей и публично сожгли их, несмотря на то что, по их исчислению, эти рукописи стоили 50 тысяч драхм (серебряных монет; каждая драхма равна

20 коп.), т.е. 10 тысяч рублей. Конечно, в сущности, все эти книги ничего не стоили, ибо в них находились одни бредни, но ими привыкли обманываться покупатели таинственных средств к счастью, и потому они ценились высоко. Так как в деле распространения этих рукописей скрывался большой обман, то нередко сожжение этих рукописей совершалось по требованию власти (например, по повелению императора Августа). Но здесь сожгли их сами чародеи, что показывает великое действие на них того, что случилось с заклинателями, принадлежавшими к одному роду занятий с ними. По объяснению блаженного Феофилакта, «уверовав во Христа, они книги эти не продали, но сожгли для того, во-первых, чтобы кто-нибудь не заразился их душепагубной язвой, а потом для того, чтобы не приобрести чего-нибудь за продажу их. Так как деньги, вырученные за собаку, или доход от идолопоклонства запрещено было приносить Богу, то они не признали делом праведным повергнуть к ногам апостолов и серебро, вырученное этим путем».

И СѢЦЕ КРѢПКѢ СЛОВО ГДѢ РАСТѢШЕ И КРѢПЛѢ
ШЕСѢ.

КА И ѿКОЖЕ ИКОНѢШАСѢ ИѢ, ПОЛОЖИ ПѢВЕЛЪ ВЪ
ДѢѢ, ПРОШЕДЪ МАКЕДѢОНИЮ И АХАИЮ, ИТИ ВО ИЕРУСА-
ЛИМЪ, РЕКЪ: ѿКѢ БЫВШѢ МѢ ТѢМѢ, ПОДОБѢТЪ
МѢ И РИМЪ ВѢДѢТИ.

КѢ ПОСЛАВЪ ЖЕ ВЪ МАКЕДѢОНИЮ ДѢ ѿ СЛѢЖАЩУХЪ
СМѢ, ТѢМОДѢА И СРѢСТА: СѢМЪ ЖЕ ПРЕБЫТЪ
ВРЕМѢ ВО АСИИ.

20. С такою силою возрастало и возмогало слово Господне.

21. Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим.

22. И, послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам остался на время в Азии.

Великий успех проповеди в Эфесе побуждал апостола оставить Эфес, чтобы посетить другие места, что он и хотел сделать, для чего и послал

предварительно Тимофея и Ераста в Македонию, сам думая побыть еще некоторое время в Азии. Но последующие обстоятельства заставили его покинуть Эфес и Асию вообще скорее. Изображая думы и намерения Павла, дееписатель показывает, что он находился с Павлом в самой тесной связи и что уверенность Павла в осуществлении своих намерений была такая сильная, что он выразил ее определенно, что, конечно, и побудило Луку наименовать все те места и города, в которых намеревался побывать Павел, конечно, со спутниками своими. По замечанию специального исследователя об этом апостольском путешествии иеромонаха Григория, «замечание дееписателя о конечном пребывании апостола Павла (не в Эфесе) в Азии очень знаменательно, а именно в том отношении, что оно дает основание к предположению о том, что он во время пребывания своего в Эфесе более чем в продолжение двух лет не раз посетил и другие Азийские Церкви (Смирнскую, Фиатирскую, Пергамскую, Сардийскую, Филадельфийскую и Лаодикийскую), от которых и посылал привет в 1 Кор. 16:19 и для которых, собственно, он теперь и остался. Поэтому благовестническая деятельность апостола Павла в Эфесе должна рассматриваться как деятельность вообще во всей проконсульской Азии. Он смотрел на Эфес как на такой центр, откуда наиболее удобно насаждать и распространять христианство во всей проконсульской Азии». План дальнейших путешествий намечен был апостолом Павлом не по одному «человеческому» усмотрению, но в Духе, по внушению Которого и решается идти: это означает слово *положил*, оно имеет именно такой смысл, как говорит святой Иоанн Златоуст.

Когда апостол намеревался оставить Эфес, он получил известие от домашних Хлои о коринфских спорах, почему и послал тогда же в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста. Конечной целью этого посольства был Коринф, но по пути туда они должны были возвестить в Македонии о скором приходе апостола. Павел же остался в Азии для окончательного завершения своей благовестнической деятельности в этой области. В это время святой Павел, надо думать, и написал Первое свое Послание к Коринфянам. Он писал коринфянам, что он пробудет в Эфесе до Пятидесятницы (см. 1 Кор. 16:8). Но этому намерению

апостола не пришлось осуществиться. Дни опрессночные он провел в Филиппах, а к Пятидесятнице уже поспешил прибыть в Иерусалим (см. Деян. 20: 6, 16). Причина этой спешки заключалась в мятеже Димитрия среброковача (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

ѿгъ бысть же во время оно молва не мала ѿ пѣти гдѣни.

ѿдъ димитрійъ бо нѣкто ѿименемъ, среброковачь, творѣхъ храмы сребрѣны артеміидѣ, дааше хитрецьмъ дѣланіе не мало.

ѿсѣ иже собравъ, ѿ ѿны инцебыхъ вещей дѣлательн, рече: мѣжѣ, вѣстѣ, ѿкъ ѿ игѣ дѣланіа добольтво житію нашему сѣсть.

23. В то время произошел немалый мятеж против пути Господня,

24. ибо некто серебряник, именем Димитрий, делавший серебряные храмы Артемиды и доставлявший художникам немалую прибыль,

25. собрав их и других подобных ремесленников, сказал: друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше;

Восстание против апостола Павла Димитрия серебряника представляет новый пример скорой изменчивости толпы: давно ли все величали имя Господа Иисуса, проповеданного Павлом? А теперь все взволновались по одному краткому и неосновательному слову против апостола какого-то ковача!

Путь Господень спешится Духом Святым. Поэтому тщетно было восстание среброковача Димитрия, защищавшего работу свою и своих сотоварищей. Предметы художества изменялись, но работа художественная не упразднялась. Но Димитрий не мог понять этого, будучи узким приверженцем своей работы, к которой он привык так, что ему казалось, будто не может и быть другой работы, кроме изделий подобия чудного храма богини Артемиды. Он чувствовал и видел, что так же думают и многие другие ремесленники. Потому он и решился взбунтовать их, для чего и собрал их и стал возбуждать. Так, по недоразумению, совершаются

и многие другие бунты, делающие многих несчастными, а особенно из числа слепых приверженцев того предмета, из-за которого происходит возмущение.

«Опять опасность, опять смятение, — восклицает святой Иоанн Златоуст. — Видим ли превосходство Павла? Он совершил множество знамений, и на него же нападали. Так разнообразны были события. Смотри, как идолослужение везде поддерживается корыстью. Он был богат, и для него не было бы большой потери; более могли потерпеть прочие, которые были бедны и содержались дневными трудами; но, однако, они не говорят ничего, а только он». *Делавший храмы*. Вероятно, это были небольшие подобиya храма. В Эфесе Артемида была в великой чести, так что когда храм ее был сожжен, то жители до того огорчились, что запретили даже произносить имя виновника этого пожара. «Из описания бунта не видно об участии в нем храмовой иерархии. Скорее можно допустить, что они питали к святому апостолу чувство благорасположения и участия. Текст Деяний дает полное право считать этот бунт единственно делом Димитрия и подобных ему ремесленников. Дело фабрикации моделей (храма Дианы) было очень широко и имело правильную организацию. Масса рабочих жила этой работой. Почти трехгодичная деятельность апостола в Азии и преимущественно в Эфесе почти совершенно подорвала доход Димитриевой ассоциации. Материальные убытки для обыкновенных смертных — самые чувствительные удары. Фабриканты опасались совершенно лишиться заработка, и они взбунтовались» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

къ ꙗко ѿвѣдите ꙗко слышите, ꙗко не токмо въ ефѣзѣ, но во мнози мѣстахъ ꙗко павелъ сѣи прѣдъ, ѿвѣрати многъ народъ, глаголю: ꙗко не сътъ бози, ꙗже рѣкамы челоувѣчскими бывають.

26. между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги.

Речь Димитрия серебряника к ремесленникам, можно сказать, живая, но не вполне искренняя. По замечанию святого Иоанна Златоуста, он преувели-

чивает опасность. «Ибо слова его значат почти то же, что нам, при нашем ремесле, угрожает опасность умереть с голоду. Самые слова его могли бы обратить их к вере, но они, как люди низкие и невежественные, тотчас возмущаются, не думая, что если Павел стал силен, что всех привлекает к себе и самому почитанию богов угрожает опасностью, то как должен быть велик Бог его! Он может даровать нам гораздо более того, за что мы опасаемся».

Достоин замечания и то, что Димитрий называет своих слушателей друзьями, которыми они для него не были. По мысли преосвященного Михаила, Димитрий, вероятно, имел нечто вроде фабрики; в его ведении были и художники, и ремесленники, которые работали на него и по домам. А такие лица в то время не отличались дружбой с бедными рабочими, как и все вообще богатые люди. «Когда в Филиппах были затронуты денежные интересы, то мирные прежде язычники восстали (см. Деян. 16:16–24). Подобное же случилось и здесь, в Эфесе» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

къ Не токмо же ꙗко бѣдѣ прїемлетъ ꙗкоша чѣсть во ѿвѣщенїе прїити: но ꙗко велика богини артемиды храмъ ни во чѣмъже вѣнчѣтъ: хощетъ же разорѣти ꙗко величество еѣ, ꙗже въ ꙗсїа ꙗко вселенна почитаетъ.

27. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и испровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная.

Величие Артемиды выдвигается Димитрием, по-видимому, как главное побуждение к восстанию на апостола, но, очевидно, это только хитрое прикрытие корыстной цели, что и отметил святой Иоанн Златоуст, сказав: «Дабы показать, будто говорит это не из корысти, смотри, что прибавляет: которую почитает вся Асия и вселенная... Видишь ли, как он свидетельствует о превосходстве силы Павла, как слабы и ничтожны все прочие, если человек, гонимый и занимавшийся скототворством, мог сделать так много. Так, сами враги свидетельствовали в пользу апостолов. Там они говорили: вы наполнили Иерусалим учением вашим (Деян. 5:28), здесь: испровергнется величие Арте-

миды». «Димитрий довольно тонко сплетает свои личные корыстолюбивые мотивы с общерелигиозными. Это свидетельствует, что он готовился к систематическому восстанию против святого апостола Павла», — говорит об этом специальный исследователь (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

Ѣн слышавше же, ѡ быбше исполненн ярости,
копѣху глаголюще: велика артемида ефесская.

Ѣд, ѡ исполненн градъ весь матежа: оустремѣша
же сѧ единодушнѣ на позорнице, кохѣише
гѣи ѡ арестѣрха македоняны, дрѣгн павловы.

28. Выслушав это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемиде Ефесская!

29. И весь город наполнился смятением. Схватив Македонян Гаия и Аристарха, спутников Павловых, они единодушно устремились на зрелище.

Народное восстание нельзя объяснить одной речью Димитрия, который, несомненно, действовал и другими способами для возбуждения толпы. И многие другие замолкшие было враги апостолов возбудились теперь. И обстоятельства времени помогали этому. Говорят, что в это время было великое собрание людей в Эфесе по случаю весеннего праздника в честь Артемиды, продолжавшегося целый месяц, когда вместе с тем была и ярмарка. День и ночь в это время Эфес отдавался широкому и шумному веселью. «И вот Димитрий, пользуясь этим праздничным и веселым временем, решил возбудить мятеж против апостолов, сперва в среде своих подначальных ремесленников, а потом и в уличной толпе Эфеса» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.). По объяснению же святого Иоанна Златоуста, «таково уже свойство простого народа; он увлекается и раздражается всем случившимся. Поэтому с ним надо поступать во всем осмотрительно. Заметить, как они были легкомысленны и готовы склоняться на все. Так мало думали они о благородстве и чести!» «Они приняли угрожающее положение, чтобы криком восстановить какое-либо уважение к богам и заглушить то, что произошло. Кричали не переставая, как бы опасаясь, чтобы

вовсе не угасло почитание богов» (Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Крик: велика Артемиде Ефесская, которым бунтовавшая толпа оглашала безостановочно в течение двух часов своды громадного эфесского театра, был не случайно подвернувшимся на уста толпы словами. Это, очевидно, была всем хорошо известная формула наподобие “ура”. В 1887 году гг. Гогарту, Ороуну и другим удалось открыть в Диасполисе, где был храм в честь Артемиды и ее сына Аполлона, мрамор, где встречаются приветствия: “велик Аполлон”, “велика Артемиде”. В коллекции же Вуда находится мрамор со следующей надписью: “Сенат и народ воздают общественные почести тем, которые служили как охранители храма в год Димитрия”. Далее следует перечень имен чествуемых охранителей храма в таком порядке: из эфесской трибы: Димитрий, сын Мелофила, сын Трифона, тысячи Борейса Фоас, сын Дроконтавена, тысячи Инопея... Итак, во главе списка попечителей храма стоит известный Димитрий. Этот памятник датируется второй половиной первого века по Рождестве Христовом. Нет ничего такого, что мешало бы предположению, что Димитрий, попечитель храма, мог быть тем Димитрием, который восстал против Павла в 57 году» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

ѡ павлѣ же хотѣху внѣсти къ народѣ, не
уставляху егѡ оученицы.

ѡла нѣцын же ѡ асийскихъ начальниковъ, сѣще
емѣ дрѣзн, послабше къ немѣ, молаху не
вдѣсти егѡ къ позорѣ.

30. Когда же Павел хотел войти в народ, ученики не допустили его.

31. Также и некоторые из Асийских начальников, будучи друзьями его, послав к нему, просили не показываться на зрелище.

Возмущившиеся против апостола Павла, кажется, и не знали его, а потому они схватили его спутников, прибывших к нему из Македонии. Они повлекли их на просторное место, где совершались представления и были наибольшие народные собрания. Места эти обыкновенно были на склонах гор, где вершина амфитеатра, более или менее уравненная и посыпанная песком (арена), была

всем видима, и потому на ней совершались все действия и разговоры, которые должны быть видимы и слышимы. Туда хотел явиться и апостол Павел, но сочувствовавшие ему начальники упростили его воздержаться от этого, а ученики даже и не допустили его. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «просили Павла потому, что там было собрание людей беспорядочных, готовых решиться на все по безумному увлечению. Такова толпа; она устремляется на все без рассуждения, подобно огню, устремляющемуся на вещество. Ученики не позволили Павлу вторгаться в возбужденную толпу — так любили его все верующие» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Павел же хотел идти и говорить речь, ибо самыми смятениями он пользовался как случаями к поучению» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Но ученики, имевшие возможность ближе видеть силу разгоревшегося мятежа, боясь за жизнь апостола, не допустили его явиться народу. Даже и некоторые из азиархов, которые, конечно, присутствуя в театре, могли хорошо знать желания этой безумной толпы, искусно руководимой Димитрием, и в то же время знакомые с личностью и учением великого апостола-проповедника, были его друзьями, а может быть, даже и последователями проповедуемой им религии, нарочно послали к нему из театра с известием, чтобы он ни в коем случае не появлялся в театре, иначе ему грозила неминуемая смерть. Между тем постоянно увеличивавшаяся тысячная толпа шумно бушевала в громадном театре. Первые зачинщики мятежа, возбуждаемые Димитрием ремесленники, потерялись в массе нахлынувших из города случайных празднующихся, которые, вбежав в театр, бессознательно присоединились к шумящей толпе, не стараясь и не имея возможности разузнать причину мятежа и его смысл. То уже стал бунт праздничной, полупьяной эфесской черни. «Одни кричат одно, другие другое, и большая часть собравшихся не знали, зачем собрались» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

лѣ Арѣзѣн же ѡбѣ ѡно нѣчто копѣху: бѣ бо собраніе смѣщено, и многѣиши ѡ нихъ не вѣдаху, чѣмъ радн собраніи.

лѣ ѡ народа же избѣраша Алексѣандра, извѣдшымъ егѡ идеѣмъ. Алексѣандръ же помалѣхъ рѣкою, хотѣше ѡбѣщати народъ.

лѣ Разумѣвши же ѡкѡ идеѣннѣхъ есѣтъ, глаголюху едѣнѣ ѡ всѣхъ, ѡкѡ на двѣ часѣ копѣицѣхъ: велика Артемида эфесская.

32. Между тем одни кричали одно, а другие другое, ибо собрание было беспорядочное, и большая часть собравшихся не знали, зачем собрались.

33. По предложению Иудеев, из народа вызван был Александр. Дав знак рукою, Александр хотел говорить к народу.

34. Когда же узнали, что он Иудей, то закричали все в один голос, и около двух часов кричали: велика Артемида Эфесская!

Эфесское возмущение подобно всем возмущениям народным. На нем было крику много, но никому ничего не сделано полезного. Характерно и то, что большинство даже и не знали, о чем шла речь. Но иудеи знали и даже пытались руководить бунтующими, для чего и указан был достойный агитатор. Но так как он в лице своем носил явные черты несимпатичного семитизма, то народ не дал ему говорить, а стал кричать единственное, что ему нравилось: «Велика Артемида Эфесская!», — ибо в этом крике сходились главные руководители возмущения со всей чернью. «Подлинно, у них детский ум! Как бы опасаясь, чтобы не истощилось их благочестие, они кричат непрестанно. Два года пробыл там Павел, и, смотри, сколько еще было язычников. Видишь, как Бог попускает искушения, чтобы ими возбудить учеников Своих и сделать их более твердыми? Итак, не будем падать духом во время искушений, ибо Он сам подаст и облегчение, чтобы мы могли их перенести. Ничто так не содействует любви и общению, как скорбь» (см. Иоанн Златоуст, свт.). И здесь совершилось это проявление любви к Павлу его учеников и даже посторонних, особенно же лиц начальственных, хорошо знавших толпу и ее разнузданные нравы. Что касается до недозволения говорить иудею Александру, то это объясняется следующим образом. Известно, что даже гораздо позднее христиан отождествляли с иудеями. Очень возможно, что многие участники мятежа, не зная хорошо, против кого он направлен, и слыша только постоянные возгласы: «Велика Артемида Эфесская!», свидетельствовавшие о том, что мятеж имеет религиозную подкладку, стали угрожать иудеям.

Последние, желая, с одной стороны, оградить себя от опасности и показать, что они чужды всякой солидарности с новой сектой и с этим Павлом, которого они так безуспешно, но озлобленно преследуют в течение всего пребывания его в Эфесе, а с другой — сильнее возбудить ненависть бунтовщиков против христиан, обратились к известному среди них Александру, чтобы он выступил перед толпой и явился их защитником. Этот Александр, вероятно, тождественен с Александром, упоминаемым апостолом во Втором Послании к Тимофею (см. 2 Тим. 4:14), который, как говорит апостол, сделал ему много зла. Видимо, он был самым яростным защитником иудеев и противником христиан, особенно Павла. Александр явился. Но когда разъяренная толпа признала в нем знакомую, ненавистную физиономию иудея, то поднятая рука оратора должна была опуститься, потому что громадное помещение театра снова наполнилось тысячеустным криком: «Велика Артемида Эфесская!» Очевидно, с этой буйной, сбродной толпой Димитрий не мог достичь какой-либо определенной цели (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

Ἰς οὐτίσινεζ же книжники народъ, рече: мѣже
ѣфесѣтин, ктѣ оѣво ѣсть человекъ, ѣже не
вѣсть, ѣкѣ ѣфескѣй градъ слѣжителъ ѣсть
великѣа богини артемиды ѣ диопета;

Ἰς безъ всѣагѣ оѣво прекословѣа ѣмъ ѣще
ѣщѣмъ, потрѣбно ѣсть вѣмъ безмѣлѣнымъ
быти, ѣ ничтѣже безчѣнно творѣти.

35. Блюститель же порядка, утишив народ, сказал: мужи Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Диопета?

36. Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво.

Начальникам была очевидна основательность возмущения. И вот одни из них воздерживали Павла, распорядитель же того места (зрелища) был возмущен всем, начиная с бессодержательного крика: «Велика Артемида Эфесская!» Поэтому он властно остановил эти крики и с достоинством сказал: зачем выкрикивать то, что всем хорошо

известно?! Равно известно и то, что эфесяне усердно чтут Артемиду и ее статую (будто бы упавшую от Дия-Зевса и потому называемую Диопета). По замечанию святого Иоанна Златоуста, «хорошо и вразумительно говорит книжник. Он говорит: разве вы не почитаете этой богини? Не сказал: кто не знает Артемиды, но: город наш, желая угодить им. Потом он незаметным образом укоряет их и показывает, что они собрались безрассудно». «Здравая и умная речь блюстителя порядка отрезвляющим образом подействовала на толпу, и искусственно возбужденный мятеж в театре тотчас же утих. Так окончился бунт Димитрия среброковача. В 1 Кор. 15:32 святой апостол Павел упоминает о том, что он боролся со зверями. Это нужно понимать о лютоści тех восстаний на апостола, которые он претерпел здесь от многих врагов своих (ср. 2 Тим. 4:17). В этом метафорическом смысле понимают эту борьбу святой Иоанн Златоуст, блаженный Иероним, Феофилакт и другие. «К тому же и самые отношения к апостолу Павлу эфесской аристократии и начальников, которые можно назвать хорошими, никак не дают оснований предполагать, чтобы они допустили святому апостолу быть подвергнутым такой позорной казни, как отдание его на съедение зверям» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

Ἰς Приведѣте бо мѣжа ѣа, ѣи храмъ артеми-
динъ ѣкрѣдша, ѣниже богиню вѣшѣ хѣлаца.

37. А вы привели этих мужей, которые ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили.

Защита христиан театральным чиновником не особенно лестная. Он сказал только, что Аристарх и Гай, приведенные на театральную арену, не воры, не хульники богини. Но это было важно сказать перед разъяренной толпой, способной на всякие жестокости. Вместе с тем нельзя не отметить и того, что и сам защитник подвергался немалой опасности. Преосвященный Михаил полагает, что он был лично расположен к апостолу, как и асийские начальники (стих 31). Но можно сказать и вообще, что он был справедливый и умный человек и хороший служака, т.е. человек, желающий, чтобы все совершалось по установленному строю. «Смотри, — говорит святой Иоанн

Златоуст, — как благоразумно, как мудро говорят неверные». Этот блюститель театрального порядка достойным образом заведовал городским делопроизводством. И был вообще человек влиятельный (см. Григорий (Борисоглебский), архим.). Поэтому тем ценнее была его защита христиан, которые, несомненно, немедленно же и были освобождены. Аристарх и Гайй упоминаются далее как спутники апостола Павла по Македонии (см. Деян. 20:4). Говоря о том, что апостолы не воры и не хульники, защитник их показывает сам, что только в этих случаях можно было бы начать дело против апостолов, однако не так, как случилось здесь, а правильно, по законному порядку. Достойно замечания, что блюститель порядка Артемиду называет богиней *вашей*, чем показывает, что он не был ее почитателем; отчасти это можно видеть и в том, что он сдержанно говорит о почитании Артемиды: *какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Дионета?* Что касается усвоения Артемиде названия великой, то это, кажется, было ее официальным титулом, которого нельзя было и обойти. Поэтому можно думать, что этот почтенный человек стоял на пути обращения к истинному Богу и значительно отклонился от того слепого участия в культе, который практиковался в малоразвитых и необразованных людях того времени.

лн ꙗще оубо димитрій, ѿ нѣже сѧ нѣмѧ худож-
ники, ѿмѣтѧ къ комѹ слово, сѧды сѧтъ, ѿ
аѧдѣпатѣ сѧтъ, да поѣмлютѧ дрѹгѧ на дрѹга.

лѧ ꙗще лн же чѣдѣ ѿ нѣмѹх ѿщете, къ закон-
номѹ собранію да разрѣшѣтѧ.

38. Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания и есть проконсулы: пусть жалуются друг на друга.

39. А если вы ищете чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании.

Как бы сочувствуя толпе и даже Димитрию, блюститель порядка дает им совет обратиться в надлежащие судебные места и к административным лицам. «Если вы ищете чего-нибудь дру-

гого, — говорил он, — *то это будет решено в законном собрании*. Последним выражением оратор дает знать, что теперешнее народное собрание, как незаконное, некомпетентно для решения этого дела и что поднимать этот вопрос на теперешнем народном собрании совершенно бесполезно». Блаженный Феофилакт говорит о судах: «Суды суть полицейские. Ἀγοραῖοι — это в Азии класс судей, разбиравших жалобы бедных лиц на площадях. Проконсулы же имели дело с тяжбой людей богатых и с уголовными преступлениями».

Упоминая о возможности жалоб друг на друга, защитник как бы дает понять, что и у стороны, противной Димитрию, могли иметься слова обвинения, например, то, что он подучал ко вражде, умышленно возбуждал к бунту, что, конечно, предусмотрено было римскими законами, о чем он потом дает понять с ясной угрозой (в стихе 40). Наконец, он как бы готов допустить, что есть и действительно чья-нибудь вина, но из этого еще более явствует, что это нужно разбирать в суде, а не в театре.

м ꙗко бѣдѣемѹхъ порицѣемѣ быти ѿ крѣмо-
лѣ днѣшней, ннѣднѣѣ вѣнѣ сѣщей, сѣюже
возмѣжемѹхъ воздѣти слово стремленія сего. ѿ
сѣѧ рѣкъ, распѣтѣи собравшіѧ народѧ.

40. Ибо мы находимся в опасности — за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище. Сказав это, он распустил собрание.

В заключение говоривший в защиту христиан как бы отчасти и на себя принимает вину участия в незаконном собрании. И вместе с тем этим самым устрашает и всех соучастников. Это производит заметное действие на толпу. И вот, пользуясь этим, временный распорядитель собрания как бы распускает его. Поучительный пример благотельного действия на толпу: сначала вразумлениями и советом, а потом и устрашением, при пользовании властью сначала незаметно, а потом, в заключение, твердо и решительно. Таким образом он укротил ярость их, ибо как легко толпа возбуждается, так легко и укрощается, говорит святой Иоанн Златоуст.

ГЛАВА 20

ѧ По оутѣшѣніи же молбѣ, призвѣвъ пѧвелъ оученики, оутѣшивъ и цѣловѣвъ ѿхъ, ѡзвѣдѣ ѡтѣи въ македонїю.

1. По прекращении мятежа Павел, призвав учеников и дав им наставления и простившись с ними, вышел и пошел в Македонию.

Оставление апостолом города Эфеса и отшествие в Македонию было ранее предуказано им (см. Деян. 19:21). Возмущение же Димитрия среброковача ускорило это путешествие. Апостол предполагал отправиться из Эфеса после Пятидесятницы (см. 2 Кор. 1:16–17), а теперь он решил, что все недоумения в Эфесе рассеялись, Церковь здесь утвердилась прочно, а потому ему возможно до Пятидесятницы посетить Македонию, Грецию и поспеть в Иерусалим. С таким расчетом и совершается им этот конец третьего его великого путешествия. Однако не видно, чтобы его благопоспешение было очень торопливым. Решив оставить Эфес, апостол Павел собрал своих эфесских учеников, преподавал им разные наставления и утешения, простился со всеми ними и потом отправился, радуясь тому, что свершилось для дела веры в Эфесе, так как и само возмущение Димитрия послужило в конце на укрепление христианства, ибо буря миновала, не принеся христианству вреда. «Нежный, чадолюбивый отец прощался со своими дорогими детьми, он передавал им свое великое духовное сокровище. После наставлений апостол простился с ними. Это были прощальные благословения, последние целования и объятия. Наконец, апостол вышел из Эфеса... Главная цель этого путешествия апостола был Коринф, где Церковь страдала внутренними раздорами. Туда он отправил свое послание, послав Тита, Тимофея и Ераста» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

Ѣ Прошедъ же странѣи ѿны, ѡ оутѣшивъ ѿхъ словомъ многимъ, прїиде во елладѣ.

Ѧ Поживъ же мѣцы три, бывшѣ на нѣхъ на вѣтъ ѿ ѡдѣсѣи, хотѣшѣ ѡбѣстити въ сїрію, бысть хотѣніе возвратити въ елладѣ македонїю.

2. Пройдя же те места и преподав верующим обильные наставления, пришел в Елладу.

3. Там пробыл он три месяца. Когда же, по случаю возмущения, сделанного против него Иудеями, он хотел отправиться в Сирию, то пришло ему на мысль возвратиться через Македонию.

Двукратное посещение Македонии и пребывание около трех месяцев в Элладе (Греции), очевидно, посвящалось по преимуществу утверждению и наставлению уже прежде обращенных к вере, что совершалось, конечно, без затруднений. Что касается возмущения иудеев против апостола, то подобного рода возмущения сделались для него обычными. Однако это возмущение, видимо, очень воздействовало на него в смысле пожелания коренным образом избавиться от иудейской ненависти, для чего он решил побывать в Сирии, т.е. в Иерусалиме, чтобы так или иначе примириться с тамошними иудеями, а через них и со всеми прочими. «Часто, — говорит святой Иоанн Златоуст, — писатель представляет нам Павла отправляющимся в Сирию. Причиной была тамошняя Церковь и Иерусалим: так сильно он желал устроить все и там. Опять терпит гонение от иудеев и возвращается в Македонию». Здесь он посетил Филиппы, Амфиполь и Фессалонику и пр. Главным местом, несомненно, была Фессалоника. Может быть, в это время он доходил до Иллирии (см. Рим. 15:19). Македонские Церкви и среди испытаний преизобиловали радостью (см. 2 Кор. 7:4). Эта радость радовала и апостола. Глубокая нищета их преизбыточествовала в богатстве их радушия. Они *доброхотны сверх сил* (2 Кор. 8:3). Это-то доброхотство и побудило апостола перед отправлением в Иерусалим еще раз побывать в Македонии. Есть мнение, что упоминаемое здесь восстание иудеев произведено было в Коринфе, где вообще многое доставляло апостолу великое огорчение. Он теперь поселился у Гаия (см. 1 Кор. 1:14), дом которого сделался местом собраний всей Коринфской Церкви. Тогда он написал свое Послание к Римлянам. Перед отъездом апостола коринфские иудеи подняли против него восстание. Оно заставило апостола изменить свое намерение: он поехал не прямо в Сирию, но через Македонию (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

ѧ Послѣдова же елладѣ даже до аѡн ѡсѡпатрѣ пѣррѡвъ елладѣи: солѡнане же аѡтѣтарѣхъ, ѡ

секундъ, ѿ гаѣи дервянинъ, ѿ тѣмодѣи: ѿиане же,
тѣхикъ ѿ трофимъ.

4. Его сопровождали до Асии Сосипатр Пирров, Вериянин, и из Фессалоникийцев Аристарх и Секунд, и Гаий Дервянин и Тимофей, и Асийцы Тихик и Трофим.

Спутники апостола Павла частью были малоазийцы (Гаий, Тимофей, Тихик и Трофим), частью македоняне (Сосипатр, Аристарх и Секунд). Некоторые из них сопутствовали Павлу и после, как, например, Трофим в Иерусалим (см. Деян. 21:29), Аристарх — в Рим (см. Деян. 27:2), а Тимофей почти повсюду. Несмотря на свою разнородность, они все твердо преданы были апостолу. И он горячо любил их. И очень сочувственно отзывался о них, особенно же о Тимофее (см. Рим. 16:21). Он не забывал и Тихика (см. Еф. 6:21) и Трофима (см. 2 Тим. 4:20) и Сосипатра (см. Рим. 16:21). «По выходе из Эфеса святой апостол Павел вместе со своими спутниками отправился по западному побережью Малой Азии через Лидию и Мизию по направлению к Македонии» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.). «Асия представляется пределом, до которого сопровождали Павла через Македонию упомянутые семь спутников. В Филиппах Македонских (см. Деян. 16:12) присоединился к Павлу и его спутникам писатель книги Деяний (Лука), остававшийся, вероятно, там (см. Деян. 16:40), почему он и начинает говорить опять мы, тогда как со времени отшествия Павла из Филипп он повествовал о нем в третьем лице (см. Деян. 17:1). Они, т.е. помянутые спутники, *пойдя вперед, ожидали нас*, т.е. Луку и Павла, *в Троаде*» (см. Михаил (Лузин), еп.). Достоин замечания, что в некоторых кодексах слов до Асии не имеется (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

Ѣ Сѣи прѣдшѣдше ждѣхъ насъ въ трѡадѣ.

Ѥ Мы же ѡбѣзохомъ по днѣхъ ѡпрѣснѣныхъ ѡ фѣлѣппѣ, ѿ прѣидѣхомъ къ нимъ въ трѡадѣ, въ днѣхъ патѣ, ѿдѣже пребѣхомъ днѣи ѣдмѣ.

5. Они, пойдя вперед, ожидали нас в Троаде.

6. А мы, после дней опресночных, отплыли из Филипп и дней в пять прибыли к ним в Троаду, где пробыли семь дней.

Прибытие в Троаду спутников Павла и самого его совершилось не одновременно. Апостолы Павел и Лука несколько помедлили в Филиппах по случаю праздника Пасхи, который именуется еще еврейским наименованием *дней опресночных*. Евреи не вкушали в эти дни квасного хлеба в воспоминание о том, что в первую Пасху вкушали только опресноки (см. Лк. 22:1). По замечанию преосв. Михаила, «Павел праздновал (эту Пасху) в своей христианской свободе и христианском духе». «Причину, почему спутники его ушли вперед, деесписатель не указывает; может быть, для приготовления удобнейшего плавания Павла от Троады далее, из описания которого (плаванья) можно догадываться, что у Павла был нарочито для его путешествия приготовленный корабль». «Троада — это приморский город Малой Азии, лежавший в северо-западном углу Мизии, недалеко от знаменитой в древности Трои, несколько к югу от устья Геллеспонта. Здесь много жило римских колонистов. Здесь была громадная гавань, много храмов, театров, водопроводов. Троада лежала на пути из Малой Азии в Македонию. Возвращаясь из Греции и Македонии, апостол пробыл здесь семь дней. Очевидно, что насаждение христианства сделано было апостолом в это второе посещение им Троады (см. Деян. 16:8–11; ср. 2 Кор. 2:12). Вероятно, он поселился здесь в доме известного Карпа, которого он впоследствии просил взять оставленные у него фелонь и книги» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.). Достоин замечания, что в стихе 6 писатель ясно отделяет себя и Павла от поименованных в стихе 4. Из этого ясно, что составителем как этой части, так и вообще всей книги не мог быть никто из указанных там, в стихе 4, лиц (см. Николин И.П.).

Ѥ Ко ѣдинъ же ѡ собѣшымъ ѡученикомъ прѣломѣти хлѣбъ, павелъ бесѣдоваше къ нимъ, хотѣ ѣзѣти наѣтрѣ: прѣтрѣ же слово до полѣночи.

7. В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи.

Ночная проповедь апостола Павла в Троаде замечательна во многих отношениях: во-первых, ее

продолжительностью, которая объясняется оставлением в следующий день Троицы; во-вторых — по дню, в который она произносилась, так как это было накануне воскресенья, и притом во время, подготовительное к преломлению хлеба, т.е. к совершению Евхаристии. «Мне кажется, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что Павел старался проводить праздники в больших городах. И смотри, как они почитали все маловажнее проповеди. Тогда была Пятидесятница (время после Пасхи) и день Недельный, а он продолжает поучение до полуночи; так он заботился о спасении учеников, что не умолкал и ночью; но тогда в особенности и беседовал, когда было спокойно». Из рассматриваемого места, а равно и из 1 Кор. 16:2, с очевидностью следует, что первый день недели, воскресенье, этот день Господень, освящался уже в то время Евхаристической жертвой и был днем праздничным. Древнее церковное предание подтверждает это. Очевидно, на священную трапезу они собрались не вечером, но так как случай был особенный, прощение с апостолом, то его беседа, начавшаяся до вкушения трапезы, отдала совершение самого таинства. Дивное зрелище! За стенами горницы-храма уже царил полнотный мрак, а здесь, где шла беседа о Вечном Свете, не было и ночи; тут бодрствовали во свете» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

О происхождении христианского празднования воскресного дня более подробно можно прочесть в статье Д. Смирнова в «Трудах Киевской Духовной Академии», 1892, февраль.

и Бѣхѹ же свѣщѣи многѣ въ горницѣхъ, и дѣже бѣхѹмъ собрани.

и Сѣдѣ же нѣкто юноша, именемъ Евтихъ, во ѡкнѣ ѡтагченъ инѡмъ глѣбокимъ, глаголющѹ павлѹ ѡ мнозѣхъ, преклонься ѡ инѣ, падѣ ѡ трекрѡбника долѣ: и възаша ѣго мѣртѣва.

8. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников.

9. Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым.

Падение юноши во время проповеди Павла тоже говорит о многом. Юноша этот, видимо, так внимательно относился к проповеди апостола, что не хотел оставить собрания, несмотря на поздний час ночи и на свое неудобное положение на окне, а также и на то, что природа его души не могла долго противиться влиянию сна на его молодой организм. «Достойно удивления, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он, будучи юношей, был не ленив; чувствуя склонность ко сну, не ушел и, видя опасность упасть, не устранился. А что он, уснув, упал, не удивляясь этому; он уснул не по лености, а по естественной необходимости. Такова была ревность к слушанию. Устыдимся же мы, которые не делаем этого и днем. Заметь, как пламенно они были усердны: они сбились в третьем этаже». «Благодаря достаточному свету в комнате падение Евтиха заметили; спустились вниз и подняли его мертвым. Текст ясно утверждает, что упавший действительно от падения умер: это была не кажущаяся смерть, не обморок. Смерть упавшего подтвердилась всеми» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

О значении употребления светильников при богослужении можно прочесть в «Воскресном чтении» за 1875 г, т. II.

и Сошѣдъ же павелъ нападѣ на нь, и ѡбѣмъ ѣго рече: не мѡлвнѣ, нѣко дѡша ѣго въ немъ ѣтъ. и Возшѣдъ же и преломль хлѣбъ, и вкушъ, доболю же бесѣдовахъ даже до зарѣ, и такъ и зыде.

и Приведѡша же ѡтрока живѡа, и ѡтѣшишася не малѡ.

10. Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем.

11. Взойдя же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел.

12. Между тем отрока привели живого, и немало утешились.

Воскресение апостолом Павлом Евтиха было сколько удивительным, столько же и отрадным. Смерть Евтиха за проповедью, конечно, возмутила многих и значительно затмила торжество праздника,

так что святой Иоанн Златоуст готов приписать смерть Евтиха даже участию диавола. Он говорит: «Диавол возмутил, хотя и unsuccessfully, это празднество, погрузив в сон одного слушателя и свергнув его вниз. Потому они были весьма утешены как тем, что получили отрока живым, так и тем, что было знамение». Способ воскрешения Евтиха был подобен тому, каким некогда пророк Илия воскресил сына вдовы сарептской (см. 3 Цар. 17:21) и пророк Елисей — сына сопамитянки (см. 4 Цар. 4: 34). «Выражение *душа его в нем* не значит, что отрок еще не умер; оно значит, что душа его опять в нем, что умерший опять жив, т.е. воскрешен; только смиренный апостол не выражается так прямо, чтобы люди не превозносили его за совершенное им величайшее чудо» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Хотя апостол и не говорит юноше: “встань” и не упоминается о совершенных Павлом молитвах, чтобы Господь повелел юноше возвратиться к жизни; однако когда он произнес свое победное: *душа его в нем*, то чудо уже совершилось, безжизненный получил снова жизнь» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.). Рассказ о воскрешении Евтиха прежде всего характерен тем, что не имеет для себя образца в Евангелиях. И насколько самостоятелен рассказ Деяний о воскрешении Евтиха, настолько он исключает всякую возможность естественного объяснения самого чуда. И писатель заметно хочет сказать, что юноша был действительно мертв, что здесь произошло чудо» (см. Николин И.П.).

҃ї Мѣ же прїшѣше въ корабль, ѿвезо́хомсѧ
во ѿссонъ, ѿтѣѣ хотѣше по́ити пѧла: тѧкѡ
во нѧмъ бѣ повелѣѧ, хотѣѧ сѧмъ пѣшѧ и́тѣ.

дї нѣ ꙗкоже снѣдеѧ съ нѧми во ѿссонѣ, взѣмше
ѣго прїидо́хомъ въ мѣтѣлѣнъ:

ѣї нѣ ѿтѣѣ ѿвѣзшеѧ, вѣтрѣе прїстѧхомъ
прѣтѣѣ хїю: въ дрѣвїи же ѿвезо́хомсѧ въ
сѧмонъ: нѣ пребѣвше въ трѣгѣлѣи, въ градѣцїи
же дѣнь прїидо́хомъ въ мѣлїтѣ.

13. Мы пошли вперед на корабль и поплыли в Асс, чтобы взять оттуда Павла; ибо он так приказал нам, намереваясь сам идти пешком.

14. Когда же он сошелся с нами в Ассе, то, взяв его, мы прибыли в Митилину.

15. И, отплыв оттуда, в следующий день мы остановились против Хиоса, а на другой пристали к Самосу и, побывав в Трогиллии, в следующий день прибыли в Милит,

Путешествие Павла от Троады до Милита описано обстоятельно, очевидно, потому, что дееписатель все время был здесь с Павлом и в большей части указанных мест Павел был впервые, что, как известно, он считал для себя важным, чтобы не входить в труд других. По поводу того, что Павел некоторое пространство прошел пешком, между тем как его спутники ехали на корабле, святой Иоанн Златоуст замечает: «Легчайшее предоставляет им, а труднейшее избирает для себя; идет пешком как для того, чтобы многое устроить (на пути), так и для того, чтобы они не отстали от него. И смотри, как они поспешно отправляются за Павлом, не останавливаются, но проходят мимо островов». Асс — приморский город в Мизии, к югу от Троады, милях в десяти от нее (около 15 верст), напротив острова Лесбос. Митилина — главный город Лесбоса, на восточном берегу его. Отплыв оттуда, они плыли к югу между островами и западным берегом Малой Азии. Хиос, Самос — острова в виду малоазийских берегов. Трогиллия — прибрежный город, недалеко от Эфеса. Милит — тоже приморский город к югу от Трогиллии и Эфеса, милях в десяти (верстах в 15) от этого последнего (см. Михаил (Лузин), еп.). «Быть может, (здесь) были видны мачты кораблей, стоявших в Панорме (при Эфесе); быть может, то и дело встречались по пути или направлявшиеся, или уже возвращавшиеся из Эфеса корабли. Сердце апостола не могло быть спокойно. Он, видимо, раздумывал, соображал, и наконец ему рассудилось миновать Эфес» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

ѣї сѣдѧи во пѧвѣлѣ мѣмѡ и́тѣи ѣфѣсѣ, ꙗкѡ да
не бѣдетъ ѣмѣ законѣи въ ѧи: тѣѣше бо сѧ,
ѧще возможно бѣдетъ, въ дѣнь пѧтѣдѣѧтнѣи
бѣити во іерѣлѣмѣ.

16. ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Азии; потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме.

Причина непосещения Эфеса при проезде около него показала ясно поспешность путешествия,

имевшего совершиться к определенному дню (Пятидесятницы), до которого, очевидно, немного уже оставалось времени. Но святой Иоанн Златоуст, проникая в глубину помышлений апостола Павла, говорит: «Смотри, как и он руководится человеческими соображениями и желает, и спешит, и часто не получает желаемого. Это для того, чтобы мы не подумали, будто он был выше человеческой природы. Прибыв туда, он не мог бы не медлить, потому что не захотел бы огорчить учеников, которые стали бы просить его остаться». Он даже позвал их не в ближайший город — Трогиллию, а в более отдаленный — Милит, находящийся за Эфесом, чтобы не было, так сказать, и внешнего повода посетить Эфес. «Для чего такая поспешность?» — вопрошает святой Иоанн Златоуст. И отвечает: «Не для (одного) праздника, но (и) для народа: он и тем хотел обратить иудеев, что, уважая их праздники, и врагов хотел привлечь, а вместе с тем не оставлял и возвещать слово».

Зі ѿ мілінта же пославъ ко ѣфѣзѣ, призвѣ пресвѣтеры црковныѣ.

иі ѿ ꙗкоже прїидоша къ немѹ, рече къ нимъ: вы вѣстѣ, ꙗкѡ ѿ перваго дне, ѿнелѣже прїидохъ ко ѡбїю, ꙗкѡ въ вѣмнѣ всѣ вѣрѣмъ быхъ: ꙗко работая гдѣи со всѣмъ смиренномудріемъ, и многими слезами, и напастѣми, прилѣжнѣише мнѣ ѿ іудейскихъ напастѣхъ.

17. Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви,

18. и, когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами,

19. работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям Иудеев;

Прощание святого апостола Павла с пресвитерами эфесскими в Милите сколько было трогательно, столько же и замечательно во многих отношениях. Так как большинство пресвитеров были его учениками и все глубоко чтили его, то понятно, что все они пришли на зов его не только из Эфеса, но и из окрестных мест, как об этом свидетельствует

святой Иринеи, епископ Лионский. Речь к пресвитерам апостол начал с указания на свою деятельность перед очами их в Эфесе и всей Азии, конечно, не бесцельно, а именно чтобы показать в себе пример, достойный подражания. В чем же эти свойства его служения? Во-первых, он служил, *работая Господу*, а не себе; он всегда помышлял смиренномудро, т.е. когда дело касалось его служения, то он ставил его высоко, а когда дело касалось лично его самого, то он был смирен и кроток, изливая скорбь свою в слезах. Во-вторых, служение его было исполнено опасностей, потому что иудеи всегда злоумышляли против него, и во многом их замыслы исполнялись, повергая его в смущение. «Он хочет убедить их, чтобы они мужественно переносили все: и разлучение с ним, и предстоящие опасности», — говорит святой Иоанн Златоуст. «И смотри, что он далее прибавляет: *все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием*. Вот истинная добродетель, когда он может представить учеников свидетелями добрых дел своих. И видишь, что особенно свойственно начальствующим, именно — воздерживаться от гордости; это есть основание (всего) доброго, как и Христос говорит: *блаженны нищие духом* (Мф. 5:3). Сказал не просто: *со смиренномудрием*, но: *со всяким*. Ибо есть много видов смиренномудрия. Иные смиренны со смиренными и надменны с надменными — это не смиренномудрие. Другие с теми и другими бывают то смиренными, то важными — это преимущественно и есть смиренномудрие. Вместе с тем он выражает и кротость свою: *с вами*, говорит, *был, работая Господу*, представляя их сообщниками в этом добром деле». Далее он говорит о своем мужестве, и не столько о мужестве, сколько о терпении, говоря как бы так: я тяжело страдал, но с вами и, что особенно тяжело, от иудеев. Здесь он, по-видимому, выражает сострадание, ибо он страдал за погибающих, за самых виновников (напастей).

ѿ ꙗкѡ ннъ въ чегомъ ѿ полезныхъ ѡбнѣхъ, ꙗже казати вѣмъ, и налѣгати вѣсъ предъ людьми и по домѡмъ:

ѿ ꙗко Завѣдѣтельствѣхъ іудейскихъ же и ѿ еллинскихъ, ꙗже къ бгѹ покааніе, и вѣрѹ ꙗже въ гдѣ нашего іиса хр҃та.

20. как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам,

21. возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Напоминая то, чему он поучал своих учеников, Павел говорит, что он передал им все, что для них полезно (по их положению); прочих же он поучал покаянию и вере в Иисуса, Господа Спасителя, чем указывает и им главные предметы учения и вразумления. «Далее он говорит: *всенародно и по домам*, и этим выражает свое продолжительное старание, великое усердие и неутомимость. Потом он говорит: *не упустил возвещать вам всю волю Божию* (стих 27). По-видимому, он защищает себя, но вместе и устрашает их» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Сообщением о проповеди по домам апостол дополняет рассказ деписателя о проповедании апостола в Эфесе. «Кроме проповедничества в синагоге и школе Тиранна, он благовествовал на площадях, по рынкам, в театрах, в гавани и пр. А когда эти места оставались пустыми, тогда он отправлялся по домам и тут вел свои беседы» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

КѢ Н нынѣ еѣ азъ свѣзланъ дѣомъ, градѣ ко
іерусалимѣ, ѣже въ немъ хотѣхъ приключи-
чѣтисѣ мнѣ, не вѣдый:

КѢ Тѣмъ ѣкъ дѣхъ свѣтъ по всѣмъ грады свѣдѣ-
тельствуетъ, глагола: ѣкъ оузы менѣ и скорби
ждѣтъ.

22. И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною;

23. только Дух Святыи по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня.

Говоря о своем путешествии, апостол сообщает, что оно совершается по особенному внушению Духа Божия, Который и внутренне, и через других открывал ему, что его в Иерусалиме ждут узы и скорби. Сообщая об этом, он ждал утешения от любящих его и вместе с тем показывал, что и они не должны смущаться, если их постигнут скорби.

Святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Для чего он говорит это?» И отвечает: «Для того, чтобы научить их быть готовыми на опасности, и явные, и тайные, и во всем повиноваться Духу и дабы показать, что он отправляется добровольно, а не во избежание уз или по необходимости. Также изъясняет, что его ожидает нечто великое». К этому блаженный Феофилакт присовокупляет: «Замечательно, что пророки знают не все, но то, что внушает им Дух Святой. Вот и Павел, предсказав, как пророк, обо всем, что должно было случиться с ним, сказал, что одного не знает: какой конец будет всего этого». «Дух Святой оставил его в сомнении, чтобы, страшась плотской немощи, он молил Бога об избавлении от искушений». «Дух Святой через пророков свидетельствовал вообще об узах и скорбях, но в частности апостол не знал, что там будет с ним. И как точно исполнились эти пророчества! Чего-чего не претерпел Павел на этот раз в Иерусалиме» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Под влечением Духа не следует разуметь одно только внутреннее самосознание, которое говорило апостолу, что он необходимо должен идти в Иерусалим. Нет, это было прямое веление Духа Святого, особыми откровениями Которого апостол обычно пользовался при своем благовестии и таких путешествиях (см. Гал. 2:2; Деян. 19:21). Это веление Духа было принудительным, что апостол и выражает словом: *связан*. Конечно, в Иерусалиме апостол мог ожидать всяких скорбей. Но каковы будут эти искушения: побиение ли, узы ли, смерть ли — этого он не знал» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

Кд Но ни єдино же попечєніє тѣорю, ниже
ѣмамъ дѣшѣ моѣ чєстнѣ себѣ, радѣѣ єже
скончѣти течєніє моє съ радостію, и слѣжѣ ѣже
пріѣхъ ѿ гдѣ іиса, забвѣдѣтельствѣвати євѣліє
блгодѣтн бжїѣ.

24. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией.

Преданность апостола делу проповеди Евангелия простиралась до полной готовности пожертвовать собою, даже жизнью своею. Выражая эту готовность на самопожертвование, он одно только выговаривает себе, а именно: чтобы ему не только

не впадать в уныние, но и радоваться о своем состоянии и деле как порученном ему Самим Господом. Понятно, что, говоря это, апостол показывал и предстоятелям Церкви, как они высоко должны смотреть на свое священное служение и никогда не предаваться унынию, ибо дело их — проповедь Евангелия, т.е. радостной вести о спасении через милостивое дарование людям благодати прощения, освящения, что, конечно, не может не радовать как приемлющих дары благодати, так и сообщающих их по вере в Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «это слово не плачущего, но смиренно рассуждающего, поучающего других и состраждущего случившемуся! Не сказал: нас гонят, нужно терпеть, но: я и не думаю о том. Этими словами опять он не превозносит себя самого, а научает их как прежде смиренномудрию, так теперь мужеству, дерзновенно и как бы так говорит: я не предпочитаю первое последнему, но более всего думаю о том, чтобы *скончати течение, засвидетельствовати*. Не сказал: проповедовать или научать, но: *засвидетельствовати Евангелие благодати Божия* (в синодальном переводе: *проповедать Евангелие благодати Божией*). Этим показывает, что мы должны говорить, хотя бы и не видели никакой пользы; это и значит *засвидетельствовати*, если мы говорим перед людьми, не внимающими нам». «Зачем же ты идешь, если ожидают тебя узы? — восклицает блаженный Феофилакт. — Для того, чтобы быть узником ради Христа, чтобы умереть ради Него».

КѢ Н нынѣ еѣ ѿзъ вѣмъ, ѿкъ кѣмѣ не
оузнѣте лицѣ моего въ вѣ, въ нѣхъже
прондѣхъ проповѣдѣа цѣтѣе бжѣ.

КѢ Тѣмъже свидѣтельствоу вѣмъ во днѣшнѣй
дѣнь, ѿкъ чнѣтъ ѿзъ ѿ крѣе вѣхъ.

КѢ Не ѿбнѣхъа во кѣзѣтѣ вѣмъ въ кѣю
бжѣ.

25. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие.

26. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех,

27. ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию.

Предсказывая вечную разлуку со слушателями, апостол как бы оправдывается перед ними в том, что он (будто бы) недостаточно учил их, причем, однако, говорит, что повсюду ходил к ним для проповеди и все, что надлежало сказать о Царстве Божием и воле Божией, все возвестил, пользуясь для этого всеми подходящими обстоятельствами. И во всем этом пресвитеры должны были видеть для себя уроки, достойные осуществления в их пастырской деятельности. «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он устрашает и поражает удрученные скорбью души их? И хорошо, потому что это было необходимо. *Ибо я не упустил, говорит, возвещать вам всю волю Божию*. Следовательно, не возвещающий виновен в крови, т.е. в убийстве. Ничего не может быть ужаснее. Так и они, если не делают этого, то виновны в крови. По-видимому, он защищает себя, но вместе и устрашает их». «Так говорит святой Павел, чтобы приготовить своих слушателей к принятию последних наставлений, которыми он напутствовал своих возлюбленных учеников и детей по духу на всю остальную жизнь, не надеясь более видѣться с ними в настоящей жизни» (см. Евсевий, архиеп. Могилевский).

КН Внимѣйте оубо себѣ, и всемѣ стадѣ, въ
немже вѣсѣ дхъ стѣй постави епѣкѣпы, пастѣ
црѣковь гдѣ и бгѣ, ѿже стажа крѣвию своѣю.

28. Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею.

Наставление апостола Павла пресвитерам прежде всего касается их самих, и именно чтобы они были внимательны к себе самим вообще и в частности в отношении к тому служению, в которое они поставлены через священно-таинственное действие Святого Духа (данное через рукоположение, см. Деян. 14:23) для наблюдения за благосостоянием Церкви, подобно тому как пастыри поставляются для наблюдения за овцами, чтобы они были безопасны, сыты и напоены, ибо духовное стадо куплено ценою Крови Христовой (см. 1 Кор. 6:20), и потому оно, как Христово, драгоценно. «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что он дает две заповеди? Ибо бесполезно как исправлять только других (см. 1 Кор. 9:27), так и заботиться только о самом

себе. Последнее свойственно самолюбцу, который ищет только полезного для него самого и подобен человеку, закопавшему талант в землю. Говорит об этом (Павел) не потому, будто наше спасение важнее (спасения) стада, но потому, что когда мы внимаем себе, тогда получает пользу и стадо. И смотри, сколько побуждений. Вы, говорит, получили рукоположение от Духа; ибо это означает слово: *поставил*. Вот первое побуждение. Потом: *пасты Церковь Господа* — вот второе. А третье заключается в том, что говорит далее: *которую Он приобрел Себе Кровию Своею*. Много убеждения в словах, которые показывают драгоценность предмета и что немалой мы подвергаемся опасности, если Господь для Церкви не пощадил собственной Крови, а мы не имеем никакого попечения о спасении братий. Он пролил Кровь Свою; а мы не можем поддержать любовь даже с друзьями?» «Замечательно, — говорит Феофилакт, — что тех, кого выше назвал пресвитерами, здесь называет епископами. Это или потому, что и на пресвитерах лежит обязанность наблюдать (епископ значит наблюдатель) за словесными стадами Церкви, или же апостол епископами называет здесь епископов» (ср. 1 Тим. 3:2). «Речь говорится к пресвитерам, но называются они епископами по тождеству некоторых их обязанностей, общих с епископами, и обязанностей существенных, лучше выражаемых словом “епископ” (блюститель), нежели “пресвитер” (старец). Это, однако, не значит, что пресвитеры и епископы не различались тогда по своему значению, обязанностям и правам в Церкви; тот же апостол строго различает их, когда присваивает только епископу власть и право рукополагать пресвитера и судить его (см. Тит. 1:5; 1 Тим. 5:22). Слово “епископ” лучше выражает обязанности пресвитера, обозначенные образно пасением стада — Церкви. Под образным выражением пасты церковь — стадо (ср. Ин. 10:1, 21, 15–17) означаются обязанности пресвитеров как учителей в Церкви и управителей вверенного им частного христианского общества (см. 1 Тим. 5:17; 3:2; Еф. 4:11; 1 Петр. 5:2); вообще как надзирателей и охранителей стада от волков и всего, что вредно для стада» (см. Михаил (Лузин), еп.). Отвергающие священство стараются превратно истолковать все понятия о пресвитерстве и епископстве, но «дееписатель, по-видимому, совершенно далек от мысли придавать им специфическое иерархическое значение, кото-

рое приурочивалось к ним позднее. Пресвитеров он называет епископами, совпадая в этой терминологии с апостолом Павлом (см. Флп. 1:1; 1 Фес. 5:12) и святыми отцами. Блаженный Иероним, например, свидетельствует, что в древности пресвитеры именовались епископами, а епископы — пресвитерами» (см. Николин И.П.).

ЇѦ, ꙗзъ ко вѣмъ ѿе, ꙗкѡ по ѡшѣтѣи моѣмъ
внѣдѣтъ бѡцы тѣжцы въ бѣзъ, не щадѣѡи
стада.

Ѧ ꙗзъ бѣзъ самѣхъ востѣдѣтъ мѡже глаголю-
ѡи развращѣнаа, ꙗже ѡторгѣти ѡчѣни въ
самѣзъ себѣ.

Ѧа бегѡ радѣи едѣте, помнѣюще, ꙗкѡ трѣи лѣта
нощѣи ꙗ дѣнь не прѣтѣлѣхъ ѡчѣи со слезѣми
ѣдѣнаго когѡждо бѣзъ.

29. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада;

30. и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою.

31. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.

Предсказание о лжеучителях как бы естественно вылилось из уст апостола Павла после того, как он сравнил пресвитеров с пастырями стад, более всего долженствующими бороться с волками, хищниками овец. Горестно было предсказание апостола потому, что он сказал, что и из бывших перед ним некоторые будут действовать неблагоприятно, а именно: будут учить так, чтобы только увлечь за собой, а не для созидания Церкви, что подобно хищению волков, хотя и не столь заметно, как то, которое будут совершать прямо уподобленные волкам, для которых духовное стадо, помимо их выгод, не имеет никакой цены. Чтобы не подвергнуться этим опасностям, апостол увещевает бодрствовать, как бодрствуют добрые пастыри, желающие соблюсти вверенных им овец. Как бы в пример апостол указывает, как он бодрствовал три года, поучая их; хотя это было и очень тяжело, сопровождалось многими его скорбями и даже рыданиями. «Двойное несчастье: с одной стороны — то, что его не будет, а

с другой — то, что иные будут нападать, и притом, что особенно горько, из вас самих увлечь *учеников за собою*... Цель еретиков — стараться привлечь народ не к Господу, а к себе, чтобы польстить своему тщеславию, когда привлеченные ими будут носить имя того или другого еретика, как от Манеса — манихеи, от Ария — ариане, и др. Поэтому, умеряя их ревность, Павел поносит и порицает тех, которые говорили: “я Павлов”, “я Аполлосов” (1 Кор. 1:12) (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Поэтому ввиду этой опасности бодрствуйте. Бодрствовать значит то же, что и внимать себе и всему стаду (стих 28). К такому бодрствованию апостол воодушевляет их указанием и на свою личную деятельность» (см. Михаил (Лузин), еп.).

ѿвѣ ѿ нынѣ предаю вамъ, братіе, бѣгови, и словѣ
благодати егѡ, могущему назидати, и дати
вамъ наслѣдіе во ѡсвѣщеннѣхъ вѣѣхъ.

32. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными.

Предание своих учеников Богу делается апостолом, с одной стороны, как бы потому, что он сам непосредственно не может продолжать воздействовать на них, а с другой — предстоит столь великая опасность Церкви, что только один Господь силен сохранить ее, почему апостол и полагается теперь всецело на помощь Божию, желая, однако, чтобы все, что он обещал верующим как наследие Божие, не отнято было у них, а, напротив, они воспользовались бы им в той полноте, которая обещана святым, для чего и они сами были бы святы, и притом вместе со всеми прочими христианами. «Как и в посланиях, Павел оканчивает увещание молитвой, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Он привел слушателей в великий страх словами: *войдут к вам лютые волки*; потому, дабы не поразить и не погубить души их, предлагает утешение: *предаю благодати Его*. Хорошо сказал, ибо знал, что спасает благодать. Он часто напоминает им о благодати, желая сделать их более усердными и внушая дерзновение». «Как ни труден подвиг пастырского служения, но Бог, призывающий к этому служению, и Его благодать всесильны, во всех трудных обстоятельствах подкрепляет Он верных подвижников

Христовых и, несомненно, приведет их к последней цели земного делания, к наследию вечной жизни, если только они до смерти пребудут верны Господу» (см. Евсевий, архиеп. Могилевский). С несомненностью можно заключить, что апостол предвидел возможность появления лжеучения на почве тех идей, которые проникли в христианскую общину со стороны иудействующих. Тогда в Эфесе могли распространяться теософические воззрения, против которых апостол вооружался в Посланиях к Колоссянам, Филиппийцам и в пастырских посланиях. Назвав последующих еретиков лютыми волками, святой апостол Павел определил лишь их сердечный характер, как и в Послании к Филиппийцам, где он назвал их злыми псами (см. Флп. 3:2). Поэтому по сим словам апостола нельзя определить характера еретиков и сближать их с гностиками и через это доказывать позднейшее происхождение этой речи, как делают это некоторые западные критики.

ѿ сребра ѿ нѣ злата ѿ нѣ рѣзъ, ни ѡдѣнагѡ
возжелѣхъ.

ѿдѣ бѣгѡ вѣѣхъ, ѿкъ требованію моему и ѡ-
щымъ со мною, послѣжитѣ рѣцѣ мои сн.

ѿсвѣ бѣгѡ казѣхъ вамъ, ѿкъ тѣкъ трѣждѡ-
щымъ подобѣтъ зацѣпѣти немощныѡ, по-
мнѣти же слово гдѣ іисѣ, ѿкъ сѣмъ речѣ:
блѣженнѣе еѣтъ пѣче дѣати, нежелѣ прѣимѣти.

33. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал:

34. сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии.

35. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать».

Наконец, апостол увещевает их трудиться подобно ему, не рассчитывать на помощь других, а, напротив, самим снискивать себе пропитание; а также потрудиться в пользу немощных, ибо лучше благотворить самому, чем пользоваться благотворениями других. «Одна степень — отказываться от всего, другая — доставлять себе все необходимое, третья — доставлять не только себе, но и

другим, четвертая — не брать и тогда, когда кто проповедует и имеет возможность брать. Не сказано, однако же, что брать — худое дело, но что лучше не брать. Но где сказал это Господь? Быть может, апостолы передали это не письменно; или это ясно по умозаключению» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Надобно поддержать слабых (точнее, немощных). Как связь речи, так и все воззрение апостола на дело труждающихся в евангельской проповеди побуждают разуметь здесь не столько бедных, неимущих, сколько слабых или немощных духовно (см. Рим. 14:1; 15:1; 1 Кор. 9:22; 1 Фес. 5:14). Таковые немощные совестью могли действия учителя и проповедника, получающего содержание себе от поучаемых, считать действиями своекорыстными и проповедника любостыжательным и соблазняться не только личностью учителя, но и самим его учением. Тогда как полное бескорыстие учителя, содержащего себя трудом рук своих, расположит и к учителю, и к учению и утвердит в вере немощных. Павел в этом показал высокий пример, на который он здесь и указывает (ср. 1 Кор. 9:4; 2 Кор. 11:7; 2 Фес. 3:8), хотя Господь и сам апостол не считали делом несправедливости, чтобы трудящийся получал мзду и пропитание (см. Мф. 10:10) от трудов своих и проповедник Евангелия жил от благовествования» (см. 1 Кор. 9:7–11, 13–14) (см. Михаил (Лузин), еп.). «Блаженнее давать, нежели принимать, потому что, принимая, мы получаем утешение настоящее, кратковременное, а подавая, надеемся утешения будущего, непреходящего, в жизни вечной» (см. Евсевий, архиеп. Могилевский).

ѿъ ѿ ѿа рѣкъ, преклѡнь колѣна своѡ, со всѣмъ
ми ѿми помолѣса.

ѿъ Многъ же бысть плачь всѣмъ, и нападше
на выю павловъ, ѡблѡбызашъ єго:

ѿн скорѣюще наипаче ѡ словесѣхъ, ѣже рече, ѿкъ
кътомъ не ѿмѡтъ лица єго ѡзрѣти. прово-
ждашъ же єго въ корабль.

36. Сказав это, он преклонил колени свои и со
всеми ими помолился.

37. Тогда немалый плач был у всех, и, падая
на выю Павла, целовали его,

38. скорбѣя особенно от сказанного им слова,
что они уже не увидят лица его. И провожали
его до корабля.

Последнее прощание было умирительно и трогательно! Апостол преклонил колена для молитвы. Несомненно, и все так же помолились, преклонив колена, а потом стали целовать его, слезно расставаясь с ним навсегда. «Так они любили его, так были расположены к нему. Но всего больше им причиняло скорбь известие, что они уже более не увидят его, это тяжело было преодолеть. Помолится же не просто, но с умилением. Великое это утешение!» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «О чем же молился великий учитель? О чем молились ученики его? Естественно предполагать, что Павел молил Бога о том, чего желал теперь своим ученикам, да будут они утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм о Господе, и да устроятся они в жилище Божие Духом (см. Еф. 2:20–21); да будут они все добрыми пастырями ко спасению многих и наследниками вечной жизни в обителях небесных. А ученики Павла, т.е. собравшиеся епископы и пресвитеры, как естественно предполагать, молились, да хранит Бог возлюбленного их учителя, и да будет всегда дух его с ними, и желания его да исполнятся над ними во славу Божию и ко спасению многих. Помолимся Господу Богу и мы, да Сам Он, силой благодати Своей, дарует нам добрым подвигом подвизаться на поприще вверенного от Него служения, всегда пребывая верными Ему, и окончить течение настоящей жизни с надеждой получить венец блаженной жизни» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

ГЛАВА 21

ѿ ѿ ѿкоже бысть ѡвѣстѣна намъ, ѡторг-
шымъ ѡ нѣхъ, прѣмъ шѣдше прѣдѡхомъ въ
кънѣ: въ дрѣгѣхъ же дѣнь въ родѡхъ, и ѡтѣдъ въ
патѣрѣ:

ѿ ѿ ѡбрѣтше корабль прѣходѣщъ въ фѣнѣкѣю,
возшѣдше ѡвѣзѡхомъ.

ѿ Возникшѣхъ же намъ къпръ ѡстѣблѣше
ѡшѣю, плыхомъ въ євѣрю, и прѣтѣхомъ въ

тѣрѣ: тѣмъ бо бѣше кораблю ѿложити брѣмя.

1. Когда же мы, расставшись с ними, отплыли, то прямо пришли в Кос, на другой день в Родос и оттуда в Патару,

2. и, найдя корабль, идущий в Финикию, взошли на него и отплыли.

3. Быв в виду Кипра и оставив его слева, мы плыли в Сирию, и пристали в Тире, ибо тут надлежало сложить груз с корабля.

Описание пути от Милита до Тира идет в географическом смысле с такой точностью, как и прежде. Но обстоятельства, бывшие на этом пути, не указываются. Очевидно, путь этот совершался по возможности без остановок. «Кос — небольшой, славившийся виноделием и приготовлением дорогих материй городок в юго-западном направлении от Милита. В 15 римских милях (около 23 верст) от него к юго-востоку лежит большой остров Родос. Патара — большой приморский торговый город малоазиатской провинции Ликии с известным в древности оракулом Аполлона. От Троады до Патары Павел и его спутники плыли на одном корабле, который, судя по некоторым распоряжениям апостола (см. Деян. 20:13, 16), был в полном его распоряжении. В Патаре же они сели как пассажиры на другой, купеческий, корабль, шедший с грузом в Финикию» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Корабль благодаря попутному ветру шел по прямому направлению, так что остров Кипр, как и следовало, остался влево от их пути. Первая остановка была в Тире» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.; Гейки Дж.).

Ѧ ѿбръѣтше оученики, пребыхомъ тѣ дни седмь: ѿже павловн глаголахѹ дѣломъ, не вѣходити во иерѣлимъ.

Ѣ бѣгда же бысть намъ скончати дни, ѿшѣдше ѿдохомъ, провождающымъ насъ брѣмъ, съ женами и дѣтьми, даже до вѣнѣ града: и преклонше колѣна при брѣзѣ, помолихомъ.

Ѥ ѿцѣловѣше дрѣздрѣзга, внидохомъ въ корабль, онѣ же возвратѣшася во еволин.

4. И, найдя учеников, пробыли там семь дней. Они, по внушению Духа, говорили Павлу, чтобы он не ходил в Иерусалим.

5. Проведя эти дни, мы вышли и пошли, и нас провожали все с женами и детьми даже за город; а на берегу, преклонив колени, помолились.

6. И, простившись друг с другом, мы вошли в корабль, а они возвратились домой.

Остановка в городе Тире была и продолжительная, и знаменательная. Древний финикийский город Тир находился недалеко от Иерусалима. Поэтому апостол теперь мог рассчитывать не опоздать в Иерусалим ко дню Пятидесятницы. И вот, он помедлил в Тире. Здесь нашлись христиане, которые очень участливо отнеслись к апостолу. А некоторые даже упрашивали его не ходить в Иерусалим, чувствуя, что его ожидают там скорби. Но апостол остался непреклонным. И когда через неделю груз был сдан, он со спутниками пошел к кораблю. Тирские христиане все радушно проводили их. А на берегу все коленопреклоненно помолились. Расставание было умильное, ибо уезжавшие и остававшиеся прощались как многолетние друзья. Предупреждение апостола о нехождении в Иерусалим — «это и было одно из тех свидетельств Святого Духа, бывших по городам, об узах в Иерусалиме, о которых апостол упоминал в речи к ефесским пресвитерам» (см. Григорий (Борисоглебский), архим.).

З Мы же плаваніе начѣнше ѿ тѣра, прѣстѣхомъ во птолемаидѣ, и цѣловѣше брѣтїю, пребыхомъ день ѣдинъ оу нѣхъ.

Ѧ бо оутрѣе же ѿшѣдше павелъ и ѿже съ нимъ, прѣидохомъ въ кесарию: и вшѣдше въ домъ фѣлїппа бѣговѣстника, сѣща ѿ седмѣ дѣаконъ, пребыхомъ оу негѣ.

Ѧ сего же бѣхѹ двѣри дѣвѣцы четѣри прорѣцающыя.

7. Мы же, совершив плавание, прибыли из Тира в Птолемаиду, где, приветствовав братьев, пробыли у них один день.

8. А на другой день Павел и мы, бывшие с ним, выйдя, пришли в Кесарию и, войдя в дом Филиппа благовестника, одного из семи диаконов, остались у него.

9. У него были четыре дочери девицы, пророчествующие.

Путь от Тира до Птолемаиды совершился морем, а далее, к Кесарии и Иерусалиму, шли они пешком. Потому естественно было всем путникам подкрепиться хотя бы однодневным отдыхом на предстоявшее странствование. Останавливались они и у диакона Филиппа в Кесарии Стратоновой. Как он сам, так и его четыре дочери были исполнены великих даров благодати, среди которых дар пророчества, которым обладали эти девицы, был особенно высоко почитаем тогда (ср. Деян. 11:27). «Птолемаида — это древний приморский город Акко южнее Финикии, в пределах Палестины, по древнему разделению — в колоне Асировом (см. Суд. 1:31), несколько севернее горы Кармильской. Расстояние между Акко и Кесарией не более, как на один день ходу; путь лежал через прекрасную долину Ездрелонскую, мимо великолепного Кармила. Диакон Филипп, проповедовавший в Самарии и Азоте (см. Деян. 8:5–40), по церковному преданию, был после епископом Траллийским и скончался в глубокой старости» (см. Михаил (Лузин), еп.). По замечанию блаженного Феофилакта, «дочери Филиппа более всего благочестием достигли того, что удостоились даже дара пророчества. Писатель не присовокупил бы того, что они были девицы, если бы это не стоило внимания». «Диакон Филипп был выдающимся деятелем в первой христианской общине. От него святой Лука мог подробно знать об избрании семи диаконов, о сподвижнике его Стефане, о благовестнической деятельности самого Филиппа и о деятельности апостола Петра в Кесарии и окрестностях» (см. Николин И.П.).

Г Прѣбывающимъ же намъ тѣмъ дни многѣ, снѣде некто ѿ іудѣи пророкъ, именемъ агавъ:

ѿи ѿи пришеде къ намъ, и вземъ помы павловъ, свѣзавъ же свои рѣцѣ и нозѣ, рече: такъ глаголетъ дхъ свѣтъ, мѣла, егѣже сѣтъ помы сѣи, такъ свѣждѣтъ егѣ во іерлѣмѣ іудѣи, и предадѣтъ въ рѣцѣ языковъ.

10. Между тем как мы пребывали у них многие дни, пришел из Иудеи некто пророк, именем Агав,

11. и, войдя к нам, взял пояс Павлов и, связав себе руки и ноги, сказал: так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в

Иерусалиме Иудеи и предадут в руки язычников.

Предсказание пророка Агав об узах Павла во многом напоминает древние символические действия пророков, которыми они производили неотразимо великое впечатление на всех, перед кем их совершали (см. Ис. 20, Иер. 13, Иез. 4). Так было и тогда, когда Агав, взяв пояс апостола Павла и связав им себе руки и ноги, сказал, что так свяжут того, кому принадлежит этот пояс. Личность пророка известна. Он предсказал голод в Иудее, вследствие чего было собрано туда особое пособие от Антиохийской Церкви (см. Деян. 11:28–30). Но пророк еще сказал, что он возвестил это предсказание по откровению Духа Божия, причем достойно особого замечания то, что он предсказал о предании апостола в руки язычников. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — когда Дух не воспрещал ему, тогда он слушался (других). А теперь, так сказать, целые тысячи просят его и в Тире, и в Кесарии, плачут, предсказывают множество бедствий, и, несмотря на то, он не соглашается; и притом предсказывают не просто, а по внушению Духа. Если же это внушал Дух, то почему он (и спутники его) воспротивились? Потому что не знали, что благоугодно было Духу, а с другой стороны — потому, что сами не получили внушения от Духа. Ибо те не просто предсказывали Павлу бедствия, но говорили, что не следует ходить, выражая сожаление к нему». *Предадут в руки язычников* — выражение, напоминающее пророчество Господа Иисуса Христа о Своих страданиях и смерти (см. Мф. 17:22), означало передачу апостола на суд языческой римской власти.

ѿи ѿи ꙗкоже слышавъмъ ѿа, молнхъмъ, мы же и намѣстнѣи, не восхѣдѣти есмъ во іерлѣмъ.

Гі ѿѣщавъ же павелъ, и рече: что творитѣ, плачѣще и сокрѣщающе мнѣ сердце; ꙗзъ бо не точію свѣзанъ быти хощѣ, но и оумрѣти во іерлѣмѣ готѣвъ есмъ, за ѿма гдѣ іиса.

12. Когда же мы услышали это, то и мы и тамошние просили, чтобы он не ходил в Иерусалим.

13. Но Павел в ответ сказал: что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не

только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса.

Отношение Павла к плакавшим от сострадания к его узам замечательно его любвеобилием и силой вразумления или назидательности. Вразумляя всех о тщете сожалений, он не сказал ничего подобного тому, что в подобном случае сказал Иисус Христос, назвавший апостола Петра сатаной (см. Мф. 16:23), но увещевает их не плакать, ибо этим именно они и доставляют ему великое огорчение. А что касается уз и страданий в Иерусалиме, то он сам желает того и даже готов умереть в Иерусалиме за имя Христово. «Никто не был любвеобильнее Павла, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Он огорчился, видя их плачущими, а о собственных страданиях не скорбел. Вы, говорит, обижаете меня, делая это; я разве скорблю? О вас, говорит, я плачу, а не о своих страданиях; а что касается их, то я готов и умереть». «Следует останавливать тех, кто препятствует кому-нибудь сделать какое-либо благородное дело, хотя бы они и плакали. А эти слезы и самого Павла трогали и ослабляли его силу. Поэтому он их прощает» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). При этом апостол сказал как бы так: «Что слезами препятствуете мне? Должны знать, что я следую Духу, открывшему мне, что случится со мною, поэтому я и иду в этот город. Не зная подробно, что там случится, я предвижу это и не останавливаюсь в пути. Поэтому не сокрушайте сердца моего вашими слезами. Кто твердо приготовился к мужеству так, чтобы и смерть презирать, тот не впадает в робость, хотя бы кто давал к тому повод» (см. Григорий Борисоглебский, архим.).

ДѢ НЕ ПОВИНЮЩЕСѦ ЖЕ ѸМѢ, ѸМОЛЧѦХОМЪ,
РЕКШЕ: БОЛА ГДНА ДА БѢДЕТЪ.

Ѹ ПО ДНѦХЪ ЖЕ СѦХЪ ѸГОТОВЛШЕСѦ, ВЪЫ-
ДОХОМЪ КО ІЕРУСАЛИМЪ.

Ѹ ПРІИДОША ЖЕ СЪ НАМНЪ НѢЩЫН ѸЧЕНИЦѦ ѿ
КЕСАРІИ, ВЕДѦЩЕ СЪ СОБОЮ, Ѹ НЕГѦЖЕ БЫ ѿБѢТѦТИ
НАМЪ, МНАСѦНА НѢКОЕГО КУПРЯНИНА, ДРЕВНАГО
ѸЧЕНИКА.

Ѹ БЫВШЫМЪ ЖЕ НАМЪ КО ІЕРУСАЛИМѢ, ЛЮБѢЗНѦ
ПРІАША НАСЪ БРАТѢА.

14. Когда же мы не могли уговорить его, то успокоились, сказав: да будет воля Господня!

15. После сих дней, приготовившись, пошли мы в Иерусалим.

16. С нами шли и некоторые ученики из Кесарии, провожая нас к некоему давнему ученику, Мнасону Кипрянину, у которого можно было бы нам жить.

17. По прибытии нашем в Иерусалим братия радушно приняли нас.

Предавшись воле Божией, спутники спокойно последовали за Павлом в Иерусалим. Им сопровождали некоторые из кесарийских христиан, которые и отвели Павла в Иерусалим, в дом некоего Мнасона Кипрянина, который имел достаточное для всех помещение и давно уже предан был Христу, поэтому на него можно было твердо положиться во всем. В то время, когда приходили (Павел и Варнава) для рассуждения о догматах, они приняты были Церковью (см. Деян. 15:4), а теперь жили у одного старого ученика. «Здесь (писатель) говорит о продолжительном времени проповедования; поэтому, мне кажется, — говорит святой Иоанн Златоуст, — он в Деяниях сокращает здесь несколько лет, показывая только более нужное. Может быть, кто-нибудь скажет: если бы и ко мне кто-нибудь привел Павла, то и я с охотой и великим усердием сделал бы то же. Но вот ты можешь оказать гостеприимство Господу, Павлу: кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает (Мф. 18:5). Чем менее брат, тем более в лице его приходит Христос. Ибо принимающий великого человека делает это из тщеславия, а принимающий малого делает это чисто для Христа. Сделай это, устрой жилище, куда бы приходил Христос; скажи: это келія Христова, этот дом назначен для Него. Хотя бы это жилище было небогато, Он не гнушается. Христос ходит в виде обнаженного и странника, имея нужду только в покрове, доставь Ему хотя это; не будь жесток и бесчеловечен; ты так жив в делах житейских, не будь же холоден в делах духовных».

ИИ НА ѸТРІЕ ЖЕ ВНІДЕ ПАВЕЛЪ СЪ НАМНЪ КО
ІАКѦВѢ, БІИ ЖЕ ПРІИДОША СТАРЦЫ.

ДѢ И ЦѢЛОВАВЪ НѦХЪ, КАЗАШЕ ПО ѸДИНОМѢ КОЕЖ-
ДО, ѸЖЕ СОТВОРИ БѢА КО ІАЗЫЦѢХЪ СЛѢЖЕНІЕМЪ
ѸГѦ.

ѿ Онѣ же слышавше, слышавшѹ бѣа, и рекѡша ѿ мѡ: видѣши ли братѣ, колѣкѡ тѣмъ ѣсть іѹдеѣмъ вѣровавшнхъ, и всѣ ревнители законѹ ѣтъ;

ѿ Оубѣтѣнша же сѡ ѡ тебѣ, ѣкѡ ѡтѹплѣнію оубѣнши ѡ законѡ мѡѡсеѡва, живѹщыа во ѡзычѣхъ всѡ іѹдеѣн, глагола: не ѡбрѣзовати нѣмъ члѡвѣкѡхъ, ниже во ѡбычѣхъ ѡтѣчѣскнхъ ходѣти.

18. На другой день Павел пришел с нами к Иакову; пришли и все пресвитеры.

19. Приветствовав их, Павел рассказывал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его.

20. Они же, выслушав, прославили Бога и сказали ему: видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнители закона.

21. А о тебе слышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям.

Встреча апостола Павла с Иаковом, епископом Иерусалимским, и с пресвитерами была благоприятная. Когда Павел рассказал о своей проповеди, то слушатели прославили Бога; но нашлись и такие, которые не вполне одобрили свободу Павла по отношению к иудейской обрядности и даже к обрезанию, осуждая то, что, по его совету, христиане из иудеев не обрезывали детей своих. «Иудействующие учителя внушали ревнителям закона (а те верили им), что Павел всех иудеев, живущих между язычниками, учит отступлению от Моисея (греческое выражение ἀποστασία сильнее и означает измену или изменничество), проповедуя, чтобы они не обрезывали детей и не поступали бы по обычаям, т.е. не исполняли бы обрядов закона Моисеева. Это, очевидно, те же противники Павла, учителя, которые смущали Церковь Антиохийскую и Иерусалимскую, требуя даже для язычников, обращающихся ко Христу, обрезания и соблюдения закона Моисеева (гл. 15). Пущенное в народ обвинение Павла было клеветой. Из всего его учения, как оно раскрыто в его посланиях, из всей его деятельности видно, что

он учил лишь той истине, что спасение верующих во Христа нисколько не обуславливается ни обрезанием, ни исполнением закона Моисеева, а верой во Христа Иисуса (см.: Послания к Римлянам, Галатам и Коринфянам). Значит, хочешь — соблюдай закон Моисеев, хочешь — нет. Как он учил об обрезании, свидетельствует тот его поступок, что, взяв Тимофея себе в сотрудники, он обрезал его. Таким образом, подущение, что Павел — отступник от закона и других учит отступничеству, — лукавое подущение и клевета на апостола» (см. Михаил (Лузин), еп.).

ѿкѡ Чтѡ оубѡ ѣтъ, всѡкѡ подобѣтъ народѹ снѣтисѡ: оубѣншѡтѡ бо, ѣкѡ прншѣлѡ ѣнѣ.

ѿкѡ Сѣ оубѡ сотворѣ, ѣже тѣ глаголемъ: ѣтъ оубѣ нѣсѡ мѡжѣ четѣрѣн, ѡбѣщѣвше себѣ бѣ:

ѿкѡ Сѣа поѣмъ, ѡчѣстисѡ сѡ нѣмн, и нѣжднѣ на нѣхъ, да ѡстрѣжѡтъ нѣ главы, и разѡмѣютѡ всѣ, ѣкѡ возѡбѣщѣннѡа нѣмъ ѡ тебѣ, нѣчѡже ѣтъ: но пребѣвѣши и сѡмъ законѡхъ хрѣнѡ.

22. Итак что же? Верно соберется народ; ибо услышат, что ты пришел.

23. Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет.

24. Взяв их, очистишься с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон.

Совет апостолу Павлу ревнителей закона доказать свое почитание обрядового закона исполнением одного из видов его — принесением очистительной жертвы с пожертвованием за других на тот же предмет — было делом благожелательным, но довольно искусственным и потому тщетным. Время Пятидесятницы было людное и потому довольно тревожное. В это время собралось в Иерусалим великое множество иудеев. Можно было ожидать, что явятся сюда и многие из врагов Павла, перед которыми по причине злобы их не могло быть принято никакое доказательство со стороны Павла о его высоком уважении к Моисееву закону. И старые враги его в Иерусалиме не отрешались от своей враждебности к нему; поэтому никакое доказательство Павла не могло быть здесь для него благо-

приятным. Не без причины кесарийские христиане привели его в укромное жилище почти никому не ведомого кипрянина Мнасона. Апостолу принять данный ему совет было нетрудно. Очищение, которое он должен был совершить вместе с другими, вообще дело хорошее. И в частности, хорошо то, что исполнявшие обет (временного назорейства) должны были остригать себе волосы, что он и сам совершил раньше (см. Деян. 18:18). «Волосы были символом омертвления потому, что они, как мертвые, не ощущают боли. Было в обычае, что давшие обет по очищении стригли голову и в таком виде в продолжение семи дней делали приношения за себя» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Принятие на себя таковых издержек за бедных назореев, по мнению иудеев, особенно свидетельствовало о ревностном почтении к закону со стороны принимавших. Острижение должно было совершаться при храме, и волосы должны быть брошены в огонь жертвы». «В среде иерусалимского христианского общества, как видно из этого, соблюдались христианами законы Моисея даже такие, которые даны на добрую волю каждого как законы, касающиеся добровольных обетов, это не считалось несообразным с христианским духом и жизнью по вере в Иисуса Христа» (см. Михаил (Лузин), еп.).

КѢ Я ѿ вѣровавшихъ языцѣхъ, мы послахомъ едѣвши, ничтоже таковое соблюсти имъ, токмо хранити себѣ ѿ идоложертвенныхъ, и крове, и оублаенны, и блуда.

25. А об уверовавших язычниках мы писали, положив, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удушения и от блуда.

Речь о соблюдении язычниками некоторых законов Моисеевых ведется, очевидно, в смысле некоторого обязательства Моисеева закона и для них. Вместе с тем она служит и оправданием язычников в несоблюдении ими обрезания и других обрядов. Вообще в этом упоминании язычников дается понять о возможной разнице отношения к Моисееву закону христиан из иудеев и из язычников, что, конечно, совершенно верно в общем, но в частности могли быть и были великие несогласия о том, что кому можно или должно делать и от чего можно быть свободным. Апостол Павел решал это, исходя из сущности закона,

а не соглашающиеся с ним — из обычных отношений. От этой разницы взглядов происходили и разные отношения к одному и тому же обычаю. Но в данное время апостол всецело подчинялся руководству других и тем явил себя всем для всех (см. 1 Кор. 9:22).

КѢ Тогда Павелъ поемъ мѣжи ѿны, наѣтрѣ сѣ нимъ ѿчисти, вниде во сѣнище, возвѣщаа исполненіе дней ѿчисти, дондеже принесено бысть за единаго коегождо ихъ приношеніе.

26. Тогда Павел, взяв тех мужей и очистившись с ними, в следующий день вошел в храм и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение.

Готовность Павла исполнить совет иерусалимских пресвитеров была полная и скорая. На другой же день он пошел в храм, объявил священникам о своем соучастии в исполнении положенного для совершения того подзаконного обета, который намеревались совершить четыре христианина из иудеев, и указал время окончания подвига и свое желание принести должное приношение за каждого из них по окончании дней очищения (через семь дней). Но случившееся потом возмущение против Павла не дало окончиться этому делу как тщетному и не вполне соображенному с характером и направлением учения и деятельности святого апостола Павла, который, конечно, только уступая желанию советчиков, начал совершать его. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — Павел послушался их и сделал все (предложенное) и не медлит, но, показывая свое послушание на деле, тотчас берет тех, с которыми намеревался совершить очищение, — так пламенно он разделял эту предупредительность! Отсюда видно, что не непременно следовало сделать это, а что это было делом предупредительности и снисхождения, это не могло препятствовать проповеди. Не то только нужно было знать, учит ли он других, но и то, соблюдает ли он сам». По мнению блаженного Феофилакта, пресвитеры говорили апостолу Павлу как бы так: «Ты содействуй нам, хотя проповедуешь язычникам. Не бойся, дело в снисхождении. Остригся Павел и исполнил все иудейские обряды, но не потому, что изменил свое мнение, а потому, что любовь снисходительна. Замечай Божеское устроение. После того как они

разубедились, другие из опасения, чтобы не разубедились и остальные, нападают на Павла».

ѢЗ Ѣ ꙗкоже хотѣху еѣмь днѣи скончатица,
Ѣже ѿ ѡиѣи ѡдѣн, вѣдѣше еѣго во сѣници,
навлѣнши бѣеѣ народѣ, Ѣ возложѣнши наѣн рѣцѣ,
Ѣн вѣпѣюще: мѣжѣи ѡиѣтѣи, помозѣте: еѣи еѣтъ
челѣвѣкѣ, Ѣже на людѣи Ѣ законѣ, Ѣ на мѣсто
ѡе, вѣсѣхѣ вѣиѣдѣ ѡѣиѣтѣ: еѣе же Ѣ еѣлины вѣеѣ
вѣ цѣрѣкови, Ѣ ѡсквернѣи сѣѣе мѣсто ѡе.

27. Когда же семь дней оканчивались, тогда Асийские Иудеи, увидев его в храме, возмутили весь народ и наложили на него руки,

28. крича: мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие.

Возмущение асийских иудеев против апостола Павла в храме показывает, до какой степени они были исполнены злобой против его проповеди. Призывая на площадь всех евреев, они обвиняют его в ненависти к отечественному народу, к закону Моисея и даже к самому храму, приводя при этом живое доказательство, будто он ввел с собой в храм язычников. В последнем была явная клевета. И в прочих обвинениях не было правды, но было ее подобие. И этого было достаточно, чтобы возмущение возымело полную силу. Впрочем, во многом дело это зависело и от характера обвинителей и тех, перед которыми они обвиняли, т.е. евреев. «Заметь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как они всегда склонны к мятежу, без стыда кричат среди (храма)». «Беспокойный характер их виден везде», — говорит блаженный Феофилакт. «Это были не христиане из иудеев, а, наверное, иудеи, которые еще там, дома (в проконсульской Азии в Эфесе и окрестностях его), знали Павла, знали его учение и, конечно, еще там ненавидели и преследовали его (см. Деян. 19:9; 1 Кор. 16:9). Увидев в храме Павла, (многого) хулителя храма, они, вероятно, исполнились ярости против него и вместе радости, что такой удобный случай представляется им сделать решительное зло их врагу, надеясь, быть может, что он здесь и смерть свою найдет от раздраженной толпы, если им удастся раздражить ее. Для возбуждения толпы они выставя-

ли такие обвинения, которые могли возбудить фанатизм толпы до высшей степени. И им удалось возмутить весь город и задержать Павла, чтобы выдать его возмущившейся толпе» (см. Михаил (Лужин), еп.).

Ѣд. [Ѣхуѣ бо вѣдѣн трофѣи еѣфеѣнина во
градѣ еѣ нимѣ, еѣгоже мнѣху, Ѣкѣ вѣ цѣрѣкови
вѣеѣ еѣтъ пѣвелѣ.]

Ѣ Подвѣжеѣ же градѣ бѣеѣ, Ѣ бѣтъ стечѣнѣ
людѣмѣ: Ѣ еѣмѣ пѣлла, вѣеѣху еѣго кѣнѣ нѣ
цѣрке: Ѣ ѡѣе затѣворѣнѣ дѣеѣн.

Ѣа Ѣцѣцѣмѣ же Ѣмѣ ѡѣнѣи еѣго, вѣѣде
вѣтъ кѣ тѣсѣцѣнѣи ѡѣры, Ѣкѣ бѣеѣ возмѣ-
тѣи еѣрѣеѣлѣмѣ.

Ѣв Ѣнѣ же ѡѣе пѣмѣ кѣнѣи Ѣ сѣтѣнѣи,
прѣтѣе на нѣ: Ѣнѣ же вѣдѣше тѣсѣцѣнѣи Ѣ
кѣнѣи, прѣтѣѣнѣ бѣтѣи пѣлла.

29. Ибо перед тем они видели с ним в городе Трофима Ефесянина и думали, что Павел его ввел в храм.

30. Весь город пришел в движение, и сделалось стечение народа; и, схватив Павла, повлекли его вон из храма, и тотчас заперты были двери.

31. Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмутился.

32. Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них; они же, увидев тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла.

Попытка евреев убить апостола Павла не удалась, потому что об этом жестоком самосуде вовремя узнала римская власть, которая и воспрепятствовала совершить злодейство, которое было возмутительно и тем, что апостола били. Вероятно, бить апостола начали еще в храме и так, что коноводы видели, что дело кончится смертью истязуемого. Поэтому они повлекли его из храма (чтобы не осквернить его убийством) во двор жен или язычников, причем здесь двери были заперты, чтобы никто не воспрепятствовал ужасной расправе. Но власть не дремала. Она явилась вовремя и похитила Павла из рук его истязателей, которые при одном виде

тысяченачальника и воинов перестали мучить его. Тысяченачальник — это главный командир римского отряда войска, который во время праздников занимал в усиленном составе военный пост в Иерусалиме и помещался в так называемой Антониевой крепости, примыкавшей с северо-западной стороны к внешней стене Иерусалимского храма, соединяясь с галереями ее посредством лестниц (стих 35). Имя тысяченачальника или трибуна было Клавдий Лисий (см. Деян. 23:26) (см. Михаил (Лузин), еп.). Мятежная толпа, испугавшись воинов и опасаясь кровавой расправы, перестала бить Павла. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как они (евреи) извлекают его (Павла) вон из храма; они не думали о законах или судилищах и потому сами стали бить его; так они во всем являются дерзкими и бесстыдными! В это время Павел не оправдывался, а после; и хорошо, потому что тогда они не послушали бы».

л҃г Прнстѣплѣ же тѣсѣннѣхъ ѿтѣхъ ѿгдѣ, ѿ по-
велѣнъ свѣдѣти ѿгдѣ верѣгома желѣзнома двѣмѣ:
ѿ копрошѣше: ктѣ ѿѣхъ ѿстѣ, ѿ чтѣ ѿстѣ
сѣтворѣнѣхъ;

л҃д Арѣзѣн же ѿно нѣчѣто копѣахъ вѣ народѣ: не
могѣи же разѣмѣти ѿзвѣстѣное молѣнъ рѣднѣ,
повелѣнъ ѿвѣстѣти ѿгдѣ вѣ полѣхъ.

33. Тогда тысяченачальник, приблизившись, взял его и велел сковать двумя цепями, и спрашивал: кто он, и что сделал.

34. В народе одни кричали одно, а другие другое. Он же, не могши по причине смятения узнать ничего верного, повелел вести его в крепость.

Отведение апостола Павла в крепость сделано было тысяченачальником для того, чтобы обезопасить его от нападения толпы, в угоду которой надеты были на Павла и цепи, тем более что разобратся в невинности убиваемого нельзя было вдруг. А скованность мнимого злодея могла успокоить и самых злейших врагов его. Поэтому можно сказать, что военачальник действовал благоразумно. У него, кроме того, были еще и свои опасения, которые он и поведал потом Павлу (стих 38). «Крепость (в которую велено было вести Павла), судя по греческому слову *παρεμβολή*, означает ту

часть Антониевой крепости, где было помещение (казарма) римских воинов. Там тысяченачальник надеялся от самого узника разузнать, кто он, и этим же самым взятием (арестом) Павла он отнимал у мятежной толпы повод к продолжению возмущения, ибо, как ни велика была толпа и как ни разъярена была она, все же не могла осмелиться напасть на крепость, чтобы освободить оттуда ненавистного ей человека и растерзать его» (см. Михаил (Лузин), еп.).

л҃с ѿгдѣ же бѣстѣ на стѣпѣнѣхъ, прнлѣчнѣа
воздѣнѣнѣхъ бѣтѣи ѿмѣ ѿ вѣннѣхъ, нѣждѣ рѣднѣ
народѣа.

л҃с Послѣдовѣше бо многѣеѣство людѣи зовѣ-
щнѣхъ: возмѣнѣ ѿгдѣ.

35. Когда же он был на лестнице, то воинам пришлось нести его по причине стеснения от народа,

36. ибо множество народа следовало и кричало: смерть ему!

Путь от храмовых дворов до Антониевой крепости невелик, но он оказался для Павла тяжел, ибо шел в гору и был тесен, особенно там, где были ступени в виде лестницы. Поэтому, видя это великое неудобство, воины сочли за лучшее как бы триумфально нести Павла на руках. Враги же, во множестве следуя за Павлом, кричали: *смерть ему!* Подобным образом и о Христе вопияли злодеи: *смерть Ему!* (Лк. 23:18), или по греческому чтению: *возьми Его*, т.е. «изыми Его из числа живых», так как у иудеев был обычай кричать эту фразу против праведников (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Впрочем, как говорит святой Иоанн Златоуст, «иные думают, что выражение *возьми Его* значит то же, что у нас по римскому обычаю “посади его под арест”. Но *возьми Его* (Христа) означало *распни Его* (Лк. 23:21). Можно думать, что апостола и провели в тот же претор, в который водили и Иисуса Христа (см. Мк. 15:16; ср. Ин. 18:28), ибо под преторией в широком смысле разумеется «все помещение, занимаемое римским правительством, со всеми его пристройками, на что ясно указывает выражение святого Марка, что воины отвели Господа внутрь двора, т.е. в преторию» (см. Михаил (Лузин), еп.).

ѿз Хотѣ же вни́ти въ по́лкъ па́велъ, глаго́ла
ты́сящникѹ: ѿще лѣтъ мнѣ ѣсть глаго́лати что́
тебѣ; Онъ же рече: грече́ски оумѣши́ши ли;

ли Не ты ли еси́ егѹптянинъ, прѣжде ихъ
днѣй пребѣща́вый, и ѿзбѣды́и въ пѹсты́ню
четыре ты́сящы мѹже́и ѿкаре́и;

37. При входе в крепость Павел сказал
тысяченачальнику: можно ли мне сказать
тебе нечто? А тот сказал: ты знаешь по-
гречески?

38. Так не ты ли тот Египтянин, который
перед сими днями произвел возмущение и
вывел в пустыню четыре тысячи человек
разбойников?

При входе в крепость апостол Павел нашел
возможным испросить у начальника позволение
сказать ему несколько слов. Как человек образо-
ванный, говоря с образованным начальником
войска, Павел объяснялся с ним на греческом язы-
ке, бывшем тогда в большем употреблении в так
называемом просвещенном обществе. Это сразу
видоизменило взгляд на него начальника, который
потому и высказался откровенно, что он думал пре-
жде о Павле, предполагая, что он был тот египтя-
нин, который недавно произвел великое народное
возмущение, виновники которого в количестве
четырёх тысяч человек ушли потом разбойничать
в пустыню. Что навело военачальника на такое
предположение, неизвестно. Но святой Иоанн
Златоуст по этому случаю замечает: «Посмотри
на злоухищрение диавола. Этот египтянин был
обманщик и обольститель; диавол и надеялся, при-
крываясь им, представить Христа и апостолов
участниками в приписываемых ему преступлени-
ях, но нисколько не успел в этом; напротив, истина
стала еще светлее и воссияла блистательнее, не
претерпев ничего от козней диавола. Для того и по-
пускается являться тем, чтобы более прославлялись
эти, как сам (Павел) говорит в другом месте:
дабы открылись... искусные (1 Кор. 11:19). Подоб-
ным образом и Гамалиил говорил: *незадолго перед
сим явился Февда* (Деян. 5:36). Касательно же сика-
рей одни говорят, что это был род разбойников,
получивших такое название оттого, что они носили
мечи, называемые у римлян сиками. Другие гово-

рят, что они принадлежали к одной из еврейских
сект — к ессеям или сикарям (зилотам), ревни-
телям».

ѿд. Рече́ же па́велъ: ѿзз чело́вѣкъ оумѣ
ждовѣи́хъ та́рсеани́нъ, сла́бнагѡ гра́да въ кѣли́кин
жѣте́ль: молю́ же та́, побеле́и ми глаго́лати къ
лю́демъ.

ли Побеле́вши же е́мѹ, па́велъ сто́а на степѣ-
нехъ, пома́аеъ рѹко́ю къ лю́демъ: мно́гѹ же
безмо́лвѣю бѣвши, возгласѣ евре́йскимъ
ѹзы́комъ, глаго́ла:

39. Павел же сказал: я Иудеянин, Тарсянин,
гражданин небезызвестного Киликийского
города; прошу тебя, позволь мне говорить к
народу.

40. Когда же тот позволил, Павел, стоя на
лестнице, дал знак рукою народу; и, когда
сделалось глубокое молчание, начал говорить
на еврейском языке так:

Сказав о себе, кто он, апостол Павел выпросил
у начальника позволение сказать речь народу.
Как привыкший говорить с толпой, апостол с вер-
шины террасы сделал такой знак, что все поняли,
что он хочет говорить. И потому все смолкли,
желая послушать этого несчастного, которого
недавно так нещадно били многие. Святой Иоанн
Златоуст, обращая внимание на то, как свидетель-
ствовал о себе Павел перед начальником, говорит:
«Смотри, как Павел, когда обращает речь к внеш-
ним (язычникам), не отказывается пользоваться и
их законами. Здесь он указывает на свой город
(Тарс Киликийский). Подобным образом он гово-
рил и прежде: *нас, Римских граждан, без суда
всенародно били и бросили в темницу* (Деян. 16:37).
На вопрос: *не ты ли тот Египтянин?* он отве-
чает: *я Иудеянин*. Этими словами он тотчас отстра-
нил такое подозрение». Это было достаточно для во-
еначальника, а потому апостол не говорил ему о
своем христианском исповедании. Он и апостолу
Петру говорил: мы естеством Иудеи. А когда
нужно было, он писал, что он *подзаконен Христу*
(1 Кор. 9, 21). «Он был и иудей, и христианин,
соблюдая все, что должно было». «И веруя во
Христа, он более всех повиновался закону», *чтобы
приобрести подзаконных* (1 Кор. 9:20).

ГЛАВА 22

Ѧ Мужѣ брѣтѣ ѿ отцѣ, оуслышите мой кз
кѣмъ нынѣ ѡбѣтъ.

Ѧ [Слышавше же ѡнѣ евреѣи на своемъ
языкомъ возглаголюхъ къ нимъ, ꙗкоже приложивъ
бесѣдуемъ.]

Ѧ Якоже оубо ѡнъ мужъ иудейскъ, родивъ
въ тарсе киликійскѣмъ, воспитанъ же въ градѣ
сѣмъ, при ногѣ гамалиилоу, наставляемъ и
законъ, ревнитель быти божий,
ѡкоже вси быхъ сѣмъ днѣмъ.

1. Мужи братия и отцы! выслушайте теперь
мое оправдание перед вами.

2. Услышав же, что он заговорил с ними на
еврейском языке, они еще более утихли. Он
сказал:

3. я Иудейнин, родившийся в Тарсе Киликий-
ском, воспитанный в сем городе при ногах
Гамалиила, тщательно наставленный в оте-
ческом законе, ревнитель по Боге, как и все
вы ныне.

Речь апостола Павла в Иерусалиме с крепост-
ной лестницы к возмущившимся против него в
храме иудеям полна мудрости, всепрощения и пол-
нейшей любви к своим врагам. Он называет ее
оправдательной. И потому начинает с выяснения
своей личности, причем с особенной силой указы-
вает на то, что он человек, не чуждый Иерусалиму
и всему тому, что здесь особенно чтится, а именно
что он *ревнитель по Боге*, тщательно воспитанный
в этом направлении у наилучшего учителя того вре-
мени, Гамалиила. Ревнителями по Боге он называет
и слушателей, не обольщая их, но отмечая их
действительное свойство, которое только получило
превратное направление от злоумышленников,
первых обвинителей апостола. Что именно по
неразумной ревности действовали тогда многие,
это явствует и из того, что они слушали речь апо-
стола на родном языке с особенным вниманием.
«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, —
с какою кротостью беседует он... И это также вели-
чайшее доказательство его невинности, что он так
готов оправдывать себя и решается словом противо-
стоять толпе иудеев. Посмотри на благоразумие

этого мужа. Весьма благоприятствовало ему и
место, так как он говорил с высоты, и то, что он был
связан. Что может сравниться с этим зрелищем,
когда Павел говорил, связанный двумя цепями?
Как он не смутился, как он не смешался, когда
столько восстало против него народа и предстоял
начальник? Но он сначала дал утихнуть их ярости и
потом начал говорить; и смотри, как мудро. Пре-
жде всего, он располагает их к себе родным язы-
ком, потом кротостью. И смотри, как слова его
чужды лести. Не сказал: господа или владыки,
но: *братия*, что в особенности могло нравиться
им; как бы так он сказал: я не чужой вам и не про-
тив вас. И не сказал: услышите поучение или речь,
но: *оправдание*; представляет себя в виде подсуди-
мого. Сказав же многое о себе, он потом прибавля-
ет: *как и все вы ныне*. Этим показывает, что они
действовали не по человеческому рассуждению, но
по Божественной ревности. Говорит так для того,
чтобы приобрести их расположение, предуготовить
их ум и удержать на том, в чем не было еще
вреда».

Ѧ Иже сѣмъ похъ гонѣхъ даже до смѣрти, вѣжѣ
и предаѣ въ темницѣ мужѣ же и жѣны:

Ѧ Якоже и архіерей свидѣтельствоуетъ мнѣ, и
вси старцы: ѡ нихже и послѣмъ пріемъ къ
живущимъ въ дамацѣ брѣтѣмъ, и дахъ приве-
сти оуцыя чѣмъ, вѣзаны въ іерѣмъ да мѣ-
чатъ.

4. Я даже до смерти гнал последователей сего
учения, связывая и предавая в темницу и
мужчин и женщин,

5. как засвидетельствует о мне первосвящен-
ник и все старейшины, от которых и письма
взяв к братьям, живущим в Дамаске, я шел,
чтобы тамошних привести в оковах в Иеру-
салим на истязание.

Раскрывая перед слушателями свою ревность
по Боге, апостол во свидетельство об этом говорит о
своем гонительстве на христиан в Иерусалиме и
Дамаске, ссылаясь при этом на свидетельство пер-
восвященника и других. Все это, конечно, могло
нравиться слушателям. Таким образом, он подгото-
вил их в возможной полноте к тому, что он должен
был сказать им далее. В указании на преследования

им христиан нельзя не усматривать некоторого рода сравнения слушателей с собою. Отмечая это, святой Иоанн Златоуст представляет апостола говорящим как бы так: «Я, говорит, не ожидал, пока (можно) взять, но сам побуждал священников и предпринимал путешествия, нападал не на мужей только, как вы, но и на жен, всех связывая и ввергая в темницы. — И смотри, сколько свидетелей он приводит: старейшин и первосвященника, которые находились в городе».

Ѣ БЫТЬ ЖЕ МНѢ ИДѢЩЕ, И ПРИБЛИЖАЮЩЕ КЪ ДАМАСКЪ ВЪ ПОЛУДНЕ, ВНЕЗАПѢ ИЗ НЕБѢ ОБЛИСТѢ СВѢТЪ МНОГЪ ВО МНѢ:

Ѣ ПАДОУЖЕ НА ЗЕМЛЮ, СЛЫШАУЖЕ И ГЛАЗЪ ГЛАГОЛЮЩЕ МНѢ: САУЛЕ, САУЛЕ, ЧТО МА ГОНИШИ;

И ЯЗЪ ЖЕ ОБЪЩАУЖЕ: КТО ЕСИ ГДН; РЕЧЕ ЖЕ КО МНѢ: ЯЗЪ ЕСМЬ ИИЗЪ НАЗАРѢИ, ЕГОЖЕ ТЫ ГОНИШИ.

6. Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба.

7. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня?

8. Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь.

Рассказ апостола о своем обращении ко Христу совершенно согласуется со сказанием об этом деписателя (см. Деян. 9:3–8). Но есть здесь и некоторые частности, не упомянутые там, например указание на то, что свет осиял его около полудня, чем показывается, что явление это было, несомненно, чрезвычайное, не объяснимое никакими естественными способами и что это не был обман чувств. Далее апостол говорит, что явившийся ему Христос назвал Себя Назореем, что могло иметь особое приятное значение для ревнителей назорейства. «Сказанному раньше они сами были свидетели, а этому нет. Но и это должно быть достоверно после предшествующего; ибо иначе он не переменился бы. Ибо для чего бы он вдруг оставил такую ревность? Не для чести ли? Но он потерпел противное» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Павел все делал по любви и ревности, а не по тщеславию» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Д. БО МНОЮ ЖЕ ОБЩЕИ, СВѢТЪ ОУКЪ ВѢДѢША, И ПРИСТРАШНИ БЫША, ГЛАЗЪ ЖЕ НЕ СЛЫШАША ГЛЮЩАГО КО МНѢ.

І РЕКОУЖЕ: ЧТО СОТВОРИ ГДН; ГДЪ ЖЕ РЕЧЕ КО МНѢ: ВОСТАВЪ ИДѢ ВЪ ДАМАСКЪ, И ТАМУ РЕЧЕША ТѢ ВО ВРЕХЪ, ЯЖЕ ВЪННЕНО ТѢ БЫТИ ТВОРИТИ.

9. Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слышали.

10. Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать.

Здесь особенностью рассказа является то, что спутники апостола Павла свет видели, но голоса Говорившего с апостолом не слышали, в том смысле, «что они не понимали смысла изрекаемого, поскольку изрекалось только для Павла, т.е. звук они слышали, но что именно говорилось, не слышали, т.е. не понимали. Подобное случилось, когда раз по молитве Господа Иисуса загремел с неба голос: и прославил и еще прославлю. Народ, стоявший и слышавший то (голос), говорил: это гром (Ин. 12: 28–29; ср. Деян. 9:7)» (см. Михаил (Лузин), еп.). «И это случилось не без причины; ему (одному Павлу) надлежало удостоиться этого гласа, ибо если бы слышали и они, то чудо не было бы столь велико. Так как люди грубые убеждаются более видением, то они видели только свет, которого, впрочем, было достаточно для их убеждения; потому они и стояли в оцепенении. Притом этот свет подействовал на них не так, как на него, ибо его он осветил, побуждая этим событием и их прозреть, если бы они захотели» (см. Иоанн Златоуст, свт.). По мнению блаженного Феофилакта, «Павел переплетает свидетельства лиц со свидетельствами обстоятельств, бывших с ним самим и с другими. Свидетелями являются священники, старцы, спутники. Факты свидетельствуются фактами, а не только личностью».

ІІ И ЯКОЖЕ НЕ ВѢДѢУЖЕ ВО СЛЫБѢ СВѢТА ОБНГ, ЗАРѢКЪ ВЕДОМЪ ВО ОБЩЕИ СО МНОЮ, ВЪНДОУЖЕ ВЪ ДАМАСКЪ. КІ ІНАНІА ЖЕ НЕКІИ, МЪЖЪ БЛГОГОВѢНИИ ПО ЗАКОНЪ, СВѢДѢТЕЛЬСТВОВАУЖЕ ВО ВРЕХЪ ЖИВЮЩИИ ВЪ ДАМАЦѢ ИДАСѢИ,

҃ї Прнше́дѣ ко мнѣ, ꙗ́ко стѣ́бѣ рече́ мнѣ: сѣ́мле
брати́те, прозрѣ́. ꙗ́ко ѿзъ въ то́й ча́сѣ возо́зрѣхъ
на́нь.

11. А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск.

12. Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске,

13. пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: брат Савл! прозри. И я тотчас увидел его.

Рассказ апостола Павла о его ослеплении и прозрении в сущности сходен с сообщением дееписателя об этом (см. Деян. 9:10–18), но в нем есть особенности, например, об Анании, что он был великий почитатель закона, уважаемый всеми иудеями дамасскими. Ссылка на благостное и даже чудотворное отношение такого мужа к Павлу не могла не быть благоприятной в глазах слушателей Павла. Отсюда понятно, почему он так распространился о свойствах Анании. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Вот и еще свидетель. И смотри, каким достоверным представляет его. Кроме того, Анания — человек посторонний, затем — событие прозрения, потом — великое пророчество». «Павлом приводится только сущность сказанного при прозрении его; но зато далее подробно передаются слова, сказанные Ананией после прозрения Савла, опущенные дееписателем» (см. Михаил (Лужин), еп.).

҃ї Онъ же рече́ мнѣ: бѣ́хъ ѡ́тсѣ́цѣхъ на́шихъ ѿзбо́ли
тѣ́ разꙋмѣ́ти хотѣ́нїе ѿ́гнѣ, ꙗ́ко вѣ́дѣти прѣ́вѣд-
ника, ꙗ́ко слы́шатъ гла́сѣ ѿ́ ѡ́бщѣхъ ѿ́гнѣ:

҃ї ꙗ́ко въде́ши ѿ́мѣ́ вѣ́дѣтель ко вѣ́мѣхъ че-
ловѣ́къмѣ ѿ́ сѣ́хъ, ꙗ́же вѣ́дѣхъ ѿ́ сѣ́хъ ꙗ́ко слы́шалъ.

҃ї ꙗ́ко ны́нѣ́ что́ ме́длѣши; возо́зрѣхъ крѣ́тнѣ, ꙗ́ко
ѿ́мѣ́хъ грѣ́хѣ твоѣ́хъ, прѣ́звѣхъ ѿ́мѣ́ гдѣ́ и́иса.

14. Он же сказал мне: Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его,

15. потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал.

16. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса,

Наставление Анании, данное им Савлу перед крещением его, полно светлых надежд, указаний и пророчеств, что все должно было служить к оправданию Павла как предназначенного в деле своем Богом Отцом и укрепленного в своем призвании явлением Самого Иисуса Христа, Которого Анания назвал Праведником. В сказании дееписателя передается то, что было сказано Богом о Павле Ананией, а здесь Павел передает, что сказано было ему самим Ананией. Понятно, что в словах есть разница, но сущность сказанного здесь, очевидно, есть точное воспроизведение Божия откровения о Павле, причем естественно было Павлу по его смирению опустить слова о нем как сосуде избранном, что, впрочем, мог Анания и не сказать ему, выразив эту мысль проще: *Бог отцов наших предъизбрал тебя*, тем более что это выражение и понятнее, и сильнее для слушателей. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол хорошо сказал: *отцов наших*. Этим он выразил, что они не иудеи, но чужды закону и действуют по зависти, а не по ревности. Ты познал, говорит, волю Его, увидел Праведника. Следовательно, такова была воля Его. Если Он Праведник, то они виновны. Смотри, как он это событие представляет высоким: потому что ты будешь Ему свидетелем. Потому не изменяй своему зрению и слуху, тому, что ты видел и слышал. Уверяет его обоими чувствами. Здесь он выразил нечто великое, ибо не сказал: крестись во имя Его, но: *призвав имя Христова*, этим показал, что Христос есть Бог, ибо призывать никого не следует, кроме Бога. Подлинно Павел явился свидетелем и на делах, и на словах. Такими свидетелями следует быть и нам и не изменять тому, во что мы верим: разумею не только догматы, но и жизнь».

҃ї Бѣ́хъ же возо́зрѣхъ мнѣ́ сѣ́ ко іерꙋ́са-
лі́мѣ, ꙗ́ко мо́лѣхъ мнѣ́ сѣ́ въ цр́кви, бѣ́хъ ко
ѿ́зстꙋплѣ́нїи,

҃ї ꙗ́ко вѣ́дѣти ѿ́гнѣ́ глаго́люща мнѣ́: потѣ́нѣ ꙗ́ко
ѿ́зѣ́дн іко́рѣхъ ѿ́зъ іерꙋ́са́лі́ма: занѣ́ не прѣ́имѣхъ
вѣ́дѣтельства́ твоѣ́гнѣ, ꙗ́же ѿ́ мнѣ́.

17. Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление,

18. и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне.

Сказание Павла о явлении ему Господа в храме Иерусалимском нигде в другом месте не находится, хотя о явлении ему Господа говорится и в других местах, и притом с сообщением о необычайности в то время его состояния, подобного экстазу, в котором он был и здесь (ср. Деян. 9:12). «Откровение Павлу было в исступлении потому, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что они (иудеи) не примут его свидетельства. Здесь он изъясняет два предмета: то, что они безответны, ибо преследовали его несправедливо и неразумно, и то, что Христос есть Бог, ибо Он предсказывал неожиданное, не взирая на прошедшее, но предвидя будущее». По мнению преосвященного Михаила, «это случилось тогда, когда Павел возвратился в Иерусалим, проводя долгое время в Аравии, куда он отправился из Дамаска после своего обращения. Все это повествование направлено Павлом к защите себя против обвинения, будто он враг закона, храма и народа. Апостол поставляет на вид, что это новое явление ему имело место в Иерусалиме и именно в храме во время его молитвы; следовательно, и по обращении в христианство он не разрывал связи ни с Иерусалимом, ни с храмом, ни с законным богослужением. Таким образом, это клевета на него, будто он враг закона, храма и этого народа».

ДѢИ ѿзрѣхъ: гдѣ, ѿмнѣдѣтъ, ѿкъ ѿзрѣхъ всѣмъ въ темницѣ, и бѣа по ѿмнѣцѣхъ вѣрѣющихъ въ тѣ.

КѢИ ѿгдѣ ѿзрѣхъ: крѣвь стефанѣ телѣ твоегѣ, и ѿмнѣ вѣхъ стоѣ, и ѿзрѣхъ ѿбѣнѣю ѿгдѣ, и ѿгдѣ рѣзъ ѿбѣнѣющихъ ѿгдѣ. КѢИ рече ко мнѣ: ндѣ, ѿкъ ѿзрѣхъ во ѿзыки далѣе пошлю тѣ.

19. Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах,

20. и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убийство его и стерег одежды побивавших его.

21. И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам.

Сообщение Павла о том, что он отвечал Господу на призыв Его к проповеди среди язычников, а не в Иерусалиме, тоже имело целью своей показать приверженность апостола ко всему отечественному, притом открывшуюся вдвойне, ибо он не хотел оставить Иерусалим и думал, что известная здесь его ревность по закону послужит к вящему удовлетворению истины. Но Господь более премудр и прозорлив, и потому Он отослал его оттуда. А как обратно могли взглянуть иудеи на прежнюю его ревность, это показали настоящие слушатели Павла. До этого момента они еще не препятствовали говорить ему. А когда он указал на свое участие при убиении Стефана, они совершенно потеряли свое терпение. И речь Павла прекращена была невольно. «Где преимущественно должны были бы убеждаться, зная прежнюю его ревность, там и не убеждались. Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — чем он оканчивает речь свою: самым сильным доводом. Говорит, что сам он был гонителем (Христовым) и не только гнал, но тысячею рук убивал Стефана. Здесь он напоминает им о самом бесчеловечном убийстве. После этого они уже не вытерпели, ибо чувствовали обличение и видели исполнение пророчества. Велика ревность, сильно обличение, дерзновенна речь свидетелей Христовой истины! Иудеи уже не могли дослушать всей речи, но, воспламенившись гневом, громко закричали».

КѢ Пошлѣхъ же ѿгдѣ далѣе до ѿгдѣ словесѣ, и воздѣнѣша глаголюще: возмнѣ ѿ земли таковогѣ, не подобѣтъ бо ѿмѣ жити.

КѢИ ѿпѣющихъ же ѿмѣ, и мѣщѣющихъ рѣзы, и прѣхъ возмѣющихъ на воздѣхъ,

КѢИ Повелѣ тыѣмъ ѿмѣ ѿгдѣ въ полкъ, рѣкѣ: рѣнами ѿгдѣ, да раздѣлѣтъ, за кѣю вѣнѣ тѣкъ ѿпѣхъ нѣнѣ.

22. До этого слова слушали его; а за сим подняли крик, говоря: истреби от земли такого! ибо ему не должно жить.

23. Между тем как они кричали, метали одежды и бросали пыль на воздух,

24. тысяченачальник повелел ввести его в крепость, приказав бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него.

Взрыв негодования евреев на апостола Павла понятен, ибо они теперь вполне поняли, кто и что такое он по отношению к их верованиям и ожиданиям. Они и к наивысшему носителю чаяний Павла, Самому Начальнику веры, Христу, отнеслись так же и предали Его смерти. Более удивительно отношение к нему воинского начальника, который до сих пор как будто покровительствовал ему. Очевидно, он по-римски был бессердечен и потому приказал бить Павла, не осведомившись о его вине. По-видимому, это был способ к дознанию вины, но только не юридический, но произвольный и самый грубый. Вероятно, дикость отношения евреев к Павлу отразилась и на нем. А их негодование поистине было зверским. Требуя смерти Павла, они в неистовстве бросали вверх одежду, взрывали землю и бросали ее вверх, как это делают в гневе некоторые животные (волы). По мнению святого Иоанна Златоуста, «начальник предал апостола бичеванию в угоду толпе, ибо он заботился не о том, чтобы утолить их гнев совершенно несправедливый. Подобным образом поступил и Пилат, отдав на бичевание Иисуса Христа (см. Ин. 19:1)».

КѢ ѿ ѿкоже прѣтагоша єго вѣрѣмѣ, рече къ стоѣщемѹ сотникѹ павелъ: члвкъ римлянина ѿ несправѣна лѣтъ ли єсть кѣмъ бѣти;

къ слышавъ же сотникъ, пристѣпѣ къ тысащникѹ, каза глагола: вѣждь, что хощеши сотворити: чловѣкъ бо єѣ римлянинъ єсть.

25. Но когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?

26. Услышав это, сотник подошел и донес тысяченачальнику, говоря: смотри, что ты хочешь делать? этот человек — Римский гражданин.

Заявление Павла о его достоинстве римского гражданина избавило его от многих истязаний, которые должны были совершиться формально,

через особые для того орудия пытки. Но уже и то, что его немилосердно привлекли к одному из орудий пытки и затянули его слабое тело крепкими ремнями, очень болезненно отозвалось на нем, а потому он, смиренный, и осмелился сказать о своих правах римского гражданина, чего не делал при меньших испытаниях (см. Деян. 21:33). «Не ложь сказал Павел, назвав себя римлянином: да не будет; он действительно был римлянином. Удостоившиеся называться этим именем пользовались тогда великими преимуществами. Со времени Адриана, говорят, все (римские подданные) стали называться римлянами, а прежде было не так. Он называл себя римлянином для того, чтобы избежать бичевания; ибо если бы его бичевали, то он подвергся бы презрению и даже его убили бы, так как дело приняло бы другой оборот. Смотри, как Бог попускает многому совершиться и человеческими средствами» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Связан же был Павел в Иерусалиме согласно пророчеству. Два преступления полагает Павел в наказании себя; одно — то, что хотели наказать его без суда, другое — то, что хотели наказать римлянина, поэтому и больше страха навел на них. Смотри, и отец его был римлянин. Прежде чем родился Павел, Киликия перешла во власть римлян, поэтому и отцу его, как перешедшему во власть их, необходимо было быть римлянином. Потому отец его ради представительства купил себе это имя» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

къ пристѣпль же тысащникъ, рече ємѹ: глаголи ми, римлянинъ ли єси ты; онъ же рече: єѣ.

къ ѿвѣща же тысащникъ: ѿзъ мно́гоу цѣно́у наре́чѣнїе житѣльства єгѡ стѣжахъ. павелъ же рече: ѿзъ же ѿ родѣхъ въ не́мъ.

къ, ꙗкоже же ѿстѣпѣша ѡ негѡ хотѣщїи єго несправѣти: ѿ тысащникъ же ѡубо́ла, разлѣкѣвъ, ꙗко римлянинъ єсть, ѿ ꙗко бѣ єго спавѣлъ.

27. Тогда тысяченачальник, подойдя к нему, сказал: скажи мне, ты Римский гражданин? Он сказал: да.

28. Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нем.

29. Тогда тотчас отступили от него хотевшие попытать его. А тысяченачальник, узнав, что он Римский гражданин, испугался, что связал его.

Испуг начальника за свое жестокое обращение с Павлом показывает, что в нем был в достаточной мере дух соподчиненности, но человечности мало, а равно и скромности. Он не стыдился сказать, что не заслугами, а большими деньгами он приобрел римское гражданство. Впрочем, по мнению святого Иоанна Златоуста, «он сказал это потому, что подозревал, не обман ли это со стороны Павла, назвавшегося римлянином, и, может быть, заключал так по наружной простоте Павла. Что же произошло от этого? Сняв с него оковы, тысяченачальник отвел его к иудеям. Итак, не ложь сказал он, назвав себя римлянином, ибо и пользу получил от этого, освобождаясь от уз». Начальник поверил и испугался не только того, что хотел пытать его, но и того, что связал его (ср. Деян. 16:37–38), так как не только телесное наказание, но и заключение в оковы римского гражданина было преступлением, если было произведено насильственно и без предварительного дознания его вины, а до этого момента такого дознания еще не было произведено. Если Павел и после носил оковы (см. Деян. 23:18; 26:29), то это уже после дознания его вины перед синедрионом (см. Деян. 23:1); хотя и не доказана была виновность его здесь, но римский чиновник мог счесть его виновным и содержать его в узах, зная о его римском гражданстве (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ἰ Ναὺτρίε же хотѣ разꙋмѣти истинѣ, чегѡ рѣди ѡклеветѣтсѣ ѡ іѡѡнѣ, разꙋрѣши єгѡ ѡ ѡꙋзѣ, ѡ повелѣ прѣити архіереемъ, ѡ всемъ соборѣ ихъ: ѡ вѣдѣ павла, постави єгѡ предъ ними.

30. На другой день, желая достоверно узнать, в чем обвиняют его Иудеи, освободил его от оков и повелел собраться первосвященникам и всему синедриону и, выведя Павла, поставил его перед ними.

Передача апостола Павла на суд синедриона очень напоминает то, что и Пилат старался отстранить от себя суждение об Иисусе Христе. И со стороны Лисия это было очень естественно. Он сам

не был римским уроженцем, но, как говорит Фаррар, он был грек или сириец, почему ему особенно легко было впасть в ошибку против римского закона, разбирая дело, касающееся римского гражданина. Вероятно, он и освободил бы пленника, если бы не страшился мысли нарушить тем общественное спокойствие, и потому, принужденный уважать данные римлянами права народа иудейского, он приказал собраться на другой день синедриону и привести туда Павла» (см. «Воскресное чтение». 1873. Т. 2.). «Что касается повеления синедриону собраться для суда над Павлом, то хотя он и не был вправе делать его, но так как в этом совершалось угодное членам синедриона, то, понятно, они не должны были этому воспротивиться. Выведя Павла из Антониевой крепости, поставил его перед ними в палате заседания (в одной из храмовых построек), и, как видно из дальнейшего, военачальник сам остался тут же, вероятно, предвидя бурю» (см. Михаил (Лузин), еп.).

ГЛАВА 23

Ἰ Κοζζῤῥῆβη же павелъ на сонмъ, рече: мѡѡѣ братіе, ѡзъ всею совѣстїю благоу жителствовахъ предъ вѣгомъ, даже до сегѡ дне.

Ѣ архіерей же ананїа повелѣ предстоѡщымъ ємъ бѣти єгѡ ѡꙋгѣ.

Ἦ Тогда павелъ рече къ немъ: бѣти тѣ ѡмѣти бѣѣ, стѣбнѡ повѣплена: ѡ ты сѣдѣши сѣдѣ ми по законѣ, прѣстѣпѣа же законъ велиши, да бѣѣтъ мѣ.

1. Павел, устремив взор на синедрион, сказал: мужи братия! я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня.

2. Первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам.

3. Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня.

Апостол Павел пытался оправдаться перед синедрионом, ссылаясь на чистоту своей доброй совести. Но первосвященник Анания, очевидно,

предвидевший все дело Павла раньше, велел бить Павла по устам, как бы произносившим нечто богохульное. Тогда Павел напомнил ему, что нельзя наказывать, не установив вины, причем назвал его подбеленной стеной, имея в виду его виновность во многом, что, однако, он умел искусно скрыть от многих, но не от всех. Еще недавно он был вызываем в Рим для оправдания во взведенных на него обвинениях. Хотя он там, по-видимому, и оправдался, потому что продолжал исправлять свою должность, однако его ждала еще кара десницы Божией, о чем предсказывал апостол, судивший о нем по его гордому виду и грубому обращению. Апостол говорил: я не сознаю за собой ничего, чем бы оскорбил вас или сделал бы что-нибудь, достойное этих уз. «Первосвященнику следовало бы пожалеть, что в угоду им (Павел) несправедливо заключен в оковы, а он еще более ожесточается и приказывает бить его. Хорош поступок, кроткий архиерей!» — говорил некогда святой Иоанн Златоуст. «Спустя несколько лет, в начале так называемой Иудейской войны, этот Анания был убит сикариями как изменник» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Д Предсто́ящїи же рѣша: архіерей ли бѣѣю до-
сладѣеши;

Е Рече же павелъ: не вѣдахъ братїе, ѿкъ
архіерей ѣсть: писано бо ѣсть: князю людей
твоихъ да не речеши зла.

4. Предстоящие же сказали: первосвященни-
ка Божия поносишь?

5. Павел сказал: я не знал, братия, что он пер-
восвященник; ибо написано: начальствующе-
го в народе твоём не злословь.

Ср. Исх. 22:28

Оправдание апостола в употреблении резкого слова по отношению к первосвященнику (*стена подбеленная*, ср. Мф. 23:27), конечно, искреннее, т.е. что он не узнал его как давно не бывший в Иерусалиме, ибо еще не столь давно эту должность занимали Иосиф и Измаил. Святой Иоанн Златоуст заметил: «Некоторые говорят, что Павел, зная, сказал такую укоризну; но мне кажется, что он не знал, что это первосвященник, иначе почтил бы его. Поэтому он и оправдывается как виновный и гово-

рит: *начальствующего в народе твоём не злословь*. Но, скажут, если бы это был не начальник, разве можно оскорблять всякого другого? Нет, напротив, терпеть, когда наносят оскорбление. Достойно внимания, что тот, кто в другом месте говорит: *злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим* (1 Кор. 4:12), здесь поступает наоборот, и не только укоряет, но и угрожает. Нет, ни того, ни другого он не сделал. Кто тщательно рассмотрит, тот увидит, что это более слова дерзновения, нежели гнева. С другой стороны, он не хотел подвергнуться презрению тысяченачальника. Если тот не осмелился бичевать, то когда слуги стали бить его, тогда он явил еще большее дерзновение: обратился не к слуге, но к самому повелевавшему. Смотри, как собрание поражено было его дерзновением. Им следовало бы прекратить все, а они еще более неистовствуют. Он приводит слова закона, дабы показать, что не из страха и не потому, что он не был достоин такого повеления, он выразился так, повинаясь и в этом случае закону».

Е Размѣвъ же павелъ, ѿкъ ѣдина часть
ѣсть саддукей, другѣа же фарісей, воззва въ
сѣмницѣ: мужіе братїе, ѿзъ фарісей ѣмь, сынъ
фарісеевъ: ѿ ѡпованїи н ѿ кокрїни мѣртвыхъ
ѿзъ ѣдъ прїемлю.

З Се же емѣ рекшѣ, бысть распра между
саддукей н фарісей, н раздѣлиса народъ.

6. Узнав же Павел, что тут одна часть садду-
кеев, а другая фарисеев, возгласил в сине-
дрионе: мужи братия! я фарисей, сын фари-
сея; за чаяние воскресения мертвых меня
судят.

7. Когда же он сказал это, произошла распря
между фарисеями и саддукеями, и собрание
разделилось.

Воздействие апостола Павла на фарисейскую партию синедриона было, конечно, премудрым действием, ибо, несомненно, усердное научение Павлом вере в воскресение было, с точки зрения саддукеев, виной его, тем более что никакой другой виновности его еще никто не заявил, так что он мог выставить эту вину не как мнимую. Вместе с оправданием себя перед одной партией он тем самым наносил и обвинение другой (саддукейской), ибо

неверие в воскресение и вообще в духовную жизнь было среди иудеев явлением наносным, так как оно противоречит исконному учению Израиля во всех существенных его пунктах. «Конечно, Павел хорошо знал как фарисеев, так и саддукеев и их общие интересы и едва ли надеялся привлечь надолго фарисеев на свою сторону; но в его положении полезно было и временное их привлечение, особенно перед лицом присутствовавшего здесь римского тысяченачальника, от которого теперь во многом зависело дело. Павел тем положил преграду, по крайней мере, на время, совокупному действию против него обеих партий или сект» (см. Михаил (Лузин), еп.). По мнению святого Иоанна Златоуста, «здесь Павел говорит по-человечески (т.е. приспособительно к людям), он не всегда руководится благодатью, но позволяет себе приносить нечто и от себя. Это он делает и теперь и после и в оправдании своем намеревается разделить злобно соединившуюся против него толпу. Не ложно говорит он здесь, называя себя фарисеем, ибо по предкам своим был фарисей». «Павел обозначает себя как иудея, независимо от христианства; как иудей он не принадлежит ни к какому другому обществу, кроме фарисеев, ни к саддукеям, ни к ессеям, ни к иродианам, ни к зилотам. Его обвиняли в том, что он учит против закона Моисеева (см. Деян. 21:28). Апостол же говорит, что в отношении к нему он принадлежит к самой строгой секте, к фарисеям, ревнителям о законе, а не изменил Моисею, как, например, саддукеи, отрицающие некоторые истины закона Моисеева» (см. Михаил (Лузин), еп.).

и Саддукѣи бо глаголютъ, не быти воскресѣніа, ни а́ггѣла, ни дѣха: фарісеи же исповѣдуютъ о́боа. ѿ бысть же клѣнь великъ, и воста́ше кни́жницы ча́стѣи фарісе́йскіа, пра́хуа межа́ собо́ю глаголюще: ни є́дино сло́во ѡбръта́емъ въ члѣвѣцѣ є́мъ, ѡ́ще ли же дѣхъ глаго́ла є́мъ, и́ли а́ггѣла, не проти́внимъ бѣ́.

8. Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое.

9. Сделался большой крик; и, встав, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке;

если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу.

Разница учения саддукеев и фарисеев здесь показывается с одной стороны деписателем, а с другой — самими фарисеями, которым так понравилось заявление апостола Павла о принадлежности его к их партии, что они стали защищать его, и притом с самой наибольшей силой. Они и признали его ни в чем не виновным, и даже нашли, что через него говорит Дух или Ангел Божий, почему восставать на него — значит противиться Самому Богу (ср. Деян. 4:39). «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — когда он стал между ними, тогда они принимают его сторону. А почему они не защищали его прежде? Потому, что он не принадлежал к ним, и до этого оправдания еще не было известно, что он прежде был фарисеем. Видишь, как открывается истина, когда умолкают страсти? Слова же их означают следующее: что за вина, если это сказал ему Ангел или Дух, и по его учению он учит так о воскресении?» По мнению преосвященного Михаила, «они против другой партии выставили на вид возможность того, что Павел получил действительное откровение от Бога через Ангела или Духа о чаянии (Мессии) и воскресении, за которые Павла теперь судят, как сказал он выше, или, может быть, выражение это относится к рассказу апостола о явлении ему воскресшего Господа, Который говорил ему; только книжники фарисейские, не верующие в воскресение Господа, предполагали, что Павлу явился и говорил или дух умершего Иисуса, или Ангел».

и Мно́зи же бывшеи рѣспрѣ, бо́аа ты́сѣцннѣхъ, да не растерза́нъ бѣде́тъ па́вѣла ѡ́ ни́хъ, повеле́ бѣннѣмъ инѣти, и возхѣтѣти є́го ѡ́ сре́ды ѡ́хъ, и ве́рѣти є́го въ по́лкъ.

и Въ на́ставшю́ же но́щѣ предста́въ є́мъ гдѣ, рече́ дерза́и па́вѣ: ѡ́коже бо свидѣ́тельствова́хъ є́си ѡ́ мнѣ́ во іеру́салѣмѣ́, и́нѣ те́ по́доба́етъ и въ рѣмѣ́ свидѣ́тельствова́ти.

10. Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, повелел воинам сойти взять его из среды их и отвести в крепость.

11. В следующую ночь Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме.

Освобождение апостола Павла из синедриона совершилось воинами, посланными их начальником, убоявшимся, чтобы враги его не растерзали его, воспользовавшись общим смятением, которым закончилось беспорядочное заседание синедриона. Если апостола могли растерзать, то понятно, сколь много приходилось ему претерпеть внешних ужасов и предсмертных томлений. Отсюда понятно, как было утешительно то явление ему Господа, которое совершилось в следующую ночь, когда Господь одобрил его терпеливое и мудрое свидетельствование о Нем в Иерусалиме и открыл, что ему также предстоит свидетельствовать и в Риме, из чего, конечно, он понял, что исхождение его из Иерусалима рано или поздно совершится беспрепятственно. Святой Иоанн Златоуст объясняет избавление Павла боязнью начальника оскорбить римское достоинство Павла, из чего выводит заключение, что Павел справедливо назвал себя римлянином, иначе тысяченачальник и теперь не пришел бы в страх. О явлении же Павлу Господа блаженный Феофилакт замечает: «Предстал ему Господь, так как Он утешитель в скорбях. Но Он не являлся Павлу прежде, чем последний не впал в опасность, и по явлении Своим соизволил спасти жизнь его человеческими средствами». «Павел веровал, но, веруя, он не дремал, не преминул сделать то, что можно было при помощи человеческой мудрости» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ѢІ ЪЫѢШѢ же днѣ, ѡтѣорѣше нѣщын ѿ іѢдѣн ѡвѣтѣ, заклѣша себѣ, глаголюще: не ѣсти, ни пити, дондеже ѡбѣютъ пѡла.

ѢІ ЪѡхѢ же мнѡже четѣредесятнѣх ѡнѣ клѣтѣ ѡтѣорѣшн.

12. С наступлением дня некоторые Иудеи сделали умысел, и заклались не есть и не пить, доколе не убьют Павла.

13. Было же более сорока сделавших такое заклятие.

Клятва сорока врагов апостола Павла *не есть и не пить, доколе не убьют* его, есть дерзновенное

произволение, устремленное на подчинение себе воли Божией под предлогом совершить дело благовидное (пост) и для (мнимо) доброй цели (убиение мнимого врага Божия). Это есть ужасное (фанатическое) злоупотребление священным обычаем клясться именем Божиим, допускаемым в важнейших обстоятельствах. И вместе с тем это один из самых наглядных примеров того, какой не должна быть клятва. «Видя, что все безуспешно, эти злодеи начинают действовать сами. Так злоба никогда не успокаивается, не смотря ни на какие препятствия. Между тем сколько было здесь обстоятельств, располагавших их и утолить гнев свой, и образумиться! Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как они мстительны и упорны в злобе? Что значит: *заклялись*? Иначе сказать: они оставят веру в Бога, если не исполнят своего намерения в отношении Павла. Следовательно, они остались заклятыми навсегда, потому что не убили Павла. Сошлись вместе сорок человек; такой это был народ, что когда надлежало согласиться на добро, то не сходилось и двух человек, а когда на зло, то сошлась целая толпа. Вот и пост предпринимается для убийства. Таково коварство диавола: под видом набожности он расставляет сети. Как Ирод связал себя клятвой как какой-то необходимостью, так и они».

ѦІ Ѣже прнѣтѣплѣше ко архіерѣсѣмъ и старѣсѣмъ, рѣша: клѣтѣю проклѣхомъ себѣ, ничѣмѣже вѣсити, дондеже ѡбѣютъ пѡла.

ѢІ Ѣынѣ ѡѣо вѣ скажнѣ тыѣщннѣх ѡ ѡборѣмъ, ѣакѡ да ѡѣтрѣ свѣдѣтѣ Ѣгѣ кѣ вѣмъ, ѣкн бы хотѣще разѣмѣтн Ѣзѣѣтнѣ ѣже ѡ нѣмъ: мы же, прѣжде дѣже не прѣблѣжнѣтнѣ Ѣмъ, гѣтѣбн Ѣмъ ѡѣтн Ѣгѣ.

14. Они, придя к первосвященникам и старейшинам, сказали: мы клятвою заклались не есть ничего, пока не убьем Павла.

15. Итак ныне же вы с синедрионом дайте знать тысяченачальнику, чтобы он завтра вывел его к вам, как будто вы хотите точнее рассмотреть дело о нем; мы же, прежде нежели он приблизится, готовы убить его.

Предложение членам синедриона сорока человек о желании их убить Павла напоминает

предложение Иудино. Но то было более запечатлено человеческими чертами. Там было прошено 30 сребреников, а здесь злодеи готовы были сами дать деньги, чтобы только им позволили убить Павла. Но так как они сами не надеялись купить это право, то они предложили членам синедриона как бы снова назначить разбирательство дела Павла, для чего просить начальника вывести его из крепости, и тогда они совершат над ним задуманное злодеяние. «Смотри, какая крайняя злоба, — восклицает святой Иоанн Златоуст. — Не довольствуясь тем, что склоняют ко злу друг друга, они решаются вместе с собой склонить к тому же и правителя». Преосвященный Михаил полагает, что это были те же малоазийские иудеи, которые и воздвигли все это преследование Павла (см. Деян. 21:27) в соединении с другими туземными врагами Павла, не без содействия, вероятно, и саддукеев. Они предполагали, что военный конвой Павла будет невелик и они могут одолеть его в случае сопротивления.

ἔἰ ὁ ἀκούσας ἡ γυνὴ τῆς Πάλλου κόρη,
προσέειπεν καὶ εἰσὶν εἰς τὴν πόλιν ἵκανεν τὸν Πάλλον.

ἔἰ Προσέειπεν ἡ Πάλλα ἑνὶ τῶν ὡμίλων,
εἰπὼν: ἰδοὺ ἐγὼ ἔλθω εἰς τὴν πόλιν, ἵνα
ἐν ᾧ τίποτε εἰπῶμαι αὐτῷ.

16. Услышав о сем умысле, сын сестры Павловой пришел и, войдя в крепость, уведомил Павла.

17. Павел же, призвав одного из сотников, сказал: отведи этого юношу к тысяченачальнику, ибо он имеет нечто сказать ему.

Разрушение умысла сорока совершилось, конечно, по усмотрению Божию, как свидетельствует об этом святой Иоанн Златоуст, говоря: «Господь устроил, что он (Павел или его родственник) узнал об их умысле. А они не только тем, что ничего не могли сказать (против Павла), но и тем, что сделали умысел тайно, обличили сами себя и показали, что они ничто. После отправления Павла первосвященники, вероятно, приходили с просьбой (к тысяченачальнику) и возвратились со стыдом без успеха. И смотри, какое коварство: сами первосвященники были как бы поставлены в необходимость. Не удивляйся, ибо если те решились на такое дело и приня-

ли на себя всю опасность, то эти еще более могли сделать то же». Вероятно, апостол после объявления о своем римском гражданстве не очень строго содержался в крепости, так что к нему могли иметь доступ родные; так содержался он и в Кесарии (см. Деян. 24:23), и в Риме (см. Деян. 28:16). Просил же он отвести племянника прямо к трибуну, чтобы знали о замысле на его жизнь только трое — сам Павел, племянник его и трибун (см. Михаил (Лузин), еп.).

ἰὼν ὁ δὲ οὗτος οἶκον εἰσὶν ἐλθὼν, προσέειπεν
τῷ ὡμίλῳ, καὶ εἰπὼν: ἰδοὺ ἐγὼ ἔλθω εἰς τὴν πόλιν,
ἵνα ἐν ᾧ τίποτε εἰπῶμαι αὐτῷ.

ἔἰ Προσέειπεν ὁ δὲ τῷ ὡμίλῳ, καὶ
εἰπὼν: ἰδοὺ ἐγὼ ἔλθω εἰς τὴν πόλιν, ἵνα
ἐν ᾧ τίποτε εἰπῶμαι αὐτῷ.

18. Тот, взяв его, привел к тысяченачальнику и сказал: узник Павел, призвав меня, просил отвести к тебе этого юношу, который имеет нечто сказать тебе.

19. Тысяченачальник, взяв его за руку и отойдя с ним в сторону, спрашивал: что такое имеешь ты сказать мне?

Представление сотником родственника Павла трибуну замечательно по своей простоте и естественности. Деесписателя, видимо, интересовали все частности этого дела, и в особенности то доброе внимание римской власти, которое она оказывала иногда защитникам невинных страдальцев. Так как апостол Павел хотел тайно повести раскрытие готовящегося коварного убийства его, то и военачальник, как бы по некоему внушению, принимает его родственника уединенно, давая ему возможность говорить тайно. «Тысяченачальник понял всю ответственность свою за предположенное убийство и решил отослать Павла под охраной в Кесарию, где жил римский правитель» («Воскресное чтение». 1878. Т. 2.). Но как он поверил, что сказанное юношей было справедливо? Он из прежнего заключил, что они могут сделать это. «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как (Павел) оказывается невинным перед судом внешних (язычников), подобно как Христос перед судом Пилата».

Ѣ Рече же: ѿкѡ ѿдѣн совѣщаѡша ѡмолѣти
тѣ, ѿкѡ да ѡтѣрѣ вѣдѣши пѡула кѡ нѣмѡ кѡ
собѡрѡ, ѿкѡ бы хотѣшымѡ нѡвѣстѣи
нѡстѡзѡти ѿже ѡ нѣмѡ.

КА ТЫ ОУБО НЕ ПОСЛАШАИ НХЪ: ЛОВАТЪ БО ЕГО
 Ѡ НИХЪ МДЖІЕ МНОЖАЕ ЧЕТЫРЕДЕСАТИ, ИЖЕ ЗА-
 КЛАША СЕБЕ НИ ЯСНИ НИ ПІТИ, ДОНДЕЖЕ ОУЕЮТЪ
 ЕГО: И НЫНѢ ГОТОВИ СЪТЬ, ЧАЮЩЕ ЕЖЕ Ѡ ТЕБЕ
 ѠБЕЩАНИА.

20. Он отвечал, что Иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывел Павла пред синедрион, как будто они хотят точнее исследовать дело о нем.

21. Но ты не слушай их; ибо его подстерегают более сорока человек из них, которые заклались не есть и не пить, доколе не убьют его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения.

Раскрытие убийственного замысла совершилось столь просто и неожиданно, что поистине можно сказать вместе со святым Иоанном Златоустом, что «промысел Божий устроил, что враги не знали, как они были подслушаны. И Павел уразумел, что это дело Божие, и все возложил на Него, через это самое получил и спасение. Смотри, как Бог все устроил ко благу. Юноша объявил об умысле, ему поверили, и таким образом Павел спасся. Смотри, как злоба вредит сама себе: они предали Павла, чтобы осудить и убить его, а выходит противное: он спасается и оказывается невинным. Божие домостроительство таково, что чем нам вредят, то самое служит к нашей пользе. Так Иосиф был оклеветан госпожой; она думала, что вредит ему, но своей клеветой предоставила ему безопасность, ибо темница была гораздо покойнее дома... И другие случаи коварства служат к нашей пользе, не только тем, что уготовляют нам награду, но и тем, что в то же время устраивают наше благосостояние. Строил ковы отцу Иосифа дядя его и изгнал его из отечества. И что же? Сам поставил его вдали от опасности».

ѣѢ ТЫСАЩНИКЪ ЖЕ О҃БЕ ѿПѢТИ ЮНОШѢ, ЗАВѢ-
ЩАЕЪ НИ ѢДИНОМѢ ЖЕ ПОВѢДАТИ, ЯКѢ СѦ
ІАВІАЪ СѦ МНѢ.

ѿ҃Г Ѿ призвѣвъ двѣ нѣкаѧ ꙗко ѡчннкъ, рече: оꙋго-
тѡвнѣте мнѣ вѡннмъ въ оубрѣженныхъ дѣбѣтъ, ꙗко
да ѿдѣтъ до келаріи, ѥже къ оннмъ едымыма, ѥже
сѣбѣ сѣтъ дѣбѣтъ, ꙗко трѣтъ агъ члѣ нощи.

ѢДЪ И СКОТЫ ПРИВЕСТИ, ДА ВСАДНѢШЕ ПАВЛА
ПРОВОДЯЩЕ ДО ФИЛІЗДА ИГЕМОНА.

22. Тогда тысяченачальник отпустил юношу, сказав: никому не говори, что ты объявил мне это.

23. И, призвав двух сотников, сказал: приготовьте мне воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести, чтобы с третьего часа ночи шли в Кесарию.

24. Приготовьте также ослон, чтобы, посадив Павла, препроводить его к правителю Феликсу.

Снаряжение большого конвоя для сопровождения Павла показывает, что тысяченачальник ожидал нападения врагов Павла с сильным вооружением и подкреплением сикариями, всегда готовыми на все возмутительное. Есть предположение, что существовали и другие планы, кроме плана сорока заговорщиков, и что тысяченачальник боялся народного восстания (см. «Воскресное чтение». 1873. Ч. 2.). «Столь большой конвой — это умная предосторожность, чтобы доставить в Кесарию невредимым римского гражданина Павла. Видна забота Лисия об удобствах и безопасности апостола и в этом его расположение к нему» (см. Михаил (Лузин), еп.). Кажется, вместе с апостолом Павлом были отправлены в Кесарию и те, кто свидетельствовал против него. Имея это в виду, святой Иоанн Златоуст говорит: «Если Павел признан был невинным, то для чего были посланы туда обвинители? Для того, чтобы дело было исследовано точнее и чтобы этот муж явился более чистым» (ср. стих 30). Обвинителей же было много, поэтому, естественно, и конвой необходимо должен быть немалым, особенно если иметь в виду крайне злобное настроение указанных обвинителей.

Ѳ Написá же ѡ послáніе ѡмѹщее ѻбразъ сѣи:
Ѳ Ѳлаудѣи лѣсиа державномѹ нгѣмѹнѹ фнѣлѹ
рѣдоватица.

Лисия, который так же, как и Пилат, мало интересовался вечными вопросами о спасении, относя все это и подобное к иудейским мнениям, спорным и среди них самих, а поэтому и не заслуживающим глубокого внимания с его точки зрения, по преимуществу политической, а не религиозной.

ѿа вѣнни же ѡѣхъ по повелѣнномѹ нѣмъ, взѣмше павла, вѣдоша ѡбнѣщъ ко антѣпатридѹ.

ѿв вѣдѣтрѣ же ѡстѣавльше конники нѣтѣ из нѣмъ, возвратишася въ полкъ.

ѿг ѡнѣ же пришедше въ кесарію, ѣ вѣавше поглѣнне нѣгѣмънъ, представиша ѣмѹ ѣ павла.

31. Итак воины, по данному им приказанию, взяв Павла, повели ночью в Антипатриду.

32. А на другой день, предоставив конным идти с ним, возвратились в крепость.

33. А те, придя в Кесарию и отдав письмо правителю, представили ему и Павла.

Путешествие Павла под великим конвоем совершилось ночью сколько по необходимости, столько же и по удобству ночных путешествий в той стране, при ярком свете звезд, а может быть, и при луне, в обычной ночной прохладе, столь приятной как для конных, так и в особенности для пеших, которых здесь тогда было более четырехсот человек. Все они в ту же ночь пришли в первый находящийся на пути город — Антипатриду, названный так в честь Антипатра, отца Ирода I. Ввиду опасения переход в 50 верст был совершен очень поспешно. А на другой день сделалось очевидным, что теперь никакое нападение на Павла немислимо, поэтому все четыреста пехотинцев возвратились назад в крепость, а конные проводили Павла до Кесарии, где и представили его Феликсу вместе с письмом. «Как бы какого царя сопровождали (Павла) во множестве оруженосцы, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Тысячачина не отправил бы его под столь сильной стражей, если бы сам не признавал его невиновным и не видел решимости (иудеев) на убийство».

ѿд прочѣтѹ же нѣгѣмънъ поглѣнне, ѣ вѣпрѣшъ, ѡ кѣмъ ѡбластѣ ѣтъ; ѣ ѡѣвѣдѣвъ ѣкъ ѡ кѣлѣкѣ, рече:

ѿс ѡѣмъшѹ ѡ тебѣ, ѣгдѣ ѣ клеветнищѣ твоѣ приидѹтъ, ѣ повелѣ въ прѣтѣорѣ иродовѣ стрѣщѣ ѣгѣ.

34. Правитель, прочитав письмо, спросил, из какой он области, и, узнав, что из Киликии, сказал:

35. я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. И повелел ему быть под стражей в Иродовой претории.

Отношение правителя Феликса к апостолу Павлу было холодное. Он только спросил, откуда Павел родом, и потом велел быть ему под стражей при том же доме, в котором жил и сам (при так называемой Иродовой претории, т.е. построенной Иродом), причем дал обещание разобрать дело Павла тогда, когда явятся его обвинители, которые, как пешие, не могли поспеть за Павлом и его конвоем. «Дееписатель далее прямо замечает, что после допроса в присутствии его обвинителей прокуратор приказал не стеснять узника (см. Деян. 24: 23), но и ранее, можно предполагать (говорит преосв. Михаил), его не очень стесняли в этом отношении и как римского гражданина, и как невинного. Вероятно, доброе слово об узнике в письме Лисия тому способствовало». О Феликсе историк Тацит сообщает: «Император Клавдий отдал разоренную Иудею в управление всадникам или вольноотпущенникам. Одним из последних был Антоний Феликс, запятнавший свое правление жестокостью и грабежом и соединявший в себе безусловную царскую власть с душою раба». Он был братом другого раба, Павласа, который по милости Агриппы захватил в свои руки управление Римом и всей империей. Несмотря на поддержку со стороны своего всемогущего брата, Феликс хотел придать своему правлению некоторое национальное основание: он женился на Друзилле, дочери Ирода Агриппы и жене царя Емесийского Асиза, бросившей своего мужа. Но его суровый нрав, порочная жизнь, жадность, низость и заискивание у народа, словом, все отталкивало от него. Нерон через два года правления Феликса отозвал его, и не будь его сильного брата, он поплатился бы головой за свой гнусный деспотизм в управлении Иудеей» (см. «Воскресное чтение». 1873. Ч. 2).

ГЛАВА 24

ѧ По пѧтѣхъ же днѣхъ, снѣде ѧрхіерей ѧнѧнѧ со старѣцы, ѧ съ рѣторомъ нѣкимъ тертѣулломъ, ѧже казѧша ѧгѣмонѣ ѡ пѧвлѣ.

Ѣ Прѣзванъ же быбшѣ ѣмѣ, начѧтъ клеветѧти тертѣуллѣ, глагола: многѣ мѣрѣ оубѣдиюще тобѣю, ѧ ѧсправлѣнѧ быбѣшама ѧзыкъ семѣ твоѣмъ промышленѣемъ,

1. Через пять дней пришел первосвященник Анания со старейшинами и с некоторым ритором Тертуллом, которые жаловались правителю на Павла.

2. Когда же он был призван, то Тертулл начал обвинять его, говоря:

Путешествие в Кесарию первосвященника и старейшин для обвинения Павла более чем удивительно. Правда, отчасти оно было вынужденное, так как их послал сюда трибун, но они могли послать только обвинителей в строгом смысле этого слова, как того, по-видимому, желал и Лисий (см. Деян. 23:30). Но они, очевидно, и сами пожелали поддержать обвинение Павла, так ненавистного им. А чтобы более иметь успеха, они взяли с собой лучшего оратора, вполне знакомого не только с правилами публичной речи, но и с юрисдикцией гражданского римского производства, по имени Тертулла, или, иначе, Тертуллиана, еврея, носившего римское имя по обычаю многих молодых людей того времени. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как они не отстают, но, несмотря на бесчисленные препятствия, приходят, чтобы посрамиться и здесь». «Какое унижение синедриона и какая злоба и ненависть к Павлу: уполномоченные от синедриона с правящим первосвященником во главе отправляются по приказанию римского трибуна в неблизкое путешествие, чтобы только так или иначе известить ненавистного им человека» (см. Михаил (Лузин), еп.). Ход судебного процесса над апостолом Павлом, как он изображен в Деяниях, вполне согласуется с тогдашним порядком римского судопроизводства. Он начинается с елогиума, т.е. с изложения уголовного обвинения, которое представлялось при передаче узников в ведение высшего судьи. Таковым елогиумом было письмо

Клавдия Лисия прокуратору Феликсу. Римский судья должен был рассмотреть дело не позднее трехдневного срока. Но в данном случае дело замедлилось поздним прибытием обвинителей. От лица обвинителей говорил официальный адвокат, называемый по-гречески рѣторос (см. Николай И.П.).

Ѧ Всѧкимъ оубѣ образомъ ѧ вездѣ, прѣмлемъ держѧвный фѣлѣксѣ, со всѧкимъ благодарѣнѣемъ.

Ѧ Но да не множае стѣжаю тебѣ, молю тѣя погѣшати нѧсъ вкратцѣ твоѣю кротѣстѣю.

3. всегда и везде со всякою благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа.

4. Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением.

Начало речи защитника еврейских интересов полно преувеличенной лести в адрес правителя и судьи Феликса, о котором беспристрастный историк Тацит говорит как раз противоположное тому, что сказал о нем наемный оратор с целью лестию склонить его к несправедливому решению дела. Он восхвалял его попечение о народе, который тот разорял своей жадностью. Он был нетерпелив и жесток, а оратор хвалит его снисходительность. «Корыстолюбивый и сластолюбивый, с духом раба на высокой должности, Феликс был беспечен, так что при нем усилились разбой сикариев в Палестине, хотя при открытом их восстании под предводительством Египтянина и удалось ему поразить их» (см. Михаил (Лузин), еп.). Быть может, это и подало повод говорить о Феликсе как водворителе мира и благоустройства, и притом многого, т.е. на долгое время, в чем оратор является уже и предсказателем, но только неудачным, ибо довольно скоро Феликс за беспорядки был смещен. Неверно сказал оратор и о том, что его речь кратка. Она довольно бессодержательна и поэтому скучна, особенно для такого живого слушателя, каким был Феликс. Он не сказал ничего, что бы действительно служило обвинением Павла, да и не мог сказать, ибо Павел был ни в чем не виновен с точки зрения римского закона и правления.

Ѣ Ѡбръѣтше бо мѡжа сего гѡбнѣтеле, ѡ дѣнѣж-
ца протнѣлѣнїе вѣѣмъ іѡдѣемъ живѡщымъ по
вселеннѣи, ѡ предстѣтелемъ іѡца назвѣнѣтѣи
Ѣреи:

Ѣ Иже ѡ цѣрковь покѡнїа ѡсквернѣти, Ѣгѡже
ѡ іѡхомъ, ѡ по законѡ нашемѡ хотѣхомъ іѡ-
дѣти Ѣмѡ.

5. Найдя сего человека язвою общества, воз-
будителем мятежа между иудеями, живущи-
ми по вселенной, и представителем Назорей-
ской ереси,

6. который отважился даже осквернить храм,
мы взяли его и хотели судить его по нашему
закону.

Обвинение оратором апостола Павла сосредото-
чивается в наименовании его язвой общества, воз-
будителем мятежа во всей вселенной. Все это такие
громкие фразы, в которых и самый изобретатель-
ный на зло Феликс не мог найти ничего реального в
смысле так называемого состава преступления, тем
более что Феликс не мог чувствовать в себе призван-
ия умиротворять вселенную и в особенности вра-
чевать мнимые язвы общества, будучи сам в дей-
ствительности таковым. Более определенное было
обвинение в осквернении храма, но это еще менее
могло трогать Феликса как римского прокуратора,
тем более что он мог догадываться, какого рода
было это осквернение, о котором оратор счел за
лучшее умолчать, говоря перед представителем
языческой власти. К тому же еще и сам оратор ска-
зал, что это дело должно быть решено не здесь и не
по римскому закону, а по частному — иудейскому.

Что Павел был (казался) назореем, это еще менее
могло сказать Феликсу что-либо неблагоприятное о
Павле, ибо в сущности в назорействе не было ниче-
го преступного, а если из них некоторые делались
зилотами и сикариями, это иное дело. По мнению
преосв. Михаила, в этом указании оратора на назо-
рейство Павла можно видеть указание на его хри-
стианство (ср. Мф. 2:21). Но Феликс мог и не понять
этого тонкого намека, тем более что разбор ерети-
ческих в иудейском смысле мнений не входил в
компетенцию римского правительства, предоста-
вившего всем веровать как угодно и собиравшего
идолов для пантеона, т.е. для здания, посвященного

всевозможным богам, которых чтили все жители
великой Римской империи, так что чем больше
было верований, тем считалось лучше, ибо в этом
выражалось с их материальной точки зрения, так
сказать, большее величие империи.

Ѣ Пришедъ же лѡїа тѣмѡщннѣ, многѡу іѡлоу
ѡ рѡкѡ нашнхъ нѣхнѣи Ѣгѡ, ѡ кѡ тебѣ послѡ.

Ѣ Покелѣвъ ѡ намъ поѣмлющымъ нанѣ нѣтѣ кѡ
тебѣ, ѡ негѡже возмѡжеши сѡмъ разѡдѣнѣ ѡ
вѣѣхъ снхъ познѣти, ѡ ннхъже мы поѣмлемъ
нанѣ.

Ѣ Сложншасѡ же ѡ іѡдѣи, глаголюще снмъ
тѡкѡ бѣтн.

7. Но тысяченачальник Лисий, придя, с вели-
ким насилием взял его из рук наших и послал
к тебе,

8. повелев и нам, обвинителям его, идти к
тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от
него о всем том, в чем мы обвиняем его.

9. И Иудеи подтвердили, сказав, что это так.

Ссылка ритор на Лисия сколько лукавая, столько же и злобная. Он говорит о насилии, совер-
шенном над ними Лисием, но умалчивает о причи-
не, побудившей Лисия к этому. Потом ритор про-
сит допросить самого обвиняемого по всем
предметам обвинения (т.е. Павла). Как-то все это
подтвердили и прочие бывшие здесь иудеи. По
объяснению святого Иоанна Златоуста, ритор, ссы-
лаясь на Лисия, как бы говорит: «Ему не следовало
делать это, но он сделал. Этим выражает, что им
прискорбно было идти в чуждое судилище и что
они не беспокоили бы его (правителя), если бы ты-
сяченачальник не принудил их к этому и не отнял у
них этого мужа, что не следовало ему этого делать;
обида была нанесена, говорят, нам, поэтому и суд
над ним должен производиться у нас». «Заключение
речи ясно: Павел должен быть предан суду сине-
дрина как осквернитель храма. Не будь Павел
римским гражданином, Феликс, вероятно, выдал
бы его иудеям, радуясь, что так дешево может ку-
пить доброе мнение их о себе. Но право римского
гражданина заставило его быть осторожнее и даже
дозволило Павлу говорить в свою защиту» (см. «Вос-
кресное чтение». 1873. Ч. 2).

ї ѿвѣща же павелъ, помянувшѹ емѹ нѣмѡмѹ глаголющѹ: ѿ многѣхъ лѣтъ ѿца тѣ ѿдѣи прѣбедна ѣзыкъ семѹ свѣдый, благоушнѣе ѣже ѡ мнѣ ѿвѣщаю:

ѡ Могущѹ тѣ разумѣти, ѣкѡ не множае мнѣ ѣтъ днѣй дванадцатиѣхъ, ѡнѣлѣже взыдоуѣхъ поклонитисѣ ко іерусалимѹ.

10. Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело.

11. Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришел в Иерусалим для поклонения.

Защитительная речь святого апостола Павла перед Феликсом была начата по указанию Феликса, и поэтому она была неподготовленной, естественной. И Павел счел должным сказать о Феликсе, а именно о его привычке судейской (слова «справедливо» в греческом тексте не имеется, хотя оно было ведомо еще святому Иоанну Златоусту, который говорит: «Не напрасно прибавляет: *справедливо*, но дабы тот не смотрел ни на первосвященника, ни на народ, ни на обвинителя»), о чем он мог услышать недавно от бывших в претории и тем утешавших его. Оправдание свое апостол начинает с обращения внимания на время его пребывания в Иудее, которое было столь кратким (12 дней), что он даже не мог совершить того, в чем его обвиняют. Например, какое народное возмущение нельзя произвести так скоро человеку, пришедшему издалека. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол великую силу доказательства заимствует от времени: «*Многие годы*, говорит, *судишь*. Этим он показывает, что судия сам знает, что он не сделал ничего такого, в чем обвиняют его. Если бы он производил когда-либо возмущение, то судия знал бы и это от него не укрылось бы». С 53 по 58 год (в который Павел говорил эту речь) прошло пять лет прокуратурства Феликса. При частой смене тогда прокураторов управление Феликса было (сравнительно) продолжительным, и поэтому апостол мог выразиться: *многие годы* (см. Михаил (Лузин), еп.). «Настолько, говорит апостол, далек я от того, чтобы воздвигать возмущение, что пришел в Иерусалим для поклонения. Останав-

ливается на этой мысли потому, что она представляла сильное доказательство его невинности» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѣ И ни въ цѣрквѣ ѡбрѣтоша мѣ къ комѹ глаголюща, нѣнѣ развѣтъ творѣща народѹ, ни въ соимнищахъ, ни во градѣ:

ї Ниже доведѣти могутъ, ѣлика тебѣ нынѣ на мѣ глаголютъ.

12. И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение,

13. и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня.

Против обвинения в возмущении апостол Павел оправдывается еще тем, что его не находили нигде даже спорящим, а тем более возмущающим, почему и нельзя никак доказать, что он возмутитель. А что он возбуждал мятеж между иудеями, живущими во всем Римском государстве, против этого апостол не считает долгом своим и оправдывается, во-первых, потому, что это голословное обвинение, которого обвинители не могут доказать (стих 13), во-вторых, потому, что это не подлежит ни юрисдикции синедриона, ни судебного прокуратора, а подлежит юрисдикции правителей тех областей, где совершены преступления (см. Михаил (Лузин), еп.).

По мысли святого Иоанна Златоуста, апостол Павел говорит как бы так: «Я слишком далек от того, чтобы производить возмущение. На этом справедливом положении, которое было так сильно, он останавливается, прибавляя: ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим; что и было справедливо». «Ни с народом, ни с молвой. Везде опровергает мысль о возмущении. И как он мог возмущать тех, кому, желая доставить милостыню, совершил столь далекий путь?»

ѡ И повѣдоу же тебѣ сѣ: ѣкѡ въ пѣтѣ, ѣгоже сѣн глаголютъ ѣреѣ, тѣкѡ мѣжѹ ѡтѣекомѹ бѣ, вѣрѣмъ вѣсѣмъ ѿцымъ въ законѣ и пророцѣхъ пѣсаннымъ.

ѿ ѱповѣніе ѿмыи на бѣа, ѿкѡ воскресе́ніе
хочетъ быти мѣртвымъ праведникомъ же и
грѣшникомъ, ѿгво́же и а́минъ сѣи чѣютъ.

14. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в законе и пророках,

15. имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают.

Исповедание веры святым апостолом Павлом сделано в общих, но довольно определенных чертах, насколько это нужно было для показания его невинности. Он исповедует, что он держится того учения, которое евреи называют *ересью* (назорейской), но это учение вполне сообразно с истинным служением праотцев и пророков, начиная от Моисея. Существенное учение этого исповедания — это вера в воскресение мертвых и в мздовоздаяние небесное, чему верят и обвинители.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — те представляли его противником (закону), а он в свое оправдание являет себя преданным закону. Те называют его представителем (ереси), как бы на сражении или в мятеже, а он, смотри, как кротко отвечает: *Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя*». «Когда после призвания быть Христовым апостолом Павел говорит, что он служит *Богу отцов*, то он показывает этим, что Бог Ветхого и Нового Завета — один и тот же. Путем же называет веру или предание».

ѿ ѱ ѿмыи же и ѿзъ подви́зана, непоро́чнѡ
сѡвѣсти ѿмѣти вьегда, предъ бѣгомъ же и чело-
вѣки.

ѿ По лѣтѣхъ же мно́гихъ прѣдо́хъ сотвори́ти
ми́лостыни, во ѿзыкъ мо́й, и приноше́ніа:

16. Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми.

17. После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения.

Определяя существо жизни (во Христе), апостол Павел говорит, что он старался всегда

иметь чистую совесть, которую, предполагается, и имел (см. Деян. 23:1). При этом указывает один из видов своей добродетели, а именно благотворительность и именно народу своему. Таким образом, вся жизнь его и деятельность последних дней — живые свидетели, что он не только не возмутитель народный, не язва его, а врач, питатель и благодетель, склонявший к благотворениям и тех, среди которых он был на далекой чужбине. «Какая противоположность патриотической любви Павла к народу своему со злобной клеветой на него врагов его! Апостол выражается: *народу моему*, потому, что милостыня была от Церквей Греческих и Македонских (см. Рим. 15:25–26), состоявших преимущественно из язычников, Церквам Иудейским, состоявшим почти исключительно из евреев, которых апостол любвеобильно называет своим народом» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Совершенную добродетель являем мы тогда, когда и людям не подаем поводов к соблазнам, и перед Богом стараемся быть непорочными, — говорит блаженный Феофилакт. — Лучшим же руководителем к пути добродетели служит совесть, которая исполняет сердце праведника такими радостями, которые выше всех радостей мира. Непорочная совесть, т.е. совесть истинная, в основании которой лежит чувство страха Божия и религии христианской, есть неоцененное сокровище. Очищай же, христианин, свою совесть! И тогда она сделается для тебя послухом на небесах и свидетелем в высших» (см. «Воскресное чтение». 1873. XXIV).

и Вх ни́хже ѡбръѣто́ша мѧ ѡчи́щенна вѣ цѣрк-
ви, ни съ наро́домъ, ниже съ молво́у.

и Нѣцыи же ѡ а́инъ ѿдѣи, ѿмже подобаше
предъ тѧ прѣити, и глаго́лати, а́ще ѿмѣтъ что
на мѧ:

18. При сем нашли меня, очистившегося в храме не с народом и не с шумом.

19. Это были некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня.

Ссылка апостола на совершение им обряда очищения тоже есть указание на то, что он не разоритель отеческих преданий, а исполнитель. Свидетелями этого были асийские иудеи, злейшие враги

Павла, но и они не могли отрицать того, что видели его делающим в храме. Таким образом, требование их присутствия на суде справедливо, тем более что они-то, собственно, и начали первые возмущение против Павла. Как бы защищая это требование Павла, святой Иоанн Златоуст говорит: «Тем особенно и сильно оправдание, чтобы не убежать от обвинителей, но быть готовым отвечать всем. *Нашли меня, очистившегося в храме.* Как же он осквернил ее? Невозможно было одному и тому же очищаться и молиться и в то же время прийти и осквернить (церковь). Павел так был уверен в своей чистоте от возводимых на него обвинений, что сам вызывает обвинителей. Не отвергает обвинителей не только асийских, но и иерусалимских, вызывает и этих, прибавляя: *пусть сии самые скажут*». «За смуту, которая произведена была тогда, он не может быть ответчиком. Ее начали некоторые из асийских иудеев, которых и надо было выставить на суд и отсутствие которых здесь служит доказательством ничтожности возводимых на него обвинений» (см. Фаррар Ф.).

Къ Нѣмъ сѣмъ чѣмъ да глаголютъ, ѿче къ ѿбръ-
тоша во мнѣ неправдѣ, ставшѣ мнѣ въ сѣмъ
ци.

Ка Рѣвѣ единаго сегѣ глагола, ѿмже возопиша
чтоа въ нѣхъ: ѿкъ ѿ воскресеніи мѣртвыхъ
ѿзъ сѣдѣ пріемлю днѣмъ ѿ вѣсѣ.

20. Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял перед синедрионом,

21. разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами.

Ссылка апостола Павла на членов синедриона как могущих засвидетельствовать, что в бывшем суде синедриона не могли установить его виновности, делается в виде уступки тому, что нельзя призвать теперь более прямых обвинителей. Однако и сами по себе члены синедриона могли бы сказать, если бы они действительно нашли какое-либо обвинение против Павла. Апостол даже как бы помогает им найти такое обвинение, а именно в том, что он слишком громко провозгласил тогда свою веру в

воскресение, чем существенно разделил членов синедриона и сделал их неспособными к дальнейшему согласному действию против него. По справедливости преосв. Михаил усматривает здесь тонкую иронию над теперешними обвинителями Павла, в числе которых, несомненно, были и фарисеи, дружно заступившиеся тогда за Павла в видах противодействия саддукеям, неверующим в будущую жизнь. «*Перед синедрионом*, говорит, они ничего не нашли в нем, допрашивая его не наедине, но в большом собрании; и при тщательном исследовании ничего более не найдено. Видишь ли кротость его в опасностях? Видишь ли язык благоглаголивый? Он старается оправданием своим только защищать себя, а не обвинять их, если не вынужден к тому необходимостью, подобно как и Христос говорит: *во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня* (Ин. 8:49). Будем подражать ему и мы, как он подражал Христу. Если он не говорил ничего оскорбительного тем, которые хотели погубить его и умертвить, то какого прощения достойны будем мы, которые во вражде называем врагов злодеями проклятыми?» (см. Иоанн Златоуст, свт.)

Къ слышавъ же сѣмъ фѣлѣксъ, ѿвѣща ѿмъ, ѿз-
вѣстѣе ѿвѣдѣвъ, ѿже ѿ пѣти сѣмъ, рѣкъ:
сѣдѣ лѣмъ тысящникъ пріидетъ, разсѣждѣ ѿже ѿ вѣсѣ.

Къ Повелѣ же сѣтннкѣ стрѣщѣ пѣмъ, ѿ ѿмѣтѣ
ѿмѣлѣ, ѿ нн единаго же возбранѣтѣ ѿ сво-
нѣхъ сѣмъ сѣжѣтѣ, ѿнѣ пріходѣтѣ къ немѣ.

22. Выслушав это, Феликс отсрочил дело их, сказав: рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий, и я обстоятельно узнаю об этом учении.

23. А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему.

Дело кончилось отсрочкой, чем, видимо, любил Феликс пользоваться для многих целей. Прежде он отсрочил рассмотрение дела до прихода главных обвинителей, теперь до прихода Лисия. Между прочим, он хотел пообстоятельнее узнать и об учении, которого держался Павел, к чему он и делал потом попытки (стих 25), но, кажется, корыстные цели в нем превозмогали (стих 26), и он все делал

ради них. Впрочем, содержать Павла прилично он мог приказать и ради его римского гражданства, и по недоказанности его вины. Может быть, даже он имел к Павлу уважение, подобное тому, которое питал Ирод к Иоанну Предтече, что, однако, не мешало ему предать его смерти. Так и Феликс томил Павла под стражей и желал даже получить от него взятку, думая, что если он римский гражданин, то и богат. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — какое постигает (Павла) искушение, во-первых, от многих, во-вторых, в течение долгого времени. Нельзя сказать, чтобы суд производился скоро. Феликс нарочито отложил дело, не имея нужды в исследовании, а только желая удалить иудеев. Отпустить (Павла) он не хотел из угождения им, а наказать его было невозможно, потому что было бы бессовестно. Поэтому он и отложил дело, сказав: *когда придет Лисий*. И он находил его невинным. Задерживал же, желая угодить иудеям, а также надеясь взять деньги. Для этого он и призывал к себе Павла, как видно из дальнейших слов писателя».

КѢ По днѣхъ же нѣкѣихъ пришѣхъ фѣлѣхъ со друзиллѣю женою своею, ищею иудейныню, призвѣ павла, да слышитъ ѿ негѡ вѣрѡ, ѣже во хрѣтѣ имѣ.

КѢ Глаголющѣ же есмѣ ѡ правдѣ, и ѡ воздержаніи, и ѡ едѣ хотѣщемъ быти, пристрашенъ бывъ фѣлѣхъ ѡбѣща: нынѣ оубо нѣдѣ, время же полѣчѣхъ призовѣ тѣ.

24. Через несколько дней Феликс, придя с Друзиллою, женою своею, Иудеяною, призвал Павла, и слушал его о вере во Христа Иисуса.

25. И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь пойдѣ, а когда найду время, позову тебя.

Беседа святого апостола Павла с Феликсом в присутствии его второй жены Друзиллы была очень интересной, ибо она была специально посвящена учению о Христе. Но апостол излагал это учение в нравоучительном смысле применительно к нравственным потребностям слушателей. И поэтому он говорил о правде, которую они попрали своим

незаконным сожителем, о воздержании, не соблюдавшемся ими, и об ответственности, которая ожидала их на будущем суде. Таин Царствия Божия он не поведал как недостойным, но нравоучением своим воздействовал на Феликса, так что тот пришел в ужас и просил Павла оставить его до другого раза. Вероятно, Павел был приглашен в одну из общедоступных комнат претории, куда Феликс и вышел к нему с Друзиллою, интересовавшейся христианством более мужа, ибо она была урожденная иудейка, дочь царя Ирода Агриппы, убившего апостола Иакова и умершего в Кесарии (глава 12).

«Павел, хотя говорил с начальником, но не сказал ничего такого, чем можно было бы преклонить душу его, но говорил то, что устрасило и потрясло его сердце. Таковая сила слов Павла, что правитель приходит в страх» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Блаженный Феофилакт полагает, что «Феликс хорошо знал веру Павла. Знал же он о том, что относилось ко Христу, как имевший жену иудейку, от которой он часто слышал об этом». И сам Феликс мог иметь точные (относительно) сведения о христианстве, ибо он довольно давно был прокуратором, еще дольше жил там (см. Деян. 23:24; 24:11), когда христианство распространилось уже по всей Палестине и Кесарии. Но был ли там в это время и Корнилий сотник, обращенный Петром? (см. Михаил (Лузин), еп.).

КѢ Вкѡпѣ же и надеѣа, ѣкѡ мздѣ дастѣ есмѣ ѡ павла, ѣкѡ да ѡпѣститъ егѡ: тѣмъ же и чѣстѡ призывѣа егѡ бесѣдоваше съ нимъ.

КѢ Дѣлѣмъ же лѣтѡма скончѣшемѣа, прѣйтъ измѣненіе фѣлѣхъ поркѣ фѣста. хотѣ же оубѡдное сотворѣти иудѣемъ фѣлѣхъ, ѡстѣвѣ павла въѣзана.

26. Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его: посему часто призывал его и беседовал с ним.

27. Но по прошествии двух лет на место Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс оставил Павла в узах.

Желание Феликса получить взятку с апостола показывает его глубокую низость и жестокость. «Смотри, как писатель держится истины, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Феликс часто призывал

Павла не потому, что удивлялся ему, одобрял речи его или хотел уверить, но почему? *Надеялся он, что Павел даст ему денег.* Видишь, как он не скрывает здесь намерения судии, а этот, если бы признавал (Павла) виновным, не поступал бы так, не захотел бы слушать человека виновного и преступного». «И с такого человека, которого он считал невинным и от речи которого он пришел в страх, он надеялся получить взятку, чтобы отпустить его, несмотря на строгое запрещение взяточничества за задержание или освобождение по закону Юлия. Он знал, конечно, что христиане принимают большое участие в судьбе узника, и рассчитывал, что они могут дать достаточно большой выкуп за освобождение апостола, и поэтому часто призывал его, показывая тем свое благоволение и готовность отпустить его за подарок» (см. Михаил (Лузин), еп.). Может быть, и то разжигало алчность Феликса, что Павел говорил о том, что им принесены были приношения в пользу родного ему народа. Заместитель Феликса, Фест, жил недолго. Его сменил Албин, который и отправил в 61 году Павла в Рим. Что делал апостол в течение двух лет в Кесарии, Деятели не говорят, но несомненно, что апостол не переставал в это время сноситься с основанными им Церквями как через избранных лиц, так и письменно. Можно думать, что послание к евреям написано было из Кесарии приблизительно в 60 году.

ГЛАВА 25

Ѧ Фѣстѣ же оубо прїимѣ клѣсть, по трѣхъ днѣхъ възѣде во іерѣсалїмѣ ѿ кесарїи.

Ѣ Сказаша же ємѹ архїерѣн, ѡ первѣи іѹдѣємѣ на пѡла, ѡ молѡхѹ єго,

Ѧ Просѡще благодѣти нѡнь, ѡкѡ да поѣлетѣ єго во іерѣсалїмѣ: коѡкѣ тѡворѡще ѡкѡ да оубїютѣ єго на пѣтїи.

1. Фест, прибыв в область, через три дня отправился из Кесарии в Иерусалим.

2. Тогда первосвященник и знатнейшие из Иудеев явились к нему с жалобой на Павла и убеждали его,

3. прося, чтобы он сделал милость, вызвал его в Иерусалим; и злоумышляли убить его на дороге.

Ненависть иудеев против апостола Павла не угасла и с годами томления его в Кесарии Феликсом под стражей. Как только явился вместо Феликса новый прокуратор, они в первый же его приезд из Кесарии в Иерусалим просили его вызвать Павла будто бы для разбора дела его, а на самом деле чтобы убить его на дороге. Так велика была ненависть к нему первосвященника, которым тогда был Измаил, и знатнейших из иудеев. Очевидно, что успехи христианства как в Иудее, так и повсюду были очень велики. И вот враги христианства желали излить свою злобу в убиении одного из усерднейших распространителей христианства. «Они были так настойчивы, что снова стали нападать, как не нападали ни на кого из апостолов. Так было устроено (Богом), чтобы Павел, имея дело с такими зверями, удалился из Иерусалима, куда, впрочем, они опять просят привести его на суд. Но здесь Бог устроил так, что правитель не согласился на это. Он, как недавно принявший власть, мог бы решить-ся угодить иудеям, но Бог не допустил» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѧ Фѣстѣ же повелѣ пѡла стрѣщѣи въ кесарїи, єлѡмѣ тѡмѡ хотѣи вѣкорѣи ѡзѣтїи.

Ѣ Нѣже оубо сїльнїи въ вѣсѣ, речѣ, со мнѡю шѣдше, ѡще єсѣтъ клѡ неправѣда въ мѡждѣ ємѣ, да глаголютѣ нѡнь.

4. Но Фест отвечал, что Павел содержится в Кесарии под стражей и что он сам скоро отправится туда.

5. Итак, сказал он, которые из вас могут, пусть пойдут со мною, и если есть что-нибудь за этим человеком, пусть обвиняют его.

Ответ Феста врагам Павла замечателен своей справедливостью и основательностью.

Павел находился под стражей, следовательно, он от суда не может уклониться. А так как Фесту следует быть в Кесарии, то остается отправиться туда тем, кто может. И суд состоится там. «Примечательна эта важная строгость римского государственного чиновника сравнительно с низостью

народного иудейского правительства (стремившего убить узника на дороге)», — говорит преосв. Михаил. «Я думаю, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что Фест проживал у тех, которые хотели склонить его на свою сторону. И убеждали его; просили, как милости, а для чего, если Павлу надлежало по справедливости умереть? Но злоумышления их и для него было очевидны. Они просили у него милости и хотели, чтобы он произнес о нем приговор. Но он отказал им». Святой Иоанн Златоуст полагает, что враги Павла не поленились бы и сами отправиться в Кесарию, если бы Фест не предупредил их. И чего вы боитесь? Чего опасаетесь? Ясно сказано: содержится *под стражею*, следовательно, может ли он убежать?

Ѣ Прѣбывъ же оу нѣхъ не мно́же де́сѣти днѣй, снѣде въ кесарію. наѡтрѣ сѣдъ на сѡдѣици, повелѣ павла прѣвести.

Ѣ Прѣведенъ же бывшъ ѣмѣ, ѡкрестъ стѣша нѣже ѡ іерусалима шѣдшѣи іѡдѣи, мно́ги нѣ тѣжкѣи вѣнны прѣно́сѣще на павла, нѣхже не можѣхъ нѣзавѣсти,

6. Пробыв же у них не больше восьми или десяти дней, возвратился в Кесарию, и на другой день, сев на судейское место, повелел привести Павла.

7. Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима Иудеи, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать.

Суд над апостолом Павлом начат был Фестом очень скоро, на другой же день по возвращении его из Иерусалима. Иудеи обступили дружно председательское место и возводили на Павла множество обвинений, но, как обычно, не могли их доказать, так как никакого действительного преступления за ним не было, а то, что они считали преступным со своей личной точки зрения, то не могло быть признано таковым судьей-язычником. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — возвратившись, тотчас же сел на судейское место, так нетерпеливо они побуждали его, так спешили!»

Обвинения против апостола возводились, вероятно, прежние, и поэтому дееписатель не передает их, чтобы не повторяться. Из ответа Павла можно

думать, что теперь присовокуплялись еще обвинения в восстании против императорского величества (стих 8; ср. Деян. 17:6). Это сделано было, кажется, для воздействия на судью, причем имелось в виду, что всякий провозглашающий другого царя, кроме кесаря, не друг кесарю (см. Ин. 19:12), равно и тот начальник, который слышит это и не противодействует. По-видимому, это обвинение не осталось бесследным в душе Феста. Его судейское бесстрашие, кажется, пошатнулось (стих 9).

и ѡбѣщающъ ѣмѣ: ѣкѡ ни на законѣ іѡдѣйскѣи, ни на цѣрковь, ни на кесарѣ что согрѣшихъ.

8. Он же в оправдание свое сказал: я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря.

Ответ апостола Павла соответствовал возводимым на него обвинениям. Но так как дееписатель не привел обвинений, то и из защитительной речи Павла он указывает только существенные мысли, и именно что он не виновен ни в чем против всего иудейского закона, ни, в частности, против нарушения святыни храма, ни, тем более, против кесаря. «Вот ясное и открытое показание: я, говорит Павел, соблюл себя чистым во всем, не согрешил ни против Бога, ни против закона, ни против человека, ни против церкви (храма), т.е. я никогда не бесчестил храмов иудейских, построенных из камней, хотя знаю и проповедаю, что Бог живет не в рукотворных храмах, также никогда не оскорблял совести иудеев поношением их иереев, хотя уже более не внемлю и иудейским архиереям» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ѣ. Фѣстъ же хотѣа оу́гѡдное іѡдѣемъ сотворѣти, ѡбѣщаѡ павловѣ рече: хощеши ли во іерусалимъ возшѣдъ, тѣмѡ ѡ сѣхъ сѣдъ прѣѣти ѡ мене;

ї Рече же павелъ: на сѡдѣици кесаревѣ стоѣа ѣмѣ, нѣѣже мѣ догѡнѣтъ сѣдъ прѣѣти. іѡдѣи ни́чимже ѡбѣдѣхъ, ѣкоже нѣ ты до́брѣ вѣѣи.

9. Фест, желая сделать угодие Иудеям, сказал в ответ Павлу: хочешь ли идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом?

10. Павел сказал: я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь.

Предложение Феста апостолу судиться в Иерусалиме, по-видимому, было попыткой исполнить желание иудеев, что и отмечает дееписатель. Толковники же видят в этом предложении изменение самого Феста. Так, например, святой Иоанн Златоуст говорит: «Фест пока еще не знал иудеев и не испытал от них почестей, то отвечал справедливо; а когда побывал в Иерусалиме, то так же стал угождать им, и не просто угождает, а с подобострастием; а как, послушай: хочешь ли, говорит, *идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом?* Он как бы так говорит: я не выдаю тебя им, но сам буду судьей. Оставляет это на произвол Павла, дабы такой честью склонить его к этому; ибо если бы он произнес приказание, то было бы бесстыдно отвести туда человека, который здесь ни в чем не обвинен. Павел не сказал: не хочу, дабы не раздражать судьи, но смело говорит: *я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму*. Великое дерзновение! И смотри, как он поражает их умозакланием, ибо он как бы так говорит в своем оправдании: они уже однажды изгнали меня и думают судить меня за то, что будто я сделал преступление против кесаря; поэтому я хочу быть судимым от того, кто мною оскорблен. Сказав это, прибавил: *Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь*. Коснулся и его, угождавшего иудеям».

ѿѣще ѡѣѡ неправѣдѣю, нѣнѣ достѡнно смѣртнѣ сотворѣхѣ что, не ѡмѣщѣа ѡмрѣти: ѣще ли же ничѣтоже ѣсть во мнѣ, ѣже сѣн на мѣ клеветѣхѣ, никѣтоже мѣ мѡжетѣ тѣмѣ выдаѣти: кѣсарѣ нарѣцаѣю.

11. Ибо, если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда кесарева.

Требование апостолом Павлом кесарева суда над собой имело юридические основания и вызывалось необходимостью, так как Павел убедился, что и Фест не защитит его от иудейской злобы. Главное же — должно было исполниться откровение Божие

о том, что ему предстоит свидетельствовать о Христе и в столице тогда известного мира, в Риме. «Коснувшись этого (неправого отношения к нему Феста), апостол смягчает речь свою, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Он присовокупляет: *Ибо, если я неправ и сдѣлал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть*. Я произношу, говорит, приговор против себя самого. Это слова не самоубийства, но всякого дерзновения; ибо и правда должна быть соединена с дерзновением, дабы действовать сильнее. *А если ничего того нет, то никто не может выдать меня им*. Если бы и захотел, говорит, не может... Не сказал: я не повинен смерти или достоин освобождения, но: готов судиться перед кесарем; при этом он вспомнил сновидение и говорил тем с большим дерзновением. Не сказал: ты, но: *никто*, присовокупив: *Требую суда кесарева, дабы не оскорбить его*». «Требую, говорит, этого от тебя» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Я предан на суд кесаря; так как суд прокуратора производится именем кесаря, то здесь мне и следует быть судимым как римскому гражданину. Иудеев я не обидел и судиться перед их верховным судилищем — синедрионом — не хочу. И потом категорически требует себе суда лично перед кесарем в Риме. Обстоятельства теперь сложились именно так, что в них апостол мог уразуметь время отправления его в Рим для проповеди там Евангелия Христова, и он решительно потребовал суда кесаря» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Всякий гражданин имел право на такую апелляцию, и произнесение ее уничтожало силу предшествующего суда» (см. «Воскресное чтение». 1873 г. Ч. 2).

ѣѣ Тогда фѣстѣ сотѣзѣѣа сѣ совѣѣтнѣнѣнѣ, ѡѡѡѡѡѡ: кѣсарѣ ли нарѣкаѣхѣ ѣсѣнѣ, кѣ кѣсарю да поѣдѣши.

12. Тогда Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься.

Ответ Феста Павлу дан был утвердительный. Но достойно замечания, что он все-таки советовался с присутствовавшими здесь членами судебного состава, состоявшего из нескольких лиц, принимавших участие в управлении областью. А так как и первосвященники, и старейшины иудейские (важнейшие) могли иметь участие в управлении областью,

то обращение за мнением отчасти относилось и к ним, тем более что в данном случае можно было надеяться, что и они не найдут сказать что-либо против, ибо законом Юлия строго воспрещалось поставлять какие-либо препятствия римскому гражданину к тому, чтобы апеллировать к кесарю. Поэтому святой Иоанн Златоуст говорит: «Видишь, как он угождает? Ибо сносится с обвинителями, а это угождение, это признак души несправедливой, извращающей порядок дела».

«Смотри, как суд над Павлом опять откладывается и как коварство подает повод в проповеди. Так устроится (промыслом), чтобы он прибыл сюда удобно и с охранной стражей, не быв никем остановлен в Иерусалиме; ибо не все равно прибыть просто или прибыть по такому делу. Это и заставило иудеев собраться сюда. И в Иерусалиме он был долгое время, дабы ты видел, что в течение долгого времени злоба не могла ничего сделать ему, когда не попускал Бог».

҃ї Днѣмъ же мнѣвшимъ нѣкимъ, Агриппа царь ѿ вернїкїа снндо҃ста въ кесарїю, цѣловати фїста.

҃ї И ꙗкоже мнози днѣ пребѣста тѣ, фїстѣ сѣзѣ царю ꙗже ѿ павла, глагола: мѣжъ нѣкїи єсть ѡставленъ ѡ фїлїпа ѡзннкъ,

҃ї ѡ немже, бѣвшѣ мѣ во іерусалимѣ, ꙗвѣша архїерѣн и старцы іудейстїи, просяще нѣмъ сѣдѣ.

҃ї ꙗзъ нѣмже ѡбѣщахъ: ꙗко нѣсть ѡбѣщанїемъ выдати челоуѣка ко҃его на погнѣбѣ, прѣжде даже ѡклеветѣемый не ꙗмѣть прѣдлнцѣмъ клеветѣщнхъ єго, и мѣсто ѡбѣща прїимѣтъ ѡ своѣмъ согрѣшенїи.

13. Через несколько дней царь Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию поздравить Феста.

14. И как они провели там много дней, то Фест предложил царю дело Павлово, говоря: здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах,

15. на которого, в бытность мою в Иерусалиме, с жалобой явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его.

16. Я отвечал им, что у Римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей налицо и получит свободу защищаться против обвинения.

Предоставление Фестом дела Павла на усмотрение царя Агриппы сделано было, по-видимому, для развлечения его и сестры его Вереники, так как, приехав поздравить нового прокуратора, они зажились в Кесарии. Рассказывая о деле Павла довольно подробно и верно, Фест многое представляет в таком духе, чтобы видно было и его усердие к делу в сравнении с медлительностью Феликса, и его правительственный такт, и судебное беспристрастие. «Этот Агриппа, называемый также Иродом, мне кажется, — говорит святой Иоанн Златоуст, — был иной и именно четвертый после того, который убил Иакова (см. Деян. 12:1–2). Сын Ирода Агриппы и внук Ирода Великого, он получил воспитание в Риме и только благодаря своим способностям царедворца достиг после долгого ожидания царского титула, значение которого падало с каждым царствованием. Ничтожная царская власть его была в постоянной борьбе с властью первосвященнической, пользовавшейся благоволением двора». Этим-то и объясняется то, что Агриппа первый пришел поздравить нового правителя. Вереника в поэтических рассказах является опоэтизированной, но на самом деле это была безнравственная женщина (см. «Воскресное чтение». 1873. Ч. 2). Очень вероятно, что Агриппа слышал и прежде что-либо о Павле, слышал о христианстве (см. Деян. 21:26), равно как и Вереника, и теперь они были рады воспользоваться случаем видеть и слышать одного из самых важных исповедников и защитников христианства» (см. Михаил (Лузин), еп.).

҃ї Сшѣдымъ же ѿмъ заѣ, законѣнїе нн єдїно сотворѣ, надѣрїе сѣдѣ на єднїи, поклѣхъ прїивестїи мѣжа.

҃ї Окрестѣ же єгѡ стѣвшѣ клеветнїцы, нн єднїи внѣ, ꙗже ꙗзъ нещевѣхъ, нанесѡша.

҃ї Стѣзѣнїа же нѣкла ѡ своѣй разлнчнѣй вѣрѣ ꙗмѣхъ къ немѣ, и ѡ нѣкоемъ ꙗнѣ ѡмѣршемъ, єгѡже глаголаше павла живѣ бѣтїи.

17. Когда же они пришли сюда, то, без всякого отлагательства, на другой же день сел я на судейское место и повелел привести того человека.

18. Обступив его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал;

19. но они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив.

В докладе Феста о деле Павла новым и самым интересным является упоминание об Иисусе Христе и то, что апостол Павел учил о Его воскресении. Хотя Фест, по обычаю знатных римлян того времени, отнесся к Иисусу Христу с некоторым пренебрежением, однако он дал понять Агриппе, что сущность дела Павла именно в этом Иисусе и Его воскресении. «Естественно, говорит: *о каком-то Иисусе*, так как был человек со властью и не обращал внимание на Господа» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Он показывает то же легкомыслие и равнодушие, какое обнаруживал и Пилат при допросе Господа (см. Ин. 18:38), и речь Павла о воскресении Господа он считал пустой басней, как показывает греческое слово *μαρία* (см. Деян. 26:24), а поэтому говорил об этом, очевидно, с насмешкой, предполагая невероятным, чтобы царь, воспитанный при дворе римского императора, держался этих иудейских суеверий, как выражались язычники об откровенной религии» (см. Михаил (Лузин), еп.). «Но Агриппа взглянул на это дело иначе и пожелал послушать Павла» (см. «Воскресное чтение». 1873).

К Недомѣсла же ѿзъ ѿ взысканіи ихъ, глаголахъ: ѿще хощетъ нѣтъ во іерусалимѣ, и тамъ сѣдѣ пріѣти ѿ ихъ.

Ка Павла же нарекъшъ, блуденъ быти емѣ до разсуденіа августѣа, повелѣхъ блудити емѣ, дондеже полю емѣ къ кесарю.

20. Затрудняясь в решении этого вопроса, я сказал: хочет ли он идти в Иерусалим и там быть судимым в этом?

21. Но как Павел потребовал, чтобы он оставлен был на рассмотрение Августово, то я ве-

лел содержать его под стражею до тех пор, как пошлю его к кесарю.

Слово о затруднении Феста в решении существа вопроса Павлова дела справедливо, но сомнительно, что он предлагал ему судиться в Иерусалиме именно потому, что он затруднялся, ибо он об этом Павлу не говорил. И можно думать, что для него было очевидно, что и там, в Иерусалиме, дело Павлово не могло быть рассмотрено с надлежащей правильностью, особенно по такому великому вопросу: жив Иисус или нет? Этот вопрос и донныне служит вопросом для неверующих. Им мучился даже апостол Христов Фома, пока Сам Господь не удостоверил его. Этим вопросом мучился и Павел, пока не явился ему Христос и он не сделался рабом Христовым. Он сказал: *Затрудняясь в решении этого вопроса*, ибо рассмотрение таких дел действительно превышает разум такого судьи. «Если же ты недоумеваешь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — то для чего отсылаешь его в Иерусалим?» «Желая выставить себя в лучшем свете перед Агриппой, прокуратор говорит неправду; он предложил Павлу судиться в Иерусалиме не потому, что он затруднялся, а желая сделать угодное иудеям (стих 9), что Павел понял и дал уразуметь прокуратору (стих 10)» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Къ Агриппѣ же къ фнѣтѣ рече: хотѣхъ быхъ и самъ человека сего слышатн. Онъ же рече: оутрѣ оуслышши емѣ.

Къ Нѣтрѣ же пршѣдшъ агриппѣ и верникѣи со мно́гоу гордостію, и вшѣдшымъ къ сѣдѣнью палатѣ, съ ты́сѣщныи и съ нарѣчтыи мѣжи града, и повелѣхъшъ фнѣтѣ, првѣденъ быти павелъ.

22. Агриппа же сказал Фесту: хотел бы и я послушать этого человека. Завтра же, отвечал тот, услышишь его.

23. На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью и вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами, по приказанию Феста приведен был Павел.

Приведение апостола Павла к царю Агриппе состоялось при торжественной обстановке, в судеб-

ной палате. Святой Иоанн Златоуст усматривает в этом новое прославление Павла. «Смотри, как сами враги невольно способствуют делу. Дабы слушателей было больше, сам Агриппа пожелал слушать (Павла) и слушает не просто, но с пышностью. Фест доставляет ему это удовольствие, а Павел является еще более славным. Все это произвели козни (иудеев). Если бы их не было, то никто из правителей не захотел бы слушать его и никто не слушал бы с таким безмолвием и вниманием. Не будем же считать козни чем-нибудь бедственным. Если мы не будем действовать сами против себя, то ничто не в состоянии уловить нас в свои козни». «В Кесарии, резиденции правителя области, было пять когорт войска и, следовательно, пять тысяченачальников и много представителей управления целой провинции. Значит, это было многочисленное и блестящее собрание представителей военного и гражданского ведомств Кесарии с царем и его сестрой и правителем провинции во главе. В это-то блестящее собрание приведен был Павел в узах» (см. Михаил (Лузин), еп.). Позванный сюда, он, как говорит святой Иоанн Златоуст, «не сказал: что это? Я уже перенес дело к кесарю и меня столько раз судят; доколе это будет? Но что? Он опять готов был дать ответ и перед тем, кто наилучшим образом знал дела иудеев. Он защищается теперь с большим дерзновением, так как судьи его не были властны над ним, но он дает ответ и подробное объяснение на все».

КД И рече фѣстѣ: агріппо царю, и вси ѿцѣи ѿ нами мѣжѣ, видѣте егѡ, ѡ немже бѣ множество ѿдѣси стѣжахѹ ми во іерусалимѣ же и здѣ, копѣюще: ѿкѡ не подобѣтъ жити емѹ кѡмѹ.

КЕ Иѣже же раздѣмѣвъ ничѣмѣ догѡйно смѣрѣти сотѡрѣша егѡ, и самѡмѹ же емѹ нарѣкшѹ себѣмѣ, ѡдѣхѹ послѣти егѡ:

24. И сказал Фест: царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи! вы видите того, против которого все множество Иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь и кричали, что ему не должно более жить.

25. Но я нашел, что он не сделал ничего, достойного смерти; и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему.

Представление Фестом апостола Павла царю Агриппе и всем собравшимся посмотреть и услышать его полно достоинства. Особенно же хорошо сказано было Фестом о том, что враги Павла требовали его смерти, а он не нашел в нем ничего такого, за что следовало бы наказать его смертью. Однако не сказал он, что и вины никакой не находит в нем, а прежде говорил и это (стих 18). Можно, впрочем, усматривать и эту мысль в том, что апостол сам потребовал суда Августа, как назывались императоры со времени Октавиана. Предполагается, если бы не было этого требования, то можно было бы отпустить Павла. Однако Фест этого не сказал. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — какое оправдание (Павла) высказывает правитель: и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему. Так говорит Фест и обнаруживается жестокость иудеев; ибо правителя, когда он говорит это, подозревать нельзя: он говорит так, что и им иудеи подвергаются осуждению. А когда все осудили их, тогда наказывает и Бог. Фест не только представляет его невинным, но и защищает».

КЪ ѡ немже ѡзвѣстѡе чѣдѡ писѣти господи́нѹ не ѿмамѣ. чѣмѣже и привѣдохѹ егѡ предѣ вѣсѣ, наипѣче же предѣ тѣмѣ агріппо царю, ѿкѡ да разѡждѣнію бѣвшѹ, ѿмамѣ чѣдѡ писѣти.

КЗ Пѣсловѣно бо мнѣмѣ ми, посылающѹ ѡзѣнѣмѣ, а ѿже на́мѣ вѣны не казѣти.

26. Я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его пред вас, и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать.

27. Ибо, мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него.

Недоумение Феста о том, что должен писать императору в обвинение Павла, можно признать искренним. И в этом случае Агриппа как хороший царедворец мог помочь Фесту, в особенности познакомившись поближе с обвиняемым.

Святой Иоанн Златоуст усматривает в этом новое оправдание Павла. «Смотри, как тех (иудеев) он обвиняет, а его оправдывает. Какое обилие

оправданий. После многократного исследования правитель не находит, в чем обвинить его, а те говорили, что он достоин смерти... И это служит доказательством невинности Павла, что судье нечего сказать о нем. Смотри, в какое великое затруднение ставили иудеи своих правителей». А этими правителями были люди не такие, чтобы многим затрудняться. «Фест — римлянин времен (Нерона) упадка Рима, человек, не верующий ни в какую религию, готовый называть глупостью всякую серьезную и положительную мысль о душе и смерти. Агриппа — человек, обращающий некоторое внимание на истину и отчасти знакомый с нею, но не заботящийся об усвоении ее сердцем и не решающийся изменить свою жизнь по требованию истины» (см. «Воскресное чтение». 1873. Т. 2).

ГЛАВА 26

Ѧ А҃гриппа же кз пѧвлѸ рече: позволѣѣтсѧ тѣ ѡ себѣ самомѸ глаголати. тогда пѧвел простерѸ рѣкѸ, ѡбѣщавше:

Ѣ ѡ всѣхѸ, ѡ нѣхже ѡклеветѣемъ ѣсмь ѡ іѸдѣи, царю а҃гриппо, нещѣю себѣ бѣженна быти, ѡакѡ предъ тобою ѡбѣщати днѣсь ѣмамъ:

Ѧ Пѧче же вѣдѧ тѧ іѸща вѣдѣи всѣхѸ іѸдѣи-иныхѸ ѡбычаевъ ѣ възикѧнїи. тѣмже молиѣсѧ тѣ, долготерпѣлиивѡ помѡшати менѣ.

1. Агриппа сказал Павлу: позволяется тебе говорить за себя. Тогда Павел, простерши руку, стал говорить в свою защиту:

2. царь Агриппа! почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи,

3. тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения Иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно.

Речь апостола Павла перед царем Агриппой в Кесарии исполнена достоинства. Видимо, апостол был рад сказать слово защиты, а вместе и слово вечной правды перед таким блестящим обществом, которое собралось тогда в судебной палате проконсула.

В этом смысле можно понимать счастье Павла защищаться в присутствии Агриппы, который, конечно, не мог существенно изменить ход дела Павла, но своим мнением мог влиять широко на все общественное мнение. «Павел начинает говорить с дерзновением и называет себя счастливым не из ласкательства, но потому, что говорит перед человеком, которому все известно» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Сознавая это, Павел должен был бы бояться того, что его судит человек, знающий все; но не отклонять такого судии, который подробно знает все бывшее, значит иметь совесть чистую» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «И Павел, без сомнения, совершенно искренно говорил, что он почитает себя счастливым предложить свое дело лицу, более способному судить о нем беспристрастно, особенно в присутствии таких именитых слушателей. Речь эта имеет особенные отличительные свойства, соответственные обстоятельствам и положению оратора. Она так же, как и говоренная с лестницы Антониевой крепости перед иудеями (гл. 20), защитительная, но тон ее другой: это царственное, победное слово апостола. Она направлена не столько к личной самозащите, сколько к защите всего дела христианства как единственно истинной, дарственной религии между другими религиями; оттого тон ее от начала до конца радостный, восторженный; с сильными возвышенными порывами духа и особенно с торжественностью в выражениях» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ѧ Житїе оѣмъ моеѸ ѣже ѡ ѣногнѣ, ѣспѣрѧ бывшее ко ѣзыцѣ моеѣмъ ко іерѸсалїмѣ, вѣдѧтѸ всѣ іѸдѣи:

Ѣ вѣдаѣе мѧ ѣспѣрѧ, ѡце хотѧтѸ свидѣтельствовати, ѡакѡ по ѣзвѣстнѣи ѣреси нѧшей вѣры, жнѣхѸ фарїсеѣи.

4. Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все Иудеи;

5. они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению.

Апостол свидетельствует о себе кратко, что он долго жил в Иерусалиме и держался самого строгого

учения — фарисейского, в чем ссылается на свидетельство всех, знающих его, которых было весьма много. Таким образом, обвинение его врагов в непочитании им закона по меньшей мере странно. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорил как бы так: «Как я мог сделаться возмутителем, если, будучи еще молод, пользовался добрым мнением у всех? Далее подтверждает слова свои, указывая на свою секту. И так как опять иной мог бы сказать: хотя секта достойна уважения, но ты нехорош, — смотри, как он предупреждает такое возражение: призывает в свидетели всех иудеев, знавших его жизнь и обращение». «Лицемерие, гордость и другие пороки жизни, за которые столь строго судил фарисеев Господь Иисус, были злоупотреблением строгости учения и притом относились к частным членам секты фарисеев, а не ко всей секте; лучшие представители секты были и строги, и честны (например, Никодим, Гамалиил и др.); во всяком случае, апостол мог называть учение этой секты строжайшим в добром значении этого слова. Таков, как помянутые представители этой секты, был, без сомнения, и Савл, когда принадлежал к ней» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ѣ ꙗ нынѣ ѿ оꙋповѣнїи ѡбѣтовѣнїа бѣвшаго
ѡ бѣа ко оꙋѣмъ нашимъ, чтоѡ ѡдѣмъ:

Ѣ Въ неже ѡбнадежате колѣна наша, безпре-
стѣнн день и нощь сѣжаще, надѣются донти:
ѡ неже оꙋповѣнїи ѡклеветѣемъ ѣмъ, царю
агриппо, ѡ ѡдѣн.

и Чтоѡ; неѣрно ли ѡдѣнѣа вѣмн, ѣкѡ бѣа
мѣртвѣа возстаѣетъ;

6. И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам,

7. которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи.

8. Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?

Надежда на Мессию Спасителя — вот главное учение апостола, в этой надежде сосредоточивалась вера праотцев еврейского народа, на нее надеются

современные евреи, за нее страдал и судился Павел, возвещавший, что ожидаемый Мессия явился в лице Иисуса из Назарета, Который был распят, умер и воскрес силою Божества. Вероятно, при словах о воскресении некоторые из слушателей дали понять свое неверие, как это решительнее выразили члены афинского ареопага (см. Деян. 17:32). Поэтому понятно, как апостол, прервав естественное течение своего слова, спросил: что невероятного в том, что всемогущий Бог воскрешает? По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол сказал как бы так: «Не безумно ли всячески стараться, чтобы она (надежда) исполнилась, и гнать того, кто в нее верует? Он предлагает два доказательства воскресения: одно из пророков, другое, сильнейшее, от дел. Если бы у иудеев не было такого верования, если бы они не были воспитаны в нем и только теперь оно было вводится, то иной мог бы не принять этого учения». «Апостол имеет в виду собственно воскресение Иисуса Христа (стих 9), но он обобщает понятие воскресения и употребляет слово не в прошедшем времени — о воскресении Господа, и не в будущем — о всеобщем воскресении мертвых, но в настоящем, показывая, что Бог силен всегда воскрешать мертвых, и спрашивая: неужели этому они не веруют и считают невероятным такое дело для Бога всемогущего?» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ѣ ꙗз оꙋѡ мнѣхъ, ѣкѡ подобѣтъ мнѣ мнѡ-
га сопротѣвна протѣѡ ѡмене ѡна назѡреѣа со-
творѣти:

ї Ёже и сотворѣхъ во іерѡсалѣмѣ, и мнѡги ѡ
ѣтѣхъ ꙗз въ темницѣхъ затѡрѣхъ, вѣстѣ ѡ
архїерѣѣ прїемъ: оꙋбнѣѣмѣмъ же ѡмъ, прила-
гѣхъ совѣтъ.

ѡ ꙗ на вѣхъ соимнѣхъ множенцею мѣла ѡхъ,
принѣждѣхъ хѣлѣти: прензѣхъ же вѣждѣа на
нѣхъ, гонѣхъ дѣже и до вѣшнѣхъ градѡвъ.

9. Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея.

10. Это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на то голос;

11. и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах.

Резкий переход к имени Иисуса Назорея показывает, что апостол говорил о Нем раньше, когда высказывался о воскресении. Теперь же он начинает говорить о своем бывшем отрицательном отношении ко Христу, чтобы через свой пример приблизить и слушателей к возможному восприятию веры во Христа Иисуса. Особенную же ярость своего гонительства апостол выставляет, видимо, для того, чтобы показать, что и всяческая удаленность от Христа может миновать, когда люди пожелают того и Господь благословит их быть Ему Своими. По объяснению блаженного Феофилакта, апостол говорит как бы так: «Подстрекаемые диаволом и демонами, многие, как бешеные, делали много нелепостей; а я, быть может, бесновался больше них, когда по своей воле причинял зло. И мне казалось, по моему разумению, что это так и должно быть». «Думал так потому, что был не из числа учеников Христовых, но врагов Его. Тем достовернее этот свидетель, который употреблял тысячи средств против верующих, внушал злословить их, вооружал против них города и начальников и сам делал все, но потом внезапно переменялся». *«Принуждал хулить Иисуса — сильная черта, которой нет в предшествующих рассказах об этом. С какой сокрушающей скорбью должен был вспоминать об этом исповедник и апостол Христов!»* (см. Михаил (Лузин), еп.)

Ѣи въ нѣхже нѣдѣи въ дамаскѣ, со властію и повелѣніемъ ѣже ѿ архіерѣи,

ѣи въ полѣднѣ, на пѣтѣи вѣдѣхъ, царю, съ нѣсе пѣче іѣлнѣа солнечнаго, ѿіѣвшій ма свѣтъ, и со мною нѣдѣи.

Ѣи въѣмъ же пѣдшымъ нѣмъ на зѣмлю, слышахъ глаголющъ ко мнѣ, и вѣщающъ єврейскимъ ѣзыкомъ: сѣле, сѣле, что ма гоннши; жѣчтоко тѣ єсть протѣвѣ рожна прѣти.

12. Для сего, идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников,

13. среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною.

14. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна.

Рассказ о явлении Павлу Господа на пути в Дамаск имеет некоторые частности, которых не было в предшествующих рассказах об этом (в гл. 9 и 22). Так, например, из этого рассказа должно заключать, что от явления чрезвычайного света с неба сначала упали все, но потом спутники скоро встали, а Павел долго продолжал лежать ниц. Ново также сообщение о том, что Господь говорил Павлу на еврейском языке, что сочтено было нужным сообщить, вероятно, потому, что в настоящий момент апостол говорил на греческом языке, на котором не столь прилично было выразить слово «рожен». Что касается дальнейших слов Господа, то они могли быть совмещены апостолом из многих моментов откровений, бывших ему и сделанных для него, например, через Ананию уже в Дамаске. Обобщение это было необходимо для полноты рассказа и силы наибольшего воздействия его на слушателей.

По слову святого Иоанна Златоуста, апостол, сообщая об этом, «показывает человеколюбие Божие, когда Господь явился ему, быв гоним от него; и не меня только, говорит, облагодетельствовал, но послал меня учить других».

Ѣи ѣзъ же рѣхъ: ктѣ єи гѣи; ѣи же рѣе: ѣзъ єиъ ииъ, єгѣже ты гоннши.

Ѣи Но востѣи, и стѣи на ногѣ твоѣи: на єе ко іѣвнѣа тѣ, сотворѣти тѣа слѣгѣ и свѣдѣтѣа, ѣхже вѣдѣа єи, и ѣхже іѣвлѣ тебѣ,

15. Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: «Я Иисус, Которого ты гонишь».

16. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя слушателем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе,

Слова Господа, передаваемые здесь, сказанные апостолу Павлу, не все приводятся в прежних рассказах об этом; поэтому должно полагать, что

дееписатель не имел возможности привести их прежде, ибо дело естественное, что из многих речей часто по необходимости приводится только существенное и необходимое.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «Павел говорит как бы так: этим я убедился, этим явлением Он обратил меня и убедил так, что я не мог противиться».

«Ободряя Павла, Господь открывает ему цель Своего явления ему в том, чтобы сделать его служителем и свидетелем наравне с прочими апостолами. В том числе он должен быть свидетелем и Его воскресения, как и прочие апостолы (см. Деян. 3:15; 1 Кор. 9:1; 15:4–8). Кроме того, Господь Сам обещает ему открывать волю Свою, что мы и видим из его дальнейшей истории» (см. Деян. 22:17; 23:11) (см. Михаил (Лузин), еп.).

Зі Нзнімаа тѧ ѿ людєй іудейскѣхъ, н ѿ языцѣхъ,
кѧ нїмѣже ѣзѧ тѧ полюбѣ:

нї ѿверстѣи очѣи нѣхъ, да ѿбратѣтѣсѧ ѿ тмы кѧ
свѣтѣзъ, н ѿ ѿблѣстѣи сатанинны кѧ бгѣу, ѣже
прїѧти нѣмѧ ѿставлєніє грѣхѣхъ, н достоѧніє
кѧ стѣхъ вѣроу, їѧже кѧ мѧ.

17. избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя

18. открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными».

О великом своем назначении апостол говорит как вдохновенный Божий избранник, причем торжественности и возвышенности тона в особенности содействует то, что он говорит от лица Самого Господа. Что-то здесь слышится похожее на то, что и как было говорено о предназначении пророка и предтечи Господня Иоанна его отцом Захарией. В особенности это сходство касается просвещения Господом людей (см. стих 18; Лк. 1:79) и прощения грехов (см. стих 18; Лк. 1:77). И спасение, о котором говорится там, упоминается здесь под образом жребия (наследия) святых, т.е. вечного блаженства в Царстве Небесном. Есть там упоминание о тьме и свете с высоты востока, но только здесь находится такое ограничение их, как власть сатаны и Царство

Божие (ср. Ин. 12:21). Такое отношение к язычеству, конечно, не могло понравиться большинству слушателей Павла, но тем ярче это сравнение должно было отпечатлеться в их умах. Бояться же их апостол не мог и подумать, ибо он был уверен, что Господь, спасавший его от лютой иудеев, избавит его и от язычников, что он уже испытал, и притом не однажды. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол указывает здесь на то зло, которое держит неверующих, на сатану и мрак, и на благо верующих, которые суть свет, Бог, наследие святых».

Ді Тѣмѣже царю агріппо, не быхъ протѣвѣнъ
нѣномѣ видѣнію:

кѧ Но ѿцымъ кѧ дамѣсцѣ прѣжде н кѧ іерѣлѣ
лімѣ, н кѧ вѣскоу странѣ іудейскѣй, н языкомъ
проповѣдѣю покѧтитѣсѧ, н ѿбратѣтѣсѧ кѧ бгѣу,
достоѧна покѧнію дѣла творѧще.

ка Снѣхъ радѣ мѧ іудѣи ѣмѣше кѧ стѣлѣнцѣи,
хотѧхѣ растерзѧти.

19. Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению,

20. но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покалялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния.

21. За это схватили меня Иудеи в храме и покушались растерзать.

Взирая на судьбу свою после обращения к вере Христовой, апостол говорит о своем проповедничестве в Дамаске, Иерусалиме, Иудее и других народах, причем указывает и главные предметы проповеди, чтобы люди оставили грехи и, раскаявшись, делали дела добрые, сообразные с покаянием и приближением к Богу.

Обращая внимание на нравственную сторону своего проповедничества, апостол, так сказать, приспособлялся к восприятию слушателей, которые более склонны были слушать нравоучения, нежели догматы веры, столь недоступные для них по причине своей возвышенности над обычными понятиями, особенно языческими. Покаяние и обращение к Богу были предметами проповеди всех

пророков еврейского народа. Не чужды были эти слова и языческому миру, ибо удаление от Бога через дела, Ему не угодные, наказывалось и там мучениями совести, а иногда языческий мир не чужд был и вразумлений пророков и праведников. Поэтому слово апостола о покаянии и приближении к Богу и в этом торжественном собрании разноязычных людей могло быть общедоступным, в особенности в смысле оправдания Павла за такое учительство. «Ибо по справедливости он мог сказать им: если я и других учу добродетельной жизни, то как говорят, что сам могу быть виновником возмущения и смятения?» (см. Иоанн Златоуст, свт.). А между тем именно за эту проповедь об обращении к Богу и о покаянии иудеи хотели убить Павла. Раскрывая эти тайные мотивы убийства его, он разъясняет дело, так сказать, в глубине его психологической. И ко Христу главным образом относилась ненависть за Его учение о покаянии.

къ Помощь ѿбв ѿлѣнѣх ѿже ѿ бѣа, дѣже до
днѣ сегѡ стою, свидѣтельствова мѣла же н е-
лѣнѣ, ничтѡже вѣщава, рѣзвѣ ѿже пророцы
рекѡша хотѣщаа быти, н мѡѡсей:

къ ѿкв хрѣтоу имѣаше пострадаѣти, ѿкв пер-
выи ѿ воскресѣнѣа мѣртвыхъ, вѣбѣ хотѣаше
проповѣдати людемъ иудейскимъ, н языкомъ.

22. Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет,

23. то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам.

О догматическом своем учении апостол говорит тоже приспособительно, а именно: для евреев он говорит, что он учил на основании предсказаний Моисея и пророков, а язычникам — что христианское учение есть свет, имеющий просветить всех людей, из чего должны понять язычники, что апостол не узкий фанатик-сектант, а человек, возвещающий всемирное учение, которое для всех должно быть так же необходимо и приятно, как сияние среди глубокого мрака.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как речь его чужда ласкательства и как он все при-

писывает Богу; потом сколько дерзновения: *до сего дня стою*, и твердости: *свидетельствуюсь пророками, что Христос восстав первый из мертвых*, как бы так сказал: Христос первый восстал от мертвых и поэтому уже не умирает (см. Рим. 6:9)». «Видим, как он убеждает их и пророками, и самими событиями. Не желая показаться нововводителем и между тем имея сказать нечто великое, он опять обращается к пророкам и приводит их предсказания. Хотя события были достоверные, как недавно происходившие, но так как он один видел их, то опять ссылается на пророков. И смотри, он неодинаково говорит в собрании (иудеев) и в судилище; там он говорил: вы убили Христа (см. Деян. 13:28); а здесь ничего такого не говорит, но указывает, что Христос первый восстал из мертвых и что пророки возвещают это. И смотри, везде в речи он упоминает о язычниках, потому что между присутствующими были язычники. *Свидетельствуя малому и великому*. Это сказал он в отношении к воинам».

къ Сѣа же ѣмѣ ѡбѣщаваѣшъ, фѣбѣа вѣлѣмъ
глаголюмъ рече: вѣбѣши ли сѣа пѣле; мнѡгѣа
тѣа кнѣги вѣ неистѡбѣство прѣлагаѣтъ.

24. Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия.

Гнев Феста на Павла, очевидно, был велик, если он с нарушением всякого приличия дозволил себе публично и дважды дерзко оскорбить его, сказав, что он безумствует до сумасшествия. Что, собственно, разгневало Феста, ясно не указывается. Можно думать, что он как представитель римской цивилизации не мог стерпеть слов апостола о том, что Христос может быть светом для всех язычников. И то могло ему показаться безумием, что Христос умер и воскрес, что вообще людям того времени, по-своему просвещенным, казалось безумием (см. 1 Кор. 2:14). По объяснению святого Иоанна Златоуста, «Фест, видя, с каким дерзновением он (Павел) говорит царю и не обращается к нему, как бы потерпев какую-то обиду, сказал: *безумствуешь ты, Павел!*»

«Так как воскресение Иисуса Христа было видимым доказательством исполнения пророчеств о Нем, то Павел в сущности не говорил ничего

нового, ибо еще прежде него Моисей учил о том же: Иисус должен пострадать, воскреснуть. Но для Феста все это не имело особой силы убедительности: скептицизм не удовлетворяется верой и не терпит ее: всякая вера для него — безумие. *Безумствуешь ты, Павел!* — говорит Фест. — *большая ученость доводит тебя до сумасшествия.* Что это, насмешка? Выражением *большая ученость* он хотел, кажется, указать на многочисленные ссылки на пророчества, которыми Павел подтверждал свое учение. Кажется, в словах Феста нужно видеть не столько насмешку над Павлом, сколько презрение к той книге, на которую он ссылался. С таким толкованием согласен и ответ Павла: *я не безумствую, и то, что доказывает сказанное не от себя, но на основании священных книг* (см.: «Воскресное чтение». 1883. Ч. 2). Фест полагает, что Павел заучился. «Отзыв, не свидетельствующий о большой учености самого Феста» (см. Михаил (Лузин), еп.).

КѢ ОНЪ ЖЕ: НЕ БѢСИЮСЯ, РЕЧЕ, ДЕРЖАВНЫЙ ФѢСТЕ,
НО ИСТИННЫ И ЦѢЛОМЪДРІА ГЛАГОЛЫ БѢЩАЮ.

КЪ ВѢСТЬ БО ѿ СІУХЪ ЦАРЬ, КЪ НЕМОЖЕ НЪ СЪ
ДЕРЗНОВЕНІЕМЪ ГЛАГОЛУ: ОУТАИТИ БО ЕА ЕМЪ ѿ
СІУХЪ НЕ ВѢРЮЮ НИЧЕГОМОЖЕ: НѢСТЬ БО БО ОУГЛА
СОТВОРЕНО СІЕ.

КЪ ВѢРЪЕШИ ЛИ, ЦАРЮ АГРИППО, ПРОРОКЪМЪ;
БѢМЪ, ІАКЪ ВѢРЪЕШИ.

25. Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла.

26. Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило.

27. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь.

Ответ апостола на хулу Феста краток и силен, исполнен достоинства, решителен и разумен. Он называет то, чему учит, словом истины и здравого смысла, чем опровергает его мысли о своем безрассудстве и сумасшествии. Не надеясь, что глубоко предубежденный против истины христианства Фест может скоро понять все, апостол ищет хотя

некоторого подтверждения своих слов у Агриппы, а именно относительно пророческих предсказаний, но Агриппа, видимо, был смущен неожиданностью вопроса и положением своим среди неверующих язычников. Поэтому Павел рассудил за лучшее самому ответить за него, что Агриппа верит. Раньше же Павел за него сказал, что он знает и многое другое, т.е. относящееся к христианству, ибо христианство возрастает повсюду, а не где-нибудь сокровенно, так что такому лицу, как царь Агриппа, невозможно было не слышать ничего. Но Агриппа дипломатично предпочел обо всем молчать, тем более что особое обращение к нему Павла возбуждало, видимо, ревность и негодование Феста, которому Агриппа не желал делать ничего не приятного. Иудей везде иудей, и, воспитанный при дворе римского императора, Агриппа, наверное, оставался в душе иудеем, в глубине совести верил пророкам. «Окончание постройки при нем Иерусалимского храма, начатой его прадедом, не свидетельствует ли, что в душе его было, хотя, может быть, глубоко зарыто, чувство иудейской религиозности? Проницательный взор апостола усмотрел его и так сильно разбудил, что царь смутился, особенно при той обстановке, в которой он находился» (см. Михаил (Лузин), еп.).

КН АГРИППА ЖЕ КЪ ПАВЛУ РЕЧЕ: ЕМАЛѢ МЪ ПРЕ-
ПРАЕШИ ХРІСТІАНИНА БЫТИ.

КД. ПАВЕЛЪ ЖЕ РЕЧЕ: МОЛИАЪ ОУБѢ БЫХЪ БѢ, Н
ЕМАЛѢ НЪ БО МНОЗѢ, НЕ ТОКМУ ТЕБѢ, НО Н
ВѢХЪ СЛЫШАЩИХЪ МЪ ДНЕСЪ, БЫТИ НМЪ ТА-
ЦѢМЪ, ІАКОВЪ НЪ ЯЗЪ СЪМЪ, КРОМѢ ОУЗЪ СІУХЪ.

28. Агриппа сказал Павлу: ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином.

29. Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз.

Сказанное Агриппой похоже на легкомысленную шутку, которую, однако, апостол принимает серьезно и высказывает готовность молить Бога, чтобы и все слушающие его уверились хотя в немногом из того, что он проповедует, и сделались подобными ему, кроме уз, в чем тоже можно усматривать шутку, но только такую, которая наглядно

числе немногих спутников Павла. Кроме двух добровольных спутников, были еще невольные узники, виновные в разных преступлениях. Всеми узниками заведовал сотник императорского полка по имени Юлий, который, вероятно, был в командировке и теперь должен был возвратиться в Рим. Ему дано было на помощь необходимое число конвойных воинов. И вот они сели на корабль, принадлежавший жителям небольшого приморского города Адрамита (в Миссии, недалеко от Троады), думая проплыть на нем до этого города, а там пересестись на другой корабль, который шел бы прямо в Италию, так как при наибольшей оживленности сношений Малой Азии с Италией скорее можно было рассчитывать на это, нежели здесь, где тогда адрамитский корабль был, вероятно, единственный.

«Бог не творит здесь ничего особенного и ничего не изменяет, попускает Павлу плыть при противных ветрах, но и через это совершает чудо. А чтобы плыли они безопасно, Он не попустил им выйти в море, но они постоянно держались берегов. Ко благу и пользе случился здесь Аристарх; он мог рассказать обо всем в Македонии» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Что такое Августов полк, мнения об этом расходятся. Обыкновенно думают, что так назывался в каждом легионе один из десяти полков, составлявших легион» (см. «Воскресное чтение». Ч. VIII).

Гъ въ дрѹгѣи же приѣхѹмъ въ иѣвѣнѣ: человекѣ-
колюбѣе же иѣлѣи пѣловѣи дѣла, повелѣ къ дрѹ-
гѹмъ шѣдшѹ, приѣхѣжѣнѣ оѹлѣнѣтѣи.

Дъ и ѡтѣдѣ ѡбѣзшеа, приплѣхѹмъ въ кѹпрѹ,
знѣе вѣтѣри бѣхѹ прѣтѣвѣи.

Еъ пѣчѣи же кѣлѣиѣкѹ и пѣмфѣлѣиѣкѹ прѣ-
плѣбше, прѣиѣхѹмъ въ мѹры лѣкѣиѣкѣи.

3. На другой день пристали к Сидону. Юлий, поступая с Павлом человеколюбиво, позволил ему сходить к друзьям и воспользоваться их усердием.

4. Отправившись оттуда, мы приплыли в Кипр, по причине противных ветров,

5. и, переплыв море против Киликии и Памфилии, прибыли в Миры Ликийские.

Путешествие до Сидона (100 верст) было довольно скорое, но потом, по течению ветра, заез-

жали в Кипр и далее в Миры Ликийские. Тяжелое путешествие скрашивалось для апостола добродушным отношением к нему сотника Юлия, который в Сидоне дозволил ему посетить христиан, утешиться общением с ними и возможной помощью. «Хорошо он поступил, дозволив Павлу сходить к друзьям и получить пособие; ибо, вероятно, Павел нуждался в этом после многих бедствий от уз, от страха, от беспрестанной перемены мест. Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как (писатель) не скрывает и того, что он желал получить пособие. Затем — опять искушения, опять противные ветры. Так всегда бывает в жизни святых: избавились из судилища и подвергаются кораблекрушению и буре».

«Миры Ликийские — это цветущий тогда город в малоазийской провинции Ликии в 4 верстах от моря, но на реке, судоходной до самого города» (см. Михаил (Лузин), еп.). Здесь потом прославился своей жизнью и пастырскими трудами великий святитель Николай, чудотворец Мирликийский, мощи которого после взятия этого города сарацинами взяты были в итальянский город Бари. Теперь город Миры представляет жалкие развалины. А город Сидон процветает доньше, имея до 10 000 жителей, из которых 7 000 магометан, 700 евреев, а остальные — христиане. (Более подробные сведения о Сидоне можно прочесть у Гейки в сочинении «Святая Земля и Библия».)

Еъ и тѣмъ ѡбѣрѣтѣи ѡтѣнѣкѣ корѣбѣлѣ лѣксѣндрѣиѣ-
иѣи, плѣвѣщѣи въ иѣталиѹ, вѣлѣи ны бѣнѣ.

Зъ въ мнѣгѣи же днѣи кѣбѣи плѣбѣющѣе, и ѣдѣлѣ
бѣбѣше въ кнѣдѣ, не ѡтѣбѣлѣющѣи нѣсѣи вѣтѣрѣи,
приплѣхѹмъ подѣ крѣтѣи, при сѣлмѣиѣнѣи.

6. Там сотник нашел Александрийский корабль, плывущий в Италию, и посадил нас на него.

7. Медленно плавая многие дни и едва поровнявшись с Книдом, по причине неблагоприятного нам ветра, мы подплыли к Криту при Салмоне.

Путешествие от Мир Ликийских на александрийском корабле было еще тягостнее. По причине неблагоприятного ветра больший, нежели прежний корабль двигался медленно, так что до города Книда

(в провинции Кари) вместо одного дня плыли несколько дней и потом остановились у острова Крит на восточном берегу близ мыса Салмон.

Кто знает полосу морей от Азии до Италии, тот может представить, как тягостно было это путешествие святого апостола в тесном и утлом судне, носимом без задержки по воле бурных волн и страшных порывов ветра, воющего во множестве снастей, без парусов, обычно спускаемых при противном ветре. И на усовершенствованных вполне кораблях переход этот тяжел. А как он должен быть мучителен тогда, когда всякая бурная волна грозит смертельным ударом! И, однако, святой Иоанн Златоуст находит хорошим даже то, что путники не прямо совершили свой рейс. «Хорошо случилось это (говорит он о том, что они заезжали в Миры и нашли здесь другой корабль); ибо одни могли уведомить о Павле в Азии, а другие в Ликий». Вероятно, александрийский корабль был загнан сюда противными ветрами, ибо он плыл с египетской пшеницей в Италию (стих 38).

И ѿдѣла же иже нѣмлюще краіи, прїидохоу на мѣсто нѣкое, нарицаемое доброе пристанище, сѣмъ же близъ бѣ градъ ласей.

Д. Много же времени минувши, и сѣмъ оуже небезбѣднѣ плаванію, занеже и постъ оуже бѣ прешелъ, совѣтоваше павелъ,

Глагола имъ: мужіе, вѣждъ, ѿкъ ес до саждеіемъ и многоу тщетоу, не токъмъ времени и корабля, но и дѣшъ нашихъ хощетъ быти плаваніе.

8. Пробравшись же с трудом мимо него, прибыли к одному месту, называемому Хорошие Пристани, близ которого был город Ласея.

9. Но как прошло довольно времени, и плавание было уже опасно, потому что и пост уже прошел, то Павел советовал,

10. говоря им: мужи! я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни.

Около Крита путники кружились очень долго. Между прочим, они заходили в так называемые «Хорошие Пристани» близ города Ласеи (на южном

берегу Крита). Время шло к бурным дням после осеннего равноденствия, во второй половине сентября (Тисри), когда кончаются дни очищения. Апостол Павел, как достаточно знакомый с ужасами морского плавания (см. 2 Кор. 11:25), советовал приостановить дальнейшее путешествие по Средиземному морю, предугадывая опасность для груза и людей. Но ему не внимали как не моряку. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как Павел чужд гордости. Дабы незаметно было, что он пророчествует, а как бы говорит по предположению, сказал: *вижу*; ибо они не поверили бы (пророчеству), если бы он прямо высказал его. Дабы очевидно было, что Павел говорил не по предположению, кормчий, опытный в деле, говорит противное. И местность показывает, что он говорил не по предположению, ибо она была неудобна; скорее, те говорили по предположению, которые советовали плыть далее». Некоторые ученые (западные) находят невероятным обозначение времени иудейским календарем у Луки, необрезанного христианина из язычников, который писал для Феофила. «Но против этого достаточно сказать, — говорит И. Николлин, — что пользование со стороны первых христиан из язычников иудейским календарем прежде, чем образовался собственно христианский, имеет за собой всю вероятность, так как они, конечно, должны были избегать употребления прежнего своего языческого календаря, имеющего связь с языческими богами».

И сотникъ же кормчїа и навкїира послѣшаше паче, нежели павломъ глаголемыхъ.

Б. Не добръ же пристанищѣ сѣмъ ко ѡзнимчѣнію, мнози совѣтъ длахъ ѡбѣзтїа ѡтѣдѣ, ѿце какъ возмóгътъ, достигше фїнікін ѡзнимчѣти, въ пристанищи критїтѣмъ зрацѣмъ къ лѣвѣ и къ хѡрѣ.

Г. Дхнѣвшъ же ѿгъ, мнѣвше болю свою оулачїти, воздвїгше вѣтрїла, плїхъ вїкраїи критїа.

11. Но сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, нежели словам Павла.

12. А как пристань не была приспособлена к зимовке, то многие давали совет отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до Финикия, пристани Критской, лежащей против

юго-западного и северо-западного ветра, и там перезимовать.

13. Подул южный ветер, и они, подумав, что уже получили желаемое, отправились, и поплыли поблизости Крита.

Руководство направлением корабля принадлежало кормчему и начальнику, с которыми соглашался и сотник. Но при затруднительности плавания стали подавать голоса и прочие корабельщики, из которых многие говорили, что следует спуститься к Финиковой пристани как защищенной от дувших тогда западных ветров (ZW и NW) выдающимися в море (к югу) горными мысами. К тому же здесь было просторнее, нежели в «Хороших Пристанях», почему здесь можно было пережить и все время холодов, которое там длится обыкновенно недолго. Этому мнению, по-видимому, соответствовал и сам ветер, сделавшийся на время благоприятным для плавания к названному месту. И путники поплыли благополучно, но только очень недолго. Нетщечно дееписатель отметил без сочувствия то, что сотник, несмотря на уважение им Павла вообще, в данном случае склонился сначала на сторону тех, кого было естественно слушать, а потом и тех, кого можно было не слушать и мнение которых, однако, было принято к исполнению.

Ді Не по мно́зѣ же возвѣа протѣвенз ѿмѣ вѣтрз вѣренз, нарицаемый ѿвроклядонз.

Ѹи вохнцѣнѣ же бѣвшѣ кораблю, ѿ не могущѣхъ сопротивитиѣ вѣтрѣ, вѣдѣшеѣ волнамъ ноѣмн бѣхѣмъ.

Ѹи Островъ же нѣкѣи мимотѣкше, нарицающѣа клавдій, ѿдѣа возмогѣхѣмъ оудержати ладїи:

Ѹи Юже востѣгше, вѣакнмъ ѿбразѣмъ помогѣхъ, подтверждѣюще корабль: боѣщеѣ да не вѣ сѣрть впадѣтъ, низпѣстѣше пѣрѣзъ, и҆нѣ ноѣмн бѣхъхъ.

14. Но скоро поднялся против него ветер бурный, называемый эвроклидон.

15. Корабль схватило так, что он не мог противиться ветру, и мы носились, отдавшись волнам.

16. И, набежав на один островок, называемый Клавдой, мы едва могли удержать лодку.

17. Подняв ее, стали употреблять пособия и обвязывать корабль; боясь же, чтобы не сесть на мель, спустили парус и таким образом носились.

Буря на море поднялась так скоро, что путники, будучи у острова Крита, не могли попасть в желанную для них гавань. Море взволновалось так скоро потому, что подул такой (NO) ветер, который особенно скоро воздвигает великие волны, которые так охватили судно, что оно вполне отдалось волнам. Потом побежали на островок Клавдой. Здесь стала отрываться лодка, вероятно, подвешенная к борту корабля, который и сам начал так расшатываться, что его нужно было обвязывать. А впереди была мель. Боясь попасть на нее, спустили парус и отдались волнам, которые бросали корабль во все стороны, производя всестороннюю качку, столь невыносимую даже привычным морякам. А что в это время должны были выносить апостолы, особенно невинный узник и страдалец Павел?!

Островок Клавдой находился к юго-западу от Ласеи и «Хороших Пристаней». Таким образом, северо-восточным ветром их несло к африканским берегам, отличающимся великими мелями. Чтобы толчок корабля о песчаную мель был менее разрушителен, нужно было уменьшить его стремительную силу, чего и достигли опущением паруса.

и҆и Вельми же ѿбѣреѣѣмъ намъ, наѣтрѣ и҆зметѣиѣ твѣрѣхъхъ.

Ді И вѣ трѣтїи дѣнь своѣмн рѣкѣмн ѿдрило корабленное и҆звергѣхѣмъ.

и҆ Ни ѿолнцѣ же ни свѣздамъ ѿбѣльшымъ на многи днѣ, ѿ змѣ не малѣ належѣци, прочее ѿнмѣшеѣ надежда вѣѣ ѿже спѣстѣѣ намъ.

18. На другой день, по причине сильного обуревания, начали выбрасывать груз,

19. а на третий мы своими руками побросали с корабля вещи.

20. Но как многие дни не видно было ни солнца, ни звезд и продолжалась немалая буря, то наконец исчезала всякая надежда к нашему спасению.

пришлось всем пострадать. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «слова: *Бог даровал тебе всех*, сказал он не из тщеславия, но желая обратить плывших, сказал не для того, чтобы они благодарили его, но чтобы верили словам его. Этим выражается как бы следующее: они достойны смерти, потому что ослушались, но только для тебя избавляются от смерти» (см. Быт. 18:22–32).

ѢЗ Н ѿкоже четвѣртанадцать нощь бысть, носимымъ намъ во адриатикой пѣчинѣ въ полѣнощи, непщевѣхъ корабленницы приближати насъ къ нѣкоей странѣ:

ѢН Н измѣривше глубинѣ, ѡбрѣтоша сажени двѣдцать. малѣ же прешѣдше, и пакы измѣривше, ѡбрѣтоша сажени пятнадцатъ:

ѢД, Поощеи же, да не кѣкъ въ прѣднѣ мѣста впадѣтъ, ѡ нѣа корабля бергше кѣтвы четыри молѣхомъ, да дѣнь бѣдетъ.

27. В четырнадцатую ночь, как мы носимы были в Адриатическом море, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются к какой-то земле,

28. и, вымерив глубину, нашли двадцать сажень; потом на небольшом расстоянии, вымерив опять, нашли пятнадцать сажень.

29. Опасаясь, чтобы не попасть на каменистые места, бросили с кормы четыре якоря, и ожидали дня.

Корабельщики-язычники, может быть, отчасти верили Павлу, но все же они не могли отрешиться и от своих мер и средств ко спасению. Так, заметив, что корабль приближается к материку, они стали измерять глубину моря, начав это дело в полночь четырнадцатой ночи (дни как бы уже и не считались). И вот, найдя пятнадцать сажень глубины, они бросили четыре небольших якоря с кормы и будто стали ожидать дня, а на самом деле имели другой умысел. «А что корабельщики еще не верили, а поверили после, не удивляйся этому, — говорит святой Иоанн Златоуст, — они народ грубый и не скорый на послушание». Что касается названия Средиземного моря Адриатическим, то «в древности под именем Адрии или Адриатического моря разумели иногда не в тесном смысле только ныне

так называемое Адриатическое море или залив Венецианский, но со включением так называемого Ионического моря, в широком смысле все пространство между Грецией с востока, южной Италией и Сицилией с запада; в это пространство входил и остров Мальта» (см. Михаил (Лузин), еп.).

ѿ ѿрѣбленникѣмъ же ищущимъ бѣжати ѿ корабля, и низвѣсившимъ ладѣ въ море, и звѣтомъ ѿкы ѡ нѣа хотѣвшимъ кѣтвы простѣрти,

ѿа Рече павелъ сотникѣ, и боннѣмъ: ѿще не сѣи прѣбѣдѣтъ въ корабль, вы спастѣся не можете.

ѿв Тогда бонни ѡрѣзаша ѡѣжа ладѣ, и ѡстѣвши ѿ ѡпастѣ.

30. Когда же корабельщики хотели бежать с корабля и спускали на море лодку, делая вид, будто хотят бросить якоря с носа,

31. Павел сказал сотнику и воинам: если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись.

32. Тогда воины отсеки веревки у лодки, и она упала.

Попытка корабельщиков к побегу не удалась, но и это можно рассматривать как дело Божие, совершенное через апостола, ибо он открыл их тайное намерение и скрытную попытку под видом спуска в море носовых якорей спуститься на лодку и уехать тайно на берег, оставив корабль на произвол судьбы. Когда Павел открыл это злое намерение матросов, то сотник велел воинам отрубить веревку, которой привязана была лодка у корабля, и умысел злодеев был разрушен. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как послушен делается сотник: он отсекает лодку и бросает ее. Здесь (писатель) показывает, что корабельщики хотели бежать, не веря сказанному, но сотник с воинами верил, поэтому Павел и говорит ему: если они убегут, *то вы не можете спастись*, говорит для того, чтобы удержать их, дабы предостережение не осталось тщетным. Смотри, как Павел научает их любомудрию, как будто в церкви, и спасает среди опасностей. По усмотрению (Божью), они сначала не верили Павлу, дабы сами события научили их верить, что и случилось».

ѿгъ бѣда́ же оубо хотѣше день быти, молаше
павелъ всѣмъ прѣйти пи́щѣ, глаго́ла: четы́рена-
деса́тый дне́сь де́нь ча́юще, не ѣ́дше пребы́ваете,
ни́чтоже въѣ́дше.

ѿдъ тѣмъ же молю́ всѣхъ прѣйти пи́щѣ: ꙗ́ко бо къ
ва́шему спа́сению ѣ́сть: ни ѣ́ди́номъ же ѿ всѣхъ
гла́въ ѿпаде́тъ.

33. Перед наступлением дня Павел уговари-
вал всех принять пищу, говоря: сегодня
четырнадцатый день, как вы, в ожидании,
остаетесь без пищи, не вкушая ничего.

34. Потому прошу вас принять пищу: это по-
служит к сохранению вашей жизни; ибо ни у
кого из вас не пропадет волос с головы.

Убеждая спутников поестъ, апостол Павел пока-
зывает нежную заботливость о них, а вместе с тем и
старается их подкрепить, ибо хлеб укрепляет серд-
це человеческое (см. Пс. 103:15), а они не ели две
недели, Поэтому вместе с истощением тела изме-
нили и сердца их. Другое дело, когда не едят про-
извольно, ради Господа воздерживаясь. Тогда дух,
душа и тело сливаются в гармоническом служении
Богу, что и наполняет постящихся всецело, ибо они
бывают тогда духовно насыщены. Язычники-
матросы не могли и пожелать такого поста. Они
постились по причине отчаяния. И вот апостол,
успокаивая их, говорит, что они не только останут-
ся целы, но ни у кого из них не пропадет волоса с
головы (без воли Божией).

«Из всего видно, — говорит святой Иоанн Злато-
уст, — что им угрожала смерть. Поэтому Павел и
продолжает: *прошу вас принять пищу*, дабы вам не
умереть с голода, — внушая, что буря нисколько не
повредила им, но еще и пользу принесла душам их.
А немаловажное дело, если люди уверовали. И смо-
три, как для Павла не были бесплодны ни медли-
тельность, ни бедствия плавания: он сделал это
временем учения».

ѿсѣ Рѣкъ же ѿѣ́, и прѣѣмъ хлѣ́бъ, бл҃годарѣ́ бѣа
прѣдъ всѣ́ми, и прѣло́мъ нача́тъ ѣ́сти.

ѿсѣ бл҃гонадѣ́жнн же бы́вше всѣ́, и тѣ́м прѣѣ́ша
пи́щѣ.

ѿсѣ бѣ́ же въ кора́блѣ всѣ́хъ дѣ́шъ двѣ́дѣтъ
сѣ́мьдесятъ и шѣ́тъ.

35. Сказав это и взяв хлеб, он возблагодарил
Бога перед всеми и, разломив, начал есть.

36. Тогда все ободрились и также приняли
пищу.

37. Было же всех нас на корабле двести семь-
десят шесть душ.

Пример вкушения хлеба Павлом возбудил
к этому и других. Перед вкушением пищи
апостол вслух возблагодарил Бога за дарование
возможности вкушать и потом, преломив хлеб,
вкусил.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, —
как благодарность, возданная Павлом Богу за слу-
чившееся, не только укрепила их, но и ободрила.
*Было ж, говорит, всех нас на корабле двести
семьдесят шесть душ*. Откуда же известно было,
что плыло столько человек? Вероятно, их расспра-
шивали, зачем кто плывет, и узнали все. Нужно
было иметь совершенную уверенность, чтобы
сказать, что они спасутся!»

«Видишь, какое благо произошло от бури? Сле-
довательно, буря была не следствием оставления
(Божия). Но как они переносили ее без пищи, ниче-
го не вкушая? Страх овладел ими и не давал им чув-
ствовать потребности в пище, так как они находи-
лись в крайней опасности. Случившееся произошло
из-за времени года, но здесь тем большее чудо, что
в такое время спаслись от грозившей опасности как
сам Павел, так через него и прочие. По естествен-
ному порядку вещей они могли погибнуть, но Бог
не допустил этого».

ѿнъ насѣѣ́вше же бра́шна, ѿбле́гнѣ́ша кора́бль,
и́змѣѣ́юще пше́ницѣ въ мо́ре.

ѿдъ бѣ́да́ же де́нь бы́сть, зе́млѣ не позна́вхѣ́:
ни́дро же ни́кое смотра́хѣ́ и́мѣ́юще пе́сокъ, на
не́же собѣ́ща́ша, ѿ́це мо́щно ѣ́сть, и́звле́щѣ
кора́бль.

ѿи́ и кѣ́тъбы собра́вше вѣ́зхѣ́ по мо́рю, и
кѣ́пнѣ ѿсла́бнѣ́ше оубо́ корми́льщъ, и воз-
двѣ́гше ма́лое вѣ́трнѣ къ ды́шущемъ вѣ́трѣ,
вѣ́зѣ́хомъ на кра́й.

ѿма́ впа́дше же въ мѣ́сто и́сопно́е, оуба́знѣ́ша
кора́бль, и но́сѣ оубо́ вѣ́зѣ́шнѣ пребы́сть недѣ́-
ѣ́жнѣ: корми́ло же развѣ́вше ѿ́ нѣ́жды бо́лнѣ.

38. Насытившись же пищею, стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу в море.

39. Когда настал день, земли не узнавали, а усмотрели только некоторый залив, имеющий отлогий берег, к которому и решились, если можно, пристать с кораблем.

40. И, подняв якоря, пошли по морю и, развязав рули и подняв малый парус по ветру, держали к берегу.

41. Попали на косу, и корабль сел на мель. Нос увяз и остался недвижим, а корма разбивалась силою волн.

Подкрепившись пищей, все по возможности стали облегчать корабль, сбрасывая оставшийся груз пшеницы, а с наступлением дня заметили отлогий берег и стали направляться к нему, для чего вынули якоря и подняли небольшой парус, с помощью которого и пристали носовой частью к берегу, косой выдававшемуся в море. Волны стали бить кормовую часть корабля, и она стала разрушаться. «Предсказание Павла сбывалось, но увидевшие свое спасение не вразумились им в полноте. Корабль разрушается днем, дабы они не умерли от страха, дабы и ты видел исполнение пророчества. Но скажет кто-нибудь, почему не был спасен и корабль? Дабы они знали, какой избежали опасности и как все это было делом не человеческой помощи, но десницы Божией, спасающей и без корабля. Так праведники хоть и подвергались буре среди моря или пучины, не терпят никакого бедствия, но спасают вместе с собой и других» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Весь рассказ 27-й главы до мельчайших подробностей имеет своей целью показать, что слово Божие о посещении апостолом Павлом Рима (см. Деян. 23:11; 27:24) и в связи с этим предсказания апостола о благополучном окончании путешествия (см. Деян. 27:11, 22) исполнились. Если мы примем во внимание, что посещение Рима было заветным желанием апостола Павла (см. Рим. 15:23) и составляло точку отправления для рассказа дееписателя в последних главах Деяний (см. Деян. 23:11; 28:30–31), то для нас будет понятно, почему он так подробно останавливается на путешествии апостола в Рим, окончившемся было неудачей. Опасность этого путешествия только усиливала интерес к нему писателя — участника в нем. Здесь главное внимание

священного писателя направлено не на точное припоминание станций, мимо которых проезжали или на которых останавливались апостол Павел с дееписателем. Память писателя в данном случае точно воспроизводит картину страшного кораблекрушения, угрожавшего путникам, и спасения от него уже по самой важности события. Это несчастье, постигшее было путников, конечно, не могло не произвести на писателя, лично пережившего его, сильное впечатление. Отсюда обилие подробностей (см. Николин И.П.).

мѣ вѣннѣмъ же совѣтъ быти, да ѡзники ѡбѣтъ, да не кто поплывъ избѣгнетъ.

мгъ сотникъ же хотѣ совлѣсти павла, возбраннѣ совѣтъ ѡхъ: повелѣ же могущимъ плѣбати, ѡзкочивше перѣѣ, ѡзыти на крѣ.

мд ѡ прочѣмъ, ѡвн ѡвѣ на дѣнцахъ, ѡвн же на нѣчемъ ѡ кораблѣ. ѡ такъ быти вѣмъ спастисѣ на зѣмлю.

42. Воины согласились было умертвить узников, чтобы кто-нибудь, выплыв, не убежал.

43. Но сотник, желая спасти Павла, удержал их от сего намерения, и велел умеющим плавать первым броситься и выйти на землю,

44. прочим же спастись кому на досках, а кому на чем-нибудь от корабля; и таким образом все спаслись на землю.

Новое спасение ради Павла узников совершилось неожиданно, как неожиданно грозила им и смертная опасность. Жестокие воины, видя затруднение в дальнейшем сохранении узников, чтобы не отвечать за их побег, хотели умертвить их; но сотник, желая спасти Павла, остановил их. Он велел умеющим плыть, а не умеющим как-нибудь плыть до берега на обломках корабля. И все доплыли до берега.

Святой Иоанн Златоуст по этому поводу восклицает: «Опять диавол покушается воспрепятствовать исполнению пророчества: воины хотели убить некоторых (узников), но сотник удержал их, чтобы спасти Павла; так он уже был привязан к нему. Если с корабля, бывшего в опасности и потерпевшего крушение, узники спаслись через Павла, то представь, что значит иметь святого мужа в своем

доме! Много бурь постигает и нас, и притом гораздо более жестоких, нежели те, но и нас Бог может спасти, если мы только будем слушаться святых, если будем делать то, что они повелевают. Ибо и те спаслись не просто, но когда явили свою веру. Святой, хотя бы и был узником, может совершить более неузников. Так здесь и случилось: несвязанный сотник имел нужду в связанном Павле; искусный кормчий получил помощь от некормчего, или нет, от истинного кормчего. Ибо Павел управлял не такою ладьей, но Церковью всей вселенной, быв научен от Самого Владыки моря не искусству человеческого, но мудрости духовной. С этим кораблем случается тоже много крушений. Посмотри на всю жизнь нашу: не такова ли она? То мы пользуемся милостью Божией, то испытываем бурю».

ГЛАВА 28

Ѧ Спасѣни же бывше ѿже ѡ павлѣ ѡ кораблѣ, тогда разумѣша, ѿкъ островъ мелитѣ нарицѣтсѧ.

Ѣ Варварѣ же творѣху не малое милосердіе намъ: возгнѣвши бо ѡгнь, прѣѡша вѣтрѣхъ нѣхъ, за настоѡщій дождь и зѣмѣ.

1. Спасшись же, бывшие с Павлом узнали, что остров называется Мелит.

2. Иноплеменники оказали нам немалое человеколюбие, ибо они, по причине бывшего дождя и холода, разложили огонь и приняли всех нас.

Пребывание апостола Павла с его соучениками на острове Мелите тоже ознаменовалось многим достопримечательным и чудесным. И это совершилось, конечно, для нового вразумления спутников, а также и для обращения мелитинцев. «Новейшие исследователи почти единогласно признают, что остров, на который выброшены были Павел и его спутники, был нынешняя Мальта, древний Мелит, около 15 географических миль (100 верст) к югу от Сицилии и около 60 миль от африканского берега. Поселенцы Мальты, по всей вероятности, были пунического происхождения (финикийско-парфянского) и говорили на пуническом диалекте. Дееписатель называет их варварами не за грубость их

нравов, чему противоречит дальнейший рассказ об их человеколюбии, а с точки зрения греков и римлян, которые всех, не говорящих по-гречески и римски, называли варварами» (см. Михаил (Лужин), еп.). Человеколюбие оказали иноплеменники самое необходимое. «Так как не было никакого другого средства ко спасению, потому что (путникам) холод угрожал смертью, то они раскладывают огонь» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Так и мы самыми простыми услугами многим можем спасти жизнь, если будем поспешать на благовременную и неотложно необходимую помощь, делая своими руками многое из того, что так легко и удобно, не полагая различия в достоинстве тех, кто нуждается в нашей немедленной помощи. Естественное чувство общего человеколюбия должно каждого возбуждать на помощь страждущим и оставлять разбор виновности их до изменения их обстоятельств в сносное состояние жизни.

Ѣ Сграмаждшъ же павлѣ рѡждѡа множество, и возлѡжшъ на ѡгнь, ехидна ѡ теплотѣ изшѣдши, вѣкнѣ въ рѣкѣ егѡ.

Ѥ И ѿкоже видѣша варварѣ вѣщѣшъ смѣѡ ѡ рѣкѣ егѡ, глаголаху дрѡгѣ ко дрѡгѣ: вѣкъ ѡубѣйца естъ члѣвѣкъ сей, егѡже спасѣна ѡ морѣ, сѡдъ вѣѣи жити не ѡстѣбн.

Ѧ Тѡй же ѡѣв ѡтрѡгѣ смѣѡ бо ѡгнь, ни чтоже слѡ пострада.

3. Когда же Павел набрал множество хвороста и клал на огонь, тогда ехидна, выйдя от жара, повисла на руке его.

4. Иноплеменники, когда увидели висящую на руке его змею, говорили друг другу: верно этот человек — убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить.

5. Но он, стряхнув змею в огонь, не потерпел никакого вреда.

Апостол Павел, собирая хворост и кладя его в огонь, совершил дело служения страждущим. Поэтому неудивительно, что смертоносная ехидна, взятая им окоченевшей, не ужалила его, отогревшись и повиснув на руке его. Поселяне в суждении своем о суде Божиим над Павлом показывают, сколь твердо и определенно было в них понятие о суде

Божием. Но они, конечно, не догадывались, кто был перед ними. И потому, когда увидели, что Павел был невредим, они вдались в противоположную крайность суждения о Павле, что вообще так свойственно людям непосредственным (ср. отношение к Павлу в Ликаонии, где сначала его и Варнаву приняли за богов, а потом подвергли истязаниям (см. Деян. 14)). Святой Иоанн Златоуст по этому поводу замечает: «Павел трудится и творит чудеса везде не просто, но по необходимости: во время бури он пророчествовал, когда представилась причина; и здесь опять (совершает чудо), собирает хворост и бросает его (в огонь). Видишь, как он делает все не из тщеславия и не напрасно, а для того, чтобы они спаслись, несколько согрешившись. При этом ехидна, выйдя от жара, повисла на руке его. И не напрасно попустил (Бог) варварам видеть это и говорить это, но для того, чтобы они не отвергли чуда, когда оно совершится. Они видят это теперь, чтобы больше удивлялись после. И смотри, какое выражают иноплеменики естественное суждение, как почтительно говорят между собой и не осуждают без всякого основания. Они имели понятие о промысле и оказались гораздо мудрее философов. Эти не допускают промысла, они думают, что Бог присутствует везде и никто не избежит наказания». «Впустив жало в руку апостола и не найдя в ней греховной язвы, ехидна тотчас отскочила и бросилась в огонь, как бы ища наказания себе самой. Мы же боимся зверей, так как не имеем всеоружия добродетелей» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

5 Ὁνί же чл҃хχ εἰς хотѣша возгорѣтиѡ, ἢ
 пѣсти вnezпѣ мѣртѡ: на мнѡзѣ же [тогѡ]
 чл҃ушимъ, ἢ ннчтѡже слѡ вх нѣмъ бѣвшѣ
 вѣдашимъ, претѡрѡшеѡ, глагол҃хχ бѡга тогѡ
 бѣти.

6. Они ожидали было, что у него будет воспаление, или он внезапно упадет мертвым; но, ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог.

Невредимость Павла от прикосновения к нему ядовитой ехидны так поразила местных жителей, хорошо знакомых со свойствами этой змеи, что они называли его Богом. Как преувеличивали они свой взгляд на виновность узника, так и на силы его. Но

в том и другом случае они по своему непосредственному суждению отчасти были близки к истине. В данном случае они были правы именно в том, что это дело не человеческое, а Божие, только совершенное через такого человека, которого, с их точки зрения, можно признать и сверхчеловеком, т.е. богом, подобным другим антропоморфным богам, богатырям, героям и т.п.

«Те самые, которые думали, что Павел возгорится, т.е. погибнет от воспаления, видя, что с ним не произошло ничего худого, говорят, что он Бог. Опять воздают ему излишнюю честь, подобно жителям Ликаонии» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «*Говорили, что он Бог*, так как имели обычай всякого, кто сделает что-либо необыкновенное, называть богом, подобно тому как древние называли богами тех, кто, физической ли силой, как Геракл, совершал более великие подвиги, чем его соотечественники, или сводил зрителей с ума искусством магии, как Симон в Самарии» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Ныне нет ядовитых змей на Мальте; у туземцев есть предание или поверье, что с тех пор, как Павел стряхнул ехидну в огонь, вся эта порода ядовитых пресмыкающихся утратила свою ядовитость, — предание, свидетельствующее о пребывании Павла на этом именно острове и при тех именно обстоятельствах, о которых говорится здесь» (см. Михаил (Лузин), еп.).

З Ѡкрестѣ же мѣста Ѡнаго вѣху еѣла пѣрва-
го во Ѡцтровѣ именованъ попліа, иже пріимъ
наѣзъ, трѣ днѣ любѣзнь и оучредѣ.

и бѣи҃тъ же о҃тцѹ попліевѹ о҃гнѣмъ и воднымъ
тѣлоу о҃му ѿдѣржѣмѹ лежати: кѣ немѡже павелъ
всѣдѹ, и помолѣвѣа, и возложѹ рѹцѣ свои
на нѣ, и҃сцѣлѣ е҃го.

7. Около того места были поместья начальника острова, именем Публия; он принял нас и три дня дружелюбно угощал.

8. Отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе; Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки свои, исцелил его.

Важнейший человек на острове соревновался с прочим в гостеприимстве апостолов, оказывая его в течение трех дней, которые они пробыли около места

крушения корабля, где было поместье Публия. Вероятно, он услышал о чудесах, совершенных Павлом, и понадеялся, что он исцелит и его больного отца. И апостол Павел, помолившись, исцелил старца через возложение на него рук.

«Вот и еще странноприимец Публий, человек богатый и весьма мудрый. Он достоин был благодеяния; поэтому Павел исцеляет (отца) его, воздавая тем ему за оказанный им прием. Смотри, какая польза от странноприимства: не по какой-нибудь необходимости и не против воли, но почитая (странноприимство) драгоценным благом, он угощал их три дня; поэтому справедливо получил и воздаяние, и притом гораздо большее, нежели сколько дал» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Публий называется первым, без сомнения, не по роду своему или богатству, ибо в этом смысле первым был бы его отец, который был еще жив. Поэтому надобно полагать, что первым он называется по должности, занимаемой им на острове. Вероятно, он был легат сицилийского претора (к провинции которого принадлежала Мальта), управлявшего островом» (см. Михаил Лузин, еп.).

ѿ семѣ же бывшѣ, ѿ прочѣхъ имѣвшихъ недѣлѣхъ ко
островѣ томѣ, приходящихъ, ѿ исцѣлѣвшихъ:

ѿ Иже ѿ многими честию почтѣша насъ, ѿ
въозвѣщающихъ насъ, ѿже на погрѣбѣ, вложѣша.

9. После сего события и прочие на острове,
имевшие болезни, приходили и были ис-
целяемы,

10. и оказывали нам много почести и при
отъезде снабдили нужным.

Исцеления были совершаемы здесь и над другими, поэтому апостолы пользовались общим уважением, и когда путники уезжали, то их в изобилии снабдили всем нужным, причем все они, конечно, убедились, что Павел был человек, хотя и не такой, как прочие люди, грешные и далекие от Бога.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как они и после избавления от бури не остались беззащитными, но нашли радушный прием из-за Павла; ибо три месяца все они получали там содержание. И дали им на дорогу и прочим. Не награду он взял, но здесь исполнилось написанное: *трудящийся достоин пропитания* (Мф. 10:10). Очевидно,

что те, которые так приняли их, приняли и проповедь; ибо он не стал бы беседовать с ними три месяца, если бы они действительно не уверовали и не явили плодов (веры); это служит ясным доказательством, что здесь много было веровавших».

Да устыдятся те, которые говорят: не благодетельствуй находящимся в темницах! Устыдятся этих иноплеменников; они не знали, кто таковы были узники, а только, сострадая в несчастии, помнили, что они люди, и потому оказывали им человеколюбие.

ѿ По трѣхъ же мѣсѣцѣхъ въездохомъ въ ко-
раблѣ александрийскѣхъ, подписанномъ диоску-
ры, президѣвшемъ ко островѣ.

ѿ И доплывше въ сиракузы, пребыхомъ днѣ
трѣхъ.

ѿ Оттуда же плывше, придохомъ въ ригию: ѿ
по единомъ днѣ возвѣщавшѣ насъ, ко второму
дню придохомъ въ потѣолы:

ѿ И дѣже върѣтше братію, оумолѣни быхомъ ѿ
нихъ пребыти днѣхъ седмѣ: ѿ такъ въ римъ
придохомъ.

11. Через три месяца мы отплыли на Алек-
сандрійском корабле, называемом Диоску-
ры, зимовавшем на том острове,

12. и, приплыв в Сиракузы, пробыли там три
дня.

13. Оттуда отплыв, прибыли в Ригию; и как
через день подул южный ветер, прибыли на
второй день в Путеол,

14. где нашли братьев, и были упрошены
пробыть у них семь дней, а потом пошли
в Рим.

Путешествие от Мальты до Рима было довольно скорое и благополучное, чему в особенности содействовал попутный ветер. В Сиракузах была остановка на три дня, в Ригии — на один, а в Путеолах — на семь дней по особой просьбе тамошних христиан.

Относительно наименования корабля «Диоскуры» блаженный Феофилакт говорит: «Почти всегда, особенно на александрийских кораблях, было в обычае делать такие изображения около носа

корабля справа и слева. А так как при тогдашнем господстве идолослужения изображены были, вероятно, на этом корабле Диоскуры, то отсюда заключение, что корабельщиком на нем был иноземец и идолопоклонник». «Диоскурами назывались два известных в древности мифологических героя — близнецы Кастор и Поллукс, по мнению древних, покровители мореплавания и защитники от морских бедствий».

Сиракузы — приморский город на юго-восточном берегу Сицилии в 18 географических милях (125 верстах) от Мальты. Регия (Реджио) — в южной Италии, против Мессины, в северном углу Сицилии. ПUTEОЛЫ (Путцоло) — приморский город в одной миле от Неаполя. Гавань ПUTEОЛЫ в это время была одна из самых значительных на западном берегу Италии и именно для торговли с востоком: здесь обыкновенно разгружались торговые корабли и потом уже отсюда сухим путем товары отправлялись в столицу тогдашнего мира — Рим. Вероятно, Павел и его спутники оставлены были здесь Юлием (сотником) с небольшим конвоем, остальные же узники отправились вместе с самим Юлием и остальным конвоем в Рим» (с. Михаил (Лузин), еп.).

Путешествие в тиши сицилийских заливов, окруженных разнообразными прелестными видами, а наиболее того, семидневное пребывание среди братий достаточно подкрепило изнемогших путников, и они могли почувствовать себя гораздо лучше. Обозревая все прежде бывшее с Павлом и его спутниками, святой Иоанн Златоуст говорит: «Видишь, как искушения всегда служат к великому благу и здесь, а не только там? В несчастии бывает подобное тому, как если бы кто-нибудь стал тростью сражаться с огнем; с виду он поражает огонь, но делает его еще светлее и изнуряет самого себя. Так и несчастье бывает для добродетели причиной и поводом к ее прославлению. Ибо когда при несправедливости (других) мы вверяемся управлению Божию как следует, тогда наши достоинства сияют яснее. И умеренная скорбь есть благо, и заботы — благо, и бедность — благо. Все это — врачества, соответствующие ранам. Несчастья и огорчения суть как бы оселок, изошряющий нас. Поэтому-то бедные по большей части бывают умнее богатых. Тело, остающееся в праздности, бывает болезненно и безобразно. То же бывает и с душой.

А к действию возбуждают несчастья. Не будем же роптать, но (будем) радоваться в скорбях».

ΞΙ Η Ψ ΤΑΜΩ ΒΡΑΤΤΑ, ΣΛΥΣΑΒΗΣΕ ΙΑЖЕ Ω ΝΑΣΖ,
 ΗΖΥΔΟΨΑ ΚΟ ΕΡΕΤΕΝΙΕ ΝΑΨΕ ΔΑΨΕ ΔΟ ΑΠΠΙΕΒΑ
 ΤΟΡΓΑ, Η ΤΡΙΕΧΖ ΚΟΡЧЕМНИЦΖ, ΗΨΕ ΒΝΔΨΒΖ ΠΑΝΕΛΖ,
 Η ΕΛΓΟΔΑΡΗΒΖ ΕΓΑ, ΠΡΙΑΤΤΖ ΔΕΡΖΝΟΒΕΝΙΕ.

15. Тамошние братья, услышав о нас, вышли нам навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц. Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился.

Встреча апостола Павла римскими христианами была самой радушной. Они вышли далеко за город, одни до Аппиевой площади, а другие до «Трех гостиниц», в которых отдыхали многие приезжавшие в Рим. Понятно, что умирительная встреча ободрила и обрадовала Павла несказанно. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «братия вышли по какому-нибудь опасению, но обстоятельства успокаивают их. Усердие братий было таково, что и узы Павловы не смутили их, но они пошли к нему навстречу. Смотри, как и он испытал при этом некоторое человеческое чувство. Тот, кто совершил столько чудес, при виде братии ободрился. Отсюда мы видим, что он по-человечески получал и утешения, и огорчения».

Рим, столица мира, давно предносился взору Павла как возжеленная цель его апостольской деятельности (см. Деян. 10:21; Рим. 1:9). И вот теперь он приближается к нему, но как узник. Как естественно, что в таком положении он исполнился чувством благодарности к Богу!

Римские христиане, вышедшие Павлу навстречу, разделились на две группы. Одна остановилась у «Трех гостиниц» (около 45 верст от Рима) и там ждала апостола, а другая пошла далее (за 16 верст) до Аппиевой площади, небольшого города по дороге, ведущей в Капую и названной так по имени устроителя ее Аппия Клавдия (см. Михаил (Лузин), еп.). По мнению блаженного Феофилакта, писатель обозначает (здесь) некоторые местности перед Римом. Первая, т.е. Аппиев торг, — это где находилась статуя Аппия. Под корчемницами (тавернами) понимает гостиницы или шинки, названные так по-римски. По Аппиевой дороге обыкновенно вступали в Рим триумфаторы с Востока. Но никакой триумфатор не одержал столь блестящую победу,

чтобы она по своему влиянию на мир могла сравниться с победой проповеди Павла. Изможденный, слабый, он входил в Рим и был там таким духовным воином, что стяжал славу на земле и вечность на небе. По Аппиевой дороге (в Рим) расположены древние христианские усыпальницы (катакомбы), увенчанные обширными храмами, а недалеко находится и ветхий храм святого Павла.

Ѣи вѣдѣ же прѣидѣхомъ въ римъ, ѡтѣмъ прѣ-
дѣдѣ ѡузники боевѣдѣ: павлѣ же побелѣ пребы-
вѣти ѡсобѣ, ѡблюдѣющимъ ѣго бѣннѣмъ.

16. Когда же пришли мы в Рим, то сотник передал узников военачальнику, а Павлу позволено жить особо с воином, стерегущим его.

Пребывание апостола Павла в Риме было довольно свободное, однако не вполне, ибо хотя он как римский гражданин не был подвергнут одинаковой участи с прочими узниками, заключенными, вероятно, в Мамертинскую тюрьму, тем не менее принужден был жить под надзором особого воина, в чем, конечно, были как неудобства, так и некоторого рода удобства. «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — ему позволено было жить особо. И это немаловажное доказательство того, как много удивлялись ему; его не ставили в числе прочих. Павел пребывает с воином. Конечно, для того, чтобы невозможно было строить ему какие-нибудь козни, ибо там уже нельзя было производить возмущения. Поэтому воин не столько стерег его, сколько смотрел, чтобы не причинили ему чего-нибудь неприятного; ибо в таком городе, где был царь, и когда дело было перенесено на суд его, не следовало быть беспорядку. Так всегда то, что с виду против нас, служит к нашему благу. Воин был стражем Павла. Неудобства надзора за Павлом состояли в том, что воин был соединен с узником веревкой, которая привязывалась у воина к левой руке, а у подсудимого к правой. И в таком виде они могли ходить повсюду» (см. Иннокентий (Борисов), архиеп. Херсонский, свт.).

Ѣи бѣсть же по днѣхъ трѣхъ, ѡзвѣти павлѣ
ѡщѣмъ ѡдѣсѣмъ пѣрвымъ: шѣдшымъ же ѣмъ,
глаголюще къ нимъ: мѣжѣ брѣтѣе, ѣзѣ ничѣмъ
прѣтѣбно ѡтѣборѣ людемъ, ѣлѣ ѡбѣчѣмъ

ѡтѣчѣскимъ, ѡузникъ ѡ ѣерѣсалимѣмъ прѣдѣмъ
бѣхъ въ рѣцѣ римѣмъ:

17. Через три дня Павел созвал знатнейших из Иудеев и, когда они сошлись, говорил им: мужи братия! не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян.

Проповедь апостола Павла в Риме прежде всего была обращена к евреям, из множества которых он вскоре же пригласил к себе знатнейших и объяснил им, что он явился в Рим как узник из Иерусалима, не сделав, однако, ничего преступного ни против народа, ни против старых обычаев. Это самооправдание необходимо было для рассеяния предубеждения слушателей против него как узника. Мог он предположить, что о деле его сделалось известным и римским евреям, имевшим широкие сношения со своим священным градом и жителями всей Палестины.

По мнению святого Иоанна Златоуста, «хорошо и правильно поступает (Павел), приглашая знатнейших из иудеев для беседы. Он хотел оправдать и себя, и других: себя, дабы они не обвиняли его, что могло повредить им самим; их — дабы кто не подумал, что все (случившееся) было их делом. Ибо, конечно, распространилась молва, что он предан иудеями; а это могло тронуть их. Поэтому он обращает на это внимание немедленно и кратко говорит в свое оправдание».

Ѣи Ѣже разѣдѣнѣе ѣже ѡ мнѣ, хотѣхъ пѣтѣти,
занѣ ни ѣдѣнѣе внѣе смѣртѣе бѣти во мнѣ.

Ѣи ѡпрѣтѣмъ же глаголющимъ ѡдѣсѣмъ, ѣжда
мнѣ бѣсть нарѣцѣ кѣсарѣ: не ѣкѡ ѣзѣмъ мѣ
ѣмѣмъ въ чѣсѣмъ ѡклеветѣти.

Ѣи Сѣмъ рѣдѣ ѡѣмъ внѣмъ ѡмѣлѣхъ вѣсѣ вѣдѣти,
Ѣи бѣсѣдовѣти: надежды во рѣдѣ ѣнѣмъ вѣрѣгѣмъ
Ѣи ѡбѣжѣмъ ѣмѣ.

18. Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти;

19. но так как Иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, Впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ.

20. По этой причине я и призвал вас, чтобы увидаться и поговорить с вами, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами.

Раскрывая постепенно дело свое, апостол говорит кратко о том, как судили его и хотели отпустить, чему противились некоторые, что побудило апостола потребовать высшего кесарева суда, чтобы перед ним вполне оправдаться. А потом апостол объясняет и важнейшую цель призвания к себе знатнейших из иудеев, а именно: раскрыть перед ними тот существенный предмет, из-за которого его судили, причем он прикровенно называет этот предмет надеждой Израиля, т.е. Мессией, Которого чают все истинные сыны Израиля (см. Деян. 26:6).

«Так как некоторые из слушателей, вероятно, сказали бы: чем доказать, что ты предан без вины? — он присовокупляет: свидетели тому римские начальники, которые судили и хотели освободить меня. Почему же не освободили? *Так как Иудеи противоречили*, говорит. Видишь, как он смягчает их вину. Потом, дабы кто не сказал: что же, не для обвинения ли их ты сделал это? — он отклоняет такое предположение, прибавляя: *не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ*, т.е. я потребовал суда у кесаря не для того, чтобы обвинять вас, но чтобы избежать опасности. Я так далек от вражды к вам, что даже обложен (для вас) цепями».

Ѡнѣ же кз немѹ рѣша: мы ннѣ пнлїѣм ѡ тебѣ прїѡхѡмъ ѡ їдѣѣ, ннѣ прншѣдъ ктѡ ѡ брѣтїѣмъ возвѣстїѣ, нлїѣ глагола чтѡ ѡ тебѣ сло.

Ѡвѣ мѡлнмѣ же ѡ тебѣ слышати ѡже мѡдрствѣши: ѡ ѣренъ бо сїѣ вѣдомо ѣсть намъ, ѡкѡ вїдѣѹ сопрѡтїѣмъ глаголема ѣсть.

21. Они же сказали ему: мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого.

22. Впрочем желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят.

Ответ римских евреев на первую речь апостола Павла был довольно сдержанный и уклончивый. Они сразу же догадались, о чем прикровенно говорил им Павел, и выразили готовность послушать об

этом (по их мнению) спорном учении, но только не теперь, а в другое время. По объяснению же святого Иоанна Златоуста, «они не соглашались с ним и, услышав от него укоризну, удаляются, не смея сказать ничего; ибо здесь уже не позволялось им сделать что-нибудь против него. Удивительно, как все, не только то, что служит для нашей безопасности, но и противное тому, обращается нам во благо». «Они как бы так говорят: ни через письмо, ни через людей нам не сообщали о тебе ничего худого; впрочем, мы желали бы послушать тебя. А вместе с тем уже наперед высказывают свое мнение, прибавляя: *ибо известно нам, что об этом учении везде спорят*. Не сказали: мы противоречим, но: *везде спорят, дабы отклонить от себя осуждение*». Между тем, как сообщает блаженный Феофилакт, «еще до прибытия Павла в Рим было внушено иудеям не принимать проповеди о Христе, и не только римским иудеям, но и всем иудеям. В сочинениях древних писателей мы находим, что обитавшие в Иерусалиме священники, книжники и старцы, написав послания, разослали их по всем странам к живущим в них иудеям; в этих посланиях они поносили учение Христово как учение, чуждое Богу, и убеждали не принимать его». Таким образом, «иудеи говорят неправду или неполную правду. Если они слышали о христианском учении споры (стих 22), то не могли не слышать и о Павле. Они как будто не знают о христианской общине в Риме, тогда как она, по Посланию к Римлянам, в значительном числе состояла из иудеев» (см. Михаил (Лузин), еп.).

Ѡвѣ стѡтѡвнѣше же ѣмѹ дѣнь, прїѡдѡша кз немѹ кз страннѡпрїѣмннцѹ мнѡжѡнїѣмъ, нмѣже казѡше свѣдѣтельствѡ црѣвтїѣ бжїѣ, н ѡвѣрѡа нхъ ѡже ѡ їнѣѣ, ѡ закона мѡѡсеѡва н пррѡкъ, ѡ ѡѣтра дѡже до вѣчера.

Ѡдѣ Ѡвнѣ ѡѣѡ вѣрѡвѡхѹ глаголѣмъмъ, ѡвнѣ же не вѣрѡвѡхѹ.

23. И, назначив ему день, очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков.

24. Одни убеждались словами его, а другие не верили.

Вторая беседа апостола Павла с римскими евреями была более продолжительная и обстоятельная. С утра до вечера он раскрывал перед множеством евреев учение о христианстве как истинном Царстве Божиим, причем относительно Иисуса Христа приводил многие пророчества из закона Моисеева и из книг других пророков, доказывая, что Он есть Мессия, ожидаемый истинно верующими евреями. Уже не раз подобным образом апостол Павел раскрывал христианское учение, потому можно думать, что богодухновенная речь его лилась быстрым и живым потоком, который многих истинно верующих утолял и освежал, почему они убеждались в правильности всех доводов апостола, радостно уверялись в пришествии Мессии и принимали учение о Нем с полной верой. Большинство же относилось к проповеди апостола с предубеждением, а потому многие оставались неверующими. Очевидно, что большая часть римских иудеев привыкла жить по влечениям своих страстей, а не по закону Божию, поэтому истина была им ненавистна. И чем яснее она раскрывалась перед ними, тем более уязвляла их порочные сердца и наполняла преступным негодованием против проповедника истины. Они презрели истину, и Господь отъял от них благодатный Свой свет. Вот откуда происходило неверие многих. Каждый порок есть новый шаг к неверию, и наконец греховная нечистота совершенно ослепляет дух наш. Не в уме, а в сердце зарождается неверие, не сомнения развращают большую часть людей, а развращение порождает неверие, из которого с усилием порока образуется нечестие. Следовательно, каждому нужно быть внимательным к себе (см. Воскресное Чтение).

КѢ Несогла́нии же ѿще дрѹгѹ ко дрѹгѹ ѿхожда́хѹ, рѣкшѹ павлѹ глаго́ла ѿдѣ́ни: ꙗ́кѡ до́брѣ дѣ́хъ стѣ́и глаго́ла ꙗ́коже прѣ́рокомъ ко о́цѣмъ на́шимъ,

кѹ глаго́ла: ꙗ́ко къ лю́демъ си́мъ, ꙗ́ко рцы́: слѹ́хомъ о́услы́шите, ꙗ́ко не ꙗ́мате разꙋмѣ́ти: ꙗ́ко вѣ́дающе о́узре́те, ꙗ́ко не ꙗ́мате вѣ́дѣ́ти.

кѹ ѿде́белѣ бо се́рдце лю́дей си́хъ, ꙗ́ко о́уши́ма тѣ́жкѡ слы́шаша, ꙗ́ко о́чи своѣ́ смѣ́жнѣ́ша: да не кѹ́кѡ о́уви́даѹтъ о́чи́ма, ꙗ́ко о́уши́ма о́услы́шатъ, ꙗ́ко се́рдцемъ о́уразꙋмѣ́ютъ, ꙗ́ко ѡбрати́тъсѧ, ꙗ́ко исцѣ́лю ꙗ́хъ.

25. Будучи же не согласны между собою, они уходили, когда Павел сказал следующие слова: хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию:

26. пойдѣ к народу сему и скажи: слухом услышите, и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите.

27. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их.

Ср. Ис. 6:9–10

Видя, что неверующие уходят, не дослушав учения Павла до конца, апостол выразился о бесчувственности их словами, сказанными отцам их через пророка Исаию, в которых обрисовано, как люди с огрубелым сердцем смежают свои очи, чтобы не видеть, отворачивают уши, чтобы не слышать, и потому, видя, не видят, слыша, не слышат, сердцем не чувствуют, умом не уразумевают, вообще всем сердцем не обращаются к Богу, но отворачиваются от Него, вследствие чего и Бог отворачивается от них и не дарует им никаких средств к избавлению от такого состояния, а вместе с тем и прочих Своих милостей, которые уготованы верующим в Бога, слушающим Его и обращающимся к Нему. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол привел эти слова «не для того, чтобы укорить этих (неверовавших), но чтобы утвердить тех (уверовавших)». Он показывает, что они недостойны прощения, если, имея и пророка, издревле предвозвестившего это, не обратились. А словом «хорошо» выражает, что они справедливо и отвергнуты; язычникам же дано познание этой истины. Поэтому несколько не удивительно, что они противоречили, ибо это предсказано издревле». По слову блаженного Феофилакта, «здесь Павел благовременно наносит поражение тем, которые утверждают, что Дух Святой — Лицо, служебное Отцу, потому что называет Духа Святого Господом, сидящим на престоле высоком и превознесенном (Ис. 6:1), который видел Исаия, так как Дух Святой единосущен Отцу и Сыну и имеет равную с Ними власть. Эти слова применял к иудеям Сам Иисус Христос, а также евангелист Иоанн (см. Мф. 15:14; Ин. 12:14), ибо они

верно говорили об ожесточении сердец израильского народа по отношению к восприятию божественных истин христианского учения».

КѢН ВѢДОМО ОУБО ДА БѢДЕТЪ ВѢМЪ, ЯКѢМЪ ЯЗЫКѢМЪ ПОСЛАЕА СПАСЕНІЕ БЖІЕ, СІН Н ОУСЛЫШАТЪ.

КѢД, Н ІАА ТОМЪ РЕКШЪ, ШЕДОША ІУДЕИ, МНОГОЕ НМѢЩЕ МЕЖДЪ СОБОЮ СОСТАВІНІЕ.

28. И так да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат.

29. Когда он сказал это, Иудеи ушли, много споря между собою.

Заявление апостола о даровании всех спасительных благ язычникам окончательно отвратило евреев от дальнейшего внимания к Павлу. И они оставили его, причем, уходя, много спорили, показывая тем, что проповедь апостола очень глубоко тронула их, но не на всех она воздействовала одинаково.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол, указывая на язычников, «снова возбуждает в них соревнование (см. Рим. 9). Справедливо спасение передано язычникам, справедливо он послан далеко, чтобы там говорить язычникам. Но смотри, и здесь он сперва призывает иудеев и объясняет им дело, потом уже обращается к язычникам, чтобы обнаружила и злоба иудеев, и истина пророчества Христова о том, что они не примут свидетельства, чтобы все увидели, как он был готов страдать». Чему можно уподобить слова Павла — морю или океану? Ничто не может сравниться с ними. Поток их обильнее, чище и глубже моря, так что не погрешил бы кто, назвав сердце Павлово и морем, и небом, небом по чистоте и морем по глубине. Но как неопытные утопают в обыкновенном море, так и здесь, что и случается с покушающимися на то, что выше их сил. Поэтому нужно знать эту глубину или не дерзать (погружаться в нее). Как желудок не может принимать пищи твердой, когда он слаб, так и душа подавленная и раздражительная, делаясь бессильной и расслабленной, не может принимать духовного слова. Этой надменностью и раздражительностью можно объяснить и то, что римские евреи в большинстве не вняли словам апостола Павла.

І Прѣбыѣтъ же павелъ двѣ лѣта нѣполнь своѣю мздой, н прїимаше всѣхъ приходѣщихъ къ нему,

Іа Проповѣдѣа црѣтѣе бжїе, н оучаа іаже ѡ гдѣ наішемъ іисѣ хрѣтѣ, со всѣмъ дерзновѣніемъ невозбраннѣмъ.

30. И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему,

31. проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно.

Время пребывания апостола Павла в Риме было значительное, целых два года, в течение которых он пользовался полной свободой для проповеди, так что слушать его приходили очень многие. И всем он смело и прямо говорил все, что они могли воспринять об Иисусе Христе как Спасителе мира от грехов и о людях, верующих в Него, как членах не земного, а духовного и Небесного Царства, в котором не сила человеческая, а сила Божия в немощах человеческих совершается, направляя всех к вере и вечному спасению о Христе Иисусе. Если и при великих препятствиях апостол обращал ко Христу многих, то еще более благотворно было его слово, проповедуемое невозбранно. Этому не препятствовало, конечно, то, что он сам должен был снискивать пропитание и платить за кров. В Послании к Филиппийцам апостол Павел сообщает, что обстоятельства его послужили к большему успеху благовествования, и узы его о Христе сделались известны всей претории и всем прочим (см. Флп. 1:12–13). По объяснению святого Иоанна Златоуста, здесь апостол говорил как бы так: «Бог так устроил, что узы мои во Христе и для Христа не остались неизвестными во всем судилище. Так называли прежде царские палаты. И не только в судилище, но и во всем городе». «Слово евангельское распространялось и через него лично, и от сотрудников его. Дальше и дальше идя, оно дошло до кесарева дома» (см. Феофан Затворник, свт.).

Кроме Послания к Филиппийцам, из Рима в это время еще были написаны Послания к Колоссянам, а также к Филимону и Евреям. Таким образом, деятельность апостола была здесь кипучей. «Рим принял Павла связанного, — говорит святой Иоанн Златоуст, — и избавился от уз заблуждения. Как какой-то царь, бывший в морском сражении и победивший, он вошел в царственный город. Об этом он

говорил (предупреждая) в Послании: приду в исполнении благословения благовестия (см. Рим. 15:29, 32). Рим видел его связанным и потом увидел увенчанным и прославленным. Неутомимый, он прилагал трофеи к трофеям. Теперь он не подвергся смерти, а потом, когда наполнил проповедью всю вселенную, разрешил жизни. Этим писатель оканчивает свое повествование и оставляет жаждущего читателя, дабы остальное он дополнил собственным умозаключением». «Ты хотел бы знать последующее? Оно таково же, как и предыдущее: узы, страдания, борьба, темничное заключение, козни, клевета,

ежедневная смерть. Ты видел малую часть (дел) его? Представь такой же и остальную. Этот муж — небо, вмещающее в себе Солнце правды, поэтому и сам он выше неба». «Чтобы уразуметь Павла, для этого нужна чистая жизнь. Зная это, будем сохранять душевное здравие и подражать Павлу, дабы, шествуя по следам его жизни, мы могли проплыть море настоящей жизни, достигнуть безмятежной пристани и сподобиться благ, обетованных живущим достойно Христа, с Которым Отцу вместе со Святым Духом слава, держава, честь ныне и присно и во веки веков. Аминь».

СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА

О СОБОРНОМ ПОСЛАНИИ СЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА

О соборном Послании святого апостола Иакова и его жизни

Название этого Послания соборным, как и других подобных, получилось от того, что оно написано ко множеству христиан, живших в рассеянии, и предназначалось служить правилом веры и жизни для христиан всей соборной (вселенской) Церкви, каковым оно и было со времени своего появления.

Посланию апостола Иакова всегда отводилось первое место среди прочих соборных Посланий (например, 60 правил Лаодикийского Собора и вообще у восточных отцов Церкви). И оно занимает это место справедливо как по великому значению его писателя в первенствующей Церкви, так и по глубине и важности содержания самого послания.

Писатель этого Послания сам называет себя Иаковом (см. Иак. 1:1). Из характера же и духа Послания открывается, что этот Иаков был апостол, высокоблагочестивый муж, опытный учитель (см. Иак. 3:2) и влиятельный пастырь Церкви, полный духа Христова и благодати Божией, особенно преизобильно обитавшей в святых апостолах. А единогласное свидетельство древней Церкви говорит, что писатель этого Послания был Иаков, брат Господень (см. Гал. 1:19), т.е. сын Иосифа, обручника Пресвятой Девы Марии, Которая поэтому называлась матерью его родных братьев (Иосии, Симона и Иуды — см. Мф. 13:55). В отличие от других Иаковок (Иакова, брата Иоанна, и Иакова Ал-

феева), а также, быть может, для указания на то, что он был из числа семидесяти апостолов, а не двенадцати, он называется Иаковом малым (см. Мк. 15:40). После воскресения Господа он удостоился особенного явления Его (см. 1 Кор. 15:7). И по особенному указанию Господа был поставлен апостолами епископом в Иерусалиме. Как отличавшийся всегда глубоким благочестием и строгим исполнением всех заповедей закона ветхозаветного, он пользовался великим уважением как от апостолов (см. Деян. 12:17), так и от всех верующих, почитавших его столпом Церкви, равным апостолам Петру и Иоанну (см. Гал. 2:2). Даже евреи видели в нем человека праведного. Примером своей святой жизни и словом убеждения святой Иаков благотворно действовал на веру и благочестие христиан, возбуждая их молитвенный дух устроением богослужения и особенно литургии, до сих пор совершаемой в Иерусалимской Церкви.

На соборе апостольском, на котором решался весьма важный вопрос — о соблюдении обрядового Моисеева закона, святой Иаков, как председатель собора, после многих речей (апостола Петра, Варнавы и других) подал решительное мнение, которое принято было всеми и послано в Антиохию с апостолами Силой и Иудой, братом Иакова. В этом послании говорилось, что христиане, будучи свободны от соблюдения обрядового закона Моисеева, должны только воздерживаться от идоложертвенного, крови и тому подобных дел, запрещаемых как Ветхим, так и Новым Заветом.

Святой Иаков пользовался великим уважением не только у христиан, но и у евреев, из которых многие, слушая его проповедь о Христе, обратились к истинной вере. Думая устроить Иакова, тогдашний иудейский первосвященник Анан, сын первосвященника Анны, угрожая смертью, повелел Иакову возвестить с вершины церковного крыла, что Иисус Христос не был истинный Мессия; но святой Иаков безбоязненно проповедовал Иисуса Христа Сыном Божиим. Многие из иудеев, услышав эту всенародную проповедь Иакова, уверовали в Иисуса Христа. Тогда раздраженный Анан велел низвергнуть Иакова с кровли храма и побить его камнями, что и было исполнено изуверами. Побиваемый камнями, праведник молился за врагов своих. Невинная страдальческая смерть праведника так поразила многих, что некоторые разрушение Иерусалима, совершившееся вскоре (в 70 г. по Рождестве Христове), считали наказанием за смерть праведника. Память святого апостола Иакова совершается Православною Церковью 23 октября.

Повод к написанию Послания

Как епископ Иерусалимский, т.е. Церкви, состоявшей преимущественно из христиан-иудеев, Иаков был особенно близок к христианам из евреев, а потому его сердце особенно участливо относилось к нравственно-религиозным нуждам их, преимущественно же тогда, когда эти нужды были столь важны, что грозили чистоте веры и жизни христиан. Это сердечное участие к христианам, искушаемым ропотом на Бога (см. Иак. 1:13), притеснениями богатых (см. Иак. 2:5), необузданностью языка (см. Иак. 3:8), взаимными ссорами (см. Иак. 4:1), и подвигло апостола к написанию Послания. Оно написано было, как полагают ученые, около 50 года по Рождестве Христовом.

Содержание Послания

Существенное содержание Послания апостола Иакова состоит в увещании к благоразумному и терпеливому перенесению искушений как имеющих благотворное значение в ходе благочестивой жизни.

Выясняя взгляд на искушения применительно к тем обстоятельствам, по поводу которых он писал, апостол Иаков говорит: *С великою радостью*

принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие (Иак. 1:2–4). Будьте же исполнители слова, а не слышатели только (Иак. 1:22). Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем (Иак. 2:10). Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? (Иак. 2:14). Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2:26). Указывая далее разные обстоятельства, производящие искушение, а именно: злословие, ложную мудрость (гл. 3), сластолюбие, клевету (гл. 4) и притеснение бедных богатыми, — святой Иаков возвещает, в чем должна состоять истинная мудрость (см. Иак. 3:17), советует повиноваться Богу и противиться диаволу (см. Иак. 4:7), избегая клеветы и осуждения (см. Иак. 4:11–13); богатым же угрожает грядущими скорбями (см. Иак. 5:1).

В заключение увещаний святой Иаков говорит: *Долготерпите и вы, братья моя, потому что пришествие Господне приближается (Иак. 5:8). Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа (Иак. 5:11). В конце послания святой апостол Иаков дает повеление в случаях болезни верующих призывать пресвитеров церковных для молитвы над больным и помазания его священным елеем (см. Иак. 5:14–15) и увещевает молиться друг за друга, ибо много может усиленная молитва праведного (Иак. 5:16).*

Дух и характер Послания апостола Иакова, как и язык, во многом напоминают воодушевленное, пламенное слово замечательнейших ветхозаветных пророков, подобным которым Иаков является в способе обращения, равно как в картинности и живости изображения и меткости сравнений глубоко знаменательных и образных. Но, напоминая речь пророков, апостол Иаков ведет ее в чисто христианском духе, причем нередко почти с буквальной точностью воспроизводит некоторые евангельские изречения и мысли, особенно же из бесед Спасителя, находящиеся в Евангелии святого апостола Матфея.

Церковное употребление Послания

Несомненно, что Послание апостола Иакова принято было получившими его с глубоким уважением и оказало на них благотворное действие.

Будучи писанием, ясно запечатленным духом древних пророков и принадлежа богодухновенному и святому апостолу, оно не только передавалось другим для прочтения, но и стало читаться за христиан-

ским богослужением наравне с другими богодухновенными писаниями Ветхого и Нового Завета.

Из Послания святого апостола Иакова читаются за православным богослужением следующие места:

1: 1–18	читаются:	в среду 31-й недели (после Пятидесятницы)
18–27		в четверг
2: 1–13		в пятницу
14–16		в понедельник 32-й недели
3: 1–10		во вторник
3: 11 – 4: 6		в среду
4: 7 – 5: 9		в четверг
5: 10–20		20 июля, пророку Илии, над болящим и о бездождии

О переводах Послания

Первоначально послание написано было на греческом языке как самом употребительном в то время. Затем сделаны были переводы на сирийский язык (в конце I или в начале II в.), на итальянский

язык (в середине II в.) и на другие языки. На славянский язык оно переведено вместе с другими священных книгами святыми просветителями славян, равноапостольными Кириллом и Мефодием.

СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА

ГЛАВА 1

ѿ Іаковѣзъ, бѣѹ нъ гдѣ ѿиѣѹ хрѣтѣѹ рабѣзъ, ѡбѣщана дѣлаѣте колѣнома, нѣже въ разсѣбаниѣ, радова-
тисѣ.

1. Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, — радоваться.

Назвав себя по глубокому смирению рабом, т.е. всецело преданным Христу, святой апостол Иаков высказывает приветствие находящимся в рассеянии двенадцати коленам, очевидно, христианам из иудеев и тем, которые, сделавшись христианами, стали истинными израильтянами (ср. Рим. 2:29).

Ѣ всѣмъ радость имѣйте братіе моѣ, егда во
искушѣніѣхъ впадеѣте различна,

2. С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения,

Не без цели высказал апостол в приветствии пожелание радоваться. Спокойствие духа и даже радость особенно необходимы в тяжелых испытаниях, а христиане, к которым писал апостол, подвергались различным искушениям, поэтому он прямо говорит о потребности радоваться в различных искушениях как могущих способствовать благочестию. *Золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в горниле уничижения* (Сир. 2:5), — говорит премудрый сын Сираха.

Ѣ вѣдаѣще, ѿкъв ѿскушѣніѣхъ вѣсѣмъ вѣбры содѣ-
ловлетѣѹ терпѣніѣ:

ѿ Терпѣніѣ же дѣло совершено да ѿмать, ѿкъв
да бѣдеѣте совершѣниѣ нъ вѣсѣблѣн, ни въ чѣмъ же
лишѣниѣ.

3. зная, что испытание вашей веры производит терпение;

4. терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка.

Искушения бывают испытанием крепости веры. Вынеся искушения, человек может быть терпеливее, а это может повести его к исполнению дела спасения, к полному совершенству и духовному богатству, делающему христианина способным на всякое благое дело, а вместе и достойным всех благ, уготованных все претерпевающим о Христе; или, как говорит апостол Петр, *дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота* (1 Петр. 1:7).

Ѣ ꙗще же кѣмъ ѿ всѣхъ лишѣнъ ѣсть премудрости, да проситъ ѿ дѣицѣмъ бѣ всѣмъ вѣдѣ, и не поношѣмъ: и дастъ ѣмъ.

5. Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему.

Чтобы понять, каким образом тяжелые испытания могут вести к совершенству, нужна некоторая особенная высота взгляда, зрелый ум или вообще премудрость, которой, между тем, особенно часто лишаются люди, находящиеся в затруднительных обстоятельствах; вот почему апостол говорит о недостатке мудрости и заповедует просить ее у Бога, как это делали многие владевшие премудростью (см. Прем. 9:4).

Бог подает премудрость, не взирая на лица, но радушно, относясь ко всем *просто и без упреков*, т.е. не поносит, не говорит просящему: Я уже тебе дал, зачем ты дерзаешь еще просить? — Так объясняет это место один отечественный толкователь и заключает: «Проси, христианин, все потребное ко спасению твоему, проси, и дастся тебе» (см. Гавриил (Петров), митр. С.-Петербургский и Новгородский).

Ѣ да проситъ же вѣроу, ничѣмъ же ѡмнѣнъ: ѡмнѣнъ бо ѡ ѡподобѣмъ волнѣмъ моремъ, вѣтры возмѣтѣмъ и развѣвѣмъ.

Ѣ да не мнитъ человекъ снъ, ꙗко прїиметъ чѣмъ ѿ бѣ.

и мѣжъ двоудѣшенъ, неѣстроенъ во вѣхъ пѣтѣхъ и вѣнѣхъ.

6. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой.

7. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа.

8. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих.

Прошения к Богу должны исходить из сердца, уверенного в исполнении прошения, как заповедал это и Сам Господь (см. Мф. 7:7–8). Сомнение вообще препятствует достижению желанной цели, но особенно оно неуместно в молитве, потому что душа, исполненная сомнений, становится подобна волне морской, то поднимаемой ветром, то опускаемой. «Морская волна, — говорит блаженный Феофилакт, — от дуновения ветра поднимается и скорее, чем высится, опускается. Подобное испытывает и сомневающийся, когда по надмению не утверждает прошений своих ни на чем не премеяемом».

Ѣ да хвалитъ же братъ смиреннѣе въ высотѣхъ своихъ,

и богатѣе же во смиренїи своемъ: зане ꙗкоже цвѣтъ травнѣи мѣмъ ꙗдетъ.

и возгѣтъ во солнцѣ со зноемъ, и изсѣхъ травѣ, и цвѣтъ ѣмъ ѡпадѣ, и благоуспѣи лицѣ ѣмъ погнѣе: ꙗже и богатѣе въ хождѣнїи своемъ ѡбѣдѣтъ. бѣ блаженъ мѣжъ, ꙗже претерпитъ искушѣнїе, зане искушенъ бѣмъ, прїиметъ вѣнѣцъ жїзнь, ѣмъ же ѡбѣщѣ бѣмъ любѣщымъ ѣмъ.

9. Да хвалится брат униженный высотой своею,

10. а богатый — унижением своим, потому что он прейдет, как цвет на траве.

11. Восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее; так увядает и богатый в путях своих.

12. Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он

получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его.

Возвратившись к главной своей мысли, апостол снова увещевает к перенесению искушений, советуя униженным бедным не унывать от постигающих их искушений, так как за видимым унижением их следует невидимая нравственная их высота и венец небесной славы. То же советуется и богатым, потому что они еще чаще могут подвергаться унижению вследствие скорого тления и уничтожения богатства (ср. Мф. 6:19). Апостол Иаков советует воздавать хвалу высоте смирения и богатству нищеты, а апостол Павел дает обет хвалиться немощами своими, потому что видит в этом залог силы Божией, в немощах совершающейся (см. 2 Кор. 12:9). Еще больший плод от перенесения уничтожения видит апостол Иаков, а именно: венец жизни вечной, обещанный Спасителем. Этого венца правды как награды за подвиги и скорби ожидал себе и апостол Павел (см. 2 Тим. 4:8). Венец этот будет достоянием и всех, которые, претерпев все искушения, останутся верными Господу до смерти. *Будь же, христианин, верен до смерти*, и даст тебе Господь *венец жизни* (Откр. 2:10)!

҃ї Никѣѡже ѿкъшлѣмь да глаголетъ, ꙗко ѿ бѣ ѿкъшлѣмь ѣмь: бѣ бо нѣсть ѿкъшитель слѣмъ, не ѿкъшлетъ же тѣмъ никѣѡже.

13. В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого,

Бессильные в борьбе с искушениями готовы бывают для оправдания своего слагать вину свою на все и на всех, даже на Бога. Так было от начала бытия грешного человечества и бывает сейчас. Заметив это, апостол внушает остерегаться приписывать злые искушения Богу, Который, будучи непричастен злу и совершенно чужд ему (по-гречески *ἀλειράστος*), как Сам не может подвергнуться искушению (см. Евр. 3:9), так не попустит и людям быть искушаемыми сверх сил (см. 1 Кор. 10:13). Он подвергает испытанию лишь на добро. Так было, например, с Авраамом, когда ему повелевалось принести в жертву сына своего, о котором было обетование (см. Евр. 11:17–18).

дї ꙗѡждо же ѿкъшлѣтѣа, ѿ своеѡ похотѣ влѣкомь ꙗ прельщлѣмь.

Ѣї Тѡже похоть зачѣнши раждлѣтѣ грѣхъ: грѣхъ же содѣланъ раждлѣтѣ смѣрть.

Ѣї Не льстѣтѣа брѣтїе моѡ възлюблѣннѡа:

14. но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью;

15. похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть.

16. Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные.

Искушение злое происходит главным образом от греховных пожеланий, от которых рождаются грехи, приводящие к смерти телесной и духовной. Так было при первом искушении (Евы и Адама), так бывает и ныне. *Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодѣяния..., лжесвидѣтельства, хуления*, — говорит Сам Сердцеведец Христос (Мф. 15:19). *Не обманывайтесь*, — говорит апостол Иаков, заключая свою защиту правды Божией; а апостол Павел после подобного слова прибавляет: *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6:7).

Ѣї Всѡко дѡднїе блѡго, ꙗ всѡкъ дѡръ совершѣнъ свѣше ѣсть, ꙗходѡн ѿ оцѡ свѣтѡвъ, ѡу негѡже нѣсть премѣнѣнїѡ, ꙗнѣ преложѣнїѡ стѣнѣ.

ꙗнъ вохотѣвъ бо породѣ нѡсъ слѡвомъ ѿтѣннѣ, бо ѣже бытѣ нѡмъ начѡтокъ нѣкѣй создѡнїемъ ѣгѡ.

17. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены.

18. Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий.

Желая яснее показать неразумие обвинения Бога во зле, апостол напоминает, что от Бога как Источника всякой жизни (света) подаются только добрые дары, что Он вечно неизменен (ср. Мал. 3:6); что Он, несмотря на наше изменение, совершившееся через грехопадение и отступление от Него,

возродил нас словом Христовой проповеди (ср. 1 Петр. 1:23) и через смерть и воскресение Христа сделал нас угодными Себе начатками, подобными тем начаткам жатвы, которые по закону посвящались Богу (см. Лев. 23:10), или, иначе говоря, сделал нас новыми созданиями, уготованными для жизни на новой земле, под новым небом, где живет вечная правда (ср. Рим. 8:23). «Под Отцом светов разумеи Бога, — говорит блаженный Феофилакт, — а под светами — или силы ангельские, или просвещенных Духом людей».

ДѢ ТѢМЖЕ БРАТІЕ МОѦ ВОЗЛЮБЛЕННАѦ, ДА БѢ-
ДЕТЪ ВСѦКЪ ЧЕЛОВѢКЪ ИКОРЪ ОУСЛЫШАТИ, И КОЕИ
ГЛАГОЛАТИ, КОЕИ БО ГНѢВЪ.

КѢ ГНѢВЪ БО МѢЖА, ПРАВДЫ БѢЖА НЕ СОДѢЛО-
ВАЕТЪ.

КѦ СЕГѦ РАДНѢ ШЛОЖШЕ ВСѦКЪ ИКВЕРНѢ, И ИЗ-
БЫТОКЪ СЛѢБЫ, ВЪ КРОТОСТИ ПРИИМНТЕ ВСАЖДѢН-
НОЕ СЛѢВО, МОГУЩЕЕ СПАСТИ ДУШЫ ВАША.

19. Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев,

20. ибо гнев человека не творит правды Божией.

21. Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души.

Возбуждая христиан к осторожности мыслей и чувств, апостол особенно убеждает слушать слово истины и удаляться от злословия, злобы и вообще от всего злого и составляющего остаток прежней не-облагодатствованной Христом жизни. В особенности же апостол предостерегает от проявления гнева, на что также обращали часто внимание и другие апостолы. *Отложите все: гнев, ярость... совлекишись ветхого человека*, — говорит апостол Павел (Кол. 3:8–9). Даже язычники говорили, что неправ тот, кто гневается. «Говорливость во гневе не оканчивается добром», — говорит блаженный Феофилакт. Гнев, — говорит апостол Иаков, — не ведет к правде. *Гнев губит и разумных* (Притч. 15:1). И, напротив, слово истины, принимаемое с кротостью, может повести ко спасению, если хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении,

как об этом сказал Сам Иисус Христос в известной притче о сеятеле (см. Лк. 8:15).

КѢ БЫКАЙТЕ ЖЕ ТВОРЦЫ СЛѢВА, А НЕ ТОЧІЮ
СЛЫШАТЕЛН, ПРЕЛЫЦАЮЩЕ СЕБѢ САМѢХЪ.

КѢ ЗАНѢ ЯЩЕ КТО ЖЕИТЬ СЛЫШАТЕЛЬ СЛѢВА, А НЕ
ТВОРЕЦЪ, ТАКОВЫИ ОУПОДОБИЛЪ МѢЖЪ СМОТРАЮ-
ЩЪ ЛИЦѢ БЫТИѦ СВОЕГѦ ВЪ ЗЕРЦАЛѢ:

КѢ ОУСМОТРИ БО СЕБѢ, И ШНДЕ, И ЯБІЕ ЗАБЫ,
КАКѢВЪ БѢ.

КѢ ПРИИКИИ ЖЕ ВЪ ЗАКОНЪ СОВЕРШЕНЪ СВОБѢДЫ,
И ПРЕБЫВЪ: СЕИ НЕ СЛЫШАТЕЛЬ ЗАБЫТЛИВЪ БЫВЪ,
НО ТВОРЕЦЪ ДѢЛА, СЕИ БЛАЖЕНЪ ВЪ ДѢЛНИИ СВОЕМЪ
БѢДЕТЪ.

22. Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя.

23. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале:

24. он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он.

25. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии.

Как бы припоминая вышеприведенное и другие сравнения Господа о различно слушающих слово истины (например, сказанное после нагорной проповеди, см. Мф. 7:24–29), апостол Иаков также говорит через пример. Он изображает слушающих Слово Божие, но не исполняющих его, в примере, хорошо всем знакомом: как, посмотревшись в зеркало и отойдя от него, человек легко забывает черты своего лица. Между тем кто углубится в закон, вдумается в его требования, совершенство и дух, непохожий на закон рабства, тот не будет забывчивым слушателем его, но станет исполнять его, и блаженство будет уделом его здесь и на небе. О блаженстве исполнения закона особенно часто говорил святой царь и пророк Давид (см. Пс. 1:1–2; ср. Нав. 1:8). И апостол Павел говорит: *не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона* (Рим. 2:13). *Истина сделает вас свободными* (Ин. 8:32), — говорит Иисус Христос, увещевая

принять Его учение и исполнять его. Поэтому закон Господень часто представляется законом свободы и духа жизни (см. Рим. 8:2), и за исполнение его обещается блаженство (см. Мф. 7:24), как оно обещалось и в Ветхом Завете (см. Пс. 1:2).

КѢ ѿце ктѡ мнѣтъ вѣренъ быти въ вѣсѣ, и не ѡбѣздовѣтъ ѡзыка своего, но льститъ сердце свое, сего ѡсѣтна єсть вѣра.

26. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие.

Апостол раньше сказал о злословии как о грехе; здесь же он еще раз предостерегает от него, указывая, что этот грех, с виду неважный, разрушает всю благочестивую настроенность человека и делает его благочестие призрачным, могущим вести в погибель. *Удержи язык твой от зла* (Пс. 33:14), — говорил еще древний псалмопевец. По словам блаженного Феофилакта, «один богомудрый муж (преподобный Арсений) часто раскаивался в том, что он говорил, а в том, что молчал, никогда не раскаивался». «Богу приятен тот, кто исполняет закон и вместе с тем далек от самомнения и не относится к неисполняющим с осуждением».

КѢ вѣра бо чистѣ и нескѣрна предъ бѣгомъ и ѡцѣмъ ѿѡ єсть, єже постѣцѣти сирыхъ и вдовѣ въ скорбехъ ихъ, и нескѣрна себѣ бл҃гочѣію мѣра.

27. Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира.

Как бы определяя, в чем состоит не мнимое, а истинное благочестие, апостол указывает сначала некоторые дела благочестия (заботу о вдовицах и сиротах), а потом вообще советует удаляться от мира, во зле лежащего (см. 1 Ин. 5:19), потому что здесь царствуют похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 Ин. 2:16). Мир этот есть мир языческий, необлагодатствованный, растлевающий себя в обольстительных похотях своих.

ГЛАВА 2

Ѧ братіе моѡ, не на лицѣ зрѡще имѣйте вѣрѡ гдѣ нашего іиса хрѣта славы.

Ѣ ѿце бо внидетъ въ сонмище вѡше мѡжъ, златъ перстень носѡ, въ ризѣ свѣтлѣ, внидетъ же и нищъ въ хѡдѣ ѡдеждѣ:

Г И воззрите на носѡщаго ризѡ свѣтлѡ, и речете ємѡ, ты сѡди здѣ добротѣ: и ницемѡ речете, ты стѡиши тамѡ, или сѡди здѣ на подножіи моѡмъ:

Д И не разсмотрѣте въ себѣ, и бысте ѡдѣи помышлений злыхъ.

Є Слышите, братіе моѡ возлюбленнаѡ, не бѣ ли избѣра нищыхъ мѣра сего богаты въ вѣрѣ, и наследники царствѡѡ, єже ѡбѣщѡ любящимъ єго;

Є Вы же ѡкорѣте нищаго. не богаты ли на слѡвѡтъ вѣмъ, и тѣмъ влекѡтъ вы на ѡдѣица;

З Не тѣ ли хѡлатъ доброе имѡ наречѣнное на вѣсѣ;

1. Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица.

2. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде,

3. и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, —

4. то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?

5. Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?

6. А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды?

7. Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?

Сказав в конце первой главы о призрении вдов и сирот, апостол здесь говорит о бедных, о несправед-

ливом отношении к ним и вообще о лицепрятии. Убеждая отстраняться от лицепрятая, предпочтения богатых перед бедными, он напоминает, что преимущественными избранниками Божиими как в Ветхом Завете (пророки), так и в Новом (апостолы) были люди бедные, но богатые верой. *Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное* (1 Кор. 1:27), — говорит апостол Павел. Что богатство часто не ведет к славе Божией, примеры этого весьма нередко указываются в Писании (см. Лк. 12:21; 1 Тим. 6:9). Апостол же Иаков показывает, что и среди христиан были богатые люди, недостойные звания христиан. И вот этим-то лицам нередко оказывали предпочтение, и притом в собраниях. Поистине, это было дело, совершавшееся не по совести и рассуждению.

и́ ѿще оубѣ законъ совершате царскій, по писанію: возлюбѣши искреннаго своего ѿкоже себѣ самѣго: добръѣ творите.

и́ ѿще ли на лица зрите, то грѣхъ содѣваете, ѿблѣиши ѿ закона ѿкоже преступницы.

8. Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, — хорошо делаете.

9. Но если поступаете с лицепрятанием, то грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками.

Основная заповедь христианская о любви к ближним называется здесь законом царским, потому что все христиане — царственное священство (1 Петр. 2:9) и закон их есть закон Царя Небесного — Бога. Кроме того, заповедь о любви к ближним имеет царственное, главенствующее значение по отношению ко всем прочим обязанностям в отношении к ближним, как сказано было об этом Самим Иисусом Христом (см. Мф. 22:39). Относившиеся к другим с лицепрятанием грешили против заповеди о любви, поэтому апостол и напоминает о ней.

и́ иже бо вѣсь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же бо единаго, быти вѣмъ повиненъ.

10. Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем.

Указав главное начало христианской нравственности в любви и выяснив, что христиане являются преступниками перед главным законом, когда относятся к ближним неравномерно, а по лицепрятанию, апостол возвещает великую истину о Едином Законодателе и целостности всего закона, о взаимной связи и зависимости всех заповедей, потому что как нарушитель одной заповеди, так и нарушитель многих становятся виновными перед всем законом, хотя, конечно, и не в одинаковой мере. *Проклят, кто не исполнит всех слов закона*, — возвещал еще Ветхий Завет (Втор. 27:26). *Кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном*, — говорит кроткий Законодатель Нового Завета (Мф. 5:19). Непреложная верность изречения апостола, выразившего дух учения Господня в строгой форме, с особенной ясностью открывается в примерах, приводимых далее, в стихах 10—11. По выражению одного нашего толкователя преосв. Михаил, «нарушить одну из заповедей значит то же, что вырвать кусок из цельной одежды» (см. «Душеполезное чтение». 1886).

и́ Речіи бо, не прелюбы сотвориши: речеи еси, и не оубіеши. ѿще ли не прелюбы сотвориши, оубіеши же, быти преступникъ закона.

и́ Тако глаголите, и тако творите, яко законъ свободнымъ хотѣе едѣ пріѣти.

и́ Едѣ бо безъ милости не соборшемъ милости: и хвалитѣ милость на едѣ.

11. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона.

12. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы.

13. Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом.

Возвратившись к прежнему предмету речи — о нелицеприятном суждении о лицах по духу новозаветного закона, святой Иаков убеждает жить сообразно с этим законом, так как по этому закону будет производиться и суд, на котором все немилосердные подвергнутся осуждению (ср. Мф. 7:2). Наконец, как

бы обобщая свой взгляд на немилостивое и не снисходительное суждение о всяких лицах, преимущественно же о бедных, апостол, имея в виду как древние изречения Священного Писания (например, Прем. 10:6), так и новозаветный свободный дух закона — любви (см. Мф. 18:33), говорит: *превозносится*, т.е. имеет преимущество помилованья над осуждением. «Человеческий суд достоин тем большей похвалы, чем больше в нем оказывается милости, нежели чрезвычайной строгости», — говорит один из толкователей этого Послания (см. Феоктист (Бромцев), архим.).

ДѢИ ІІАА ПОЛЪЗА БРАТІЕ МОА, АЩЕ ВѢРЪ ГЛАГОЛЕТЪ КТО ІМѢТИ, ДѢЛЪ ЖЕ НЕ ІМАТЬ; ЕДА МОЖЕТЪ ВѢРА СПАСИТИ СЕБѢ;

ЕІ АЩЕ ЖЕ БРАТЪ ІЛИ СЕСТРА НАГА БѢДЕТА, И ЛИШЕНА БѢДЕТА ДНЕВНЫА ПИЩІ:

ЕІ РЕЧЕТЪ ЖЕ ІМА КТО ѿ ВАС: ІДИТЕ СЪ МИРОМЪ, ГРЕЙТЕСЯ И ПИТАЙТЕСЯ, НЕ ДАЕТЪ ЖЕ ІМА ТРЕБОВАНІА ЧЛѢСНАГЪ, КАА ПОЛЪЗА;

ЕІ ТАКОЖЕ И ВѢРА, АЩЕ ДѢЛЪ НЕ ІМАТЬ, МЕРТВА БѢ СЕБѢ.

14. Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?

15. Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания,

16. а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?

17. Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.

Уже не раз апостол говорил о сообразности слова с делом, понимания дела с исполнением его; теперь он с особенной ясностью и полнотой раскрывает учение об отношении веры к делам и их значение в деле спасения. Показав в живом примере бесплодность одной веры, он заключает так: *вера, если не имеет дел, мертва*. Это изречение в несколько иной форме повторяется в 20-м стихе и потом в конце главы как заключение к ряду доказательств о благотворности веры, соединенной с добрыми делами.

ИІ Но РЕЧЕТЪ КТО: ТЫ ВѢРЪ ІМАШИ, АЗЪ ЖЕ ДѢЛА ІМАМЪ: ПОКАЖИ МНѢ ВѢРЪ ТВОЮ ѿ ДѢЛЪ ТВОИХЪ, И АЗЪ ТЕБѢ ПОКАЖУ ѿ ДѢЛЪ МОИХЪ ВѢРЪ МОЮ.

18. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих.

Указывая бесплодность веры, не соединенной с делами, апостол говорит, что веру невозможно и показать без дел; тогда как из дел может быть ясно видна вера. В славянском тексте, как и в греческом, стоит предлог *от*, а в русском, как в некоторых древних греческих списках (например, Синайском), предлог *без*, но и в первом случае мысль об отсутствии дел должна непременно подразумеваться, иначе не будет противопоставления, делаемого апостолом.

ДѢИ ТЫ ВѢРДЕШИ, ІАКЪ БГЪ ЕДИНЪ СЪТЪ, ДОБРѢ ТВОРИШИ: И БГЪИ ВѢРЮТЪ, И ТРЕПЕЩУТЪ.

КЪ ХОЩЕШИ ЖЕ ЛИ РАЗУМѢТИ, ѿ ЧЕЛОВѢЧЕ СЪЕТЪ НЕ, ІАКЪ ВѢРА БЕЗЪ ДѢЛЪ МЕРТВА БѢСЪ;

КА ІВРААМЪ ОЦЪ НАШЪ НЕ ѿ ДѢЛЪ ЛИ ѿПРАВДАСЯ, ВОЗНЕСЪ ІСААКА СЫНА СВОЕГО НА ЖЕРТВЕННИКЪ;

КЪ ІДИШИ ЛИ, ІАКЪ ВѢРА ПОСПѢШЕСТВОВАШЕ ДѢЛѦМЪ СЕГѢ, И ѿ ДѢЛЪ СОВЕРШЕНСЯ ВѢРА;

КЪ И СОВЕРШЕНСЯ ПИСАНІЕ ГЛАГОЛЮЩЕ: ВѢРОВА ЖЕ АВРААМЪ БОГУ, И ВМѢНИСЯ СЕМУ ВЪ ПРАВДЪ, И ДРЪВЪ БЖІЙ НАРЕЧЕСЯ.

19. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут.

20. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?

21. Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?

22. Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства?

23. И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим».

Некоторые западные ученые видят в учении апостола Иакова о значении в деле спасения веры и

дел некоторое несогласие с учением об этом апостола Павла; так как, говорят они, апостол Иаков учит о спасении через дела, а апостол Павел — через веру. Но это несогласие видится потому, что неверно представляется учение обоих апостолов. Как в стихах 14 и 17, так равно в 19 и 20 и далее в стихах 24 и 26 апостол Иаков говорит о вере как бессердечном, рассудочном только признании истины Откровения без живого проникновения им; о той вере, какую имеют и бесы и которую обличает апостол в своих читателях, получивших ее как бы в наследство от своих отцов-иудеев, тщетно ожидавших спасения через холодную веру. Веру же истинную, живую апостол Иаков одобряет, считает ее содействующей добрым делам и способствующей к оправданию перед Богом и приближению к Нему. Таким образом, апостол Иаков говорит о спасении не через одни дела, а в связи с живой верою (стих 24). То же видим и у апостола Павла, который говорит, что во Христе Иисусе не имеет силы *ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью* (Гал. 5:6). Из указанных апостолом Павлом дел видно, что он не придавал значения в деле спасения не делам вообще, а только делам обрядовым (обрезанию и т.п.), потерявшим свое значение с установлением Нового Завета. Должно заметить еще, что апостол Павел в примере верующего указывает на того же Авраама, на которого указывает и апостол Иаков. Перед апостолом Иаковым были люди, принявшие веру Христову, но продолжавшие жить по-язычески; а перед апостолом Павлом были лжеучители, утверждавшие, что без соблюдения закона Моисеева и всех его установлений нельзя спастись, чем ниспровергалось само существо учения об оправдании через веру во Христа. Поэтому святой апостол Иаков в своем послании говорит о недостаточности холодной веры без дел; требует, чтобы вера была не мертвая, а живая; апостол же Павел говорит о недостаточности дел закона без сердечной веры (см. Рим. 3:31; 9:31–32). Таким образом, они вполне сходятся в требовании от христиан веры и дел благочестия. Одинаково также они говорят и о содействии веры делам и дел вере (ср. Иак. 2:22 и Евр. 11:33–37). Апостол Иаков указывает даже такое место Писания, которое, по-видимому, более подходит к несправедливо предполагаемому исключительному учению Павла, а именно на вменение Аврааму в праведность его сердечной веры, не

перешедшей еще в дело (в жертвоприношении Исаака).

ЇѦ Зрѣте ли оубо, ѡакъ ѡ дѣлѣ ѡправдѣтсѣ
человѣкъ, а не ѡ вѣрѣ ѡдѣныи;

ЇѦ Такоже же и раба блудница не ѡ дѣлѣ
ли ѡправдѣсѣ, прѣемши сѹдѣннѣ, и иныи
пѹтѣмъ ѡзвѣдши нѹхъ;

ЇѦ Иакоже бо тѣло безъ дѹха мертво ѣсть,
такъ и вѣра безъ дѣлѣ мертва ѣсть.

24. Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?

25. Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем?

26. Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва.

Признавая великую важность действия веры в деле спасения, апостол Иаков делает такой вывод, что особенно возвышают дела, так как это особенно нужно было ему возвестить своим читателям, чтобы возбудить их к живой и деятельной вере. Поэтому же приводит он и пример блудницы Раави, в оправдании которой по преимуществу видно значение дела. Наконец, то же видно и из сравнения веры с телом и дел с духом. Сравнивая веру с телом, а дела с духом, апостол не унижает веру, но показывает только решительную необходимость для верующих добрых дел, иначе они будут мертвое тело без духа жизни. Такое мертвое тело и представляли из себя не обратившиеся ко Христу евреи, а между тем некоторые христиане стремились подражать им в своей недействительной вере, обличаемой апостолом. Вспомним при этом, что и Сам Христос говорил: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7:21).

ГЛАВА 3

а Не мнози оучители бывающе, братіе мои,
вѣдающе, ѡакъ большее ѡбѣщѣніе прѣимемъ:

Ѣ Многѡ бо согрѣшѣемъ всѣмъ. ѡче кѹдѣ
словѣ не согрѣшѣетъ, сѣи совершенъ мѡжѣ,
иленъ ѡбѣщѣтѣи и вѣе тѣло.

1. Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осуждению,

2. ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело.

Многие бывают склонны заменять дело словом и делаться учителями других, особенно это бывает при установлении нового учения. Так было и при введении христианства. Видя, как опасно было учительство тех, которые еще и сами не укрепились в христианских началах, апостол Иаков предостерегает от этого увлечения, указывая на великую трудность этого дела, происходящую особенно от злоупотребления языком, служащего главным орудием учительства, и хвалит воздержность в слове как нравственную черту, могущую украшать всех. *Блажен человек, который не погрешал устами своими* (Сир. 14:1), — говорил еще древний премудрый; а апостол Иаков называет такого совершенным и могущим обуздывать все тело (ср. 1 Кор. 9:27). Почему апостол придает такое великое значение власти над языком, он объясняет далее.

Г҃ С҃е бо ꙗко ꙗзыкъ оуздѣтъ во оустѣхъ благаѣмъ, да повинѣются намъ, ꙗко все тѣло ѿ нѣго ѡбращаѣмъ. ꙗко С҃е ꙗко корабль велицыи сѣще, ꙗко ѡ жертоушнѣхъ вѣтрѣхъ зачѣмъ, ѡбращаѣтъ малѣмъ кормильцемъ, ꙗкоже стѣмленіе правѣщаго хощетъ.

Е҃ Такожде же ꙗзыкъ малъ оудѣтъ, ꙗко великии хвалѣтъ: е҃е малъ о҃гнь, ꙗко колы великии вѣщи сожигаетъ.

З҃ ꙗко ꙗзыкъ о҃гнь, лѣпота неправды: сѣче ꙗко ꙗзыкъ водворѣтъ во оудѣхъ нашихъ, иже все тѣло, ꙗко пале колы рождѣнѣа нашего, ꙗко ѡпалаѣтъ ѡ геенны.

3. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их.

4. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий;

5. так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает!

6. И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны.

Здесь указывается значение языка через сравнение его с рулем у корабля и с небольшим огнем, многое сжигающим. Этими сравнениями в высшей степени верно определяется значение языка, ибо действительно он невелик, как руль у корабля, но многим управляет и, подобно огню, часто возбуждает и воспаляет как самого говорящего горячие и воспаляющие речи, так и других. Нередко огонь этот бывает столь губительным и злым, что разрушает всю крепость тела нашего и возмущает мир, спокойствие и чистоту духа множества людей. Господственное и свободное положение языка в организме нашем и воздействие на него злой силы делает его весьма страшным источником зла (ср. Иак. 3:6; Мф. 15:11, 18), тем более что он бывает способен прикрашивать зло, являясь в виде лести и того увлекательного красноречия, которым отличаются непризванные учителя и всякого рода обольстители (ср. Пс. 140:4). Да, злой язык — враг наш, он может сослужить службу греху во всех отношениях. Как при воспламенении оси в колесе, так при злоречии языка нашего могут совершиться страшные беды для всего круга нашей жизни! Один из наших толковников в словах «*прикраса неправды*» видит указание целого мира неизмеримой бездны неправды, к которой ведет язык лживый и лстивый (см. Михаил (Лужин), еп.).

З҃ ꙗко бо сѣтеиство свѣрѣе же ꙗко птици, гдѣ же ꙗко рыби, оукрѣчатъ, ꙗко оукротѣтъ сѣтеиствомъ человѣчскимъ:

ꙗко ꙗзыкъ же никтоже можетъ ѡ человѣкѣхъ оукротѣти, недержимо бо зло, ꙗко ꙗзыкъ смертоносенъ.

7. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим,

8. а язык укротить никто из людей не может: это — неуправляемое зло; он исполнен смертоносного яда.

В стихе 3 апостол говорил, как действием удил на язык рьяных коней укрощаются они; теперь он указывает, что все покорно человеку на земле, но языка нашего никто укротить не может, и потому когда он становится злым, то бывает опасен смертельно. Еще псалмопевец видел змеиные жала и яд аспидов в устах нечестивых и злых врагов своих (см. Пс. 139:4). Бритва изощренная и острый нож — язык злых, а потому нужно всячески удерживать их от употребления этого злого орудия, не возбуждая их своей злой речью. «Уста наши при нас суть, что нам Господь?» — говорили древние нечестивцы. И ныне многие уповают на велеречие уст своих, но часто ли оно бывает полезно и спасительно?! *Кто любит жизнь, хочет видеть хорошие дни? Удержи язык твой от зла и уста твои от лукавых слов,* — говорил псалмопевец (Пс. 33:13–14).

Ѧ ТѢМЪ БЛАГОСЛОВЛЯЕМЪ Б҃ГА Н ѠЦА, Н ТѢМЪ КЛЕНЕМЪ ЧЕЛОВѢКН, БЫВШЫА ПО ПОДОБИЮ Б҃ЖИЮ:

Г Ѡ ТѢХЪ ЖЕ ОУСТЪ ИСХОДИТЪ БЛАГОСЛОВЕНІЕ Н КЛАТВА. НЕ ПОДОБАЕТЪ, БРАТІЕ МОА ВОЗЛЮБЛЕННАА, СМЪ ТАКЪ БЫВАТИ.

Ѧ ВДА ОУБѢ ИСТОЧНИКЪ Ѡ ЕДИНАГѢ ОУСТИА ИСТОЧАЕТЪ СЛАДКОЕ Н ГОРЬКОЕ;

БѢ ВДА МОЖЕТЪ, БРАТІЕ МОА, СМОКОВНИЦА МАСЛИНЫ ТВОРИТИ, ИЛИ ВІНОГРАДНАА ЛОЗА СМОКВЫ; ТАКОЖЕ НИ ЕДИНЪ ИСТОЧНИКЪ СЛАДЪ Н СЛАДКЪ ТВОРИТЪ ВОДА.

9. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаяем человека, сотворенных по подобию Божию.

10. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братья мои, сему так быть.

11. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?

12. Не может, братья мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду.

Желая подвигнуть христиан на доброе употребление языка, апостол указывает на него как на дар высокий, назначенный на великое дело разумного хваления Бога, запечатлевшего в нас некоторого рода подобие Свое, которое должно достигаться через должное употребление этого божественного дара. Если же из уст исходит и проклятие, то это явное отклонение от истинного порядка вещей. Этого не должно быть так же, как не течет сладкая и горькая вода из одного источника, как не приносят разные деревья плодов не по роду и подобию своему (ср. Мф. 7:16). «Никто из благоразумных не будет мешать одним и тем же орудием грязь и мир», — говорит блаженный Феофилакт.

ГІ ІАТО ПРЕМЪДРОЗ Н ХУДОГЪ ВЪ КІСЪ, ДА ПОКАЖЕТЪ Ѡ ДОБРАГѢ ЖИТІА ДѢЛА СВОА, ВЪ КРОТОСТИ Н ПРЕМЪДРОСТИ.

ДІ АЩЕ ЖЕ ЗАВИСТЬ ГОРЬКЪ ІМАТЕ Н РЕВЕНІЕ ВЪ СЕРДЦАХЪ КЪШНХЪ, НЕ ХВАЛИТЕСЯ, НИ ЛЖІТЕ НА ИСТИНУ.

ЕІ НЕСТЬ СІА ПРЕМЪДРОСТЬ СВЫШЕ НИЗХОДАЩІА, НО ЗЕМНА, ДУШЕВНА, БЕСОВСКА.

ЕІ ИДѢЖЕ БО ЗАВИСТЬ Н РЕВЕНІЕ, ТѢ НЕСТРОЕНІЕ Н ВСАКА СЛА ВЕЩЬ.

13. Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью.

14. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину.

15. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская,

16. ибо где зависть и сварливость, там неурядица и все худое.

Склонность к излишнему употреблению языка бывает особенно в людях, стремящихся показать свой ум и искусство говорить разумно. Не придавая этим качествам особенного значения и зная, что при нечистом сердце, ненависти и сварливости ни ум, ни красноречие не только не имеют высокой цены, но даже могут вести ко всякого рода нестройности, лжи, коварству и вообще ко злу, апостол Иаков советует вместо мнимой мудрости (пустого

красноречия) отличаться доброй жизнью и мудрым молчанием. Тонкие соображения и лстивые речи злых людей не только далеки от истинной мудрости, но они нередко бывают явным признаком действия посторонней злой силы (см. 1 Ин. 3:10). Особенно же мудрость, исходящая из любопрения, есть земная, т.е. враждебная Богу, душевная, т.е. имеющая основания в греховной области человеческого существа (ср. 1 Кор. 2:14; Иуд. 19), и, наконец, бесовская, т.е. происходящая от диавола как главного виновника всех раздоров (ср. Иак. 3:6; 4:7). Не такова истинная мудрость.

ѿ і ꙗже свѣше премѣдрость, перѣѣ оубо чистѣ ѣтъ, потѣмъ же мѣрна, кроткѣ, благопокорѣнѣ, исполнѣ мѣлостѣ и плодѣмъ благѣхъ, неѣмнѣнна, и нелицемерѣна.

17. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна.

Как ложная мудрость ведет к развращению и нестроению, так, напротив, истинная мудрость, подаваемая от Бога, проявляется в нравственной чистоте сердца, чуждого всяких нечистых стремлений и целей, в мире со всеми, в кротости обращения с непокоряющимися истине, в послушании вышним; и приводит она к милосердию, беспристрастию, постоянству и всяким вообще добрым делам. Здесь указаны черты премудрости не внешней, а истинной, которая является не в слове, а в жизни святой и богоугодной. Эта мудрость должна быть достоянием всех христиан, но в особенности ее должны иметь те, которые хотят быть учителями других. Такой Премудростью Божией и был первый и единый наш Учитель — Господь Иисус Христос, *Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением* (1 Кор. 1:30). Семя слова Его сеется в сердцах мирных, и через Него же возрастают и плоды наших дел, в меру Его возраста.

и ꙗ плодъ же правды въ мѣрѣ сѣетѣмъ творѣчимъ мѣръ.

18. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир.

Этот стих так объясняется одним из наших отечественных толковников: «Человек, одаренный истинной премудростью и призванный к проповеданию евангельского учения, возвещает его, соблюдая приличное христианской вере спокойствие и согласие с теми, которые семя слова Божия кротким и спокойным сердцем приемлют и к плодотворению себя доброй землей показывают» (см. Феокист (Бромцев), архим.).

Здесь, таким образом, преподается заветование не только не братья непризванным за учительство, но и призванным на это внушается проповедовать без раздоров и излишних споров, например, с теми, которые упорно пребывают в своем заблуждении и не желают слушать никаких наставлений в истинах веры. Сам Иисус Христос сказал апостолам об этих людях: *не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами* (Мф. 7:6). Кроме того, апостол здесь внушает всем воспринимать учение веры в мире и спокойствии, без всяких споров и раздоров, которые были у тех христиан, которым он писал, как это видно из следующей главы.

ГЛАВА 4

ѿ ѿкѣдѣ брѣни и свѣры въ вѣсъ; не ѿиѣдѣ ли, ѿ сластѣи вѣшнѣхъ воюющихъ во оудѣхъ вѣшнѣхъ;

ѣ Желаете, и не имате: оубнѣете и забнѣнте, и не можете оудѣнѣти: свѣрѣете и борѣте, и не имате, занѣ не просите.

ѣ Просите, и не прѣимаете, занѣ слѣ просите, да въ сластѣхъ вѣшнѣхъ иждивѣте.

1. Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?

2. Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите.

3. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений.

Сказав перед этим о необходимости соблюдения мира, апостол Иаков теперь входит в суждение о

причинах, нарушающих мир христиан, к которым он пишет. Уже прежде апостол Иаков говорил о злых пожеланиях как исходящих от личных искушений (см. Иак. 1:14); здесь же он выясняет, что отсюда же исходят и грехи против ближних: зависть, вражда, ссора, драки и убийство. От злобы же происходит и безуспешность молитв, состоящих по преимуществу в прошениях благ земных, а не высших духовных, которыми христианин должен быть особенно всецело проникнут и о которых потому он должен молиться более всего.

Д Прелюбоудѣи ѿ прелюбоудѣицы, не вѣсте ли, ѿ акъ любви мѣра сегѡ вражда бѣтъ; ѿже бо вохощетъ доудѣи быти мѣра, врагъ бжій бываѣтъ.

4. Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.

Убеждая отклониться от нечистоты и злобы, апостол напоминает, что пребывание в грехе есть вражда против Бога, дружба со злым миром, между тем как христиане, примирившись с Богом, отреклись от мира с его суетными прелестями плоти, очес и гордости житейской (ср. Ис. 55:7; Иез. 23:27; 1 Ин. 2:16).

Е Или мните, ѿ акъ всѣ писаніе глаголетъ: къ забвѣти желаетъ доухъ, ѿже вселѣнъ въ ны;

Б Большѡю же даѣтъ благодать. чѣмъ же глаголетъ: гдѣ гордымъ противитѣся, смиреннымъ же даѣтъ благодать.

5. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит дух, живущий в нас»?

6. Но тем большую дает благодать; посему и сказано: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Ср. Притч. 3:34

Возвращаясь к своей мысли о начале зла в пожеланиях злых, апостол приводит на память изречение Писания о том, что люди еще со времен допотопных помышляют постоянно о зле (см. Быт. 6:6). [Выражение славянского текста стиха 5 к зависти желает дух более близко к истинному смыслу, не-

жели слова русского перевода; но зато в русском переводе ближе к истинному смыслу последние слова: живущий в нас.] Сказав о склонности людской ко греху, апостол, чтобы не оставить христиан при мысли о бессилии в делании добра, говорит далее о том, что в помощи нам дается Божественная благодать. Но если люди, несмотря на все множество Божественных даров (т.е. творения и возрождения), будут противиться Богу, то и Он станет против них: тогда как, напротив, смиренным Он дает благодать (ср. Ин. 1:17).

З Покнѣтѣся оубо бгѡ, противѣтѣся же діаволѡ, ѿ бѣжитъ ѡ вѣкъ.

И Приблѣжитѣся бгѡ, ѿ приблѣжитѣся вѣмъ: ѡчѣстѣте рѣцѣ грѣшницы, исправѣте сердца вѣша двоедушніи.

Д Постраждѣте, ѿ слезѣте ѿ плачѣтѣся: смѣхъ вѣшъ въ плачь да ѡбратѣтѣся, ѿ радость въ гѣтованіе.

Е Смирѣтѣся предъ гдемъ, ѿ вознесѣтъ вѣ.

7. Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас.

8. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные.

9. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль.

10. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас.

Заключая ряд нравоучительных советов, апостол со властью архипастыря и руководителя душ приглашает христиан покориться Богу и противостоять диаволу. Апостол призывает христиан к Богу как богодухновенный ветхозаветный учитель, почти точными словами пророков. Так, например, говорил от лица Божия святой пророк Захария: *обратитесь ко Мне, говорит Господь Саваоф, и Я обращусь к вам* (Зах. 1:3; ср. Сир. 38:10). Особенно же сердечно и жизненно звучит следующий призыв апостола Иакова: *Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль!* Как это напоминает слова Господни: *горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете* (Лк. 6:25).

могли видеть, что они не могут безнаказанно продолжать жизнь, преданную мирским похотям, а должны всецело посвятить ее Богу.

ГЛАВА 5

Ѧ Прїидїте нынѣ богѣтїи, плачїте и рыдайте ѿ лютыхъ скорбехъ вашихъ грядущихъ на вы.

Ѣ Богѣтство ваше изгнїи, и ризы ваша молие поадоша.

Ѧ Злато ваше и серебро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послѣшетво на васъ едетъ, и снѣсть плоть вашу ѡгнь, ꙗкоже снїкѣте въ послѣднїи дни.

1. Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас.

2. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью.

3. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни.

После общего наставления к сильным и богатым апостол обращается с особенным наставлением к богатым, увещевая их плакать и рыдать, так как всякие невзгоды для них, привыкших к удобствам жизни и довольству, могут быть особенно тяжелы, когда богатство их сгниет и будет достоянием моли и ржавчины, когда само тело их истлеет, а потом предастся огню в последние дни, т.е. когда, по глаголу Господню, злые люди пойдут в огонь вечный. Здесь как бы воспроизводятся слова Христовы: *«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют... Припоминая слова Господа: не собирайте себе сокровища на небе (Мф. 6:19–20), апостол как бы так говорит в обличение грешных христиан, сберегающих до смерти свои сокровища без должного христианского употребления их: «Так-то вы исполнили завет своего Законодателя! Вот за то какой печальный удел ваш!» Многих из нераскаянных богачей, избличаемых апостолом, постиг предсказанный гнев Божий при разрушении Иерусалима, когда, по слову Спасителя, была столь великая скорбь, какая не была от начала мира*

(см. Мф. 24:21). Еще более страшная участь ожидает этих богачей и подобных им в жизни будущей.

Ѧ Сѣ мзда дѣлателей дѣлавшихъ нѣвы ваша, ѡдержанаѣ ѿ васъ, вопїетъ: и вопїенїа жѣвшихъ ко ѡшн гдѣ славаѣ внидоша.

Ѣ Возвеселїте на земли, и насладїтеся ѡпїтїете сердца ваша ꙗко въ день заколенїа.

4. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа.

5. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания.

Уже в стихе 3 апостол живо представляет страшный конец скупых богачей; теперь он живописует, как не только на страшном суде, но уже и тотчас после притеснения бедных (например, удержанием должной им платы) вопль и стон труждающихся доходят до Бога!.. И для чего совершают богачи свои злодеяния? Чтобы напитать плоть свою, как упитывают тельцов на заклание, чтобы насладиться на земле?! Какой пустой и бесцельный труд и какая тщетная надежда! Упитанный телец достигает назначения своего, а услаждавшие плоть невоздержанием бывают лишь достоянием червей и огня!

Ѣ Ѡсѣдїте, ѡбїйте праведнаго, не протївїтеѣ вамъ.

6. Вы осудили, убили Праведника; Он не противился вам.

Удивительно ли, что плотоугодникам-богачам апостол приписывает смерть Спасителя нашего, Которого, как предсказал Псалмопевец, *окружило множество тельцов* (Пс. 21:13). И мы знаем, что, действительно, главными обвинителями Иисуса Христа были люди сильные и знатные: фарисеи и саддукеи с книжниками и первосвященниками. Надеясь на это, апостол обличает богачей за их притеснения бедных, доходящие до приговоров к смерти людей, ни в чем не повинных, чем они выполняют меру отцов своих, предавших смерти Того, Кто был правдой вечной, и становятся через это участниками их дел, тем более что Иисус Христос сказал: *так как вы не сделали этого одному из*

сих меньших, то не сделали Мне (Мф. 25:45), а они преследовали апостолов, которых можно разумыть под жнецами. По свидетельству историка Евсевия, во время разрушения Иерусалима, в те дни, когда пострадал Христос Спаситель, погибло от римлян около трех миллионов евреев (см. преосв. Евсевий, архиеп. Могилевский).

Ѣ Долготерпѣте оубо брѣтѣ моѡ, до прѣше-
ствѣа гдѣа: се земледѣлец ждѣтъ ѣтнаго
плода ѿ земли, долготерпѣѡ ѡ немѣ, дондеже
прѣимѣтъ дождь раннѣ и позденѣ.

и Долготерпѣте оубо и вы, оутвердите сердца
ваѣа, ѡакъ прѣшествѣе гдѣе прѣближитѣа.

г. Не воздыхайте дрѣгѣ на дрѣга брѣтѣе, да не
ѡсѣжденнѣ бѣдете: се сѣдѣа прѣд двѣрьми стоитѣ.

7. Итак, братия, будьте долготерпеливы до
пришествия Господня. Вот, земледелец ждет
драгоценного плода от земли и для него терпит
долго, пока получит дождь ранний и поздний.

8. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши,
потому что пришествие Господне приближа-
ется.

9. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы
не быть осужденными: вот, Судия стоит у
дверей.

Делая последнее заключение, апостол прежде
всего увещевает к терпению, о котором он имел
особенный повод говорить настойчиво ввиду тяже-
лых обстоятельств и говорил уже неоднократно.
Терпеть он завещает до пришествия Христова, ко-
торое, по словам его, приблизилось так, что Судия
стоит у дверей. Это близкое явление Господа есть,
во-первых, то пришествие Его царствия, которое
постепенно открывалось все более и более и делало
христиан все свободнее и свободнее; во-вторых, то
наше пришествие к Судье, которое должно совершить-
ся тотчас по смерти каждого, и наконец, в-третьих,
славное пришествие Его в день откровения Господ-
ня во всей славе Его, когда претерпевшие до конца
спасены будут от всяких искушений, получают ве-
нец правды, который дастся всем чающим явления
Господня. Достоин замечания, что, обличая бога-
чей, притеснявших бедняков, апостол не называет
их братьями. Увещевая же христиан пребывать в

терпении, он называет их братьями. Из этого вид-
но, что притеснителями христиан были по преиму-
ществу евреи, о которых историк Флавий свиде-
тельствует, что они были столь злобны, что если бы
не поразили их римляне, то их поглотила бы бездна
либо потопила вода.

и Образъ прѣимѣте, брѣтѣ моѡ, злострадѣнѣа и
долготерпѣнѣа, прѣрѣки, иже глаголаша именемъ
гдѣимѣ.

и Се блаженѣа терпѣщѣа: терпѣнѣе ѡвѣе сѣ-
шете, и кончинѣа гдѣю видѣете, ѡакъ мно-
голетѣа еѣтъ гдѣ, и цѣдрѣ.

10. В пример злострадания и долготерпения
возьмите, братия мои, пророков, которые
говорили именем Господним.

11. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели.
Вы слышали о терпении Иова и видели конец
оного от Господа, ибо Господь весьма миро-
серд и сострадателен.

Терпение, не раз уже восхваленное и указанное
в разных примерах, теперь указывается в достой-
ных подражания святых пророках, особенно Иова
и, наконец, в примере Самого Господа, предавшего
Себя за нас на смерть по любви к нам (см. Ин. 3:16).
Если Господь так милостив ко всем людям, то тем
более Он не попустит Своим избранным страдать
безутешно, бесконечно. Иов, например, из богато-
го и славного стал бедным; но когда претерпел до
конца все виды испытаний, он опять был сделан
счастливым.

и Прѣжде же всѣхъ брѣтѣе моѡ, не кленѣтѣа
ни нѣбомѣ, ни землею, ни нѣною коѣю клѣтвѣю:
бѣдѣа же вѣмѣ, еѣже еѣ, еѣ: и еѣже нѣ, нѣ: да
не вѣ лицемѣрѣе впадѣте.

12. Прежде же всего, братия мои, не кляни-
тесь ни небом, ни землею, и никакою другою
клятвою, но да будет у вас: «да, да» и «нет,
нет», дабы вам не подпасть осуждению.

Переходя к указанию частных христианских
добрых дел, апостол заповедует не клясться и не
употреблять для заверения в правде никаких слов,
кроме указанных Иисусом Христом (см. Мф. 5:37).
Клятва явилась тогда, когда люди оказались недо-

стойными доверия. Язычники клялись своими богами, а евреям Господь повелел для отвращения их от клятвы языческой клясться Богом истинным; но так как эта клятва была допущена по нужде, то, вводя новый образ жизни, Иисус Христос, а по примеру Его и апостол Иаков, внушают говорить истину без клятвы. Один толковник говорит: «Кто нравственно усовершенствовал себя так, как заповедал Иисус Христос в учении о блаженствах, тот, перед лицом всех будучи достоин почтения и уважения, ни от кого не будет принужден к клятве. Но так как клятва запрещена с тем, чтобы каждое слово говорящего было клятвой, свидетельством истинности сказанного и каждое слово должно быть произносимо с сознанием и в чувстве вездеприсутствия Господа, всевидящего и всеслышащего, то из этого взгляда на истину прямо следует, что перед судом (см. Мф. 26:63) и в других случаях (см. Рим. 1:9; 2 Кор. 2:17; 11:10; 1 Фес. 2:5, 10) дозволено призывать Бога в свидетели в том смысле, что это делается ради убеждения других» (см. в «Чтениях в обществе любителей духовного просвещения». 1878).

҃ї Злостраждетъ ли ктѡ въз кѣѣ: да молѣтъ
дѣетъ. благоушѣетъ ли ктѡ: да поетъ.

҃ї Болѣтъ ли ктѡ въз кѣѣ: да призвѣтъ пре-
свѣтеры црковныя, ѿ да молѣтъ сотворѣтъ
надъ нимъ, помазавше е҃го елеемъ во имя
г҃дне:

҃ї И молѣтва вѣры спасетъ болящаго, ѿ воз-
двѣгнетъ е҃го г҃дь: ѿ ѿце грѣхъ вѣдетъ сотво-
риши, ѿпѣстатѣ е҃мъ.

13. Злостраждет ли кто из вас, пусть молится.
Весел ли кто, пусть поет псалмы.

14. Болен ли кто из вас, пусть призовет пре-
свитеров Церкви, и пусть помолятся над ним,
помазав его елеем во имя Господне.

15. И молитва веры исцелит болящего, и вос-
ставит его Господь; и если он соделал грехи,
простятся ему.

Здесь апостол указывает некоторые еще другие дела благочестия: молитву и псалмопение как особенно благотворные для отогнания уныния и возбуждения благодушия и радости о Господе. Относительно пения псалмов в святой радости Василий

Великий говорит: «Это самое мудрое изобретение учителя, чтобы мы пели и вместе учились полезному, ибо усвояемое с удовольствием и приятностью укрепляется в душах тверже». Далее же апостол говорит о потребности прибегать к Таинству Елеосвящения в случаях болезни, указывая при этом, что Таинство это имеет благотворное значение как для тела, так и для души, потому что через него подается прощение грехов и исцеление болезней. Так как апостол повелевает совершать Таинство Елеосвящения для исцеления от болезни, то понятно, что оно должно совершаться не только над такими больными, которые совершенно близки к смерти и не дают никаких надежд на выздоровление. Напротив, по точному смыслу подлинного текста это Таинство должно совершать над больными, которые могут иметь силы позвать пресвитеров церковных. Числа пресвитеров не указывает апостол, «но обычаем предано, — говорит Симеон Солунский, — призывать семерых, в соответствие седмичному числу даров Духа, исчисляемых у пророка Исаии; иные призывают троих ради силы Троицы, а в случае нужды и менее троих, но при этом все должно быть произносимо, что преподано произносить». Еще апостолы *многих больных мазали маслом и исцеляли* (Мк. 6:13). Вот почему апостол Иаков говорит о Таинстве Елеосвящения как деле известном и касающемся всех мест и времен. Кроме молитвы и елеопомазания, здесь еще бывает и руковозложение, о котором сказал Иисус Христос апостолам, а через них и преемникам их: *возложите руки на больных, и они будут здоровы* (Мк. 16:18). Таким образом, должно думать, что таинство это установлено Самим Иисусом Христом. Чтобы совершение таинства было действительным, апостол требует молитвы, исполненной живой веры, как со стороны совершителя таинства, так и от того, над кем оно совершается. Упомянув о пресвитерах, он показывает, что христиане рассеяния составляли из себя тогда отдельные церковные общества, управляемые несколькими пресвитерами, которым, как пастырям Церкви, принадлежало по преемству от апостолов право прощения грехов (см. Ин. 20:23).

҃ї Исповѣдайте о҃убо дрѣгъ дрѣгъ согрѣшєніѣ, ѿ
молѣтѣѣ дрѣгъ за дрѣга, ѣакъ да исцѣлѣете:
многѡ бо можетъ мѣтва прѣбеднагѡ поспѣше-
ствѣема.

16. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного.

Непрощение грехов Богом зависит особенно от того, что люди и сами не прощают других, а потому апостол советует, чтобы все сознавались (ἐξομολογεῖσθε) в согрешениях друг против друга; так как, по слову Спасителя, только под условием сознания вины своей перед другим и испрошения прощения можно молиться с надеждой на прощение (см. Мф. 6:15). Как больной, который объявляет о своей болезни другим, близок к исцелению и легко его найдет, так и сознающие свои грехи и вспоминающие о них с воздыханиями и слезами близки к их врачеванию.

Убеждая молиться друг за друга, апостол видит особенно благотворное значение взаимной молитвы в том, что между молящимися кто-либо может быть более праведным, так что ради его молитвы может совершиться помилование и других. Впрочем, по отрывочности речи и связи ее с последующим великое значение молитвы праведного можно понимать не только о живых, но и о праведниках, отшедших от этой жизни, так как, составляя с христианами одну Церковь, они, по молитве живых, могут ходатайствовать за них перед Богом.

Ἰὼ Ἰλὶὰ челоуѣкъ бѣ подобострастенъ намъ, ѿ моли́ткою помолѣа, да не бѣдетъ дождь: ѿ не ѡдождѣн по землѣмъ лѣтъ три ѿ мѣсѣца шестѣ. ѿнѣ ѿ пакѣ помолѣа, ѿ небо дождь даде, ѿ землѣмъ произабѣ плодъ свой.

17. Илиа был человек, подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев.

18. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой.

Ср. 3 Цар. 18:42, 45

Пример Илии пророка есть живое доказательство силы ходатайств святых перед Богом. Если он, еще не удостоенный полной славы, мог совершать столь великие чудеса, как наведение голода на землю Израильскую, когда царь ее и народ предавались

идолопоклонству, и избавил их от этого, когда они раскаялись, то тем более принявшие благодать и дар возрождения от Святого Духа и воцарившиеся в небесных обителях могут помочь нам во всех напастьях наших. Этому упованию на святых Божиих и учит нас Церковь, повелевая нам чтить память их, молиться им и просить их ходатайств за нас.

Дѣи брѣтїе, ꙗ́ще кто въ вѣсѣхъ заблѣдѣнъ ѡ ꙗ́кѣ истинны, ѿ ѡбрати́тъ кто ѿ сѣго:

ѿ да вѣстѣ, ꙗ́кѡ ѡбрати́вый грѣшника ѡ заблѣдѣніа ꙗ́кѡ сѣго, спасѣтъ душѣ ѡ смертѣ, ѿ покрѣтитъ мно́жество грѣхѣвъ.

19. Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его,

20. пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов.

Наконец, апостол заповедует не только молиться друг за друга, но и всячески содействовать взаимному спасению, причем напоминает, что как спасающий, так и спасаемый взаимно спасают души свои и получают прощение грехов. *Любовь покрывает все грехи*, — говорил древний Премудрый (Притч. 10:12). Но одно из первейших проявлений любви есть обращение грешника, который был мертв и ожил, пропадал и нашелся (см. Лк. 15:32). Являя в своем послании пример ревностного обращения заблудших на путь правый, апостол Иаков в то же время призывает к подобному доброму делу и других, указывая им, что они в этом благом деле обретут великое утешение и для себя. *Братия!* — говорит апостол Павел, — *если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости* (Гал. 6:1). И как не позаботиться о людях, погибающих через грехи навеки, как не позаботиться нам о братьях наших по вере, за которых Христос пролил кровь Свою? Это наиприятнейшая жертва, приносимая Желаящему спасения всех. *Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был*, — глаголет Господь (Иез. 33:11). *Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста*, — говорил Господь еще через пророка Иеремию (Иер. 15:19). Иисус же Христос говорит: *кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5:19).

СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

О ПЕРВОМ СОБОРНОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

Сведения о писателе

Петр, апостол Иисуса Христа, был сыном рыбака Ионы из города Вифсаиды, находившегося при озере Геннисаретском. Апостол Андрей Первозванный был братом Петра. Петра звали прежде Симоном. При первом взгляде на этого простого рыбака Небесный Учитель предсказал, что он наречется Кифа, что значит «камень» (по-гречески Петр) (см. Ин. 1:42). По призвании своем на апостольство Петр действительно многократно показал твердую преданность Господу (см. Ин. 6:68; Мф. 16:16); и потому он был одним из приближенных учеников Господа. Он был свидетелем славы Христовой на Фаворе и унижения в саду Гефсиманском. Ревность по Боге у апостола Петра была пылкая, пламенно-стремительная. Он вдруг высказывал все, что чувствовал, за что нередко получал от Господа одобрение, но не раз слышал от Него и упреки. Например, когда Иисус объявил Себя хлебом, сошедшим с небес и дарующим вечную жизнь, и многие слушатели отошли от Него, Петр на вопрос Иисуса Христа, обращенный к апостолам, не желают ли и они оставить Его, с живой уверенностью ответил: *Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6:68–69). Это исповедание он повторил потом в Кесарии Филипповой, когда Господь спрашивал, за кого люди почитают Его. *Ты — Христос, Сын Бога Живаго*, — ответил Ему Петр. На это Иисус Христос сказал: *не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16:16–19)¹. Когда же потом

Иисус Христос стал говорить об ожидающих Его страданиях, то Петр стал прекословить Ему, так что Христос сказал ему: *отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16:23). В саду Гефсиманском Петр один вооружился против целого полчища врагов (см. Ин. 18:10), а после устранился одной рабыни, троекратно отрекся от Христа и затем горько оплакивал это отречение. Для восстановления его в апостольском достоинстве Иисус Христос удостоил Петра особенного явления после Своего воскресения (см. 1 Кор. 15:5). Первый начав проповедовать Воскресшего, апостол Петр обратился ко Христу тысячи иудеев и положил начало веры между язычниками через обращение ко Христу сотника Корнилия. Он исцелил хромого; изрек суд Анании и Сапфире (см. Деян. 5:10); обличил коварство Симона волхва (см. Деян. 8:20); в Лидде исцелил Енея; в Иоппии воскресил Тавифу.

Чудесно изведенный из темницы, в которую заключил его Ирод, апостол Петр некоторое время находился в Кесарии (см. Деян. 12:1–19). После Иерусалимского Собора апостол Петр посетил Антиохию (см. Гал. 2:11), проповедовал в малоазийских областях: Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии, к христианским жителям которых написал потом два послания.

Прибыв затем в Рим в самое страшное время правления жестокого императора Нерона, когда одно

¹ Католики в этих словах Спасителя, сказанных апостолу Петру, видят дарование ему особенных прав и преимуществ среди других апостолов и потом отсюда делают заключение о главенстве в Церкви Христовой папы как преемника кафедр святого апостола Петра в Риме. Но продолжение

беседы Спасителя ясно показывает, что апостолу Петру не могли быть даны преимущественные права перед другими апостолами, и в самих словах обетования о нем не должно видеть их, так как то самое, что теперь было обетовано апостолу Петру, дано было потом и всем апостолам (см. Ин. 20:23). Что же касается основания Церкви на камне, то оно относится не столько непосредственно к лицу апостола Петра, сколько к его исповеданию. Еще менее основательны католические заключения, выводимые отсюда, в приложении к главенству в Церкви Римского епископа. Достаточно сказать, что тогда, когда высказывались разбираемые слова, Петр еще не был Римским епископом, да и никогда не был он им в собственном смысле, ибо он был апостол из числа двенадцати избранных апостолов. Протестантские же ученые, впадая в другую крайность, утверждают, что апостол Петр никогда не был в Риме (см.: «Православное обозрение». 1872).

имя христианина служило поводом к приговорам на мучительные казни, апостол Петр безбоязненно проповедовал учение Христово; и семя слова Божия, обильно орошаемое мученической кровью, заметно возрастало в Риме. Предуведомленный о кончине своей Господом (см. 2 Петр. 1:13–14), апостол Петр бесстрашно выслушал смертный приговор о распятии его за проповедование христианской веры и попросил палачей, чтобы они распяли его не так, как был распят его Божественный Учитель, но вниз головой, что они и сделали. Это было около 67 года по Рождестве Христовом. Память апостола Петра совершается 29 июня (12 июля) вместе с апостолом Павлом.

Обстоятельства написания Первого Послания апостола Петра

Читатели послания. В первых строках своего Послания апостол Петр делает надписание, указывающее, кому прежде всего предназначается его Послание. Здесь указывается общество верующих, рассеянных по разным областям Малой Азии, которые были соединены тесным союзом прежней жизни и пребыванием в новой. В послесловии апостол дает знать, что это общество людей было такое же, какое было и в Вавилоне (под которым разумеется Рим), откуда апостол писал это Послание и что к этому обществу родственно принадлежит апостол Силуан (из числа семидесяти апостолов), с которым посылалось Послание, равно как евангелист Марк и вся юная Вавилонская (Римская) Церковь, от лица которой шлется этому обществу привет (см. 1 Петр. 5:12–13). Из этого видно, что это общество составляли верующие во Христа Иисуса, из которых некоторые обратились ко Христу в день сошествия Святого Духа на апостолов (см. Деян. 2:9), а иные — после проповеди апостола Павла и его учеников. Одни из них были из иудеев, а другие — из язычников, подготовленных ко Христу иудеями рассеяния и пустотой языческих верований, в которых лучшие умы давно не находили удовлетворения потребностям нравственно-религиозной жизни (см. 1 Петр. 1:14–18; 2:9–10). Вскоре потом малоазийские христиане образовали несколько цветущих Церквей, из которых особенно известна Церковь Галатийская, так как ей писал послание апостол Павел. Не менее того известны Церкви Асийские, упоминаемые в

Апокалипсисе, среди которых долго жили и действовали святые апостолы Павел и особенно Иоанн Богослов. Эти Церкви находились в Эфесе, Смирне, Лаодикии и других значительных городах Малой Азии.

Ближайшим поводом к написанию Послания послужило прибытие в Рим Марка и Силуана, бывших прежде спутниками апостола Павла. Проходя с евангельскою проповедью через город Колоссы (см. Кол. 4:10) и другие города Малой Азии (см. 2 Тим. 4:11), они узнали нравственно-религиозные нужды малоазийских христиан и, придя в Рим, поспешили сообщить о них апостолу Петру. Но прежде всего они, конечно, сообщили о злостраданиях малоазийских христиан. Гонения и страдания, упоминаемые в Послании, видимо, состояли более всего в поношениях, клеветах и злословиях (см. 1 Петр. 1:6–7; 2:12, 18; 3:9, 14), которыми язычники повсюду осыпали христиан за их отчужденность, приводившую язычников к разным нелепым подозрениям и самым странным толкам (см. 1 Петр. 2:12; 3:16; 4:4, 14). Христиане считались злодеями (см. 1 Петр. 4:15); даже имя христианское сделалось ненавистным, почему нередко христианам чинились всякого рода притеснения (см. 1 Петр. 4:16; 3:14–17; 2:19). Понятно, что христиане могли приходить от такого своего положения в уныние, а за некоторых (новообращенных) можно было даже опасаться, что они, как неутвержденные еще в христианской вере и жизни, легко могут поддаться искушению от языческой соблазнительной жизни, особенно ввиду готовящегося полного гонения на христиан. В Малоазийских Церквях по преимуществу проповедовал апостол Павел, но он тогда находился в узах, поэтому апостол Петр с живейшим участием поспешил к христианам со своим словом ободрения и утверждения их в истине веры и благодати Божией, в которой они пребывали (см. 1 Петр. 5:12) и которой грозила великая опасность (см. 1 Петр. 4:12). Желая дополнить писание живым словом и сделать писание более удобоприемлемым, апостол Петр отправил Послание с апостолом Силуаном, который прежде был спутником апостола Павла и потому был небезызвестным тем, кому предназначалось Послание. Это было в начале гонения Нерона, около 64 года по Рождестве Христовом. Прибыв в Понт, Силуан должен был

передать Послание Понтийским Церквям, а потом через них в смежную Галатию, служившую средоточием трех остальных провинций¹.

Содержание Послания

Сообразно с поводом и целью Послания содержание его составляют: увещания к святой жизни, сообразной с величием дела искупления и высокого христианского призвания (см. 1 Петр. 1:1–2, 10); правила поведения среди язычников (см. 1 Петр. 2:11–4, 19); увещания, относящиеся к церковно-общественной жизни христиан, готовых подвергнуться гонению (см. 1 Петр. 2:11–4, 19), и, наконец, некоторые особенные наставления пресвитерам (см. 1 Петр. 5:1–5) и всем вообще членам Церкви (см. 1 Петр. 5:6–11).

Изображая величие христианства и счастье быть призванным в него, апостол Петр говорит, что избрание это совершается по предведению Бога Отца при освящении от Духа и через окропление Кровью Иисуса Христа (см. 1 Петр. 1:1–2); что Бог возродил нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, готовому открыться в последнее время (см. 1 Петр. 1:3–5). Далее он говорит, что к этому спасению относились предсказания пророков и что в тайну спасения не могли проникнуть Ангелы (см. 1 Петр. 1:10–12). Воссылая за все это хвалу Богу (см. 1 Петр. 1:3), апостол Петр приглашает христиан радоваться их великому счастью, несмотря на скорби от искушений, так как испытанная вера может привести их к большей чести и славе в явлении Иисуса Христа (см. 1 Петр. 1:6–7), и потом заключает: *Посему, [возлюбленные,] ...совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа* (1 Петр. 1:13) — и затем увещевает пребывать в святости, как прилично христианам, детям Святого Небесного Отца и Судии (см. 1 Петр. 1:17), искупленным Кровью Христовой и возрожденным словом живого Бога, глагол Которого пребывает вовеки (см. 1 Петр. 1:23–25). Во 2-й главе апостол

Петр также изображает высоту христианского звания и потом призывает к достойному прохождению его. Назвав христиан новорожденными от Бога младенцами, которым следует возрастать через потребное питание, апостол говорит, что они, соединяясь со Христом как живым камнем, который сделался главою угла, устрояют из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы (см. 1 Петр. 2:2–8), и потом продолжает: *вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы* (1 Петр. 2:9–10). Выводя отсюда заключение, он взывает: *Возлюбленные! прошу вас удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога* (1 Петр. 2:11–12).

Преподавая далее правила поведения христиан среди язычников и разные общие правила, апостол Петр говорит: *будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа* (1 Петр. 2:13), *всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите* (1 Петр. 2:17).

Рабов он увещает повиноваться господам кротким и суровым (см. 1 Петр. 2:18) и прибавляет: *если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал* (1 Петр. 2:20–23). Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям (1 Петр. 3:1). Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином (1 Петр. 3:6). И вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами... *Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры* (1 Петр. 3:7–8). *Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью* (1 Петр. 3:15). *Лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но*

¹ Есть мнение, что Силуана прислал к апостолу Петру апостол Павел, прося его написать нововерующим иудеям, которых смущали именем Петра иудействующие лжеучители, внушая им обрезываться и соблюдать закон Моисеев, чем противодействовали проповеди Павла. 1 Петр. 4:12 и 2 Петр. 3:15 дают для такого мнения достаточное основание.

ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал (1 Петр. 3:17–19). Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога (1 Петр. 3:22).

Впрочем близок всему конец (1 Петр. 4:7). Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах. Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов (1 Петр. 4:7–8). Огненного искушения... не чуждайтесь (1 Петр. 4:12). Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны (1 Петр. 4:14). Время начаться суду с дома Божия (1 Петр. 4:17). Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро (1 Петр. 4:19).

Пастырей ваших умоляю я, пасите Божие стадо не принужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но из усердия (1 Петр. 5:1–2). Младшие, повинуйтесь (старшим) пастырям (1 Петр. 5:5). Трезвитесь, бодрствуете, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Петр. 5:8).

Отличительный характер Первого Послания апостола Петра вполне соответствует пламенно-ревностному характеру Петра, его личным обстоятельствам жизни и воззрениям. Зная по собственному опыту слабость сердца человеческого, он с особенной настойчивостью увещевает христиан к постоянству

в вере. Горько оплакавший свое отречение от драгоценнейшего Учителя своего и Господа Спасителя, он теперь многократно изображает Его как Страдальца прославленного, за Которого отрадно пострадать.

Как в речах апостола Петра, которые записаны в книге Деяний, находятся многие ссылки на ветхозаветные пророчества, так и здесь дело спасения изображается как предуготованное давно и наступившее для христиан как истинных избранников Божиих. И внешний характер выражения мыслей послания, а именно необыкновенная тягучесть речи и ее периодичность, указывают на живой и стремительный характер апостола Петра.

Послание это очень сходно во многом с Посланиями апостола Павла к Римлянам (ср. Рим. 13:1–6 и 1 Петр. 3:9) и к Ефессянам. Это отчасти объясняется тем, что апостол Петр мог видеть означенные послания и даже приспособляться иногда к их образам выражений; отчасти же это сходство объясняется сходством положения христиан, к которым писали апостолы Петр и Павел, тем более что ефесяне были в числе прямо указанных читателей Послания Петра как важнейшие представители ассирийских христиан. Так же может быть объяснено и сходство с Посланием Иакова, которое тоже могло быть известным апостолу Петру (ср. Иак. 1:1–3 и 1 Петр. 1:6–7).

Церковное употребление Первого Послания апостола Петра

В Православной Церкви из этого Послания читаются следующие места:

1:	1–2, 10–12 и	
2:	1–10	в пяток 32-й недели
1:	3–9 паримия 1-я	} в день святых апостолов Петра и Павла
	13–19 паримия 2-я	
2:	11–24 паримия 3-я	
2:	21–25	
3:	1–9	в понедельник 33-й недели
3:	10–22	во вторник
4:	1–11	в среду
4:	12–19 и	
5:	1–5	в четверток
5:	6–14	Евангелисту Марку

ПЕРВОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

ГЛАВА 1

ѿ Пётрꙋ апѡлꙋ иꙋсꙋ хрѣтѡвꙋ, избраннымъ пришель-
цамъ разсѣяннымъ, понте, галатїи, каппадокїи,
а҃сїи и вїфїнїи,

**1. Петр, Апостол Иисуса Христа, пришель-
цам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадо-
кии, Азии и Вифинии, избранным,**

Верующие в Иисуса Христа скоро получили название христиан (см. Деян. 11:26), но апостол называет их другими названиями, которыми частнее определяются те христиане, к которым он писал. Апостол Петр называет их *пришельцами, рассеянными, а также избранными*. Некоторые из христиан, обитавших в Понте, Галатии и других малоазийских областях, указанных апостолом, были пришельцами в собственном смысле (христиане из евреев, пришедшие из Палестины). Но из самого же Послания видно, что в нем имеются в виду христиане не только из евреев, но и из язычников (см. 1 Петр. 2:10; 4:3–4). Поэтому можно сказать, что христианам усвоится название пришельцев и в духовном смысле — как странникам и пришельцам в мире сем (см. 1 Петр. 2:11; ср. Евр. 11:3). Сообразно с этим можно понимать и название христиан избранными, так как они должны были составить из себя особый народ Божий, отечество которого на небесах. Таким избранным народом Божиим прежде были евреи (см. Втор. 7:6), теперь же к истинным израильтянам прилепились, как дикая маслина к корню благородной маслины, и христиане из язычников (см. Рим. 11:17), и все они стали одинаково избранными из среды людей, чтобы быть уделом Божиим, народом Господним, как об этом было предсказано и пророками (см. Ис. 45:23; ср. 2 Кор. 6:16).

Ѣ По прозрѣнїю б҃га о҃ца, во вѣчїю д҃хꙋ, въ поглядѣнїе и кроплѣнїе кровїе иꙋсꙋ хрѣтѡвꙋ: бла-
годать вамъ и миръ да оумножитсѧ.

**2. по предведению Бога Отца, при освящении
от Духа, к послушанию и окроплению Кро-
вью Иисуса Христа: благодать вам и мир да
умножится.**

Дело избрания в члены Церкви Христовой — великое дело, и потому оно не случайно. Оно совершилось и совершается по особенному определению Бога Отца, наперед ведущего всю судьбу мира и людей; оно совершалось и совершается действием Духа Святого через многоценное искупление и очищение от грехов Кровью Христа Спасителя. Словом, избрание христиан из среды прочих людей есть дело всей Святой Троицы, принимающей здесь одинаково живое и великое участие, хотя в то же время каждому лицу принадлежит особенное дело: Отцу — определение, Сыну — искупление и Духу Святому — освящение. Отсюда очевидно, что первый долг христиан, удостоенных столь великого попечения о них Святой Троицы, — всецело отдаться Богу, беспрекословно подчиняясь Ему во всем, как избранных именно к послушанию (ср. Исх. 24:7), особенно к послушанию в вере, которая должна быть не только делом ума, но и воли и состоять в подчинении Богу наших мыслей, желаний и действий. Кропление кровью, указываемое апостолом, живо переносит нашу мысль к этому действию, совершавшемуся в Ветхом Завете в день очищения и прообразовавшему Христа, окропившего нас Своей очистительной Кровью. Но особенно близко подходит сюда то кропление, которое совершено было над евреями во время заключения завета (см. Исх. 24:8). Таким образом, окропление Кровью Иисуса Христа есть образное выражение вступления христиан в Новый Завет с Богом и участия во всех благодатных дарах его.

Определив внутренний, особенный характер и достоинство лиц, к которым он пишет, апостол сообразно с этим высказывает им и приветственное благожелание: умножение благодати и мира. Какие великие пожелания! Все дело спасения христиан как по началу, так по продолжению и совершению есть дело благодати, т. е. особенной Божественной милости, не заслуженной людьми и дарованной единственно по неизреченной благодати Божией, ради заслуг Иисуса Христа (см. Ин. 1:17). Мы не особенно бываем достойны и обычных даров Божиих, а тем более высшей Его милости — духовных даров благодати, возгревающей нас, озаряющей, освящающей и наполняющей нас радостью во Святом Духе (Рим. 14:17). Не менее отрадно должно быть для

христиан умножение и другого дара Божия — мира, зависящего от примирения с Богом, от спокойствия собственной совести нашей, от согласия со всеми людьми и, наконец, от общего духовного благополучия (см. Ин. 14:27). Приобретение такого мира должно быть весьма желанным для христиан, потому что достигший его будет иметь Царствие Божие внутри себя. Но так как это трудно, то апостол и преподает этот мир, а с ним и духовное утешение как небесное благословение. Благодать и мир — это высшие, небесные дары, которые будут улаживать и праведников. Эти дары стоят между собой в тесной связи и зависимости, так как от благодати зависит мир, а мир привлекает благодать, а потому они весьма часто поставляются в неразрывной связи. По выражению одного толковника, благодать есть корень христианской жизни, а мир — сладкий плод ее, и, преподавая благодать и мир, апостол не только высказывает одно желание этих даров по праву, усвоенному ему от Иисуса Христа (см. Мф. 10:12), но и преподает их как действительное благословение, чтобы под воздействием этих даров христиане преуспевали в вере и жизни святой.

Г҃ бл҃гѣнѣзъ б҃гъ ѿ о҃цѣ г҃да на́шегѡ и҃и҃зъ х҃р҃тѣа,
и҃же по мно́зѣи҃ своѣи҃ мл҃чѣи҃ порождѣнъ на́сѣ ко
о҃упова́нїю живо́, во кр҃стѣи҃хъ и҃и҃зъ х҃р҃то́выми҃ ѿ
ме́ртвыхъ,

а҃ въ наслѣ́дїе не́тлѣннѡ, ѿ несквѣ́рно, ѿ не-
сва́дѣмо, соблю́дено на не́бѣхъ ва́мъ ра́ди:

Ѣ́ И҃же си́лою б҃жїею соблю́дени҃ въѣ́роу, ко спа́сѣнїю
гото́вое ѡбѣ́щанїе ко вре́мѡ послѣ́днее.

3. **Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому,**

4. **к наследству нетленному, чистому, неуядаемому, хранящемуся на небесах для вас,**

5. **силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время.**

Указав великое достоинство христиан, апостол воссылает хвалу Богу, возродившему нас и в воскресении Иисуса Христа дававшему нам твердую

опору к надежде (см. 1 Кор. 16:14–17) получения еще высших благ, которые даруются нам в конце времен (см. Деян. 20:32), если только мы пребудем в вере. *Мы спасены в надежде*, — говорит другой апостол (Рим. 8:24). И действительно, теперь верующий лишь уповает на спасение, а обладание им есть дело последнего времени, к которому, однако, должно быть готовым всегда (см. Мк. 13:35–37), в особенности же во дни опасных искушений, которым подвергались читатели апостольского Послания. Здесь в немногих, но сильных словах изображено величие искупления и счастье быть христианином. Эта мысль раскрывается и далее как основная для утешения в настоящих и грядущих скорбях. Называя Бога благословенным, апостол употребляет обычное в Ветхом Завете славословие. Но там Бог назывался Богом Авраама, Исаака, Иакова; здесь же Отцом Господа нашего Иисуса Христа, Который возродил нас и сделал сынами Божиими и небесными наследниками (ср. Гал. 4:4–7; Рим. 8:16). Возрождение поставляется в особенную зависимость от воскресения Иисуса Христа потому, что апостол по собственному опыту знал, как оно оживотворило упование верующих, а также потому, что в воскресении Христовом явлено начало иного бытия, могущее пролить в сердца верующих упование и утвердить самую живую надежду на вечную небесную жизнь, чуждую всех недостатков этой жизни и исполненную нескончаемого блаженства. Последнее время, к которому верующие блюдутся силой благодати и веры, есть указанное Господом время кончины настоящего мира и открытие будущей жизни (см. Мф. 24:3; 28:20), когда окончательно решится участь всех и когда праведники получают Царствие, уготованное им от сложения мира.

Ѣ́ ѿ не́мже ра́дѡи́теѡа, ма́лѡ ны́нѣ, ѡ́це л҃по
Ѣ́тъ, прикѡ́рбни҃ бывше въ разлѣ́чныхъ напѣ-
сѣхъ:

Ѥ́ а҃а несквѣ́нїе ва́шеѡа въѣ́ры, мно́гочетнѣ́ише
зла́та гнѣ́нѣща, о҃гнѣмъ же несквѣ́нна, ѡбѣ́ра-
щѣтеѡа въ похвалѣ́ ѿ че́сть ѿ сла́вы, ко ѡкрѣ́пѣнїю
и҃и҃зъ х҃р҃то́въ.

6. **О сем радуйтесь, поскорбев теперь много, если нужно, от различных искушений,**

7. дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа,

Представление будущих благ должно совершенно удалить от сердец христиан всякую печаль, неприличную для них даже во время гонений на них, потому что как через огонь золото делается светлее, так и через искушение вера христиан может сделаться тверже и потому достойнее высшей чести и славы в день славного явления Господня. *Он знает путь мой; пусть испытает меня, — выйду, как золото, —* говорил еще древний страдалец пророк Иов (Иов 23:10).

и́ ѿгѡже не видѣвшѣ любите, и на негоже нынѣ не зрѣще, вѣрѹюще же, радѹетеся радостію неизглаголанною и прославленною:

ѿ Пріѣмлюще кончинѹ вѣрѣ вѣшней, спасеніе дѹшамъ.

8. Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною,

9. достигая наконец верою вашею спасения душ.

К радостному перенесению христианами напастей может служить и сама вера в Иисуса Христа как в Спасителя, тем более что через Него даруется им и полное спасение. Поэтому, если христиане, не видя Христа непосредственно, веруют, однако, в Него и утешаются прощением грехов, дарованным Им, то почему же им, приближаясь к цели своей, не утешаться надеждой на полное спасение, имеющее открыться через Христа в жизни будущей? Апостолы радовались, увидев воскресшего Христа, но Он сказал: *блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20:29). Апостол столь глубоко уверен в плодотворности веры в Иисуса Христа и мольбы к Нему, что созерцает как бы уже совершившуюся ту несказанную радость, которую верующие должны испытать по достижении полного спасения.

ѿ ѿ не́мже спасеніи взыска́ша и́ испыта́ша прѣ́рѡцы, и́же ѿ вѣшней б́гдѡдѣти прорекѡша:

и́ Испыта́юще, въ каковѡ нѣнѣ въ ко́е вре́мѣ я́вля́ше въ нѣхъ дѹхъ хрѣ́стовъ, прѣ́жде свидѣ́тельствѡ ѿ хрѣ́то́выхъ стѣ́пѣхъ, и́ я́же по нѣхъ сла́вяхъ.

ѿ И́мже ѡкры́са, я́кѡ не нѣмъ смѣ́мъ, но на́мъ слѣ́жѹ и́а, я́же нынѣ возвѣ́стѣша вѣ́мъ благовѣ́ствовѣ́шми вѣ́мъ дѹхѡмъ стѣ́мъ, по́сланнымъ изъ нѣ́бъ, въ на́же жела́ютъ а́гглн прѣ́ннѣнѣти.

10. К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати,

11. исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу.

12. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы.

Спасение, о котором говорил апостол, здесь разумеется в широком смысле, во всем его историческом раскрытии через воплощение Иисуса Христа и второе Его пришествие, после которого откроется полнота спасения (ср. Деян. 2:39; 4:12). Указанием на то, что пророки и даже Ангелы старались проникнуть в тайну спасения, которая уготована христианам, апостол выражает необыкновенное величие спасения, данного христианам, так что одно представление о нем должно возбуждать и укреплять их. Христиане должны радоваться благодати спасения, данной им, тем более что все великие пророки, *которых весь мир не был достоин* (Евр. 11:38), предвозвестили об этой тайне как уготованной не им, а нам, услышавшим благовестие об этой тайне через новые органы Святого Духа: Ангелов и апостолов. Ангелы, радуясь даже об одном грешнике кающемся, с особенной любовью и живым ожиданием желали бы услышать и увидеть великую тайну спасения, и однако она не была открыта им до времени. Свою радость о спасении грешников Ангелы выразили первые, благовествуя пастырям о рождении Христа в Вифлееме (ср. Евр. 1:6), и потом ее проповедовали апостолы, движимые Тем же Духом Святым, сошедшим на них с небес в день Пятидесятницы.

Таким образом, для спасения христиан служили все Божии слуги: пророки и апостолы, Ангелы — и Сам Бог. Как же можно им унывать или отчаиваться при виде тех или иных опасностей? Под изысканиями и исследованиями пророков должно разуметь те благоговейные размышления их, в которые они погружались при получении Божественных откровений о Мессии, а также и при чтении предсказаний других пророков, стараясь уяснить себе, когда и как явится Мессия. Но через озарение от Духа им открыто было, что это сбудется не при них. Дух святой назван Христовым потому, что Он единосущен Сыну и ниспослан ради откровений о Мессии Спасителе, по заслугам Которого Он дарован апостолам и всем христианам. Таким образом, в христианстве все носит печать единства и сверхъестественности, всю глубину которой не могут постигнуть и Ангелы. Поэтому справедливо восклицал апостол Павел, представляя величие дела нашего спасения: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11:33).

Гі Тѣмже возлюбленніи преподѣлавше чресла помышленія вѣшегѡ, трезвѣвше, совершеннѣ оуповѣйте на приносимѡу вамъ благодѣть, ѡкровеніемъ и҃мъ хр҃товымъ:

13. Посему, [возлюбленные,] препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа.

Все до сих пор говоренное было основанием для того призыва к мужеству, бодрости и вообще к жизни во Христе, который высказывает апостол здесь и далее до 10-го стиха 2-й главы, воспроизводя при этом разные черты и разные свойства величия и силы искупления. В самом деле, какая крепость или твердыня может сравниться с той непреодолимой стеной и опорой, которую имеют христиане во всецельной благодати Божией, которая подается им ради явления в мир Христа? Очевидно, что они могут вполне положиться на Избавителя своего Христа, особенно в день славного явления Его. Образная речь апостола о препоясании особенно уместна по отношению к христианам как странникам, идущим получать Царство Небесное, на пути

к которому нередко необходимо вступать в борьбу со многими врагами спасения, для чего также необходима собранность ума, как воинам необходима собранность одежд для свободы движений в борьбе. Еще более необходимо было напоминание христианам о том, чтобы они в ожидании грядущего жениха-Христа (см. Лк. 21:34) не предались беспечности, унынию и сну, но были бы бдительны, осмотрительны, осторожны (ср. 1 Фес. 5:6–8) и немалодушны, так как суетные радости земной жизни и преходящие печали ее ничтожны в сравнении с полнотой блаженства, которая будет дарована верующим по благодати Христовой в будущей жизни.

Ді Іа҃кѡ чѣда послѣшанїа, не превѣрѣющеѡ пѣрвыми невѣдѣнїа вѣшегѡ похотѣнїи:

Ѓі Но по звѣвшемѡ въ сѣомѡ, ѡ сѣмн сѣи во вѣемъ житїи вѣдѣте.

Ѓі Занѣ писано єсть: сѣи вѣдѣте, іа҃кѡ ѡзъ сѣѡ ємь.

14. Как послушные дети, не соображайтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем,

15. но, по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках.

16. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят.

Ср. Лев. 19:2

Зі Нѣце о҃ца назывѣете нелицемѣрнѡ сѣдѣца комѣждо по дѣлѡ, со сѣрахома житїа вѣшегѡ вѣема житѣльствѣнѣ:

ні Вѣдѣце, іа҃кѡ не истѣннымъ сребромъ, нлѣ златомъ ѡзвѣстѣеѡ ѡ сѣчѣнагѡ вѣшегѡ житїа о҃цы прѣданнагѡ:

Ді Но честнѡу кро́вию, іа҃кѡ ѡгнѣа непорѣчна, ѡ прѣчїста хр҃та.

К Прѣдѣвѣдена о҃убѡ прѣжде сложенїа міра, іавѣшѣа же въ послѣднѣа лѣта вѣсѣ радн,

ка Нѣже єгѡ радн вѣрѣете въ б҃га, возвѣнѣшагѡ єгѡ нѣ мѣртвѣхъ, ѡ сѣвѣ ємѡ дѣвша, іа҃кѡ да вѣра вѣша, ѡ оуповѣнїе вѣдѣтѡ на б҃га.

17. И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего,

18. зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов,

19. но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца,

20. предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас,

21. уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога.

Возбуждая христиан к преданности воле Божией, апостол приводит новый ряд побуждений для христиан отчуждаться от греховной, плотской жизни и поступать во всем свято. Первое из этих побуждений было указано еще в Ветхом Завете; оно заключается в святости Бога, призвавшего христиан в Свой удел, сделавшего их Своими детьми, которых прежде всего должно укрепить всецелое последование Ему, полное послушание Его святой воле (ср. Лев. 19:2). Второе побуждение заключается в том, что Бог есть не только Отец наш Небесный, но и беспристрастный, истинный Судия, Который не пощадит нас ради нашего избрания, ради нашего усыновления, как это бывает в мире сем, но будет судить по делам, так как в делах выражается внутреннее настроение человека (ср. Иак. 2:26).

Далее мы должны твердо помнить, что ради того, чтобы мы жили не по-плотски, по унаследованным от отцов греховным обычаям и заразительным худым примерам, а непорочно и свято, пролита за нас Кровь непорочного Агнца Христа (ср. Ин. 1:29–36; 19:34–36), Который был предопределен к этому еще в начале (см. Ин. 17:24; Еф. 1:4) и явился после веков приготовления людей к достойному сретению Его, жил с людьми и пострадал, воскрес и тем дал возможность вере нашей и надежде быть твердыми, несомненными, постоянными и вообще совершенными. Апостолы до воскресения Иисуса Христа были слабы, а после воскресения укрепились в

надежде на Воскресшего, так что понесли великие труды и претерпели смерть. К тому же возбуждает апостол и всех христиан, ободряя их в особенности надеждой на то, что Искупитель наш вознесся на небо и сидит одесную Отца (ср. Деян. 2:32) и потому может дать и нам вечную славу (ср. Рим. 8:11; 1 Кор. 6:14).

Къ Душы кѣша ѡчистише въ послѣшаніе истинны дѣломъ, въ братолѣбіе нелицемерно, ѡчисти сердца доглаголю любите прилежно.

Кѣ Порождѣни не ѡ семени истинна, но неистинна, словомъ живѣго бѣга, и пребывающа во вѣки.

Кѣ Занѣ всѣка плоть ѣкъ травѣ, и всѣка слава человѣча ѣкъ цвѣтѣ травный. Ѣзише травѣ, и цвѣтѣ сѣмѣ ѡпадѣ:

Кѣ Глаголю же гдѣхъ пребывающа во вѣки: сѣ же сѣмѣ глаголю бѣговѣствованный въ вѣки.

22. Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца,

23. как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек.

24. Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал;

25. но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано.

Ср. Ис. 40:6–8

После общих побуждений к добродетельной жизни апостол увещевает теперь исторгнуть из себя все оскверняющее нашу душу и обогатиться частными видами добрых дел, а именно: всецелым послушанием истине, братолюбием, в особенности же взаимной братской любовью, чуждой всякой примеси лукавства, изменчивости и непостоянства. Свое учение о любви апостол основывает, между прочим, на учении о возрождении христиан не от земного человеческого семени, в котором самолюбие составляет приращенное свойство, но от слова

Божия, посредством которого совершилось и происходит призвание человека к новой жизни во Христе, основанной на любви, вечно пребывающей. Слово Божие руководит к вечной жизни, и возрождение посредством его совершается тоже для вечной жизни. Поэтому и любовь, как отличительная черта возрожденных Христом, также должна быть никогда не перестающей, хотя бы другие благодатные плоды христианской жизни прекратились (см. 1 Кор. 13:8). Особенно же вечно живо и всегда действенно слово Божие сравнительно с плотью и ее произведениями, как бы они ни были славны, велики и красивы, ибо они так же кратковременны, как цвет на траве (ср. Иак. 1:11). Указанием на проповеданное читателям Евангелие как то слово, которое пребывает вовек, апостол дает им знать, что они должны пребывать в любви, неизменной навеки. А так как вечно живое слово Божие производит вечно пребывающие дела, то эти дела и должны быть творимы теми, *которые ни от хотения плоти... но от Бога родились* (Ин. 1:13).

ГЛАВА 2

Ѧ Ѡложше ѡубо всѧкъ злобѸ, ѡ всѧкъ лѣтъ,
ѡ лицемѣрїе, ѡ завѣсть, ѡ всѧ клеветѸ,
Ѣ Ѧкъ новорожденн младенцы, словесное ѡ
немѣтное млеко возлюбите, Ѧкъ да ѡ немѸ
возрастѣте во спасенїе.

Г Понѣже вкусите, Ѧкъ бл҃гѸ гдѸ.

1. Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие,
2. как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение;
3. ибо вы вкусили, что благ Господь.

Начальные слова 2-й главы находятся в тесной связи с предшествующими. Словом Божиим посеяны семена новой жизни, поэтому все плевелы жизни, противные любви (злоба, коварство, зависть), должны быть исторгнуты.

Христиане — это новое поколение, а молодости особенно должны быть свойственны живость чувств и восприимлемость ко всему новому, доброму и удалению от всего старого, злого. Но для начинающих новую жизнь, не укрепившихся в новой жизни не все удобовосприимлемо из того, что потребно для их духовного питания и возрастания, а потому как младенцы не всем питаются, но только пищей легкой, например, молоком, так и христиане, начинающие новую, истинно христианскую жизнь, должны прежде всего усвоить себе, претворить в свой дух начальные, первые, основные истины и правила жизни (см. Ис. 55:1), чтобы потом возрасти и сделаться способными к полноте восприятия всех спасительных истин и дел, ведущих к вечному спасению (ср. Евр. 5:12; 1 Кор. 3:1–2).

Возбуждая к пользованию истинным учением Господним, находящимся в слове Божиим, апостол указывал на испытанное уже христианами прекрасное свойство евангельского учения и вообще благодати Божией. Благодать эта должна уверить их, что и впредь приступающие к Господу и дарованным Им средствам спасения христиане не воспримут ничего, кроме благодатного и отрадного (ср. Пс. 33:9). «Опытно познав на себе благодать Господа, и сами показывайте доброту и милость друг другу», — говорит блаженный Феофилакт.

Ѧ ѦѸ немѸже приходѧще, кѧмени живѸ, ѡ чело-
вѣкъ ѡубо ѡнниженѸ, ѡ б҃ѧ же ѡзбраннѸ,
чѣстнѸ:

Ѣ ѡ самн Ѧкъ кѧменїе живо зиждѧтеѧ во
храмѸ дѸхѡвенѸ, бла҃гѧнствѣтѣтѣ ѡто, возносите
жѣртѣвы дѸхѡбны, благопрїѧтны б҃ѡвн ѡнѸ
хрїстѡмѸ.

4. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному,
5. и сами, как живые камни, уставляйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

Не всегда дети питаются молоком, но постепенно переходят и к более твердой пище; так и христиане должны постепенно переходить от силы в силу

и быть все более твердыми в вере и жизни, по образу Господа Спасителя, Который, несмотря на все злохуления врагов его, всегда неизменно тверд, как драгоценный и крепкий адамант, и потому служит несокрушимой опорой, краеугольным, важнейшим, основным камнем домостроительства нашего спасения. Основываясь в жизни своей на этом живом камне, и христиане через возрождение во спасение должны изображать из себя живые камни, входящие в состав дома Божия, т.е. Церкви Христовой, в которой не только все должны постепенно возрастать во спасение, но еще необходимо должны быть священные лица, могущие приносить жертвы, более высокие, нежели какие приносились в Ветхом Завете, т.е. более плодотворные, которые служили бы выражением полнейшего самопожертвования Богу и были бы Ему вполне угодны. Такой жертвой может быть только вся жизнь человека, т.е. все внешние и внутренние добрые дела его, согласные с духом христианского учения и совершаемые в общении с Иисусом Христом, по вере в Его искупительную жертву. Под образом живого камня Иисус Христос был изображен еще в пророческом видении Даниила (см. Дан. 2:34, 44, 45). Он сам относил к Себе пророчество Давида о краеугольном камне (см. Мф. 21:42). И многие апостолы усвояли Ему этот образ (см. Рим. 9:33; Деян. 4:11). Иисус Христос называл камнем Петра. Он призывает и всех верующих быть живыми камнями (ср. Еф. 2:22; Евр. 3:6), т.е. быть твердыми в вере, по возможности служить друг для друга утверждением и опорой и таким образом содействовать возрастанию и несокрушимой твердости стояния Церкви. Особенно выразительное представление верующих под образом камней находится у Ермы, церковного писателя конца I века. «Усовершенствуйтесь нравственно и каждый отдельно, и каждый в отношении ко всем так, чтобы все общество ваше было как бы духовным храмом, в котором обитает Бог», — говорит наш отечественный толкователь (см. Михаил (Лузин), еп.), заключая объяснение этого места. Другой же толкователь говорит: «Христиане должны ежедневно воздевать руки свои ко Христу и приближаться к Нему в молитве, чтобы получить от Него силу и благодать ко всякому благому делу, к укреплению во всех искушениях и утешению во всех скорбях».

Ѹ Занѣ писано ѣсть въ писанїи: ѣ полагаю въ ѣѡнѣ камень краѣголенъ, избранъ, чѣстенъ: ѣ върѣѣи бѡнь, не постыдѣтсѣ.

6. Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится.

Ср. Ис. 28:16

Ѹ Вѣмъ ѡѣмъ чѣсть върѣѣицѣмъ: ѣ прѡтивѣѣицѣмъ камень, ѣгѡже небрегѡша зидѣѣи, ѣѣи бѣѣть ко главѣ ѡѣгла, ѣ камень прѣтыкѣи, ѣ камень ѡблѣзна:

7. Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна,

Ср. Пс. 117:22

ѣ Ѡ немже ѣ прѣтыкѣѣтсѣ, словѣ прѡтивѣѣѣицѣи, на нѣже ѣ положѣи бѣѣша.

8. о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены.

Сделав прежде намек на пророческое название Иисуса Христа камнем, теперь апостол Петр приводит точное выражение пророка Исаии, в котором Иисус Христос именуется драгоценным камнем, а также слова псалмопевца с предсказанием об отвержении Христа иудеями. Нельзя также не видеть здесь ясного указания и на новозаветное представление Иисуса Христа камнем, который, по слову Симеона Богоприимца, лежит на падение и восстание многих в Израиле (ср. Ис. 8:14). Между тем как враждебный Христу мир, относясь с недоверием и пренебрежением к Нему и дарованным Им благодатным средствам ко спасению, уповает на свои силы, мы, христиане, напротив, имея Христа Спасителя как главнейшую и твердейшую жертву, должны взять Его себе за незыблемую опору. Утверждаясь на Нем и пользуясь всеми теми средствами ко спасению, которые дарованы Им, мы можем непоколебимо совершать дела спасения; надеющиеся же на свои силы неминуемо придут

к погибели, спотыкаясь о камень жизни, как слепые или смежающие свои очи, чтобы не видеть божественного света.

ДѢ ВѢ ЖЕ РОДЪ ИЗБРАНЪ, ЦРКОВЬ СВЯЩЕНІЕ ЯЗЫКЪ
СѢ, ЛЮДІЕ ОБНОВЛЕНІА: ТАКЪ ДА ДОБРОДѢТЕЛИ
ВОЗВѢСТИТЕ, ИЗЪ ТМЫ БЛГЪ ПРИЗВАНІА ВЪ
ЧУДНЫЙ СВОЕ СВѢТЪ:

9. Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет;

В противоположность тому, что бывает с неверующими, апостол выставляет великое значение христиан, усвоив им то, что в Ветхом Завете принадлежало избранному от Бога роду Авраама и всему еврейскому народу. Из четырех великих свойств, усвояемых здесь христианам, особенно важно их *царственное священство*. Авраам и ближайшие его преемники сами совершали все священные жертвоприношения и другие священные богослужебные действия и таким образом сами были священниками, т.е. совершителями всех священных действий, в различной мере оказывавших благотворное, духовно-царственное влияние на всех окружающих их лиц. По установлении многочисленного священства во времена Моисея право совершения жертвоприношений принадлежало только посвященным на это лицам: первосвященникам и священникам; но взятые в сравнении с другими народами, не знавшими истинной веры и правого служения Богу, все евреи были царственным и священническим народом (см. Исх. 19:5–6). Христианам же через принесение жертвы Христовой дана возможность совершать еще более высокое и приятное служение Богу; поэтому христиане еще более священники — избранные цари и священники, — чем были евреи, так как им принадлежит более широкое назначение свидетельствовать среди всех людей о благодати Божией, явленной в избавлении от греха и призвании к невечернему свету, который есть Свет в откровение языков. Духовно-царственное достоинство и священно-религиозное назначение христиан среди других народов утверждается и Иоанном Богословом (см. Ин. 4:23–24; Откр. 1:6; 5:10). Но должно твердо помнить, что здесь говорится о духовном царственно-священном значении всех христиан в

мире, в их совокупности, а не о царстве и священстве как особых дарах, которых удостоиваются разные лица, поставляемые на разные служения среди христианского общества, как в Ветхом Завете представлялись для евреев цари и священники. О царях и пастырях как отдельных лицах апостол говорит далее (2:13; 5:14).

Жертвы, которые могут и должны приносить Богу все христиане как цари и священники, — это добрые дела, молитва, самоотвержение и вообще святость (ср. Лк. 9:23; Евр. 13:15; Флп. 4:18). *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5:16), — говорил Иисус Христос. Так и поступали многие святые, обращая ко Господу язычников и иудеев, поражавшихся их жизнью и убеждавшихся через нее в том, что только Бог может дать человеку силу и способность к полному освящению. Делаясь святыми, христиане царственно побеждают не только мир, но и плоть свою, и даже диавола. В последние же времена, в жизни будущей, царственное господство христиан будет подобно славе Сына Человеческого (ср. Рим. 8:29). Если люди, составлявшие удел Господень в Ветхом Завете (евреи) (см. Ис. 43:21), должны были быть святы (см. Втор. 7:6), то тем более должны быть таковыми все вошедшие в удел Его (см. Тит. 2:14) в Новом Завете, живущие при полном чудном свете жизни, открытой Иисусом Христом (см. Мф. 4:16; Ин. 1:4–5). Со временем же их царственное господство обнаружится и явственнее, подобно тому как открылась слава Сына Человеческого, Которому по вознесении все предано Отцом Его (см. Мф. 11:27). Чтобы быть достойными этой славы, христиане должны открывать и возвещать всем о том Божественном слове, которым они приводятся к этому чудному свету Божественной славы, в особенности же тем, кто пребывает во мраке суеверий и заблуждений, препятствующих им видеть истинный свет, просвещающий всех, грядущих к нему.

І НѢЖЕ ИНОГДА НЕ ЛЮДІЕ, НЫНѢ ЖЕ ЛЮДІЕ БЖІИ: НѢЖЕ
НЕ ПОМИЛОВАНИ, НЫНѢ ЖЕ ПОМИЛОВАНИ БЫСТЕ.

10. некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы.

Ср. Ос. 2:23

Как вполне отделенные от евреев, бывших некогда избранныками Божиими, и принадлежа в наибольшем числе к разным другим народностям, христиане могли недоумевать о своем избрании Богом, особенно ввиду возможных притязаний со стороны евреев и иудействовавших христиан, поэтому апостол для успокоения христиан из язычников приводит свидетельство из пророка Осии, в котором с полной ясностью представляется их избрание в народ Божий. Достойна примечания мысль апостола о том, что люди, пребывающие в язычестве, не народ. В слове этом лежит та поучительная мысль, что Бог должен быть главой всякого народа, и потому те языки, которые не знают Его и не исполняют Его святой воли, не заслуживают даже и названия народа, которым по справедливости могут быть только причастники благодати.

ѦѦ Возлюбленнѣи, молю, ѥакѡ пришельцы и странники, ѡгрѣашасѧ ѡ плотскѣхъ похотѣхъ, ѥже боюютѣ на дѡшѡ:

ѢѦ Житѣе вѣше ѥмѡще добрѡ во языцѣхъ: да ѡ немѣже клеветѡхѣхъ вѣхъ, ѥкѡ злодѣхъ, ѡ добрыхъ дѣлахъ видѣхше, прославитѣ бѣа въ день поспѣшенѣа.

11. Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу,

12. и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения.

Показав особое положение христиан среди язычников, апостол утешает их вести себя так, как прилично людям пришлым, чужим среди языческого мира, чтобы не только не возбуждать против себя своим необычайным положением и жизнью, но, напротив, привлекать к себе своей нравственной высотой и святостью. Известно, что язычники в первое время смотрели на христиан с недоверием; а враги их, видя необычайное общение между христианами, распространяли даже всякие нелепые клеветы на христиан, что и давало повод к самому гнусному злословию. Понятно поэтому, сколь премудро апостол советует избличать эти

клеветы, потому что какое же лучшее доказательство нравственной чистоты может дать оклеветываемый, кроме ничем не запятнанной нравственной жизни, которая не только может разоблачить всякие клеветы, но и воздействовать благотворно на всех окружающих их, не исключая самых клеветников? И Сам Спаситель на проповедь жизнью указывает как на самую первую и главную (см. Мф. 5:16). Но должно с терпением ожидать такого дня Божия посещения, т.е. благоволения Божия к верующим, видя которое, злословящие их прославят за них Бога и поймут, что Бог христиан есть истинный Бог. Такое посещение Божие было не только во дни торжества христианства, но случилось и во время гонений на христиан, когда многие мучители обращались ко Христу, видя великую веру христиан.

ѦѦ Повиннитесѧ ѡубо всѧкомѡ челоѡчѣшѡ создѧннѡ, гдѡ рѧдѣ: ѥще царю, ѥакѡ превладающѡ:

ѦѦ ѥще ли же князѣмъ, ѥакѡ ѡ негѡ посыланнымъ, во ѡмщенѣе ѡубо злодѣхъ, въ похвалѡ же благодѣицѣмъ.

ѢѦ ѥакѡ тѧкѡ Ѣтъ бѡла бѣѧа, бл҃годѣицѣмъ ѡбѡздовѧти безѡмныхъ челоѡкѣхъ не вѣжство:

ѢѦ ѥакѡ свободни, ѧ не ѥакѡ приковѣнѣе ѥмѡще слѡбы свободѡ, но ѥакѡ рабѣ бѣѧи.

ѢѦ Всѣхъ почитѧйте: брѧтство возлюбѣте бѣа боѡтесѧ: царѡ чтѣте.

13. Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти,

14. правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, —

15. ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, —

16. как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии.

17. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите.

Прежде всех других язычников разного рода начальники и правители их должны были входить в соотношение с христианами и наблюдать за их жизнью; поэтому апостол прежде всего определяет отношение христиан к ним и завещает всем им повиноваться, перед всеми ими вести себя прилично, ко всем относиться с уважением, а к высшим из них — царям — с особенным почтением. Кроме особенной для христиан необходимости в таком отношении к правителям (не дать возможности оклеветывать христиан), апостол указывает еще некоторые общие основания для такого отношения к правителям: во-первых, изволение Божие на это, и, во-вторых, тот высший дух жизни, которым должны руководиться христиане как лица, совершенно удалившиеся от зла и вполне предавшие Богу, как рабы, посвятившие себя на всецелое служение Ему, т.е. на исполнение Его благой воли или на совершение добра, которое должно быть приятно всем начальникам, правителям и царям, назначенным, по определению той же воли Божией, для поощрения делающих добро и наказания преступников. *Хочешь ли не бояться власти?* — говорит апостол Павел. — *Делай добро, и получишь похвалу от нее* (Рим. 13:3). Замечательно заключение апостола: *всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите*. Здесь в немногих словах определены взаимные отношения христиан, их обязанности к Богу, царю и прочим людям и указаны самые первые обязанности, исполнение которых может вести ко всеобщему миру и спасению, а именно: любовь христианская, страх Божий, уважение к ближним и царю. Иисус Христос говорил: *отдавайте кесарево кесарю* (Мф. 22:21); апостол же советует быть покорными всякому начальству или, точнее, всякому установлению, показывая тем, что христиане должны оказывать повиновение и тем властям, которые не поставляются непосредственно от Бога, и что должно исполнять все их распоряжения, кроме противных Богу (см. Деян. 4:19).

НѢ РАБѢН, ПОВИНѢИТЕСѦ КО ВСѦКОМУ СТѢРАЩЕ ВЛАДЫКАМЪ: НЕ ТОКМУ БЛАГІМЪ И КРѢТКИМЪ, НО И СТРОПТИВЫМЪ.

ДѢ СЕ БО БѢИТЬ ОУГОДНО ПРЕДЪ БѢОМЪ, ЯЩЕ СѢВѢСТИ РАДН БѢЖІА ТЕРПѢИТЪ КТО ИКОРЕН, СТРАЖДА БЕЗЪ ПРАВДЫ.

Къ Іѡѡ ко похвалѣ, ящѣ согрѣшающе мѣстни терпите; но ящѣ добродѣтели творяще, и страдающе терпите, сѣе оугодно предъ бѣгомъ:

Ка На сѣе бо и звани бысте. Зане и хрѣтосъ пострада по насъ, намъ образъ образъ, да послѣдѣемъ стопамъ егѡ.

18. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым.

19. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо.

20. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу.

21. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.

Что для всех — начальники, то для рабов и слуг — их господа, поэтому отношения их в общем должны быть те же, что и подчиненных к начальникам и царям. Но апостол, замечая жестокость в обращении господ со слугами, обычную в древности, увещевает переносить ее терпеливо, преимущественно же тогда, когда эта жестокость ничем не вызвана, когда рабы и слуги наказываются невинно. В этом незаслуженном наказании он видит особенное благословение Божие, которым эти христиане совершают свое назначение идти по следам невинного Страдальца-Христа, Который, как говорит апостол Павел, будучи Богом, смирил Себя, приняв образ раба (Флп. 2:7). Какой великий урок господам и слугам! Какая гордость не сломится и какая суровость не уймется, представляя высочайший пример смирения Господа; какое упорство и грубость не смирится, взирая на Господа Всемоущего и предавшего Себя на незаслуженные страдания? Если Христос пострадал за нас, то нам ли, ничтожным Его слугам, не перенести по примеру Его невинных страданий, выпадающих на нашу долю? Поистине, иго Господне благо и бремя Его легко! К тому же еще Иисус Христос говорил: *Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12:26). Напрасно поэтому

говорят о неестественности любви к господам строптивым и жестоким. В том-то и заключается высота христианской жизни, что она возвышается над естественными склонностями!

ѢѢ НѢѢ грѣхѣ не сотвори, ни ѡбръѣтеа лѣтъ
ко ѡутѣхѣхъ ѣгѡ:

ѢѢ НѢѢ ѡкорѣемь, протѣвѣ не ѡкорѣше:
страждѣ не прецѣлѣше: предаѣше же сѣдѣщемь
прѣвѣднѡ.

ѢѢ НѢѢ грѣхѣ наѣша сѣмь вознесѣ на чѣлѣ
своѣмь на древо: да ѡ грѣхѣхъ ѣзбѣвѣше, прѣвѣдоу
пожнѣемь: ѣгѡже ѣзвѣоу ѣцѣлѣте.

22. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его.

23. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному.

24. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились.

Видя многие черты в страданиях Христа весьма поучительными для невинных страдальцев, апостол раскрывает их с особенной подробностью и наконец объясняет цель этих страданий, что также может быть утешением для грешников обижаемых. Чтобы показать невинность страданий Христовых, апостол говорит о полнейшей безгрешности Иисуса Христа как в деле, так и в слове; он говорит пророчесственным словом Исаии (см. Ис. 53:9) и потом указывает, что Иисус Христос не противился всем страданиям, предавая все на суд пославшего Его Отца, Который не знавшего греха сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными перед Богом (см. 2 Кор. 5:21). По библейскому словоупотреблению, «нести грехи» значит нести наказание за грехи (см. Лев. 19:17; Иез. 18:19). Не без цели апостол употребил вместо «на крест» — *на древо*, чтобы указать на определение Божие, что *проклят всякий повешенный на дереве* (Втор. 21:23), и, следовательно, на то, что мы смертью Христовой избавлены от греха (см. Гал. 3:13), проклятия и смерти, так как раной Христовой (см. Ис. 53:5), т.е. страданиями и смертью Его, человечество исцелилось от смертельной раны греха.

ѢѢ НѢѢте ко ѣкѡ ѡвцы заблѣдѣшья, не
ѣмѣща пѣстыря: но возвратѣтеа нынѣ к
пѣстырю ѣ поѣтѣтелю дѣшѣ вѣшнѣхъ.

25. Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших.

Ср. Ис. 53:4–6

Образ невинно страдающего Мессии был изображен со всей ясностью в Евангелиях, но апостол для большей убедительности христиан, особенно из евреев, как о самих страданиях, так и о благих последствиях их говорит словами ветхозаветного евангелиста, пророка Исаии, который с особенной живостью представлял уклонение людей от истинного пути жизни и блаженства. По его выражению, люди были заблудшими овцами, не имеющими пастыря. Но явился в мир Пастырь, и послушные овцы окружили Его. Однако вскоре пришел час Его, и Он сказал им: *все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада* (Мф. 26:31; ср. Зах. 13:7). Апостол Петр сказал на это, что он никогда не соблазнится; но мы знаем, как горько оплакивал он правду слов Господних. Укрепившись потом и через особенное призвание Господа возбужденный к проповеди, он теперь призывает всех следовать за Христом как за Пастырем, Хранителем нашим. В Священном Писании неверующие люди часто представляются под образом заблудших овец (см. Чис. 28:17; Мф. 9:36); но еще чаще Иисус Христос называется Пастырем и Хранителем душ наших. *Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня* (Ин. 10:14), — говорит Он Сам. Будем же все неуклонно пребывать во дворе дома Божия, да будет для всех едино стадо и един Пастырь!

ГЛАВА 3

ѢѢ Тѣкожде же ѣ жѣны, повинѣющѣа своѣмь
мѣжѣмь, да ѣ ѣще нѣцын не повинѣютѣа слѡвѣ,
жѣнѣскимь жнѣтѣемь безъ слѡва плѣненѣи бѣдѣтѣ:

ѢѢ Вѣдѣвѣше ѣже со стрѣхѡмь чнѣто жнѣтѣ вѣше,
ѢѢ Нѣже да ѣтъ не внѣшнаа плѣтѣнѣа вѣше,
ѣ ѡблѡжѣнѣа злѣта, ѣлѣ ѡдѣвѣнѣа рѣзѣ лѣпѡта:

Ѧ Но потлѣнный сердца человекъ, въ неистлѣннѣй кроткаго и молчаливаго дѣла, ѣже есть предъ Богомъ многоцѣнно.

Ѣ Тако во иногда и стѣла жены, оуповающыя на бѣла украшахъ себе, повинующася своимъ мужемъ:

Ѥ Икоже сарра поклѣшася авраама, господина того зовущи: ѣже бысте чѣда, благотворѣща, и не боѣшася ни единому стѣлу.

1. Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были,

2. когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие.

3. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде,

4. но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом.

5. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинаясь своим мужьям.

6. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы — дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха.

Определив гражданские отношения христиан, апостол Петр теперь дает советы относительно семейной жизни, прежде всего устрояемой женами. Он им советует повиноваться своим мужьям и жить вообще богобоязненно, так как этим они могут расположить мужей своих к христианству. Зная обычную страсть женщин к нарядам, апостол советует им украшаться не тленной красотой, а духовной (чистотой сердца) и тем, что особенно драгоценно перед Богом: кротостью, послушанием, подражая праведной жене Авраама и другим святым женам.

Речь апостола о страхе и смущении жен, очевидно, относится к тому обстоятельству, что некоторые жены, делаясь христианками, между тем как мужья

их оставались при прежних верованиях, боялись обнаруживать свою веру; поэтому апостол ободряет их, указав им раньше способ наилучшего воздействия на мужей-язычников через добрую жизнь (стих 1).

Ѧ Муже такоже, екоже живуще из своимъ женами по разуму, яко немоцнѣйшѣ соудѣ женикомъ воздающе чѣсть, яко и снлѣдницы бѣгодѣтныя жизни, во ѣже не прекращѣтисѣ молитвамъ вашимъ.

7. Также и вы, мужья, обращайтесь благо-разумно с женами, как с немоцнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах.

Мужьям-христианам в их обращении с женами апостол советует быть благоразумными и кроткими как с существами слабыми и в то же время предназначенными наравне с мужьями к участию в Царствии Божием, которое должно, между прочим, достигаться молитвой, а молитва не может быть Богу приятной, она даже и невозможна, когда между супругами не будет согласия. Здесь высказывается великая мысль о равноправности перед Богом мужчины и женщины (ср. Гал. 3:28), но в то же время ясно указывается второстепенное, хотя и очень важное, значение женщины в семье.

и Ионеѣ же, вси единомудрени бѣдите, мѣлостивнѣ, братолюбцы, многосерднѣ, благоутробнѣ, мѣдролѣбцы, смиренномудри:

8. Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры;

После частных советов апостол указывает добродетели, могущие украшать всех христиан как лично, так и во всех их взаимных отношениях. Указанные апостолом добродетели необходимы всегда, но особенно ими должны были украшаться первенствующие христиане, жившие среди язычников и своей жизнью удивлявшие их, так что они иногда недоумевали, что думать о христианах и как относиться к ним. Поистине, в таких обстоятельствах христианам необходимо было взаимно помогать друг другу и украшаться всеми добродетелями;

быть смиренномудрыми, т.е. сознать свою внешнюю слабость и великое духовное назначение; сосредоточивать все свои силы на раскрытии высших даров благодатных.

Д. Не воздающе зла за зло, ни долаждениа за долаждение, сопротивное же благоговяще: вѣдающе, ꙗко на се званн бысте, да благословение насладите.

Г. Хотѣи бо живѣти любити, и кнѣти дни благи, да оудержитѣ языкъ свой ѿ зла, и оустнѣ свои ѿже не глаголати лести:

А. Да оуклонитѣ ѿ зла, и да сотворитѣ благо, да възвѣститѣ миръ, и да держитѣ себѣ:

Б. Зане очн гдѣни на праведныа, и оуши себѣ въз молитвѣ ихъ: лице же гдѣне на творѣщыа зла, ѿже потребити ихъ ѿ земли.

9. не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение.

10. Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей;

11. уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему,

12. потому что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло, (чтобы истребить их с земли).

От положительных советов апостол обращается к запрещенным и повелевает не злословить, а благословлять, т.е. говорить о людях только доброе. *Благословляйте проклинающих вас* (Мф. 5:44; Лк. 6:28), — говорит Иисус Христос. Но апостол приводит при этом слово псалмопевца, показывающего, что злые речи расстраивают всю жизнь, разрушая мир и сея зло (см. Пс. 33:13–17), потому он словами псалмопевца повелевает бежать от зла и стремиться к миру (ср. Еф. 2:14–15). Только тем, которые и в словах, и в делах избегают зла и стремятся к миру, дается жизненное счастье, ибо они всегда живут под покровительством Божиим. Его лицо

и уши устремлены на них. Смотрит Господь и на грешников, но не так, а гневно, чтобы изречь им наказание и погибель (ср. Пс. 33 и 2:12).

Г. И кто ѿслобнитѣ кѣмъ, ꙗже благомъ подобныи бѣдете;

А. Но ꙗже и страждете правды ради, блаженнѣ есте: страха же ихъ не оубоитеся, ниже смущаетѣся.

Б. Гдѣ же бѣ ѿбѣтитѣ въ рѣцѣхъ кѣшнѣхъ: готѣи же принѣти ко ѿвѣстѣ всѣмъ вопрошающе въ слово ѿ кѣмъ оуповѣни,

13. И кто делает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?

14. Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь.

15. Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением.

Между людьми делающие добро по большей части пользуются уважением, поэтому неестественно, чтобы делающим добро отплачивали злом. Однако, сколь ни неестественно это, все же христиан преследовали, часто несправедливо, за *правду*, поэтому апостол советует на этот случай: *Бога святите в сердцах ваших*, т.е., признавая Его как своего Господа, любя Его всем сердцем и преклоняясь перед Ним, иметь Его постоянно перед очами своими во время всяких угроз и притеснений и тем устроить в сердцах своих святыню Господу Богу и через это настолько быть твердыми в вере и надежде на славу Владыки своего, чтобы дать всякому требующему отчетливый ответ на все, о чем могут спросить, например на суде дать ответ с приличным смирением и в то же время с полным убеждением, так, чтобы слушающий проникся благоговением к Богу и прославил Его. Так и поступали многие мученики-христиане, обращавшие многих к вере Христовой своим богобоязненным исповеданием веры и надежды на Господа Спасителя. Христианскому сердцу должны быть одинаково чужды как страх перед людьми, так и равнодушие к ним.

ѿ Сѧ крѣпостѣю и страхомъ, совѣсть имѣше
благѣ: да ѡ немже клеветѣху бл҃гѣ ѡни сло-
вѣхъ, постыдѣху словоблациѣ бл҃ше благое
ѡ хр҃тѣ житїе.

16. Имейте добрую совесть, дабы тем, за что
злословят вас, как злодеев, были постыжены
порицающие ваше доброе житие во Христе.

Наконец, самая крепкая защита от всякого рода
несправедливых нападений — это чистота совести,
при которой никакое злословие и страдание не
могут сделать ничего; поэтому апостол внушает
всегда действовать по совести, или, как говорит
блаженный Феофилакт, «иметь жизнь достохваль-
ную и затем не только не смущаться всякими отно-
шениями злословящих, но и ожидать их вразумле-
ния и обращения к справедливости, так как в жизни
христианской нет ничего, что бы заслуживало
порицания». Только по недоразумению язычники
считали христиан злодеями, и многие потом
убеждались в своих ложных взглядах.

ѿ Лѣше бо ѣсть благое творѣщимъ, [ѣше
хощетъ бола бѣѣа,] пострадаѣти, нежели зло
творѣщимъ.

17. Ибо, если угодно воле Божией, лучше по-
страдать за добрые дела, нежели за злые;

Здесь апостол говорит, что страдания за правду
угодны Богу и потому они должны быть желатель-
ны для христиан, так как через них христиане избе-
гают возможности пострадать за грехи, как ранее
сделанные, так и те, в которые они могли бы впасть
(ср. 4:1, 15), если бы не подвергались страданиям.
*Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих
убить, — говорит Иисус Христос, — а бойтесь
более Того, Кто может и душу и тело погубить в
вечность* (Мф. 10:28).

ни Зане и хр҃тосъ единою ѡ грѣхѣхъ нашихъ
пострада, прѣдъ нами за неправедники, да приведеѣтъ
ны бг҃ови: оумерщвленъ оубо бывъ плѣтїю,
ѡживъ же дх҃омъ:

д҃и ѡ немже и сѣшымъ въ темницѣ дх҃овѣхъ
соедѣхъ проповѣда,

к҃ Протѣвѣшымъ иногда, егда ѡжидаше бж҃е
долготерпѣнїе, во дни ныѣшны дѣлаемъ крѣпко,

въ немже малѡ, сирѣчь ѿмы дх҃шъ, спасѣхъ
ѡ воды.

18. потому что и Христос, чтобы привести
нас к Богу, однажды пострадал за грехи
наши, праведник за неправедных, быв
умерщвлен по плоти, но ожив духом,

19. которым Он и находящимся в темнице
духам, сойдя, проповедал,

20. некогда непокорным ожидавшему их
Божію долготерпению, во дни Ноя, во время
строения ковчега, в котором немногие, то
есть восемь душ, спаслись от воды.

Приводя в пример единократное страдание
Иисуса Христа, апостол раскрывает обстоятельства
и цель страданий и смерти Иисуса Христа, а имен-
но: Он пострадал невинно, за грехи людские;
умерев телесно, Он духом был жив, сходил во ад
(см. Деян. 2:27–31) и возвестил там о Себе всем, на-
чиная с ожесточенных грешников, не послушавших
Господа во дни потопа. Учение о схождении Иисуса
Христа во ад возвещается в известной церковной
песне: «Во гробе плотски, во аде же с душою»... Уме-
рев телом, Иисус Христос душой не только не уми-
рал, но и был оживотворен ею к новой жизни, нося-
щей сверхъестественный характер. Некоторые
толкователи выражали недоумение относительно
того, почему возвещалось о спасении не послушав-
шим Господа во дни Ноя, так как по смерти невоз-
можно покаяние. Но должно помнить, во-первых,
что некоторые из не покаявшихся во время строения
ковчега покаялись во время самого потопа; во-
вторых, что Иисус Христос возвестил о Себе всем
находящимся во аде: одним в утешение и радость, а
другим в наказание и страх (см. 1 Петр. 4:6). А поче-
му из числа всех выделены апостолом погибшие во
дни Ноя, это видно из дальнейших слов его о потопе.

ка бг҃ѡже коображенїе нынѣ и насъ спасѣетъ
крещенїе, не плотскіа ѡложенїе скверны, но
совѣстїи бл҃гнѣ копрошенїе оубо бг҃а, воскресѣмъ и
хр҃тѡвымъ:

кѣ Нже ѣсть ѡдежю бг҃а, возшедъ на нб҃ѡ, по-
коршымъ есмъ агг҃лѡмъ, и властѣмъ и силѡмъ.

21. Так и нас ныне подобное сему образу кре-
щение, не плотской нечистоты омытие, но

обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа,

22. Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы.

Упомянув о спасении во время потопа семейства Ноя, состоявшего из восьми душ, апостол объясняет таинственное, прообразовательное значение потопа, а именно по отношению к крещению, причем указывает, что в этом Таинстве (Крещении) совершается не внешнее омовение, а внутреннее, духовное возрождение, которое через воскресение Иисуса Христа возводит нас к полноте спасения, так как по воскресении Иисус Христос вознесся на небо, где разделяет с Отцом власть не только над всей вселенной, но и над всеми чинами ангельскими. Отсюда понятно, что и верующим в Иисуса Христа уготовано царство, так как Он сказал: *кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12:26). Говоря о тех чувствах, с которыми христиане приступали к крещению, ища в нем чистой от грехов совести перед Богом, апостол внушает христианам сохранять добрую совесть, которую они действительно получили через крещение (ср. Мф. 15:23; 16:1; Деян. 23:20). Указанием на покорность Христу Ангелов показывается Его необъятно великое могущество, вполне достаточное для того, чтобы быть незыблемой опорой для страждущих христиан, которым Он сказал: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5:11–12).

ГЛАВА 4

Ѧ Хрѣтѣ оубо пострадавъ за ны плѣтїю, ѡ вы вѣ чѣ же мѣмь коуружїтєѡ: занѣ пострадавъ плѣтїю, прїѣтѣ ѿ грѣхѣ,

Ѣ во ѣже не кѣомѣ вѣ чѣловѣчєскѣмѣ пѣхѣтї, но вѣ бѣлю бѣїю прѣчєе ко плѣтї жїтї врѣмѣ.

1. Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить,

2. чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией.

Сказав раньше (в 17-м стихе 3-й главы) о благотворности страданий без вины и указав на великий образец в этом отношении, на Самого Иисуса Христа, апостол теперь делает заключение ко всему этому и, напоминая, что Иисус Христос страдал телесно, говорит о благотворности собственно телесных страданий, так как в страждущем телесно неизбежно умолкают страсти и душа страдальца более часто имеет повод обращаться за помощью к Богу. Христиане же, распинающие в страданиях плоть свою, некоторым образом умирают для жизни плотской, греховной, и потому, как свободные от греха, должны всецело жить по воле Божией. «Если Христос умер за нас плотью (ибо, без сомнения, не бессмертным и Божеским Своим естеством), то и мы во образе Его должны умереть греху, не вдаваться более в человеческие похоти, но остальное во плоти время жить по одной только воле Божией», — говорит блаженный Феофилакт. *Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились*, — говорит апостол Павел (Рим. 6:3). Таким образом, каждый уже в крещении обрекается на смерть греху, чтобы жить Богу.

Ѣ довлѣетѣ ко вѣмѣ мнѣмѣдѣше врѣмѣ жїтїѣ, бѣлю ѡзычєскѣю тѣворѣшымѣ, хѣждшымѣ вѣ нечїстѣтѣхѣ, вѣ пѣхѣтѣхѣ, вѣ икотѣлѣжїтѣѣ, вѣ пѣмыслѣхѣ, вѣ пїѣнїтѣѣ, вѣ козѣлоглѣбѣнїнѣхѣ, вѣ лїхѣнмѣнїнѣхѣ, ѡ бѣѣмѣрзїкнѣхѣ ѡдѣлѣжїнїнѣхѣ.

Ѧ ѡ немѣже днѣѣтѣѣ, не хѣдѣщымѣ вѣмѣ вѣ тѣ же вѣдѣѣ разлїѣнїѣ, хѣдѣще:

3. Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению;

4. почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас.

К высшему побуждению жить свято апостол Петр далее присоединяет другое, так сказать,

практическое побуждение. Он говорит: уже довольно вы жили греховной жизнью, чтобы видеть, как она срамна, неприглядна, пуста и опасна. Из числа грехов, которым особенно предавались язычники (и отчасти иудеи) до обращения их к христианству апостол указывает на сладострастие и пьянство, сопровождавшееся срамными и неистовыми песнопениями в честь бога вина (Бахуса), причем иногда бывали разного рода представления (трагикомические), на что, вероятно, отчасти и намекается в славянском слове «козлогласование». Подобные этим грехи язычников перечисляет и апостол Павел в Послании к Римлянам (см. Рим. 13: 13), ибо известно, что весь греко-римский мир отличался тогда одинаковой распущенностью нравов, особенно выразительно выступавшей во время торжеств на упомянутых празднествах. Если где, то на таких и подобных пирах христиане никак не могли быть, не теряя своего христианского достоинства, а поэтому понятно, что они должны были сделаться предметом кошунственных насмешек на указанных пирах, считавшихся у язычников верхом удовольствия и счастья, тем более что многие из язычников не имели даже понятия о жизни загробной. Имея это в виду, апостол далее возводит мысль христиан к той жизни, где все сластолюбцы понесут должное воздаяние.

Ѣ Иже воздадѣтъ слово готѣвъ ѡцѣмъ ѡдѣти живымъ и мѣртымъ.

Ѥ На се бо и мѣртымъ благовѣстисѧ, да ѡдѣ ѡубо прїимѣтъ по чловецѣмъ плѣтъю, пожнѣтъ же по бѣгѣ дѣломъ.

и всѣмъ же кончина приближисѧ. ѡцѣломъ дрѣтелѧ ѡубо, и трезвѣтелѧ въ молѣтвахъ.

5. Они дадут ответ Имеющему вскоре судить живых и мертвых.

6. Ибо для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом.

7. Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах.

Суд над живыми и мертвыми апостол представляет имеющим быть скоро в том же смысле, в каком говорится о близости пришествия Христова апосто-

лом Иаковом (см. Иак. 5:1–8) и другими апостолами, т.е. в смысле неожиданности смерти, которая могла постигать христиан, особенно в то время, время гонений. Относительно суда над живыми и мертвыми блаженный Феофилакт говорит: «Судятся и мертвые, это видно из сошествия Господа во ад. Ибо, явившись туда после крестной смерти, Он проповедовал и там, как на земле, проповедовал не словом, а делом... Тем, которые жили по плоти, Он явился на осуждение, а тем, которые жили по духу, т.е. вели жизнь духовную и добродетельную, на славу и спасение».

и Прѣжде же всѣхъ дрѣтъ ко дрѣмъ любовь прилѣжнѣ имѣйте: занѣ любовь покрывѣтъ множество грѣхѣвъ.

Ѧ Страннолюбцы дрѣтъ ко дрѣмъ, безъ роптѣній. ꙗкоже ꙗкоже прїимѣтъ дарованіе, междѣ себѣ имѣмъ слѣдѣюще, ꙗкѡ добріи стрѣнители различныя благодѣти бжїа.

и ꙗще кто глаголетъ, ꙗкѡ словеса бжїа: ꙗще кто слѣжитъ, ꙗкѡ ѿ крѣпости, юже подаѣтъ бгѣ: да ѡ всѣмъ славитсѧ бгѣ ииѣ хрїтомъ, ѡмѣже ѣсть слава и держѧва во вѣки вѣкѣвъ, аминь.

8. Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов.

9. Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота.

10. Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией.

11. Говорит ли кто, говори как слова Божии; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Указание на суд Господень сделано было апостолом для подкрепления христиан к перенесению страданий и для возбуждения к бодрственной христианской жизни; поэтому он теперь и приглашает христиан быть благоразумными, т.е. везде и во всем осмотрительными, и быть бодрственными в

разного рода молитвах, чтобы быть более подготовленными к сретению Господа Судии и проводить время благодушно (см. Еф. 5:19), а не подобно язычникам, в увеселениях, среди которых дозволялись всякие срамные дела. Далее апостол увещевает иметь любовь, и притом усердную, т.е. такую, к которой христианин должен возбуждать себя, так как христианин должен любить и нелюбящих его. Покрытие грехов любовью можно понимать в самом широком смысле, т.е. как относительно любящих (ср. Иак. 6:20), так и относительно любимых, ибо последние под влиянием любви могут быть мягче и в свою очередь могут производить благотворное влияние на других (ср. Притч. 10:12). Как на особенные, частные дела любви апостол указывает на страннолюбие (ср. Рим. 12:13; Евр. 2). Это дело, как и все вообще дела, он повелевает совершать всем по мере средств или даров благодатных. В 1-м стихе можно видеть указание на существование среди первенствующих христиан, между прочим, некоторых особенных даров (ср. 1 Кор. 12:4), которые, однако, не были независимыми от Бога дарами, какими иногда хвалились непризванные учителя (ср. 1 Тим. 1:7). Из таких божественных даров апостол указывает на дар учительства и дар служения, под которым можно понимать многообразные служения церковные, молитвенные, за которыми он раньше советовал проводить время, бодрствуя. «К этому, говорит, убеждаю вас для того, чтобы Бог прославился во всех, будут ли то язычники или близкие» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

БѢ ВОЗЛЮБЛЕННІИ, НЕ ДВІНАТЕСЯ ЁЖЕ ВЪ ВАСЪ РАЖДЕЖЕНІЮ, КО НИКШЕНІЮ ВАМЪ БЫВАЕМЪ, ЯКЪ ЧЖДЪ ВАМЪ СЛЪЧАЮЩЕА.

ГІ НО ПОНЕЖЕ ПРІШЕЩАЕТЕСЯ ХРІТОВЫМЪ СТРАСТЕМЪ, РАДЫТЕСЯ, ЯКЪ ДА Н ВЪ ЯВЛЕНІЕ СЛАВЫ ЕГО ВОЗРАДУЕТЕСЯ ВЕСЕЛЯЩЕА.

12. Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного,

13. но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете.

Возвращаясь к главной своей мысли, т.е. к утешению по случаю страданий, апостол называет

постигшее христиан искушение огненным не в собственном смысле, а в том же, в каком он говорил раньше, сравнивая испытания с огнем, очищающим золото в горниле (см. 1 Пет. 1, 7). Сходство того места с настоящим идет и далее, а именно в речи о радости и торжестве страждущих в день славы Христовой. Здесь только присоединяется мысль о том, что христиане, страдая, принимают участие в страданиях Христовых. Это участие в страданиях Христовых прежде всего заключается в том, что они страдают невинно, с кротостью и терпением перенося страдания. *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах*, — говорит Иисус Христос страдальцам (Мф. 5:12); но и помимо мзды, одно сознание участия в страданиях Христовых может быть могущественной опорой в страданиях христиан, тем более что и Господь не оставит страждущих и умирающих за Него. *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается*, — говорит Иисус Христос апостолам (Лк. 10:16).

ДІ ЯЦЕ ОУКОРАЕМН БЫВАЕТЕ Ѡ ИМЕНИ ХРІТОВѢ, БЛАЖЕННІИ ЕСТЬЕ: ЯКЪ СЛАВЫ, Н БЖІИ ДХЪ НА ВАСЪ ПОЧИВАЕТЪ: ОНѢМН ОУБѢ ХЪЛНТЕА, А ВАМН ПРОСЛАВЛЯЕТЕА.

ЕІ ДА НЕ КТО ОУБѢ Ѡ ВАСЪ ПОСТРАЖДЕТЪ ЯКЪ ОУБИИЦА, ИЛИ ЯКЪ ЧЛѢТЬ, ИЛИ ЯКЪ ЗЛОДѢИ, ИЛИ ЯКЪ ЧЖДЪ ПОСѢТНІТЕЛЬ.

ЕІ ЯЦЕ ЛИ ЖЕ ЯКЪ ХРІСТІАНИНЪ, ДА НЕ СТЫДИТЕСЯ: ДА ПРОСЛАВЛЯЕТЪ ЖЕ БГА ВЪ ЧАСТИ СЕИ.

14. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почиает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется.

15. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое;

16. а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.

Из разного рода страданий особенно часто апостол говорил о страданиях от злословий, которым, вероятно, особенно часто подпадали христиане за свой отличный от язычников взгляд на все, и в особенности за жизнь, далекую от всего языческого и

представлявшуюся поэтому некоторым даже подозрительной, вследствие чего язычники возводили на христиан разные клеветы, например, в убийствах, кровосмешении и т.п. Успокаивая насчет безвредности подобного рода злословий, апостол вспоминает известные слова Господни о блаженстве страждущих за имя Его (см. Мф. 5:11) и говорит, что в этом случае христиане могут видеть для себя особенный залог участия в будущей славе, особенную богоизбранность Духа Святого, вследствие чего языческая хула на них будет хулой на Самого Духа Святого (ср. Мф. 12:31), говорит блаженный Феофилакт. Достойно замечания, что раньше, в 6-м стихе, апостол страдания христиан называл участием в страданиях Христовых, а здесь возводит их к Духу Святому и тем показывает теснейшее общение их со всей Святой Троицей. Христиане во дни Нерона страдали часто за одно имя, на что и намекает апостол (стих 16), и потому увещевает не только не стыдиться, но и торжествовать, если кому-либо выпадет такой прекрасный жребий, ибо здесь самой предержавшей властью будет определено страдание за одно только имя Христово. Опасность может быть только в том, что кто-либо пострадает за злое дело: за убийство, воровство, вмешательство в дела и права, его не касающиеся (ср. 1 Фес. 4:11). Повторяя это последнее опасение (ср. 1 Петр. 3:17), апостол не порочит им христиан, но предостерегает их от таких и подобных дел как могущих погубить их, а вместе и обесславить христиан, если кто-нибудь из них впадет в подобный грех.

ѿѣ ꙗкоу время начѣти сѣдѣти ѿ дома бжїѣ: ꙗже
ли прѣжде ѿ васѣ, кѣмъ кончина противѣщавшимъ
бжїю сѣвѣлю;

ни ꙗже праведникъ сѣвѣи спасѣтсѣ, нечестивый
и грѣшный гдѣ ѡбнѣтсѣ;

дѣ Тѣмъ же и страждущїи по волѣ бжїей, ꙗкоу
вѣрнѣи зидѣнїю, да предадѣтъ души своѣ во
благотворенїе.

17. Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?

18. И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?

19. Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро.

Здесь указывается новое побуждение к терпению в страданиях, а именно то, что христиане могут видеть в грозных исторических событиях предызображение страшного пришествия Господня на суд (см. Мф. 24), и ведомые на судилище (см. Мф. 10:17), могут подготовиться к страшному суду. Таким образом, суд начнется с христиан, но гроза его обрушится неотразимо на не покорящихся благовестию, так как они имели достаточно времени и знамений времен, чтобы вразумиться и покориться Богу. Что суд начнется с дома Божия, т.е. с членов Церкви Христовой (см. 1 Тим. 3:15), об этом предуказывали еще ветхозаветные пророки (см. Иер. 25:1–15; Иез. 9:6) и возвещал Сам Иисус Христос (см. Лк. 21:12). По словам святого Василия Великого, «суд начинается прежде с дома Божия потому, что мы естественно негодуем на домашних своих, когда они провинятся перед нами. А Богу Свои суть не кто иные, как верные, наполняющие дом Его, т.е. Церковь». В Церкви же, как и во всяком большом доме, есть сосуды к чести и не к чести (см. 2 Тим. 2:20). Указав, наконец, на трудность спасения (ср. Притч. 11:31; Мф. 11:12), апостол в заключение еще раз увещевает страждущих предаться всецело воле Творца и Промыслителя, не переставая никогда делать добро, подражая Иисусу Христу, Который, умирая, предал дух Свой Богу (см. Лк. 23:46).

ГЛАВА 5

ѿ старцы ꙗже въ васѣ молѣ, ꙗкоу старецъ сынъ
и свидѣтель хрїстовымъ страстемъ, ꙗже и хотѣ
щїи славу ѡбнѣтсѣ общникъ;

ѿ Писнѣ сѣже въ васѣ стадо бжїе, погрѣшающе
не ѡбидѣю, но волѣю, и по бжїѣ: ниже неправед-
ными прибыткѣ, но оуспѣднѣ;

ѿ Ни ꙗкоу ѡбладающе причѣтѣ, но ѡбразѣ
бывающе стадо.

дѣ ꙗже пастыреначальникъ, прїимѣте
неблагдымыи славы вѣнечъ.

1. Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться:

2. пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия,

3. и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду;

4. и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы.

Под пастырями (пресвитерами), к которым обращается здесь апостол с особенным советом, должно разумеать пресвитеров Церкви как обязанных руководить других по своему служению, в котором он ставит и себя наравне с ними, с тем, однако, различием, что он был свидетелем Христовых страданий и очевидцем славы Воскресшего, поэтому уверен, что для него откроется и будущая слава Царства Христова, тогда как они только еще должны проникнуться этой уверенностью. Такую веру и надежду выражает и другой первоверховный апостол, Павел, называющий эту славу венцом правды (см. 2 Тим. 4:8). Этот венец Петр обещает всем пресвитерам, а Павел говорит, что он уготован и всем любящим Господа. Руководительство и управление членами Церкви под образом стада — обычное представление в Писании; обычные также указываются здесь и требования от духовных пастырей, т.е. постоянство смотра, полнейшая любовь к делу, чуждая всякого вида корысти и, наконец, желание быть примером в добре другим, а не честолюбие (ср. Иер. 3:15; Иез. 34:2–9; Ин. 10:11; Деян. 20:28). В первом требовании надзора (ἐπισκοπῶντες) можно видеть указание на епископский надзор за всеми и во всех отношениях; прочие же требования относятся одинаково как к епископам, так и к пресвитерам. Особенно резко выражается апостол о корыстолюбии как положительно нетерпимом в служителях Церкви. Одержимые им — не пастыри, а наемники и даже волки, которые не пасут стада, а разгоняют его. «Они хотят питаться от овец молоком и пользоваться волной, а не заботиться о них», — говорил о корыстолюбивых пастырях пророк Иезекииль. Только от благовествования и служения церковного (см. Мф. 10:10; 1 Кор. 9:14) могут

пользоваться служители Церкви; но высшая их награда — венец славы небесной.

Ἔ Τάκοже ἰῶνιν повиннѣтєа стѣрѣѣмъ: кѣи же дрѣздрѣздрѣ повиннѣтєа, смиренномудрїе стѣжїтє: занѣ бѣз гордымъ противнѣтєа, смиреннымъ же даѣтѣ бѣгодѣть.

5. Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Определив обязанности высших лиц, апостол указывает потом в смирении основное свойство жизни для всех вообще членов Церкви. И в видах особенного возбуждения смирения приводит древнее изречение (см. Притч. 3:34) об особенном благоволении Божиим к смиренным.

Ἔ Смирнѣтєа оубо подѣ крепкѣю рѣкѣ бѣжїю, да кѣи вознесѣтѣ во вѣрїа:

Ἔ Кѣи печаль кѣшѣ возбѣрѣше нѣнь, ѣкѣ тѣи печѣтєа ѡ кѣсѣ.

ἢ Трезвнѣтєа, бѣдрѣтѣѣтє, занѣ ѣпостѣтѣ кѣшѣ дѣволѣ, ѣкѣ лѣвѣ рыкѣа хѣднѣтѣ, нѣкѣи когѣ поглѣтѣтѣ:

ἔ. Ἐмѣже противнѣтєа тѣвѣрдн вѣрою, вѣдѣще, ѣкѣ тѣѣже стѣрѣтѣи сѣчѣютѣа кѣшемѣ брѣтѣствѣ, ѣже кѣ мѣрѣ.

6. Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время.

7. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас.

8. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить.

9. Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире.

В смирении же указывается важнейшее оружие против современных тяжелых, но скоропреходящих обстоятельств, которые разрешатся торжеством христианства, потому апостол советует возложить всю печаль свою на Промыслителя, не

унывая и не предаваясь нравственному расслаблению и беспечности, так как исконный враг, в различные времена принимающий разные виды и теперь наводящий на христиан ужас, как голодный или, вернее, раздраженный лев, всегда ищет для себя жертв, отстающих от стада Божия по беспечности пастырей или вследствие заблуждения отдельных овец. Обессиленный победой Иисуса Христа, диавол не может бороться с христианами в их совокупности; поэтому апостол убеждает христиан дружно противостать ему, поддерживая в вере друг друга и не придавая большого значения временным тяжелым обстоятельствам, постигающим всех христиан, как, например, гонению, бывшему при императоре Нероне, живое и наглядное представление которого особенно побуждало апостола воодушевлять христиан к терпению.

Г҃И Г҃ЪЖЕ ВСАКѢА БЛАГОДѢТН, ПРИЗВАВШІЙ НАС ВЪ ВѢЧНУЮ СВОЮ СЛАВУ ВО ХР҃ТѢ ІІСУСѢ, МАЛѢ ПОСТРАДАВШЫА, ТѢБѢ ДА СОВЕРШИТЪ ВЫ, ДА ОУТВЕРДИТЪ, ДА ОУКРѢПИТЪ, ДА ВОСНѢДЕТЪ.

АМІНЬ. ТОМУ СЛАВА Н ДЕРЖАВА, ВО ВѢКИ ВѢКѢ, АМІНЬ.

10. Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми.

11. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Сообразно с данными советами апостол высказывает и пожелания, а именно чтобы Бог послал Свою всемогущую благодать, которая бы помогла им перенести всякие страдания в надежде вечной славы, которую Бог уготовал любящим Его (см. Рим. 5:2). Утешая затем предсказанием кратковременности случившихся с христианами страданий, апостол Петр повторяет ту мысль о благотворности страданий, которую он не раз высказывал прежде (ср. Мф. 10:22; Евр. 4:10). А поэтому понятно, что христиане не только не могут жаловаться на свои страдания, напротив, должны благодарить Бога за такое Его промышление о них и воссылать Ему славу, в чем и показывает им пример сам апостол, всякий раз воссылающий Богу славу, когда речь

касается тайны благодатного действия на людей Бога Отца через Сына (ср. 1:3 и 4:11).

Б҃И СІЛАХНОМЪ ВАМЪ ВѢРНЫМЪ БРАТРОМЪ, ЯКѢ НЕЩЕДЮ, МАЛѢ НАПИСАХЪ, МОЛА Н ЗАВНѢТЕЛЬСТВОА, СЕИ БЫТИ ИСТИННѢИ БЛАГТИ БЖІЕЙ, ВЪ НЕЙЖЕ СТОИТЕ.

Г҃И ЦѢЛѢЕТЪ ВЫ ЯЖЕ ВЪ БЛАГОУМІИ СОНЗБРАНИА, Н МАРКО СЫНЪ МОЙ.

12. Сие кратко написал я вам чрез Силуана, верного, как думаю, вашего брата, чтобы уверить вас, утешая и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите.

13. Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой.

После заключения Послания апостол сделал приписку, в которой означает, что он посылает Послание с апостолом Силуаном, прежде сопутствовавшим апостолу Павлу (см. 2 Кор. 1:19) и потому известным им и заслуживающим их доверия. Впоследствии Силуан был епископом Солунским (память его ублажается 30 июля). Определяя далее цель, с которой он написал Послание, апостол говорит, что он хотел засвидетельствовать в утешение им, что состояние их есть истинно благодатное, наилучшее, несмотря на то что тяжелые испытания их веры (через злую клевету и страдания) омрачают его на время. Наконец, он высказывает приветствия от Церкви в Вавилоне, от Марка евангелиста, прежде сопутствовавшего Павлу, а потом Петру, под руководством которого Марк написал и Евангелие, которое поэтому некоторыми называлось Петровым.

Под именем Вавилон известно было несколько городов, носивших это название в память древнего знаменитого города Вавилон, бывшего столицей царей вавилонских, разрушенного Киром и представлявшего во время апостолов пустынную грудку развалин с весьма незначительным населением. Вавилоном называлась одна римская военная станция в Египте (близ нынешнего города Каир). Более населен был город Вавилон, построенный Селевком Никанором при слиянии Евфрата и Тигра. Чаше этот город, по сказанию Иосифа Флавия, назывался Селевкией. Здесь жило много иудеев, из которых,

конечно, прежде всего и образовалась здесь небольшая христианская Церковь. Но вернее под Вавилоном в иносказательном смысле должно понимать город Рим, который назван так по сходству его с развращенным идолопоклонническим, властолюбивым и гордым Вавилоном. Великая столица всемирного языческого царства, город Рим нередко назывался Вавилоном в иудейской письменности и в Апокалипсисе (см. Откр. 14:8; 16:19; 17:5, 8; 18:2). Рим под именем Вавилон разумели и многие древние толковники, например Климент Александрийский, блаженный Иероним, Экумений, Феофилакт и другие. Пребывание апостола Марка в Вавилоне также говорит о том, что под этим Вавилоном нужно понимать Рим, так как он пребывал здесь около этого времени, что видно из Посланий апостола Павла (см. Кол. 4:10; Флм. 1:24), а также из предания.

Приветствие Римской Церкви, цветущей, несмотря на пребывание в средоточии всех мерзостей языческого мира, всякой вражды и притеснений со стороны языческого мира, могло быть особенно утешительно и назидательно для малоазийских

христиан, тем более что в этом приветствии можно видеть выражение общего с ними единомыслия и союза любви.

Ді Цѣлуйте дрѣздрѣга лобзѣніємъ любвѣ: мѣръ
вѣмъ всѣмъ ѡ хрѣтѣ іисѣ. ѱмѣнь.

14. Приветствуйте друг друга лобзанием любви. Мир вам всем во Христе Иисусе. Аминь.

Посылая от себя приветствие, апостол Петр выражает желание, чтобы все приветствовались целованием как высшим знаком выражения любви (см. Рим. 16:16).

Заканчивает апостол Петр свое Послание мирным благословением, которым и начал. Мир этот он стремился водворить в сердцах своих читателей и всем содержанием своего Послания. Мир этот — мир небесный, мир с Богом, данный через Иисуса Христа и дающий христианам силы все перенести за Христа, так что при мире Христовом ничто не может поколебать веры христиан и отлучить их от любви Божией (ср. Флп. 4:7).

О ВТОРОМ СОБОРНОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

Писатель Послания сам называет себя Симоном Петром, рабом и апостолом Иисуса Христа, т.е. теми же названиями, которыми он назвал себя и в Первом Послании, с прибавлением Симон и раб (см. 2 Петр. 1:1). Далее он говорит о себе, что он был свидетелем Преображения Господня (см. 2 Петр. 1:17), очевидцем общего Его величия (см. 2 Петр. 1:16), и упоминает, что он пишет Второе Послание (см. 2 Петр. 3:1). Из этого явствует, что автором этого Послания был тот же святой апостол Петр, который написал и Первое Послание. Несомненная принадлежность этого Послания апостолу Петру подтверждается и духом всего Послания, отличающегося богومудрым содержанием и пламенностью речи, явно отображающими благодатный и ревностный дух апостола Петра. Печать апостольского духа Петра видна здесь, между прочим, и в том, что он называет апостола Павла своим возлюбленным братом (см. 2 Петр. 3:16) и с сердечным прискорбием говорит о том, что еретики, воспользовавшись некоторыми не вполне ясными местами Послания апостола Павла, совершенно извратили смысл их (см. 2 Петр. 3:16).

Обстоятельства написания

Быть может, указанное извращение содержания некоторых посланий апостола Павла было одним из поводов к написанию Второго Послания Петра, но не важнейшим. Главным же побуждением было то, что он чувствовал и ему даже было открыто приближение его смерти, а между тем всей Церкви Божией и, в частности, той, которой он уже писал однажды, грозила новая опасность, выходящая из недр самих бывших членов Церкви, по недоумению, а вернее, по злонамеренности искажавших чистое христианское учение своим ложным пониманием его. Уже делая приписки в Первом Послании, апостол как бы чувствовал необходимость высказаться полнее, к чему, однако, не имел тогда возможности, но теперь у апостола Петра была настоятельная необходимость сказать свое слово по этому поводу. Правда, к уврачеванию этого внутреннего церковного недуга направлено было Послание апостола Иуды, очень сходное с этим Посланием; но там рассматривается одна сторона этого дела. Полнее высказался по этому

поводу святой апостол Павел в разных своих Посланиях, и особенно во Втором Послании к Тимофею (см. 2 Тим. 3) и в Послании к Титу; но его Посланиями некоторые злоупотребляли, на что жаловался и сам апостол Павел (см. 2 Фес. 2:2), и потому понятна необходимость веского слова очевидца Христова и непосредственного слуги Бога Слова. И апостолу Петру тем более необходимо было высказаться, что конец его жизни был близок (см. 2 Петр. 1:13–14). Полагают, что апостол писал Послание перед самым концом своей жизни, в 67 году, и, следовательно, в Риме, где Петр провел последние дни свои. Это, между прочим, подтверждается и тем, что все Послание исполнено отеческих наставлений умирающего и пророчесственных вещаний старца, готового отрешиться от этого мира и быть со Христом. Прежде всего, конечно, это Послание получено было в Малой Азии, но первые вполне ясные свидетельства о нем сохранились в Церкви Александрийской (у Оригена, Дидима и святого Афанасия)¹. Определениями Соборов (Карфагенского 318 г. и Лаодикийского 364 г.) оно признано каноническим, т.е. богодухновенным, а историк называет его «соборным», так как оно назначалось ко множеству малоазийских христиан и постепенно сделалось достоянием всех христиан².

¹ Ориген говорил: «Петр гремит двумя трубами своих Посланий». Дидим засвидетельствовал, что это Послание «общенародно читается», а святой Афанасий Великий утверждал, что Второе Послание апостола Петра было всей Александрийскою Церковью признаваемо за Петрово и находилось в каноне священных книг, про которые веруют, что они Божественны (см.: «Истолковательный опыт Второго Послания апостола Петра» в «Воскресном чтении». 1877).

² Постепенность распространения Послания была причиной того, что некоторые древние святые отцы умалчивали об этом Послании. Но блаженный Иероним, живший долго в Риме и в Иерусалиме и обошедший все христианские Церкви, свидетельствует в своих многочисленных писаниях, что «Петр написал два послания, именуемые соборными». К этому он присоединяет, что Второе из них многие не признают по причине различия в слоге с Первым Посланием», но потом сам Иероним объясняет, что это различие произошло из-за разных переводчиков, которыми пользовался апостол Петр. Об употреблении этого Послания в Антиохийской Церкви свидетельствует святой Ефрем Сирий (см. там же). Святой Киприан, епископ Карфагенский, приводит 13-й и 14-й стихи 3-й главы этого Послания как принадлежащие апостолу Петру (там же. № 39).

Содержание Второго Послания

Как бы продолжая речь (конца) Первого Послания (см. 1 Петр. 5:12), апостол начинает Второе восхвалением христианской веры и благодатствованного состояния тех христиан, к которым он пишет (см. 2 Петр. 1:1, 3–4), и затем, всячески предостерегая их от лжеучителей, он раскрывает истинное нравственно-христианское учение (см. 2 Петр. 1) и противную ему жизнь еретиков (см. 2 Петр. 2) и в конце разоблачает их хитрые оправдания и предсказывает им страшную участь (см. 2 Петр. 3). Святой апостол Петр пишет: *прилагая все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь... Так поступая, никогда не преткнетесь* (2 Петр. 1:5–7, 10).

Мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия (2 Петр. 1:16). *И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте* (2 Петр. 1:19). *Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Петр. 1:21).

Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель (2 Петр. 2:1)... *а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших* (2 Петр. 2:10).

В последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же. Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков (2 Петр. 3:3–7). *Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда* (2 Петр. 3:13).

Относительно слога или изложения Второго Послания апостола Петра у ученых разногласия. Одни находят его очень отличным от слога Первого Послания, а другие утверждают, что слог и строй речи Второго Послания не очень различаются от Первого. И действительно, в том и другом Послании видна художественная краткость, соединенная с величием. Кроме того, в этих Посланиях замечается сходство в употреблении известных слов, свойственных апостолу Петру, а также в плане и образе рассуждения и в способе приведения мест из Ветхого Завета и в построении некоторых периодов (ср. 2 Петр. 2; Иуд. 1:4–5, 7–16). Что касается различий, то они объясняются, как говорил еще блаженный Иероним, различием переводчиков, а также и тем, что Второе свое Послание апостол Петр писал намного позже Первого, когда могли произойти перемены в нем как в человеке и писателе, и, наконец, от разницы предметов. Предмет Первого Послания составляют утешения верующих в претерпеваемых ими бедствиях, а предмет Второго — предостережение от лжеучителей и обличение их. Понятно, что непотребства лжеучителей могли

возбудить сильное негодование в апостоле Петре и усилить его речь. Вот почему, например, во 2-й главе, где описываются нечестивые нравы лжеучителей, слог отличается особенной живостью и богатством сравнений, от содержания же зависит и сходство этого Послания с Посланием апостола Иуды. Те же лжеучители, которые описываются во 2-й главе Второго Послания апостола Петра, описываются и в Послании апостола Иуды. Вот почему в их посланиях замечается не только сходство в выражениях и в образах сравнения, но и буквальное сходство и даже упоминание о словах другого апостола (см. Иуд. 1:17–18; 2 Петр. 3:3).

Вообще в этом писании, как в языке, так и в духе и характере его, видна апостольская богодухновенность, открывающаяся в величии и высоте его, которые показывают, что писатель его говорил не от себя, но по данной ему премудрости, по внушению от Святого Духа (см. 2 Петр. 1:20). О богодухновенности этого Послания свидетельствует апостол Иуда, приводящий 3-й стих 3-й главы этого Послания (см. Иуд. 1:17–18), а равно и его церковное употребление.

Церковное употребление Второго Послания апостола Петра

В Православной Церкви за богослужением из этого Послания читаются:

1:	1–10 читается	в пяток 33-й недели
	11–19	в Преображение Господне
1:	20–21 и	
2:	1–9	в понедельник 34-й недели
2:	9–22	во вторник
3:	1–18	в среду

ВТОРОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

ГЛАВА 1

ѿ Сѣмѡна пѣтрѡ, раба и послѣдника ѿнаго христѡва, равночестнаго съ нами полѣнѣвшимъ вѣрѣ, въ прѣдѣхъ бѣга нашего и спасающаго насъ христѡва:

1. Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа:

Второе свое Послание апостол Петр пишет к тем же малоазийским христианам, к которым он писал и Первое (см. 2 Петр. 3:1), но, выражая назначение его, он говорит так, что его Послание может и должно быть принимаемо и всеми принявшими веру христианскую. Эту веру он называет драгоценной особенно потому, что она прежде всего состоит в оправдании, данном Богом, через обращение ко Христу Спасителю. В Первом своем Послании апостол Петр очень много говорил о драгоценности

дела, совершенного Иисусом Христом. Как бы напоминая об этом, теперь он всю религию христианскую называет драгоценной, как основанную на пролитии драгоценной Крови Агнца-Христа (см. 1 Петр. 1:9) и сделавшуюся для самих христиан дорогой по мере их крепости и испытанности в ней (см. 1 Петр. 1:7).

Ѣ Благодѣть кѣмъ и миръ да умножитсѣ въ
познаніи бѣи и хрѣта ииѣ гдѣ нашегѣ:

2. благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.

Первые пожелания апостола — это пожелания благодати и мира, которыми он начал и Первое Послание (см. 1 Петр. 1:2). Здесь благодати и мира особенно желает он для познания Бога и Христа, чем показывается, что было нечто препятствующее полноте и высоте правильного понимания учения о Христе и Боге. В чем заключалось это препятствие, апостол определяет далее, указывая разного рода ереси и незаконные учения.

Гѣ ѿкъ вѣла наміз бжѣтвеннымъ силы єгѣ, ѿже
къ животѣ и благочестію, подана, разумомъ
привѣщана наміз славою и добродѣтелию.

Дѣ ѿмнѣе четнѣла наміз и великаѣ ѡбѣтовѣнѣла
даровѣла, ѿкъ да сѣхъ раднѣ бѣдете бжѣтвен-
нагѣ причѣстницы єстествоѣ, ѡбѣгше ѿже въ
мірѣ похотнымъ тлѣи.

3. Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатию,

4. которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью:

Направляя своих читателей к желаемому им познанию Бога, апостол Петр указывает драгоценнейший источник этого познания, а потом и средства или способы, ведущие к нему (в стихах 5–9). Он говорит, что в христианстве дана довлеющая полнота жизни от наивысшей в мире силы Божией и вся полнота познания через непосредственное, очевидное

познание воплощенного Бога Слова, давшего нам все Божественные силы и свойства, необходимые для того, чтобы не только знать Бога, но и быть нам более близкими к Нему, чем был первый человек, созданный по образу и подобию Божию. Эту близость христиан к Богу апостол определяет тем, что они через Иисуса Христа сделались причастниками Божеского естества. Это причастие Божественного естества состоит в возрождении духа (см. Ин. 3:3) и тела нашего (см. Флп. 3:21), в участии в Божественной славе (см. 1 Кор. 13:12) и в жизни вечной (см. Мф. 26:27). Оно начинается удалением от жизни греховной, а возрастает посредством подвигов, которые апостол указывает далее. Святой Иринеи говорит: «Господь излил Духа Отчего для единения и общения между Богом и людьми — к людям, т.е. низводя Бога через Духа, к Богу же возводя человека через Свое воплощение».

Єѣ ѿ сѣмѣе же сѣе тѣлѣи вѣе приѣнѣше, пода-
дѣте въ вѣрѣ кѣшей добродѣтель, въ добродѣ-
тели же разумѣ,

Єѣ въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи
же терпѣніе, въ терпѣніи же бл҃гочестіе:

Єѣ въ бл҃гочестіи же братолѣбіе, въ братолѣбіи
же любовь.

5. то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность,

6. в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие,

7. в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.

Указав христианам высшее основание удаления от общераспространенной в то время в мире порочности и возбудив стремление к постоянному нравственному усовершенствованию, апостол указывает последовательный ряд ступеней возможного восхождения к нравственному совершенству как необходимому средству к лучшему познанию Бога. Первая ступень этой лестницы указывается в вере, которая служит первой основой в познании Бога. Ею начинается христианская жизнь, и от ее возрастания зависят добрые дела и вообще добродетель, которая есть не что иное, как живое проявление веры, и потому добродетель указывается апостолом

в качестве второй ступени. Но христианская вера будет еще выше, если она будет соединяться с пониманием; но только понимание это должно быть чуждым того свободомыслия, каким отличались лжеучители, ставившие свои умствования и соображения выше истинного Божественного учения. Христианское понимание должно быть исполненным, с одной стороны, смирения, а с другой — терпения, проникнутого благочестивой покорностью воле Божией и благочестием вообще. Благочестие же христианское апостол учит проявлять прежде всего в любви к ближним и вообще в любви как совокупности всех христианских совершенств. Таким образом, все указанные апостолом нравственные состояния представляются им происходящими из одного корня (веры); дела же добрые — как бы его ветвями, листьями и цветами; плод же всего — это благочестие по отношению к Богу и любовь ко всем людям. Подобное этому учение о христианских добродетелях преподано и у апостола Иакова (см. Иак. 1:3–4; ср. Кол. 3:14).

и сѣмъ бо ѿщымъ въ вѣхъ, и множащимъ,
не прѣздымъ, ниже безплоднымъ сотворѣтъ
вы, въ гдѣ нашего иже хрѣта познѣнїе.

дѣ бѣмъ же бо нѣсть сѣхъ, сѣмъ сѣтъ, мжѣи,
завѣнїе прїемъ чнщѣнїа дребннхъ своихъ
грѣхѣхъ.

8. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа.

9. А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих.

Направляя речь против неправильного нравственного учения еретиков, апостол ставит христианское познание в теснейшую связь и зависимость его от целостной христианской жизни и, наконец, учит, что тот, кто не усовершенствуется в жизни нравственной, кто не имеет тех нравственных основ жизни, в которых он дает совет возрастать христианам, тот не может усовершеншаться и в познании христианском, так как лишь при свете веры, любви и других христианских добродетелей можно полнее и совершеннее постигать великие тайны христианского учения; а кто ими не пользуется, тот похож на закрывшего глаза, которому поэтому никак

нельзя довериться как самому ненадежному руководителю, ибо он и сам не знает, куда идти. Но как бы ни был близорук подобный лжеучитель, думающий самостоятельно учить других, он должен же видеть собственные свои недостатки и грехи, поэтому апостол говорит далее о забвении грехов.

и тѣмъ же паче брѣтїе, потщнѣтея извѣстно
ваше званїе и избранїе творѣти. иже бо творѣ-
ще, не имате согрѣшнѣти никогдаже.

и снѣ же бо о бѣннѣхъ приподѣтея вамъ входъ
въ вѣчное црѣтво гдѣ нашего иже хрѣта.

10. Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь,

11. ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

В противоположность еретической неосновательности христиане, по учению апостола, должны утверждаться в своем учении на целостном представлении всего христианства и полного живого отношения к нему. Основываясь на этом и живя сообразно с таким взглядом, можно быть твердо уверенным и во входе в Царство Небесное, в котором вся цепь и полнота жизни христианской. «Примечай, — говорит блаженный Феофилакт, — как прежде апостол хотел побудить страхом, пришествием Судии, теперь убеждает обещанием благ, входом в вечное Царство Божие».

и бгѣ рѣдн не ѡблѣнїа воспомнѣти прѣмъ
вамъ ѡ сѣхъ, яже и вѣдѣте, и ѡтвѣрженн
сѣте въ настоящей истинѣ.

12. Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине.

Как и Первое Послание (см. 1 Петр. 5:12), это Послание имеет главной целью утверждение христиан в истине. Истина, данная христианам в возможной для них полноте, была известна им, но она не всеми твердо помнилась и осуществлялась в жизни; кроме того, еще некоторые лжеучители выставляли и свое мнимое ведение как высшее знание. Показав, где может быть истина и где ее не может быть,

апостол говорит теперь христианам, что у них имеется несомненная истина, так что им нет нужды искать ее вне христианства, у лжеучителей.

Г҃и Прѣбедно бо мнѣ, донѣлѣже ѣсмь въ сѣмъ тѣлѣнѣ, возстаблѣти вѣсѣ воспоминаніемъ:

Дѣ Вѣдый, ѣкѡ искорѡ ѣсть ѡложеніе тѣлѣнѣ мо-
егѡ, ѣкоже н гдѣ нашъ ииѣ хр҃тоѡзъ иказѣ мнѣ.

Ѣ Потщѣса же н вѣгда нмѣти вѣсѣ по моѣмъ
нхѡдѣ, ѣже ѡ нѣхъ пѣмать творѣти.

13. Справедливым же почитаю, доколе нахо-
жусь в этой телесной храмине, возбуждать
вас напоминанием,

14. зная, что скоро должен оставить храмину
мою, как и Господь наш Иисус Христос
открыл мне.

15. Буду же стараться, чтобы вы и после мое-
го отшествия всегда приводили это на память.

Здесь апостол высказывает личный повод, по которому он счел особенно необходимым высказать христианам свой взгляд на истинное познание и показать глубокую разницу между ним и лжеименными знаниями. Этот повод — ожидание близкой его кончины, о которой, по преданию, апостол Петр был извещен Господом в то время, когда он шел из Рима и был встречен в воротах Господом, сказавшим Петру, что Он идет пострадать вторично, из чего апостол Петр понял, что и он не должен уклоняться от мученичества, предсказанного ему и раньше (см. Ин. 21:18). Имея в виду свое положение в Церкви, апостол выразил надежду, что слова его послания примутся с доверием, и притом не только на первый раз, но и всегда. Таким образом, в 15-м стихе можно видеть некоторого рода указание на каноническое, т.е. богодухновенное достоинство этого Послания.

Ѣ Не оуѣхнѣреннѣмъ бо бл҃гнѣмъ поглѣдовѣвше,
иказѣхомъ вѣмъ силѣ н пришествіе гдѣ нашегѡ
ииѣ хр҃та, но самовѣдцы бывше велѣнствію
Ѧнагѡ.

Зѣ Пріемъ бо ѡ б҃га ѡцѣ чѣсть н слава, гл҃гѣ
пришедшѣ къ немѣ таковѣ ѡ велелѣпнѣмъ сла-
вы: сѣн ѣсть снѣ мой возлюбленный, ѡ немѣже
ѣзъ бл҃гонзѡблѣхъ.

и҃и И сѣн гл҃гѣ мы слышѣхомъ изъ нѣгѣ шедшѣ,
изъ нѣмъ ѣще на горѣ вѣстѣнѣ.

16. Ибо мы возвестили вам силу и пришествие
Господа нашего Иисуса Христа, не хитро-
сплетенным басням следуя, но быв оче-
видцами Его величия.

17. Ибо Он принял от Бога Отца честь и сла-
ву, когда от велепной славы принесся к
Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлю-
бленный, в Котором Мое благоволение.

18. И этот глас, принесшийся с небес, мы
слышали, будучи с Ним на святой горе.

Выразив желание, чтобы Послание имело непрекаемую силу и значение при определении истины во все времена, апостол Петр указывает и основания для принятия его слов за несомненно важные. Первое из этих оснований заключается в том, что он был один из первых провозвестников о пришествии Иисуса Христа, а второе основание в том, что он, как и другие апостолы, не закрыв глаза, выслушали от кого-нибудь какие-нибудь басни, вроде тех, которым учили гностики — относительно божественной полноты (плиромы) и исходящих из нее сил (зонов), но сами были очевидцами проявления славы Господней во время преображения Иисуса Христа. Указывая на этот последний факт, апостол, с одной стороны, доказывает истинно божественное, единосущное и равночестное с Отцом существо Сына Божия, несколько не похожего на тех зонов, о которых учили гностики, а с другой — указывает на свое особенное апостольское избрание, по которому он удостоился быть непосредственным свидетелем этого величайшего события вместе с двумя только другими апостолами. Здесь притом раздавался голос Самого Бога. Отсюда всякий может видеть, что хотя христианское учение основывается на вере, но оно в то же время есть и знание, основанное на очевиднейших фактах, удостоверенных лицами самыми достоверными — очевидцами и высоконравственными людьми, остававшимися верными тому, что они проповедовали, до мученической смерти.

Дѣ И нѣмъ нзвѣстнѣнѣе прѡрѡчѣекоѣ слѡво,
ѣмѣже внимающе ѣкоже свѣтлѣ ѣяющѣ въ
тѣмнѣмъ мѣстѣ, добрѣ творѣтѣ, дондеже дѣнь

ѡздрѣтъ, ѡ денница возійетъ въ сердцахъ
вашихъ.

Ѣ сѣ прежде вѣдѹще, ꙗко вѣско пророчество
книжное, по своему указанію не бываеъ.

Ѣ Ни бѣ болену быти когда члвчкѡмъ прроче-
ство, но ѡ сѣгѡ дѣла провѣщаеми глаша сѣи
бжїи члвчцы.

19. И притом мы имеем вернейшее пророче-
ское слово; и вы хорошо делаете, что обраща-
етесь к нему, как к светильнику, сияющему
в темном месте, доколе не начнет рассветать
день и не взойдет утренняя звезда в сердцах
ваших,

20. зная прежде всего то, что никакого
пророчества в Писании нельзя разрешить
самому собою.

21. Ибо никогда пророчество не было произ-
носимо по воле человеческой, но изрекали
его святые Божии человеки, будучи движи-
мы Духом Святым.

Здесь апостол доказывает истинность апостоль-
ского благовестия о Христе указанием на сбывшееся
пророческое откровение, на которое как яснейшее
доказательство указывал Сам Иисус Христос, по-
том также ссылались апостолы, а за ними и другие
учители веры, например святой Иустин Философ,
а равно и все святые отцы и учителя Церкви. Отно-
сительно же пророчеств, сообразно со своей общей
задачей, апостол убеждает помнить, что они никог-
да не изрекались людьми только по их желанию, без
воздействия Божия, тогда как лжеучители подобно
ложным пророкам, жрецам и оракулам изрекают
по своему произволу, хитрости и по другим непра-
вильным побуждениям свои басни и учения. Таким
образом, очевидно, что у христиан находится не-
сомненная истина, которая в Ветхом Завете была
светом, сияющим в темноте, в христианском же
учении она блесит, как утренняя звезда (см. Откр.
22:16), свет которой сменится потом блеском истин-
ного Солнца правды, когда настанет день Христов.
А до этого времени никакое пророчество само
по себе не раскроется вполне (ср. 1 Петр. 1:10–11).
Так как пророчества произносились по действию
Божію, то и полное раскрытие их будет по воле Бо-
жией. Блаженный Августин говорит: «Мы ходим

во дни в сравнении с неверующими; а в сравнении с
тем днем, когда воскреснут мертвые, мы находимся
еще во тьме». Из этого понятно, что при изъяснении
Писания необходимо внимать голосу Церкви, кото-
рая есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3:15).

ГЛАВА 2

Ѣ Быша же ѡ лжнбїи прорѡцы въ лѡдехъ, ꙗкоже
ѡ въ вѣсѣхъ бѣдѣтъ лжнбїи оучители, ꙗже внесѣтъ
ѡрѣси погнѣблїи, ѡ ѡсѡплѣшагѡ ѡхъ вѣки
ѡметѡущегѡ, прибодаѹще себѣ скорѣ погнѣблїи:

Ѣ ѡ мнози послѣдѣтъ ѡхъ нечистотѡмъ,
ѡмнѣе пѣтъ ѡистинный похлѡнтѡ.

1. Были и лжепророки в народе, как и у вас
будут лжеучители, которые введут пагубные
ереси и, отвергаясь искупившего их Господа,
навлекут сами на себя скорую погибель.

2. И многие последуют их разврату, и через
них путь истины будет в поношении.

После непрямого указания в 1-й главе на ерети-
ческие лжеучения, ниспровергающие истину хри-
стианского учения и жизни, теперь апостол говорит
о них прямо. Его речь о них пророческая, но
очевидно, что это пророчество касается близких
времен, так что апостол предупреждал своим
Посланием от близкой опасности и вместе с тем от
самых далеких по времени еретиков. Определяя су-
щество этих ересей, он называет их губительными,
так как они будут состоять в отвержении Самого
Господа Спасителя, чем навлекут на себя гибель и
приведут к ней своих последователей; и на все
основные истины христианского учения, и вообще
на все христианство они навлекут множество наре-
каний, тем более что они (еретики) будут преда-
ваться разврату, а их будут смешивать с истинны-
ми христианами.

Указанные черты еретиков подходят ко многим
еретикам I века и всех вообще времен, так как боль-
шинство еретиков отвергали догмат искупления, но
особенно близко подходят эти черты, как и дальней-
шие, к еретикам-гностикам, хвалившимся особен-
ным ведением и считавшим безразличным всякий
разврат (ср. Деян. 20:30; 1 Ин. 4:1; 1 Петр. 4:14).

Г҃ъ ѿ възпремноженїи лъстивыхъ словесъ вѣсѣ оубоуѡатъ: ѿхуже сѡдѡзъ ѿконѣи не конїтѣ, ѿ погїбель ѿхуже не дремлетъ.

3. И излюбостяжания будут уловлять вас лъстивыми словами; суд им давно готов, и погїбель их не дремлет.

Как особенную черту еретиков апостол указывает их любостяжание. Не имея ничего своей целью, кроме личных наслаждений, они неизбежно должны быть любостяжательными, чтобы было чем удовлетворять свои похоти. И по личной жизни, и по вредному влиянию на мир и благосостояние христианства еретикам неизбежна гибель вечная; но апостол, чтобы подействовать на христиан, убеждает их в этом тремя страшными примерами суда Божия над гордецами и нечестивцами.

Дѣ ꙗще бо бѣхъ ѡгнѣшнѣхъ не пощадѣ, но плѣнїцѡи мрака вѣзѡмъ предаде на сѡдѡзъ мѡчїи бл҃гостїи:

4. Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал бл҃гости на суд для наказания;

Пример погибели злых ангелов приводится апостолом потому, что злые ангелы отверглись Бога как своего Владыки (ср. Иуд. 1:4; 1 Тим. 3:6), потому им до полного суда уготован тот же тартар (т.е. предварительное темное место заключения), который уготован и для всех отвергающихся от Бога (ср. Ис. 24:21–22; Лк. 16:23). Если так поступлено было с ангелами, то тем неизбежнее погибель людей, восстающих на Христа. Но как убийцы и другие злодеи до произнесения окончательного суда сначала заключаются в темницу, так будет до времени и с еретиками.

Е҃ъ ѿ перваго міра не пощадѣ, но сѡмѡго нѡа прѡбды проповѣдника сохрани, почѡпѡхъ мірѡ нечѣстковѣхъ наведе.

Зѣ ѿ грады содомскїа ѿ гоморрскїа ижегъ, разорѣнїемъ ѡсѡдѣ, ѡбразъ хотѣшымъ нечѣстковѣти положїе.

Зѣ ѿ праведнаго лѡта ѡбнѣдїа ѡ беззаконныхъ възнечїстѡтѣ сожїтїа ѿзбѣи:

ѿ ѿнѣнїемъ бо ѿ сѡдохомъ прѣнїи жнѣвїи възнїхъ, дѣнь ѡ днѣ дѡшѡ прѡбѣдѡ беззаконными дѣлы мѡчїе.

Дѣ ѿвѣстѣ гдѣ бл҃гочѣстїи ѡ напѡстїи ѿзбѣлѣти, несправедники же на дѣнь сѡднїи мѡчїи бл҃гостїи.

5. и если не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника правды, когда навел потоп на мир нечестивых;

6. и если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам,

7. а праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил

8. (ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные) —

9. то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания,

Примеры погибели людей во время потопа, а равно и во время истребления городов Содомских приводятся для указания несомненной погибели еретиков, так как они, в сравнении с допотопным миром и жителями Содома и других погибших городов, и малочисленны, и более виновны. Сам Иисус Христос говорит, что древние нечестивые города покаются бы, если бы они видели то, что видели города, современные Ему (см. Мф. 10:15; Лк. 10:12). А еретики могли знать и о большей славе Христа, и о всех Его страданиях для избавления нас от грехов, поэтому они более виновны, чем жители погибших городов Содома и Гоморры. И если Богу так легко было погубить целые города и области, что они вдруг были сожжены и на месте их обитания образовалось Мертвое море, то Он ли, Всемогущий, не найдет, как достойно наказать еретиков и сделать их ереси безвредными для истинных христиан?! Примеры Ноя и Лота указываются для подкрепления христиан, живущих среди нечестивых людей и скорбящих об их закоснелости.

ѿ Нанпаче же во слѣдз плотикіа похоти сквер-
неніа ходѣшыа, ѿ гдѣствѣ нерадѣшыа, про-
дѣрзѣше себѣ оугвѣдницы, слѣбы не трепѣѣдѣ
хдѣше:

Ѧ НѦѦже ѧггѧ крѣпостѧю н ѧлою бѦльшѧ
сѦще, не терпѧтъ на сѧ ѡ гѦа оѡкорѧзненѧ сѦдѧ.

10. а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презируют начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших.

11. тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда.

Особенно должен постигнуть еретиков суд Божий за их разврат и восстание против властей и злословие высших носителей славы. Под начальствами здесь можно разумеать епископов и пресвитеров, а под высшими — апостолов, так как известно, что еретики, чтобы иметь успех, часто злословили всех служителей Церкви, не исключая и апостолов. Особенно часто это было относительно апостола Павла; поэтому он говорил, что если бы Ангел благовествовал иначе, нежели он, да будет анафема. Так же, но только положительнее ссылается на Ангелов и апостол Петр, говоря, что Ангелы не осуждают апостольского благовестия. Поэтому, заключает он, еретики вполне достойны наказания, если они бывают столь дерзки, что надмеваются не только над всеми церковными властями, но и над высшими носителями славы — апостолами — и, наконец, над Самим Господом славы, отрицая Его спасительные заслуги и пытаясь ниспровергнуть все Его дело.

[illegible]

12. Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся.

13. Они получают возмездие за беззаконие, ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуют с вами.

14. Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостязанию: это сыны проклятия.

Представляя частные особенности еретиков, апостол показывает, как их внутренняя греховность выражается вовне, в их природе физической, влекущей их ко греху, в их неразумии, в их любострастных взорах и развращенности сердца, постоянно стремящегося к мимолетным наслаждениям и всякого рода захватам. По множеству грехов их будет и участь их, к которой они влекутся своей греховной природой, над которой уже давно тяготеет божественное осуждение.

Ѣ И҆СХ҆ТѢВШЕ ПРА́ВЫЙ ПѸТЬ, ЗАБЛ҃ДѢША, ПОСЛѢ-
ДОВАВШЕ ПѸТН҃ БЛА́ГОВѢШ КТО́РОБѢ, И҆ЖЕ МЗДѢ
НЕПРА́ВЕДНѢ ВОЗЛЮБИ.

СИ ѠБЛНЧЕНІЕ ЖЕ НМѢ СВОЕГѠ БЕЗЗАКОНІА:
ПОДЪРМННІКЪ БЕЗГЛАСЕНЪ, ЧЛЧЕСКИМЪ ГЛАСОМЪ
ПРОВѢЩАВШЪ, ВОЗВРАНИ ПРѠКА БЕЗЪМІЕ.

15. Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду несправедливую,

16. но был обличен в своем беззаконии: бес-
словесная ослица, проговорив человеческим
голосом, остановила безумие пророка.

Ср. Чис. 22:23–24

Ради личной корысти лжеучители готовы предать других на всякое зло. Подобно тому как Валаам из корысти подал Валаку, царю моавитскому, пагубный для евреев совет расслабить евреев развратом (см. Чис. 22), так и еретики вводят в разврат немощных (особенно богатых женщин), чтобы

пользоваться для своих удовольствий их состоянием (ср. 2 Тим. 3:6).

ѿ сѣи́хъ исто́чницы безводни, обла́цы и́
мглы ѿ вѣтрѣхъ преносѣми, и́мже мракъ те́мный
бо вѣки блюде́тся.

и́и Прегорда́а бо сѣтѣи́ вѣща́юще, прельща́ютъ
въ скверны́и плотскѣа́ похоти, ѿбѣга́юще и́хъ
ѿи́и живѣщихъ бо лъсти́,

да́и свобода́ и́мъ ѿбѣща́юще, са́ми раба́и сѣи́
тлѣни́а: и́мже бо кто побѣ́жденъ быва́етъ,
се́и и́ рабо́тенъ сѣ́тъ.

17. Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы.

18. Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении.

19. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб.

Желая яснее определить действительный характер еретиков, апостол называет их безводными колодцами или руслами, которые вроде бы обещают удовлетворить духовную жажду, а на самом деле дарят лишь разочарование. То же выражается в названии их облаками, гонимыми ветром, и мглой, представляющей в пустынях в виде миражей, не дающих и капли воды. Пустоте и обманчивому виду жизни еретиков соответствует и речь их, исполненная пустословия и лживых обещаний, например, свободы, тогда как на самом деле, совращая людей с пути истинного в разврат, они повергают их в нравственное рабство плотским пожеланиям (ср. Ин. 8:34; Гал. 5:13). За свою приверженность к чувственным удовольствиям еретики в этих самых удовольствиях найдут свое возмездие. *Чем кто согрешает, тем и наказывается*, — говорит Премудрый (Прем. 11:17; ср. Гал. 6:8). Таким образом, в самом своем разврате еретики понесут наказание через свое растление, телесное и духовное. Кроме того, они получают божественное возмездие за презрение закона. Смерть грешников люта, но еще тягостнее их дальнейшая участь. *Идите от Меня, проклятые*

(т.е. назначенные на гибель уже прежде сказанными законами), *в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25:41), — скажет им будущий Судия. Возникает вопрос: как могли явиться такие грешники среди первенствующих христиан (ср. Иак. 2:1–4; 4:1–4)? Но апостол с достаточной полнотой и ясностью раскрыл основания и условия, благоприятствующие к развращению их. Главная же причина — это отпадение от христианской веры и возвращение к прежним началам жизни, что и подало апостолу повод высказать далее свое глубокое сечение на них.

и́и же бо ѿбѣ́гше сквернѣ́и мі́ра, въ развратѣ́хъ гда́
и́и сѣа́ на́шегѡ и́и́а хрѣ́ста, си́ми же па́ки сплѣт-
ше́а побѣ́жда́еми быва́ютъ: бы́ша же и́мъ по-
слѣ́дннаа́ гѡрша́ первы́хъ.

ка́а дѡ́ше бо вѣ́ и́мъ не позна́ти пу́ти пра́вды,
неже́ли позна́вшимъ возврати́ти́а испа́ть ѿ
пре́данныа́ и́мъ сѣ́иа за́повѣди.

къ сла́вни́а бо и́мъ и́стиннаа́ прѣ́тчи: пе́рз воз-
вра́ща́а на своѡ́ блевѡ́тии́, и́и свинѣ́а ѡмы́в-
ши́а, въ ка́лѣ тни́ный.

20. Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого.

21. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди.

22. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи.

Остановившись мыслью на совращениях и желая предостеречь от них христиан, и особенно людей, не утвержденных в вере, апостол с резкостью говорит как о прежней жизни новообращенных, так и об отпадениях их и всех вообще. Он называет нехристианскую жизнь порочной мерзостью, которая, однако, как бы сетью опутывала некоторых новичков из христиан, почему положение их становилось вдвойне тяжелым, так как они несли и всю тяготу своего состояния в рабстве греху, и становились отступниками. Глубокое

сожаление об этом их несчастном положении и желание, чтобы другие не впади в него, и побуждали сказать о том, что лучше бы им не познавать пути истинного, так как они были бы менее ответственны. Поэтому же приведены резкие слова книги Притчей (см. Притч. 26:11) с некоторым добавлением, вошедшие в пословицу. В пословице этой резко, но глубоко верно определяется характер отступления от христианства к мерзостям языческим.

ГЛАВА 3

А СѢ ОУЖЕ, ВОЗЛЮБЛЕННІИ, ВТОРОЕ ВАМЪ ПИШУ ПОСЛАНИЕ, КЪ НИХЪЖЕ ВОЗБУЖДАЮ ВОПОМИНАНІЕМЪ ВАШЪ ЧИСТЫЙ СМЫСЛЪ:

ВЪ ПОМАНІИ ПРѢЖДЕ РЕЧЕННЫХЪ ГЛАГОЛЪ ѿ СВѢТЫХЪ ПРОРОКЪ, И АПЛЪ ВАШНХЪ И ЗАПОВѢДЕЙ ГДА И СПС.

1. Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл,

2. чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими.

Цель напоминания апостола о том, что он пишет уже Второе Послание, в том, чтобы показать, что он считает предмет речи достаточно выясненным, так как предмет этот все тот же, о котором он говорил и в Первом Послании, т.е. что они имеют истинную благодать (см. 1 Петр. 5:12) и что поэтому им только и нужно прямо, без предубеждения и здраво относиться к христианству, не слушая еретического пустословия, а помня твердо то, о чем предсказывали пророки и что заповедовал Сам Господь через апостолов, к которым Петр причисляет и себя, называя апостолов *вашими* в смысле полного единения с ними всех истинных христиан.

Г СѢ ПРѢЖДЕ ВѢДАЮЩЕ, ЯКЪ ПРИИДУТЪ КЪ ПОСЛѢДНІА ДНІА РЪДѢТЕЛСЪ, ПО СВОИХЪ ПОХОТЕХЪ ХОДАЩЕ,

А И ГЛАГОЛЮЩЕ: ГДѢ БѢСТЬ ѿБѢТОВАНИЕ ПРИШЕСТІА БГВЪ; ѿНѢЛѢЖЕ БО ѾЦЫ ОУПОША, КЛѢ ТАКЪ ПРЕБЫВАЮТЪ ѿ НАЧАЛА СОЗДАНІА.

3. Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям

4. и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же.

Высказав все необходимое о еретиках вообще, апостол обращает особенное внимание на отрицание ими второго пришествия Христова. На основании неправильного понимания речей Господних относительно второго пришествия еретикам, как и многим еще во время жизни Спасителя (см. Мк. 10: 37–38) и даже некоторым из апостолов, казалось, что оно скоро должно было совершиться. Но так как оно не совершалось, то еретики говорили, что оно уже и не совершится и что в мире все пребудет неизменно (ср. 1 Кор. 15:12), как говорили древние отрицатели (времен Соломона): *род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки* (Еккл. 1:4), и как вещают некоторые и современные ученые (материалисты), проповедующие вечный круговорот жизни, не требующий будто бы Промысла Божия и Самого Бога.

Б ТАИТЕСЯ БО НМЪ ЯЕ ХОТАЩЫМЪ, ЯКЪ НБСА БѢША НІПЕРВА, И ЗЕМЛѦ ѿ ВОДЪ, И ВОДОЮ СОСТАВЛЕНА, БЖІИМЪ СЛОВОМЪ:

В НМНѢ ТОГДАШНІЙ МІРЪ, ВОДОЮ ПОЧТОПЛЕНЪ БЫВЪ, ПОГІБЕ.

З И НЫНѢШНАА НБСА И ЗЕМЛѦ ТѢМЪЖЕ СЛОВОМЪ СОКРОВЕНА СЪТЬ, ѾГНЮ БЛЮДѦМА НА ДЕНЬ СДѦ, И ПОГІБЕЛН НЕЧЕСТІВЫХЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

5. Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою:

6. потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою.

7. А нынешние небеса и земля, содержащие тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человек.

Опровергая ложное умозаключение еретиков относительно неизменности мира тем, что он получил начало и имел уже некоторого рода конец (в потопе), апостол показывает, что этот мир по существу не имеет задатков вечности, тем более что в образовании его главнейшее участие принадлежало воде, посредством которой совершено было и преобразование его, не бывшее, однако, полным; следовательно, должно совершиться новое преобразование мира через более сильное средство. Этим средством будет огонь, которому подвергнется земля со всем, что окружает ее, в день всеобщего суда (ср. Мф. 25:41; Откр. 20:10). Говоря о создании неба и земли Словом Божиим (стих 5) и произведении потопа по силе того же Слова (стих 6), апостол показывает, что и ныне мир, как бы сам в себе носящий возможность к разрушению, только ждет грозного слова Божия, чтобы начать великое разрушение. Если по слову Божию: *да будет*, приведено было в бытие все существующее, то и словом: *да не будет*, все может быть разрушено. Только не помня зависимости мира от Бога и можно говорить о его вечности. Но забывать это могут только наглые еретики, для которых геенна огненная неизбежный удел.

и ѿдѣно же ѿе да не оутѣнитсѣ вѣсѣ возлюблен-
нѣи, ѿкѣ ѿдѣнѣ дѣнь прѣдѣ гдѣмѣ ѿкѣ тѣсѣща
лѣтѣ, и тѣсѣща лѣтѣ ѿкѣ дѣнь ѿдѣнѣ.

8. Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.

Ср. Пс. 89:5

дѣ Не коснитѣ гдѣ ѿбѣтовѣнѣи, ѿкоже нѣщын
коснѣнѣи мнѣтѣ: но долготѣрпѣтѣ на насѣ, не
хотѣ да кто погнѣнетѣ, но да всѣ вѣ поканѣнѣи
прѣидѣтѣ.

9. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.

Открыв приблизительное время изменения мира, а с ним и второго пришествия Господа, в

возможности которого сомневались еретики, апостол указывает, что отдаленность этого времени только кажущаяся, так как с точки зрения Вечно-сущего тысяча лет все равно что один день, как это высказано было еще псалмопевцем (см. Пс. 89:5), почему нельзя считать Господа медлящим ни вообще, ни в частности в отношении к людям, так как им дается больше времени для раскаяния и обращения к Богу, как и перед потопом давались многие годы на исправление, так что в продолжение этих лет скончались многие отцы погибших в потопе. *Как во дни перед потопом ели, пили, женились... и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого, —* говорил Сам Иисус Христос (Мф. 24:38–39), указывая на неожиданность для многих пришествия Господня.

Некоторые неправомыслящие (хилиасты), имея в виду это упоминание апостола Петра о творении, думают, что между днями творения и тысячелетиями существования мира должно быть соответствие, так что, когда исполнилось 7000 лет (в 1492 г.), ожидали конца мира, но ожидание это не сбылось и не может сбыться, как бы ни велось летосчисление, ибо слова псалмопевца не должно понимать буквально; к тому же Иисус Христос сказал, что *о дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы... ни Сын* (Мк. 13:32; ср. Мф. 24:36); поэтому тщетны всякие расчеты и выкладки.

и Прѣидетѣ же дѣнь гдѣнѣ ѿкѣ тѣтѣ вѣ ношѣнѣ,
вѣнѣже нѣсѣ оѣбѣ вѣ шѣмомѣ мнѣмѣ нѣдѣтѣ,
стѣхѣнѣ же жнѣгѣемы разорѣтѣсѣ, землѣ же и
ѿже на нѣй дѣлѣ игорѣтѣ.

и Снѣмѣ оѣбо вѣсѣмѣ разорѣсѣмымѣ, кѣцѣмѣ
подобѣетѣ бытѣи вѣмѣ, во стѣхѣхѣ прѣкѣвлѣнѣхѣ
и блѣгочѣстѣнѣхѣ;

и Чѣющымѣ и скорѣе бытѣи желѣющымѣ
прнѣшетѣсѣ бѣжѣтѣмѣ днѣ, ѿгѣже рѣднѣ нѣсѣ
жегѣма разорѣтѣсѣ, и стѣхѣнѣ ѿпалѣемнѣ рас-
тѣютѣсѣ.

и Нѣва же нѣсѣ, и нѣвы землѣнѣ по ѿбѣтовѣнѣю
ѿгѣ чѣемѣ, вѣ нѣхѣже прѣвѣда жнѣетѣ.

10. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут,

стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят.

11. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам,

12. ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?

13. Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.

Указывая на неожиданность пришествия Господня, апостол увещевает готовиться к нему святой жизнью, так как пришествию Господню будет предшествовать быстрое изменение мира (см. Мф. 24:29); но еще быстрее совершится молниеподобное пришествие Сына Человеческого (стих 27). Сказанное изменение мира апостол называет разрушением, так как страшной силой огня истребится все, что может гореть. Но далее (в стихе 13) он говорит, что будет новая земля при новых небесах. Таким образом, мир сей не уничтожится вполне, но, так сказать, очистится через огонь (ср. Ис. 65:17; 66:22). Многие современные ученые утверждают, что настоящий мир должен погибнуть от огня, и страшные вулканические извержения делают понятной возможность такой гибели. Достаточно, например, представить, как в 1885 году от извержения Кракатау (на острове Яве) погибло вдруг 23000 человек. Но гибель мира сего может быть еще более понятной для тех, кто представляет, какую массу огня заключают в себе разные светила небесные, которые одним своим прикосновением к земле могут растопить и испепелить ее! Отличительной особенностью новой земли апостол называет правду. «Приведется правда вечная» (см. Дан. 9:24), — говорил еще древний пророк о временах Мессии.

И Христос принес правду в наш мир, но мир ее не вполне принял; тогда же она будет иметь полноту проявления везде и во всем: и в истине разума, и в полной святости и правде ее обитателей, ибо тогда *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15:28).

ДѢТѢМЪЖЕ ВОЗЛЮБЛЕННІИ, СІХЪ ЧІЮЩЕ, ПОТЦІНІТЕЛѢ НЕСКВѢРНИИ НѢ ПОПОРѢЧНИ ТОМУ ꙖВѢСТІА ВЪ МІРѢ:

ЄІ НѢ ГДА НАШЕГѦ ДОЛГОТЕРПѢНІЕ, СПАСЕНІЕ НЕ ПЦІЮЩЕ: ꙖКОЖЕ НѢ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ НАШЪ БРѢТЪ ПАВЕЛЪ, ПО ДАННѢЙ ЄМУ ПРЕМЪДРОСТИ НАПИСА ВЪМЪ.

ЄІ ꙖКОЖЕ НѢ ВО ВСѢХЪ СВОИХЪ ПОСЛАНІИХЪ, ГЛАГОЛА ВЪ НИХЪ Ꙗ СІХЪ: ВЪ НИХЪЖЕ ЄСТЬ НЕУДОБЪ РАЗУМНА НѢКАА, ꙖЖЕ НЕУДѢЧЕННІИ НѢ НЕУТВЕРЖДЕННІИ РАЗВРАЩАЮТЪ, ꙖКОЖЕ НѢ ПРѢЧАА ПИСАНІА, КЪ СВОЕЙ ПОГИБЕЛИ НЪМЪ.

14. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире;

15. и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам,

16. как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания.

После множества разных доводов к убеждению христиан в необходимости святости жизни, в ожидании явления Господня, апостол Петр, наконец, ссылается на апостола Павла как также учившего малоазийских христиан в Посланиях, написанных в их пределы: к Ефесянам, Галатам (см. Гал. 1:8), Колоссянам, Тимофею и др. (см. 2 Тим. 2:10; 3:1, 13), и особенно во Втором Послании к Солунянам, во 2-й главе, где говорится между прочим о признаках второго пришествия Христа, антихристе, тайне беззакония и т.п. Сославшись на свидетельство Павла, апостол Петр, пользуясь случаем, утверждает великое церковное (каноническое) достоинство Посланий апостола языков и предостерегает против неправильного понимания их, к которому прибегали некоторые для оправдания своих лжеучений, на что, как было сказано, жаловался и сам апостол Павел (см. 2 Фес. 2:2). Таким образом, искреннее желание послужить общему делу спасения побудило Петра

упомянуть об апостоле Павле, а не какие-либо личные виды, явившиеся вследствие упоминания апостола Павла о Петре (см. Гал. 2:11), как утверждают некоторые неправославные толкователи, односторонне понимающие учение апостола Павла.

Зі Ы́ѣ же оубо возлюбленніи, предаѣдѣще хрѣнїтєса, да не лѣстїю беззаконныхъ свѣдени бѣвшє, ѿпадѣте своегѡ оутвержденїа:

17. Итак вы, возлюбленные, будучи предвренны о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения,

Раньше, в 3-м стихе, апостол называл еретиков наглыми ругателями, т.е. людьми пустыми и легкомысленными, которые, чтобы только высказать свое ничтожное остроумие, готовы осмеивать самые высокие предметы. Здесь же он называет их, как и апостол Иаков, беззаконниками вообще, т.е. людьми, для которых нет ничего святого, не признающими никаких основ и порядков общественной и нравственной жизни, каковыми и должны быть, естественно, отступники от истинной веры и правого закона христианского. Относительно этих еретиков было и существует много мнений о том, каких именно еретиков обличал святой апостол Петр. Но, кажется, мы не погрешим, если скажем вместе с одним нашим толковником, что предсказание апостола Петра о еретиках относится не только к симонианам, николаитам, гностикам и другим еретикам, бывшим во времена или вскоре после времен апостольских, но и вообще к еретикам всех веков, появлявшимся и появляющимся между верующими. Такую мысль внушает само назначение Послания: святой апостол Петр оставляет его как памятник истинного учения для верующих всех времен и предостерегает от еретиков последних дней (см. 2 Петр. 3:3). Под последними днями блаженный Августин понимает времена антихриста. Но так как апостол увещевает христиан остерегаться еретиков в его время, то сообразнее под последними днями понимать последующие времена вообще и в особенности кончину мира, перед которой явится особенно много лжеучителей.

Что касается свойств еретиков, то все они были такие, какие представлены в Послании, и все они

отвергались Господа, когда отвергали преподанное Им учение. Все они были орудием одного главного врага спасения — дьявола, а потому и были сходны между собой и в духе, и нередко во внешней судьбе, которая для многих была гибельной, так что суд Божий не замедлил над ними и погибель их не воздремала, как не замедлит совершиться погибель настоящих и будущих совратителей людей с истинного пути ко спасению.

и́и Но да растѣте во бѣгодѣти и разумѣ гдѣ на́шегѡ и сїа і́и҃са хрѣ́ста. томѡ сла́ва, и ны́нѣ, и въ де́нь вѣ́ка. а́минь.

18. но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь.

Дав заключительный совет христианам быть осторожными в обращении с лжеучителями, апостол высказывает пожелание, которое особенно необходимо было христианам по современным их обстоятельствам. Он желает им возрастания в дарах благодати, так чтобы всесильная и вседейственная благодать могла укрепить и утвердить их против всяких ухищрений врагов христианства. Далее он желает им усовершеняться в познании Иисуса Христа. Познание составляло существенный предмет речи апостола с самого начала Послания, так как еретики обольщали христиан своим мнимым знанием и себя выдавали за людей, особенно сведущих во всех тайнах; о нем он несколько раз говорил в Послании, им он и заканчивает Послание. Поэтому можно сказать, что научение богопознанию было главным содержанием Послания, так что к этому главному предмету сводятся и все прочие предметы речи Послания.

По обычаю, апостол заканчивает Послание возношением хвалы Господу Спасителю, но с некоторым особенным оттенком, а именно: он говорит о славе Его в день века, т.е. в тот день, которым открывается вечное Христово Царство, отвергаемое еретиками и ожидаемое христианами как Царство полной Его славы, а равно и славы всех твердо верующих в Него и неуклонно следующих Его заповедям, и пребывающих в благодати, данной через Него. Этого неувечернего дня будущего века да сподобит Господь и нас всех! Аминь.

СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

О ПЕРВОМ СОБОРНОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Писатель этого Послания не называет себя по имени, но он говорит о себе так: *возвещаем, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни*, что жизнь вечная, которая была у Отца, явилась нам (1 Ин. 1:1–2). Эти слова напоминают слова Евангелия Иоанна: *и Слово стало плотью, и обитало с нами... и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1:14). И вообще во всем Послании виден повсюду тот же дух пламенной любви возлюбленного ученика Христова и тот же язык возвышенный, с теми же повторениями и противопоставлениями, какие замечаются в его Евангелии. Наконец, вся христианская история свидетельствует об апостольском происхождении этого Послания от святого апостола и евангелиста Иоанна.

Святой апостол Иоанн был сыном галилейского рыбака Зеведея, семья которого принадлежала к числу немногих истинных израильтян, полных самых живых и горячих ожиданий Мессии. Кроме Иоанна, у Зеведея был еще старший сын — Иаков. Юный Иоанн рано углубился всей душой в мир великих ожиданий Спасителя, и когда раздалось мощное слово Предтечи Господня о приготовлении пути Господу, то Иоанн сделался одним из первых учеников Предтечи. Слушая проповедь Предтечи, он горел желанием видеть Мессию. И вот желание его исполнилось. Когда Предтеча Господень, увидев грядущего Христа, сказал: *вот Агнец Божий* (Ин. 1:29), тогда Иоанн тотчас пошел за Иисусом Христом вместе с Андреем Первозванным и пробыл с Иисусом Христом тот день. Когда вскоре потом Иисус Христос позвал за С собой Иоанна, то он, оставив отца и мать, стал повсюду следовать за Христом и сделался преданным учеником Его. И Господь не удалял от Себя Иоанна даже тогда, когда Он оставлял почти всех Своих учеников. Так, когда Господь преобразился на Фаворе, то здесь были с Ним только Петр, Иаков и Иоанн. Даже из этих учеников Господних Иоанн был любимейшим. На тайной вечери он возлежал на груди Христовой,

и ему первому поведена была тайна предательства Христа Иудой. Он провожал Иисуса Христа в глущину Гефсиманского сада вместе с другими двумя избраннейшими учениками, но при крестных страданиях Христовых находился уже один и за то удостоился великой чести быть названным сыном Богоматери.

Горевший постоянно самой пламенной ревностью по Христе и названный за эту ревность сыном грома, Иоанн под влиянием великой кротости Господней и нежной любви Его к нему постепенно воспитал в себе самую глубокую и самую преданную любовь к своему Божественному Учителю и ко всем людям вообще. Прежде всего, эта любовь излилась в попечениях о Богоматери, которую Иоанн взял к себе и заботился о Ней, как сын о родной матери, а потом любовь Иоанна раскрылась во всех апостольских трудах его и во всей девственной и святой жизни его. После вознесения Господа Иоанн является действующим в Иерусалиме рядом с другим ревностным апостолом, Петром. Сосредоточенный в себе и углубляясь в созерцание Сына Божия, пришедшего в мир к человеку, чтобы грешных спасти, Иоанн преимущественно учил о всеобъемлющей Божественной любви, которую он испытал и постиг в своем Небесном Учителе более всех. И огонь его любви, возгоревшийся в нем от Божественной любви его Небесного Учителя, самым благотворным образом действовал на первых христиан, возгревая в них чистую христианскую любовь, которой отличались первенствующие христиане в Иерусалиме. Апостол Иоанн считался среди них одним из самых твердых столпов, на которых созидалась юная Церковь Христова (см. Гал. 2:9). Так же действовал апостол Иоанн, своей любовью созидавая, распространяя и укрепляя Церковь Господню в городе Эфесе, куда переселился после того, как скончалась Богоматерь и в Иерусалиме евреи стали преследовать и убивать христиан. Особенно велико было назначение Иоанна в Эфесе после ухода отсюда Павла, Луки и других

апостолов. Как главный учитель эфесских христиан, апостол Иоанн в гонение Домициана сослан был на остров Патмос, где его предавали различным мучениям, но Господь видимо сохранял его.

Здесь Господь открыл ему будущую судьбу Церкви. Это откровение Господне записано в Апокалипсисе Иоанна. Возвратившись с Патмоса, он написал свое Евангелие, в котором раскрыл с особенной ясностью и подробно великую тайну Божества Иисуса Христа и величайшую силу Его любви, по которой Он сошел на землю для спасительного страдания за людей и возведения их на небо и привлечения к Себе и Богу Отцу. За высоту изложения своего Евангелия апостол Иоанн стяжал наименование Богослова.

При написании Евангелия имелось в виду через сообщение истинного и полного учения об Иисусе Христе как истинном Сыне Божиим и Спасителе мира противодействовать распространению ложных учений о Христе, рассеивавшихся еретиками. С этой же целью написано Иоанном и его Первое Послание, как видно из обстоятельств написания Послания и содержания его.

Обстоятельства написания Первого Послания Иоанна

К концу жизни апостола Иоанна в Малой Азии под влиянием языческой философии и иудейства развились разные лжеучения относительно множества высших истин христианского вероучения и жизни. По свидетельству Иоанна, тогда *появилось много антихристов* (1 Ин. 2:18; ср. 2 Ин. 7). И еще раньше появившиеся еретики вызывали апостолов на письменное опровержение их и предохранение христиан от заблуждений. Но те еретики, с которыми боролись апостолы Петр и Иуда, относились вообще отрицательно к христианским догматам, не входя в частнейшее рассмотрение их, а еретики последующего времени входили в решение основного христианского догмата — о Богочеловечестве Иисуса Христа, причем одни приходили к рационалистическому отрицанию Божества в Иисусе Христе, а другие — к докетическому отрицанию Его человечества. Того и другого рода еретики были известны под общим именем гностиков, разнообразившихся в частностях своих учений до бесконечности. По свидетельству святого Ириния, епископа

Лионского, Иоанн Богослов вел борьбу преимущественно с последователями Керинфа и докетами.

Керинф разделял в Иисусе Христе Божество от человечества так, что соединение их было только временное, начавшееся при крещении и окончившееся при страданиях (которые поэтому не могли быть достаточными для искупления и не могли усвоиться людям).

Докеты же учили, что человечество в Иисусе Христе и все страдания Его были только кажущимися, лишь одним представлением (из чего для дела искупления выходило то же, что и из учения Керинфа, т.е. отрицание действительности искупления).

Лицо и дело Иисуса Христа этими учениями совершенно извращались. И по отношению к жизни из этого учения могли выводиться и действительно выводились самые противохристианские правила. Очевидно, это должно было подвигнуть возлюбленного ученика Христова к защите Божественного лица своего Учителя и всего дела величайшей любви Его.

Кроме того, еретики всякой лестью отклоняли христиан от общения с апостолами (см. 1 Ин. 1:1–4), учили, что и они (еретики) говорят от Духа Святого (см. 1 Ин. 4:1–3), что грехи не лишают людей общения с Богом и что грехи — не преступления, а необходимое переходное состояние на пути развития (см. 1 Ин. 1:8–10; 3:4–5, 17). Слыша это, некоторые из христиан приходили в сомнение, другие вовсе отпадали от Христа (см. 1 Ин. 5:16–17), а иные делались двоедушными, думая, что можно любить и Бога, и мир, враждебный Богу (см. 1 Ин. 2:15–17). Некоторые же считали неважным принимать участие в идолослужении (см. 1 Ин. 5:18–21). Вот сколь сильны были побуждения к написанию Иоанном Послания! К тому же это было время, когда уже никого не было из ближайших очевидцев и слуг Божественного Слова, а именно: примерно около 90 года по Рождестве Христовом. Наконец, город Эфес, где преимущественно пребывал апостол Иоанн, как один из важнейших городов Малой Азии, был средоточным пунктом распространения ересей. Отсюда же поэтому должно было возвеститься и истинное учение о Христе и жизни по Христе, в опровержение ложных учений. В некоторых древних рукописях даже прямо и указывается Эфес как место написания Послания.

Назначение Послания и первые свидетельства о нем

Как написанное в городе Эфесе, Первое Послание Иоанна прежде всего передано было эфесским христианам, но оно предназначалось не только для них, но и для всех христиан как Послание соборное, не имеющее местного назначения, поэтому оно могло вскоре быть передано христианам в соседний город Смирну и рассылаться к парфянам¹ и в Александрию, откуда идут древнейшие известия об этом Послании. Об этом Послании находятся свидетельства в писаниях учеников Иоанна, а именно: у святого Поликарпа, епископа Смирнского, у Папия, епископа Иерапольского, а святой Ириней, епископ Лионский, ученик святого Поликарпа, приводит из него многие места. Далее идет ряд свидетельств об этом Послании в творениях святого Киприана, епископа Карфагенского, Дионисия Александрийского, Оригена и других. По словам церковного историка IV века Евсевия Кесарийского, «Первое Послание Иоанна как у современных ему, так и у древних бесспорно признавалось подлинным и принадлежащим именно Иоанну, возлюбленному ученику Господа». Кроме того, Евсевий утверждает, что название его соборным известно было всему христианскому миру с глубокой древности. А святой Иоанн Златоуст, подготавливая своих слушателей к истолкованию этого Послания, говорил: «Будем внимать не рыбаку, не сыну Зеведееву, но тому, кто ведает глубины Божии, т.е. Духу, движущему эту лиру».

Содержание Послания и его отличительный характер

Направляя речь свою против еретиков и убеждая христиан пребывать в совершенном общении с Богом, апостол Иоанн учит, что наше общение с Богом даровано через смерть Иисуса Христа (см. 1 Ин. 1:7), что обязывает нас любить Его и выражать эту любовь через исполнение Его заповедей (см. 1 Ин. 1:5–2:11). Еретики, неправильно уча о Христе и Его искушении, разывают наше взаимное общение с Богом и с ближними (см. 1 Ин. 2:12–4:6),

между тем как в этом общении (в любви к Богу и людям) заключается залог вечной жизни христиан, которые поэтому должны всячески проникаться любовью (см. 1 Ин. 4:7–5:21).

В учении Иоанна о любви заключается отличительная особенность его Послания, показывающая в нем ближайшего ученика любви Христовой. По его учению, Сам Бог есть любовь, по любви же совершилось и искупление наше (см. 1 Ин. 4:8–10). Любовь есть познание Бога (см. 1 Ин. 4:8) и исполнение Его заповедей (см. 1 Ин. 2:5; 5:3), она рождает веру в Бога (4:16) и любовь к людям (см. 1 Ин. 4:11), дает человеку надежду на спасение (см. 1 Ин. 4:17).

Не такова любовь мирская: она обнаруживается в похоти плоти, очес и гордости житейской (см. 1 Ин. 2:15–16), она от диавола (см. 1 Ин. 2:21–22; 3:8) и ведет к смерти вечной (см. 1 Ин. 2:11; 13:14).

Учение о любви довольно подробно изложено было в Первом Послании апостола Павла к Коринфянам, особенно в 13-й главе; но несмотря на силу и величие слова Павла, это его учение, сравнительно с глубоким учением Иоанна, было только подготовительным к полнейшему учению о любви Иоанна, названного поэтому учителем любви. «Сливаясь сердцем своим с Воплощенной Мудростью, возлюбленный ученик и друг Мудрости преимущественно перед всеми апостолами обладал силой приводить к ведению тайны сердца Божия и Его любвеобильного домостроительства о спасении людей, так что древняя Церковь ему только одному присвоила наименование Богослова, символом орла охарактеризовав пророческое парение его духа», — говорит один из наших отечественных толковников Первого Послания святого Иоанна Богослова (см. Полотебнов А., прот.).

Что касается внешнего изложения Послания, то об этом уже было сказано, что оно носит печать того же возлюбленного ученика Христова и имеет тот же возвышенный язык со множеством повторений и противопоставлений, какие замечаются в Евангелии Иоанна. Беседуя с христианами как отец с детьми, апостол Иоанн говорит о самых высоких предметах просто, и когда он осуждает что-либо, то говорит с великой силой (авторитетно), а когда он похваляет и возбуждает к любви, то речь его произносится нежно, отечески и пастырски. «Иоанн пишет, движимый горячей любовью к верующим и искренним попечением об их спасении, потому говорит не по мысли об излагаемом предмете, а по

¹ В некоторых рукописях имеется надпись: «К парфянам», в чем некоторые видят видоизменение названия Иоанна девственником (ὁ παρθένος).

внушению и влечению своего сердца. Потому он повторяет свои слова многократно, желая тем утвердить и углубить их в душах читателей» (см. Евсевий, архиеп. Могилевский). Он, например, говорит: *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы... Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1:5, 8). *Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю... кто любит брата своего, тот пребывает во свете* (1 Ин. 2:7, 10). *Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца* (1 Ин. 2:15–16). *Дети! последнее время. И как вы слышали, придет антихрист... Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос?* (1 Ин. 2:18, 22). *Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему,*

потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин. 3:2). *Кто делает грех, тот от диавола* (1 Ин. 3:8). *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3:15). *А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога* (1 Ин. 4:3). *Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего* (1 Ин. 4:9). *Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга* (1 Ин. 4:11). *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4:16). *Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден* (1 Ин. 5:1). *Всякий, рожденный от Бога, не грешит... и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5:18). *Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная* (1 Ин. 5:20).

Церковное употребление Послания

За православным богослужением из этого Послания читаются следующие места:

1: 1–7	читается	в день Иоанна Богослова, 8 мая
1: 8 – 2: 6		в четверток 34-й недели
2: 7–17		в пяток
2: 18 – 3: 10		в понедельник 35-й недели
3: 1–20		во вторник
3: 21 – 4: 6		в среду и на вечерни Иоанну Богослову, паримия 1-я
4: 12–18		Иоанну Богослову, 26 сентября
11–16		паримия 2-я
20 – 5: 5		паримия 3-я
4: 20 – 5: 21		в четверток 35-й недели

ПЕРВОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

ГЛАВА 1

ѿ Бѣже бѣ испѣрва, ѣже слышахомъ, ѣже видѣ-
хомъ очима нашими, ѣже оузрѣхомъ, и рѣки
наша ѿсвѣдѣша ѡ словесѣхъ живѣющихъ:

1. О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, —

Подобно тому как и в Евангелии, апостол Иоанн в первом стихе своего Послания высказывает в немногих словах весьма многое. Указывая главный предмет своего Послания, он называет его глубоко-мысленным названием Слова жизни и говорит, что Он был от начала и потом явился в мир, так что был виден, рассматриваем и осязаем, почему свидетельство апостола как очевидца этого Слова жизни достойно полнейшего доверия (ср. Ин. 21:24). Таким

образом, апостол сразу выразил все существенно истинное учение о лице Иисуса Христа и в то же время дал знать о непререкаемой истине своего свидетельства о Нем. Второе лицо Святой Троицы назывался Словом, и Ему приписывалось вечное бытие и участие в творении еще в Ветхом Завете (см. Пс. 32:6; Прем. 18:15), но с особенной ясностью открыто было это имя Христово Иоанну (см. Откр. 19:13), изложившему обстоятельное учение об Иисусе Христе как Слове Божиим в Евангелии своем (см. Ин. 1:1). Сын Божий называется Словом потому, — говорит святой Григорий Богослов, — что «Он так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому, что являет Его как Единосущного Отцу». Жизнью Иисус Христос называется как вечно сущий и дающий бытие всему (см. Ин. 1:3, 10). В учении Иоанна о вечности Сына Божия и Его единосущности с Отцом можно видеть опровержение лжеучения евионита Керинфа, отвергшего Божественное достоинство Иисуса Христа, а в словах о том, что Иисуса Христа видели, осязали, дается опровержение докетического учения о Нем (ср. Ин. 1:14; Лк. 24:39).

Ѣ [Ѣ живѡтъ ѡбнѣа, Ѣ вѣдѣхомъ, Ѣ свидѣтель-
ствѣемъ, Ѣ возвѣщаемъ вамъ живѡтъ вѣчный,
Ѣже бѣ оу оца, Ѣ ѡбнѣа намъ.]

ГѢже вѣдѣхомъ Ѣ слышавомъ, повѣдаемъ вамъ,
да Ѣ въ общеніе имате съ нами: общеніе же
наше со оцемъ Ѣ съ синоу ѡгнѡ инѡмъ хрѣтомъ.

2. ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, —

3. о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом.

Говоря о том, что жизнь была у Отца и явилась нам, когда Слово стало плотью (см. Ин. 1:14), апостол ясно показывает различие лиц Бога Отца и Бога Сына. Повторяя потом о своем непосредственном ведении Слова жизни во время Его жизни на земле и в явлениях Его после воскресения, апостол объясняет цель этого своего указания и написания Посла-

ния вообще, а именно — чтобы христиане не отклонялись от общения с очевидцами Господа и не поддавались обольщению лжеучителей, проповедавших не то, что они видели и знали доподлинно, а что им воображалось или представлялось. В общении с очевидцами Господа Иисуса апостол указывает и залог общения с Самим Богом и Иисусом Христом; а в единении с Богом заключается вся цель и сущность христианской веры (см. Ин. 17:21; 1 Кор. 15:28). Таким образом, кто не с апостолами, тот отвергается самого христианства. Относительно замеченного повторения у апостола вот что говорит один наш толковник: «Что глубоко лежит у нас на сердце, что сильно желаем внушить другим, то обыкновенно часто повторяем. У апостола душа горела желанием передать своим ученикам и всем верующим силу своей несомненной веры в Бога Слова, вдохнуть пламенную любовь ко Господу Спасителю, потому он и продолжает говорить о том, на чем должна основываться живая вера во Христа Спасителя и что должно питать крепкую любовь к Нему» (см. Евсевий, архиеп. Могилевский).

Ѧ Ѣ ѡѡ пишемъ вамъ, да радость ваша бѡдетъ
исполнена.

4. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна.

Другую цель Послания апостол указывает в том, чтобы христиане не только не предавались печали, слыша и видя нападения на драгоценнейшие предметы христианской веры, а напротив — возрадовались бы, услышав непререкаемо истинное свидетельство о Божественном величии Иисуса Христа и спасительности Его дела и учения. Подобное этому говорил и Сам Иисус Христос, видя неправильное понятие о значении Его отшествия от мира (см. Ин. 15:11; 17:13).

Ѧ Ѣ ѡѡ ѡбѣтованіе, ѡже слышавомъ ѡ
негѡ, Ѣ повѣдаемъ вамъ, ѡкъ бѣ свѣтъ ѡбѣтъ,
Ѣ тмѡ въ немъ нѣтъ ни сѡнныа.

5. И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.

Приступая к раскрытию для христиан истинного учения Христова в противоположность

лжеучению еретическому, апостол Иоанн возвещает прежде всего словами Самого Иисуса Христа: Бог есть свет. Наименование Бога светом весьма часто встречается в Евангелии от Иоанна (см. Ин. 1:9; 3:19; 8:12; 36:46), а равно и у других евангелистов (см. Мф. 4:16; Лк. 2:32). Свет, как естественное явление, имеет великое благотворное значение: он согревает, освещает, оживляет, радуется; так и Бог-Свет дает жизнь, радость и счастье. Назвав Бога светом, апостол, таким образом, сказал о Нем все, что только можно сказать прекрасного о Нем. Но, в частности, он хотел этим названием показать Его совершеннейшую чистоту или святость. То же самое, только в отрицательной форме, выражается в словах: *и нет в Нем никакой тьмы*. В противоположность свету тьма означает все злое, греховное, чего нет и тени в Боге как Существе всесовершенном и неизменном (ср. Ин. 1:5).

Ѣ ѿще рече́мъ, ꙗ́кѡ ѡбщѣ́нїе ѿмамы ѡз нѣмъ, ѿ
во тмѣ́ ходѣмъ, лже́мъ, ѿ не твѣрѣ́мъ ѿтѣнны.

Ѣ ѿще ли же во свѣтѣ́ ходѣмъ, ꙗ́коже ѡмъ
тѣмъ ѣсть во свѣтѣ́, ѡбщѣ́нїе ѿмамы дрѣ́зъ ко
дрѣ́зъ, ѿ кро́вь ѿна хрѣ́ста ѿна ѣгѡ ѡчи́стѣтъ
на́съ ѡ всѣ́хъ грѣ́хѣхъ.

6. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине;

7. если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.

Назвав Бога Святым, чуждым какого-либо несовершенства, апостол сообразно с этим жизнь по Боге называет пребыванием во свете, или в общении с Богом и со всеми верующими. Когда мы пребываем в общении с Богом, или, иначе, ходим в свете духовном, тогда спасительное действие искупления, совершенного Иисусом Христом, простирается на нас постоянно через все Таинства, а особенно через Таинство Тела и Крови Господней; если же мы держимся зла, пребываем во тьме духовной, то мы естественно впадаем в заблуждения и отступаем от истины Христова учения и жизни. Добрая жизнь весьма часто в вышеприведенных

местах Евангелия Иоанна представляется в образе хождения во свете, а злая — в образе пребывания во тьме. *Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма*, — говорил Сам Иисус Христос (Ин. 12:35; ср. 2 Петр. 1:4). Выражением 6-го стиха если мы говорим (часто потом встречающимся) апостол, вероятно, делает намек на то, что приводимые им неправые мысли высказывались некоторыми лжеучителями, которых он и опровергает, не выставя, однако, их самих ясно, но имея дело только с их лжеучением. По смирению он высказывает все мысли даже как бы от себя, чтобы тем привлечь к себе сердца не только правых, но и заблуждающихся.

ѿ ѿще рече́мъ, ꙗ́кѡ грѣ́хѣхъ не ѿмамы, себѣ
прельща́емъ, ѿ ѿтѣнны нѣтъ въ насъ.

Ѣ ѿще ѿповѣ́даемъ грѣ́хѣхъ на́шихъ, вѣ́ренъ ѣсть
ѿ правѣ́денъ, да ѡчи́стѣтъ на́мъ грѣ́хѣхъ на́шихъ, ѿ
ѡчи́стѣтъ на́съ ѡ всѣ́хъ неправды.

8. Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас.

9. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.

Представляя другое лжеучение, а именно относительно безгрешности людской, не требующей якобы искупления, апостол снова показывает, как оно противно истине и вредоносно; тогда как если мы не только не будем горделиво превозноситься своими мнимыми достоинствами, а, напротив, будем смиренно сознавать свои грехи и молиться о прощении их, то Бог, обещавший грешникам оставление, очистит нас. Может быть, говоря о безгрешности, апостол по преимуществу имел в виду еретиков (аномистов), отрицавших греховность всех поступков, как бы они ни были безнравственны; но его слово касается и всех христиан, нередко обольщающихся и представляющих некоторые грехи малыми и вовсе не замечающих другие. Блаженный Августин говорит: «Пока человек носит в себе плоть, он всегда имеет грехи, хотя, может быть, и легкие. Но берегись презирать те, которые мы называем легкими; ты презираешь их, когда их взвешиваешь; но ты испугаешься, когда их сосчитаешь!» Богоподобная святость есть только предмет бесконечного стремления для христианина, постепенно переходя

дящего от силы в силу, в чем особенно способствует нам Кровь Иисуса Христа (стих 7), через которую при исповедовании грехов перед лицом пастыря Церкви подается отпущение грехов (см. Мф. 18:18; Ин. 20:22–23). И если мы раскаемся в грехах и открыто исповедуем их, то грехи наши простятся, как бы они велики ни были; они простятся нам потому, что Иисус Христос приходил грешников спасти (см. Мф. 9:13), и апостолам Своим Он сказал: *что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18:18).

Ї ѿще рече́мъ, ꙗкоу не согре́шихомъ: лжѣ тѣо-
римъ єго, ѡ слово єгоу не́сть въ насъ.

10. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.

Наконец, апостол, желая доказать существование греховности вообще и греховности христиан в отдельности, обращает их внимание на то, что если бы не было греха, то не было бы нужды и приходить Иисусу Христу в мир и возвещать Свое учение о спасении, так как оно было бы неуместным; равно как не было бы никакой нужды в таинствах и во всех церковных учреждениях, и христиане, значит, ничем бы не воспользовались от Христа, они не были бы и христианами (ср. 1 Кор. 1:5). Доведя лжеучение еретиков до явно нелепых выводов, апостол на время прерывает речь об этом, чтобы потом еще с большей силой слова и глубиной мысли опровергнуть его и тем предостеречь христиан от опаснейшего для их жизни и веры заблуждения.

ГЛАВА 2

ѿ Чадца моѧ, ѿѧ пишу́ въ́мъ, да не согре́ша́е-
те: ѡ ѿще ктѣо согре́шитъ, ходата́ѧ ѿмамы ко
о́цѣ, ѿна хрѣ́та прѣ́нника.

Ѣ Ѩ то́й ѡнцѣ́нїе єсть ѡ грѣ́сѣхъ на́шихъ: не
ѡ на́шихъ же то́їю, но ѡ в́сегѣ мі́ра.

1. Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника;

2. Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.

И прежде речь апостола дышала отеческим духом и силой, теперь же она переходит в некоторого рода отеческое завещание, во многом напоминающее прощальную беседу Спасителя с учениками. Безличную и косвенную речь к христианам он теперь обращает в откровенную беседу пастыря со своими духовными детьми. Название христиан детьми было весьма обычно у апостола любви, Иоанна (см. 1 Ин. 2:18; 3:18); но теперь он, очевидно, имел особенное основание для этого названия, подобно апостолу Павлу (см. 1 Кор. 4:14), за духовное рождение христиан и духовное воспитание их. Высказывая откровенно цель предшествующей и новой своей речи, он говорит, что он пишет им, чтобы удержать их от греховной жизни; но, имея в виду невозможность совершенной безгрешности, он сейчас же спешит успокоить немощных надеждой на Иисуса Христа, верного Ходатая, на Которого мы можем вполне надеяться потому, что Он есть истинно могущественный Посредник, ходатайство Которого примется Богом всегда милостиво. Греческое слово «ходатай» (Παράκλητος), собственно, значит «утешитель». Название Иисуса Христа этим именем взято, можно сказать, из Его собственных слов. Во время прощальной беседы Он сказал: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя* (Ин. 14:16), т.е. Духа Святого. Первым же Утешителем был Сам Иисус Христос (см. Лк. 3:18), поэтому доколе Он был с апостолами, они не знали скорби; и они снова возрадовались, когда Он явился им после воскресения. Вознесшись же, Иисус Христос является за нас вечным Ходатаем и Первосвященником перед страшным престолом Господа Судии. Ходатайство Христово за нас имеет еще и другой вид, а именно — как умилоствительная жертва, принесенная Им за грехи всего мира (ср. 1 Тим. 2:5), почему Его ходатайство доступно всем, кто пожелает получить его (ср. Рим. 3:25; 5:8–11; Евр. 2:17), познать Его и войти с Ним в ближайшее единение, чего, однако, многие не делают. *В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал*, — говорит святой евангелист Иоанн (Ин. 1:10). Христиане познали Иисуса Христа, но не все так, как должно. В чем же должно заключаться истинное познание Христа? Это апостол выясняет далее.

Г И ѿ сѣмъ раздѣлѣмъ, ѿкъ познахомъ сго, ѿце заповѣди сго соблюдаемъ.

Д Глаголаи, ѿкъ познахъ сго, и заповѣди сго не соблюдаѣтъ, ложъ сѣтъ, и въ сѣмъ истинны нѣтъ.

Е Иже бо ѿце блюдетъ слово сго, истинны въ сѣмъ любви бжїа совершенна сѣтъ. ѿ сѣмъ раздѣлѣмъ, ѿкъ въ немъ сѣмъ:

З Глаголаи въ немъ пребывати, долженъ сѣтъ, ѿкоже онъ ходиашъ сѣтъ, и сѣи такожде да ходитъ.

3. А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди.

4. Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины;

5. а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем.

6. Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.

Противопоставляя истинное познание Иисуса Христа мнимому, которым величались лжеучители (гностики), апостол Иоанн, подобно апостолу Петру, указывает тесную связь умственного познания с практическим применением его к делу, следуя в этом учению Спасителя судить о людях по плодам и помня Его прощальное завещание: *если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14:15). По свойственному апостолу образу речи после рассмотрения предмета с одной стороны он потом рассматривает его с противоположной стороны. Сказав, что христиане знают Христа, апостол потом, по свойственному ему духу пламенной ревности, называет обманщиками тех, которые хвалятся знанием христианства, не показывая на деле этого знания. Воспроизводя далее прощальную речь Господню, апостол возводит исполнение заповедей к тому основному началу, которое указано было там, т.е. в любви. *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим*, — говорит Иисус Христос (Ин. 14:21). Подобное этому говорит и апостол в стихах 5 и 6 (ср. Ин. 13:34).

З Возлюбленни, не заповѣдь новѣ пишѣ вамъ, но заповѣдь вѣтхѣ, иже имѣете испѣла: заповѣдь вѣтхѣ сѣтъ слово, сѣже слышите испѣла.

И Пакъ заповѣдь новѣ пишѣ вамъ, сѣже сѣтъ истинны въ немъ и въ вѣхъ, ѿкъ тма мнмъ ходитъ, и свѣтъ истинный сѣи сѣлетъ.

Д Глаголаи бо свѣтъ быти, а брата своего ненавидитъ, во тмѣ сѣтъ доелѣ.

Г Любѣи брата своего, бо свѣтъ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣтъ:

И И ненавидѣи брата своего, во тмѣ сѣтъ, и во тмѣ ходитъ, и не вѣтъ камъ ѣдетъ, ѿкъ тма ѿслѣпнѣ онъ сѣмъ.

7. Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала.

8. Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит.

9. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме.

10. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна.

11. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза.

Следуя той же великой речи Господа, апостол Иоанн называет любовь новою заповедью. Заповедь новую даю вам: *да любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга* (Ин. 15:12, 17), — говорит Иисус Христос. Любовь была основной заповедью и в Ветхом Завете (см. Лев. 19:18), о чем возвестил и Сам Иисус Христос, будучи спрошен о главной заповеди в законе (см. Мф. 22:34). Святой Иоанн Златоуст говорит, что Иисус Христос сделал любовь новой заповедью по образу Своей любви, потому и присовокупил: *как Я возлюбил вас*. Апостол также говорит о той именно любви, которая была возвещена Иисусом Христом и которую они слышали от начала христианской проповеди (чтобы мы любили друг друга); поэтому она уже может быть названа и древней. По апостольскому

слову, новость заповеди о любви заключается еще в том, что в ней заключается сущность всего вообще христианства, а в частности сущность нравственности христианской и общее содержание евангельского благовестия, которое есть свет, все более и более распространившийся по мере увеличения любви, так что кто живет ненавистью, тот живет во тьме или при свете, но как слепой. Этим определением живого соотношения любви, истины и света, с одной стороны, а с другой — ненависти, лжи и тьмы апостол дал христианам ясное понятие как об истинном пребывании в Боге, так и об удалении от Него, а вместе с тем начертал истинный путь для их жизни и возможно полного разумения Христа и таким образом предостерег их от увлечения как жизнью еретиков, так и лжеучением их.

Ѣ́и Пишѹ вѣ́мъ чѣ́дцѣ, ѣ́къ ѡ́бста́вля́ютсѣ вѣ́мъ грѣ́шнѣ́ и́мене ѿ́гнѣ́.

Ѣ́и Пишѹ вѣ́мъ ѡ́тцы, ѣ́къ позна́ете безнача́льнаго. пишѹ вѣ́мъ ю́нѡши, ѣ́къ побѣ́дите лѹ́каваго.

Ѣ́и Пишѹ вѣ́мъ дѣ́ти, ѣ́къ позна́ете ѡ́цѣ́. пишѹ вѣ́мъ ѡ́тцы, ѣ́къ позна́ете и́ко́ннаго. пишѹ вѣ́мъ ю́нѡши, ѣ́къ крѣ́пцы ѿ́гнѣ́, и́ сло́во бѣ́же въ вѣ́хъ пребы́ваетъ, и́ побѣ́дите лѹ́каваго.

12. Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его.

13. Пишу вам, отцы, потому что вы узнали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы узнали Отца.

14. Я написал вам, отцы, потому что вы узнали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого.

Преподав общее для всех учение, апостол теперь обращается к христианам разных возрастов жизни и духовного разумения и, указывая особенные дары Господни и силы, свойственные каждому возрасту, предназначает всем различные пути к дальнейшему усовершенствованию. О детях, т.е. о новообращенных, он говорит, что им прощены грехи. Они, конечно, имели веру, обращаясь ко

Христу, поэтому далее они должны стремиться к познанию, свойственному отрокам, т.е. имеющим более ясные и твердые понятия о предметах веры. Юношам он приписывает силу в борьбе с кознями духа злобы. И только уже достигшим наибольшей крепости сил мужам, или отцам, он усваивает полностью и глубину возможного для христиан познания всего (ср. Еф. 4:13–14).

Ѣ́и Не любѣ́те мі́ра, ни ѣ́же въ мі́рѣ́: ѡ́ще ктѣ́ любѣ́тъ мі́ръ, не́сть любѣ́ ѡ́чн въ не́мъ.

Ѣ́и Ѣ́къ въ ѿ́гнѣ́ въ мі́рѣ́, по́хоть плоти́ка́, и́ по́хоть ѡ́чнѣ́, и́ гордо́сть житѣ́йка́, не́сть ѡ́цѣ́, но ѡ́ мі́ра і́гнѣ́ ѿ́гнѣ́.

Ѣ́и И́ мі́ръ прѣ́ходѣ́тъ, и́ по́хоть ѿ́гнѣ́: ꙗ́ко тѣ́ло́мъ бѣ́же пребы́ваетъ во вѣ́ки.

15. Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.

16. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.

17. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.

Обращаясь опять ко всем, апостол умоляет христиан отстраняться от суетного и грешного мира, в котором все исходит из самолюбия с его тройственными похотями: плоти, очес и гордости, подразделяющихся на бесконечное множество страстей и грехов, ведущих к смерти. Здесь опять слышится дух прощальной беседы Господа о мире, во зле лежащем (см. Ин. 15:19; 18:14–15). *Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога?* — говорит и святой апостол Иаков (Иак. 4:4). Но враги Господни не устоят на суде Его (см. Пс. 2:12); не вечны и сами приманки похоти, движущие людей на преступления; не вечен, наконец, и весь мир этот, а исполняющий волю Божию удостоится жизни вечной. *Всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве,* — говорит апостол Петр, указывая вечность возрожденного от нетленного семени, т.е. слова Божия, живого и пребывающего вовек (1 Петр. 1:24; ср. Иак. 5:1–3; 1 Фес. 4:15; 1 Кор. 7:31).

и́ дѣ́ти, послѣ́днѣ́ годѣ́на ѿ́гнѣ́: и́ ѣ́коже слы́шите, ѣ́къ ѡ́тхрѣ́стъ гра́дѣ́тъ, и́ ны́нѣ́

ἀντίχριστι μόνον βύβη: ὡς γὰρ ἐρῶν ἐρῶν ἐρῶν,
ἵνα πολεμῇ τὸν χρόνον ἔτι.

18. Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время.

Заговорив о мимолетности всего суетного и о вечности праведников, апостол возвещает, что после всего совершенного Иисусом Христом настал последний период раскрытия домостроительства Божия на земле, и в лице разных многих еретиков видны уже признаки конца этого времени, после которого имеет совершиться второе пришествие Господне и суд. И Сам Иисус Христос также представляет кончину мира близкой, поэтому заповедал ожидать Его пришествия постоянно (см. Мф. 24). В этом же смысле о кончине мира говорили и другие апостолы: *Судия стоит у дверей* (Иак. 5, 9). *Близок всему конец* (1 Петр. 4:7; ср. 1 Фес. 4:15–17). Так же говорили и их преемники. «Уже последние времена, — говорил святой Игнатий Богоносец, — убоимся будущего гнева». Но ни в одном веке ожидание близкой кончины и второго пришествия Господня не было столь живо, как в I веке (см. Флп. 3:20; 1 Кор. 1:7). Некоторые христиане тогда смущались даже тем, что Христова пришествия долго нет (см. 2 Петр. 3:3); а другие, напротив, когда открывалось отступление, начинали думать, что уже настал конец мира (см. 2 Фес. 2:1–3). Учение Иоанна о последнем времени как последнем периоде, в конце которого явится антихрист, долженствующий иметь многих предшественников, открывает в истинном свете все христианское учение об этом. Антихрист в Откровении Иоанна совершенно отличается не только от всего множества других противников Христа, предшественников настоящего антихриста, но и от ближайшего предтечи его, лжепророка (см. Откр. 13:2; 20:2–4). И Сам Иисус Христос выделяет антихриста как единого, который придет во имя свое (см. Ин. 5:43). Таким образом, антихристы, о которых говорит апостол в разбираемом месте Послания, совершенно отличны от настоящего антихриста и суть не более как его предшественники и слуги, как он и называет их далее, ближе определяя их свойства и учение (см. 1 Ин. 4:3).

ἄλλοι δὲ οὗτοι ἡμετέροις, οὐκ ἐβήθη ὡς ἡμετέροις: ἢ ὡς ἡμετέροις βύβη, πρὸς ἡμετέροις βύβη ἐκ ἡμῶν: οὐδὲν δὲ ἡμετέροις, ἵνα οὐκ ἐβήθη ὡς ἡμετέροις.

19. Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши.

Отличая еретиков-антихристов от антихриста, который придет в свое имя и будет не из числа христиан (см. 2 Фес. 2:1–12), апостол говорит, что они вышли из числа христиан, но не были ими на деле, потому что в таком случае невозможно было бы их отпадение. Мы знаем, что апостол Иоанн разумел под «своими» в полном смысле только тех, кто вместе с принадлежностью к Церкви и верой имели и любовь, а таковые и действительно не могут быть противниками Христу, возлюбившему всех и предавшему Себя за всех. *Не можете служить Богу и маммоне*, — говорил Сам Иисус Христос (Мф. 6:24).

ἢ ἡμετέροις πομῶντι ἡμετέροις ὡς ἡμετέροις, ἢ ἐβήθη ὡς ἡμετέροις.

20. Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все.

Как на высшее и последнее удостоверение истины христианства апостол ссылается на особенный благодатный дух, пользуясь озарением которого христиане могут непогрешительно верно судить как об истинной христианской вере, так и о жизни, особенно сравнительно с лжеучением и непотребной жизнью еретиков.

Этот дух, или силу, руководясь которой христиане могут ясно различать всякую истину от всякой лжи, он называет помазанием, так как она получалась через помазание святым елеем (см. 2 Кор. 1:21), издревле бывшим символом излияния особенных даров (см. Исх. 39; 1 Цар. 10:1; Пс. 44:8; Ис. 61:1). Таким образом, под помазанием можно понимать не только дар разума истины, но и самый источник даров — Духа Святого, о Котором Иисус Христос говорит апостолам: *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14:26). Подобно апостолу Иоанну говорит о действии Духа Божия в сердцах христиан и святой Василий Великий: «Как в здоровом глазе находится

сила или способность зрения, таково и действие Святого Духа в душе очищенной».

ѿа Не писѣхъ вѣмъ, ꙗко не вѣсте истинны, но ꙗко вѣсте ю: ꙗ ꙗко вѣда лжѣ ѿ истинны нѣсть.

21. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины.

В указании цели Послания содержится та же мысль о внутреннем самосвидетельстве христиан об истине; но апостол выставляет ее для того, чтобы показать, что истинные христиане не могут не пребывать в том учении, которое они приняли от начала как истинное, почему вскоре потом апостол прямо убеждает христиан пребывать в принятом ими учении (см. стихи 24 и особенно 27, где воспроизводится мысль 20-го стиха).

ѿв ꙗто ѣсть лжѣнь, точѣю ѿметѣнъ, ꙗко иже нѣсть христосъ: сѣн ѣсть антихристъ, ѿметѣнъ оца ꙗ сѣн.

ѿв всѣхъ ѿметѣнъ сѣн, ни оца ꙗмать: ꙗ исповѣданъ сѣн, ꙗ оца ꙗмать.

22. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына.

23. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца.

Обращая, в частности, внимание христиан на лжеучение еретическое, апостол указывает самое важное заблуждение, проповедовавшееся евионитом Керинфом и его последователями, отвергавшими Божество Иисуса Христа. Не входя в подробное опровержение этого заблуждения, не приводя библейских и других доказательств его ложности, апостол смотрит на него со своей высокобогословской точки зрения, с которой ясно открывается его нелепость. Имея в виду ясное учение Иисуса Христа о Его единосущности с Отцом (см. Ин. 1:1; 1 Ин. 1:1–4), он говорит, что этого рода еретики отвергают и Отца, тогда как, напротив, кто исповедует Иисуса Христа как Сына Божия, тот признает и Бога Отца. *Видевший Меня видел Отца... Я в Отце и Отец во Мне*, — говорит Иисус Христос (Ин. 14:9–10). Отсю-

да понятен переход апостола к мысли о единении христиан с Самим Отцом (стих 24), о чем также было ясно высказано Самим Иисусом Христом. *Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино*, — говорил Он в так называемой перво-священнической молитве к Отцу (Ин. 17:21).

ѿд вы ѡбъ ѣже слышите испѣва, въ вѣсх да пребываетъ. ꙗ ꙗще въ вѣсх пребываетъ ѣже испѣва слышите, ꙗ вы въ сѣн ꙗ оца пребываете. ꙗ ꙗ сѣн ѣсть ѿбѣтованіе, ѣже сѣмъ ѿбѣтъ намъ, жнѣтъ вѣчный.

ѿс сѣн писѣхъ вѣмъ ѿ льстѣщихъ вѣсх:

ѿз ꙗ вы помазаніе ѣже прѣаете ѿ негѣ, въ вѣсх пребываетъ, ꙗ не трѣбуете, да кто ѡчнитъ вы: но ꙗко то сѣмо помазаніе ѡчнитъ вы ѿ вѣмъ, ꙗ истинно ѣсть, ꙗ нѣсть ложно: ꙗ ꙗкоже наѣн вѣсх, пребываютъ въ нѣмъ.

24. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце.

25. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная.

26. Это я написал вам об обольщающих вас.

27. Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте.

Высказав главное христианское учение о Божестве Иисуса Христа, апостол потом раскрывает другой важный догмат, а именно — о жизни вечной, относительно которого, вероятно, также распространялись ложные толки, для устранения которых и решительного убеждения христиан апостол опять ссылается на высшее свидетельство христианского духа и всего того, что было предано им прежде, т.е. посредством многообразного устного первоначального просвещения, по силе которого они сделались близкими Сыну Божию и через Него Богу Отцу, а вместе Духу Божию, Который и наставляет христиан на всякую истину (см. Ин. 3:8; 16:13).

ѣн ѿ нынѣ члѣда, пребываѣте въ немъ, да
ѣгда ѡбнѣтѣ, ѿмамы дерзновѣнїе, ѿ не погра-
мимѣ ѿ негѣ въ пришествїи ѣгѣ.

ѣд, ѿще вѣстѣ, ѿкъ праведникъ ѣсть, раз-
мѣнѣ, ѿкъ всѣмъ творѣнїи прѣвѣдѣ, ѿ негѣ
роднѣ.

28. Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его.

29. Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него.

В заключение апостол снова убеждает христиан пребывать в Иисусе Христе, но при этом еще напоминает, что Он придет вторично, поэтому христианам вдвойне необходимо жить праведно, чтобы, во-первых, безбоязненно и достойно встретить Его, а во-вторых, вообще быть поистине подобными Ему, действительным Его порождением (см. 2 Кор. 5:17). Что писал святой апостол Иоанн для верующих его времени, то написал он и для нас; написал для того, чтобы и мы имели общение с апостолами, а через них с Богом Отцом и Сыном Его, соблюдали бы заповеди Божии, твердо и неизменно содержали бы святую апостольскую веру, имели бы духовную радость и неложно надеялись наследовать жизнь вечную по заслугам Спасителя нашего, так чтобы в день славного пришествия Его могли услышать от Него сладчайший глас: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25:34). Будем же, читатели, заботиться о том, чтобы всегда пребывать в Господе, поступая во всем по правде и живя вообще согласно с христианским призванием нашим, зная, что это призвание наше (быть детьми Божиими) совершилось через пролитие драгоценнейшей Крови Единородного Сына Божия.

ГЛАВА 3

ѿ Видѣте, каковѣ любовь дѣла ѣсть ѿцѣ намъ,
да члѣдъ бжїа наречѣмѣ, ѿ ѣмѣ: ѣгѣ рѣдн
мїръ не знѣтъ насъ, знѣ не познѣ ѣгѣ.

1. Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его.

Упомянув в конце 2-й главы о рождении христиан от Бога, апостол здесь говорит об усыновлении нас Богом и указывает в этом явление необычайной любви Его к нам, грешным, обязывающей и нас относиться к Богу с сыновнею покорностью и любовью. В предшествующей главе рождение наше в новую жизнь усвоилось Сыну Божию, а здесь, по единению Сына с Отцом и по примирению нас с Ним через страдание Спасителя, мы называемся детьми Бога Отца, а вместе, следовательно, и сонаследниками Сыну Божию Иисусу Христу или, как выражается апостол Петр, вообще причастниками Божественного естества (см. 2 Петр. 1:1).

Облечение наше во образ небесного (см. 1 Кор. 15:49) есть глубокая тайна. Не меньшую тайну составляет и жизнь наша духовно-христианская, совершающаяся наподобие возрастания семени в недрах земли. Удивительно ли, что мир, не имеющий христианского ведения, не имеет понятия и о нас (см. Ин. 14:17) и, не понимая нашей неземной жизни, удивляется ей и ненавидит нас (см. Ин. 15:18)? Таким образом, сыновство наше Богу совершенно выделяет нас из мира, но оно еще не есть полное определение нас в сонаследники Христу, так как получение обетованного наследия будет зависеть от соблюдения нами сыновнего достоинства. Отсюда понятно, как необходимо нам жить свято (ср. Рим. 8:23) и что будущность наша во многом зависит от нас.

ѿ Возлюбленнїи, нынѣ члѣдъ бжїа ѣмѣ, ѿ не
ѡ ѡбнѣтѣ, чѣдѣмъ: вѣмъ же, ѿкъ ѣгда
ѡбнѣтѣ, подобнїи ѣмѣ бжїа, ѿ ѡзрѣмѣ ѣгѣ,
ѿкоже ѣсть.

2. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.

О будущности нашей апостол выражается так широко, что в словах его, с одной стороны, можно видеть указание на общую неизвестность ее, а с другой — и на такое величие ее, о котором апостол Павел говорил: *еще не открылось, что будем*

(1 Ин. 3:2; ср. 1 Кор. 15:54–55). Сообразно с этим последним указанием, апостол Иоанн говорит и о нашем будущем богоподобии, имеющем открыться в возможно полном и совершенном познании всего, и особенно в познании Самого Бога. Так же говорил и апостол Павел: *теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу* (1 Кор. 13:12). Относительно будущего нашего богоподобия преосв. Феофан замечает: «Мы будем подобны Ему, а не одинаковой с Ним природы, ибо тогда апостол сказал бы не подобны, а такие же точно». Только чада света (см. Еф. 5:7) могут прямо смотреть на Источник света и славы (см. Кол. 3:3).

Г҃И ВСАКЪ ИМѢАИ НАДЕЖДА҃ СЮ НАНЬ, ѠЧИЩАЮТЪ СЕБѢ, ЯКОЖЕ ОНЪ ЧИСТЪ Б҃ГЪ.

3. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист.

О необходимости святой жизни для живущих столь великими надеждами, как достижение богоподобия и непосредственного лицезрения Божия, говорится у многих апостолов (см. 2 Петр. 3:13; 2 Кор. 6:17), но Иоанн представляет эту необходимость такой, что иная жизнь для христиан и невозможна; ибо, в самом деле, не безрассудно ли надеяться на полнейшее подобие Богу в будущей жизни, не стремясь к Божественной истине и непорочности здесь и вообще не стараясь уподобиться безгрешной и святой жизни Христа Спасителя на земле? Напротив, в ком живут великие надежды на вечное пребывание с Богом, те уже этой самой надеждой возбуждаются и воспаляются к жизни непорочной и святой, тем более что в ней и через нее они предвкушают блаженство будущего причастия Божественного естества и потому свободно отстраняются от всего, что делает нечистым их человеческую природу и приобретают целомудрие и чистоту, сердца, почему они и узрят Бога (см. Мф. 5:8). «Как зеркало тогда отражает образы, когда оно чисто, так может созерцать Бога только чистая душа», — говорит святой Афанасий Великий.

А ВСАКЪ ТВОРА́И ГРЕХЪ, И БЕЗЗАКОНІЕ ТВОРИ́ТЪ: И ГРЕХЪ Б҃ГЪ БЕЗЗАКОНІЕ.

Б҃И ВѢСТЕ, ЯКѠ ОНЪ ЯВІСЯ, ДА ГРЕХИ НАША БОЗМЕЧЪ, И ГРЕХА ВЪ НЕМЪ НѢСТЬ.

Б҃И ВСАКЪ ИЖЕ ВЪ НЕМЪ ПРЕБЫВА́ИИ, НЕ СОГРЕ́ШАЕТЪ: ВСАКЪ СОГРЕ́ША́ИИ, НЕ ВІДѢТЪ Б҃ГѠ, НИ ПОЗНА́ЕТЪ Б҃ГѠ.

З҃И ЧА́ДЦА, НИКТО́ЖЕ ДА ЛЫСТНѢ́ТЪ ВЛ҃ГЪ: ТВОРА́И ПРА́ВДѠ, ПРА́ВЕДНИКЪ Б҃ГЪ, ЯКОЖЕ ОНЪ ПРА́ВЕДЕНЪ Б҃ГЪ.

И ТВОРА́И ГРЕХЪ, Ѡ ДІАВОЛА Б҃ГЪ, ЯКѠ ИСПЕ́РКА ДІАВОЛЪ СОГРЕ́ШАЕТЪ. СЕГѠ РА́ДНІА ЯВІСЯ И́ИЗЪ БЖ҃ИИ, ДА РАЗРУ́ШИ́ТЪ ДѢЛА́ ДІАВОЛА.

4. Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие.

5. И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха.

6. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его.

7. Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен.

8. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола.

Определив основание жизни по Боге, апостол обращается к мысли о противоположном состоянии, о состоянии греховности и показывает, что всякий грех есть более или менее сознательное нарушение закона и противление делу спасения, для которого приходил безгрешный Спаситель наш. Поэтому только не знающий Иисуса Христа и не имеющий понятия о Его деле может грешить, а твердо верующий в Него не может вполне сознательно и охотно грешить, подобно тому как грешили еретики, утверждавшие, что христиане, как освобожденные от греха, свободны делать все, чем и прельщали не имевших твердого понятия о христианстве. Верующий в Иисуса Христа не согрешает как потому, что грех противен христианину, так и потому, что христианин пребывает в Иисусе Христе, Который силой Своей отстраняет его от греха, так что он, усовершаясь постепенно через борьбу с плотью, миром и диаволом, становится, наконец, праведным. Если при этом христианин иногда и впадает в грехи (например, невольные, грехи слабости и т.п.), то они

относятся к существу его как нечто совершенно чуждое, постороннее. Но кто делает грехи охотно, постоянно и сознательно, тот добровольно подчиняется водительству той силы, которая изначально была главной причиной греха, т.е. диавола, от власти которого Господь приходил избавить нас.

Ѧ. Всѣкъ рождѣнный ѿ бѣа, грѣхѣ не творѣтъ,
ѣкъ сѣмѣ ѣгѡ въ немѣ пребывѣтъ: ѿ не
можетъ согрѣшѣти, ѣкъ ѿ бѣа рождѣнъ ѣтъ.
Ѧ сего рѣднѣ бѣлена сѣтъ чѣда бѣѣа, ѿ чѣда
дѣвола. Всѣкъ не творѣтъ правды, нѣтъ ѿ бѣа,
ѿ не любѣтъ брѣта своего.

9. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога.

10. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.

Изобразив святую и порочную жизнь как две противоположные области, апостол представляет владыкой света и добра Бога, а диавола начальником греха; почему как поступающие по истине называются детьми Божиими, так все живущие греховно называются детьми диавола. *Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8:44), — говорил о неверующих в Него и развращенных иудеях Сам Иисус Христос. Грех живет в мертвенном существе человеческом, как злое семя, которое и приносит плод по роду своему. Но это семя в своем начальном появлении во многом обязано соблазну диавола, который во многом содействует и возрастанию греховности человека с ее злыми плодами. Иисус Христос явился в мир, чтобы разрушить все дело диавола, а поэтому понятно, что и христиане должны противостоять всем козням диавола; иначе они отступают от Христа и семя Его в них глохнет. Но семя Христова могущественнее семени диавола, а потому, пока верующие сами свободно не отрекаются от Христа, в них никогда не иссякнет животворящая сила возрождения Христова, и они будут всегда приносить сильные плоды. Плоды эти, сосредоточивающиеся в любви, — основные признаки принадлежности к сынам Божиим; отсутствие же плодов христианской

жизни и особенно возрастание плодов семени тли смертной, сосредоточивающейся в ненависти, — явный знак принадлежности к противной области, к области тьмы и зла (ср. Ин. 14:24; Рим. 13:8–10).

Ѧ. Ѣкъ сѣ ѣтъ забѣщѣнїе, ѣже слышѣте
нѣперѣа, да любѣмъ дрѣгздрѣга:

Ѧ. Не ѣкоже кѣнъ ѿ лѣкабѣа бѣ, ѿ заклѣ
брѣта своего: за кѣю винѣ заклѣ сѣгѡ; ѣкъ
дѣла сѣгѡ лѣкабѣа бѣша, ѿ брѣта сѣгѡ правѣдна.
Ѧ. Не чѣдѣте брѣтѣ моѣ, ѣще ненавѣдѣтъ
кѣсѣ мѣрѣ.

11. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга,

12. не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны.

13. Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас.

Чтобы яснее показать возможность различения по любви и ненависти детей Божиих от детей лукавого, апостол приводит пример братоубийцы Каина, «который, — по словам блаженного Феофилакта, — поспешил сделаться сыном диавола через злые дела» и своим злодеянием как бы принес жертву отцу лжи (см. Ин. 8:44).

Исходным грехом Каина была ненависть. И кому же? К брату, и притом он питал ненависть в то время, когда первое грехопадение только еще начинало приносить свои плоды. Удивительно ли, что теперь, с большим развитием зла в мире, многие ненавидят христиан?!

Ѧ. Мы бѣмы, ѣкъ прендѣхомъ ѿ смѣртнѣ
живѣтъ, ѣкъ любѣмъ брѣтѣю: не любѣтъ бо
брѣта, пребывѣтъ въ смѣртнѣ.

Ѧ. Всѣкъ ненавѣдѣтъ брѣта своего, чѣловѣкодѣйца
сѣтъ: ѿ бѣте, ѣкъ всѣкъ чѣловѣкодѣйца не
ѣмѣтъ живѣтъ вѣчнагѡ въ сѣбѣ пребывѣющѣа.

14. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти.

15. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей.

Производя рождение христиан от нетленного семени Божия и указывая плод этого духовного семени в любви, апостол Иоанн естественно мог сказать, что любовь есть не только признак жизни, но и сама жизнь, и притом вечная, как получившая начало от вечной любви Божией (стих 16); и наоборот, признав ненависть плодом семени диавола, апостол естественно мог сказать, что как в самой ненависти замечается смерть, так и сама она ведет к смерти, и притом вечной. Каким образом ненависть ведет к смерти вечной, он разъясняет, называя живущего ненавистью человекоубийцей. Ненавидящий другого отнимает у ненавидимого радость жизни, а соблазняя его своим злым примером, и совершенно убивает его нравственно. Ненависть еще более ясно ведет к смерти другого, когда она своей злой силой возбуждает взаимную ненависть, переходящую в зложелательство, борьбу, доходящую нередко до телесного убийства. Поэтому ненависть, как злоторная язва, повсюду вносит холод, вражду, ссоры, борьбу, войну и вообще неисчислимые виды смертоносных явлений, нередко ведущих и к смерти вечной (ср. Ин. 8:44).

Ѣ Ѡ сѣмѣхъ познахомъ любовь, ѣкѡ ѡнъ по нѣмъ дѣшъ свою положѣ: н мы должи сѣмѣ по брѣтѣн дѣшѣ полагѣти.

16. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев.

Чтобы показать, какая высокая и необъятно великая бездна между живущими ненавистью и потому всегда готовыми к человекоубийству и христианами, живущими истинной любовью, апостол Иоанн указывает тот основной пример, через подражание которому мы должны научиться любви. Этот поучительный пример заключается в том, что Христос положил душу Свою за нас, из чего понятно, что и мы должны быть готовыми всегда полагать жизнь свою за других. Как это ясно напоминает нам слово Спасителя: *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15:13)!

Выражая такую готовность положить душу свою за других, апостол Павел говорит: *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих* (Рим. 9:3). И многие другие святые являли подобные примеры любви к другим. Самоотвержение вообще есть сущность христианской любви.

Зѣ Нѣже ѡубо ѣмать богѣтѣтѣко мѣра сѣгѡ, н вѣдѣтѣ брѣта своего трѣбѣющѣа, н затворѣтѣ ѡутрѣбѣ свою ѡ негѡ, кѣкѡ любѣ бѣжѣа пребывѣтѣ въ нѣмъ;

н Чѣдѣа моѡ, не любѣмъ слѡвомъ, ниже ѡзыкомъ, но дѣломъ н ѣстинномъ.

Дѣ Н ѡ сѣмъ разѣмѣемъ, ѣкѡ ѡ ѣстинны сѣмѣ, н предѣ нѣмъ смѣрѣемъ сѣрдѣа нѣша:

17. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия?

18. Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною.

19. И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши;

После указания общего характера христианской любви апостол Иоанн показывает некоторые виды и проявления любви, а именно милосердие к беднякам, от которых богачи нередко отворачиваются как сердцем, так и очами. Далее апостол учит и всех вообще не останавливаться на любви только в сердце, а тем более на словах, но непременно переходить к обнаружению любви на самом деле. Только живущий деятельной любовью, обнимающей все его существо, живет истинной жизнью и может со спокойной совестью предстать на суд Божий. «Где любовь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — там нет ни зависти, ни злословия; там все тихо, все спокойно, нет следа разногласий и ссор». А если мы будем в мире как со своей совестью, так и со всеми, то это может служить нам удостоверением, что и Бог примет нас с миром, когда мы предстанем перед Ним как Судией.

ѣ Занѣ ѣще зазнѣтѣ нѣмъ сѣрдѣа нѣше, ѣкѡ болѣѣ сѣтъ бѣ сѣрдѣа нѣшегѡ, н вѣстѣ всѡ.

ѣа возлюбленнѣи, ѣще сѣрдѣа нѣше не зазнѣтѣ нѣмъ, дерзновѣнѣе ѣмамы къ бѣ:

къ ꙗко ѿ сѣгѣ ꙗже просимъ, прїемлемъ ѿ негѣ:
ѿко заповѣди сѣгѣ соблюдаемъ, и ѿгѣдана
предъ нимъ творимъ.

20. ибо если сердце наше осуждает нас, то
кольми паче Бог, потому что Бог больше
сердца нашего и знает все.

21. Возлюбленные! если сердце наше не осу-
ждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу,

22. и, чего ни попросим, получим от Него, по-
тому что соблюдаем заповеди Его и делаем
благоугодное пред Ним.

Взглянув на дело с другой стороны, а именно со
стороны совести нашей, апостол говорит, что и со-
весть наша осуждает нас за злое; за доброе же она
похвалит. Отсюда апостол заключает, что и Бог
осудит нас за злое, за доброе же наградит, поэтому
мы можем иметь твердую уверенность в исполне-
нии прошений наших у Бога, когда чувствуем себя
по отношению к Нему спокойными, преданными
Ему по-детски. В самом деле, если уже сердце
наше, этот не вполне беспристрастный и безгреш-
ный судия, осуждает нашу греховность, то понят-
но, что Правосуднейший и Святейший Судия —
Бог — осудит нас за грехи наши; и наоборот: если
уже совесть наша, эта неумолкаемая мздовозда-
тельница за все дела наши, не только не осуждает, а
даже одобряет нас на дела любви, то тем более
благий Бог не осудит нас и дарует нам ожидаемое
прощение, и кроме того, дарует нам все, что мы по-
просим у Него, так как мы — Его дети, исполняю-
щие Его волю. По этому учению Иоанна, любовь
есть сила, посредством которой мы низводим в себя
силу Божию, которая, как высшая перед нашей со-
вестью, примиряет нас с собой и тем поселяет в нас
спокойствие, радость и даже уверенность, что мы
получим все ожидаемое и просимое (ср. Ин. 14:13;
16:24).

къ ꙗко ꙗѣ сѣтъ заповѣдь сѣгѣ, да вѣрѣмъ ко
ѿма сѣа сѣгѣ ꙗко хрѣта, и любимъ дрѣгъдрѣга,
ѿкоже дѣлѣ сѣтъ заповѣдь намъ.

къ ꙗко соблюдаѣмъ заповѣди сѣгѣ, въ немъ пре-
быѣетъ, и тоѣ въ немъ: и ѿ сѣмъ раздѣмъ,
ѿко пребыѣетъ въ насъ, ѿ дѣа, сѣгоже дѣлѣ
сѣтъ намъ.

23. А заповедь Его та, чтобы мы веровали во
имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг
друга, как Он заповедал нам.

24. И кто сохраняет заповеди Его, тот пребы-
вает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в
нас, узнаем по духу, который Он дал нам.

Сказав о возможности крепкой надежды на ми-
лость Божию по мере исполнения заповедей Божи-
их, апостол указывает первую заповедь в вере в
Иисуса Христа как Сына Божия, обетованного
Мессию и затем вторую — в любви друг к другу, по
образу той любви, которую Иисус Христос показал
на Своем примере.

Все это не раз уже возвещалось Иоанном Бого-
словом раньше; поэтому в повторении этих мыслей
можно видеть напоминание о тех существенных
обязанностях, которые должны быть неуклонно
соблюдаемы христианами, несмотря ни на какие
обольщения и соблазны.

В последних словах этой главы апостол Иоанн
напоминает о теснейшем общении верующих со
Христом, а через Него с Духом Святым и Отцом.
И чтобы христиане не обольщались мнимым обще-
нием с Богом, апостол Иоанн опять отсылает
христиан к руководству того внутренне-духовного
озарения, которое подается всем христианам через
помазание и особенно обильно сообщалось пасты-
рям, учителям и другим носителям разных чрезвы-
чайных духовных даров, бывших в первенствующей
Церкви. Отсюда естественен переход и к тем
мнимым носителям даров, о которых апостол упо-
минал раньше и о которых говорит он в следующей
главе, т.е. к лжеучителям.

ГЛАВА 4

ѿ возлюбленнѣ, не всякомѣ дѣхѣ вѣрѣйте, но
испытѣйте дѣхъ, ꙗже ѿ бѣа сѣтъ: ѿко мнози
лжепророцы ꙗзыдоша въ мѣръ.

1. Возлюбленные! не всякому духу верьте, но
испытывайте духов, от Бога ли они, потому
что много лжепророков появилось в мире.

Сославшись в конце предшествующей главы
на внутреннее, духовное свидетельство об истине,
апостол счел уместным предостеречь христиан от

доверия к лжеучителям, из которых многие выдавали себя за лиц, одушевленных особенными божественными дарами. Еще Сам Иисус Христос предсказывал появление такого рода самозванных проповедников веры и даже чудотворцев. Апостол называет лжеучителей духами потому, что в них пребывает дух человеческий и дух злобы, подобно тому как и тот, кто соединяется с Господом, становится один дух с Ним (см. 1 Кор. 6:17). Да будут все едино (в Нас), как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, — молился об апостолах и верующих Иисус Христос (Ин. 17:21).

Ѣ Ѡ сѣмѣ познавѣйте дѣла бѣжѣа, и дѣла лѣтѣа: вѣако дѣхъ, ѣже исповѣдетъ иѣа хрѣта во плѣти пришедша, ѡ бѣа ѣсть.

Г И вѣако дѣхъ, ѣже не исповѣдетъ иѣа хрѣта во плѣти пришедша, ѡ бѣа нѣсть: и сѣи ѣсть антѣхристѣа, ѣгоже слышаше, ѣако гадѣтъ, и нынѣ вѣа мѣрѣа ѣсть оужѣ.

2. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога;

3. а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире.

Называя дух лжеучителей духом антихриста, апостол яснее выражает их зависимость от духа злобы, а через это и связь с последним антихристом. Прежде апостол говорил о лжеучителях как отвергающих мессианское достоинство Иисуса Христа; здесь же он упоминает другое заблуждение их, состоявшее в отвержении человеческой Его природы и действительности совершения Им нашего спасения. Это докетическое учение казалось менее опасным; на самом же деле им ниспровергалось все дело усвоения христианам спасения, так как если Иисус Христос не был действительно человеком, то невозможно было и преискреннее приобщение Его к людям (для взятия их грехов на Себя), а вместе и приобщение людей к Нему. Поэтому справедливо это лжеучение усваивается духу антихриста, который, когда явится, сам не может возвестить о Христе нечего более хульного и зловерного.

Д Вѣ ѡ бѣа ѣсть чѣаца, и повѣдѣте чѣхъ: ѣако вѣаи ѣсть ѣже вѣа вѣа, нежеаи ѣже вѣа мѣрѣа.

Ѣ Ѡни ѡ мѣра ѣтъ, сѣго рѣаи ѡ мѣра глаголютъ, и мѣрѣа чѣхъ поаѣшаетъ.

Ѣ Мы ѡ бѣа сѣмѣ: ѣже знѣетъ бѣа, поаѣшаетъ насъ: и ѣже нѣсть ѡ бѣа, не поаѣшаетъ насъ. ѡ сѣмѣ познавѣемъ дѣа истинны, и дѣа лѣтѣа.

4. Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире.

5. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их.

6. Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаем духа истины и духа заблуждения.

Вследствие появления лжеучений и вообще противодействия христианам должна была открыться борьба, победоносно начатая Самим Иисусом Христом. Видя некоторые опыты победы над противниками христианства, апостол пророчески предсказывает, что и все дело борьбы кончится в пользу христианства. Но главнейшей опорой этой его мысли служит то, что в христианах живет и действует божественная сила добра, а в лжеучителях и вообще в людях суетного мира — злая сила. В этом же кроется и временный успех лжеучителей. Они умеют говорить миру, приспособляясь к его вкусам и требованиям времени, рассчитанным на удовлетворение не высших интересов, но страстей и современных условий жизни и потребностей знания. Но кто имеет возрожденное сердце, тот должен знать, что высшее знание и полнота жизни открывается через Бога, поэтому самыми достовернейшими провозвестниками истинного учения должны быть приняты Его апостолы. Отсюда естественно заключать, что в признании апостольского авторитета указывается существенный признак пребывания в истине и безопасности от заблуждений. *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается*, — говорил Иисус Христос апостолам (Лк. 10:16).

Ѣ Возлюбленнѣа, возлюбимъ дѣа дѣа, ѣако любѣа ѡ бѣа ѣсть: и вѣако любѣаи, ѡ бѣа рѣаи дѣаи ѣтъ, и знѣетъ бѣа.

и́ и́ не любя́и, не позна́ б́га: ꙗ́кѡ б́гъ любьѣ
ѣсть.

ѡ́ ѡ́ сѣмъ лѡвѣа́ любьѣ бѣ́ѡа въ нѡ́зъ, ꙗ́кѡ сѣа
своегѡ́ ѣдинороднаго послѡ́ б́гъ въ мѣ́ръ, да жи́вн
бѣдемъ нѡ́мъ.

и́ ѡ́ сѣмъ ѣсть любьѣ, не ꙗ́кѡ мы возлюбѣ́
хѡмъ б́га, но ꙗ́кѡ тѡ́и возлюбѣ́ нѡ́зъ, и́ послѡ́
сѣа своего́ ѡ́чищеніе ѡ́ грѣ́сѣхъ нѡ́шихъ.

7. Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога.

8. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

9. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него.

10. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в милостивление за грехи наши.

Прервав на некоторое время беседу свою о любви речью об еретиках, апостол теперь снова возвращается к учению о христианской любви и преподает о ней самое возвышенное и самое глубокое учение, следуя при этом примеру речи Господа в Его прощальной беседе с учениками, он часто прерывает речь свою живыми обращениями и повторениями, такими естественными и необходимыми в отеческой наставительной беседе отца и пастыря с духовными чадами его.

Первое побуждение ко взаимной любви христиан он указывает в происхождении христианской любви от Бога. Этим, с одной стороны, указывается высокое достоинство любви, а с другой — то, что она есть дар Божий, который мы должны употреблять в дело.

Вторым побуждением христиан к любви служит то, что через любовь происходит возрождение наше и, наконец, через любовь достигается, по мысли апостола, и познание Бога. Выясняя все это, апостол называет Бога любовью и тем яснее показывает, что для познания Бога совершенно необходимо иметь любовь, потому что постигнуть любовь нет другого средства, кроме любви. Что касается до названия Бога любовью, то этим названием выража-

ется благостное существо Божие живее и точнее, чем другим высочайшим Его названием: Свет. В названии Бога любовью дается более близкое сердцу нашему представление о Боге, более понятное нашему уму и совершенно доступное воле. Вот почему святые отцы любовь считали высшим наименованием Всесовершенного Существа (святых Ириней, Дионисий Ареопагит и другие). Что Бог действительно есть любовь, апостол подтверждает указанием на проявление ее в послании в мир Единородного Сына, явившегося в мир не потому, что люди любили Бога, а потому, что они были грешны и готовы были погибнуть. Здесь как бы воспроизводятся слова Спасителя, сказанные Им Никодиму: *так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3:16).

и́ возлюбленнѣи, ꙗ́ще сѣе возлюбѣа́ ѣсть нѡ́зъ
б́гъ, и́ мы должи́и сѣмы дрѣ́гдрѣ́га любѣ́ти.

11. Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга.

В страдании Господа за грешников открылась особенная полнота Божественной любви (см. Рим. 5: 6—8). Только Сама олицетворенная Любовь, Любовь как существо, могла сделать это! И наше существо по природе своей благое, а по возрождению и мы — от Бога, показавшего нам в Себе пример любви; поэтому, очевидно, и мы должны жить любовью и иметь ее как существо нашей жизни (ср. Кол. 2:9).

ѣ́ б́га ни́ктоже ни́гдѣ́же вѣ́дѣ. ꙗ́ще дрѣ́гдрѣ́га
любѣ́мъ, б́гъ въ нѡ́зъ пребыва́етъ, и́ любьѣ́ сѣгѡ́
соверше́нна ѣсть въ нѡ́зъ.

и́ ѡ́ сѣмъ разѣ́мѣемъ, ꙗ́кѡ въ нѣ́мъ пребы-
ва́емъ, и́ тѡ́и въ нѡ́зъ, ꙗ́кѡ ѡ́ дѣ́а своего́ дѡ́мъ
ѣсть нѡ́мъ.

12. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас.

13. Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего.

О непостижимости Божией Иоанн говорит для того, чтобы показать в любви к ближнему одно из

средств к общению с Богом, а вместе и к познанию Его. Познание Бога и любовь к Нему, по учению Иоанна, одно и то же, как одно и то же общение с Богом и любовь к ближним, потому что полнота и совершенство любви к ближним невозможны вне основного Источника любви — Бога (ср. Ин. 13:33–35). Другим доказательством пребывания в Боге должно служить вышеуказанное помазание и дары Святого Духа, сообщаемые всем и особенно преизобильно ниспосланные апостолам, к которым и переходит далее Иоанн. Что касается слов апостола о том, что Бога никто никогда не видел, то это нужно понимать о существе Божию, так как все видения Бога были в образах, а по существу «Бога человеком невозможно видети», как поется в церковной песни.

ДѢ И МЫ ВѢДѢХОМЪ И СВИДѢТЕЛЬСТВУЕМЪ, ЯКЪ
ОЦЪ ПОСЛА СЫНА СПАСИТЕЛЯ МИРЪ:

СѢ ИЖЕ ЯЩЕ ИСПОВѢТЬ, ЯКЪ ИИЗЪ СЪТЪ СЪНЪ
БЖІЙ, БГЪ ВЪ НЕМЪ ПРЕБЫВАЕТЪ, И ТОЙ ВЪ БЖІИ.

СѢ И МЫ ПОЗНАХОМЪ И ВѢРОВАХОМЪ ЛЮБОВЬ,
ИЖЕ ИМАТЬ БГЪ ВЪ НАСЪ. БГЪ ЛЮБЫ СЪТЪ, И
ПРЕБЫВААИ ВЪ ЛЮБВИ, ВЪ БЖІИ ПРЕБЫВАЕТЪ, И БГЪ
ВЪ НЕМЪ ПРЕБЫВАЕТЪ.

14. И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру.

15. Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.

16. И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.

О своем непосредственном видении Спасителя апостол говорит опять для того, чтобы засвидетельствовать о действительности пришествия в мир Сына Божия в лице Иисуса Христа и указать всем возможность через веру в Него войти в общение с Богом и, по примеру апостолов, опытно познать любовь, а через любовь постигнуть, что Бог есть любовь, так как только любовью можно постигнуть любовь. Сказав о начале любви и ее действиях на верующих, апостол указывает и то, в чем должна заключаться ее возможная полнота (т.е. в единении с Богом), что эта полнота может быть достигаема не

иначе как только подражанием любви Иисуса Христа, Который, как известно, особенно трогательно убеждал поступать так, как Он поступал. Это было на тайной вечери и потом во время прощальной беседы Спасителя с учениками, после которой Он молился Отцу о единении с Ним верующих.

СѢ Ѡ СЕМЪ СОВЕРШАЕТСЯ ЛЮБЫ СЪ НАМИ, ДА ДЕРЗ-
НОВЕНІЕ ИМАМЫ ВЪ ДЕНЬ СЪДНЫЙ: ЗНАЕ ЯКОЖЕ
ОНЫ СЪТЪ, И МЫ СЪМЫ ВЪ МИРѢ СЕМЪ.

17. Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он.

Полное совершенство любви апостол полагает в том, чтобы имеющий ее мог быть уверенным, что в день суда он не будет осужден, не отступит от Бога со стыдом, а останется при Нем навеки, пользуясь Его любовью и вкушая радость от славы Его (ср. 1 Ин. 2:28; 3:21). Но кто может быть так уверен в себе, чтобы иметь твердую надежду на вечное спасение, и что может уверить его, что он действительно спасется? На это недоумение апостол отвечает далее, указывая признаки и проявления совершенной любви, которые ясно и наглядно могут свидетельствовать о совершенстве нашей любви, а вместе и возможности вечного спасения. Эти признаки и проявления совершенной любви апостол указывает в отсутствии страха перед грядущим судом и в любви к ближним.

И СТРАХА НѢСТЬ ВЪ ЛЮБВИ, НО СОВЕРШЕННА ЛЮБЫ
ВОНЪ ИЗГОНЯЕТЪ СТРАХЪ: ЯКЪ СТРАХЪ МЖЕТЪ
ИМАТЬ: БОАИЯ ЖЕ, НЕ СОВЕРШИЛЪ ВЪ ЛЮБВИ.

18. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви.

Страх есть чувство, происходящее от сознания опасности. По мере сознания величия опасности страх бывает различен; причем как ни мал он бывает, все же он ясно дает знать о себе неприятным чувством, которое при мысли о страшном суде может служить несомненным свидетельством о неполной усовершенности нашей в любви. И наоборот, кто из живущих любовью при мысли о страшном суде спокоен, тот, очевидно, не имеет никакой такой вины, чтобы быть осужденным. Предвкушая в

любви и через любовь вечное блаженство, он не только не страшится при мысли о суде, но даже проникается радостью, сознавая, что он насладится еще большим миром и спокойствием блаженства в *невечернем дни* Царствия Христова. Вот почему, например, апостол Павел имеет желание *разрешиться* (от тела) и *быть со Христом* и смерть называет приобретением (Флп. 1:23).

ДѢ МЫ ЛЮБИМЪ ЕГО, ЯКЪ ТОЙ ПЕРВѢ ВОЗЛЮБИЛЪ БЫЛЪ НАСЪ.

КѢ ИЩЕ КТО РЕЧЕТЪ, ЯКЪ ЛЮБЛЮ БГА, А БРАТА СВОЕГО НЕ НАВИДИТЪ, ЛОЖЪ БЫТЬ: ИБО НЕ ЛЮБАЙ БРАТА СВОЕГО, ЕГОЖЕ ВИДИТЪ, БГА, ЕГОЖЕ НЕ ВИДИТЪ, КАКЪ МОЖЕТЪ ЛЮБИТИ;

19. Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.

20. Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?

Заклячая свое общее учение о любви, апостол увещевает любить Бога как обязавшего нас любить Его Своей любовью уже по одному чувству взаимности и благодарности. Далее, имея в виду ту тесную связь, в которую поставил Себя Иисус Христос к верующим в Него и всем людям вообще, апостол увещевает любить и ближних, причем доказывает, что любить видимых братьев легче, нежели невидимого Бога, из чего естественно вытекает и то, что не делающий более легкого, не любящий брата, не может совершить и более трудное — любить невидимого Бога (ср. 1 Петр. 1:8–9). Что любовь образуется через обращение и что видение привлекает к любви, это видно из множества опытов, и особенно из опытов товарищеской дружбы и родственной любви.

КА И ИЮ ЗАПОВѢДЬ ИМАМЪ Ш НЕГѸ, ДА ЛЮБАЙ БГА, ЛЮБИТЪ И БРАТА СВОЕГО.

21. И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.

Наконец, необходимость любви к Богу в неразрывной связи с любовью к ближним апостол выводит из того, что это положительная заповедь Господа,

сказанная в известном изречении Его о двух наибольших заповедях (см. Мф. 22:34–40) и во многих других Его словах. В прощальной беседе со Своими учениками Он, например, говорил: *по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13:35). А на суде Своем он скажет: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25:40).

ГЛАВА 5

А ВСАКЪ ВѢРОВАИ, ЯКЪ ИИСУС БЫТЬ ХРИСТОСЪ, Ш БГА РОЖДЕНЪ БЫТЬ: И ВСАКЪ ЛЮБАЙ РОЖДАШАГО, ЛЮБИТЪ И РОЖДЕННАГО Ш НЕГѸ.

БѸ Ш СЕМЪ ВѢМЪ, ЯКЪ ЛЮБИМЪ ЧАДА БЖІА, ЕГДА БГА ЛЮБИМЪ И ЗАПОВѢДИ ЕГѸ СОБЛЮДАЕМЪ.

1. Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него.

2. Что мы любим детей Божиих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его.

Продолжая раскрытие своего учения о теснейшей связи любви к Богу и людям, апостол указывает на наше рождение от Бога, посредством которого мы становимся к Богу в сыновние отношения и все взаимно вступаем в братски-семейный союз, в котором нам должны быть милы и любезны как Отец, так и все Его дети, а наши братья, все подобно нам возрожденные и потому все подобно нам приобщившиеся Его существа, т.е. любви, так как, по учению Иоанна, существо Божие заключается в любви.

Как сущностью или природой любви Бог и люди связываются взаимно, так же точно они соединяются и в проявлении любви; поэтому кто любит Бога, тот любит и возлюбленных Им, так что по любви к Богу можно судить о любви и к людям, ибо любящие Бога исполняют Его заповеди, а исполнение всех заповедей Его сосредоточивается в любви, наибольшее и очевиднейшее проявление которой заключается в любви к ближним.

Г СІА БО БЫТЬ ЛЮБЫ БЖІА, ДА ЗАПОВѢДИ ЕГѸ СОБЛЮДАЕМЪ, И ЗАПОВѢДИ ЕГѸ ЧАЖКИ НЕ БЫТЬ.

3. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки.

Упомянув о любви как заповеди и представляя, что исполнение заповедей вообще дело нелегкое, апостол относительно заповедей Христовых говорит, что они не тяжелы, особенно в сравнении с тяжелыми бременами закона, возлагавшимися на подзаконных людей. *Иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11:30), — говорит Иисус Христос о Своих заповедях. И действительно, для любящих Господа все Его заповеди — это не бремена тяжелые, а добрые средства, пути и способы к усвоению любви. По любви же человек может легко совершить и самые труднейшие дела, но дела, заповеданные Христом, — дела всем посильные, всем доступные, ибо они касаются по преимуществу сердца, ума и воли, которыми все могут располагать свободно и легко, и притом так, что чем более они подчиняются заповедям Божиим, тем более бывают благоуспешны в совершении их.

Дѣ ꙗ́кѡ всѣхъ рождѣнный ѿ бѣа, побѣждаетъ міръ: ꙗ́ко ѣсть побѣда побѣждаша міръ, вѣра на́ша.

Ѣ ꙗ́ко ѣсть побѣда ми́ръ, то́кмо вѣрѡмъ, ꙗ́кѡ ѿны́хъ ѣсть ны́хъ бѣжѣи;

4. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша.

5. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?

Первое действие исполнения заповедей Господних заключается в отречении от мира и в победоносной борьбе с ним. Уже по действию одного возрождения от Бога христиане имеют все силы к победе над миром, князь которого осужден, но они имеют еще и свою силу, пользуясь которой они все могут о укрепляющем их Иисусе Христе. Эта сила есть вера в Сына Божия, о которой Сам Иисус Христос говорит: *все возможно верующему* (Мк. 9:23). Вера в истинного Бога всегда была могущественнейшим двигателем в мире (см. Евр. 11: 1–40), но особенно великое действие ее совершилось в первое время появления христианства, когда

древний мир, воздвигая одно гонение за другим, проливал потоки крови христианской и все-таки не мог остановить распространения христианства. В мучениках вера христианская праздновала свою победу, и в торжестве христиан крест был символом победной силы. И ныне кто побеждает мир (как в отдельных его частях и явлениях, так и вообще), как не те, кто исповедуют Иисуса Христа Сыном Божиим, победившим мир (см. Ин. 16:33)?!

Ѣ бѣи ѣсть пришѣдый водою ꙗ́ кровію ꙗ́ дхѡмъ, ѿны́хъ хрѣто́въ, не водою то́чию, но водою ꙗ́ кровію: ꙗ́ дхъ ѣсть свидѣтельствѡмъ, ꙗ́кѡ дхъ ѣсть ѿ истины.

Ѣ ꙗ́кѡ трѣе сѡтъ свидѣтельствѡущи на нѣбѣхъ, о́цъ, сло́во, ꙗ́ свѣтъ дхъ: ꙗ́ си трѣе е́дино сѡтъ.

и ꙗ́ трѣе сѡтъ свидѣтельствѡущи на землѣ, дхъ, ꙗ́ вода, ꙗ́ кровь: ꙗ́ трѣе бо е́дино сѡтъ.

Дѣ ꙗ́ще свидѣтельство человѣческое прѣемлемъ, свидѣтельство бжѣе бо́ле ѣсть: ꙗ́кѡ ѿе ѣсть свидѣтельство бжѣе, ѣже свидѣтельствова ѿ ѿи́хъ сво́емъ.

6. Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.

7. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.

8. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном.

9. Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие — больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.

Речь о силе веры христиан направлена была апостолом против обольщений тех лжеучителей, которые отвергали Божественное достоинство Иисуса Христа, поэтому апостол и приводит доказательства Божества Иисуса Христа. Эти доказательства как по выражению, так и по существу чрезвычайно глубокомысленны.

что они через веру не хотят увериться в истине свидетельства Божия и потому относятся к нему с недоверием; между тем как если бы они поверили, то им открылось бы все и они бы, как живые, все увидели и все поняли, а без этого они как бы мертвые. Христиане же, напротив, как живые, все чувствуют правильно и, ощущая в себе залогов жизни вечной, непоколебимо надеются достигнуть и того блаженства, когда настанет их возможно полное общение с вечной жизнью (ср. 3:2, 14). Эта надежда уже живет внутри самих христиан, но апостол своим напоминанием возбуждает ее в них и желает, чтобы она была не только предметом неясного чувства, но и твердого сознания. Дарование жизни вечной находится в теснейшей связи и зависимости от веры в Иисуса Христа. Из этого очевидно, что Он имеет великое Божественное достоинство; иначе как бы могло быть в зависимости от Него дарование жизни вечной? Этим доводом утверждается с одинаковой силой как вечное Божественное достоинство Иисуса Христа, так и Его спасительное значение как Искупителя нашего от смерти вечной и Путеводителя к жизни бесконечной.

ДѢ И ѿ сѣ сѣть дерзновѣнїе, сѣже ѿмамы къ немѹ, ѿкъ ѿще чегѡ просїмъ по волѣ сѣгѡ, послѣшлетъ насъ.

СѢ И ѿще вѣмы, ѿкъ послѣшетъ насъ, сѣже ѿще просїмъ, вѣмы, ѿкъ ѿмамы прошѣнїа, ѿхже просїхомъ ѿ негѡ.

14. И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас.

15. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него.

Исполнение просимого христианами от Иисуса Христа составляет третье, заимствуемое от них самих, от их состояния, доказательство Божественной силы и величия Иисуса Христа. В объяснение этого места блаженный Феофилакт говорит: «Апостол как бы говорит так: если мы просим у Бога сообразного с Его волей, то Он слушает нас; если Он выслушивает нас в просьбах наших, то мы знаем, что приносим просьбы, согласные с Его волей, и просимое нами имеем сами у себя. Такие предметы —

Царство Божие и правда Его, которых просить и Сам Он заповедал нам в Евангелии» (см. Мф. 6:33).

СѢ Иѿще ктѡ оѹзрїтѣ брѣта своего согрѣшающа грѣхъ не къ смѣртїи, да просїтѣ, и дастѣ сѣмѹ живѡтѣ, согрѣшающимъ не къ смѣртїи. Сѣтъ грѣхъ къ смѣртїи: не ѡ томѣ глаголю, да молишѣа.

СѢ Всяка неправда грѣхъ сѣтъ, и сѣтъ грѣхъ не къ смѣртїи.

16. Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился.

17. Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти.

Начав речь о молитве, апостол учит молиться не только за себя, но и за других, но при этом объясняет, что не всякая молитва за других будет благоуспешна. Есть грехи слабости, неосмотрительности и тому подобные, в которых люди раскаиваются, и потому эти грехи не ведут безусловно к смерти (см. Иак. 3:2). О грешных такого рода грехами можно молиться с надеждой на прощение их Богом. Но есть грехи, овладевающие всецело душою грешника, не дающие ему никакой возможности раскаяться. Такой грешник бывает нравственно мертв, и потому молитва за него, хотя и не будет грехом, но будет тщетной. Только особенное, чрезвычайное действие силы Божией может оживить такого грешника, как всемогущая сила Божия оживляла мертвых, воскресенных Иисусом Христом.

Из частных видов грехов смертных указана была Иисусом Христом хула на Святого Духа, о которой Он сказал, что грех этот не отпустится ни в этой, ни в будущей жизни. Не меньшим, конечно, грехом была и хула на Сына Божия еретиков, отвергавших Его Божественное достоинство по нравственно злым побуждениям и корыстным целям. Может быть, апостол говорит об этом грехе смертном, но чтобы не подумал кто-либо, что прочие грехи (также отвергаемые еретиками) не важны, апостол присоединяет, что всякое отступление от закона правды есть грех, который хотя не ведет

сразу к смерти, однако не должен быть совершаем христианином.

и́и Вѣмы, ꙗ́кѡ вса́къ рождѣнный ѿ б́га не согрѣшѣтъ: но рождѣнный ѿ б́га блюде́тъ себѣ, и́и лѣка́вый не прика́сается ѧ́мъ.

и́и Вѣмы, ꙗ́кѡ ѿ б́га ѣ́мъ, и́и ми́ръ ве́сь ко слѣ́ лежи́тъ.

18. Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему.

19. Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле.

Заключая Послание, апостол напоминает христианам об их высоком достоинстве и тем дает знать, что грехи для них должны быть невозможными, так как, во-первых, они возрождены Богом, а во-вторых, они нравственно обязаны хранить себя сообразно своему великому избранию и, в-третьих, главный виновник зла — диавол, как побежденный Искупителем христиан, не смеет прикоснуться к ним. Желая властно подвинуть христиан к добродетели, апостол так уверенно говорит о нравственных их силах, что невозможность грехов их представляется им уже существующей. И действительно, удаление от зла и святость были выдающимися свойствами жизни истинных христиан в сравнении с язычниками и лжеучителями, от тлетворной жизни которых желал предостеречь их святой апостол Иоанн. Они, по его выражению, во зле лежат, т.е. валяются, как безжизненные трупы, не могущие встать, если не поднимет их сила Божия.

и́и Вѣмы же, ꙗ́кѡ снъ б́жій при́де, и́и да́лъ е́сть на́мъ свѣ́тъ и́и ра́зумъ, да позна́емъ б́га и́стиннаго, и́и да бѣ́демъ во и́стиннѣмъ снѣ́ ѣ́гѡ и́и сѣ́ хри́стѣ: сѣ́и е́сть и́стинный б́гъ, и́и жи́вѡтъ вѣ́чныи.

20. Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная.

Христиане не только подняты из нравственной тины и всяческого лукавства, но и очищены, и просветлены, и предназначены к возможно полному

познанию Бога и теснейшему общению с Сыном Божиим. И все это даровано им через пришедшего на землю Сына Божия: не очевидно ли из этого, что Он есть истинный Бог и что только в Нем и через Него достижима жизнь вечная?

В стихе 20 апостол Иоанн в немногих, но в высшей степени высоких и сильных словах высказывает все существенное учение о Боге Слове, равное которому можно указать только в начале его Евангелия. Это учение он высказывает не только как личное, но как общеизвестное христианам и тем с силой отстраняет всевозможные лжеучения о Христе как современных ему еретиков (евионитов и докетов), так и всех последующих, оканчивая современными отрицателями Божественного достоинства Иисуса Христа, низводящими Его в ряд только великих людей.

и́а Ча́дца, храни́те себѣ ѿ т́рѣхъ и́долюкнхъ. а́минь.

21. Дети! храните себя от идолов. Аминь.

Настоящая приписка на первый взгляд не имеет связи с предшествующим, но в сущности она весьма важна и имеет существенное отношение как к предшествующим словам о мире, во зле лежащем, так и вообще ко всему содержанию Послания, направленному против вторжения в христианский мир (через ереси и лжеучения) языческих представлений и языческого образа жизни, который по еретическому учению должен быть для христиан безразличным. Это безразличие нагляднее всего можно было показать через спокойное участие в идолослужении знакомых, родных и даже личное, оправдывая себя тем, что идол ничто. Уча смотреть на это дело глубже, апостол в кратких, но сильных словах заповедует хранить себя от идолов, ибо известно, что язычники в идолослужении видели публичную измену христиан своей вере, и потому, когда открылись гонения, мучители прежде всего принуждали христиан к принесению жертв идолам. И ныне измена христианству прежде всего сказывается в служении тому или другому идолу, которому изменники служат как Богу вместо единого истинного Бога. Да сохранит нас Господь Своей мощной силой от таких заблуждений, да пребываем в непрестанном служении Ему единому, Его Единородному Сыну и Духу Святому, да будем все едино ныне и присно. Аминь.

О ВТОРОМ СОБОРНОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Писатель Послания не называет себя по имени; он называет себя только старцем, но из духа, слога и языка Послания, совершенно одинаковых с духом и речью Евангелия от Иоанна и Первого Послания его, с полнейшей решимостью можно заключить о принадлежности его Иоанну Богослову. Здесь содержатся те же высокие истины о пребывании христиан в Отце и Сыне через рождение от Бога, о видении Его; говорится о тех же еретиках и антихристах, не исповедующих Иисуса Христа, во плоти пришедшего, о которых говорится в Первом Послании. Здесь видна та же пламенная любовь Иоанна к Господу и возвещается то же учение о любви и о хождении в истине; здесь слышатся те же излюбленные слова Иоанна Богослова: *не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала... Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его* (2 Ин. 1:5–6) и тому подобные.

Послание назначается к некоей госпоже. Кто была эта госпожа, с точностью не известно¹. Но очевидно, что Послание сохранялось и передавалось из рода в род не по важности этой женщины (как видно, отличавшейся особенным благочестием, по силе которого она могла влиять и на других), но по важности писателя Послания и глубокому значению его любвеобильного отношения ко всем христианам вообще и к избраннейшим из них в особенности. Свидание с добрыми детьми означенной госпожи послужило ближайшим поводом к написанию Послания. Целью же его было наставление в любви и истине, чистоте которых угрожали лжеучители, явившиеся во множестве и превратно учившие как о Божественном достоинстве Иисуса Христа, так и о человеческой Его природе. Такие еретики, как видно из Первого Послания Иоанна, были во множестве в Эфесе; отсюда же, вероятно, и

писалось это Послание и, конечно, в близкое время к написанию Первого Послания, т. е. в конце I века. Если вспомним при этом рассказ о том, как Иоанн необычайно любовно следил за одним юношей, опасаясь за его нравственность, то нам станет понятно, почему он написал Послание к некоей избранной госпоже, с детьми которой он имел радость видеться и семейство которой он обещается порадовать своим прибытием к ним, вероятно, в одну из недалеких от Эфеса малоазийских областей, которую апостол желал обозреть, так как малоазийские Церкви были под особенным попечением Иоанна.

Ближайшим побуждением к написанию Послания была опасность, угрожавшая чадам госпожи со стороны лжеучителей, поэтому предметом Послания было предостережение от лжеучителей. Этому соответствует и содержание Послания.

После приветственных благословений и пожеланий (стихи 1–3) апостол выражает радость о том, что дети госпожи ходят в истине (стихи 4–6); сказав далее о появлении еретиков, отрицающих явление Иисуса во плоти, он увещевает быть бдительными и твердо держаться истины, иначе можно потерять любовь Отца и Сына (стихи 7–9). Чтобы избежать всякой опасности от еретиков, апостол запрещает даже приветствовать их (стихи 10–11). В заключение Послания апостол обещает сказать о всем подробнее при личном свидании и, наконец, передает разные приветствия (стихи 12–13).

По написанию Второе Послание Иоанна имело частное назначение, но по важности содержания оно скоро сделалось общим достоянием христиан. Несмотря на его краткость, из него имеются выдержки у святого Ириния, епископа Лионского (стихи 7, 8 и 11). Климент Александрийский († 217) называл Второе Послание Иоанна «простым». На Карфагенском соборе один епископ привел слова 10-го и 11-го стихов как заповеданные Иоанном в Послании его. Некоторые на основании весьма неопределенного указания Папия, епископа Иерапольского, говорят о некотором другом Иоанне, но святой Ириней свидетельствует, что Папий был учеником Иоанна, которого он по особенному уважению к

¹ В одном латинском сочинении эта госпожа называется Друзией, которую Иоанн будто воскресил из мертвых в Эфесе по возвращении с острова Патмоса. По мнению некоторых, под госпожой должно разуметь Церковь (см. «Духовная беседа». 1875. Кн. 2); но с этим нельзя согласиться, так как здесь указывают частные состояния, например, дети сестры госпожи.

нему и назвал два раза, что некоторые принимают за указание на другого Иоанна — пресвитера.

О сомнении в подлинности Второго Послания Иоанна говорит знаменитый Ориген. Но это и естественно, так как это краткое Послание, которому, по-видимому, не придавал великого значения и сам писатель (стих 12), не могло сделаться скоро общеизвестным во всех Церквах христианского мира. Но сам же Ориген в последующем своем труде

(в толковании на книгу Иисуса Навина) с полнейшей ясностью свидетельствует о всех трех посланиях Иоанна.

Решительное же церковное учение о всех трех Посланиях Иоанна как писаниях канонических было высказано на соборе Лаодикийском (364 г.) и других соборах.

В Православной Церкви это Послание читается за литургией в пяток 35-й недели.

ВТОРОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

ГЛАВА 1

Ѧ Стѣрецъ избранныѣй господынеѣ, ѥ члвчмъ ѣѡ,
нѣже ѣзъ люблю констннѣ: ѥ не ѣзъ тѣчю, но
нѣ всѣ разсмѣвшѣи истинѣ:

1. Старец — избранной госпоже и детям ее, которых я люблю по истине, и не только я, но и все, познавшие истину,

Не называя себя по имени и имея в виду, что он пишет к почтенной, пожилой женщине, апостол и себя называет старцем, не разумея под этим названием ни апостольского своего достоинства, ни пресвитерского, так как он был выше этого звания.

Говоря о своей любви к дому благочестивой женщины, он называет свою любовь истинной, т.е. чистейшей и святейшей, во имя Христа, и выражает уверенность, что и все христиане, знающие этот благочестивый дом, питают к нему такую же любовь, ибо невозможно не любить избранных быть царственным священством и уделом Господним (см. 1 Петр. 2:9) и действительно пребывающих таковыми, каковыми была означенная избранная госпожа и избранные (т.е. христиане) дети ее.

Ѣ За истинѣ пребывающю въ насъ, ѥ съ нами
бѣдетъ во вѣки.

Ѧ Да бѣдетъ съ нами бѣгодѣть, мѣлостъ, мѣръ
ѡ бѣѡ ѡцѣ, ѥ ѡ гдѣ ина хрѣта ина ѡцѣ, во
истинѣ ѥ любви.

2. ради истины, которая пребывает в нас и будет с нами вовек.

3. Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви.

Так как апостол писал свое Послание главным образом для того, чтобы предостеречь христиан от заблуждений еретических, восстающих на истину, то он говорит о непрестанном и вечном пребывании христиан в истине. Для соблюдения истины теми, которым он пишет, апостол желает им всем благодатных даров, способствующих не только пребыванию в истине, но и укреплению в ней. Говоря о пребывании с христианами истины, апостол напоминает им обетование Господне: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины* (Ин. 14:16–17). Дары же благодатные (благодать, милость и мир) апостол испрашивает от Бога Отца и Сына Его. Таким образом, он высказывает пожелания, чтобы вся Святая Троица явилась действующей в сердцах христиан, научая их истине и возбуждая любовь.

Ѧ Возрадоваша сѣлѡ, ѣкѡ ѡбрѣтѡхъ ѡ члвч
твоѣхъ ходѣща во истинѣ, ѣкоже заповѣдь
прѣѡхмъ ѡ ѡцѣ.

4. Я весьма обрадовался, что нашел из детей твоих, ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца.

Высказываясь о том, что подало ему повод написать Послание т.е. о встрече своей (может быть, в Эфесе у их родственников) с некоторыми из детей той благочестивой госпожи, которой он пишет, апостол восхваляет в них хождение в истине, т.е. не только верность их Христу, но и стремление их к

усовершенствованию в христианской жизни. По изъяснению блаженного Феофилакта, о хождении в истине сказано с целью указать на преуспевание, «ибо чем более кто уходит вперед, тем больший приобретает навык к добру». Заповедь же Отца о хождении в истине он указывает в словах Иисуса Христа: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое* (Ин. 14:23), так как Иисус Христос говорил: *Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня* (Ин. 7:16).

Ѣ ꙗ нынѣ молю тѣ, госпоже, не ꙗко заповѣдь
пршѣ тебѣ нѣбѣ, но ꙗже ꙗмамы ꙗперѣла, да
любимъ другъ друга.

Ѣ ꙗ ꙗ ꙗсть любви, да ходимъ по заповѣдемъ
ѣго. ꙗ ꙗсть заповѣдь, ꙗкоже слышаше ꙗс-
перѣла, да въ ней ходите.

5. И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга.

6. Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней.

Обращаясь с наставлением к самой госпоже в надежде, что она все передаст и детям, апостол просит пребывать в любви, выражающейся прежде всего в исполнении заповедей. О любви как заповедей не новой и о проявлении ее через исполнение заповедей апостол почти в таких же словах говорит и в Первом своем Послании (см. 1 Ин. 4:6, 8; 5:2, 3:5). Почему апостол увещевает особенно укрепляться в любви и ею поддерживать друг друга, видно из дальнейшего, где он говорит о появлении лжеучителей, которые своей жизнью и своим учением сбивают христиан с истинного пути и тем отвращают от истинной христианской любви.

Ѣ Занѣ мнози лстцы внидоша въ мѣръ, не
исповѣдающе ꙗса хрѣта пршѣдша во плоти: ꙗ
ѣсть лстцы ꙗ антихрѣты.

7. Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист.

Существенный характер еретиков здесь определяется апостолом одинаково, как и в Первом Послании. Это еретики евионеи, отвергавшие Божество Иисуса Христа, и докеты, не признававшие действительности человеческой природы в Иисусе Христе и тем разрушавшие все дело искупления усвоения его христианам. В том же смысле, как и в Первом Послании, эти еретики все вообще и каждый из них в отдельности называются антихристами (см. 1 Ин. 2:18–28).

ꙗ блюдите себѣ, да не погубите ꙗже дѣлаете
дѣла, да мзда совершеннѣ воспрѣимете.

8. Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду.

Увещевая пребывать в вере истинной и жизни христианской, апостол напоминает христианам о великой награде, ожидающей всех, и предупреждает, что они потеряют ее, если не останутся верными, а через это лишатся полноты награды и те, кто потрудился над ними, возвещая им христианское учение и утверждая их в нем. Подобное увещание высказывалось неоднократно и святым апостолом Павлом (см. 1 Фес. 3:5; Гал. 4:11).

Ѣ Всѣхъ прстѣпѣаи, ꙗ не пребывѣаи во оученѣи
хрѣтовѣ, бѣа не ꙗмать: пребывѣаи же во оученѣи
хрѣтовѣ, ꙗ ꙗ оца ꙗ ꙗ ꙗмать.

9. Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына.

В объяснение тесной связи между верой и жизнью, о которой здесь учит апостол, блаженный Феофилакт говорит: «Если кто-нибудь на Того, Кто пришел научить людей совершенному Богопознанию, смотрит с пренебрежением, то как он может быть благочестивым, когда он презирает Самого Учителя божественным предметам? Нет, такой человек — безбожник; равно как и тот, кто тверд в учении Христовом, есть Божий, и боголюбезен, и имеет в себе всю полноту Божества, т.е. Отца и Сына и Духа Святого» (ср. 1 Ин. 2:22–23).

ї ꙗще ктѡ прихѡдитъ къ вамъ, ѡ сегоу оученію
не приносѣтъ, не прїемлите єго въ домъ, ѡ
радѡватисѧ ємѹ не глаголите.

ѡ Глаголаи бо ємѹ радѡватисѧ, соощаѣтсѧ
дѣломъ єгоу слымъ.

10. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его.

11. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его.

Научая общему отношению к еретикам, апостол Павел говорит: *еретика, после первого и второго вразумления, отворачайся* (Тит. 3:10). Но не всякий способен сделать еретика должное вразумление. Имея в виду женщину и ее детей, Иоанн дает совет вовсе не общаться с еретиками, не принимать их в дом (ср. 2 Тим. 3:5–7) и не заводить с ними знакомства, так как они любили и любят обольщать сердца простодушных (см. Рим. 16:18) и потому опасны, как волки в одежде овчей (см. Мф. 7:15; ср. 1 Ин. 4:5).

ѡ Многа имѣхъ писати вамъ, ѡ не возхо-
тихъ хартию ѡ черниломъ: но надѣхсѧ прїити
къ вамъ, ѡ оусты ко оустомъ глаголати, да
радѡсть вѣша бѣдетъ исполнена.

12. Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь придти к вам и

говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна.

О невыразимости полноты христианского учения апостол Иоанн говорит даже в Евангелии; тем естественнее оно здесь, в столь кратком письме, в котором, однако, апостол хотел выразить всю глубину своих чувств и мыслей, но за невозможностью отложил до устной беседы. Так же относился к писанию и устной передаче всей полноты духа и учения христианского и святой апостол Павел (см. Рим. 1:11, 12). Из этого видно, что писания были только вспомогательными средствами в деле распространения и утверждения христианства; преимущественное же научение вере совершалось через непосредственную проповедь и учение, которые потом передавались по преданию, поэтому предание должно почитаться так же, как и Писание, передававшееся в начале большей частью в непрочных папирусных хартиях, от которых не только для тысячелетий, но и для столетий не могло сохраниться многое.

ї Цѣлѡутьсѧ тѣ чѣда сестры твоѣѡ избранныѡ.
аминь.

13. Приветствуют тебя дети сестры твоей избранной. Аминь.

Посылая приветствия от родных тех, кому пишет, апостол этим показывает пример заботливости о сиротах и вдовах в их душевных нуждах.

О ТРЕТЬЕМ СОБОРНОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

О писателе этого Послания должно сказать то же, что было сказано и о писателе Второго Послания, с присовокуплением того, что он, как и писатель Второго Послания, называет себя старцем и одинаково начинает Послание, а равно одинаково и оканчивает.

Если археологи по нескольким остаткам какого-нибудь здания определяют все устройство его и указывают точно время его построения и даже узнают его строителей, то христианскому исследователю, знакомому с духом и характером писаний Иоанна Богослова по целостному, хотя и краткому, писанию его, ясно можно видеть его истинно

апостольский дух, высокую благодатную настроенность и богословскую глубину и содержательность мысли и в этом усматривать несомненность принадлежности Третьего Послания святому Иоанну Богослову.

Обстоятельства происхождения Третьего Послания сходны с обстоятельствами происхождения Второго, а потому и историческая судьба их была одинакова, и свидетельства о них сохранились большей частью одинаковые. Третье Послание было написано к Гаю; но кто был этот Гай, с точностью неизвестно. Содержание Послания показывает, что апостол узнал об особенной расположенности

благочестивого Гаия к странствующим проповедникам Евангелия (стихи 1–7; ср. Еф. 4:11). Благодеяния Гаия ученикам апостольским глубоко тронули душу Иоанна Богослова, а потому он, высказав это, поощряет Гаия продолжать это благое дело, не смущаясь запрещениями (стихи 8, 11). Кроме того, апостол предупреждал о своем пришествии.

По свидетельству Климента Александрийского, Иоанн Богослов после возвращения своего с острова Патмос жил в Эфесе и отсюда предпринимал свои апостольские путешествия; поэтому отсюда же, вероятно, написано было и Третье Послание, отправив которое, он незадолго до кончины своей (в 101 г.) обозрел малоазийские Церкви.

По преданию, Иоанн Богослов, состарившись, не мог уже много говорить, поэтому он только повторял: «Дети, любите друг друга». Любовью же дышит и о любви говорит и последнее Послание святого старца Иоанна Богослова. Но здесь еще видны многие силы старца, обещающего путешествовать. Таким образом, время написания Третьего Послания было близко к концу жизни Иоанна, но не самое последнее, в отличие от Евангелия, написав которое, он вскоре мирно почил о Господе в Эфесе, где доньше показывают могилу Иоанна, апостола и евангелиста. Память его совершается Церковью 26 сентября.

В Православной Церкви Третье Послание Иоанна читается в понедельник сырной недели.

ТРЕТЬЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

ГЛАВА 1

Ѧ Стѣрецъ гѣѣѣ возлюбленномѹ, ѣгоже ѥзлюблю конѣтннѹ.

1. Старец — возлюбленному Гаию, которого я люблю по истине.

В писаниях апостольских упоминается несколько лиц с именем Гаия, или Кая (по латинскому произношению). Об одном из них говорится, что он отличался гостеприимством (см. Рим. 16:23), как и этот Гайй, которому пишется Послание (стих 5). Существует предание (записанное в IV веке), что странноприимец Гайй был епископом в Эфесе после Тимофея, кончина которого определяется около начала последнего десятилетия I века. К этому же приблизительно времени относится и написание Послания. Может быть, к этому-то Гаию, переселившемуся из Коринфа, и писал апостол Иоанн, получив некоторые сведения о его богоугодной жизни и подвигах.

Ѣ Возлюбленне, пѣче вѣѣхъ молюѣ ѡ тебѣ, ипѣтисѣ тебѣ, здравѣтвовать, ѥкоже ипѣтисѣ тѣ дѣшѣ.

2. Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя.

В качестве приветствия апостол выражает Гаию пожелание здоровья как особенно потребного для прохождения того служения, которое он взял на себя по отношению к странникам, а также и для того, чтобы его душевные качества могли выразиться во всей полноте и влиянии на окружающих.

Ѧ Возрадовѣхѣ ѣѣлѡ пришедшымъ брѣтѣамъ, ѥ свидѣтельствующымъ твою истину, ѥкоже ты во истинѣ хѡдиши.

3. Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братья и засвидетельствовали о твоей верности, как ты ходишь в истине.

Воздав честь Гаию за его прекрасные свойства души, апостол высказывает свое великое чувство по этому случаю, так как, может быть, Гайй был особенно близок апостолу как им наставленный или как вообще член Малоазийской Церкви, так близкой душе апостола.

Вместе с этим апостол указывает, как он узнал о доброте Гаия и его благочестии вообще, а равно и о его твердости в вере. Обо всем этом апостол узнал от братьев своих, под которыми должно разуметь благовестников веры, посылавшихся им на евангельскую проповедь в разные концы Малой Азии.

Ѧ Бѡльшн еѧ не ѥмаѡмъ радѡсти, да елышѸ
моѧ чѧда во ѥстинѣ ходѧща.

Ѣ Возлюбленне, вѣрнѡ тѡворѣшн, ѣже ѡце дѣ-
лаешн въ брѧтѣю, ѥ въ стрѧнныѧ:

4. Для меня нет большей радости, как слы-
шать, что дети мои ходят в истине.

5. Возлюбленный! ты как верный поступаешь
в том, что делаешь для братьев и для стран-
ников.

Вместе с общим свидетельством о благочестии
Гаия проповедники веры засвидетельствовали
особенную благотворительность Гаия, оказанную им
апостолам, а равно и всякого рода странникам. Прием
странников вообще дело важное, а вместе и нелег-
кое, но особенно важным было оно в древнее время
при трудности тогдашних путешествий. Вот почему
еще отец верующих, Авраам, так ревновал о стран-
ноприимстве, что выходил навстречу странникам, и
за то удостоился принять в лице странников Самого
Господа. Восхваляя подвиг странноприимства, апо-
стол называет его достойным христианского звания.
Особенно ценно принятие безвестных странников,
какими были благовестники христианства (ср. Евр. 13:
2; Рим. 12:13; 1 Тим. 3:2, Тит. 1:6; 1 Петр. 4:9). Глубоко
что странноприимство, святые любили устраивать
особенные приюты для странников (ксенодохии).

Ѥ Нѣже свидѣтельствоваѡша ѡ тѡеѡй любѣи предъ
црѣковѣю, ѥже предпослѧвъ достѡйну бгѸ, добрѣ
тѡворѣшн.

6. Они засвидетельствовали перед церковью
о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если
отпустишь их, как должно ради Бога,

Видя нужду благовестников Слова отправиться
в путешествие, апостол Иоанн просит опять при-
нять их радушно. При этом он снова восхваляет
гостеприимство и говорит, что Гаий в данном
случае сделает это как бы для Самого Бога. Здесь
нельзя не вспомнить слов Господних: *был странни-
ком, и вы приняли Меня* (Мф. 25:35), особенно же
слов, сказанных апостолам: *кто принимает вас,
принимает Меня* (Мф. 10:40).

Ѧ ѡ ѥмѣни бо егѡ ѥзыдоша, ничтѡже прѣѣм-
люще ѡ ѡзыѡкѡ.

ѥ Мы оубо должны есмь прѣимати таковыхъ,
да поспѣшницы бѣдемъ ѥстинѣ.

7. ибо они ради имени Его пошли, не взяв
ничего от язычников.

8. Итак мы должны принимать таковых,
чтобы сделаться споспешниками истине.

Еще особенную нужду помогать проповедни-
кам веры апостол указывает в том, что они, следуя
наставлению Спасителя, не берут ничего с собой и в
то же время не пользуются ничем от язычников, ко-
торым возвещается Евангелие, боясь, чтобы те по
своей неутвержденности в вере не признали всего
дела проповеди делом корысти. Так поступал, на-
пример, апостол Павел, прибегавший в этом случае
к деланию палаток. При этом Иоанн говорит еще,
что помогающие апостолам входят в их труды, а по-
тому могут быть участниками и в награде за них.
*Кто принимает пророка, во имя пророка, получит
награду пророка*, — говорит Сам Иисус Христос
(Мф. 10:41).

Ѧ Писѧхъ црѣкви: но первѣстволюбѣцѡ ѥхъ диотре-
фѣсѡ не прѣѣмлетъ насѡ.

Ѧ Сегѡ радн ѡце прѣндѸ, воспоминаѸ еѡмѸ дѣла,
ѡже тѡворѣтъ, словесы ѡбѡямыи оуборѡа насѡ:
ѥ недовѡленъ бывѡа ѡ еѡхъ, ни еѡмъ прѣѣмлетъ
брѧтѣю, ѥ хотѡщыѡмъ возбранѡетъ, ѥ ѡ црѣкѡе
ѥзгонѣтъ.

Ѧ Возлюбленне, не оуподобляйся слѡмѸ, но
бгѡмѸ. бгѡтѡворѡн ѡ бгѡ еѣтъ: ѡ слѡтѡворѡн,
не кнѡѣ бгѡ.

9. Я писал церкви; но любящий первенство-
вать у них Диотреф не принимает нас.

10. Посему, если я приду, то напомним о делах,
которые он делает, понося нас злыми словами,
и не довольствуясь тем, и сам не принимает
братьев, и запрещает желающим, и изгоняет
из церкви.

11. Возлюбленный! не подражай злу, но добру.
Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло
не видел Бога.

Пользуясь случаем, апостол, восхвалив Гаия,
споспешника успехов церковных, осуждает

Диотрефа, который, имея возможность и силу влиять на других, пользуется этим ко вреду Церкви. Стремясь к самовластию без прав на него, он прибегает к силе, удаляя полезных Церкви лиц и доходя до дерзкого восстания против апостола и того, что писалось им в его прежних писаниях. Обличив Диотрефа заочно, апостол выражает некоторую надежду посрамить его своеволие и лично, а пока заключает, что Диотреф не только не истинный христианин, но и как бы не слышавший ничего о Боге, так как он совершает очевидное зло и притом открыто, не стыдясь своих дерзких поступков.

БѢ ДИМИТРИЕВН СВИДѢТЕЛЬСТВОВАША ѿ ВСѢХЪ, И ѿ САМЫА ИСТИНЫ: И МЫ ЖЕ СВИДѢТЕЛЬСТВУЕМЪ, И ВѢСТЕ, ЯКѠ СВИДѢТЕЛЬСТВО НАШЕ ИСТИННО БѢТЬ.

12. О Димитрии засвидетельствовано всеми и самою истиною; свидетельствуем также и мы, и вы знаете, что свидетельство наше истинно.

О Димитрии идет речь, вероятно, потому, что с ним посылалось Послание, а потому, желая, чтобы он был принят соответственно своему достоинству, апостол указывает на особенные его заслуги и даже, может быть, чудеса, в которых и сказалось о нем свидетельство Духа истины, к которому Иоанн присоединяет и свое свидетельство, подкрепляемое

обычным указанием на достоверность этого свидетельства (ср. Ин. 21:24).

ГІ МНѠГА ИМѢХЪ ПИСАТИ, НО НЕ ХОЩУ ЧЕРНИЛОМЪ И ТРОСТІЮ ПИСАТИ ТЕБѢ.

АИ ОУПОВАЮ ЖЕ ЯБѢ ВІДѢТИ ТѢ, И ОУСТЫ КО ОУСТѠМЪ ГЛАГОЛАТИ.

ЇИ МИРЪ ТЕБѢ, ЦѢЛЮТЪ ТѢ ДРЪЗНИ: ЦѢЛѢИ ДРЪЗНИ ПО ИМЕНН. АМИНЬ.

13. Многое имел я писать; но не хочу писать к тебе чернилами и тростью,

14. а надеюсь скоро увидеть тебя и поговорить устами к устами.

15. Мир тебе. Приветствуют тебя друзья; приветствуй друзей поименно. Аминь.

Не высказав вначале важнейшего пожелания — мира, апостол преподает его в конце Послания, что, быть может, и было так необходимо ввиду того нестроения, которое производили Диотреф и ему подобные. Это пожелание сколь было необходимо, столь же и отрадно, как преподанное досточтимейшим и святым апостолом Иоанном Богословом. Такой же отрадой дышит и напоминание о друзьях, с приветом от них, а равно и приветствие, посылаемое всем христианам, окружавшим Гаия.

СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИУДЫ

О ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИУДЫ

Писатель Послания

Писатель Послания сам называет себя Иудой, человеком, преданным Иисусу Христу, и братом Иакова. Нам уже известен святой апостол Иаков, имевший брата Иуду. Это писатель первого соборного Послания, первый епископ Иерусалимский, Иаков Малый. Как известно, он был сыном Иосифа, обручника Пресвятой Девы Марии. Таким образом, и Иуда, как и Иаков, мог называться братом Господним, но он, подобно тому, считал справедливее называться рабом Иисуса Христа. Как великим именем патриарха Иакова

украшались многие апостолы, так и славное имя Иуды, родоначальника царского рода в Иудее, украшало не одного Иуду, писателя Послания. Два Иуды были в числе двенадцати апостолов. И об одном из них замечается, что он (Иуда не Искариотский) спросил Иисуса Христа: *что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?* На что Иисус Христос ответил: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:22–23). По свидетельству многих, апостол Иуда проповедовал Евангелие в Иудее, Самарии, Сирии, Идумее, Месопотамии и даже в Армении и

Персии. По преданию, сохраненному в истории Евсевия, этот апостол Иуда был преемником своего брата Симеона по епископству в Церкви Иерусалимской и дожил до времени Домициана (81–96 гг.). Память его совершается 19 и 30 июня (2 и 13 июля).

Обстоятельства написания Послания

Чистота жизни первенствующих христиан уже при жизни первых апостолов нередко омрачалась, но еще в большей мере должно было совершиться это печальное явление в будущем, как об этом предсказывали апостолы. Будучи епископом матери Церквей, Церкви Иерусалимской, Иуда в конце своей жизни увидел, что предсказание апостолов о появлении лжеучителей, отвергающих самый закон, сбылось (стихи 17–18), поэтому он считал своим долгом и обязанностью написать увещание всем призванным в христианство, чтобы все они мужественно пребывали в святой вере и не отступали от уготованного всем спасения (стихи 1–3). По преимуществу это были еретики-гностики, отвергавшие Иисуса Христа (стих 4) и считавшие, что им, как людям высшего знания и освобожденным от греха, все позволительно. О появлении этого рода еретиков особенно ясно предсказывал апостол Петр, поэтому апостол Иуда в своем изображении еретиков употребляет черты, одинаковые с теми, которые употреблял апостол Петр, но ко всему он присоединяет свои особенные черты и на все смотрит с особенной своей точки зрения. То же должно сказать относительно доводов и примеров, которые у Иуды обильнее и берутся не из одной только библейской области, но и из области предания (стихи 9, 14, 15).

Содержание Послания

Содержание Послания соответствует цели его. После надписания апостол Иуда излагает побужде-

ния к написанию Послания и показывает главный предмет как Послания, так и деятельности тех христиан, к которым пишет, — подвизаться за святую веру, издревле им преданную (стих 3); далее апостол показывает, почему необходимо христианам подвизаться за веру: потому что вкрались в среду их опасные лжеучители, причем дает краткое описание их свойств, лжеучения, действий, жизни и судьбы, подобной судьбе не веровавших иудеев, злых ангелов и жителей Содомы и Гоморры (стихи 4–16). В заключительной части дается наставление, как предохранить себя от лжеучителей и как христиане должны поступать в отношении к себе самим и к другим (стихи 17–23). Наконец, воссылается слава Богу, могущему соблюсти христиан (стихи 24–25).

Подлинность Послания

Одно из преданий, указанных в этом Послании (относительно предсказания Еноха), вошло в апокрифическую книгу «Енох», а другое (о борьбе Архангела Михаила с диаволом за тело Моисея) — в книгу «Восхождение Моисея»; поэтому подлинность Послания Иуды подвергалась сомнению. Но упоминание о том или другом предмете апокрифических книг не может делать недостойными те богодухновенные книги, в которых говорится о том, что действительно было и о чем сохранилось предание, которое лишь несомненно вошло в богодухновенное писание, поэтому и упоминание в Послании Иуды о предсказании Еноха и борьбе за тело Моисея не может быть достаточным основанием для отвержения подлинности этого Послания, так как эти события, несомненно, были, но сохранялись в предании и потом вошли в писания отреченные (апокрифические), а после и в канонические. Первое упоминание о Послании Иуды находится у писателей еще II века: Климента, епископа Римского, у Тертуллиана и потом у Оригена. В каталоге Муратория это Послание относится к соборным апостольским Посланиям.

Церковное употребление Послания

В Православной Церкви из Послания апостола Иуды читается за богослужением:
стихи 1–10 во вторник Сырной недели;
стихи 11–25 в четверг той же недели.

СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИУДЫ

ГЛАВА 1

ѧ Ѳда ѿѧ хрѣѧ рабѧ, братѧ же ѡбѡбѧ, ѡ-
щымѧ ѡ бѣѧ ѡцѧ ѡбѡбѧ, ѿѧ
хрѣѧ ѡбѡбѧ ѡбѡбѧ ѡбѡбѧ:

1. Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова,
призванным, которые освящены Богом От-
цем и сохранены Иисусом Христом:

После обозначения себя как слуги Господня и
брата достоуважаемого епископа Иерусалимского
апостол Иуда указывает, кому он пишет свое По-
слание; но это указание самое общее, оно касается
всех христиан, пребывающих верными Богу. На ос-
новании вышеуказанного сходства описания ерети-
ков с изображением их во Втором Послании апосто-
ла Петра полагают обыкновенно, что Иуда писал свое
Послание по преимуществу малоазийским христиа-
нам, но вместе с тем предназначал его и для всех
христиан, ревнующих о святости жизни, над кото-
рой издевались развратные люди и лжеучители.

Ѣ Мѡлѡтъ бѡмѧ, ѡ мѡрѧ, ѡ любѡ да ѡмнѡжитѧ.

2. милость вам и мир и любовь да умножатся.

В приветствии апостола высказываются в крат-
ких словах столь великие христианские пожелания,
что они могли быть примером для одного из литур-
гических священных благословений, в котором ис-
прашивается благодать (милость) Господа нашего
Иисуса Христа, любовь Бога Отца и причастие
Духа Святого, прежде всего выражающиеся в мире
с Богом, потом в мире совести и мире со всеми
людьми (ср. 2 Кор. 13:13).

Ѣ Возлюбленнѡ, всѡко тѡцѡнѡ тѡрѡлѡ пнѡтѡ
бѡмѧ ѡ ѡбщѡмѡ спѡсѡнѡ бѡшемѡ, ѡбѡда мѡ
бѡстѡ пнѡтѡ бѡмѡ, мѡлѡ подвѡзѡтѡ ѡ
предѡннѡ вѡрѡ ѡбѡмѡ ѡдѡнѡ.

ѧ Привнѡбѡша бо нѡѡцын чѡлѡвѡѡѡ [дрѡвѡ
предѡстѡвленнѡ на сѡѡ ѡбѡжѡнѡ], нечѡстѡвѡнѡ,
бѡлѡ нѡшегѡ бѡлѡдѡтъ прѡлѡгѡющѡнѡ вѡ скѡвѡрѡнѡ, ѡ
ѡдѡнѡгѡ вѡлѡнѡ бѡлѡ, ѡ гѡлѡ нѡшегѡ ѡнѡ хрѡтѡ
ѡмѡтѡющѡнѡ.

3. Возлюбленные! имея все усердие писать
вам об общем спасении, я почел за нужное
написать вам увещание — подвизаться за
веру, однажды преданную святым.

4. Ибо вкрались некоторые люди, издревле
предназначенные к сему осуждению, нече-
стивые, обращающие благодать Бога нашего
в повод к распутству и отвергающиеся едино-
го Владыки Бога и Господа нашего Иисуса
Христа.

Имея в виду писать для поддержания стремя-
щихся ко спасению через святость жизни, апостол
после краткого выражения своей цели прямо при-
ступает к обличению противодействующих этому
нечестивцев, особенно возмущающих ревнителей
благочестия тем, что они все общее дело спасения и
многие частные благодатные установления обра-
щают через перетолкование и злоупотребления, в
повод к нечестию. Один из таких случаев, именно
злоупотребление вечерею любви, апостол указыва-
ет далее (стих 12). Общее же злоупотребление бла-
годатью спасения заключалось в том, что еретики
(николаиты) считали все себе дозволенным. Второе
страшное злоупотребление еретиков состояло
в отвержении Самого Бога как Единого Творца
и Промыслителя мира и третье — в отвержении
Иисуса Христа как Божественного лица и Спасите-
ля. Второе из заблуждений отчасти указывалось
в еретиках и апостолом Петром, но не столь ясно
(см. 2 Петр. 2:1; 3:4). Можно сказать, что еретики,
обличаемые Иудой, были полные нечестивцы,
которые, прикрывая гнусность своих деяний хри-
стианской свободой, предавались всякому распут-
ству и учили не так, как учит Слово Божие и как
объясняет это святая Церковь, а как им нравилось и
требовалось по духу их жизни. Речь о древнем
назначении еретиков к гибели можно понимать в
том смысле, что все отступники по древнему зако-
ну и примерам должны быть подвергнуты наказа-
нию, что в судьбах предвещающего Судии, конечно,
уже и определено. Это представление о древнем
законе как обрекающем на гибель нечестивых от-
ступников и подтверждается прежде всего событи-
ем из жизни подзаконного еврейского народа,

судьбы которого так хорошо были известны христианам из евреев. В светских судилищах «представленными к осуждению» назывались те, имена которых, как обвиненных, вывешивались на публичном месте и наказание которых не могло быть замедлено (ср. 2 Пет. 2:3).

Ѣ Воспоманѣти же вѣмъ хошѣ, вѣдѣшымъ и вѣмъ едїною єїе, ѣкѡ гдѣ людѣ ꙗко землѣ егѣпетскѣи спасѣ, послѣдѣи не вѣровавшыа по гдѣи.

Ѥ Ангелы же не соблюшымъ своегѡ начальства, но ѡстѣавшымъ свое жилище, на сѣдѣ великагѡ дне, ѡзѣмѣи вѣчными подѣ мракомъ соблюде.

Ѧ ꙗкоже содома и гоморра, и окрестныа ѣхъ грады, подобнымъ ѣхъ образомъ преблѣдѣша, и ходѣвшыа въ слѣдѣ плѣти нныа, предаждѣтъ въ показанїе, огна вѣчнагѡ сѣдѣ подѣмше.

и Такожде ѡбѡ и сїи ѡнѣа вѣдѣше, плѣть ѡбѡ сквернѣтъ, гдѣства же ѡметѣютѣа, славы же хлѣдѣ [не трепѣщѣтъ].

5. Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил,

6. и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня.

7. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример, —

8. так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти.

Примеры приводятся не в исторической последовательности, а в такой, которая ближе подходит к христианам, и потом уже передаются другие два примера, разительно доказывающие, как Господь наказал за презрение к своему положению даже высших духов и как целые города и области подверглись гибели за противоестественные грехи. Той же участью угрожается и всем растлевающим тело свое греховной жизнью и горделиво-сумасбродно

отрицающим всякую власть вообще и всякое чиновначалие в отдельности, начиная с власти Господней, Ангельской и оканчивая человеческой в лице пастырей и учителей Церкви, которых поносил, например, Диотреф (ср. 2 Петр. 2:4; 3 Ин. 1:9–10). День всеобщего суда апостол называет великим (в стихе 6) по величию событий этого дня и потому, что этим днем начнется бесконечная вечность (ср. 2 Петр. 2:9).

Ѧ Михаилъ же архѣгѣлъ, егда со дѣволомъ разсѣждѣа глаголаше ѡ мѡѡсеѡвѣ тѣлесѣи, не смѣаше сѣдѣ навѣстѣи хлѣна, но рече: да запрѣтѣтъ тебѣ гдѣ.

и Сїи же елѣна ѡбѡ не вѣдѣтъ, хлѣдѣ: елѣна же по естествоу ѣкѡ безсловеснаа живѣотнаа вѣдѣтъ, въ сїхъ сквернѣтъ.

9. Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произвести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь».

10. А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя.

Архангел Михаил, называемый великим военачальником в книге Даниила (см. Дан. 12:1, 10, 13), приводится в пример того, как даже высшие лица не злословят другие великие силы, хотя бы они были нехороши и несправедливы, как были несправедливы злые духи, требуя в свой удел тления тело Моисея. Судьба Моисея, умершего на горе Навав (см. Втор. 34:3–7), ввиду того что место погребения его осталось неизвестно, была вообще предметом многих толков у евреев, утверждавших, что Моисей был погребен Ангелами. К этому еще Иуда вместе с преданием сообщает, что у Ангела была борьба из-за тела Моисея, в которой Архистратиг воинств небесных не сказал ничего в порицание злых духов, предоставив суд Богу. И суд окончился торжеством добрых Ангелов, ибо мы знаем, что Моисей являлся на горе Преображения вместе с Илией, тело которого не подверглось тлению. Торжество Ангелов могло быть и в том, что евреи не могли обоготворить Моисея, как это могло бы случиться, если бы известно было, где находится тело Моисея.

Относя пример Архистратига Михаила к еретикам, апостол в особенности указывает на то, что

Архистратиг Михаил знал, что он имеет дело со злыми силами, и, однако, не хулил их, а еретики относятся с презрением и хулой к тому, о чем не имеют правильного понятия: все христианские догматы недоступны для их кичливого разума; они даже и к тому, что видят, не относятся как должно, т. е. к своему телу, злоупотребляя его естественными стремлениями через противоестественные пороки.

Ї Горѣ ѿмз, ѿкѡ въз пѣть кѡновѡ ходѣша, ѿ въз лѣтъ балламоу мзды пролѣша, ѿ въз прерѣкѣннѣ коррѣовѣ погнѣша.

11. Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корея.

Ср. Быт. 4:8; Чис. 22:23; 31:16

Ѹ Гѣн ѡтъ въз любѡхѡ кѡшнхѡ сквернѣтелн, ѡ кѡмн ѡдѡще, безъ коѡзнн себѣ пѡдѡще: ѡблацы безъкоднн, ѡ вѣтрѡхѡ преносѣмн: дрѣвѣа ѡсѣнна, безъплодѣа, двѡжды ѡмѣрѣша, ѿскорѣнѣа:

12. Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые;

Ряд примеров заканчивается сравнением жизни еретиков с жизнью братоубийцы-ненавистника Каина (ср. Ин. 3:15), мздоимца Валаама и противника власти Корея, восстание которого против богоустановленной иерархии и порядков ветхозаветного богослужебного строя особенно было сходно со свободным учением еретиков о безразличии всякого рода жизни.

Из многих случаев нарушения еретиками святости богослужебных порядков Нового Завета апостол указывает один, но важнейший, происходивший на вечерах любви, на которых в первые времена христианства могла с особенной поразительностью выражаться братская любовь христиан. И это-то величайшей важности установление оскверняли нечестивцы своим невоздержанием, которое повело к отмене самих вечеров любви (ср. 1 Кор. 11:29).

Гѣ Волны свирѣпыа морѡа, воспѣнѡюще коѡм стѣдѣнѣа: свѣзды прелѣстѣныа, ѿмже мракъ тмѡ въз вѣкн блѡдѣтѣа.

13. свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки.

От живых примеров и образов еретиков апостол переходит к сравнению их с предметами и явлениями природы и называет их безводными облаками, от которых не бывает никакой пользы, кроме обольщения и мрака; деревьями, от которых никоим образом нельзя ждать плода и которые готовы только на сожжение; попусту пенящимися свирепыми волнами, готовыми погубить других, и звездами, падающими в бездну тьмы. Некоторые из этих сравнений упоминаются у апостола Петра, но апостол Иуда приводит целостный ряд явлений, сколько величественных, столько же и страшных, возбуждая тем ужас христиан перед увлечением нечестием еретиков. Под мраком, который блюдется еретикам, должно понимать как ослепление их здесь — предание их Богом превратному уму — делать непотребства (Рим. 1:28), так и лишение лицемерия Божия в вечности и осуждение на адский мрак (ср. 2 Петр. 2:17).

Ї Прорѡчѣствова же ѿ ѡнхѡ седмѣн ѡ ѡдѡа ѡнѡхѡ, глагола: се прѣдетъ гдѣ въз тмѡхѡ стѣхѡ [ѡглѡ] коѡхѡ,

Ѹ Сотворѣтн ѡдѡ ѡ вѣхѡхѡ, ѿ ѿзѡблѣнѣтн вѣхѡхѡ нечѣстѣвѡхѡ ѡ вѣхѡхѡ дѣлѣхѡ нечѣстѣа ѿхѡ, ѿмнже нечѣстѡваша, ѿ ѡ вѣхѡхѡ жѣстѡкнхѡ словѣсѣхѡ ѿхѡ, ѿхѡже глаголаша нѡнѣ грѣшннцы нечѣстѣнѣн.

14. О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих —

15. сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники».

Упоминаемое здесь пророчество Еноха не записано в священных книгах Ветхого Завета, но оно взято из предания. Это пророчество вполне сообразно с положением Еноха среди нечестивцев своего времени и с истинным учением о последнем суде над всеми людьми и, в частности, с учением о мздовоздаянии за злословие. *За всякое праздное*

слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда, — говорит Сам Иисус Христос (Мф. 12:36), а тем более дадут ответ хулящие Бога и Христа Его (ср. стих 8 и Пс. 2:3).

ѿ ГІН ѿѣтъ ропотницѣ, оукорїтели, чѣсть по-
рочна, въ похотехъ своѣхъ ходѣще, нечестїемъ
и законопрестѣплєніемъ: и оустѣ ихъ глаголютъ
прегѣрѣла, чѣдѣща лица мѣ пользы радн.

16. Это ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и незаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятіе для корысти.

Характеризуя еретиков прямо, без сравнений, апостол называет их ропотниками, велеречивыми, лицемерами и беззаконниками, во всем преследующими свои корыстные цели. О появлении таких еретиков предсказал и апостол Петр, а потому апостол Иуда почти буквально воспроизводит его предсказание (см. 2 Петр. 3:3). Наконец, он называет их людьми бездушными, подобными тем, о которых Господь сказал: *не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть* (Быт. 6:3). По объяснению Экумения, апостол, называя еретиков ропотниками, показывает, что они стараются порицать и злословить все и всегда; или, как говорит другой толковник, «они жалуются и ропшут на строгость законов и властей, которые запрещают их бесчинные собрания; жалуются на пастырей Церкви, которые со всяким тщанием стараются раскрыть всю их срамоту и бесстыдные дела и этим предостеречь верующих, чтобы они не только не слушались их, но даже изгоняли из своих домов и не говорили им приветствий (см. 2 Ин. 5:10). Они жалуются на божественные учреждения в Церкви и гражданские постановления в обществе; жалуются, наконец, на Самого Бога, на строгость Его правосудия, на неровное участие Его святого промысла о людях» (см. Воскресное Чтение, 1877 г.). Выражение: *уста их произносят надутые слова* заимствовано из книги пророка Даниила (см. Дан. 7:8), где говорится о гордых речах Навуходоносора против Бога. Так говорили гордо о себе и низко о Боге и гностики, называвшие Симона-волхва богом (см. Деян. 8:9–10). Но перед сильными людьми гностики, напротив, лстили.

Это делал даже Симон, лстивший Феликсу и Нерону, а равно и другие еретики, как свидетельствует об этом святой Иринея.

ѿ ГІВЫ же возлюбленнїи, помнїайте глаголы
преждеречєнныхъ ѿ аплазъ гдѣ нашегѣ иїса хрїста.
и Занѣ глаголахъ вамъ, ѣкѣ въ послѣднее
врѣмѣ вѣдѣтъ рѣгителн, по своѣхъ похотехъ
ходѣще и нечестїихъ.

дї ГІН ѿѣтъ ѡдѣлающе себѣ ѿ єдїнѣнїи вѣры,
и ѿѣтъ тѣлеснн, дѣла не имѣюще.

17. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа.

18. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям.

19. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа.

С 17-го стиха, можно сказать, начинается вторая, нравоучительная часть Послания. Здесь сначала даются христианам правила, руководствуясь которыми, они могут предохранить себя от действия лжеучителей. Первое из этих правил заключается в том, чтобы помнить апостольские предсказания и предостережения относительно еретиков. Эти предсказания были высказываемы апостолами устно и письменно (см. 2 Петр. 3:2–4; Деян. 20:29; 1 Тим. 4:1, 3). Из свойств, которыми апостолы определяли еретиков, особенно достойна внимания их обособленность от прочих членов Церкви. Это отщепенцы от единства веры и жизни христианской, не принимающие участия в самых священных союзах и собраниях церковных (ср. Деян. 11:46; 1 Кор. 11:20; Евр. 10:25). Апостолы предсказывали, что такие люди явятся в последнее время. И действительно, такие отщепенцы непрерывно являлись и являются до последнего времени, так что и ныне многие, увлекаемые духом века, подвергают священные таинства христианской веры пытливости лжеименного разума, отвергают их, а вместе с тем и себя отторгают от единства Церкви, увлекая за собой неискренних в вере. Переставая считать святую Церковь матерью своей, они лишаются и Отца Бога, становятся плотскими и душевными,

чуждыми всех высших духовных интересов, ибо душевный человек не принимает того, что от Духа Божия (1 Кор. 2:14).

Къ вы же возлюбленнии, сѣю кѣшю вѣрою назидѣюще себѣ, дѣломъ сѣимъ, и молящеся, кѣ сѣмъ себѣ въ любви бжїей соблюдайте, ждѣще милости гдѣ нашей иже хрїста, въ жизнь вѣчную.

20. А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым,

21. сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни.

Противопоставляя плотской жизни еретиков жизнь христианскую, апостол советует христианам жить душой, назидаясь, т.е. основываясь на главных правилах веры и жизни христианской и вручая себя постоянно водительству Духа Божия, особенно в молитве, через которую совершается христианское возрастание в вере, надежде и любви и подаются великие милости Божии, столь необходимые для грешников в пути их к Царству Небесному. Так как мы нередко не знаем, о чем и как нам молиться, то апостол заповедует молиться Духом Святым, т.е. при помощи Духа Святого (ср. Рим. 8:26), и просить о том, что Ему благоугодно, а не того, что приятно для плоти нашей или что составляет суету мирскую, не приводящую ко спасению ни нас, ни ближних.

Къ и овѣхъ оубо милѣйте разсудѣюще:

Къ овѣхъ же страхомъ испашите, ѿ огня возхищающе: ѿблещайте же съ боѣзнію, ненавидѣще и яже ѿ плоти ѿскверненію ризѣ.

22. И к одним будьте милостивы, с рассмотрением,

23. а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью.

Отделению гностиков от единства веры и Церкви апостол противопоставляет христианскую любовь и, в частности, показывает, как это великое начало христианской жизни может быть применяемо по

требованию лиц и обстоятельств. Так он советует действовать на одних снисхождением, а на других угрозами и с осторожностью пользоваться обличением (ср. Гал. 6:1), чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9:22) и себя не погубить. Боязнь этого последнего должна удалять христиан не только от всякого общения с еретиками (см. 2 Ин. 10), но даже от всего носящего на себе признак скверны, ибо ничто, даже по виду самое малое (например, оскверненная одежда), не безразличное дело по отношению к непорочной жизни. Давая правила о неприкосновении к одежде, оскверненной плотью, апостол, быть может, имел в виду ветхозаветный закон о неприкосновении ко всему нечистому (см. Лев. 13:47–48). Но вернее, как выражается один наш толковник, этим образно дает разуметь христианам, чтобы они виссон оправдания святых, полученный ими в купели святого крещения, сохраняли в неприкосновенной святости и чистоте и не помрачали постыдными делами и плотскими вожделениями, дабы потом с неукоризненной совестью могли явиться в нем на великий брачный пир Агнца (см. «Воскресное чтение». 1877).

Кд Могущему же сохранити вы безъ грѣхѣ, и безъ искверны, и поставити предъ славою своею непорочны въ радости,

Кс единомъ премудромъ бгѣ и спсѣ нашемъ, [іисомъ хрїтомъ гдемъ нашимъ,] слава и величіе, держава и власть, прежде всего вѣка, и нынѣ, и во вѣкѣ вѣки. аминь.

24. Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости,

25. Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь.

Заканчивает свое Послание апостол Иуда славой Богу и Спасителю нашему Иисусу Христу, Которому принадлежит ни с чем не сравнимое Божественное достоинство, всеми прославляемое (слава), чудное проявление Его в творении (величие), а вместе и вечное господство во всем и над всеми (сила и держава). Славословие это апостол противопоставляет хульным словам и нелепому

учению гностиков, по которому они отнимали всю славу у Господа нашего Иисуса Христа, утверждая, что они спасаются своими силами, а не благодатью Христовой, допуская безразличие действий добрых и злых, отвергая всеобщий суд, вечные муки и т.п. Наконец, слава всемогущему и премудрому Богу

воссылается потому, что Он один может спасти нас от падения и дать вечную славу всем соблюдающим себя в нравственной чистоте и непорочности. Да соблюдет Господь в непорочности и нас всех, да увидим и мы в радость Его со всеми святыми! Аминь.

СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

О ЖИЗНИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА И ПОСЛАНИЯХ ЕГО

Жизнь и деятельность святого апостола Павла, по имеющимся сведениям, столь выдается из ряда обычного течения жизни других апостолов, что богодухновенный дееписатель Лука посвятил изображению ее большую часть своей книги Деяний святых апостолов. В четырнадцати своих Посланиях апостол Павел также весьма нередко сам изображает многие обстоятельства своей жизни, а еще больше — свое учение и вообще свои христианские воззрения. Как величайший апостол и знаменитейший богодухновенный писатель, святой апостол Павел был предметом изучения всех известнейших богословов и толкователей Священного Писания, начиная с древнейших времен и заканчивая нашим временем. Особенно любил сосредотачиваться на его жизни и трудах святой Иоанн Златоуст, относительно которого сложилось такое изречение: «Павловы уста — Господни уста, Иоанновы уста — Павловы уста, Господни уста — Иоанновы уста».

Необычайный личный характер апостола Павла, а еще более необычайная жизнь его, исполненная сверхъестественных чудес и великих дел, в наше время — время неустойчивых взглядов — привели многих свободомыслящих западных толковников к построению самых разнообразных представлений о нем, причем одни преувеличивают его значение в раскрытии христианского учения, а другие — напротив — умаляют и даже возводят на него клевету в изменении понятия христианства. Большая часть этих представлений основывается на неточном понимании сообщений о нем святого апостола Луки, а также и собственных Посланий апостола Павла. Не видя необходимости здесь входить в суждение обо всех неправильных представлениях образа апостола Павла и даже не имея

возможности дать полного изображения его жизни, мы, однако, представим главнейшие обстоятельства его жизни, обрисовывающие его как апостола и отчасти как писателя, надеясь с большей полнотой обрисовать характер его богословствования при ближайшем раскрытии его писаний, где вместе с тем покажется и то истинное значение, какое он имел в судьбе Церкви вообще и в развитии ее письменности в частности.

После детства, проведенного Савлом в г. Тарсе Киликийском, в доме отца, еврея из колена Вениаминова и римского гражданина, жизнь его резко распадается на два периода, одинаково характеризующихся его необычайной ревностью в вере: сначала иудейской, а потом христианской.

Отец Савла принадлежал к секте фарисеев, ревнителей иудейской веры, поэтому он воспитывал сына в духе ревности по вере сначала в г. Тарсе, а потом в Иерусалимской школе у знаменитого учителя Гамалиила, под руководством которого Савл, как юноша с пламенной душой, еще более укрепился в ревности по вере иудейской и жизни вполне законной, посредством которой он думал оправдаться перед Богом. Кроме закона еврейского учения, он учился многому, но как истинный сын Израиля он все изучаемое им усвоял с точки зрения подзаконной веры.

Когда христиане проповедовали о Христе Спасителе и изобличали заблуждения евреев, Савл видел в этом возмущение против веры отеческой, оскорбление Закона Божия, и поэтому он всей душой не терпел христиан и по горячей своей ревности пламенно желал их гибели. Вот почему он находился при убиении первомученика Стефана и стерег одежды убийц. Потом он, ревнуя о вере,

взял на себя труд преследования христиан, для чего усердно отыскивал христиан, входил в их дома, влачил мужчин и женщин на суд синедриона и заключал их в темницы. Не довольствуясь гонением христиан в Иерусалиме, Савл отправился для преследования христиан в Дамаск.

Казалось, что при такой сильной ненависти Савла к христианам невозможно было ему когда-либо уверовать во Христа. Но *невозможное человеку возможно Богу* (Лк. 18:27).

Когда Савл приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба, и в этом свете явился ему Иисус Христос и сказал: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* Потрясенный силой небесного явления, Савл в страхе упал на землю и спросил в смущении: *кто Ты, Господи?* Господь ответил: *Я Иисус, Которого ты гонишь* (Деян. 9:4–5).

Мгновенно сознав всю ошибочность прежних своих убеждений, и всю несправедливую жестокость к христианам, и всю виновность свою перед Богом, Савл в ужасе спросил: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян. 9:6). И с этого времени Савл становится послушнейшим рабом Христовым.

Здесь в жизни Савла особенно резко выразилось воздействие на него всемогущей благодати Божией, навсегда покорившей сердце его Христу. Она потом так изменила и переродила его, что ненавидевший Христа так возлюбил Его, что никакие скорби, лишения, мучения и даже смерть не могли отлучить его от любви ко Христу.

Получив от Господа повеление идти в город Дамаск, Савл встал, но ничего не видел, и его повели в Дамаск. Здесь он, раскаиваясь в своей прежней жизни, провел три дня в строгом посте и смиренной молитве о помощи свыше. Апостолу Анании было велено Господом исцелить Савла и крестить его. При этом Господь сказал, что это *есть Мой избранный сосуд*, он будет проповедником Его учения, избранным, прекрасным; возвестит Его учение перед народами и царями и сынами Израилевыми (Деян. 9:15). Когда Анания возложил руки на Савла и сказал, чтобы он прозрел и исполнился Духа Святого, то с глаз Савла спала как бы чешуя: он прозрел и принял Крещение.

Чем было для двенадцати апостолов пребывание их со Христом и получение Духа Святого в день Пятидесятницы, тем же было явление Господа Савлу на пути в Дамаск (см. 2 Кор. 12:1) и то наитие Святого

Духа, которое подано было ему при Крещении и возложении рук апостольских. Получив оправдание благодатью Божией и убедившись в бесплодности дел ветхозаветного закона, Савл умер для закона и восстал для новой жизни. Возлюбив Христа не только как сына Давидова, но и как Сына Божия, пострадавшего за всех людей, он весь отдался проповеди о Нем как о Спасителе всех грешников, делающихся через веру в Него чадами Божиими.

Первая проповедь его раздалась в Дамаске (в 35 году по Р.Х.), но вскоре он ушел в Аравию и пробыл здесь три года (см. Гал. 1:17) сколько для проповеди, столько же и для того, чтобы здесь, в уединении, привести в порядок все то, что так внезапно явилось в нем через Божественное откровение, произведшее в нем полнейший переворот — как умственный, так и нравственный, и чтобы здесь постом, молитвой и размышлением о тайне спасения, открытой в Писании, постепенно приготовить себя к достойному служению благовестника Христова. Возвратившись в Дамаск, Савл ревностно проповедовал веру Христову иудеям, доказывая пророчествами, что Иисус есть обещанный Мессия — Сын Божий. Иудеи не могли опровергнуть Савла, поэтому они решились убить его. Избавившись от смертельной опасности, Савл прибыл в Иерусалим и здесь повидался с важнейшими апостолами: Петром, Иоанном и Иаковом, которые не нашли в его учении ничего не согласного с их учением о Христе. Хотел было Савл проповедовать в Иерусалиме в надежде, что иудеи, услышав проповедь о Христе из уст прежнего гонителя веры, скорее обратятся ко Христу, но Господу не угодно было предоставить Своего избранный сосуд ярости иудеев, и Савл покинул Иерусалим (см. Деян. 22:17) и отправился в Антиохию. Когда в Антиохии положено было начало обращения язычников ко Христу и апостолы послали туда Варнаву, то с ним вместе отправился и Савл и пробыл там целый год, утверждая христиан в вере. Плодом этой их деятельности, между прочим, были пожертвования, с которыми они посланы были в Иерусалим, где был тогда голод (при императоре Клавдии, в 44 году). Затем начались три великих апостольских путешествия Савла, в связи с которыми были написаны и Послания его.

Все три великих апостольских путешествия Савла предпринимались из Антиохии, которую

поэтому можно назвать христианской колыбелью веры для язычников. Заканчивалось же каждое путешествие апостола языков посещением матери всех Церквей — Иерусалимской Церкви.

Отправляясь в первое путешествие, по особенному откровению Божию, вместе с Варнавой и Иоанном Марком, Савл приготовился к великому служению своему постом и молитвой и возложением рук пророков и учителей, бывших в Антиохии. Прежде всего апостолы отправились на остров Кипр, родину Варнавы. По заповеди Господа, они возвещали учение Христово сначала иудеям, а потом язычникам и вскоре имели великий успех. В главном городе острова обратился ко Христу проконсул Сергей Павел, в память чего апостол Савл сам стал называться Павлом. После нескольких лет проповеднического путешествия по Малой Азии апостолы, совершив многие чудеса (в Икони, Листре, Дервии и других городах) и обратив многих ко Христу, возвратились в Антиохию и вскоре были посланы в Иерусалим на апостольский Собор, где они должны были защищать свободу христиан-язычников от обрядового закона Моисея. Собор определил не обязывать обращающихся ко Христу язычников к обрезанию и исполнению Моисеева закона и, написав это определение, поручил Силе и Иуде отнести его в Антиохию. Павел и Варнава также возвратились в Антиохию.

После Собора апостол Павел предпринял второе апостольское путешествие с апостолом Силой. Посетив ранее основанные Павлом Церкви в Сирии и Киликии, они думали было обосноваться в Эфесе как средоточном городе всей Малой Азии, но Дух Святой после обращения галатов (см. Деян. 4:14) привел апостола Павла в Троаду и указал ему дело проповеди в Македонии и Греции, куда он и отправился с Силой, Тимофеем и Лукой. В это время им были основаны Церкви в Филиппах, в Солуни и других городах Македонии. Гонимый своими врагами, апостол шел далее на юг и пришел в Афины, где перед ареопагом говорил знаменитую речь о неведомом Боге, Которому поставлен был храм в Афинах. В Коринфе апостол Павел пробыл почти два года, утверждая христианство во всей Греции примером своей жизни, словом учения и письмами, или Посланиями.

Во время третьего путешествия апостол Павел посетил Галатию и успокоил здесь христиан, встревоженных несправедливым учением о соблюдении

Моисеева закона; потом остановился года на три в Эфесе, откуда успешно распространял христианство во все окрестные малоазиатские области и посылал Послания к Галатам и Коринфянам, которых посетил и сам после страшного возмущения, произведенного эфесским делателем идолов Димитрием. И это путешествие закончилось посещением Иерусалима, куда им были доставлены пожертвования малоазиатских и греческих христиан.

Предвидя близкий конец своей деятельности, апостол Павел в Милете трогательно прощался с пресвитерами эфесскими. И это предчувствие апостола сбылось. В Иерусалиме он был взят в темницу, и потом два года его томили судебной проволочкой в Кесарии. Не найдя здесь никакой справедливости, он потребовал суда кесарева, почему и был отправлен в Рим. Апостол Лука живо и трогательно описал это путешествие апостола, исполненное чудес. В Риме дело апостола долго не разбиралось, и он в течение двух лет жил здесь под стражей, позволявшей ему принимать сотрудников его, которые сообщали ему о положении дел в основанных им Церквах, что подало ему повод к написанию некоторых Посланий (Колоссянам, Ефессянам и другим). Освободившись от уз, апостол Павел, по преданию, снова посетил Восток и благовествовал на Крайнем Западе. Во время гонения Нерона апостол Павел был взят, приведен в Рим и после суда приговорен к смерти через отсечение главы, что и совершилось 29 июня 67 года.

Посвятив почти тридцать лет самой цветущей поры своей жизни на апостольские труды, святой апостол Павел огласил своей проповедью почти все концы известного тогда мира.

Этой широте живого благовестия вполне соответствует необычайное богатство и письменной проповеди апостола языков, зависевшей от многообразных церковных затруднительных обстоятельств, по поводу которых апостол спешил то со словом вразумления, то со словом утешения и наставления, то с угрозой, то с предостережением и похвалой. Все 14 Посланий апостола по объему своему равны почти трети всего Нового Завета. Первенство между всеми Посланиями по времени принадлежит Посланию к Фессалоникийцам, которое было написано около 54 года, вскоре написано было Второе Послание к Фессалоникийцам, далее Послание к Галатам (55 г.), два к Коринфянам (58 г.),

к Римлянам (58 г.). Все эти Послания явились до 60 года, после которого были написаны Послания Ефесянам (60 г.), Колоссянам (62 г.), Филимону (63 г.), Филиппийцам (64 г.), к Евреям (64 г.), к Тиру (64 г.), к Тимофею Первое (65 г.) и последнее, Второе, к нему же (67 г.). Таким образом, все послания написаны были почти в продолжение 14 лет и после того, как почти столько же лет он проповедовал только устно.

Не все Послания апостола Павла распространялись одинаково скоро, а потому не везде и размещение их в полных сборниках одинаково. В принятом ныне размещении их порядок основан на кажущейся величине их, кроме Послания к Евреям, которому не отведено место среди других больших Посланий потому, что оно нескоро сделалось известно, отчего о нем были высказываемы сомнения.

Что касается существенного содержания всех Посланий апостола Павла, то, помимо свойственного каждому из них особого предмета, все они так или иначе выражают ту существенную мысль, которую апостол Павел отобразил в своей жизни и которая составляла главный предмет его устной проповеди, а именно: что человек получает оправдание не через дела Ветхого Закона, но через Христа благодатью Святого Духа, получаемой по вере.

Как человек, получивший высокое школьное образование, апостол Павел в изложении своих мыслей является большей частью весьма последовательным. Обыкновенно он сначала высказывает основополагающие или, иначе, догматические истины и потом, как вытекающие из них следствия, нравственные истины или наставления.

В отношении изложения его речь отличается необыкновенной живостью представления, глубиной мыслей и силой доказательств. Особенно пространны и последовательны его доказательства существенных христианских истин: мессианского достоинства Иисуса Христа, действительности Его воскресения, отмены закона Моисеева и значения благодати. Здесь он по преимуществу обнаруживает всю полноту своей разносторонней образованности (сказывающейся в обширном знакомстве его со Священным Писанием Ветхого Завета), всю мощь диалектической греческой учености, а также всю полноту пережитого и перечувствованного им лично. Но над всем этим господствует его богодухновенность, о которой он сам свидетельствовал перед

солунянами, говоря, что его благовествование не в слове, но в силе и во Святом Духе. Кроме того, у него везде царит необычайная горячность чувства ревности по вере, доходящая нередко до огненной пылкости, сказывавшейся иногда в резких отступлениях от общепринятых приемов литературного изложения (длиннота периодов), отчего по местам встречается некоторая темнота речи, о которой говорил апостол Петр и даже сам Павел.

Вообще как в изложении, так и в речи апостол Павел является величайшим и поучительнейшим образцом истинного богословского изложения христианского учения, которым он положил прочное начало христианской письменности, богатой всеми лучшими приемами изложения.

Речь апостола льется непрерывным потоком. Доказательства у него сменяются вопросами, восклицаниями; он то убеждает, то увещевает, то, наконец, подобно пророкам, угрожает гневом Господним. Как в жизни своей он был *всем вся*, так и в писаниях своих он является в своей речи различным, сообразным с предметами и лицами.

Не подражая рабски ученым своего времени (через диалектику), апостол Павел новыми мыслями своими привносит в общий строй языка Нового Завета некоторые новые черты и способы для дальнейшего раскрытия христианского учения.

Послания апостола Павла заметно выделяются по сравнению их изложения с изложением прочих посланий апостольских, большей частью отличающихся характером отрывочности, евангельской простоты и несложности речи.

Если Петр был камнем в твердости своей веры, за что ему обещаны ключи Царствия Господня, чтобы он доставлял доступ в него всем, подобно ему, твердо верующим в Господа Спасителя; если Иоанн Богослов на крыльях своего высокого созерцания возносил души любящих Бога к Престолу Вседержителя и согревал всех огнем любви своего слова, возгоревшегося от Слова жизни, то пламень духа ревности апостола Павла, вспыхнувший в нем от сияния славы Господа, попалял всякое заблуждение и неверие. Слово Божие в устах его было острее меча обоюдоострого и проходило до разделения духа и тела, членов же и мозгов. Святой Иоанн Златоуст так говорит о действии слов Павла на души верующих: «Как имеющий у себя закаленную сталь, так бывает силен и знающий Павла; как

безопасен владеющий острым мечом, так бывает неприступен и этот». «Потоки слов его обильнее, чище и глубже моря, так что не погрешил бы тот, кто назвал бы сердце Павла и морем, и небом: небом по чистоте, морем по глубине... Кто хочет погрузиться в это море, тот найдет в нем все блага Царствия Небесного и никогда не подвергнется кораблекрушению». «Как лев, рыкающий и испускающий из уст пламень, он для всех (врагов) был нестерпим. Непрестанно он являлся всюду. Приходил к одним, спешил к другим, налетал скорее ветра. И, управляя вселенной как одним домом или одним кораблем, то извлекал утопающих, то укреплял изнемогающих, то давал приказания пастьерам Церкви: всем был вся, чтобы всех спасти». «Из сердца его разливался на все дух жизни... В этом сердце был источник, текущий и напоющий не лице земли, но души человеческие... Оно жило новой, а не этой нашей жизнью, было сердцем Христовым, скрижалю Духа Святого, книгой благодати... Но, возлюбленные, и Павел был подобострастный нам человек, и у него было то же естество, которое имеем и мы! Только он явил величайшую любовь ко Христу и потому взошел выше небес и сравнялся с Ангелами».

Римские христиане и начало церковного общества в Риме

Столица всесветного государства, город Рим, всегда был полон людьми всех стран и народов, приносивших сюда вместе с дарами своей страны и обычаями своей родины, и взгляды на все в мире, и свои верования. В Риме многое принималось и усваивалось как родное, не исключая богов, которые помещались в пантеоне. Здесь отведено было место и изображению Христа Спасителя, Которого многие римляне могли видеть сами; а еще больше они могли слышать о Нем и Его чудесах от своих родных и близких, служивших в Палестине, тем более что некоторые из римлян были свидетелями окончательного суда над Ним, страшное исполнение которого сопровождалось столь великими чудесами, что один из римлян при самом Кресте исповедал Божество Иисуса Христа. Обращение ко Христу этого сотника имело, конечно, влияние и на других римлян. Кроме того, многие были уже подготовлены к христианству ранее, а именно: недовольством своими

языческими суевериями, глубоким растлением нравов и всеобщим, как на Востоке, так и на Западе, ожиданием Спасителя. Многие из римлян обращались в иудейство, а иудеи в это время только и жили ожиданием Мессии. Но евреев в Риме тогда было очень много. Их нередко выселяли из Рима, и для них отведен был особенный квартал близ реки Тибр, куда отовсюду приходили корабли, где был центр всемирной торговли и где прежде всего получали все важнейшие известия со всего мира. Некоторые из римских евреев нередко посещали святой Иерусалим в праздники Пасхи и Пятидесятницы, и, конечно, они не могли не слышать здесь о Христе, потому что никакой пришлец не мог не слышать этого (см. Лк. 24:18). Наконец, в день сошествия Святого Духа на апостолов римские евреи прямо указываются как очевидцы этого величайшего события, после которого обратилось ко Христу более трех тысяч человек, из которых, несомненно, были некоторые и римляне. Таким образом, начало Церкви в Риме положено было Самим Иисусом Христом и Духом Святым. И первыми христианами в Риме были как природные римляне, так и евреи. Это, конечно, возбудило фанатиков иудейства, пошли горячие и бесконечные споры, и без того в еврейском квартале обычные, и вот евреи, а с ними и христиане из евреев были изгнаны из Рима при императоре Клавдии.

Когда апостолы рассеялись с проповедью о Христе по всем странам, то, конечно, некоторые из них могли заходить в Рим и в различной мере трудиться здесь над распространением Церкви Христовой. По преданию, особенно благотворное влияние оказано было здесь апостолом Петром, которого сопровождал Марк, написавший со слов апостола Петра Евангелие, прежде всего предназначавшееся для римских христиан, преимущественно тех, которые были из язычников. Римские католики говорят о многолетнем епископствовании в Риме апостола Петра, но мысль о епископстве апостола в Риме не может быть принята, потому что он был не епископ одной области, но апостол, переходивший из одной области в другую. Долговременное же пребывание апостола Петра в Риме не может быть оправдано хронологическими данными, так как большую часть своей жизни апостол Петр провел в Палестине и в апостольских путешествиях по другим странам. И когда писал апостол Павел свое Послание к Римлянам, Петра здесь не было, иначе бы апостол

Павел упомянул о нем «честь ради и апостольства Христова», как говорит преосвященный Феофан в своем толковании на Послание к Римлянам.

Обстоятельства написания Послания к Римлянам

Кто бы ни насаждал и кто бы ни поливал семена Христова учения в Риме, во всяком случае они здесь быстро возрастали, так что слава о вере римлян возвещалась во всем мире (см. Рим. 1:8). Но с добрыми семенами мало-помалу возрастали и плевелы, произрастанию которых во многом способствовало то, что первоначальный состав верующих в Риме был неодинаков, а именно язычники и иудеи. По-видимому, численный перевес был за первыми, но вторые превосходили первых первоначальной близостью к христианству, что подавало им повод к некоторому превозношению и приверженности к ветхозаветным обрядовым установлениям, а христиан из язычников это, напротив, унижало и стесняло.

Затем, здесь было немало и других вопросов и нестроений, так обычных для людей в переходные эпохи внутренней, нравственно-религиозной жизни народа.

Апостол языков Павел, совершив многое множество дел благовестника на Востоке, от Иерусалима до Иллирика, считал своим долгом посоединиться устроению Церкви и на Западе, но ему долго не представлялось к этому удобства или, вернее, ему не давалось на это Божественное соизволение. Вот он получил известие о состоянии Церкви в Риме и желал бы пойти туда, чтобы своим мощным словом сказать слово истины, защитить христиан из язычников и обличить несправедливые притязания на преимущество христиан из евреев, но он должен был отправиться в Иерусалим, чтобы доставить туда пожертвования коринфских христиан. Опять препятствие, удаляющее его надолго от Рима.

Не теряя надежды посетить Рим после и имея в виду, что в Рим отправляется из Коринфа диакониса Фива, проживавшая в Кенхреях (глава 16), он пишет к римлянам послание, которым желает римлян наперед познакомить с собой и тем подготовить для себя почву для будущей проповеди. Апостол считал особенно удобным написать послание римским христианам, потому что некоторые из их числа были близки его сердцу как знакомые (возвра-

тившиеся в Рим при Нероне) и даже, быть может, обращенные им ко Христу, а также и потому, что в Риме, как многолюдной столице, письменная проповедь могла иметь великий успех, тем более что здесь процветала образованность и ко всем письменным произведениям привыкли относиться с должным вниманием и серьезностью. Недаром здесь выступали со своими произведениями знаменитые римские писатели: Тит Ливий, Тацит, Цицерон, Гораций и, наконец, Сенека, который, по мнению некоторых, впоследствии находился в сношениях с апостолом Павлом.

Из Коринфа апостол отправился в Иерусалим приблизительно в начале 59 года. Таким образом, Послание к Римлянам было написано в конце 58 года или в начале 59 года. Что Послание писалось в Коринфе, это, между прочим, видно из того, что он посылает привет римлянам от Гаия и Ераста, жителей Коринфа, и посылает Послание из Кенхрей — прибрежного места, находившегося близ Коринфа.

Послание апостола Павла к Римлянам, очевидно, произвело великое впечатление на его читателей, а поэтому когда апостол Павел через год или два явился в Рим, то римские христиане вышли ему навстречу до Аппиевой площади (см. Деян. 28:15). Еще большим уважением Послание Павла стало пользоваться после того, как он увенчал свою проповедь мученической за нее кончиной. Древнейшее свидетельство о Послании к Римлянам находится у одного из первых римских епископов, именно у святого Климента. Столь же рано оно было известно и на Востоке, как это видно из свидетельства святого Поликарпа, епископа Смирнского.

Так как Послание прежде всего назначалось для римских христиан, то некоторые полагают, что оно первоначально было написано на латинском языке, но греческий язык Послания представляет ясные следы первоначальной чистоты его, несвойственной переводам. С другой стороны, греческий язык в то время был в большом распространении в Риме, поэтому многие могли понимать его свободно, на латинском же языке стеснялись писать и природные римляне.

Содержание Послания к Римлянам вполне соответствует указанным обстоятельствам и целям написания, и в характере своем оно вполне носит дух ревности святого апостола Павла по истинной вере.

После приветствия святой апостол Павел вскоре высказывает главную мысль Послания, что благовествование Христово *есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет* (Рим. 1:16–17). Далее эта мысль раскрывается подробно в том, что язычники и иудеи все находились во грехе и не могли оправдаться сами (см. Рим. 3:20); поэтому ныне независимо от закона явилась *правда Божия через веру в Иисуса Христа* (Рим. 3:22), *дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим* (Рим. 5:21).

Потом, как бы делая вывод из указанных главных догматов, апостол показывает несостоятельность

притязаний евреев на мнимое свое превосходство (так как даже и сам закон Моисеев во многом потерял силу с установлением нового закона) и учит, что цель закона достигается в вере, которой руководились и ветхозаветные праведники. Не должны также превозноситься и язычники, избранные вместо отпавших от веры евреев, так как по исполнению времен и евреи примут христианскую проповедь и спасутся (поистине здесь апостол был *всем вся*). Наконец, в виде практических выводов преподаются разные нравственные наставления, а именно: о святой жизни и взаимной любви (глава 12), о повиновении властям (глава 13), о снисхождении к немощным (глава 14) и вообще о служении ближним (глава 15). В заключение посылаются разные приветствия и благожелания (глава 16).

Церковное употребление Послания к Римлянам

Из Послания к Римлянам за православным богослужением читаются следующие места:

1: 1–7, 13–17	читается	во вторник 1-й недели по Пятидесятнице
7–12		в субботу
18–27		в среду
1: 28 – 2: 9		в четверг
2: 10–29		в пятницу
3: 1–18		в понедельник 2-й недели по Пятидесятнице
19–26		в субботу
3: 28 – 4: 3		в субботу 3-й недели
4: 4–12		во вторник 2-й недели
13–25		в среду 2-й недели
5: 1–10		в неделю 3-ю по Пятидесятнице
10–16		в четверг 2-й недели
5: 17 – 6: 2		в пятницу 2-й недели
6: 3–11		в Великую Субботу
11–17		в субботу 4-й недели по Пятидесятнице
18–23		в неделю 4-ю
7: 1–13		в понедельник 3-й недели
7: 14 – 8: 2		во вторник
8: 3–13		в среду
14–21		в субботу 5-й недели
22–27		в четверг 3-й недели по Пятидесятнице
28–39		святым великомученикам
9: 1–5		в субботу 6-й недели по Пятидесятнице

9: 6–19	в пяток 3-й недели
20–33	в понедельник 4-й недели
10: 1–10	в неделю 5-ю
11–21	во вторник 4-й недели
11: 1–12	в среду 4-й недели
13–24	в четверток 4-й недели
25–36	в пяток 4-й недели
12: 1–3	в субботу 7-й недели
6–14	в неделю 6-ю
4–5, 15–21	в понедельник 5-й недели
13: 1–10	в субботу 8-й недели по Пятидесятнице
13: 11 – 14: 4	в неделю Сыропустную
14: 6–9	в субботу 9-й недели
9–18	во вторник 5-й недели
19–26	в субботу Сыропустную
15: 1–7	в неделю 7-ю
7–16	в среду 5-й недели
17–29	в четверток 5-й недели
30–33	в субботу 5-й недели
16: 1–16	в пяток 10-й недели
17–24	в понедельник 6-й недели

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К РИМЛЯНАМ

ГЛАВА 1

а́ Па́велъ ра́бъ и́исъ хрѣ́стовъ, зва́нъ а́плъ, и́збра́нъ
къ благо́вѣстїе бѣ́же,

бѣ́ же́ пре́жде ѡбѣща́ проро́ки свои́ми къ
писа́нїихъ сѣ́гыхъ,

**1. Павел, раб Иисуса Христа, призванный
Апостол, избранный к благовестию Божию,**

**2. которое Бог прежде обещал через пророков
Своих, в святых писаниях,**

По примеру других апостолов апостол Павел в самом начале Послания обозначает свое имя и апостольское достоинство, не возвышая этим себя, но указывая на свое право проповедовать о том Мессии, о Котором предвозвещали пророки как имеющим родиться от семени Давидова (см. Ис. 53) и

Который явился в мир как Единородный Сын Божий и по святости Своей не только не видел тления, а, напротив, воскрес из мертвых и тем показал полноту Своего величия. Таким образом, апостол пишет не от своего имени, а как слуга Христа Спасителя, приходившего призвать ко спасению все народы, а вместе и тех римлян, которым пишет апостол, почему он и высказывает им пожелание благодати и мира — как таких даров Божиих, которые прежде всего необходимы для преуспевания в христианском призвании и святости. Относительно ссылки апостола на предсказания пророков пресвятой Феофан замечает: «Иудей и слышать не мог что-либо новое, напротив, становился агнцем покорным, когда говорили ему словами отцов его и пророков. И среди язычников, как уверяют Светоний и Тацит, ходили тогда речи, что вот-вот выйдут из Иудеи учителя, которые покорят своему учению весь мир. Слыша слова апостола: *которое Бог*

прежде обещал (Рим. 1:2), они не могли не подумать: верно, это то, о чем у нас ходит слух». А святой Иоанн Златоуст говорит: «Ежели Бог предуготовляет что-либо великое, то предсказывает о том за долгое время, дабы настроить слух к принятию сего при исполнении».

Г Ѡ снѣ своємъ, бывшемъ ѿ сѣмене дѣвока по плоти,

Д Нареченнѣмъ снѣ бжѣн въ снѣ, по дхѣ сватыни, нзъ вокрѣнѣ ѿ мѣртвыхъ ина хртѣ гдѣ нашегъ,

Е Имже прѣахомъ блгодѣть н аплѣство въ послѣшнѣе вѣры во вѣхъ мзыцѣхъ, ѡ нмни ѣгѡ:

3. о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти

4. и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем,

5. через Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы,

Об Иисусе Христе апостол Павел в своем предисловии говорит немного, но здесь каждое слово имеет высокую цену и глубочайшее значение. Не без цели, например, он говорит о происхождении Иисуса Христа *от семени Давидова по плоти* (Рим. 1:3), ясно показывая, что Он по Божеству был Сыном Божиим прежде всех век, каковым открылся и людям, так что они *видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1:14); но только это открылось для них после множества знамений силы Его Божества и в особенности по освящении их Духом, открывшим им все, а особенно то, что такое Иисус Христос, Силой Своей воскресший из мертвых.

З Въ нѣхже ѣстѣ н въ збѣнн ина хртѣ.

З Вѣмъ ѡщымъ въ рѣмѣ, возлюбленнымъ бгѣ, збѣннымъ стѣмъ: блгодѣть вѣмъ н мѣрз ѿ бѣ ѡцѣ нашегъ, н гдѣ ина хртѣ.

6. между которыми находитесь и вы, призванные Иисусом Христом, —

7. всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым: благодать вам и мир от Бога отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Изъясняя слово «призванные», пресвятой Феофан говорит: «Призвание на великое не повод кичиться, а побуждение всеусильно трудиться. Званным же надлежит считать того, кто, услышав глас зовущий, пошел вслед за ним, через Господа пришел к зовущему и сочетался с ним. В таких и любовь Отчая почивает, и потому апостол Павел называет римлян возлюбленными Божиими и святыми, которые еще не чисты и не святы, но возлюбят чистоту и святость и станут благодатью Духа святыми и непорочными».

Н Первое оѣкъ блгодарю бѣа моего ина хртѣмъ ѡ вѣхъ вѣхъ, ѣкъ вѣра вѣла возвѣщѣтѣа во вѣмъ мѣрѣ.

8. Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире.

Начиная Послание к Римлянам, святой апостол Павел как искусный проповедник похваляет их и тем возбуждает их веру, а вместе отвлекает их внимание от себя и сосредоточивает на мысли о любви Божией, явленной в их призвании к такой твердой и живой вере, которая сделалась хорошо известной всем христианам. «Не угождая римлянам, но по самой истине сказал это апостол, — говорит блаженный Феодорит. — Ибо не могло утаиться от живущих по вселенной совершившееся в Риме. В нем издревле римские цари имели двор свой, отсюда посылались правители народов и собирающие дань с городов; в него также стекались все искавшие царских милостей, и все они и повсюду делали известным, что и город Рим принял учение Христово. А это весьма великую доставляло пользу слышащим. Почему апостол и прославил за это Владыку». По слову же святого Иоанна Златоуста, этим апостол и каждого вразумляет, что «надлежит благодарить Бога не только за свои успехи в добре, но и за успехи других».

Д Свѣдѣтель бо мѣ ѣстѣ бѣхъ, ѣмѣже слѣжѣ дхѣмъ моимъ, во благовѣствовѣннѣи снѣ ѣгѡ, ѣкъ безпрѣстѣннѣи пѣмѣть ѡ вѣхъ тѣворѣ:

ѿ всегда въ молитвахъ моихъ молюся, ѿче
оубо когда поспѣшенъ будѣ болю бж҃ію прїити
къ вамъ.

ѿже желаю бо видѣти васъ, да некое подамъ
вамъ дарованіе дх҃овное ко оутверженію вашему:

ѿбо сїе же есть содѣшнство въ васъ вѣрою
общю, вашею же и моею.

ѿже не хочу же не видѣти васъ братїе, ѿко
мнозицею восхотѣхъ прїити къ вамъ, и воз-
браненъ быхъ доселѣ, да некий плодъ имѣю и
въ васъ, ѿкоже и въ прочихъ языцехъ.

ѿже еллины же и варвары, мудры же и
неразумны должны сѣмь.

ѿже такъ есть еже по моему оусердію, и вамъ
сщ҃имъ въ римѣ благовѣстити.

9. Свидетель мне Бог, Которому служу духом
моимъ в благовѣствованіи Сына Его, что
непрестанно воспоминаю о васъ,

10. всегда прося в молитвахъ моихъ, чтобы воля
Божия когда-нибудь благопоспѣшила мне
прийти къ вамъ,

11. ибо я весьма желаю увидеть васъ, чтобы
преподать вамъ некое дарованіе духовное к
утверженію вашему,

12. то есть утѣшиться с вами верою общю,
вашею и моею.

13. Не хочу, братія, оставить васъ в неведе-
ніи, что я многократно намеревался прийти к
вамъ (но встречал препятствія даже донныне),
чтобы имѣть некий плодъ и у васъ, какъ и у
прочихъ народовъ.

14. Я долженъ и еллинамъ и варварамъ, мудрецамъ
и невеждамъ.

15. Итакъ, что до меня, я готовъ благовѣствовать
и вамъ, находящимся въ Римѣ.

Показавъ в стихахъ 5 и 6, что римляне некоторымъ
образомъ составляютъ часть его стада по благодати
данного ему от Христа апостольства, апостолъ Павелъ
свидѣтельствуетъ свое расположеніе к римлянамъ и
высказываетъ, что онъ давно желалъ проповѣдовать у
нихъ и молился о томъ, чтобы Богъ позволилъ ему при-
йти въ Римъ, утѣшиться здѣсь верой, о которой слава

распространилась далеко, и преподать имъ нечто та-
кое, что бы ихъ еще более утвердило въ верѣ, а ему
доставило возможность распространить истинное
ученіе среди новыхъ народностей и быть такимъ об-
разомъ вполне апостоломъ языковъ. Со своей стороны
онъ готовъ давно явиться въ Римъ, нисколько не боясь
тамошнихъ мудрецовъ, но только не было на это воли
Божией, внушавшей ему пока удовольствоваться
заочной проповѣдью, къ которой онъ и приступаетъ.

ѿже не стыжусь бо благовѣствованіемъ хр҃то-
вымъ: сила бо бж҃іа есть ко спасенію всакомъ
вѣрующемъ, идеови же прежде, и еллинъ.

ѿже правда бо бж҃іа въ немъ являетсѣ ѿ вѣры
въ вѣръ, ѿкоже есть писано: праведный же ѿ
вѣры живъ будетъ.

16. Ибо я не стыжусь благовѣствованія Хри-
стова, потому что оно есть сила Божия ко
спасенію всякому верующему, во-первыхъ,
Иудею, потомъ и Еллину.

17. В немъ открывается правда Божия от веры
въ веру, какъ написано: праведный верою живъ
будетъ.

Ср. Авв. 1:4

В стихахъ 16 и 17 высказывается главнейшее
ученіе Послания — а именно ученіе об оправданіи
или, иначе, о прощеніи грѣховъ и вечномъ спасеніи.
Это оправданіе, прежде всего, совершается черезъ
евангельское благовѣстіе, въ которомъ является мощ-
ное орудіе или средство ко спасенію. Само же дело
оправданія получается от веры Христовой, приво-
дящей человека въ веру или къ верѣ, въ которой онъ
получаетъ семя жизни вечной, какъ утверждалъ это
еще пророкъ Аввакумъ. «Въ евангельскомъ домострои-
тельствѣ, — говоритъ одинъ толковникъ, — все от веры;
верой начинается, верой продолжается и по дости-
женіи конца на верѣ стоитъ. И такъ какъ евангельское
благовѣстіе возвѣщается всемъ, безъ различія народ-
ностей, иудеямъ и грекамъ, то и спасеніе, какъ сила въ
немъ заключающаяся, можетъ быть усвоено всеми безъ
предварительныхъ заслугъ, которыхъ, какъ говоритъ да-
лее апостолъ, никто и не представилъ, почему все под-
лежало гнѣву Божию и наказанію, отменяемому
благодатью». Сказавъ о явленіи оправданія черезъ
веру въ Иисуса Христа, блаженный Феодоритъ пи-
шетъ: «Не властью домостроительствовалъ Богъ наше

спасение, не повелением и не словом сокрушил державу смерти, но милость срастворил и с правдой. И Само Единородное Слово Божие... уплатило общую повинность всех людей». А Екумений замечает, что «Бог, взяв начальную нашу веру, как семя, возвращает ее — это поистине будет правда Божия! Итак, веруй и веруй, христианин! Кто верует, тот будет жить жизнью святой и праведной. Без веры же нет истинной, праведной жизни, нет и спасения. Корнилий творил дела милости, но истинно живым он стал, когда по вере его сошел на него Дух Святой».

и ѿкрываѣтсѧ бо гнѣбъ бжій съ нѣе, на вѣское нечестіе и неправдѣ чловечскѣю, со-держѧщихъ истинѣ въ неправдѣ.

18. Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, пода-вляющих истину неправдою.

Приступая к подробному раскрытию учения о спасении через Иисуса Христа, святой апостол Павел указывает, что, помимо веры, нет спасения. Прежде всего, он доказывает эту истину тем, что все содержащее истину в неправде подвергнутся непреложному Божественному суду. Разясняя это, он показывает сначала безответность язычников, которые, во-первых, могли знать Бога и отчасти знали Его, но не как должно относились к Нему (стихи 19–23), во-вторых, знали, как должно жить, а жили развращенно (стихи 24–31). Потом то же доказывается и относительно иудеев.

Представляя гнев Божий неотвратимым, апостол тем самым возбуждает христиан поспешить к снисканию примирения с Богом, так как грешникам нельзя ждать ничего другого, кроме вечных мук. «И в настоящей жизни часто открывается гнев Божий и на каждого в отдельности, и на всех вообще через голод, брани, язвы. Что же тогда, на будущем суде, произойдет чрезвычайного? То, что тогда произойдет наказание большее; то, что ныне бывает, служит к исправлению, а что случится тогда, будет казнь», — говорит Иоанн Зла-тоуст.

дѣ занѣже разѣмное бжіе, ѡвѣ сѣтъ въ нѣхъ: бгѣ бо ѡвѣлъ сѣтъ ѡмѣ.

к невидѣма бо сгѣ, ѿ создѧніѧ міра, творѣніи помышлѣма, видѣма сѣтъ,

и приснобѣщѧла сѧла сгѣ и бжѣтѣ: бо сѣже быти ѡмѣ безѣвѣтнымъ.

ка занѣже разѣмѣвши бгѣ, не ѡкѣ бгѣ прослѣви-ша, нѣ бгѣ благодарѣши: но ѿбѣтѣшисѧ помышлѣніи своѣми, и ѿмрачѣсѧ неразѣмное ѡхъ сѣрдце.

кѣ Глѣбѣющесѧ быти мѣдры, ѿбѣродѣши:

кг и ѡзмѣниши сѣлѣвѣ нетлѣннагѣ бгѣ, въ подобіе ѿбѣраза тлѣнна чловека, и птѣицѣ, и чѣтвероногѣ, и глѣз.

19. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им.

20. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассма-тривание творений видимы, так что они безответны.

21. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуети-лись в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце;

22. называя себя мудрыми, обезумели,

23. и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, —

Гнев Божий отягощает на людях, во-первых, за их неправильное представление о Боге, вечное бы-тие Которого и даже само невидимое Существо были доступны для всех людей через правильное рассматривание Его созданий и даже через положи-тельное сообщение Божие о Себе, сказывавшееся в общечеловеческом предании.

Во-вторых, гнев Божий отягощает на людях по-тому, что они, приобретя некоторое понятие о Нем, не воздали Ему подобающей чести, но возгордились этим, а между тем стали воздавать Божескую честь людям, птицам, животным и даже гадам, видя в них образы божества и даже само божество. Здесь, оче-видно, находится указание на все виды идолопо-клонства, начиная с египетского и заканчивая гре-ко-римским, так как существенный внутренний характер идолослужения у всех заключался в том, что в нем, как выражался апостол (в 18-м и 25-м сти-хах), истина (правильная мысль о Боге) не только была заменена ложью, но и подавлялась ложными представлениями ее — под образом небесных

светил, земных тварей и самого человека. Только извратив свои естественные чувства, человек мог прийти до такого идолослужения. По слову святого Иоанна Златоуста, «Бог вложил в людей ведение о Себе при самом их рождении». Кроме того, Писание удостоверяет, что Бог в раю учил человека Сам, потом Он посылал ему Ангелов и святых людей, открывавших Его волю и вообще все то, что человеку должно знать о Боге. Наконец, чтобы все сообщаемое не затерялось в течении родов и поколений, Он перед всеми людьми раскрыл книгу природы, в которой всякое дыхание, все живое хвалит Бога и перед всеми разумными существами ясно свидетельствует о вечно живой и премирной силе Божества, Его премудрости, благодати, всеведения, вездесущи и многих других невидимых, но понятных для ума человеческого свойствах Божиих. Можно сказать, что самое первое впечатление от созерцания мира есть неотразимое сознание его Творца и Промыслителя. Вот почему Ангелы восхвалили Бога, еще когда сотворены были только звезды (см. Иов 38:7). *Как величественны дела Твои, Господи! Все премудро Ты сотворил*, — взывал к Господу царь Давид, созерцая всю красоту земную (Пс. 103:24). Бог велик в небесах и в былинках на земле! И нет человека, который бы, будучи в полном уме и твердой памяти, не исповедал величия Его, видя весь чудный мир Божий и представляя всю красоту его! Только осуетившиеся в помышлениях своих, т.е. отвратившиеся от Бога и погрузившиеся в пустые и низкие интересы жизни, предавшиеся плотоугодию и гордости, могут не видеть Бога в Его творениях, и за то они ниспадают до богопочтения тварей вместо Творца. Поистине, только омраченные умы и испорченные сердца могут пребывать в этом жалком заблуждении!

Ѣдѣмъ же и предаде ихъ бгъ въ похотехъ
сердѣца ихъ въ нечистотѣ, во еже сквернитиса
тѣлесемъ ихъ въ себѣ самѣхъ.

Ѣже иже премѣниша истинѣ бжю во ложь, и
почтоша и полюбжиша тварь паче творца, иже
сѣть блгвенъ во вѣки, аминь.

24. то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела.

25. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь.

Естественным последствием неправильного понятия о Боге и нечестивого служения ложным богам и безжизненным идолам была противонравственная языческая жизнь, сообразная со злыми человеческими похотями, потому люди не могли оправдываться, так как по существенному своему назначению они должны были всегда благодарить Бога и прославлять Его, а они чтить тварь вместо Творца и жили порочно и развращенно. Поэтому они безответны перед Богом, Праведным Судией всех. Непонятно, как люди могли прийти до такого безумия, и притом после того, как они имели прежде истинные понятия о Боге! И в особенности непонятно, как они приложили понятие о Боге, Творце и Промыслителе к презреннейшим гадам! В объяснение этого святой Иоанн Златоуст говорит: «Диавол всеми мерами старался низвести людей до подобия гадов и самым несмысленным тварям подчинить тех, которых Бог хотел возвести превыше небес».

И действительно, без участия этого мудрого на зло деятеля нельзя объяснить происхождение идолопоклонства. По греховности своей люди потеряли здравые понятия о Боге, но обязанность чтить Его оставалась в сознании людей. И вот оно направлено было на тварей и истуканов, которых после огрубения своего и приняли люди за богов. А ныне люди пошли дальше, говоря, что нет Бога. Язычники имели истину, но содержали ее неверно, а ныне отвергают эту истину совершенно, а потому современные лжеучители безответнее перед Богом, нежели те, которые говорили камню: ты бог мой; и предаются они растлению более, нежели язычники. Еще древний мудрец говорил: *Безумный сказал в сердце своем: «Нет Бога»* (Пс. 13:1). Только отрешающийся от употребления ума или лишенный его может утверждать эту безумную мысль, как только обезумевшие могли чтить вместо Нетленного, Невидимого и Вечносущего разные ничтожные твари! Но все это Бога не умаляет. Он всегда остается препрославленным, а нечестивые погибают в своих мудрствованиях и бесславят себя. Но как древние нечестивцы находили наказание и вместе вразумление в самом заблуждении своем, так, несомненно, до времени только предаются заблуждению и современные лжеучители.

къ сего ради предаде ихъ бгъ въ страсти безчестїа: и жєны ко ихъ измѣниша естествомъ подобѣ въ презрѣтвеннѣю.

къ Также и мужи, ѡтѣвльше естествомъ подобѣ женска пола, разжегѡшася похотю своєю другъ на друга, мужи на мужехъ стѣзъ содѣвлюще, и возмездїе еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспрїемлюще.

ки И ꙗкоже не имѣиша имѣти бга въ разумѣ, сего ради предаде а бгъ въ неисквєнз ѡмъ, творити неподобна:

къ, а. Исполнены всѣхъ неправды, блжєнїа, лжкѡбства, лхонмїи, злобы: исполнены зѣвнїи, оубїиства, рєнїа, лести, слонрѣкїа: шепотники, ꙗже леветники, богомѣрзєки, догадїтели, величїа, горды, ѡбрѣтѣтели слыхъ, родителємъ не покорны,

ѡла неразумны, непримирительны, нелюбовны, неклѣтвохранительны, немилостивы.

26. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным;

27. подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинахъ делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение.

28. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства,

29. так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия,

30. злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям,

31. безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы.

Так как люди оставили Бога, то и Бог оставил их, и пошли они по пути своих страстей, которые

довели их до самых противоестественных пороков, через которые извращались основные и естественные отношения полов и возникали самые ужасные непотребства, которые чем дальше, тем более и более делали людей безнравственными, а вместе с тем и неразумными.

А все это нечестие произошло от того, что люди не позаботились иметь Бога в разуме, т.е. не постарались познать Бога, а познав, не сохранили истинного познания, а главное — не имели в своем уме мысли о Боге как Силе, руководительной во всех представлениях и направительной в жизни. Потеряв эту наивысшую основу для ума и воли, люди, естественно, должны были остановиться на своих умах как высших основах; но человеческие умы изменчивы и погрешительны, поэтому и возник ряд заблуждений и бездна пороков, в которых люди прежде всего находили свое наказание за заблуждение. Сначала Бог предал людей похотям, потом страстям бесчестия и, наконец, *предал их Бог превратному уму — делать непотребства* (Рим. 1:28). В уме человеческом как высшей силе коренятся чувства Божества и правды Его, или, иначе, страх Божий и совесть. Но когда из ума выходит мысль о Боге, тогда теряется страх перед Ним и ослабевает совесть. Вследствие этого возвышает свой голос чувственность, и вот начинаются всякие нравственные безобразия, которые и описывает апостол, изображая жизнь и характер поведения римлян.

ѡб Нѣцын же и ѡправдїе ежїе разумѣвше, ꙗко такѡваа творѣи достойни смєрти сѣтъ, не тоѣю смн творѣтъ, но и оизколѣтъ творѣцымъ.

32. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют.

Как ни омрачились сердца язычников, однако они не потеряли способности различения добра от зла. Совесть их неумолкаемо свидетельствовала об их виновности, и потому они всегда сознавали, что нравственные непотребства их достойны смертного наказания. И так как они, несмотря на сознание греховности противонравственной жизни, продолжали вести ее и даже поощряли к ней других, то, естественно, их должен был покарать праведный суд Божий, на котором они не могли ничем

оправдаться. Изобразив ясно полную виновность перед Богом язычников, апостол далее показывает, что не менее виновны перед Богом и иудеи. Вообще в 1-й главе можно видеть предварительную попытку апостола к обращению римлян ко Христу через изображение их печального религиозного состояния, на неудовлетворительность которого жаловались и сами римляне. «Взойди в Капитолий, — говорил мудрец римский Сенека, — и там тебя поразит безумие, совершаемое как священная обязанность. Боготворят идолов, им молятся и заколают жертвы». Вся римская история — свидетельница верности характеристики римлян, представленной апостолом Павлом.

ГЛАВА 2

А Сего ради безъвиѣтенъ еси, ꙗко члвчче, всѣхъ
сдаѣи: ꙗже бо сдоумъ сданши дрѣга, себе
ѡсѣждаѣши: тѣмъ же бо творѣши сдѣѣи.

Бъ вѣмы же, ꙗко сдѣхъ бжѣи естъ поистиннѣ
на творѣщихъ такъ вѣла.

Г Помышляѣши ли же ꙗко, ꙗко члвчче! сдѣѣи
такъ вѣла творѣщимъ, ꙗко творѣ сѣмъ тѣмъ же,
ꙗко ты ѡсѣбѣиши ли сдѣѣи бжѣи;

Д Или ѡ богатствѣ бжѣи егѡ, ꙗко кротости
ꙗко долготерпѣнѣи нерадѣиши, невѣдѣи, ꙗко
бжѣи бжѣи на покаянѣи тѣмъ ведѣтъ;

1. Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же.

2. А мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие дела.

3. Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же?

4. Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?

После обличения язычников святой апостол Павел переходит к изображению греховности иудеев и прежде всего обращает внимание на их высокомерное отношение к язычникам-грешникам, которых

они осуждают за то, в чем были и сами грешны, а потому и виновны перед Богом, и притом более, чем язычники: во-первых, за осуждение других, во-вторых, за пренебрежение всем великим делом домостроительства спасения и, в-третьих, за нераскаянное упорство, за которое их постигнет особенная ярость гнева в день Страшного суда Божия, имеющего совершиться по делам каждого. Учение о воздаянии каждому по делам его было общеизвестно и язычникам, но евреям оно было открыто вполне, а еще яснее — христианам, поэтому обличения апостольские хотя главным образом касались римских правителей и иудеев, но относятся и к христианам, которые, подобно им, ищут разных извинений к оправданию своего небрежения о спасении. Язычники дошли до такой дерзости, что не только сами бесстрашно делали постыдные дела, но и хвалили других за таковые (как, например, писатели хвалили нечестивых римских императоров), а иудеи и некоторые христиане впадали в другое заблуждение: они осуждали других за худые дела, а сами не старались избегать их, как бы забывая, что они одинаково подпадут осуждению. Быть может, они думали, что Бог отнесется к ним снисходительнее, как к лицам, более к Нему близким, не зная, что Бог для того только и терпит избранных Им, чтобы дать им возможность покаяться. «Бог являет Свою милость, дабы ты освободился от грехов, а не присовокупил новые; как скоро не сделаешь этого, казнь будет ужаснее», — говорит святой Иоанн Златоуст.

Е По жестокости же твоѣи, ꙗко непокаяннѣи
сѣрдѣи, собиравѣи себе гнѣвъ въ день гнѣва, ꙗко
ѡкровѣнѣи праведнаго сдѣѣи бжѣи.

З Иже воздѣтъ каждому по дѣломъ егѡ:

И Обымы оубо по терпѣнѣи дѣла бжѣи, сѣмъ
ꙗко чѣсть ꙗко нечлвччѣи ищѣющимъ, живѣтъ вѣч-
нын:

И И ꙗко по рѣнѣи противѣлѣющимъ оубо не-
стинѣ, повинѣющимся же неправдѣ, ярость ꙗко
гнѣвъ.

Д Скорѣи ꙗко тѣмъ же на всѣхъ дѣшѣи члвчѣи
творѣщихъ сѣмъ, сдѣѣи же прѣжде ꙗко еллинѣи.

Г Сѣмъ же ꙗко чѣсть ꙗко мнѣхъ всѣмъ дѣлающе-
мъ бжѣи, сдѣѣи же прѣжде ꙗко еллинѣи.

И Несть бо на лицѣи зрѣнѣи оубо бжѣи.

5. Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога,

6. Который воздаст каждому по делам его:

7. тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — жизнь вечную;

8. а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, — ярость и гнев.

9. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина!

10. Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!

11. Ибо нет лицепрятия у Бога.

На Страшном суде всякому делающему постоянно добро и вполне достойному чести и бессмертия дана будет жизнь вечная, а всякий, кто отвергает истину и живет противоестественно и противозаконно, подвергнется тогда осуждению. И чем более кто-либо имел возможности делать добро, а, напротив, делал зло, тем более он осудится, потому что таковой через упорное сопротивление всем Божественным способам обращения явил свое полное упорство и нераскаянность, а вместе и полное погружение в бездну порока, причем все это им как бы собирается для предъявления на будущем суде, как праведные собирают неветшающие сокровища добродетели. Блаженный Феодорит говорит: «Прекрасно сказал апостол: *сам себе собираешь*, показывая, что ни одно из наших слов или дел не предается забвению». Теперь не видно это сокровище, но оно объявится в день суда, хотя, быть может, некоторые только тогда увидят это свое сокровище вопреки желанию своему. Все эти мысли апостол внушает с той целью, чтобы все слышащие его и живущие нечестиво сокрушались, скорбели о своем состоянии и старались всячески изменить свою жизнь, так как их ожидает страшная участь, тогда как стремящимся к добру и делающим добро уготованы спокойствие, слава и честь, и притом всем без различия народностей: иудеям, грекам и другим народам, ибо перед лицом Божиим все равны. Но спрашивается: на основании какого же закона будут судимы

люди, ибо известно глубокое различие в этом отношении между иудеем и язычником? На этот вопрос апостол отвечает в следующих стихах.

Ѣи Ѣлицы бо беззаконнѣ согрѣшнѣша, беззаконнѣ и погнѣнѣтъ: и Ѣлицы въ законѣ согрѣшнѣша, закономѣ ѣдѣ прїимѣтъ.

Ѣи Не слышательѣ бо закона прѣведни прѣдѣгомѣ, но творцыѣ закона, ии ѡправдѣтъѣ.

Ѣи Ѣгда бо ѣзыцы не имѣше закона, ѣстествомѣ законнѣмѣ творѣтъ: ии закона не имѣше, самни себѣ ѣтъ законѣ:

Ѣи Иже ѣвѣлютъ дѣло законное написано въ сердцахѣхѣ своихѣхѣ, спомѣшечтѣющнѣ имѣ совѣстнѣ, и междѣ собою помышлѣмѣ, ѡѣждающымѣ, илн ѡвѣщающымѣ,

Ѣи Въ день ѣгда ѣднѣтъ бѣхѣ тѣмнѣмѣ человекѣмѣ, по бѣговѣстїю моемѣ, ииномѣ хрѣтомѣ.

12. Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся

13. (потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут,

14. ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон:

15. они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую)

16. в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа.

Указывая основания суда Божия над людьми, апостол учит, что язычники будут судимы не по закону иудейскому, а по прирожденному им нравственному закону, и в разращении своем они найдут первое наказание; иудеи же будут судимы на основании закона, данного через Моисея и пророков, т.е. они будут помилованы настолько, насколько окажутся исполнившими закон. Заповеди и предписания закона откровенного были выражены ясно, а потому иудеи не могут оправдаться и в тайных

делах и даже помышлениях; но столь же почти безответны будут и язычники, так как они имеют внутренний нравственный закон в сердце, и в совести их является неумолкаемый свидетель или указатель добра, который, подобно судии, за добро награждает миром и радостью, а за зло карает тревожным сознанием виновности, достойной наказания. Говоря, что язычники сами себе суть закон, апостол не усваивает им права действовать, как кому захочется, а только показывает, что закон не пришел к ним извне, как нечто чуждое, но заключается в их природных естественных силах, причем сердце, как источник всяких чувств, внушает то или другое доброе действие, а совесть, как внутренний судия, одобряет или осуждает последование этому внушению; свободная же воля человеческая исполняет его или отклоняется. И таким образом человек что делает, то делает добровольно и потому несет ответственность за свои дела и здесь, на земле, и будет судиться за них в загробной жизни, в день Страшного суда, когда все силы человека раскроются более, и потому в день суда человеческие мысли, то осуждающие, то оправдывающие, явятся в большей ясности. «И человеку на том судилище не нужно другого обвинителя», — говорит Иоанн Златоуст. Но чтобы кто не подумал, что будущий суд только этим и ограничится, апостол прибавляет: *Бог будет судить... через Иисуса Христа* (Рим. 2:16). Из этого видно, что хотя всем самым будет видна греховность, однако осуждение последует только по приговору Господа Судии, чем оставляется место для надежды, а вместе и дается побуждение веровать в Господа Спасителя и служить Ему со страхом во все течение жизни, чтобы предстать перед Ним не как перед грозным Судией, но как перед своим добрым Господином, Которому верой и правдой удостоились послужить во все течение жизни земной.

ѿ Се ты іудей именѣиши, и почитаеши на законѣ, и хвалишиши ѿ бжѣ:

ни и разѹмѣеши болю, и разсѹждаеши лѹчша, надымеши ѿ закона.

ѹбо ѹповѣа же себѣ вожда быти слѣпыми, свѣта ѹщыми во тмѣ,

кѣ наказѹтѣла безѹмными, ѹчѹтѣла младенцѣми, имѹща образъ разѹма и истинны въ законѣ:

ка Надыма ѹбо нѣаго, себѣ ли не ѹчѹиши; кѣ Проповѣдаа не краѣти, крадеши; глаголаа не прелюбы тѣорѣти, прелюбы тѣорѣши; гнѹшааши ѹдолъ, стѣла крадеши,

кѣ иже въ законѣ хвалишиши, преступленіемъ закона бѣа безчестѹеши.

ка имаа бо бжѣе вами хлѹдитѣа во ѹзыцѣхъ, ѹакоже ѣсть писано.

17. Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом,

18. и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона,

19. и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме,

20. наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины:

21. как же ты, уча другого, не учишь себя самого?

22. Проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь?

23. Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?

24. Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников.

Ср. Ис. 52:5; Иез. 36:20

Как бы щадя евреев, апостол до сих пор говорил о них, не называя их прямо. Теперь же, когда существенная мысль об их виновности уже высказана, он раскрывает ее обстоятельнее, указывая, в чем особенно они были грешны. Здесь превозношение евреев своей богоизбранностью и ведением закона без исполнения его обличается со всей силой, а также показывается, что евреи нарушают самые существенные и первые заповеди (не веруют, прелюбодействуют, святотатствуют), нарушения которых гнушаются даже порядочные язычники, почему они даже подают повод язычникам нехорошо думать о Самом Истинном Боге, чтителями Которого они несправедливо называются, как говорили об этом еще святые пророки (см. Ис. 52:5 и Иез. 36:20). По словам святого Иоанна Златоуста, «в этом

обвинении находятся две вины, ибо говорится, что не только сами оскорбляют Бога, но и других приводят к этому. Выше винил их в том, что, уча других, себя не учат; а теперь винит в большем: вы не только не учите жить по закону, но учите противному — учите хулить Бога, потому что язычники, видя вашу порочность, говорят: неужели Бог, любящий таких, есть истинный Бог?»

КѢ Ѡбрѣзаніе оубо пользуетъ, ѡце законъ творѣши: ѡце же закона преступникъ еси, ѡбрѣзаніе твоё неѡбрѣзаніе бысть.

КѢ ѡце оубо неѡбрѣзаніе ѡправданіе закона сохранитъ, не неѡбрѣзаніе ли егѡ во ѡбрѣзаніе вѣннѣтъ,

КѢ И ѡсѣдѣтъ еже ѡ естества неѡбрѣзаніе законъ совершающее, тебе, иже писаніемъ и ѡбрѣзаніемъ сѣца преступника закона.

КѢ Не бо иже ѡбѣ іудей естъ, ни еже ѡбѣ во плоти, ѡбрѣзаніе:

КѢ Но иже вѣннѣ іудей, и ѡбрѣзаніе сердца дѡмъ, а не писаніемъ: елиже похвала не ѡ человекъ, но ѡ бгѡ.

25. Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием.

26. Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание?

27. И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании?

28. Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти;

29. но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога.

Преимущества, которыми гордились евреи, ни к чему при их жизни, противной назначению их. Видимым и в то же время самым глубокотаинственным знаком принадлежности евреев Богу было обрезание; но многие при этой видимости и оставались, не исполняя закона с его существенными заповедями.

Противопоставляя этого рода иудеям язычников, живущих сообразно внушениям естественно-нравственного закона, в котором по существу нет ничего противного закону, данному иудеям, апостол находит, что как в первом случае обрезание есть необрезание и, следовательно, как иудей по названию по жизни может быть хуже язычника, так и язычник необрезанный может быть по жизни лучше иудея, а потому он может заслужить похвалу от Бога, как и хорошие иудеи, которые соответствуют своему званию и избранию, которые по духу веры и жизни истинные израильтяне. Показав раньше, каковы были евреи, апостол Павел теперь указывает, каковы они должны быть, чтобы удостоиться Царствия Божия. Они должны приобрести *обрезание в сердце* (Рим. 2:29). По словам епископа Феофана, «обрезанное сердце есть сердце чистое и непорочное, свободное от всего греховного и преисполненное святых чувств и расположений». Но кто может иметь такое сердце вне христианства? Таким образом, как язычников, так и иудеев апостол Павел одинаково располагает к принятию евангельского учения — прежде всего, представлением неудовлетворительности их нравственно-религиозного состояния и потом великой ответственностью за него перед Богом.

ГЛАВА 3

А Чтѡ оубо лишше іудей; или кѡа польза ѡбрѣзаніа;

Б Многѡ по вѣкомѣ ѡбразѣ: первѣе оубо, ѡкѡ вѣрѣна быша нѡмъ словеса бжїа.

Г Чтѡ бо, ѡце не вѣрѡваша нѣцын; едѡ оубо неѡбрѣзаніе нѣхъ вѣрѣ бжїю ѡправданнѣтъ;

Д Да не вѣдѣтъ: да вѣдѣтъ же бгѣ истиннѣ, вѣкъ же человекъ ложъ, ѡкоже естъ писано: ѡкѡ да ѡправдѣннѣа во словесѣхъ твоихъ, и побѣдѣннѣа вѣгда сѣдѣти ти.

1. Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания?

2. Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие.

3. Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию?

4. Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем.

Ср. Пс. 50:6

Изобразив сначала состояние иудеев и язычников в отдельности, апостол теперь сравнивает их и находит, что иудеи, с одной стороны, имеют великое преимущество перед язычниками, а с другой — никакого (стихи 9–20). То, что дает евреям преимущество, принадлежит не им самим, но Богу, а потому в словах апостола нет разногласия. Преимущество евреев перед язычниками заключается в данном им от Бога откровении, существенное содержание которого заключалось в обетовании о Спасителе. Многие из евреев оказались не соблюдавшими веры в откровенное учение и потеряли надежду на обетованного Спасителя, но через это Божественное обещание не отменилось, и Господь остался верен Своему обетованию, ибо Он всегда праведен, и истина Господня пребывает во век, как говорил псалмопевец (Пс. 116:2). И в людях Он допускает отступление только временно, ибо на всеобщем суде Его они дадут ответ и претерпят наказание за свое отступление от правды Божией, поэтому, чтобы избежать будущих мук, нужно веровать во Христа Спасителя, так как вне веры в Него нет спасения, о чем свидетельствовали закон Моисеев и пророки (Рим. 3:21). Таким образом, упоминание апостола как о всех преимуществах евреев, так и особенно о вверении им слова Божия, открывающего истинный взгляд на все существенные предметы веры и жизни, с одной стороны, сказано было к поднятию в них исконного духа веры и благочестия, а с другой — кротости и смирения, так как они не могли не видеть своей виновности перед Богом после столь резкого обличения апостолом их отступлений от основных требований откровенного закона и пророческого учения.

Однако малодушные могли искать опоры для своего неверия в том, что некоторые, и зная все, и видя явное исполнение на Христе всех пророчеств, пребывали в своем упорном неверии, может быть, думая, что, видя неверие многих, Бог отступит от Своих предначертаний. Опровергая эти и подобные отговорки немощных и выдумки жестоковых и присно Святому Духу противящихся (см. Деян. 7:51), апостол и говорит о неизменяемости Божией, доказывая от Писания, что Бог неверным Себе быть не

может, хотя бы все люди впали в заблуждение. Что же касается того, что Он иногда попускает отступникам от Него и нечестивцам жить благоденствуя, то это допускается Богом лишь временно, в видах исправления их, ибо когда настанет время суда и наказания, тогда всем будет видно, что предопределенное Богом призвание ко спасению всех через веру неизменно, как и вообще неизменны все слова Божии.

Ѣ ꙗ́ще ли неправда на́ша бѣ́ю прѣвѣ́ состав-
ля́етъ, что́ рече́мъ; ꙗ́ко ли неправеденъ бѣ́,
напо́лнъ гнѣ́въ; [по челове́къ глаго́лю.]

ѡ да не бѣ́детъ: по́неже ка́къ сдѣ́ти ѿмать
бѣ́ ми́ръ;

ѡ ꙗ́ще о́убо ѿ́стина бѣ́а въ моѣ́мъ лжѣ́ ѿз-
бы́точествова въ сла́вѣ ѡ́гнѣ: что́ е́ще ѿ ѡ́зъ
ѡ́къ грѣ́шникъ ѡ́сѣ́ждѣ́мъ;

и ѿ не [ѡ́коже хлѣ́ба, ѿ ѡ́коже глаго́летъ
нѣ́цыи на́съ глаго́лати:] ѡ́къ сотвори́мъ сла́ву,
да прѣ́идетъ бла́га: ѡ́коже сдѣ́ прѣвѣ́денъ е́сть.

5. Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев? (говорю по человеческому рассуждению).

6. Никак. Ибо иначе как Богу судить мир?

7. Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника?

8. И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых.

Приспосаблиясь к образованным людям, привыкшим к хитрым умозаключениям и замысловатым выводам римских ученых, апостол Павел указывает другой возможный со стороны неверующих коварный вывод из его мысли о верности Божией Своим словам и обетованию о Спасителе, несмотря на неверие евреев, а именно что в этом (неверии) проявляется особенное Божие величие, следовательно, не должны подвергаться гневу и наказанию Божиию те, которые своим неверием дали повод к проявлению Божественной верности. Нелепую мысль неверующих апостол опровергает доведением ее до

очевиднейшей нелепости. «В таком случае, — говорит он, — придется делать зло, чтобы вышло добро, чему будто бы мы и учим, по мнению некоторых, за что, как за явную клевету, их постигнет Божественное наказание». Указанная клевета возводилась на апостола: она возводилась и на всех христиан вообще за их учение о преизбыточествующей благодати Божией к грешникам, поэтому впоследствии явились раскольники-новациане, учившие ложно, что изменивших Христу совершенно не должно принимать в Церковь, а потом явились пелагиане и другие лжеучители, которые, различно понимая участие веры и благодати в оправдании и спасении, приходили к разным неправым выводам и относительно всей жизни, причем одни стали придавать слишком большое значение делам (католики), а другие почти отвергали цену их (протестанты). Между тем, хотя апостол Павел и говорил об оправдывающей силе веры и благодати, причем даже выразился так, что *когда умножился грех, стала преизобилывать благодать* (Рим. 5:20), но это должно было понимать исторически, т.е. о том, что величайшая благодать Божия явилась лишь тогда, когда грехи людские достигли наибольшей глубины и множества, и что спасения в это время или находясь в таком состоянии никак не могли получить иначе как только через веру по благодати, ибо ни у кого не было добрых дел столько, чтобы ими можно было оправдаться перед Богом. Получив же оправдание во Христе, верующие непременно должны жить свято и богоугодно, иначе они лишатся всех плодов оправдания (см. Рим. 6:1–3). Только явные враги христианской проповеди и злые клеветники могли говорить, что в христианском учении об оправдании благодатью находится поощрение к злодейству; таковыми клеветниками могли быть неверующие евреи, а также и мнимые охранители целостности греко-римской языческой жизни. Победоносно опровергнув их, апостол показывает, что они-то, неверующие, и пребывают во зле, начиная с евреев.

ⲁ̀ Чтò о̀убо; прѣимѣмъ ли; никѣкоже: прѣд̀ко-
рнѣхомъ бо ꙗ̀дѣнъ же ꙗ̀ ѣлнны вѣа̀ под̀ грѣ-
хѣмъ быти,

ⲓ ꙗ̀коже ѣсть писано: ꙗ̀кѡ нѣсть праведенъ
никто́же.

ⲁ̀ Нѣсть разумѣвалъ, ꙗ̀ нѣсть взыскалъ бѣа̀.

ⲉ̀ ꙗ̀си о̀клоннѣша, вкѡпѣ непотрѣбни быша:
нѣсть творѣнъ бѣгостыннъ, нѣсть дѣже до
ѣднѣа̀гѡ.

9. Итак, что же? имеем ли мы преимущество?
Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как
Иудеи, так и Еллины, все под грехом,

10. как написано: нет праведного ни одного;

11. нет разумевающего; никто не ищет Бога;

12. все совратились с пути, до одного негод-
ны; нет делающего добро, нет ни одного.

Ср. Пс. 13:1–3.

ⲓ̀ Грѣбъ ѡ̀вѣртѣ гортѣнъ ѿхъ, ѡ̀зыки ѡ̀нѣмъ
льщѣхѣ: ꙗ̀дъ ѡ̀спиденъ под̀ о̀вѣтнѣмъ ѿхъ:

13. Гортань их — открытый гроб; язы-
ком своим обманывают; яд аспидов на губах
их.

Ср. Пс. 5:10; 139:4.

ⲁ̀ ꙗ̀же о̀вѣтѣ клѣтвы ꙗ̀ горѣстнѣ пѡ̀лна ѣтъ.

14. Уста их полны злословия и горечи.

Ср. Пс. 9:28.

ⲉ̀ Грѣбы ногъ ѿхъ пролѣтнѣ грѣбъ:

ⲉ̀ Грѣбѣннѣ ꙗ̀ ѡ̀слобленнѣ на пѣтѣхъ ѿхъ:

ⲉ̀ ꙗ̀ пѣтнѣ мнѣа̀гѡ не познаша.

15. Ноги их быстры на пролитие крови;

16. разрушение и пагуба на путях их;

17. они не знают пути мира.

Ср. Притч. 1:16; Ис. 59:7–8.

ⲓ̀ Нѣсть стѣха бѣѣа̀ прѣд̀ о̀чнѣмъ ѿхъ.

18. Нет страха Божия перед глазами их.

Ср. Пс. 35:2

ⲁ̀ Вѣмъ же, ꙗ̀кѡ ѣлнѣа̀ законъ глаголетъ,
ѡ̀цѣмъ въ законѣ глаголетъ: да вѣа̀ка о̀вѣтѣ
заградѣтѣа̀, ꙗ̀ повнненъ бѣдетъ вѣеъ мнѣа̀ бѣо̀вн.

къ Знѣ ѿ дѣлѣ закона не ѡправдѣнтіа всѣа плоть предъ нимъ: закономъ бо познѣніе грѣхѣ.

19. Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом,

20. потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех.

Смотря на евреев не как на хранителей обетования Божия, а как на грешных людей, апостол находит, что евреи ничем с этой стороны не отличаются от язычников, так как они грешны не менее их, что и доказывает он множеством мест Священного Писания, говорящих о великой людской греховности и одинаково относящихся как к язычникам, так и к евреям. Из этого, естественно, следует заключать, что если рассматривать всех со стороны нравственной, со стороны дел, то никто не может оказаться правым, потому что для облеченных грешной плотью и невозможно полное совершение всех дел закона, а между тем по закону проклят [всякий человек], кто не исполнит [всех] слов закона сего и не будет поступать по ним (Втор. 27:26). Закон — это показатель грехов всякого рода, поэтому перед ним никто, грешный в чем-либо, не может оправдаться. Эти мысли о законе апостол часто раскрывал для гордящихся законом, чтобы показать его истинную цену и значение и тем обуздать гордость несмысленных евреев. Выражение: *не оправдается пред Ним никакая плоть* апостол употребил, чтобы указать, где источник бессилия: не в законе, а в нас. «Как люди, плоть носящие, не можем мы исполнить закон; потому и думать нечего, чтобы кто-нибудь мог оправдаться законом ветхим», — говорит преосвященный Феофан. При исчислении видов и родов непотребства грешных людей апостол указывает: общее уклонение от стремлений к познанию Бога и служения Ему, желание идти по своим путям, угождать только себе, а не служить людям, взаимный обман, тайное зложелательство, злословие, хитрое и злое коварство, готовность на самые страшные убийства с полным забвением страха перед Мздовоздавателем Богом.

Понятно, что грешники такого рода не только не могут сами получить оправдание от Бога, но мало-помалу вносят растление и во весь земной мир,

всюду производя разлад, нестроение и злобу, так что люди сделались друг другу зверьми и смертоносными гадами, как об этом ясно свидетельствовали многие римские писатели того времени. Но апостол Павел изображает людскую греховность на основании более древних и более достоверных богодухновенных писаний и тем отнимает всякое основание для надменности и высокомерия евреев (тщетно хвалившихся делами закона) и побуждает всех притекать к Богу с полным покаянием и принять благодать через веру.

къ Нынѣ же кромѣ закона правда бжѣа явилѣа, свидѣтельствѣема ѿ закона и пррѣкз:

къв Правда же бжѣа вѣрою иисъ хрѣтовою, во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ. нѣсть бо рѣзницѣа:

къг всѣхъ бо согрѣшнѣа, и лишѣни сѣтъ славы бжѣа,

къд ѡправдаемѣи тѣмъ блгодѣтїю сгѡ, нзбавленїемъ сже ѡ хрѣтѣ иисѣ.

къе бгѡже предположѣ бгѣа ѡчищенїе вѣрою въ кровѣ сгѡ, въ явленїе правды своеѣ, за ѡпѣщенїе прѣжде бывшихъ грѣхѡвѣ,

къз въ долготерпѣнїи бжѣи, и въ показанїе правды сгѡ въ нынѣшнее время, во сже быти сѣмѣ праведнѣ, и ѡправдающѣ сѣцаго ѿ вѣры иисѡвы.

21. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки,

22. правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия,

23. потому что все согрешили и лишены славы Божией,

24. получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе,

25. Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде,

26. во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится

Он праведным и оправдывающим верующе-го в Иисуса.

Закон, указывая грехи и добродетель, не давал сил для избежания грехов и исполнения добрых дел, поэтому в законе Моисеевом и у пророков говорилось еще о таком оправдании, которое даруется независимо от закона. Это оправдание явилось ныне через Иисуса Христа и подается всем верующим в Него без различия прежней жизни и положения, так как все грешны и все одинаково нуждаются в возвращении того Божественного достоинства, которое люди получили при создании. Это оправдание подается всем даром, по благодати Божией, в силу искупления, совершенного Иисусом Христом, по предвечному совету Божию принесшим Себя в умиловительную жертву за людские грехи. Эти грехи совершались в течение тысячелетий, поэтому некоторые могли подумать о безнаказанности и общем нарушении правды; но Христос, пролив на Кресте Кровь Свою за грехи людей, понес наказание за них и тем самым проявил справедливость Божию и дал возможность к оправданию самих грешников через их веру в Иисуса Христа Спасителя. На кресте *милость и истина встретились, правда и мир облобызались* (Пс. 84:11), по выражению пророка. «Когда наступило время суда, зло возросло, грехи умножились, тогда Бог явил силу Свою, — говорит святой Иоанн Златоуст, — чтобы уразуметь тебе, какое у Него обилие правды».

Для уstraшенных судом, жаждущих, однако, спасения, очень утешительно было слышать: *ныне явилась правда Божия* (Рим. 3:21). Но тем неудержимее могло быть желание определеннее знать, что это за правда Божия и в чем она заключается. И вот апостол отвечает: *Правда Божия верой Иисус Христовою*, т.е. через *веру в Иисуса Христа*, давая разуместь *под верой Иисус Христовою* все новозаветное домостроительство спасения, усвояемое искренней, сердечной верой в Господа. По слову блаженного Феодорита, «апостол Павел подражал в этом наилучшему врачу, который сперва дает видеть страждущим тяжесть болезни, а потом уже предлагает в помощь целебное врачевство. Ибо так и он, обличив беззаконие и показав, что они (беззаконники) подлежат ответственности и достойны наказания, предлагает наконец врачевство веры и открывает человеколюбие Божественного домостроительства». Как совершается дело самого

оправдания через отпущение грехов и действие благодати, изгоняющей греховность из сердца оправданного и вселяющей праведность, это апостол раскрывает далее.

КЗ Гдѣ оубо похвалѣ; ѿгнѣса. когѣрымъ законѣмъ; дѣлы ли; нѣ, но законѣмъ вѣры.

КН Мылѣнмъ оубо вѣрою ѿправдѣтѣса человекѣ. кѣ, безъ дѣлѣ законѣ.

КД Нлѣ ѿдѣсѣвѣ бѣтѣ токмѣ, а не ѣ ѣзыкѣмъ; ѣѣ ѣ ѣзыкѣмъ.

Л Понѣже ѣднѣмъ бѣтѣ, ѣже ѿправдѣтѣ ѿбѣрѣзаніѣ ѿ вѣры, ѣ не ѿ ѿбѣрѣзаніѣ вѣрою.

Ла Законѣ ли оубо разорѣемъ вѣрою; да не бѣдетѣ: но законѣ оутѣвѣрѣдемъ.

27. Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры.

28. Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона.

29. Неужели Бог есть Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников,

30. потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру.

31. Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем.

Из раскрытого апостолом основного христианского учения об оправдании очевидно, что евреи в христианстве не имеют никакого преимущества, потому что дело спасения здесь совершается, помимо ветхого закона, верой, одинаково доступной и возможной как для иудея, так и для язычника, и подается оно от Бога, одинаково оправдывающего язычников и иудеев.

Объясняя, как и почему нет между людьми разницы в усвоении оправдания, наш отечественный толковник пишет: «Искренняя вера сглаживает все разности и всем равно открывает вход во двор правды Божией... Когда нет веры, кто бы ты ни был, ничего не получишь; а когда есть вера, кто бы ни был, ничем обделен не будешь. Принеси веру, и купишь одежду правды, и облечешься в нее, и светло прославишься в ней, как бы ни было прежде низко

состояние твое» (см. Феофан Затворник, свт.). В выкуп за нас — неоплатных должников Божиих — Иисус Христос дал Кровь Свою, чтобы очевидно было, что Бог минует и оправдывает нас не по произволу, а по правде, в силу которой Он в Ветхом Завете как бы пропускал грехи, взирая на будущую за нас достаточную жертву правды, а в Новом — не карая за грехи верующих потому, что жертва эта была принесена. Таким образом, соблюдена была и праведность Божия, и святость Его, и не было никакого противоречия или несогласия между ветхозаветным законом и новозаветной верой и духом благодати. Но если оправдание подается помимо закона, через веру, то естественно спросить: какой же смысл имел закон и не похулится ли он? Нет, говорит апостол и далее показывает, что вера была важнейшим спасительным средством еще до закона, который дан только через Моисея и на время, в течение которого он имел свое благотворное значение.

ГЛАВА 4

А́ Чтоò оубо рече́мъ, а́враа́ма о́ца на́шего о́бръ́т-
сти по плóти;

Б́ И́ще бо а́враа́мъ ѿ дѣ́лъ о́правд́а́а, и́мать
похв́алъ, но не о́у б́га.

Ѓ Чтоò бо пи́саніе глаго́летъ; вѣ́рова же а́враа́мъ
б́гови, и́ вѣ́рнѣ́а сѣ́мъ въ пра́вдъ.

1. Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти?

2. Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом.

3. Ибо что говорит Писание? Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность.

Ср. Быт. 15:6.

Д́ Дѣ́лающе́мъ же мз́да не вѣ́нѣ́етсѧ по б́го-
дѧ́ти, но по дол́гъ.

Е́ И́ не дѣ́лающе́мъ, вѣ́рующе́мъ же бо о́прав-
д́ающаго нечест́на, вѣ́нѣ́етсѧ вѣ́ра сѣ́мъ въ пра́вдъ.

4. Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу.

5. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность.

Приступая к убеждению читателей в великом значении христианской веры, апостол употребляет множество доводов, могущих склонить слушателей к твердой и всецелой вере в Иисуса Христа. Он указывает примеры веры (в гл. 4), сокровища веры (см. Рим. 5:1–11) и существенное значение домостроительства Христова в истории человечества (см. Рим. 5:12–21). Раскрыв в первых трех главах учение о возможности оправдания только верой и поставив в конце 3-й главы вопрос о том, что не находится ли учение это в противоречии с учением и обстоятельствами, сообщаемыми в законе Моисеевом, апостол Павел в 4-й главе примерами и свидетельствами из Ветхого Завета доказывает истинность учения об оправдании через веру в Иисуса Христа, а не делами закона. Евреи в своем заблуждении относительно оправдания делами особенно думали утвердиться на примерах известных праведников: патриарха и отца их Авраама, царя Давида и т.п. Но апостол в примерах этих уважаемых евреями святых и показывает верность христианского учения об оправдании верой.

Не входя в подробное опровержение неправильного мнения иудеев относительно оправдания отца их Авраама, апостол только спрашивает их о том, что Авраам получил по плоти, т.е. по своему происхождению и по делам. Но в этом вопросе дается и ответ, ибо евреям было известно, что Авраам оставил родную семью свою, когда она близка была к язычеству, и долго скитался по земле обетованной, не имея того Божественного утешения, которым он сделался отцом для всех людей. Таким образом, Авраам всего великого удостоился через веру, как засвидетельствовал об этом и бытописатель Моисей по поводу того, что Авраам с верой принял обетование Божие о рождении от него сына (см. Быт. 15:6), когда, кроме проявления надежды на Бога, Авраам не совершил еще ничего такого, чем по долгу могло быть дано ему оправдание. Высоко ценя внешность, евреи, конечно, могли находить в делах Авраама многое, ясно говорящее о его святости, но перед Сердцеведцем Богом и Авраам не мог иметь оправдания по делам своим, ибо Бог не на лица зрит и оправдывает не за внешние наружные дела, а за полную чистоту и совершеннейшую святость,

13. Ибо не законом даровано Аврааму, или семени его, обетование — быть наследником мира, но праведностью веры.

14. Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование;

15. ибо закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления.

В качестве второго дара (после оправдания) Авраам получил великое обетование быть наследником мира, которое также даровано до закона, поэтому наследниками ему и в этом обетовании имеют право быть все верующие, а не подзаконные только, которые по силе закона могут рассчитывать лишь на одно, а именно — на наказание, так как где закон, там и преступления, предусмотренные законом и прогневающие Законодателя. К тому же еще, если получение обетования ставить в зависимость от соблюдения Моисеева закона, то вера Авраама и обетование, данное ему, теряют значение, и таким образом у веры как бы похищается ее главный предмет, уничтожается и существенное ее значение, чего, конечно, никак нельзя допустить, ибо вера в Бога и надежда на обетование о Спасителе были всегда важнейшими руководителями всех людей. Устраняя веру и выставляя закон, приверженцы его разоряют обетование. Желая, напротив, показать безвыходность положения при одном законе, апостол говорит, что закон только показывает грехи, производит гнев Божий на преступников его; так что для людей была бы легче ответственность без закона, потому что они тогда грешили бы по неведению. При законе же грехи виднее, а потому и ответственность больше, так что человек подзаконный постоянно чувствует себя грешным и подгневным. Все это необходимо было сказать для того, чтобы показать, что только вера приносит прощение грехов и дает мир с Богом. Поэтому, указав эту неблагоприятную сторону закона, апостол далее говорит, что виновник всего этого — человек, его немощь, а не закон, который свят, благ...

Ἰὼ σὺ γὰρ ῥᾶν ᾧ ἐνέροι, ἀὰ ποὶ ἐλγὸδᾶττι, κο ἔῃε βῆττι ἡζβεῖτти ᾧβεῖттовᾶттиῷ вῃемᾧ сῃмени, не тᾠттиῷ сᾠцемᾧ ᾧ зᾠкᾠнᾶ: но ἡ сᾠцемᾧ ᾧ ἐνέροι ἁβῃрᾶмᾠвᾠ, ἡῃе ἔтти ᾠцᾠ вῃемᾧ нᾶмᾧ.

Ἰὼ ἡῃкоже ἔтти πῃсᾠно: ἡᾠкᾠ ᾠцᾠ мᾠнᾠгᾠмᾠ ἡзᾠыкᾠмᾠ положᾠхᾠ тᾠ, πῃрᾠмᾠ сᾠмᾠже вῃерᾠ-ка вῃгᾠ, жᾠвᾠотᾠвᾠрᾠщᾠемᾠ мᾠсᾠртᾠвᾠмᾠ, ἡ нᾠрᾠнᾠцᾠᾠ-цᾠ не сᾠщᾠмᾠ ἡᾠкᾠ сᾠщᾠмᾠ.

16. Итак по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама, который есть отец всем нам

17. (как написано: Я поставил тебя отцом многих народов) пред Богом, Которому он поверил, животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее.

Ср. Быт. 17:5.

ἡ ἡῃже πᾠче οὔповᾠнᾠмᾠ ко οὔповᾠнᾠе вῃерᾠва, ко ἔῃе βῆтти сᾠмᾠ ᾠцᾠ мᾠнᾠгᾠмᾠ ἡзᾠыкᾠмᾠ, по рᾠчᾠнᾠмᾠ: тᾠкᾠ вᾠдетᾠ сᾠмᾠ тᾠвᾠе.

18. Он, сверх надежды, поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов, по сказанному: «так многочисленно будет семя твое».

Ср. Быт. 15:5.

Высказав заключение относительно получения обетования по вере, апостол делает дальнейший вывод из него такой, что и все потомство Авраама, которое сделалось наследником этого обетования, было плодом веры, причем приводится указание на то, что при самом заключении завета Аврааму обетовано, что он будет *отцом многих народов* (Быт. 17:5). По слову Иоанна Златоуста, «как Бог есть Отец наш не по естественному родству, а по союзу веры, так и Авраам, ибо послушание делает его отцом всем нам. И так как иудеи не обращали внимания на это родство, держась грубейшего естественного, то апостол через применение Авраама к Богу доказывает, что родство по вере гораздо важнее...».

ᾠ ἡ не ἡзнемᾠгᾠ вῃерᾠ, нᾠ οὔмᾠотᾠрᾠ сᾠвᾠеᾠ плᾠтти οὔже οὔмерᾠцᾠвᾠенᾠмᾠ, сᾠтолᾠчᾠтенᾠ нᾠбᾠдᾠтᾠ-ыᾠ, ἡ мᾠртᾠвᾠстти лᾠжᾠенᾠ сᾠрᾠнᾠнᾠхᾠ.

῀ ко ᾧβεῖттовᾠнᾠи же вῃжᾠи не οὔсᾠмᾠнᾠсᾠ не-вῃерᾠвᾠнᾠемᾠ: но вᾠзмᾠже вῃерᾠ, дᾠвᾠ сᾠᾠвᾠ вῃᾠви.

ѿа ѿ ѿзвѣстенъ бывъ, ѿкъ ѿже ѿбѣщѧ, силенъ
ѿсть ѿ сотворѣти.

ѿвѣ Тѣмже ѿ вѣннѣа ѿмѣ въ прѣвѣдѣ.

19. И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении;

20. не поколебался в обетовании Божиим не-верием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу

21. и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное.

22. Потому и вменилось ему в праведность.

Как бы в объяснение величия обетования, дан-ного Аврааму и совершившегося через Иисуса Христа, апостол указывает особенную глубину и силу веры Авраама, который видел в Боге Всемогу-щего Творца, способного создать из ничего и восстановить из смерти к жизни, а потому, не имея обычной надежды на чадородие по причине глубо-кой старости своей и своей супруги Сарры, всецело возложил надежду на Бога. И эта надежда его была столь тверда, что он почитал обещанное как бы совершившимся и потому воздал хвалу Богу за столь чудесное дело Его любви и могущества. Иудеи, отвергая значение веры, думали, что она слишком легкое дело. Но и вера, как видно из примера Авраама, имеет свои трудности. Чем же укреплялся Авраам? Тем, что дал славу Богу, т.е. все предоставил вере во всемогущество Божие, а не разуму своему.

«Веровать, — говорит Иоанн Златоуст, — свой-ственно душе возвышенной и великой, а неверие служит признаком души неразумной и мелкой... Поэтому, не обращая внимания на неверующих, будем подражать патриарху в вере, чтобы тем про-славить Бога, дабы в награду за это и Он прославил нас».

ѿгѣ Не писано же быти за того ѿдѣнаго тоѣю,
ѿкъ вѣннѣа ѿмѣ:

ѿдѣ Но ѿ за ны, ѿмже хѣщѣтъ вѣннѣтѣа,
вѣрѣющимъ во вѣрѣннѣаго ѿна хѣтѣ гѣа на-
шего ѿзѣ мѣртвѣхъ,

ѿѣ ѿже прѣданъ быти за прѣгрѣшѣнѣа наша,
ѿ вѣтѣа за ѿпрѣвѣдѣнѣа наше.

23. А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему,

24. но и в отношении к нам; вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего,

25. Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего.

Вся речь об Аврааме велась апостолом для того, чтобы показать значение веры в деле спасения всех людей. Найдя в примере веры Авраама такие чер-ты, которые делали его близким для всех верую-щих, и, таким образом, поразив высокомерие иуде-ев их же оружием, апостол прилагает благотворный пример веры Авраама ко всем христианам, возве-щая, что и все верующие во Христа также получают оправдание через веру, ибо здесь имеется более благотворный предмет веры, нежели там, так как здесь веруют в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа; а Иисус Христос умер за грехи наши, следовательно, Его воскресение есть явное доказательство нашего спасения от грехов. «Авра-ам уверовал в могущество оживить мертвенность плоти его, и мертвенность эта ожила и дала плод. И мы мертвы грехами нашими, но сочетаемся с Господом верой, и мертвенность наша исчезает, а на место ее водворяется истинная жизнь. Это совер-шается во святой купели, где омываются грехи и даруется жизнь правая по образу воскресшего Господа, чтобы после этого и нам ходить в обнов-ленной жизни» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 5

ѿ ѿпрѣвѣннѣа ѿѣбо вѣрою, мѣръ ѿмѣа къ
вѣѣ гѣмъ нашинъ ѿнѣ хѣтѣомъ.

ѿ ѿмже ѿ прѣвѣдѣнѣа ѿвѣртѣхомъ вѣрою во
благѣдѣтъ ѿнѣ, въ нѣнѣе стѣнѣа, ѿ хѣалнѣа
ѿповѣннѣа славы вѣѣа.

ѿ Не тоѣю же, но ѿ хѣалнѣа въ скѣрбѣхъ,
вѣдѣаще, ѿкъ скѣрбѣ терпѣннѣа содѣловѣа:

ѿ Терпѣннѣа же ѿскѣрбѣ, ѿскѣрбѣ же ѿповѣннѣа:

ѿ ѿповѣннѣа же не пограмнѣа: ѿкъ любѣ вѣѣа
ѿзлѣа въ сѣрдѣа наша, дѣомъ стѣымъ дан-
нымъ намъ.

1. Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа,
2. через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией.
3. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение,
4. от терпения опытность, от опытности надежда,
5. а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам.

Изобразив с достаточной полнотой учение об оправдании верой, апостол Павел указывает здесь великие плоды оправдания, чтобы этим возбудить христиан к жизни, сообразной с оправданием.

Первый величайший плод оправдания указывается апостолом в примирении с Богом, второй плод оправдания — благодать с ее многообразными действиями на христианскую жизнь, третий плод оправдания — твердая надежда на участие в царстве славы. Последний плод, как важнейший, производит особенно отрадное чувство беспредельной любви. Впрочем, христиане могут испытывать радостное чувство и от тех плодов христианской веры, которые, на взгляд других, не могут доставить ничего, кроме печали, а именно от оскорблений и мучений, так как от них также могут происходить благотворные плоды, и притом чем больше скорби и страдания христиан, тем большие и высшие получают плоды. Таким образом, всякая скорбь ведет к терпению, а терпение к навыку, а опытность к уверенности в получении великих обетований, дарованных нам по величайшей любви Божией, очевидное влияние которой ясно сказывается во всем этом благоприятном для спасения и вообще отрадном состоянии духа нашего. И нет сомнения, что радостное состояние духа нашего, проникнутого любовью, как явившееся по влиянию Божественной любви, всегда подающейся через Духа Святого, не обманет нас, но действительно приведет к тому вечному блаженству, относительно которого теперь наш дух имеет уверенность. «Мы утверждаемся на надежде, — говорит святой Иоанн Златоуст, — но не на надежде на людей, которая часто разрушается и пристыжает надеющегося, когда обнадеживший

покровительством или умирает, или хотя и жив, но переменяет расположение. Не такова наша надежда, она тверда и непоколебима. Давший нам обетования всегда жив, а мы, имеющие воспользоваться ими, хотя умрем, но воскреснем, так что мы нимало не будем посрамлены, как напрасно и безрассудно утешавшие себя слабыми надеждами». Живи же, христианин, с помощью Божией в духе веры, и ты несомненно будешь причастником славы Божией в будущем веке. Что касается до скорбей, то они не только не могут разрушать нашу твердую надежду на наследие вечное, но могут служить подкреплением к ней, ибо многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14:22).

5 ЁЩЕ БО ХРІТОЪЗ ѿЩЫМЪЗ НАМЪ НЕМОЦНЫМЪЗ, ПО ВРѢМЕНН ЗА НЕЧЕСТІВЫХЪ ОУМРЕ.

3 ЁДВА БО ЗА ПРАВЕДНИКА КТО ОУМРЕТЪ, ЗА БЛАГО БО НЕГЛН КТО Н ДЕРЗНЕТЪ ОУМРЕТИ.

Н СОСТАВЛЯЕТЪ ЖЕ СВОЮ ЛЮБОВЬ ВЪ НАСЪ БГЪ, ТАКЪ ЁЩЕ ГРЕШНИКОМЪЗ ѿЩЫМЪЗ НАМЪ, ХРІТОЪЗ ЗА НА ОУМРЕ:

4. МНОГѦ ЖЕ ОУБО ПАЧЕ ОУПРАВДАНН БЫВШЕ НАНѢ КРѢВІЮ ЁГѦ, СПАСѢМЪЗ НМЪ ѿ ГНѢВЪ.

1. АЩЕ БО ВЪЗНѢ БЫВШЕ, ПРИМНРІХѦМЪ БГѦ СМЕРТІЮ СѦА ЁГѦ, МНОЖЕ ПАЧЕ ПРИМНРІВШЕМЪ, СПАСѢМЪЗ ВЪ ЖИВОТѢ ЁГѦ.

2. НЕ ТОЧІЮ ЖЕ, НО Н ХВАЛИМЪЗ ѿ БЗѢ ГДЕМЪ НАШНМЪ ІИЪЗ ХРІТОМЪЗ, НМЖЕ НАНѢ ПРИМНРЕНІЕ ПРІАХОМЪ.

6. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых.

7. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть.

8. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.

9. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева.

10. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, помирившись, спасемся жизнью Его.

11. И не довольно сего, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение.

Стараясь утвердить нас в надежде на спасение, апостол раскрывает всю не сравнимую ни с чем бездну любви Божией, явленной нам через страдания Иисуса Христа за нас, так как Он пострадал за нас, грешных, а потому недостойных самопожертвования и обыкновенного человека, а тем более Самого Господа — Христа. Были и вообще возможны случаи пожертвования жизнью за людей хороших, дорогих и любимых, но чтобы жертвовал кто-либо собой за недостойных людей и даже за врагов своих, об этом в древнем мире не было слыхано. Только божественная любовь Божия была способна на это. По слову блаженного Феодорита, «Бог явил преизбыток любви Своей в том, что смерть Христова совершилась не за праведных, а за грешных... Очевидно, что за злочестивых и беззаконных подъяв такую позорную смерть, уверовавших в Него освободит и от будущего гнева». К тому же теперь мы не прежние грешники, следовательно, теперь мы еще более можем надеяться на любовь Божию. Кроме того еще: мы теперь дети Божии и в лице Сына Его, воскресшего из мертвых, имеем всегда живого Ходатая и даже возвещаем всем о примирении нашем с Богом, воздавая Ему и Сыну Его за все это хвалу. Неужели после всего этого мы не спасемся? По слову святого Иоанна Златоуста, «когда Умерший (Христос) оказывается подателем даров, и даров весьма великих, то такое благодеяние превосходит всякую меру и ведет к вере всякого бесчувственного». Таким образом, вся сила слов апостола направлена к тому, чтобы не имеющих веры убедить в значении и силе веры. Но некоторые верующие злоупотребляют этими и подобными словами апостола. Твердя, что они спасены, не делают дел, требующихся христианской верой, и потому погибают в тщетной своей надежде на веру без дел как веру мертвую (см. Иак. 2:17). Против этих самообольщенцев говорит весь внутренний ход мыслей апостола. Он учит, что Христос умер за нас, немощных, а теперь мы уже не таковы. Мы хвалимся внутренним даром любви Божией, изливаемой на нас Духом Святым, и теснейшего единения с Ним и в то же время хотим оставить себе право для греховной жизни. И обычная любовь бывает деятельна, тем более

должна быть таковой любовь к Богу. «Оправдание, примирение, наследие — великие и высокие блага; но не будь при них такого богообщения, чтобы Бог был наш и мы Божии, они были бы бесцветны», — говорит преосвященный Феофан. По слову апостола, мы хвалимся о Боге. «Хвалиться же о Боге или Богом — значит хвалиться близостью к Нему и тесным общением с Ним, тем, что Он наш и мы Его, мы любим Его и любимы Им и имеем в Нем готового Заступника и Покровителя». «Возьмите провинившегося слугу, которого господин простил и принял в дом. Скажите, разве он должен и может думать опять быть неисправным? Не напротив ли? Так и мы, взирая на великую милость Божию, явленную в очищении нас от грехов, должны помышлять не о том только, что мы прощены, но и о том, чтобы быть соответствованными оказываемым нам милостям».

Ѣ БѢГѢ РАДН, ЯКОЖЕ ЕДИНѢМЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ
ГРѢХЪ ВЪ МІРѢ ВНІДЕ, Н ГРѢХОМЪ СМЕРТЬ: Н
ТАКЪ СМЕРТЬ БО ВСѢ ЧЕЛОВѢКИ ВНІДЕ, ВЪ НЕМЪЖЕ
ВСѢ СОГРЕШІША.

ГІ ДО ЗАКОНА БО ГРѢХЪ БѢ ВЪ МІРѢ: ГРѢХЪ ЖЕ
НЕ ВМѢНАШЕСЯ, НЕ СДѢЛЪ ЗАКОНЪ.

ДІ ПО ЦАРСТВОВА СМЕРТЬ ѿ АДАМА ДАЖЕ ДО
МОУСѢА, Н НАД НЕСОГРЕШІШНИИ, ПО ПОДОБІЮ
ПРЕСТУПЛЕНІА АДАМОВА, ЯКЕ ЕСТЬ ОБРАЗЪ ВЪДѢ-
ЩАГѢ.

12. Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили.

13. Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона.

14. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего.

Доказав возможность нашего спасения через указание на беспримерность и величие любви Христовой, явленной Им в искуплении, апостол углубляется теперь в самую сущность возможности нашего спасения, для чего он обращается к истории домостроительства нашего спасения и прежде всего к мысли о первоначальном происхождении греха

через Адама, и учит, что как грех вошел в людей через одного человека (в котором все потомки его были как бы в зародыше), а с грехом и смерть (простирающаяся по закону наследства на всех людей), так и оправдание, подаваемое по благодати, как дар, наподобие наследства греховного (первородного греха) подается через одного же человека. «Искуснейшие врачи, — говорит святой Иоанн Златоуст, — всегда стараются изведать корень болезней, так делает и апостол Павел. Выше сказал, что мы оправданы, и доказал это примером патриарха, ниспосланием Духа, смертью Христовой, потому что Христос и не умер бы, если бы не хотел оправдать нас. Теперь тот же предмет берет с противной стороны и доказанное им подтверждает уже другими доводами, а именно: рассматривает, что такое смерть и грех, исследует, как, каким образом и откуда смерть вошла в мир и возобладала». А как через Адама грех вошел во весь мир, об этом древние толковники слов апостола: *в нем еси согрешиша*, говорят так: «Все согрешили в Адаме. Коль скоро он пал, то через него сделались смертными и не евские от запрещенного древа, как будто и сами пали». «Они согрешили в подобии преступления Адама и сделались причастны падению его, как прародца, который есть образ Христа. Ибо как древний Адам сделал всех повинными в его падении, хотя они не пали (как он), так и Христос оправдал всех, хотя они не сделали ничего, за что следовало бы оправдать их. Вот почему он есть образ будущего, т.е. Христа» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Как бы дополняя все это и объясняя силу закона, по которому вошла вместе с грехом и смерть, святой Иоанн Златоуст говорит: «Ежели смерть имела свой корень в грехе, а грех, пока не было закона, не вменялся, то почему возобладала смерть над жившими до закона? Из этого видно, что не этот грех, не грех преступления закона, но другой — именно грех преступления Адама — был причиной общего повреждения. Чем же это доказывается? Тем, что умерли все жившие до закона». «Как Адам для своих потомков сделался причиной смерти, так и Христос для верующих в Него сделался виновником праведности, которую даровал всем нам через крест».

Ѓї Но не ѣкоже прегрѣшенїе, тѣкѡ ѡ дѣрз. ѣще бо прегрѣшенїемъ ѡдїнагѡ мнози оумроуша: множае паче блгодѣть бжїа ѡ дѣрз, блгодѣтїю

ѡдїнагѡ челоѡка їиса хрїта во многѣхъ прензлїшеетѡба.

Ѓї Ѣ не ѣкоже ѡдїнѣмъ согрѣшшїмъ, дароканїе: грѣхъ бо ѡдїнагѡ во ѡбжденїе, дѣрз же ѡ многѣхъ прегрѣшенїй, во ѡправданїе.

15. Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих.

16. И дар не как суд за одного согрешившего; ибо суд за одно преступление — к осуждению; а дар благодати — к оправданию от многих преступлений.

Переходя к раскрытию мысли о распространении спасения, апостол учит, что если там (в распространении греховности) действовало свободно и широко преступление (зло), то здесь (в спасении) действует благодатная сила (добро), подаваемая в виде дара; поэтому распространение оправдания и освящения должно совершаться еще с большим удобством, скоростью, силой и широтой. По закону обычной правды осуждение за преступление обыкновенно касается только одного, влияя на других лишь побочно, косвенно — по закону наследия (как было в первородном грехе); дар же благодатного оправдания, совершенного Иисусом Христом, простирается на всех людей и оправдывает все грехи и преступления, т.е. благодатью истреблен не один первородный грех, но и все прочие грехи. «Иисус Христос не только исправил все то, что повреждено Адамом, но все это восстановлено в большей мере и в высшей степени», — говорит святой Иоанн Златоуст. А блаженный Феодорит пишет: «В наказании Владыка Бог сохранил закон справедливости, и когда Адам согрешил и предан был смерти, последовал за ним весь род; тем, конечно, справедливее сохраниться правде в Божием человеколюбии и всем людям сделаться причастными воскресению Владыки Христа». Это преизобилие оправдания вытекает из понятия о грехе и благодати, а равно из понятия о лице согрешившем и о лице, дарующем оправдание. Вводитель греха и смерти был человек, а истребитель их — Богочеловек, сила Которого простирается на все века и все дела этих веков.

которое вполне обнаруживает болезнь, выгоняет ее наружу, и потом уже уничтожают ее. Болезнь греховная при законе высыпала наружу, и стало явно всем, в какой силе она обладает нами. Но это самое и привлекло благодать, ибо ускорило явление ее». Когда было царство греха, то всеми владела смерть, а когда явилась благодать, то должна царствовать праведность. «Поэтому, имея праведность, не сомневайся о жизни. Ибо праведность выше жизни — она есть мать жизни, — говорит Иоанн Златоуст. — Итак, вот куда должна быть обращена вся наша жизнь — чтобы нам быть святыми и непорочными перед Богом. За это и возмись всякий со всем усердием, пользуясь всеми благодатными средствами».

ГЛАВА 6

А ЧТО ОУБО РЕЧЕМЪ; ПРЕБДЕМЪ ЛИ БО ГРѢСѢ, ДА БЛАГОДАТЬ ПРЕМНОЖИТСА; ДА НЕ БѢДЕТЪ.

Б ИЖЕ БО ОУМРОХОМЪ ГРѢХЪ, КАКЪ ПАКИ ѠЖИВЕМЪ Ѡ НЕМЪ;

Г ИЛИ НЕ РАЗУМѢТЕ, ЯКЪ ЕЛНЦЫ БО ХРѢТА ИИСА КРѢТНХОМЪ, ВЪ СМЕРТЬ ЕГѠ КРѢТНХОМЪ;

Д СПОГРЕБОХОМЪ ОУБО ЕМЪ КРѢЩЕНЫМЪ ВЪ СМЕРТЬ: ДА ЯКОЖЕ ВОСТА ХРѢТОСЪ Ѡ МЕРТВЫХЪ СЛОВОЮ ѠЧЕЮ, ТАКЪ И МЫ БО ѠБНОВЛЕНІИ ЖИЗНИ ХОДИТИ НАЧНЕМЪ

Е ЯЩЕ БО ИСОБРАЗНИ БЫХОМЪ ПОДОБИЮ СМЕРТИ ЕГѠ, ТО И ВОСКРЕСЕНІЮ БѢДЕМЪ.

Ж СІЕ ВѢДАЮЩЕ, ЯКЪ ВѢТХІИ НАША ЧЕЛОВѢКЪ ИЗ НІМЪ РАСПЯТЪ, ДА ОУПРАЗДНИТСА ТѢЛО ГРѢХѠВНОЕ, ЯКЪ КТОМУ НЕ РАБОТАТИ НАМЪ ГРѢХЪ.

З ОУМЕРЫИ БО ѠПРАВДИСА Ѡ ГРѢХЪ.

1. Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак.

2. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?

3. Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?

4. Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых

славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.

5. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения,

6. зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху;

7. ибо умерший освобожден от греха.

Раскрыв общее учение об оправдании всех верующих, апостол выводит из него учение о жизни христианской. После показания полной несообразности пребывания во грехе под видом ожидания еще большей благодати (неправильно ожидавшейся и ныне еще ожидаемой евреями) апостол Павел учит, что с отменой смерти за грех христиане, как живущие новой жизнью, умерли для греха. Эта смерть их совершилась в Крещении, в котором они, погрузившись в воду, спогреблись Христу и, восстав наподобие того, как Он восстал от смерти к жизни, совоскресли Ему и таким образом уподобились Ему в смерти и в воскресении; следовательно, мы, христиане, должны уподобиться Ему и в жизни, а потому не должны делать более грехов, но служить Богу, раз и навсегда умерев греху, как и Сам Иисус Христос умер за грех однажды и воскрес для того, чтобы потом вечно жить и царствовать над смертью. В учении о крещении здесь достойно внимания то, что оно называется смертью для греха, образ которой более ясно выражается в крещении погружательном, тогда как в обливательном образа смерти и погребения невозможно и представить. По слову одного толковника, «в крещении бывает то же, как если бы кто приготовил такой химический состав, который, когда погрузят в него какое нечистое белье или платье, тотчас растворял и сжедал бы всякую нечистоту: только погрузи в него — и всякая нечистота будет съедена. Так и смерть Христова, как очистительная сила греха, сжедает всякий грех, как только кто погружается в эту смерть Крещением. Но надо иметь в мысли, что в этом умертвии греху через Крещение ничего не бывает механически, а все совершается с участием нравственно-свободной решимости самого человека. Существо смерти греху всегда одно: это отвращение от греха, смертельное возненавидение его». «Но ненависть и отвращение всегда строится

в душе так, что, отвращаясь от одного, она обращается к чему-нибудь противоположному. По этому закону, отвращаясь от греха, она обращается к правде и святости и возлюбит их. Это возлюбление правды и святости и есть новая жизнь». «Совершается же эта новая жизнь благодатно-таинственно и свободно-охотно» (см. Феофан Затворник, свт.). Объясняя значение слов 5-го стиха — *сообразни* (снасаждени) *смерти Его*, — святой Иоанн Златоуст говорит: «Два умерщвления разумеет здесь апостол. Одно совершается Христом в Крещении, а другое обязаны мы совершить сами своей рачительностью после Крещения... Как для заглаждения прежних грехов ты, со своей стороны, употребил веру, так, чтобы не оскверниться грехами по Крещении, яви перемену в расположении».

и ꙗще ли оумрохомъ со хрѣтомъ, вѣрдемъ, ꙗко
и живи бѣдемъ съ нимъ:

а вѣдающе, ꙗко хрѣтоу когдѣ ѿ мѣртвыхъ,
кѣмъ оуже не оумираетъ, смерть емоу кѣмъ
не ѡбладаетъ.

и ѣже бо оумре, грѣхъ оумре единою: а ѣже
живетъ, бѣгови живетъ.

аи такоже и вы помышляйте себѣ, мѣртвыми
оубо быти грѣхъ, живыми же бѣгови, ѿ хрѣта
иже гдѣ нашемъ.

8. Если же мы умерли со Христом, то веруем,
что и жить будем с Ним,

9. зная, что Христос, воскреснув из мертвых,
уже не умирает: смерть уже не имеет над
Ним власти.

10. Ибо, что Он умер, то умер однажды для
греха; а что живет, то живет для Бога.

11. Так и вы почитайте себя мертвыми для
греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе,
Господе нашем.

Относительно воскресения, о котором говорится здесь и говорилось прежде (в стихе 5), должно заметить, что хотя по ходу речи апостол как будто говорит о том, как мы должны жить по крещении — и именно бегая греха и ревнуя о правде, однако можно видеть здесь указание и на будущее воскресение, которому предначертание полагается в возрождении (которое есть воскресение в духе).

Апостол в светлости будущего воскресения указывает побуждение в светлости и чистоте жизни здесь. Он как бы говорит так: мы умерли со Христом в Крещении; несомненно, и воскреснем с Ним. Смотри же, соблюди себя после Крещения, чтобы воскреснуть в славе. По словам блаженного Феофилакта, «мы будем общниками воскресения как показавшие воскресение, состоящее в добрых делах». Совоскресение со Христом есть, конечно, только обнадеживание, но оно основано на том, что Христос, умерев и воскреснув, больше уже не умрет, а будет жить вечно с Отцом, разделяя славу Его и устрояя благодатное Царство с полной властью на небеси и на земли. И мы умерли для греха, а потому нет для нас второго крещения. Следовательно, остается одно: держаться безгрешности, посвятить свою жизнь Богу, и тогда, несомненно, мы совоскреснем Христу. А чтобы это действительно совершилось, для этого прежде всего нужно помнить, во-первых, что мы мертвы для греха, и во-вторых, что мы должны жить только для Бога, так как с Ним мы сраслены и в Нем вся надежда спасения нашего через Иисуса Христа.

и да не царствуетъ оубо грѣхъ въ мѣртвен-
номъ нашемъ тѣлѣ, бо ѣже послѣшатъ емоу
въ похотехъ емоу:

и ниже представляйте оуды ваши ордѣжѣ не-
правды грѣхъ: но представляйте себѣ бѣгови,
ꙗко ѿ мѣртвыхъ живы, и оуды ваши ордѣжѣ
правды бѣгови.

аи грѣхъ бо кѣмъ да не ѡбладаетъ: нѣсте бо
подъ закономъ, но подѣ блгѣтїю.

12. Итак да не царствует грех в смертном
вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в
похотях его;

13. и не предавайте членов ваших греху в
орудия неправды, но представьте себя Богу,
как оживших из мертвых, и члены ваши Богу
в орудия праведности.

14. Грех не должен над вами господствовать,
ибо вы не под законом, но под благодатью.

Сказав о смерти греху и о распятии древней греховной природы нашей на кресте (стих 6), апостол далее настойчиво увещевает христиан не поддаваться влечению страстей тела, которое смертно

и ничтожно в сравнении с духом; поэтому ни в каком случае не должно допускать себя до подчинения ему, а тем более до господства над собой отдельных органов тела с присущими им греховными потребностями. Как восставшие от смерти к новой жизни, мы должны делать то, что требуется новой жизнью, причем и все члены наши должны служить орудиями этой новой и святой жизни, а не слугами и рабами тех страстей, которые господствуют над невозрожденными. Святой Иоанн Златоуст, показав, что мы, по слову апостола, удерживаемся во власти пороков не насильно, а по произволу, говорит: «Нелепо было бы руководимым в Царство Небесное иметь царем грех и призванным царствовать со Христом желать быть пленниками греха... Нет чести уступать телу власть и все прочее, но, напротив, крайнее рабство и верх бесчестия». Поясняя это, блаженный Феофилакт прибавляет: «Не тело причиняет вред по естеству своему, но повиновение греху». Царство греха простирается обыкновенно на все существо человека. Но с возрождением в духе явилась решимость жить свято; в теле же и душе, по их большей косности, осталась старая привычка ко греху. Вот почему апостол и представляет душевные силы и члены тела преимущественно седалищами и органами греха. Здесь же пребывает полчище страстей, влекущих человека к противоположному духу. Очевидно, чтобы не дать греху царствовать над собой, христианин должен противиться всем греховным стремлениям души и плоти своей и побуждать их к делам, противным их хотению. Обыкновенно говорят, что неудовлетворение стремлений души и тела есть насилие над природою. Но это неправда, ибо тело наше пригодно и на худое, и на доброе, смотря по тому, на что его употребляют — на добро или зло. Понимающие это содержат тело строго и делают этим ему добро. Некоторые проводят ночи в бдении. Они, конечно, испытывают припадки дремоты, но прогоняют сон. Так многие пресекают ради служения Богу и другие влечения. «Так и все члены тела бывают орудиями правды, если хочет того ум, и орудиями греха, когда возлюбит он владычество греха», — говорит блаженный Феодорит. До сих пор члены тела служили орудиями греха. «Оно, — по слову Иоанна Златоуста, — подобно необузданному коню, бежало и часто совращалось с надлежащего пути; потому что закон хотя предписывал, что делать и чего не делать, но пособия не оказывал. По пришествии же

Христовом дается благодать, прощающая и укрепляющая». Поэтому теперь принадлежит власть над нами не греху, а благодати. Отсюда естественно вытекает наш долг подчиниться Богу с таким усердием, какое должно быть свойственно сделавшимся из мертвых живыми.

Ѓї Чтò оѹбо; согрѣшнѣмъ лн, занѣ нѣсмѣ подъ закономі, но подъ блгодѣтїю; да не бѣдетъ.

Ѓї Не вѣстѣ лн, ѣкѡ ѣмѣже представлѣете себѣ рабѣ въ послѣшанїе, рабѣ ѣстѣ, ѣгѡже послѣшаетѣ, нлн грѣхѣ въ смѣрть, нлн послѣшанїѣ въ прѣвдѣ;

Ѓї Блгодарїмъ оѹбо бѣа, ѣкѡ вѣстѣ рабѣ грѣхѣ, послѣшаетѣ же ѿ сѣрдца, коньже н прѣдѣстѣѣ ѿбразъ оученїѣ.

нн Свобѣждшесѣ же ѿ грѣхѣ, порабѣтѣтѣѣ прѣвдѣ.

15. Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак.

16. Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?

17. Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя.

18. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности.

Кроме восстания к новой жизни, апостол указывает еще новое побуждение не подчиняться греху в том, что теперь не тяжелые подзаконные времена, а благодатные, когда рабство не должно существовать, а должно руководиться свободным исполнением воли Божией, не лишаясь права, если угодно, быть рабом и греху, но только должно помнить, что эта мнимая свобода поведет опять к смерти, тогда как, подчиняясь воле Божией, вы достигнете святости, а через нее и жизни вечной. Таким образом, должно благодарить Бога, что мы имеем теперь возможность сердечно отдаваться Ему на служение, не смущаясь, что будто бы это похоже на рабство, потому что здесь только вид рабства, а в существе дела — полная свобода воли и искренний выбор сердца и вообще высшей духовной силы в человеке.

«Итак, не устремляйся в бездну (греха), не предавайся добровольно греху», — увещевает святой Иоанн Златоуст. «На войне поневоле иногда воину надобно бывает сдаться; но здесь никто не возьмет тебя в плен, ежели не сделаешься сам переметчиком». «Воображаю ваш стыд, когда вы станете рабами греха, и за какую цену? — чтобы снова умереть». «Ибо если Христос уже не умирает, кто разрушит смерть эту? Следовательно, должно будет вечно терпеть наказание и мучиться... Но не то ожидает покорных Богу. Их наградой будет праведность и блага, из нее произрастающие». «Бог не только освободил нас от прежних зол, но ввел в ангельскую жизнь и уравнил нам путь к совершеннейшей жизни». «Вследствие этого, — говорит преосвященный Феофан, — на нас лежит неотложный долг — о том только помышлять и ревновать, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала» (Флп. 4:8; ср. Тит. 2:12).

ДѢ Человѣческо глгбѡю, за нѣмощь плѡти вѡшеа: ꙗкоже оубо предстѡвите оуды вѡша рабы нечистотѣ, и беззаконію въ беззаконіе: таков нынѣ предстѡвите оуды вѡша рабы правды во стѣны.

19. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые.

Почти во всей главе апостол говорит о духовной жизни через сравнение ее с рабским служением. Но рабское служение есть не высокое служение, и потому оно не со всех сторон удобно для применения его к христианскому служению, поэтому, чтобы кто не подумал, что как в служении греху, так и в служении праведности одинаково находится рабство, апостол говорит, что он употребляет это сравнение применительно к пониманию римлян, среди которых рабство было обычным явлением. Самодеятельность составляет один из великих даров жизни. Но когда человек полюбит что-нибудь, то он незаметно для себя самого становится слугой и даже рабом этого предмета. Если человек возлюбил грех, то он становится слугой греха и постепенно порабощает ему все силы свои, если же он

возлюбил святые дела, то все мысли, и чувства, и все силы его направляются к служению им. Но понятно, что между служением греху и служением праведности сходство только в преданности, в чувствах же и последствиях несоизмеримое различие; ибо служение греху есть действительное порабощение, а служение святости только по обычному представлению может быть названо рабством, на самом же деле оно есть истинная свобода и потому сопровождается не угнетением высших человеческих чувств, но полнотой их: радостью и блаженством. Всякий член, творя святое дело, проникается освящающей его силой, и, таким образом, исполняясь один за другим святостью, они преисполняют ею и всего человека. «Нужно только внимать себе и твердо держаться за воспринятую любовь к правде, и никогда не будешь смущаем сложностью дел и подавляем их тяготой», — говорит преосвященный Феофан.

къ ѿгда бо рабы бѣхте грѣхѡ, свободны бѣхте ѿ правды.

ка ꙗко оубо тогда имѣхте плодъ, ѡ нынѣ же нынѣ стыдитесь; кончина бо ѡнѣхъ, смерть.

къ нынѣ же свободашесѡ ѿ грѣхѡ, порабощашесѡ же бгѡви, имате плодъ вашъ во стѣны, кончину же жизнь вѣчную.

къ Обрѡцы бо грѣхѡ смерть: дарованіе же бжїе, животъ вѣчный, ѡ хрїстѣ ѡнѣ гдѣ нашемъ.

20. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности.

21. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть.

22. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная.

23. Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

Обращая, наконец, внимание на сравнительное достоинство плодов рабства греху и рабства благодати, апостол указывает коротко, что плоды греха суть дела, о которых срамно и говорить, за что неминуемо должно было постигнуть творящих их

наибольшее наказание — смерть; плоды же полной преданности Богу есть святость и жизнь вечная с Иисусом Христом; отсюда понятно, сколь необходимо христианам удаляться от греховности и, напротив, усердно служить Богу, до полной готовности быть рабом Ему, так как рабство Богу есть великое достоинство, а не унижение, почему апостол и себя самого называет рабом (см. Рим. 1:1), и об Иисусе Христе говорит как о бывшем в *образе раба* (Флп. 2:7). Говоря уже не в первый раз о последствиях греха и праведности, апостол называет смерть оброком (жалованием), на который грешник имеет полное право и потому получает его как заслуженный и выращенный самим человеком плод грешной жизни. Но за жизнь святую дается не заслуженный оброк, а дар Божий — жизнь вечная, что вполне соответствует и мысли о несоизмеримом действии благодати Божией в деле нашего спасения, сравнительно с нашим участием в нем и с теми чувствами, с которыми служит Господу истинный христианин, работающий Ему не из оброка, а по любви к Нему и духовной преданности.

ГЛАВА 7

А́ И́ли не разꙋмѣете брѣтїе, [вѣдꙋщимъ бо законъ глаголю,] ꙗко законъ ѡбладѣтъ надъ челоꙋкомъ, во е́лико вре́мя живѣтъ;

Б́ Ибо мѡжѣтъ жена живѣ мѡжѣ привѣзана е́сть закономъ: ꙗ́че ли же оꙋмретъ мѡжъ е́а, разꙋрѣшитѣ ѡ́ закона мѡжекаго.

Ѓ Тѣмже оꙋ́бо живѣ ꙗ́щѣ мѡжѣ, прелюбодѣица быкѣтъ, ꙗ́че бѣдетъ мѡжеки нѡмѣ. ꙗ́че ли оꙋмретъ мѡжъ е́а, свободна е́сть ѡ́ закона, не быти е́й прелюбодѣице, бывшей мѡжѣ нѡмѣ.

Д́ Тѣмже брѣтїе моѡ, ꙗ́ вы оꙋмрѡте законъ тѣломъ хрѣстовымъ, во е́же быти вѣмъ нѡмѣ, воцѣвшемъ нꙋ́з мѣртвыхъ, да пло́дъ принемѣмъ бѣгови.

1. Разве вы не знаете, братия (ибо говорю знающим закон), что закон имеет власть над человеком, пока он жив?

2. Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества.

3. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейцею, выйдя за другого мужа.

4. Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу.

Доказав в 6-й главе всю несообразность пребывания во грехе после того, как через Христа даруется всем оправдание и освящение, апостол Павел указывает теперь, что нет оснований пребывать и под законом. Если можно сказать, что в 6-й главе он убеждал своих читателей отстать от греховной — языческой — жизни, то здесь он убеждает другого рода читателей (из евреев) отстать от привязанности к закону, причем выясняет, во-первых, временное значение закона, во-вторых, замену его новой духовной жизнью со Христом. Временность закона Моисеева апостол указывает через сравнение его с супругом, по смерти которого жена свободно может выйти замуж в другой раз, тем более что, по словам апостола, и мы умерли (в лице Христа), следовательно, мы свободны от закона вдвойне. Будучи для всех верующих в Бога супругом в высшем смысле, Христос умер телом и тем избавил всех от ига закона (от обязанностей исполнять все требования закона); но восстав из мертвых, Иисус Христос как бы вновь явился супругом, поэтому все свободно могут считать прежние условия (подзаконные) своего отношения к Богу уничтоженными и свободно могут войти в новое соотношение с Ним, чтобы иметь новые, высшие плоды жизни. Сравнение Господа с супругом и верующих с женой было обычным в Ветхом Завете. И Сам Иисус Христос представлял Себя по отношению к Церкви в образе Жениха. Церковь же наша прославляет Его «исходяща из гроба яко жениха». В Крещении совершается сочетание души со Христом, как Женихом. Как Жених Христос явится и во Второе Свое пришествие. И блажен раб, которого *найдет богрствующим* (Лк. 12:37). По слову святого Иоанна Златоуста, «и сам закон умер, и мы умерли, и власть закона над нами вдвойне уничтожена». А преосвященный Феофан добавляет: «Развязались мы с законом, но вместе с тем в одно и то же время сочетались со Христом Господом, от одного брака перешли к другому, от одних обязательств перешли к

другим. Но зачем же было и переходить, когда этот переход не на вольную волю, а на новые обязательства? Затем, что в новом союзе мы будем плод приносить Богови».

Ѣ ѿгда бо бѣхомъ бо плѣти, страсти грѣхѣвъ-
ныя, ꙗже закономъ дѣйствовахѹ бо оудѣхъ
нашихъ, бо ѣже плодъ творити смерти.

Ѥ Нынѣ же оупразднѣхомъ ѿ закона, оумерше
ѿмже держимъ бѣхомъ: ꙗко работати намъ
[бгови] бо ѡбновленіи дѣла, а не въ бѣгхости
писмене.

5. Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти;

6. но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве.

Сказав о новых плодах жизни с Богом, апостол обращает внимание и на подзаконные плоды, как он прежде обращал внимание и на плоды греховной — языческой — жизни (см. Рим. 6:21). Плоды эти те же, что и вообще плоды греховной жизни, так как закон только обнаруживал человеческие страсти и потому приводил к тому же концу, т.е. смерти. Таким образом, закон, как буква, без всякой внутренней силы только связывал человека своими предписаниями, не давая силы для исполнения их, поэтому очевидно, что теперь, когда явился дух жизни, мы должны служить Богу сообразно этому новому духу жизни, служить свободно, радостно, с надеждой на полнейший успех.

Выясняя участие в произведении смертных плодов подзаконной жизни, святой Иоанн Златоуст говорит: «Апостол не обличает плоти, не сказал: страсти, которые производимы были членами, но которые действовали в членах наших (Рим. 7:5). Этим он показывает, что в человеке есть иное начало порочности, а именно: не управляемые члены, а управляющие помыслы. Душа была как бы музыкантом, а телесная природа — гуслими; они издавали такой звук, какой заставлял издавать музыканта. Поэтому нестройную игру должно ставить в вину не гуслим, а игроку». Что же касается участия закона, то, по слову его, «закон исправлял должность

строного обличителя и обнаруживал грехи». Но как участие всех этих влияний приводило к смерти, это особенно ясно представляет преосвященный Феофан в следующих словах: «Закон обличал страсти, совесть согласовалась с этим обличением и подавала голос своим словам закона, и человек убеждался словом закона и голосом совести; но всякий раз, как поднималась страсть, он наперекор закону и совести сознательно и самоохотно предавался страсти. Симон нещадно убивал себя нравственно... Удар за ударом — и конечная смерть, т.е. такое состояние, когда добрые возбуждения не поднимаются из сердца». Верующие в Иисуса Христа оживлены, конечно, духовными началами, и потому они настроены так, что могут и должны работать Богу по внутренним, а не по внешним побуждениям, однако это им дается не вдруг, а потому в словах апостола находится вразумление всем колеблющимся в последовании благодатному духу жизни о Иисусе Христе... Внедряя далее в умы и сердца читателей Послания сознание великой благотворности веры в Иисуса Христа, апостол Павел сначала представляет изображение нравственного человеческого растления (в стихах 7–25), а потом уже начертывает и саму светлость состояния христиан под благотворным действием Христовой веры (см. Рим. 8:1–39).

Ѥ Чтò оубо речеми; законъ ли грѣхъ; да не
вѣдѣтъ. но грѣхъ не знахъ, точію закономъ:
похотѣи же не вѣдахъ, ꙗже не законъ глагола-
ше: не похощеши.

7. Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай.

Ср. Исх. 20:16–17.

и внидо же пріемъ грѣхъ заповѣди, содѣла бо
мнѣ всѣхъ похотѣ: безъ закона бо грѣхъ мѣртва
ѣтъ.

а, ꙗзъ же живѣхъ кромѣ закона иногда
пришедши же заповѣди, грѣхъ оубо ѡживѣ,

и ꙗзъ же оумрохъ: и ѡбрътѣся мнѣ заповѣдь,
ꙗже въ живѣтъ, ꙗа въ смертъ.

аи грѣхъ бо внидо пріемъ заповѣди, прельсти
мѣ, и тою оумертви мѣ.

Ѣ ТѢМЖЕ ОУБО ЗАКОНЪ СВѢТЪ, И ЗАПОВѢДЬ СВѢТЪ, И ПРѢБЕДНА И БЛАГА.

ГІ БЛАГОЕ ЛИ ОУБО БЫТЬ МНѢ СМЕРТЬ; ДА НЕ БѢДЕТЪ: НО ГРѢХЪ, ДА ІАВНІА ГРѢХЪ, БЛГІМЪ МНІ СОДѢЛАА СМЕРТЬ: ДА БѢДЕТЪ ПО ПРЕМНОГЪ ГРѢШЕНЪ ГРѢХЪ ЗАПОВѢДІЮ.

8. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв.

9. Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил,

10. а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти,

11. потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею.

12. Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра.

13. Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть, так что грех становится крайне грешен посредством заповеди.

Резкие слова апостол Павла о законе (в стихе 5, ср. Рим. 3:20; 4:15; 5:20) могли наводить некоторых на мысль о том, что человек не особенно виновен во грехе, что главная причина греха в законе. Имея в виду возможность такого взгляда, апостол прямо отстраняет его и, выясняя меру участия закона в образовании греха, говорит (как бы на основании своего опыта), что он не понимал бы и пожелания, если бы не было закона, и что вообще без закона грех мертв. Этим наносился великий удар неразумным приверженцам буквы закона, и в то же время сам по себе закон не похулялся, а только указывалось его неблагоприятное влияние на людей подзаконных, что, однако, зависело не от самого закона, но от испорченности людской. Люди не имели отчетливого представления о многих видах грехов, но когда они через закон узнали ясно эти грехи, то стали желать совершения их, между прочим, потому, что запрещенный плод грешным людям кажется особенно приятным; следовательно: закон был, так сказать, некоторым поводом ко греху, но этот повод зависел главным образом от греховности

людей, а не от закона, который вообще свят, и в частности все его предписания святы, справедливы и направлены к добру. Таким образом, здесь, с одной стороны, закон одобряется и защищается, а с другой стороны — показывается его неблагоприятное действие на подзаконных людей.

Выясняя это двоякое значение закона, святой Иоанн Златоуст говорит: «Хотя по видимости клонится это к обвинению закона; впрочем, кто тщательно исследует, тот увидит похвалу закону: потому что он не произвел греха, дотоле не бывшего, а только обнаружил скрытый (или менее известный). Это-то и похвально для закона. Если до закона грешили, не чувствуя греха, то после закона, хотя не получили другого плода, по крайней мере, узнали обстоятельно, что грешат. А это уже не малый способ освобождения от порока. Если же люди не освобождались от порока, закон, употребивший все меры, чтобы отклонить от него, не подлежит за это ответственности, а вся вина падает на собственную волю людей». Тут сделалось то же, что бывает нередко при лечении болезней, как замечает блаженный Феофилакт: «Представь, что кто-нибудь болен и не сознает, что он болен, потом приходит врач и открывает ему, что он болен и что ему надобно воздерживаться от такой-то пищи, усиливающей болезнь: больной не послушался и умер». И вот запрещение (заповедь) является как бы провозвестницей смерти, тогда как она от начала и донныне есть подательница жизни, ибо она есть выражение святой и всесовершенной воли Божией, все направляющей ко благу. «Если хочешь знать цель закона, — говорит Иоанн Златоуст, — он вел к жизни, для чего и дан; если же произошла от этого смерть, то виновны в этом принявшие заповедь, а не сама заповедь, которая ведет к жизни». Определяя же, как люди в заповеди получили повод к нарушению ее, святой Иоанн Златоуст говорит: «Худому человеку и доброе приказание служит часто поводом сделаться порочнее... это самое случилось и в Новом Завете: если бы Я не пришел и не говорил им, — говорит Иисус Христос, — то не имели бы греха (Ин. 15:22)». Разъясняя это в примере, преосвященный Феофан говорит: «Например: обидел кто. Заповедь повелевает: прости. Но подходит грех и внушает: будешь прощать, тебя затопчут, с грязью смешают, и жить нельзя будет. Лучше постой за себя, докажи, что тебя нельзя трогать безнаказанно... Вот и прельстился человек... Грех ухитряется так представить

дело, что лучше кажется поступать вопреки заповедей... И выходит, что человек, и зная, что должно жить по заповедям, и будучи убежден в том, и даже имея в мысли так именно сделать, действует противно заповедям. Такова прелесть греха!» Следовательно, вся вина в грехе, а не в законе и заповедах, которые святы и блага, как вообще, так и в частности. Отсюда понятно, что грех страшно опасен и его всячески должно избегать с верой во Христа, распятого за грехи наши и тем с корнем истребившего их. Сложив, таким образом, всю вину людской греховности на грех, апостол показывает далее, как всецельно грех действует в нас, и тем снова побуждает прибегать ко Христову всемогуществу над ним.

ДѢИ ВѢДѢМЪ БО, ЯКЪ ЗАКОНЪ ДУХОВЕНЪ БѢТЬ: ЯЗЪ
ЖЕ ПЛОТЕНЪ БѢМЪ, ПРОДАНЪ ПОДЪ ГРЕХЪ.

БѢИ ВѢЖЕ БО СОДѢВАНЪ, НЕ РАЗУМѢЮ: НЕ БѢЖЕ БО
ХОЩУ, БѢИ ТВОРИЮ: НЕ БѢЖЕ НЕЛЮБИМЪ, ТО СОДѢ-
ЛОВАЮ.

БѢИ ЯЩЕ ЛИ БѢЖЕ НЕ ХОЩУ, БѢИ ТВОРИЮ, ХВАЛЮ
ЗАКОНЪ ЯКЪ ДОБРО.

БѢИ НЫНѢ ЖЕ НЕ КТОМУ ЯЗЪ БѢИ СОДѢВАНЪ, НЕ
ЖИВЫЙ БО МНѢ ГРЕХЪ.

НѢИ ВѢДѢМЪ БО, ЯКЪ НЕ ЖИВѢТЪ БО МНѢ, СРѢДѢ
ВЪ ПЛОТИ МОЕЙ, ДОБРОЕ: БѢЖЕ БО ХОТѢТИ, ПРИЛѢ-
ЖИТЪ МНѢ: А БѢЖЕ СОДѢВАНЪ ДОБРОЕ, НЕ ШЕЛѢТЪ.

ДѢИ НЕ БѢЖЕ БО ХОЩУ ДОБРОЕ, ТВОРИЮ: НЕ БѢЖЕ НЕ
ХОЩУ ЗЛОЕ, БѢИ СОДѢВАНЪ.

БѢИ ЯЩЕ ЛИ БѢЖЕ НЕ ХОЩУ ЯЗЪ, БѢИ ТВОРИЮ: ОУЖЕ НЕ
ЯЗЪ БѢИ ТВОРИЮ, НЕ ЖИВЫЙ БО МНѢ ГРЕХЪ.

БѢИ ШЕЛѢТЪ ОУБО ЗАКОНЪ, ХОТѢЩУ МНѢ ТВОРИТИ
ДОБРОЕ, ЯКЪ МНѢ ЗЛОЕ ПРИЛѢЖИТЪ.

БѢИ СОДѢВАНЪ БО ЗАКОНЪ БЖІЮ ПО ВНУТРЕН-
НЕМУ ЧЕЛОВѢКУ.

БѢИ ВѢДѢМЪ ЖЕ НЫНѢ ЗАКОНЪ БО ОУДѢХЪ МОИХЪ,
ПРОТИВЪ ВОЮЮЩЕ ЗАКОНЪ ОУМА МОЕГО, И
ПЛЕЧУЮЩЕ МНѢ ЗАКОНЪ ГРЕХОВНЫМЪ, ШЕЩУМЪ
БО ОУДѢХЪ МОИХЪ.

**14. Ибо мы знаем, что закон духовен, а я
плотян, продан греху.**

**15. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не
то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю.**

**16. Если же делаю то, чего не хочу, то согла-
шаюсь с законом, что он добр,**

**17. а потому уже не я делаю то, но живущий
во мне грех.**

**18. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в
плоти моей, доброе; потому что желание
добра есть во мне, но чтобы сделать оное,
того не нахожу.**

**19. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое,
которого не хочу, делаю.**

**20. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я
делаю то, но живущий во мне грех.**

**21. Итак я нахожу закон, что, когда хочу
делать доброе, прилежит мне злое.**

**22. Ибо по внутреннему человеку нахожу
удовольствие в законе Божию;**

**23. но в членах моих вижу иной закон, проти-
воборствующий закону ума моего и делаю-
щий меня пленником закона греховного,
находящегося в членах моих.**

Как определенно не ясно то, что в греховности людской не виновен закон, однако все же не вполне понятно: как при существовании святого закона греховность не только не уничтожилась, а даже увеличилась и потребовалось новое средство ко спасению! Давая на это разъяснение, апостол говорит, что при существовании святого закона в человеке оставалась в полной силе его растленная грехом душевно-телесная природа, через которую грех действовал в людях через страсти вопреки их разумному желанию, так что они, одобряя закон, делали то, чего не одобряли, причем чем более желали делать добро, тем заметнее для себя являлись рабами своих страстей, действовавших в разных членах их низшей природы. Говоря это, апостол казался как иудеев, так и язычников, из которых многие высказывали мысль о раздвоенности желаний, с одной стороны, растленной плоти и греховных стремлений души, а с другой стороны, светлого ума и святого закона Господня.

Закон Господень, как выражение святой и все-совершенной воли Божией, указывает человеку истинное правило жизни; и ум человеческий, как

выражение высшей силы его — духа, находясь в состоянии ясности и чистоты, вполне соглашается с требованиями закона. Растленная же грехом плоть с ее страстями и душевными похотениями влечет человека к противному духу и Божественному Закону. Посредствующей силой между двумя этими течениями служит воля. Куда склоняется она, то, значит, и бывает законом, которому служит человек. Но греховный человек служит закону не духа, который он только одобряет в уме, а греховному закону. Это служение греху становится наконец таким, что кажется, будто греховная жизнь есть естественная необходимость, как и думали некоторые язычники и как полагают некоторые современные ученые. Но это ясно, многократно опровергается упоминанием апостола о желаниях воли, хотя и склоняющейся к тому, чего ум человеческий не одобряет. Святой Иоанн Златоуст об этом говорит так: «Словами *не то делаю, что хочу* (стих 15), апостол не уничтожает свободного произволения и не означает какой-либо неотвратимой необходимости. Ибо ежели грешим не произвольно, а по принуждению, то не видно причины, за что люди были наказываемы. Но как словом *не понимаю* апостол выразил не незнание (а омрачение и обольщение), так, присовокупив *не то делаю, что хочу*, выразил не необходимость, а то, что не одобряет сделанного».

Объясняя затем слова 20-го стиха, он говорит: «Все зависит единственно от худого произволения. Душа, тело и произволение в сущности не одно и то же, но первые суть творения Божии, а последнее есть движение, рождающееся в нас самих, которое мы направляем, куда хотим». И в том, что грех является для людей законом, он также видит действие воли нашей! По слову его, «апостол назвал грех противоположным законом не по достоинству, а по чрезмерному послушанию покорствующих ему. Как маммону называют господином и чрево — богом не по собственному их достоинству, а по великому раболепству подчиненных, так и здесь назвал грех законом потому, что люди служат ему и боятся покинуть его настолько же, насколько принявшие закон страшатся не исполнять закон». Выясняя тайну силы действия греха в людях, преосвященный Феофан пишет: «И там закон (добра) и здесь закон (греха). От чего же перевес на эту злую сторону? Выше поминал апостол, что грех прельщает (стих 11). Чем прельщает? *Сластью греховной*... Грех подкупает произволение сластью, и сердце

преклоняется к нему. Подкупает же потому, что оно первоначально — в падении — поддалось на такой подкуп. Грех и пользуется этой первой ошибкой... Под законом греховным, *находящегося в членах моих* (Рим. 7:23), можно разуть эту сласть греха, обещающую питать наше самоугодие. Хотя эта сласть оказывается призрачной... «Сласть греховную можно предупредить и не допустить до сердца... Можно и после того, как сласть эта захватит сердце, опять ее выгнать... Но горе наше в том, что не хотим по причине властвующего в нас самоугодия и сластолюбия, не хотим бороться с собой... Грех этой слабостью нашей и берет в нас силу... увлекает и пленяет». Все, таким образом, сводится к слабости и немоги собственным силам человеческих, из чего ясно открывается необходимость высшей помощи, о которой и вопиет далее апостол, как о неотложно-необходимой для всех пребывающих в рабстве греху.

ЇѢ Ѡка́нненъ ѡзъ челоуѣкъ: кѣмъ мѧ ѡзбавитѣ
ѡмъ тѣлѣмъ смѣрти еѡ;

ЇѢ Благодарю бѣа моего ѡиъ хрѣтѣмъ гдѣмъ
нашимъ. тѣмъ же оубо ѡмъ ѡзъ оумомъ моимъ
рабоутаю законѣ бжѣю, плѣтѣю же законѣ
грѣхѣмъ.

24. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?

25. Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха.

Описанное состояние внутреннего раздвоения в нравственной беспомощности подзаконных людей апостол Павел испытал отчасти и на себе до своего обращения. Представляя человека в описанном положении, он выражает ужас и говорит о неотложной необходимости посторонней помощи. Вспомнив же о своем искуплении из этого несчастного состояния Иисусом Христом, он радостно благодарит Бога за себя. Но чтобы не отдалить от себя и необращенных слушателей, он свидетельствует, что и в нем остается некоторая греховная сила плоти, хотя духом он себя отдал Богу. *Дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился*, — говорит он в другом месте (2 Кор. 12:7). Но известно, что пакостник плоти,

ангел сатаны, не мог иметь силы над апостолом. Также не имела над ним великой силы и плоть с ее страстями и похотями, так как, служа Богу духом, он сораспался Христу, нося на теле своем язвы Его. А поэтому справедливее считать последние слова 7-й главы заключением всей главы и понимать в отношении ко всем необлагодатствованным, которых он представляет в лице своем, желая быть *для всех... всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9:22).

«Видишь, как апостол ввел необходимость явления благодати, — говорит святой Иоанн Златоуст. — И не говоря уже о спасении как о таком деле, которое по доказанному выше (в первых главах) всеми признано, переходит к важнейшему и доказывает, что мы не только освободились от прежних грехов, но и на будущее время сделались бесподручными греху. Но сказал это не прежде, чем упомянул еще раз о прежнем состоянии».

ГЛАВА 8

Ѧ Нн ѿдѣно ѿбо нынѣ ѿбѣженіе ѿцымы ѿ хрѣтѣ ѿныѣ, не по плѣти ходѣщымы, но по аѿхѣ.

Ѣ Законъ бо аѿа жизни ѿ хрѣтѣ ѿныѣ, ꙗкободѣлѣ мѣ ѿтъ ѿ закона грѣхѣнагѣ ѿ смѣрти.

1. Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу,

2. потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти.

Обращаясь от состояния греховного к благодатному, апостол Павел изображает его сравнительно с первым и находит, что как там тяготело на людях осуждение, так здесь они вполне оправданы; как там царствовал закон греха и смерти, так здесь господствует дух, ведущий к вечной жизни, вообще же, как там человек был беспомощен, так здесь все содействует к его благу и спасению. Как прежде апостол говорил в лице падшего человека, так теперь он говорит в лице христианина. Из представленного апостолом описания нравственной человеческой немощи некоторые могли выводить заключение о том, что они по причине немощи своей

не подлежат осуждению за грех. Отсекая такую мысль и направляя ее к должному умозаключению, он говорит, что осуждению не подвергаются только те, которые, смиренно сознавая свою немощь и отвратившись всецело от греха, стали жить по духу Христову, так как здесь в помощь слабому человеческому духу подается всесильная благодать Духа Святого, возрождающая все человеческие силы и подающая им все высшие средства для жизни соответственно с требованиями духа. Таким образом, кто со Христом, тот не только свободен от осуждения по закону греха, но и от всех печальных последствий его, из которых первой служит вечная смерть, так как для христиан естественное явление смерти есть не более чем переход к более блаженной жизни. И другие силы и проявления греха также не имеют над христианином того обаятельного значения, какое они имели в человеке неоправданном. «Страсти и теперь приступают, — говорит преосвященный Феофан, — но так как для них нет более внутри прежних опор, то они уже никакой определяющей силы не имеют и прогоняются одним презрением и невниманием. Покушается увлечь и сласть греховная, но она и мгновения не может постоять перед воспоминанием о той пренебесной сладости, которую дает ощущать благодать в момент вселения своего внутрь и перед помышлением о неизреченном будущем упокоении или, в случае уступки, о страшных вечных муках». Благодатный дух жизни изменяет всю прежнюю жизнь: «Вместо самости поставляет самоотвержение, вместо самоугодия — богоугождение, вместо сласти — готовность на все скорби и смерть в надежде вечного упокоения».

А святой Иоанн Златоуст об этом предмете говорит: «Под именем *закона духа* разумеет здесь апостол Духа, ибо как грех называл греховным законом, так Духа называет законом духа. Но Моисеев закон также наименовал духовным, сказав: *знаем, что закон духовен* (Рим. 7:14). Итак, какое же различие? Великое и безмерное. Тот есть духовный закон, а этот закон Духа. Чем же отличается один от другого? Тем, что один дан только Духом, а другой принявшим его обильно преподал Духа. Поэтому апостол наименовал его также законом жизни в отличие от закона греховного, а не от закона Моисеева... Под законом греховным разумеется закон, противоположащий закону ума. Эту-то тяжкую брань прекратила благодать Духа, умерщвляющая грех, делающая борьбу легкой для нас и сперва

венчающая, а потом под сильным прикрытием изводящая на подвиг...».

Г Немоцнѡе бо законѡ, въ нѣмже немоцествоваѡше плѡтїю, бгѣ ѡна своего посла въ подобїи плѡти грѣхѡ, и ѡ грѣсѣ ѡсѡди грѣхѡ ко плѡти:

А да ѡправданїе законѡ исполнитѡ въ насъ, не по плѡти хѡдѡщихъ, но по дхѡ.

3. Как закон, ослабленный плотью, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти,

4. чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу.

Благодатное состояние даровано через принесение в жертву Тела Христова, подобного тому, которым люди грешили, так что осуждение за грех и наказание за него совершилось вполне по закону, т.е. через такое человеческое тело, которое, будучи совершенно одинаково с телом греховным, было, однако, вполне чуждым греха, было вполне чистым (см. Евр. 4:15). Вместе с удовлетворением закону в его требовании смерти за грех в смерти Христовой через очищение людей подавалась им возможность вести жизнь, сообразную со всеми существенными требованиями нового закона, так что христиане могут получить оправдание и по благодати, и по закону правды, а именно: за свою жизнь, сообразную с духом нового закона.

По поводу слов апостола в *подобии плоти* святой Иоанн Златоуст учит: «Ежели сказано, что Бог послал Сына в *подобии плоти*, то не заключай из этого, что плоть Христова была иная. Но поскольку плоть человеческая названа плотью греха, то прибавлено слово "*подобие*". Ибо Христос имел не греховную плоть, но хотя подобную нашей греховной, впрочем, безгрешную и по природе одинаковую с нами». Продолжая потом объяснение дальнейших слов: *за грех и осудил грех во плоти*, он говорит: «Если бы победа совершилась не во плоти, это было бы менее удивительно. Но удивительно то, что Христос, быв во плоти, воздвиг трофеей (знамение победы), и та самая плоть, которую грех низлагал тысячекратно, одержала над ним блистательную победу... Христос тем, что не согрешил, явился

непобедимым, а тем, что умер, победил и осудил грех, сделав для него страшной ту самую плоть, которая была прежде презираема, этим Он уничтожил силу греха и уничтожил смерть, введенную в мир грехом»... «Это-то самое совершено для нас ныне Христом. Его было дело противоборствовать и побеждать, а наше — пользоваться победой... А дабы слыша, что Христос избавил тебя от брани (единоборства со грехом) и что через осуждение греха во плоти исполняется в тебе оправдание закона, ты не пренебрег нужным приуготовлением (настроением, готовностью)... Христово дело дать тебе венец, а твое — сохранить его на себе. Христос совершил для тебя то, в чем состояло оправдание закона, именно: чтобы ты не подлежал клятве. Итак не утрать этого дара... И по уверовании во Христа надо все делать и выполнять, дабы оправдание закона, исполненное Христом, в нас действовало, а не оставалось без силы... Для нашего спасения недостаточно крещения, если после него не покажем жизни, достойной этого дара».

Є Сѡщїи бо по плѡти, плѡтикѡмъ мѡдрѣтвѡютъ: а нѣже по дхѡ, дхѡвнѡмъ.

Є Мѡдрѡванїе бо плѡтикѡе, смѣрть єсть: а мѡдрѡванїе дхѡвнѡе, жнвѡтъ и мїръ.

Є Занѣ мѡдрѡванїе плѡтикѡе, брѡдѡ на бгѡ: законѡ бо бгѡю не покорѡетѡ, ннѣ бо мѡжетъ.

и Сѡщїи же ко плѡти бгѡ ѡгѡдїти не мѡгѡтъ.

А вы же нѣсте ко плѡти, но въ дсѣ: понѣже дхѡ бгѡю жнвѣтъ въ насъ. ѡце ли ктѡ дхѡ хрѡва не имѡтъ, єѣ нѣтъ єгѡвѡ.

ї ѡце ли хрѡвѡ въ насъ, плѡтъ ѡбѡ мертвѡ грѣхѡ рѡди: дхѡ же жнвѣтъ прѡвды рѡди.

5. Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном.

6. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир,

7. потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут.

8. Посему живущие по плоти Богу угождать не могут.

9. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его.

10. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности.

Противопоставляя снова благодатной жизни духа жизнь плотскую, апостол говорит, что как живущие плотью постоянно бывают сосредоточены на делах греховных, так живущие духом помышляют о духовном, и как мысли первых направлены на своеволие, так мысли вторых направлены к угождению Богу, так что они бывают мертвы для греха и Дух Божий живет в них и руководит их на пути к святости и жизни по духу Христову.

Выясняя на основании слов апостола прямую противоположность характерных свойств и проявлений жизни плотской и духовной, преосвященный Феофан говорит: «Быть по духу есть норма жизни человека по созданию его. Но по падении он не стал уже быть по духу, хотя и дух в нем же был: голос подавал, но его не слушали. Таковы и все не восстановившие еще от падения. Начинает быть по духу человек только по принятии благодати — возрожденный. Тут дух вступает в свой чин, берет силу и управляет всем в человеке, определяет собой норму его жизни. У такого-то только и забота — необходимо быть в Боге духом и все направлять на угодное Ему...». *Суций по духу* и духовное мудрование держащий, состоя в живом союзе с Источником всякой жизни, преисполняется всякой истинной жизнью, которая, настраивая на единое все проявления собственной его жизни — и внутренней, и внешней, вносит в нее гармонию и мир, прекраснее, и сладостнее, и восхитительнее чего человек и вообразить не может. Напротив, мудрование плотское — жизнь в отдалении от Бога и с забвением о Нем, жизнь сластолюбивой самоугодности, подвижной и волнуемой страстями, — делает естество человеческое скудным... вводит в это естество разлад, разлагающий и разъедающий его. То и другое отзывается томлением, похожим на агонию умирающего... «К Богу и вещам Божественным у него (мудрствующего плотски) душа не лежит. Это нележание души к Божественному есть крайний легчайший предел враждования на Бога. Крайний тягчайший есть деятельное с яростью восстание против Божеских порядков... Непокорение закону Божию есть вообще отличительная черта плотского мудрования...

Мудрование плотское, пока оно таково, и не может покоряться закону Божию: ибо как только оно покорилось бы, так и перестало бы быть мудрованием плотским». Относительно этой немощи святой Иоанн Златоуст говорит: «Не смущайся, слыша: *ниже бо может*. Это затруднение еще отвратить удобно. Под именем плотского мудрования апостол разумеет здесь разум оземленившийся, пристрастный к житейскому и дурным делам. О нем говорит апостол, что не может покоряться Богу, а не вообще о человеке... Так и Христос говорит в Евангелии: *Не может... дерево худое приносить плоды добрые* (Мф. 7:18)... Не сказал, что худое древо не может быть добрым, а говорит, что, пребывая худым, не может оно приносить добрых плодов. Как люди плоти не могут служить духу, потому что в них нет Духа Божия (ср. Быт. 6:3), так, наоборот, люди, руководствующиеся духом, не могут жить плотски, т.е. жить для греха, так как в них живет Дух Святой, наставляющий на всякую истину. Дух Святой здесь, между прочим, называется Духом Христовым, на чем католики основывают свое учение об исхождении Духа от Отца и Сына, но здесь нет и намек на исхождение Духа от Сына; Христовым же Он называется потому, что Он подается нам ради заслуг Христа и по Его ходатайству. Я умолю Отца, — говорил Иисус Христос, — и Он пошлет вам Духа Утешителя, *Который от Отца исходит. Тот научит вас всему* (Ин. 14:26; 15:26). Святой Иоанн Златоуст говорит: «Апостол не называет Духа Христом, но дает разуместь, что имеющий Духа не только называется Христовым, но даже имеет в себе Самого Христа, ибо невозможно, чтобы не было Христа там, где есть Дух. Где одно из Лиц Троицы, там и вся Троица. Так Она Сама в Себе неразделима и теснейшим образом соединена».

ἰὶ Ἰῆσε λη γε δῆλ' ὡς κρείσσων ἦεν ὁ μέρ-
των ζωνέτω ἐν βίᾳ, ὡς δὲ ἡ γὰρ ἡμεῖς μέρ-
των, ὡς ἡμεῖς κρείσσων ἦεν ὁ μέρτων ὡς ἡμεῖς
βίᾳ, ζωνέτω δὲ ὡς ἡμεῖς ἐν βίᾳ.

11. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас.

Высшее побуждение к деланию добра и вообще к святой жизни апостол указывает в надежде воскресения через действие Дара Духа Святого,

которое, как живое семя, прозябнет и даст плод, подобно Господу Иисусу Христу, воскресшему и явившемуся за нас предтечей и начатком (см. 1 Кор. 15:23).

В краткой, но глубокой речи апостола указаны все три Лица Святой Троицы как те, которые будут принимать живое участие в нашем воскресении, и в то же время не отринуты и наше соучастие в этом заключительном моменте нашей настоящей жизни. Выясняя это, святой Иоанн Златоуст говорит: «Хотя все воскреснут, но не все в жизнь, а одни в наказание, а другие в жизнь... Видя в тебе блестящим Дух Свой, Христос не захочет предать тебя наказанию; видя же в тебе угасшим, не согласится ввести тебя в брачный чертог, как юродивых дев. Итак, не давай телу жить ныне, дабы оно жило тогда... То же было и с Господним телом. И оно было распято и погребено, а потом воскресло. Поступим и мы так же. Будем непрестанно умерщвлять тело в делах его... ибо не служить удовольствиям — составляет жизнь, даже единственную жизнь».

БѢ ТѢМЖЕ ОУБѢ БРАТІЕ, ДОЛЖНИ СМЫ НЕ ПЛОТН,
СЖЕ ПО ПЛОТН ЖІТН.

ГІ ЯЩЕ БО ПО ПЛОТН ЖИВЕТЕ, ИМАТЕ ОУМРЕТН:
ЯЩЕ ЛИ ДХОМЗ ДѢЛНІА ПЛОТІКАА ОУМЕРЩВЛАЕТЕ,
ЖІВН БУДЕТЕ.

12. Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти;

13. ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете.

Воспроизводя кратко все сказанное о жизни плотской и жизни духовной, апостол говорит, что нет ничего такого, что бы могло побуждать нас жить греховной жизнью, тогда как, напротив, все побуждает жить духовною жизнью, потому что через нее мы освобождаемся от смерти и можем получить вечную жизнь.

Поэтому понятно, что не обратившиеся ко Христу должны обратиться к Нему, так как при своей греховной жизни они угодить Богу не могут, а христиане должны жить так, как прилично людям Божиим, живущим по духу и порвавшим всякие связи с греховно-плотской жизнью и многообразными проявлениями ее и устремляющимся к жизни небесной, вечной.

«Все совершенное для нас Богом, — говорит святой Иоанн Златоуст, — совершенно не по долгу, а по единой благодати; напротив, все, что мы после этого делаем для Бога, есть не дар, а долг. Это дает понять, когда говорит: *вы куплены дорогою ценою* (1 Кор. 7:23), *вы не свои* (1 Кор. 6:19), *Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них* (2 Кор. 5:15). То же подтверждает и здесь словами: *мы не должники плоти*. Пусть и плоть будет предметом попечения, но не должны делать ее госпожой своей жизни... Надо, чтобы она шла позади, а не впереди, чтобы она не распоряжалась нашей жизнью, а принимала закон духа».

ДІ ВЛНЦЫ БО ДХОМЗ БЖІНМЗ БОДАТІА, ІН ІЖТЪ
ІНОКЕ БЖІН.

СІ НЕ ПРІАСТЕ БО ДХА РАБОТЫ ПАКН ВЗ БОАЗНЬ:
НО ПРІАСТЕ ДХЪ СЫНОПОЛОЖЕНІА, О НЕМЖЕ БО-
ПІЕМЗ: ЯВВА ОЧЕ.

14. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии.

15. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!»

Мыслью о нашем сыновстве Богу апостол опять внушает необходимость достойного нашего отношения к Богу, особенно же в слове «водятся», которым апостол высказывает, что сыновство наше должно отличаться от сыновства иудеев, состоявшего в одном только рождении без принятия Духа, рождавшего их. *Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня*, — говорил Господь через пророка Исаию (Ис. 1:2; ср. Пс. 81:6). Сыновство же христиан отличается особыми свойствами как со стороны Бога, руководящего христиан милостиво, отечески через Духа Утешителя, так и со стороны людей, следующих водительству Божию во всей своей жизни и потому духовно чувствующих, что Бог есть их Отец, почему они и взывают к Нему как к Отцу (каждый на своем наречии: еврей по-арамейски — Авва, а другие по-своему — Отче (ср. Гал. 4:6)!) Относительно внутреннего самочувствия христианами их сыновства Богу преосвященный Феофан замечает: «Блаженны христиане, к которым пища, апостол утверждал, что они имеют такое свидетельство. Оно было для них осязательно

ясно (по словам святого Иоанна Златоуста, как дар Божий, подобный дару исцелений, пророчества, языков). В наше же время оно порождает только изумление. Догматически мы не можем не полагать, что так должно быть, но кто из нас похвалится опытным удостоверением в этом? Одолеет нас дух мира. И движения Духа Божия мало вняты нам. Но это не колеблет той истины, что верные Духу Божию действительно носят в себе это свидетельство Духа или постоянно слышат его. Кто же верен Духу? Кто водится Духом. Кто, духом живя в Боге, ревнует всячески благоугождать Богу исполнением воли Его, выраженной в заповедях, — кто таков, тот непременно доходит до чувства чадства Богу и слышит в себе свидетельство Духа об этом. Это верха — конец пути. Но удостоверяют, что и в самом начале дается это ощущать».

Ѹ́и Сѧмый дѡхъ послѡшетсѧтъ дѡхѡи нѧшемѸ,
ѧкъ ѡмы чѧдѧ бѣѡѧ.

Ѹ́и ѧще же чѧдѧ, ѧ наследники: наследники
оубо бѣѸ, наследники же хрѣтѸ: понеже ѡ
нимъ страждемъ, да ѧ ѡз нимъ прославимъ.

16. Сей самый Дух свидетельствует духу
нашему, что мы — дети Божии.

17. А если дети, то и наследники, наследники
Божии, сонаследники же Христу, если толь-
ко с Ним страдаем, чтобы с Ним и просла-
виться.

Из мысли о сыновстве нашем Богу как есте-
ственное следствие выводится мысль о сонаследии
нашем Иисусу Христу, но под условием, если мы
будем сострадать Христу.

«Наследие у Бога, — пишет Амвросиаст¹, — не
как у людей бывает. У Него оно есть дар отца детям
повинующимся, так что живой делается наследни-
ком живого, но не по случаю смерти отца, а по сво-
ему чину — сына. Это изобразил Господь в притче о
блудном сыне, введенном по благодати отца в насле-

дие всеми благами сыновства ради одного возвра-
щения к отцу. И апостол, чтоб сделать нас готовы-
ми повиноваться Отцу Небесному, убеждает в этом
такой же надеждой — что будем за то наследниками
Божиими, сонаследниками же Христовыми; чтоб
по величию чаемой награды тем большее показыва-
ли мы усердие к делам Божиим, отодвигая назад
всякую заботу о мирском... Что же значит быть со-
наследниками Христу, этому научает нас апостол
Иоанн, говоря: когда явится, *будем подобны Ему*
(1 Ин. 3:2)».

ѧи НепциѸ бо, ѧкъ недостѡйны стрѧсти нынѣш-
наго вѣмене кѧ хотѧщей славы ѧвѣтисѧ въ
насъ.

дѧ Чѧние бо тѧрѧ, ѡкровѣние снѡвъ бѣѡихъ
чѧетъ.

кѧ Сѡетѣ бо тѧрь повинѣсѧ не болю, но за
повинѣвшаго ю на оуповѧнѧ,

кѧ ѧкъ ѧ сама тѧрь свободѣтсѧ ѡ работы
нѣтѣнѧ, въ свободѸ славы чѧдѧ бѣѡихъ.

кѧ Вѣмы бо, ѧкъ всѧ тѧрь ѡз нами совоз-
дыхѧетъ, ѧ болѣзнѣтъ дѧже до нынѣ:

18. Ибо думаю, что нынешние временные
страдания ничего не стоят в сравнении с тою
славою, которая откроется в нас.

19. Ибо тварь с надеждою ожидает открове-
ния сынов Божиих,

20. потому что тварь покорила суете не
добровольно, но по воле покорившего ее, в
надежде,

21. что и сама тварь освобождена будет
от рабства тлению в свободу славы детей Бо-
жиих.

22. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стена-
ет и мучится донныне;

В сказанном до сих пор апостол указал многие
великие блага жизни во Христе, но страдания
христиан и прискорбное положение всей твари, как
видим, совершенно не соответствуют величию
христианства. Вот почему апостол и приступает те-
перь к выяснению исхода всех страданий. Относи-
тельно настоящих людских страданий замечает,
что они несоизмеримо ничтожнее тех высоких

¹ Здесь и далее. Амвросиастом Эразм Роттердамский обо-
значил неизвестного автора, которому принадлежит коммен-
тарий на 13 посланий апостола Павла, возникший между
366 и 384 гг. по Р.Х. Рукописная традиция до Эразма припи-
сывала этот комментарий Амвросию Медиоланскому. Под-
робнее об этом можно почитать в сочинении: *Heinrich Joseph
Vogels. Das Corpus Paulinum des Ambrosiasters. 1957. — Прим.
рег.*

благ, которые мы можем получить в царстве славы Христовой. По слову Иоанна Златоуста, «там уготована слава величайшая, неизреченная и превосходящая настоящее состояние. Не без намерения сказал апостол: *страсти нынешнего времени*; этим хочет он показать, что будущая слава превосходит настоящую не только качеством, но и количеством. Нынешние страдания, каковы бы они ни были, прекращаются с настоящей жизнью, а будущие блага простираются в бесконечные веки». Как одно из обстоятельств будущей славы указывается апостолом то, что тогда все создания восчувствуют легкость и радость жизни, которой они теперь лишились по греховности людской, неблагоприятно повлиявшей на все живые существа, особенно же на те, которые так или иначе обречены рабски служить нуждам и прихотям людей. Чувствуя свое тяжелое состояние, вся тварь ждет лучших времен, тем более должны быть ожидаемы эти лучшие времена людьми, а поэтому все должны присоединиться к христианам, которые имеют уже теперь залог этого славного будущего, но ждут и еще большего, имеющего доставить успокоение духу и телу, и ждут в терпении, несмотря на страдания. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Что значат слова: *суете тварь повинуся*? Сделалась тленной. Поскольку ты (человек) получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию, произрастила терния и волчцы. — Ты терпишь сам за себя, а тварь за тебя терпит... Но если надеется тварь, которая для тебя стала тем, что она теперь, тем более надейся ты, через которого тварь будет наслаждаться всеми оными благами, и у людей есть обыкновение одевать слуг в богатое платье для чести сына, когда ему надо показаться в свете прилично. Так и Бог облечет тварь нетлением в свободу славы чад Божиих». «Воздыхает тварь, — пишет Амвросиаст, — по причине работы, под которой состоит... Она болезнует, когда работа ее идет не к вечности, а к истлению. Но, насколько дается уразуметь, она беспокоится вместе и о нашем спасении, зная, что она скорее доспее к своему освобождению, если мы скорее познаем Творца своего. Зная это, потщимся со всем усердием и ревностью показать себя достойными (своего перед Богом звания), не о себе только самих заботясь, но имея в виду и тварь, которая день и ночь въздыхает, из-за нас терпя напраслину».

КГ Не то́чию же, но и́ сáмни нaчáтокъ дѣла нмѣще, и́ мы́ сáмни въ себѣ възды́хемъ, въсыновлѣнiа чáюще, нзбавлѣнiа тѣлѣ́ нáшемъ.

КД Оуповáнiемъ бо спáсѡхомсѧ. оуповáнiе же вiднмое, нѣсть оуповáнiе: ѣ́же бо вiднтѧ ктѡ, чтѡ н оуповáетѧ;

КЕ ꙗ́ще ли ѣ́гѡже не вiднмъ, надѣемсѧ, терпѣнiемъ ждѣмъ.

23. и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего.

24. Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?

25. Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении.

Чем далее, тем более и более апостол входит во все самые сокровенные отношения, определяя различный смысл и значение их в язычестве и христианстве. Таково, например, отношение к природе — и притом как неодушевленной, так и одушевленной, — к которой апостол присоединяет и всех людей как более сознательно стонавших от ненормальности своего состояния. Сюда же включаются стоны и христиан, хотя они совершенно различны от других стонов, ибо соединены с ясной надеждой: надежда наша на будущую славу имеет основу свою в том, что мы получили Дар Святого Духа, прощающий наши грехи, подающий силы к борьбе с ним, мир совести, — сыновнее дерзновение. Все это есть достаточное ручательство того, что и все прочее, на что уповаем мы, в спасении даруется нам, на что мы уповаем по вере в Спасителя нашего. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Не должно здесь искать всего, но надеяться. То одно и приносим в дар Богу, что верим Ему, когда обещает будущие блага. Это есть единственный путь ко спасению. Если потеряем этот путь, потеряем все принесенное нами в дар Богу... Что спасло тебя? Одна надежда на Бога, одна вера в обещанное и дарованное Богом... А если надежда спасла тебя, храни ее и теперь. Поскольку она доставила тебе столько благ, то, очевидно, не обманет тебя и впредь. Если, найдя тебя мертвым, погибшим, пленником, врагом, она сделала тебя другом,

сыном, свободным, праведным, сонаследником, доставила тебе блага, каких никто никогда не ожидал, то после такой щедрости и благосклонности неужели оставит тебя впоследствии?... Если всего будешь искать здесь, то к чему тогда и надежда? Надежда и есть твердая уверенность в будущем... Бог венчает надеющегося, как следовало бы увенчать того, кто трудится, переносит бесчисленные напасти».

Къ Снѣ же ѿ дѣхъ сподобѣетъ насъ въ немощехъ нашихъ: ѡ чемъ бо помолнѣмъ, ꙗкоже подобаетъ, не вѣмы: но имъ дѣхъ ходатайствуетъ ѡ насъ воздыханіи неизглаголаннѣмъ.

Къ Испытай же сердца вѣсть, что есть мѡдрованіе дѣхъ, ꙗко по бгѣхъ приповѣдѣетъ ѡ стѣхъ.

26. Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными.

27. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией.

Углубляясь потом в жизнь и состояние христиан, апостол снова обращается к мысли о страданиях их и учит, что против них, кроме надежды, есть еще другое средство — это вседейственная помощь Духа Святого и молитва, особенно та, которая совершается по вдохновению Духа и выражается в дивно-божественных чувствах, невыразимых в словах (в умной молитве). Относительно молитвы этого рода Амвросиаст пишет: «Богу известна молитва всех духов; тем паче Ему ведома молитва Духа Святого, Который одного с Ним естества, и когда ходатайствует о нас, то говорит не через сотрясение воздуха и не как Ангелы или другие твари, но как свойственно Его Божеству. Так молится Он Богу в нас и просит того одного, о чем знает, что оно угодно Богу и нам полезно». По сообщению Иоанна Златоуста, «в первенствующей Церкви дар молитвы находил на кого-либо одного, который один за всех просил общепользнего для Церкви и научал других молиться... Удостоившийся этой благодати вставал в собрании и, с великим сокрушением, с самыми внутренними воздыханиями припадая к Богу, просил того, что полезно для всех».

Къ вѣмы же, ꙗко любящѣмъ бгѣ всѣхъ сподобѣетъ въ благое, сподобимъ по предвѣдѣнію званнѣмъ.

Къ. Нѣже бо предвѣдѣ, [тѣхъ] ѿ предвѣдѣнъ особрѣзнымъ быти обрѣзъ снѣ своегѡ, ꙗко быти емѣхъ первороднѣхъ бо многнхъ братѣхъ.

ѿ ѿ нѣже предвѣдѣнъ, тѣхъ ѿ призвѣ: ѿ нѣже призвѣ, снѣхъ ѿ ѡправдѣ: ѿ нѣже ѡправдѣ, снѣхъ ѿ прослѣнъ.

28. Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу.

29. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями.

30. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил.

Предвечное предопределение Божие ко спасению людей, избранных в члены Церкви Божией, служит другим основанием для надежды христиан. Учение о предопределении ко спасению служит для некоторых камнем преткновения в вере. Но апостольское учение об этом, раскрываемое здесь, не имеет ничего противного истине и здравому смыслу, так как оно зиждется на предведении Божиим, которым нисколько не стесняется свободная человеческая воля, так как определения воли имеют решающее значение как в призвании, так и в избрании верующих, а тем более в освящении и прославлении. Хотя апостол по ходу речи поставляет на вид более вседействующую спасительную Божию силу и премудрость, все направляющую ко благу нашему, однако он ясно показывает, что благотворное действие благодатных сил и даров Божиих совершается не без нашего соучастия. Так он, во-первых, говорит, что только любящим Бога... Следовательно, кто призвется, но окажется не любящим Бога, тому не придется быть избранным и еще того менее прославленным. Во-вторых, изволение (κατὰ πρόθεσιν), о котором говорится во второй половине 28-го стиха, некоторыми святыми отцами объясняется в смысле изволения Божия и вместе расположения людского. Эти мысли подтверждаются

и дальнейшим раскрытием этого учения в следующей главе, а равно и всеми православными толкователями. Блаженный Феофилакт говорит: «Званным становится человек по собственному произволению. Ибо одного звания еще не достаточно, а нужно еще произволение». По слову же блаженного Феодорита, «Бог всяческих все предвидит, как Бог, а не доводит до необходимости одного преуспевать в добродетели, других же делать зло. Ибо если бы Сам принуждал к тому и другому, то несправедливо было бы одного провозглашать победителем, а другому определять наказание...». К этому наш отечественный толкователь присовокупляет: «Званные зовомы бывают по изволению Божию, но из зовомых делаются они званными или призванными по своему произволению, когда самоохотно послушаются призвания и пойдут вслед его»... «Когда говорится, что Бог и призывает, и оправдывает, то это не значит, что призываемым и оправдываемым это ничего не стоило. Бог влечет, они изъявляют желание последовать и решаются на это и текут, борясь с подлежащими противностями и при помощи Божией преодолевая их. Течение это напряженно, и путь этот — кровавый путь. Он совершается при взаимодействии благодатной силы Божией и произволения человеческого».

ѿа Чтò оубо речѣмъ къ сѣмъ; ѿце бгъ по насъ,
кѣтò на ны;

ѿб ꙗже оубо своегò сѣа не пощадѣ, но за ны
всѣа прѣдалъ єсть єгò: кѣкѡ оубо не ѿ сѣ нѣмъ
всѣа намъ дѣрствѣтъ;

ѿг ꙗтò поѣмлетъ на избранныа бжѣа; бгъ
ѡправдѣа;

ѿд ꙗтò ѡсѣждѣа; хрѣтòсѣ иѣсѣ оумѣрѣи, пѣче
же ѿ воскресѣи, ꙗже ѿ єсть ѡдеснѡю бгѣ, ꙗже
ѿ ходѣтайствѣтъ ѡ насъ:

31. Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас?

32. Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?

33. Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их.

34. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас.

Все до сих пор говоренное направлялось к тому, чтобы выставить твердые основания для упования нашего на спасение. Уже в учении о предопределении ясно выражена мысль о вседействующей силе Божией в деле спасения. Нужно теперь только показать, что эта сила за нас, и тогда уже спасение наше вне всякого сомнения. И апостол дает на это ответ такой, из которого явствует и то, что Бог за нас, и вместе то, что Он не может осудить нас, так как Он для спасения нашего послал Единородного Сына Своего и в силу правосудного вменения Его страданий за грехи наши Сам является оправдывающим нас, а Сын Судией. Возможно ли при этом обвинение? Конечно, нет, если мы останемся верны оправданию, а в случае падения покаемся. К этому еще добавляется апостолом то, что Иисус Христос будет не только Судией, но и Ходатаем за нас — и притом Ходатаем всемогущим, разделяющим полноту власти со Отцом и Духом, как сидящий одесную Отца. Словом, полнота будущей славы несомненно будет принадлежать нам, если мы действительно любим Бога.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Против нас целая вселенная, и мучители, и народы, и сродники, и сограждане. Но все те, которые против нас, так далеки от возможности вредить нам, что невольно делаются для нас причиной венцов, ходатаями бесчисленных благ... Бог отпускает грехи, но — что гораздо важнее — Бог оправдывает. Осуждающий такого заслуживает ли какое внимание? Итак, не должно бояться ни искушений, потому что за нас Бог, Который и доказал это Своими делами, ни иудейского пустословия, потому что Бог избрал и оправдал нас, а еще удивительнее — оправдал смертью Сына»... «Кто нас осудит, когда Сам Бог венчает, когда Христос за нас закалается, а по заклании за нас ходатайствует? Явившись (по вознесении) в собственном Своем достоинстве, Он не прекратил Своего о нас промысления, но ходатайствует о нас и сохраняет к нам ту же любовь»... «Чего же ты боишься? Что трепещешь, наслаждаясь такой любовью? Трепетать должны только нелюбящие Бога, а мы любим Его и в любви к Нему имеем новое доказательство совершения наших надежд и вообще величия христианства».

ѿ ꙗко ны разлѣчѣтъ ѿ любви бжїа; скорбѣ
ли, нѣ тѣснотѣ, нѣ гонѣніе, нѣ гладъ, нѣ
наготѣ, нѣ бѣда, нѣ мечъ; ꙗкоже єсть писано:
ѿ ꙗко тебѣ рѣднѣ оумерщвлѣемъ ємѣ въ
дѣнь, вѣмѣнѣхѣмъ ꙗкоже ѡбцы заколѣнѣа.

35. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь,
или теснота, или гонение, или голод, или на-
гота, или опасность, или меч? как написано:

36. за Тебя умерщвляют нас всякий день, счи-
тают нас за овец, обреченных на заклание.

Ср. Пс. 43:23.

ѿ Но ѡ нѣхъ вѣхъ преповѣждаемъ за воз-
люблѣшаго ны.

нѣ Нѣвѣстѣхъ бо, ꙗко ни смѣртѣ, ни живѣтъ,
ни ѡгнѣ, ни начѣла, ниже нѣлы, ни настѣѡщѣа,
ни градѣщѣа,

ѿд. Ни высотѣ, ни глубинѣ, ни нѣа тѣлѣ кѣа
возмѡжетъ нѣхъ разлѣчѣтъ ѿ любви бжїа, ꙗже
ѡ хрѣтѣ нѣхъ гдѣ нѣшемъ.

37. Но все сие преодолеваем силою Возлюбив-
шего нас.

38. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни
Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее,
ни будущее,

39. ни высота, ни глубина, ни другая какая
тварь не может отлучить нас от любви Божи-
ей во Христе Иисусе, Господе нашем.

Как на высшее превосходство благодатной жиз-
ни апостол указывает на то, что она вся основана на
любви и стоит любовью. По любви мы были предо-
пределены к спасению, призваны, оправданы и
прославлены. По любви Божией Иисус Христос
пострадал за нас, а теперь, сидя одесную Отца, Он
милостиво ходатайствует за нас, Он же потом будет
судить всех и наконец дарует всю полноту славы,
соответствующую Его человеческой природе, про-
славленной. Не ясно ли, что мы должны иметь
такую любовь к Богу, которую ничто не могло бы
преодолеть, так как в Боге находится для нас такая
бездна счастья, что никакие привязанности, ника-
кие мучения, никакие силы не должны остановить

нас в нашем стремлении к Богу через усвоение спа-
сительного оправдания, совершенного Сыном и
подаваемого через Святого Духа. Имея в виду пер-
венствующих избраннейших христиан, апостол го-
ворит, что христиане уже действительно проникну-
ты такой великой любовью. Примеры многих
апостолов, уже пострадавших за веру Христову,
были ясным тому доказательством. В последних же
словах апостола слышится его личная мощная
готовность к мученичеству. И всех христиан он
призывает не только к стойкости и мужеству в
скорбях, но и к мученичеству, ничем не сокруши-
мому и все победившему, несмотря на то что хри-
стиан вели в Рим, как овец на заклание, на растерза-
ние мощными когтями разъяренных тигров и львов,
нарочито для этого впускавшихся на обширную
арену римского театра (Колизея), полного крово-
жадными зрителями. «Ежели ветхозаветные, — го-
ворит святой Иоанн Златоуст, — которые имели на-
градой трудов своих землю и то, что переходит с
настоящей жизнью, столько презирали настоящую
жизнь, искушения и бедствия, то какое извинение
будем иметь мы, которые имеем наградой небо,
горнее царство, неизреченные блага, если ослабеем
духом и не достигнем той же меры, какой достигли
ветхозаветные?» «Итак, не теряя веры, что мы,
будучи подвергаемы побоям, одолеваем бьющих,
будучи изгоняемы, держим в своей власти гонителей
и, умирая, поражаем живых... апостолы не только
побеждали, но и удивляли своими победами...»

ГЛАВА 9

ѿ Истинѣ глаголю ѡ хрѣтѣ, не лгѣ, послѣше-
ствѡщи мнѣ ѡбѣсти моѣй дѣломъ стѣмъ,

ѿ ꙗко скорбѣ мнѣ єсть вѣлѣа, нѣ непрестѡщѣа
болѣзнь єрдѣи моѣмъ.

г. Молѣхъ бѣхъ бо ѣа сѣмъ ѿзѣ ѡлѣчѣнъ бѣти
ѿ хрѣтѣ по брѣтѣи моѣй, єрдѣицѣхъ моѣхъ по
плѣти,

ѿ Нѣже єсть нѣльте, нѣже вѣновлѣніе, нѣ слѣа,
нѣ заветѣ, нѣ законоположеніе, нѣ слѣженіе, нѣ
ѡбѣтѡвѣнѣа:

ѿ Нѣже ѡцѣ, нѣ ѿ нѣхъже хрѣтѣ по плѣти,
сѣи на дѣ вѣмѣи бѣхъ, бѣгословѣнъ во вѣки,
ѿмѣнѣ.

1. Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом,
2. что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему:
3. я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти,
4. то есть Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования;
5. их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь.

От верных Богу и преданных Ему христиан апостол переходит мыслью и словом своим к евреям и в особенности к отверженным из них, так как убеждаемые в мыслях о величии христианства язычники и даже избранные уже в число христиан естественно могли спросить или хотя бы подумать: почему же не приняли христианства некоторые евреи, которые между тем должны бы получить блага, подающиеся и обещающиеся в христианстве в силу данного отцам их, а через них и им самим, Божественного обетования? Вот это-то и побуждает апостола еще раз остановиться на иудействе и показать свое отношение к нему, выяснить значение ветхозаветных обетований, причины отвержения евреев и преподать им возможные советы, а через них и утешения (гл. 9, 10). И раньше апостол многоразличными доводами доказывал необходимость обращения евреев ко Христу. Здесь же он, так сказать, ставит иудейство перед лицом христианства и, представив прежний смысл его и настоящую тщету, указывает для него как самый естественный и необходимый исход — христианство.

Премудро и душевно входя в суждение об этом важном и трудном деле (обращение ко Христу упорных соотечественников), апостол высказывает, что обращение евреев для него столь желанное дело, что оно постоянно беспокоит его, потому что спасение возможно только через Христа.

Представляя все величие Божественных дел, совершившихся среди родных ему евреев, апостол так сожалеет о заблуждении евреев (в уклонении от своего спасения), что готов всецело пожертвовать собой и своей вечной жизнью, чтобы только как-нибудь привлечь их ко Христу и тем спасти. Здесь

апостол выразил свой великий дух преданности соотечественникам, а вместе и особенную ревность о вере Христовой, равную ревности Моисея, который также готов был сам погибнуть, только бы спасены были евреи (см. Исх. 32:32). Особенно больно сердцу апостола было то, что в среде евреев родился Мессия и они не хотели его принять, а между тем и прежде, и теперь евреи страстно и нетерпеливо ожидали пришествия Мессии, хотя и не всегда представляли Его *Сущим*, т.е. Единосущным Богу Отцу и потому достойным такого же вечного прославления, как Творец и Промыслитель. Почему случилось это отвержение евреями Мессии и что из этого выйдет, апостол раскрывает далее.

Останавливаясь на словах: *я желал бы сам быть отлученным* (Рим. 9:3) (анафема) и пр., святой Иоанн Златоуст говорит: «Не без причины сказал апостол слова эти, но потому, что, обвиняя Бога, говорили, что изгоняются и лишаются чести те, которые удостоились именоваться сынами Божиими, приняли закон, познали Бога прежде других народов, пользовались особой славой, служили Богу, когда еще никто не служил Ему, получили обетования — и, что всего важнее, стали праотцами Самого Христа; и что вместо них вводятся люди из язычников, никогда не знавшие Бога. Поскольку говорившие так хулили Бога, то Павел, слыша это, терзался, скорбел о славе Божией и желал быть отлученным, если бы это было возможно, только бы спаслись иудеи, богохульство прекратилось... Павел желал быть отлученным, дабы ты знал, насколько его сокрушала мысль, какая могла поселиться во многих, будто бы осталось без исполнения обетование Божие»... «Как Моисей, казалось, что ходатайствовал за иудеев, но все делал для славы Божией и говорил: прекрати гнев, дабы не сказали, что Ты не мог спасти и *вывел их, чтоб умертвить их в пустыне* (Втор. 9:28); так и Павел говорит: я желал бы отлучен быть, только бы не сказали, что обетование Божие осталось без исполнения»... «Насладимся морем любви апостола, будем представлять в мыслях этот неизреченный пламень, о котором, что ни говори, не скажешь достойного. Ибо любовь Павла была шире моря, сильнее всякого огня». Блаженный Феодорит, обращая внимание на изображение апостолом Павлом преимущества иудеев, пишет: «Апостол уподобляется плачущим женщинам, которые в своих причитаниях над умершими и оплакиваемыми изображают и красоту тела, и цветущий возраст,

и знаменитость предков, и богатство, и могущество».

Ѣ Не тѣкоже, ꙗкѡ ѿпадѣ слово бжїе: не всѣ бо ѿцѣи ѿ нѣла, сѣи нѣль:

Ѣ Ни занѣ ѿтъ сѣма абраамле, всѣ чѣда: но ѡ ісаѣцѣ, речѣ, наречѣтъсѣ тѣ сѣма.

6. Но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израйля;

7. и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семя.

Ср. Быт. 21:12

и сѣрѣчь, не чѣда плотикѣла, ꙗѣ чѣда бжїа: но чѣда ѡбѣтованїа, причнѣютсѣ въ сѣма:

а, ѡбѣтованїа бо слово сїе: на сїе время принѣдѣ, и бѣдетсѣ сѣрѣ сынъ.

8. То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя.

9. А слово обетования таково: в это же время приду, и у Сарры будет сын.

Ср. Быт. 18:10

Первую причину того, что евреи не приняли обетованного Мессию и потому были отвержены, апостол указывает в их недостойнстве. Будучи по плоти сынами Авраама, они не были таковыми по духу веры. А между тем и сам Исаак был дан по вере в обетование, и наследие дано ему не по плоти, а по обетованию, ибо по плоти детьми, а вместе и наследниками обетования могли быть и потомки Измаила, но было сказано, что обетованное верой семя наречется в Исааке (Быт. 21:12). Следовательно, только истинные израильтяне, т.е. по духу дети Аврааму и Израилю (Иакову), могли ожидать непреложного исполнения в них обетования, а те, которые не были таковыми, не могли и ожидать исполнения обетований. Таким образом, в отвержении их нет достаточного основания видеть неисполнение обетования, ибо «таково обетование», говорит святой Иоанн Златоуст. «Исаак образован и рожден словом Божиим. Хотя женские ложесна и утроба содействовали к рождению, но не сила утробы, а

сила обетования произвела чадо. Так и мы рождаемся словом Божиим, ибо то, что рождает нас и образует в купели водной, есть слово Божие, потому что, когда крещаемся во имя Отца и Сына и Святого Духа, рождаемся. Такое рождение не по естеству, а по обетованию Божию». Обращая далее внимание на второй пример выделения из наследия обетования, явленный в Исае, он говорит: «Почему один Исаак называется семенем Авраамовым, хотя Авраам был отцом Измаила и других многих? Потому ли, что мать Измаила была раба? Но как это падает на сына? Впрочем, не спорю... Но что сказать о детях Хеттуры? Они не были ли свободными, и родились не от свободной ли? Почему же они не удостоились преимуществ, данных Исааку? И что говорить о Хеттуриных детях? Ревекка была единственной супругой Исаака, родила двоих сыновей и обоих от Исаака. Но родившиеся, будучи одного отца, одной матери, единокровные, единоутробные и сверх того близнецы, получили неодинаковые права»... «Чему же удивляться, ежели из иудеев одни спаслись, а другие нет?» «Если уразумеем, кто называется семенем Авраама, то увидим, какому семени дано обетование, и узнаем, что слово Божие не осталось без исполнения».

ї Не тѣчѣ же, но и ребекка ѿ сѣннагѡ лѡжа ісаѣа ѡцѣ нашегѡ нмѣцн.

їи Не ѡѣвъ рѡждшымсѣ, ни сотвѡршымъ чesѡ блѣго нѣнъ слѡ да по нѣбрѣнїю предложенїе бжїе прѣбѣдетсѣ,

ѣи Не ѡ дѣлѣ, но ѡ призывѣющагѡ речѣсѣ сїи: ꙗкѡ бѡлѣи порабѡтълетсѣ мѣньшемѣ.

10. И не одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего.

11. Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило

12. не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: больший будет в порабощении у меньшего,

Ср. Быт. 25:23

їи ꙗкоже сѣтъ писано: іѣкѡва възлюбѣхъ, нѣла же възненавѣдѣхъ.

же отчета у Творца; не спрашивай: почему один увенчан, а другой наказан? Он умеет во всем наблюдать справедливость. Поэтому сказал: Иакова возлюбил, Исава же возненавидел (отверг). Что это справедливо, ты знаешь по последствию, но Бог знал это и прежде исполнения».

Раскрывая смысл дальнейших слов, Екумений пишет: «Если нет неправды у Бога, и однако ж, когда все поклонились тельцу, Бог говорит: *кого милловать, помилую* (Рим. 9:15); то, конечно, потому, что сокровенно очами Своими входил Он в сердца людей и видел, кто достоин милости и кто недостоин» (см. Исх. 33).

И в отношении к нынешним иудеям Бог не неправедно действует, но и ныне, кто достоин, спасается, потому что веруют, и кто недостоин, погибает, потому что не веруют. «Если Моисей не знал, какие достойны и какие недостойны (наказания за участие в поклонении тельцу), нам ли знать причины бывающего?»... Поэтому, хотя Исав хотел получить обетование и тек к нему, но удостоился другой, однако «должно хотеть и течь и все свои силы употреблять в дело, но при этом помнить, что без воли Божией ни хотящий, ни текущий не достигает цели, если не придет помощь Божия. Бог милует и хочет того, кто сам хочет спастись».

Ї́ Глаголетъ бо писаніе фараѡновъ: ѿкъ на нѣчто ѿе воздвигохъ тѣ, ѿкъ да покажѹ тобою имѹ мое: и ѿкъ да возвѣстѣтъ имѹ мое по всѣмъ землѣмъ.

17. Ибо Писание говорит фараону: для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле.

Ср. Исх. 9:16

и́и Тѣмже оубо, ѿгоже хощетъ, мнѹетъ: а ѿгоже хощетъ, ѡжеиточѣтъ.

18. Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает.

Вникнув во все прежде указанные примеры избрания и отвержения, иудеи должны были понять, чего желает от них Бог, готовый миловать их; а пример ожесточенного фараона, приводимый апостолом, теперь должен был научить их тому, чего они должны избегать как существенного свойства

своего — и притом свойства самого гибельного. Прежние примеры, касавшиеся судьбы праотцев иудеев и целого сонма погибших сынов Израиля, конечно, ближе для сердца евреев, но пример фараона разительнее, так как здесь проявлено было упорство в неподчинении путям Божественного Промышления со стороны могущественного царя, тщетно пытавшегося поспорить со всемогущим Богом. Поставляя на вид это выдающееся положение фараона, выдвинутое из прочих еще особенным Божественным действием для примера другим, блаженный Феофилакт пишет: «Для того самого, — говорит Бог, — Я и поставил тебя (Рим. 9:17), т.е. выставил тебя, фараон, на вид, чтобы через тебя сделалась известной сила Моя и многие обуздали себя, слыша об имени Моем как правосудном и мощном». Относительно же ожесточения сердца фараона замечает: «Это выглядит нелепо. Но о Боге говорится, что Он ожесточил грязное сердце фараона подобно тому, как солнце делает жесткой грязь. Каким же образом? Долготерпением, ибо Он делал его жестким, являя к нему долготерпение (через отменение казней). Здесь случилось подобное тому, что бывает, когда кто-либо, имея у себя порочного слугу, обращается с ним человеколюбиво. Чем человеколюбивее обращается таковой с ним, тем худшим делает его, не потому, что сам научает его пороку, но потому, что слуга пользуется долготерпением его к увеличению своей порочности». Прилагая пример фараона к евреям, упорствующим в своем неверии в Спасителя, преосвященный Феофан пишет: «В настоящем случае они (иудеи) окazyваются недостойными потому, что не веруют. Если бы уверовали и были отчуждены, отпало бы обетование, но поскольку отчуждаются по причине неверия, то обетование стоит, не отпадает... Пусть уверуют и вступят в наследие их. Но из того, что они упорствуют в неверии, не следует, что отпадет обетование. И пусть они не убаюкивают себя обетованием, а скорее возьмут во внимание страшный пример фараона, которого упорство довело до казни потопления в море, и поопасаются, не дожить бы и себе до чего подобного...».

ѿ́и Речѣши же мнѹ оубо: чегѡ радн оубо оубкорѣтъ; бо́ли бо ѿгѡ кто протѣвѣтъ мѡжетъ;

и́и Тѣмже оубо, ѿ человекѣ ты кто ѿнѣ, протѣвъ ѡвѣщаннѣ бгѡви; ѿ́аа речѣтъ за́аніе іоза́авшемъ ѿ́: почтѡ ма іотворилъ ѿнѣ тѣкъ;

ѿ Нѣ не ѣмать влѣсти скѣдѣльниѿ на брѣнѣи,
ѿ тогѡже смѣшенїа сотворѣти, ѿвѣ ѡбѣ
сѡздѣ вѣ чѣть, ѿвѣ же не вѣ чѣть;

ѿвѣ ѡще ли же хотѣ бѣ показѣти гнѣвѣ своѣи,
и ѡбнѣти снѣ своѣи, пренеѣ ко мнѡзѣ долготер-
пѣнїи сѡздѣ гнѣва совершѣны вѣ погнѣбѣ:

ѿвѣ Нѣ да скѣжетѣ богѣтѣство снѣ своѣи на
сѡздѣхѣ мнѡсти, ѡже предѣготѡва вѣ снѣ:

ѿвѣ Нѣ же и призѣвѣ нѣсѣ, не тѡчїю ѿ ѡдѣсѣи, но
и ѿ ѡзычѣхѣ.

19. Ты скажешь мне: «за что же еще обвиня-
ет? Ибо кто противостанет воле Его?»

20. А ты кто, человек, что споришь с Богом?
Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем
ты меня так сделал?»

21. Не властен ли горшечник над глиною, что-
бы из той же смеси сделать один сосуд для по-
четного употребления, а другой для низкого?

22. Что же, если Бог, желая показать гнев и
явить могущество Свое, с великим долго-
терпением щадил сосуды гнева, готовые к
погибели,

23. дабы вместе явить богатство славы Своей
над сосудами милосердия, которые Он приго-
товил к славе,

24. над нами, которых Он призвал не только
из Иудеев, но и из язычников?

Несмотря на то что из всего хода мыслей апо-
стола ясно видно в Предопределении Божиим Его
правосудие, все же некоторые не могли усвоить
этого с отчетливостью, поэтому он приводит еще
новые разительные примеры всеблаготворности и премудрой
воли Божией, определяющей одних ко спасению, а
других к гибели, а именно: всякого строящего
что-либо по задуманному им плану и, в частности,
горшечника, делающего из одной и той же глины
сосуды для совершенно различного по достоинству
употребления. И в этих примерах вроде как высту-
пает только мысль о власти определяющего (строи-
теля и горшечника — Творца), но вместе с тем
указывается и на достоинство определяемого (гли-
ны — человека), что потом апостол выражает и
прямо, говоря (в 22-м стихе), что евреи по качеству
своему были достойны лишь того, чтобы их совер-

шенно уничтожить (как оскверненные сосуды), но
что Бог щадил их по милости Своей и ввиду высших
целей домостроительства, в котором должны при-
нять отпадшую часть и язычники, оказавшиеся со-
судами столь же годными для высшего назначения,
как и те из иудеев, которые прямо уготовлялись к
великой чести быть избранными — верующими во
Христа.

Основная мысль апостола здесь та же, что и в
прежде приведенных примерах, особенно же
в последнем, а именно: что все находится во власти
Божией, которой не только не может никто проти-
виться, но и возражать, ибо тварь должна с молча-
нием и благоговейно покоряться своему Творцу и
Промыслителю. По слову святого Иоанна Злато-
уста, апостол хочет здесь достигнуть не иной цели,
как убедить слушателя во всем покоряться Богу и
ни в чем не требовать от Него отчета. «Как горшеч-
ник из одной и той же глыбы делает, что ему угод-
но, и никто ему не противоречит, так и ты не спра-
шивай и не допытывайся у Бога, почему людей,
хотя они одного и того же народа, одних наказывает,
а других награждает; напротив, благоговей и подра-
жай глине. Как она покорна рукам горшечника, так
и ты покорствуй определению Распорядителя все-
ленной. Он действует не без намерения и не как
случилось, хотя ты и не постигаешь тайн премудро-
сти... Но не от одного горшечника зависит, что из
той же глыбы иное выходит на почетное, а другое
на низкое употребление, напротив, от употребле-
ния (произвольного) пользующихся изделием. Так
и здесь дело зависит от свободного произволения...
Как фараон сделался сосудом гнева по собственно-
му беззаконию, так и спасшиеся сделались сосудом
милости по своему благочестию. Ежели большая
часть принадлежит Богу, то и мы приносим нечто
малое от себя... Хотя и должно и хотеть, и подви-
заться, однако ж полагаться надобно не на собствен-
ные подвиги, а на Божие человеколюбие, как в
другом месте и о себе сказал апостол: *не я... а бла-
годать... которая со мною* (1 Кор. 15:10). Почему
же одни бывают сосудами гнева, а другие — сосуда-
ми милости? По собственному произволу. Но Бог
по безмерной Своей благодати оказывает милость и
тем, и другим. Ибо миловал не только спасаемых,
но и фараона, сколько мог. И спасаемые, и фараон
пользовались одинаковым долготерпением. А еже-
ли фараон не спасся, то совершенно по собственной
воле».

къ ꙗкоже ѿ во ѿиѣи глаголетъ: нареку не
люди мои люди мои, ѿ не возлюбленую возлю-
блену.

**25. Как и у Осии говорит: не Мой народ
назову Моим народом, и не возлюбленную —
возлюбленную.**

Ос. 2:23

къ ꙗкоже бѣдетъ на мѣстѣ, гдѣже речеѣа ѿмъ: не
люди мои сѣте бы, тамъ нарекутъѣа ѿиѣе
бѣа живѣа.

**26. И на том месте, где сказано им: вы не
Мой народ, там названы будут сынами Бога
живаго.**

Ср. Ос. 1:10

къ ꙗкоже копѣтъ ѿ ѿиѣи: ѿце бѣдетъ чело
ѿиѣе ѿиѣе, ѿкъ песокъ морской, ѿтъ-
нокъ спасѣтъ.

къ слово бо кончалѣа ѿ сокращѣа въ прѣдѣ,
ѿкъ слово сокращѣно ѿтворитъ гдѣ на земли.

**27. А Исаия провозглашает об Израиле: хотя
бы сыны Израилевы были числом, как песок
морской, только остаток спасется;**

**28. ибо дело оканчивает и скоро решит по
правде, дело решительное совершит Господь
на земле.**

Ср. Ис. 10:22–23

къ ꙗкоже прорече ѿиѣи: ѿце не бы гдѣ са-
валѣа ѿтъвалѣа на мѣ сѣмене, ѿкоже содомъ
ѿѣе быи быхомъ, ѿ ꙗкоже гоморрѣ ѿподобѣ-
нѣа быхомъ.

**29. И, как предсказал Исаия: если бы Господь
Саваоф не оставил нам семени, то мы сдела-
лись бы, как Содом, и были бы подобны
Гоморре.**

Ср. Ис. 1:9

Призвание язычников было тоже делом предо-
пределения Божия, которое не раз выражалось че-
рез пророков, особенно по поводу нечестия евреев,

делавшихся хуже язычников, в числе которых
лучшие люди всегда выражали недовольство как
верованиями, так и жизнью языческой. Такого рода
людей особенно много явилось в последние времена
древнего мира, чем и объясняется быстрое распро-
странение христианства среди язычников. Евреи
же наоборот: чем далее, тем более отклонялись от
существа веры и правильного ожидания Мессии,
но зато тем достойнее в них был «остаток», ради кото-
рого терпелись и другие, хотя они, по свидетельству
Флавия, были очень недостойны этого по своей
развращенности. Таким образом, должное совер-
шиться через призвание язычников дополнение к
«остатку» было некоторого рода новым основанием
отвержения евреев, потому что без них обрелось то
великое, морскому песку подобное семя (Быт. 21:12),
о котором дано было обетование Аврааму. Следова-
тельно, основная мысль, для доказательства которой
апостол приводит пророческие предсказания (о спа-
сении остатка верующих и призвании язычников),
направляется к тому, чтобы еще с большей уба-
вительностью показать, что обетование Божие нельзя
считать несбывшимся потому только, что некоторые
из иудеев не удостоились духовных благ, указан-
ных в обетовании отцам их и наследованных во
Христе уверовавшими иудеями и обратившимися к
Господу язычниками. По слову блаженного Феодо-
рита, «апостол привел эти свидетельства, давая знать,
что Бог всяческих изначала провидел и приступив-
ших к вере, и недугующих неверием. Поскольку
иудеи (неразумные — ослепленные) говорили, что
немногие из них приняли проповедь, все же другие
бегут от нее, как от обмана; то показал он, что это
предсказано издревле, что не все улучат спасение,
но одни украшающиеся верой». Указание же на
веру усматривается в пророческом слове Исаии:
слово сокращенно... «Словом сокращенным назвал
пророк веру. Ибо чему закон обучал многими
заповедями и не мог доставить совершенного спа-
сения, в том преуспело исповедание Христово, то до-
ставила вера. Вера же сокращенна и не имеет нуж-
ды в дальних обходах, судится по душевному
расположению и проповедуется языком». «Она, —
как говорит святой Иоанн Златоуст, — в кратких
словах содержит спасение. *Если устами твоими
будешь исповедывать Иисуса Господом, — говорит
апостол, — и сердцем твоим веровать, что Бог вос-
кресил Его из мертвых, то спасешься* (Рим. 10:9)». А
почему многие иудеи не имели спасительной

веры и потому были отвергнуты — это апостол разъясняет далее (см. Рим. 9:30; 10:1–21).

ї Чтò оубò речѣмъ; їакъ їзѣцы не гонѣи
прѣвдѣ, постыгòша прѣвдѣ: прѣвдѣ же, їже ѿ
вѣры.

їа їнѣ же гонѣ законѣ прѣвды, въ законѣ
прѣвды не постыжѣ.

їв Чесò рѣн; занѣ не ѿ вѣры, но ѿ дѣл
закòна: преткнушасѣ бо ѿ кáмень преткнѣнѣ.

їг їакоже ѣсть писано: є̀е полагаю въ їѡнѣ
кáмень преткнѣнѣ, ѥ̀ кáмень соблазна: ѥ̀ всѣкъ
вѣрѣнѣ ко̀нь, не постыдѣнѣ.

30. Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры.

31. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности.

32. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона. Ибо преткнулись о камень преткновения,

33. как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится.

Ср. Ис. 28:16; 8:14.

Хотя из сказанного понятно отвержение евреев, но не вполне ясно, каким образом язычники оказались столь же близкими ко спасению, как и евреи, и даже больше? Разъясняя это, апостол Павел высказывает, что язычники получали оправдание не через дела, а через веру, а евреи стремились оправдаться через дела закона, а не через веру. Кроме того, они в большинстве своем не имели и правильной веры в Спасителя, поэтому, когда Он явился, многие не могли принять Его в силу своих ложных представлений, так что Он сделался для них предметом преткновения, неожиданным камнем, о который они, спотыкаясь, падали, и простым камнем, между тем как Он оказался камнем, поставленным во главу угла дела нашего спасения, камнем, источившим для всех воду жизни. *Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, для Еллинов безумие*, самым же званым — Христа Божию силы и премудрость, — говорит апостол Павел в

другом послании (1 Кор. 1:23). По словам блаженного Феофилакта, «претывается тот, кто засматривается на что-нибудь постороннее и не обращает внимания на то, что у него под ногами. Так и иудеи, засмотревшись на закон, преткнулись о Христа, т.е. не уверовали». Показывая, на что иудеи засмотрелись, преосвященный Феофан пишет, «почему иудеи (разумев под ними массу народа) не постигли закон правды? Потому, отвечает апостол, что у них только то и было, что дела закона, а прочее все (дух и расположение), требуемое при этом, было неправо, несообразно с законом правды. Это недостающее апостол совместил в слове: *зане не от веры. Без веры же угодить Богу невозможно* (Евр. 11:6). Это та естественная правда, о которой напоминалось выше. И она-то есть дух, который должен проникать все дела и порождать все добрые расположения (добродетели), осуществляемые делами. Недоставало этого у народа, о котором идет речь, — он и не достиг закона правды. Но ведь этого недоставало и у язычников: как же говорится, что они постигли? Постигли потому, что, когда благовестие Евангелия раскрыло им, в чем существо дела, они тотчас восполнили это недостающее... И иудеи слышали об этом недостающем, но были обманчиво уверены, что оно у них есть, потому что есть дела закона. Они опирались на дела закона и, думая, что им больше ничего не требуется, почивали на этих делах. Дух же у них был совсем другой: дух самости, миролюбия... На языке у них был Бог, но в сердце Его не было... Конечно, не все иудеи были таковы. Было между ними множество и таких, у которых жива была указанная апостолом вера, составляющая сущность естественного закона правды. Они тоже творили все дела закона наряду с другими, но на них не опирались и делали их не себя ради, а ради Бога, ради славы Его и угождения Ему. Оттого, когда услышали благовестие Евангелия, тотчас приняли его, как и язычники, с той только разницей, что они как иудеи встретили в этом чаемое, а язычники приняли нечаемое... Проповедь апостольская была пробой, кто есть истинного духа, а кто неистинного, и обличилось, что масса народа только видимостью дел была Израиль и семя Авраамово. Потому не приняли Пришедшего по обетованию отцам: преткнулись о Него... Что было предсказано, то и исполнилось и до сих пор исполняется (см. Лк. 2:34)».

ГЛАВА 10

Ѧ Прѣтѣ, бѣгоколѣнїе оубо моего сердца, и молитва ѣже къ бгѣ, по ѣмъ ѣсть во спасенїе.

Ѣ свидѣтельствую бо ѣмъ, ѣкѡ ревность бжїю ѣмѣтъ, но не по разумѣ.

Г Не разумѣюще бо бжїа правды, и свою правду ѣще поставити, правдѣ бжїей не повинѣшася.

Д Ёвѣиѣнѣ бо закона хртѣа, въ правдѣ вѣкомъ вѣрующе.

1. Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение.

2. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению.

3. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией,

4. потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего.

Раскрывая яснее заблуждение евреев относительно способа оправдания, апостол Павел после выражения своего искреннего желания спасения евреям показывает, что евреи, неправильно понимая дело оправдания, неверно думали оправдаться собственными делами, по преимуществу пустыми, оставив (высшее закона) милость и справедливость, а главное, забыв цель всего закона — оправдание через Христа Спасителя. Правда, евреи — и особенно фарисеи и книжники — могли иметь основание для своего убеждения относительно оправдания через дела в законе Моисеевом, в котором было сказано, что *исполняя его, человек будет жив* (Лев. 18:5). Но кто же мог совершенно исполнить закон, кроме Того, Кто для того и приходил, чтобы *вся совершилася*? С другой стороны, в том же законе указывается завершительный конец его, т.е. последняя цель, к которой направлялись все учреждения и обстоятельства Ветхого Завета. Цель эта есть оправдание через Иисуса Христа, Который Сам засвидетельствовал, что не только закон, но и пророки, и псалмы свидетельствуют о Нем (см. Лк. 24:44). Святой Иоанн Златоуст говорит: «Праведность иудеев апостол называет *собственной* или потому, что она приобретается трудами и потом, или потому, что

закон не имеет уже силы. А правдой Божией называется праведность от веры, потому что она приобретается единственно по благодати свыше, и мы оправдываемся не трудами, но по дару Божию. Напротив, те, которые постоянно противятся Духу Святому и усиливаются оправдаться посредством закона, далеки от веры. Будучи же далекими от веры и не получив оправдания, даруемого верой, а равно не имея возможности оправдаться законом, они все потеряли...» «Заметь благоразумие Павла! Поскольку то и другое, закон и Евангелие, он называл правдой, то верующие иудеи могли подумать о себе, что они имеют одну правду, а лишены другой, и потому обвиняются в беззаконии, а неверующие иудеи могли надеяться исполнить правду и потому могли сказать: если мы до сих пор не исполняли, то, без сомнения, исполним. Смотри же, что делает апостол! Он доказывает, что праведность одна, что законная праведность заключается в праведности по вере; и кто приобрел праведность по вере, тот исполнил и праведность законную, а кто отверг первую, тот лишился и последней. Ибо если конец закона Христос, то не имеющий Христа хотя и думает иметь праведность, однако ж не имеет ее, а имеющий Христа все приобрел... Чего хотел закон? Сделать человека праведным. Но он не мог этого сделать, потому что никто не исполнил закона. Таков был конец закона, к тому все клонилось, для того все было введено — и праздники, и заповеди, и жертвы, и все прочее, — чтобы человек тем оправдался. Но этой цели вернее достиг Христос через веру. Итак, не бойся, говорит апостол, приступив к вере... ты приобрел гораздо большую праведность».

Т Моисей бо пишеть правду, ѣже ѡ закона: ѣкѡ юторѣвый тѣ члѣкѣ, живѣ бдетъ въ нѣхъ.

5. Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им.

Ср. Лев. 18:5

Ф И ѣже ѡ вѣры правда, иже глаголетъ: да не речеши въ сердца твоѣа: кто възидетъ на небо; ирѣчь хртѣа свѣтѣ.

6. А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоем: кто взойдет на небо? то есть Христа свести.

Ср. Втор. 30:12

З Или кто снѣдетъ въ бѣзднѣ; ирѣчь хрѣта ѿ мѣртвыхъ возвести.

7. Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести.

Ср. Втор. 30:13

И Но что глаголетъ писаніе; близъ тѣ глаголѣ
ѣсть бо ѡрѣчѣхъ твоихъ, и въ сѣрдцѣ твоѣмъ:
ирѣчь, глаголѣ вѣры, сѣгоже проповѣдаемъ.

8. Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем.

Ср. Втор. 30:14

Из множества мест Ветхого Завета, ясно доказывающих его подготовительное ко Христу значение, в настоящем случае апостол берет только два или три. В первом из них ясно указывается недостижимость спасения через закон, так как им требовалось исполнение закона полнейшее, совершеннейшее, неукоснительное, чего между тем не мог достигнуть никто сам по себе. А поэтому очевидно, что закон должен был получить свое исполнение через особенную Божественную помощь, которая и дана в лице Иисуса Христа, исполнившего *всякую правду* (Мф. 3:15) и весь закон (см. Мф. 8:17).

Второе место приведено апостолом в доказательство удободостижимости спасения через веру, так как для веры, как внутреннего состояния, не требуется каких-нибудь внешних усилий и множества трудов, а только сердечное чувство благоговейной веры в Господа Спасителя и всецелой преданности убеждению в Его снисхождении на землю для нашего спасения, в Его живоносное воскресение из гроба и другие основные предметы апостольской проповеди о Нем. В этом месте достойно внимания то, что апостол нашел мудрую возможность объяснить применительно к Иисусу Христу общее учение о близости для сердца предметов веры в Бога к частным предметам христианского учения. Глубоко знаменательные ветхозаветные выражения о снисхождении на землю и восшествии на небо подали к этому естественный повод, а сокровенный смысл их к справедливому применению, верному как по внутреннему соотношению предсказания и исполнения, так и по внешнему очевидному выражению.

Древние толковники, обращая внимание на слова апостола — *не говори в сердце твоём* (Рим. 10:6), говорят о необходимости твердой веры в Иисуса Христа. «Не должно входить в исследование о Владычном домостроительстве или подвергать сомнению, как вочеловечился Единородный Сын Божий и, прияв страдание, совершил воскресение, — но верой плодоносить спасение» (см. Феофан Затворник, свт.). Так же говорит и святой Иоанн Златоуст: «Видишь, что таково преимущество свойств веры, оставив все земные соображения, (должно) искать того, что выше природы, и, отринув помощь помыслов, принимать все и утверждать на всемогуществе Божию». К этому можно присовокупить, что это и возможно, так как, по слову одного церковного писателя, душа по природе христианка, а потому ей не чуждо как общее учение о Боге — Творце и Промыслителе, так и частное учение о Господе Искупителе и Спасителе нашем Иисусе Христе, ибо учение это может быть удобоприемлемым для самой сердечной и убежденной веры, согласной со всеми требованиями высших умов, а вместе доступным и понятным для самых простых и детских душ (см. Мф. 11:25).

Д. Глѣкъ ѡце исповѣси ѡрѣчѣ твоѣмъ гдѣ иже,
и вѣрѣши въ сѣрдцѣ твоѣмъ, глѣкъ бѣгъ того
возбѣже иже мѣртвыхъ, спасѣши.

И сѣрдцемъ бо вѣрѣтѣ въ правдѣ: ѡрѣчѣ же
исповѣдѣтѣ ко спасѣнію.

И глаголетъ бо писаніе: блѣкъ вѣрѣши бои, не
погнѣдитѣ.

9. Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься,

10. потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению.

11. Ибо Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится.

Ср. Ис. 28:16

Б. Нѣтъ бо рѣзистѣа іудѣевъ же и ѣллиновъ:
той бо бѣгъ вѣхъ, богатѣи ко вѣхъ призы-
влющихъ сѣго.

Г҃и Вѣ́къ бо, ѿ́же ѿ́ще призо́вѣтъ ѿ́ма г҃днѣ, и́сплѣ́тъ.

12. Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его.

13. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

Ср. Иоиль. 2:32

О плодах веры — спасении — апостол говорит, как бы приспособляясь к течению мыслей приведенного места из закона (Втор. 30). Но очевидно, что апостол и по духу своих мыслей говорит здесь об исповедании Христа, так как в Ветхом Завете для спасения (даже неполного) требовались дела и дела, а в Новом — вера и ее выражение, которое в преизбытке веры является само собой, и таким образом, дело спасения через веру создается естественно и легко; ложного стыда и боязни у истинно верующего не может быть, потому что для него Христос уже не предмет соблазна и безумия, а любвеобильный и всемогущий Господь, готовый принять всех и спешащий ко всем, кто обратится к Нему. Следовательно, евреи не должны ничем смущаться в своем обращении ко Христу, и особенно тем, что вместе с ними принимаются и эллины. У Бога нет недостатка ни в чем, в особенности же в готовности всем дать Царство, в котором обителей много. И это должно быть хорошо уже известно евреям, так как о готовности Божией принимать всех обращающихся к Нему ясно возвестили пророки Исаия, Иоиль и другие.

Приведенное апостолом место из Книги пророка Исаии о спасительности веры касается многоценного камня в Сионе, под которым все иудеи разумели Христа — Мессию. Также ко временам Мессии относились и слова пророка Иоила об излиянии Духа Божия на всех исповедующих Господа, продолжением которых служат слова: *и будет всяк, иже призовет имя Господне, спасется*. Слова эти были приведены святым апостолом Петром в его проповеди, произнесенной им в то время, когда только что сошел на апостолов Дух Святой и когда иудеи, смотревшие на восторг апостолов от действия на них Святого Духа, думали, что они пьяны. В опровержение этого апостол Петр сказал: не пьяны мы, а это исполнилось на нас то, что предрек пророк Иоиль, сказав: *на рабов Моих и на рабынь*

Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать... И потом заключил: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа (Деян. 2:18, 38).

Так же говорит святой Иоанн Златоуст, заключая объяснение этого места: «Видишь, как апостол лишает иудеев всякого извинения? Когда оправдание, которое всего важнее, так легко и удобоприемлемо (верой), — когда иначе (без веры) и спастись невозможно, не крайнее ли неразумие, оставив удобное, легкое, браться за невозможное?.. Закон обременителен, а благодать легка. Закон при бесчисленных условиях не спасает, а благодать дает оправдание как благодатное, так и законное. Итак, что скажут в свою защиту те, которые упорствуют против благодати, которые без пользы и цели держатся закона? Конечно, те, кто не был упорен, не могли ничего сказать в оправдание своего неверия, а потому они веровали и, исповедуя Христа, спрашивали: что им делать дальше, чтобы спастись? И, получив ответ, что необходимо креститься, крестились (см. Деян. 2:37, 41; 16:30–33). Но упорствующие в неверии всегда находили разные оправдания своего неверия, и потому апостол и переходит далее к обозрению некоторых из этих оправданий, сосредоточиваясь в особенности на том, что призвание всех ко спасению было столь часто, сильно и многообразно, что даже и язычники откликнулись на него и тем явились возбудителями иудеев в их обращении к Господу Спасителю. Чтобы придать словам своим большую основательность, он опять приводит ветхозаветные свидетельства».

Д҃и Г҃ѣ́къ ѿ́бо призо́вѣтъ, въ негѣ́же не вѣ́рова-
ша; кѣ́къ же ѿ́вѣ́рѣ́ютъ, ѣ́гѣ́же не ѿ́слы́ша-
ша; кѣ́къ же ѿ́слы́шатъ, безъ проповѣ́дающагѣ;
ѣ́и Г҃ѣ́къ же проповѣ́датъ, ѿ́ще не по́слани бѣ-
дѣ́тъ; ꙗ́коже ѣ́сть пи́сано: ко́ль кра́сны но́ги бла-
говѣ́стѣ́ющихъ ми́ръ, благовѣ́стѣ́ющихъ бл҃гѣ́а.

14. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?

15. И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!

Ср. Ис. 52:7

ѿ Но не вси послѣшаша бѣговѣствованіа: нѣако бо глаголетъ: гдѣ, кто вѣрова слѣхѣ нашемѣ;

16. Но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: Господи! кто поверил слышанному от нас?

Ср. Ис. 53:1

ѿ Тѣмже оубо вѣра ѿ слѣха: слѣхѣ же глаголомъ бжѣимъ.

нѣ Но глаголю, ѿдѣ не слышаша; тѣмже оубо во вѣснѣ зѣмлю нзыде вѣщаніе ихъ, н въ концы вселенныа глаголы ихъ.

17. Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия.

18. Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их.

Ср. Пс. 18:5

Раскрыв обстоятельства, которые могут содействовать убежденному принятию веры Христовой, апостол указывает на существование их в христианстве и, в частности, показывает, что здесь имеются такие же богоизбранные проповедники Божественного учения, какие были в Ветхом Завете в лице святых пророков, которым евреи так же часто не внимали, как они не внимают благовестию апостолов. Последняя мысль не высказывается прямо, но она непосредственно вытекает из слов 17-го стиха и живого приложения к апостолам слов 18-го псалма: *во всю землю вышло вещание их* (Пс. 18:5), всегда относившихся Церковью к святым апостолам, хотя непосредственно они относятся к небесам, поведующим славу Божию.

Пророчество же Исаии о быстротечных ногах, благовествующих мир, относится к апостолам непосредственно, так как в пророчестве далее говорится о воцарении Господа и о распространении Божественного спасения по всей вселенной (см. Ис. 52:10). «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как самым образом проповеди апостол доказывает, что они проповедники (предвиденные и посланные). Апостолы, обходя вселенную, возвещали не что иное, как неизреченные блага и мир Бога с человеками... Итак, ежели спасение зависит от призывания,

призывание от веры, вера от слышания, слышание от проповедования, а апостолы были посланы и проповедовали — то явно, что неверие есть собственная вина иудеев, а со стороны Божией все сделано...» «Иудеи опять делают новое возражение, говоря: ежели апостолы были посланы от Бога, то надобно, чтобы все их послушались... И об этом издревле предсказал пророк. Что говорите вы, спрашивал он, то ли, что *не все послушались благовествования* (Рим. 10:16)? Но Исаия давно предсказал и это; вернее же, он предсказал не это одно, но гораздо большее. Что же именно? *Господи! кто поверил слышанному от нас* (Рим. 10:16) (т.е. очень немногие)? Но как иудеи непрестанно искали чудес, желали видеть воскресение и много было таких, которые с жадностью этого домогались, то апостол говорит: *слышание от слова Божия* (Рим. 10:17). Проповедники не свое говорили, а возвещали слышанное от Бога. Это гораздо выше чудес. Богу, когда говорит Он и когда чудодействует, равно должно верить и повиноваться, потому что дела и чудеса производятся словом Его». Но может быть, хотя слово Господне возвещалось, но евреи не слышали его? Объясняя апостольский на это ответ, данный в сравнительных словах псалмопевца: *во всю землю вышло вещание их* (Пс. 18:5), блаженный Феодорит замечает: «Возможно ли было не слышать иудеям, когда в целой вселенной слышали язычники? Иудеям первым возвестили проповедь проповедники истины. Ибо и Сам Господь сказал им: *идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 10:6); и в Деяниях апостольских сказано: *вам первым надлежало быть проповедану слову Божию* (Деян. 13:46)». Остается предположить еще, что евреи слышали евангельскую проповедь, но не поняли, не восчувствовали ее. И с этой стороны, как явствует из дальнейшего, не могли иметь они оправдания, так как они все знали и понимали в христианстве, но упорствовали.

ѿ Но глаголю, ѿдѣ не разсмѣ нѣль; первыи мѡѡсей глаголетъ: ѿзъ раздражѣ въ не ѡ ѡзыцѣ, но ѡ ѡзыцѣ неразсмѣ прогнѣваю кѣхъ.

19. Еще спрашиваю: разве Израиль не знал? Но первый Моисей говорит: Я возбужу в вас ревность не народом, раздражу вас народом несмысленным.

Ср. Втор. 32:21

ѣ Иѣѡа же дерзѣтъ ꙗ гл҃голетъ: ѡбръѣтѡхѡ не
нѣщѣмъ мѣнѣ, ꙗвлѣнъ бѣхъ не вопрошѡ-
щымъ ѡ мнѣ.

**20. А Исаия смело говорит: Меня нашли не
искавшие Меня; Я открылся не вопрошав-
шим о Мне.**

Ср. Ис. 65:1

ѣа Іѡо ѡлю же гл҃голетъ: вѣсь дѣнь воздѣхъ
рѣцѣ мой къ лѡдемъ непокорѣвымъ ꙗ прѣрѣкаю-
щымъ.

**21. Об Израиле же говорит: целый день Я про-
стирал руки Мои к народу непослушному
и упорному.**

Ср. Ис. 65:2

Продолжая речь о повсюдном распространении Слова Божия до пределов вселенной и имея в виду обращение к Богу всех, апостол обращает внимание на одну тонкую черту в действиях Промысла Божия по отношению к евреям, а именно на указанное еще через Моисея желание Божие возбудить стремление евреев к Богу посредством чувства ревности. Как любящий отец или муж, Бог всегда был готов принять евреев в Свои объятия, но так как они мало обращали внимания на это, то Бог различно покровительствовал другим народам и тем возбуждал в евреях чувство ревности, вследствие которой немногие из них снова устремились к Господу, но большей частью они не только не спешили в распростертые для них нежные Отчий объятия, но постыдно убегали от Небесного Отца своего и служили, как рабы, ложным богам, нередко отдавая в раскаленные руки истуканов этих богов своих детей. Еще через пророка Моисея говорил Бог, что Он, как орел, вынес их на Своих крыльях из Египта и они оставили Его (см. Втор. 32:11). По слову же Иисуса Христа, как птица собирает птенцов своих под крылья, так и Бог многократно хотел собрать евреев, но они не захотели (Мф. 23:37). Обличая в евреях это крайнее упорство в противлении всем Божественным благим и промыслительным действиям о них, святой первоученик Стефан говорил: *Жестоковейные... вы всегда противитесь Святому Духу, подобно отцам вашим* (Деян. 7:51).

Весь ряд этих доводов относительно полной безответственности евреев в их невнимании к евангельской проповеди направляется, конечно, к тому, чтобы возбудить их к обращению в христианство, а через них и язычников, чтобы таким образом пути Промысла Божия пришли к возможно полному их концу. Какая глубина и ширина проповеднического взгляда и стремления раскрывается во всем этом, а вместе с тем какая везде и во всем открывается здесь обоснованность на фактах, для всех так хорошо известных и таких авторитетных!

Можно сказать, что и самые упорные враги христианства должны были понять свою закоснелость. «Вот какое ясное решение дал апостол на все предложенные выше затруднения, доказав, что иудеи погибают по собственной воле и во всех отношениях не заслуживают снисхождения... Бог не только дал им услышать и уразуметь это, но и употребил меры более сильные для побуждения и привлечения упорных и противящихся... Он не только умолял их, простирая к ним руки, но и возбуждал в них страсть соревнования, наделяя благами тех, которые были гораздо ниже их, что особенно производит соревнование, впрочем, не теми благами, какие даны иудеям, но такими, каких иудеи и во сне себе не представляли. Но они при всем том не послушались. Итак, какого стоят извинения показавшие в таком избытке свое упорство? Никакого. Впрочем, апостол не говорит этого сам, но предоставляет совести слушателей заключить об этом из соображения сказанного». Ибо, прибавим мы, давать понимать врагам их крайнюю несправедливость нужно в меру, чтобы не возбудить их полного ожесточения. Так и делает апостол, а потому от обличений он переходит в следующей главе к возможным утешениям, в которых указывается благодетельное значение отвержения евреев и внушается мысль о большей важности их обращения, чем определяется самый естественный и наилучший поход как для неверующих, так и для упорствующих.

ГЛАВА 11

ѣ Гл҃голю ѡубо: ѣдѡ ѡрѣнѣ бѣхъ лѡди своѡ; да не
бѣдетъ: ꙗко ꙗ ѡзъ ѡнѣтъмннъ ѣмъ, ѡ сѣмене
ѡбраѡмѡа, колѣна вѣнѡмѡна.

ѣ Не ѡрѣнѣ бѣхъ лѡдѣи своѡхъ, ꙗже прѣжде
разѡмѣ. ꙗли не вѣете ѡ нѡи, что гл҃голетъ

писа́нїе; ꙗ́кѡ приповѣ́детъ бѣ́ови на ѿла, гла-
го́ла:

ѿ Гдѣ, проро́ки твоѡ́ избѣ́иша, ѿ о́лтари твоѡ́
раско́паша: ѿ ѿзъ ѡста́хъ ѣ́динъ. ѿ ѿщѣ́тъ дѣшѣ
моѡ́ [изѣ́ти].

1. Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг на-
род Свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от
семени Авраамова, из колена Вениаминова.

2. Не отверг Бог народа Своего, который Он
наперед знал. Или не знаете, что говорит
Писание в повествовании об Илии? как он
жалуется Богу на Израиля, говоря:

3. Господи! пророков Твоих убили, жертвен-
ники Твои разрушили; остался я один, и моей
души ищут.

Ср. 3 Цар. 19:14

Ѧ Но что́ глаго́летъ ѣ́мѣ бѣ́е́ственный ѡвѣ́тъ;
ѡста́нхъ се́бѣ се́дмь ты́сѣцъ мѣ́жѣ, ѿже не
прекло́ниша колѣ́на предъ ба́ломъ.

4. Что же говорит ему Божеский ответ? Я со-
блюл Себе семь тысяч человек, которые не
преклонили колени перед Ваалом.

Ср. 3 Цар. 19:18

Ѣ Та́кѡ о́убо ѿ ны́нѣшнее в́ре́мѣ, ѡста́нокъ
по избѣ́рѣнїю благода́ти бы́тъ.

Ѥ ѿ́це ли по б́лагода́ти, то не ѡ дѣ́ла: занѣ
б́лагода́тъ, о́убо не бы́ваетъ благода́тъ. ѿ́це ли
ѡ дѣ́ла, ќтомѣ нѣ́тъ благода́тъ: занѣ бо
дѣ́ло, о́убо нѣ́тъ дѣ́ло.

5. Так и в нынешнее время, по избранию
благодати, сохранился остаток.

6. Но если по благодати, то не по делам; иначе
благодать не была бы уже благодатью. А если
по делам, то это уже не благодать; иначе дело
не есть уже дело.

Выясняя положение евреев по отношению к
христианству, апостол указывает, что многие из
них отклонились от Бога, но не все. Например, сам
апостол Павел был еврей, и однако, по милости Бо-
жией, он не отвержен. И многие другие верующие

из евреев спасены, но только спасены не за дела
свои, а по благодати, существенное свойство кото-
рой заключается прежде всего в независимости от
дела. Сравнительно с целым еврейским народом ве-
рующих немного, такой же остаток, какой был при
пророке Илии, который думал уже, что он один
остался верующим, между тем Бог указал ему, что
верующих еще было до семи тысяч. Не меньшее
количество было обращенных ко Христу из евреев
и в то время, когда писал апостол это Послание.
Таким образом, никак нельзя сказать, что Господь
отверг народ Свой, тем более что, с точки зрения
апостола, под народом Божиим нельзя разуме́ть од-
ного Израиля, но всех, кто вошел в народ Божий по
избранию благодати, не исключая отсюда и язычни-
ков, и притом не только прозелитов, обратившихся
к Господу через принятие закона Моисеева, но и
непосредственно через усвоение евангельского
духа и учения. Обращение и оправдание их совер-
шилось по преимуществу по дару благодати, а не по
делам, потому что при делах благодать не была бы
уже даром, подаваемым без заслуги; и дела, если
бы они подавали спасение, оказались бы выше свое-
го значения: им в таком случае можно бы приписать
такую силу, которой они не имеют и которая при-
надлежит только благодати. Поэтому все простира-
ющие взор свой к благодати должны отвлечь его от
дел: ибо при благодати дела закона уже не дела, т.е.
ничего не значат. В словах 6-го стиха апостол выра-
жает одну из постоянных своих мыслей. Она рас-
крывается им и в этом Послании, и в других, а пото-
му неудивительно, что он при всей ее глубине и
содержательности выразил ее так кратко. Разъясняя
смысл ее, святой Иоанн Златоуст говорит: «Слова-
ми: *так и в нынешнее время остаток по избранию
благодати бысть*, дает понять, что и те (семь тысяч)
спасены благодатью. То же самое видно из слов:
оставих Себе. Этим показывает Бог, что большую
часть дела совершил Он Сам. А если по благодати,
говоришь ты, то почему не все спасаемся? Потому,
что вы сами не хотите. Ибо благодать, при всем
том, что она благодать, спасает желающих, а не тех,
которые не хотят и отвращаются благодати, которые
постоянно восстают на нее и противятся ей». И по-
том, обращаясь к христианам из язычников, святой
Иоанн Златоуст прибавил: «Итак, возблагодарим
Бога за то, что мы стали в числе спасаемых, и когда
не могли спастись через дела, спасены по дару Бо-
жию. Благодарность же нашу засвидетельствуем не

только словами, но и делами и поступками, сообразными с чувствами благодарности. Ибо благодарность бывает полной тогда, когда исполняем то, что служит к славе Божией, когда избегаем того, от чего освободились».

Ѣ Чтò оубо; ѿгво́же нѣка́ше ѿнѣ, сегò не полѹчи, а́ нѣбра́нїе полѹчи: прѣчи́и же ѡмѣ́пнѣша.

и́ ꙗ́коже ѿ́тъ пѣано: да́де ѿмѣ бѣ́хъ дѹхъ оуми́ненїа, ѿ́чи не ви́дѣти, и́ оу́ши не слы́шати, да́же до днѣ́шнагò днѣ́.

7. Что же? Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились,

8. как написано: Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня.

Ср. Ис. 29:10; Втор. 29:4

а́. и́ дѣ́хъ глаго́летъ: да бѹ́детъ трапѣ́за ѿ́хъ вѣ́тъ и́ вѣ́ лѡ́бъ и́ вѣ́ соблѣ́знь, и́ вѣ́ козла́нїе ѿмѣ́.

и́ да помрача́тъсѣ ѿ́чи ѿ́хъ ѿ́же не ви́дѣти, и́ хребѣ́тъ ѿ́хъ бы́нѹ сла́цїи.

9. И Давид говорит: да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им;

10. да помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и хребет их да будет согбен навсегда.

Ср. Пс. 68:23–24

Обращаясь к отверженным, апостол показывает причину их отклонения от веры, а именно: омрачение и усыпление всех чувств их, как у пьяных, а также обрисовывает и те последствия этого состояния, которые отчасти постигли их и еще более постигнут, а именно: упорное ожесточение, полную запутанность положения и тяжелое состояние, подобное пребыванию в рабской и жестокой неволе, ведущей за собой преждевременную дряхлость и уродство. Все это изображается на основании пророчесственных слов Моисея, Давида, Исаии, перед которыми евреи благоговели. Таким образом,

предсказываемое состояние представляется неотвратимым, а следовательно, и обращение — естественным и необходимым.

Избавление евреев из египетского рабства есть самый последний прообраз избавления нашего от рабства греху и диаволу. Но как тогда, по свидетельству пророка Моисея, *до сего дня не дал вам (евреям) Господь сердца, чтобы разуметь, и очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать* (Втор. 29:4), так и теперь, видя множество спасительных дел и Божественных чудес Иисуса Христа, евреи относились к ним как пораженные слепотой, как находящиеся в состоянии столбняка или в сладком упоении своим недоверием, по выражению же апостола — *в духе умиления*. Относительно этого последнего выражения святой Иоанн Златоуст говорит: «Умилением называет здесь апостол такой навык души к худшему, который не исправим. Как умилившись в благочестии не вдруг выходит из этого состояния, так умилившись во зле с трудом может измениться». Что же касается до слов: *gagē* Бог, то он замечает: «Апостол обвиняет не что иное, как их упорную волю. Имея очи, чтобы видеть чудеса, получив уши, чтобы слышать чудесное учение, они ни теми, ни другими не воспользовались как должно. Поэтому под словом «*gagē*» понимай здесь не действие, а попущение». Останавливаясь же далее на исполнении предсказанных пророком Давидом наказаний неверующим в Спасителя, святой Иоанн Златоуст говорит: «Когда бывало, чтобы иудеи так легко пленяемы и одолеваемы были? Когда подвергались они такому рабству? Важнее же всего то, что этим бедствиям конца не будет, как заметил об этом пророк. Ибо не просто сказал: *хребет их сляцай...* но присовокупил: *выну*. Если же ты, иудей, утверждаешь, что бедствия кончатся, то суди о настоящем по прошедшему... Теперь у вас все пошло иначе. И что особенно удивительно, прежних пороков не видно, а наказание увеличивается, и нет никакой надежды на перемену вашего положения. И все это постигло вас тогда, когда не служите идолам, не делаете ничего такого, на что отваживались прежде. Какая же тому причина? Та, что образ заменен истиной и закон исключен благодатью».

а́. ꙗ́коже глаго́лю оубо, ѿ́дѣ согрѣ́шнїа, да ѡ́падѹтъ; да не бѹ́детъ: но тѣ́хъ паде́нїемъ, спасѣ́нїе ѿ́збы́комъ, во ѿ́же раздѣ́лїи́ти ѿ́хъ.

Ѣ ꙗще ли же прегрѣшеніе ѿхъ богатство міръ,
и ѡпадѣніе ѿхъ богатство ꙗзыкъмъ: кольми
паче исполненіе ѿхъ;

Ѣ ꙗкъ бо глаголю ꙗзыкъмъ, понѣже ѡубо ѣсмь
ѿхъ ꙗзыкъмъ ꙗвлъ, слажеѡ моѡ прославляю:

Ѣ ꙗще кѣкъ раздражеѡ моѡ плоть, и испѣ
нѣкѣѡ ѡ нѣхъ.

Ѣ ꙗще бо ѡложѣніе ѿхъ, примирѣніе міръ: что
пріѡтѣ, развѣѡ жизнь ѿзъ мертвыхъ;

11. Итак спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность.

12. Если же падение их — богатство миру, и оскудение их — богатство язычникам, то тем более полнота их.

13. Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое.

14. Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?

15. Ибо если отвержение их — примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?

По представленному изображению апостола, язычники, уверовавшие во Христа, несравненно счастливее неуверовавших евреев. Но это не должно подавать повод к превозношению христианам из язычников. Напомнив, что обращение из язычников было совершено, между прочим, в целях обращения евреев, апостол развивает уже прежде сказанную им мысль о том, что христиане из язычников получили великое счастье через отвержение евреев, а обращение их должно доставить еще большее счастье; поэтому христиане из язычников должны всячески содействовать обращению евреев, так как это спасение их будет подобно воскресению из мертвых (так они упорствуют!), и тогда совершится полнота обращения всех. По словам Иоанна Златоуста, «так апостол поступает для того, чтобы и иудеям, ввергнув их в отчаяние, не загородить путь к вере, и уверовавшим из язычников не дать повода к высокоумию, дабы и они, возгордившись, не потерпели ущерба в вере... Цель апостола состоит в том, чтобы в уверовавших язычниках истребить

высокоумие (а иудеям внушить, что они не совсем пали); ибо как язычники, научившись скромности, безопаснее пребудут в вере, так и иудеи, будучи выведены из отчаяния, охотнее приступят к благодати». Объясняя же слова: *тех падением спасение язычником*, святой Иоанн Златоуст говорит: «Это не Павловы только слова, напротив, и притчи в Евангелиях имеют такой же смысл. Сотворивший брачный пир для сына тогда уже стал звать с перекрестков, когда не захотели идти званные (см. Мф. 22:9). И насадивший виноградник тогда уже положил отдать его другим виноградарям, когда первые убили наследника (см. Мф. 21:38)... Господь Иисус пришел к иудеям, но, несмотря на великое множество совершенных Им чудес, они не приняли Его и распяли. После этого Он начал привлекать к Себе язычников, дабы оказанной им честью уязвить бесчувственных иудеев и взаимным соревнованием убедить их прийти к Нему». Как верный посланник Божий, апостол и сам старается возбудить во всех тот же дух соревнования, как он сам свидетельствует об этом в 13-м и 14-м стихах. По слову же Иоанна Златоуста, он то же делает и в 12-м стихе, так как «и здесь апостол говорит приятное иудеям. Он ободряет падших из них, с преизбытком доказывая, что они могут надеяться на спасение, если переменятся. Ежели, говорит, столь многие получили спасение, когда они преткнулись, и столь многие получили спасение, когда они были отвержены, то подумай, что будет, когда они обратятся? Ибо не сказал *кольми паче* обращение их, или перемена их, или исправление их, но — *кольми паче* исполнение их, т.е. когда все придут ко Христу. А этим дает он понять, что тогда будет большая или полная мера благодати Божией». Как бы продолжая эту речь, блаженный Феодорит пишет: «Ежели, говорит апостол, и когда не веровали они (иудеи), язычники приняты и освобождены от прежнего неведения, то явно, что если бы они захотели уверовать, ничему иному не оставалось бы совершиться, как воскресению мертвых. Это сказал и Господь: *И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец* (Мф. 24:14)».

Ѣ ꙗще ли начѣтокъ сѣѡ, то и примѣшеніе: и
ѡще корень сѣѡ, то и вѣтвь.

Ѣ ꙗще ли нѣцын ѡ вѣтвѣѡ ѡломѣшѣѡ, тѣѡ
же дѣѣѡ мѣѣѣѡ ѡѡѡ, прѣѣѣѣѡ ѣѣѡ ѡзъ нѣхъ,

и прича́стники́ ко́рене и ма́сти ма́линныа́ бы́лз
ѣ́си.

и́и Не хва́ли́са на вѣ́тви. ѿ́це ли же хва́лиши́са,
не ты́ ко́рень но́иши, но ко́рень тебѣ́.

ѿ́и Рече́ши о́убо: ѿ́ломи́шася вѣ́тви, да ѿ́з
при́цѣплѣ́са.

ѿ́и До́бреѣ: не вѣ́роуѣмъ ѿ́ломи́шася, ты́ же вѣ́роу
сто́иши. не вы́сокомъ дръ́твѣи́, но бо́и́са.

ѿ́и ѿ́це бо бѣ́з ѣ́стество́нныа́ вѣ́твей не
поща́дѣ: да не ка́къ и тебѣ́ не поща́ди́тъ.

ѿ́и Вни́ждь о́убо блго́уть и непоща́дѣ́нїе бѣ́и: на
ѿ́па́дшиа́ о́убо непоща́дѣ́нїе, а́ на тебѣ́
блго́уть бѣ́и, ѿ́це пребѣ́дши въ блго́ути: ѿ́це
ли же ни́, то и ты́ ѿ́сѣ́ченъ бѣ́дши.

ѿ́и И́и же, ѿ́це не пребѣ́дѣ́тъ въ не вѣ́рствѣ́и,
при́цѣплѣ́са: и́и бо ѣ́сть бѣ́з па́ки при́цѣпѣ́ти
и́а.

ѿ́и ѿ́це бо ты́ ѿ́ ѣ́стество́нныа́ ѿ́сѣ́ченъ днѣ́и
ма́линны, и́и чре́з ѣ́стество́ при́цѣплѣ́са ѣ́си къ
до́бреѣи ма́линнѣ́: ко́льми́ па́че и́и, и́же по ѣ́сте
ство́у, при́цѣплѣ́са своѣ́и ма́линнѣ́.

16. Если начаток свят, то и целое; и если
корень свят, то и ветви.

17. Если же некоторые из ветвей отломились,
а ты, дикая маслина, привился на место их и
стал общником корня и сока маслины,

18. то не превозноси́сь перед ветвями. Если
же превозноси́шься, то вспомни, что не ты
корень держи́шь, но корень тебѣ́.

19. Скажешь: «ветви отломились, чтобы мне
привиться».

20. Хорошо. Они отломились неверием, а ты
держи́шься верою: не горди́сь, но бойся́.

21. Ибо если Бог не поща́дил природны́х
ветвей, то смотри, поща́дит ли и тебѣ́.

22. Итак види́шь благо́сть и стро́гость Божию́:
стро́гость к отпа́дшим, а благо́сть к тебѣ́, если
пребу́дешь въ благо́сти Божией; ина́че и ты
буде́шь отсече́н.

23. Но и те, если не пребу́дут въ неверии́, при
вѣ́ются, потому что Бог силен о́пять приви́ть их.

24. Ибо если ты отсечен от дикой по природе
маслины и не по природе привился к хоро
шей маслине, то тем более сии природные
привѣются к своей маслине.

Сказав раньше о святости остатка из евреев, апостол теперь представляет этот остаток под обра
зом корня любимого евреями дерева — возделанной
маслины, по сравнению с которой язычники были
дикой маслиной. Эта дикая маслина привита к кор
ню ранее возделанной Богом маслины, причем
силой, прикрепляющей их, была вера, которой не
имели многие из евреев и потому отломились; то
же, очевидно, будет и со вновь прилепившимися,
если в них не станет связующей силы веры. Поэто
му как эти новые ветви легко могут отпасть, так,
напротив, из корня могут возникнуть новые ветви
или отломившиеся от корня и отпавшие ветви мо
гут привиться к своему родному корню. Сравнение
это сколько высокохудожественное, столько же
глубоко верное! Святой Иоанн Златоуст, следя за
ходом мыслей апостола со свойственной ему тонко
стью и глубиной анализа, говорит: «Обрати внима
ние на мудрость апостола, с какой он, по-видимому,
говорит в пользу иудеев и придумывает для них
утешение, но скрытым образом поражает их и через
слова *корень и начаток* представляет не имеющими
никакого извинения. Ибо вообрази себе негодность
ветвей, которые, имея сладкий корень, не уподобля
ются ему, и негодность *примешения* (замеси хлеб
ной), когда оно не изменяется (не всходит и не вски
сает) от *начатка*. Если же некоторые из ветвей
отломились (Рим. 11:17). Отломилась большая часть
ветвей, но апостол хочет утешить иудеев (что не
много таких). Между тем, однако ж, уязвляет их,
доказывая (словом «*отломишася*»), что они
отступили от родства с Авраамом... Потом, по
видимому, утешая иудея, снова поражает его
самым обвинением язычников, ибо присовокупля
ет: *а ты, дикая маслина, привился на место их*
(Рим. 11:17). Чем малоценнее язычник, тем более
скорбит иудей, видя, что он наслаждается его до
стоянием... И заметь мудрость апостола, не сказал:
ты посажен, но *привился*, чем о́пять язвит иудея и
показывает, что язычник стал на древе вместо иудея,
а иудей лежит на земле. Дабы из слова «*привился*»
нельзя было заключить, что язычник унижается пе
ред природной ветвью, смотри, как апостол уравни
вает его, говоря: *и стал общником корня и сока*

маслины (Рим. 11:17), т.е. достиг того же благородства, принял ту же природу. Потом, когда вразумляет и говорит: *не превозноси́сь перед ветвями* (Рим. 11:18), как кажется, утешает тем иудея, на самом же деле показывает его малоценность и большее бесчестие...» То же унижение иудеев видится и далее, даже в словах стихов 18–22, прямо направленных против превозношения христиан из язычников. Так, например, по поводу слов 19-го стиха замечает: «Вот опять новая похвала язычникам, низлагающая, однако, кичение их, и новое обвинение иудеев, могущее, однако ж, послужить им сильным побуждением к вере». Он видит милость и снисхождение к христианам из язычников даже в словах: *Ибо если Бог не пощадил природных ветвей* (Рим. 11:21), ибо, говорит он, «апостол не продолжает так: и тебя не пощадит. Таким образом, исключая из речи жесткие выражения и заставляя верующего быть заботливым, иудеев привлекает, а язычников смиряет». И этот взгляд вполне подтверждается дальнейшими словами апостола, в которых он говорит о благодати Божией к христианам из язычников и о гневе на иудеев. По поводу этих и дальнейших слов святой Иоанн Златоуст замечает: «Не сказал апостол: виждь заслуги свои, виждь труды свои, но: виждь человеколюбие Божие. Этим показывает, что все совершенно благодатью свыше, и приводит тебя в трепет... Владыка стал к тебе милостив, потому и бойся. Как у тебя не неотъемлемы блага, если вознерадишь, так и для иудеев не неотвратимо зло, если переменятся... Примечаешь ли, как апостол падшим не дает лежать, а другим высокоумствовать?.. Язычников, дабы они не превозносились перед иудеями, устрашает примером иудеев и тем, что с ними случилось; а иудею внушает смелость тем, что сделано для эллина. И ты будешь отсечен, — говорит апостол язычнику, — если вознерадишь. Иудей отсечен, но он прицепится, если потщится, потому что и ты прицепился... *Бог силен опять привить их* (Рим. 11:23). Бог силен произвести и то, что сверх надежды. Но если требуешь опытных доводов, то на себе самом имеешь достаточный пример». Как бы заключая эти мысли, блаженный Феодорит, более обращающий внимание на язычников, пишет: «Если ты, будучи дикой маслиной, отделен от злочестивых предков и родственников, сделан же причастником Авраамовой веры и хвалишься, что Авраам твой корень, отец и праотец не по естественному закону, но по щедрости Божией,

тем, конечно, законнее и естественнее иудеям, уверовав, быть присоединенными к собственному их корню. Это же говорит апостол, и уверовавших из язычников научая скромности, и неверовавших из иудеев привлекая ко спасению». Апостол, можно сказать, постепенно переходит от одних к другим как своим вниманием, так и любовью. Поэтому как прежде он останавливался своей любовью на христианах из язычников, так далее все нежное попечение свое он прилагает об иудеях, *да всяко некие спасет*. Так говорит и святой Иоанн Златоуст: «Здесь (стихи 25–31) апостол все клонит не к тому, что иудеи отвержены, а к тому, что и они будут помилованы».

КѢ Не бѡ хощѹ бѣзѣ не вѣдѣти чл҃вчѣ, бр҃аѣѣ, [да не бѣдѣте ѡ себѣ мѡдрѣ], ꙗкѡ ѡсѣплѣнїе ѡ чл҃вчѣ ѿнѣбѣ бысть, дондеже ѿполнѣнїе ꙗзыкѡвѣз внидетѣ.

КѢ И тѣмъ вѣсь ѿнѣ сплѣтѣа, ꙗкоже ѣсть писано: прїидетѣ ѡ ѿѡна ѿзбавлѣа, и ѡбратитѣ нечестїе ѡ ꙗкѡвѣ.

КѢ И сей ѿмѣ ѡ менѣ завѣтъ, егда ѡмѣ грѣхѣ ѿхѣ.

25. Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников;

26. и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова.

27. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их.

Ср. Ис. 59:20–21; 27:9

Кн По бж҃овѣстѡвѣнїю ѡѣвѣ, вразѣ бѣзѣ рѣдн: по ѿзбавлѣнїю же, возлюблѣнн ѿцѣ рѣдн.

Кд, Нераскѣнна бѡ дарѡвѣнїа, и збавлѣнїе бж҃їе.

л ꙗкоже бѡ и вѣ ѿногдѣ прѡтївнїстѣа бж҃овн, нынѣ же помїлованн быстѣ сїхѣ прѡтївнїемѣз.

ла Тѣмъ же и сїн нынѣ прѡтївнїшлѣа бж҃ей мїлѡстїи, да и чл҃вчѣ помїлованн бѣдѣтѣ.

лѣ Затвори бо бѣхъ въ противленіе, да
вѣхъ помнѣтъ.

28. В отношении к благовестию, они враги
ради вас; а в отношении к избранию, возлюб-
ленные Божии ради отцов.

29. Ибо дары и призвание Божие непреложны.

30. Как и вы некогда были непослушны Богу,
а ныне помилованы, по непослушанию их,

31. так и они теперь непослушны для помилова-
ния вас, чтобы и сами они были помилованы.

32. Ибо всех заключил Бог в непослушание,
чтобы всех помиловать.

Кроме возможности обращения ко Христу евре-
ев, апостол предвидит и указывает положительно,
как богооткровенную тайну, что евреи обратятся
ко Христу, но только тогда, когда исполнится пре-
дetermined число христиан из язычников. Тогда
во всей полноте совершится предсказанное проро-
ками спасение Израиля, ибо не напрасно было из-
брание евреев в возлюбленный народ и верно слово
Господне с обетованием о великих и спасительных
дарах ему. Таким образом, христиане из язычников
не имеют никаких оснований гордиться перед необ-
ращенными евреями, тем более что сами христиане
из язычников также были недавно далеки от Бога и,
однако, по милости Божией помилованы, так могут
быть помилованы и евреи; при этом как отступле-
ние язычников было причиной избрания евреев, так
теперь отвержение евреев стало причиной призва-
ния язычников. Следовательно, все народы, как и
евреи, грешны и все могут быть спасены милостью
Божией. В объяснение этого места Амвросиаст пи-
шет: «Ослеплением поражены иудеи только на вре-
мя, и из них только те, которые, ревнуя о законе, не
увидели, что обетованные Богом блага пришли во
Иисусе Христе Господе и возвещаются... Таким
преткновением они ослеплены отчасти, чтобы
помучились за неверие свое, видя, как язычники с
радостью пользуются их неверием и вступают в на-
следие обетования Авраамова. Когда же внидет
полное число язычников, тогда спадет ослепление с
очей ума их, и они возмогут уверовать, и уверуют». Объясняя слова 26-го стиха, Иоанн Златоуст заме-
чает: «Поскольку благовествуемое апостолом важ-
но, то он приводит в свидетели пророка, говоряще-
го то же. Не представляет свидетельства на то, что

произошло ослепление, так как это очевидно, но
что иудеи уверуют и спасутся, свидетельствуется
Исаией, который восклицает и говорит: *придет
от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие
от Иакова* (Рим. 11:26). Относительно же слов: *всех
заключил Бог в непослушание* говорит: *всех обли-
чил, всех объявил непослушными не для того,
чтобы все оставались непослушными, но для того,
чтобы спасти одних упорством других, иудеев
через язычников, а язычников через иудеев*».

лѣ ѿ глѣбнѣ богѣтѣтъ, ѿ премѣдростѣ, ѿ рѣз-
ѣма бѣжѣ! ѿкъ непѣтънн ѣдовѣ ѣгѣ, ѿ не-
нзмѣдованн пѣтѣ ѣгѣ.

лѣ ѿто бо рѣзмѣ ѣмѣ гѣнѣ; ѿнѣ ктѣ ѣвѣт-
ннѣ ѣмѣ бѣтъ;

33. О, бездна богатства и премудрости и веде-
ния Божия! Как непостижимы судьбы Его и
неисследимы пути Его!

34. Ибо кто познал ум Господень? Или кто
был советником Ему?

Ср. Ис. 40:13

лѣ ѿнѣ ктѣ прѣжде дѣдѣ ѣмѣ, ѿ козѣтѣ
ѣмѣ;

35. Или кто дал Ему наперед, чтобы Он дол-
жен был воздать?

Ср. Ис. 40:13–14

лѣ ѿкъ ѿзѣ тогѣ, ѿ тѣмѣ, ѿ въ нѣмѣ
вѣчѣкалѣ: томѣ слава бо вѣки, ѿмѣнѣ.

36. Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава
во веки, аминь.

Наконец, апостол, умиляясь величием и пре-
мудростью Промышления Божия о всех людях, вос-
кликает, что в деле спасения всего человечества
открывается неисследимая бездна благодати,
премудрости и ведения, которую нет возможности
постигнуть во всей полноте! Поэтому никто не может
требовать, чтобы пути Господни сходились с нашими
желаниями, а тем более никто не может сделать для
Бога такого, за что бы мог рассчитывать на
спасение как на заслуженную мзду. Как все начало
существовать от Бога и все поддерживается Им,

так к нему же все должно быть направляемо. Нет ничего вне зависимости от Него, и потому Ему должно воссылать хвалу, что и делает апостол Павел, научая тому же и всех нас, обязанных Господу как жизнью, так и устроением ее к нашему благу и вечному спасению. Блаженный Феодорит в объяснение этого места пишет: «Апостол предложил три вопроса, чтобы показать три преимущества — богатства, премудрости и ведения: *кто познал ум Господень?* (Рим. 11:34) — чтобы показать ведения; кто был советником Ему? (Рим. 11:34) — чтобы показать премудрости, и *кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?* (Рим. 11:35) — чтобы показать богатство. Ибо настолько неизмеримо богатство благодати, что не существовавшим дал бытие, и приведенным в бытие дарует благобытие, и не воздает, но дает блага, по человеколюбию же даяние называет воздаянием... Он сам есть источник всего: это значит — *из Того*. Он и Творец всего: это значит — *Тем*. Он и поддержка всего: это значит — *в Нем*. Все имеет начало от Него и Им сотворено, и все стоит и держится, опираясь на Него как на основание».

ГЛАВА 12

Ѧ Молю ѡубо вѣз брѣтѣ, щедрѣтами бѣжѣмъ,
представите тѣлеса вѣша жертьвѣ живѣ, сѣтѣ,
благоугоднѣ бѣгови, словесное слѣженіе вѣше:

Ѣ Ѣ не сообразѣйтеся вѣкѣ сему, но преобразѣ-
йтеся обновленіемъ ѡума вѣшего, во сѣже нѣ-
кѣшати вѣмъ, что сѣтъ вѣла бѣжѣа, вѣглѣа, и
ѡгѣднѣа, и совершеннѣа;

1. Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего,

2. и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная.

В предшествующих главах апостол Павел изложил основное учение о спасении и призвании к нему всех людей; теперь он из этого основания выводит нравственные заключения по отношению к христианам и преподает разные общие и частные наставления (почти до конца Послания). Представляя

прежнюю плотскую жизнь римлян, он увещевает христиан служить Богу телом и духом и тем как бы приносить Богу наивысшую, лучшую и угоднейшую жертву — в соответствие жертвы, принесенной Его Единородным Сыном за греховную, плотскую жизнь нашу. И так как плотская жизнь в Риме еще продолжала господствовать, то апостол увещевает христиан не смущаться тем, что их жизнь будет казаться многим несообразной с общим направлением; и напротив, возбуждает их все более и более преобразоваться, т.е. везде и во всем думать, чувствовать и действовать сообразно с волей Божией, направляющей нас к наивысшему и совершеннейшему благу. Хотя здесь более изображается общий Дух христианской жизни, нежели частные правила жизни, однако в некоторых словах апостола, по объяснению известных толковников, указываются и частные наставления. Так, например, святой Иоанн Златоуст, обращающий особенно внимание на сравнительное сопоставление доброй христианской жизни с чистой жертвой Богу, говорит: «Поскольку члены твои должны быть принесены (в жертву) и суть жертвы, то отсеки от них всякую скверну. Пока есть в них что-либо скверное, до тех пор не будут они жертвой. Глаз, если он смотрит на предметы, возбуждающие сладострастие, не может быть принесен в жертву, а равно негодны для жертвоприношения рука хищная и любостыжательная, ноги, хромающие и входящие в театр, чрево, раболепствующее сластолюбию и возжигающее страсть к удовольствиям, сердце, питающее гнев и нечистую любовь, язык, говорящий срамное». Что же касается до определения христианского духа по мысли апостола, то об этом особенно прекрасно говорит преосвященный Феофан: «Дав закон для тела, апостол пишет закон и для души: *и не сообразуйтесь веку сему*, т.е. духу века сего... Но в чем состоит дух века сего? В том, когда всю заботу и попечение имеют лишь о том, чтобы получше устроить свое земное благобытие... земное счастье и своими средствами. Дух Христов противоположен духу века сего, и тогда как этот последний весь на земле и в земном, тот весь на небе и в небесном, в Боге и Божеском, это одно любит, это одно преследует, в этом одном находит вкус... Зарождается такой дух тогда, когда благодать Божия пробуждает страх Божий и приводит к раскаянию и решимости жить не по земному, а по небесному, духовному и Божескому. После этого, кто не крещен, крестится, а кто

крещен, приемлет Таинство Покаяния и начинает жить не по духу века. Но внутренняя жизнь человека, в котором пробуждается этот дух, не вдруг вся перестраивается по нему. Воспринята сила к этому, а для самого преобразования требуется время и труд. Вот это и внушает апостол, говоря: *преобразуйтесь обновлением ума*» (Рим. 12:2). Относительно же обновления ума святой Иоанн Златоуст замечает: «Поскольку Павловым слушателям, как людям, было сродно каждый день грешить, то апостол утешает их, советуя ежедневно обновляться. Как поступаешь с домом, то и дело починяя в нем все обветшавшее, так поступай и с самим собой. Ты согрешил сегодня? Душа твоя обветшала? Не отчаивайся, не унывай, но обновляй ее покаянием, слезами, исповедью, добрыми делами и никогда не оставляй этого дела... Прежде же всего прочего надлежит нам иметь правильное суждение о вещах. Если еще не следуем добродетели, по крайней мере, научимся хвалить ее. Если еще не убегаем порока, по крайней мере, навывкнем порицать худое. Держась этого, можем приняться и за добрые дела. На сей конец и Павел повелевает обновляться, *чтобы вам познавать, что есть воля Божия* (Рим. 12:2)».

Глаголю ѿбо блгодѣтїю дѣшїемѣ мнѣ,
всѣкомѣ ѡбщїемѣ въ вѣсѣ, не мѣдрствовати
паче, еже подобѣтъ мѣдрствовати: но мѣдр-
ствовати въ цѣломѣдрїи, коемѣждо ꙗкоже бѣ
раздѣляѣтъ сѣтъ мѣръ вѣры.

А ꙗкоже бо во едїномѣ тѣлїи, многїи ѡуды
имамы, ѡуды же бѣ, не тѣжде имѣтъ дѣлїи:

Е Тѣкоже многїи едїно тѣло есмѣ ѡ хрїстѣ,
а по едїномѣ дрѣздрѣгѣ ѡднѣ.

З Имѣще же дарованїѣ по блгодѣти дѣннѣи
намѣ различїи: ꙗще прорѣчїе, по мѣрѣ вѣры:

З ꙗще ли слѣженїе, въ слѣженїи: ꙗще ѡучѣнїи,
ко ѡученїи:

И ꙗще ѡутѣшѣнїи, ко ѡутѣшенїи: подѣлѣнїи, въ
прѣстѣи: прѣстѣи, со тѣлїемѣ: мнѣнїи, въ
дѣбрымѣмъ нѣзволѣнїемѣ.

3. По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил.

4. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело,

5. так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

6. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры;

7. имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, — в учении;

8. увещатель ли, увещай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием.

Имея в виду разноплеменный состав Римской Церкви и желая водворить в ней стройный церковный порядок, апостол увещевает всех христиан без гордости служить по мере веры и прочих духовных дарований на пользу всей Церкви, которую он представляет столь же целостной, как тело. Как в теле множество членов, но все они в теле составляют единое целое, которому они все служат согласно, так и члены Церкви, соединенные между собой через Иисуса Христа, составляют единое тело, которому все члены должны служить по свойственной им силе дарований. Из числа дарований на первом месте апостол поставляет пророческое дарование, далее церковное служение (епископское, пресвитерское и диаконское), потом учительское и другие частные дарования, которых, вероятно, в первой Римской Церкви было немало, как и в других Церквях того славного времени. По слову святого Иоанна Златоуста, «апостол, намереваясь описывать добродетели порознь, начинает со смиренномудрия, как бы с главы, и советует *не мудрствовать паче, еже подобает мудрствовать*... Предписывает смиренномудрие, мать всего доброго, подражая в этом своему Учителю. Как Христос, взойдя на гору, дабы предложить нравственную беседу, начал словом о смиренномудрии и такое предложил основание: *блаженны нищие духом* (Мф. 5:3); так и Павел, от догматических истин переходя к нравственным, хотя преподавал урок о добродетели вообще, начинает со смиренномудрия... Называя смиренномудрие целомудрием (здравомыслием), апостол показал, что нескромный (несмиранный) не здрав умом, но сумасбродствует, бесчинствует и поступает бессмысленное всякого безумного... Поскольку

многие из римлян и коринфян по причине духовных дарований впали в высокоумие, то заметь, как апостол выводит наружу причину этой болезни и понемногу отклоняет ее. Сказав, что должно мудрствовать в целомудрии, присовокупил: *коемуждо якоже Бог разделил есть меру веры*, называя здесь верой духовное дарование. Словом же «разделил» как утешил получившего меньший дар, так смирил пользующегося большим даром... Итак, все доброе имеет начало в Боге... Почему ты думаешь о себе высоко? Не все ли мы, большие и малые, составляем одно тело? А когда по отношению к Главе мы одно тело и один для другого члены, для чего ты отторгаешься высокоумием? Для чего стыдишься брата? Как он есть твой член, так и ты его член, и в этом отношении вы равночестны... Итак, не думай о себе много. Все, что ты получил, дано тебе от Бога, а не сам ты приобрел. По этой причине апостол, коснувшись духовных дарований, не сказал, что один получил больше, а другой меньше, а как наименовал дарования? Различными... Дабы смирить горделивых, он утверждает, что подается это от Бога... Но для поощрения беспечных присовокупляет, что первое основание полагают сами люди» (см. 1 Кор. 12:31; 12:11).

Относительно служения, о котором говорится в 7-м стихе, блаженный Феофилакт замечает: «Есть служение и дарование особенное, каково служение семи диаконов. Но здесь под именем служения разумеи вообще всякое духовное дело. Каковое, говорит, служение получил ты, в исправлении того пребывай, не ищи чего-либо большего и не превозносись перед другим, а будь доволен тем, что получил». «Под учением, — по словам блаженного Феофрита, — разумеется истолкование Божественных догматов... Под утешением — убеждение к добродетели. Пророчеством апостол называет не только предвидение будущего, но и ведение сокровенного». О милостыне святой Иоанн Златоуст замечает: «Мало оказывать милосердие, но надо это делать не скудно и без скорби или, лучше сказать, не только без скорби, но еще с веселым и радостным духом... Можно и в бедности быть великодушным, и при богатстве малодушествовать. Поэтому апостол требует при подаении простоты, при милосердии — радушия, при начальствовании — рачения. Он желает, чтобы мы помогали нуждающимся не только деньгами, но и словами, делами, телесным трудом и всем прочим».

Д. Любѣи нелицемѣрна, нелицѣдаци слѡе, прилѣ-
плѣющисѧ бл҃гомѸ.

Ї БратолѹбїемѸ дрѹгѹ ко дрѹгѸ любѣзни, чѣстїю
дрѹгѹдрѹга бѡльша тѣворѹще.

Ї ТѣцѣнїемѸ не лѣнїни, дѣломѸ горѹще, гдѣи
работѹюще.

КѢ ОуповѣнїемѸ радѹющесѧ, скѡрби терпѹще, въ
мѣтѣѣ пребывѹюще.

Г҃и ТребоваїїемѸ стѣхѹ прїѡбщѹющесѧ, странно-
любїѧ держѹщесѧ.

ДѢ Бл҃гословѹйте гонѹщыѧ вѣ: бл҃гнѣте, ѧ не
кленїте.

Є҃и Рѡдовѣтисѧ из радѹющимисѧ, ѧ плакати из
плѣщущим.

Є҃и Тѡжде дрѹгѹ ко дрѹгѸ мѢдрствѹюще, не
высѡкла мѢдрствѹюще, но смиреннымъ ведѹ-
щесѧ, не бывѹйте мѢдри ѡ себѣ.

З҃и Ни є҃дїномѸ же слѡ за слѡ воздѹюще,
промышлѹюще дѡбрѡ предъ вѣѣмъ члѣвѣкѹ.

И҃и Ище возмѡжно, є҃же ѿ вѣсѹ, со вѣѣмъ
человѣкѹ мїрѹ имѣйте.

9. Любовь да будет непритворна; отвращай-
тесь зла, прилепляйтесь к добру;

10. будьте братолюбивы друг к другу с
нежностью; в почтительности друг друга
предупреждайте;

11. в усердии не ослабевайте; духом пламе-
нейте; Господу служите;

12. утешайтесь надеждою; в скорби будьте
терпеливы, в молитве постоянны;

13. в нуждах святых принимайте участие;
ревнуйте о странноприимстве.

14. Благословляйте гонителей ваших; благо-
словляйте, а не проклиняйте.

15. Радуйтесь с радующимися и плачьте с
плачущими.

16. Будьте единомысленны между собою; не
высокоумствуйте, но последуйте смирен-
ным; не мечтайте о себе;

17. никому не воздавайте злом за зло, но пеки́тесь о добром перед всеми человеками.

18. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми.

Указывая, как христианский дух должен выражаться в жизни всех вообще христиан, апостол преподает учение о христианской любви и поучает множеству добродетелей, вытекающих из нее и как раз противоположных тем порокам и обычаям, которые господствовали в языческом Риме. Так, в противоположность духу преобладания и надменности христианам советуется питать ко всем братские чувства и каждому воздавать честь больше, чем себе.

Затем преподается ряд наставлений, во многом напоминающих наставления Господа: *Благословляйте гонителей ваших; не воздавайте злом за зло; будьте в мире со всеми людьми*. Все эти и подобные наставления имеют великое значение для всех христиан, но особенно они были благотворны для первенствующих римских христиан, отовсюду стеснявшихся и повсюду видевших в язычниках примеры жестокости, грубости и насилия над слабыми и немощными. Кроме того, христианам готовился еще великий иску́с страданий за Христа, поэтому понятны увещания апостола к усердному служению Богу, к твердой надежде, молитве, единомыслию, ко взаимной помощи и к самому полному взаимному сочувствию, которое между тем нарушалось разными пререканиями, завистью и т.п. Святые отцы и учителя Церкви, ища везде полноты мыслей и чувств апостола в их приложении к общей христианской жизни, находят в словах апостола неисчерпаемый источник для христианского глубокомыслия и назидания. Затрудняясь их выбором, мы приведем лишь некоторые из них, отличающиеся общностью и касающиеся более трудных для понимания мест. «Заметь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что апостол во всем требует усилия... Он сказал не только: подавайте, но: не скудно; не только: начальствуйте, но: с рачением; не только: совершайте дела милосердия, но: с радостью; не только: будьте почтительны, но: предупреждайте в почтении других; не только: любите, но: любите непритворно; не только: удерживайтесь от зла, но: ненавидьте его; не только: держитесь доброго, но: прилепляйтесь к нему; не только: будьте дружелюбны, но: с нежностью; не только: будьте

тщательны, но: неослабны; не только: имейте дух, но: пламенейте духом, т.е. будьте усердны и ревностны». Это необходимое требование постепенно возвышения в добродетелях отмечается святым Иоанном Златоустом и далее. «Не сказал апостол: будьте странноприимны, но: преследуйте странноприимство — научая нас, чтобы мы не дожидались, когда нуждающиеся придут к нам, но сами бежали к ним... Авраам зовет, просит, кланяется». Достоинство упоминания объяснение Златоуста, почему апостол увещевает *радоваться с радующимися*. «Чтобы радоваться с радующимися, душе нужно много более любомудрия, нежели для того, чтобы *плакать с плачущими*. К последнему влечет нас природа, и нет такого каменного человека, который бы не плакал при виде несчастного. Но чтобы, видя человека в благополучии, не только не завидовать, но еще разделять с ним радость, на это потребна душа очень благородная...» Далее относительно слов 18-го стиха: *еще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте*, он говорит: «Сколько от тебя зависит, никому не подавай случая к вражде и брани: ни иудею, ни язычнику. Если же видишь, что нарушается благочестие, не предпочитай согласия истине, но стой за нее мужественно даже до смерти. И в этом случае не враждуй сердцем, не теряй доброго расположения, а восставай только против поступков».

ⲁⲓ Не себѣ ѿмщѧюще возлюбленнѣи, но дадѣте мѣсто гнѣву: писано бо естъ: мнѣ ѿмщѣнїе, ѧзъ воздамъ, глаголетъ гдѣ.

19. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь.

Ср. Втор. 32:35

ⲓ ⲏще оубо ѧлчѣтъ врагъ твоѣ, оухлѣбѣн егѡ: ѧще ли жаждетъ, напоѣи егѡ. иже бо творѧ, оуглѣе огнено собиравѣши на главѣ егѡ.

20. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья.

Ср. Притч. 25:22–23

ⲓⲁ Не побѣждѣнъ бывѧи ѿ зла, но побѣждѧи блгѣмъ злое.

21. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.

Увещевая христиан чуждаться мести как дела совершенно противоположного христианской любви, апостол указывает, что дело справедливости, попираемое через насилие, восстановится Богом, Который воздаст должное каждому. Потом апостол приводит изречение из книги Притчей (см. Притч. 25:21), по которому воздаяние добром за зло может быть страшно тяжелым для врага. Но это не значит, что христианин должен делать добро злодею для того, чтобы причинить ему зло; напротив, если он заметит, что его добро поведет к злу, то он должен воздержаться от такого сомнительного добра и поискать случая сделать добро, далекое от всякого зла. Но если враг будет чувствовать от добра зло помимо намерения совершителя добра, то в этом совершится суд Божий, так как злой враг остался глух ко всем увещаниям и примерам добра. Общая же мысль апостола та, что христиане должны всегда и всем делать добро, не исключая и врагов, так как злом нельзя потушить зло, а только добром. Всякое семя приносит плод по роду своему. Объясняя слова: *еще алчет враг твой, ухлеби его*, святой Иоанн Златоуст говорит: «Поскольку заповедь эта трудна и велика, то присовокуплено: *сие бо творя, углие огненно собираеши на главу его*. Апостол сказал это для того, чтобы обидчика обуздать страхом, а обиженного поощрить надеждой воздаяния (возмездия врагу от Бога)... Всего приятнее для человека видеть врага наказанным. А чего человек желает, то апостол и дает ему прежде. Когда же яд извлечен, предлагает ему увещания более возвышенные, говоря: *не побежден бывай от зла*. Апостол знал, что враг, хотя бы он был зверь, будучи накормлен, не останется врагом и что обиженный, сколько бы он ни был мстителем, накормив и напоив врага, не станет уже желать мщения. Поэтому, будучи уверен в окончании дела, не только угрожает, но делается щедрым и на самые наказания. Не говорит, что навлечешь мщение (Божие), но *углие огненные собираеши на главу его*. Апостол дает свою заповедь, говоря: *не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое*. Через это скрытным образом внушает, что не с таким намерением должно благодетельствовать врагу. Ибо помнить обиду — значит уже быть побеждаемым злом. И хотя апостол не сказал этого сначала, потому что это было еще неблагоприятно;

впрочем, как скоро утолил гнев слушателя, немедленно присовокупил: *побеждай благим злое*... Ибо и это победа.... Спроси самого врага своего, что для него больнее: то ли что ты, разгорячившись, платишь ему оскорблением, или то, что смеешься над обидчиком? Он скажет, что последнее для него гораздо больнее. Побеждать, делая зло, есть один из диавольских уставов. Не таков устав наград на поприще Христовом: там узаконено увенчивать не поражающего, но пораженного... К злостраданиям других во всяком случае мы имеем некоторое сострадание. А когда видим человека, который не платит за удар ударом, но сам подставляет щеку, то не столько о нем сожалеем, сколько дивимся ему».

ГЛАВА 13

Ѧ Вѣ́рка дѣ́ла влаетѣмъ предержавнымъ да по-
вини́ются. нѣ́тъ бо влаетъ ѡ́че не ѿ бѣ́а: ѡ́-
цыя же влаети ѿ бѣ́а о́чнены ѡ́тъ.

Ѣ Тѣ́мже протнвѣ́аѣмъ влаети, бѣ́ю побе-
лѣ́ннѣ протнвѣ́аѣтъ: протнвѣ́аѣннѣ же, себѣ́
грѣ́хъ пріе́млютъ.

Ѧ Іа́нази бо не ѡ́тъ бо́знь дѣ́лымъ дѣ́ломъ,
но слѣ́мъ. хо́щеш же ли не бо́аѣмъ влаети;
бѣ́оѣ твори, ѡ́ нмѣ́ти бѣ́деш похвалѣ́ ѿ негѣ́.

Ѧ Бѣ́и бо слѣ́а ѡ́тъ, тебѣ́ бо бѣ́оѣ. ѡ́че ли
слѣ́е твориши, бо́аѣ: не бо безъ о́мѣ́ мѣ́ч
но́нѣтъ: бѣ́и бо слѣ́а ѡ́тъ, ѿмѣ́тѣль въ
гнѣ́въ слѣ́е творѣ́емъ.

Ѣ Тѣ́мже потре́ба повинѣ́аѣмъ не то́кмъ за
гнѣ́въ, но ѡ́ за ѡ́вѣ́тъ.

Ѣ Сегѣ́ бо ра́ди ѡ́ дѣ́ни дѣ́тѣ: слѣ́жнѣ́ли бо
бѣ́и ѡ́тъ бо ѡ́стоѣе ѡ́е пребывѣ́аѣще.

Ѣ Возда́днѣте о́убо вѣ́мъ до́лжнаа: ѡ́мѣ́же о́убо
о́убоѣ, о́убоѣ: ѡ́ ѡ́мѣ́же дѣ́нь, дѣ́нь: ѡ́ ѡ́мѣ́же
стра́хъ, стра́хъ: ѡ́ ѡ́мѣ́же че́сть, че́сть.

1. Всякая душа да будет покорна высшим
властям, ибо нет власти не от Бога; существу-
ющие же власти от Бога установлены.

2. Посему противящийся власти противится
Божью установлению. А противящиеся сами
навлекут на себя осуждение.

3. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее,

4. ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.

5. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести.

6. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые.

7. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь.

Определив взаимные отношения христиан, апостол Павел учит, как должно относиться к властям, что было так необходимо ввиду того, что власти были язычники, которых евреи не уважали, надеясь на избавление от них через Мессию.

Апостол учит, что властям должны быть покорны все, а в особенности христиане, зная, во-первых, что как власть вообще, так и каждый из начальников в отдельности бывают по воле Божией, а во-вторых, власти существуют для водворения добрых порядков и для наказания злых людей. Отсюда далее выводится необходимость взносов на содержание их, ибо они, подобно Божиим слугам, занятые своим служением, не имеют возможности вести торговлю или заниматься какими-нибудь другими делами, посредством которых снискивается пропитание и вообще внешнее довольство. Как служба начальников бывает различна, так должны быть различны и взносы правительственные: подати, пошлины и т.п. Всем властям должно повиноваться сердечно, а не по принуждению, и каждому должно оказывать подобающее внимание, уважение и почет сообразно с его саном и важностью.

Знаменательные речи святого апостола к юной Римской Церкви, донине имеющей во власти камень преткновения, уже давно имеют соответственное им по знаменательности объяснение. По слову святого Иоанна Златоуста, «апостол через это желает показать, что Христос ввел Свои законы не для ниспровержения гражданского устройства, но для исправления и улучшения его... И, желая внушить, что заповедь его простирается не на одних мирских

людей, но на всех: и на священников, и на монахов, — объявляет об этом наперед, говоря так: *всякая душа властям предержащим да повинуется*. Хотя бы ты был апостол, хотя бы евангелист, хотя бы пророк, хотя бы кто другой — повинуйся. Подчинение власти не подрывает благочестия. Первое основание такого установления, удовлетворяющее разуму верных, состоит в том, что власти учреждены от Бога... Поскольку равенство часто доводит до ссор, то Бог установил многие виды начальства и подчиненных... И дивиться ли такому установлению, когда то же самое учредил Бог в теле? Ибо Он так устроил, что не все члены имеют равное достоинство, но один ниже, другой важнее, и одни управляют, другие состоят под управлением. То же самое замечаем у бессловесных животных: у пчел, у журавлей, в стадах диких овец... Но дабы не сказал кто-нибудь из верующих: ты нас унижаешь и делаешь презренными, подчиняя (земным) начальникам тех, кому предоставлено Небесное Царство, — апостол доказывает, что и в настоящем случае подчиняет их не (земным) начальникам, но опять Богу. Впрочем, апостол не говорит этого прямо и такими словами: кто слушается начальства, тот повинуется Богу; но устрашает противным и то же самое подтверждает, сказав: кто не повинуется начальнику, тот противится Богу, узаконившему начальства... Такими наставлениями апостол и верных побуждает к повиновению, и неверных начальников располагает в пользу христианского благочестия. Тогда повсюду носилась молва, будто апостолы — мятежники и нововводители, которые словом и делом стараются подорвать общественные уставы... Итак, не стыдись подчиненности, говорит апостол. Этот закон дал Бог и грозно отмщает презрителям его. Это-то самое внушает апостол, говоря: *противляющиеся же, себе грех приемлют...*». Заклучая же объяснение этого отдела, святой Иоанн Златоуст говорит: «Ежели апостол так узаконил, когда начальниками были язычники, то кольми паче надлежит наблюдать это ныне, когда имеем начальников христиан. Ежели скажешь, что тебе самому вверено больше, то знай, что еще не пришло твое время. Теперь ты странник и пришлец; а будет время, когда окажешься сильнее всех. Ныне жизнь твоя *сокрыта со Христом в Боге*. Когда же явится Христос... тогда и вы явитесь с Ним во славе (Кол. 3:3–4). Итак, не ищи себе воздаяния во временной жизни; но если бы тебе нужно было пред-

стать начальнику, не считай это унижающим твое благородство... Ибо человек унижается не тем, что оказывает другому почтение, а тем, что не оказывает его. Да и начальник тебе же удивляться больше станет, и если бы даже он был неверный, прославит за это Господа». Достойно упомянуть, что, по слову блаженного Феодорита, Бог дает начальников, почитающих справедливость, и попускает начальствовать злым начальникам, чтобы вразумить погрешающих. Ибо сказано: *дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас со знанием и благоразумием* (Иер. 3:15), и: *дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними* (Ис. 3:4). Объясняя стих 5, он пишет, что гневом апостол называет наказание. Под уроком же он понимает поземельную подать, а под *данью* — сбор с права торговли, пошлину.

и Ни единомъ же ничимъже должи бывайте, чтою еже любити дрѣгдрѣга: любяи бо дрѣга, законъ исполни.

д. бже бо, не прелюби сотвориши, не убиеши, не украдеш, не лжесвидетельствеш, не похощеши: и аще кѧ нѧ заповѣдь, въ семъ словеси совершѧтъ: бо еже возлюбивши искреннаго твоего ѧкоже самъ себе.

8. Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон.

9. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя.

Ср. Лев. 19:18

Дабы не подумал кто-либо, что должно уважать только высших, апостол учит, что и ко всем должно быть внимательным, что ко всем должно относиться с любовью, выражая эту любовь через исполнение всех обязанностей общежития и удаление от пороков, противных им, как то: воровства, убийства и вообще всех злых дел. Святой Иоанн Златоуст, останавливая свое преимущественное внимание на учении апостола о любви, так восхваляет ее и вместе показывает отношение ее ко всем делам и к добродетели вообще: «Апостол снова обращается

к матери благ, к совершительнице всякой добродетели — к любви — и говорит, что она есть долг наш, не временный, но всегдашний... Начало и конец добродетели есть любовь. Она есть и корень, и необходимое условие, она и вершина добродетели... Она воздержание от зла, ибо сказано, что она зла не творит, — и делание добра, ибо сказано, что она есть исполнение закона... Ни ложного свидетельства не дает любящий против ближнего, ни клятвопреступлений — клятвой не поклянется во вред ему... Она не только заботится о том, чтобы мы познали свои обязанности, но и много способствует нам в исполнении этих обязанностей, и совершает в нас не одну только какую-нибудь часть заповедей, но целую добродетель во всей ее полноте...»

и Любѣ искреннемъ зла не творитъ: исполненіе оубо закона любѣ есть.

и и сѣ вѣдаще время, ѧкѡ чѧз оуже намъ ѡ сна востати. нынѣ бо ближѧщее намъ спасеніе, нежели егда вѣровахомъ.

ѧ Ноць оубо прѣиде, а день приближисѧ: ѡложимъ оубо дѣла темнаѧ, и ѡблечемъ во оружїе свѣта.

и ѧкѡ бо дни блгообразнѡ да ходимъ, не козлогласовѧнїи и пїанствѣ, не любодѣѧнїи и стѣдодѣѧнїи, не рвенїемъ и зѧвистїю:

и Но ѡблечытесѧ гдемъ нашимъ инѣ хрѣтомъ, и плѣти оубодѧ не творите въ похотїи.

10. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

11. Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали.

12. Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света.

13. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сластоластию и распутству, ни ссорам и зависти;

14. но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти.

Особенное побуждение для христиан к жизни в мире со всеми и в любви апостол указывает в том, что они уже однажды вышли из того мрачного состояния, когда они, живя во тьме неведения, творили всякое зло. Притом же: близится славный день явления Господа, поэтому нужно прилично подготовиться ко встрече Господа, чего, между тем, никак не могут сделать разделяющие с язычниками ночные пиршества, исполненные пьянства, распутства, всяких ссор и убийственных поединков, бывших предметом общественных зрелищ в римском Колизее. Действующие ночью и пребывающие во тьме могут не заботиться о своей одежде, что и бывает со многими, особенно же со спящими; но действующие днем — и особенно все желающие быть приличными — стараются одеться, и притом сообразно своему званию и положению. Также быть одетыми духовно повелевает апостол всем христианам, причем одеждой их звания и положения должна быть та чистота и святость, какая явлена в жизни Господа Спасителя, Который был чужд всех греховных похотей, хотя и удовлетворял, насколько это было необходимо, насущным требованиям тела: ел и пил, облачался в одежды. Так, по примеру Христа и Его последователи в удовлетворении насущных своих потребностей не должны искать угождения своим страстям и разным греховным стремлениям.

Заключая толкование этого места, преосвященный Феофан говорит: «Мы, христиане, сыны света и дня, приняли свет веры и благодать Духа. Не следует нам увлекаться такими (безобразными) делами или какое-нибудь принимать в них участие. Это языческие обычаи, и для нас они совершенно не пригодны. То же писал апостол и к солунянам и то же выставлял побуждение: мы не во тьме ночи, а во свете дня; упиваются ночные, а нам надлежит трезвиться и бодрствовать (см. 1 Фес. 5:5). Это главный предмет настоящего отдела, в котором апостол требует, чтобы христиане, пребывая добрыми гражданами, воздерживались, однако, от худых обычаев, получивших гражданство в языческих обществах. Святой апостол Петр замечает, что христиане тогда так себя и держали. *Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению; почему они (язычники) и дивятся, что вы не участвуете с*

ними в том же распутстве (1 Петр. 4:3–4)». Святой Иоанн Златоуст более останавливается на мысли апостола о всеоружии христиан. Он говорит: «День призывает нас в воинские ряды и на сражение. Но не пугайся, слыша о воинских рядах и об оружии. Тяжело и несносно облекаться в вещественное оружие; но облечься в духовное оружие вожделенно и должно составлять предмет наших молитв, потому что это оружие есть оружие света... Облеченный в это оружие столько же украшен, как и жених, выходящий из брачного чертога; ибо он вместе и жених, и воин...» Упомянув о пороках, апостол сказал: *отвергнем дела тьмы*. А когда начал речь о добродетели, то называет ее не простыми делами, а оружием, показывая тем, что добродетель поставляет обладающего в совершенной безопасности и полном блеске. Даже и этим он не ограничился, но, простираясь выше, вместо одеяния дает нам, что несравненно важнее, Самого Владыку, Самого Царя. Кто в Него облечен, тот вполне вмещает в себе всякую добродетель. Когда же говорит: *облецытесь*, повелевает нам отовсюду Им себя обложить. Подобное этому выражает и в других местах, именно: *Христос в вас* (Рим. 8:10), и еще: *во внутреннем нашем человеке вселится Христос* (Еф. 3:16). *Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями*, — говорит апостол в Послании к Галатам (Гал. 5:24). Облекшийся во Христа, удали от себе все это (злое); в заботах о теле имей в виду только то, чтобы оно было здорово, и сколько нужно для здоровья, прилагай попечение о теле, далее же этого не простирайся. Напротив, все свое попечение употреби на заботы о духовном.

ГЛАВА 14

Ѧ Нѣнемогѹщаго же въ вѣрѣ прїемлѣте, не въ сомнѣнїе помышлѣнїй.

Ѣ Овѣ бо вѣрѹетѣ ѣстнѣ вѣа, Ѧ нѣнемогѹщїи сѣлѣа да ѣстѣ.

Г Ѣдѹщїи не ѣдѹщаго да не оѹкорѣтѣ: нѣ не ѣдѹщїи ѣдѹщаго да не ѡбѣждѣтѣ: бѣа бо ѣгò прїѣтѣ.

Ѧ Ты ктò єиє сѣдѹщїи чѣждѣмѹ рлѣбѹ; своемѹ гдѣви стои́тѣ, нлн пѣдѣтѣ, стѣнѣтѣ же: сїленѣ бо єстѣ бѣа погтѣвнчн єгò.

Ѣ Ѡвѡ ѡѡѡ разсѣждѣтъ дѣнь чрезъ дѣнь: Ѡвѡ же сѣдѣтъ на вѣлѣхъ дѣнь. кѣйждо своѣю мыслѣю да нѣзвѣстѣетѣ.

1. Нemoщного в верѣ принимайте без споров и мнѣний.

2. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи.

3. Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его.

4. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его.

5. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума.

Первенствующие христиане в Риме, как и везде, не могли сразу все встать на одинаковую высоту понимания всего христианства вообще и приложения его к разным потребностям жизни в частности, тем более что относительно последнего христианством как религией духа допускалась свобода взглядов и мнѣний. Понятно, что эти взгляды и мнѣния у разноплеменных римских христиан были не одинаковы, причем, однако, не все мнѣния уважались. Имея все это в виду, апостол Павел увещевает относиться со снисхождением к мнѣниям других в вопросах, не касающихся основных истин веры (догматов), хотя бы эти мнѣния казались невысокими. Как бы в пример апостол берет мнѣния о вкушении разного рода пищи, в чем, вероятно, особенно расходились между собой римские христиане, из которых бывшие из евреев могли держаться различия пищи чистой от нечистой и дозволенной или недозволенной по дням, тогда как христиане из язычников не могли держаться этих различий. Смотри на это как на такое дело, в котором возможны неодинаковые мнѣния, он прежде всего советует по этому вопросу относиться к другим с терпимостью, ибо находит, что как вкушающие, так и не вкушающие одинаково приняты Богом, и притом одни могут есть только зѣлия, а другие и мясо по состоянию своего здоровья, а потому нет никакого основания для взаимных осуждений. Да если бы и было какое-либо основание для осуждения, то все же христианин, как не уполномоченный Богом на

этот суд, не должен осуждать. Главное же: это такое дело, в котором тогда должна была допускаться наибольшая свобода, почему апостол в заключение советует всякому поступать в этом деле по соображениям своего ума. По словам святого Иоанна Златоуста, «многие из уверовавших иудеев, и по принятии веры имея совесть, связанную законом, наблюдали строгую разборчивость в пище, потому что не осмеливались отступить от закона. Притом дабы, воздерживаясь только от свиного мяса, не подпасть за это нареканію, они стали уже воздерживаться от всего мясного и есть одни овощи под тем видом, что соблюдают пост, а не иудейскую разборчивость в пище по закону. С другой стороны, были и более совершенные в верѣ, которые сами нисколько не соблюдали подобной разборчивости в пище и еще соблюдавших отягощали и огорчали своими укоризнами и обличениями и даже ввергали в уныніе». По поводу слов 5-го стиха он потом замечает: «Здесь, как думаю, апостол слегка намекает и о посте. Вероятно, некоторые из постоянно постившихся осуждали не постившихся (и наоборот); или, может быть, и между разборчивыми в пище были и такие, которые в известные дни соблюдали и разборчивость, а в другие нет». «Но сила речи апостольской не в этом, а в том положеніи, какое выражается при этом относительно безразличных дел и вещей: всякий действуй по своей совести». «Что заповѣдью определено и что догматом постановлено, того держись и то исполняй неотложно... Не то в отношеніи к делам и вещам безразличным. Тут пусть твое убежденіе и твоя совесть определяют, как действовать и как умствовать. Только во всем имей в виду славу Божию, а не себе угожденіе — ни своему уму, ни своему сердцу...» (см. Феофан Затворник, свт.). Вот почему апостол говорит далее: *мудрствуяй день, Господеви мудрствует... ядый, Господеви ясть*, научая этим, с одной стороны, все делать во славу Божию, а с другой — не осуждать за разницу в делах безразличных, тем более что неизвестно, с какими мыслями и чувствами одни постятся, а другие не постятся. Достоинo замечанія, что слова 3-го стиха — *Бог бо его прият*, по-видимому, ближе относятся к христианину, принятому Богом из язычников, но они могут быть относимы и к христианину из иудеев.

Ѣ мѣдрствѣай дѣнь, гдѣви мѣдрствѣетѣ: ѡ не мѣдрствѣай дѣнь, гдѣви не мѣдрствѣетѣ. гдѣй,

гдѣвн ѿстѣ, благодарѣтѣ бо бѣа: ꙗко не ѿдыи,
гдѣвн не ѿстѣ, ꙗко благодарѣтѣ бѣа.

6. Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога.

Новое побуждение к неосуждению за различие в пище апостол указывает в том, что римские христиане — как различавшие дни, так и не различавшие, как вкушавшие мясо, так и питавшиеся зелями — не имели в своих мыслях того, что они прогневляют этим Бога, а напротив, те и другие вкушали во славу Божию. Другое дело, если бы они (например, вкушавшие мясо) знали, что они этим грешат, и вкушали бы (см. Рим. 14:23). Святой Иоанн Златоуст говорит: «Смысл слов апостола тот, что не в том важность, чтобы есть или не есть. А спрашивается: для Бога ли делает тот и другой, благодарением ли оканчивают оба? По словам апостола, тот и другой благодарят Бога. А если благодарят Бога, то разность невелика». Подобное пишет и Фотий: «Слова апостола должно понимать в отношении к постящимся и едящим богоугодно, а не как иначе. Поэтому слова эти уже не совсем приличествуют тому, о ком говорено было перед этим, т.е. различающим яства в иудейском духе. И такой не ест, но не во славу Христову не ест, а как немощный и не утвержденный в вере. Впрочем, и его не должно осуждать по обстоятельствам времени, потому что тогда было еще только начало проповеди. А едящего каждый день (с благодарением) и постящегося по целым дням или больше дня (по воздержанию) — ни того, ни другого совсем не должно осуждать, потому что они оба во славу Господа делают то, что делают».

Ѿ Никто́же бо нѣсѣ себѣ живѣтѣ, ꙗко никто́же себѣ оумираѣтѣ.

ꙗко ꙗще оубо живѣмъ, гдѣвн живѣмъ: ꙗще же оумираѣмъ, гдѣвн оумираѣмъ: ꙗще оубо живѣмъ, ꙗще оумираѣмъ, гдѣнн ѣсмы.

Ѿ На сѣе бо хрѣто́въ ꙗко оумре, ꙗко воскресъ, ꙗко ѿживѣ, да ꙗко мѣртвыи ꙗко живыи ѿбладѣтѣ.

ꙗко Ты же почтѣ ѿсѣдѣши брѣтѣ твоего; ꙗко ты же чтѣ оумнижѣши брѣтѣ твоего; всѣ бо предстѣнемъ сѣдѣти хрѣто́въ.

ꙗко Писано бо ѣсть: живѣ ѿзъ, глаголетъ гдѣ, ꙗко мнѣ поклонѣтѣ всѣко колѣно, ꙗко всѣкъ ѿзыкъ исповѣтѣ бѣовн.

7. Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя;

8. а живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни.

9. Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми.

10. А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов.

11. Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога.

Ср. Ис. 45:23

ꙗко Тѣмже оубо кѣждо нѣсѣ ѿ себѣ слово даѣтѣ бѣѣ.

ꙗко Не ктомѣ оубо дрѣгздрѣгъ ѿсѣдѣемъ: но сѣе пѣче сѣдѣте, ѣже не полагаѣти претѣкѣнѣи брѣтѣ, ꙗко ѿбладѣна.

12. Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу.

13. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну.

Если кто ест и пьет сообразно с требованием ума, во славу Божию, то он не только не грешит, а, напротив, исполняет цель своего бытия, ибо мы созданы Господом, для Господа же и жить должны, а равно и умереть, тем более что не только Бог Отец, но и Единородный Сын Его, наш Спаситель владычествует теперь над живыми и мертвыми и Он же будет судить все колена земные. Следовательно, мы не имеем права судить других, а должны сами готовиться к суду, поэтому (советует апостол) должны позаботиться, не соблазняясь вкушением других, не подать какого-либо соблазна своим невкушением, потому что горделивое и самоизмышленное воздержание не составляет истинного поста и очень легко

может сделаться предметом невольного осуждения других. Объясняя слова 11-го стиха, святой Иоанн Златоуст говорит: «Святой Павел привел слова пророка, который свидетельствует, что как жившие в Ветхом Завете, так и все без исключения подвластны Богу, и подвластны Ему во всем. Ибо не просто сказано: всякий поклонится, но: *исповестся*, т.е. даст отчет в том, что сделал. Итак, представляя себе общего Владыку сидящим на престоле, будь внимателен к себе». Развивая эту последнюю мысль, другой святой отец говорит: «Самое лучшее место, где тебе надлежит стоять, есть *судище Христово*: там остановись и не двигйся, и все у тебя пойдет хорошо: и вопль молитвенный, и борьба со страстями, и делание всякой добродетели; страх Божий всегда будет осенять тебя и руководить». А блаженный Феодорит присоединяет к этому: «Поскольку апостол указал Владычнее *судище*, то необходимо советует не судить друг друга, но ожидать того приговора». По слову же Иоанна Златоуста, не так пагубно самому согрешить, как ввести в грех других, кроме себя, и потому он говорит: «Рассуди, какому мы подвергнемся наказанию, если соблазняем ближних без всякой доброй цели». Все эти мысли об общих законах, управляющих нашей жизнью, и все частные законы нравственной христианской жизни апостол приводит для того, чтобы научить христиан подчинять этим законам все частности жизни и в том числе *ястие* и *неястие*, а потому, раскрыв их, он далее снова обращается к тому же предмету.

ДѢ ВѢМЪ, И НЗВѢЩЕНЪ СѢМЪ Ѡ ХРѢТѢ ЙІСѢ, ІАКЪ
НИЧТОЖЕ ІКВѢРНО ІАМО ІОБОЮ, ТОЧІЮ ПОМЫШ-
ЛАНУЕМЪ ЧТО ІКВѢРНО БЫТИ, ОНОМЪ ІКВѢРНО
СѢТИ.

СІ ІЩЕ ѠВѢ БРАШНА РАДІ БРАТЪ ТВОЙ ІКОРЕНІТЪ,
ѠЖЕ НЕ ПО ЛЮБВИ ХОДИШИ: НЕ БРАШНОМЪ ТВО-
ИМЪ ТОГО ПОГЪБЛАН, ЗА НЕГОЖЕ ХРѢТОСЪ ѠМРЕ.

СІ ДА НЕ ХЪЛАНТІА ѠВѢ БІШЕ БЛАГОЕ.

14. Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только считающему что-либо нечистым, тому нечисто.

15. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер.

16. Да не хулится ваше доброе.

Входя в осуждение достоинств разных питательных веществ, апостол Павел на основании учения Господа говорит, что по существу нет ничего нечистого. Не входящее в уста оскверняет человека, но исходящее из уст, говорит Иисус Христос (см. Мф. 15:11). Но все может быть нечистым, т.е. грешным, если вкушение совершается с греховными мыслями. Таким образом, из-за различия в пище не должно быть никакого разделения и прекращения чувства любви к ближнему, за которого пострадал Иисус Христос. Если пища делается предметом ссоры и несогласия, то незнающие сущности христианства могут составить невысокое понятие о самом христианстве, и таким образом оно не только не превознесется, но и унижено будет. Следовательно, честь и слава Церкви требуют терпеливого взаимного снисхождения к разногласиям относительно пищи, так как пища не относится к сущности христианской веры и жизни. *Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем*, — говорит апостол в Послании к Коринфянам и сейчас же прибавляя к сему: *Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных* (1 Кор. 8:8–9). То же, по объяснению блаженного Феофилакта, говорит апостол и здесь: «Ты имеешь совершенство в вере; не злоупотребляй же совершенством своим и не подавай повода хулить благо. Ибо если ты, будучи совершенным, губишь совершенство, то подал повод хулить благо, которое имеешь. Но ты понимаешь, что и учение наше благо и что оно не желает подвергаться хуле со стороны неверных, когда они видят расколы и соблазны касательно пищи». «Когда ты споришь, упорствуешь, огорчаешь, раздираешь Церковь, укоряешь брата, обходишься с ним неприязненно, тогда сторонние хулят Церковь. И ты не только не исправляешь, но делаешь совершенно противное», — говорит святой Иоанн Златоуст. «Ваше доброе состоит в том, чтобы жить в любви, в братстве, в единении, в союзе, мирно и кротко».

СІ НѢСТЬ БО ЦРѢВѢ БЖІЕ БРАШНО И ПИТІЕ, НО
ПРАВДА, И МИРЪ, И РАДОСТЬ Ѡ ДѢС СѢТѢ:

ИІ ИЖЕ БО ІМНІ СЛЪЖИТЪ ХРѢТОВИ, БГОУГОДЕНЪ
СѢТИ БГОВИ, И НІКЪСЕНЪ ЧЕЛОВѢКОВИ.

ДѢ ТѢМЖЕ ѠВѢ МИРЪ ВОЗЛЮБИМЪ, И ІАЖЕ КЪ
ІОЗДАНІЮ ДРЪГЪ КО ДРЪГЪ.

ѿ Не брашна ради разоран дѣло бжїе: всѧ ко чїста, но слò человекѸ претыканїемъ гадѸщемъ.

ѿа Добрò не їсти мѧсъ, ниже пити вїна, ни ѿ немже братъ твоѣ претыкается, или со-блзняется, или изнемогаетъ.

ѿв Ты вѣрѸ їмашн, ѿ себѣ самъ имѣѣ предъ бгомъ: блаженъ не ѿждаѧй себѣ, ѿ немже искѸшается.

ѿг Я сомнѧнїемъ, ѡще їстъ, ѿждается, зане не ѿ вѣры: всѧко же, ѣже не ѿ вѣры, грѣхъ єсть.

17. Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе.

18. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей.

19. Итак будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию.

20. Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн.

21. Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает.

22. Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает.

23. А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех.

Сказав, что в пище не заключается существенного предмета, апостол указывает, в чем состоят эти существенные предметы христианской жизни, а именно: в святости, взаимном согласии и духовной радости. К этим главным предметам христианской жизни и должно быть направлено все старание христиан, так как в них заключается Царствие Божие, водворяющееся постепенно в сердца христиан по мере преуспевания их в достижении указанных благ. Поэтому как все вообще, так и различие в пище, если оно бывает причиной нарушения чьей-либо святости, мира и вселяет вместо радости раздор, скорбь и тяготу вражды, то оно всячески должно быть отстранено, так как этим различием

разрушается внутреннее устройство в нас Царствия Божия. В таком случае едющему мясо или пьющему вино, когда другие соблазняются этим, лучше не делать этого. Сам по себе он, конечно, не грешит, не представляя этого вкушения грехом, но он грешит соблазном. Но если кто прямо убежден, что то или иное вкушение запрещено Богом или Церковью, тот и сам по себе грешит, потому что он вкушает против убеждения или против совести, а также грешит и против других, вводя их в соблазн.

Хотя это учение апостола о пище ближайшим образом относилось к первым римским христианам, находившимся в особенных обстоятельствах, но оно в существенном (т.е. относительно неосуждения) касается и всех христиан вообще, потому что и мы не должны разделяться из-за пищи (хотя теперь Церковью уже разъяснено, что можно вкушать и чего не должно, когда должно поститься и когда невозбранно можно вкушать). Равно так же, как прежде, так и теперь грешит вкушающий и пьющий вопреки запрещению закона Церкви и совести, притом грешит как за себя, так и за других, вводя их в соблазн и подавая повод к осуждению. По слову святого Иоанна Златоуста, «не яства делают нечистым, а расположение, с каким есть. Поэтому если не исправишь расположения, то весь твой труд напрасен и вреден. Иное дело почитать что-либо нечистым, и иное — есть, что считаешь нечистым. В последнем случае ты гресишь вдвойне, своим спором усиливаешь предрассудок и заставляешь есть нечистое (т.е. почитаемое таковым наперекор совести). Пока не убедишь, до тех пор не принуждай... Напротив, сам для него (брата) воздерживайся; воздерживайся не как нечистого, но потому, что он соблазняется, — и он больше полюбит тебя».

ѿд МогѸщемъ же всѧз ѡтвердїти по блговѣ-ствованїю моему, и проповѣданїю їисъ хртѸвъ, по ѡкровенїю тѧйны, лѣты вѣчными ѡмолѧн-ныѧ,

ѿе їавльшїѧ же нынѣ писанїи пророчекими, по повеленїю вѣчнаго бга, въ послѧнїе вѣры, ко вѣхъ ѧзыцѣхъ познѧшїѧ,

ѿз вѣдомъ премѸдромъ бгѸ, їисъ хртѸмъ, ємѸже слава во вѣки. аминь.

24. Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа,

по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано,

25. но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возведена всем народам для покорения их вере,

26. Единому Премудрому Богу, через Иисуса Христа, слава во веки. Аминь.

Вопрос о пище возник вследствие несовершенства христиан, и хотя он по существу не важен, но по практическому разрешению не легок, поэтому апостол обращается с молитвой к Богу, в которой выражает надежду на Него как Премудрого Устроителя всего домостроительства нашего спасения, могущего привести христиан к правильному взгляду и на этот предмет христианского учения. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Это всегдашний обычай Павла — заключать увещания молитвами и словословием. Апостол знал, что в этом заключается немалая сила, и привык делать это по сильной любви и благочестию. Чадолубивому и боголюбивому учителю свойственно не только научать словом, но и молитвами испрашивать у Бога помощи учащимся... Здесь он имеет в виду немощных и к ним обращает слово. Когда он предлагал обличения, то обличал тех и других. Но теперь, когда молится, он приносит молитву за немощных». Заклячая потом объяснение этого дела, он говорит: «Прекрасно сказал апостол: *единому премудрому Богу слава...* Ибо когда размыслишь, как Бог ввел в Свою Церковь язычников и приобщил их к древним праведникам, как спас безнадежных, как недостойных земли возвел на небо, потерявших право на настоящую жизнь ввел в жизнь высшую, бессмертную и неизреченную, попираемых демонами сделал равными Ангелам, отверз рай, уничтожил все древнее зло и все это совершил в непродолжительное время путем удобным и сокращенным, тогда уразумеешь премудрость Божию, увидев, что чего не знали ни Ангелы, ни Архангелы, тому вдруг научены язычники Иисусом Христом... Когда же слышишь, что апостол говорит: *единому премудрому Богу*, не подумай, чтобы это было сказано к уничтожению Сына. Если все то, в чем обнаруживается премудрость Божия, совершено через Христа и ничего не совершено без Него, то явно, что Он и в премудрости равен Отцу...»

ГЛАВА 15

Ѧ Дѡлжнн ѿмы мы снльннн немощнн немощ-
ныхъ носѣти, ѡ не себѣ оугождати.

Ѣ Гдѣждо же бѣсѣ ближнемъ да оугождаетъ во
благѡе къ созданию.

Г Нбо ѡ хртосѣ не себѣ оугоди, но ѡкоже ѿтъ
писано: поношѣнїа поносащихъ тебѣ, напа-
доша на мѧ.

1. Мы, сильные, должны сносить немощи
бессильных и не себе угождать.

2. Каждый из нас должен угождать ближне-
му, во благо, к назиданию.

3. Ибо и Христос не Себе угождал, но, как на-
писано: злословия злословящих Тебя пали на
Меня.

Ср. Пс. 68:10

Ѧ Бл҃га бо преднаписана быша, къ наше на-
казанїе преднаписашасѧ, да терпѣнїемъ ѡ оутѣ-
шенїемъ писанїй, оупованїе имамы.

4. А все, что писано было прежде, напи-
сано нам в наставление, чтобы мы терпе-
нием и утешением из Писаний сохраняли
надежду.

Продолжая речь за немощных, т.е. за неусовершен-
шившихся в христианской жизни и не достигших
высшего сознания духа и силы христианской веры
не только во взгляде на различие в пище, но и в дру-
гих предметах, апостол Павел опять убеждает хри-
стиан ко взаимной снисходительности и терпению,
хотя бы это было и тяжело, потому что долг хри-
стиан — быть самоотверженными по примеру Иису-
са Христа, пострадавшего не за Себя, о чем сказано и
в Писании (см. Пс. 68:10), а Писание должно служить
нам к укреплению в надежде на лучшее будущее.
Объясняя слова: *не себе угождать* (Рим. 15:1),
преосвященный Феофан пишет: «Двинувшись от
себя, кого мы встречаем? Бога и братьев. Бог благо-
угождается внутренним настроением — верой,
страхом Божиим, преданностью Богу, сердечным к
Нему прилеплением и упованием. Внешняя же
деятельность вся почти у нас идет в соприкос-
новении с братьями, и тут-то главное: *не себе*

угождать — чего бы это ни касалось. Казалось бы, что от этого разоришься или подавлен будешь, а на деле бывает так, что этим только прочно и зиждется благо каждого и всех. Откуда сила на это? От любви, которая все братнее считает своим, ибо любит их, как себя. Противоположно ей самоугодие, источник всего недоброго и всех нестроений между нами, больших и малых. Как только потянулся кто-то к угождению себе — тотчас ущерб другому, от него неприятность, а далее и раздор. Апостол упомянул о подавлении самоугодия, потому что у него речь о воздержании от яств, чтобы не соблазнить брата... Отвернувшись же от себя, на ближнего обращай взор, как говорит в другом месте: *Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других* (Флп. 2:4), или: *никто не ищи своего, но каждый пользы другого* (1 Кор. 10:24). Апостол и сам всегда так действовал, потому и предлагал себя в пример: *так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись* (1 Кор. 10:33). «Итак, — заключает святой Иоанн Златоуст, — богат ли ты, облечен ли властью, не себе угождай, но бедному и имеющему нужду. Через это ты и приобретешь истинную славу, и принесешь много пользы. Житейская слава скоро пролетает; а слава духовная пребывает постоянно, если будешь это делать к созиданию... Сам Христос поступал таким образом: *не себе угоди*». Объясняя потом слова 4-го стиха, святой Иоанн Златоуст говорит: «Много предлежит нам подвигов внутренних и внешних (неизбежность этого предписана), дабы мы, почерпая укрепление и утешение из Писания, оказывали терпение и дабы, живя в терпении, пребывали в надежде. Одно располагает к другому, терпение к надежде, надежда к терпению, терпение же и надежда почерпаются в Писании...»

Є Ї҃з же терпѣніа н оутѣшеніа, да дѣстѣ вѣмѣ тѣжде мѣдретвѣвати дрѣ҃зѣ ко дрѣ҃зѣ, ѡ хр҃тѣ і҃исѣ:

Є да єдинодушнѡ єдиными оусты слѣбнѣ б҃га, н оца г҃да нашегѡ і҃иса хр҃та.

Є Темже пріемлѣтѣ дрѣ҃здрѣ҃га, ꙗкоже н хр҃то҃вз пріѣтѣ вѣзѣ ко слѣвѣ б҃жїю.

5. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса,

6. дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

7. Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

К убеждению апостол присоединяет молитву, в которой просит Господа укрепить христиан в единомыслии, чтобы они могли согласно, едиными устами прославлять Бога Отца, так как, по известному учению Господа, невозможно и молиться, находясь в несогласии и ссоре. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Тем особенно и прославляется Бог, если мы ограждаемся друг другом. Итак, если ты, огорчаясь за несогласие с тобой, заводишь раздор с братом твоим; подумай, что, отложив гнев, прославивши тем своего Владыку, и примиришься с братом, если не для него самого, то для славы Божией... Об этом непрестанно повторял и Христос, и, беседуя с Отцом, Он сказал: потому узнают все, что Ты Меня послал, ежели (ученики Мои) будут едино» (см. Ин. 17:21).

н Глаголю же, хр҃та і҃иса слѣжнѣла бѣвша ѡбрѣзанїа по истинѣ бж҃їей, во єже оутвердїти ѡбѣтованїа оца є҃вѣ:

да н ꙗзыкъмѡ по милости, прослѣвїти б҃га, ꙗкоже єсть писано: сегѡ радн исповѣмѣа тѣбѣ во ꙗзыцѣхъ г҃дн, н ѿмени твоемѣ пою.

8. Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных — ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам,

9. а для язычников — из милости, чтобы славили Бога, как написано: за то буду славить Тебя, (Господи,) между язычниками, и буду петь имени Твоему.

Ср. Пс. 17:50

ї Н ꙗкн глаголетѣ: возвеселїтѣа ꙗзыцы єз людїмн є҃гѡ.

10. И еще сказано: возвеселитесь, язычники, с народом Его.

Ср. Втор. 32:43

її Н ꙗкн: хвалїтѣ г҃да вєн ꙗзыцы, н похвалїтѣ є҃гѡ вєн людїе.

11. И еще: хвалите Господа, все язычники, и прославляйте Его, все народы.

Ср. Пс. 116:1

Ѣ́И И́ ПА́КИ И́МѢ́А ГЛАГО́ЛЕТЪ: БѢ́ДЕТЪ КОРЕНЬ І́ЕСУСОВЪ, И́ ВОССТА́ИИ ВЛАДѢ́ТИ НАДЪ І́ЗЫ́КИ, НА ТОГО́ І́ЗЫ́ЦЫ ОУ́ПОВА́ЮТЪ.

12. Исаия также говорит: будет корень Иесеев, и восстанет владеть народами; на Него язычники надеяться будут.

Ср. Ис. 11:10

ГІ́ ГІ́Ъ ЖЕ́ ОУ́ПОВА́НИА, ДА́ И́СПО́ЛНИТЪ ВѢ́СЪ ВѢ́АКІА РА́ДОСТИ И́ МІ́РА ВЪ ВѢ́РѢ́, И́ЗБЫ́ТОЧЕСТВО́ВАТИ ВѢ́МЪ ВО ОУ́ПОВА́НИИ, СИ́ЛОЮ ДѢ́А СІ́АГЪ.

13. Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою.

Убеждая опять христиан относиться с любовью ко всем немощным, апостол напоминает о принятии нас Иисусом Христом во время нашего недостойства. Одних принял Он ради обещания отцам, а других единственно по милости и, следовательно, тех и других не за личные их совершенства. Так и верующие должны относиться друг к другу со снисхождением, а особенно не обращать внимания в своих отношениях на народные различия, ибо обращение язычников есть столь же predetermined и предуготовленное Богом дело, как и оправдание евреев. Если же у кого-либо из них не достанет чего-нибудь, то можно надеяться, что Бог восполнит это недостающее силой Своего Святого Духа, наставляющего на всякую истину и утешающего во всем наивысшей надеждой, которой покроются все настоящие наши недостатки и восполнятся все совершенства и дары Божии, данные нам преизобильно. Что язычники призваны Богом по милости, апостол подтверждает многими пророчествами, в которых, по слову святого Иоанна Златоуста, «все приводит в доказательство того, что должно всем соединиться и славить Бога, а вместе хочет этим и смирить иудея, дабы он не превозносился перед язычником, потому что все пророки призывают язычников (к славословию Божію), — и внушить скромность язычнику, показывая, что он обязан более благодарить Бога». В заключение своего увещания апостол

молит Самого Господа, чтобы Он силой Святого Духа восполнил в римлянах дух радости, мира и всеконечного упования. Относительно этой молитвы преосвященный Феофан замечает: «Эта молитва, словесно прикрепляясь к только что приведенным словам пророка, содержанием своим соответствует всему предыдущему отделу (гл. 14 и 15)... Предмет молитвенного благожелания есть избыточество упования, чтоб оно было, благожелается исполнение сердца радостью и миром; источником этих (даров) указывается вера. Вера рождает радость и мир, радость и мир множит упование, все же это бывает силой Духа Святого... Сила Духа Святого зарождает духовную жизнь, она поддерживает ее и ведет к совершенству, от нее и все движения и объяснения в духовной жизни... Применительно к состоянию римлян потому особенно желает апостол радости и мира, что когда они будут, то незначительные различия в убеждениях, о которых он говорит, не будут уже иметь тех недобрых последствий, какие теперь от них происходят, — радость и мир подавят всякую размолвку, разделение и отчуждение и не дадут более возникать им». Упованием же на Господа и Христа Его наилучшим образом все устроится к нашему благу и спасению.

ДІ́ И́ЗВѢ́ЩЕНЪ ЖЕ́ Ѣ́ЕМЪ БРА́ТІЕ МОѢ́, И́ СІ́МЪ І́ЗЪ Ѡ́ ВѢ́СЪ, І́АКЪ И́ СІ́МИ ВЪ ПО́ЛНИ Ѣ́ТЕ БЛА́ГОСТИ, И́СПО́ЛНЕНИ ВѢ́АКАГЪ РА́ЗЪМА, МОГЪЩЕ́ И́ И́НЫА НАДѢ́ИТИ.

Ѣ́И ДѢ́РЗѢ́ ЖЕ́ ПИСА́ХЪ ВѢ́МЪ БРА́ТІЕ МОѢ́, Ѡ́ ЧА́СТИ, І́АКЪ ВОПОМИНА́А ВѢ́МЪ, ЗА БЛАГОДА́ТЬ ДА́ННЮ МНѢ́ Ѡ́ БѢ́А:

Ѣ́И ВО Ѣ́ЖЕ́ БЫТИ МНѢ́ СЛЪЖИ́ТЕЛЮ І́И́СЪ ХРІ́ТОВЪ́ ВО І́ЗЫ́ЦѢ́ХЪ, СВѢ́ЩЕНОДѢ́ЙСТВУ́ЮЩЪ́ БЛАГОВѢ́СТВОВА́НІЕ БѢ́ІЕ, ДА́ БѢ́ДЕТЪ ПРИНО́ШЕНІЕ Ѣ́ЖЕ́ Ѡ́ І́ЗЫ́КЪ БЛАГОПРІ́АТНО, И́ Ѡ́СВѢ́ЩЕ́ННО ДѢ́ОМЪ СІ́ТІ́МЪ.

14. И сам я уверен о вас, братия мои, что и вы полны благодати, исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга;

15. но писал вам, братия, с некоторою смелостью, отчасти как бы в напоминание вам, по данной мне от Бога благодати

16. быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие

21. но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают.

Ср. Ис. 52:15

къ тѣмъ же ѿ возбранѣнъ быхъ многѣмъ принѣти къ вамъ.

къ нынѣ же кѣмъ мѣста не имѣи въ странѣхъ сихъ, желаніе же имѣи принѣти къ вамъ ѿ многыхъ лѣтъ:

къ ѣкѣ ѿже поидѣхъ въ испанію, принѣти къ вамъ. оуповаю бо мнѣмъ градѣти вѣкъ, ѿ вѣмъ проводити тамъ, ѿже вѣкъ прежде ѿ части набыхъ.

22. Сие-то много раз и препятствовало мне придти к вам.

23. Ныне же, не имея такого места в сих странах, а с давних лет имея желание придти к вам,

24. как только предприиму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что, проходя, увижусь с вами и что вы проводите меня туда, как скоро наслажусь общением с вами, хотя отчасти.

Указав великую цель своего Послания, апостол, чтобы не дать возможности подумать о его самонадеянности, высказывает, что его призвание на проповедь утверждается множеством знаменій апостольского служения, что им посеяны были плодотворные семена христианского учения на громаднейшем пространстве — от Иерусалима до Иллирии (на Балканском полуострове); причем проповедь раздавалась преимущественно там, где раньше никто не проповедовал. Но в Риме евангельское благовестие посеяно было ранее, поэтому апостол языков хотя и желал быть там, но не решался, так как это нарушило бы его обычай преимущественного проповедания не слышавшим о Христе. Теперь же, возвестив в указанных пределах, он решается явиться в Риме, но не иначе как по пути в Испанию, и выражает надежду, что римские христиане примут его радостно и проводят с участием далее. Так как он сам относился к римлянам в высшей степени задушевно, также надеялся встретить задушевность и с их стороны. Святой Иоанн Златоуст, объясняя слова: *на чуждем основании*, говорит:

«Основание, положенное другими апостолами, святой Павел называет чуждым не потому, чтобы самые лица были чужды ему или проповедь их была иная, но по отношению к награде каждого, так как для него чужда была награда за труды, понесенные другими». Останавливаясь потом на словах: *пойду во Испанию, прииду к вам*, Иоанн Златоуст говорит: «Для того он написал это, чтоб они не подумали о себе много. Ему желательно и любовь свою показать, и не допустить их до кичения... По этой же опять причине, чтобы римляне не сказали: он хочет только мимоходом быть у нас, — апостол присовокупил: *и вами проводитися*, т.е. вы сами будете свидетелями, что спешу не из презрения к вам, но по крайней нужде. Поскольку же и это могло показаться для них оскорбительным, то успокаивает их утешительным словом: *еще вас прежде отчасти насыщуся...*»

къ нынѣ же градѣхъ въ іерусалимѣ, служая сѣмъ.

къ благоволиша бо македонѣи ѿ хѣла ѿщеніе нѣкое сотворити къ нѣмъ сѣмъ, жнѣхъ цымъ въ іерусалимѣ.

къ благоволиша бо, ѿ должни ѿмъ сѣть: ѿже бо въ дѣхъныхъ ихъ причастники быша мѣзы, должни сѣть ѿ въ плотскихъ послужити ѿмъ.

къ сѣмъ оубо кончавъ, ѿ запечатлѣхъ ѿмъ плодъ сѣи, поидѣхъ вѣмъ въ испанію.

къ вѣмъ же, ѣкѣ градѣти къ вамъ въ исполненіи благословеніа благовѣстіа христовѣа принѣти.

25. А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым,

26. ибо Македония и Ахαιа усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме.

27. Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном.

28. Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь через ваши места в Испанию,

29. и уверен, что когда приду к вам, то приду с полным благословением благовествования Христова.

Апостол описывает римлянам свое положение не без цели. Указывая на плоды христианства в Греции, он преподает урок такого же проявления живой христианской любви и римлянам; а вместе с тем приблизительно указывает и время своего возможного прибытия к ним. Святой Иоанн Златоуст в указании апостола о его путешествии в Иерусалим видит искусный урок и потому пишет: «Здесь особенно подивиться должно мудрости апостола в том, что он придумал такой способ советовать. На римлян он мог этим более подействовать, нежели самым увещанием. Ибо они почли бы для себя оскорбительным, если бы апостол представил им коринфян и македонян в образец для подражания. Поэтому коринфян в Посланиях к ним увещевает таким образом: *Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским* (2 Кор. 8:1); равно и на македонян действует примером коринфян: *ревность ваша поощрила многих* (2 Кор. 9:2). Но с римлянами обходится иначе, с ними он осторожнее. И смотри, с каким приличием употребляет выражения. Не сказал: иду отнести милостыню, но: *гряду, служай святым...* Опять не сказал: милостью, но: *общение...* и не сказал просто: к нищим, но: *к нищим святым*, убеждая к вспомоществованию как нищетою, так и добродетелью... Следовательно, заключает апостол, ежели вы стали причастниками важнейшего, то и вам должно их допустить до участия в телесных благах и уделить им их. Но апостол не сказал прямо: допустить до участия, а: *послужити*».

ѿ Молю же вы брѣтїе, гдѣмъ нашимъ ѿнѣ хрѣтомъ, и любовїю дѣла, споспѣшествуйте мнѣ въ мѣтлахъ ѡ мнѣ къ бгѣ.

ѿла да избавлюся ѿ противлѣющихъ ко идѣн, и да служба моя ѿже ко іерусалимѣ благопрїятна бѣдетъ стѣмъ.

ѿв да съ радостїю прїидѣ къ вамъ волю бжїю, и оупокоемъ съ вамъ.

ѿг бгѣ же мира со всѣмъ вамъ, аминь.

30. Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа,

подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу,

31. чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым,

32. дабы мне в радости, если Богу угодно, прийти к вам и успокоиться с вами.

33. Бог же мира да будет со всеми вами, аминь.

Так как прибытие апостола в Иерусалим и все вообще его намерения могли замедлиться в исполнении, притом независимо от самого апостола (что и случилось), поэтому он умоляет римских христиан помолиться за него, чтобы Бог дал ему благоуспешно исполнить служение его в пользу христиан иерусалимских. Затем апостол выражает пожелание римлянам божественного мира, в котором они так нуждались вследствие возникших среди них пререканий. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Конечно, великая борьба предстояла апостолу, потому и просит их молиться о себе. И не сказал: да вступлю в состязание, но: *да избавлюся*, как повелел Иисус Христос: *молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26:41). Этими словами он выражает, что на него готовы напасть какие-то злые волки, не люди, а справедливее сказать — звери». «И о том, говорит апостол, молиться надобно, чтоб служение мое было благосклонно принято святыми в Иерусалиме, показывая, что он желает, чтобы все шло сообразно с волей Божией; чтоб как он, в служении стараясь угодить Богу, трудился, так и они в приятии настроением своего сердца соответствовали судьбам Божиим, чтоб, увидев в этом Божие к себе благоволение, вместе с апостолом единодушно принесли благодарение Богу», — пишет Амвросиаст. По замечанию блаженного Феодорита, апостол желает мира римлянам по причине разномыслия, какое было между ними в рассуждении наблюдения законных предписаний.

ГЛАВА 16

ѿ Врѣчїю же вамъ фїлѣ сестрѣ нашей, сѣщѣ служительницѣ церкви, ѿже въ кегхрѣехъ:

ѿ да прїимете ю ѡ гдѣ догѣннѣ стѣмъ, и споспѣшествуйте ѣй, ѡ нѣнже ѿце ѿ васъ

потрѣбѣтъ вѣщи: ꙗко ѿѧ заступница многѣмъ
быти, ѿ еяго мнѣ.

1. Представляю вам Фиву, сестру нашу,
диакониссу церкви Кенхрейской.

2. Примите ее для Господа, как прилично
святым, и помогите ей, в чем она будет иметь
нужду у вас, ибо и она была помощницею
многим и мне самому.

Глава 16 имеет великое значение в церковно-
историческом отношении, как содержащая указа-
ния на множество лиц, принадлежащих к первен-
ствующей Церкви, а также и на различные учреж-
дения. Так, например, о *Фиве* говорится, что она
была диаконисой, т.е. исполняла в отношении жен-
щин такие же обязанности, какие исполнялись отно-
сительно мужчин диаконами. Фива отправлялась в
Рим, с ней апостол Павел послал свое Послание, и
так как она была не из богатых, то он просил ока-
зать ей необходимую помощь, когда она окажется
нужной для нее. Кенхрея, где была Фива диакони-
сой, это приморская гавань близ города Коринфа, в
котором находился апостол Павел, когда писал это
Послание. В Кенхрее, как в портовом местечке,
христиане-путешественники могли иметь великую
нужду в странноприимстве, а потому понятно, что
Фива за свою службу христианам вполне заслужи-
вала той похвалы, которую воздаст ей апостол
Павел, тем более что она оказывала помощь и ему
самому, когда он бывал в Коринфе. Память святой
Фивы празднуется 3 (16) сентября.

Г Цѣлѣйте прѣскѣла ѿ акѣла, споспѣшника моѧ
ѿ хрѣта иже:

Д Иже по дѣшнѣ моѣй евоѧ вѣла положиша:
иже не ѧзѧ единаго благодарю, но ѿ всѧ церкви
язычскихъ: ѿ домашнюю иже церковь.

Е Цѣлѣйте епенеѧ возлюбленнаго мнѣ, иже
есть начатокъ ахаи во хрѣта.

З Цѣлѣйте марѣамъ, иже многѣмъ трудѣмъ ѿ
насъ.

И Цѣлѣйте андроника ѿ иуниѣ, сродники моѧ ѿ
плѣнники моѧ, иже есѧ нарѣчѣны во апѣлахъ,
иже ѿ прѣжде мене вѣроваша во хрѣта.

И Цѣлѣйте амплиѣ возлюбленнаго мнѣ ѿ гдѣ.

Д Цѣлѣйте оурвѣла, споспѣшника нашего ѿ
хрѣта, ѿ стахѣа возлюбленнаго мнѣ.

Г Цѣлѣйте апеллѣа нескѣна ѿ хрѣта. цѣлѣйте
еѣмъ ѿ аристѣвѣла.

Д Цѣлѣйте иродиѣна сродника моего. цѣлѣйте
иже ѿ нарѣсса, еѣмъ ѿ гдѣ.

Е Цѣлѣйте трѣфѣнѣ ѿ трѣфѣсѣ, трудѣмъ
ѣмъ ѿ гдѣ. цѣлѣйте перѣдѣа возлюбленнаго,
иже многѣмъ трудѣмъ ѿ гдѣ.

Г Цѣлѣйте рѣфа избѣрѣннаго ѿ гдѣ, ѿ мѣрѣ
еѣмъ ѿ мою.

Д Цѣлѣйте аѣтѣкрѣта, флѣгонѣа, еѣрма, патрѣба,
еѣрма, ѿ еѣмъ ѿ нѣмъ бѣрѣтѣю.

Е Цѣлѣйте фѣлолога ѿ иулиѣ, нѣрѣа ѿ еѣтрѣ
еѣмъ, ѿ ѣлѣмпѣа, ѿ еѣмъ ѿ нѣмъ всѧ еѣмъ.

3. Приветствуйте Прискиллу и Акилу,
сотрудников моих во Христе Иисусе

4. (которые голову свою полагали за мою
душу, которых не я один благодарю, но и все
церкви из язычников), и домашнюю их цер-
ковь.

5. Приветствуйте возлюбленного моего Епене-
та, который есть начаток Ахаии для Христа.

6. Приветствуйте Мариам, которая много
трудилась для нас.

7. Приветствуйте Андроника и Юнию, срод-
ников моих и узников со мною, прославив-
шихся между Апостолами и прежде меня еще
уверовавших во Христа.

8. Приветствуйте Амплия, возлюбленного
мне в Господе.

9. Приветствуйте Урбана, сотрудника наше-
го во Христе, и Стахия, возлюбленного мне.

10. Приветствуйте Апеллеса, испытанного
во Христе. Приветствуйте верных из дома
Аристобулова.

11. Приветствуйте Иродиона, сродника мое-
го. Приветствуйте из домашних Наркисса
тех, которые в Господе.

12. Приветствуйте Трифену и Трифосу, тру-
дящихся о Господе. Приветствуйте Персиду

возлюбленную, которая много потрудилась о Господе.

13. Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою.

14. Приветствуйте Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермия и других с ними братьев.

15. Приветствуйте Филолога и Юлию, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всех с ними святых.

О многих лицах, которым посылает апостол личные приветствия и из которых, очевидно, многие были известны ему лично, история не сохранила нам никаких известий. Судя по именам, должно сказать, что это были по преимуществу лица из греко-римского мира, но, может быть, некоторые из них, будучи из евреев, носили по обычаю того времени греческие и латинские имена.

Об *Акиле* и *Прискилле* известно, что это были благочестивые супруги из евреев, изгнанные из Рима при императоре Клавдии. Они некоторое время жили в Коринфе и Эфесе (см. 1 Кор. 16:19), где у них апостол Павел находил себе всегда радушный прием и защиту от врагов (см. Деян. 18). Явившись снова в Рим, они, как люди испытанные, смело принимали у себя христиан для собраний, что, вероятно, и подало повод апостолу говорить об их домашней церкви. По свидетельству святого Димитрия Ростовского, Акила был поставлен апостолом Павлом во епископа и отправлен снова на Восток, где он много помогал Тимофею, во Втором Послании к которому находится предсмертный привет Акиле от апостола Павла (см. 2 Тим. 4:19). Память его ублажается 14 (27) июля.

По случаю восхваления *Мариам* святой Иоанн Златоуст восклицает: «Опять венчается и восхваляется женщина... Чем же они украшаются? Да слышат это и мужи, и жены! Не перстнями и ожерельями, не златотканными одеждами, но трудами ради истины... Много бо потрудися о нас, — говорит апостол, давая тем разуместь, что Мария, кроме слова, служила и иным образом, именно тем, что подвергалась опасностям, служила деньгами, совершала путешествия. Ибо тогда женщины разделяли с апостолами труды проповедничества, почему вместе с ними путешествовали и исправляли все прочие службы (но не учили в церкви — см. 1 Тим. 2:12). И за Христом следовали женщины,

усердствуя Учителю имуществом своим и прислуживая Ему».

Эпенет был один из семидесяти апостолов. По свидетельству святого Димитрия Ростовского, Эпенет был епископом Карфагенским. Память его празднуется 4 (17) января и 30 июля (12 августа) вместе с *Амплием*, *Олимпаном* и *Андроником*, бывшим епископом в Паннонии. Мощи Андроника были обреты в 396 г. 22 февраля. Андроник и жена его *Юния* были соплеменниками апостола Павла, но когда они страдали вместе с ним, неизвестно. По свидетельству святого Климента Римского, Павел был семь раз в узах, поэтому трудно указать, где сострадали ему в узах Андроник и Юния. Об Амплии сообщается, что он был из семидесяти апостолов, поставлен в епископа г. Диосполь святым апостолом Андреем и убит в Варне (в Мизии); мощи его были перенесены в Константинополь. *Урбан* был епископом в Македонии, где скончался мученически. Стахий был первым епископом Византийским. Память их чествуется 31 октября (13 ноября) вместе с *Апеллесом*, бывшим епископом в Ираклии, и *Аристовулом*, бывшим епископом в Британии. Родственники последнего были не столь славны, как указанные лица, а потому апостол не называет их поименно.

Иродион был епископом в Патрасе и мученически умер в Риме вместе со своим сыном, с *Олимпаном* и апостолом Павлом, которому он был обязан обращением в христианство. Память его празднуется 4 (17) января и 8 (21) апреля.

Наркисс был диаконом, а потом пресвитером в Риме и епископом в Афинах. Память его ублажается 4 (17) января и 31 октября (13 ноября) вместе с *Флегонтом*, который, по мнению некоторых, был епископом Марафонским, в Аттике.

Трифена и *Трифоса* ублажаются как мученицы 31 января (13 февраля).

Руф — сын Симона Киренейского, несшего крест Господень (см. Мк. 15:21). Мать его, конечно, была в это время очень стара, поэтому апостол Павел по расположению своему мог назвать ее своей матерью. Руф епископствовал в Фивах Греческих. Память его ублажается 8 (21) апреля.

О *Патрове* предание говорит, что он был епископом одной из Итальянских Церквей. Его память ублажается 4 (17) января и 5 (18) ноября вместе с *Филологом*, бывшим епископом Синопии. *Асинкрит* был епископом в Иркании. *Ерма*, по мнению

Оригена, был автором книги «Пастырь», пользовавшейся глубоким уважением у древних христиан. Пров был епископом в Неаполе и Путеоле. Ермий — один из семидесяти апостолов, бывший епископом в Филиппополе. Память его 4 (17) апреля.

ѿ Цѣлѣнїѣ дрѹгѹ дрѹга лобзѣнїемѹ сѣѹмѹ. цѣлѹютѹ вѣ всѣ цѣркѣ хрїтоѹвы.

16. Приветствуйте друг друга с целованием святым. Приветствуют вас все церкви Христовы.

Святое целование, которым апостол советует приветствовать друг друга, часто употреблялось в Церкви (ср. 1 Фес. 5:26; 2 Кор. 13:12). Оно совершалось в знак взаимного мира и любви и совершалось даже за богослужением, и причем мужчины целовались с мужчинами, а женщины с женщинами. Остатком этого обычая служит священническое взаимное целование, бывающее по чину Церкви за литургией при словах: возлюбим друг друга... Святой Иоанн Златоуст в поведении апостола видит и некоторые другие основания, а именно: «чтобы не подать повода к распрям тем, что одних приветствует так, а других иначе, одних поименно, а других вообще... апостол уравнивает всех равночестием любви и святым лобзанием, говоря: *целуйте друг друга лобзанием святым...*» Задаваясь потом вопросом: почему в этом Послании многих приветствует, чего не делал он в других Посланиях, отвечает: «Потому, что римляне были знаменитее прочих, и в Риме, как безопаснейшем и царственном городе, жили переселившиеся из других городов... Некоторые же из них были лично знакомы Павлу, а другие, находясь в Риме, весьма много служили за него...»

ѿ Молю же вѣ брѣтїѣ, блюдїтѣсѹ ѿ тѣворѣцїхѹ распрїи ѿ раздорѹ, кромѣ о҃ученїѹ, ѣмѹже вѣ наѣнїтѣсѹ, ѿ о҃клонїтѣсѹ ѿ нїхѹ.

ѿнї Таковїи бо гдѣи нашемѹ їисѹ хрїстѹ не рабѣтѹютѹ, но своимѹ чреѹ: ѿже бл҃гїи словесѹ ѿ бл҃гословенїемѹ прельщѹютѹ сердца неслѣбнѹвыхѹ.

17. Умоляю вас, братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки

учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них;

18. ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных.

Высказывая последнее предостережение от производящих среди верующих раздоры своим неправильным учением (например, о соблюдении всеми иудейских постов, праздников и тому подобного), апостол умоляет быть осторожными в обращении с ними. Указывая нравственные свойства производящих раздоры, он описывает их теми же чертами, какими апостолы Петр и Иоанн характеризовали современных им еретиков, преследовавших свои низкие стремления и погублявших христиан через обольщение лестью и красноречием. Впрочем, можно сказать, что это основные черты лжеучителей всех времен. Святой Иоанн Златоуст, останавливаясь на предостережении апостола от еретиков, показывает, как должно относиться к еретикам. Он говорит: «Апостол не сказал: сходите и бейтесь с ними, но: *уклоняйтесь от них*. Если бы они делали это по незнанию или по заблуждению, их надлежало бы исправить. Но поскольку намеренно погрешают, бегите от них прочь».

ѿѿѢ вѣше бо послѹшѣнїѣ ко всѣмѹ догмѣже: рѣдѹюсѹ же ѣже ѿ вѣсѹ. хощѹ же вѣсѹ мѣдрѹмѹ о҃бѣи быти ко бл҃гѣ, протѣмѹ же кѹ слѣѣ.

19. Ваша покорность вере всем известна; посему я радуюсь за вас, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло.

В противоположность лжеучителям истинные христиане, и в том числе многие из вышеуказанных апостолом, подвизавшиеся в Римской Церкви, отличались кротостью и откровенностью, поэтому апостол желает им и впредь отличаться этими свойствами, чтобы таким образом они могли весь ум свой сосредоточить на добре, нисколько не тратя его на зло, между тем как еретики, напротив, всячески изошрялись во зле и были совершенными невеждами в добре (ср. Мф. 10:16). Объясняя последние слова этого стиха, преосвященный Феофан говорит: «Доброе в настоящем случае есть верность истине и отвержение всякой лжи. Апостол желает,

чтобы они сразу замечали ложь и коварство лжеучителей и тотчас решались противостоять им и оградить от них себя и своих и в то же время были бы просты на зло, т.е. и не знали его, и не умели делать его».

Къ Бгъ же мѣра да сокрушѣтъ сатанѣ подъ ногѣмъ вѣша вѣкорѣ. Благодѣть гдѣ нашегѣмъ ѿна хрѣта съ вѣми, аминь.

20. Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь.

Выразив надежду на скорое прекращение споров и вражды, а равно и на прекращение всякого рода козней диавола, усердно сеявшего посреди семени слова Божия семя зла, апостол высказывает христианам пожелание благодати Господней, подкрепляемые которой, они могут противостоять всем козням вражьи. Это пожелание, как важнейшее, высказывается потом еще раз (в стихе 24). По замечанию святого Иоанна Златоуста, в этих словах апостола заключается вместе и молитва, и пророчество.

Ка Цѣлѣтъ вѣхъ тѣмодѣи поспѣшникъ мой, и лѣкий, и ѿвѣнъ, и свѣплѣтъ, родницы мой.

Къ Цѣлѣю въ и ѿзъ тѣртѣи, написавъи посланіе ѿе ѿ гдѣ.

Къ Цѣлѣтъ въ гдѣ страннопріимецъ мой, и цркви всеѣ. Цѣлѣтъ въ брѣтъ стронѣтель градскѣи, и кѣлѣтъ брѣтъ.

21. Приветствуют вас Тимофей, сотрудник мой, и Луций, Иасон и Сосипатр, сродники мои.

22. Приветствую вас в Господе и я, Тертій, писавший сие послание.

23. Приветствует вас Гаий, странноприимец мой и всей церкви. Приветствует вас Ераст, городской казнохранитель, и брат Кварт.

Лица, от которых апостол посылает привет римлянам, были столь же славны, как и те, которые поименно приветствовались. Так, например, *Тимофей* был один из семидесяти апостолов, известный ученик апостола Павла, епископствовавший потом

в Эфесе. Ему впоследствии писались апостолом Павлом два Послания.

Лукий был из семидесяти апостолов, епископ Киринейский. Память его совершается 4 (17) января и 10 (23) сентября.

Сосипатр был из числа семидесяти апостолов, пострадавший в царствование Нерона. Его память ублажается 4 (17) января, 28 апреля (11 мая) и 10 (23) ноября.

Иасон был тот человек, который с опасностью для собственной жизни взял апостола Павла под свое покровительство в Солуне во время возмущения. Впоследствии он был епископом в Тарсе. Его память празднуется 28 апреля (11 мая).

Ераст — из числа семидесяти апостолов, сначала был экономом Иерусалимской Церкви, а потом епископом Панадским.

Кварт был епископом в Берите. Память их ублажается 4 (17) января и 10 (23) ноября вместе с *Тертием*, переписчиком Послания, сделавшим к нему свою приписку. Тертій был потом епископом в Иконии, после Сосипатра.

Странноприимец Гаий — это был тот самый Гаий, которому впоследствии писал Третье свое Послание Иоанн Богослов, когда Гаий был епископом в одном из малоазийских городов (близ Эфеса). Во время пребывания апостола Павла в Коринфе он во многом помогал ему, особенно защитив его во время возмущения. Память его ублажается 5 (18) ноября.

Ка Благодѣть гдѣ нашегѣмъ ѿна хрѣта со вѣми вѣми. аминь.

24. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Относительно повторения заключительного благожелания святой Иоанн Златоуст замечает: «Это положил апостол в основание своего Послания и этим же покрыл все здание, как испрашивая римлянам у Бога благодать — мать всех благ, так и напоминая им о всех благодеяниях Божиих». Блаженный же Феодорит пишет: «Снова апостол преподал им духовное благословение и как бы некоей адамантовой стеной оградил их Господней благодатью». Да сподобимся, по молитвам святого апостола языков, и мы получить обетованные Божественные блага по благодати Господа и Спаса нашего Иисуса Христа! Аминь.

О ПЕРВОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

Коринф — один из древнейших и важнейших городов Греции. Римляне, овладев им, сделали его столицей южной Греции, назвав ее Ахаией. Две его гавани (на двух морях) привлекли к себе торговлю Востока и Запада.

Город этот был любим греками за его дивное положение на Истмийском перешейке и за славную память (истмийских игр); а евреи стекались сюда в надежде на большие барыши. Вместе с богатством здесь появились роскошь и всякого рода удовольствия, особенно чувственные, развитию которых способствовали моряки и бесчисленное множество рабов. Но чем хуже был город в нравственном отношении, тем более он нуждался в проповеди об избавлении от греха и о жизни в Боге.

Основание Коринфской Церкви почти вполне принадлежит святому апостолу Павлу. Он пришел в Коринф после проповеди в другом городе Греции, столь же и даже более знаменитом, в Афинах, где скептически и насмешливо приняли его проповедь важнейшие люди страны — почетные члены ареопага.

Поселившись в доме скинотворцев Акилы и Прискиллы, апостол Павел помогал им в делании покровов для палаток и тем предупредил всякую возможность каких-либо наветов на него со стороны будущих своих слушателей. По обычаю своему, он сначала проповедовал евреям, число которых увеличилось в Коринфе особенно после изгнаний из Рима. Первыми обратились ко Христу изгнанные из Рима (при Клавдии) Акила и Прискилла, потом обратился ко Христу один из начальников синагоги (Крисп), что возбудило восстание на апостола других евреев, поэтому он перестал проповедовать в синагоге, перешел к некоему Иусту, дом которого находился возле синагоги, и здесь проповедовал о Христе сколько евреям, столько же и язычникам. Из последних обращались ко Христу по преимуществу люди низкого происхождения, но были лица и из высших сословий, как, например, Стефан, Гай, Хлоя и Ераст — казнохранитель. Большинство же язычников в Коринфе относилось к проповеди о Христе так же, как и в Афинах, т.е. с презрением, евреи же с ожесточенной ненавистью. Больной, трепетавший во время проповеди (см. 1 Кор. 2:3) апостол старался воздействовать на

самообольщенных не словами человеческой мудрости (см. 1 Кор. 2:1–5), но действием мудрости, внушаемой Духом Святым, и чудодейственной силы, от Него исходящей¹.

И Дух Святой, видимо, содействовал ему, поуждая его к свидетельству о Христе (см. Деян. 18:5). А когда наветы соотечественников сделались особенно ужасны, то Сам Господь явился ему ночью и сказал ему: *Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе* (Деян. 18:9–10). Укрепленный этим явлением, Павел остался в Коринфе еще на полтора года. Евреи наконец принесли жалобу на Павла проконсулу, говоря, что он учит не по закону. Но знаменитый проконсул Галлион (брат философа Сенеки), отличавшийся любезностью и уклончивостью, отклонил от себя разбор дела, касающегося религии, неподсудной римскому правительству. После этого евреи произвели самосуд над Павлом, но против евреев выступила толпа, которая жестоко наказала зачинщика Сосфена, обратившегося впоследствии ко Христу. Возрастанию Церкви в Коринфе особенно содействовали чудеса, совершенные апостолом (см. 2 Кор. 12:12), а также явление разнообразных благодатных даров, различно и обильно проявлявшихся во многих членах юной Коринфской Церкви (1 Кор. 12:7–10; 13:1–3; 14:26).

Когда Церковь в Коринфе устроилась и в ней поставлены были надлежащие предстоятели, тогда Павел отбыл в Эфес, взяв с собою Акилу и Прискиллу. Вскоре коринфских христиан стали смущать евреи, но прибывший к ним Аполлос, отличавшийся красноречием, с силой и всенародно опроверг иудеев. Затем Коринфской Церкви предстояло созреть самой. Она и зрела, а вместе с тем зрели и племелы, возраставшие под влиянием разного рода козней еврейства и язычества.

¹ Святой Златоуст говорит об этом месте (1 Кор. 2:1–5): «Почему проповедники простые, стесняемые и гонимые, победили гонителей? Не потому ли, что они внушали веру Духом? Это и значит явление Духа. Но так как есть ложные силы, каковы волшебные, то апостол устраняет эту мысль, не просто говорит: силы, но сначала: Духа, а потом — силы, чем выражает, что все сделанное совершено Духом».

Обстоятельства написания Первого Послания к Коринфянам

Когда апостол Павел трудился в Эфесе, то до него дошли разные вести о нравственно-религиозном состоянии коринфян, сообщенные Аполлосом и домашними Хлои, прибывшими в Эфес, может быть, для торговли. Апостолу сделалось известным, что среди коринфских христиан возникли споры о разных предметах учения, причем одни вступились за одних зачинщиков состязаний, другие за других (см. 1 Кор. 1:11). Кроме того, сделалось известным, что один из коринфских христиан впал в такой грех, который был постыдным и для язычников (см. 1 Кор. 5:1).

Чтобы прекратить поскорее эти нестроения, а вместе с тем и обстоятельнее узнать, в чем именно заключались споры, апостол Павел отправил в Коринф апостола Тимофея.

Вслед за ним он собирался и сам, но неотложные дела благовестия в Эфесе и всей Азии не позволяли ему выйти раньше Пятидесятницы (см. Деян. 16:8). Между тем коринфяне сами прислали к нему избранных ими послов, снабдив их посланием к апостолу, которого они так усердно желали бы видеть почти после трехлетней разлуки. Через присланных Павел узнал, что Коринфская Церковь жива и благодать в ней действительна, что нестроения и нравственные уклонения происходили только между отдельными лицами и что хотя среди коринфян возникло много вопросов, но они не означали отступления, а только указывали на неотложную необходимость разъяснения их. Это значительно успокоило апостола, и он счел возможным остаться в Эфесе и разрешить все вопросы и недоумения коринфян письменно, что он и сделал, продиктовав все Послание через Сосфена. Это было приблизительно около 58–59 года.

Содержание Послания вполне соответствует вопросам и недоумениям, возникшим в Коринфе, на которые нет другого указания, кроме самого Послания, носящего отпечаток знакомства с Коринфом не только в этом, но даже в образах и выражениях, во многом напоминающих Коринф с его борьбой зверей и атлетов, с его суетой римских триумфов и тому подобных обычаев, знакомых апостолу по личному наблюдению их в Коринфе.

Небезызвестна была апостолу и страсть коринфян судить сравнительно о всякого рода учителях и

философах. Некоторые из них с этой точки зрения смотрели и на христианских учителей, особенно когда некоторые из них выдавались красноречием или другими талантами и даже благодатными дарами. Опровергая эти неправильные воззрения, апостол писал: *Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно, и не было между вами разделений... Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? (1 Кор. 1:10–13).* По поводу этих слов святой Иоанн Златоуст говорил: «Коринфяне не говорили так ни о нем (святом Павле), ни о Петре, ни об Аполлосе; но он показывает, что если и таких лиц не следует ставить в такое к себе отношение (как главу и исключительного учителя), то тем более других... Таким образом, он только применительно перечисляет эти имена, чтобы скорее исцелить их болезнь. Притом делает речь свою менее неприятной, не упоминая по имени разделявших Церковь». Так же смотрят на эти упоминания имен апостольских и другие православные толковники, между тем как некоторые западные экзегеты несправедливо видят здесь указание на борьбу апостола с партиями, несогласными с ним. Главная причина разделений заключалась в притязаниях на мудрость и особенное искусство в слове, поэтому апостол, не говоря против кого-либо в частности, особенно часто восстает против самого источника зла, т.е. против излишнего уважения к человеческой мудрости и искусства в слове, и ставит неизмеримо выше всего простоту учения о Христе Спасителе и Его божественную и вседейственную силу.

Он говорит: *когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных Иудеев и Еллинов, Христа. Божию силу и Божию премудрость (1 Кор. 1:21–24). Мы приняли не Духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать, дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным (1 Кор. 2:12–13). Царство Божие не в слове, а в силе (1 Кор. 4:20).*

Так же мудро и с силой разрешаются апостолом и другие затруднения и вопросы, возникшие

в Коринфской Церкви, а именно: относительно кровосмесника (которого он повелевает на время отлучить от Церкви) и о других недостатках (в главах 5 и 6), относительно брака и безбрачия (глава 7), относительно вкушения идоложертвенного (главы 8–11), а равно относительно непорядков при церковных собраниях (глава 11). Но особенно замечательно учение апостола о дарах духовных (глава 12) и о воскресении мертвых (глава 15), так как первое было поводом к разделению коринфян, а второе было предметом великого сомнения со стороны язычников, не перестававших оказывать вредное влияние на христиан, из которых некоторые не имели еще точного христианского понятия об этом важном предмете веры. Достойны замечания и заключительные благожелания апостола (глава 16), например, о сборе милостыни для бедных.

Просвещенный Духом Святым, апостол Павел в Послании к Коринфянам явил себя великим учителем по применению христианских начал к

частной жизни, усложненной греческой образованностью, со всеми ее достоинствами и недостатками. При свете духовного озарения для апостола все было ясно, и потому он все разрешал легко и убедительно. И так как все сказанное им исходило из глубины любящего сердца, то все его Послание запечатлено характером поразительного, неподдельного красноречия и божественностью внутреннего достоинства.

На коринфских христиан Послание это произвело впечатление самое трогательное. Они великого грешника отлучили от среды своей, прекратили всякие споры и вообще всячески заметно исправились. Чувство радости по этому случаю и желание преподавать и еще некоторые наставления и разъяснения были поводами к написанию Второго Послания к Коринфянам. Оно написано было вскоре после Первого и, кажется, на пути апостола в Македонию и Ахаию, куда он давно желал прибыть, но не мог по не зависящим от него обстоятельствам.

Церковное употребление Первого Послания к Коринфянам

За церковным богослужением в течение нескольких дней прочитывается почти все Послание, за исключением мест, которые по ходу речи не представляют удобства для отдельных церковных чтений. Церковным употреблением этого Послания с древнейших времен непрерываемо доказывается его достоверность, о которой, кроме того, находятся ясные свидетельства у многих святых отцов Церкви.

1:	1–9	читается	во вторник 6-й недели
	10–18		в неделю 8-ю
	18–24		в Великий Пяток и на Воздвижение креста Господня
1:	24–31 и }		
2:	1–2 }		в субботу по Воздвижении
	6–9		в субботу 13-й недели
2:	10–16 и		
3:	1–8		в среду 6-й недели
	9–17		в неделю 9-ю
	18–23		в четверток 6-й недели
4:	1–5		в субботу 14-й недели
	6–8		в пяток 6-й недели
	9–16		в 10-ю неделю
4:	17–21 и		
5:	1–5		в субботу 15-й недели
	6–8		в Великую Субботу

5:	9–13 и	
6:	1–11	в понедельник 7-й недели
	12–20	в неделю 34-ю О блудном сыне
7:	1–12	во вторник 7-й недели
	13–24	в среду 7-й недели
	25–35	в четверток 7-й недели
7:	36–40 и	
8:	1–7	в пяток 7-й недели
8:	8–13 и	
9:	1–2	в неделю 35-ю мясопустную
9:	3–12	в неделю 11-ю
	13–18	в понедельник 8-й недели
	19–26	в навечерие Богоявления
10:	1–12	во вторник 8-й недели
	13–22	в среду 8-й недели
	23–28	в субботу 16-й недели
10:	29–33 и	
11:	1–7	в четверток 8-й недели
11:	8–22	в пяток 8-й недели
	23–32	в Великий Четверг
12:	1–6	в понедельник 9-й недели
	7–11	в ноябре святому Григорию
	12–26	во вторник 9-й недели
12:	27–31 и	
13:	1–8	святым бессребреникам
13:	4–13 и	
14:	1–5	в среду 15-й недели
14:	6–19	в четверток 9-й недели
	20–25	в субботу 9-й недели
	26–40	в пяток 9-й недели
15:	1–11	в неделю 12-ю
	12–19	в понедельник 10-й недели
	20–28	в память умерших
	29–38	во вторник 10-й недели
	39–45	в субботу 18-й недели
	47–57	в память умерших
15:	58 и	
16:	1–3	в субботу 19-й недели
	4–12	в среду 10-й недели
	13–24	в неделю 13-ю

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

ГЛАВА 1

Ѧ ПА́ВЕЛЪ ЗВѢ́НЪ А́ПЛЪ И́ИЗЪ ХРІ́ТОВЪ, БО́ЛЕЮ БѢ́Ю,
и ѿсѣ́дѣ́нъ брѣ́тѣ:

Ѣ Цр́кви бѣ́ей ѿ́щей въ ко́ринѣ, ѿсѣ́щѣ́н-
нымъ ѿ хр́тѣ́ и́иѣ, звѣ́ннымъ стѣ́мъ, со всѣ́-
ми прѣ́зыва́ющимъ и́ма гдѣ́ на́шегѡ и́иѣ хр́тѣ́,
во всѣ́комъ мѣ́стѣ, тѣ́хъ же и на́шемъ.

1. Павел, волею Божиею призванный Апостол
Иисуса Христа, и Сосфен брат,

2. церкви Божией, находящейся в Коринфе,
освященным во Христе Иисусе, призванным
святым, со всеми призывающими имя Госпо-
да нашего Иисуса Христа, во всяком месте,
у них и у нас:

Апостол Павел был хорошо известен коринфянам, однако он называет себя призванным на апостольство. Это, конечно, сказано было ввиду того, что некоторые легкомысленно унижали его достоинство. Были еще и другие цели указания на свое призвание, например напоминание о трогательной чудесности этого призвания и особенности его, состоявшей в том, что апостол Павел призывался проповедовать среди язычников, которыми прежде были многие из коринфских христиан, а равно из тех, которые находились в других местах.

Писец Послания и сотрудник апостола Павла, Сосфен, ставится в Послании наравне с апостолом не по действительному его равенству с великим апостолом языков, а по смирению самого апостола Павла. Апостол называет христиан священными и даже святыми (ср. 1 Кор. 16:15), потому что вселившаяся в них через Крещение и другие Таинства благодать Святого Духа очистила их от грехов и призвала к святости. Они поверили этому призванию. И это вошло им в оправдание, так что в Послании к Ефессянам апостол говорит: *благодатью вы спасены через веру* (Еф. 2:8).

Ѣ Бл́годѣ́тъ вѣ́мъ и мѣ́ръ ѿ́ гдѣ́ ѿ́цѣ́ на́шегѡ,
и гдѣ́ и́иѣ хр́тѣ́.

3. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и
Господа Иисуса Христа.

Благожелания коринфянам благодати и мира — обычные наивысшие пожелания, но в это время коринфяне особенно нуждались в них по тому нравственному состоянию своему, которое подвигло апостола к написанию им Послания и которое выражалось в недостатке среди них достойного мира, так что они как бы лишились благодатного духа с его многообразными проявлениями; этого, впрочем, он не высказывает сразу.

По слову блаженного Феодорита, «благовременно пожелал им апостол благодати и мира, как разделившимся и бывшим в раздоре друг с другом; подателем же благодати и мира представил не Отца только, но и Сына, доказывая этим равенство Отца и Сына». К этому наш толковник, преосвященный Феофан, присоединяет: «Это обычное во всех посланиях слово. Но так как апостол не скупает помянуть его во всякий раз, не должно и нам лениться освежать при этом в уме своем то благое помышление, что всякое благо нисходит к нам от Бога Отца через Господа Иисуса Христа во Святом Духе».

Ѧ Благодарю́ гдѣ́ моего́ всегда́ ѿ́ вѣ́хъ, ѿ́
бл́годѣ́ти бѣ́ей дѣ́ннѣ́й вѣ́мъ ѿ́ хр́тѣ́ и́иѣ:

Ѣ И́акѡ во всѣ́мъ ѡ́богѣ́тѣ́еѡ ѿ́ не́мъ, во
всѣ́комъ слѡ́вѣ, и всѣ́комъ рѣ́зѡмѣ́,

Ѥ И́акѡже свидѣ́тельство хр́тѡ́во и́звѣ́стнѣ́ въ
вѣ́хъ:

Ѧ И́акѡ вѣ́мъ не ли́шнѣ́е ни во ѣ́динѡмъ
дарѡ́ваніи, чѣ́ючимъ ѡ́кро́веніѡ гдѣ́ на́шегѡ и́иѣ
хр́тѣ́:

и И́же и ѡ́утвѣ́рднѣ́тъ вѣ́хъ да́же до ко́нцѣ́ непо-
вѣ́нны, въ де́нь гдѣ́ на́шегѡ и́иѣ хр́тѣ́.

Ѧ Вѣ́ренъ бѣ́хъ, и́мже звѣ́ннъ бы́хте во ѡ́бщѣ́ніи
сѣ́ѡ и́иѣ хр́тѣ́ гдѣ́ на́шегѡ.

4. Непрестанно благодарю Бога моего за вас,
ради благодати Божией, дарованной вам во
Христе Иисусе,

5. потому что в Нем вы обогатились всем,
всяким словом и всяким познанием, —

6. ибо свидетельство Христово утвердилось в
вас, —

7. так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа,

8. Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа.

9. Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего.

Воздавая Богу благодарение за дарование коринфянам благодати, апостол, с одной стороны, восхваляет их как удостоившихся этого величайшего Божественного дара, а с другой — в этом самом полагает основание для своего дальнейшего суждения об их состоянии. Из великого множества благодатных даров апостол Павел указывает прежде всего на обогащение их словесными и умственными сведениями о всех предметах Христова учения. Из этого он потом выводит, что Господь, так обогатив их, не оставит их Своей благодатной помощью и впредь, так что они спокойно могут ожидать и Страшного судного дня Господня. Но чтобы заслужить это, должно исправиться.

Проповедь о Христе апостол назвал *свидетельством*, потому что она возведена как живое свидетельство достовернейших лиц и удостоверена множеством ясных доказательств, из которых одни заключались во внутренних душевных чувствах уверовавших во Христа, а другие — во множестве чудес и знамений, которыми сопровождалась евангельская проповедь. Предсказывая слова апостола, святой Иоанн Златоуст говорит: «Не внешней философией и внешним поучением, но благодатью Божией вы научились догматам истины и утвердились во свидетельстве Господнем». *Дары Божие непреложны* (Рим. 11:29).

Глаголю же вы братие, именемъ гда нашего
ииса хрста, да тожде глаголете вси, и да не сътъ
въ васъ распр: да естъ же оутвержденъ въ
томъже разумѣнн, и въ тоѣже мыслн.

А возвѣститѣ ко мнѣ ѡ васъ, братіе моѣ,
посланными ѿ хлѡна, ѣкѡ рече нѣ въ васъ
сѣтъ.

Еи глаголю же сѣ, ѣкѡ коѣждо васъ глаголетъ:
ѣзѣ оубо есмь павловъ, ѣзѣ же аполлѡсовъ,
ѣзѣ же кифинъ, ѣзѣ же хрстовъ.

10. Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях.

11. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры.

12. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «я Христов».

Благодать и мир в Коринфе нарушались спорами о достоинстве учителей веры Христовой. Нельзя думать, чтобы коринфяне делились на партии по именам лиц, упоминаемых здесь, однако несомненно, что они, привыкшие издавна делиться по именам разных философов и риторов, склонны были прийти к подобного рода разделению и теперь, причем некоторые могли ставить на один уровень Христа и Его апостолов.

По поводу слов апостола: «я Павлов»; «я Аполлосов» и прочих святой Иоанн Златоуст замечает: «Коринфяне не говорили так ни о нем (святом Павле), ни о Петре, ни об Аполлосе, но он показывает, что если и таких лиц не следует ставить в такое к себе отношение (как главу и исключительного учителя), то тем более других... Таким образом, он только применительно перечисляет эти имена, чтобы скорее исцелить их болезнь. Притом делает речь свою менее неприятной, не упоминая по имени разделявших Церковь».

Г҃и е҃да раздѣлиа хр҃тоѡзъ; е҃да павла распѣта
по васъ; и҃ли во и҃мѣ павлово кр҃тїи҃тѣа;

13. Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?

Обличая непригодную в христианстве склонность к разделению по именам учителей веры, апостол показывает, что в христианстве всю силу Божию составляет Иисус Христос, пострадавший для нашего спасения, которое Он приходил совершить по воле Отца и совершает по благодати ниспосланного Им Духа Святого, поэтому самое первое и важнейшее действие, которое совершается над уверовавшими (Крещение), совершается только во имя Святой Троицы. Напоминая им о

единстве Крещения, апостол показывает, что всех христиан должны одушевлять одни мысли и чувства. По слову святого Иоанна Златоуста, этим «ясно показано, что честь, какую воздавали коринфяне своим учителям, никому не может принадлежать, кроме Господа».

Ді Благодарю б҃га, ꙗкѡ нн єдинаго ѿ вѣсѣ крѣтнхъ, точію кріспа н гайа:

Єі да никтоже речеѣтъ, ꙗкѡ вѣ моє ѿма крѣтнхъ.

Єі Грѣтнхъ же н стѣфаніновѣ домѣ: прочее не вѣѣмъ, ꙗже кого ннаго крѣтнхъ.

Зі Не погла бо мене хрѣтосѣ крѣтнѣти, но бл҃го-вѣстѣтн: не вѣ премѣдростн слѡва, да не нѣ-празднѣтѣа крѣтѣ хрѣтѡвѣ.

14. Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия,

15. дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя.

16. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю.

17. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

Переходя к себе и подобным лицам, апостол возвещает, что не дает никакого повода к разделению и то обстоятельство, кем совершено крещение того или другого лица, потому что в деле вступления в христианство, с человеческой точки зрения, труднейшее дело не крещение, а благовестие, подготовка к нему. Таким образом, апостол Павел, воссылая Богу благодарение за то, что крестил не многих, не только не унижает этим крещения (и совершителей его), но даже возвышает, а вместе с тем устраняет и всякую возможность находить в нем самом повод к разделению, так как разделение по крестителям в христианстве, по-видимому, может представляться имеющим большее значение, нежели разделение по достоинству учителей, так ценившихся греками, искавшими мудрости в выражении ее словом, которое нередко подавляло мысль и внутреннее содержание (чего, конечно, не могло быть в христианстве, сила которого не в слове, а в деле спасения).

нн слѡво бо крѣтное, погнѣящымъ оубѡ юродство єѣтъ, а спасаемъмъ нѣмъ нѣла бж҃ѣа єѣтъ.

Ді Писано бо єѣтъ: погублю премѣдростѣ премѣдрыхъ, н рѣзѡмъ рѣзѡмныхъ ѡвѣргѣ.

18. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия.

19. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну.

Ср. Ис. 29:14

К Гдѣ премѣдрѣ; гдѣ книжннкѣ; гдѣ совопросннкѣ вѣѣла сегѡ; не ѡбѣн лн бж҃ѣа премѣдростѣ мѣра сегѡ;

20. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?

Ср. Ис. 33:18

Учение о Распятом за грехи наши есть учение, исполненное величайшей премудрости, но его внутренняя сила и значение — в его сущности, а не в тех или иных выражениях, поэтому оно непонятно для людей совершенно чуждых тех представлений, понятий и чувств, которые заключены здесь и которые столь не согласны и даже противоположны понятиям и чувствам людей, живущих по-мирски, что им это учение кажется странным и даже безумным.

Ка Понѣже бо вѣ премѣдростн бж҃ѣен не рѣзѡмѣ мѣрѣ премѣдростію б҃га, бл҃гонзѡблиѣ бж҃ѣа бж҃ѣ-ствѡмъ проповѣдн спастн вѣрѡнцнхъ.

21. Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих.

Непонимание христианского учения мирскими людьми произошло оттого, что любители мудрости (философы) не познали Бога Всемогущего, Творца и Промыслителя как Высшую Премудрость (ср. Рим. 1:18–28). Мудрость мира оказалась несостоятельной, поэтому Бог, посылая Единородного Сына Своего на страдания за грехи людей, явил

такое дело милости Своей, которое понятно всякому, даже детям, но для мира и это оказалось непонятным. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол говорит здесь о естественном богопознании и богопочтении... Перед нами открыл Бог великую Свою книгу — премудро устроенный мир. Свидетельство здесь о Боге так очевидно, что Его как бы осязать можно... Так как мир не хотел познать Бога посредством этой премудрости, то он научил мнимым буйством (простотой) проповеди, не через суждения, а через веру... Так он погубил премудрость».

КѢ Понѣже ѿ ѿдѣс знаменїа просятъ ѿ еллини премудрости ищутъ:

КѢ Мы же проповѣдаемъ хрїта распята, ѿдѣсмы оубо соблазнъ, еллиншмы же беззміе:

КѢ Самѣмы же звѣннымы, ѿдѣсмы же ѿ еллиншмы, хрїта, бжїю силъ ѿ бжїю премудрость.

22. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости;

23. а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие,

24. для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость;

Проповедь о Христе распятом евреям казалась посрамляющим их обстоятельством, потому что многие еще из них ждали Мессию в виде могущественного царя, который не только освободит их от чужеземной власти, но и станет могущественным повелителем всей вселенной, которую он покорит им силой необычайных знамений и чудес, настойчиво, но напрасно требовавшихся от Иисуса Христа. И вместо всего этого раздалась проповедь о вере в Распятого на Кресте Мессию. Это «скандал», говорили евреи, выражаясь на языке образованных эллинов (греков). Образованные же эллины искали мудрости, состоявшей в логических умозаключениях и красноречивых доводах и рассуждениях. И вдруг им проповедуется бесхитростная вера в Господа Иисуса, пострадавшего за избавление наше от греха, проклятия и смерти вечной. Все это было так далеко от их убеждений, взглядов и понятий, что они не находили возможности понять все это и называли все это безумием. Между тем как для тех,

кто уразумел и принял веру о Распятом, она была величайшей силой, победившей мир, и наивысшей мудростью, в которой разрешаются все важнейшие теоретические вопросы, а вместе и все жизненные затруднения и высшие стремления.

КѢ Занѣ бже бжїе, премудрѣе чловѣкъс есѣтъ: ѿ немощноѣ бжїе, крѣпчѣе чловѣкъс есѣтъ.

КѢ Видѣте ко звѣнїе кѣше братїе, ꙗко не мнози ли премудри по плѣти; не мнози ли сильни; не мнози ли блгородни;

КѢ Но бжѣ мїра избрѣ бгъ, да премудрыа посрамѣтъ: ѿ немощнаа мїра избрѣ бгъ, да посрамѣтъ крѣпкаа:

КѢ И хѣдорѣчнаа мїра, ѿ ѿничїжѣннаа избрѣ бгъ, ѿ не ѣщаа, да ѣщаа ѿпразднѣтъ:

КѢ ꙗко да не похвалѣтъсѣ всѣа плѣтъ предъ бгомъ.

25. потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков.

26. Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных;

27. но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное;

28. и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, —

29. для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом.

Так как перед всемогуществом Божиим и полнотой премудрости Его ничтожны самые великие человеческие силы и лучшие умы, то очевидно, что самое незначительное проявление Божественной силы и премудрости Его могущественнее и вернее самого полного проявления человеческой силы и разума. Отсюда понятно, почему избранниками для благовестия о распятом Христе оказались люди, чуждые человеческой мудрости, незнатные и немощные. Они своей внешней простотой и своим личным худородством, соединенным с внутренним величием, наглядно показали суетность надежды

людей мира на мирскую силу и человеческую мудрость. Вот почему в заключение апостол советует не превозноситься ничем плотским: ни силой материальной, ни прирожденными достоинствами, ни талантами, ибо все это происходит от Бога, а главное — мало приводит людей к познанию Высшей Силы и Высшей Премудрости и даже отвлекает от них.

Ѧ ѦЗ' негѡже бы ѡтѣ ѡ хрѣтѣ ѡнѣ, ѡже
бытъ намъ премѡдрость ѡ бѣа, прѣва же ѡ
ѡбѣщѣнїе, ѡ ѡбѣщѣнїе:

Ѧа да, ꙗкоже пишеться, хвалѧсь, ѡ гдѣ да
хвалѧтьсѧ.

30. От Него и вы во Христе Иисусе, Который
сделался для нас премудростью от Бога, пра-
ведностью и освящением и искуплением,

31. чтобы было, как написано: хвалящийся хвались Господом.

Ср. Иер. 9:24

Бог, как Творец и Промыслитель, был всегда Высшей Премудростью, но в последние лета Премудростью Божией явился по преимуществу Единородный Сын Божий через милостивое оправдание грешных людей, дарованное принятием Им на Себя ответственности за виновных (в чем *милость и истина встретились, правда и мир облобызались!* (Пс. 84:11), а еще более освящением их дарами благодати и, наконец, избавлением их от смерти и приведением к вечной жизни. Вот это — истинная, плодотворная и высшая Премудрость, которой можно и похвалиться, как и хвалился апостол Павел, говоря: *я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего* (Гал. 6:14). А святой Иоанн Златоуст замечает, что «кто научился хвалиться Господом, тот никогда не будет превозноситься, но всегда будет смиряться и за все благодарить Бога».

ГЛАВА 2

Ѧ Ѩ Ѡзз прншедз кз бѧмз брѧтїе, прїндохз не
по превосходномꙋ словесїи, нїи премѡдростїи,
возвѣщаѧ бѧмз свѧдѣтельство бжїе.

Ѣ Не ѿдѣхъ бо вѣдѣти что въ вѣсѣ, то́чию
и́ма хрѣта, ѡ се҃го ра́спаша.

Г҃И ѿЗЪ ВЪ НЕМОЩИ, И СПРАВЕ, И ТРЕПЕТЕ МНО-
ЗЕ БЫХЪ ВЪ БЛЪЗ:

1. И когда я приходил к вам, братья, приходил
возвещать вам свидетельство Божие не в
превосходстве слова или мудрости,

2. ибо я рассудил быть у вас незнающим
ничего, кроме Иисуса Христа, и притом рас-
пятого,

3. и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете.

Подобно другим апостолам, Павел проповедовал в Коринфе, в простоте возвещая Евангелие. Эта простота требовалась самым предметом учения и новостью его проповедования, а также и тем, что неуместное никогда мирское красноречие и мудрование в Коринфе, где давно привыкли к красноречию и всякой философии, не были бы действенными особенно в устах апостола Павла, пребывавшего в страхе от воздвигнутых на него гонений (ср. 2 Кор. 12:10). Апостол трепетал от бедствий как человек, облеченный немощной плотью, но как Божий слуга он не переставал проповедовать и в страхе, и тем более не делал ничего недостойного, а только то, что клонилось к славе Божией.

ДѢИ СЛОВО МОЕ, И ПРОПОВѢДЬ МОЯ НЕ БЪЗ ПРѢ-
ПРѢКТЕЛЬНЫХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИА ПРЕМЪДРОСТИ СЛОВЕ-
СЬКЪХЪ, НО БЪЗ ГЛАВЛЕНІИ ДѢА И СИЛЫ:

Ѣ да вѣра бѣша не възмѣрости чловеѣи, но възсилѣ бѣжѣи бѣдѣи.

4. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы,

5. чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.

Вся сила проповеди апостола Павла в Коринфе была не в красноречивых словах сильной критики множества философских учений, чем обыкновенно начинали свое учительство новые философы, а во внутреннем действии твердой веры и в неотразимой силе убеждения, нередко сопровождавшихся чудесами, которые лучше всяких слов и рассуждений действовали на обращающихся. «Впрочем, — говорит святой Иоанн Златоуст, — апостолы

убеждали не одними знамениями, но и беседами, только слова их больше получали силы от знамений, а не от красноречия».

Ѣ ПремѢдростѣ же глаголемъ въ совершѣнныхъ: премѢдростѣ же не вѣка сего, ни князей вѣка сего престоупицѣхъ:

Ѥ Но глаголемъ премѢдростѣ бж҃ію въ тайнѣ сокровѣннѣю, юже предѢстѣлѣи бг҃ъ прежде вѣкѣхъ въ славу нашу:

Ѧ Юже никтоже ѿ князей вѣка сего разѢумѣ. ѡце бо быша разѢумѣли, не быша гдѣ славы распусти.

Ѩ Но ѡкоже ѣсть писано: ѡхже ѡко не видѣ, и ѡухѣ не слыша, и на сердце челоѡвѣкѣ не въздыѡша, ѡже ѡгѡтѡѡа бг҃ъ любящимъ ѣго.

6. Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих,

7. но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей,

8. которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

9. Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его.

Ср. Ис. 64:4

Указав глубокое различие между человеческой мудростью (философией) и христианством, апостол учит, что и в христианстве есть мудрость — и притом наивысшая (премудрость), но к изучению ее могут приступить только уже усовершенствовавшиеся в начальных и основных истинах христианства, которые не могут уже смешивать истинную премудрость христианскую с кажущейся мудростью языческой, сменяющейся по временам и господству тех или иных философов или их последователей. «Князьями века сего, — говорит святой Иоанн Златоуст, — он называет не бесов, как думают некоторые, но людей, облеченных отличиями и властью и почитающих ее чем-то важным, философов,

риторов и писателей, которые часто обладали властью и были народными правителями. Князьями века сего называет их потому, что власть их не простирается далее настоящего века».

Самой же главной силой, действующей на сердца верующих, было содержание апостольской проповеди. Апостолы возвещали о том, чему никто еще из самых выдающихся философов не учил никогда. Мало того: это учение, состоявшее в проповеди о спасении через страдания за нас Иисуса Христа, было давно открыто как величайшая тайна Премудрости Божией, но мудрецы мира сего не познали этой тайны и не приняли ее как откровенную. Указав как на разительное доказательство неуразумения этой тайны на распятие Иисуса Христа, апостол прежде всего говорит, конечно, о князьях и вождах иудейского народа, но вместе с тем отчасти и о греко-римлянах, имевших своего представителя в суде над Иисусом Христом, а именно: Пилата. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «премудрость Божия, проповеданная апостолом, называется тайной потому, что мы созерцаем в ней не то, что видим, но одно видим, а другому веруем. Таково свойство наших тайн. Иначе взираю на них я, иначе неверный. Слыша о крещении, он представляет одну воду, а я вижу не только видимое, но и невидимое: очищение души, совершаемое Духом».

Ѧ Намъ же бг҃ъ ѡкрылѣ ѣсть дхѡмъ своимъ: дхѣ бо всѣ испытѡетъ, и глубиннѣ бж҃іа.

Ѧ Иѡтѡ бо вѣсть ѿ челоѡвѣкѣхъ, ѡже въ челоѡвѣцѣ, тѡчїю дхѣ члѡвѣка жнѡщїи въ немъ; тѡкоже и бж҃іа никтоже вѣсть, тѡчїю дхѣ бж҃ій.

Ѧ Мы же не дхѣ мїра сего прїахѡмъ, но дхѣ ѡже ѿ бг҃а, да вѣмы ѡже ѿ бг҃а дровѣннаа намъ.

Ѧ Иѡже и глаголемъ, не въ наѡченыхъ члѡвѣчѣскїа премѢдростїи словесѣхъ, но въ наѡченыхъ дхѣ стѣгѡ, дхѡвѣннаа дхѡвными прѡзѡждающе.

10. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии.

11. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия.

12. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога,

13. что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным.

И апостолы не сами дошли до учения о спасении людей. Им Бог открыл эту тайну через Святого Духа Своего, Которого послал апостолам, а через них дарует откровение этой тайны и всем верующим посредством Таинств и других священных способов. Производя, таким образом, и всю силу христианского учения от Духа Божия, апостол показывает непреложную верность этого учения, его величие, полноту и глубину, так как Духу Божию как Единосущному с Отцом и Сыном все открыто так же, как собственному человеческому духу открывается все то, что находится в душе самого человека. По слову святого Иоанна Златоуста, здесь «апостол Павел воздает нам честь, показывая, что мы не только научились, и притом вместе с Ангелами, но и научились от Самого Духа. Вместе с тем он показывает и важность знания, давая понять, что если бы нам не открыл это Дух, ведающий тайны Божии, то не познали бы и мы... Бог благоволил хранить это дело в тайне. Поэтому мы имели нужду в таком Учителе, Который бы знал это дело ясно. Таков и есть Дух Божий. Дух все проникает, и глубины Божии. Здесь слово “испытует” означает не неведение, а точное ведение. Такое же выражение он употребляет и о Боге, когда говорит: *испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа* (Рим. 8:27)». «Сказав же о совершенном ведении Духа, показал, что оно равно ведению Божию, как ведение человеческое самому себе, и доказав, что мы познали все от Него, апостол продолжает: *яже глаголем...*» Показывает, что «мы настолько мудрее язычников, насколько Платон (философ) отстоит от Святого Духа. Они имеют своими учителями риторов, а мы — Святого Духа».

ДѢ ДУШЕВЕНЪ ЖЕ ЧЕЛОВѢКЪ НЕ ПРИЕМАЕТЪ ЯЖЕ ДУХА
БОЖІА: ИРОДѢСТВО БО ДУХЪ БѢТЬ, И НЕ МОЖЕТЪ
РАЗУМѢТИ, ЗАНѢ ДУХОВНѢ БОГАЗВѢТІА.

ЕІ ДУХОВНЫЙ ЖЕ БОГАЗВѢТЪ ОУБѢ ВѢА, А СІМЪ
ТОЙ НИ Ѣ ДІАНАГЪ БОГАЗВѢТІА.

14. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно.

15. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может.

Указав высочайший духовный источник христианской проповеди в Духе Божием, апостол разъясняет, почему несомненно истинные тайны христианского учения нелегко воспринимаются мирскими людьми, руководящимися низшими побуждениями, вытекающими не из высших потребностей духа, а из инстинктов и потребностей внешних душевных чувств и стремлений нашей низшей душевной жизни. Высшие же интересы духа понятны и важны только для людей, не заглушивших в себе высших стремлений духа, который по его особенностям представлялся как особая часть существа человека, резко отличная не только от тела, но и от одушевляющего его жизненного начала, называемого душой. Святой Иоанн Златоуст так изображает разность дара христианского ведения и темноты язычника и вообще человека, не имеющего веры в Бога и во все предметы духовного мира: «Видящий видит все и даже то, что относится к невидящему; а что к нему (к видящему) относится, того не видит никто из невидящих. Так и здесь, мы знаем и свое, и все то, что относится к неверным, а они нашего не знают. Ибо мы знаем, каково свойство предметов настоящих и каково достоинство будущих, что будет с миром впоследствии, какое понесут наказание грешники и чем будут наслаждаться праведники; знаем, что блага настоящие не имеют никакого достоинства, и обличаем ничтожность их, а будущие вечны и неизменны. Духовный знает все это: и то, какое понесет наказание человек душевный в жизни будущей, и то, чем будет наслаждаться верующий; а душевный не знает ничего такого». По объяснению преосвященного Феофана, «душевный человек — тот, кто хочет познать все своим умом и только то признает истинным, что ему кажется таковым, кто жизнь свою и все начинания свои устрояет собственными своими способами, на них одних опираясь как на прочную основу, кто целью жизни поставляет покой и счастье земные и все обращает в средство к этому, кто так привык к осязаемому и чувствуемому, что невидимое и духовное не считает и существующим. При такой

противоположности требованиям духовной премудрости Божией настроения душевного человека очень естественно, что последний не принимает ничего из требований первой. Невместимы для него вещания Духа, юродством кажутся они ему, и он ничего в них понять не может. Чтобы понять и уразуметь духовное и узреть в нем мудрость, для этого необходимо душевному человеку перестать быть им или, по крайней мере, возжелать этого».

Ѹ ꙗко бо разумѣ ѿмъ гдѣнь, ꙗже нѣзнѣтъ нѣ; мы же ѿмъ хрѣтоу нѣмамы.

16. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов.

Апостолы и другие проповедники христианского учения были духовными, но не только в том смысле, что они руководились высшим началом своей души — духом, но и потому, что они в возможной для людей степени знали Христа Спасителя, уразумели его учение и, кроме того, имели в себе Духа Божия, Который глаголял через пророков и действовал на умы и сердца апостолов. Посылая апостолов на проповедь, Иисус Христос говорил: *не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10:20). Обещая же послать Духа Святого им, Христос говорил: *Он научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14:26). Отсюда понятно, что апостолам было открыто и все то, что могли постигать люди душевные и что свойственно уразумевать только людям духовным, а потому они могли свободно обсуждать все, а душевные люди могут судить только со своей узкой точки зрения и потому могут часто ошибаться; следовательно, им лучше не рассуждать самостоятельно о духовном, но искать лиц, которые бы могли просветить и наставить их во всем, что для них самих недоступно. Объясняя слова святого апостола: *ум Христов имамы*, святой Иоанн Златоуст говорит: «Так как апостол выше сказал, что Дух открыл нам это, дабы кто не отверг Сына, присовокупляет, что и Христос открыл, выражая не то, будто мы знаем все, что знает Христос, но что все наше знание не есть человеческое и потому подверженное сомнению, но есть знание ума Христова и духовное... Мы знаем то, что в уме Христовом, чего Он хочет и что открыл нам... И Христос Сам доказательством совершенного дружества представляет то, что Он открыл нам тайны. Я уже, — говорит, —

не называю вас рабами. Вы друзья Мои... потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего, т.е. вверил нам (Ин. 15:14–15)... Видишь, как разнообразно апостол опровергает внешнюю мудрость и показывает, что духовный человек знает больше и лучше?»

ГЛАВА 3

Ѹ ꙗко брѣтѣ, не могѣхъ бѣмъ глаголати ꙗкоу дѣхѣнымъ, но ꙗкоу плѣтѣнымъ, ꙗкоу млѣдѣнцѣмъ ѿ хрѣтѣ.

Ѹ Млѣкомъ бы напоухъ, ꙗ не брѣшномъ: не ѿбѣ можѣте, но ни ѣще можете нынѣ:

Ѹ ѣще бо плѣтѣтѣн ѣстѣ. ꙗдѣже бо въ бѣзъ зѣвѣстѣ, ꙗ рѣѣнѣа, ꙗ рѣспри, не плѣтѣтѣн ли ѣстѣ, ꙗ по чѣловѣкъ хѣдѣте;

Ѹ ѣгда бо глаголетъ ктѣ: ꙗзъ ѿбѣ ѣмъ пѣловъ: дрѣгѣи же, ꙗзъ ꙗполлѣовъ: не плѣтѣтѣн ли ѣстѣ;

1. И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе.

2. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах,

3. потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете?

4. Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы?

Кроме неправильного взгляда на силу христианской проповеди, коринфяне неправильно еще смотрели на достоинство проповедников. Различив в человеке (см. 1 Кор. 1:14–15) дух и душу, апостол здесь говорит о действии в людях третьей части их полного состава, а именно плоти, которая особенно часто вводит человека в грех, и находит, что коринфяне не только душевны, но и *плотяны*, а потому еще очень недуховны. По-видимому, некоторые из коринфян, руководясь обычными у них взглядами, не особенно высоко ценили апостольскую проповедь,

когда она передавалась просто, без риторических и философских прикрас. И напротив, они ценили выше ту проповедь, которая отличалась красноречием (см. Деян. 14:18). Может быть, отчасти это имел в виду и апостол, называя коринфян *плотяными*. Вообще же коринфяне по греховности своей были плотяны, а также и потому, что далеко не вдруг все восприняли христианство во всей его полноте учения и святости жизни. Но чтобы новообращенным не показалось это унижением их, апостол называет их *младенцами во Христе* и говорит, что применительно к их новонаначальному пребыванию в христианской вере он предлагал им и учение, сообразное с их слабой восприимлемостью, поступая в данном случае, как нежно любящая мать или многоопытный воспитатель. В чем состояли недостатки коринфян, а именно: зависть, споры и разногласие, ради которых апостол назвал коринфян плотскими, — это видно из дальнейшего указания на споры о преимуществах учителей веры. Споры эти возникли из обычного у греков отношения к учителям. Святой Иоанн Златоуст при этом решает вопрос о том, «как апостол называет коринфян плотскими, когда они имели столько дарований духовных и сам он так их похвалял в начале»? И отвечал: «Точно так же, как были плотскими те, о которых говорил Господь: *отойдите от Меня*, не знаю вас, *делающие беззаконие* (Мф. 7:23). Следовательно, и тот, кто совершал знамения, мог быть плотяным. И если бы благодать всегда искала достойных, то не было бы ни крещения, ни совершения тела Христова, ни приношений. Бог действует и через недостойных, и благодать Крещения нисколько не терпит вреда от жизни священника... Человек ничего не приносит в них (в Таинства) от себя, но все это есть дело силы Божией, Он действует на нас в таинствах». Этот взгляд на служителей Христовых как на орудия Божественного промысления раскрывает апостол и далее.

Ἐ ἵπτο οὕτω εἶναι πάντας; κτὸς γὰρ ἂν ἠπολλώσῃ; ὁ δὲ τοῦτο λέγειν θέλει, ἵνα μὴ ἐκφοβησθε, ὅτι καθὼς ἕκαστος ἵκεν αὐτῷ.

Ἐ ἵνα ἐκείνη, ἠπολλώσῃ; ἀλλὰ γὰρ ἐκείνη ἐκείνη.

Ἐ τῆς αὐτῆς οὐκ ἔστιν ὅτι, ὅτι ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς.

Ἐ ἡ αὐτῆς γὰρ ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς.

Ἐ ἡ αὐτῆς γὰρ ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς.

Ἐ По благодати Божией данный мне, яков премудрость архитектурных оснований положивших, ины же назначает: каждый же да благодетель, какв назначает.

Ἐ Ὁσωνία γὰρ ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς, ὅτι ἡ αὐτῆς.

5. Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь.

6. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог;

7. посеми и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий.

8. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду.

9. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение.

10. Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит.

11. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

Говоря о разделении коринфян на партии по учителям, апостол Павел опять называет коринфян плотскими, как смотрящих с низшей человеческой точки зрения, тогда как здесь нужно смотреть на всех как на служителей Божиих или как на работников, делающих различные дела, какие кому поручает творить Владыка Господь на Его святой ниве (Царствия Божия), Им Одним возвращаемой и для Него пожинаемой (см. Мф. 13:40). Кроме нивы, коринфские христиане еще сравниваются со зданием, глубочайшей основой которого служит Сам Иисус Христос; апостолы же сравниваются со строителями, из которых один полагает основу, другой — дальнейшую кладку, но не иначе, как сообразно с начальной основой, тем более что эта основа есть вместе с тем содетельная и содержительная Божия

премудрость и сила, которая делает Церковь непреклонной, недвижимой. И в обыкновенных зданиях основанием определяется объем, план и характер здания, если его строит мудрый архитектор, тем более строгое единство и согласие должно царить в устройении живых зданий, душ человеческих. Таким образом, сравнением Церкви со зданием на едином основании (Христе) апостол внушает коринфянам, а через них и всем христианам, что при создании внутренней храмины нашей прежде всего и более всего должно сообразоваться с Основой, на Которой зиждется в нас Царствие Божие, с тем, что требует от нас высший наш Архитектор, а потом слуги Его. «Будем строить, — говорит святой Иоанн Златоуст, — на этом основании и держаться на нем, как ветвь на лозе виноградной, и пусть не будет никакого разделения между нами и Христом; ибо если отделишься, то немедленно погибнешь. Будем же прилепляться к Нему, и прилепляться делами: *ибо кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, — говорит, — тот во Мне пребывает* (Ин. 14:21)». Апостол Павел, сравнивая себя с мудрым строителем, полагающим основание (стих 10), кажется, многое приписывает себе. Но по замечанию преосвященного Феофана, «здесь не та мысль, что он называет себя премудрым, тут только сравнение. Сила мысли не в мудрости строителя, а в прочности основания и в том, что это основание единственное». Это предопределенное основание, как разъясняет апостол далее, есть Иисус Христос, Которого краеугольным камнем называли пророки (см. Ис. 28:16), Сам Он (см. Мф. 21:42) и святые апостолы (см. 1 Петр. 2:4).

ѢѢще ли кто̀ нази́детъ на ѡсновѣ́ннѣмъ,
зла́то, сребро́, ка́меніе чести́нѣ: дре́во, сѣ́но,
тросѣ́тїе:

ѢѢго́ждо дѣ́ло ꙗ́влено бѣ́детъ, де́нь бо ꙗ́вѣтъ, зане́ ѡгнѣ́мъ ѡкрыва́етсѧ, и когѡ́ждо дѣ́ло, ꙗ́коже сѣ́тъ, ѡ́гнь и́скѹетъ.

ѢѢи Ѣсѡ́же ꙗ́ще дѣ́ло пребѣ́детъ, сѣ́гоже на́здѧ, мза́ ѡ́нїи́метъ.

ѢѢи Ѣсѡ́же дѣ́ло и́горѣтъ, ѡтщета́тсѧ: ꙗ́мъ же ꙗ́же сѣ́тъ, ꙗ́коже ѡгнѣ́мъ.

12. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, —

13. каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть.

14. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду.

15. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня.

От Основателя Церкви, Господа Христа, апостол переходит к разного рода строителям, а также и к их работе, ценности ее, причем определяет все через сравнение ее с разными материалами: драгоценными и малоценными, устойчивыми и неустойчивыми (например, перед силой огня). Это последнее дает возможность апостолу провести сравнение исторически: от начала работы до окончания и расчета за работу. Еще прежде апостол говорил, что каждый работник получит награду по своему труду (стих 8). Здесь же он это различие определяет частнее, сравнивая труд одних с многоценным и не гибнущим, а очищающимся в огне золотом, труд других с серебром, дорогими камнями, а работу иных с деревом, сеном и соломой, которые в огне не только сгорят сами, но могут причинить гибель и принесшим их к огню. Понятен урок, вытекающий из этого для строителей Церкви Божией в Коринфе, а равно и повсюду. Очевидно, что истинное и усердное попечение о спасении христианских душ примется Господом как многоценное сокровище, собранное ими через разумное употребление данного им таланта, а ложное учение и небрежное руководство душ окажется не только бесполезным, но крайне опасным и даже гибельным, особенно если это созидание душ составляет жизненный долг, например, пастырей и учителей. Впрочем, и всякий христианин есть храм Божий, и потому каждый должен наблюдать за собой, как он созидает свое спасение. Католики в конце стиха 15, в словах: *сам же спасется, такоже якоже огнем*, видят основание для учения о временных муках в чистилище. Но всякий непредубежденный может видеть, что о муках в чистилище ни здесь, ни раньше не было ни слова, ибо до сих пор сравнительная речь велась о вознаграждении за строительство и о строителях; и сравнение, находящееся в конце стиха 15, есть не более как часть целостной картины, которая поэтому должна пониматься только в приложении

к общему значению ее. Вместо изобретения лжеучений католические учителя подумали бы лучше: не вносят ли они сено и солому в устройство Церкви Божией, а также и о тех угрозах, которые возвещаются таким строителям апостолом Павлом в стихе 17. Относительно слов: *спасется, такожде якоже огнем*, преосвященный Феофан замечает: «Место это темно и подало повод к разным толкованиям. Слово “спасется” означает, что он останется цел: домик его сгорит, а он не сгорит, не уничтожится. Что же будет с ним? Слова: *также якоже огнем* — указывают на сравнение. Возьмем это сравнение и получим: спасется так же, как спасаются те, которых огонь захватывает в дом... Иной пробежит почти не опаленный, другие в разных степенях опаления, а иной так и останется в огне. Подобное этому будет и с теми, домики которых на огне суда погорят. Одни пойдут в огонь, другие получают иные разные степени наказания, а иные и помилованы будут».

Ї! Не вѣстѣ ли, ꙗкоу храмъ бжїѣ ѿстоѣтъ, ѡ а҃хъ бжїѣ живѣтъ въ насъ;

Ї! ꙗкоу кто бжїѣ храмъ растлѣтъ, растлѣтъ иго бжїѣ: храмъ бо бжїѣ стѣ ѿстоѣтъ, ꙗже ѿстоѣтъ въ.

16. Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?

17. Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы.

Возбуждая взаимное сердечное уважение христиан друг к другу в целях взаимного направления их к освящению и спасению, апостол напоминает коринфянам, что христиане составляют из себя не простое здание, но святой храм, в котором живет Дух Божий; поэтому кто развращает христиан какими-либо ложными толками, а тем более лжеучением, тот не только не созидает этого храма, но вносит в него разрушительные материалы, могущие служить к его унижению и осквернению, тогда как в нем, как храме Божиим, должно быть только святое и вечно неразрушимое. Понятно, что разорители и осквернители должны понести кару, соответственную и важности храма Божия, и дерзости их дела. *Этот храм*, — говорит апостол Павел коринфянам, — вы. Пока апостол был среди них, они

созидались право; Аполлос продолжал дело Божие тоже в духе Павла, верно, безукоризненно. Но когда Аполлос отбыл оттуда, там поднялись более других образованные и говорливые и выступили в качестве вождей. На них-то апостол и метил, говоря о разорении храма Божия, но делает это пастырски премудро, не упоминая их лично, поворачивая дело так, что как они, так и другие могли видеть, какое страшное дело они начинали, сами не разумея всей великой его опасности.

ни Никто́же себѣ да прельща́етъ. ꙗкоу кто мнѣтъ, ꙗкоу мѣръ быти въ насъ въ вѣщѣхъ, бжїѣ да быва́етъ, ꙗкоу да премѣръ бѣдетъ.

ꙗ! Премѣрость бо міра сего, бжїѣ оу бжїѣ ѿстоѣтъ. ꙗкоу бо ѿстоѣтъ: запина́аи премѣрми въ кобѣрѣхъ ихъ.

18. Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым.

19. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их.

Ср. Иов 5:13

къ! ни ꙗкоу: гдѣ вѣстѣ помышлѣніа челоуѣческа, ꙗкоу ѿстоѣтъ ѿстоѣтъ.

20. И еще: Господь знает умствования мудрецов, что они суетны.

Ср. Пс. 93:11

Ближе обращаясь к непризванным руководителям, мнящим о себе как мудрецах, апостол высказывает резкую правду о той мирской мудрости, которую очень высоко ценили греки вообще и коринфяне в частности. Он называет ее безумием по сравнению с истинной Божией мудростью и словами Иова говорит, что она служит для мнимых мудрецов средством к обнаружению их хитрости, запутывающей их. В Послании к Римлянам апостол Павел говорил о суетных мудрецах мира сего, что они, *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1:22), поэтому желать и стремиться быть мудрым в смысле эллино-римском, с христианской точки зрения, значит желать быть безумным, и наоборот: кто

хочет быть мудрым в христианском смысле, тот не должен стесняться тем, что его будут считать глупым с человеческой точки зрения, чуждой высших начал и стремлений. Этому соответствует совет апостола *быть мудрыми на добро и простыми на зло* (см. Рим. 16:19; ср. 1 Кор. 1:19–24). По мысли святого Иоанна Златоуста, мудрость мира богоборна, а потому «она не только не помогает (в достижении последней цели жизни человеческой), но еще служит препятствием; следовательно, ее нужно оставить как вредную... Впрочем, апостол не довольствуется собственными доказательствами, а приводит еще свидетельство: *уловляет мудрецов их же лукавством* (Иов 5:13)... Слова: погублю премудрость — выражают совершенную ее бесполезность; а слова: запинаяй в коварстве их... показывают силу Божию. А когда беспредельная премудрость произносит о них такой суд и представляет их такими, то какого другого требовать доказательства крайнего их безумия? Так как они употребляли мудрость свою на то, чтобы обходиться без Бога, то они дошли до того, что сами не знали, куда деваться; следовательно, через нее и уловлены... Оказались хуже рыбаей и неученых и в них стали нуждаться...»

Ѧа Тѣмже никтоже да хвалитѣся въ человецѣхъ: всѣ бо вѣша сѣть.

Ѧвѣ ꙗже ꙗвилъ, ꙗже ꙗполловъ, ꙗже ꙗнѣа, ꙗже ꙗмиръ, ꙗже ꙗжнѣтъ, ꙗже ꙗсмерть, ꙗже ꙗнастояща, ꙗже ꙗбѣдѣща, всѣ вѣша сѣть.

Ѧгъ вѣ же хрѣтовы, хрѣтовы же бѣѣи.

21. Итак никто не хвалился человеками, ибо все ваше:

22. Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше;

23. вы же — Христовы, а Христос — Божий.

Поразив заблуждения коринфян и словами резкой правды о предметах, любимых ими, причинив им немалое огорчение, направленное к исправлению их, апостол в заключение благостно возвещает им, что все те предметы и лица, к которым они питают такое уважение, все принадлежат им, и не только они, но и все видимое и невидимое, жизнь и смерть, настоящее и будущее может служить им

спасительными средствами, но только в том случае, когда они будут вполне принадлежать Христу, Который как Единородный Сын Божий царствует теперь в Церкви Своей и на небе, а в будущем Ему покорится и все. Таким образом, чтобы не лишиться ничего дорогого и иметь все, нужно позаботиться пребывать всегда Христовым и Божиим, а не Кифовым или Аполлосовым, Павловым и т.п. Об этом заботился и Сам Христос Спаситель наш. Вот почему Он молился Отцу: *как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17:21). «Это и начало уже действовать и действуется», — как замечает один толковник. «Но теперь дивное это дело совершается сокровенно, явно же придет, когда исполнится другое прошение Господа: *Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною* (Ин. 17:24)» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 4

Ѧ Тѣмъ насъ да не почитѣтъ человецѣхъ, ꙗкъ сѣбѣ хрѣтовы, ꙗ стрѣотелѣи тѣмъ бѣѣи.

Ѧ ꙗ ꙗже прочее ꙗчитѣа въ стрѣотелѣхъ, да вѣренъ кѣмъ ѡбращѣетѣа.

Ѧ Мнѣ же не велико сѣтъ, да ѡ вѣхъ не тѣжѣа, ꙗже ѡ человецѣскагъ дне: но ни самъ себе востаю.

Ѧ Ничегоже бо себе вѣмъ: но ни ѡ сѣмъ ѡправданюа: востаюа же мѣ, гдѣ сѣтъ

Ѧ Тѣмъже прѣжде вѣмене никтоже сдѣнѣ, дондеже прѣидѣтъ гдѣ, ꙗже во свѣтѣ прѣведѣтъ тѣмъ тмѣ, ꙗ ѡбѣнѣтъ совѣты срдѣчныа: ꙗ тогда похвалѣ бѣдетъ комѣждо ѡ бѣа.

1. Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих.

2. От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным.

3. Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе.

4. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь.

только для примера. Из коринфян же судили друг о друге, вероятно, по преимуществу те, которые имели чрезвычайные дары. Изобличая неуместность превозношения таких, апостол напоминает им, что они все, чем превозносятся, получили от Бога, следовательно, Богу же должны воздавать за это славу, а не себе. А к другим должны относиться так, как апостол научил их в этом самом писании, а именно: не присваивать себе права суда над ними, принадлежащего Богу и избранным слугам Его — и совершителям Таин Божиих, которым сказано было: *Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20:23). Кроме греха осуждения, коринфяне впадали еще и в самообольщение. Видя в себе плоды возрождения, они прониклись самодовольством и, не помышляя о должном совершенстве, думали, будто уже настало вполне Царство Христово, и потому возгордились. Изобличая это легкомысленное отношение к христианству, апостол, конечно, не без цели употребляет сравнения, взятые из мира обыденной жизни: *пресытились, обогатились*. Он научает их смотреть на благодатную жизнь не как на внешнюю, а как на духовную, совершенство которой достижимо не так скоро, как пища или богатство, и полнота обладания совершенством будет только в вечном царстве славы, которого должно достигнуть многими скорбями и трудами, в чем и служат для всех примером святые апостолы, а коринфяне вообразили, что они уже достигли совершенства. По слову святого Иоанна Златоуста, «совершенство — в будущем; довольствоваться же малым — это знак слабой души; при малом считать себя богатым свойственно душе болезненной и жалкой; благочестие ненасыσιμο, при начатках считать себя получившим все и только еще в начале дела — достигшим конца свойственно детскому рассудку». В словах: *се сьти* святой Иоанн Златоуст видит иронию, но, останавливаясь на словах: и о *дабы воцарилися...* говорит: «Ирония кончилась, апостол выражает действительное к ним расположение... А чтобы и эти слова не показались иронией, продолжает: *да и мы быхом с вами царствовали*. Тогда, говорит, и мы с вами получили бы это благо». По замечанию блаженного Феодорита, здесь «апостол выразил безмерность своего смирения в намерении своей скромностью смирить их гордыню». Относительно же превозношения святой Иоанн Златоуст говорит: «Положим даже, что ты достоин похвалы, что ты

действительно имеешь дарования — и тогда тебе не следует высокоумствоваться... Достоинства твои не от тебя, но от благодати Божией. Укажешь ли на веру, она от призвания, укажешь ли на отпущение грехов, на дарования, на способность учительства, на добродетели — все ты получил отсюда... Следовало бы смиряться, потому что данное принадлежит не тебе, но Давшему».

Ѧ Мнѹ ко, ѿкъ бгѣ ны послѣднѣи послѣднѣи
ѿвѣ ѿкъ насмѣртнѣи: занѣ позорѣ быхомъ
мѣрѣ, ѿ ѿгнѣмъ, ѿ челоуѣкъмъ.

Ѧ Мы оубо бгѣ хрѣтѣ радн, вы же мудрѣи ѿ
хрѣтѣ: мы немощнѣи, вы же крѣпцы: вы слабѣи,
мы же безчестнѣи.

Ѧ До нынѣшнаго часа ѿ ѿлчѣмъ, ѿ жаждемъ,
ѿ наготѣмъ, ѿ страждемъ, ѿ кнѣтѣмъ,

Ѧ И трудѣмъ, дѣлающе своиѣи рѣкѣи:
оукорѣемъ, блгословѣемъ: гонѣмъ, терпѣмъ:

Ѧ Хѣлиѣмъ, оутѣшѣмъ: ѿкоже оутрѣби мѣрѣ
быхомъ, крѣмъ поспѣнѣе доелѣ.

9. Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорием для мира, для Ангелов и человеков.

10. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии.

11. Даже доньше терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

12. и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим;

13. хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доньше.

Показывая в себе и других апостолах пример злострадания за веру Христову, апостол сравнивает свое положение с положением приговоренных к смерти, которые, конечно, не только не чувствуют в себе самодовольства и превозношения (как чувствовали некоторые гладиаторы), а, напротив, глубоко терзаются мыслью о приближающейся смерти. Приговоренные к смерти, как злодеи, всеми считаются низкими, презренными, о них все боятся

сказать доброе слово, злословить же их и даже оскорблять все считают похвальным. Всякая самая низкая работа для снискания насущной пищи и даже голод, жажда, нагота и тому подобные бедствия считаются у этих людей обычными явлениями. Так было с апостолами, так бывает и со всеми более или менее совершенными христианами (см. 2 Тим. 3:12). Из коринфян же некоторые думали, напротив, что они, сделавшись христианами, может быть, из числа рабов, получили внешние преимущества, которыми следует гордиться. Вразумляя таковых через указание на свое состояние, апостол вместе с тем касается и общего недуга коринфян — хвалиться мирской мудростью и внешней силой, причем поставляет их в сравнение с собой и прочими апостолами, которые не только не превозносились мудростью и силой, но, напротив, считались (мирскими мудрецами) безумными и нисколько не оскорблялись этим, как и тем, что сильные земли считали их за ничтожества, прах земной. Под Ангелами, для которых апостолы были предметами позора (зрелища), можно понимать и добрых, и злых Ангелов, так как борьба, которую вели они с разных сторон, была предметом внимания для тех и других, ибо дело, за которое боролись они, имеет мировое значение. Ангелы добрые радуются, видя победоносную борьбу апостолов и всех верующих во Христа, а злые ухищряются на большее посрамление их. Вот почему в другом своем Послании апостол Павел говорит: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6:12).

Ді Не срамлѧа вѧсѧ ѿѧ пншѸ, но ѿкоже чѧда моѧ возлюбленнаѧ наказѸ.

Єі ѿще бо ѿ многѧ пѣствѧны ѿмѧте ѿ хрѣтѣ, но не многѧ ѡтцы: ѿ хрѣтѣ бо ѿнѣ благо-вѣстковѧніемѧ ѡззѧ бы родѧхѧ.

Єі Молю же вѧсѧ: подобни мнѣ бывѧйте, ѿкоже ѡззѧ хрѣтѣ.

14. Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих.

15. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием.

16. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу.

Впад в превозношение, коринфяне как бы отступили от указанного им руководства. Поэтому апостол ставляет перед ними примеры, прямо противоположные их поведению. Примерами злострдания за веру богато и ветхозаветное время, но апостол указывает коринфянам такие примеры в лице святых апостолов и даже в самом себе, как более знакомом и близком им лице, как их наставнике, отце, которому они должны уподобляться по силе духовного рождения от него, так как это рождение гораздо сильнее соединяет чад с возродившими их отцами по духу, чем это бывает по силе естественного рождения. Хотя в этой задушевной речи апостола не было ничего оскорбительного, однако он, имея в виду ее резкую прямоту, счел должным оговориться и заявить о своей отеческой любви, по силе и власти которой он так говорил им. Назвав коринфян детьми, а себя отцом, апостол, чтобы не дать повода им подумать о нем более, чем должно, напоминает им, что как крещение и просвещение христианской верой совершается не во имя разных наставников, которых может быть множество, а во имя Единого Господа Спасителя нашего, так и жизнь христианская должна быть подобна Его многострадальной жизни, ибо *раб не больше господина своего* (Ин. 15:20).

Єі Сегѡ рѧдѧ послѧхѧ кѧ вѧмѧ тѣмодѧѧ, ѿже мѧ ѣсть чѧдо возлюблено ѿ вѣрно ѿ гѧѣ: ѿже вѧмѧ копомѧнетѧ пѣтѧ моѧ, ѿже ѿ хрѣтѣ ѿнѣ, ѿкоже вездѣ ѿ во всякой цѣкви ѡчѣ.

ѿі ѿѧкѡ не глѧдѧщѣ мѧ кѧ вѧмѧ, разгорѧѧшѧѧ нѣцынѧ.

Ді ПрѧдѸ же ѡкорѡ кѧ вѧмѧ, ѿще гѧѧ во-хѡщѧтѧ, ѿ ѡуразѧмѣѧ не слѡво разгорѧѧѧшѧѧ, но сѧлѸ.

К Не вѧ словесѧи бо цѣтѡ вѣѧѧ, но вѧ сѧлѣ.

Кѧ Чтѡ хѡщѧте; сѧ пѧлнѧѧ ли прѧдѸ кѧ вѧмѧ, ѿлѧ сѧ любѡвѧю, ѿ дѧхѡмѧ крѡтѡтѧи;

17. Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви.

будете, как боги, знающие добро и зло (Быт. 3:5). И в кровосмеснике некоторые толковники видят человека, талантами которого гордились. Но апостол, считая его уже по существу греха отделившимся от Церкви, не обращается лично к нему, а ко всем коринфским христианам, обличая их равнодушные и холодность к такому нетерпимому в Церкви грешнику. И так как они ничего сами не сделали для обуздания его противонравственного поведения, то он уже сам побуждает их отлучить кровосмесника от Церкви и тем свергнуть его в ту область, где властвует исконный князь мира, древний человекоубийца, мучающий свои жертвы по мере их преданности ему и по силе Божественного попущения. Кровосмесник преимущественно грешил телесно, а потому и наказанию подлежал телесному — измождению плоти, чтобы злой дух овладел телом его и измождал его, так что это есть врачевство, а не казнь. По слову святого Иоанна Златоуста, «подобное было с праведным Иовом, хотя не с одинаковой силой: там для славнейших венцов, а здесь для разрешения от грехов — дабы сатана наказал его злокачественными ранами или другой какой болезнью». Изможденная плоть ослабила бы узы греха и дала бы простор Духу покаяться. Таким образом, хотя грешник по видимости и наказывается, но вместе с тем ему открывается возможность ко спасению, чем, как известно, он и воспользовался, совершенно раскаявшись в своем великом грехе.

Ѣ Не добра похвала баша. Не вѣсте ли, ѿкъ мѣзъ квѣсъ вѣ смѣшеніе квѣинтъ;

Ѥ Очищайте оубо вѣтхѣи квѣсъ, да бѣдете нѣко смѣшеніе, ѿкоже сѣте безквѣинн: ѿбо пѣха наша за ны пожрѣнъ бысть хрѣтосъ.

Ѧ Темже да прѣзднѣмъ, не въ квѣсѣ вѣтѣ, ни въ квѣсѣ слѣбы ѥ лѣкѣства, но въ безквѣинхъ чистотѣ ѥ истинны.

6. Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?

7. Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

8. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины.

Обличив явного прелюбодея, апостол далее обличает и других, и вообще всех не оставивших языческой порочной жизни. Эту порочность он называет старой закваской. И это сравнение весьма верно, ибо как от самого малого количества закваски делается квасным все тесто, так и от малого остатка языческой греховности могла извратиться вся жизнь коринфских христиан. В противоположность греховной закваске христиане должны представлять из себя новый состав, подобный тому, который делался в праздник еврейской Пасхи, состоявшей во вкушении чистого агнца с опресноками в память избавления от рабства египетского и во образ спасения от греха через закланного за грехи всего мира Агнца Христа. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Как перед лицом пасхального агнца у израильтян ни в одном доме не оставалось ничего квасного, так и у нас перед Лицом нашего Агнца Пасхального, Христа Господа, не должно быть ничего греховного и страстного... Бесквасность означает то, что верующему надо быть свободным от всякого греха».

Ѧ Писѣхъ квѣсъ въ послѣніи, не примѣшѣтисѣ блѣдникѣмъ.

Ѧ И не вѣкъ блѣдникѣмъ мѣра сего, ѥли лихоимѣмъ, ѥли хищникѣмъ, ѥли идолослѣжителѣмъ: понеже оубо долѣжн сѣте ѿ мѣра сего ѥзѣти.

Ѧ И нынѣ же писѣхъ квѣсъ, не примѣшѣтисѣ: ѿще нѣкѣи брѣтѣ ѥменѣмъ вѣдетъ блѣдникъ, ѥли лихоимѣцъ, ѥли идолослѣжителѣ, ѥли догдѣтель, ѥли пѣинца, ѥли хищникъ: сѣ тѣковѣмъ ннѣ ѥстѣ.

9. Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками;

10. впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего.

11. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе.

Преподавая правила христианского отношения к явным грешникам, апостол внушает не иметь общения с ними. Прежде (в стихах 2–5) апостол писал удалять их от себя, а теперь он внушает не сообщаться с ними. Но это значило бы, что христиане должны сами удалиться, так как им невозможно было не входить в сношения с язычниками, которые все были грешники. Поэтому апостол разъясняет, что его запрещение касается только явных грешников из числа христиан, и притом с ними не входить только в теснейшее единение, выражающееся, например, во вкушении пищи, особенно же пищи таинственной. «Апостол определяет: считать таковых чуждыми общества христианского, чтобы от них не заразиться, не скваситься... Для предотвращения этого общего расслабления и велит апостол пресекать общение с такими лицами. Общество христианское должно быть чисто. Как скоро кто-либо впадает в грехи, он должен быть извергаем. В первые времена грешники и были извергаемы; и те, которые, раскаясь, искали снова общения, хотя были принимаемы, но подвергались строгим испытаниям и должны были пройти несколько степеней покаяния, чтобы быть принятыми опять в полное общение. Это была апостольская мудрая дисциплина. Умножение грешников сделало ее невозможной» (см. Феофан Затворник, свт.).

БѢ ЧТО БО МНѢ Н ВНЕШНИХЪ СЪДѢТИ; НЕ ВНУТРЕННИМЪ ЛИ БЫ СЪДѢТЕ;

ГДѢ ВНЕШНИМЪ ЖЕ БѢ СЪДѢТИ: Н ИЗМѢТЕ СЛАГО ВЪ ВѢСѢ СМѢХЪ.

12. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите?

13. Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращенного из среды вас.

Что касается язычников, то, по слову блаженного Феофилакта, апостол говорит как бы так: «Они вне моих законов. Неуместно законы Христовы возлагать на тех, которые не суть от двора Христова. Ибо закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом» (Рим. 3:19). «Но дабы кто-нибудь не вывел заключения, что язычники останутся безнаказанными, он указывает на другой суд — Страшный. Говорит это, дабы утешить внешних и вместе утешить своих и дабы показать, что это

временное наказание избавляет от вечного и бесконечного, как и в другом месте сказал: ныне *судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11:32)». По объяснению пресвященного Феофана, «сквозь все это отделение проходит мысль, что христиане сами должны блюсти свое общество в чистоте и святости и в случае появления кого-либо не подходящего под уровень с другими в этом отношении — изгонять такого из общества судным порядком, и притом своим внутренним». Ту же мысль он видит и в заключительном изречении апостола: *истреби зло из среды себя, заимствованном из книги Второзакония* (см. Втор. 17:7): «злого — не кровосмесника только, но и всякого злого, всякого явного грешника».

ГЛАВА 6

А СМѢТЪ ЛИ КТО ВЪ ВѢСѢ, ВЕЩЬ НМѢА КО ННОМЪ, СЪДѢТИСѢ ВЪ НЕПРѢДНЫХЪ, А НЕ ВЪ БЛАТЫХЪ;

Б НЕ ВѢТЕ ЛИ, ЯКЪ СГІН МІРОВИ ХОТѢТЪ СЪДѢТИ; Н ЯЩЕ ВѢМН СЪДЪ ПРИМЕТЪ МІРЪ, НЕДОСТѢНН СѢТЕ СЪДѢСѢМЪ ХЪДѢМЪ;

Г НЕ ВѢТЕ ЛИ, ЯКЪ АГГЕЛѢМЪ СЪДѢТИ ХОЩЕМЪ, А НЕ ТОЧІЮ ЖИТЕЙСКИМЪ;

Д ЖИТЕЙСКАА БО СЪДѢЦА ЯЩЕ НМАТЕ, ОУНИЧЖЕНЫХЪ ВЪ ЦРКВѢ, СІХЪ ПОСЛАДАЙТЕ.

Е ГДѢ СРАМЪ ВѢМЪ ГЛАГОЛУ: ТАКЪ ЛИ НѢСТЬ ВЪ ВѢСѢ МДѢРЪ НН СДѢНЪ, НЖЕ МОЖЕТЪ РАЗСЪДѢТИ МЕЖДЪ БРАТІЙ СВОИХЪ;

З ПО БРАТЪ СЪ БРАТОМЪ СЪДѢТЕА, Н ЧТО ПРЕД НЕВѢРНЫМИ.

1. Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?

2. Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела?

3. Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?

4. А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете своими судьями ничего не значащих в церкви.

5. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?

6. Но брат с братом судится, и притом перед неверными.

Установив внутренний суд — церковный, святой апостол Павел обличает христиан за тяжбы перед неверными, причем выражает желание, чтобы взаимной уступчивостью христиане предотвращали всякие тяжбы как вообще дела, не соответствующие христианскому долгу терпения обид и притеснений. Неуместность суда христиан у язычников апостол прежде всего доказывает глубоким нравственным отличием их от язычников, ибо христиане святы или, по крайней мере, освящены и обязаны в Крещении соблюдать всякую правду и делать всякое добро, а язычники неправедны, поэтому они всегда готовы к пристрастному и неправому суду. Следовательно, недостойно христианам ходить для суда в языческие судилища. Далее апостол говорит, что у христиан всегда найдутся свои люди, которые могут праведно обсудить всякое дело, а потом открывает, что христиане будут судить мир (языческий) и даже ангелов (неверных). Относительно этого последнего святой Иоанн Златоуст говорит: «Судить будут святые, не садясь и требуя отчета, но тем, что осудят, как и Господь сказал: *царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его; ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его* (Мф. 12:41–42). Если мы окажемся верующими, а они неверующими, то им невозможно будет сослаться на неведение». А блаженный Феодорит о суде над ангелами говорит: «Апостол назвал ангелами демонов потому, что они издревле были ангелами. Осудят их святые потому, что, будучи обложены плотью, заботились о божественном служении, они же в бестелесном естестве возлюбили лукавство». В суде же христиан у язычников он видит тройную вину их: «Во-первых, что верный судится; потом, что судится с единоверным, а что всего хуже, судится у судии неверного». Эти вины указывает и апостол, но только в ином порядке.

З Оужè оўбѡ ѡнѡдѡ бѡмѡ грѡмѡ єсть, ѡкѡ тѡжбѡ ѡмѡтѡ междѡ собѡу. почтѡ не пѡче ѡбѡдѡмѡ єстѡ; почтѡ не пѡче лѡшѡннѡ бѡбѡтѡ;

ѡ Но бѡ сѡмѡ ѡбѡдѡтѡ, ѡ лѡшѡтѡ, дѡ єщѡ брѡтѡу.

7. И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?

8. Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев.

Выходя из обличаемого факта, апостол устанавливает для христиан такой образ поведения, который совершенно устраняет всякие тяжёлые дела. Он напоминает христианам их обязанности переносить все обиды и лишения, исключаяющие возможность нанесения обид и лишений, особенно своим же братьям-христианам. В нанесении обиды, по слову святого Иоанна Златоуста, «два преступления или, лучше, три, даже четыре. Одно то, что не сносят обиды; другое, что сами обижают; третье, что ищут суда у неправедных; четвертое, что поступают так с братом. Ибо не равно судятся грехи, когда они совершаются против кого-нибудь, встретившегося случайно, или против собственного члена (брата); в последнем случае обнаруживается больше бесстыдства: там оскорбляется одно естество, а здесь и само сердце».

Дѡ Нѡнѡ не вѡстѡ, ѡкѡ негрѡбѡдѡнѡцѡ цѡртѡѡ бѡжѡ не нѡслѡдѡтѡ; не лѡстѡтѡ себѡ, нѡ блѡдѡнѡцѡ, нѡ ѡдѡлѡсѡлѡжнѡтѡ, нѡ прѡлѡбѡдѡнѡ, нѡ ѡквѡрнѡнѡтѡ, нѡ мѡлѡкѡнѡ, нѡ мѡжѡлѡжнѡцѡ,

Тѡ Нѡ лѡхѡнѡмѡцѡ, нѡ тѡтѡтѡ, нѡ пѡлѡнѡцѡ, нѡ дѡсѡдѡнѡтѡ, нѡ хѡнѡнѡцѡ, цѡртѡѡ бѡжѡ не нѡслѡдѡтѡ.

9. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѡи, ни малакии, ни мужеложники,

10. ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют.

Обличение за тяжбы было вызвано одним из многих непорядков в жизни коринфских христиан. Покончив с ним, апостол опять возвращается

13. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела.

14. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею.

15. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!

16. Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть.

Ср. Быт. 2:24

ἅ ἡ ἐκ τῆς σαρκὸς καὶ τοῦ αἵματος τοῦ κυρίου καὶ τοῦ θεοῦ
ἐκ τῆς σαρκὸς καὶ τοῦ αἵματος τοῦ κυρίου καὶ τοῦ θεοῦ

ἡ ἐκ τῆς σαρκὸς καὶ τοῦ αἵματος τοῦ κυρίου καὶ τοῦ θεοῦ
ἐκ τῆς σαρκὸς καὶ τοῦ αἵματος τοῦ κυρίου καὶ τοῦ θεοῦ

17. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом.

18. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела.

Против блуда, как греха особенно распространенного в Коринфе, апостол говорит очень пространно. Отчасти против него он говорит и в следующей главе, преподавая правила о брачной и девственной жизни. И здесь он прежде всего выставляет высшие побуждения к удалению от грехов этого рода, а именно: единение христиан с Богом, предстоящее им восстание для вечной жизни и обитание в них Духа Божия, как бы в храме, а потом и другие побуждения: неприличие и постыдность общения с блудодейцей, гибельность нарушения целомудрия и осквернения тела, последствием которого бывает оставление его Духом Святым и вселение в него духа тьмы — злобы. Телесно-духовное единение христиан с Господом основывается частью на создании нас Господом Творцом, частью на событии воплощения Богочеловека Христа, сделавшегося Главой всего тела Церкви Его, по отношению к которой мы — разные члены. Сочетание наше со Христом хотя касается и тела нашего, но главным образом

связующая сила коренится в духе, управляющем всем существом христианина. Кто духом соединен со Христом, тот естественно делается не только *едино тело*, но и *един дух* с Господом. Понятно, что такой решительно уже не может отдаться кому-либо, кроме Господа. В какое близкое отношение входят прелюбодейцы — это открывается уже из одного того, что они входят в союз, подобный браку, о котором еще в древности было сказано, что в нем бывают *два одна плоть* (Быт. 2:24)... Как происходит через блудодеяние осквернение всего тела, это открывается из того великого извращения природы, которое совершается здесь и которое столь часто сопровождается самыми погибельными последствиями для тела и души этого рода грешников.

Как сам апостол, так и его толкователи особенно останавливаются на рассмотрении высших побуждений к плотскому воздержанию. Например, святой Иоанн Златоуст говорит: «Тело создано не для того, чтобы ты жил неводержно и блудодействовал, равно как и чрево не для того, чтобы ты предавался чревоугодию, но чтобы оно служило Христу, как Главе, и Он был Господь телу. Устыдимся же и устрашимся, что мы, удостоившись такой чести, сделавшись членами Его, бесчестили себя пороками... Если тело наше член Христов, а Христос воскрес, то и тело, без сомнения, последует за главой своей». К этому преосвященный Феофан присоединяет: «Возбуждая помышление о светлости тела воскресшего Господа, апостол заставляет представить, в какой светлости воскреснет тело наше, и в этом уготовляет сильнейшее побуждение к беганию блудодеяния, омрачающего душу и тело. Представление светлости будущего тела у всех подвижников служило сильным побуждением к тому, чтобы сколько можно утончать его и особенно не допускать похотных возбуждений. Когда кто из них благодатью Божией сподоблялся того, что в нем погасала и замирала похоть, то о нем говорили, что он прежде всеобщего воскресения вкусил силы его. Некоторые из них при пробуждении благодатных движений во время молитвы иногда становились все светлыми. Это все осязательные знамения вкушения ими силы будущего воскресения... Христианское тело чисто, свято и сродно телу Христову, находясь в таинственном с ним сочетании. Блудная же страсть делает тело мрачным и срамным; когда же блуд совершается, мрачность делается непроницаемой и смрадность неприступной.

Но плотские люди этого не видят и не ощущают: это видят и ощущают люди духовные и Ангелы... Блуждение совсем отторгает от Господа, ибо мрачному и смрадному нельзя уже быть едино с Господом». Из этого понятно, почему апостол говорит: *бегайте блудодеяния*, т.е. с поспешностью и безвозвратно удаляйтесь от этого порока как самого низкого и постыдного.

ДѢИ НѢ ВѢСТЕ, ЯКѢ ТѢЛЕСА ВАША ХРАМЪ
ЖИВѢЩАГО ВЪ ВАСЪ СЪТѢ ДУХЪ БОЖІИ,
ИМАТЕ ѿ БОГА, И НЕ СВОИ;

КЪ ИМПЛЕНИ БО СЪСТЕ ЦѢННОЮ. ПРОСЛАВЯТЕ ѿБО БОГА
ВЪ ТѢЛЕСЕХЪ ВАШИХЪ, И ВЪ ДУШАХЪ ВАШИХЪ,
ЯКѢ СЪТЪ БОЖІИ.

19. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?

20. Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии.

До сих пор апостол заимствовал высшие побуждения к удалению от блудодеяния из мысли о сочетании христиан с Иисусом Христом. Теперь он возвещает, что мы находимся в духовно-таинственном единении со всей Святой Троицей, так как Бог Отец, Владыка всех созданий Его, послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы Он драгоценной Кровью Своей искупил грешных людей от рабства диаволу, а Дух Святой, как домостроитель, приводит заблудших рабов в дом Божий, сочетает их со Христом и через благодатные Свои Дары, подаваемые в святых Таинствах, душу каждого созидает в духовное жилище для работы Богу всеми силами души и тела, как всецело принадлежащих Богу по происхождению, искуплению и возрождению.

По поводу слов апостола: *несите свои...* святой Иоанн Златоуст говорит: «Это не только служит обличению, но и побуждает к добродетели... У нас много бывает порочных пожеланий, но мы должны воздерживаться, потому что мы не свои, а куплены ценою... Мы продали плоть свою диаволу, а Христос, видя это, исхитил и освободил ее от злой власти его, поэтому она принадлежит уже не нам, а Освободившему ее... Ты уже не имеешь власти над плотью на удовлетворение порочных пожеланий, а только на исполнение заповедей Божиих». В словах

апостола: *прославите убо Бога...* толковники видят заключение всего сказанного против плотоугодия вообще. И один из них говорит: «Кто трезв, целомудрен, воздержен, трудолюбив и готов на всякого рода дела, телом совершаемые во исполнение заповедей, тот прославляет Бога в теле своем. Кто всегда помнит Бога и прославляет Его великое благодеяние, во искупление нас явленное нам, кто, сделавшись причастником Духа, духовное проходит жителство в исполнении заповедей Божиих и во всех подвигах богоугождения, тот прославляет Бога в духе своем».

ГЛАВА 7

А Я ѿ НИХЪЖЕ ПИСАТЕ МНѢ, ДОБРО ЧЛОВѢКЪ ЖЕНѢ
НЕ ПРИКАСАТИСЯ.

БѢ НО БЛАГОДѢАНІА РАДН, КІИЖДО СВОЮ ЖЕНѢ ДА
ИМАТЬ, И КААЖДО ЖЕНѢ СВОЕГО МУЖА ДА ИМАТЬ.

1. А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины.

2. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа.

О браке и безбрачии апостол пишет в ответ на вопрос коринфян об этом. Отвечая на вопрос сначала кратко, он учит, что прекрасно девство, но многие не могут снести его, а потому общей нормой жизни должна быть брачная жизнь, девство же может быть уделом только способных к этому. Это то же учение, которое возвестил и Сам Иисус Христос. По поводу заявления о том, что лучше не жениться, Он ответил: *Кто может вместить, да вместит* (Мф. 19:12). Святой Иоанн Златоуст говорит: «Если ты ищешь блага самого высшего, то лучше совершенно не сочетаться с женщиной, если же ищешь состояния безопасного и сообразного с твоей немощью, то вступай в брак. Самой причиной дозволения брака он побуждает брачных к воздержанию». Таким образом, хотя общим внешним правилом должен быть брак, однако внутренним законом жизни должно быть воздержание. Вот почему девство выше брака как более соответствующее внутреннему духу христианской жизни. Но так как девство не для всех возможно, то остается так устроить брачную жизнь, чтобы она была возможным выражением духовных христианских отношений

и служила средством приближения всех к возможной полноте их совершенства. Это и раскрывает святой апостол далее.

Г ЖЕНѢ МЪЖЪ ДОЛЖНЮ ЛЮБОВЬ ДА ВОЗДАЕТЪ,
ТАКОЖЕ И ЖЕНА МЪЖУ.

Д ЖЕНА СВОИМЪ ТѢЛОМЪ НЕ ВЛАДЕЕТЪ, НО МЪЖЪ:
ТАКОЖЕ И МЪЖЪ СВОИМЪ ТѢЛОМЪ НЕ ВЛАДЕЕТЪ,
НО ЖЕНА.

Е НЕ ЛИШАЙТЕ СЕБѢ ДРЪЗДРЪГА, ТОЧІЮ ПО СОГЛАСІЮ
КО ВРЕМЕНИ, ДА ПРЕБЫВАЕТЕ ВЪ ПОСТѢ И МОЛІТВѢ:
И ПАКИ ВЪСѢ СОВЕРШАЙТЕСЯ, ДА НЕ ИСКУШАЕТЪ
ВАСЪ САТАНА НЕВОЗДЕРЖАНІЕМЪ ВАШИМЪ.

З СІЕ ЖЕ ГЛАГОЛЮ ПО СОВѢТУ, А НЕ ПО ПОВЕ-
ЛЕНІЮ.

3. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу.

4. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена.

5. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим.

6. Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление.

Преподавая супругам советы относительно брачного сожития, апостол прежде всего заповедует им руководствоваться взаимным долгом супружества, не превышая его и не разрушая, но укрепляя его возрастающей любовью, которая начинается расположением и переходит в готовность жертвовать всем для любимого лица. Отсюда понятен дальнейший совет апостола о такой взаимной преданности супругов, по которой ни один из супругов не властен над собой, но рабы друг другу. Из этого святой Иоанн Златоуст выводил такой совет: «Когда ты видишь, что блудница искушает тебя, то скажи: мое тело принадлежит не мне, но жене. То же пусть говорит и жена». По поводу же слов апостола: *не лишайте себе друг друга...* он замечает: «Жена не должна воздерживаться против воли мужа, и муж не должен воздерживаться против воли жены... Всею должно предпочитать единому, оно всего

важнее». Но так как апостол во время поста для усердия в молитве заповедует воздерживаться и прекращать воздержание для предотвращения злого соблазна от диавола, то преосвященный Феофан говорит: «Если опасности нет, то можно воздержание и продолжать. Видно, что апостол хотел бы, чтобы воздержание держали будто закон, а сходились, только уступая крайней необходимости, которая определяется не пожеланиями, а естеством, и даже не естеством, а благоразумием». Все это предметы таких тайных отношений, для которых нет и не может быть частных определенных законов. Но так как коринфяне были младенцами в вере и жизни христианской, то апостол и дает им отечески мудрые советы, предупреждая, однако, что ими должно пользоваться не как всеобщими божественными законами, одинаково обязательными для всех, но как советами, сообразными с главными христианскими заповедями.

З Хоцѣ бо, да вси челоуѣцы бѣдѣтъ ѿкоже и
ѿзъ: но кождо своѣ дарованіе ѿмать ѿ бѣа,
ѿвѣ ѿвѣи снѣ, ѿвѣ же снѣ.

И Глаголю же безбрачнымъ и вдовѣцамъ: добро
ѿмъ сѣтъ, ѿще пребѣдѣтъ ѿкоже и ѿзъ.

Д ѿще ли не оудержатѣся, да посвѣдѣтъ: лѣше
бо сѣтъ женѣмъ, неже ли разжигатѣся.

7. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.

8. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я.

9. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться.

Испытывая на себе приятные и благотворные плоды безбрачия, апостол выражает желание, чтобы все были подобными ему девственниками. Но он знал, что это желание его неисполнимо во всей его целостности, и потому он тем, кто не может снести девство, советует лучше вступать в брак. Сущность дела, таким образом, в силах или дарованиях каждого. «Под дарованием же здесь, — по объяснению преосвященного Феофана, — разумеется не естественное расположение, а меры благодатного возбуждения духовной жизни. У иного дух так бывает

возбужден и укреплен благодатью, что он заставляет сразу умолкнуть все душевно-телесные требования, у другого хотя сильно выдаются требования духа, но и низшие потребности подают свой голос, и ему надлежит еще борьба, чтобы совсем предаться духовной жизни; у иного и то и другое не менее сильно, и ему остается только так устроиться, чтобы требования духа стали на первом месте и всем заправляли, допуская свою меру удовлетворения и души с телом». Но спрашивается, зачем же апостол выразил желание: да будут все люди, как он? Затем, что он хотел предложить совет о безбрачии не вступавшим в него или овдовевшим. Но так как это дело нелегкое, то он и представляет себя в образец преодоления трудностей безбрачия, зная, сколь благотворно действуют примеры, часто возбуждающие к подражанию как бы по некоторому невольному влечению.

Г҃И ѿ ѿженившымѣсѣ заѿѣцаѿю, не ѿзѣ, но г҃дѣ: женѣ ѿ мѣжа не разлѣчѣтѣсѣ.

ѿѿ ѿще ли же ѿ разлѣчѣтѣсѣ, да пребывѣетѣ безбрачна, ѿли да смѣнитѣсѣ из мѣжемѣ своимѣ: ѿ мѣжѣ жены не ѿпѣчатѣ.

В҃И Прочымѣ же ѿзѣ глаголю, ѿ не г҃дѣ: ѿще котѣрый брѣтѣ женѣ ѿмѣтѣ неѿѣренѣ, ѿ тѣ бл҃гоболѣтѣ житѣ из нѣмѣ, да не ѿстаѿлѣетѣ ѣѿ.

Г҃И ѿ женѣ ѿще ѿмѣтѣ мѣжа неѿѣрна, ѿ тѣ бл҃гоболѣтѣ житѣ из неѣю, да не ѿстаѿлѣетѣ ѣѿѿ.

Д҃И Сѿѿтѣтѣсѣ бо мѣжѣ неѿѣренѣ, ѿ женѣ вѣрнѣ, ѿ сѿѿтѣтѣсѣ женѣ неѿѣрна, ѿ мѣжи вѣрнѣ: ѿнѣче бо чѣда вѣша нечѣста бѣли бы, нынѣ же сѣѣ сѣѣ.

Е҃И ѿще ли неѿѣрный ѿлѣчѣтѣсѣ, да разлѣчѣтѣсѣ: не порѣбѣтѣсѣ бо брѣтѣ ѿли сестрѣ вѣ тѣковѣхѣ: вѣ мѣрѣ бо призѿвѣ нѣсѣ г҃дѣ бѣѣ.

В҃И Чтѣо вѣѣн, жѣно: ѿще мѣжа спѣѣши; ѿли чтѣо вѣѣн мѣжѣ, ѿще женѣ спѣѣши;

10. А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, —

11. если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей.

12. Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее;

13. и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его.

14. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы.

15. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь.

16. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?

Преподав существенные мысли о браке и безбрачии, апостол теперь учит о нерасторжимости брака, будут ли оба супруга христиане или только один из них. Учение это по отношению к христианам возвещается как повеление Господне, известное еще в Ветхом Завете, а лицам, состоящим в смешанном браке, — как личный совет, так как для неверного лица повеление Господне не могло иметь обязательной силы.

Повелевая жене не оставлять мужа, а мужу не отпускать жены, апостол Павел как будто дает предпочтение мужу. Но очевидно, это не более как обычный образ представления формы развода, практиковавшегося тогда. Что апостол ни в чем не унижает жены перед мужем, это с очевидностью открывается из слов о благоволении неверной жены на сожитие с христианином-супругом. Указав относительно нерасторжимости брака христиан одно высшее основание — в повелении Господнем, апостол приводит несколько оснований в пользу нерасторжимости брака смешанного. Первое основание заключается в освящении неверного члена брачного союза, другое — в освящении детей. Далее говорится о пользе пребывания в том внешнем положении, в котором кто-либо находится, и, таким образом, не только не разрушается, но и поддерживается общий порядок семейной жизни. И христиане избавляются от многих важных нареканий. Святой Иоанн Златоуст говорит об этом: «Так сказал

апостол для того, чтобы жена (верная) не опасалась сделаться нечистой от сожития с таким мужем (неверным, и обратно). Напротив, чистота жены верой превосходит нечистоту мужа неверного, равно как и чистота верного мужа превосходит нечистоту неверной жены. В подобном же смысле святятся и дети от смешанных браков». Блаженный же Феодорит по поводу слов апостола: *аще ли неверный отлучается...* замечает: «Сказанное апостолом не противоречит учению Господню, но поясняет его. Ибо, говорит, спасительная проповедь не смятение вводит в жизнь, а, напротив, домогается более истинного и боголюбивого мира».

Зѣ Тѣмъ коемѣждо ѿкоже раздѣлилъ єсть бѣга, кѣмѣждо ѿкоже призванъ быти гдѣмъ, таѣмъ да ходитѣ: ѿ таѣмъ во всѣхъ црквахъ повелѣваю.

ѿи во ѿверѣзаніи ли ктѣ призванъ быти; да не ѿторгнетѣ: въ неѿверѣзаніи ли ктѣ призванъ быти; да не ѿверѣзаетѣ.

Дѣ ѿверѣзаніе ничтѣже єсть, ѿ неѿверѣзаніе ничтѣже єсть: но соблюденіе заповѣдей бжѣихъ.

Кѣ ѿиждо въ званіи, въ немѣже призванъ быти, въ томъ да пребываетѣ.

Ка Рѣз ли призванъ былъ єси, да не нерадѣши: но аще ѿ мѣжешъ свободенъ быти, большъ поработѣи себѣ.

Кѣ Призванный бо ѿ гдѣ рѣз, свободникъ гдѣ єсть: таѣмъже ѿ призванный свободникъ, рѣз єсть хрѣтовъ.

Кѣ Црковѣ купленъ єстѣ: не бѣдите рабѣ чловѣкомъ.

Ка ѿиждо въ немѣже призванъ быти, бжѣе, въ томъ да пребываетѣ предъ бгомъ.

17. Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам.

18. Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся.

19. Обрезание ничто и необрезание ничто, но все в соблюдении заповедей Божиих.

20. Каждый оставайся в том звании, в котором призван.

21. Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся.

22. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов.

23. Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков.

24. В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом.

Мысль о пребывании в том положении, в котором кто-либо призван к вере, служит основой учения о нерасторжимости брачных союзов, а вместе и всяких других союзов, не противных духу христианской жизни. Святой Иоанн Златоуст об этом говорит: «Каждый в каком призван звании, в том и оставайся. Призван ли ты в супружестве с женой неверной? Оставайся с ней, не изгоняй жены из-за веры. Призван ли рабом? Не печалься и оставайся рабом. Призван ли необрезанным? Оставайся необрезанным. Уверовал ли, будучи обрезанным? Оставайся обрезанным. Все это не служит препятствием благочестию». В частности же относительно рабства он говорит: «Как обрезание несколько не приносит пользы и необрезание несколько не вредит, так равно и рабство и свобода. Но дабы показать это как можно яснее, апостол говорит: *но аще и можешъ свободен быти, больше поработѣи себѣ* (хρῖσται), т.е. тем более служи... Знаю, что некоторые утверждают, будто слова больше поработѣи себе сказаны о свободе, и объясняют их так: если можешь сделаться свободным, то освободись. Но такая мысль была бы совершенно противна намерению Павла; утешая раба и доказывая ему, что рабство не причиняет никакого вреда, он не стал бы повелевать ему искать свободы. В отношении же ко Христу, говорит, тот и другой равны: как ты раб, так и господин твой. Когда же раб бывает свободным, оставаясь рабом? Когда он, освобождаясь от страстей и душевных болезней, не предаётся корыстолюбью, гневу и другим подобным страстям». «И наоборот, когда свободный бывает рабом? Когда он служит людям в чем-либо худом: в чревоугодии, корыстолюбии или честолюбии. Такой человек, хотя и свободен, хуже всякого раба. Вот пример

того и другого. Иосиф был рабом, но не рабствовал людям, ибо не покорился госпоже; она же, напротив, хотя была свободна, но оказалась ниже всякого раба». Ныне у нас нет рабов, но есть слуги и господа, начальники и подчиненные. Данные уроки относятся ко всем христианам, занимающим различные положения в обществе. Для наибольшего убеждения христиан в сохранении своего внешнего положения апостол говорит, что он учит этому христиан повсюду. Это сообщение имеет великое значение как в историческом смысле, так и в церковно-практическом по отношению к установлению общих для всех христиан порядков жизни, не идущих в разрез с прочими господствующими порядками, насколько последние не противны духу христианской веры. По замечанию блаженного Феофилакта, «апостол сказал это для того, чтобы христиане, узнав, что имеют и других (христиан) общниками подобного порядка жизни, тем усерднее расположились к покорности постановлению апостола».

КѢ Ѡ дѣлахъ же повелѣнїа гдѣа не ѣмамъ:
совѣтъ же даю, ѣкѡ помнѣюахъ ѡ гдѣа вѣренъ
быти.

КѢ Мнѣ оубо еѣ добрѣ быти за настоѣщю
нуждѣ: ѣкѡ добрѣ человекѣ тѣкѡ быти.

КѢ Приблизилъ ли еси женѣ; не ищи разрѣ-
шенїа: ѡрѣшилъ ли еси женѣ; не ищи женѣ.

КѢ Ище ли же ѣ ѡженнишесѣ, не согрѣшилъ
еси: ѣ ище послѣгнетъ дѣла, не согрѣшила еси.
Икорѣе же плѣти имѣти бѣдѣтъ таковѣн, ѣзъ
же бы шаждѣ.

25. Относительно девства я не имею повеле-
ния Господня, а даю совет, как получивший
от Господа милость быть Ему верным.

26. По настоящей нужде за лучшее признаю,
что хорошо человеку оставаться так.

27. Соединен ли ты с женой? не ищи развода.
Остался ли без жены? не ищи жены.

28. Впрочем, если и женишься, не согрешишь;
и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но
таковые будут иметь скорби по плоти; а мне
вас жаль.

Раскрывая пространно взгляд на безбрачие,
апостол снова сначала сообщает общее учение,

относящееся к этому взгляду, а потом преподает
некоторые частные правила.

Первое общее положение апостола то, что дев-
ственники должны так же оставаться в своем поло-
жении, как и находящиеся в брачном союзе, равно
как овдовевшие, или иначе — как отрeksiеся от
брака.

Другая основная мысль апостола в том, что
лучше быть в безбрачии, чем в браке. Эту мысль он
доказывает, во-первых, личным убеждением, кото-
рое он находит правильным, потому что он призван
возвещать правую жизнь Самим Господом, во-
вторых, тем, что брачная жизнь, трудная вообще,
была особенно трудная во время установления
Церкви; далее идут намеки на опасности гонений,
на трудности религиозного усовершенствования
и прочее. Как и прежде, апостол говорит о девстве
в форме совета. По слову блаженного Феодорита,
апостол говорит как бы так: «Не ввожу закона, но
предлагаю совет. Ибо и Господь, узаконив соораз-
ное с естеством, только как совет предлагает то, что
выше естества... Говорит: мне не потому, что со-
мневается, что девство добро и наилучшее из
благ, но чтобы совет не обратился в закон, выразил
будто сомнение». А блаженный Феофилакт пишет:
«Хорошо и очень хорошо человеку воздерживаться
от брака, но не потому, чтобы брак был нечист,
а по причине трудностей и прискорбностей брач-
ного состояния. И потом под печалью плоти он
разумет заботы и попечения, неизбежные в
брачном состоянии, от которых свободны бывают
безбрачные».

КѢ, сїе же глаголю братїе, ѣкѡ времѣа прекр-
щенїа еси прочее, да ѣ имѣши жєны, ѣкоже
не имѣши бѣдѣтъ.

Ѡ И плѣщїишесѣ, ѣкоже не плѣщїи, ѣ рѣдѣю-
щїишесѣ, ѣкоже не рѣдѣющїи: ѣ кѣдѣющїи, ѣкѡ
не содержѣи.

Ѡ И трѣбѣющїи мїра сегѡ, ѣкѡ не трѣбѣюще:
прехѡдїтъ бо ѡбразъ мїра сегѡ.

29. Я вам сказываю, братия: время уже ко-
ротко, так что имеющие жен должны быть,
как не имеющие;

30. и плачущие, как не плачущие; и радую-
щиеся, как не радующиеся; и покупающие,
как не приобретающие;

31. и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего.

Вступающие в брак, между прочим, питают надежду на устройство долговечного счастья, но апостол, провидя, какая трудная жизнь предстояла первенствующим христианам, говорит о скоротечности жизни вообще и для христиан того времени в особенности, из чего выводится мысль о том, что и в находящимся браке невозможно будет помышлять о вкушении мирского счастья, а тем более несвоевременно стремиться к браку пребывающим в девстве. Апостол говорит: *время прекращено... преходит бо образ мира сего*. По объяснению блаженного Феофилакта, оба эти выражения означают одно: «Здесьняя жизнь стремится к концу, близко окончание настоящего века... Чтоб на предыдущие слова: *скорбь имети будут таковыи*, не сказал кто-либо: но будут иметь и удовольствия, — апостол отсекает чаяния удовольствия тем, что представляет время прекращенным. Все идет к разложению, Царство Христово приблизилось, в него предлежит переселяться, так что если и возможно какое удовольствие, то оно мгновенно и только увеличит скорбь... И не только о женах, но и ни о чем другом не должно нам слишком много заботиться... Одним словом, скажу: *пользующиеся миром* да будут, *как не пользующиеся*, как будто ничего не имели. Ибо иметь пристрастие к мирскому и томить себя заботой о том не есть пользование миром (употребление его), а злоупотребление им». К этому преосвященный Феофан присоединяет: «Время прекращается, преходит образ, нам-то что? То, что с этим будет сопряжено такое всех поражение, что все про все забудут: мужья про жен, жены про мужей, радостные про радость, печальные про печаль, а все пользующиеся какими-либо благами мира про эти блага. Как во время испуга видя не видят, слыша не слышат, так будет в это время. А оно вот-вот, на дворе уже почти. Так когда тут до женитьбы?! Когда тут до утех и удовольствий?.. Таким образом, словами: *время прекращено*, апостол поставляет в такое же настроение, в какое ставляет и Господь, говоря: *бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет* (Мф. 24:42). Кто восчувствует этот час Господень, тот уже не остановится ни на чем земном, а весь перейдет в тот мир, где *ни женятся, ни выходят замуж* (Мф. 22:30)».

ЇѢ Хоцѣ же вѣсѣ безпечальны быти. не ѡженѣныи ѡ печѣтѣ ѡ гдѣнихъ, какъ ѡгудѣти гдѣи:

Їг ѿ ѡженѣныи ѡ печѣтѣ ѡ мѣрскѣхъ, какъ ѡгудѣти женѣ. раздѣленѣ женѣ ѿ дѣвѣ.

Їд Не поагшала печѣтѣ ѡ гдѣнихъ, да ѣсть стѣ ѿ тѣломѣ ѿ дѣломѣ: ѿ поагшала печѣтѣ ѡ мѣрскѣхъ, какъ ѡгудѣти мѣжѣ.

Їѣ Сѣе же на пользѣ вѣмѣ смѣмѣ глаголю, не да гдѣ вѣмѣ наложѣ, но кѣ вѣгосебѣрѣзѣи ѿ вѣгосебѣрѣзѣи гдѣи безмѣлѣнѣ.

32. А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу;

33. а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею:

34. незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу.

35. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения.

Со стороны чисто религиозной, для угождения Богу, безбрачие удобнее тем, что оно освобождает человека от семейной многопопечительности, дает человеку возможность более сосредоточиться на духовном своем состоянии и постоянном служении Богу. Поэтому девственное служение Богу более благообразное, более возвышенное, так как «черты богоподобия скорее и полнее могут отпечатлеваться на девственной душе, нежели на познавшей сласть брака». Оттого, по замечанию преосвященного Феофана, «брачные никогда не могут дойти до такой степени духовного совершенства, как безбрачные». «У девственника душа свободна от излишних и неразумных забот, и он, сколько возможно, подражает будущей жизни» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). Но блаженный Феофилакт замечает: «Недовольно быть святой телом, надо быть святой и духом... Поэтому, когда увидишь, что какая-либо дева, восприявшая девство, вдается в мирские попечения, знай, что ничем не разнится она от

замужней. Павел точно определил черты, по которым их должно различать, — это не брак только и безбрачие, но многопопечительность и беспопеченность. «Ибо нам возможно пребывать постоянно в служении Богу не иначе, как избежав житейских уз» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

ѿѣ ѿѣ ли же ктѣ безъобразнѣи ѿ дѣвѣи своѣи нещѣетъ, ѿѣ ѣтъ преобразѣна, ѣ такъ должнѣ ѣтъ быти: ѣже хѣетъ да творѣтъ, не согрѣшѣетъ, ѿѣ погнѣетъ.

ѿѣ ѿ ѿже стѣтъ тѣрдѣи сѣрдцемъ, не ѿмыѣи нѣжды, влѣтъ же ѿмѣтъ ѿ своѣи вѣли, ѣ се раздѣлѣи ѣтъ въ сѣрдцѣи своѣмъ влѣтъи дѣвѣи своѣи, дѣбѣи творѣтъ.

ѿи тѣмъ же ѣ влѣи влѣи своѣи дѣвѣи, дѣбѣи творѣтъ: ѣ не влѣи, ѿѣше творѣтъ.

36. Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть таковые выйдут замуж.

37. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает.

38. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше.

Прилагая свои общие мысли и частные взгляды к отдельным обстоятельствам, апостол дает отцам совет о девах, чтобы они при возможности держались лучшего, т.е. содействовали пребыванию их дочерей в девстве, не стесняясь обычным взглядом на этот предмет язычников коринфских, которые, напротив, считали более приличным всякой взрослой деве выходить замуж. И апостол не осуждает этого обычая, даже советует держаться его, когда это признается нужным, но только требует, чтобы все было взвешено, так чтобы окончательное решение дела было основано на полном убеждении правоты этого решения, причем существенное внимание должно быть обращено на согласие с этим решением того, кого оно касается. «Выдать деву замуж есть дело житейского благоразумия, а не выдавать есть подвиг и добродетель. Если отцу такое

одобрение, сколь большего одобрения достойна сама решающаяся девствовать», — говорит преосвященный Феофан.

ѿѣ. Женѣи привѣзана ѣтъ закономъ, въ ѣлико вѣмѣи живѣтъи мѣжъ ѣѣ. ѿѣ же ѿмретъи мѣжъ ѣѣ, вѣвѣдѣна ѣтъ за негѣже хѣетъи погнѣи, тѣѣи ѿ гѣѣ.

ѿи блѣженнѣиша же ѣтъ, ѿѣ такъ пребѣетъ, по моемѣи совѣтѣи: мнѣи бо ѣи ѣѣи дѣѣи бѣѣи ѿмѣи.

39. Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе.

40. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия.

Те же сочувственные к безбрачию взгляды апостол внушает и вдовам, называя пребывающую во вдовстве блаженнейшей, «ибо как девство лучше первобрачия, так первобрачие или однобрачие — второбрачия» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Равно так же и вдовам апостол разрешает вступать в брак, в чем блаженный Феодорит видит ясное обличение последователей новациан, которые вопреки апостольским законам осуждали второй брак. Достойно замечания, что апостол разрешает вступать во второй брак о Господе, т.е., по объяснению блаженного Феодорита, «за верного, благочестивого, целомудренно, законно». Законность эта определялась Церковью, через которую получалось и благословение на союз по образу союза Христа с Церковью. Это соблюдалось и относительно дев, но апостол счел особенно необходимым сказать это вдовам, которые в первый брак вступили без этого благословения, по языческим порядкам.

ГЛАВА 8

ѿ ѿи ѿдѣложѣтвенныхъ же вѣмѣи, ѿѣвѣи вѣи рѣзѣмъи ѿмѣи: рѣзѣмъи ѿѣвѣи кнѣи, ѿи любѣи гонѣѣтъ.

ѿи ѿѣ ли ктѣи мнѣи вѣѣи чѣи, не ѿѣ чѣи рѣзѣмѣи, ѿѣже подѣѣтъи рѣзѣмѣи.

ѿи ѿѣ же ктѣи любѣи вѣи, ѣи познѣи быѣи ѿи негѣи.

Ѧ Ѡ іадѣніи же ідоложѣртвенныхъ вѣмы, ѡкѡ
ідолазъ ничтѣже ѣсть въ мірѣ, ѡ ѡкѡ ничтѣже
бѣзъ ѡнѣ, тѣкмѡ ѣдѣнѣ.

Ѣ ѡще бо ѡ ѣтъ глаголемѣи бѣзи ѡнѣ на нѣбѣи,
ѡнѣ на землѣи, [ѡкоже ѣтъ бѣзи мнози, ѡ
господѣи мнози:]

Ѣ Но нѡмѣ ѣдѣнѣ бѣзъ ѡцѣ, ѡзъ негѡже всѡ, ѡ
мы ѡ негѡ: ѡ ѣдѣнѣ гдѣ ѡнѣ хрѣтѣсѣ, ѡмѣ
всѡ, ѡ мы тѣмѣ.

1. О идоложертвенныхъ яствахъ мы знаемъ, потому что мы все имеемъ знание; но знание надмеваетъ, а любовь назидаетъ.
2. Кто думаетъ, что онъ знаетъ что-нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать.
3. Но кто любитъ Бога, тому дано знание отъ Него.
4. Итакъ объ употреблении въ пищу идоложертвеннаго мы знаемъ, что идолъ въ мірѣ ничто, и что нѣтъ иного Бога, кромѣ Единнаго.
5. Ибо хотя и есть такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ какъ есть много боговъ и господъ много, —
6. но у насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Иисусъ Христосъ, Которымъ все, и мы Имъ.

После подробнаго раскрытія ученія о девственной непорочности и телесномъ целомудріи апостолъ столь же обстоятельно научаетъ коринфянъ духовному целомудрію вѣры, внушая имъ удаляться отъ идоловъ вообще и отъ вкушенія идоложертвеннаго въ частности.

По сообщенію святаго Іоанна Златоуста, «многіе коринфяне, зная, что не входящее въ уста оскверняетъ человека, а исходящее (см. Мф. 15:17–18) и что идолы, т.е. дерево и камни, не могутъ ни вредить, ни приносить пользу, употребляли такое совершенное знаніе неблагоразумно къ вреду другимъ и себѣ. Они входили въ капища, участвовали тамъ въ трапезахъ и такимъ образомъ производили гибельные дѣйствія. Ибо те, которые еще боялись идоловъ, не научились презирать ихъ и потому принимали участіе въ тамошнихъ вечерахъ, видя, что и совершеннѣйшіе дѣлаютъ то же, получали отъ этого великій вредъ; ибо они касались предлагаемаго не съ такимъ располо-

женіемъ, съ какимъ совершенные, но какъ къ идоложертвенному, чемъ и поддерживалось идолослуженіе, вместе съ темъ и сами совершенные впадали въ немаловажный грѣхъ, оскверняясь бесовскими трапезами». Указанные коринфяне, рассуждая отвлеченно, безотносительно, можно сказать, имѣли верный взглядъ на идоловъ. Апостолъ, вполне соглашаясь съ нимъ, возвѣщаетъ въ высшей степени выразительно ученіе о Единномъ Богѣ (*никтоже Богъ инъ, токмо единъ*), единствѣ Единороднаго Его Сына, Господа Спасителя нашего Иисуса Христа и суетности мнимыхъ боговъ, но вместе съ темъ онъ научаетъ, что таковой верный взглядъ на идоловъ, взятый не отвлеченно, а въ практическомъ его приложеніи — во вкушеніи идоложертвеннаго и въ отношеніи къ другимъ, на виду которыхъ совершается это вкушеніе, будетъ не только невернымъ, но и недостойнымъ христианина. Христиане обязаны имѣть въ виду вліяніе своихъ мнѣній и дѣйствій не только на самихъ себя, но и на другихъ, такъ какъ для христианъ основнымъ руководительнымъ началомъ жизни должно быть не знаніе, а любовь, потому что знаніе часто ведетъ къ превозношенію и раздѣленію, любовь же всегда — къ созиданію и укреплению. Любовь же христиане должны питать прежде всего къ Богу, а потомъ къ людямъ. Но оба эти вида любви не согласны со вкушеніемъ идоложертвеннаго. Поэтому кто, вкушая идоложертвенное, думаетъ, что онъ поступаетъ по знанію, тотъ ошибается, такъ какъ онъ оказывается не знающимъ основнаго христіанскаго закона любви и вообще не имѣющимъ полнаго веденія, которое зависитъ отъ Бога и любви къ Нему. Въ этомъ ученіи апостолъ Павелъ является воспроизводящимъ ученіе Самого Иисуса Христа, Который говоритъ: *кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое* (Ин. 14:23), — а также очень сходнымъ съ Іоанномъ Богословомъ, который училъ: *всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога. Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь* (1 Ин. 4:7–8). «Знаніе имѣетъ нужду въ любви, — говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ, — кто любитъ, тотъ какъ исполняющій главнѣйшую изъ всехъ заповѣдей, хотя бы и имѣя какіе-либо недостатки, при помощи любви скоро можетъ приобрести знаніе; а кто имѣетъ знаніе, не имѣя любви, тотъ не только ничего не приобретаетъ, но часто теряетъ и то, что имѣетъ». А блаженный Феодоритъ, какъ бы заключая мысли апостола, пишетъ: «Много потребно намъ веденія, и въ настоящей жизни приобрести совершенное веденіе есть нечто невозможное. Поэтому возлюбимъ

Бога, чтобы сподобиться Его о нас промысления. Это и выразил апостол в словах: *кто любит Бога, сей познан бысть от Него*, т.е. сподобляется Его попечения», или, как говорит блаженный Феофилакт, «соделывается знаемым Богу, получает от Него знание, хотя и при этом имеет его несовершенным!»

Останавливаясь на известном изречении апостола о единстве Божества, толковники наши по преимуществу сосредоточиваются на выяснении равночестного достоинства Отца и Сына. Так, например, святой Иоанн Златоуст говорит: «Бог (Отец), скажешь, назван единым (Богом); следовательно, имя Бога несвойственно Сыну. Но смотри, и о Сыне сказано то же самое, и Сын назван единым Господом; однако мы не говорим, что поэтому имя Господа свойственно Ему одному. Как то, что Сын называется единым Господом, не препятствует Отцу быть Господом, так и то, что Отец называется единым Богом, не препятствует Сыну быть Богом и таким же Богом, как Отец». То же усматривается и в словах: *Имже вся, и мы Тем*, относимых к сотворению и спасению. «Мы от Бога двояким образом: по бытию и по вере. То же надобно разуметь и о Христе: ибо через Него род человеческий приведен из небытия в бытие и от заблуждения к истине».

З Но не во всѣхъ разумъ: нѣцын же совѣстїю идольскою, даже доселѣ ꙗкоже идолжертвенное ꙗдѣтъ, ѿ совѣсти нхъ немощна ѿщн, сквернѣетъ.

и Брѣшно же насъ не постѣвѣтъ предъ бгѣмъ: ниже бо ѡце ꙗмы, нзбыточествѣемъ, ниже ѡце не ꙗмы, нишлѣемъ.

д. Блюдите же, да не какъ власть ваша ꙗ преткновѣнїе бдетъ немощнымъ.

г. ѡце бо ктѣ видѣтъ тѣ ѿмѣща разумъ, въ трѣбннцн возлежаща, не совѣсть ли егѣ немощна ѿщн созиждетъ идолжертвенна ꙗгн;

а. И погнѣетъ немощный братъ въ твоемъ разумѣ, егѣже радн хртѣос ѡмре.

б. Такоже согрѣшающе въ братїю, ѿ бгѣмъ нхъ совѣсть немощна ѿщн, бо хртѣа согрѣшѣте.

7. Но не у всех такое знание: некоторые и доныне с совестью, признающею идолов, едят

идолжертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется.

8. Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем.

9. Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных.

10. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идолжертвенное?

11. И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

12. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.

Показав неблаговидность вкушения идолжертвенного по отношению к самому виновнику этого необдуманного действия, апостол теперь показывает его неблагоприятное действие на других, на имеющих верного взгляда на идолов, на нетвердых в преданности христианству и вообще на немощных, соблазняющихся этим двусмысленным поступком умников. Особенно пагубное действие производит этот необдуманный поступок на немощных и неутвержденных в вере. Эти люди могли во вкушении христианами идолжертвенного видеть прямую измену христианству и, следуя за другими, действительно изменять христианству. И погибали эти несчастные, идя за людьми, которые вкушали идолжертвенное, совершенно не думая изменять христианской вере. Однако они делались главными виновниками гибели немощных. Предостерегая таковых от вкушения идолжертвенного, апостол говорит: *блюдите же, да не како власть ваша сия преткновение будет немощным... биюще их совесть... во Христа согрешаете...* По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол говорит: блюдите, возбуждая в коринфянах опасение, стыд и решимость не делать этого. Не сказал: разум ваш или совершенство ваше, что означало бы больше похвалу; но: власть, чем выражалось более их бесстыдство, дерзость и гордость. Не сказал: братиям, а: *немощным* — из братии, увеличивая виновность их тем, что они не щадят даже немощных и притом

братий... Владыка твой не отказался умереть за него, а ты не обращаешь на него никакого внимания, не хочешь воздержаться для него даже от нечистой трапезы, но попускаешь ему погибнуть после того, как совершено его спасение, и, что всего тяжелее, из-за пищи». Они грешат (этим) против Христа: во-первых, потому, что касающееся рабов Его Он усваивает Себе; во-вторых, подвергшиеся биению составляют тело Его и члены Его; в-третьих, бьющие (совесть немощных) по гордости своей разрушают дело, которое Он совершил Своей смертью.

Г҃И ТѢМЖЕ ѿце брѣшно соблазнѣетѣ брѣта моего, не ѿмѣмѣ ѿстѣи мѣла во вѣки, да не соблазню брѣта моего.

13. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.

Указание апостола на личную готовность держаться великого постничества, только бы не подать повода к соблазну, с одной стороны, служит примером постнического подвига, с которым несовместимо вкушение идоложертвенного, а с другой стороны, научает воздержности во всем, что так или иначе может повредить делу утверждения христианства. Но чтобы кто не подумал, что апостол только словом учит воздержности, а не делом, он напоминает далее те черты своей деятельности среди коринфян, которые ясно показывают его всяческую осторожность в неподавании ничем соблазна. По слову святого Иоанна Златоуста, апостол Павел «поступает как отличный наставник, в себе указывая пример тому, чему учит... Если соблазняет брата моего что-нибудь, зависящее от моей власти и дозволенное, я буду воздерживаться и от этого не один и не два дня, а всю жизнь... Не сказал далее: да не погублю, но даже только: *да не соблазню брата моего*. Подлинно, крайне безумно тех, о которых Христос так печется, что благоволил умереть за них, считать столь презренными, чтобы не воздерживаться ради них от пищи. Это не только относится к коринфянам, но, можно сказать, и к нам, которые пренебрегаем спасением ближних и произносим: какое мне дело, что такой-то соблазняется и такой-то погибает? Это поистине сатанинская жестокость и бесчеловечие».

ГЛАВА 9

ѿ НѢмѣ ли ѿпѣл; нѢмѣ ли свобѣдѣ; не ѿиса хрѣта ли г҃а нашего вѣдѣхѣ; не дѣло ли мое вы ѣстѣ ѿ г҃а;

Ѣ ѿце ѿѣмѣ ѿныѣмѣ нѢмѣ ѿпѣл, но ѿѣмѣ вѣмѣ ѣмѣ. Печѣть бо моего ѿпѣстѣва, вы ѣстѣ ѿ г҃а.

Г҃и Мѣѣ ѿвѣтѣ вѣстѣмѣ менѣ, ѣѣ ѣстѣ:

1. Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе?

2. Если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства — вы в Господе.

3. Вот мое защищение против осуждающих меня.

Желая обосновать обязательность своего примера воздержания, апостол указывает на свое достоинство Христова благовестника, в котором коринфяне, как обращенные им ко Христу, не могли сомневаться, так как они не только слышали слово его и видели великие чудеса, совершенные им, но и в самих себе носили разные благодатные общие и чрезвычайные дары, явившиеся в них по вере, возвещенной апостолом. Если столь силен был апостол, то он был не менее и свободен, чем те, которые, умствуя мнимо свободно, вкушали идоложертвенное. Указывая на свое апостольское достоинство в другом Послании Коринфянам, апостол пишет: *Признаки Апостола оказались перед вами всяким терпением, знаменами, чудесами и силами* (2 Кор. 12:12). И здесь апостол переходит к той же поучительной мысли о его подвижническом терпении, проявленном в воздержании от пользования тем, на что он имел полное право.

ѿ вѣда не ѿмѣмѣ вѣстѣ, ѣстѣи ѣ пѣти;

Ѣ вѣда не ѿмѣмѣ вѣстѣ, сестрѣ женѣ водѣти, ѣкѣ ѣ прѣчѣи ѿпѣл, ѣ брѣтѣи г҃а, ѣ кѣфа;

Ѣ Пѣи вѣдѣи ѣзѣ ѣ вѣрѣва, не ѿмѣмѣ вѣстѣ ѣже не дѣлѣти;

4. Или мы не имеем власти есть и пить?

5. Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?

6. Или один я и Варнава не имеем власти не работать?

Поучительные примеры воздержания апостол указывает в том, что он не пользовался пропитанием от тех, кому он благовествовал, а также не пользовался теми удобствами проповеднического путешествия, которое некоторые апостолы совершали с супругами (например, Петр, Филипп и др.) и благочестивыми спутницами, и, наконец, в том, что он ручной работой (преимущественно деланием покровов на палатки) снискивал себе все необходимое для существования. По сообщению блаженного Феодорита, «как за Господом следовали жены, так и за апостолами следовали жены, которые показывали в себе горячую веру, привязаны были к их учению и содействовали божественной проповеди».

Ѣ ꙗко бѣху спутницы ѿ апостолъ когда; ꙗкоже кто насаждаетъ виноградъ, ѿ плода его не ѣстъ; ꙗкоже кто пасетъ стадо, ѿ молока его не ѣстъ;

и бѣху по чловеку ꙗко глаголю; не ꙗко законъ ли ꙗко глаголетъ;

ѡ ꙗко мѡисѣевъ бо законъ пишеть: да не заградиши оусти твоѣ вола молотѣща. бѣху ѡ волѣхъ радѣти бѣху;

7. Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?

8. По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон?

9. Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог?

Ср. Втор. 25:4

и ꙗко насъ радѣ, всѣхъ глаголетъ; насъ бо радѣ вписѣа, ꙗко ѡ надеждѣ должехъ бѣти оураи оураи: ѿ молотѣи, ѡ надеждѣю своегѡ оупокаянѣа причащѣнѣа.

10. Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое.

Обстоятельно доказывая право свое на пользование содержанием от учеников, апостол ссылается на житейские обычаи, употребляет разные сравнения, из которых некоторые берутся из Священного Писания Ветхого Завета. Но все эти доводы приводятся только затем, чтобы показать, что он имеет право пользоваться и, однако, не пользовался, потому что пользование могло послужить во вред делу спасения многих и отнять у него достоинство подвига воздержания, за который он ожидает себе венца. Примеры и сравнения апостола очень разнообразны. Он сравнивает апостолов и с воинами, и с пастырями, и с садовниками, которые все пользуются за свой труд возможным содержанием: оброком, молоком, плодами. Должны также иметь свое вознаграждение и проповедники истин веры. Это естественное право доказывается законом, по которому должно было обязательно питать волов, которые, ходя по току, устланному снопами пшеницы, тем самым молотили ее (см. Втор. 25:4) и в то же время могли есть. По слову святого Иоанна Златоуста, «апостолы были и воины, и земледельцы, и пастыри, имевшие дело не с землей, не с бессловесными животными, не с чувственными врагами, а с разумными душами и с бесовскими ополчениями...» «От сеяния апостол переходит к молотбе и тем внушает, как велики труды учителей, которые и пахут, и молотят... Закон о незаграждении уст вола молотящего означает не что иное, как то, что трудящиеся учителя должны получать вознаграждение».

и ꙗкоже мы дѣлающе есѣхомъ вѣхъ: велико ли, ꙗкоже мы вѣхъ тѣлеснаа пожехемъ;

и ꙗкоже нѣмъ вѣхъ вѣхъа причащѣнѣа, не пѣе ли мы; но не сотворихомъ по бѣхъи сѣи, но всѣхъ терпѣмъ, да не прекращѣнѣе кобѣ дѣмъ бѣговѣтвовѣнѣю хрѣтѣмъ.

и ꙗкоже вѣхъе ли, ꙗкоже дѣлающе есѣхъи, ѡ свѣтѣхъа радѣтѣ, ѿ сѣхъаи оураи, ѡ оураемъ дѣлающеа;

и ꙗкоже ꙗкоже повелѣе проповѣдающеа бѣговѣтѣе, ѡ бѣговѣтѣа жити.

11. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?

12. Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову.

13. Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?

14. Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования.

Новые доводы относительно права на вознаграждение за труд апостольского учительства основываются на мысли о высоком его достоинстве, на постановлении ветхозаветного закона и, наконец, на явном повелении Господа, сказавшего, что делатель достоин мзды своей (см. Мф. 10:10; Лк. 10:7). Но все эти доводы заканчиваются тем, что апостол, несмотря на столь великое множество оснований для его права жить за счет коринфян, однако, не пользовался этим правом, дабы, как говорит Иоанн Златоуст, «не причинить ни малейшего замедления и остановки в распространении слова». Достоинно замечания еще то, что апостол не пользовался содержанием от коринфян, несмотря на свое скудное состояние (см. 1 Кор. 4:11; ср. 2 Кор. 11:8). Хотя это воздержание апостола обуславливалось местными обстоятельствами, а именно тем, что в Коринфе, как и во всей Греции, вообще почти все учителя жили за счет своих учеников, причем иные как бы порабощали их, но у апостола Павла были и особенные основания к этому воздержанию, к которому не все обязываются, как видно из наставлений Спасителя Его ученикам.

Ѣ́и ѡ́зѡ же ни ѡ́дно сотвори́хъ ѿ си́хъ: не пи́сѡхъ же ѡ́на, да тѣ́кѡ бѣ́детъ ѡ́ мнѣ́: до́брѣ́е бо мнѣ́ па́че ѡ́мрѣ́ти, не́жели похва́лѡ моѡ́ кто да испраздни́тъ.

Ѣ́и ѡ́ще бо блгоу́чѣ́ствѡю, ни́кътъ мнѣ́ похва́лы: нѡ́жда бо мнѣ́ нале́житъ. го́ре же мнѣ́ ѡ́тъ, ѡ́ще не блгоу́чѣ́ствѡю.

Ѣ́и ѡ́ще ѡ́бѡ бо́лею ѡ́е твори́, мзда́ ѡ́мамъ: ѡ́ще ли не́бо́лею, стро́е́нїе мнѣ́ ѡ́тъ преда́но.

ни ѡ́на ѡ́бѡ мнѣ́ ѡ́тъ мзда́; да блгоу́чѣ́ствѡ́мъ безъ мзда́ положи́мъ блгоу́чѣ́ствѡ́е хрѣ́стово, бо ѡ́же не твори́ти мнѣ́ по ѡ́блѣ́сти моѡ́ въ блгоу́чѣ́ствѡва́нїи.

15. Но я не пользовался ничем таковым. И написал это не для того, чтобы так было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою.

16. Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!

17. Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение.

18. За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании.

Разъясняя, в чем и как может быть сделано препятствие распространению проповеди в случае принятия им вознаграждения от коринфян, апостол указывает на возможность нареканий, могущих ронять его святое апостольское достоинство. Нарекание это могло выражаться уже в одном сопоставлении апостола наряду с прочими учителями, которые обыкновенно учили коринфян для снискания себе жизненных средств. Резко отстраняя возможность такого унижительного взгляда на проповедников христианства, равносильного обречению их на смерть, апостол как бы опасается противного, а именно: не подумал бы кто-либо, что он слишком заботится о награде себе, и говорит: *еще благовествую, несть ми похвалы...* Но чтобы, с другой стороны, не подумал кто, что он вообще не заслуживает почтения, он опять указывает на безмездность своего благовестия и рабскую покорность воле Божией, по которой он совершал это дело как долг, обязанность, а не по личному произволению возвещал нравившееся ему учение, как делали платоники, циники, стоики и другие философы, учившие в свое имя. Объясняя это, святой Иоанн Златоуст восклицает: «Что может сравниться с проповеданием? Оно уподобляет (благовестников) Ангелам. И однако, так как оно для них есть обязанность и долг, а безвозмездное проповедание есть

дело добровольного усердия, то в этом отношении последнее больше первого».

По замечанию блаженного Феодорита, «обо всем этом распространился апостол, пытаясь и коринфян, которые худо пользовались знанием, безбоязненно ели идоложертвенное, заставить отказать от худого права», как сделал сам он, например, через безмездное учительство, предпринятое им ввиду большего успеха проповеди и большей пользы слушающих.

ДѢ СВОБОДЕНЪ БО СЫНЪ ѿ ВСѢХЪ ВСѢМЪ СЕБѢ ПОРАБОТНУХЪ, ДА МНОЖАЙШЕ ПРІОБРАЩАЮ.

КЪ БЫХЪ ИДЕЮЩЕ, ЯКЪ ИДЕИ, ДА ИДЕИ ПРІОБРАЩАЮ: ПОДЗАКОННЫМЪ, ЯКЪ ПОДЗАКОНЕНЪ, ДА ПОДЗАКОННЫМЪ ПРІОБРАЩАЮ.

КА БЕЗЗАКОННЫМЪ, ЯКЪ БЕЗЗАКОНЕНЪ, [НЕ СЫНЪ БЕЗЗАКОННИКА БѢ, НО ЗАКОННИКА ХРІСТА,] ДА ПРІОБРАЩАЮ БЕЗЗАКОННЫМЪ.

КЪ БЫХЪ НЕМОЩНЫМЪ ЯКЪ НЕМОЩЕНЪ, ДА НЕМОЩНЫМЪ ПРІОБРАЩАЮ: ВСѢМЪ БЫХЪ ВСѢ, ДА ВСѢМЪ НѢКѢА СПАСАЮ.

КЪ СІЕ ЖЕ ТВОРИЮ ЗА БЛАГОВѢСТІЕ, ДА СОБЩНИКЪ БѢЮ.

19. Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести:

20. для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных;

21. для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона;

22. для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых.

23. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его.

И от многого другого отказался апостол ради спасения обращаемых, или, иначе говоря, он поработил себя всем своим слушателям, чтобы так или иначе всех привлечь ко Христу. По слову святого

Иоанна Златоуста, апостол Павел говорит как бы так: «Я не только не брал и не пользовался своим правом, но еще подвергал себя рабству, и рабству разнообразному и всестороннему...» «Видишь величайшее снисхождение, как он, будучи под законом Христовым и соблюдая высочайший закон, был для не имеющих закона (язычников) как без закона, для иудеев — как иудей, являясь в том и другом отношении совершеннее и выше всех? Так поступай и ты: не думай, что ты падаешь, если, будучи высоким, делаешь для брата что-либо уничиженное. Это не значит падать, а снисходить, ибо кто падает, тот лежит и сам едва может встать; а кто снисходит, тот и восстанет с великим приобретением, подобно как Павел снисходит один, а восставал со всей вселенной... Он как врач, как учитель, как отец снисходит: первый к больному, второй к ученику и третий к сыну для пользы их, а не для вреда, так и Павел».

КА НЕ ВѢСТЕ ЛИ, ЯКЪ ТЕКЮЩИИ ВЪ ПОЗОРНИЦИ, ВСѢ ОУБѢ ТЕКУТЪ, ЕДИНЪ ЖЕ ПРИЕМАЕТЪ ПОЧЕСТИ; ТАКЪ ТЕЦЫТЕ, ДА ПОСТИГНЕТЕ.

КЪ ВСѢМЪ ЖЕ ПОДВИЗАЮЩА, ѿ ВСѢХЪ ВОЗДЕРЖИТЕ: НЪ ОНЪ ОУБѢ ДА НЕСТАВЕНЪ ВѢНЦЪ ПРИИМУТЪ, МЫ ЖЕ НЕИСТАВЕНЪ.

КЪ ЯЗЪ ОУБО ТАКЪ ТЕКУ, НЕ ЯКЪ БЕЗВѢСТНО: ТАКЪ ПОДВИЗАЮЩА, НЕ ЯКЪ ВОЗДЪХЪ БІАИ:

КЪ Но оумеряваю тело мое и порабощаю, да не какъ инымъ проповѣдаю, самъ неключимъ бѣю.

24. Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить.

25. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного.

26. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух;

27. но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.

Делая приложение вышеизложенного к коринфянам, апостол научит их твердо помнить ту конечную цель, к которой они должны стремиться.

Но подобно тому, как стремящиеся к цели своей участники на разного рода ристалищах, которыми так славен был Коринф, подвергают себя воздержанию для легкости бега, так и христиане, спешащие получить венец правды в жизни вечной, должны быть воздержны, каковым и был апостол Павел, возбуждавший и других к скорому и удобнейшему прохождению христианской арены жизни и сам текший по ней с надеждой на успех только при воздержании вообще и порабощении тела духу в частности, — иначе все пропадет, как пропадает труд невоздержного участника боя, не умеющего наносить врагу метких ударов и часто бьющего не врага, а воздух. Не так поступает боец, тщательно подготовившийся к борьбе и знающий способы и средства наносить врагу меткие и страшные для него удары. Такой несомненно победит врага. Так побеждают врагов спасения христианские подвижники, воздерживающиеся от всего препятствующего успеху борьбы с плотью, миром и диаволом. Святой Иоанн Златоуст спрашивает: «Что значит: от всех воздержится? — И отвечает: т.е. не так, что от одного воздерживается, а в другом грешит, но воздерживается и от чревоугодия, и от сладострастия, и от пьянства, и от всех вообще страстей... Воздерживаясь совершенно от всего, они (участники ристалищ) занимались только своим подвигом... Так бывает при внешних подвигах, то тем более должно быть здесь, где больше щедрости... и самые награды гораздо выше подвигов». Обращая потом внимание на слова апостола: *умерщвляю тело мое и порабощаю*, он представляет апостола говорящим так: «Все терплю; но, кроме того, принимаю на себя и тот великий труд, чтобы жить воздержно... Не думайте, что я успеваю в этом без труда; нет, это для меня подвиг, воздержание и борьба с природой, которая непрестанно восстает и домогается свободы, но я не уступаю, а укрощаю и подчиняю ее с великими усилиями... (Не сказал: уничтожаю или мучу, потому что плоть не есть враг, но: *умерщвляю* (наносу удары) *и порабощаю*, что свойственно господину, а не врагу, учителю, а не злодею, пестуну, а не противнику). Не думайте, будто для вашего спасения достаточно того, что вы уверовали: если мне, который проповедовал, учил, обратил тысячи людей, недостаточно этого для спасения, когда сам себя не буду вести безукоризненно, то тем более вам».

ГЛАВА 10

Ѧ Не хощѹ же вѣз не вѣдѣти, брѣтѣе, ѡтцы ѡтцы нашіи всѣ под ѡблакомъ быша, и всѣ сквозѣ море прѡидоша:

Ѣ И всѣ въ мѡѡсѣа крѣстѣшасѣ во ѡблацѣхъ и въ морѣ:

Ѧ И всѣ тожде брѣшно дѣховное ѡдоша:

Ѧ И всѣ тожде пѣво дѣховное пѣша: пѣхѹ бо ѡ дѣховнагѡ послѣдѹющагѡ камѣне, камѣнь же бѣ хрѣтѡсъ.

1. Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море;

2. и все крестились в Моисея в облаке и в море;

3. и все ели одну и ту же духовную пищу;

4. и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос.

Переходя опять к порицанию образа действий, несовместимого с добродетелью воздержания, а именно — к порицанию употребления пищи идолжертвенной, апостол Павел прежде всего указывает на страшный пример наказания евреев за участие в идолослужении, а потом выясняет: все идолжертвенное есть бесовское, из чего христиане должны ясно видеть, сколько небезразличное дело — вкушение идолжертвенного.

Пример евреев апостол приводит потому, что «бывшее с ними, по слову блаженного Феодорита, есть образ совершающегося у нас. Ибо море уподоблялось купели, облако — благодати Духа, Моисей — иерею, жезл — кресту, перешедший море Израиль — крещаемым, а преследующие египтяне представляли собой образ демонов, сам же фараон служил изображением диавола... Манна прообразовала Тело Господа, а вода — Кровь Господа, из ребра Которого источилась кровь и вода». Объясняя, как евреи крестились в Моисея, святой Иоанн Златоуст говорит: «Так как апостол желает сблизить прообраз с истиной, то называет и прообраз именем истины», т.е. говорит: «в Моисея, а разуметь под этим надо не его, а Господа, как ниже говорит: *пили*

от духовного камня, камень же был Христос». «Не камень по естеству своему источил воду, иначе он источал бы ее и прежде, но все это делал некоторый другой, духовный камень, т.е. Христос, Который постоянно сопутствовал им и творил все чудеса, поэтому и говорит: *последующего*... И таким образом сближает прообраз с истиной».

Ѣ Но не во множайшихъ ихъ благоволи бгъ: пораженн бо быша въ пустыни.

Ѥ Гѡа же ѡбразы намъ быша, ѡакъ не быти намъ похотникомъ слыхъ, ѡкоже и онѣ похотѣша.

Ѧ Ни идолобжители бывайте, ѡкоже нѣцын ѿ нихъ, ѡкоже ѣсть писано: сѣдоша людѣ мѣсти и пити, и восташа играти.

5. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне.

6. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы.

7. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть.

Ср. Исх. 32:6

и Ниже соблѣдимъ, ѡкоже нѣцын ѿ нихъ соблѣдѣша, и падѡша во ѣдинъ день двадцать три тыщи.

8. Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи.

Ср. Числ. 25:1, 9

Ѧ Ни да искушамъ хртѣ, ѡкоже нѣцын ѿ нихъ искушѣша, и ѿ сѣмѣи погнѡбѡша.

9. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей.

Ср. Числ. 21:6

и Ни ропщите, ѡкоже нѣцын ѿ нихъ ропташа, и погнѡбѡша ѿ вѣгѣтѣла.

10. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя.

Ср. Числ. 14:37

и Гѡа же вѣа ѡбразн прилѣчѣа онѣмъ: писана же быша въ наѣченіе наше, въ нѣхъ концы вѣкъ достигѡша.

11. Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков.

Несмотря на множество милостей и даров Божиих евреям, они, однако, были наказаны, когда уклонились от Бога и увлеклись низкими похотями чревоугодия, сластолюбия и т.п. Не тем ли более наказаны будут христиане, отвращающиеся от Христа через участие во вкушении идоложертвенного? По словам преосвященного Феофана, в примере евреев «апостол указывает причину, влекшую коринфских умников к трапезам из идольских жертв... Он дает им намек войти в себя и посмотреть, точно ли высшие взгляды мирят их с жертвенным мясом, а не чревоугодие? Так же весьма часто и у нас многие прикрываются мнимо высшими взглядами при нарушении разных уставов Церкви, а между тем по большей части делают это по любви к разного рода низким удовольствиям. Так и богоотступники евреи, отлив тельца и принеся ему жертву, наелись, напились, стали петь песни и всячески веселиться (см. Исх. 32:6). Но к коринфянам особенно мог подходить другой пример, указанный апостолом, так как в Коринфе процветало идолослужение, соединенное с развратом, в какой впали евреи, когда они приносили жертву Ваалу (см. Числ. 25). Выводя из всех примеров общее заключение, святой Иоанн Златоуст говорит: «Нужно не только страдать, но и переносить все случающееся мужественно и с полным удовольствием, а если этого не будет, то наказание постигнет ропщущих», как оно постигло Корея, Дафана и Авирона, пожранных землей (см. Числ. 16), и другими Божественными наказаниями. Страшны были наказания евреев, служащие наставлением для христиан, так как в них сосредоточивается вся цель домостроительства Божия о спасении людей, но еще ужаснее будут наказания отступников от Христа, ибо они будут без конца (так как вместе с наказанием их кончится и век этой жизни и настанет жизнь вечная).

Ѣ ТѢМЖЕ МНѢЙША СТОѢТИ, ДА БЛЮДЕТИ, ДА НЕ ПАДЕТИ.

ГІ ИСКУШЕНІЕ БѢЗ НЕ ДОСТИЖЕ, ТОЧІЮ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЕ: ВѢРЕНЪ ЖЕ БѢЗ, НѢЖЕ НЕ ѠСТѢВНЕТЪ БѢЗ ИСКУШЕНІА ПЛѢ, ѢЖЕ МОЖЕТЕ, НО ѠТВОРИТЕ СѠ ИСКУШЕНІЕМЪ Н НЗЫБИТЕ, ІАКЪ ВОЗМОЩІ БѢЗ ПОНЕГТИ.

ДІ ТѢМЖЕ БРАТІЕ МОѦ ВОЗЛЮБЛЕННА, БѢГАЙТЕ Ѡ ІДОЛОЛЖЕНІА.

12. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть.

13. Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести.

14. Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения.

Убеждая коринфян твердо и неуклонно пребывать в христианской вере, апостол опять напоминает им страшные примеры грешников евреев, часто сражаемых смертью, а также и мнимо сильных борцов, самонадеянно выступавших на борьбу без должных предосторожностей! Такими мнимо могучими борцами были те из коринфских христиан, которые позволяли себе участие во вкушении идолжертвенного, не видя в этом никакого вражеского действия, а между тем, как намекал апостол раньше и как он раскрыл далее, участие во вкушении идолжертвенного равносильно участию в идолослужении, а оно есть служение бесам. Но диавол и его споспешники — бесы — не сами непосредственно действовали на слабых христиан, но через язычников, родных и знакомых, которые привлекали христиан ко вкушению идолжертвенного то ласками, то насмешками; вот почему апостол и говорит, что их постигло искушение только от людей, человеческое, а не дьявольское, о котором предсказывал еще апостолам Сам Иисус Христос (см. Лк. 22:31). Это сильнейшее искушение христиан настало после, когда на них открылись всеобщие гонения. Чтобы не утратить коринфян представлением этих гонений, апостол утешает их надеждой на помощь Божию, которая, впрочем, по замечанию святого Иоанна Златоуста, всегда необходима, ибо «не только искушений, превышающих силы наши, но и

человеческих мы не можем переносить без помощи свыше». Что же делать? То же, что делает человек, не чувствующий силы противостоять врагу. Он убегает от него. Так и первенствующие христиане должны были убежать от всего относившегося к идолослужению как дела в высшей степени пагубного, как опасных сетей диавола.

Ѣ ІАКЪ МДРЫМЪ ГЛАГОЛЮ: ІДНТЕ ВѢ, ѢЖЕ ГЛАГОЛЮ.

ѢІ ЧѢША БЛАГОСЛОВЕНІА, НѢЖЕ БЛАГОСЛОВЛѢМЪ, НЕ ѠЩЕНІЕ ЛН КРѠВЕ ХРІТѠВЫ ѢСТЬ; ХЛѢЗ, ѢГОЖЕ ЛѠМНМЪ, НЕ ѠЩЕНІЕ ЛН ТѢЛА ХРІТѠВА ѢСТЬ;

ѢІ ІАКЪ ѢДННЪ ХЛѢЗ, ѢДНО ТѢЛО ѢСМЪ МНОЗН: ВѢ БО Ѡ ѢДННАГЪ ХЛѢА ПРИЧАЩІЕМЪ.

НІ ВІДНТЕ НѢА ПО ПЛОТИ: НЕ ІАДѠЩІН ЛН ЖѢРТВЫ, ѠБЩІНЦЫ ѠЛТАРѢН ІДТЬ;

15. Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю.

16. Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?

17. Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба.

18. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?

Апостол не вдруг раскрыл всю адскую бездну зла, заключающегося в идолослужении как учреждении бесовском. И теперь, раскрывая весь ужасный смысл участия во вкушении идолжертвенного, он не прямо выражает его, но возбуждает духовный смысл христиан и постепенно приводит их к сознанию участия в нем диавола через сопоставление идольских жертв с Тайной жертвой Тела и Крови Господней и с жертвами, приносившимися истинному Богу Израилем. Как христиане, причащаясь хлеба и вина, священно-таинственно принимают Тело и Кровь Христа и входят в общение с Ним, а вместе и во взаимное общение и как входили в духовное общение все участники во вкушении ветхозаветных жертв, так, несомненно, входят в общение и участники жертв идольских. Но во имя кого бывает это общение? По мнению язычников,

во имя богов, а по сознанию христиан, не во имя Божие, следовательно, во имя противника Его, а вышший противник Божий — диавол. Следовательно, кто служит многим богам, тот служит бесам или вообще диаволам. Но апостол это умозаключение высказывает положительнее, так как он сначала утверждает, что язычники *бесом жрут*, а потом уже прибавляет: *а не Богови*. Таким образом, мысль о идолослужении как служении бесам не есть только умозаключение, но откровенная истина, проливающая великий свет на всю жалкую историю языческих суеверий и жертвоприношений, состоявших часто из человеческих жертв: невинных детей и избранных юношей и дев. Поистине это было демонское внушение!

Кратко и так сказать мимоходом говоря о Таинстве Причащения, апостол, однако, не преминул сказать о его глубочайшем смысле и значении, по которому оно существенно отличается от всех жертвоприношений. Назвав его Евхаристией, он показал, что здесь через священное благословение бывает таинственное пресуществление хлеба в Тело Господне и вина в Кровь, почему причащающиеся входят в теснейшее единение с Господом и сами составляют из себя единое тело Церкви, глава которого есть Христос. И все это представляется как истина, всем христианам известная, как дело общепринятое. Отмечая мысль апостола о единении христиан, святой Иоанн Златоуст говорит: «Как хлеб, составляемый из многих зерен, делается единым, так что хотя в нем есть зерна, но их не видно и различие их неприметно по причине их соединения, так и мы соединяемся друг с другом и со Христом. Ибо мы питаемся одним и тем же Телом... дабы, отложив прежнюю мертвенную плоть, мы уготовились посредством этой трапезы в жизнь бессмертную».

ДѢ ЧТО ѡ҃бо глаголю; ꙗкѡ ѿдѡлѣ что ѣсть;
нѣ ѿдѡложѣртвенное что ѣсть;

КѢ Но занѣ ꙗже жрѣтъ ꙗзыцы, бѣсѡмъ жрѣтъ,
а не бѣговн: не хошѣ же вѣсѣ ѡбщннкѡмъ быти
бѣсѡмъ.

КѢ Не можете чашѣ гдѣню пѣти, н чашѣ бѣсѡб-
скѣю: не можете трапѣзѣ гдѣней причащѣтисѣ, н
трапѣзѣ бѣсѡбскѣмъ.

КѢ Нѣмъ раздражѣемъ гдѣ; ѣдѣ крѣпчѣйши ѣмѣ
ѣмѣ;

19. Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь?

20. Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами.

21. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.

22. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?

По-видимому, между прежде сказанным учением об идолах и о жертвах им и настоящим взглядом апостола есть некоторое различие, но на самом деле этого нет.

Святой Иоанн Златоуст так представляет апостола говорящим в данном месте: «Отклоняю вас от идолов не потому, чтобы они могли причинить какой-либо вред или имели какую-нибудь силу — они ничто; но хочу, чтобы вы презирали их... Жертвы приносятся не твоему Господу. Зане яже жрут языцы, бесам жрут, а не Богови. Не обращай же к тому, что противно Богу... Цель приносящих жертвы и свойства лиц, приемлющих их (т.е. бесов), делают предлагаемое нечистым... Не хочу, чтобы вы имели какое-нибудь общение с нечистыми силами».

Показав затем нравственную невозможность общения христиан с идолослужением, апостол устрашает дерзких страхом ревности Божией о Своей славе, которую Он не дает никому, а того, кто возбудит эту ревность своей изменой, того Он сокрушит, как были сокрушены те, которых подобным образом предостерегал от измены пророк Моисей (см. Втор. 32:21). «Начав с меньшего (рассуждения), апостол дошел до самого главного (низложения гордости). Последнее могло быть принято скорее после того, как душа слушателей смягчилась прежними доводами» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

КѢ Всѣмъ мнѣмъ ѣсть, но не всѣмъ на пользѣ:
всѣмъ мнѣмъ ѣсть, но не всѣмъ назидѣютъ.

КѢ Никтоже своегѡ сѣ да ищѣтъ, но ѣже
ближнѣмъ коѣждѣ.

КѢ Всѣ, ѣже на торжищи продѣмое, ѣдѣте,
никтоже ѣмнѣмъ за ѡбѣтъ.

къ Гдѣа бо землѣ, и исполненіе еѣ.

23. Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает.

24. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого.

25. Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести;

26. ибо Господня земля, и что наполняет ее.

Ср. Пс. 23:1

къ ѿце ли кто ѿ неверныхъ призываетъ вы, и хощете ити, все предлагаемое вамъ идите, ничтоже осмѣиша за совѣсть.

къ ѿце ли же кто вамъ речетъ: ѿ идоложертвенно естъ: не идите, за сего побѣждаша и совѣсть: гдѣа бо землѣ, и исполненіе еѣ.

къ, совѣсть же глаголю не свою, но другѣмъ: вѣдо бо свобода моя осмѣиша ѿ нынѣ совѣсти; ꙗко ѿце ѡзъ блгодѣтїю причащаюша, почто хвалѣ прїемлю, ѿ немже ѡзъ благодарю;

27. Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести.

28. Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, — то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее.

29. Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?

30. Если я с благодарением принимаю пищу, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю?

Вполне избежать употребления идоложертвенного в то время было невозможно, поэтому апостол предлагает некоторые частные указания, предваря их некоторыми общими правилами, а именно: что во всем нужно искать пользы, и притом преимущественно не своей личной пользы, а ближнего.

По объяснению блаженного Феофилакта, апостол как бы говорит (христианам) так: «Не на одно то смотри, что ты вкушаешь с чистой совестью, но и на то особенно, назидает ли это ближнего твоего...». Но этого назидания нельзя было ожидать от вкушения идоложертвенного в публичных местах, а потому можно сказать, что апостол положительно запрещает вкушать идоложертвенное в капищах.

Другого рода дело — вкушение на дому всего продаваемого на рынке, хотя бы здесь случилось что-либо идоложертвенное. Здесь может быть вкушаемо все без опасения в силу того нравственно-религиозного сознания (совести), что все принадлежит Богу и, как Его дар, может служить на пользу людям. Таким же сознанием можно руководствоваться и находясь за трапезой неверующих. Но когда здесь кто-либо укажет на что-нибудь как на идоложертвенное, тогда нужно устраниваться от вкушения не вследствие изменения убеждения относительно принадлежности всего Богу, но чтобы немощному христианину не послужить худым примером, а язычнику не подать повода худо подумать о христианских убеждениях и правилах и тем не унизить высокого достоинства христианства вообще. Святой Иоанн Златоуст, как бы приводя все эти мысли апостола к подобающему заключению, толкует: «Что значат слова: *почто хулу приемлю, о нем же аз благодарю*? Я, говорит, благодарю Бога, что Он столько возвеличил меня и поставил настолько выше иудейского унижения (ибо у них: не коснися и прочее), что ничто не может вредить мне; язычники, не зная моего любу мудрия, будут подозревать противное и скажут: христиане желают нашего, они лицемерны, хулят бесов и отвращаются от них, а к трапезам их стекаются. Что может быть неразумнее этого?... Итак, не принимай пищи, когда тебе скажут, что она идоложертвенная. Христос даровал тебе благодать, настолько возвеличил тебя и поставил выше всякого вреда не для того, чтобы подавать повод к худой молве о тебе, и не для того, чтобы теми самыми преимуществами, за которые ты благодаришь, настолько оскорблять других, что они могут хулить».

ꙗко ѿце ѡубо ѿсте, ѿце ли пїетѣ, ѿце ли ѿно что творите, всѣ въ словѣ бжїю творите.

ꙗко безпреткновенн бывайте ѡдѣемъ, и ел-линимъ, и цѣрквѣ бжїей.

ѿ ꙗкоже ѿ ѿзъ во вѣмъ вѣмъ оꙋгождаю, не
никѣи своеѣ пользы, но многѣхъ, да спасѣтѣ.

31. Итак, едите ли, пьете ли, или иное что
делаете, все делайте в славу Божию.

32. Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни
Еллинам, ни церкви Божией,

33. так, как и я угождаю всем во всем, ища не
своей пользы, но пользы многих, чтобы они
спаслись.

В качестве другого, более высокого руковод-
ственного правила апостол предписывает во всем
поступать так, чтобы все действия направлялись к
славе Божией. Это правило было указано Самим
Иисусом Христом (см. Мф. 5:16). В нем указывается
возможность к устранению всех возможных нару-
шений достоинства христиан при сношении их с не-
верующими, а вместе с тем внушается и то, как они
могут благотворно действовать на всех, когда все
будут устремлять к высшей цели, а именно к славе
Божией.

«Прекрасно апостол все это: и сидеть, и ходить,
и беседовать, и наставлять — совокупляет воедино,
чтобы во всем поставить для себя одну цель — Бо-
жую славу» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

ГЛАВА 11

ѿ Подражатели мои бывайте, ꙗкоже ѿ ѿзъ
христѣ.

ѿ Хвалю же вы братіе, ꙗкоже всѣ мои помните,
и ꙗкоже предахъ вамъ, преданіа держите.

1. Будьте подражателями мне, как я Христу.

2. Хвалю вас, братия, что вы все мое помните
и держите предания так, как я передал вам.

На личный свой пример апостол указывает уже
вторично, конечно, для того, чтобы живее воздей-
ствовать на решимость коринфян действовать в
сношениях с неверующими не по эгоистическим
взглядам и желаниям, но по общехристианским на-
чалам и стремлениям, направляемым к сохранению
единства и возвышению Церкви. Но чтобы кто не
подумал, что апостол пример свой выставляет как
самостоятельный, наподобие того, как делали это

языческие учителя (философы), он возводит корин-
фян к наивысшему образцу для всех — Христу,
Который, как замечает блаженный Феодорит, «иначе
беседовал с иудеями, а иначе с апостолами, иное
предлагал совершенным, а иное — несовершен-
ным». Так, подобно своему Небесному Учителю,
руководствовал своих пасомых и апостол Павел.
И многие внимательно слушали его, в точности ис-
полняли его наставления и вообще твердо помнили
преподанное им его примером и наставлениями,
что и подало ему повод к похвале их. Но не все и во
всем умели выражать общие христианские взгляды
в частных действиях обыденной жизни и даже в
чисто христианских установлениях. Вот почему,
кратко воздав хвалу исправным, апостол вскоре
пространно обращается с обличением к нарушите-
лям разных порядков (а именно: относительно
покровения головы и благоповедения на вечери
любви).

ѿ Хочу же вѣдѣти, ꙗкоже всѣмъ мужѣмъ
глава, христѣ есть: глава же женѣ, мужъ:
глава же христѣ, бгъ.

ѿ Всѣмъ мужѣмъ молитвы дѣлай, или пророче-
ствуй покрывъ главою, обрамляеи главу
свою.

3. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому
мужу глава Христос, жене глава — муж, а
Христу глава — Бог.

4. Всякий муж, молящийся или пророчеству-
ющий с покрытою головою, постыжает свою
голову.

С виду очень неважным нарушением естествен-
ного порядка было то, что некоторые из коринфских
христиан, подражая язычникам, отращивали длин-
ные волосы, а жены ходили с непокрытой головой.
Но апостол, смотря на это со строго христианской
точки зрения, учит, что нарушать естественные и
установившиеся порядки, служащие выражением
естественной благопристойности, не только не по-
лезно, но и вредно. По обычаю, апостол выводит
частную мысль об отдельном виде христианского
поведения мужчин и женщин из основного их отно-
шения, определяемого сравнительным отношением
Бога Отца ко Христу, Который есть глава мужу,
служащему главой жене. Здесь, как говорит наш

толковник, «твердое начало для рассуждения составляется в лестнице подчинения, какая устроится во Христе Иисусе по домостроительству спасения» (см. Феофан Затворник, свт.). Здесь муж берется как глава и представитель семейства... Не присвоили ли жены в Коринфе себе равенства с мужами и во всех отношениях, зная, что во Христе Иисусе *нет мужеского пола ни женского* (Гал. 3:28)?.. Апостол ставит их в свой чин. И крещены вы одинаково, и Дар Святого Духа в Миропомазании получили одинаково... и наследие Царства обетовано вам одинаково; но при всем том не забывайте, что глава жене муж... Во Христе Иисусе обычная подчиненность жены к мужу не нарушается. «Излагая эту лестницу подчинения, он не определяет, но только наводит на мысль о подчинении жены мужу с христианской точки зрения. Если во всей этой речи мы примем слово «*глава*» в одном и том же смысле, то жена будет ниже мужа настолько, насколько муж ниже Бога Слова. А это кто может допустить?» — говорит святой Иоанн Златоуст.

Ѣ ꙗкоже жена моли́тва дѣла́ла, или́ пророче́ства́юща ѿкро́енною главо́ю, срамля́етъ главо́ю свою: ѣ́дино бо ѣ́сть и́ то́же ѿстриже́ннѣй.

Ѥ ꙗ́ще оубо не покрыва́етсѧ жена́, да стръжа́етсѧ: ꙗ́ще ли же срамъ женѣ стрѣ́женсѧ или́ бръ́тисѧ, да покрыва́етсѧ.

5. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обрита.

6. Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается.

Указывая частные основания неблагопристойности смешения полов даже по внешнему виду, апостол говорит, что как мужу неприлично во время молитвы быть с покрытой головой, так жене срамно быть с непокрытой, потому что это все равно что быть остриженной или обритой, так как, по объяснению святого Иоанна Златоуста, «жена, имея обнаженную голову, произволением своим отвергла и естественное покрывало (волосы); если же

она не лишена волос, то это дело природы, а не ее; следовательно, как обрита имеет обнаженную голову, так и она. Для того Бог и повелел природе прикрывать голову волосами, чтобы жена, научившись от природы, и сама покрывалась». В другом же месте он говорит: «Мужу и жене надо много знаков, одному власти, а другой подчиненности, между прочим и тот, чтобы жена покрывалась, а муж был с обнаженной головой. Если же таковы знаки, то оба они погрешают, если нарушают благочиние и заповедь Божию, если преступают собственные пределы: муж — ниспадая до унижения жены, а жена — возвышаясь своим внешним видом перед мужем». Что особенно делало неприятным в Коринфе нарушение этого естественного порядка, так это то, что некоторые лица позволяли себе эти нарушения общепринятых приличий порядочности и скромности в самые святейшие минуты молитвы и вдохновенных назиданий, которых в первенствующей Церкви сподоблялись как мужи, так и жены, как это было, например, с дочерьми апостола Филиппа и другими, во исполнение слов пророка Иоиля: *будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши... видеть видения* (Иоил. 2:28).

Ѥ Мужъ бо не до́лженъ ѣ́сть покрыва́ти главо́у, ѿбра́зъ и́ сла́ва бѣ́жа сы́н: жена́ же сла́ва мѣ́ждъ ѣ́сть.

и́ Не́сть бо мѣ́ждъ ѿ жены́, но жена́ ѿ мѣ́жа: ꙗ́ко не со́зданъ бы́сть мѣ́ждъ жены́ ра́дн, но жена́ мѣ́жа ра́дн.

и́ Се́го ра́дн до́лжна ѣ́сть жена́ вла́сть и́мѣ́ти на главо́у, ꙗ́ко ра́дн.

7. Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа.

8. Ибо не муж от жены, но жена от мужа;

9. и не муж создан для жены, но жена для мужа.

10. Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов.

Второе основание неприличия превратного отношения мужа и жены к покровению головы заключается в зависимости жены от мужа, установленной Богом. Сначала создан был по образу Божию

къ вѣдѣ бо домоу въ не имате, бо еже ѣсти и пити; или въ церкви божіей нераднѣ, и срамлѣете не имѣщима; что вамъ рекъ; похвалю ли вы въ сѣмъ; не похвалю.

17. Но, предлагая сие, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.

18. Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю.

19. Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные.

20. Далее, вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню;

21. ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается.

22. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похвалю.

От собраний для вкушения идоложертвенного апостол в своей речи перешел теперь к христианским церковным собраниям и от одного непорядка, замеченного здесь, переходит к другому, бывшему у коринфян при участии за священной христианской трапезой, которая в Коринфе, как и во всех первенствующих Церквях, бывала после совершения Евхаристии за Литургией, по примеру Иерусалимской церкви, где этому так много способствовало то, что у всех христиан там было все общее (см. Деян. 2:44–46). Прежде всего, апостол отмечает дух разделения, неуместно вносимый коринфскими христианами в их церковные собрания... Чтобы сильнее воздействовать против этого коренного нарушения характера вечери любви, апостол называет эти разделения ересями, выражая этим словом не разномыслие в догматах (что принято теперь разуметь под ересью), но разделения относительно столов (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Впрочем, если понимать мысль апостола о неизбежности разделений (ересей) и шире, то и в таком случае она была глубоко трогательной, так как ею вносился дух мира в среду разделявшихся по каким бы то ни было причинам, ибо всякие разделения, кроме

вреда, могут приносить и пользу, как, например, в данном случае то, что оставшиеся верными духу христианского общения оказались испытанными в своей твердой преданности правилам веры, потому что при этих разделениях на партии и даже мелкие кружки, семейные или сословные, им мог быть дан урок терпения и случай к их доброму влиянию. Еще большее действие может производить ересь в собственном смысле. Но это не значит, чтобы апостол появление ересей считал нужным. Он говорит только о неизбежности разделений и указывает благоприятный выход из него: быть более искусным, очищенным, как очищается серебро и золото в своих горнилах искушения (см. 1 Петр. 1:7). Так представляет неизбежным появление соблазнов и Сам Иисус Христос, но вместе с тем угрожает страшным горем соблазнителям (см. Мф. 18:7–8).

Далее апостол обличает недостаток в коринфянах сознания существенного характера вечери, как трапезы не обычной — домашней, а Господней, совершавшейся в храме Божиим наподобие того, как евреи вкушали остатки от жертвоприношений при скинии и храме, причем за этой трапезой никто из неверующих не мог участвовать. И время вечери любви после Причащения Святых Таин также делало эту вечерю святой трапезой Господней, как бы продолжением Тайной вечери, подобно тому как еврейская пасхальная трапеза продолжалась и после вкушения пасхального агнца, прообразовавшего Агнца — Христа. Из понятия о вечери любви как трапезе Господней прежде всего вытекает мысль, что все принесенное для нее принадлежит уже не принесшим, а Господу, поэтому и распоряжаться этим должны лица, от Господа поставленные. Коринфяне же не переставали считать принесенное своим и стремились потреблять все только сами, отчего одни (бы) пресыщались и упивались, а другим (бедным) не доставалось ничего. Кроме общей непорядочности и греховности, здесь еще являлось нерадение о храме, а также и презрение к бедным. Очевидно, все это не могло быть оставлено без сильных обличений, но апостол, видимо, щадит виновников, павших, вероятно, так по неосмотрительности и недоразумению, а потому он и довольствуется тем, что поставил им на вид все их неблагопристойности. «Он уже сильно тронул их, доказав важность вины их, и как превосходнейший врач употребляет врачевство, соответственное ранам... С другой стороны, он преимущественно старался сделать их

кроткими к бедным, потому и сам беседует с ними кротко» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

К҃Г ІѲЗ БО ПРІАХЪ ѿ Г҃ЛА, ѿЖЕ Н ПРЕДІХЪ ВѢМЪ:
ІАКѠ Г҃ДЬ ІНѢЗ, ВЪ НОЦЬ, ВЪ НЮЖЕ ПРЕДАНЪ БЫ-
ВѢШЕ, ПРІЕМЪ ХЛѢБЪ,

К҃Д Н БЛАГОДАРІВЪ, ПРЕЛОМНѢ, Н РЕЧЕ: ПРІИМІТЕ,
ІАДІТЕ: ІЕ ѿСТЬ ТѢЛО МОЕ, ѿЖЕ ЗА ВЪ ЛОМІМОЕ:
ІЕ ТВОРИТЕ ВЪ МОЕ ВОСПОМІНАНІЕ.

К҃Е ТАКОЖЕ Н ЧАШѸ ПО ВѢЧЕРН, ГЛАГОЛА: ІА ЧАША
НОВЫЙ ЗАВѢТЪ ѿСТЬ ВЪ МОЕЙ КРѢВІ: ІЕ ТВОРИТЕ,
ѿЛІВѢДЫ ІЩЕ ПІЕТЕ, ВЪ МОЕ ВОСПОМІНАНІЕ.

К҃З ѿЛІВѢДЫ БО ІЩЕ ІАТЕ ХЛѢБЪ СЕИ, Н ЧАШѸ СІЮ
ПІЕТЕ, СМЕРТЬ Г҃ДНЮ ВОЗВѢЩАЕТЕ, ДОНДЕЖЕ О҃БЪ
ПРІИДЕТЪ.

23. Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб

24. и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

25. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.

26. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.

Возвышая коринфян до полного понимания значения вечери любви, он говорит им о Таинстве Тела и Крови Господней, совершение которого предваряло эти вечери, и преподает при этом многие истины веры и христианского упования, указывая предварительно на образ Божественного установления Таинства. Этот образ указывается апостолом одинаково с евангелистами (ср. Мф. 27; Мк. 14; Лк. 22; Ин. 13), причем апостол Павел как бы объединяет их сказания. Но он еще сообщает, что ему было об этом особое сказание от Господа. Вот почему как в Литургии святого Василия Великого, так и в Литургии Иоанна Златоуста образ установления Таинства Причащения воспроизводится почти с буквальной точностью изображения его, сделанного здесь апостолом Павлом.

Вместе с воспроизведением образа установления Таинства воспроизводятся и почти все те глубокие истины веры и упования, которые открыты были тогда к словам Господа.

Как на существенную из этих истин толковники в особенности обращают здесь внимание на то, что Таинство Тела и Крови Господней было живым выражением Нового Завета, который так же, как прежний Завет, заключался через пролитие крови (см. Исх. 24:8) и должен состоять в верности Христу до готовности пролить за Него кровь свою, особенно же тогда, когда это необходимо сделать для воспоминания о том, как Он пролил Свою Кровь для избавления нас от рабства миру, греху и диаволу и приведения нас к Богу Отцу.

Выводя отсюда то назидание, какое хотел сделать коринфянам апостол Павел, святой Иоанн Златоуст представляет его говорящим как бы так: «Если ты приступаешь (к Таинству) для благодарения (Евхаристии), то не делай ничего недостойного благодарения, не посрамляй брата своего, не презирай алчущего, не упивайся, не оскорбляй Церкви... Христос преподавал вечерю равно всем... Хлеб был преломлен равно за всех и сделался Телом равно за всех. Это творите в Мое воспоминание. А ты что делаешь? Совершаешь воспоминание о Христе, и презираешь бедных, и не трепещешь? Когда ты совершаешь воспоминание по умершем сыне или брате, то совесть замучила бы тебя, если бы ты не исполнил обычая и не пригласил бедных, а совершая воспоминание о своем Господе, ты не хочешь даже поделиться трапезой». А наш толковник обращает при этом внимание на то, что воспоминание о животворящей смерти Господней бывает именно через Причащение Тела и Крови, и потом восклицает: «Как преступно непричащение! Как неизвинительно нечастое Причащение... христиане (как бы) хотят заглушить весть о смерти Господа» (см. Феофан Затворник, свт.).

К҃З ТѢМЖЕ ІЖЕ ІЩЕ ІАТЕ ХЛѢБЪ СЕИ, ІЛН ПІЕТЪ
ЧАШѸ Г҃ДНЮ НЕДОСТѢЙНѢ, ПОВІНЕНЪ БѢДЕТЪ ТѢЛѸ
Н КРѢВІ Г҃ДН.

К҃Н ДА НЕКѸШАЕТЪ ЖЕ ЧЕЛОВѢКЪ СЕБѢ, Н ТАКѠ ѿ
ХЛѢБА ДА ІАТЕ, Н ѿ ЧАШН ДА ПІЕТЕ.

К҃Д ІАДЫН БО Н ПІАН НЕДОСТѢЙНѢ, СѢДЪ СЕБѢ
ІАТЕ Н ПІЕТЕ, НЕ РАЗѸЖДАА ТѢЛА Г҃ДНА.

ї Сегѡ рѣднъ въ вѣсѣхъ мнози немоцни и недѣж-
ливи, и спѣтъ добољни.

їа ѿще бо быхомъ себе разсѣждѣли, не быхомъ
ѡсѣждѣни были.

їѡ Сѣдѣни же ѡ гдѣ, наказѣмъ, да не из-
мѣромъ ѡсѣдимъ.

27. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

28. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.

29. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

30. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает.

31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.

32. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром.

О достойном приступании к Таинству Тела и Крови Господней апостол говорит, имея ту же общую цель — упорядочение церковно-богослужебной жизни и отклонение христиан от неблагопристойностей. Вот почему святой Иоанн Златоуст, объяснив повинность недостойно причащающихся перед Телом и Кровью Господа в том смысле, что они как бы закаляют Его и проливают Кровь Его, он прибавляет: «Как тогда пронзавшие Господа пронзали не для того, чтобы пить, но чтобы пролить Кровь Его; так поступает и тот, кто приобщается недостойно... И подлинно, не недостойно ли приступает тот, кто презирает алчущего и посрамляет его...» «Скушав за обедом что-нибудь приятное, ты остерегаешься, чтобы дурным кушаньем не испортить прежнего; а приняв Духа, предаешься удовольствиям... Должно быть воздержным и до Причащения, и после... Главное же благо в том, чтобы приступать к Таинам с чистой совестью. Не довольствуясь сказанным прежде, он присовокупляет: *да искушает человек себе, как он говорит и во Втором Послании: себе искушайте* (2 Кор. 13:5). Если мы не приступаем к чувственной трапезе, страдая горячкой и приливом

дурных соков, дабы не подвергнуться смерти, то тем более нам не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки». Эти слова служат прекрасным объяснением того, как вкушающие Таины без понимания силы их сами подвергают себя осуждению на смерть, которая, конечно, постигает не всех одинаково скоро, но во всяком случае недостойное Причащение не может остаться без воздаяния, которое в Коринфе совершалось даже с очевидной ясностью в болезнях многих и в смерти некоторых. Но чтобы христиане не вывели отсюда каких-либо совершенно превратных заключений, апостол указывает средство к избежанию суда, а именно: сознание своего ничтожества перед Богом и опасение прогневать чем-либо таким, что может нас сделать недостойными Его священно-тайной вечери. Наконец, если и постигнут нас наказания, то мы не должны отчаиваться, так как наказания эти суть вразумления, посредством которых Бог хочет отвлечь нас от дел, ведущих к осуждению на вечную муку вместе с непознавшим Господа миром, страстями которого увлекались коринфские христиане, как ходившие на вкушение идоложертвенного, так и те, которые с жадностью вкушали свои приношения на вечери любви.

їг Тѣмже братїе моѣ, сходѣмъ ѿсти, дрѣгъ дрѣгъ ждѣте.

їа ѿще ли ктѡ ѡчѣтъ, въ домѣ да ѡстѣ, да не въ грѣхѣхъ сѡдѣмъ. ѡ прочѣхъ же, сѣгда прїидѣ, ѡутрѣю.

33. Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите.

34. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду.

Научая, как должно вести себя на вечерах любви, апостол прежде всего советует коринфянам иметь терпение во вкушении, ожидая, пока будут иметь возможность разделять трапезу бедняки; далее научает есть без жадности, не для простого насыщения или даже утоления голода, но с сознанием христианского священного значения этой трапезы как духовного общения с братьями. Поэтому кто просто хочет есть, тот может сделать это дома, не нарушая святости храма Божия и всего того, что

в нем постепенно установлено апостолами в благоприличном порядке, не столько, впрочем, письмен-но, сколько через беседу и устные наставления.

ГЛАВА 12

Ѧ Ѡ дѡхѡвнѣхъ же брѣтѣе, не хощѣмъ вѣсѣ не вѣдѣти.

Ѣ вѣсте, ѡкѡ ѡдѣ невѣрнѣхъ, ко ѡдѣмъ безгласнымъ ѡкѡ ведѡмѣ ведѡстѣа.

Ѧ тѣмъже икажѡ вѣмъ, ѡкѡ никтѡже дѡмъ бѣжѣмъ глаголаѣ, речѣтъ ѡдѣма ѡнѣ: ѡ никтѡ-же мѡжетъ речѣи гдѣ ѡнѣ, тѡчѣю дѡмъ стѣмъ.

1. Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных.

2. Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас.

3. Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.

О чрезвычайных благодатных дарах апостол Павел пишет потому, что эти дары в Коринфе даны были во множестве, особенно дар языков, который так высоко ценили греки вообще, а коринфяне в частности. Некоторые дарами этими превозносились, иные спорили о превосходстве их, другие неправильно пользовались ими. Желая устранить все это, апостол и пишет подробно о духовных дарах, выясняя их смысл, показывая их источник, цель, достоинство и прочее.

Показывая необходимость духовных даров, апостол обращает внимание христиан на бессловесность идолов, к которым язычники стекаются тоже как бессловесные. *Идолы язычников — серебро и золото... Уста имеют, но не проговоряют, —* говорил еще древний пророк (Пс. 113:12–13). В христианстве же не только Бог есть Бог живой и Его апостолы — благоглаголивые проповедники, но и все верующие в разной мере обладают разными духовными дарованиями, из которых дар языков был особенно частым. Были и у язычников прорицалища, но прорицания их не имели духовного характера и определенного содержания. Вдохновенные же христиан-

ские пророки и благовестники говорят не иначе как по внушению Духа Божия, и существенным признаком их речи служит то, что они говорят в честь и славу Иисуса Христа, так что если кто выступает с проповедью как обладающий духовным даром и говорит что-либо против Христа Спасителя, то это вернейший признак лживости этого дара. Таким образом, апостол внушает христианам смотреть на духовные дары как на знамения истины христианства. Блаженный Феодорит говорит: «Когда большая часть людей была поработена демонской прелести, невозможно было бы этим невежественным и живущим в нищете людям так легко уверовать и познать истину, если бы не открывалась явственно Божественная благодать и не представляла чудес, как бы в поручительство за истину веры». А святой Иоанн Златоуст обращает при этом внимание на ясно указываемое апостолом отличие пророков от прорицателей и говорит: «В капищах идольских, когда кто-то бывал одержим нечистым духом и прорицал, то, как бы ведомый и связанный, был увлекаем духом и нисколько не сознавал того, что говорил. Прорицателю свойственно быть в исступлении, терпеть принуждение и насилие, увлекаться и неистовствовать, как бесноватому. А пророк не таков, но он говорит все с трезвой душой и здравым рассудком, зная, что он говорит...». Другой признак истинности или лживости прорицателя есть исповедание Господа Иисуса Христа или хула на Него. Во многих случаях одержимые искусительным духом лжепророки могли исповедать Господа Иисуса, а еще чаще они обличали бесовский характер своих чудес хулой на Него.

Ѧ Раздѣленїа же даровѣнїи сѣтъ, ѡ тѡйже дѡхъ:
Ѣ ѡ раздѣленїа слѡженїи сѣтъ, ѡ тѡйже гдѣ:
Ѣ ѡ раздѣленїа дѣйствїа сѣтъ, ѡ тѡйже сѣтъ
вѣз, дѣйствїаѣи вѣа во вѣхъ.

Ѣ ѡмѡждѡ же дѣтѣа ѡвлѣнїе дѡа на пользѣ.

4. Дары различны, но Дух один и тот же;

5. и служения различны, а Господь один и тот же;

6. и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех.

7. Но каждому дается проявление Духа на пользу.

Говоря о различии духовных даров, апостол прежде всего указывает основание этого различия в различии церковных потребностей, для удовлетворения которых они открываются, а потом показывает, что это различие объединяется в Едином источнике этих дарований — Святом Духе, а также в единстве тела Церкви, по отношению к которой все различные носители даров то же, что в теле разные его органы, все составляющие собой целое тело и все с разной стороны служащие на общую пользу всего тела. По слову святого Иоанна Златоуста, «апостол прежде всего вразумляет здесь того, кто получил меньший дар и потому скорбит». Имея это в виду, он представляет апостола умозакрывающим следующим образом: «Итак, если один есть даровавший, и данное тебе есть дар, и явление Духа может быть от Него, и это наиболее полезно тебе, то не скорби, как будто бы ты презрен. Не в бесчестие тебе, не для унижения тебя перед другими Бог поступил так, но из снисхождения к тебе и желания тебе пользы».

и Ѡвомъ бо дѣломъ даётся слово премудрости:
иному же слово разума, ѡ томъ же дѣтѣ:

д. дрѣгомъ же вера, темъ же дѣломъ: иному же дарованіа исцѣленій, ѡ томъ же дѣтѣ.

и дрѣгомъ же дѣйствіа силъ, иному же пророчество, дрѣгомъ же разсудѣніа дѣловъ, иному же рѣчи ѡзвѣствъ, дрѣгомъ же казаніа ѡзвѣствъ.

аи всѣ же сѣа дѣйствѣетъ единыи и той же дѣтѣ,
раздѣлаа влѣстїю коемѣждо, ꙗкоже хощетъ.

8. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом;

9. иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом;

10. иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков.

11. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно.

Перечисление даров дается полное и совершается оно по сродству и различию их, чтобы показать их разнообразие и полноту. Первый дар, указываемый апостолом, есть премудрость, т.е. возможно

полное понимание христианства, соединенное со способностью возвещать о нем всем, второй — простое ведение, третий — вера, способная и горы переставлять (см. Мф. 17:20), четвертый — дар исцелять больных, пятый — сила не только врачевать и проявлять милость, но и совершать наказания (см. 1 Тим. 1:20), шестой — пророчество, седьмой — умение различать истинных духоносцев от лживых и сила обличать последних, восьмой — дар говорить на разных языках и, наконец, девятый — способность объяснять сказанное.

По слову блаженного Феодорита, «это различные дары, как различные потоки, но источник, несомненно, один», т.е. Святой Дух, Который разделяет их по мере сил носителей и по своему промыслению. Остановливаясь на этой последней мысли, святой Иоанн Златоуст говорит: «Как об Отце Сын говорит, что Он *воскрешает мертвых и оживляет*, равно и о Себе Самом, что Он *оживляет, кого хочет* (Ин. 5:21); так и Дух, здесь говорится, что Он *разделяя каждому особо, как Ему угодно*» (ср. 1 Кор. 2:11).

Ѣи ꙗкоже бо тѣло едино ѣсть, и ѡды имать мнози: всѣ же ѡды единая тѣла мнози ѣще, едино ѣть тѣло, такъ и христѣ.

и ꙗко единыи дѣломъ мы всѣ бо едино тѣло крѣтѣхомъ, ꙗже ѣдѣмъ, ꙗже ѣлѣмъ, илѣ рабѣ, илѣ свободни: и всѣ единыи дѣломъ напоихомъ.

12. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос.

13. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом.

Глубоко верное и обстоятельное сравнение устройства Церкви, вмещающей разнообразные дары, с телом, составленным из разных членов, поучительно во многих отношениях.

Что не случайно и не напрасно берется апостолом сравнение Церкви с телом, он доказывает это тем, что все христиане по вере во Единого Христа крестятся единым Крещением, в котором всем подается одинаковая оправдывающая от грехов сила Духа Святого и все так же одинаково получают после Крещения Дар Духа Святого — укрепляющий

в жизни духовной (стих 13). И различные чрезвычайные благодатные Дары, подаваемые Духом Святым от Бога Отца, не нарушают этого единства, так как они все исходят из одного источника и сходятся в общей цели своего служения благу Церкви Божией.

Достойно замечания, что сравнение членов Церкви с членами тела проводится апостолом всячески: и положительно (стихи 12, 18), и отрицательно (стихи 15–16), и посредством показания разумности, красоты и полезности доказываемого (стихи 22–26), и невозможности и даже нелепости противного (стихи 17, 19, 21).

ДѢ НѢО ТѢЛО НѢСТЬ ѢДИНЪ ОУДЪ, НО МНОЗН.

Ѣ ИЩЕ РЕЧЕТЪ НОГА, ЯКѢ НѢСМЪ РЪКА, НѢСМЪ
Ѣ ТѢЛА: ѢДА СЕГѢ РАДН НѢСТЬ Ѣ ТѢЛА;

Ѣ ИЩЕ РЕЧЕТЪ ОУХО, ЯКѢ НѢСМЪ ОКО, НѢСМЪ
Ѣ ТѢЛА: ѢДА СЕГѢ РАДН НѢСТЬ Ѣ ТѢЛА; ИЩЕ ВѢ
ТѢЛО ОКО, ГДѢ СЛЪХЪ;

Ѣ ИЩЕ ЖЕ ВѢ СЛЪХЪ, ГДѢ ОУХАНИЕ;

НН НЫНѢ ЖЕ ПОЛОЖН БГЪ ОУДЪ, ѢДИНАГО КОЕГОДО
НХЪ ВЪ ТѢЛЕН, ЯКОЖЕ НЗБОЛН.

ДѢ ИЩЕ ЛИ БЫША ВѢН ѢДИНЪ ОУДЪ, ГДѢ ТѢЛО;

К НЫНѢ ЖЕ МНОЗН ОУБѢ ОУДОКЕ, ѢДИНО ЖЕ
ТѢЛО.

КА НЕ МОЖЕТЪ ЖЕ ОКО РЕЦН РЪЦѢ: НЕ ТРЕБѢ
МНѢ ѢН. НЛН ПАКН ГЛАВЪ НОГАМА, НЕ ТРЕБѢ МНѢ
ѢСТѢ.

КВ НО МНОГѢ ПАЧЕ МНАЦННСА ОУДН ТѢЛА НЕ-
МОЩНѢЙШН БЫТН, НЗЖНѢЙШН СЪТЪ:

КГ И НХЖЕ МННМЪ БЕЗЧЕСТНѢЙШНХЪ БЫТН ТѢЛА,
СНМЪ ЧЕСТЪ МНОЖАЙШЮ ПРИЛАГЕМЪ:

КА И НЕБЛАГОБРАЗНН НАШН, БЛАГОБРАЗІЕ МНО-
ЖАЙШЕ НМЪТЪ: А БЛАГОБРАЗНН НАШН, НЕ ТРЕБѢ
НМЪТЪ. НО БГЪ РАСТВОРН ТѢЛО, ХДѢЙШЕМЪ
БОЛЬШЪ ДАВЪ ЧЕСТЪ:

КЕ ДА НЕ БДДЕТЪ РАСПРН ВЪ ТѢЛЕН. НО ДА ТОЖДЕ
ВЪ СЕБѢ ПЕКЪТСА ОУДН.

КС И ИЩЕ СТРАЖДЕТЪ ѢДИНЪ ОУДЪ, СЪ ННМЪ СТРАЖ-
ДѢТЪ ВѢН ОУДН: ИЩЕ ЛИ ЖЕ СЛАБНТСА ѢДИНЪ ОУДЪ,
СЪ ННМЪ РАДЪУТСА ВѢН ОУДН.

14. Тело же не из одного члена, но из многих.

15. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу?

16. И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу?

17. Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?

18. Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно.

19. А если бы все были один член, то где было бы тело?

20. Но теперь членов много, а тело одно.

21. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны.

22. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее,

23. и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения;

24. и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение,

25. дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге.

26. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены.

Ближайшим образом его сравнение Церкви с телом выражает ту мысль, что как члены тела при их множестве составляют одно, так и носители Даров благодатных как члены Церкви Христовой должны составлять посредством любви единое целое, каждый служа общей жизни Церкви своим даром. Второй существенной мыслью, вытекающей из этого сравнения, служит учение об одинаковой необходимости и равноценности всех даров для полноты жизни Церкви, несмотря на кажущееся резкое различие их, соответственное различию членов тела, отправляющих свое частное назначение и

имеющих общее назначение — служить на пользу целого тела, особенно на пользу тех членов, которые кажутся почему-либо недостаточно обезопасенными или нарушающими достоинство всего тела вообще. Так и в Церкви: те носители благодатных даров, которые имеют их в меньшей мере, могут пользоваться попечением о них других носителей даров, более высоких. Таким образом, как в нормальном теле не может возроптать никакой член на свое положение или состояние, но все спешат служить друг другу и всему телу, так должно быть общее довольство и взаимная помощь и в членах Церкви вообще и в носителях различных благодатных духовных даров в частности. Наконец, как невозможно членам тела выйти из своего состояния и выполнить несвойственные им отправления или занимать другое место, потому что каждый член совершает свои отправления не по случайному своему положению, но по предусмотренному плану Премудрого Творца нашего, так необходимо должно и каждому члену Церкви совершать свое дело, сообразное с дарованием, по вере во вседетельную и вседержительную премудрость и благость Промыслителя Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа и Совершителя Духа, Единого Виновника всех даров.

Как бы заключая мысль апостола, блаженный Феодорит говорит: «Итак, возлюби всякий дарованное, ибо если Бог разделил частям тела действующие силы, то не остающийся в положенных пределах прямо идет вопреки положившему эти пределы». «Как восхотел высочайший художник, так и сделалось; ибо Он хочет так, как полезно. Если же не должно быть пытливым касательно членов в нашем теле, то тем более в Церкви», — говорит святой Иоанн Златоуст.

Ѣзъ вы же єстьє тѣло хрѣтово, њ ѡдѣн ѡ члѣстн.
ѣн ѡ ѡвы ѡбѣ положѣн єтъ въ цркви, прѣвѣ
ѡплѣ, вѣторѣ пррѣокн, трѣтѣ ѡучѣтелн: потѣмже
ѡплѣ, тѣже даровѣнѣ ѡцѣлѣнѣй, застѣплѣнѣй,
прѣвлѣнѣй, рѣдн ѡзѣыкѣвѣ:

ѣдѣ, ѣдѣ всѣ ѡплн; ѣдѣ всѣ пррѣоцы; ѣдѣ всѣ
ѡучѣтелн; ѣдѣ всѣ ѡплѣ;

ѡ ѣдѣ всѣ даровѣнѣ ѡмѣтѣ ѡцѣлѣнѣй; ѣдѣ всѣ
ѡзѣыкн глагѣютѣ; ѣдѣ всѣ ѡказѣютѣ;

27. И вы — тело Христово, а порознь — члены.

28. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки.

29. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы?

30. Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?

Делая применение предыдущего указания различных даров и учения о единстве источника и цели их, апостол говорит, что коринфяне хотя и не составляют из себя всего тела Христова — всей вселенской Церкви, однако и они представляют из себя тело (Поместную Церковь), имеющее все органы, и потом указывает девять родов различных церковных служений, соответствующих девяти вышеуказанным дарам. Носители этих служений, во-первых, апостолы, во-вторых, пророки, в-третьих, учителя, далее чудотворцы вообще и целebники в частности, милостивые заступники, пастыри, говорящие на разных языках и (по некоторым текстам) толковники их (по латинскому переводу Вульгаты — *interpretationes sermonum*). Некоторые из этих носителей благодатных даров были прямо поставленными на свое служение как определенное и всем известное в Церкви (ср. Еф. 4:11), а потому апостол прямо и называет носителей их, другие же служения были менее определены, и потому они различаются только по различию даров. Нельзя также не заметить, что здесь носители даров указываются по различению высоты их даров. И «так как, — по слову святого Иоанна Златоуста, — перечислением даров апостол опять показал великое различие между ними и возбудил болезнь тех, которые получили меньшие дары, то наконец, после того как представил множество доказательств на то, что они не слишком унижены, обращается к ним с весьма сильным обличением и говорит: *еда вси апостоли?* и прочее». «Помысли, что имеющий большее часто не имеет того, что ты имеешь, хотя бы это было меньшее. Как не всем Бог даровал великие дары, так Он поступил и с меньшими, даровав не всем все. А сделал Он это для того, чтобы внушить великое согласие и любовь, дабы каждый, имея нужду в ближнем, теснее соединялся с ним».

они все получают великое достоинство. Отсюда понятно, что имеющие разные дары, но не имеющие любви совершенно напрасно тщеславятся ими, как бы ни было велико внешнее значение проявления этих даров. Например, о имеющих дар пророчества без любви еще Сам Иисус Христос сказал: *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7:22–23). Как можно иметь мученическое мужество и быть чуждым любви, это показал Саприкий, не простивший друга своего Никифора перед самым мучением и отрекшийся от Христа в то время, когда преклонил голову на отсечение. Так же могут быть ничего не значащими для вечной жизни дела милосердия и нестяжательности и вообще самая по виду исправная жизнь, если нет в них любви. «Надлежит знать, — говорит блаженный Феодорит, — что праведный Судия взирает не только на праведное дело, но и на цель этого дела. Многие весьма многое делают ради славы человеческой».

Ѧ Любѣ долготерпѣтъ, мѣрдѣѣтъ: любѣ не завѣдѣтъ: любѣ не превозноситеа, не гордѣтъ:

Ѣ Ни безчинствуетъ, не ищетъ своѣа си, не раздражаетъа, не мыслѣтъ зла:

Ѥ Не радѣтъа ѿ неправдѣ, радѣтъа же ѿ истинѣ:

Ѧ Всѣа любѣтъ, всемѹ вѣрѹ ѣмлетъ, всѣа ѹповѣтъ, всѣа терпѣтъ:

4. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

5. не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

6. не радуется неправде, а сорадуется истине;

7. все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Определив значение любви сравнительно с благодатными дарами и проявлениями их, апостол изображает сами проявления любви, причем указывает как отрицательные ее проявления, так и поло-

жительные. Первое свойство, которое должен иметь любящий, указывается в долготерпении, которым исчерпываются первые заповеди Спасителя, а именно: самоуничтожение, смирение и кротость. По слову святого Иоанна Златоуста, долготерпение — корень всякого любомудрия; потому и Премудрый говорит: *У терпеливого человека много разума* (Притч. 14:29). Далее указывается милосердие, т.е. сочувствие ко всем ближним и особенно страждущим, равно как и к счастливым — без зависти и заботы о себе. К своему положению любовь относится основательно, делая добро степенно, без шума, не паря высоко (не превозносясь) и не надмываясь горделиво, напротив — считая все добрые дела свои ничтожными. Любовь по ее сущности, особенно ясно определенная возлюбленным учеником Иисуса Христа Иоанном, еще не могла быть вполне доступна коринфянам как новоначальным христианам, поэтому апостол Павел по преимуществу изображает любовь как отвержение всех страстей и отчасти как совокупность совершенств. Это и понятно. «Благо любви есть для нас чаемое благо, которое вселяется в нас только по изгнании всех страстей». Святой Исаак Сирин любовь называет раем, который на острове среди моря. Туда еще плывем мы. Но когда бы доплыть!

Далее апостол говорит, что любовь не бесчинствует, т.е. во всем, что кажется бесчестным, поступает с высоким христианским достоинством, не гнушаясь ничем из честного и святого, как бы оно ни казалось для других унижительным, ибо любовь ищет не своей славы, а славы того, к кому она относится. Но гнева, зла и неправды она не допускает до себя, хотя и сносит и даже прикрывает словом любви слабости и недостатки других, не разглашая о них.

Напротив, ко всему доброму, истинному любовь относится с радостью, доверием, надеждой на успех добра, почему охотно переносит всякие неприятности и препятствия, какие бывают на пути. Высший образ такой любви представил в Себе Иисус Христос. И апостолы, всю жизнь свою посвятившие возлюбившему их Христу, также были образцами такой любви. В частности, такую любовь явил и апостол Павел, так возлюбивший ближних, что готов был за них отказаться и от жизни вечной (см. Рим. 9:3).

Ѩ Любѣ николѣже ѡпадѣтъ, ѡще же пророче- стѣа ѹпразднѣтъа, ѡще ли азѹцы ѹмолкнѣтъа, ѡще радѹмъа ипразднѣтъа.

ѿ чѣсти бо раздѣляемъ, ѿ чѣсти пророчествѣемъ.

ѿ бгдѣ же прїидетъ совершенное, тогда ѿже ѿ чѣсти, оупразднитѣся.

ѿ бгдѣ бѣхъ млнецъ, ѿкѣ млнецъ глгѣхъ, ѿкѣ млдѣнецъ мдрствѣхъ, ѿкѣ млдѣнецъ смышлѣхъ: бгдѣ же бѣхъ мѣхъ, ѿбергѣхъ млнѣска.

ѿ видимъ бо нынѣ ѿкоже зерцѣломъ въ гадѣнїи, тогда же лицѣмъ къ лицѣ: нынѣ раздѣлю ѿ чѣсти, тогда же познаю, ѿкоже ѿ познаю бѣхъ.

8. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

9. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуемъ;

10. когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

11. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

12. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ.

Какъ бы снова возвращаясь къ сравнительному определению знания любви, апостолъ Павелъ показывает ея преимущество передъ другими в томъ, что она постоянна, вѣчна. Тогда какъ дары: пророчества, способности говорить на разныхъ языкахъ и познания — потеряютъ свое значеніе в жизни будущей, такъ какъ тамъ все сделается открытымъ; любовь не только не потеряетъ своего значенія, но, напротивъ, будетъ достигать высшаго удовлетворенія въ Богѣ и во взаимной любви всехъ праведныхъ. Относительно будущаго апостолъ не определяетъ много. Этого не определяетъ вполне даже и тайнозритель Іоаннъ Богословъ, говорящій: *еще не открылось, что будемъ* (1 Ин. 3:2). Но апостолъ Павелъ, желая сделать для коринфянъ вполне доступной мысль о видоизмененіи нашего будущаго познания, приводитъ примеръ, въ которомъ настоящее наше веденіе срав-

нивается съ младенческимъ, которое, какъ известно каждому по личному его опыту, далеко не таково, какъ то, которое бываетъ в зрелости. То же выражаетъ апостолъ и въ сравненіи познания предмета черезъ отраженіе его въ зеркале и черезъ непосредственное воззрѣніе на него. Въ зеркале всегда отражаются предметы только съ одной стороны, тогда какъ при непосредственномъ взглядѣ можно видѣть весь предметъ. Къ этому еще апостолъ присоединяетъ, что мы тогда все познаемъ, какъ и мы познаны. По объясненію святаго Іоанна Златоуста смыслъ этихъ словъ не тотъ, будто «мы познаемъ Его (Бога) такъ, какъ Онъ насъ, но какъ Онъ Самъ снисшелъ къ намъ нынѣ, такъ и мы достигнемъ до Него тогда, узнаемъ многое такое, что нынѣ сокровенно, и сподобимся блаженной бесѣды и премудрости».

ѿ нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любовь, три сїѣ: большіи же сіхъ, любовь.

13. А теперь пребываютъ сии три: вера, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше.

Хотя въ будущей жизни престанутъ вера и надежда, такъ какъ вера перейдетъ въ созерцаніе, надежда — въ обладаніе уповаемымъ, только любовь останется любовью, однако апостолъ не говоритъ об отменѣ веры и надежды, такъ какъ они въ сравненіи съ чрезвычайными дарами болѣе важны и необходимы. Безъ веры невозможно угодить Богу (см. Евр. 11:6); надеждой мы спасаемся (см. Рим. 8:24). Поэтому апостолъ говоритъ только, что нынѣ пребываютъ вера, надежда и любовь. Апостолъ отдаетъ предпочтеніе любви какъ добродѣтели, совмещающей въ себѣ и корень веры, и плоды упованія, но вмѣстѣ съ темъ, ставя рядомъ веру и надежду, онъ показываетъ ихъ великое достоинство какъ вообще, такъ и по сравненію съ другими дарами, чрезвычайными.

ГЛАВА 14

ѿ Держитѣся любвѣ: ревнуйте же дѣхѣмъ, ꙗже да пророчествѣете.

ѿ Глгѣмъ бо ѡзыки, не чѣлѣкѣмъ глгѣмъ, но бгѣ: нѣктоже бо слышитъ, дѣхѣмъ же глгѣмъ тайны.

ѿ Пророчествѣмъ же, чѣлѣкѣмъ глгѣмъ сознанїе, ѿ ѡтѣшенїе, ѿ ѡтѣверженїе.

Ѧ Глаголаи бо ѡзыки, себѣ зиждетъ: ꙗ пророче-
ствуй, црковь зиждетъ.

Ѣ Хоцѣ же вѣхъ вѣхъ глаголати ѡзыки, паче
же да прорицаете: болий бо пророчествуй, не-
жели глаголаи ѡзыки, развѣще ѿче ктѣмъ казѣетъ,
да црковь воздѣланіе прїемлетъ.

1. Достигайте любви; ревнуйте о дарах духов-
ных, особенно же о том, чтобы пророчество-
вать.

2. Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот
говорит не людям, а Богу; потому что никто
не понимает его, он тайны говорит духом;

3. а кто пророчествует, тот говорит людям в
назидание, увещание и утешение.

4. Кто говорит на незнакомом языке, тот
назидает себя; а кто пророчествует, тот нази-
дает церковь.

5. Желая, чтобы вы все говорили языками;
но лучше, чтобы вы пророчествовали; ибо
пророчествующий превосходит того, кто го-
ворит языками, разве он притом будет и изъяс-
нять, чтобы церковь получила назидание.

Показав в 13-й главе общее значение чрезвы-
чайных даров, бывших в Коринфской Церкви,
апостол Павел теперь определяет сравнительное
значение дара пророчества и дара языков и, указы-
вая преимущества первого, научает, как должно
пользоваться им, а также и даром языков. Вероят-
но, некоторые злоупотребляли даром языков, так
высоко ценившимся у эллинов.

В качестве основного руководства в употребле-
нии даров апостол указывает на любовь, которая
подскажет, что для членов Церкви благопотребнее.
Ревность христианская должна направлять все к
тому, чтобы все духовное имело преимущество
перед внешним. Из этого понятно, что дар языков,
как чисто внешний дар, должен уступить первен-
ствующее значение дару пророчества. Под проро-
чеством же апостол разумеет не один только дар
предсказывать будущее, но вообще дар говорить
назидательно, «с откровением помыслов людских и
обнаружением тайно совершающегося» (см. Феодо-
рит, еп. Кирский, блж.). Поэтому с пророками мо-
гли сравниваться и имеющие дар языков, но только в
том случае, когда они могли разъяснять сказанное

на незнакомом языке. Из этого видно, что иногда
имевшие дар говорить на незнакомом языке и сами
не вполне понимали то, что говорили. Однако апо-
стол из-за этого не отвергает Божественности этого
дара, ибо и ослица некогда проглаголала человече-
ским языком. Тем более ценен дар Божий в устах
человека, как глас чудной хвалы Богу, но со сторо-
ны общецерковной пользы несравненно важнее
пророчество, всецело служащее к возбуждению
веры, утешению, укреплению. «Видишь, — говорит
святой Иоанн Златоуст, — с которой стороны апо-
стол доказывает превосходство этого дарования?
Со стороны его общей полезности, и везде он пред-
почитает то, что приносит пользу многим. А те,
скажи мне, разве не людям говорили? Людям — но
не в назидание, не в увещание, не в утешение.
Иметь вдохновение одинаково свойственно обо-
им — и пророчествующему, и говорящему языка-
ми; но первый, т.е. пророчествующий, имеет
преимущество перед последним в том, что он еще
полезен слушателям. Говорящих же языками не
слышали и не понимали не имевшие этого дара».

Ѣ Нынѣ же братїе, ѿче прїидѣ къ вѣхъ ѡзыки
глагола, кѣмъ вѣхъ пользѣ сотвори, ѿче вѣхъ
не глаголю нѣмъ во ѡкровенїи, нѣмъ въ разѣмѣ,
нѣмъ въ пророчествїи, нѣмъ въ наѣненїи;

Ѣ Обаче бездѣшная глагола дѣшная, ѿче сотѣль,
ѿче гл҃ен, ѿче разнѣствѣи писканїемъ не даѣтъ,
какѣмъ разѣмно бѣдетъ писканїе, нѣмъ гл҃енїе;

и ꙗко ѿче безвѣстенъ глагола тѣбѣ даѣтъ, ктѣмъ
оꙋготовитѣся на брань;

Ѧ. Таѣмъ ꙗ въ ѿче неблагоприятно слово да-
нѣмъ ѡзыкомъ, какѣмъ оꙋразѣмѣетѣся глаголемое,
бѣдетѣ бо въ воздѣхъ глаголюще.

ї. Толїки оꙋбѣ, ѿче клїнїтѣся, рѣдн глаголю
ѣтъ въ мїрѣ, ꙗ нн ѣдинъ ꙗхъ безгласенъ.

Ѧ. ѿче оꙋбо не оꙋбѣмъ слѣлы глагола, бѣдѣ гла-
голющемъ ꙗноѡзычнїкѣ: ꙗ глаголющїи, мнѣ
ꙗноѡзычнїкѣ.

6. Теперь, если я приду к вам, братия, и стану
говорить на незнакомых языках, то какую
принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам
или откровением, или познанием, или проро-
чеством, или учением?

Убеждая коринфян, обладающих даром языков, позаботиться и о даре истолкования, апостол Павел завещает молиться об этом Господу, Единому раздаятелю всех даров, причем научает молиться не на чуждом языке, а на понятном для всех, так как в противном случае и сам молящийся не участвует всей душой своей в молитве, а только лишь отчасти, а другие (малосведующие миряне) и вовсе не могут принимать участия, потому что они не могут даже откликнуться на возглас молитвы кратким молитвенным: аминь, т.е. истинно, да будет. Видно, что не с пользой пользовались даром языков некоторые из церковных предстоятелей даже в общественной молитве.

Указывая для таковых пример в себе, апостол припоминает им, что он не пользовался без действительной нужды даром языков, хотя он имел его в чрезвычайной степени, что и доказал своею проповедью разным народам. Вместе со злоупотреблением даром языков некоторые из коринфян злоупотребляли и многоглаголанием, в котором не давали себе глубокого отчета. Обличая это, апостол внушает, что при общественной церковной молитве гораздо полезнее сказать несколько слов, поучительных для присутствующих, нежели множество их без участия ума своего и без всякого участия других. При объяснении слов 19-го стиха святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Что значит: *сказать умом моим, чтобы и других наставить* (1 Кор. 14:19)? Говорить то, что понимаю, что могу истолковать и другим, говорить внятно, поучать слушателей... Везде он ищет одного — общей пользы. Хотя дар языков был необыкновенным, а дар пророчества обыкновенным, древним и принадлежал уже многим, между тем как тот стал известен только в первый раз, однако Павел считал его не очень возжеланным для себя, потому что искал полезнейшего». Здесь достойно еще упомянуть, что, по замечанию одного нашего толковника, «ум плод имеет, когда, понимая что-либо, передает это другим и тем пользу им доставляет» (см. Феофан Затворник, свт.).

Къ Брѣтѣ, не дѣти бывѣйте оумѣ, но слобкоу младенствѣйте, оумѣ же совершѣнн бывѣйте.

Ка въ законѣ пишеть: ѿкъ нѣмѣмъ ѡзыки, ѡ оустнѣхъ нѣмѣмъ возглаголю людемъ сѣмъ: ѡ ни такъ помышляють мене, глаголетъ гдѣ.

20. Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни.

21. В законе написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему; но и тогда не послушают Меня, говорит Господь.

Ср. Ис. 28:11–12

Кѣ Тѣмже ѡзыцы въ знаменіе сѣть, не вѣрѣющеимъ, но невѣрнымъ: ѡ пророчество, не невѣрнымъ, но вѣрѣющимъ.

Кг ѿце оубо снѣдетсѣ црковь всѣхъ вѣрѣ, ѡ всѣхъ ѡзыки глаголють: внидѣтъ же ѡ неразѣмнѣн, ѡнъ невѣрнѣн, не рекѣтъ ли, ѡкакъ вѣснѣетсѣ;

Кд ѿце же всѣхъ пророчествѣють, внидѣтъ же нѣкѣмъ невѣренъ, ѡнъ невѣжда: ѡбличаетсѣ вѣрѣмъ, ѡ нечѣстѣетсѣ ѡ вѣрѣхъ.

Кс ѡ снѣ тѣннаѣ сѣрдца сѣгѡ ѡблѣна бывѣють: ѡ такъ пѣдъ ницъ, поклонитсѣ еѣовн, возвѣщаѣмъ, ѡкакъ констѣннѣ еѣхъ сѣхъ вѣмнъ сѣть.

22. Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих.

23. Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?

24. Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится.

25. И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: истинно с вами Бог.

Хотя неуместность беседы в церкви на непонятных языках была с достаточной ясностью обличена, однако апостол, не надеясь вдруг отклонить коринфян от их заблуждения, довольно резко обличает его, представляя, что они в данном случае являются как бы детьми, которые очень часто малое и ничтожное предпочитают великому и важному. Посоветовав им быть детьми в том, что касается совершения зла (ср. Рим. 19:19), апостол приглашает их быть более глубокими и мудрыми в том, что касается

высшей духовной жизни, требующей непрерывного и полного усовершенствования, так как, по учению древних пророков, в даре языков преимущественно нуждаются те, кто не верует в Бога или отклонились от Него, а не те, которые веруют, что может быть наглядно очевидным даже для самого простого человека и даже постороннего при входе его в такое собрание христиан, в котором все бы говорили. Понятно, что такой беспорядок (бывающий до сих пор в еврейских синагогах) не может быть терпим ни сам по себе, ни по своей непригодности.

Что касается произнесения назидательных речей (пророчеств), то они, хотя бы произносились и всеми как явление вполне естественное и понятное, не могут произвести ничего, кроме благоприятного воздействия, особенно когда речи эти будут многообразно действовать на душу вошедшего в церковь, обличая его, вразумляя, утешая и спасая. Богодухновенное, разумное слово на всякого непредубежденного воздействует, конечно, так, что он обратится к Богу даже из язычества, как это и было со многими, например с посланцами святого Владимира в храме святой Софии. Но понятно, для этого необходимо, чтобы и пророчества произносились в стройном порядке, которому и научает апостол далее.

КѢ ЧТО ѿбо ꙗсть брѣтѣ; ꙗгда хѡдѣте, кождо вѣсѣ ѿсловоу имать, ѿученіе имать, ꙗзыкъ имать, ѿкровеніе имать, сказаніе имать: всѣ же къ созданію да бывають.

КѢ ꙗще ꙗзыкомъ кѡ глаголетъ, по двѣмъ, или множае по трѣмъ, и по части, и єдинъ да изсѣетъ.

КѢ ꙗще ли не бѣдетъ изсѣатель, да молчитъ въ цркви, себѣ же да глаголетъ и бѣови.

КѢ, Прѡрѡцы же двѣ или трѣ да глаголютъ, и дрѡзѣи да разсѣдають.

Ѡ ꙗще ли иномѣ ѡкрѣетъ сѣдѡщѣ, первѣи да молчатъ.

Ѡ Можете бо всѣ по єдиномѣ прорѡчествовати, да всѣ ѿчѣтѣ, и всѣ ѡтѣшѣются.

Ѡ И дѣи прорѡчествѣи, прорѡкомъ повинѣются.

Ѡ Нѣсть бо нестроєніѣ бѣ, но міра, ꙗко бо всѣхъ црквахъ стѣхъ.

26. Итак что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, — все сие да будет к назиданию.

27. Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй.

28. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу.

29. И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают.

30. Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи.

31. Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение.

32. И духи пророческие послушны пророкам,

33. потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых.

Показав неуместность беспорядочности в церковных собраниях, апостол Павел преподает правила для употребления в церкви дара языков и дара пророчества. В качестве общего основания для обладателей тем и другим даром он предлагает благую цель — назидание ближних, помимо которого ничто не должно иметь места в церкви. В частности, обладателям дара языков он советует пользоваться своим даром по очереди и только тогда, когда есть возможность объяснить произнесенное на чуждом языке. Иначе же должно лишь в уме своем возносить Господу то, что дано от Него, как дар для молитвы ума и сердца.

Также советуется соблюдать порядок и пророкам, причем один за другим могут говорить только два-три, а прочие должны внимать их речам и отчасти размышлять о том, от Бога ли они (см. 2 Кор. 11: 13). Когда кому-нибудь будет дано необычайное откровение, то он может высказаться, а потом опять должен предоставить речь прерванному. И так с течением времени могут говорить все получившие дар вдохновенного учительства, но не иначе как в порядке, так как без соблюдения его невозможно согласие, мир и тишина, так необходимые при молитве Богу мира и любви. Так апостол учил

молиться коринфян; так же он учил и других во всех Церквах.

Представляя все великое богатство духовных дарований, о которых здесь упоминает святой апостол Павел, Иоанн Златоуст говорит: «Церковь тогда была небом; Дух все устроил в народе: руководил и вдохновлял каждого из предстоятелей... А теперь не то... Говорю это, имея в виду не дарования... но жизнь и добродетель». Если так говорил святой Иоанн Златоуст, то нам ли недостойным удивляться, что среди нас не видно чрезвычайных даров?!

Їд Жєны бѣша въ цр҃кѣхъ да молчѣтъ, не повелѣѣа бо ѿмъ глаголати, но повиноваѣтсѣ, ѿкоже ѿ законъ глаголетъ.

34. Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит.

Ср. Быт. 3:16

Їѣ ѿще ли чѣмѣмъ наѣнѣтсѣ хотѣтъ, въ домѣ своихъ мужей да вопрошають: ѿмно бо ѣсть женѣ въ цр҃кѣхъ глаголати.

Їс ѿнѣ ѿ бѣзъ слово бж҃е ѿзыде; ѿнѣ въ бѣзъ едѣнныхъ достѣже;

35. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви.

36. Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло?

Сказав об участии в церковных собраниях избранных Богом мужей, апостол относительно жен заповедует, чтобы им решительно было запрещено говорить в церкви, основывая это запрещение на их отношении к мужьям как главам, которых они могут спрашивать о делах веры дома, и на том, что такой обычай установился во всех Церквах. По слову святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол не увещевает, не советует, а повелевает со властью, приводя об этом и древний закон. Какой? К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобой (Быт. 3:16). Видишь мудрость Павла, как он привел такое свидетельство, которое повелевает им не только молчать, но и молчать со страхом, и притом с таким страхом, с каким надлежит безмолвствовать рабе? Если же они таковы должны быть

в отношении к мужьям, то тем более в отношении к учителям, и отцам, и общему собранию церкви. Им должно слушать, что следует, а о сомнительном спрашивать у мужей дома».

Їз ѿще ктѣмъ пророкъ бѣти ѿнѣ дх҃о-венъ, да разѣмѣтъ, ѿже пишѣ бѣмъ, занѣ гд҃и ѣтъ заповѣдѣи.

Їн ѿще ли ктѣмъ не разѣмѣтъ, да не разѣмѣ-влѣтъ.

Їд, тѣмже, брѣтѣ моѣ, ревнѣйте ѣже пророче-ствоваѣти: ѿ ѣже глаголати ѣзыки не воз-бранѣйте.

Ї бѣа же благобразнѣ ѿ по чинѣ да бѣвають.

37. Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни.

38. А кто не разумеет, пусть не разумеет.

39. Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками;

40. только все должно быть благопристойно и чинно.

Наконец, стараясь внедрить в умы и сердца читателей все сказанное, апостол напоминает им, что он говорит им не от себя, а они покорились Господу добровольно, поэтому добровольно должны и принять советуемое. Сводя же все сказанное воедино, он заповедует, чтобы менее полезному не возбранять (дару языков), а о приобретении более важного (дара пророчества) ревностно заботиться, главное же: во всем должен быть указанный апостолом порядок, соответственный внутреннему смыслу христианского богослужения.

ГЛАВА 15

Ї Сказѣю же бѣмъ брѣтѣ, благовѣтствоваѣнѣ, ѣже благовѣтѣхъ бѣмъ, ѣже ѿ прѣѣте, въ немже ѿ стонтѣ:

Ѣ ѿмже ѿ спѣѣтсѣ, кѣѣмъ словомъ благо-вѣтѣхъ бѣмъ, ѿще содерѣнтѣ, разѣѣ ѿще не всѣ вѣрѣѣте.

1. Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились,

2. которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали.

Апостол Павел, сообразуясь с духовными нуждами коринфян, постепенно входит в суждение о всех важнейших христианских истинах и установлениях, раскрывая и обосновывая их настолько, сколько требовалось это обстоятельствами их веры и жизни. Приступая в 15-й главе к раскрытию важнейшего христианского учения о воскресении мертвых, апостол предваряет свое учение ссылкой на то, что он вообще возвещает им то же самое учение, которое возвещал и устно, и которое они приняли охотно, и по силе веры в которое они начали уже и дело спасения своего, так как без веры в него невозможно быть и называться христианином. Очевидно, что мысль о мнимом принятии некоторыми коринфянами христианства была не без причины, но апостол не открывает вдруг этих заблуждающихся, из которых одни совершенно не верили воскресению мертвых, а другие только недоумевали.

Соответственно глубочайшей важности учения о воскресении, апостол раскрывает его последовательно, утверждая сначала несомненность воскресения Христова (см. 1 Кор. 15:3–11), потом строит на этом основании разные доказательства всеобщего воскресения (см. 1 Кор. 15:34); далее изображает его (см. 1 Кор. 15:53) и, наконец, выражает чувство торжества над смертью и возбуждает к тому же христиан (см. 1 Кор. 15:58). Святой Иоанн Златоуст, разъясняя, почему апостол так обстоятельно поучает о воскресении мертвых, говорит: «Коринфяне разногласили касательно учения о воскресении; так как в нем заключается вся наша надежда, то диавол сильно восстает против него, и иногда совершенно отвергали воскресение, а иногда говорили, что оно уже было (см. 2 Тим. 2:17). Такое учение внушал им злой бес, желая не только отвергнуть воскресение, но и представить басней все совершенное для нас. Ибо если бы поверили, что нет воскресения тел, то он мало-помалу убедил бы, что и Христос не воскрес, а отсюда далее вывел бы, что Христос не приходил и не совершал того, что Он совершил. Такова злоба диавола! Но святой Павел всегда открывал такие сети его и преследовал козни его

(см. 2 Кор. 2:11). Так и здесь он открывает все лукавство диавола, показывает все хитрости его. Говорит же об этом предмете после других потому, что он есть самый важный и составляющий для нас все».

Г Предѣхъ бо еѣмъ нспѣрѣ, ѣже н прѣѣхъ, ѣкѣ хрѣтѣмъ оѣмре грѣхъ наѣнхъ рѣдн, по писанѣмъ, а н ѣкѣ погребѣнъ быѣтъ, н ѣкѣ вѣртѣ въ трѣтѣй дѣнь, по писанѣмъ.

Ѣ Н ѣкѣ ѣвѣмъ кѣфѣ, тѣже ѣдннѣаѣтнмъ.

Ѥ Потѣмъ же ѣвѣмъ бѣе пѣтѣ ѣѣтѣ брѣтѣмъ ѣднѣмъ, ѣ нѣхъже мнѣжѣмъ прѣбывѣютѣ до ѣѣмъ, нѣѣын же н почѣмъ.

Ѧ Потѣмъ же ѣвѣмъ ѣѣмъ: тѣже ѣѣмъ вѣѣмъ.

3. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию,

4. и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию,

5. и что явился Кифе, потом двенадцати;

6. потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили;

7. потом явился Иакову, также всем Апостолам;

О смерти Господней апостол замечает, что она была за грехи наши и совершилась по Писанию, т.е. по предвечному совету Божию, открытому в пророчествах и прообразах ветхозаветных. *Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши*, — предсказывал пророк Исаия (Ис. 53:5). По Писанию совершилось также и погребение Христова (см. Мф. 12:40; Ис. 53:8), а равно и воскресение Его (см. Пс. 15:10). Но так как сомневающиеся в воскресении были, вероятно, по преимуществу из эллинов (см. Деян. 17:32; 2 Тим. 2:17), то апостол на ветхозаветных доказательствах не останавливается долго, но обращается к более близким свидетельствам о воскресении Христовом: он указывает пять явлений Христа воскресшего и шестое явление ему самому. Из этих явлений особенно достойно внимания явление Петру, о котором не упоминается в Евангелии, но которое было существенно необходимо для него

прежде других. Святой Иоанн Златоуст замечает, что «кто первый исповедал Его Христом, тот справедливо первый удостоился видеть и воскресение Его. И не поэтому только Христос явился прежде всех одному Петру, но и потому, что Петр отрекся от Него, дабы совершенно утешить Его». Апостол Павел мог слышать о явлении Петру воскресшего Господа от него самого. Замечательно также свидетельство о явлении Господа более чем пятистам, свидетельство которых могло быть важно в особенности потому, что большая часть из них были живы в то время, когда писал апостол, сам, быть может, видевший их. Далее апостол говорит о явлении одиннадцати, или — по принятому счету — двенадцати, апостолам (ср. Ин. 20:24), апостол Иакову (которого, по слову Иоанна Златоуста, Он Сам поставил епископом Иерусалимским), всем прочим апостолам (бывшим тогда в числе семидесяти).

и Последні же всѣхъ, ѣкѡ некоемѹ извергѹ,
мнѣ и мнѣ.

А яже бо есмь мині апѡстѡлѹ, яже неимѡ до-
стоиннѡ нарецисѡ апѡстѡлѹ, зане гонихъ црковѹ
бжїю.

Гл҃годуѣти же бж҃їю есмь, еже есмь, и бл҃го-
дѣть егѡ, ѣже бо мнѣ, не тцѡ быти, но
паче всѣхъ ихъ потрѣдихѡ: не яже же, но
благодѣть бж҃їа, ѣже со мною.

А яже оубо яже, яже ли онѣ, такъ проповѣ-
дѡмъ, и такъ вѣрѡмъ.

8. а после всех явился и мне, как некому
извергу.

9. Ибо я наименьший из Апостолов, и недо-
стоин называться Апостолом, потому что
гнал церковь Божию.

10. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь;
и благодать Его во мне не была тщетна, но
я более всех их потрудился: не я, впрочем,
а благодать Божия, которая со мною.

11. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем,
и вы так уверовали.

Чтобы кто-либо не подумал, что апостол Павел говорит о воскресшем Господе Спасителе только с чужих слов, он наконец говорит о явлении Христа ему, причем выставя свое отклонение от истин-

ной Церкви (через название себя извергом) и то, что он был гонителем первых последователей Христа, этим самым придает особенную силу своему свидетельству как свидетельству лица, не только не близкого прежде ко Христу, но и враждебного Ему.

Умиляясь перед величием благодати Божией, проявленной на нем, он называет себя меньшим из всех апостолов, но чтобы из-за этого кто-либо не пренебрег его свидетельством, он обращает внимание читателей на присутствие и в нем благодати Божией, явно открывающейся во множестве успешных трудов его и, в частности, в тех плодах их, которые возрастали через веру самих коринфян. И наконец, убеждает их принимать предметы веры не на лица зря, а по существу этих предметов и несомненной достоверности их.

Останавливаясь на словах апостола, в которых он очень смиренно говорит о себе, преосвященный Феофан говорит: «Коснувшись себя и своего призвания, апостол не мог удержаться, чтобы не остановиться на этом и по своему чувству смирения и благодарности, и по цели, с какой приводил свидетельство воскресения. Гоних церковь, говорит, и потому недостойн называться апостолом. Сильное выражение смирения; но между тем если прежде гнал Церковь, а теперь стал проповедником веры, основанием которой служит воскресение Христова, то для всякого отсюда выходило наведение: верно, этот гонитель имел поразительное удостоверение в воскресении, когда из гонителя сделался проповедником веры. Это наведение придавало свидетельству Павла о воскресении Христовом высшую цену перед всеми другими, оно и их возвышало и венчало собой».

А яже же хртѡсѡ проповѣдѡмъ, ѣкѡ нзъ
мертвѡхъ востѡ, кѡкѡ глаголютъ нецыи въ
вѣсѣ, ѣкѡ востѡнѡ мертвѡхъ несть;

Г҃и н яже востѡнѡ мертвѡхъ несть, то нн
хртѡсѡ востѡ.

А яже же хртѡсѡ не востѡ, тцѡ оубо пропо-
вѣданїе наше, тцѡ же н вѣрѡ вѣсѡ.

Сѡ вѣрѣтїемъ же н лжевѣдѣтелѣ бж҃їи, ѣкѡ
поплѣщѣемъ на бг҃а, ѣкѡ востѡнѡ хртѡсѡ,
егѡже не востѡнѡ, яже оубо мертвѡхъ не востѡнѡтѡ:

Сѡ яже бо мертвѡхъ не востѡнѡтѡ, то нн хртѡсѡ
востѡ.

ѿ ꙗще же христосъ не воста, сѣтна вѣра ваѣша,
еще естѣ во грѣсѣхъ ваѣшихъ.

ни оубо и оумершїи ѿ христѣ, погнѣбша.

ѿ ꙗще въ животѣ есмъ оуповѣюще есмь во
христѣ тобїю, окаяниѣиши въсѣхъ человекъ
есмь.

12. Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?

13. Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес;

14. а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша.

15. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают;

16. ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес.

17. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших.

18. Поэтому и умершие во Христе погибли.

19. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков.

Утвердив истину воскресения Христова как несомненную, апостол Павел смело приступает ко всякого рода выводам из нее, показывая с полной ясностью, что эта истина ведет к непрерываемому признанию другой истины, а именно: всеобщего воскресения. Всякие же противоположные этому выводы должны подрывать эту важнейшую из христианских истин, а вместе с тем ниспровергать и все христианство. Следовательно, кто христианин, тот непременно должен быть чужд всяких сомнений относительно будущего воскресения мертвых. Поэтому если некоторые, как, например, Именей и Филит (см. 2 Тим.), а равно и неверующие эллины (см. Деян. 17:12) говорят, что воскресения мертвых нет, то они не веруют в воскресшего Христа, но кто верует в Его воскресение, тот не может не веровать и в воскресение всех, поэтому естественно спросить таковых: как же мог воскреснуть Иисус

Христос, когда другие не могут воскреснуть никогда? И с другой стороны: для чего было воскресать Иисусу Христу, если Он не хотел, по подобию Своему, возвести от смерти к жизни вечной и всех верующих в Него? В таком случае приходится отказать от веры в воскресение Христово! Но это значит отказаться от всего христианства, это значит признать тщетной всю евангельскую проповедь, все пережитое и пережитое, всю благодатную жизнь, явившуюся в коринфянах в столь великом разнообразии духовных даров. Мало того, отвергать воскресение — Христово и всеобщее воскресение значит представлять апостолов лжесвидетелями, возводить хулу на Самого Бога, воскресившего Христа и пославшего апостолов благовествовать об этом и, наконец, представлять, что и дело искупления от грехов не совершилось, так как главная победа над отцом зла — диаволом — была явлена через сошествие Христа во ад и воскресение, а если победы этой не было, то и умершие христиане служат беззащитными жертвами ада. Остаются, может быть, какие-либо земные надежды христианские? Но апостол раньше показал, что у христиан нет славных земных надежд, а только труды и подвиги, так что с этой стороны они самые несчастнейшие из всех людей (см. 1 Кор. 4:9–13). Таким образом, неверие в воскресение Христово и всеобщее воскресение приводит к самым разрушительным, опасным и безотрадным выводам. К совершенно иному ведет вера в воскресение, как показывает апостол далее.

ѿ нынѣ же христосъ воста ѿ мѣртвыхъ, начѣтокъ
оумершымъ быти:

ѿа Понѣже бо члвкомъ смѣрть быти, и
члвкомъ воскреснѣ мѣртвыхъ.

ѿв ꙗкоже бо ѿ адѣмъ всѣ оумираютъ, такожде
и ѿ христѣ всѣ ѿживутъ.

ѿг ꙗкоже же бо своемъ чинѣ: начѣтокъ христосъ,
потомъ же христѣ вѣровавшии, въ пришеетѣи есѣмъ.

20. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

21. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых.

22. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут,

должны веровать в воскресение, потому что Крещение есть образ смерти (в погружении) и восстания к жизни (в изведении из глубины воды). Это восстание к жизни должно совершиться перед началом жизни будущего века, когда мы чаем совершиться воскресению мертвых. Вот почему апостол и говорит о крестящихся, что они крестятся *мертвых ради*. Объясняя это довольно темное место, святой Иоанн Златоуст говорит: «Припомните прежде, что мы делаем, приступая к святому Крещению. Мы исповедуем перед тем принесенные с неба догматы, в числе которых произносим и следующее: верую в воскресение мертвых. В такой вере мы и крещаемся». Таким образом, креститься мертвых ради — значит креститься для будущей жизни.

ѿ Почтѡ же ѿ мы бѣды прїемлемъ на всѣхъ чѣсъ;
ѿ По всѣмъ днѣмъ ѡмираю, такъ мнѣ кѣша похвалѣ брѣтїе, ѿже ѿмамъ ѡ хрїстѣ ииѣ гдѣ нашемъ.

ѿвѣ Ище бо по человекѣмъ со свѣремъ борѣхъ въ сѣсѣхъ, кѣмъ мнѣ польза, ище мертвѣмъ не востаютъ; да ѿмы ѿ пїемъ, ѡтѣрѣ бо ѡмремъ.

30. Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям?

31. Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалою вашей, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем.

32. По рассуждению человеческого, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!

Мысль о Крещении с верой в славную будущую жизнь тесно соприкасается с мыслью о страдальческой жизни Христа на земле, а потому апостол и переходит теперь к ней как к новому доводу необходимости веры во всеобщее воскресение. Апостол говорит о трудах и страданиях своих, так как они были особенно велики, и он должен был бы в особенности уклоняться от них, если бы он не стремился к венцу небесному; но все, что говорит он о себе, очевидно, относится и ко всем христианам, как это видно из сказанного раньше (в стихе 19 и далее в 30-м). Для доказательства полной несостоятельности и нелепости лжеучения отвергающих будущее воскресение мертвых, святой апостол указывает на

ту погибельную пропасть, к которой привело бы это лжеучение. Неверие в воскресение привело бы к отрицанию добра, не достигающего цели в настоящей жизни, привело бы к пагубному разгулу чувственной жизни, низвело бы человека до диких животных страстей, побудило бы его говорить, как говорили тунеядцы во времена пророка Исаии: *Но вот, веселье и радость! Убивают волов, и режут овец; едят мясо, и пьют вино: «будем есть и пить, ибо завтра умрем!»* (Ис. 22:13). Если же безумны и нелепы последствия, к которым ведет отрицание будущего воскресения, то, без сомнения, безумно и нелепо самое это лжеучение, из которого естественно проистекают эти пагубные для человека последствия.

ѿг Не льстїтеѣ: тлѣтъ ѡбычанъ бл҃гнъ бегѣды слѣ.

ѿд Нстрезвнѣеѣ прѣвѣднѣ, ѿ не согрѣшнѣе: невѣдѣнїе бо бжїе нѣцынъ ѿмѣтъ: къ срамѣмъ вѣмъ глаголю.

33. Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы.

34. Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога.

То нелепое заключение, к которому приходят неверующие в будущую жизнь, происходит не столько от действительного рассуждения их, сколько от обаяния и как бы опьянения страстями греховной жизни, от которой происходит забвение Бога, а с тем вместе и жизни будущей (см. Лк. 8:14; Иак. 4:1), чего, конечно, никак не должно бы быть в христианах, получивших откровенное ведение о Боге и Божественном домостроительстве спасения людей. Немалое влияние в образовании такого легкомысленного взгляда оказывает и дурное сообщество, нравы и обычаи и в особенности обольстительные беседы людей хитрых и злых. Понятно, что христиане не только не должны впадать в такие искушения и обольщения, но и всегда бодрствовать над собой и своими мыслями, чтобы не превзошло в душу нашу что-либо могущее отвратить ее от Бога и веры в воскресение мертвых и жизнь будущего века.

ѿс По речѣтъ нѣкто: кѣмъ востѣнѣтъ мертвѣмъ; конѣмъ же тѣломъ прїидѣтъ;

ѿ безѣмне, ты ѣже сѣши, не ѡживѣтъ, ѿце не ѡмретъ.

ѿ ꙗко ѣже сѣши, не тѣло бѣдущее сѣши, но голо зерно, ѿце слѣнѣтъ, пшеницы нѣ и иного ѡ прочихъ:

ѿ ꙗко ꙗже дѣтъ сѣмѣ тѣло, ꙗкоже кохощетъ, и коемѣждо сѣмени свое тѣло.

35. Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?

36. Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет.

37. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое;

38. но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому у семени свое тело.

Отстранив все сомнения в непререкаемую истину воскресения, апостол Павел теперь открывает, как и в каком виде воскреснут тела умерших. Он говорит, что воскресение тел умерших совершится силой Божией наподобие того, как из семени, посеянного в землю, рождается новое, но только не голое зерно, а облеченное в соответственное его роду и виду живое тело. Святой Иоанн Златоуст, видя в сравнении апостола ясное обличение неверующих, говорит: «Смотри, как сами выражения его соответствуют настоящему предмету: *не оживет, говорит, еще не умрет*. Не употребляя выражений, относящихся к семенам, как то: прозябает, произрастает, согнивает, истлевает, он приводит соответствующие плоти нашей: *не оживет, еще не умрет*, что свойственно не семенам, а телам. И не сказал: оживет после того, как умрет; но что выражает более: потому оживет, что умрет. Из чего другие выводили заключение против воскресения — то самое он обращает в доказательство воскресения. Подобным образом и Христос ясно показывает то же самое, когда говорит: *если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12:24)». Разъясняя потом внутренний смысл этого сравнения, святой Иоанн Златоуст говорит: «Сеем голое зерно; из него уже после возрождается новый колос с новой пшеницей. Спрашивается, как этот колос относится к зерну посеянному? Он тот же с ним и

не тот же: тот же потому, что одного существа с зерном; не тот потому, что он лучше; существо осталось то же, но явилось большее благолепие, и он восстал в новом виде. Так и будущее тело будет то же, но явится в совершеннейшем виде». Что же именно будет лучшего в будущем теле нашем, на это апостол отвечает дальше.

ѿд. Не всѣка плоть, та же плоть: но ѿна ѡбъ плоть челоуѣкъмъ, ѿна же плоть скотѡмъ, ѿна же рыбамъ, ѿна же птицамъ.

ѿ ꙗко ꙗ тѣлесѣ нѣнаѣ, и тѣлесѣ земнаѣ: но ѿна ѡбъ нѣнымъ слава, и ѿна земнымъ.

ѿ ꙗко ѿна слава солнцѣ, и ѿна слава лунѣ, и ѿна слава звѣздамъ: звѣзда ко ѡ звѣзды рѣзны стѣетъ ко славе.

ѿ ꙗко ꙗкоже и кохрѣне мертвыхъ: сѣетъ въ тлѣние, востае въ нетлѣние:

ѿ ꙗко сѣетъ не въ чѣсть, востае въ славу: сѣетъ въ немощи, востае въ силѣ:

ѿ ꙗко сѣетъ тѣло дѡшѣное, востае тѣло дѡховное: ѣсть тѣло дѡшѣное, и ѣсть тѣло дѡховное.

39. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц.

40. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных.

41. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе.

42. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении;

43. сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе;

44. сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное.

И на земле есть разные виды тел: у рыб, птиц, животных, у человека. И в видимом небе есть разные тела: солнце, луна, звезды, также различные по своему составу и виду. Так будут различны и тела воскресших от их настоящего достоинства. Теперь тело наше тленно, немощно, душевно (т.е. исполнено страстей греховных), а тогда оно будет

нетленно, сильно, духовно (т.е. бесстрастно). «Посмотри на тела небесные, столь светлые, неизменные и никогда не стареющие, и веруй, что Бог может и тленные тела сделать нетленными и гораздо лучше видимых» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Обращая затем внимание на различие указанных апостолом разных тел земных и небесных, святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Чему же мы научаемся отсюда? Тому, что хотя все праведники будут в Царстве Небесном, но не все получают одинаковое блаженство; и грешники, хотя все будут в геенне, но не все будут одинаково мучиться». Указываемые апостолом черты различия будущего тела от настоящего сосредоточиваются в его духовности, и это отчасти уже открывается теперь, а именно в телах святых. Тела святых в час сильного возбуждения их духовной жизни просветлялись, подобно просветлению Спасителя на Фаворе; и свет этот видим был для других. И животные покорялись им, обоняв в них воню тела Адамова, каково оно было до падения. То же представляет раскрытие зрения до способности видеть далекое и скрытое, слуха до способности слышать пение ангельское. «Все это, проявляющееся в телах святых, благодатствованных, не нынешнему веку принадлежит, а будущему» (см. Феофан Затворник, свт.).

мѣ Тѣмъ ѿ писано ѣсть: бытъ первыи члвкъ кз адмъ въ дшѣ живѣ, послѣднѣи адмъ, въ дхѣ животворѣцѣ.

45. Так и написано: первый человек Адам стал душею живущею; а последний Адам есть дух животворящий.

Ср. Быт. 2:7

мѣ Но не прежде дхѣбный, но дшѣбный: по томъ же дхѣбный.

мѣз Первыи члвкъ въ землѣ перстѣнъ, вторыи члвкъ гдѣ съ нѣѣ.

мн Гѣковъ перстный, таковѣ ѿ перстнѣ: ѿ гѣковъ нѣбный, тацы же ѿ нѣбнѣ.

мд ѿ гѣкоже ѡблекѡмъ въ ѡбразъ перстнаго, да ѡблечѣмъ ѿ ѡбразъ нѣбнаго.

ѿ сѣе же глаголю, братѣе, гѣкъ плоть ѿ крѡвъ црѣтѣа бжѣа наслѣднѣи не мѡгѣтъ, ниже тлѣнѣе нетлѣнѣа наслѣдѣтъ.

46. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное.

47. Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба.

48. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные.

49. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного.

50. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления.

Корень различия тел естественных зависит от родового семени их. Тот же закон простирается и на людей. Они произошли от Адама, одаренного живой душой (см. Быт. 2:7), и потому настоящее тело их душевное; а будущую жизнь они получают от последнего родоначальника жизни Христа, в Котором всегда почивал Дух Божий (см. Ис. 11: 2–3; 61:1; ср. Лк. 1:35), и потому, как рожденные от Него, они будут иметь тело духовное (ср. Рим. 8:11). Еще яснее открывается это из того, что Адам был сотворен из земли, а Иисус Христос как Сын Божий сошел с неба. Отсюда понятно, что как по первому родоначальнику мы были земными, так по второму — небесными. Но этого последнего мы еще должны постепенно достигать, сменяясь ветхого, греховного человека и облакаясь в нового через оправдание Христом и освящение Духом (см. Еф. 4:22). По объяснению одного толковника, «образ перстного есть смерть, а образ Небесного — воскресение; в смерти — образ Адама, ибо он был первой причиной того, что стали умирать все другие. А в воскресении и нетлении — образ Христа, ибо Он первый воскрес, победив смерть, и через это всему роду человеческому даровал воскресение и нетление» (Феофан Затворник, свт.).

Освободившись от греха, дух наш, как данный от Бога, может войти в Небесное Царство, но земное тело наше — грубое, грузное, готовое всегда распасться, не может быть там, тем более что оно и тленно. Таким образом, все сказанное о видоизменении нашего тела необходимо, требуется по самому составу и устройству нашего тленного тела, которое для вечной жизни должно сделаться нетленным, что и совершится во время всеобщего воскресения.

нѧ сѣ тайнѹ вѧмъ глаголю: всѧ бо не оуспнемъ,
всѧ же ѡзмѣнимъ,

нѣ въскорѣ, во мгновѣніи ока, въ послѣднѣй
трубѣ: вострѣбѣтъ бо, и мѣртвѧ востанѹтъ
нетлѣнни, и мы ѡзмѣнимъ.

нѣ подобѣтъ бо тлѣннѡмъ семѹ ѡблечѣнъ въ
нетлѣніе, и мѣртвеннѡмъ семѹ ѡблечѣнъ въ
безсмѣртіе.

**51. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но
все изменимся**

**52. вдруг, во мгновение ока, при последней
трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут
нетленными, а мы изменимся.**

**53. Ибо тленному сему надлежит облечься в
нетление, и смертному сему облечься в бес-**

Предсказывая будущее наше преображение, апостол говорит, что оно коснется всех — живых и мертвых, совершится быстро, мгновенно, как только раздастся голос Божественного вестника. Образ этого изменения есть великая тайна, но мы видим многие подобия ее, например, в произрастании растений, в видоизменениях насекомых (гусениц), в весеннем обновлении природы; пророку же Иезекиилю было показано особенное поразительное видение воскресения тел (см. Иез. 37:1–12), и многие святые удостаивались представлять подобие будущего воскресения мертвых посредством созерцаний. Но мы, грешные, должны не о том заботиться, чтобы представить ясно этот образ будущего видоизменения, но молиться, чтобы Господь удостоил нас облечься в образ славы Его, а не совлечь его и, видоизменившись, сделаться жертвой вечных нескончаемых мук. А для этого мы должны распинать тело свое с его страстями и похотями и тем уготовлять его к будущему бесстрастному, вообще духовному бытию, которому так противоречат многие попечения наши о теле и об удовольствиях его, тщетно нами искомых.

нѧ вѣдѧ же тлѣнное сѣ ѡблечѣтъ въ нетлѣніе,
и смѣртное сѣ ѡблечѣтъ въ безсмѣртіе, тогда
бѣдетъ слово написанное: пожѣртѧ бысть смѣртъ
побѣдою.

54. Когда же тленное сие облечется в нетле-
ние и смертное сие облечется в бессмертие,
тогда сбудется слово написанное: поглощена
смерть победою.

Ср. Ис. 25:8

нѣ гдѣ ти смѣртѣ, жало; гдѣ ти ѡде, побѣда;

**55. Смерть! где твое жало? ад! где твоя
победа?**

Ср. Ос. 13:14

нѣ жало же смѣрти, грѣхъ: ина же грѣхѹ,
законъ.

нѣ нѣмъ же благодарѣніе, дѣвшемъ намъ побѣдѹ
гдѣмъ нашимъ иисъ христѡмъ.

нѣ тѣмъ же, братіе моѧ возлюбленнаѧ, твѣрдн
бывѧйте, непоколебимнѧ, ѡзбыточествѹюще въ
дѣлѣ гдѣнъ вѣдѧще, ѡакѡ трѣбѹѧ кѧшъ
нѣсть тоѡцъ предъ гдѣмъ.

**56. Жало же смерти — грех; а сила греха —
закон.**

**57. Благодарение Богу, даровавшему нам
победу Господом нашим Иисусом Христом!**

**58. Итак, братия мои возлюбленные, будьте
тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте
в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщет-**

Первым плодом будущего видоизменения тел будет уничтожение смерти, а вторым — победа над адом и диаволом. Вместе с тем уничтожится сила греха и все те орудия или средства к возбуждению или ограничению его, какие были, например, закон совести и откровенный, ныне проходящий до разделения души и духа, членов же и мозгов и судящий мысли сердечные (см. Евр. 4:12). *Тогда праведники воссияют, как солнце*, а грешники будут соблюдать в муках (Мф. 13:43), — поэтому тогда будет царствовать один закон правды Божией, о чем предсказывал еще пророк Даниил, говоря: *приведется правда вечная* (см. Дан. 9:24). Мысль о законе апостол, может быть, присоединил отчасти и для того, чтобы низложить баснословные речи иудеев о вечности закона (вошедшие потом в Талмуд и другие книги евреев).

Победа над грехом, смертью и диаволом совершится вполне в конце времен, но она уже началась через Спасителя нашего и совершается нами по мере преуспеяния в святости жизни, дарованной нам через Иисуса Христа, а потому мы должны всегда приносить за нее благодарение Богу и Христу Спасителю и жить, как подобает возлюбленным чадам Божиим, смело отражая все наветы и восстания вражеские (как, например, различные толки неверующих и заблуждающихся), и преуспевать в подвигах, заповеданных Господом, зная, сколь великая награда уготована нам от Господа в славной жизни будущей, которой и да сподобит всех нас Бог благодатью Своею.

ГЛАВА 16

Ѧ Ѡ мѡлѡтыни же, ѡже ко стѣмъ, ѡкоже оустрѡнхъ црѣкамъ галатійскимъ, такъ ѡ вы сотворѡхъ.

Ѣ По едѡнѣмъ ѡ сѣбѣмъ кождо вѣсз да полагаѣтъ оу себѣ, сохраниа еже ѡце что блго поспѣшитѣ: да не егда прѣидѣ, тогда собранїа быкѡютъ.

Г Егда же прѣидѣ, ѡхъ же ѡце ѡсѣдѣте послѡнїи, сїхъ послѡ ѡнегѣ блгѣ вѣшѣ ко іерѣлїмъ.

Д ѡце же достѡнно вѣдѣтъ ѡ мнѣ нѣмъ, со мною поидѣтъ.

1. При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских.

2. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду.

3. Когда же приду, то, которых вы выберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим.

4. А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут.

В заключительной главе апостол Павел преподает заключительные наставления, распоряжения, приветы, благожелания. Первое из них есть распоряжение о заготовлении милостыни для иерусалим-

ских христиан, терпевших от евреев всякие притеснения и даже разграбление имений. Наставление это многозначительно, ибо апостол повелевает совершать его в первый день после каждой субботы, т.е. в день воскресный, и тем выражать чувство безграничной благодарности к Богу, воскресившему Христа и даровавшему в Нем залог и нашего общего воскресения. Таким образом, те убеждения, мысли и чувства, которые апостол так усиленно внедрял в коринфянах перед этим (в 15-й главе), теперь он советует возбуждать и возгревать в себе через взаимное проявление любви — как добродетели всем доступной и для всех, по мере возможности, обязательной. Не напрасно апостол упоминает о научении этой добродетели галатян. О ней он возвещал и римлянам (см. Рим. 15:25), всех возбуждая через это к соревнованию и убеждению в легкости ее. Но чтобы добродетель эта была действительно легкой для всех, он советует коринфянам отлагать добротные пожертвования по мере усердия в каждое воскресенье, имея для этого особые сокровищницы, так как тогда еще не было того церковного благоустройства, какое учредилось впоследствии. Достоин замечания, что апостол советует производить сбор до него и говорит, что сбор этот может быть послан в Иерусалим с избранными от них, а он даст им письма и отправится сам с ними только в том случае, если это будет необходимо или прилично. Он, видимо, всячески держит себя вдали от прикосновения к собранному, чтобы не подать преткновения кому-либо (ср. 1 Кор. 10, 32). Так поступали и все апостолы, говоря: *нехорошо нам, оставив слово Божие, пешисть о столах* (Деян. 6:2).

Е Прѣидѣ же къ вѣмъ, егда македонїю прѣидѣ: [македонїю ко прохѡждѣ.]

Є Оу вѣсз же, ѡце сѣдѣтъ мнѣ, прѣидѣ, ѡнѣ ѡ ѡзнимѣю, да вы ма прохѡдѣте, ѡможе ѡце поидѣ.

З Не хѡщѣ ко вѣсз нѣмѣ вѣ мнохѡхѡдѣнїи вѣдѣтїи: оупѡбѡ же вѣмѣ нѣкое прѣбѣтїи оу вѣсз, ѡце гдѣ повелѣтъ.

И Прѣидѣ же ко ефѣсѣ до пентїкѡстїи:

Д Дѣрь ко мнѣ ѡвѣрѣла велика ѡ поспѣшна, ѡ сопрѡтѣнїи мнози.

5. Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду через Македонию.

6. У вас же, может быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду.

7. Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит.

8. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы,

9. ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много.

В уведомлении о посещении коринфян апостолом достойно замечания в особенности то, что он обещается быть у них не мимоходом, как у римлян, но желал бы, чтобы Господь позволил ему и перезимовать у них. Так он считал коринфян близкими себе и так он дорожил пребыванием с ними, как детьми своими! Времени от Пятидесятницы, которую он желал провести в Эфесе, до зимы коринфской очень много, а путь не очень далек был, хотя и труден, ибо он хотел пройти сухопутно — через Македонию. Однако в Эфесе апостол Павлу не пришлось провести Пятидесятницу, ибо та широкая дверь благовестия, о которой он говорил, имея в виду готовность многих принимать христианство, открылась перед ним ранее, так как многие противники христианства нашли себе орудие в лице среброковача Димитрия, и апостол поспешил к коринфянам, и пробыл у них зиму, и с милостыней от них поспешил во Иерусалим (см. Деян. 20:16). По поводу последних слов стиха 9 святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Если дверь велика, то откуда *сопротивни*? От того самого и много противников, что велика вера, многие готовы принять веру. Злой бес никогда так не свирепствует, как когда видит, что многие из его сосудов расхищаются. Поэтому и мы, когда захотим совершить что-нибудь великое и отличное, будем смотреть не на то, что дело представляет много труда, а на его пользу».

Г҃ѣ ꙗ́ще же прїидетъ тѣмодѣѣ, блуднѣ, да безстраха бѣдетъ оу васъ: дѣло бо г҃днѣ дѣлетъ, ꙗкоже ѡ ѡзъ.

ѡ да никтоже оубо е҃го оуничижитъ: проводите же е҃го изъ мїромъ, да прїидетъ ко мнѣ: ждѡ бо е҃го изъ братїею.

ѡ ѡполнѣте же братѣ, многѡ молнхъ е҃го, да прїидетъ къ вамъ изъ братїею: ѡ всѣмъ не бѣ

бола, да нынѣ прїидетъ: прїидетъ же, е҃гда оупразднитъ.

10. Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я.

11. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями.

12. А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придет, когда ему будет удобно.

Задолго до пришествия своего апостол Павел послал в Коринф ученика своего Тимофея, одного из семидесяти апостолов, бывшего потом епископом в Эфесе, чтобы он устно и самым делом направлял коринфян на истинный путь спасения (см. 1 Кор. 4:17). Но узнав, сколь многие апостольские трудности предстоят Тимофею в Коринфе, апостол Павел советует относиться к нему с полнейшей любовью, послушанием и оберегать его, как человека, в высшей степени дорогого для благовестия, от всяких опасностей и бед как со стороны неверующих, так и со стороны заблуждающихся. Затем он наказывает проводить его навстречу ему, чтоб он мог сообщить апостолу все, что так необходимо было знать ему для личного воздействия на коринфян. Об Аполлосе апостол сообщает, вероятно, потому, что коринфяне желали бы видеть его у себя. И апостол не был против этого, но сам Аполлос не мог прийти к коринфянам по другим своим делам. Все эти сообщения показывают, как любовно, дружественно беседует апостол со своими духовными детьми. Он делится с ними и своими радостями, и горем, и думами, и намерениями. Только самой горячей и преданной любви свойственно говорить так! По замечанию святого Иоанна Златоуста, «апостол все открывает коринфянам, как друзьям». В частности же относительно того, что было сказано об Аполлосе, он говорит: «Дабы не сказали (коринфяне), что это только отговорка и предлог, присовокупляет: придет же к вам, егда упразднится. Таким образом, он и его оправдал, и их, желавших видеть его (Аполлоса), успокоил надеждой на его прибытие».

Г҃ѣ бодрѣтѣйте, стоите въ вѣрѣ, мѣжайте ѡутѣрждѣйте.

ѿ всѣхъ вамъ любовію да бывають.

13. Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды.

14. Все у вас да будет с любовью.

Явив в себе самом любовь к коринфянам и преподав им подробное учение о даре любви (в главе 13), апостол теперь еще раз напоминает об этой добродетели как основной, могущей их и вдохновить, и укрепить, и утвердить как в вере истинной, так и в святой жизни, чуждой всяких несогласий, споров и пререканий, нарушавших любовь и мир многих коринфян. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол говорит им (коринфянам): *бодрствуйте*, как спящим, *стойте*, как колеблющимся, *утверждайтесь*, как малодушным, *вся вам любовь да бывает*, как не имеющим взаимного согласия. Одно направлено против обольстителей, именно: бодрствуйте, стойте; другое — против оскорбителей, именно: мужайтесь; третье — против возбуждающих несогласия и распри, именно: *вся вам любовь да бывает*, которая есть союз совершенства, корень и источник благ... Если бы любовь не была пренебрегаема, то они не гордились бы... не судились бы... не тщеславились бы духовными дарованиями».

Ѹ Молю же вы братіе: вѣстѣ домы стефаніиновѣ, ꙗкѡ ѿ нѣхъ начѣтокъ христіи, ꙗже въ сѣдѣніе сѣдѣмъ оучениши есѣ:

Ѹ Да ꙗже вы повинѣтѣе таковыми, ꙗже въ комъ поспѣшествѣюще ꙗже тѣрѣждѣюще.

Ѹ Возрадовашѣ же ѡ пришествіи стефаніиновѣ, ꙗже фѣртѣнѣтѣ, ꙗже христіи, ꙗже въше лишеніе сѣи испѣлнши.

ꙗже Покѣнши бо мой дѣхъ ꙗже въше: познавѣйте оубо таковыи.

15. Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым),

16. будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся.

17. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше,

18. ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых.

Как всегда, так и особенно во время нестроений великое благотворное значение имеют не многие лица, а избранные, сильные крепостью веры и христианской мудростью. Были такие крепкие столпы и среди коринфян. Их-то и указывает апостол в лице Стефана, домашних его и подобных им — Фортуната и Ахаика, за которыми и повелевает апостол следовать как за действительными христианами, стремящимися к пользе Церкви и содействующими спасению членов ее; а противников их отстраняться как людей вредных и опасных. Чтобы еще более придать значения этим лицам, апостол говорит о великом своем удовольствии от общения с ними, тем более что они представляли в лице своем всех истинных коринфских христиан. Стефан был крещен самим апостолом Павлом. Его как человека особенно верного присылали к апостолу коринфяне, и апостол теперь, посылая его, обращает на него особенное внимание их, очевидно, с тем, чтобы они имели его в качестве предстоятеля, каковыми были также рекомендуемые Фортунат и Ахаик, причтенные к лику семидесяти апостолов (память их 4 (17) января).

Ѹ Цѣлѣются въ цѣркѣи асійскѣи. цѣлѣются въ ѡ гдѣ многѡ акѣла ꙗже прѣскілла, ꙗже домашнею ѿхъ цѣркѣи.

ꙗже Цѣлѣются въ братіа всѣ. цѣлѣйте другъ друга любѣніемъ сѣимъ.

ꙗже Цѣлованіе моею рѣкою павлею.

19. Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью.

20. Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друг друга святым целованием.

21. Мое, Павлово, приветствие собственноручно.

Приветствия от всех Церквей и в особенности от некоторых избранных членов их, посылаемые апостолом, имеют многообразное значение. Они, во-первых, говорят о тесном союзе веры и любви христиан и о взаимном их соучастии, так что хотя Послание составлял сам апостол Павел, а переписывал Стефан, но и прочие члены Церкви Ефесской и других

Церквей, бывшие тогда близ апостола, не были в ведении относительно отправления апостолом Павлом Послания к Коринфянам. И это имело великое значение не только для того времени, но и для наших времен, когда многие злонамеренные особенно старательно, хотя и тщетно, стараются подвергнуть сомнению все основные и первоначальные источники нашей веры. Как бы предвидя подобные вражеские нападения на подлинность писаний апостольских, апостол Павел всячески оградил достоверность своего писания к Коринфянам.

КѢ ѿце ктѡ не любитъ гдѣ ѿна хрѣта, да въздетъ проклатъ: марѣн ѿдѣ.

КѢ Блгодѣть гдѣ нашегѡ ѿна хрѣта изъ вѣмн, кѣ ѿ любви моѡ со всѣмн вѣмн, ѡ хрѣтѣ ѿна, ѿмѣнь.

22. Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа.

23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами,

24. и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.

Последние 4 стиха были написаны рукой самого апостола Павла. Обыкновенно он писал своею

рукой: *Благодать Господа нашего...* Но здесь он это молитвенное свое благословение предваряет грозным завещанием любви ко Господу Иисусу Христу, причем угрожает отлучением от Церкви, ибо Господь пришел (маран-афа). Значит, кто не любит Христа, тот не верит в совершенное Им спасение, а потому он и не христианин. Если же он называется христианином, то совершенно напрасно; его должно отделить, как повелевалось отделить и кровосмесника, совершенно не отвечающего самым основным требованиям христианской жизни. По слову святого Иоанна Златоуста, апостол Павел «одним этим изречением приводит в страх всех тех, которые делали члены свои членами блудницы, которые соблазняли братию вкушением идольских жертв, назывались по именам людей, не веровали воскресению; и не только приводит в страх, но и указывает им путь к добродетели». Но чтобы не подумал кто-нибудь, что апостол угрожает в гневе, он уверяет в искренней любви своей к ним и тем еще более возбуждает в них любовь и страх лишиться и любви Господней, и любви учителя своего. Возлюбим и мы возлюбившего нас Господа, чтобы и на нас не пала угроза апостола, но, напротив, чтобы удостоились и мы благодати Господа нашего Иисуса Христа, Причастия Святого Духа и любви Бога Отца. Аминь!

О ВТОРОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

Обстоятельства написания Послания

Святой апостол Павел предполагал пребыть в Эфесе до Пятидесятницы, но возмущение против него Димитрия-среброковача заставило его удалиться из Эфеса раньше, нежели как он писал в Коринф. Святой Тимофей, посланный туда, не успел еще сделать того, что ему поручалось. Явиться самому апостолу в Коринф было неудобно, потому что он не знал еще, как принято там Первое его Послание. Поэтому апостол Павел послал в Коринф святого Тита известить о своем прибытии с поручением относительно собрания милостыни, а главное — для скорейшего извещения о действии Первого Послания на коринфян. Отправив Тита, апостол Павел посетил некоторые Церкви и остановился в Троаде, ожидая возвращения Тита. Здесь

отверзлась великая дверь к благовестию Павла, но Тита все не было. От сильного беспокойства Павел не мог продолжать здесь дело благовестия и поспешил в Македонию, где настиг Тимофея и вскоре дождался в г. Филиппы Тита, пришедшего с утешительными и другими вестями из Коринфа. Святой Тит поведал, что коринфяне после получения Первого Послания Павла возревновали тотчас же исправить все указанные в нем апостолом неисправности (см. 2 Кор. 7:11), изъявили готовность сделать все возможное по собранию милостыни и что Церковь Коринфская вообще была полна истинно христианского духа и преуспевания.

Получив такое известие, апостол Павел был, конечно, обрадован, но нечто сообщено было Титом и неблагоприятное, а именно: что еще оставались лица, которые не совсем охотно отставали от неодобрительных привычных дел (см. 2 Кор. 12:20–21), и кроме

того, некоторые осуждали переменчивость Павла относительно плана путешествия его (см. Кор. 1:17). Иные же говорили, что он очень строг в писании и тих в обращении и тому подобное. Были даже и такие, которые из ложного представления о непостоянстве апостола выводили заключение о нетвердости и самой его евангельской проповеди, и всего дела домостроительства спасения (см. 2 Кор. 21:17–22).

Желая поделиться с коринфянами своей духовной радостью об их преуспевании и рассеять недоумения некоторых из них и побудить к исправлению тех, которые медлили исправлением, чтобы, придя к ним, не иметь нужды действовать по всей строгости апостольской власти, апостол Павел и решился написать им Второе Послание. Послание это было написано, вероятнее всего, из г. Филиппы в 58 или 59 году по Рождестве Христовом, т.е. вскоре после написания Первого Послания. Послание было послано в Коринф с Титом и двумя братьями. Сам же апостол явился в Коринф месяца через три и нашел себе там гостеприимство у Каия и других лиц, упоминаемых в Послании к Римлянам, написанном отсюда (см. Рим. 6:23).

Содержание Послания вполне соответствует обстоятельствам и целям его. В нем он изъясляет

благодарение Богу за избавление от опасностей, выражает радость о добром успехе его Послания и как бы в объяснение этого изображает высоту достоинства христианского откровения и всего вообще хода домостроительства спасения (главы 1–7); потом делает распоряжение о сборе милостыни (главы 8–9), представляет необходимые объяснения в отражение распускаемых о нем злых речей и высказывает побуждения к исправлению тех, которые еще не исправились (главы 10–13).

Отличительный характер Послания. Насколько в первой части Послания апостол Павел является благодушно-спокойным, настолько в последней он является властно-строгим, и таким образом *для всех сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9:22). Апостол авторитетно указывает на свое право карать противление и награждать за послушание (см. 2 Кор. 10:6). Видно, что апостол при написании этого Послания был полон сильных чувств и высокого настроения духа, на что указывают частые перерывы, некоторые повторения и очень сильные выражения. Через все Послание проходит тон апологии христианского откровения и проповедников его.

Церковное употребление Послания

За православным богослужением из Второго Послания к Коринфянам читается:

1:	1–7	читается	в четверток 10-й недели и мученикам
	8–11		в субботу 20-й недели
	12–20		в пяток 10-й недели
	21–24 и		
2:	1–4		в неделю 14-ю
2:	5–15		в понедельник 11-й недели
2:	16–17 и		
3:	1–3		во вторник 11-й недели
3:	4–11		в среду 11-й недели и святому убрусу
	12–18		в субботу 21-й недели
4:	1–6		в четверток 11-й недели
	6–15		в неделю 15-й и преподобным
	13–18		в пяток 11-й недели
5:	1–10		в субботу 22-й недели и в среду усопшим
	10–15		в понедельник 12-й недели
	15–21		во вторник 12-й недели

6:	1–10	в неделю 12-ю и мученикам
	11–16	в среду 12-й недели
	16–18 и	
7:	1	в неделю 17-ю
7:	1–10	в четверток 12-й недели
	10–16	в пяток 12-й недели
8:	1–5	в субботу 23-й недели
	6–15	в понедельник 13-й недели
8:	16–24 и	
9:	1–5	во вторник 13-й недели
9:	6–11	в неделю 18-ю
	12–15	
10:	1–7	в среду 13-й недели
	7–18	в четверток 13-й недели
11:	1–6	в субботу 24-й недели
	5–21	в пяток 13-й недели
11:	22–32 и	
12:	1–9	29 июня, в празднование святых апостолов
11:	31–32 и	
12:	1–9	в неделю 19-ю
12:	10–19	в понедельник 14-й недели
12:	20–21 и	
13:	1–2	во вторник 14-й недели
13:	3–13	в среду 14-й недели

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

ГЛАВА 1

Ѧ ПѦВЕЛѦ ПОСЛА́ННИКѦ І́ИСУ ХРІ́ТОВѦ, ВО́ЛЕЮ БЖІ́ЕЮ: Ѧ
ТІ́МОДѦ́ЕИ БРА́ТѦ, ЦЕРКВИ БЖІ́ЕЙ ѦЩЕ́И КЪ КОРИ́НѦѦ,
СО СЪ́ТЪМНІ БСѢ́МНІ ѦЩІ́МНІ ВО ВСЕ́Й АХА́И:

Ѣ БЛА́ГОДАТЬ ВА́МЪ Ѧ МИ́РЪ ѿ БГА Ѡ́ЦѦ НА́ШЕГѦ,
Ѧ ГДА́ І́ИСУ ХРІ́СТА.

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии:

2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

В надписании Послания говорится, что оно называется Церкви Коринфской и всем христианам Ахаии, т.е. почти всей Греции, так как Ахаия обнимала и собственно Элладу, и Пелопоннес. Поэтому возникает вопрос: не было ли это Послание окруженным? Но судя по тому, что в Послании содержатся особенности, относящиеся исключительно к коринфянам, надо полагать, что христиане прочих мест Греции упомянуты для того, чтобы Послание сделано было известным и всем им, так как умственное и нравственное настроение у всех было более или менее одинаковое, а потому могли возникнуть одинаковые сомнения и недоумения, как это видно, например, из отношения к апостолу Павлу афинян. Приветствие апостола обычное. Оно состоит

в преподавании от Бога Отца через Иисуса Христа, во Святом Духе благодати, столь необходимой коринфянам для полноты духовной жизни и мира, который успокоил бы их умы и сердца, тревожимые разными недоумениями и волнениями, воздвигнутыми людьми злонамеренными.

Глаголюще вамъ, и оцъ гда нашего иже христа, оцъ щедротъ и въ всакоу скорби нашей,

да оутешимъ насъ во всякой скорби нашей, яко возмощи намъ оутешити сщцыа во всякой скорби, оутешениемъ, иже оутешимъ насъ самъ въ гдѣ.

Еще иже избѣжитъ отъ страданій христова въ насъ, такъ христомъ избѣжитъ отъ оутешеніе наше.

Еще ли же скорбимъ, во вашемъ оутешеніи, и спасеніи, дѣйствующемъ въ терпѣніи тѣхъже страданій, иже и мы страдаемъ:

Знаю иже избѣжитъ во васъ. еще ли оутешимъ насъ, во вашемъ оутешеніи и спасеніи: вѣдающе, зане иже общницы есте страстемъ нашимъ, такъже и оутешенію.

3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения,

4. утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!

5. Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.

6. Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим.

7. И надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении.

Начиная Послание, апостол воссылает благодарение за то духовное утешение, которое имели

апостолы в успехе своей проповеди, по силе которого они могли увереннее успокаивать и новообращенных, тревожимых разными недоумениями, и таким образом поставляет коринфян в неразрывную духовную связь с собой, причем выражает даже уверенность, что они уже участвуют в страданиях, следовательно, и в утешении. Движение мысли апостола тонкое, но глубоко премудрое, ибо, установив тесный союз любви между проповедниками и верующими, он тем самым заранее предрасполагает их к сочувствию себе, а не к осуждению образа его деятельности, а вместе и заинтересовывает ходом этой деятельности, так как от нее зависит их печаль и радость о спасении. Утешение отнимает разрушительное действие у скорбей, оно не дает им возможности препятствовать устроению спасения и даже положительно содействует спасению через участие в страданиях Христа, из Которого как находящегося в Божественной славе тотчас же изливается и благодатное утешение, возбуждающее большую ревность сначала в апостолах, а через них и во всех верующих. Святой Иоанн Златоуст представляет апостола говорящим в данном случае как бы так: «Не мы одни виновники вашего спасения, но и вы сами. Ибо как мы, проповедуя, терпим скорби, так и вы, принимая наше слово, то же самое терпите: мы, чтобы передать вам то, что сами получили, а вы, чтобы принять даемое и не потерять. Не тем только устрояется спасение, что вы веруете, но и тем, что вы так же страдаете и терпите, как и мы. Из этого видно, что действительная сила спасения состоит не только в том, чтобы не делать зла, но и в том, чтобы самим мужественно терпеть зло». «Утешение же наше обращается вам в успокоение даже и тогда, когда бы нам не случилось утешить вас словами. И хотя бы нам одним случилось получить утешение, и это уже утешит вас. Потому что как страдания наши вы принимаете как свои собственные, так и всякое утешение наше вы должны считать собственным. Ибо как в скорбях наших вы участвуете... так мы уверены, что и тогда, когда мы получаем утешение, вы принимаете его так, как бы вы сами им наслаждались». Приготовив коринфян к достойному слышанию о своих скорбях, апостол приступает к сообщению о них. Достоин упоминания, что в благодарной молитве своей святой апостол Павел называет Отца Богом Иисуса Христа и говорит о Нем как об Утешителе. Относительно первого блаженный Феофилакт замечает:

«В словах этих ничего нет нового. Одного и того же Христа, по Его человечеству, Он есть Бог, а по божеству — Отец». Источником же утешения Бога представлял еще пророк Давид, говоря: *утешения Твои веселили душу мою* (Пс. 93:19). От Бога Отца исходит и Дух Утешитель, *Он есть любовь* (1 Ин. 4:16), и потому Отец есть *Бог всякие утехи*, подаваемой и через Единосущного Отцу Духа и Самим Им непосредственно как *Отцом щедрот* (Ис. 63:7).

И Не бѡ хѡцѣмъ вѣсѣ, брѣтїѣ, не вѣдѣти ѡ скорби на́шей бывшей на́мъ во а́сїи, ꙗ́кѡ по премно́гу и́ паче силы ѡтѣготѣхомъ, ꙗ́кѡ не надѣя́хсѣ на́мъ и́ жи́ти.

А́ Но а́мни въ себѣ ѡсѣ́ждѣніе смѣ́рти имѣ́хомъ, да не надѣ́юще́сѣ бѣ́демъ на сѧ, но на бѣ́а возста́вляющаго мѣ́ртвыхъ:

И́ И́же ѡ́ толнѣ́а смѣ́рти и́збави́а ны ѣ́сть, и и́збави́аетъ: на́ньже и́ ѡупова́хомъ, ꙗ́кѡ и́ е́ще и́збави́тъ.

А́и Поспѣ́ша́ющимъ и́ вѣ́мъ по на́сѣ моли́твѡю: да ѡ́ мно́гу ли́цъ ѣ́же въ на́сѣ дарова́ніе, мно́гимъ благода́рїтсѣ ѡ́ вѣ́сѣ.

8. Ибо мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых.

9. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых,

10. Который и избавил нас от столь близкой смерти, и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит,

11. при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас.

Божие утешение, за которое апостол воздал благодарение Господу, он испытал многократно: прежде всего в скорбях, испытанных в Азии, в томлениях духа, бывших в Троаде (см. 2 Кор. 2:13), в тревожных ожиданиях в Македонии и, наконец, в пришествии к нему Тита. Под скорбями, бывшими с апостолом в Азии, можно разуме́ть восстание на

него в Эфесе Димитрия-ковача, борьбу со зверями (см. 1 Кор. 15:32) и вообще со многими противниками (см. 2 Кор. 16:9). Эти скорби он представляет смертными (ср. Пс. 87) и избавление от них — восстанием из мертвых. Останавливаясь на словах апостола: *от толикия смерти избавил*, святой Иоанн Златоуст говорит: «Поскольку воскресение мертвых есть еще дело будущее, то он показывает здесь, что оно и каждодневно бывает. Ибо когда Бог человека отчаявшегося и к смертным вратам адовым приблизившегося исторгает оттуда, то что Он делает другое, как не воскрешает мертвого, изымая из самых уст смерти впавшего в них? Поэтому-то при неожиданном освобождении какого-нибудь человека из отчаянного положения у многих вошло в обычай говорить: “На этом человеке мы видели воскресение мертвых”». И в Первом Послании о борьбе со зверями апостол упомянул в числе доводов, убеждающих веровать в воскресение мертвых. Избавление от смертельной опасности очень похоже на воскресение из мертвых, а потому и у нас о лицах, избавившихся от таких бед, говорят: из мертвых восстал. Но так как действительной смерти здесь все же не было, то апостол и замечает: *паче силы отяготихомся*, т.е. сами представляли себя обремененными сверх возможности, как это бывает с кораблями, которые поэтому тонут; или, как говорит апостол далее: *сами в себе осуждение смерти имехом...* «Для чего же Бог попустил им подвергнуться такой опасности, что они потеряли надежду и даже отчаялись в жизни?» — спрашивает Иоанн Златоуст. И отвечает словами апостола: *«да не надеющиеся будем на ся, но на Бога*. Впрочем, святой Павел сказал это не потому, чтобы сам был расположен к самонадеянности... нет, но под видом повествования о себе самом хотел только вразумить других, а притом сказал так и по свойственному смирению... и для приведения к тому же смирению тех, которые много мечтают о себе и гордятся собою». Но чтобы кто-нибудь не подумал, что апостол все дело избавления приписал только себе или даже не счел его не имеющим общего интереса, он сообщает свою уверенность в том, что это чудесное дело совершилось и по общей их молитве, чем, таким образом, возбуждает и всех их к благодарственным чувствам к Богу, общему Утешителю и Руководителю всех ко спасению. По объяснению преосвященного Феофана, «апостол указывает на дело уже совершившееся, но в нем указывает и законы

промыслительных Божиих действий в силу молитвы многих. Бог слышит молитвы многих и дарует просимое, чтобы за данное по молитве многих многие благодарили. Что же? Благодарение ли нужно Богу? Нет, но для Него дорого и ценно перед очами Его то, чем вызывается благодарение. Благодарение вызывается чувством благобытия, а благобытие есть цель Божией щедродательности. Благодарение есть свидетельство, что Божия щедродательность разливается на многих, многими приемлется и водворяет среди них благобытие. В этом покой Божий. Но это чувство благобытия бывает ценнее в очах Божиих, когда его чувствуют не ради того, что каждый сам получил от руки Божией, а что получили другие. В этом случае благодарение намащется благоуханием бескорыстной любви и благодарящих поставляет в подобонастроение с дарующим. Вот какие начала сокрыты в слове апостола!»

БѢ ПОХВАЛѢНІЕ БО НАШЕ ИѢ ЁСТЬ, СВИДѢТЕЛЬСТВО
СОВѢСТИ НАШЕѦ, ЯКѢ ВЪ ПРОСТОТѢ И ЧИСТОТѢ
БЖІЕЙ, А НЕ ВЪ МДРОСТИ ПЛОТН, НО БЛГОДАТІЮ
БЖІЕЮ ЖНХОМЪ ВЪ МІРѢ, МНОЖАЕ ЖЕ ОУ КАЗ.

ГІ НЕ ИНАКЪ БО ПИШЕМЪ ВАМЪ, НО ЯКѢ ЧТЕТЕ, И
РАЗУМѢВАЕТЕ: ОУПОВАЮ ЖЕ, ЯКѢ И ДО КОНЦА
ОУРАЗУМѢТЕ:

ДІ ЯКОЖЕ И РАЗУМѢТЕ НАСЪ ѿ ЧАСТИ, ЯКѢ
ПОХВАЛѢНІЕ ВАМЪ СМЫ, ЯКОЖЕ И ВЪ НАМЪ, ВЪ
ДЕНЬ ГДА НАШЕГѦ ИИСУ ХРІСТА.

12. Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире, особенно же у вас.

13. И мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или понимаете, и что, как надеюсь, до конца уразумеваете,

14. так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа.

Переходя к объяснению причины перемены плана своего путешествия, в чем некоторые видели как бы неустойчивость, апостол заявляет о своей искренности, состоящей в бесхитростной простоте жизни и деятельности, чуждой всего нечистого, зорного или лукавого коварства, свойственного

мирской мудрости, прибегающей для сокрытия ее к разным изысканным словам и хитросплетенным умствованиям. Главная сила, движущая апостолом, при которой его искренность была лишь удобным свойством к ее восприятию и действию, была Божия благодать, особенно проявлявшаяся в разных чудных дарах и великих знамениях божественного достоинства христианской проповеди. Под благодатью Божией, по слову преосвященного Феофана, «апостол понимает не только высоту, чистоту и отрешенность (от эгоистических стремлений), но и проявление силы Божией через них». А святой Иоанн Златоуст замечает: «Не напрасно апостолы этим утешались и хвалились, когда уверены были в себе самих, что действовали не человеческой силой, но благодатью Божией совершали все — и не только в Коринфе, но и во всей вселенной. Ибо говорит: жили в мире, особенно же у вас (2 Кор. 1:12). Что такое *особенно же у вас*? Т.е. благодатью Божией жили. Ибо у вас мы более совершили чудес и знамений и особенно заботились вести себя так, чтобы не заслужить от вас укоризны. Ибо известно, что в Коринфе он отказался от своих прав относительно содержания проповедников слова Божия». Замечательно, что апостол, говоря об этом обстоятельстве (см. 1 Кор. 9:15), выходит из того, что никто бы не мог упразднить его похвалу. И здесь он говорит о *похвалении*, но только более положительно, а именно: он утверждает, что не только по сознанию его чистой совести он может быть для них предметом похвалы, но он уверен, что отчасти сознают это и коринфяне, а главное, он уповает, что это вполне откроется в день общего Суда Господня, когда и для апостолов уверовавшие через них будут тоже лучшей похвалой. Таким образом, в свидетели своей искренности и всегдашней верности себе, кроме себя самого, апостол призывает самих коринфян и указывает на Самого Иисуса Христа. «Итак, — говорит от лица апостола святой Иоанн Златоуст, — хотя мы и скорбим ныне, но немалое имеем и утешение, как от доброй совести, так и от ожидаемого тогда откровения. Ныне одна совесть наша знает, что мы во всем поступаем по благодати Божией, как и вы это знаете и еще узнаете, а тогда все человеки узнают и наши, и ваши дела и увидят, что мы прославлены друг за друга».

ЃІ И СІМЪ ОУПОВАНИЕМЪ ХОТЕХЪ КЪ ВАМЪ ПРІИТИ
ПРЕЖДЕ, ДА ВТОРОЮ БЛГОДАТЬ ИМАТЕ:

ѿ И вѣмин пронтѣ въ македонїю, и пакѣ ѿ македонїи прїнтѣ къ вѣмъ, и вѣмин проводѣтѣся во іудею.

ѿ Огѣ же хотѣ, ѣдѣ что оуѣмъ легкотоу дѣлѣхъ; нѣн ѣже совѣщаю, по плоти совѣщаю; да бѣдетъ оу менѣ ѣже ѣн, ѣн: и ѣже нн, нн.

15. И в этой уверенности я намеревался придти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать,

16. и через вас пройти в Македонию, из Македонии же опять придти к вам; а вы проводили бы меня в Иудею.

17. Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да», то «нет, нет»?

Показав наперед невозможность толкования в худую сторону того, что апостол переменял раньше намеченный план (в Первом Послании), теперь он указывает причины и основания, по которым он думал действовать. По любви к коринфянам и желая принести им не только утешение свидания, но и свидетельства евангельского слова: разные дары и чудеса, — апостол хотел и, может быть, обещался устно быть у них скорее, нежели написал в Первом Послании (глава 16). Но так как он не во всем был властен над собой, но подчинялся власти и повелениям Духа Божия, то он не мог исполнить того, что было только желанием его сердца, не получившим одобрения его высшего руководителя. «Итак, — заключает от лица апостола Павла святой Иоанн Златоуст, — что я не пришел к вам, несмотря на мое обещание, это зависело не от легкомыслия моего или непостоянства, но от Духа Божия, Которому я подчинен и должен повиноваться. Что же? — скажет кто-либо, — разве апостол не по внушению Духа Божия обещался прийти? — Нет, не по внушению Духа. Это обещание было делом любви его к коринфянам».

нн вѣренъ же бѣхъ, ѣкѣ слѣво нѣше, ѣже къ вѣмъ, не бытъ ѣн и нн.

дѣ Ибо бѣнн снъ ннъ хрѣтѣсѣ, нѣже оу вѣхъ нѣмн проповѣданный, мноу и сѣлѣномъ и тѣмодѣемъ,

не бытъ ѣн и нн: но въ нѣмъ самѣмъ ѣн бытъ.

кѣ вѣнѣкъ бо ѡбѣтовѣннѣ бѣнѣ, въ томъ ѣн, и въ томъ лѣннѣ, бѣхъ къ слѣвѣ нѣмн.

кѣ Извѣстѣннѣ же нѣхъ сѣ вѣмн бо хрѣтѣ, и помѣзавѣннѣ нѣхъ, бѣхъ:

кѣ Иже и запечатлѣвѣннѣ нѣхъ, и дѣвѣннѣ ѡбѣрѣннѣ дѣхъ въ сѣрдѣ нѣша.

18. Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет».

19. Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет»; но в Нем было «да», —

20. ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», — в славу Божию, через нас.

21. Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог,

22. Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

Некоторые неблагонамеренные люди выводили слишком большое заключение из того, что апостол изменил план своего путешествия, а именно: они наводили на мысль о нетвердости вообще учения апостолов. Опровергая этот крайне неверный вывод, апостол напоминает коринфянам, что они возвещали всегда одно и то же учение об Иисусе Христе — Спасителе, так как Он и Сам всегда равен Себе, как верен Себе и Отец, и все обетования Божии, которые оказались верно и точно исполнявшимися в Иисусе Христе, к славе Божией, распространяемой через согласное благовестие всех апостолов. Вместе с апостолом Павлом коринфянам проповедовали еще и два других апостола: Силуан и Тимофей. Понятно, что если бы в Первоисточнике их учения была какая-либо нетвердость, то и в их проповеди было какое-нибудь несогласие, но этого ни в чем не было. Следовательно, христианское учение, возвещенное апостолами от лица всегда верного Себе Бога Отца о неизменном никогда Единородном Сыне Его, есть учение неизменное и потому достойное несомненного восприятия, хотя во внешних путях и планах своей деятельности апостолы были не всегда себе верны. Наконец, высшим

чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

Апостол более скорбел о согрешивших, нежели скорбели они сами. Поэтому если бы, узнав о грешниках коринфских, сам он явился в Коринф, то, понятно, он принужден был бы употребить не только те меры, которые он указал в Первом Послании, но и большие. А это могло повести к огорчению и даже охлаждению в расположении к нему многих, ибо только премудрый наказуемый еще больше любит наказующего, безумный же ненавидит (см. Притч. 9: 8). Некоторые, боясь возбудить ненависть, совершенно молчат при виде непорядочности вверенных их водительству лиц, но это есть явное доказательство недостаточности любви. Апостол же горел пламенной любовью, а потому он, не являясь лично, выразил всю полноту своего духа любви письменно в тех назиданиях, вразумлениях и обличениях, которыми исполнено его Первое Послание, писанное со слезами и, без сомнения, вызвавшее слезы умиления и у многих коринфян, а у некоторых и слезы раскаяния во грехах, как, например, у кровосмесника, о котором говорит апостол далее.

Ѣ ꙗ́ще ли кто ѡ́корѣ́лъ мене́, не мене́ ѡ́корѣ́нъ, но ѡ́ ча́сти, да не ѡ́тча́гчѹ, всѣ́хъ ва́съ.

Ѥ Дово́льно бо та́ковомѹ за́преще́нїе є́е, ꙗ́же ѡ́ мно́гихъ.

Ѧ Те́мже сопроти́вное па́че ва́мъ дарова́ти ѿ ѡ́тча́шнѣи, да не ка́къ мно́гою і́ко́рбѣю по́же́ртѹ е́детѹ та́ковѣи.

и́ Те́мже молю́ вы, ѡ́тве́рдѣ́те къ немѹ лю́бовь.

и́ На є́е бо ѿ писа́хъ, да разꙋмѣ́ю не́къѣѣтѣ ва́ше, ꙗ́ще во все́мъ послѣ́шнѣи є́стѣ.

и́ Е́мже ꙗ́ще что́ да́рꙋете, ѿ ѡ́зъ: ꙗ́ко ѡ́зъ ꙗ́ще что́ да́рова́хъ, є́мже да́рова́хъ, ва́съ ра́ди ѡ́ лицѣ́ и́нѣхъ х́рѣ́тоѣѣ.

и́и́ Да не ѡ́бѣ́дѣи е́демъ ѡ́ са́таны: не не разꙋмѣ́ваемъ бо ѡ́мы́шленїи є́гѡ.

5. Если же кто огорчил, то не меня огорчил, но частью, — чтобы не сказать много, — и всех вас.

6. Для такого довольно сего наказания от многих,

7. так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью.

8. И потому прошу вас оказать ему любовь.

9. Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны.

10. А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова,

11. чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы.

Поведение кровосмесника было особенно при-
скорбным для апостола, так как в нем проявлялась
видимая измена высоте христианской жизни. Но
оно не менее его касалось и всех членов Ко-
ринфской Церкви, в которой как будто не нашлось
человека, столь ревнующего о чистоте христиан-
ской, чтобы обличить грешника, который не мог
быть одобрен даже и язычниками. Но очевидно, что
грешник этот впал в грех свой не по крайности раз-
вращения, а потому после обличения апостольского
он предался такому духовному сокрушению, впал в
такую *печаль ради Бога* (2 Кор. 7:10), что апостол,
несмотря на краткость его отлучения, советовал
снова принять его в общение церковное и в такое
расположение любви, которое не позволяет не об-
ращать внимания на безудержное падение в ров по-
гибели. Таким образом, как в прежнем отношении
апостола к грешнику выражалось его отношение и
ко всем вообще членам Коринфской Церкви, так и
теперь. Кроме общего назидания, здесь еще явился
опыт пастырского руководства и сыновнего
послушания, которое особенно ценно было ввиду
того, что апостол не лично делал распоряжение, а
письменным предложением. Теперь же, уверен-
ный в полноте единения их духа с собой, он заявля-
ет наперед о своем согласии на все постепенные
виды внешнего введения бывшего кровосмесника в
церковное общество. Однако он предупреждает,
что ослабления во взысканиях должны совершаться
не иначе как по соображению с верой во Христа
Иисуса, с учением Его о любви, причем должно
иметь также в виду, что излишне строгими мерами
долгого удаления от церковного общения может
воспользоваться враг спасения, поэтому всякие
меры церковного взыскания должны быть соотне-
сены с опасностями для наказуемых от диавола,

которому всегда приятно отторгать от Церкви ее членов, а тем более было радостно тогда, когда число членов христианской Церкви было еще не так велико. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол не говорит: «Разрешаю простить виновного потому, что он достоин этого или что он принес истинное покаяние, но потому, что он слаб. Поэтому и присовокупил: *дабы он не был поглощен чрезмерною печалью* (2 Кор. 2:7). Говоря это, апостол свидетельствует и о великом раскаянии виновного и не допускает его дойти до отчаяния... Ибо хотя, говорит, он и не таков, чтобы не мог более переносить мучений продолжительного наказания, но, потеряв терпение и надежду, может посягнуть на свою жизнь или предаться большему нечестию... Отсюда мы научаемся, что меру покаяния надо назначать не только по свойству грехов, но и вместе сообразуясь со свойством духа и состоянием самих грешников». Говоря далее о замыслах и действиях сатаны, он замечает: «Очень кстати апостол назвал сатану обидчиком и похитителем... Ибо ему свойственно овладевать нами через грех, а не через покаяние, которое есть наше оружие, а не его. Итак, если сатана и через покаяние может овладевать нами, то рассуди сам, какое постыдное для нас отсюда унижение. Как он насмехается и издевается, побеждая нас нашим же оружием... Соображая все это, мы не должны презирать никогда и никого из согрешающих. Равно и, согрешая сами, не должны предаваться отчаянию и не оставаться в беспечности; напротив, сердечно да сокрушаемся о своих беззакониях, делом показывая болезнование о грехах и истинное в них исправление».

БѢ ПРИШЕДЪ ЖЕ ВЪ ТРОАДѢ ВО БЛАГОВѢСТІЕ ХРІТОВО, И ДВЕРНЪ ѿВЕРЗЕННѢ МНѢ БЫВШЕИ ѿ ГДѢ,
ГІ НЕ ИМѢХЪ ПОКОА ДЪХЪ МОЕМУ, НЕ ѿВЕРКНУШЪ МНѢ ТІТА БРАТА МОЕГѢ: НО ѿРЕКША ИМЪ, ИЗЫДѢХЪ ВЪ МАКЕДОНІЮ.

12. Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом,

13. я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

Как бы продолжая прерванную на время речь о перемене плана путешествия, апостол начинает

сообщать обстоятельства этого путешествия: но, сказав кратко о горестях его и утешении, посланном Богом, он опять отвлекается от этого предмета и продолжает о нем уже только в 7-й главе. Обстоятельства этого путешествия заключались в том, что апостол, придя из Эфеса в Троаду, не нашел там Тита, что повергло его в великую скорбь, во-первых, потому, что он оставался в неизвестности относительно состояния коринфян, о которых он так сердечно беспокоился, во-вторых, потому, что он должен был оставить Троаду, между тем как здесь открылась ему великая дверь, т.е. *двора овчаго*, в который стремились войти многие из слышавших здесь апостольское учение. В Троаде, как находившейся на великом пути из глубины Азии в Европу, и в буквальном смысле была открыта апостолу великая дверь, но он поспешил в Македонию, надеясь здесь встретить Тита, что и случилось, доставив ему такую радость, что он и теперь не может не сказать об этом подробно как о проявлении славы всего христианского дела вообще.

ДѢ БГ҃У ЖЕ БЛАГОДАРЕНІЕ, ВСЕГДА ПОВѢДНТЕЛН НАІЗ ТВОРАЩЕМУ ѿ ХРІСТѢ ІИСУСѢ, И КОНЕ РАЗУМА Е҃ГѢ ѿБЛАЮЩУ НАМНѢ ВО ВСАКОМУ МѢСТѢ.

ЕІ ІІАКѢ ХРІТОВО БЛАГОУХАНІЕ Е҃СМЫ Б҃ГОВИ, ВЪ СПАСЕНЫХЪ, И ВЪ ПОГИБАЮЩИХЪ.

ЕІ ѾБѢМЪ ѿ҃БѢ КОНѢ СМЕРТНАѢ ВЪ СМЕРТЬ: ѾБѢМЪ ЖЕ КОНѢ ЖИВОТНАѢ ВЪ ЖИВОТЪ. И КЪ ІИМЪ КТО ДОБѢЛЕНЪ;

14. Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте.

15. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих:

16. для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь. И кто способен к сему?

При изречении этих и последующих слов апостол, по объяснению преосвященного Феофана, «взят был Духом в созерцании силы, славы, светлости и чудных действий евангельской истины, ибо речь его (о высоте христианского откровения) начинается неожиданно и излагается текучими и воодушевленными словами, пока не излилось все,

что Дух давал ему провещать в это время (до 2-го стиха 7-й главы). Здесь апостол прежде всего говорит о свойствах и действиях христианского откровения, а именно: что оно расходится как благоухание, которое для одних жизнь, а для других смерть, причем апостолы от себя ничего не прибавляют, но благовестие их действует так само. Особенно замечательно здесь сравнение апостольского благовестия с благоуханием, которое прилагается и к носителям его — апостолам, так как известно, что благоухание источают и сосуды, содержащие благоуханные предметы. И это сравнение в высшей степени глубоко верное, так как оно определяет высокое значение апостольской проповеди с разных сторон». Святой Иоанн Златоуст говорит: «Благовестие всегда есть спасительное благоухание: но, обоняя это благоухание, одни спасаются, а другие погибают... Но спасается ли кто-то или погибает — евангельская проповедь всегда удерживает свое достоинство. Как свет и тогда остается светом, когда он ослепляет, или как мед, хотя бы казался горьким для больных, не перестает быть сладким по своей сущности, точно так же и благовестие о Христе всегда имеет свойственное ему благоухание, хотя не верующие этому благовестию и погибают... И гибелью нечестивых еще более обнаруживается благоухание проповеди. Таким образом, сила благовестия обнаруживается не только в спасении добрых, но и в гибели нечестивых, ибо и солнце потому особенно ослепляет зоры слабых, что светит очень ясно».

Зі Нѣмы бо, ꙗкоже мнози, нечѣтѣ проповѣдающіи слово бжїе: но ꙗкѡ ѿ чистоты, но ꙗкѡ ѿ бга, предъ бгомъ во хрїстѣ глаголемъ.

17. Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе.

К некоторым благовонным курениям иногда подмешивали такие предметы, которые приятное благоухание делали одуряющим и даже смертельным. Еще чаще такие примеси подмешивались к вину, и безвредное вино делалось пагубным. То же бывало и со Словом Божиим, когда к нему примешивались ереси и заблуждения. Но апостолы всегда проповедовали богооткровенное учение в неповрежденной чистоте, как они воспринимали его от Бога и возвещали, имея перед очами своими Бога,

и старались о славе Иисуса Христа. Поэтому если и случалось, что от благовестия их некоторые, как Симон-волхв или недостойно причащавшиеся (см. 1 Кор. 11:30), впадали в гибель и болезни, то причина заключалась не в том, что благоухание проповеди и действий апостольских было недоброкачественно, но в том, что люди сами оказывались по нравственному достоинству не могущими выносить благодатной силы, являвшейся здесь для одних ко спасению, а для других к осуждению. Так и проповедь Самого Спасителя и Сам Он для одних были на падение, а для других — на восстание (см. Лк. 2:34). Подобно Христу, и апостолы Его для некоторых были предметом преткновения, но Спаситель, краеугольный камень Церкви Господней, не переставал быть Спасителем оттого, что многие претыкались о Нем, так и Его апостолы не теряли своего достоинства потому, что некоторые из слушавших их и даже обращенных ими ко Христу снова обращались к прежнему, начинали видоизменять христианское учение и хулить апостолов как учителей, не верных ни себе самим, ни возвещаемому ими учению.

ГЛАВА 3

Ѧ Зачинаемъ ли пакѣ ꙗже нѣкъ смѣхъ ѡзвѣщаѣтъ вѣмъ; ѡнѣ трѣбемъ, ꙗкоже нѣцыи, ѡзвѣщаѣтельныхъ посланій къ вѣмъ, ѡнѣ ѿ вѣкъ ѡзвѣстительныхъ;

Б Посланіе бо нѣше въ сѣтѣ, написаное въ сердцахъ нашихъ, знаемое и прочитаемое ѿ вѣхъ человекъ.

Г ꙗвляемъ, ꙗкѡ сѣтѣ посланіе хрїстово, сложено нами, написано не черниломъ, но дхмъ бга жнба: не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотныхъ.

1. Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?

2. Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками;

3. вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на

скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца.

Как ныне, так и прежде желающие иметь успех в сношениях с незнакомыми лицами брали рекомендательные письма, причем особенно дороги были письма от лиц почитаемых. Апостол Павел ни у кого не мог взять такого письма как потому, что для коринфян выше его как духовного отца никого не было, так в особенности и потому, что не было в этом никакой нужды, ибо коринфяне отлично знали его и чтили, но только не все, из которых иные распространяли о нем невыгодное мнение. Вот против этих-то лиц апостол и говорит: *Неужели нужны для нас одобрительные письма к вам?* (2 Кор. 3:1). Коринфяне не только знали апостола Павла и его спутников, но и были с ними в таком единении внешнем и духовном, что не только сердца их глубоко чувствовали это, но видели язычники и иудеи, которых духовно оставили христиане, прилепившись к проповеданному им Христу. Таким образом, они сами были духовно-сердечным писанием, всем ясно возвещавшим о великом достоинстве проповедников христианского благовестия. Это писание, начертанное в сердце и запечатленное многообразными Дарами Духа Святого, выше и ценнее всех писаний, не исключая даже скрижалей завета, которые хотя были изображены Богом, но только на каменных плитках, а здесь на самом исходище жизни, в сердце, а потому это писание внутреннее, неизгладимое, всегда живое и животворное, обнимающее сознание и свободу и проявляющееся в христианских делах любви, мира и радости. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол не только выражает свою любовь к коринфянам, но и свидетельствует об их добродетельной жизни, т.е. что они своими добродетелями могут доказать перед всеми достоинство своего учителя. Ибо это означают слова его: *послание наше вы есте*. Что сделали бы ваши письма, в которых бы вы стали одобрять и прославлять нас, это исполняете вы своей жизнью по вере, которую видят и о которой слышат все. Ибо добродетели учеников служат наилучшим украшением для их наставника и одобряют его лучше всякого письма. Возводя же их к высшему разумению, называет их посланием Христовым как имеющих в себе написанным закон Божий о Христе Иисусе...» Проводя сравнение до конца, апостол представляет, что они (апостолы) высоко ценят

сердечные письма обращенных ими, а потому носят их на сердце и везде имеют их с собой как одобрительные и ободрительные, так что если нужна где-либо рекомендация, то они готовы сослаться на них. В данном случае приходилось говорить о своем достоинстве перед самими коринфскими христианами, а потому апостол весьма премудро раскрыл им, что они сами — великое и славное рекомендательное письмо для апостолов, а потому всякие наветы на них они должны решительно отвергнуть и быть несомненными в богодухновенном достоинстве апостолов и их учения.

А Надѣаніе же таково ꙗмамы хрѣтомъ къ вѣѣ:

Ѣ Не ꙗкѡ доволѣни есмы ѿ себѣ помыслити что, ꙗкѡ ѿ себѣ, но доволѣство наше ѿ вѣа.

Ѥ Иже ѡудобѣли насъ слѣжителѣ быти новѣзвѣстѣ, не писмене, но дхѣ: писма бо ѡбнѣветъ, а дхъ животворитъ.

Ѧ Иже ли слѣженіе смѣрти писмены ѡбразовано въ каменехъ, бысть въ слабѣ, ꙗкѡ не мощи възрѣти сынѡмъ ѡлевымъ на лицѣ мѡѡѣоко славы рѣди лица егѡ преставѣи:

и ꙗкѡ не множе паче слѣженіе дхѡ бѣдетъ въ слабѣ;

А Иже бо слѣженіе ѡсѣжденіа, слава: многѡ паче ѡзбыточествѣетъ слѣженіе правды въ слабѣ.

Г Ибо не прославиа прославленное въ чѣсти еѣ, за прекосѡдѣщю слабѣ.

и Иже бо преставѣи, славою: многѡ паче пребыѣище, въ слабѣ.

4. Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа,

5. не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога.

6. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит.

7. Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице

Моисеево по причине славы лица его преходящей, —

8. то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?

9. Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания.

10. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего.

11. Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее.

Чтобы кому-то не показалось, что апостол в сказанном выразил много самонадеянности, он показывает, что уверенность его проистекает из полноты откровения благодати, данной через Иисуса Христа, которая неизмеримо выше и жизненнее, нежели ветхозаветное письменное откровение, действовавшее на большинство убийственно, через осуждение за грехи. Поэтому насколько Новый Завет превосходнее Ветхого, настолько и служители должны иметь более достаточные силы и свойства, чтобы быть раздаятелями даров Духа Святого, а не только передатчиками письменных узаконений. Отсюда понятно, что апостолы не только могут с уверенностью говорить о благотворном значении своего благовестия (как для себя, так и для верующих), но вправе ожидать себе и большей славы, нежели удостоился Моисей при даровании закона, когда на светлое лицо его евреи не могли взирать. И такой чести удостоился Моисей несмотря на то, что закон, полученный от него, вел людей подзаконных к осуждению, а благодать, даруемая через апостолов, ведет к оправданию. Следовательно, все относящееся к последнему должно иметь полноту вечной славы, перед которой должна меркнуть вся ветхозаветная слава как имевшая временное, прообразовательное значение.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Прежде апостол сказал, что один завет написан на скрижалях каменных, а другой на сердцах плотных. Но ему показалось, что такое различие еще не велико, а потому присовокупил, что прежний завет написан буквами и чернилами, а новый — Духом. Но как и это различие еще не вполне могло возбудить его слушателей, то он указывает в них еще нечто такое, что сильно было окрылить их, т.е. то, что *письмо убивает, а Дух животворит*. Что же это значит?

По Ветхому Завету грешник подвергается наказанию, а по Новому он прибегает к Крещению и становится праведным, и, сделавшись правым, он ожидает, освободившись от смерти греха. Закон, если поймает убийцу, то осуждает его на смерть, а если постигает убийцу благодать, то она освящает и оживляет его. Благодатью Крещения омываются грехи, заглаждаются прежние неправды, человек оживает, и всякая благодать напечатлевается в его сердце, как на скрижали...» Останавливаясь на раскрытии этой животворной силы христианства, пресвященный Феофан говорит: «Мысль апостола, что она есть преславнее (Ветхого Завета), только слава эта не видимая, а умосозерцаемая, духовная. В Церкви Божией эта невидимая внутренняя слава постоянно присутствует. Но осязательно является действительность Духа только в лицах, долгим трудом и потом очищающих себя от страстей... То важно и тем дорожить надо, чтобы в Церкви всегда присутствовала действенность Духа, и всегда в ней были ревнители, ревнующие востекать на высоту...» Но апостолы и были наибольшими ревнителями спасения, а поэтому они-то и достойны наибольшей славы. Таким образом, апостол неприметно, но выразительно и с силой показывает необходимость не только доверия к ним, но и почтения как к носителям славы, ясно прославленным и славным делом их проповеди, и непостыдным концом ее, и венцом славы всей их деятельности, убажваемой всеми истинными христианами.

Ѣ ꙗкоже ѡубо таково ѡповѣнїе, многѣмъ дерзновѣнїемъ дѣѣтвѣемъ:

ꙗ ꙗ не ꙗкоже мѡѡсей полагаѣше покрывало на лицѣ своѣмъ, за ѣже не моѣнъ взырати сыновѣмъ ѿлевымъ на конѣцъ прѣстаѣмъ:

ѡ ꙗкоже ѡплѣнѣша помышлѣнїа ѿхъ: даже бо до сегѡ дне, тожде покрывало бо чтѣнїи бѣт. хгѡ забѣта прѣбываѣтъ неѡкроваѣно, занѣ ѡ хрѣтѣ прѣстаѣтъ.

ѣ ꙗкоже даже до днѣсь, внигда чтѣтѣ мѡѡсей, покрывало на сердцѣ ѿхъ лежитъ:

ѣ ꙗкоже внигда же ѡбратѣтъ ко гдѣ, внимаѣтъ покрывало.

12. Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением,

13. а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего.

14. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом.

15. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их;

16. но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается.

Благовестие Евангелия, кроме преславного значения для новообращающихся, имеет ободряющее значение и для самих проповедников. Они видели славу Божию, явленную в Единородном Сыне Божиим, и вкусили от славных Даров Духа Божия, и потому являлись с благовестием ко всем свободно, ничего не скрывая и не опасаясь, чтобы не поразить чьих-либо взоров, как Моисей поражал взоры иудеев и потому, чтобы избежать этого, покрывал лицо свое. По объяснению блаженного Феодорита, «апостол, говоря это, дает видеть, что божественный Моисей, предвозвещающая неверие иудеев, наложил на лицо свое покрывало, научая тем, что они не в состоянии будут увидеть конец закона, потому что конец закона Христос в оправдание всякому верующему. Преставшим назван закон, а концом престал Христос...» Златоуст же, останавливаясь на словах: *ослепишася помышления их*, спрашивает: «Но какая связь этого ослепления с тогдашним покрывалом, скажет кто-нибудь? Та, что оно предзнаменовало будущее. Ибо они не только тогда не видели закона, но и ныне не видят его, и они сами причиной этого, ибо ослепление зависит от нечувствительного и грубого сердца их. И только мы теперь видим закон, а от них сокрыты не только благодать, но и сам закон... *Внегда же обратятся ко Господу, взимается покрывало...* Показывает врачество и способ исправления... Ибо и Моисей, когда говорил с иудеями, покрывал лицо свое, когда же обращался ко Господу, снимал с себя покрывало. А это прообразовало имеющее быть после, т.е. когда мы обратимся ко Господу, то узрим славу закона... Он показывает, что приходящий к благодати не только может смотреть на Моисея, но и сам приобщается не той же только славы, но гораздо лучшей». Из этого понятно, почему ни

благовестники Нового Завета не имели покрывала, ни слушатели их и последователи не нуждались в прикрытиях славы. По слову блаженного Феодорита, апостол Павел говорил как бы так: «Мы не имели нужды в покрывале, как Моисей, потому что беседуем с верующими, а верующие пользуются лучом умного света».

ЗѲ ГДЬ же дхъ ѿтъ: ѧ нѣже дхъ гднѣ, тѣ
ѡбодѣ.

и Мы же всѣ ѡкробѣннымих лицѣмъ слѣвѣ гдню
взирающе, въ тѣмъже ѡбразѣ прѣвѣрзѣмъ ѡ
слѣвы въ слѣвѣ, ꙗкоже ѡ гднѣ дхѣ.

17. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода.

18. Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа.

Как бы обосновывая свободное и нестеснительное отношение христиан к их славному благодатному состоянию, апостол говорит, что их отношения коренятся в Духе Святом, Который есть равночестный Отцу и Источник животворной благодати, свободной от всех ветхозаветных законных стремлений и разных религиозных покровов, а потому, по слову блаженного Феофилакта, «как в законе было иго и рабство, так в законе Духа Евангелия — свобода, поэтому сподобившиеся этого свободно и беспрепятственно взирают на славу Господню...» «Мало этого, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как скоро мы крещаемся, то душа наша, очищенная Духом, делается светлее солнца; и мы не только бываем способны смотреть на славу Божию, но еще и сами получаем от нее некоторое осияние. Как чистое серебро, лежащее против солнечных лучей, и само испускает лучи... как тела, имеющие способность принимать и отражать свет, и сами отражают свет, так бывает и с верными. И когда они достигают этого, оставляют уже все земное и живут одним небесным...» Преобразуясь же от славы в славу, как от Господня Духа, надлежит преобразоваться по образу Божию и совершенств Его, памятуя заповедь Иисуса Христа: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5:48).

ГЛАВА 4

а сего ради имже служение еи, якоже помно-
бани быхомъ, не стѣжамъ и.

б Но ѿрекѡхомъ тайныхъ слава, не въ лѣкѣ-
ствіи ходяще, ни льстяще словесѣ бжѣа, но
явленіемъ истинны, представляюще себе ко
всякой совѣсти члвчествѣи, предъ бгомъ.

в Яже ли же есть покровено блговѣтствованіе
наше, въ гнѣбущихъ есть покровено:

г Въ нѣхже бгъ вѣка сего ѡслѣпн разумы
неверныхъ, во еже не возсѣати имъ свѣтъ
блговѣтствованіа славы хртѡвы, иже есть
образъ бга невидимаго.

д Не себе бо проповѣдаемъ, но хртѡа іиса, гдѣ:
себе же самѣхъ, рабы вѣмъ іиса [гдѣ] радн.

е Яко бгъ рекѣи нзъ тмы свѣтъ возсѣати,
иже возсѣа въ свѣтахъ нашихъ, къ просвѣщенію
разума славы бжѣа, ѡ лицѣ іиса хртѡвѣ.

1. Посему, имея по милости Божией такое
служение, мы не унываем;

2. но, отвергнув скрытные постыдные дела,
не прибегая к хитрости и не искажая слова
Божия, а открывая истину, представляем
себя совести всякого человека пред Богом.

3. Если же и закрыто благовествование наше,
то закрыто для погибающих,

4. для неверующих, у которых бог века сего
ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет
благовествования о славе Христа, Который
есть образ Бога невидимого.

5. Ибо мы не себя проповедуем, но Христа
Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для
Иисуса,

6. потому что Бог, повелевший из тмы
воссиять свету, озарил наши сердца, дабы
просветить нас познанием славы Божией в
лице Иисуса Христа.

Продолжая раскрывать славные свойства еван-
гельского благовестия, апостол Павел показывает
его самодейственную силу, причем прежде всего
указывает, как неотразимо действует оно тогда,

когда проповедники возвещают его искренно, пря-
модушно, ничего не видоизменяя из него, а внима-
ющие ему слушают чистосердечно, без предупреж-
дений времени, ослепляющих многих до того, что
заблуждения века признаются как бы божествен-
ными и непогрешимыми. Об имеющих такую сле-
пую привязанность к современным заблуждениям
апостол говорит, что бог века ослепил умы их,
почему они и не узнают того истинно Божественно-
го света, который есть тихий свет святой славы Бес-
смертного, или, что то же, образ Бога невидимого
по существу и озарившего через Иисуса Христа
апостолов, а потом и всех верующих. Хотя во всем
сказанном существенные мысли относятся к славе
и величю христианства вообще, но вместе с тем
эти мысли касаются и апостолов, как представите-
лей христианства, тем более что на них были неко-
торыя нареканія. Вот почему апостол и говорит ча-
сто о себе: *мы не унываем; но, отвергнув скрытные*
постыдные дела, не прибегая к хитрости и не ис-
кажая слова Божия (2 Кор. 4:1–2). Святой Иоанн Зла-
тоуст относительно этих последних слов замечает:
«Лжеапостолы славились как нелюбостыжатель-
ные, а между тем они брали дары, только тайно:
почитались за святых, а на самом деле они имели
множество пороков. Мы же, говорит апостол, все
отвергли, т.е. то, что он называет *тайным срама*»...
«Мы таковы же и на деле, каковы на словах, мы не
имеем ничего двусмысленного, скрытного и лука-
вого как в жизни нашей, так и в проповедании». «Не
наша вина, что для иных покровенно благовестие
наше: причина тому их собственная слепота и поги-
бельность»... «Что случилось с иудеями при Мои-
сее, то же самое происходит и со всеми неверными
во время Евангелия. Ради отолстения сердца их
сокрыт бывает для них свет благовестия славы Хри-
стовой, т.е. не видят они, что крест есть спасение и
слава вселенной, что Распятый на нем опять хочет
прийти с великой славой, — и все другое, настоя-
щее и будущее, видимое и невидимое, неизреченное
явление ожидаемых благ, сокрытым остается для
них; сокрыто же за то, что сами прежде не захотели
этому верить... И дабы показать, что не познавшие
славы Христовой не знают не только славы Христо-
вой, но и славы Отца, апостол прибавил: *Иже есть*
образ Бога невидимого. Но нельзя остановиться и
на Одном только Христе, потому что как через Хри-
ста видишь ты Отца, так, не познав славы Христо-
вой, не познаешь и славы Отца». «При сиянии этого

света и мы видим не чувствам подлежащие вещи, но Самого Бога». Как бы продолжая это, блаженный Феодорит пишет: «Поскольку естество Божие невидимо, то делается оно сколько возможно видимым через воспринятое человечество, озаряемое Божественным светом и издающее молниеносное сияние».

Зъ ꙗмамы же сокровище сѣе въ скудѣльныхъ
сосудѣхъ, да премножество силы бѣдетъ бж҃іа,
а не ѿ насъ.

и во всемъ скорбѣще, но не стѣжѣюще снѣ: не
чл҃вчн, но не ѿчл҃вчѣемн:

дѣ. Гонимн, но не ѿстаблѣемн: низлагѣемн, но
не погнѣбѣюще.

Ѣ Всегда мертвость гдѣ іиса въ чл҃вчѣ носяще,
да ѡ живѣтъ іисовъ въ чл҃вчѣ нашемъ явнѣтсѣ.

аи Присно бо мы живѣмъ въ смѣртѣ предлѣмѣмъ
іиса радн, да ѡ живѣтъ іисовъ явнѣтсѣ въ мѣрт-
веннѣй плѣти нашей.

бѣ Тѣмже смѣртѣ оубо въ насъ дѣйствѣетъ, а
живѣтъ въ насъ.

7. Но сокровище сие мы носим в глиняных
сосудах, чтобы преизбыточная сила была
приписываема Богу, а не нам.

8. Мы отовсюду притесняемы, но не стесне-
ны; мы в отчаянных обстоятельствах, но не
отчаиваемся;

9. мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы,
но не погибаем.

10. Всегда носим в теле мертвость Господа
Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась
в теле нашем.

11. Ибо мы живые непрестанно предаемся на
смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусо-
ва открылась в смертной плоти нашей,

12. так что смерть действует в нас, а жизнь
в вас.

Великой славе христианства и внутреннему ве-
личию его благовестников с виду не соответствует
их неславное и даже униженное внешнее положе-
ние, чем и соблазняются некоторые из новообра-
щенных. Но апостол Павел показывает высокую

цель униженного состояния апостолов, во-первых,
в очевидности божественной силы, действующей в
них, и, во-вторых, в наибольшей степени доступно-
сти через это апостольского благовестия. Это поло-
жение христианства апостол в высшей степени
удачно сравнивает с пребыванием чего-либо драго-
ценного (например, дорогого благовонного масла) в
глиняном горшке, который, несмотря на свою сла-
бость и убогоразрушимость, может, однако, невре-
димо сохранять положенное в него и сообщать его
многим. «Это-то особенно и удивительно, — говорит
святой Иоанн Златоуст, — и есть величайшее чудо
силы Божией, что скудельный сосуд может вме-
щать в себе такой свет и хранить это сокровище...
Ибо тогда особенно видна сила Божия, когда она
через слабые орудия совершает великие дела, как
это видно из сказанного Господом этому же апосто-
лу: *сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12:9).
Послав только двенадцать человек, Он покорил все-
ленную, и притом тогда, когда эти двенадцать были
гонимы... Откуда же такая сила убедительности?
Не откуда более, как от силы Божией. Новость про-
поведи была противна всем, а проповедники были
из народа, всеми презираемого, бедные и неуче-
ные. Каким же образом они покорили вселенную?
Не ясно ли это показывает, что они имели Бога
помощником себе? Ибо не человеческой силе свой-
ственно производить такие действия, но силе Божией
всемощной». «И не только то, — говорит, — чудно,
что мы храним это сокровище в скудельных сосу-
дах, но и то, что, подвергаясь бесчисленным бед-
ствиям и будучи отовсюду поражаемы, сберегаем
его и не теряем. Ибо и адамантовый сосуд не мог бы
устоять против таких наветов. Но вот ныне ску-
дельный сосуд остается невредим по благодати Бо-
жией, и сокровище сохранно». В частности, под
скудельным сосудом разумеется земное бытие, но
апостолы укреплялись надеждой на воскресение и
жизнь будущую, очевидные доказательства кото-
рых постоянно представлялись в жизни апостолов,
исполненной множества смертных опасностей, из
которых они, однако, выходили живыми. «Если кто
не верит, — говорит от лица апостолов святой
Иоанн Златоуст, — что Иисус умер и воскрес, тако-
вой пусть уверится в истине воскресения, видя нас,
ежедневно умирающих и воскресающих. Когда нас
Христос исторгает из опасностей смерти, то через
это *живот Иисусов является в теле нашем*. Ибо не
так была бы видима сила Его, если бы мы никогда не

страдали, нежели теперь, когда мы страдаем и остаемся непобедимыми». «Можно еще иначе понимать слова эти (стих 11). Как же? Так, как в другом месте говорит: *Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним* (Рим. 6:8). Ибо как мы носим Его мертвенность и решаемся заживо умереть для Него ныне, так и Он благоволит умерших нас оживит тогда» (ср. Рим. 8:17). «Кроме того, жизнь вечная через проповеднические великие труды апостолов открывается в тех, кто ими пользуется, например, коринфяне, которые ни в каком случае не могут пренебрегать апостолами из-за того, что они находятся в стесненных обстоятельствах».

҃ї Имѡще же тоѡже дѡхъ вѣры, по писанномѡ:
вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ, ѡ мы вѣруемъ,
тѣмже ѡ глаголемъ:

13. Но, имея тот же дух веры, как написано:
я веровал и потому говорил, и мы веруем,
потому и говорим,

Ср. Пс. 115:1

дї вѣдающе, ꙗко възвѣгнѣ гдѣ їисѣ, ѡ насъ со
їисомъ възвѣгнетъ, ѡ предпоставитъ изъ бѣмн.
Ѣї всѣмъ бо всѣхъ радн, да благодѣтъ оумножи-
шасѣ, множайшими бѣгодарѣнїи избѣйточе-
стѣитъ изъ славы бѣжїю.

14. зная, что Воскресивший Господа Иисуса
воскресит через Иисуса и нас и поставит пе-
ред Собою с вами.

15. Ибо все для вас, дабы обилие благодати
тем большую во многих произвело благодар-
ность во славу Божию.

Проповедь евангельская есть живительная сила для воспринимающих ее, а вместе с тем она есть доказательство и живое выражение несомненности прославления с Господом святых благовестников, так как они проповедуют потому, что верят в то, что проповедуют. И делают это, подобно Иисусу Христу, в видах наибольшей славы Божией, а потому они могут быть вполне убеждены в том, что Бог, воскресивший Иисуса, воскресит и их, притом не одних, а вместе с теми, кому они с успехом проповедовали. Отсюда понятно, сколь малозначащими

должны считаться все земные тревожения и сколь безбоязненно могут относиться к ним твердейшие представители веры, которыми были апостолы. «Совоскресение Господу в славе есть самый воодушевительный и возбудительный в христианском исповедании предмет», — говорит преосвященный Феофан. «Сколько здесь утешения терпящим за веру!.. Воскресение Христово положило основание общему всех воскресению. Теперь уже необходимо воскреснуть всем... Эта общая вера в апостолах восходила на высшую степень ради того, что они существеннее становились причастниками смерти Христовой, ибо говорит: мы в смерть предаемся Иисуса ради. Как в Господе смерть и воскресение были нераздельны, так неразделимыми сознавали и апостолы свое воскресение через Господа со своим умиранием за Него».

Ѣї тѣмже не стѣжѣемъ сѣ: но ꙗще ѡ внѣшнїи
нашъ человекъ тлѣетъ, но внѣтреннїи ѡбнов-
лѣетсѣ по всѣмъ днѣмъ.

Ѣї бже бо нынѣ легкое печѣлїи нашеѣ, по пре-
множенїю изъ преиспѣванїе, тѣготѣ вѣчныѣ славы
содѣловлетъ намъ.

їи Не смотрѣющимъ намъ вїднмыхъ, но не-
вїднмыхъ: вїднмѣмъ бо вѣременнѣ, невїднмѣмъ
же вѣчна.

16. Посему мы не унываем; но если внешний
наш человек и тлеет, то внутренний со дня на
день обновляется.

17. Ибо кратковременное легкое страдание
наше производит в безмерном преизбытке
вечную славу,

18. когда мы смотрим не на видимое, но на
невидимое: ибо видимое временно, а невиди-
мое вечно.

Коснувшись жизни будущего века, апостол раскрывает, сколь славно будущее, а потом и то, как оно должно быть желательно и как к нему должно готовиться.

Величие жизни будущей главным образом заключается в ее вечности. Но апостолы уже предвкушали залоги этого вечного бытия, а именно — в том внутреннем обновлении, которое они испытывали каждый раз, как выходили невредимыми из смертельно тяжелых обстоятельств и от безмерного

уничужения и всяческаго ослабления к возможно полной силе и славе. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Каким образом тлеет внешний человек? Когда терпит бичевания, гонения и другие бедствия. А внутри как обновляется? Верой, надеждой, ревностью. Чем более страждет тело, тем более душа имеет благих надежд и тем более просветляется, как золото многоискушенное действием огня». К этому преосвященный Феофан еще прибавляет: «Прискорбности внешние верой и благодатью поставляют страждущего в тесное общение со страданиями и смертью Иисуса Христа. Оттого они бывают проводниками и жизни Христовой, обновляющей внутреннего человека... Отсюда следует, что скорби служат залогом вечного прославления». Объясняя потом слова апостола: *не смотрящим нам видимых, но невидимых*, он говорит: «На ристалищах бегущие на конях или на ногах взор свой весь впирают в мету (σκοπὸς), ни на что стороннее не обращая внимания... И когда приходит благодать и пробуждает дух, то в числе первых его требований есть отречение от видимости, от опор, надежд и утех, видимыми вещами и лицами подаваемых, и обращение к невидимому... Оно одно становится истинно сущим, видимое же призрачным и исчезающим, каково оно и есть на деле... Что же такое невидимое? Бог и все то, что Он дает вкусить приближающимся к Нему...» «Итак, — заключает святой Иоанн Златоуст, — поскольку видимое временно, а невидимое вечно, то к невидимому и будем простирать наши взоры».

ГЛАВА 5

Ѧ Вѣмы бо, ѡкъ ѡце земнаѧ наѡа храмнина
тѣла разорѣна, создѣніе ѡ бѣа ѡммы храмни-
нѧ нерукотворенѧ, вѣчнѧ на небѣхъ.

Ѣ Ибо ѡ сѣмъ въздыхѣмъ, въ жилище наѡе
нѣное ѡблечѣна желѣюще:

Ѧ ѡце н ѡблѣкшесѧ, не нази ѡбращѣмсѧ.

Ѧ Ибо ѡщѣи въ тѣлѣ сѣмъ, въздыхѣмъ ѡтѣ-
чѣемъ: понѣже не хѡщѣмъ ѡблечѣна, но повѣ-
щѣна, да пожѣрто бѣдетъ мѣртвенное живо-
тѣмъ.

Ѣ Сотворѣвый же наѡъ въ сѣе нѣтое бѣа, ѡже н
дадѣ наѡмъ ѡбрѣченіе дѣла.

1. Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

2. Оттого мы и въздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище;

3. только бы нам и одетым не оказаться нагими.

4. Ибо мы, находясь в этой хижине, въздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.

5. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа.

Продолжая речь о вечной жизни как самой существенной для христиан, апостол говорит здесь о том, почему особенно желательна будущая жизнь, а далее о том, что делать, чтобы сподобиться ее (см. 2 Кор. 5:6–10), и что делает для этого Бог через существо Нового Завета (см. 2 Кор. 5:11–18) и апостольство (см. 2 Кор. 5:19–21; 6:1–2).

Жизнь будущая желательна, во-первых, потому, что настоящее тело наше, подобно временной палатке, удоборазрушаемо, тленно, кратковременно и тягостно как доставляющее нам множество забот, трудов, болезней, между тем как в будущей жизни нам уготован прочный вечный дом, нерукотворенный, богосозданный, небесный; во-вторых, потому, что мы и созданы Богом для вечной жизни, и воссозданы для нее Христом, и получили для входа в нее залогом Духа Святого в виде того ничем не изгладимого и не угасимого стремления освободиться от этой тленной жизни и перейти достойно в ту жизнь, где уже не будет тления и смерти, но где царствует чистая, пресветлая небесная жизнь. И вне христианства есть тоска, происходящая от недовольства этой бренной, временной жизнью, но здесь она бывает крайне неопределенной, а в христианах она получает точный смысл и определенное направление от тленной жизни к вечной жизни славного будущего века. Поэтому все христиане в равной мере въздыхают о том, как бы совлечься грешных свойств этой жизни и облечься в святые качества жизни будущей, чтобы не явиться туда неприготовленными, страстными, греховными, но оживотворенными благодатью, достойными переодеться в новое, нетленное тело. «Труды

самоотвержения дают дерзновение желать той жизни, а свидетельство совести поддерживает его удостоверением, что встретят там милость Божию, — говорит преосвященный Феофан. — Усиливается же это желание до вожделения со стенанием от восчувствованной и постоянно чувствуемой тяготы тела, и особенно того, что часто пользуется им враг к прельщению и увлечению на недолжное». Относительно будущего нашего переоблачения святой Иоанн Златоуст говорит: «Хотя и сложим с себя тело, впрочем, не без тела там явимся, но с этим же телом, которое тогда сделается нетленным». А блаженный Феодорит в объяснение слов *не оказаться нагими* говорит: «Хотя всякий человек облечется в одежду нетления, однако же не все станут причастниками божественной славы, поэтому нагими апостол называет лишенных божественной славы, к которым и себя причисляет, и коринфян, и всех людей, научая этим скромности».

Ѣ дерзѡюще ѡ҃бѡ вьегда, ѡ҃ вѣдающе, ꙗко живѡ-
ще въ тѣлѣхъ, ѡ҃ходѡмъ ѡ҃ гдѣ:

Ѣ [вѣроу бо ходѡмъ, а не видѣнїемъ.]

и дерзѡемъ же, и благоколѡмъ ꙗже ѡ҃нѣнѣ ѡ҃
тѣлѣхъ, и вѣнѣнѣ ко гдѣ.

д. Тѣмже и тѣмъ, ꙗже вхѡдѡще, ꙗже
ѡ҃ходѡще, благогѡднѣ ѡ҃мъ бѣнѣ.

ї вѣмъ бо ꙗвѣнѣнѣ наѡмъ подобѣтѣ предъ сѣ-
дѡмъ хрѣстовымъ, да прїѡметѣ кождо ꙗже съ
тѣломъ сѡдѣла, ѡ҃нѣ блѡга, ѡ҃нѣ слѡ.

6. Итак мы всегда благодушествуем; и как
знаем, что, водворяясь в теле, мы устранимы
от Господа, —

7. ибо мы ходим верою, а не видением, —

8. то мы благодушествуем и желаем лучше
выйти из тела и водвориться у Господа.

9. И потому ревностно стараемся, водворяясь
ли, выходя ли, быть Ему угодными;

10. ибо всем нам должно явиться пред судили-
ще Христово, чтобы каждому получить соот-
ветственно тому, что он делал, живя в теле,
доброе или худое.

Апостол показывает, что должно делать, чтобы
сподобиться жизни вечной, — применяясь к образу

речи в начале главы. Там он говорил, что жизнь в нашем гленном теле подобна пребыванию в непрочной палатке, а здесь разъясняет, что это пребывание отделяет нас от Бога, от лицецерения Его, и поэтому мы живем верой и должны выйти из стеснительных условий этой жизни, чтобы приблизиться к Господу и достигнуть непосредственного общения с Ним. Для этого как тогда, когда мы отдаемся этой жизни, так и тогда, когда возвышаемся от нее и устремляемся к жизни высшей, небесной, мы должны постоянно благоугождать Богу, что необходимо и потому еще, что всех нас ожидает суд, который будет по делам каждого, причем последует и воздаяние духовно-телесное, сообразное земной деятельности нашей телесно-духовной.

В пояснение этих стихов преосвященный Феофан говорит: «Мы чувствуем, что тело отгораживает нас от Бога, но должны пребывать в теле до времени, определенного Господом, чтобы окрепнуть в этой жизни, возрасти для другой и перед Господом оказать свою верность, когда Он в сокровенности пребывает. Жизнь в теле и при сильном сознании ее неудобств имеет свои приманки, привлекающие к ней. Стать в совершенное к ней отчуждение нельзя без крутого перелома себя, а такой перелом без дерзновенной решимости состояться не может. Почему и сказал апостол: *дерзаем и благоволим*, т.е. дерзновенно и мужественно вождедеваем этого». «Итак, — говорит святой Иоанн Златоуст, — не думай, что для вечной жизни достаточно одного отъятия от тела. Везде нужна добродетель. Поэтому как, рассуждая о воскресении тел, он не дал успокоиться на одной известности его, сказав: *еще и облечешся не нази обрящемся*, так равно, говоря и об отъятии от тела, дабы ты не подумал, что этого одного достаточно тебе для спасения, присовокупил, что надобно еще сделаться благоугодным Богу». «Возбудив же ревность коринфян многоразличными благами, апостол не забыл побудить их и страхом угрожающих зол. Ибо блаженство наше состоит как в стяжании благ, так и в избежании зол, т.е. в стяжании Царства Небесного и в избежании геенны. Но страх мучений сильнее действует на нас. Ибо быть наказанными отчуждением от наследия вечных благ иные, быть может, и согласились бы, но терпеть мучения едва ли кто согласится».

и вѣдѡще ѡ҃бо стѣхъ гдѣхъ, чѡлѡвѣкѣ ѡ҃бѣ-
щѡемъ, вѣнѣ же ꙗвлѣнѣ бѣхѡмъ: ѡ҃повѣмъ

же, ꙗко ѿ въ совѣстехъ вѣшнихъ ꙗвленіи
смы.

ѿ Не ꙗки бо себѣ хвалимъ предъ вѣми, но вниѣ
дѣмъ вѣмъ похвалѣнію по нѣмъ, да ꙗмате къ
хвалищымъ въ лицѣ, ꙗ не въ сѣрдцы.

ѿ ꙗще бо ѿзъмѣхомъ, бѣговъ: ꙗще ли цѣ-
ломъ древетвѣмъ, вѣмъ.

11. Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей, Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям.

12. Не снова представляем себя вам, но даем вам повод хвалиться нами, дабы имели вы что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем.

13. Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас.

От общих мыслей христианского учения апостол переходит к защите себя. Но эта защита ведется так, что она есть вместе и раскрытие того дела, которого он был представителем и совершителем, т.е. проповеди Евангелия, способов ее совершения и существа ее содержания (в стихах 14–18).

Прежде всего апостол указывает в доказательство своей верности на то, что он имеет страх перед Богом, который необходимо должен содержать его в верности Богу и в искренности отношений к людям, что и выражается тем, что он поучает других, предупреждая их через это от вечной гибели, о которой говорил перед этим.

Далее апостол ссылается на свидетельство Божие и самих коринфян, которые душевно должны были чувствовать и, несомненно, чувствовали в чистых совестях, что ничего неискреннего они в апостоле не видели и не знают, так как они уже достаточно были ознакомлены с ним.

Говорить так самому о себе не вполне удобно, поэтому апостол оговаривается, что он делает это в тех видах, чтобы побудить их сказать правду о нем перед лжеучителями, которые превозносились наружностью, будучи на самом деле несравнимы с апостолом по действительному достоинству. Лицемеры-лжеучители иногда вынуждали апостола к таким действиям и речам, которые иным казались превышающими меру. И вот апостол говорит: *Если мы выходим из себя, то для Бога* (2 Кор. 5:13).

Преосвященный Феофан здесь представляет апостола как бы говорящим так: «Хоть и знаю я, что безумствую, будто из себя выхожу, говоря так о себе, говорю, однако ж, потому, что от этого славится Бог и словом моим, и спасением других. Пусть считают меня за это безумным, с радостью переношу это ради Бога». «Если же говорим, что смиренно, и с уничижением это делаем для вас, дабы вы научились смиреномудрствовать» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Апостол говорит это не для своей славы, но чтобы заградить уста лжеучителям, ко вреду коринфян хвалящимся своими делами, хвалящимся в лице, т.е. наружными делами, совершаемыми напоказ.

ѿ ꙗко любѣ бѣѣа содержѣтѣ нѣмъ сѣждѣшихъ
ѿ: ꙗко ꙗще сѣдѣнъ за вѣхъ оумре, то оубо
внѣ оумроша.

сѣ Христѣ же за вѣ оумре, да живѣщѣи не
ктомъ себѣ живѣтѣ: но оумершемъ за нѣхъ ѿ
воскрѣшемъ.

сѣ Тѣмъ же ѿ мы ѿ нынѣ ни сѣдѣагъ вѣмы
по плѣти: ꙗще же ѿ раздѣхомъ по плѣти
христѣ, но нынѣ ктомъ не раздѣемъ.

сѣ Тѣмъ же ꙗще кѣа ѿ христѣ, но вѣ тѣрѣ:
дрѣвѣаа мнѣмѣоша, сѣ быша вѣа нѣвѣа.

ни вѣсѣсѣаа же ѿ бѣа, примирѣшагъ нѣмъ
себѣ ѿнѣ христѣомъ, ѿ дѣвшагъ нѣмъ сѣдѣнѣ
примирѣнѣа.

14. Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли.

15. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего.

16. Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем.

17. Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.

18. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения,

Показывая великую сущность христианской проповеди, апостол прежде всего указывает

хриstopодобную любовь, которая объемлет истинных христиан, так что они ясно сознают, что если Христос за всех умер, то и они умерли для мира, а если живут, то для Христа и во Христе, сделавшем нас обновленными, воссозданными, так что древний порядок весь заменился новым, который открылся через примирение Бога с людьми и продолжается через проповедь апостолов о примирении людей с Богом через покорность Ему. Здесь кратко затрагивается вся история спасения людей или, иначе, все величие благодати, явленной Богом Отцом во Христе Иисусе и возведенной миру через святых апостолов.

Преосвященный Феофан между прочим говорит следующее в изображении всей истории спасения, живо представленной здесь апостолом: «Бог умер естеством человеческим и в единой этой смерти действительно совместил смерть всех людей. Один умер — все умерли. Но если все умерли, то смерть уничтожена? Так это и есть: Бог, умерев естеством человеческим, разрушил смерть (см. 2 Тим. 1:10), ибо в третий день воскрес в прославленном человечестве и с того момента пребывает в этом воскресении... Если когда один умер, все умерли, — то и когда воскрес, все воскресли. Сила воскресения Христова действительно такова, что в нем лежит основание воскресения всех... Все дело жизни этой, стало быть, есть оживление духом в порядке обетованного избавления... Живущим предлежит теперь не себе жить, но умершему за них и воскресшему. В этом норма жизни человечества... Никакие сторонние уважения (достоинства) не ценны уже в наших глазах: ни происхождение, ни богатство, ни ученость, ни власть. Важно одно восприятие новой жизни о Христе Иисусе благодатью Святого Духа... Когда обращался среди нас Христос Господь, мы разумели Его по плоти, судили о Нем по видимости этой. Теперь мы зрим в Нем одно величие воплощенного Бога, Восстановителя падшего человека, возведшего его в лице Своем до обожения, созерцаем Его сидящим одесную Отца... Преподается новый образ воззрения на все, вводятся новые порядки, рождается питаемый от сердца человек... Не земное это насаждение, не земными стихиями питается. Почему горняя мудрствует, а не земная, и живот его сокрыт со Христом в Боге. Все это от Бога. В тайне Пресвятой Троицы положено было от всех второму Лицу Святой Троицы воплотиться и, умерев на Кресте, удовлетворить тем правде

Божией и примирить нас с Богом... Но чтобы состоялось примирение, для этого учреждено апостольство, существенно необходимый член в устройении спасения людей... Рабы Божии ходят по миру и зовут всех — безумных и разумных» (см. Притч. 9:1–5).

ДѢ Занѣ бѣ въ хрѣтѣ мѣрѣ примирѣа себѣ, не вѣнѣа нмѣ согрѣшеній нхъ: и положивъ въ насъ слово примирѣнѣа.

Къ По хрѣтѣ оубо мѣлимъ, ѣакъ бѣ молѣщѣ нѣмн: мѣлимъ оубо по хрѣтѣ, примирѣтеа съ бѣомъ.

Ка Не вѣдѣшаго бо грѣхѣ, по насъ грѣхъ сотвори, да мы бѣдемъ правѣ бѣимъ ѡ немъ.

19. потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения.

20. Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом.

21. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом.

Дело апостольства — дело примирения, совершенное Иисусом Христом, совершаемое призыванием, освящением и другими способами и средствами благодати, подаваемой в Церкви Божией через преемство апостолов донныне.

Сказав о том, как совершилось примирение всех во Христе, с Которым всегда был единосущен и неразделен Отец, апостол от лица Божия умоляет коринфян, а вместе и всех людей вступить в Новый Завет примирения и получить оправдание Божие со всеми Его неизреченно-благими последствиями и святыми плодами.

«Видишь любовь Божию, — говорит святой Иоанн Златоуст, — превосходящую не только всякое слово, но и всякий ум? Кто первый был обижен? Бог. Кто прежде пришел для примирения? Он же — Но, скажешь, Он послал Сына, а не Сам пришел? — Да, Он послал Сына, но не один Сын призвал нас, а вместе с Ним и через Него действовал и Отец... И при множестве грехов наших Он не только не потребовал наказания, но и примирился с нами... Мы же пришли теперь не для того, чтобы

возвещать что-нибудь тяжкое и страшное, но чтобы всех сделать друзьями Богу... Отец послал Сына Своего увещевать людей и исполнить посольство от Его имени к роду человеческому. Но поскольку Он, будучи умерщвлен, отошел отсюда, то теперь нам передано это посольство, потому и просим вас от имени Христа и Отца Его. Для Него столь дорог человеческий род, что предал за него Сына Своего, наперед зная, что Он будет умерщвлен, и сделал нас апостолами для вас... Итак не думайте, говорит, чтобы мы вас просили, Сам Христос через нас просит вас... О чем просит? *Примиритесь с Богом*, поскольку не Бог враждует против нас, но мы против Него... *Не ведавшаго греха*, Того, Который есть самосущая правда, *по нас грех сотвори*, т.е. допустил Ему быть осужденным, как грешнику, и умереть, как проклятому, ибо *проклят пред Богом всякий повешенный на древе* (Втор. 21:23). Но Он не то еще сказал, а более: ибо поставил Сего Праведника не только наряду с грешниками, но и с самим грехом, *да и мы будем* — не сказал — праведными, но *правда и правда Божия*, ибо первая правда от закона и дел, а эта после (Божия правда). «И действительно, эта правда есть Божия, когда мы оправдываемся не от дел, но благодатью, которая одна всякий грех уничтожает».

ГЛАВА 6

Ѧ Поспѣшѣюще же ѿ молими, не воще
благодѣть бжїю прїятнѣмъ.

Ѣ Глаголетъ бо: во время прїятно послѣшахъ
тебѣ, ѿ вѣ дѣнь спасѣнїа помогѣхъ ти. се нынѣ
время бжїопрїятно, се нынѣ дѣнь спасѣнїа:

1. Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами.

2. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения.

Ср. Ис. 49:8

Продолжая речь об апостольстве, святой Павел самым делом исполняет его. Он молится за коринфян, чтобы в них не была тщетной евангельская

проповедь и благодать Божия, дарованная уже им. «Споспешествуем, — говорит, — мы и вам, и Богу: вам, да спасетесь, Богу, да исполнится желание Его спасти нас» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Как бы в продолжение этого святой Иоанн Златоуст говорит: «Дабы не подумали, что примирение состоит только в том, чтобы веровать в Призывающего, Он требует еще исправления жизни. Ибо, получив прощение грехов и примирившись с Богом, жить по-прежнему есть то же, что снова начинать вражду и напрасно принимать благодать. Благодать не спасет нас при нечистой и бесчестной жизни — напротив, еще более вредит нам и усугубит грехи наши, если мы после такого познания и дара возвратимся к прежним беззакониям». «Не предавайтесь же беспечности, старайтесь всячески угодить Богу... Не думайте, чтобы это умаливание продолжилось вечно... Се, ныне время благоприятно... Какое это время? Время дара и благодати, в которое не отчета в грехах требуют и не осуждение произносят, но с прощением грехов предлагают и бесчисленные блага к наслаждению — оправдание, освящение и все другие... Ибо в пришествие царя не суда время, но милости и спасения... И у земных царей во время торжества и мало потрудившийся получает великие дары... Ибо ныне время благодати, Божией благодати, в которое легко можно получить венцы. Ибо если обремененных столькими грехами принял и простил нас Бог, то не тем ли паче примет нас, прощенных уже, и когда приносим нечто и от своего произволения». К этому преосвященный Феофан добавляет: «Апостол как бы говорит так: настало прореченное пророком (см. Ис. 49:8) благоприятное время, спешите им воспользоваться, ибо если есть благоприятное время, то значит, что есть и неблагоприятное... Когда единый Ходатай вместо ходатайства придет судить... А кто может сказать, когда оно настанет?! Итак, не отлагайте». *Во время благоприятно послушах тебе... Послушах* — предлагает молитву от лица Спасителя к Богу Отцу, и помогох — услышание молитвы и дарование всего просимого. Когда это Господь Спаситель так крепко молился? Об этом тот же апостол говорит: *Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение* (Евр. 5:7). Из этого видно, что пророк временем благоприятным называет то время, когда Сын Божий, воплотившись и пострадав,

тем самым отверз все сокровищницы Божественной благодати к роду человеческому».

Г Нн ѿдѣно нн въ чѣмже дающе претыкѣніе, да слѣженіе безпорочно бѣдетъ.

Д Но во всемъ представляюще себѣ ѿкоже бѣѿа слѣгнѣ, въ терпѣніи многѣ, въ скорбехъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотѣхъ,

Е Въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроеніихъ, въ трудѣхъ, во бѣдѣхъ, въ пощеніихъ,

З Во ѿчненіи, въ раздѣлѣ, въ долготерпѣніи, въ благодти, въ дѣѣ стѣ, въ любви нелицемернѣ,

3. Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение,

4. но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах,

5. под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бденіях, в постах,

6. в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодти, в Духе Святом, в нелицемерной любви,

Как бы защищаясь против обвинения, апостол исчисляет свои подвиги и добродетели. Он полагает два главных отличительных признака беспорочной жизни: первый — свободу от обвинений, а второй — верность служению Богу, выразившуюся в терпеливом перенесении всякого рода злостраданий во время исполнения своего апостольского долга. Об этих злостраданиях своих святой апостол Павел сам отчасти говорит подробнее в других местах (например, 1 Кор. 11:23; 2 Кор. 11:24–25 и др.), а отчасти о них говорят и другие (см. Деян. 14–18; 20:7–11). «И каждое из этих искушений в отдельности тяжело, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Тяжко терпеть бичевание, тяжело быть в узах и не иметь покоя от гонений... Но когда все эти скорби и вместе постигают, подумай, какая для этого потребна душа»... «К внешним (невольным) скорбям присовокупляет он и те, которые собственно от него зависели, указывая на труды, которыми обременял себя, переходя с места на место и делая своими руками, на те ночи, которые он учил или трудился для себя, в то же время не забывая и поста, хотя одни его подвиги стоили не одной тысячи постов».

«Свое апостольство не менее оправдывает и тем, что удостоились духовных дарований. Мы пребывали беспорочными в Духе, т.е. в дарованиях духовных. В любви нелицемерне... Вот что было выше всех благ, им приобретенных, вот что сделало его таковым и сохранило в нем Духа, действием Которого все у него приходило в совершение...»

З Въ словесѣ истинны, въ силѣ бжїей: оръжїи правды, десными и шуими.

И Слѣвою, и безчѣстїемъ: гажденїемъ, и благоухаленїемъ: ѿкв лещцы, и истинны:

Д. ѿкв незнаемн, и познаваемн: ѿкв оумирающе, и ѿе живн ѿмы: ѿкв наказуемн, а не оумерщиваемн:

Г ѿкв скорбѣюще, прїисн же радѹщемъ: ѿкв нищи, а многнхъ богатѣюще: ѿкв ничтѹже имѹюще, а всѹ содержающе.

7. в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке,

8. в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны;

9. мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем;

10. нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем.

В объяснение слов: *в силе Божией* — блаженный Феофилакт пишет, что апостол хочет сказать: «В проповеди Евангелия и успехах его нет ничего моего, все здесь совершалось силой Божией, знаменіями и чудесами, карающей или благодеющей силой». А преосвященный Феофан по поводу слов: *оружии правды десными и шуими* и пр. — говорит: «Апостол продолжает указывать, в чем и как представляли они себя истинными служителями Божиими... И защитительные, и поражающие врагов правды орудия употребляли мы так, что через это представляли себя слугами Божиими. Правдой он называет правое дело — веру Христову, оружием — и свое слово, и свои труды, и всякую помощь свыше... *Орудия десные и шуия* — то же, что всесторонние орудия». «И когда хвалили нас, и когда

злословили, мы держали себя как следует служителям Божиим, не возносились первыми и не падали духом от последних... Выставляя ряд противоположностей, какими их считали и каковы они были на деле, апостол говорит: *яко лестцы и истинни*. — Лестцы на стороне злословящих, а истинни на стороне благовосхваляющих (ср. Деян. 14:19; 1 Ин. 4:6)... Одни говорили: не понимаем, что за люди... А другие, напротив, тотчас узнавали их, прилеплялись к ним... И жить не чаял, но Бог избавил (см. 2 Кор. 1:10). Вот-вот смерть, а мы все живы. Подобное исповедание слышится и из уст святого Давида: *Научая, наказал меня Господь, смерти же не предал меня* (Пс. 117:18)». Делая вывод из всех благих апостольских свойств, святой Иоанн Златоуст говорит: «Поэтому и мы, если что несем для Христа, должны нести это не только мужественно, но и с радостью... И не только при раздаче милостыни, но и во всякой другой добродетели помышляй не о суровости трудов, но о сладости наград, преимущественно же имея в виду Господа Иисуса Христа, для Которого предпринимаешь те или другие подвиги, отчего ты охотнее будешь выходить на подвиги и в удовольствии проведешь все время жизни».

Ѧ Оустѧ нѧша ѡберзѡшасѧ кѧ вѧмѧ коринѧн-
не, сѣрдце нѧше распрѡстрѧнѧсѧ.

Ѣ Не чѣсѧво вѣщѧемѧсѧ вѧ насѧ, оутѣшѧе-
тсѧ же во оутрѡбахѧ вѧшихѧ.

Ѧ Тождѧ возмѣздѧе [ѧкоже чѧдѡмѧ глѧголю,]
распрѡстрѧнѧтсѧ ѧ вы.

11. Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено.

12. Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно.

13. В равное возмездие, — говорю, как детям, — распространитесь и вы.

Сказав о проповедниках христианства, описав их обязанности, болезни и труды, апостол указывает теперь (в стихах 11–18) обязанности внявших благовестию, причем прежде всего требует вседушевного внимания их к апостольской проповеди, полного отстранения от всякого нечестия и пребывания в чистоте и святости, плодом чего будет вселение Бога в сердца человеческие и приятие их Богом к Себе. Требование внимания выра-

жено апостолом образно, под видом вмещения в сердце, т.е. через проникновение взаимным чувством самой широкой любви, соответственной той любви, которую имел к коринфянам сам апостол.

Останавливаясь на этом образе выражения апостола, святой Иоанн Златоуст замечает: «Как теплота и жар расширяют вещь, в которой заключаются, так и любви свойственно расширять сердце, потому что она есть такая добродетель, которая и горяча, и разгорячает. Она разверзла уста Павла и расширила сердце его... Пользующегося любовью другого иногда очень раздражает то, что любящий напоминает о своих к нему благодеяниях, ибо он вменяет это в упрек себе. Поэтому святой Павел и не делает этого, а говорит только: возлюбите меня, как дети отца». По объяснению преосвященного Феофана, *распространение*, которого требовал апостол, есть не что иное, как широта внимания и сердца для принятия предлагаемого учения. Отсюда и вся предыдущая речь представляется в таком виде: сердце мое расширилось и уста отверзлись. Расширьте же и вы ум и сердце для принятия высоких и важных истин.

Ѧ Не бывѧйте оудѡбѧ прѣложни ко нѡмѧ ѧрмѧ,
ѧкоже невѣрнѧ: коѧ бо причѧстѧе прѧвдѧ кѧ
беззакѡннѡ; нѧн коѧ ѡбщѧнѧе свѣтѧ ко тмѧ;
Ѣ ѧбо же соглѧсѧе хрѧстовѧ из вѣлѧромѧ; нѧн
клѧ чѧстѧ вѣрнѧ из невѣрнѧмѧ;

14. Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?

15. Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?

Особенно трудно было коринфянам оставить все, с чем они сжились прежде, и не соприкасаться с языческим нечестием, которое, между тем, со всех сторон окружало их. Поэтому апостол обстоятельно и весьма убедительно говорит о несовместности христианства со всем, что было в языческом служении ложным богам, и вообще с нечестием. Пребывание в язычестве он представляет под видом несения чуждого ярма, называет его беззаконием, тьмой и царством Велиара, а христианство — праведностью, светом и Царством Христа, а вместе

Вседержителя Бога и Отца. Разница между двумя этими областями несоизмерима, и пребывание в них несравнимо. Облекаться в не сообразную ни с какими планами доброй жизни скотскую упряжь, везти бесцельно чуждую тяжесть, блуждать беспутно во тьме, подчиняясь страшному и злему руководству сатаны, несвойственно христианам и по крайней низости всего этого, а еще более потому, что у них находится все лучшее: у них легкое Христово иго, дающее покой; у них истинный путь, ведущий в жизнь вечную; у них святая жизнь, полная счастья и блаженства в общении с Богом, их Спасителем и Отцом. Понятно поэтому, что общение с язычеством должно быть прекращено. И вот, апостол увещевает коринфян всячески оставить общение с язычеством, обещая, что на них сбудутся обетования пророков о приближении людей к Богу и вселении Бога в людях. Высказывая о ждущей христиан наивысшей награде — жить с Господом как с Отцом, апостол поступает как мудрейший педагог. Исчерпав разные виды убеждений христиан пребывать в святости и удаляться от языческой нечистоты, он, наконец, говорит и о награде, ожидающей их за подвиг.

По объяснению преосвященного Феофана, «апостол беззаконием называет язычников из-за того, что в язычестве царствует грех. Как рождаются они во грехе, так и живут в нем: самоугодие zapравляет всей их жизнью... Верующие — свет, по светлости видения их, обнимающего все сущее и бывающее, безначальное и бесконечное, время и вечность. Знают они, откуда они, зачем на земле, что ждет их за гробом... Зная все это, они живут, как во дни ходят... Язычники, напротив, ничего такого не знают, и живут они, как живется. Тьма густая неведения покрывает их. Вот они каковы! Какая же, говорит апостол, вам стать лезть в одно с ними ярмо? Сравнение по началовождям. Вы Христовы, те Велиаровы... Христос Господь есть существенно Спаситель и Податель несомненного спасения; а Велиар — пагуба, хитрый прельститель, всех сманивающий по злобе в пагубу приманкой сластей самоугодия... Верный питает уверенность, что Спаситель увенчает благим концом течение его, сподобив его нескончаемого блаженства в Царствии Своем. Неверный в нечаянии ходит и ничего верного в этой жизни, тем паче в будущей, обещать себе не может... Зачем же тебе становиться в пару с ним?»

Ѕї Нлн коє сложенїє цркви бжїей со їдшлы; кы ко єгтє цркви бга жнѣа, їакоже речє бгъ: їакв вселюса въ нїхъ н похощаѹ, н бѣаѹ нмъ бгъ, н тїн бѣаѹтъ мнѣ людїе.

16. Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом.

Ср. Лев. 26:12

Ѕї Тѣмже нзыдїте ѿ среды нхъ, н ѿлчїтєса, глаголетъ гдѣ, н нечїстотѣ не прикасїтєса: н їзъ прїимѹ кы.

17. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас.

Ср. Ис. 52:11

нї н бѣаѹ кымъ ко ѡтца, н кы бѣдєтє мнѣ кз сыны н дщєрї, глаголетъ гдѣ вседержїтель.

18. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель.

Ср. Иер. 3:19; Ос. 1:10

Так как живое общение христиан с Богом есть верх отличия их от неверных, то на этом преимуществе апостол останавливает особое внимание, доказывая его пророчествами, собранными им из разных мест и соединенными в одну стройную речь. В Израиле — прообраз верующих — и общение было прообразовательное. Оно все происходило внешним образом. Истинное богообщение совершено уже Господом Спасителем — сначала ипостасно в Своем лице, а потом и благодатно — нравственно и во всех верующих... Что у древнего Израиля совершалось внешне, то у нового совершается внутренне, в душах и сердцах. Ибо Господь говорит: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). Древний Израиль внешним бытом и законоположениями был огражден от язычников и всего языческого. У нового Израиля должно это совершаться внутренне, нравственными изменениями и решениями. Что

там идолопоклонство, то здесь самоугодие со всеми страстями. «Что там выйти из среды язычников, то здесь — оставить все дела, делаемые в угоду себе и страстям; что там к нечистоте не прикасаться, то здесь — отвержение и недопускание страстных помыслов... Смотри, какое широкое употребление дано свободному произволению... Обетование дано и возвещено, но чтобы улучшить его, надо сделать требуемое движением свободным произволением, а за Божиим приятием не будет остановки» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 7

Ѧ Снцѣвѣ оубо имѹще ѡбѣтовѣніѧ, ѿ возлюбленніи, ѡчисти мѧ себѣ ѡ всѧкъѧ скверны плѣти ѡ дѡхѧ, тѣворѹще сѣтиню въ стрѧсѣ бжїи.

1. Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим.

Первый стих этой главы составляет продолжение и заключение предшествующей. Напомнив все преимущества, которыми обладают христиане, апостол увещевает их пребывать в чистоте тела, святости духа, охраняя себя страхом Божиим.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Апостол не удовольствовался *тем, чтобы сказать*: нечистоте не прикасайтесь, но присовокупил еще: *творяще святыню в страхе Божии*. Ибо одно неприкосновение к нечистому не делает еще чистым: чтобы сделаться святыми, для этого требуется нечто большее, т.е. ревность, бодрствование и благочестие. И не напрасно сказал он: в страхе Божии. И как ни велика сила похоти, но если ты оградишь себя страхом Божиим, то препобедишь ее неистовство. Под святыней же он разумеет здесь не одно целомудрие, но и отчуждение от всякого греха».

Ѣ Въмѣстїте нѣ: ни єдїнаго ѡбидѣхомѧ, ни єдїнаго истїихомѧ, ни єдїнаго лїхѡимѣтѣвовахомѧ.

Ѧ Не на ѡбѡжденїе глаголю: прѣжде бо рѣхѧ, ѡкѡ въ сердцѧхѣ нашихѣ єстѣ, бо єже оумрѣти єѧ вѧмнѣ ѡ сожїти.

Ѧ Многѡ мнѣ дерзновѣніе къ вѧмѣ, многѧ мнѣ похвалѧ по вѧсѣ: нѣполннїѧ оутѣхн, прензбыточествѡ радѡстїю ѡ всѧкой печѧли нашей.

2. Вмestите нас. Мы никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти.

3. Не в осуждение говорю; ибо я прежде сказал, что вы в сердцах наших, так чтобы вместе и умереть и жить.

4. Я много надеюсь на вас, много хвалюсь вами; я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей.

Продолжая дело установления самых задушевных отношений своих к коринфянам, апостол повторяет им пожелание теснейшего общения с ними (см. 2 Кор. 6:12) и заявляет, что как с его стороны, так и с их — нет ничего препятствующего этому. Они ни в чем не могут пожаловаться на него: ни в развращении, ни в прельщении, ни в корыстолюбии. А он имеет много поводов и оснований хвалиться их достоинствами так, что он утешается ими, радуется через них и любит их настолько, что готов с ними жить и умереть. «Если бы, говорит апостол, постигло вас какое бедствие, то я готов все терпеть за вас. Для меня ни смерть, ни жизнь сами по себе не важны, но быть там, где вы, для меня предпочтительнее; с вами и смерть лучше жизни, и жизнь лучше смерти» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Чтобы коринфяне не подумали, что, говоря о своей невинности перед ними, апостол осуждает их за несправедливое отношение к нему, он оговаривается в словах: не на осуждение вам глаголю. А чтобы не показалось кому-либо неверным то, что он ими утешается, он далее показывает это в живом примере утешения, которое он испытал недавно. «Изъявляя же, сколь велика эта радость, апостол не только выражает это словами: *преизбыточествую радостію*, но и тем, что присовокупляет: *при всей скорби нашей*. Таково доставленное нам удовольствие. Избытком величия своего преодолело все постигшие нас скорби» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѣ Ибо прїшѣдшымѣ на́мѣ въ македонїю, ни єдїнагѡ имѣ покѡѧ плѣть на́ша, но во вѣсѣмъ икорѣѡще: вѣѡдѡ брѧни, вѡтѣрьѡдѡ боѡзїни.

Ѥ Но оутѣшѧѧ смнрѣннѧ, оутѣши на́сѣ бгѣ прїшѣствїемѣ тѣтовѣымѣ.

Ѧ Не тѡкмѡ же прїшѣствїемѣ єгѡ, но ѡ оутѣшенїемѣ, ѡмже оутѣши́сѧ ѡ вѧсѣ, повѣдалѧ

нѡмѣ бѡше желѡніе, бѡше рыдѡніе, бѡшѣ ревностъ по мнѣ: ꙗко мнѣ пѣче возрадоватица.

5. Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду: отвне — нападения, внутри — страхи.

6. Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита,

7. и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешался о вас, пересказывая нам о вашем усердии, о вашем плаче, о вашей ревности по мне, так что я еще более обрадовался.

Речь о злостраданиях своих апостол начал было выше (в главе 2). «Но лишь начал, как взят был Духом к созерцанию силы и славы новозаветного». Теперь он возвращается к прерванному сказанию и говорит о том, как он в великой скорби своей в Македонии был обрадован прибытием Тита, а главное, его добрыми вестями о коринфянах и о благом воздействии на них Первого его Послания. Святой Иоанн Златоуст говорит: «*Внеуду брани*, т.е. от неверных; *внутриуду боязни*, т.е. за немощных в вере, чтобы не увлеклись в заблуждения, что случилось не у одних коринфян, но и у других... Тит же, возвратившись, привел нас в восхищение от удовольствия, когда рассказал о вас столь много приятного... *Утешися о вас* Тит. Чем же утешился? Вашей добродетелью, вашим исправлением. Поэтому и присовокупляет: *поведавая ваше желание, ваше рыдание, вашу ревность по мне*. Вот что утешало Тита! Видишь, и его представляет весьма расположенным к коринфянам, так как он добрую их славу почитает для себя утешением и, придя, хвалится ею перед Павлом как собственным благом. И смотри, с каким жаром выражает это апостол: ваше желание, ваше рыдание, вашу ревность. Ибо им и должно плакать и скорбеть о том, что блаженный Павел так прогневался на них и так долго не был у них. Он избыточествует радостью, потому сильно тронул их». А мне кажется, что это сказано не только для утешения за прежнее, но и для большего возбуждения исполнивших требуемое. Ибо думаю, что некоторые подлежали прежним обличениям и не заслуживали такой похвалы; но он не отделяет их — напротив, всех вместе хвалит и укоряет, предоставляя каждому избрать свое. А таким

образом и укоризны делались сносными, и похвалы возбуждали к большей ревности.

и ꙗко ѡце и ѡкоренѣхъ вѣсѣ послѡніемѣ, не раскѡлѡса, ѡце и раскѡлѡлѣ бѣхѣ са. вѣжѣ бо, ꙗко послѡніе ѡно, ѡце и вѣ чѣсѣ, ѡкоренѣ вѣсѣ.

ѡ. Нынѣ радѡуца, не ꙗко икоренѣ бѣсте, но ꙗко ѡкоренѣсте вѣ поклѡніе: ѡкоренѣсте бо по бѣжѣ, да ни ѡ ѡднѡмѣ ѡтѣтитѣца ѡ насѣ.

и Печѡль бо, ꙗже по бѣжѣ, поклѡніе нераскѡлѡнно во спасѣніе содѣловаетѣ: ѡ сегѡ мѣра печѡль, смѣрть содѣловаетѣ.

ѡи бѣ бо иѣ самое, ѡже по бѣжѣ ѡкоренѣтица вѣмѣ, колѣно содѣла вѣ вѣсѣ тѣпѡніе; но ѡбѣтѣ, но негодѡвѡніе, но стѣрѣхѣ, но вѡжделѣніе, но ревностъ, но ѡмѣніе: бо вѣсѣмѣ предѣстѡбнѣте себѣ чѣсты бѣти вѣ вѣци.

ѡи ѡце бо и писѣхѣ вѣмѣ, не ѡбѣдѣшагѡ радѣ ниже ѡбѣдѣшагѡ радѣ: но за ѡже ѡбѣтѣца вѣ вѣсѣ тѣпѡнію насѣмѣ, ѡже ѡ вѣсѣ предѣ бѣомѣ.

8. Посему, если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было; ибо вижу, что послание то опечалило вас, впрочем на время.

9. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что несколько не понесли от нас вреда.

10. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть.

11. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование на виновного, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы показали себя чистыми в этом деле.

12. Итак, если я писал к вам, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленного, но чтобы вам открылось попечение наше о вас пред Богом.

Говоря о действии на коринфян Первого Послания, апостол высказывает и радость о том, что оно

возбудило в них печаль по Бозе, хотя могло оно показаться и оскорбительным, потому что было написано «укорно и грозно», так что он и сам был в печали, пока не известился о благотворном действии Послания, о покаянной печали грешников, настолько же духовноживительной, насколько смертельна мирская печаль. Святой Иоанн Златоуст в объяснение этих стихов говорит: «Печаль была краткая, а польза вышла всегдашняя... Когда отец видит, что сыну делают надрез, радуется не тому, что сын терпит боль, но тому, что он исцеляется. Тому же радуется и святой Павел... Если бы мы не обличили вас, когда можно было исправить вас обличением, то мы нанесли бы вам вред и ущерб был бы не для вас только, но и для нас, ибо не дали бы вам повода к покаянию. Видишь, что не обличать грешников вредно и учителю, и ученику... Поэтому, говорит, хотя и раскаялся прежде, нежели увидел плод и пользу Послания, но теперь не раскаиваюсь, ибо плодом была печаль ради Бога... Ибо одна печаль о грехах полезна, и это видно из следующего. Скорбящий о потере богатства не вознаграждает тем убытка; скорбящий об умершем не воскрешает тем его; скорбящий по причине болезни не только не избавляется от болезни, но еще усиливает ее. Только скорбящий о грехах приобретает пользу от скорби, ибо истощает и истребляет грехи. Печаль есть врачество, приготовленное только на этот случай; здесь только она имеет силу и оказывает пользу, в других же случаях вредит. Правда, что тяжелее печали? Но когда она бывает печалью по Бозе, тогда гораздо лучше мирской радости, ибо радость эта обращается в ничто, а та печаль ради Бога производит неизменное покаяние (2 Кор. 7:10). Никто из скорбящих ею никогда не раскаивался, тогда как раскаяние наиболее свойственно мирской печали... Блаженный Павел, говоря о благих плодах печали по Бозе, не имел нужды приводить посторонние примеры в подтверждение сказанного, а указывает на самих коринфян и из того, что они сделали, заимствует доказательства, чтобы, похваливая их, вместе и наставить и более привлечь к себе. *Ибо то самое*, — говорит, — *что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие* (2 Кор. 7:11)? То есть ваша печаль по Бозе, смотрите, как сделала вас заботливыми о себе, ибо такое усердие и весьма скорое исправление показали, что они утрастились... *По всему вы показали себя чистыми в этом деле* (2 Кор. 7:11), т.е. не только

тем, что сами не сделали такого преступления, но и тем, что сделавшему не потворствовали, наказали его и вознегодовали на него... Апостол страшился за всю Церковь, ибо боялся, чтобы зло не распространилось и, идя далее, не обняло всей Церкви. Поэтому и говорил: *малая закваска квасит все тесто* (1 Кор. 5:6). Теперь же, когда они исправились, то же самое выражает, но иначе, говоря: *за еже явится в вас тщанию моему о вас*, т.е. чтобы видели вы, как люблю вас. Поскольку я вас очень люблю, то и опасался, чтобы вы от этого соблазнительного примера не потерпели вреда и сами за себя не были принуждены скорбеть». По объяснению Феодорита, «*обидившим* апостол называет виновного в блуде, а *обидимым* его отца, потому что и по смерти оскорблен был он поруганием его ложа». Златоуст говорит: «Дает чувствовать, что он страшился за всю Церковь, ибо боялся, чтобы зло не распространилось и, идя далее, не обняло всей Церкви» (ср. 1 Кор. 5:6).

Г҃и Сегѡ рѣдн ѡутѣшнхомѣ ѡ ѡутѣшенїи кѣ-
шемз: лншше же пѣче возрѣдовахомѣ ѡ радѡ-
стн тѣговѣ, ѣкѡ покѡнѣм дх҃ъ єгѡ ѡ вѣѣхъ
кѣмз.

дѣ ѣкѡ ѣще чтѡ ємѣ ѡ кѣмз похвалнхѣм, не
погрѣмнхѣм: но ѣкѡ вѣм конїтнннѣм глабѡлахомз
кѣмз, тѣкѡ н похваленїе нѣше єже кѣ тѣтѣ,
нїтннѡ вѣстѣ.

єї н ѡутрѡба єгѡ нзлнхѣ вѣ кѣмз єстѣ, вѡс-
помннѡщѣ вѣѣхъ кѣмз поглѣшнїе, ѣкѡ со-
стрѣхѡмз н трѣпетѡмз прїѣстѣ єгѡ.

єї Рѣдѣмѣ ѡѣбо, ѣкѡ во вѣемз дерзѣю вѣ кѣмз.

13. Посему мы утешились утешением вашим; а еще более обрадованы мы радостью Тита, что вы все успокоили дух его.

14. Итак я не остался в стыде, если чем-либо о вас похвалился перед ним, но как вам мы говорили все истину, так и перед Титом похвала наша оказалась истинною;

15. и сердце его весьма расположено к вам, при воспоминании о послушании всех вас, как вы приняли его со страхом и трепетом.

16. Итак радуюсь, что во всем могу положитьсь на вас.

Высказывая радость о добром приеме Тита коринфянами, апостол говорит об утешении, доставленном этим Титу и ему самому как не ошибившемуся в расхваливании перед ним коринфян и как уверившемуся в том, что теперь во всем можно положиться на коринфян.

Таким образом, сущность речи сводится к похвале коринфян как вполне верных своему учителю, истинность которого, между прочим, оправдалась на них самих, чему был свидетелем сам Тит, который поэтому и возлюбил коринфян. Но в похвале наученным и утвержденным в вере совместно заключается похвала и руководителю их, который поэтому не без основания утешается общим утешением более всех. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Преспеяние учеников для благоразумного учителя есть жизнь, и утешение, и отрада... Велика похвала, когда учитель хвалится и радуется, что его похвала оказывается истинной, ибо говорит: *не посрамился*».

Он радовался не столько тому, что Тит получил такую честь от коринфян, сколько тому, что они показали такое расположение к Титу. Но чтобы не почли его радующимся более за Тита, смотри, как и здесь представляет причину радости. Как выше сказал: *яко аще что ему о вас похвалихся, не посрамился*, так и теперь говорит: *яко во всем дерзаю в вас*. Нужно ли вас укорить — не страшусь, чтобы вы за это оплакались; нужно ли похвалиться вами — не опасуюсь... Я сказал: отсеки — и вы отсеки; я сказал Титу, что велики, достойны удивления и умеете почитать учителей, и вы доказали это на самом деле более, нежели я говорил ему».

ГЛАВА 8

а Сказѣмъ же вамъ, братіе, бл҃гѣть бж҃ю, дѣлю въ цр҃квѣхъ македонскихъ:

б ꙗко во мнозѣмъ изкушеніи скорбей, избытокъ радости ихъ, и ꙗже во глубинѣ нищеты ихъ, избыточествова въ богатство простоты ихъ.

г ꙗко по силѣ ихъ [свидѣтельствую] и паче силы, добротни:

д Со многими моленіемъ моляще насъ, бл҃годѣть и общеніе служеніа, еже во стѣихъ, пріати намъ.

љ И не ꙗкоже надѣахомъ, но себѣ вѣдѣши прѣѣ гдѣи, и намъ болю бж҃ію.

ѕ Во еже оумолити намъ тѣта, да ꙗкоже прѣжде начѣтъ, тѣкоже и кончѣтъ въ васъ и бл҃годѣть ѿ.

1. Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским,

2. ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия.

3. Ибо они добротны по силам и сверх сил — я свидетель:

4. они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым;

5. и не только то, чего мы надеялись, но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией;

6. поэтому мы просили Тита, чтобы он, как начал, так и окончил у вас и это доброе дело.

Наставив коринфян в учении веры и уготовав сердца их в расположении следовать принятому учению и на деле, апостол предлагает им собрать милостыню для бедных христиан, живущих в Иерусалиме. Хотя это дело требовалось неотложной нуждой одних и нравственным преспеянием самих коринфян, но особенный повод к этому уроку дал пример македонян, которых апостол и восхваляет за это, чтобы тем вызвать соревнование и в коринфянах.

Апостол назвал дело милости благодатью, ибо быть милостивым есть дарование Божие. «Естественные настроения суть только предрасположения, — говорит преосвященный Феофан. — Благодать же, придя, освящает их и являет в свойственной им силе, полноте и совершенстве. Македоняне и отличались широкой щедродательностью. Благодать же Божия осватила их сердобольные и общительные сердца (свойство славян)... Они крайне бедны, но добродетельны так, что в пору богатым быть такими щедродательными. Себя забывают, а заботятся лишь о других. Благодушные в скорбях не сжало их сердца, напротив, радостью расширяя их сердца, раскрыло скудные их сокровищницы и вынесло богатое подавание. Эта картина должна была

представиться очень возбудительной к подражанию для нескудных (небедных) коринфян. Словом же «доброхотни» он выражает: не мы их к тому понудили, они все это делают сами собой, охотно, по своей доброй воле. Хорошо, когда делают добро по указанию и убеждению со стороны, но, конечно, гораздо лучше тот, кто сам догадывается, что надо сделать. Доброта у такого, значит, лежит во глубине сердца». Святой Иоанн Златоуст говорит: «Поскольку главной целью апостола было довести коринфян до того, чтобы они подали милостыню по свободному расположению сердца, то особенно останавливается на этом, говоря: *со многим молением*, и потом — *моляше нас*, т.е. не мы их просили, но они нас. О чем же? *Благодать и общение служения, еже ко святым, прияти нам*». «Служением же святым именует апостол поручение ему от святых апостолов в Иерусалиме собирать повсюду среди верующих милостыню для бедной Иерусалимской Церкви» (см. Феофан Затворник, свт.). «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как и словами: *себе вдаша Господеву*, показывает апостол необычайную их ревность к Богу. Они не частью покорились Богу, служа другой частью миру, но все, и самих себя всецело Ему одному предали, так и с нами соединяясь любовью... Предавшись же нам, предались не по человеческим расчетам, но по воле Божией... Заметь превосходство любви апостола. Когда те просили и убеждали нас принять милостыню, мы, говорит, заботились о вас, чтобы вам не отстать от них. Для того и послали мы Тита, чтобы вы, возбужденные им, соревновали македонянам». Тит уже был в Коринфе и начал у них дело собрания милостыни после Первого Послания. Теперь апостол послал его для того, чтобы само присутствие его послужило для коринфян побуждением к подаванию милостыни... Упомянув же о милостыне, апостол все называет ее благодатью. И действительно, милостыня есть великое благо и Божий дар; и подавание милостыни по возможности уподобляет нас Самому Богу. Это наипаче и делает человека человеком. Поэтому некто, представляя образец человека, сказал между прочим: великое дело — человек, и драгоценное — человек милостивый.

З Но ꙗкоже во вѣмъхъ избѣчѣте вѣроу, и словомъ, и разумомъ, и вѣщѣмъ тѣшѣмъ, и любобѣю ꙗже ѿ вѣхъ къ намъ, да и въ сѣи бѣгодати избѣчѣте.

и Не по повелѣнїю глаголю, но за ннѣхъ тѣшѣнїе, и бѣшеа люббѣ истинное искѣшѣа.

7. А как вы изобилуете всем: верою и словом, и познанием, и всяким усердием, и любовью вашею к нам, — так изобилуйте и сею добродетелью.

8. Говорю это не в виде повеления, но усердием других испытываю искренность и вашей любви.

Представляя более близкие для коринфян побуждения к милостыне, апостол прежде всего указывает на необходимость украситься и *сею добродетелью* вместе с другими качествами, украшающими их, а потом говорит, что дело это уже и начато у них. По слову святого Иоанна Златоуста, здесь апостол «опять с похвалой соединяет увещание достигать большей похвалы». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Нетрудно заметить, однако ж, что похваляемые им стороны коринфян преимущественно суть теоретического свойства — вера, дар слова, разум (познание догматов). Деятельная сторона, видимо, у них была слабее этой. Между тем христианство преимущественно есть дело. Умственная сторона в нем снаружи стоит, как свечи и лампы в работе. Работа идет при свете, он помощник и споспешник, но не главный производитель. Вот почему апостол и употребляет такое усилие расположить коринфян к милостыне. Ибо она ближайшее выражение любви к ближним, свидетельствующей и о любви к Богу. Милостыня сладостна, она невольно втягивает в деятельную жизнь вообще. Творить милостыню есть заповедь или закон повелительный, но образ исполнения этой заповеди в закон обратить нельзя. Это предоставляется свободному произволению каждого, его способам и благоразумию... Но нельзя не видеть, что хоть и так говорит апостол, но так обставил свое дело, что нельзя не сделать так, как он указывает и намекает».

д. Вѣсте бо бѣгодати гдѣ нашегѡ иїа хрѣта, ꙗкѡ вѣхъ радн ѡбннцѣа богѣхъ сыи, да въ нищетоу сѣгѡ ѡбогатиѣа.

т. И совѣтъ даю ѡ сѣмъ: сѣ бо вѣмъ сѣтъ на пользѣ, ꙗже не точию сѣже творити, но и сѣже хотѣти прѣжде начѣте ѡ прѣшѣшагѡ лѣта.

ѿ Нынѣ же ѿ ѿже творѣти кончѣйте: да ѿкоже быти ѿсѣрдїе хотѣти, такъ да бѣдетъ ѿ исполнитѣ, ѿ же имѣти.

9. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою.

10. Я даю на это совет: ибо это полезно вам, которые не только начали делать сие, но и желали того еще с прошедшего года.

11. Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку.

Переходя затем к тому, что составляет верх и венец увещания, апостол говорит как бы так: «Вот кому подражайте! Господу. Он истощил Себя, истощайте и вы если не себя, то свои сокровищницы ради Него через посредство нуждающихся. Этим и докажете, что искренно любите Господа, ибо сделанное им Господь благоволит принимать, как бы то сделано было Ему Самому. В словах: *совет даю* — апостол подтверждает непременно исполнить это, исполнить не почему другому, а потому, что это полезно. Долг свой исполните, Господу уподобитесь и в решительный для вас час услышите: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25:40). Иных могло бы затруднить раздумье, как взяться за него или приступить к нему; вы же уже и навык некоторый имеете в производстве его... Вы начали не только делать, но и желать прежде македонян. Начали, но дело у вас шло неспешно. Македоняне же успели и скоро, и много собрать. Итак, позаботьтесь, чтобы ваше собираніе милостыни как началом стоит впереди, так стало впереди и совершением... С каким жаром приступили к делу, с таким же dokonчите его... Иные, может быть, и отговаривались — не из чего дать: нынешний год у самого плохи дела. Против этой отговорки и прибавляет апостол: вносите всякий в общий сбор *от сего, еже имаше*».

ѿ Нынѣ же ѿсѣрдїе предлежитъ, по елику ѿже ктò имать, еликопрїѣтѣнъ ѿтъ, а не по елику не имать.

Гі Не бѣ да нынѣмъ ѿбѣ ѿрада, вѣмъ же икорѣ: но ѿ изравненїа.

ѿ Нынѣшнее время, вѣше избыточествїе, во ѿнѣхъ лишенїе, да ѿ ѿнѣхъ избытокъ бѣдетъ въ вѣше лишенїе: ѿкъ да бѣдетъ равенство.

ѿ Икоже ѿтъ писано: иже многое, не преумножилъ ѿтъ, ѿ иже малое, не умалилъ.

12. Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет.

13. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность.

14. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность,

15. как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка.

Ср. Исх. 16:18

Возможность оказывать милостыню есть первое условие ее, на нее-то апостол и обращает особое внимание при определении количества милостыни. Он учит, что в деле этом требуется не чрезмерное что-либо, а кто что может. «Бог требует посильного подаяния, по мере того, кто что имеет, а не по мере того, чего не имеет, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Однако апостол хвалит подающих милостыню сверх сил своих явно для того, чтобы и коринфян побудить к тому же. Если же с виду соглашается на меньшее, то делает это для того, чтобы примером других побудить их к большему». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Когда есть усердие, и усердие искреннее, оно вытянет из сокровищниц все возможное. Но такие проявления не вводятся в ряд обязанностей, ибо по естеству это немыслимо. Поэтому апостол пишет закон правды, а не любви (ибо любовь не имеет границ), когда устанавливает такой порядок, чтобы делать только возможное: *не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность* (2 Кор. 8:13). Дающий лишнее себя ставит в меру и другого поднимает в свою меру, и сравнились». Но о равенстве блаженный Феофилакт замечает: «Не по многоценности или малоценности даваемого и взаимно получаемого сказано: *да будет равенство*; но поскольку чем избыточествуете

вы, из того даете им, и напротив, чем избыточествуют они, из того дают вам; и опять, чего недостает у вас, то вы получаете от них, а чего недостает у них, то они получают от вас. Так было при собирании манны, когда велено было собрать по гомору¹, и несмотря на то что одни собирали больше, а другие меньше, у всех, однако, по измерении оказалось поровну на каждое лицо семьи». «Но что здесь делалось чудом, то апостол убеждает делать из любви. Излишнее отдай, говорит, нуждающемуся, и выйдет у обоих поровну, т.е. сколько потребно для каждого» (см. Феофан Затворник, свт.). Как бы заключая увещание апостола, святой Иоанн Златоуст от лица его говорит: «Вы (коринфяне) богаты деньгами, а те (христиане Палестины) чистотой жизни и дерзновением к Богу. Поэтому дайте им от избытка ваших имений, чего они не имеют, а от них получите взамен дерзновение к Богу, которым они богаты и в котором вы имеете недостаток... Но какое тут равенство за плотское платить духовным? Последнее много превосходит первое».

Ѹ́и Благода́реніе же бѣ́оу, да́вшемꙋ то́жде тѣ́лѣнїе ѡ́ вѣ́сѣхъ вѣ́сѣице тѣ́тѣоу:

Ѹ́и ѿ́къ моленіе о́у́бо прѣ́лѣтъ, тѣ́лѣнѣ́ншїи же сы́и, сво́ю во́лю нѣ́зде въ вѣ́сѣхъ.

и́и Посла́хомъ же съ нѣ́ми и брѣ́та, ѡ́у́же похвалѣ́ бо ѡ́у́ли по вѣ́сѣмъ цѣ́рквиамъ.

ѿ́и Не то́чию же, но и ѡ́вѣ́щаѣ ѡ́ цѣ́рквиѣ́ съ на́ми ходѣ́ти, со благода́тїю се́ю сла́вѣ́моу на́ми, къ самогѡ́ гдѣ́ сла́вѣ́, и о́у́сердїю вѣ́шемꙋ:

къ Благо́дѣ́щаѣ тогѡ́, да не ктѡ́ на́съ поречѣ́тъ во ѡ́бнѣ́и се́мъ, сла́вѣ́мъ на́ми:

къ Промышлѣ́юще дѡ́бра, не то́кмѡ́ предъ бѣ́гомъ, но и предъ челове́ки.

къ Посла́хомъ же съ нѣ́ми и брѣ́та на́шего, ѡ́у́же и́къ нѣ́хомъ во мно́гихъ мно́гаци встанѣ́ннѣ́ ѡ́ца, ны́нѣ́ же сѣ́лѡ́ встанѣ́ннѣ́нша, на дѣ́ланїемъ мно́гимъ ѡ́же въ вѣ́сѣхъ.

къ ѿ́це ли же ѡ́ тѣ́тѣ́, ѡ́бщникъ ми́нѣ́, и въ вѣ́сѣхъ поспѣ́шникъ: ѿ́це ли брѣ́тѣ́ на́ша, и по слѣ́дннцы цѣ́рквиѣ́, сла́ва хрѣ́сто́ва.

къ Показѣ́нїе о́у́бо любѣ́ вѣ́шемꙋ, и на́шего хвалѣ́нїа ѡ́ вѣ́сѣхъ, въ нѣ́хъ показѣ́нїе, въ ли́це цѣ́рквиѣ́.

16. Благодарение Богу, вложившему в сердце Титово такое усердие к вам.

17. Ибо, хотя и я просил его, впрочем он, будучи очень усерден, пошел к вам добровольно.

18. С ним послали мы также брата, во всех церквях похваляемого за благовествование,

19. и притом избранного от церквей сопутствовать нам для сего благотворения, которому мы служим во славу Самого Господа и в соответствие вашему усердию,

20. остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканію при таком обилии приношений, вверяемых нашему служению;

21. ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми.

22. Мы послали с ними и брата нашего, которого усердие много раз испытали во многом и который ныне еще усерднее по великой уверенности в вас.

23. Что касается до Тита, это — мой товарищ и сотрудник у вас; а что до братьев наших, это — посланники церквей, слава Христова.

24. Итак перед лицом церквей дайте им доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами.

Здесь и далее апостол говорит о послании в Коринф Тита с другими двумя братьями, причем делает отзыв о посылаемых, разъясняет, почему послано несколько человек, и просит о внимании к ним.

Святой Иоанн Златоуст замечает, что «гораздо щедрее подают, когда уверены в честности служащего... Слушай же, как апостол и здесь, чтобы достигнуть этого, хвалит отправляемых, в числе которых Тит был первым... Показав, что тщание Тита есть дело Божие, апостол приносит благодарение давшему его, дабы и этим возбудить коринфян. Ибо если Бог воздвиг и послал его к вам, то, без сомнения, Сам и просит через него. Итак, не почитайте это делом человеческим». О другом из посланных святой Иоанн Златоуст говорит: «Он избран служить при собирании милостыни... Избран Церквями по

¹ Гомор — библейская мера сыпучих тел, равная примерно 2,4 литра. — Прим. ред.

согласию всего народа (ср. Деян. 6:3). Из этого догадываюсь, что апостол подразумевает здесь Варнаву». Так думают и другие толковники. Собираемое поступало в руки этого поверенного, но чтобы и на него не пало подозрение, апостол отряжал кого-либо и еще из местной церкви, в которой сделан был сбор, чтобы это лицо видело, что собранное употреблено именно на тех бедных Иерусалимской Церкви, для которых производился сбор. Эта предосторожность весьма мудрая. «Соблазн других неразумным деланием добрых дел много умаляет добротность их», — говорит преосвященный Феофан. Поэтому апостол, по слову Иоанна Златоуста, «все делает и устрояет так, чтобы не оставить и малейшей тени для тех, которые захотели бы сколько-нибудь подозревать в худом». Восхваляя посылаемых, апостол указывает и на личные их достоинства, и на то, что они его споспешники, их братья, посланники церквей и распространители славы Христовой. Здесь указывается столько побуждений к благорасположению коринфян, что они непременно должны были исполнить просьбу апостола. Наконец, он присовокупляет и то, что он уже похвалил их, так что они должны явиться милостивыми, чтобы оправдалось его слово о них. По словам Иоанна Златоуста, апостол в заключение как бы говорит: «Теперь покажите, что вы нас любите и что мы не тщетно и не напрасно хвалимся вами». Конечно, только сердце, вполне уверенное в расположении убеждаемых, может выражаться в таких оборотах, ясно показывающих, сколь великое влияние имел на коринфян святой апостол Павел. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол придает особенную силу своему слову, говоря: *в лице церквей*, т.е. окажите любовь для славы и чести церквей. Ибо если почтите их (посланных), то почтите пославшие их церкви. Не к ним только относится ваша честь, но и к пославшим, которых избрали, а еще прежде к славе Божией. Ибо, когда воздаем честь служителям Божиим, через них воздаем ее и Богу».

ГЛАВА 9

Ѧ Ѡ лѧже бѡ ѣже ко рѣѣмъ, лишише мѧ
сѣтъ пилѣти вѣмъ.

Ѣ ВѢМЪ БО ОУСЕРДІЕ ВАШЕ, НМЖЕ Ѡ ВАШЪ ХВАЛѢСА
МАКЕДОНАНУМЪ, ІАКЪ ХУДІА ПРИГОТОВЕНІА Ѡ МН.

МОШЕДШАГѢ ЛѢТА, И ѿЖЕ ѿ ВАС РЕВНОСТЬ,
РАЗДРАЖЕ МНОЖАЙШИХЪ.

Г ПОСЛА́ХЪ ЖЕ БРА́ТІЮ, ДА НЕ ПОХВАЛѢНІЕ НА́ШЕ,
ѢЖЕ Ѡ ВѢЗЪ, ИСПРА́ВННІТЕА ВЪ ЧА́СТИ СѢН: НО ДА
[ІАКОЖЕ ГЛАГО́ЛАХЪ] ПРИГО́ТОВАНН БѢДЕТЕ.

Ѧ да не кѧкъ ѡце прѣидѣтъ со мною македонѧ-
не, ꙗко ѡбразѣтъ бы не приготѣваныхъ, посты-
дѣмса мы, [да не глаголемъ бы] въ чѧсти сѣи
похвалѣнѧ.

Ѣ ПОТРЕБНО ОУБО ОУМЫСЛИХЪ ОУМОЛІТИ БРАТІИ,
ДА ПРЕЖДЕ ПРИИДУТЪ КЪ ВАМЪ, И ПРЕДЪГОТОВЯТЪ
ПРЕЖДЕ ВОЗВѢЩЕННОЕ БЛГОСЛОВЕНІЕ ВАШЕ, СІЕ ГО-
ТОВО БЫТИ, ТАКЪ ИАКОЖЕ БЛГОСЛОВЕНІЕ, А НЕ
ИАКЪ ЛХОНІМЕТВО.

1. Для меня впрочем излишне писать вам о вспоможении святым,
2. ибо я знаю усердие ваше и хваюсь вами перед Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих.
3. Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае, но чтобы вы, как я говорил, были приготовлены,
4. и чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, — не говорю «вы», — похвалившись с такою уверенностью.
5. Посему я почел за нужное упросить братьев, чтобы они наперед пошли к вам и предварительно озаботились, дабы возвещенное уже благословение ваше было готово, как благословение, а не как подбор.

Продолжая разъяснение о послании в Коринф Тита и двух братьев, апостол говорит, что он сделал такое предварительное распоряжение для того, чтобы у коринфян к его приходу все было готово и он оказался бы верным в своих похвальных отзывах о них перед македонянами. Но, вероятно, была и другая причина: чтобы, сделав сбор вне его присутствия, тем уклониться от многих неразумных нареканий.

Говоря об излишестве новых убеждений к милостыне, апостол дает тонкое, но неотразимо сильное

побуждение к щедродательности. Еще с большей силой он пробуждает в коринфянах щедрость, когда говорит, что их ревность возбудила ревность македонян. По слову Иоанна Златоуста, «апостол возбуждает их взаимным друг друга примером... Они вам подражали: вы, учителя, не окажитесь хуже учеников... По-видимому, в коринфянах он принимает наибольшее участие, хотя и обо всех равно печется. Смысл его слов такой: весьма много хвалюсь вами... Поэтому, если покажете себя не таковыми, стыд будет общий... Если, говорит, меня не уважаете, то подумайте о македонянах... Вся забота его направлена к тому, чтобы милостыня была собрана скоро и щедро... В конце же прибавляет, чтобы она была и радушная *яко благоволение, а не лихоимство*, свойственное тем, которые подают принужденно». Вероятно, коринфяне не спешили со сбором подаваний и думали закончить их в присутствии Павла, а он этого-то и опасался, потому-то и убеждал коринфян так настойчиво поспешить со сбором милостыни. Вот почему, по словам преосвященного Феофана, апостол и собирает такие представления коринфянам, что «в самом течении обстоятельств лежит неотразимое для них побуждение поспешить со сбором, и не только поспешить, но и позаботиться, чтоб он был нескуден».

Ѣ СѢ же глаголю: сѣаи издѣстїю, издѣстїю и пожнетъ: а сѣаи ѿ бѣгословѣнїи, ѿ бѣгословѣнїи и пожнетъ.

Ѣ Ибождо ꙗкоже изволенїе имать сердцемъ не ѿ искѣни, ни ѿ нѣжды: доброхѣтна бо дѣтелъ любитъ бгъ.

и Силенъ же бгъ всѣмъ бгдѣть изъвѣловати въ вѣкъ, да ѿ всѣмъ всегда всѣмъ доволѣство имѣще, изъбыточествѣете во всѣмъ дѣло бѣго. д. ꙗкоже ѣстъ писано: расточи, даде ѿвѣгнмъ: правда ѣго пребываетъ во вѣки.

6. При сем скажу: кто сеет скуп, тот скуп и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет.

7. Каждый уделай по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог.

8. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея

всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело,

9. как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век.

Ср. Пс. 111:9

ї дааи же сѣма сѣющеѡ, и хлѣбъ въ снѣдѣ да подаѣтъ, и ѡмножитъ сѣма вѣше, и да возраститъ житѣ правды вѣшеа.

їи да ѡ всѣмъ богатѣеа во всѣмъ прѣстѣ, ꙗже содѣваетъ на́ми благодарѣнїе бгъ.

10. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей,

11. так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу.

Указывая сердечные чувства и расположения, которыми должно сопровождаться дело помощи бедствующим, апостол увещевает к щедрому и радушному подаванию, причем выясняет, что по мере нашей щедрости бывает и благословение Божие (стихи 6–11) и что щедростью возбуждается жизнь всего христианского мира, возрастает слава Церкви и возвеличивается христианское исповедание (стихи 12–15). Апостол сравнивает подавание милостыни с сеянием. «Общеизвестная истина: что посеешь, то и пожнешь. Знает это сеющий, поэтому сеет и с охотой и не жалея семян. Воодушевляет его уверенность, что непременно пожнет посеянное с преизбытком. Сеющий будто тратит, разбрасывает семена. Милостыню дающий тоже будто разбрасывает свое добро, — а между тем это дело приносит плод, и приносит его вернее, чем сеянье. От сеянья не всегда урожай бывает, а от сеяния милостыни неурожая не бывает... Надобно только вложить в нее доброхотство. Это расположение то же, что дождь во время посева... И столько пусть подает, насколько расположено сердце. Что не по этой мере, то бесплодно будет... *Не от скорби, ни от нужды*. Скорбью означает жаление о подаваемом — это знак скупости, а нуждой означает вынужденность то необходимостью повиновения, то общностью дела... Апостол хочет, чтобы подавание шло из сердца, как сочная трава из жирной земли» (см. Феофан

Затворник, свт.). По свидетельству святого Иоанна Златоуста, «многие боятся подавать милостыню под тем предлогом, чтобы самим им не сделаться бедными и не просить милостыни у других. Дабы рассеять этой страх, апостол умоляет Бога *всяку благодать изобилувати*. Не богатства просит им у Бога и не излишества, но всякого довольства, а в благах духовных просит им избытка... Время кончится, а плоды благотворения пребудут и в свое время пожаты будут благотворителем... Апостол вводит советником пророка (см. Пс. 111:9), приислав свидетельство, побуждающее в щедрости... Ибо слово «*расточи*» означает не что другое, как щедрость в подаении. И хотя поданного нет уже, но плоды подаения пребывают вечно... Но и в этом веке, тот же пророк удостоверяет, *не видел я такого праведника благотворителя покинутым, и потомство его благословенно будет*» (Пс. 36:25–26). Далее апостол в своей молитве просит у Бога, чтобы коринфяне, получив семена на сеяние милостыни, действительно на этот предмет употребили и таким образом обогатились плодами правды. Апостол желает, чтобы у них вещественное довольствие шло в ряд с духовным преспеянием (см. Феофан Затворник, свт.). В 11-м стихе апостол, по объяснению блаженного Феофилакта, учит, как должно пользоваться богатством. «Не в землю надо его зарывать, но иметь его во всякой простоте, отдавать, т.е. со всякой щедростью». «Простотой же он называет здесь щедрость, от которой происходит милостыня, дающая повод к великому благодарению» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѣі Ѣѡкѡ рѡбѡта сегѡ мѡѡжѣніѡ, не тѡкмѡ ѣтъ
нѡполнѡщѡмѡ лншѣніѡ стѣхѡ, но н нѡзѡыточѣ
стѡѡщѡмѡ мнѡгнмн блѡгодарѣннмн бѡгѡн.

Ѣі Нѡскѡщѣніѡмѡ мѡѡжѣніѡ сегѡ, слѡвѡще бѣѡ вѡ
покорѣніѡ нѡповѣданіѡ кѡшегѡ, вѡ блѡговѣ
стѡвѡніѡ хрѣтѡвѡ, н простѡтѣ собѣщѣніѡ кѡ
ннмѡ, н кѡ вѡсѣмѡ.

Ѣі Н тѣхѡ мѡтѡвѡ по кѡсѡ, вѡзжелѣющымѡ
кѡсѡ, зѡ премнѡгѡ блѡдѡтъ бѡжѣю на кѡсѡ.

Ѣі Блѡгодарѣніѡ же бѡгѡн ѡ ненѡповѣданіѡмѡ
сегѡ дѡрѣ.

12. Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу;

13. ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми,

14. молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию.

15. Благодарение Богу за неизреченный дар Его!

Стараясь возбудить коринфян к наибольшей щедрости, апостол указывает на ее благотворное влияние на всю христианскую Церковь, начиная с Иерусалимской, для которой собиралась милостыня.

«Как цвет розы, внесенной в какое-либо место, не только услаждает глаза смотрящих, но и далеко распространяет приятное благоухание, так и милостыня избыточествует духовным благом, которое все выражается в благодарении Богу, — говорит преосвященный Феофан. — Хотя очень великое дело и то, что милостыня покрывает нужды и недостатки святых, но плод милостыни этим одним не ограничивается. Она есть вместе и *производит во многих обильные благодарения* Богу. Этот плод лучше и выше того, тот на земле остается, а этот на небо восходит... Возбужденное этим служением движение духа не останавливается на благодарении, а восходит к славословию, которое выше благодарения... Апостол входит в мысли и чувства благодарителей иерусалимлян и говорит, что они уже отвлеклись от себя, и смотрят на простоту — щедрость общения вашего со всеми, — и, видя в этом славу Евангелия, славословят Бога (так как это не укрывается и от неверующих). И не только Бога благодарят и славословят, но и о вас молятся, возлюбив вас за премногую к вам благодать Божию». Златоуст же говорит: «Видишь мудрость Павла, как он, превознеся их (коринфян) добродетель, все восписал Богу, когда назвал дело их благодатью? После того как сказал о них (коринфянах) так много, назвал их служителями, превознес до небес, назвал их искусными, теперь показывает, что виновник всего этого есть Бог, и сам вместе с ними возносит благодарение Богу, говоря: *Благодарение Богу за неизреченный дар Его!* (2 Кор. 9:15). Даром называет здесь или те многочисленные блага, какие получают через милостыню и принимающие ее, и подающие, или те блага, которые пришествием

Христовым прещедро дарованы всему миру, и эти последние преимущественно должно разуметь». «Но если здесь дар означает вообще благодатное домостроительство, то и впереди под премногой благодатью то же приличнее подразумевать. И заканчивает слово общим благодарением Богу о неисповедимом даре в Господе Иисусе Христе, этим одним созерцанием покрывая все другие благие помышления» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 10

Ѧ СѦмѡ же ѡзѡ пѡвелѡ молю вѣ крѡтѡстѣю и тѣхѡстѣю хрѣтѡвою, ѡже на лицѣ оубѡ смирѣнѡ вѡ бѡгѡ, не ѡнѣ же оубѡ бѡгѡ дерзѡю вѡ бѡгѡ.

Ѣ Молю же ѡже не ѡнѣ тѣ дерзѡти надѣѡнѣмѡ, ѡмѡже помышлѡю смѣти на нѣкѣѡ непѣщѡщѡу чѡмѡ нѡсѡ, ѡкѡ по плѡти ходѡщѡхѡ.

Ѧ Во плѡти бо ходѡще, не по плѡти бѡннѣствѡемѡ:

1. Я же, Павел, который лично между вами скромен, а заочно против вас отважен, убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым.

2. Прошу, чтобы мне по пришествии моем не прибегать к той твердой смелости, которую думаю употребить против некоторых, помышляющих о нас, что мы поступаем по плоти.

3. Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем.

В этой и последующих главах апостол защищает свое апостольское достоинство, которое иные колебали толками о том, что он не отличается равномерностью: строг в Посланиях и смирен в личном обращении, как бы, по людскому обычаю, заискивает. В опровержение этого апостол показывает, что он и в лице такой же строгий, как и на письме, когда этого требует долг его звания, а потому убеждает коринфян исправиться, чтобы не испытать его строгости. До сих пор речь апостола обращалась к верующим христианам, и потому она была тиха, тепла и благосклонна. Теперь же он говорит против порицателей, и потому речь его строга и носит явные знаки апостольской власти. Он говорит: *Я же,*

Павел... убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым (2 Кор. 10:1). «Примечаешь, сколько тут веса? Сколько достоинства? Много силы и веса в этих словах, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Подобные выражения он употреблял и в других местах, например: *Вот я, Павел, говорю вам* (Гал. 5:2). Важно уже то, что он сам просит, но гораздо важнее присовокупляемое: *кротостью и снисхождением Христовым*. Сказал же это, чтобы вместе показать, что хотя они и тысячекратно вынуждают его к строгости, однако же он сам более склонен к кротости и не наказывает их не потому, что не имеет силы, но потому, что кроток, и потому, что так делал Христос. Прошу вас, не заставьте и не допустите меня употребить власть мою против тех, которые унижают нас и думают, что мы живем по плоти... Правда, что мы обложены плотью, но *не по плоти живем, не по плоти воинствуем*, т.е. ведем войну и вступили в брань, даже сражаемся не плотскими оружиями и без всякого содействия человеческого. Рассуждает о проповеди, показывая, что она не человеческое дело и не имеет нужды в земной помощи. Потому не сказал: *не по плоти живем*, но говорит: *не по плоти воинствуем*».

Ѧ Оубѡжѣѡ бо бѡннѣствѡ нѡшегѡ не плѡтѣкѡѡ, но ѡнѣѡна бѡговѡ, на разѡрѣнѣе тѡвѣрдѡемѡ, помышлѣнѣѡ ннѡлагѡюще,

Ѣ И вѡѡко вознѡшенѣе вѡзмѡнѡщееѡ на рѡзѡмѡ вѡжѣѡи, и плѣнѡнѡще вѡѡкѡ рѡзѡмѡ вѡ послѡшѡнѣе хрѣтѡво.

Ѥ И гѡтѡво ѡмѡще ѡмѡстѣти вѡѡко прѣѡлѡшѡнѣе, ѡгдѡ ѡпѡлннѣѡ вѡше послѡшѡнѣе.

4. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы

5. и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу,

6. и готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится.

Божественное достоинство апостольской проповеди апостол доказывает духовностью их оружия. Феодорит пишет: «Наше орудие, говорит апостол, духовные дарования, с помощью которых мы делаемся победоносными и противящихся

покоряем Владыке... Апостол как святых наименовал храмами Божиими, так поработанных нечестию называет твердынями диавола». «И дабы кто-либо, слыша о твердынях, не вообразил чего-либо чувственного, присовокупляет: *ниспровергаем замыслы*» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Как неверие с нечестием, так и грех с эгоизмом и страстями строят вокруг себя крепость, слагающуюся из помышлений, которыми думают оправдать и свой образ мыслей, и свой образ жизни. Окутавшись такими помышлениями, они питают уверенность, что сидят крепко и безопасны не только от разорения, но и от нападения. Но вот приходит апостол с благодатным словом... И неверие с нечестием убегает перед лицом страха Божия, грех с эгоизмом и страстями перед лицом совести... Бывший в плену дух, благодатью Божией оживленный, восстает на свободу и радостное предание себя в плен послушания Христову... Это и есть пленение разума в послушание Христово. Разум отдает себя в послушание Христу в уверенности, что через это одно сохраняется и жизнь и свобода истинные... Послушание это обнимает все нравственно-религиозное устройство Церкви. Поступающий же в чем-либо против есть преступный, привлекающий на себя праведное отщечение... Об этом именно и говорит теперь апостол, что у нас всегда наготове власть и сила *наказывать всякое непослушание*. И я употреблю ее у вас как только исполнится послушание послушных и сами собой выделятся непослушные» (см. Феофан Затворник, свт.).

Зъ ꙗже ли предъ лицемъ, зрѣте; ꙗже кто на-
дѣется себѣ хрѣтѣва быти, да помышляетъ
пакѣи ѿ себѣ, зане ꙗкоже онъ хрѣтѣвъ, такожде
и мы хрѣтѣвы.

и ꙗже бо и лишше что похвалюся ѿ власти
нашей, юже даде намъ гдѣ въ созданиѣ, а не на
разореніе ваше, не постыжѣся.

д. Но да не ꙗвлюся ꙗкѡ страшѣнъ вамъ помысли.

и ꙗкѡ помысли ꙗже, рече, тяжкѣи и крѣпки,
а пришествіе тѣла немошно, и слово оумн-
чѣнно.

аи сѣ да помышлетъ таковѣи, ꙗкѡ ꙗцы же
смы слово помысли, ѿстоаще: таковѣи и
тѣ ѿще смы дѣломъ.

7. На личность ли смотрите? Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что, как он Христов, так и мы Христовы.

8. Ибо если бы я и более стал хвалиться нашею властью, которую Господь дал нам к созиданию, а не к расстройству вашему, то не остался бы в стыде.

9. Впрочем, да не покажется, что я устрашаю вас только посланиями.

10. Так как некто говорит: в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна, —

11. такой пусть знает, что, каковы мы на словах в посланиях заочно, таковы и на деле лично.

Обращаясь к коринфянам, которые обольщены были неправыми суждениями об апостоле Павле, он прежде всего устанавливает общую точку зрения, а именно: что всякий христианин как раб Христов должен действовать по христианской совести, а не по человеческим расчетам, как и действовал он, равно в письме и лицом к лицу. К этому далее он присовокупляет, что если каждый из верующих коринфян представляет себя Христовым, то тем более таковым должно считать его, Павла, как имеющего от Христа особое призвание на проповедь и власть на церковное благоустройство, одинаково присущие ему как тогда, когда он пишет, так и тогда, когда он говорит устно. Вместе с тем дает разуметь, что хотя власть такая всегда присуща ему, но как она вручена ему, так он и употребляет ее не на разорение, а на созидание. В этом и причина, почему он не всегда ее проявляет, но предварительно испробовав другие меры исправления. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Хотя и выразить нельзя, сколь великую имел он власть, однако же в словах не показывает своего преимущества... Однако же если кто будет упорствовать, низложим, низвержем его. Поэтому и присовокупляет: не постыжуся, т. е. не окажусь ни лжецом, ни тщеславным». Видишь, как опять успокаивает зависть, какую мог бы возбудить похвалой себе, и привлекает к себе слушателя, указывая на пользу, для которой он получил власть? Это преимущественный способ созидания — уничтожать препятствия и употреблять к созиданию одно истинное».

Ѣ Не смѣемъ бо сдѣлѣти, илѣ прикладовати себѣ
инымъ, хвалѣщимъ себѣ самѣхъ: но а́мни въ
себѣ себѣ ѣзмѣрающе, ѣ прилагѣюще себѣ, себѣ
не разсмѣкаютъ.

ГѢ Мы же не въ безмѣрнѣ похвалѣмъ: но по
мѣрѣ правнѣ, ѣгѣже раздѣлѣнѣ намъ бѣгъ мѣрѣ,
достигѣти да́же ѣ до вѣсѣ.

ДѢ Не ѣкѣмъ бо не досѣждѣ до вѣсѣ, пѣче про-
сѣираемъ себѣ: да́же бо ѣ до вѣсѣ достигѣхомъ
блѣговѣстѣемъ хрѣстовымъ.

12. Ибо мы не смеем сопоставлять или срав-
нивать себя с теми, которые сами себя вы-
ставляют: они измеряют себя самими собою и
сравнивают себя с собою неразумно.

13. А мы не без меры хвалиться будем, но по
мере удела, какой назначил нам Бог в такую
меру, чтобы достигнуть и до вас.

14. Ибо мы не напрягаем себя, как не достиг-
шие до вас, потому что достигли и до вас
благовествованием Христовым.

Входя в дальнейшее сравнение себя с другими, апостол в трудах своих показывает свое апостольское достоинство, уполномочивающее его в строгости и прежде всего в том, что они (коринфяне) составляют удел его великих трудов, которые он надеется и еще более увеличить по мере увеличения в них плодов христианской проповеди. Между тем у противников его трудов нет, а одно самохвальство, не имеющее никакой высшей основы, почему они и довольствуются сравнением себя друг с другом. Так поступали языческие философы Греции, так делали и некоторые лжеапостолы. Истинные же проповедники основу для похвалы имеют не в себе самих, а в Боге и в том, насколько они являются исполнителями Его назначения. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Вероятно, что они в похвалу себе говорили: мы обратим всю вселенную, дойдем до пределов земли. Но мы, говорит апостол, не так, *но по мере удела, какой назначил нам Бог в такую меру, чтобы достигнуть и до вас* (2 Кор. 10:13). И таким образом не говорит о себе больше, нежели сколько сделал, и что сделал, приписывает Богу. Бог разделил меру. Как земледельцам домовладыка разделяет виноградные сады, так каждому из нас Бог назначил свой удел. А поэтому мы и хвалимся

не чем-либо бóльшим, но тем, что нам дано достигнуть... И что я говорю: *достигли и до вас благовествованием?* Имею надежду, что *растущей вере* вашей, когда вы возрастете в вере, удел наш и далее распространится... Ибо пойдем далее проповедовать и трудиться, а не тщеславиться тем, над чем трудились другие. Прилично он труд свой назвал *правилом* (уделом) и мерой как вступивший в обладание вселенной и получивший прекрасное наследие, показывая, что все это есть дело Божие. И то, чтобы хвалиться нам, говорит, дается нам от Бога».

Ѣ Не въ безмѣрнѣ хвалѣмъ, ни́же въ чѣж-
дѣхъ трѣдѣхъ, ѣповѣанѣ же ѣмѣще, растѣщей
вѣрѣ вѣшей, въ вѣсѣ величѣтѣ по правнѣ
нашемъ ѣзѣвѣльнѣ.

Ѣ Во ѣже ѣ въ дѣльшихъ вѣсѣ [сѣтрѣнѣхъ] бла-
говѣстѣти, не чѣжѣмъ правнѣмъ въ гѣтѣвѣ
похвалѣтѣ.

ЗѢ Хвалѣмъ же ѣ гѣ да хвалѣтѣ.

15. Мы не без меры хвалимся, не чужими
трудами, но надеемся, с возрастанiem веры
вашей, с избытком увеличить в вас удел наш,

16. так чтобы и далее вас проповедывать
Евангелие, а не хвалиться готовым в чужом
уделе.

17. Хвалящийся хвались о Господе.

Ср. Иер. 9:24

И Не хвалѣмъ бо себѣ сѣй ѣкѣшенъ: но ѣгѣже бѣгъ
вохвалѣтѣ.

18. Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит,
но кого хвалит Господь.

В пояснение этих мыслей апостола о том, что особенно достойно похвалы в начальной проповеди, преосвященный Феофан как бы от лица апостола говорит: «Что ни делаю, велико ли то или мало, верую, что Господь то делает через меня... Если по поводу чего-либо, сделанного мной, тень хвалы падает и на меня — Господу так угодно, и это Его дело... Бог восхваляет, давая делать похвальные дела. Это и есть вечная неувядающая похвала. Только тот, кто в этом порядке живет и действует, есть истинный делатель, а не тот, кто сам себя хвалит».

Если по поводу сделанного мною тень похвалы падает и на меня, Господу так угодно, и это Его дело. Давая делать мне дела, Он меня выставляет перед другими; и поскольку через это подвизает на похвалу мне, то это то же, как бы Он Сам меня хвалит. Это и есть вечная неувядаемая похвала».

ГЛАВА 11

Ѧ ѿ да быѣте малѡ потерпѣли безумію моему, но ѿ потерпѣте малѡ.

Ѧ Ревнѡю бо ѡ васъ бѣѣю ревностію: ѡбръчихъ бо васъ единому мужу, дабы чистѡ представити, христови.

Ѧ Но́сѡ же, да не ка́кѡ ꙗ́коже смѣла есѹ прельсти́ лѡкавствомъ своимъ, та́кѡ истлѣютъ ѿ разсудмы́ васѡ ѡ про́чотѡ ꙗ́же ѡ христе́.

1. О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию! Но вы и снисходите ко мне.

2. Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою.

3. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе.

Представляя новые доказательства своего апостольского достоинства, святой апостол Павел говорит о бескорыстии своего служения и о своих страданиях, причем, по слову Златоуста, «намереваясь говорить в похвалу себе, употребляет много оговорок», из которых первая та, чтобы коринфяне *потерпели безумию* его, т.е. похвале себе. По объяснению блаженного Феодорита, апостол как бы говорит так: «Знаю, что тем, которые отличаются высоким умом, не надлежит распространяться в собственных похвалах себе, но я вынужден это сделать. Поэтому *потерпите мало* этому *безумию моему*». А Златоуст восклицает: «Видишь благоразумие его? Ибо изъявить желание — *о, да быте*, — значит предоставить дело на их волю, а сказать утвердительно (потерпите) свойственно твердо надеющемуся на их любовь и показывает уже, что он любит их и ими взаимно любим». Но где любовь, там и ревность. «Ибо ревнивы души, сильно пламенеющие к любимым

ими. И ревность не от чего другого происходит, как от сильного дружелюбия. Притом, чтобы не подумали, что он ищет дружбы их для власти, для чести, или денег, или чего-либо подобного, присовокупил: *Божиею ревностью*. Ибо и Богу приписывается ревность, не для того, чтобы ты представлял в Боге какую-нибудь страсть (ибо Бог бесстрастен), но чтобы вам внушить, что Бог все делает для тех, о ком ревнует... Такова и моя ревность — она сильна и вместе чиста». «Апостол говорит: я не о том забочусь, чтобы мне не унизиться в вашем мнении, но о том, чтобы вас не увидеть растленными от лжеучителей. Я был споспешником и посредником вашего брачного союза, через меня вы получили дары от Жениха, поэтому-то я с ревностью занимаюсь вами, боясь и трепеща, чтобы лукавство не победило вашей простоты» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Враг, прельстивший Еву, не дремлет: тогда он употреблял как орудие змия, теперь действует через лжеучителей, через прелести мира и сласти похоти» (см. Феодан Затворник, свт.). «Ибо хотя змий был мудрейший, а Ева проста, однако это не спасло ее от обвинения. Итак, смотрите, говорит апостол, не подвергнитесь и вы тому же, тогда ничто не защитит вас» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѧ ꙗ́ще бо гра́дѡй ꙗ́наго ꙗ́са проповѣдаетъ, е́гѡже не проповѣдахомъ, ꙗ́ли дѹха ꙗ́наго пріѣмлетъ, е́гѡже не пріѣмлетъ, ꙗ́ли бл҃говѣствованіе ꙗ́но, е́же не пріѣмлетъ, до́брѣ быѣте потерпѣли.

Ѧ Непциѡю бо ничи́мже лишнѣниа прѣдннхъ апостолѡмъ.

Ѧ ꙗ́ще бо ѿ неѣжда́ словомъ, но не разсудкомъ, но бездѣ ꙗ́вльшесѡ ѡ вѣмъ въ васъ.

4. Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, — то вы были бы очень снисходительны к тому.

5. Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов:

6. хотя я и невежда в слове, но не в познании. Впрочем мы во всем совершенно известны вам.

Здесь апостол обличает коринфян, вдавшихся в обман, но употребляет такой оборот, будто только предостерегает их. «Смотрите, какое благоразумие, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Он употребляет легчайшие способы, чтобы ослабить в учениках уважение к лжеучителям, и это делает не по зависти к ним, но для безопасности учеников. Видно, что растлевшие коринфяне были не из среды их, но посторонние. Конечно, они хвалились, что апостолы учат несовершенно, а они, напротив, приносят нечто большее. Ибо, вероятно, они, пустословя о многом, внесли в догматы веры глупые мелочи. Итак, поскольку они, пользуясь внешней мудростью, как вероятно, говорили много пустого, то апостол и говорит: если бы они сказали вам лишнее и проповедовали Христа другого (полнее), а мы умолчали бы, *добре бысте потерпели*. А если у них те же основания веры, то какое преимущество? Сколько бы они ни говорили, не скажут больше того, что мы уже сказали. Для чего же слушаете их? Но так как лжеучители, несмотря на то что учили пустому, хвалились, будто они лучше апостолов, то и Павел невольно должен был сказать о своем отношении к апостолам, избранным прежде него. И вот он говорит об этом, во-первых, что он ничем не меньше других апостолов, а во-вторых, он так же понимает Христово учение, как и они». Святой Иоанн Златоуст в пояснение этого говорит: «Смотри, какая и здесь скромность! Не говорит: апостолы не больше сказали, чем я; но как *непщую*, т.е. я так думаю, что я ни в чем не отстал от высших апостолов. Поскольку и коринфские лжеучители вздумали равнять себя с апостолами, то святой Павел сравнивает себя с апостолами приличным ему образом; поэтому отзывается о них с похвалой, не просто называя апостолами, но *передними*, имея в виду Петра, Иакова и Иоанна».

Обращаясь опять к сравнению себя с прельстившими коринфян, апостол говорит, что он невежда словом. Между тем он далеко не был таковым. Но он учился в школах еврейских, а не эллинских, поэтому он мог казаться не знающим греческой словесности, но он обладал силой речи общечеловеческой, а главное — имел обо всем, что нужно знать для спасения, истинное понятие. Греческие же софисты (говоруны) умели красно и складно говорить, но проповедовали ложные учения (ср. 1 Кор. 1:2). По слову блаженного Феодорита, святой Павел как бы так говорит им: «у меня хотя язык неученый, однако же ум украшен боговедением».

З̄ Или грѣхъ сотвори́хъ, себѣ сми́рѣа, да бы возне́сѣтеа, ꙗ́ко тѣне бѣ́же бл҃говѣствованіе бл҃говѣстѣхъ ва́мъ;

и ѿ ны́хъ церквей о́умъ, прѣ́мъ ѡ́брокъ къ ва́шемꙋ слꙋ́женію, и прѣ́дъ къ ва́мъ, и въ скꙋдо́сти бы́въ, не стꙋ́жѣхъ ни є́ди́номꙋ.

Ѹ́ Скꙋдо́тъ бо мой ꙗ́ко ꙗ́ко брѣ́тѣа прѣ́дъше ѿ македо́нѣи: и во ве́сѣхъ безъ стꙋ́женіа ва́мъ себѣ со́блюдо́хъ, и со́блюдоꙋ.

7. Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безмездно проповедывал вам Евангелие Божие?

8. Другим церквам я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал,

9. ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость.

Говоря о «безмездном» своем служении коринфянам, апостол указывает новое свое достоинство, причем разъясняет, что хотя он, терпя через это скудость, будто бы унижал себя, но зато давал им пример к нравственному возвышению. Святой Златоуст влагает в уста апостола такую речь: «Я жил у вас в крайней нищете: ибо таков смысл слов — *себе смиряя*. Итак, это ставите мне в вину? Тем превозносите предо мною (других превозносите предо мною), что я смирял себя у вас, просил милостыню, терпел тесноту и голод, дабы вас возвысить? Как же они возвышались, когда Павел был в крайности? Так что они более получали назидания, а не повода к соблазну. Прежде других своих заслуг апостол, во-первых, хвалится презрением земных благ. Ибо этого наипаче требуют (от проповедников веры) мирские люди. Достойно удивления, что апостол мог сказать, что он своими руками снискивал себе пропитание; не сказал этого, но говорит то, что особенно постыжало коринфян, именно: что он получал от других. И не сказал: я получал, но брал последнее... И что еще важнее, брал не для избытка, но для удовлетворения необходимых потребностей. Ибо под словом «*оброк*» (паяк солдатский) разумеется необходимое к пропитанию... Словами: пришел к вам и *терпел недостаток*, он доказал, что

пропитание надлежало ему получить от коринфян, а словами: *недостаток мой восполнили*, показывает, что он этого и не требовал, сказывая вместе и причину тому, хотя и не настоящую. Какую же? Ту, что от других получил. *Недостаток мой*, — говорит, — *восполнили братия, пришедшие из Македонии* (2 Кор. 11:9; ср. Флп. 4:15). Поэтому и не докучал вам, а не потому, что не надеялся на вас. А на самом деле поступил по последней причине (т.е. что не надеялся, чтоб они не соблазнились, если бы от них получал), что и показывает далее, хотя говорит об этом не прямо, но прикровенно: *да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость* (2 Кор. 11:9). Не думайте, чтобы я говорил это с намерением получить что-либо от вас. Слово же “*соблюдаю*” сказал, еще сильнее показывая, что он не только теперь ничего не ожидает от них, но даже навсегда отказался брать что-либо у них. Подобное говорил и в Первом Послании: *Но я не пользовался ничем таковым. И написал это не для того, чтобы так было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою* (1 Кор. 9:15). И здесь опять: *без стужения вам себе соблюдох и соблюдаю*».

Г҃ъ ѿ истины хр҃товоа бо мнѣ, ꙗко похвалѣнїе
ѿ не заграднѣа ѿ мнѣ въ странахъ ѡхлан-
стѣхъ.

Аи Почто; занѣ не люблю ли вас; бг҃ъ вѣстъ,
а ѿже творю, ѿ сотворю,

ѿ да ѿбѣкѣхъ винѣ, хотѣщимъ винѣ: да, ѿ
не мене хвалѣа, ѿбращѣа ꙗкоже ѿ мы.

10. По истине Христовой во мне скажу, что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии.

11. Почему же так поступаю? Потому ли, что не люблю вас? Богу известно! Но как поступаю, так и буду поступать,

12. чтобы не дать повода ищущим повода, дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы.

Представляя дело безмездного проповедничества высоким, апостол как бы призывает в свидетели Бога и полагает в этом истину Христову (см. Рим. 9:1). Слава апостола в этом отношении в Ахаии уже обеспечена, так что распространения ее не

удержать, как нельзя преградить живого потока. Но в Коринфе еще следовало убедить всех в полноте его бескорыстия, подрываемого напускным, лицемерным бескорыстием лжеучителей. Таким образом, апостол не брал ничего у коринфян не потому, что он не чувствовал к ним любви и близости, но чтобы не подать никакого повода для лжеучителей, ищущих случая к ниспровержению его высокого апостольского достоинства. «По одной и той же любви делал противоположные дела, т.е. принимал по любви и не принимал по любви, и эта противоположность зависела от различного расположения дающих, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Ибо иначе не могло бы быть так благопоспешно среди вас (коринфян) евангелие спасения. У вас такое условие его благоспешия, я так и действую; у других другое, я и действую у них иначе». «Мог бы он сказать: иначе вы соблазнились бы и неохотно слушали его... Но это он сказал раньше (см. 1 Кор. 9:12). Теперь же выводит необходимость этого из предосторожностей, какие надо принимать из-за лжеапостолов. Это их он подразумевает под *хотящими вины* — повода, случая, предлога. Лжеапостолы пользовались всяким случаем, чтобы представить в неблагоприятном свете и самого святого Павла, и проповедь его... В словах: *дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы* (2 Кор. 11:12), дается мысль, что лжеапостолы уже хвалятся своим бескорыстием. Провидя это, я, говорит апостол, ничего не брал и тем пресек им случай похвалиться... Но трудно предположить, что лжеапостолы могли действовать бескорыстно. Потому слово “*хвалятся*” означает, что только принимают вид бескорыстных, не будучи таковыми на деле» (см. 2 Кор. 11:20). «Нелишне припомнить, что в Коринфе были и философские секты. И многие философы принимали личину отрешенных от видимых благ и тем влияли на своих последователей — и в то же время брали деньги за свои уроки».

Г҃и Таковѣи бо лжѣи апѣстолѣи, дѣлателѣи
льстѣи, превращѣющѣа бо апѣстолѣи хр҃товы.

Аи ѿ не дѣвно: самъ бо сатана превращѣа
бо ѡг҃ла свѣта.

Ѹи Не вѣліе оубо, ꙗже ѿ сдѣжнѣлїе Ѹг҃о
превращѣа ꙗко сдѣжнѣлѣи прѣбды, ꙗже
кончина бѣдетъ по дѣломъ ѿхъ.

13. Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых.

14. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света,

15. а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их.

Обличая лицемерие лжеучителей, апостол указывает основу его в сатане, служители которого и не могут действовать иначе, но за то и грозит им погибель. «У диавола в обычае подражать Божественному: как против пророков выводить полчища лжепророков, так подражать по наружности Ангелам и обольщать людей. Поэтому неудивительно, что они (слуги его) присвоят себе личность именующих апостолами и употребляют обман, спешествующий к обольщению людей» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Кто же такие служители правды, — вопрошает Златоуст и отвечает от лица апостола: — Мы, проповедующие вам Евангелие, заключающее в себе всю правду. Или это понимает он, или то, что лжеапостолы присвоят себе славу людей праведных. Как же узнать их? От дел их, как сказал Христос Господь» (см. Мф. 7:20). Итак, если должно удивляться, то сатане должно удивляться, а не служителям его. Ибо, когда их учитель дерзает на все, неудивительно, что и ученики в этом ему следуют. Кого апостол называет Ангелом света? Ангела, имеющего дерзновение беседовать с Богом и предстоящего Ему. Но есть и ангелы тьмы, служители диавола, темные и свирепые. И многих диавол обольстил таким образом, т.е. преобразуясь в Ангела света, а не делаясь Ангелом света. Так точно и эти носят в себе личину апостолов, а не имеют силы апостольской».

Їі Пáкн глаголю, да никто́же мнѣ́тъ мѧ беззѣм-
на быти: ꙗ́же ли нѣ́, понѣ́ ꙗ́кѡ беззѣмна при-
мѣ́те мѧ, да ѿ́ззѣ мѧ́шъ что́ похвалѣ́ѡ.

Зі ꙗ́ ꙗ́же глаголю, не глаголю по глѣ́, но ꙗ́кѡ
вѣ́ беззѣмѣ́н, вѣ́ се́й чáстѣ похвалы́.

нѣ́ Понѣ́же мно́зи хвѧ́лѡтъ по плóтѣ, ѿ́ззѣ
похвалѣ́ѡ:

дѣ́ Любѣ́знь бо прѣ́имете беззѣмныѧ, мѣ́дрѣ ꙗ́же.
кѣ́ Прѣ́имете бо, ꙗ́же кто́ вѧ́зъ порабощѧ́тъ,
ꙗ́же кто́ похвалѧ́тъ, ꙗ́же кто́ не влѣ́потѣ́

протѣ́рѣтъ, ꙗ́же кто́ по лицѣ́ бѣ́тъ вѣ́, ꙗ́же
кто́ величѧ́тъ.

16. Еще скажу: не почти кто-нибудь меня неразумным; а если не так, то примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться.

17. Что скажу, то скажу не в Господе, но как бы в неразумии при такой отважности на похвалу.

18. Как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться.

19. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных:

20. вы терпите, когда кто вас порабощает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо.

В стихах 16–20 снова делает оговорки о своем бескорыстии, чтобы представить полную противоположность ему лжеапостолов и тем окончательно отклонить коринфян от доверия лжеучителям. По словам преосвященного Феофана, апостол говорит здесь как бы так: мы и бескорыстны и тихи, а те и корыстны, и величавы, и властолюбивы. Судите теперь, на чьей стороне должна быть истина? *Не почти кто-нибудь меня неразумным.* «Безрассудно, говорит, хвалиться, но я делаю это не по безрассудности, а по нужде» (см. Иоанн Златоуст, свт.). *А если не так, то примите меня, хотя как неразумного.*оборот речи и тонкий, и обличительный, и убедительный. Апостол, ставя себя в ряд их (лжеучителей) в качестве неразумного, и их неразумие обличает, и принявших их укоряет, а тем и другим пролагает дорогу своему слову, чтобы не подумали, что он действует по неразумию. Те хвалятся, и вы слушаете, так позвольте и мне похвалиться. Те хвалятся много, без меры, дайте же мне хоть немного похвалиться... Но при всем том, что и нужда меня заставляет, и полезно это для вас, однако скажу, что это дело не по Господе, и не думай никто мне подражать в этом... Одно выговариваю, чтоб вы, если станете считать меня неразумным, ограничивали мое неразумие этой частью похвалы, а не простирали его на все мои дела и слова или все мое учение и все мои распоряжения и учреждения... Объясняя, в какой части похвалы говорит: *хвалиться по плоти.* Тут подразумевает он не то, о чем сказал уже, т.е.

что никому ничем не докучал, но то, что имеет сказать ниже, в стихе 22, т.е. что и он еврей, израильтянин и семя Авраамово (см. Феофан Затворник, свт.). «Заметь благоразумие Павла, — восклицает Златоуст. — Указал на такие преимущества, которые по доказанному им ничто, и потом уже называет похвалу свою безумием. И действительно, если безумно хвалиться существенными благами, то тем безумнее хвалиться ничего не значащими. И это-то самое называет он: *не по Господе*. Ибо быть евреем и тому подобное не доставляет пользы. Итак, не думайте, что я почитаю это за добродетель. Но поскольку они хвалятся, то я принужден и в этом сравнить себя с ними. Так поступает он и в другом месте» (см. Флп. 3:4). *Вы терпите, когда кто вас поработывает*. «Смотри, в каком раболепстве укоряет коринфян», — говорит блаженный Феофилакт. «Видишь, теперь показывает, что лжеапостолы берут, и не только берут — но до излишества: ибо это значит слово “поядать”» (см. Иоанн Златоуст, свт.). *Когда кто бьет вас в лицо*. «Сказал это апостол не потому, что лжеапостолы в самом деле били их по лицу, но что презирали их и бесчестили. Вы страждете не меньше тех, которых бьют по лицу» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѡ По догадѣнію, глаголю, занѣ ѡакъ мы ѡз-
немогѡхомъ. Ѡ немже ѡще дерзаетъ ктѡ,
[немыслии глаголю:] дерзая и азъ:

Ѡ Еврей ли есмь; и азъ: иильте ли есмь; и
азъ: сема авраамле ли есмь; и азъ:

Ѡ Служители ли христовы есмь; [не въ мудро-
сти глаголю,] паче азъ: въ трудѣхъ мнози, въ
ранахъ преболи, въ темницахъ ѡзлени, въ смер-
техъ мнози.

Ѡ Ѣдеи пятькрѣты четыридесятъ, развѣ
единны, прѣихъ.

Ѡ Трици пѣлцами бѣиъ быхъ, единоу
каменни наметанъ быхъ, трикрѣты корабль
ѡпровержеа со мною: нощь и день во глубинѣ
сотвориъхъ.

21. К стыду говорю, что на это у нас недоста-
вало сил. А если кто смеет хвалиться чем-
либо, то (скажу по неразумию) смею и я.

22. Они Еврей? и я. Израильтяне? и я. Семя
Авраамово? и я.

23. Христовы служители? (в безумии гово-
рю:) я больше. Я гораздо более был в трудах,
безмерно в ранах, более в темницах и много-
кратно при смерти.

24. От Иудеев пять раз дано мне было по соро-
ка ударов без одного;

25. три раза меня били палками, однажды
каменья побивали, три раза я терпел кораб-
лекрушение, ночь и день пробыл во глубине
морской;

В конце главы апостол доказывает истину свое-
го апостольства тем, что претерпел он в благове-
стии. После заключительной и переходной оговор-
ки апостол здесь перечисляет множество своих
бедствий, из которых о некоторых упоминается в
книге Деяний апостолов, а об иных только здесь или
в других Посланиях в виде намеков. Исходная точ-
ка и здесь сравнительная, но сравнение странное
потому, что в сравнение идет не величие, а страда-
ние. «Чего ради так? — вопрошает преосвященный
Феофан. — Ради того, что было бы некоторым обра-
зом оскорбительно для самих чрезвычайных даров
отсутствием их у лжеапостолов доказывать их ложь
и свое настоящее апостольство. Для этого достаточ-
но было делом показать, что они себя блюдут и свои
выгоды стараются из всего извлекать, нося личину
служителей Христовых; страдать же за Христа, что
существенно необходимо для истинных служеб-
лей Христовых, они никогда не страдали и ступить
на эту дорогу не умеют».

В трудах... темницах, в смертях мнози.
Труды и болезни апостольства Павлова неизобрази-
мы. По сообщению Климента, епископа Римского,
он семь раз был заключен в темницу. Смертельной
опасности подвергался много раз. Пять раз его били
тридцатью девятью ударами, чтобы не дать лишнего
удара сверх положенных по закону (см. Втор. 25:3).
Из трех случаев наказания палками в книге Деяний
упоминается только об одном. И тот случай был, ка-
жется, особый (см. Деян. 16:22). Камнями был бит он
в Листре почти до смерти (см. Деян. 14:19). Много-
кратно апостол путешествовал по морям, причем во
время одного из трех кораблекрушений он целую
ночь и день носим был на глубине волнами, вероят-
но, ухватившись за какой-нибудь обломок корабля.

Лжеучители страдать за Христа не хотели,
поэтому они хвалились некоторыми внешними

особенно много мучений доставляло ему внутреннее беспокойство о благополучии его благовестничества. А между тем этому тягостному внутреннему чувству как незримому не все верили, например, поддавшиеся влиянию лжеучителей. Поэтому апостол опять призывает в свидетели Бога и снова хвалит страдания и происходящие от них изнурения как нечто весьма высокое и славное. «Смотри опять, — восклицает святой Иоанн Златоуст, — сколь велика скорбь его; это показывает слово “разжжение”. Воспламеняюсь, стораю, говорит, и эта скорбь подлинно больше всех. Другие скорби были тяжки, но скоро проходили и приносили неувядаемое удовольствие, а эта скорбь — терпеть столько страданий за каждого немощного, кто бы он ни был, — угнетала его, стесняла, уязвляла его сердце... Как бы заключая в себе целую вселенскую Церковь, Павел болел о каждом члене ее... И как искра, упавшая в солому или сено, все сгораемое превращает в одно с собой естество, так и он, к кому ни приходил, всех приводил к истине... Если бы Павел не дышал таким огнем ревности, то не воспламенил бы такого неистовства в областном правителе. Таково свойство апостольской души: столько терпеть и никогда не колебаться, но все, что ни встретится, переносить мужественно, однако же не вдаваться безрассудно в опасности. Смотри, на какое средство согласился он, чтобы избежать осады. Я в корзине был спущен из окна (ср. Деян. 9:23; Гал. 1:17–18), чтобы поднять поверженных долу; терпел нападения от народа, чтобы отвести от нападения демонского; воспламенялся, чтобы угасить раскаленные стрелы лукавого. Дьявол много наводил напастей на святого Павла, но он во всем оставался победителем». И так как он все мысли свои, чувства, расположения и дела вел перед лицом Бога, то он и свидетельствуется Богом, воспевая Ему: *Сый благословен во веки!*

ГЛАВА 12

Ѧ Похвалѣтисѧ же не пользуетѧ мнѣ: приидѹ бо въ видѣніѧ и ѿкровѣніѧ гдѣна.

1. Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним.

Приводя высшие доказательства своего апостольского достоинства, святой апостол Павел говорит о чудесном его восхищении на небо. При этом

апостол опять оговорился о непользности похваления, хотя бы и этим славным откровением. По этому поводу святой Иоанн Златоуст говорит: «Обыкновенно надмевают нас не заслуги сами по себе, но то, что многие о них свидетельствуют и знают. Поэтому и говорит апостол: *не пользует ми*, и притом не хочет заставить и слушателей думать о нем выше надлежащего, научая всех всячески избегать самохвальства». Объясняя, что такое видение и откровение, преосвященный Феофан говорит: «Откровение обнимает все, что Богу угодно бывает открыть нам. Бывает оно умно, когда в ум влагается ведение, бывает внешне, когда Бог или Ангел является и сказывает нужное, но бывает и посредством видений. Видение представляет духовное или в образах, каковы, например, видения Иезекииля, Апокалипсиса, и требует нового откровения в уме, чтобы понимать его, или есть иное видение духовного мира в его существенности, когда дух человека необыкновенным образом возьмется и вводится в созерцание его не в образах, а как он есть. О таком видении и рассказывает теперь святой Павел».

Ѣ Вѣмъ челоѡка ѡ хрѣтѣ, прѣжде лѣтъ четы-
рнадцати: [ѡще въ тѣлѣ, не вѣмъ, ѡще ли
кромѣ тѣла, не вѣмъ: бгѣ вѣсть:] восхичѣна
быѡша такоѡго до третѣаго неба.

Г И вѣмъ такоѡа челоѡка, [ѡще въ тѣлѣ,
или кромѣ тѣла, не вѣмъ: бгѣ вѣсть:]

Д Гдѣкъ восхичѣнъ быѡтъ въ рай, и слыша не-
изречѣнны глаголы, иже не лѣтъ ѣсть чело-
вѣкъ глаголати.

2. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба.

3. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает),

4. что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.

Святой Иоанн Златоуст, обращая особенное внимание на смирение апостола, проявляемое им даже при сообщении о таком великом чуде, говорит: «Для чего апостол и ясно не сказал (о том, что он говорит о себе), и не умолчал? Для того чтобы

и этим показать, как неохотно приступает к делу... Определил и время — за 14 лет; ибо не без причины упомянул об этом, но желая показать, что, молчав столько времени, и теперь не сказал бы, если бы не было великой нужды... Сказал, что был восхищен; а в теле или вне тела, того, говорит, не знаю... Если же не знает сам Павел, то тем паче не можем знать мы. Что был в раю, это знает, что был на третьем небе, и то ему небезызвестно; но как был восхищен, того не знает ясно». Однако, говоря о себе как *человеке во Христе*, апостол определяет Божественный характер восхищения. «Слово Божие отличает в человеке особого некоторого человека, внутреннего или потаенного в сердце. Этот человек и был введен в видение. *Человек во Христе*. Сочетавшийся со Христом и ставший единым с Ним. Если бы не был таков восхищенный, то не был бы и восхищен». Таким образом, никто не может сказать, что он был восхищен подобно Симону-волхву. Что касается до исчисления трех небес, то, по объяснению блаженного Феофилакта, «Писание воздух называет небом, когда говорит: птицы небесные, роса небесная — вот одно небо. И твердь оно означает именем неба: *назвал*, — говорит, — *твердь небом* (Быт. 1:8): вот второе небо. Знает оно и еще небо, в начале сотворенное вместе с землей (см. Быт. 1:1): вот третье небо. От этого-то третьего неба человек тот, говорит, восхищен был мгновенно в рай». Но так как все видение было видение того, что не видит телесный глаз, то и небеса эти нельзя определить по соответствию чему-либо видимому. Вот почему и блаженный Феофилакт в заключение говорит: «Итак, святой Павел был, конечно, восхищен в места, так сказать, близ или около Святой Троицы находящиеся, т.е. ликов, и превыше став всего сотворенного... Поскольку же и в этих областях есть свои степени и восхождения на них, то бывает, что иной вдруг восхищается в рай, т.е. вводится в созерцание сокровеннейших Таинств Божества, которых как недомысленных и неизреченных никто вместить не может, если наперед не изыдет из человеческой поврежденности». Отсюда видно, что глаголы, слышанные апостолом, нельзя было передать, потому что они невыразимы в нашем немощем слове. По сообщению Феодорита, под глаголами некоторые разумеют сами вещи, потому что «апостол видел красоту рая, лики святых и всесторонний глас песнопения».

Ѣ Ѡ такоуѣмъ похвалѣа, ѡ себѣ же не похвалѣа, токумъ ѡ немоуѣхъ моуѣхъ.

Ѣ ꙗце бо кохощѣ похвалѣтисѣ, не бѣдѣ безъменъ, истинѣ бо рекѣ: шажѣ же, да не кѣкѣ кто кознепѣетъ ѡ мнѣ пѣче, ѣже бѣдѣтъ мѣ, ꙗли слышѣтъ что ѡ менѣ.

5. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими.

6. Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня.

Делая практический вывод из сообщения дивно-го обстоятельства, апостол опять высказывает, что хотя он дает ему возможность хвалиться собой, но он не хвалится, потому что все это относится к Богу, восхитившему его; ему же принадлежат только немощи, которыми он и хвалится, потому что, несмотря на присутствие их, он, однако, удостоился такого откровения. Таким образом, если встать на обычную человеческую точку зрения, то он имеет истинное и вполне достаточное основание хвалиться, чего, однако, не делает при всей необходимости, опасаясь, чтобы не дать повода преувеличивать понятие о нем и учении, им возвещаемом. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Как стихии мира создал Бог и немощными, и блистательными, так и апостолы были вместе и чудны, и немощны, дабы самыми делами могли научать неверных. Ибо если бы они, пребывая всегда чудными и не показывая в себе примеров немощи, стали одним словом убеждать людей, чтобы не думали о них больше надлежащего, то не только не успели бы в этом, но еще произвели бы противное. Потому-то немощь нередко обнаруживалась и в делах их... По этой причине Павел говорит: *но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более*». И потом довольно подробно, хотя и прикровенно, раскрывает противную ему силу, ограничивающую его духовное величие.

Ѣ ꙗ за премнѣа ѡкровѣнѣа да не прекозношѣа, дадеа мѣ пакостникъ плѣти ꙗггелъ сатанинъ, да мѣ пакѣти дѣетъ, да не прекозношѣа.

и ѿ сѣмъ триkrátы гдѣ молихъ, да ѿтѣпнѣтъ ѿ мене.

Д. И рече ми: довлѣетъ ти бѣгодѣть моѣ: сила бо моѣ въ немощи совершѣетсѣ. сладѣѣ ѿѣбо похваляѣа плѣ въ немощехъ моихъ, да вселѣтсѣ въ мѣ сила хрѣтѣва.

Г. Темже бѣгоболѣ въ немощехъ, въ до-
слаженіихъ, въ бѣдахъ, въ изгнѣніихъ, въ тѣхъ
ночѣхъ по хрѣтѣ: сѣгда бо немощетѣѣю, тогда
силенъ сѣмъ.

7. И чтобы я не превозносился чрезвычайно-
стью откровений, дано мне жало в плоть,
ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не
превозносился.

8. Трижды молил я Господа о том, чтобы
удалил его от меня.

9. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя
благодати Моей, ибо сила Моя совершается
в немощи». И потому я гораздо охотнее буду
хвалиться своими немощами, чтобы обитала
во мне сила Христова.

10. Посему я благодушествую в немощах, в
обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснени-
ях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда
силен.

Как апостол был благовестник (Ангел) Христов, так всякого противостоящего ему он называет *ангелом сатаны*, который то, как рожон, прободает его плоть, то бьет по лицу и вообще причиняет различные бедствия (обида, притеснения, гонения), производящие внешнее изнурение и возбуждающие внутреннюю духовную непреодолимую силу, поддерживаемую Христом. Некоторые толковники под названием «рогон во плоть» (*пакостник плоти*) старались указать какую-нибудь болезнь, а под «ангелом сатаны» определенное лицо. Но большая часть наших толковников полагает, что святой апостол Павел говорит здесь, как и прежде, о внешних бедствиях, воздвигаемых врагами Евангелия Христова, являющимися в разное время в виде разных орудий сатаны, так что одни бывают слепыми орудиями (рожнами), а другие вполне злыми ангелами сатаны. Образная речь 7-го стиха является в 10-м стихе прямой и почти вполне объясняющей приточный смысл 7-го стиха. Святой

Иоанн Златоуст говорит: «сатана» на еврейском языке значит «противник». И Священное Писание в Третьей книге Царств (см. 3 Цар. 5:4) называет этим именем противников. Повествуя о Соломоне, говорит: не было сатаны во дни его, т.е. соперника, который бы воевал с ним или беспокоил его. Поэтому слова апостола имеют такой смысл: Бог не благоволил, чтобы проповедь наша распространялась беспрепятственно, желая смирить наше высокое о себе мнение, но попустил противникам нападать на нас. Таким образом, под «ангелом сатаны» разумеет он Александра-ковача, сообщников Именей и Филита и всех противников слова, которые вступали с ним в состязания и противоборствовали ему, ввергли его в темницу, били и влачили. Ибо они делали дела сатанинские... Что апостол *триkrátы* просил об избавлении от этих бедствий... это показывает великое смирение апостола, когда не скрывает, что он не выносил вражеских наветов, но изнемогал и молился об освобождении от них... *И рече ми* (Господь): *довлеет ти благодать Моя*... Услышав такой ответ, Павел говорит: *И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами*. Апостол показывает, что через гонения он делается славнее, что в этом особенно обнаруживается сила Божия и что совершающееся с ним достойно того, чтобы им хвалиться. Поэтому и говорит: *гораздо охотнее буду хвалиться*. Не от скорби сердца сказал я исчисленное мною выше или упоминаемое теперь, т.е. что *дадеся ми пакостник*, напротив, я этим украшаюсь и еще большую силу привлекаю на себя от Бога. Почему и присовокупляет: *да вселится в мя сила Христова*. Этими словами дает понять и нечто другое, именно: в какой мере усиливались искушения, в такой мере умножалась и пребывала в нем благодать... Поэтому же сказал: благоволю, радуюсь, желаю терпеть обиды и притеснения за Христа. Сказал же это, желая и лжеапостолов смирить, и коринфян ободрить, чтоб они не стыдились страданий Павла. Терпение скорбей может сделать нас сильнее всех. И где скорбь, там и благодать, а где благодать, там и утешение, и сила в подъятии скорби (см. 2 Кор. 1:5)... Что огонь для золота, то скорбь для души. Скорбь вводит в царство... Поэтому и Христос, как бы предлагая какое-либо великое благо, сказал: *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16:33). Когда Павел был ввержен в темницу, тогда сотворил чудеса. Когда терпел кораблекрушение и занесен был в варварскую страну, тогда особенно

прославился. Когда связанный взошел в судилище, тогда победил самого судию. Поистине, *по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше* (2 Кор. 1:5).

Ї́и Бѣхѹ неимыслѣнѹ хвалѣнѹ: вѣ́и ма понѣдѣте. ѿ́зѹ бо до́лженѹ бѣхѹ ѿ́ вѣ́х хвалѣнѹ бы́вѣти: ни́чѣи же бо ни́шнѹхѹ пѣ́рвѣи́шнѹхѹ а́постѹхѹ, ѿ́ще ѡ́ ни́чтѹ́же ѣ́мь.

Ѣ́и Зна́менѣа́ бо а́постѹло́вѹ содѣ́лаша́ вѣ́хѹ бо вѣ́акомѹ терпѣ́нѣи, вѣ́х зна́менѣи́хѹ ѡ́ чѹде́сѣхѹ ѡ́ си́лахѹ.

Ѣ́и Чтѹ́ бо ѣ́сть, ѣ́гѹ́же ни́шнѣи́а пѣ́че прѹ́чнѹхѹ цѣ́рквѣи, ѿ́ще тѹ́чѣи ѿ́кѹ ѿ́зѹ е́мѹ не стѹ́жнѹхѹ вѣ́мѹ; да́дѣте мѣ́ непра́вдѹ сѣ́ю.

11. Я дошел до неразумия, хвалясь; вы меня к сему принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто.

12. Признаки Апостола оказались перед вами всяким терпением, знаменами, чудесами и силами.

13. Ибо чего у вас недостает перед прочими церквами, разве только того, что сам я не был вам в тягость? Простите мне такую вину.

Снова приступая к защите своего достоинства, апостол опять испрашивает извинения в сказанном и указывает разные знамения своего апостольства.

Ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, — говорит он.

По объяснению преосвященного Феофана, «здесь мысль апостола не та, чтоб показать, что он сам в себе, а та, чтобы напомнить им, каким он явился среди них. Причину представляет, почему они сами должны бы были защищать его перед другими и перед собой. Это должны бы вы сделать, — говорит, — потому что я среди вас таким явился, каким мог явиться и кто-нибудь из первых апостолов. Но сказав так, апостол подумал, как бы не стали его считать бóльшим, нежели он есть, и потому поспешил прибавить: *хотя я и ничто*». Отмечая знамения апостола, святой Иоанн Златоуст восклицает: «О, какую бездну заслуг выразил он в немногих словах. И смотри, что ставит на первом месте — *терпение*. Ибо признак апостола — все

переносить великодушно. И о терпении выразился кратко, одним словом; напротив, не одно слово употребил о знамениях, потому что они были произведены не его силой. Но представь себе, сколько ударов, сколько опасностей, сколько наветов, сколько браней, печалей выразил он одним словом: *терпение*! А словом “знамения” не изобразил ли опять того, сколько им воскрешено мертвецов, сколько исцелено слепцов, сколько очищено прокаженных, сколько изгнано бесов?.. А чтобы не сказал кто-нибудь: хотя ты велик и сделал много, однако же не столько, сколько апостолы в других церквах, — Павел присовокупил: *ибо чего у вас недостает перед прочими церквами?* Т.е. и вы в сравнении с прочими церквами причастны не меньшей благодати».

Ї́и Сѣ́ третѣ́е гото́вѹ ѣ́мь прѣ́нтѣи кѣ́ вѣ́мѹ, ѡ́ не стѹ́жѹ вѣ́мѹ: не ни́чѹ́ бо вѣ́шнѹхѹ, но вѣ́хѹ. не до́лжна бо е́сть чѹ́да родѣ́нѣи́а ни́шнѣи́а, но родѣ́нѣи чѹ́дѹмѹ.

Ѣ́и ѿ́зѹ же вѣ́х сла́дѹсть ѡ́жидѣ́ѹ, ѡ́ ѡ́жидѣ́нѹхѹ вѣ́дѹ́ по до́шнѹхѹ вѣ́шнѹхѹ: ѿ́ще ѡ́ ѡ́злѣ́шнѣи вѣ́хѹ любѣ́ю, мѣ́ньшѣи любѣ́мь ѣ́мь.

Ѣ́и Пѣ́дѣи же, ѿ́зѹ не ѡ́тѣ́агнѣ́хѹ вѣ́хѹ: но ко́вѣ́ренѹхѹ сѣ́и, ле́стѣи вѣ́хѹ прѣ́ахѹ.

Ѣ́и Е́да ко́нѹхѹ ѿ́ по́слѣ́ннѹхѹ кѣ́ вѣ́мѹ, ли́хѹи́мѹ стѹ́ковахѹ вѣ́хѹ;

ѡ́и О́ѹмо́лнѣ́хѹ тѣ́та, ѡ́ еѣ́ ни́мѹхѹ по́слѣ́хѹ брѣ́тѣи: ѣ́да ли́хѹи́мѹ стѹ́кова чѣ́мѹхѹ вѣ́хѹ тѣ́тѹхѹ; не тѣ́мѹ же ли́хѹи́мѹхѹ хо́дѣ́хѹхѹ; не тѣ́мѹ же ли́хѹи́мѹхѹ сто́пѣ́мѹхѹ;

14. Вот, в третий раз я готов идти к вам, и не буду отягощать вас, ибо я ищу не вашего, а вас. Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей.

15. Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, несмотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами.

16. Положим, что сам я не обременял вас, но, будучи хитр, лукавством брал с вас.

17. Но пользовался ли я чем от вас через кого-нибудь из тех, кого посылал к вам?

18. Я упросил Тита и послал с ним одного из братьев: Тит воспользовался ли чем от вас?

Не в одном ли духе мы действовали? Не одним ли путем ходили?

Возвращаясь к мысли о своем бескорыстии, апостол после извинения в том, что он ничего не брал от коринфян, заявляет, что он не возьмет от них ничего и впредь, так как он пришел не собирать с них, а им дать, как дает отец детям, по естественному закону снискивающий блага для потомства, за что дети должны любить родителей, т.е. отдавать им свои души или чувства душевной любви, что желательно видеть и апостолу от коринфян, которые между тем не вполне соответствуют любви апостола, столь пекущегося о них, что он готов все прожить для них. И не только он так бескорыстно заботится о них, но и его сотрудники, как, например, Тит — апостол. «Верх щедрости, — говорит Златоуст, — не только ничего не брать, но и отдавать свое, и отдавать не просто, но с великим усердием, даже при недостатке, ибо это показывают слова: *изживен буду*. Хотя бы нужно было изнурить самую плоть, не пощажу ее для вашего спасения». Словами: *любя вас, я менее любим вами* — выражает любовь и упрек. «Ничто так не раздражает любви, как сказать любимому: я тебя крепко люблю, а ты меня меньше любишь — и ничто так не воодушевляет к избежанию умаления любви, как такое напоминание. Он знал, что этот упрек не уколом отзовется, а будет ветром, раздувающим пламя, потому так и сказал» (см. Феофан Затворник, свт.). Относительно бескорыстия сотрудников Павла святой Иоанн Златоуст с особенным вниманием останавливается на том, что «апостол не от себя говорит, что они ничего не брали, но, что гораздо важнее, представляет в этом свидетелями самих коринфян, чтобы свидетельство утверждалось на их приговоре. Так обыкновенно поступаем, когда идет дело о чем-либо очевидном и не подлежащем никакому сомнению».

ДѢ ПАКѢ ЛН МННТѢ, ꙗкѡ ѿвѣѣтъ вѣмъ тѣворѣмъ; предъ бѣгомъ ѡ хрѣтѣ глаголемъ: вѣдѣ же возлюбленнѣи, ѡ вѣшемъ созданиѣ [и ѡутвержденіи].

Къ боуѣмъ же, едакѣмъ пришеѣмъ не ѡцѣхъ же хоуѣмъ, ѡбѣрѣцѣмъ вѣмъ: и азъ ѡбѣрѣцѣмъ вѣмъ, ꙗкобѣ же не хоуѣмъ: да не кѣмъ [бѣдѣтъ] рѣснѣмъ, зѣвнѣмъ, ѡрѣмъ, рѣтнѣмъ, клеветѣмъ, шептанѣмъ, кичѣнѣмъ, нечтѣнѣмъ.

ка да не пакн пришеѣша ма смнрѣтъ бѣмъ мой ѡу вѣмъ, и ѡсплѣчѣмъ многнхъ прежде согрѣшнхъ, и не покѣмъшнхъ ѡ нечистотѣ, и блжжѣннѣи, и стѣдоложѣтѣи, ꙗже содѣмъша.

19. Не думаете ли еще, что мы только оправдываемся перед вами? Мы говорим пред Богом, во Христе, и все это, возлюбленные, к вашему назиданию.

20. Ибо я опасюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков,

21. чтобы опять, когда приду, не уничижил меня у вас Бог мой и чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаялись в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали.

От убеждений и доводов апостол переходит к угрозе подвергнуть тяжкому наказанию при личном свидании, но прежде старается разжалобить их своей готовностью плакать об их грехах, если они в них не раскаются и не исправятся. В этом, можно сказать, заключается практический вывод из всего того, что писалось раньше, что и выражает апостол, говоря: *вся о вашем назидании*. «Унижаем ли себя или говорим о себе возвышенно, обвиняем ли вас или хвалим, все делаем для вашей пользы» (см. Феофрит, еп. Кирский, блж.). «Не льстя вам и не оправдываясь, только перед вами говорили это, но как перед лицом Бога всевидящего, во Христе и через Христа говорим. Но можно ли, чтобы тот, кто говорит перед лицом Бога и во Христе, говорил с ласкательством ради прикрытия только себя?» (см. Экумений). *Ибо я опасюсь*, — говорит, — *чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас*. «Он мог бы сказать: каковым я сам не хочу обрестись у вас и тем показать свою любовь, — но не хочет, чтобы ослабевал слушатель, притом и речь его строже. А теперь он и им сильнее дал почувствовать, и себя явил более кротким». «Ибо благоразумию свойственно действовать так, чтобы и рана была глубже, и удар легче» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Что же именно не хотел встретить у них апостол? — вопрошает пресвященный Феофан и отвечает: — Разлада и дел

похотных, *рвения* — усилия поставить на своем, *зависти* — извращенное соревнование, *ярости* — раздражения, *рети* — ретивости (на состязание), *клеветы* — оглабления, *шептания* — робкая клевета, *кичения* — надутость, *нестроения* — неустройства». И в Первом Послании апостол обличал рвения и нестроения (см. 1 Кор. 10:11). Узнав от Тита, что его обличение не осталось без действия, но желая, чтобы эти недостатки совершенно изгладились, он снова убеждает коринфян жить в единомудрии, а также и в чистоте, которую так резко нарушил кровосмесник. «Можно предполагать, — говорит преосвященный Феофан, — что апостол знал не одного того грешника, но многих и что, пища строгий приговор против одного, он имел в виду отрезвить и прочих... При этом он говорит как бы так: что согрешили — уж что делать! — не воротишь, но то горько, если я найду согрешивших непокаявшимися и упорно остающимися в нераскаянии. С таковыми что делать? Хоть и жаль, а придется отсекал от тела Церкви, ибо в Церкви нетерпимы упорные грешники. Вот и плакать буду. Этим-то и смирит меня Бог у вас». «Итак, представь себе, какова добродетель апостола, — говорит Златоуст. — Не зная за собой ничего худого, он плачет о чужих грехах и смиряется преступлениями других. Ибо в том особенно состоит долг учителя, чтобы соболезновать о несчастиях учеников, чтобы оплакивать и рыдать о язвах людей, ему подчиненных».

ГЛАВА 13

Ѧ Третіцею єє г҃аѡѡ кѡ вѡмѡ: при оу҃стѣхѡ двѡю нѡнѡ трѣѣхѡ свѣдѣтелѣнѡ стѡнѣтѡ вѡсѡкѡ глагѡлѡ.

1. В третий уже раз иду к вам. При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово.

Ср. Втор. 17:6

Ѣ Прѣжде рѣхѡ, ѡ предглаголю, ѡкѡ оу҃ вѡсѡ бѡвѡ вѡторѡе, ѡ не сѡнѡ нѡнѣ пишѡ, прѣжде согрѣшшымѡ ѡ прѡчимѡ вѣмѡ: ѡкѡ ѡще прѣндѡ пѡкѡ, не пощѡжѡ.

2. Я предвараю и предвараю, как бы находясь у вас во второй раз, и теперь, отсутствуя, пишу прежде согрешившим и всем прочим, что, когда опять приду, не пощажу.

Продолжая угрожать наказанием не раскаивающимся во грехах коринфянам, апостол говорит о многократных своих наставлениях им, устных и письменных, и тем делает их безответными перед ними и Богом. Святой Златоуст об этом говорит: «Любомудрие апостола Павла и его отеческое сродобие можно видеть и из многого другого, а преимущественно из того, что он в угрозах обилен и строг, а в наказаниях тих и медлителен... А чтобы медлительность не произвела беспечности, смотри, как и это предотвращает, непрестанно угрожая, напрягая удар и говоря: *еще прииду паки, не пощажу*. Так поступает, как и говорит, подражая в этом Господу всех. Ибо и Бог хотя непрестанно и угрожает и многократно увещевает, но нечасто наказывает. Так поступает и апостол. *В третий уже раз, — говорит, — иду к вам. При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово* (2 Кор. 13:1). Вместо свидетелей представляет он свое неоднократное присутствие в Коринфе и свои увещания. Слова его имеют такое значение: раз и другой говорил я вам, приходя к вам, а теперь говорю в письме. И если выслушаете, то исполнено мое желание, если же не послушаете, то надо будет исполнить сказанное мною и положить наказание. Не думайте, что Послание мое к вам маловажнее личного моего у вас присутствия. Как, быв у вас, я говорил, так и, находясь в отсутствии, пишу».

Ѣ Понѣже нѡкѡшѣнѡ ѡщѣте глагѡлющѡмѡ во мнѣ хрѣтѡ, ѡже вѡ вѡсѡ не ѡзнемѡгѣтѡ, но мѡжетѡ вѡ вѡсѡ.

Ѧ Ибо ѡще ѡ распѡтѡ бѡитѡ ѡ немѡщѡн, но жѡвѡ сѣтѡ ѡ сѡлы бѣжѡ: ибо ѡ мы немѡщѡстѣдемѡ вѡ немѡ, но жѡвѡн бѣдемѡ сѡ нѡмѡ ѡ сѡлы бѣжѡ вѡ вѡсѡ.

3. Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилен для вас, но силен в вас.

4. Ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божиею; и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею в вас.

По словам святого Иоанна Златоуста, «апостол переносит здесь речь с себя ко Христу, дабы угрозы сделать более страшными. Слова его имеют такой

смысл: если и сделаю так, что накажу согрешающих, то разве я буду наказывать их? Накажет Христос, Который во мне живет. Христову же силу вы знаете. Он *не бессилен для вас, но силен в вас*. Он все может. Что же значит это прибавление? Апостол или хочет сильнее постыдить их тем, что они сами уже испытали, или выражает то, что Христос и теперь показывает силу в них. Хотя Христос благоизволил пострадать, что имело вид немощи, но это не уменьшает силы Его. Сила Его пребывает непобедимой, и имеющее вид немощи нимало не повредило ей; но оно-то более и показало Его крепость в том, что и страдание претерпел Он, и сила Его не сократилась. Итак, да не смущает тебя слово “немощь”. Ибо в другом месте апостол говорит: *немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков* (1 Кор. 1:25); хотя в Боге ничего нет немудрого, немощного, однако же так нарек крест, изображая мнение о нем неверных. Так и здесь говорит не о действительной немощи, но о воображаемой неверующими. Поэтому как Христос, быв распят, не потерпел никакого вреда, так и мы, когда нас гонят и вооружаются на нас, не терпим вреда. Потому и присовокупил: *ибо и мы немощствуем в Нем, но живы будем с Ним*. Если терпим за Него все скорбное и тягостное, то, очевидно, получим и радостное».

Є СЕБЕ НІСКЪШАЙТЕ, АЩЕ ЄСТЬЕ ВЪ ВѢРѢ, СЕБЕ НІСКЪШАЙТЕ: НЛН НЕ ЗНАЕТЕ СЕБЕ, ІАКЪ ІИСУ ХРІТОСУ ВЪ ВАСЪ ЄСТЬ, АЩЕ ТОЧІЮ ЧІМЪ НЕИСКЪСНН ЄСТЬ;
 Ъ ОУПОБАЮ ЖЕ, ІАКЪ РАЗУМѢТИ ІМАТЕ, ІАКЪ МЫ НѢСМЫ НЕИСКЪСНН.

5. Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть.

6. О нас же, надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны.

Обращаясь к коринфянам, апостол увещевает их вдуматься в свое состояние, чтобы понять, что они должны быть христианами и таковы ли на деле. По словам святого Иоанна Златоуста, здесь содержится угроза. Апостол как бы говорит так: «Вам надлежало знать нашу силу и то, что в вас говорит и действует Христос. Но поскольку хотите, чтобы я доказал вам это, наказав вас, то мы в состоянии дать

вам такое доказательство, и вы узнаете, что мы несмы неискусни. Но что мне говорить о себе, учителе, у которого столько попечений, которому вверена целая вселенная, который сотворил столько чудес? И вы сами, находящиеся в числе учеников, если захотите испытать самих себя, усмотрите, что Иисус Христос обитает и в вас. Если же в вас, то тем паче в учителе. Ибо если имеете веру, то Христос в вас. Мне кажется, что апостол говорит здесь о вере чудодействующей, потому что верующие в то время чудодействовали. Если вы имеете, говорит он, такую веру, то Христос в вас, разве только вы не то, чем должны быть. Здесь, кажется, апостол указывает и на жизнь. Поскольку одна вера недостаточна к получению духовной силы, то, разрешая недоумение, говорит: *разве точно чим неискусни есте*, т.е. разве порочна жизнь ваша? Но не говорит так прямо, чтоб не оскорбить их, а слегка намекает на это».

Ѓ МОЛНМСА ЖЕ КЪ БГ҃У, НЕ СОТВОРИТИ ВАМЪ НИ ЄДИНАГѢ СЛА: НЕ ІАКЪ ДА МЫ НІСКЪСНН ІАБНІМСА, НО ДА ВЫ ДОБРОЕ СОТВОРИТЕ, МЫ ЖЕ ІАКЪ НЕИСКЪСНН Б҃ДЕМЪ.

И НИЧТОЖЕ БО МОЖЕМЪ НА ИСТИНУ, НО ПО ИСТИНѢ.

Д. РАДѢМСА ЖЕ, ЄГДА МЫ НЕМОЩСТВЕВЕМЪ, ВЫ ЖЕ СИЛЬНИ БЫКАЕТЕ: ЕЕ БО И МОЛНМСА Ѡ ВАШЕМЪ СОВЕРШЕНІИ.

І СЕГѢ РАДН НЕ СЫН ОУ ВАСЪ СІА ПИШУ, ДА ПРИШЕДУ, НЕ БЕЗЦІАДНУ СОТВОРИЮ ПО ВЛАСТИ, ЮЖЕ ГДѢ ДАМЪ МН ЄСТЬ ВЪ СОЗДАНІЕ, А НЕ НА РАЗОРЕНІЕ.

7. Молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла, не для того, чтобы нам показаться, чем должны быть; но чтобы вы делали добро, хотя бы мы казались и не тем, чем должны быть.

8. Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину.

9. Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о сем-то и молимся, о вашем совершенстве.

10. Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по

власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению.

Хотя апостол и угрожает коринфянам, однако он вовсе не желает исполнить своей угрозы и потому молится, чтобы никто не оказался достойным наказания, так что лучше пусть бы казалось, что он не может проявить чудесную силу, только бы все были хорошими христианами, ибо таковых нельзя наказывать, а можно за них только радоваться и молиться, чтобы они были совершеннее, что апостол и готов делать, так как к этому направлено и все Послание, и к тому же дана ему сила от Господа, т.е. к благоустроению христианской жизни, а не к тому, чтобы только наказывать, как однажды ошибочно подумал пророк Иона и за то подвергся сам Божию наказанию.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Поскольку угрозу простер далеко, то смотри, как умеряет их страх, сколько открывает попечительности в словах: *молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла*. Прошу и молю Бога, говорит он, чтобы вине не найти никого неисправившимся и нераскаянным... Ибо если вы пребываете во грехах нераскаянными, то необходимо нужно наказать вас, как было поступлено с волхвом (см. Деян. 13:11), над которым мы явили опыт силы своей. Но не об этом молимся, а, напротив, чтобы нам не показать себя искусными в таком деле, т.е. чтобы не делать опыта силы, какая в нас, наказывая вас и истязуя согрешивших и болящих неисцельно. Но о чем же молимся? *Да вы доброе сотворите*; молимся, чтобы вы всегда пребывали в добродетели, всегда были исправны; *мы же, яко неискусни*, не обнаруживали в себе карающей силы. Некоторые почитают нас недостойными уважения, потому что не показываем силы своей, однако я нимало о том не забочусь. Лучше нам навлечь на себя от них такое мнение, нежели данную нам от Бога силу являть в наказании людей, ожесточенных сердцем... Если же найдем вас благоустроенными, то нам, хотя бы и захотели, нельзя будет наказывать вас. Ибо Бог для того дал нам силу, чтобы мы произносили приговор верно, праведно, а не вопреки истине... Желаю, чтобы строгость моя была только на словах, а не на деле; желаю, чтобы послания были строги, чтобы угрозы продолжались, но не приходили в исполнение... Подлинно отеческая любовь — спасение учеников предпочитать личной своей славе».

ѿ Прочеѣ же брѣтїе, радѣйтеѡ, совершайтеѡ, оутѣшайтеѡ, тожде мѡдрствѣйте, миръ имѣйте: ѿ бгѣ любвѣ ѿ мира бѡдетѣ ѡ вѣмн.

ѿ Цѣлѣйте дрѣздрѣга лобзѣнїемъ сѣтымъ: цѣлѣютѣ вѣ сѣмн всн.

ѿ Блгоудѣ гдѣ нашегѡ їиса хрѣта, ѿ любвѣ бгѣ [ѿ оца], ѿ ѡбщѣнїе сѣагѡ дха со всѣмн вѣмн. ѿмнн.

11. Впрочем, братия, радуйтесь, усовершайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами.

12. Приветствуйте друг друга лобзанием святым. Приветствуют вас все святые.

13. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь.

В заключение апостол дает наставление иметь благодушие и согласие, обещая, что это приблизит к ним Господа со всеми пренебесными Дарами Троицы: благодатью Христа, любовью Отца и общением Святого Духа. Наконец, шлются приветствия всем коринфским христианам от всех тех христиан, с которыми пребывал апостол Павел.

«Преуспевающим в добродетели свойственно духовное веселье», — говорит блаженный Феодорит. Поэтому понятна связь увещания отстать от пороков с мыслью о духовной радости и совершенстве, а равно и об утешении. «Если вы совершенны, то ничего недостает к вашему благодушию», — говорит как бы словами Павла святой Иоанн Златоуст.

Относительно же наставления о единомыслии преосвященный Феофан говорит: «Может быть, это главное. Ибо они из пустого увлечения какими-то личностями начали было расходиться между собой и группироваться в партии. Первое Послание отрезвило их. Они решились исправиться. Надо было запечатлеть это решение, что и делает здесь апостол». Святой Иоанн Златоуст, объясняя слова *мир имейте*... говорит: «Случается, что люди *тоже мудрствуют*, однако же не имеют мира; например, когда в догматах веры согласны, но друг против друга враждуют. Напротив, апостол требует здесь и единомыслия, и согласия... И не только увещевает иметь мир, но и молит об этом Бога. Ибо он или молит здесь, или предсказывает будущее,

а вернее — то и другое вместе. Если, говорит, будете так поступать, т.е. тоже мудрствовать и мир иметь между собою, то и *Бог будет с вами*, потому что Бог есть Бог любви и мира». Относительно же целования, он замечает: «Видишь ли, как он (апостол Павел) соединяет между собой всех дальних и близких, первых — посредством Писания, а последних посредством лобзания. Через лобзание соединяются между собою души... Уста — дверь, которой входил и входит к нам Христос, когда мы причащаемся. Потому особенно в это время лобызаем друг друга. Да слышат это срамно лобызающиеся и да

ужасаются при мысли, как они сквернят уста свои». По поводу же заключительного благословения святой Иоанн Златоуст замечает: «Так все принадлежащее Троице нераздельно! И где общение Духа, там и общение Сына, и где благодать Сына, там благодать Отца и Святого Духа. Говорю это не как смешивающий ипостаси, нисколько: напротив, знаю как то, чем они различаются и разделяются, так и единство их сущности. Будем и догматы эти содержать и привлекать к себе любовь Божию. Ибо никогда не бывает столь надежно спасение наше, как когда любим Его».

О ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ГАЛАТАМ

Галатия была одна из малоазийских областей. Она была населена кельтическими племенами, отделившимися от тех, которые, придя с востока, населили большую часть Европы. Смешавшись с туземными поселенцами, они назывались галло-греками и следовали религии и обычаям греков, оставаясь при этом простыми и грубыми. Павзаний свидетельствует, что они издревле назывались кельтами, недавно же их стали называть галатами; а блаженный Иероним говорит на основании слов Лактанция, что как галлов из-за белизны их тела называли галатами, т.е. «молочными», то и страна эта, где галлы смешались с греками, по этой причине получила название Галатии. За 189 лет до Рождества Христова Галатия была покорена римлянами и за 25 лет до Р.Х. обращена в проконсульскую провинцию. Главными городами Галатии были: Анкира, Тавий и Пессин. или иначе Себаста. Привлеченные торговлей, плодородием земли и свободой веры, здесь нашли себе приют и евреи (см. Гал. 3: 2, 7–8), приобретшие здесь немало прозелитов (см. Деян. 2:9, 41). По свидетельству Иосифа Флавия, евреи вели особенно богатую торговлю в Анкире, где жили главные римские начальники и где на кровле был прибит указ Августа об особых привилегиях евреям-переселенцам, данных императором. Вера христианская насаждена здесь была апостол Павлом во второе и в третье его путешествия (см. Деян. 16:6; 18:23). Болезнь задержала здесь апостола довольно долго, и он охотно проповедовал о Христе галатам, которые принимали его с великой радостью «как Ангела Божия, как Иисуса Христа». Обращались к вере Христовой язычники и иудеи,

а вместе и прозелиты, и в столь большом количестве, что были основаны Церкви в нескольких городах Галатии. Впоследствии в Анкире и Себасте были епископские кафедры. Но это было семя, посеянное на неглубокой земле, так как отличительной чертой характера галлов была изменчивость (см. Гал. 1:6; 4:9–20), а также суеверность, как свидетельствует об этом Диодор Сицилийский, Юлий Цезарь и Цицерон (ср. Гал. 4:1–8).

Обстоятельства написания Послания

По отшествии апостола Павла из Галатии сюда вскоре пришли иудействующие и стали смущать новообращенных мыслью о необходимости соблюдения ветхозаветных обрядов, и в особенности обрезания. В опровержение учения, возведенного им апостолом Павлом, они говорили, что он не апостол, не принадлежит к числу двенадцати, что он видел Иисуса Христа только в видении. И галатыне поверили им. Услышав об этом в Эфесе (см. Деян. 18: 23) и воспламенившись справедливым негодованием на быструю изменчивость галатян, апостол Павел написал им Послание, полное высокой ревности и апостольской силы одушевления, которыми он вооружается против врагов истины и против изменчивости галатян. Апостол говорит то нежным языком любящего отца, то строгим языком ревностного учителя, удивляющегося непостоянству галатян и старающегося направить их к истине обличениями и угрозами. По отзыву одного новейшего исследователя Послания, оно дышит непосредственной

свежестью и живостью чувства. В нем, как в зеркале, видна вся чуткая, энергичная и положительная натура апостола Павла, не жалевшего ничего ради благовествования, которое он принял от Христа, и не останавливающегося ни перед какими препятствиями, когда дело шло о защите этого благовествования. По необычайной логике, неотразимой диалектике, по замечательному знанию Ветхого Завета в Послании сейчас узнаем ученика великого Гамалиила, прошедшего всю школу мудрости того времени. А по глубокому знанию натуры и истинных побуждений юдаистов и по неотразимой полемике с их искаженным пониманием закона и обрезания безошибочно можно назвать писателем Послания Павла, всю свою жизнь положившего на борьбу с иудейством. Чтобы не встретить замедления в переписке, апостол писал Послание сам, своей рукой. И это отразилось на характере Послания.

По содержанию Послание к Галатам сходно с Посланием к Римлянам. В Послании к Галатам временное значение закона выставлено резче, нежели в Послании к Римлянам, так как галатам грозила большая опасность быть добычей юдаизма. В Послании к Галатам наносится решительный удар иудействующим. Главный его предмет — необязательность ветхозаветных обрядов, — возбужденный врагами, был уже разрешен в положительном смысле на апостольском Соборе в Иерусалиме, но апостол, находя рассмотрение его весьма важным, по требованию новых обстоятельств снова входит в суждение о нем — и притом самое обстоятельное. В основу разрешения этого вопроса ставится сущность евангельского учения, а именно — свобода, данная Иисусом Христом через искупление, совершенное смертью Его, заслуги которой воспринимаются верой и осуществляются любовью. Отсюда естественно вытекают увещания апостола о том, что для христиан совершенно не нужны обрезание и другие подобные обрядности (см. Гал. 3; 4; 5:1–12). К этому же приурочивается и его самозащита, с ко-

торой он начинает Послание (см. Гал. 1; 2), а равно и разные нравственные наставления, которыми он заканчивает (см. Гал. 5:13–26 и глава 6). Таким образом, в Послании находятся три раздела, из которых первый составляет самозащиту Павла, второй — вероучительную часть, а третий — нравоучительную.

Местом написания Послания был город Эфес, где апостол Павел провел много времени около 54–55 гг. по Р.Х. (см. Деян. 19:20), когда и было написано Послание¹. Находясь в Эфесе, апостол легко мог слышать о том, что происходило в соседних галатийских Церквах. На основании слов апостола: *наблюдаете дни, месяцы, времена, годы*, — можно думать, что юдаисты праздновали в это время субботний год, который падал именно на время от осени 54 до осени 55 года. Со всей откровенностью высказавшись о галатах, апостол Павел потом уже не посещал их. Но слова, начертанные для них на свитках папируса рукой самого апостола, очевидно, не остались без действия. Послание было не только принято, но благоговейно сохранено для христиан всех времен, чтобы они знали, что попытки к ложному истолкованию Евангелия не могли заградить путь к распространению истинного христианского учения. Послание это вскоре же вошло во всеобщее употребление в Церкви. Заимствования из него находятся у древних святых отцов Церкви: Игнатия Богоносца, Поликарпа, епископа Смирнского (он приводит выражение Послания: *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6:7), у святого Иустина Философа мученика, святого Иринея, епископа Лионского, и других. Святой Иоанн Златоуст, блаженный Иероним, Августин, Феодорит писали толкования на Послание апостола Павла к Галатам. Достойны также упоминания толкование на это Послание блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, а также толкования русских иерархов: Филарета, епископа Черниговского, Феофана, епископа Тамбовского, а также архиепископа Агафангела и священника И. Галахова.

Церковное употребление Послания

Церковным употреблением, идущим от древнейших времен, пользовались все места Послания к Галатам. Церковные чтения этого Послания идут в таком порядке:

1:	1–10; 20–24 и		
2:	1–5	читаются	в четверток 14-й недели

¹ Были древние тексты этого Послания с припиской в конце: «написал из Эфеса».

1:	11–19	в 20-й неделю и в неделю по Рождестве Христовом
2:	6–10	пятник 14-й недели
	11–16	в понедельник 15-й недели
	16–20	в неделю 21-ю и по Воздвижении
2:	21 и	
3:	1–7	во вторник 15-й недели
3:	8–12	в субботу 26-й недели и в субботу перед Рождеством Христовым
	13–14	в Великую Субботу
	15–22	в среду 15-й недели
3:	23–29 и	
4:	1–5	в четверток 15-й недели и преподобным женам до стиха 29 главы 3
4:	4–7	на Рождество Христово
	8–21	в пятник 15-й недели и о болящих до стиха 14
	23–31	святым Иоакиму и Анне (9 сентября)
4:	28–31 и	
5:	1–10	в понедельник 16-й недели
5:	11–21	во вторник 16-й недели
5:	22–26 и	
6:	1–2	в субботу 27-й недели, преподобным
6:	2–10	в среду 16-й недели
	11–18	в 22-ю неделю и в Великий Пяток на 1-м часе

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ГАЛАТАМ

ГЛАВА 1

Ѧ ПАВЕЛЪ АПѦЛЪ, [НИ Ѡ ЧЕЛОВѢКЪ, НИ ЧЕЛОВѢКОМЪ,
НО ИИСУСЪ ХРІТОМЪ, И БОГОМЪ ОЦЕМЪ, ВОСКРЕСНѢ-
ШИМЪ ЕГО ИЗЪ МЕРТВЫХЪ:]

Ѣ И ИЖЕ СО МНОЮ БѢА БРАТІА, ЦЕРКВАМЪ ГА-
ЛАТІЙСКИМЪ.

1. Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых,

**2. и все находящиеся со мною братья — церк-
вам Галатийским:**

Надписание Послания довольно необычное. Апостол Павел указывает в нем свое апостольское достоинство, отличное от того, которое имели, на-
пример, его сотрудники или поставленные через

других апостолов, как, например, Варнава и Сила (см. Деян. 15:22). Он — апостол вполне самостоятель-
ный как получивший апостольское достоинство через Самого Иисуса Христа и Бога Отца, а имен-
но — через чудесное свое обращение (см. Деян. 9:6) и призвание (см. Деян. 22:18–21). Возведя свое
апостольство к единому началу всего, Богу Отцу, апостол указывает, что его призвание совершено
также Иисусом Христом, и притом воскресшим уже, следовательно, более полномочным, так как
тогда Ему дана Отцом всякая власть. Святой Иоанн Златоуст по поводу того, что апостол говорит о вос-
кресении Иисуса Христа Отцом, замечает: «Это, как и многое другое в Писании, говорится в честь
Отца по немощи слушателей, т.е. чтобы показать высшего виновника всего». Показав различное свое
достоинство и тем дав понять, сколь несправедливы клеветы на него лжеучителей, унижающих его до-
стоинство, апостол присовокупляет, что он пишет

не от себя только, но от всех братий, находящихся с ним (в Эфесе), которые, очевидно, вполне уверены в апостольском достоинстве Павла, а равно и в верности учения, возвещенного галатам, а также разделяют с ним желание, чтобы они обратились от ложного учения к истинному. Церкви галатийские, которым пишет апостол, он не называет, как другие, святыми, показывая тем, что лжеучения столь сильно коснулись их, что он не считает возможным отнести к ним это название. Отчасти, быть может, здесь сказывается личное чувство апостола к увлекшимся лжеучением и требовавшим не похвальных, а грозных речей, которые вскоре и раздаются. О Церквях галатийских говорится как о многих. Это и могло быть, ибо местность Древней Галатии была очень обширна, а римляне и еще более расширили это название, причислив к провинции Галатийской многие города других областей.

Г̃ Бл̃годѣть вѣмъ н̄ мн̄ръ ѿ бг̃а оцѣ, н̄ гд̃а
нашегѡ їиса хр̃ста:

Д̃ Дѣлаемъ себѣ по грѣсѣхъ нашихъ, ѿкъ да
избавитъ ны ѿ настоящагѡ вѣка лѣкаемъ,
по волѣ бг̃а н̄ оцѣ нашего:

Ѹ̃ Ѹмѣже слава во вѣки вѣковъ, аминь.

3. благодать вам и мир от Бога Отца и Господа
нашего Иисуса Христа,

4. Который отдал Себя Самого за грехи наши,
чтобы избавить нас от настоящего лукавого
века, по воле Бога и Отца нашего;

5. Ему слава во веки веков. Аминь.

Приветствие поначалу обычное. В нем выражается пожелание благодати и мира как таких даров, которые всегда необходимы людям, в особенности же в переходное время смены одних убеждений и правил жизни другими, а также и при колебании их, как это было у галатян, смущенных лжеучением иудействующих. В прибавке к приветствию, в учении о том, что Иисус Христос добровольно предал Себя на смерть за грехи наши, и в том, что Он совершил это согласно воле Отца, заключается особенность, которая была благопотребна галатам, ибо здесь заключается мысль, что, кроме этого полнейшего спасительного действия, никакие прежние средства, как, например, обрезание, не могут иметь силы. Все ветхозаветное, дохристианское

время, когда спасение было невозможно, апостол называет *веком лукавым* в смысле его пагубности (ср. 1 Ин. 5:19), как лежащего во зле и руководствующегося похотью плоти, очес и гордостью житейской (см. 1 Ин. 2:15–17). Изведение из века сего состоит в даровании силы жить по духу жизни Христовой, что и подано Им через Духа Святого, от Отца исходящего. Возведение всего спасительного дела к Богу Отцу и славословие Ему снова показывает, что Единый виновник всего, сделавший нечто наилучшее для христиан, не требует уже от людей того, что требовалось прежде, а только славословия за Его неизреченную милость, явленную в послании Сына Своего для спасения людей. Об этом же говорит и слово «аминь», т.е. «истинно», или «да будет воссылаться слава Отцу во веки веков».

Ѹ̃ Чл̃ждѣла, ѿкъ тѣкъ икорѡ прелѣгѣтеле, ѿ
звѣлаемъ въ бл̃годѣтїю хр̃стовѡю, во ѿно
бл̃говѣствованїе:

Ѹ̃ Ѹже нѣсть ѿно, тоѣю нѣцын сѣтъ смѣщѣю
щїи въ, н̄ хотѣщїи превратїти бл̃говѣствованїе
хр̃стовѡ.

6. Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию,

7. которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово.

В начале Послания апостол прежде всего выражает удивление о скорой изменчивости галатян, показывая тем, что он смотрит на их измену как на шаг необдуманный, легкомысленный и потому требующий обсуждения. При этом он показывает глубокую разницу в прежнем их веровании и настоящем. Между тем как первое было делом призывающей благодати Божией, настоящее же — измена — есть следование внушению злых людей, желающих извратить истинное евангельское учение Христово. Причина быстрого увлечения лжеучением заключается в том, что галатяне, находясь в сильно возбужденном желании спасения, однако, восприняли христианство не очень глубоко, и прежде всего внешним образом — как совокупность обрядов, к которым, казалось им, удобно присоединить и обрезание. Но апостол говорит, что это прибавочное учение не составляет Евангелия, — напротив, оно

даже извращает истинное Евангелие, которое предлагают лжеучители: не Евангелие Христа, т.е. содержащее учение о Христе, а иное, не только не имеющее с ним ничего общего, но разрушающее его, извращающее, хотя и тщетно, ибо желающие извратить его не могут этого достигнуть или, как говорит блаженный Иероним Стридонский, «хотят, но не в состоянии».

и Но и ѿце мы, и нѣ ѿглагоу нѣе блговѣстѣтъ
бѣмъ пѣче, ꙗже блговѣстѣхомъ бѣмъ, анѣдема
да бѣдетъ.

и ꙗкоже предрекѣхомъ, и нынѣ пакн глаголю:
ѿце ктѣ бѣмъ блговѣстѣтъ пѣче ꙗже прѣѣче,
анѣдема да бѣдетъ.

8. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.

9. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

Неизменность евангельского учения апостол ограждает анафемой, отлучением. Анафематствование было еще в ветхозаветной Церкви (под названием *херем* — 1 Езд. 10:8; Неем. 13:28). И Сам Иисус Христос сказал: *Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним... если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух... если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18:15–17; ср. Рим. 9:3; 1 Кор. 12:3; 16:22). Как бы оправдывая себя в употреблении этой резкой меры, апостол сначала говорит, что анафематствование простерлось бы и на него вместе с его спутниками и теми, кого он называл братьями, а потом представляет самые резкие и даже невозможные примеры иного проповедания, отличного от истинного евангельского, а именно — каким-либо святым небесным Ангелом, и говорит, что анафематствование должно бы пасть и на него. Небесные Ангелы как неизменяемые в добре, конечно, не могут благовествовать вопреки истинному Евангелию, однако мысленно можно представить эту невозможность. А так как лжеучители осмелились сделать то, чего не смеют и подумать сделать добрые Ангелы, то апостол и нарекает им анафематствование за то, что они пропо-

ведают паче, «сверх» и «вопреки» того, что составляет истинное евангельское учение, т.е. ненужное для христиан обрезание и соблюдение других ветхозаветных обрядов закона. Строгое отношение апостола к иудействующим объясняется той великой опасностью, которой они грозили истине евангельского учения и чистоте проведения его в жизнь первенствующих христиан, а также и быстротой распространения лжеучения, которому твердо нужно было указать предел. Наконец, должно иметь в виду и то, что апостол сначала лично, в последнее пребывание в Галатии, предупреждал о великой опасности заблуждения и неизбежном ограждении его анафематствованием (ср. 9-й стих и Деян. 16:4).

и Нынѣ бо человекѣи препираю нѣе бѣ; нѣе ицѣ
человекѣмъ ѿгождѣти; ѿце бо бѣхъ ꙗже че-
ловекѣмъ ѿгождѣхъ, хрѣстовъ рабъ не бѣхъ
ѿбѣ бѣхъ.

10. У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.

Осуждая лжеучителей, апостол прогневался вместе и их последователей — галатян, поэтому он оговаривается, что для него всего важнее не благорасположение людей, а благоволение Божие, ибо он раб Христов, а не людей, иначе он оставался бы иудеем и не был бы христианином. И здесь отчасти можно видеть намек на то, что галатяне сделались рабами людских мнений, оставив истинно божественное учение, которое возвестил им Павел по изволению Божию.

и Сказѣю же бѣмъ брѣтѣ, блговѣствованіе блго-
вѣщеніе ѿ мене, ꙗкѣ нѣтъ по человекѣ.

и Ни бо ѿзѣ ѿ человека прѣѣхъ ꙗ, ниже наѣ-
чѣхъ: но ѿблѣненіемъ иисъ хрѣстовымъ.

11. Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое,

12. ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.

Самозащита апостола прежде всего касается достоинства его учения, которое не было его личным

и вообще человеческим, но богооткровенным. Далее апостол кратко раскрывает, как совершилось это откровение. Подробнее об этом изложено в книге Деяний святых апостолов, написанной одним из его сотрудников, евангелистом Лукой (в главе 9). Но нельзя сказать, чтобы апостол имел в виду здесь одно только откровение, бывшее при его обращении. Очевидно, он обобщил все откровения, бывшие ему до сих пор, из которых он мог в полноте научиться всем истинам христианской веры. Об этих откровениях апостол упоминает в Первом Послании к Фессалоникийцам (см. 1 Фес. 4:15), в Первом к Коринфянам (см. 1 Кор. 9:1; 15:3) и во Втором к Коринфянам (см. 2 Кор. 12:2).

Апостол с особенной настойчивостью говорит о том, что он не от человека принял Евангелие и не научился ему. Та и другая форма восприятия весьма естественная и обычная, поэтому нельзя думать, чтобы он осуждал их, но по особенным обстоятельствам, а именно по причине унижения его сравнительно с другими апостолами, он вынужден был сказать, что есть и еще иной способ познания Христа, притом наивысший, — это Его личное откровение, которого и удостоился апостол Павел, ставший через это равным по именованию с первоверховным апостол Петром. Так как откровения, бывшие апостолу, запечатлены были характером таинственности, то он и не раскрывает их здесь, памятуя опасность предложения бисера не могущим оценить его. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он и от высших, и от нижних доказывает, что он был ученик Христа, Который Сам, без посредства человеческого, благоволил открыть ему разумение всего». К этому блаженный Феофилакт присовокупляет: «Тот Самый открыл мне Евангелие, Кто научил и прочих с Петром апостолов». «Говорит же об этом для того, чтобы противопоставить это клеветам противников, давая знать, что и в этом не ниже он прочих апостолов, ибо как они от Самого Господа приняли учение, так и он имел Его учителем». Между *принять* и *научиться*, по словам блаженного Иеронима, такое различие, что принимает Евангелие тот, кому оно внушается в первый раз, кто приводится только к вере в него, научается же тот, кто познает и все тайны его. К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Он говорит как бы так: я от человек не принял его готовое и сам не измыслил его; в каком случае *ниже* *научихся* — будет то же, что не сам избрел его.

Последняя мысль особенно важна в том отношении, что отвергает гадание тех, которые полагают, будто учение святого Павла есть его личное воззрение на Евангелие».

Г҃И СЛЫШАТЕ КО МОЕ ЖИТІЕ ННОГДА ВЪ ЖИДОВ-
СТВѢ, ЯКѠ ПОПРЕМНОГО ГОНИХЪ ЦЕРКОВЬ БЖІЮ, И
РАЗРУШАХЪ Ю:

А И ПРЕПЪБАХЪ ВЪ ЖИДОВСТВѢ ПАЧЕ МНОГИХЪ
СВЕРСТНИКЪ МОИХЪ ВЪ РОДѢ МОЕМЪ, ИЗАНХА РЕВ-
НИТЕЛЬ СЫИ ОТЕЧЕСКИХЪ МОИХЪ ПРЕДАНИЙ.

13. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее,

14. и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

Прошедшая дохристианская жизнь святого апостол Павла неопровержимо показывает, что он не принял ни от кого и не научился Евангелию, ибо это возможно было по его положению в иудействе, самым рьяным учителем которого он был, а в отношении к христианству он был даже жестоким гонителем, и только божественная сила Христова могла совершить в нем тот переворот, который он пережил на пути в Дамаск (см. Деян. главы 9, 22, 26). Конечно, он знал Ветхий Завет, а из него и то, что сказано было в нем о Христе, но все это было закрыто от него как бы покрывалом, массой *отеческих преданий*, которые, как известно, только затемняли истинный образ Христа, ибо представляли Его не столько Спасителем от греха и проклятия, сколько избавителем от рабства завоевателей и даже покорителем прочих народов еврейству. «И одного апостольского слова достаточно было для удостоверения, что Евангелие им получено свыше. Но он не довольствуется этим, а представляет осязательнейшее тому доказательство в своей перемене, которой должно дивиться, как и делали уверовавшие из Иудеи, и славить Бога (см. Гал. 1:23–24), но вместе признать, что дело святого Павла и проповедь его идут от Бога, и потому слушать его и покоряться его распоряжениям» (см. Феофан Затворник, свт.).

Говоря *слышасте*, апостол показывает, что до галатян доходит слух о нем, а он сам не рассказывал им. «Слух о нем не распространился бы

так, — говорит святой Иоанн Златоуст, — если бы жестокость его гонения не была слишком велика и для всех несносна». Относительно *отеческих преданий* блаженный Иероним Стридонский говорит: «Мудро поступил святой Павел, внося в свое повествование указание на то, что он не столько закону Божию работал, сколько отеческим преданиям, по которым учили учениям и заповедям человеческим (см. Мф. 15; Мк. 7) и отвергали Закон Божий, чтобы отстоять свои предания. В этом смысле сказал и выше, что преуспевал не в законе, а в жидовстве». Святой Иоанн Златоуст обращает особое внимание на то, что Павел все делал *по ревности* и любви к Господу. Он по ревности гнал Церковь Божию и по ревности же служит ей. А это доказывает, что он не имеет никаких других побуждений, которые приписывают ему лжеучители.

Ѣі Ѣгда же благоволи бѣхъ, избранный маѣ ѡ
чреѡа маѣтере моеѡа, и призванный бѣгоудѣтїю
своѣю,

ѡі іѣвѣтїи іѡа своѣго во мнѣ, да бѣговѣстѣѡю
ѣго во іѡзычѣхъ: ѡбїе не приложїхѡа плѣтїи и
крѡви,

15. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил

16. открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью,

Жизнь апостола по обращении тоже не могла быть благоприятной для учительства его у других апостолов, поэтому здесь нужны были особенные Божественные откровения, которые и сообщались ему по мере нужды. В обращении своем апостол различает разные моменты: избрание (предопределение), призвание благодатью, откровение Сына в нем и назначение апостолом язычников. «Хотя все это апостол высказывает будто мимоходом, спеша выразить ту мысль, что он *абие не приложился плоти и крови, ни вздох к апостолам*, тем не менее истины, которые внушаются его словами, многозначительны не для одних галатов, но и для всех нас, ибо ярким светом богопромышления освещают события и жизнь каждого из нас, указывая в вечности источник того, что совершается во времени»

(см. Феофан Затворник, свт.). Особенность промышления Божия о Павле заключалась в том, чтобы незапное его изменение многим послужило к удостоверению в истине Евангелия (ср. 1 Тим. 1:16). Избран был от чрева пророк Иеремия (см. Иер. 1:5). Но избрание не есть еще полное определение ко спасению, а потому несправедливо выводится отсюда учение о предопределении ко спасению без участия свободной человеческой воли. Бог хочет всех спасти и всех призывает ко спасению, но каждый пользуется этим по произволению. По слову блаженного Феофилакта, «Бог избрал Павла не по жребию, а по предведению, что он достоин того». Так и пророка Иеремию: «зная, каков он будет, призвал его». «Мы судим по тому, что есть, а Тот, перед Которым и будущее есть как настоящее, произносит суд по предвидимому концу», — говорит блаженный Иероним. Призвание апостола, бывшее на пути в Дамаск, было призванием только к вере и благодати, а избрание к апостольству последовало после, хотя уже преднамерение его было и здесь. *Он есть Мой избранный сосуд*, — сказал Бог Анании (Деян. 9:15). По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол потому так смиренно все приписывает Богу, «чтобы никто не отчаивался, когда худший из всех людей удостоен человеколюбия Божия».

Откровение Сына Божия произошло во святилище души Павла внутренним озарением Духа Святого, когда, по слову Златоуста, откровение озарило его душу и он имел в себе Христа говорящим. Этим озарением Павел узрел, что Иисус Христос есть Единородный Сын Божий, и в уме его вообразилось все существо Евангелия. Наученному Самим Богом, и притом чисто духовным образом, Павлу естественно было не прибегать к обычным человеческим способам научения, даже через самих апостолов, «ибо крайне было бы несправедливо и несообразно, если бы тот, кто научился бы от Самого Бога, стал советоваться с людьми (имеющими плоть и кровь)».

ѡі ни взыдохъ во іерѡсалимѡа къ прѣдѣннымъ
менѣ апѡстолѡмъ: но ндохъ во арабію, и пакѡ
возвратїхѡа въ дамаскъ.

иі Почѡмъ же по трїехъ лѣтѣхъ взыдохъ во
іерѡсалимѡа соглѡдѣтїи петрѡа, и пребѣхъ ѡу негѡ
днѣи пѡтѣмѣдѣсѣтъ.

Ді Іно́гѡ же ѿ апо́стѡлѡ не вѣдѣхъ, то́кмѡ
іа́ковѡ брѣ́тѡ гд́нѡ.

17. и не пошел в Иерусалим к предшествовав-
шим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и
опять возвратился в Дамаск.

18. Потом, спустя три года, ходил я в Иеруса-
лим видѣться с Петром и пробыл у него дней
пятнадцать.

19. Другого же из Апостолов я не видел нико-
го, кроме Иакова, брата Господня.

Так как апостол Павел все мысли свои направ-
ляет к тому, чтобы указать, что его учение от Бога,
то показав, как началось в нем это святое дело,
теперь он заявляет, что он не учился Евангелию у
апостолов (а *потом*), равно и у других христиан
(стихи 21–24). Так, не видевшись ни с кем из апо-
столов, Павел проповедовал в Аравии и Дамаске.
И только через три года отправился в Иерусалим
повидаться с апостолом Петром, Иаковом и други-
ми, которых, однако, ему не привелось тогда ви-
деть. Имея в виду, что *горе тем, которые мудры в
своих глазах* (Ис. 5:21), святой Иоанн Златоуст разъ-
ясняет, почему Павел говорит, что он не ходил к
апостолам, упредившим его в призвании. «Он гово-
рит — не к унижению апостолов и не для похвалы
себе, но охраняя везде безопасность Евангелия и
желая показать важность и достоинство своей про-
поведи. И если бы нужно было посоветоваться ему,
то Открывший ему слово проповеди повелел бы
ему сделать и это». Однако по прошествии трех лет
Павел все же посетил апостолов в Иерусалиме.
«Это путешествие, предпринятое ради Петра, дока-
зывает великое уважение Павла к нему, — говорит
святой Иоанн Златоуст. — Пребывание же у него
столько (15) дней доказывает дружественное распо-
ложение и искреннюю их любовь между собой». От-
носительно же апостола Иакова Златоуст говорит:
«Заметь, скольким почтением и его наименовал он.
Он мог бы сказать: сына Клеопова, как и евангелист
сказал. Но не назвал его так, но как же? Братом Го-
сподним, хотя, впрочем, он не был братом Господ-
ним и по плоти, но почитался таким (как сын Иоси-
фа или сестры Богоматери). Он и во многих других
местах показывает, что расположен был ко всем
апостолам так искренно, как ему было прилично». К
этому блаженный Иероним присоединяет, что

святой Павел, кроме этих, никого из апостолов не
видел; это не потому, чтобы не хотел их видеть, но
потому, что они разошлись с проповедью Еванге-
лия. В книге Деяний святых апостолов, где расска-
зывается подробно об обращении Павла, не сообща-
ется о путешествии его в Аравию. Но там говорится,
что *прошло довольно времени* (Деян. 9:23), когда
после обращения апостол Павел прибыл в Иеруса-
лим. В это довольно время он и мог посетить Ара-
вию, сколько для проповеди, более удобной среди
незнавших его, столько же и для того, чтобы уеди-
ниться от неблагоприятных толков по поводу его
быстрого обращения, и, наконец, для того, чтобы
более спокойно пережить тот великий переворот,
который совершился в нем.

Къ ꙗ́ ꙗ́же пишѹ ꙗ́мѡ, єѣ предъ б́гомѡ, ꙗ́кѡ не
лгѹ.

Ка́ Потѡмѡ же прѣидѡхъ въ стрѡны́ сѹрїкїѡ, ѡ
кїлїкїїскїѡ.

КѢ бѣхъ же не знѡемъ лицѡмъ цѣркѡмъ іѹдѣѡ-
скнмъ, ꙗ́же ѡ х́ртѣ:

Кгъ То́чїю же слы́шѡще б́ахѹ, ꙗ́кѡ гонѡ́и нѡсѡ
нѡгдѡ, ны́нѣ благовѣстѹетѣ въѣрѹ, ꙗ́же нѡгдѡ
разрѹшѡше.

Кдъ ꙗ́ слы́влѡхѹ ѡ мнѣ б́га.

20. А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу.

21. После сего отошел я в страны Сирии и
Киликии.

22. Церквам Христовым в Иудее лично я не
был известен,

23. а только слышали они, что гнавший их
некогда ныне благовествует веру, которую
прежде истреблял, —

24. и прославляли за меня Бога.

Довольно долго, т.е. около трех лет, апостол Па-
вел был в малой известности особенно потому, что
большую часть этого времени он провел в Аравии.
А так как этот факт был малоизвестен, то уверение
в истине говоримого апостолом относится отчасти
сюда, но главным образом оно касается его несо-
мненной верности истинному Христову учению и
его независимости от других апостолов, которые
слышали о его чудесном обращении и вместе со

всеми верующими прославляли Бога за Его милость к Павлу, а вместе и к Церкви Божией, приобретшей в гонителе ревнителя своего («сей прежде гонитель, потом светл учитель», — говорится в одной похвале Павлу).

Страны Сирии и Киликии апостол Павел в этот раз проходил как бы попутно, идя в Кесарию и Тарс, куда направили его верующие из Иерусалима, где восстали против него многие. Но он упоминает о Сирии и Киликии потому, что они были дорогими местами для него по его обращению, по успешности проповеди, для утверждения которой он приходил сюда во второе апостольское свое путешествие (см. Деян. 15:41). Упоминание об этом имеет и то значение, что апостол не ходил по Иудее, Галилее и Самарии, где были основаны Церкви другими апостолами, в труды которых он не старался входить, идя самостоятельным путем по преимуществу в места, где или мало, или вовсе не раздавалась еще евангельская проповедь. Преосвященный Феофан, обращая внимание на то, что верующие славили Бога по поводу обращения Павла, говорит: «Святой Павел этим дает понять, что верующие из иудеев не против него, одного с ним духа, одних начал и что, следовательно, те лжеучители, которые разногласят с ним, разногласят со всеми верующими».

ГЛАВА 2

Ѧ Потѡмъ же по четыренѣдцѣти лѣтъхъ, пакѣ възыдохъ во іерусалимъ съ варнавою, поѣмъ съ собою ѱ тѣта.

Ѣ възыдохъ же по ѡкровенію, ѱ возложихъ ѱмъ блговѣствованіе, ѣже проповѣдѡю во ѱзыцѣхъ, наединѣ же мнѣмымъ, да не кѣкъ вѡтцѣ текѡ, ѱлѣ текѡхъ.

Ѧ Но ѱн тѣтъ ѱже со мною, ѣллинъ ѡнъ, ѱж-денъ быти ѡбрѣзѣнъ:

1. Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита.

2. Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался.

3. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться,

Показав раньше истинность своего учения тем, что оно получено от Христа, апостол Павел теперь доказывает эту истинность соглашением ее с учением прочих святых апостолов, которых он видел в свое пребывание в Иерусалиме, бывшее через 14 лет после его обращения, когда он был не столь малоизвестен, как одиннадцатью годами прежде. Апостол Павел посетил Иерусалим и еще однажды, именно в 44 году (на 8-й или 9-й год по обращении), когда он был присылаем из Антиохии с Варнавою для помощи бедным во время голода (см. Деян. 11:27–30). Но в этом посещении он не нашел ничего важного для целей послания. А это путешествие в Иерусалим, о котором говорит апостол здесь, было особенное, по особому божественному откровению, которое выражено было Антиохийской Церковью для разрешения вопроса о соблюдении обрядового Моисеева закона, в особенности же обрезания, чему стали учить в Антиохии некоторые христианские пришельцы из Иудеи вопреки учению апостола Павла, учившему о свободе от закона (обрядового) Моисеева. Прежде Павел был спутником Варнавы, который уверовал (из иудеев) прежде Павла, а теперь, наоборот, Варнава стал спутником Павла как стяжавшего больший плод проповеди среди язычников, из числа которых был и Тит, которого апостол принял в число верующих без обрезания. Блаженный Иероним усматривает, что если апостол решился привести с собой в Иерусалим Тита, необрезанного, то это сделал он ради веры Христовой и евангельской свободы, а приобщил сюда и Варнаву обрезанного — *при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится всякое дело* (Втор. 19:15). Кроме общего голоса церкви Антиохийской, по сказанию святого Иоанна Дамаскина, было еще особое внушение Святого Духа апостолу Павлу — идти со свидетелями своей проповеди и показать апостолам, как он проповедует Евангелие, чтобы обнаружилось и их согласие и тем прекратился соблазн. А преосвященный Феофан, обращая внимание на то, что апостол говорил иное наедине знаменитейшим, выводит заключение, что им было поведено обществу все для его научения и утешения; решение же вопроса предоставил апостолам и старцам. «Чего ради наедине? Того ради, что между верующими не все всё могли понести. Благоразумие

требовало иное и умолчать. Наедине удобнее было обсудить имевшее возродиться недоумение». Однако, по замечанию Иоанна Златоуста, «это происходило при Варнаве и Тите, чтобы они были достоверными свидетелями, предвещателями его, что и апостолы не нашли противной проповедь его, напротив, подтвердили оную». Между тем некоторые думали, что вся проповедь апостола Павла тщетна, так как он проповедует Евангелие без соблюдения обрезания, которое допускали апостолы Петр и Иоанн. Для вразумления этих-то и прибыл в Иерусалим апостол, и говорит теперь для вразумления подобных им и увлекаемых ими галатян. Общение с необрезанным Титом, по слову святого Дамаскина, было самым сильным доказательством того, что апостолы не осуждали святого Павла за то, что он не обрезывает язычников. К этому святой Иоанн Златоуст присовокупляет: «Апостолы хотя допускали обрезание, но не как защитники закона, а по снисхождению к немощи иудеев».

ДѢИ ЗА ПРИШЕДШЮ ЛЖЕБРАТІЮ, ИЖЕ ПРИВНІДѢША СОГЛАДІИ СВОБОДЫ НАШЕѢ, ИЖЕ ИМАМЫ Ѡ ХРІСТѢ ИИСУСѢ, ДА НАСЪ ПОРАБОТЯТЪ.

Ѣ ИИЖЕ НИ КЪ ЧАСТѢ ПОВИННОХОУСѢ ВЪ ПОКОРЕНІЕ, ДА ИСТИНА БЛГОВѢСТІА ПРЕБДЕТЪ КЪ БЛГЪ.

4. а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас,

5. мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас.

По объяснению преосвященного Феофана, «те, которые приходили в Антиохию и подняли там спор, прокрались и теперь к святому Павлу с его спутниками, чтобы подсмотреть, как они живут по-иудейски. Хотя Господь наш Иисус Христос Крестной Своею смертью, заменившей все жертвы и чины ветхозаветные, и благодатью Святого Духа в Таинствах, обновляющей естество наше, освободил верующих в Него от ига предписаний закона Моисеева, сделав их ненужными, однако в Иерусалиме и те, которые здраво понимали силу веры в Господа, держались законных уставов по привычке. Святой Павел, как только уверовал, оставил закон. В этой же свободе он воспитал и всех верующих,

по благовестию его, не язычников только, но и иудеев, поэтому они могли составлять предмет любопытства для всех. Но лжебратий привлекло туда не одно любопытство. У них была затаенная мысль: *чтобы поработить*. Видно, что с их стороны натиск был немалый. Но ничего не успели они. Не без усилий это обошлось и апостолу. — Все это совершилось для вас, галатяне, — говорит апостол, смотря на них как на представителей христиан из язычников, для которых через эту стойкость апостола вскоре же, а именно на Соборе апостольском, постановлено было не затруднять язычников, обращающихся к Богу, исполнением обрезания и других обрядов закона Моисеева (см. Деян. 15:19, 24:28), причем Павел и Варнава признаны возлюбленными и предавшими души свои за имя Господа (стихи 25–26)».

Ѣ Ѡ МНѢЩИХСѢ ЖЕ БЫТИ ЧТО, [ІАКОВИ НѢКОГДА БЫША, НИЧТОЖЕ МНѢ РАЗНІВѢЕТЪ: ЛИЦА БГЪ ЧЕЛОВѢКА НЕ ПРИЕМЛЕТЪ.] МНѢ БО МНІМІИ, НИЧТОЖЕ ПРИКЪЛОЖИША:

6. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более.

Называя *первейших* апостолов *знаменитыми*, Павел говорит о том великом уважении, которым они пользовались тогда у всех, равно как и у него, причем, по мнению преосвященного Феофана, выражает даже такую мысль, что такой честью никто еще не пользовался. Возвеличивая первых апостолов (Петра, Иакова и Иоанна), Павел вместе с тем возвеличивает и достоинство своего авторитета, ибо и столь великие мужи ни в чем не противостояли ему, и даже напротив — всемерно утвердили правильность его учения вообще и о необязательности обрезания в частности. В словах: *для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека*, по слову святого Иоанна Златоуста, Павел не только не защищает апостолов, но и сильно говорит против этих святых, чтобы доставить пользу немощным. Слова его имеют такое значение: «Если они и допускают обрезание, то они же будут отвечать Богу; Бог не уважит лица их за то, что они почитаются великими и первоверховными». «Они знают, что делают. Моя же забота — доказать только то,

что они не отвергли моего учения, не исправляли его и не приложили к нему ничего, напротив, одобрили и подтвердили своим согласием. Свидетелями этого я имею Тита и Варнаву».

З Но сопротивное, оуразумѣвше, ѿкѡ оубѣрено мнѣ быти елговѣстїе неубрѣзанїа, ѿкоже петръ ѡбрѣзанїа.

и [Ибо исповѣшествовавый петръ въ посланїе ѡбрѣзанїа, поспѣшествова и мнѣ во ѿзыки.]

ѿ. И познавше благодѣть дѣнную мнѣ, іакѡвѣ, и кїфа, и іѡаннѣ, мнѣмѣи столпѣ быти, дѣлаа даша мнѣ и варнаѣ ѡбщѣнїа, да мы во ѿзыки, ѡнѣ же во ѡбрѣзанїе:

7. Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных

8. [ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников],

9. и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным,

Разделение областей проповедничества через подание апостолами Павлу рук своих совершилось потому, что апостолы уразумели в этом волю Божию, ясно выражавшуюся неоднократно (см. Деян. 9:15; 13:2; 22:18) и явленную в успехе проповеди, сопровождавшейся многими чудесами (см. Деян. 13:11; 14:3, 27). Блаженный Иероним говорит: «Промышлением Божиим иной дан апостол обрезанным, который снисходил бы сеням закона, иной необрезанным, который предлагал бы благовестие в свободе веры от всякого применения дел закона, чтобы ни с какой стороны не было препятствия вере и кто-нибудь не был не сподоблен веры во Христа по причине обрезания или необрезания». «Один преимущественно назначался для иудеев, а другой для язычников». По поводу указания трех апостолов святой Иоанн Златоуст замечает: «Где Павлу нужно было сравнивать себя, там упоминает об одном только Петре, а где надлежало представить свидетельство, там называет троих вместе, и притом с похвалой». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Первым стоит Иаков, ради пред-

стоятельства в Церкви Иерусалимской, а не как брат Господень, который за святость жизни и любовь ко Господу в Иерусалиме был между всеми в большом почете, что и выражает апостол, называя его вместе с Петром и Иоанном *мнимыми*, т.е. (почитаемыми) столпами, опорами, указателями истинного пути».

ї Тѡѣю нїцнхъ да помнїма, ѣже и потщѣхѣсѣ ѣе ѣстѡе сотворїти.

10. только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.

Помощь бедным палестинским христианам поставлена Павлу в условие живого общения как потому, что нужда их после разграбления имущества их гонителями (см. Евр. 10:34) была велика, так и потому, что для всех юных христиан милостыня могла быть живой связью их с матерью Церковью (Иерусалимскою Церковью). Известно, что Павел принял эту заповедь сердечно, устно и письменно убеждая своих новообращенных помогать бедным в Иерусалиме (см. 1 Кор. 16:13; Рим. 15:25). По слову преосвященного Феофана, апостол упоминает о помощи бедным, быть может, для того, чтобы показать, что это дело (очень щекотливое) было вынуждено возложенной на него заповедью апостолов, а не есть какое-либо излишнее, самовольное постановление, лично им придуманное.

ѿи ѡгда же прїиде петръ во антїохїю, въ лицѣ емѣлѣ противѣстѣхъ, ѿкѡ зазѡренъ бѣ.

ѿи Прѣжде бо дѣже не прїитѣ нѣкїмъ ѡ іакѡвѣ, съ ѿзыки іадѣше: ѡгда же прїидѡша, ѡпрѣтѣсѣ и ѡдѣшесѣ, боѡсѣ ѡцнхъ ѡ ѡбрѣзанїа.

їи И лицемѣришасѣ съ нїмъ и прочїи іѡдѣи, ѿкѡ и варнаѣ прїстѣти лицемѣрствѣхъ ѣхъ.

11. Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканію.

12. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных.

13. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием.

Противостояние Павла Петру в его снисхождении иудействующим христианам в Антиохии было весьма значительное, но оно не нарушало их мира, веры и единения, ибо Павел противостоял справедливо, а Петр уступил правому без гнева, хотя, быть может, и не без смущения. Поэтому здесь нет оснований к предположению о всегдашней разности учений Петра и Павла, а тем более к существованию партий (последователей Петра и последователей Павла), как хотят видеть некоторые западные экзегеты. Апостол Петр прежде других получил откровение о том, чтобы принимать невозбранно в число верующих и язычников (см. Деян. 10). На апостольском Соборе положено было освободить христиан из язычников от соблюдения обрядов Моисеева закона, но иудеям не запрещалось это. Поэтому пока для апостола Петра в Антиохии не представлялось нужды связывать себя узами иудейских постановлений, он свободно жил с христианами из язычников. Когда же по приходе соблюдающих эти предписания он увидел необходимость этого, то отказался от прежней свободы и связал себя этими узами. Он поступал, так сказать, применительно к требованию обстоятельств. Однако такая свобода иным казалась колебанием. Вот почему апостол Павел и решил, что здесь должна быть большая определенность, основанная на внутреннем и искреннем убеждении, чуждом всякого лицемерия, в которое впадали не только простецы, не имевшие высоких убеждений апостола Петра, но и такие высокие в Церкви лица, как Варнава, действовавший не по убеждению, а по увлечению примерами других. В этом лицемерии выступал очевидный вред, а равно вредно было и неблагоприятное впечатление на антиохийцев, произведенное поведением Петра. Это-то и побудило апостола Павла разъяснить ему свой прямой взгляд на это дело. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Многие думали, что Павел обличает Петра в лицемерии. Но это несправедливо. Так понимать не должно. Слова его не были делом брани, но делом служения и мудрого мероприятия. Павел обличает, а Петр благодушно переносит обличения, чтобы ученики тем скорее убедились переменить свой образ мыслей». Что касается боязни апостола Петра, то, по замечанию Иоанна Златоуста, он боялся не того, чтобы подвергнуться опасности самому, но того, чтобы не отошли от него ученики, чего боялся и сам Павел. Боязнь эта еще более увеличилась оттого, что

пришельцы из Иерусалима были таковы, что не могли сносить никакого снисхождения к язычникам, в чем, между тем, ссылались на апостола Иакова, хотя он и не разделял их уступчивости. Это одинаково возбуждало и апостола Павла, который поэтому и решился высказаться по этому делу обстоятельно.

ДѢ Но ѿгда видѣхъ, ѿкъ не прѣвъ ходѣхъ ко истинѣ блгоукъствованіа, рекохъ петръ предъ всѣми: ѿще ты іудей ѿи, ѿзычєи и не іудейски живєши, почтѣ ѿзыки нѣдиши іудейски житєлєствовати;

14. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?

Речь апостола Павла, сказанная в Антиохии перед апостолом Петром в присутствии христиан из иудеев и язычников, содержит учение о спасении во Христе Иисусе с отрешением от дел закона Моисеева. Обращаясь прежде всего к апостолу Петру, он указывает на возможность ему, иудею, жить по языческим обычаям, из чего потом выводит заключение, что христианам из язычников тем более это возможно и, следовательно, нет никакой необходимости принуждать их соблюдать иудейские обычаи. По слову блаженного Иеронима, «Павел теснит Петра неопровержимыми доказательствами или, лучше, в лице Петра тех, которые понудили его к таким противоречивым поступкам». А святой Иоанн Златоуст еще обращает при этом внимание на то, что Павел стоит за язычников, а имеет в виду вразумление иудеев. «Обвиняя своих учеников, Павел сделал удобоприемлемой свою речь». Речь Павла не произвела разрыва. Святой Петр видел правоту и оставался в добрых отношениях к святому Павлу, как сам о том свидетельствует (см. 2 Петр. 3: 15) (см. Феофан Затворник, свт.). По словам святого Иоанна Дамаскина, этим обстоятельством святой Павел научает галатян благодушно принять и укор, обращенный к ним. Ибо если Петр, будучи из иудеев, подвергшись укору за то, что других располагал иудействовать, спокойно принял этот укор как дело уместное и хорошее, тем более галаты, будучи из язычников и после уверования во Христа

склонившиеся к игу закона, будучи укоряемы за это, должны благодушно принимать этот укор.

Є́и МЫ Є́СТЕСТВѢМЪ І́УДЕ́И, а́ не ѿ ꙗзы́къ грѣ́шницѹ.

Є́и ОУ́ВѢДѢ́ШЕ же, ꙗ́кѡ не ѡ́правди́тсѧ чело́вѣкъ ѿ дѣ́ла зако́на, но то́кмѡ вѣ́рою ѿи́а Христо́мъ, ꙗ́ко мы бо Христо́а ѿи́а вѣ́ровахомъ, да ѡ́правди́тсѧ ѿ вѣ́ры Христо́вы, а́ не ѿ дѣ́ла зако́на: зане́ не ѡ́правди́тсѧ ѿ дѣ́ла зако́на вса́ка плѣ́ть.

15. Мы по природе Иудей, а не из язычников грешники;

16. однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдывается никакая плоть.

Продолжая свою речь, апостол Павел обращается не столько к апостолу Петру, сколько к последовавшим его примеру в соблюдении обрядов иудейских, причем включает в общее число и себя самого, подавая пример того, как должно говорить с обличаемыми. Для галатов же даются выводы или положения речи.

Здесь высказывается главная тема Послания: учение об оправдании верой в Иисуса Христа без дел закона Моисеева. Прежде всего, апостол указывает на то, что они, Петр и Павел, будучи иудеями, оставили закон Моисея, чтобы оправдаться верой во Христа. Как же держаться закона Моисеева язычникам? Язычников апостол называет грешниками не потому, что он признавал иудеев праведными, но потому, что они не знали законов праведности, указанных в законе Моисеевом и в других пророках, и потому, естественно, жили во грехе, между тем как иудеи могли жить праведно, по закону. И однако избранные иудеи (Петр, Павел и др. апостолы), узнав, что делами закона Моисеева никто сам по себе не может спастись без веры в Иисуса Христа, оставили закон. Как же можно обязывать исполнять обряды закона Моисеева не знавших его, для которых он не писан? А главное дело в том, что спасение получается по вере в Иисуса Христа, а не от дел закона — разных обрядов,

предписанных на время только евреям, чтобы соблюсти их хотя во внешней праведности и тем охранить на земле истинное богопочитание. Вера во Христа спасительна потому, что здесь есть Лицо, совершающее оправдание человека, прощение его грехов, или долгов, т.е. Христос Спаситель как даровавший в Своих искупительных заслугах все потребное и к удовлетворению правды Божией за грехи людские, и к видоизменению всего духа человека; ибо вера, будучи внутренним великим чувством, тесно связанным со всеми другими чувствами и прочими силами человека, в особенности же с чувствами надежды и любви, может сообразно с предметом веры изменить и всю жизнь человека, как это и было со всеми истинно уверовавшими в Иисуса Христа и всецело предавшимися Ему. Из этого понятно, что желающий спасения должен всецело покориться оправдывающей вере в Иисуса Христа, а не бессильному обрядовому закону Моисееву, хотя бы он был иудей, а тем более язычник, каковыми некогда были галаты. По словам святого Иоанна Златоуста, апостол Павел говорит как бы так: «Мы оставили закон не потому, что он был недобр, но потому, что немошен». Святые же, бывшие древле, верой Христовой оправданы. Ибо Авраам видел день Христов и возрадовался. И Моисей поношение Христово считал богатством, бóльшим сокровищ египетских. И Исаия видел славу Христову (Ис. 6), как свидетельствует евангелист Иоанн (см. Ин. 12:41). Отсюда видно, что не столько дела закона осуждаются, сколько те, кто надеется быть оправданным только от дел, когда и Сам Спаситель говорит: *если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5:20).

Зѣ ꙗ́ще ли ѿцѣ́ще ѡ́правди́тсѧ ѡ́ Христо́ѣ, ѡ́бръ́тѣ́хо́мѧ ꙗ́ко ꙗ́ко грѣ́шницѹ: Христо́а ѡ́убо грѣ́хѡ́ ли слѣ́житѣ́; да не бѣ́детъ.

ѿи ꙗ́ще бо ꙗ́же разори́хъ, ꙗ́ко ꙗ́ко созида́ю, престо́пника себѣ предста́вляю.

17. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак.

18. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

Хотя мысль апостола о впадении в грех выражена обще, однако, несомненно, она имеет ближайшее отношение к тому обстоятельству, которое было предметом суждения и раньше, т.е. колебательному отношению к закону Моисееву и ко Христу. Святой Иоанн Златоуст по этому поводу говорит: «Если вера во Христа не может оправдать, но опять необходим закон, то, оставив закон для Христа и не получая оправдания через это оставление, но подвергаясь осуждению, мы должны будем признать виновником нашего осуждения Того, к Которому перешли, оставив закон. Внемли словам Павла, что соблюдением закона ниспровергается Евангелие. Если необходимо исполнение закона, то должно отвергнуть Христа или, следуя Христу, сделаться преступником закона. И виновником этого законопреступления будет у нас Христос. Смотри, до чего доходят иудействующие! Доведя до такой нелепости, ему не нужно было приводить другие доказательства к опровержению их, поэтому он и сказал только: *да не будет*. Иудеи хотели показать, что не соблюдающий закона есть преступник, а он говорит противное: что исполняющий закон есть преступник, и преступник не только против веры, но и против самого закона. Ибо под словами: *я же разорих, сия паки созидая* — он разумеет закон. И слова его имеют такой смысл: закон получил конец, и мы сами подтвердили это тем, что, оставив его, прибегли искать спасения от веры. Усиливаясь же после восставить закон, мы этим делаемся преступниками его, т.е. когда упорно хотим соблюдать то, что отменено Самим Богом».

«Укор этот очень силен, поэтому святой Павел обращает его к самому себе, как бы он сам так поступил, чтобы смягчить впечатление, которое не могло быть приятно» (см. Феофан Затворник, свт.).

ДѢ ИЗЪ БО ЗАКОНѢ ЗАКОНѢ УМРОУХЪ, ДА БѢОВИ ЖИВЪ БѢДЪ: ХРІТОВН ГРАПѢХѢ.

КѢ ЖИВѢ ЖЕ НЕ КТОМЪ ИЗЪ, НО ЖИВѢТЪ БО МНѢ ХРІТОУ: А ѢЖЕ НЫНѢ ЖИВѢ БО ПЛОТН, ВѢРОУ ЖИВѢ СНА БѢІА, ВОЗЛЮБИВШАГО МЕНЕ, И ПРЕДѢШАГО СЕБЕ ПО МНѢ.

КА НЕ ШМЕТѢЮ ЕЛГОДѢТН БѢІА: ѢЦЕ БО ЗАКОНѢ ПРАВДѢ, УБѢО ХРІТОУ ТѢНЕ УМРЕ.

19. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20. и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

21. Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер.

Если прежде апостол говорил о себе от лица других, чтобы не огорчать их, то теперь, можно сказать, он говорит именно о себе, т.е. о той решительно бесповоротной перемене, которая произошла в нем тогда, когда он уверовал в Иисуса Христа, навсегда оставив все подзаконное и всецело отдавшись Христу, последствием чего было то, что он для закона Моисеева как бы умер, а для Христовой жизни восстал как бы из мертвых, знамением чего и было крещение, в котором он умер для жизни по образу распятого Христа. Это сораспятие Христу, между прочим, первее всего сказалось в том болезненном чувстве, с которым совершался разрыв с прошлым, а еще больше с теми многими злостраданиями, которые он пережил за это от иудействующих во все время своего благовестничества. Святой Златоуст в объяснение слов апостола: *законом я умер для закона* — говорит: «Павел показывает этим, что он через этот самый закон умер для закона, т.е. сам закон убедил его не следовать закону. Каким образом? Моисей, предсказывая о Христе, говорит: *пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте* (Втор. 18:15). Очевидно из этого, что неповинующиеся Христу преступают закон. Можно и иначе понимать слова эти. Если закон повелевает исполнять все написанное в нем и за неисполнение наказывает смертью, то мы все умерли им, потому что никто не исполнил его. Но как бездушному и мертвому несвойственно повиноваться заповедям закона, то и мне, умершему законом. Поскольку же он сказал: *я умер*, то, чтобы не сказали ему: как же ты живешь? — он представил и причину жизни и показал, что закон умертвил его живого, а Христос воскресил мертвого, оживотворил его через смерть Свою». Сказав: *и уже не я живу*, указал на последующий запрещением образ жизни, которым умерщвляются уды. Что же значит: *живет во мне Христос*? То, говорит, что я ничего не делаю, что неужгодно Христу. Ибо иначе невозможно жить для Бога, как умерев для греха.

Теперь если ты пребудешь мертвым греху, то будешь жив и жить Богу, а если опять воскреснешь для греха, потеряешь жизнь снова. Но Павел не таков: он через всю жизнь пребыл мертвым греху. Хотя он всего себя предал Христу, отказался от всего временного и все делал по воле Его, однако не сказал: поэтому я живу для Христа, но что гораздо выше — *живет во мне Христос*. Ибо как грех, когда возобладает над человеком, он уже и живет в нем, и управляет душой его по произволу, так когда по умерщвлении его человек делает угодное Христу, такая жизнь его не есть жизнь человека, но живущего в нем, т.е. действующего и управляющего им Христа.

ГЛАВА 3

Ѧ Ѡ несмысленнѣи галѣтѣ, кѣмъ вы прельстихъ
ѣсть не покорѣтисѣ истинѣ, ѣмже предъ очима
иѣмъ хрѣтосъ преднаписанъ быти, въ вѣсѣхъ распятъ;
ѣ сѣ ѣдино хощѣ оубѣдити ѡ вѣсѣхъ, ѡ дѣла
ли закона дѣла прѣидете, или ѡ слѣдѣхъ вѣры;

1. О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?

2. Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере?

Раскрывая учение о необязательности обрядового закона Моисеева по отношению к галатам, апостол прежде всего указывает на то, что они получили Святого Духа без участия этого закона (стихи 1–5), причем отечески, любовью он возвышает голос негодования на их неосмотрительность в увлечении лжеучителями, навязавшими им соблюдение закона, несмотря на то что ими вера Христова была принята отлично и возрастала благопоспешно. «Заметь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что он не вначале употребил такую строгость, но после обличений и доказательств, дабы они приняли эту укоризну не как от него, но после обличений и доказательств». По словам же преосвященного Феофана, «он смягчает отеческий укор, приписывая их уклонение от истины не столько их произволу, сколько увлекательному обману лжеучителей».

А блаженный Иероним относительно этого прельщения говорит: «Прельстил, очаровал, сглазил». Не потому, однако, он так сказал, что признавал чары чем-либо, но употребил ходячее выражение, чтобы показать, что как, по обычной поговорке, нежным детям вредит сглаzenie, так галаты, не только вновь рожденные верой во Христа и еще млеко питаемые, а не брашном, как бы сглаженные кем-то, потерпели вред. По поводу слов: *ѣмже пред очима Христос преднаписан быти* и прочих — святой Иоанн Златоуст говорит: «Он и укоряет их, и вместе хвалит. Хвалит за то, что они все повествуемое о Христе приняли с полной уверенностью в истине, а укоряет за то, что оставили Того, Которого видели обнаженным за них, привязанным к столпу, пригвожденным ко кресту, оплеванным, поруганным, напаяемым и потом поносимым, прободаемым, и, оставив Его, обратились к закону, нисколько не устыдившись тех страданий Его». «Выше он вразумлял галатов беседой, обращенной к Петру, а теперь к ним обращает речь свою и все служащее к их убеждению заимствует из того, что с ними случилось; и не из тех только дарований, которые у них были общие с другими, но из тех, которые именно им сообщены, убеждает и уверяет их. Вы, говорит, получили Святого Духа, творили многие чудеса. Закон ли дал вам такую силу? Нет. Одна вера даровала вам это. Поэтому не крайнего ли безумия дело — оставить веру, такие блага вам даровавшую, и обратиться к закону, который ничего подобного не дал вам?»

Ѣ Таѣмъ ли несмысленнѣи ѣстѣ: начѣнше дѣломъ,
нынѣ плотию окончиваетѣ;

Ѧ Только пострадѣте тѣмъ, ѣще же нѣ тѣмъ.

3. Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?

4. Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы!

Продолжая обличения галатян, апостол ставит им на вид духовность пребывания в состоянии благодатствованном и плотность пребывания под игом обрядового закона, а также напоминает им труды и страдания, бывшие при восприятии христианства, которые так были многоплодны и которые при измене вере могут оказаться не только бесполезными, но и усугубляющими виновность

измены и вместе тяготу этих страданий при сознании их тщетности (с одной стороны) и погрешности их (с другой стороны), что может вызвать даже и наказание Божие, т.е. как страдания за Него приятны Ему (будучи выражениями преданности Ему), так и отречение от смысла их есть вместе с тем и отречение от Него. По словам святого Иоанна Златоуста, апостол Павел «опять благовременно укоряет их. Надлежало бы вам, говорит, с течением времени умножить свое преспеяние в вере, а вы не только ничего не прибавили, но еще возвратились назад. Если бы и с плотского начали, то и тогда надлежало бы вам возвыситься до духовного, а вы, начав с духовного, возвратились к плотскому. Творить знамения есть дело духовное, а обрезываться — плотское. А вы от знамений перешли к обрезанию, осязав истину, обратились к обрядам, при свете солнечном ищите светильника. И не сказал: “плотию продолжаете”, но: *плотию скончаваете*, показывая, что лжеучители, уловив их, умертвили, как бессловесных животных, а они сами согласились терпеть все, что угодно тем. И все, что вы ни потерпели за Христа, они хотят отнять у вас и тем лишить вас принадлежащего вам венца».

Є Подлаи оубо кми дха, и дѣйствуйи имы въ кѣх, ѿ дѣл ли закона, или ѿ слуха вѣры;

5. Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона сие производит, или через наставление в вере?

Повторяя вопрос об основной причине благоприятной перемены, бывающей в христианах по принятии ими веры Христовой, апостол внедряет в умы галатян мысль о непричастности к этому благодатному перевороту обрядового закона Моисея, чтобы тем решительнее отклонить их от лжеучителей, настаивавших на необходимости соблюдения этого закона. По объяснению преосвященного Феофана, «апостол как бы говорит им: после всего сказанного как же вы рассудите — ради дел ли закона или рады веры Бог так приблизился к вам? Конечно, ради веры. Так смотрите и спасайтесь, ибо если ради веры приблизился к вам Бог, то ради склонения вашего к закону Он удалится. У апостола все внимание — на благодати Святого Духа. Отличие христиан есть облагодатствование. Потеряй благодать, ты — ничто. И ничто не может подать благодати, как вера в Господа через святыя Таинства».

Є Икоже абраамъ вѣрова еѹ, и вѣнниа ємѹ въ правдѹ.

6. Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.

Ср. Быт. 15:6

Є Разумѣйте оубо, ѿкъ ѡцѣи ѿ вѣры, снѣтъ сынове абраамли.

и Предѹбѣвше бо писаніе, ѿкъ ѿ вѣры ѡправдѣтъ ѿзыки бѣхъ, прѣжде блговѣствова абраамѹ: ѿкъ блгословѣтъ ѡ члвѣхъ кнѣ ѿзыцы.

7. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама.

8. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы.

Ср. Быт. 12:3

Є Тѣмже ѡцѣи ѿ вѣры благословѣтъ ѡ вѣрными абраамомъ.

9. Итак верующие благословляются с верным Авраамом,

Живым доказательством значения в деле спасения веры служит патриарх Авраам, а обетование, данное ему Богом о благословении через него всех народов, показывает, что и всем язычникам определено спастись через веру.

«В старости поверил Авраам, что у него будет потомок и потомство, поверил только потому, что так обетовал Бог, сильный сотворить это, что и сотворил: *сверх надежды, поверил с надеждою* (Рим. 4:18). Таков же дух и веры во Христа Господа. Предлагается от лица Бога: человек распятый, именуемый Христом, есть Бог воплотившийся, Который принес Себя на Кресте в жертву за грехи. И тут не на чем опереться, кроме слова Бога истинного, и тут тоже *упование паче упования*» (см. Феофан Затворник, свт.). А святой Иоанн Златоуст говорит: «Если Авраам, живший прежде благодати и столько приукрашенный добрыми делами, оправдался верой, то тем паче вы. Какой же потерпел он ущерб от того, что не был под законом? Никакого, и одной веры достаточно было к его оправданию». «Они боялись, как бы не лишиться родства

с Авраамом, если оставить закон, но святой Павел рассеивает этот страх, показывая, что вера преимущественно и утверждает родство с ним». Основанием для этого духовного родства служит священное сказание о благословении Богом через Авраама всех верующих в Господа. По силе этого обетованного благословения они и получают все дары благодати, начиная с оправдания. По слову святого Иоанна Златоуста, «Сам Законодатель, прежде нежели дал закон, определил язычникам оправдание через веру». «Галаты боялись, как бы не подпасть клятве, если не приобщатся закона. Апостол же показывает, что напротив: те-то и благословлены будут, которые помимо закона прилепятся к вере, как и верный Авраам благословлен был за веру, не зная закона». «Таким образом, оправдание объясняется благословением; благословение же (ниже, в стихе 14) отождествляется с принятием Духа верой. Следовательно, оправдание не есть голое объявление правым оправдываемого, но вместе полное освящение его благодатью Святого Духа. В этом же действии вера есть условливающее начало, а не производительная сила» (см. Феофан Затворник, свт.).

ї вѣнцы бо ѿ дѣла закона ѣтъ, подъ клятвою ѣтъ: писано бо єсть: проклятъ всѣхъ, ꙗже не пребдетъ во вѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, ꙗко творити ѡ.

10. а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона.

Ср. Втор. 27:26

ѡ ꙗко въ законѣ никтоже ѡправдѣтсѧ ѿ бѣ, ꙗко, ꙗко праведный ѿ вѣры живъ бдетъ.

11. А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет.

Ср. Авв. 2:4

бѣ Законъ же нѣтъ ѿ вѣры: но сотворѣный тѣ человекъ живъ бдетъ въ нѣхъ.

12. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им.

Ср. Лев. 18:5

ї Христосъ нѣ иже пила єтъ ѿ клятвы законнѣ, бѣхъ по нѣхъ клятва: писано бо єсть: проклятъ всѣхъ, ꙗже на дрѣвѣ.

13. Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою [ибо написано: проклят всяк, висящий на древе],

Ср. Втор. 21:23

Раскрывая учение о ненужности обрядового Моисеева закона с отрицательной стороны, апостол показывает его тяготу, заключающуюся в проклятии, которому подвергается не исполняющий его, а также недостаточную силу для полноты спасения и ограниченность благотворного действия только на всецело исполняющего закон, тогда как по вере спасение легко подается всем, о чем были многие пророческие предсказания, из которых и апостол приводит несколько выражений. И вся история еврейского народа доказывает, что, когда они были верны закону, Бог благоволил к ним, а когда отступали — были подвергаемы разным казням. С особенной выразительностью о казнях этих говорится во Второзаконии. Через жертвы были определены и способы избежать кары закона, поэтому жертв предписывалось множество и в великом разнообразии; причем, однако, сущность учения о жертвах заключалась в их прообразовательном отношении к жертве, принесенной Собою Христом, веруя в Которого и спасаясь приносящий жертву. Таким образом, и здесь спасающей была вера, а закон был только мерилom воздаяния, тяжелым игом, наложенным на избранных не по вере их, а по неверию, или, иначе, по случаю нередких опытов их отступничества. И теперь сила греха та же, она отнимает благословение и навлекает наказание, но сущность новозаветного учреждения состоит в том, что Иисус Христос, распявшись за нас, взял на Себя ответственность за грехи верующих, поэтому жертвы и все обряды, соединенные с ними, теперь не нужны. Теперь, *а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника*, чего закон не давал и потому прежде был бессилен, а теперь и совершенно не нужен (1 Ин. 2:1). Блаженный Иероним пишет: «Христос один умер за всех (2 Кор. 5:14). Если за всех, то и за Моисея, и за всех пророков, из которых никто не мог истребить древнее рукописание, написанное против нас, и пригвоздить его ко кресту (см. Кол. 2:14).

И они оправдались и спасались верой». «Может иной быть праведным, но, однако ж, не быть живым, пока не воспримет веры во Христа, Который говорит: *Я есмь... жизнь* (Ин. 11:25). И подобно тому, как сказано: праведный от веры жив будет, чистый от веры жив будет, мудрый от веры жив будет, мужественный от веры жив будет — в противность тем, которые, не веруя во Христа, думают быть и крепкими, и мудрыми, и воздержными — вообще праведными. Да ведаем, что никто не может быть жив без Христа, без Которого всякая добродетель небеспорочна». «И никого не должно смущать то, что Христос сделался за нас клятвой. Спаситель от полноты божества уничижил Себя до принятия образа раба (см. Флп. 2:7). Но уничижение Господа нашего есть слава наша. Он умер, чтобы нам жить. Он стал клятвой, чтобы благословение на нас низошло и почил в нас». А святой Иоанн Златоуст говорит: «Как кто-нибудь, не подлежащий осуждению, решившись умереть за осужденного на смерть, этим избавит его от смерти, так поступил и Христос, принявший на Себя проклятие и освободивший от него. А закон говорил: *сотвори и жив будещи*, а так как всего, что предписано было в законе, никто не мог исполнить, то все подлежали наказанию, от которого и пришел освободить Христос по вере в Него как посланного Богом, Отцом Спасителя».

Дѣ да въ языцѣхъ бѣгословѣніе Авраамле бѣдетъ ѿ хрѣтѣ иисѣ, да ѿбѣтованіе дѣхъ прїимемъ вѣрою.

14. дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою.

Всеобщность спасения, от века предопределенная Богом, через закон не могла в полноте осуществиться даже в одном избранном народе, поэтому оказался необходимым более удобный спасительный путь, который и дан через веру во Христа, о Котором изречено было Аврааму такое широкое благословение, которое обняло не только потомков его по плоти и вере, но и тех, кто только веровал в Обетованного. Апостол уже высказывал эту мысль раньше, но теперь он приводит ее как заключительную к пространной речи о ненужности закона, как бы восполненного тем, чего в нем не доставало и

чем попечение Божие о спасении людей совершилось удобно и полно. Святой Иоанн Златоуст об этом благословении Авраамовом на языки говорит: «Явно, что все это сказано о Христе, ибо Он был семя Авраамово, и все народы через Него благословляются и получают обетование Духа. Указывая на это, апостол говорит: *да обетование Духа приемлем верою*. Поскольку же благодать Духа не может излиться на безблагодатных и находящихся под проклятием, то благословляются прежде всего через отъятие проклятия, потом оправданные через веру получают благодать Духа. Таким образом, крест разрушил клятву, а вера ввела оправдание, оправдание же низвело благодать Духа». «Крестная смерть сделала ненужными все подзаконные оправдательные чины, а с изменением их разорилось все ветхозаветное учреждение, и сокрытое в нем благословение в вере Грядущего становилось через веру доступным всему миру, ибо благословение Авраамово было о семени Его, т.е. Христе Иисусе, бывшем по плоти от семени его, вера в которое составляла таинственное существо и Ветхого Завета» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣі брѣтїе, [по члвчкѣ глаголю,] ѿблче члвчкѣ предѣтвержденна заветѣ никтоже ѿметѣетъ, нлї припоелѣветъ.

Ѣі Авраамѣ же речѣнн бѣша ѿбѣтѣ, н сѣмени Ѣгѣ: не глаголетъ же, н сѣменѣмъ, ѣкѣ ѿ мнозѣхъ, но ѣкѣ ѿ єдинѣмъ, н сѣмени твоѣмъ, ѣже єсть хрѣтѣсѣ.

15. Братия! говорю по рассуждению человеческому: даже человеком утвержденного заветания никто не отменяет и не прибавляет к нему.

16. Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос.

Ср. Быт. 12:7

Ѣі сїе же глаголю, заветѣ предѣтверженна ѿ бѣа во хрѣтѣ, ѣже по лѣтѣхъ четырсѣхъ н тридесѣтихъ бѣвый законѣ, не ѿметѣетъ, во єже разорити ѿбѣтованіе.

ни́ и́ще бо ѿ за́кона наслѣдїе, не кто́мѹ оу́же ѿ ѡбѣтованїа: Авра́мѹ же ѡбѣтованїемъ да́ро́ва бѣ́.

17. Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу.

18. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию.

Определяя отношение закона к благодатному обетованию о Христе, апостол показывает, что закон не отменяет силы обетования, и даже, напротив, существование этой силы прежде закона показывает, что спасение по вере было возможно раньше закона, следовательно, оно возможно по силе обетования и после отмены закона; иначе обетование оказалось бы неисполнившимся, завет — несовершившимся, что, между тем, невозможно, ибо и обыкновенные людские заветы исполняются, тем более должен был исполниться завет Божий с Авраамом, в основе которого было обетование о Спасителе всех, без различия народностей, только по вере их, вне закона, данного для направления ко Христу только избранного народа. Между заветом Божиим и человеческим сходство, конечно, неполное, поэтому апостол оговаривается в 15-м стихе, что он говорит о неизменности силы завета применительно к обычному порядку. По слову Августина, «смерть завещателя окончательно делает утвержденным завещание, потому что после этого уже и возможности нет переменить ему намерение свое. У Бога заменяется это неизменяемостью Его определений. *Ибо все обетования Божии в Нем “да” и в Нем “аминь”* (2 Кор. 1:20)». Объясняя содержание обетования, апостол, по слову преосвященного Феофана, дает «всеобъемлющее объяснение смысла его». «Обетовал Бог всяческих благословить народы семенем Авраамовым; а это семя есть Владыка Христос, ибо Им обетование это приведено в исполнение, и народы приняли благословение. Это и скажет апостол» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). Все сказанное апостол написал, очевидно, имея в виду возможные со стороны лжеучителей возражения. Поэтому он, утвердив силу обетования положительно, утверждает ее и с другой стороны — с отрицательной, для чего и показывает, что закон, явившийся

через 430 лет после обетования (см. Исх. 12:40), не мог уничтожить столь древней силы обетования; и как может закон отменить этот завет или обетование так, чтобы благословение получили народы не через Христа, а через заповеди закона? Это будет не что иное, как уничтожение обетования, что нелепо, — говорит Феофилакт.

Дѣ́и Чтò оубо за́конъ; прѣстѹпленїа рѣди приложїа, до́ндеже прїидетъ сѣ́ма, ѣ́мѹже ѡбѣтованїа, вчиненїа а́гглы рѣко́ю ходѣ́ша.

Къ Ходѣ́тай же ѣ́динагѡ нѣ́сть: бѣ́ же ѣ́динъ ѣ́сть.

19. Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника.

20. Но посредник при одном не бывает, а Бог один.

Все отрицания значения закона естественно возбудили вопрос: так что же такое закон, каково его значение? Апостол отвечает: закон был руководителем ко Христу, а потому когда Христос пришел, то проводник этот теперь уже ни для кого не нужен. Прежде всего, педагогическое значение закона заключалось в том, что он ясно и определенно указывал, что должно и можно делать как сообразное обетованию веры и чего должно избегать как преступлений, которыми он, собственно, и вынуждался, так как закон естественный (в совести находящийся) и заключающийся в обещаниях Божиих Заветов оказались для жестоковейных людей недостаточными.

Таким образом, между законом и обетованиями веры противоположностей нет. Но закон имел служебное значение по отношению к обетованиям веры, т.е. он должен был действовать в пользу сохранения их и направления к центру их, т.е. ко Христу. Это подчиненное значение закона по отношению к обетованиям веры выражено было, между прочим, и в том, что обетования Аврааму даны были Самим Богом, а законы еврейскому народу даны через посредников — Моисея и Ангелов Божиих. По поводу этих мыслей апостола преосвященный Феофан пишет: «Ангелы не творцы закона, а служители при учреждении его. Они от лица

Божия, а Моисей от лица людей. Бог им внушал, они передавали Моисею, а он — народу. Бог, явившись на Синае, показал, что закон идет от Него, но закон имел много подробностей, их удобнее было передать посредством Ангелов. Сам Моисей перед смертью свидетельствовал: *Господь пришел от Синая... со тьмами святых; одесную Его огонь закона* (Втор. 33:2). Что закон принят устроением ангельским, об этом говорит первомученик Стефан (см. Деян. 7:53; ср. Евр. 2:2).

Что касается труднейшего для понимания 20-го стиха, то, кажется, самым ближайшим к смыслу контекста должно признать, что под словом «един» нужно понимать единое обетованное семя — Христа Иисуса, Который есть Единый в собственном смысле Ходатай Бога и Человеков, Который, будучи Сам Бог и человек, не имеет нужды в другом посреднике, вследствие чего обетования веры получают значение вечных, как исходящие от единого неизменного Бога. Обращая на это внимание, блаженный Феодорит говорит: «Бог един есть: и давший Аврааму обетование, и поставивший закон, и ныне показавший нам исполнение обетования. Ибо не иной Бог домостроительствовал первое, а иной последнее». В одном из новейших объяснений говорится: «Посредник от Существа и для Существа неизменного не нужен, а Бог такое именно Существо. Следовательно, обетования Божии не носят на себе временного характера» («Православный собеседник», 1896 г. Июнь). Во всяком случае, это место поистине неудоборазумеваемое (см. 2 Петр. 3:15), оно имеет более четырехсот объяснений. По мнению одного глубокомысленного исследователя, здесь мысль апостола такая: «Посредник не бывает посредником кого-либо одного, необходимы два. Но Бог лишь один, и значит, закон, данный через Моисея, не исключительно божественный, но ограниченный соображением со вторым и по содержанию, и по форме (ср. Иез. 20:25; Мф. 19:8). Искушитель же есть Бог и человек и потому объединяет в Себе обе стороны. Тут не третий между двух, но один в двух. Подобно этому и в акте оправдания каждый внутренне сочленяется со Спасителем и в Нем, и через Него — с Первоисточником всякого бытия. В этом случае средостения не существует; взамен того мы видим прямое соприкосновение. Совсем не то было при Синае. Там посредник ниже Ангелов и не может быть совершенным заместителем Иеговы. Апостол не приводит

этого положения догматически, чтобы не возбудить подозрения».

ѿѧ Законѣ ли оубо противѣ ѡбѣтованіємъ бж҃имъ; да не бѣдетъ: ꙗже бо данъ бысть законъ моги ѡжнѣти, констннѣ ѡ закона бы была прѣда.

къ Но затвори писаніе всѧ подѣ грѣхѣмъ, да ѡбѣтованіе ѡ вѣры нѣхъ хр҃товы дѣстѣ вѣрѣющымъ.

къ Прѣжде же пришествіа вѣры, подѣ закономъ стрѣгомѣ бѣхѣмъ, затворѣнъ въ хотѣщю вѣрѣ ѡкрытѣ.

21. Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона;

22. но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа.

23. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере.

Продолжая указывать преимущества обетования, апостол указывает на то, что закон не давал нравственных сил, даже напротив — он был как бы стражей и узами греховности, между тем как от исполнения обетований получалось оправдание, и притом через простое движение сердца, т.е. через веру в Иисуса Христа, что так всем доступно. Блаженный Иероним пишет: «Не должно думать, что закон исключает обетование. Напротив, из того, что он не мог живить, не мог доставить того, что обещало обетование, явно, что он сам дан в охрану обетования, а не на уничтожение его. Если бы дан был закон, могущий доставить жизнь и исполнить то, что обещало обетование, точно тогда обетование было бы исключено законом. Но он, будучи дан преступлений ради, скорее обличает тех грешников, которым после обетования дан он в охрану, дабы поскольку свободной волей не хотели они в непорочности ожидать обетованного, то, хотя узамы закона быв связанными, как бы в рабство законоположения быв отданы, были они соблюдены к пришествию Христа для веры в Него, в которой

исполнение и конец обетования». А святой Иоанн Златоуст говорит: «Бог дал иудеям закон, который бы открыл их раны и побуждал искать врача. Он приносил двойную пользу: во-первых, руководил к посильной добродетели внимающих ему, во-вторых, возбуждал в каждом сознание своих грехов, что особенно располагало их искать Сына Божия. Закон, держа их в страхе и жизни по закону как бы в стенах каких, тем самым соблюдал их для веры».

КѢ ТѢМЖЕ ЗАКОНЪ ПѢСТУНЪ НАМЪ БЫТЬ ВО ХРІТѢ, ДА ѿ ВѢРЫ ѿПРАВДИМЪСЯ.

КѢ ПРИШЕДШИ ЖЕ ВѢРѢ, Ѿ҆҃ЖЕ НЕ ПОД ПѢСТУНОМЪ СѢМЪ.

КѢ ВИИ КО ВЪ СЫНОВЕ БЖІИ СѢТЕ ВѢРОЮ ѿ ХРІТѢ ІИ҆СѢ:

КѢ ЁЛНЦЫ КО КО ХРІТѢ КРѢТНІТЕСЯ, КО ХРІТѢ ѿБЛЕКО҃ТЕСЯ.

24. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою;

25. по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя.

26. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса;

27. все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

Закон сравнивается с педагогом для показания его временности до приведения к Богу через веру; когда по силе благодати, данной во Христе, получается верующим усыновление Отцу, тогда незрелое детство кончается, а вместе уничтожается и потребность в педагоге. По словам святого Иоанна Златоуста, апостол как бы говорит: «Если закон есть пестун и оберегал нас, когда мы были заключены под стражей его, — то он не противник благодати, но сотрудник. Но если и по пришествии благодати будет еще держать под своим игом, тогда он будет противник. Ибо, удерживая тогда, когда мы должны перейти к благодати, он будет препятствовать нашему спасению». «Пестун, — говорит блаженный Иероним, — не учитель и не отец, и воспитываемый не ожидает от него ни наследства, ни высших познаний. Пестун бережет чужого сына и отстает от него, коль скоро он достигает возраста, законного

для получения наследства. Так закон дан был через Моисея народу неустроенному наподобие пестуна, чтобы хранил его и приготавливал к будущей вере, которая когда пришла и мы уверовали во Христа, то мы уже не под пестуном, приставник и эконоом отстал от нас, и мы вступили в законный возраст и именуемся истинными сынами Бога, для Которого нас рождает не закон отмененный, но мать-вера, *яже о Христе Иисусе*. Кто по достижении совершенного возраста, став уже наследником, свободным, сыном, захочет быть под пестуном? Да теперь это и невозможно, когда разорен храм и прекращены жертвы. Кто это делает, тот не под отцом, не под пестуном, когда ни закон не может быть исполнен по пришествии веры, ни вера содержаться, так как все еще желается пестунство закона. Углубляясь в значение нашего сыновства Богу, апостол показывает его преискренность в словах: *во Христа облекись*» «Это выражение, — по слову Иоанна Златоуста, — сильное и величественное». «Если Христос есть Сын Божий и ты в Него облекся и Ему уподобился, то ты приведен через это в одно с Ним родство и в тот же образ». «Рождение от Бога, которое в существе то же, что и творение, необходимо сближает с Богом рожденного как творимого. Но облекшийся во Христа Сына Божия не может быть далеко от Бога. Становясь едино со Христом, существенно он объединится и с Богом. Крещаемый получает новую жизнь, или, что то же, новая жизнь есть получение жизни Христовой, организация внутреннего нашего строя по образу Христа Господа» (см. Феофан Затворник, свт.).

КН НѢСТЬ І҆҃ДѢЙ, НН ЁЛННЗ: НѢСТЬ РАБЪ, НН СВОБОДЪ: НѢСТЬ М҃ЖСКО҃Й ПОЛЪ, НН ЖЕНСКО҃Й: ВІИ КО ВЪ СѢДНО СѢТЕ ѿ ХРІТѢ ІИ҆СѢ.

28. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.

Единение со Христом не касается различий людей по народностям, общественным и семейным положениям. Быть облеченным во Христа может одинаково так же иудей, как и эллин, а равно раб и свободный, муж и жена. Это безразличие внешних особенностей лиц при общении их со Христом блаженный Иероним изобразил так: «Когда кто облечется во Христа и огнем Духа Святого объят станет, не различишь — золото кто есть или серебро. Когда

огонь проникает и обнимает всю массу, тогда все становится одним огненным светом и всякое различие рода и состояния тел исчезает под таким одеянием. Так и во Христе Иисусе *несть Иудей, ни Еллин*. Ни иудей не лучше оттого, что обрезан, ни эллин не хуже оттого, что не обрезан; но как иудей, так и эллин если бывают лучше или хуже, то бывают по качеству и силе веры. Бывает, что жена спасает мужа и муж предшествует в вере жене. Когда таким образом уничтожается всякое различие родов (состоянием, телом) через крещение Христово и облечение во Христа, то все мы едино во Христе, как и Господь молился, чтоб как Он и Отец едино суть, и мы в них были едино (см. Ин. 17:21)».

ῥῆ, ἄλλοι μὲν ἦσαν υἱοὶ τοῦ θεοῦ, ὡς ἰσραὴλ καὶ ἡ ἑβραία, ἡ δὲ ἑλληνική, καὶ ὁ ἡσυχάζων καὶ ὁ ἡσυχάζων καὶ ὁ ἡσυχάζων.

29. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

Мысль об одинаковости всех в деле единения со Христом, по-видимому, отстраняет и все особенности условий спасения, бывшие у разных людей. Но это не касается обетования, данного Аврааму, так что оно простирается на всех людей без различия наций. Поэтому апостол выводит самым естественным образом то заключение, что все верующие во Христа как в обетованное семя, в котором благословятся все народы, являются законными наследниками этого обетования и как таковые духовно становятся и семенем Авраамовым, ничем существенным не уступающими семени Авраамову по плоти, потому что в дарах духовного наследства от него они имеют такие же права, какие потомки его по плоти, если только они веруют во Христа как в семя обетованное. Блаженный Иероним пишет: «Поскольку обетования даны Аврааму и семени его, Которое есть Христос Иисус, следует, что те, которые суть сыны Христовы, т.е. семя Его, суть также семя Авраамово, семя от семени».

«Мы семя Авраамово — через восприятие семени веры и Евангелия». Из всего этого рассуждения, по слову преосвященного Феофана, апостол делает такое назидание: «Если все это, столь драгоценное, получили вы одной верой в преданное вам благовествование, то какая еще нужда обращаться туда и сюда? Итак, все оставя, вседушно пребывайте в единой вере и жизни по духу этой веры, не допуская себя колебаться чем-либо».

ГЛАВА 4

Ἄλλοι μὲν ἦσαν υἱοὶ τοῦ θεοῦ, ὡς ἰσραὴλ καὶ ἡ ἑβραία, ἡ δὲ ἑλληνική, καὶ ὁ ἡσυχάζων καὶ ὁ ἡσυχάζων καὶ ὁ ἡσυχάζων.

Ἔπειτα, ὡς ἰσραὴλ καὶ ἡ ἑβραία, ἡ δὲ ἑλληνική, καὶ ὁ ἡσυχάζων καὶ ὁ ἡσυχάζων καὶ ὁ ἡσυχάζων.

Ἔπειτα, ὡς ἰσραὴλ καὶ ἡ ἑβραία, ἡ δὲ ἑλληνική, καὶ ὁ ἡσυχάζων καὶ ὁ ἡσυχάζων καὶ ὁ ἡσυχάζων.

1. Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего:

2. он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного.

3. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира;

Продолжая речь о ненужности закона, апостол говорит о подзаконном времени как бы о детстве, когда дитя, хотя бы и господское, по природной незрелости подчиняется нестройному действию материальной жизни и для руководства необходимо вверяется попечителям и домоправителям, и потому временно является как бы подобным бесправным рабам. Но когда настанет пора зрелости, богатому наследнику, понятно, нет нужды быть в положении раба. Он может и должен быть господином уготованного ему наследства. Таковыми должны быть и христиане. Сделавшись сонаследниками обетований Божиих о Христе, они не могут и не должны оставаться рабами закона. «Сравнение закона с пестунством очень ясно выражает и нужду или цену закона, и временное его значение», — говорит преосвященный Феофан. «Сравнение у святого апостола преимущественно касается несвободности, а другая черта: *до нарока отча*. Кончается это время, кончается и эта связь. Сын как уже воспитанный и обученный начинает действовать самостоятельно». По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол говорит здесь о младости не по возрасту, а по уму и показывает, что Бог с самого начала хотел нам даровать Свои благословения, но поскольку мы находились еще в состоянии младости, то и оставил нас под стихиями мира, т.е. в зависимости от новолуний и суббот, так как эти дни зависят у нас от течения солнца и луны. Итак,

приводящие вас теперь под иго закона делают то же, что вас, достигших совершенного возраста, опять возвращают в младенчество». А блаженный Иероним говорит: «Стихиями мира назвал апостол здесь тех, кого прежде назвал повелителями и приставниками. Можно под ними разуместь и буквы, из которых составляются слоги и слова и которые заучиваются не сами для себя, а для другого дела, для того то есть, чтобы можно было читать сложную речь. Под буквами же можно разуместь закон Моисеев и изречения пророков, потому что через них восприимется страх Божий — начало премудрости и руководство к Избавителю, Господу Иисусу Христу».

ДѢ́ДА́ ЖЕ ПРІ́ИДЕ КОНЧІ́НА ЛѢ́ТА, ПОГЛѢ́ БѢ́ЗЪ СІ́НА
СВОЕГѠ́ ЕДИ́НОРО́ДНАГО, РА́ЖДЕ́МАГО Ѡ́ ЖЕНЫ, БЫ-
ВѢ́МА ПОДЪ ЗАКѠ́НОМЪ:

Е́ ДА ПОДЗАКѠ́ННЫМЪ НИ́КѠ́ПНІ́ТЪ, ДА ВЪЫНОВЛѢ́НІЕ
ВОСПРІ́ИМЕМЪ.

Б́ ДА Я́КѠ Ѡ́ГЧѢ́ СІ́НѠЕ, ПОГЛѢ́ БѢ́ЗЪ ДѠ́ХА СІ́НА СВОЕГѠ́
ВЪ СЕРДЦѢ́ БѢ́ША, КОПІ́ЮЩА: Я́ВѢА, О́ЧЕ.

З́ ТѢ́МЖЕ О́УЖЕ́ НИ́СН РА́БЪ, НО СІ́НЪ: Я́ЩЕ́ ЛИ́ ЖЕ
СІ́НЪ, Н НАСЛЕ́ДНИКЪ БѢ́ЖІ́Н І́ИСУ ХРІ́СТО́МЪ.

4. но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону,

5. чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.

6. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»

7. Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа.

В соответствие названия подзаконного состояния пестунством христианство называется сыновством, но уже не в силу одного сравнения, а по существу, так как оно ведет начало свое от Сына Божия, Который, будучи предвечным Сыном Божиим по Божескому существу, стал Сыном Божиим по человечеству, родившись от жены в подзаконное время и став через это не только Человеком вообще, но и подзаконным, чтобы первее всего сыновство усвоить подзаконным людям, из которых многие и восчувствовали это, уверовав во Христа и

научившись от Него вседушно обращаться к Богу как Отцу, взывая к Нему: *Отче наш* — и прося у Него всякие духовные милости как обетованные дары Его, обильно изливаемые Святым Духом на всех верующих во Христа как Единородного Сына Божия. По слову святого Иоанна Златоуста и других, «апостол, сказав: да усыновление приимем, показал, что оно есть издревле нам определенная, должная часть достояния; не получили же мы ее до сих пор по причине младенчества ума нашего». А блаженный Иероним пишет: «Что мы сыны, апостол доказывает от Духа, Которого имеем в себе. Никогда не дерзнули бы мы взывать: *Отче наш, Иже еси на небесех!* — если бы не сознавали в себе живущего Духа, Который взывает: *Авва Отче!* Отсюда как тот, кто Духа Божия имеет, есть сын Богу, так и тот, кто не имеет Духа Божия, не может именоваться сыном Богу». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Как сыновство Богу верующих получается через Господа Иисуса Христа, так и наследие принадлежит каждому верующему через Того же. Поэтому в другом месте апостол называет верующих наследников Божиих сонаследниками Христу (см. Рим. 8:17; ср. Еф. 1:14)». По замечанию святого Златоуста, здесь апостол как бы так говорит галатам: «Если благодать сделала нас из рабов свободными, из младенцев совершенными, из чужих сынами и наследниками, то не безрассудно ли и крайне неблагодарно будет оставить Его благодать и возвратиться в прежнее состояние». Достойно еще упоминания, что, по объяснению блаженного Иеронима, слово «жена» (γυνή) (упоминается в 4-м стихе) по свойству греческого языка означает более женщину, лицо женского пола, а не супругу, что показывает на рождение Христа без мужа — из одной жены, по действию Святого Духа (см. Лк. 1:35).

И́ НО ТОГДА́ О́УБѠ́ НЕ ВѢ́ДѠЩЕ́ БѢ́А, СЛѢ́ЖИ́ТЕ НЕ
ПО Ѡ́СТЕ́ТѢ́ВЪ СІ́ЩЫМЪ БОГѠ́МЪ:

ДѢ́ НЫ́НѢ́ ЖЕ́ ПОЗНА́ВШЕ́ БѢ́А, ПА́ЧЕ́ ЖЕ́ ПОЗНА́НН
БЫ́ВШЕ́ Ѡ́ БѢ́А, КА́КѠ ВОЗВРА́ЩА́ЕТЕСѠ́ ПА́КН НА
НЕМО́ЩНЫ́МЪ Н ХУ́ДЫ́МЪ СТѢ́ХІ́Н, І́МЖЕ́ СВЫ́ШЕ́ ПА́КН
СЛѢ́ЖИ́ТИ ХО́ЩЕТЕ;

І́ ДНІ́ СМОТРА́ЕТЕ, Н МЦѢ́, Н ВРЕМЕНА́, Н ЛѢ́ТА.

8. Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги.

9. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращается опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?

10. Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы.

Показывая галатам непристойность держаться еврейского закона, апостол вспоминает, что они были язычники, служили мнимым богам, где все вращалось около разных материальных предметов. И теперь, познав Бога и будучи приняты Им как сыны, опять обращаетесь к материальным предметам, к солнцу, луне как определяющим времена ветхозаветных праздников и разных еврейских служений! Святой Иоанн Златоуст говорит: «Здесь апостол обращается уже к уверовавшим из язычников и говорит, что и служение идолам таково же, как и наблюдение дней, и что оно теперь заслуживает большего наказания, нежели прежде. Смысл его слов такой: тогда вы так прикованы были к земле потому, что проводили жизнь во тьме и заблуждении, а теперь, познав Бога, или, лучше, Им быв познаны, не заслуживаете ли большего и жесточайшего наказания, когда, презрев таковые о вас попечения, добровольно подвергаетесь опять той же болезни, которой страдали прежде». «Не вы своими усилиями обрели Бога, ибо вы жили в заблуждении, но Он Сам обрел и привлек вас к Себе» (ср. 2 Тим. 2:19). А блаженный Иероним пишет: «Немощные и скудные стихии — это закон. И таким он стал для тех, кто обращается к нему теперь, по явлении благодати Евангелия. Прежде пришествия определенного Отцом времени, прежде проповеди Евангелия во всем мире законные уставы имели свой блеск. После же того, как воссиял большой свет благодати евангельской и Солнце Правды возшло над всем миром, сокрылся свет звезд и лучи их померкли. Закон Моисеев, до Евангелия богатый, обильный, светлый, по пришествии Христа Господа стал немощен, умален и совсем уничтожен Тем, Кто больше Соломона, Ионы, храма». «Но как же и у христиан есть свои дни, которые они чтут? У христиан все духовно и все совершается в духе свободы». Присоединяя к этому обширное и прекраснейшее суждение свое, преосвященный Феофан в заключение говорит: «Без внешних чинов нам, временно-пространственным, быть нельзя. И на все в них свое время, место и порядок».

Ἱ Ἰοὺς α ὦ βᾶς, ἔδᾱ κᾶκω ἐς τὸ τρῶν ἡς ἐκ βᾶς.

Ἰ Ἰδᾶντε ἱᾶκοже ἱᾶς, зᾶнᾶ ἵ ἱᾶς ἱᾶκοже вᾶ: бᾶрᾶтᾶ, молᾶ вᾶ, нᾶнᾶмᾶжᾶ мᾶнᾶ ὠнᾶдᾶтᾶ.

Ἰ Ἰтᾶтᾶ жᾶ, ἱᾶкω зᾶ нᾶмᾶщᾶ плᾶтᾶнᾶ бᾶгᾶ-вᾶстᾶнᾶхᾶ бᾶмᾶ пᾶрᾶвᾶтᾶ.

Ἱ Ἰ ἵκᾶшᾶнᾶ мᾶгᾶ ἕжᾶ ко плᾶтᾶнᾶ мᾶᾶнᾶ нᾶ ὠнᾶнᾶнᾶжᾶнᾶтᾶ, нᾶ ὠплᾶвᾶтᾶтᾶ, нᾶ ἱᾶкоже ἁгᾶлᾶ бᾶжᾶлᾶ прᾶᾶтᾶтᾶ мᾶ, ἱᾶкω хᾶрᾶтᾶ ἵнᾶ.

ἕ ἵᾶᾶ ὠᾶко бᾶшᾶ бᾶжᾶнᾶстᾶво бᾶшᾶ, свᾶдᾶтᾶль-стᾶвᾶю ко бᾶмᾶ, ἱᾶкω ἱᾶшᾶ бᾶ бᾶло мᾶщᾶно, ὠчᾶлᾶ бᾶшᾶ ἵзвᾶртᾶтᾶшᾶ, дᾶлᾶнᾶ бᾶтᾶтᾶ мᾶ.

ἕ Ἰтᾶмᾶжᾶ вᾶрᾶгᾶ бᾶмᾶ бᾶхᾶ, ἵтᾶнᾶнᾶ бᾶмᾶ гᾶлᾶ-гᾶлᾶ.

11. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас.

12. Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня:

13. знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз,

14. но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса.

15. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне.

16. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?

Стараясь воздействовать на галатов своими добрыми отношениями к ним, апостол вспоминает, как и они были добры в отношении к нему, когда, впервые слушая его, приняли его как ангела Божия, и даже больше — как Самого Христа. Мало того, галаты были готовы тогда, по слову апостола, на всякое самопожертвование, хотя бы столь драгоценное, как глаза. И это было в то время, когда апостол немоществовал болезнью. Неужели это великое доверие к апостолу и такое почитание его теперь могут смениться недоверием и неизбежно соединенным с ним недружелюбием и враждой, что неминуемо должно подорвать и весь труд его среди них, а вместе отнять от них и то блаженство,

которым они наслаждались, когда веровали говорившему им, и которым полон он, желающий и просящий и им наполняться тем же духом взаимного доверия и расположения, бывшим у них раньше. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Видишь искреннее участие апостола? Те бушеваются, а он боится и трепещет за них. Потому и слова его: *трудился у вас* — так много содержат сокрушительного. Как бы так он сказал: не сделайте напрасными трудов моих. А словами: *боюсь и не напрасно ли я* — возбуждает и в них беспокойство и вместе вдыхает в них благие надежды». «Как бы простирая руку помощи к находящимся в опасности кораблекрушения, он самого себя представляет им в пример, говоря: *будьте, как я*». «Своим примером он убеждает их оставить древние обычаи. — И я прежде сильной ревностью горел о законе, но после не убоялся оставить его». «А чтобы уверить их, что все, им сказанное, не по ненависти или вражде к ним сказано, приведя им на память любовь свою к ним, присоединяет в оправдание свое и похвалу для них, говоря: *Вы ничем не обидели меня*». «Какая еще душа благосклоннее и любвеобильнее этой души!» А блаженный Феодорит пишет: «Отеческий это голос, приличный тому, кто помнит свои труды и не видит плода». «Сердечное болезнование о галатах заставляет апостола часто изменять образ речи: то делать выговоры, то умолять, иногда обвинять, а иногда оплакивать. Вот и здесь он говорит им: ни в чем не терпел я от вас обиды — напротив, удостоился возможно наибольших услуг ваших. Хоть и великое бесчестие носил на теле своем, быв поруган, мучен и претерпев тысячи бед, однако же вы не посмотрели на бесчестие, но почтили меня, *якоже Ангела Божия*, и что говорю: *якоже Ангела? — яко Христа Иисуса*, так что думали, услуживая мне, услужить Христу». Блаженный Иероним говорит: «Есть предание, что апостол часто страдал головной болью, и она-то была *тот ангел сатанин*, который дан был ему, *да ему пакости деет, да не превозносится*. Но не неуместно и то, что, придя к галатам, вначале апостол подвергался поношениям, гонениям, ранам от тех, которые противились Евангелию». В объяснение прежнего блаженства галатян преосвященный Феофан говорит: «Блаженными они себя чувствовали потому, что Господь был в них, ублажая их за искренность прилепления к Нему и чистоту их веры. Теперь вера их помрачилась склонением к иудейству. Зная это, апостол и говорит: сличите,

что у вас на сердце теперь, с тем, что тогда было, и увидите, что вы сделали неверный шаг. Помните, откуда ниспали вы? Истинствуя перед вами, я доказал вам тем истинную мою любовь к вам. За то оплатили и вы мне вашей любовью и почетом. А теперь у вас иное отношение ко мне, потому что иное натолковали вам учителя лжи. А это с чем сообразно? Опомнитесь, взгляните на дело, как оно есть. Рассмотрите, кто такие эти новые учителя».

Ѕї РЕВНѸЮТЪ ПО БѦМЪ НЕ ДОБРѢ, НО ѠЛѢЧІТН
БѦСЪ ХОТѦТЪ, ДА НѦМЪ РЕВНѸЮТЕ.

НѦ ДОБРО ЖЕ ѢЖЕ РЕВНОКѦТН ВСЕГДА БЪ ДОБРОМЪ,
Н НЕ ТОЧѦЮ, ВНЕГДА ПРИХОДІТН МН КЪ БѦМЪ.

ДѦ ЧѦЦА МОѦ, НМНѢ ПѦКН БОЛѢЗНЮ, ДОНДЕЖЕ
КОВЕБѦЗНѦТСѦ ХРѦТОСЪ БЪ БѦСЪ.

КЪ ХОТѢХЪ ЖЕ ПРѦТН КЪ БѦМЪ НЫНѢ, Н НЪМѢ
НІТН ГЛѦСЪ МОЙ: ЯКѦ НЕ ДОМЫШЛѦЮСѦ Ѡ БѦСЪ.

17. Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним.

18. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас.

19. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!

20. Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас.

Сравнивая свои отношения к галатам с отношениями к ним лжеучителей, апостол указывает на неблагонамеренность этих лжеучителей, которые хотели покорить галатян своему лжеучению и тем отклонить от Христа, между тем как апостол заботился привлечь их не к себе, а ко Христу, чтобы сделать их возможно полными подражателями Его. Как отец, апостол заботился о благе духовных чад своих, а потому изменчивость галатов доставляла ему великое огорчение, а вместе и думы о том, как бы снова обратить их в прежнее благоприятное для веры состояние и не было ли полезным явиться к ним лично с грозным словом, которое имеет важное значение, пока обличаемые еще не совершенно отпали от духа обличителя. По слову святого Иоанна Златоуста, апостол как бы говорит: «Лжеучители заботятся, стараясь лишить вас совершенного ведения и привести к поверхностному и ложному. И это

делают они для того только, чтобы им самим стать в чин учителей, а вас, которые теперь выше их, поставить на место учеников. А я, напротив, желаю, чтобы вы были лучше их и служили примером для совершеннейших, каковыми вы и были во время пребывания моего у вас». «Вы сокрушили образ, утратили высокое сродство, изменили подобие, вам нужно другое возрождение, новое воссоздание. Однако не перестаю называть вас чадами. Не знаю, что сказать, не знаю, что придумать, отчего бы вы, достигшие такой небесной высоты, теперь вдруг низошли до такого унижения и такой бедности, что обращаетесь к обрезанию и субботам и соединяетесь с иудеями? Итак, остается только плакать».

ѿа Глаголюте ми, ꙗже подъ закономъ хотѣи
быти, закона ли не любите;

ѿв Писано бо естъ: ꙗкѡ Авраамъ два сына
имѣ: единого ѿ рабы, а другаго ѿ свободныа.

21. Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?

22. Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной.

Ср. Быт. 16:15; 21:3

ѿг Но ꙗже ѿ рабы, по плоти родиша, а ꙗже ѿ
свободныа, по ѡбѣтованію:

ѿд ꙗже естъ иносказѣма. ꙗѧ бо естъ два
завѣта: единый ѡуево ѿ горы синайскѣа, въ
рабѣтѣ раждаѧ, ꙗже естъ агарь.

ѿе Агарь бо, сѧа гора естъ во арабѣн: прила-
гаетсѧ же нынѣшнемъ иерлѣмѣ, рабѣтаетъ же
сѧ чѧды своиа.

ѿз ꙗ вышній иерлѣмъ, свободъ естъ, ꙗже естъ
мѧти вѣѣмъ наѣмъ.

23. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

24. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь,

25. ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве;

26. а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам.

Продолжая беседу о ненужности закона, апостол изображает преимущество веры перед законом через иносказательное истолкование рождения Авраамом по плоти Измаила и по обетованию Исаака, причем первое представляется образом Ветхого Завета, а второе — Нового, которому усвоится чадство вышнего Иерусалима, рождение в свободу и неотъемлемое наследие небесных благ, между тем как раба Агарь народила рабов и закон Синайский рождает в работу и рабствует с чадами своими, господствуя в нынешнем Иерусалиме — центре подзаконной жизни. Раскрывая такое глубокое иносказание, апостол, видимо, приспособлялся к требованию своих читателей, а может быть, отчасти к способам, которыми действовали его противники. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Так как патриарх Авраам был у иудеев в великом уважении, то апостол и показывает, что образы в нем получили свое начало, в нем же предначертаны были и настоящие события. И, во-первых, показывает, что (галаты) суть сыны Авраама. Но так как сыны этого патриарха имели неодинаковое достоинство, ибо один был рожден от рабы, другой от свободной, то далее и говорит, что они же только сыны Авраама, но и такие сыны, каков был сын его свободный и благородный». «Итак, не беспокоитесь вы, что не родились по плоти от Авраама. Ибо потому вы и находитесь в родстве с ним, что не по плоти родились от него. Рождение по плоти не увеличивает, а уменьшает достоинство. Напротив, рождение не по плоти есть рождение чудное и духовное. Так рожают только те, которые сами рождены свыше». Достойно замечания, что Синай на языке арабов называется Агарь. По объяснению же святого Иоанна Златоуста, «Агарь называлась раба, а гора Синай на языке той же страны означает рабу же». «Вышний Иерусалим — Церковь, и рождающиеся в нем не рабы» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Она — вышний Иерусалим, потому что небесна по своим совершенствам, силам, по тесному союзу с небом, с которым она составляет единое целое и образует в себе небесных граждан. Она свободная и свободных рождающая. Свяжись мы законом — станем несвободными, откажемся от матери, породившей нас. Этим вместе внушалось: и вы таковы же, и были, и есть. Зачем же вязать себя?» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣз Писано бо ѣсть: возвеселиѣа неплоды не рождающаа, расторгни ѡ возопи не болащаа, ѣкѡ мноѡга чада пѣстыѣа пѣче, нежели имѡщѣа мѡжа.

27. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа.

Ср. Ис. 54:1

Ѣи Мы же брѣтѣе, по ѣмакѡ ѡбѣтовѣнѣа чада ѣсмы.

Ѣд. Но ѣкоже тогда по плѡти родѣвыѣа, гонѣше дѣѡвнаго: тѣкѡ ѡ нынѣ.

Ѣ Но чтѡ глаголетѣ писѣнѣе; ѡзженѣ рабѡ ѡ сына ѣа: не ѣмѣть бо наслѣдовѣти сынѡ рабѣннѣа, ѣз сынѡмѡз свободныѣа.

28. Мы, братия, дети обетования по Исааку.

29. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне.

30. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной.

Ср. Быт. 21:10

Ѣа Тѣмже брѣтѣе, нѣсмы рабѣннѣа чада, но свободныѣа.

31. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной.

Продолжая сравнение, апостол приводит свидетельство пророка Исаии о том, что чада Церкви рождаются не плотски, а духовно, силой свыше, как Сарра родила по обетованию. Пророчество это сбылось на христианах, обратившихся из язычества, которые потому дети Авраама — по обетованию, исполнившемуся во Христе через Исаака, которому мы подобны и в рождении необычном. Подобие это имеется и в том, что необычайно рожденный Исаак (по обетованию) был обижаем рожденным естественно (Измаилом). Так и ныне плотски происходящие от Авраама преследуют духовно рожденных от него во Христе. Но тогда Бог повелел изгнать обидчика и его мать. То же,

очевидно, должно быть и теперь. По объяснению преосвященного Феофана, особенности духовного рождения матери нашей Церкви те, что она рождает без мужа плотского, без болезней и без самого рождения плотского; ничего этого плотского она не имеет, а между тем чад у ней более, нежели у имеющей все это, так что духовное рождение ни временем, ни местом не препятствуется. Оно может совершаться всегда, всюду, в одно мгновение и в большем количестве. Тут ни иудей не имеет преимущества, ни эллин не встречает отвержения, но кем бы кто ни был, независимо от этого рождается вновь и становится чадом нового Иерусалима. Этому и небо, и земля радуются. Почему пророк и созерцает это под образом торжественной радости. Святой Иоанн Златоуст восклицает: «Кто эта *неплодная*? Кто эта *пустая*? Не очевидно ли, что это Церковь из язычников, лишенная прежде познания о Боге. А кто *имущая мужа*? Очевидно, синагога иудейская. Но *неплодная* превзошла ту многочисла́дством. Видишь, как Сарра вещь, а пророки словом преднаписали наше будущее? Но смотри — Исаия сказал, что неплодная прежде сделалась потом многочисла́дной. Это прообразовательно случилось с Саррой, ибо она, быв неплодной прежде, потом сделалась матерью многочисленного потомства». Павел показывает еще и то, каким образом *неплоды* стала матерью, чтобы и отсюда показать близость образа к рассматриваемой истине. Почему и прибавляет: *мы же, братие, по Исааку обетования чада есмы*. Ибо как Сарра сделалась матерью не по природе, а по обетованию, так и в возрождении нашем ничего не принадлежит естеству, но божественные слова, произносимые священником в купели водной, как бы в утробе матерней воссозидают и возрождают крещаемого. «Итак, если мы — дети неплодной, то вместе и свободные. Не безумно ли за столько веков прежде избранным и ныне получившим свободу добровольно подчинять себя под иго рабства?»

ГЛАВА 5

Ѣ Свободою оѡбо, ѣнже хрѣтоѡз наѣз свободѣ, стоѣте, ѡ не пѣки под ѣгомѡз рабѡты держѣтеѣа.

1. Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства.

В противоположность игу рабства, под которым изображается подзаконное время, апостол называет христианство свободой. Эта свобода прежде всего заключается в свободе от греха, а потом и в свободе от закона, данного из-за преступлений. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол показывает, во-первых, что крайне безумно сделавшимся из рабов свободными становиться снова рабами; во-вторых, дает понять, что, презирая освободителя, а любя поработителя, они окажутся жестокими и неблагодарными по отношению к своему Благодетелю; в-третьих, внушает, что и невозможно опять перейти под деспотизм закона, ибо закон укротил свое владычество, когда другой всех нас откупил у него однажды навсегда. Словом *стойте* он обличает их непостоянство и шаткость, а сказав паки, обличает великое их безумие».

Ѣ СѢ ѿзз пѡвѣлз глаголю бѡмз: ѿкѡ ѿце ѡбрѣ-
заетеѡ, хрѣтоѡз бѡмз ничтоже пользуетъ.

Ѣ свидѣтельство же пакн всѡкомѸ человекѸ
ѡбрѣзающемѸѡ, ѿкѡ долженъ ѣсть всѸ
законъ творѣти.

Ѧ Оупразднѣтеѡ ѡ хрѣтѡ, ѿже закономъ
ѡправдѣтеѡ: ѡ благодѣти ѡпадѣте.

2. Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа.

3. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон.

4. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати,

Делая заключительный вывод о ненужности закона вообще и в частности обрезания, апостол противопоставляет обрезание Христу и говорит, что обрезывающиеся христиане не получают никакой пользы от Христа, ибо, значит, они веруют не во Христа, а в закон, который они должны исполнять всецело, как сущие иудеи, отпавшие от Христа. «Смотри, — взывает святой Златоуст, — какая угрожает опасность! Поэтому справедливо он анафематствовал и самих ангелов. Каким же образом Христос их *ничтоже пользует*? Этого он не стал доказывать, а просто сказал, потому что достоинство его лица убедительнее всякого доказательства.

Обрезающийся обрезывается, как бы боясь закона, а боящийся закона не верит силе благодати, а неверующий не получает никакой пользы от благодати, которой он не верит. Еще: кто обрезывается, тот делает закон господином над собой, а кто считает господином над собой закон, хотя большую часть его нарушает, тот опять подвергает себя проклятию, и, отвергая свободу от проклятия, приносимую верой, как может спастись? Заповеди закона тесно связаны между собой. Закон и для одной заповеди требует многого. Так, если ты обрезался, но не в восьмой день, или в восьмой день, но без жертвоприношения, или не на том месте, то все труды твои пропали. Поэтому говорит: *он должен исполнить весь закон*, т.е. не часть закона, но весь закон, а если он не господствует уже, то не нужно и части». «Но если прибегающий к закону не находит в нем спасения, и между тем, он отпадает от благодати, то что ему остается, кроме неизбежного наказания?»

Ѣ Мы бо дѡмъ ѡ вѣры, оуправдѣнѡ правды
ждемъ.

Ѣ ѡ хрѣтѣ бо ѿнѣ ни ѡбрѣзанѣ что мѡжетъ,
ни неѡбрѣзанѣ, но вѣра любѡвѣю поспѣшитъ
къѡма.

5. а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры.

6. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

Указывая положительное средство ко спасению, апостол говорит, что «вера достаточна для того, чтобы сообщить нам Духа, а через него оправдание и другие многие и великие блага» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Блаженный Августин пишет: «На духовное служение опираются надежды наши, а не на плотское». А служение это состоит в вере, любовью споспешествуемой, причем обрезание не имеет никакого значения, равно как и необрезанность. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как он отверг обрезание, поставив его наряду с необрезанием. Если кто-то набирает борцов, то будут ли они черные или белые — все это не делает различия. Так и желающему вступить в Новый Завет нисколько не вредит то, что он не соблюл всех этих телесных обрядов, равно как не принесет

никакой пользы и то, если он соблюл их. Здесь все решает вера с любовью». Преосвященный Феофан, объясняя слово *поспешествуема*, говорит: «Это слово может значить: действующая и воздействующая. Первое значение выражает мысль, что вера приводит к любви, возбуждает и оживляет ее; а второе — что вера возбуждается и оживотворяется любовью. То и другое показывает, что вера и любовь в жизни христианина неразлучны. С момента разделения их начнет угасать истинная жизнь». И блаженный Иероним говорит: «Если все заповеди совмещаются в одной: возлюбиши искренняго твоего, то, вставив это понятие в слова: вера любовью *поспешествуема*, ясно увидим, что это споспешествование вере любовью обнимает полноту всех заповедей». Вот почему усматривается здесь точнейшее определение сущности христианства.

З Течѣте дѡбрѣ, ктѡ вѣмъ возбранѣ не покарѣтисѧ истинѣ;

и Препрѣнѣ не ѿ призѣвѣшагѡ бы.

д. Малѣ квѣсѣ вѣ смѣшенѣ квѣситѣ.

7. Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?

8. Такое убеждение не от Призывающего вас.

9. Малая закваска заквашивает все тесто.

Показав истинный путь ко спасению, апостол говорит галатам, что они шли по нему хорошо, а потом кто-то совратил их с этого пути, но, конечно, не Господь, именем Которого проповедуют апостолы, а лжеучители. Отступление их не окончательное, но иудейство это как закваска (см. Мф. 16:12). Кто и мало воспримет его, может совершенно уклониться в иудейство. Поэтому, очевидно, нужно поспешить избавиться от этой опасной закваски. Блаженный Иероним пишет: «В обращении иное есть дело Божие, а иное — дело самих людей. Божие дело есть призвать, дело людей — поверить или не поверить. В добрую или худую сторону склоняемся, причина тому не Бог и не диавол. Убеждение наше всегда не от того, кто зовет, но от нас, которые сами собой соглашаемся или не соглашаемся с зовущим». «Что же из этого следовало? Следовало: сами вы убедились в истине, сами пошатнулись в этом убеждении, сами же теперь и воротитесь к нему. Никакого

труда, ни помехи для этого нет. Бросьте новую ложь, возьмите прежнюю истину, ибо зло действует как искра, павшая на горючий материал, как гангрена, обретшая жир» (см. Феофан Затворник, свт.).

ї ѿзз надѣисѧ ѡ вѣсѣ ѡ гѣѣ, ѿкѡ ничтѡже ѿно разѡмѣтн бѣдете: смѣщѣлѣи же вѣсѣ, по несеѣтѣ грѣхѣ, ѿже ѿце ѣѣтъ.

ѿи ѿзз же брѣтѣе, ѿце ѡбрѣзанѣе ѣѣце проповѣдѡю, почтѡ ѣѣце гонѣмѣ ѣѣмѣ; ѡубѡ ѡпрѣзднѣсѧ соблѣзнѣ кѣтѣ.

ѣи ѡ дабы ѡсѣченн былн разбращѣющѣи вѣсѣ.

10. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение.

11. За что же гонят меня, братья, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы.

12. О, если бы удалены были возмущающие вас!

После сделанных объяснений апостол не сомневался, что галаты возвратятся к истине. И вот он передает им эту надежду, основанную отчасти на знании их подвижного характера, а более того — уповая на попечение Божие о немощных в вере; при этом он предсказывает наказание возмутителям и выражает желание, чтобы они были поскорее удалены из Галатии как положительные лжецы, наговорившие галатам, будто и сам Павел стоит за обрезание; между тем как он более, чем кто-либо, противодействовал обрезанию и был многократно гоним от обрезанных за противную им проповедь о спасительной силе веры в крестные заслуги Христа. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Не сказал: разумеете, но: *разумети будете*, т.е. исправитесь. Откуда же знаем это? Но он опять не сказал: знаю, а: верю Богу, говорит, и с твердым упованием призываю Его содействие к вашему исправлению. С дерзновением и не просто сказал: *надеюсь о вас*, но прибавил — *в Господе*; как бы так он сказал: я знаю учеников моих, знаю удобоисправимость вашу; надеюсь, впрочем, на это через Господа, Который не хочет гибели никому, а через Него надеюсь и на вас, которые легко можете возвратиться в прежнее состояние. Но вместе убеждает приложить и собственное старание, так как невозможно

от Бога получить ничего, если мы не принесем ничего со своей стороны». «С двух сторон побуждает их святой Павел к восстанию: и надеждой на них, и угрозой или предсечением наказания возмутителям. И не просто сказал: *смушай*, но усилил выражение, прибавив: *кто бы ни был*». «Поскольку же говорили о самом апостоле, что он соблюдает иудейские обряды и проповедует необрезание притворно, то смотри, как он показал себя чистым от этой клеветы, призывая в свидетели их самих. — Вы сами знаете, говорит, что причиной гонений на меня было то, что я учил оставлять закон. А если бы я проповедовал обрезание, то за что бы и гнать меня? Что же? Не проповедовал ли я обрезания, не обрезал ли Тимофея? Обрезал. — Как же говорит: *не проповедую*? Примечай и здесь его осмотрительность. Он не сказал: я не совершаю обрезания, но: *не проповедую*, т.е. не учу так верить». По поводу желания апостола относительно отсечения лжеучителей преосвященный Феофан говорит: «Всячески нельзя тут не видеть закона жизни тела Церкви, отвергать и извергать непокоряющихся истине и учащих противно ей».

Г҃и вы бо на свободѣ збѣни быхте брѣтїе: точїю да не свобода вѣша въ вѣнѣ плѣти, но любовїю работайте дрѣздрѣзѣ.

Дѣ ꙗко вѣсь законъ во єдинѣмъ словесѣ исполнѣнъ: во ѣже возлюбивши ближняго твоего ꙗкоже себѣ.

13. К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу.

14. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя.

Ср. Лев. 19:18

Єі ꙗще же дрѣздрѣзѣ оугрызѣете и снѣдѣете, блюдетѣ, да не дрѣзѣ ѿ дрѣзѣ истребленїи вѣдетѣ.

15. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

Здесь начинается нравоучительная часть, которая продолжается до 11-го стиха 6-й главы. Так как

апостол учит применительно к религиозно-нравственным живым потребностям галатов, то он прежде всего говорит о нравственной свободе, подразумевая свободу от греха и закона Моисеева, а потом уже и о главном начале христианской нравственности — о любви, определяя ее по ветхозаветному изречению, т.е. в отношении ее только к ближним. Святой Иоанн Златоуст писал: «Христос, говорит апостол, освободил нас от ига рабства и предоставил нам свободу делать, что хотим; только бы мы эту свободу не употребляли во зло, но средством к получению большей награды, восходя к совершеннейшей мудрости, чтобы стяжать мудрость, высшую закона, так что узы закона разрешены. Далее апостол показывает и легкий способ достигнуть этого. Какой же? *Любовью*, говорит, *работайте друг другу*. Чтб они, освободившись от ига закона, не сделались бесчинными, он налагает на них другое иго — любви, которое хотя больше и крепче первого, но гораздо легче и приятнее».

«Рассмотрев закон со всех сторон, говорит: если хочешь исполнять закон, то не обрезывайся, ибо он исполняется не в обрезании, а в любви».

Блаженный Августин спрашивает: «Чего ради апостол говорит только о любви к ближним?» И решает этот вопрос так: «Любовь к Богу и любовь к ближним неразлучимы. Кто любит Бога, тот непременно любит и ближнего. Любовь собственно одна: она любит Бога и ради Бога ближнего своего. Но так как у галатов начались религиозные несогласия, а потому, очевидно, стала иссякать и любовь, то и это побуждало апостола говорить только о любви к ближним, чтобы восставить ослабевающие узы ее».

По мысли блаженного Иеронима, словами: *угрызаете, снедаете* — апостол хочет сказать: «Получив свободу от закона, любовью работайте друг другу. И это будет самое лучшее исполнение самого закона. А если вы с законом останетесь, то должны будете все принимать, принимать и око за око. Следуя же этому, будете друг друга угрызать и снедать. Поопаситесь! Вот к чему поведет вас закон! Вы друг от друга истреблены будете».

Єі ꙗголю же дѣомъ ходїте, и похвѣти плѣтїи не совершѣйте:

Зї плѣть бо похотѣетъ на дѣла, дѣ же на плѣть: ꙗко же дрѣздрѣзѣ прѣтѣнѣтѣ, да не ꙗже хѣцѣте, ꙗко тѣоритѣ.

ни ꙗще ли дѡхмѡ водѣми сѣте, нѣте подъ закономъ.

16. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти,

17. ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

18. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом.

Приступая к указанию разных нравственных правил, апостол сначала устанавливает общие основы, а именно: он поучает совершать дела духа и избегать дел плоти, причем указывает на их резкую противоположность и силу плоти, всегда противодействующую духу. Но пребывание в духе освобождает от соблюдения закона Моисеева. Далее апостол указывает дела плоти и дела духа. По объяснению святого Иоанна Златоуста, учение апостола о жизни по духу тесно связывается с учением о любви. Он говорит: «Ничто так не делает нас любвеобильными, как жизнь по духу, и ничто так не убеждает духа обитать в нас, как сила любви». «Апостол указал на борьбу злых и добрых помыслов. Но хотеть и не хотеть есть дело души. Потому он и говорит: *сия же друг другу противятся*, чтобы ты не позволял душе ходить в злых ее пожеланиях». «Кто имеет духа, тот при помощи его угашает в себе всякое злое пожелание. А кто освободился от злых пожеланий, тот уже не имеет нужды в помощи закона, став много выше его учения». «Если закон до пришествия духа заменял, сколько мог, духа, то и поэтому нет нужды теперь оставаться под пестуном. Кто сам по себе делает больше, тому на что пестун? Итак, для чего вы так унижаете себя? Первоначально изъявили готовность служить духу, а теперь опять слушаете закона». Блаженный Феодорит пишет: «Плотью называет апостол наклонность воли к худшему, духом же — обитающую благодать, потому что она руководствует к лучшему».

дѣ ꙗвлѣна же сѣть дѣла плотикѡ ꙗже сѣть: прелюбодѣанїе, блѡдъ, нечистота, стѡдодѣанїе,

кѣ ѡдолоуженїе, чародѣанїѡ, вражды, рѣснѡ, злѣнды, ѡршѣти, разжжснѡ, распри, соблазны, ереси,

кѡ злѣнсти, оубѣнствѡ, пѣнствѡ, безчѣнны клѣчи, нѣ подѡбнаѡ сѣмъ: ꙗже предлаголю вѣмъ, нѣ предрекѡхъ, ꙗкѡ таковѡѡ творѡщїи црѣтѡѡ бжѣѡ не налѣдѡтѡ.

19. Дела плоти известны; они суть: прелюбодѣяние, блуд, нечистота, непотребство,

20. идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси,

21. ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.

Перечисляя дела плоти, «апостол называет лишь наиболее выдающиеся, самоугодливые дела — и в самом грубом, отталкивающем виде. Восемнадцать видов греховных дел перечисляет святой апостол, но, очевидно, они делятся на две половины: на дела силы пожелательной и на дела силы раздражительной. Сначала перечисляет апостол недобрые дела пожелательной силы, а потом раздражительной: *вражды, рвенія...* «Последние два — *пьянство и бесчинные кличи* — приводятся не в том смысле, что апостол хотел дополнить ими дела похотные, а в том, что в этих двух похоть и ярость — обе находят себе удовлетворение. Пьяный и срамные дела творит, и на раздоры готов. Равно на пирушках и похоть, и гнев разыгрываются широко» (см. Феофан Затворник, свт.).

кѣв плодъ же дѡбный сѣть: любѡ, радѡсть, мѣръ, долготерпѣнїе, блгѣть, млѣдїе, вѣра,

кѣ ѡбѡротѡсть, воздержанїе: на таковыхъ нѣтъ закона.

22. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера,

23. кротость, воздержание. На таковых нет закона.

Дела духа называются плодами Святого Духа. «Злые дела, — говорит святой Иоанн Златоуст, — происходят от вас одних, потому апостол и называет их *делами плоти*, а добрые требуют не только нашего старания, но и человеколюбия Божия (т.е. благодати Духа)». По мысли преосвященного

Феофана, «и здесь два рода, как и там. Против раздражения с его порождениями ставит апостол несколько доброхотных расположений, а против всех дел похоти — одно воздержание». Так как из дел духа прежде всего указывается любовь, то блаженный Иероним восклицает: «И какой из добродетелей прилично держать первенство между плодами духа, как не любви, без которой прочие добродетели не считаются добродетелями, от которой рождаются все блага? И в законе, и в Евангелии ей предоставлено главенство» (см. Втор. 6:5; Мф. 22:37). А святой Иоанн Златоуст говорит: «Кто может научить того, кто сам в себе имеет все и совершеннейшим учителем мудрости — любовь? Как кроткие кони, и сами по себе делающие все, не имеют нужды в биче, так и душа, делающая добро действием духа, не имеет нужды в предписаниях закона. Итак, апостол и здесь с удивительной мудростью отвергает закон — не потому, чтобы он был худ, но потому, что он ниже мудрости, подаваемой духом».

Ѣд ѿ нѣже хрѣтѣвы сѣтъ, плѣтъ распѣша со
страстѣмъ и похотѣмъ.

Ѣще ѿце живѣмъ дѣомъ, дѣомъ и да ходѣмъ.

Ѣ Не бывѣмъ тщеславни, дрѣгздрѣга раз-
дражающе, дрѣгздрѣгъ завѣдающе.

24. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

25. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.

26. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

Когда говорится распяша плоть, то под этим разумеется тот нравственный переворот, в котором приступающий ко Господу дает обет не поддаваться греху до положения живота, на что и сила дается в Крещении. «Вся жизнь христианина есть распинание плоти греха» (см. Феофан Затворник, свт.). «Чем же распяли, как не страхом Божиим, чистым, пребывающим во век века (см. Пс. 18:10), в котором боимся оскорбить Того, Кого всем сердцем, всей душой и всем помышлением любим. Распинаем же страх на том кресте, о котором говорит Господь: *возьми крест свой и следуй за Мной* (Мф. 16:24)». *Аще живем духом, духом и да ходим.* Это вывод из всего предыдущего. Апостол как бы говорит:

«Итак, если живем духом, т.е. оставили мы стихийное благоугождение, свергли иго закона, то и ходить нам надлежит духом, т.е. с требованиями его сообразовать свой образ мыслей, чувств, расположений, слов, дел, поведения». «Совершеннейшим же и руководящим апостол говорит: не тщеславьтесь» (см. Феофан Затворник, свт.). «Может быть, твердые в вере, непрестанно осуждая поколебавшихся, возбуждали споры. Их-то и увещевает апостол подать руку тем, которые преклонились закону», — говорит блаженный Феодорит.

ГЛАВА 6

ѿ блратѣе, ѿце и впадѣтъ человекъ въ нѣкое
прегрѣшѣнѣе, въ дѣомъ и исправляйте таково
дѣомъ кротости: блюдыи себе, да не и ты ис-
кушенъ бѣдѣши.

Ѣ дрѣгздрѣга тагѣты носѣте, и такѣ исполн-
те законъ хрѣтѣвъ.

1. Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.

2. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.

Указав прежде на любовь как основное духовно-нравственное начало, которым должно быть проникнуто все поведение христианина, апостол теперь указывает некоторые примеры того, как должна обнаруживаться любовь в разных отдельных событиях. Так, он указывает, как христиане должны относиться к впадающим во грех, а именно: исправлять таковых мерами кроткими, как прилично людям, руководствующимся духовными началами, а не внешними материальными, причем внушается прежде всего каждому заботиться о себе, т.е. чтобы не впасть в грех, а потом содействовать исправлению других, терпеливо перенося те неприятности и тягости, которые происходят от впадения в грех немощных братий, так как только взаимной помощью и содействием друг другу можно достигнуть возможной полноты и совершенства в исполнении закона Христова. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Не сказал: наказывайте, или: осуждайте, но: *исправляйте*. Однако и на этом не останавливается,

но, желая показать, что им должно быть крайне снисходительными к согрешающим, прибавляет: *духом кротости*. Сказав: *исправляйте духом кротости*, апостол внушает, чтобы не думал кто-либо, что исправляет, как должно, когда без жалости истязует грешника, насмехается над ним, с гордостью отвращается от него как будто от неисправимого. Поэтому и прибавляет: *блюдый себе, да не и ты искушен будеши*. Ибо ничто так не располагает к милосердию, как ведение собственной своей опасности. Что ни скажешь ты в духе огорченного, то будет нападка наказующего, а не любовь исправляющего. Люби и говори, что хочешь». «Ты переноси его недостаток, а он пусть перенесет твой. Таким образом исполнится закон любви. Ибо любовь назвал апостол законом Христовым. Христовы эти слова: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13:34)» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «*Тяготы* — грехи суть, как свидетельствует псалмопевец, *подобно тяжелому бремени отяготели на мне* (Пс. 37:5). Это бремя понес за нас Спаситель, Своим примером научая нас, как и мы должны поступать. Он неправды наши носит, по нас болезнует (см. Ис. 53:4) и обремененных грехами призывает под легкое бремя добродетели (см. Мф. 11:30). Итак, кто, не отчаиваясь в спасении брата, подает ему руку потребной помощи и, сколько может, плачет с плачущим и своими почитает чужие грехи, тот через такую любовь исполняет закон Христов».

Г ꙗ́ще бо ктѡ мнѣтъ себѣ быти что, ничто́же ѿнь, оумомъ льститъ себѣ.

А ꙗ́ко же свое да икѹшлетъ ко́йждо, и тогда въ себѣ то́чно хвалѣніе да ꙗ́мать, а не во ино́мъ.

Ѹ ꙗ́коже бо свое бремя понесѣтъ.

3. Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя.

4. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом,

5. ибо каждый понесет свое бремя.

Настойчиво увещевая обращать наибольшее внимание на свое нравственное усовершенствование, апостол предостерегает от самообольщения и самохвальства, довольствуясь внутренним утешением в успехе, зная, сколь изменчивое наше состоя-

ние и насколько оно удобопреклонно на худшее. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол доказывает, что нам должно быть судьями своей собственной жизни, исследуя сделанное нами — и не слегка, но со тщанием. Так, если ты сделал добро, смотри, не по тщеславию ли сделал это, не по нужде ли, не по лицемерию ли или другой какой причине человеческой? Когда со тщанием будем испытывать свои дела, тогда увидим, что и мы сами за многое повинны осуждению». «Хвалиться нехорошо, а если хочешь хвалиться, то не перед ближним, как фарисей. Ибо кто научится не хвалиться перед ближним, тот перестанет скоро хвалиться и в себе». К этому блаженный Феофилакт прибавляет: «Что хвалишься супротив ближнего? И ты, и он (равно) понесете свои бремена (на суде), и тогда искутся дело каждого. Так что поскольку и ты имеешь бремя тяжелое, то ни супротив другого не хвались, ни сам в себе не труби о своем доброделании». «Если бывает, что иной *мнит себе быти что*, то потому, что не трудился хорошо определить, насколько он ничтожен в себе, и впадает в этот грех по льщению ума, для которого обычно кичиться» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѹ ꙗ́ ѡбщѣтсѧ же о́учѣиѧ словесѣи о́учѣемъ, во всѣхъ бл҃гѣхъ.

6. Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим.

«До сих пор (см. Гал. 5:26–6:5) давал апостол наставления совершеннейшим, духовным, руководящим и учащим» (см. Феофан Затворник, свт.). «Здесь же апостол говорит за учителей, чтобы наставляемые усердно служили им в содержании. Но для чего Христос поставил такой закон? Прежде всего для того, чтобы дать побуждение к смирению и любви. Поскольку учительское достоинство часто надмевает имеющего его, то Христос, чтобы смирить самомнение учителя, поставил его в необходимость иметь нужду в помощи наставляемых им. И взаимно с этим последним дает случай быть благоподатливее, чем хотел вместе возбуждать и взаимную любовь тех и других. Ученик не должен считать ничего, говорит, своей собственностью: у него все должно быть общее с учителем. Ибо он получает больше, нежели дает, и тем больше, чем небесное выше земного. Об этом он говорит в другом месте так: *Если мы посеяли в вас духовное, велико*

ли то, если пожнем у вас телесное (1 Кор. 9:11)» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

З Не льстѣтсѧ, бѣзъ порѣгѧемь не бывѧетъ: ѿже бо ѡце съетъ члвчкъ, тожде ѡ поженетъ. Ѣиже сѣмь въ плоть свою, ѡ плоти поженетъ истлѣнїе: а сѣмь въ дхъ, ѡ дхѧ поженетъ живѣнїе.

Д. Дѡброе же творѧще, да не стѣжѧемъ ѡ: бо времѧ ко своѣ поженемъ не ѡслабеѧще.

Г. Тѣмже оубо, дѡндеже времѧ ѡмѧмы, да дѣлѧемъ блгоу ко вѣмъ, паче же къ прїимымъ въ вѣрѣ.

7. Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет:

8. сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.

9. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.

10. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.

Возбуждая христиан к жизни доброй, духовной, апостол говорит, что какова будет жизнь, такова будет и награда за нее от Судии всех — Бога, подобно тому как по посеву бывает и жатва, причем указывает, что все делаемое человеком для угождения плоти кончится тлением, а дела духовные будут иметь вечное значение, потому всемерно должно не ослабевать в делании добра как для себя, так и для других, в особенности же для единовѣрных. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Как в семенах: кто сеет горох, тот не может пожать пшеницы, ибо жатва бывает однородна с семенем, — то же бывает и в делах. Кто наполняет плоть свою удовольствиями, пьянством, необузданными пожеланиями, тот и пожнет то, что обыкновенно из этого вырастает. Ибо многоценные и роскошные трапезы оканчиваются одним истлением. Напротив, дела духа не таковы. Смотри: ты посеял милостыню — и тебя ожидают небесные сокровища и вечная слава, посеял целомудрие — тебя ждет честь и награда, приветствия Ангелов и венцы от Подвигоположника. Апостол отверзает дверь щедрости для всех, хотя, впрочем, больше печется о своих. Всем

заповедует подавать, однако же в надлежащем порядке».

А. Видите, колициѣмъ книгамъ писахъ вамъ моею рѣкою.

11. Видите, как много написал я вам своею рукою.

В заключение Послания апостол сначала указывает на свою особую заботливость о галатах, выразившуюся в том, что он собственноручно написал им такое немалое Послание, а потом раскрывает нечистые побуждения юдаистов и противоположные им святые побуждения самого апостола. Большею частью апостол писал свои Послания через посредство писцов (см. Рим. 16:22), пиша своею рукою только конечное приветствие, что служило как бы подписью и признаком подлинности (см. 1 Кор. 16:21; Кол. 4:18; 2 Фес. 3:17). Но это Послание, как и Послание к Филимону (см. Фил. 1:19), написано было все собственноручно, в чем святой Иоанн Златоуст и другие святые отцы усматривают особую заботливость и внимание к галатам. Преосвященный Никифор (Астраханский) говорит: «Это произошло или потому, что не имел он тогда в готовности писца, или потому, что хотел усилить более то, что писал». По объяснению же Златоуста, «он сделал это не по одной только любви к галатам, но вместе и для отвращения злого подозрения. Словом же *колицими*, кажется мне, он указывает не на обширность Послания, а на недостаток изящества в почерке, как бы так говоря: хотя я не умею красиво писать, однако же принужден написать это Послание собственной рукою, чтобы заградить уста клеветников». Это подало повод одному новейшему толковнику так понимать этот стих: «Видите, какими большими буквами я написал вам (все Послание) моей рукою». По мысли же преосвященного Феофана, апостол здесь говорит как бы так: «Вот со скольких сторон и сколькими доводами рассмотрел я и доказал истину моего учения».

Б. Бл҃ницы хотѧтъ хвалѣтисѧ по плѣти, ѡи нѣдѧтъ вы ѡбрѣзѧтисѧ, точїю да не крѣтѣмъ хрїтовымъ гонѧтисѧ.

Г. Ни бо ѡбрѣзѧщїиѧ ѡмни законъ хранѧтъ: но хотѧтъ вамъ ѡбрѣзовѧтисѧ, да въ бл҃гїи плѣти похвалѧтисѧ.

в действительности не были таковыми; а христиане как избранные Богом через Иисуса Христа стали вместе с тем и истинными израильтянами, а поэтому им же принадлежат и все те обетования Божии, которые обещаны были через праотцев и пророков. И среди этих обетований особенное значение имели и всегда будут иметь мир и милость, т.е. Божие прощение грехов людских и успокоение их в Боге Спасителе. «Их-то (христиан) и должно назвать собственно Израилем, а мудрствующие противно этому, хотя бы и от Израиля родились и носили имя его, потеряли все это: и сродство с ним, и само имя его. Только живущие по этому правилу (в обновлении жизни, во Христе Иисусе и сораспятии себя), оставив древнее и следуя учению благодати, могут назваться истинными израильтянами» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Зѣ Прочеѣ, трѣды да никтоже мѣ дѣтъ: ѿзъ бо
язвы гдѣ ѿна на тѣлѣ моѣмъ ношѣ.

и ѿ блгодѣть гдѣ нашегѡ ѿна хрѣта, го дѣомъ
бѣшимъ брѣтѣ. ѿминѣ.

17. Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

18. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Наконец, имея в виду, что лжеучители неблагопристойно говорили о нем самом, апостол искусно

касается и себя, говоря, что надеется, что галаты исправятся и не будут причинять ему излишних трудов и беспокойств, которых у него и без того много, а между тем здоровье его надломлено разного рода ранами и болезнями от великих трудов апостольства, соединенного с мученичеством. По слову святого Иоанна Златоуста, апостол как бы так говорит: «Язвы эти оправдывают меня лучше всякого слова. Они издают голос сильнее всякой трубы против врагов моих, которые говорят, что я учу притворно. Кто хочет слышать мое оправдание и знать мои мысли, тот смотри на мои раны, которые представляют доказательство сильнее этих слов и обширнее этого Послания».

В самом конце Послания апостол, по обычаю, преподает духовное благословение. В молитвенном преподавании апостолом благодати галатам святой Златоуст отмечает то, что «он не сказал просто: с вами, как говорит в других Посланиях, а сказал: с духом вашим, отклоняя их от плотского и везде указывая на благодеяния Божии и напоминая о благодати, которую они приняли и которая достаточна уврачевать их от всякого иудейского заблуждения». «Будем и мы хранить эту благодать, — увещевает блаженный Феодорит, — и не станем оскорблять Святого Духа, чтобы, озаряясь Им, шествовать нам прямой стезей и достигнуть желанного конца пути о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава и держава во веки веков. Аминь».

О ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕФЕСЯНАМ

Город Эфес и основание Эфесской Церкви

Великий и славный город Эфес находился недалеко от города Смирны. Он был главным городом малоазийской провинции. Его прекрасное приморское положение сделало его знаменитым древним центром обширной торговли, а также науки и искусств. Город Эфес был посвящен богине Артемиде (Диане), которая пользовалась здесь особенным почитанием в мистериях. Плутарх и Климент Александрийский говорят о некоторых амулетах, называвшихся «Эфесскими грамотами». Из книги Деяний святых апостолов видно, что там было много мастеров, промышлявших выделкой изображений Артемиды и ее знаменитого храма. Среди множе-

ства греков евреи здесь мало были заметны. Однако они имели здесь синагогу.

Святой апостол Павел, возвращаясь из второго своего апостольского путешествия, на пути из Коринфа в Иерусалим остановился в Эфесе на короткое время, но его слово в синагоге было принято благоприятно, и он обещался нарочно прибыть сюда (см. Деян. 18:19–21). Дело проповеди, начатое апостолом, продолжали здесь Акила и Прискилла. Немалое содействие оказал ему и Аполлос, знавший только крещение Иоанново.

Апостол Павел, побывав в Иерусалиме и пройдя Фригию, Галатию и верхние страны, прибыл опять в Эфес. Встреченный верующими с любовью, он объяснил ученикам Аполлоса значение крещения Иоаннова и после возложения на них рук низвел на

них Святого Духа, и они стали говорить иными языками и пророчествовать (см. Деян. 19:2–7). Три месяца потом апостол ходил в синагогу и проповедовал о пришествии Мессии и Царства Божия. Но успеха было мало, поэтому апостол Павел стал ежедневно проповедовать язычникам в школе некоего Тирана (см. Деян. 19:8–9). Два года проповедовал здесь святой апостол, и Церковь Божия умножилась в Эфесе зело. Успеху проповеди особенно содействовали чудеса, совершавшиеся не только руками апостола, но и через возложение платков и опоясания его (см. Деян. 19:11–12). Видя силу имени Христова, некоторые заклинатели изгоняли им злых духов, но потом один дух, изгонявшийся из бесноватого, восстал на самих заклинателей и возобладал над ними так, что они, нагие и избитые, выбежали из дома бесноватого. Между прочим дух говорил: «Иисуса я знаю, и Павел мне известен, а вы кто?» После этого обаяние разного рода чародеев исчезло и чернокнижники сожгли свои книги публично. Число уверовавших все возрастало, и они, сердечно исповедуясь, крестились и с умилением ожидали дара Духа Святого (см. Деян. 19:18–20).

Посвятив многих достойных в пресвитеры, апостол посылал их из Эфеса в окрестные города: Смирну, Пергам, Сардис, Лаодикию, Колоссы и другие.

Пребывая в Эфесе два года, святой апостол Павел написал отсюда Послания к Галатам и Коринфянам. Видя потом, что в Эфесе Церковь Божия пустила широкие ветви и прочно основалась, апостол отправился посетить другие страны. Это было после мятежа Димитрия-ковача, возбудившего к восстанию многочисленных своих соработников страхом голодной смерти, после того как у них перестанут покупать изображения величественного храма Артемиды Эфесской, а также и статуи самой богини.

Посетив Македонию и Элладу, апостол Павел плыл мимо Эфеса в Иерусалим. Спеша поспеть туда к Пятидесятнице, он не остановился в Эфесе, но пригласил настоятелей церквей эфесских и других городов в Милит (немного южнее Эфеса). Грустно прощаясь с ними, он говорил им: *«Всенародно и по домам я учил вас, возвещая покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа; ныне, по влечению Духа, иду в Иерусалим; там ждут меня узы и скорби. Вы более не увидите лица моего... Внимайте же себе и всему стаду, в котором Дух*

Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Кровию Своею... Войдут к вам волки, не щадящие стада, и из вас самих восстанут люди, говорящие превратное, которые будут отвлекать от истины вслед своих мудрований. Богрстуйте же... и благодать Божия да назидает вас более и более». Преклонив колена, он потом помолился вместе со всеми. Все плакали, падали ему на выю, и целовали его, и с глубокою скорбью простились с ним (см. Деян. 20).

Обстоятельства написания Послания к Ефесянам и цель его

Предсказания апостола Павла о его узах сбылись. Через несколько дней по прибытии в Иерусалим он был схвачен асийскими иудеями и потом взят римским начальством. Высшее провинциальное судилище находилось тогда в Кесарии, и поэтому он был отправлен сюда. Целых два года здесь тянули его дело, то угождая иудеям, то рассчитывая получить взятку. Апостол убедился вполне, что ему не видать более горячо любивших его эфесских христиан, и потому, желая послужить утверждению веры эфесян, пока еще не вполне настали те искушения для них, о которых он им предсказывал, он написал им Послание и тем дал живое свидетельство своего апостольства среди них и окружающих областей. Это было около 60 года.

Живой след проявления любви к нему эфесских пресвитеров и желание поделиться с ними как ближайшими по месту духовными его сынами взглядом на свои узы, а также желание преподавать разные наставления, и особенно свои глубокие созерцания относительно призвания в Церковь Господню язычников вместе с иудеями (что могло иметь величайшее значение для Эфесской Церкви, в которую в большинстве вошли верующие из язычников), — все эти обстоятельства были ближайшими побуждениями к написанию апостолом Павлом Послания к Ефесянам. Кроме того, у Духа Святого, воодушевляемый Которым писал апостол, были в этом деле и более широкие цели, так как христиане всех времен должны твердо знать, кто они были и как сделались причастниками благодати, и, помня это, благодарили бы Бога и старались всячески держать себя достойно своего звания. Этим объясняется то, что Послание вообще чуждо исторических указаний и запечатлено характером общности, по

причине которой все, что апостол говорит ефесянам, может подойти ко всякому христианскому обществу¹.

Характер Послания

Несмотря на видимую краткость (6 глав), Послание к Ефесянам очень богато содержанием как в догматической части, отличающейся высотой и таинственностью богословского взгляда, так и в нравоучительной части, отличающейся всеобъемлемостью. В этом Послании как бы дается своего рода катехизис.

Высоте мыслей и глубине чувств соответствует и живость речи, обнимающей разные предметы в быстрой смене одних представлений другими. Нередко богодухновенная речь апостола переходит в возвышенно-молитвенное настроение и изливание благоговейного чувства перед тайной Промысла Божия о спасении через Иисуса Христа как иудеев, так и язычников.

Разделяется Послание на две части: догматическую (главы 1–3) и нравоучительную (главы 4–6); но обе эти части связываются единством духа отече-

ской любви апостола к тем, кому он пишет, а также единством характера и языка, в высшей степени сильного и отчетливого, несмотря на глубокую таинственность содержания Послания, во многом сходного с Посланием к Колоссянам.

Существенная мысль Послания к Ефесянам в том, чтобы они поняли богатство достояния Божия, уготованного им через Иисуса Христа (см. Еф. 1: 17–18); почувствовали бы, что они не чужие Богу, а свои (см. Еф. 2:11–19) как соединенные через главу Церкви — Христа — во единое тело (см. Еф. 3: 14–19), почему и жить должны так, как прилично их призванию, сохраняя единство духа в союзе мира (см. Еф. 4:1–3), подражая Богу как чада Его возлюбленные и живя в любви, подобной той, какой Христос возлюбил Церковь, предав Себя за нее в жертву Богу (см. Еф. 5:1–2) и облекшись во все доспехи своего духовного воинствования (см. Еф. 6:11).

Как бы некоторую живую связующую нитью этих великих, но общих мыслей служит нередкое указание апостола на свои узы и скорби, в которых он увещевает видеть не унижение его, а общую славу (см. Еф. 3:13).

Церковное употребление Послания

Церковные чтения из Послания к Ефесянам бывают в следующие дни:

1:	1–9	читается	в четверток 16-й недели
	7–17		в пяток 16-й недели
	16–23		в субботу 28-й недели
1:	22–23 и		
2:	1–3		в понедельник 17-й недели
2:	4–10		в неделю 23-ю
	11–13		в субботу 29-й недели
	14–22		в неделю 24-ю
2:	19–22 и		
3:	1–7		во вторник 17-й недели
3:	8–21		в среду 17-й недели

¹ Во внешней безотносительности Послания видят основание для отрицания назначения его к ефесянам. Но указывать на лица тогда было небезопасно по причине скоро наступивших гонений. Притом известно, что еще Тертуллиан пользовался таким латинским переводом, в котором указывается назначение Послания для ефесян. Святой Василий Великий также прямо говорит о назначении этого Послания для ефесян, хотя, по-видимому, он знал и такие тексты этого Послания, в которых было пропущено слово «к Ефесянам», а писалось только «сущим», что могло быть допущено самим апостолом, не желавшим вводить в опасность ефесян, а о назначении им Послания мог сказать принесший им его Тихик.

4:	1–6	в неделю 25-ю
	7–13	в неделю по Богоявлении
	14–19	в четверток 17-й недели
	17–25	в пятюк 17-й недели
	25–32	в понедельник 18-й недели
5:	1–8	в субботу 30-й недели
	9–19	в неделю 26-ю
	20–26	во вторник 18-й недели
	25–33	в среду 18-й недели
6:	1–9	в четверток 18-й недели
	10–17	в неделю 27-ю
	18–24	в пятюк 18-й недели

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕФЕСЯНАМ

ГЛАВА 1

а́ Па́велъ послáнныйъ и́исъ х́рѣтовъ, бо́лю бж́іею,
сѣ́ымъ свѣ́ымъ во е́фѣсѣ, ѿ вѣ́рныхъ ѿ х́рѣтѣ
и́исѣ:

ѣ́ блгѣть вл́мъ ѿ мн́ръ, ѿ б́га о́цѧ на́шегѡ, ѿ
ѓда и́иса х́рѣта.

1. Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе:

2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Надписание и приветствие по виду обычные, но вместе с тем они вполне уместны здесь. Так, например, именую себя не прежним еврейским наименованием (Савл), а греко-римским (Павел), он тем выражает некоторую свою близость к христианам из язычников. В наименовании себя «апостолом» также можно видеть некоторую особую мысль, а именно — желание указать на свое высокое посланничество от Бога, настолько большее всех посланничеств, насколько Царь царей выше всякой земной власти. В названии христиан «святыми» и «верными» также можно видеть особое внимание апостола к ефессянам, ибо этим удостоверялось святое избрание их и твердое пребывание в нем. Преподание благодати и мира сразу определяет

священно-таинственный характер содержания посланничества. А так как дары эти преподаются от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, то понятно, какая должна быть их сила и действенность, к раскрытию которых апостол немедленно и приступает.

Достойно замечания и то, что апостол Павел как преподает благословение, так и пишет Послание волею Божиею, как ныне церковные архипастыри пишут: «Божиею милостию». Отсюда явствует, что всякое служение в Церкви не должно быть присвоено себе самочинно, но по избранию и способу, в Церкви Божией установленному, «в производстве коего, — по словам одного нашего толковника, — является воля Божия» (см. Феофан Затворник, свт.). Возбуждая всех к святости и верности, святой Иоанн Златоуст говорит: «Как было много добродетельных тогда, когда и мирские назывались святыми и верными?» К этому наш толковник присовокупляет: «Тогда самым делом все были святы и чисты перед Богом. И все вообще христиане ревновали не только о том, чтобы самим быть святыми, но чтобы все другие были святы, чтобы все общество их не имело никакого пятна ни за одно лицо. Так бы должны быть и все христианские общества». «Можно сказать, что святость и вера состоят в соответствии с благодатью и миром. Благодать — источник святости, мир — цель верности вере; достигнуть мирного устройства сердца, в котором почивает Бог, — сладкий предел трудов жизни богоугодной» (см. Феофан Затворник, свт.).

Г҃ъ бл҃гѡсѡвѣнъ б҃гъ ѡцѣ г҃дѣ на́шегѡ и҃иса хр҃ста, бл҃гѡсѡвѣнъ на́съ всѣмъ бл҃гословѣнїемъ дх҃овнымъ, въ нѣныѣхъ ѡ хр҃тѣ.

Д҃ъ ꙗкоже избѣра на́съ въ немъ прѣжде сложенїа мїра, быти на́мъ ст҃ымъ ѡ непорѡчнымъ пред҃ нами въ любвѣ.

3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах,

4. так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви,

После приветствия апостол воссылает благодарение Богу за великое и неизобразимо благодетельное для людей дело их спасения, издревле предопределенное и совершенное Иисусом Христом, в чем проявилась полнота любви Божией, постигаемой через наше усовершенствование в любви, которая должна быть святой и непорочной. Объясняя величие дара спасения, названного апостолом *всяким благословением* Божиим, блаженный Иероним пишет: «Благословил нас Бог не одним благословением, но *всяким*, не так, чтобы все всё получили, но когда каждый одно или несколько имеет из всего, все по частям обладаем всем (разумеются Дары Святого Духа)». А святой Иоанн Златоуст по поводу этих слов апостола восклицает: «Чего тебе еще недостает? Ты стал бесмертным, свободным, сыном, братом, сонаследником; будешь вместе с Господом: царствовать вместе с Ним, вместе с Ним прославишься. Когда Он Сам дан тебе, то в Нем тебе все даровано. *Как с Ним не дарует нам и всего?*» (Рим. 8:32). «Апостол намекает здесь на иудеев, ибо и они получили благословение, но не духовное». «Иудеям обещано было, что и они *будут вкушать блага земли* (Ис. 1:19)... Здесь не обещается ничего такого. Что же обещается? *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). Видишь ли везде небеса?» «И благословение это — о Христе, а не через Моисея, а потому не только качеством, но и посредником благословения мы превосходим иудеев. Моисей — слуга; Христос — Сын» (см. Евр. 3:5–6). К этому блаженный Феодорит присовокупляет: «Поскольку иные думали, что проповедь

(Евангелия) есть нечто новое, то апостол вразумляет: *якоже избра прежде сложения мира*, ибо от начала, прежде устройства мира, Бог и предвидел и предопределил все совершающееся с нами». По поводу слов апостола о проявлении святости и непорочности преосвященный Феофан замечает: «Лучше, кажется, разуметь здесь Божию любовь. Но, взяв во внимание, что непосредственно перед этим стоит наша святость и непорочность, склоняются и на то, чтоб здесь видеть любовь человеческую нашу».

Ѓ Прѣжде нарѣкз на́съ во ѡузыненїе и҃иса хр҃то́мъ въ негѡ, по благоволенїю хотѣнїа ѡг҃вѡ,

Є Въ похвалѣ славы бл҃годѣтїи ѡг҃вѡ, въ нѣйже ѡблагодѣтїи на́съ ѡ возлюбленнѣмъ.

Ѕ Ѡ немѣже ꙗмамы ѡзбавленїе крѡвїю ѡг҃вѡ, ѡ ѡставленїе прегрѣшенїй, по богатствѣ бл҃годѣтїи ѡг҃вѡ:

5. предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей,

6. в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном,

7. в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его,

Объясняя назначенный от века план нашего спасения, апостол говорит об исполнении его Иисусом Христом, опять обращая внимание на величие благодати Божией, явленной нам по богатству благодати Его для славы Его и нашего искупления от грехов и усыновления через снисхождение до естества нашего Его Единородного и Возлюбленного Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Иоанн Златоуст в объяснение этих слов апостола говорит: «Замечаешь, как ничего без Отца? Этот предопределяет, Тот приводит. Великие, конечно, дарованы блага, но они становятся гораздо многоценнее, потому что дарованы через Христа, потому что к нам, рабам, Бог послал не избрав кого-нибудь, но Своего Единородного Сына»... «*По благоволению хотения Своего*, т.е. потому, что имел сильное желание, непреодолимое хотение. Для чего же Он так любит нас и где источник такой благодати Его? Источник — единственно Его благодать. Потому-то Он и предпочел нас в усыновление, чтобы явить славу благодати». Представляя сокращенно указанные

апостолом духовные благословения о Христе, посвященный Феофан говорит: «Верх всего — *усыновление*; условие к тому — святость и непорочность; производитель — Христос Господь благодатью Святого Духа; истинное начало всего — *благоволение хотения* Божия; побуждение — любовь; цель — *слава благодати*. В немногих словах сколько таинств Божиих указано! Но это еще не все». «И оставление прегрешений имеем той же Христовой Кровью, как и искупление; то и другое — по богатству благодати». «Для грешника нет ощутительнее блага, как сознание, что все грехи прощены ему». «Смотри, насколько любит тебя Бог, и сам возлюби Его, настолько тебя возлюбившего. И прославляй Его, являя в себе действие благодати Его».

и Юже предмножи́хъ єсть въ насъ, во всякой премудрости и разумѣ,

и Сказавъ намъ тайны воли Своеѣ, по благоволенію єгѡ, єже прежде положи въ нѣмъ:

и въ смотрѣніе исполненія временъ, возглаголюи всѣхъ насъ въ христѣ, ꙗже на небѣхъ, и ꙗже на землѣ въ нѣмъ,

8. каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении,

9. открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволенію, которое Он прежде положил в Нем,

10. в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом.

Вместе с великим богатством Божественных Даров людям открылось и великое познание тайны Божественной воли, обнимающей всю полноту времен — от начала устроения спасения и до совершения его в будущем веке. Сущность этой тайны — возглавие всего небесного и земного в Иисусе Христе. Через грех вошло распадение миров: ангельского, человеческого и прочего земного. «Когда же Бог Слово принял естество человеческое, тогда все сущее как бы в сокращении в Себе соединил и к Себе — Творцу их — возвратил». «Во Христе по плоти Бог положил одну главу для всех: для Ангелов и человеков, т.е. одно дал (верховное) начало Ангелам и человекам, одним — Христа по плоти, другим — Бога Слово» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

«Домостроительством Владыки Христа и человеческое естество восстанавливается и облекается в истление, и сонмы невидимых сил пребудут в веселии» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Но полное возглавление всего совершится или явится в силе и славе в конце веков. Теперь оно только заменено в лице Господа и предназначено здесь в течении событий мира и человечества, до скончания мира. Созерцанием возглавления этого во Христе полон был ум апостола; восхищение от этого созерцания побудило его писать сие Послание; к нему как последнему пределу он и речь всякую сводит» (см. Феофан Затворник, свт.).

и въ нѣмже и наследники быхомъ, прежде наречѣни бывше, по прозрѣнію бжїю, въ дѣйствующаго по совѣту воли Своеѣ:

и ꙗко быти намъ въ похвалѣніе славы єгѡ, прежде оупокавшимъ во христѣ.

11. В Нем мы и сделались наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей,

12. дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа.

В царство спасения о Христе прежде других народов призваны были евреи, которые через Авраама, Давида и других праведников, получивших многие обетования о Христе, были по вере наследниками этих славных обетований и вместе провозвестниками о Боге Спасителе (Мессии); но все это зависело не от каких-либо особенных свойств их, а вполне от благоволения Божия. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Обрати внимание, как апостол старается везде объяснить, что все дела устроились потому, что так именно они были predetermined издревле и совершены Им (Господом) согласно с этим predetermined. Значит, Он и язычников призвал вовсе не потому, что иудеи не послушались Его, Он не был к этому приведен или вынужден».

и въ нѣмже и бы слышавше слово истинны, благоговѣтвованіе испленія нашегѡ, въ нѣмже и вѣровавше знаменатеа дхѡмъ ѡбѣтованія стѣмъ:

и ꙗже єсть ѡбрѣненіе наследіа нашегѡ, во избавленіе избавленіа, въ похвалѣ славы єгѡ.

13. В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом,

14. Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его.

Призвание язычников совершилось по их вере, но запечатление принадлежности к уделу Божию и наследию всех обетований и они получили от Бога — через Духа Святого и для той же славы Божией. Поэтому нет существенной разницы между иудеями и язычниками в правах на предначертанное издревле общее спасение. Обращая внимание на спасительную веру, преосвященный Феофан говорит: «Вера — дверь к принятию всех благословений от Господа. Сначала слух, потом вера от слуха, наконец запечатление Духом в Крещении и возложении рук, или Миропомазании». А святой Иоанн Златоуст говорит: «Великое проявление показывает это запечатление (Духом). Как если бы кто-либо доставшихся ему по жребию отметил известным знаком, чтобы после узнавать их, так точно и Бог, отделив для принятия веры в Него, запечатлел в наследие будущих благ. Получили запечатление и израильтяне, но через обрезание, подобно бессловесным животным; запечатлены и мы, но, как дети, Духом...» «Апостол называет Духа Святого обручением (залогом) нашего спасения. Залог бывает обеспечением всего. Он купил нам наше спасение, а пока дал только залог. Почему же не даровал всего тотчас же? Потому что мы со своей стороны не исполнили всего. Мы уверовали — это лишь начало, и Он даровал залог (т.е. начало). А когда веру покажем в делах, тогда представит нам и все». «Совершенное избавление совершится в будущей жизни, ибо теперь мы живем среди мира и с нечестивыми обращаемся... Когда не будет ни грехов, ни человеческих страстей, когда нечестивые не будут вместе со святыми, тогда наступит совершенное избавление, а теперь дан только залог. Впрочем, теперь должно удалаться от земного, потому что отечество наше не на земле; и теперь мы должны быть свободны от того, что здесь, ибо мы еще грешники». «Конечно, Бог делает все ради Самого Себя, но, однако, Он и от нас требует соответственных действий. Если Он говорит, что только *прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены* (1 Цар. 2:30), то мы должны

понять, что и с нашей стороны нечто требуется: похвала славы Его».

ἔτι θεῶν ῥάδι ἢ ἄλλῃ σὺνίσταξ βασιλῆς ἐκέρχῃ ὡς
χρίστῃ ἱνέστῃ, ἢ ἀγάπῃ ἵνα καὶ ἐκείνῃς ἐτύμῃς:

ἔτι Не преставо благодарѣ ὡς вѣсѣ, поминаніе ὡς
вѣсѣ творѣ, въ мѣтѣхъ моѣхъ:

ἔτι да вѣдѣ гдѣ нашего і҃҃҃а хр҃҃҃а, оцѣ славы,
дѣстѣ вѣсѣ дѣла премѣдрости ἢ ѿкровеніа, въ
познаніе ἐγὼ:

ἢ Просвѣщенна о҃ч҃҃҃а сѣрдца вѣсѣгѣ, ἵνα
оῦκ ἐκέρχῃ вѣсѣ, коѣ ἔστι оῦпованіе званіа
ἐγὼ: ἢ коѣ богатство славы достоаніа ἐγὼ во
ἐτύμῃς:

дѣ ἢ коѣ преемѣющее величество снлы ἐγὼ въ
насѣ, вѣрѣющихъ по дѣйствиѣ державы крѣпости
ἐγὼ,

15. Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым,

16. непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих,

17. чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его,

18. и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых,

19. и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его,

Свидетельствуя о вере и любви ефесян, апостол говорит, что он благодарит за них Бога и просит Его, чтобы Он умудрил их и даровал им познание Его и тех надежд, которых они стали наследниками, и как вообще велико дело Божие, явленное в них. Начав Послание благословением Бога за устройство Им спасения и потом трижды повторив о том, что все это совершено Богом для того, чтобы люди прославляли Бога, апостол указывает теперь свой пример молитвы о них, желая через подражание возбудить их. Вместе с тем он указывает им и предметы для молитвы — как хвалебной, так и просительной, причем все сосредоточивается в том же величии

дела спасения, явленного во Христе Иисусе. По поводу названия Отца Богом Господа нашего Иисуса Христа блаженный Феодорит замечает: «Апостол одного и того же назвал и Богом, и Отцом Иисуса Христа — Богом Его как человека, а Отцом как Бога: Богочеловек по воплощении не мог не сознать Себя человеком, будучи вместе Богом». Относительно же названия Бога *Отцом славы* преосвященный Феофан говорит, что это восточное выражение означает «преславный, самая слава», что в совокупности с предыдущим будет: «Бог Господа нашего, преславный, превеликий, необъятный и неизреченный в совершенствах, ибо слава Божия есть полнота величия Божеского» (см. Деян. 7:2; Пс. 23:7). По слову Иоанна Златоуста, «апостол не находит такого слова, которым бы мог вполне изобразить уготованные Богом блага, а везде называет их славой как словом, означающим для нас всякого рода величие». Он же, объясняя, почему апостол молился о даровании ефессянам Духа премудрости и откровения, говорит: «Чтобы понимать духовное, видеть сокровенное, для этого нужна и мудрость духовная. Дух открывает все, разъясняет самые тайны Божии. Видение тайн Божиих принадлежит одному Духу, Который испытует и глубины Божии (см. 1 Кор. 2:10); и ни Ангел, ни Архангел, ни иная какая сотворенная сила не подаст этого дарования». «Чье (например) слово в состоянии представить ту славу, которой сподобятся некогда святые? Чтобы уразуметь это, человеческому уму поистине нужна благодать, нужно, чтобы он воспринял хотя лишь луч (духовного света)». «И в деле обращения к вере нужна сила божественная. Возбудить веру в душах гораздо труднее, чем воскресить мертвого. Причина этого заключается в том, что Бог желает, чтобы мы сами добровольно делались добрыми. Таким образом, апостол совершенно верно видит преспевающее величие силы Божией в нас, верующих. Когда пророки ничего не успели, когда Ангелы и Архангелы не оказались в силах помочь спасению человечества, тогда благоволил явиться Сам Бог, показывая этим, что в деле обращения к вере нужна сила божественная».

ѿ Юже содѣла ѡ хрѣтѣ, воскресѣвъ ѿгдѣ ѿ мерт-
выхъ, и положи въ одесную себѣ на нѣбныхъ,

ѿа Превыше всѣакоу начальства, и власти, и
силы, и гдѣства, и всѣакоу имени именъемаго,
не тоѣю въ вѣцѣ вѣмъ, но и во градѣмъ.

ѿѿ И всѣа покорѣ подѣ нѣзѣ ѿгдѣ: и того даде
главѣ выше всѣхъ цркви,
ѿг Иже ѿтъ тѣло ѿгдѣ, исполненіе исполня-
ющаго всѣакоу во всѣхъ.

20. которою Он воздействовал во Христе, вос-
кресив Его из мертвых и посадив одесную
Себя на небесах,

21. превыше всякого Начальства, и Власти,
и Силы, и Господства, и всякого имени, име-
нуемого не только в сем веке, но и в будущем,

22. и все покорил под ноги Его, и поставил Его
выше всего, главою Церкви,

23. которая есть Тело Его, полнота Наполня-
ющего все во всем.

Возвеличение Христа, Совершителя нашего спасения, должно быть предметом особого углубления христианских умов и прославления их. Хотя величие Христа во многом открывалось и в период Его униженного служения, но апостол останавливает внимание ефесян на более ярких фактах: воскресении Христовом, Его сидении одесную Бога Отца, покорении Ему всего и на Его главенстве в Церкви как полноте всех высших даров Божиих, которыми оскудевающее восполняется и совершается все во всем. Толковники обращают здесь особенное внимание на то, что апостол говорит о возвеличении Христа как человека. Так, например, блаженный Феодорит пишет: «Явно, что все это сказал апостол о Христе как о человеке. Что воспринятое от нас естество приемлет одинаковую с воспринявшим честь и не оказывается никакой разницы в поклонении, но в поклонении естеству видимому воздается поклонение невидимому Божеству, это превыше всякого чуда. Апостол говорит сперва: *воскресил Его от мертвых*, — явно, как человека, потом: *посадил*, — и, показывая величие чести, присовокупил: *одесную Себе*. Указует и царский чертог: *на небесных*, — а потом и подданных: *превыше всякого начальства и власти*, — и, исчислив все, какие известны имена невидимых сил, присовокупил, что если не знаем иных, узнаем же после в будущей жизни, то они все покорены Ему. Присоединил и пророческое свидетельство: *все покорил под ноги Его* (Пс. 8:7). А это пророк сказал о Христе как о человеке; ибо говорит: *что такое человек, что Ты помнишь его*» (Пс. 8:5). Составляет затруднение,

тиранством диавола, обладает духом мира, влечется необузданно движениями плоти, рабствует душевным страстям, мятется греховными помышлениями и за все это — сын греха и, следовательно, оброчник вечного наказания. Избавленным от такой беды как не прославлять державную крепость Избавителя, благодатью Своею воскрешающего грешника от смерти греховной и вводящего его в светлую жизнь богоугождения и святости!» «Все наши дела были достойны не любви, а гнева и жестокого наказания; значит, если Бог возлюбил нас, то единственно по великой Своей милости. Видишь преизбыточествующее величие силы Его в нас, верующих? Видишь упование звания: *с Ним воскреси и спаси нас* (Бог)? Видишь славу достоинства Его? Да, скажешь ты, что Он совоскресил нас, это ясно; а чем доказывает апостол то, что Он *спаси нас на небесах во Христе Иисусе*? Тем же, чем доказывает то, что Он совоскресил нас. Никто бы и никогда бы не восстал, если бы не воскресил главы, а когда глава наша воскресла, воскрешены и мы. Точно таким же образом Он нас и *спаси*л. Когда глава сидит, сидит вместе и тело. *Если терпим с Ним, с Ним и царствовать будем* (2 Тим. 2:12). Если умерли с Ним вместе (для греха), вместе и оживем. Подлинно, нужен дар Духа и откровения, чтобы уразуметь глубину тайн сих» (см. Феофан Затворник, свт.). Если желаем узнать и то, как Он *спаси*л нас, послушай, что Сам Христос говорит ученикам: *сядете... на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых* (Мф. 19:28). Воссесть одесную — это честь, высшая всякой чести, за которой нет другой почести. Сидеть со Христом — это поистине богатство неизреченное, это подлинно преизобилующее величество славы Его. Помысли, с кем ты воссядешь. Но кто же ты? Мертвый, чадо гнева по естеству. «Что ты сделал правого? Ничего. Теперь поистине благовременно воскликнуть: о глубина богатства, и премудрости, и разума Божия (см. Рим. 11:33)» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

и Бл҃годѣтїю бо ѣстѣ сп҃сєни чрѣзъ вѣрѣ: [и сїе не ѿ вѣзѣ, бж҃їи даръ:]

д҃. Не ѿ дѣлѣ, да никѣѣ похвалитѣ.

ї Тогѡ бо ѣсмы тѡрєнїе, создани ѿ хр҃стѣ и҃иѣ на дѣла бл҃гѡа, ꙗже прѣжде ѡ҃гѣѡѡа б҃гѣ, да вѣ нїхѣ хѡдимѣ.

8. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар:

9. не от дел, чтобы никто не хвалился.

10. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

Продолжая изображение величия милости Божией, апостол показывает, что спасение совершается по благодати, по вере, ибо и вера бывает по благодати, а тем более воссоздание во Христе и последование Ему через совершение дел, многообразно предызображенных Им. Все это совершено Богом для того, чтобы не было чем хвалиться людям и, напротив, чтобы Бог являлся им достохвальным за все Его неизреченное множество благодати. Здесь очень обращается внимание на соотношение веры и благодати, в учении о чем многие сбиваются, поэтому приведем изречения об этом древних учителей Церкви. Так, святой Иоанн Златоуст говорит: «Чтобы величие благодеяний не надмилло тебя, смотри, как он тебя смиряет, говоря: *благодатью есте спасени*. Но, чтобы не уничтожить и твоего участия, он прибавляет и то, что требуется от нас: *чрез веру*. Потом снова как бы уничтожает это наше свободное участие, когда говорит: *и сие не от вас*. И вера, учит он, не от вас. Если бы Иисус Христос не пришел, если бы Он не призвал нас, как бы могли мы уверовать? Как уверуют, сказано, если не услышат (см. Рим. 10:14)? Таким образом, вера, по учению апостола, не наше достояние, а дар Божий. Вера недостаточна для спасения; но, дабы не спасать нас безо всякого участия нашего, Бог требует ее от нас... Вера спасает, но не сама, а через Бога: Бог хочет — и вера спасает». «Не веру называет апостол даром Божиим, но то, чтобы спастись верой, вот что есть дар Божий» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Но чтобы, услышав, что не от дел, но верой совершается наше спасение, ты не остался беспечен, посмотри, что далее говорит апостол: *Того бо есмы творение, создани на дела благая*. Заметь, это проповедует тот же апостол. Здесь намекает он на наше воссоздание. Действительно, наше спасение есть второе творение. Тем творением мы призваны к жизни, этим же созданы способными к жизни доброй. От нас теперь требуется добродетель постоянная, до последнего часа жизни... Нам нужно соблюдать все заповеди» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ѿ Тѣмже поминѣйте, ꙗко вы, ꙗже иногда ꙗзыцы во плоти, глаголемѣи нешерѣзаніе, ѿ рекѡмагѡ ѡбѣзаніа во плоти рѣкотворѣннагѡ: ꙗко ꙗже бѣсте во время оно безъ хрѣта, ѡчуждени житіа ижебѡ, и чужди ѡ заветѣхъ ѡбѣтованіа, ѡповѣнаніа не имѣюще, и безбожни въ мірѣ.

11. Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками,

12. что вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире.

Удаленность от Бога язычников и, несмотря на то, призвание их ко спасению тоже есть свидетельство величия Божией милости и благодати. Особенное проявление этой удаленности выражалось в необрезании, неведении пророчеств о пришествии Спасителя, в отчуждении от избранного Богом народа, в непомышлении о тех обетованиях, которые подкрепляли веру, и, наконец, в безнадежности относительно будущего века и даже в безбожии. Это, так сказать, описание общего духовного состояния язычников, которых апостол с нравственной стороны изобразил раньше (в стихах 1–3). И этих-то безбожников, не имевших никаких высоких надежд и светлых ожиданий, как совершенно чуждых Богу Он призвал и сделал Своими! Не явное ли это бесконечное благоволение Божие, достойное вековой славы?! По словам Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Не думайте, что есть какая-нибудь (важная) разница в том, что вы не получили обрезания и находитесь в необрезании; странно не это, а вот что: быть без Христа, быть отчужденным от жития Израилева, быть вне завета обетования, не иметь упования и быть в мире безбожными, как вы именно и были язычники, — это странно». По мысли преосвященного Феофана, «святой Павел боялся, как бы язычники, по своей численности в Церкви пользуясь преимуществом, не стали презрительно относиться к иудеям, и заповедует им помнить, что были они по Божию порядку в устройении спасения. Всячески старался он сгладить неровности иудеев и язычников, чтобы всех исполнить единого

братского духа посредством единения всех во Христе».

ѿ Нынѣ же ѡ хрѣтѣ имѣе, вы бывшии иногда далѣе, близъ бѣсте кровію хрѣтовою.

ѿ Той бо ѣсть міръ нашъ, сотвориѡмый ѡбоѡмъ единомъ, и средоточѣніе ѡгряды разорѡмый, враждѡ плотию своею,

ѿ Закона заповѣдей ѡученьми ѡупрадниѡвъ, да ѡба созиждетъ собою во единого нѡваго чело-вѣка, тѡрѡмъ міръ:

ѿ И примирѣтъ ѡбоихъ во единомъ тѣлѣ бѡгѡи крѣтомъ, ѡубѣвъ враждѡ на немъ.

13. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.

14. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду,

15. упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир,

16. и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.

Приближение к Богу как язычников, так и иудеев одинаково совершилось делом милости Божией, а именно Кровью Христовой, пролитой Им на Кресте, чем люди примирены с Богом и соединены между собой в единстве Тела Христова, отданного за всех на страдания, по бесконечной любви, чтобы не царствовала вражда и не господствовало иго закона, а действовало бы во всех жизненное учение любви, всецело проявленное во Христе как новом Адаме, по образу Которого в Божием мире и любви должны жить и все верующие в Него, долженствующие образовать новое человечество, существующее во Вселенской Церкви как тело Христово, которому Он Глава. Вражда разделяла и всех людей, но она особенно характерно выражалась внутренне-духовно между иудеями и язычниками на религиозной почве. Поэтому апостол мог иметь в виду эту вражду как особенно важную, но вместе с тем у него, несомненно, были и частные основания к

обстоятельной речи о примирении иудеев и язычников в христианстве, ибо известно, сколь долго была эта вражда и после, не прекращающаяся донине со стороны необращенных евреев, которые, конечно, сразу бы изменились, если бы сделались христианами, а вместе с тем и новыми людьми. Об этом святой Иоанн Златоуст сказал так: «Язычник не сделался иудеем, но тот и другой пришли в новое состояние. Не для того Он упразднил закон, чтобы одного преобразовать в другого, а для того, чтобы воссоздать обоих. *Да оба, говорит, созиждет Собою* — предварительно как бы расплавив того и другого, т.е. эллина и иудея, создав одного дивного, т.е. христианина, Сам сделавшись и первым творением этого рода — творением, которое гораздо выше первого творения. *Собою* может значить также и то, что Он первый представил нам образец и пример. Преобразил и иудея, который был обрезан и находился под проклятием, и эллина, находившегося вне закона, *во единого нового человека*, высшего обоих, иудея и эллина, *творя мир* и в отношении к Богу, и в отношении друг к другу. Иудей тогда лишь сближается с эллином, когда делается верным. Мы не меньше и они не больше спасены; и мы, и они одной и той же благодати удостоены, ибо вражду разрушил Христос смертью и любезными нас сделал Отцу через Духа. Смерть Его убила, пронзила и уничтожила вражду. Не сказал: разрешил, не сказал также: отъял, но: *убил* — слово сильнейшее, так что вражда никогда уже не восстанет. Мы можем произвести лишь другую, но отнюдь уже не первую, которая навсегда убита. Но помыслим, как ужасно снова добровольно прийти нам во вражду с Богом после того, как Он так много сделал для нашего примирения. Эту новую вражду ожидает уже не крещение, а геенна, не прощение, а наказание». По словам блаженного Иеронима, «зидение нового человека явится полным и совершенным тогда, когда небо и земля соединятся, когда будет *небо новое и земля новая* (Ис. 65:17), когда будем пить чашу Иисусову новую в Царствии Божием (см. Мк. 14:25) и петь песнь новую (см. Пс. 97:1)».

ЇІ ІІ прїшѣдѣ, ѿговѣстїи мїръ вѣмъ, дѣльнимъ и блїжнимъ:

иі Знѣ чѣмъ ѿммы прїведѣнїе ѿбон во єдїномъ дѣѣ ко ѿцѣ.

дї Тѣмъ же ѿѣмъ ктомъ нѣстѣ стѣрѣнїи и прїшѣльцы, но сожїтелѣ стѣмъ, и прїсїи бѣѣ.

ї Наздѣнн бѣѣше на ѿновѣнїи апѣстѣмъ и прорѣкѣ, ѿцѣ краєѣгольнѣмъ ѿмѣмъ иіѣѣ хрїстѣ,

їа ѿ нѣмъ же вѣако создѣнїе соствѣлѣемо растѣтѣ въ цѣрковѣ стѣѣ ѿ гдѣ:

17. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким,

18. потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.

19. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу,

20. быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем,

21. на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе,

22. на котором и вы устроетесь в жилище Божие Духом.

Близость христиан к Богу открывается в сожительство со святыми, в сыновстве Богу и в том, что Он Сам духовно-таинственно вселяется в сердца верующих, становящихся как бы храмом, краеугольным камнем которого служит Христос, а устроителем — Святой Дух, Который действовал и в пророках, и в апостолах, различно потрудившихся над устроением Церкви как здания Божия. Вместе с основанием общего величественного храма, который созидают из себя как новые, так и все христиане, славящие Господа, апостол указывает здесь и отдельное создание себя каждым в храм Божий, о чем он прямее говорит в другом Послании: *разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3:16). Собранность всех христиан в общем духовном храме славы Божией показывает и их взаимность родственную, и близость их к Богу такую, более которой нельзя и представить. Вместе с величием этого духовного образа весьма важна и его практическая приложимость в отношении к величественному эфесскому храму богини Артемиды, не возвышавшему, а понижавшему дух своих почитателей, полных вражды и всяких недобрых чувств. По объяснению блаженного Феофилакта, апостол употребляет три сравнения для определения близости христиан к Богу: они близки как сограждане, как члены одной

семьи и как части здания между собой. «Мы соделались согражданами не просто иудеев, но мужей, великих своею святостью, каковы Авраам, Моисей, Илия. Вот в какой город мы записаны, вот где явимся мы некогда», — говорит святой Иоанн Златоуст. В другом месте апостол говорит, что града этого художник и строитель есть Бог (Евр. 11:10). «Верующие одного имеют Владыку, и где бы они ни жили, все суть сограждане». «Мысль о домашних привела к мысли о доме. Церковь Божия и в Ветхом, и в Новом Заветах представляется под образом здания — дома или храма: Церковь — храм веры. Апостолы ближе к нам и осязательно видели истину, пророки — дальше и истину видели вдали, в образах. Поэтому апостолы и поставлены впереди. Апостолы с пророками рукой проповеди берут души и народы и, полагая их в здание Церкви, сочетают с нею. Так камень на камень налагается — и здание высится. В основание положены апостолы и пророки, а вы восполняете прочее здание» (см. Феофан Затворник, свт.). «Апостол присовокупил: *сущу краеугольну*, чтобы показать, что Христос все содержит, ибо краеугольным камнем называется то, что поддерживает и стены, и основание, на чем утверждается все здание. Он все носит на Себе, все содержит». На что бы ты ни указал — на кровлю ли, на стены ли или на что другое, — Он все содержит, все носит в Себе. «Храм этот, в котором Бог обитает, как в теле, есть каждый из вас, и все вы вместе». А блаженный Иероним пишет: «Если всякое создание составляемо растет в Церковь святую о Господе, то, не щадя трудов, надо стараться о том, чтобы сделаться камнями живыми, со всех сторон обтесанными, обчищенными и отполированными: тогда созиждемся в храм и будем жилищем Богу». По взгляду преосвященного Феофана, «здесь о Церкви сказано все, чему мы веруем: что она едина, будучи утверждена на едином краеугольном камне, что она святая как Духом Святым создаваемая, что она вселенская, как обнимающая все времена и народы (стих 14), и апостольская, на основании апостолов созданная (стих 20)».

ГЛАВА 3

ѿ сего ꙗко ꙗзъ павелъ, ꙗзъникъ иже хрѣтоу, ѿ
бѣзъ языцѣхъ похвалѣа:

ѿ яже оубо слышасте смотрѣніе бѣгодѣи бжѣа
даннаа мнѣ въ бѣзъ,

ѿ ꙗко по ѿкровѣнію сказѣ мнѣ тайна, ꙗкоже
преднаписѣхъ въмѣлѣ.

ѿ ѿ неже можете чтѣще разѣмѣти разѣмъ
моу въ тайнѣ хрѣтоу:

1. Для сего-то я, Павел, сделался узником
Иисуса Христа за вас язычников.

2. Как вы слышали о домостроительстве
благодати Божией, данной мне для вас,

3. потому что мне через откровение возвеще-
на тайна (о чем я и выше писал кратко),

4. то вы, читая, можете усмотреть мое разу-
мение тайны Христовой,

Возбуждая ефесян к твердому памятованию дела спасения, совершенного Богом для них, апостол указывает и на свое участие в этом деле по особому смотрению Божию, причем прежде всего упоминает о своих узах, чтобы они не видели в этом ничего унижительного, а, напротив, нечто славное, особенно для них, так как этим доказывается величие попечения о них.

Обращая внимание на избрание Павла для проповеди язычникам, святой Иоанн Златоуст говорит: «Справедливо апостол назвал это *смотрением*; ибо подлинно — великое было смотрение, когда тот, кого нельзя было убедить никоим образом, призывается свыше словами: *Савл, Савл, что ты гонишь Меня?* (Деян. 9:4)». «Справедливо апостол называет это и тайною, ибо подлинно непонятно, каким образом язычники вдруг приведены в благородство большее, чем было благородство иудеев». «Тайну призвания язычников он назвал здесь *Христовою*, потому что и основание ей положено во Христе Господе, откровение о нем дано Господом, и в дело она приводится Господом же. Христовой прилично назвать ее и потому, что она состоит в существенной связи со всем делом устроения спасения рода человеческого, совершенным Иисусом Христом, Господом, верх которого есть сидение одесную Отца, в возглавление всяческих» (см. Феофан Затворник, свт.). По замечанию блаженного Иеронима, «о своем разумении (тайны) апостол говорит, чтобы прославить благодать, данную ему во языцех, и нам внушить с крайним вниманием читать это Послание».

ѿ ꙗже во инѣхъ родѣхъ не сказѣа сы-
новъ человѣческихъ, ꙗкоже нынѣ ѿкрыаа

святѣмъ ѿ апѣтолѣмъ и пророкѣмъ дѣломъ
сѣмъ:

ѿ ꙗко быти ꙗзыкѣмъ инаслѣдникѣмъ, и
сѣлѣсникѣмъ, и причастникѣмъ ѡбѣтованїа
ѿ ѡ хрѣстѣ иисѣ, благовѣсткованїемъ:

5. которая не была возведена прежним поко-
лением сынов человеческих, как ныне от-
крыта святым Апостолам Его и пророкам
Духом Святым,

6. чтобы и язычникам быть сонаследниками,
составляющими одно тело, и сопричастника-
ми обетования Его во Христе Иисусе посред-
ством благовествования,

Полнота открытия тайны спасения язычников не в прежние времена, а при жизни ефесских хри-
стиан тоже должна побуждать их (как и нас) к тому,
чтобы ценить это богатство благодати. «Язычники
не считали себя чуждыми Божия Промышления, и
святой Павел сам не считал их чуждыми его... Но
чтобы они призваны были в одинаковое с иудеями
участие в Царстве Христовом, это не только не
было ведомо ветхозаветным, но и новозаветными
не вдруг понято» (см. Феофан Затворник, свт.).
«Слово апостола Павла: Духом Святым — значит
то, что Бог через Святого Духа удостоил их участия
в такой благодати. Говорили об этом и пророки (вет-
хозаветные), но люди никогда с такой ясностью не
узнали этого, как узнали, услышав апостолов, кото-
рые превзошли всякий человеческий ум и общие
ожидания, когда говорили: *яко быти языком сона-
следником...* Что значит *быть сонаследниками*?
Значение этих слов высоко: они означают то, что
язычники и иудеи соединены в одно тело, означают
тесный их союз. Израильтяне прежде были при-
частниками обетования, теперь сопричастниками
этого обетования сделаны и язычники... Они сопри-
частились обетования через то, что к ним посланы
были благовестники и они им поверили. Не просто
сделались они сопричастниками обетования, но
через благовествование» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ѿ емже быхъ слѣжителъ по дарѣ бл҃годати
бжїа, дѣнными мнѣ по дѣйствѣ силъ ѿ ѿ.

и мнѣ меньшемъ всѣхъ сѣмъ дана быти
бл҃годать ꙗко, бо ꙗзыцѣхъ благовѣстити неиз-
слѣдованное богатство хрѣстоу,

д. И просвѣтити всѣхъ: что есть смотрѣніе
тайны сокровенныя ѡ всѣхъ въ вѣкѣ, создав-
шемъ всѣхъ ииса хрѣстоу.

7. которого служителем сделался я по дару
благодати Божией, данной мне действием
силы Его.

8. Мне, наименьшему из всех святых, дана
благодать сия — благовествовать язычникам
неисследимое богатство Христово

9. и открыть всем, в чем состоит домострои-
тельство тайны, сокрывавшейся от вечности
в Боге, создавшем все Иисусом Христом,

Представляя себя наименьшим из всех христи-
ан, а дело, которому он служит, богатством и сокро-
веннейшей тайной, апостол возбуждает этим эфе-
сян чувствовать и уразумевать здесь дело Божией
благодати, видеть дарование небесное, явленное
для них, обязанных славить за это Бога. «Намерева-
ясь сказать о величии благодати Божией, апостол
говорит так: *мне, меньшему всех святых, дана бла-
годать сия...* Много выказал он смирения, когда
оплакивал прежние грехи, уже исправленные...
Но теперь, совершенно исправившись, все еще
унижать себя и называть себя меньшим всех — это
подлинно великая и необыкновенная скромность».
«И то было делом благодати, что меньшему были
поручены истины величайшие, дабы он сделался их
благовестником». «О призвании язычников было из-
вестно, но что при этом они воссядут и на Престоле
Божием — этого никто не ожидал, никто не пред-
ставлял этого». «Хорошо сделал апостол, что, вспо-
миная о творении, сказал: *Иисусом Христом*. Ибо
Сотворивший все через Него и это открыл через
Него. *Без Него, сказано, ничто не начало быть*
(Ин. 1:3)» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

и да скажетъ нѣмъ началѣмъ и властѣмъ на
нѣмъхъ цѣрковѣ, многоразличнаа премѣдрость
бжїа,

и По предложенїю всѣхъ, ꙗже сотвори ѡ хрѣстѣ
иисѣ гдѣ намъ:

и ѡ немже ꙗмамы дерзновѣніе, и приведѣніе въ
надѣанїи, вѣроу ѿ ѿ.

и Темже молю вы, не стѣжати си въ скорбехъ
моихъ ꙗже ѡ вѣсѣ, ꙗже есть слава вѣша.

10. дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия,

11. по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем,

12. в Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него.

13. Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.

Сокровенность тайны спасения людей была такова, что ее не ведали в полноте и Ангелы (см. 1 Петр. 1:12), которые узнали об этом через земную Церковь, получившую теперь доступ в Церковь небесную, хотя нередко и через страдания многих праведников, и особенно таких ревностных благовестников этой тайны, каким был многострадальный узник о Христе святой апостол Павел. Святой Иоанн Златоуст в подтверждение ограниченности ведения Ангелов приводит пример того, как Ангел персов противился Архангелам Михаилу и Гавриилу, не зная, что это касалось возвращения израильтян (см. Дан. 10:13). И потом восклицает: «Если этого и подобного этому не знали Ангелы, что удивительного, что они не знали о богатстве любви Христовой так, как она открылась через Евангелие». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «В восстановленный союз вводятся теперь и Ангелы, и он-то есть возвышеннейший и сладостнейший предмет созерцания для них, в первый раз и причастившихся, и узревших его. В этом конец искупительных действий Богочеловека. В нем разрешается и тайна Божия мироправления, достигается цель создания мира». «Вот как велико то, что сделано для вас, язычники! Небо и земля приведены в движение, ангельские умы просвещаются, услаждаются и изумляются созерцанием этого. Помните же!» Святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Почему скорби Павла составляют славу ефесян?» И отвечает: «Потому, что Бог так возлюбил их, что отдал Единородного Сына Своего и предал на страдание апостолов. Так велика к ним любовь Божия».

ἵνα ὁ θεὸς ὑμῶν ἐκείνου προσκυνῇ καὶ τῇ
ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ

ἵνα ὁ θεὸς ὑμῶν ἐκείνου προσκυνῇ καὶ τῇ
ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ

ἵνα ὁ θεὸς ὑμῶν ἐκείνου προσκυνῇ καὶ τῇ
ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ

ἵνα ὁ θεὸς ὑμῶν ἐκείνου προσκυνῇ καὶ τῇ
ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ ἐκείνου τῇ

14. Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа,

15. от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле,

16. да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке,

17. верую вселиться Христу в сердца ваши,

Моление о даровании разума тайны спасения служит как бы продолжением того увещания, которое велось апостолом до сих пор и которому он теперь просит помощи у Бога как у первопричины всего, в особенности же того, что по преимуществу духовно-божественно, как, например, дело внутреннего возрождения верой в Христа Иисуса Духом Святым. По замечанию святого Иоанна Златоуста, «о чем молился святой апостол вначале, этого просит и теперь. Вначале молился: да даст вам Бог Отец Духа премудрости и откровения в познание Его. И теперь говорит то же: да возможете разуметь со всеми святыми. Сказал: *преклоняю колена*, а не просто молился, выражая тем свое усиленное о них моление и показывая, что просит им благ с неотступностью». По объяснению блаженного Феодорита, «Бог есть в собственном и подлинном смысле Отец. Ибо не был прежде Сыном, а потом стал Отец, но всегда Он Отец и Отец по естеству. Другие отцы — как плотские, так и духовные — свыше заимствовали это наименование, а Он не от другого заимствовал отчество, но Сам сообщил его другим». «Молясь, чтобы Бог дал ефесянам *утвердиться Духом Святым во внутреннем человеке*, апостол желает, чтобы дух их стал столь крепким, чтобы приращения прежних воздействователей на него были для него то же, что пылинки для гранитной стены, чтобы дух пребывал в себе неисходно, стоя перед Богом и самодержавствуя силой Божией невозмутимо крепко» (см. Феофан Затворник, свт.). По слову блаженного Феофилакта, «двух благ желает апостол ефесянам: *утвердиться Духом*

и вселиться Христу в сердца их, или желает им утвердиться, чтобы способными сделаться, да обитает Христос во внутреннем их человеке». Ибо «Христос Господь обитает только в сердцах верующих, которые утверждены и не колеблются в любви к Нему» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

и да возможете разумѣти со всѣми свѣтъми, что широта, и долготѣ, и глубина, и высота:
да разумѣти же преемлющю разума любовь христовѣ, да исполните еѣ во всяко исполненіе бжїе.

18. чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота,

19. и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.

Определяя разумение, желаемое ефессянам, апостол говорит, чтобы оно достигало степени совершеннейших из христиан и обнимало всесторонне и в полноте любовь Божию, явленную во Христе, чтобы христиане были совершенны по образу все-совершенного Бога или чтобы Его совершенство вселилось в них.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Широтой и долготой, и глубиной и высотой он называет познание богатства любви Божией. Описывает же ее телесными чертами, приспособляясь к понятиям человеческим». «Святой Павел не отыскивает меры любви и не хочет измерять ее, но говорит, что превосходное и великое дело познать (богатство любви). Постараемся же, возлюбленные, познать любовь Христову. Это важно для вас: ничто другое не приносит нам столько пользы, ничто столько не возвышает нас. Познание этой любви может действовать на души более, чем страх геенны». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Утверждение во внутреннем человеке благодатью Духа готовит дом в сердце для вселения Христа, вселение Христа приносит ведение домостроительства и познание любви Христовой, а это познание опять воздействует на утверждение во внутреннем человеке. Так ждет круговращение духовной жизни, которая через это делается неистощимой». Достойны при этом упоминания следующие слова святого Исаака Сирина: «Если ум не будет очищен деланием

заповедей, не приобретет в совершенстве любви, не преуспеет возрастом в обновлении Христовом, то не возможен сделаться истинным зрителем божественного созерцания».

и Можемъ же паче всѣхъ творити по прензбыточествію, иже проимамъ, или разумѣемъ, по силѣ дѣйствемъ въ насъ:

ка Тому слава въ церкви ѡ христе иже, во всѣхъ родахъ вѣковъ, аминь.

20. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем,

21. Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.

Воссылая щедрому Подателю всех благ Богу славу, апостол возбуждает ефесян надеяться, что Он может дать и больше того, что Он уже дал, и даже больше того, что мы желаем, но для этого должна возноситься Ему слава согласно от лица всей Церкви и не иначе, как через главу Церкви — Христа, чем обуславливается вековечность славословия и его святость, так как сами по себе мы иногда не знаем, о чем и как молиться. Блаженный Иероним говорит: «Бог может даровать более, чем просят у Него, и благодеяниями Своими превысит надежды наши. Бывает иногда, что мыслей своих мы не выражаем... Бог и это подает, подает Он и больше того, и все по силе, действующей в нас. Так благому Богу да будет слава: во-первых, в Церкви, которая чиста, и сверх того, она может воспринимать славу Божию, потому что она есть тело Христово; во-вторых, во Христе Иисусе, в Котором обитает вся полнота Божества телесно и члены Которого — все верующие в Него. Эта слава не ограничивается настоящим временем и последующими веками, но простирается на все роды и через века веков пребывает, растет, множится и оглашает всю бесконечную вечность».

ГЛАВА 4

и Молю оубо вы азъ ѿзникъ ѡ гдѣ, достойно ходити званіа, въ неже званіи бысте,

и со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпѣще другъ друга любовью:

Г҃Ѣ ТѢЛѢ БЛ҃ГОУ ТѢЛОУ ЕДИНѢНІЕ ДУХА, ВЪ СОЮЗѢ МІРА.

1. Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны,

2. со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью,

3. стараясь сохранять единство духа в союзе мира.

Нравоучительная часть находится в соответствии с вероучительной. Там апостол учил о возглавлении всего во Христе Иисусе, а здесь он поучает жить в уединении духа и жизни, сообразной с призванием, для чего прежде всего должны быть развиваемы те нравственные свойства, которые содействуют единению, как то: смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисхождение, любовь. Как узник апостол умоляет ефесян жить по-христиански, а как апостол он напоминает ходить достойно звания своего. «О чем молю? Не о своем, а о вашем, о том, чтобы вы ходили достойно звания, ибо вы призваны к тому, чтобы сосидеть Христу, соцарствовать Ему. Не следует вам постыжать достоинства вашего недостойными Христа делами» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Возлюбите же образ жизни, соответственный званию, не поругайте благоденствия беззаконной жизнью» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Этот достойный звания образ жизни есть здесь любовное взаимообщение и взаимосодействие всех». «Как в гордости преимущественно выражается эгоизм, разделяющий и обособляющий, так, напротив, в смирении больше всего выражается самоотвержение, условливающее взаимообщение. Вот почему на первом месте ставит апостол *смиренномудрие*». «На втором месте ставит апостол *кротость* — как первый плод смирения... На третьем месте ставит апостол *долготерпение*, или великодушие. Дается этот дар за подвиг над собой, который в другом месте святой Павел выражает так: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12:21)». Опыты побеждения зла добром дают непобедимость злом. Терпеть друг друга — будто безучастное отношение к другим, но апостол устраняет это и велит терпеть любовью, как мать терпит все, ухаживая за ребенком (см. Феофан Затворник, свт.). «На все есть терпение только

там, где есть любовь. Все легко для людей, связанных между собой узами любви». Апостол хочет всех нас соединить узами любви. Он хочет, чтобы мы были связаны не одним миром, но чтобы у всех нас была одна душа. Это — прекрасные узы: они соединяют нас и между собой, и с Богом. Эти узы не обременяют и не стесняют связанных ими рук — напротив, дают им большую свободу, открывают им большее пространство для деятельности и делают узников веселее свободных. Этого союза не может нарушить ни небо, ни земля, ни смерть, ничто другое, он выше и сильнее всего (см. Иоанн Златоуст, свт.).

А́ ВДІНО ТѢЛО, ЕДИ́НЪ ДУ́ХЪ, ѿкоже ѿ зва́ннѣ бы́сте во ЕДИ́НОМЪ ОУ́ПОВА́НІИ ЗВА́НІА БЛ҃ГЕГ҃О.

Е́ДИ́НЪ ГД҃Ь, ЕДИ́НА ВѢ́РА, ЕДИ́НО КРЕЩЕ́НІЕ:

Е́ДИ́НЪ БГ҃Ъ ѿ О́ЦА ВСѢ́ХЪ, ѿже на́дъ ВСѢ́МИ, ѿ чре́зъ ВСѢ́ХЪ, ѿ во ВСѢ́ХЪ НА́СЪ.

4. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания;

5. один Господь, одна вера, одно крещение,

6. один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.

В качестве наивысших оснований к христианскому единению апостол указывает на единство тела Церкви, единство Духа, соединяющего все члены Церкви единством веры и надежд, дарованных через единого Искупителя посредством единого Крещения, усыновляющего всех единому Отцу — Богу. Святой Иоанн Златоуст говорит: «У нас о предметах, соединенных между собой и имеющих большую связь, обыкновенно говорят: они — одно тело. Так точно и мы составляем одно тело. Хотя тело состоит из разных членов, важных и неважных, однако же ни лучший из них не вооружается против члена ничтожного, ни первый не подвергается презрению со стороны последнего. Хотя не все члены имеют одинаковое отправление, однако они равно достойны уважения. Апостол Павел требует от нас такой любви, которая бы связывала нас между собой, делая нас неразлучными друг от друга. Потом весьма кстати прибавил он: и един дух, — научая, чтобы при едином теле было у нас единомыслие. Он хотел побудить этим ко взаимному согласию, как бы так говоря: так как вы получили

единого Духа и пили от одного источника, то между вами не должно быть раздоров. Далее апостол говорит: *якоже и звані быте во едином упованіи званія вашего*. То есть: Бог призвал всех нас к одному и тому же — всем даровал бессмертие, всем жизнь вечную, всем неувядаемую славу, всем братство, всем наследие, для всех сделался главою, всех совоскресил и спосадил». «С Господом Иисусом Христом мы соединяемся, чтобы через Него воссоединиться с Богом. Вот куда возвел апостол единение всех — к Богу Отцу, и говорит о Нем, что Он *над всеми*... Это означает, что Бог над всеми верующими особенно надзирает, как над сынами; *чрез всех* — означает, что Бог, всех их преисполняя, через них действует; а *во всех* — означает, что Бог почивает в них и благоволением, и любовью, и покоем: Он покоен в отношении к ним, ибо цели Его в них достигаются» (см. Феофан Затворник, свт.).

ѿ бѣдномѹ же комѹждо нѣзъ дѣла бл҃годѣть по мѣрѣ дарованіа хр҃тѣва.

и тѣмже глаголетъ: возше́дъ на вы́сотѹ, плѣнѣнъ ѣ́и плѣнъ, и да́де да́ннѣа чело́вѣкомъ.

7. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова.

8. Посему и сказано: восшед на высоту, пленил плен и дал дары человеку.

Ср. Пс. 67:19

дѣ я ѣже, въыде, что ѣсть, ѣще не то́чию, ѣкѡ и инѣе прѣжде въ до́льнѣишыа стрѣны земли;

и сше́дъ, то́и ѣсть и возше́дъ прѣвыше всѣхъ небѣзъ, да и́полнитъ всѣхъ.

9. А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?

10. Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все.

Научая взаимообщению, апостол заповедует служить друг другу по мере дарования, полученного каждым через Христа, причем приводит таинственное пророческое предсказание Давида о снисхождении Сына Божия на землю для раздаяния

благодатных даров и восшествии Его на небо после победоносного совершения дела спасения на земле. «Но верующих Он не оставил сирыми, а послал им Духа Святого — источник всех благодатных даров. Не было Духа, пока Господь не был прославлен. А как прославился, принял славу, которую имел у Отца *прежде бытия мира* (Ин. 17:5); вслед за тем нисшел на землю и Дух Святой — источник даров благодати; но так как Господь — глава, Сам Себе созидает тело Церкви, то и меру дарования определяет Он Сам: кому один, кому пять талантов. Это действие Божие во спасение наше очевидно само собой из строя веры. Но святой Павел сопоставляет его с ветхозаветными указаниями и тем придает ему силу предвечного предопределения» (см. Феофан Затворник, свт.). Святой Златоуст вопрошает: «О каком говорит апостол плене? — и отвечает: о плене диавола. Ибо Господь пленил этого тирана, и смерть, и клятву, и грех». А блаженный Иероним пишет: «Нисходил Он до ада и восшел на небеса, да исполнит тех, которые были в тех странах». «Сидя на престоле славы, Он все исполняет властью Своею, обилением благодатных даров, знамений и чудес».

и́и и то́и да́зъ ѣсть, ѣвы о́уѡ апѣстолы, ѣвы же прорѣкы, ѣвы же бл҃говѣстныкы, ѣвы же па́стырѣи и о́учителѣи,

ѣи іа́зъ соверше́ннѹ стѣхъ, въ дѣло слѣже́нѣа, въ созида́ннѣ тѣла хр҃тѣва:

и́и до́ндеже дости́гнемъ всѣи во ѣднѣннѣ вѣры, и познѣннѣа іа́а бѣжѣа, въ мѣжа соверше́нна, въ мѣрѣ вѣзрѣста и́полнѣннѣа хр҃тѣва.

11. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями,

12. к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова,

13. доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова;

Из многих даров благодати апостол прежде всего указывает на дары пастырские как особенно необходимые для руководства ко спасению. «В словах: *дал есть* — надо видеть и богоучрежденность руководства, и богопоставляемость руководителей». «Чин апостольства в той силе, как он был при

первых апостолах, неповторяем. И не представляется это необходимым, ибо апостолы все вложили в Церковь. Ей предали всю истину, ей предали Таинства и в ней учредили пастырство — прямое преемство апостольства, долг которого — хранить вложенное апостолами в Церковь, держать это в действии над всеми и во всем обществе христианском» (см. Феофан Затворник, свт.). По толкованию блаженного Иеронима, «не должно думать, что как в словах: *овы апостолы, овы пророки* (новые), *овы благовестники* — апостол означил разные лица, так разные же лица означил он и словами: *пастыри и учителя*. Ибо не сказал: *овы пастыри, овы учителя*, — показывая тем, что это одни и те же лица, и научая, что кто пастырь, тот должен быть и учителем, и что не должен брать на себя пастырства тот, кто не может учить пасомых. Всякий предстоятель должен быть пастырем овец и учителем чело-веков». Определяя обязанности пастырей, апостол указывает три: усовершенствование христиан в вере и жизни, освящение их Таинствами и приложение к Церкви новых верующих. Соответственно этому указываются и три цели, к достижению которых должно стремиться пастырю: это согласие в вере, возможно полное познание Сына Божия и совершеннейшее подражание Ему. «Под словом *муж совершен* должно разуметь совершенство, или последний предел деятельной жизни. Определяют его: в уме — здравые обо всем понятия; в воле — утверждение добрых правил и расположений; в сердце — воспитание сочувствия ко всему духовному. Наконец, на нас лежит дело служения, чтобы таинственными священнодействиями возвести всех в духовное богообщение, чтобы Бог был во всех и все в Боге, представив из себя Богу достойное жилище и возымев Его вселившимся в себе. Это и есть *мера исполнения Христова*» (см. Феофан Затворник, свт.).

ДѢЛА НЕ БЫВАЕМЪ КТОМУ МЛАДЕНЦЫ, ВЛАЮЩЕЯ И ИКНЮЩЕЯ ВСАКИМЪ ВѢТРОМЪ ОУЧЕНІА, ВО ЛЖН ЧЕЛОВѢЧЕСТВІИ, ВЪ КОВѢРСТВѢ КОЗНЕИ ЛЬЩЕНІА.

ЕІ ИСТИНСТВУЮЩЕ ЖЕ ВЪ ЛЮБВИ, ДА ВОЗРАСТНЕМЪ ВЪ НЕГО ВСАЧЕКАА, ИЖЕ ЕСТЬ ГЛАВА ХРІТОВЪ:

ЕІ ИЗ НЕГОВОЖЕ ВСЕ ТѢЛО СОСТАВЛЯЕМО И СЧИНѢ-ВАЕМО ПРИЛІЧНѢ, ВСАЦѢМЪ ОУСЛАЗАНІЕМЪ ПОДЛАНІА, ПО ДѢЙСТВУ ВЪ МѢРѢ ЕДИНЫМЪ КОЕКАЖДО ЧАСТИ,

ВОЗРАЩЕНІЕ ТѢЛА ТВОРИТЪ, ВЪ СОЗДАНІЕ САМАГО СЕБѢ ЛЮБОВІЮ.

14. дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения,

15. но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос,

16. из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви.

Определив обязанности пастырей, апостол указывает и долг христиан содействовать пастырям, которые бессильны сделать что-либо ко спасению пасомых, если они сами не возревнуют о спасении своем. В качестве побуждений к ревности о спасении апостол указывает на шаткость прежних (языческих) убеждений эфесян и высоту воспринятых и необходимость осуществления их для достижения совершенства. Апостол высказывает пожелание, чтобы христиане не были, подобно младенцам, неустойчивыми в вере, колеблемыми всякими заблуждениями и ловкой игрой (как бы шахматистов) всяких понятий. «Под ветром учения нужно разуметь мнения языческие, которые в Эфесе ходили от лица всякого рода школ», — говорит преосвященный Феофан. «Но в наше время можно это прилагать ко всем, кто находится вне истинной веры и Церкви, не исключая и христиан инославных. Вне истинной веры нет определенных понятий ни о чем, все шатко, все колеблется сомнениями». «Да возрастим во Христа все наше: и жизнь, и догматы. Ибо с Ним как с главою должны мы сгармонировать все свое, чтобы не приносить ничего несогласного и негармонизирующего с главою, но все иметь возвращенным по Нему». «Для того-то и сказал апостол о теле: *составляемо и счиневаемо*, чтоб показать, что члены не просто положены один подле другого, но соединены между собой и каждый заполняет свое место. Итак, наше дело сгармонировать себя и сочетать посредством любви; а ниспосылать Духа есть благодать Христа — главы нашей. Слова же: *всяцем осязанием подаяния*, показывают, что Дух, от главы подаваемый, осязательно касается всех.

Тело растет и создается через то, что подаяние Духа касается членов и что Он действует в них или что им доставляет силу действовать».

По объяснению святого Иоанна Златоуста, слова: *все тело составляемо прилично*, значат, что все в нем должно занимать свое место. «Но как в теле есть приемные органы, так и у Духа. В теле сердце есть корень духа, печень — крови, селезенка — желчи, но все они зависимы от головного мозга. Согласно с этим и Бог поступил, удостаивая человека небесной почести: не желая покинуть его, Сам Он сделался для него виной всего, учредив в то же время сотрудников... Надобно поэтому одинаково стоять как за веру, так и за благодать священства».

ЖЕ ОУЕ ОУЕВ ГЛАГОЛУ, И ПОСЛАШЕТЕВШУ ОУ ГЛАГОЛУ,
КТОМУ НЕ ХОДЯТИ БЛАЖИ, ИЛИКОЖЕ И ПРОЧИИ БЛАЖИ-
ЦЫ ХОДЯТЪ, ВЪ СЕДЯЩЕ ОУМА ИХЪ,

и Помраченіи смѣслоу, ѿще ѿчужденіи ѿ
жизни бѣѡа, за неубѣжество ѡцее въ нѣхъ, за
ѡкамененіе сердца ѣхъ:

Ѧ ѿ ѿже вѣ нечланиѣ вложшеца, предаша себѣ
сѣдоубланию, вѣ дѣланиѣ влѣкѣ нечистоты вѣ
лхонманиѣ.

17. Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего,

18. будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их.

19. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.

Приступая к начертанию правил христианской жизни, апостол прежде всего советует оставить язычество, причем кратко очерчивает всю его неприглядность как со стороны умственного непросвещения, так и со стороны нравственной распущенности, безрелигиозности, душевной бесчувственности и бессердечности.

Отмечая особенную нежность апостола в обращении к ефесянам и в то же время твердую настойчивость, святой Иоанн Златоуст говорит: «Не сказал: *не ходити вам*, якоже вы ходите, так как это могло уязвить их, но указал на других, хотя выразил то же самое. Вы оставили, говорит он, языче-

ские верования, но это всецело зависело от Бога, а я требую того, что зависит от вас: жизни и хождения по Богу. Это ваш долг, а я призываю Бога во свидетели своих слов — того именно, что я не умолчал, но сказал, как вам должно вести себя». Отмечая суетность языческих умов, святой Иоанн Златоуст говорит: «Когда им рассказывают о распутстве их богов, они не называют этого баснями, но верят. А когда им начнут говорить о наказаниях (адских), то они говорят, что это поэты выдумывают... А сами производят человеческие души от душ собак и уверяют, что в известное время тот или другой из них был собакой, львом, рыбой». «Осуетившиеся умом все делают и говорят так, как будто находятся в темноте. Того, что не составляет греха, они боятся, как то: телесной неопрятности, роковых дней. А того, что составляет грех, как то: сладострастия, прелюбодеяния, — они не думают считать за грех. Язычник омывается от мертвеца, но от мертвых дел не омывается. Он много заботится о деньгах и думает, что пение курицы по-петушиному может иметь влияние на его счастье. Так они помрачены смыслом». «Жизнь их была такой по их беспечности и нерадению. Предались, говорит. Итак, когда ты услышишь, что их Бог *предал превратному уму* (Рим. 1:28), то припомни, что они сами предались. Слово предал значит попустил. В делание нечистоты предали себя. Видишь, как апостол лишает их извинения?»

Ἔ ΒΥ̅́ ЖЕ НЕ ΤΆΚΩ ΠΟΖΝΆΣΤΕ ΧΡ̅̑ΤΆ.

Ка́кѣ ꙗ́ще оубо слышаште сѣго, ѡ ѡ немѣ на-
сѣдѣте, ꙗкоже сѣсть истинна ѡ истѣ:

КѢ **О**ЛОЖИТИ БѢМЗ ПО ПЕРВОМУ ЖИТИЮ БѢТХАГО
ЧЕЛОВѢКА, ТЛѢЮЩАГО ВЪ ПОХОТЕХЪ ПРЕЛѢСТНЫХЪ,

ΚΓ ΩΕΝΟΒΛΑΨΙΣΑ ЖЕ ΔΥΧΟΜΒ ΟΥΜΛ ΒΑΨΕΓΩ:

ѢД Ѣ ВЕЩІНА ВЪ НОВАГО ЧЕЛОВѢКА, СОЗДАНАГО
ПО БГ҃У ВЪ ПРАВДѢ, Ѣ ВЪ ПРЕПОДОБІИ ИСТИННЫ.

20. Но вы не так познали Христа;

21. потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, — так как истина во Иисусе, —

22. отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях.

23. а обновиться духом ума вашего

24. и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.

Возбуждая к жизни христианской, апостол предлагает оставить язычество, как истлевшую одежду, и облечься в новую, даруемую через Христа как нового человека, исполненного праведности, святости и истины. «Выражение: *потому что вы слышали о Нем* — не означает, будто он говорит с сомнением, напротив, показывает его полную уверенность; подобным образом он выражается и в ином месте: *Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью* (2 Фес. 1:6). Познание Христа в том и состоит, чтобы вести праведную жизнь. Ибо кто ведет дурную жизнь, тот не знает Бога и Им незнаем. Об этом апостол говорит: *Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются* (Тит. 1:16)» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Речение: слышали о Нем — не различается от того, как если бы кто-то сказал: слушать мудрость, правду, мужество, воздержание и прочее, чем Христос именуется. Кто таким образом выслушал Христа и изучил Его, тот не станет ходить в суете ума своего, не будет отчужден от жизни Божией, но будет иметь ведение, и вся слепота спадет с очей его сердца, потому что впущенный во внутренний мрак свет разгонит в нем всякое неведение... Будем же учиться у Христа и слушать Его. Христос говорит нам в Церкви через слово Свое и пастырей Церкви. Но не должно отчаиваться и в том, что Он некогда и Сам возглаголет в сердцах наших, и Сам лично научит нас». «Истина во Иисусе — не теория, а жизнь и дело. Кто отложил ветхого человека и облекся в нового, тот имеет и истину в Иисусе. Это совершается в Крещении. Кто воспринял силу Крещения, тот самым делом испытывает, что прежнее все в нем умерло, а живет новое. После этого предлежит хранить данное и давать простор ему действовать и осуществляться, как долг в отношении к раю был — *делати и хранити*. Но это совершается не как-нибудь механически. Тому предшествует решение воли, которое и запечатлевается благодатью; отсюда нравственное обновление, сознаваемое и чувствуемое... Если у апостола похотная, страстная телесно-духовная жизнь составляет ветхого человека, то, очевидно, под обновлением духом ума он указывает восстановление духа нашего в его правах по созданию, высвобождение его из-под ига страстей и возвращение ему власти над всеми силами

человеческого существа под тем условием, что он теперь в Господе Иисусе Христе воссоединяется с Богом... Восстанавливает же его благодать Святого Духа через сочетание с Господом» (см. Феофан Затворник, свт.). Блаженный Иероним говорит, что «облечься в нового человека — значит облечься в Иисуса Христа (см. Рим. 13:14); ибо Он есть истинно новый человек. Итак, кто подражает Его жизни и все Его добродетели в себе показывает (бывает кроток, полагает душу за други своя), тот облекся в нового человека и может говорить с апостолом: *уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2:20)».

КѢ ТѢмже ѿложше лжѹ, глаголюще истинѹ
каждо ко искреннемѹ своему: зане ѣсмы дрѹ-
гѹдрѹгѹ оудое.

КѢ Гнѣвѣйтеся, ꙗже не согреѣшаите: солнце да не
зайдетъ въ гнѣбѣ каѣмъ:

КѢ Нижѣ дадите мѣста дѣволѹ.

КѢ Ирадыи, кѣмѹ да не крадетъ: но паче да
трудоудѣетѣся дѣламъ своимъ рабама благое, да
имать подлѣти тѣбѹщимѹ.

КѢ, Како слово гнило да не исходитъ изъ оустъ
вашихъ: но тоѣю ѣже ѣсть благо, къ созданію
вѣры, да даѣтъ благодѣть слышавшимъ.

И ꙗже не ѿскорбѣшаите дѣла стѣгѹ бѣѣа, ѿ немже
знаменаетѣся въ день ѿзбавленіа.

25. Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

26. Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем;

27. и не давайте места диаволу.

28. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

29. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

30. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.

Из частных христианских добродетелей апостол прежде всего заповедует говорить истину,

далее внушает не гневаться долго, быть трудолюбивыми, милостивыми, назидательными и вообще не нарушать ничем своего великого христианского достоинства. Так как апостол ранее указал в новом человеке как на одно из основных свойств на истину, то теперь он заповедует оставить ложь и говорить истину, причем в основание этого требования полагает то, что мы члены единого тела — Церкви. Разъясняя это, святой Иоанн Златоуст говорит: «Заметь, как везде апостол пристыжает их, указывая на взаимную верность членов телесных. Глаз, говорит он, не обманывает ног, ни нога глаза. Так и мы не будем лгать, если мы члены одного тела. Это будет знаком нашего дружества, а противное этому — вражды». «И слово такое употребил апостол: говорите истину *искреннему своему*, тому, кто к вам искренен и к кому вы искренны. Сказать: вы *друг другу удове* — то же, что сказать: между вами должна господствовать искренняя любовь. Где любовь, там невозможна ложь» (см. Феофан Затворник, свт.). О гневе апостол говорит словами псалма (см. Пс. 4:5), выражаясь так, чтобы показать, что не гневаться нельзя, но должно удерживаться во гневе от греха, т.е. не допускать гнева страстного, для чего советует прекращать всякие несогласия и ссоры по возможности немедленно, преимущественно в тот же день, ибо ночь дает возможность осуществления самых злых дел гнева и злобы. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Если ночь застанет тебя во гневе, то следующего дня уже не довольно будет для погашения зла, которое может возрасти в тебе в продолжение ночи». «Враждовать друг против друга — значит давать место диаволу. Ибо тогда, как мы должны соединиться вместе и восстать против него, позволяем себе обратиться друг против друга. Подлинно, ничто так не способствует диаволу находить место среди нас, как вражда. Везде ему нужно только начало; когда же начало сделано, тогда он уже сам собой все подвигает вперед». Блаженный Феодорит по поводу слов апостола о краже говорит: «Поскольку грех этот преимущественно порождается праздностью, то апостол справедливо противопоставил ему добродетель (рукоделие и ремесло)». О назидательности в беседах апостол говорит то же с противоположением гнилым речам. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «гнилое слово — это то, какое он в другом месте называет праздным, злословием, срамословием, буетловием». «Поэтому говори так, чтобы слушающий тебя был благодарен

тебе и дабы слушающих сделать благодатствованными. Ибо как миро подает благодать помазующимся им, так и благое слово. Оно наполняет слушающих своим благовонием». «Кто же злоречием расстраивает других, тот разоряет дело Духа Божия и оскорбляет Его» (см. Феофан Затворник, свт.). «Научим же уста свои благоречию. Отсюда происходит великая польза, а от злоречия — великий вред» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ѿ всѣхъ горѣть, ѿ гнѣвъ, ѿ яростѣ, ѿ клѣвъ,
ѿ хлѣвъ, да вѣзметъ ѿ всѣхъ со всѣмъ злобѣю.
ѿ бывающе же дрѣвъ ко дрѣвъ клѣвъ, многѣмъ,
дрѣвъ, прощающе дрѣвъдрѣвъ, ѿкоже ѿ вѣвъ ко хрѣтѣ
простиѣмъ ѣсть вѣмъ.

31. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;

32. но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

Здесь апостол заповедует удаляться от всякого раздора и проникаться чувствами взаимного расположения и прощения. «Замечай, как происходит зло, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Горечь рождает гнев, гнев — ярость, ярость — клич (крик), клич — хулу, т.е. бранные слова, затем хула — удары, удары — раны, раны — смерть. Всякая злоба ведет к такому концу. Крик — это конь, имеющий своим всадником гнев. Смири коня — и победишь всадника. Подави крик — и ты этим отнимешь крылья у своего гнева, подавишь волнение своего сердца. Но есть люди, которые подобны тем собакам, которые не лают, но, притворяясь смирными, хватают неосторожных. Апостол указал и на таких людей, сказав: *да возьмется от вас со всякою злобою*. Хуже те пожары, которые не видны снаружи. Так и скрытый гнев хуже и вреднее для души. Будем же изгонять всякую горечь, всякую злобу, чтобы нам не оскорбить Святого Духа». «Но тот, кто не враг, не есть еще и полный друг. Поэтому апостол, уничтожив гнев, полагает доброту; уничтожив досаду, полагает сострадательность; вырвав злобу и злоречие, насаждает помилование. Ибо слова: *прощающе друг другу* — означают это. Будьте, говорит, склонны к прощению обид. Итак, не будем злопамятны, но погасим гнев, чтобы сподобиться

милости от Бога, Который Владыкой Христом даровал нам оставление всего множества наших грехов» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

ГЛАВА 5

Ѧ Бывѡйте оубо подражателѡ бгѡ, ѡкоже чада возлюбленнаѡ:

Ѧ Ѣ ходѡте въ любвѣ ѡкоже Ѣ хрѣтоу возлюбилъ естъ насъ, Ѣ предаде себѣ за ны приношенїе Ѣ жертвѡ бгѡ, въ коню благодѡхнїѡ.

1. Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные,

2. и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.

Предлагая христианам иметь богоподражательную любовь, апостол побуждает к этому тем, что мы, христиане, — чада, возлюбленные Богу. «В чем же мы можем уподобляться Богу, об этом засвидетельствовал он выше, говоря: *прощайте друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам*» (см. Иероним Стридонский, блж.). «Грехи нужно прощать скорее, чем денежные долги, потому что если ты простишь деньги, то этим не будешь подражать Богу, а если будешь прощать грехи, то подражаешь Богу». «А вот и еще прекраснейшее увещание: *якоже чада возлюбленная*. У вас есть и другая необходимость подражать Богу — не только потому, что вы и облагодетельствованы, но и потому, что сделались чадами. Так как не все чада подражают отцам, а только возлюбленные, поэтому и говорит: *якоже чада возлюбленная*. «А вот и основание всего: *ходите в любви*. Если будет любовь, то не будет ни ярости, ни гнева, ни крика, ни брани, но все это будет уничтожено. Поэтому он и поставляет главнейшее в конце». «Будь же привержен к любви, потому что через нее ты спасен (о Христе) и сделан сыном (Божим)» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѣ Блѡз же Ѣ вѡка нечистотѡ, Ѣ лхонїмствѡ, ниже да Ѣменѡетсѡ въ вѡзъ, ѡкоже подобѡетсѡ свѡтѡмъ:

Ѧ Ѣ сквернословїе, Ѣ вѡелѡбїе, Ѣ кощѡны, Ѣ ѡже неподѡбнаѡ, но пѡче блѡгодаренїе.

Ѣ Бгѡе бо да естъ вѡдѡще, ѡкв вѡкѡ блѡдникѡ, Ѣлѡ нечїстѡ, Ѣлѡ лхонїмствѡ, Ѣже естъ идолослѡжїтель, не Ѣмѡть достоѡнїѡ въ црѣтѡн хрѣтѡ Ѣ бгѡ.

Ѣ Никтѡже вѡзъ да лѡстїтѡ сѡветнымї словесѡ: сїхъ бо рѡдѡ грѡдѡтѡ гнѡвѡ бжїѡ на сыны непокѡрѡвыѡ.

Ѣ Не бывѡйте оубо сопрїчѡтнїцы сїмъ.

3. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым.

4. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение;

5. ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога.

6. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления;

7. итак, не будьте сообщниками их.

Указав раньше на несвойственные христианам дела и чувства страсти раздражительной, теперь апостол предостерегает от страсти похотной, к плодам которой относится не только всякая нечистота, но и всякое любостяжание, ибо, кто не похотствует на тело, похотствует на деньги и стяжания. «Одна у нас страсть, которой мы любим и деньги, и тела» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «О проявлениях раздражительной страсти говорит: *да возьмутся от вас*; а о делах похоти говорит: *ниже да именуются*. Последнее представляет сильнейший запрет, ибо хочет, чтобы и помину о них не было». Так надлежит вести себя тем, которые дают обязательство ревновать о всякой чистоте, поставлены в состояние чистоты и приняли силы к хранению ее и жизни в ней. «Святость есть исполнение сердца всеми добродетелями, но преимущественно она свидетельствуется чистотой от плотских влечений и сочувствий». «У всех святых подвижников находим указание, что пусторечие и смехотворство состоят в прямой связи с похотью. К погашению похоти плоти и очес располагает он (апостол) опасностью

потерять из-за них Царство Небесное, предлагая как бы на выбор — или минутную сладость похоти, или вечное блаженство в Царстве Христовом. Лихоимец окачествен особой веской чертой: *который есть идолослужитель*, и в Послании к Колоссянам называет он лихоимство *идолослужением* (Кол. 3:5). Такова, впрочем, и всякая страсть, что когда кого-либо одолевает, то всего его поглощает, потому и чрево назвал апостол богом (см. Флп. 3:19); но в пристрастии к богатству есть особая черта, ставящая обладаемого им на одной линии с идолопоклонниками, именно — упование на богатство. Надлежит же всего ожидать от Бога и на Него опираться всеми надеждами своими». «Эфес был полон разнородными школами и общинами. Между ними эпикурейцы не строго судили за дела блудные, как между иудеями — саддукеи. Апостол, конечно, знал это, знал, что могли говорить эти суесловцы, и, не входя в подробное рассмотрение их суесловия, одним словом отсекает соблазн: смотрите, что бы кто ни говорил против этого (апостольского учения), не обольщайтесь». «Убойтесь, говорит, противлением истине и поблужкой нечистоте уподобиться им (непокорным). Если допустите это, то и участь их разделите. А участь их — огонь суда и мучения» (см. Феофан Затворник, свт.).

и бѣте бо иногда тма, нынѣ же свѣтъ ѡ гдѣ.

д. ꙗкоже чѡда свѣта ходѣте: [плодъ бо дхѡв-
ный ѣсть во всякой блгостыни и правдѣ и
истинѣ:]

и ѿкъшающе, что ѣсть благоугодно бгѡви.

8. Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света,

9. потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине.

10. Испытывайте, что благоугодно Богу,

Новое побуждение к добродетели апостол указывает в светлости христианства и мрачности язычества, так же отличающихся, как разнится свет от тьмы. По словам блаженного Феодорита, апостол как бы говорит ефессянам: «Вспомните, что вы были и чем стали: из тьмы — свет. Прежде вы и по догматам (по образу мыслей и верований), и по жизни были настоящая тьма, а ныне вы свет: и Бога истин-

ного знаете, и дела света творите. Сбылось же так с вами не от вашей добродетели, а в Господе, т.е. Божественной благодатью. Так не следует уже вам бывать причастниками сынов непокорных, на которых грядет гнев Божий, не бегите опять во тьму». Что же значит: *ходить яко чада света*? Ходить в благодать, правде и истине. Водворяясь в нас благодатью Святого Духа, они изгоняют все страсти, ибо они суть деятельные силы, а не покоящиеся свойства. Ими вообще определяется состояние бесстрастия и чистоты. Благодать обнимает всю любовь, правда — всякую правду, не допускающую ничего несправедного не только в деле и слове, но и в мысли. Поскольку же право и любовно жить нельзя без видения истины, то можно понимать под этим и видение истины. Это благодатное видение освещает все пути жизни, указывая, что и как в каком случае делать должно, чтобы действовать благоугодно. Но нет здесь ничего неуместного, чтобы принять вместе со святым Златоустом, что здесь указывается на вкушение истинного блага в Господе в противоположность обманчивым чувственным удовольствиям (см. Феофан Затворник, свт.).

и ѿ не прѣвѣщайтеса къ дѣломъ неплоднымъ
тмы, ꙗче же ѿ ѡблчѣйтѣ.

ѡ блвѣмаа бо ѡтай ѡ нѣхъ, ꙗмно ѣтъ ѿ
глаголати.

и блвѣ же ѡблчѣмаа, ѡ свѣта ꙗвляютьсѣ:
всѣ бо ꙗвляемое свѣтъ ѣтъ.

д. сегѡ радн глаголетъ: востѣни ꙗвѣ, и востѣни
ѡ мѣртвыхъ, и ѡсвѣтитъ тѣ хрѣтѡсѣ.

11. и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте.

12. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить.

13. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть.

14. Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос».

Возбуждая христиан к просветительному действию на других, апостол говорит о силе света как открывающего все недостойное не только видения, но упоминания и все покоряющего себе и делающего

своим достоянием, так что если и на пребывающих во тьме неразумия и нечестия навести свет, то и они сделаются сынами света, ибо познают свою тьму и Божий свет. Для этого все и каждый как словом, так и делом должны говорить заблуждающимся: востани спяй, приступи ко Господу, — и Он тебя осветит. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Свет открывает все то, что бывает во тьме. Как в то время, когда стоит светильник, освещаются все, так при сиянии света от вас обличаемые нечестивцы будут поражены. Как рана, будучи прикрыта, не пользуется лечением, так и грех, пока скрывается как бы во мраке, весьма свободно продолжает действовать смело, но, как скоро будет обнаружен, делается и светом не самый грех, но тот, кто делал его. Ибо если он будет приведен на середину собрания, если будет вразумлен, если покается, если получит отпущение, то не разогнал ли ты тьмы его? Не исцелил ли тогда его раны?» «Когда луч благодати через помазанное слово христиан проходит до духа, тогда грешник и сам в себе слышит: *востани спяй, верует, примиряется с Богом и просветляется Христом*» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѓї Пїюдїтє оубо, кїкѡ ѡпїсїиѡ хїдїтє, не їакоже немѡдрї, но їакоже премѡдрї:

Ѓї Нїкѡпїющє врємїа, їакѡ днїє лѡкївї сѣть.

Ѓї Сегѡ рїдї не бѣвїїтє несмыслєннї, но разумѣвїющє, что сѣть вїла бжїа.

15. Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые,

16. дорожа временем, потому что дни лукавы.

17. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия.

Осмотрительность и благоразумие приписывает апостол, также имея в виду отношение христиан к язычникам и язычество в его отношении к христианам. В этом же ближайшем образом заключается и лукавость дней, и необходимость вдумчивости в то, что среди всей изменчивости составляет дело Промысла Божия и его определений. По словам блаженного Иеронима, апостол Павел говорит здесь как бы так: «О, ефесяне, которым по пробуждении от сна века сего воссияло Солнце правды — Христос Господь! *Поступайте осторожно, как мудрые, не*

поддаваясь изменчивости времени. Пусть наступает гонение за гонением — вы держите одно течение и об одном заботьтесь, чтобы не меняться подобно луне, как делают неразумные, но что однажды начато, в том стойте неуклонно». «Делая добро, искупаем время и делаем его собственным, вместо того чтобы продать его злу. Мы искупаем время, когда дни злые превращаем в добрые и делаем их из дней века сего днями века будущего. Во всяком же случае нужно сначала рассмотреть, что хочет Бог, и потом делать то, что будет признано угодным Ему».

її Нї не оупнѣїїтєсї вїнїмѡз, вѣ нємїжє сѣть блѡдї: но пїчє нїполнїїтєсї дхїмѡз,

дї Глїгїлющє сєбѣ во псалмѣхѡ н пѣнїїхѡ, н пѣсїнєхѡ дхїобнѣхѡ, вїспѣвїющє н поющє вѣ сєрдцїхѡ вїшїнѡ гдѣвї.

кї Блїгїдарїщє вєгдї ѡ вѣхѡхѡ, ѡ їмєнї гдї нашєгѡ їїсїа хрїстїа, бгѡ н ѡцѡ:

18. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом,

19. назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу,

20. благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа,

Отвергнув языческие увеселения и особенно источник их (пьянство), апостол указывает, что для христиан наилучшее утешение — это молитва, источник которой — Дух Божий, а пособия — псалмы и разного рода церковные (духовные) песнопения. По поводу этих слов апостола святой Иоанн Златоуст говорит: «Хочешь, говорит, веселиться, хочешь провести день в веселии? Я даю тебе пение духовное. Пьянство уничтожает благозвучие нашей речи, заставляя заикаться, равным образом извращает глаза и все. Учись петь псалмы — и увидишь сладость этого дела, потому что поющие псалмы исполняются Духа Святого, а поющие сатанинские песни — духа нечистого». «Псалмы, гимны и оды (песни) церковные суть духовдвижные излияния благоговейных чувств к Богу. Назначение их — возгревать и раздувать кроющуюся в нас искру благодати. Искру эту дают Таинства. Чтобы раздуть ее и превратить в пламень, для этого введены псалмы, пения (гимны) и песни (оды) духовные.

Они действуют на искру благодати так же, как ветер на искру, внедлившуюся в горючее вещество. Псалмы, гимны, оды предполагают преимущественно богохваление — изображение бесконечных совершенств Бога, необъятных дел Его творения, промышленности, искупления и совершения всяческих. Ибо все у нас Божие. Бог устроит и наше спасение. Живая вера все так и признает и располагает за все благодарить» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣа Повинѹщеса дрѣгздрѣгз въ стрѣѣ бѣжѣн.

КЪ ЖЕНЫ, СВОИМЪ МЪЖЕМЪ ПОВИННЪТЕЛЪ, ЯКО-
ЖЕ ГЛА:

КҢ ЗАНЕ МДЖЗ ГЛАВА ЁТЬ ЖЕНЫ, ІАКОЖЕ Н
ХРІТОС ГЛАВА ЦРКВЕ, Н ТОЙ ЁТЬ ПІІНТЕЛЬ ТБЛА.

Ѣд Но ꙗкоже црковь повинѣтца хрѣсту, ꙗкоже
и жєны своиѣмъ мѣжємъ во вѣмъ.

21. повинуюсь друг другу в страхе Божием.

22. Жены, повинуйтесь своим мужьям, как
Господу,

23. потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела.

24. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем.

Предлагая частные правила жизни по состояниям, апостол сначала вводит общее начало благодати этих отношений — страх Божий и послушание (а не своеволие), а потом подробно останавливается на определении отношений семейных, начиная с мужа и жены, для которых высший образец указывается в отношении Христа к Церкви, которой Он глава, как и муж должен быть главою жены, а жена должна быть в подчинении, как и Церковь повинуется Христу. По объяснению преосвященного Феофана, «не иметь своей воли есть коренной закон во взаимных христианских отношениях. Как исполнять эту заповедь, в этом христианская мудрость. Но то несомненно, что жертвующий собой и своим для других никогда не бывает в проигрыше, если все это делает по страху Божию». Обращая затем внимание на приложение этого начала христианской жизни прежде всего к жене, святой Иоанн Златоуст говорит: «С жен же начал апостол или потому, что к ним прямее идет: *повинуйтесь*, или, может быть, в

показание высокого значения жены в семейной жизни. Ибо коль скоро она в порядке, то все в доме в порядке. Повиновение жены в христианстве принимает особый характер как такое, которое вытекает из страха Божия и уравнивается с делами богоугождения, прямо Самому Господу творимыми». Святой Иоанн Златоуст говорит: «Если противящийся даже внешним гражданским общественным властям противится Божию повелению (см. Рим. 13:2), то тем более не повинующаяся мужу. Этого требует Бог от начала». «Апостол предложил мужу и жене как основание их счастья любовь и заботливость, указав каждому из них то, что кому прилично: одному — начальство и попечение, другой — повиновение». Феофилакт же пишет: «Как Христос, будучи главою Церкви, промышляет о ней и спасает ее, так и муж — спаситель жены, тела своего. Как же телу этому не повиноваться главе?»

КѢ МѢЖИЕ, ЛЮБИТЕ СВОѦ ЖЕНЫ, ЯКОЖЕ И
ХРІТОСЪ ВОЗЛЮБЕ ЦРКОВЬ, И СЕБѢ ПРЕДАДѢ ЗА НЮ:

Κς Δα ω̅εατ̅η̅τ̅ζ ς̅, ω̅η̅ς̅τ̅η̅ε̅ζ ε̅λ̅η̅ε̅υ̅ ε̅ο̅δ̅η̅ο̅υ̅ ε̅ζ
γλ̅α̅γ̅ο̅λ̅ε̅.

ѲЗ да представитѣ ю себѣ слѣвѣ црковѣ, не
нмѣшѣ скѣрны, нлн порока, нлн нѣчто ѿ та-
ковѣхъ: но да ѣсть сѣа ѿ непорочна.

КН ТАКВ ДОЛЖНИ БУТЬ МЪЖІЕ ЛЮБИТИ СВОА
ЖЕНЫ, ЯКВ СВОА ТѢЛЕСА: ЛЮБАЯ БО СВОЮ ЖЕНУ,
СЕБѢ САМАГО ЛЮБИТЪ.

ѢД. Никѣѡже бо когдѣ своѣ плѣть вознелѣидѣ:
но питѣетѣ ѿ грѣетѣ ѹ, ѣкоже ѿ гдѣ црѣковѣ.

ⲗ ⲕⲁⲛⲉ ⲟⲩⲁⲛ ⲉⲙⲓ ⲧⲉⲗⲁ ⲉⲓⲱ, ⲙ ⲡⲗⲟⲧⲓ ⲉⲓⲱ,
ⲛ ⲙ ⲕⲟⲣⲧⲉⲛ ⲉⲓⲱ.

Ѧ БѢГѢ РАДНѢ ѠСТАВНТЪ ЧЕЛОВѢКЪ ѠЦА СВОЕГО
и МАТЕРЬ, и ПРИЛѢПНѢСА КЪ ЖЕНѢ СВОЕЙ, и
БЪДЕТА ДВѢ ВЪ ПЛОТЬ ЕДИНУ.

25. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее,

26. чтобы освятить ее, очистив банею водною
 посредством слова;

27. чтобы представить ее Себе славную Церковью, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.

28. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

29. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь,

30. потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его.

31. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.

Ср. Быт. 2:24

Как послушание внушается преимущественно женам, так любовь заповедуется апостолом преимущественно мужьям. Может быть, тирания мужей-язычников и распущенность женщин, не связанных брачными договорами, могли подать апостолу особое побуждение к этим внушениям. Но можно подумать и так, что повиновение, в страхе Божиим соблюдаемое, тем самым возбudit и любовь в женах, имеющих природное влечение к мужу своему (см. Быт. 3:16). «Жена должна паче всего соблюдать повиновение мужу, потому что покушение жены взять преобладание расстраивает семейный мир. Муж же паче всего должен любить жену, потому что эгоизм с его стороны делает невозможным благоденствие и сладость семейной жизни» (см. Феофан Затворник, свт.). «Подражайте Владычней попечительности, и какую Господь оказал в рассуждении Церкви, такую же и вы имейте в рассуждении живущих с вами в супружестве. Ибо Владыка Христос не отрекся и умереть за невесту Свою, чтобы ее очистить, сделать славной, сгладить с нее следы старости и явить свободной от всякого порока. Поэтому и вам надлежит иметь такую же любовь к супругам и прилагать о них попечение, как о собственном своем теле» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Не отвращайся от жены и из-за ее непривлекательности. Она — Божие создание. Не хвали ее и за красоту. Развратным душам свойственна эта похвала и такая ненависть, да и сама страстная любовь. Ищи красоты душевной, подражай Жениху Христу. Не станем искать ни денег, ни внешнего благородства, но благородства душевного». «Но каким образом жена есть плоть мужа? Послушай: *вот*, говорит Адам, *это кость от*

костей моих и плоть от плоти моей (Быт. 2:23). Ева есть плоть от плоти Адама». «Как от Адама и Евы родился весь род человеческий, так от Христа и Церкви нарождается все множество верующих, которое, составляя единое тело, опять влагается в бок Христов, став *в едину плоть* с Ним». «Об этом и Сам Господь молился: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17:21)» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ѿбѣ тайна ѿбѣ велика ѿбѣ: ѿзъ же глаголю во хрѣтѣ, и во црковѣ.

ѿгъ ѿбѣче и вы, по единомъ кѣждо ѿбоу женѣ ице да любѣтъ, ѿкоже и себѣ: а жена да боѣтъ ѿбоу мѣжа.

32. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви.

33. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа.

В заключение речи об отношении христианских супругов апостол говорит об этом как о великом священном Таинстве, благословляемом Церковью именно в образе союза Христа с Церковью, для осуществления святой любви и христианского повиновения во имя Божие, чтобы эти чувства любви и подчиненности от супругов и детей водворялись в семье, а через нее и во всем мире. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Подлинно это Таинство, что человек, оставив произведшего его, родившего, воспитавшего и ту, которая болела им, в болезнях родила, к которым он привык, сочетается с той, которой прежде не знал, и предпочитает ее всему. Подлинно это таинство. Так и Христос, оставив Отца, пришел к невесте Церкви». «Первый человек Адам как первый пророк прорек это о Христе и о Церкви, что оставит Господь наш и Спаситель Отца Своего и Бога и мать Свою — Иерусалим небесный, и придет на землю ради тела Своего — Церкви, и образует ее из ребра Своего: для чего слово и *бысть плоть*. И как не все таинства равны, то и говорит теперь: *тайна сия велика есть*; показывая же вместе и знак смирения своего, прибавляет: *аз же глаголю во Христа и во Церковь*». По поводу повторения апостолом обязанности мужа любить жену, а жены — повиноваться блаженный Феофилакт замечает: «Хотя слова те и принял в таинственном

смысле, однако ж это не отменяет того буквально высказанного здесь закона, которым определяются отношения мужа и жены». «*Да боится мужа жена*, это значит: да чтит и благоговеет» (см. Иероним Стридонский, блж.). «Но какая, скажут, может быть любовь там, где есть страх? Там-то, собственно, она и будет. Ибо та, которая боится и любит, боится как главы и любит как член, так как голова есть член всего тела. Для того он и подчинил ее, а мужа превознес над нею, чтобы был мир». «Соответственно со Христом муж получил и то, чтобы не только любить свою жену, но и благоустраивать ее жизнь. Да будет, говорит, свята и непорочна. Если ты сделаешь ее святой, то за этим последует все» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ГЛАВА 6

Ѧ ЧѦдѦ, послѣдѣйте ѡбѡхъ родѣтелей ѡ гдѣ: ѡе бо ѣсть прѣвѣдно.

Ѣ Чтѣ отца твоего и матерь, [ѡже ѣсть заповѣдь первая ко ѡбѣтовѣніи:]

Ѧ Да бѣго тѣ бѣдетѣ, и бѣдешѣ долголѣтѣнѣ на землѣ.

1. Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость.

2. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием:

3. да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле.

Ср. Исх. 20:12

Обязанность детей слушаться родителей считается апостолом долгом справедливости и одной из первых заповедей Божиих, данных Богом по отношению к людям. Для определения же христианского характера послушания детей он говорит, что оно должно быть *о Господе*. «Словом: *о Господе*, т.е. Иисусе Христе, и то сказывается, что это послушание благоугодно Господу, и то внушается, что в случае, если воля родителей будет не согласна с волей Божией, то дети могут и не послушать их, чтобы не ослушаться Господа» (см. Феофан Затворник, свт.). О необходимости послушания родителям святой Иоанн Златоуст учит так: «Они, после Бога,

главные виновники жизни нашей, поэтому они же первые имеют право на наше почитание, а потом и все прочие люди. Если же кто непочтителен к родителям, тот будет ли когда-нибудь таковым в отношении к посторонним лицам?» «Увещание детям апостол делает краткое, так как дети не могут следовать за длинным словом; по этой же причине и о Царствии Божием не говорит ни слова: не такому возрасту слушать об этом; но что желает слышать младенческая душа, о том говорит, именно — что она будет *долголетна*».

Ѧ Ѧ отцы, не раздражайте чѡдѣ ѡбѡхъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ѡученіи гдѣ.

4. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.

Обязанности родителей апостол определяет тоже кратко: терпеливо воспитывать детей, наставляя их учению христианской веры и жизни. Этим, с одной стороны, отстраняется излишняя строгость, а тем более жестокость в обращении с детьми, а с другой — внушается христианская попечительность по преимуществу о воспитании религиозно-нравственном, в христианском духе. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Хочешь, чтобы сын твой был послушен? С детства воспитывай (руководи) его в наказании (внушении) и учении (слове) Господнем. Не думай, чтобы слушание Божественных писаний было для него делом излишним. Там он услышит: *чти отца твоего и мать твою* — слова, направленные к твоей пользе. Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в наказании и учении Господнем. Не язык изошряй, а очищай душу. Говорю это не с тем, чтобы запретить светское образование, но для того, чтобы не привязывались к нему исключительно».

Ѣ Рѡбѣ, послѣдѣйте господѣи ѡбѡхъ по плѡти, ѡ страхомъ и трѣпетомъ, въ прѡстѡтѣ сѣрдѣѣ вѣшегѡ, ѡкоже и хрѣтѣ:

Ѣ Не предѣ очѣма тѡчѣю рѡботѡу, ѡкѡ члѣвѣ-козѡдѣннѣ, но ѡкоже рѡбѣ хрѣтѡвѣ, тѡрѡще вѡлю бѣію ѡ дѡшѣ,

Ѣ Со благодарѣніемъ сѡбѣѡе ѡкоже гдѣ, ѡ не ѡкѡ чѡлѡвѣкѡмъ:

и вѣдающе, ꙗко́ ко́ждо, ꙗ́же ѿ́це сотвори́тъ
бл́гоѣ, сѣ́ прї́иметъ ѿ́ гд́а, ѿ́це ра́бъ, ѿ́це вѣ́одо́.

5. Рабы, повинуйтесь господам своим по пло-
ти со страхом и трепетом, в простоте сердца
вашего, как Христу,

6. не с видимою только услужливостью, как
человекоугодники, но как рабы Христовы,
исполняя волю Божию от души,

7. служа с усердием, как Господу, а не как
человекам,

8. зная, что каждый получит от Господа по
мере добра, которое он сделал, раб ли, или
свободный.

Рабам (и слугам) апостол заповедует: повинове-
ние, страх, простоту, искренность, усердие и делать
все во имя Господне, как прилично рабам Христовым,
исполняющим волю Бога, Который воздаст всем
должное по мере добра, сделанного каждым, без раз-
личия их отношений к свободе как не на лица зрящий.

Рабство в древнем мире было явлением весьма
распространенным и часто проявлялось в ужасных
формах. Рабы-христиане очень нуждались в уте-
шении и подкреплении духа их, унижаемого госпо-
дами-язычниками и даже христианами, не должен-
ствовавшими иметь рабов — братьев во Христе.
Апостол и утешает рабов, научая их считать господ
господами только по плоти. «Рабы, говорит он, по-
слушайте господий своих по плоти. Тотчас ободрил
опечаленную душу, тотчас утешил ее. Не скорби,
как бы так он говорит, что твоя доля ниже других:
это рабство только по имени и господство по плоти,
следовательно, господство временное и непродол-
жительное». Заканчивая же свое обширное объяс-
нение слов апостола об обязанностях рабов, святой
Иоанн Златоуст говорит: «Видишь, как много тре-
бует апостол? Он внушает полное добро, ибо мно-
гие служат своим господам точно со страхом и тре-
петом, и к этому побуждает их строгость хозяина;
но покажи, говорит он, что ты служишь как раб
Христов, а не как раб человека; сделай так, чтобы
твои занятия были у тебя добродетелью, а не были
производимы по необходимости. Покажи, что
несешь рабство добровольно, а не как человеко-
угодник. Раб Христов — не человекоугодник. Если
будешь служить по доброй воле, с благоразумием,
от души, ради Христа, то ты не раб. Видишь, как у

твоего рабства отнимается бесчестие?» Все это те-
перь касается слуг: без них не могут быть многие
христианские семейства, честной службой в кото-
рых добрые слуги могут приносить величайшую
пользу, как и, наоборот, злые — огромный вред, ни-
чем почти не отвратимый, по неизбежной близости
слуг ко всем членам христианского семейства и
особенно к малым детям.

д. И госпóдѣ тѣ́лѣжде твóри́те къ нѣ́мъ, по́сла-
блѣ́юще нѣ́мъ прецѣ́нїѣ: вѣ́до́ще, ꙗ́ко нѣ́ вѣ́мъ
самѣ́мъ нѣ́ тѣ́мъ гдѣ́ ѣ́сть на нѣ́бѣхъ, нѣ́ ѿ́бн-
новѣ́нїѣмъ лицѣ́мъ нѣ́бѣтъ ѿ́ негѣ́.

9. И вы, господа, поступайте с ними так же,
умеряя строгость, зная, что и над вами сами-
ми и над ними есть на небесах Господь, у
Которого нет лицепрятия.

Господам апостол заповедует относиться в том
же духе христианских взглядов на жизнь времен-
ную и внешнюю в ее отношении к вечной и духов-
ной. В частности же, он внушает им быть умерен-
ными в строгости, помнить, что и над ними есть
Господь — Судия праведный. По словам блаженно-
го Феодорита, апостол как бы говорит: «Каким
хочешь иметь к себе Владыку, таким будь к слуге,
потому что Бог не знает разницы между рабом и
господином, сотворив всех одинаково». «Те вам слу-
жат, как Господу и перед лицом Господа, а вы при-
казывайте в Господе; те видят в вас Господа, а вы
видьте в них братьев; те чтут вас и боятся, а вы не
помыкайте ими; те служат вам с благорасположе-
нием, будьте и вы к ним благосклонны и добры»
(см. Феофан Затворник, свт.).

ї Прóче же брѣ́тїе моѣ́, возмо́гнѣте ко гдѣ́, нѣ́
къ держа́вѣ крѣ́пости ѣ́гѣ́:

ї Ѡ́блецы́теѣа ко всѣ́мъ о́рѣ́жїѣмъ бѣ́жїѣмъ, ꙗ́ко
возмо́щнѣ вѣ́мъ стѣ́тн протнѣ́вѣ́ ко́знемъ
дѣ́волькнмъ.

ѣ́ ꙗ́ко нѣ́бѣтъ на́ша брѣ́нь къ крѣ́бн нѣ́ плóтн:
но къ начѣ́лѣмъ нѣ́ ко вла́стѣ́мъ, нѣ́ къ мї́родер-
жнѣ́тѣ́мъ тмѣ́ вѣ́ка сѣ́гѣ́, къ дѣ́ховѣ́мъ слó-
бы поднебѣ́снмъ.

ї́ сѣ́гѣ́ рѣ́дн прї́имнѣте всѣ́мъ о́рѣ́жїѣмъ бѣ́жїѣмъ, да
возмо́жете протнѣ́ннѣѣмъ вѣ́ дѣ́ньмъ лѣ́тн, нѣ́ всѣ́мъ
содѣ́авше стѣ́тн.

10. Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.

11. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских,

12. потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной.

13. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять.

Наконец, апостол убеждает христиан *облечься во всеоружие Божие*, а вместе открывает и всю силу вражью, с которой христианин должен бороться на пути к совершенству в вере, жизни и спасении. *Всеоружие Божие* сначала апостол указывает вообще в силе Божией, а потом называет и некоторые частные оружия для борьбы с врагами. Также и относительно врага нашего спасения: он сначала называет только начальника зла — диавола, а потом и многих других злых духов, многообразно действующих через сынов тьмы и противления добру и истине.

Научив христиан бороться со своими страстями и жить среди мира, апостол теперь научает их бороться с главными виновниками зла — духами злобы поднебесными. В борьбе первое дело — мужество. И вот апостол говорит: *возмогайте!* Но чтобы быть мужественным, нужно чувствовать силу, поэтому апостол советует верить в силу Божию и вооружаться ею. Второй момент борьбы — смело противостать врагу и потом устоять против него и победить все его натиски. Борьба эта особенно трудна потому, что враги наши невидимы. «Большей частью мы бьемся с духами, как бьются в потемках. Надобно, однако ж, заметить, что опытные в духовной брани доходят до уразумения ухищрений лукавого» (см. Феофан Затворник, свт.). Блаженный Иероним говорит: «Не успеет диавол увлечь похотью, любоимание предлагает; этим не успеет пленить, наводит на то, чтобы чрево сделалось богом. Вообще и он действует так же, как искусные военачальники. Заметив у человека слабую сторону, на нее все силы свои и направляет в той мысли, что, завладев слабой, и крепкие заберет в свои руки». По объяснению святого Иоанна Златоуста,

«апостол назвал злых духов *началами и властями* по подобию того, как между небесными духами есть Престолы, Господства, Начала и Власти». К этому наш толковник присовокупляет: «Враги наши не только многочислены и властны, но и знатоки своего дела, отчего и титулуется их апостол: *мирородержители тьмы века сего, духи злобы*. Словом *поднебесный* означает то, что духи обитают в воздухе и преграждают нам путь к небу (пользуясь всякими несчастными случаями для искушений в день лют, который особенно будет ужасен во время мытарств, когда борьба будет лицом к лицу), почему за победой над поднебесными духами даруются великие небесные блага».

ДѢ БѢГНѢТЕ ОУБО ПРЕПОСЛАНИ ЧРЕСЛА БѢША ИСТИННОУ, И ОБОЛКШЕША ВЪ БРОНѢ ПРАВДЫ,
ѢИ И ОБЪВѢШЕ НОЗѢ ВО ОУГОТОВАНІЕ БЛГОВѢСТІ
СЪТВОРАНИА МИРА:

ѢИ НАДЪ ВСѢМНІ ЖЕ ВОСПРІИМШЕ ЦНѢТѢ ВѢРЫ, ВЪ
НЕМЪЖЕ ВОЗМОЖЕТЕ ВСѢ СЪТРЕПѢЛЫ ЛЪКАВАГО РАЗ-
ЖЕЖЕННАГО ОУГЛИЧѢТИ.

И ШЛЕМЪ СПАСЕНІА ВОСПРІИМѢТЕ, И МЕЧЪ ДХОВ-
НЫЙ, ИЖЕ ѢСТЬ ГЛАГОЛЪ БЖІИ.

ИИ ВСѢКОЮ МОЛѢТКОЮ И МОЛЕНІЕМЪ, МОЛѢЩЕША
НА ВСѢКОЕ ВРЕМѢ ДХОМЪ: И ВЪ ЙЕ ИСТОЕ БДѢЩЕ
ВО ВСѢКОМЪ ТЕРПѢНІИ И МЛТВѢ, Ѡ ВСѢХЪ СЪТѢХЪ,

14. Итак станьте, препоясав чресла ваши истинною и облекшись в броню праведности,

15. и обув ноги в готовность благовествовать мир;

16. а паче всего возьмите щит веры, которым можете угасить все раскаленные стрелы лукавого;

17. и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.

18. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых

Перечисляя орудия или пособия и средства к борьбе с врагами спасения, апостол, во-первых, называет *препоясание истинною*, потом *броню праведности*, далее *обувь* — *благовествование мира*, *щит*

веры, шлем спасения и меч духовный — Слово Божие. В качестве же особенного средства и, так сказать, неистощимого запаса сил апостол указывает непрестанную молитву, особенно духовную как более беспрепятственную во всякое время, причем напоминает и о молитве всех святых. Так как враги наши — духи злобы и борьба с ними должна быть духовная, то и орудия и средства для борьбы указаны духовные. Прежде чем начать вооружаться, нужно встать, что и повелевает апостол. По этому поводу святой Иоанн Златоуст замечает: «Кто не стоит, те не могут сохранять прямого положения, развлекаются и предаются рассеянности. Умеющему стоять как бы само стояние может служить опорой, и все касающееся борьбы ему представится легким». «Человека рассеянного, преданного пожеланиям, у которого помыслы устремлены долу, он обуздывает посредством препоясания. Телесные чресла мы опоясываем поясом — а здесь чем? Главой наших помыслов, т.е. истиной. Итак, оставим всякую ложь, будем поступать во всем по истине. Будем ли искать славы, но славы истинной, или желать жизни, но жизни истинной. Если мы оградим себя этим, т.е. опояшемся истиной, то никто нас не одолеет. Препояшем же себя (подобно израильтянам перед выходом из Египта). И у нас есть столп огненный. Это — благодать Святого Духа. Нашим исходом предводительствует не Моисей, а Иисус. Будем ходить благопрепоясанные, чтобы одолеть врага». «Кто оградил свое сердце правдой (добродетелью), тот так же бывает крепок, как и сама броня. Кто облечен в такую броню, тому нечего бояться вражеских полчищ. Напротив, он смело может идти в самую середину неприятелей». «Кто обут хорошо, тот смело ступает и по кремнистым и усеянными колючками стезям. Таков и тот (воин Христов), который для всего земного умер и живет сердцем на небе, с готовностью на лишение и смерть (за евангельскую жизнь и учение)» (см. Феофан Затворник, свт.). О вере как щите святой Иоанн Златоуст замечает: «Весьма справедливо апостол называет веру щитом. Подобно тому как щит застывает собой все тело, делаясь как бы стеной, и вера нас защищает таким же образом. Ибо все ей уступает. Никто не в силах разорвать этого щита. Послушай, что говорит Христос Господь Своим ученикам: *если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда"*, и она перейдет (Мф. 17:20). Стрелами же лукавого

апостол назвал как искушения (внешние), так и неистовые пожелания, а словом “разжженные” означил свойство их». Под шлемом спасения, по объяснению преосвященного Феофана, можно разуметь сочетание с Господом в Таинствах, так как нет ничего спасительнее Таинств. По объяснению блаженного Феодорита, апостол как бы говорит: «Сам Владыка Христос покрывает главу вашу и, как будто неким шлемом, оградит спасением». «А мечом духовным апостол назвал действенность Духа, по которой духовный человек запрещает диаволу и обращает его в бегство».

В учении апостола о молитве, которой низводится сила Божия, содействующая находящимся в духовной брани, преосвященный Феофан указывает пять особенных свойств, а именно: усердие (с болезнью сердца, с пламенным устремлением к Богу), неотступность (*во всякое время*), духов подвижность (умом в сердце совершаемая), преутруждение (*во всяком терпении*) и общность (молитва всего тела — Церкви).

Ѧ ꙗко ѿ мнѣ, да дѣстѣ мнѣ слово ко ѿверзѣнію
оушѣхъ моихъ, изъ дерзновѣніемъ казати тайны
благочестьвоуканіа:

ѿ ѿ неже послѣствѣю ко оузахъ, да въ неми
дерзави, ꙗкоже подобаетъ ми глаголати.

ѿ ꙗко оубѣдите же и вы ꙗже ѿ мнѣ, что
дѣлаю: всѣ кажетъ вамъ чѹхѣхъ возлюбленный
братъ, и вѣренъ слѣжителъ ѿ гдѣ:

ѿ въ боже послѣхъ къ вамъ на иѣ истое, да
оубѣдите ꙗже ѿ насъ, и да оутѣшнтъ сердца
ваша.

19. и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования,

20. для которого я исполняю посольство в устах, дабы я смело проповедовал, как мне должно.

21. А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе слугитель,

22. которого я и послал к вам для того самого, чтобы вы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши.

Сказав о молитве как одном из средств к борьбе с врагами спасения, апостол просит помолиться и о нем, к чему присоединяет и то, что находит возможным сообщить о себе, поручая сказать обо всем подробно Тихику, с которым было отправлено и само Послание. Апостол молился, конечно, и сам, но он знал, сколь велика сила общецерковной молитвы, и потому просил о ней для общего блага, т.е. чтобы ему быть освобожденным от уз, как общей молитвой освободился из темницы святой апостол Петр (см. Деян. 12). По словам преосвященного Феофана, «не мог не предположить святой Павел, что и до ефесян дошла весть об его узничестве. Из этого обстоятельства и сами они могли нагадать многое, а еще больше могли наговорить им недоброжелатели апостола и самого Евангелия. Чтоб из этого не произошло какое-либо смущение и чтобы разогнать скорбь, которой не могли не чувствовать его дети, посылает он к ним Тихика, чтобы он рассказал о делах и обстоятельствах апостола и тем утешил их, удостоверив, что никакой нет опасности их отцу, столь нежно их любящему и ими любимому. Единственное, что тяготит его, — это то, что он не может свободно проповедовать. Об этом да молятся».

КѢ Мирѣ брѣтѣн, ѿ любѣвь ѿ вѣроу ѿ бѣга ѿцѣ
и гдѣ иже хрѣта.

КѢ Бѣгодѣть со всѣми любѣщими гдѣ нашего
иже хрѣта въ неистлѣннѣ. Аминь.

23. Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.

24. Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

В заключение Послания апостол желает всем братьям мира, веры и любви, а тем, кто всецело предал себя Христу, — тем преподает и таинственную благодать по дару апостольства своего. По поводу этих заключительных слов блаженный Феодорит говорит: «Наперед поставил мир, но приложил и любовь, показывая, что последняя производит первый. С любовью же сочетал и веру, предписывая любовь по закону евангельскому. Указал также и подателя их, не только Бога Отца, но и Господа Иисуса Христа, а с Ними и Всесвятого Духа, ибо присовокупил: *благодать*. Благодать же подается не всем безусловно, но любящим Господа, да и тем не безусловно, но при любви хранящим и животворные Его законы». «Будем и мы хранить эти законы (неистления) и пламенеть любовью ко Господу, чтобы сделаться причастниками апостольского благословения по благодати спасшего нас Христа». Аминь.

О ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ФИЛИППИЙЦАМ

Город Филиппы и основание в нем Церкви

Филиппы — один из главных городов Македонии. Он получил свое название от имени отца Александра Македонского Филиппа, увеличившего и распространившего этот город. Еще больше он возвысился среди других городов во времена императора Августа. С течением времени около этого города, как близкого к морю, сосредоточилась обширная колониальная торговля с разными народами, надвигавшимися из глубин Европы и Восточной Азии. Римляне стали господствовать здесь с 168 года до Рождества Христова и населили его римскими воинами (любившими порядок и законность), которым даны были особые права, способствовавшие развитию города. Иудеев здесь было немало, ибо они имели молитвенный дом (см. Деян. 16:16).

Святой апостол Павел прибыл в Филиппы во второе свое путешествие (около 53 года) по особенному велению Божию (см. Деян. 16:9)¹. Ему сопутствовали Сила, Лука и Тимофей.

По обычаю, он начал свою проповедь иудеям, которые хотя жили не в центре Филипп, но вполне освоились в городе, имели молитвенный дом, в котором и проповедовал Павел. В первую же проповедь обратилась ко Христу одна богатая женщина (из Фиатир) по имени Лидия, которая крестилась вместе с домашними своими. Пример ее не остался, конечно, без подражания. Это возбудило врагов веры против апостолов. Явился и особый повод к гонению на апостолов. Одна служанка, одержимая духом прорицания, доставлявшая этим доход своим

¹ Во время пребывания апостола Павла в Троаде явился ему ночью в видении некий муж македонянин, который просил его прибыть в Македонию и помочь живущим там. Можно думать, что явившийся был Ангел этой области.

господам, ходя за Павлом, много раз кричала: «Эти люди — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Апостол Павел изгнал из нее духа. Господа ее, видя, что они лишились дохода, схватили Павла и Силу и привели их к воеводам, говоря: «Эти люди проповедуют обычаи, которых нам, римлянам, не следует принимать». Народ же сорвал с них одежды, бил их палками и вверг в темницу. Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога, узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, отворились все двери и у всех ослабели узы. Темничный страж думал, что все уже разбежались, и хотел умертвить себя, но Павел остановил его, сказав: «Все мы здесь». Тогда страж в трепете припал к ногам Павла и Силы, прося сказать, что делать, чтобы спастись. «Веруй в Господа», — сказали они и потом проповедовали всем бывшим в доме его. Немедленно же он крестился, а равно и все домашние его. Между тем городские власти, узнав, что Павел и Сила — римские граждане, извинились перед ними и просили их удалиться из города. Навестив христиан, собравшихся в доме Лидии, и сделав им прощальное назидаение, апостолы оставили Филиппы, посеяв здесь достаточно обильные семена христианства и поставив достойных священных руководителей. Заходя сюда во время других путешествий, апостол Павел так укрепил и возрастил в филиппийцах веру и любовь христианскую, что они постоянно заботились об успехах проповеди, доставляя для этого посильные средства (см. 2 Кор. 11:8–9; Флп. 4:16).

Обстоятельства написания Послания

Уже не раз выражавшаяся любовь филиппийских христиан к апостолу Павлу особенно возгорелась в них, когда он был в узах в Риме. Собрав обильные подаяния, они послали их апостолу с Епафродитом — бывшим сотрудником Павла и потом епископом Филиппийским¹. Апостол Павел был глубоко обрадован прибытием Епафродита, вестями о вере филиппийцев и принял дары их как *благовонное курение, как жертву приятную, благоугодную Богу* (Флп. 4:18). Желание известить о получении даров, преподать разные наставления и

утешить вестями об успехах проповеди в Риме среди претории (см. Флп. 1:13) и даже в доме кесаря (см. Флп. 4:22), а также желание явить некоторую видимую печать апостольского благословения к добрым филиппийцам были ближайшими поводами к написанию Послания. Были некоторые и недоумения, которые тоже могли побуждать апостола к написанию этого Послания, например, высокое понятие о себе одних (см. Флп. 1:27), разъединение других (см. Флп. 3:15).

Имея в виду, что не вдруг совершилось прибытие Епафродита в Рим вслед за Павлом, равно как и то, что не вдруг Павел сделался известен в Риме, должно полагать, что Послание было отправлено около 64 года, тем более что есть известие о болезни Епафродита, случившейся после неблизкого и весьма трудного его путешествия.

Содержание Послания

Содержание Послания соответствует обстоятельствам и целям его. После обычного введения (см. Флп. 1:1–11) апостол сообщает о своем положении в Риме (см. Флп. 1:12–26), затем увещевает к единодушию и смирению (см. Флп. 1:27–2:18), обещая прислать апостола Тимофея, пишет об отправке Епафродита и о своем желании видеть их (см. Флп. 2:19–30), предостерегает от лжеучителей (см. Флп. 3), высказывает благодарность за присланное и выражает приветствия и благопожелания (см. Флп. 4).

Характер Послания

Отличительный характер Послания к Филиппийцам состоит в особенной нежности и теплоте чувства апостола Павла, видимо, глубоко тронутого добрыми вестями о преуспевании филиппийцев. Ни в чем не укоряя их, он отечески радостно, с удовольствием высказывает им несколько существенных мыслей, руководствующих их к дальнейшему преуспеванию. Беседуя как отец с детьми, он резко, откровенно высказывается о еретиках (называя их псами). Передавая же филиппийцам глубочайшие свои стремления и взгляды на свое служение, он возбуждает их своим примером к наибольшей ревности о Боге. Только полнейшей взаимностью можно объяснить ту откровенность и задушевность, с которой ведется здесь беседа, как будто живая, устная, а не письменная и потому не имеющая

¹ Память Епафродита празднуется 4 (17) января и 30 марта (13 апреля).

довольно обычного у апостола разделения на две части (догматическую и нравственную). Здесь, как в живой беседе, постоянно сменяются нравственное учение догматическим (во 2-й главе) и догматическое — нравственным (в 3-й главе), причем связующим все является основное чувство духовной радости о преуспевании (филиппийцев) и скорбях (апостола), о которых апостол радуется потому, что и Сам Христос *смирил Себе, быв послушным даже до смерти, почему и Бог превознес Его и дал Ему имя, выше всякого имени* (Флп. 2:8–9). Вообще Послание это «полно жизни и силы неземной». «Уста апостола говорили от избытка сердца, а известно, чем полно было сердце апостольское. На самые простые предметы он смотрит оком веры, как бы при свете лица Божия»¹. По всему этому, несмотря на некоторую особенность в изложении мыслей и чувств, Послание это во всем существенном представляет великое сходство с прочими Посланиями апостола Павла. Здесь та же сильная, свободно текущая и вместе возвышенная и многознаменательная речь, как и в других Посланиях апостола Павла, и те же богодухновенные мысли о правде благодатной в вере во Христа, о противоположности ее мнимой иудейской праведности (какие излагаются особенно в Посланиях к Римлянам и Галатам). Здесь нет ничего несообразного ни со временем, к которому относится Послание, ни с лицом, имя которого

носит; напротив, все в нем приличествует апостолу Павлу, в особенности же его пламенная любовь к своим духовным чадам (см. Флп. 1:7–8 и 1 Фес. 2:7–8, 11), указание на себя как на образец (см. Флп. 3:17 и 1 Кор. 11:1), обычное заключительное приветствие как особый знак подлинности Послания (см. Флп. 4:23; 2 Фес. 3:17)².

Ученик Иоанна Богослова, святой Поликарп, епископ Смирнский, в своем Послании к Филиппийцам писал: «Ни мне, ни другому, подобному мне, не достигнуть мудрости блаженного Павла, который, находясь у вас, перед лицом живших тогда людей верно и основательно учил истине и, быв в отсутствии, писал к вам послания».

Святой Ириней, епископ Лионский (II век), в своем рассуждении о воскресении мертвых говорит, что «об этом воскресении говорит апостол в Послании к Филиппийцам» (см. Флп. 3:11).

В том же веке Виенская и Лионская Церкви в своем послании к Малоазиатской Церкви с буквальной точностью приводят из этого Послания 6-й стих 2-й главы.

Еще большие свидетельства об этом Послании находятся у отцов и учителей церковных III, а тем более IV века.

О том же свидетельствуют 85-е правило Апостольского собора, 60-е правило Лаодикийского и 33-е правило Карфагенского собора.

Церковное употребление Послания

Церковное употребление Послания к Филиппийцам можно видеть из следующей таблицы:

1:	1–7	читаются	в понедельник 19-й недели
	8–14		во вторник 19-й недели
	12–20		в среду 19-й недели
	20–27		в четверг 19-й недели
1:	27–30 и		
2:	1–4		в пятницу 19-й недели
2:	5–11		в праздники Богородицы
	12–16		в понедельник 20-й недели

¹ Феофан Затворник. Толкования Посланий апостола Павла. Послания к Колоссянам и Филиппийцам. М., 1892.

² Все противные этому современные мнения обстоятельно рассмотрены в строго научном исследовании И. Назаревского, изданном в 1893 году в виде опыта исагогического и экзегетического исследования, в котором разбору этих мнений посвящена большая часть всей книги, с полной доказательностью показывающей подлинность Послания и точный смысл его, общепризнанный в Церкви Вселенской.

Христа». «Так благоволил Бог, чтобы и мы к Нему приближались, и от Него всякое благо к нам нисходило не иначе как через Господа Иисуса Христа. Помимо Его ни с неба на землю не приходит никакое благословение, ни с земли нет другого восхода на небо».

Г Благодарю бга моего ѿ всѣх пѣмѣти вѣшей,

3. Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас,

Начинает апостол свое Послание благодарностью Богу за достопамятное дело благовестия в Филиппах, ясно выразившееся в постоянном сильном содействии их благовестию, особенно же отрадно проявившееся в послании ему помощи с Епафродитом. Святой Иоанн Златоуст так видоизменяет слова апостола: «Когда только воспоминаю о вас, всегда хвалю Бога» (это объяснение показывает, что славянское слово «вашей» нужно понимать как однозначное: «вас» = эмюн). По словам преосвященного Феофана, «апостол воздаст здесь должную цену тому добру, какое оказывали ему филиппийцы. Но не к ним прямо относит это, а к Богу как источнику всякого добра и первому учредителю и блюстителю благовестия, с первых слов научая и их добро свое не себе приписывать, а Богу, без Которого не спееется ничто истинно доброе». «Присвояет же себе Бога по причине искреннейшего общения с ним». «Сознание Бога своим Богом принадлежит усовершенствовавшимся в духовной жизни».

Д Всегда во вѣской молѣтвѣ моѣй за вѣхъ вѣхъ, ѿ радостѣи молѣтвѣи моѣи творѣ.

Е Ѿ ѡбщѣнїи вѣшемъ къ благовѣствованїю, ѿ перѣваго дне дѣже и до нынѣ:

З Надѣвѣмъ на нѣе нѣтоѣ, ѣкѡ начнѣи дѣло вѣго въ вѣхъ, ѡвершѣтѣ е, дѣже до дне нѣи хрѣтѣа.

4. всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою,

5. за ваше участие в благовествовании от первого дня даже донныне,

6. будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа,

Доброе начало насаждения христианской любви в филиппийцах уверило апостола, что они усовершатся и далее. Но так как это дело по преимуществу Божие, то он и молился об этом во время всякого моления, научая этим и всех верить и надеяться, что Бог, начавший в нас дело спасения, доведет его до полного конца, в особенности в отношении к тем, в которых так ярко блеснуло начало проявления христианского участия и любви, как это было с филиппийцами. По объяснению преосвященного Феофана, апостол говорит здесь как бы так: «Всякий раз, как молюсь, благодарю Бога за вашу память и о всех вас молюсь с радостью. Молитва о вас составляет для меня утешение». «Ваша память о мне, выразившаяся в пособии мне, есть общение ваше в благовестии. Я тружусь в благовестии, но так как вы, помогая мне, даете больший простор благовестию, то и вы участвуете в благовестии». «Пособие апостолу филиппийцы стали посылать тотчас, как только он удалился из Филипп. Это и подразумевает он, говоря: *от первого дне*. Послали они в Солунь, послали в Коринф, а теперь и в Рим. И вышло, что точно они помогали апостолу до того часа, как он писал Послание. Он и говорит об этом: *донныне*». По мысли блаженного Феодорита и некоторых других, под *общением в благовествовании* можно понимать вообще участие в деле искупления, причем по отношению к филиппийцам одновременно можно понимать и усвоение ими плодов искупления, и служение их другим в деле этого усвоения. Более ясное выражение этой мысли находится в 6-м стихе, в котором замечаются две главные мысли: во-первых, что дело спасения совершается Богом, Им оно начинается, Им продолжается и совершается, а иначе говоря — дело спасения есть дело благодати Божией; вторая мысль та, что дело спасения не оканчивается со смертью человека, но продолжается и после, *даже до дне Христова*, под которым разумеется «последний день, которого не пресекает ночь», как сказал святой Василий Великий. Святой Иоанн Златоуст видит в этом стихе такое указание на соотношение благодати и свободы, которое указывается даже в словах: *Бог совершит*. «Опять для филиппийцев похвала, потому что они привлекли к себе благодать Божию, которая помогла им возвыситься над природой человеческой». «Если же Бог совершит, то с нашей стороны немного нужно будет труда, а должно надеяться, что при Его помощи мы все легче совершим».

ѿ ꙗкоже ѣсть прѣвѣдно мнѣ сѣ мѡдрѣтвовати
ѡ вѣхъ вѣхъ, за ѣже имѣти мнѣ въ сѣрдцѣ
вѣхъ, во оузахъ моихъ, и во ѡбѣтѣхъ, и нѣвѣ-
щѣннѣхъ благовѣстїа, собѣщники мнѣ благодати
вѣхъ вѣхъ ѡцнхъ.

и свидѣтель бо мнѣ ѣсть бѣхъ, ꙗко люблю
вѣхъ вѣхъ, по многотн ѿнѣхъ хрїстовѣхъ.

7. как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати.

8. Бог — свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа;

Как бы обосновывая все те мысли и чувства, которые высказал о филиппийцах апостол, он свидетельствует о своем расположении к ним как таком, которое всегда было с ним, не оставляя его в самые тревожные минуты, когда по видимости ему было не до них. В 7-м стихе он не называет этого чувства по названию, но зато в 8-м заявляет о нем с призыванием Бога в свидетели величия своей любви. А святой Иоанн Златоуст вообще говорит, что в этих словах апостол выражает великую любовь к филиппийцам, поскольку он имел их в сердце даже в самой темнице, в оковах думал о них и даже в то время, когда вводим был в судилище для ответа. «Призывает же Бога в свидетели не потому, будто не имели к нему доверия, но делает это по великому расположению к филиппийцам. Поскольку сказал, что они были соучастниками ему (через милость), то, дабы не подумали, что он за это любит их, а не просто для них, прибавил: *по милости Христовой*, сердцем (даже утробой) Христовым, как бы так говоря: люблю вас, как отец ваш, по родству во Христе. Ибо оно дает нам сердце горячее, пламенное. Люблю, говорит, всех вас, а сколь сильно люблю, нельзя и выразить. Поэтому предоставляю видеть это Богу, проникающему в сердца». «Как приписывая себе ум Христов (см. 1 Кор. 2:16), апостол выражает мысль, что по откровению Духа Святого он знает Христовы тайны, так усвая себе сердце Христово, апостол показывает, что тем же Духом Святым излилась в его сердце и любовь Христова к людям» (ср. 2 Кор. 3:2–5) («Православное обозрение», 1889 г.). По объяснению других толков-

ников, эта любовь не плотская, а бесстрастная, духовная и божественная (см. Григорий Богослов, свт.; Феодорит, еп. Кирский, блж.).

и ѡ сѣмъ молюся, да любовь вѣша ѣще
паче и паче нѣзыбѣтѣтѣхъ въ вѣсѣхъ, и во
всѣхъ чѣстїхъ.

и во ѣже нѣкѡшати вѣмъ лѣшша, да вѣдѣте
чїстїи, и непреткновенни въ дѣнь хрїтовъ,

и исполненнѣхъ правды ѿнѣхъ хрїстовъ, въ
славѣ и похвалѣ бжїю.

9. и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве,

10. чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов,

11. исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию.

Говоря о возрастании в любви через познание, апостол научает возрастать в любви опытно, через упражнение в ней, так как полнейшая чистота, необходимая в Судный день Христов, достигается путем тяжелой жизненной борьбы и непрерывных подвигов. По мысли святого Иоанна Златоуста, «любовь имеет нужду в свете ведения, чтобы она была с рассуждением и размышлением». Любовь слепая может принести человеку даже зло. Вот почему в другом месте апостол похвалит обученность в рассуждении добра и зла (см. Евр. 5:14). «Распознавание того, что должно делать и что не делать, есть истинная мудрость», — говорит святой Василий Великий. А преосвященный Феодан пишет: «Любовь есть движущая сила, знание — освещение пути, чувство — умение, как где ступить». «Искушати — значит ведением указать лучшее, любовью исполнить его и чувством вкусить плод его. Пусть вся жизнь пройдет по этой норме, и она будет чиста, непреткновенна и исполнена плодов правды». «В ком есть означенные совершенства, в том не бывает ни неправых дел, ни слов, ни мыслей. Стоя сознанием перед Богом, всякий шаг они делают так, чтобы он был угоден Богу... У них все идет от Бога, и все к Богу (к славе Его) возвращается. Их живот сокровен есть со Христом. Сами же они исчезают. Сознание Бога всевидящего не позволяет им что-либо из дел восхотеть себе, а не в славу Божию

обращать. Нескрытная же проба всех дел есть день Христов (объявляющий «тайная тьмы»). Тут последняя цель и частных деяний, и всей жизни. К этому и относит апостол увещание и свое молитвенное благожелание оканчивает: только бы в день Христов явиться чистыми и непреткновенными, исполненными плодов правды» (ср. Ин. 15:8; 1 Кор. 6:20).

Ѣ Разѹмѣти же хоцѹ вѣмъ брѣтїе, ѣкѡ ѣже ѡ мнѣ, пѣче бо ѡспѣхъ бѣгоѹщегоѡкѣнїа прїи-
доша.

Ѣ ѣкѡ ѡѹзамъ моимъ ѣвѣннѣмъ ѡ хрїтѣ бѣвшѣмъ ко вѣемъ едѣнцѣ, ѣ къ прѣчїимъ вѣѣхъ.

Ѣ Ѣ множайшимъ брѣтїамъ ѡ гдѣ, надѣѣв-
шимъ ѡ ѡѹзахъ моихъ, пѣче дерзѣти безъ
стѣраха глѣбо бѣїе глаголати.

12. Желая, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования,

13. так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим,

14. и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие.

Извещая об успехах благовестия, апостол говорит, что узы его послужили к широкому распространению христианства и возбудили многих к ревностному его проповеданию, так что благовестие коснулось кесаревои гвардии и множества других лиц. При этом о себе апостол сообщает настолько, насколько это относится к делу благовестия. «Бог так устроил, говорит апостол, что *узы мои о Христе* и для Христа не остались неизвестными “во всем судищи”. Так называли прежде царские палаты. И не только в судищи, но и во всем городе» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Слово евангельское распространялось и от него лично, и от сотрудников его. Дальше и дальше идя, оно дошло и до кесарева дома» (см. Феофан Затворник, свт.). «Если бы связанный (апостол) носил узы с прискорбием и молчал, то естественно было бы и прочим (проповедникам) находиться в таком же состоянии, а так как связанный действовал еще смелее, то придавал им смелость

более, нежели не быв связан. Но поскольку много значило сказать: мои узы произвели в них дерзновение, то наперед сказал: о Христе. Видишь, как апостол и при необходимости похвалиться не оставляет скромности?» (см. Иоанн Златоуст, свт.). По объяснению Экумения, «дерзновение проповедников потому обуяло их, что узы Павла воспламенили веру их. Если бы не божественной была эта проповедь, говорили они, то Павел не согласился бы терпеть за нее такие узы. Узы святого Павла послужили в подкрепление проповеди».

Ѣ Нѣцыи ѡѹбѡ по зѣвности ѣ ревности, дрѣзѣи же ѣ за благоѡленїе, хрїтѣ проповѣдѣютъ.

Ѣ Ѣвѣ ѡѹбѡ ѡ ревнїа хрїтѣ возѣѣцѣютъ не-
чїстѣ, мнѣще печѣль нанестѣ ѡѹзамъ моимъ:

Ѣ Ѣвѣ же ѡ любѣ, вѣѣщаще ѣкѡ бо ѡѣѣтѣ
благоѡстѣѡкѣнїа лежѹ.

15. Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа.

16. Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих;

17. а другие — из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование.

Вместе с истинными проповедниками веры говорили о Христе и не призванные к этому люди. Но апостол этим не смущается. Он смотрит на сущность дела, на распространение благовестия в его главном содержании, предоставляя уясняться частностям в дальнейшем движении христианской проповеди. Вместе с тем и побуждения у проповедников были разные. Между тем как одни проповедовали по вере и сочувствию к апостолу для поддержания его дела, другие совершали это по зависти, чтобы стяжать свою славу, а иные находили возможность говорить о благовестии Христовом и так, чтобы через это усугубить только страдания апостола. Возмущаясь этим, святой Иоанн Златоуст говорит: «О, жестокость! о, дьявольское действова-
ние! Видели, что он заключен в темнице, и еще недоброжелательствовали ему; хотели увеличить его несчастье. Хорошо сказал апостол: *мнѣще*; ибо случилось не так. Они думали через это опечалить меня, а я радовался успеху проповеди». «Они

21. Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение.

22. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать.

23. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше;

24. а оставаться во плоти нужнее для вас.

Остаиваясь лично на себе, апостол сообщает, что он на все обстоятельства своей жизни смотрит через посредство своих отношений ко Христу (ср. Рим. 14:8). Поэтому хотя он и уверен в успехе своего дела, однако поскольку смерть может совершенно соединить его со Христом, то он считал бы за лучшее умереть. Это было бы для него приобретением. Но так как, с другой стороны, он не может упустить из вида пользу порученного ему дела благовестия, то ему желательнее продолжение земного подвига. К этому же располагает его и желание послужить дальнейшему совершенству филиппийцев, что составляет для него особенную радость.

«Какое любомудрие! Словами: *смерть — приобретение* он отринул любовь к этой жизни, а словами: *жизнь во плоти доставляет плод моему делу*, — показал, что и настоящая жизнь нужна. Каким образом? Если пользуемся ею как должно, ежели приносим плод. Поэтому не должно ненавидеть жизнь. Ибо можно жить и хорошо. Если же будем злоупотреблять жизнью, и в таком случае не должно обвинять ее. Почему? Потому что не жизнь тому причиной, но воля злоупотребляющих ею. Бог дал тебе жизнь, дабы ты жил для Него, а ты, по склонности ко злу живя греховно, сам подвергаешь себя всякой вине» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Сама по себе смерть не есть ни потеря, ни приобретение и случается по Божью порядку. Поэтому святой Павел называет приобретением собственно смерть мученическую, смерть за Христа и Евангелие. Такая смерть точно есть приобретение, ибо сама по себе венчает страдальца преславным венцом» (см. Феофан Затворник, свт.). К этому наш новейший толковник присовокупляет: «Как Христос приобщился к Божественной славе и воссел одесную Бога Отца только после воскресения и вознесения на небо, так и верующий приобщится славе Христа и будет созерцать Бога лицом к лицу только после своего воскресения. А потому хотя апостол, и живя во плоти,

имеет Христа в своей истинной жизни, однако смерть будет для него приобретение, приобретение не само по себе, а как необходимое звено при переходе от этой исполненной лишений и страданий земной жизни к жизни славы со Христом, полной общения с Ним и созерцания Его. Между пребыванием со Христом в другой жизни и здешней жизнью и сравнения не могло быть. Не эта последняя и выступает у апостола в противовес первому, а то, что он может еще сделать в этой жизни для блага ближних, для распространения Царства Христова на земле» (см. Назаревский).

ЃѢ Ѣ ѿ ѣзвѣстнѣ вѣмъ, ꙗкѡ бѣдѣ, ꙗко преебѣдѣ вѣмъ вѣмъ въ вѣсѣ ѿспѣхъ, ꙗко радостѣ вѣры.

ЃѢ ꙗкѡ да похвалѣ вѣша ѣзвѣточечтѣвѣтъ ѡ хрѣтѣ ѿнѣ во мнѣ, моимъ пришествѣмъ пакѣ въ вѣмъ.

25. И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере,

26. дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии.

Очевидная необходимость проповеди апостола произвела в нем уверенность в продлении его жизни, а вместе с тем и в возможности побывать в Филиппах. По словам Иоанна Златоуста, апостол говорит здесь как бы так: «Если я для вас остался, то смотрите — не посрамите моего пребывания. Имея возможность зреть Христа, я решился остаться здесь для вашего успеха. Поскольку мое присутствие споспешествует и вере, и радости вашей, то я и решился остаться» (ср. Рим. 1:12). «Предречение апостола исполнилось, — говорит блаженный Феофодорит. — Следствие нового пребывания апостола с филиппийцами — успех и радость веры, а следствие того и другого — возвеличение похвалы филиппийцев во Христе». По поводу *похвалы во Христе Иисусе* преосвященный Феофан замечает, что «это такая похвала, какой и Сам Господь похвалил их, в духе Его. Но слово во мне наводит и на ту мысль, что похвала эта от них перейдет и на апостола. И ему как учителю будет больше похвалы по причине похвальности учеников. И ему будет чем

похвалиться относительно». Приготовив так обстоятельно своих читателей, апостол приступает к увещанию их жить достойно христианского звания их (см. Флп. 1:27–30; 2:1–18).

Къ Тѣмъ догѣнѣмъ благовѣствованію хрѣтовѣ жи-
тельствѣйте, да ѿце пришеде и видѣвъ вѣсѣ, ѿце
и не сѣи оу вѣсѣ, оуслышѣмъ ѿже ѿ вѣсѣ, ѿкъ
истинноу стонѣмъ во единомъ дѣѣ, и единомѣшнѣ
сподвизающеа, по вѣрѣ благовѣствованіа волю,

27. Только живите достойно благовествова-
ния Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу
вас, или не приду, слышать о вас, что вы
стоите в одном духе, подвизаясь единодушно
за веру Евангельскую,

Увещая филиппийцев жить достойно благовествования Христова, апостол выясняет, что это достоинство свое они прежде всего могут выразить в твердости веры и единодушии, так необходимых во время гонений, которые тогда готовили христианам враги их. Что значит: *во единомъ дусе*? Значит — в одном и том же даровании единомыслия и ревности. Равным образом и стоять *единодушне* означает единомыслие. В этом-то смысле многие души называются единой. Так было древле. *У множества...* — сказано, — *было одно сердце и одна душа* (Деян. 4:32). Сподвизающиеся по вере благовествования. Это значит: *вспомоществуйте друг другу в подвиге за веру евангельскую* (см. Иоанн Златоуст, свт.). Непреодолимость не то есть, чтобы ничего не претерпевать, а чтобы не отставать от веры, хотя бы и умереть пришлось. Сколько мужества вдыхает душа, когда все ее подкрепляют! Она сильна тогда одна, насколько все души в совокупности. Так в вере, как показали мученики. Так в жизни, как доказывают братские общества, соединяющиеся для преспеяния в христианском совершенстве. Пример, совет, молитва тотчас обращают в бегство всякого врага. «Как отец детям, как любимый наставник любимым ученикам говорит филиппийцам апостол: смотрите, не сделайте причиной огорчения для меня! Мне крайне дорого ваше преуспевание, и ничто мне так не желательно, как и видеть, и слышать, что вы во всем совершенны» (см. Феофан Затворник, свт.).

Кѣи не колеблющеа ни ѿ единомъ же ѿ
сопротивныхъ: ѿже тѣмъ оубо ѣсть явленіе
погнѣблѣн, вѣмъ же спасеніа, и еѣ ѿ бѣа.

Кѣи. Иѣкъ вѣмъ дарованіа ѿже ѿ хрѣтѣ не
токмѣ ѿже въ него вѣрѣвати, но и ѿже по
немъ страдѣти:

И Тѣмъ подвижъ имѣще, ѿковъ же во мнѣ
видѣете, и нынѣ слышите ѿ мнѣ.

28. и не страшитесь ни в чем противников:
это для них есть предзнаменование гибели,
а для вас — спасения. И сие от Бога,

29. потому что вам дано ради Христа не толь-
ко веровать в Него, но и страдать за Него

30. таким же подвигом, какой вы видели во
мне и ныне слышите о мне.

Апостол воодушевляет филиппийцев на твердость стояния в вере спасительностью страданий, преимуществом веры со страданием перед простой верой своим примером. По слову святого Иоанна Златоуста, «хорошо сказано: *не колеблющиеся* — не страшась; ибо действия врагов таковы, что они только устрашают. Говорит: *ни о единомъ же*, — что бы ни случилось, опасности ли, козни ли. Ибо таково общество людей мужественных. Враги ничего не могут сделать им». О страданиях же он как бы внушает им: «Не стыдитесь этого дарования: оно гораздо чудеснее дара воскрешать мертвых и творить чудеса. Не только вы не должны этого стыдиться, а, напротив, радоваться». Святые мученики все призвание к венцу мученичества считали особым даром Божиим. Без указания свыше не решались на него, но, получая указания, с радостью вступали на этот подвиг.

ГЛАВА 2

И ѿце оубо коѣ оутѣшеніе ѿ хрѣтѣ, илѣи ѿце
кѣа оутѣхѣа любвѣ, ѿце коѣ общеніе дѣа, ѿце
коѣ милосердіе и щедрѣты:

Кѣи исполните мою радость да тѣмъ же мѣдр-
ствѣете, тѣмъ же любовь имѣще, единомѣшнѣ,
единомѣреннѣ:

1. Итак, если есть какое утешение во Христе,
если есть какая отрада любви, если есть ка-
кое общение духа, если есть какое милосер-
дие и сострадательность,

2. то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомышленны и единомысленны;

Учит единому сердцу апостол так, что вместе с тем возбуждает участие и к себе, а именно, чтобы филиппийцы дали ему через это полноту радости о Христе. Единомышленности он советует иметь, прежде всего, в мыслях, потом в чувствах (любви) и, наконец, во всех проявлениях души. По слову Иоанна Златоуста, «смысл слов апостола таков: если хотите доставить мне какую-либо отраду в искушениях и ободрение во Христе, какое-либо общение в духе, если имеете какое-либо милосердие и сострадательность в сердце, то исполните мою радость. Или так еще: если мне, говорит, можно получить какую-либо отраду от вашей любви, если можно иметь общение с вами в духе и общение с вами в Господе, если можно надеяться от вас милосердия и сострадания, то воздайте за все любовью. Все это я получил, если вы любите друг друга». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Как бы ни понимать термины, здесь употребленные, видно, что апостол выставляет предметы, дорогие для самих филиппийцев, и что они оскорбят их, если не сделают того, что он им заповедует. Ту же любовь подразумевает, какой другие их любят. *Единомышленно*, т.е. пусть во всех телах будет одна душа, — не существом, ибо это невозможно, но желанием и мыслью. А *единомысленно* значит: да будет у всех одна мысль, как у одной души. Новейший наш толковник находит в словах апостола четыре мотива к исполнению его увещания. Апостол как бы так говорит филиппийцам: «Если вы имеете взаимное увещание, утешение от любви, какое-нибудь общение духа и сострадательность — что, я знаю, вы действительно имеете, — то вы должны дополнить мою радость, должны иметь единомыслие полное, не в вере только, но и во всем прочем».

Г Ничтоже по рвенію, или тщеславію, но смиренномудрїемъ дрѹгъ дрѹга чєстїю больша себе творѹще.

Д Не своіхъ и кїждо, но и дрѹжнихъ кїждо смотрѹйте.

3. ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя.

4. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других.

Руководствуя далее к единому сердцу, апостол устраняет препятствия к взаимной любви, указывая на главные причины, разъедающие взаимное общение: тщеславие, самоугождение и презорство, которым противоположны: смиренномудрие, самоотречение, самоуничтожение, — чем и научает, как достигать единомыслия. По мысли святого Иоанна Златоуста, «тщеславие — это причина всех зол. Отсюда брани и ссоры, клеветы и охлаждение. Как же можно избежать тщеславия? Почитай другого не просто лучшим себя, но и высшим, и для тебя не будет ни странно, ни больно видеть другого почитаемым; даже если он и обидит тебя, ты перенесешь великодушно, потому что ты признал его лучшим себя. Пока ты считаешь другого достойным почтения, а он тебя, то никогда не произойдет ничего не приятного. Ибо смиренномудрие есть причина всего доброго». «Самость (эгоизм) себя ставит целью, а других средством. Любовь же христианская, рождающаяся из самоотвержения, других поставляет целью, а себя средством. Из первой выходит разединение, а из второй — живой союз. Как в живом организме каждый член делает лишь то, что нужно для других, так и в обществе, когда всяк будет заботиться о благе других, будет органическое, живое сочетание всех, где каждый обо всех и все о каждом заботятся. Следовательно, апостол Павел указывает здесь самое мощное средство к единому сердцу» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѓ Сїе бо да мѹдрѹетсѹ въ вѣхъ, ѣже и во хрїтѣ іисѣ,

Ѓ Иже во образѣ бжїи сїи, не бохїщенїемъ непцевѹ быти равнѹ бг҃у.

Ѓ Но себе оумалихъ, зракъ раба прїимъ, въ подобїи чловѣчествѹ бывъ, и образомъ обрѣтѹ іакоже чловѣкъ.

и Смирѹхъ себе, послѹшавъ бывъ даже до смѣртї, смѣртї же крѣтнѹ.

5. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе:

6. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу;

7. **но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек;**

8. **смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной.**

Первообраз самоотреченной любви апостол указывает в Иисусе Христе, завещая подражать Ему. По слову святого Иоанна Златоуста, «великую и премудрую душу ничто столько не поощряет к добрым делам, как познание, что она через это уподобляется Богу... Зная это, Павел при убеждении филиппийцев к смиренномудрию сначала просил и умолял, потом убеждал, наконец, присовокупляет: *сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе*».

Представление образа смиренномудрия Христова особенно поразительно тем, что здесь выставляются резкие отличия: пренебесное и предвечное Божество и человеческое воплощение, в соединении которых и заключается существенное смиренномудрие, которое более частное выражение свое имело в том, что Иисус Христос явился в *зрак раба*, исполнял Свое дело с полной покорностью воле Отца и с совершеннейшим самоотвержением, даже до смерти, и притом смерти Крестной. Поражаясь силой слов апостола при видимой их краткости, пресвященный Феофан говорит: «Здесь догмат о воплощении и искуплении и о лице Иисуса Христа как Богочеловека изображен с такой определенностью, что одно это место поражает всех еретиков, погрешавших в этом отношении». «Быть в образе (морфѣ) раба значит быть по естеству человеком, и быть в образе (морфѣ) Божиим значит быть Богом по естеству» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Равный по образу равен и по сущности (см. Василий Великий, свт.). У кого один образ, у тех одна и сущность. «Здесь к словам *зрак раба* апостол приложил *приим*, а с словами *во образе Божиим* соединил слово *сый*. Следовательно, прежде-сущий, или лучше, всегда-сущий образ Бога принял образ раба». «Бог по естеству, имея равенство со Отцом, сокрыв достоинство, избрал крайнее смирение» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Образ, как образ (норма), показывает совершенное сходство. И быть не может, чтобы кто-нибудь имел сущность одного существа, а образ (норму) другого. Например, ни один человек не имеет образа (нормы) Ангела». «И не по чуждоприсвоению было то, что Христос имел Себя равным

Богу, но потому, что Его собственное естество и существо было Божеское» (см. Феофан Затворник, свт.). В восприятии Христом человеческого образа приблизительно было то же, что было с телом Его по воскресении, когда Он воспринял особенный образ (см. Мк. 16:12), и отчасти в преображении (μεταμορφῆ, см. Лк. 9:28), когда образ славы Господней воссиял на время, с тем различием, что там было преображение в славный вид, а здесь снисхождение в образ крайнего смирения, причем Божество и человечество всегда оставались неслиянными и нераздельными. Но *зрак раба* не был неизменным, ибо рабство есть состояние или положение человека среди других, а не природная сущность и даже не свойство ее. О подобии и образе человеческом в Иисусе Христе святой Иоанн Златоуст говорит: «Мы — душа и тело, Он же — Бог, душа и тело. Поэтому и сказано: *в подобии*. И дабы ты, услышав, что Он *Себя умалил*, не представил изменения, Писание говорит, что Он, пребывая тем, чем был, принял то, чем не был, и, сделавшись плотью, пребыл истинным Богом Словом». «Сколь высок Он был, столь же глубоко смирил Себя. И почтением к Отцу превзошел Он всех. Ах, и рабом стать есть дело великое и весьма неизреченное, а подвергнуться смерти — гораздо больше! Не всякая смерть подобна Его смерти, поскольку такая смерть почиталась поноснейшей из всех. Умерщвлением именно такого рода (враги Его) думали сделать Его отвратительным, но это нисколько не повредило Его славе». Также и нашей славе не повредит никакое уничижение, воспринимаемое ради Бога и Его дела, совершаемого во исполнение Его воли. Достоинно замечания, что святой Ириней при мысли о Крестном древе вспоминает древо познания, говоря так: «Разрушая непослушание человека, бывшее вначале относительно дерева, Христос был послушен до смерти Крестной, бывшее на древе непослушание исправляя через послушание на древе». А наш новейший толковник (см. Назаревский) приводит и другую противоположность. «Первые люди хотели совершить хищение, быть *яко бози*. Христос же, напротив, будучи Бог, *Себе умалил, зрак раба приим*». «Апостол указывает не только путь Христа, но и путь Адама. Этим он сделал все, что можно и должно было сделать для побуждения филиппийцев к смирению».

ⲁⲩⲧⲏⲙⲉ ⲛⲏ ⲉⲓⲁ ⲉⲓⲁⲓ ⲡⲣⲉⲕⲟⲗⲏⲛⲉ, ⲛⲏ ⲁⲣⲟⲩⲁ ⲉⲙⲓ
ⲛⲏⲙⲁ, ⲉⲓⲁⲉ ⲡⲁⲥⲉ ⲱⲗⲁⲕⲁⲱ ⲛⲏⲙⲉ:

ї да ѡ ѿменнїи іисовѣ вѣско колѣно поклонїтъ-
 ся, нѣбныхъ, н земныхъ, н пренсподнихъ:
 ѿ н вѣскъ ѡзыкъ исповѣтъ, ѿкѡ гдѣ иїсѣ
 христосъ, въ славу бѣга оца.

9. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени,

10. дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних,

11. и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

Насколько велико было самоуничижение Христа, настолько же велико и превознесение Его. Но как первое было перед людьми (ибо Он по Божеству был неизменен), так и второе было для людей, чтобы они познали Его, поклонялись и прославляли Его как Господа Спасителя, равночестного Отцу. А так как превознесение это совершилось со Христом как Богочеловеком, то и человечество Его введено в славу и силу Божества (см. Феофан Затворник, свт.). «Смирив Себя, Он не только не утратил того, что имел как Бог, но воспринял это и как человек» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). По слову святого Афанасия Великого, Слово ради нас и за нас вознесено как человек, чтобы как смертью Его мы умерли во Христе, так в Самом же Христе были мы опять и превознесены, будучи воздвигнуты из мертвых и входя в небеса, куда предтечу за нас вышел Иисус (Евр. 6:20). Относительно же имени, *паче всякого имени*, можно с несомненностью сказать, что это имя есть *Сын Божий*, как о том свидетельствует апостол Павел, который разъясняет и то, кто из небесных поклонился Ему как восседшему одесную Отца (ср. Откр. 5:12–13; Евр. 1:3–6). Превознесение Иисуса Христа было навеки, а потому и поклонение Ему здесь подразумевается не только то, которое было при Его воскресении и вознесении, но и будущее, имеющее завершиться поклонением главных обитателей преисподней — злых духов, которые должны сделать это по страху (см. Ин. 2:19; ср. 2 Петр. 2:4; Иуд. 1:6). Завистник блаженства людей ввел их в соблазн греха и тем отвратил от Бога, но воплощенный Сын Божий, Богочеловек, снова привел людей к Отцу Небесному, чем все дело диавола упразднится, а слава Божия восстановится, в лице же Богочеловека превознесен-

ного достигнет наивысшей меры и степени. И все это совершится через самоунижение Сына Божия. Отсюда филиппийцы должны понять, сколь важно и необходимо смирение и самоунижение вообще и как оно может быть благотворно, если подражать в нем Христу. «Итак, будем веровать во славу Его и жить во славу Его. Ибо одно без другого бесполезно». Блаженный Феодорит, обращая внимание на то, что в исповедании Иисуса Христа как Богочеловека всеми существами, имеющими слово, будет прославляться и Отец, говорит: «А если исповедание Христа Господа прославляет Отца, то явно, что называющие Его тварью и рабом покрывают бесславием и Родшего. Этими немногими речениями Божественный апостол низложил всякую ересь и хулящих Божество Единородного и отрицающих Его человечество». По слову блаженного Феофилакта, «слава Отца заключается в том, что Он имеет такого Сына, Которому покоряется все».

ѿ тѣмже возлюбленнїи мои, ѿкоже вегда по-
 слѣшасте мене, не ѿкоже въ прїшѣтїи моѣмъ
 тѣмъ, но нынѣ многѡ паче во ѡшѣстїи
 моѣмъ, со страхомъ и трѣпетомъ свое спасенїе
 соудѣвѣйте.

їи бгѣ во сѣтъ дѣйствѣній въ вѣсѣ, н сѣже
 хотѣти, н сѣже дѣлати ѡ благоволенїи.

12. Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение,

13. потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению.

Продолжая увещания к жизни христианской, апостол хвалит послушание филиппийцев и заветует благоговейно заботиться о спасении, потому что во многом от Бога зависит и пожелание спасения, и совершение его. Поэтому необходимо прежде всего проникнуться чувством страха перед Богом как благим руководителем ко спасению.

О страхе Божиим святой Иоанн Златоуст говорит так: «Живя без страха, нельзя совершить ничего благородного и удивительного. И не просто сказал: *со страхом*, но присовокупил: *и с трепетом*, который есть высшая степень страха, желая

сделать филиппийцев более внимательными. Ибо если и житейских дел нельзя совершать без страха, то не тем ли более духовных? Если там, где не подстерегает диавол, а только леность тяготит, нужен такой страх, то при такой борьбе, при таких препятствиях как можно спастись когда-либо без страха?.. Зодчий, хотя и опытен, стоит со страхом и трепетом, боясь упасть со здания. И ты уверовал, совершил много доброго, взошел на высоту: держи себя крепко, стой со страхом и смотри бодренно, дабы не упасть оттуда. Ибо много духов злобы, желающих низвергнуть тебя. *Служите Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом* (Пс. 2:11). Заметь еще, что апостол не сказал: делайте спасение, но: *содевайте*, т.е. со всяким старанием... Как же может родиться страх? Если мы будем помышлять, что Бог везде присутствует, все слышит, все видит, не только слова и дела, но и все происходящее в сердце и во глубине души (см. Евр. 4:12). Если будем иметь такую мысль постоянно, то постоянно будем в страхе и трепете, как бы стоя близ Самого Царя». «Дерзай, Бог бо есть действующий в вас. Когда ты захочешь — и Он будет действовать, еже хотети... И когда хотим сделать что-либо доброе, Он совершит это доброе. Изволение же наше этим не отнимается».

Мы должны стараться о благоволении, т.е. соответствии своей воли с благой, любящей волей Божией. По слову блаженного Феодорита, «благоволением назвал апостол благую Божию волю. Ибо Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). По мысли нашего новейшего толковника, «здесь апостол (с одной стороны) убеждает оставить самовозвышение и (с другой) взять на себя обратное — самоунижение, которое так наглядно выражается в страхе и трепете... Бог вспомоществует человеку не в силу заслуг человека, а по Своей благодати. Через это последнее выражение апостол отнимает у филиппийцев возможность к самомнению и тщеславию собственными заслугами» (ср. Рим. 7:18).

ДѢ ВѢА ТВОРИТЕ БЕЗЪ РОПТАНІА И РАЗМЫШЛЕНІА,
 ЕІ ДА БѢДЕТЕ НЕПОРОЧНИ И ЦѢЛН, И ЧІДА БЖІА
 НЕПОРОЧНА, ПОСРЕДѢ РОДА СТРОПТИВА И РАЗВРАЩЕ-
 НА: ВЗ НИХЪЖЕ ЯВЛЯТЕСЯ ЯКОЖЕ СВѢТІЛА ВЪ
 МІРѢ,

14. Все делайте без ропота и сомнения,

15. чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире,

Заповедуя труд, апостол учит совершать его без ропота и колебаний. «Роптать свойственно рабам, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Они трудятся для других, а тому, кто собирает для себя самого, отчего роптать? Лучше ничего не делать, нежели делать с ропотом. Ибо и само дело теряет цену. Ропот близок к хуле. Ропот есть неблагодарность Богу, а неблагодарный Богу есть хульник». По словам преосвященного Феофана, заповедь апостола «обнимает весь круг обязательных для христианина дел и расположений. У нас, например, когда придет пост, сколько роптаний! И если в церковь позовут так, что надо несколько минут отнять от сна, и то не обходится без ворчаний». «Сказав: без размышления, апостол запретил колебание мыслей и сомнение при исполнении заповедей, чтоб, когда предстоит исполнить какую-либо заповедь, никто не говорил: да будет ли мне награда? да хорошо ли это? — Такого рода сомнительных помышлений допускать не должно, но делать с уверенностью» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Противопоставляя христиан озлобленному и развращенному языческому миру, апостол заповедует им быть совершенно чистыми во всем, чтобы никто не мог укорить их в чем-либо и даже, напротив, они были бы светочами мира, сияли бы как светила в непроглядной тьме, что, очевидно, отчасти уже и было заметно в добрых филиппийцах, помнивших заповедь Спасителя: *да светит свет ваш пред людьми* (Мф. 5:16). «Старайтесь и вы сиять правотой и непорочностью среди развращенных, как сияют светила во тьме», — заповедует блаженный Феофилакт. Название христиан *чадами Божиими непорочными* имеет свое значение в противоположении с названием прочих (евреев и язычников) *строптивыми и развращенными*. Оба выражения эти часто употребляются в Писании (см. Втор. 32:5; ср. Рим. 8:15; Гал. 4:5; Еф. 1:5; Мф. 17:17; Лк. 9:41; Деян. 2:40). По мнению святого Иринея, апостол, называя христиан *светилами*, указывает на исполнение обетования, данного Аврааму о том, что у него будет потомство (верующих), как звезды... А по слову святого Григория Богослова, это значит, что они должны быть живоносной силой для других

людей. Иисус Христос, Его учение и последователи вообще нередко называются светом мира, светящим светом (см. Мф. 5:14; Ин. 1:5; Еф. 5:11).

ѸѤ СЛОВО ЖИВОТНО ПРЕДЕРЖАШЕ, ВЪ ПОХВАЛѸ МИНѢ
ВЪ ДЕНЬ ХРІТОВЪ. ГЛАГОЛА НЕ ВОТЩЕ ТЕКОУЩЪ, НИ
ВОТЩЕ ТРАДІЦІА.

ѿ Но ѿце и жрѣнз бываю, ѿ жертвѣ и слѣжѣ
вѣры башеа радѣюа, и радѣюа вѣмз вѣмз:
и Такожде и въ радѣнѣа, и радѣнѣа ми а.

16. **содержа слово жизни, к похвале моей
в день Христов, что я не тщетно подвизался
и не тщетно трудился.**

17. Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам.

18. О сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне.

Зная любовь филиппийцев к себе, апостол побуждает их твердо держаться проповеданного им слова жизни, чтобы не только не напрасен был его труд у них, но и послужил бы ему в похвалу на будущем суде. «Выставляя это по отношению к себе, он и их воодушевляет теми же надеждами: ибо если его труд в проповеди будет увенчан, то и их последование этой проповеди тоже будет увенчано» (см. Феофан Затворник, свт.). «Жертвой апостол называет приведение филиппийцев к вере». Говоря же: *радуйтесь и сорадуйтесь*, — и их воодушевляет на терпение страданий. Я рад, говорит, тому, что пертерпел уже, и тому, что терплю и что предложит мне терпеть; готов с радостью на все смерти... Тем же духом воодушевитесь и вы и будьте с радостью готовы на все. «Итак, перестанем печалиться, перестанем плакать, будем благодарить Бога за все, будем делать все без ропота, будем радоваться, благоугождать Ему во всем, дабы получить будущие блага» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Путь наш верен, мы идем к Богу, нечего смущаться неприятностями, будем радоваться и сорадоваться взаимно, взирая на надлежащее нам достояние» (см. Феофан Затворник, свт.).

ⲁⲓ ⲟⲩⲡⲟⲃⲁⲓⲟ ⲛⲉ ⲱ ⲁⲩⲉ ⲛⲏⲉ, ⲧⲓⲙⲟⲩⲉⲁ ⲛⲓⲕⲟⲣⲉ
ⲡⲟⲗⲁⲓⲧⲏ ⲕⲉ ⲃⲁⲙⲱ, ⲁⲗ ⲏ ⲙⲱ ⲃⲗⲁⲑⲟⲩⲱⲥⲧⲉⲃⲟⲛ,
ⲟⲩⲉⲃⲁⲩⲉⲱ ⲙⲁⲛⲉ ⲱ ⲃⲁⲓⲱ:

Ѣ Нн ѿднѣаго бо ѿмамъ равнодѣшна, ѿже
присѣе ѿ вѣсѣ попечѣтѣа:

Ѣа всѣ бо своихъ сѣ ищѹтъ, а не ѣже хрѣта и҆са.

КѢ НѢКѢСѢТКО ЖЕ Е҃ГѢ ЗНА́ЕТЕ, ЗНА́Е, Ꙗ́КОЖЕ
О҃ЦѢ ЧАДО, СО МНО́Ю ПОРАБО́ТАХЪ ВЪ БЛАГОВѢ́СТІИ.

КҢ СЕГО ЖЕ ОҞБО ОҞПОВАЮ ПОСЛАТИ ЁБЕ, ПО ВНЕГДА
ОҞВЕМЗ ІАЖЕ О МНЁ.

КД НАДѢЮСА ЖЕ Ѡ ГДѢ, ѠКѠ Н ІАМЗ ІКОРѠ
 ПРІИДѸ КЗ БІАМЗ.

19. Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом.

20. Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас,

21. потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу.

22. А его верность вам известна, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании.

23. Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною.

24. Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.

Показывая полноту своей заботливости о филиппийцах, апостол сообщает им о своем предположении послать к ним апостола Тимофея, причем для возбуждения полного доверия к нему говорит о его всецелой преданности делу христианства, чуждой всякого своекорыстия, которым отличались многие лжеучители. Послать его апостол хотел, с одной стороны, для выяснения положения филиппийцев, а с другой — для утешения Тимофея преследованием их, а вместе с тем и для сообщения им о своем состоянии, которое, видимо, должно было измениться к лучшему, после чего он предположил сначала послать Тимофея, а потом отправиться и самому, из чего филиппийцы должны были понять, что апостол был не в безнадежном положении. Во всем этом святой Иоанн Златоуст видит побуждение филиппийцев быть внимательными к себе и более рачительными, а потом — нежную любовь и величайшее попечение, которое усматривается и в том, что апостол хочет послать именно Тимофея

как самого преданного, испытанного и любимого своего ученика, чем делает им честь и свидетельствует крайнюю любовь (ср. 1 Кор. 16:10–11). Обищающих своих си святой Иоанн Златоуст замечает: «Своего покоя и безопасности». А преосвященный Феофан присовокупляет, что «другие, которых можно было послать, были еще маловозрастны в духовной жизни, не взошли еще до совершенного самоотвержения так, чтобы делу Евангелия готовы были жертвовать всем: и покоем, и достоянием, и жизнью... Благоугодное Господу обнимает широкую область — всю жизнь во всех ее проявлениях. Те, которые были при апостоле, конечно, делали все, что могли делать в своем месте, но решиться на такое послушание не имели сил по саможалению. Это выставляет апостол в похвалу Тимофею и в урок всем нам, что если настоящим образом решаемся искать яже Христова, то должны быть готовы на всякий труд, на все тягостное». Исполнение дела послания Тимофея апостол относит к Господу, равно как и свое пришествие — к Нему же. Отсюда толковники выводят заключение, что он знал, что первые узы кончатся благополучно и что он скоро получит свободу.

КѢ Потрѣбнѣ же возмнѣхъ, Епафродита брѣта,
и споспѣшника и совѣтника моего, вѣщаго же
посланника, и слѣжителя потребѣ моеѣ, по-
слати къ вамъ.

Къ Понеже желаніемъ желаше видѣти всѣхъ
вашихъ: и тѣжаше, зане слышите, ѣакъ болѣ.

Къ Ибо болѣ близъ смерти: но бѣ помилова
его, не его же только, но и мене, да не
исорбъ на исорбъ примѣ.

Къ Скорѣе оубо помяхъ его, да видѣвши его
пакн, возрадоуете, и азъ безпечаленъ пребуду.

25. Впрочем я почел нужным послать к вам
Епафродита, брата и сотрудника и сподвиж-
ника моего, а вашего посланника и служите-
ля в нужде моей,

26. потому что он сильно желал видеть всех
вас и тяжело скорбел о том, что до вас дошел
слух о его болезни.

27. Ибо он был болен при смерти; но Бог
помиловал его, и не его только, но и меня,
чтобы не прибавилась мне печаль к печали.

28. Посему я скорее послал его, чтобы вы,
увидев его снова, возрадовались, и я был
менее печален.

Как бы не желая оставить филиппийцев без
своего попечения ни на день, апостол пишет им о
немедленном послании к ним Епафродита, кото-
рого он тоже восхваляет многими добрыми свой-
ствами. Кроме того, он указывает его любовь к
филиппийцам и их участие к нему, особенно ясно
выразившееся при слухе о его тяжелой болезни,
перенесенной им по вере во Христа. Он был послан
от филиппийцев к апостолу с помощью, поэтому
и назван служителем в нужде его (ср. Рим. 15:16).
Преосвященный Феофан предполагает, что Бог по-
миловал Епафродита в болезни его посредством
чуда через апостола Павла. «В Эфесе платки и опоя-
сания, пропитанные потом апостола, исцеляли
недуги и изгоняли бесов (см. Деян. 19:12). Что-
нибудь подобное было и здесь». «Спешил же апо-
стол обрадовать филиппийцев в уверенности, что
прибытие к ним Епафродита разгонит их печаль,
какую они имели по случаю его болезни, и испол-
нит их радость. И азъ беспечаленъ пребуду. Этим
апостол сказал, что их печаль есть его печаль и что,
когда они избавятся от печали, избавится и он». В
названии Епафродита совинником один из новей-
ших толковников видит указание на то, что
«апостол возвышает его до себя, приписывает ему
достижение в мужа совершенного (Еф. 4:13), обла-
дание высокими нравственными силами, хрис-
тианской зрелостью». Он предполагает, что Епаф-
родит помогал апостолу в насаждении веры
Христовой в Филиппах, продолжал его дело здесь,
причем перенес немало страданий и лишений, что и
дало ему право на название совинника (см. Назар-
евский).

Къ, Примите оубо его ѡ гдѣ со всякою радо-
стію, и таковыя чѣтны имѣйте:

И Зане за дѣло хрѣтово даже до смерти при-
близился: понѣднхъ себе вседѣшнѡ, да исполнитъ
ваше лишеніе, ѣже къ моеѣ слѣже.

29. Примите же его в Господе со всякою радо-
стью, и таких имейте в уважении,

30. ибо он за дело Христово был близок к
смерти, подвергая опасности жизнь, дабы
восполнить недостаток ваших услуг мне.

Увещевая филиппийцев принять Епафродита с радостью и подобающей ему честью, как апостола, Павел советует так же принимать и подобных им, как бы напоминая, что *кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника* (Мф. 10:41; ср. 1 Фес. 5:12). По замечанию блаженного Феофилакта, апостол увещевает чтить всех вообще, показывающих такую добродетель, чтоб не показалось, будто благоприятствует одному Епафродиту. Особенное побуждение к чествованию Епафродита апостол указывает в том, что он сделал для него все то, что должны были сделать для него лично филиппийцы, которые прислали его для этого к Павлу. По словам Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Город не был со мной, но оказал мне всякую услугу через него, прислав его. Следовательно, недостаток вашего (личного) служения он исполнил. И потому он имеет право получить великую честь, так как он один за вас сделал то, что следовало сделать всем». «Неустрашимый Епафродит презрел великую опасность. Хотя он и не умер по Божью устроению, но подвергся опасности и предавал самого себя так, что не отрекся бы от служения мне, что бы ни случилось потерпеть. Если же он для служения Павлу предавал себя на смерть, то тем более сделал бы это для проповеди; или лучше — умереть для Павла было то же, что и для проповеди. Ибо кто решается на смерть за меньшее дело, тот тем более решится за большее. Поэтому и мы, когда будем видеть святых в бедах, то не будем щадить себя. Кто не заботится о безопасности здесь, тот необходимо лишается ее в будущем».

ГЛАВА 3

Ѧ Прѡчѣе же брѣтѣа моѡ, радѹйтеѡ ѡ гдѣ: тѣмъ же бо писѣти кѡмъ мнѣ оѹбо не ѡбѣнѡгнѡ, кѡмъ же тѣбѣдо.

1. Впрочем, братья мои, радуйтесь о Господе. Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно.

Стих этот имеет наибольшее отношение ко всему предшествующему, так что ему, казалось бы, прилично быть в конце предшествующей главы. Но он имеет значение и для последующего, служащего как бы прибавлением к тем существенным мыслям

и чувствам, которые выражены раньше. Апостол желал с радостью поделиться о своих апостольских обстоятельствах, чтобы тем и в филиппийцах возбудить радость. Но вместе с тем пришлось упомянуть и о тягостных обстоятельствах (например, о смертельной опасности для жизни Епафродита), а потом и высказать тяжелые предостережения. Вот почему апостол говорит: *впрочем... радуйтесь*. А так как о радости говорилось многократно (см. Флп. 1:4; 2:2, 18; 4:4), то он оговаривается, что ему говорить об этом не тяжело, а для них это и полезно. По словам святого Василия Великого, апостол этим старается души их «вознести с земли на высоту и ввести в небесный образ жизни», вселить в них «постоянное божественное и небесное веселье», «обнаружение несомненного обитания в них Духа Святого». «Радостная покорность воле Божией была необходима при постоянной борьбе, и напоминание об этом было, действительно, назидательно».

Ѣ Блюди́теѡ ѡ ꙗ́коѡ, блюди́теѡ ѡ злы́хъ дѣла́телей, блюди́теѡ ѡ гнѣ́нїѡ неѡбръ́ныхъ.

Г Мы бо сѣмь ѡбръ́занїе, нѣже дѣломъ бгѣмъ служимъ, ѡ хвѣ́лимъ ѡ хрѣ́стѣ ѡи́сѣ, ѡ не въ плѡ́ти надѣ́емъѡ.

2. Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания,

3. потому что обрезание — мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся,

Предостережение против злых (псов) врагов и лжеучителей прежде всего касается евреев, которые смущали не утвердившихся в своих понятиях христиан указанием на свои древние, по Аврааму принадлежащие им духовные наследия, печатью которых было обрезание.

Опровергая значение этих материальных признаков принадлежности к истинному исповеданию, апостол указывает на преимущественное значение в христианстве духовных чувств, каковы — вера в Спасителя Христа и служение Богу духом, без надежды на племенное происхождение или внешнее ознаменование (бывающее в знак принадлежности тому или другому господину у разных животных).

Обрезание прежде означало принадлежность обрезанного Богу и было прообразом обрезания

сердца духом (см. Рим. 2:29); а так как первое отмечено, ибо Основатель нашей веры Христос заповедал: *идите, научите все народы* (Мф. 28:19), а с другой стороны, так как в христианстве настало служение духом, то апостол называет обрезание просто сечением, давая этим знать, что оно теперь потеряло всякое высшее значение. По словам святого Иоанна Златоуста, «совершающие его теперь делают не что иное, как только отсекают плоть. Если должно искать истинное обрезание, то найдете его у нас, *уже духом Богу служим*, т.е. которые служим Богу духовно». Виновник этого славного служения нашего Богу есть Христос Спаситель наш, Которым поэтому и можно хвалиться, в частности же Его крестом, научающим нас обрезанию страстей и распятию похотей (ср. Гал. 3:3; Евр. 9:10; Рим. 9:4).

Д ꙗко ꙗз ѿмѣю надѣланіе во плѣти: ꙗще кѣмъ ѿнѣзъ мнѣтъ надѣлѣтиа во плѣти, ꙗзъ ꙗче.

Е Ѿбръзанъ ѿмодѣнъ, ѿ рода ѿілеа, колѣна вѣніамина, єврейъ ѿ єврей: по законѣ фарисей.

Ж По ревности гонѣхъ црковь бжю, по правдѣ законнѣй бывъ непороченъ.

З По ꙗже мнѣ бѣхъ прѣсвѣтѣнѣ, ѿѣмѣннѣхъ хрѣта ради тщету.

4. хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я,

5. обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей,

6. по ревности — гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный.

7. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою.

Как на живой пример правильного отношения христианина к еврейским вероисповедным преимуществам апостол указывает на себя самого, который, будучи евреем, стал христианином, не придавал никакого значения мнимым племенным еврейским преимуществам в деле веры, несмотря на то что он из евреев был самым ревностным (и даже гонителем христианства).

Природное еврейство апостола Павла и ревностное прежде служение ему было для него частным оружием против еретиков иудействующих, в чем нельзя не видеть особенного Божественного Промышления во благо Церкви Божией. Что Павел был «чистого еврейского происхождения», это он доказывает указанием на обрезание свое в восьмой день, чем ясно показывается, что он был не из прозелитов или пришельцев. Указанием же на происхождение из Вениаминова колена Павел дает знать, что в его роде все заветы и обряды сохранились непорочно. Отметив все это, святой Иоанн Златоуст от лица Павла говорит далее так: «Если я превосходил всех благородством происхождения, и ревностью, и праведной жизнью, то для чего я оставил эти высокие преимущества, как не для того, чтобы приобрести Христовы, большие и гораздо большие?» «Закон возвел нас на высоту, поэтому был приобретением (на пользу); но теперь мы почитаем его *тщетою* (в убыток). Почему? Не потому, что он — тщета (убыток сам по себе), но потому, что благодать гораздо больше его. Тщета — не закон, а отступление от Христа по привязанности к закону, поэтому когда он отводит от Христа, тогда бывает тщетой (во вред и убыток), а когда приводит к Нему, то не тщета».

И По ѿѣмѣннѣмъ всѣмъ тщету бѣти, за превосходящее разума хрѣта ꙗже гдѣ моегѣ. Ёгѣже ради всѣхъ ѿтщетиа, ꙗзъ ѿмѣты бѣти, да хрѣта прѣсвѣтѣнѣ.

8. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа

Раскрывая основания своего предпочтения Христовой благодати перед законом, апостол называет все подзаконное тщетным настолько, насколько тщетна мякина (уметы) перед зерном, понимая под зерном христианство как духовно-питательную живую силу, каковым закон (как мякина) почти не был. По словам блаженного Феодорита, апостол говорит как бы так: «По причине высшего ведения, тщетой называю низшее и пренебрегаю малым ради большего. Не потому бегу, что это худо, но потому, что предпочитаю важнейшее и, получив зерно, почитаю мякину излишней; ибо уметами называется самая грубая и жестокая часть соломы. На этом

держится пшеничное зерно, но по сборе пшеницы это кидается. Так закон указывает на Христа, но когда Христос пришел, закон стал излишен».

По мысли святого Иоанна Златоуста, «есть вероятность, что апостол называет так (*уметами*) и предметы мира». А преосвященный Феофан, объясняя, как нужно понимать *превосходящее разумение Христа*, говорит, что «здесь апостол разумеет христианское вероучение, которое обнимает собой все — и прошедшее, и настоящее, и будущее, и все объясняет удовлетворительным и назидательным образом. Или под *разумением Христа* Иисуса он разумеет то, что давалось о Христе Иисусе, — опытное вкушение благ духовных от веры в Него». «Я изубыточился тем, что убыточно, и приобрел то, в чем источник неистощимых приобретений. Ибо *приобрести Христа* — значит приобрести все».

Ѳ. ꙗко ѡбръщѣхъ въ немѣхъ, не имѣхъ моеѣ правды, ꙗже ѡ законѣ, но ꙗже въкроу ѿнѣхъ хрѣтѣоу, ѡбщѣю ѡ бѣ правдѣ въ вѣрѣ,

ѡ ꙗкоу разумѣхъ сѣго, ꙗко имѣхъ воскресѣніѣ сѣго, ꙗко сообщеніе стѣхъ сѣго, ѡбръщѣхъ смѣрті сѣго, ꙗко ꙗже ꙗкоу достигнѣхъ въ воскресѣніе мѣртвахъ.

9. и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере;

10. чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его,

11. чтобы достигнуть воскресения мертвых.

Указывая все то, что приобретается верующим через Христа, апостол прежде всего обращает внимание на оправдание, которого не давал закон, далее на богопознание и потом на соучастие в Христовых страданиях, смерти Его и воскресении как высшей цели Христова призвания, так как по воскресении достигнется полное приближение ко Христу и возможно тесное общение с Ним, или, по выражению апостола, *достижение Христа, обретение себя в Нем*. Это достижение Христа, а вместе с тем и праведности, которой не давало внешнее исполнение ветхозаветного закона, воспринимается внутренне духовно от Христа, по вере в Его искупительную жертву страданий за людей, для оправ-

дания их перед Отцом. «Вера во Иисуса Христа дает отпущение всех грехов и, низводя благодать Святого Духа через Таинства в сердце, освящает его и соделывает чистым перед очами Самого всевидящего Бога. Это и есть существенная праведность. Ее возымел апостол. Ее надлежит и всякому возыметь. Не полагайся на свои дела, видимо совершаемые, взыщи этой внутренней благодати в духе созидаемой святости, ибо в ней все, без нее все — ничто». «Познав же верой Господа Иисуса Христа, должно войти в общение страданий Его и через это сделаться достойным того, чтобы улучшить славное воскресение в Нем». «Крестная смерть заменила все жертвы. Кто войдет в пострадание Господу, тот усвоит себе силу Его Крестной смерти и полное оправдание перед лицом Божественной правды». «Господь стяжал для тебя спасение страданиями, если хочешь получить от Него свое спасение и себе присвоить, спостражди Господу». «Один род спострадания — через внешние скорби и лишения. Другой род — борьба со страстями и похотями (см. Гал. 5:24; 1 Кор. 9:27). Здесь разумеются все действия самоумерщвления, в которых не менее болезненности, чем при спостраданиях внешних». «Славного воскресения достигнуть можно не иначе как через пострадание Господу». «Когда все страсти изгонятся, на месте их водворятся добрые расположения, душа вся оживает, как бы из мертвых оживает. Кто воскреснет так, тот, несомненно, сподобится славного воскресения. Апостол желает, чтобы в жизни этой воскреснуть душой через преодоление страстей и водворение добродетелей» (см. Феофан Затворник, свт.). «Если так не умрем и не оживем, то и славного воскресения не достигнем», — говорит святой Иоанн Златоуст. Но заранее славы себе не присвоив, ибо и апостол говорит, что он еще не уверен в достижении славы (ср. 1 Кор. 10:12). Определяя все это как познание Христа, новейший наш толковник говорит: «Знание это, конечно, не мертвое, умозрительное, но такое, которое немислимо без бытия в познаваемом, — знание через усвоение себе Христа, через общение с Ним, с Его страданиями, смертью и воскресением, с принадлежащей Ему полнотой божественных сил и даров Святого Духа (ср. Рим. 6:3–4; 1 Кор. 10:16; Кол. 2:9–11)».

Ѳ. ꙗко не занѣ оужѣ достигнѣхъ, ꙗко оужѣ совершихъ: гонѣ же, ꙗже ꙗкоу достигнѣхъ, ѡ немѣхъ ꙗкоу постиженъ быхъ ѡ хрѣтѣ ѿнѣхъ.

ГІ БРАТІЕ, ЯЗЯ СЕБЕ НЕ ОУ ПОМЫШЛАЮ ДОСТИГШИ:
ЕДИНО ЖЕ, ЗАДНАА ОУБЕ ЗАБЫКАА, ВЗ ПРЕДНАА
ЖЕ ПРОСТИРААА,

ДИ СО ОУСЕРДІЕМЪ ГОНЮ, КЪ ПОЧЕСТИ ВЫШНАГВ
ЗБАНІА БЖІА Ѡ ХРІТѢ ІНГѢ.

12. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенсился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус.

13. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед,

14. стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе.

Начертав кратко полный путь спасения во Христе и определив свое отношение к Нему, апостол говорит, что этот путь не совершен еще им в полноте и совершенстве, но он стремится совершить его, чтобы в свое время явиться ко Христу и быть едино с Ним, как Он Сам объединился с ним, достигнув его ума, сердца и всего существа, обратив Савла к Себе во время его пути в Дамаск, куда он шел для преследования христиан, в чем можно было видеть великое отдаление его от Христа, Который, несмотря на это, достиг Савла.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Если я совершу все подвиги, то и воскресения Его достигну и восстану со славой. Теперь, говорит, я еще не достиг этого: гоню же, аще и постигну. Жизнь моя еще в подвигах, я еще далек от цели, еще не близок к наградам... Не сказал: бегу, но: гоню, — и справедливо. Ибо знаете, с каким усилием стремится гонящий (на ристалищах): он не смотрит ни на кого, с великим напряжением отталкивает всех препятствующих, и ум, и взоры, и силу, и душу, и тело устремляет к одному, ничего не имея другого в виду, кроме последней меты. Если же Павел, так гонящий, столько пострадавший, говорит еще: *аще постигну*, — то что можем мы, лежащие на боку? Далее, желая показать, что это составляет обязанность, апостол говорит: *о немже и постижен бых от Христа Иисуса*. Апостол выразил этим и ревность Бога, хотящего постигнуть нас, и наше отвращение от Него. Я был из числа погибающих, но Бог спас меня: ибо Он преследует нас, убегающих

от Него с великой стремительностью». «*Не у помышляю достигша*, но об одном только думаю, чтобы простираться вперед; ибо это значат его слова: *задняя забывая, в предняя простираюся*, гоню к цели. Смотри, как он ясно показал, что побуждало его простираться вперед. Так, кто думает, что он совершен и что нет у него никакого недостатка для полноты добродетели, тот и перестает стремиться как достигший всего; напротив, кто думает, что он еще далек от цели, тот никогда не перестает стремиться к ней». «На небе пребывает Тот, Кто дает награду. Смотри, какое пространство! Его-то нужно пробежать. Приучи ноги свои ступать твердо. Никогда не вступай на предметы скользкие. Вверх взирай, где находится награда, сам вид награды усиливает решимость. Страх мучений не дает чувствовать усталости, и долгий путь представляет кратким. Какая же это награда? Не финиковая ветвь, но что? Царство Небесное, вечный покой, слава со Христом и бесчисленные блага, которых невозможно выразить словом». «Применяясь к ристалищным обычаям, апостол говорит: гоню к мете из-за такой-то награды (приза). Какая же награда? *Высшее звание Божие*. А это что? Царство Небесное. Мета же какая? Совершенство духовное, состоящее в очищении от греха и страстей подвигом самоумерщвления и невольных скорбей. Ибо туда не войдет нечистое. Ради приобщения Христовым страстям благодать осеняет приобщившегося. И становится он как разгоревшийся металл. Ему и славное воскресение с Царством Небесным» (см. Феофан Затворник, свт.).

СИ БЛАНЦЫ ОУБЕ СОВЕРШЕННИ, СІЕ ДА МДРСТВЕННМЪ:
Н СЖЕ ЯЩЕ ННО ЧТО МЫСЛНТЕ, Н СІЕ БГЪ БМЪ
ѠКРЫЕТЪ.

СИ ОБАЧЕ ВЗ НЕЖЕ ДОСТИГОХОМЪ, ТОЖЕ МДР-
СТВОВАТИ, Н ТЧМЖЕ ПРБНЛОМЪ ЖНТЕЛЬСТВО-
ВАТИ.

ЗИ ПОДОБНИ МН БЫВАЙТЕ БРАТІЕ, Н СМОТРАЙТЕ
ТАКЪ ХОДАЩЫА, ЯКОЖЕ НМАТЕ ОБРАЗЪ НАЗЪ.

15. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет.

16. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить.

17. Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас.

Научая правильному образу мыслей христиан, стремящихся к совершенству, апостол внушает им иметь в виду сравнительные степени совершенства, надежду на откровение высшей мудрости духовной, до получения которой твердо пребывать в достигнутом совершенстве, не уклоняясь от основных правил веры и жизни, а для этого пользоваться живым руководством сначала самого апостола, а потом и его точных последователей. «Свойство совершенного — не почитать себя совершенным», — говорит святой Иоанн Златоуст. «В обществе лиц все на одной линии никогда не бывают, а всегда одни лучше, а другие хуже, иные же очень хороши, выдаются из-за других. Этим-то апостол и говорит: которые лучше других, не допускайте мысли, что вы уже дошли до конца, а думайте — как и я, — что еще не достигли, еще не совершились и, задняя забывая, стремитесь все вперед и вперед» (см. Феофан Затворник, свт.). «Апостол, как можно заключить из некоторых мест его Посланий, считал себя совершенным (см. 1 Кор. 2:6; 3:1; Еф. 4:13), но не совершеннейшим. Мудрость христианства есть достояние только совершенных, но непереварима умами младенцев во Христе (см. 1 Кор. 3:1). Такие младенцы во Христе, как и совершенные мужи, были и в Филиппах. Здесь (в 15-м стихе) апостол обращается к совершенным и приглашает их к единомыслию с собой в понимании христианской мудрости, что в другом месте он назвал твердой жизнью (см. 1 Кор. 3:2). Приглашая к единомыслию с собой, апостол предполагает возможный случай, что его читатели что-нибудь из сказанного не понимают, этих он ободряет тем, что Сам Господь откроет им истинное понимание (см. Ин. 1:4)». А главное, апостол в своем лице дает наглядный пример веры и жизни христианской. По поводу этого святой Иоанн Златоуст восклицает: «Вот наилучший способ учения! Если кто-то говорит хорошо, а делает худо, он еще не учитель; нужно наставление, нужно и руководство делами. Это и учителя делает почетным, и ученика располагает к послушанию. Когда ученик заметит, что учитель только рассуждает на словах, то скажет, что он требует невозможного, но если ученик увидит, что добродетель совершается на деле, то не может этого сказать».

и́и Мнóзи бо хóдѣтъ, ѿ́же мно́гажды глаго́лахъ вѣ́мъ, ны́нѣ же ѿ́ пла́ча глаго́лю, врагѣ́и хрѣ́то́ва:

ѿ́и ѿ́же кончи́на, по́гибель: ѿ́же бо́гъ, чре́во, ѿ́ сла́ва въ стѣ́дѣ́ ѿ́хъ: ѿ́же зе́мля́ мѣ́стѣ́хъ ю́тъ.

18. Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова.

19. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном.

Чтобы сильнее запечатлеть в умах и сердцах свое внушение филиппийцам о последовании за ним, апостол в противоположность этому указывает на лжеучителей, которые держатся ложных понятий, даже проповедуют угождение плоти и служение всем земным требованиям, как бы славным и божественным, что, конечно, не только не согласно с учением о кресте, но противно ему и достойно горьких слез. Конец учащих так должен быть погибельным, а равно и следующих за ними. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Так как были люди, которые лицемерно держались Христа, а жили в праздности и неге, что противно кресту, поэтому апостол и говорит таким образом. Крест составляет принадлежность души, ставшей на борьбу, готовой на смерть и вовсе не ждущей покоя, а они живут совсем наоборот... Христос крестом обыкновенно называет страдания, когда говорит: *кто не берет креста своего и следует за Мною* (Мф. 10:38), т.е. если кто не готов на смерть. А люди чувственные, любящие жизнь и плоть, суть враги креста... *А теперь*, говорит, *даже со слезами говорю*. В самом деле, достойны слез те, которые одежду своей души, т.е. тело, утучняют и вовсе не помышляют о наказаниях в будущей жизни... Делать постыдное — тяжкий грех; впрочем, грех в половину уменьшается, если делающий стыдится, а когда кто-либо еще хвалится постыдным, то это верх бесчувствия. Но о них ли одних сказано это?.. Боюсь, не к нам ли более, нежели к своим современникам, говорит Павел. Ничто не может более возбудить стыд и быть поразительнее следующего изречения: *их бог — чрево, и слава их — в сраме*. Кто это такие? Те, они мыслят

о земном, которые говорят: мы построим дом. Где? На земле. Купим поля — опять на земле, получим власть — на земле, достигнем славы — на земле, разбогатеет — все на земле. Вот те, которым бог — чрево. Ибо те, которые не думают о духовном, поистине чрево имеют богом, говоря: *станем есть и пить, ибо завтра умрем!* (1 Кор. 15:32). Не столько вредит море, вышедшее из берегов, сколько чрево вредит телу и душе. Положим ему пределом довольство, как Бог оградил море песком. И если оно свирепеет, запрети ему властью, тебе данной» (ср. 1 Петр. 4:17; Рим. 6:21; 2 Кор. 11:15).

Ѣ́ НАШЕ БО ЖИТІЕ НА НБ҃СѢХЪ ЁСТЬ, ѠОНДѢЖЕ
Н ІПІ́НТЕЛА ЖДЕ́МЪ, ГДА́ НАШЕГО І́ИСУ ХР҃Г҃А:

Ѣ́А І́ЖЕ ПРЕВРА́ЗНІТЪ ТѢ́ЛО І́МИРЕНІА́ НАШЕГѠ,
І́АКѠ БЫ́ТИ І́ЕМЪ І́ОСБРА́ЗНЪ ТѢ́ЛЪ І́АКѠЫ І́Г҃Ѡ,
ПО ДѢ́ИСТВЪ Ё́ЖЕ ВОЗМО́ГТИ Е́МЪ, Н ПОКО́РНІТИ
І́ЕБѢ́ ВЛА́ДІ́КАМ.

20. Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа,

21. Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все.

Как участь заблуждающихся в мыслях о жизни погибельна, так, напротив, право верующие и живущие свято спасутся и получают небесное жительство, к которому они отчасти готовят себя здесь и для возведения к которому вошел Христос, Который снова придет, по действию Которого совершенно преобразится существо наше, чтобы быть ему сообразным с Телом Христовым и способным к той одухотворенной жизни пренебесной.

По объяснению преосвященного Феофана, здесь апостол «сводит к концу начатую в начале этого отделения речь, что желает достигнуть славного воскресения через общение со страстями Христовыми. Всесторонне он объяснил необходимость этого общения и возбуждает к этому ревность. Теперь хочет всех поставить в напряженное и неразрывное пребывание в этом общении через шествие крестным, самоотверженным путем, тем, что, возведя наш взор на небо, где наше жительство,

располагает ждать Спасителя оттуда. Когда же он говорит, что мы ждем, то этим всех возводит (возбуждает) в состояние ждущих и, следовательно, готовящихся встретить (Его). Тут та же мысль, что и в притче о приставнике». Еще большее побуждение очиститься от всякой скверны плоти и духа и совершать святую христианской жизни в страхе Божиим заключается в напоминании о преображении нашего тела в подобие прославленному Телу Христа, долженствующем совершиться по всемогуществу ожидаемого Господа (ср. 2 Кор. 5:17; 7:1), Который еще по воскресении сказал, что Ему дана всякая власть на небе и на земле (Мф. 28:18), в силу чего Ему подобает царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои (1 Кор. 15:25; ср. Еф. 1:22). Униженность наших тел прежде всего заключается в их болезненности, грубости, тленности. Поэтому и прославленность их будет в безболезненности, одухотворенности, бессмертии и вообще в подобии Телу Христову. А так как для Христа Его унижение (по человеческой природе) послужило к Его возвышению, то и для христианина участие в Крестном пути Христа приведет к участию в славе Его.

ГЛАВА 4

А́ ТѢ́МЖЕ БРА́ТІЕ МОѠ ВОЗЛЮ́БЛЕННАА И ВОЖДЕ́
ЛЕННАА, РА́ДОСТЕ Н ВѢ́НЦЕ МОѠ, ТА́КѠ СТО́ЙТЕ Ѡ
ГД҃Ѣ ВОЗЛЮ́БЛЕННІИ.

БѢ́ ЕВѠДІ́Ю МОЛЮ́, Н І́УНТІ́ХІ́Ю МОЛЮ́ ТО́ЖДЕ МѠДРА́
СТВОВА́ТИ Ѡ ГД҃Ѣ.

Г҃Е́ Е́И, МОЛЮ́ Н ТЕБѢ́ СЪПРѠ́ЖННІ́Е ПРІ́СННІ́И, І́ОПІ́
ЕШІ́ТВЪ́ННІ́И І́МЪ, І́АЖЕ БО БЛАГОВѢ́СТВОВА́ННІ́И
І́ОДВІ́ЗІ́ШІ́А СО МНО́Ю, Н І́З КЛІ́МЕНТОМЪ, Н І́З
ПРѠ́ЧННІ́И І́ОСПІ́ЕШННІ́И МОѠМН, І́Х҃ЖЕ І́МЕНА́ ВЪ
КНІ́ГАХЪ ЖИВѠ́ТННХЪ.

1. Итак, братья мои возлюбленные и возжеланные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные.

2. Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе.

3. Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими

сотрудниками моими, которых имена — в книге жизни.

Делая заключительные наставления филиппийцам, апостол внушает им твердо стоять в Господе по указанным ранее вразумлениям, причем обращается к ним с разными ласкательными наименованиями: возлюбленными и желанными братьями, его утешением и венцом славы в Господе, «как будто душа его ненасытна в выражениях теплой и сладостной любви. Ни в одном Послании не делаются так часто такие изъявления сердечного союза с теми, к кому пишет» (см. Феофан Затворник, свт.). В частности, апостол увещевает к единому сердцу в вере двух жен (Еводию и Синтихию), некогда выдававшихся своей ревностью споспешествования проповеди апостола Павла, святого Климента и других апостолов, стяжавших у Бога вечную память. А одного из ближайших своих сотрудников, которого апостол называет сподъяремником (как святой Мефодий называл своего брата Кирилла) в деле распаивания почвы при насаждении христианского учения, просит, чтобы он руководил этими женами, хотя и знаменитыми, но по существу своему женскому нуждающимися в подкреплении для твердого и незыблемого стояния в вере. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Мне кажется, что те жены были важны в Церкви Филиппийской, — и апостол препоручает их мужу, конечно, достойному удивления, которого и называет сотрудником, которому, быть может, обыкновенно он поручал как споспешнику, соучастнику и брату (тамошнюю Церковь)». «Нет нужды со всей точностью изыскивать, кто он таков. Довольно знать: искренний брат, истинный муж». «Он называет его сотрудником как влекущего с ним одно и то же ярмо благочестия». «А как свидетельствует о добродетели других апостолов? Что Христос сказал апостолам: *не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10:20), — то же свидетельство дает и святой Павел означенными там словами: ихже имена в книгах животных». Во время гонений христиан церковные предстоятели первые подвергались опасности, поэтому понятно, почему апостол не называет по имени того, кому вручает пастырское руководство в новоучрежденной Филиппийской Церкви и кому прежде всего должно быть вручено это Послание.

Д Радѹйтеся всегда ѿ гдѣ: и пакн рекѹ, радѹ-
теся.

Ѣ Ипрѹтость вѹша радѹмна да бѹдетъ вѣмъ
человѣкъмъ. гдѣ близъ.

Ѥ Ни ѿ чѣмъже пецѹтея, но во вѣмъ молѣт-
кою и молѣнїемъ со блгодарѣнїемъ, прощѣнїа
вѹша да казѹются къ бгѹ.

Ѧ И мнрѹ бжїй превосходѹй всѹкъ оѹмъ, да
соблюдѣтъ сердца вѹша и радѹмѣнїа вѹша, ѿ
хрѣтѣ їисѣ.

**4. Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю:
радуйтесь.**

**5. Кротость ваша да будет известна всем
человекам. Господь близко.**

**6. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве
и прошении с благодарением открывайте
свои желания пред Богом,**

**7. и мир Божий, который превыше всякого
ума, соблюдет сердца ваши и помышления
ваши во Христе Иисусе.**

Научая филиппийцев правилам христианской жизни, апостол прежде всего внушает им иметь радость о Господе, потом быть кроткими, беспечальными, полагая надежду на Бога, Которому должно молиться разными молитвами (прошения, благодарения), обещая, что при этом изольется на них мир Божий, пользуясь которым они уразумеют Христа и пребудут в Нем сердечно, как они были верны Ему до сих пор.

По поводу двукратного внушения апостола радоваться святой Иоанн Златоуст говорит: «Так говорить свойственно крепко уверенному и показывающему, что человек, пребывающий в Боге, всегда радуется. Скорбит ли такой, терпит ли что, всегда радуется. Ибо слушай, что повествует Лука об апостолах: *они же пошли из синагоги, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5:41). Если бичи и узы, которые, по-видимому, всего тягостнее, производят радость, то что другое может причинить им печаль?» Новейший наш толковник присоединяет к этому указание на то, что апостол увещевает к радости христианской, «существенным свойством которой должно быть постоянство. Непостоянство же есть

удел радостей земных». По объяснению святого Василия Великого, «апостол приглашает всегда радоваться, но не всякого, а того, кто подобен ему, не живет во плоти, но имеет живущего в себе Христа».

В объяснение же того, почему апостол после увещания в кротости напоминает о близости Господа, преосвященный Феофан говорит: «Что обыкновенно говорит обижаемый в утешение себя? Есть Бог Судия, Он воздаст. Если приложить к этому убеждение, что Судия этот вот-вот явится, то лучшего средства к успокоению встревоженного сердца и быть не может». «Но можно не при скорбях только, но и во всех обстоятельствах жизни всю печаль свою возвергнуть на Господа. И апостол внушает совершенную преданность в волю Божию, отсекая пагубную многозаботливость, которая томит душу и отнимает покой сердца. Ибо хоть трудишься, но плод труда Господь подаст. На Него и возверзи всю печаль. — И опять потому, что Он близ... Войди сознанием в эту истину. Когда же войдешь, то, помышляя о величии Сущего близ, можешь ли не молиться! Первое условие успеха в молитве — молить во всем, т.е. при всякой потребности — духовной и житейской. В этом существе преданности Богу. Второе — молись молитвой и молением, т.е. из глубины души. В основе здесь лежит вера и упование. Третье — молись с благодарением. Четвертое — молись, сказывая сам прошения. Пятое — молись перед Богом, сказывая о предметах, Бога достойных, сознавая, что ты перед Богом». «Сделайте все прописанное, и мир Божий оградит вас и будет стражем вашим, осенит вас и будет блюсти сердца ваши и разумения ваши». «Мир этот превосходит всякий ум — и потому, что нельзя его внести в обычные понятия, и потому еще, что он находит помимо ума о Христе Иисусе. Вкусение этого мира — то же, что богообщение. Общение же с Богом бывает только в Иисусе Христе, путем, который содержит одна православная вера».

и Проче́е же бра́тїе моѧ, ѡ́нѣка ѡ́бѣ и́стинна, ѡ́нѣка чѣ́стна, ѡ́нѣка пра́вѣдна, ѡ́нѣка пречѣ́стѣ, ѡ́нѣка прелюбе́зна, ѡ́нѣка доброхвѣ́льна, ѡ́ще кѧ́а добродѣ́тель, и ѡ́ще кѧ́а похвалѧ, ѡ́нѣ помышлѧ́йте.

Ѧ́. И́мже и на́учи́стесѧ, и прѣ́имстѣ, и слы́шите, и вѣ́дѣстѣ ко мнѣ́, ѡ́нѣ тѣворѣ́стѣ, и бѣ́з мѣ́ра бѣ́детѣ ѡ́зъ блѧ́ни.

8. Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.

9. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, — и Бог мира будет с вами.

Научая христиан помышлять о разных добрых делах, апостол сначала указывает на основу их — истину, а потом и на ее проявления в отношении к людям (честность, справедливость, чистота, любезность, достославность, добродетель, слава). А чтобы в помышлениях этих не спутаться, он указывает на свой пример, а также и на такое его руководство, которое совершалось им самолично — через устные наставления и через это самое писание, в ранее сказанных словах. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «совершенно истинное — то же, что добродетель, а ложь — то же, что порок». «Честным означает внешнее, а пречистым — душевное достоинство». Относительно же обетования мира Божия он замечает: «Когда мы имеем мир с Богом, то тем паче Он пребудет с нами. Если Он щадил нас, отдалившихся от Него, то не гораздо ли более покажет к нам любовь Свою, увидев нас, обращающихся к Нему?» По мысли нашего нового толковника, «то, что в 8-м стихе апостол рассматривает как предмет помышлений, желаний, то в 9-м стихе представляет как предмет действия. Связь между тем и другим очевидна. Так как действие предполагает мысль о себе, то, чтобы оно по своему нравственному характеру было чисто, должна быть чиста и мысль, вызвавшая его. Следовательно, на пути к нравственному совершенству человек прежде всего должен озаботиться очищением своих помыслов, очищением сердца, ибо оттуда, по слову Господа, исходят злые помыслы (см. Мф. 15:19). Требуя же осуществления добрых помыслов, апостол показывает, что помыслы без приложения к делу не составляют совершенства. А постановление этого требования после 7-го стиха, где сказано: мир Божий... соблюдет сердца ваши, — показывает, что в усвоении благодати человек должен принимать деятельное участие в созидании своего спасения».

ї Возрадоваша же ѡ гдѣ вельми, ѿкѡ оуже
когда воспоминаете пещица ѡ мнѣ: понеже и
печастица, но не погоднымъ временемъ ѡб-
держастца.

їи Не ѿкѡ по издохти глаголю: ѿзъ ко навикѡхъ,
въ нѣхъже сѣмь, доволени быти.

їи Вѣмъ и смиритица, вѣмъ и избыточество-
вати: ко вѣмъ и ко вѣхъ навикѡхъ, и на-
щатица, и алкати, и избыточествовати, и
лишатица.

їи Вѣа могу ѡ оукрепляющимъ мѧ ииѣ хрѣтѣ.

10. Я весьма возрадовался в Господе, что
вы уже вновь начали заботиться о мне; вы
и прежде заботились, но вам не благоприят-
ствовали обстоятельства.

11. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо
я научился быть довольным тем, что у меня
есть.

12. Умею жить и в скудости, умею жить
и в изобилии; научился всему и во всем, на-
сыщаться и терпеть голод, быть и в обилии
и в недостатке.

13. Все могу в укрепляющем меня Иисусе
Христе.

Выражая филиппийцам признательность за их
пожертвования и готовность к новым, апостол вы-
сказывает, что он принимает все это с чувством ра-
дости и утешения, как добрый плод, благотворный
для самих жертвующих и угодный Богу (как благо-
вонное куренье). Что же касается удовлетворения
нужд апостола, то он почти не знал их, так как умел
жить и в довольстве, и в скудости, из чего он заклю-
чает, что и все, что бы ни случилось с ним, он
может перенести спокойно при содействии Иисуса
Христа. По словам Иоанна Златоуста, апостол «это
делает (т.е. так говорит) для того, чтобы благоде-
тельствующие не надмевались и были ревностны
к благотворению, так как через это они приносят
больше пользы самим себе, а принимающие благо-
деяния не без страха бы спешили принимать, чтобы
не подвергнуться осуждению. Ибо сказано: *бла-
женнее давать, нежели принимать* (Деян. 20:35)». По поводу слов апостола *вся могу* святой Григорий
Богослов замечает, что хотя апостол изнемогал

телом, однако оставался непобедим по духу. А свя-
той Василий Великий объясняет, что апостол гово-
рит это не для того, чтобы себя самого выставить,
но чтобы низложить безрассудное высокомерие и
превозношение некоторых. К этому преосвящен-
ный Феофан присовокупляет: «Где сила Божия, там
исчезают немощи. Благодать Божия делала то, что
апостол, и не евши, не голодал и, ничего не имея,
был как богатый».

їи Обаче добръ сотвориште спрѣвѣщившесѧ
печали мои.

їи Вѣсте же и вы фѣлѣппиѣане, ѿкѡ въ началѣ
благовѣствованїѧ, егда изыдохъ ѿ македонїи,
ни едина мнѣ црковь ѡбщеваша въ слово даанїѧ
и прїѧтїѧ, точїю вы еанїи.

їи ѿкѡ и въ солднѣ, и единою и двѣци въ
требованїе мое посласте мнѣ.

їи Не ѿкѡ ницѣ даанїѧ, но ницѣ плодѧ множа-
щасѧ въ слово баше.

їи Прїѧхъ же вѣа, и избыточествѣю: исполнихъ-
сѧ, прїемъ ѿ епафродїта пѡсланнаѧ ѿ васъ,
конѣ блгоуханїѧ, жертвѣ прїѧтнѣ, блгогѡднѣ
егѣ.

14. Впрочем вы хорошо поступили, приняв
участие в моей скорби.

15. Вы знаете, Филиппийцы, что в начале
благовествования, когда я вышел из Маке-
донии, ни одна церковь не оказала мне
участия подаванием и принятием, кроме вас
одних;

16. вы и в Фессалонику и раз и два присылали
мне на нужду.

17. Говорю это не потому, чтобы я искал дая-
ния; но ищу плода, умножающегося в пользу
вашу.

18. Я получил все, и избыточествую; я дово-
лен, получив от Епафродита посланное вами,
как благовонное курение, жертву приятную,
благоугодную Богу.

Определяя значение жертвы филиппийцев по
отношению к ним самим, апостол хвалит их, указы-
вает их исполнительное усердие в этом отношении,

чем отражает всякий повод думать, что он не дорожит их пособием. Напротив, получив его, он испытал особое довольство, ибо полагает, что это сделано ими по отношению к нему как служителю Божию, так что в нем и через него они приносили жертву Богу, как бы исполняя заповедь Христа о принятии приходящих во имя Его.

По словам святого Иоанна Златоуста, апостол в последнем месте как бы говорит: «Не я принял, не я, но через меня Бог. Поэтому, хотя я и не терплю нужды, впрочем, вы на это не смотрите: поскольку и Бог не имел нужды, однако же принял, так что Божественное Писание не отрелось, сказав: *обонял Господь приятное благоухание* (Быт. 8:21), — это значит, что Ему приятно было. Не запах и не дым были приятны, но произволение приносившего». «Таково и всякое благотворение, когда оно делается с постоянным расположением сердца, не от тщеславия, а по Богу. Бог видит нашу душу, наше доброе расположение и готовность подать и благовоительно принимает то как благовонную Ему жертву» (см. Феофан Затворник, свт.).

ДѢ БѢГЪ ЖЕ МОЙ ДА НПОЛНИТЪ ВСАКОЕ ТРЕБОВАНИЕ ВАШЕ, ПО БОГАТСТВУ СВОЕМУ, ВЪ СЛАВѢ ѿ ХРІСТѢ ІІСѢ.

КЪ БѢГЪ ЖЕ И ОЦЪ НАШЕМУ СЛАВА ВО ВѢКИ ВѢКОВЪ, АМИНЬ.

19. Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом.

20. Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь.

Как бы воздавая духовным даром за земные дары филиппийцев, апостол молится о даровании им всех потребных им благ, подаваемых через Иисуса Христа к славе Божией, которая должна быть воссылаема во веки веков. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол Павел здесь присовокупляет то же, что и в Послании к Коринфянам, говоря: *дающий семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей* (2 Кор. 9:10). Ибо молится о них, дабы они были в изобилии и имели, что сеять... Нет ничего неуместного молиться о том, чтобы люди, так пользовавшиеся достоянием своим, имели довольство и изобилие... Смотри же, о

чем он молится. Не сказал: Бог да содевает вас богатыми и пребогатыми, — но что? *Да исполнит всякое требование ваше*, так чтобы не быть вам в нужде, но иметь все потребное (ср. Мф. 6:11)». «Если Павел молится о дающих, то тем более мы, принимая (благодаяния), не должны стыдиться поступать таким образом (т.е. молиться)». «Да сознают все щедроты Божии и да славят Его устами и сердцем в этой жизни и за гробом» (см. Феофан Затворник, свт.).

КА ЦѢЛЮЩЕ ВСАКАГО СѢА ѿ ХРІСТѢ ІІСѢ: ЦѢЛЮТЪ ВЪ СЦАА СО МНОЮ БРАТІА.

КВ ЦѢЛЮТЪ ВЪ СѢІН ВСН, ПАЧЕ ЖЕ НЖЕ ѿ КЕСАРЕВА ДОМА.

КГ БЛАГОДАТЬ ГДА НАШЕГѦ ІІСѢ ХРІСТА СО ВСѢМИ ВАМИ. АМИНЬ.

21. Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе. Приветствуют вас находящиеся со мною братия.

22. Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома.

23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

В послесловии Послания апостол шлет привет всем христианам, освященным во Христе, как от себя и окружающих его, так и от всех вообще римских христиан, особо упоминая для ободрения взаимного о лицах от кесарского дома, которых святой Иоанн Златоуст называет царедворцами, причем он говорит: «Поскольку верующие тогда были в угнетении, то между ними была великая любовь. Каким образом? Так, что находившиеся в отдалении друг от друга были взаимно соединены, а бывшие в отдаленности, как близко жившие, приветствовали друг друга; каждый был расположен к другим как членам своим. Бедный был расположен к богатому так же, как и богатый к бедному, и никакого не было преимущества, потому что все равно были ненавидимы и гонимы, и за то же».

В конце Послания апостол шлет обычное свое благословение. «Да улучим его и мы предстательством написавшего это и содействием Владыки Христа. С Ним слава Отцу со Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков» (см. Феофан Затворник, свт.).

О ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОЛОССЯНАМ

**Город Колоссы
и основание в нем Церкви**

Филиппийский город Колоссы был некогда славным и знаменитым городом по его прекрасному положению на возвышенной равнине, издали казавшейся исполинской горой¹. Древние историки Геродот и Ксенофонт называют Колоссы городом великим и счастливым. Примыкавшие к Колоссам поля были плодоносны и удобны для пастбищ. Здесь в изобилии разводился виноград, дававший отличное вино, поэтому здесь было развито виноделие и соединенное с ним служение Бахусу.

Мимо Колосс проходили важные дороги: из Египта и Сирии через Эфес в Грецию и другая — через Сарды и Сузы в Персию. Это положение города в узле великих исторических путей очень содействовало его оживленности, знатности, населенности и богатству. Все двигавшиеся от востока на запад и обратно, а равно и с юга на север оставляли здесь свой след. Здесь проходили полчища Ксеркса и войска Александра Македонского. Здесь бывали Манлий, Антиох (I и III), Селевк и другие завоеватели, скоро налагавшие свою тяжелую руку на колоссян и разорявшие сам город.

В правление Антиоха Великого во Фригию переселилось множество греков и иудеев. До 2000 семейств иудеев переселено было только из одной Месопотамии. Когда потом Фригия перешла во власть римлян, то римские власти не раз конфисковали большие суммы золота, отправлявшиеся евреями из Фригии в Иерусалим как священная подать (по дидрахме от каждого)². «Виноградники и целебные источники Фригии, — говорится в Талмуде, —

¹ От высоты положения города, быть может, получилось и его название; а может быть, оно получилось и от того, что здесь сливаются (κολλᾶν) две реки: Мехидр и Лик, давшая название Ликийской долине. Около Колосс река Лик входила в расселину и потом снова выходила наружу. Вследствие землетрясения это положение реки изменилось, а потом (в VIII в.) по особому чуду Архистратига Михаила явление это возобновилось. Со времени этого чуда Колоссы назывались Хонами (χώνη = расселина).

² Пропретор Азии Флакк в 62 году (до Рождества Христова) захватил 20 пудов золота. Отсюда заключают, что тогда в Лаодикийском округе (куда относился и город Колоссы) было до 11000 евреев, кроме жен и детей. А в соседнем округе было захвачено 100 пудов золота. Отсюда понятно, сколь великое множество находилось там евреев рассеяния.

отторгли 10 колен от Израиля», т.е. привлекли множество евреев во Фригию вообще и в Колоссы в особенности как город древний, с которым, однако, вскоре Лаодикия и Иераполь начали соперничать, особенно служением Эскулапу (Иераполь) и дорогими изделиями из шерсти (Лаодикия). С течением же времени город Колоссы обратился в незначительный поселок.

Среди свидетелей чудесного сошествия Святого Духа на апостолов и слушателей их, из которых обратились ко Христу 3000, были и иудеи рассеяния из Фригии (см. Деян. 2:10). Поэтому можно сказать, что первые семена веры были посеяны в Колоссах этими свидетелями сошествия Святого Духа на апостолов и слушателями их первой богодухновенной проповеди. Несомненно, что и многие апостолы, рассеявшиеся во все концы вселенной, были в Колоссах, как стоящих на пути во все концы, но особенно не мог миновать их святой апостол Павел, столь многократно посетивший Фригию и все области, находящиеся вокруг и около (Ликаонию, Сирию, Галатию и Киликию). Особенно же благотворное апостольское воздействие Павла на Колоссы могло быть тогда, когда он жил около двух лет в Эфесе, находящемся не столь далеко от Колосс³.

Преимущественно же потрудились в Колоссах ученики апостола Павла: Епафрас с Филимоном и сын его Архипп. У Филимона были общие собрания, Архипп управлял ими. Епафрас же наблюдал не только за колосскими христианами, но и за теми, которые находились в Лаодикии и Иераполе, переходя с места на место и повсюду утверждая христиан в вере и благочестии (см. Кол. 4:12–13). Наставленный в вере апостолом Павлом (см. Кол. 1:7), Епафрас был им руководим и далее как епископ Колосский⁴, которому наследовал Филимон, названный апостолом в Послании к нему духовно зрелым и возлюбленным сотрудником его (см. Флм. 1:5 и 6)

³ Апостол Павел был два раза во Фригии: во второе свое путешествие (см. Деян. 16:6) и в третье (см. Деян. 18:23). Поэтому некоторые ученые (Шульц, Шотт) положительно утверждают, что апостол Павел знал лично колоссян и он основал среди них Церковь (см. исследование этого послания Н. Мухина, который, однако, утверждает противное — с настойчивостью, достойной лучшего предмета).

⁴ По преданию, он скончался мученически в Риме, где мощи его почивают в базилике святой Марии (Маджори).

по руководительству его Церковью Колосской (см. Флм. 1:2). Об Архиппе апостол Павел упоминает в том же Послании, называя его «сподвижником» (см. Флм. 1:2). Когда Епафрас, оставив Колоссы, отправился в Рим, то Колосская Церковь поручена была Архиппу. Вот почему апостол Павел писал ему: *смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе* (Кол. 4:17), из чего можно заключать, что Архипп в отсутствие Епафраса исполнял те обязанности, которые лежали на последнем¹.

Под воздействием этих славных учеников апостола Павла Церковь Колосская быстро возрастала и укреплялась в вере и благочестии, так что хотя прошло и немного времени между обращением колоссян и написанием им Послания, но видно, что они настолько возвысились, что были очень сведущи в деле веры и имели значительное христианское развитие, почему сам апостол счел нужным засвидетельствовать, что в Колоссах слово благовестия *приносит плод и возрастает* (Кол. 1:6; ср. 2:5–7). Но где возрастает доброе семя, там враг посеивает и плевелы. Это было и в Колоссах.

Обстоятельства написания Послания

Около 62 года прибыл в Рим епископ Епафрас. Он поведал апостолу Павлу как о благосостоянии вверенной ему Колосской Церкви, так и о тех затруднениях для дальнейшей ее судьбы, которые представлялись в лжеучении еретиков. Заботы о преуспевании колосских христиан причинили апостолу немалое беспокойство (см. Кол. 2:1). Особенно его заботило то, что лжеучители действовали умело, обращались к таким приемам, которые легко могли воздействовать на колосских христиан, бывших отчасти из язычников, но большей частью из евреев-пришельцев, на которых, вероятно, и действовали прежде всего еретики иудействующие и отчасти гностики. Еретики эти проповедовали

древнее учение о значении в жизни стихий (см. Кол. 2:8), а также и таинственное восточное учение о посредствующих между Богом и людьми Ангелах, через служение которых можно входить в общение с Богом помимо Иисуса Христа (см. Кол. 2:18), через особенную воздержность в пище, уподобляющую людей бесплотным духам, а также через особые праздники и новомесечия (см. Кол. 2:16). Быть может, это были христиане из ессеев², которые, и сделавшись христианами, не хотели покинуть свои строгие воззрения, причем для придания своим взглядам особой силы примешивали к ним современные философские учения, которых держались образованнейшие евреи, как, например, известный ученый Филон, учивший на основании греческой философии о разных посредствующих между Богом и людьми зонах, из которых наивысшего зона он называет Логос. Совокупность же всех эонов он называл «полнотою», каковое имя апостол Павел усваивает Иисусу Христу (см. Кол. 2:9–10), но совершенно в ином — высшем христианском смысле, а не языческом, по которому «полнота» означала общую совокупность всех приемных существ. Видя великую душепагубность учения колосских лжеучителей, апостол Павел счел необходимым неотложно написать колоссянам Послание — для вразумления их относительно опасности от еретиков, а вместе с тем с целью преподать им истинное учение о Христе, а также и разные наставления о благочестивой христианской жизни.

Написав Послание, апостол Павел послал его в Колоссы с Тихиком, которого сопровождал Онисим, несший Послание к Филимону. Так как оба Послания написаны в одно время (около 63 года) и в одном месте (в Риме)³, при одних состояниях духа

² См. подробное обоснование того, что эти еретики были из ессеев, в исследовании Н. Мухина: «Послание святого апостола Павла к Колоссянам. Опыт исагогико-экзегетического исследования». Киев, 1897 г. Достоверность этого мнения, между прочим, утверждается тем, что следы ессыства были во Фригии не только в IV веке, но даже в IX. Отцы Лаодикийского Собора (365 г.) грозили анафемой за особое служение ангелам (правило 35).

³ Достоин замечания, что Димас, упоминаемый в Послании к Колоссянам, не был во время заключения апостола Павла в узы в Кесарии, но был во время заключения апостола в узы в Риме; поэтому очевидно, что Послание к Колоссянам написано именно в узах римских (см. Кол. 4:14). То же должно сказать о Марке, относительно пребывания которого в Риме с апостолом Павлом ясно свидетельствует Климент Александрийский.

¹ Впоследствии Архипп был епископом Лаодикийским. Подробные сведения о нем находятся в Актах святых (Vol. VIII, p. 82). Достоин замечания, что в актах Трулльского Собора 692 года значится имя колосского епископа Козьмы. После же епископы Колосские именуются Хонскими, так как этот город был основан на развалинах города Колоссы. Теперь от города Хон осталась незначительная деревушка. Из числа последующих епископов Хона замечателен благочестивый писатель Никита Хониат, приветствовавший пророческой речью императора Мануила Комнина.

апостола, то неудивительно, что в некоторых мыслях и словах этих Посланий замечается некоторое сходство. Кроме того, Послание к Колоссянам во второй своей части имеет сходство с Посланием к Ефессянам, но только там все внушается более пространно, а здесь кратко, как бы делается напоминание. Этим, может быть, объясняется и завещание дать прочесть Послание другим, равно как взять для прочтения у них (см. Мухин Н.).

Содержание Послания

Содержание Послания вполне соответствует тем духовно-нравственным запросам, которые предъявлялись состоянием веры и жизни колоссян.

После обычного приветствия апостол хвалит веру и жизнь колоссян и говорит, что он молится о полноте познания ими воли Божией *во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога... укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его* (Кол. 1:9–11). Далее он благодарит Бога за совершение нашего спасения и усовершеншения, причем говорит, что Бог призвал нас к участию в наследии святых во свете, избавил нас от тьмы, ввел в Царство Сына Своего, в Котором мы имеем искупление кровью Его и прощение грехов. Он есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари... и Он есть прежде всего и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви, Которого мы проповедуем, научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершеннейшим во Христе, для чего я и тружусь (Кол. 1:12–29).

Указав потом на величие дела проповеди о Христе, апостол сообщает, что он печется и о колоссянах и именно о том, чтобы они обогатились совершенным разумением, необходимым для познания тайны Бога Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения (Кол. 2:1–3).

Определив величайшее значение Иисуса Христа, апостол открывает, почему он преподавал им это великое учение, а именно, чтобы они как приняли учение о Христе, так бы и содержали его, чтобы не прельстились их вкрадчивыми словами, тщетной лестью или философией *по стихиям мира* и по преданию человеческому, а не по Христу, в Котором обитает вся полнота Божества телесно. И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти. В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, обрезанием Христо-

вым... быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совокресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых. И вас оживил вместе с Ним, простив вам все грехи (Кол. 2:4–13).

Никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или новомесячие, или субботу. Это есть тень... а тело — во Христе. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов... не держась главы, от которой все тело... растет возрастом Божиим... В самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела — только вид мудрости (Кол. 2:16–23).

В двух первых главах апостол преподавал все существенное о вере, в чем необходимо было вразумить и научить колоссян. В следующих двух главах он преподавал им разные нравственные наставления, как бы естественно вытекающие из вероучения. Так он говорит: *если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога... Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту... гнев, ярость, злоречие* (Кол. 3:1–8). Не лгите друг другу, совлекиши ветхого человека с деяниями его и облечешся в нового, обновляемого в разум по образу Создавшего его, идеже несть Еллин, ни Иудей, обрезание и необрезание, варвар и Скиф, раб и свобод, но всяческая и во всех Христос (Кол. 3:9–11). Облекитесь... в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение... Над всеми же сими стяжите любовь... Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью (Кол. 3:12–16). Жены, повинуйтесь мужьям своим... Мужья, любите своих жен... Дети, будьте послушны родителям... Отцы, не раздражайте детей... Рабы... повинуйтесь господам (Кол. 3:18–22). Господа, будьте равномерны к рабам. Со внешними обходитесь благоумно... Слово ваше да будет благодатно... В молитве терпите. О нас молитесь (Кол. 4:1–6).

В заключение апостол говорит, что недосказанное скажет Тихик. Потом посылает приветствие от лиц, бывших с ним, причем говорит, что это приветствие — его собственноручное. И наконец, увещевает помнить его узы и преподавал всем благодатное благословение (см. Кол. 4:7–18).

Подлинность Послания

Необыкновенная высота Послания и краткость изложения глубочайших мыслей о Боге и Христе приводят некоторых в недоумение о подлинности

Послания. Но недоумевающие забывают, что апостол умел быть *для всех... всем* (1 Кор. 9:22): умел преподавать начатки учения, или, как он говорит, питать млеком (см. 1 Кор. 3:2), умел предложить и твердую пищу, когда она составляла насущную потребность. И так как в Колоссах завелись такие лжеучители, прельщавшие возвышенными лжеучениями, то и апостол изложил самое высокое обобщение веры в Бога и Христа Спасителя как Главы Церкви и всяческой полноты разумения и полноты самой жизни всех существ мира. Но Иоанн Богослов говорил о Христе: *все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1:3). И святой апостол Павел весьма часто раскрывал столь возвышенное учение в разных своих Посланиях. Например, о власти Иисуса Христа над миром духов раскрывается в Послании к Римлянам (см. Рим. 8:38–39), в Первом Коринфянам (см. 1 Кор. 15:24–28). В Послании к Римлянам (см. Рим. 9:4–5) Он называется *Суший над всем*. Им все, и мы Им, — говорится в Первом Послании к Коринфянам (см. 1 Кор. 8:4–6). В Послании к Галатам говорится: *когда пришла*

полнота времени, Бог послал Сына Своего (Гал. 4:4)¹.

Наконец, должно сказать и то, что если не мог столь возвышенно учить богомудрый апостол Павел, то кто же иной мог? На это не даст ответа никто из недоумевающих; между тем древнее церковное Предание ясно свидетельствует о подлинности этого Послания. О том же свидетельствует и всеобщее церковное употребление Послания.

Так, святой Иустин Мученик неоднократно приводит слова 15-го стиха 1-й главы этого Послания. Святого Иринея, епископа Лионский, говорит о 21-м стихе 1-й главы и 14-м стихе 4-й главы как находящихся в Послании апостола к Колоссянам. То же свидетельствует Климент Александрийский о 9–12, 26–28-х стихах 1-й главы, 8-м стихе 2-й главы, 18-м стихе 3-й главы и 1-м стихе 4-й главы.

Святой Иоанн Златоуст и другие последующие отцы и учителя Церкви писали разного рода толкования на Послание к Колоссянам, причем никто из них не упоминал о том, чтобы было сомнение в подлинности Послания, хотя Евсевий Кесарийский и относит его в особый разряд Священных Писаний.

Церковное употребление Послания

Церковные чтения из Послания к Колоссянам бывают в Православной Церкви в следующие дни:

1:	1–2 и 7–11 читаются	во вторник 21-й недели
	3–6	в субботу 31-й недели
	12–18	в воскресенье 28-й недели
	18–23	в среду 21-й недели
	24–29	в четверг 21-й недели
2:	1–7	в пяток 21-й недели
	8–12	на Обрезание Господне
	13–20	в понедельник 22-й недели
2:	20–23 и	
3:	1–3	во вторник 22-й недели

¹ В Послании к Колоссянам слово «полнота» употребляется в более возвышенном значении. Но это объясняется потребностью, бывшей тогда, так как очевидно, что лжеучители часто употребляли слово «полнота» в смысле философского обобщения. Поэтому неудивительно, что этим же словом апостол воспользовался для более возвышенного представления — богословского, как люди низшего порядка пользуются высокими словами того или другого времени для своего низменного употребления. Можно думать, что Епафрас познакомил апостола Павла не только с мыслями лжеучителей, но и передал отчасти такие громкие слова, которыми они злоупотребляли. Таким словом могло быть и слово «полнота», которому апостол придал столь возвышенный смысл, как Иоанн Богослов — слову «Логос», которое у древних философов тоже имело довольно глубокий смысл. Гностики словом «Логос» называли одного из высших духовных существ, посредствующих между Богом и людьми. Некоторые хотели в этом смысле приложить это слово ко Христу, но обличены были как еретики. Так и апостол обличает ложное употребление слова «полнота», раскрывая истинное его употребление.

3:	4–11	в воскресенье 29-й недели
	12–16	в воскресенье 30-й недели
3:	17–25 и	
4:	1	в среду 22-й недели
4:	2–9	в четверг 22-й недели
	10–18	в пятток 22-й недели
	5–9, 14 и 18	святому евангелисту Луке

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОЛОССЯНАМ

ГЛАВА 1

Ѧ ПА́ВЕЛЪ АПО́СТОЛЪ И́ИСУ ХРІ́ТОВЪ, БО́ЛЕЮ БЖІ́ЕЮ, Ѧ
ТІ́МОДѢ́Й БРА́ТЪ,

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат,

Надписание Послания сходно с надписаниями других Посланий (Римлянам, Коринфянам, Галагам). Однако у апостола было и особое побуждение написать колоссянам, что Он — апостол Христов, призванный на дело свое Самим Богом, и, следовательно, с ним не могут быть сравниваемы колосские самозванные лжеучители, а потому его слово должно быть воспринимается как слово посланника Божия. «Так апостол с первых же слов отсекает мудрование лжеучителей» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). К этому преосвященный Феофан присовокупляет, говоря как бы от лица апостола: «Если я волей Божией апостол, то и учу, открывая волю Божию. Меня и слушайте, а не тех, которые вам толкуют одно по преданию человеческого, другое по своему мудрованию». «По воле Бога, я апостол Иисуса Христа. Это — по единству воли Бога Отца и Господа Иисуса Христа; а это — потому, что *все, что имеет Отец, есть Мое*, — говорит Господь» (Ин. 16:15).

Упоминаемый здесь Тимофей был одним из ближайших учеников Павла. Прекрасно воспитанный матерью Евникой и бабкой Лойдой (см. 2 Тим. 1:5), он особенно преуспел в христианстве, пользуясь руководством Павла (см. 2 Тим. 3:14), который очень любил и всегда отличал Тимофея (см. Флп. 2:20–22), который, в свою очередь, был глубоко привязан к Павлу (см. 2 Тим. 1:3–5) и часто пребывал с ним,

даже тогда, когда апостол находился в узах, как было и в этот раз в Риме. Следовало бы апостолу называть Тимофея сыном духовным, но он назвал его братом, чтобы возвысить его как известного колоссянам христианского проповедника, бывшего потом епископом в Эфесе и, может быть, послужившего Павлу при написании Послания в качестве писца, ибо в конце Послания апостол говорит, что он сам собственноручно написал только приветствие (см. Кол. 4:18).

Ѣ СЪЩЫ́МЪ ВЪ КОЛОССА́ХЪ СВАТЫ́МЪ, Ѧ ВѢРНЫ́МЪ
БРА́ТІ́АМЪ Ѡ ХРІ́ТѢ́ И́ИСУ:

Г҃Ъ БЛАГОДА́ТЬ ВА́МЪ Ѧ МИ́РЪ Ѡ Б҃ГА ѠЦА́ НА́ШЕГѠ,
Ѧ Г҃А И́ИСУ ХРІ́СТА, БЛАГОДА́РНІ́МЪ Б҃ГА Ѧ ѠЦА́ Г҃А
НА́ШЕГѠ И́ИСУ ХРІ́СТА, ВСЕГДА Ѡ ВА́СЪ МОЛА́ЩЕМА:

2. находящимся в Колоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе:

3. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас,

Апостол называет колосских христиан святыми и верными. Это у него довольно обычное название христиан (см. Рим. 1:7; Флп. 1:1). Устанавливая полные любви и равенства отношения, он называет их братьями, имея в виду, что и сам Иисус Христос всех нарицает братьями (см. Евр. 2:12). Объясняя слова эти, святой Иоанн Златоуст говорит: «Как ты сделался святым? Почему называешься верным? Не потому ли, что освятился смертью Христа?» «Таким образом, уже в надписании Послания апостол дает понять колоссянам, что лишь при условии

теснейшего единения со Христом они могут сделаться святыми и верными. Вне этого общения указанные свойства недостижимы для них, и потому было бы гордостью и самообольщением с их стороны мечтать о каком-либо постороннем посредничестве помимо Иисуса Христа (см. Кол. 2:18–19) в деле примирения с Богом» (см. Мухин Н.). Преподание мира и благодати — обычное дело в начальных приветствиях Павла. Но для колоссян, встревоженных толками лжеучителей, мир мог быть особенно дорог, чтобы они спокойно могли вдуматься в положение вещей и определить свои отношения и действия. А благодать, как милостивый дар Божий, на все потребный и особенно необходимый в преспеянии веры и духовной жизни, могла вливать в мятущиеся сердца и умы силу и довольство, при которых всякая борьба могла быть не опасной и даже плодотворной, укрепляющей в мужестве и терпении.

Первое дело духовной жизни и общения есть молитва Богу, особенно необходимая при желании действовать друг на друга на расстояниях, которые служат непреодолимой преградой общения. В Боге и через Бога могут быть близки все обращающиеся к Нему за Его всесильной помощью. Вот почему и апостол молился непрестанно за колоссян, вознося Богу благодарения за их преспеяние, не будучи сам в силах лично действовать на колоссян, чем выразил наивысшее и самое действенное общение с ними. Сообщая же им об этом, он и их научает тому же. И в частности, он обязывает их молиться как за него, невинного узника, так и за самих себя, тем более что их вере и жизни святой предстояли искушения как от немощных братий, так и в особенности от лжеучителей. По слову святого Иоанна Златоуста, «апостол показывает свою любовь к ним не только благодарением, но и непрестанной молитвой». А преосвященный Феофан, развивая мысль Иоанна Златоуста и все возводя к единству, говорит: «Отец Господа нашего есть и наш Отец по благодати. Верующие — едино со Христом Господом, а Он — едино со Отцом. И как между Богом Отцом и Господом нет посредства, так нет его и между верующими и Христом Господом. Отче наш! — зывают верующие; и Дух подвигает сердца их вопиять: Авва Отче! Сладостными речами начал апостол свое Послание, сладостные мысли и чувства порождающими». Что касается непрестанности молитвы, то она может быть понимаема в том смысле, что

апостол «всякий раз, как он молится, молится о них и, молясь, благодарит Бога за них».

Ѧ Слышавше върѣ вѣрѣ, ꙗже ѡ хрѣтѣ ѿнѣ, ꙗже ѿ любви ꙗже ꙗмате ко вѣрѣмъ стѣмъ:

Ѣ За ѡповѣнїе ѡложенное вѣмъ на небесѣхъ, ꙗже прежде слышасте въ словесѣ истинны благовѣствованїа,

4. услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым,

5. в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования,

Похваляя веру, любовь и надежду, апостол очевидно подразумевает новые проявления их, сказавшиеся во взаимном уважении веры и преданности не только друг другу, но и соседним христианам и даже отдаленным, в виде помощи, например, иерусалимским христианам, о чем мог сообщить апостолу Павлу Епафрас. «О том, что колоссяне уверовали, апостол мог знать и прежде, может быть, даже лично; но какова их вера, об этом он услышал теперь от Епафраса и, услышав, возблагодарил Бога... Указывает на сердечный союз со всеми, порождаемый сознанием и чувствами духовного родства в Господе со всеми верующими. Любовь хвалит деятельную — имеется в виду странноприимство, милостыня и всякого рода общительность, — труд любви, а не одно чувство» (см. Феофан Затворник, свт.). Особенную цену апостол придает как вере колоссян, так и деятельной любви их — за то, что они всему веруют и всех любят ради будущих благ, несомненность получения которых апостол выражает тем, что называет их *отложенными*, приготовленными для них, причем еще ссылается на то, что это должно быть им хорошо известно из первых слов евангельского учения. Блаженный Феофилакт как бы от лица апостола говорит: «Не на земле отложено, где оно подверглось бы тлению, а на небесах, где оно и цело, и безопасно. Итак, не колебитесь в уповании: ибо отложенное вам находится в надежном месте».

Ѥ Сѡцагѡ въ вѣрѣ, ꙗкоже ꙗже во вѣрѣмъ мїрѣ: ꙗже стѣ плодонѡно ꙗже растїмо, ꙗкоже ꙗже въ вѣрѣ, ѡ негѡже днѣ слышасте, ꙗже разѡмѣсте бѣгѡдѣтъ бѣгѡ ко истинѣ.

Об Епафрасе говорит апостол как о главном учителе колоссян, умалчивая о себе, чтобы возвысить ученика своего, к которому необходимо привлечь нужное внимание и любовь. Однако он представляет его своим сотрудником, а главное — слугой Христовым, чем, с одной стороны, возвышает Епафраса, а с другой — отсекает уважение к самоchinным учителям, которые возмущали истинный дух веры в слабых колоссянах, между тем как большинство пребывало в духе настоящей христианской любви как ко всем вообще, так и в особенности к проповедникам веры и, в частности, к апостолу Павлу, о чем мог поведать ему Епафрас, сам благоговев к апостолу и научив тому своих пасомых. Похвалив веру и проповедников, апостол все возводит ко Христу, по отношению к Которому Епафрас только верный служитель — как по отношению к Павлу только возлюбленный сотрудник. Следовательно, все главное во Христе и Его учении — по отношению людской взаимности — любовь, но не плотская, родственная или дружеская, а Христова — духовная, за преспеяние в которой и радовался особенно апостол, слыша об этом от Епафраса. «Любовь духовная, — говорит святой Иоанн Златоуст, — выше всякой другой любви, как некая царица, владеющая над своими и потому блистательнее их облеченная; ибо ее не рождает ничто земное, как ту, ни привычка, ни благодеяние, ни природа, ни время: она нисходит свыше, с небес». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Любовь сильнее доводов. Любимому, чтобы убедить, достаточно только намекнуть, что такой и такой образ мыслей не угоден ему. С этой целью апостол и упоминает здесь об их любви, чтобы взяться за эту любовь и вести их, куда ему угодно. Любовь эту он назвал в Духе, показывая, что она народилась у них под действием благодати Духа Святого, в порядке духовном и для духовных целей, и притом чиста, верна и крепка».

Ѧ Бегѡ рѣдн ѡ мы ѿ негѡже днѣ слышахомъ,
не прегтаѣмъ ѡ блѣхъ молаѣща, ѡ прогѣще, да
исполнитѣся въ рѣзѡмѣ вѣнъ ѣгѡ, во вѣакоѣ
премѣдрости ѡ рѣзѡмѣ дѣхѡвнѣмъ:

9. Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном,

8. который и известил нас о вашей любви в духе.

Как бы свидетельствуя и о своей любви к колоссянам, апостол говорит о своей молитве за преспеяние веры и разума их, ибо любовь к отсутствующим более и полнее всего может выразиться именно в молитве как самом могущественном средстве духовного общения и вместе с тем силы, споспешествующей в благое тому, за кого совершается молитва. Поэтому апостол считал особенно необходимым молиться об усовершеннии колоссян в христианском познании всякой мудрости, преимущественно же в духовном понимании всех предметов, это, конечно, объясняется положением колоссян среди тех смущений, которые производили лжеучители своими напыщенными речами о полноте и совершенстве познания и мудрости, которыми они весьма хвалились, имея перед собой только тщетную философию и пустое красноречие. Истинное же познание — это познание воли Божией, которая едина есть благая и совершенная. Постигнуть же глубину и широту воли этой — значит научиться премудрости, а уразумевать во всем беспредельную любовь Божию, явленную во Христе и совершающуюся в Духе Святом, значит иметь духовное разумение. «Так как появившиеся в Колоссах философы обманывали колоссян, то апостол хочет, чтобы они водились мудростью духовной, а не человеческою», — говорит святой Иоанн Златоуст. К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «И премудрость, и разум названы духовными как плоды благодати Духа Святого (ср. 1 Кор. 2:5–6, 13; 3:19; 2 Кор. 1:12). Ибо они не могут появиться и водвориться в ком-либо иначе как по облагодатствованию Его. И тут не вдруг они проявляются в нем (как у колоссян), а возрастают и крепнут постепенно. Может быть, святой Павел намеренно прибавил это слово, чтобы наперед указать несостоятельность того мудрования лжеучителей, по которому они учили употреблению некоторых стихий к некоторым телесным приемам как средствам к общению с духовным миром». Достоин еще замечания, что святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Что значит: *да исполнитесь в разуме воли Его*? И отвечает: «То, что вы должны быть приведены к Богу через Сына, а не через Ангелов. Что должны быть приведены, это вы познали, теперь еще остается вам узнать, для чего послал Он Сына. Ведь если бы спастись надлежало через Ангелов, Он не послал бы и не предал бы Сына». «Замечай благоразумие Павла: нигде не говорит, что они лишены всего, но везде,

что им чего-то недостает. Таким образом и обличение было не тяжело, и похвала не давала им сделаться беспечными».

Ї ѿѧкъ ходѣти вѧмъ доѣтоѡнѣ бгѸ, во вѣѧкомъ ѡѹгождѣнїи, ѡ вѣѧкомъ дѣѧѣ вѧзѣ плодоноѡщѣе, ѡ возрѡстѧюще въ рѧзѸмѣ бжїи,
ѧи вѣѧкою сїлою возмоѡюще, по держѧвѣ сѧвѣ ѡгѡ во вѣѧкомъ терпѣнїи ѡ долготерпѣнїи въ рѧдоѡстїю.

10. чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога,

11. укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью,

Ближе определяя то, в чем нуждались колоссяне, апостол говорит, что он молился сначала о преспеянии их в благоугождении Богу, потом о плодоношении во всех делах вообще и в особенности в наибольшем познании Бога, возрастании в силе веры, в терпении и великодушии, соединенных с радостью о Господе. По словам блаженного Феофилакта, апостол говорит колоссянам как бы так: «Живите, чтобы всем угождать Богу. Как же это будет? Не иначе как делая благое. Где всякое благое дело, там и всякое угождение Богу». «Выше сказал, что они имеют нужду в познании, чтобы ходить достойно Бога, а теперь внушает, что если будете ходить достойно Бога в делах благих, то вместе с тем возрастаете в познании Бога: ибо эти два момента взаимно влияют друг на друга». «Опыт духовной жизни, — говорит преосвященный Феофан, — вводит в настоящее боговедение. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). У святого апостола здесь в кратких словах изображена полная цепь проявления духовной жизни, начинающейся познанием откровенной воли Божией и оканчивающейся боговедением через богообщение». Но рост нравственной жизни христианина обуславливается не одними условиями его воли, для этого необходима еще сила, помощь, подаваемая свыше. Поэтому апостол выражает колоссянам свое благожелание, чтобы они «укреплялись *всякою силою по могуществу славы Бога*. Сила Божия в своем проявлении людям свидетельствует о величии и славе Бога, и потому апостол называет эту силу Бога державой

славы Его» (см. Мухин Н.). По мысли блаженного Феофилакта, апостол говорит как бы так: «Да подаст вам Бог такую силу, какую прилично Ему по давать, т.е. неизреченную и беспредельную, какую только возможно принять человеку». Помощь Божия подается по различию личных особенностей, обстоятельств и условий жизни, но всем она необходима, особенно при тяжелых обстоятельствах, когда нужно бывает долготерпение. «Растет скорбь, растет и сила Божия, ее побеждающая, и наконец совсем испаряет ее в радость. Присутствие силы Божией в скорбях свидетельствуется благодушием; радость же означает, что милостивый Бог Господь, кроме укрепления, дает вкусить и всеблаженства Своего» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣи благодарѣще е҃га ꙗ́ко Ѡ҃ца, призвѣвшаго насъ
въ причастіе наслѣдіа с҃тѣхъ во вѣѣтъ:

Г҃И ИЖЕ ИЗБАВИ НАСЪ ѿ ВЛАСТИ ТЕМНЫА, И ПРЕ-
СТАВИ ВЪ ЦР҃КВѢ С҃НА ЛЮБВѢ СВОЕѢ:

12. благодаря Бога и Отца, призавшего нас
к участию в наследии святых во свете,

**13. избавившего нас от власти тьмы и введше-
го в Царство возлюбленного Сына Своего,**

К просительной молитве апостол присоединяет благодарственную. Он благодарит Бога за спасение людей, совершенное Иисусом Христом, причем называет его призыванием к участию во свете святых, избавлением от власти тьмы и введением в Царство Сына Божия. Это то же, что избавление от греха, проклятия и смерти, но только здесь все выражено с положительной и потому более отрадной стороны, чтобы колоссяне, как и все христиане, знали, сколько дорогого и приятного даровал им Христос Своим спасением их. По словам святого Иоанна Златоуста, «Бог не только даровал нам (эту) честь, но и сделал нас сильными к принятию ее; ибо сугубая честь — дать и приготовить в человеке способность для принятия дара». Дар этот апостол называет жребием, заимствуя это слово из образа раздела земли обетованной (см. Числ. 24:55) и представляя христиан истинным Израилем (ср. Еф. 5:5). Что же касается пребывания христиан во свете, то известно, что для Самого Иисуса Христа название Светом было весьма обычным (см. Ин. 1:5), равно как и просвещение людей усваивается Ему очень часто (см. Деян. 26:18; 1 Петр. 7:9); поэтому христиане тоже часто име-

нуются чадами света (см. Еф. 5:8; 1 Фес. 5:5). «Бог просветил нас, открыл нам тайное, — говорит блаженный Феофилакт. — И в будущем Он подаст нам еще больший и дивнейший свет». «Властью же темной апостол называет владычество диавола», — говорит блаженный Феодорит. «Смотри же, как многосложен дар! *И введшего в Царство возлюбленного Сына Своего*. Не просто сказал: в Царство Небесное, но сообщил слову большую важность, назвав Царство Небесное Царством Сына; ибо нет похвалы больше этой, как и в другом месте говорит он: *если терпим, то с Ним и царствовать будем* (2 Тим. 2: 12). Врагов омраченных вдруг представил туда, где Сын облек одинаковой честью с Ним» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ДѢИ ѿ НѢМЖЕ ѿМАМЫ ѿЗБАВЛѢНІЕ КРѢВІЮ СГ҃У, Н
ѿСТАВЛѢНІЕ ГРѢХѢВЪ:

**14. в Котором мы имеем искупление Кровию
Его и прощение грехов,**

Объясняя, как совершилось Иисусом Христом великое дело спасения людей, апостол прежде всего указывает на Его смерть за грехи людей, на пролитие Им Своей невинной Крови за всех грешников, а потом показывает величайшее, необыкновенное, Божественное достоинство этого заместителя грешников, взявшего на Себя грехи мира и потому принесшего за грехи всех людей достаточную умиловительную жертву за них перед правосудием Божиим. Смерть через пролитие крови согрешившего была и есть самая крайняя мера возмездия (ср. Евр. 9:22). Все люди как грешники должны были потерпеть наказание за грех смертью. Вот почему и умер за всех Христос Спаситель. Апостол Петр говорит: *Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом* (1 Петр. 3:18; ср. Еф. 1:7). Блаженный Феофилакт, поставляя этот стих в соотношение с 12-м стихом, говорит: «Дабы слыша, что избавил нас Отец, ты не подумал, что Сын исключается из этого (дела спасения), апостол теперь все дает Сыну. Ибо что мы представлены в Царство, виновник этого Сын, даровавший нам искупление Кровью Своею и оставление грехов. Он проложил путь к дому Отца. Сын избавил, Сын же и привел в Царство». Достоинно замечания, что слова об искуплении взяты из образа освобождения из плена

и рабства (греху) через выкуп (ср. Мф. 20:28; 1 Кор. 6:20; 1 Тим. 2:6).

Ѓї Иже ѣсть ѿбразъ б҃га невидимаго, перво-
роденъ всѣмъ тварѣмъ.

Ѣї И҃ко ѡ немъ создана быша всѣческая,
и҃же на небесѣхъ, и҃ и҃же на земли, видима, и҃
невидима: ѡ҃це престолѣхъ, ѡ҃це гдѣствѣхъ, ѡ҃це
началъ, ѡ҃це властѣхъ, всѣческая тѣмъ и҃ ѡ немъ
создана.

Ѣї И҃ тоѣ ѣсть прежде всѣхъ, и҃ всѣческая ѡ
немъ создана.

15. Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари;

16. ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано;

17. и Он есть прежде всего, и все Им стоит.

Изображение Божественного величия Иисуса Христа необходимо было сколько для колоссян, чтобы они познали Его и достойно прославляли Христа, любили и надеялись на Него, столько же и для того, чтобы они могли отразить лжеучителей, как бы низводивших Христа своим учением о посредничестве Ангелов, будто бы могущих что-либо сделать помимо Христа Спасителя нашего и Бога.

Сущность изображения лица Иисуса Христа в чертах, указанных здесь, сводится к тому, что Он по Божеству Своему единосущен Отцу, Сын, рожденный прежде всех (стих 15), Творец всего мира и Промыслитель (стихи 16–17). Далее же (в стихах 18–20) говорится о Нем как о Богочеловеке, воплотившемся для спасения нашего. Многие выражения здесь очень сильны и своеобразны. Таково, например, определение лица Иисуса Христа как образа Бога невидимого, что было предметом самых различных суждений, как и другое: *рожденный прежде всякой твари*. В Послании к Евреям говорится о Христе, что Он *будучи сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1:3), а в Послании к Филиппийцам: он, *будучи образом Божиим* (Флп. 2:6). По слову святого Иоанна Златоуста, «образ указывает на точь-в-точь сходность и на ни в чем не отличность» от Отца. «Образ означает единосущие», — говорит блаженный Феодорит. «Неодуше-

ленные образы не имеют в себе сущности того, чего суть образы, но образ живой и ничем не разнствующий имеет одно естество с первообразом». К этому блаженный Феофилакт прибавляет: «Если бы Он был образ как человек, то имел бы ты сказать (т.е. возразить), потому что человеческий образ никогда не доходит до первообраза. Поскольку же Он есть образ как Бог и Сын Божий, то есть образ Бога совершенно сходный». «Назван Он *образом Бога невидимого* для того, чтобы дать уразуметь, что Он есть Бог, Который в Нем мысленно видится» (см. Феофан Затворник, свт.). Слова: *первороден вся твари* особенно разъяснены были в противовес арианам святым Афанасием Великим, который указывал на существенную разницу слова «рожден» от «сотворен», а также и на то, что сотворенный не мог быть вместе и Творцом, ибо все сотворено через Сына. Сам Иисус Христос, молясь к Отцу, говорил: *прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира* (Ин. 17:5). И в других местах Святого Писания нередко говорится об этом предвечном рождении Сына Божия от Бога Отца, как, например, в известном изречении псалма, приводимом святым апостолом Павлом: *Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя* (Деян. 13:33; ср. Пс. 2:7). «Смотри, какова мудрость апостола, — восклицает блаженный Феофилакт, — не сказал просто, что Он (Сын) прежде всякой твари, чтобы, слыша это, ты не подумал, что Он есть особо от Отца, но сказал: *рожден прежде всякой твари*, — научая тебя, что Он имеет Отца и от Него рожден есть... Он — Сын из Отца, а прочее все — тварь, именно Им (Сыном) созданная».

Что Иисус Христос есть Творец и Промыслитель всего мира, как видимого, так и невидимого, об этом имеется много свидетельств Святого Писания (см. Рим. 11:36; 1 Кор. 8:6; 2 Кор. 5:18; Еф. 1:10; 4:10; Евр. 1:3). В оправдание апостола от разных современных извращений его мыслей наш новейший толковник говорит: «И в александрийской теософии мы находим учение о логосе как посреднике в деле творения мира. Но не следует забывать, что философский логос служит безучастным органом, орудием творения, между тем как Иисус Христос в силу Своего единосущия с Отцом не только Посредник, но и Творец мира. Поэтому о Нем и говорится: *все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1:3)» (см. Мухин Н.).

При этом еще замечается, что слово для означения сотворения избрано апостолом то самое, которое употребляется при сказании о сотворении мира (ср. Быт. 1:1; Втор. 4:32; Исх. 45:7).

Исчисление чинов ангельских у апостола не такое полное, какое сделал святой Дионисий Ареопагит, насчитавший три степени и 9 ликов: 1) Престолы, Херувимы, Серафимы, 2) Власти, Господства, Силы, 3) Ангелы, Архангелы и Начала. Об этой неполноте замечает блаженный Феофилакт: «Апостол представляет не все горние чины в отдельности, как бы указав из многих очень немногое. Ибо невидимы, конечно, и Архангелы, и Ангелы. Сказанное о тех относится к этим. Апостол говорит обстоятельно о том, в чем сомневались, — о невидимом».

И́и И́ то́й е́сть гла́ва тѣ́лѣ́ цѣ́ркве, и́же е́сть нача́токъ, перво́рожденъ изъ ме́ртвыхъ, и́акъ да бѣ́детъ во всѣ́хъ то́й пе́рвенствѣ́.

Дѣ́ и́акъ въ не́мъ благоуво́ленъ все́мъ и́сполне́нью веле́нствъ.

18. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство,

19. ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота,

Обращаясь к Богочеловеческому служению Иисуса Христа, апостол прежде всего говорит о Его главенстве в Церкви, а потом и о том, что в Нем средоточие христианской жизни, начало и конец ее и вообще всяческая полнота и совершенство. Здесь в немногих словах сказано бесконечно многое о великих свойствах и действиях Христовых по отношению к нашему спасению. Один из новейших толковников полагает, что основание названия Христа Главой Церкви определяется другими, рядом с ним стоящими названиями: начаток, первенец, полнота. Но можно представить и так, что главенство есть основа первенства, тем более что здесь имеется главенство Христа по отношению к составу Церкви как тела, в котором неоспоримо первенствующее значение головы (ср. 1 Кор. 11:3; Еф. 1:22). Эта глава дана Церкви (как телу) для того, чтобы Церковь была бессмертна. И вот Христос, воскреснув, был первенцем из восставших к вечной жизни и явился в горний мир к Богу, как жертвенный

начаток из плодов нового насаждения жизни во Христе, Который и до конца совершит спасение всех верующих в Него и тем явит полноту Своего величия.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол, сказав: глава (Церкви Христос), хочет показать близость к нам Господа и вместе великость человеколюбия Божия, что Тот, Кто так высок и есть выше всех, благоволил соединиться так тесно с нашей низостью». «Представляет (же) Его начатком, выражая мысль, что и прочие таковы, так и Он». «Он — везде первый: первый в горних, первый в Церкви как ее Глава, первый и в воскресении». «Всяким исполнением назвал апостол полноту Божества. Как есть Сын и Слово, как Бог, так и вселился в Нем, не действие Его вселилось, а Сам Он существом Своим или Своею полной ипостасью». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «В Нем (Христе) вся Божия воля исполнилась, все планы и намерения Божии, всякое Божие изволение в Нем приходит в совершение». Это учение о полноте Божества во Христе, очевидно, не имеет ничего похожего на еретическое учение, раскрывавшееся в представлении ряда богоподобных существ (эонов), ограничивающих не только Христа, но и Самого Бога, до Которого высшие из них как бы достигают по своей высоте. Между тем говорят ученые: «Полнота Божества (даже) по ветхозаветным представлениям стоит в безусловном согласии с единством личного Бога. И единство Божества не отходит в тень перед множественностью и разнообразием проявлений Божества» (см. Мухин Н.).

И́и тѣ́мъ примирѣ́ти вѣ́селе́нъ къ себѣ́, о́умиро́творѣ́нъ кро́вію крѣ́тѣ́ е́гѡ́ чре́зъ не́го, и́ще зе́мнѣ́а, и́ще ли не́бѣ́снаѣ́.

И́а И́ вѣ́сѣ́ и́ногда́ сѣ́и́хъ ѡ́чи́ждѣ́ныхъ, и́ врагѡ́къ помы́шленъ въ дѣ́лѣ́хъ ло́ка́ыхъ,

И́в ны́нѣ́ же примирѣ́ въ тѣ́лѣ́ плѣ́ти е́гѡ́ сме́ртнѡ́ е́гѡ́, предста́вѣ́ти вѣ́сѣ́ стѣ́и, и́ непоро́чны и́ непобѣ́дны пре́дъ собо́у.

И́г и́ще о́убо пребыва́ете въ вѣ́рѣ́ ѡ́новѣ́нны и́ твѣ́рды, и́ неподви́жны ѡ́повѣ́нѣ́ е́гѡ́ стѣ́и, е́же слы́шите, проповѣ́данное́ вѣ́и тѣ́лѣ́и поднебѣ́сны́, е́мѡ́же бы́хъ и́зъ па́велъ сла́жнѣ́тель.

20. и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.

21. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам,

22. ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою,

23. если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.

Возвращаясь к мысли об искуплении нас, грешных, Иисусом Христом через Кровь Его (прерванной прославлением величия Его, унижаемого еретиками), апостол прежде всего останавливается на примирении нас с Богом через удовлетворение правде Его — пролитием за грехи всех драгоценнейшей Крови Христовой, потом внушает иметь как плод искупления уверенность в спасении, непорочность и святость, для чего необходима непоколебимая вера в это искупление и твердая надежда на те блага, которые поданы им, по евангельскому учению. «Великое дело примирить, — говорит святой Иоанн Златоуст, — а что через Сына — еще больше; здесь пять вещей, достойных удивления: примирил с Богом Сам Собою, смертью, Крестом. Как премудро совместил все это святой Павел в немногих словах! Он хотел особенно показать, что Сын Божий совершил дело примирения не изречением слова, но через предание Себя Самого (не призрачно, но в теле плоти). Но что значит: *умиротворив небесная*? Что касается земного, то это понятно, потому что здесь все наполнено враждой, каждый из нас был в несогласии с собой и со многими другими. Но как Он *умиротворил небесное*? Ужели и там был раздор и несогласие? Нет! Но земля отторглась от неба, и Ангелы вооружились против людей, видя оскорбляемым от них Владыку своего. И эту-то вражду Господь пресек. Как? Переселив на небо человека, Бог низвел Ангелов к людям, а людей возвел на небо». В указании на Кровь Христову новейший толковник наш видит опровержение учения колосских еретиков о посредничестве в спасении Ангелов, которые не могли совершить этого дела как духи, между тем как Христос, будучи Богом, воспринял

человеческое, плотское тело и в нем вкусил смерть (см. Мухин Н.). Что касается до веры и упования как первых условий получения оправдания со всеми дарами его, то об этом преосвященный Феофан говорит так: «Вера и упование то же есть для преспеяния, что воздух, влажность и тепло для развивающегося семени. То и другое рождает из себя множество благоявлений, которые своим влиянием сильны держать ревнование в постоянном напряжении, и пока вера и упование сами пребывают в силе, до той поры ревнование о святости, или деятельная любовь, ослабеть не может». Но вера предполагает учение лиц учащих. Поэтому апостол внушает верить учению Евангелия и потом говорит об истинных веропроповедниках.

КД НЫНѢ РАДѸЮСЯ ВО СТРАДАНИИХЪ МОИХЪ Ѡ ВАС,
ЯКѠ ИСПОЛНЯЮ ЛИШЕНІЕ ИКОРЕЙ ХРІТОВЫХЪ ВО
ПЛОТИ МОЕЙ, ЗА ТѢЛО ЕГѠ, ЕЖЕ ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ:
КѢ БѢЖЕ БЫХЪ ЯЗЫ СЛѢЖИТЕЛЬ, ПО СМОТРѢНІЮ
БЖІЮ ДАННОМУ МНѢ ВЪ ВАС, ИСПОЛНИТИ СЛОВО
БЖІЕ:

24. Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь,

25. которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие,

В противовес лжеучителям апостол указывает на вселенский характер христианской проповеди и преподанное колоссянам учение через Епафраса подтверждает своим свидетельством, причем говорит о своем призвании на дело служения домостроительству спасения всех вообще и колоссян в частности, относя отчасти к ним и свои страдания, как подъятые для участия в страданиях Христовых в Его новом теле, которое есть Церковь.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «святой Павел опять приводит в свидетели самих колоссян, а потом и всю вселенную. Так он сделал и в начале, желая свидетельством многих утвердить и колоссян». По словам преосвященного Феофана, апостол говорит как бы так: «Благовествование это не вы одни слышали, но слышала и приняла вся тварь поднебесная, разумея, конечно, под этой тварью тварь разумную, т.е. людей. Прочитав это,

всякий не мог не сделать такого наведения: если как я слышал и уверовал, и всюду так проповедано и уверовано, и это — по Божию повелению и распоряжению, то никакого не будет смысла, если я позволю себе сколько-нибудь уклониться от внушений веры или сдвинуться с основания, на котором стою.

Что касается страданий во Христе, о которых апостол выражается в 24-м стихе очень сжато и глубоко, то удобным признается такое понимание: «Скорби Христовы признаются скорбями, которые Христос терпел, только не Сам в Себе, а в лице верующих, в настоящем месте — в лице святого Павла... Приложение дела искупления к людям требует страдания, которое Христос и терпит в теле Церкви по таинственному, но, тем не менее, живому союзу с нею, как глава» (см. Феофан Затворник, свт.). Объединяя мысль о страдании с мыслью о посланничестве Павла на проповедь язычникам, во время которой он и переносил различные скорби, терпя их ради пользы Церкви, блаженный Феофилакт говорит: «После того как апостол сказал: я был служителем благовествования, от которого умоляю вас не отступать, — теперь показывает, что оно настолько истинно, что он даже страдает за него, и не только страдает, а и радуется в этих страданиях». Страдания эти подъяты апостолом ради блага Церкви из язычников, к которым он относит и колоссян (ср. Еф. 3:1). По мнению преосвященного Феофана, «апостол намеренно упомянул об особенном распоряжении Божиим относительно его, я — ваш апостол, по Божию смотрению; зачем же вы подпускаете к себе других? Такое напоминание оживляло убеждение в истине его проповеди».

къ Тайнѣ сокровѣннѣѣ въѣкъ и ѡ родовѣхъ,
нынѣ же явѣнѣа свѣтъмъ ѿгнѣ.

къ Нѣмже вохотѣ бѣхъ казѣти, кое богѣство
славы тайны сеѣ во языцѣхъ, нѣже ѿстъ
христѣ въ вѣкъ, ѡповѣнѣе славы:

26. тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его,

27. Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы,

Обращаясь к самому содержанию проповеди Евангелия, апостол называет ее тайной, сокрытой продолжительное время, когда она язычникам была

неизвестна, а евреям мало понятна по причине величайшей милости (богатства), явленной в ней к людям, ничем не заслужившим ее, каковыми были, например, колоссяне. Средоточие этой тайны есть Христос Спаситель и все те славные надежды, которые Он даровал верующим в Него, уповающим через Него не только спастись от греха и проклятия за грех, но и получить венец славы небесной. Святой Иоанн Златоуст говорит: «И в других является великая слава тайны, но в язычниках — гораздо более. Ибо людей более бесчувственных, чем камни, вдруг возвести к достоинству Ангелов единственно посредством безыскусственных слов и одной веры, без всякого труда — это действительно слава и богатство тайны. Человека, который был ниже камней (почитаемых им за богов), Иисус Христос посадил на небесах, на троне, поставил выше Ангелов. Действительно, хорошо сказал (апостол): *кое богатство славы тайны сея*. Дело, подобное тому, как если бы кто-нибудь из глупого вдруг сделал философа».

Колоссяне приняли христианскую проповедь внутренне, существенно, поэтому и Христос жил в сердцах их, был соприсущ им (ср. Рим. 8:10; 2 Кор. 13:3; Гал. 2:20; Еф. 3:17). Указывая на это, апостол возбуждает колоссян к дальнейшему движению во Христе на пути к будущей славе (ср. 1 Тим. 1:1). По словам преосвященного Феофана, апостол говорит как бы так: «Ручательство в том, что слава действительно откроется и что вы будете ее участниками, есть то, что Христос в вас».

къ ѿгнѣ мѣ проповѣдѣмъ, наказѣюще всѣхъ
человѣка, и ѡучѣюще всѣхъ премѣдрости: да
представимъ всѣхъ человека совершенна ѡ
христѣ ииѣ:

къ. въ нѣмже и тѣрѣдѣиѣиѣ и подвижѣиѣиѣ по
дѣйствиѣ ѿгнѣ, дѣйствиѣемомъ во мнѣ силою.

28. Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе;

29. для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно.

Ближайшая цель христианской проповеди — вразумление, чтобы человек не был как неразумное существо или животное, далее — научение

смотреть на все с точки зрения христианской премудрости, и, наконец, — возможное усовершенствование всякого по мере, указанной и дарованной во Христе Иисусе.

Определяя христианское совершенство, пресвященный Феофан говорит: «Кто, сознав свою безответную виновность перед Богом, покался и, прибегнув верой ко Господу Иисусу как единому Спасителю, прилепился к Нему вседушно, положил ходить в заповедях Его неуклонно, потом, освятившись благодатью через Таинства, действительно течет этим путем, преуспевая во всяком благом деле, всю, однако же, надежду спасения возлагая и при этом в едином Господе, — тот стоит на верном и надежном пути к истинному совершенству во Христе Иисусе, и если не сойдет с него, то, несомненно, достигнет возможной для него степени совершенства. Вот об этом и была забота апостолов, чтобы, преподав всякому истинное учение о спасении в Господе Иисусе: а) отклонить его от греха и страстей, б) воодушевить на жизнь чистую и святую и, вооружив благодатью Духа Святого, в) действительно направлять на такую жизнь и держать в ней. Таким образом, совершен во Христе Иисусе тот, кто и верует право, и живет по вере неукоризненно, в Господе полагая все свое спасение и любовью к Нему горя».

Что касается до указания апостола на то, что его проповедь была в силе или проявлялась могущественно, то в этом можно видеть указание на чудеса, которыми сопровождалась его проповедь, чем с несомненностью доказывалось не только личное усердие веропроповедника, но и его божественное посольство, соединенное со всеми потребными для проповеди силами и средствами — как человеческими, так и богодарованными. По слову Иоанна Златоуста, «апостол показывает, что все у него есть дело Божие, и это не по смирению только, но по истине».

ГЛАВА 2

ѿ Хоцѣ ѡбѣи вѣдѣти, колѣкѣ подвижѣ имамѣ ѡ вѣдѣ, и ѡ сѣщѣхѣ вѣ млодѣкѣи, и во іераполѣи, и елѣицы не вѣдѣша лицѣ моего во плѣти,

ѣ да ѡутѣшатѣся сердца ихѣ, снѣмшихѣ вѣ любѣи, и во вѣакомѣ богѣтѣствѣ и звѣщеніи разѣума, вѣ познѣніи тайны бѣи и ѡцѣи, и хрѣта:

ѿ вѣ немже сѣть вѣа сокровѣища премѣдрости, и разѣума сокровѣища.

1. Желая, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти,

2. дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа,

3. в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения.

Упомянув раньше о своих апостольских трудах и подвигах, апостол теперь вторично свидетельствует, что преспеяние колоссян и их соседей тоже входит в круг его попечений. Это потребно знать всем, особенно же не видевшим лично апостола, чтобы все, радуясь терпению апостола, возбуждались его любовью и примером и каждый содействовал другому достигать возможной высоты совершенства уразумения и познания Бога Отца и Христа со всеми теми тайнами, которые открылись через Его искупление и спасение, составляющее верх самой драгоценной премудрости и ведения не только человеческого, но и ангельского, так как в эту тайну желали проникнуть и Ангелы (см. 1 Петр. 1:12).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол желает, чтобы колоссяне ни в чем не сомневались, чтобы во всем были убеждены. Я знаю, говорит, что вы веруете, но хочу, чтобы вы были убеждены, и убеждены во всем твердо. Вы знаете, как я забочусь о том, чтобы вы были убеждены разумно, а не безотчетно». «Апостол, — пишет блаженный Феофилакт, — не осуждает (колоссян), но вполне освобождает их от обвинения. Подвиг, говорит, имею. С какою же целью? С тем, чтобы они не различно мыслили, а были в согласии и соединялись в одной вере. Каким образом? Не по принуждению и насильно, но в любви. Сказал же это потому, что разномыслие порождает раскол». Отмечая первенствующее здесь значение любви, новейший толковник пишет: «Апостол представляет себе общество верующих под видом тела, жизненный нерв которого составляет чувство любви, объединяющее собою и приводящее к стройному единству всех членов его, и выражает желание колоссянам, чтобы сердца

их были исполнены того чувства, которое вытекает из сознания единомыслия. Это чувство послужило бы для них не только утешением при данных обстоятельствах, но вместе и средством духовно-нравственного единения. Таков смысл апостольского благожелания: *да утешатся сердца их, снемшихся в любви*» (см. Мухин Н.). В чем же должно быть единомыслие? «В тайне (спасения во Христе). Сойдитесь вы крепкими убеждениями в этом, не допуская никакого разлада, чтобы всегда пребывать в отрадном утешительном состоянии». «В познании Господа Спасителя — вся премудрость и все знание. Кто Его знает как Спасителя, тот в этом самом познании стяжет всю премудрость. Познание же Господа как Спасителя есть познание домостроительства нашего спасения в Нем, или — что то же — познание тайны Божией» (см. Феофан Затворник, свт.).

Д Сіе же глаголю, да никтоже вѣсз прельстѣтъ въ словопрѣніи.

Ѹ ꙗже бо ѿ плѣтѣю ѡстою, но дѡхомъ изъ вѣмъ Ѹсмь, радѡмъ, ѿ видѣ вѣшз чинъ, ѿ ѡтвѣрженіе вѣше вѣры ꙗже бо хрѣта.

4. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами;

5. ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа.

Внушая колоссянам быть твердыми в вере при соблазнах, апостол указывает, как может произойти этот соблазн (через прельщение вкрадчивыми словами), и напоминает, что он наблюдает за ними и видит, что они при настоящем их добром состоянии могут противостоять врагам веры и спасения. Отмечая эту похвалу апостола колоссянам, блаженный Феодорит говорит: «Снова к учению примешивает похвалы, умягчая слух и увещанию своему приготавливая свободный доступ». Рассматривая ближайшее значение слов, которыми апостол хвалит колоссян, многие толковники находят в них указание как бы на их воинскую твердость. Так, святой Иоанн Златоуст говорит: «Чином апостол называет благоустройство. И о вере их не сказал просто: веру, но: *утверждение, твердость веры*, как будто говорит воинам, стоящим стройно и твердо. Кто тверд, того не поколеблют ни обольщения, ни иску-

шения. Вы, говорит, не только не пали, но у вас никто не расстроил и чина». Сила веры колоссян представляется как бы охранительным щитом, защищающим их от натиска еретических заблуждений. Отсюда следует, что хотя явившиеся в Колоссах еретики и угрожали чистоте веры колосских христиан, тем не менее они не успели увлечь колоссян. Это служило залогом уверенности апостола, что колоссяне и на будущее время сохранят во всей чистоте преподанное им христианское учение и дадут надлежащий отпор проискам лжеучителей (см. Феофан Затворник, свт.). Достоинно замечания, что, по объяснению Иоанна Златоуста, апостол знал этих еретиков, и потому в словах апостола относительно соприсутствия его с колоссянами он представляется говорящим так: «Хотя я и отсутствую плотью, тем не менее знаю обманщиков». «Он поставил себя между ними, дабы они боялись его, как бы он при них находился».

Ѹ ꙗкоже ѡубо прѣѡте хрѣта ꙗже гдѣ, такоже въ немъ ходѣте,

Ѹ ѡукоренѣни, ѿ назданѣ въ немъ, ѿ ѿвѣствовани вѣроу, ꙗкоже набожнѣте, ѿзбыточнѣюще въ ней благодареніемъ.

6. Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем,

7. будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевающая в ней с благодарением.

Увещевая держаться принятого, апостол запевает преуспевать в этом через укоренение, утверждение и укрепление в вере, за все благодаря Господа, всегда пребывая в Нем и шествуя всегда с Ним по пути ко спасению. Иисус Христос есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6). Поэтому ходить в Нем — значит пребывать в той истине, которую Он возвестил и предал как в Своей жизни, так и в учении, осуществлять их в жизни по руководству Церкви как руководительницы к подлинному последованию Христу. «Ходить во Христе Иисусе есть ходить в вере в Него, уповании спасения в Нем едином, в заповедях Его, под освящением благодатью через Таинства Его, ходить во всем чине христианском», — говорит преосвященный Феофан. Как именно нужно ходить во Христе, это апостол объясняет в словах: *укоренени, наздани*, в которых

внушается, чтобы христиане так же возрастали, как возрастает дерево или новоустраиваемый дом. «Укоренены, т.е. утверждены, не увлекаясь то на тот, то на другой путь. Укорененное никогда не передвигается», — говорит святой Иоанн Златоуст. «Словом наздани апостол, — по объяснению блаженного Феодорита, — объясняет приобретение добродетели». «Имейте веру совершенную, да не будет в ней никакого недостатка, но да исходит она обильно и преизбыточествует в вас, чтобы вам за все песнословить Благодетеля». «По учению апостола Павла, человек во всех своих делах должен проникаться чувством благодарности (ср. Кол. 3:17; 4:2; Флп. 4:6; 1 Фес. 5:18), тем более при сознании успеха в деле религиозно-нравственного совершенствования» (см. Мухин Н.). «Благодарение предполагает вкушение плодов веры и, следовательно, высшее состояние жизни в области веры» (см. Феофан Затворник, свт.).

И БРАТІЕ, БЛАДНІТЕЛѦ, ДА НИКТО́ЖЕ ВѦСѦ БЪДЕТѦ
ПРЕЛѦЩІА ФІЛОСОФІЮ, И ТЩЕ́ТНОУ ЛЕГІ́ТІЮ, ПО
ПРЕДА́НІЮ ЧЕЛОВѢ́ЧЕСКОМУ, ПО СТИ́ХІАМЪ МІ́РА, А НЕ
ПО ХРІ́СТУ:

8. Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу;

Предостерегая от воззрений, противных вере Христовой, апостол называет эти воззрения прельстительной философией, пустым обольщением, которые, прикрываясь высоким чувством любви к мудрости, не представляют в своем содержании ничего достойного внимания, кроме внешней заманчивой формы представления или искусного изложения. Ненадежны эти воззрения и по их источнику происхождения, и по основаниям, на которых они строятся, а вместе — и по своему составу. Они исходят из человеческого предания, передаются по установленным традициям. В них все основано на низших началах и все приводится к самым обыденным формам бытия и жизни, в которой нет ничего возвышенного, душевного, а тем более божественного и спасительного, как в тех воззрениях, которые могут построиться на основах учения о Христе. Из дальнейших слов апостола можно ясно видеть, что он предостерегает колоссян от мудрствований иудействующих еретиков, которые к старым пре-

даниям (о праздниках, постах) прикладывали новые представления (мнимо-философские) о лестнице существ, для прохождения по которой необходимо умерщвление плоти (а не вера во Христа Спасителя). По мнению святого Иоанна Златоуста, апостол «здесь колеблет эллинские суеверия, разрушает и иудейские». «Философия бралась представить и представляла воззрения, объясняющие все сущее: что — Бог, что — мир, что человек и пр. Доискиваться решения таких вопросов не укорно, а похвально; но то, какие кто принимает решения, может быть очень укорно. Укорна была та философия, с которой подкрадывались к колоссянам изобретшие ее. Эта философия была для них то же, что сети у охотника для птиц, она опутывает и отвлекает от веры и губит». «Эта философия была смесь эллинских мудрований, гаданий восточных народов и иудейских суеверий» (см. Феофан Затворник, свт.). «Философия есть плод человеческих измышлений и по сравнению с христианством есть нечто элементарное, несовершенное. Истинная философия возможна только в христианстве, источником своим она имеет Самого Христа. Истинная философия должна находиться в полном согласии с открытыми истинами Иисуса Христа, вечная истина есть предмет этой философии» (см. Мухин Н.).

ДѦ І́ИКО ВЪ ТО́МЪ ЖИВѢ́ТЪ ВѦ́КО И́ПОЛНѢ́НІЕ
БЪЖЕ́ТВА ТѢ́ЛЕСНѢ:

І́ И ДА БЪДЕ́ТЕ ВЪ НЕ́МЪ И́ПОЛНЕННІ, Ы́ЖЕ ѿ́СТЬ
ГЛА́ВА ВѦ́КОМУ НАЧѦ́ЛУ И ВЛА́СТИ:

9. ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно,

10. и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти.

Указав в мнимо-философских воззрениях отличительную черту — пустоту, апостол указывает в христианстве реально-божественную полноту, а именно в Иисусе Христе, в Котором Слово стало плотью, и обитало с нами (Ин. 1:14), по силе чего и все, что может и должно иметь божественную полноту и совершенство, получит это не только духовно, но и материально, плотски, через Христа, свидетелями чего служат все христиане, получившие дары искупления и пользующиеся плодами его. И не только люди, но и Ангелы входят в полноту жизни, дарованной через Христа, как члены

Небесной Церкви, возглавляемой Тем же Христом, Которому дана всякая власть на небе и на земле (Мф. 28:18). Поэтому никоим образом никто не только из людей, но даже и из Ангелов не мог и не может дать божественной полноты жизни и совершенства, ибо для этого, с одной стороны, необходима была высочайшая сила и могущество, которых в них нет, а с другой — человеческая телесность (для существенного общения с людьми), которой они и не могут иметь. По всему этому та философская полнота (плирома), о которой вслед за язычниками-философами говорили еретики в Колоссах, — прозрачная, ибо есть одна только действительная полнота: это — Иисус Христос, из Которого одного и можно почерпнуть неистощимо все, что потребно к животу и благочестию. «В Нем естество наше соединено с Богом, а через это и мы в Нем сделали причастниками Божественного естества, — говорит блаженный Феофилакт. — Как же вы, оставив Господа, думаете прибегнуть к Ангелам, которых Он есть глава? Всем сказанным апостол совершенно разбивает ложное учение об Ангелах», которое покушались навязать колоссянам пришельцы-философы. По мнению нашего нового толковника, здесь (в 10-м стихе) «логическое ударение лежит на слове *в Нем*. Апостол с особенной силой оттеняет ту мысль, что во Христе, а не в ком-либо другом, колоссяне имеют полноту благодати, что только в общении, в тесном единении с Ним возможна духовная жизнь христианина». А так как это единение зиждется на воплощении Иисуса Христа, то можно сказать, что самая существенная здесь мысль в том, что только через веру в Иисуса Христа, как воплотившегося нас ради, возможна истинно совершенная и спасительная жизнь, а вместе с тем и всякое вообще проявление Божества как в Самом Себе, так и в сотворенных Им существах, стремящихся к полноте бытия и жизни.

Ѧ Ѡ нѣмѣ н ѡбрѣзани бѣте ѡбрѣзаніемъ
нерѣкотворѣннымъ, въ совлечѣніи тѣла грѣхѡ-
наго плѣти, во ѡбрѣзаніи хрѣтовоу,

бѣ спогрѣбшѣа ѣмѹ крещеніемъ: ѡ нѣмѣ н
совоскрѣстѣ вѣроу, дѣйствомъ бѣа, воскресѣша
гѡ ѣго нз мѣртвыхъ.

Ѧ н бѣа мѣртвы ѡца въ прегрѣшеніихъ н въ
необрѣзаніи плѣти бѣша, соживѣа ѣтъ ѡ
нимъ, даровавъ намъ бѣа прегрѣшеніа:

11. В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым;

12. быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых,

13. и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи,

Разъясняя то, что христиане получили через Иисуса Христа, апостол прежде всего говорит о крещении, причем объясняет, что обрезание было прообразом крещения в смысле отсечения греховности, которое еще более наглядно выражается в крещении, когда во образ умерщвления погружают в воду и во образ восстания поднимают из купели, так что верующий в силу Христову крещеный восстает из купели живой и очищенный от греха и потому способный к жизни вечной. Обрезанные имели тень (прообраз) отъятия греховности, а необрезанные были в полной силе греха и неразрывно следующей за ним смерти (как последствия и наказания). Поэтому все были мертвы. И всех, кто, веруя во Христа, крестился, оживил Христос, как Его оживил Отец, воскресив Его из мертвых. Вместе с новой жизнью во Христе даруется и очищение всех грехов, как вместе с возведением из глубины водного погружения подается и спасение от смерти, и очищение скверны тела. Таким образом, первые дары Христовы — избавление от греха и смерти вечной, с которыми неразрывно соединены святость и вечная жизнь во Христе. Вот почему при крещении поется: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь». Почти все важнейшие толковники, объясняя глубокий смысл слов апостола, определяющих значение и силу крещения, с особым вниманием останавливаются на сравнении крещения с обрезанием, из чего естественно выводится заключение о прельщении колосских христиан иудействующими, хвалившими обрезание, праздники и свои посты (стихи 16–18). Так, по Златоусту, апостол говорит как бы так: «Теперь обрезание не от ножа, но от Самого Христа. Не рука, как там, совершает это обрезание, но Дух; обрезывается не часть, но весь человек. Тело и это, тело и то, но то обрезывается плотью, а это — духовно, не так, как иудеи, ибо вы совлеклись не плоти, но

грехов». «Обрезание телесное не приносит никакой пользы обрезанным, отъятие же греховности (через крещение) доставляет истинное спасение», — говорит блаженный Феодорит. «Надо полагать, — говорит преосвященный Феофан, — что все такие выражения (как *спогребение*, *совосстание*) нужны были в противовес мудрованиям философов-прельстителей, — все, а не одно только: *обрезанием нерукотворенным*». «Христианское обрезание — это обрезание сердца Духом, по вере в Господа Иисуса Христа, в котором человек сбрасывает с себя тиранство греха». «Когда крестились, вы тогда же сбросили с себя тело греховное, тогда же обрезаны были. Кровь Господа, облившая вас через крещальную воду, смыла с вас всю нечистоту и открыла вход в естество ваше благодати Святого Духа, Который, придя, отрезал то, чем держал вас в своей власти грех, и тело греховное спало с вас. *Спогребаются* же в крещении Господу тем, что воспринимают искупительную силу Крови и смерти Христовой и в то же время умирают греху». «Освобождение от греха есть одна сторона крещения, так сказать, предуготовительная. Положительную его сторону составляет совоскресение со Христом». «*Совосстать* со Христом — это то же, что облечься в нового человека (см. Кол. 3: 10; Еф. 4:24; Рим. 6:4). При этом необходимым условием со стороны человека служит вера в силу (могущество) Бога». «Вера во всемогущие Божие, проявившееся с необыкновенной силой в воскресении Иисуса Христа, посредствует собой в душе христианина веру в его собственное воскресение, т.е. в возрождение к новой жизни» (см. Мухин Н.), «жизни будущего века» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

Ѧ ꙗстребѣнѣх ѣже на насъ рѣкопнѣнїе оучѣнїи,
ѣже бѣ ѡпротѣбно намъ, и то взѣтъ ѡ
средѣ, пригвоздѣнѣх ѣ на крѣтѣ:

ѣ ꙗсвѣкъ началъ и властїи, ѡзвѣдѣ въ позорѣ
дерзновѣнїемъ, ѡзвѣлчѣнѣх ѡхъ въ себѣ.

14. истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту;

15. отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою.

Представляя Бога под образом милостивого заимодавца, простившего нам долги (грехи), апо-

стол говорит о рукописании, которым подтверждались человеческие грехи, что оно изглажено, изъято и пригвождено ко кресту. По объяснению Экумения, «всем этим святой Павел выразил несомненность прощения и безвозвратность (взыскания)». В древности писали нередко на восковых дощечках, с которых особенно легко можно было изглаждать написанное, как и с пергамента через раствор чернил каким-либо веществом. Что касается пригвождения рукописания ко кресту, то этот образ заимствован из древнего обычая пригвоздить законы, потерявшие силу. Имея это в виду, должно сказать, что здесь, с одной стороны, апостол указывает на то, что уничтожены все грехи людские, на которые простерлась сила Крестных страданий Иисуса Христа, а с другой стороны, уничтожилась и сила множества предписаний Ветхого Завета, по которым люди подлежали проклятию и смерти за их неисполнение. А так как было великое множество предметов и существ — свидетелей установления закона, то Господь изъясил его *от среды*, а начоловождей греха, для предотвращения которого дан закон, Он победил, отдав Себя на страдания Крестные и сошедши во ад, чтобы там восторжествовать над главными силами его, населявшими его. «Так как все мы, — говорит святой Иоанн Златоуст, — были под грехом и наказанием, то Он (Христос) претерпел наказание, освободив нас и от греха, и от наказания. Наказание же Он претерпел на Кресте. Туда взял Он и рукописание и пригвоздил его с Собою, а потом, как имеющий власть, и совсем разодрал его». «Метафора: *совлек начала и власти* — означает, что Господь лишил власти над нами нечистые силы и именно тем, что пригвоздил рукописание грехов наших ко Кресту. Враги указывали на рукописание, как бы говоря: смотри, они наши, нашу волю творят. Когда же рукописание разодрано и уничтожено, то им не на чем более утверждать свою власть. Они раздражили иудеев против Господа. Чаяли, что, подвергнув Его посрамлению (крестному), они оттолкнут от Него всех. Оказалось же напротив. На Кресте не Господь посрамлен, а они, и не Его дело разорилось, а разрушено их царство» (см. Феофан Затворник, свт.). «Господь, поставив Свой триумф на Кресте как бы на всенародном зрелище эллинов, римлян и иудеев, восторжествовал над демонами» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

ѿ да никтоже оубо вѣз ѿсѣждѣтъ ѿ гадѣнїи, илї ѿ питїи, илї ѿ чл҃сти праздника, илї ѿ новомѣсячїихъ, илї ѿ сѣбѣотѣхъ:

ѿ ꙗже сѣтъ стѣнь градѣщихъ, тѣло же хр҃тово.

16. Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу:

17. это есть тень будущего, а тело — во Христе.

Обращаясь к суждению о соблюдении частных обрядовых ветхозаветных постановлений о посте и праздниках, апостол говорит об этом очень кратко, а именно: что не должно осуждать за это, причем выясняет, что все это имело значение, предуготовительное ко Христу, и было не более как тень по отношению к телу. «Тенью грядущих апостол назвал закон, научая, что им прообразована благодать Нового Завета», — говорит блаженный Феодорит. «Евангельское житие представляет собой тело, а закон — тень; тень же при появлении света предшествует телу. Закон — тень, благодать — тело. Владыка же Христос — Свет». О ядении же и питии преосвященный Феофан замечает: «В законе было определено прописано, что употреблять в пищу и чего не употреблять. Запрещение основывалось на полезности и не полезности яств по тамошнему климату, причем имелись в виду и нравственные уроки, вытекающие наглядно из свойств запрещенных животных и птиц. Но как мудрствователи пошли в ложь, то очень вероятно, что они приплетали к этому какие-нибудь нелепые гадания по духу своего лжеучения. В законе говорится только о яствах; относительно питания положено правило только о назорях. Потому можно сделать вывод, что мудрецы те выступали в качестве постоянных назореев и правила назорейства делали обязательными для всех. Ессеи казались постоянно назорействующими. Может быть, из этой секты были и колосские мудрецы, которые и все относящееся к праздникам перестроили на свой лад, так что из прежнего взяли кое-что» (отчасти). «Несмотря, однако же, на то, что такое празднование, усеченное и измененное, не было уже вполне иудейским, однако апостол не хочет, чтобы колоссяне касались его. Апостол не вообще отклоняет от праздников, а от празднования

в известные дни в духе иудейства или того лжеучения, которое ходило среди колоссян. Христианство имеет свои праздники, но в своем духе».

и Никтоже вѣз да прельщѣтъ ѿзболенными см҃м смиреномудрїемъ, и слѣзбою аг҃льскою, ꙗже не оубѣдѣ о҃чѣа, безъ о҃умѣ дм҃аса ѿ о҃умѣ плѣоти своеѣа:

да ꙗ не держѣа главы, ѿз неѣже вѣе тѣло, составы и соззы подлѣмо, и снѣмлемо, растїтъ возращенїе бж҃їе.

18. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеаясь плотским своим умом

19. и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим.

Предостережение от ложного смиренномудрия и служения Ангелов, несообразного с христианским духом, повторяется апостолом многократно, очевидно ввиду особенного значения, которое придавали ему еретики, гордившиеся знанием этой недоведомой области, почему-то поставлявшейся вне всякой зависимости от Христа, между тем как в христианстве всякое преуспеяние главным образом совершается через Него, ибо от полноты Его мы все приняли и благодать на благодать (Ин. 1:16). Все толковники видят в еретиках, смущавших колоссян, гностиков, учивших о множестве существ, посредствующих между Богом и человеком, как бы недостойным к непосредственному богообщению, хотя бы и через вочеловечение Сына Божия. Так, святой Иоанн Златоуст сообщает, что «некоторые говорили, что мы должны быть приводимы (к Богу) не через Христа, но через Ангелов, потому что приведение через Христа — больше, чем сколько нужно для нас». «Исходя из этой мысли, они выводили и особое служение Ангелам и убеждали простосердечнейших к ним обращаться, будто к нашим спасителям» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «В чем состояло это служение Ангелам, — говорит преосвященный Феофан, — видно из истории. Отцы Поместного Лаодикийского во Фригии собора (365 г.) в 35-м правиле запретили его. Правило это читается так: не подобает христианам оставлять Церковь

Божью, и отходить, и Ангелов именовать, и собрания творить. Это отвержено есть. Того ради, еще кто обрящется упражняющимся в таковом тайном идолослужении, да будет анафема». Указание апостола на идолослужение новейший наш толковник видит в том, что слово «служение» в книге Премудрости Соломона 4 раза употребляется в значении идолослужения (см. Прем. 9:16; 14:16; 18:27). Объясняя далее, как в еретиках могло быть и мнимое служение, и вместе с тем грубое высокомерие, он говорит: «Мнимое смиренномудрие их превращалось в высокомерие и превозношение плотским их умом. Сочетанием этих противоречивых слов апостол хотел обозначить превратное направление мышления лжеучителей. Водясь плотскими началами, они не были в состоянии возвыситься на высоту христианского учения об Иисусе Христе как посреднике в деле спасения человека и примирения его с Богом. (Это и неудивительно, ибо тайна спасения через воплощение Сына Божия была до времени совершения ее тайной и для Ангелов.) Пытаясь проникнуть в сверхъестественную область духовного бытия, мир ангельских сил, колоссские лжеучители стремились к тому, что было выше их сил, и таким образом с мнимой высоты они низвергались в пропасть пустых (без ума) умозрений» (см. Мухин Н.). «Может быть, эти прельстители и во внешнем виде являлись смиренными, бедно одетыми, бедно питающимися, бедно живущими, нечесаными, необмытыми, тихо и робко говорящими, с потупленными очами. Все это и подобное можно предположить в них, зная, что в ряду их убеждений стояло непощадение тела (стих 23). Такой вид действительно прельщает, приковывая внимание к речам тех, которые являются в нем, по предположению чего-то высшего в таких лицах» (см. Феофан Затворник, свт.). Еще Сам Спаситель о лжеучителях сказал, что они являются в одеждах овчих, будучи внутри волками хищными. Блаженный Феофилакт, объясняя учение апостола о Христе как главе Церкви, говорит: «Из Христа все тело Церкви имеет и просто бытие и благо бытия». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Системе питания в теле человеческого соответствуют в Церкви все способы, которыми сообщается верующим ведение богооткровенных истин и изливание Божественной благодати, преимущественно же — проповедь слова Божия и Божественные Таинства. Ими доставляется то, чем единственно может питаться Церковь и

возрасти возрастанием Божиим, именно: благодать и истина. Системе же мускулов отвечает видимый строй Церкви: под апостолами, пророками, пастырями и учителями стоят все христиане, каждый с особым дарованием на пользу Церкви; все связаны взаимоподчинением, любовью и радением об общем благе духовном».

ѿ ꙗще оубо оумроуте со хртѣмъ ѿ стѣхъ міра,
почто ѿни живѣще въ мірѣ стѣзаетеся;

ѿа не коснѣа, ниже вкѣш, ни ѿсѣжѣ:

ѿв ѿже сѣтъ всѣа во истлѣніе оупотребленіемъ,
по заповѣдемъ и оученіемъ члвческимъ:

ѿг ѿже сѣтъ слово оубо имѣще премѣдрости,
въ самовольнѣй слѣжѣ, и смиренномѣдріи, и
непощадѣніи тѣла, не въ чѣсти коѣи къ бытію
стѣи плѣти.

20. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений:

21. «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся»

22. [что все истлевет от употребления], по заповедям и учению человеческому?

23. Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.

Заклучая свои вероучительные наставления, апостол снова предостерегает колоссян от ложного значения в деле приближения к Богу суетмудренного воздержания, расстраивающего здоровье, лишаящего возможности исполнять свои обязанности и доводящего до изнеможения, причем с особенной силой он отвращает их от раблепного преклонения перед веществами природы, будто бы имеющими какое-то таинственное влияние на приближение к Богу или отдаление от Него.

По мнению Иоанна Златоуста, апостол даже осмеивает еретиков. «Смотри, — говорит он, — как осмеивает их апостол: *не коснися, ниже вкуси...* Мудрствователи те, толкуя это, делали вид, что поступать так есть нечто великое». «Слово (*имуща премудрости*), а не силу, следовательно — не истину. Поэтому будет отвращаться того, кто имеет

только слово премудрости. Ибо иной кажется и благочестивым, и скромным, и презиравшим тело, а на самом деле он не таков». «Мысль здесь у апостола та же, что и у Спасителя, когда Он учит, что не входящее в уста, а исходящее из сердца сквернит человека (см. Мф. 15:17–18). И он внушает: не придавайте вы важности этим ничтожностям, не опирайтесь на них, а все внимание обращайтесь на строй сердца и его расположения. Уже и поэтому следует отвращаться от этих мудрователей, но больше потому, что их уроки — не от Бога, а человеческие измышления. Построили те мудрецы свою веру и для нее придумали особый чин богослужения. У наших хлыстов тоже бывает своя служба. Они и в церковь ходят, но своя служба им слаще, потому что она самовольная. То же начинает заводиться и у спиритов. Только не к Богу относятся они, а к духам (вернее — к бесам). Подобное могло быть и у тех мудрецов и учеников их». «Может быть, они и истязали себя как-нибудь. Само по себе нещадение тела в благоразумной мере и со святыми целями не укорно, а похвально. Но те, которые Христовы, распяли плоть (Гал. 5:24). Если апостол с укором отзывается о нем здесь, то, конечно, потому, что оно, кроме уродливого вида, в котором являлось, по направлению и духу своему было дурно и было смешано с суевериями». «Бог, создав тело, не врага приставил к душе, а сотрудника, а они обходятся с ним, будто с врагом, истязуют, не питают» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 3

Ѧ ѿце ѡбѣсѣ воскреснѣте со хрѣто́мъ, вѣшннѣх
нѣнѣте, нѣдѣже ѣсть хрѣто́въ ѡдеждѣ бѣа сѣдѣ:
ѣ ѡрнѣмъ мѣдретѣнѣте, ѧ не земнѣмъ.

Ѣ ѡумрѣте бо, ѧ живѣтѣ вѣшнѣхъ сокровѣнъ ѣсть
со хрѣто́мъ въ бѣѣ.

Ѧ бѣдѣ же хрѣто́въ ѡбнѣтѣмъ живѣтѣ вѣшнѣхъ, тогдѣ
ѧ вѣ нѣмъ ѡбнѣтѣмъ въ слаѣѣ.

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога;

2. о горнем помышляйте, а не о земном.

3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге.

4. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

Приступая к преподаванию нравственного учения, апостол сначала начертывает общее понятие о христианской жизни как отрешении от всего земного и устремлении к небесному (стихи 1–2), к жизни сокровенной во Христе и в прославлении с Ним в вечной славе (стихи 3–4).

Указывая высшее основание к христианской жизни, апостол говорит, что христиане через Крещение совоскресли со Христом от смерти за грех, поэтому они должны быть с Ним и во славе. Для этого они всеми силами должны устремляться к небесам, постоянно помышляя о горнем, а не о земном, так как для земной жизни христиане должны быть как бы мертвыми, тогда как христианская духовная жизнь должна быть живой, но только не очевидной как для самого подвижащегося, так и для постороннего глаза, в особенности же для непосвященного в сокровенную жизнь во Христе. Но когда явится Христос в светлый день Его полной славы, тогда истинно христианская жизнь подвижающихся в ней откроется во всей славе, как и наоборот — откроется тогда и жизнь бесславная и греховная, которая казалась прежде не таковой для самих виновников. Здесь особенно достойно внимания то, что апостол поставляет христианскую жизнь в самую тесную связь и зависимость от Христа. В 1-м стихе он поставляет от Него в зависимость обновление нашей жизни (ср. Рим. 6:4), в 3-м стихе он говорит: *жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге*, а в 4-м стихе он Самого Иисуса Христа называет *вашей жизнью*. Объясняя эту тайну жизни во Христе, преосвященный Феофан говорит: «Верующие в Иисуса Христа облачаются в Него и бывают един дух с Ним. А Он — едино с Богом Отцом. Вследствие чего они через Него и к Нему вступают опять в единение и общение с Богом. Такова тайна жизни во Христе, Господь изложил ее так: *Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас* (Ин. 14:20). Такова золотая цепь. Господь объяснял и то, как она связуется: *никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14:6). Бог Отец всех влечет к Сыну, а Сын приводит их к Отцу. И богообщение верующих устанавливается, живот их делается *сокровен со Христом в Боге*. Святой Павел напоминает об этой тайне христианской жизни в подтверждение того, что христианам следует всегда

мудрствовать только о горнем. Умерли, говорит, вы и для всего, и для себя, и для мира, и для всякой твари, нечего вам обо всем таком и думать. Ожили вы новой жизнью, и живот ваш стал сокровен со Христом в Боге; о Боге и помышляете, о Божеском и мудрствуете. Где живот ваш, там следует быть и сердцу вашему, и уму вашему». «Что явимся во славе, когда явится Христос Господь, это святой Павел полагает в прямую зависимость от того, что Христос Господь есть живот наш. Имея живот в Нем, состоим в существенной связи с Ним — нераздельно, так что где Он и Каков, там и мы и таковы же. Явится Он во славе — это явление Его во славе привлечет и нас всех в славу Его. Отсюда выходит: если славно и желательно это явление в славе Христовой, то надо возревновать и восподвизаться лишь о том, чтобы иметь живот свой во Христе и от Христа, а слава потом уже сама собой придет. То, что апостол именует Христа Господа животом нашим, не отлично от того, что сказал он о сокровенности живота нашего в Боге. Ибо потому он и сокровен в Боге, что есть Христов — не по одному происхождению, но по существенному живому союзу со Христом Господом, Который есть едино со Отцом».

Ѣ Оумертвѣнѣ оубо оуды вѣша, ꙗже на землѣ,
блѣдѣ, нечистотѣ, страсть, похоть слѣдѣ, и ли-
хонманіе, ꙗже ꙗстъ идолослуженіе:

Ѥ Нѣже радѣ гнѣвъ бжій на сыны
противленія,

Ѧ Въ нѣже и въ нѣгда ходѣте, ꙗгда живѣ-
те въ нѣхъ.

5. Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостязание, которое есть идолослужение,

6. за которые гнев Божий грядет на сынов противления,

7. в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними.

Уклонение от зла апостол называет умерщвлением удов грехотворных, причем сначала убеждает умертвить все похотное (стихи 6—7), а потом гневное и враждебное (стихи 8—11). «Первое умерщвление было даром Крещения, отъявшим от нас первородный грех, — говорит блаженный Феофи-

лакт. — А теперь предполагаемое умерщвление есть дело и произволения нашего, состоящее в том, чтобы заглаживать грехи, бывающие после Крещения, паче же в том, чтобы даже не позволять им оживать в нас, отсекая зарождение их посредством умерщвления плотского мудрствования». К этому другой древний толковник присовокупляет: «Другое умерщвление — не то, чтоб себя самих умерщвлять, но чтобы умерщвлять страсти, не давая им действовать в нас» (см. Экумений). «Страсти же назвал апостол удами потому, что они представляются будто неотъемлемыми частями нашего естества. На деле же страсти не естественные наши члены, а пришлые, привившиеся к некоторым естественным частям и их искажившие... Страсть, привившись, мертвит члены; ты же, умерщвляя страсть через некое умерщвление членов, освободишь их от мертвящей силы страсти и оживотворишь». «Что бы ни понимать под частными видами страстей, указываемых святым Павлом, видим, что он заповедует умертвить плотскую страсть во всех ее проявлениях». «К убеждениям апостол присовокупил и угрозу наказанием, может быть, по свойству страстей. Страсть похотная и любоимание плохо поддаются врачеванию от воспоминания о благодеяниях Божиих. Когда зашевелились эти страсти, ничто так сильно не отрезвит, как живое представление грядущего гнева Божия» (см. Феофан Затворник, свт.). Напоминание о прежней греховной жизни колоссян тоже было сильным побуждением для них к удалению от страстей, так как пагубность их они испытали горьким опытом жизни, когда не были верующими в истинного Бога, но были Ему противниками, почитая серебро и золото и многое другое более Бога. Объясняя, почему апостол любостязание назвал идолослужением, святой Иоанн Златоуст говорит: «Те, которые отреклись от Божия владычества и служат бездушному золоту, явно суть идолослужители».

и Нынѣ же шложѣте и въ тѣ вѣ: гнѣвъ,
яроуѣ, слобѣ, хлѣнїе, рамослѣбїе ш оуѣтъ вѣ-
шнхъ.

Ѧ Не лжѣте дрѣгздрѣгъ, совлѣкшесѣ вѣтъхѣгъ
человѣка съ дѣланїи ѣгѣ:

ї И швлѣкшесѣ въ нѣваго шбновлѣмаго въ
рѣзмѣ, по ѡбразѣ создѣвагѣ ѣгѣ:

ѿ Нѣже нѣсть ѣллинъ, ни иудей: ѿбръзаніе, и неѿбръзаніе: варваръ, и скиѣзъ: раба, и свободъ: но всѣхъ, и во всѣхъ христосъ.

8. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;

9. не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его

10. и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,

11. где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

Убеждая чуждаться вражды и ненависти, апостол поставляет христианам на вид то, что они, с одной стороны, отреклись от вражды, а с другой — обязались жить братьями во Христе любовью, чем не только решительно устраняются все существенные основания жить в неприязни, но и дарованы силы побеждать самые сильнейшие природные чувства, например национальную гордость, совершенно потерявшую свой прежний смысл и значение с призыванием к Богу Отцу через Христа всех людей, без различия их народности и положения.

Гнев есть первое движение раздражения, ярость — вспышка гнева, злоба — злопамятство. Все это внутренние состояния, побуждающие человека к хулению, сквернословию и лжи, которые уже многообразно выражаются и вовне, причем обыкновенно, когда один злоречит перед кем-либо на другого, то слушающий как бы в доказательство своей веры злоречию и сам начинает говорить об осуждаемом так же злоречиво. И таким образом создаются всякие клеветы (ср. Иак. 4:11). По объяснению блаженного Феофилакта, апостол говорит как бы так: «Вы облеклись во Христа, сказавшего: *Я есмь истина* (Ин. 14:6). Как же вам теперь облачать себя другой формой (одежды), формой лжи?» «Новый человек есть произволение, еже к Богу». «Он не стареется, но все больше и больше расцветает и разрастается познанием Бога и тем более является крепнувшим, чем полнейшее стяжевает ведение». «Христос не сотворил греха, который старит и растлеивает. И мы, созданные Им по образу Его, должны отсекаť всякое греховное растление и старение. Создание разумеет апостол и то, которое бывает через крещение, и то, которое бывает через

прекрасный образ жизни». «Вот и еще похвальное отличие нового во Христе человека, что в нем не берется во внимание ничто внешнее: ни род, ни достоинство, ни предки, но Христос есть черта отличия его, характер его». «Показав, как всё и все объединяются во Христе благодатью, апостол как бы говорит: пристало ли вам, так глубоко объединенным во Христе, допускать в себе движение страстей, производящих разделение и нарушающих взаимное единение ваше, производимое в вас тем, что в вас все — Христос?» (см. Феофан Затворник, свт.).

ѿ Ѽблецытеса оубо [ѿкоже избранныи бжїи, сїи, и возлюбленни,] во оутрѣбѣ щедротъ, бл҃гость, смиренномудріе, кротость, и долготерпѣніе:

їи Прїемлюще дрѣздрѣзга, и прощїюще себѣ, ѿче кто на кого имать пореченїе: ѿкоже и христосъ протївлѣ ѣсть вѣмъ, такъ и вы.

12. Итак облекитесь, как избранные Божиим, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение,

13. снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы.

Совершение дел благих апостол изображает под образом облачения в лучшие одежды, причем, называя христиан избранными, освященными и возлюбленными Богом, указывает на сопричастие христиан к небесной славе, о которой мы взываем: «Чертог твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в оный». Эти духовные одежды: милосердие, доброта, смирение, соединенное с сознанием своего христианского достоинства, кротость, долготерпение, снисхождение и прощение обид, по подобию Христа, Который не только простил нам грехи, но и пострадал ради изглаждения их и удовлетворения правде Божией. По объяснению блаженного Феофилакта, словом *облецыте* апостол показывает легкость добродетели; ибо как легко надевать одежду, так удобно можем воспринять и добродетель. И внушается этим, что добродетель должно иметь непрестанно и пользоваться ею как величайшим украшением: не имеющий ее срамен и безобразен. «Благодать (порожденная

родительскими утробами щедрот) рождает смиренномудрие, от смиренномудрия кротость, от кротости долготерпение, которое есть великодушие». Святой Иоанн Златоуст говорит: «Слова якоже и Христос означают не только то, что терпимое от других ничтожно, но и то, что должно прощать от всего сердца; и не это только, но и то, что должно любить. Ибо Христос, представляемый в пример, научает всему этому и еще тому, что должно прощать обиды, хотя бы они были велики, и, наконец, что должно душу свою полагать за них (обижающих)». «Итак, взирайте на человеколюбие Владыки, сколь многих грехов оставление даровал вам! Поэтому подражайте Владыке, и каждый да прощает согрешения, соделываемые против него братом» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

ДѢ НАДЪ ВѢСѢМНЪ ЖЕ СѢМНЪ СТАЖИТЕ ЛЮБОВЬ, ЯЖЕ
ЄСТЬ СОЮЗЪ СОВЕРШЕНСТВА.

ЄІ НѢ МІРЪ БЖІЙ ДА ВОДВОРАЧЕТСЯ КЪ СЕРДЦАХЪ
ВЪШНХЪ, БОНЫЖЕ НѢ ЗВАНІИ БЫТЕ КО ЄДИНОМУ
ТѢЛУ: НѢ БЛАГОДѢРНІ БЫВАЙТЕ.

14. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.

15. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны.

О любви и мире апостол говорит как о дарах совершенной жизни во Христе, причем возбуждает к пребыванию в них напоминанием о христианском призвании — быть членами одного тела, которые не противодействуют один другому, но согласно работают по указанию главы.

Святой Иоанн Златоуст говорит, что апостол словами: *любовь есть союз совершенства*, вот что хотел сказать: «Те качества души (о которых упомянул раньше) бесполезны, если не соединены с любовью (ср. 1 Кор. 13:1–3). Это подобно тому, как если бы для стен дома не были положены перекладины, как в теле были бы бесполезны большие кости, если бы они не имели связок. Связь, подобно корню, есть удержание того, что составляет совершенство».

К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Любовь настоящая есть дар Божий (см. 1 Ин. 4:7). Поэтому она есть предмет, достойный искания для всех». «Это самая верхняя, всю красу

составляющая одежда. Поверх всего, говорит, наденьте любовь. Это одежда христиан, по которой их отличают от нехристиан. *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою*, — сказал Господь (Ин. 13:35)».

«Мир (духовный) тоже ниоткуда не может прийти, кроме как от Бога, или потому он и богоподобен, что есть от Бога, как и любовь». «Как любовь, так и мир водворяются в сердцах после преодоления и изгнания всех страстей. Пока не изгнаны они — не жди покоя и мира. Такова природа страстей, что они всюду вносят смятение». Подлинный смысл греческого слова, переведенного на русский словом *владычествовать*, имеет значение раздачи наград (ср. 2:18). Поэтому святой Иоанн Златоуст в объяснение этого слова говорит: «Положим, например, кого-нибудь несправедливо обидели. От обиды у него родилось два помышления, из которых одно требует мщения, а другое — терпения, и борются они между собой. Если бы перед ними явился мир Божий с наградой, он дал бы ее тому, которое требовало терпения, другое пристылдил бы. В душе, в помыслах Бог устроил поприще, и состязание, и борьбу, и раздаяние наград».

ЄІ СЛОВО ХРІТОВО ДА ВСЕЛѢЕТСЯ КЪ ВАСЪ БОГАТНО,
КО ВСЯКОЮ ПРЕМЪДРОСТИ, ОУЧѢЩЕ НѢ ВРАЗУМЛѢЮЩЕ
СЕБѢ СЛѢДѢХЪ КО УМЛѢХЪ, НѢ ПѢСНІХЪ НѢ ПѢСЕНХЪ
ДУХОВНЫХЪ, Ѡ БЛАГОДАТИ ПОЮЩЕ КЪ СЕРДЦАХЪ ВЪ
ШНХЪ ГДѢВН.

ЄІ НѢ ВЪСѢ ЯЖЕ ЯЩЕ ЧТО ТВОРИТЕ СЛОВОМЪ, ИЛИ
ДЕЛОМЪ, ВСѢ КО ИМА ГДА ІИСУ ХРІСТА, БЛАГОДАРѢЩЕ
БГА НѢ ѠЦА ТѢМЪ.

16. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.

17. И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца.

Средства к возрастанию в христианской жизни апостол указывает в чтении Слова Божия, в молитве и совершении всех дел во славу Божию. «Слово Христово да вселяется в вас богато, т.е. да вселяются учения, догматы, убеждения, по силе которых

настоящая жизнь и ее блага — ничто. Да *вселяется*, говорит, в вас не просто, а *богато*, с великим изобилием. Приобретайте книги — врачевство души. Если не хотите ничего другого, приобретайте по крайней мере Новый Завет, Деяния святых апостолов, Евангелие — постоянных наших наставников» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Обогащать же себя словом Христовым — премудро. Неразумно делает тот, кто только ум обогащает словом Христовым, а о сообразовании с ним сердца и жизни не радеет. Оно у него лежит мертвым, а не живет. Живет оно только тогда, когда проходит в чувство и жизнь. Немудро богатится ведением слова Божия особенно тот, кто при обсуждении смысла его только своему уму верит, а не поверяет своих соображений общностью верования всех верующих». «В христианском обществе взаимообучение идет само собой: пастыри учат паству, старшие — младших, родители — детей, учителя — учеников, власти — подвластных» (см. Феофан Затворник, свт.).

О молитве через псалмы, пения (гимны) и песни (оды) апостол говорит в Послании к Ефессянам (см. Еф. 5:18–20). Подобным образом Тертуллиан советовал утешаться пением псалмов и гимнов христианским супругам. Поэтому можно думать, что здесь говорится о пении домашнем, а не церковном. Имея это в виду, святой Иоанн Златоуст и другие толковники усердно толкуют о необходимости сердечной молитвы, какой молился Моисей перед переходом через Чермное море. «Ешь ли, пьешь ли, отправляешься ли в путь, все делай во имя Божие, т.е. призывая Бога на помощь. Берись за дело, прежде всего помолившись Богу. Все совершай во имя Господне — и все будет у тебя благопоспешно. Чествуемый призыванием, Бог воздает честь дарованием благополучного хода делам». «Будем благодарить Бога во всех случаях. Благодарить в счастье легко. Нет ничего святее того языка, который благодарит Бога в несчастьях! Находясь в беде, будем размышлять о больших бедствиях; найдем такие и будем благодарны. Будем усердно благодарить Бога за все. Таким образом и несчастья прекратятся, и жить мы будем во славу Божию, и получим обещанные блага» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

и́и Жѣны, повинѣйтесь сво́имъ мѡжѣмъ, ꙗкоже подобѣтъ ѡ гдѣ.

дѣ мѡжѣе, любѣте жѣны вѣша, и не ѡгорѣйте къ нимъ.

18. Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе.

19. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы.

Обращаясь к разным положениям христиан, апостол прежде всего определяет супружеские отношения, причем женам внушает повиновение мужьям, а мужей увещевает любить своих жен и быть к ним снисходительными. Святой Иоанн Златоуст, обращая внимание на то, что апостол заповедует женам иметь повиновение в Господе, говорит: «*Повинуйтесь о Господе* вместо: повинуйтесь для Бога, — так как это украшает вас. Повиновение же я подразумеваю не рабское, будто к господам, и не то, которое зависит от природы, но которое бывает для Бога». «Видя себя любимой, жена бывает дружелюбна, а встречая повиновение, муж бывает кроток. Поэтому подчиняется жена, муж не величайся; и ты, жена, когда любишь мужа, не надмевайся. Бог подчинил ее тебе для того, чтобы она была более любима; а любить тебя, жена, внушил Он мужу для того, чтобы лучше тебе было подчиняться. Не бойся подчинения, ибо подчиняться любящему нетрудно». Относительно прибавки апостола о том, чтобы мужья *не огорчались*, преосвященный Феофан замечает: «Этим апостол внушает мужьям быть снисходительными к женам, когда тем случается в чем-либо не угодить. Не имел ли в виду святой Павел и некоторых естественных недостатков, которые, оказавшись, раздражают мужей?» «Муж, ты имеешь нужную власть по природе, имей же и союз по любви. Этот союз позволяет терпеть слабейшую. Итак, любить есть дело мужей, а уступать — дело жен» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

къ Чѣда, послушайте родитѣлей своихъ во вѣмъ: ꙗ́ко во о́угоднѣ сѣтъ гдѣи.

къ Оцы, не раздражайте чѣдъ вѣшихъ, да не о́уныкаютъ.

20. Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу.

21. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали.

Детям апостол внушает послушание, а родителям спокойное отношение к детям, имея в виду, что горячность любви родительской как в научении

добру, так и в послаблениях нередко ведет к тому, что дети приходят в раздражение и теряют должное отношение к родителям, в особенности когда эта горячность не бывает одинаковой по отношению ко всем детям, а также когда родители переходят границы строгого отношения и действуют не по любви, а по злобе и ненависти, легко возникающих при виде бесплодности родительских горячих (хотя иногда и неправильных) попечений. «Родители естественно всей душой радуются о детях, и дети всей душой преданы бывают родителям. Но коль скоро начнет оказываться непослушание, родительские очи уже не любовно смотрят на детей и сердце их не мирно к ним. Это не замедлит отразиться и в сердце детей — и разлад зародился. Для удержания детей в полном всегданнем послушании апостол поставляет побуждением то, что это *угодно Господеви*. Кто из благоугождения Богу повинуются родителям, того не отклонит от этого повиновения самый неправый образ действия родителей, ибо он, повинаясь, не им угождать старается, а Господу. Отсюда само собой следует, что только то и может поставить такого в необходимость непослушаться, когда родителями требуется, что неблагоугодное Господу». Мерой неудачных попечений о детях апостол ставит детское уныние, т.е. подавленность, что, конечно, неприятно и родителям, всегда желающим, чтобы их дети были бодрыми, преуспевающими. Между тем за унынием неизбежно следует апатия и отчаяние, или огорчение, и всяческое непослушание и своеволие, не знающее границ. «Смотри, какая мудрость! как преклоняет апостол сердца родителей! Ибо вся забота у отцов о том, чтобы их дети не унывали» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ѣв Рабѣ, послѣдѣйте по всемѣ плотикѣмъ господѣи вѣшнѣмъ, не предѣ очѣма тобѣиу рабѣиуе ѣкѣи члѣвкоугодники, но въ простотѣ сердца, боѣицеа бѣа.

ѣгъ ꙗко, ѣже ѣще что творите, ꙗко дѣлаете, ꙗкоже гдѣ, ꙗко не члѣвкѣмъ:

ѣа вѣдающе, ꙗко ꙗко гдѣ прѣимете воздаѣнѣ достоѣнѣа: гдѣ бо хрѣсту рабѣете.

22. Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им,

как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога.

23. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков,

24. зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу.

Рабам апостол повелевает служить своим господам усердно и вседушевно, а не лицемерно, ибо, исполняя свой долг, заповеданный Христом, они тем самым служат как бы Самому Господу, а не потому, что они рождены рабами или куплены как вещи. Они по плоти — рабы, а по духу христианской жизни — сыны Божии, которым уготовано величайшее наследие на небесах, что и будет им воздаянием за рабскую их службу, за все те преутомления или недочеты, которые могут казаться остающимися за господами. Верным рабам Своим Господь уплатит за все, что они делают на земле во славу Его, какого бы рода ни были их служения и как бы они ни были тяжелы, подобно древним рабским служениям. По словам святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Сделай, чтобы работа, обязательная для тебя по закону, шла у тебя по страху Божию. Тогда пусть не видит тебя господин твой, ты будешь делать должное и относящееся к чести и пользе его ради недремлющего ока Божия. Заповедуя работать *от души*, апостол делает их вместо рабов свободными. Ибо *от души* значит с благорасположением, не с рабской необходимостью, а со свободным самоохотным произволением». «Христианское помышление могло наводить смущение: мне следует вышних искать, горняя мудрствовать, а тут заставляют работать суете и тлению. Апостол утешает: не смущайся, работая, ты ничего не теряешь в небесном и нетленном. Апостол говорит: если будете работать как заповедую вам, как Господу, то Господь даст вам блага, высшие тех, наследниками каких могли бы вас сделать. У господ вы уже наследники. Вы Господу работаете, а Он не оставляет рабов Своих тщиими» (см. Феофан Затворник, свт.).

ѣе ꙗко ѡбѣдѣи, воспрѣимѣе ѣже ѡбѣдѣ, ꙗко неѣсть лицѣ ѡбновѣнѣа.

25. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, у Него нет лицепрятия.

Переходя к определению обязанностей господ, апостол утешает обижаемых господами тем, что есть воздаяние Небесного Судии, Который в свое время воздаст всем должное, не взирая на личную важность или малость положения. В древности рабы, как и ныне разные слуги, нередко больше выносили притеснений не столько от высоких господ, сколько от своих сослуживцев. Рабы, приставленные к рабам, нередко истязали их самыми ужасными муками наказаний. Были и другие примеры — например, что приставники оказывались рабами неверными. Они бездельничали и пьянствовали. По объяснению блаженного Феофилакта, апостол как бы говорит: «Раб-христианин, не оправдывающий господина, пусть не думает, что избегнет осуждения. Ибо нелицеприятлив Христос, чтоб грех его против господина оставить ему только потому, что он христианин. Впрочем, хотя, как кажется, к рабам говорит апостол: нет лицепрятия у Бога, — но господа должны принимать эти слова как очень подходящие к ним». «Поскольку господами бывают и люди несправедливые, то апостол и присовокупил: а обидяй восприимет. Если господа и не воздают вам за служение добром, то есть Праведный Судия, Который не различает ни раба, ни господина, но произносит справедливое определение» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Положение рабов было тяжелее и мрачнее всех, поэтому следовало осветить его христианскими воззрениями на дело их работы и их укрепить утешительными обетованиями. Естественно было прийти им к вопросу, не освобождает ли их духовное их преимущество перед господами, а если господа были верующие, то равенство с ними — от власти их и от повиновения им? Апостол пишет им: нет, повинуйся. Вы приняли нечто лучшее — в духе, тело же ваше осталось во власти господ» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 4

Ѧ Господіе, прѣбѣдѣ ѡуравненіе рабѡмъ подавай-
те, вѣдающе, ꙗкоже ѡбычѣи гдѣ на небѣхъ.

1. Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах.

Господам апостол заповедует поступать с рабами справедливо, сообразно с их юридическими пра-

вами и заслугами, не обижая их, имея в виду, что и сами господа не останутся безнаказанными за бесчеловечное отношение к слугам своим и нерадение о них как духовных братьях и чадах Божиих.

Святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Что есть правда? Что уравнение?» И отвечает: «Одно и то же, именно: доставлять рабам все в достаточном количестве и не допускать, чтоб они с нуждами своими обращались к другим, но вознаграждать их за труды». «Уравнением назвал апостол не равночестность, но надлежащее попечение, каким и слугам надлежит пользоваться от господ» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Господа позволяют себе неправости по отношению к слугам, наиболее всего — по ложному чувству полной своей независимости. Апостол подсекает их смелость, уверяя, что они не независимы, имеют и сами Господа, перед Которым ответны и Который потребует от них отчет в делах, как они требуют отчета от слуг в их делах. Так вы с рабами по отчетности и зависимости равны» (см. Феофан Затворник, свт.). «Потому следует вам относиться к ним как сорабам. Как они вас, так и вы имеете Господа. Итак, какою мерою мерите, такую и вам будут мерить (Мф. 7:2)» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѣ ꙗкоже мѣтѣѣ терпѣте, бодрствѣюще въ ней со
блѣгодареніемъ.

Ѧ Молѣщесѣ ѡ насъ вѣшѣ, да бѣѣ ѡбѣрзетъ
намъ двѣрѣ слова, проглаголати тайну хрѣстовъ,
ѣже ради ѡбѣзана ѣсѣ,

Ѧ да ꙗвлѣнѣ ѡ, ꙗкоже подобѣетъ мѣ глаголати.

2. Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением.

3. Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах,

4. дабы я открыл ее, как должно мне возвещать.

Обращаясь к учению об общих обязанностях, апостол учит молиться в терпении и бодрости, разумея постоянные частные молитвы и многосложные общественные моления, которые тогда представляли множество затруднений и даже опасностей от различных врагов.

Как бы пользуясь случаем, апостол просит молиться о нем и его сотрудниках, чтобы Господь помог им проповедовать Евангелие достойно, с успехом и славой, не подвергаясь опасностям и не подвергая им тех, кому они открывают тайны христианского учения, которые тогда, среди языческого мира, возвещались с той разборчивостью и опасливостью, с какой заповедал делать это Сам Господь наш, сказав: *не бросайте жемчуга вашего перед свиньями* (Мф. 7:6). Святой Иоанн Златоуст говорит: «Так как терпение в молитвах часто наводит скуку и разлечение, то говорит: *бодрствующе*, т.е. трезвенствуя, не вляясь. *Бодрствующе в ней со благодарением*. Да будет, говорит, вашим делом благодарить за явные и неявные благодеяния, за то, что Он во благо нам сотворил, и за царство, и за геенну, и за скорби, и за утешение». «Просит же их молиться о себе, — говорит блаженный Феофилакт, — не только смиренномудрствуя, но и показывая силу братской молитвы. И он имел нужду в помощи свыше, каковую в большей мере могла ему доставить молитва братий. Этим же словом апостол хотел ввести их в труд молитвенный. Ибо ежели о нем нужна молитва, тем паче о них самих». «Прибавим, — пишет преосвященный Феофан, — если он чувствовал нужду прибегнуть к общей братской молитве верных, то кто осмелится быть настолько самонадеян, чтоб мечтать обойтись без помощи братской молитвы, оставаясь с одною своею? Апостол здесь делом выразил долг христиан и молиться друг о друге, и просить друг друга молиться. Какую тайну Христову имеет в мысли апостол? Не только тайну вообще спасения, но больше тайну призвания язычников в Церковь Божию. За эту-то тайну преимущественно и связан святой Павел».

Ѣ Въ премѣдрости ходѣте ко внѣшнимъ, время искѹпѣюще.

Ѥ Слово ваше да бываѣтъ всегда ко благодѣти, солѣю ратворѣно, вѣдѣти, кѣкъ подобаѣтъ вамъ едѣному комѣждо шѣщѣлаѣти.

5. Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем.

6. Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому.

Научая христиан обходиться с неверующими благоразумно, он советует им сообразоваться с современными обстоятельствами. В частности же, он учит говорить всегда так, как прилично христианам (с помазанием и солью), т.е. приятностью и правдой, соображаясь притом и с личным восприятием или состоянием духа каждого слушателя или соговорника.

По слову Иоанна Златоуста, «то, что Христос говорит ученикам, внушает теперь и апостол Павел. Что же говорит Христос! *Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10:16), т.е. бывайте осторожны, не подавая никакого повода уловить вас. Для того и прибавлено: *ко внешним*, дабы мы знали, что по отношению к своим членам нам не столько нужно осторожности, сколько по отношению к чужим, ибо между братьями больше снисходительности и любви. Но и здесь нужна осторожность, а тем более она нужна между чужими, потому что жить между неприятелями и врагами — не то, что между друзьями... Пусть только из-за проповеди будет у вас борьба с ними: ни от какой другой причины она не должна происходить, ибо если у вас будет с ними вражда из-за чего-нибудь другого, например, если не станем платить податей, если не будем воздавать приличных почестей, если не будем смиренны, то и нам не будет награды, и они сами сделаются хуже, и их обвинения будут иметь вид справедливости». По объяснению блаженного Феодорита, апостол Павел говорит как бы так: «Да будет слово ваше приятно (помазанно = *благодатно*), имея обрадовающий и обвеселяющий тон; однако ж да не впадает оно в безразборчивость и необузданность, но да будет и сдержанно. Ибо это означает *соль* (благоразумие). Как пища, если не посолена, неприятна, а если пересолена, то и в рот ее не возьмешь, и в том, и в другом случае не есть съедобна, — так и слово». «Предлагать учение надлежит иначе неверному, а иначе верному, иначе совершенному, а иначе несовершенному, одним образом немощному, а иным здоровому». «Апостол внушает, чтобы речь о вере была заводима в приличном месте и в благоприятное время. Перед теми же, кто с яростью восстают, лучше уступить (удерживаясь на время). В таком случае, уступая, побеждаешь». «Действуй всякий так, чтобы, с одной стороны, образом своего действия не раздражать против себя язычников, а через себя и против всего общества

христианского, а с другой — не пропустить случая привлечь к вере показывающих предрасположение к ней, могущих уверовать» (см. Феофан Затворник, свт.).

З ѿ іже ѿ мнѣ, всѣхъ кѣхъ вѣмъ тѣхъ
возлюбленныхъ бѣхъ, ѿ вѣрнихъ и дѣлатель, ѿ
работниковъ ѿ гдѣ.

и ѿгнѣже помяхъ къ вѣмъ на сѣ истое, ѿкъ да
раздѣлѣетъ ѿже ѿ вѣзъ, и ѿтѣшитъ сердца
вѣща.

Ѧ. Со о́нїимомъ вѣрнымъ, ѡ возлюбленнымъ
братомъ нашимъ, ѡже сѣтъ ѡ насъ: всѧ вѣмъ
скажѹтъ ѡже здѣ.

7. О мне все скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе.

8. которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши,

9. с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем.

В послесловии апостол сначала сообщает одоб- рительные отзывы о Тихике и Онисиме, с которы- ми послал Послание (см. Кол. 4:7–9), потом передает поклоны (см. Кол. 4:10–15) и поручения (см. Кол. 4: 16–17) и, наконец, высказывает заключительное приветствие и благословение (см. Кол. 4:18). Апо- стол почти одними чертами обрисовывает Тихика и Онисима, называя их верными и возлюбленными, но, говоря о первом (т.е. Тихике), он прибавляет, что он — служитель (диакон) и сотрудник. Ему, как более близкому к себе (Павлу), он поручает расска- зать все о себе и сообщить о них, а обоим вместе — о всех римских обстоятельствах, в которые мог быть достаточно посвящен и Онисим, бывший пре- жде слугой Филимона, обращенный Павлом и от- правленный им обратно к своему господину, от ко- торого он убежал и которому он теперь должен был представить особое Послание Павла (к Филимону).

«Смотри, каково благоразумие Павла, — говорит святой Иоанн Златоуст, — он помещает в Посланиях своих не все, а что необходимо, в чем есть настоятельная нужда; и это потому, во-первых, что

не хотел слишком распространять их, во-вторых, чтобы представить больше чести лицу отходящему (с Посланием), дабы ему было что рассказывать, в-третьих, дабы показать, как сам он к нему расположен, потому что в противном случае не оказал бы ему такого доверия, наконец, было что-нибудь такое, чего не нужно было выставлять в письме». «Здесь апостол показывает сильную любовь, по таким именно побуждениям послал к ним Тихика».

К этому преосвященный Феофан прибавляет: «Надобно думать, что слова: *да разумеет яже о вас*, имеют в устах апостола ближайшее отношение к содержанию Послания. Не внешний быт у апостола главное, а то, как идет дело спасения. Он хотел направить их внимание и ревность, чтобы зорко осмотрелись, все ли исправно, а требующее исправления исправили». «Может быть, у колоссян были и какие-либо неприятности, требовавшие утешения, но не такие большие, чтобы поминать о них особо в Послании, довольно было наказать о них Тихику». «И с какой радостью (колоссяне) должны были встретить этого вестника! И это тем более, что вести не содержали ничего крайне неприятного. Узы, сами по себе ужас наводящие, облегчены были для апостола некоторыми снисхождениями, по которым он мог принимать кого хотел и писать к кому хотел». «Нельзя не видеть мудрости апостола и в том, — говорит блаженный Феодорит, — что утешать предоставил одному Тихику, поскольку они знали, что Онисим — раб, и, вероятно, огорчились бы тем, что бывший раб вдруг признан способным утешать и учить целую Церковь».

Ѥ ЦѢЛѢТЪ ВЪ АРІСТАРХЪ СПЛѢННИКЪ МОЙ, Ѣ МАР-
КО АНУФІЙ ВАРНАВНЪ, ѡ НЕМАЖЕ ПРІАСТЕ ЗАПОВѢ-
ДИ: АЩЕ ЖЕ ПРИДЕТЪ КЪ ВЪМЪ, ПРИМНИТЕ СГО:
А Ѣ Н ѢНДЪ НАРЕЧѢННЫЙ ІДѢТЪ, ІЩІИ ѡ ВЕРѢ-
ЗАНА: СІН СДѢНН СПОСѢШНИЦЫ КО ЦРѢВО БЖІЕ,
ѢЖЕ БЫША МНѢ ѢТѢШЕНІЕ.

10. Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы [о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его],

11. также Иисус, прозываемый Иустом, оба из обрезанных. Они — единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне отрадою.

Шлются приветы колоссянам от Аристарха, Марка и Иуста. Все эти лица, бывшие сотрудниками Павла, причтены к лику семидесяти апостолов.

Аристарх упоминается первым как наиболее неразлучный с Павлом. Прилепившись к Павлу в Македонии (Солуне), он был с Павлом в Эфесе (см. Деян. 19:29), Элладе (см. Деян. 20:4); разделил с ним тяжелый путь в Рим (см. Деян. 27:2) и нелегкое пребывание в Риме, которое Павел называет пленом, а Златоуст находит худшим плена, «ибо когда враги возьмут пленников, то прилагают о них свое попечение, заботясь о них как о своей собственности, а его, как врага, все гнали и преследовали побоями, мучениями, оскорблениями и клеветами». В Послании к Филимону Аристарх называется сотрудником Павла (см. Флм. 1:23). Память его ублажается 15 (28) апреля и 27 сентября (10 октября).

О Марке говорится в книге Деяний еще больше. Святой апостол Петр после чудесного избавления его из темницы пришел в дом матери Марка (Иоанна). В это время были в Иерусалиме дядя Марка Варнава и Павел, принесшие милостыню из Антиохии. Возвращаясь обратно, они взяли с собой Марка (см. Деян. 12:12, 26; 13:5), но он вскоре оставил их (см. Деян. 13:13). Преосвященный Феофан полагает, что Марк был послан к Павлу матерью его и братом ее Варнавой и что после пребывания у Павла в Риме он должен был возвратиться в Иерусалим через Колоссы, где христиане, по заповеди Павла, должны были принять его с возможно полной любовью как мужа, много потрудившегося для веры Христовой. Память святого Марка-Иоанна — 27 сентября (10 октября) и 4 (17) января.

Об Иусте в книге Деяний сообщается, что он был избираем в число двенадцати апостолов вместе с Матфием (см. Деян. 1:23). Святой Димитрий Ростовский сообщает, что он был епископом в Елевферополе. Вместе с другими семьюдесятью апостолами он ублажается 4 (17) января и особо — 30 октября (12 октября).

Для объяснения слов апостола о том, что эти три лица были единственными его утешителями и сотрудниками в Риме, важное значение имеют следующие слова Иоанна Златоуста: «Он укрощает гордость иудеев, а их (колоссян из язычников) ободряет тем, что сущих от обрезания немного, а большая часть верных — из язычников».

Ѣи Цѣлѣетъ вы ѡпафрасъ, ѿже ѿ васъ, расъ
ииса христѣ, всегда подвижаѣйсѣ ѿ васъ въ мо-
литвахъ, да бѣдете совершенни и исполненни во
всѣмъ болю бжїемъ.

Ѣи свидѣтельствѣю бо ѿ немъ, ѿкъ имать
ревность многѣ, и болѣзнь ѿ васъ, и ѿ ѡ-
цнхъ въ людїи, и во іераполѣ.

12. Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвижающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу.

13. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе.

Передав приветствия от сотрудников своих из иудеев, апостол приветствует теперь колоссян от лица их деятеля Епафраса, а потом и от других из числа язычников.

Епафрас был главным сотрудником апостола Павла по обращению и наставлению в вере колоссян¹. Он был прислан ими в Рим к апостолу, который надеялся, что он может и опять возвратиться к ним, а потому он так и свидетельствует о нем всесторонне, т.е. как о его общем достоинстве, так и в особенности о его заботливости об оставленных им пасомых, о которых ему теперь за дальностью расстояния, разделяющего их, оставалось только молиться, что он и делал, по свидетельству Павла, постоянно и усиленно молясь об утверждении колоссян, а равно и христиан, находящихся в Лаодикии и Иераполе, в вере и усовершенствовании в жизни святой.

По объяснению преосвященного Феофана, Павел как бы говорит: «Епафрас, указавший мне опасность, в которой находитесь, и побудивший меня написать вам Послание, подвигается теперь в молитвах о том, чтобы вы стояли — пребывали твердыми в принятом учении и в усвоенных правилах жизни, не поддаваясь внушениям лжеучителей». Достойно замечания, что для славянского слова «болезнь» и русского «забота» могли дать древние разночтения слова «ревность», которые ввелись постепенно оба как выражающие по существу одно и

¹ Об Епафрасе подробно сказано в предисловии и в объяснении на 8-й стих 1-й главы.

то же, так как великая ревность выражается в состоянии, равном болезненности. То же можно сказать и о постоянной заботе (см. Мухин Н.).

Ді Цѣлѣетъ въ лѣкѣ врачъ возлюбленный, и димасъ.

Єі Цѣлѣйте братію ѿщю въ лодікін, и нѣм-
фана, и домашнюю єгѡ црковь.

14. Приветствует вас Лука, врач возлюбленный, и Димас.

15. Приветствуйте братьев в Лаодикии, и Нимфана, и домашнюю церковь его.

Из других сотрудников апостол упоминает евангелиста Луку и Димаса. Святой Лука был антиохиец. Обращенный к вере еще Самим Иисусом Христом и удостоенный Его видения на пути из Иерусалима в Еммаус, он со всей ревностью отдался делу христианства, служа ему всеми своими богатыми талантами: как писатель (Евангелия и книги Деяний), врач и живописец. Встретившись на родине с Павлом, он потом не разлучался с ним до смерти и описал многие его труды. Неудивительно, что апостол называет его возлюбленным, каковым он, несомненно, был и есть для всех христиан, дорожащих его трудами, как совершенными при жизни, так и действующими вечно в его творениях, которые он писал по действию Духа Божия и трудолюбно, все испытывая о виденном и слышанном им (см. Лк. 1:1–2). «Возлюблен же был святому Павлу Лука, — говорит один древний толковник, — потому что, все оставя, всегда следовал за апостолом сим». Евангелисту Луке приписывается основание Церкви в Фивах Виотийских, где он и скончался, имея 80 лет от роду. Память его ублажается 18 (31) октября.

О Димасе апостол не говорит ничего одобрительного, так как, вероятно, не усматривал этого. Во Втором Послании к Тимофею апостол пишет, что Димас оставил его, возлюбив нынешний век (см. 2 Тим. 4:10).

Относительно передачи приветствия лаодикийцам и Нимфану святой Иоанн Златоуст замечает: «Смотри, как апостол сближает их и как привязывает их друг к другу: не целованием только, но более тем, что потом велит передать им и само Послание для прочтения». «Нимфан, надо полагать, был пресвитер, заступивший место Епафраса. Вся семья

его состояла из верных. У него бывали и собрания церковные» (см. Феофан Затворник, свт.).

Єі Н єгдѣ прочтѣтѣ посланіе єє ѿ вѣзъ, со-
творите, да и въ лодікінѣ црквн прочтѣно
бѣдетъ, и написанное ѿ лодікін, да и въ про-
чтѣте.

Єі Н рцыте архіппѣ: блюди ѿзвѣніе, єже пріѣмъ
єсѣ ѡ гдѣ, да довершиши є.

16. Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы.

17. Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе.

Делая распоряжение относительно прочтения его Послания, апостол, очевидно, выразил, чтобы это сделано было более торжественно, т.е. при всей совокупности членов Церкви Колосской. А так как Лаодикия была недалеко от Колосса, то внушается поскорее прочесть Послание и там. Относительно же прочтения в Иераполе и других местах предоставляется времени и обстоятельствам, благоприятным для этого. Особенную услугу в этом деле мог оказать Архипп, как важнейший местный церковный деятель (см. Флм. 1:2). Поэтому он возбуждается к ревностному служению с особенным внушением ему, с напоминанием, что он служит Господу Богу. По объяснению блаженного Феофилакта, «два внушения апостол делает одним словом о Господе: его (Архиппа) делает более заботливым о том, чтобы совершать свое служение как дело Господне, а их склоняет охотнее подчиняться ему, показывая, что они от Бога отданы ему на руки». По сообщению Фотия, Архипп был епископом Колосским после Епафраса. Память его — 19 февраля (4 марта) и 22 ноября (5 декабря).

О написанном из Лаодикии святой Иоанн Златоуст замечает: «Справедливо утверждают некоторые, что здесь разумеется не Послание Павла к лаодикийцам, а их послание к Павлу, ибо не сказал он: написанное к лаодикийцам, а говорит: *написанное от Лаодикии*»¹.

¹ Новейший наш толковник считает написанное от Лаодикии за Послание Павла к Ефесянам [45]. Можно сказать, что обстоятельства написания этих Посланий совпадают, но

и Цѣлованіе моею рѣкою павлену. помнѣйте
моѣ узы. Благодѣть со всѣми вѣми. Аминь.

**18. Приветствие моею рукою, Павловою.
Помните мои узы. Благодать со всеми вами.
Аминь.**

О написании приветствия своей рукой апостол говорит для подтверждения подлинности этого Послания. Кроме того, по замечанию святого Иоанна Златоуста, это было знаком особенной его близости. «Видя его письма, колоссяне ощущали веяние особенной расположенности к себе Павла и сами особенно располагались к нему и к написанному в Послании»¹. Заповедь о памятовании уз Павла дана для возбуждения к подражанию ему в перенесении страданий за веру. «Знать, что апостол в узах, и не-

престанно о том помнить было для колоссян сильным побуждением к перенесению всяких искушений за истину и очень сближало их с ним». «И нам надлежит памятовать всегда эти узы, и от этого памятования приобретать пользу, и молиться о том, чтобы не впасть в искушение, а если будет это с нами, любить Божие домостроительство и показывать собственное свое мужество, и призывать на помощь благодать Божию» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). Вот почему и колоссянам апостол в заключение своего Послания преподает всем благодать Божию, немощных врачующую и оскудевающих восполняющую. «Посылает им благодать, с помощью которой могли бы они исполнить все заповеданное в Послании. И для спасения и для совершения всего спасительного нужна благодать». Аминь.

О ПЕРВОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Город Солунь и его древние обитатели

Город Солунь расположен на северо-восточном берегу Фермейского залива и потому назывался Фермой, он был главным городом Македонской области, называвшейся Эмафией. Сподвижник Александра Македонского Кассандр, сделавший много для возвеличения города, переименовал его, назвав в честь своей супруги, дочери Александра Македонского, Фессалоники, откуда получилось сокращенное название Солунь.

Биотийцы, пришедшие из Крита, были первыми исторически известными поселенцами города,

чтившими усердно всех греческих богов, мнимо пребывавших на возвышающемся близ Солуня Олимпе. Особенным же почтением горожан пользовался Аполлон и гнусный Кабир, в честь которого совершались самые гнусные торжества.

Римляне, завоевав Солунь в 149 году (до Рождества Христова), сделали этот город резиденцией областных властей и увеличили его римскими переселенцами, к которым присоединились и евреи, вскоре забравшие в свои руки обширную торговлю, которой содействовало счастливое положение города на берегу глубокого залива, дававшего возможность иметь здесь порт для всего Средиземноморского бассейна. Положение города в середине между Азией и Европой тоже способствовало его торговле и вообще оживлению, которым и пользовались евреи, имевшие здесь не простой молитвенный дом, а почтенную синагогу (см. Деян. 16:1), посещаемую и греками и римлянами — прозелитами².

Состояние веры и нравственной жизни солунян в первом веке было самое тревожное, ибо ложность

нельзя не удивляться, почему таковое мнение не разделяется древними толковниками, начиная с Иоанна Златоуста, блаженного Феодорита, Феофилакта, который предполагает, что здесь разумеется Первое Послание к Тимофею. «Не насилуя текста, нельзя полагать, что здесь разумеется Послание святого Павла к лаодикийцам, — говорит преосвященный Феофан, — но или послание лаодикийцев к святому Павлу, или послание святого Павла из Лаодикии, писанное им кому-либо или куда-либо». «Можно предположить, что кто-нибудь из Лаодикии писал к святому Павлу, изображая беду, грозящую Церкви Лаодикийской и Колосской от лжеучителей. Письмо это было вручено им Тихику, чтобы он дал его прочесть колоссянам для пояснения своего Послания».

¹ Только о Послании к Галатам можно сказать, что все оно писано рукой самого апостола Павла (см. Гал. 6:11); прочие же писаны частью им самим (в начале и конце), частью же под его диктовку разными писцами (см. Рим. 16:22; 1 Кор. 16:21; 2 Фес. 3:17) (см. Мухин Н.).

² После времен апостольских г. Солунь возвеличился еще больше. Отсюда вышло много славных и святых мужей, как, например, солунские братья святые Кирилл и Мефодий — просветители славян, святой Григорий Палама. Теперь г. Солунь — турецкий город, имеющий важное значение для всего Балканского полуострова, а также и для Святой Горы Афонской, находящейся недалеко от Солуня. В нем до 150 тысяч жителей.

олимпийских богов для многих была очевидна, а недоверие к новым, приносимым из глубин Азии и Африки, было почти всеобщее. Мрачное же и безнравственное служение (Митре, Изиде и Кабиру) прельщало только немногих развратных людей. Поэтому желание новой лучшей веры и порядочной жизни было здесь, как и во всем греко-римском мире того времени, очень живым и распространенным, так как сюда сходились все вести с великой поспешностью, равно как и отсюда разносились весьма скоро.

Основание Церкви в городе Солунь

Апостольское путешествие святого Павла в Солунь могло быть делом его мудрого предусмотрения благоприятных условий для насаждения здесь и распространения отсюда христианства в отдаленные места. Но апостол языков имел на это и особое призвание через особое повеление от Ангела Македонии (см. Деян. 16:9).

Святой апостол Павел прибыл в Солунь с апостолом Силой, оставив Тимофея в Филиппах. По обычаю, апостол Павел начал свою проповедь в синагоге, где слушателями его были по преимуществу евреи, а также и прозелиты, т.е. греки и римляне, признававшие ветхозаветное учение. Возвещая на основании пророчеств о том, что Иисус был Мессия (Христос), пострадавший за нас, умерший и воскресший, апостол столь же сильно и настойчиво проповедовал о воскресении мертвых и жизни будущего века, что могло иметь особо великое значение для прозелитов.

Утешая всех надеждой на Второе пришествие Господа для устроения Его вечного Царства, апостол вместе с тем заповедовал солунянам быть готовыми к сретению Господа, для чего изменить прежние языческие нравы и очиститься от прежней порочной жизни (см. 1 Фес. 4:5–6). Апостол проповедовал день и ночь, заботясь об убеждении каждого как отец (см. 1 Фес. 2:9–12). В три субботы закосневшие евреи состязались с апостолом, однако многие уверовали — как из евреев, так и особенно из прозелитов и женщин, даже знатных (см. Деян. 17:4). Из числа обращенных здесь известен Аристарх, который с истинно македонской ревностью сделался самым искренним последователем апостола языков и потом в числе немногих других разделял с апостолом последние узы (см. Кол. 4:10; Флм. 1:23). Известен

еще Секунд, который потом сопровождал апостола во время его последнего проповеднического путешествия (см. Деян. 20:4). Ревность новообращенных была необычайная, а потому и успех проповеди истине носил очевидное действие особой благодатной силы (см. 1 Фес. 1:4–6). Они вскоре же сплотились в тесный союз и прониклись великой духовной радостью о спасении (см. 1 Фес. 5:16). Однако апостол предостерегал их, что вскоре постигнут их многие опасности от врагов веры и спасения (см. 1 Фес. 3:4).

Апостол Павел желал побыть в Солуне возможно дольше, но беспокойные враги его, иудеи, напали на дом Иасона, у которого жили апостолы и проповедовали не только евреям, но и язычникам. По счастью, святого Павла в доме не было. Тогда враги Христовой веры оклеветали апостолов перед имперской властью, что апостолы проповедуют о другом царе, кроме кесаря, чем возмущают всю империю. Это обвинение говорилось и против Самого Иисуса Христа. Очевидно, это обвинение сохранялось и прилагалось к делу евреями всегда, когда они не могли придумать ничего нового для злой борьбы с распространявшимся христианством.

Но начальники ясно увидели, что политическое преступление возводилось на апостолов напрасно. Однако, чтобы успокоить толпу и утишить еврейский гвалт, они взяли довольно с Иасона, апостолов же принудили оставить Солунь. Со скорбью расставаясь со своими новыми чадами, апостолы поставили для них настоятелей, поручив им дальнейшее руководство новообращенных солунян (см. 1 Фес. 5:12).

Обстоятельства написания Послания

Оставив солунян после 3–4-недельной проповеди у них и притом среди тяжелого испытания от восстания на них врагов (евреев), святой апостол Павел пытался не раз побывать опять в Солуне, но враги не дали ему возможности исполнить это желание (см. 1 Фес. 2:17). Они явились за апостолом даже в Берию, откуда апостол считал удобным действовать на солунян. Враги апостола принудили его удалиться и отсюда. Оставив в Берии Силу и Тимофея, апостол отправился в Афины, куда просил вскоре прибыть к нему и его сотрудников. Апостол Тимофеем действительно вскоре же пришел к нему и поведал о продолжающемся гонении на христиан в Солуне. Это подало повод апостолу послать в Солунь Тимофея (см. 1 Фес. 3:1–2) в надежде, что

он, как незнаемый в Солуне, мог долго пребывать там вне опасности от гонителей веры. Апостол Тимофей, подкрепив солунян словом своего христианского утешения, возвратился к апостолу Павлу. Это было около 53 года, когда святой апостол Павел находился в Коринфе, пребывая здесь у единохудожников (скинотворцев) Акилы и Прискиллы, недавно оставивших Рим по повелению императора Клавдия, изгнавшего евреев из Рима в 52 году. Святой Тимофей сообщил апостолу, что солуняне, несмотря на гонение, тверды в вере, слава о которой распространилась очень далеко. И в братской любви они преуспевали, но некоторые не вполне отрешились от пороков чувственности, корысти, лени и тому подобного. Кроме того, иные смущались думой о том, что верные, умершие прежде пришествия Христова, не получают благ Царства Божия. И многое другое, несомненно, сообщено было апостолу относительно неточного понимания новообращенными солунянами разных предметов веры. Не было умолчано и о том, что враги веры недоброжелательно говорили о личных достоинствах апостола и о его проповеди (см. 1 Фес. 2:17; 3:13).

Все это и подало апостолу повод написать солунянам Послание, чтобы преподать им должное ободрение, утешение, вразумление по поводу заблуждений и пороков, а вместе с тем оправдать свое достоинство от несправедливых нареканий вражьих и вообще не прекращать своего необходимого руководственного воздействия на них.

Послание было написано в присутствии Силуана и Тимофея и как бы вместе и от лица их (см. 1 Фес. 1:1; ср. 5:25) около 53 года из Коринфа, куда пришли к нему из Македонии Тимофей и Силуан, который после того уже не был при Павле (см. Деян. 18:5)¹.

¹ Было мнение, что Послание написано из Афин, о чем будто бы говорит само Послание (см. 1 Фес. 3:1–2). Но в указанном месте говорится о предварительном послании Тимофея в Солунь, без которого у апостола не было бы и повода писать Послание, так как оно было ответом на сведения, принесенные Тимофеем. *Теперь же, когда пришел* (т.е. возвратился) *к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей...* — пишет апостол в своем Первом Послании к Фессалоникийцам (1 Фес. 3:6–7), — *мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами.*

Эти скорби и нужды апостол испытал именно в первое его пребывание в Коринфе, когда евреи всячески противодействовали ему, злословили его и через полтора года принудили оставить Коринф (см. Деян. 18:6–18). Между тем из Афин апостол удалился спокойно и вскоре, так что ему не было и времени там писать Послание.

Содержание Послания и его характер

Содержание Послания вполне соответствует цели и задаче его, определенным теми обстоятельствами, в которых находилась Солунская Церковь того времени.

После приветствия апостол вспоминает все события, бывшие с ним с того времени, как он явился к ним, причем в светлых чертах изображает состояние Солунской Церкви (глава 1), свое отрадное пребывание у них (глава 2) и те его заботы, которыми жила душа его (глава 3). В частности он писал: *непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и упования на Господа... ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога, всегда благодарю Бога за всех вас... Вы потерпели от своих единоплеменников, и нас изгнали те (иудеи), которые убили Господа, не угождают Богу и всем противятся... Мы послали Тимофея к вам. Когда пришел он и принес добрую весть о вере вашей, мы утешились, день и ночь молясь, чтобы утвердились сердца ваши* (см. 1 Фес. 1:3, 8; 2:14; 3).

Все это составляет часть историческую. В следующей (догматическо-нравственной) части апостол разъясняет учение о воскресении мертвых и потом преподает разные нравственные правила (главы 4 и 5), выражая в заключение разные благожелания. О воскресении мертвых апостол писал: *Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним... Мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших... Сам Господь... при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами* (1 Фес. 4:13–18).

Отличительный характер Первого Послания к Фессалоникийцам заключается в особенной сердечности беседы апостола с уверовавшими, вызванной самой теплой отеческой попечительностью о преиспении новообращенных. Отсюда проистекала и преимущественная историчность содержания Послания, а не отвлеченная догматичность. Апостол желал все поставить так, чтобы солуняне всем бывшим у них сами могли укрепляться в вере, скоро, но искренно ими принятой и долженствующей всецело покорить их Христу, за что как бы

ручательством была общераспространенная об их вере слава, которую они не должны были омрачить никаким отступлением.

Здесь многое дается для историка, желающего определить апостольские отношения к новообращенным, требовавшим не твердой пищи, а духовного млека в виде кратких, но ясных и сильных наставлений. В учении о воскресении Господнем и всеобщем воскресении найдет здесь многое и догматик. Но в особенности многое поучительно здесь пастырям и церковным руководителям как в любви отеческой, так и в премудрости учительской святого апостола Павла.

Распространение Послания и его церковное употребление

Как первое по времени из Посланий апостола Павла, Первое Послание к Фессалоникийцам скоро сделалось известным среди всех христиан, тем более что апостол заповедовал поддерживать друг друга словами его Послания (см. 1 Фес. 4:18) и даже заклинал прочитать это Послание всем братьям (см. 1 Фес. 5:27). А во Втором Послании к Фессалоникийцам он заповедует вообще держаться этого его Послания (см. 2 Фес. 2:15).

Святой епископ Римский Климент говорит в своем послании к коринфянам: «Мы должны обо

всем благодарить Его (Бога)». Можно думать, что это выражение он заимствовал из Первого Послания к Фессалоникийцам (см. 1 Фес. 5:18). В послании святого Игнатия, епископа Антиохийского, к святого Поликарпу, епископу Смирнскому, находится выражение, явно напоминающее слова этого Послания: «непрестанно молитесь» (см. 1 Фес. 5:17). А у святого Поликарпа, епископа Смирнского, в его послании к филиппийцам (см. 1 Фес. 4), находится выражение, сходное со словами этого Послания: «От всякия злые вещи отгребайтесь» (см. 1 Фес. 5:22).

Святой Иринеи Лионский, епископ II века, писал: «Апостол в Первом Послании к Фессалоникийцам изобразил совершенного и духовного спасенного человека».

Все последующие знаменитые церковные писатели с несомненной ясностью свидетельствуют о всеобщем употреблении Первого Послания святого апостола Павла к Фессалоникийцам. От многих остались и сохранились доселе толковники на это Послание и разные отдельные места его, как, например, святого Иоанна Златоуста, блаженных Феодорита, Феофилакта. Во всех древних полных собраниях новозаветных книг Послание это имеется, равно как значится и во всех списках, как, например, в списке Оригена, святого Афанасия Александрийского, Соборов Лаодикийского и Карфагенского (397 года)¹.

Церковное употребление Послания

Церковные чтения из Первого Послания к Фессалоникийцам совершаются в следующем порядке:

1:	1–5 6–10	читается во вторник	в понедельник 23-й недели
2:	1–8 9–14 14–19	в среду в четверг в пятюк	

¹ В середине XIX века немецкий ученый Ф. Баур на основании того, что будто бы это Послание по содержанию и духу не подходит к другим Посланиям Павла и что в стихах 13–18 главы 4 говорится о Втором пришествии Христовом будто бы в чертах неопределенных, отвергает подлинность Первого Послания к Фессалоникийцам. В настоящее время взгляд Баура защищается профессором Бернского университета Р. Штеком, который считает Послание составленным из разных других писаний (например, 3 Езд. 5:42; ср. 1 Фес. 4:15).

По поводу этих возражений наш почтеннейший толковник, епископ Феофан, говорит: «Когда Послание согласно с другими, говорят: это подражание; когда несогласно — говорят: речь и образ мыслей не Павловы». Таким образом, основания Баура и подобных ему весьма шаткие. В частности же, странно требовать от апостола, чтобы он не был различным по различию лиц и обстоятельств и чтобы о предметах веры таинственных, как, например, об общем воскресении, говорил ясно и определенно. По мнению Голштена, Послание это неподлинно потому, что в нем не видно борьбы Павла с иудействующими. Но в опровержение этого достаточно указать на стих 15 главы 2. Более подробное опровержение этих отрицательных взглядов можно видеть в специальном исследовании Ф. Титова.

чтобы Господь подкрепил и духовно возрастил солунян. Он и молился о них. И свидетельствует им об этом, чтобы они и сами молились, а также и всемерно старались быть в Боге, для чего прежде всего сохраняли себя чистыми от всякого греха, а потом по мере сил достигали и возможного совершенства, содействуя друг другу всякими услугами, наиболее же всего — молитвами.

«Благодарение Бога за солунян есть свидетельство о великом их преуспевании, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Апостол не только хвалит их, но и благодарит Бога как совершителя их преуспевания. Притом он научает их смирению, как бы говоря, что все это есть дело силы Божией». «Всегда, говорит, благодарим Бога. И это не преувеличение. Апостол в Боге жил, и молитвенное к Нему обращение не отходило от сердца его. Такова сила апостольского духа, носителя Духа Божия. Благодарение словом, конечно, было не всегда, но оно всегда было в чувстве сердца, готовое снизойти и в слово» (см. Феофан Затворник, свт.). К этому новейший наш толковник присовокупляет: «Чувство благодарения Бога за успех своего дела составляло постоянное настроение благоговейного духа великого апостола языков». Облекшись во Христа, апостол как бы умер для мира, и в нем стал жить Сам Христос (см. Гал. 2:20). Но при такой преданности Господу апостола никогда не оставляло сознание своего собственного бессилия. Вот почему чувство благодарности Богу постоянно наполняло любвеобильное сердце апостола (см. Еф. 5:20). Вот почему почти все Послания апостола языков начинаются благодарением к Богу (см. Рим. 1:8–9; 1 Кор. 1:3–4; Еф. 1:16; Флп. 1:4; Кол. 1:3) (см. Титова Ф.И.).

Г Непрестѣнно поминѣюще вѣше дѣло вѣры, и трудѣхъ любвѣ, и терпѣніе упованія гда нашего ииса хрѣта, предъ бгомъ и оцемъ нашимъ.

3. непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим,

Прежде всего, апостол благодарит Бога за процветание в солунянах основных христианских добродетелей: веры, надежды и любви, причем вера берется в самом ее широком понятии и поэтому называется делом; любовь понимается как подвиг, так как языческий мир более жил враждой, нежели

любовью, которая и ныне приобретает с великими победами над противоборствующими ей чувствами и противодействиями многих. Надежда солунян определяется как упование на Иисуса Христа, Который силен поставить их перед Богом, имея в виду их терпение в уповании, т.е. твердость, непреклонность и всецелость возложения надежды на Спасителя. Несомненно, что эта великая надежда исходила из веры, которая и подкрепляла солунян, и давала им силы для безропотного перенесения всех бедствий и преследований, обрушившихся на них из-за принятия ими христианства. Вот почему святой Иоанн Златоуст говорит: «Дело веры означает действие, характеризующее веру как веру энергичную, отражающую всякие препятствия». Так наши воины говорят о борьбе со врагами: «Было дело со врагами». Особенно же великое дело и трудный подвиг представляло то, чтобы побеждать врагов любовью, снисхождением и в то же время действовать любовью на всех окружающих, что, конечно, не могло не сопровождаться тяготой и утомлением, обычными в великих трудах. Напоминающая об этом солунянам, апостол укреплял их во всех добродетелях. Но более всего укрепляет он их тем, что поставляет их перед Богом Отцом, вездесущим и о всех заботящимся.

Д Вѣдающе братіе возлюбленнаа, ѿ бга избраніе вѣше:

Ѹ ꙗкоже благовѣствованіе наше не бысть къ вѣмъ къ словѣ тоѣю, но и сілю, и дхомъ стѣмъ, и во избѣщеніи мнозѣ: ꙗкоже и вѣсте, каковы быхомъ къ вѣмъ, радн вѣмъ.

4. зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия;

5. потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами.

Другим побуждением благодарной молитвы ко Господу у апостола было дивное избрание и обращение солунян ко Христу, совершившееся не столько по силе слов проповеди, сколько по действию Святого Духа, ознаменовавшемуся в чудесах, в дарах пророческих, в даре языков и т.п. (см. 1 Фес. 5:19–20).

Как избранных и призванных Богом, апостол называет солунян возлюбленными Богом, как назывался возлюбленным и Израиль (см. Пс. 59:7; 107:7; ср. Кол. 3:12). О действии силы Божией при обращении солунян святой Иоанн Златоуст говорит: «Бог попустил немедленно быть гонениям на них для того, чтобы кто-нибудь не сказал, что проповедь Христова утвердилась у них случайно, а напротив, явно было, что не убеждение человеческое, но сила Божия дала такую крепость душам верующих». «Живое слово есть необходимое средство к распространению Евангелия, но само по себе оно недостаточно. Господь споспешествовал апостолам и утверждал их слово последующими знаменами (см. Мк. 16:20). Это же самое и здесь было. И Спаситель сказал, что без знамений и чудес нельзя ожидать веры от людей (см. Ин. 4:48). Осязательное присутствие силы Божией размягчает сердце, раскрывает его для принятия истины... Кроме знамений и даров Святого Духа, разные лица могли получать разные личные извещения и удостоверения в истине Евангелия — кто сон, кто видение, кто внутреннее озарение... Не говорит святой Павел: как мы проповедовали среди вас, но: *каковы быхом*, как бы так: знаете, какие знамения явлены Богом в вас через нас, какие дарования вы получили, как известил вас Бог, что слово наше истинно. Так и не сомневайтесь в Божием к вам благоволении божественности веры... Мы — органы, источник — Бог, вы — приемники. Минуя органы, зрите на источник и удостоверьтесь из всего, что *достигло до вас Царствие Божие* (Лк. 11:20). Итак, стойте в вере, ни во что вменяя все лишения и нападки» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣ Ѧ вы подобницы быѣте намъ ѡ гдѣ, прїемше
слово въ скорбѣхъ многѣхъ, изъ радостїю хвѣта сѣгаше:
Ѣ ꙗко быти вамъ образъ вѣмъ вѣрующимъ
въ македонїи ѡ хвѣтѣ.

6. И вы сделали подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго,

7. так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии.

Последование солунян призыванию Божию апостол тоже приписывает Богу, доказывая это тем, что солуняне, находясь в скорбях за веру, имели радость о Духе Святом, твердо шли по примеру

апостола и даже Самого Господа и вскоре сделались сами образцами терпения гонений за веру. «Смотри, какая похвала, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Ученики вдруг сделались равны учителям... Не довольно было сказать: вы скорбели и среди бедствий не перестали веровать; но: вы веровали с великою радостью. Так поступили и апостолы, *радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5:41). Чем же они сделались подобны Господу? Тем, что и Он Сам, претерпевая великие страдания, не предавался скорби, но радовался... Дабы кто не сказал: как говорится о скорби и вместе о радости? Как та и другая совместны? — апостол прибавил: *с радостью Духа Святаго*. Скорбь в них — как в телесных, а радость — как в духовных. Обстоятельства скорбны, а то, что они производят, не таково, ибо Дух не попускает этого. Как орошение (трех отроков) было действием не естества огня, но Духа прохлаждающего, так и здесь не естество скорби производит радость, но Дух, орошающий и через пещь искушений приводящий к прохладе и покою».

Раскрывая то, как солуняне сделали образцами восприятия христианской веры и пребывания в ней, преосвященный Феофан говорит: «Для всех было очевидно совершенство их веры. Совершенство же признанное вызывает подражание». К этому новейший наш толковник присоединяет: «В нравственном мире всегда бывает так, что истинные последователи высоких образцов сами делаются впоследствии образцами для подражания. Так было прежде всего с самим апостолом языков, который, подражая Христу, сам сделался идеалом для своих последователей. *Будьте подражателями мне, как я Христу*, — пишет он коринфянам (1 Кор. 11:1). То же самое случилось и с фессалонитскими христианами» (см. Титов Ф.И.).

Ѧ ꙗко въ промѣнѣ слово гдѣ, не токмо
въ македонїи ѡ хвѣтѣ: но ѡ въско мѣсто
вѣра вѣша, ꙗже къ бгѣ, нзыде: ꙗко не трѣбо-
вати намъ глаголати что.

8. Ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога, так что нам ни о чем не нужно рассказывать.

В доказательство примерного действия веры солунян апостол указывает на широкое распростра-

нение слова Божия по Македонии, Ахаии и другим местам, где говорилось о них с такой великой похвалой, что к рассказываемому о них трудно еще прибавить что-либо более похвальное.

«Обращение граждан Фессалоники совершилось при таких дивных и необыкновенных событиях, что о нем скоро узнали верующие всех церквей, бывших в Македонии и Ахаии, причем на них особенно умиляющим образом действовала та искренность веры, та преданность новому учению, та готовность безропотно переносить всякие гонения ради Евангелия, наконец, та коренная перемена в духовно-нравственной жизни граждан Фессалоники, какой сопровождалось их обращение в христианство. При этом у всех слышавших о такой ревности фессалоникийцев к Евангелию являлось великое стремление подражать им. Таким образом, христиане Фессалоники благодаря сильному впечатлению, какое произвел их пример на обитателей всех городов и селений, сделались, сами того не замечая, проповедниками и миссионерами евангельского учения. Слава о живой вере, нашедшей такой сочувственный пример у граждан Фессалоники, пронеслась и прозвучала, подобно громогласному эху, по всем городам и селениям Македонии и Ахаии и даже за пределами их, а вместе с тем сделалось известным повсюду и слово Господне» (см. Титов Ф.И.). Похваляя солунян, апостол, по мысли преосвященного Феофана, в то же время говорил им как бы так: «Если так широко распространилась слава о вас, то смотрите, не омрачите ее не только отступлением, но и какими-либо противохристианскими делами. Все на вас смотрят, все вам сочувствуют и одобряют вас. Мужайтесь. Вы не одни, все с вами».

Д. Тін бо ѿ насъ возвѣщаютьъ, какѡбъ
входъ имѣхомъ къ вамъ, и какѡ ѡбратитѣ-
ся къ бгѣ ѿ идолъ, рабѡтати бгѣ живѣ и
истиннѣ:

ї Н ждѣти на егѡ съ насъ, егѡже воскресѣ изъ
мертвыхъ, ииса избавляющаго насъ ѿ гнѣва
грядѣщаго.

9. Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному

10. и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева.

Рассказывавшие похвально о солунянах необходимо также хорошо говорили и об апостолах, а вместе и о том, чему они учили, т.е. о служении истинному Богу, об искуплении от грехов через Спасителя, о воскресении Его из мертвых и о будущем Его пришествии с небес — даровать верующим полноту спасения и жизнь вечную. По слову святого Иоанна Златоуста, здесь «все вдруг видим: и воскресение, и вознесение, и Второе пришествие, суд — воздаяние праведным и наказание злым. Главное доказательство того, что Христос Иисус есть Сын Божий, есть воскресение Его из мертвых (см. Рим. 1:4). Его и представляет святой Павел... Здесь и одобрение, и утешение, и наставление. Если Бог Его воскресил из мертвых, если Он на небесах и придет оттуда, а вы уверовали, что это действительно так, то в этом заключается уже достаточное одобрение». По объяснению же преосвященного Феофана, «если в слове *обратитесь* увидеть дело веры, то здесь опять (указываются) все три христианские добродетели: вера в обращении, любовь в служении, упование в ожидании Сына Божия с небес. Но нельзя не видеть, что и здесь делу упования дается преимущественное развитие. Это не по характеру этого Послания. Второе пришествие и Самим Господом так очерчено, что его нельзя не содержать в мысли каждый час и минуту». «Этот предмет и в других Посланиях Нового Завета выставляется ясно, так что ожидание Сына Божия с небес есть, можно сказать, отличительная черта внутреннего настроения христиан». Достоинно замечания, что новый наш толковник отмечает в обращении солунян от идолов к почитанию истинного Бога благодатное озарение со стороны Духа Святого, так как при грубой идоллатрии язычники того времени не могли иначе возвыситься до понятия о Боге как невидимом и живом Духе. В Афинах речь об истинном Боге Духе встречена была как суесловие (см. Деян. 17:18), в Эфесе — бунтом (см. Деян. 20:26–29). По свидетельству Лукиана, простой народ в Фидиевых изваяниях видел настоящего Зевса. Поэтому благочестивые люди шептали свои молитвы в ухо статуи (см. Титов Ф.И.).

ГЛАВА 2

ѧ Сѧмн бо вѣстѣ брѧтїѣ вхѡдѧ нѧшѧ ѥже кѧ
вѧмѧ, ѥакѡ не хотѣѣ быти:

Б Но предпострадѧвше ѥ долаждѣни бывше,
ѥкоже вѣстѣ, вѧ фїлїппѣхѧ, дерзнѡхомѧ ѡ вѣѣ
нѧшемѧ, глаголати кѧ вѧмѧ благовѣствовѧнїе
бжїѣ со многїмѧ подвїгомѧ.

1. Вы сами знаете, братья, о нашем входе к
вам, что он был не бездейственный;

2. но, прежде пострадав и быв поруганы
в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в
Боге нашем проповедать вам благовестие
Божие с великим подвигом.

О проповедании своем в Солуне апостол говорит, что оно было великим подвигом, трудным тем более, что перед этим он перенес разные страдания в Филиппах. И однако апостол был весьма усерден и успешен в деле своем, в чем ссылается на свидетельство самих солунян. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол хочет выразить то, что и выше говорил, а именно — показывает свойство проповеди как со стороны чудес и решимости проповедников, так и со стороны ревности и усердия принявших проповедь... От твердости же проповедников заимствуется доказательство божественности их проповеди. Если бы, как бы так говорит апостол, проповедь наша была не такова, то мы не подвергли бы себя таким бедствиям, которые не дают нам и вздохнуть свободно». «Под подвигом же, — говорит преосвященный Феофан, — можно понимать не одни внешние препоны и скорби преодоления, но и борение с умами слушающих, как можно заключать из того, что святой Павел состязался с иудеями от писаний (см. Деян. 17:2); равно как и неутомимость в труде проповедания (ср. 1 Кор. 9:2–9; 2 Тим. 4:7)». Какие страдания перенес апостол в Филиппах, об этом говорится в книге Деяний (см. Деян. 16:12–40), где сообщается, что его там били палками, посадили в темницу, забив ноги в колодки, всенародно обнажили его, разорвали на нем одежду и пр. «Само собой понятно, как подобное обстоятельство подействовало бы на человека, не убежденного в правоте и святости своего дела: оно вызвало бы в нем разочарование и побудило бы его оставить свое дело. Но с апостолом этого не

случилось. Наоборот, лишь только он получил свободу, как снова с полной безбоязненностью, не обращая внимания на окружающие опасности (со многим подвигом), стал проповедовать Евангелие среди солунян» (см. Экумений).

Г Оутѣшѣнїе бо нѧше, не ѡ прѣлестї, нѣ ѡ
нечїстотѣ, нї лѣстїю:

Д Но ѥкоже нїкѡдѣмѡмѡ ѡ бжѣ вѣрнїи быти
прїѧти благовѣствовѧнїе, тѧкѡ глаголемѧ, не
ѧкн челоѡкѡмѧ оугождѧюще, но бжѣ нїкѡшѧю-
щемѡ сердцѧ нѧша.

3. Ибо в учении нашем нет ни заблуждения,
ни нечистых побуждений, ни лукавства;

4. но, как Бог удостоил нас того, чтобы
вверить нам благовестие, так мы и говорим,
угождая не человекам, но Богу, испытующе-
му сердца наши.

Опровергая все возможные нападки на свое проповедание, апостол говорит о чистоте христианского учения и святости его побуждений, всецело исходящих из желания угодить Богу, призвавшему его на благовестие. По объяснению древних толковников, выражения: *не от прелести, ни от нечистоты, ни лестию*, определяют источник безбоязненного и самоотверженного благовествования с отрицательной стороны, причем выражением *не от прелести* апостол хотел сказать, что таким источником не был бессознательный обман, происшедший от собственного самообольщения или от увлечения ошибками других (ср. Рим. 1:27; Еф. 4:14); выражением *ни от нечистоты* — то, что таким источником не была нечистая сверхъестественная сила (ср. Лк. 4:33; Мк. 3:11; 5:13; 9:25; Деян. 8:7; Откр. 18:2), и выражением *ни лестию* — то, что таким источником не была сознательная ложь (см. Титов Ф.И.). Так, например, Экумений говорит: «Учение апостольское не есть что-либо нечистое, чародейное, похожее на заговоры и стихи магические, употребляемые иными жрецами». По святому Златоусту, апостол через слово *ниже лестию* говорит, что их дело не есть злонамеренное, не есть какое-либо мятежническое дело. «Не сами мы поставили себя учителями, но Богом нам вверено Евангелие. Поэтому и говорим и делаем все как бы при свидетеле Боге, ибо знаем, что не сокрыто от Него ни одно душевное движение» (см. Феодорит,

еп. Кирский, блж.). «Вывод отсюда: итак, верьте слову нашему как слову Божию. Мы говорим не по какой-либо из указанных перед этим и отвергнутых причин, а говорим Божие, по Божию повелению, без всякой примеси чего-либо неодобрительного перед Богом. Они во всем верны Вверившему. Бог видит эту неизменную верность, а мы со страхом ревнуем являть ее Ему, служа как бы перед лицом Его. Итак, не колеблитесь в вере слову нашему, ибо оно таково, каким быть ему угодно Самому Богу» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣ Никогдѣже бо въ словесѣхъ ласкѣнїа быхомъ къ вамъ, ꙗкоже вѣстѣ, ннѣже винною лнхонмѣнїа: бгѣхъ свидѣтель.

Ѥ Нн ѿщѣе ѿ человѣкъ славы, нн ѿ васъ, нн ѿ ннѣхъ:

5. Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель!

6. Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других:

Отвергнув все возможные недобрые побуждения в проповедании Евангелия, апостол призывает во свидетели Самого Бога и солунян в том, что у апостолов не было никаких целей и приемов недобрых, как, например, лести, корысти, славолюбия. По словам святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Мы не ласкательствовали, как это делают люди, ищущие корысти или власти». «В рассуждении ласкательства апостол назвал свидетелями их самих (солунян), потому что льстивые речи явны слушающим, а в рассуждении лихоимства — не их только, но Надзирающего над всей вселенной, потому что от людей нередко сокрыта бывает цель, для которой что делается». По мысли преосвященного Феофана, «призывание Бога во свидетели простирается и на удостоверение в чистоте и от славолюбия». «В неискании славы от людей апостолы уподоблялись Господу, Который славы от людей не только не искал (см. Ин. 8:8), но и не принимал. Славолюбием подавляется истинолюбие. Но не такова слава Божия. *Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем* (Ин. 7:18). Это убеждение и желал святой Павел поселить в сердцах солунян». «Апостол хотел, чтобы и следа не осталось темного помышления о них, как могущего

нанести большой вред проповеди. Вот почему он приглашает солунян взглянуть в их совесть при свете всеведения Божия, призывает в свидетели Бога, испытующего сердца, перед Которым и от Которого они действуют» (ср. Рим. 1:9; Флп. 1:8).

Ѥ Мождѣе въ тагочѣ быти, ꙗкоже хрѣтовы апѣтолн, но быхомъ чїнн погредѣе васъ, ꙗкоже доинца грѣетъхъ своѣхъ чїдѣ:

н Тѣмъ желѣюще васъ, благоволихомъ подѣти вамъ не точїю благовѣствованїе бгѣе, но н души своѣ: занѣже возлюбленн быстѣ намъ.

7. мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими.

8. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны.

Указывая свойства своей проповеднической деятельности, апостол говорит о нежной своей попечительности, подобной материнской, а также о кротости обращения и готовности отдать душу на пользу служения солунянам, действуя так сколько по усердию апостольскому, столько же по сочувствию к ним и любви, какую чувствует мать к своим детям. По словам святого Иоанна Златоуста, апостол как бы говорит: «Если посланники царей пользуются честью, тем более можно нам. Тем, которые посланы от Бога, по всей справедливости надлежит, как явившимся с неба вестникам, большей пользоваться честью; но, несмотря на такое избыточество права, мы не делаем ничего подобного, чтобы заградить уста противников». «Мы вас настолько любим, что, если б нужно было, отдали бы вам даже свои души». «Первая черта нрава апостолов Солуни — тихость; вторая — материнская любовь. С матерью сравнивает себя святой Павел и в Послании к Галатам (см. Гал. 4:19). И отцом нередко называет он себя в отношении к уверовавшим через него (см. 1 Кор. 4:15). Сравнение с матерью здесь оказывается более уместным, потому что апостол хотел выразить свою крайне нежную любовь, или любовь со стороны чувства; любовь же со стороны дел любви выражает он ниже (в стихе 9) сравнением себя с отцом» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѧ. Помните бо брѣтѣ трудъ нашъ, и подвигъ: нощь бо и день дѣлающе, ѿкъ не ѡтѣготѣти ни ѣдиначу ѿ вѣсѣ, проповѣдахомъ вѣсѣмъ благо- вѣстїе Божїе.

Г. Вы свидѣтели, и бѣ, ѿкъ преподабни и праведни и непорочни вѣсѣмъ вѣрѣющимъ бѣ- хомъ:

9. Ибо вы помните, братья, труд наш и изну- рение: ночью и днем работая, чтобы не отяго- тить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие.

10. Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими,

Необременение солунян содержанием апосто- лов составляло особую похвальную сторону их апо- столского подвига, не прекращавшегося ни днем ни ночью, ибо проповедь сменялась ручной рабо- той. И там шли изнурительные труды изо дня в день. Все это происходило на глазах у всех, поэто- му все солуняне могли быть свидетелями этого, а Бог свидетель того, что не вжималось ничего у со- лунян не потому, чтобы пренебрегалось их участие или по гордости, но для того, чтобы этот великий труд вменился Богом в жертву чистую и не было бы повода к укори́зам со стороны новообращенных, а тем более врагов. «Смотри, как поступал Павел, — восклицает святой Иоанн Златоуст, — будучи про- поведник и апостол вселенной и удостоившись столь великой чести, работал собственными рука- ми, чтоб не отяготить поучаемых». «Вы свидетели того, что видели, а чего не могли увидеть, того свидетель Бог» (см. Екумений). Определяя образ своего поведения среди солунян, апостол говорит, что они (солунские проповедники) жили благочести- во, праведно и безукоризненно. Словом *непорочно* апостол указывает на законный, Богу угодный образ действия по отношению к самим себе. «Совер- шая свое благовестническое служение с сознанием того, что он исполняет службу, которую *принял от Господа Иисуса* (Деян. 20:24), апостол ко всем верую- щим относился одинаково внимательно, справедливо и безупречно» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѧ. Икоже вѣсте, занѣ ѣдиначо когѣждо вѣсѣ, ѿкоже оцѣ чѣда боѡ,

Ѧ. Молѡще и ѡтѣшѡюще вѣсѣ, и свидѣтель- ствѡюще вѣсѣмъ ходѣти догѣтѡннѡ бѣ, призвѡв- шемъ вы ко своѣ цѣрѣво и славу.

11. потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих,

12. мы просили и убеждали и умоляли посту- пать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.

Изображая многообразие приемов своего апостольского руководства, апостол говорит, что он, как отец, употреблял разные средства и способы к воздействию на солунян по различию их настроений: одних упрашивал, других умолял, иных убеждал. Все это было уже после перво- начального их обращения, когда он руководство- вал их, как христиан, ходить достойно своего звания, чтобы достигнуть полноты пребывания в Божием Царстве и получить вечную славу, кото- рую солуняне и получили даже одним тем, что вера и благочестие их прославляется во всем хри- стианском мире, а вместе и в Христовом Царстве славы.

По слову святого Иоанна Златоуста, «апостол не пропустил никого, ни малого, ни великого, ни бога- того, ни бедного, всякого, кто имел нужду, без раз- личия». «В исправлении нравов надлежало показы- вать не одну нежность материнского чувства, но и твердость отеческой воли и власти, опытность и благоразумие, чем обыкновенно отличаются отцы и в чем матери не совсем сильны. Апостолы говорили свидетельствующее: свидетельствами Святого Пи- сания, словами Самого Бога обязывали, заклинали, доводя волю до воодушевленной решимости на новый образ жизни с готовностью на всякого рода пожертвования ради нее... Вера не все делает. Она дает вход в Царство Христово — Церковь. Вошед- ший имеет главную обязанность — ходить как следует сынам Царствия... И это отделение заклю- чается перенесением внимания на будущую жизнь (см. 1 Фес. 1:10). Так сильно занят был апостол тем помышлением — и так сильное имел в нем подкре- пление христианского характера в христианах» (см. Феофан Затворник, свт.).

Г. Сегѡ радн и мы бѣгодаримъ бѣ непрѣстѡннѡ, ѿкъ прѣмше слоѡво слышанїѡ бѣѡѡ ѿ насѣ, прѣѡсте не ѡкн слоѡво челоѡѣческо, но [ѿкоже

ѣсть конѣтиннѣ слово бжїе, ѣже ѡ дѣйствует-
ся въ насъ вѣрующнхъ.

13. Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих.

Скорое принятие солунянами апостольского учения и твердое пребывание в нем как слове Божиим дает святому Павлу повод опять говорить о непрестанной своей благодарности Богу, чтобы этим еще более и более укрепить в сознании солунян непреклонную уверенность в Божественности всего дела христианского и укрепить их в нем.

По мысли святого Иоанна Златоуста, апостол говорил солунянам как бы так: «Вы слушали нас не с таким расположением, с каким слушают людей, но внимали нам так, как будто наставлял вас Сам Бог». «Поскольку вера от слуха, слух же глаголом Божиим (см. Рим. 10:17), то Бог послал проповедников».

«Святой апостол благодарит Бога за солунян, что слово Божие дошло до них и они приняли его — что опять от Бога. Приняв же слухом, они приняли его в сердце как слово Божие и как силу, всем управляющую. Разумел здесь апостол и необыкновенные дары благодати и потому говорил как бы так: все это вы испытываете, следовательно, имеете живое удостоверение в неземном действии слова. Стойте же!» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѧ вы бо подобницы бысте братїе, црквамъ
бжїимъ ѡцымъ бо їдаѣмъ, ѡ хртїѣ їисѣ. занѣ
тѣмъже ѡ вы пострадаѣте ѡ своихъ племѣн-
ныхъ, ꙗкоже ѡ тѣмъ ѡ їдаѣмъ:

ѣ ѡ ѡбнѣвшихъ гдѣ їисѣ, ѡ ѣгѡ прорѡки, ѡ
насъ ѡзгнѣвшихъ ѡ бгѡ негоднѣвшихъ, ѡ всѣмъ
человѣкомъ противѣщихъ:

ѣ ѡ возбранѣющихъ намъ глаголати ꙗзыкомъ,
да испѣтъ, бо ѣже ѡполнитѣ намъ грѣхѣмъ своимъ
всѣгда: постиже же на нихъ гнѣвъ до концѣ.

14. Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же

претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев,

15. которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся,

16. которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца.

Гонение на солунян сделало их подобными христианам других мест, начиная с Церкви Иерусалимской, где злобные иудеи убили Самого Христа, Его пророков, изгнали апостолов, препятствуя их проповеди и повсюду, за что гнев Божий поразит их окончательно как неугождающих Богу и препятствующих миру и спасению общему.

«Сравнением Церкви Солунской с Церквями иудейскими апостол придает ей большую честь и воодушевляет к терпению. Там действовал Христос, там сошел Дух Святой. Там Церкви были образцовые» (см. Феофан Затворник, свт.). И однако они страдали от гонений. Следовательно, это благое дело. «Как из того, что сам апостол потерпел, он доказывал выше, что проповедует божественное, так из того, что претерпели солуняне, он доказывает теперь, что солуняне приняли проповедь его как слово Божие» (см. Экумений). А святой Иоанн Златоуст от лица апостола говорит: «Как бы вы (солуняне) стали переносить такие опасности, если бы не внимали словам нашим как словам Самого Бога? Если и иудеи решились с терпением переносить все за веру, то это служит немаловажным доказательством того, что проповедь истинна. Но, может быть, иудеи не познали Его (Господа)? Напротив, они знали Его очень хорошо. Но что? Не они ли убили и камнями побили своих пророков, писания которых носят с собой повсюду? Конечно, они поступали так не по любви к истине. Итак, апостол не только предлагает утешение в искушениях, но и убеждает не думать, будто иудеи так поступали из любви к истине, и не искушаться этим. Если должно проповедовать всей вселенной, а иудеи противятся этому, то они общие враги вселенной... Сказав: *постиже на них гнев*, апостол показал, что гнев непременно должен последовать, ибо предназначен и предсказан». Очевидно, говорит преосвященный Феофан, апостол имеет в виду предсказание

Господа о разрушении Иерусалима и рассеянии народа (еврейского). Они идут наперекор Богом определенному течению восстановления человечества, поэтому они не стоят того, чтобы быть хранимыми. Когда апостол писал это, начатки стеснения от римлян уже показались. Они давали понять, что предсказанное Господом близко к исполнению. Не любя Бога, иудеи и к людям недоброжелательны, и всегда идут против того благодетельного, что для людей посылает Бог (см. Ин. 16:2). Ревность имеют, но не по разуму (см. Рим. 10:2). Думают, что служат Богу, а на деле противятся Ему. Наглядно видно их неугодие Богу и противление людям в том, что они мешают проповеди Евангелия. Они не хотят, чтобы она прошла до языков и спасла их. Вот почему следует на них окончательное гневное наказание¹.

Ѹ́и МЫ́ же брѣтѣ ѿсиротѣвшѣ ѿ вѣсѣ ко вѣременн часѣ, лицѣмъ, а не сѣрдцемъ, лишше тѣшѣхомсѣ лицѣ вѣше вѣдѣти многѣмъ желѣніемъ.

и́и Тѣмъ же хотѣхомъ прѣити къ вѣмъ, ѿзъ оубо пѣвелъ е́диною и двѣжды, и возвратѣнѣ на́мъ сѣтанѣ.

17. Мы же, братья, быв разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем, тем с большим желанием старались увидеть лицо ваше.

18. И потому мы, я Павел, и раз и два хотели прийти к вам, но воспрепятствовал нам сатана.

Выражение желания видѣться с солунянами есть выражение любви апостола к ним, ибо одно из самых естественных проявлений любви есть нахождение возле любимых. Вместе с желанием у апостола были и попытки к посещению Солуни. Но враги его воспрепятствовали этому благопопечительному стремлению апостола. Так как эти препятствия были необычайно велики и необыкновен-

но настойчивы, то он дело это называет сатанинским, ибо, несомненно, общий враг спасения помогает людям, старающимся противодействовать спасительным действиям устроителей спасения.

Святой Иоанн Златоуст замечает: «Хотя апостол всегда имел солунян в сердце, но желал и личного их присутствия. Таково свойство пламенной любви, что она желает видеть и слышать любимых и говорить с ними». «Во всей этой главе апостол применяет к себе самые сильные родственные чувства: матери (стихи 7–8), отца (стих 11), а здесь сироты. Этим он показывает свою тоску. Как удалился из Солуни, так и осиротел. Не успев наговориться, не успев передать все, он с тем большим рвением желал посетить снова солунян... В Вифинию возвратился идти ему Дух (см. Деян. 16:6), а здесь темная сила — кознями. Так, по апостолу, сатана имеет влияние на течение дел, конечно, по попущению Божию» (см. Феофан Затворник, свт.). «Сатана не может воспрепятствовать тому, что состоит в душевном намерении и суждении, — говорит святой Василий Великий, — но что приводится в исполнение с помощью телесной деятельности, тому Бог нередко попускает делать какие-либо препятствия». И в данном случае все толковники ограничиваются указанием преград апостолу, скорбей, искушений, причем один из них говорит: «Из Берии, верно, апостол воротился бы в Солунь, если бы не козни врагов. И из Афин апостол, верно, порывался побывать в Солуне, но благоразумие заставило его прежде осведомиться о положении тамошних дел, зачем и послан был святой Тимофей» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѹ́и ꙗ́ко бо на́мъ оуповѣніе, и́ли рѣдѣсть, и́ли вѣнѣцъ похвалѣніѣ, не и́и вѣ ли прѣдъ гдѣмъ на́шимъ и́исъ хрѣ́томъ, бо прѣше́ствѣи ѿгвѣ;

и́и вѣ бо ѿстѣ слава на́ша и́и рѣдѣсть.

19. Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его?

20. Ибо вы — слава наша и радость.

Утешение и слава от Господа — вот высшие побуждения апостола к благотворному воздействию на солунян. Но это утешение и эту славу он желает получить от Господа через приведение солунян в сретение Христа, когда Он вторично со славой

¹ Достойно замечания, что апостол гонителями христиан солунских считает язычников, что, конечно, и было так по описанию апостола, тогда как при нем по преимуществу составляли иудеи. Таким образом, между свидетельством святого Павла (см. 1 Фес. 2:14–16) и Книгой Деяний (см. Деян. 17:5) нет никакого несогласия, на основании которого неблагонамеренные исследователи делают разные неблагоприятные выводы (см. Титов Ф.И.).

придет на землю, чтобы потребовать отчет от всех и в особенности от тех, которым, как апостолу, дано было много. А он возлагал свою надежду на солунян, что они прославят его своим христианским совершенством. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Одни ли македоняне упование твое, скажи мне, блаженный Павел? Не одни они. Поэтому-то присокупил: *не и вы ли?* Итак, это не ласкательство, ибо он не просто сказал: вы, но: и вы вместе с другими. Представь себе, сколько возможно, всю Церковь, насажденную и утвержденную Павлом: кто бы не порадовался о таком ее многочадии и благодатии?». Блаженный Феофилакт так говорит от лица апостола: «Надеюсь, что великого сподоблюсь ради вас дерзновения перед Христом Господом и радости, того ради самого, что и вы ныне есть и тогда будете для меня *венцом похваления*, т.е. венцом блестящей славы». «*Венец похваления* не то, чем особенно можно похвалиться, а за что особенно похвалят, венец похвальный, преславный, блестящая слава. Все эти три стороны выражает Господь в притче Своей одним изречением: *добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего* (Мф. 25:21). Венец похваления — это воздаяние, венчающее обрадованное сердце светлым положением в сонме прославленных святых и Ангелов» (см. Феофан Затворник, свт.)¹.

ГЛАВА 3

Ѧ Тѣмже ѡужѣ не терпѣще, благоколѣхомъ
ѡсѣтѣнѣа во ѡдѣнѣхъ ѣдинѣ.

Ѣ И послахомъ тѣмодѣа брата нашего, и слѣ-
житѣла бѣѣа, и споспѣшника нашего во бла-
говѣстїи хрїстовѣ, ѡутвердїти вѣсѣ и ѡутѣшити
ѡ вѣрѣ вѣшней:

1. И потому, не терпя более, мы восхотели
остаться в Афинах одни,

2. и послали Тимофея, брата нашего и служи-
теля Божия и сотрудника нашего в благо-

вествовании Христовом, чтобы утвердить
вас и утешить в вере вашей,

Вспоминая о послании к фессалоникийцам Тимофея, апостол говорит о главной причине этого посольства, а именно, что ему невыносимо больно была разлука с ними. А потому он решился лучше остаться один в Афинах, только бы иметь должные сведения о солунянах и не оставить их без подкрепления и утешения, чего он надеялся достигнуть через апостола Тимофея. Вместе с тем апостол говорит и о Тимофее, называя его своим братом, Божиим слугой и сотрудником ему, показывая этим, с одной стороны, его достоинство, а с другой — то, кого он лишился, посылая его в Солунь. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «святый Павел так хвалит, не Тимофея возвышая, а им воздавая честь тем, что послал к ним сотрудника и служителя благовествования, говоря как бы: отвлекая от дел, мы послали к вам *служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом*». «*Служителя Божия*. Этим указывается особое назначение святого Тимофея от Самого Бога. Служитель Божий есть исполнитель особых Божиих намерений, во исполнение планов Провидения. Таков же был и Тихик (см. Еф. 6:21. Кол. 4:7), и Аполлос, и даже сам Павел. Делом святого Павла было стоящих в вере еще более утвердить, немощных и готовых поколебаться воодушевить в твердости, скорбящих по причине гонения утешить, чтоб никто не пал и не отпал» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣ ꙗко нѣ ѣдиномѣ смѣцѣнѣа въ икорбѣхъ
сїхъ: сѣмнѣ во вѣстѣ, ꙗко на сїѣ нѣстоѣ лежѣмъ.

Ѧ Ибо ѣгда ѡ вѣсѣ вѣхомъ, предрекѣхомъ вѣмъ,
ѡко нѣмамы икорбѣти, ѣже нѣ бысть, нѣ вѣстѣ.

Ѣ Сегѡ раднѣ нѣ ѡзѣ котомѣ не терпѣа, послахомъ
разѣмѣтнѣ вѣрѣ вѣшнѣ, да не кѣкѣ нѣкѣнѣа въ
бѣдетѣ нѣкѣшнѣа, нѣ котѣе бѣдетѣ трѣдѣ нѣшнѣ.

3. чтобы никто не поколебался в скорбях сих:
ибо вы сами знаете, что так нам суждено.

4. Ибо мы и тогда, как были у вас, предска-
зывали вам, что будем страдать, как и случи-
лось, и вы знаете.

5. Посему и я, не терпя более, послал узнать о
вере вашей, чтобы как не искусил вас иску-
ситель и не сделался тщетным труд наш.

¹ Подробное изображение заботливости апостола о солунянах наводит некоторых на ту мысль, что апостол борется здесь с иудействующими. Но в напаках иудействующих были совсем другие мотивы, нежели выводятся здесь, в Послании, а именно: восстание против иудейского закона (см. Деян. 21:21–28), а здесь упоминаются только гонения (см. Титов Ф.И.).

Боязнь апостола за искушения солунян была одной из главных причин скорого послания к ним святого Тимофея. Опасность от гонителей апостол ясно видел и тогда, когда он сам был в Солуни, а потому тогда же предупреждал солунян, что в христианстве страдания неизбежны и что они вскоре предстоят им. В разлуке же с ними боязнь апостола за силу искушений возросла так, что апостол не мог утерпеть, чтобы не послать самого близкого ему человека, который бы без утайки, искренно поведал ему о вере духовных чад его, столь дорогих ему и находившихся в столь великих опасностях от искусителей. По замечанию святого Иоанна Златоуста, «апостол делал это от преизбытка любви: ибо любящие от пламенной ревности опасаются и за то, что безопасно. Хотя и сказал: *на сие лежим*, но чрезмерное множество зол устрасило меня. Не сказал: заметив в вас нечто худое, послал, но: *к тому не терпя* — что, собственно, происходит от любви. Мы в скорбях отлагаем память о всех, а он настолько боялся и трепетал за детей, что даже того, кто был для него утешением, Тимофея, сообщника и споспешника своего, послал к ним. Смущение в скорби есть действие диавола и его коварства. Искушением от диавола апостол называет колебание. Только тот и искушается, кто уже колеблется, кто уже принял обаяние диавольское». К этому блаженный Феофилакт присоединяет: «Диавол, когда улучит благоприятное время искушению, колеблет нетвердых напоминанием прежнего покоя, чтобы они отстали от того, что было причиной скорбей». Этой причиной была перемена веры и жизни. Словом *смущатися* «апостол хотел именно выразить, чтобы кто-нибудь по причине скорбей из-за принятых убеждений и правил жизни не поколебался в верности их приманкой (прежней) покойной жизни и лстящими ожиданиями. Могли колебать их и скорби апостолов» (см. Феофан Затворник, свт.). «Ученики смущаются не столько среди собственных искушений, сколько видя искушения наставников, подобно тому как воин не столько приходит в смущение от своих собственных ран, сколько тогда, когда увидит раненым своего вождя»¹.

Ѣ НЫНѢ ЖЕ ПРИШЕДШЪ ТИМОДЕЮ КЪ НАМЪ Ѡ
ВѢЗЪ, Н БЛАГОВѢСТНѢШЪ НАМЪ ВѢРЪ ВѢШЪ Н

ЛЮБОВЬ, Н ІАКЪ ІМАТЕ ПАМАТЬ Ѡ НАСЪ БЛАГЪ,
ВСЕГДА ЖЕЛАНУЩЕ НАСЪ ВѢДѢТИ, ІАКОЖЕ Н МЫ ВѢЗЪ.

Ѣ СЕГѢ РАДИ ѠУТѢШНОМЪ БРАТІЕ Ѡ ВѢЗЪ, КО
ВѢАКОИ ИКОРБИ Н НУЖДѢ НАШЕЙ, ВАШЕЮ ВѢРОЮ.

Н ІАКЪ МЫ НЫНѢ ЖИВИ СЪСМЫ, ЯЩЕ КЪ СТОИТЕ
Ѡ ГДѢ.

6. Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас,

7. то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры;

8. ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе.

Радость свою по случаю получения из Солуни благоприятных известий апостол сравнивает с впечатлением от восстания из мертвых, чем одновременно, конечно, определяет и тяжесть его скорби об искушении солунян, усугублявшейся его личными страданиями. Апостола радовали вести о преуспевании солунян в вере и любви и, в частности, то, что и они также желали видиться с апостолом, как и он с ними. «Вера и любовь у апостола — существо христианства. Ни вера без любви не достойна похвалы, ни любовь без веры не имеет цены. Поэтому учит ли он, учит, чтобы все держали веру, любовью споспешествуемую, уверяя, что без нее все другое ничтожно перед очами Божиими (см. Гал. 5:6), хвалит ли кого, хвалит за веру и любовь. Радует апостола и память о нем, не как память, а ради того, что ею означалась приверженность к вере, которую он им передал» (см. Феофан Затворник, свт.). «Кто может сравниться с Павлом, который спасение ближних считает за свое спасение? Доброго учителя ничто не может смущать до тех пор, пока дела учеников текут по желанию его. *Утешились вами*, т.е. вы нас подкрепили, вы нас умастили, вы не допустили нас до того, чтобы мы пали под тяжестью искушений. Не сказал: мы воодушевились, а что? *Теперь мы живы*, показывая тем, что смертью для себя считает не что иное, как их преткновение

¹ Экзегеты отрицательного направления на основании параллельных мест (см. Деян. 17:14; 18:5; 1 Кор. 4:17; 16:10 и др.) делают возражения относительно послания Тимофея в Солунь. Между тем указанные места только подтверждают

его, ибо по Книге Деяний предполагается свидание Павла с Тимофеем (см. Деян. 17:14–15) и посольство Тимофея в Македонию (см. Деян. 18:5), а здесь (см. 1 Фес. 3:1–8) положительно говорится об этом свидании и посольстве (см. Титов Ф.И.).

(см. 1 Кор. 15:31), а жизнью — их преспеяние» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Смотрите же, стойте, не колеблите моей уверенности в вашей стойкости, иначе вы убьете меня» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѧ ꙗко́е бо бл҃годарѣніе бг҃ѡ мѡжемъ воздаѣти ѡ
васъ, ѡ всѧкоѣ радѡсти, ѣ́же радѡемъсѧ вѧсъ
радѡи предъ бг҃омъ на́шимъ;

Ѧ Но́чь и дѣнь прензѧхѧ мола́щесѧ видѣти
лицѣ вѧше, и совершѣти ли́шеніе вѣры вѧшеѧ.

**9. Какую благодарность можем мы воздать
Богу за вас, за всю радость, которою радуем-
ся о вас пред Богом нашим,**

**10. ночь и день всеусердно молясь о том,
чтобы видеть лице ваше и дополнить, чего
недоставало вере вашей?**

Благодарность Богу за радостные известия и моление об исполнении желанного свидания апостола с солунянами — вот существенные чувства и помыслы, которые он считает долгом любви поведать солунянам, чтобы и их возбудить к молитве денно-нощной, возносимой им за них. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Вы были виновниками для нас такой радости, что мы не в силах и возблагодарить достойно Бога. Успехи ваши мы считаем даром Божиим. Вы столько благодетельствовали нас, что мы считаем это делом, совершенным по внушению Божию или, лучше, делом Самого Бога. Столь возвышенные чувствования — не дело человеческих усилий». «Великость веселья препобеждает песнопение уст, ибо не в силах мы вознести Богу песнь, равносильную радости, какая доставлена нам вами» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Когда апостол благодарит за обрадование свое, можно думать, что благодарит за себя, за свое счастье. Прилагая же и молитву о том, чтобы видеть новообращенных учеников, он дает понять, что не это одно обрадование у него на душе. Это снаружи, глубже — лежит любовь. Обрадование — из любви к ним. Любовь произвела обрадование при вести о добром стоянии их в вере. Она же — причина того, что он не довольствуется одной радостью, но желает и видеть их. То и другое сливается в одно чувство и заставляет молиться день и ночь, чтобы Бог сподобил увидеть их и еще. Видеть же их молится не затем, чтобы только видеть, но чтобы восполнить лишение веры. В краткое пребы-

вание его в Солуни многое было не договорено. Подобное этому, и к римлянам пища, говорит он, что всегда желал видеть их, чтобы преподать им некое духовное дарование к утверждению их (см. Рим. 1:11)» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѧ вѧмъ же бг҃ъ и оцѣ на́шъ и гдѣ на́шъ ѿнѣ
хр҃тѡсъ, да испрѧвѣтъ пъть на́шъ къ вѧмъ.

Ѧ вѧсъ же гдѣ да оумножитъ, и да нзбы́точе-
ствѣтъ ѡбѡбію дрѡгъ ко дрѡгѡ, и ко вѣмъ,
ѧкоже и мы къ вѧмъ:

**11. Сам же Бог и Отец наш и Господь наш
Иисус Христос да управит путь наш к вам.**

**12. А вас Господь да исполнит и преисполнит
любовью друг к другу и ко всем, какою мы
исполнены к вам,**

Молитва апостола содержит пожелания свидания его с солунянами и усовершенствования их во взаимной любви по примеру любви апостола к ним, а также и святости их, чтобы, утвержденные в ней, они оказались не повинными ни в чем при сретении Господа, имеющего явиться для того, чтобы представить верных Своих Богу Отцу. «Любовь исключительно желает апостол ради того, что она есть *совокупность совершенства* (Кол. 3:14), исполнение закона (см. Рим. 3:10). Преспеяние христианское есть преспеяние в любви (см. Еф. 1:8). Как Сам Господь, как и другие апостолы, так и святой Павел выше всего ставит в христианстве любовь (см. 1 Кор. 13). Но кого разумеет апостол под *всеми*? Он нередко внушает любовь ко всем людям (см. Тит. 3:2; 1 Тим. 2:1; 1 Фес. 5:1)» (см. Феофан Затворник, свт.). «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как апостол хочет распространить любовь! Не только друг к другу, но и ко всем. Ибо в том поистине обнаруживается любовь к Богу, что она стремится обнять собою всех. Если ты одного любишь, а другого нет, то твоя любовь человеческая». «Сказав о любви *ко всем*, апостол дал намек и на себя, говоря как бы: ко всем и к нам. После этого естественно будет следовать: *якоже и мы к вам*, или прямо: любите себя взаимно, как мы вас любим, т.е. бескорыстно, с готовностью на всякие жертвы. Ставить себя в образец обычно святому апостолу Павлу (см. 2 Фес. 3:9; Флп. 3:17). Но на себе он не останавливает христиан, а от себя возводит ко Христу, говоря: *будьте*

подражателями мне, как я Христу (1 Кор. 11:1)» (см. Феофан Затворник, свт.).

Г҃и во ѿже ѡтвердѣти сердца вѣша непорѣчна
въ свѣтинѣ, предъ б҃гомъ и ѡцѣмъ нашимъ, въ
пришествіе г҃да нашего іиса хр҃та, со всѣмъ
свѣтѣмъ ѡбѣ. аминь.

13. чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святине пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь.

Святость, о которой молится апостол, по объяснению толковников, есть любовь. «Любовь делает непорочными, и притом воистину непорочными делает она одна. Любовь к ближнему заграждает всякий вход греху. И нет решительно ни одного греха, которого бы, подобно огню, не потребила сила любви. Удобнее слабому хворосту устоять против сильного огня, нежели естеству греха против силы любви... Можно быть злым, не делая никакого зла, как то: чувствовать ненависть, неверие, быть коварным, радоваться несчастьям ближних, быть недружелюбным, держаться превратного учения: ибо все это дело сердца (см. Мф. 15:19). Быть же чистым от всего этого составляет святость. Ибо, хотя святостью по преимуществу называется целомудрие, так как и нечистотой — блуд и прелюбодейство, но вообще всякий грех есть нечистота и всякая добродетель — чистота. *Блаженны*, — говорит Спаситель, — *чистые сердцем* (Мф. 5:8), разумея под чистыми чистых по всему. И апостол говорит: хочу, чтобы эта любовь избыточествовала в вас настолько, чтобы в вас не было никакого порока» (см. Иоанн Златоуст, свт.). Обращая внимание на то, почему апостол высказал пожелание, чтобы солуняне явились совершенными перед Отцом, святой Иоанн Златоуст говорит: «Судией тогда будет Христос, но мы не перед Ним, а перед Отцом будем предстать во время суда. Или здесь апостол разумеет то, что нам должно быть непорочными перед Богом. О чем я всегда и говорю вам, что непорочными должно быть не перед лицом человека, а перед лицом Божиим, потому что в этом и состоит истинная добродетель». Под святыми ближе всего разумеет Ангелов, ибо Второе пришествие Христа всегда изображается так, что он будет окружен Ангелами (см. Мф. 26:36; Деян. 10:22). Но так как здесь говорится: *со святыми Его* и притом всеми, то

можно подразумевать и христиан совершенных, ибо апостолам обещано, что они будут сидеть на двенадцати престолах и судить (см. Мф. 19:28).

ГЛАВА 4

А Тѣмже ѡбѣмъ братіе, пробѣмъ въ нѣмолѣмъ
ѡ хр҃тѣ іисѣ: да ѡкоже прѣѣте ѡ насъ, какъ
подобѣетъ вамъ ходѣти и ѡгождѣти б҃говъ,
такѣже и ходѣте, да избыточѣете паче:

Ѣ Рѣте бо какоѣ повелѣніа дахомъ вамъ,
г҃демъ іисомъ.

1. За сим, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, приняв от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали,

2. ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди от Господа Иисуса.

Приступая к изложению нравственных уроков, соответственных духовным потребностям солунян, апостол сначала делает им общие напоминания о заповедях Господних, преподанных им, причем просит и молит их более и более совершенствоваться в них, чтобы соответствовать своему званию и тем благоугождать Богу и Христу, от имени Которого и обращается святой Павел к солунянам. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «*Да избыточествуете*, т.е. чтобы вы при умножении в вас усердия не останавливались на исполнении заповедей, но восходили выше и выше. Преуспевание же состоит в том, чтобы делать больше того, чего требуют заповеди и постановления, ибо тогда все уже совершается не по принуждению от наставника, а по собственному произволению». «Христианам несвойственно стоять на одном месте, а все восходить выше и выше, от силы в силу (см. Пс. 83:8). Они по своему значению суть ревнители добрым делам (см. Тит. 2:14), *созданы... на добрые дела*, чтобы в них ходить (Еф. 2:10). Да и христианская жизнь такого рода, что ее вдруг усвоить и скоро выразить в делах нельзя. Она постепенно исполняет сердце, пока все это преобразит по духу своему, сделает его независимым источником богоугодных дел. Путь к этому — исполнение частных предписаний. От навыка в них образуется сердечное добронра-

вие, как постоянный характер лица» (см. Феофан Затворник, свт.)¹.

Г҃ СІА БО ЁСТЬ БОЛА БЖІА, СТОИТЬ ВАША, ХРА-
НИТИ СЕБЕ СМѢХЪ Ѡ БЛДѢ:

Д҃ Н ВѢДѢТИ КОМУДО Ѡ ВАШЕ СВОЕ СОУДѢ СЛА-
ЖАБѢТИ БО СТЫНИ Н ЧЕСТИ:

Ё Н НЕ ВЪ СТРАСТИ ПОХОТЕНІИ, ЯКОЖЕ Н ЯЗЫЦИ
НЕ ВѢДАЮЩИ БГ҃А.

3. Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда;

4. чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести,

5. а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога;

Первый урок — есть урок плотской чистоты, воздержания от прелюбодеяния, столь обычного в древнегреческом языческом мире, не знавшем святого Бога и почитавшем страсти за нечто высокое, достойное особой чести. Апостол же указывает честное состояние в соблюдении себя в святой чистоте, соответственной сосуду (восприемнику) Божией благодати (см. Титов Ф.И.). Иоанн Златоуст говорит: «Заметь, что апостол ни на что так часто не намекает, как на это (см. Евр. 12:14; 1 Тим. 5:22). И подлинно, зло это для всех пагубно... Апостол показывает и способ, как должно уцеломудриться, именно отсекая страсти похотные». «Страстью же похотной, — говорит блаженный Феофилакт, — апостол называет все то, что разжигает похоть: утехы, развлечения, праздность, пышность и пр. От всего этого надо воздерживаться, если желаешь целомудрствовать». По объяснению блаженного Феодорита, апостол как бы так говорит солунянам: «Вы освободились от заблуждения, познали сущего Бога: не подражайте же живущим во тьме неведения и не порабощайтесь страсти похотения». «Да

будет у христианина чисто все — от мыслей и чувств души до последних движений и раздражений тела, и жизнь его телесно-душевно-духовная, объединяясь, да течет чисто, как чисто струится светло-прозрачная вода чистого источника, протекая по чистым местам» (см. Феофан Затворник, свт.). Святость есть цель всей жизни. Поэтому никто не может себя считать вполне святым при этой жизни (см. 1 Ин. 1:8–9; Рим. 7:19; Гал. 5:7). Только Церковь в ее совокупности свята. И вот она руководит к святости и грешных членов ее (см. Мф. 13:29–30; Еф. 2:21; 5:25–27).

С҃ Н ЁЖЕ НЕ ПРЕСТѢПѢТИ Н ЛИХОИМСТВОВАТИ ВЪ
ВѢЩИ БРАТА СВОЕГѠ: ЗАНЕ МСТИТЕЛЬ ЁСТЬ ГД҃Ъ Ѡ
ВѢХЪ СІХЪ, ЯКОЖЕ Н ПРЕЖДЕ РЕКОХОМЪ КЪ ВАМЪ,
Н ЗАКОНДѢТЕЛЬСТВОВАХОМЪ.

З҃ НЕ ПРИЗВА БО НАШЕ БГ҃Ъ НА НЕЧИСТОТѢ, НО БО
СТОИТЬ.

Н ТѢМЖЕ ОУБѠ ѠМЕТѢАЙ, НЕ ЧЕЛОВѢКА
ѠМЕТѢЕТЪ, НО БГ҃А, ДѢШАГО ДХ҃Ъ СВОЕ СТЫИ ВЪ
НАШЕ.

6. чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь — мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали.

7. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости.

8. Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого.

Раскрывая тот же урок, апостол учит жить по закону Божию во святости, чуждаясь корысти, нечистоты и непокорности Богу и посланному Им для освящения нашего Духу Святому. По объяснению святого Иоанна Дамаскина, «апостол благозвучным словом “прикровенно” означил прелюбодеяние, называя его лихоимствованием брата». А святой Иоанн Златоуст говорит: «Сперва апостол умалил, заставлял краснеть, говоря: как язычники, потом посредством доводов показал гнусность этого, употребив выражения: *поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво*, затем уже при-
совокупляет главное: *потому что Господь — мсти-
тель за все это*». Делая это, мы не остаемся без

¹ В русском переводе на основании некоторых древних текстов и свидетельств древних толковников пропускаются два слова, находящиеся в славянском переводе: *якоже и ходите*. Слова эти имеются в Синайском и Ватиканском текстах, а также и во многих древних переводах, например коптском, эфиопском, армянском и др. И слова эти требуются последовательностью речи, ибо заключение: *более в том преуспевали*, предполагает, что раньше уже говорилось о действительном осуществлении христианами того, к преуспеянию в чем они теперь увещаются апостолом (см. Титов Ф.И.).

наказания и не испытываем такого удовольствия, которое бы равнялось ожидающему нас мучению. Бог накажет тебя, потому что ты оскорбил Самого Бога. Он призвал тебя, а ты Призвавшего оскорбил. Он отомстит за Себя. «Бог дал нам Духа Святого, а мы изгоняем Его нечистотой. Как же после этого мы не оскорбляем и Давшего, и Дарованного?» (см. Экумений). К этому преосвященный Феофан присовокупляет мысль и об оскорблении апостолов, которые говорили не от себя, но от Духа Святого научаемые (см. Мф. 10:20). Потому кто им противится, тот не человекам согрешает, но Богу (см. Деян. 5:4). Оскорбляется же Он больше всего нечистотой, поэтому в другой раз апостол в побуждение к чистоте выставляет особенно то, что христиане суть храм живущего в них Святого Духа (см. 1 Кор. 6:19).

Ѧ Ѡ брѧтолѡбїи же, не трѣбѹете, да пишѣтсѧ
къ вѧмъ: сѧмн бо бы бѣомъ оучѣни есѣте, ѣже
любїти дрѹгъдрѹга:

ї ꙗко тѡворитѣ то ко всѣмъ брѧтїи, ѡущей ко
всѣмъ македонїи. мѡлїмъ же вы брѧтїе, ѡзѡбѣ-
чѣтѡвати пѧче,

9. О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга,

10. ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братья, более преуспевать

О братолюбии апостол не распространяется много, находя, что оно достаточно проявляется в них как в их взаимных отношениях, так и по отношению к жителям всей Македонии, разумея, вероятно, общее христианское влияние. И однако апостол заповедует преуспевать и в любви, ибо дело любви слишком велико, чтобы можно было скоро усовершенствоваться в нем вполне. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Что значит, что апостол — основание всякой добродетели — любовь как бы отлагает в сторону, говоря: нет нужды писать об этом. Это проистекает из великого благоразумия и духовной его мудрости. Ибо предполагая, что они ведут жизнь праведную, хотя бы они и не жили так, и потому не побуждая их к тому, он скорее приводит их к такой жизни... Смотри, какую он воздает им честь, говоря, что Сам Бог их этому учит. Вам не

нужно, говорит, учиться у человека. Об этом и пророк говорит: *и все сыновья твои будут научены Господом* (Ис. 54:13; ср. Ин. 6:45). Это служит сильным побуждением исполнять долг любви». Блаженный Феодорит говорит, что «апостол указал здесь щедрость в денежных подаяниях». Любовь к ближним в этой форме часто заповедовал апостол и хвалил за это (см. Рим. 12:10; Евр. 14:1), поэтому и в заповеди о преуспевании можно видеть этот же урок общения благодати, который и принес потом такие обильные плоды, что апостол счел необходимым поставить их в пример коринфянам (см. 2 Кор. 8:3–5). «Духовному взаимообщению фессалоникийских христиан с другими македонскими братьями по вере, без сомнения, много содействовало и само местоположение и административное значение Фессалоники как главного города Македонии. Христиане Филиппийской и Берийской Церквей, приходя часто по своим житейским нуждам в Фессалонику, могли здесь пользоваться радушным гостеприимством у своих фессалоникийских единоверцев» (см. Титов Ф.И.).

ѡ ꙗко любезнѡ прилѣжатѣ ѣже безмѡлвѣтѡва-
ти, ѡ дѣлати своѡ, ѡ дѣлати своимн рѣкамн,
ѡкоже повелѣхомъ вѧмъ:

ѡ да ходите блѣгосердїемъ ко внѣшнимъ, ѡ ни
сѧдїиамъ же трѣбѡвати.

11. и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам;

12. чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались.

Третий апостольский урок — о трудолюбии и неразрывно связанной с ним мирной жизни. Апостол заповедует трудиться собственными руками, в чем видит основной залог жизни безбедной, благоприличной и соответствующей общим добрым взглядам (язычников), ибо мирных тружеников осудить никто из порядочных людей не может, а хорошие даже и одобряют их. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Здесь апостол дает разуместь, скольких зол бывает причиной праздность и, напротив, сколько благ приносит трудолюбие. Долг любви состоит не в том, чтобы от них принимать, а им давать.

А это зависит от трудолюбия, чтобы не жить в праздности, но, трудясь, давать другим; ибо сказано: *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20: 35). Бедность произошла у них от разграбления имений. Если же питаться трудами он заповедует тем, у которых было разграблено имущество за Христа, то тем более другим. Апостол не сказал: не срамите себя, нищенствуя, однако же намекнул на это. Ибо если собратия наши соблазняются таковыми, то внешние, которые изыскивают тысячи обвинений и укоризн, тем более соблазняются, когда видят, что человек здоровый, могущий прокормить себя, просит милостыню. Этим *имя Божие хулится* (Рим. 2:24). «Случилось, — говорит блаженный Феофилакт, — что одни щедро подавали нуждающимся потребное, а те, по их щедрости, не радели о занятии делом. И апостол справедливо одних похвалил, а другим дал полезный совет». Но так как они не вполне послушались его совета, то во Втором Послании он более резко обличает их, заповедуя: да в безмолвии делая свое дело, свой хлеб едят (см. 2 Фес. 3:11–12). «Безмолвствовать же значит бегать молвы, шума, смятений и не только не возбуждать их, но и не участвовать в них, сидеть дома во избежание столкновений и вообще являть нрав тихий, спокойный, миролюбивый» (см. Феофан Затворник, свт.). Новый наш толковник видит в уроках апостола предостережение против увлечений жизнью современного язычества, в котором царили распутство, эгоизм и тунеядство, из которых последнее особенно сильное впечатление производило на апостола в больших городах (см. Титов Ф.И.).

҃ї Не хоцѣ же вѣсѣ брѣтїе не вѣдѣти ѿ оумѣр-
шихъ, да не скорбѣтѣ, ꙗкоже ѿ прочїи не имѣ-
ѿтъ оуповѣнїа.

Дѣ ꙗще бо вѣрѣмъ, ꙗкѡ ѿны оумре ѿ воскресѣе,
тако ѿ ны оумѣршыа ѿ ныи прїведѣтъ съ нимъ.

13. Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды.

14. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним.

Учение о Втором пришествии Христовом и воскресении мертвых прежде всего возвещается в об-

щих чертах, как основание высших христианских упований и как нечто противоположное языческой безнадежности в загробной жизни. Если Иисус Христос воскрес, то и мы воскрешены будем — вот первый, важнейший пункт этого столь дорогого учения, утверждающего все прочие христианские убеждения, дающего им жизнь и силу, которую не сокрушит ничто. И для солунян это было наивысшим подкреплением во всех тревоблениях их новой христианской жизни, полной всяких лишений, огорчений и даже явных гонений; а вместе с тем жизнь будущего века и соединенное с нею мздовоздаяние должно было быть удерживающим от пороков и преступлений, против которых так усердно предостерегал апостол. В этом находят даже главное побуждение у апостола к тому, что он между нравственными уроками вставил этот «рычаг» самоуправления к преуспеянию в добродетелях. Было у апостола и более прямое побуждение к сообщению учения о Втором пришествии Господнем и воскресении мертвых. Солуняне очень скорбели об умерших родных, недоумевая, как они могут сделаться участниками вечного во Христе блаженства.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Неведения или неверия о воскресении не видно у солунян; и апостол говорит с ними так не потому, что они не верили в воскресение, но потому, что, несмотря на это, оплакивали умерших». «Скорбеть об умерших свойственно не имеющим упования. И подлинно, душа, совершенно не знающая о воскресении и эту жизнь почитающая смертью (т.е. уничтожением), естественно скорбит об умерших как о погибших, сетует и безутешно плачет; а ты, чающий воскресения, что плачешь? Христианам, чающим после смерти лучшего образа бытия, не скорбеть, а радоваться должно об отходящих, что совершили течение и идут получать уготованный венец (см. 2 Тим. 4:8)» (см. Феофан Затворник, свт.).

Блаженный Феодорит пишет: «Апостол не все запрещает печалиться, но отвергает неумеренность скорби и утешает упованием воскресения. Ибо не имеющим этого упования извинительно предаваться неумеренно печали. Если Христово воскресение кажется нам достойным веры, то нельзя не веровать, что и мы улучим воскресение, потому что для нас домостроительствуется тайна воочеловечения». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Но воскресение Христово есть не основание только веры в воскресение всех,

а и причина самого воскресения. Ибо Христос и верующие в Него составляют единое тело. Где глава, там и члены; Глава воскрес, Он привлечет к Себе и члены (см. 1 Кор. 15:23; Кол. 1:8). Не напрасно апостол упомянул и о смерти Господа. Он умер за грехи наши. Это и красит благими надеждами веру в будущую жизнь». «Слова: *приведет с Ним*, дают разуметь, что они собраны будут из многих мест. Апостол говорит здесь не только о воскресении, но о воскресении и чести, какой будут окружены верующие в состоянии прославления. В воскресении, говорит, будут участвовать все, но во славе не все, а только усопшие во Христе. И так как он хочет утешить их, то утешает, не только говоря о воскресении, ибо они знали уже о нем, но и о великой чести и скорости, с какой последует воскресение» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѹі Сіе ко вѣмъ глаголемъ словомъ гднимъ: ꙗко
мы живѣщїи ѡстаѣши въ пришествїе гдѣ, не
ѣммы предвѣрїти ѡмѣршихъ.

Ѹі ꙗко сѣмъ гдѣ въ повелѣніи, ко гл҃҃ѣ арх҃а-
г҃л҃҃ѣ, ѡ въ трубѣ бж҃їи сн҃дѣтъ ѡз нб҃ѣ, ѡ
мѣртвѣи ѡ хр҃тѣ воскреснѣтъ пѣрвѣе.

15. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших,

16. потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде;

Представляя образ Второго пришествия Господа на основании того, что об этом открыто в Слове Божиим, апостол прежде всего говорит о том, что более всего интересовало солунян, а именно: что в чести сретения Господа Судии живые не будут иметь преимущества перед умершими, потому что в то время, когда по повелению Божию раздастся громогласная архангельская и ангельская песнь о снисхождении Господнем, тогда умершие о Христе воскреснут, и потом сойдет с неба Христос, в сретение Которому явятся все. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «когда Ангелы будут служить при воскресении, совершится нечто подобное тому, что бывает при царе. Именно, Бог скажет: да воскреснут мертвые! И это будет приведено в исполне-

ние не силой Ангелов, а Его слова — как если бы царь повелел и сказал: пусть выйдут заключенные, и пусть слуги изведут их, то эти последние исполнили бы это не своей властью, а вследствие повеления царского. Об этом в другом месте говорит Христос: *пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их* (Мф. 24:31). И повсюду узрим Ангелов... Труб будет много. Господь же снидет по последней трубе». «Трубы будут звучать нечто великое и дивное. Если при звуке, какой был при Синае, народ не перенес страха (см. Исх. 20:19), то кто перенесет звук, который прозвучит, когда и мертвые во Христе воскреснут прежде. Мертвыми называет апостол верных, не только уверовавших в Евангелие, но и просиявших под законом и до закона» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Божие повеление будет принято первым Архангелом Михаилом, блюстителем народа Божия, прежде Израиля, потом христиан. Принятое повеление будет возвещено гласом Архангела прочим воинствам Небесным, которые посредством труб Божиих (см. Лев. 25:9; Числ. 10:2; 31:6) разгласят повеление Божие во все концы земли» (см. Феофан Затворник, свт.). В Первом Послании к Коринфянам апостол говорит: *Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся* (1 Кор. 15:51). А здесь он говорит, что он сообщает о воскресении мертвых на основании слова Божия. И известно, что он не раз получал от Господа непосредственные откровения (см. 1 Кор. 11:23; 2 Кор. 12:1; Гал. 1:12). «Павел все возвещает по внушению Духа», — говорит святой Иоанн Златоуст, ссылаясь на его же слова (см. 2 Кор. 13:3; 1 Кор. 7:40). Но то, что он говорит теперь, он слышал от Бога, узнав от Христа, имея в себе самом Христа глаголющего, как говорил пророк Исаия: *так говорил мне Господь* (Ис. 8:11), или Иеремия: *слова Иеремии... к которому было слово Господне* (Иер. 1:1–2). Некоторые западные толковники видят здесь ссылку апостола на слова Третьей Книги Ездры (см. 3 Езд. 5:42). Но этого нельзя признать по причине позднего происхождения означенной книги.

Ѹі Потомъ же мы живѣщїи ѡстаѣши, кѣмъ
ѡз нмнъ воскреснѣнн бѣдемъ на ѡбл҃҃ѣхъ, въ
срѣтенїе гдѣ на воздѣхѣ: ѡ тѣмъ всѣгда ѡз
гдѣмъ бѣдемъ.

ѡ Тѣмъже ѡтѣшѣннѣмъ др҃згдѣмъ въ словесѣхъ нхъ.

17. потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем.

18. Итак утешайте друг друга сими словами.

Сретение Господа-Судии верующими совершится в воздушном пространстве, для чего с живущими произойдет необходимое для этого видоизменение, как говорит об этом апостол в другом Послании (см. 2 Кор. 15:51). Ответив на существенный запрос солунян, апостол не останавливается далее с подробностью на других моментах Второго пришествия Христова, даже и на мысли о суде Его, но прямо переходит к жизни будущего века, возвещая, что верующие там всегда будут с Господом. В заключение он заповедует утешать этими надеждами всех христиан, для взаимного поддержания крепости их веры и терпения любви. «Как Сам Владыка вознесся на светлом облаке, так и уверовавшие в Него, как воскресенные из мертвых, так и живые еще, носимые на облаках, встретят Судию вселенной и с Ним пребудут бесконечные веки» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Для чего мы будем восхищены?» — вопрошал святой Иоанн Златоуст. И отвечал: «Чести ради. Ибо и тогда, когда царь въезжает в город, то почетные граждане выходят к нему навстречу. Мы понесемся на колеснице Отца. Ибо как Он подъял Самого (Христа) на облаках (см. Деян. 1:9), так и мы восхищены будем на облаках. Видишь, какая ожидает нас честь!». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Место сретения и возможно только на воздухе, наверху, в высших сферах атмосферы, при переходе в небесные жилища. И Христос придет на облаках (см. Деян. 1:11). Утешайте друг друга, чтобы не скорбеть об умерших, как прочие, не имущие упования. Вот цель, по которой святой Павел коснулся воскресения верующих и их блаженной участи по воскресении!».

ГЛАВА 5

Ѧ Ѧ ѡ лѣтѣхъ ѡ временѣхъ брѣтїе, не трѣбѣ
ѣти вѣмъ писати.

Ѣ вѣмъ бо вы ѡзвѣстнѣ вѣстїе, ѡкв
дѣнь гдѣнь, ѡкоже чѣть въ нощи, тѣкѣ прїи-
детъ.

Ѣ вѣдѣ бо рекѣтъ мнѣ ѡ ѡтѣвѣрженїе, тогда
внезапно нападетъ на нѣхъ вѣгѣбнѣтельство,
ѡкоже ѡ болѣзнь въ чрѣвѣ ѡмѣщен: ѡ не
ѡмѣтъ ѡзвѣжати.

1. О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия,

2. ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью.

3. Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут.

Пришествие Господне будет внезапно, как бывает внезапно нашествие воров, врагов, наступление всяких бедствий и как внезапно настает момент рождения человека. Поэтому важно не то, чтобы знать время Второго пришествия Господня, а то, чтобы быть готовым всегда достойно встретить его. Как мысль о внезапности пришествия Господня, так и сравнения его апостол указывает те, которые называл Сам Иисус Христос (см. Мф. 24:27–44)¹ и которые были раньше сообщены самарянам. Вот почему он и говорит, что они и сами знают это достоверно. Однако он напоминает об этом, очевидно, имея в виду некоторые недоразумения солунян относительно близости пришествия Господня, тем более что немного выше (см. 1 Фес. 4:16) он и сам представляет пришествие Христово так, что будто оно будет при жизни апостола и солунян, живших в то время, когда он писал им Послание. И слово *придет* в греческом его смысле значит «вот идет».

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Послушай, что говорит Павел: *ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью*, — не только день всеобщий, но и каждого собственный. Ибо этот последний уподобляется первому, потому что имеет сходство и сродство с ним. Если ты хорошо приготавлишься к своей кончине, то от всеобщей не потерпишь никакого зла. Будет ли она далеко, будет ли близко, это нисколько не повлияет на решение нашей участи. Поэтому-то и сказал Христос апостолам: *не ваше дело знать*

¹ Сравнение евангельских мест показывает великое сходство, из чего невольно возникает мысль о том, как точно распространялись сказания о Господних словах (см. Титов Ф.И.).

времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти (Деян. 1:7). Как рождающая, играя, смеясь, ничего совершенно не предвидя, внезапно бывает объята невыразимыми страданиями и терзается муками рождения, так точно будет поражение души тех людей по наступлении этого дня. *И не избегнут*. «Апостол представляет Второе пришествие Христова с ужасающей стороны, давая солунянам побуждение к бодрственной жизни, чтобы не впасть и им в беспечность людей мира сего, выраженную здесь словами: *мир и утверждение*, — где царствует гнев, привлекающий гнев Божий, чего, однако ж, не сознают беспечные по самопрельщению. Все будут питать другие надежды и желания, а встретят вот что. Может быть, Господь явится в полночь, как жених в притче о десяти девах. Некоторые из учителей Церкви (см. блж. Иероним, Лактанций) думали, что это может совершиться в полночь Светлого Христова Воскресения» (см. Феофан Затворник, свт.).

ДѢ ВѢ ЖЕ БРАТІЕ, НѢКТЕ ВО ТМѢ, ДА ДЕНЬ ВѢСѢ
ЯКОЖЕ ТѢТѢ ПОСТІГНЕТѢ.

Ѣ ВСѢ БО ВѢ СЫНОВЕ СВѢТА ѢСТѢ, Н СЫНОВЕ ДНѢ:
НѢСМЫ НОЩН, НИЖЕ ТМѢ.

4. Но вы, братья, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать.

5. Ибо все вы — сыны света и сыны дня: мы — не сыны ночи, ни тьмы.

Делая выводы из учения о внезапности Второго пришествия Господня, апостол обращает прежде всего внимание на сравнение его с внезапным пришествием воров, которые большей частью пользуются временем ночи, скрывающей их темные дела. В противоположность вора и им подобным людям греховой тьмы апостол называет христиан сынами света и дня, из чего явствует, что они и делать должны дела светлые, чтобы Господь, застав их за этими делами, не осудил их, но ввел бы в свой присносущный свет и радость вечной жизни. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол говорит о темной и нечистой жизни, так как развратные и злые люди все делают ночью, скрываясь от всех и окружая себя тьмой: ибо, скажи мне, не вечера ли поджидает прелюбодей и не ночи ли вор? Итак, кто грабит могилы, не ночью ли приводит в исполнение свое предприятие? Вор не может сделать никакого вреда бодрствующим и пребывающим во свете, хотя

бы и успел войти к ним; так точно и тот день должно живущим». «Сыны света — Того, Который есть свет миру, суть те, которые евангельским учением просвещены, благодатью Святого Духа ограждены, светлы ведением, надеждами. Сыновство свету означает не принадлежание только к области света, но и восприятие его в себя, проникновение им и своего рода светоносность, хотя заимствованную (см. Еф. 5:8; Мф. 5:16; Ин. 3:18; Лк. 16:8).

Выставляя сыновство свету, апостол внушает христианам, что они, помимо внезапного пришествия Господня, должны жить бодренно и трезвенно, действуя, как действуют днем» (см. Феофан Затворник, свт.)¹.

Ѣ ТѢЖЕ ѠБѢ ДА НЕ СПІМѢ ЯКОЖЕ Н ПРОЧІН,
НО ДА БОДРЕТѢДНѢМѢ Н ТРЕЗВІМѢСѢ:

Ѣ СПАЩІН БО, ВѢ НОЩН СПАТѢ, Н ѠПНІВѢЮЩІНѢСѢ,
ВѢ НОЩН ѠПНІВѢЮТѢСѢ.

Н МЫ ЖЕ СЫНОВЕ СВѢТА ДНѢ, ДА ТРЕЗВІМѢСѢ,
ѠБОЛКШЕСѢ ВѢ БРОНЮ ВѢРѢ И ЛЮБВѢ, Н ШЛЕМѢ
ѠПОВѢНІѢ СПАСЕНІѢ.

6. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться.

7. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью.

8. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения,

Призывая к бодрственности, апостол заповедует быть трезвыми, не спать и облечься в христианские оружия: *в броню веры и любви и в шлем надежды спасения*, напоминая этим, что брань христиан не с внешними врагами, а с духовными прельщениями, с сердечной изменой основным христианским добродетелям, лишаясь которых, христианин теряет все; будучи же облечен в них, бывает силен к самозащите

¹ Сравнение эсхатологического учения в Первом Послании и синоптических Евангелиях (см. Мф. 24:37–43; Мк. 13:33–37; Лк. 12:39–40) обнаруживает между ними видимое сходство. Но это сходство касается преимущественно мыслей. Из этого явствует, что для Послания и Евангелия был один источник — устный. А так как в Послании все излагается проще и короче, то и происхождение его было более раннее, нежели Евангелий, написанных между 58–60 годами (см. Титов Ф.И.).

и защите других во всякое время и при всех обстоятельствах, сколь бы ни тяжки были эти времена и сколь бы ни опасны были испытания христиан. При этом пребывание христиан во свете или в сыновстве свету и противоположность их людям тьмы, спящим, упивающимся, апостол опять выставляет как нечто благоприятное для торжества добра, могущего удобно являться при свете, как злое во тьме. Сам Спаситель заповедал нам бодрствовать, говоря: *бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого* (Лк. 21:36). То же внушали и апостолы (см. 1 Петр. 5:8; 1 Кор. 16:13).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол показывает, что от нас зависит пребывание дневного света. В обыкновенном дне и ночи это не зависит от нас; напротив, с той ночью и тем сном бывает не так, но можно непрестанно бодрствовать, можно постоянно пребывать среди дня. Смежать духовные очи и предаваться греховному усыплению есть дело не природы, а произвола. Ибо и тот, кто бодрствует, если не будет творить добро, может спать; поэтому и присовокупил: *да трезвимся*. Трезвенность есть усиление бодрствования». «Трезвение, — говорит преосвященный Феофан, — есть отрешение сердца от привязанностей и пристрастий, бодренность же есть напряжение деятельных сил». Напоминание о бдении и внимании привело на мысль стражу военную, а стража — вооружение. Вера с любовью весь состав души ограждает, не допуская неправых мыслей и движений сердца, а упование бережет главу жизни — энергию, которая тотчас падает, как скоро в душу закрадывается отчаяние. Вера, любовь и упование, главные отправления христианской жизни, суть вместе и самые оружия к отражению вражеских нападений (см. 1 Кор. 13:13; 2 Кор. 10:4; Рим. 6:13; Еф. 6:11).

Ѧ ꙗкоꝛ не положѣ насѣ бѣꙗ въ гнѣбѣ, но въ полѣченіе спасеніа, гдѣмъ нашимъ ѿ насѣ хрѣтомъ,
ѿ оумѣршнмъ за насѣ: да ѿще едѣмъ, ѿще ли спѣмъ, кѣпнѣмъ съ нимъ ѿ ѡживѣмъ.

ѿ сегоꝛ радѣ ѡтѣшайте дрѣгздрѣга, ѿ созидайте кѡнѣдо бѣжнѣго, ѿкоже ѿ творите.

9. потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа,

10. умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним.

11. Посему увещавайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете.

Продолжая увещание к жизни во Христе, апостол возбуждает солунян к подвигам напоминанием о предопределении их ко спасению, ради которого пострадал Христос, чтобы мы всегда были с Ним духовно, заимствуя в вере и уповании на Него несокрушимую надежду во всех обстоятельствах, днем и ночью, когда живем и когда умрем. Этой надеждой апостол заповедует утешать и друг друга, взаимно поддерживая в себе крепость веры и силу упования и взаимностью участия возбуждая любовь. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Бог столько желает нашего спасения, что дал Сына Своего, и не просто дал, но — на смерть. Из таких размышлений рождается надежда. Не отчаивайся же, человек, приходи к Богу, Который не пощадил даже Сына Своего. Не страшись настоящих бедствий... Если мы и умрем, то будем живы, ибо Он и Сам умер и се жив есть. Итак, умрем ли мы или будем жить, вместе с Ним жить будем. Будем поэтому делать все для той жизни, будем все исполнять, устремляя взор к ней. Не будем засыпать, не будем говорить: ни с этой стороны ничто нам не угрожает, ни с той... Часто бываем ограблены, откуда мы и не ожидали; не станем упиваться, не будем пресыщаться; не станем безумно бросаться на внешние блага и пребудем трезвенны. Глубока пропасть зла, велики стремнины, густ мрак внизу, узок путь. Будем внимать себе со страхом, будем идти с трепетом... Тесен путь: ибо когда мы должны отдать отчет и в словах, и в мыслях, и в делах, во всем, то поистине такой путь тесен. Но кто научился стеснять себя, тот не будет жаловаться на стеснение. Когда мы имеем возможность исправиться и не исправляемся, кто пожалеет нас? Никто. Помилуем же самих себя. В нашей власти то, чтобы Бог помиловал нас. Если будем делать достойное Его человеколюбия, то Бог помилует нас».

ѿ мѡлнмъ же въ брѣтѣ, знѣйте трѣждѣющѣхъ ѡꝛ кѣꙗ, ѿ настѡѡтелей кѣшнѣхъ ѡ гдѣ, ѿ наказѡющѣхъ въ.

ѿ ѿ ѿмѣйте ѿ по прензлѣхъ въ любѣ, за дѣло ѿхъ: мнѣтѣ въ себѣ.

12. Просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас,

13. и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою.

Преподавая заключительные наставления, апостол прежде всего советует относиться с уважением и любовью к предстоятелям, а потом внушает жить миролюбиво со всеми, так как на этом держится твердость и благосостояние христианских обществ. «В Послании к Тимофею святой апостол Павел пишет: *достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь* (1 Тим. 5:17); и в Послании к Евреям говорит: *повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13:17); и здесь опять: *просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас* (1 Фес. 5:12). Так как он сказан перед этим: *назидайте один другого* (1 Фес. 5:11), но, чтоб они не подумали, что их самих возводит он в достоинство учителей, он присовокупил эти слова... Если кто предстательствует за тебя перед человеком, то ты делаешь для него все. А этот (священник) предстательствует за тебя перед Богом. Ужели не будешь чувствовать к нему признательности? Он молится за тебя, подает тебе духовный дар, сообщаемый через Крещение, надзирает за тобой, научает, вразумляет тебя; в полночь, ежели позовешь, — идет. Пусть никто не противится, пусть никто не прекословит. Кто любит Христа, тот будет любить священника, каков бы он ни был, потому что через него сподобился страшных тайн» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Сердечный союз с пастырями есть первая основа стояния христианских обществ; вторая — живой союз всех христиан между собой, выражающийся общим миром. Поэтому, сказав о первом, апостол прибавляет: *мирствуйте в себе* — будьте мирны между собой. Под пастырством, чтимым и любимым, взаимный общий мир и в многих делает единое тело, стройное и крепкое» (см. Феофан Затворник, свт.).¹

Ἰ ὁμῶς ἡμεῖς καὶ ἀδελφοί, ἐκτιμᾶτε τοὺς ἐργαζομένους ὑμῶν, καὶ τοὺς προϊστάμενους ὑμῶν ἐν τῷ Κυρίῳ, καὶ ἐννομοῦντας ὑμᾶς, ὡς ἀγαπᾶτε τοὺς ἀγαπῶντες ὑμᾶς ὑπὲρ τοῦ ἔργου, ὡς ἐννομῶνται.

Ἰ ὁμῶς ἡμεῖς καὶ ἀδελφοί, ἐκτιμᾶτε τοὺς ἐργαζομένους ὑμῶν, καὶ τοὺς προϊστάμενους ὑμῶν ἐν τῷ Κυρίῳ, καὶ ἐννομοῦντας ὑμᾶς, ὡς ἀγαπᾶτε τοὺς ἀγαπῶντες ὑμᾶς ὑπὲρ τοῦ ἔργου, ὡς ἐννομῶνται.

14. Умоляем также вас, братья, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем.

15. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем.

Указывая частные обязанности в отношении взаимного содействия к поддержанию истинно христианской жизни, апостол заповедует исправлять открывающиеся недостатки, быть снисходительными, долготерпеливыми, не мстительными, но доброжелательными ко всем. *Молим* имеет здесь другой оттенок в греческом, нежели предыдущее (см. 1 Фес. 5:12). Там оно вызывается строгим внушением, а здесь — умоляющим убеждением. Причиной тому разные предметы речи. Там заповедались дела правды, а здесь внушаются дела братской духовной любви. Взаимное друг другу назидание, поддержание и исправление заповедуется апостолом и в других Посланиях (см. Рим. 15:14; Кол. 3:36; Евр. 3:13; 10:24). Это, однако же, не устраняет преимущественного долга пастырей — исполнять все прописываемое. Святой Иоанн Златоуст, а за ним Екумений и Феофилакт полагают, что здесь речь апостола обращена к пастырям, хотя не отрицают, что не только уместно, но и нужно бывает вразумлять и назидать себя взаимно. Объясняя то, кого разуметь под *бесчинными*, святой Иоанн Златоуст говорит: «Церковный чин стройнее воинского; вследствие того и ругатель — бесчинец, и любостяжатель, и все согрешающие. Так как в строе они идут нечинно, но в беспорядке, то и нарушают строй. Должно не со строгостью и надменностью делать им выговоры, но со снисхождением, с кротостью. Ибо тот, кому делают строгие выговоры, ожесточившись, становится более дерзким и пренебрегает ими, поэтому через увещание надлежит врачевство сделать приятным... *Малодушен* тот, кто падает в духе от неприятностей, несчастий, от притеснений, гонений и лишений, от скорбей и болезней; малодушен не переносящий искушений за Христа. *Немощные* в вере. В другом месте он говорит: *немощего в вере принимайте* (Рим. 14:1).

¹ Сказанными словами примиряются разночтения: мирствуйте в себе и «мирствуйте в них». Святой Иоанн Златоуст соединяет их оба, читая так: «мирствуйте в себе в них». Но наш новый толковник находит, что принятое у нас чтение более верное (см. Титов Ф.И.).

Высшее любомудрие состоит не только в том, чтобы не платить злом за зло, но платить за него добром. Поистине, это такое отмщение, которое приносит великую пользу и тебе, и тому (врагу), если захочет». Сам Спаситель говорил: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас* (Мф. 5:44; ср. 1 Петр. 3:3; Рим. 12:14). Поэтому в заповеди апостола быть доброжелательными ко всем можно видеть указание на таковое же отношение и к язычникам, чем особенно они были поражаемы и привлекаемы к христианству.

ΣΙ ВСЕГДА РАДУЙТЕСЯ:

31 Непрестáннѡ молѣтсѧ.

И Ѡ ВРЕМЪ БЛАГОДАРНТЕ: ЕЃ БО ЖЕТЬ БОЛА
БЖІА Ѡ ХРІТѢ ІНЦЕ ВЪ ВАСЪ.

16. Всегда радуйтесь.

17. Непрестанно молитесь.

18. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.

Радость о Господе, непрестанная молитва и славословие Бога — вот положительные проявления христианской души, которая, будучи полна ими, может находиться в таком настроении, что никакие несчастья и неприятности не могут расстроить ее и отвлечь от Господа. В этом заключается наивысший закон бытия и жизни в Боге, к Которому призваны только избранные Его через Христа. «Таково уж свойство христианской веры, что человек, искренно усвоивший ее себе, примирившийся со всеми людьми и всецело предавший себя воле Божией, всегда радуется духовною радостью, постоянно молится и за все благодарит Бога» (см. Титов Ф.И.). Глубже входя в дело, преосвященный Феофан пишет: «Ход жизни духовной в каждом таков: придя в чувство и покаявшись, христианин полагает намерение работать Господу неуклонно и, приняв благодать через Таинства, начинает, горя духом, ревновать о богоугождении, уклоняясь от всякого зла и творя всякое добро. Когда в этом порядке вследствие трудов и подвигов душа начинает очищаться от страстей, приходит к ней чувство здравия и спасения, наполняет сердце радостью, какой радуется больной, когда выздоравливает. В то же самое время сердце более и более прилепляется ко Господу и, неотступно держа в Нем внимание, зарождает не-

престанную молитву, в которой скажется не одно прошение, но прошение с благодарением — за все, что получено, получается и имеет быть получено (см. Кол. 4:2). Все это означил святой Павел в кратких, но многообъятных положениях, только в показаниях своих он идет не снизу вверх, а сверху вниз¹. «Всегда благодарить — есть свойство души любомудрствующей. Ты потерпел какое-нибудь зло? Но если хочешь, оно вовсе не будет злом. Возблагодари Бога, и зло обратится в добро. Скажи подобно Иову: *да будет имя Господне благословенно!* (Иов 1:21)» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ДѢ ДѢХА НЕ ОУГАШАЙТЕ:

Ѣ Пророчествѣа не оуничжѣйте:

19. Духа не угашайте.

20. Пророчества не унижайте.

Благодать Божия в общих ее явлениях и особенных дарах, как и дар пророческий, составляет высшие проявления духовной жизни во Христе. Они как бы самые источники этой жизни. О горении духа так говорит святой Иоанн Златоуст: «Нас окружает ночь, так сказать, безлунная, и мы среди этой ночи ходим. Бог же дал нам ясную лампаду, возжег в душах наших благодать Святого Духа. Но, приняв этот свет, одни сделали его более ярким и ясным, как, например, Павел, как Петр, как все святые, а другие погасили, как пять дев. Поэтому Павел говорит теперь: *Духа не угашайте*, т.е. дара, потому что так обыкновенно он называет дар Святого Духа. Погашает же его нечистая жизнь. Итак, не будем угашать его. Всякое злое дело погашает этот свет: и злоречие, и обиды, и все подобное. Как бывает с огнем, что все чуждое ему уничтожает его и все сродное с ним его усиливает, так бывает и с этим светом». О пророческом же даре, по словам святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «По той причине, что у вас есть несколько лжепророков, то вы из-за них не противодействуйте пророкам истинным и не отвращайтесь от них». «После в Коринфской Церкви обнаруживались недолжные

¹ Имея в виду, что наставление апостола о молитве и радости сходны со словами других Посланий (см. Рим. 12:12; 14:17; Флп. 3:1; 4:4; Кол. 3:15–17 и др.), исследователи отрицательного направления видят в этом неблагоприятное заимствование. Но так как слова эти находятся среди многих других несходных, то можно считать их и незаимствованными (см. Титов Ф.И.).

отношения к пророческому дару, и святой Павел вынужден был делать по этому поводу особые распоряжения и постановления (см. 1 Кор. 14). Было ли что подобное в Солуни, не видно. Может быть, святой апостол предотвращал только возможное или имел в виду обратить только более усердное внимание к проявлению этого дара, столь плодотворного, особенно в юной Церкви» (см. Феофан Затворник, свт.). «Так как сам тон апостольского наставления показывает, что апостол здесь не обличает, а только предостерегает своих читателей от уничтожения дара пророческого, то можно думать, что повод для подобного предостережения был такой. Вероятно, первоначальное обнаружение дара пророческого в Фессалоникийской Церкви вызвало невольные недоумения и даже, быть может, сомнения в уме некоторых ее членов. Известно, что с искусством прорицания язычники были хорошо знакомы, особенно греки. Благодаря злоупотреблениям прорицавших вера народа в их предсказания ослабела. Нет ничего удивительного в том, что, зная все это, некоторые из членов Фессалоникийской Церкви могли прийти в смущение при первых случаях обнаружения в собраниях верующих благодатного пророческого дара. Следствием этого могло явиться если не презрительное, то, по крайней мере, недоверчивое отношение некоторых христиан к своим братьям по вере, получившим от Духа Святого дарования пророчества. Предостерегая подобное явление, апостол советует не уничтожать дара. При этом он указывает и средство отличать ложное пророчество от истинного. Они должны сознательно относиться к пророчеству и всему доброму в их учении следовать, а злого избегать» (см. Титов Ф.И.).

ѿвѣщающе же ѿ всѣхъ держитесь.

ѿвѣщающе же ѿ всѣхъ держитесь.

21. Все испытывайте, хорошего держитесь.

22. Удерживайтесь от всякого рода зла.

Хотя эти советы апостола ближайшим образом относились к распознаванию истинных пророчеств от ложных, однако эти уроки имеют и общее значение, ибо везде и во всем необходима вдумчивость, испытание и исследование, чтобы во всем увидеть доброе, чтобы им дорожить, его держаться, а от злого, как негодного и вредного, отстраняться, убеждать. *Уклоняйся от зла и делай добро*, — говорил

еще псалмопевец (Пс. 33:15). По словам блаженного Феодорита, апостол говорит как бы так: «Распознавайте, что от Духа Божия и что от противника; и, отвергая, что от прелести, держитесь того, что от истины». «Для распознавания, от Бога ли то, что говорится в пророческом духе, или это есть собственное мечтание говорящего и прелести вражеские, в первенствующей Церкви был особый дар различия духов (см. 1 Кор. 12:10). В наше время для различения, от истины ли речь воодушевленная и увлекательная, служит положительное учение Церкви. Дар различия духов, живя и действуя в Церкви, определенно разграничил, что истинно и что ложно. В другом Послании апостол полнее изображает это, говоря: *не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12:2). Общая воля Божия уже выражена в заповедях и всем известна. Ее нечего исследовать. Но приложение заповедей может быть разнообразно, а какое именно следует избрать, это должен всякий определить сам в момент действия. Определяет обновленный благодатью ум. Благодать же образует духовное чутье, которое определяет, как поступить богоугодно (см. Евр. 5:14). Воля Божия — норма. Противного ей ни за что не допускать и, коль скоро недоумение предлежит, лучше дело пропустить, чем сделать сомнительное. Замечательно слово *отгребайтесь*. Оно заставляет представлять шествующего путем заповедей Господних похожим на идущего среди терний или густой травы, которые должно отгребать, чтобы очистить дорогу. Сравнение это дает понять, что в ревнующих о спасении против всякого доброго начинания возникает злое помышление, от которого нужно отгрезиться, чтобы свободнее держаться доброго. Здесь намек на сказанное в Послании к Римлянам (см. Рим. 7), на противление злу и принуждение себя на добро, чтобы дойти до царствования добра» (см. Феофан Затворник, свт.).

ѿвѣщающе же ѿ всѣхъ мѣръ да ѿбѣдѣнны въ, всѣмъ
вершѣны ѿ всѣмъ: ѿ всѣмъ вершѣны въ, всѣмъ
дѣла, ѿ тѣмъ непорочно, въ пршѣстѣе гдѣ
нашегѣ ѿна хрѣта да сохранимъ.

ѿвѣщающе же ѿ всѣхъ мѣръ, ѿна ѿ сохранимъ.

23. Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей

целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.

24. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие.

Цель всех стремлений и подвигов в том, чтобы весь духовный состав наш был освящен и тем приготовлен к достойной встрече Господа Судии. Об осуществлении этого апостол молился перед Самим Богом и выражает уверенность, что Дух Святой, призвавший солунян ко Христу, поможет им достигнуть этого желанного конца жизни¹.

Молясь за полное преспеяние солунян и совершенство гармонического действия их высших и низших сил, апостол возбуждает и их к молитве об этом с твердой надеждой на исполнение их прошений. По слову святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Если Бог призвал вас ко спасению, а Он истинен, то верно спасет, потому что желает этого». «Исполнит Господь обетования Свои, только и ты будь верен Ему и во всем требуемом от тебя исправен. Слаб и изменчив человек. Но Бог благодатью Своею в предающих себя Ему умеет шаткую волю человека приводить в согласие со Своей волей и выполнять в людях их же силами намерения Свои о них» (см. Феофан Затворник, свт.).

къ Брѣтѣ, моли́теся ѿ насъ.

къ Цѣлѣйте брѣтѣю вѣмъ лобзѣніемъ стѣмъ.

25. Братия! молитесь о нас.

¹ «По учению святого апостола Павла, в основе человеческой природы лежат две самостоятельные субстанции: материальная (тело, плоть) и духовная (дух). Первая субстанция служит основанием материальной человеческой природы, разрушения и смерти человека (см. 1 Кор. 15:53), а вторая, наоборот, началом неразрушимости и источником бессмертной жизни (см. 2 Кор. 3:6), способность познания (см. 2 Кор. 4:13), самопознания (см. 1 Кор. 2:11) и свободной воли (см. Флп. 1:27). Душа же обозначает у святого апостола Павла не особую самостоятельную субстанцию, а только особую силу, особую сторону духовной субстанции человека, его «духа». Эту сторону на опыте подчиняет себе «тело» и налагает на ее деятельность свойственный «телу» характер. Вот почему выражения «душевный» и «плотный» являются в Посланиях святого апостола Павла почти равнозначимыми; «душевный» человек мыслит у него по плоти (см. 1 Кор. 2:14; 3:1; Рим. 8:4–9). Наоборот, «дух», по учению святого апостола Павла, служит началом высших духовных сил, которые не только не находятся в зависимости от тела, но даже имеют прямо противоположный свойствам тела характер» (см. Титов Ф.И.).

26. Приветствуйте всех братьев лобзанием святым.

В заключение апостол просит молиться за него и его сотрудников и просит передать их привет всем христианам через святое лобзание.

«Просить молитв заставляло не одно смирение и не одно желание своим смирением и других научить смирению о себе образу мыслей, но особенно — сознание силы общей молитвы. Таков дух жизни во Христе Иисусе, что всякий в отдельности сознает себя ничем, а если имеет что, то только в силу общения со всем телом Церкви, которой глава — Христос. Оттого апостол часто просил об этой молитве (см. Рим. 15:30; Кол. 4:3), и все христиане всегда молятся друг о друге, и хотя каждый сознает, что Отец Небесный есть и его Отец, но язык его не может произнести: Отче мой, а всегда взывает по заповеди: *Отче наш*. Взаимная молитва — плод братской любви. Она составляет душу христианских обществ и всей Церкви — и земной, и небесной» (см. Феофан Затворник, свт.).

О целовании святой Иоанн Златоуст восклицает: «О, какая теплота (любви)! Так как он, будучи в отсутствии, не мог сам приветствовать их лобзанием, то приветствует через других... Сохраняйте и вы в себе огонь любви, ибо расстояние не составляет для нее препятствия; напротив, она наполняет собой все отделяющее ее (от любимого предмета) пространство и везде находится». «Объятия и целования были внешним выражением внутреннего сочетания душ. Апостол же, кроме того, желал обнять и целовать солунян, как чад, рожденных его благовествованием (см. Кор. 4:15). Не могли сам лично этого сделать, он поручает это преемникам — пастырям. В других Посланиях апостол просит целовать друг друга (см. Рим. 16:16; 1 Кор. 16:20; 2 Кор. 13:12), как это бывает у нас в Светлое Христово Воскресение, во свидетельство общей всем радости о воскресении Христа» (см. Феофан Затворник, свт.).

къ Заклинаю вѣ гдѣмъ, прочетѣ послѣніе сѣ предъ вѣю стѣю брѣтѣю.

къ блгдѣтъ гдѣ на́шего ꙗ́са хрѣ́та съ вѣмъ. ѡмнѣ.

27. Заклинаю вас Господом прочесть сие послание всем святым братиям.

28. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.

Заклинение апостола о прочтении его Послания в полном церковном собрании имело многозначное значение. Оно придавало священный характер Посланию как заключающему Божественное откровение, которое должно читаться в церкви, как читались ветхозаветные пророческие книги и другие. Этим устраняется всякий повод к разномыслиям относительно понимания апостольских слов, как читанных перед всеми и с возможными разъяснениями читавших его пастырей церковных. Вместе с тем через церковное прочтение Послание делалось постепенно известным как писание апостольское и во всех христианских церквях. И обличаемые, и вразумляемые в Послании не могли через это

уклониться от слышания апостольских слов, которые могли казаться и тяжкими, но которые необходимо было перенести с подобающей покорностью, ибо повеление о прочтении было сопровождено закливанием. А закливания для древних были страшны, — говорит блаженный Феофилакт.

Пожеланием благодати и преподанием ее по дару и власти апостольской святой Павел заканчивает свое Послание. Словом о благодати Господа нашего Иисуса Христа он начал Послание и таковым же оканчивает его, ибо «благодать есть начало и конец в деле нашего спасения. Лучшего благожелания для христиан не может и быть. Где благодать, там все блага Христовы» (см. Феофан Затворник, свт.). «Сия же благодать да хранит и нас от всякого пути неправого, да живем во славу Отца и Сына и Святого Духа» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Аминь.

О ВТОРОМ ПОСЛАНИИ СЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Обстоятельства написания Послания

Немного спустя после отправки Первого Послания святой апостол Павел услышал (см. 2 Фес. 3:11), что солуняне тверды в вере и любовью пламенеют, но относительно Второго пришествия Христова опять имеют неверное представление. Прежде они беспокоились за умерших до Второго пришествия Христова, опасаясь, что умершие не могут получить участия в новой жизни, а теперь они стали бояться за себя, ожидая немедленного пришествия Христова, думать о котором так отчасти подали им повод неправильно понятые или злонамеренно истолкованные в Первом Послании слова: *день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут* (1 Фес. 5:2–3). Одни, вероятно, поражались страхом представления тех потрясающих явлений, которыми будет сопровождаться Второе пришествие Господне, а в других, может быть, явилось сильнейшее желание поскорее увидеть славу Царствия Христова. Некоторые даже колебались умом (см. 2 Фес. 2:2), иные продолжали жить беспечно, не думая об исправлении своего поведения.

Желая преподать солунянам истинное учение о Втором пришествии Господнем и предшествующих

ему явлениях, а также и внушить нравственные уроки, вытекающие из этого, апостол написал солунянам Второе Послание. Это было в конце его первого пребывания в Коринфе, около 53 года. Здесь были с Павлом упомянутые в Послании святые Тимофей и Сила, из которых последний потом уже не упоминается как спутник святого Павла. Из Коринфа апостол должен уйти, ибо там воздвигнуто на него великое гонение (см. Деян. 18:18). Поэтому апостол просит в своем Послании солунян, чтобы они молились об избавлении его от *лукавых людей* (2 Фес. 3:2).

Содержание Послания

Содержание Послания вполне соответствует его основной задаче и цели: уяснить вопрос о Втором пришествии Господнем. А так как Второму пришествию Господню должны предшествовать разные явления и особенно знаменательное явление антихриста, то учение об антихристе и других знаменаниях Второго пришествия Господня составляет самое существенное содержание Послания (см. 2 Фес. 2:3–9)¹.

¹ Учение апостола об антихристе — очень обстоятельное; поэтому исследователи отрицательного направления находят его необычайным для апостола, отчего выводят заключение, что и Послание само не подлинно. Но учение это не новое. «Оно раскрыто Самим Господом Иисусом Христом и проповедано

Прочие мысли присоединяются к этому главному учению то как подготовительные, то как вводные.

Возблагодарив Бога за преуспевание солунян, апостол возбуждает их к терпению скорбей упованием будущих благ (глава 1). О пришествии же Господнем апостол молит не спешить колебаться умом и смущаться, будто уже наступает день Христов, ибо день тот не придет, пока не пройдет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, пока не взят будет от среды *удерживающий* теперь. Тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего (глава 2). Далее апостол дает разные наставления и побуждает к исправлению бесчинно ходящих (см. 2 Фес. 3). Сказавший: *стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2:15), апостол в конце Послания пишет: *если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним* (2 Фес. 3:14). *Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь* (2 Фес. 3:17–18)¹.

Распространение Послания и его церковное употребление

Второе Послание святого апостола Павла к Фессалоникийцам распространилось по всем христианским Церквям приблизительно так же скоро, как и Первое. Но его учение о признаках Второго пришествия Господня и особенно об антихристе обратило

другими апостолами, но только не столь подробно (см. Ин. 2: 18–22; 2 Ин. 1:7; Откр. 12:13). Апостол Павел, так сказать, поставлен был в необходимость более подробно раскрыть это таинственное учение, чтобы поставить солунян в точную известность о нем и тем избавить их от излишних тревог и странных недоумений, не дававших им покоя. Баур и подобные находят, что это учение апостола явилось под влиянием законов о гонении христиан от императора Нерона. Но введение в историю раскрытия христианского учения языческих влияний совершенно неуместно, ибо в христианстве все имело свой исход от Бога и раскрывалось по своему особому ходу, независимо от таких нечестивцев, каким был Нерон, о котором святой Иоанн Златоуст замечает, что он был прообразом антихриста, ибо не так ясно и бесстыдно выдавал себя за Бога, как будет антихрист, и в злобе уступая антихристу» (см. Беляев А.).

¹ Здесь весьма ясно открывается принадлежность этого Послания святому апостолу Павлу. Но известно, что сильные враги нападают на самые сильные пункты. Так делают противники этого богодухновенного апостольского Послания.

на себя самое серьезное внимание всех выдающихся отцов и учителей Церкви, а потому и свидетельства об этом Послании имеются от первых веков в изобилии.

Святой Поликарп, епископ Смирнский, ученик Иоанна Богослова, приводит слова этого Послания (см. 2 Фес. 3:15) в своем послании к филиппийцам.

Святой Иустин Философ словами этого Послания (см. 2 Фес. 2:3) говорит об антихристе в своем сочинении «Разговор с Трифоном иудеем».

Святой Иринеи, епископ Лионский, объясняет некоторые речения второй главы этого Послания. Антихриста он называет богоотступником, возглавляющим в себе диавольское богоотступничество. В имени его будет заключаться число 666. Храм, в котором сядет антихрист, есть Иерусалимский храм (см. Беляев А.).

Ученый Ориген, по известию Епифания Кипрского, писал толкование на это Послание. Но оно не сохранилось. Однако в других сохранившихся писаниях Оригена находится множество ссылок на слова апостола Павла из Второго Послания к Фессалоникийцам (см. 2 Фес. 2:11–12; 3:4). В объяснении же на Евангелие от Матфея Ориген говорит, что день Господень не настанет до тех пор, пока не придет сначала отступление и не откроется человек греха, сын погибели, причем прямо говорит, что об этом свидетельствует Павел во Втором Послании к Фессалоникийцам².

Святой Кирилл Иерусалимский приводит слова этого Послания: *тайна беззакония уже в действии* (2 Фес. 2:7), причем присовокупляет: «О, хотя и сказано это, но да не будет, чтобы это исполнилось над

Они говорят, что это Послание явилось прежде Первого, ибо предостережение о знаках подлинности уместнее в Первом. Но здесь ясно указывается, что этому Посланию предшествовало Первое (см. 2 Фес. 2:15). Что же касается до указанного апостолом признака подлинности, то он указан для отличия его и других его Посланий от ложных, которые, вероятно, начали уже являться в его время. Подробнее об этом можно прочесть в исследовании Ф. Титова, где между прочим изложено, как везде и во всем Втором Послании отображается дальнейший ход нравственно-религиозной жизни солунян. Так, например, о чем в Первом Послании апостол делает предостережение (см. 2 Фес. 4:10–11), о том во Втором Послании (см. 2 Фес. 3:11) он говорит уже обличительно (о тунеядстве).

² «Очевидно, — говорит А. Беляев, — Ориген был убежден, что раньше Второго пришествия Господня явится антихрист, человек греха, под именем которого он в этом случае понимает не ложь, не еретические учения, а определенную личность».

Посланий полагает такого рода благожелание благодати и молится о том Богу. Поминает он солунянам о благодати еще и для того, чтобы они, вспомнив о благодати Божией, которой спасены от больших зол, не пришли в уныние, подвергаясь меньшему, но в ней находили для себя утешение». Блаженный Феодорит, обращая внимание на источное начало благодати — Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, говорит: «Здесь апостол научил нас о равномоции Отца и Сына, ибо, сказав: *о Бозе Отце*, присовокупил: *о Господе Иисусе Христе*, потому что одни и те же блага подаются нам Отцом и Сыном».

Гъ Блгодарѣти дѣлжнн ѣсмь бѣа вьсгдѣ ѡ вѣсз брѣтѣ, ѣакоже догѣѡно ѣсть, ѣакѡ превозрас- тѣетъ вѣра вѣша, ѡ множитѣся любѣвь ѣднна- гѡ ко еѡгѡждо вѣсзхъ вѣсз дрѣгз ко дрѣгз:

Дъ ѣакѡ самѣмъ нѣмъ хвалѣтѣся ѡ вѣсз вѡ црѣкѡхъ бѣжѣхъ, ѡ терпѣнѣн вѣшемъ, ѡ вѣрѣ, вѡ вѣсзхъ гонѣнѣхъ вѣшнхъ ѡ иѡрѣхъ, ѡ нѣже прѣемлетѣ:

3. Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братья, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами,

4. так что мы сами хвалимся вами в церквях Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами

Похвальные качества солунян (твердая вера, крепкое терпение и широкая живая любовь) возбуждают апостола к благодарственной молитве за них, о чем им говоря, он тем самым возбуждает к молитве их самих, между прочим, и за него, по чувству взаимности и расположения, которое с его стороны выражалось, в частности, в том, что он восхвалял их между другими Церквями (см. 2 Кор. 1:1; ср. 1 Фес. 1:3).

По словам блаженного Феофилакта, «трем вещам» научает нас здесь святой апостол: «Если что в нас окажется исправное, то мы не себя за то должны чествовать, но Бога благодарить и, Ему приписывая все, не возноситься тем; если кто страждет, то это не плача и слез достойно, а благодарения к Богу, — и этим (страждущим) надо радоваться, а не падать в духе, не должно завидовать тем, которые

являются преуспевшими, а радоваться о том и благодарить Бога за своих братьев, так что уязвляющиеся добром, которое видят в других, Самого Бога бесчестят».

По мысли же Дамаскина, апостол воссылает благодарение Богу не за то, что они просто веруют, но что превозрастает вера их; не за то, что просто любят, но что «богатеют в любви». А святой Иоанн Златоуст говорит: «Обрати внимание на любовь солунян. Они не так поступали, чтобы одного любить, а другого нет; напротив, их любовь была равна ко всем, как к членам одного тела. Если любовь, которая должна распространяться на всю Церковь Божию, мы сосредоточим на одном или двух только, то этим мы повредим и самим себе, и им, вообще — всем. Это любовь человеческая; а если не человеческая, но ты любишь его для Бога, то люби также и всех. Если Бог заповедал любить и врагов, то тем более — тех, которые нас ничем не огорчали».

Ѣ Показанѣ прѣвѣднѡгѡ сѡдѣ бѣжѣа, вѡ ѣже иподѣбнѣа вѣмъ црѣтѣа бѣжѣа, ѣгѡже рѣдн ѡ стрѣждетѣ.

Ѥ ѡце ѡѣвѡ прѣвѣднѡ ѡѣ бѣа, вѡздѣтн иѡрѣвь ѡиѡрѣлѡющѣмъ вѣсз:

Ѧ ѡ вѣмъ ѡиѡрѣлѣсѣмъ ѡрѣдѣ сѡ нѣмн, вѡ ѡкрѡвѣнѣн гѣа ѡнѣа сѡ нѣсѣ, сѡ агѣлы сѣлы сѡеѡа,

5. в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете.

6. Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью,

7. а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его,

Утешая и ободряя солунян в перенесении гонений, апостол напоминает им о праведном суде и воздаянии гонимым благости Царства Небесного, а гонителям — страданиями, начиная со дня славного Второго пришествия Иисуса Христа в сопровождении Небесных ангельских Сил. При этом апостол терпение солунян в гонениях и праведный суд Божий соединяет в такой неразрывный союз, что первый представляется доказательством непреложности бытия второго как необходимо требующегося законом правды; иначе тщетны были бы все

подвиги страдальцев за веру и благочестие и злые обидчики не имели бы ничего сдерживающего их. По объяснению блаженного Феодорита, апостол говорит как бы так: «Претерпеваемые вами скорби показывают, что вы ясно знаете награды за претерпение опасностей и ожидаете Небесного Царствия, ведая праведное определение законоположения. Ибо это значат слова: *показание праведного суда Божия*». А святой Иоанн Златоуст говорит: «Итак, причина их (солунян) страданий заключается не в том, что их гонители сильнее их, но в том, что этим именно путем они должны войти в Царствие, *многими*, — говорит, — *скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14:22). Будет за что сподобить вас Царствия: вы его выстрадаете. Апостол утешает их, показывая, что они увенчаны будут за свои труды и заботы согласно с требованием справедливости. Что же? Ужели воздаяние будет равняться делам? Нет, напротив, смотри, как из того, что он говорит после, открывается, что и наказания будут гораздо суровее, и награда гораздо значительнее. Уравнивая их венцами с теми, которые совершили бесчисленные и гораздо большие подвиги, апостол указывает на время воздаяния, посредством описания (самого события) возводит их мысли горе, как бы отвержая своим словом небеса и представляя оные их взору, окружает Господа ангельским воинством, начертывая, таким образом, блестящее изображение как самого места, так и того, что на нем находится, чтобы дать солунянам возможность прийти в себя».

и во огни пламеннѣ дѣющаго ѿмщеніе невѣ-
дущимъ бѣа, и не поглѣщающимъ благо-
вѣствованіа гдѣ нашего іиса хрѣта.

иже мѣлѣ прїимѣтъ, погнѣбель вѣчнѣю ѿ
лицѣ гдѣа, и ѿ славы крѣпости ѣго:

8. в пламенеющем огне совершающего от-
мщение не познавшим Бога и не покоряю-
щимся благовествованию Господа нашего
Иисуса Христа,

9. которые подвергнутся наказанию, вечной
погибели, от лица Господа и от славы могу-
щества Его,

Определяя воздаяние грешникам, апостол гово-
рит, что оно будет состоять в пламенеющем огне и

касаться прежде всего непознавших Бога, а также непокоряющихся евангельской проповеди, кото-
рые все будут удалены от лица Божия и славы Его
и, кроме того, будут подвергнуты каждый особому
наказанию и вечной гибели. «Заметь мудрость
апостола, — говорит Иоанн Златоуст, — он не ска-
зал: здесь оскорбляющий нас, но: *непослушающим*
Евангелия. То есть говорит, если не в отмщение за
вас, то в отмщение Самого Себя (Господь) необхо-
димо должен подвергнуть их наказанию. Таким об-
разом, все это сказано для большего удостоверения
в том, что во всяком случае гонители должны быть
наказаны. Есть много людей, которые полагают,
что геенна не так страшна и притом временна.
Между тем я со всех сторон могу представить дока-
зательства, что она не только не слабее того, как ее
представляют в угрозах, но еще ужаснее. А чтобы
удостовериться, что она не временна, послушаем,
что говорит здесь святой апостол Павел о людях, *не*
ведущих Бога и не верующих в Евангелие, именно,
что они *приимут погибель вечную*». К чему пре-
освященный Феофан присовокупляет: «Во времена
апостолов не верующими в Бога были язычники,
а не послушествовавшими Евангелия — преимуще-
ственно иудеи (см. Рим. 10:3; 16:21; 1 Фес. 2:15–16).
Может быть, так святой Павел и разумел. Но если
мы со словом апостола будем смотреть на наше вре-
мя, то будем вынуждены признать, что апостол
здесь обозначил не те или другие народы, а, скорее,
нравственно-религиозные качества и состояния,
губящие себя которыми возможны среди всех
народов».

и въгда прїидетъ прослѣвитися во свѣтыхъ
Своихъ и явится дивнымъ въ день оный во всехъ
веровавшихъ, такъ какъ вы поверили нашему
свидѣтельству.

10. когда Он придет прославиться во святых
Своих и явиться дивным в день оный во всех
веровавших, так как вы поверили нашему
свидетельству.

Слава верных Христу будет столь неразрывна
со славой Христовой, что, по апостолу, самое див-
ное в славе Его будет состоять в Его единении с ве-
рующими или в прославлении в них Господа. По
объяснению святого Иоанна Златоуста, «когда гони-
тели увидят, что те самые, которых они мучили,
презирали и подвергали осмеянию, сделались

близкими к Господу, тогда откроется слава Его, или, правильнее говоря, в этом будет состоять и Его слава, потому что Он не оставил их, но окружил их большим блеском, — их слава потому, что они сподобились такой чести. Верующие здесь, как кажется, были оставлены Им, однако там удостоятся славы. В этом-то особенно откроется вся слава и сила Божества. Мысль о Царствии побуждает нас вести жизнь добродетельную. Правда, тот, кто вполне добродетелен, руководится не страхом и не желанием приобрести Царство, но Самим Христом, как делал Павел. Но мы будем помышлять о благах в Царстве Небесном и о мучениях в геенне и, по крайней мере, таким образом будем правильно образовывать и воспитывать себя». Вместе со славой верующих в Господа прославится или оправдается и та проповедь, которой они внимали, слушая святых апостолов. «Тогда воссияет слава веры, торжественно перед всеми откроется, что она-то и есть единственная руководительница, Богом дарованная живущим на земле на все время стояния земли, и что следовавшие ей, несмотря на множество противлений, не ошиблись в чаянии своем» (см. Феофан Затворник, свт.).

ѿ За ѿже ѿ молима вьегда ѿ вѣз, да вѣ сподобитѣ знанію бѣз насъ, ѿ исполнитѣ вѣско бѣговоленіе бѣгостн, ѿ дѣло вѣры вѣ силѣ:

ѿ Іѿкѣ да прослѣвитѣ ѿма гдѣ насъгѣ ѿна хрѣта вѣ вѣз, ѿ вѣ вѣ немъ, по бѣгодѣти бѣг насъгѣ ѿ гдѣ ѿна хрѣта.

11. Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благодати и дело веры в силе,

12. да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.

Молится апостол именно о том самом прославлении солунян, о котором он говорил перед этим, причем, в частности, испрашивает им полного достоинства уготованной им чести и совершенного благоволения Божия по мере великой благодати, открывшейся через Иисуса Христа, в силе веры исповедующих Его и творящих Его дела.

«Благоволение благодати Божией и дела веры в людях обнимают все, что требуется для того, чтобы

нам сподобиться звания, или явиться такими, какими быть нам оно требует, или, что то же, ходить достойно звания (см. Еф. 4:1). Первое указывает — что от Бога, второе — что от людей. Там — все устроенное спасения и благодатные силы, здесь — собственная наша деятельность, труд, усилие в духе веры, хотя все это имеет значение только при укреплении силой свыше. Звание христианское исполняется не одной благодатью и не одними усилиями человека, а тем и другим вместе. Мысль апостола такая: молимся о полноте совершенства вашего в звании христианском, чтобы, когда приидет Господь прославиться и дивными быть во святых Своих (см. Пс. 67:37) и верующих, явился Он славным и дивным и в вас, прославив вас и удивив милость Свою на вас» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 2

ѿ Молима же вѣ брѣтѣ, ѿ пришествіи гдѣ насъгѣ ѿна хрѣта, ѿ насъгѣ собрѣни ѿ немъ, ѿ Не скорѣ подвижитѣ вѣма ѿ ѿма, ни ѿжасѣтѣ, ниже дѣомъ, ниже слѣбомъ, ни по- слѣніемъ ѿкѣ ѿ насъгѣ посланнымъ, ѿкѣ ѿже настѣитѣ дѣнь хрѣтовъ.

1. Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему,

2. не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.

О дне Второго пришествия Господня апостол умоляет солунян не смущаться тем, будто он наступил. Таковое представление, очевидно, возникло у солунян от чуждого влияния, причем одни возвещали об этом по живости духа, другие — по желанию договариваться до крайних выводов слов учения, а иные — и по неблагонамеренным побуждениям, которые в подтверждение своего ложного учения ссылались на ложно приписываемое апостолу послание или даже на подлинное его Послание, неправильно понятое (см. 1 Фес. 4:15–17).

По объяснению преосвященного Феофана, «апостол хотел выразить такую мысль: не только когда (ложно) предъявляют вам будто мое слово

и мое будто послание, не верьте, но если бы кто, известный у вас как пророк, действительно стал учить, не принимайте его речей. Это похоже по смыслу на слова апостола к галатам: *если бы... Ангел с неба* (Гал. 1:8). Размышляя о том, что день Господень не придет с усмотрением, и утвердившись в решении ожидать по слову Господа каждую Его явление, мог иной прийти к заключению, что уже действительно так есть: настает день, — а затем, воодушевившись этой мыслью, сказать о том слово в собрании. Такой мог казаться говорящим в духе, тогда как говорил от себя. И пошел повсюду говор, и всех привел в смятение. Поверив, что вот-вот явится Господь, пришли в испуг, как громом пораженные, не зная, что начать, за что взяться. Обсудить же дело никому не пришло на мысль». Поэтому-то апостол и счел необходимым немедленно же написать им об этом, чтобы они одумались, причем он просит их об этом как снисходительный наставник и верный руководитель, твердо знающий, куда он ведет своих учеников: в общее собрание ко Христу, в день славы Его.

Г҃ да никтоже вѣсѣ прельститѣ ни по єдинѣмѹ же ѿбразѹ: ꙗко ѿце не приидетъ ѿтѹплєніе прѣжде, ꙗко ѿкрыетсѣ челоѡѣкъ беззакѡнѣмъ, сынъ погибелѣи,

А Протѣвникъ, ꙗко превозносаѣмъ паче вѣсѣмъ глаголамагъ бѡга ꙗко чтильнича: ꙗкоже ємѹ сѣбѣ въ цркви бжїей ꙗко бѡгѹ, показꙋющѹ сѣбѣ ꙗко бѡгъ єсть.

3. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели,

4. противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога.

В некоторых кодексах нет слова: *яко Бог*. И несколько ученых находят, что они излишни, как тождественные с последующими. Но справедливо наш ученый находит, что ввести эти слова никто бы не посмел. Притом же в них выражается та мысль, что антихрист объявит себя Богом, присвоит себе власть и достоинство Бога, а слова: *выдавая себя за*

Бога, показывают, что он произведет действия, а именно — многие чудеса, чтобы доказать, что он Бог. Может быть, опущены были означенные слова по ошибке глаз, а может быть, и по недомыслию (см. Беляев А.).

Откровение об антихристе сообщается апостолом как самый видный признак близости Второго пришествия Господня. Пришествию антихриста будет предшествовать великое отступление от веры и соединенных с нею надежды и любви Божией. Пользуясь этим отступлением, антихрист усугубит его. Будучи самым грешным, обреченным на гибель, антихрист явится противником всего богоустановленного порядка и, как величайший гордец, будет считать себя выше всего и всех, станет выдавать себя за Бога, в ознаменование этого воссядет в храме и потребует себе поклонения, как Богу. Об антихристе предсказывал пророк Даниил (см. Дан. 11:36). Сам Иисус Христос сказал, что за умножение беззакония во многих иссякнет любовь (см. Мф. 24:11–12). Апостол же Иуда говорил: *помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям* (Иуд. 1:17–18). Тогда *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18:8). «Ожидается широкая область отступления, хотя имя христианское будет слышаться повсюду, внутри же будет отступление истинное. На этой почве народится антихрист и вырастет в этом же духе видимости без существа дела. Потом, отдавшись сатане, явно отступит от веры и, вооруженный его обольстительными кознями, всех не содержащих христианство в истине увлечет к явному отступлению от Христа Господа, заставив себя самого почитать за Бога. Не увлекутся избранные, но он будет иметь покусение прельстить и их, если возможно; чтобы этого не случилось, прекратятся дни те злые. Явится Господь и упразднит антихриста и все дело его» (см. Феофан Затворник, свт.). Отступлений от веры христианской было много, как и отступников. Но это будет отступление наибольшее, и виновником его будет единственный существенно отличный от всех антихристов противник Христа. Он будет воплощением противозаконности. Беззаконным родится, незаконно будет жить и действовать, в беззаконии и погибнет. «Он совершит тысячи беззаконий и других доведет до совершения их, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Кто

же будет он? Ужели сатана? Нет, человек некий, который воспримет всю его силу. Он будет богопротивником, отвергнет всех богов и велит поклоняться себе вместо Бога». «Будет восседать в храме Божиим, будет стараться показать себя Богом, ибо совершит великие дела и явит великие знамения. Не сатаной будет антихрист, — говорит Екумений, — а человеком, сатаной обладаемый. Он будет какой-либо еврей, искусный в магии и составлении специй. Всякие покушения он употребит, делами, знамениями и чудесами явит, будто он Бог». «Губитель человек (сатана) подражает вочеловечению Бога и Спасителя нашего, и как Господь, восприняв естество человеческое, совершил наше спасение, так и он, избрав человека, способного принять в себя всю его действенность, покусится обольстить всех людей, именуя себя Христом и Богом» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

Ѣ Не помните ли, ѿкоу ѣще живѣи ѿ всѣх,
иже глаголахъ вамъ;

Ѣ И нынѣ удерживающее вѣстѣ, бо ѣже явѣнѣи
ѣмъ въ свое ѣмъ время.

5. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?

6. И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время.

Напомнив солунянам о том, что им было говорено об антихристе, апостол для успокоения их говорит, что они теперь, после сказанного им и написанного, должны знать, что времена антихриста еще не наступили и, следовательно, Второе пришествие Господне еще не столь скоро совершится, причем все то, что должно совершиться перед выступлением антихриста, он назвал *удерживающим*¹. В самом широком смысле это *удерживающее*, по слову блаженного Феодорита, есть «Божие определение». А так как на основании Божественного определения учение веры и спасение по действию благодати должно распространиться на всех людей, чтобы никто не погиб, то, в частности, под *удерживающим* святой Иоанн Златоуст разумел благодать Святого Духа и даже Римское государство, или, правиль-

нее, царскую власть, как удерживающую некоторый порядок жизни. Он говорил: «Пока будут бояться государства (Римского), никто скоро не подчинится антихристу; но после того как оно будет разрушено, водворится безначалие и он устремится похитить всю — и человеческую, и Божескую — власть». «Этот момент Бог отодвинул до последней возможности, ожидая, не явится ли кто еще желающий к Нему обратиться и Ему служить. Когда уже некого будет ждать, примет Господь удерживающую руку, зло разовьется — и антихрист явится. Можно полагать, что удерживающее антихриста есть вместе и то, что нет еще должной подготовки в людях к принятию его. Перевеса еще не взяли неверие и нечестие, много еще добра и веры в людях. Итак, когда заведутся порядки, благоприятные раскрытию антихристовских стремлений, тогда и явится антихрист. Он явится не против воли Божией. В Божиих планах стоит и он, и подготовка его и последствий того» (см. Феодан Затворник, свт.).

Ѣ Тайна бо ѿже дѣетѣ беззаконїа, тоѣю
державѣ нынѣ, дождеже ѿ среды ѣдетъ:

и И тогда явѣнѣи беззаконникъ, ѣгоже гдѣ
иже ѿбѣетъ дѣломъ ѿтъ своихъ, и ѿпразднѣтъ
явлѣнїемъ пришествїа своего:

7. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь.

8. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего

Сокрытая во глубине душ человеческих сила беззакония всегда действует, как и свет во тьме светит, и тьма не объяла его (Ин. 1:5). Но с течением времени, когда возрастающая сила беззакония дойдет до полноты, то антихрист, как высший представитель беззаконных, выступит открыто во всей силе беззакония, чтобы, по действию сатаны, ниспровергнуть закономерный порядок миробития. И вот тогда-то явится вторично Господь Иисус Христос, чтобы одним словом и явлением Своим уничтожить антихриста и совершенно ниспровергнуть диавола, как восходящее светлое солнце прогоняет страшный мрак ночи и все ужасы ее. Блаженный Феофилакт говорит: «Когда исполнится Божие

¹ Профессор А. Беляев считает возможным так перевести шестой стих: «И ныне вы знаете удерживающее, чтобы он открылся в свое время».

определение, удерживающее ныне явление антихриста, и настанет определенное время, тогда он откроется». Апостол, сколько можно, показал великость владычного могущества. Ибо, придя с небес, говорит он, скажет только и предаст конечной гибели губителя. Это предвозвестил и пророк Исаия, ибо сказал: *произойдет отрасль от корня Иессеева*, и, описав, какая это отрасль, присовокупил: *и духом уст своих убьет нечестивого* (Ис. 11:1, 4). Придет Господь — и как гонит свет тьму и ветер туман, так и Он прогонит всякую неправду и грех в место, им определенное. «И поставит всесветное царство истины и добра»¹.

ДѢЛѢ ГѢВѢЖЕ СѢТЬ ПРИШЕДѢТѢ ПО ДѢЛѢТѢ СЛѢДНѢ, КО ВСѢКОЙ СЛѢДѢ, И ЗНАМЕНІИХЪ И ЧДЕЛѢХЪ ЛОЖНЫХЪ:

І И КО ВСѢКОЙ ЛѢТѢ НЕПРѢДЫ ВЪ ПОГИБѢЮЩИХЪ, ЗАНЕ ЛЮБЕѢ ИСТИНЫ НЕ ПРИШЛА КО СѢЖЕ СПАСЕНІА ИМЪ.

9. того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными,

¹ Достоинно замечания, что антихрист называется беззаконником, а его дело — тайной беззакония. В этом должно видеть противоположение Богу и всему Божественному, как существующему по закону Его. Законы поддерживаются только так называемой предержащей властью, поэтому в ниспровержении властей можно видеть особенное усилие тайны беззакония; а еще более тайна беззакония деется тогда, когда провозглашаются учения, ниспровергающие все законы, что делают еретики, известные под именем аномистов, к которым примыкают и анархисты, из которых наибольшим будет антихрист, который, однако, себя будет возвышать, как это делали и все прежние анархисты, как бы не замечая того практического противоречия, в которое впадают они через возвышение себя над другими. См. об этом подробнее у профессора А. Беляева, где рассмотрены научно все виды объяснения учения апостола об антихристе, а также разночтения самого текста. Между прочим он говорит: «Тайна беззакония и противовес ей — сила держащего и удерживающего — действуют постоянно, в течение долгого времени, протяжение которого никому неизвестно; как только будет взят от среды удерживающий, явится человек греха, пришествие которого будет предварено отступлением, и вслед за человеком греха, раньше его конца, явится Христос». Кроме того, он замечает, что понимание под отступлением — антихриста, под тайной беззакония — Нерона, под удерживающим — Римской империи было ходячим мнением и что наилучшее мнение об удерживающем высказал святой Иоанн Златоуст, который понимает под взятием из среды держащего не полное отнятие благодати и не окончательное прекращение чрезвычайных духовных даров, а обыкновенное оскудение даров ее.

10. и со всяким неправедным оболещением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения.

Действия антихриста будут совершаться по сатанинской силе и будут состоять в разного рода ложных чудесах и удивительных явлениях, направленных к обману расположенных к отпадению, через отвержение начал христианской любви и истины спасения. В Апокалипсисе указываются некоторые из чудес антихриста. Так, например, он низведет огонь с неба, вложит дух в образ зверя, который будет говорить и действовать (см. Откр. 13: 13–15). Святой Иоанн Златоуст говорит, что «антихрист обнаружит великую силу, но в этом не будет ничего истинного. Цель всего будет оболещение. Апостол предрек все это, чтобы (имеющие жить тогда) не прельстились. Любовью истины он называет Христа. Ибо Христос был то и другое и приходил ради того и другого: по любви к нам и чтоб открыть истинное значение всего». «Но успех антихрист будет иметь только в кругу тех, кто одного с ним духа, то есть отпали от Господа. Как сам он — сын гибели, то и привлечь к себе успеет только погибающих. И погибающие эти погибнут не по определению Божию, а потому, что возлюбили пагубный образ жизни. Тут будет то же, что при холерных поветриях, которые захватывают только тех, у которых есть к ним расположение» (см. Феофан Затворник, свт.).

І И СЕГѢ РАДН ПОЛѢТЪ ИМЪ БѢЗЪ ДѢЛѢТѢ ЛѢТѢ, КО СѢЖЕ ВѢРОВАТИ ИМЪ ЛЖЕ:

БІ ДА СЪДЪЗ ПРИМѢТЪ ВЪ НЕВѢРОВАВШИИ ИСТИНѢ, НО БЛАГОВОЛИВШЕ ВЪ НЕПРѢДѢ.

11. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи,

12. да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду.

Попущение Божие на подчинение действию заблуждения бывает сообразно с настроенностью человеческой. Бог, видя неисправимое неверие заблуждающихся и их непреклонную преданность неправде, допускает их до уверенности во лжи как бы в истине, а святой апостол как бы выражает желание этого, чтобы ясно обнаружились нечестивцы. Так было прежде, когда убеждаемые пророками и

апостолами, не веровавшие им как бы видя не видели и слыша не слышали и потому не внимали божественному учению. Еще в большей мере эта законность будет во время пришествия антихриста, что и даст ему возможность привлечь к себе великое множество отступников от веры, душевно уже прежде готовых к этому. Блаженный Феодорит говорит: «Пошлет им Бог действие заблуждения — сказано апостолом вместо: попустит явиться лести, чтобы оказались любители лукавства. Ибо не пошлет лести эту Бог, но истребит ее словом уст Своих. Они не уверовали бы во Христа, хотя бы антихрист и не пришел, но он придет с той целью, чтобы изблудить их. Для того чтобы они тогда не сказали, что так как Христос (человек) назвал Себя Богом, то по этой именно причине мы и не уверовали в Него, потому что мы слышали, что Бог един, от Которого все, а вследствие того мы не поверили, — этот их предлог (к оправданию) отнимет у них антихрист. Ибо, когда он придет и, несмотря на то что он не заповедует ничего праведного, а только одно беззаконие, они уверуют в него единственно ради ложных чудес его, — тогда заградятся уста их. Ибо если ты не веруешь Христу, то тем более ты не должен верить антихристу. Первый говорил, что Он послан Отцом, а этот последний (будет говорить) совсем другое. Поэтому-то Христос и говорит: *Я пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примете* (Ин. 5:43). Но мы, скажут, видели знамения?... И от Христа совершенно было много великих чудес, поэтому скорее следовало уверовать в Него». Кроме того, об антихристе было много предсказаний, что он беззаконник, что он сын погибели, что пришествие его — по действию сатаны; тогда как, напротив, о Христе — что Он есть Спаситель и принесет бесчисленные блага. Все это говорилось для укрепления веры солунян. То же можно говорить и современным людям, и притом как верующим, так и отступающим от веры.

Г҃и вы́ же до́лжны е́смы благода́рити г҃а всегда́
ѿ ва́съ, бра́тіе возлюбле́нныя ѿ г҃а: ꙗ́ко ѿз-
бра́къ е́сть ва́съ г҃ъ ѿ нача́ла во спасе́ніе, во
сѣ́йши дѣ́ла ѿ ве́ры истины:

ѿи вы́ не́же призва́ ва́съ бл҃гове́ствованіемъ на-
шимъ, въ получе́ніе сла́вы г҃а на́шего і́иса
хр҃та.

13. Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению,

14. к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа.

Представляя светлую участь христиан, которые останутся верными, апостол внушает благодарить за это Бога, причем объясняет спасение предопределением Божиим, освящением Духа, а также и доверием верующих к истине апостольского благовествования. Цель всего — слава Христова, которая во всей полноте откроется в жизни будущей, а в душах верующих может — через молитву, словесия — проявляться и постоянно, особенно когда этим назидаются и укрепляются окружающие. По объяснению блаженного Феофилакта, апостол как бы так говорит солунянам: «Поскольку (раньше) сказал нечто странное, могущее смутить нетвердую душу, то теперь успокаивает сердца, научая, что все это страшно для других погибающих; о вас же мы Бога благодарить должны за то, что Он избрал вас и предопределил ко спасению, по предведению, что вы достойны». «Два производителя нашего спасения: благодать и вера; один — от Бога, а другой — от нас. Сначала веруем, потом сподобляемся благодати Святого Духа, но и самая вера — не без благодати. Они и в то время, как полагается начало спасению, и во все то, как оно совершается, до конца ни на одно мгновение не разлучаются. Ни свобода ничего не может сделать спасительного без благодати, ни благодать действовать во спасение без свободы. От нас желание и посильное искание, а дело — всегда от благодати. Желание веры, согласие на нее, избрание ее — наше; самая же вера живая есть дело благодати. Начало спасения — призвание, середина — содействие действиям благодати и веры, конец — получение вечной славы. Здесь слава эта сокрыта внутри, как сокровище в глиняных сосудах, а там она просияет и вовне. Получение славы Господа есть получение той славы, которой Он Сам славен, восседая одесную Отца. Верующие долгом своим должны почитать прославление Господа и все делать, чтобы имя Его славилось. Мы же часто забываем, сколь великая милость Божия оказывается нам, и не только славы Господа, но и самой веры своей не чтим как следует» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣ ТѢмже оубо брѣтїе, стоѣйте, и держите преданїа, ѿмже научистесѧ, ѿнѣ словомъ, ѿнѣ посланїемъ нашимъ.

15. Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим.

Увещание к стоянию в вере, преданной как через устное наставление, так и через писание, есть драгоценное указание руководительных основ христианского учения и жизни, то есть Святого Предания и Писания. И так как апостол говорит и за других апостолов, его сотрудников, то это указание его имеет в Церкви приложение всеобщее и повсеместное. «Отсюда очевидно вытекает, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что апостолы не все передали через Послания, но многое сообщили устно, между тем то и другое равно достоверно. Поэтому мы должны признавать достоверным и церковное Предание. Есть Предание, больше не ищи ничего». «Апостолы, насаждая христианство на земле, не теорию преподавали, а жизнь заводили. И жизнь эта во всем своем объеме тотчас и начиналась. Так один апостол, так и другой, так и все. И во всех концах, куда только достигли ноги благовестников, водворялись христианские порядки, все в одном духе. Отсюда какой Церковь вышла из рук апостольских, такая она и есть по воле и определению Самого Бога и такой она должна быть, чтобы содействовать спасение погибающего человечества. Весь строй христианской жизни в общем от апостолов. И после к этому общему строю (у нас) ничего не прибавлено, а только развились частности, обширнее и разнообразнее. Но тут же сокрыты и апостольские частности. И все это, и по времени приложенное, и апостолами преподанное, хранится нашей Святой Церковью. Все нам и дорого в Церкви. И все опасливые и благоговейные христиане строго соблюдают молитвенные и освятительные порядки, характеризующие нашу церковную жизнь, видя в этом необходимую поддержку нравственной, религиозной, внутренней христианской жизни» (см. Феофан, Затворник, свт.).

Ѣ Сѧмъ же гдѣ нашъ ѿнѣ хрїстосъ, и бгъ и оцъ нашъ, возлюбившїи насъ, и давшїи оутѣшїенїе вѣчно, и оупокѣнїе благо въ бгдѣтїи:

Ѥ да оутѣшитъ сердца вѧша, и да оутвердїтъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ бл҃гѣ.

16. Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати,

17. да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом.

Молитва апостола о верующих, чтобы Господь не предавал их унынию, а, напротив, подавал бы им утешение и подкрепление как в твердом стоянии в вере, так и в проявлении в жизни, основывается на том, что Бог есть Отец наш, а Господь Иисус есть обещанный Христос (Мессия), что Бог, возлюбив нас, даровал нам прощение (во Христе) и спасение с надеждой на помощь благодатную и вечное блаженство. Все это христиане должны ясно представлять в своем сознании всегда, но в особенности при молитве, так как, восчувствовав эту величайшую близость Божию, уже явленную нам, нельзя не надеяться, что Он дарствует нам и все, что далее потребно для нашего пребывания в вере и для достижения спасения. Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с ним не дарует нам и всего? (см. Рим. 8:32). Он есть утверждающий нас и даровавший залог Духа в сердца наши (см. 2 Кор. 1:32). А плоды Духа: мир, радость (см. Гал. 5:22).

«Видишь, как он путем молитвы старается ободрить их сердце, представляя ручательства и знамения неизреченного промысления Божия о нас? В том и состоит утешение, чтобы мы оставались непоколебимыми. Ибо тот, кто не колеблется, все, что ни пришлось бы ему перенести, переносит с великим долготерпением. Напротив, тот, чей ум колеблется, не в состоянии совершить ни одного благого и доблестного поступка, потому что, подобно всякому расслабленному, колеблется душа, когда в ней нет убеждения, что она достигает благой цели» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ГЛАВА 3

Ѧ Проче же молїтесѧ ѡ насъ брѣтїе, да слово гдѣне течетъ и славитсѧ, ѿкоже и въ насъ,

Ѣ ѿ да ѿзбавимсѧ ѿ злыхъ и лѣбвыхъ челоувѣкъ: не вѣхъ бо естъ вѣра.

1. Итак молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас,

2. и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера.

Апостол просит молиться о себе не лично, но как представитель Церкви и благовестник ее. А потому он просит молиться о том, чтобы вера христианская распространялась и славилась святыми людьми, а беспорядочных людей, только по виду христиан, не было бы. При этом он хвалит солунян, а вместе упоминает о том, что есть в числе христиан недостаточно верующие. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Так как апостол намерен потом приступить к обличению, то предварительно смягчает их сердца и тем, что говорит: я уверен в вашем послушании, — и тем, что просит у них молитв о себе, — и опять тем, что молится сам о ниспослании им бесчисленных благ». «Вспомнив, как у них скоро и легко водворилась вера и как, напротив, много встречает она пререкателей в Коринфе, апостол с отрадой останавливается на первом, желая избавления от этих последних. Он говорит как бы: “Вы лучше коринфян, дал бы Бог, чтобы коринфяне, и окрестные, и все повсюду были таковы же, как вы... Вы славны — не допускайте же, чтобы среди вас были неисправные, бесславящие все общество своим бесчинным поведением”». Под *злыми и лукавыми*, о которых говорит святой Павел, можно разуметь или неверов, или зловеров и лжеверов, или только носящих имя верующих. Первого рода людьми можно считать иудеев-фанатиков, которые всюду восставали против Евангелия сами и нередко подбивали к этому язычников. Второго рода людьми можно считать иудеев, которые не могли отстать от ветхозаветного закона. Вообще же безопаснее держаться мысли святого Иоанна Златоуста и других древних толковников, что здесь апостол понимает противоречителей и противодействователей, каких встречал он в Солуни и какие явно восставали против него в Коринфе (см. Деян. 18:12) (см. Феофан Затворник, свт.).

Г҃ъ вѣренъ ѣстъ гдѣ, ѿже ѡтвѣрднѣтъ вы, и сохраниѣтъ ѿ лукавыхъ.

А ѡупобѣмъ же на гдѣ ѡ вѣсѣ, ѿкъ ѿже повелѣемъ вамъ, и творнѣ, и сотворнѣ.

Ѣ гдѣ же да исправиѣтъ сердца вѣша въ любовь бж҃ю, и въ терпѣнїе хр҃тово.

3. Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого.

4. Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем.

5. Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово.

Выражая надежду на твердость солунян в вере, апостол ссылается на верность Божию Его предопределению, а также и на свою уверенность в том, что они будут исполнять заповеданное им. А так как для неизменного пребывания в вере прежде всего и более всего необходимы любовь к Богу и терпение за Христа, то он высказывает пожелание, чтобы Господь направил сердца их к возрастанию в них этих столь благопотребных чувств и подвигов.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Молясь о них, святой Павел представляет и основание достоверности успеха — в том, что даны были обетования, — и говорит: *верен Господь*, потому что, если Он избрал всех ко спасению, то не солжет и не допустит вам совершенно погибнуть... Но чтобы не привести их к недеятельности, чтобы они сами, полагая, что все зависит от Бога, не предавались сну, — и с их стороны требует содействия, когда говорит им: *мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять*. Он говорит как бы: правда, верен Бог и, дав в обетовании спасти вас, несомненно спасет; но (спасет так) как обетовал, если и сами не будем пребывать в бездействии. Ибо, хотя мы должны во всем полагаться на Бога, однако ж и сами должны быть деятельными, должны решаться на труды и подвиги. Здесь апостол показывает тоже, что добродетель наша должна достигать степени совершенства и пребывать с нами до последнего нашего издыхания».

Что касается до пожелания апостола о *сохранении от лукавого*, то можно полагать, что оно взято из молитвы Господней, а потому и здесь можно разуметь главного виновника зла, который борет всех без устали и сам, и через злых людей. «Апостол ожидал от солунян в Господе, что как они исполняли, так и будут исполнять всякую открытую им через апостолов волю Божию, и молится, чтобы Господь подал им любовь Божию, в которой исполнение закона и прочность самого терпения, молится, чтобы направил их сердца, чтобы не внешне только были исправны и стойки, а внутренне, в самой глубине души. Так-то надежда не оставляет

необходимости молитвы, а напротив, она-то и рождает молитву, возгревает ее и делает неутомимой» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѹ Повелѣваемъ же вамъ братїе ѿ имени г҃а нашего іиса хр҃та, ѿлучитиѡ вамъ ѿ всякагѡ братѡ, безчїннѡ ходѡща, ꙗко не по предѡнію, ѣже прїѡша ѿ насъ.

6. Завещеваем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас,

Научая осторожному обхождению с уклоняющимися от строгого порядка веры и жизни христианской, апостол заповедует удаляться от таковых (а потом, в 14-м стихе, и не сообщаться с ними), причем, чтобы эта заповедь его была более внушительна, он возвещает ее как бы от лица Самого Иисуса Христа, как Им посланный и наученный, что горе тому человеку, через которого приходит соблазн (см. 1 Кор. 5:16; Рим. 16:18).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол хочет, чтобы мы *удалялись от всякого брата, бесчинно ходящего*. Быть отлученным от церковного общества братьев тогда считалось великим бедствием. А теперь большая часть людей считает это неважным, и все теперь слилось и пришло в расстройство; мы без разбора, как случится, вступаем в общение... Если надлежало удаляться от того, кто только вследствие лености нуждается в пособии других, то тем более от прочих. Причина того, почему тогда это внушало страх, была та, что тогда считалось великим благом быть в обществе верующих. Ибо тогда так жили в каждой Церкви, как люди, обитающие в одном доме, которые подвластны одному отцу и участвуют в одной трапезе. Поэтому великое несчастье составляло для каждого удаление от такой великой любви. А теперь это не кажется чем-либо важным, потому что мы не считаем чем-либо важным и того, что мы находимся во взаимном общении. Что прежде поставляемо было в ряду наказаний, то ныне вследствие охлаждения любви случается между нами не как наказание; мы удаляемся друг от друга из равнодушия. Ибо причину всех зол составляет отсутствие любви, оно разрушило все великое и славное в Церкви, именно все то, ради чего должно радоваться».

Ѹ Сѡмнѡ бо вѣстѡ, какѡ лѣпо ѣсть вамъ подобитиѡ намъ, ꙗкѡ не безчїннаѡхомъ ѡу васъ, ꙗко ни тѣмѡ хлѣбъ ѡдѡхомъ ѡу когѡ: но въ трудѣ ꙗко подвижѣ, нѡщѣ ꙗко дѣлающе, да не ѡтѡгчїмъ никогѡже ѿ васъ.

Ѹ Не ꙗкѡ не имамы власти, но ꙗкѡ да себѡ образъ дамы вамъ, бо ѣже ѡподобитиѡ намъ.

7. ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у вас,

8. ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, —

9. не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам.

Обличая тунеядцев, апостол вспоминает, как он трудился, живя в Солуни, хотя имел право на содержание от них за свое благовестничество. Он трудился, чтобы не быть никому в тягость и чтобы показать пример трудолюбия. И вот тунеядцы как бы не видели этого, а потому апостол напоминает им о себе для возбуждения их к тому или другому физическому труду, покинутому, быть может, и под предлогом того, что скоро будет Второе пришествие Господне и потому трудиться не стоит.

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Великое дерзновение внушает учителю та мысль, что он может, ссылаясь на свои праведные дела, давать увещание своим ученикам. Поэтому Павел и сказал: *ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам*. Ибо учитель должен больше научить жизнью, чем словом. Пусть никто не думает, что апостол сказал это, желая неумеренно похвалить себя; ибо необходимость заставила его сказать это и притом ради общей пользы».

По объяснению блаженного Феодорита, апостол сказал как бы так: «Принеся к вам Евангелие, мы ни у кого ничего не брали, но день и ночь мы проводили в трудах, чтобы через это приобрести необходимое для пропитания». «В Послании к Коринфянам апостол указывает побуждение к этому — опасение воспрепятствовать успеху проповеди, а здесь — деликатность отеческого своего чувства. Выставляет же он его на вид с той особенной целью, чтобы тем

резче обозначить безобразия тунеядства. Он хотел внушить, — как замечает святой Златоуст, — такой урок: если я, проповедник словесного учения, побоялся отяготить вас, то тем более (должен) тот, кто вовсе же приносит никакой пользы».

Ї НѦО ѿГДА БѢХОМЪ ОУ БЛЪЗ, ІЕ ЗАВѢЩАВАХОМЪ
КАМЪ: ІАКЪ ІЩЕ НЕ ХОЦЕТЪ КТО ДѢЛАТИ, НИЖЕ
ДА ІАГЪ.

ІІ БЛЪШНМЪ БО НѢКІА БЕЗЧІННЪ ХОДАЦЫА ОУ
БЛЪЗ, НИЧТОЖЕ ДѢЛАЮЩЫА, НО ЛЪКАВНЪ ШЕХОДА-
ЦЫА.

БІ ТАКОВЫМЪ ЗАПРЕЩАЕМЪ, Н МОЛНМЪ О ГДѢ
НАШЕМЪ ІИСУ ХРІСТѢ, ДА СЪ БЕЗМОЛВІЕМЪ ДѢЛАЮЩЕ
СВОЙ ХЛѢБЪ ІАДАТЪ.

10. Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь.

11. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся.

12. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб.

Вместе с тунеядством апостол обличает празднотшание и пустословие, которыми обычно занимаются ничего не делающие тунеядцы. Апостол напоминает им грозное свое завещание: не есть не потрудившись, и потом Христом Господом умоляет работать для приобретения своего хлеба и избегать суетной и шумной уличной жизни.

По объяснению блаженного Феодорита, «*тот и не ешь* — апостол сказал не подающим, но живущим в праздности. Подающим же через несколько слов дает совет не смотреть на худое поведение, но без сомнения оказывать им свойственную им щедрость». «Ум наш приснодвижим; поэтому, когда мы не занимаем его делами благопотребными, он предается делам непотребным, в разведывание, как живут другие, а отсюда в пересуды, празднословие, пустословие» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Нисколько не видно, чтоб это были люди с явными пороками, иначе апостол не утерпел бы обличить это, как делает в Послании к Коринфянам (см. 1 Кор. 5:11); или чтобы это были бедные, могу-

щие пропитывать себя трудом рук своих, которые, однако ж, не любят трудиться, а живут на чужой счет, попрошайством или обманом, — хотя, может быть, кто-нибудь и такой. Это все люди праздные, попусту убивающие время. Но и таких, надо полагать, было немного, ибо апостол говорит: *некие*. Говорит же о них с такой строгостью и так много потому, что и одну душу потерять жалко из опасения, как бы поблжка им или невнимание к их исправлению не расположили и других легко смотреть на такой образ жизни и не подали им повода увлечься к подражанию. К тому же пишет апостол: слышим, идет слух. А он был настолько ревнив, что не мог равнодушно сносить никакого недостатка в своих Церквях. Всех их он старался представить Христу как чистых и непорочных невест (см. 2 Кор. 11:2). В противоположность празднотшанию и пустому убиванию времени заповедуется скромная, уединенная, трудолюбивая жизнь. Хотя и свой недостаток имеют, все же трудились бы, чтобы свой трудовой хлеб есть, ибо он слаще и, можно сказать, священнее».

Ї ВЪ ЖЕ БРАТІЕ, НЕ СТЪЖАЙТЕ СЪ ДОБРОЕ ТВОРАЩЕ.
ДІ ІЩЕ ЛИ ЖЕ КТО НЕ ПОСЛАШАЕТЪ СЛОВЕСЕ НАШЕ-
ГЪ, ПОСЛАНИЕМЪ ЕГО НАЗНАМЕНУЙТЕ, Н НЕ ПРИМѢ-
ШАЙТЕСЯ ѿМЪ, ДА ПОБРАМНИТЕА.

и І Н НЕ ІКН ВРАГА ІМѢЙТЕ ѿГДѢ, НО НАКАЗУЙТЕ
ІАКОЖЕ БРАТА.

13. Вы же, братия, не унывайте, делая добро.

14. Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его.

15. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата.

Трудящимся (же) апостол заповедует не тяготиться деланием добра как вообще, так и по отношению к нетрудящимся, ибо всегда добрый труд имеет сам в себе цену, которую и получает пребывающий в нем, равно как и в благотворении, хотя бы им пользовались недостойные (это вина их, а не благотворящего), но действительно нуждающиеся. Апостол только советует: знать таковых недостойных лиц, не входить с ними в тесное общение, чтобы этим самым пристыдить их, однако не относиться к ним враждебно, а душевно пребывать

с ними в братском общении и при удобстве вразумлять их.

«Итак, что же? — вопрошает святой Иоанн Златоуст. — Если он (праздный) от нас всегда будет получать в изобилии, то навсегда останется праздным? Против этого, говорит (апостол), я указал вам легкое врачевство, именно: отделяйтесь от такого человека, т.е. не придавайте ему дерзновения, показывайте вид, что вы гневаетесь на него. Это немало важно. Так мы должны наказывать брата, если действительно желаем того, чтобы он исправился. Ибо скажи мне, если бы ты имел брата по плоти, то неужели бы ты оставил его без помощи тогда, когда бы он умирал с голоду? Я не думаю, но, вероятно, ты позаботился бы об исправлении его. Таким образом, апостол не позволяет, чтобы наказание простиралось дальше надлежащей меры. Сказав: *имейте на замечании и не сообщайтесь*, — потом из опасения, чтобы это самое не отрешило его от общества братьев, и усомнившись тогда в самом себе, он мог бы вскоре погибнуть, если бы ему было отказано в ободрении, апостол прибавил: *но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата*. Вразумляйте, как брата, сказал апостол, а не оскорбляйте, как врага. Кто вразумляет своего брата, тот делает это не всенародно, не выставляет его торжественно на позор, но исполняет это втайне и с большой осторожностью, скорбя и сокрушаясь, и со слезами, и с плачем».

Ѕї Сѧмѣ же гдѣ мїра, да дѧстѣ вѧмѣ мїръ
всегдѧ, во всѧкомѣ ѿбразѣ. гдѣ со всѣмн вѧмн.

16. Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем. Господь со всеми вами!

В заключение апостол высказывает пожелание мира во всем и неразлучного пребывания Господа со всеми. Святой Иоанн Златоуст пишет: «Смотри, как он, когда заповедует то, что надлежит исполнять, запечатлевает свои увещания молитвой, полагая молитвы и моления как некоторую печать на эти сокровища. *Да даст вам мир*. Так как могли произойти распри, потому что одни стали бы более настойчивы, а другие менее уступчивы, то не без основания молится он о том». В объяснение слов: *мир всегда во всяком образе*, блаженный Феофилакт говорит: «Чтоб ниоткуда не иметь им повода к раздору, ни от слова, ни от образа действий. Ибо таким образом они без труда и тех (непослушных) сдела-

ют лучшими. Ничто столько не способствует к исправлению того, что мы желаем исправить, как мирное, безмятежное обращение и вразумление без гнева». По поводу же слов: *Господь со всеми вами*, замечает святой Иоанн Златоуст: «Об этом и мы можем просить для себя, если только будем исполнять то, что заповедал Господь. Ибо послушай, что Христос говорит ученикам Своим: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28:20). Это сказано не только к ним (апостолам), но и к нам, потому что из слов: до скончания века, видно, что не только им обещано это, но и всем тем, кто будет идти по следам их. Господь завещал: *се, Я с вами*, но это бывает только тогда, когда мы желаем этого. Ибо Он вовсе не будет с нами, если мы сами станем удаляться от Него. Не будем же отгонять от себя этой благодати».

Ѕї Цѣлованїе моею рѣкою павлен, ѣже ѣсть
знѧменїе, во всѧкомѣ послѧнїи, и҆ще пишу:
и҆ бл҃годѧтъ гдѧ нашегѡ и҆иса хрїста со всѣмн
вѧмн. ѧминь.

17. Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так:

18. благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Конечное приветствие, как признак подлинности Послания, писанное рукой самого апостола Павла, вероятно, имело какие-либо особенности не только в своем написании (подобно патриаршим грамотам), по которым и удостоверялись знавшие этот почерк апостола, но и в самом содержании этого приветствия: *благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь*. Благодать, даруемая в разнообразных Таинствах и нуждах церковной жизни, — это такое великое сокровище, что имеющий ее имеет все потребное для спасения.

По объяснению блаженного Феофилакта, апостол как бы говорит: «Если пребудет с вами благодать, нас спасающая, то уврачуе все ваши немощи; ибо такова сила благодати. Пребудет же она с вами, если вы ее не отгоните. Благодать обитает в душах благоумных, исполненных простой веры и братолюбия. Да даруется и нам иметь такие души, чтобы и нам быть отовсюду охраняемыми благодатью Господа нашего Иисуса Христа, нас принявшего и ко Отцу приведшего во Святом Духе». Аминь.

О ПЕРВОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИМОФЕЮ

Первое Послание святого апостола Павла к Тимофею, как и Второе, а также и Послание к Титу, называются пастырскими посланиями, потому что в них говорится о церковной иерархии, излагаются обязанности пастырей и преподаются правила учения, служения и управления Церковью. Хотя Послания эти писаны были апостолом Павлом к ближайшим его ученикам и сотрудникам, однако они касаются пастырей и пасомых христиан всех времен, ибо Церковь Божия едина, вечна и неизменна в существенных своих свойствах и установлениях, так что все то, что касалось лиц, входящих в состав Церкви I века, в главном и существенном относится к пасомым и пастырям Церкви всегда и везде. Поэтому нужно сказать, что пастырские послания имеют руководственный характер и значение во вселенской Церкви для всех пастырей и пасомых на все времена. Важности значения этих Посланий должна соответствовать и ревность изучения их. Послание к Титу написано было раньше Посланий к Тимофею, но так как последние более объемисты, то они и занимают первые места как в греческом кодексе новозаветных писаний, так и в новейших переводах: латинском, славянском, немецком, французском.

О святом апостоле Тимофее

Святой апостол Тимофей, епископ Эфесский, родился в малоазийской области Ликаонии (в Дервии). Отец его был эллин — приверженец иудейского закона, а мать — иудейка (Евника), под руководством которой, а также и благочестивой бабки (Лойды) он смолоду приступил к изучению Священного Писания. К истинной вере он обращен был, по всей вероятности, вместе с матерью и бабкой святым апостолом Павлом, когда тот проходил ликаонские города (см. Деян. 14). Тимофею в это время было около 20 лет. Иудейство и язычество как бы слились в его крови, и он по своей подготовке и ревности был особенно способен к распространению Евангелия. Удостоверившись в высоких нравственных качествах Тимофея, апостол Павел сделал его своим присным учеником и духовным сыном. И Тимофей отдался ему всецело, несмотря на то что апостол подвергался в это время преследо-

ваниям от иудеев (см. 2 Тим. 3:10–11; ср. Деян. 13:50; 14:2, 19). Чтобы Тимофей удобнее мог проповедовать о необязательности обрезания, апостол Павел допустил его до обрезания (см. Иоанн Златоуст, свт.). Сопровождая Павла, Тимофей благовествовал евангельское учение во Фригии, Галатии, Мисии и Македонии. В Филиппах и Верии Тимофей оставался после Павла для утверждения в вере новообращенных. Для той же цели он путешествовал по поручению Павла в Солунь, откуда возвратился с радостными известиями в Коринф, где оставался с апостолом около полутора лет, и потом путешествовал из Эфеса в Македонию для сбора милостыни для бедных христиан. Вскоре потом (после мятежа в Эфесе) прибыл сюда и Павел, с которым он путешествовал по Греции и возвратился в Малую Азию, Сирию и Палестину. Сопровождал ли он Павла до Иерусалима и был ли он с ним во время кесарийских уз его, неизвестно. Предполагают, что он из Милета отправился в Эфес и здесь подвизался в деле проповеди Евангелия. Потом он был в Риме, где апостол Павел находился в узах, и по освобождении апостола сопутствовал ему на Восток. Здесь, в Эфесе, апостол Павел торжественно, с возложением рук священничества (см. 1 Тим. 4:14; 2 Тим. 1:6. По эфиопскому переводу — рук епископов) посвятил Тимофея во епископа Эфесской Церкви, причем выражены были великие надежды на него, а именно, что он будет добрым защитником христианской веры (см. 1 Тим. 1:18). Евсевий говорит, что Тимофей был первым, получившим жребий епископства над церковью Эфесской. Эфес в то время был метрополией почти всей Азии, а потому значение Тимофея могло быть весьма важное. Поставив Тимофея во епископа, Павел отправился в Македонию и оттуда (из Филипп) написал ему Первое Послание около 65 года по Рождеству Христову.

Обстоятельства написания Послания

Прибыв из Рима в Эфес, святой апостол Павел очистил Церковь от лжеучителей. Он удалил из церковного общества Именей и Александра. Но после ухода Павла еретики снова стали распространять свои лжеучения, не внимая голосу своего архипастыря и даже пренебрегая им по причине его

молодости. Очевидно, святой апостол должен был поспешить на благовременную помощь своему преемнику, что он и сделал через написание своего Послания, в котором он желал преподавать Тимофею как общие правила пастырского руководства, так и частные, требовавшиеся особым характером лжеучителей эфесских. Лжеучители эти держались Моисеева закона, придавали ему особый аллегорический смысл (см. 1 Тим. 1:7) и этому своему толкованию придавали значение высшей мудрости и знания (см. 1 Тим. 6:20). Особенно же они занимались учением о духах — посредниках между Богом и людьми (см. 1 Тим. 1:4; 4:1, 7). Они не признавали божественного достоинства Иисуса Христа и Его воплощения (см. 1 Тим. 2:5; 3:16), а некоторые из них отвергали и воскресение мертвых (см. 1 Тим. 2:18–19). Они проповедовали воздержание от брака и пищи, а между тем старались приобрести последователей из высшего, богатого класса людей, особенно же из женщин, чтобы найти в них орудия разврата (см. 1 Тим. 5:11–15). Кроме того, еретики отличались гордостью, сварливостью, скупостью и т.п. (см. 1 Тим. 4:8). И в Послании к Ефессянам лжеучители характеризовались подобными чертами, но не столь обстоятельно. Притом там они представлялись как бы находящимися вне Церкви (см. Еф. 1:8–22; 3:2–5; 5:6–12; 6:12–18), а здесь видно, что они вошли в ограду Церкви (см. 1 Тим. 1:3–7), потому Павел и поручал их особенно строгому надзору Тимофея.

Кроме руководства, Послание Павла к Тимофею могло придать ему особенный авторитет перед лицом всех по силе особых полномочий, данных ему на архипастырствование среди старших возрастом. Апостол часто называет Тимофея истинно верным сыном (см. 1 Тим. 1:2), человеком Божиим (см. 1 Тим. 6:11), указывает разные высшие его качества и вообще выражает к нему полнейшее доверие и особенную любовь.

Все это, конечно, могло иметь важное значение для архипастырства юного епископа, которому тогда было не более 35 лет. Хотя Тимофей знал уже все, что относилось к устройению управления, однако прямое выражение разных правил апостолом письменно могло придать ему большую твердость и непоколебимость в решении разных вопросов епископской практики жизни и руководства других. Наконец, у Духа Божия, глаголавшего устами апостола Павла, кроме местных и временных целей, была общая цель — устройство Церкви Божией повсюду и навсегда.

Содержание Первого Послания к Тимофею

Содержание Послания вполне соответствует его назначению и цели: это — ряд советов и наставлений, которым должен следовать Тимофей. Ввиду развития ересей апостол Павел сразу же после приветствия напоминает Тимофею о главной цели, с которой он был послан в Эфес: это — борьба с лжеучителями и особенно с теми, которые хотели быть законоучителями, забывая, что одно внешнее изучение закона недостаточно без проникновения праведностью, долженствующей быть достоянием всех христиан. Апостол говорит, что эта мысль сообщена ему откровением Божиим, потому он благодарит Господа Иисуса Христа, избравшего его на Свое служение, несмотря на то что он был хулитель и грешник. *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый*, — говорит апостол (1 Тим. 1:15). Потом снова напоминает Тимофею стоять твердо на страже Церкви Божией. *Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое заветование, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин* (1 Тим. 1:18). Во 2-й главе апостол дает наставление о церковно-молитвенных собраниях и, в частности, о предметах молитвы (см. 1 Тим. 2:1–7), а также о поведении мужчин и особенно женщин в этих собраниях (см. 1 Тим. 2:1–15). В 3-й главе апостол говорит о тех нравственных качествах, которыми должны отличаться не только пресвитеры и диаконы, но и жены. *Сие пишу тебе*, — говорит апостол, — *чтобы... ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины* (1 Тим. 3:14–15). В 4-й главе апостол опять говорит о еретиках и о необходимости борьбы с ними Тимофею, которому он советует позаботиться о своем усовершенствовании, чтобы быть образцом для других. Он советует ему заниматься утешением и учением других и таким образом возвращать те дары, которые поданы через возложение рук священства. *Поступая так, и себя спасешь и слушающих тебя* (1 Тим. 4:16). В 5-й и 6-й главах апостол преподаёт Тимофею наставления относительно того, как он должен вести себя по отношению к людям различного пола, возраста и состояния. И в конце с жаром просит его бороться с лжеучителями и беречься их заблуждений,

прикрываемых привлекательным титулом знания. *О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь* (1 Тим. 6: 20–21).

Сохранение и распространение Послания

Высокое достоинство содержания Послания, его особая важность для церковной дисциплины сделали его общеизвестным и общераспространенным во всей Вселенской Церкви в I же веке. Мужья апостольские пользовались и приводили речения его так же, как они пользовались и другими апостольскими Посланиями. Так, святой Климент, епископ Римский, в первом своем послании к коринфянам (во 2-й главе) употребляет слова, сходные со словами Послания (см. 1 Тим. 3:1; 5:4). То же замечается у святого Игнатия, епископа Антиохийского, равно как и святого Поликарпа, епископа Смирнского. Феофил Антиохийский, свидетельствуя о высоком почитании Первого Послания к Тимофею, называет его божественным словом. А святой Ириней, епископ Лионский, говорит о нем как о писании святого апостола Павла. Во всех последующих списках, и кодексах, и переводах Послание это находится вместе с другими пастырскими посланиями. Историк Евсевий утверждает, что это Послание было известно святому Иустину Философу. А Тертуллиан свидетельствует, что еретики маркиониты, не желавшие руководствоваться Преданием и установлениями церковными, пытались замолчать это, как и другие пастырские послания, за что и подверглись от него обличению. Он говорит: «Те, которые избраны на служение Церкви через проповедание, должны всегда иметь эти Послания перед глазами». А святой Иоанн Златоуст, объясняя это Послание, сказал: «Смотрите, как Павел в каждом отделе своего Послания преподает такие наставления, которые приличествуют каждому учителю и пастырю». Все известные древние толковники, занимавшиеся истолкованием других апостольских посланий, посвящали свой труд и на объяснение этого, как и других пастырских посланий, как, например, блаженный Феодорит, Екумений, блаженный Феофилакт и др.

О подлинности Послания

Протестанты и особенно рационалисты не хотят держаться церковного Предания и дисциплины, а потому многие из них восстают против подлинности этого, как и других пастырских посланий. С особенной резкостью прежде других выступил со своими возражениями против подлинности этого Послания Шлейермахер, потом Баур и, наконец, Гольцман. Но все их возражения с должной основательностью опровергнуты нашими учеными в специальных исследованиях, которыми вместе с тем с полным беспристрастием и возможной всесторонностью доказана несомненная подлинность этого, как и других пастырских посланий. Один из наших ученых исследователей между прочим так выражается о подлинности и великом значении пастырских посланий: «Церковь всегда жила, развивалась и цвела, руководствуясь предписаниями, заключающимися в этих Посланиях. В них она находила и твердый оплот своему иерархическому устройству, из них почерпала себе правила и указания для своей жизнедеятельности. Нужно заметить, что многие выражения пастырского Послания до того срослись с духом церковной жизни, что сделались общеупотребительными. Таковы, например: *из которых я первый* (1 Тим. 1:15; ср. молитву перед причащением «Верую, Господи»), *Царю же веков и честь и слава во веки веков* (1 Тим. 1:17). В этих Посланиях Церковь имеет непреодолимую защиту своих прав, своего положения и достоинства против тех, которые осмеливаются посягать на божественное установление церковной иерархии и ее круга деятельности. Писатель пастырских посланий дает нам исторически существующую при нем Церковь с ее иерархией и уставами. Отсюда (явствует, что) отрицать такой строй Церкви, понятие о котором дают пастырские послания, значит отрицать исторический факт, не верить свидетельствам истории. Наконец, пастырские послания говорят, что лица, облеченные церковно-иерархической властью, имеют силу своего авторитета и положения в Церкви непосредственно от самих апостолов. Церковная иерархия была в целях Того, Кто избрал апостолов, т.е. Иисуса Христа, ибо апостолы во всем действовали во имя Его. Отсюда несомненным и неопровержимым становится божественное учреждение иерархии» (см. Клитин А.).

Так как в пастырских посланиях раскрываются права и обязанности священников христианской Церкви, то были и появляются труды, прямо предназначенные для пастырей, чтобы они умело извлекали из пастырских посланий необходимые как общие наставления, так и частные, например, по отношению к заблуждающимся в понятиях о Церкви и священстве¹.

А. Клитин в своем сочинении в противоположность отрицательным заключениям обстоятельно показывает историческую действительность отношений апостола Павла к Тимофею и Титу, а равно верность действительности и прочих лиц и обстоятельств, указываемых в Посланиях, и в частности лжеучителей и их учения, а равно и учения церковного, а также и соответствие языка Посланий речи Павла. Но особенное внимание обращает он на верность действительности устройства Церкви по Посланиям к Тимофею и Титу, так как эта историческая норма в жизни церковной особенно нежелательна протестантам-рационалистам, желающим реформировать Церковь по своему личному усмотрению и вкусам.

П. Полянский в своем опыте историко-экзегетического исследования Первого Послания к Тимофею дает научное толкование всего Послания и предваряет его апологетическими статьями о последнем путешествии (после римских уз) святого апостола Павла, как дающем время и место для написания Послания, а потом — об еретиках, обличаемых апостолом, которые были не гностики II века, а более ранние их предшественники. Столь же солидна и третья его статья «О трех степенях священства», существование которых так неприятно видеть отрицателям полноты жизни в первенствующей Церкви, как образцовой.

Немало находится ученых замечаний о подлинности пастырских посланий и в сочинении М. Троицкого. Много также замечаний, направленных против отрицательной критики, можно найти и в «Толковании на пастырские послания» преосвященного епископа Феофана.

Церковно-богослужебное употребление пастырских посланий тоже с полной ясностью доказывает их вселенское непререкаемое достоинство и значение.

Церковное употребление Послания

Первое Послание к Тимофею в Православной Церкви читается в таком порядке:

1:	1–7	читается	в понедельник 26-й недели
	8–14		во вторник
	15–17		в среду 31-й недели
1:	18–20 и		
2:	8–15		в среду 26-й недели
2:	1–7		в новое лето (1 сентября)
3:	1–13		в четверг 26-й недели
3:	14–16 и		
4:	1–5		в субботу перед Богоявлением
4:	4–8 и 16		в пятницу 26-й недели
	9–15		в 32-ю неделю
5:	1–10		в понедельник 27-й недели
	11–21		во вторник
5:	22–25 и		
6:	1–11		в среду
6:	12–16		в субботу по Рождестве Христовом
	17–21		в четверг 27-й недели

¹ Таково, например, толкование пастырских посланий, изданное в Киеве в 1887 г., перевод с французского. Должно упомянуть и то, что есть специальные объяснения пастырских посланий, например, против штундистов.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИМОФЕЮ

ГЛАВА 1

Ѧ ПѦВЕЛѦ ПОСЛАНИИКѦ ИИѦ ХРІТОѦВѦ, ПО ПОВЕЛѦНІЮ
БГѦ, СПѦ НАШЕГѦ, И ГДѦ ИИѦ ХРІТѦ, ОУПОВАІІѦ
НАШЕГѦ:

Ѣ ТИМОДѢЮ ПРИЕМОУ ЧАДОУ ВЪ БѢРѢ, БЛГОДАТЬ,
МІЛОСТЬ, МІРЪ, Ѡ БГА ОЦА НАШЕГѠ, И ХРІТА
ІІ҃ЕА ГЛА НАШЕГѠ.

**1. Павел, Апостол Иисуса Христа по повеле-
нию Бога, Спасителя нашего, и Господа
Иисуса Христа, надежды нашей,**

2. Тимофею, истинному сыну в вере: благодать, милость, мир от Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего.

Надпись Послания и приветствие — довольно обычные, но вместе с тем и характерные. Достоинно замечания, что апостол настойчиво говорит о единении Бога Отца и Сына Его, причем Бога Отца он именует Спасителем, а Христа Иисуса — основой на это спасение; дары же спасительные нераздельно усваивает Богу Отцу и Господу нашему Иисусу Христу. Себя Павел называет апостолом (послаником), действующим по особому (см. Деян. 2:2) полномочию Отца и Сына как вообще, так и в частности — при написании этого Послания и при преподании верному своему ученику Тимофею благословения с наивысшими пожеланиями: *благодати, милости и мира*.

«Чего ради Павел внедряет здесь во внимание наипаче эти наименования Бога — *Спаса*, Господа Иисуса — *упования*, и притом тем и другим осеняет вместе с Тимофеем и себя? Видится, что была нужда воодушевляться. Может быть, Павел был вытеснен из Эфеса неприязненностью, а святого Тимофея там оставил в опасности от ее злокозненностей. Почему благовременно возводит помышления его к Спасу и упованию, чем ободряет дух его, как бы говоря: мы имеем Спасителя Бога и надежду Христа. Ни Избавитель наш не вознеможет, потому что Он — Бог, и никакие опасности не одолеют нас, ни надежда наша не посрамит нас, потому что наша надеж да — Христос. Что бы мы ни перенесли, все настоящее ничего не значит» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Преосвященный Феофан кратко замечает: «*милость* — источник начала, ибо, милосердовав о нас, Трои́постасный Бог устроил нам дивный образ спасения; *благодать* — как сила, действующая во спасение всякого верующего, приемлема будучи через Святые Таинства в Святой Церкви и по вере; мир — как вожденный плод в нас милости и благодати человеколюбивого Бога».

Обыкновенно апостол заканчивает свои приветствия в двух словах: *благодать и мир*, в приветствии же к Тимофею, а равно и Титу прибавляет еще слово *милость*. «Это — голос особого расположения учителя к своему ученику и особого, по мысли Златоуста, Феофилакта и Экумения, его попечения о нем как пастыре, имеющем нужду в сугубой помощи и благоволении Божиим» (см. Полянский П.).

Г҃ ІІ҃коже оумолѣхъ тѣхъ пребыти во еѣѣѣ,
нѣдѣи въ македонїю, да зѣвѣцѣши нѣѣѣмъ, не
нѣѣѣ оуѣнѣти,

Ѧ НИЖЕ ВНИМАТИ БѢСЕМЪ Ѧ РОДОМОВѢСЕМЪ БЕЗ-
КОНЧНЫМЪ: ѦЖЕ СТАЗАНІА ТВОРАТЪ ПАЧЕ, НЕ-
ЖЕЛИ БЖІЕ СТРОЕНІЕ, ѦЖЕ ВЪ ВѢРѢ.

3. Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному

4. и не занимались баснями и родословиями
бесконечными, которые производят больше
споров, нежели Божие назидание в вере.

Приступая к предмету Послания, т.е. к увещанию пребывать в вере и доброй жизни, апостол прежде всего высказывает то, что наиболее тревожит его, а именно, учит противодействовать пустословию тех, кто старается учить Закону Божию на особых (не христианских) основаниях, а также не внимать баснословиям философским и поэтическим. По объяснению святого Иоанна Златоуста, в Эфесе находились некоторые лжеапостолы из иудеев, которые хотели снова привлечь к закону (Моисееву). «Очень вероятно, что здесь апостол намекает и на эллинов, ибо у них есть мифы и родословия, в которых они ведут каталог своих богов» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Иудеи же перечень де-дов и прадедов проводили до Авраама, думая этим

для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц,

10. для блудников, мужеложников, человекохищников, (клеветников, скотоложников,) лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здоровому учению,

Оценивая закон Моисеев, апостол называет его добрым, но относительно пользования им говорит, что оно может быть добрым и недобрым, смотря по тому, как им пользуются. Главное назначение ветхозаветного закона заключалось в том, чтобы удерживать людей от преступлений, особенно таких, которые противны не только высшему Христову учению, но и нравственному общечеловеческому. Для праведников же закон не имел значения, ибо они по естеству жили законно, а христиане живут по благодати. Таким образом, закон (ветхий) теперь почти потерял всякое значение. Им могут руководствоваться только грешники, а праведникам дан другой, высший закон Христа, Который пришел и грешников спасти. Время закона уже прошло. Вот главная мысль стихов 8–10. Далее говорится, что настало время Евангелия, проповедуемого апостолом (стихи 11–14), потому нужно веровать (стихи 15–17) и следовать проповедуемому (стихи 18–20).

По мнению святого Иоанна Златоуста, апостол как бы говорит: «Если надлежащим образом будешь пользоваться законом, то он приведет тебя ко Христу. Ибо так как цель закона состоит в оправдании человека, а между тем он не в состоянии (этого сделать), то он приводит к Тому, Кто может». «Праведнику не лежит закон, потому что он не дожидается того, чтобы закон научил его, что нужно делать, имея внутри себя наставляющую его благодать Святого Духа. Законно, то есть так, как повелевает закон, пользуется законом тот, кто закону предпочитает Христа» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Беззаконники и непокорные живут по своей воле, сами себе бывают законом. В этом отношении они схожи с праведниками, ибо и эти сами себе закон. Но только эти сами себе закон на всякое добро, а те — на всякое худо, на влечение самоугоды и страстей. Нечестивых же и грешных можно различать так: первые — нарушители закона и отношений к Богу, которые страха Божия не имеют и не чтят ничего священного, а вторые — нарушители заповедей по отношению к себе и ближним» (см. Феофан Затворник, свт.).

и По благовѣстїю славы блаженнаго бѣа, ѣже мнѣ оуверено бысть.

ѣи И благодарю оукрѣплѣющаго мѧ хрѣта ииса гдѧ нашего: ѣакъ вѣрна мѧ непщевѧ, положивъ мѧ въ службѸ,

11. по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено.

12. Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение,

Настало время преславного благовестия (Евангелия) Божия, обещающего и дарующего радостное блаженство вечное. Понятно, что его и нужно возвещать. Но на это нужно быть призванным, каким и был апостол, который благодарит Господа за честь избрания на это великое служение и помощь в нем, чем наглядно (в своем лице) показывает и отмену ветхого закона, и непрременную обязанность веровать во Христа и возвещать учение Его.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Апостол назвал Евангелие *благовестием славы* не по другой какой причине, как ради тех, которые стыдятся гонений и Христовых страданий. И ради того называет он Евангелие *благовестием славы*, что желал показать, что страдание Христа Господа составляет Его славу, — или даже он намекает этим на будущее. Ибо хотя настоящее наше исполнено стыда и поношения, зато будущее вовсе не таково. Апостол сказал, что ему вверено *благовествование славы Божией*, и так как этим превознес себя и громко похвалил, то вслед за этим смиряет себя, дабы ты не подумал, что он говорит это по гордости. *Благодарю*, — говорит, — *укрепляющего мя Господа*. Видишь, как он всегда скрывает свои заслуги и все приписывает Богу! Здесь же указывает и на то, что принадлежит Ему: *признал меня верным*, конечно, потому, что он сам содействовал этому. А чтобы убедиться, что Бог избрал его, предвидев, каков он будет, послушай, что говорит Сам Бог еще прежде, нежели апостол приступил к проповеди: *он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами* (Деян. 9:15)». По слову блаженного Феофилакта, «святому Павлу принадлежало только то, что он был годен для проповеди, но чтоб и делом сделать то, к чему призван годным, на это принял он силу свыше, без которой он не мог ни в чем успеть».

҃ї БЫ́ВША МѦ ННОГДА́ ХУ́ЛЬНИКА, ꙗ́ко гонѣ́теле, ꙗ́ко
дога́дѣтеле: но поми́лованъ бы́хъ, ꙗ́ко не вѣ́-
дый сотвори́хъ въ невѣ́рствѣхъ:

Ѧ́ ОУ́ПРЕДМНО́ЖИСѦ же благода́ть г҃да на́шего
и́иса хр҃ста, изъ вѣ́роу, ꙗ́ко любобѣю́ ꙗ́же ѿ хр҃ста
и́иса.

13. меня, который прежде был хулителъ и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии;

14. благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе.

Обращение и призвание святого апостола Павла замечательно особенным величием благодати, так как он сделался апостолом из гонителя, хулителя, хотя и был таковым по неведению, как и многие из тех, которые восхваляли закон ветхий, не понимая временного его назначения. Сила этого факта — всегдашняя, но особенное влияние он должен был иметь в то время перед глазами заблуждающихся относительно значения того, за что некогда так горячо ратовал и сам Павел, так убедительно теперь ниспроверяющий в других это пережитое им увлечение.

«Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как апостол, описывая свою прежнюю жизнь, превозносит милость и человеколюбие Божие: *меня, который прежде был хулителъ и гонитель и обидчик*. Видишь его смирение? Он не довольствуется тем, что назвал себя хулителем и гонителем, а показывает еще, что он делал это с особенным ожесточением... Я довел богохульство до величайшего неистовства. За это я достоин был всякого наказания, но не наказан, потому что помилован. Но разве это только? Разве милосердие простиралось до того только, что ты-де понес наказания? Нет. Бог не только освободил нас от угрожавшего нам наказания, но и сделал праведными, сынами и братьями, и друзьями, и наследниками. Поэтому он и говорит: *упреумножися благодать*, выражая ту мысль, что дары эти превзошли (пределы) милосердия. Ибо так поступать свойственно не только милующему, но и любящему и совершенно преданному. Со своей же стороны, говорит он, мы привнесли только то, что поверили тому, что Он может спасти нас. Ибо нужна нам не одна только вера, но и любовь,

для того, что ныне много таких, которые веруют, что Христос есть Бог, однако же не любят Его и не поступают так, как следует любящим Его». «Сердце святого Павла не было развращено. Он ревновал о законе потому, что в слове закона видел славу Бога, давшего закон. Потому следовало только изменить его убеждение, что теперь не в слове закона слава Божия, а в славе Евангелия, чтобы изменить его образ действия, из гонителя сделать его еще более ревностным распространителем Евангелия, которое гнал. Это и совершено явлением ему Господа» (см. Феофан Затворник, свт.). Так мог и Тимофей действовать на приверженцев закона, обращая их должное внимание на замену закона Евангелием и наказаний по закону благодатью.

Ѣ́ ВѢ́рно сло́во ꙗ́ко вѣ́кагѡ прѣ́дѣ́ла досто́йно:
ꙗ́ко хр҃то́съ и́исъ прѣ́иде въ ми́ръ грѣ́шники спа-
сти, ѿ́ ны́же пе́рвый ѥ́мь ѥ́зъ.

15. Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

Спасение во Христе — самое полное и совершенное, а потому и учение о нем есть учение самое лучшее, т.е. достойно самого твердого усвоения и последования ему. Оно заключается в том, что Иисус Христос спасает грешников (по вере их), восприняв на Себя ответственность за их бывшую и первородную греховность. Разительный пример этого спасения во Христе явлен на апостоле Павле, который по силе греховности своей перед Богом (за преследование христиан) считал себя первейшим, т.е. важнейшим грешником. И однако он призван был Христом и спасен. Так и все грешники, обращающиеся ко Христу, ища в Нем и через Него спасения, найдут его. Поэтому совершенно не следует искать спасения вне Христа, ибо Он на то и пришел, чтобы грешников спасти, как Сам сказал об этом.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Поскольку казалось невероятным, чтобы человек, несмотря на то что он всю предшествующую жизнь провел без пользы и, тщетно истратив ее на злые дела, мог потом спастись через одну веру, — потому он и говорит: *верно слово*. И в доказательство приводит себя самого: “Меня, хульника и гонителя, помиловал Бог, и не только помиловал, но и сделал верующим”. Он не только не стыдится, называя себя грешником, но еще особенно радуется об этом, так как

через это он лучше всего мог показать великое чудо попечения Божия».

«Ясно, что апостол указывает (здесь) на различное отношение к человеку закона и благодати. Закон оживляет грех, обличает грешников, гнетет их чувством наказания. Но Христос возносит грех на Крест, умерщвляет его Своею смертью, покрывает грешников Своею правдой и дает им вечное благословение Отца Небесного, вечное блаженство. Вот истина! Она противоположна учению ложных учителей. Эта истина достойна всякого приятия, она достойна того, чтобы принять ее с открытым сердцем, с любовью и благодарностью» (см. Полянский П.).

ѿ Но сегѡ рѣди помилѡванѣхъ бѣхъ, да ѡ мнѣ первѡмъ покажетъ ииѣхъ хрѣтѡѣхъ вѣе долготерпѣнїе, за ѡбразъ хотѣщихъ вѣрѡвати ѿмѣхъ вѣ жизнь вѣчнѡю.

ѿ Црѣю же вѣкѡвъ, нетлѣннѡмъ, невидимѡмъ, ѿдѣннѡмъ премудрѡмъ бгѣхъ, чѣстѣ и слава во вѣки вѣкѡвъ. аминь.

16. Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной.

17. Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

О первенстве помилования своего апостол говорит в тесном кругу тех лиц, которые более знали его, чем других апостолов, с которыми он как бы не дерзает сравнивать себя, как с праведниками. А сравнивает он себя с явными грешниками, должествующими искать помилования своего через Христа, каковыми были, между прочим, и еретики; умилаясь же перед щедротами милости Божией, всегда готовый невидимо излиться на всех ищущих ее, апостол воссылает честь и славу Богу как вечному Царю и премудрому Промыслителю о спасении всех людей.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Бог, желая уверить людей в том, что Он все им прощает, помиловал того, кто более всех согрешил. Следовательно, пусть никто не сомневается в спасении, когда я спасен». К этому блаженный Феодорит присовокупляет: «Но божественный Павел сказал это,

водясь скромным о себе образом мыслей. Надлежит знать, что не (нравственную) жизнь свою сознавал он незаконной, но говорит так, припоминая свои попущения на Церковь, как пишет в Послании к Коринфянам: *недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию* (1 Кор. 15:9)». «Поскольку же апостол доказал, что Владыка Христос есть Податель стольких благ, то, желая научить, что сделано это по благословию Бога Отца и при содействии Духа Божия, от единого лица перешел к общему естеству и вознес песнопение Троице. Слава и честь, словами воздаваемая, являет нас только благодарными, а воздаваемая делом делает нас подражателями Ему, что гораздо больше. Бог требует от нас, чтобы мы воздавали Ему честь и словом и чтобы мы любили Его, внимали Ему и повиновались, и через это сами же получили пользу» (см. Феофан Затворник, свт.).

ии бгѣе же за вѣщанїе предаю ти, чѣдо тѣмѡдѣе, по бѣвшихъ на тѣхъ прѣжде прорѡчествїихъ, да вѡннстѣеши вѣхъ нѣхъ доброе вѡннство,

дѣи имѣа вѣрѣхъ, и блгѡю совѣстѣ, юже нѣцын ѡрїнѡвше, ѡ вѣры ѡпадѡша.

к ѡ нѣхъ же ѣсть ѡменей, и александѣхъ, и хъ же предѣхъ сатанѣ, ѡкѡ да на кажѣтѣхъ не хѣлѣти.

18. Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообщенно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин,

19. имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере;

20. таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать.

Обращаясь лично к Тимофею, апостол увещевает его бороться со врагами спасения, твердо храня веру в чистоте совести, без чего нельзя и сохраниться, как доказали это еретики Именей и Александр, отлученные Павлом от церковного общения за их богохульство. Апостол напоминает Тимофею, что о нем было предсказано, что он будет добрый воин Христов. Вероятно, это были какие-либо проречения о святом Тимофее бывших тогда в церквах пророков, или указания свыше самому

Павлу, бывшие и ведомые Тимофею, одно из которых, может быть, повторилось и при самом назначении его заменить апостола в Эфесе (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). По объяснению же святого Иоанна Златоуста, «пророчество состоит не только в том, чтобы предсказывать будущее, но и в том, чтобы указывать настоящее. Слова: *отделите мне Варнаву и Савла* (Деян. 13:2), были пророчеством. Так был избран и Тимофей. Но здесь апостол говорит о многих пророчествах, подразумевая, быть может, и то, по которому принял его к себе вначале и когда рукоположил, как пишет ниже: *не неради о пребывающем в тебе даровании* (1 Тим. 4:14). Дабы возбудить его к ревности и заставить трезвиться и бодрствовать, он напоминает ему об Избравшем и Рукоположившем его, говоря как бы так: тебя избрал Бог, Он вверил тебе Церковь, не по человеческому избранию ты сделался служителем веры, не оскорби, не посрами божественного избрания, проходи добрую службу воина — добрую, ибо есть и злая служба воина, во оружии гнева и нечистоты (см. Рим. 6:19). И можно видеть многих, которые, ниспав в бездну греха, совратились в язычество. Одни для того, чтобы не терзаться страхом будущего суда, стараются убедить себя, что угрозы те ложны. А все это оттого, что много поблажают уму. Умствование производит кораблекрушение, а вера есть надежный корабль, а уклоняющиеся от него неизбежно терпят крушение». Рассуждая далее о предании отступников сатане, святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Но для чего ты сам (апостол) не наказал их, как оного Вариисуса, но предал их сатане? Для того, чтобы со строгостью соединить более сильное осуждение и показать, что имеет силу повелевать диаволу. Палачи, будучи сами исполнены бесчисленных преступлений, вразумляли других, так и здесь говорится о лукавом демоне. Отлученные от Церкви и лишённые благодати подвергались жестоким ударам от противника, впадая в трудные болезни, страдания, утраты и другие бедствия. Обучаемым, которые увидели происходящий от хулы вред, естественно было переменить свой образ мыслей».

ГЛАВА 2

ѿ Молю ꙗко прежде всѣхъ творити молитвы, моленіа, прошеніа, блгодареніа за всѣхъ чело-вѣки:

ѿ За црѣа, ѿ за всѣхъ ѿже во влѣстн ѿтъ: да тѣхое ѿ безмѣльное житіе пожнѣмъ, во всѣхъкомъ блгочестіи ѿ чистотѣ.

1. Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков,

2. за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте,

Преподавая наставления о церковных порядках, апостол внушает молиться разного рода молитвами за всех людей вообще и в особенности за владетельных особ и правителей, чтобы добрый порядок внешней жизни, зависящий от правителей, содействовал жизни благочестивой и святой, а не препятствовал ей и не расстраивал ее.

По объяснению блаженного Феодорита, «молитва есть прошение об избавлении от скорбей, моление есть испрашивание благ, прошение есть ходатайственный за других вопль с жалобой на врагов видимых и невидимых и испрашиванием защиты от них».

Святой Иоанн Златоуст, обращая особенное внимание на значение молитвы христиан за язычников, говорит: «Отсюда проистекают два благие следствия: с одной стороны, через это разрушается ненависть, которую иные (христиане) питают ко внешним (не принадлежащим к Церкви), потому что никто не может питать враждебных чувств к тому, о ком молится; с другой — и те (внешние) становятся лучше, отчасти потому, что за них возносятся молитвы (по невидимому влиянию на них), отчасти и потому, что они (слыша, что за них молятся) отлагают ожесточение против них. Ибо ничто так не содействует успеху учения, как то, чтобы любить и быть любимым. Ибо подобно тому, как к малым детям нисколько не уменьшается любовь, хотя бы дитя, взятое на руки, ударило своего отца по лицу, так и мы нисколько не должны уменьшать нашей любви к внешним, хотя бы мы переносили от них и удары. И не было ли бы это ни с чем несообразно, если бы мы, когда другие выступают в поход и облачаются в оружие, чтобы мы пребывали безопасны, за тех, которые подвергаются опасности и несут бремя военной службы, не творили даже молитв. Если бы они не имели успеха, нам пришлось бы самим идти на войну или бежать и повсюду скитаться».

По мнению преосвященного Феофана, «такой порядок молитвословий в церковных собраниях требовалось ввести и гласно о том предъявить в отвращение распространенной о христианах врагами их молвы, будто они человеконенавистники (Тацит), как видно из того, что они чуждаются всех людей и обычаев людских (языческих), и будто, собираясь особо от других, затевают крамолы. Апостол и поставил законом, чтобы эфесяне, а через них и все христиане, собираясь на молитву, прежде всего молились за всех людей и за власти. Христиане после этого всем могли показывать: вот посмотрите, как нам предписано молиться, и судите, человеконенавистники ли мы и крамольники? Этот порядок молитвословий до сих пор сохраняется в Церкви».

Г҃и Сїе бо добрѣ и прїятно предъ сп҃сїтелемъ нашимъ б҃гомъ,

Ѧ Н҃же всѣмъ члвкѣмъ хощетъ спастїа, и въ рѣшѣмъ истинны прїити.

3. ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу,

4. Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины.

Молитва за всех людей, кроме того, что она полезна самим молящимся (через мирное житие, следующее за нею), особенно приятна Богу, Который желает, чтобы все люди познали Его и получили спасение. «Богу приятно, и Он желает того, чтобы мы молились за всех, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Подражай Богу. Если Он желает, чтобы все спаслись, желай и ты того же, и если желаешь этого, то молись об этом, ибо таким людям свойственно молиться. Видишь, как апостол всеми средствами убеждает душу в том, что нужно молиться и об язычниках!»

«Место влиянию молитвы верных о спасении неверных имеется на всех поворотах движения свободного произволения путем спасения, от первого внятия слову истины до восприятия спасения, — говорит преосвященный Феофан. — Она влияет и на первое внятие благовестия, и на разумение, в чем дело, и на склонение к нему, и на решение последовать ему. Богу, говорит апостол, приятно, когда верные молятся о спасении неверных, конечно, потому, что это содействует спасению их. Так как это спасение условлено познанием истины или полным

приятием веры, к которому свободное произволение достигает, сделав в своем движении несколько поворотов, то очевидно, что содействующая спасению неверных молитва верных влияет на благоуспешное совершение всех этих поворотов произволения и, наконец, на самое восприятие спасения. Святая Церковь верует этому, выражая свою веру молитвой об оглашенных, которые готовятся к восприятию спасения».

Є҃динъ бо є҃сть б҃гъ, и є҃динъ ходѣтъ б҃гъ и члвкѣмъ, члвкѣмъ хр҃тосъ ѿнъ:

є҃ давыи себѣ нзбавленїе за всѣхъ, свидѣтельство времении своиимъ.

5. Ибо один Бог, один и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус,

6. предавший Себя для искупления всех. Таково было в свое время свидетельство,

Единство Бога, Отца всех, и единство Господа Иисуса Христа, Спасителя общего, предавшего Себя на страдания и смерть для спасения всех людей, тоже должны побуждать христиан к молитве о спасении неверующих как братьев по Богу Отцу и человеков по человеку Христу, для того и вочеловечившемуся, чтобы наречь всех братьями по искуплению и спасению, одинаково готовому для всех приемлющих его.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол говорит здесь подобно тому, как говорил в другом месте: *один Бог Отец... и один Господь Иисус Христос* (1 Кор. 8:6). Посредник должен приобщиться обеим сторонам, по отношению к которым Он есть посредник... Христос Иисус, как сделался человеком, так был и Богом. Будучи только человеком, Он не сделался бы посредником, потому что Ему надлежало беседовать с Богом. Равным образом, будучи только Богом, Он не был бы посредником, потому что Его не приняли бы те, для которых Он служит посредником» (потому что Он не мог бы представлять лица тех). «Как один Бог, так и посредник между Богом и человеками один, — говорит преосвященный Феофан. — Другого не ищи, и если б кто предлагал тебе, не иди вслед его». Следовательно, и спасения другого нет, как в живом сочтении с Господом Иисусом. Эту-то истину познать и хочет Бог, *чтобы все люди спаслись*, — познать, принять и по ней улучить спасение. Эту-то мысль

о всеобъемлющем единстве людей перед промыслительными очами Божиими и старается внушить апостол, чтобы все молились о всех и тем содействовали общему спасению, столь приятному Богу и Спасителю нашему.

Ѣ Въ нѣже поствѣленъ быхъ ѿзъ проповѣдникъ и аплзъ: [истиннѣ глаголю ѡ хрѣтѣ, не лгѣ] оучитель языковъ въ вѣрѣ и истинѣ.

7. для которого я поставлен проповедником и Апостолом, — истину говорю во Христе, не лгу, — учителем язычников в вере и истине.

Учение о единстве Бога, Отца всех, и единстве Спасителя всех есть основное учение христианское. Оно составляло основу проповедания для всех апостолов и было возвещаемо с самого начала апостолом Павлом, где бы он ни проповедовал, в Афинах или Эфесе; но так как он был преимущественным апостолом язычников, то он имел особое побуждение возгревать христианскую любовь к не принадлежащим к Церкви или отклоняющимся от нее, как это было теперь с некоторыми эфесскими лжеучителями, чтобы молитвами, молениями и прошениями обратить их к единению с Церковью и Главой ее Христом, ибо нет другого имени, с которым бы можно было спастись.

«Апостол сказал о себе, что он избран учителем языков, намекая на то, что ныне благодать разлилась повсюду во вселенной, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Так как Христос пострадал за язычников, и я (Павел) избран учителем языков, то почему ты не молишься за них? Видишь обильно излившую благодать? Ибо у иудеев не были производимы за них молитвы, а ныне благодать простерлась и над ними». Возбуждая вопрос о том, почему апостол вставил в речь о своем назначении удостоверительные в том слова: *истину говорю во Христе, не лгу*, преосвященный Феофан между прочим говорит: «Можно предположить, что апостол, пиша это, имел в виду эфесян, ибо они не все еще уверовали. Для таких слова эти налагали печать божеского авторитета. Заметить не лишне, что удостоверение это относится к тому, что он был поставлен апостолом и учителем язычников. Это не могло не быть приятным и привлекательным для язычников, из которых преимущественно состояла Церковь Эфесская, и не могло не подействовать успокоительно на их веру, в которой успокоаясь,

они, не колеблясь, могли противостоять навеваемым извне сомнениям от распространяемого в Эфесе язычниками суемудрия».

и Хоцѣ оубо, да молѣтвы творѣтъ мужіе на всѣхъ мѣстѣхъ, воздѣюще преподѣбныя рѣки безъ гнѣва и размышленія.

8. Итак желаю, чтобы на всяком месте производили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения;

Частные правила об общественной молитве апостол определяет тем, что указывает лиц, а именно святых мужей, твердых в вере и живущих согласно со всеми, причем говорится, что они могут повсюду произносить молитвы с воздеянием рук. Иудеи имели одно место для богослужения. Но Христос сказал, что придет время, когда истинные поклонники поклонятся Отцу в Духе и истине, не на горе Самарийской и не в Иерусалиме, а на всяком месте (см. Ин. 4:21–23). «И апостол говорит, что наши обычаи таковы, каковы у иудеев. Ибо подобно тому, как обо всех повелевает он приносить молитвы, потому что за всех умер Христос, и для всех, говорит он, я проповедаю, так равным образом молиться нам хорошо везде, *воздеюще преподобные руки*». Что же значит: *преподобные*? Чистые. А что значит: чистые? Конечно, не водой вымытые, а чистые от любостяжания, убийств, хищения, уязвления... Пусть душа молящегося будет чиста и свободна от всякой страсти, пусть никто не приступает к Богу со враждой, пусть никто не приступает с негодованием. Так узаконил и Господь (см. Мф. 5:23). И еще: *когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого* (Мк. 11:25). И не нужно несколько сомневаться в том, что мы будем услышаны. Ибо Господь говорит: *и все, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21:22).

«Надо полагать, — говорит преосвященный Феофан, — что молитвы в собрании верных были творимы мужами, имевшими к этому дар. Они и отражались обществом верных на творение молитв, вступали же в дело одни по молитвенном освящении, а другие по таинственном рукоположении. Те и другие составляли клир. Святой Павел имел обычай заводить его повсюду (см. Деян. 14:23; ср. 1 Кор. 14:40). Его, вероятно, понимает он и под *мужие*... Всякое собрание верных в Эфесе имело и своего совершителя Таин — предстоятеля, и своих

молитвословов. Об них-то и слово, чтобы они творили молитвы, а другие не вмешивались произвольно в это дело».

ѿ Такожде ѿ жєныѣ ко оукрашеніи лѣпотномъ, со стыдливѣемъ и целомудріемъ, да оукрашѣютъ себє, не въ плетєніихъ, ни златомъ ни бисєромъ, ни рїзми многоцєнными:

ѿ Но [ѿже подобѣтъ жєнама, оубѣщавѣющимъ єа благочєстїю] дѣлаєтѣ бл҃гнѣи.

ѿ Жєна въ безмолвіи да оучитѣа со кс҃акима покорєніемъ.

ѿ Жєнѣ же оучити не повелѣваю, ни владѣти мѡжемъ, но быти въ безмолвіи.

9. чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою,

10. но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.

11. Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью;

12. а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии.

Внушается и женам участвовать в молитвах, но с тем, чтобы они там безмолвствовали и не развлекались разнообразными украшениями себя, но украшались скромностью, смиреномудрием и добрыми делами, свойственными их добрым склонностям: милосердием, сострадательностью к бедным и немощным и другими угодными Богу делами благочестия. Обращая затем внимание на жену в отношении ее к мужу, апостол внушает ей быть благопокорливой, не учить мужа, не властвовать над ним, но советует вообще пребывать в тиши и удалении от суетной молвы и тревог житейских.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «от женщин святой Павел требует, чтобы они приходили молиться в украшении лепотном. Что же он называет *украшением лепотным*? Платье, которое со всех сторон прикрывало бы их благопристойно, было прилично, неизысканно. Заметь, что апостол, говоря о скромности в нарядах, изгоняет из них то, что служит признаком богатства, — золото, бисер, драгоценные ризы. Но если это так, то не гораздо ли

больше должно быть изгоняемо то, что служит признаком одной пустой суетности: притирания, подкрашивание лиц, жеманная походка, изнеженный голос, взгляд влажный? На все это указывает апостол, говоря: *в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием*. Великой стыдливости требует Павел от женщин. Поэтому обращает внимание не только на внешний их вид и одежду, но и на голос. Жена не должна говорить в церкви. То же самое он сказал и в Первом Послании к Коринфянам: *неприлично жене говорить в церкви* (1 Кор. 14:35). Жене надлежит быть до того молчаливой, что она не должна говорить в церкви не только о житейских, но и духовных предметах. Желая отнять у них всякий повод к разговорам, сказал: пусть они не учат, но пусть ведут себя так, как прилично учащимся. Многогоречив род их, поэтому апостол всеми мерами старается обуздать их». «Знай, однако же, — говорит блаженный Феофилакт, — что апостол не вообще запрещает учить женам, но только в церкви, а вне церкви ей это не запрещается. Так Прискилла (вместе с Акилой) оглашала здоровым учением Аполлоса, так верной жене не запрещено оглашать неверного мужа». «А детей учить даже повелено им», — говорит преосвященный Феофан.

ѿ ꙗ́дамъ ко прѣжде со́зданъ бы́тъ, по́томъ же ѿ ѿ.

ѿ ꙗ́дамъ не прельстѣа, жєна́ же прельстѣвшиа, въ прєстѣплєніи бы́тъ.

ѿ Спасєтѣа же чадородїа рѣди, ꙗ́ще прєбѣдєтъ въ вѣрѣ, ѿ любєви, ѿ ко вѣдѣтѣи єа цѣломудріемъ.

13. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева;

14. и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление;

15. впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием.

Основания подчиненности и второстепенности жены — многообразные: природные и исторически жизненные. Она создана из Адама и ввела мужа во грех. Но ее болезни чадородия, вера и любовь в соединении с целомудрием и святостью даруют ей спасение одинаково, как и верующим мужам, ибо в будущей вечной жизни не будет различия полов.

По мысли святого Иоанна Златоуста, «апостол говорит как бы так: мужеский пол наделен большим преимуществом, как прежде созданный. А в другом месте он ставит его еще выше, когда говорит: *не муж создан для жены, но жена для мужа* (1 Кор. 11:9). Адам преступил заповедь не потому, что был увлечен страстью, а только повинувшись жене. Так учила однажды жена и все ниспровергла. За то и подчинил ее Бог, и апостол сказал: *да не учит*. Но вы, жены, не сокрушайтесь о том, что пол ваш подпал осуждению, Бог даровал вам особое некое средство ко спасению, именно воспитание детей, так что вы можете заслужить спасение не только сами через себя, но и через других. Деторождение есть дело природы. Но жене даровано не только это, но и то, что относится к воспитанию детей. В том не малая, но великая будет награда, что она воспитала ратоборцев Христу». «Жена добродетельная воспитывает и детей в добродетели. Сущая в ней добродетель через воспитание переходит и на детей. Запретив выше женам учить в церкви, теперь в утешение им дает им, кого учить. Если хочешь учить, учи детей. Под *святыней* апостол разумеет чистоту тела. Но поскольку не все — девы, то прибавляет: *и целомудрием*. Ибо целомудрие не отрицается у тех, которые законно пользуются браком» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Праматерь и согрешила, и за это подпала каре Божией. Но как милосердному Богу благоугодно было устроить дивный образ спасения падшим, то и жене открыто спасение. Для женщин не особые условия спасения, а те же, какие определены вообще человечеству: вера и любовь, *аще пребудет в вере и любви*, в вере в Господа Спасителя, в любви к Богу и ближним, родильнице и питательнице всех добродетелей» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 3

Ѧ Вѣрно слово, ѡще кто єпископства хощетъ,
доброу дѣла желаетъ.

Ѣ Подоблетъ же єпѣмъ быти непорочнѣ, єдиныи
жены мѡжѣ, трѣзвенѣ, цѣломудрѣ, блгоговѣн-
нѣ, честнѣ, страннолюбнѣ, оучительнѣ,

Ѧ Не пѣициѣ, не бѣициѣ, не сварливѣ, не мше-
лоимѣ, но кроткѣ, не завѣстливѣ, не сребро-
любѣ.

1. Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает.

2. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен,

3. не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив,

Наставления о лицах, избираемых в клир, начинаются определением свойств епископов, которые ничем не выделяются от пресвитеров, так как тогда труды епископов не ограничивались тем тесным кругом обязанностей, каким ограничиваются ныне, при передаче многих дел в исключительное ведение пресвитеров, что, однако, совершалось и совершается ныне по мере умножения числа пасомых. Епископы были поставляемы апостолами для того, чтобы они смотрели за преуспеянием в вере и благочестии не только пасомых, но и иереев, как смотрели сами апостолы. Таковыми были из числа поставленных апостолом Павлом Тимофеем для Эфеса, где было много пресвитеров (см. Деян. 14:17), и Тит для Крита, куда он советовал поставлять пресвитеров во все населенные места (см. Тит. 1:5). Как и всегда, руководство старейшими было делом трудным, поэтому апостол восхваляет епископство, чтобы не чуждались его. Однако, указывая те свойства, которыми должен украшаться епископ, он ясно дает понять, сколь возвышен этот сан и как должно смиренно относиться к восприятию его. Многие из свойств епископа должны быть свойствами и всех христиан, как, например: трезвость, целомудрие, безукоризненность, он не должен быть пьяница, убийца, но эти свойства должны быть в нем в соединении с другими, более положительными: благоговением, честностью (непорочностью), бескорыстием, незавидливостью и страннолюбием. Наконец, в нем должны быть некоторые исключительные свойства, как то: трезвость, единоженство, учительность, кротость и бессребреничество. Как удаление от пороков, указанных здесь, так и восприятие добродетелей для епископа, равно как и для пресвитера, должно быть возможно полным и совершеннейшим. Поэтому вполне справедливо говорит апостол, что кто епископства желает, тот доброго дела желает, ибо он должен пожелать и всех совершенств, необходимых епископу.

Толковники обращают особенное внимание на предписание быть епископу *одной жены мужем*. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Если человек, связанный узами брака, заботится о мирских делах, а епископ не должен заботиться о мирских делах, то отчего апостол сказал: *одной жены муж*».

Некоторые полагают, что здесь он указывает на того епископа, который был бы свободен от брачных уз. А если не это, то что он, имея жену, может жить, как будто не имея ее». Блаженный Феофан пишет: «Язычники не упражнялись в девстве, иудеи не позволяли его, почитая плодородие благословением. Итак, поскольку трудно было найти соблюдающих плотскую чистоту, апостол велит рукополагать из бывших в брачном состоянии тех, которые чтити целомудрие». «Но как же епископ — и женат?» — восклицает преосвященный Феофан. И отвечает: «Во-первых, здесь, как разумеет Феодорит, епископ означает пресвитера. Настоящими епископами были (вторstvующие) апостолы, как, например, Тит, Тимофей, а они были безбрачны. Вероятно, и в других местах на настоящее епископство были назначены подобные им лица. Во-вторых, нужда заставляла, почему и избрали их из таких, которые хотя женаты, но живут воздержно». Объясняя слова: *благоевейну, честну*, блаженный Феодорит пишет: «Ему надлежит быть степенным и в выговоре, и в наружности, и во взгляде, и в походке, чтобы и в теле видно было душевное благообразие!.. *Не сребролюбиу*. Не сказал апостол: не стяжательну, потому что дает умеренные законы, но: не любящему денег! Ибо возможно иметь у себя деньги, но распоряжаться ими, как должно, и не им раболепствовать, но быть господином их».

Д Свѡй дѡмъ добръ прѣбываѣ, чѣда нмѣѣ въ полагашѣнїи со всѣкою чистотою.

Е [Ище же ктѡ своего дѡмѣ не оумѣетъ прѣвѣтити, кѣкъ ѡ цркви бжїей прилѣжѣтн возмѡжетъ;]

З Не новокрещеннѣ, да не разгордѣвѣа въ сѣдѣхъ впадѣтъ ѡ въ сѣтъ дѣволу.

З Подобѣетъ же сѣмѣ ѡ свѣдѣтельство добро нмѣтн ѡ внѣшнихъ, да не въ поношенїе впадѣтъ, ѡ въ сѣтъ непрѣзненѣ.

4. хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью;

5. ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?

6. Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом.

7. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую.

Умение управлять своим домом и делами, в особенности же воспитывать детей своих в вере и добродетели, апостол поставляет как один из важных признаков достоинства епископского (а равно и пресвитерского) сана, потому что Церковь есть тоже дом, где существует и домостроительство, но только несравненно большее и важнейшее. Далее апостол говорит, что неудобно поставлять во епископа (а равно и в пресвитера) новообращенных, а также и тех, кто не на хорошем счету (как преступник) по гражданским законам (хотя бы и у язычников), ибо новообращенный может впасть в гордость, а имеющий недоброе имя подпадет суду и всем последствиям его, которыми удобно может воспользоваться враг христианского спасения — диавол — и все слуги его.

«Домом управлять легче, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Потому как может управлять делами церковными тот, кто и дом свой не хорошо устрояет? И кто поверит, что чужого заставит слушаться себя тот, кто своего сына не умел держать в послушании? А кто ведет праведную жизнь, тот и у неверных становится достойным уважения: истина и врагам заграждает уста. Как никто не назовет солнца темным, так и совершенно праведного никто не станет порицать». «А такому, который не упражнялся сам в добродетели, получив предсѣдание, не мудрено дать в себе место страсти высокомерия» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

И Дїаконѡмъ такожде чїстѡмъ, не двѡзбїчнѡмъ, не бїнѣмъ многѣмъ бнмѣиѡщѡмъ, не квернотѣжѣтѣльнѡмъ:

Д Нмѣѡщѡмъ тѣмнїтѡ вѣры въ чїстѣй сѡбѣстн.

ѿ Нѣ сн оубо да нехшантѣа прежде, потѣмъ же да сдѣжатѣ непорѣчннѣи.

8. Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы,

9. хранящие таинство веры в чистой совести.

10. И таких надобно прежде испытывать, потом, если бесспорчны, допускать до служения.

О диаконах даются наставления еще более снисходительные. От них особенно требуется молчаливость, благонадежность в хранении тайн, чтобы они не пили много вина, не были склонны к корыстолюбию. И они не должны быть из новообращенных, и их должно испытывать в нравственной годности к служению в церкви.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, *не двоязычным* — значит не лукавым, не хитрым; «ибо ничто столько не делает человека бесчестным, как лукавство, и ничто не приносит столько вреда Церкви, как хитрость». *Не пристрастны к вину* — апостол заповедал диаконам, быть может, потому, что они заведовали вообще хозяйственной частью, в том числе и вином, а также и всякими приношениями, в том числе и денежными, почему апостол заповедует им быть *не скверностяжателями*, под которыми блаженный Феофилакт понимает тех, «которые не отказываются ни от какой выгоды, откуда бы она ни приходила. Принимая здесь *скверностяжателя* за скупого любостяжателя и сребролюбца, — говорит он, — быть может, апостол намекает на скупое раздаяние диаконами церковных богатств и присвоение их себе». Достоин внимания еще следующее замечание святого Иоанна Златоуста: «Смотри, он (апостол) и здесь говорит: *не новокрещенну*. Ибо выражение: таких *надобно прежде испытывать*, то же значит, что сказанное им о епископах».

«Таким образом, апостол требует осторожности избрания лиц на церковные должности, требует, чтобы не было сомнения в действительном присутствии у избираемого тех качеств, какие нужны. Такое именно испытание практиковалось в апостольское время, как видно из факта избрания семи диаконов» (см. Полянский П.).

ѿ Женѣмъ такожде чѣстнымъ, не клеветѣнымъ, не навидницамъ, трѣзвеннымъ, вѣрнымъ ѿ всѣмъ.

ѿ Діаконн да бывають ѣдинныя жены мѣжи, чѣда добръе заступлюще, и своѣ дѣмы.

ѿ Нѣко сдѣжавшнн добръе, степенъ себѣ добръе снискають, и многое дерзновение въ вѣрѣ, ѿже ѿ хрѣтѣ иисѣ.

11. Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем.

12. Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим.

13. Ибо хорошо служившие приготавливают себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.

Продолжая говорить о диаконах, апостол касается и их по Церкви сослужительниц (диаконис) и жен, советуя им быть не клеветницами, а диаконам, как епископам и пресвитерам, единоженами и хорошо ведущими дом свой и воспитание детей, причем поощряет их достижением высших степеней иерархии и вообще совершенства о Христе Иисусе, обещавшем служащему Ему: *где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12:26).

Толковники смущаются краткой вставкой о женах. Затрудняются особенно потому, что приводимого в русском переводе слова «их» в греческом тексте не имеется. Многие поэтому относят речь к диаконисам, как причислявшимся тогда к церковному клиру. Но свойства, требуемые от диаконис, одинаково должны быть и у жен диаконов, особенно же в отношении клеветничества, близкого к двоязычию, и верности во всем, что драгоценной тайной должно быть и для диаконов, как, например, в отношении церковных сокровищ, времени и места совершения христианских Таинств, сохранения церковного вина и другого имущества. «Что поставил в закон мужьям, то же почти самое поставляет и женщинам. Как диаконов нарек честными, так нарекает честными и диаконис; как тем предписал быть не двоязычными, так и этим повелевает быть не клеветницами; как тем узаконил *не вину многу внимать*, так и этим повелел быть трезвыми» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Так как легок и удобопрельстим род этот, то не должно им дремать, но быть бодрено бдительными» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Воодушевляет апостол диакона, обещая добрые плоды: и внешние, и внутренние. В начале апостол сказал, что *кто епископства*

желает, *добраго дела желает*. Теперь указывает, какая к этому лежит дорога, именно доброе служение Церкви в диаконстве» (см. Феофан Затворник, свт.). И опыт показал, что хорошо диаконствовавшие были потом и на степенях пресвитерства и епископства (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ДѢ СІА ПИШѸ ТЕБѢ, ОУПОВАА ПРІИТН КЪ ТЕБѢ
ИКОРШ:

ЄІ ЯЩЕ ЖЕ ЗАМЕДЛЮ, ДА ОУБѢИ КАКЪ ПОДОБѢТЪ
ВЪ ДОМѸ БЖІИ ЖІИТИ, ЯЖЕ ЄСТЬ ЦРКОВЬ БГА
ЖІВА, СТОПЪ И ОУТВЕРЖДЕНІЕ ИСТИНЫ.

ЄІ И НІПОВѢДѸЕМЪ БѢІА ЄСТЬ БЛГОЧЕІТІА ТАІН-
НА: БГЪ ІАВІСА ВО ПЛОТІ, ОУПРАВДАСА ВЪ ДѢѢ,
ПОКАЗАСА ЯГГЛШМЪ, ПРОПОВѢДАНЪ БЫТИ ВО
ІАЗЫЦѢХЪ, ВѢРОВАСА ВЪ МІРѢ, ВОЗНЕСЕСА ВО
СЛАВѢ.

14. Сие пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе,

15. чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины.

16. И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе.

Указывая цель всех своих наставлений относительно порядков церковных, апостол изрекает великое учение о Церкви как доме живого Бога, непоколебимом столпе истины, и потом возвещает величайшую истину: *Бог явился во плоти* и, совершив дело Свое, *вознесся во славе* на небо, оставив Церкви живущего в ней Святого Духа. Уподобление Церкви дому весьма обыкновенно (см. 1 Петр. 2: 4–5; 1 Кор. 3:11; 1 Тим. 4:10; Еф. 2:13; 2 Кор. 6:18). Этот дом не есть только место явления славы Божией, но истинное здание Божие, или, лучше сказать, тело Христово, проникнутое, оживляемое и спасаемое Духом Божиим (см. Еф. 2:19–22), основанное на Иисусе Христе и имеющее Его Главой. Эта Церковь — не только собрание верующих, но и дух, единомыслие, вера, связующие их между собой и со Христом. Дом Божий есть Церковь живущего в нем

Бога, потому Бог как живой заботится о порядке в Своем обществе (см. Полянский П.). Уподобление Церкви столпу, поддерживающему покров здания, и твердыне, на которой стоит здание, показывает ее величие и несокрушимую твердость, а также и всяческую безопасность, почему истина, вверенная ей, пребудет вековой, как и сама Церковь. *Создам Церковь Мою*, — сказал Глава Церкви Христос, — *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16:18). «Непреложным ручательством хранения истины Церковью служит то, что она имеет Духа Божия. Этот Дух истины всегда обитает в Церкви и составляет в ней жизненное начало, благодаря которому она всегда находится во всегдашнем общении со своим Главой, Который есть и основание, кроме Которого и не может быть иного. Вообще в 15-м стихе апостол выражает взгляд на Церковь с трех сторон: 1) со стороны богослужения — в этом отношении Церковь есть дом Божий; 2) со стороны возрождения каждого человека и всего человечества — в этом отношении она Церковь живого Бога, сообщающего эту жизнь человечеству; 3) со стороны учения апостол именует Церковь *столпом и утверждением истины*. В этом отношении Церковь есть хранилище истины для всех веков и всех народов (см. Полянский П.). О самой великой истине, т.е. о боговоплощении, святой Иоанн Златоуст восклицает: «Воистину, это есть великая тайна, потому что человек сделался Богом, Бог — человеком. Тайна эта была сокрыта и от Ангелов, а потом открыта не только им, но и людям всех мест и времен. Будем же жить сообразно с достоинством этой тайны. Если бы царь вверил нам какую-либо тайну, неужели бы мы не сочли этого признаком великого к нам благоволения? Вострепещем, что остаемся нечувствительны к этому благодеянию». «Святому Тимофею апостол напоминал об этой тайне, указывая ему неистощимый предмет для бесед с верными и вместе сильное оружие для нравственного их исправления, как бы говоря: все несообразное с этим отвергай нещадно, как ложь или примесь лжи» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 4

І ДХЪ ЖЕ ІАВСТВЕННѢ ГЛГОЛЕТЪ: ЯКЪ ВЪ ПО-
СЛѢДНАА ВРЕМЕНА ОУСТУПАТЪ НѢЦЫИ О ВѢРЫ,
ВНѢМАЮЩЕ ДХОВѸМЪ ЛЕІТЧЫМЪ, И ОУЧЕНІЕМЪ
БГІШВІКІМЪ,

Ѣ ВѢ лицемѣрїи лжелюбѣсннѣхъ, сожженныхъ
своею совѣстїю:

1. Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским,

2. через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей,

Предостерегая против лжеучителей, апостол указывает источник их учения, называя его бесовским и определяя их характер как обольстителей, лицемеров и бессовестных обманщиков. Апостол говорит, что через него о лжеучителях *Дух глаголет*. По мнению блаженного Феодорита, слова эти «равно боголепны, как и выражения (пророческие): сия глаголет Господь, и: *сия глаголет Бог Саваоф*». А святой Иоанн Златоуст в объяснение слова «явственне» говорит, что свидетельствовал об этом Дух «ясно, очевидно, так что не остается места сомнению» (ср. Деян. 21:6). «Последние времена — не те, что будут перед концом мира и Вторым пришествием Христовым, а те, которые будут после нас (апостолов), последующие», — говорит преосвященный Феофан. — *Отступят* — прямо значит: оставят веру Христову и сделаются не христианами, как Юлиан отступник (ср. Деян. 20:29). *Учением бесовским* апостол называет тот образ воззрения на христианство, который составляется внутри под действием *духов лестчих*, а затем, облакаясь в соответственные выражения, ходит среди людей в виде особого некоего учения. Бесы нападают, в сознании верующих, сначала на одну какую-либо сторону веры, в которой им легче представить кажущуюся несостоятельность истины и призрачную состоятельность противоположной ей лжи. Успев в этом, они затем научают и тому, как по духу этой лжи перестроить и все христианское учение. Когда это состоится, бесы разжигают наученных ими ревностью будто по истине Божией, и они неудержимо стремятся распространить внушенное им духами лживыми лжеучение. Внемлющий ему внемлет бесовскому учению, потому что оно от них получило начало». Блаженный Феодорит пишет: «Сожженными совестью назвал еретиков апостол, показывая крайнюю их бессовестность; потому что прожигаемое место, омертвев, теряет прежнюю чувствительность».

Г Возбранивающихъ женитисѧ, оудалатиѧ ѿ бра-
шенъ, ꙗже бгъ сотвори въ снѣденїе со блго-
даренїемъ вѣрнымъ, и познавшимъ истинѸ.

Д Зане всякое созданїе бжїе добро, и ничтоже
ѿмѣтно, со блгодаренїемъ прїе́млемо:

Е Ѿбѧцаетѧ бо словомъ бжїимъ и моли́т-
вою.

3. запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением.

4. Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением,

5. потому что освящается словом Божиим и молитвою.

Указывая выдающиеся предметы лжеучения, апостол опровергает еретическое учение о безбрачии и невкушении некоторой пищи, говоря, что не предосудительно ничто освящаемое молитвой и воспринимаемое с благодарением Богу.

«Демонам внимая, лжеучители оуждали иные яства и брак, — пишет блаженный Феофилакт. — Впрочем апостол разумеет при этом и все другие ереси, ибо все они — от прелести духов лжи и учения бесовского (как то: энкратистов, маркионитов, манихеев и других, открывшихся после). Что же? Разве мы возбраняем брачиться? Никак. Но тех, которые не хотят брачиться, направляем к хранению девства, внушая, что оно честнейшее есть, подобно тому, как из того, что золото честнейшее есть, не следует, что серебро нечестно. Итак, могущий пусть емлется за золото девства; а кто не может этого, пусть пронимает серебро брака». «Они называют мерзкими и брак, и большую часть яств в поругание Создателю их, Который сотворил это для употребления, — говорит блаженный Феодорит. — Не безбрачие и воздержание отвергает апостол, но обвиняет принуждающих вменять это в закон».

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «выражением: *всякое творение Божие хорошо*, апостол обозначает здесь то, что может быть употребляемо в пищу. Если все такое есть создание Божие, то и добро: *все... хорошо весьма* (Быт. 1:31). Если же все добро, то что значит: *освящается словом*

и молитвою? Ибо очевидно, что то, что освящается, признается нечистым. Не так нужно понимать эти слова. Здесь апостол говорит против тех, которые некоторые яства считали чем-то скверным. Поэтому он и высказывает две главные мысли: во-первых, что нет ни одного создания, которое было бы скверно, и, во-вторых, что если бы что-нибудь и было скверно, то имеем против этого средства: осени знамение креста, возблаговари, воздай славу Богу — и всякая нечистота исчезнет». «Нечисто произволение, которое не благодарит Бога. В этих словах апостола видно начало молитвословий перед вкушением и после вкушения пищи, равно как и священных чтений в продолжение стола. Что же касается до возбранения брака, то не есть ли это порождение непощадения плоти, открывшегося в Колоссах (см. Кол. 2:23)? К нему очень естественно было придать возбранение брака, что ефесяне и сделали» (см. Феофан Затворник, свт.). Новый наш толковник, опровергая воззрение Баура на еретиков Послания (гностики), находит, что здесь очевидны не гностики, а особого рода эфесские аскеты, которые выступали со своим учением о безбрачии в противовес эфесской распушенности, но выступали так резко и неумело, что апостол, похваливший в других случаях аскетизм (в Посланиях к Римлянам и Коринфянам), должен был здесь высказаться неодобрительно о его крайностях. В заключение же своих суждений о чистом и нечистом он говорит: «Речь апостола совсем не имеет в виду гностические истины; апостол учение о чистом и нечистом приписывает тем, которые отвратились от истины и через это дошли до умственно-нравственной распушенности и, утратив чистую совесть, стали разделять единое Божие творение на два отдела, на чистое и нечистое... Между тем для нравственно чистых в употреблении пищи нет ничего не чистого, и представление чего-либо нечистым вполне зависит от нечистоты ума и совести представляющего» (см. Полянский П.).

Ѣ СѦА всѦ иказѡа брѣтѣи, добръ будешн слѡ-
жителъ иѣса хрѣта, питаемъ словесы вѣры, и
добрыми учениемъ, емѡже поимѡвоуемъ сѣи.

Ѣ Скверныхъ же и блѣихъ бл҃гней ѡрнцѣиасъ:
ѡбѣщай же себѣ ко бл҃гочестію.

и Тѣлесное бо ѡбѣщѣніе вѣмѡу сѣтъ полѣзно: а
бл҃гочестіе на всѣ полѣзно сѣтъ, ѡбѣщѣніе
имѡюще животѣ нынѣшнѣишѣи, и грядѡщѣи.

6. Внушая сие братиям, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал.

7. Негодных же и бабьих басен отвращайся, а упражняй себя в благочестии,

8. ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей.

Внушая Тимофею разяснять истинное учение о браке и о пище, учение, основанное на духе веры и преподанных ему наставлениях, апостол заповедует ему отвращаться от указанных лжеучений, как бабьих басен, упражняться не во внешнем совершенстве, как малополезном, а во внутреннем (духовном) благочестии, как благотворном во всех отношениях и дарующем блага жизни этой и будущей. «Следуя этому, ты будешь добрый служитель Иисуса Христа», — говорит апостол. Вот сколь многое должно исполнять, чтобы быть хорошим архипастырем! Отсюда очевидно, как глубоко верно раньше сказал апостол, что *кто епископства желает, тот доброго желает*. Он должен и себя упражнять, и еретиков обличать, и вверенных ему наставлять. «Служителем назван пастырь потому, что его долг — не властвовать и величаться, а верно исполнять повеленное (Христом) и передавать единоверным Владычние приказания», — говорит блаженный Феодорит. *Питаемый словами веры и добрым учением*. Этим апостол, по объяснению святого Иоанна Златоуста, «указывает на постоянное внимание к таким предметам. Ибо подобно тому, как мы ежедневно употребляем пищу, так и слово о вере всегда принимать и им всегда питаться должно, пережевывая, постоянно повторяя (в уме) одно и то же, всегда поучаясь одному и тому же... Обучай себе ко благочестью, т.е. к вере чистой и жизни праведной, к наилучшему поведению, ибо в этом состоит благочестие... Но для чего, спросишь ты, упоминает он здесь о телесных упражнениях? Для того, чтобы через сравнение показать превосходство духовных подвигов. Упражнение первого рода только несколько доставляет пользы, а благочестие — плод и на будущую жизнь, и здесь, и там доставляет утешение. Ибо тот, кто не знает за собой никакого преступления и творит добрые дела, радуется и в настоящей жизни. Между тем как человек порочный

не только там, но и здесь переносит наказание, живя в страхе, ни на кого не смея взглянуть... Это не жизнь, а, скорее, самая тяжелая смерть». Относительно того, что апостол назвал *бабьими баснями*, преосвященный Феофан замечает, что «учения лжесловесников взяты частью у иудеев, частью у эллинов, частью почерпнуты из других восточных вер. Апостол называет их скверными, т.е. такими пошлыми, которыми брезговать следует, отрицаться. И как верующие в самом действии уверования все то отвергают, то по уверовании нечего уже более и заниматься тем. Потому апостол не пишет: отрицай, — как бы состязайся, а: *отрицайся*».

Ѧ Вѣрно слово, ѡ всѣмъ прѣдѣламъ достойно.
Г На нѣ бо ѡ тѣхъ живыхъ, ѡ поношѣмъ сѣмъ,
ѡмъ оуповѣхомъ на бѣ жива, ѡже сѣтъ
спаситель всѣмъ человекомъ, паче же вѣрнымъ.

9. Слово сие верно и всякого принятия достойно.

10. Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных.

Удостоверяя непреложность обетований верующих и пребывающих в благочестии, апостол вторично произносит как бы некоторое слово клятвенное и потом приводит в свидетельство себя самого, как много потрудившегося и претерпевшего в уповании на будущее воздаяние вечного Бога ради заслуг Спасителя, усвояемых Духом верующим в Бога как Спасителя. «Поскольку апостол упомянул о жизни будущей, а она есть нечто невидимое, то по необходимости прибавил удостоверение, что слово об этом верно. Подвигположнику надлежит воодушевлять подвижников удостоверением в верности наград. Неложность обетования и несомненность получения уповаемого подтверждает апостол собственным примером» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). По объяснению же святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол побуждает святого Тимофея к перенесению опасностей, чтобы он не упал духом, имея в Боге столь сильного помощника, и не нуждался в содействии других, но охотно все с мужеством переносил... Но каким образом, спросишь ты, Бог есть Спаситель паче верных? Тем, что обнаруживает великую заботливость о верных. Если бы

не был Он Спаситель их, то ничто не воспрепятствовало бы давно погибнуть тем, против которых все ратуют».

Ѧ Завѣщаѣи ѡ ѡмъ и оучи.

Ѧ Никтоже ѡ юности твоѣй да нерадѣтъ: но
образъ бѣди вѣрнымъ: словомъ, житіемъ, лю-
бовію, дѣломъ, вѣрою, чистотою.

Г Дондеже прѣидѣ, внемли чтенію, оучѣшенію,
оученію.

11. Проповедуй сие и учи.

12. Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте.

13. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением.

Разные наставления Тимофею сводятся к двум общим: примерно живи и ревностно учи. И так как то и другое действует в совокупности, то апостол не делает между ними разграничения. Поэтому святой Иоанн Златоуст даже в словах *проповедуй это и учи* усматривает «указание» на особенные требования от Тимофея как епископа. Он говорит: «При устроении человеческих дел иногда требуется наставление, а иногда приказание. Например, что не должно красть, этому следует не учить, а это должно приказывать и запрещать с особой силой, равно как и то должно приказывать, что не нужно держаться иудейских заблуждений. Если же ты намереваешься говорить о том, что должно раздавать имение, что должно хранить девство, или если думаешь беседовать о вере, то в таком случае необходимым становится учение. Поэтому и употреблял святой Павел оба эти выражения: *завещай и учи*».

«Хочешь, — говорит апостол, — чтобы не пренебрегали тобой, когда приказываешь, будь одушевленным законом, показывай в себе преспеяние законов, пусть жизнь твоя свидетельствует о слове» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Должное повелевай властно, и никто не будет тебя презирать. Где же кротость (заповеданная епископу), если никогда не испытает он пренебрежения? В тех вещах, которые лично его касаются, пусть он, подвергшись пренебрежению, переносит это, ибо таким образом долготерпение его будет содействовать успеху

учения. Когда же дело касается спасения других, тогда приказывай и распоряжайся с полной властью. Здесь нужна не кротость, а власть, дабы это не сделалось гибельным для общества» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

«Будь первообразом в жизни, являясь перед другими как одушевленный закон, как правило и устав в жизни благой» (см. Иоанн Златоуст, свт.), «в обычной жизни и в церковном чине», «духовным настроением и даром благодати, правой и неколеблющейся верой, объемлющей всех любовью, как братьев и сестер, в девственной чистоте и целомудрии, в приготовлении того, что должно говорить, чтобы говорить с удобством, в возбуждении чувствующих в себе упадок нравственной энергии» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Что же касается до чтения божественных Писаний, то под ним можно разуметь и чтение в собраниях церковных, и чтение домашнее как приготовление к чтению в собраниях, и собрание запаса, откуда почерпать утешение и учение» (см. Феофан Затворник, свт.). «И треблаженному Тимофею, сколько ни был он духовен, учитель повелевает внимать чтению. Из этого можно дознать, что и нам надлежит привнести от себя труд для углаждения пути к принятию благодати Духа» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Послушаем этого все и научимся не нерадеть об изучении божественных Писаний. Не к одному Тимофею это сказано, но и ко всем. Это же внушает Павел, когда говорит: *терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду* (Рим. 15:4)» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ДѢ Не нерадѣи ѿ своѣмъ дарованіи живѣщемъ въ тебѣ, ꙗже дано тебѣ быти пророчествомъ, изъ возложеніемъ рукъ священническа.

Ѣи Въ сѣхъ побѣдиши, въ сѣхъ пребудѣи, [въ сѣхъ разумѣиши,] да предспѣваніе твоѣ явлѣно бѣдетъ ко всѣхъ.

Ѣи Внимай себѣ и ѡученію, и пребудѣи въ нѣхъ: иѣа ко творѣи и имъ сплѣиши, и послѣдующи тебѣ.

14. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства.

15. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден.

16. Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя.

Напоминание о дарах епископства, полученного через особое предызбрание и посвящение, есть возбуждение к наибольшей ревности, а вместе и к исполнению долга и обязанностей, соединенных с епископством, исполнение которых неизбежно должно быть на виду у всех; почему оно должно быть полезным как для самого труженика-епископа, так поучительным и спасительным для руководимых. Таким образом, здесь все сосредоточивается около епископства как дара Божия, который в лице Тимофея, как и всех других, должен принести наибольший плод, т.е. общее спасение. Во Втором Послании к Тимофею (см. 2 Тим. 1:6) апостол увещевает его возгревать дар Божий, живущий в нем *руку моею* (апостола), а здесь он говорит о возложении рук священничества (старейшинства). Блаженный Феодорит пишет, что «священничеством называет здесь апостол сподобившихся апостольской благодати». Святой же Иоанн Златоуст свидетельствует, что «не о пресвитерах говорит апостол здесь, а об епископах, ибо не пресвитеры рукополагали епископов». Как бы разъясняя все это, преосвященный Феофан пишет: «В таком случае смысл всего места будет такой: *не неради о даровании*, данном тебе возложением моих рук по пророчеству с согласия всего священства, которое оно объявило своим возложением рук на тебя. Оно дало руки согласия. Следовательно, упомянутое дарование дано возложением рук святого Павла»

«Говоря о *возложении рук священничества*, апостол этому внешнему действию приписывает свойства дарования благодати, которая пребывает в душе Тимофея. Таким образом, это внешнее действие, сопровождаемое словом молитвы, истинно и действительно низводит благодать священства, того самого, которое установлено как особое Таинство» (см. Клитин А.). «Дарование (харисма) у апостола Павла означает всю совокупность даров, полученных от Бога через Иисуса Христа (см. Рим. 1:11; 11:20; 1 Кор. 1:7; 2 Кор. 1:11), — говорит П. Полянский. — Сам апостол хиротонисал Тимофея. Такое предположение оправдывается предложениями *диа* (через) во 2 Тим. 1:6 и *мета* (вместе) в разбираемом месте. *Диа* указывает на главную действующую причину, а *мета* на причину содействующую

(см. Ин. 1:3; Рим. 1:5; 1 Кор. 1:9; Мф. 16:27; Деян. 14:27; Еф. 6:7)».

Что касается до частных наставлений, то святой Иоанн Златоуст замечает об этом: «Смотри, как настойчиво побуждает он Тимофея к одному и тому же». Преосвященный Феофан представляет апостола Павла говорящим как бы так: «Как воин весь в искусстве своем, ученый весь в науке своей, так ты будь весь в своем пастырстве. Это есть существенное условие к тому, чтобы совершенным явиться в деле, к какому кто призван».

ГЛАВА 5

Ѧ Стѣрцѹ не тѣорѣ пѣкорѣти, но оутѣшѣи ѡкоже оца: юношы, ѡкоже братїю:

Ѧ Стѣрѣцы ѡкоже матѣри: юныя, ѡкоже сестры, со всякою чистотою.

1. Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев;

2. стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою.

Руководственные наставления, как учить соответственно возрастам, даются апостолом в духе семейственном, где глава — отец, и потому заповедуется к старцу относиться как к отцу, к старице — как к матери, а к прочим — как к братьям и сестрам. Увещание, уговаривание, упрашивание — вот лучшие семейственные способы нравственного воздействия, а не укоры и строгие замечания, тяжело действующие на почтенных возрастом и возбуждающие к дерзости молодость. «По самому существу дело это, т.е. слушание замечаний, тягостно, и в особенности когда это случается с престарелым человеком», — говорит святой Иоанн Златоуст. «Если же при этом замечания даются юнейшим, то это бывает втройне несносным. Поэтому и нужно смягчать тяжесть этого кротостью и дружелюбием. Ибо можно обличать без жестокости, если кто захочет навывкнуться этому, только для этого требуется большое благоразумие; однако это возможно. Но как беседы с молодыми женщинами с трудом избегают подозрения, а между тем епископ должен и это делать, то апостол прибавляет: *со всякою чистотою*, показывая тем, что говорить с ними надлежит со всякой чистотой. Если же Тимофею заповедует

он это, то пусть подумают все другие, каков должен быть епископ, чтобы не подать случая к подозрению, ни даже тени оправдания для тех, которые хотели бы клеветать». «Юных велит апостол увещевать, как братьев (и сестер), с теплотой любви, чтобы, видя, что их увещевают из любви, они охотнее исправляли себя, особенно если видят при этом, что у самого наставника дела нисколько не разногласят с его уроками... Ласковостью скорее можно достигнуть того, в чем не всегда успевает авторитетная власть» (см. Амвросиаст).

Г Вдовѣцы чти, истинныя вдовѣцы.

Ѧ ѡце ли кѣм вдовѣца чѣда, нѣ бнѣчѣи ѡмѣти, да оутѣшѣ прѣжде своѣ домѣ благочестїемъ оутрѣбѣти, и взлѣмѣ воздѣлѣти родителѣмъ, иѣ бо сѣть благоудѣно прѣдъ бѣгомъ.

Ѧ ѡцѣ истиннаѣ вдовѣца и оуднѣна, оуповѣ на бѣга, и пребывѣетъ въ молѣтѣхъ и молѣнїихъ дѣнь и нѣчь.

Ѧ Пѣтѣющѣмъ же прѣстрѣннѣмъ, жнѣ оумерѣла.

Ѧ И ѡмъ завѣщѣаѣи, да непорѣчни бѣдѣтъ.

И ѡце же ктѣ ѡ своѣхъ, пѣче же ѡ прїисныхъ не промышлѣетъ, вѣры ѡвѣрѣмъ сѣть, и не вѣрѣмъ горшн сѣть.

3. Вдовиц почитай, истинных вдовиц.

4. Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу.

5. Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь;

6. а сластолюбивая заживо умерла.

7. И сие внушай им, чтобы были беспорочны.

8. Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного.

О вдовицах апостол говорит подробно, так как они и их бедные дети были тогда в особливом попечении у всех церквей. Кроме того, из жен более почтенные как бы причислялись к клиру (диаконисы) для помощи в раздавании пособий и оказании других

христианских услуг, в особенности по отношению к женскому полу (см. Деян. 6). А молодые вдовицы немалую заботу Церкви представляли со стороны искушений, могущих подавать повод к клеветам на благонравие всех верующих со стороны иудеев и язычников. Внушая чтить истинных вдовиц (в 3-м стихе), определяя их свойства (в 5-м стихе) и особенно указывая возраст их избрания (в 9-м стихе), апостол, очевидно, имеет в виду тех почтенных вдов, которые должны быть предметом особого попечения Церкви и правоспособными к избранию в помощь служителям Церкви (в диаконисы). О семейных вдовах, имеющих детей и внуков, а равно о бездомовницах неблагонадежных апостол говорит особо. Первых, как отдавшихся всецело Богу, постоянно посещающих богослужение, апостол заповедует уважать, вторым советует трудиться в родном доме, воздавая должное родителям, воспитывая и поучая детей, ибо это дело угодно для Бога. О третьего же рода вдовицах апостол говорит строго, что они, как не пекущиеся о своих кровных родных, хуже неверных, а как предающиеся сластолюбию, как бы заживо умерли для дела спасения как своего личного, так и общего. О молодых вдовицах говорится отдельно. Им советует апостол выходить замуж, чтобы не впасть во власть сатаны, как случилось с некоторыми из них через отпадение по любострастию от веры. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Если которая-нибудь, будучи вдовой, не обратилась к мирской жизни, то она есть истинная вдовица; которая уповает на Бога, упражняется в молитвах, та есть настоящая вдовица. В том, что она лишена и того счастья, которое приносят дети, заключается ее преимущество, потому что взамен всего она имеет Бога». А питающиеся пространно (изнеженно живущие), «такие не имеют ни души, ни духа, а живут только плотью. И Писание называет их бездушными, говоря: *не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть*» (Быт. 6:3). Они имели душу, но мертвую, потому и названы плотью. Апостол говорит: заповедую, чтобы не пресыщались, потому что это есть явный грех, так что тому, кто ведет роскошную жизнь, нельзя и вовсе неуместно быть причастником Таинств. Поэтому и мы, повинаясь Павлу, будем заповедовать, что вдовицы, которые преданы сластолюбию, должны быть исключены из числа вдовиц. О не пекущихся же о родных он говорит: Бог для того и учредил родственные связи, чтобы

мы имели больше случаев благотворить друг другу. Поэтому, если ты не делаешь того, что делает неверный, то неужели ты не отказался от веры и не стал хуже неверного? Куда же должен быть отнесен и где займет место тот, кто обижает присных своих?»

¶ Вдовнца же да причнѣется не мѣньш
лѣтъ шестидесятнхъ, бывши единомъ мѡжъ
женѣ,

ѿ въ дѣлѣхъ добрыхъ свидѣтельствема, ѿце
чѣда воспитѣла ѣсть, ѿце сѣтѣхъ нозѣ оумѣ,
ѿце странника прїѣтъ, ѿце скѡрбнымъ оутѣ-
шенїе бысть, ѿце всякомъ дѣлу блѣгъ поспѣдо-
вала ѣсть.

9. Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа,

10. известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу.

Избрание в число истинных вдовиц, опекаемых Церковью (диаконис), апостол прежде всего определяет летами (60); далее он указывает на бывшее их единомужие (сравнивая их в этом отношении с диаконами и пресвитерами), признавая заслуги семейные и общественные, из которых особенно замечательно указание на умывание ног святым, т.е. христианским путникам, разумея особенно благовестников веры и святых апостолов. «Не по одному возрасту только должно судить о вдовицах, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Если бы она и преступила этот возраст, но не имела заслуг, то и тогда не должна быть причисляема к вдовицам. Поистине немаловажное дело — воспитать детей. Но воспитание детей не в том состоит, чтобы просто только откормить детей, а воспитать как должно, подобно тому, как выше сказал апостол, что жена *спасется чадородия ради, аще пребудет в вере и любви и во святыни*. Видим, что он везде ставит выше благодеяние, оказываемое близким, ибо прежде говорит: *аще чада воспитала есть*, а потом: *аще святых нозе умы*. Он хочет, чтобы служение святым они не поручали служанкам, но сами исполняли это. Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны

умывать ноги друг другу (Ин. 13:14). «Так поступали в древности. Так Лидда приняла самого апостола и бывших с ним. Так о Фиве сказал он: *помощница многим и мне самому* (Рим. 16:2)» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). По мнению преосвященного Феофана, «это были вдовы, долго пожившие и много потрудившиеся для других и выбившиеся уже из сил, которым потому нужны были и кров, и содержание, и уход. Можно дополнить это предположение так, что, тогда как всем вообще вдовицам давалось пособие в дополнение к тому, что они могли добывать своими трудами, эти вполне были обеспечиваемы пищей, одеждой, кровом и уходом. В числе их могли быть и диаконысы».

ѿ Юныхъ же вдовицъ ѿрицаѿша: ѿгда бо разсвѣтѣютъ ѡ хрѣтѣ, помагати хотѣтъ,
ѿ нмѣща грѣхъ, ѿкъ первыя вѣры ѿвергоша.

ѿи ѿпни же ѿ праздны, оучаѿща ѡбходѣти домы, не тоѣю же праздны, но ѿ блажны и ѡплажны, глаголющыя ѿже не подобѣтъ:

ѿи Хоцѣ оубо юнымъ вдовицамъ помагати, чѣда раждаѣти, домъ стрѣити, ннедѣны же вныи даѣти противномѣ хѣлы радн.

ѿи сѣ оубо нѣкѣа развратѣшася въ слѣдъ сатаны.

11. Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступить в брак.

12. Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру;

13. притом же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно.

14. Итак я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию;

15. ибо некоторые уже совратились вслед сатаны.

Молодых вдов изображает апостол неблагоприятными чертами. Не занимаясь делом, они бродят

по чужим домам, разносят всякие слухи, разузнают их, предаются болтовне, ищут мужей с готовностью оставить веру, что уже и сделалось с некоторыми, чем предались сатане и дали повод верным и неверным к осуждению. Чтобы предотвратить все эти неблагоприятности, апостол заповедует Тимофею не включать таковых молодых вдов в число церковных вдовиц, но содействовать вступлению их в брак, чтобы потом в рождении и воспитании детей они нашли обычное для всех женщин дело и тем избегли всяких поводов к злоречию, особенно со стороны противников веры: иудеев и язычников, а также и еретиков, проповедовавших вредное безбрачие, отчасти по заблуждению и отчасти с гнусными целями, которых они с удобством достигали среди молодых вдовиц.

«Молодые вдовицы сами подали повод к такому постановлению о них, — говорит блаженный Феофилакт. — Они не выдержали вдовства. Приемля такое решение вдовствовать для Христа, они вступают в завет с Ним, чем обручаются Ему навсегда. Склонясь же на брак, они нарушают этот завет и за это подлежат осуждению. Быв побеждены желаниями сластей и охладев к вдовству, они уже только притворно показывают себя чуждающимися брака, в самом же деле вожделевают его и вследствие того с грубой надменностью и бесчувствием (*свирепест*) отвращают очи свои от Христа яко жённиха». «Очевидно, что они избрали вдовство легкомысленно, не подумав хорошо», — говорит святой Иоанн Златоуст. Лучше было бы, конечно, если бы они не отворачивались от Христа и не нарушали своего обета. Но как некоторые поскользнутся на это, то лучше пусть не вступают в завет со Христом и, не давая обета посвящать себя Ему, вступают вновь в брак. «Ибо в таком случае и Бог не бывает отвергаем, и сами они не учатся быть праздными. Но дабы ты не подумал, что апостол дает им проводить вольную жизнь, он прибавил: *ни едины же вины даяти противному хулы ради*... Он отвергает этих вдовиц, не желая того, чтобы они прелюбодействовали, не желая того, чтобы они были праздны, без нужды пытливы, чтобы не говорили, чего не следует, не желая, чтобы диавол находил в них повод (к осуждению), так что, если б этого не было, то он и не отверг бы их» (см. Экумений).

ѿи ѿце кто вѣренъ, ѿнѣ вѣрна, ѿмать вдовицы, да довлѣтъ ѿхъ, ѿкъ да не тѣготѣтъ

црѣковь, да ѿцнхъ истинныхъ вдовницъ оудово-
лнѣтъ.

16. Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их довольствовать и не обременять Церкви, чтобы она могла довольствовать истинных вдовиц.

О содержании юных добрых вдовиц апостол заповедует, что оно должно быть домашнее, а не церковное, чтобы скудные священные жертвы церковные не отымались от беспомощных, почтенных возрастом и заслугами вдовиц; юным же вдовицам определяется труд, необходимый для их пропитания и препровождения времени в честных домашних занятиях. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «кстати апостол прибавил: *аще кто верен*, ибо верные не должны получать пропитание от неверных, чтобы не казалось, будто имеют в них нужду. Но не сказал: да доставляет им роскошное содержание, но: да удовлетворяет их нужды. И опять истинными вдовицами, долженствующими состоять на попечении Церкви, называет апостол совершенно одиноких, не имеющих ниоткуда утешения. И это лучше, потому что из этого происходили два немалые блага: одни находили повод делать добро, другие были хорошо пропитаемы, и Церковь не обременялась». В этом попечении святого апостола Павла достойно внимания то, что добрыми вдовицами считаются и юные, если они хорошо живут в своем семействе. По словам Екумения, апостол как бы говорил: «Делаю относительно их (юных вдовиц) такое постановление не потому, что желаю, чтобы в числе вдовиц (дающих обед вдовства) совсем не было юных, но потому, что боюсь, как бы (дав обет) не оставили они потом Христа. Обращает же законоположение к верным, которые, веруя, готовы слушаться слова апостольского».

ѿ Прнѣжащнхъ же добрѣ пресвѣтеры ѿгѣбыва-
чѣсти да сподобляютьсѣ, ꙗче же тѣждѣющнхъ
взъ словѣхъ ѿ оученнѣ.

нѣ Глаголетъ ко писаніе: колѣ молотѣща не
ѡбротѣши, ѿ достѣннхъ дѣлатель мзды своеѣ.

17. Достоинно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении.

18. Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей.

Ср. Втор. 25:4; Мф. 10:10

О пресвитерах апостол заповедует иметь несравненно большую заботу, нежели об истинных вдовицах, как со стороны содержания, так и особенно почтения, преимущественно же о выдающихся из них своим проповедничеством и учительностью вообще. Обязательность внешнего попечения о пресвитерах апостол подтверждает словами закона, как ветхого, так и нового. «Честью здесь называет апостол попечение, доставление всего необходимого, подобно тому, как выше говорит: *вдовицы чтите*. Что же значит: *сугубая честь*? Сугубые по отношению к вдовицам, или по отношению к диаконам, или просто — великой. Апостол хочет, чтобы таких (проповедников) почитали больше, нежели всех других, и приводит причину: они, говорит, поднимают великий труд. И справедливо. Ибо тогда как другой и не бодрствует, и не печется, но без заботы и печали пребывает, тот трудится, печется и поучается, особенно когда бывает неопытен во внешних науках. Притом он служит предметом бесчисленных разговоров. Один упрекает его, другой хвалит, иной насмехается над ним, тот оскорбляет его память и намерения, и он нуждается в великом подкреплении, чтобы переносить это. Пусть, говорит, жизнью своею научит любомудрию. Конечно, и это совершенно необходимо. Но не слышишь, что говорит святой Павел: *паче труждающихся в слове и учении*? Не очевидно разве, что он дает предпочтение учительным предстоятелям? Впрочем, о каком слове говорит он? Не о хвастливом, не о таком, которое отличается внешней утонченностью, но о таком, которое проникнуто силой духа, исполнено разума и мудрости. Нужно не искусство и изящные выражения, а мысли и, как обыкновенно говорят, душа». «Достоин, говорит, *делатель мзды своей*. Поэтому надо, чтоб учителям все необходимое было доставляемо в довольстве, дабы они не трудились сами и, занимаясь маловажным, не пропускали важнейшего». «Предстоятели же, имея вечные надежды, не должны иметь ничего больше, кроме пищи и одежды, чтобы они не развлекались этим» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѧ На пресвѣтера хѡлы не пріемли, рѣвѣ при
двою или тріехъ свидѣтелехъ.

Ѧ Согрешающихъ же предъ всѣми и ѡбличай, да
и прочіи страхъ имѣтъ.

Ѧ Завидѣтельствую предъ Богомъ, и гдѣмъ ииѣхъ
хрѣтомъ, и избранными сгѡмъ агглы, да сѣа со-
храниши безъ лицемѣрія, ничегоже творѣ по
оуклоненію.

**19. Обвинение на пресвитера не иначе
принимай, как при двух или трех свидетелях.**

**20. Согрешающих обличай перед всеми,
чтобы и прочие страх имели.**

**21. Пред Богом и Господом Иисусом Христом
и избранными Ангелами заклинаю тебя
сохранить сие без предубеждения, ничего не
делая по пристрастию.**

Суд над пресвитером апостол заповедует не начинать, не имея двух или трех достоверных свидетелей, и совершать суд с великой осторожностью; заклинает перед Богом и Ангелами приступить к делу не предубежденно и вести его беспристрастно. Когда оговоренный окажется виновным, апостол повелевает обличить его перед всеми, чтобы предупредить других от впадения в подобные проступки. «Апостол не сказал: не осуждай, но: и не принимай обвинения, и вовсе не призывай на суд». «Когда же случится, что предстанут два или три свидетеля в подтверждение и обвинение (как это требовалось по закону (см. Втор. 19:15) относительно всех), тогда принимай это обвинение, но, принимая во внимание, исследуй и по наследованию уже произноси суд и взыскивай. Слова апостола указывают на строгое исследование. Не тотчас отсекай, но все исследуй с великой точностью. Когда же ясно узнаешь, строго взыскивай, чтобы и другие вразумлялись. Ибо как необдуманно осуждать бывает вредно, так и не наказывать явно согрешивших — значит давать дорогу другим к тому, чтобы и они это творили. Обличай, говорит, показывая, что не как-нибудь, но со строгостью, потому что таким образом и другие будут бояться. Следовательно, апостол хочет, чтобы все имели страх перед епископом и поставляли его над всеми». «Когда стал говорить о суде, присовокупил: *засвидетельствую перед Богом*... Страшное изрекает он внушение. Он как

будто так сказал: «Призываю во свидетели Бога и Сына Его и слуг Его, что я заповедал тебе; вот перед всеми заповедую тебе». Он устрашает Тимофея. Призывает он Отца и Сына во свидетели сказанного для того, чтобы в грядущий день, если бы совершилось что вопреки долга, остаться правым перед Ним, т.е. снимая с себя всякую ответственность» (см. Иоанн Златоуст, свт.). По объяснению блаженного Феофилакта, апостол как бы так говорит Тимофею: «Будь ровен к тем, о которых идет суд, чтобы не случилось решение без рассуждения (прокрима). Ничего не делай по уклонению, т.е. по пристрастию, преклоняясь на одну сторону, чтобы никто не предзанимал тебя и, наперед привлекая тебя к себе, не расположил тебя по этому одному произнести суд и постановить решение».

Ѧ Рѣки скорѡ не возлагай ни на когѡже,
ниже пріобщайся чуждымъ грѣхѡмъ, себѣ чиста
соблюдай.

Ѧ Гдѣтомъ не пій воды, но млѡмъ бѣна пріемли,
стомаха ради твоегѡ, и чѣстыхъ твоихъ недѣ-
гвѣхъ.

**22. Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не
делайся участником в чужих грехах. Храни
себя чистым.**

**23. Впредь пей не одну воду, но употребляй
немного вина, ради желудка твоего и частых
твоих недугов.**

Продолжая речь о священстве, апостол заповедует Тимофею не спешить посвящениями, чтобы, не разузнав посвящаемого, не посвятить недостойного и через это не сделаться ответственным в тех виновностях, в которых окажется неспособный и недостойный священнослужитель. К этому же отчасти можно относить и завет о чистоте, в смысле предостережения от всяких подозрений в чистоте намерений, в избрании и посвящении в разные чины священства. Впрочем, по связи с последующим советом относительно употребления вина с водой для укрепления желудка, и речь о чистом можно понимать более частно, т.е. в отношении личной чистоты, как физической, так и нравственной.

Руки скоро не возлагай. «Что значит: *скоро*?» — вопрошает святой Иоанн Златоуст. И отвечает: «Не по первом, не по втором, не по третьем испытании,

по неоднократно рассмотрев и тщательно исследовав, так как это дело небезопасное. Доставив власть (недостойному), подвергнешься наказанию за содеянные им как прежние, так и будущие грехи. Ибо, неблагоприятно отпустив ему грехи прежние, ты сделаешься виновником и в тех, которые он совершит в последствии времени, — а именно: будешь причиной этих последних потому, что не дал ему оплакать их и прийти в состояние сокрушения. Ты становишься участником как благих его дел, так и грехов» (см. Иоанн Златоуст, свт.). К этому, по мысли преосвященного Феофана, апостол как бы присоединяет и следующее: «Но, распознавая, достойны ли рукоположения другие, смотри, своего достоинства не теряй». Или так: «Чтобы тебе смелее было пытаться, хорош ли тот, не дурен ли другой, будь сам чист; тогда будешь иметь очи для зрения, чист ли и достоин ли другой».

В совете пить воду с вином толковники видят указание о воздержании. «Если мужу, который до такой степени соблюдал посты и столько времени употреблял воду, что стал оттого подвергаться болезням и частым недугам, апостол заповедует воздержание, и тот не отказывается, то тем более мы должны не огорчаться, когда слушаем чьи-либо наставления об этом» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ѿдѣи же чловеѿкъ грѣсѣи явлѣни сѣтъ, пред-
варяюще на сѣдз, нѣкимъ же ѿ послѣдствѣютъ.

КѢ ТАКОЖЕ Н ДѢЛАМ ДѢЛА ГЛАГОЛАЮЩЕ, Н СЪ-
ЩАМ ИНАКѢ ОУПЯТИТЕСЯ НЕ МОГУЩЕ.

24. Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии.

**25. Равным образом и добрые дела явны;
а если и не таковы, скрыться не могут.**

Об очевидности грехов, равно как и добрых дел, представляющихся иногда не таковыми, апостол говорит, вероятно, предостерегая Тимофея от возможного смущения при исследовании дел всех вверенных его руководству, как пресвитеров и диаконов, особенно перед их рукоположением, так и вдовиц старых и не старых, а равно и всех прочих многочисленных пасомых, чтобы всех руководствовать сообразно с их нравственным состоянием и наставлять к дальнейшему совершенству по мере сил их.

Преосвященный Феофан пишет: «Когда сказал апостол: не рукополагай скоро, а исследуй прежде, достоин ли кто, — то у святого Тимофея еще мог родиться вопрос, да как же быть, ведь не узнаешь?! Апостол предотвращает такое недоумение, как бы говоря: как не узнаешь? Грехи иных людей идут впереди них, весть о делах их предшествует им. И это наперед будет руководить тебя к произнесению суждения о нем. Остается после только проверить, так ли на деле есть, как слышится. И суд сам собой определится. Некоторых же людей грехи не явны. Они умеют их прикрывать. Но дела их все же стоят за ними и влекутся вслед их, как хвост кометы».

По учению же святого Василия Великого, дела некоторых грешников, делающие их достойными осуждения, не прекращаются с их смертью, а продолжают твориться и без них, со вменением, однако же, им. Это именно такие дела, худые последствия которых не прекращаются со смертью наделавших их, а продолжают или совращать в неверие и зловерие, или увлекать к худой жизни. Таковы ереси и еретические писания и соблазнительные увеселения и обычаи. Кажется, в таком именно смысле объясняется возрастание грехов и происхождение одних от других в 7-м правиле VII Вселенского Собора. В сообразность этому основному значению в данном месте греческое слово «открываются» означает «развиваются», «возрастают» (см. Полянский П.).

ГЛАВА 6

Ѧ БЛ҃ИЦЫ СѢТЬ ПОДЪ НГОМЪ РАБѢ, СВОѦ ГОСПОДЫ
ВСАКѦ ЧЕСТИ ДА ПОДОБЛАЮТЪ, ДА НМА БЖІЕ НЕ
ХЛѢТѦ Н ОУЧЕНІЕ.

Ѣ́ ИМѢЩІИ́ ЖЕ́ ВѢ́РНЫ́ ГОСПОДЫ́, ДА́ НЕ́ НЕРАДѢ́ТЪ
Ѡ́ ННѢ́ХЪ, ПО́НЕЖЕ́ БРА́ТІА́ СЪ́ТЪ: НО́ ПЛѢ́ ДА́ РАБО́-
ТАЮ́ТЪ, ЗА́НЕ́ ВѢ́РННІ́ СЪ́ТЪ, ꙗ́ ВОЗЛЮ́БЛЕННІ́, ꙗ́ЖЕ́
БЛАГОДѢ́ТЪ ВОСПРІ́ЕМЛЮЩІ́, Е́А́ Ѡ́НІ́, ꙗ́ МОЛІ́.

1. Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение.

2. Те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья; но тем более должны служить

им, что они верные и возлюбленные и благодетельствуют им. Учи сему и увещевай.

О рабах апостол говорит, что они должны с почтением относиться к своим господам, чтобы не подать повода своей непокорностью нехорошо подумать о христианстве вообще; а если господа — христиане, то служить им с неослабным радушием, как братьям возлюбленным, которые и по христианству, и по заслугам могут быть особенно милостивы к своим рабам. В древности рабов в греко-римском мире было великое множество, а потому установление отношений их, как христиан, к господам составляло существенно важное дело, ибо они своим множеством могли давать такое или иное представление о христианстве язычникам, а с другой стороны, и содействовать распространению христианства как такого, которое благотельно влияет даже на рабов. Следовательно, оно (христианство) прекрасное дело и вообще — так могли думать непредубежденные. А для самих рабов-христиан здесь разрешался тот вопрос, что с освобождением от греха не могут они считать себя свободными от внешней житейской зависимости, ибо дело внутреннее и положение внешнее — это две различные сферы жизни, которые определяются Богом и людьми во главе с кесарем, так что и здесь можно сказать то, что об этом сказал Христос: *кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22:21; Мк. 12:17; Лк. 20:25).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол как бы так говорит рабу-христианину: «Не думай, что если ты верный, то и свободен. Нет, ибо если неверный увидит, что через веру люди впадают в самомнение, будет часто поносить ее как учение, располагающее к возмущению, а если заметит, что они стали более покорны, то тем скорее сам покорится и тем внимательнее будет к тому, что говорится (в проповеди евангельской). И если вы удостоились такой чести, что господами имеете братьев, то ради этого должны преимущественно повиноваться им. Господа больше доставляют рабам, чем рабы господам. Они трудятся и беспокоятся ради самого спокойствия, и неужели же они не должны пользоваться великой честью от своих домочадцев?»

К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Предполагается, что господа, уверовав и освятившись благодатью, изменили свой деспотиче-

ский нрав и стали обращаться со своими рабами как со своими кровными, и содержа их хорошо, и любезное к ним расположение являя. Потому и эти последние, естественно, усерднее должны служить им теперь, чем прежде. Это последнее замечание касается и современных слуг, которые должны усерднее относиться к своим господам, ибо они, сверх всего сказанного, слуги свободные, а не рабы вечные».

Г҃ ꙗще ли кѣмъ ѿнакъ оучитѣ, ꙗже не прѣстѣплетѣ
къ зарѣвымъ словесѣмъ г҃а нашего ꙗса хр҃ста,
ꙗже оученію ѿже по благовѣрїю,

А Разгортѣса ничтоже вѣдый, но недѣланъ ѿ
сѣзанїихъ, ꙗже словопрѣнїихъ: ѿ нїхъже быблетѣ
завѣсть, рвенїе, х҃лы, нещекѣнїа лѣкаѣ.

Ѹ Песѣды слыѣа растлѣнныхъ челоѣкѣвъ
оумомъ, ꙗже лишѣнныхъ истинны, нещѣщїихъ
прїобрѣтенїе быти бл҃гочестїе, ѿстѣпѣи ѿ
такоѣихъ.

3. Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии,

4. тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения.

5. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких.

Завещая Тимофею учить по сказанному апостолом, он (Павел) заповедует удаляться от учащихся иначе, не сообразно с учением Господним, возвещающим для всех необходимость кротости и смирения, а тем более для людей, обездоленных миром (например, рабов), которые между тем лжеучителями возбуждались к гордости и соединенным с нею распрям, злодеяниям, а главное — к неправильному представлению о христианском благочестии (т.е. вере) как о материальном перевороте ради внешних выгод, которыми особенно могли быть заинтересованы, с одной стороны, наибольшие бедняки (рабы), а с другой — богачи, а также лжеучители, преследовавшие свои корыстные цели. Вместе с

определением главной цели лжеучителей апостол определяет и другие их свойства, как то: незнание истины, страсть к спорам и злоречию, повреждение ума, что все делает их недоступными для убеждений, а потому за наилучшее должно почитать удаление от них, ибо при сближении с ними можно заразиться, как заражаются многими болезнями и даже сумасшествием. «Воспаляться гордостью случается не от знания, а от незнания, — говорит святой Иоанн Златоуст, — потому что тот, кто знает учение, согласное с благочестием, более всех умеет смиряться». «Отступившие от истины и последующие своим помыслам покушаются учить ненадлежащему. Отсюда рождаются *непщевания лукава*, а от них происходит какая-то болезнь, заражающая ближних. Ибо как больные овцы, пасущиеся вместе со здоровыми, сообщают им болезнь, так и эти люди ближних своих наполняют заразой» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Где нет веры, — говорит блаженный Феофилакт, — там все больно, там только разгорается война словесная, причем более искусный в прениях напрягается извергнуть другого. Вера есть око; не имеющий очей ничего не находит, а только ищет. Спорники, привлекая к себе учеников, пользуются ими и все больше и больше подвизаются в спорах, чтобы все более и более привлечь их к себе». «Они растлены умом, потому что лишены истины. Как содержание истины есть здравие ума, так лишение истины есть болезнь его и растление. Лишение истины порождает в уме два зла: или мрак неведения, или растление зловерием. Мрак, лишение света, причиняет замирание и даже смерть. Зло великое. Но о заморенном можно думать, что отойдет, очнется, оживет. Растленный же зловерием не подает такой надежды. Он поврежден внутренне, а потому может быть возвращен к здравью только силой Божественной, особенно благодарью» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣ БѢТЬ ЖЕ СНИСКАНІЕ ВѢЛІЕ, БЛАГОЧѢСТІЕ ІЗ ДОВОЛЬ-
СТВОМЪ.

Ѣ Ничтоже бо внеохомъ въ міръ сій, ꙗже,
ꙗкоу ниже ѣзвестнъ что можемъ:

и Имѣюще же пищѣ и ѡдѣаніе, сѣмн довольни
бѣдемъ:

6. Великое приобретение — быть благочестивым и довольным.

7. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него.

8. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.

Довольство пищей и одеждой — вот мера внешнего довольства, по учению апостола, который обосновывает эту меру тем, что в мир мы приходим, не имея и этого, и взять с собой в будущую жизнь не можем ничего. Но главное дело в том, чтобы внешнее довольство было в соответствии с благочестием, т.е. с христианским учением об этом. Сказав о бедняках рабах, а затем об усиливающихся увеличить свои средства через лжеучительство, апостол устанавливает общую для всех норму внешнего довольства, ограничивая ее самым необходимым: одеянием и насущным пропитанием, причем воодушевленно восклицает, что тот достиг многого, кто приобрел эту точку зрения на внешние блага и пользование ими. «Приобретение ничего не значит, — учит святой Иоанн Златоуст. — Оно остается здесь и не переходит в другой мир. Мы пришли в этот мир, не имея ничего, и оставим его, тоже не имея ничего. Следовательно, нам не нужно ничего лишнего. Надобно питаться тем и в такой мере, что и сколько нужно для насыщения; надобно одеваться тем, что может только защитить нас от непогоды и прикрыть наготу, а это может сделать и простая одежда. Лишнего ничего не должно быть». «Впрочем, — присовокупляет преосвященный Феофан, — слово «одеяние» может содержать под собой не одну одежду, но и кров. Мысль апостола: ограничиваться в удовлетворении необходимых потребностей телесных самонужнейшим, чтоб забота о том не томила головы и сердца». «Напрасно смертные люди стараются нажить имущества и стремятся быть богатыми!» — восклицал один из древних толковников (см. Амвросиаст). «К чему служит человеческая жадность? К чему навязывать себе бремя забот и искать собрания богатств? Таким же выйдет, каким и пришел, что и пишет Иов: *наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь... Да будет имя Господне благословенно* (Иов 1:21). Если бы скупцы не удерживали накопленного у себя на пагубу себе, то и немногие из них сколь многим могли бы доставить пользу с пользой и для самих себя!»

Ѣ ꙗ хотѣѣи богатѣтисѣ, впадѣтъ въ напѣти
и сѣти, и въ похѣти многѣ, немысленны,

и вѣждающыя, ꙗже погрѣшаютъ человеки во влѣбнѣтельство и погнѣбель.

и ꙗкоже корень во вѣсѣхъ злымъ, сребролюбїе ѣсть: ꙗкоже нѣцыи желѣюще, заблѣдѣша въ вѣры, и себѣ пригвоздѣша болѣзнемъ многымъ.

9. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу;

10. ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям.

Вред любостяжательности и сребролюбия прежде всего заключается в уклонении от веры, а потом и во впадении во всякого рода искушения, скорби и грехи, вводящие в погибель вечную. «В какие искушения и сети впадают хотящие богатиться?» — вопрошает святой Иоанн Златоуст. И отвечает: «В такие, что это удаляет их от веры, приводит на путь заблуждения, окружает опасностями и лишает покоя. Какие страсти бывают вредны? Когда люди разжигаются беспутной любовью, когда ищут имущества своих ближних, когда стремятся к наслаждению, когда предаются пьянству, когда жаждут убийства и гибели других. Хорошо сказал апостол: *погружают*, так что и подняться наверх становится для них невозможным. О двух вредных следствиях (сребролюбия) упоминает апостол (отступление от веры и болезни); но то, которое казалось для них более тяжким, он ставляет здесь на последнем месте, т.е. *себе пригвоздиша болезнем*. И этого нельзя узнать иначе, как только живя около богатых. Сколько они плачут, сколько они рыдают! Будем избегать этого корня зла. Ибо какое зло не от денег, или, правильнее, не от денег, а от злого произволения тех, которые не умеют пользоваться ими? Не отсюда ли хищения, вопли, вражды, брани, ссоры? Одержимые этой страстью разве не простирают своих рук даже на умерших, даже на отцов и братьев? Разве не ниспровергают законов природы, заповедей Божиих и вообще всего? Человек жадный не знает ни одного друга. Он не знает даже Самого Бога. Эта страсть губит вселенную. Но неужели нет средства погасить этот пламень? Есть. Только нужно желать этого. Как он усилился от на-

шего желания, так от желания может и уничтожиться. Но как может породиться в нас такое желание? Если прикуем взор к оному богатству, т.е. к тому, которое уготовано в вечной жизни, и через это породим презрение к богатству земному, если рассудим, что последнее погружает нас в пагубу. Если мы часто будем повторять и слышать это от других, то, может быть, возвратится к нам здравие и мы избавимся от этого тяжкого наказания».

и Ты же, ѿ человеѣче бжїи! и҃хъ вѣгаи, гонї же прѣвѣдѣ, благочестїе, вѣрѣ, любѣвь, терпѣнїе, кротѣсть.

и Подвизѣи҃ся добрымъ подвигомъ вѣры, ѣмѣи҃а за вѣчнѣю жизньъ, въ нѣже и звѣнѣ былѣ ѣси, и исповѣдалѣ ѣси доброе исповѣданїе предѣ многими свидѣтелѣи.

11. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости.

12. Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями.

Обращаясь с наставлениями к Тимофею, апостол, прежде всего, по связи речи советует ему убегать от стремления к богатству и потом преуспевать в разного рода добродетелях: в вере, любви, терпении, вообще стремиться к благам, дарующим вечную жизнь, причем делает замечательное указание на исповедание, данное Тимофеем в присутствии множества лиц как свидетелей. По мнению новейшего толковника (см. Полянский П.), это есть исповедание, которое произнес Тимофей при своем крещении. Такого мнения держатся Феофилакт и большинство других толкователей. Но блаженный Феофилакт говорит об этом так, что это исповедничество можно относить и к другим моментам. Он пишет: «Хвалить его дерзновение и мужество как исповедовавшего Христа среди опасностей. Или говорить об исповедании, бывающем при крещении, когда мы исповедуем, что отрицаемся от сатаны и сочетаемся Христу». В переводном толковании говорится: «Каждый шаг на священном пути обозначается каким-либо священным обязательством, делаемым в присутствии многих свидетелей».

В крещении это обязательство выражается в форме исповедания веры, в призывании к священству, в присяге, а у посвящающих себя монашеской жизни — в обете совершенной чистоты, целомудрия (и нестяжательности); наконец, при возведении в епископское достоинство — во всенародном исповедании веры. Это тройное исповедание производится как для Бога, так и для народа и служит всесильным побуждением самому (исповеднику) к исполнению обетов, к верному и неуклонному следованию им». Преосвященный Феофан также признает все эти виды исповедания. Но он говорит, что первое понимание уместно, третье — менее, второе — более уместно, ибо святой Тимофеей всюду являл исповедание веры, так что свидетельницей его исповеданий была вся вселенная. В этом смысле понимает и святой Иоанн Златоуст, говоря: «Апостол хвалит здесь дерзновение и мужество святого Тимофея. Ты, говорит, на всех местах являл свое доброе исповедание». «Требуется же не только исповедание, но и стояние в нем, дабы постоянно пребывать в нем, а для этого нужны великие подвиги и немалые труды, чтоб не уклониться от правого пути, потому что много соблазнов, много препятствий. Вследствие этого тесен и прискорбен путь этот. Поэтому нужно со всех сторон оградить себя, надлежащим образом вооружить себя. Отовсюду появляются бесчисленные приманки, а именно: деньги, утехы, прельщение, лепость, слава, гордость, власть, любоначание. Емлися за вечную жизнь. Это прямо отрицает любостяжание. Взяться за вечную жизнь значит всю душою и всем сердцем взыскать ее. Взыскивать при этом стяжания уже нечем: и мысли, и желания — все переселены в область вечной жизни, поэтому возмись за вечную жизнь и погасишь любостяжание, восприняв вместо его нестяжательность» (см. Феофан Затворник, свт.). «Бегать любостяжания внушает и заповедует апостол человеку Божию, чтобы и здесь быть ему в безопасности, и в будущем получить богатое воздаяние. Повелевает же бегать любостяжания и течь вслед правды, благочестия и прочего, потому что его нельзя избежать, не прилепившись к тому, что ему противоположно» (см. Амвросиаст).

҃ї Завѣщавлю тѣ предъ б҃гомъ ѡживляющимъ всѣхъ, и х҃тоу нѣмъ, свидѣтельствовавшимъ при понтіїстѣхъ пїлѣтѣ доброе исповѣданіе:

Ѣ Соблюсти тѣбѣ заповѣдь несквернѣ, и незабвѣнѣ, да́же до явлѣнїа г҃да на́шего ꙗ́ко х҃ста.

13. Пред Богом, все животворящим, и пред Христом Иисусом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, завещаю тебе

14. соблюсти заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа,

Назвав Тимофея человеком Божиим, апостол закликает его перед Богом быть верным Богу, не страшась исповедания веры, хотя бы он привлечен был ко властям, как Христос к Пилату, чтобы в будущее явление Христово быть неукоризненным, свято соблювшим апостольскую заповедь как о нестяжательности, так и обо всем прочем, о чем писано было перед этим. «Опять призывает Бога во свидетели, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Одновременно апостол и умножает страх, и соделивает ученика своего непоколебимым, и открывает, что это не человеческие распоряжения, дабы святой Тимофеей, принимая эту заповедь как бы от Самого Господа и не имея всегда в мысли свидетеля, воспоминанием об этом приводил в сотрясение душу свою. Что же называет здесь апостол добрым исповеданием? То, что, будучи вопрошен от Пилата: *итак Ты Царь?* Он отвечал: *Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине* (Ин. 18:37), и, будучи вопрошен, Сын ли Он Божий, сказал: вы говорите, что Я (Лк. 22:70)... Соблюсти же заповедь нескверну значит: чтоб ни за верования, ни за жизнь не навлекать ни малейшего укора до явления Господа, т.е. до своего исхода. Не сказал он так (буквально), но сказал: *даже до явления Господа*, чтобы больше ободрить его». По объяснению блаженного Феодорита, «добрым исповеданием апостол назвал спасение вселенной. Ибо за спасение ее претерпел страдания. Свидетельство же это апостол предъявляет ученику своему, чтобы и он с усердием настраивал своих учеников». По мысли же преосвященного Феофана, апостол говорит как бы так: «Исповедуя Христа Иисуса Сыном Божиим, воплотившимся и пострадавшим нашего ради спасения, будь и сам готов все, даже смерть претерпеть за веру в Него и за жизнь по Духу Его. Это — то же, что пишет и святой Петр: *как Христос пострадал за нас плотию,*

то и вы вооружитесь тою же мыслью (1 Петр. 4:1). Применяя это к предмету речи, видим здесь сильнейшее побуждение и к нестяжательности, и к небоязненному исповеданию веры, и к доброму пастырствованию».

ѿ бже во вѣкъ вѣмѣнъ гл҃внѣхъ бл҃женныи, и
ѿднѣхъ сил҃ный, цр҃ь цр҃ствующихъ, и гд҃ь го-
сподствующиѣхъ:

ѿ бл҃женнѣхъ имѣаи безсмертїе, и во вѣчѣхъ живѣи
непрестѣпнѣмъ, ѿгдѣже никтоже видѣла ѣсть
ѿ человекъ, ниже видѣти можетъ, ѿмѣже
честь и держава вѣчнаа. аминь.

15. которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих,

16. единый имеющий бессмертие, Который обитает в непреступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь.

Упомянув о будущем явлении Христа и открытии славного Царства Его, апостол воссылает славу Богу как единому всемогущему Царю всех, вечному и невидимому, подавая тем твердую надежду на Него как в этой жизни, так и в будущей, где лицезрение Бога, прежде непреступного, будет одним из главных предметов бесконечной радости до смерти верных Ему. «Хорошо сделал апостол, предложив такое богословие, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Ибо, так как он призвал Бога во свидетеля, то говорит много об этом свидетеле, чтобы глубже напечатлеть помышление о Нем». По объяснению блаженного Феодорита, «апостол изображением того, что свойственно и принадлежит Богу, имел намерение подтвердить учение о воскресении, суде и воздаянии. Бессмертием назвал непреставаемость. По невозможности исследовать само естество Божие, указал на непреступный свет окрест этого естества. Апостол, сколько возможно, песнословит Бога и простирает взор, сколько он может достигать. Если окрест Его свет непреступный, то как можно увидеть Его? Почему присовокупил: *Которого никто из человеков не видел и видеть не может*». «И Сына по Божеству никто нигде не видел», — говорит святой Иоанн Златоуст. «Он виден был и есть только по челове-

ству», — добавляет блаженный Феофилакт. «И Духа Святого Божество никто не видел, как ничего и Сыновнего», — говорит Экумений, который задается еще вопросом: как говорит апостол о Боге, что Он один бессмертен, когда и Ангелы, и души, и демоны бессмертны? И отвечает: «Эти не имеют бессмертия сами по себе, но причастны бессмертию по благодати Того, Который один есть бессмертен по естеству». «У апостола речь о свойствах Божеского естества или Бога триипостасного, Единого нераздельного, — говорит преосвященный Феофан. — Страшно явление Господа, ибо будет сопровождаться Страшным судом, но оно и безмерно обрадовательно, ибо положит начало всеблаженной жизни. Только будь готов, к Тому единому прилепи свой взор, Который есть Самоблаженство, и ты еще здесь начнешь вкушать блаженство, которое во всей силе откроется по явлении Господа. Вместе с указанием на всемогущество Божие апостол углубляет убеждение, что Таковий силен совершить как явление Господа, так и все соприкосновенное с ним».

ѿ богатымъ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣхъ заперцаи
не высокоомѣдрствовать, ниже оуповати на бо-
гатство погнѣающее, но на бга жива, дающаго
намъ всѣ обильно въ наслаждѣнїе:

и бл҃гоу дѣлати, богатѣтиа въ дѣлѣхъ
добрыхъ, благоподѣлнѣмъ быти, общител-
нымъ.

д҃и сокровищующе себѣ ѿнованїе добро въ бж-
дущее, да прїимѣтъ вѣчною жїзнь.

17. Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения;

18. чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны,

19. собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни.

Прилагая учение о будущей вечной жизни к богатым, апостол заповедует Тимофею увещевать богатых, чтобы они помнили Давшего им богатство

и сами были щедры, общительны и не горды; собирали бы сокровище, пригодное для вечной жизни, т.е. дела милосердия и любви, никогда не отпадающей и дающей плод в жизни вечной. «Запрещай не высокоумствовать, — это заповедует он, зная, что ничто так не возбуждает надменности, гордости, высокомерия, как деньги, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Хорошо сказал апостол: *богатым в нынешнем веке*, ибо есть иные богатые, в веке будущем». «Если ты ищешь богатства, ищи того, которое остается твердым и неизменным, которое происходит от делания добрых дел. *Сокровиществуй себе основание добро*. Где есть твердое основание, там ничего нет неустойчивого, но все твердо, неподвижно, несокрушимо пребывающее». «Истинная жизнь есть та, которую чаем в будущем веке. Этой временной жизнью стяжается та вечная, когда путем этой спешим в ту. Этого ради поставим себе целью стать богатыми в добрых делах и посредством земных сокровищ стяжать себе сокровища духовные. Будем сеять на земле, чтобы иметь на небе, где из сеемого на земле добра слагается вечное сокровище» (см. Амвросиаст).

«Первое порождение неразумного отношения к богатству есть высокоумие. Богатство подает Бог невидимо, свои же усилия видны. Вот иной и приписывает все себе и начинает думать о себе высоко. К тому же ведет и честь. Когда другие чтут (богатого), как ему не почтить себя самого? Таким образом богатство есть скользкий путь, как и Спаситель сказал: *трудно богатому войти в Царство* (Мф. 19:23). Второе порождение неразумного отношения к богатству есть упование на него. Богатый, успев сделать одно-другое дело через богатство, начинает чувствовать, что богатство — сила, что с ним можно все обделывать и всего достигать. И стало богатство для него бог. Вот и пагуба. По естеству человеку нужно жить в Боге и, предав себя Ему, на Него уповать; все же тварное иметь под собой или около себя, то как ненужное, то как средство побочное. Богатство — крайне хрупкая опора. Хорошо это выражается в славянском переводе: *богатство гиблющее*. Оно гибнет, вот-вот рушится. Чувствуй это, богатый» (см. Феофан Затворник, свт.).

К ѿ тѣмодѣе! преданіе сохрани, ѡклонѣмъ
искверныхъ словѣи, и прекословѣи лжеименнаго
разума.

ка ѿ немже нѣцыи хвалѣсѣа, ѡ вѣрѣ по-
грѣшнѣа. бл҃годѣть съ тобою. аминь.

20. О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания,

21. которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь.

В послесловии апостол снова убеждает Тимофея *хранить преданное*. «Не уменьшай предания: оно не твое; тебе вверено чужое: не убавляй его». Так, по святому Иоанну Златоусту, говорит апостол: «*Уклоняйся, говорит, прекословий*. Следовательно, есть прекословия, на которые даже отвечать не должно. Почему? Потому что они удаляют от веры, потому что не позволяют стоять твердо и непоколебимо. Поэтому мы не должны придерживаться этого, а веры, которая есть незыблемый камень. *Пустословия* же и *прекословия* назвал он произведениями *лжеименного разума*. И хорошо сказал он так. Ибо где нет веры, там нет знания (Божественных вещей). Когда что порождается от собственных наших соображений, то это не есть знание. Апостол говорит так, может быть, потому, что тогда некоторые называли себя гностиками, т.е. знающими больше других». К этому преосвященный Феофан прибавляет: «Гностики в силе раскрылись во втором веке; но не дивно, что начатки их проявлялись и при апостолах». «Учение апостола надлежит с точностью сохранять в силе сподобившимися священства и с ним соображаться, что говорить и что делать следует» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). *Предание*, — говорит, — *сохрани*, т.е. талант веры вселенской сбереги. Золото получил ты, золото отдай. «Это закон и для всех пастырей всех веков — усвоив преданное, хранить его, как предано, чтобы и преемникам своим передать его таким же, без прибавления своих измышлений», — говорит преосвященный Феофан.

Благодать с тобою. «В запечатление всего апостол благожелает Тимофею благодати, в которой подается и хранится всякое благо», — говорит блаженный Феофилакт. Ее да будем причастными и мы все, не погубляя получаемых от нее благ, но ею сохраняя их и славя Христа, благодатей подателя, со Отцом и Святым Духом. Аминь.

О ВТОРОМ ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИМОФЕЮ

Это Послание было написано святым апостолом Павлом из Рима, когда он находился там во второй раз, перед смертью¹, что видно из слов, написанных им самим в этом Послании: *Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало* (2 Тим. 4:6)².

Главным побуждением к написанию этого Послания со стороны апостола Павла была та же апостольская ревность, которая сказалась и в Первом Послании, т.е. чтобы преподать ученику Тимофею разные наставления, могущие руководствовать его в трудном деле епископствования в пастве новоприсвященной и притом обуреваемой еретическими смущениями.

Были и особенные обстоятельства, побуждавшие святого узника поделиться своими чувствами и мыслями, а также сделать и некоторые поручения (доставить оставленные им книги). Вторые узы

¹ П. Полянский со всей строгостью научных доводов доказывает возможность и действительность пребывания апостола Павла в Риме во второй раз, с чем неразрывно связывается мысль об освобождении из первых уз и о путешествии после этого на Восток и Запад до Испании. Из многого множества приводимых им фактов и соображений особенно достойны упоминания следующие. Святой Климент, епископ Римский, в 5-й главе своего послания к коринфянам писал: «Павел получил награду за терпение, будучи семь раз заключен в узы, изгоняем, побиваем камнями... научив весь мир правде, пройдя до последних пределов Запада и мученически засвидетельствовав (истину) перед правителями». По Деяниям можно насчитать только шесть уз: в Филиппах, Коринфе, Эфесе, Иерусалиме, Кесарии, Палестине и Риме. Остается допустить, что последние узы были опять в Риме. Под последними пределами нужно, конечно, разуметь Испанию. Святой Иоанн Златоуст уверяет, что апостол Павел был в Испании (после римских уз), а историк Евсевий написал: «Оправдавшись перед судом, — говорит предание, — апостол снова отправился на проповедь Евангелия, а потом, вторично прибыв в Рим, скончался там мученической смертью. Заключенный в узы, он пишет там Второе Послание к Тимофею, в котором указывает на первое свое оправдание и на близость своей кончины». Здесь очень заманчива и драгоценна ссылка на живое слово предания.

² Достоин замечания, что эти слова объясняются так: «Умерщвление свое назвал апостол закланием в жертву», — говорит блаженный Феодорит. «Апостол отходит к концу как совершивший все, как достигший благого конца, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Он обошел всю вселенную, начав от Галилеи и Аравии и дойдя до пределов земли. Он протек всю вселенную, как птица, имея крылья Духа и рассеивая тысячи препятствий».

были несравненно тягостнее первых. Теперь язычники стали несколько отличать христиан от евреев и, узнав об их стремлении обратить в свою веру всю вселенную, стали относиться к христианам как к разрушителям существующего порядка, с великой ненавистью и жестокостью. Христиане стали убежать из Рима в ужасе. Оставленный в Риме почти всеми важнейшими своими сотрудниками (кроме Луки), даже Димасом (см. 2 Тим. 4:10), апостол возжелал в последний раз утешиться лицемерием всегда верного ученика своего Тимофея и поэтому просит его прийти к нему вместе с Марком, обрадовать его своей любовью, верой и мужеством, а также быть свидетелем мужественного стояния за веру его учителя, которому соблюдается венец правды, как и всем возлюбившим Господа и готовым предаться смерти за Него. Вместе с тем апостол преподает уроки исповедания веры. Чтобы вполне погасить возможный при виде гонений страх, апостол напоминает Тимофею о тех прекрасных качествах, которые насаждены в нем его матерью и бабкой, а также о благодатных дарах, сообщенных через апостольское рукоположение; указывает на высокое звание христианина, особенно же — твердого страдальца за дело Божие (глава 1). Во второй главе апостол увещевает Тимофея бороться с храбростью воина за то учение, которое преподано ему, и, если нужно, пострадать за него, как страждет он. В главе 3 и начале 4-й апостол говорит о появившихся лжеучителях, указывает их гнусные свойства и заповедует бороться с ними, не щадя жизни. С 6-го стиха 4-й главы апостол описывает свое тягостное положение и просит Тимофея прийти к нему. По обычаю, в конце Послания он передает привет и шлет свое благословение: *Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами. Аминь* (2 Тим. 4:22).

Отеческий характер Послания здесь выразился еще яснее (нежели в Первом Послании) как в ходе мыслей, так и в образе выражений и обращения к возлюбленному ученику и духовному сыну.

Апостол Тимофей, конечно, навещил Павла в узах, утешил его, как мог, и после поучительно-мужественной смерти мученика-учителя своего, усеченного мечом, возвратился к месту своего служения, на котором и подвизался еще около

18 лет. Скончался апостол Тимофей мученически. В царствование Домициана он был убит язычниками города Эфеса, буйно справлявшими одно из своих странных празднеств. Святые мощи его были сначала похоронены за городом (Эфесом), а потом перенесены в Константинополь, где положены были (в храме апостолов) вместе с мощами святого

евангелиста Луки и апостола Андрея Первозванного. Память апостола Тимофея ублажается Православной Церковью 22 января.

Сохранялось и распространялось во Вселенской Церкви Второе Послание к Тимофею так же, как и Первое, а потому и свидетельства о нем приводят почти все те же церковные писатели и отцы Церкви.

Церковное употребление послания

В Православной Церкви Второе Послание к Тимофею употребляется при богослужениях в таком порядке:

1:	1–2 и 8–18 читается 3–9	в пяток 27-й недели святому апостолу Тимофею
2:	1–10 11–19 20–26	мученикам в субботу 33-й недели в понедельник 28-й недели
3:	1–9 10–15	в субботу 34-й недели в неделю 33-ю
3:	16–17 и	
4:	1–4	во вторник 28-й недели
4:	5–8 9–22	в неделю по Богоявлению в среду 28-й недели

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ СЯГОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИМОФЕЮ

ГЛАВА 1

Ѧ ПѦВЕЛЪ АПѦЛЪ ИИСУ ХРѦТОВЪ, БОЛЕЮ БЖІЕЮ, ПО
ѠБѢТѢОВАНІЮ ЖІЗНИ, ЯКЕ Ѡ ХРѦТѢ ИИСУ:

БѢ ТИМОДѢЮ ВОЗЛЮБЛЕННОМУ ЧАДЪ БЛГОДАТЬ,
МЛѢТЬ, МИРЪ, Ѡ БГА ѠЦА И ХРѦТА ИИСУ ГДА НАШЕ-
ГѠ.

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе,

2. Тимофею, возлюбленному сыну: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа, Иисуса, Господа нашего.

Надписание Послания и приветствие апостола Павла Тимофею с виду обычное, но вместе с тем и отличное от других. Сходство в том, что Павел именует себя апостолом и предает Тимофею наивыс-

шие христианские дары: благодать, милость и мир. Различие же заключается в том, что он упоминает об особенной *воле Божией* на все это и говорит, что он совершает это в силу *обетования жизни* (вечной) *о Христе Иисусе*, чем сразу ободряет Тимофея, поставляя ему на вид, что все временные злострадания его ничто в сравнении с тем, что ему как возлюбленному сыну и сонаследнику во Христе уготовано по обетованию в жизни будущей. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол как бы так говорит Тимофею: «Не напоминай мне о здешних бедствиях: они доставляют нам жизнь вечную, где нет ничего такого, где нет болезни, печали и воздыхания. Мысль об этом не могла не послужить ему в утешение и ободрение». «Владыка Бог с единоволением Сына поставил меня апостолом, чтобы я проповедовал людям жизнь вечную» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Господь Иисус Христос, вознесшись на небеса и сев одесную Бога Отца, открыл путь Пресвятому Духу для нисшествия на

землю, — и Он, ниспедши, всех облагодатствовал и благодатствует доселе, по благоволению Отца, в силу воплощенного домостроительства Сына. *Благодать* — сила во спасение свое и других; *милость* — источник, изливающий благодать; *мир* — благой плод благодати, мир с Богом и небожителями, мир в себе с совестью и со всеми жителями, не возмущаемый никакими немирными случайностями, но питаемый во всей своей силе и среди них» (см. Феофан Затворник, свт.).

Г҃ъ Благодарю б҃га, ꙗже ѡбжѣхъ ѿ прародителѣ чистѡу совѣстїю, ꙗко непрестанно имамъ ѡ тебѣ пѣмать въ молитвахъ моихъ, день и нощь:

3. Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистою совестью, что непрестанно вспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью,

Объявление апостолом Павлом любви к Тимофею есть тоже ободрение его, настолько сильное, насколько искренна та молитва, которой научился молиться от предков своих ревностный служитель Богу как до обращения ко Христу, так и по обращении. Вторая сила молитвы апостола заключается в ее неотступности, ибо апостол молился день и ночь, причем, вспоминая молитвенно Тимофея, сам находил в этом утешение и потому благодарил Бога за это отрадное воспоминание о Тимофее как прекраснейшем сотруднике, радовавшем настоящим и подававшим великие надежды в будущем.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол Павел говорит здесь как бы так: «Не подозревай, что у меня одно на уме, а другое на словах; чиста у меня совесть: как всегда, так и ныне. Так не лгу я, говоря, что люблю тебя и всегда о тебе помышляю. Говорит: *непрестанную имею память* — и не просто, но: *в молитвах моих*; т.е. это входит в молитву мою во всякое время, непрестанно исполняю это, ибо это выражают слова: *день и нощь*». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «В молитве память — священная, Богом освящаемая, почитаемая и, следовательно, в дело содействия спасения входящая. Истинные боготечы ничего несогласного с благоговеиством перед Богом не допускают, ничего такого, с чем в чистой совести не

могли бы они предстать перед Богом в молитвах своих. Такова была и память апостола о Тимофее — чистая и святая».

Д҃же желѣхъ видѣти тѣа, помниѣхъ слезы твоѣ, да радости исполнюхъ:

Ѣ Воспоминаніе пріѣмла ѡ ѡщепѣ въ тебѣ нелицемернѣй вѣрѣ, ꙗже вселѣла прежде въ бабѣ твоѣ ѡбжѣхъ, и въ матерѣ твоѣ ѡвнѣ: иже стѣнѣ же ѡмь, ꙗко и въ тебѣ.

4. и желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости,

5. приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лойде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе.

Указывая достоинства Тимофея, которые особенно возбуждали любовь к нему Павла, как то: искреннюю веру, душевную расположенность, выражавшуюся в слезах духовного умиления и сочувствия, воспитанных нежной религиозной заботливостью двух замечательных родных женщин (бабки и матери), апостол выражает желание видеть Тимофея около себя, чтобы в тяжелые минуты, часы и дни последних уз в его жизнерадостном лице обрести некое духовное утешение, какое возможно здесь, среди страданий за искреннюю веру и преданность делу распространения христианства. «Апостол показывает здесь, что делает это (молится увидеть Тимофея) не просто и не без причины, а поминая слезы. Разлучаясь с Павлом, он, вероятно, плакал и рыдал больше дитяти, отнимаемого от кормилицы. И вот, вспоминая это, апостол как бы так говорит Тимофею: «Слезы твои, припоминаемые мною, могли бы смягчить меня. Но не за слезы только (желаю видеть тебя), но и за веру, так как ты служитель истины, и нет в тебе лицемерия... Ты из такого дома, который издавна служит Христу. Издавна ты имеешь это благо; от прародителей ты принял нелицемерную веру» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Похвальным напоминанием о предках он усиливает веру в своем ученике. Ничто так не действует, как домашний пример» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Апостол и своих прародителей помянул выше, и теперь

поминает о прародителях святого Тимофея, чтобы внушить: корень наш освящен верою; нам потому следует, принимая здоровые соки из этого корня, цвести по роду этих соков» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣ БѢЖЕ РАДН ВИННѢ ВОСПОМНѢЮ ТЧЕБѢ, ВОЗГРѢ-
ВѢТИ ДАРЪ БЖІИ, ЖИВѢЩІИ ВЪ ТЧЕБѢ ВОЗЛОЖЕНІЕМЪ
РЪКЪ МОЕИ.

6. По сей причине напоминаю тебе возгре-
вать дар Божий, который в тебе через мое
рукоположение;

Напоминание *возгревать дар* апостольского преемства составляет главный предмет Послания. По слову святого Иоанна Златоуста, апостол как бы говорит: «Я знаю, что ты имеешь нелицемерную веру, и потому напоминаю тебе: нужно иметь ревность, чтобы возгревать дар Божий. Как огонь требует дров, так и благодать — нашего усердия, чтобы она воспламенялась. *Дар Божий*, т.е. благодать Духа, которую ты принял для предстоятельства в Церкви, для знамений и всякого служения. Возгревать: ибо от нас зависит и погашать, и воспламенять ее. Поэтому и в другом месте он говорит: *Духа не угашайте* (1 Фес. 5:19). От беспечности и лени он угасает, от внимания и усердия воспламеняется». «Весьма важно это напоминание, — говорится в одном толковании. — Природа наша так создана, или, лучше сказать, поставлена грехом в такое состояние, что все приходящее свыше умалется в ней как бы само собой. Огонь благодати потухает, если не поддерживать его горения, постоянно доставляя ему деятельность. И чувство духовное, чувство божественное, чувство священническое ослабляется, если не оживать его, если не возгревать его от времени до времени. Молитвы, чтения, божественные упражнения имеют силу сохранения благодати Крещения и Священства. Уже во времена апостольские, когда рукоположение происходило от Петра, Павла и других апостолов, боялись ослабления и потери священнической благодати; насколько же опасны переживаемые нами времена эгоизма, нравственного ослабления и развращения?»

Ѣ НЕ БО ДАДЕ НАМЪ БГѢ ДХЪ СТРАХЪ, НО СИЛЫ И
ЛЮБВѢ И ЦѢЛОМЪДРІИ.

И НЕ ПОСТЫДИСЯ ОУБѢ СТРАСТІЮ ГДА НАШЕГѢ ИИСУ
ХРИСТА, НИ МНОЮ ИЗНИКОМЪ БГѢ: НО ИПОСТРАЖДИ
БЛГОВѢСТІЮ ХРИТОВОУ, ПО СИЛѢ БГѢ,

Д. СПАСШАГѢ НАСЪ, И ПРИЗВАВШАГѢ ЗВАНІЕМЪ
СВѢТЫМЪ, НЕ ПО ДѢЛАМЪ НАШЫМЪ, НО ПО СВОЕМУ
БЛАГОВОЛѢНІЮ, И БЛГОДАТИ ДАННѢИ НАМЪ Ѡ ХРИТѢ
ИИСУ, ПРЕЖДЕ ЛѢТЪ ВѢЧНЫХЪ:

7. ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и
любви и целомудрия.

8. Итак, не стыдись свидетельства Господа
нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его;
но страдай с благовестием Христовым силою
Бога,

9. спасшего нас и призвавшего званием свя-
тым, не по делам нашим, но по Своему изво-
лению и благодати, данной нам во Христе
Иисусе прежде вековых времен,

Свойства дара Божия, получаемого через руко-
положение, — дух силы, любви и премудрости. Соответственно этому апостол и дает наставления Тимофею, внушая ему прежде всего иметь *дух силы* и потому не бояться благовествования, хотя бы пришлось пострадать, руководствуясь высотой домостроительства нашего спасения Иисусом Христом, подражая Ему, Павлу, Онисифору, а не тем, кто бежит, видя опасности (в стихе 16).

«Проповедуемы были крест, поругания, злословие, страдания, смерть. А это неверующим казалось исполненным стыда. *Слово о Кресте*, — говорит апостол, — *для погибающих юродство есть* (1 Кор. 1:18). Поэтому и сам о себе в Послании к Римлянам сказал: *я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему* (Рим. 1:16), — и здесь ученику своему советует с дерзновением проповедовать об этом... Бог дал нам благодать Святого Духа не для того, чтобы боялись опасностей за благочестие, но чтобы безбоязненно исповедовали и возвещали, исполняясь Божественной *силой*» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.), «чтобы не только сами были *целомудренны* и разумны, но и других уцеломудривали и научали разуму, чтобы не поколебались пребывать в *любви* к ближним» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «И *целомудрие* есть подаяние здравомыслия и навсегда, и особенно

в нужном случае, что сказать и как поступать, как и Господь обещал: *в тот час дано будет вам, что сказать* (Мф. 10:19). Таким образом, здесь можно понимать деятельное, даруемое пастырям, благо-разумие (см. Феофан Затворник, свт.). «Не должно страшиться, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Если и тогда, когда предлежало спасать нас, Бог спас нас благодатью (бывших врагами Его), то не тем ли более Он будет содействовать нам, когда увидит и нашу деятельность? Твое дело решиться и показать готовность, а облегчить и успокоить — дело Божие. Не стыдись того, что я, воскрешающий мертвых, совершающий бесчисленные знамения и обтекший всю вселенную, теперь связан. Я связан не как злодей, но ради Распятого; если Господь мой не постыдился креста, то и я не постыжусь уз. Если Господь наш и Учитель претерпел крест, то тем более мы узы». «Бог для того попускает рабам Своим быть унижаемыми от неправедников, чтобы для всех явно было, что Он не неправедно готовит и раздает им венцы. Благодать Божия была от века в тайне сокровенной, открылась же явно через воплощение и пришествие Иисуса Христа — Спасителя» (см. Амвросиаст), «Безначально и предвечно предначертано быть *данной нам благодати сей во Христе Иисусе* Господе нашем. Немало есть для нас то, что Бог возблаговолит о нас предвечно. Из Себя, благостынею Своею влекомый, соделовав это Бог» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Никто из нас не может представить, за что заслуженно был бы он призываем ко спасению, кроме разве неизбежности погибнуть без той, которая привлекает милосердие Божие, не терпящее, чтобы творение Его погибало. Божия это есть милость, Божие благоволение. Звание это называется святым, ибо идет от Святого Бога Отца, действуя благодатью Святого Духа, и приводит к освящению в Сыне Божиим воплотившемся, всех святящем и освящающем» (см. Феофан Затворник, свт.).

ї їѣльшнѣ же нынѣ просвѣщенїемъ спїсїтелѣ
нашегѣ ѿна хрїстѣ, разрѣшнѣшагѣ ѡбѣ смѣртѣ,
ї возїѣвшагѣ жїзнь и нетлѣнїе благо-
вѣсткованїемъ:

10. открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего

смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие,

Продолжая раскрытие домостроительства Божия как спасительной силы, апостол возвещает, что явлением Христа Спасителя разрушена смерть и явлено нетление, что и составляет сущность христианского благовестия, которое, как великая сила, должно и возвещаться с силою мною. «В собственном теле Своём Спаситель самым делом разрушил смерть, онетлив его; нас же просветил благовестием — надеяться жизни и нетления. Ибо мы еще не онетленены самым делом, но имеем быть такими, и в таковой надежде нас утверждает благовестие» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). О явлении Христовом говорится — как о просвещении, а о действии его — как о воссиянии. *Воссиявшего* — может подавать две мысли: и «явившего в Себе» (см. Экумений), изведшего на среду, на свет, в видение всем, — и учением о том и верой в это просветившего. Великая благодать (домостроительство спасения) предназначена от века, но была сокрыта, явлена же ныне в Спасителе. Изображение благоволения к нам Сына Божия сделано апостолом для одушевления святого Тимофея к тому, чтобы он не стыдился свидетельства о Господе Спасителе и охотно благовествовал, говоря как бы: есть из-за чего пострадать. «*Не постыдися убо*, но спостражди благовествованию. Далее подкрепляет его своим примером» (см. Феофан Затворник, свт.).

ї ѿ нѣже погнѣбленъ быхъ ѿзъ проповѣдникъ
и апѡстолъ, и ѡучитель їзѣикѣвъ.

ѣї ѣѣже раднѣ виннъ иїѣї страждѣ, но не
стыждѣѣ: вѣѣмъ бо, ѣмѣже вѣрѡвѣхъ, иї ѣѣ-
стїхѣѣ, їѣкѡ їнѣнъ ѣѣсть преданїе моѣ сохраниѣти
ѣѣ дѣнь ѡнъ.

11. для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников.

12. По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день.

Примерное благовестие апостола Павла представляется для возбуждения духа мужества святого

Тимофея. В нем указываются безбоязненное мужество и твердое упование, но прежде всего — призванность от Господа апостола на проповедь язычникам. «Сказав: *для которого я поставлен*, он восстановил в уме Тимофея впечатляющую историю обращения святого Павла, возбудил воспоминание и о неоднократных явлениях ему Господа с прямым повелением: иди во языки. А этим всем не могла не оживляться уверенность, что, трудясь в благовестии под руководством святого Павла, он продолжает дело, Господом ему порученное, и, следовательно, сам служит Господу. Плодом же оживления такой уверенности не могли не быть оживление и воодушевление, не стыдась, дерзновенно возвещать благовестие, с готовностью и страдать за него. Это и желательно было апостолу произвести настоящими словами» (см. Феофан Затворник, свт.). Множество в страданиях питаются уверенностью в силе Того, в Кого веруют, а упование отчасти зиждется и на преданности Богу, с вручением Ему всего, что было в силах Павла. «Этот залог (это предание), который Господь силен сохранить до последнего дня, есть залог веры, залог Его благодати в нас, залог наших страданий и наших заслуг. Утешение для святых составляет мысль, что этот залог вверен не нашей слабости, но любви, верности и всемогуществу Божию» (см. толк., изд. в Киеве, 1834 г.). В этих словах апостола, с одной стороны, звучит что-то подобное речи Иова о силе Божией, могущей воскресить его (см. Иов 19:25), а с другой — нечто напоминающее и о том, что должно собирать себе *сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют... И где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6:20–21). Эти духовные сокровища и являются залогом, который может оказаться пригодным в страшный Судный день. По объяснению Экумения, «*преданием* (залогом) апостол называет здесь веру, которую ему предал Иисус Христос для проповедания. Или под этим словом он понимает верующих, которых Бог вверил ему для научения или которых он сам предал Богу; и ныне, — говорил он, — *предаю вас, братия, Богу* (Деян. 20:32). Одним из числа этих преданных Богу был и Тимофей. Итак, я знаю, что Тот, в Кого уверовал, и уверен, знаю, что Он может сохранить это предание непоколебимым в тот день».

ГІ ОБРАЗЪ НМѢИ ЗДРАВЫХЪ СЛОВЕСЪ, НѢЖЕ Ѿ
МЕНЕ СЛЫШАЛЪ СѦИ ВЪ ВѢРѢ И ЛЮБВИ, ТАКЕ Ѿ
ХРІСТѢ ІИСУСѢ.

ДІ ДОБРОЕ ЗАВѢЩАНІЕ СОБЛЮДИ, ДАХОМЪ СѢИМЪ
ЖИВЮЩИМЪ ВЪ НАСЪ.

13. Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе.

14. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас.

Увещание держаться *здорового учения с верою и любовью во Христе*, а также и сохранять залог Дара Святого Духа имеет то же ободряющее значение, как и предшествующие речи о твердом пребывании в христианской настроенности при всяких тяжелых обстоятельствах.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит здесь как бы так: «Как делают живописцы, так, начертав тебе образ добродетели и всего угодного Богу и как бы некое правило, первообраз и начертание я вложил в твою душу. Не посланиями только апостол внушил ученику, что ему должно делать, но и на словах. Это он выражает и во многих других местах, когда, например, говорит: *или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2:15), но гораздо явнее здесь. Поэтому не будем думать, будто учение преподано им недостаточно; многое он преподавал ученику и без письма, о чем теперь и напоминает ему». Блаженный Феофилакт объясняет, что апостол говорит здесь о даре, который получил Тимофей и о котором говорилось выше (в стихе 6). «И нельзя отрицать, что он здесь разумел Духа Святого, приемлемого через рукоположение, — присоединяет преосвященный Феофан. — Поэтому в слове “*соблюди*”, сказанном Тимофею, да слышат все приявшие благодать апостольского преемства урок себе хранить неизменным принятое от предшественников, не вводя и не допуская никакой новизны. Соблюди, как преемник, и соблюденным в целости передай своим преемникам, научив и тех передать имеющим после них быть преемниками. Так до конца. Соблюди его целым и неизменным, по нему настраивая и образ своих воззрений, и образ действия и жизни.

Добро это завещание, потому что само в себе доброкачественно, из доброго источника Божия исходит, на добро дано, к добру ведет и добрым концом увенчается».

Ѣи вѣи ли ѿе, ѿкѡ ѡбратѣшасѧ ѡ менѣ вѣи
нѣже ѡ лии, ѡ нѣхѣже ѣсть фѣгѣлѧ и ѣрмо-
гѣнѧ;

Ѣи да дѣстѧ же мѣлостѧ гдѣ Ѧнисѣфоровѣ
дѡмѣ, ѿкѡ многѡжды мѧ ѡпоконѧ и вѣрѣнѧ
монѣхѧ не постыдѣсѧ:

Ѣи Но прѣшѣдѧ вѣ рѣмѣ, тѡѡинѣе вѣзѣикѧ мѧ и
ѡбѣрѣте.

нѣи да дѣстѧ ѣмѣ гдѣ ѡбѣрѣстѣи мѣлостѧ ѡ гдѣ
вѣ дѣнѣ Ѧнѧ: и ѣлиѣкѡ вѡ ѣфѣѣтѣ послѣжѣи мѣи,
дѡбѣрѣе тѣи вѣѣи.

15. Ты знаешь, что все Асийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген.

16. Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих,

17. но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел.

18. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь.

О бывших с апостолом лицах он упоминает, с одной стороны, для возбуждения в Тимофее желания посетить его (вследствие оставления апостола многими из них), а с другой стороны — чтобы показать, как он дорожит истинными сотрудниками своими и сотрудниками в его страданиях (через восхваление дома Онисифора).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол говорит об искушениях не с тем, чтобы поразить (обмалодушить) ученика, но чтобы возбудить его, чтобы он, если случится ему когда-нибудь подвергнуться таким же искушениям, не смущался, взирая на учителя и вспоминая обо всем случившемся с ним. И смотри, сколь любомудра душа апостола! Он сказал только, что было, но не укорил никого; сделавшего же ему добро похвалил и пожелал ему бесчисленных благ. Онисифор, говорит

апостол, оказал мне милость, и за это получить воздаяние в тот страшный и ужасный день, когда нам нужна будет великая милость. Он освежал и укреплял меня в страданиях, как ратоборца, изнемогающего от зноя». «Досточуден, достоин соревнования и треблажен оказавший столько услуг апостолу и получивший такое благословение из апостольских уст! Ибо те, о которых апостол упомянул выше, и быв вместе с ним, отвращались от него; а этот из Азии пришел в Рим, ни дальностью пути не утомившись, ни жесточайшего из царей не убоявшись; апостола же удостаивал всякого рода услуг. Поэтому апостол не только ему, но и всему дому его воздал Божией милостью» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

По мнению преосвященного Феофана, Фигелл и Ермоген были ближе других к апостолу Павлу, в больших находились с ним отношениях, более были известны и ему, и святому Тимофею. Поэтому апостол представляется говорящим как бы так: «Известные тебе, которые так выдавались из-за других, оказывались такими ревнителями, но оказалось, что и они — из числа тех, которые в спокойное время являют себя верующими, а как опасность налицо — прячутся». Не таково ли и большинство христиан?!

ГЛАВА 2

Ѧ Ты ѡѣо чѣдо моѣ, возмогѣи ѡ благодѣти,
нѣже ѡ хрѣтѣи нѣѣтѣ:

Ѣи Нѣи нѣже слышѧ ѣнѣ ѡ менѣ многѣми свѣ-
дѣтелѣи, ѣѧ прѣдѣжѣ вѣѣрнымѣ чѣловѣѣкѡмѣ,
нѣже довоѡльнѣи бѣдѣтѣи и нѣнѣхѣ наѣѣнѣти.

1. Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом,

2. и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить.

Воодушевляя Тимофея проявить дух ревности о благовестии, святой апостол Павел желает ему укрепляться самому в духе благодатном и сообщить все переданное ему учение другим достойным лицам, которые были бы способны так же научить других, чем обеспечивалось бы непрерывающееся

действие благовестия. По слову святого Иоанна Златоуста, апостол говорит здесь как бы так: «Трезвись, бодрствуй, благодать Господня сподвизается и содействует тебе, но и ты с полной охотой и готовностью исполняй свое дело». Блаженный Феофилакт, обращая внимание на то, что апостол называет Тимофея своим чадом, говорит: «Видишь, с какой отеческой любовью он предлагает ему свое увещание?! Со словом этим он как бы и душу свою любительную перелил в него». *Предаждь верным человеком* — не таким, которые любят только исследовать и рассуждать, но таким, которые не окажутся предателями завещания. И не сказал апостол: говори, но: *предаждь*. Что пользы в том, если они будут верующими, но не будут способны другим сообщать то, что им передано? Поэтому-то учителя должны быть и верными, и способными научать других — учительными. *Верным человеком*. «По моему мнению, апостол Павел дает эти наставления Тимофею относительно тех епископов и пресвитеров, которых он должен был рукополагать» (см. Екумений). К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Намекается при этом и на то, что не входило в круг общего учения верных. Не разумеется ли здесь предания образа совершения Святых Таинств, которое шло тайно, как уверяет святой Василий Великий, хотя при свидетелях из круга старейших верных, чтобы вернее сохранилось?»

Г Ты ѡубо слопоотраждѣ ѿкѡ добрыхъ бѡннъ
иныхъ хрѣтобъ.

Д Никтоже бо бѡннъ бываѣ ѡбъзѣтсѣ
къ пламнъ житѣйскимъ, да коекоѣ ѡгѡденъ бѣ-
детъ.

Е Ище же ѡ пострѣждетъ ктѡ, не вѣнчѣтсѣ,
ище не законнѡ мѣченъ бѣдетъ.

3. Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа.

4. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику.

5. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвигаться.

Увещевая к терпеливому перенесению трудов благовестия, апостол указывает примеры, достой-

ные подражания: в воинской самоотверженности, в ристалищных усилиях и других трудах. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Если с царским воином неразлучно злострадание (труд и нужда), так что быть чуждым злостраданиям, очевидно, есть как бы отчуждение от чина воинского: то и тебе не должно скорбеть, что терпишь труды и неприятности, ибо это неизбежно для воина (Христов); но следует скорбеть, если не терпишь их». В словах о неуместности для воина занятия торговлей, по мысли преосвященного Феофана, «даются пастырю два побуждения к бодренному и бдительному пастырствованию. В слове: *воин* бывая внушается: приняв на себя дело пастыря, пастырствуй достоительно, выдерживай, к чему обязывает тебя чин твой и имя твое. В слове: *воеводе*, избравшему тебя, внушается: почтен честию, воздай Почтившему тебя действованием по воле Его; получив дар, принеси плод. Труд немал, но взирай на Того, Кому угодное сотворишь, трудясь. Он есть Господь всяческих. То и другое выполняется отрешением от житейских забот». Об усердии и тщательности участников в состязательных играх блаженный Феодорит пишет: «И (это) подвижничество имеет некоторые законы, по которым подвижникам (атлетам) надлежит подвизаться. А кто не по этим законам ведет борьбу, тот не получает венцов». «Так и пастырю надлежит пастырствовать не как попало, но со строгой осмотрительностью и разумным ведением дела; надлежит сообразовать свои действия и с местом, и с лицом, и с течением внешних и внутренних, житейско-гражданских и духовно-благодатных обстоятельств, во всем имея одну цель — побеждение противоборцев, видимых и невидимых, через водворение света истины, чистоты нравов и благодатного освящения. Как на борца смотрит публика и окружает его почетом за мужество и победу, так и вся паства смотрит на пастыря и благоговеет перед ним, если он не лениво борется с ложью, злонравием и всякой беспорядочностью и не отступает, пока не одержит победы» (см. Феофан Затворник, свт.).

З Трѣждѣющемъсѣ дѣлателю прѣжде подобѣтъ
ѡ плодѣ вкѣнѣти.

И Размѣнѣ ѿже глаголю: да дѣстъ ѡубо тебѣ
гдѣ рѣзмѣ ѡ вѣмъ.

6. Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов.

7. Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем.

Новый пример терпения указывается в земледельце, который сам же первый находит и утешение в своем труде через вкушение плодов земледелия. Понятно, что плоды духовной деятельности тем лучше и отраднее, чем выше и драгоценнее плоды этой священной деятельности. Понимание этого, а также и уразумение всего определяющего высокое положение дела архипастырского тоже может содействовать мужественному перенесению всех злостраний на этом поприще, а потому апостол молит Господа о даровании Тимофею этого общего разумения всех обстоятельств и в особенности тех, среди которых совершалось его архипастырское дело — новое, почти беспримерное, ибо оно было отличным от апостольства.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Пример воина и ратоборца относится и к подчиненным, а пример земледельца — к учителю, который должен быть не воином только, но и земледельцем. Земледелец не о себе самом заботится, а о плодах земли, и в плодах ее получает немалое воздаяние за труды свои».

«Так и учитель (пастырь) не напрасно трудится, — говорит блаженный Феофилакт, — но сам первый вкушает плоды от своих потов, ибо Бог преизобильно воздает ему. Чтобы кто не стал скучать и недовольство объявлять, что воздаяние отлагается на будущее, апостол говорит: «В самом труде ты получаешь уже воздаяние, если не что-либо другое, то пользование душ есть великое уже для тебя приобретение». И смотри, апостол не просто сказал: делателю, но: *трудящемуся*, т.е. не слегка работающему, но усиленный, потовый подъемлющему труд».

О понимании же всего этого и прочего, касающегося до пастырства, преосвященный Феофан пишет так: «Приложил это апостол, и чтоб свою любовь объявить Тимофею, и чтоб его самого расположить, приступая к уразумению Божиих словес, молитвенно обращаться ко Господу: *ибо один Учитель — Христос* (Мф. 23:8), — и никого не было, нет и не будет, кто бы, как должно, уразумел и душе своей усвоил полную истину Божию сам

собою. Это дарует Господь, кому хочет и когда хочет. Ибо просвещенные не все всё знают и, что знают, не все разом узнают. Потому у всех молитва и о приложении веры, и об умножении разумения должна быть непрестающей, у всех, тем паче у пастырей».

И Поминай гдѣ иже хрѣта возтѣвшаго ѿ мѣрт-
выхъ, ѿ сѣмене дѣдова, по блговѣствованію
моему:

Ѧ Въ нѣмже злострадаѹ даже до оузы, ѡакъ
злодѣи: но слово бжѣе не блжетѣа.

8. Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему,

9. за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз.

Заповедь о памятовании воскресения Христова, как и пример достославных страданий самого апостола, это — новые виды воодушевления Тимофея, как и всех благовестников. Христос пострадал за нас, грешных, но воскрес и прославился. Много пострадал за проповедь свою святой апостол Павел, но слову его не могли положить предела. И он вошел в славу Божию. Так во Христе прославятся и все страдальцы-проповедники Его благовестия. Значение для твердости христиан воскресения Христова апостол раскрыл более обстоятельно в других Посланиях, как, например, в Первом Послании к Коринфянам, где он говорит, что *если Христос не воскрес, то... тщетна и вера наша* (1 Кор. 15:14). Но *Христос воскрес... первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15:20,22). Особенно красноречиво раскрыто это общее значение воскресения Христова святым Иоанном Златоустом в его Пасхальном слове. В объяснении же этого места он замечает, что «в то время некоторые уже начали порицать домостроительство нашего спасения, стыдясь величия человеколюбия Божия (говоря: возможно ли, чтобы Бог принял наше бедное естество?). Ибо благодетели Божии к нам так велики, что люди стыдятся приписать их Богу и не верят, чтобы Он оказал такое снисхождение. Стыдным почитали они страдать Сыну Божию (иудеям это казалось соблазном, а эллинам безумием): потому, быть может, придумали

призрачность (воплощения)». Все это опровергает апостол тем, что говорит о Христе Спасителе как рожденном из рода Давидова, чем, с одной стороны, утверждает Его человеческую природу, а с другой стороны — и земное достоинство, которого можно не стыдиться с человеческой и, в частности, с иудейской точки зрения. О том, что *слово Божие не вяжется*, святой Иоанн Златоуст замечает: «Кто связывает земледельца, тот препятствует сеянию. Но если свяжешь учителя, то этим не воспрепятствуешь его слову, и он сеет языком, а не рукою. Поэтому наше слово не подчиняется узам, а когда мы связаны, оно развязано и простирается вперед... Это говорит он для поощрения тех, которые не связаны. Не унывай же; ибо великое чудо — связанному делать то же, что делают несвязанные, связанному побеждать связавших его. Проповедуемое нами слово — Божие, а не наше, человеческие же узы не могут связать слова Божия».

Г҃и Сегѡ рѣднѣ всѣмъ терпѣнїю избраннымъ рѣднѣ, да и
тѣмъ спасенїе оулучитѣ, ꙗже ѡ хр҃стѣ и҃исѣ, со
славою вѣчною.

А҃и Вѣрно сло́во: ꙗ́ще бо ѡ́нъ съ нѣмъ оумро́хомъ, то
съ нѣмъ ѡ́нъ живѣмъ.

10. Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою.

11. Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем;

Спасительные надежды, о которых апостол говорит здесь и далее (в стихах 12 и 13), имеют то же возбуждающее и подкрепляющее значение. Эти надежды, главным образом, основываются на Иисусе Христе, так как проповедь апостольская есть проповедь о имени Его и спасении через Него, а потому, насколько несомненна Его слава, настолько же прославятся и проповедующие о Нем, а также и все истинно верующие во спасение силой Его.

«В самом деле, — говорит святой Иоанн Златоуст, — если мы участвуем со Христом в скорбях и страданиях, то неужели не будем участвовать с Ним в благах? Этого не сделал бы и человек, чтобы, достигнув покоя, не принять в общение с собой того, кто решился вместе с ним страдать и умереть.

Когда же мы умерли со Христом? Здесь апостол говорит о смерти от искушений, ибо он находился в искушениях, когда писал это. Смысл его слов следующий: если ради Него мы умерли, то неужели не оживем ради Него? В этом нет сомнения».

«Внимание апостола сосредоточено здесь на воскресшем Господе, — пишет преосвященный Феофан. — Он уже заповедал выше памятовать о Нем (стих 8). Теперь другой момент указывает в этом же воскресении, именно, что верующие воскреснут во Христе к вечной славе и что, если верующих это ожидает, то тем вернее упование того же для благовестников о вере. Улучающий спасение внемлет Евангелию, кается, полагает твердое намерение жить свято, приемлет Таинства и живет, руководимый апостольскими преемниками. Даром учреждено домостроительство спасения, даром призываются ко спасению; далее же самые первые шаги по пути спасения требуют уже и собственных усилий. И все содействие спасения идет взаимодействием благодати и своих усилий. Всякий идет по нему, вспомоществуемый благодатью до конца жизни, после которого улучившего спасение осеняет слава вечная по мере понесенного труда над собой. Слава вечная не совне приходит, а внутри раскрывается. Внутри же она начинается и зреет с момента вступления на путь спасения».

Б҃и ꙗ́ще терпѣмъ, съ нѣмъ ѡ́нъ вѣдрѣмъ: ꙗ́ще
ѡбѣремъ, ѡ́нъ ѡбѣретъ ѡ́нъ насъ:

Г҃и ꙗ́ще не вѣрѣмъ, ѡ́нъ вѣренъ пребываетъ:
ѡбращѣнїю бо ѡ́нъ себѣ не можетъ.

12. если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас;

13. если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может.

Терпение злостраданий во Христе как подражание Ему поведет к тому же, к чему повели и Его страдания за других, к Царству славы Его. Понятно, что и наоборот — отречение наше побудит Его отречься от нас, ибо он не может изменить Себе, как мы изменяемся. Как у Бога Отца светов нет изменения или перехода в тень, так неизменен и Сын; поэтому Он не может быть с нами и тогда, когда мы отречаемся от тех светлых начал добра и правды,

которые Он возвестил и которым обязывает следовать всех верующих в Него. Преосвященный Феофан вопрошает: «В каком отношении стоят: *умрохом* и *терпим*, с одной стороны, и *оживем* и *воцаримся* — с другой?» И отвечает: «Можно думать, что это — два выражения одного и того же. И кто умирает с Господом, претерпевает смерть с Ним; и кто терпит с Ним скорби — то же, что умирает с Ним, в том смысле, что скорби горьки, как смерть, и в том, что благодушно терпящий их потому благодушествует, что произволением уже предал себя на смерть для Господа. Равно и имеющий жить с Господом будет соцарствовать Ему, и имеющий соцарствовать Ему будет жить с Ним. То и другое означает вечное блаженство с Господом и в Госпode. Два же выражения употребил апостол для показания одного и того же, чтобы сильнее запечатлеть в уме предлагаемое основание упования нашего, что где Господь, там неотложно будут и истинно верующие в Него, только да будут они в непрерывном общении с Ним все время жизни своей, веруя, и благодатно освящаясь в Таинствах, и заповеди Его исполняя». Отречением же от веры, по слову святого Иоанна Златоуста, мы вредим себе, а отнюдь не Богу и не можем вредить Ему. Если же Он не терпит никакого вреда, когда мы отрекаемся от Него, то значит, что Он требует исповедания нашего не для чего иного, как для нашей же пользы. Он пребывает одним и тем же, отрекаемся ли мы от Него или не отрекаемся; *себя отречься не может*, т.е. отречься от того, что Он есть Он.

Дѣи 13:18 воспомяни заклѣтельство предъ гдѣмъ, не словопрѣтиса, ни на кѡюже потребу, на разорѣнїе слышати хъ.

14. Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих.

Преподавая уроки пастырского благоразумия, апостол прежде всего по нужде времени заклиная избегать *словопрений* (на которые так усердны были еретики), как не приносящих пользы, а расстраивающих не твердо убежденных в истинах веры. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол знал, что это — дело обыкновенное и что человеческая душа всегда склонна к состязанию и

словопрению. Потому, дабы этого не было, не просто говорит: *вступать в словопрения* (но именем Божиим обязует исполнять это). Страшно, говорит, приводить во свидетели Бога; ибо, если никто не решится изменить, призвав во свидетели человека, то тем более — Бога. Если и после этого слушатели будут пренебрегать этим внушением, то Бог им судья». «В споре обыкновенно противоположают истине многое такое, что может поражать души начинающих изощренным мечом злоумия и злословия» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Дѣи 13:18 Потцниса себе никѡна постѣвнн предъ бгомъ, дѣлателя непотыдна, прѣкв прѣкѣща слово истинны.

15. Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины.

Существенные свойства пастыря апостол кратко определяет так: перед Богом он должен быть слугою, достойным своего звания, перед людьми безукоризненным, сам в себе истинным, т.е. точно передающим преподанное ему евангельское учение. «Святой Павел в приведенном стихе учит нас делать добро не перед Богом только, но и перед людьми. Но, если мы должны ценить волю людей, то особенно должны искать и выше всего ставить волю Божию. В сущности мы ведь только то, какими являемся перед Богом. Мало казаться достойным служителем Евангелия; нужно быть им в действительности. Проповедник должен быть безупречным. Может ли проповедник заставить делать других то, что сам не делает? *Право править слово истины* — значит распространять истину со всей искренностью и правотой, не искажая ее по своему невежеству или из трусливого страха за последствия. То же значит распространять истину мудро». Так говорится в одном из толкований. Древние же толковники, взяв во внимание то, что в греческом тексте слова «*право правящее*» выражены через «*верно режущее*», обращают внимание на верность отреза или отсечения, на правильность борозды. «Он внушает, — говорит святой Иоанн Златоуст, — отделий неправое и все тому подобное отражай и отсекай с великой силой, как бы по натянутой нити отсекай мечом духовным все излишнее и чуждое благовестия». «Хвалим земледельцев, нарезающих

щих правые борозды, — говорит блаженный Феодорит, — так достоин похвалы и учитель, следующий правилу Божественных словес». Преосвященный Феофан усматривает здесь образ отрезывания и раздаяния хлеба: «Как управитель в доме поставляется, чтобы всем раздавать правой мерой жито и прочее потребное, так пастырь Церкви поставлен, чтобы всем раздавать чистый хлеб слова Божия. Насытись им, верные уже естественно будут иметь отвращение ко всему стороннему, излишнему и тем паче неправому».

Ѹ ꙗкѡ скѣрныѣ же тѣглыѣ ѿмѣтаѣса, наипаче
бо преисчюутъ въ нечѣстїе:

Ѹ ꙗко слово ихъ ꙗкѡ глггrena жнрѣ ѡбръщѣтѣ,
ѡ ннхъ же ѣсть ѡменей и фїлнѣтѣ,

16. А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии,

17. и слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит,

Снова отвращая от словопрений и показывая вредоносное их влияние через сравнение с болезнью рака, апостол указывает наглядный пример в пагубных действиях такого рода Именей и Филита, об одном из которых апостол говорил в Первом Послании (см. 1 Тим. 1:20) как отлученном от Церкви вместе с Александром за богохульство. Здесь это хуление определяется частнее — как введение новшеств. «Это — неудержимое зло, которое не может быть остановлено врачеванием (подобно гангрене = раку), но заражает все, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Апостол внушает, что новогласие, новые учения есть болезнь, и даже хуже болезни; он выражает также неисправимость подобных людей, они заблуждаются не случайно, а произвольно, а потому совершенно неисправимы». К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Гангрена уподобляется жадной скотине, которая, найдя поляну с сочной травой, начинает жадно пожирать ее и не отходит, пока всего не пожрет. Так и рак будто пажитью своей имеет мягкие части тела и пасется на них, пока все тело не объест. Что есть рак для тела нашего, в которое он внедрил, то есть и слово новшеское для тела Церкви, для совокупности истин Божиих, когда оно допускается в среду их:

один член за другим будет повреждать и одну истину за другой извращать, пока всех не повредит и все истины не извратит. Члены Церкви и самые истины Божии будут для новшеского слова будто пажить (как для рака жир), которую оно будет жадно пожирать, пока всей не пожрет».

и ꙗже ѡ истинѣ погрѣшнѣста, глаголюще: ꙗкѡ
воскрѣненїе ѡуже бысть, и возмущаютъ нѣкто-
рыхъ вѣрѣ.

18. которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру.

Учение еретиков Именей и Филита заключается в превратном толковании о воскресении мертвых, которое, по объяснению одних, они признавали в духовном изменении, а по объяснению других — в рождении детей, т.е. в смысле бессмертия в роде и поколении, о каковом бессмертии и ныне думают многие свободные мыслители, отрекаясь от христианских верований и ожиданий. Очевидно, имея в виду эти и подобные толки о воскресении, апостол подробно говорил о нем в Первом Послании к Коринфянам, восклицая: *если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна* (1 Кор. 15:16–17). Об еретиках этого рода свидетельствовали древние церковные писатели, например святой Ириней, епископ Лионский. Эфесские же еретики могли быть родоначальниками этих еретиков, ибо вопрос о воскресении мертвых для язычествующих умов всегда был предметом недоумения и своеобразного толкования. Святой Иоанн Златоуст писал об этом: «Если воскресение уже было, то отсюда для нас не тот только вред, что мы лишились великой славы, но уничтожаются и суд, и воздаяние; добрые не получили вознаграждения за скорби и страдания, а злые не наказаны. Если же Христос не восстал, то и не рождался, и не восходил на небеса (ибо не для чего). Видишь, как противление с виду одному только учению о воскресении влечет за собой много других последствий!» «Эти злосчастные, — пишет блаженный Феодорит, — преемство родов вследствие чадородия называли воскресением». «Непостижимо, как самые нелепые учения прилипают к уму и держатся им крепко!» — восклицает наш знаменитый толковник (см. Феофан Затворник, свт.).

Можно гадать, что по-ихнему и бессмертия нет, как и нынешние материалисты под бессмертием разумеют память в потомстве за дела. Есть ныне представители понятия воскресения и в духовном смысле, в смысле духовного видоизменения, так что и повести об этом дано название «Воскресение». Достойно еще замечания, что один иностранный христианский писатель написал недавно драму под заглавием: «Когда мы, мертвые, пробуждаемся?».

Как старые заблуждения сходятся с новыми! Не должно ли вразумить это современных проповедников старых басен языческих?

ДѢ Твѣрдое ѡбѣщаніе бж҃іе стоїтъ, нмѣ-
щее печатѣ сїю: позна гдѣ ѡцѣнѣ егѡ, н да
ѡтступитѣ ѡ неправды всѣхъ нменѣи нма
гдѣне.

Къ въ велицѣмъ же домѣ, не точію соудн
злати н сребрани сѣтъ, но н дрѣвни, н глин-
ни: н ѡбн ѡбѣщъ въ чѣстѣ, ѡбн же не въ чѣстѣ.

Ка ѡце же кто ѡчистиѣтъ себѣ ѡ снхъ, бѣдетѣ
соудъ въ чѣстѣ ѡбѣщѣнъ, н благопотребенъ
влѣтъ, на всѣкое дѣло бж҃іе ѡгѣтѣнъ.

19. Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа».

20. А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении.

21. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело.

Благостояние Церкви Божией незыблемо. Оно находится в руках Господних, а Он знает верных Ему, и потому их судьба безопасна. И напротив: гибельна участь отступников от Христа, а потому они должны поспешить оставить свои заблуждения.

Что же касается того, почему в Церкви бывают уклоняющиеся от полноты истины, то об этом апостол судит милостиво, сравнивая духовную

разницу членов Церкви с сосудами у богатого домовладыки, у которого бывают разные по цене и достоинству сосуды для различного употребления — высокого и низкого, святого и скверного, поэтому и честь им разная бывает. Так разная честь будет от Домовладыки-Господа различно служащим великому делу домостроительства спасения людей.

«Твердые души стоят твердо и непоколебимо, — говорит святой Иоанн Златоуст. — На их делах начертаны такие слова, что Бог знает их; подобно тому, как на камне делается надпись, чтобы она была признаком его, эта надпись у них выражается на делах. Признак этой печати — не делать неправды. Итак, не будем лишать себя этой царской печати и знака, дабы нам не остаться незапечатленными и непрочными, но стоять на основаниях твердых и не увлекаться. Вот признак людей, принадлежащих Богу, — удалиться от неправды!.. В природе глиняный сосуд не может сделаться золотым, а здесь (в духовной жизни) бывает великая перемена и превращение. Павел был глиняным сосудом, но стал золотым; Иуда был золотым сосудом, но стал глиняным. Таким образом, нечистота делает людей глиняными, прелюбодей, корыстолюбец суть глиняные». «Апостол уподобил сосудам золотым — сияющих благочестием и добродетелью, серебряным же — при вере и праведности возлюбивших жизнь гражданскую, деревянным и глиняным — живущих в злостии и лукавстве. Выбор лучшего зависит от нашей решимости» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

Къ Похотѣи юныхъ бѣгаи: держисѣ же правды,
веры, любви, мира, со всѣми призывающими
гдѣ ѡ чистѣмъ сердцѣ.

22. Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца.

Средства к доброму пребыванию в Церкви Божией: удаление от необдуманных стремлений, свойственных юношам, и твердое пребывание в добродетелях: справедливости, вере, любви, мире и молитве.

«На словах ли кто резок или в делах обнаруживает настойчивость и властительство, или что подобное позволяет — все это суть юношеские

неразумные стремления, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Всему этому свойственно бывать, когда сердце еще не умерено и не установлено и когда помыслы ума не углублены, а легко парят по верхам. Поэтому, дабы никто не увлекался этим, что внушает апостол? Фантазий юношеских бегай». «Юношеским похотям апостол противопоставляет твердые добродетели, которым служитель Божий должен отдаться вполне, — говорит один из новых толковников. — Сюда он относит правду, желательную саму по себе и делающую нас тем, чем мы должны быть; веру, уничтожающую праздное любопытство и гордое стремление все знать; любовь, чуждую зависти и честолюбия, служащую не столько своим целям, сколько интересам других. Владея этими добродетелями и упражняясь в них, легко сохранить мир со всеми призывающими Господа с чистым сердцем и непорочной совестью. Того бегай (юношеских необдуманых стремлений), а этого (добродетелей) держись — и будешь Домовладыке сосуд благопотребен, т.е. будешь в руках Господа благопотребное орудие к водворению спасения среди людей. Святой Тимофей уже, конечно, был таков. Ему делается только напоминание, и может быть, не столько ему, сколько в лице его всем пастырям и архипастырям» (см. Феофан Затворник, свт.).

ѣгъ бѣху же ѿ ненаказанныхъ стѣзаний ѿр-
цаица, вѣдый, ꙗко раждѣютъ сѣмѣи.

ѦД РАБЪ ЖЕ ГДНЮ НЕ ПОДОБѢЕТЪ СВАРІТИСѦ, НО
ТНХЪ БЫТИ КО ВСѢМЪ, ОУЧІТЕЛЬНЪ, НЕЗЛѢБНЪ,

ѿ ѿ крѡтостію наказѹщ прѡтѣныи:
ѿдѣ кѣм дѣтъ ѿмъ бѣмъ поклѣніе въ рѣмъ
нѣтныи:

Ѣ Ѡ ВОЗНІКНУТЪ Ѡ ДІАВОЛЬСКІА СѢЩІ, ЖІВН
ОУЛОВЛЕНІ Ѡ НЕГѠ ВЪ СВОЕ ѢГѠ БОІЮ.

23. От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рожают ссоры;

24. рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым.

25. с кротостью наставлять противников,
не даст ли им Бог покаяния к познанию истины,

26. чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю.

Меры благоразумного отношения к противникам веры состоят, прежде всего, в сдержанности, которая особенно необходима при суждениях о самых нелепых толках, когда преимущественно легко впасть в негодование, а потом при состязаниях и в ссору, между тем как здесь-то и необходима особенная осторожность, которой всего легче достигнуть через уклонение от суждений: о том, что и не стоит никакого суждения. По отношению же ко всем апостол заповедует служителю Божию быть приветливым, назидательным, незлобивым и даже с кротостью вразумлять противников, возлагая надежду на Бога, Который *ими же вестъ судьбами* может возбуждать в них чувство раскаяния и желание освободиться от уловившего в свои козни диавола, как главного виновника всех восстаний, направляющихся против Господа.

«Состязания и самых кротких увлекают в ссору, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Неве­рующие и еретики крайне нелепым своим противоречием истине выводят из себя, и они, рассердившись, высказывают иногда, чего не хотели бы сказать... Рабу Божию должно быть далеким от ссор. Если Бог есть Бог мира, то раб Бога мира как может ссориться?.. Само обличение, когда оно делается с кротостью, особенно может трогать. Сильное слово без кротости может разве только пристыдить, а будучи соединено с кротостью, оно возьмет за сердце и победит. Учителю особенно нужно иметь незлобие, иначе все будет тщетно. Никто не может быть расположен к человеку, который сердится и бранится. Видишь, как должно приступать к желающим научиться! И не нужно оставлять собеседования с ними прежде их убеждения. Нужно только отступать от тех людей, о которых можно точно сказать, что они неисправимы, какие бы меры ни были употребляемы. Надо иметь великое долготерпение. Заметь также, как он научает смиренномудрию. Не сказал: может быть, ты будешь в состоянии, но: *егда како даст им Бог возникнуть*; если и произойдет что-нибудь, все принадлежит Господу; ты насаждаешь, ты поли­ваешь, а Он возвращает и устрояет плодоношение». Да и нельзя от сильных сетей диавольских освободить­ся без помощи Божией. А лжеучение — это сети

дьявольские, — говорит апостол. И Сам Иисус Христос сказал, что диавол есть лжец и отец лжи. И когда он говорит ложь, то говорит свое. Люди же часто говорят по влиянию его, как это и было с иудеями, о которых было сказано, что их отец диавол (см. Ин. 8:44). «Какое мрачное состояние попавших в ложь! — говорит наш опытный толковник. — Сетями диавола бывают опутаны они, а думают, что они-то и обладают свободой ума. Враг предлагает уму призрак истины. Ум, полагая, что это — им самим постигнутое высшее ведение истины, увлекается этим призраком и пленяется им. Враг берет добычу живьем и потом заставляет плененных уловлять других и делать зло, прикрывая его видимостью добра» (см. Феофан Затворник, свт.).

ГЛАВА 3

Ѧ Сіе же вѣждь, ѡакъ въ послѣднѣе дни на-
станѣтъ времена люта:

Ѣ Бѣдѣтъ бо человецы самолюбцы, сребролюбцы,
величавы, горды, хульницы, родители про-
тивъащійся, неблагоуменни, неправедни, нелюбви,

1. Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие.

2. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны,

Предупреждая Тимофея о временах последующих, апостол называет их тягостными, потому что самолюбие людское, гордость, надменность, алчность, злоречие, нечестие, недружелюбие и тому подобные пороки раскроются наиболее, особенно в те времена, которые будут последними в собственном смысле, т.е. перед Вторым Господним пришествием, когда, пользуясь этим развращением, явится антихрист.

«Не дни или времена осуждает апостол, но людей, которые тогда будут. Тотчас же он указывает и причину. Корень и источник всех зол — чрезмерное самолюбие. Плененный этой страстью не может блюсти и своих собственных выгод. Ибо когда кто не наблюдает, что относится ко

благу ближнего, тот, не радя о выгодах ближнего, как свои наблюдает? Если мы есмы друг другу удове, то спасение (благо) ближнего не его только есть, но и прочего тела, и вред ближнего не его только одного касается, но поражает мучительной болью всех. Так-то самолюбец есть наиболее себя нелюбец; а братолюбец есть наиболее и себя самого любец. От возношения (происходит) презорливая и своенравная надменность, от надменности — хуление... Дерзкий в отношении к людям становится дерзким и по отношению к Богу. А когда самолюбие, сребролюбие и презорство соединяются вместе, то чего еще недостает до совершенной гибели? Все развратилось, и натекает множество греховных нечистот. Нет человека столь неблаго-родного, как сребролюбец, и столь бесчувственного, как корыстолюбец. Он был бы благодарен тому, кто дал бы ему столько, сколько он желает. Но этого никто не может, потому что желание его безмерно. Поэтому он и не может быть никому благодарен. Хульники и родителям непослушны — что последовательно; ибо кто Бога хулит, тот как станет почитать родителей. А неблагодарный к родителям как будет благодарен к другим людям? Отлагая обязательное, они отлагают и преподобие (подобавшее)» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѣ Непримирительни, клеветници, возносиви, пре-
лагатъ, клеветницы, невоздержни, некрот-
цы, неблаголюбцы,

Ѧ Предатели, нагли, напыщенни, сластолюбцы
паче, нежели боголюбцы:

Ѣ Имѣющіи ѡбрѣзъ блгочестіа, силы же ѡгнѣ
ѡбѣрѣшиши, ѡ инѣх ѡбращаши.

3. непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра,

4. предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы,

5. имеющие вид благочестия, силы же его отрешившиеся. Таковых удаляйся.

Второстепенные пороки отступников от веры в разной меньшей мере привлекают внимание толковников, но все они более или менее говорят о притворстве нечестивцев, старающихся иметь вид

благочестия. Так, святой Иоанн Златоуст говорит: «Словом “образ (благочестия)” апостол выражает здесь нечто бездушное и мертвое, наружность, вид, лицемерие. Вера без дел есть только наружный вид без силы. Как тело красивое и цветущее, не имеющее силы, подобно нарисованному изображению, так и правая вера без дел». О клеветниках же он говорит: «Это такие, которые, не видя в себе ничего доброго, утешение себе находят в злословии про других, чтобы подорвать доброе о них мнение, но так как говорят о других наобум, то ошибаются и погрешают, поэтому истинно суть клеветники». О непримирительных преосвященный Феофан замечает: «Они никаких сделок к примирению и к прекращению разлада не принимают, расходятся однажды навсегда и всякого примирения отверщаются — на глаза не принимают и не показываются». О наглых: «Мечутся туда и сюда или ломают, как медведи, самонадеянно быстры и решительны в делах». «Напыщены — надуты, думая о себе много, хотя ничего не имеют достойного большого внимания». «Сластолюбцы — живущие в собственное удовольствие, в чем кто любит находить удовольствие, то и делает. Это — самое лстивое исчадие самолюбия и самое широкое в приложении, потому что оно падко не на одни плотские сласти, хотя это преимущественно бывает, но и на душевные, даже на духовные. Сластолюбец за сласть готов все продать. Он и в божеских вещах не Бога любит, но сласть, какую дают или обещают божеские порядки и законы».

Ѣ ѿ нѣхъ бо сѣтъ понырѣнїи въ дѣмы, и плѣнѣюще женѣща ѡтагоцѣны грѣхѣми, водѣны похотѣми различными,

Ѣ Всегда ѡучаѣаца, и николиже въ рѣзумъ истинны прїити могѣа.

6. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утешающих во грехах, водимых различными похотями,

7. всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины.

Заповедуя удаляться от нечестивцев, апостол указывает некоторые особенно очевидные нехоро-

шие их действия, а именно: хитрое вторжение в дома и обольщение женщин, стремящихся, подобно Еве, познать новое, хотя, в сущности, и не могут познать истины по легкомыслию умов своих. Это — женским легкомыслием и пользуются обольстители, прокладывая через женщин дорогу и к мужчинам, столь же малоосмотрительным. «Хотя всем еретикам свойственно, *поныряя* в дом, пленять хитросплетенными, обольстительными словами женщин, чтобы через них потом привлечь на свою сторону и мужей, подражая отцу своему диаволу, обошедшему Адама через Еву; но более всех это идет к манихеям, — пишет Амвросиаст. — Ибо никто так не настойчив, не вкрадчив и не лжив, как они, иное держащие внутри, иное являющие наружно. Они находят женщин, из суетности желающих слышать новое, и, предоставляя им вещи нравящиеся, успевают сманить их на свое нечистое учение. А те жадно слушают их, желая научиться, смысла же достаточно не имея, чтобы различить истину от лжи. Так бывает, что они всегда учатся, а познания истины не имеют». «Отчего это так, что учатся, а познать истины не могут? — вопрошает святой Иоанн Златоуст. — Оттого, что отупел их разум. А разум отчего отупел? Оттого, что они погрязли в упомянутых похотях и грехах... Несомненно то, что через Тимофея апостол увещевает всех удаляться от таких людей».

и ꙗкоже ѿннїи и ѿмвріи протївнїстѣа мѡѡїсѣю, такоже

и сїи протївлѣютѣа истинѣ, человекѣцы растлѣннїи ѡумѡмъ, и неискѣннїи ѡ вѣрѣ:

д. Но не презпѣютъ бѡлѣе: безѡміе бо нѣхъ ꙗвлѣно бѣдетъ вѣмъ, ꙗкоже и ѡнѣхъ бысть.

8. Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере.

9. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось.

Противление истине держится преимущественно по неведению и развращению ума, делающегося неспособным постигнуть истину. Пример волхвов,

восставших против Моисея как Божия посланника, доказывает это с очевидностью. Хотя они через свое искусство (управлять змиями) имели успех, но ненадолго (см. Исх. 7:10–12). Так было и с обольстителями, которых обличал апостол, возвещающий, что вскоре же их безумие станет очевидным для всех. Такова участь и всех обольстителей. Однако вред, причиняемый ими, велик и нередко бывает непоправим на продолжительное время. Поэтому понятно, как нужно дорожить апостольским предупреждением и не давать безумцам возможности возмущать веру и ниспровергать святую жизнь христиан, готовых слушать всякие неразумные речи. Святой Иоанн Златоуст вопрошает: «Как же в другом месте апостол говорит: *еще более будут преуспевать в нечестии* (2 Тим. 2:16), а здесь: не преуспеют? Там он утверждает, что еретики, начав вводить новости и заблуждения, не останавливаются, но постоянно изобретают новые обольщения и неправые учения. А здесь утверждает, что они не обольстят, не увлекут (верующих), но скоро сами будут обличены. Заблуждения, хотя сначала и успевают, но до конца не остаются. Таково все то, что не по существу своему хорошо, а только кажется хорошим; оно на время успевает, а потом обнажается и погибает. Не таково наше учение».

Г҃и Ты же послѣдовалъ єси моемѹ ѹченію,
житію, прѣвѣтѹ, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви,
терпѣнію,

ѿ Нѣгнѣнїѣмъ, страдѣнїѣмъ, ѿкъвѣ ми быша
во ѿнтіохїи, ѿ иконїи, ѿ вѣ лѣстрѣхъ: ѿкъвѣ
нѣгнѣнїѣ прїѡхъ, ѿ ѿ вѣрѣхъ мѣ нѣбѣмъ єсть
г҃дѣ.

10. А ты последовал мне в учении, житии,
расположении, вере, великодушии, любви,
терпении,

11. в гонениях, страданиях, постигших меня в
Антиохии, Иконии, Листрах; каковыя
гонения я перенес, и от всех избавил меня
Господь.

Воодушевляя Тимофея, святой апостол Павел
говорит о последовании ему как в учении и жизни,

так и в отдельных свойствах, особенно же в зло-
страданиях, показывая тем противоположность
пребывания во истине пребыванию во лжи, не
среди удовольствий, а в тесноте гонений и пре-
следований, составляющих как бы неизбеж-
ную участь жизни праведников и во все времена,
как об этом говорит апостол далее (в стихе 12).
По мысли преосвященного Феофана, «упомя-
нутые местности названы апостолом потому, что
всюду здесь был с ним Тимофей, у которого была
там и родина (в Листре), где он испытал первые
христианские впечатления, а вместе и страда-
ния, закалившие его на все последующие страда-
ния. Помянув об этом (славном) начале или об
этой основе, апостол напомнил и бывшее после». Он
как бы так говорил Тимофею: «Мужайся, нам
с тобой уже не в первый раз вступать в труды
и терпеть, да и нечего нам ожидать покоя, для
нас он не положен (стих 12). С самого начала до
сих пор ты явил столько мужества, постоянства,
терпения. Пребуди же таковым и до конца, ибо
конец венчает дело. Цель — воодушевить к неослаб-
ному мужеству. Но в чем источник воодушевле-
ния? В том, что *от всех (гонений) мя избавил есть
Господь*».

Прямой вывод отсюда: мужайся же! Избавит
и тебя Господь. Веди потому дело благовестника, не
обращая внимания на неприятности, а не только не
смущаясь ими». «Чем тяжелее были гонения на апо-
стола, тем яснее могла обнаруживаться в освобож-
дении от них благодать Божия, — говорит один но-
вый толковник, — и тем поучительнее примеры
надежды на Бога мог найти (ученик апостола) в
этих учениях его, равно как и все желающие под-
ражать им».

ѿи ѿ всѣхъ же хотѣѣи бл҃гочѣстнѡ жити ѡ
хрїстѣ иисѣ, гонїмїи вѣдѣтѣ.

Г҃и ѿкъвѣи же члѣвѣцѣхъ, ѿ члѣвѣкѣхъ прѣдѣлѣхъ
на гѡршѣе, прѣлѣщѣюще ѿ прѣлѣщѣемѣхъ.

12. Да и все, желающие жить благочестиво во
Христе Иисусе, будут гонимы.

13. Злые же люди и обманщики будут пре-
успевать во зле, вводя в заблуждение и за-
блуждаясь.

Страдания стремящихся жить праведно были обычными явлениями как в Ветхом Завете, так и в Новом. И Сам Иисус Христос пострадал потому, что Его праведность была несносна для Его завистников и ненавистников. Праведник есть всегда живой укор нечестивцам — вот они и нападают на него многообразно, а с живущими подобно им они сходятся, ибо все стремления и дела нечестия соединяют их и делают желанными, так как никто из них не превосходит других ничем существенным. Что же касается до успеха в нечестии, то они знают, что путь этот открыт всем и для всех скоротечен, до самых глубин греховности.

«Подлинно, — говорит святой Иоанн Златоуст, — невозможно человеку, идущему путем добродетели, быть без печали, сетования, скорби и искушений. Ибо как это возможно тому, кто идет путем тесным и прискорбным, тому, кто слышал: *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16:33)? Таков уж порядок вещей. Борцу невозможно предаваться неге, воину в сражении невозможно пиршествовать. Настоящее время есть время борьбы, сражения, скорбей, воздыханий, поприще подвигов. Время покоя будет после, а теперь — время усилий и трудов. Не смущайся, что нечестивцы благоденствуют, а тебя постигают искушения». «Они только кажутся преуспевающими, на деле же то, что они благоприятствуются в прельщении, не есть преуспеяние. Ибо апостол, определяя, что есть горшее, сказал: *прельщать и прельщаться*» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.) «на худшее» (см. Экумений).

ДѢ Ты же пребывай, въ нѣхже наѣченъ єси, и ѿже вѣрѣна єсть тебѣ, вѣдый, ꙗкогѡ наѣчѣна єси.

Єи и ѿкъ нѣ млада цѣннаѧ писанїѧ оумѣши, могѡща тѧ оумѣдрити во спасенїе, вѣроу, ѿже ѡ хрѣстѣ иисѣ.

14. А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен.

15. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

Твердое стояние в вере очень зависит от сознания чистоты ее источников, каковы у Тимофея были — живое руководство Христова апостола Павла и Священное Писание Ветхого Завета, изучавшееся им с молодости, несомненно, вместе с теми преданиями о пришествии Спасителя, которые жили в лучших представителях чаяний Израиля и которые разъяснил ему потом святой апостол Павел. Сознание важности служения, возложенного на Тимофея, также выставляется на вид апостолом.

По объяснению блаженного Феодорита, апостол говорит как бы так: «Твердо храни учение, истину которого узнал ты опытом, ибо это выразил словом: удостоверился. Тимофеем был очевидцем апостольских чудес и сам много творил таковых. При этом апостол указывает и на авторитет Учителя, делая через это учение более твердым». «Научен был святой Тимофей самим же пишущим — святым Павлом. Но сила воодушевления не из этого, однако, вытекает, а особенно из Того, Кем сам святой Павел научен и Кто всегда так очевидно покровительствовал его учению, с неба сшедшему и дающему спасение миру. В слове апостола слышатся прощальные напоминания: до сих пор я тебя учил, теперь тебе предложит искать вразумления в Писании; руководимый светлой верой в Господа, ты можешь в нем узреть все потребное ко спасению. Писание это одно без веры — покрывалом покрыто, но верой во Христа Господа для тебя снято это покрывало, и Писание всесторонне может умудрить тебя во спасение» (см. Феофан Затворник, свт.).

Єи всѧко писанїе бѡгѡдухѡвенно и полѣзно єсть ко оумѣнїю, ко ѡблѣченїю, ко исправленїю, къ наказанїю єже въ правдѣ:

Єи да совершенъ бѡдетъ бѡжїй человѣкъ, на всѧкое дѣло блѡге оумѡтѡванъ.

16. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности,

17. да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.

О пользе Священного Писания апостол говорит многосторонне. Он указывает и на его положительное

значение, и на отрицательное, по отношению к вразумлению заблуждающихся и, наконец, для общего усовершения каждого. К чему бы каждый ни готовился в жизни, он, как человек, преданный Богу, может иметь в законе Его многообразные уроки, воспитательные в общечеловеческом смысле приучения к добру и отличения от зла. Из святых толковников Писания особенно пространно и горячо говорил о пользе Священного Писания святой Иоанн Златоуст, так много воспользовавшийся им в своих бесконечно многих уроках, различно преподанных им на веки христианам. «В Писаниях, — говорит он, — излагается, что должно делать и чего не должно. Они — свет для находящихся во тьме. Кто знает Писание как должно, тот не соблазнится ничем случающимся, все переносит мужественно, для всего находит основания и примеры. Всякое Священное Писание богодухновенно, поэтому, — говорит, — не сомневайся в нем. Если нужно знать что-нибудь, если случится недоумевать в чем-нибудь, о том можно узнать отсюда. Если нужно обличить ложь — и это можно почерпнуть отсюда. Если нужно исправить, если недостает чего-либо и нужно, — и это почерпается из Писания. Без Писаний невозможно быть совершенным».

«Писание богодухновенно и полезно, как отдыхание всеблагого Бога, которое живительно для всякой, особенно же разумной твари (см. Пс. 103:30; 118:50). Святой пророк Давид душеспасительность Слова Божия изображает так: *Закон Господень непорочен: обращает души; откровение Господне верно: умудряет младенцев. Оправдания Господни — правы: веселят сердце; заповедь Господня светла: просвещает очи* (Пс. 18:8–9). Сοобразна с этим и указываемая апостолом полезность Божественного Писания» (см. Феофан Затворник, свт.).

Святой Ефрем Сирин советует перед чтением Священного Писания помолиться, чтобы уразуметь его силу и значение. «И сотворив молитву, — говорит он, — предайся чтению, и помни, что многие, полагавшиеся на собственное суждение, не уразумевали читаемого и впадали в заблуждение. Дни наши, подобно тени, проходят, и мы не замечаем, как быстро подходит наш Судия. Надо постараться и о едином на потребу: стоит и душа твоя пищи,

без которой она умрет, а этой пищи она нигде не найдет, кроме как в Слове Божием».

ГЛАВА 4

Ѧ Засвидѣтельство же ѡзѣ предъ бѣгомъ, и гдѣмъ нашимъ иисъ хрѣтомъ, хотѣющимъ спасти живымъ и мертвымъ, въ явленіи сѣгѣ, и црѣткѣ сѣгѣ.

Ѣ Проповѣдай слово, настой въ время и не во время, обличай, запрещай, увещай со всякимъ долготерпѣніемъ и оученіемъ.

1. Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его:

2. проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещай со всяким долготерпением и назиданием.

Возбуждение Тимофея к ревностному и неотложному проповеданию сопровождается закланием перед Богом, очевидно, по великой нужде в настоящем воздействии архипастырском, когда опасно терять время и потому должно проповедовать и увещевать не только тогда, когда есть к этому досуг, но и когда бывает очень трудно и даже, как кажется, непосильно. Когда же совершится опасный переворот в душах пасомых, тогда всякая проповедь может быть тщетной, ибо может случиться, что пасомые не будут уже слушать, оставя прежнего своего пастыря.

«Боясь за будущую расправу, святой апостол часто теснит своего ученика таким засвидетельствованием (см. 1 Тим. 6:13) или заклинанием. Но поступает так и из любви, желая сделать его славным и осмотрительным и расположить к ревностной и дерзновенной проповеди. Он повелевает Тимофею не просто и не как случится проповедовать, но всякое время почитать к этому пригодным. Это и сам он делал, уча в темнице, на корабле, за предложенной трапезой» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Не жди времени падения, но учи прежде, чем падет кто-нибудь. Когда найдешь кого-то грешащим или намеревающимся согрешить, то не пропускай

даром. После того как обличишь и докажешь погрешающему его погрешность, запрети ему. Запрещение и наказание подобно резанию, а утешение — приятному пластырю. Итак, приложи пластырь утешения, чтобы одно резание, производя крайнюю боль, не ввергло в отчаяние» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Вразумляющий должен иметь долготерпение, дабы слушающий верил не без основания. Обличай не с гневом, не с ненавистью, не со злобой, не с враждой, как врага, а с любовью, состраданием, скорбя больше самого обличаемого, душевно сожалея об его положении» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Г҃ъ бѣдетъ во вѣмѣхъ, ѣгда здравѣгѣ оученіѣхъ не поспѣшатъ: но по своѣмъ похотѣхъ избѣрѣтъ себѣ оучителѣхъ, чѣшѣмъ сѣхѣхъ.

Дѣ ꙗко ѿ истины сѣхѣхъ ѡбратѣтъ, ꙗко къ бл҃гнѣмъ оуклонѣтъ.

3. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху;

4. и от истины отвратят слух и обратятся к басням.

Предсказание об отпадении некоторых и отвращении их слуха от евангельской проповеди сбылось и тогда, сбывается и ныне. Но цель этого предсказания — та, чтобы святой Тимофей, равно как и все подобные ему пастыри и архипастыри, дорожили опасными временами для их пасомых и не покладали рук в своей деятельности в эти тревожные времена, всемерно заботясь о том, чтобы пасомые не уклонились от них, так как после этого проповедь к ним станет почти невозможной, хотя они и предадутся учениям самым пустым, но легким, приятным для слушающих, каковы все вообще учения развратные, поблажающие низким страстям и вожделениям греховным. «Предсказывает это апостол, — говорит святой Иоанн Златоуст, — не с тем, чтобы ученик его предался унынию, но чтобы он мужественно переносил, когда это случится. И в другом месте апостол говорит: *ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада* (Деян. 20:29). Он говорил это для

того, чтобы они бодрствовали, чтобы надлежащим образом пользовались настоящим временем. Ничего не может быть выразительнее слова: *изберут себе учителя*. Это указывает на беспорядочную толпу учителей, которые при этом будут (поднятием рук) утверждаемы учениками, отыскивающими себе таких людей, которые говорили бы для их удовольствия и льстили их слуху» и которые «станут поблажать их похотям и только угодное им творить и делать» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѣ Ты же трезвѣѣѣ во вѣмѣхъ, злѣпѣстраждѣ, дѣло сотворѣ бл҃говѣстника: сѣхѣніѣ твоѣ избѣхѣнно сотворѣ.

Ѥ ꙗко во оучѣхъ жренѣхъ бывѣѣ, ꙗко вѣмѣхъ моѣхъ ѡшѣхѣтъ настѣ.

5. Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое.

6. Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало.

В противовес лжеучителям апостол заповедует Тимофею быть тщательным во всем и мудро совершать служение свое, перенося всякие недостатки, лишения и скорби. Как бы особое побуждение к наилучшему благовестничеству Тимофея указывается в том, что время служения самого Павла кончается. Святой Тимофей как бы обязуется возместить и Павла, а вместе с тем и посмотреть на это завещание, как предсмертное, а потому неизменное, вполне обязательное. «Трудись, предупреждай, приводи овец в безопасное состояние, прежде нежели наступила зараза!» — как бы так говорит апостол, по объяснению святого Иоанна Златоуста. К этому преосвященный Феофан присовокупляет: «Как сторож дома Божия пастырь всегда должен быть трезвен и бдителен. Это — первая черта доброго пастыря. *Злѣпѣстражди* — поднимай всякий болезненный труд, не жалея и не щадя себя, как скоро этого требует дело благоустройства паствы и благо пасомых. Все, что я тебе прописал, последнее тебе есть наставление. Пришел уже конец мой. Приими сказанное, как последнее завещание. Готовящуюся

ему смерть назвал возлиянием, потому что возлияние было приносимо в жертву целиком. Это же делать заповедует он и ученикам своим, когда говорит: *представьте тела ваши в жертву живую* (Рим. 12:1). Ибо закалаемый за Христа священнодейственно приносит самого себя в жертву. *Время моего отшествия настало* (2 Тим. 4:6) — отшествия, разрешения, как и к филиппийцам писал, что желает *разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1:23)».

Ѣ Подвѣгомъ добрымъ подви́зѣхѣа, течѣніе
икончѣхѣа, вѣрѣю соблюдо́хѣа:

и Проче́е о́убо соблюде́хѣа мнѣ вѣнѣцъ пра́вды,
ѣ́гоже возда́стъ мнѣ гдѣ въ де́нь о́нъ, прѣ́дъ
сѣ́дѣа: не то́кмѣ же мнѣ, но и всѣмъ воз-
лю́блѣнымъ я́вленіе ѣ́го.

7. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил;

8. а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

Восхваляет свой подвиг и говорит о славном будущем венце своем апостол для ободрения Тимофея и других преемников своих. По мысли святого Иоанна Златоуста, святой апостол Павел как бы так говорит: «Я воздвиг трофеи, победил врагов» — говорит не из тщеславия, нет, но для ободрения сына, для того, чтобы такими похвалами внушить ему — легко переносить все случающееся, иметь благую надежду и не считать предстоящей разлуки тяжелой. Таким образом Павел писал это для утешения Тимофея, и все Послание исполнено утешения и есть как бы некоторое завещание. Он желает утешить скорбящего ученика, заповедуя ему быть добрым, потому что он отходит к венцу как совершивший все, как достигший благого конца; радоваться, говорит, должно, а не скорбеть. Оковы, темницы, смерть — это ли добрый подвиг? Да, говорит; потому что он совершается за Христа, доставляет великие венцы. Нет ничего лучше этого подвига, не имеет конца этот венец, он не из лавровых листьев, здесь не человек — распорядитель подвигов, не люди — зрители. Ангелы наполняют это зрелище. Здесь победители остаются навсегда в блеске, славе

и чести. Поэтому должно радоваться, ибо я иду на покой, оставляю место подвигов, ты слышал от меня, что лучше *разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1:23). Истинно добрый подвиг — тот, который не только увеселяет зрителей, но и доставляет пользу, который всех влечет на небо. Такое течение светлее солнца. Такое течение совершил Павел, которым он стремился к небу. Трезвенствуя внимательно и бодренствуя, будучи окрыляем Духом, он перелетал все сети, как бы имея огненные крылья и рассеивая тысячи препятствий, смертей, козней, бедствий (см. Ин. 14:23). Если же ты сподобишься Его пришествия ныне, то будешь с великим дерзновением взирать на Него тогда. Будь же любознательным ныне, пусть не будет у тебя гордости, чтобы Он не поразил тебя и не низринул».

Ѧ Потщѣ́хѣа и́схрѣу прѣ́ити ко мнѣ:

и Дима́съ ко мнѣ ѡста́хъ, возлю́бѣхъ ны́нѣш-
ній вѣ́къ, и ѣде въ солдѣны: кри́скентъ въ га-
латію, тѣ́тъ въ далматію.

9. Постарайся придти ко мне скоро.

10. Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию; один Лука со мною.

Послесловие Послания показывает, с какой сердечной простотой и задушевностью относился святой апостол Павел к своему ученику, которому он рассказывает о всех своих обстоятельствах. Он усердно зовет к себе Тимофея, говоря, что почти все оставили его (Димас, Крискент, Тит). Один только Лука остался с ним. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «Павел находился в крайности, уже не мог ходить по собственной воле, жил в темнице, быв заключен туда Нероном, и готовился в скором времени умереть. Поэтому, дабы этого не случилось прежде свидания с учеником, апостол и призывает его к себе, желая видеть его перед своей кончиной, а может быть, многое передать ему. Не говорит: желаю видеть тебя прежде отшествия от этой жизни, что весьма опечалило бы Тимофея; но: ибо я остаюсь одиноким, не имею никого, кто бы мне помогал. Димаса он укоряет, впрочем, желая

не его укорить, а нас утвердить, дабы мы не ослабевали духом в опасностях и трудах» (как это сделал Димас, похваляемый в Послании к Филимону, стих 24). Прочих, оставивших его, он не укоряет, потому что самим апостолом они были посланы в указанные места, как свидетельствует Феодорит, утверждающий, что Галатия — это Галлия, где и был епископом Крискент (в Виенне), скончавшийся мученически в царствование Траяна. «Тит был один из весьма дивных мужей, так что Павел вручал ему церковные дела на острове не малом, но весьма большом, т.е. Крите. Лука неотлучно находился при святом Павле, написал Евангелие и Соборные Деяния (Апостольские), был трудолюбив, любознателен и терпелив. О нем апостол говорит в другом Послании: *брата, во всех церквах похваляемого за благовествование* (2 Кор. 8:18)» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѧ ѿ ꙗꝑа единаго ѣсть со мною. мѣрка поэмъ
приведенъ изъ собору: ѣсть бо ми благопотребенъ
взъ ладъ жебъ.

Εἰ Τῦχικα же πολλάχζ βο ἐφείζ.

ГІ ФЕΛΩΝΗ, ΕΓΟΪΕ ΨΕΥΔΕΙΝΗΧ ΕΞ ΤΡΩΑΔΕ ΟΥ ΚΑΡ-
ΠΑ, ΓΡΑΔΥΪΝ ΠΡΙΝΕΣΗ, Η ΚΝΗΓΗ, ΠΑΥΕ ΕΚ ΚΩΪΑΝΗΑ.

11. Марка возьми и приведи с собою, и́бо он мне нужен для служения.

12. Тихика я послал в Ефес.

13. Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные.

Распоряжения апостола — властные. О Тихике он говорит, что он послал его с этим Посланием в Эфес (как бы в замену Тимофея), а Марка велит Тимофею привести с собой, надеясь на его сыновнее послушание. По замечанию святого Иоанна Златоуста, «апостол требует Марка не для собственного успокоения, но для служения Евангелию, дабы между верующими не произошло никакого смятения по случаю его смерти, дабы многочисленные его ученики, присутствуя при этом, успокаивали смятение и утешали сетующих об его кончине; ибо между уверовавшими в Риме, вероятно, были мужи достопочтенные».

Речь о фелони, незначительной одежде верхней, употреблявшейся для покрытия от сырости и холода, свидетельствует о нужде, в которой находился Павел, оставивший эту одежду во время путешествия через Троаду в Македонию (см. 1 Тим. 1:3). Апостол и сам предполагал возвратиться туда (см. 1 Тим. 3:14), но его повлекли в узах в Рим. О Карпе есть предание (у Ипполита), что он проповедовал в Крите и погребен в Бериі Фракийской. Книги кожаные — это пергаменные книги. «Божественные Писания в древности имелись в свитках из выделанных кож», — говорит блаженный Феодорит. «Для чего нужны были книги ему, готовящемуся отойти к Богу?» — вопрошает святой Иоанн Златоуст. И отвечает: «И очень были нужны, чтобы передать их верующим, дабы они имели их вместо его учения». Преосвященный Феофан предполагает, что здесь были Евангелия: Матфея, Марка, Луки, уже бывшие в употреблении, и Послания самого Павла и других. На мысль о том, что здесь были Послания Павла, можно видеть намек в словах святого Иоанна Златоуста: «Дабы верующие имели их (книги) вместо его учения». Присутствие при нем евангелиста Луки и вызов евангелиста Марка — тоже есть указание на то, что перед смертью апостола Павла мог рассматриваться всесторонне вопрос о подлинности новозаветных книг и их неповрежденной сохранности — через вручение целому (великому) обществу верующих. Нечто подобное было и перед кончиной Иоанна Богослова, дополнившего прочих евангелистов своим Евангелием, написанным им по просьбе христиан.

ⲁⲓ ⲛⲗⲉⲭⲁⲛⲁⲣⲥ ⲕⲟⲱⲁⲕⲥ ⲙⲛⲱⲛⲁ ⲙⲛ ⲉⲗⲁ ⲣⲟⲧⲧⲱⲣⲏ, ⲁⲗ
ⲱⲟⲗⲁⲩⲧⲥ ⲉⲙⲓ ⲛⲁⲗ ⲡⲟ ⲁⲧⲗⲱⲙⲥ ⲉⲛⲱ:

ѢИ Ѡ НЕГѠЖЕ Н ТЫ СЕБѢ БЛЮДНѢ, СѢЛѠ БО
ПРОТНВНТІА СЛОВЕСЕМЪ НАШЫМЪ.

**14. Александр медник много сделал мне зла.
Да воздаст ему Господь по делам его!**

15. Берегись его и ты, ибо он сильно противился нашим словам.

Из многих личных врагов апостол упоминает только Александра, конечно, не потому, что он был замечательный человек, но потому, что он был такой же упорный противник христианства, как

и меня Бог от опасностей, а далее Он избавит меня от всякого греха, т.е. не попустит мне отойти из здешней жизни достойным осуждения. Подлинно, бороться со грехом до крови и не пасть — значит избавиться от другого льва — диавола (см. 1 Петр. 5:8). Последнее избавление важнее первого. Это истинное спасение, когда мы просияем там. Что значит: *спасет во Царствие Свое?* Избавит, говорит, меня от всякой вины и сохранит для тамошней жизни. Ибо спастись для Царствия Небесного — (нередко) значит умереть здесь за него. *Ненавидящий душу свою в мире сем,* — говорит Господь, — *сохранит ее в жизнь вечную* (Ин. 12:25). Ему слава! Это — словословие Сыну».

«В Божием о себе попечении апостол являет себя столь уверенным, — говорит Амвросиаст, — что и от будущих искушений чаёт быть избавленным. Избавления же такого чаёт он не только в настоящей жизни, но и в день суда чаёт быть спасённым и сподобиться царствовать со Христом Господом в вечные веки».

Ѧ ЦѢЛѢ прїкїлѢ н ѡкнѢ, н ѦннїфоровѢ
дѢмѢ.

Ѣ Ѣраѣтъ ѡтаѣ въ корѣнѣ, трофѣма же ѡтаѣвнхъ въ мѣлнѣ болѣща.

Ка Потцнса прѣжде змѣи прїнтѣ. цѣлѣютъ тѣ
ѣвѣлз, ѣ пѣлз, ѣ лїнз, ѣ кландїа, ѣ брѣтїа всѣа.

19. Приветствуй Прискиллу и Акилу и дом Онисифоров.

20. Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите.

21. Постарайся придти до зимы. Приветствуют тебя Еввул, и Пуд, и Лин, и Клавдия, и все братия.

Приветствия от себя и других, а также сообщения и благожелания свидетельствуют об исторической обстановке, в которой находился тогда апостол, а также о расположении его, с внешней стороны тревожном, а с внутренней — непоколебимом и свободном. Видно, что не он теперь жил, а Христос, Которого он так возлюбил и за Которого он отдал себя на всякие муки. Того же воодушевления Иисусом Христом он желает и Тимофею, а про-

чим членам — обычного преуспевания в различных дарах благодати.

Святой Иоанн Златоуст об известных пособниках Павла Ахиле и Прискилле замечает: «Это те лица, о которых часто упоминает апостол (см. Рим. 16:3; 1 Кор. 16:19), у которых он жил, которые принимали Аполлоса. Настоящее приветствие для них было немалым утешением, служило доказательством почтения и любви его и доставило им великую благодать; ибо и одно приветствие такого святого и блаженного мужа могло исполнить великой благодати того, кто удостоился этого приветствия. Онисифор был у апостола в Риме (см. 2 Тим. 1:16). Настоящим приветствием он делает и домашних его более усердными к делам, подобным Онисифору». По сказанию святого Димитрия Ростовского, Онисифор был потом епископом в Колофонии и Киринии. Мученическая память его почитается 7 (20) сентября. В доме Онисифора услышала проповедь апостола Павла святая дева Фекла, бывшая первой мученицей за веру во Христа. Память ее почитается 24 сентября (7 октября). «Имевшая жениха, она обрела Павла, который отвратил ее от жениха. Так святая дева отказалась от всех благ земных, чтобы удостоиться небесных», — говорит святой Епифаний.

Об Ерасте преосвященный Феофан замечает, что он — посланец со святым Тимофеем в Македонию в конце трехлетнего пребывания святого Павла в Эфесе (см. Деян. 19:22). Он должен был отправиться с Павлом и в Рим, но остался в Коринфе, может быть — по нужде (как казначей, см. Рим. 16:23), с согласия апостола, а может быть — и против желания апостола. Ераст — апостол из числа семидесяти. Память его — 10 (23) ноября. Трофим тоже был из числа спутников апостола Павла (см. Деян. 20:4; 21:29). Он был усекнут в Риме при Нероне вместе с Аристархом и Пудом. Память их 15 (28) апреля.

Еввул и прочие лица, от которых шлются приветствия, — имена римские. Эти лица могли познакомиться со святым Тимофеем при первом его посещении Рима. Можно думать, что апостол, сообщая их приветы, вместе с тем указывает их, как таких, которые могут быть ему, Тимофею, руководителями в Риме при скоро ожидаемом его прибытии туда. Лин был первым епископом Римским, по свидетельству святого Иринья. Пуд

был сенатор, Клавдия — жена его. Их дочери Праксида и Пруденциана были мученицами. «Подлинно, дело благодати Божией, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что лица этого пола, если захотят, могут тысячекратно умирать, многие из них сделались мученицами, могут иметь и скромность, и святыню (чистоту), и презрение к богатству, и все прочее».

ѢВЪ ГДѢ ІІІСЪ ХРІТОСЪ ІО ДХОМЪ ТВОИМЪ: БЛГОДАТЬ
СЪ ВЛМН. АМІНЬ.

**22. Господь Иисус Христос со духом твоим.
Благодать с вами. Аминь.**

О заключительном благожелании святой Иоанн Златоуст говорит: «Нет ничего лучше такого благожелания. Благожелается сугубая помощь: от благодати Святого Духа и от Господа Бога, спешествующего ей. Если и в житейских делах кто презирает свое и заботится о господском, не лишится своего, а, напротив, получает больше, то тем более в духовных. Презирай свое и получишь Божие. Презирай землю и получишь Царство Небесное». «Улучить такую благодать да даст Бог и нам молитвами написавшего и получившего Послание это» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). Аминь.

О ПОСЛАНИИ СЯГОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИТУ

Святой апостол Тит по происхождению своему был грек (см. Гал. 2:3), как полагают многие — с острова Крит¹. Полное обращение его ко Христу произошло в Антиохии в то время, когда святой апостол Павел вместе с Варнавой устроил там Церковь (см. Деян. 11:25–26). Приняв христианскую веру от апостола Павла (см. Тит. 1:4), Тит сделался его усердным учеником и сотрудником (см. 2 Кор. 8:23). Он был с апостолом Павлом на Соборе Иерусалимском в числе ходатаев о необязательности для христиан из язычников обрядового Моисеева закона. Святой Игнатий Богоносец и блаженный Иероним свидетельствуют, что Тит был безбрачен. Это содействовало его сопутствию Павлу. Во время третьего своего путешествия апостол Павел отправил Тита в Коринф — для сбора податей в пользу палестинских христиан и чтобы, узнав о действии на коринфян Первого его Послания к ним, он возвратился к Павлу в город Эфес. Но эфесское возмущение, поднятое делателями статуй Артемиды Эфесской, заставило самого Павла оставить Эфес и отправиться в Македонию, где на пути встретил его Тит и обрадовал приятными известиями о Коринфской Церкви (см. 2 Кор. 7:13). Потом Тит был снова отправлен в Коринф: для той же цели и чтобы

передать им другое Послание (см. 2 Кор. 8:6; 12:18). Потом он сопутствовал Павлу и далее, даже до Рима, где утешал его, как узника.

Обстоятельства написания

Освободившись из римских уз, святой апостол Павел вместе с апостолом Тимофеем (см. Еф. 3:23), как обещал филиппийцам (см. Флп. 1:25), прибыл на Восток морем. На пути он остановился на острове Крит, где был раньше проездом, когда узником был отправлен в Рим (см. Деян. 27:7). Ему сопутствовал и Тит. Пробыв на Крите около года, апостол Павел вместе со своими сотрудниками обратил здесь многих ко Господу (см. Тит. 1:5), так что явилась необходимость во многих пресвитерах и епископах, которым и поставил Павел Тита (как свидетельствуют об этом апостольские постановления и Амвросиаст), поручив ему поставить повсюду пресвитеров. Сам апостол Павел отправился в Малую Азию, решившись зимовать в Никополе (Киликийском — недалеко от своего родного города Тарса). Вскоре Павел пожелал видеть у себя Тита, чтобы преподавать ему как новонаначальному епископу разные наставления и правила церковной жизни. Но так как для скорого путешествия время было неблагоприятное, то он написал Титу Послание, в котором преподавал неотложные руководственные указания, соответственные религиозно-нравственному состоянию критской паствы и тому положению, в котором находился святой апостол Тит среди критян, из которых одни были христиане, а другие оставались язычниками.

¹ По сообщению святого Димитрия Ростовского, Тит происходил из царского Критского рода. Как человек любознательный, он был в Иудее, видел Иисуса Христа и святых апостолов и присутствовал в числе критян, бывших в Иерусалиме в день сошествия Святого Духа на апостолов (см. Деян. 2:11). В числе других критян называются Зина и Аполлос, которые и были первыми благовестниками Христа на острове Крит.

ками, нередко продолжавшими влиять на христиан в их настроенности и жизни, еще не получившей твердости. Кроме обычных трудностей служения в новоучрежденной Церкви, молодой епископ Критский поставлялся в затруднительное положение еще и тем, что вскоре же здесь явились лжеучители и еретики, сродные по духу и направлению с теми, которые явились около того времени в Эфесе при епископе Тимофее, как видно это из Посланий к нему. Все это, взятое вместе, а также и желание придать больший вес своему ученику и ставленнику и побудило Павла поспешить с составлением Послания к Титу. Послание было отправлено с Тихиком и Артемой (см. Тит. 3:12–13). Эти лица могли помочь и отчасти заступить Тита. Поэтому апостол просит Тита по прибытии посланных поспешить к нему в Никополь. Из Второго Послания к Тимофею, писанного немного позже, видно, что Тит не только явился к апостолу, но был с ним и опять в Риме, откуда был отправлен в Далмацию (см. 2 Тим. 4:10), а потом прибыл снова в Крит, чтобы в полноте совершить то устройство Критской Церкви, которое заповедал ему апостол¹.

По свидетельству древних христианских писателей, епископская кафедра Тита находилась в главном городе Крита — Гортине, откуда он мог удобно наблюдать за церковными обществами всего острова Крит и в окружающих местах, в которых он благовествовал Евангелие, как свидетельствует об этом блаженный Иероним, утверждающий еще, что Тит писал по-гречески то, что Павел диктовал ему по-сирски или по-еврейски. Тит умер в глубокой старости (94 лет) и был погребен на острове Крит, где хранится его глава в храме, посвященном его имени. Православная Церковь чтит его память 2 (15) августа.

¹ Послание к Титу написано приблизительно около 66 года; но есть предположения о более раннем его происхождении, до первых уз апостола Павла в Риме. Эти предположения основываются главным образом на отрицании освобождения апостол Павла из первых уз. Но несправедливость этого отрицания с великой полнотой свидетельств доказывается многими учеными (см. об этом подробно в исследовании о Посланиях к Тимофею и Титу М. Троицкого, а также и у П. Полянского). Достоин замечания, что святой Иоанн Златоуст сказал: «Мне кажется, что это Послание предшествует Посланию к Тимофею, и апостол написал его в такое время, когда был отпущен, освобожден от уз».

Содержание

Содержание Послания соответствует его задаче и цели. После указания назначения Послания и приветствия Павел пишет Титу: *Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недооконченное и поставил по всем городам пресвитеров* (Тит. 1:5). Далее указываются качества пресвитеров и прибавляется: *есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, каковым должно заграждать уста* (Тит. 1:10–11). Стихотворец сказал: *«Критяне всегда лжецы»* (Тит. 1:12). Обличай их строго, не вникая в Иудейские басни (Тит. 1:14). Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются (Тит. 1:16). Ты же говори то, что сообразно с здравым учением: чтобы старцы были бдительны, степенны (Тит. 2:1–2), старицы — не клеветницы. Юношей... увещевай быть целомудренными, рабов — повиноваться своим господам (Тит. 2:6, 9). Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Тит. 2:11–13). Обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя (Тит. 2:15). Напоминай... повиноваться и покоряться начальству (Тит. 3:1). Мы были некогда несмысленны, гнусны, ненавистниками (см. Тит. 3:3). Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни. Слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем (Тит. 3:4–8). Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны. Еретика, после первого и второго вразумления, отверщайся (Тит. 3:9–10). Благодать со всеми вами. Аминь (Тит. 3:15).

Послание к Титу, подобно Посланиям к Тимофею, содержит преимущественно указания пастырских свойств, но в нем находится изображение

и догматических истин о явлении спасительной благодати (см. Тит. 2:11–13) и о спасении через Иисуса Христа — Бога (см. Тит. 3:4–7), и заблуждений иудействующих (см. Тит. 1:10–16). По изложению Послание это сходно более всего с Посланием к Ефессянам. Здесь изложение более ровное, нежели в Посланиях к Тимофею, где видно большее оживление апостола Павла, так как Тимофей, кажется, был для Павла ближе по духу, сердцу и образованию, нежели Тит, происходивший не из иудеев, а из язычников, между тем как Тимофей по женской линии был иудей и измлада знал Священное Писание.

Сохранение и распространение Послания

Сохранение и распространение Послания к Титу во вселенской Церкви были такими же, как и

Посланий к Тимофею, а потому и свидетели о его подлинности почти все те же. Святой Климент, епископ Римский, приводит из этого Послания 4-й стих 2-й главы и 1-й стих 3-й главы (см. Клитин А.), а святой Иринеи, епископ Лионский, говорит: «Павел повелевает нам после первого и второго вразумления от еретика человека отступать» (ср. Тит. 3:10). Так как Послание к Титу находится в списке Мураториевом и переводе Сирском (Пешито), то можно сказать, что в конце II века как Восточная, так и Западная Церкви считали это Послание подлинным. Историк Евсевий называет его «обязательным», а блаженный Иероним свидетельствует, что Послание к Титу признавал подлинным даже Татиан, глава энкратитов, который отвергал другие Послания. В последующее же время многие святые отцы писали объяснения на это Послание.

Церковное употребление Послания

В Православной Церкви Послание к Титу читается за церковным богослужением в таком порядке:

1: 1–4; 2: 15; 3: 1–3, 12–13, 15	в день святого Тита, 25 августа
1: 5–16; 2: 1	в четверток 28-й недели
1: 15–16; 2: 1–10	в пяток
2: 11–14; 3: 4–7	в день Крещения Господня
3: 8–15	в память 5-го Вселенского Собора

**ПОСЛАНИЕ СЯГОГО АПОСТОЛА ПАВЛА
К ТИТУ**

ГЛАВА 1

Ѧ Пѡвелѡ рабѡ бжїѡ, ѡплѡ же ѡнѡ хрїтовоѡ, по вѣрѣ избрѡнныхъ бжїихъ, ѡ разумѣ ѡтѡнѡ, ѡже по благочестїю:

1. Павел, раб Божий, Апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих и познанию истины, относящейся к благочестию,

Указание назначения Послания очень пространное. Это объясняется отчасти тем, что назначение Послания Титу было указано в надписании, как видно это из одного из древнейших кодексов, чего в других Посланиях не было, как свидетельствуют об этом Тертуллиан и святой Иоанн Злато-

уст. Так как Послание назначалось не для одного Тита, но и для его пасомых и многих других, то апостол начинает его указанием на свое звание. Он говорит, что он — Божий раб (слуга) и Христов посланник к избранным по вере для научения их познанию истины, необходимой для угождения Богу и спасения души. Подобным образом апостол Павел говорил в начале Посланий к Римлянам и Галатам, имея на то особенные побуждения. Можно усматривать выражение этих особых побуждений к изречению такого начала и здесь. Так, в словах: *по вере избранных* можно усматривать указание на отличительный характер избрания христиан в людей Божиих не по происхождению плотскому (например, от Авраама и Иакова, каковыми были

ветхозаветные избранные люди — евреи), а по вере. В указании на проповедь «об истине благочестия» можно видеть намек на то, что апостол имеет задачей возвещать не философские истины или всякого рода суесловия, чем хвалились еретики, а только христианские истины, ведущие ко спасению вечному.

По объяснению блаженного Иеронима, апостол говорит здесь как бы так: «Я — апостол, чтобы призывать всех к вере в Господа Иисуса Христа, но не так, чтобы только дать имя (как это делали философы, по именам которых и назывались их ученики), но так, чтобы явить их совершенными и в жизни, и по духу веры, не призванными только делать, но избранными. Избранник же Божий не тотчас уже и верой обладает в меру избрания. Поэтому и Спаситель сказал: *если пребудете в слове Моём... познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8:31–32). Знание истины, яже по благочестью, есть — знать закон, разуметь пророков, веровать Евангелию, не неведать и апостолов. Отец и Сын едино суть; потому, кто веровал в Сына, тот верует и в Отца. И рабство Павла — одно, к Отцу ли его относить или к Сыну. Сказав это, апостол обязал верующих слушаться его, принимая слово его как слово Самого Господа Иисуса Христа».

Ѣ Ѡ ѡповѣнїи жїзни вѣчныа, ѡже ѡбѣтовѣ
нелѡжный бѣа, прѣжде лѣтъ вѣчныхъ:

Ѣ Ѣви же во времена своѣа глѡбо своѣа пропо-
вѣданїемъ, еже мнѣ поручено быти, по пове-
лѣнїю спїсателя нашегѡ бѣа:

2. в надежде вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен,

3. а в свое время явил Свое слово в проповеди, вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога, —

О надежде на вечную жизнь говорится как об одном из важнейших предметов веры и жизни, стяжаемом верой же и жизнью во Христе. Иначе говоря, апостол возвещает, что дело, порученное ему, касается не здешней только жизни, временной, но и вечной, с ее бесконечными благами, о которых

всегда возвещалось многообразно, а теперь определенно, открыто, что эти вековечные блага откроются не иначе, как только через Господа Спасителя, о чем и возвещено, и будет возвещаться апостолом. Таким образом, апостол сначала сказал о том, кто он такой (по отношению к Богу: раб и посланник), а потом раскрывает, что предметы его благовестия: Бог, спасение во Христе и вечная жизнь в Нем же. По словам преосвященного Феофана, апостол как бы говорит так: «Я апостол есмь, вот к чему приставляемый: веру поселять, к истинному благочестию настраивать, к тому и другому склоняя и воодушевляя упованием жизни всеблаженной... В каждом Послании апостол многократно и разнообразно упоминает о жизни вечной (см. Флп. 3:20; 1 Кор. 15:19). Христианство в духе и начинается от решением от мира и устремлением к вечному, и подкрепляется во все течение в свете Иисуса Христа. Упование жизни вечной столь существенно, что апостол не счел излишним подтвердить его непрерываемыми доводами — истинностью Божией и тем, что это входит в вечные планы Божии. Вечная жизнь стоит в советах Божиих как исходное начало и конечная цель этого бытия всего сотворенного». «У Бога всему свое время. Пришло время явить Свои сокровенные советы — и явил. Но времена эти Он держит в Своей власти (см. Дан. 1:7), как и самое течение событий, и они от века определены и суть потому Божии. Господь Иисус Христос, совершив и устроив все потребное для получения живота вечного, послал апостолов звать всех к получению сего живота. Особая часть в этом труде отделена была на долю и святого Павла, чтобы призывать язычников к участию в наследии обетования. Все это и выразил он в словах: *проповеданием, еже мне поручено...* Счел он нужным выставить это, чтобы расположить критян к смиренному послушанию его словам и исполнению его распоряжений» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѧ Тїтъ приношѣ чадѣ по ѡбщей вѣрѣ, бла-
годѣть, мїлостѣ, мїръ ѡ бѣа ѡца, и гдѣа їиса
хрїста, спаса нашегѡ.

4. Титу, истинному сыну по общей вере: благодать, милость и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего.

Благодатный привет и Божие благословение Титу преподаются обычно с пожеланием милости и мира от Бога Отца и Господа Иисуса Христа — Спасителя. Но при этом он называет Тита истинным сыном с присовокуплением: *по общей вере*, чем тесно связует Тита с собой, а через его общую веру и с паствой его и со всеми христианами, находящимися повсюду, но имеющими одну веру. «Присным чадом апостол называет Тита как потому, что этот последний утвержден им в вере, так и потому, что он во всем согласен со святым Павлом. Чтобы показать единство духа Тита со своим, апостол приложил слова: *по общей вере*. Они показывают то, что Тит — чадо не по плоти, а по духу, по вере, но преимущественно дают понять то, что по вере или по духу веры у Тита нет ничего особенного против Павла, все у них общее, ничто от него не скрыто и ничто из преданного ему не отвергнуто им и не изменено» (см. Феофан Затворник, свт.). Святой Иоанн Златоуст, обращая внимание на привет Титу, говорит: «Смотри, как он желает учителю того же самого, чего желает ученикам и всему народу. Учитель имеет особую нужду в благодати Божией (милости) и мире. Если же он без них будет управлять народом, то он все потеряет и погубит, не имея у себя кормила. Хотя бы он был опытен в управлении, но если не будет иметь этих кормил благодати и мира от Бога, то потопит корабль и плывущих».

Ἐ Γεγὼ ράδι ὡςτάβηχз τὰ βз κρίтѣ, да недокончѣннаѣ испрѣбѣши, ἢ οὕστρѣбѣши по βѣѣмз градѣмз пресвѣтѣры, ἵαкоже тѣбѣ ἴззз повелѣхз.

Ἐ ἄще ктѣ ἔсть непорѣченз, ἔдѣннымз женѣмз, чѣда ἡмѣй βѣрна, не во οὕкорѣнѣи блѣда, ἡлѣ непокорѣнѣа.

Ἐ Подѣбѣтз во ἔпѣкѣ безз порѣка бѣтѣи ἵакоже бѣжѣю стрѣитѣлю: не себѣ οὕгождѣющѣ, не дерзѣ, не напѣрѣнѣбѣ, не гнѣбѣнѣбѣ, не пѣаннѣцѣ, не бѣнѣцѣ, не сквернѣстѣжѣтѣльнѣ.

5. Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал:

6. если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности.

7. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец,

Первое существенное поручение Титу: поставить по всем городам пресвитеров, причем указываются и те свойства, которыми должны отличаться избранные в пресвитеры. Добрые свойства пресвитеров, как и епископов, указываются такие же, какие и в Посланиях к Тимофею: непорочность (ср. 1 Тим. 3:2), единоженство, умение воспитывать детей, кротость, воздержность, бескорыстие и т.п. «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как у апостола чиста душа от всякой зависти, как он всегда искал пользы поучаемым, не разбирая, будет ли она достигнута им самим или кем-либо другим. Там, где была опасность и великое затруднение, он исправлял все сам личным присутствием, а что доставляло более чести или славы, то поручает ученику, именно: рукоположение епископов и все другое, что имело нужду в некотором исправлении, или, так сказать, в большем устройстве. Таким должен быть предстоятель — искать не своей чести, но общей пользы». Об единоженстве он говорит: «Апостол заграждает уста еретиков, осуждавших брак, показывая, что это было так честно, что при нем можно даже восходить на священный престол; вместе с тем он укоряет людей невоздержных, не позволяя после второго брака принимать эту власть. Апостол желает, чтобы начальствующий не подавал подчиненным никакого повода к нареканиям... И если он не мог воспитать своих детей, то достоин великого осуждения за леность. Поэтому тот, кто не радеет о своих детях, как может пещись о чужих? И как может учить других обуздывать гнев тот, кто не научил этому самого себя? Власть поставляет человека в многие обстоятельства, которые делают и весьма кроткого тяжелым и суровым, подавая множество поводов ко гневу. Поэтому, если он наперед не позаботился об укрощении этой страсти, то будет крайне тяжелым, повредит и погубит многое в делах своего управления. Епископу всегда должно делать увещанием, а не порицанием и оскорблением. Учитель есть врач душ, а врач не

наносит ударов, но наносящего удары исправляет и врачует». «В епископе всякая стяжательность срамна» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

и Но страннолюбивѣ, благолюбѣ, целомудреннѣ,
праведнѣ, преподобнѣ, воздержательнѣ:

д. держащемѣсѣ вѣрнаго словесе по оученію, да
иленъ бѣдетъ и оутѣшати бо заблѣмъ оученіи,
и противлящымѣсѣ ѡбличати.

8. но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан,

9. держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать.

Положительные свойства епископов (как и пресвитеров): страннолюбие (см. Мф. 25:35), нищелюбие (попечение о вдовах и сиротах, больных и бедных), целомудрие, нелицеприятие, преподобие (благочестие к Богу и посвящение Ему всего), верность преданному учению, умение действовать на верующих (убедительность) и обличать противников веры. «Как Слово Божие верно и всякого приятия достойно, так и епископ таким да являет себя, чтобы все, что говорит, было почитаемо достойно веры и слова его были правилом истины. Если у епископа только жизнь свята, то, живя так, он себя только пользуется, но если он и учителен, то себя и других созидает». «Прочие качества можно находить и в подчиненных, как то: непорочность, воспитание детей в послушании, страннолюбие, благочестие, но епископа и пресвитера особенно отличает то, чтобы он оглашал народ учением. Кто не умеет бороться с врагами, пленять всякий разум в послушание Христово и низлагать мудрования (см. 1 Кор. 10:5), тот да будет далек от учительского престола» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «В конце поставил апостол учительство в исчисление того, чем должен быть украшен епископ, потому что в епископстве учительство завершает все прочие качества, составляя его отличительную черту» (см. Феофан Затворник, свт.).

Имея в виду отношение свойств епископов к пресвитерам, должно понять, что эти названия в начале не были так определенно различны, как они различаются ныне. У греков епископом называлось

лицо, посылаемое для надзора за подчиненными городами. Так было и в Церкви. Но так как епископы были старцы или вообще люди почтенные, то их могли называть и пресвитерами, по возрасту. Однако вскоре же все яснее и яснее стала означаться великая разность этих названий (см. Троицкий М.). И вне всякого сомнения, было то, что апостолы поставляли епископов (например, Тимофея, Тита), епископы поставляли пресвитеров (иереев), но пресвитер нигде не упоминается поставляющим епископа. «Апостолы знали от Господа нашего Иисуса Христа о епископском достоинстве», — говорит святой Климент, епископ Римский. А святой Игнатий, епископ Антиохийский, писал к филиладельфийцам, «чтобы они находились в единении с епископом, его пресвитерами и диаконами», ясно выражая подчиненность последних первому.

и сѣтъ бо мнози непокорѣни, ѡсѣловцы, и
оумомъ прельщеннѣ, и наипаче сѣци ѡ ѡбръ-
заниа:

и иже подобѣтъ оустѣ заграждаѣти: иже вѣдѣ
домы развращаютьъ, оучаще иже не подобѣтъ,
скѣрнаго рѣди прибытка.

ѣи Рече же нѣкто ѡ нихъ своѣмъ имъ пророкъ:
крѣпко не приимъ лжи, сѣи свѣдѣ, оутрѣбы
прѣданыа.

и свидѣтельство сѣи истинно сѣтъ. сѣже рѣди
вннѣ ѡбличаѣи ихъ нецѣднѣ, да заблѣн бѣдѣтъ
къ вѣрѣ:

10. Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных,

11. каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти.

12. Из них же самих один стихотворец сказал: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые».

13. Свидетельство это справедливо. По сей причине обличай их строго, дабы они были здравы в вере,

Советы об отношении к заблуждающимся сводятся к двум главным: лжеучителям заграждать

уста, а последователей их обличать и приводить к истинной вере. Вместе с тем апостол дает характеристику критян вообще (пользуясь для того изречением древнего поэта Эпименида), и в частности — лжеучителей того времени. Те и другие, прежде всего, *лжецы и злые*, а далее критяне ленивы, а иудеи вздорливы и боязливы. Главное же свойство лжеучителей — *корыстолюбие*, ради которого они шумят и обманывают. Люди лживые и сами легко впадают в ложь. Поэтому среди критян, издавна склонных ко лжи, новые лжецы могли иметь большой успех. Отсюда открывается, сколь труден был подвиг епископа Тита удерживать критян в принятой истине, особенно при действии лжеучителей. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Нужно не со всеми обращаться одинаковым образом, но различно и разнообразно, смотря по лицам. Если они (лжеучители) склонны ко лжи, то для них нужно самое обличительное слово, кротостью такой человек не может быть тронут». «Итак, *обличай их нещадно*. И это: *обличай нещадно не противоречит сказанному: с кротостью наставлять противников* (2 Тим. 2:25), — пишет блаженный Феодорит, — потому что неуверовавшим еще должно с кротостью проповедовать Божественное учение, а давших обещание веровать и покушающихся поступать вопреки надлежит врачевать суровыми мерами».

О заграждении уст преосвященный Феофан говорит, что «это можно делать или силой пастырской власти, или силой обличения и утверждения истины. Это на первый раз: если же они и далее останутся в своем упорстве, их следует совсем отсека́ть, как и законоположил апостол ниже (см. Тит. 3:10). Но более приложимо обличение. Встретив таких суесловцев, кто бы они ни были, надобно обличать лживость их учения так сильно, чтобы они не имели, что сказать в защиту его. А если нельзя таковых встретить, а станет известно, что какие-то ходят по домам (скрытно) и суесловят то и то, надлежит перед верующими, раскрыв лживость узнанной лжи, обличить ее, истину же Божию, противоположную лжи, полнее раскрыть и сильнее подтвердить. И это будет заграждение если не уст суесловцев, то входа их лжи в души слышащих. Чужим вредным суесловцам апостол велел уста заграждать, а своих велит нещадно обличать. И это не за

тем, чтобы удовлетворять своему на них неудовольствию, а чтобы были здоровы в вере, т.е. чтобы не принимали воззрений ложных, с верой не сообщаемых. Тело делается нездоровым, когда принимает чуждые ему элементы; и вера делается нездоровой, когда принимает мысли, разрушающие ее строй или весь, или по частям. Чтoб критяне не подпали такому заболеванию, апостол заповедует нещадно обличать их, когда замечено будет, что они без осторожности открывают ухо свое для суесловцев».

ἄ ἢ ἑνὴν ἰουδαϊκὰς ἐκείνων, ἢ ἐκείνων
ἀποκρίσεις, ὑποτασσόμενοι τῇ ἀληθείᾳ.

Ἐἰς ἅπαντας ὁμοῦ καθαροὺς ὡς ἁγίοις
καὶ ἀκαθάρτοις οὐκ ἔστιν ἕτερον: ἀλλ' ὡς ἁγίοις
καὶ ἀκαθάρτοις οὐκ ἔστιν ἕτερον.

Ἐἰς τὸν θεὸν ὁμολογῶντες ἐκείνους, ἀλλὰ
ἐκείνων τῶν ἐκείνων, ἢ ἀκαθάρτοις, ἢ
ἐκείνων τῶν ἐκείνων.

14. не внимая Иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины.

15. Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть.

16. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу.

Одно из заблуждений, распространявшихся в Крите, как и в других местах около того времени, заключалось в различении сней на чистые и нечистые. Это, очевидно, говорили иудействующие. И вот апостол преподает основной взгляд на различение сней (суд христианского сознания) и обличает лжеучителей как не имеющих ни христианского ума, ни христианской совести, и даже называет их отрекшимися от Бога, ибо они делают противное Богу, а добрых дел и не могут делать, пока останутся в своих заблуждениях, в упорстве противления установленному Богом. Определяя характер критских лжеучителей, святой Иоанн Златоуст говорит: «Если те, которые соблюдают правила касательно яств, не здоровы, но больны, ибо о таковых говорит апостол: *немошного в вере*

принимайте без споров о мнениях (Рим. 14:1), — то что сказать о тех (из критян), которые постятся и соблюдают субботу вместе с иудеями или ходят в места, считающиеся священными у язычников, например место в Киликии, называемое Кроновым? Таким образом, не должно слушаться ни язычников, ни иудеев. Для чего подчиняешься таким? Или не надеешься на веру?» Блаженный Феодорит пишет: «Апостол иудейскими баснями назвал не закон, но предлагаемое иудеями толкование закона. Они усиливаются выставить, что чтут Бога всячески, но поступают вопреки тому, что Ему угодно. Ибо Бог ограничил закон определенным временем, а они в то время не исполняли, а когда кончилось время, крепко стоят за закон». О различении яств святой Иоанн Златоуст говорит: «Бог не сотворил ничего не чистого, и нет ничего не чистого, кроме греха. Нечисты, говорит апостол, сами они, их ум и совесть. Должно быть разборчивым в отношении к тому, что оскверняет душу. Что же нечисто? Грех, злоба, коварство, корыстолюбие, лукавство. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих (Ис. 1:16). Этого будем убегать, от этого будем воздерживаться. В Ветхом Завете были запрещены некоторые яства не потому, что они были нечисты, а чтобы обуздать плотоугодие. Телесное ближе к нам, поэтому Бог прежде и отвращал от него, но теперь должно принять истину и ее держаться».

ГЛАВА 2

Ѧ Ты же глаголи, ѡже подобаетъ здравомѹ
ѡученію.

Ѣ Стѣрцемъ трѣзвѣнымъ быти, чѣстнымъ,
цѣломудреннымъ, здравствѹющимъ вѣрою,
любовію, терпѣніемъ.

Г Стѣрцамъ такоже во ѡукрашеніи стѣлѣп-
нымъ, не клеветѣнымъ, не бѣмѹ многѹ порбо-
щѣннымъ, добродѣтельными:

1. Ты же говори то, что сообразно с здравым
учением:

2. чтобы старцы были бдительны, степенны,
целомудренны, здоровы в вере, в любви, в
терпении;

3. чтобы старицы также одевались прилично
святым, не были клеветницы, не порабоща-
лись пьянству, учили добру;

Уроки учительства старцев апостол преподает Титу, очевидно, сообразуясь с нравами времени и советуя постепенно возводить всех к христианскому совершенству, находящиеся в котором должны выражать это не только в истинной вере и житии добром, но и в одеянии степенном, а тем более в добром воздействии учительском на младших. Такое учительство апостол называет *здравым*, а держащихся его *целомудренными*.

«Под *целомудренными*, — говорит святой Иоанн Златоуст, — он подразумевал здесь рассудительных, ибо целомудрием называется здоровое состояние ума». О старости же он сказал: «И старость имеет недостатки; ей свойственны: небрежность, леность, забывчивость, тупость и неподвижность. Поэтому апостол и заповедует старцам: *трезвенным быти*. Ибо человека в этом возрасте многое располагает быть нетрезвенным, особенно притупление всех чувств, медлительность и нелегкоподвижность. С летами человек охлаждается, и от того происходит сильное расположение к вину. Поэтому апостол предостерегает их от этого, желая, чтобы они избегали происходящего от этой болезни посрамления. Мужам предоставлено свыше учить как мужей, так и жен, а женам он предоставляет предлагать увещания дома». «Видно, — говорит пресвященный Феофан, — что апостол хочет, чтобы старцы представляли всесторонне образцовую жизнь (доброучительны), чтобы и правилом, и словом учили добру. Старость многоопытная по естественному порядку есть руководительница молодости. Но как в житейском быту только занимавшиеся этими делами и разумно в них действовавшие могут руководить и младших, так тем паче в порядке религиозно-нравственном. Почему апостол и поставил это дело старости после того, как украсил ее многими добрыми качествами».

Ѧ Гѡк да ѡцѣломудратъ ѡныа, мѡжелѣн-
цамъ быти, чѡдолѣбцамъ,

Ѣ Цѣломудреннымъ, чѣстнымъ, дѡмы дѡбрѣ
прѣбавѹнымъ, благѣмъ, покарѡуѹнымъ своѣмъ
мѡжѣмъ, да не слѡбо бѣѣе хлѣнѣа.

Ѹ Юношы такожде молѣ цѣломудрствовать.

4. чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей,

5. быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие.

6. Юношей также увещевай быть целомудренными.

Уроки учительства юношей апостол заповедует вести через взаимное обучение старшими младших. Содержание этих уроков — самое естественное: внушение любви супружеской, семейной, чистота, попечительность о доме, благопокорливость, благоразумие, чтобы всем этим прославлялось христианство, а не порочилось чем-либо недобрым, как бы происходящим от христианского научения, что могло бы показаться недостаточно осведомленным о христианском учении. «Все доброе происходит от любви, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Не просто сказал апостол: должны быть в мире, но *любить мужей*. Ибо когда будет между ними любовь, не проникнет к ним никакое разногласие, от нее рождаются и прочие блага. И добрыми, и попечительными о доме бывают жены от любви и привязанности к мужу. Напротив, жена, презиращая мужа, не радит о доме. От любви происходит постоянное целомудрие. От любви уничтожается всякий раздор. Если муж будет язычник, то он скоро обратится, если христианин, то будет лучше. Видишь снисхождение Павла? Тот, кто всячески старался отклонить нас от забот житейских, теперь оказывает великое попечение о делах домашних. Ибо когда эти дела будут управляемы хорошо, тогда и духовные найдут себе место. Преимущественно же апостол заботится о проповеди, а не о мирских делах. Так, и в Послании к Тимофею он говорит: *дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2:2). Если верующая жена, живущая с неверным мужем, не добродетельна, то обыкновенно произносится хула на Бога, если же она живет честно, то проповедь получает славу от нее и добрых дел ее. Это не маловажное, но великое дело, чтобы наше учение было уважаемо за наше поведение».

ѹ Ѡ всемъ же самъ себѣ подаваа образъ добрыхъ делъ, во ученіи незавѣстное, чѣстнотъ, неплѣнїе,

и слово здравое, незазорное, да противный по-срамится, ничтоже имѣа глаголати ѡ насъ оукорно.

7. Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность,

8. слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого.

Учение через пример есть самое плодотворное учение. Его и советует святой апостол Павел держаться Титу, причем, кроме добрых дел общих, заповедует иметь и особые свойства учительские: полную готовность, степенность и доброе расположение, а в содержании учения — воспитательную назидательность и ни в чем не поврежденную цельность, так чтобы никто не мог укорить его ни с какой стороны.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол как бы так говорит Титу: «Пусть старшие женщины научают младших, а сам ты поучай молодых людей целомудрию. Для всех пусть будет общим учителем и образцом добродетели твоя светлая жизнь, открытая всем, как бы какое первоначальное изображение, заключающее в себе все добродетели и легко представляющее примеры для всех желающих научиться чему-либо доброму».

«Будь для всех учительным источником — незакрытым, вполне достойным (*независтным*), соблюдающая строгую важность (*честность*) сообразно с предметом учения, достойно Бога, с добрым расположением духа неразстленного (*нетление*), не поврежденного какой-либо страстью (например, тщеславием или корыстью). Безукоризненность слова можно почестъ чертой, совмещающей в себе все требуемые от него совершенства, об украшении слова которыми должно простирать заботу до того, чтоб даже враг противный, зорко следящий за этим и злобно присматривающий, чтобы открыть в нем что-либо худое, остался посрамленным в этом покушении, *не имея ничего сказать о нас худого*» (см. Феофан Затворник, свт.).

«Слово пастыря должно быть здорово и безупречно, — говорит один новейший толковник. — Пастыри очень часто забывают совет Господа: *остерегайтесь людей* (Мф. 10:17). Кроме врагов, есть люди с таким умом, которые имеют самое высокое понятие о священстве и соблазняются всем, что не соответствует в пастыре этому понятию. Таким образом, на пастыре Церкви более, чем на ком-либо другом, оправдывается евангельское правило: *от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12:37)».

Ѧ Рабы, своимъ господѣмъ повиновѣтисѧ,
во всемъ благоугоднымъ быти, не прекослов-
нымъ,

Ѧ Не крадущимъ: но вѣрѣ всякъ ѡблѣвающимъ
благѣ, да ѡученіе спсѣнтелѧ нашего бѣа
ѡкрѣпѣютъ во всемъ.

**9. Рабов увещевай повиноваться своим
господам, угождать им во всем, не прекосло-
вить,**

**10. не красть, но оказывать всю добрую вер-
ность, дабы они во всем были украшением
учению Спасителя нашего, Бога.**

Рабов заповедует апостол научать повинове-
нию, услужливости, быть верными, не красть, что-
бы через них не только не хулилось учение Христо-
во, а, напротив, прославлялось. Рабы в древнем
мире считались самыми нехорошими людьми, не
достойными никакого внимания. Поэтому, являя
себя высокочестными, послушливыми и усердными,
они должны были невольно вызвать удивление
и вопрос: почему они стали такими? И когда господа
их узнали бы (что и было), что они сделались та-
ковыми потому, что этого требует учение Иисуса
Христа, последователями Которого они сделались,
то невольно и господа их могли проникнуться
уважением к христианству и даже принять его,
как дело благое и великое, дарующее жизнь и спа-
сение вечное. По слову Амвросиаста, апостол
говорит как бы так: «Такими добрыми делами да
украшают слуги учение Господа нашего. Тогда
господа не только не станут запрещать веровать, но
даже рады будут тому, видя, что вера и для них
самых оказывается полезной». «Если же раб, —

говорит святой Иоанн Златоуст, — не воздерживает
своей руки, не обуздывает языка, то по какому
поводу язычники будут удивляться нашему уче-
нию? Если же они увидят раба мудрствующим
во Христе, показывающим большее воздержание,
нежели их философы, и слушающим с великой го-
товностью и усердием, то, несомненно, будут удив-
ляться силе проповеди. Ибо язычники судят о
догматах не по учению, а по делам и жизни. Итак
пусть будут для них учителями и жены, и рабы —
своим поведением. И у них и везде признается, что
рабы вообще грубы, упорны, мало способны
к добродетели, не от природы, но от воспитания.
Итак, когда язычники увидят, что сила проповеди
сделала их честнейшими, то господа получают высо-
кое понятие о наших догматах. И чем более злы
прежде были рабы, тем более господа будут удив-
ляться силе проповеди».

Ѧ Ѣвѣнѧ во бѣгодѣть бѣжѧ спсѣнтельныѧ вѣмъ
человѣкомъ,

Ѣ Наказующи насъ, да ѡбѣршемъ нечестїѧ ѡ
мїрскїхъ похотѣй, целомудренно ѡ прѣвѣднѣ,
ѡ благочестїѣмъ поживѣмъ въ нынѣшнѣмъ
вѣцѣ.

Ѧ Ждѡще блаженнагѡ ѡповѣнїѧ, ѡ ѡблѣнїѧ
славѣ великагѡ бѣа ѡ спсѧ нашего їисѧ
христѧ.

**11. Ибо явилась благодать Божия, спаситель-
ная для всех человеков,**

**12. научающая нас, чтобы мы, отвергнув
нечестие и мирские похоти, целомудренно,
праведно и благочестиво жили в нынешнем
веке,**

**13. ожидая блаженного упования и явления
славы великого Бога и Спасителя нашего
Иисуса Христа,**

Явление благодати, спасающей во Христе
Иисусе, все совершившееся дело домостроитель-
ства нашего спасения и будущее блаженство,
имеющее открыться после Второго славного
пришествия Бога и Спасителя нашего, все это
совершилось для того, чтобы люди оставили
греховную жизнь и жили благочестиво и свято,

ожидая мздовоздаяния сообразно с жизнью, а не с положением в обществе или государстве. Почему и рабы могут и должны сподобиться благодатной жизни, ибо благодать Божия явилась для всех, чтобы всем помочь в разум истины прийти и достигнуть спасения вечного. «Благодать Божия, — говорит преосвященный Феофан, — это домостроительство спасения в Господе Иисусе Христе — что Сын Божий воплотился, пострадал, умер, воскрес, вознесся на небо и Духа Святого ниспослал, Который через апостолов устроил Церковь Божию на земле, в которую всякому вход открыт: приходи, принимай учение верой, освящаясь Таинствами и затем живи свято, под руководством пастырей, раб ли ты, иди свободный, чтобы прекрасным житием ревностно украшать учение Спасителя нашего Бога».

Обращая внимание на название Иисуса Христа Богом, святой Иоанн Златоуст восклицает: «Где те, которые говорят, будто Сын меньше Отца? *Великого*, — говорит, — *Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*. Когда называет он Его Богом великим, то называет великим не по отношению к чему-либо, но безусловно великим, таким, после Которого уже никто не велик, потому что всякий другой велик по сравнению, а не по природе, Он же велик без сравнения».

Рожденный же от Духа есть чадо Божие. Чувствуя же себя таким, чувствует, что Божий есть и все Божие своим имеет и прямой есть наследник Божий. Таким образом, упование блаженства вечного есть неотъемлемая черта во внутреннем настроении христиан, и они пребывают на земле, ожидая Его. По смерти верные вступают в преддверие этого Царства. Полное же убажнение последует по воскресении (общем). Знают это блаженные и желательно ждут явления в славе Христа Господа, умеряя это желание разве благожеланием к живущим на земле.

ДѢ ИЖЕ ДАЛЪ СЕБѢ ЗА НЫ, ДА НЗБАВНТЪ НЫ ѿ ВСАКАГѦ БЕЗЗАКОНІА, И ѿЧИСТИТЪ СЕБѢ ЛЮДИ НЗБРАННЫ, РЕВНИТЕЛИ ДОБРЫМЪ ДѢЛЫМЪ.

СІ СІА глаголи, и моли, и ѿбличай со всакимъ повелѣніемъ, да никтоже тѣ пренебредитъ.

14. Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам.

15. Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя.

Принесение Иисусом Христом Себя в жертву за грехи людей было также для того, чтобы люди подвизались в добре, как к тому же направлялись и все прочие дела великого домостроительства Господня о спасении нашем. Но в этом подвиге Спасителя нашего дается самый первый урок всем искупленным Кровью Христовой — быть подобными Ему во всем, наипаче же в отвержении своих пожеланий и в служении Богу и ближним. Разъясняя это нравственное значение явления благодати через страдания Христа, можно положить крепкое основание для веры и жизни во Христе. Вот почему апостол и заповедует говорить об этом возможно чаще, при всех видах проповеди: поучительной, наставительной и обличительной, чтобы, слыша раскрытие этих глубочайших тайн, все проникались благоговением перед ними и уважением к поучающему о них. «Христос Иисус, великий Бог наш и Спаситель, искупив нас Кровью Своею, сделал из нас Себе особенный христианский народ, который тогда только может быть особенным, когда будет ревнителем добрых дел. Убеждая этому поучать, апостол употребил три глагола: *глаголи, моли, обличай*. “*Глаголи*”, кажется, надо относить к простому учению». «Что касается “*моли*”, то оно то же значит, что в словах: *от имени Христова просим* (2 Кор. 5:20), когда учащий и себя смиряет и уничижает, будто проситель, чтоб только приобрести того, кого убеждает. А третье “*обличай*” уместно уже после убеждения. Которые презрят *моление*, те достойны обличения и заслуживают услышать: *забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам* (Евр. 12:5). К Тимофею пиша, апостол обличение поставил впереди *моления* (см. 2 Тим. 4:2). А здесь желает, чтобы учеников прежде умоляли, и тогда уже обличать, когда умоление останется бесплодным, и обличать со всяким повелением. Это относится к обличению только, а не к двум первым».

ГЛАВА 3

ѿ Воспоминѣи тѣмъ, начальствующимъ и вла-
дѣющимъ, повинова́тисѣ и покорѣтисѣ, и ко
всѣмъ дѣлѣмъ благо́мъ готѣбымъ быти:

Ѣ Ни єди́наго ху́днѣти, не сварливы́мъ быти,
но тѣхнѣмъ, всѣмъ явля́ющимъ крѣпость ко
всѣмъ челове́комъ.

**1. Напоминай им повиноваться и покоряться
начальству и властям, быть готовыми на
всякое доброе дело,**

**2. никого не злословить, быть не сварливы-
ми, но тихими, и оказывать всякую кротость
ко всем человекам.**

Гражданские обязанности христиан: покор-
ность всякого рода властям, готовность по их при-
зыву на всякое благое дело, спокойствие, миролю-
бие и незлоречие по отношению ко всем — всегда
важны и необходимы, но особенно они должны
были соблюдаться первенствующими христианами,
которых язычники долго не знали, нередко смешива-
вая их с иудеями. Поэтому всяческая предупреди-
тельность, исполнительность и вообще охотность
к добру могли значительно содействовать доброму
имени христиан. «Подобное пишется и римлянам:
всякая душа да будет покорна высшим властям
(Рим. 13:1). Такая заповедь потому, думаю, вы-
ставлена, — пишет блаженный Иероним, — что тог-
да еще в силе был догмат Иуды Галилеянина
(см. Деян. 5:37). Он учил, что никого не должно име-
новать властителем, кроме Бога, и что тем, которые
вносят десятины в храм, не должно платить дань
кесарю. Эта ересь так разрослась, что увлекала не
только много народа, но возмущала и фарисеев, так
что они и к Самому Господу подступали с вопросом:
позволительно ли давать податъ кесарю, или нет?
На что получили премудрый ответ: *отдавайте ке-
сареву кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22:17–21). Сооб-
разуясь с этим ответом, и апостол Павел учит, что
верующие должны слушаться начал и властей». Го-
воря потом о воздержании от хулы, он пишет: «Если
Михаил Архангел, споря о теле Моисея, не смел
хульного слова навести на диавола (см. Иуд. 1:9), не
тем ли паче мы должны соблюдать себя чистыми
от злословия?» Святой Иоанн Златоуст говорит:

«Послушаемся этого внушения. Уста наши должны
быть чисты от укоризны, ибо хотя бы и справедли-
вы были наши укоризны, но не наше дело высказы-
вать их, исследовать — дело судии, ты же *что осу-
ждаешь брата твоего?* (Рим. 14:10). К тому же если
ты укоряешь других, то вскоре и сам подвергнешь-
ся тому же. Поэтому блаженный Павел и предлага-
ет такое увещание: *кто думает, что он стоит,
берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10:12)». «Не свар-
ливыми быти (не воевателями), не заводить ссор,
споров и судов и против зла не замышлять и не
воздвигать зла, это — то же, что Господь сказал:
Я говорю вам: не противься злему (Мф. 5:39).
Уступчивость представляется некоторым потерей
и ущербом, но на деле она всегда выигрывает, если
не в настоящем, то в будущем, не вечном, а тоже
временном. Потерянное возвращается с лихвой»
(см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣ Бѣхѣмъ бо нногда и мы несмысленни, и непо-
корни, и прельщенни, работаше похотѣмъ, и
сластѣмъ различнымъ, въ слобѣ и зависти
живѣще, мерзцы бже, и ненавидяще другъ друга.

**3. Ибо и мы были некогда несмысленны,
непокорны, заблуждавшие, были рабы похо-
тей и различных удовольствий, жили в злобе
и зависти, были гнусны, ненавидели друг
друга.**

Вспоминаются общие грехи прежней жизни для
того, чтобы не осуждать за них других и, став хри-
стианами, избегать их, как несвойственных тем, ко-
торые получили все, чтобы быть непорочными и
святыми. Амвросиаст пишет: «Апостол поминает,
что эти блага, которых не имеет неверие, даны хри-
стианам, чтобы, сияя всякой правдой, они давали
всем разуметь, что суть чтители истинного Бога.
Ибо когда они, быв несмысленны, являются ныне
во всем смысленными, то через это в них просла-
вится Бог». «Божественный Павел и себя включил в
то же число, не как подлежащего всем этим обвине-
ниям, но как бывшего гонителя, ибо не всем поро-
кам подлежали все, но одни — тем, а другие — дру-
гим, однако же все улучили спасение» (см. Фео-
дорит, еп. Кирский, блж.). Останавливаясь особен-
но на разьяснении слов апостола: *были рабы по-
хотей*, преосвященный Феофан пишет: «Когда

порочны высшие силы, тогда место законов, лежащих в них, заступают похоти и сласти, и жизнь начинает течь по их требованиям. Под *похотями* разумеются страсти духовные и телесные. *Несмыслие, непокорность, прельщенность, рабство похотям и сластям* составляют внутренний строй грешника. Чем он обнаруживается во мне? Жизнью в злобе и зависти. Эгоизм и самоугодие всех себе стягивают. В природе эгоизма — себя только любить. Он наперед уже ко всем холоден и лишь только встречает противное себе, тотчас претворяет холодность в неприязнь. Эгоизм умеряется иногда симпатическими чувствами, но тогда ненавистью он ограждает не себя только, но все принятое в сферу своего сочувствия, выходит партия на партию».

ДѢДА ЖЕ БЛАГОДАТЬ И ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ ЯВИСЯ ИМѢ НАШЕГѦ БОГА:

Ѣ НЕ Ѣ ДѢЛѢ ПРАВЕДНЫХЪ, НѢЖЕ СОТВОРИХОМЪ МЫ, НО ПО СВОЕЙ БЛАГОСТИ МИЛОСТИ, ИМѢ НАСЪ БЛАГОЮ ПАКИБЫТІА, И ОБНОВЛЕНІЕМЪ ДѢЛА СЪДѢВЪ,

Ѣ БОГОЖЕ ИЗЛІА НА НАСЪ ОБИЛЬНО ИМѢ ХРИСТОМЪ, СПАСИТЕЛЕМЪ НАШИМЪ:

Ѣ ДА ОПРАВДАВШЕСЯ БЛАГОТІЮ БОГОМЪ, НАСЛЕДНИЦЫ БУДЕМЪ ПО ОУПОВАНІЮ ЖИЗНИ ВѢЧНОЙ.

4. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога,

5. Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом,

6. Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего,

7. чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни.

О явлении благодати и обновлении людей вторично говорит, чтобы снова возбудить их к достойной жизни и надеждам на будущие блага в вечной жизни.

«Тщательнее вникнув, — пишет блаженный Иероним, — явственнейше найдем в этом отделенице Пресвятую Троицу. Благостыня (благодать) и человеколюбие Спаса нашего Бога, не другого, но

Бога Отца, через баню пакибытия и обновления Духа Святого, Которого излил Он на нас через Иисуса Христа, праведными нас сделали для наследия жизни вечной». «Увы! — взывает святой Иоанн Златоуст, — так глубоко были мы погружены во зло, что не могли уже очиститься, но имели нужду в возрождении. Это подлинно было новое рождение, нового бытия получение. Он — Спас наш, не поправил нас, но воссоздал сполна. Это означают слова: *обновление Духа Святого*. Он сполна сделал нас новыми. Каким образом? Святым Духом. Столь великую имеем мы нужду в благодати. Тот, Кто избавил нас от такового беззакония и таких зол, без сомнения, подаст нам и будущие блага, если мы пребудем в благодати, ибо все совершается одним и тем же промыслом. Что значит: *по упованию*? Как возуповали, так и получим». «Только бы ревность не перестала о том, чтоб быть праведными и святыми, и преуспевали в том. Даром призваны к наследию, даром снабжены силами, чтоб дойти до него, но дается оно не даром, а *комуждо по делу*» (см. Феофан Затворник, свт.).

Достойно замечания, что Крещение называется банею пакибытия (возрождения) не только в Священном Писании (см. Еф. 5:25), но и у многих святых отцов, например у святого Иустина Философа. «Крещение называется банею, — говорит святой Климент Александрийский, — потому, что мы через него омываемся от грехов» (см. Троицкий М.).

И ЧАДО ТІТЕ, ВѢРНО СЛОВО, И Ѡ НИХЪ ХОЩЕ ТѢ ИЗВѢЩАТИ, ДА ПЕЧѢТСЯ ДѢЛАМИ ДѢЛАЮЩИМИ ПРИЛЖАТИ ВѢРОВАВШИИ БОГЪ: ИА СЪТЪ ПОЛЕЗНА ЧЕЛОВѢКОМЪ И ДУБРА.

Д. БЗНУХЪ ЖЕ СЪДѢВІИ И РОДОСЛОВІИ И РЕЧЕНІИ, И СВЯТЫХЪ ЗАКОННЫХЪ ѠСЪДѢВІИ: СЪТЪ БО НЕПОЛЕЗНЫ И СЪЕТНЫ.

8. Слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам.

9. Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны.

Убеждая Тита чаще возвещать общее учение о совершении Иисусом Христом спасения нашего, апостол склоняет его к этому великим достоинством этого учения, как вполне истинного и благотворного, могущего вести к делам добрым и жизни приятной и полезной. Как бы прямую противоположность учению о спасении составляют еретические бредни, равно как и споры о законе, потерявшем главную силу, а потому апостол повелевает удаляться от них, как бесполезных и напрасных. «Напомним о попечении Божиим и необычайном Его человеколюбии, апостол убеждает слушателей быть милосердными, и притом не просто и не случайно, но как? *Старались быть прилежными*, говорит, *к добрым делам*, т.е. и обижаемым помогать не деньгами только, но и словом заступления, и вдов и сирот защищать, и всем вообще бедствующим доставлять спокойствие» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

«*Буми стяжаниями* апостол называет те, которые нисколько не содействуют спасению и никакого не дают опытного ведения к устроению жизни добродетельной» (см. Амвросиаст). О *родословиях* святой Иоанн Златоуст сказал: «Здесь апостол намекает на иудеев, которые, превозносясь праотцом своим Авраамом, о самих себе нерадели. Поэтому он называет такие родословия бесполезными и суетными». «*Может быть*, — пишет преосвященный Феофан, — слова апостола пригоже разделить и так, чтобы *стяжания* и *родословия* относить к языческим мудрованиям о своих богах, а *рвения* и *свары* — к иудейским спорам. О достоинстве их закона шли шумные разговоры, а толку никакого, апостол и предписал пресечь это. Учи, говорит, тому, что созидает в вере и утверждает в доброй жизни, а от пустословия и сам удаляйся, и верующих обязывай к тому же».

Ї Ёретіка челоуѣка, по пѣрвоу н вѣторѣу
наказаніи ѡрнцїаіа:

ѡи вѣдѣи, ѡакѡ развратїса чакѡвѣи, н согрѣ-
шѣтѣ н сѣтъ самоѡсѣжденѣ.

10. Еретика, после первого и второго вразум-
ления, отвращайся,

11. зная, что таковой развратился и грешит,
будучи самоосужден.

Об отношении к еретикам апостол говорит, что их после первого и второго вразумления должно отрицаться, т.е. их должно устранять прочь из Церкви как не подающих надежды на обращение, законенных в своих предубеждениях и обрекших себя на гибель в жизни вне Церкви и ее спасительных Таинств и вечной блаженной жизни.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит здесь как бы так: «Когда кто-нибудь развратился до такой степени, что никаким образом не решается переменить своего мнения, то для чего тебе трудиться, напрасно сея семя на камни, тогда как можно употребить этот усердный труд для своих, беседуя с ними о милосердии и других добродетелях? О людях, подающих надежду на исправление и только оказывающих сопротивление (можно позаботиться), а когда кто-нибудь (держится ереси) явно и открыто перед всеми, то для чего напрасно спорить с ним, для чего бить воздух?». «*Развратился*, — по объяснению преосвященного Феофана, — значит воспринял превратный ум, с которым ничего не поделаешь, потому что он потерял способность видеть истину, будучи наполнен предубеждениями. Усвоенные им ложные начала омрачают очи его, и он среди дня не видит света, его окружающего и всех других просвещающего! Согрешает он непокорностью ясным указаниям Святого Писания, упорствуя во лжи. И есть *самоосужден*. Это подает ту мысль, что совесть его осуждает его за несогласие с истиной, но он не слушает ее, стыдясь уступкой посрамиться. Он приносит в жертву своему самолюбию ясно сознаваемую истину и грешит, идя против совести. Еретик, упорно стоящий в ереси, сам себя приговаривает к лишению Царства (см. Гал. 5:2)».

ѡи вѣдѣа послѣ ѡртѣмѣ кѣ тебѣ, нлѣ тѣхїка,
потѣнїа прїнтї ко мнѣ вѣ нїкополь: чѣ бо
сѣдѣхѣ ѡзнмѣтї.

Їи Зїнѣ законнїка н ѡполѡїа, ѡбрѡ предпос-
лѣ, н да нїчѣѡже ѡма ѡсѣдно бѣдетѣ.

12. Когда пришло к тебе Артему или Тихика,
поспешి придти ко мне в Никополь, ибо
я положил там провести зиму.

**13. Зину законника и Аполлоса позаботься от-
править так, чтобы у них ни в чем не было
недостатка.**

Послесловие начинается распоряжением о лицах: Титу апостол повелевает поспешить к нему, но не прежде, чем придут к нему посланные от апостола Артема или Тихик; прежде же должны быть отправлены на дело проповеди Зина и Аполлос, которых апостол советует снабдить в достаточной мере всем необходимым для их великого пути по морю и суше. Все упоминаемые здесь лица были в разной мере сотрудниками Павлу, одних из которых он имел при себе (в Никополе Киликийском), других желал видеть, чтобы руководствовать их (Зину и Аполлоса), как для того же вызывал и Тита, наставив Артему и Тихика тому, в чем они временно могли заменить в Крите Тита, которого апостолу нужно было видеть, особенно для распознавания характера лжеучителей и указания мер противодействия им, а также и услышать о впечатлении от Послания.

Тихик был посылаем апостолом в Эфес и Колоссы с Посланиями (см. Еф. 6:21; Кол. 4:6), а также со Вторым Посланием к Тимофею (см. 2 Тим. 4:12). Потом он был епископом в Вифинии. Артема, по преданию, тоже был впоследствии епископом в Листрах. Память его — 30 октября (12 ноября), вместе с другими семьюдесятью апостолами. Аполлос, знаменитый своим красноречием, был епископом в Коринфе, где еще при учреждении там Церкви были большие его почитатели (см. 1 Кор. 3:5; 4:6). Память его — 10 (23) сентября и 8 (21) декабря. Зина пас Церковь Христову в Диосполе. Память его — 27 сентября (10 октября). Он тоже причислен к семидесяти апостолам. Он назван законником, как сведущий в законе и объясняющий его должно.

Из распоряжений апостола «видна отеческая его любовь к критянам, — писал блаженный Иероним. — Апостолу нужно было видеть Тита по делам евангельской проповеди, но велит ему двинуться к себе не прежде, как по приходу к нему Тихика или Артемы, чтобы заступить место его или место Зины и Аполлоса, которых апостол требует поскорее послать к нему, тотчас по получении его Послания» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѧ да оучѣтѣа же ѡ наѣшн дѡбрымѣ дѣломѣ
прѣлѣжѣти вѣз нѡжнаѣ трѣбѡванїѣ, да не бѣ-
дѡтъ безплодни.

**14. Пусть и наши учатся упражняться в доб-
рых делах, в удовлетворении необходимым
нуждам, дабы не были бесплодны.**

О помощи проповедникам Евангелия апостол говорит, не требуя, но научая и даже только советуя научиться этому, как учатся и всем добрым делам, среди которых удовлетворение насущных нужд вообще составляет необходимость, а помощь проповедникам — необходимость неотложную, избраннейшую, святейшую, за удовлетворение которой может быть особая великая награда. «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как апостол больше заботится о верующих подающих, чем о принимающих? Можно было бы снабдить их и через многих других, но я, говорит, забочусь о наших». По объяснению блаженного Иеронима, нашими, своими апостол называет уверовавших во Христа, которые, поскольку Христовы суть, могли справедливо быть названы Павловыми и Титовыми. Имеешь, — как бы так говорит апостол, — власть над учениками; учи их не быть бесплодными, но пусть послужат евангелистам и мужам апостольским, занимающимся спасительными трудами проповеди, и послужат не во всем, а в нужных потребностях, которые определяются так: *имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6:8). Ибо служащие алтарю от алтаря должны и питаться, и сделавшиеся причастниками наших духовных благ должны делать нас причастниками своих вещественных благ. На случай, чтобы критяне не оказали невнимания к этим словам Послания или внушениям Тита, апостол называет бесплодными тех, которые не хотят послужить евангелистам от имений своих. А о бесплодных написано: *всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь* (Мф. 7:19). И еще: *кто сеет скупо, тот скупо и пожнет* (2 Кор. 9:6).

Ѧ Цѣлѡутьѣ тѣѡ мноѡу сѡщїн вїн, цѣлѡѡ
любѡщымѣ нѣ вѣ вѣрѣ: бѣлѡдѣть сѡ вѣмн
бѣмн. ѡмїнѣ.

15. Приветствуют тебя все находящиеся со мною. Приветствуй любящих нас в вере. Благодать со всеми вами. Аминь.

Приветствие всем и от лица всех — знаменательно, как и благословение молитвенное. Кроме вышеуказанных лиц (в стихе 12), Тит знал, кто мог приветствовать его вместе с Павлом (т.е. почтенные сотрудники его), и потому ему было дорого это приветствие, как и всем пасомым его, любящим тружеников Христовых по любви к вере. Обращая особенное внимание на эту любовь в вере, блаженный Иероним написал: «Любят и матери детей до того, что на смерть готовы за них, но любят не в вере; любят и жены мужей, но любовь эта не от веры. Одна любовь святых любит его в вере — до

того, что, хотя бы любимый был из неверных, слюбит его в вере, по слову Писания: *любите врагов ваших*» (Лк. 6:35). «Молитвенно благожелает апостол верующим благодати, и это, конечно, имело свое действие, если благожелаемые являли себя такими, какими желал им быть благожелающий» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «*Благодать со всеми вами. Аминь.* Это написал божественный апостол блаженному Титу, но и нам всем доставил заключающуюся в этом пользу, потому что и мы, как из общих сокровищ, извлекаем из себя богатство. Да даст же нам Бог и хранить собранное во Христе Иисусе Господе нашем! С Ним Отцу со Всесвятым Духом слава, и честь, и держава, ныне и всегда во веки веков! Аминь» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

О ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ФИЛИМОНУ

Святой Филимон был знатный колосский гражданин, имевший семью и рабов, из числа которых особенно выдавался Онисим. Встретившись с Павлом в г. Эфесе, недалеко от города Колосс, Филимон обратился ко Христу и сделался усердным споспешником евангельской проповеди. По примеру его обратилась ко Христу супруга его Апфия и сын Архипп. И вот весь дом Филимона стал христианским, поэтому в нем стали собираться колосские христиане на молитву, и Архипп был предстоятелем (см. Кол. 4:17). Слуга же Филимона Онисим оставался неверующим. Кроме того, он в чем-то провинился перед своим господином — настолько, что, убоявшись наказания, убежал в Рим, где легко мог скрываться среди черни и подобных себе рабов, которых тогда в Риме было множество. Как хороший раб, он мог быть со своим господином в г. Эфесе и видеть там святого апостола Павла, который тоже мог помнить его как раба, выдающегося из прочих, и притом раба его духовного сына Филимона. На чужбине всякое знакомое лицо дорого. Поэтому, встретившись в Риме с апостолом Павлом и его сотрудниками из родных мест, например Епафрасом, Онисим стал прилежно слушать апостольскую проповедь. И вот она тронула его так, что он обратился ко Христу и сделался истинным и вседушевым рабом Христовым. Но как

христианин, он пожелал по человечеству быть верным и своему земному господину Филимону.

Радость о спасении Онисима и его обращении была великая, но она усугубилась от готовности Онисима снова служить Филимону, так как этим устанавливались наилучшие отношения между господами и рабами, что было существенно важно для первенствующей Церкви, так как класс рабов был величайший по числу и многие из них обращались ко Христу, а господа были могущественны по силе. Таким образом, практическое установление наилучших (христиански-мирных) отношений было самым подходящим и драгоценнейшим обстоятельством. Вполне подготовив к этому идеальному подчинению одного духовного сына своего — Онисима, апостол для достижения той же цели в лице другого своего сына — Филимона — пишет ему Послание, в котором и старается вседушевно установить достойное отношение между господином и рабом, причем всемерно старается расположить господина к рабу, выставяя его человеческие и христианские достоинства, а главное — поставяя ему на вид то, что оба они ему дети духовные и, следовательно, между собой духовные братья, хотя в то же время и неодинаковы по внешнему своему положению и состоянию. Но это апостол умоляет возместить тем, что богатый Филимон должен ему,

Павлу, духовно, что дороже всего. Однако он выражает желание, чтобы Филимон должное Павлу отдал Онисиму, причем если он окажет ему больше, чем дал ему Павел, то он обязуется этот излишек ему отплатить.

Понятно, что любящий Павла его духовный сын принял Онисима как родного. И все преуспевали в совершенстве христианских добродетелей настолько, что все были почтены высшими служениями в разных областях Востока. Филимон был епископом в Колоссах (см. Постановления Апостольские 7:49), где и скончался при императоре Нероне, вместе с Архиппом и Апфией от эфесского правителя. Память их ублажается Церковью 22 ноября (5 декабря) и 19 февраля (4 марта). Онисим же был епископом в Берии Македонской. Он замучен в Риме при императоре Траяне. Память его — 15 (28) февраля и вместе с другими семьдесятю апостолами — 4 (17) января.

Сохранение и распространение Послания к Филимону совершалось так же, как и других Посланий святого апостола Павла, а потому и свидетельства о его подлинности столь же многочисленны, как и о прочих Посланиях. Об этом Послании сохранились даже особенно усердные свидетельства древних. Так, например, Тертуллиан, удивляясь непоследовательности еретика Маркиона, говорит: «Послание к Филимону, гораздо меньшее (нежели другие), он принял, а два Послания к Тимофею и Послание к Титу, говорящие об устройстве Церкви, он отверг»¹. А святой Иоанн Златоуст сказал: «Некоторые говорят, что не нужно было присоединять это Послание к канону священных

книг, так как оно касается маловажного дела только одного человека; но пусть узнают высказывающие такое неодобрение, что сами они достойны многих укоризн. Многие не знают происходящей отсюда пользы и потому высказывают неодобрение. Если мы, взирая только на бездушные места, где они (апостолы) сидели или были связаны, часто обращаясь к ним мысленно, представляем их добродетели и становимся более ревностными, то тем более было бы так, если бы мы слышали их слова и другие их деяния. Кто живет духовно, того и одежда, и походка, и слова, и дела, вообще все приносит пользу слушающим. Впрочем, вам полезно знать, что это Послание касается предметов необходимых. Смотри, сколько доброго в нем заключается! Блаженный Павел дает рабам такой совет: *рабом ли ты призван, не смущайся* (1 Кор. 7:21), т.е. оставайся в рабстве. А необходимее всего то, чтобы не было хулимо Слово Божие, как говорит Павел в другом Послании: *Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение* (1 Тим. 6:1). Даже язычники скажут, что и раб может угодить Богу, иначе многие бы поставлены были в необходимость хулить и говорить, что христианство испровергает весь порядок жизни, отнимая рабов у господ и делая насилие. После таких достоинств, хотя мы и не все еще сказали, неужели кто-нибудь станет думать, что это Послание напрасно включено? Не будет ли это крайним безумием? Итак, прошу вас, выслушаем со вниманием Послание, написанное апостолом, уже получив от него столько пользы, мы получим ее еще больше при самом чтении».

ПОСЛАНИЕ СЯГОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ФИЛИМОНУ

ГЛАВА 1

Ѧ ПАВЕЛЪ ѡЗНИКЪ ИИСУ ХРИТОВЪ И ТИМОДЕЙ БРАТЪ
ФИЛИМОНЪ ВОЗЛЮБЛЕННОМЪ И СПОПЕШНИКЪ НА-
ШЕМЪ,

¹ См. «Против Маркиона». Очевидно, Маркион потому отвергал папские послания, что не хотел подчиняться папским и тому устройству Церкви, которое изображено в них (посланиях). А в Послании к Филимону он не видел этого.

Ѧ И ѡПФИН СЕСТРѢ ВОЗЛЮБЛЕННѢИ, И ѡРХИППѢ СО-
ВѢНСТВЕННИКѢ НАШЕМЪ, И ДОМАШНѢИ ТВОЕИ
ЦРКВИ:

Г БЛАГОДАТЬ ВАМЪ И МИРЪ ѿ БГА ѦЦА НАШЕГѦ,
И ГДА ИИСУ ХРИСТА.

1. Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей
брат, Филимону возлюбленному и сотрудни-
ку нашему,

2. и Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви:

3. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Надпись и приветствие — обычные, как и присутствие с Павлом преданного ему ученика Тимофея в написание Послания от лица обоих (ср. Кол. 1:1). Обычны и разные добрые наименования. Но вместе с тем везде и во всем при сходстве ясно видны и особенности. Тимофей именуется братом, Апфия — сестрой возлюбленной, как и Филимон тоже именуется возлюбленным, а Архипп — сподвижником. Каждое наименование соответствует особенности положения лица, которому оно усваивается. Поистине можно сказать, что апостол был всем вся. Послание назначается по преимуществу Филимону, но благодать и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа несомненно преподаются всей *домашней церкви* Филимона, т.е. его семье и домочадцам, а также и всем тем христианам, которые имели духовное общение с этим домом через молитву и другие утешения веры. В последних святой Иоанн Златоуст видит указание на рабов и потому говорит: «Смотри, как мудро Павел упомянул о рабах: и их вспомнил, и его (Филимона) не раздражил. Ибо название всего (дома) Церковью не попускает господам оскорбляться. Подлинно, Церковь не знает различия между господином и рабом, она различает того и другого по добродетелям и порокам. Напомнив о благодати, апостол приводит Филимону на память его грехи. Подумай, как бы говорит, как много грехов простил тебе Господь, как ты спасен благодатью, и подражай Господу, посмотри и на смирение Павла; он и Тимофея к своей просьбе присоединяет, и просит не одного мужа, но и жену, и еще иного, вероятно, друга (из числа клира Архиппа), ибо просьба не только от многих, но и ко многим способствует получению. А слыша об узах Христовых, кто не отдал бы самой души своей, а не только одного раба?»

ДѢ́ЛАЮЩЕГО БѢ́ГО МОЕГО, ВСЕГДА ПАМЯТЬ О ТЕБѢ ТВОЕЯ ВЪ МОЛИТВАХЪ МОИХЪ,

Ѣ́ СЛЫШАЕШЪ ЛЮБОВЬ ТВОЮ И ВѢРѢ, ИЖЕ ИМАШИ КО ГДѢ́ ИИСУ, И КО ВСѢМЪ СѢ́МЪ:

Ѣ́ ИА́КЪ ДА О́БЩЕ́НІЕ ТВОЕ́А ВѢ́РЫ ДѢ́ЙСТВЕ́ННО БУ́ДЕТЪ, ВЪ РАЗУ́МѢ́ ВСА́КАГѢ́ БЛА́ГА Ѣ́ЖЕ ВЪ БЛ҃ГѢ́, ѡ́ ХРІ́СТѢ́ І́ИСУСѢ́.

4. Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих,

5. слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым,

6. дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе.

Апостол благодарит Бога за добрые свойства веры и жизни Филимона и особенно за его расположение к святым с пожеланием, чтобы все это имело благие последствия во Христе Иисусе. По объяснению блаженного Феодорита, апостол говорит здесь как бы так: «Прославляю Бога всяческих: ибо слышу, какую возымел ты веру в Спасшего Владыку, и сколь великую имеешь любовь, и каких удостаиваешь услуг людей, уважающих божественное. И прошу, и молю общего Благодетеля даровать тебе совершенное обладание благами». «Молюсь, говорит, *да общение твоея веры действительно будет. В разуме всякого блага*, т.е. чтобы ты достиг всякой добродетели, чтобы у тебя не было никакого недостатка. Вера бывает действительна, когда сопровождается делами. Ибо *вера без дел мертва есть*. Не сказал: вера твоя, но: *общение твоея веры* (общая с нами вера твоя), соединяя его с собой и внушая, что они — одно тело, и тем с особенной силой убеждая его. Если ты, говорит, сообщник мой в вере, то должен быть сообщником и во всем другом» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Общением веры он называет милостыню. К Иисусу Христу возносится всякое благо. Так и теперь, если примешь Онисима и сделаешь мне удовольствие, то Самому Христу это сделаешь» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѣ́ РА́ДОСТЬ КО І́МЯМЪ МНО́ГѢ́, И ОУ́ТѢШЕ́НІЕ ѡ́ ЛЮБЕ́ВѢ ТВОЕ́Й, І́А́КЪ ОУ́ТРА́ВЫ СѢ́ТЫХЪ ПОЧІ́ША ТОБѢ́, БРА́ТЕ.

И́ СЕГѢ́ РА́ДИ МНО́ГОЕ ДЕРЗНОВЕ́НІЕ І́МѢ́А КО ХРІ́СТѢ́ ПОВЕ́ЛѢ́АТИ ТЕБѢ́, Ѣ́ЖЕ ПОТРЕ́БНО Ѣ́СТЬ:

Ѧ Любѣ же радн пѣче молю, такоѡзъ сынъ, ѡко-
же пѣвелъ старецъ, нынѣ же и ѡзникъ ѡна
хрѣта:

7. Ибо мы имеем великую радость и утешение в любви твоей, потому что тобою, брат, успокоены сердца святых.

8. Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно,

9. по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа;

Особенную радость доставлял Филимон верующим тем, что удовлетворял их насущным нуждам. Как бы с нуждой же обращается к нему и святой апостол Павел, а для этого говорит о себе, как о немощном старце, а также и несчастном узнике, однако достойном любви и даже послушания, как к пастыреначальнику во Христе. Но он не хочет пользоваться этим великим правом, а предпочитает воспользоваться любовью, чтобы радость его восполнилась. И вот во имя этих-то дорогих чувств он делает предложение о принятии Филимоном его раба Онисима.

Преосвященный Феофан пишет: «Святой Павел был в таком живом союзе со всеми верующими, что все бывающее с ними принимал, как будто это с ним самим случалось; радовался, когда у них все шло благополучно, скорбел, когда кого-то угнетало горе и нужда, и утешался, когда кто-либо облегчал участь скорбящих и нуждающихся. Так и здесь радовался он о доброте Филимона и в скорбных узах своих утешением себе имел то, что им (Филимоном) *успокоены сердца святых*, как бы тем была успокаиваема утроба его собственная. Такие слова внушали Филимону, что если апостол, столь любящий и чтимый, утешается, когда я делаю что-либо для других, не тем ли большее утешение для него будет, если я сделаю для него что-либо. Если святой Павел обращался к Филимону, как к сыну, а он любил апостола и чтил, как отца, то такое именно внушительное помышление естественно должно было родиться в Филимоне и прежде прошения расположить его к удовлетворению его. Апостол как бы так говорит: из прежних примеров я знаю, что и повелевая с великой властью, я получу успех, но так как

я забочусь об этом деле, то любви ради молю. *Павел старец, а теперь и узник*. Смотри, сколько поучительных побуждений! Павел, — от качеств лица, от возраста, что старец, оттого — что больше всего справедливо, — что и узник Иисуса Христа, узами придавая наибольшую силу просьбе своей! За вас, говорит, обложен я узами. Если б я возлюбил покой, не ходил бы по вселенной и не изведаль бы этого на опыте».

Ѧ Молю тя ѡ моёмъ чадѣ, ѡгѡже роднхъ во
ѡзахъ моихъ оннѣма:

Ѧ Иногдѣ тебѣ непотребнаго, нынѣ же тебѣ и
мнѣ благопотребна:

10. прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих:

11. он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его;

Просьба о принятии Филимоном раба его Онисима трогательна в том отношении, что апостол не только являет здесь отеческий дух любви и заботливости о некоторого рода заблудшем сыне, но и выражает желание, чтобы тот же дух всепрощения покаявшемуся и исправившемуся был оказываем и другими, начиная с высших, господственных лиц, каким был Филимон по отношению к Онисиму. Просьбу о принятии Онисима апостол основывает, во-первых, на том, что он ему — духовный сын и притом особенно добрый, принявший веру Христову от узника, которого он не постыдился и союза с которым он не убоился, а также на том, что Онисим теперь стал наилучшим, могущим быть полезным и своему господину, и Церкви Божией, что и оправдалось, так как Онисим был потом епископом.

«Молю тя. Не велико, если кто из простых преклоняет главу, но то достойно похвалы, когда смиряет себя муж высокий. Апостол молит часто тех, кому имел власть повелевать, чтобы во всем дать примеры ревнующим о совершенстве» (см. Амвросиаст). «Кто поведает могущество Господне (Пс. 105:2)? Кто достойно восхвалит Божие человеколюбие? Заслуживший наказание подкапыватель стены внезапно стал чадом Павловым» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «И смиренное молю, и это

сердечное прошение о чаде должны были победоносно действовать на сердце Филимона, который и сам себя сознавал чадом святого Павла. Любя святого Павла, он не мог не расположиться любовно и к чаду его, хотя бы сам не был в таких же к нему отношениях. Онисим теперь должен ему видаться не рабом, а братом» (см. Феофан Затворник, свт.). «Я не назвал бы его сыном, если бы он не был весьма благонадежным. Как я назвал Тимофея, так называю и его. Онисим достоин великой чести и потому, что рожден среди самых подвигов. Ибо известно, что мы питаем особую любовь к детям, рожденным среди опасностей. И тем еще укрощает гнев господина, что отдает ему раба его. Этим самым он еще более успокоил Филимона» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

БѢ БГОЖЕ ВОЗПОСЛАХЪ ТНѢ, ТЫ ЖЕ СГО, СРДЦѢ
МОЕЮ ОУТРОБОЮ, ПРИМНИ.

ГІ БГОЖЕ ЯЗЪ ХОТѢХЪ ОУ СЕБѢ ДЕРЖАТИ, ДА ВЗ
ТЕБѢ МѢСТО ПОСЛАЖИТЪ МНѢ ВО ОУЗАХЪ БЛАГО-
ВѢСТКОВАНІА.

ДІ ПЕЗЪ ТВОЕА ЖЕ БОЛН НИЧТОЖЕ ВОХОТѢХЪ
СОТВОРИТИ: ДА НЕ ЯКИ ПО НУЖДИ БЛГОЕ ТВОЕ
ВЪДЕТЪ, НО ПО БОЛН.

12. ты же прими его, как мое сердце.

13. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовестование;

14. но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно.

Увещание Филимону принять Онисима как самого Павла, дышит полнотой христианского чело-веколюбия. А в том, что апостол не удержал около себя Онисима для необходимых услуг ему, всемерно обремененному и потому нуждающемуся в помощи слуги, видно его великое уважение к установленным порядкам общественной жизни, чем подавался поучительный пример исполнения законов всякой правды, утвержденной подлежащей властью. «Мой он сын, порожден моею утробой. Смотри, какова сила Евангелия: слугу сделало оно равным господину»; «апостол внушал Филимо-

ну как бы: простри к нему объятия и прими его к сердцу своему» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). Кроме того, он имел в мысли расположить его встретить Онисима с некоторым уважением, как оказавшего ему самому услугу. Филимон обязан был послужить апостолу как ученик учителю, и нет сомнения, сознавал эту обязанность. Поэтому ему очень приятно было услышать, что его слуга послужил вместо его апостолу. После этого ему естественно было встретить Онисима как оказавшего ему услугу. «Апостол не настаивает на том, чтобы Онисим прислан был обратно, потому что в этом не было крайней нужды: около него всегда было много лиц, готовых сделать для него все нужное: но оставляет это на свободу Филимона, *доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9:7)» (см. Феофан Затворник, свт.). «Хочу, чтобы и ты приобрел из этого выгоду, собственным своим согласием извлек пользу» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

СІ НЕГЛН БО РАДН СЕГѠ РАЗЛУЧИСЯ НА ЧАСТЬ, ДА
ВѢЧНА ТОГО ПРИИМЕШН:

СІ НЕ КТОМУ ЯКИ РАБА, НО ВЫШЕ РАБА, БРАТА ВОЗ-
ЛЮБЛЕННА, ПАЧЕ ЖЕ МНѢ, КОЛЬМИ ЖЕ ПАЧЕ
ТЕБѢ, И ПО ПЛОТИ, И Ѡ ГДѢ.

15. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда,

16. не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе.

Убеждая Филимона принять Онисима, апостол указывает промыслительную цель временного отсутствия в господском доме Онисима, чтобы, сделавшись христианином, быть вполне и вседушевно верным Филимону по духовному братству ему во Христе и по общению жизни внешней, а вместе с тем сделаться родным и для апостола, который всегда был рад приобретению этого рода братьев (во Христе), особенно же в тяжелое время темных уз.

Святой Иоанн Златоуст замечает: «Не сказал: ради этого убежал, но: *ради сего разлучися*, — дабы более благозвучным выражением скорее склонить

господина. Также не сказал: сам отлучил себя, но: *разлучися*, т.е. не его устроения дело есть это разлучение. Так и Иосиф, оправдывая братьев, говорил: Бог послал меня перед вами (см. Быт. 45:5), т.е. злой умысел их обратил во благо. *Ради сего*, говорит, *разлучися на час*: и время сокращает, и грех исповедует, и все обращает в домостроительство (Божие). *Да вечна того примешь*, не только в настоящее время, но и в будущее, дабы тебе иметь его всегда, он более уже не убежит. Оставаясь рабом, он будет предан тебе более брата». По объяснению Амвросиаста, апостол говорит о братстве, «чтобы Филимон не поддавался гордостному презорству, как обычно бывает у господ в отношении рабов. Апостол смиряет его, называя Онисима братом ему и по плоти, и в Господе, — чем и нас учит, чтобы, отвлекая мысль от разностей людей по состояниям, мы все признавали себя братьями, как происходящие от одного Адама, особенно когда в посредство приходит вера, которая отсекает всякую гордость».

ЗѲ ꙗще оубо ѿмашѡ менѣ ѡбщѡника, прѣмѣ
сего ꙗкоже менѣ.

Ѳ ꙗще же въз чѣомъ ѡбидѣ тебѣ, Ѳ ꙗже
сѣтъ, мнѣ ꙗже вѣмѣ.

17. Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня.

18. Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне.

Новые побуждения к благостному принятию Филимоном Онисима апостол выражает в том, что просит принять в лице Онисима как бы самого Павла, а если окажется Онисим имеющим долг, то считать этот долг за Павлом. Все это есть выражение высшей любви, самой нежной попечительности об Онисиме, а вместе и о Филимоне, чтобы он нисколько не смущался видимым внешним неравенством с рабом своим, так как он мог в лице его принять Павла. Так Господь наш Иисус Христос убеждал принимать всякого рода бедняков, алчущих, жаждущих, нагих, имея в лице их как бы Самого Иисуса Христа, так что принимающим их во имя Христово Он скажет на Страшном суде: *так как вы сделаете это одному из сих*

братьев Моих меньших, то сделаете Мне (Мф. 25:40). Таким образом, апостол старался, чтобы Филимон через принятие Онисима некогда услышал этот радостный глас, причем, впрочем, есть и еще некоторое посредство, о котором Христос сказал апостолам: *принимаящий вас Меня принимает* (Ин. 13:20).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит Филимону как бы так: «Если мудруешь одинаково со мной, если стремишься к тому же, к чему и я, если считаешь меня другом, то прими сего, якоже мене. Павел не постыдился сказать это. Если он не стыдился называться рабом верных и даже сам признавал себя таким, то тем более он не мог чуждаться этого! Смотри, когда и как упомянул он о проступке: в конце, после того как сказал о нем многое. Так как потери имущества обыкновенно раздражают людей больше всего, то, дабы Филимон не стал жаловаться на это, ибо, вероятно, было у него похищено, апостол упоминает теперь об этом и говорит: *еще в чесом обиде тебе*. Не сказал: если украл что-нибудь, а как? *Аще в чесом обиде*. Здесь он и признал проступок и вместе предоставил его проступком не раба, но как бы друга в отношении к другу, выразив его названием, означающим более несправедливость, нежели воровство. Мне это вмени, т.е. считай этот долг за мною, я заплачу тебе!»

ДѲ ꙗже павелъ написаша рѣкою моею, ꙗже воз-
даю: да не рекъ тебѣ, ꙗко нѣ сѣмъ себѣ мнѣ
сѣнѣ долженъ.

Кѡ ѡнѣ, братѣ, ꙗже да полъчѣ, ꙗже прошѣ оу тебѣ
ѡ гдѣ: оупоконъ мой оутрѣбѣ ѡ гдѣ.

Ка Надѣвѣмъ послѣшанію твоѣмъ написаша тебѣ,
вѣдый, ꙗко нѣ паче ꙗже глаголю, сотвориши.

19. Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен.

20. Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе.

21. Надеюсь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю.

Обязательство об уплате долга Филимону за Онисима апостол как бы утверждает своей рукой, т.е. дает что-то вроде расписки, но сейчас же дает понять, что это имеет смысл внутренний, ибо если сводить счеты, то оказывается, что Филимон гораздо больше должен Павлу (за вечное его спасение через просвещение верой), нежели какие мог нанести ему убытки Онисим (через свое отсутствие и даже взятие его вещей), хотя бы и самые великие, ибо ничто не может сравниться с драгоценностью спасения души и ее вечным блаженством. Отчасти здесь можно вспомнить и притчу о богатом заимодавце и немилосердном его должнике, которым не советовалось быть Филимону, но явить послушание, достойное возлюбленного сына, на которого возлагались гораздо большие надежды, нежели какие выражены в Послании. Наконец, и успокоение любящего сердца Павла о судьбе и спасении обоих лиц должно было побудить Филимона быть исполнителем совета и повеления великого учителя.

«Слова эти говорит Павел и искренно, и обличительно, если бы тот отказался принять раба, тогда как святой Павел не отказался дать за него собственноручную расписку. Ничего нет пламеннее, ревностнее и стремительнее этого сердца!». «Чтобы Филимону не показалось обидным, что апостол, прося его о рабе-воре, будто не надеется получить просимое, то он исправляет и это: *да не реку тебе, яко и сам себе ми еси должен*, т.е. должен не тем, что твое, но тобой самим. Упокой мою любовь к тебе. Приписав Филимону столь великие добродетели, апостол не перестал еще оправдывать себя, а оправдывается не просто, не повелевая и требуя со властью, но: *надеявся*, говорит, *на твое послушание написах тебе*. После этого ему, имевшему такую славу у апостола, что сделает и больше, нежели сколько он просит, стыдно уже было не сделать, если не другое что-либо большее, то, по крайней мере, столько, сколько просит» (см. Иоанн Златоуст, свт.). По мысли блаженного Феофилакта, апостол говорит Филимону как бы так: «Да наслажусь и я твоими благодеяниями, не в мирских вещах, но в тех, которые в Господе, в духе веры в Господа, в порядках благоугождения Ему и спасения о Нем».

къ ꙗѡннѣ же ꙗ ѡꙋгочѣннѣ мнѣ ѡбнѣтъ: ѡꙋпокаю
бо, ꙗкѡ молѣтвами ѡшннѣ дарѡаннѣ бѣдѣ ѡмнѣ.

22. А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.

Надежда апостола на личное прибытие к Филимону есть новое выражения любви к нему со стороны Павла. У самых уверенных в скорой смерти бывают проблески надежды на новую жизнь. Такой проблеск мог быть и у апостола-узника, который вместе с тем выражает и условие исполнения этого желания его, чтобы ожидающие его так усердно помолились о совершении надежды их, чтобы Всемогуший совершил это для них. Скромное желание узника иметь только одно помещение, конечно, ни в чем не могло стеснить Филимона, но могло доставить великое удовольствие ему. И для этого ожидаемого явления самого Павла можно было принять Онисима как могущего быть пригодным и приятным слугой для великого и далекого странника.

По мысли блаженного Феофилакта, «Филимону могло прийти на мысль: если бы не для Онисима, то ты и слова меня не удостоил бы. Апостол наперед врачует эту возможную немощь, говоря: не для него только пишу, но чтоб попросить тебя уготовить мне обитель. Двум вещам научаемся из того, что апостол просит братских молитв: первое — сколь велика сила молитв, если и такой апостол имеет нужду в помощи их, второе — что тем паче нам надобно смиряться, если святой Павел смиряется перед учениками своими, ожидая помощи от их молитв». «Но как, — вопрошает преосвященный Феофан, — апостол из Рима хотел быть в Колоссах, когда он хотел прийти в Испанию (см. Рим. 15:25)? Верно, изменил он намерение свое после написания Послания к Римлянам. Третий год шел после того. В Малоазийских Церквах открылись нужды, требовалось личное присутствие Павла, как показывает и Послание к Колоссянам (ср. Флп. 2:24), произошли лжеучители, возмущавшие покой веры верующих».

къ Цѣлѣтѣ чѣ ѡпафрѣзѣ плѣнникѣ мѡнѣ, ѡ
хрѣтѣ ѡнѣ:

къ Марко, архієрѣхѣ, днѣмѣхѣ, лѣкѣ, ѡспѣшннѣ
цы мѡнѣ.

ѣѢ ꙗ҃годѣть г҃дѣ на́шегѡ ꙗ҃исѣ х҃р҃ста со дѣхѡмъ
ѡбѣщѣмъ. ѿмѣнь.

23. Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса,

24. Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои.

25. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим. Аминь.

Приветствия Филимону от окружавших Павла лиц и молитвенное благопожелание ему от Павла вполне соответствуют обычным послесловиям Посланий Павла и, в частности, тем сведениям, которые имеются о лицах вообще, окружавших апостола в Риме, как это видно из Послания к Колоссянам и других.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол приветствует Филимона от лица бывших с ним, дабы скорее склонить его к послушанию, и называет их споспешниками своими, дабы таким образом сильнее убедить его к исполнению просьбы. Павел называет Епафраса *спленником*, выражая,

что и он был в великой скорби. Таким образом, если не для самого апостола, то для этого мужа просьба должна быть услышана; ибо тот, кто находится в скорби и, оставив свои дела, заботится о других, должен быть услышан. С другой стороны, апостол здесь наперед обличает Филимона, если бы он не оказал милости собственному рабу, тогда как сограждане его сделались спленниками Павла и вместе с ним терпят страдания за Христа.

О преподании благодати преосвященный Феофан замечает: «Апостол и сам исповедует, и других учит исповедовать, что в деле Христа все от благодати. Благодать Святого Духа нисходит на дух человека и потом пребывает с ним же, духом. Он есть нечто сродное с Божественным, а потому есть приятелище и сосуд благодати. Бывает он таким, когда, отвергнув все вещественное, тварное, временное, по вере в Господа Спасителя всего себя предает Богу, одно общение с Которым и может его удовлетворять и упокоевать. Аминь. Воистину так есть, иначе быть не может, и всяк, познав сию истину, прочитав такие слова апостола, от всего сердца изречет: аминь, аминь, аминь!»

О ПОСЛАНИИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕВРЕЯМ

Писатель Послания не называет себя прямо, но он говорит о своем освобождении от уз вместе с Тимофеем и в конце Послания присоединяет заключительные слова, служащие отличительным знаком принадлежности Послания святому апостолу Павлу (ср. Евр. 13:25 и 2 Фес. 3:18). Святой апостол Петр, говоря во Втором своем Послании к евреям рассеяния о чистоте жизни, об отступлении от веры, о покаянии в ожидании суда, сообщает, что о том же писал апостол Павел (см. 2 Петр. 3:15). Но из всех Посланий это сообщение более всего относится к этому Посланию, как писанному тоже к евреям и отчасти о том же (см. Евр. 10:34–39). Святой Климент, епископ Римский, в своем послании к коринфянам очень часто употребляет слова, взятые из этого Послания. Так, например, он называет Иисуса Христа «сиянием славы Бога» (ср. Евр. 1:3). О Моисее говорит, что он верен в дому Божиим, как слуга верный (см. Евр. 3:25). О пророках говорит, что они прияли изгнание, *подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в мило-*

стях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления (Евр. 11:37). Это показывает, что Послание к Евреям хорошо было известно Клименту и он пользовался им как высоко чтимым писанием, имеющим и для него авторитет. Святой Иустин Философ называет Иисуса Христа Послаником, как Он именуется и здесь (см. Евр. 3:1). Наиболее ясное свидетельство о принадлежности этого Послания апостолу Павлу высказано было известным александрийским ученым начала III века — Пантенном, а знаменитый Ориген многократно называет его Павловым. В «Истории» Евсевия сохранились такие слова Оригена: «Если Церковь наша принимает Послание к Евреям за Павлово, то пусть в этой уверенности и остается всякий, потому что древние не без причины передали нам это Послание как произведение апостола Павла». Далее идут вполне ясные свидетельства о принадлежности этого Послания апостолу Павлу Дионисия Александрийского, святого Афанасия Великого, святого Иоанна Златоуста и тому

подобных толковников и учителей Церкви, а также свидетельства Соборов (например, Антиохийского 264 года, Лаодикийского 360 года). Блаженный Иероним свидетельствует, что на Востоке Послание признается Павловым всеми греческими церковными писателями. В переводе италийском Послание это находится наряду с другими, как и в сирском переводе (Пешито), а равно и в других древних переводах.

Обстоятельства написания Послания

Святой апостол Павел был по преимуществу апостолом языков, но во всех почти случаях он начинал свою проповедь среди иудеев и потом уже обращался к язычникам. Это делал он, с одной стороны, в силу необходимости, по родству с ними племенному, а с другой стороны — по особой расположенности к ним и любви, самой безграничной (см. Рим. 9:3). Он начал свою проповедь к евреям в Иерусалиме, но по причине глубочайшей ненависти к нему евреев как бы их отступнику, живая его проповедь здесь оказалась невозможной. Между тем здесь был центр иудейства, здесь царила его обаятельная сила, проявившаяся, между прочим, во влиянии его на появление среди христиан склонных к иудейским взглядам на закон и на преимущества евреев перед Богом. По наущению иерусалимских евреев апостол Павел был предан в узы и, чтобы избавиться от неистовства их, должен был потребовать суда кесарева, для чего и отправлен был в Рим. Но это не изгладило его любви к родным по плоти. Он писал во все концы вселенной Послания с различными увещаниями против иудейских воздействий на христиан (к Римлянам, Галатам, Колоссянам). Нужно было ему сказать свое авторитетное слово и к евреям, жившим в тогдашнем центре их — Иерусалиме, тем более что никто другой не знал еврейства так, как он, и не обладал такой начитанностью, какую могли оценить образованные палестинские евреи — как христиане, так и не обращенные. И вот святой апостол Павел потщился сказать письменно все то, что ему не суждено было разъяснить евреям устно. Так как он выражает в Послании надежду и лично явиться (см. Евр. 13:19), то очевидно, что Послание это написано было вскоре по освобождении из первых его

римских уз, приблизительно около 64 года по Рождестве Христовом, в Риме или окрестностях его (см. Евр. 13:24; ср. Флп. 2:19–21, 24. Флм. 1:22).

Особенный характер языка Послания и его изложения наводил некоторых на мысль об особом составителе Послания, а между тем этот характер изложения, равно как и чистота языка объясняются резким отличием читателей (иерусалимских евреев), не простых и не ученых, а глубоко образованных и начитанных в законе Моисеевом, пророках и псалмах, к которым потому и обращается весьма часто за необходимыми для него доказательствами святой апостол Павел, любивший и умевший быть *для всех всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* и всех приобщить Христу (1 Кор. 9:22). Таким образом, в особом характере изложения Послания можно даже видеть несомненную принадлежность Послания апостолу Павлу как умевшему быть совершенным в разнообразии речи. То же должно сказать и об языке, о его отличной чистоте и ясности. К этому должно присовокупить, что Ветхий Завет приводится здесь по переводу Семидесяти (за одним исключением — 10:30), что показывает, что Послание прямо писалось по-гречески, а не переводилось с еврейского, так как палестинские евреи того времени в большинстве говорили по-гречески, как и вообще все принужденные иметь участие во всемирной жизни Римской империи. Кроме того, в Послании имеются места, которые ясно показывают оригинальность языка Послания¹.

Назначение Послания Евреям ясно открывается в самом же начале Послания, в словах и пророках, говоривших отцам евреев, к которым с очевидностью принадлежит и писатель, нередко присоединяющий себя к евреям (см. Евр. 1:1). Что касается того, почему не обозначены были евреи прямо, как это сделано было в Посланиях апостола Петра, то должно помнить, что здесь по преимуществу имелись в виду евреи не рассеяния, а палестинские, которые не могли столь же уважительно относиться к писанию апостола Павла, как иудеи рассеяния относились к писаниям апостола Петра. Вот почему до времени не означались ни имя писателя, ни лица,

¹ Таковы, например, Евр. 7:3; 9:15, где речь имеет такую сложность, которая несвойственна еврейскому языку, отличающемуся отрывочностью и простотой склада речи.

которым прежде других предназначалось Послание. Притом же назначением Послания палестинским евреям могла возбудиться их большая обособленность, от которой и без того страдали очень многие. К тому же еще через точное определение лиц суживалось бы количество некоторого рода обязательных читателей Послания; между тем те мысли и пожелания, которые раскрыты в Послании, в высшей степени важны для всех евреев, и притом как уверовавших во Христа, так и подающих к тому какую-либо надежду.

Святой Иоанн Златоуст в предисловии к толкованию этого Послания вопрошает: «Почему Павел, не будучи учителем иудеев, пишет к ним Послание? И где находились эти иудеи, к которым он пишет?» И отвечает: «Мне кажется, в Иерусалиме и Палестине. Как же он пишет? Точно так же, как он и крестил, не получив заповеди крестить (см. 1 Кор. 1:17). Он делал это сверх должного. И как он не стал бы писать к тем, за которых желал быть отлученным от Христа, только бы спаслись они? (см. Рим. 9:3)». «Можно к этому прибавить, — говорит преосвященный Феофан, — что святой Павел, направляя свое Послание в одно место, имел в виду, чтобы оно прошло и в другие места, где были люди, для которых могло быть благоприятно это Послание. Верующие из евреев всех мест, где основаны святым Павлом Церкви, читая это Послание, могли думать, что оно к ним именно направлено, и тем охотнее принимать написанное. В этом случае Послание это можно назвать соборным или окружным ко всем верующим из евреев. Принявшие Послание верующие из евреев распространяли его между всеми другими верующими евреями, а через них и между евреями неверующими. Последним они могли сказывать, что это Послание нарочно писано для евреев, не называя писавшего. Под этим титулом Послание это и ведано было во всей древности и повсюду к евреям. Может быть, даже оно так и надписано было самим апостолом Павлом»¹.

¹ Святой Иоанн Златоуст, объясняя 1-й стих 3-й главы, говорит: «Апостол не вдруг доказывает преимущество Христа перед Моисеем, ибо они хотя были и верные, но много преданы были Моисею». А раньше он говорил, что читатели были весьма сведущи в писаниях, почему он, приводя свидетельство псалма 8-го, не называет его, как общеизвестное свидетельство.

Целью Послания было стремление удержать в христианстве уверовавших из евреев (ввиду тяжких гонений на них) и даже обратить ко Христу всех чающих спасения во Христе (Мессии) и знающих, что нет другого имени, через которое достижимо вечное спасение (см. Деян. 4:12) и которое *от Иудеев* (Ин. 4:22). Поэтому Послание это, с одной стороны, есть «увещание» (как называет его и сам апостол: см. Евр. 13:22), а с другой — «защита» (апология) христианства перед еврейством. И слово «увещания» сказывается здесь самое приятное, потому что всему, что было дорого для евреев, отводится здесь высокое положение. И защита христианства дается здесь самая искуснейшая, ибо из христианских начал здесь выдвигаются по преимуществу те стороны, которые относятся к еврейским основоположительным учениям, находящим свое завершение в христианстве. Те же резкие стороны, которые не могли способствовать к удобному склонению евреев в христианство, обходятся. Тайны же учения веры нередко и совершенно умалчиваются, как, например, тайна веры в учение о воскресении Христовом.

Только великий ум Павла, его горячая любовь к сродникам по плоти могли подвигнуть его к составлению столь драгоценного увещания и столь примерной апологии. Только в его широкообъемлющем сердце Христос и Моисей могли сочетаваться тесной связью. И только Павлу закон и благодать были столь дороги, что он мог с одинаковым уважением и любовью говорить о них как о предметах, взаимно восполняющихся и с разной силой, в разное время к Богу приводивших.

Содержание Послания

По своему содержанию Послание к Евреям разделяется, подобно другим Посланиям апостола Павла, на две части: догматическую и нравоучительную. Но эти части очень неравны, ибо почти все Послание состоит из раскрытия христианского учения в сравнении его с иудейством, и только последние три главы посвящаются общим нравственным урокам. Начинается Послание выяснением превосходства Нового Завета перед Ветхим. Это превосходство доказывается:

1) высшим достоинством Иисуса Христа перед Ангелами (см. Евр. 1; 2:1–17) и перед Моисеем (см. Евр. 2:18; 4; 13),

2) первосвященническим достоинством Иисуса Христа, получившего Свое первосвященничество не от людей, но от Бога, по чину Мелхиседека, а не Аарона (см. Евр. 4:14–8:5), и, наконец,

3) тем, что ветхозаветные установления не могли доставить людям совершенства, так как они были прообразами новозаветных, единственно спасительных установлений (см. Евр. 8:6–10:18).

Далее апостол увещевает быть твердыми в вере (см. Евр. 10:19–39), причем показывает примеры веры (см. Евр. 11:1–40) и терпения (см. Евр. 12:1–2) преимущественно из ветхозаветных времен и преподает некоторые другие правила и советы (см. Евр. 13:1–19), а в заключение по обычаю высказывает благожелания, шлет приветствия и благословение (см. Евр. 13:20–26).

Характерных мест по силе и знаменательности выражений, а также по глубине содержания христианского учения здесь столь много, что выписывать эти места — значит передать большую часть Послания, к которому и отсылается любомудрый читатель. Можно сказать, что апостол здесь так или иначе коснулся почти всех пунктов христианского догматического и нравственного учения. И все это

обобщено им тем частным отношением, которое вытекало из его назначения, — сказать последнее слово веры и убеждения о христианстве перед приверженцами еврейства, имевшего тогда решительное значение для христианства, выступавшего в мире в лице лучших сынов Израиля, из которых был и Сам Спаситель (см. Ин. 1:11), и его ревностный проповедник апостол Павел. Но так как самый существенный предмет в христианстве есть Христос (обещанный Мессия), то учение о Нем и раскрывается здесь более всего и преимущественно с точки зрения еврейской, т.е. с приведением доказательств и свидетельств, которые могли быть особенно дороги для евреев, как, например, пророчества. Такое раскрытие учения о Христе прежде всего дается, начиная с первой главы, где приводятся важнейшие мессианские пророчества в приложении ко Христу Иисусу, Который, однако, долго не называется Его именем, а только Сыном Божиим. В представлениях о Мессии понятие о Нем как Сыне Божиим было одним из главнейших. Вот почему апостол Петр на вопрос Иисуса Христа о том, за кого они Его почитают, ответил: *Ты... Сын Бога Живаго* (Мф. 16:16). С этого-то дорогого имени и начинается свою проповедь евреям апостол Павел. И только уже в середине 2-й главы он именует Его Иисусом.

Церковное употребление Послания

Великая важность и высокое достоинство Послания к Евреям свидетельствуются его церковно-богослужебным употреблением во Вселенской Церкви. В православном богослужении Послание к Евреям читается в таком порядке:

1:	1–12	читается	в 1-ю субботу поста и в навечерие Рождества Христова
1:	10–14 и		
2:	1–3		во 2-е воскресенье Великого поста
2:	2–10		5 ноября — Архангелам
	11–18		в день Благовещения и в великий пяток на 6-м часе
3:	1–4		на освящение храма
	5–11 и 17–19		в понедельник 29-й недели
	12–16		в субботу 2-й недели Великого поста

4:	1–13	во вторник 29-й недели
4:	14–16 и	
5:	1–6	в 3-е воскресенье Великого поста
5:	4–10	священномученикам
5:	11–14 и	
6:	1–8	в среду 29-й недели
6:	9–12	в субботу 4-й недели Великого поста
	13–20	в 4-е воскресенье Великого поста
7:	1–16	в четверток 29-й недели
	7–17	в день Сретения Господня
	18–25	в пяток 29-й недели
7:	26–28 и	
8:	1–2	святителю единому
8:	3–6	исповедникам
	7–3	в понедельник 30-й недели
9:	1–7	на Введение Богородицы во храм
	8–10 и 15–23	во вторник 30-й недели
	11–14	в 5-е воскресенье Великого поста
	24–28	в субботу 5-й недели Великого поста
10:	1–18	в среду 30-й недели
	19–31	в великий пяток на 9-м часе
	32–38	в субботу 3-й недели Великого поста
	35–38 и	
11:	1–7	в четверток 30-й недели
11:	7–16	в пяток 30-й недели
	9–10, 17–23, 32–40	в неделю Святых Отец,
11:	24–26, 32–40 и	
12:	1–2	в неделю Православия
12:	1–10	в день Сорока Севастийских мучеников
	6–13 и 25–27	во время землетрясения
	25–26 и 13, 22–25	во вторник 31-й недели
12:	28–29 и	
13:	1–8	в субботу 6-й недели Великого поста
13:	7–16	в память Соборов, 16 июля
	17–21	святителям

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕВРЕЯМ

ГЛАВА 1

ѿ Многочѣстнѣ и многообразнѣ дрѣвле бѣхъ глаголаемый оцѣмъ во пророцѣхъ,

ѣ въ послѣднокъ днѣхъ глагола намъ въ сѣхъ, ꙗкоже положи наследника вѣмъ, ѿмже и вѣки сотвори.

1. Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках,

2. в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил.

Знаменательное начало Послания в немногих, но глубокосодержательных словах выражает главнейшее содержание ветхозаветного и новозаветного откровения, причем о первом, т.е. о ветхозаветном откровении, напоминает лишь в общих чертах, новозаветное же раскрывается во всей полноте и ясности, в особенности через сравнение Иисуса Христа с высшими, божественными служебными силами — Ангелами. Этим сравнительным сопоставлением, с одной стороны, показывается тесная связь обоих заветов, с другой — их глубокое различие. Что открывалось многократно и многообразно, то, значит, открывалось не вполне; но то, что открыто однажды и навсегда Единородным Сыном Божиим, то не требует дополнения, тем более что Сын есть вместе с тем и Наследник всего; Он же и Творец всего и, в частности, времени как условия бытия всего земного. Необъятная высота и глубина учения здесь сочетаются в удивительной гармонии краткого, но сильного слова, напоминающего собой столь же знаменательное начало Евангелия от Иоанна. Отчасти это начало Послания сходно с началом Послания к Ефесянам, где апостол так же восходит до вечных определений Божиих, как здесь он пробегает в одно мгновение небо из конца в конец, и как блеском молнии освещает мыслью все прежнее.

«Поскольку истинной вере может научить только Бог через Свое Божественное откровение, то с этого и начинается апостол свою речь. Издревле вере

учил Бог, и ныне Он же научает ей. Но тогда учил Он через пророков, а теперь учит через Сына Своего. Этим с первого слова внушалось иудеям: *внемлите убо*. А нам что внушают слова эти? Не ждите более откровения, оно завершено. Входящий со светильником нового слова в древнее все таинственное, там сокрытое, уразумевает ясно. А кто надлежащим образом уразумевает значение всего ветхозаветного, для того новозаветное получает неотложную необходимость именно в том виде, как оно есть».

«Многочастне и многообразне указывают на то, как Бог сообщал волю Свою людям. Не раз, не однажды Бог сообщал Свою волю людям, как только требовала нужда, так появлялись мужи от лица Божия. Оба слова означают одно: различно. *Многообразность* надо понимать не в отношении к тому, каким образом совершалось само откровение, например, во сне, наяву и пр., а в отношении к тому виду, в каком сообщалось откровение по своему содержанию: допотопное, через Авраама и Моисея. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, — говорили евреи времени Христа Спасителя (Ин. 9:29). Они были уверены и в том, что и через других пророков говорил Бог. Апостол берет эту уверенность в основу своего руководства иудеев в вере Христовой. Бог, говорит он, *глаголавый* через пророков древле, в последние дни (в конце обетований) изрек волю Свою через Сына Своего. Сын поставляется наряду с пророками как Божие орудие в изглаголении воли Божией. Хотя, слыша: «через Сына», не все могли ясно и точно представить то, что есть Сын в Боге, однако ж у всех со страхом благоговеющих к воле Божией слово это порождало мысль, что слово Божие через Сына выше слова через пророков; у верующего эта мысль оживляла и возвышала веру, а у неверующего возбуждала внимание» (см. Феофан Затворник, свт.).

«Апостол ясно показал различие Владыки Христа и пророков, ибо Его одного назвал Сыном» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «превосходство (новозаветного откровения) не только в том, что к тем посылаемы были пророки,

а к нам Сын, но и в том, что никто из них не видел Бога, а Единородный видел (см. Ин. 1:18). Что же значит: *положи наследника*? Его сделал Господом всех. Название *наследника* апостол употребляет для того, чтобы выразить два понятия: истинность сыновства и неотъемлемость господства». К этому блаженный Феодорит присовокупляет: «Владыка Христос — наследник всем, не как Бог, но как человек. Как Бог Он Творец всех. А Зиждитель всех — по естеству Владыка всех. Наследник же делается господином тому, над чем прежде не был властелином. Уже не Иаков только часть Господня, но все». «Апостол постепенно возводит ум, указывая сначала на то, что во Христе Иисусе Бог глагодал, потом — Он поставлен над всем. Теперь указывает в Нем Бога через усвоение Ему творчества: *Им Бог веки (время) сотвори*» (см. Феодфан Затворник, свт.). «Век есть не какая-либо сущность, но нечто сопряженное с тварными естествами. Творцом веков назвал апостол Сына, научая и вразумляя, что Он вечен, потому что всегда был превыше всякого временного протяжения» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

Г҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ, ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ
ѿ҃҃Ѣ: ѿ҃҃Ѣ же ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ
ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ
ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ ѿ҃҃Ѣ

3. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте,

Существуя предвечно и принимая содетельное и содержительное участие в Творении мира и Промышлении об этом, Сын Божий в определенное время явился в мир как человек и по человечеству стал Владыкой всего, что принадлежало Ему по существу. Что же касается существа Его, то Он во всем представляет единение с Отцом, какое находится в свете и сиянии, образе и вполне точном по существу отображении (оттиске) Его. И вот этот-то равночестный Отцу Промыслитель мира, всегда сохраняющий мир раз навсегда установленными при творении законами сохранения мира, теперь подвигся, чтобы совершить избавление нас от грехов, пожертвовал Собою для удовлетворения Правде

Божией, за что и превознесен как человек, спасажен одесную Отца. «Здесь, — по объяснению святого Иоанна Златоуста, — апостол возводит евреев к неприступному свету, к самому сиянию. О, мудрость апостольская! Или лучше сказать: не мудрости Павла, но благодати Духа нужно удивляться здесь. Ибо он изрек это не от собственного разума, но от божественной силы, от благодати Духа. *Сияние славы*. Смотри, в каком смысле принимает это апостол, и сам принимай так же, т.е. что Сын из Отца, бесстрастно, без уменьшения или унижения. *И образ ипостаси Его*: этим прибавлением он выражает, что как Отец самостоятелен и не имеет ни в ком нужды для того, чтобы быть самостоятельным, так точно и Сын. Сказав выше, что Им Бог сотворил все, здесь он приписывает власть Ему Самому. Что же говорит? *Нося же всяческая глаголом силы Своей*; откуда мы научаемся, что Сын не только есть образ ипостаси Отца, но и всем управляет. Управляющий всем одним словом не может иметь в ком-либо нужды, чтобы сотворить все. Сын от Отца, как свет от света. Впрочем, не только это здесь внушается, но и то, что Он просветил наши души. Словом “*сияние*” апостол выражает равенство по существу и близость Его к Отцу. И посмотри, какая тонкость в словах его: именуя единое существо, названное ипостасью, он доказывает, что (Сын и Отец есть) две ипостаси, подобно тому как он делает и в отношении к Духу (см. 1 Кор. 12: 4–5). При этом присовокупляет: *и образ*. “*Образ*” означает безразличие от Того, чей Он есть образ, сходство с Ним во всем. Сказав: *Иже сый сияние*, присовокупляет: *сede одесную величества*, чем означает, что Он выше всех и превзошел все. Он достигнул до самого престола Отчего. Сосидение означает не что иное, как равночестность». При представлении мысли об очищении грехов наших Иисусом Христом святой Иоанн Златоуст обращается с таким наставлением: «Если Он совершил очищение грехов наших, то постараемся остаться чистыми и не принимать никакой нечистоты на ту красоту и благолепие, которые Он сообщил нам, будем тщательно соблюдать себя столь неповрежденными, чтобы в нас не было никакой скверны или порока, ибо и малые грехи суть нечистота и скверна, как, например, злословие, поношение, ложь».

Ѧ Толнѣкѣмъ лѣшій быкъ ѡггѣзъ, ѣлнѣкѣмъ преслѣбнѣе
пѣче нѣхъ наследѣтѣвоѣ нѣмѣ.

Ѣ Иѡмѣмъ бо рече когда ѡ ѡггѣзъ: нѣхъ мѡнъ ѣнѣ
ты, ѡзъ днѣеъ роднѣхъ тѣ; нѣ пакнѣ: ѡзъ бѣдѣ
ѣмѣмъ бо ѡцѣ, нѣ тѡнъ бѣдетѣ мнѣмъ въ нѣнѣ;

4. будучи столько превосходнее Ангелов,
сколько славнейшее пред ними наследовал
имя.

5. Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты
Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду
Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном?

Ср. Пс. 2:7; 2 Цар. 7:14

Превосходство Иисуса Христа перед Ангелами прежде всего доказывается великой разностью их имен. Они — слуги Божии, Его вестники, а Он — Единородный Сын Божий и наследник Его по силе власти, данной Ему после совершения Им дела спасения людей. Из множества примеров в наименовании нашего Икупителя и Господа Сыном Божиим апостол приводит два примера, особенно дорогих для евреев по таинственной, пророческой глубине их и содержательности. Первое из них, находящееся в псалме 2, по необычайному сочетанию представлений не могло быть относимо ни к кому, кроме Мессии, рожденному от Отца безлетно, в вечном *ныне*, а второе (см. 2 Цар. 7:14) хотя и могло отчасти относиться к одному из царей еврейских, но полнее и совершеннее относится к Единородному Сыну Божию — Мессии, как это думали и евреи. Таким образом, апостол приводит примеры наименования Иисуса Христа Сыном Божиим столько известные евреям, сколько же дорогие для них, как говорящие о Мессии, чрезвычайном Помазаннике Божиим.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Имя *Сын* всегда означает истинное сыновство Его (Христа). Сын бывает не иначе истинным Сыном, как получая бытие от Самого Отца. А если бы Он был Сыном по благодати, то не только не был бы преславнее Ангелов, но был бы даже ниже их. Почему? Потому что и люди праведные называются сынами (Божиими), и имя сын, если оно не означает истинного Сына, не может доказывать превосходства. Слова: *Аз буду Ему во Отца, и Той*

будет Мне в Сына — означают воплощение Его. *Сын Мой еси Ты* означает не что иное, как то, что Он — из Самого Отца. Как выражение Сый употребляется о Боге в настоящем времени, так выражение *днесь*, мне кажется, сказано по отношению к плоти Христовой. Плоть может получать возвышение, равно как Божество — унижение; и если Бог не возгнушался сделаться человеком, не отрекся от дела, то станет ли Он отрекаться от наименований? Зная это, не будем стыдиться, не будем превозноситься. Ибо если Он, будучи Богом и Сыном Божиим, не отрекся принять образ раба (см. Флп. 2:7), то тем более мы должны делать все доброе, хотя бы то было самоуничтожение». «Словами: *Сын Мой еси Ты* указал на предвечное рождение Его, которым тесно соединено бытие Его с бытием Отца, — говорит Евфимий Зигабен. — А слово “*днесь*” означает рождение во дни, во времени. “*Родих*” означает происхождение Сына от Отца и вместе благоволение к Нему Отца. А имя *Сына* — близость и единокровие. Наследство же Христа — это близость по человечеству, когда плоть приобщилась Божеству и Божество соединилось с плотью».

Ѣ Ѣдѣмъ же пакнѣмъ вѣдѣтѣмъ первоуорожденнаго во вселѣн-
нѣю, глаголетѣ: нѣ да поклонѣтѣмъ ѣмѣмъ вѣнѣ
ѡггѣмъ бѣжѣмъ.

6. Также, когда вводит Первородного во
вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все
Ангелы Божии.

Ср. Пс. 96:7

Ѣ И ко ѡггѣмъмъ ѡѣмъ глаголетѣ: творѣнѣ ѡггѣмъ
ѣмѣмъ дѣнѣ, нѣ слѣгнѣ ѣмѣмъ ѡгньмъ пѣлѣмъ.

7. Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангела-
ми Своими духов и служителями Своими пла-
менеющий огонь.

Ср. Пс. 103:4

Два новых свидетельства Псалтири о превосходстве Мессии перед Ангелами имеют свое значение в их совокупности и в общей связи, так как в них находится взаимное противоположение и ясное соотношение с предыдущим и последующим.

В словах 7-го стиха 96-го псалма находится таинственное указание на превознесение Сына Божия, как Сына человеческого, перед Ангелами и другими существами при Его вхождении в мир, а в словах 4-го стиха 103-го псалма указывается служебное положение Ангелов, чем и показывается неизмеримое превосходство перед ними Сына Божия.

«Господь наш Иисус Христос называет пришествие Свое по плоти исходом: *Я от Бога исшел и пришел* (Ин. 8:42). А Павел называет пришествие Его входом, когда говорит: *также, когда вводит Первородного во вселенную*, разумея под этим введением воплощение (Христово). Павел заимствовал свое выражение из примера наследников, получающих во владение свое какое-либо имущество, ибо сказать: *егда же вводит Первородного во вселенную* — значит показать, что Бог вручил Ему вселенную. Он тогда принял ее всю в Свое владение, когда был послан. Это говорится не о Боге Слове, но о воплотившемся Христе. Здесь он доказывает превосходство Сына перед Ангелами поклонением, которое доказывает и то, насколько Он превосходнее Ангелов, а именно: насколько Владыка превосходнее раба. Подобно тому как если бы кто-то, вводя кого-нибудь в жилище царя, повелел стоящим там тотчас поклониться ему, как представляет и апостол, говоря о пришествии (Сына Божия) в мир во плоти» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Первородным назвал Его как предвечно рожденного и сущего прежде всякой твари по безначальному происхождению», — говорит Евфимий Зигабен. Блаженный же Феодорит находит возможным понимать первородство Христово и по отношению к человечеству Его во многих братьях (см. Рим. 8:29).

По объяснению Евфимия Зигабена, «Ангелы названы духами и огнем, чем живописуется их природа и быстрота их движений. Они — существа разумные, духовные, и вместе с тем они — огонь невещественный». «Выражение *творяй* означает приведение из небытия в бытие. Не сказал: сотворил, но: *творяй*, т.е. сохраняя Словом, Которым они сотворены. Такое же выражение в Евангелии: Отец Мой доныне *делает* (Ин. 5:17), т.е. содержит все сотворенное и сохраняет для того, чтобы довести до совершенства» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

и ѿзъ сѣ же: престолъ твоѣ бже, въ вѣки вѣки: жезлъ правоты, жезлъ царствѣа твоегѡ.

Ѧ возлюбилъ єси правдѣ, и возненавидѣлъ єси беззаконїе: єгѡ радн помаза тѣ бже, бгъ твоѣ, єлеемъ радости, плче причѣтннкъ твоѣхъ.

8. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты.

9. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих.

Ср. Пс. 44:7–8

В мессианских чертах 44-го псалма даются новые основания к изображению превосходства Христа перед Ангелами. Важнейшее из этих оснований заключается в наименовании Его Богом, а потом — в усвоении Ему святости правды, наивысшего дара священничества, помазания и вечноправедного царствования. Объясняя слова эти, святой Иоанн Златоуст говорит: «Видишь, что не одно и то же — сотворение и рождение. Иначе он не различил бы их: в противоположность сотворил есть, он не прибавил бы: к Сыну же, глаголет: *престол Твой, Боже, в век века*; и не назвал бы имени Сын преславнейшим именем, если бы оно означало то же самое (что и тварь). Ибо чем бы оно было преславнее? Если бы сотворение и рождение были одно и то же, то Сын чем бы превосходнее был Ангелов, которые сотворены? Вот опять употребляется о Нем слово: Бог (с членом)». К этому блаженный Феофилакт присовокупляет: «Что имя Бог (ὁ Θεός) стоит вместо «о, Боже!» (ὦ Θεέ), достоверным свидетелем служит враг Симмах, издавший так: *сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче друзей Твоих*. Заметь же, что словом «Боже» (ὁ Θεός) с членом сказано о Сыне ради тех, которые говорят, что в выражении: и Слово было Бог (Ин. 1:1), в котором слово «Бог» (Θεός) без члена, представляет Его не собственно Богом. Поэтому говорит: «Боже, помаза Тя Бог», т.е. Отец Твой по Божеству и Бог по плоти. *Елеем радости*, т.е. Духом Святым, предпочтительно перед прочими людьми. Ибо не в меру Христос получил Духа (см. Ин. 3:34), не как бессильный, но помазан был всей полнотой, как помазания, так и помазующего.

Причастники Его — все духовные, как освященные тем же самым причащением, и те, которые, будучи совершенны в законе и духовны, получили духа по вере во Христа, почему и названы помазанниками (см. Пс. 104:15). Гораздо же известнее те причастники Христа по благодати, которые приобщились Его смерти в крещении и помазаны Духом, Который называется *елеем радости*, Который освободил нас от печали по грехам и сделал для нас то, что мы утешаемся надеждой на будущие блага». «Мы же причастники не Божества, а человечества. Этому научает апостол в Послании к Филиппийцам, где говорит: *уничужденное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3:21). Апостол ясно показал, что Ангелы имеют естество тварное, Единородный же Сын не сотворен и вечен; ибо сказано: *престол Твой, Боже, в век века* (Евр. 1:8). Ибо как Бог Он имеет вечный престол и нескончаемое Царство» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

Г҃И Н҃ ПАКН: ВЪ НАЧАЛѢ ТЫ Г҃ДН ЗЕМЛЮ ѠНОВЛѢ
С҃И, И ДѢЛА РѢКѢ ТВОЕЮ С҃ТЬ НЕБ҃А:

АИ ТѢ ПОГИБНУТЪ, ТЫ ЖЕ ПРЕБЫВАЕШИ, И ВСѢ
ЯКОЖЕ РІЗА ѠБЕЩАЮТЪ:

Б҃И Н҃ ЯКѠ ОДЕЖДѢ СѢЕШИ Н҃ХЪ, И ИЗМѢНАТЪ:
ТЫ ЖЕ ТОИЖДЕ С҃И, И ЛѢТА ТВОѦ НЕ ѠИЩУ-
ДѢЮТЪ.

10. И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих;

11. они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза,

12. и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.

Ср. Пс. 101:26–28

Отнесение слов 101-го псалма к Иисусу Христу как Сыну Божию, имевшему непосредственное участие в творении земли и неба, есть сильнейшее доказательство Его Божественного достоинства и вместе превосходства как перед Ангелами, так и перед всеми существами. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол «приписывает здесь Сыну то, что приписывается и Отцу. Вместе с тем

он внушает нечто другое, важнейшее: именно изображает изменение мира (ср. Рим. 8; 2 Петр. 3). Как человек свертывает одежду, так Бог свернет и изменит мир. Если же Он так легко совершит преобразование и изменение мира в лучшее и высшее состояние, то мог ли Он иметь нужду в ком-нибудь другом при образовании мира? Все получит преобразование, и все изменится; Бог же всегда пребывает живым и беспредельно живущим». «Апостол показал этим, — говорит блаженный Феодорит, — что Бог Слово — Создатель всего; наименованием неба и земли объявил все, что в них; научил, что Он непреложен и неизменяем. Ибо говорит: *Ты тойжде и лета Твоя не оскудеют*. Не пришел Он в бытие, но существует; никакого не приемлет изменения, потому что всегда тойжде. А этим означает и бесстрастие Божества. Если бы Бог пострадал, то как был бы *тойжде*? Страждущий изменяется. И если бы три дня пребыл в смерти, то оскудели бы лета. Но и пророк, написавший свидетельство, и апостол, воспользовавшийся им, научают нас, что Он всегда есть *тойжде, и лета его не оскудеют*». Блаженный Феодорит разъясняет, почему апостол Павел привел это свидетельство: «Так как это было сказано: *Им же и веки сотвори* (стих 2), то здесь Он представляется Творцом. И дабы ты, слыша слова: *егда вводит Первородного во вселенную*, не подумал, что дар дан Ему впоследствии от Отца, показывает теперь, что Он — Творец ее (вселенной) не в последнее время, но издревле. Немалое утешение для бедствующих здесь верующих — знать, что тело не останется в таком состоянии, но получит преобразование, что Тот, Кого они почитают, живет и всегда будет жить».

Г҃И ИѠМѢ ЖЕ Ѡ АГ҃ЛЪ РЕЧѢ КОГДА: СЕДН ѠДЕИШЮ
МЕНЕ, ДОИДЕЖЕ ПОЛОЖѢ ВРАГН ТВОѦ ПОДНОЖІЕ
НОГЪ ТВОИХЪ;

13. Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?

Ср. Пс. 109:1

Д҃И НЕ ВСІ ЛН С҃ТЬ СЛѢЖЕБНІИ ДѢИ, ВЪ СЛѢЖЕНІЕ
ПОСЫЛАЕМИ ЗА ХОТѢЩИХЪ НАСЛѢДОВАТИ СПАСЕНІЕ;

14. Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

Еще иное свидетельство превосходства Иисуса Христа перед Ангелами апостол указывает в псалме 109, в котором пророчески говорится о Царской власти Христа (Мессии) и о разделении с Ним суда над нечестивыми противниками Его, что, конечно, никогда не говорилось о других существах и что, несомненно, сбудется, ибо Сам Иисус Христос сказал, что Ему дана всякая власть (Мф. 28:18) и что Он будет судить живых и мертвых в последний день (см. Ин. 5:24–29). Ангелы же как прежде, так и всегда были и будут лицами служебными по отношению ко Христу и благодетелями людям, имеющим спастись во Христе (см. Мф. 18:10). Объясняя это место, святой Иоанн Златоуст говорит: «Вот апостол опять ободряет верующих тем, что враги их будут поражены; а враги их — те же, что и Христовы. И опять это — знак царствия, знак равенства, чести, а не беславия (Сына), что Отец гневается за оскорбления, причиняемые Сыну. Ибо если Он гневается за Сына, то как Он может быть чужд Ему? Доколе положу врагов Твоих. Так и во 2-м псалме говорится: *Живущий на небесах посмеется над ними и Господь унизит их. Тогда изречет им во гневе Своем и яростью Своею смятет их* (Пс. 2:4–5). С другой стороны, если Он будет судить врагов там, то тем более они отдадут отчет за оскорбления, причиняемые Ему здесь. Таким образом, слова: *доколе положу врагов...* сказаны единственно к чести Сына. Об Ангелах Он говорит как бы так: Ангелы употребляются на то, чтобы служить Богу, для нашего спасения. Что вы удивляетесь Ангелам? Они — слуги Сына Божия, всюду посылаются для вашего спасения. И Сын был послан, но не как раб, не как служитель, а как Сын Единородный, хотящий того же, что хочет Отец. Это говорит апостол для того, чтобы ободрить слушателей. Чего, говорит, страшитесь вы? Ангелы служат нам. Достоин замечания, что было убеждение и в даровании закона рукой Ангела (см. Гал. 3:19). Поэтому нельзя не видеть указания превосходства Христова и здесь, и притом как по отношению к Его личности, так и по отношению к учению, возвещенному Им, которое многие из евреев старались унижить перед

законом или многообразно сочетать его с христианством, например, через соблюдение обрядов. В другие места (как, например, в Рим и Галатию) апостол писал об этом прямо и резко, а здесь он намекает об этом лишь побочно, боясь потревожить чувства неразумной ревности о законе, данном рукой Ангела, а не Сына Божия, через Которого дан Новый Завет.

ГЛАВА 2

Ѧ Бегѡ рѡдѣ подобѣтъ нѡмъ лѣшшѣе внимати слышаннымъ, да не когдѣ ѡпаднемъ.

Ѣ ѿце бо глаголанное ѡглы слово бысть извѣстно, ѡ вѣско преступленіе ѡ слышаніе праведное пріѡтъ мздовозданіе:

Ѧ ѿакѡ мы ѡубѣжимъ ѡ толицимъ нерадѣше спасеніи; ѡже зачѡло пріемше глаголатисѡ ѡ гдѣ, слышавшими въ насъ извѣстисѡ.

1. Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть.

2. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние,

3. то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него,

Апостол возбуждает внимание к своему учению все тем же высоким учением о Христе, которое было высказано до этого в представлении Его превосходства перед Ангелами. Все великое учение об Иисусе Христе как Боге Творце, Промыслителе, обетованном через пророков Искупителе, Мессии, возвещено было апостолом для того, чтобы расположить читателей к послушанию Ему и Его проповедникам. Таким образом, апостол и здесь, как и в других своих Посланиях, сначала предлагает основной предмет учения, потом переходит к внедрению его в умы и сердца своих читателей. Это убеждение последовать Христу апостол основывает все на той же великой важности главного Виновника новозаветного откровения — Господа нашего Спасителя, а также и на том, что Его благовестники

возвещали то, что сами видели и слышали, почему свидетельство их должно быть несомненно, тем более что оно сопровождалось знаменами и чудесами. Немаловажным побуждением к восприятию Евангелия, хранению и исполнению его должно служить и то, что пренебречь им нельзя, а отступиться от него страшно, ибо если непослушание слугам (Ангелам) великого Царя нашего опасно (по возможности наказания за ослушание), то тем более опасно непослушание Единородному Его Сыну. Это отчасти напоминает притчу о злых виноградарях, где до конца изображено упорство евреев, которых апостол здесь старается склонить к восприятию Христова учения. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол заповедует быть внимательными к закону и отнюдь не осуждать закона. Так как евреи имели высокое мнение о Ветхом Завете за древность его, то, дабы настоящий, как новый, не подвергался презрению, он усиленно доказывает, что последнему должно внимать еще более. *Да не когда*, говорит, *отпадем*, т.е. дабы нам не погибнуть. Самыми же доказательствами апостол внушает, что наказание будет велико. И смотри, как он делает сравнение: *аще бо*, говорит, *глаголанное Ангелы слово*. Там — Ангелы, а здесь — от Господа; там — слово, а здесь — спасение. Потом, дабы кто-нибудь не сказал: разве то Христово, что ты говоришь, Павел? — он предупреждает это и доказывает достоверность сказанного тем, что он слышал это от Господа, так и тем, что Бог и ныне говорит это посредством знамений и событий». «К увещанию апостол присоединяет опять сравнение и показывает, насколько евангельское учение выше законных постановлений. Ибо законоположению послужили Ангелы (см. Гал. 3:10), а здесь Сам Владыка Ангелов первый принес спасительное учение, приняли же его сподобившиеся апостольской благодати. И закон был слово, показывающее, что должно делать, а Господне учение доставляет спасение» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Словом о *толицем* апостол показал, что спасение, зависящее от закона ветхого, менее значительно в сравнении со спасением, зависящим от Евангелия: ибо то спасение освобождало от врагов видимых, а это — от врагов духовных; то служило счастьем земному, а это служит блаженству небесному и вечному. В нас известия — значит твердо возвещено нам,

потому что мы основательно утверждены теми, которые утверждены Христом» (см. Евфимий Зигабен).

ἃ συμβαδῆται τεύχῳ βῆ, ἡμῶν δὲ ἰ
 ἰδῆται, ἡ ἁλλοτρίῳις δυνάμει, ἡ δὲ
 ἁλλοτρίῳις, ὡς ἐκείνῳις ἐκείνῳις.

4. при засвидетельствовании от Бога знаменами и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святого по Его воле?

Знамения, чудеса и излияние Даров Святого Духа указываются апостолом как обстоятельства, подтверждающие достоверность христианской проповеди, для успеха которой они и совершались, как свидетельствуют об этом Евангелие (см. Мк. 16:20) и другие апостольские писания, в особенности же книга Деяний святых апостолов. Блаженный Феодорит пишет: «Поскольку и Моисей совершал чудотворения, то апостолу необходимо было показать, что благодать преизбыточествует и в этом. Ибо здесь не Владыка Один творил чудеса, но творили их и божественные Его ученики, и их преемники. Показал же апостол, что Новый Завет сияет и духовными дарованиями. Ибо древле одни пророки причастны были духовного дара, а ныне все верующие сподобляются такой благодати. Это присовокупил апостол: *и Духа Святого раздаными*... Сказал же это, увещывая их тщательнее внимать Божественному учению. А под видом увещания научал различению того и другого. Весьма премудро сказать, что Бог чудесами свидетельствует о проповеди. Чудеса — очевидное доказательство, и истинность свидетеля несомненна». Объясняя слова: *по своей Ему воли*, блаженный Феофилакт пишет: «Ибо знамения чародеев — не от Духа Святого, а обманы нечистых духов. Дает при этом апостол понять и нечто другое. Вероятно, там было немного людей, имевших дарования духовные, которые оскудели потому, что верующие были менее ревностны. Поэтому, чтобы утешить их в этом, говорит, что раздавания Духа происходят по Его воле. Он знает, что каждому полезно, и таким образом разделяет благодать; часто кто-нибудь не получает дарований за нечистую жизнь, часто не получает дарований и человек чистой жизни, чтобы не возгордился. Поэтому-то они и были сообщаемы более людям смиренным и простым».

Ѣ Не ѿглаголю бо покорѣнїѣ вселеннѣю градѣ
цѣю, ѿ нѣйже глаголюмъ.

Ѥ Завидѣтельствова же нѣгдаѣ нѣкто, гла-
гола: что ѣсть человекъ, ѿкъ помниши ѣго;
или сїѣ человѣчскїй, ѿкъ посѣщашн ѣ;

Ѧ Оумалилъ ѣсн ѣго малымъ нѣчимъ ѿ ѿглаго-
лю бо н чѣстїю вѣнчалъ ѣсн ѣго, н пострѣвилъ
ѣсн ѣго надъ дѣлы рѣкѣ твоеѣ:

н всѣ покорилъ ѣсн подъ нозѣ ѣго. кнегда же
покорїти ѣмѣ всѣхъ, ничтоже ѿстаѣн
ѣмѣ непокорено: нынѣ же не ѿвїдимъ ѣмѣ
всѣхъ покорѣна.

5. Ибо не Ангелам Бог покорил будущую
вселенную, о которой говорим;

6. напротив некто негде засвидетельствовал,
говоря: что значит человек, что Ты помнишь
его? или сын человеческий, что Ты посеща-
ешь его?

7. Не много Ты унизил его пред Ангелами;
славою и честью увенчал его, и поставил его
над делами рук Твоих,

8. все покорил под ноги его. Когда же по-
корил ему все, то не оставил ничего непокорен-
ным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все
было ему покорено;

Продолжая учение о превосходстве Иисуса Христа перед Ангелами и не имея нужды сказать о Нем как о Спасителе, пришедшем к людям в человеческой природе, апостол приводит глубоко таинственные слова 8-го псалма, в котором пророчески говорится о Мессии как человеке, возвеличенном перед всеми земными существами и даже перед Ангелами, в лице Богочеловека Иисуса Христа, Которому все покорено по совершении Им дела спасения, кроме Покоршаго Ему все (см. 1 Кор. 15:27–28). Святой Иоанн Златоуст говорит: «Хотя это сказано о человечестве вообще, но прямее может это относиться ко Христу по плоти; ибо слова: *все покорил под ноги его* — относятся более к Нему, нежели к нам. Сын Божий покорил нас, существ ничтожных, и, приняв наше естество и соединив его с Собою, сделался превыше всех. Когда же, продолжает апостол, покорил ему все, то не оставил ничего непо-

коренным ему... Значение его слов следующее: так как он сказал: *доколе положу врагов Твоих* (Евр. 1:13), и слушатели могли после этого еще предаваться скорби, то он приводит такое свидетельство, которым подтверждается прежнее. Дабы они не говорили: как же Бог положил врагов их под ноги Его, когда мы подвергаемся таким бедствиям? — он прежде указывал на это самое, ибо выражение *доколе* означает исполнение, но не немедленное, а впоследствии, и здесь раскрывает то же подробнее. Итак, если все должно быть покорено Ему, хотя еще не покорено, то не скорби и не смущайся. Проповедь еще не всех победила. Царь еще не совершенно вступил в свои права. Для чего же тебе беспокоиться?» «В этой жизни возобладает всем, тогда покорятся и прекословящие ныне. *Вселенною грядущею* апостол называет будущую жизнь. Опять же не как с Богом, но как с человеком сравнивает с Владыкой Ангелов и показывает, что не Ангелы, а Он восприял владычество над всем. А это: *что есть человек*, хотя сказано об общем нашем естестве, но прилагается и к Начатку нашему, как усвоившему Себе принадлежащее всему естеству» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). По замечанию блаженного Феофилакта, «апостол не назвал имени сказавшего (слова 8-го псалма) потому, что говорил с людьми, сведущими в Писаниях».

Ѧ И оумаленаго малымъ чїмъ ѿ ѿглаго
лю бо, за прїѣтїе смѣртн, славою н чѣстїю вѣнчан-
на: ѿкъ да бѣгодѣтїю бжїею за вѣхъ вѣснѣтн
смѣртн.

9. но видим, что за претерпение смерти увен-
чан славою и честью Иисус, Который не мно-
го был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по
благодати Божией, вкусить смерть за всех.

Обращаясь к Иисусу Христу как Спасителю мира, апостол, пользуясь пророческими словами 8-го псалма, показывает, что Он, и сделавшись человеком, не многим чем на время явился как бы меньшим сравнительно с Ангелами, потому что, восстановив в Себе царственную над прочим земным миром природу человеческую, Он стал Владыкой твари, чего Ангелы никогда не имели, а потом, после живоносной смерти, увенчанной честью и славой, Он сделался уже неизмеримо выше и Анге-

лов. Указав в образе Богочеловека черты Его славы и величия, апостол должен был высказать и основы учения о Христе Страдальце, Который особенно смущал разум немощных евреев, думавших видеть в Мессии только царя, и притом царя по преимуществу, завоевателя народов под власть евреев. Теперь апостол называет проповеданного им Иисусом, столь всем известным, но неодинаково чтимым и даже терпимым, ибо слово о Христе Страдальце для многих язычников показалось юродством, а для евреев чем-то унижительным и скандализирующим их, как для христиан — отрадным и спасительным (см. 1 Кор. 1:23–24). «Тот, Кто имеет покорить Себе всех, Сам умер и претерпел бесчисленные страдания. А *умаленого*, говорит апостол, *малым чим* видим Иисуса за приятие смерти. Затем опять присовокупляет нечто вожденное: славою и честью венчана. Видишь, как он относит все ко Христу? Ибо выражение *малым чим* более может относиться к Тому, Кто был только три дня во аде, нежели к нам, которые столь долго подвергаемся тлению; равным образом и выражение *славою и честью* гораздо более относится к Нему, нежели к нам. Апостол здесь опять напоминает о Кресте, стараясь сделать два дела — доказать попечение Его и убедить их переносить все великодушно, взирая на Учителя. Если он называет *славою* страдания за рабов, то тем более ты (называй так) страдания ради Господа. Потом говорит: *дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех*. И Он пострадал по благодати (ср. Рим. 5:16; 8:32), не за верующих только, но за всю вселенную, ибо Он умер за всех. *За приятие смерти* означает истинную смерть Христову, а слова *лучший быв Ангелов* указывают на Его воскресение. Зная, что все люди боятся смерти, Он Сам вкусил ее. *Ибо идет*, — говорит Он, — *князь мира сего, и во Мне не имеет ничего*» (Ин. 14:30) (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ї Подобѣше бо ѿмѣ, ѿгвѣже рѣдн вѣчѣскаѣ, и ѿмѣже вѣчѣскаѣ, прѣвѣдшѣ многн ѿны вѣ слабѣ, начѣльнѣка спасѣнѣѣ ѿхъ страдѣнѣмн со-
врѣшнѣти.

10. Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания.

Необходимость страданий Христовых апостол выясняет благотворностью их для людей вообще, чем вместе с тем подавалось утешение страдальцам за Христа. «Страдания суть совершенство и средство ко спасению, — говорит святой Иоанн Златоуст, — терпение страданий не есть знак отверженных. Если же Отец почтил Сына прежде всего тем, что провел Его через страдания, то поистине принять плоть и претерпеть то, что Он претерпел, есть гораздо большее дело, нежели сотворить мир и привести его в бытие; и последнее есть дело человеколюбия, но первое — гораздо более, как и сам апостол объясняет это (см. Еф. 2:7). Надлежит, говорит, Ему, промышляющему обо всем и приведшему все в бытие, дать Сына для спасения других, одного за многих. Впрочем, он не сказал так, но говорит: *страданиями совершити*, выражая, что страждущий за кого-нибудь не ему только приносит пользу, но и сам становится славнее и совершеннее. И это говорит для верующих, чтобы ободрить их. И Христос был прославлен тогда, когда пострадал». «Под совершенством, — говорит блаженный Феофилакт, — разумей здесь славу, которой Он прославился, и ее понимай в отношении к человечеству; или что по природе Он имел славу, только среди нас был бесславен, так как не был узан. Когда же после Креста узан был и прославлен, то говорят, что воспринял славу, которую имел по природе, а не от нас получил. Святой Кирилл совершенством называет бессмертие, которого недоставало Христу по человечеству; его восполнил Ему Отец через воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства». «Апостол показал, что Бог Слово совершил естество, которое воспринял на Себя. А воспринятое Им на себя естество есть начаток нашего спасения, потому что оно, воскресив из мертвых, приобрело воскресение всем нам» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «И если Христос через страдания достиг совершенства (по человечеству), то и христианам следует путем страданий совершенствоваться подражанием и уподоблением Ему» (см. Евфимий Зигабен).

ѿї Нѣ стѣѣн бо нѣ ѿщѣлѣмн, ѿ ѿдѣнагѣ вѣн: ѿѣже рѣдн вѣннѣ не стѣднѣтѣѣ брѣтѣю нарнѣѣтн ѿхъ, глагѣла:

Ѣи возвѣщѣю ѿма твоѣ братѣи моѣи, посредѣ
цркви боишю тѣа.

11. Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря:

12. возведу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя.

Ср. Пс. 21:23

Гі Іі пѣки: ѿзъ вѣдѣи надѣама нѣнь. ѿ пѣки: ѿ
ѿзъ ѿ дѣти, ѿже мѣ дѣа ѿтъ бѣа.

13. И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог.

Ср. Ис. 8:17–18

Единство природы Христа Спасителя со смертной природой людей и вытекающее отсюда братство, в особенности же то Отеческое попечение, которое возложил на Него Бог Отец, должны были сделать Его не только страдальцем в этой (земной) жизни, но и свести во гроб, чтобы там Он сокрушил виновника смерти (диавола) и всех ужасов ее, из-за которых раболепствует греху человек, долженствующий по подобию Божию жить в правде, святости и бессмертии, что и даруется ему через освящение его Христом и спасение, устрояемое Им. Все эти мысли апостол высказывает словами богодухновенного псалмопевца и пророка, чем делает их наиболее восприимлемыми для евреев, читавших Священное Писание (см. Ин. 5:39). По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол опять соединяет их (читателей) со Христом, воздавая им честь, утешая и называя их *братьями* Христовыми, потому что *все — от Единого* (Евр. 2:11; ср. 1 Кор. 8:6), но вместе с тем определяет слова свои и показывает, что он говорит о Христе по плоти, выражаясь так: *святѣи и освящаемѣи*. Он освящает, а мы освящаемся. И выше Он назван Начальником спасения. Видишь, как апостол опять показывает Его превосходство? Ибо выражением *не стыдится* он показывает, что все это зависит не от сущности предмета, но от милосердия и великого смиренномудрия Того, Кто не стыдится. Хотя *все — от Единого*, но Он освящает, а мы освящаемся.

Великое различие! Он — от Отца, как Сын истинный, т.е. из сущности Его, а мы — как твари, т.е. из ничего: следовательно, между Им и нами великое различие. Поэтому апостол говорит: *не стыдится братию нарицати...* Приняв плоть, Он принял и братство; вместе с плотью произошло и братство. И следующие слова: *се Аз и дети* — сказаны не напрасно. В них Он называет Себя Отцом. Здесь опять выражается превосходство Его». «Остановливаясь на свидетельстве о детях, апостол слагает слово о спасительности страданий» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Так Господь в Священном Евангелии сказал божественным апостолам: *Дети! недолго уже быть Мне с вами* (Ин. 13:33; ср. Лк. 24:41). Ради спасения человека не стыдится употреблять и унижительные для собственного Его достоинства слова: *Аз буду...* Этим показывает, чтобы и мы надеялись на Бога» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Діи Понѣже ѿбѣи дѣти прѣвѣщѣишама плѣти ѿ
крѣви, ѿ тѣи прѣискреннѣи прѣвѣщѣиша тѣхъже, да
смертѣи ѿпразднѣиша ѿмѣаго державѣи смертѣи,
сѣрѣчь, діавола:

Ѣі Іі ѿзбѣиша ихъ, Ѣліцы сѣрѣхѣи смертѣи
чрезъ всѣ житѣи побѣиша бѣша рабѣи.

14. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола,

15. и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству.

Постепенно раскрывая необходимость страданий Иисуса Христа для нашего спасения, апостол прежде всего показывает необходимость тех страданий, которые обуславливались явлением Его во плоти, бывшим положительно необходимым, в видах победы над диаволом в той же немощной плоти и той же горячей крови, живя под воздействием которых, люди согрешали постоянно и через это подвергались рабству грехам и смертной ответственности за них перед Богом, предавшим нераскаянных грешников в руки мучителя-диавола (см. Ин. 8:44; 1 Кор. 5:5).

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Апостол не сказал только: *и Той приобщися техже* — и не оставился на этом, но выразил еще больше, присовокупил: *приискренне*. Не привидением, говорит, и не призраком Он явился, но истинно; иначе не должно быть выражения: *приискренне*. Показав братство Его с нами, апостол далее приводит и причину такого домостроительства: *да смертию*, говорит, *упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола*. Здесь он выражает то удивительное, что чем диавол побеждал, тем и сам побежден, и каким орудием он был силен против вселенной, тем и его самого поразили Христос, также означает и великую силу Победившего. Видишь, какое благо произвела смерть Его? *И избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству*. Для чего же вы боитесь упраздненной смерти? Притом он внушает, что не только смерть упразднена, но через нее поражен и тот, кто постоянно восстает и ведет против нас непримиримую войну, т.е. диавол; ибо кто не боится смерти, тот находится вне власти диавола. Все маловажно для того, кто не дорожит даже собственной душой, подобно блаженному Павлу (см. Деян. 20: 24). Поэтому не скорбите и не говорите: для чего мы терпим то-то и то-то? Ибо таким образом приобретается славнейшая победа, и она не была бы славной, если бы Христос не разрушил смертью смерть. Будем стоять мужественно, посмеиваясь над смертью» .

Держава смерти есть грех как укрепляющий и поддерживающий силу смерти. А так как в диаволе грех и он есть причина греха, то и сказано, что он обладает *державою смерти*. А смерть Спасителя сокрушила владычество диавола, т.е. тем же, чем диавол сокрушал людей (см. Евфимий Зигабен).

По объяснению святого Исидора Пелусиота, «Христос, определив бессмертие души и указав на суд, всех освободил от такой мысли (что душа есть искра, по угашении которой тело будет пепел — см. Прем. 2:3), справедливее же сказать, от этой работы, потому что, содержа в уме Божий суд и как к цели устремляя к нему око, люди не осмелятся делать ничего худого. Ибо помышляющие о нелицеприятном суде после здешней кончины охотно идут путем, ведущим к добродетели, окрыляемые

надеждой получить венцы, и избегают греха из страха будущих наказаний».

ЅІ НЕ Ъ АГГЛЗ О҃БѢ КОГДА ПРИЕМЛЕТЪ, НО Ъ
С҃МЕНЕ АВРААМОВА ПРИЕМЛЕТЪ:

ЖЕ ѿНІДѸЖЕ ДОЛЖЕНЪ БѢ ПО ВСЕМЪ ПОДОБИТИСЯ
БРАТІИ, ДА МІЛОСТНѢХЪ БѢДЕТЪ И ВѢРЕНЪ ПЕРВО-
ОЦѢННИКЪ ТАКЖЕ КЪ БѢ, ВО ѿЖЕ ѿЧІСТИТИ ГРѢХИ
ЛЮДСКІА.

и въ немже бо пострада самъ исхъщенъ бывъ,
можетъ и исхъщаемымъ помочь.

16. Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово.

17. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа.

18. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.

Все более и более раскрывая великое служение Христа роду человеческому, апостол указывает теперь на Него как на Первосвященника, принесшего Себя в жертву за грехи людей. Совершенно уподобившись людям во всем существе их, приняв на Себя вместе с плотью от семени Авраамова все тяготы людские, Он все претерпел, все испытал, чтобы быть близким сердцу каждого страдальца, ищущего небесной помощи, и чтобы знать по опыту человеческой природы и силу многообразных искушений, и немощь естества, и необходимость милости и снисхождения не только по Божественной любви и всепрощению, но и по братскому участию, и как Предстоятель (Первосвященник) перед Богом Отцом, от лица людей ходатайствующий за них.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «Павел (раньше) много говорил о величии и высшей славе Христа, поэтому он теперь ведет речь о домостроительстве Его. И посмотри, с какой мудростью и силою доказывает, с каким великим тщанием Он восхотел уподобиться нам! Это знак великого Его попечения о нас. Сказав выше: *А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные*, апостол и здесь говорит: *по всему подобиться*

братии, то есть как бы так говорит: Тот, Кто так велик, Кто есть сияние славы Божией и образ существа Его, Кто сотворил веки и сидит одесную Отца, Тот восхитил и потщился сделаться нашим братом во всем, а для того оставил Ангелов и горние Силы, низшел к нам и принял нашу плоть. И смотри, сколько Он доставил нам благ! И не только удостоил нас братства, но и других бесчисленных благодеяний; ибо Он восхотел быть нашим Первосвященником перед Отцом Небесным. Он принял плоть нашу единственно по человеколюбию, чтобы помиловать нас. Что значит: *верен*? Истинный Сильный, ибо один только Сын есть верный Первосвященник, Который может избавить от грехов тех, для которых Он есть Первосвященник. Поэтому дабы принести жертву, которая могла бы очистить нас, Он сделался человеком. Не было никого, кто бы принес за нас жертву. Он видел нас в таком положении и умилился, сделавшись Сам Первосвященником. *В нем же бо пострада...* Христос, придя, самым делом испытал то, что мы терпим; теперь Он не не познает страданий наших; ибо знает не только как Бог, но и как человек. Он пострадал, потому и нам может сострадать. Бог бесстрастен, но здесь апостол говорит о воплощении, как бы так сказал: сама плоть Христова претерпела много страданий, поэтому Он с великой готовностью подает руку помощи».

Достойно замечания, что в упоминании Авраама, как бы особенного избранника Божественного, все толковники видят угождение евреям. «Этим он и воздает честь патриарху, — говорит святой Иоанн Златоуст, — и показывает, что значит семя Авраамово, ибо напоминает им об обетовании, данном Аврааму: *всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему* (Быт. 13:15), — намекая несколько и на близость (их к Нему) в том, что все они произошли от одного». Так тонко и в то же время веско богодухновенный апостол ведет дело христианского увещания евреев, пользуясь всем тем дорогим для них, чем они жили духовно. Нежно, отечески он обходит пламенные мечты евреев, но премудро возводит эти священные чаяния к их высшему, небесному осуществлению, о котором возрадовался бы и сам Авраам, и действительно возрадовался, но только уже в небесных обителях, как открыл это Сам Иисус Христос (см. Ин. 8:56).

ГЛАВА 3

Ѧ ТѢМЖЕ БРАТІЕ СѢЛА, ЗВАНІА НѢНАГѠ ПРИЧАСТНИЦЫ, РАЗУМѢЙТЕ ПОСЛАНИКА И СВАТІИТЕЛА НАШЕГО ІІСУСА ХРІСТА,

Ѣ ВѢРНА СУЩА СОТВОРШЕМОУ ЕГО, ЯКОЖЕ И МОИСЕЙ ВО ВСЕМЪ ДОМѢ ЕГО.

1. Итак, братия святыя, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа,

2. Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его.

Ср. Числ. 12:7

Более решительно приступая к увещанию держаться веры Христовой, апостол сравнивает Иисуса Христа (называемого теперь обоими этими Его именами) с Моисеем, причем к прежнему великому наименованию Первосвященника (Ходатая) прибавляет новое — Посланника — и говорит, что Он — Посланник столь же верный, как и Моисей. Но так как дело Моисея касалось только одного еврейского народа, то апостол говорит о его верности как о верности приставника в доме, а о Христовом деле говорит как о таком, участники которого — святыя братья — получают небесное наследие. Нужно только понять, уразуметь великое достоинство этого отличного от всех других Божественного Посланника и вместе Первосвященника и открыто признать Его (исповедать). Святой Иоанн Златоуст говорит: «Намереваясь изобразить преимущества Христа сравнительно с Моисеем, апостол ведет речь о законе священства, ибо о Моисее все имели высокое мнение. И здесь он уже предуказывает семена этого преимущества, но начинает с плоти, а потом переходит к Божеству, в отношении Которого уже не может быть сравнения. *Верна суща, говорит, Сотворшему Его.* Кем сотворшему? Посланником и Первосвященником. Не о существе говорит он здесь и не о Божестве, но пока о преимуществах человеческих. *Якоже и Моисей в дому Его,* то есть в народе. А употребляет это выражение — *в дому Его* — так, как иной выразился бы о домашних. Моисей был в народе израильском как

попечитель и распорядитель в доме». «Что здесь домом он называет народ, это видно из следующего прибавления: *Егоже дом мы есмы* (стих 6), т.е. мы — создания Его, и сам Моисей, говорит Павел, был из этого дома. Не сказал: он был раб, а тот Господь, но прикровенно выразил это. А Сотворивший его, т.е. Моисея, есть Бог. Посмотри, как он прикровенно показывает превосходство (Христа перед Моисеем); *верен*, говорит, *во всем дому Его*; между тем как сам он был из дома этого, т.е. из народа». По объяснению блаженного Феофодорита, «послание соответствует вочеловечению. А что Посланником нашего исповедания (Иисус Христос) сделался по вочеловечению, этому научил апостол в Послании к Галатам. Ибо говорит: *когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены* (Гал. 4:4)». «Звания небесного причастницы, то есть мы призваны туда, ничего не должны искать здесь, там награда, там воздаяние» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Святителем (Архиереем) исповедания нашего назвал (апостол Христа), как виновника совершеннейшей веры в Бога и как приносящего, подобно ветхозаветным первосвященникам, жертву Богу Отцу» (см. Евфимий Зигабен).

Г Мнѡжайшей бо слаѡѣ сѣй пѣче мѡѡсеѣа сподѡбнѣа, сѣлнкѡ мнѡжайшѡю чѣстѣ ѡмать пѣче дѡмѡ, сотворѣвѣый сѣго.

Д Всѣхъ бо дѡмѡхъ созидѣтелѣа ѡ нѣкоегѡ: а сотворѣвѣый всѣхъсѣаа, бѣхъ.

Е И мѡѡсеѣа оубѡ вѣренъ бѣ бо всѣмъ дѡмѡ сѣгѡ, ѡкоже слѡга, бо свидѣтельство глагола-тиа ѡмѣбшымъ:

З Хрѣто́съ же ѡкоже ѡнъ въ дѡмѡхъ своѣмъ: сѣгѡ-же дѡмѡхъ мы сѣмы, аще оубѡ дерзновѣнїе ѡ похвалѡ оуповѣнїа, дѣже до концѡ извѣстнѡ оудержимъ.

3. Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его,

4. ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все есть Бог.

5. И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить;

6. а Христос — как Сын в доме Его; дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца.

Продолжая речь о Христе сравнительно с Моисеем, апостол говорит о Нем как Устроителе дома Божия (Церкви) и Домовладыке (Боге), а Моисея называет только слугой, передавшим евреям то, что ему было повелено. Следовательно, Иисусу Христу должно поклониться как Господу и Владыке, Которому принадлежит господство в Церкви по двоякому праву — как Единородному Сыну Божию и как Вождю и Спасителю нашему. «Большую имеет честь перед произведениями художник их, равно как и перед домом — устроивший его». «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как апостол опять указывает на близость (Христа к Богу Отцу)? Хорошо сказано: *якоже Моисей...* Как тому был вверен народ, так и Ему (Христу) — предводительство народом, хотя высшее и в делах высших. Моисей был слуга, а Христос — Сын; тот имел попечение о людях чуждых, а Этот — о Своих. И похвалу упования. Хорошо сказано: упования, потому что все блага для них (читателей) были впереди (см. Рим. 8:24). Если, говорит, эти блага велики, то мы не можем получить их здесь, в настоящей кратковременной жизни. Но для чего же Бог предсказал нам о них? Для того, чтобы обетованием привлечь наши души, чтобы надеждой укрепить наше усердие, чтобы ободрить и возвысить наше сердце! Итак, не будем смущаться, видя порочных благоденствующими. Людям благоразумным не свойственно подвергать себя опасностям, а людям мужественным и любознательным свойственно стоять твердо, подвергшись опасностям». «Таким образом, — говорит Евфимий Зигабен, — апостол подтверждает христианам и закликает их непоколебимо верить обетованиям Христа и внимать словам Его, чтобы не потерпеть того же, что потерпели предки их — евреи, погибшие за свое неверие». «Домом Моисея был народ, частью которого был и сам он. И Христос имеет дом, т.е. нас, но если мы устоим до конца. Здесь побуждает их быть

твердыми в несчастиях и не ослабевать духом, тогда и мы будем домом Божиим. Хвалит их, показывая, что они положили начало тому, что должно продолжать до конца» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ЗѢ ТѢмѣже ꙗкоже глаголетъ дхъ стѣи: днѣсь,
ѡце глѣхъ ѡгнѣ ѡслышите,

и не ожесточите сердецъ вашихъ, ꙗкоже въ
прогнѣбаніи, по днѣ искѣшеніа въ пѣстыни:

дѣ. Идѣже искѣиша мѧ оцы ваши, искѣиша
мѧ и видѣша дѣла мѧ четыредесятъ лѣтъ.

7. Почему, как говорит Дух Святой, ныне,
когда услышите глас Его,

8. не ожесточите сердецъ вашихъ, как во время
ропота, в день искушения в пустыне,

9. где искушали Меня отцы ваши, испытывали
Меня, и видели дела Мои сорок лет.

Убеждая евреев покориться Христу как новому Вождю — Спасителю, апостол напоминает о гибельных последствиях непослушания, ропота и вообще ожесточения, как это случилось с отцами их в пустыне, когда Моисей вел их в землю обетованную (см. Исх. 17:7; Втор. 6:16). Апостол внушает им в особенности не предаваться в самообманные измышления ума и недоверчивости сердца, могущие совершенно удалить их от Бога, Которого они были не вполне достойными избранныками, какими могут быть и уверовавшие в Христа, если они начнут колебаться в своей вере во Христа и предаваться недоумениям и сомнениям. Важное значение здесь имеет указание на Святого Духа и Его свидетельство, в котором жители Иерусалима могли видеть сошествие Святого Духа и глас Его в дивной проповеди апостолов, обратившей ко Христу в один день до трех тысяч человек. И так как об этом свидетельстве говорится словом псалма Давида (94), то в применении его к тому времени должно видеть указание на пророчество, и потому слово «днѣсь» апостол употребляет не в смысле точно определенного дня, а понимает вообще всякий день (новой христианской жизни). Глас же — это тот, который сообщается через проповедь евангельскую» (см. Евфимий Зигабен).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «днѣсь означает всегда, пока стоит мир. Неверие, — говорит он, — бывает от жестокости. Как отвердевшие и грубые тела не уступают усилиям врачей, так и ожесточившиеся души не повинуются Слову Божию. Вероятно, между слушателями апостола были не веровавшие в истину сказанного. Он говорил о надежде, потом — что должно ожидать будущего и что трудившимся здесь непременно будет некоторая награда — возмездие и упокоение... Но так как речь о будущем принимается не с таким убеждением, как речь о прошедшем, то он напоминает им об исторических событиях, в которых также недоставало веры. Если, говорит, отцы ваши, не уповав так, как должно было уповать, потерпели такие бедствия, то тем более потерпите вы».

и сего ради негодовахъ рода того, и рѣхъ:
принимайте блѣдѣти сердца: тѣмъ же не познаша
пѣтей моихъ.

и ꙗко клѣхъ во гнѣвѣ моѣмъ, ѡце видѣтъ
въ покой мой.

10. Посему Я вознегодовал на оный род
и сказал: непрестанно заблуждаются серд-
цем, не познали они путей Моих;

11. посему Я поклялся во гнѣве Моём, что
они не войдут в покой Мой.

Ср. Пс. 94:7–11

Покой (суббота новая) — вот существенная надежда, о которой говорит апостол. Трудясь изо дня в день, верные Богу имели сначала только покой субботний («суббота» значит «покой»); потом Моисей, руководя евреев на пути в землю обетованную, вел их к покою внешнему (политическому), к гражданской независимости; апостол же говорит о христианском покое, вечном в Боге, о котором пророчески говорил и Давид. Блаженный Феофилакт, вспомнив, как евреи, подойдя к земле обетованной, послали туда соглядатаев, которые с удивлением говорили о природе земли той и о том, что ее населяют люди непобедимые, вследствие чего многие стали говорить, что нужно опять возвратиться в Египет, прибавляет: «Ясно,

что Давид говорит о каком-то другом покое, а не о том (которого не достигли многие праотцы евреев, умершие в пустыне), который мы должны приобрести. Какой же это другой покой, как не Царство Небесное, образом которого служит суббота и прообразовательно совершившийся вход в Палестину детей того неуверовавшего рода? Какой же это (новый) покой, как не покой на небесах? Поэтому старайтесь, чтобы вам не лишиться его по неверию, подобно нашим праотцам. И заметь, что не должно требовать от Бога отчета, а должно веровать в Него, спасает ли Он от бедствий или нет».

БѢ Блюди́те бра́тїе, да не когда̀ вѣдетѣ въ нѣ-
коемѣ ѿ вѣсѣ серде́це лѣка́во, испо́лено невѣ́рїа,
во ѣ́же ѿсто́пнѣти ѿ бѣ́а жи́ва.

Г҃И Но оутѣ́шайте себѣ на вѣ́сѣ де́нь, до́ндеже
дне́сь на́рица́ется: да не ѿже́точнѣа нѣ́кто ѿ
вѣ́сѣ ле́стїю грѣ́ховно́ю.

12. Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живаго.

13. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом.

Продолжая увещания быть верными Христу, апостол указывает для этого средства и способы, а именно: избегать греха, иметь чистоту сердца и взаимно вразумлять и руководить друг друга, помня, что Бог, как живая и содержительная сила, тоже печется о немощных, как Он заботился о шествовавших в землю обетованную, являя им дивные чудеса Своей великой помощи. В объяснение этого святой Иоанн Златоуст говорит: «Как неверие бывает причиной порочной жизни, так и наоборот, когда душа нисходит в глубину зла, то она делается непослушной, а сделавшись непослушной, не хочет и верить, дабы заглушить в себе страх» (см. Пс. 93:7; 11:5; 9, 34; 13, 1). «Пока мы живы, — говорит блаженный Феодорит, — каждый день надлежит прилагать о себе всякое попечение, чтобы грех, овладев нами, не сделал сердца нашего упорным». «Назидайте друг друга и под-

крепляйте, чтобы не пасть. Если же кто-либо падет, направляйте его, пока он жив, ибо есть надежда. В особенности же да не будет в ком-либо дурного сердца, а если случится, пусть он не впадает в отчаяние, но утешайте его — и вы снова приобретете его.

Лестью греховною называют или обольщение диавола (т.е. чтобы не надеяться, что будет воздаяние), или беспечность. Ибо говорить, что если я однажды согрешил, то уже нет у меня никакой надежды, — поистине, это греховное обольщение. Грех, обольщая и привлекая к себе, заставляет мыслить так, как сказано: *С приходом нечестивого приходит презрение* (Притч. 18:3). А кто нерадит, тот уже не может веровать». При нерадении человек ослабевает в вере, обольщаемый грехом, потому что впереди уже нельзя ожидать исправления, даже решимости к нему не будет (см. Евфимий Зигабен).

ДѢ Прича́стницы во вѣ́хомѣ хрѣ́стѣ, ѿ́це о́убо
нача́токъ соста́ва, да́же до конца̀ нѣвѣ́стѣнъ
о́удержи́мъ.

Е҃И Внегда́ глаго́летъ: дне́сь, ѿ́це гла́сѣ е҃гѡ
о́услы́шите, не ѿже́точнѣте се́рдѣцъ ва́шихъ,
ѿа́коже въ прогнѣ́ванїи.

14. Ибо мы сделались участниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца,

15. доколе говорится: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота».

Единение со Христом, состоящее в участии во всех тех благах и обетованиях, которые Он даровал христианам, составляет самое сильное побуждение быть верным Христу. Поэтому-то апостол и выставляет его так неспешно, причем предупреждает, что это единение возможно, только пока раздастся проповедь о Нем как Спасителе, а когда она умолкнет и настанет вечное спасение и бесконечный покой, тогда уже, конечно, будет неблагоприятно заявлять о своей вере тем, которые до того не веровали, как неблагоприятно не объявляющим царю своей верноподданности во время бунта и восстания заявлять ее тогда, когда все восставшие

будут усмирены и покорены. Время еврейского ропота на Бога в пустыне соответствует всем временам ропотливого восстания на Христа и на веру в Него как Единородного Сына Божия. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит здесь как бы так: «Тот, Кто столько возлюбил нас, удостоил нас таких благ, сделал нас Своим телом, — не презрит погибающих. Помыслим, говорит, чего мы удостоились: *мы и Христос — едино*; не будем же питать неверия к Нему. Здесь он опять намекает на то, что сказал в другом месте: *если терпим, то с Ним и царствовать будем* (2 Тим. 2:12); ибо это означает слова: *сделались причастниками*, т.е. мы имеем участие в том, что принадлежит Христу. Он заимствует убеждения то от предметов вожделенных, то от прискорбных: *Посему будем опасаться, чтобы, когда еще останется обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим* (Евр. 4:1)». «В общение с Владыкой Христом все пришли мы через смерть всесвятого Крещения, — говорит блаженный Феодорит, — и спогребшись Ему, имеем на себе образ воскресения, если только сохраним твердую веру. Ее назвал апостол начатком состава, потому что ею обновляемся и вступаем в единение с Владыкой Христом и приобщаемся благодати Всесвятого Духа». «Вера делает то, что мы и начинаем быть членами Христа, и остаемся такими, составляя с Ним одно тело. Если же Церковь верных есть одно тело и все верные суть ее члены, а Христос — Глава, то нам должно держаться за Него верой и не отрываться неверием» (см. Евфимий Зигабен).

Ѣи Нѣцын ко слышавше, прогнѣваша: но не вси ѡзшѣдшии ѡзъ ѡгъпта съ мѡѡѣомъ.

Ѣи ѡбѣнхъ же негодова чѣтыредесятъ лѣтъ; не согрѣшившихъ ли, ѡхъже кѡсти падѡша въ пѣстыни;

ни ѡотѡрымъ же клѣлса не вни́ти въ покое́нще ѡгѡ; ѡвѣ, ѡкѡ протѣвльшымъ.

Ѣи ѡ видимъ, ѡкѡ не возмогѡша вни́ти за неѡбкрѣтѣе.

16. Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем.

17. На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне?

18. Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных?

19. Итак видим, что они не могли войти за неверие.

За неверие апостол угрожает наказанием, подобным тому, которому подверглись евреи во время сорокалетнего странствования по пустыне, где они и погибли, кроме только Иисуса Навина и Халева, по исчислению блаженного Феодорита — до 600 000 человек. «Когда Бог повелевал идти в обетованную землю, — говорит он, — они прекословили, отговариваясь страхом и силами врагов. За это-то Бог всяческих предал всех их по одиночке смерти в пустыне и вместо них ввел детей их. Апостол, изложив эту мысль, чтобы утешить евреев и заставить их ждать поданных надежд, начинает, наконец, речь о покое, научая, что пророк Давид издревле предвозвестил его». *Искушали Меня...* (Евр. 3:9). «Видишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что не должно требовать отчета от Бога, но веровать Ему? Кто желает получить доказательства силы, или промысления, или попечения Божия, тот еще не верует, что Он всемогущ и человеколюбив. На это апостол намекает и в настоящем Послании, так как слушатели его, быть может, желали получить удостоверение и доказательство Его силы и Промысления о них в искушениях. Что же он говорит далее? *Посему для народа Божия еще остается суббота* (Евр. 4:9). Бог поклялся, говорит, древним, что они не войдут в покой, — и они не вошли. Потом, спустя много времени после них, обращаясь к иудеям, сказал: *не ожесточите сердец ваших, якоже отцы ваши*. Отсюда видно, что есть другой покой. Следовательно, он указывает на некоторый иной, истинный покой». Достоин замечания, что святой Иоанн Златоуст в напоминании о восставших видит намек апостола на какое-нибудь смятение. Таких смятений было в Палестине много во времена ее подданства римлянам, особенно же перед разрушением Иерусалима. Евреи нередко подвергались разграблению имущества (см. Деян. 11:18; ср. 1 Фес. 2:14). При императоре Клавдии евреев изгнали из Рима.

ГЛАВА 4

а да оубоимсѧ оубо, да не когдѧ ѡстѧвленѸ ѡбѣтованію вни́ти въ покой ѿгѡ, ꙗ́вѣтсѧ кѡѡ ѡ вѧѧз ли́шнѣѧ.

Ѣ Ибо ѿмы бѣгобѣтвованн, ꙗ́коже ѡ ѡнѡ: но не пользѡѧ ѡнѣхѸ слѡво слѡхѧ, нерастворѣнное вѣрою слы́шавшихѸ.

1. Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим.

2. Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших.

Субботство (время покоя) в жизни евреев имело многообразное осуществление. Были дни субботствования обычного (седмичного) и великопраздничного (пасхального). Были и годы субботние, седмичные и юбилейные (через семь седмиц лет), когда разного рода страдальцы получали различные виды льгот и милостей. Но пророк Давид предсказал об особом, таинственном субботстве (мессианском), самом полном и вечном. Прилагая это пророчество к христианству, апостол увещевает евреев воспользоваться этим святым обетованием о вечном субботстве, и притом — с поспешностью, чтобы не опоздать, пока не настало оно в иной его части, к участию в которой нельзя уже приступить, не быв заранее приготовленным к этому. А приготовление это заключается в вере, для восприятия которой он и возбуждает сердца человеческие. Призыв этот напоминает отчасти притчу Христову о званых на вечерю и отчасти притчу о девах, имевших встретить Жениха-Христа, грядущего судить всех перед началом вечного покоя для одних и вечного мучения для других. «И мы получили благовестие относительно будущих благ, как и те прообразовательно о земле (обетованной). Но оно будет совершенно бесполезно для нас, если мы также не уверуем и не отложим всякое малодушие, подобно тому как и тем слушание не принесло пользы» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Нужно не только слушание, но и послушание, нужно не только выслушать, но и уверовать, растворить слышанное верою» (см. Евфимий Зигабен).

Ѣ Вхѡдимъ бо въ покой вѣровавшихѡ, ꙗ́коже рече: ꙗ́коже клѧхѧ бо гнѣѡѡ моѡмъ, ꙗ́ще вни́дѸтъ въ покой моѡ: ꙗ́ще ѡ дѣлѡмъ ѡ сложеніѧ мѡра бы́вшимъ.

а Рече бо нѣгдѣ ѡ седмѡмъ ѡнце: ѡ почѡ бѣ въ дѣнь седмѡй ѡ вѣѣхѸ дѣлѧ ко́нхѸ:

3. А входим в покой мы уверовавшие, так как Он сказал: «Я поклялся в гневе Моём, что они не войдут в покой Мой», хотя дела Его были совершены еще в начале мира.

4. Ибо негде сказано о седьмом дне так: и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих.

Ср. Быт. 2:2

Ѣ И ѡ ѡмъ пѧкн: ꙗ́ще вни́дѸтъ въ покой моѡ.

5. И еще здесь: «не войдут в покой Мой».

Продолжая убеждать евреев веровать в Иисуса Христа, апостол приводит новое побуждение к этому, заключающееся в мысли об отвержении евреев как не верующих в Мессию и об избрании вместо них христиан как предназначенных к покою в творении мира, после которого настал вечный покой, а также и тем, что призванные особенно в большинстве отвержены. Апостол учит, что не уверовавшие во Христа не могут принять участие в мессианском субботствовании и, следовательно, не могут насладиться полнотой Божественных обетований, тогда как верующие и в этой жизни начинают вкушать плоды покоя через примирение с Богом и надеются вечно наслаждаться успокоением от всех тревог и даже вековечным блаженством. Желая исчерпать пророческое слово со всех сторон, апостол несколько раз повторяет его, обнаруживая каждый раз особую его сторону или раскрывая особые его отношения как к древним евреям, так и к современным, преимущественно же к христианам. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Входим в покой мы уверовавшие. Потом подтверждает это, присовокупляя: Он сказал: Я поклялся... Так как иной мог сказать, что упомянутые слова показывают не то, что мы войдем, а что они не вошли, то как поступает апостол? Сначала он старается показать, что

как первый покой не препятствовал другому называться покоем, так и этот не препятствует покою небесному; потом желает показать, что иудеи не достигли покоя. А что он действительно так говорит, видно из следующего прибавления: *Ибо негде сказано о седьмом дне так: и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих...* И еще: *они не войдут в покой Мой* (Пс. 94:11)». «Ясно, что Давид говорит о каком-то другом покое. Этот покой относится к будущему, так как, очевидно, должен же кто-нибудь войти после этого» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Итак, как по причине первого покоя нам не отказано во втором, так по причине второго нам не будет отказано и в третьем, который есть Царство Небесное» (см. Евфимий Зигабен). «Но откуда видно, что войдем в покой мы уверовавшие? Из того, что Бог сказал, что не уверовавшие не войдут. Это становится понятным из противоположения: как для не уверовавших возмездием за их неверие (служило) то, что они не вошли (в покой), так, напротив, мы, уверовавшие, получим награду за свою веру — то, что войдем» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѣ Понѣже оубо лишени нѣцыи вни́ти въ него̀,
и́ иже прѣжде благовѣствовани быша, не вни-
доша за непослушаніе:

Ѥ Пакѣ нѣкѣи оуставлѣтъ дѣнь, днѣсь, въ дѣдѣ
глагола, по толицихъ лѣтѣхъ, ꙗкоже прѣжде
глагола: днѣсь, ꙗще глаго́лѣхъ ѿгнѣ оуслышите, не
оужесточите серде́цъ ва́шихъ.

и́ ꙗще бо бы о́нѣхъ и́и́хъ оупокони́хъ, не бы́ ѿ
и́нѣмъ днѣ глагола́хъ по и́и́хъ.

6. Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность,

7. то еще определяет некоторый день, «ныне», говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших».

8. Ибо если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне.

Наслаждение покоем входило в Промышление Божие о людях как predetermined от начала мира. *В доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14: 2), — говорил Иисус Христос. Необходимо, чтобы эти обители вечного покоя были наполнены. И так как по подобию своих отцов, погибших по неверию в пустыне, многие из евреев не вошли в новый покой, который дарован через Христа, то, по учению апостола, благодатный Домовладыка Бог еще и еще призывает к блаженству вечного покоя во Христе. Это время призыва к вечному покою, по выражению пророка Давида, означает словом «днесь» или «ныне», которое нужно понимать в самом широком смысле: пока длится нынешнее земное время, которое сменится небесным, отличным от земного. Таким образом, с одной стороны, апостол побуждает поспешить воспользоваться покоем, открывающимся через христианство, а с другой — не указывает его кратковременности, так что можно сказать, что теперь настало начало конца всего уготованного Богом для счастья людей, а потому для медлительности восприятия веры во Христа, как полного успокоения во всем, нет никаких оснований. Святой Иоанн Златоуст в объяснении этого места говорит: «Так как кто-нибудь непременно должен войти, а те не вошли, то Бог определяет иной, третий покой. А что должен войти кто-нибудь, это он, послушаем, каким образом доказывает. Доказывает тем, что *по толицех летех* Давид опять говорит: *днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших...*» Очевидно, он говорит так потому, что кто-нибудь получит будущее воздаяние. Апостол дает нам от противного заключить, что мы войдем, если уверуем. Очевидно, это покой будущий, ибо не о Палестине говорит Давид: они тогда владели ею. Следовательно, существует некоторый третий (покой) — Царство Небесное, в которое вводит истинный Иисус и вера в Него» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѥ Оубо ѿставлено ѣсть и́ ѣще ѿббѣтство
людемъ бжѣимъ.

Ѥ Вше́дый бо въ поко́й ѿгнѣ, и́ то́и почнѣ
дѣла́ своѣхъ, ꙗкоже и́ ѿ своѣхъ бѣ.

Ѥ Потцѣи́мъ оубо вни́ти бо о́нѣи́и поко́и, да
не ктѣ въ тѣже прѣтѣчѣ прѣтѣленіа впаде́тъ.

12. Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.

13. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет.

О благотворной действенности Слова Божия на все стороны существа человека апостол говорит потому, что он многократно ссылался в своих доводах на свидетельства Слова Божия, которое и по мнению евреев имеет источник жизни, почему на него ссылался в подтверждение Своего учения и Сам Иисус Христос (см. Ин. 5:39). И ввиду того еще говорится о силе Слова Божия, чтобы воздействовать на сердечное ожесточение евреев, чтобы показать им, что они всецело одебелили, совершенно стали глухи и мертвы, если Слово Божие, столь разнообразно действующее на все силы человека, не производит на них своего благотворного воздействия, и, следовательно, в своем неверии в Иисуса Христа они виновны только сами, как затворившие все свои чувства от воздействия на них Слова Божия.

Блаженный Феодорит и многие другие толковники видят здесь указание «на приводящее в трепет судилище», или Страшный суд, Слова Божия, «которое во все проникает» (см. Евфимий Зигабен). По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол здесь внушает, что и в древности действовало то же Слово Божие, что оно живет и не погибло. Поэтому когда слышишь сказанное о Слове, то не подумай о простом слове: оно *острейше паче меча*... Если и теперь, после столь долгого времени и такого преспеяния, апостол не может тронуть одним именем слова, но имеет нужду в этих выражениях, чтобы сильнее представить сравнение, то тем более они нужны были тогда. *Проходящее*, говорит, *даже до разделения души же и духа*. Что это значит? Он выражает нечто страшное: или то, что оно отделяет дух от души, или то, что проникает самые бестелесные существа, — не так, как меч, который пронзает только тело. Он показывает здесь, что оно и душу наказывает, и внутреннейшее испытует, и проникает совершенно всего

человека. *И судительно помышлением. И несть тварь не явлена пред Ним*. Этим апостол особенно устрашает слушателей. А смысл его слов следующий: если вы стоите в вере, но еще не с полным убеждением, то не предавайтесь спокойствию: оно судит сокровенное в сердце, потому что проходит и туда, чтобы испытывать и наказывать. Все открыто перед очами Его, все явно и ясно, ничто не может укрыться от Него. После этого, дабы сделать слова свои более поразительными, апостол беседует о Сыне и говорит: *к Нему же нам слово*, т.е. Ему мы отдадим отчет в делах своих. Итак, не будем падать и предаваться малодушию. А что слушатели его много терпели, об этом он говорит после (см. Евр. 10:32). Итак, пусть никто не отчаивается в конце подвига, не будем предаваться беспечности, потому что мы еще не потерпели того же: дондеже *днесь* нарицается, нам нужно быть осторожными».

Дѣи́мъ ѿбо архіере́а вели́ка, проше́дшаго
не́ба, и́ма сѣ́а бж́ѣа, да держі́мса исповѣ́даніа.

Ѹ́и не ѿмамы́ бо архіере́а не мо́гуща спосра́дѣти
немо́щемъ на́шимъ: но ѿкѣ́шена по всѣ́хъскіимъ
по подѡ́бію, рѣ́звѣ грѣ́хѣ.

Ѹ́и да прѣстѡ́плѣмъ ѿбо съ дерзновѣ́ніемъ къ
престѡ́лѣ благода́ти, ѣ́акъ да прѣ́имемъ мѣ́лость,
и благода́ть ѡбращ́емъ бо благовре́меннѡ
пѡмощь.

14. Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего.

15. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха.

16. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.

Обращаясь к новому ряду сравнительных представлений величия Иисуса Христа и Его дела, апостол называет Его великим Первосвященником, Который и как жертва живая, и как Сам приноси-

тель ее предстал в Своей человеческой плоти к небесному Престолу и потому, конечно, принес жертву Богу самую полную, всецело Богу Отцу приятную и вполне достойную для Его умилования и нашего оправдания. Понятно, что верующие во Христа, имея такого Архиерея, могут быть твердо уверены в своем спасении от греха, проклятия и смерти вечной. Кроме того, они могут быть твердо уверены в том, что Архиерей этот, как испытавший вполне жизнь нашу, ясно видевший немощи человеческие, может братски, сочувственно относиться к нам во всех духовных нуждах наших и потому может быть скорым на помощь всем нуждающимся и обремененным, просящим Его благодати, прощения и всякой другой Его помощи. По объяснению святого Иоанна Златоуста, смысл слов апостола следующий: «Христос прошел тем же путем, которым мы идем теперь, или даже труднейшим. Он испытал все человеческое. Когда апостол сказал: *нет твари, сокровенной от Него* (Евр. 4:13), то указывает на Божество Христово, а когда стал говорить о плоти Его, то опять говорит нечто униженное: *имуще*, говорит, *Архиерея велика, прошедшаго небеса*; показывает великое Его попечение о людях, о которых ходатайствует как о Своих, и не хочет, чтобы они падали. Впрочем, он не все приписывает нашему Первосвященнику, но требует некоторого дела и от нас, именно: исповедания, что есть воскресение, что Христос есть Бог, что вера наша правая. Истинность всего этого очевидна из того, что Архиерей *вошел... в самое небо* (Евр. 9:24). Наш Первосвященник испытал все, да *возможет спострадати. Но искушена по всяческому по подобию, разве греха*. Как выше апостол сказал: *приискренне* (Евр. 2:14), так и здесь: *по подобию*, т.е. Он подвергался гонению, заплеванию, поношению, осмеянию, клевете, изгонению и, наконец, распятию. Когда же он говорит: *по подобию плоти*, то говорит не в том смысле, будто Христос принял подобие плоти, а в том, что Он принял плоть. Христова плоть по естеству была подобна нашей плоти, а в отношении к греху не одинакова. Но скажете: если мы находимся под грехом, а Он безгрешен, то как мы будем приступать к Нему с дерзновением? Престол Его теперь престол благодати, а не суда. Хорошо сказал апостол: *во благовременну помощь*. Если, говорит, приступишь теперь, то получишь

благодать и милость, потому что приступишь благовременно, а если приступишь после, то уже не получишь. Тогда престол Его не будет престолом благодати. Тогда Он восстанет на суд, ибо сказано: *Восстань, Боже, суди землю* (Пс. 81:8)». «Думаю, — говорит блаженный Феодорит, — что апостол подразумевает здесь и человеколюбие, с каким Христос будет судить. Ибо присовокупляет: *да примем милость...* Приступая к нему в настоящей жизни и являя чистую и искреннюю веру, в день суда улучим человеколюбие». «О престоле же напомнил для того, чтобы ты, услышав, что Он — Первосвященник, не подумал, будто Он стоит (перед Богом). Ибо хотя Он, как человек, и называется Первосвященником по благоволению и снисхождению к нам, однако Он и сидит на Божием престоле» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «О престоле суда говорили Давид (см. Пс. 9:5) и Даниил (см. Дан. 7:9). И Сам Иисус Христос о нем удостоверил (см. Мф. 25:31). Павел же проповедует о престоле благодати. Потому ежели ты, пока живешь, будешь приходить через покаяние к престолу благодати, то получишь милость, т.е. прощение грехов. С дерзновением сказал это, поскольку веруем, что Богочеловек Иисус есть одесную Бога» (см. Никифор (Феотоки), архиеп. Астраханский).

ГЛАВА 5

Ѧ всѣхъ бо первосвѣщенникъ ѿ чловѣкъ прїем-
лемъ, за чловѣки поставлѣется на слѣзбы,
ѡже къ бгѣ, да приносѣтъ дѣры же ѡ жерѣтвы
ѡ грѣхѣхъ.

Ѣ спострадати мѡгѣи нечѣжествующимъ ѡ за-
блудѣющимъ: понѣже ѡ тѡй нѣмощїю
ѡбложенъ ѣсть.

Ѧ Ѣ сегѡ радн долженъ ѣсть ѡкоже ѡ людехъ,
тѡкоже ѡ ѡбѣ приносѣти за грѣхѣ.

1. Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи,

2. могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью,

3. и посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах.

Продолжая речь об Иисусе Христе как Первосвященнике, апостол показывает, что Он имеет то же дело, какое имели еврейские первосвященники, т.е. ходатайство за грехи людские, а потому так же, как они, был обложен плотью. И во многом другом Он подобен им, хотя и не во всем. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол наперед представляет то, что есть общего (между Христом и священником), а потом показывает, в чем Христос имеет преимущество, ибо при сравнении преимущество усматривается тогда, когда видно, в чем есть сходство и в чем преимущество. Из человеков избираемый — это общее у Христа со священником. Для человеков поставляется на служение Богу: и это общее. Да приносит дары же и жертвы: и это общее, хотя не вполне. Но остальное уже не таково. Далее апостол присовокупляет, что священник (получает священство) от другого, а не сам присволяет его. И это общее». «По закону не Ангел поставлен был священнослужителем за людей, но человек за человеком, который знает немощь природы, оказывает снохождение претыкающимся, подает помощь согрешающим, по своим свойствам смотрит и на свойства в ближнем. А поэтому ему и узаконено приносить жертвы не за народ только, но и за себя» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Грешников апостол называет невежествующими и заблуждающими, потому что, будучи опьянены страстью греха, они притупляют свои чувства, делаются как бы бесчувственными, несмысленными в то время, когда грешат, и так как они не понимают, что дурно поступают, то и называются *невежествующими и заблуждающими*» (см. Евфимий Зигабен). «Я думаю, — говорит блаженный Феофилакт, — что более простое и более верное толкование (слов: *потому что и сам обложен немощью*) — то, что потому Первосвященник спострадает невежествующим, что и сам обложен немощью и, испытав меру человеческой слабости на самом себе, увеличивает и прощение. Господь же не имел слабости, именно слабости к прегрешениям, и не за Себя Самого принес (дары и жертвы), но за всех людей. В этом Он превосходит».

Ἀ Νικτόϋϋε ἰάμῃς ὦ σεβῆ ρῆεμλετῃ χῆτῃ, но
звѣнный ѿ бѣа, ꙗкоже н ꙗрѡнъ:

4. И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон.

Избрание и посвящение в первосвященника совершалось по особому изволению Божию, как было это с первым первосвященником — Аароном. Так по воле Божией сделался Первосвященником и Христос Спаситель. Блаженный Феодорит пишет: «Тот законный первосвященник, кто от Бога приемлет рукоположение. Так приял сан сей и Аарон. Изрек же это божественный апостол не с намерением указать нам теперь правила первосвященничества, но предуготовляя нас к учению о Владычнем первосвященстве». А святой Иоанн Златоуст замечает, что здесь апостол показывает, что Христос был послан от Бога, как об этом и Сам Он говорит в беседе с иудеями (см. Ин. 8:42). «И кажется мне, что он также намекает на иудейских священников, присвоивших себе этот сан и нарушивших законы священства». Как бы разъясняя эти слова святого Иоанна Златоуста, блаженный Феофилакт говорит, что иудейские первосвященники нарушали закон о священстве тем, что добивались первосвященнического сана, приобретая его через покупку. Аарон же был призван Богом через Моисея. «И опять, когда жезл расцвел, было показано, что он был послан Богом; и тогда, когда огонь пожрал посягавших на священство (см. Числ. 16; 17). Эти священные указания о восприимлемости священства по званию Божию должно помнить всегда всем приемлющим его законно и посягающим на него бесправно, а равно и всем восстающим на законное священство. Да устршит их огонь, пожегший древних противников законного священства, ибо огонь сей не угасает и червь, долженствующий поест нечестивых, не умирает (см. Мк. 9:44)». Об избрании и посвящении ветхозаветного священства обстоятельно изложено в сочинении священника Г. Титова.

Ἐ Τάκω н хрѣтѡсѣ, не себе прослѣвн быти пер-
воцѣнника, но глаголаый кз немѣ: ꙗъ мой
ѣсн ты, ꙗъз днѣь роднхъ тѣ.

5. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто

сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя;

Ср. Пс. 2:7

Ѣ ꙗкоже ѿ ѿнѣ глаголетъ: ты еси цѣнникъ во вѣкъ по чину мелхиседековъ:

6. как и в другом месте говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

Ср. Пс. 109:4

Священнотаинственный акт поставления Иисуса Христа в Первосвященника на основании пророческих псалмов апостол указывает в тайне предвечного совета Триипостасной Троицы и в таинственном образе священника-царя Иерусалимского Мелхиседека. В первом пророческом псалме указана предвечность первосвященства Христова, а во втором — таинственность его и бесконечность, ибо Мелхиседек — в противоположность Аарону — был неизвестен по своему происхождению, и о смерти его ничего не сообщено, и потому его священство служит возможно полным образом вечного священства Христова. «Священство Христово не имеет в себе ничего чувственного, ничего видимого, — говорит святой Иоанн Златоуст, — поэтому апостол и доказывает его пророчеством и во времени будущем». В словах мессианского псалма: Ты — Сын Мой, Я ныне родил Тебя (Пс. 2:7), — святой Иоанн Златоуст усматривает «предуготовление к рукоположению от Бога». О Мелхиседеке же и его отношении к Иисусу Христу он вел особую беседу, в которой, между прочим, сказал: «Мелхиседек был муж праведный и поистине носил образ Христа. Он, движимый пророческим духом, проразумел жертву, имеющую быть принесенной за народы, и почтил Бога хлебом и вином, подражая грядущему Христу». Как бы продолжая Златоуста, блаженный Феофилакт говорит: «Итак, совершенно очевидно, что это (см. Пс. 109) сказано о Христе, ибо только Он один освятил жертву хлебом и вином, как и Мелхиседек. И всякий раз, как совершается сие, смерть Господня возвещается. В этом Он является вечным Первосвященником».

Ѣ ꙗже во днѣхъ плѣти своеѣ, моли́а же ѿ мѣтвы къ могущемѹ спасти Егò ѿ смѣрти, съ вѣлемъ крѣпкимъ ѿ со слезами прине́съ, ѿ оуслышанъ бы́къ ѿ благоговѣнства.

7. Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение;

Указуя на дело первосвященнического служения Иисуса Христа, апостол напоминает о Его молитвах и особенно о Его молении в саду Гефсиманском перед последними Своими страданиями, когда Он вопил: *если возможно, да минует Меня чаша сия* (Мф. 26:39). Можно при этом припомнить и другую молитву, которой Он молился за верующих, чтобы никто из них не погиб, и которая потому называется первосвященнической молитвою: *Отче!.. прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя... Да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них* (Ин. 17:1, 26). По слову святого Иоанна Златоуста, «апостол объясняет здесь не что иное, как попечение и преизбыток любви Христовой. О ком он молился? О верующих в Него. Смысл слов апостола следующий: Он скоро бывает услышан». «А что Он был услышан, это было более делом Его (благоговения), чем благодати Божией, и за это почтил Его Бог и внял Его молитве, хотя, как Сын, Он имел к Нему естественное дерзновение: настолько было велико (Его благоговение) и достойно почтения! Поэтому не унывайте, имея Господа, Которого выслушивает Отец» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Блаженный Феофорит обращает особое внимание на самоуничтожение Христово и потому говорит: «Потерпеть это человечеству попустило Божество, чтобы нас научить, что и Бог Слово истинно воочеловечился и воспринял естество человеческое и что тайна домостроительства совершена не мечтательно и не призрачно. Говорит же о молитве, какой молился Христос перед страданием: *Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия* (Мф. 26:39)».

ѿ ꙗже бо ѿ нѣхъ бѣше, ѡбѣче навѣче, ѿснѣдѹ же пострадѣ, послѣшанію:

Ѧ. ꙗко соверши́всѧ, бы́хте брѣмѧ послѣдующимъ
ѡгѡвѣннѡмъ испѣніѧ вѣчнаго.

ꙗко Наречѣнъ ѡ бѣа первосвѣщенникъ по чину
мелхиседековъ.

8. хотя Он и Сын, однако страданиями навыв
послушанию,

9. и, совершившись, сделался для всех
послушных Ему виновником спасения веч-
ного,

10. быв наречен от Бога Первосвященником
по чину Мелхиседека.

Дело первосвященнического служения Иисуса Христа людям было постепенно усиливавшимся, с чем вместе возрастали и силы воли Его в их подчинении Отцу, Который нарек Его полным Первосвященником, когда совершилось все, чему надлежало быть для всеобщего спасения людей. «Навыче, говорит, послушанию. Здесь апостол опять показывает, какова бывает польза от страданий. Если Он, будучи Сыном, получил пользу от страданий, научившись послушанию, то тем более (можем получить) мы. Видишь, как много говорит апостол о послушании, дабы слушатели были покорны? Мне кажется, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что отчасти они оказывали непокорность и не следовали тому, что им говорилось, ибо на это он намекает словами: *немошни бысте слухи...* И соверши вся — т.е. посредством страданий; вот в чем состоит совершенство, вот через что следует достигать совершенства! И не только Сам Он спасся, но и для других это обильно послужило во спасение». По слову блаженного Феодорита, апостол все страдания (Христовы) представил преувеличенно, не только с намерением доказать истинность вочеловечения, но и в подтверждение того Слова, которое изрек прежде: *мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать*, чтобы и этим убедить тех, к кому писал пребывать в вере и смело полагаться на сострадательность и человеколюбие этого Архиерея. А упомянув о Мелхиседеке, хочет показать, что священство его важнее левитского, но, по-видимому, пока отлагает это из-за немощи поучаемых.

Ѧ ѡ немже многое намъ слово, ꙗко неѡдобѣ
иказѧемое глаголати, понѣже немошни быхте
слѣхн.

Ѧ ꙗко должни сѣще быти оучители мѣста радн,
пѧки трѣбѣте оучитисѧ, кѧа писмена начѧла
словѣхъ бжѣихъ, ꙗко быхте трѣбѣюще млеко, ꙗко не
крѣпкѧ пици.

11. О сем надлежало бы нам говорить много;
но трудно истолковать, потому что вы сдела-
лись неспособны слушать.

12. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть
учителями; но вас снова нужно учить пер-
вым началам слова Божия, и для вас
нужно молоко, а не твердая пища.

Говоря здесь о состоянии читателей, апостол на время отклоняется от глубоко таинственных объяснений пророчеств и раскрытия наивысшего учения о Христе. Но как бы укоряя некоторую малоподвижность читателей, апостол тем самым побуждает их войти поскорее в духовно-таинственное понимание всего того, что он раскрыл о Христе, причем показывает, что он мог бы сказать и многое другое, ибо весь Ветхий Завет в разной мере и степени был прообразом Нового, но они мало были способны к восприятию полноты Христова учения. «По младенчеству их (слушателей) апостол более занимается униженным учением о Христовой плоти и говорит о Нем как о каком-либо праведнике, внушая, что такой снисходительный образ речи есть для них млеко. Таким образом, он достигает двух целей: и не слишком напрягает ум их, и не позволяет им упасть духом. *Письменами начала* он называет здесь учение о человечестве Христовом. Соблюдая точность, он излагает униженное в отношении к человечеству Христову, а причина — в том, что слушатели его не могли принять совершенного. *Немошни бысте слухи*. Словами этими он выражает, что некогда они были здоровы, сильны, горели ревностью. *Млеком* он называет униженное учение потому, что оно приличествует немощнейшим; совершеннейшим же оно не нужно, и долго останавливаться на нем вредно». Говоря о недоступности для читателей полноты учения, апостол, с одной стороны, возбуждает их от сна и закоснения,

а с другой — отсекает у них всякий повод к неприязни учения его, так как они не вполне его понимают. Поэтому же он старается выяснить христианское учение с разных сторон, чтобы так или иначе внедрить его в умы и сердца читателей.

Г҃и всѣмъ бо причащѣа́йсѧ млекѧ, немѣстѣнъ слѡ-
во правды: младенецъ бо ѣсть.

Дѣ совершенныхъ же ѣсть твердая пища, имѡ-
щихъ чѣстїѧ вѣдѣна долгимъ оученїемъ, въ
разсужденїе добра́ же и зла́.

**13. Всякий, питаемый молоком, несведущ в
слове правды, потому что он младенец;**

**14. твердая же пища свойственна совершен-
ным, у которых чувства навыком приучены
к различению добра и зла.**

Сравнение христиан, затруднявшихся понять глубоко таинственное учение о Христе как Первосвященнике вечном, с младенцами, для которых необходимо *молоко*, а не *твердая пища*, могло касаться их далеко не вполне, ибо из них большинство было опытно в понимании как слов правды вечной, богооткровенной, так и вообще в различении добра от зла; но они, конечно, не могли легко усвоить себе то, что выходило из обычного круга понимания их, что было священство помимо левитского и что должно быть еще вечное священство — и именно по подобию малоизвестного священства Мелхиседека, а не левитского. «Мне кажется, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что апостол *словом правды* намекает и на образ жизни. И не о жизни он говорит в словах: *в рассуждение добра же и зла*, но о правых и высоких догматах, а также неправых и низких учениях. Дитя не умеет различать худой и хорошей пищи, принимает вредное и делает все без рассуждения. Но это не совершенство. Таковы те, которые слушают все без различия и склоняют слух к нелепым учениям без рассуждения. Их он и обличает как людей, непрестанно колеблющихся и предающихся то тем, то другим. На это он намекает и в конце Послания, когда говорит: *Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь* (Евр. 13:9). Итак, будем учиться и мы — непрестанным слушанием и упражнением в Писании». По слову блаженного Феодорита, апостол сказал здесь как бы

так: «Имеющим несовершенную веру предлагаем соразмерное немощи учение, приавших же веру совершеннейшую уготовляем к приобретению совершеннейших догматов». «Не совершенно освободившимся от тьмы невозможно видеть все в ясности, — говорит святой Макарий Египетский, — а потому и надо умолять Солнце правды — Христа, — чтобы воссиял в сердцах их и возмogli они видеть как нападения на нас мысленных зверей, так и тайно зримые, неизреченно услаждающие лепоты нетленного мира, что открытым и явственным делается для тех, которые достигли верха добродетели и в чьих сердцах действительно воссиял умный свет».

ГЛАВА 6

Дѣ Тѣмже вѣстѣвъше начѧ хр҃тѡва слѡво, на
совершенїе ведемсѧ: не пакѣ ѡнованїе покаѧнїѧ
полагѧще ѡ мѣртвыхъ дѣлѧ, ꙗ́ко вѣры въ б҃га,
ѣ крещенїѧ, оученїѧ, возложенїѧ же рукъ, воз-
кресенїѧ же мѣртвыхъ, ꙗ́ко сѧдѧ вѣчнаго.

Г҃и ꙗ́ко сотворимъ, ѡце б҃га повелѣтъ.

**1. Посему, оставив начатки учения Христова,
поспешим к совершенству; и не станем снова
полагать основание обращению от мертвых
дел и вере в Бога,**

**2. учению о крещениях, о возложении рук,
о воскресении мертвых и о суде вечном.**

3. И это сделаем, если Бог позволит.

Возбуждая читателей к углублению в высшие тайны христианского учения и к совершенному усвоению их, апостол говорит о единоразности полного обновления, подающегося через Крещение, совершаемое по силе сознания людьми их греховности (покаяния) и личной немощи к обновлению, ибо для второго такого обновления необходимо было бы вторично распяться Христу. В таком смысле объясняли мысль апостола многие святые отцы и учителя Церкви, опровергая ложное учение новациан и других лжеучителей, не принимавших отпадших во время гонения, между тем как истинная Церковь всегда принимала всех кающихся

грешников, кроме богохульников, для которых по глубине и силе их отступничества считается невозможным психологически обновление. Истинно великое обращение ко Христу должно быть единократное. Так же единократным должно быть и наставление в основных предметах учения, а далее должно совершаться раскрытие этих основных учений и усовершенствование в познании их, к чему и направляет своих читателей святой апостол Павел. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол укоряет евреев за то, что они желали учиться всегда одному и тому же. А что значит: *начала слово*? Он называет началом не что иное, как то, если нет праведной жизни. Если бы кто-либо, уже оглашенный и крещенный, лет через десять после этого имел нужду снова учиться вере, учиться, например, тому, что нужно веровать в воскресение мертвых, то такой человек не имеет еще основания и ищет еще *начала Христова*. А что вера есть основание, прочее же — здание, об этом послушай, как говорит сам апостол: *Я... основание положил, а другой строит на нем* (1 Кор. 3:10). Что же значит: *на совершение да ведемся*? Будем достигать, говорит, самой вершины, т.е. будем вести жизнь добродетельную. Как от основания зависит все здание, так и чистота жизни относится к полноте веры. Без полной веры невозможно быть христианином. Не думай, будто вера унижается тем, что она называется началом. В ней заключается вся сила. Совершенным мы называем того, кто при вере проводит и жизнь благочестивую. Если же кто-то хотя имеет веру, но ведет дурную жизнь и в самих истинах веры еще сомневается, оскорбляя этим учение, такого мы справедливо можем назвать младенцем. А евреев апостол укоряет не только за жизнь, но и за нечто другое, именно за то, что они колебались и имели нужду полагать основание покаяния от мертвых дел. Покаяние не могло сделать верующих чистыми; потому они тотчас же крестились, дабы чего они не могли достигнуть сами собой, того достигнуть благодатью Христовой. Ко крещению же нужно приступить, отказавшись сначала от грехов своих и осудив их. Он сказал эти слова, желая исправить их. Ибо невозможно говорить: если мы теперь отпали от веры, то снова через крещение омоем грехи. Прельщаетесь, говорит он, если так рассуждаете».

Ѧ Не возмѡжно бо провъѣщенныѣх ѣдиноу, ѡ
вкусившыхъ дара небеснаго, ѡ причастникъ
бывшихъ дѣла стѣати,

Ѣ И добраго вкусившыхъ бжѣа глагола, ѡ
градацаго вѣка,

Ѥ И ѡпадшихъ, пакѡ ѡбновлѣти въ покаянїе,
второе распинающе сѣа бжѣа есѣѣ ѡ
внѣнчающе.

4. Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся участниками Духа Святого,

5. и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века,

6. и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему.

Как единократно обновление, так, напротив, отступление от веры во Христа с отрицанием и хулой на Сына Божия есть повторение Его страданий; ибо измена Его вероучению, пренебрежение всеми благодатными дарами, подаваемыми верующим, особенно же в благодатном Слове Божиим и вкушении Тела и Крови Господней как залога к жизни вечной, — несомненно, не менее гнусное дело, как и внешние оплевания, заушения и причинение Ему Крестных ран, с тем только различием, что прежние евреи совершали это на Голгофе, а обличаемые Павлом отступники совершали (и совершают) это распятие Христа в самих себе. «Много даров разумает здесь апостол, — говорит святой Иоанн Златоуст, — а какие, послушай. Ты удостоился великого прощения, ты, который сидел во тьме, был врагом отверженным, богопротивным, погибшим; будучи таким, ты вдруг просветился, сподобился Духа, дара небесного, усыновления Богу, Царства Небесного, тайн неизреченных и других благ и после того не сделался лучшим; и потому, будучи достоин гибели, как ты можешь креститься снова? Двумя доказательствами он подтверждает невозможность этого дела: первое состоит в том, что удостоившийся таких благ и предавший все дарованное ему недостоин снова получить обновление, второе — в том, что невозможно снова распять (Сына Божия), — ибо это значило бы Его подвергать поруганию. Итак, нет ныне второй купели Крещения. Есть покаяние,

но нет второго Крещения. Покаяние имеет великую силу: оно может человека, сильно погрузившегося в грехи, если он захочет, освободить от бремени грехов и, когда он находится в опасности, поставить в безопасности. Это можно видеть из многих мест Писания (см. Иер. 8:4; Иоил. 4:19; Пс. 31:5; Ис. 43:26; Пс. 50:19)».

«Исследователи-новаторы вооружаются этими изречениями апостольскими против истины, — говорит блаженный Феодорит, — но они не понимают того, что апостол не врачество покаяния им воспретил, но научил, где предел Божественного прощения. Сказал же это апостол, научая уверовавших иудеев не почитать всесвятого Крещения подобным крещениям иудейским. Ибо те не грехи разрешали, но мнимое очищали осквернение, а потому многократно были совершаемы. Наше же Крещение едино как служащее образом спасительного страдания и воскресения и преднаписующее нам будущее воскресение. Поэтому апостол и присовокупил: *второе распинающих*. А что апостол везде проповедует покаяние, свидетельствует об этом написанное им к коринфянам и галатам, и повсюду посеивает он учение об этом».

По объяснению одного из новейших толковников, здесь главная мысль — об обновлении покаянием. «И потому, — говорит он, — нужно обратиться к определению того, для кого именно невозможно обновление покаянием? Апостол говорит, что это невозможно для *просвещенных единою и вкусивших дара*. Эти лица, прежде всего, называются *просвещенными*, чем означает, очевидно, что они крещены и научены истинам веры. Потом говорится, что они *вкусили дара небесного*. Естественно представляется, что этим указывается на вкушение Тела и Крови Христовой. Но эти слова можно принимать и в более общем смысле — о вкушении Самого Христа (см. 1 Петр. 2:3). Далее представляется как важный признак то, что эти люди были *участниками Духа Святого*, т.е. получили Дары Святого Духа через возложение рук. Но особенно важны следующие два признака, которыми отличает апостол этих людей: что они *вкусили благого глагола Божия и сил будущего века*. Здесь уже разумеется не простое, предварительное наставление в Слово Божию, но испытание, узнавание силы и сладости Слова Божия, вкушение Божественной пре-

мудрости, явленной в Слове Божиим, следовательно, вкушение (доступное) только лицам, достигшим уже совершенства. Это еще сильнее подтверждается указанием, что они *вкусил* *сил будущего века*, т.е. уразумели силу Царствия Божия (см. 1 Кор. 4: 20), утверждались в нем и предвкушали заранее жизнь будущего века. Таким образом, мы видим здесь постепенно восходящую лестницу совершенств, которые приписываются этим лицам, и между тем их же называет апостол отпадшими. В прибавлении этого слова скрывается вся сила противоположности между предшествующим и последующим состоянием этих людей; этим апостол хотел выразить всю глубину падения таких людей, несмотря на то что эти люди были просвещены Крещением и учением евангельским, что они *вкусил*, *яко благ Господь*, удостоились Даров Святого Духа и испытали на себе силу глагола Божия, даже сподобились понимать силу Небесного Царствия; несмотря на все это совершенство, они отпали от веры, сразу упали с той высоты, на которую они поднялись. Что это, как не хула на Духа Святого (см. Мф. 12:31)? Не поступают ли и эти люди подобно евреям, которые, видя бесчисленные знамения и чудеса, требовали знамений от Христа с неба и, распяв Его на Кресте, ругались над Ним? Да, эти люди именно распинают в себе Сына Божия во второй раз и ругаются Ему. Это и есть великое преступление, которое невозможно изгладить никаким покаянием, да и нельзя допустить, чтобы павший так сохранил какую-нибудь возможность покаяния. Для таких людей оно невозможно психически, а следовательно, и обновление их невозможно» (см. Иванов А. Руководство к изучению Священных книг Нового Завета).

Ѹ Землѧ во пѣвшѧѧ хѡдѧщѣѣ на нѡ мнѡжнцѣю
дѡждѧ, ѡ рѧждѧющѧѧ бѣлѧѧ дѡбѣрѧѧ ѡнымѧ,
ѡмнѣѣ ѡ дѣлаѣма бѣвѧѣтѧ, прѣѣмѧѣтѧ благо-
словѣнѣѣ Ѹ бѣѧ:

и ѿ износаща тѣснѣи и волчѣцъ, непотрѣбна
ѣстъ, и клѣтвы блѣзъ, ѣже кончина по-
жжѣніе.

7. Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произрастающая злак, полезный

тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога;

8. а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение.

Устрашая и возбуждая к плодоношению христианскому, апостол сравнивает христиан с землею, на которую обильно изливается дождь (благодати), чтобы она произращала питательные злаки и чтобы через это распространялось Божие благословение на всех достойных этого. А творящие злое подобны земле, приносящей волчцы и терния, конец которых — сожжение, а делу их (злому) — проклятие. Это исконное сравнение земли, проклятой в злых делах человеческих, и земли, благословенной Богом (через дожди ранние и поздние), близко было евреям, отцам которых многие из пророков приводили его (см. Исх. 5:6; Ам. 8:11; Пс. 64:10). Можно видеть здесь и отзвук Христовой речи о пшенице и плевелах, сожигаемых огнем (см. Мф. 13:22). «Устрашимся, возлюбленные! — воскликнул некогда святой Иоанн Златоуст. — Не Павлова эта угроза, не человеческие слова: они — слова Духа Святого, слова Христа, глаголавшего в Павле. Кто из нас чист от этих терний? Если думающий, что он стоит, должен бояться, чтобы не упасть (см. 1 Кор. 10:12), то падший сколько должен заботиться, чтобы востать? Устрашимся же, ибо гнев Божий открывается не только на несчастье, но и на всякую неправду (см. Рим. 1:18), малую и великую. Вместе с тем апостол указывает и на человеколюбие Божие, а дождем он называет учение. Апостол выражает, что слушатели и принимали, и пили слово его, но не получили пользы». В словах о *благословении* Богом земли святой Иоанн Златоуст видит обличение язычников, которые произращение плодов приписывали земле, а не небу, а в производстве земель терний он отмечает то, что апостол не говорит о рождении, а изношении, извержении и выбрасывании. «Грехи, подобно терниям, терзают и пронзают душу и, как волчец, колют ее и ранят, откуда бы они ни взялись. Он не сказал, что такая душа под проклятием, а сказал только, что она близ клятвы, устрашая этим и вместе утешая, ибо не подпавший еще под проклятие может избежать его» (см. Евфимий Зигабен). «Можно избежать беспо-

дия и сжечь терния, сделаться благопотребным и удостоиться благословения. И это сказано, чтобы мы не отчаивались» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

Ѧ Надѣемъ же ꙗко ѡ вѣсѣхъ возлюбленнѣи, лѣшнѣхъ, ꙗко прѣдержѣцѣхъ ꙗспасѣнѣа, ꙗкоже ꙗко тѣмъ глаголемъ.

Ѧ Не ѡбидѣмъ бо вѣсѣхъ, забѣти дѣла вѣшегъ, ꙗко трудъ любви, юже показѣте бо ѡмѣмъ ѣгъ, полюбѣвшѣ сѣмѣмъ ꙗко любѣмъ.

9. Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения, хотя и говорим так.

10. Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым.

Утешая и возбуждая избранных, апостол похвалит их преспеяние и особенно служение святым, т.е. помощь апостолам и нуждающимся христианам, что, как известно, в Иерусалимской Церкви вначале развилось до такой степени, что потребовались особые лица (диаконы) для служения этому делу (см. Деян. 2:44–45; 6:1–5).

По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Говорим это не потому, чтобы мы отчаивались в вас или считали вас исполненными терний, а потому, что боимся, как бы не случилось этого с вами; лучше внушить вам страх словами, нежели вам на деле испытать скорбь. Это особенно и показывает мудрость Павла. Он не сказал: думаем, предполагаем, но что? *Надемся*. Он хвалит евреев. Но так как за дела настоящие он не мог их хвалить много, то заимствует утешение от дел прошедших. О, как он одобрил и укрепил души их, вспомнив о прежних делах их, и представил им необходимость надеяться, что Бог не забыл их подвигов! С укоризной высказывается и похвала». «И чтобы не показалось, что более льстит, нежели водится истиной, напоминает им о том, в чем уже преуспели, делая через это усерднейшими к делу Божию» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Важное дает апостол свидетельство о евреях, указав не на дела только, но и на дела с

усердием. Ибо служить есть знак усердия. Говорит о любви и милосердии, которые они показывали не к братьям (своим), но во имя Божие. Смотри, какое великое утешение в том, что мы делаем не для людей, но для Бога, как и Христос говорит в Евангелии: *Мне сотвористе*» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

ѿ Желѣмъ же коегѡждо кѣсѣ ѿвлѣти
тѡже тѣлѣ, ко ѿвѣщенію ѡповѣданіа дѣже до
конца,

ѿ да не лѣниви бѣдете, но подражатели на-
следствующих ѡбѣтованіа вѣрою ѿ долго-
терпѣніемъ.

**11. Желаем же, чтобы каждый из вас, для со-
вершенной уверенности в надежде, оказывал
такую же ревность до конца,**

**12. дабы вы не обленились, но подражали
тем, которые верою и долготерпением насле-
дуют обетования.**

Предостережение об отпадении от веры ближайшим образом касалось, конечно, некоторых отступников от Христа, о которых апостол упоминает даже по имени в других Посланиях; но оно относилось и к верующим, не только получившим просвещение через Крещение, но и узнавшим через участие в других Таинствах все благодатное значение христианства, почему им необходимо не только не отпадать, но даже и не предаваться ослаблению, но укрепляться, усовершенствоваться, твердо надеясь на обетованное Аврааму духовное наследие. Обетование, данное Аврааму для семени его, имело не меньшее значение, чем все другие ветхозаветные духовные двигатели жизни. Но и сам Авраам не скоро получил (в Исааке) несомненный залог исполнения обетования. Тем более христиане должны жить твердой надеждой на Бога, так как, кроме обетования, данного Богом им как чадам по духу Авраамовым, залогом исполнения обетования служит еще Дух Святой, дары Которого подаются в разных Таинствах. «Удивительна Павлова мудрость, — говорит святой Иоанн Златоуст, — он не высказал прямо, что они ослабели, что они пали, ибо сказать: *желаем, да кийждо вас*, — значит сказать: *желаю, чтобы ты был тщателен*

всегда, чтобы каков ты был прежде, таким был и теперь, и на будущее время. Этим он делает свое обличение более кротким и удобоприемлемым, употребляя выражение, показывающее отеческую любовь и означающее больше нежели: *хочу*; и как бы так говорит: простите, если мы скажем что-нибудь неприятное. Не ослабевайте и не отчаивайтесь, дабы надежда ваша не оказалась тщетной. *Да не лениви будете*. Опять употребляет будущее время, в котором нет вины, и говорит: *да не будете лениви*. Тот, кого, как ленивого, убеждают быть тщательным в настоящее время, может сделаться еще более ленивым, но не то бывает с тем, кого убеждают исправиться на будущее время. *Не будете лениви*, — говорит: как бездействие вредит телу, так и неупражнение в добре делает душу беспечной и слабой. *Но подражатели наследствующих*. Кто эти мужи, он объясняет далее. Он указывает на праотца (Авраама), представляя примеры добрых дел в собственных их делах, а в доказательство того, что они не забыты, — пример праотца. Это он делает для того, чтобы они не говорили, что они, как недостойные, забыты и оставлены, но знали, что проводить жизнь среди искушений есть удел особенно высоких людей и что Бог всегда так поступал с великими и дивными мужами. Должно, говорит, перенести все с долготерпением, ибо это и значит веровать».

ѿ ѿбраамѣ бо ѡбѣтованъ бѣхъ, понѣже ни
ѣдинѣмъ имѣше болѣшимъ клѣтисѣ, клѣтисѣ
гобѡю,

ѿ глагола: констѣннѣ бл҃гобл҃гствѣа бл҃гобл҃глю
тѣ, ѿ множа ѡмножѣ тѣ.

**13. Бог, давая обетование Аврааму, как не
мог никем высшим клясться, клялся Самим
Собою,**

**14. говоря: истинно благословляя благослов-
лю тебя и размножая размножу тебя.**

Ср. Быт. 22:17

ѿ ѿ тѣмъ долготерпѣвѣ, полѣнѣ ѡбѣтованіе.

**15. И так Авраам, долготерпев, получил
обещанное.**

Утешая верующих, апостол раскрывает историю обетования, данного Аврааму, и говорит о непреложности обетования как удостоверенного Божественной клятвой, по силе чего Авраам имел долготерпение и получил обещанное, сначала в семени его сына и рода, а потом и во всех верующих, по подобию его. Так, следовательно, должны верить и все ожидающие осуществления всех наивысших обетований, данных через Христа. И они получают все обетованное Богом. «Апостол указывает на Авраама как по важности лица, так особенно потому, что с ним это случилось. Не одно только обетование совершило все, но и долготерпение. Он внушает слушателям страх, выражая, что часто обетование не исполняется по малодушию людей; это доказал он примером (израильского) народа, который малодушествовал и потому не получил обетования, а примером Авраама доказывает противное. В конце (см. Евр. 11; 13:39–40) он внушает еще большее: говорит, что другие, и долготерпя, не получали и, однако, не предались унынию». «Как клялся Отец, так и Сын клянется Самим Собою: аминь, аминь глаголю вам. Здесь апостол напоминает о тех клятвах, которые часто произносил Христос, когда говорил: *И всякий, живущий и верующий в Меня не умрет вовек* (Ин. 11:26)». По объяснению блаженного Феодорита, здесь «апостол показал истинность Обетованного, потому что, говорит он, Обетованный был Бог, не имеющий ничего выше Себя, и свидетелем служила клятва, так как клялся Он Самим Собою. Однако же, и обещав, и подтвердив это клятвами, не тотчас исполнил обетование». «Долготерпев, получи обетование — после того как исполнилось благословение Божие (в Исааке), умножилось семя его и получилась в наследие земля обетованная» (см. Евфимий Зигабен). «Но каким образом в конце Послания (глава 11) он говорит, что верующие не получили обетования, а теперь говорит, что Авраам получил? Не об одном и том же говорит он здесь и там. Здесь говорит об обетованиях земных, а там — о небесных. Однако ж то и другое служит утешением для малодушных: одно — потому, что и мы получим, если обнаружим долготерпение, другое — потому, что если еще не получил тот, кто достиг совершенства за столько лет раньше, то слишком неразумны и мы, негодующие

на то, что еще не получаем» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

Ѹ̑ Человѣцы ѿѣвъ бѣльшимъ кленѣтѣмъ, ѿ
всѣкомѹ ѿхъ прекословѣю кончина во ѿзвѣщеніе,
клятѣ ѣсть.

Ѹ̑ Въ немже лишше хотѣ бѣ показати на
слѣдникѹмъ ѿбѣтованіа непреложное словѣта
своегѹ, ходѣтѣйствова клятѣю.

16. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их.

17. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву,

О необходимости клятвы апостол говорит для того, чтобы показать непреклонность обетований Божиих как величайших спасительных средств, без которых невозможно было обойтись в деле устроения спасения, сосредоточивающегося по преимуществу в будущем, которое ясно Всеведущему, но сокрыто от людей. Между тем люди и в обычных вещах прибегают к клятвам как окончательным способам удостоверения истины в спорных предметах. Поэтому неудивительно, что и Сам Бог употребляет для людей этот человеческий способ удостоверения. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «Бог смотрит не на собственное достоинство, но, дабы убедить людей, попускает говорить о Себе и недостойное, т.е. для того, чтобы удостоверить их. Касательно Авраама, говорит апостол, все было делом Божиим, а не делом его долгого терпения, когда Сам же Бог благоволил присоединить клятву, когда подобно тому, как люди клянутся, поклялся и Бог Самим Собою. Люди клянутся Им как большим, а Он клялся не как большим и, однако, исполнил. Клятва самим собою не одинакова у человека и у Бога, потому что человек не имеет власти над собой. Это сказано апостолом не столько по отношению к Аврааму, сколько по отношению к нам, *да крепкое утешение имамы...* А в чем состоит клятва, это он объясняет словами: *клятися большим*. Так как род человеческий недоверчив, то Бог нисходит к тому, что свойственно нам; Он клянется для нас, хотя и недостойна Его недоверчи-

вость к Нему». «Бог к слову присовокупил клятву, желая показать нелживость обетования и то, что после клятвы невозможно в совете Божиим положить что-либо иное» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «В том, что Бог клялся Самим Собою, Он с избытком доказал нам, что всячески и непреложно исполнит то, что обещал. Ибо мы, верные, благословенные в Семени Его, Которое есть Христос, являемся наследниками обетования» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Семя Авраама, с одной стороны, составляют связанные с ним узами родства телесного, а с другой — уподобляющиеся ему духовно, по силе веры, как об этом с большей подробностью сказано в другом Послании (см. Рим. 9:7)» (см. Евфимий Зигабен).

ни ꙗко да двѣмѧ бѣмѧ непреложныма, въ
нѣюже не возмѡжно солгѧти бгѹ, крѣпкое
оутѣшѣнїе ꙗмѧмы прїбѣгшїи, ꙗтнѧ за пред-
лежащее оуповѧнїе,

дѧ бже ꙗко кѡтѣѹ ꙗмѧмы дѹшїи тѣрѣѹ же ѡ
нзбѣгнѣѹ, ѡ вхѡдѧщѹю во внѹтреннее завѣсы.
кѡ ндѣже прѣтеча ѡ насъ внїде ꙗсѧ, по чїнѹ
мелхїседековѹ, первосѣщенникъ бѣвъ во вѣки.

18. дабы в двух непреложных вещах, в которых
невозможно Богу солгать, твердое утешение
имели мы, прибегшие взяться за предлежа-
щую надежду,

19. которая для души есть как бы якорь безо-
пасный и крепкий, и входит во внутренней-
шее за завесу,

20. куда предтечею за нас вошел Иисус,
сделавшись Первосвященником навек по
чину Мелхиседека.

Обетование и клятва — это такие два удостове-
рения, что, имея их, можно быть утешенным в
получении спасения, как пловцы питают твердую
надежду на безопасность пребывания в море во
время стояния на крепком якоре, имеющем цепь,
которая бы с достаточностью простиралась до
твердого материка земли. Этот материк спасения
для Израиля находился во Святая Святых, изобра-
жавшем собой небо, куда восшел Христос, как
бы за освященную завесу, когда вознесся на небо,

указуя Собою путь туда и всем верующим в Него.
Это — первосвященство Иисуса Христа, которое
также служит залогом исполнения надежды хри-
стиан. За Ним, как за твердым якорем, привле-
чемся благодатью Божией и мы, христиане, несмо-
тря на все бури, воздвигаемые на нас отступниками
и всеми врагами спасения. По словам святого
Иоанна Златоуста, «нас, живущих в этом мире и
еще не отшедших от жизни, апостол представ-
ляет уже достигшими обещанного, потому что
надеждой мы уже на небе. Надеемся, говорит он,
потому что непременно исполнится, а в удостове-
рение говорит: лучше сказать, надеждою вы уже
достигли этого. Не сказал: мы входим внутрь
завесы, но: она вошла внутрь, — что справедливее
и убедительнее. Как якорь, спущенный с корабля,
не позволяет ему носиться по волнам, какие бы
ветры ни колебали его, но, прикрепляясь к нему,
делает его неподвижным, так и надежда. Апостол
назвал ее не просто якорем, но верным и твер-
дым, дабы показать несомненность ее для спасения
тем, которые утверждают на ней, почему и при-
бавил: *входящую во внутреннейшее завесы*, т.е.
достигающую до неба. После же клятвы при-
водит доказательство от дел: *предтеча о нас вниде*
Иисус, потому что между предтечей и следую-
щими за ним не должно быть великого расстояния.
Дело первого — идти впереди, а последних — сле-
довать за ним. *По чину Мелхиседекову Первосвящен-
ник быв во веки*. Вот и еще новое утешение,
а именно в том, что наш Первосвященник выше
и гораздо лучше иудейских, не только по способу
избрания, но и по месту, и по скинии, и по завету,
и по личности». «Так нужно быть лучшими и
тем, которых Он есть Первосвященник. Христос —
Первосвященник вовеки, не как приносящий
жертву, потому что принес единожды Свое тело,
но как ходатай, приводящий к Отцу верующих.
Ибо сказано: *и те и другие имеем доступ к Отцу*
(Еф. 2:18), и Сам Господь в Священном Евангелии
говорит: *никто не приходит к Отцу, как только*
через Меня (Ин. 14:6). Как ради нас Он воспринял
плоть, так ради нас же Он вошел внутрь неба,
чтобы нам открыть путь. Поэтому не смущайтесь,
скоро и мы войдем (туда), где наш предтеча»
(см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «Он
наперед вошел, чтобы потом ввести следующих за

Ним, по слову Его: *пойду и приготовлю вам место* (Ин. 14:3)» (Евфимий Зигабен). «Будем тверды и непоколебимы в надежде на Божеские обетования. Никакие нужды скорби, болезни и страдания да не ослабляют нашей веры в Бога и Господа Иисуса Христа и да не колеблют нашей надежды на блага будущей жизни. Эта надежда да ободряет нас и утверждает в терпении среди всех бурь и волн земной суеты. Эта надежда да хранит нас от всех соблазнов и греховных увлечений. Эта надежда да вдыхает в нас постоянную ревность к соблюдению заповедей Божиих и да питает в нас крепкую любовь к Богу и непоколебимое упование на Него, так чтобы мы имели дерзновение говорить с апостолом: *Христос... одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией* (Рим. 8:34–35)?» (см. Евсевий (Орлинский), архиеп. Могилевский).

ГЛАВА 7

Ѧ Сѣй бо мелхиседекъ црь салімскій, священникъ
бѣа вышнѣмъ, рече авраама возвращающа ѡ
сѣчѣ царей, ѡ благоговѣніи єго:

Ѣ Ѣмже ѡ десятину ѡ вѣхъ ѡдѣлѣ авраама.
первѣе оубо сказаша црь правды, потомъ же
црь салімскій, еже єсть црь міра:

1. Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник
Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей,

2. которому и десятину отделил Авраам от
всего, — во-первых, по знаменованию имени
царь правды, а потом и царь Салима, то есть
царь мира,

Входя в ближайшее рассмотрение оснований того, почему Спаситель предызображен яснее и полнее священством Мелхиседека, нежели Аарона, апостол раскрывает, что священство Мелхиседека было его исключительным достоинством и притом соединенным с царским достоинством, а главное — то, что это священство не обуславливалось народностью, мыслью о чем уменьшалось, с одной стороны, значение священства по чину

Аарона, а с другой — открывалась возможность признать бытие иного высшего священства, которое к тому же еще в лице Мелхиседека было почтено самим отцом верующих Авраамом, давшим ему десятину и получившим от него благословение. Если же так был велик и высок Мелхиседек, то тем выше еще должен быть признан тот, кого он прообразовал, т.е. Иисус Христос, единый всесовершенный священник Бога Всевышнего и вместе Царь правды и полнейший носитель вечного примирения людей с Богом и между собою. «Изложив кратко все событие, апостол рассматривает его с таинственной стороны и прежде всего начинает с имени: *первее убо*, говорит, *скажется царь правды*. Справедливо: “седек” (по-еврейски) значит “правда”, а “Мелхи” — “царь”; следовательно, Мелхиседек — царь правды. Кто же здесь царь правды, как не Господь наш Иисус Христос? Потом же царь Салимский — от имени города — есть царь мира; ибо Салим имеет такое значение. Это опять относится ко Христу, потому что Он сделал нас праведными и умиротворил *яже на небеси и яже на земли*» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѣ безъ отца, безъ матери, безъ прича роду,
ни начала днѣмъ, ни животѣ концѣ нмѣа:
оуподобленъ же снѣ бжю, пребываетъ священникъ
вѣнѣ.

3. без отца, без матери, без родословия, не
имеющий ни начала дней, ни конца жизни,
уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником
навсегда.

Таинственность Мелхиседека, происходящая от того, что о нем ничего не сообщается, кроме вышеприведенного, дает возможность говорить апостолу о нем с особенной возвышенностью, чтобы, поставив его на наибольшую высоту, тем приблизить ко Христу как совершеннейшему его образу, которому Мелхиседек был подобен только обычной земной неизвестностью, тогда как Христово достоинство было безначально в смысле глубочайшем, наивысшем, в беспредельно божественно-таинственном, непостижимом по существу. В словах: *без отца, без матери*, по объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол представляет другую особенность (Мелхиседека). «Дабы, —

говорит он, — никто не возразил: кто может сказать это о человеке? — Он говорит: я понимаю это не в собственном смысле, т.е. мы не знаем ни того, кого имел Мелхиседек отцом и кого матерью, ни того, когда он родился и когда скончался. Как он — без отца, поскольку нет родословия, так Христос таков на самом деле. Здесь открывается безначальность и бесконечность Сына. Первый есть прообраз, и потому о нем не написано, а последний есть истина, как по отношению к именам у первого только названия, а у последнего само дело. Он не имеет ни начала, ни конца своего бытия». «Божественное Писание не дало нам знать ни отца, ни матери (Мелхиседека) изначально... Но Владыка Христос по естеству, в самой действительности имеет каждое из этих свойств. Он *без матери*, как Бог, потому что рожден от единого Отца; а *без отца*, как человек, потому что родился от единой Матери, т.е. Девы; Он *без прича рога*, как Бог, потому что рожден из нерожденного. Он не имел *начала днем*, потому что рождение Его вечно, не имеет животу конца, потому что естество Его бессмертно. Поэтому-то не Владыку Христа апостол уподобляет Мелхиседеку, но Мелхиседека Христу, потому что Мелхиседек — образ Христа, а Христос — истина образа. В священстве же не Мелхиседек уподобляется Владыке, но Владыка Христос есть иерей вовек по чину Мелхиседека, потому что человеку свойственно священствовать, а Богу — принимать приносимое. О Мелхиседеке же сказал апостол, что он *пребывает священник выну*, потому что не предал своего священства детям, как Аарон, Елеазар и Финеес» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Уподоблен же Сыну Божию. Не сказано: подобен — потому что представленные черты сходства совершенно случайны и мало принадлежат ему, так что легко могли бы исчезнуть при указании какого-нибудь древнего памятника на родословие лета жизни Мелхиседека. Но он *уподоблен*, имеет случайное сходство с Сыном Божиим в указанных отношениях» (см. Иванов А.). «Евреи вели точные родословия, чтобы избираемый в священники был из рода Аарона» (см. об этом подробно в «Православном собеседнике», 1901 г., июнь, статью «Ветхозаветное первосвященство»). «Родословия Мелхиседека не сообщено было, однако же он

признан был священником со стороны праотца еврейского народа. Поэтому Мелхиседек во всем, что о нем сказано и что умолчано в Священном Писании, *уподоблен Сыну Божию*, то есть на него перенесены черты Сына Божия в отношении Его первосвященства» (см. Розаннов Н. Объяснение посланий святых Апостолов).

Д Видите же елика ей, емже и десятины
далъ есть Авраамъ патриархъ ѿ избранныхъ.

Е И приемлющй оубо священство ѿ сыновъ
левиныхъ, заповѣдь имѣтъ ѿдѣлѣствовати людемъ
по законѣ, ирече, братию свою, аще и ѿ чреслъ
Авраамовыхъ изшедшю.

Е Не причтѣемый же родомъ ѿ нихъ, ѿдѣлѣ-
ствова Авраамъ, и имѣющаго ѿбѣтованїа благо-
словїа.

4. Видите, как велик тот, которому и Авраам патриарх дал десятину из лучших добыч своих.

5. Получающие священство из сынов Левиных имеют заповедь — брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых.

6. Но сей, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетования.

Рассматривая дарование Авраамом Мелхиседеку десятины, апостол обращает внимание на то, что Мелхиседек был не одного рода с Авраамом и, однако, Авраам счел долгом дать ему десятину. Следовательно, возможно и должно почитать священство и не левитское, которое получало десятину только в силу родства и о родных, по происхождению от Авраама. Таким образом, священство Мелхиседека, как и прообразованное им священство Христово, более обширно, более широко, более общественно по своей достопочтительности, нежели левитское, а потому его должно почтить даже и ради одного подражания отцу верующих Аврааму, который был тогда уже носителем вечно-го обетования о благословении через него множества людей, что отчасти и получило разъяснение в

благословении его Мелхиседеком. По объяснению блаженного Феофилакта, «апостол показывает здесь, что прообраз, то есть Мелхиседек, славнее иудейских священников, и не только их, но и самого патриарха (Авраама). Если же прообраз (превосходит их), то истинный Архиерей Христос превзойдет их гораздо более. Итак, видите, говорит, велик сей, то есть насколько превосходит тот, кому дар подносил не простой человек, но Авраам, столь великий патриарх. Если же он выше самого патриарха — что показывает даяние десятины, — то гораздо выше священников. Священнослужители из колена Левиина получали десятину от народа (см. Лев. 27:30–32), очевидно, как лучшие и почетнейшие люди. Отсюда и Мелхиседек, одесятствованный Авраамом, не принадлежащий к роду его, превосходнее и выше его. Если же Мелхиседек превосходит даже самого Авраама, то гораздо более истинный Архиерей превосходит священников закона. И так как Авраама возвышало то, что он получил обетования от Бога, то апостол теперь присоединяет, что такого, столь великого, удостоившегося беседы с Богом и имеющего Бога должником, благословил прообраз Христа» (см. «Православный собеседник», 1901 г., ноябрь).

Ѣ Безъ всякаго же прекословіа, меньшее ѿ
большаго благословляется.

и и здѣ ѡбъ десятины человецы ѡмнрающе
пріемлютъ, тамъ же свидѣтельствемыи, ѿкъ
живъ сѣтъ.

и и да еще рекъ: авраамомъ и левій пріемлай
десятины, десятины дааъ сѣтъ.

и еще бо въ чреслахъ оцѣхъ бѣше, сѣгда сѣтъ
сѣго мелхиседекъ.

7. Без всякого же прекословия меньший благословляется большим.

8. И здесь десятины берут человеки смертные, а там — имеющий о себе свидетельство, что он живет.

9. И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину:

10. ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его.

В благословении Авраама Мелхиседеком апостол усматривает особую высоту Мелхиседека, так как, несомненно, меньший благословляется большим. Отсюда выводится и другая мысль, что Левий, родоначальник левитского священства, еще не родившийся тогда, в лице своего прадеда тоже почтил Мелхиседека, которому дана была тогда десятина Авраамом, по образу чего установлена была потом и левитская десятина. Десятинна была как бы некоторым воздаянием за благословение. Поэтому почитатели левитского служения должны вдвойне чтить Прообразованного Мелхиседеком, ибо через благословение Мелхиседека совершаются приношения левитов, а в его полном образе — Христе — осуществляется вся их ценность по цене крови, пролитой Спасителем нашим за всех и за вся. «Поскольку иудеи вправе были сказать, что Авраам не был священником и ему справедливо было принести десятины и принять за это благословение, Аарон же принял сан священства, а после него и род его стал причастен Божией благодати, то апостол предусмотрительно показывает, что и Аарон с родом своим принес десятины в лице патриарха. Патриарх еще не был отцом Исаака, когда принял благословение от Мелхиседека. От Исаака же произошел Иаков, а от Иакова Левий. Поэтому, говорит апостол, в Аврааме был Левий, когда Авраам принес десятину и принял благословение. Поэтому и Левию было необходимо дать десятину и воспринять благословение (см. Феофорит, еп. Кирский, блж.). «Заметил ты, — говорит Евфимий Зигабен, — сколь велико расстояние между Авраамом и Мелхиседеком, носящим в себе образ Христа, Первосвященника нашего? Если миряне дают десятины, а священники принимают, то, значит, священники ветхозаветного закона по отношению к Мелхиседеку оказываются в положении мирян». «Апостол совершенно опроверг все иудейское. Потому он и сказал прежде: *сделались неспособны* (Евр. 5:11), что намеревался сказать эти истины и чтобы они не отвратили слуха» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.).

и и еще ѡбъ совершенство левітскимъ священ-
ствомъ было, [людѣ бо на немъ законѣнн
бѣша:] кѣа сѣтъ потреба, по чинъ мелхиседекъ

и́нѡмѸ вѡстѣти ѿѿенникѸ, ꙗ́ не по чинѸ ѿрѡ-
ноѸ глаго́лѣа;.

ѿ Прелага́емѸ ѡѿѡ ѿѿенствѸ, по нѹжди ꙗ́
закѡнѸ премѣненіе быва́етъ.

11. И так, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, — ибо с ним сопряжен закон народа, — то какая бы еще нужда была восставить иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?

12. Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона.

Уже из показанного высокого достоинства священства Мелхиседекова перед священством Аароновым видно, к чему направляется мысль апостола языков. Но он потом и прямо выражает свою мысль о несовершенстве Ааронова священства, об отмене закона вообще со всеми его богослужebными учреждениями и о необходимости иного Священника, Который бы Сам в Себе совмещал все совершенства и мог приводить к совершенству всех людей всех времен, чего не могло сделать священство, происходившее из одного только рода, существовавшее только для одного народа, но и того не приводившее к высшей цели — вере и жизни по закону, то есть к полному спасению. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «теперь апостол начинает показывать различие самих заветов, как один из них не совершен, а другой совершен, и сначала рассуждает о священстве, потому что для неверных было более убедительным предлагать доказательства от предметов, уже принятых и прежде известных. Он доказал, что Мелхиседек был гораздо выше Левия и Авраама, явившись по отношению к ним священником. Это же он теперь доказывает со стороны священства нынешнего и иудейского. И посмотри на великую мудрость его: чем, по-видимому, Христос отдалялся от священства — так как не был по чину Ааронову, — то самое апостол и приводит в доказательство Его священства, а прочих исключает... Заметь, как он идет постепенно. Сказав, что Христос — по чину Мелхиседека, он доказал, что священство по чину Мелхиседека выше; затем он доказывает то же со стороны времени. Если Христос является после и

принимает другой образ священства, то очевидно, что по причине несовершенства прежнего. Положим, говорит, что все прежнее исполнилось; для чего еще нужно было иному глаголатися по чину Мелхиседекову? Прелагаему бо священству, по нужди и закону пременение бывает. Если нужно быть другому священнику или, лучше, другому священству, то нужно быть и другому закону. Когда введено другое священство, то должен быть и другой завет, потому что невозможно священнику быть без завета, законов и постановлений или принявшему другое священство руководствоваться прежним заветом. Священство переменено, следовательно, должен быть переменен и закон».

ꙗ́ ѿ не́мѣ бо глаго́лѣа ѿа: колѣнѸ и́нѡмѸ
прѣаѣа, ѿ негѡ́ѣ никѣѡѣ прѣѣѣ ꙗ́
ѡлѣа.

ѿ ѿѡѣ бо, ꙗ́кѡ ѿ колѣна ѿѡѡа вѡѣѡ ꙗ́
наѣ: ѿ не́мѣ колѣнѣ мѡѡѣѡ ѿ ѿѿенствѣ
ничѡ́ѣ глаго́ла.

13. Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику.

14. Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства.

Перемена священства по колену должна быть к высшему. И вот она осуществляется в царском колене, с чем вместе происходит сочетание царского достоинства со священническим, и притом — в наивысшей степени, так как Иисус Христос, исходя из царского рода Иуды, был Царем (как Бог всегда), а священником стал, приняв плоть, когда принес Себя в жертву за людей. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Я сказал, что священство переменено, следовательно, должен быть переменен и закон, переменен не только по образу действий и постановлениям, но и по колену, чтобы и царское, и священническое составили едино. Здесь открывается таинство: сначала было колено царское, а потом священническое, подобно как и во Христе: ибо Он Царем был всегда, а священником стал тогда,

когда принял плоть и принес жертву. Смысл его слов следующий: я знаю и говорю, что это колено не имело священства и никто из него не был священником, но во всем произошла перемена; нужно было перемениться закону и Ветхому Завету, потому что и самое колено переменилось. Видишь, как он показывает иное различие (заветов) от различия колен. И не только этим он доказывает различие, но и со стороны лица (первосвященника), и завета, и образа действий, и прообраза». «Достойна удивления эта тайна домостроительства, — восклицает блаженный Феодорит. — Ибо как Владыка Христос, будучи вечным Царем, именовался первосвященником нашим, то колено Иудово, будучи царственным, в лице Владыки сподобилось священства. Слово “яве” употребил апостол в смысле: непрерываемо. Ибо когда волхвы и Ирод спросили иудеев: *где должно родиться Христу?* — они говорили: *в Вифлееме Иудейском* (Мф. 2:4–5)». «Знаменательно выражение: воссия, взятое из пророчества Валаама, говорящего: воссияет звезда (см. Числ. 24:17), а также и из пророчества Малахии, называющего Его *Солнце правды* (Мал. 4:2). Этим показывается, что Господь явился для просвещения людей» (см. Феофан Затворник, свт.).

Ѣ́и ꙗ́ко љи́шше ѡ́цѣмъ ѡ́бѣ́тъ, ꙗ́коу по подобію
мелхиседековъ востанетъ ѡ́цѣнникъ ѡ́нъ,
Ѣ́и ꙗ́же не по законѣ заповѣди плотскѣа
бытъ, но по силѣ животѣ неразрѣшаемаго.
Ѣ́и свидѣтельствоуе́тъ бо: ꙗ́коу ты ѡ́нъ ѡ́цѣн-
никъ бо вѣ́къ по чину мелхиседековъ.

15. И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной,

16. Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей.

17. Ибо засвидетельствовано: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

Необходимость всесторонней перемены еще яснее открывается из того, что священство Христово предуказано священством (Мелхиседека), бывшим не по закону Моисееву, а по силе Божией, много-различно, живительно действующей на всех людей, для общего спасения всех. Эта сила, по апостолу,

есть жизнь непрестающая, как Иоанн Богослов говорит о Христе: *В Нем была жизнь, и эта жизнь была свет человеков* (Ин. 1:4). «Хорошо апостол назвал закон *заповедью плотской*, ибо все, что он определил, было плотское; так, он предписывал: обрежь плоть, омой плоть... Если хочешь знать, каковы и те блага, которые он обещал, послушай: долголетие, млеко, покой... По такому-то закону Аарон получил священство; но Мелхиседек — не так, но по силе живота неразрушимого. Этим апостол выражает, что Христос стал священником собственной силой и Отчей, силой бесконечной жизни. Под именем плотской (заповеди) апостол понимает временную, подобно как и в другом месте он говорит это (см. Евр. 9:10)» (см. Иоанн Златоуст, свт.). По объяснению блаженного Феодорита, «апостол заповедью плотской назвал то, что закон по причине смертности людей после кончины первосвященника повелевал принимать на себя священство его сыну». Временной же он назвал эту заповедь потому, что она имеет своим концом начало времени священства Христова; *ибо, когда пришла полнота времени*, говорит апостол (Гал. 4:4), то есть *полнота времени*, очевидно, определенного на служение подзаконное, — послал Бог Сына Своего... Христос же *бысть Священником не по закону заповеди временной* (данной на время), но как могущий жить всегда и быть вечным по Божеству (ибо оно безначально и бессмертно, дабы явилось и подобие Его Мелхиседеку, так как и тот безначален и бессмертен), насколько безызвестны начало его жизни и смерть, как сказано выше» (см. Евфимий Зигабен).

Ѣ́и Ѡ́лаганіе о́убо быва́етъ прѣ́жде бывша
заповѣди, за не́моцное ѡ́на ꙗ́ко ꙗ́ко не́полѣзное.

Ѣ́и Ни́чтоже бо соверши́а ѡ́бѣ́тъ зако́нъ:
приведе́ніе же ѡ́бѣ́тъ ѡ́убоу ꙗ́коу, ꙗ́же
приближа́емъ къ б́гѣ.

Ѣ́и ꙗ́ко по силѣ не безъ кля́твы, ѡ́нъ бо безъ
кля́твы ѡ́бѣ́тъ ѡ́цѣнники бывши́и:

Ѣ́и Ѣ́и же съ кля́твомъ, чрезъ глаголющаго къ
немѣ: кля́тва гдѣ ꙗ́ко не раскля́та, ты ѡ́нъ
ѡ́цѣнникъ бо вѣ́къ по чину мелхиседековъ.

18. Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности,

19. ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу.

20. И как сие было не без клятвы, —

21. ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, —

Ср. Пс. 109:4

къ По толнѣмъ лѣшамъ заветѣ быти не порѣшникъ имъ.

22. то лучшего завета поручителем соделался Иисус.

Священство Аароново было учреждено по закону, следовательно, несовершенство его говорит о несовершенстве самого закона. Таким образом, после указания положительных сторон в законе и подзаконной жизни апостол переходит к отрицательным сторонам его, чем пролагает новый путь к утверждению в умах читателей веры в Христа и Его дело. Несовершенство закона апостол указывает не в полной его бесплодности, а в том, что он не приводил к совершенству, то есть к полному спасению. Помимо бессилия закона дать подзаконным людям силы к неуклонному исполнению всех его требований, в нем было несовершенство и в самих посредниках исполнения обетований, так что если и исполнялись эти обетования, то лишь отчасти, насколько могли быть проводниками их смертные и грешные люди. Но так как обетования о спасении даны были с клятвой, то рано или поздно они должны осуществиться вполне. И вот в Новом Завете посредником и осуществителем древних обетований является Христос, совершеннейший и вечный Ходатай за людей и полный Спаситель. «Апостол (раньше) сказал, что необходимо быть перемене и закона (Евр. 7:12), и показал — каким образом, а теперь приводит причину и основание: отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности.

Здесь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — представляются нам еретики, которые говорят: вот и Павел назвал заповедь недоброй. Но послушай внимательно. Он не сказал: потому что она недобра или нехороша, но: за немощное ее. И в другом месте он указывает ее немощь, когда говорит: закон, ослабленный плотию, был бессилен (Рим. 8:3). Следовательно, немощны мы, а не заповедь. Ибо закон ничего не довел до совершенства. Никого он не довел до совершенства, будучи преслушаем. Он не имел силы, ибо письмена его повелевали, но не сообщали силы. Не такова наша надежда. Прежде благоугождавшие Богу надеялись наследовать землю и не терпеть никакого действия, но мы, если угодим Богу, надеемся наследовать не землю, а небо, или даже — что гораздо важнее — надеемся стать близ Бога, приблизиться к самому Престолу Отчему, служить Ему вместе с Ангелами. Вот и еще различие. Это обещано не просто, но с клятвой. Видишь, как необходима была здесь клятва. Потому апостол и рассуждал много о том, что Бог клялся — и клялся для большего удостоверения. Апостол указывает два преимущества (новозаветного священства): то, что оно не имеет конца как подзаконное, и то, что оно установлено с клятвой».

къ И ѿнѣ множайши сѣть сѣенницы бывше, занѣ смертїю возбранѣн сѣть пребывати:

къ Сѣи же, за сѣе пребывати сѣмъ во вѣки, непрестѣнное имать сѣенство.

къ Тѣмже и спастѣ до концѣ можетъ ходатаицѣхъ чрезъ него къ бгѣ, всегда живѣхъ сѣи, во сѣе ходатаиствовати ѿ нихъ.

23. Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;

24. а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее,

25. посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них.

Множество первосвященников и единство Христа Спасителя тоже служат доказательством

превосходства новозаветного священства Христова. Блаженный Феофилакт, воспроизводя краткое объяснение этого места Иоанном Златоустом, говорит: «Здесь апостол показывает преимущество, которое имеет Христос перед священниками по закону, и говорит, что там — много священников, потому что они смертны, здесь же — один, потому что Он бессмертен. Итак, *непреступное имать священство*, то есть не разделяемое ни с кем и не передаваемое. Видишь, насколько оно выше, насколько бессмертное (выше) смертного. Так как, говорит, Он бессмертен, то может предстоять за всех и спасти до конца, то есть (может) даровать спасение не временное, но полное, и, разумеется, как здесь, так и в будущей жизни. Ибо первосвященник (в Ветхом Завете), хотя бы был и славен, приносил (жертвы) Богу в то время, пока жил: каков, например, Самуил и подобные ему, а после того уж нет, ибо умирал. Здесь — Первосвященник вечный и всегда живущий. Поэтому и может постоянно, то есть *всегда спасать* *приходящих* *через Него*, через веру в Него. Ибо кто верует в Сына, тот, без сомнения, приступает к Отцу; ибо Он — путь к Отцу, и кто держался этого пути здесь, тот получает там успокоение. Но каким образом воскрешающий мертвых и оживотворяющий, как Отец, ходатайствует, когда Ему должно спасать? Как ходатайствует Тот, во власти Которого весь суд, Кто посылает Ангелов для того, чтобы одних ввергнуть в печь, а других спасти? Конечно, по человечеству *ходатайствовати* сказал. Снисходя к слушателям, Павел говорит: не бойтесь и не говорите: да, Он любит нас и имеет дерзновение перед Отцом, но не всегда может предстоять за нас. Не скажите этого. Ибо он жив и всегда может совершить о нас первосвященническое дело. И то самое, что Сын с плотью сидит с Отцом, есть ходатайство за нас, как бы плоть умоляет за нас Отца; ибо она и была воспринята для этого, именно ради нашего спасения». «*Всегда жив сый* как священник вечный, чтобы ходатайствовать, почему и именуется Ходатаем: *един бо есть*, говорит, Ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус (см. 1 Тим. 2:5). Ходатайствует Он о спасении нашем и теперь (по вознесении) как Человек, так как пребывает в теле. И как Священник

вечный, Он спасает совершенно» (см. Евфимий Зигабен).

къ Такоу бо намъ подобаше архіерей, преподабѣнъ, незлобнъ, безсквернъ, ѿдѣнъ ѿ грѣшникъ, и вышше нѣмъ бѣе:

къ Иже не имать по всѣмъ днѣмъ нужды, якоже первосвященницы, прежде ѿ своихъ грѣсѣхъ жертвы приносити, потомъ же ѿ людскихъ: сѣ бо сотвори единому, себѣ принеся.

къ Законъ бо члвкън порабляетъ первосвѣщенники, имѣюща немощь: слово же клятвенное, ѣже по законѣ, сѣа бо вѣкъ совершенна.

26. Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес,

27. Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого.

28. Ибо закон поставляет первосвященниками человеков, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного.

Первосвященник Нового Завета, будучи всесовершен Сам в Себе, как Человек, чуждый каких-либо грехов или недостатков и потому не имеющий нужды приносить жертву за Себя, всецело принес Себя в жертву за грехи людские, и так как Он — не только человек, но и Бог, то Его жертва, однажды принесенная Им, достаточна для удовлетворения правде Божией за грехи всех людей на вечные веки.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол выражает величие жертвы, которая одна, быв принесена однажды, имела столько силы, сколько не имели все другие вместе. Он как сильный и не имеющий греха принес жертву не за Себя, но за людей, и притом однажды. Если Он совершен, если Он никогда не грешит, если Он вечно живет, то для чего Ему и приносить жертву за нас многократно? Нет другой жертвы, она одна очистила нас, а затем — огонь и геенна. Для того апостол и повторяет:

“один священник”, “одна жертва”, чтобы кто-нибудь, думая, что их много, не стал грешить без опасения. В хотении заключается все после высшей благодати. Будем же хотеть доброго, дабы нам сподобиться и вечных благ».

«*Вышше небес бывый*. Слова эти дают видеть Того, Кто после страданий стал выше небес. Поэтому и это приложим к Владыке Христу как к Человеку, не иного кого-нибудь разумея, кроме Бога Слова, но зная, что свойственно Божеству и что свойственно человеку. Единородный Сын имеет совершенство сопутствующим рождению, потому что Отец родил Его совершенным. Поэтому и это должно разуметь по человечеству. Ибо совершенным называет здесь апостол бессмертного. Разуметь же должно не иного Сына, кроме Сына по естеству, но одного и того же, приемлющий то же наименование, как человека, и опять сущие и по естеству Сыном, как Бог» (см. Феофан Затворник, свт.).

По вопросу о клятве (упоминаемой многократно) многие еретики высказываются отрицательно. Но, кажется, их стесняет не сама клятва (например, в словах: «ей, ей»; «ни, ни», «аминь, аминь»), а ее узаконенная форма, или то, что называется присягой. Клятва есть удостоверение в истинности сказанного или в исполнении обещанного, соединенное с благоговейным призыванием Самого Бога в свидетели истины и в каратели лжи и обмана. Понимаемая в таком смысле, клятва возможна для всех верующих в Бога. Но понятно, что неверующий в Бога не может произнести ее, как не могли и первенствующие христиане клясться именами языческих богов. Подобно этому не могут еретики давать клятвы по установленной Церковью и государством форме с соблюдением предписанных обрядностей. Но они могут и должны давать клятву по своему обряду, ибо как Ветхий, так и Новый Завет заключают в себе не только ясные свидетельства о богоучрежденности клятвы, но и относительно употребления ее во все времена. Отцы 4-го Вселенского Собора требовали клятвы даже от епископов (египетских). Обстоятельнее можно прочесть о клятве и присяге во всех православных системах учения о нравственности, где клятва и присяга рассматриваются как виды благоугождения Богу.

ГЛАВА 8

Ѧ Главѧ же ѿ глаголемыхъ, таковѧ ѿмамы
первожѧщенника, ѿже сѣде ѿдеснѣ прѣстола ве-
личествѧ на небѣхъ:

Ѣ Сѣѣмъ слѣжителѣ, ѿ скинѣи истиннѣи, ѿже
водрузѣнъ гдѣ, ѧ не человекъ.

1. Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах

2. и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.

Продолжая речь об Иисусе Христе как Первосвященнике, апостол раскрывает духовный характер жертвы Его священнического служения в Церкви, основанной на земле, но простирающейся за пределы земли, так как со времени вознесения Он разделяет власть с Богом Отцом по человечеству и таким образом является непрестанным ходатаем за людей, служа в скинии самой истинной, слабым подобием которой была ветхозаветная. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Сказав, что Христос Себя принес, и показав, что Он — Первосвященник, апостол продолжает: *Глава же о глаголемых...* Главой всегда называется самое важное. Здесь он опять низводит речь свою. Незадолго перед этим апостол отличил Его (Христа) от других, когда говорил: *не все ли они суть служебные духи*, и потому им не сказано: *седи одесную Меня* (Евр. 1: 13–14), так как сидящий, без сомнения, не есть служитель; а здесь называет Его служителем, следовательно, говорит это о Нем по плоти. *Скинию* же он называет небо и, желая показать ее отличие от иудейской (скинии), присовокупляет: *юже водрузи Господь*. Смотри, как он этими словами ободрил души уверовавших из иудеев. Может быть, они воображали, что у нас нет такой скинии; но вот, говорит он, наш Священник великий и гораздо больший ветхозаветного, принесший более чудную жертву. Но не одни ли это слова? Для этого он наперед подтвердил свои слова клятвой». «Различие скиний уже из предыдущего было очевидно, но он доказывает его еще с другой стороны: *юже водрузи Господь*.

Слыша же, что Христос сидит, не подумай, что Он несправедливо назван Первосвященником; первое, т.е. сидение, есть знак Божественного достоинства, а последнее есть знак великого человеколюбия и попечения о нас. *Престолом величия* апостол назвал царское и превысшее успокоение и блаженное пребывание на небесах» (см. Евфимий Зигабен).

Г҃ъ всѣмъ бо первосѣ́нникъ, бо ѿже прино́сити да́ры же и́же жѣ́ртвы, поставлѣ́емъ быва́етъ: тѣ́мъже потре́ба имѣ́ти что́ и́емъ, ѿже прино́ситъ.

А́ ꙗ́коже бы о́убо бы́лъ на землѣ, не бы́ бы́лъ сѣ́нникъ, ꙗ́коже ꙗ́коже бы́лъ бы́лъ по за́конъ да́ры:

ѿ́ ꙗ́коже ѿбра́зъ и́ стѣ́ни сѣ́жатъ нѣ́ныхъ, ꙗ́коже глаго́ла бо́и мѡѡ́сею, хотѣ́ши сотвори́ти и́кни́ю: вѣ́ждь бо, рече́, сотвори́ши всѣ́ по ѿбра́зъ показанномъ тѣ́ на горѣ́.

3. Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести.

4. Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником, потому что здесь такие священники, которые по закону приносят дары,

5. которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе.

Ср. Исх. 25:40

Необходимость жертвы, принесенной Христом, вытекает из первосвященнического служения Христа. Так как Он — Первосвященник, то необходимо должен был принести жертву. И это жертвоприношение не должно было быть земным, потому что тогда были бы на земле два рода священства. Он должен был принести жертву небесную и в небесной скинии, образ которой был показан Богом Моисею для создания по подобию ее земной скинии. Спаситель наш и совершил это жертвоприно-

шение, вознесшись по страдании и воскресении из мертвых в теле Своем на небо и представ к *престолу* Божия *величества* вместе с телом Своим, в котором Он страдал за людей. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «некоторые спрашивали: для чего Христос умер? Потому апостол и распространяется об этом. Священник не бывает без жертвоприношения, следовательно, и Ему надлежало принести жертву. И с другой стороны, так как он сказал, что Христос находится *выше небес*, то теперь говорит и доказывает, что Он есть Священник во всех отношениях: и по Мелхиседеку, и по клятве, и по приношению жертвы. Отсюда же он составляет другое умозаключение: если Он есть Священник (как и действительно есть), то Ему следовало быть в другом месте: будучи на земле, Он не был бы Священником. Почему? Он не приносил жертв, не священнодействовал, — и справедливо, потому что здесь были священники, *которые*, говорит, *служат образу и тени небесного*. Когда Господь наш Иисус Христос предлежит закланным Агнцем, когда нисходит Дух Святой, когда Сидящий одесную Отца присутствует здесь, когда верующие посредством купели крещения делаются сынами (Божиими) и гражданами небесными, когда мы там находим свое отечество, город и дом, — то не есть ли все это небесное? Разве не небесны эти священнодействия, служители которых еще доныне слышат слова, сказанные им: *Кому простите грехи, тому простятся* (Ин. 20:23)? Разве не небесны все их священнодействия, когда они имеют и ключи неба? Церковь наша небесна и есть не что иное, как небо. Видишь, насколько лучше настоящее служение того служения? То — образ и тень, а это истина». «Апостол, назвав служение подзаконное *тению* небесных, подтверждает слово свое свидетельством Писания (см. Исх.). Бог, показав Моисею на горе некоторые очертания, повелел приготовить нечто подобное им. Следовательно, ветхозаветное служит образом небесного» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Так как то, что мы видим глазами, мы скорее постигаем, чем то, что узнаем через слух, то поэтому Бог показал Моисею все, не только устройство скинии, но и то, что касается жертв и всего служения» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). «В виде тени был показан Моисею образ будущей ветхозаветной

скинии, чтобы она соответствовала своему назначению, была символом Церкви Христовой и руководила к высшим дарам Христовым, все равно как задача христианства — сделать всех праведниками и поставить в тесную связь с Церковью Небесной, ибо там — Церковь Горняя, состоящая из Ангелов и всех угодников Божиих, да будет Единая Церковь с Пастыреначальником Христом» (см. Евфимий Зигабен). Высокое положение первосвященника вполне выражалось его правами и обязанностями. Он был священник или ходатай перед Богом, пророк, возвещавший Божественную волю, и, наконец, пастырь, наставляющий народ в законе. Прежде всего, к нему как к верховному священнику относились все обязанности, которые должны были исполнять все священники, служители при жертвеннике и внутри за завесой (см. Числ. 18:7). Но были у него и особые права и обязанности этого рода, связанные собственно и исключительно с первосвященническим саном. Так, ему принадлежало право однажды в год, в день очищения, совершать все жертвоприношения этого дня и входить во святая святых с жертвенной кровью, которой окроплялся ковчег завета, причем совершалось и хлебное приношение (см. Числ. 29:9–10), или дар, состоявший из 12 лепешек, которые, по сообщению Иосифа Флавия, первосвященник должен был готовить на свой счет. Жертвенной кровью агнца первосвященник кропил крышку ковчега завета семь раз, потом совершалось то же и с козлиной кровью (см. Лев. 16:14–15). Знаменательны были совершаемые им действия перед этим, а равно и после, как, например, многократное переодевание, омовения, отпущение козла в пустыню с возложением на него грехов всего народа, который проявлял по отношению к нему самые разнообразные выражения презрения.

Ѣ Нынѣ же лѣшнее оулучи служеніе, по елику и лѣшаго завета естъ ходатай, ѣже на лѣшала ѡбѣтованіа в законна.

Ѣ ꙗже бо бы первый онъ непороченъ былъ, не бы второму икакога мѣсто.

6. Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего

Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях.

7. Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому.

Наилучшие новозаветные обетования составляют новое доказательство превосходства первосвященнического служения Иисуса Христа, а вместе и отмены Ветхого Завета как дававшего меньшие обетования и вообще всякие спасительные силы, нежели какие подаются Христом. «Сказав о месте, о священнике и жертве, теперь апостол излагает различие самих заветов. И прежде он доказывал, что Ветхий Завет был немошен и бесполезен, а здесь он возводит нас на небо и показывает, что вместо храма у нас небо и что те священнодействия были прообразами наших, и таким образом возвысив служение наше, он справедливо возвышает и священство. Но особенно радостное для слушателей излагает он в словах: *который утвержден на лучших обетованиях*. Откуда это видно? Из того, что Ветхий отменен, а Новый возведен на его место; ибо этот потому и получил силу, что он — лучше. Апостол делает такое умозаключение: *ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому*, то есть если бы не имел никакого недостатка, если бы делал людей непорочными» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Слово “непорочна” апостол употребил вместо “совершенна”, то есть достаточна к совершенству пользующихся ею» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Как мы обыкновенно говорим: дом не без порока — вместо того чтобы сказать: он приходит в упадок, ветшает, — так и о Ветхом Завете сказал, что он не был *непорочен*, не как дурной, но как не имевший силы сделать (людей) лучшими, как данный младенцам» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). Ветхий Завет обещал земные блага, а Новый — блага Царствия Небесного, не исключая и благ настоящего мира: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6:33).

и оукорѣа бо нхъ, глаголетъ: се днѣ градѣтъ, глаголетъ гдѣ, и совершѣ на домъ ижебъ, и на домъ ижебъ заветъ нѣкъ:

Ѧ. Не по заветѣ, ꙗкоже сотвори́хъ о́цѣмъ
нѣхъ въ дѣнь, ꙗкоже ѣмшѣ мнѣ нѣхъ за рѣкѣ,
нѣзвѣстѣ нѣхъ ѿ земли египетскѣа: занѣ тѣмъ не
прѣбыша въ заветѣ моѣмъ, нѣ ѡзъ не рѣдѣхъ
ѿ нѣхъ, глаголетъ гдѣ.

8. Но пророк, укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет,

9. не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской, потому что они не пребыли в том завете Моём, и Я пре небрег их, говорит Господь.

Предсказание об отмене Ветхого Завета, изреченное через пророка Иеремию, должно было окончательно уверить иудеев в этой истине, а вместе с тем и побудить их обратиться ко Христу как Посреднику и споруčníку Нового Завета, более могущественному, нежели какие были у евреев прежде, не исключая и Моисея, при помощи Божией выведшего их из Египта, но не введшего в землю обетованную. И получив обетованную землю, евреи не стали ближе к Богу, а потому и Бог отвергся их. Таким образом, Завет Ветхий был нарушен. Следовательно, был необходим Новый, о котором и предсказывали пророки, говоря это от лица Божия в утешение оставшихся верующими (см. Иер. 31:31; Пс. 88:4–5; Ис. 54:13). Обращая особенное внимание на название Христова Завета новым, святой Иоанн Златоуст говорит: «Вещь называется новой тогда, когда она есть вторая после первой и содержит в себе что-нибудь большее в сравнении со старой. Таким образом и Завет хорошо назван новым в знак того, что прежний завет сделался ветхим, потому что не приносил плода. Потому, говорит Бог, Я дал другой завет, что они не пребыли в прежнем. Это видно из следующих слов апостола: *как закон, ослабленный плотию, был бессилен* (Рим. 8:3). Зане тии, говорит, не пребыша! Здесь означает, что Бог удостоил нас высшего и духовного». «Чтобы кто не подумал, что отменяется тот Завет, который был заключен с Авраамом, присоединяет: *в день, в онъже емшу Ми их за руку*. Ибо, говорит, Я желаю

отменить Завет, о котором говорится в книге Исход, Завет, данный на горе Синае отцам вашим, слившим тельца, тогда как завет с Авраамом получил во Христе исполнение. Ибо *благословятся*, — говорит, — *в семени твоём все народы земли* (Быт. 22:18), то есть во Христе. *Зане тии не пребыша в завете*. Как бы оправдываясь, приводит причину, по которой Он оставляет их, — именно за их непостоянство» (см. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блж.). По слову блаженного Феодорита, «апостол, произнеся пророческое свидетельство, весьма чудно и кратко отвергает закон».

Ѧ ꙗко ꙗкоже заветѣ, ꙗкоже заветѣмъ домѣ
нѣмъ, по о́нѣхъ днѣхъ, глаголетъ гдѣ, да
законъ моѣ въ мыслѣ нѣхъ, нѣ на сердцѣхъ нѣхъ
напишѣ нѣхъ: нѣ бѣдѣ нѣмъ бѣхъ, нѣ тѣмъ бѣдѣ
мнѣ людіе.

10. Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом.

Существенные черты Нового Завета указываются на основании пророческого предсказания о них, где они выражены в сравнительном сопоставлении их с законом, данным на скрижалях каменных. Как там все характеризуется безжизненностью камня, так в Новом все дышит жизненной силой. Новый Завет — духовный и сердечный. В нем главное — не заповеди, а милость, прощение грехов и приближение к Богу верующих, имеющих быть народом Божиим в лучшем смысле, т.е. любезным Ему, а Он — их любящим Богом и Отцом Небесным.

Святой Иоанн Златоуст объясняет, что «это говорится о Новом Завете. Если же кто скажет, что этим выражается не отличие (Нового Завета), а то, что он дан в сердца их и что здесь показывается различие не заповедей, а способов сообщения их (завет будет, говорит, уже не на письмени, а на сердцах), — тот пусть докажет, что это когда-нибудь было у иудеев. Нельзя доказать этого, ибо и после возвращения их из Вавилона Завет дан был им опять в письмени. Апостолы же ничего не приняли

в письмени, но все приняли в сердце Духом Святым. Поэтому и Христос сказал им: Дух Святой, придя, научит вас всему и напомнит вам все (Ин. 14:26). Израильтянам Бог дал заповеди закона написанными, апостолам же Богочеловек Иисус Христос преподавал евангельские заповеди изустно. И вот через эти евангельские заповеди и сделались Его чадами, Его народом, стали христианами миллионы лиц, которые прежде служили идолам. Мы и христианами-то называемся по имени Законодателя и Владыки своего Иисуса Христа. Он — наш Бог, а мы — Его народ. Многое из преподаваемого Иисусом Христом записано, остальное же составляет Священное Предание (см. Ин. 21:25; 1 Фес. 4:14; 2 Фес. 2:15; 1 Тим. 6:20; 2 Тим. 1:14; 2:2; 3:14; Деян. 16:4). Найдя сердца верующих чистыми, Святой Дух в день Пятидесятницы (см. Деян. 2:1–21) написал в них духовным писалом».

ѿ Нѣ имать наѹчѣти кѡждо ѿкровеннаго сво-
его, ѿ кѡждо брата своего, глагола: познай гдѣ:
ѿкѡ всѣ ѡбѣщантѣ мѣ ѿ мѣла даже ѿ до
велика ѿхъ.

ѿ Занѣ милостивъ бѣдѣ неправдамъ ѿхъ, ѿ
грѣхѡвъ ѿхъ, ѿ беззаконій ѿхъ не имамъ
помянути кѡмѣ.

11. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня,

12. потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более.

Ср. Иер. 31:31–34

Опытное познание Бога через постижение Его милости и получение благодати составляет существенное свойство Нового Завета, по предсказанию пророка. И христиане, действительно, прежде всего и более всего обращались ко Христу — ради помилования их и прощения им всех грехов Спасителем нашим, что возможно разве только со стороны безгранично любящего Отца, почему христиане и вопиют к Нему от чистого сердца: *Авва Отче* (Гал. 4:6), и не требуют они, чтобы кто-либо учил их

этому, ибо христианское просвещение, соединенное с таинственным освящением, научает их всему. И Дух Святой наставляет их на всякую истину (см. Ин. 14:26), особенно через законно поставленных на то священнослужителей (см. Еф. 4:11). «Наше учение, — говорит святой Иоанн Златоуст, — всем известно, а их (евреев) учение не всем известно, но заключено в тесном месте. Бог удостоил нас высшего и духовного (познания). Во всю землю, — говорит пророк, — вышло вещание их и в концы вселенной слова их (Пс. 18:5). И еще: земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море (Авв. 2:14). Это означают слова: не имать научити кийждо искреннаго своего и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа». О невоспоминании Богом грехов наших, прощенных Им, святой Иоанн Златоуст говорит очень обстоятельно, внушая и нам позабыть их, чтобы не делать их, но помнить милость Божию: «Оставим все и будем пешись только о том, чтобы получить нам обещанные блага». Евфимий Зигабен толкует, что «христианское ведение, указываемое здесь, разумеется в отношении к тем христианам, которые воспитаны в учении о Христе». А блаженный Феофилакт говорит: «Так как Бог жил на земле во плоти и так как Он обожествил нашу природу через восприятие, то Он и возжег в душах всех свет истинного богопознания и благодатью была как бы вложена в человеческую природу некоторая способность к истинному познанию Бога». По мысли же блаженного Феодорита, «эта полнота ведения будет в той жизни, там узрят истину».

ѿ Внегда же глаголетъ, нѡвъ, ѡбѣщаннѣ перваго:
ѿ ѡбѣщаннѣе ѿ сѡстарѣющаго, близъ сѣтъ
нѣгѣнѣ.

13. Говоря «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению.

От изображения особенного характера священства Иисуса Христа апостол перешел к указанию свойств и особенностей этого служения Его, или иначе — Нового Завета, посредником которого Он явился. Притом как там он из величия первосвященнического служения Христова выводил

заключение об отмене ветхозаветного священства, так здесь из высокого достоинства Нового Завета выводится заключение об отмене всего Ветхого Завета. Так постепенно все настойчивее и настойчивее апостол устраняет Ветхий Завет и утверждает Завет Новый, вводя в него верующих древнему закону как свидетельствующему о том с очевидной ясностью.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол почтил закон, не назвав его прямо ветхим, однако и выразил это; ибо если бы тот Завет был новым, то он не назвал бы новым установленного после него. Таким образом он выражает нечто большее и особенное, когда говорит, что тот обветшал, потому он и отменяется, разрушается и уже не существует. Основываясь на словах пророка, он с большим дерзновением говорит о Ветхом Завете и с пользой показывает, что наш Завет теперь в силе, а тот уже устарел. Употребив название *обветшававшее*, он прибавляет еще от себя другое название, *близ есть истления*. Следовательно, Ветхий Завет не просто заменен Новым, но и близок к уничтожению как устаревший, как бесполезный. Он говорит это не с тем, чтобы представить Ветхий Завет достойным остыдения, но чтобы показать его недостаточность... Если есть в нас что-либо ветхое — уничтожим его, если есть скверное — изгладим его и будем чистыми». В другом месте, разъясняя отношение закона и благодати, святой Иоанн Златоуст говорит: «Приступивший и получивший благодать Святого Духа видит закон уже не под покрывалом (см. 2 Кор. 3:12–14), но созерцает открытую славу его. Слава же закона состоит в том, что он мог научить, что во Христе он упраздняется. Истинная слава его — в том, когда он руководствует ко Христу, а руководит он тогда, когда разъясняет, что сам он упраздняется. Это показывает, что ни Христос не враждует против закона, ни закон — против Христа, но совсем напротив: закон готовится людей к этому великому любомудрию, а Христос принимает их оттуда и возводит на верх совершенства. За все это возблагодарим человеколюбивого Бога, устроившего все в надлежащее время и многообразно соделывающего наше спасение, и будем посылно вести жизнь, достойную такого промысла, чтобы нам получить и будущие блага».

ГЛАВА 9

Ѧ Имѣаше бо перѣла скинїа ѡправданїа службы, сїѡе же людскѡе.

Ѣ Скинїа бо соудержена бысть перѣла, въ нейже свѣтильникъ, и трапѣза, и предложенїе хлѣбѡвъ, ѿже глаголетсѧ сїѡла.

Г По вторѣй же завѣсѣ скинїа глаголемаа, сїѡла сїѡихъ,

Д Златѡ имѡщи кадильницѡ, и ковчегъ завѣта ѡкованъ всюдѡ златомъ, въ немже сїѡмнѧ златѡ имѡщаа маннѡ, и жезлъ аарѡновъ прозѡбшїй, и скрижали завѣта.

Є Превышше же єгѡ херѡвїмнѧ славы, ѡсѣнѧющїи олтарь: ѡ нихже нѣсть нынѣ глаголати подробнѡ.

1. И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное:

2. ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется «святое».

3. За второю же завесою была скиния, называемая «Святое-святых»,

4. имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета,

5. а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно.

Рассмотрев по отношению к христианству все важнейшие священные предметы и установления Ветхого Завета, теперь апостол останавливается на устройстве богослужения, и прежде всего на скинии. А так как перед этим он показал временность всего ветхозаветного, то и об устроенном по тому закону святилище говорит как об учреждении временном, хотя сначала и очень прикровенно. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Доказав со стороны священника, священства и завета, что Ветхий Завет должен был закончиться, апостол теперь

доказывает то же со стороны самого устройства скинии. *Имеяше убо первая...* Как бы так говорит: тогда он имел их, а теперь не имеет. Этим словом уже выражает, что Ветхий Завет отменен: *имеяше убо*, говорит, — так что теперь он, хотя бы и оставался, уже не имеет силы. *Святое же людское...* Людским называет его потому, что всем дозволялось входить в него. Оно было доступно и язычникам, потому апостол и называет его людским (κοσμικόν = «мирским»). *Светильник, трапеза и предложение хлебов* — это мирские знаки. *Злату имущи кадильницу, манну и жезл.* Все эти священные вещи служили ясными памятниками иудейской неблагодарности. Скрижали завета: Моисей разбил их. Манна: когда иудеи роптали, тогда Моисей и повелел на память потомкам положить ее в златую стамну. И жезл Ааронов, прозябший тогда, когда они возмутились. *Превышше его* (говорит) *херувими.* Хорошо это сказал он, выражая, что есть предметы выше тех вещей. *Святое* есть образ прежнего времени, ибо там все совершалось с жертвоприношениями; а *святое святых* есть образ настоящего. *Святое святых*, по словам апостола, означает и небо, равно как завеса — плоть (Христову): *через завесу, то есть плоть Свою* (Евр. 10:20). По объяснению блаженного Феодорита, «святое уподоблялось житию на земле, а святое святых — пребыванию на небесах. Очистищем и Херувимами скиния показывала, что имеет образ небесного, а светильником и трапезой давала разуметь жизнь настоящую». «Святое святых называлось по предметам, в нем находящимся, так как эти предметы были святее других. А так как завет выше всех предметов, то апостол назвал ковчег — ковчегом завета (заповедей)» (см. Братолюбов П.).

Ѣ СѢмѣ же тѣмъ оустроѣннымъ, въ первѣю оубо скнѣю быиѣ въходящѣ сщеницы, слѣжы совершающе:

Ѣ Во вторѣю же единаю въ лѣто едина архіерей, не безъ крове, юже приноситъ за себе, и ѿ людскихъ нечестивѣхъ.

6. При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение;

7. а во вторую — однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа.

Показав в общем, как была устроена скиния, апостол нашел нужным потом сказать о прообразовательных служениях в скинии, причем ясно отметил существенные ее особенности, а именно завесы, из которых за первую входили священники, а за вторую — только первосвященник, а также и то, что священники входили во святилище только для богослужения, а во святое святых входил первосвященник только однажды в год (в день очищения) с жертвенной кровью для окропления ковчега завета в знак всеобщего очищения богоизбранного народа от грехов неведения. «Видишь сами образы, здесь предложенные? — говорит святой Иоанн Златоуст. — Дабы не сказали: как может быть одна жертва, как Первосвященник (Христос) однажды принес ее, апостол показывает, что так было издревле; святейшая, истинная жертва была одна, ибо и тогда, говорит, архиерей приносил жертву однажды. Хорошо также сказано: *не без крове*, хотя и не такой крови (как ныне), потому что и служение было не таково. Так как под жертвой апостол разумел крест, при котором не было ни огня, ни дров и который не был приносим много раз, но однажды принесен — Кровью (обагренный), то он показывает, что и ветхозаветная жертва приносилась однажды с кровью. *Юже приносит, говорит, за себе и о людских нечестивых.* Смотри, не сказал: о грехах, но: *нечестивых*, дабы они не высокоумствовали. Везде он прибавляет: *за себе*, — выражая, что Христос есть Первосвященник, гораздо высший иудейского». «Та жертва (первосвященническая) разрешала от грехов неведения; жертва же Христа — от грехов, совершенных в ведении, которые и называются в собственном смысле грехами. Некоторые под *нечестивыми* разумели то, что, собственно, оскверняет плоть, как, например, вкушение нечистого, прикосновение к умершему и т.п. Грехами же называли то, что оскверняет душу, как, например, убийство, святотатство и т.п.» (см. Евфимий Зигабен).

и сѣ являющѣ дхъ стѣомѣ, якъ не ѿ явнѣ стѣхъ пѣть, еце первѣи скнѣи имѣи стѣаніе.

ѿ. ꙗже прѣтча во вѣмѣна настоѣщее оутвѣрдѣла, въ неже дарове и жерты приносѣла, не могущыя по совѣсти совершити сѣдѣющаго:

и Тѣмъ въ брашнахъ и питїяхъ, и различныхъ омовенїихъ, и опрѣдѣнїихъ плѣти, даже до вѣремене испрѣбленїа надлежѣла.

8. Сим Дух Святыи показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния.

9. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего,

10. и которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления.

Теперь апостол понемногу открывает таинственную завесу прообразовательного значения ветхозаветного богослужения. Обращая внимание на завесу святилища, за которую входили для принесения различных жертв, он показывает, что эта неоткрытость святилища и служила наглядным указанием временности ветхозаветного богослужения, так как лица, от которых приносилась жертва, не видя священнодействия, не могли вполне восчувствовать силы оправдания, так как перед ними совершались только подготовительные действия (заклания жертвы, омовения). Существенное же значение жертв было в будущем Спасителе, прообразованном в жертвах и вполне заменившем их. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь апостол отвергает жертвоприношения, показывая, что они не имели никакой силы и что они существовали только *до времени исправления*, т.е. оставались до времени, которое исправит все. Жертвы не очищали души, но касались только тела, они были *по закону заповеди плотские*. Подлинно, они не могли очистить ни прелюбодеяния, ни убийства, ни святотатства». «Приточно, говорит апостол, научаемся мы скинией, что закон полезен в этой жизни и приспособлен к имеющим еще природу смертную. Поэтому-то священницы в первую скинию вхождаху и совершали узаконенное

служение, а во святое святых они не входили: один только архиерей, входя, представлял образ Владыки Христа, Который первый восшел на небо и сделал это доступным для нас. Но этими словами апостол также научил нас, что не весь закон отвергает, но о узаконенных яствах и питиях. Все это было временно, ожидали времени совершенства» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «*Временем исправления* апостол называет время пришествия Христа во плоти. Как во время Ветхого Завета один только архиерей однажды входил во святое святых, так во время Нового Завета один только Христос и однажды вошел со святой Своею Плотию на небеса. Впрочем, не подумай, что так как святые еще не восходили на небеса, то нет благ небесных; ведь и там священники не входили во внутреннюю часть скинии, тем не менее она существовала» (см. Евфимий Зигабен). Это было так устроено, чтобы мы знали, что святое святых, т.е. небо, еще недоступно (см. Иоанн Златоуст, свт.).

и Христосъ же прїшедъ архїерей градѣщихъ блѣгъ, большю и совершеннѣйшую скнїю нерукотворенною, сїрѣчь, не сѣла тѣлѣи:

ѿ. Ни кровїю козлею, ни тельчею, но своею кровїю вниде єдиню во стѣла, вѣчное нїкѣплєнїе обрѣтѣи.

11. Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скинией, нерукотворенною, то есть не такового устройства,

12. и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление.

Иисус Христос в Своем существе явил жертву Богу вполне удовлетворительную за грехи всех людей. После пролития Крови Своей на земле, восшедши в вечную небесную скинию Божию, Он даровал нам очищение от грехов и спасение вечное и через это сделался Первосвященником нашим навеки. Здесь сказано все существенное о Христе как Первосвященнике и Спасителе нашем. Святой Иоанн Златоуст говорит, что «апостол называет Тело (Христово) и скинией, и завесой, и хлебом: *большею и совершеннейшею, говорит, скинией,*

и далее: *через завесу, то есть плоть Свою* (Евр. 10: 20), и еще: *вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие* (Евр. 9:24). Для чего же он делает это? Дабы научить нас, что в том и другом прообразе — одно и то же значение. *Христос же*, — говорит апостол, — *пришед Архидерей*, т.е. пришел на это самое дело и не преемствовал кому-нибудь другому, не наперед пришел, а потом сделался (Первосвященником), но был им вместе с тем, как пришел. Слово *обретый* выражает, что это дело — одно из весьма дивных и неожиданных, как Он одним входом приобрел вечное спасение. *Ни кровию козлею, ниже тельчею, ибо все изменилось. Но Своею Кровью вниде во святая святых*: вот здесь он понимает небо» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Сделавшись за нас искупительной ценой, Он всех нас освободил от владычества смерти» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.).

҃ї ѿще бо крѡвъ кѡзѣла ѿ тѣлъчла, ѿ пѣпелъ
ѿнѣи кропѣи ѿсквернѣныа, ѿбѣщѣтъ къ
плѣтѣи чистѡтѣ:

дѣ ѿюльми пѣче крѡвъ хрѣтѡва, ѿже дѣомъ
сѣтѣмъ себѣ принесе непорѡчна бѣ, ѡчѣститъ
сѡвѣсть нашь ѿ мѣртвыхъ дѣлъ, бо ѣже слѣ-
жити намъ бѣ жити ѿ истинны.

13. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело,

14. то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

Очевидность искупительной силы жертвы Христовой ясно открывается вообще из понятия о величайшем достоинстве Исккупителя и в особенности из сравнения Его с теми жертвами, которые имели тогда очистительное значение (действуя как прообразы). А потому понятно, что всякая грешная совесть в Нем может найти неизмеримо большее и твердее успокоение, нежели какое могли находить евреи во всем бесчисленном множестве всяких жертв, приносимых ими по закону.

По объяснению святого Иоанна Златоуста, «здесь приводится доказательство того, что Иисусом Христом все необходимое совершено для нашего спасения. Но дабы под словом “освящает” ты не разумел чего-либо важного, он объясняет и показывает различие того и другого очищения — как последнее высоко, а первое низко; и справедливо: потому что там была кровь волов, а здесь кровь Христова. Впрочем, он не удовольствовался именем (Христа), но излагает и способ принесения Им жертвы: *Иже*, — говорит, — *Духом Святым Себе принес непорочна Богу*, т.е. эта непорочная жертва была чиста от грехов. А выражением *Духом Святым* показывает, что она принесена не при посредстве огня или чего-нибудь другого. *Очистит*, — говорит, — *совесть нашу от мертвых дел*; хорошо сказал: *от мертвых дел*, ибо как тогда если кто прикасался к мертвому телу, тот осквернялся, так и здесь, кто прикасается к мертвому делу, тот оскверняется в совести. Совершающий же мертвые дела не может служить живому Богу. Справедливо говорит: *Богу живу и истинну*, — означая, что и приносимое Ему должно быть таково же; следовательно, приносимое нами живо и истинно, а приносимое иудеями мертво и ложно. А мертвые дела суть те, которые не имеют жизни. Говорят, что зараза, как скоро появляется, тотчас причиняет вред телам. Таков и грех: он подобен заразе, только повреждает не сначала воздух, а потом тело, но прямо вторгается в душу». «Надлежит заметить, — говорит блаженный Феодорит, — что апостол Духа Божия нарекает вечным. А что вечно, то не сотворено, потому что вечное не имело временного начала бытия».

ѣ ѿ сего ради нѡвомъ заветѣ ходѣтъ ѣсть,
да ѿкъ смѣрти бывши, бо ѿскплѣнїе престѣ-
плѣнїи, бывшихъ въ первомъ заветѣ, ѡбѣ-
тованїе вѣчнаго наслѣдіа прїимѣтъ звѣнїи.

15. И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное.

Необходимость смерти Христовой сначала выводится из того, что только при условии заглаждения

тельцов и козлов с водою и шерстью червле-
ною и иссопом, и окропил как самую книгу,
так и весь народ,

**20. говоря: это кровь завета, который запове-
дал вам Бог.**

Ср. Исх. 24:8

Необходимость именно кровавой смерти Иисуса Христа апостол сначала основывает на том, что завет с народом еврейским был установлен при кроплении кровью, причем даже было особое Божественное указание на кровь как символический образ смерти (при пролитии ее через кропление), так что и сама кровь названа была заветной. А все заветное должно быть исполнено в совершенстве и полноте, что и явлено Иисусом Христом при заключении или даровании Нового Завета верующим в Него и приобщающимся таинственно Крови Его как источника жизни и бессмертия. «И там кровь (в Ветхом Завете), и здесь кровь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — не удивляйся, что там кровь не Христова кровь, ибо там был прообраз. Темже, т.е. поэтому, говорит, нужен был прообраз как завета, так и смерти. Почему окропляется книга завета и народ? Потому, что та кровь и все прочее было прообразом чистейшей Крови, которая была прообразована издревле. Для чего вода? Она была употреблена в знак очищения водой. Апостол показывает, что здесь вместе была и кровь, и вода, потому что крещение есть образ страдания Христова. Там не было совершенного очищения и совершенного отпущения грехов, но было полусовершенное и даже меньшее, а здесь: *сие есть Кровь Моя*, — говорит Господь, — *Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26:28). Там очищалось тело отвне, а здесь очищение духовное, которое входит в душу и очищает не только окропляя, но соделывает источником в душах наших. Посвященные в тайны знают, о чем я говорю. Где же книга, которая (бы) очищала души учеников Христовых? Они сами были книгами Нового Завета: *вселюсь в них*, — говорит Бог, — *и буду ходить в них* (2 Кор. 6:16). Смерть, и особенно Крестная, показалась чем-то пагубным, но апостол говорит, что она служила очищением. Для этого, для этой крови были прежде

жертвоприношения, для этого были агнцы, для этого было все».

ѿа ѿ скінію же ѿ вѣлꙋ соꙋды слꙋжбѣнымъ,
крѡвїю такоже покрѡпї.

ѿвѣ ѿ ѿнїюхъ крѡвїю вѣлꙋ ѿчїщꙋтїа по законꙋ,
ѿ безъ крокопролітїа не бывꙋетъ ѿчїщꙋтїе.

**21. Также окропил кровью и скинию и все
сосуды Богослужebные.**

**22. Да и все почти по закону очищается
кровью, и без пролития крови не бывает
прощения.**

Представляя дарованное нам Иисусом Христом вечное спасение как обетование, апостол премудро выводит из этого естественное заключение о необходимости смерти Его через пролитие Его Крови, так как все существенные обетования дарованы были Богом при пролитии крови. Так, например, не без крови заключался завет с еврейским праотцем Авраамом. Наконец, пролитие Крови Христовой было необходимо и потому, что по закону за все важнейшие преступления полагалась смерть, а потому и удовлетворением за смерть должна служить жертва крови. Отсюда понятно, что и Христу необходимо было пролить Кровь Свою, так как Он пострадал за многие тяжкие грехи всего неисчислимого множества людей. По словам блаженного Феодорита, «апостол несомненно доказал, что (все) ветхозаветное есть образ новозаветного. Поскольку естество Божие бессмертно, то кровью жертв изображалась смерть и утверждался завет. Поскольку же Бог Слово вочеловечился, имел смертное тело, то Ему уже не было нужды в бессловесных жертвах, но Своей Кровью утвердил Он Новый Завет. Ибо к тени применяется образ, а истина к телу. Образом же служили: Крещения — вода, спасительной Крови — кровь бессловесных, новой ризы — червленая волна (шерсть), бесстрастного Божества — кедровое дерево, благодати Духа Божия — теплота иссопа, а страданий человечества — пепел юницы».

ѿгꙋ нꙋжда оꙋбо бꙋше оꙋбразꙋмъ нѣнꙋхъ сїмї
ѿчїщꙋтїа: сїмѣмъ же нѣнꙋмъ, лꙋчшїмї
жертвꙋмї пꙋче сїхъ.

ѣд Не въ рѣкотворѣннѣа во сѣла вниде хрѣтосъ,
протнвообѣзѣннѣа истинныхъ: но въ самое небо,
нынѣ да глѣбѣтсѣ лицѣ бж҃ію ѿ насъ.

23. Итак образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами.

24. Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие,

Доказав необходимость смерти Христовой, апостол показывает, что через это Он не только не унижился и не оставил верующих беспомощными, но, напротив, восшедши после смерти на небеса, Он ходатайствует за нас перед лицом Отца и в свое время снова явится в мир, чтобы даровать надеющимся на Него вечную славу. «Апостол доказал разность (жертвоприношений) и самым местом. Ибо священники входили в рукотворенную скинию или в рукозданный храм, а Христос вошел в небо. Сказано же: *ныне да явится*, т.е. как человек, потому что ныне естество человеческое в первый раз взошло на небо» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). По объяснению святого Иоанна Златоуста, «апостол называет небесными наши священнодействия. Он говорит: наши священнодействия на небесах и небесны, хотя совершаются на земле. *Наше же жителство — на небесах* (Флп. 3:20), хотя мы живем здесь. Итак, если мы небесны, то будем бояться, чтобы не остаться нам на земле. Если мы ближе к Богу, то мы — на небе. *Придем к нему*, — говорит Господь, — *и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23), сделаем душу его небом. Но как можно подняться на эту высоту? Не словами одними я докажу это, но представлю тебе людей, которые достигли этой высоты. Имею в виду Павла и подобных. *Кто*, — говорит он, — *отлучит нас от любви Божией* (Рим. 8:35)? Нет никакого препятствия превзойти всех, когда мы захотим. К хотению же нужно присоединить и дело. Нам содействует и Бог, только мы должны решиться. Будем пещись о добродетели, будем соблюдать ее — и получим вечные блага». «*Ныне да явится лицу Божию...* *Ныне* означает то, что хотя Он (Христос) и видел Отца как неотделимого от Него, но видел Его не во плоти. Теперь же Он

является на небе с принесенной в жертву плотью, как и первосвященник — во святом святых с кровью» (см. Евфимий Зигабен).

ѣд Ни да многѣацн приносѣтъ себѣ, ѿкоже первосѣенникъ вхѣдѣтъ во сѣла [сѣтъхъ], по всѣа лѣта съ кровію чуждѣю:

ѣд Понѣже подобѣше бы сѣмѣ множицею страдати ѿ сложеніѣа міра, нынѣ же сѣдною въ кончинѣ вѣкѣвъ, во ѿметѣніѣ грѣхѣа, жертвою своєю глѣбѣа.

25. и не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище ежегодно с чужою кровью;

26. иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира; Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею.

Иисус Христос сразу и в полноте совершил то, что предызображавшие Его совершали многократно, и то лишь отчасти, входя во святое святых с жертвенной кровью. «Иудеи много превозносились храмом и скинией и потому говорили: *храм Господень, храм Господень* (Иер. 7:4). Красота его привлекала всех (см. Деян. 2:5–10), и велика была слава его. Что же делает Павел? Что сказал он касательно жертв, то же делает и здесь, как им противопоставляет смерть Христову, так здесь храму противопоставляет целое небо. Но не в этом только показывает различие, но и в том, что наш Священник ближе к Богу. Он доказывает важность дела не только небом, но и самим входом. *Ныне многожды приносит Себе...* Видишь, сколько противоположений? *Многожды* — единожды, *с кровию чуждею* — Своею. Здесь открывает некоторый догмат: если бы, говорит, Ему надлежало многократно приносить жертвы, то надлежало бы многократно и распинаться. *Ныне же единою в кончину веков*. Почему *в кончину веков*? После множества грехов — потому что если бы все это произошло вначале и никто не уверовал бы, то дело домостроительства осталось бы бесполезным; ибо Христу не надлежало умирать вторично, дабы исправить и этот недостаток, а когда с течением времени явилось множество грехов, тогда благовременно

Он и явился. То же апостол говорит и в другом месте: *когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5:20)» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Жертвой Своей Христос совершенно сокрушил силу греха, так как грех не может возмущать бессмертных тел» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Принес же Он Себя в жертву однажды потому, что и одной такой жертвы вполне достаточно и что она содержит в себе силу, превыше всякой другой» (см. Евфимий Зигабен).

Къ ꙗкоже лежитъ человекѣмъ единою
умрѣти, потомъ же судъ:

ѿнъ такъ и христосъ единою принесѣа, во еже
вознести многихъ грѣхъ: второе безъ грѣхъ
явѣтсѣа ждущимъ его во спасеніе.

27. И как человекам положено однажды умереть, а потом суд,

28. так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение.

Единокрatность принесения Иисусом Христом Себя в жертву выводится из единокрatности смерти вообще. А так как вообще за смертью следует суд, то апостол говорит о суде, имеющем совершиться Иисусом Христом, когда Он явится уже не для очищения грехов, а чтобы наказать тех, кто будет пребывать в них до скончания; и напротив, Он спасет и помилует тех, кто благочестно будет ожидать Его как совершеннейшего избавителя от всех зол и Спасителя вечного. «Доказав, что Христу не надлежало умирать многократно, апостол показывает теперь и то, почему Он умер однажды. *Легит*, — говорит, — *человеком единою умерти*. Итак, Он умер однажды за всех людей. Как? Разве мы уже не умираем прежней смертью? Умираем, но не остаемся в ней, а это не значит умереть. Сила смерти и истинная смерть есть та, когда умерший уже не имеет возможности возвратиться к жизни, если же после смерти он оживет, и притом лучшей жизнью, то это не смерть, а успение. Смерть могла держать у себя всех, поэтому Христос умер, дабы освободить нас. *Тако и Христос единою принесся*. Здесь апостол показывает в Нем

не только Священника, но и приношение в жертву, потом присовокупляет и причину, почему Он принесся: *во еже вознести многих грехи*. Почему же он сказал многих, а не всех? Потому, что не все уверовали. Смерть Его была сильна спасти всех от гибели, но Он вознес грехи не всех, потому что сами они не захотели. Что же значит: *вознести грехи*? Как во время приношения, которое мы совершаем, мы возносим и грехи, когда говорим: «остави нам согрешения, которые мы соделали волею или неволею», т.е. сначала упоминаем о них, а потом испрашиваем оставление, — так было и здесь. Когда же Христос сделал это? Послушай, как Он Сам говорит: *И за них Я посвящаю Себя* (Ин. 17:19). В другой же раз придет не с тем, чтобы взять грехи, но дабы наказать. Впрочем, этого не выражает прямо, но отраднее сказал: *без греха явится, ждущим Его во спасение*, так как уже нет надобности в жертве, дабы спасти их, но для этого нужны дела» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

В мысли об единокрatности смерти на земле для христиан дается то утешение, что за этой смертью есть другая жизнь. И мы веруем, что по силе усвоения заслуг Христовых мы восстанем к новой, лучшей жизни. Поэтому да не смущается никто предстоящей каждому смертью, ибо смерть наша не есть гибель, но переменение на лучшее (как говорится в одной молитве), переход к иному бытия началу, где смерти уже не будет, а потому не будет и предтеч смерти: болезни, печали и воздыхания, но жизнь бесконечная о Христе Иисусе, Господе нашем.

ГЛАВА 10

ѿ сѣнь бо нѣмъ законъ градѣщихъ благъ, а не
сѣмъ образъ вещей, на вѣкое лѣто тѣмъ же
жертвами, иже приносятся вѣнъ, никогдаже
можетъ пристѣпѣющихъ совершити.

ѿ Понѣже престѣлѣн бы быти приносѣмы, ни
едино кто нѣмъ имѣющимъ совѣтъ ѿ грѣсѣхъ,
сладѣющимъ единою ѿчищеннымъ.

1. Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда

не может сделать совершенными приходящих с ними.

2. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов.

Продолжая разъяснение о временном значении ветхозаветного закона, апостол сначала рассудочно доказывает это неудовлетворительностью жертв, приносившихся ежегодно по закону, причем высказывает, что этой удовлетворительности и не могло быть как по существу греховной жизни, так и по понятию о грехах, их заглаждении и спасении от них через Мессию; ибо если бы получалось через жертвы полное очищение, то не потребовался бы Искупитель и даже не было бы сознания греховности, которое, между тем, чем ближе к временам Мессии, тем было сильнее и всеми ошутимее. *Закон, имея тень будущих благ...* Как в живописи, пока делают только очертание, рисунок только есть тень, а когда положат краски и сделают цвета, тогда он становится изображением, — таков был и закон. Эта жертва, говорит, одна, а тех много, потому они и не были сильны, что их было много. Множество жертв и то, что они приносились непрестанно, и показывает, что они никогда не очищали приносивших. Как врачевство, когда оно сильно, полезно для здоровья и способно уничтожить всякую болезнь, совершает все, быв приложено однажды, и уже больше не прикладывается, — так точно и здесь. Почему они непрестанно врачевались одними и теми же жертвами? Совершаемое ими было обвинением во грехах, а не разрешением, обличением немощи, а не знаком силы. А в деле Христовом напротив: Он принес Себя однажды, и этого довольно навсегда. А мы разве не приносим жертву каждый день? Приносим, но мы совершаем воспоминание о смерти Христовой, и эта жертва — одна, а не много их. Мы постоянно приносим одного и того же Агнца, а не одного сегодня, другого завтра. Он есть наш Первосвященник, принесший жертву, очищающую нас и никогда не оскудевающую. Многие причащаются этой жертвы однажды в год, другие — дважды, а иные — несколько раз. Кого нам одобрить? Причащающихся с чистой совестью, с чистым сердцем, с безукоризненной жизнью.

Такие пусть всегда приступают, а не такие — ни однажды. Ничто так не смущает ока нашего, как нечистая совесть. Будем же как эту, так и другие способности души устроить так, чтобы нам достигнуть туда, куда Он хочет: *хочу*, — говорит Он, — чтобы там, где Я, и они были со Мною (Ин. 17:24) (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Г Но въ нѣхъ воспоминаніе грѣхѣвъ на кождо лѣто бываѣтъ.

Д Не возмѣжно бо крѣви ѿнчей ѿ козлей ѿпѣщати грѣхѣ.

3. Но жертвами ежегодно напоминает о грехах,

4. ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи.

Неудовлетворительность ветхозаветных жертв, с одной стороны, явствует из остающейся из года в год греховности, всеми признаваемой за несомненную, а с другой — из малозначительности крови тельцов и козлов для такого важного дела, как полное уничтожение грехов. Кровь жертвенных животных не имела силы освящать высшие создания Божии; лишенным жизни, неразумным животным не дано было силы очищать от грехов людей, разумно-свободных существ, созданных по образу и подобию Божию. Низшим не освящается высшее. Сама сила уничтожать грехи блюлась для самой истины, т.е. для Тела и Крови Иисуса Христа, для Его Голгофской жертвы. Ветхозаветные же ежегодные и ежедневные жертвы не прекращались, по апостолу, в тех видах, чтобы через них постоянно было напоминаемо людям о грехах их. Вот поэтому-то ветхий закон и повелевал постоянно приносить жертвы, чтобы люди, вспоминая о грехах, сильнее возжелали совершенного избавления от них через обетованного Мессию и при Его явлении в мир с умилением и радостью устремлялись к Нему как Небесному Врачу душ и телес и получали с верой даруемое спасение. По слову блаженного Феодорита, «апостол показал и немощь, и пользу закона: потому что хотя отъять грехов не может, но осуждает их, внушает страх и побуждает прибегать к благодати». «Если бы не было ран, то не было бы нужды и во врачевствах. Вот для чего, говорит

апостол, Бог повелел приносить жертвы, по причине немощи и для напоминания о грехах» (см. Иоанн Златоуст, свт.). По мнению одного из новейших наших толковников, «мысль апостола здесь та, что если бы жертва очищения, возносимая израильским первосвященником, имела силу производить совершенное очищение, как жертва Иисуса Христа, то и вознесение ее прекратилось бы, ибо и те, которые возносили ее, и те, за которых она возносилась, быв однажды очищены, перестали бы, подобно христианам, сознавать свою греховную виновность. А между тем в ветхозаветных жертвах воспоминание грехов каждое лето бывает. В этом и состояло, собственно, их нравственное значение по своему времени. Чем подтверждается это? Всякий раз, когда первосвященник приносил жертву в великий день очищения, он возлагал руки на голову жертвенного животного и на нем исповедовал все беззакония сынов Израилевых и все грехи их (см. Лев. 16:21). Этот жертвенный обряд, очевидно, имел своей целью только возбудить покаянные чувства в народе и довести израильтян до сознания, какое великое зло есть грех и какой бы кары он заслуживал».

Ѣ ТѢмже вхѡдѣ въ міръ глаголетъ: жѣртвы ѿ приношеній не восхотѣлъ єси, тѣло же совершилъ ми єси:

Ѥ Всесожженій, ѿ ѡ грѣсѣхъ не благоволилъ єси.

Ѧ Тогда рече: се иду, [въ глубины книжныя написана ѡ мнѣ,] Ѣже сотвориши волю твою, бже.

5. Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне.

6. Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе.

7. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже.

Ср. Пс. 39:7–9

Раскрыв учение о недостаточности ветхозаветных жертв рассудочно, апостол теперь ссылается

на глубоко таинственное изречение 39-го псалма, где находится изреченное в тайном совете Святой Троицы обетование Господа Спасителя совершить волю Отца о спасении людей, причем делается замечательная ссылка на начало книги (быть может, на главу 3 книги Бытия, где находится первое обетование о Спасителе, или на начало особого отдела Псалтири, открывающегося 39-м псалмом).

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Апостол опять доказывает то, что жертвы бесполезны, что они уже не приносятся как прообразы и Бог не принимает их, приводя сильнейшее свидетельство на это из древности, из пророков, и что иудеи совершенно напрасно приносят их, всегда противясь Духу Святому. При этом он усиленно доказывает, что они прекратились не теперь, но с самого пришествия Христова или, лучше, — еще прежде Его пришествия. Сначала они прекращены, а потом последовало Его пришествие. Бог не принимает жертв не за пороки, как сказал Он в другом месте, но потому, что наконец раскрылась недостаточность самого дела и обнаружилось, что оно не имеет никакой силы и уже не благовременно. То же самое выражено и в другом месте, когда сказано: Если бы Ты восхотел жертвы, я дал бы (Пс. 50:18). Итак, не жертв хочет воля Божия, а отменения жертв. Се, иду сотворити волю Твою, т.е. предать Себя Самого. На это есть воля Божия. Здесь он иным образом доказывает, что не жертвы очищают людей, а воля Божия! Неужели же на приношение жертв нет воли Божией? Но удивительно ли, что теперь нет на это воли Божией, если и в начале не было на то воли Его? К чему Мне, — говорит Бог, — множество жертв ваших? (Ис. 1:11). Почему же Он Сам учредил жертвоприношения? По снисхождению».

Евфимий Зигабен объясняет, что «Бог не почему-либо особенно их (жертв) желает, а только чтобы воспрепятствовать (людям) приносить жертву демонам, предупредительно направив их к Себе. Вместе с тем Он дал им значение прообразов Иисуса Христа и Его заклания за спасение наше, и поэтому Он допустил то, чего не желал, чтобы изъять (из среды людей) большее (т.е. идолослужение), а по изъятии этого последнего Он устранил и меньшее как уже бесполезное. Выражение *се, иду* употреблено вместо: как видишь, Я готов. Тогда и

14. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых.

Все более и более возбуждая читателей приступить ко Христу полной верой, апостол еще более показывает преимущество Христа перед всеми ветхозаветными священниками. Они (в их совокупности) ежедневно предстояли с жертвами и не могли истребить грехов, а Он принес одну жертву и воссел как совершивший все, что нужно было для совершенного освящения людей, ожидая терпеливо, когда покорятся Ему все противники, которые могли быть из числа читателей этого грозного призыва ко Христу, имеющего несомненно совершиться, ибо не тщетно было об этом предсказано издревле. Таким образом, следуя внушению тоже пророческого псалма, все должны покоряться Богу и Мессии (Христу) Его, *дабы не прогневался Господь... когда воспламенится вскоре ярость Его* (Пс. 2:12). «Там (в Ветхом Завете) и множество жрецов, и множество жертв, а пользы никакой. А здесь один и тот же — и жрец, и жертва, и не имеет нужды в другом служении, но соприсносу с родным Его Отцом, ожидая конца настоящей жизни. Ибо тогда как Богу и Владыке поклонятся Ему все неприязненные. А враги Его: первый — диавол и полчище демонов, потом — из иудеев и язычников, не принявшие луча веры. После них — и скопище еретиков, осмелившееся изрекать на Него хулы» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Дабы выразить высшую степень подчинения, апостол не сказал: подчинятся, но: *положатся под ноги Его*. Не будем же в числе врагов Его, ибо не те только враги Его, т.е. неверующие иудеи, но и те, жизнь которых исполнена нечистоты. Злой человек, пока он зол, не может покориться, но раскаяться и сделаться добрым он может. Отвергнем же плотские мудрования» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѣ Свѣдѣтельствѣтъ же нѣмъ и дѣхъ свѣтъ, по речѣнномъ прежде:

Ѣ Сѣй закѣтъ, Ѣгоже закѣцію къ нѣмъ, по днѣхъ онѣхъ, глаголетъ гдѣ, даа законы моѣ на сердца ихъ, и въ помышленіихъ ихъ напишѣ ихъ.

Ѣ Тѣже глаголетъ гдѣ: и грѣхѣхъ ихъ, и беззаконій ихъ не имамъ поманѣти котомѣ.

и Ѣ иѣже ѡпѣщеніе ихъ, котомѣ нѣтъ приношенія ѡ грѣсѣхъ.

15. О сем свидетельствует нам и Дух Святой; ибо сказано:

16. Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их,

17. и грехов их и беззаконий их не вспомню более.

18. А где прощение грехов, там не нужно приношение за них.

Оканчивая сравнение Ветхого Завета с Новым, апостол опять приводит пророчество Иеремии (см. Иер. 31:32–34), глаголавшего через Духа Святого о Новом Завете, который духовно напишется в умы и сердца людей, причем грехи и беззакония не вспомнутся как прощенные, вследствие чего не нужны будут жертвы, приносимые по закону Моисея. «Бог обещал отпущение, ибо говорит: *грехов и беззаконий их не имамъ помянути к тому*. А это совершено Новым Заветом, потому что и во святом Крещении приемлем отпущение грехов. Но в будущей жизни, когда нам будет даровано бессмертие, будем жить без всякого греха, так как грех не может тревожить сделавшихся бессмертными. О, если бы и нам улучшить эту жизнь! Улучшим же в настоящей жизни, возлюбив труды добродетели и ради нее приняв на себя подвиги. Будет содействовать нам и Сам Владыка — податель будущих благ» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). Как бы продолжая сравнительное раскрытие ветхозаветных и новозаветных отношений и взглядов (нравственных), святой Иоанн Златоуст говорит: «Не будем же любить приращения богатств, но будем всегда искать бедности, она — великое благо. Нищета, говорит Премудрый, мужа смиряет (см. Притч. 10:4). Также Христос говорит: *блаженны нищие духом* (Мф. 5:3). Но, скажешь, *мудрость бедняка пренебрегается* (Еккл. 9:16); и в другом месте сказано: *нищеты и богатства не давай мне* (Притч. 30:8). Может ли быть злом бедность или богатство, если *бедность и богатство — от Господа* (Сир. 11:14)? Почему же так сказано? Это было сказано в Ветхом Завете, когда богатство считалось

весьма важным, а бедность была презираема. А теперь не так. Хочешь ли слышать похвалу бедности? Ее переносил Христос, не имея, *где приклонить голову* (Мф. 8:20); также ученикам Он говорил: *не берите с собою ни золота, ни серебра... ни двух одежд* (Мф. 10:9–10). Петр же сказал хромому от рождения: *серебра и золота нет у меня* (Деян. 3:6). Будем же держаться бедности, если хотим войти в Царство Небесное. *Трудно богатому войти в Царство Небесное*, — сказал Господь (Мф. 19:23). Перед добродетелью все богатство вселенной хуже грязи, меньше сучка. *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах* (Мф. 19:21). Итак, пусть никто не обвиняет бедность как причину зол бесчисленных и не противоречит Христу, Который назвал ее совершенством добродетели. Нет никого богаче человека, избравшего бедность добровольно и охотно. Он богаче царя, который нуждается во многом и боится, чтобы не оказалось недостатка, а этот живет в довольстве и ни в чем не нуждается».

Ѧ ꙗко дерзнове́нїе брѣтїе, вхо́дїти во
сѣ́ла крѣ́вїю ѿ́иса х́́сто́вою, по́чѣмъ но́бымъ ꙗ
жнѣ́ымъ,
къ в́гѣ́же ѡ́бновѣ́на ѣ́сть на́мъ за́вѣ́соу, ѿ́рѣ́чь,
плѣ́тъю своѣ́ю:

19. Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым,

20. который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою,

Теперь апостол предлагает самое сильное увещание приступить ко Христу и держаться Его, не смущаясь никакими восстаниями на христиан, взаимно поддерживая друг друга и ни в каком случае не отступая от Христа, восприняв Его благодатные дары, так как отступничество будет наказано с величайшей строгостью. Насколько в прежней части апостол был глубокомыслен, настолько в этой части он жив и внушителен до такой степени, что слова его есть как бы живая современная проповедь человечеству, смущающемуся дерзостью пренебрежения делом Христа и колеблющемуся в пребы-

вании со Христом. Видно, сколь вседушевно желал апостол послужить ко спасению отцов и братий своих по плоти — евреев, как современных ему, так и ныне колеблющихся принять пришедшего для спасения их, обещанного отцам их Мессию. Приступает апостол к этому пространному убеждению евреев (со стиха 19 по 39), возбуждая дерзновение войти в духовное святилище (Христовой веры) как совершенно доступное, открытое, не имеющее завесы, раздранной при распятии Христа (см. Мф. 27:51). По объяснению блаженного Феодорита, «апостол нарек путем *во святая* доблестную жизнь и воскресение из мертвых, обновлением пути — первое шествие *во святая*, потому что Владыка, восстав из мертвых, первый восшел на небеса. Поэтому апостол назвал путь и *новым и живым*: новым — как в первый раз тогда открывшийся, а живым потому, что прекращена смерть, ибо улучившим воскресение невозможно снова подпасть смерти. А *завесой* наименовал апостол Владычнюю плоть, ибо уверовавшие в Господа через причащение удостоиваются жительства на небесах». «Справедливо плоть названа *завесой*, — говорит святой Иоанн Златоуст, — ибо когда она вознеслась, тогда и открылось небесное. Почему же (внушается) дерзновение? По причине отпущения грехов. Как от грехов происходит стыд, так от прощения всех их нам — дерзновение, и не только от этого, но и от того, что мы сделались сонаследниками (Христа) и сподобились такой любви Его... *входити во святая*, т.е. в небо и к духовным тайнам».

Ѧ ꙗко ꙗ́ко вели́ка на́д до́момъ бѣ́имъ,
къ да прїстѣ́плѣмъ со ѿ́стиннымъ сѣ́рдцемъ, во
ѿзвѣ́щенїи вѣ́ры, ѡ́кроплѣ́ни сѣ́рдца ѡ́ со́бѣ́стїи
лю́бавь, ꙗ́ко ѿ́змовѣ́ни тѣ́леса водо́ю чи́стою,

21. и имея великого Священника над домом Божиим,

22. да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою,

Чистота сердца, полнота веры и освящение — вот условия вхождения во святая со стороны христиан; но главное в том, что туда вошел,

предуказуя путь, и сделал его свободным наш Спаситель Христос, Домовладыка Церкви Божией и как бы дома Господня. «*Да приступаем, — говорит, — со истинным сердцем. Кто да приступаем? Кто свят по вере, по духовному служению. Со истинным сердцем — во извещение веры, потому что здесь нет ничего видимого: и священник, и жертва, и жертвенник невидимы. Здесь апостол выражает не только то, что наш Священник вошел во святая (на это указал он словами: *Иерея великого в дому Божием*), но что входим и мы. Поэтому он говорит: во извещение веры, ибо можно веровать и с сомнением. Это — неполнота веры. Должно веровать так, как мы уверены в предметах видимых, и даже гораздо больше: здесь касательно предметов видимых можно и ошибаться, а там — нет, здесь мы воспринимаем чувством, а там — духом. Кроплением очистив сердца от порочной совести: здесь он доказывает, что требуется не только вера, но и добродетельная жизнь, и то, чтобы не сознать за собой ничего худого. Во святое не допускаются те, которые не ведут себя вполне так, ибо святое и святое святых — потому, что сюда не входит никто из нечистых. Те омывали тело, а мы — совесть, нужно и ныне омываться. Апостол говорит здесь об омовении (крещением), которое очищает не тело, а душу» (см. Иоанн Златоуст, свт.). По объяснению блаженного Феодорита, «смысл слов апостола таков: так как под благодатью все гораздо выше бывшего под законом, и небо там отверсто, и путь благолепен, и им первый прошел Сам Владыка Христос, то да приступаем с искренним расположением, веруя, что это действительно так, и всякому колебанию мыслей не давая места в душе».*

К҃҃҃ Да держимъ исповѣданіе оупоканіа неуклонно: вѣренъ ко ѣсть ѡбѣщавый.

К҃҃҃ И да разумѣваемъ дрѣздрѣга въ поощреніи любве, и добрыхъ дѣлъ,

23. будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший.

24. Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам.

В частности, апостол увещевает иметь надежду на святые обетования и будущую жизнь, а также

держаться любви. Таким образом, вслед за возбуждением веры и подкреплением исповедания ее напоминает о христианской надежде и любви. «Исповеданием упования апостол назвал веру в будущие блага, — говорит блаженный Феодорит, — качеством же лица (давшего обетования) он доказал твердость (непреложность) обетования. Апостол говорит: будем взирать друг на друга, и каждый да поревнует преспеянию ближнего. Ибо и железо изощряется железом, и камень, если тереть его камнем же, порождает пламень». «Что значит: *Обещавый верен есть?*» — вопрошает святой Иоанн Златоуст. И отвечает: «То, что нужно отойти (из здешней жизни) и войти в Царство Небесное. Поэтому не исследуй, не требуй доказательств, наши предметы требуют веры. Заметь, он не говорит: в поощрении ревности, но: *в поощрении любви*. Что это значит? Дабы более и более любить и быть любимыми. Прибавляет еще: *и добрых дел*, дабы они имели соревнование, и справедливо: если дела имеют больше силы для назидания, нежели слова, то и вы, говорит, имеете многих учителей, оправдывающих учение делами. Что значит: *да приступаем с истинным сердцем?* То есть без лицемерия. *Горе*, — говорит Премудрый, — *сердцам боязливым и рукам ослабленным* (Сир. 2:12). Да не будет, говорит, у вас лжи; не будем говорить одно, а думать другое, ибо это ложь. Не будем малодушествовать: это несвойственно искреннему сердцу, ибо малодушие происходит от неверия. А каким образом достигнуть этого? Если мы будем иметь в себе истинную веру».

К҃҃҃ Не ѡстаблѣюще собраніа своего, ꙗкоже ѣсть нѣкимъ обычаи, но [дрѣздрѣга] подвижюще: и толнѣмъ паче, ѣлико видите приближающа день [судный].

25. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оногo.

Побуждение к ревности и заботливости о спасении своих ближних в виду грядущего суда между прочим выражается в совете пребывать в общении с ними, любви и взаимных назиданиях, соединенных с молитвами, которые вначале так процветали

в Иерусалимской Церкви (см. Деян. 4:32), потом же стали ослабевать (см. Деян. 6:1). «Что значит: *не оставляюще собрания своего?* — вопрошает святой Иоанн Златоуст и отвечает: апостол имеет в виду, что от собрания и взаимного общения происходит великая сила. *Ибо, где, — говорит Господь, — двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18:20); также говорится: *У множества уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян. 4:32). Но не потому только он указывает на собрание, но и потому, что от него умножается и любовь, а за умножением любви необходимо следует преуспевание в благочестии: *между тем, — говорится, — церковь прилежно молилась о нем Богу* (Деян. 12:5). *Якоже есть некий обычай:* здесь он предлагает не только увещание, но и укоризну. Великое благо — собрание. Оно делает любовь пламеннее, и от него происходят все блага, ибо нет блага, которое не происходило бы от любви. Будем же укреплять любовь друг ко другу: *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13:10). Будем иметь все общим и не перестанем собираться вместе. *Любите, — говорит Господь, — врагов ваших... и будете совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5:44, 48). Люби же врага: не ему ты через то благодетельствуешь, а себе самому. Тот (враг), если будет любим тобою, получит от этого небольшую пользу: он будет любим подобным себе рабом; а ты получишь великую награду, ты сделаешься подобным Богу. Но что скажет после враг твой? Не видишь, как деревья чем более колеблутся ветвями, тем делаются крепче и плотнее? Будем же и мы долготерпеливы и сделаемся крепкими; *У терпеливого человека, — говорит Премудрый, — много разума, а раздражительный выказывает глупость* (Притч. 14:29). Поэтому не будем малодушными друг ко другу. Не от вражды это происходит, но от слабости души; если же она будет крепкой, то будет легко переносить все, не потонет ни от чего и войдет в тихую пристань, которой да сподобимся достигнуть и все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа». По объяснению Евфимия Зигабена, «собранием называет апостол соединение и сближение. А подвизают к единомыслию не только те, которые не поселяют раздора, но еще более те, которые сближают желающих разделяться».

къ Волею ко согрѣшающимъ намъ по прїѣтїи
разума истинны, кѣмъ ѿ грѣсѣхъ не ѡбръ-
тѣтсѧ жерѣтва:

къ Стрѣшно же некое члвчїе сѣдѧ, и ѡгнѧ
рѣвнотѣ, полѣти хотѣшасѧ сопротивныѧ.

26. Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи,

27. но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников.

После общего призыва ко спасению во Христе, апостол убеждает избегать грехов, причем, с одной стороны, указывает на возможность такого прощения, какое бывает при Крещении, а с другой — угрожает судом Божиим и карами Его за противление Ему. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Деревья, которые, быв посажены и оберегаемы со всяким тщанием руками земледельца, не доставляют никакого вознаграждения за труды, исторгаются с корнем и бросаются в огонь. То же самое бывает и с просвещенными (святым Крещением). Если мы, быв насаждены Христом, и сподобились духовного орошения, покажем потом жизнь бесплодную, то нас ожидает огонь геенский и неугасимый пламень. Поэтому Павел, предложив увещание к любви и плодоношению добрых дел, представив к этому побуждения отрадныя именно в том, что мы имеем вход во святое и новый туда путь, который вновь открыл Христос, — теперь опять внушает то же самое, представляя побуждения более прискорбныя. Смысл его слов следующий: ты очистился, освободился от грехов, сделался сыном (Божим), и если после этого возвратишься на прежнюю блевотину, то тебя ожидает уже отвержение, огонь и т.п. Здесь опять встречаются нам люди как отвергающие покаяние, так и медлящие приступить ко Крещению. Последние говорят, что им небезопасно приступить ко Крещению, если нет вторичного отпущения грехов, а первые утверждают, что небезопасно преподавать тайны согрешившим, если нет вторичного отпущения грехов. Что же нам сказать тем и другим? То, что апостол не отвергает покаяния или помилования через покаяние, не отлучает падшего и не

ввергает его в отчаяние, он не враг нашего спасения, он отвергает второе крещение. Уже нет второго креста, его он называет жертвой. Поэтому он и говорит многократно о жертве, что она одна и одна, дабы показать не только то, что она отличается от иудейских жертв, но и предохранить слушателей, чтобы не ожидали другой жертвы по закону иудейскому. *Волею*, — говорит, — *согрешающим нам. Видишь, как он снисходителен? Волею.* Следовательно, для согрешающих невольно есть прощение. Потом, желая выразить свирепость огня, как бы раздувает его и говорит: *огня ревность, пояти хотящего сопротивные.* Как дикий зверь, разъярившийся, не успокоится до тех пор, пока не пожрет кого-либо, так и тот огонь пожирает и терзает». «*Сопротивными* апостол называет не только врагов истины, но и осмеливающихся идти вопреки Божественному закону» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.), «которые, по приятии разума истины, т.е. после уразумения истинных догматов, которые мы усваиваем через проповедь, веру и Крещение, грешат по произволению» (см. Евфимий Зигабен).

КѢ ѿвѣрглѣ кто̀ закона моуѣсова, безъ милосердіа при двои или тріеѹхъ свидѣтелехъ оумираетъ:

КѢ, иѡлікѡ, мнѣтѣ, горшѣа іподѣбнѣа мѡжѣ, иже іна еѣѣа попрѣбѣи, и кровѣ завѣтнѣю іквѣрнѣ возмнѣвѣ, вѣ нѣйже ѡбѣтѣа, и дѣа бѣгодѣи оукорѣбѣи;

28. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью,

29. то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?

Справедливость наказания за отступничество от Христа апостол доказывает сравнением с существовавшими на этот предмет узаконениями, по которым виновный предавался смерти. Между тем там закон дан был через пророка Моисея и без особенных усилий с его стороны, а Новый Завет установ-

лен Кровью воплотившегося для нашего спасения Сына Божия. Следовательно, здесь должно быть наказание, соответственно неизмеримо большее, бесконечное. «Доказывая, что угроза справедлива и сообразна, апостол, — по слову Иоанна Златоуста, — располагает к вере. Как попираемых людей мы ставим ни во что, так и согрешающие ставят ни во что Христа, потому и грешат. Ты стал телом Христовым — и отдаешься диаволу. И Кровь, — говорит, — скверну возмни. Что значит скверну? Нечистой или нисколько не лучшей всего другого. И Духа благодати укоривый: не принимающий благоденствия оскорбляет благодетеля. Христос сделал нас свободными, а ты хочешь быть рабом? Он пришел поселиться у тебя, а ты вводишь к себе злые помыслы? Он хочет у тебя обитать, а ты попираешь Его объединением? Послушайте, вы, недостойно приобщающиеся святых Таин, послушайте, недостойно приступающие к трапезе Господней: *Не давайте святыни псам... чтобы они не попрали их ногами своими* (Мф. 7:6). Но апостол сказал еще страшнее. Это могло подействовать на них не менее увещания». «Если нарушающий Моисеев закон, будучи уличен, предается смерти, то смотрите, скольких смертей достоин не чтущий Самого Бога Моисеева, пренебрегающий Кровью Сына Божия, ругающийся над самой благодатью Духа» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Послушаем, согрешающие, и устрашимся; послушайте, на что мы осмеливаемся и что нам придется претерпеть» (см. Евфимий Зигабен).

И вѣмы ко рѣкшаго: мнѣ ѡмщѣніе, ѡзъ воздаѣмъ, глаголетъ гдѣ. и пакѣ: іакѡ ѡдѣтѣ гдѣ людемъ ікоѡмъ.

30. Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой.

Ср. Втор. 32:35–36

Іа стрѣшно ѣсть ѣже вѣстѣи вѣ рѣцѣ бѣ живѣагѡ.

31. Страшно впасть в руки Бога живаго!

Доказательство неизбежности воздаяния Божия суда апостол указывает в книге закона, который

так чтили евреи, и, будучи твердо уверен в совершении его, он устрашает его ужасами. «Мы впадем, говорит, в руки Господа, а не в руки людей. Это страшно; впасть же в руки людей ничего не значит. Когда мы видим, говорит, что кто-либо здесь наказывается, то не будем бояться настоящего, но будем страшиться будущего; *ибо милосердие и гнев у Него, и на грешниках пребывает ярость Его* (Сир. 5:7). Словами: *Мне отмщение, Аз воздам*, апостол указывает здесь и на нечто другое. Но сказал о врагах, делающих зло, а не о терпящих зло. Таким образом он здесь и утешает слушателей, и как бы так говорит: Бог всегда пребывает и живет, поэтому если враги не получают воздаяния ныне, то получают после; им должно стенать, а не нам; мы впадаем в их руки, а они впадут в руки Божии; не терпящий зло страдает, а делающий его. Не благодетельствуемый получает благодеяние, а благодетельствующий. Зная это, будем твердыми в терпении зла и готовыми на благодеяния. Научимся терпеть потери. Это достойно христианина. Будем презирать деньги, чтобы не потерять из виду своей души. Она понесет наказание, она потерпит мучение. Кто лишился благословения Божия, тот, хотя бы владел всем богатством вселенной, беднее всех, но имеющий это благословение — богаче всех. Дьявол вредит нам, чтобы заставить нас сказать что-либо богохульное. Так и блаженного Иова он хотел сделать не только бедным, но и богохульным. Не все будут мучиться одинаково, но оставшиеся злыми, несмотря на благодеяния, будут мучиться больше, а жившие в бедности — меньше. *Блаженны все боящиеся Господа* (Пс. 127:1). Подражай же им, дабы получить и тебе уготованные им блага» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Как неизмеримо велики будущие почести от Бога, настолько же велико будет и наказание. Мщение смертных скоропреходяще, а вечно живого Бога — вечно» (см. Евфимий Зигабен).

ѿвъ Воспоми́найте же пе́рвыя дни́ ва́ша, въ
ни́хже просвѣ́тъи́вшеся, мно́гіа стра́сти претер-
пѣ́те страда́ній:

ѿгъ О́во о́убо, поноше́нныи и скорбѣ́ми позорѣ́
бы́вше: О́во же о́бщницы бы́вше живѣ́ющимъ
та́кѡ.

32. Вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий,

33. то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии;

Потрясши души читателей страхом, апостол ободряет их к продолжению христианской жизни воспоминанием первых дней этой жизни, когда новообращенным приходилось вынести множество разного рода злостраданий. «Отличнейшие из врачей, — говорит святой Иоанн Златоуст, — сделав глубокий разрез и этой раной усилив боли, стараются облегчить страдания больного успокоительными лекарствами. То же сделал и Павел. Потрясши души слушателей и приведя их в сокрушение напомином о геенне, теперь, дабы пораженные души их не впали от скорби в отчаяние, он утешает их похвалами и представляет им для соревнования их собственный пример. Весьма действительно увещание, заимствованное от дел. Тому, кто начал дело, следует продолжать, чтобы иметь успех. Он как бы так говорит: когда вы еще вступали, когда были только учениками, и тогда показывали такое усердие, такое мужество, а теперь не так. И смотри, не сказал просто: *подвиг претерпесте*, но с прибавлением: *мног*. И не сказал: *искушения*, но: *подвиг*; это выражение означает одобрение и высочайшую похвалу. Потом входит в подробности, высказывая многие похвалы: *то сами среди поношений*, — говорит, — *и скорбей служа зрелищем для других*. Род человеческий тщеславен весьма, поэтому он легко уловляется этим. И не просто сказал *поношений*, но еще выразительнее: *служа зрелищем*. Когда кто терпит поношение наедине, и тогда бывает прискорбно, но гораздо больше, когда при всех. Представь, как тяжело было им, отказавшимся от низкого иудейства, обратившимся к лучшей жизни и презревшим отеческие обычаи, страдать от своих домашних и не иметь никакой защиты. Вы даже весьма радовались. Это он выразил словами: *принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии*. Не только, говорит, вы не посрамились перед домашними, но приняли участие и в других». «Общение это они

выразили в возможной помощи, поощрением к терпению, словом утешения и даже посылкой им чего-либо из необходимого» (см. Евфимий Зигабен). «Все это делали они с усердием, так как имели упование обетованных на небесах благ» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Вы, говорит, не считали узы узами, но вели себя как мужественные ратоборцы, ибо не только в своих страданиях не нуждались в утешении, но служили утешением и для других. Он говорит здесь о себе и о других узниках» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Христиане сделались новым позором (зрелищем) почти для всех ведущих худую жизнь и во всякое время и на всяком месте: на торжищах, на нетрезвых пиршествах, среди веселья и на народных зрелищах, и ничто так не усладительно было для слуха и зрения развращенной толпы, как христианин, поругаемый на зрелище» (см. Григорий Богослов, свт.).

ѿдѣ ꙗко ѿзъмѣ моимъ пострадѣте, ꙗ разграбленіе имѣніи вѣшнихъ съ радостію пріимѣте, вѣдающе имѣти себѣ имѣніе на небѣхъ пребывающее ꙗ лучшее.

34. ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.

О разграблении имущества христиан из евреев апостол говорит, хваля их в особенности за то, что они надеялись на будущие блага небесные, вечные, так как это говорило о великой силе их веры и надежде на Бога. «О, какая полнота веры! — восклицает святой Иоанн Златоуст. — видя, говорит, расхищение вашего богатства, вы терпели, так как созерцали богатство невидимое как видимое, что свойственно истинной вере, и доказали ее самими делами. Расхищение могло быть от насилия хищников, так что никто не мог воспрепятствовать этому, и отсюда еще не видно, что вы терпели расхищение по вере, хотя отчасти и видно, ибо вы, если бы захотели, могли бы не подвергаться расхищению, не уверовав, но вы сделали гораздо больше, перенесли это с радостью; такое дело вполне апостольское и достойное тех мужественных душ, которые радовались, подвергаясь бичеванию. Они же (апостолы), — сказано, — пошли из Синедриона,

радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие (Деян. 5:41). Кто переносит это с радостью, тот показывает, что он уже имеет некоторую награду и что дело его есть не потеря, а приобретение. Слово «прияте» указывает на их добровольное терпение. Как же вы решились? Ведяще, — говорит, — имети себе имение на небесах пребывающее и лучшее, т.е. прочное, не гибнущее так, как здешнее». Участие палестинских христиан к узнику Павлу, апостолу язычников, служило доказательством их любви к Иисусу Христу и расположения их к апостолу и, прямо сказать, выражало глубину их чистой веры. Указание на разграбление имений палестинских христиан иудеями апостол делает в Первом Послании к Фессалоникийцам (см. 1 Фес. 2:14), в чем святой Иоанн Златоуст усматривает особенную честь для солунян, как бы сравнивавшихся с теми, которым проповедовал Сам Христос и которые, перенося разграбление имений, ясно доказывали тем, что они внимали евангельскому учению как слову Самого Бога.

ѿсѣ Не ѡмлагайте ѡубо дерзновѣніа вѣшего, ꙗже имать мздовоздаѣніе велико.

ѿсѣ Терпѣніа бо имате пострѣбѣ, да болю бжію ютѣборше, пріимѣте ѡбѣтованіе.

35. Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние.

36. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное;

Указуя на воздаяния будущие, апостол снова возбуждает читателей к терпению во Христе, в совершении воли Божией как святой и совершеннейшей. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит здесь как бы так: «Если вы знаете, что имеете на небесах лучшее, то ничего не ищите здесь, вы имеете нужду в терпении, а не в уменьшении подвигов, чтобы остаться при том же, дабы, дойдя до конца, вы могли получить обещанное. Вы близ самого венца. Переносите только одно — замедление венца. Какое великое утешение!»

ѿз ꙗ ещѣ бо мало елѣнкѡ елѣнкѡ, градый пріидетъ, ꙗ не ѡукоинѣтъ:

ѿн ѿ прѣбѣднѣи ѿ вѣры живѣи бѣдетъ. и ѿце ѿбнѣтитъ, не бѣговолѣтъ дѣшѣ моѣ ѿ немѣи.

37. ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит.

38. Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя.

Ср. Авв. 2:3–4

ѿдѣ. Мы же [братіе] нѣмѣи ѿбнѣтѣнѣи къ погнѣбѣи, но вѣры къ спѣсѣнію дѣшѣи.

39. Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере к спасению души.

Утешая указанием на скорое пришествие Господне, апостол внушает иметь твердую веру как всегда живую опору и не колебаться по примеру его и других, подобно ему непоколебимо верующих и с несомненностью уповающих на спасение в Господе. «Дабы они не сказали: когда же придет? — он ободряет их словами Писания. И в другом месте, когда говорит: *ныне ближе к нам спасение* (Рим. 13:11), он ободряет тем, что остается немного времени. Притом говорит не от себя, но словами Писания. Если тогда говорили: *немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит*, то очевидно, что теперь Он еще ближе. Таким образом, и за ожидание получится немалая награда. *Праведный*, — говорит, — *верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя*. Сильное увещание — в том, когда кто показывает, что все исполнившие могут все потерять от малой слабости. *Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере к спасению души...* Вы трудились, вы подвизались — и я говорю это, но потерпите, в этом и состоит вера, не ищите всего здесь. Это сказано евреям, но увещание апостола относится и ко многим — малодушным, нетерпеливым. Когда они видят, что злые счастливы, а они несчастливы, то унывают и скорбят, желая наказания тем или ожидая себе наград. *Немного, еще немного, и Грядущий придет и не умедлит*, — говорил тогда Павел. Скажем это малодушным и мы. Наказание непременно будет. Воскресение и последствия его — уже при дверях. Многое предсказал Христос. Если все

сбылось, то почему ты сомневаешься в остальном? Предсказал, что когда *проповедано будет сие Евангелие Царствия... всем народам; и тогда придет конец* (Мф. 24:14), — и вот мы уже достигли кончины, большая часть вселенной уже оглашена Евангелием, а затем предстоит кончина. Устрашимся, возлюбленные. Что, скажи мне, страшит тебя? Эта кончина? Она действительно близка, но предел жизни и кончина каждого гораздо ближе. *Дни лет наших*, — говорит псалмопевец, — *семьдесят лет, а если в силах — восемьдесят лет* (Пс. 89:10)» (см. Иоанн Златоуст, свт.). О вере блаженный Феодорит говорит: «И тогда, когда имел еще славу закон, врачество веры служило ко спасению. Мы же через веру делаемся святы». «Если праведный от веры жив будет, то неверующий иметь не будет и, значит, погибнет. Но мы держимся веры, чтобы сохранить душу, т.е. жизнь» (см. Евфимий Зигабен).

ГЛАВА 11

ѿ бѣсть же вѣра, ѿповѣдаемыхъ нѣвѣщеніе, вѣщеніе ѿбнѣтѣнѣи невѣдимыхъ.

ѿ кѣи бо свидѣтельствоваши бѣша дрѣвнѣи.

ѿ вѣрою разсмѣляемъ совершѣнѣи вѣкѣи глѣбѣи бѣжѣи, бо ѿже ѿ невѣляемыхъ вѣдимыхъ бѣти.

1. Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.

2. В ней свидетельствованы древние.

3. Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое.

Так как апостол увещевал евреев уверовать во Христа, то он определяет веру сообразно с их восприятием ее, причем сначала дается отвлеченное (теоретическое) определение ее (стих 1) — как осуществление ожидаемого и открытие невидимого, а потом (в стихе 3) более наглядное (в примере), а именно: что Бог словом Своим сотворил века, так что невидимое (Божество) стало видимым в творениях Его (ср. Рим. 1:20). Соответствие слов и мыслей (параллелизм) 2-го и 3-го стихов дают основание к такому пониманию слов апостола. И все

предшествующее соответствует этому. Таким образом, апостол здесь внушает иметь веру во Христа как Слово Божие, участвовавшее в творении мира, и потом — как в Мессию, в Котором осуществились все самые священнейшие ожидания, которыми жили древние евреи (стих 2). По объяснению святого Иоанна Златоуста, «вера есть созерцание неясного и ведет к такому же почти убеждению в невидимом, как в видимом. Как невозможно не видеть видимое, так невозможно быть вере, когда кто-либо не убежден в невидимом вполне так же, как в видимом. Предметы надежды представляются не имеющими действительности, но вера доставляет нам действительность, или, лучше, не доставляет, но в этом и состоит их действительность. Так, например, воскресения еще не было и нет в действительности, но надежда делает его действительным в нашей душе. Итак, если вера есть уверенность в предметах невидимых, то как вы хотите увидеть их и как бы отнять от веры и праведности, так как праведный от веры жив будет? Если вы хотите увидеть их, то вы уже неверующие». «Невидимое видим мы верою, — говорит блаженный Феодорит, — она делается для нас оком к созерцанию уповаемого и не пришедшее еще событие показывает уже состоявшимся. Когда все мертвые еще во гробах, вера живописует нам воскресение и научает представлять бессмертие в прахе тел. На первом же месте поставляет апостол первоначально преданное нам в письмени. А первое, в письмени преданное нам учение таково: в начале сотворил Бог небо и землю и прочее, сказанное о творении. Ибо не телесное око видело, как созидал Бог всяческих, но вера наставила нас, что присносущный Бог сотворил не-сущее. Люди созидают из существующего, а Бог всяческих из несуществующего произвел существующее». «Поскольку души этих верных евреев (к которым апостол писал Послание) ослабели под тяжестью искушений и злостраний и через это могли потерять веру, то апостол убеждает их не уклоняться от веры в обетования одним и тем же способом, а именно: сначала употребляет простое понятие о вере: вера, — говорит, — есть упованием извещение, а затем — примером древнейших (ветхозаветных) мужей, которые верой угодили Богу, предположив этому следующую общую мысль: верою

разумеваем совершится веком глаголом Божиим. Веками называет апостол первоначальные создания: небо, землю и вообще стихии, как древнейшие по времени других вещей, находящихся в мире, ибо они сотворены из не-сущего, а прочие вещи уже из них. Итак, верой познаем, что первоначальные создания сотворены глаголом Божиим, ибо не собственными очами мы видим Его, творящего эти предметы, а только верой познаем, внимая слухом, что Он сказал, — и было (Пс. 32:9). Совершится этим вещам единым глаголом сказано потому, что не из сущего произошли и стали видимыми вышеупомянутые первоначальные создания, но из не-сущего. Потому лишь только (Бог) сказал, как не-сущее стало сущим. А так как эллины отвергали веру, которая вообще не поддается доказательствам, то апостол утверждает, что именно ею, а не умом постигаются высшие предметы. Ум полагает, что из ничего ничто не бывает, напротив, сущее может быть только из сущего, тогда как вера убеждает, что первоначальные создания произошли из не-сущего. Да и сами эллинские мудрецы часто руководятся одной верой, вполне вверяясь ей, как, например, в том, что Бог безначален (ибо умом они не в состоянии доказать эту истину) и т.п.» (см. Евфимий Зигабен). Современные ученые развивают в понятии веры две стороны: «предметную (объективную) и личную (субъективную), в которой заключается отношение человека к тому, что составляет предмет веры. Человек в состоянии веры субъективно реализует (осуществляет) то, что фактически еще не существует, но что ожидается в будущем, и считает за факт то, что недоступно для его чувств; несуществующее и неосяцаемое становится в душе его существующим и осяцаемым. Человек издали видит то и другое как существующее и доступное чувствам. Он, так сказать, овеществляет сверхчувственное и творит в своей душе то, что объективно получит бытие в будущем».

ДѢВРОЮ МНОЖАЙШЮ ЖЕРТВѢ ЛЪВѢ, ПЛЧЕ КЛІНА
ПРННЕЕ БГѢ, СЮЖЕ СВНДѢТЕЛЬСТВОВАНЗ БЫТЬ
БЫТИ ПРЛБЕДНИКЗ, СВНДѢТЕЛЬСТВУЮЩІ ѡ ДРѢВХЗ
СГѢВ БГѢ: Н ТОЮ ѠМѢРЫН, СЦЕ ГЛАГОЛЕТЗ.

СѢ ВѢРОЮ СНѢХЗ ПРЕЛОЖЕНЗ БЫТЬ НЕ ВНДѢТИ
СМѢРТИ, Н НЕ ѠБРѢТАШЕСА, ЗАНЕ ПРЕЛОЖН СГѢ

если видите, что вы не получаете здесь никакого воздаяния, не смущайтесь. Как же *верою преложен бысть Енох*? Благоугождение было причиной предложения, а причиной благоугождения — вера. Ибо если бы он не был убежден, что получит воздаяние, то как стал бы благоугождать? Преосвященный Филарет, митрополит Московский, в объяснение *предложения* Еноха говорит: «Дабы иметь лучшее понятие о кончине Еноха, обратиться должно к кончине Илии, которого также взял Иегова (см. 4 Цар. 2:5). Должно думать, что и в первом, по достижении внутреннего человека его в предопределенную меру благодатного возраста, смертное поглощено было жизнью (см. 2 Кор. 5:4) некоторым благороднейшим образом, нежели тот, который мы называем смертью телесной». «Многие спрашивают: куда переселен Енох, и не он только, но и Илия, и если они живут, то как живут? Но спрашивать об этом совершенно излишне, — говорит святой Иоанн Златоуст, — Писание не говорит ничего, кроме необходимого. Такое событие, как переселение Еноха, произошло для того, чтобы человечество питало надежду на прекращение смерти. Бог сперва попустил смерти поразить праведника, желая сыном устрашить отца и дабы показать, что определение Его остается во всей силе, а вскоре после переселил Еноха живым. Авелем устранил, а Енохом внушил ревность о благоугождении Ему». Необычная судьба Еноха дала повод некоторым иудеям составить от его имени подложную книгу (в 105 глав) и написать там множество несообразностей, которые были в умах разных заблуждающихся лиц перед временем пришествия Иисуса Христа (см. Порфирьев И.; Смирнов А.).

Безъ вѣры же не возмѣжно угодити бгѣ: вѣровати же подобаетъ приходѣщему къ бгѣ, ꙗко ѣсть, и взыскѣющимъ бгѣмъ мздовоздѣтель быбаетъ.

6. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаст.

Необходимость веры для благоугождения Богу апостол выводит из того, что без признания Бога как Творца, Вседержителя, Промыслителя и Мздовоздателя

немыслимо не только совершать благоугождение Богу, но и представить Его, ибо неизбежно сначала нужно иметь некоторое представление о Том, Кому служить, чем определяется и то, как Ему служить — соответственно Его существу и бытию или жизни с ее требованиями. Но все эти представления о Боге, существе и бытии Его как сверхчувственном и премирном дает только вера. Потому она столь же необходима, сколько необходимо богопочитание, которое требуется, с одной стороны, человеческим воздаянием за благодеяния Божии, а с другой — воздаянием Божиим, ибо хотя Бог не имеет ни в чем нужды, но Он вместе с тем и правосудный, и любящий в особенности тех, кто стремится к Нему, кто с особым усердием почитает Его. *«Без веры невозможно угодити Богу. Почему? Потому, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что получать воздаяние может только тот, кто верует, что есть Бог и воздаяние. Отсюда и происходит благоугождение. Веровати же подобает, яко есть, а не тому, чь Он есть. Если и то, что есть Бог, принимается верой, а не постигается разумом, то возможно ли постигнуть разумом то, что Он есть? Если то, что Он есть Мздовоздатель, требует веры, а не умственных соображений, то как можно обнять разумом свойства существа Божия? Какой разум может постигнуть Его? Есть же люди, которые говорят, что все существующее существует само собою. Видишь, что если мы не веруем во все, не только в воздаяние, но и в то самое, что есть Бог, то у нас все погибает... Утверждающие, что все вращается и совершается само собой, и не ожидающие воздаяния не благоугождают Богу так же, как и язычники, ибо взыскующим Его делами и ведением Он Мздовоздатель бывает. Итак, имея Мздовоздателя, будем делать все так, чтобы нам не лишиться наград, ожидающих добродетель. Не думать о таком возмездии, пренебрегать таким воздаянием — это достойно многих слез. Как взыскающим Его Бог Мздовоздатель бывает, так не ищущим — напротив. Ищите, и найдете (Мф. 7:7), — сказал Господь. А как можно обрести Господа? Вспомни, как отыскивается золото: с великим трудом. Как мы ищем потерянное, так будем искать и Бога. При искании не устремляем ли мы всего ума своего? Не расспрашиваем ли всех? Не предпринимаем*

ли путешествий? Не обещаем ли денег? Не тем ли более должно поступать так касательно Бога? Будем же горé устремлять наш ум. Наш ум легче всякой птицы и парит выше. А когда он получит еще благодать Духа — о, как тогда он быстр, как перелетает через все и не легко падает и спускается на землю!»

Зъ Вѣроу ѡбѣтъ прїимъ нѡе, ѡ нѣхъ же не оу-
бѣ видѣвъ, и оубоавъ, сотвори ковчѣгъ во
спасѣнїе домѣ своего: сѣюже ѡбѣдн [вѣрь] мїръ, и
ѣже по вѣрѣ правды бысть наследникъ.

7. Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговей приготовил ковчег для спасения дома своего; его осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере.

О патриархе Ное апостол кратко сообщает, что он выразил веру свою тем, что подчинился воле Божией о построении ковчега, вполне веря откровению о потопе, над чем издевались другие, сделавшиеся потом посмешищем перед лицом Ноя в наибольшей степени; между тем Ной оправдался в своей уверенности и стал родоначальником верующих и получающих за это оправдание от Бога, спасающего верных Ему. «Благовременно напоминает апостол евреям пример, близкий к ним, ибо пример Еноха был только примером веры, а пример из времен Ноя есть пример неверия. Утешение и увещание бывает совершенным тогда, когда видно не только то, что верующие удостоиваются чести, но и то, что неверующие терпят противное. Ему (Ное), говорит, предсказано было о дожде. *Отвѣтом* называет пророчество. Разум не внушил ничего такого; ибо и женились, и выходили замуж, и воздух был чист, и признаков никаких не было, а между тем Ной убоился... Что значит: *его же осуди мир*? Он показывает, что те были достойны наказания, которые и вследствие приготовления ковчега не исправились. *И правды, яже по вере, бысть наследник*, т.е. в том и обнаружилась его праведность, что он поверил Богу. Ясно, что вера оправдывает. Как мы получили предсказание о геенне, так и он. Тогда смеялись над ним, поносили и порицали, но он не обратил на это внимания» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

и Вѣроу зовѡмъ авраамъ, поидѡша нзыти на
мѣсто, ѣже хотѡше прїати въ наследїе: и
нзыде, не вѣдый кѡму градѣтъ.

Ѧ Вѣроу прїиде авраамъ на зѣмлю ѡбѣтованїа,
ѣкоже на чждѡ, въ крѡвы вєлїа, со іаакомъ
и іакѡвомъ, инаследникомъ ѡбѣтованїа то-
гѡжде.

ї Ждѡше бо ѡнованїа иждѡгѡ града, сѣмѣе
хѡдожникъ и содѣтель бѣ.

Ѧ Вѣроу и сама сѡрѡ неплоды, сѣлѡ бо оудержанїе
сѣмене прїати, и пѡче вѣмене вѡзраста родн,
понѣже вѣрна непщевѡ ѡбѣтовѡвѡшаго.

Ѧ Тѣмѣ же и ѡ сѣдинагѡ родншаа, да сѣце
оумерщєлєннагѡ, ѣкоже свѣзды нѣнымъ множє-
ствомъ, и ѣкѡ песокъ вєскрѡ мѡрѡ безчїслєн-
ный.

8. Верою Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет.

9. Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования;

10. ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог.

11. Верою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший.

12. И потому от одного, и притом омертвело-го, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском.

О вере Авраама апостол говорит больше, чем о других праведниках Ветхого Завета, так как он считался преимущественным отцом евреев по вере и происхождению их. Но при этом он не опускает и дорогих имен — жены его Сарры и сына Исаака, отмечая и их веру в совокупности с теми обетованиями, которых они сделались причастниками вместе с родом их и бесчисленным множеством наследников мессианских спасительных обетований. Блаженный Феодорит говорит: «Поверив

Призвавшему, Авраам оставил отеческий дом и последовал, не зная, какую землю обещает дать ему, ибо Призвавший сказал ему: *иди в землю* (обетованную), *которую Я укажу тебе* (Быт. 12:1). Да и придя в землю обетованную, не стал ее владельцем, но и сам, и сын, и слуги вели жизнь переселенцев, на собственной по обетованию земле обитая как на чужой. Потому и домов не строили, но проводили жизнь, вселяясь в кровях (палатках). Однако же веровали, что обетование истинно, даже не видя свидетельства событий, согласующихся с верой. *Ждаше бо основания имущаго града...* Авраам не настоящего желал, но будущего, так как будущее поистине и твердо, и прочно. А градом нерукотворенным назвал небесное житие. Сарра сначала рассмеялась, не увидев естества Обетовавшего и зная пределы человеческой природы. Но, познав впоследствии, что Обетовавший, и уверовала, и родила». «Они, — говорит святой Иоанн Златоуст, — даже тогда, когда им обещаны были земные блага, не прилеплялись к ним, но желали будущего града; а нам Бог непрестанно говорит о горнем граде, но мы желаем здешнего. Они показали себя достойными высших благ, — и Он сподобил их получить не земные блага, а эти высшие, дабы показать нам, что не прилепляющиеся к первым достойны последних. *Темже*, — говорит, — *от единого родишася все*. Здесь апостол выражает не только то, что Сарра родила, но и то, что она сделалась матерью такого множества, какого не имеют и плодоносные утробы. *Якоже звезды* (ср. Быт. 13:16) — Писание говорит это, имея в виду тех, которые постоянно рождаются вновь. Чей род сравнивается со множеством звезд, того исчислить невозможно».

Г҃и По вѣрѣ оумрѣша сѣи всѣ, не прїемше ѡбѣтованїи, но нѣдлѣча бѣдѣюще ѿ, и цѣловѣюще и исповѣдающе, ѿкѡ страннїи и пришельцы сѣть на землѣ.

Дѣ Ибо таковыѣ гл҃голющїи являютьсѣ, ѿкѡ о҃тчествоѣ взыскѡутьсѣ.

13. Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле;

14. ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества.

Частное выражение веры Авраама и ему подобных праведников апостол отмечает в том, что они на всю жизнь смотрели как на переселение и странничество к небесному отечеству. Такой взгляд на жизнь выразил потомок Авраама Иаков. Когда спросил его фараон: *сколько лет жизни твоей*, то он ответил: *дней странствования моего сто тридцать лет* (Быт. 47:8–9; ср. Пс. 38:13). Святой апостол Петр, внушая и христианам смотреть на жизнь как на время пришествия и странничества, заповедует не прилепляться к жизни сей (см. 1 Петр. 2:11). Апостол же Павел, напротив, говорит, что христиане уже не странники, но свои Богу (см. Еф. 2:19). По объяснению святого Иоанна Златоуста, «Бог здесь не дарует нам полного успокоения, но хотя отчасти дарует, сполна же сберегает его для будущей жизни. А что это так, апостол объяснил, сказав следующее: *только издали видели оные, и радовались*. Здесь он указывает на нечто таинственное, внушает, что патриархи предчувствовали все сказанное о будущем, о воскресении, о Царствии Небесном и прочем, о чем проповедовал Христос, придя на землю, ибо это он разумеет под обетованиями; или это он говорит, или то, что они хотя не получили таких обетований, но окончили жизнь в уповании их, а уповали по одной вере. *И радовались* — они были так уверены в этих обетованиях, что радовались и приветствовали их, подобно тому как мореплаватели, издали увидев города, к которым стремились, прежде нежели войдут в них, приветствуют их и считают их своими. Сам Иисус Христос сказал, что Авраам видел день Его (пришествия) и, видя, *возрадовался* (Ин. 8:56)... Какое слово, какой ум может представить то блаженство, то доброе удовольствие, славу, радость, веселье, светлость, *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2:9). Будем же как должно употреблять любовь Божию, будем пользоваться дружеским Его расположением к нам (см. Ин. 15:14). И чего нельзя претерпеть для такого дружества? Удостоившись быть сынами, братьями и наследниками Божиими, мы ничем не отличаемся от врагов Его. Подайте помощь еще не падшие падшим, крепкие немощным,

17. Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единородного,

18. о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя.

Ср. Быт. 21:12

Ѣ Поми́сливъ, ѿкъ ѿ нѣ мѣртвыѣхъ воскреси́ти
си́ленъ е́сть бг҃ъ: тѣмже того ѿ въ прѣтчи
прѣѣтъ.

19. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предназначение.

Принесение в жертву Исаака Авраамом приводится как пример необычайной веры Авраама, а вместе с тем и как событие, в котором проявились мессианские ожидания Того семени, в Котором обещалось особое Божие благоволение к людям — еще в обетовании, данном в раю. Сила веры Авраама отмечается в том, что он верил в возможность для Господа воскресить как Исаака, так и всякого, за что и получил в нем прообраз как бы исшедшего из смерти к жизни, ибо, заноса нож на заклание Исаака, он душевно мог считать его уже неживым. «Поистине, велика вера Авраама, — говорит святой Иоанн Златоуст, — в Авеле, Ное и Енохе происходила только борьба мыслей, а здесь нужно было доказать большее, ибо здесь Божественное по виду противоречило Божественному, вера — вере, повеление — обетованию. Он сказал: *в Исааке наречется тебе семя* (Быт. 21:12), — и Авраам поверил; и еще: *принеси Мне в жертву того, который имеет наполнить всю вселенную своим потомством*. Он повелевает противное обетованиям, и однако праведник послушался и не считал себя обманутым. А вы, говорит апостол, не можете сказать, что обещал вам покой и послал скорбь; вам что обещал, то и послал. *В мире*, — говорит, — *будете иметь скорбь* (Ин. 16:33), и еще: *враги человеку — домашние его* (Мф. 10:36). Здесь скорби, а там покой. С Авраамом же было наоборот. По той вере, по которой он верил, что Бог дает ему сына, по той же вере он был убежден, что Бог воскресит и мертвого, воскресит закланного. Прежняя вера руководила его и

к вере в будущее. Выразительно говорит апостол, что *верою приведе Авраам Исаака искушаем*. Очевидно, это искушение было по Божью повелению не для того, чтобы Самому узнать, но чтобы другим показать и для всех сделать очевидным его мужество. Если же искушения делают людей столь славными, то тем более мы должны переносить все благодушно. Аврааму было сказано: *о Исааце наречется тебе семя*, — и однако он приносил сына в жертву. Он не измерял силы Божией человеческими суждениями, а предоставил все вере, поэтому и не убоился сказать, что *и из мертвых воскресити силен есть Бог*. Темже того и в притче прият, т.е. в образе, в овне. Каким образом? Закланием в жертву овна был спасен Исаак, так что за овна он получил сына, зажав в жертву первого вместо последнего. Это было некоторым прообразом, здесь прообразован был Сын Божий закланием в жертву. Так как жертва была совершена и Исаак был заклан произволением (Авраама), то Бог и даровал его патриарху. Когда и мы сделаем наш ум совершенным и покажем, что мы презираем земные вещи, тогда Бог дарует нам и земное. Презирай богатство — и будешь богатым, презирай славу — и будешь в славе, презирай покой — и получишь его». «Единородным Исаак назван сколько по смыслу относящегося к нему обетования, столько же и потому, что он действительно один только рожден от Сарры. Вот это были образы. Авраам представлял собой Бога Отца, предавшего на заклание Сына Своего. Исаак, без сомнения, представлял собой Самого Бога Сына, принесенного в жертву на кресте; овен же — образ вочеловечившегося Сына, плоть Которого пострадала при бесстрастно пребывающем Божестве Его» (см. Евфимий Зигабен). «И заметь человеколюбие Божие, сколь велико оно. Он устрояет, что сперва человек отдает сына своего, дабы не казалось великим дело то, что Он Сам отдает собственного Сына после того, как человек сделал это прежде Него» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѣ Вѣрою ѿ градѣщнхъ бл҃гоговѣ ѿмѣкъ ѿкъва,
ѿ ѿмѣва.

Ѣа Вѣрою, ѿмѣвъ оумираѣа, коегѣждо сына
ѿ ѿмѣова бл҃гоговѣ, ѿ поклонѣа на вѣрхъ
жезла егѣ.

Величие веры Моисея представляет апостол почти столь же обстоятельно, как и веры Авраама, ибо он был уважаем евреями не менее Авраама. Верой Моисей спасен был от смерти во младенчестве, верой он спасся в юности, оставив придворную жизнь, сменив ее на мирную жизнь пастуха, в которой апостол усматривает прообраз поношения Христова и в особенности в цели ее: страдать с людьми Божиими. «Фараон повелел истреблять всех младенцев мужеского пола, и никто не избег опасности. Почему же родители Моисея надеялись спасти свое дитя? По вере. Какой? *Ибо видели они*, — говорит апостол, — *что дитя прекрасно*. Самый вид его располагал их к вере. Так праведнику дается великая благодать с самого начала, и это делает не природа, а Бог и благодать, которая подвигла и египтянку и воодушевила ее так, что она взяла и приняла к себе младенца. Вера древних была продолжительна. *И не убоюшася повеления царева*. Это было делом родителей. *Верую Моисей, велик быв, отвержеся нарицатися сын дочери фараоновы*. Апостол (здесь) как бы так говорит им (евреям): никто из вас не оставил ни царского двора, ни таких сокровищ, не отказался быть царским сыном, когда это было возможным, как сделал это Моисей. А что он не просто отказался, апостол объяснил, сказав: *отвержеся*, т.е. не хотел, погнушался. Когда предстало небо, то излишне было бы удивляться двору египетскому. И смотри, как он чудно здесь выразился. Он не сказал: считая небо и небесные предметы большим сокровищем, но что? — *Поношение Христово*. Быть поносимым ради Христа он считал лучшим, нежели жить в удовольствиях, — это для него само по себе было наградой. Вы, говорит, страдаете сами за себя, а он избрал страдать за других и добровольно подверг себя тяжким опасностям. Здесь называется грехом нежелание страдать с другими, отсюда следует, что великое благо — страдание. Он сделал это, провидя нечто великое. Что значит: *поношение Христово*? Т.е. такое поношение, которое вы терпите, или то, что он потерпел за Христа, когда злословили его за камень, из которого он источил воду: *камень же был Христос* (1 Кор. 10:4). Поношение Христово — в том, чтобы терпеть до конца, подобно как Христос терпел поношения и слышал: *если Ты Сын Божий* (Мф. 27:40). Таким образом, жизнь, основанная на

удовольствии, есть греховная, а исполненная поношений — Христова» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ЇЗ Вѣрою ѡгнѣни ѣгѣпетъ, не оубоѡвѣѡ ѣяроути
царѣвы: невидимаго бо, ѣакѡ кнѣѡ терпѣѡше.

ѣн Вѣрою сотвори пѣхѡ ѣ пролитіѣ крѡве, да не
поубѣѡѡѡ перворожденнаѡ кѡнечнаѡ ѣхъ.

27. Верою оставил он Египет, не убоившись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд.

28. Верою совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их.

Освободительный подвиг Моисея и совершение Пасхи были самыми великими прообразами Христа, а вместе и силы Божией, явленной верующим. Таким образом, здесь апостол, с одной стороны, указывает великие и святейшие примеры веры и надежды на Бога, а с другой — в знаменательности этих событий дает побуждение веровать во Христа, избавителя от рабства греховности и диаволу, в надежде на Пасху вечную, когда верующие будут причащаться единения с Богом в невечернем дне Царствия Сына Божия и Спасителя нашего Иисуса Христа. По объяснению святого Иоанна Златоуста, «слова *не убоюся ярости царицы* сказаны по отношению к тому, что Моисей после опять предстал перед царем. Если бы он боялся, то не предстал бы, не принял бы на себя дело ходатайства, а если он принял, то, значит, во всем полагался на Бога. Все это он совершил потому, что *Невидимого яко видя, терпяще*. Так и мы если будем созерцать Бога умом, если будем всегда помнить о Нем, то для нас все окажется легким, все сносным, все будем переносить удобно и станем выше всего. Великое дело, чтобы Бог помнил о нас, великое и то, чтобы мы помнили о Нем, от одного зависит избрание добра, от другого — преспеяние в нем... И смотри, как апостол, предлагая по порядку увещания и беседуя о вере, напоминает о таком прообразе и таинстве, которого истина — у нас. *Верую*, — говорит, — *сотвори пасху и пролитие крове*. Если кровь агнца сохранила иудеев невредимыми среди египтян и во время такой опасности, то тем более может спасти

нас Кровь Христова, которой помазуются не пороги, но души наши, ибо и ныне губитель ходит вокруг нас среди настоящей глубины ночи. Оградим же себя этой жертвой. Пролитием крови апостол называет помазание. Так и нас Господь извел из Египта, из тьмы, из идолопоклонства. Ангел убоялся крови, ибо знал, чего она была прообразом, он убоялся, уразумев смерть Господа, почему и не коснулся порогов. А вы, имея Кровь Самого Агнца (Божия), не уверяетесь?» (см. Иоанн Златоуст, свт.). *Пасхою* (от еврейского слова «пасах» — «прошел») называется собственно прохождение Ангела Иеговы мимо домов, где принесен был в жертву агнец непорочный и где кровью этого агнца, прообразующего собой Христа, были помазаны косяки и перекладины дверей, а в переносном смысле, как и здесь у апостола, пасхой называется самая жертва, состоящая из агнца. И мы, говоря о воскресении из мертвых Иисуса Христа, освободившего нас от греха и смерти, говорим: наша Пасха — Христос, Пасха спасительная, и даже самое празднество своего спасения через Иисуса Христа называем Пасхой. И вот, верой в нашу спасительную Пасху, т.е. в Иисуса Христа, евреи были спасены из рабства египетского.

Ѣдѣ Вѣрою пренѣоша чермное море, ѡни по ѡбѣ
земли: ѡгнѣже ѡсѣщеніе пріемше ѡгнѣтѣ,
ѡсѣпнѣша.

Ѥ Вѣрою стѣны іеріхонскѣ падѣоша, ѡб-
хожденіемъ седмѣхъ днѣхъ.

Ѥ Вѣрою раав блудница не погнѣе съ сопро-
тивѣльшимся, пріимши хѣдники съ мѣромъ, ѡ
нѣмъ пѣтемъ ѡбѣдѣмъ.

29. Верою перешли они Чермное море, как по суше, — на что покусившись, Египтяне потонули.

30. Верою пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении.

31. Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными.

Переход через Чермное море, завоевание Иерихона, как и прочих частей обетованной земли,

даже участие в этом деле язычницы Раавы — все это апостол объясняет верой. «Как верой?» — вопрошает святой Иоанн Златоуст. И отвечает: «Они надеялись перейти через Чермное море и молились о том, или, лучше, молился Моисей. Видишь, как вера всегда превышает рассуждения, немощи и ничтожества человеческие? Очевидно, что это была вода, так как египтяне, войдя в нее, потонули; следовательно, это было не призрак, а действительное событие, послужившее одним во славу и спасение, а другим в погибель. Столь великое благо — вера! Она спасает нас и тогда, когда мы приходим в положение безвыходное, когда угрожает нам смерть, когда наши обстоятельства отчаянны. Египтяне и море окружили евреев безоружных, и надлежало или бежать, или утонуть, или попасть в руки египтян, но вера спасла их. Вода разостлалась перед ними, как суша, а тех потопила, как море; для них она забыла законы природы, а против тех вооружилась. *Верою стены Иерихонския падоша*. Трубные звуки никак не могут разрушить стен, хотя бы кто трубил тысячу лет, а вера может делать все. Вера всегда не следует порядку или законам природы, но совершает все неожиданно. Сказав неоднократно, что надобно верить надеждам на будущее, апостол всю эту речь составил так, что делается ясным, как не только ныне, но и издревле все чудеса совершались верой. *Верою Раав блудница не погнѣе*. Она, услышав слова вестников, тотчас поверила; почему и последствия ее веры были таковы: когда все погибли, она спаслась. Стыдно, если в нас окажется веры менее, нежели в блуднице!» «Достойна удивления апостольская мудрость, а лучше сказать, песнословить надлежит Божия Духа в том, что с Моисеем, Авраамом, Ноем, Енохом и другими святыми сопряжены жены иноплеменные и блудницы, чтобы и сила веры была видима, и смирялась надменность иудеев. Ибо шестьсот тысяч истреблено их в пустыне за неверие и не принесло им пользы житие по закону, а Раав, хотя была далека от сродства с Авраамом, чужда жизни подзаконной, но верой приобрела спасение и начертала собой образ Церкви. Как она с верой приняла соглядатаев, так Церковь — апостолов. И как она в знамение спасения повесила *веревку червленую* (Нав. 2:18), так Церковь во Владычней Крови насладилась вечных благ» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). По

объяснению Евфимия Зигабена, «египтяне думали, что переход (через море) образовался природой, а не сверхъестественно и по некоей Божественной силе, они приблизились к нему как проходимому и для них. И войдя, а лучше сказать, опустившись в него, они погибли».

ѡ ꙗко ѿ сѣѣ глаголю; не достѣнетъ бо мнѣ побѣдѣнцѣмъ лѣта, ѡ гедеѡнѣ, вараѣ же ѿ самуѡнѣ, ѿ иеффѣ: ѡ дѣѣ же, ѿ самуѡнѣ, ѿ ѡ [дрѣвѣхъ] пророцѣхъ:

ѡ ꙗже вѣроу побѣдѣнша царствѣа, содѣлаша правдѣ, получѣша ѡбѣтовѣнїа, заградѣнша ѡустьа львѡвѣ:

ѡ да ѡу҃гасѣша силѣ ѡгнениѣ, ѡзбѣгоша ѡстрѣа мечѣ, возмо҃гоша ѡ немощи, быша крѣпцы бо бранѣхъ, ѡбратѣнша въ бѣгство полки чуждѣхъ.

32. И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффее, о Давиде, Самуиле и (других) пророках,

33. которые вероу побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов,

34. угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих;

Плоды веры прочих святых Ветхого Завета апостол указывает в их многообразных деяниях и в том, что многим из них были даруемы обетования (о Мессии Спасителе), как, например, царю Давиду (выразившему их в псалмах), пророкам: Исаии, Иеремии, Иезекиилу, Даниилу (который и заграждал уста львов) и другим пророкам. Идя, так сказать, историческим путем, апостол желал бы указать всех достопамятных и святых лиц как примеры веры и надежды на святые обетования. Но так как это потребовало бы много времени, то он, назвав ближайших к Моисею лиц, о последующих говорит в общих чертах, указывая некоторые выдающиеся черты их богодухновенной силы и знамения одушевлявшей их веры. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Апостол более не приводит примеров, впрочем, и не совершенно оставляет их, но весьма

мудро перечисляет их мимоходом, достигая двойной пользы — избегая излишества и не нарушая полноты. Верой ли совершили они все? *Вероу*, — говорит он, — *победиша царствїа*, именно бывшие при Гедеоне. *Содѣяша правду*. Кто? Те же самые. Или правдой он называет человеколюбие. *Получѣша обетования*. Думаю, что это сказал он о Давиде. Какие же? Те, которые заключались в словах, что плод чрева его сядет на престоле его (см. Пс. 131:11). *Заградѣнша уста львов, угасѣша силу огненную, избе҃гоша острия меча*. Даниил, окруженный львами, три отрока, бывшие в печи. Такова вера: когда обстоятельства противодействуют, тогда и должно верить. *Возмо҃гоша от немощи...* Здесь он понимает обстоятельства перехода из плена вавилонского. *От немощи*, т.е. от плена. Кто мог надеяться, что они выйдут из Вавилона, сделаются сильными и обратят в бегство полки чуждых? Но все это — прообразы будущего». «Неудивительно, что апостол поставил в ряды с другими Варака, Самсона, Иеффая, ибо предметом его было не потребное описание жизни, но только веры, через которую они прославились. Гедеон победил мадианитян, поверив Богу, повелевшему сражаться с ними (см. Суд. 7:8); Варака покорил царство хананеев, поверив словам пророчицы Девворы (см. Суд. 4:5), Самсон — филистимлян (см. Суд. 15:15), Иеффай — аммонитян (см. Суд. 11:12)» (см. Евфимий Зигабен). Что действительно не могло быть времени у апостола, то это открывается из одного того, что для изображения жизни одного царя Давида ему потребовалось бы очень и очень много (см. 1 и 2 книги Царств и 1 книга Паралипоменон, где описывается жизнь Давида).

ѡ ꙗко прїѣхаша жены ѡ воскресѣнїа мѣртвыхъ: нѣмъ же ѡзбѣнн быша, не прїѣмше ѡзбавленїа, да лѣчшее воскресѣнїе ѡу҃дѣнцѣхъ:

ѡ ꙗко дрѣвѣхъ же рѣ҃кѣмъ ѿ рѣ҃кѣмъ ѿскѣшенїе прїѣхаша, сѣѣ же ѿ ѡ҃҃зъ ѿ темнѣнцѣхъ.

ѡ ꙗко ѿ҃҃амѣмъ побѣнн быша, претрѣнн быша, ѿскѣшенн быша, ѡу҃бїѣтвомъ мечѣ ѡмрѡшѣ: про҃нѡшѣ въ мнѡгѣхъ, ѿ въ кѡзѣхъ ко҃жѣхъ, лншенн, и҃корѣнн, ѡслабленн:

35. жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв

освобождения, дабы получить лучшее воскресение;

36. другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу,

37. были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления;

Злострадания ветхозаветных святых указываются апостолом тоже как проявления их веры и мужественного терпения в надежде на будущее освобождение от всех зол в новой жизни, по воскресении. Трогательно перечисление всех страданий, величие которых соответствует величию их славных подвигов и проявлений силы веры. Особенно же трогательно то, что многие были замучены, не получая никакого облегчения. И, однако, они терпели. Очевидно, в этом дается урок терпения по вере читателям Послания и последующим, о чем и говорится далее. *Прияша жены от воскресения мертвых своих.* Здесь апостол говорит о пророках Илии и Елисее, которые воскрешали из мертвых. *Инии избиени быша.* «Здесь, мне кажется, — говорит святой Иоанн Златоуст, — апостол понимает Иоанна (Крестителя) и Иакова, ибо избиением называется отсечение головы. Оканчивает указанием на узы, темницы, бичевания, избиение камнями, бывшее со Стефаном и Захарией. Одни избегоша острей меча, а другие убийством меча умроша. Что ты превозносишь? Чему удивляешься? Поистине, говорит, тому и другому. То и другое — чудеса веры: и то, что она совершает великие дела, и то, что она терпит великие бедствия». По объяснению блаженного Феодорита, «избиени быша Елеазар, семь Маккавеев и их мать. Претрени быша. Говорят, что претерпел это пророк Исаия. Убийством меча умроша. Об этом и Господь сказал: *Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе* (Мф. 23:37)». По вере в Бога многие терпели поругания, побои; например, судия Самсон претерпел издевательства со стороны филистимлян (см. Суд. 16:25); святой пророк Михей сверх поруганий перенес от царя Седекии пощечину; святой пророк Елисей был осмеян детьми вефильскими (см. 4 Цар. 2:23). Узы и

темницы испытали пророки Иеремия (см. Иер. 33:1), Ананий (см. 2 Пар. 16:7–10); камнями убиты набожный Навуфей (см. 3 Цар. 21:1–15), священник Захария, сын Иодая (см. 2 Пар. 24:20); *искушени быша* Иона и другие праведники, о которых Соломон говорит, что Бог испытал их и нашел их достойными Себя (см. Прем. 3:5). *Убийством меча умроша:* первосвященник Ионафан (см. 1 Мак. 12:48), дети-младенцы, закланные по повелению Антиоха, царя сирийского (см. 2 Мак. 5:12–14); но, быть может, здесь разумеется и то, о чем говорил Иисус Христос, а именно: смерть Захарии, сына Варахиина, которого иудеи умертвили между храмом и жертвенником (см. Мф. 23:35). *Не приемше избавления, да лучшее воскресение улучат.* Святые дерзновенно шли на смертные страдания за веру, дабы получить лучшее воскресение, именно воскресение славное и блаженство, ведущее в Царствие Небесное. Так, один из отроков Маккавеев сказал мучителю: *ты лишаешь нас настоящей жизни, но Царь мира воскресит нас... для жизни вечной* (2 Мак. 7:9). Другой отрок, будучи близок к смерти, сказал: *умирающему от людей возжеленно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит* (2 Мак. 7:14). Младшему же мать сказала: *Не страшись убийцы... прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими* (2 Мак. 7:29). Да, святые мученики не предпочли бы смерти благам земным, если бы не имели твердой веры в будущие блага. По вере в Бога и в будущую жизнь молились за умерших оставшиеся.

ѿн ѿхже не бѣ досто́ннѣ [кѣсь] міръ, въ пѣ-
сты́нахъ скитѣющеѣ, ѿ въ горахъ, ѿ въ
верте́пахъ, ѿ въ про́пастьхъ земныхъ.

ѿд. ѿ сѣ въ поклѣ́шествовани бывше въ рою,
не прѣѣша ѡбѣтовѣнѣ:

ѿ бгѣ ѡбѣщае что ѡ насъ предзрѣвшѣ, да не
бѣзъ насъ соверше́нство прѣимѣтъ.

38. те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.

39. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного,

40. потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.

Неисполнение существенного обетования (о Спасителе) при жизни тех святых, которых, по выражению апостола, недостоин весь мир, он объясняет тем, что Бог предопределил проявить эти величайшие обетования на нас, недостойных, т.е. на тех, кому писал апостол и кто верует во Христа как Спасителя. Из чего явствует, что все должны поспешить воспользоваться теми благами, которые свободно даруются теперь верующим и которых не могли получить ветхозаветные праведники при всем личном своем величии и необычайности даров, которые подавались им Богом для многообразного служения их людям. Отметив разные подвиги святых, апостол здесь говорит об их внешнем подвижничестве, выразившемся в скитальчестве по горам, ущельям и пустыням, в чем они предобразили, как и во многом другом, Того, на Которого была их общая надежда как на начальника мира, совершителя всякого совершенства, свет для просвещения всех и славу Израиля, как на носителя высших стремлений к Богу и спасению в Нем, ибо и Он нередко не имел места, *где главу поклонить*. «И что могли бы получить здесь в награду те, достойного которых нет ничего в мире? Здесь апостол возвышает ум слушателей, научая не прилепляться к настоящему, но помышлять о том, что выше всех предметов настоящей жизни, если весь мир недостоин их. Миром же апостол называет здесь или людей, или самую тварь. Если, говорит, взять всю тварь вместе с людьми — и тогда она не сравнится с ними в достоинстве; и справедливо. Как тысячи мер сена и соломы не могут сравняться в цене с десятью жемчужинами, так и с ними; ибо *лучше один праведник, нежели тысяча грешников* (Сир. 16:3). Представь, как много значит праведный! *И сказал Иисус* (Навин): *стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиной Аиалонской*, и было так (Нав. 10:12). Пусть выйдет вся вселенная, или даже две, три, четыре, двадцать вселенных, пусть скажут и сделают это: нет, они не могут! А для чего это совершилось? Послушай. Имя Иисуса было прообразовательное, тварь утрастилась самого имени. Он назван был этим именем как прообразом; его звали прежде

Авсием, а потом переименовано ему имя — и это было предсказанием и пророчеством. Он вел народ израильский в землю обетованную, как Иисус Христос (вводит нас) на небо. Может быть, каждый из вас хотел бы повелевать солнцем и луною. Мы, если хотим, можем достигнуть большего; ибо что обещал нам Христос? *Я и Отец Мой, Мы придем к нему*, — говорит Он, — *и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). Он Сам будет для меня солнцем, луной и светом» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Многочисленны и велики были подвиги их, однако же они не сподобились еще венцов, потому что Бог всяческих от других ожидает подвигов, чтобы, когда закрыто будет поприще, всех победоносцев вместе удостоить провозглашения» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Таким образом, и нас Бог почтил, благопечительно устроив такое откладывание (наград), и тех не обидел, так как и для них это приятно; они весьма желают нашего преспеяния и совершенства, ибо полное совершенство то и есть, когда все члены единого тела разом увенчиваются. Поэтому Бог и определил всем для получения венцов одно время. И вот, задолго до нас стяжавшие победу ожидают нашего призвания. *Скитались в милодах и козых кожах* (Евр. 11:37). В таких одеждах (из овечьих шкур и козых кож) ходили по крайней бедности своей Илия и Елисей, которых евреи весьма уважали. Напомнив им, что эти мужи вытерпели, отсюда апостол подает им ободрение и утешение для благодушия и твердости в искушениях» (см. Евфимий Зигабен). «Итак, не станем и мы искать воздаяния здесь, не будем столь жалкими. У нас все делается из тщеславия, а не по правде. Итак, удержимся от источника зол — тщеславия — и будем жить богоугодно, дабы нам сподобиться будущих благ во Христе» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

ГЛАВА 12

Ѧ Тѣмже оубо ѡ мы, толико имѡще ѡблежѡи
наѡхъ ѡблѡкъ свѣдѣтелей, гордоути всѡкъ ѡлож-
ше, ѡ оубоѡ ѡбстоѡтельный грѣхъ, терпѣнїемъ
да течѣмъ на предлежѡцій наѡмъ подвигъ:

Ѣ Взнѡяюще на начальника вѣры, ѡ совершителя
їиса, ѡже вѣстѡ предлежѡій ѡмъ радостнѡ,

претерпѣ крѣтъ, ѡ срамотѣ нераднѣхъ, ѡдеснѣю же престѡла бжѣа сѣде.

1. Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще,

2. взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

Увещание к терпению и твердости в вере, конечно, есть прямой вывод из вышеприведенных примеров. Но апостол, вспомнив облако свидетелей веры древних, обращает теперь внимание христиан на высший образец для них — на Основателя веры их Иисуса, Который претерпел самое поносное уничижение — крестное, а вместе с тем и возвеличен в высшей степени, седши одесную Бога Отца, т.е. по человечеству получив власть равночестную Отцу. По объяснению блаженного Феодорита, апостол говорит как бы так: «Повсюду предстоят нам образцы благочестия, и такое множество, густотой уподобляющееся облаку, свидетельствует о силе веры. Поэтому, взирая на них, облегчим себя для течения, свергнем с себя бремя лишних забот. Таким образом возможем избежать и удобно совершаемого греха. Но прежде всего другого имеем мы нужду в терпении, чтобы победить в предстоящем подвиге. Апостол представляет и важнейший Первообраз: *взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса*. То и другое апостол сказал о Христе по Его человечеству. Он мог и не страдать, если бы пожелал; но потерпел страдание и по страдании восседает с родшим Его Отцом». «Он есть *начальник веры*, так как Сам привел к ней апостолов и учителей. *Совершитель же* — как помощник верующим, без которого никто не может совершить ни единого подвига добродетели. *О срамоте нерадив*, т.е. пренебрегши посрамление со стороны иудеев и других неверующих, которые думали посрамить Его за немощь и уничижение. *Посему и Бог превознес Его* (Флп. 2:9), даже и по человечеству. Поэтому и вы удостоитесь за терпение величайших наград» (см. Евфимий Зигабен). По объяснению архи-

епископа Никифора (Феотоки), «апостол *начальником веры* называет Иисуса Христа потому, что Он первый преподавал совершенное учение о вере в Него, и еще потому, что Он силой Божественной Своей благодати посевает в душах наших семена благочестия; а *совершителем* называет Его потому, что Он благочестие это в нас умножает, согревает и доводит до совершенства. Заметьте здесь, как апостол Божий, описав сперва действия веры и добродетельные и чудесные дела святых мужей, выводит оттуда это для нас наставление: итак, имея, говорит он, такое множество окрест себя свидетелей, служащих нам примером веры и добродетели, оставим тщеславие, высокомерие, надменность и прочие роды гордости, презрим удобосоставляемый и производимый грех и потечем охотно на предлежащий нам от Бога подвиг, всегда живо представляя в уме нашем страдания начальника и совершителя веры, Господа нашего Иисуса Христа». Достойно еще замечания, что он, ссылаясь на объяснения святого Иоанна Златоуста и блаженного Феодорита, говорит: «*Удобь же обстоятельным* он называет *грех* или потому, что он удобно может овладевать нами, или потому, что его легко можно преодолеть, ежели только захотим, или потому, что он удобно составляется и производится, ибо нам в этом случае помогают все наши чувства: глаза прельщаются, слух услаждается, обоняние расслабевает, осязание трогаются, вкус пременяется и мысль поползновенна ко злу бывает».

Г Помыслите ѡѣмъ таковоѣ пострадавшѣмъ ѡ грѣшникѣхъ на себѣ прекословіе, да не стѣжѣете си, дѡшѣмъ своимъ ѡслабѣемъ.

Д Не ѡѣ до крове стѣйте, противѣ грѣхѣхъ подвижнѣемъ,

3. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими.

4. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха,

Апостол возбуждает к перенесению страданий между прочим воспоминанием о том, что христиане уже претерпели, как бы говоря, что они уже сделали столь много, что жалко оставить начатое

несовершенным. В то же время он и стыдит их, говоря, что они еще далеко не совершили своего подвига борьбы со врагами спасения: они еще не проливали своей крови. В некоторых боях (на зрелищах) считается бой достаточным, когда у кого-либо покажется кровь — от напряжения или от ударов. Так и христиане должны многообразно подвизаться до крови, имея в виду, что Христос не только страдал до крови, но и молился до кровавого пота (см. Лк. 22:4). «Великое, поистине великое утешение для нас страдания Христовы и апостольские, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Если и страдания ближних ободряют нас, то какого утешения не доставят нам страдания Господа? Этот путь к добродетели Христос считал столь прекрасным, что и Сам шел по нему, не имея в том нужды; скорбь признавал Он столь полезной для нас, что с нею не может сравниться никакая радость. Ибо, послушай, что Он Сам говорит: *кто не берет креста своего и следует за мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10:38). Какой же ты последователь Его, когда не следуешь Ему? Будем же, возлюбленные, постоянно вспоминать об этом, будем днем и ночью содержать это в мыслях своих, зная, что это принесет нам великие блага. Великое благо — скорбь, она очищает грехи и делает нас мужественными. Согласно ли с разумом, говорит Павел, иметь противоположные с нами стремления и быть нам учениками? Христос пролил Кровь Свою за вас, а вы и за себя не пролили ее; Он даже до смерти стоял за истину, подвизаясь за вас, а вы еще не подверглись опасностям, угрожающим смертью. Так он и в Послании к Коринфянам говорит: *Вас постигло искушение не иное, как человеческое, т.е. малое* (1 Кор. 10:13). Вы еще только потеряли имущество и славу, вы только потерпели изгнание, но не подверглись смерти. Этим апостол возбуждает от лени и отклоняет от гордости. Ибо таким образом душа может пробудиться и ободриться, когда она представляет, что еще не всего достигла. Это не противно сказанному прежде (см. Евр. 10, 33–34). Ибо там апостол засвидетельствовал о них, что с удовольствием приняли разграбление имений и мужественно переносили укоризны за благочестие, а здесь порицает их как ослабевающих. Кстати же сказал: *не у до крове стаете, противу греха подвизающесе*, сравнительно показывая, что им не достает против тех, которые

каменiem побиени быша, и претрени быша, и убийством меча умроша». Христос, будучи свят, терпел страдания от жестоких беззаконников. Вы же ратоборствуете, подвизаясь против греха. У вас борьба и с самыми грехами, с нечестивыми греховными страстями: похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской, воюющими против вас и гибельными для вас. От них-то или по причине их все скорби, напасти и бедствия жизни, которые вы претерпеваете. «Если мы будем бодрствовать, если будем молить Бога, чтобы Он не попустил нам *быть искушаемыми сверх сил* (1 Кор. 10:13), если всегда будем преданы Ему, то мы устоим мужественно и выдержим борьбу» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѓ Ѣ забыѣте ѡутѣшенїе, ѣже вѣмъ ѡакъ
ынѡмъ глаголетъ: ѣне мой, не пренемаѡи на-
казанїемъ гдѣмъ, ннже ѡслабѣи ѡ негѡ
ѡблнчѣмъ.

Ѣ ѡгоже бо лнбнтъ гдѣ, наказуетъ: бѣетъ же
всѣакого сына, ѣгоже прїемлетъ.

5. и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя.

6. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает.

Ср. Притч. 3:11–12

Страдания, посылаемые христианам, это как бы отеческие наказания, которые не столько вредны, сколько полезны, так как они исходят из любви и направляются к тому, чтобы сделать наказуемого праведным (что доказывается свидетельством Божественного Писания). А потому о Божиих наказаниях не должно сетовать, но должно ими утешаться как знаками Божественной заботливости о нас, должествующих подумать: не обличаются ли теми или другими наказаниями какие-либо наши слабости и недостатки, которые должны быть отвергнуты и исправлены противоположными им добродетелями и совершенствами. «Представив утешение от дел, теперь апостол представляет утешение от изречений, от приведенного свидетельства: *ниже ослабевай, от Него обличаем*. Итак, это дело

Божие, а немало доставляет утешения то, когда мы убеждаемся, что случившееся могло произойти по действию Божию, по Его попущению. И вы не можете сказать, что есть какой-либо праведник, не потерпевший скорбей, и хотя нам так кажется, но иных скорбей мы не знаем, и потому всякому праведнику необходимо пройти путем скорби. Христос сказал, что пространный и широкий путь вводит в пагубу, а узкий и тесный — в живот (см. Мф. 7:13–14). Если же войти в жизнь можно только таким образом, а иначе невозможно, то следует, что тесным путем шли все те, которые вошли в жизнь» (см. Иоанн Златоуст, свт.). *Егоже бо любит Господь, наказует.* И это, равно как и следующее, есть изречение Соломона. Наказует того, кого любит, т.е., вразумляя искушением, ставит его в надлежащее положение и совершенствует подобно воспитателю, ибо наказание от Бога учит добродетели и премудрости. *Бьет же всякаго сына, его же приемлет.* Что значит *бьет*? Значит — причиняет скорби, подвергая искушениям, ибо *от скорби*, — говорит Писание, — *происходит терпение* (опытность) (Рим. 5:3). Таким образом, всякий сын подвергается биению, но не всякий, подвергающийся биению, есть сын; ибо биению подвергаются и человекоубийцы, и разбойники, и гробокопатели, и многие подобные, только сын бьется из любви, чтобы стал еще лучшим, а люди лукавые — от нерасположения к ним, чтобы не отошли еще худшими. А многие злые и не подвергаются биению как совершенно неисправимые, чтобы там, в жизни будущей, подвергнуться страшному наказанию, как тот сущий в муках богач (см. Лк. 16:23)» (см. Евфимий Зигабен). «Даже раб ударил Христа (см. Ин. 18:22). Будем же взирать на Него, равно и на страдания учеников Его, читая и внимая тому, что говорит Павел: *От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской* (2 Кор. 11:24–25). А что все это угодно Богу, о том послушай, как говорит сам апостол: *Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: „довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи“* (2 Кор. 12:8–9)» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѹ ꙗще наказаніе терпите, ꙗкоже сыновѣмъ ѡбръщаетсѧ вѣмъ бгѣ. которѣмъ бо ѣсть сынъ, ѣгѡже не наказѹетсѧ оцѣ;

и ꙗще же безъ наказаніѧ естѣ, емѹже причастницы быша вси, оубо прелюбодѣйници естѣ, а не сынове.

7. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?

8. Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны.

Благотворность страданий как Божеских наказаний апостол доказывает сравнением их с благотворностью отеческих наказаний. По слову святого Иоанна Златоуста, «если Бог наказывает нас, то для исправления, а не для истязания, не для мучения. Смотри, как апостол тем самым, почему они считали себя оставленными, внушает им уверенность, что они не оставлены, и как бы так говорит: претерпевая такие бедствия, вы уже думаете, что Бог оставил и ненавидит вас? Нет, если бы вы не страдали, тогда следовало бы опасаться этого: ибо если Он *бьет всякаго сына, егоже приемлет*, то небиемый, может быть, уже не сын Его, ибо всякий сын бывает биен. Истинному сыну невозможно остаться ненаказанным. Как в семействах отцы не заботятся о детях незаконнорожденных, хотя бы они ничему не учились, о законных же сыновьях заботятся, чтобы они не были беспечными, так и в настоящем случае. Поэтому если не быть наказанными свойственно детям незаконнорожденным, то нужно радоваться наказанию как знаку истинного родства». *Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им*, — говорил премудрый сын Сирахов (Сир. 30:1). *Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем*, — говорит святой апостол Павел (Еф. 6:4). И наши деда твердо помнили великое слово премудрого Соломона: *Начало мудрости — страх Господень* (Притч. 3:7), и всеми зависящими от них средствами и способами насаждали в детях это животворное начало, не гнушаясь иногда и такими тяжелыми для

любящих родительских сердец средствами, как наказания, помня, что даже *кого любит Господь, того наказывает* (Притч. 3:12; ср. Притч. 23:14). Расслабленные же (см. Евр. 12:3) ложной гуманностью, многие отцы наши не только не смели прибегать к этим, по их понятиям, жестоким средствам ветхозаветной морали, но старались даже не подать и вида своей родственной власти, обращая себя в братьев, а серьезное и трудное дело воспитания и обучения — в развлечение приятными играми и доставляющими удовольствие забавами, забыв мудрое воспитательное предостережение: *Лелей дитя, и оно утешит тебя, играй с ним, и оно опечалит тебя* (Сир. 30:9). Забыв совет премудрого: *Не давай ему воли в юности* (Сир. 30:11), давали детям свободу во всем, как бы не зная, что *сын, оставленный на свою волю, делается дерзким* (Сир. 30:8). И выходило из всего этого самое полное своеволие детей, самое необузданное презорство к старшим, их убеждениям и верованиям, а потом и совершенное отчуждение от духа народного, отечественного, православного. Отсюда далее вышли те печальнейшие события последних лет, в которых принимало живейшее участие это молодое поколение, не воспитанное в началах христианской веры. Итак, нужно запастись твердой решимостью и неуклонным стремлением воспитывать молодое поколение сынов и дщередей в духе веры.

ⲁ̅ ⲓ̅ⲛⲁⲗⲁⲛⲓⲁ, ⲡⲟⲗⲓⲛⲁ ⲛⲁⲗⲓⲉⲓ ⲟ̅ⲩⲩⲉⲓ ⲛⲙⲉⲗⲟⲙⲁ
ⲛⲁⲕⲁⲗⲁⲛⲓⲁ, ⲛ̅ ⲓⲣⲙⲙⲁⲗⲟⲙⲁ: ⲛⲉ ⲙⲛⲟⲓⲱ ⲛⲓ ⲡⲁⲗⲉ
ⲡⲟⲛⲛⲓⲙⲉⲗⲁ ⲟ̅ⲩⲩⲉⲓ ⲁⲗⲗⲟⲱⲱⲙⲁ, ⲛ̅ ⲓ̅ⲛⲉⲓⲛ ⲉⲗⲁⲙⲉⲓ;

ⲓ̅ ⲟ̅ⲛⲓ ⲉⲟ ⲱⲗ ⲙⲁⲗⲱ ⲁⲛⲉⲓ, ⲓ̅ⲁⲕⲟⲗⲉ ⲓ̅ⲟⲁⲗⲉ ⲓ̅ⲙⲁ ⲉⲗⲉ,
ⲛⲁⲕⲁⲗⲟⲱⲗⲁⲛⲓⲁ ⲛⲁⲗⲉ, ⲁ̅ ⲉⲓⲛ ⲛⲁ ⲡⲟⲗⲩⲱⲗⲉ, ⲁⲗ ⲡⲣⲓⲛⲁ-
ⲓⲧⲓⲙⲉⲗⲁ ⲉⲗⲓⲛⲓ ⲉ̅ⲓⲱ.

ⲁ̅ ⲱⲗⲁⲕⲟⲉ ⲉⲟ ⲛⲁⲕⲁⲗⲁⲛⲓⲉ ⲱⲗ ⲛⲁⲗⲓⲟⲗⲩⲉⲉ ⲱⲣⲉⲙⲁ ⲛⲉ
ⲙⲛⲓⲧⲉⲗⲁ ⲣⲁⲗⲟⲩⲧⲉ ⲱⲃⲓⲧⲓ, ⲛⲟ ⲡⲉⲗⲁⲗⲉ: ⲡⲟⲗⲩⲗⲁⲛⲓ ⲓ̅ⲁⲗⲉ
ⲡⲟⲗⲩⲱ ⲙⲓⲣⲓⲛⲉⲓ ⲛⲁⲗⲩⲉⲛⲙⲱⲗⲉ ⲧⲉⲗⲙⲱ ⲱⲟⲗⲁⲗⲉⲧⲱ ⲣⲁⲗⲱⲗⲱ.

9. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?

10. Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

11. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности.

Польза от страданий, посылаемых Богом, больше пользы отеческих наказаний настолько, насколько святость и вечное спасение, приобретаемое через них, выше разных земных целей, для достижения которых родители (по произволу) наказывают детей, которые, однако, терпеливо переносят наказания, отчасти по страху перед родителями, а главное — по сознанию, что то, чему их с принуждениями (через наказания) приучают, даст им плоды успешной деятельности в мире сем. Через наказания воспитывается и покорность. Но если важна покорность родителям, то не более ли драгоценно жить в покорности общему Отцу всех — Богу, Которому покоряются и вышние силы — Ангелы?

По объяснению святого Иоанна Златоуста, здесь апостол «опять заимствует ободрение от собственных их страданий, которые они (читатели Послания) терпели. Как там говорил: *вспомните прежние дни* (Евр. 10:32), так и здесь говорит: *якоже сыновом обретаеся вам Бог*, — вы не можете сказать, что вы не в состоянии переносить, — и притом *якоже сыновом возлюбленным*. Если же дети повинуются плотским родителям, то как вы не будете повиноваться Отцу Небесному? Притом здесь не в этом только различие и не в лицах только, но и в самых побуждениях и действиях. Не по одному и тому же побуждению наказывают Бог и плотские родители. Поэтому апостол и прибавляет: *те наказывали нас по своему произволу для немногих дней*, т.е. они часто делают это для угождения самим себе и не всегда имея в виду пользу; Бог же делает это не из каких-либо собственных видов, а для нас, единственно для нашей пользы. Те наказывают, чтобы вы были и для них полезны, а нередко и напрасно, здесь же не бывает ничего подобного. Видите, какое и отсюда происходит утешение? Тогда и бывает искренняя любовь, любовь истинная, когда кто любит нас, несмотря на то что мы совершенно бесполезны для любящего. Так и Бог любит нас, не для того, чтобы получить что-либо от нас, но чтобы дать нам; Он наказывает, делает все, принимает все меры к тому, чтобы мы сделались способными к

что Он показывает теперь, обнаруживает иногда наказание, иногда покой. Когда ты видишь демонов изгнанными, скорби удаленными, всю природу почитающей правду, зверей укрощенными, всех тварей почитающими апостолов, то размысли, что видел силу будущего, залог спасения душ. Тогда скажет хромым, яко елени. Он (Христос) даровал не только телесное здравие, но и разрешение от уз душевных». «Приводя знаменательные пророческие слова о светлых временах Мессии (Христа), апостол, несомненно, давал возможность евреям припомнить все те отрадные надежды, которые открываются пророком Исаией в 35-й главе, где между прочим говорится: *возвернутся и придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся* (Ис. 35:10). Все это исполнилось во время Христова, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Потому апостол сказал: радуйтесь, всегда радуйтесь и во всякой молитве пребывайте (см. Флп. 4:4–6). Таким образом, вот для чего не нужно быть хромым и с расслабленными коленами: чтобы восходить на высокую гору Сионскую, в небесный Иерусалим».

Дѣ Мирꙋ имѣйте ꙗ сѣѣнꙋ со всѣми, ꙗже кромѣ никтѣже ѡзрѣтъ гдѣ.

Сѣ Смотриꙋще, да никтѣже лишѣтъ ѿ бл҃гѣн бж҃ѣм: да не кѣи корень горести выспрь прозвѣланъ, ꙗкогѣ сотворѣтъ, ꙗ чѣмъ ѡсквернѣтъ мнози.

14. Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа.

15. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие;

Ср. Втор. 29:18

Увещание к мирной и святой жизни сначала преподается в общих чертах, причем внушается избегать такой греховности, которая ведет к лишению благодати и может вредно отражаться на многих, могущих приразиться к этому вредоносному греховному началу соблазнительной жизни и вре-

доносного учения (см. 1 Тим. 6:10; Рим. 11:16; 12:16). «Есть много отличительных принадлежностей христианства, — говорит святой Иоанн Златоуст, — но больше всех и лучше всех — любовь друг к другу и мир. Поэтому и говорит Христос: *мир Мой даю вам; и еще: по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 14:27; 13:35). Поэтому и Павел говорит: *мир имейте и святыню со всеми*, т.е. честность. Как бы путешествующим, идущим по длинному пути в большом обществе, говорит: смотрите, чтобы кто-нибудь не отстал, я желаю вам не только того, чтобы вы сами достигли, но чтобы вы наблюдали за другими, *да не кто лишится благодати Божия*. Благодатью Божией он называет будущие блага, спасительную веру, добродетельную жизнь; ибо все это — от благодати Божией. Не говори же мне, что один только человек погибает; и за этого одного Христос умер, а ты о нем не заботишься. *Смотрящие*, говорит, т.е. тщательно расследуя, как поступают со слабыми, и всячески исследуя и узнавая. *Чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда*, подобно как и в другом месте говорит: *малая закваска квасит все тесто* (1 Кор. 5:6). Если будет такой корень, то не позволяй ему пускать ростков, но вырывай его, чтобы он не принес собственных ему плодов, чтобы не заразил и не осквернил других. И прекрасно он выразился: *горький корень*. Горький корень может приносить сладкие плоды, но корень, источник и основание горести, никогда не может приносить плода сладкого, в нем все горько, нет ничего сладкого, все невкусно, все неприятно, все достойно ненависти и отвращения. *И тем*, — говорит, — *осквернятся мнози*, т.е. дабы того не было, отлучайте от себя людей развращенных». По объяснению блаженного Феодорита, «*святынею* апостол назвал целомудрие. А в нем можно преуспевать и живущим в браке. *Корнем же горьким* наименовал и лукавые учения, и развращенную жизнь». «Здесь чистота и святость понимаются не в том смысле, что сожитие (брак) нечисто, но в том, что довольство законной женой есть целомудрие, и в воздержании от всякого иного общения заключается непорочность и чистота. Поистине непорочность и чистота есть свобода от всякой страсти. Поэтому, если ты не женат, храни чистоту, воздерживаясь от общения; если же состоишь

в супружестве, довольствуйся им, отвращаясь от иного общения» (см. Евфимий Зигабен). Без чистоты и святости души никто не увидит Господа, говорит апостол (см. 1 Кор. 6:9–10; Еф. 5:5). Между тем чистые сердцем, по непреложному слову Самого Иисуса Христа, узрят Бога (см. Мф. 5:8), так что и малоразвитому простолюдину при чистоте душевной доступно зреть Бога, и он узрит Его еще здесь, на земле, душевными очами в молитвенном своем обращении к Нему, а по смерти своей будет зреть Его лицом к лицу (см. 1 Кор. 13:12).

Ѹ́и да не ктѡ блѡдоѹѣи, нлѣи сквернѣи́тель, ꙗ́коже нѣлѣзѣ, ꙗ́же за ꙗ́дѡ ѡ́днѡѹ ѡ́дѣлѣзѣ ѡ́бѣтъ перворѡдство свое.

Ѹ́и вѣстѣе же, ꙗ́кѡ нѣ потѡмѡ похѡтѣвѡзѣ налѣлѣ доволѣи блѣвѣнѣе, ѡ́бѣрѣженѡ бѣи́тъ: поклѡнѣиѡ бо мѣста не ѡ́бѣрѣтѣ, ꙗ́ще нѣ со слезѡми поникѡлѣзѣ ѡ́гнѡ.

16. чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства.

17. Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами.

Указывая частные грехи, которых увещевает апостол избегать, он прежде других называет нечестие и блудодеяние, причем как на неблагоприятный пример ссылается на небрежение Исава о Божиих обетованиях, связанных с первородством, которое он легкомысленно променял на жалкую снедь, подобно чему и блудники лишают себя великого достоинства первородных (евреев) сынов Божиих, приведенных к Богу Христом, так как они отвергаются Божественных дарований ради пустых своих удовольствий. Как отец Исаак не мог благословить Исава после того, как он сам отказался от первородства, так и Бог не дарует обетованных благ тем, кто нечестием своим отвергает себя от всесвятого и достопоклоняемого Господа Бога. «Итак, пусть никто не будет, подобно Исаву, сквернителем, т.е. чревоугодником, невоздержным, преданным миру, презирающим блага духовные. Как Исав, за одну снедь отказался от своего перво-

родства, т.е. который данную от Бога часть отдал по своей беспечности и для малого удовольствия потерял величайшую честь и славу. Это, собственно, относится к евреям. Таким образом, первенство принадлежит уже нам, а не иудеям. Это вместе имеет отношение и к страданиям слушателей, которым апостол как бы внушает, что первый (Исав) сделался последним, а второй (Иаков) первым через воздержание, а тот последним по беспечности. Но Исав осуждал себя, сильно плакал — почему же не обретется места покаяния? Потому, что это не было следствием раскаяния; ибо слезы его были не слезами покаяния, а, скорее, злобы и гнева, как видно из последствий. *Приближаются, говорил он, дни плача по отце моем; и я убью Иакова* (Быт. 27:41). Смысл слов апостола следующий: не будем допускать падения неисцельного; пока мы только хромаем, легко исправиться, а когда расстроимся совершенно, тогда что будет? Мне кажется, что здесь апостол намекает на некоторых прелюбодеев, но пока не хочет прямо обличить их, дабы они исправились; удерживает их страхом, говоря, что падший не может получить утешения. А падшим, дабы они не предались отчаянию, он внушает противное и говорит: *Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос* (Гал. 4:19). Стоящий, слыша, что падшему невозможно получить прощение, делается более крепким и безопаснейшим в стоянии; а если употребить ту же строгость в отношении к падшему, то он никогда не встанет, ибо с какой надеждой начнет он свое исправление? Хочешь ли видеть истинное покаяние? Послушай покаяние Петра после отречения: *выйдя вон, плакал горько* (Мф. 26:75). Потому и был прощен ему этот грех, что он раскаялся как должно. Раскаялся и блаженный Давид, выражаясь так: *каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими орошаю постель мою* (Пс. 6:7). Давно допущенный грех он оплакивает как бы совершенный недавно» (Иоанн Златоуст, свт.). По объяснению блаженного Феодорита, «иудеи, отличенные первородством, утратили спасение, а язычники, народ новый, воспользовались первородством. Поэтому апостол предписывает иудеям не соревновать беззаконию первородного (Исава), но приобщаться благословию младшего (Иакова)». «Продав честь своего первородства, Исав продал благодать за

чечевичную похлебку красноватого цвета, почему и прозван Едомом, что значит “красный” (см. Быт. 25:30). Смысл слов этих следующий: как младший Иаков, приобретший первенство, предпочтен старшему Исаву, так новый народ Христос предпочел древнему народу Моисееву, и этот за легкомыслие лишился благословения, а тот за усердие приобрел его» (см. Евфимий Зигабен).

и́и не прѣстѣпѣте ко кѣ горѣ ѡсѣзѣмѣи, и
разгорѣвшемѣя огнь, и облакъ, и змръѣкъ,
и зѣръ,

а́и и трубноу звѣкъ, и гласъ глаголю, ꙗ́коже
слышавшии ѡрекѡшасѣ, да не приложѣтъ имъ
слово.

кѣ [не терпѣху ко повелѣвающимъ, ꙗ́коже и зѣръ
прикоснетѣ горѣ, каменѣмъ побѣенъ бѣдетъ.

18. Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре,

19. не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово,

20. ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелою);

Ср. Исх. 19:13

ка́и и та́коу стра́шно бѣ видѣмое, мѡѡсе́й рече:
пристра́шенъ ꙗ́коже и трѣпетенъ.]

21. и столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: «я в страхе и трепете».

Величие восприятия Синайского закона, прещення и угрозы Божии, сказанные тогда, всеобщий ужас и трепет воспоминает апостол для того, чтобы сказать, что то, к чему приступили христиане, восприняв веру во Христа и сделавшись Ему верными, несравненно выше всего того, что было тогда, а именно: пылающей огнем горы среди окружающего мрака при шуме бури, громовых глаголов Божиих, убоявшись которых, евреи просили, чтобы Господь глагодал не к ним непосредственно, а к

Моисею, который тоже был в ужасе. Святой Иоанн Златоуст об этом говорит: «В храме Иерусалимском было дивное — святое святых; было у них и страшное — происходившее на горе Синай: огонь, облако, мрак и буря. Это было страшно, так страшно, что и слушать было невозможно, и даже зверь не мог приближаться. Но это еще не таково, каково последующее. Ибо что Синай в сравнении с небом? Что осязаемый огонь в сравнении с неосязаемым Богом? А что действительно происходившее тогда на горе было страшно, видно из тех слов, которые сказали евреи: да не говорит с нами Бог, но да говорит с нами Моисей (см. Исх. 20:19). Ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелою). Удивительно ли, что народ чувствовал такой страх, если и сам входивший во мрак, где находился Бог, говорил: *пристрашен есмь?* А для чего тогда Бог являлся во тьме? Этим, кажется мне, означаетсѧ неясность Ветхого Завета, призрачность и прикровенность закона, а с другой стороны, выражается, что законодатель должен быть страшен и грозен для преступников. Для чего трубные звуки? Потому что здесь как бы Царь присутствовал. Так будет и при Втором (страшном) пришествии Господнем. *Ибо вострубит, говорит апостол, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся* (1 Кор. 15:52). Облако, мрак и дым выражают опять нечто страшное (см. Ис. 6:4). Род человеческий был беспечен, потому нужно было пробудить его, и, конечно, не было такого беспечного человека, который не возвел бы очей своих горе, когда это происходило и когда совершилось законоположение. *Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом* (Исх. 19:19). Нужно было, чтобы слышан был глас Божий. Так как Бог хотел через Моисея преподавать закон, то Он и делает его достойным веры. Евреи не видели Моисея по причине облака и не слышали его по причине гугливости. Что же? Сам Бог отвечал ему громким гласом, как бы говоря к народу и делая для него внятными законоположения. Следовательно, они сами были причиной того, что Бог явился им чувственным образом». «Гору Синай по удалении с нее Бога восхождением своим осязали Моисей, Аарон, Надав, Авиуд и 70 старейшин и видели место, на котором стоял Бог, и подножие Его как произведение из

камня сапфира (см. Исх. 24:9–10). Но вы, говорит апостол, приступили к горе лучшей и более высокой. Дивно и страшно то, что было в Ветхом Завете, но гораздо дивнее, возвышеннее и гораздо важнее то, что в Новом Завете, и доступно оно, потому что светло (а не покрыто тьмою)» (см. Евфимий Зигабен).

къ Но приступѣте къ сѣѡнѣ горѣ, и ко граду бѣ живаго, иерлѣмѣ небу, и тѣмъ ангѣлѣмъ,

къ Торжествѣ, и цркви первородныхъ на небѣхъ написанныхъ, и сѣдѣнъ бсѣхъ бгѣ, и дхѣмъ праведныхъ совершенныхъ,

къ И къ ходатаю завета новаго иисѣ, и кровн кроплѣнѣмъ лучше глаголющей, нежели ѡвелева.

22. Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов,

23. к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства,

24. и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева.

Величие восприятия Христа заключается не во внешних грозных явлениях, а, напротив, во внутреннем восприятии благодатного оправдания и освящения кровью, несравненно более ценной, нежели кровь невинного страдальца Авеля, прообразовавшего Христа, к Которому приступили верующие не как к каменистой горе, бывшей тоже прообразом Христа, а к живому Посреднику Нового Завета, а вместе с тем — и к горе небесной, проображенной Священным Сионом, где находится небесный град — Иерусалим духовный, где обитает несметное множество Ангелов и великое собрание святых, от века и доныне угодивших Богу как праведному Судии. «Видишь, сколь многими доводами апостол доказал превосходство Нового Завета перед Ветхим? Вместо земного Иерусалима — небесный: приступите бо ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному. Вместо Моисея — Иисус: и к

Ходатаю завета новаго Иисусу. Вместо народа — все Ангелы: *и тьмам Ангелов, торжеству.* Кого же он понимает под именем *первородных*? Все сонмы верующих; их же он называет и *духами праведник совершенных*. Итак, не скорбите, говорит: вы будете с ними. Тогда (на Синае) все было чувственное — и видения, и звуки; а последующее — все духовное и невидимое. И так были дела Божии и явления силы Его, но наше гораздо превосходнее и удивительнее. Оно вдвойне велико: как славное и важнейшее и вместе с тем как более доступное и кроткое. Новый Завет дан был Христом в простой беседе. Так и в Послании к Коринфянам апостол говорит: *Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое* (2 Кор. 3: 18, 13). Они видели мрак и облако, слышали глас. Но ты слышал глас Божий, только не через облако, а через плоть (Христову), и притом не смутился и не устрасился. Тогда и Моисей устрасился, а ныне никто; тогда народ стоял внизу, а мы не внизу, а выше неба, близ Самого Бога как сыны Его. Там была пустыня, а здесь город и тьмы Ангелов» (см. Иоанн Златоуст, свт.). По объяснению блаженного Феодорита, апостол говорит как бы так: «Там страх, а здесь праздник и торжество; там тысячи людей, а здесь *тьмы Ангелов*; там неверные и беззаконные, а здесь *Церковь первородных и духи праведник совершенных*; там Завет Ветхий, здесь Новый; там ходатаем раб, здесь — Сын; там кровь бессловесных животных, здесь словесного Агнца. А *первородными* назвал апостол избранных, потому что первородные по закону получали двойную часть из наследства. Сказал же это апостол, и показывая их превосходство, и предписывая им приступать с большей рачительностью». В Послании к Галатам апостол говорит: *Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве, а вышний Иерусалим свободен; он — мать всем нам* (Гал. 4:25–26). По объяснению святого Иоанна Златоуста, «Агарь называлась раба, а гора Синай на языке той же страны означает рабу же. А вышний Иерусалим — Церковь, и рождающиеся в нем — не рабы: она — свободная и свободных рождающая. Свяжись мы законом, станем несвободными, откажемся от матери, породившей нас» (см. Феодан

Затворник, свт.). «Сион означает место, удобное для наблюдений, т.е. высоту. И потому апостол подразумевает под Сионом небо, куда Христос, вознесшись, обновил путь и для народа Своего и куда дал возможность теперь возноситься душе, а по всеобщем воскресении — и телу. Иерусалим означает видение мира, и потому он на небе, где все исполнено мира и безмятежия» (см. Евфимий Зигабен).

КѢ БЛАДНѢТЕ ЖЕ, ДА НЕ ѠРЧЕТЕСѦ ГЛАГОЛЮЩАГѦ:
ѠЩЕ БО НЕ ИЗБѢЖАША ѠННѢ, ѠРЧЕШИСѦ ПРРЧЕ-
СТВУЮЩАГѦ НА ЗЕМЛѢ, МНОЖЕ ПЧЕ МЫ ѠРН-
ЦАЮЩИСѦ НЕБАГѦ:

КЪ БГѠЖЕ ГЛѦГЗ ЗЕМЛЮ ТОГДА ПОКОЛЕБА, НЫНѢ
ЖЕ ѠБѢЩОВА ГЛГЛА: ЁЩЕ ЁДИНОЮ ѠЗ ПОТРАСѢ
НЕ ТОКМЪ ЗЕМЛЮ, НО И НЕБОМЪ.

25. Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес,

26. Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо.

Ср. Агг. 2:7

КЪ Ѡ ЁЖЕ, ЁЩЕ ЁДИНОЮ: ИКАЗѢТѦ КОЛЕБЛЕМЫХЪ
ПРЕЛОЖЕНІЕ, ѠКН СОТВОРЕННЫХЪ, ДА ПРЕБѢДѢТѦ ѠЖЕ
СѢТЬ НЕПОДВИЖИМА.

27. Слова: «еще раз» означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое.

Отступление от Бога было страшно наказуемо в Ветхом Завете, начиная с первых дней дарования закона и до последнего времени. Еще большей ответственности подлежат отступники от Нового Завета, и грех отступления здесь настолько страшнее, насколько важнее было дарование, исходящее непосредственно от Самого Бога в лице Его едиnorodного Сына. Тогда в устрашение отступников гремел гром, колебавший землю, а теперь сказано Богом через пророка, что Он восколеблет и небо. И Сам Иисус Христос говорил, что когда придет время воздать по делам, тогда после дней скорби

солнце померкнет... и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются, причем присовокупил: небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. Не прейдет род сей, как все сие будет (Мф. 24:29, 34–35). Таким образом, и в словах пророческих, как и в словах Господних, можно видеть угрозу вероотступникам как в конце веков, так и во время их жизни, что, как известно, на судьбе евреев отчасти и исполнилось при разрушении Иерусалима римлянами, когда, однако, христиане спаслись, удалившись из Иерусалима заблаговременно (в Пеллу). По объяснению святого Иоанна Златоуста, смысл слов апостола следующий: «Если те не избегли наказания, не послушавшись заповеданного на земле, то как можем мы не слушаться Заповедующего с неба? Страшен Изрекающий с неба. Апостол говорит здесь о различии не лиц, а даров. Он говорит: *Которого глас тогда поколебал землю. А землю поколебал глас Давшего тогда закон. Ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо.* Таким образом, все будет изменено и устроится к лучшему свыше. Что же ты скорбишь, страдая в мире невечном, бедствуя в мире скоропреходящем? Если бы в будущей судьбе мира была неподвижность, то ожидающему конца следовало мы скорбеть. Апостол повелевает верующим не оставлять Владыку, не прибегать к служителю вместо Бога. Он и тогда потряс землю; Он и предрек, что с землей потрясет и небом». «Отрекшиеся законополагающего на горе Синай — Бога — не избежали гибели (ибо почти все погибли в пустыне); тем более не избежим этого мы, отрицающиеся с неба глаголющего Христа. Отрицается же Его неверующий Его обетованиям и отчаивающийся. Ведь не иной был тогдашний законоположник и не иной ныне глаголющий, но Он — один и тот же, но только иначе тогда и иначе теперь; тогда Он говорил на земле, а теперь говорит с неба, сидя одесную Бога. Он же сказал через пророка Аггея: *единою Аз потрясу не токмо землю, но и небом.* Апостол говорит о будущем потрясении, о перемене всего к лучшему, об изменении тленного в нетленное» (см. Евфимий Зигабен). «Слово *единою* означает и некоторый переворот в вещах, и переход тленного в нечто лучшее, что будет иметь уже настоящую природу» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Да пребудут впрямь непоколебимыми,

уже более не подвергаясь колебанию после этого последнего движения, как получившие неизменное положение. Если же бездушная тварь будет непоколебима, то не тем ли более ожидаемые блага? Ради этого-то апостол и употребил рассуждение об изменении твари, побуждая христиан к твердой надежде на будущее и к несомненной вере в обетования Господни» (см. Евфимий Зигабен). «Будем же делать все, чтобы получить эти блага, чтобы наслаждаться этими благами» (см. Иоанн Златоуст, свт.).

Ѣн Тѣмже црѣтво непоколебимо прїемлюще,
ѣмамы блгодать, ѣюже слѣжимъ благоудноу
бгѣ, съ благоговѣніемъ и стрѣхомъ:
Ѣд, ѣбо бгѣ нашъ, ѣгнь поадѣи ѣтъ.

28. Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом,

29. потому что Бог наш есть огонь поядущий.

К угрозам апостол присоединяет похвалы тому, чем увещевает дорожить, т.е. благодати Божией и основанному на ней Царству вечному и потому непоколебимому, которому нужно быть верными гражданами, служа Богу как Царю этого духовного Царства, сообразно с Его волей, благоговейно и со страхом, ибо Царь Небесный хотя есть вместе с тем и любящий Отец наш, однако Он и Судия, имеющий предать отступников от веры огнеобразным мучениям вечным. Сам Иисус Христос предрекал, что Он речет в день суда: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25:41, 46). Можно сказать, что апостол богомудренно исчерпал все средства к возбуждению духа веры и терпения в тех, кому он писал. А так как это были люди, особенно сведущие в законе Моисеевом, пророках и псалмах, то особенно драгоценны ссылки апостола на эти высокие в глазах их свидетельства обо всем. Поистине, он здесь, как и повсюду, был *всем и вся*, т.е. ко всем говорил, приспособляясь к их восприятию.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Как в другом месте апостол пишет: *видимое временно, невиди-*

мое вечно (2 Кор. 4:18), и отсюда заимствует утешение в бедствиях, которым мы подвергаемся в настоящей жизни; так точно он поступает и здесь и говорит: *да имамы благодать*, т.е. будем благодарить Бога, будем твердыми. *Еюже служим благоугодно Богу*, т.е. тогда мы и служим благоугодно Богу, когда за все благодарим Его. *Все делайте*, — говорит апостол, — *без ропота* (Флп. 2:14). Какие бы дела ни совершал человек ропщущий, он унижается и теряет награду, подобно израильтянам. Вы знаете, какому подверглись они наказанию за ропот, поэтому не ропщите. Невозможно служить Богу, не воздавая ему благодарности за все — и за искушения, и за утешения. *С благоговением и страхом*, т.е. не будем говорить ничего дерзкого, ничего бесстыдного, но станем благоустраивать себя так, чтобы заслужить уважение. *Да пребудут*, — говорит апостол, — *яже суть неподвижная*. А что неподвижно? Будущее. Никто не строит в городе, который готов разрушиться. Будем же строить на камне (см. Мф. 7:25), и тогда, что бы ни случилось, здание наше останется неразрушимым. Ибо то место недоступно ни для каких нападений. На небесах не нужно опасаться ничего. Там нет ни смерти, ни вражды, а только обители святых, в которых ликование, радость и веселье (см. Пс. 117:15). Эти обители вечны, потому что там все нетленно и бессмертно. Эти дома строятся руками бедных, хромыми, слепыми, убогими; они созидают эти обители. Не удивляйся этому, когда они приобретают нам даже царствие и доставляют нам дерзновение перед Богом. Будем же употреблять свое имущество на построение этого здания». «*Бог наш огонь поядаяй есть*. Как это внушительно сказано! Это присовокупил апостол или с тем, чтобы возбудить страх, чтобы они (читатели) не были неблагодарными и не роптали на то, что терпят, дабы не понести за это наказания, или же ради утешения, что они имеют Владыку, могущего истребить угнетающих их» (Евфимий Зигабен). «Это говорил Моисей (см. Втор. 4:24), заповедуя евреям строго соблюдать данный через него закон, и в случае уклонения угрожал им тяжелыми наказаниями (см. Втор. 4:25–26). Апостол приводит слово пророка, внушая уверовавшим во Христа евреям ту истину, что Бог и в Новом Завете не оставит ненаказанными тех, которые отвергают веру во Христа или нерадят о соблюдении данных

от Него заповедей. Сам Господь сказал: *Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не сделал по воле его, бит будет много* (Лк. 12:47)» (см. Евсевий (Орлинский), архиеп. Могилевский).

ГЛАВА 13

Ѧ Брѧтолюбїѧ да пребывѧтъ.

Ѧ Страннолюбїѧ не забывѧйте: чѣмъ бо не вѣдающе нѣцыи страннопрїѧша ѧгглы.

1. Братолюбие между вами да пребывает.
2. Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам.

Преподавая заключительные краткие наставления о братолюбии и страннолюбии, апостол и здесь находит возможным сделать указания на дорогие для евреев примеры ветхозаветных лиц, как, например, на Авраама и Лота, удостоившихся принять под образом странников Господа и Ангелов. «Смотри, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как апостол заповедует слушателям хранить то, что у них уже было; он не сказал: будьте братолюбивы, но: *братолюбие да пребывает*; не сказал: будьте страннолюбивы, но: *страннолюбия не забывайте*; ибо это могло случиться от скорбей. Далее прибавляет то, что особенно могло ободрить их: не зная, — говорит, — *оказали гостеприимство Ангелам*. За то Авраам удостоился великой награды, что угостил Ангелов, не зная, что они Ангелы, а если бы знал, то это было бы нисколько не удивительно. Некоторые думают, что апостол разумеет здесь и Лота». «В первенствующей Церкви страннопримство требовалось обстоятельствами, ибо христиане, преследуемые повсюду, могли находить безопасный приют у христиан» (см. Евсевий (Орлинский), архиеп. Могилевский). О братолюбии апостол раньше внушал: *наставляйте друг друга* (Евр. 3: 13). Здесь, по объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит как бы так: «Не предоставляйте всего учителям, не возлагайте всего на предстоятелей; и вы можете назидать друг друга. То же писал он и к фессалоникийцам: *увещавайте*

друг друга и назидайте один другого (1 Фес. 5:11). То же советуем вам теперь и мы. Вы можете, если захотите, больше нас сделать друг для друга. Поэтому не нерадите о таком даровании, ибо великую награду получит он от Бога. И если владеющего богатством и не подающего бедным ожидает наказание, то имеющего возможность увещевать и не поступающего так не ожидает ли наказание величайшее? Не в том состоит дружба, чтобы есть и пить. Там питается тело, а здесь душа, там ты спасаешь от временной смерти, а здесь от вечной. Будем же терпеть и нося тяготы друг друга (см. Гал. 6:2), и обличая один другого, дабы нам сподобиться обетованных благ во Христе Иисусе». *Озлобившийся брат непрístupнее крепкого города*, — говорит Премудрый (Притч. 18:20).

Ѧ Помнѧйте ѧзники, ѧкн ѧз нїмн вѣзани: ѡсолоблѧсьмы, ѧкн н ѧмн ѡще въ чѣлѣ.

3. Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле.

О помощи узникам и страждущим апостол говорит с осторожностью, советуя поминать их, а как — не разъясняет, очевидно, внушая тем оказывать им помощь духовно (молитвенно, утешениями) и материально, о чем с ясностью намекает, говоря, что сами они в теле и потому знают, сколь неотложны телесные нужды и сколь необходимо удовлетворение их, особенно для страдающих и обремененных. По объяснению блаженного Феодорита, апостол говорит здесь как бы так: «Сострадательностью и прилежным служением имейте общение с терпящими это за благочестие» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). Доставляйте утешение узникам, *как бы и вы с ними были в узах*. Сочувствуйте узникам, представляя себя в их горестном положении, все равно как если бы содержались теперь сами вы в узах и испытывали то же состояние, какое они испытывают, и по той же самой причине (ради Иисуса Христа), по которой они содержатся в тяжких узах. Утешайте их и как соединенные с ними союзом Христовой веры. Не забывайте и больных, так как и сами вы облечены телом, которое подвержено разным болезням. Великая награда за все это обещана Самим Иисусом Христом. Он тогда

скажет: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам; ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; был странником, и вы приняли Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25:34–36, 40).

Ѧ Честнѧ женѣтъѧ во всѣхъ, ѧ лѡже неисквѣрно: блѣдникѡмъ же ѧ прелюбодѣемъ сѣдѣтъ бгъ.

4. Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог.

Внушая иметь чистоту жизни, апостол заповедует относиться к брачной жизни с уважением, а презрителям ее, живущим блудно, угрожает судом Божиим. «Если супружество дозволено, то блудник справедливо наказывается и прелюбодей подвергается мучению, — говорит святой Иоанн Златоуст. — Здесь апостол направляет речь против еретиков и иудеев, которые говорили, что всякий, встав с ложа, нечист. Нет, безрассудный и бесчувственный иудей, не то скверно, что происходит от природы, но то, что от воли. Если брак честен, то он и чист. Притом не сказал: никто не должен быть блудником — но, уже сказав о том прежде один раз (см. Евр. 12:14), присовокупляет как общую заповедь, не направляя против слушателей». «Брак узаконил Бог в начале, ибо сказано: *сотворим ему помощника, соответственного ему*, и, создав, привел, сочетал и дал брачное благословение, говоря: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 2:18; 1:28). А прелюбодейство и блуд ввел невоздержный помысл» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Женитвой апостол называет основанное на законе супружество, так что девственники действуют не в бесчестие женитьбе, а только из двух честных состояний выбирая честнейшее. Наперед сказав о женитьбе, а затем о суде за блудодеяние и прелюбодейство, он этим самым показал, что эти грехи справедливо наказуются. Потому-то и учрежден брак, чтобы этих грехов не было» (см. Евфимий Зигабен). «Все брачные должны сохранять свой брачный союз чести достойно того значения, какое имеет брак между верующими, освященный благодатным таинством, как написал об этом апостол

Павел в Послании к Ефессянам, говоря: *Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5:32). И ложе непорочно, и все относящееся к брачному союзу должно подчиняться духу христианского благочестия, христианской чистоты и святости, и всякий порок неверности, явный и тайный, т.е. на деле и в сердечном расположении, должен быть чужд христианского брака. Блудникам же и прелюбодеем как нарушителям целомудрия и оскорбителям святости брака апостол угрожает судом Божиим. *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодее, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6:9–10). *Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления* (Еф. 5:6)» (см. Евсевий (Орлинский), архиеп. Могилевский).

Ѧ Не сребролюбцы нрѣвомъ, доволѣни сѣщми. тѡй бо рече: не ѧмамъ тебѣ ѡстѣвѣти, ниже ѧмамъ ѡ тебѣ ѡстѣпѣти,

5. Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя,

Ср. Нав. 1:5

Ѧ ѧкъ дерзѡущымъ нѧмъ глаголати: гдѣ мнѣ помощникъ, ѧ не ѡубоѣса, что сотворѣтъ мнѣ человекъ.

6. так что мы смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?

Ср. Пс. 116:6

Отвращая от сребролюбия, апостол заповедует иметь надежду на помощь Божию, причем приводит свидетельство Самого Бога о Его готовности помогать верным Ему и слово высокой уверенности праведника (Давида) в том, что люди не могут ничего сделать пагубного тому, кому помогает Господь. «Выше апостол говорил: *и расхищение имения вашего приняли с радостью* (Евр. 10:34); а здесь увещевает не быть сребролюбивыми: *довольни*

сущими. Так как многие, растратив имущество, стараются потом приобрести его под видом милостыни, то апостол и говорит: будем искать только потребного и необходимого. А что скажем, если не будем иметь и этого? Нет, нет; Сам Бог сказал и сказал неложно: *не имам тебе оставити*. Апостол говорит как бы так: ты получил обещание от Самого Бога — не сомневайся же; Он Сам обещал — не колеблись. Слова: *не имам тебе оставити*, сказаны не только об имуществе, но и о всем прочем. *Господь мне помощник...* Не напрасно он приводит слова пророка, ими он запечатлевает свои слова, дабы слушатели больше ободрились и не отчаивались. Будем же и мы творить то же при всех искушениях и не бояться дел человеческих. Если Бог благоволит к нам, то никто не преодолеет нас. Как тогда, когда Он противится нам, не будет никакой пользы, если бы даже все были нашими друзьями, так и тогда, когда Он расположен к нам, не будет никакого вреда, если бы даже все восстали против нас. Поэтому и сказано: *не убоюся: что сотворит мне человек?*» (см. Иоанн Златоуст, свт.). По мнению блаженного Феодорита, «по необходимости это наставление приложил апостол, чтобы, возводя взор к Богу, смело смотрели на гонителей. *Не сребролюбцы нравом*. Не приобретение собственности воспретил апостол, но любовь к имуществу, потому что от нее рождается любостяжательность».

Ъ Поминѣйте наставники вѣша, ѿже глаголаша вамъ слово бж҃іе: ѿже взирающе на окончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.

7. Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

Об учителях веры апостол заповедует вспоминать особенно по их кончине, как определяющей достоинство их веры в возможной полноте и совершенстве, достойном подражания. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол говорит здесь как бы так: «Взирая на их жителство, подражайте вере их; ибо вера — от чистой жизни. Или верой он называет здесь твердое убеждение. Они, говорит, твердо веровали в будущее и потому вели превосходную жизнь, ибо они не вели бы чистой жизни,

если бы сомневались или колебались касательно будущего. Кажется, апостол говорит здесь и о взаимной помощи, ибо таковое значение слов: *ѿже глаголаша вам слово Божие*. Что значит: *взирающе*? Постоянно обращаясь к этому, размышляя, исследуя и тщательно испытывая. Хорошо сказал апостол: *скончание жителства*, т.е. жизнь до конца, потому что жизнь их имела добрый конец». По мнению блаженного Феодорита, «апостол это сказал о скончавшихся уже святых: Стефане первомученике, Иакове — брате Иоаннове, Иакове по прозванию Праведный. Да и другие весьма многие умерщвлены были по неистовству иудеев. На них-то взирая, говорит апостол, и изучая достохвальный образ их жизни, ревнуйте их вере». «Под наставниками, — говорит пре-освященный Евсевий, — апостол разумеет епископов, пресвитеров или вообще настоятелей частных церквей, уже окончивших поприще жизни. Можно полагать, что апостол указывает преимущественно на мученическую кончину как особенное свидетельство твердой и непоколебимой веры в Иисуса Христа. Подражайте вере их. Учитесь у них хранить веру до смерти, будьте непоколебимы в вере в Иисуса Христа среди всяких скорбей и бедствий, храните ее неизменно, не уклоняйтесь от нее ни к какому другому учению, будьте верны Господу Иисусу, хотя бы вам необходимо было умереть за Него по примеру ваших наставников, умерших за Христа».

ѿ Иисъ хр҃тосъ, вчерѣ ѿ днѣсь, тоѿже ѿ во вѣки. ꙗко въ наѹченїа стрѣнна ѿ разлїчна не прилагѣте: добро во бж҃гдѣтїю ѹтверждѣти сердца, ꙗко не брѣшны, ꙗко нїхже не прїѣша пользы ходѣшїи въ нїхъ.

8. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.

9. Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими.

Вечная неизменяемость высшего Учителя нашей веры и Пастыреначальника Иисуса Христа есть, с одной стороны, очевидное основание к неизменному почитанию Его, а с другой — эта

неизменяемость Иисуса Христа есть непременное условие и верности Его учения, почему изменять Его учению, чтобы отдаться каким-либо новым учениям, несообразным с Христовым, не должно. При этом апостол предостерегает относительно лжеучителей, действующих вкрадчиво, через общение в лице и через помощь яствами, имея в душе злые намерения отторгнуть от Христа. Так нередко поступают и современные враги христиан, зазывающие христиан на пышные трапезы во дни христианских постов и предлагающие разные увеселения накануне всяких христианских праздников и вообще привлекая к трапезам более вредным и пагубным, нежели производящим духовное единение. По объяснению святого Иоанна Златоуста, смысл слов апостола следующий: «Вы слышали первосвященника, но первосвященника не временного, ибо Он — Тот же. Словом *вчера* апостол означает все прошедшее время, словом *днесь* — настоящее, словом *во веки* — будущее, не имеющее конца. Не думайте, что Христос, тогда творивший чудеса, ныне не творит чудес, Он — Тот же, а если Он — Тот же, то нет времени, когда бы Он не мог сотворить того же. Это, может быть, апостол имел в виду, когда говорил: *поминайте наставники ваша* (т.е. о помощи им). Может быть, тогда некоторые говорили, что распятый не есть ожидаемый Христос, но придет другой, поэтому апостол и говорит: *вчера и днесь Той же, и во веки*, выражая, что придет опять пришедший Христос, что Он один, один и Тот же и прежде был, и есть, и будет во веки. Иным иудеи говорят, что придет другой Христос, но они, отвергшись пришедшего, предадутся антихристу». Блаженный Феодорит полагает, что «это сказал апостол не просто, но причислил к умерщвленным, давая видеть, что Сам Христос пригвожден ко Кресту. Апостол указывает и на вечное Его бытие; ибо словом *вчера и днесь* назвал человеческое естество, Божество же нарек вечным. Сказал, что то и другое есть *Той же*, потому что един Сын Единородный, Он же и Первородный». По мысли пресвященного Евсевия, апостол говорит как бы так: «Наставники ваши спаслись через веру в Иисуса Христа, Единородного Сына Божия, Спасителя мира, и вы должны искать спасения через ту же веру, и во все последующее время до скончания мира возможно будет спасение только через веру

в Иисуса Христа, единого Ходатая (см. 1 Тим. 2:8). Эта истина в Откровении Иоанна Богослова изображается так: *Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель* (Откр. 1:8). «В научения странна и различна не прилагайтесь. Странна, т.е. противные тому, что вы слышали от нас. Различна, т.е. разнообразные, такие учения же имеют ничего твердого, но бывают разногласны, особенно касательно различия в пище. Поэтому он и указывает на это, продолжая: *добро бо богатую утверждали сердца, а не брашны*. Здесь он осуждает слушателей за суеверное различение яств и показывает, что от такого соблюдения они впали в иновение, увлеклись различными и странными учениями. Это почти то же, что Христос сказал: *не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст* (Мф. 15:11). Он доказывает, что вера составляет все. Вера укрепляет, а разум колеблет. Для веры все чисто; нужна вера, а не яства. Какая польза от различения яств? Не больше ли оно причиняет вреда? Хорошо остерегаться от зла, хранить правоту сердца, благоговение к Богу, правую веру. Одно соблюдение похвально — воздержание от греха» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Брашно не поставляет нас перед Богом (см. 1 Кор. 8:8). Здесь речь о неверующих, которые *не прияша пользы* по отсутствию в них веры. А так как апостол своим пренебрежением наблюдения (за яствами) мог подать повод думать, что у нас (христиан) нет никаких подобных наблюдений, то он далее говорит о таинственной трапезе жертвенника Господня» (см. Евфимий Зигабен).

ї ꙗмамы же ѿлѣтъ, ѿ негѣже не ꙗмѣтъ
влѣстн ꙗстн слѣжѣщн сѣнн.

ѿ ꙗже бо крѣкъ живѣтнѣхъ вноѣтсѣ во
сѣла за грѣхѣ первосѣенникомъ, сѣхъ тѣлесѣ
сжнѣтсѣ вѣ сѣла.

ѿ тѣмже ꙗже, да ѿсѣлѣтн лѣдн своѣю крѣтѣю,
вѣ вѣтѣ пострѣдѣтн ꙗзѣолнѣ.

ї тѣмже ѿѣв да ꙗхѣднѣмъ къ немѣ вѣ
сѣла, поношеніе сѣгѣ носѣще.

ѿ не ꙗмамы бо заѣ пребывѣющагѣмъ градѣ, но
градѣцагѣмъ взыскѣмъ.

10. Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии.

11. Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, —

12. то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат.

13. Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание;

14. ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.

Обособленность христиан, кроме вышеуказанного общего вреда от общения с неверными, апостол обосновывает на различных высших представлениях, а именно, на том, что у нас есть высший символ единения духовного — в священной трапезе, в которой неверующие не могут иметь участие (как и мы в их священных и жертвенных трапезах), а потом на том, что мы составляем особый народ, который должен ясно выделиться от иудейского, основанием чему служит то, что Христос пострадал вне врат иерусалимских. Следовательно, мы за Ним должны выйти из иудейского стана и града и направиться к новому Иерусалиму, небесному, повсюду неся тяготы странничества и отречения от мирских прелестей покойной жизни, для того чтобы быть достойными Поруганного и Распятого в этом мирском (греховном) стане.

«Когда апостол сказал: не соблюдайте (учения о яствах), — то по виду опровергал свои действия, поэтому он опять обращается к тому же. А мы, скажут, разве не соблюдаем этого? Соблюдаем, и весьма строго, так что даже священникам (иудейским) не позволяем участвовать в наших Таинствах. Мы причащаемся крови, вносимой во святое, в истинное святое, причащаемся жертвы, которую употреблял один первосвященник. Таким образом мы приобщаемся истине. Здесь апостол раскрывает прообразовательную жертву и обращает речь к первообразу. Христос исполнил все, пострадав вне (врат). Как жертвы, приносимые за грехи, были некоторым прообразом и сжигались за станом, так и Иисус, принеший Себя за грехи наши (и вознесший Кровью Своей на небо), пострадал за вратами.

Поэтому и мы должны подражать Пострадавшему за нас и быть вне мира или, лучше, вне дел мирских. Это апостол и выражает далее: *итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание*, т.е. претерпевая то же, участвуя в Его страданиях; как Он, будучи осужден, был распят за вратами, так и мы не будем стыдиться удаляться от мира. *Не имеем*, — говорит, — *здесь постоянного града*. Поношение есть причина освящения, поэтому мы сделаемся соучастниками Его, если выйдем к Нему. Не напрасно он пострадал вне врат, но дабы и мы взяли крест Его и пребывали вне мира. Он был поносим, так будем и мы» (см. Иоанн Златоуст, свт.). «Будем вне стана, т.е. жития по закону, неся в себе поношения за Спасшего нас. Закон повелевал заколоть *рыжую телицу*, крови ее взять архиерею и семь раз перстом покропить перед святилищем, саму же телицу сжигать вне полка, брать пепел и им очищать называемых нечистыми (см. Числ. 19:2–9). Это-то составляло прообраз спасительного страдания, ибо и здесь Тело, взятое от Адама (имя которого на еврейском языке значит «красный»), вне врат пригвождено ко кресту, и Кровь его очищает наши души; пепел же заменяет нам само животворное Тело. Поэтому будем пренебрегать настоящими благами и ожидать этих благ, постоянных и пребывающих» (см. Феодорит, еп. Кирский, блж.). «Нам нужно выступить в сретение Ему вне мира и мирских развлечений, ибо его-то (мир) апостол теперь называет станом именно потому, что ратоборствующие за него находятся в нем. *Носяще крест Его*, умерщвление страстей, страдания телесные, вообще злострадания ради Него и даже саму смерть, если потребуется. Все находящиеся здесь города погибают как тленные, поэтому с полной охотой выступим к вышнему Иерусалиму, о котором сказано выше (см. Евр. 11:10; 12:22), как к нетленному и пребывающему» (см. Евфимий Зигабен).

ἵνα τῆμιν οὐκοῦν προσφέρῃς θύρῳ τῆς δόξης καὶ τῆς
κρίσεως, ἵνα ἡμεῖς ὡς ἱεροῦσιν ἑσθίωμεν καὶ
πίνωμεν.

15. Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его.

Прославление Бога — вот первый очевидный плод живой веры во Христа, через Которого и должны приноситься эти духовные жертвы, о которых при таинственном жертвоприношении (Евхаристии) говорится: «станем добре, станем со страхом, вонмемь, святое возношение в мире приносить: милость мира, жертву хваления» (по сирскому же переводу литургии святого Василия Великого: «милость и мир и жертву хваления» (см. Красносельцев Н.). В греческой литургии Иакова пишется: «елей мира»). А чтобы кто не подумал, будто апостол говорит здесь о жертве кровавой, именно о принесении в жертву бессловесных животных по примеру иудеев, он в объяснение присовокупил: *сиречь плод устен*. Да будет нашей жертвой Богу плод уст, от всего сердца прославляющих имя Его, благодарящих Его, как выражено это в дальнейших словах. *Плодом уст* апостол называет ту задушевную, сердечную жертву, которую, словно спелый, сочный, приятный плод, приносят уста в христианских песнопениях, псалмах, пениях и песнях духовных (см. Еф. 5:19), которые потом вошли в состав христианского богослужения. Прославлением Бога названо здесь главным образом благодарение за Его великое снисхождение к миру. По объяснению святого Иоанна Златоуста, апостол здесь как бы так говорит: «Если должно исповедовать Его, то не будем говорить ничего богохульного, постыдного, ничего дерзкого, ничего безрассудного, ничего надменного, но будем все делать со страхом и благоговением. Он говорит слушателям это не без причины, но потому, что знал об их страданиях, а в страданиях душа отчаивается и раздражается. Но мы, говорит, не будем так поступать. Здесь опять говорит апостол то же, что говорил выше: *не будем оставлять собрания* (Евр. 10:25), ибо и людей стыдясь, мы часто воздерживаемся от многого дурного. Через Него будем приносить жертву. Какую? Те приносили овец и волов, отдавая их священнику, а мы в благодарность и подражание Христу принесем Ему такую жертву, чтобы Он вознес ее к Отцу, ибо она не возносится иначе как Сыном. Все это говорится слушателям, которые были еще слабы, ибо известно, что благодать принадлежит и Сыну, *дабы все чтили Сына*, — учит Писание, — *как чтут Отца* (Ин. 5:23). Если же *плод устен* состоит в благодарности Ему за все и за то, что Он пострадал за

нас, то будем переносить с благодарностью все, что случится с нами: болезнь, или бедность, или злословие, или страдания; ибо один Он знает, что нам полезно. Не быв научены Духом, мы не знаем, о чем нам молиться (см. Рим. 8:26). Итак, будем приносить Ему благодарность за все и молитвенно переносить все случающееся с нами».

Ἡ ἡλιθοποιία καὶ ἡ κοινωνία μὴ забываются:
таковыя бо жертвами благодарятся бгъ.

16. Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу.

Благотворительность и общительность ближайшим образом оказывают пользу и доставляют утешение тем, на кого они простираются. Но вместе с тем, по мысли апостола, говорящего как бы ветхозаветным языком, и это — жертвы, угодные Богу, ибо Бог *не требует служения рук человеческих*, т.е. нуждаясь в чем-либо (Деян. 17:25); люди же часто нуждаются во многом насущном до такой крайности, что если не будет оказана им скорая и благовременная помощь, то они могут доходить и до гибели. Как бы имея это в виду, святой апостол Иоанн говорит: «*Не любящий брата, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* Сам же Иисус Христос сказал: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (1 Ин. 4:20; Мф. 25:40).

«Апостол указал на жертву хваления, благоугодную Богу, — говорит блаженный Феодорит, — но соединил с ней жертву благотворения, которую справедливо назвал общением; ибо и Господь сказал: *прибывайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители* (Лк. 16:9); ибо так апостол говорит: *Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность* (2 Кор. 8:14). Поэтому общение есть и воздаяние. Один дает деньги, другой воздает благословением, большее дается нуждающимся». «Если потерпевшие расхищение собственного имущества, как об этом сказано выше, старались об этом, то что же остается делать нам?» (см. Евфимий Зигабен). «Бедствия располагают к милосердию и человеколюбию, —

говорит святой Иоанн Златоуст, — благоденствие же доводит до высокомерия, ввергает в беспечность, делает надменными и расслабляет нас. Поэтому и говорит пророк: *Благо мне, что Ты смирил меня, чтобы я научился уставам Твоим* (Пс. 118:71). Великое благо скорбь. Путь (к небу) тесен, скорбь поставляет нас на этом пути, а не терпящий скорби не может идти по нему; послушай, что говорит Христос: *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19:24). Так тесен путь и так богатство широко, обременительно и непоместительно! Итак, будем желать бедности, станем искать ее. Таким образом мы достигнем неба и получим небесные блага, которых и да сподобимся мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа».

Зѣ Повинѣтсѣа наставникѣмъ кѣшымъ ѿ покарѣнѣтсѣа: тѣмъ бо бѣдѣтъ ѿ дѣшѣхъ кѣшнѣхъ, ꙗкоже ꙗкоже воздѣти хотѣще, да ѿ радостѣю сѣ тѣворѣтъ, а не воздыхѣюще: нѣтъ бо полѣзно кѣмъ ѿ.

17. Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас бесполезно.

Покорность и повиновение наставникам апостол внушает во имя того, с одной стороны, что они пекутся не о себе, а о наставляемых, а с другой стороны — во имя сочувствия к их великому, многотрудному и ответственному труду, в котором покорность и соединяемая с нею успешность могут быть одним из первых утешительных для них условий к дальнейшему охотному служению; иначе и они могут впасть в тоску и отчаяние, причем и учительство их как нерадостное и невоодушевленное не будет благотворно действовать на научаемых, и даже напротив — может быть тоскливым, отталкивающим и вредным.

«Безначалие везде зло, причина многих бедствий, начало беспорядка и смешения, — говорит святой Иоанн Златоуст, — особенно же в Церкви оно тем опаснее, чем власть его больше и выше. Если корабль лишен кормчего, то потонет корабль, так и здесь: если у паствы не будет пастыря, то все

низвертится и уничтожится. Безначалие есть зло, но не меньшее зло и неповиновение подчиненных. А что, скажешь, когда начальник нехорош, то не нужно повиноваться ему? Нехорош — в каком смысле говоришь ты? Если по отношению к вере, то беги от него и не общайся с ним, если же по отношению к жизни, то не спрашивай об этом. Впрочем, Павел сначала представил их достоинства, а потом и говорит: *повинуйтесь наставником вашим...* Пусть выслушают не только подчиненные, но и начальники, что как подчиненные должны быть послушными, так и начальники должны быть бодрствующими и неусыпными. Начальник бодрствует, подвергает опасности свою голову, угрожает и наказанием за грехи свои, а ты ленишься, противишься, тщеславишься и не хочешь повиноваться! Поэтому апостол и присовокупляет: *да с радостью это творят...* Начальник, если презирают его, не должен мстить, но слезы и воздыхания его служат лучшим мщением. Когда воздыхающий сам не может ничего сделать, тогда он призывает Господа. Ни в чем не должно быть неумеренности, но *должно быть благопристойно и чинно* (1 Кор. 14:40). Не должно ни отказываться от власти, когда привлекают к ней, ни стремиться самому, когда не привлекают, ни прибегать, представляя великие достоинства, а когда кто удержан, то оказывая благоговение». Под наставниками он подразумевает здесь епископов, учителей, вообще духовных начальников; неповиновение им и противление служит причиной беспорядка и разлада во всей Церкви, подобно тому как, например, в войске, в хоре и во всяком учреждении. Раз человек облечен в начальническое достоинство, ему должно повиноваться, если он не заставляет делать ничего недостойного. Ибо Сам Господь сказал: *все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте* (Мф. 23:3). Пренебрегаемые вами, они теряют бодрость и только сетуют при виде гибели вашей вследствие непослушания, ибо это свойственно добрым и чадолюбивым пастырям, точно так же, как человеколюбивым врачам — сочувственно скорбеть ввиду непослушания болящего. Бесполезно вам это стенание наставников ваших, потому что это стенание зовет на суд Самого Владыку и побуждает Его к гневному наказанию (см. Ефимий Зигабен).

и взаимное дружеское расположение. *Кровию* — как бы внешним знаком, утверждавшим завет Его, ибо завет, говорит апостол, *в мертвых известен есть*, как об этом сказано в первой половине Послания, где и о крови изложено (см. Евр. 9:17). *Ему же слава во веки веков. Аминь.* Ему всегда приличествует слава, ибо говорит Писание: *пойте Господу, ибо высоко превознесся Он* (Исх. 15:21); или же: Ему да будет слава, т.е. от нас, прославляющих Его не словом только, но и делом; *чтобы*, — говорит, — *они (люди) видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5:16)» (см. Евфимий Зигабен).

ЇѢ Молю же вы брѣтїе, прїимїте слово оутѣшїїа: ꙗко въ малѣ написѣхъ помяхъ вамъ.

22. Прошу вас, братия, примите сие слово увещания; я же не много и написал вам.

Просьба апостола о принятии Послания, конечно, свидетельствует о его великом смирении, но вместе с тем она есть просьба и о том, чтобы принятие это было по существу того, что в Послании написано. В этом смысле можно понять его слова и о малости Послания, которое, будучи по внешности очень немалым, содержит малое требование от читателей, а именно: чтобы они восприняли с полной верою то, о чем учили уважаемые ими пророки и праведники, а восприняв, твердо держались этой веры как единой спасительной, не смущаясь теми нападка на нее и злостраданиями верующих, которые происходили тогда. «Написав столько, апостол называет это малым сравнительно с тем, что хотел написать, — говорит святой Иоанн Златоуст, — как и в другом месте он говорит: *о чем я и выше писал кратко* (Еф. 3:3). И посмотрите на мудрость его! Не сказал: прошу вас, примите слово увещания — но: *слово утешения*, т.е. ободрения, поощрения. Никто, говорит, не может тяготиться обширностью сказанного. Он хочет внушить им и сказать: вы малодушны; ибо таким людям свойственно тяготиться продолжительностью речи. Не беспокою вас многословием». Но честь и слава и благодарение апостолу! Написав так кратко, он сумел высказать в немногих словах все то, что хотел он сказать им соответственно с задачей своего Послания. Да,

апостол сказал здесь так много, что если бы это не было сказано, то христианский мир и, в частности, высшие умы по предметам богопознания и объяснения отношения Ветхого Завета к Новому лишены были бы многого, как и напротив, пользуясь им в течение многих веков, они установили по этому предмету тот правильный взгляд, который проведен так широко и глубоко в этом богодухновенном Послании.

ЇГ Знайте брѣта нѣшего ѿпущѣна тїмоѳѣа: из нїмѣже [ѡце икорѣе прїїдетъ,] оузрѣѣ вѣхъ.

23. Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас.

Сообщение о Тимофее, что он освобожден, а также и о себе, и повторение желания видиться с читателями послания показывают душевную близость апостола к ним и служат примером той общительности, о которой он недавно делал особое увещание (в стихе 16). Теперь намерение свое явиться к ним он обуславливает скорым возвращением Тимофея, который после римских уз был посылаем в Грецию, где он был с апостолом прежде (см. Деян. 17:14–16). По мнению святого Иоанна Златоуста, евреи не были враждебно расположены к Тимофею, поэтому он и поставляет его на первом месте. О намерении же их явиться в Палестину Златоуст замечает: «Этого достаточно было, чтобы они соблюдали кротость, если он сам с учеником своим готов был прийти к ним». Апостол утешал и других своим намерением посетить их (см. 1 Кор. 16:5). Блаженный Феодорит пишет: «Апостол показал, что с ним (Тимофеем) отправил Послание. Вероятно было, что они обрадуются Тимофею, так как он был обрезан». А блаженный Феофилакт пишет: «Так как уверовавшие из евреев не имели вражды к Тимофею, Павел и посылает его к ним». Можно думать, что Тимофей по исполнении поручения своего в Церквах греческих должен был отправиться в Палестину, передать по назначению Послание Павла и возвратиться к нему с известиями о впечатлениях от него. Что касается скорости возвращения, то, конечно, о ней должно судить с точки зрения того времени, когда передвижения совершались нескоро.

а последнее тогда, когда — о житейском. Дух не может пребывать в душе слабой, но требует великого напряжения и усилия. Поэтому нам нужно иметь ум пламенеющий и совершать действия с силой и напряжением. *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия* (1 Кор. 2:14). Как паутина не может выдерживать дуновения ветра, так и душа, преданная миру, и человек душевный не может принять благодати Духа. Человек духовный, хотя бы нападали на него бесчисленные бедствия, не падает ни от одного из них. Так как он живет вне мира и свободен от телесных страстей, то он над всем (телесным) будет смеяться. Устремим наш ум к небу, проникнемся этим стремлением, облечемся

в духовный огонь и оградим себя этим пламенем. Кто несет с собой это пламя, тот не боится встречающихся ему сетей; пока он окружен пламенем, все уступает ему. Это пламя невыносимо, этот огонь всеистребляющ».

«Апостол приложил обычное заключение, пожелав читателям благодати. А мы, — пишет блаженный Феодорит, — восхвалим Законоположника всего нового и ветхого и будем умолять Его о том, чтобы улучшить нам Его помощь, дабы, сохранив Его Божественные законы, улучшить обетованные блага во Христе Иисусе, Господе нашем. С Ним Отцу слава со Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь».

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРЕ.....	3
ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ	
О книге Деяний святых апостолов	5
Книга Деяний святых апостолов	18
СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА	
О Соборном Послании святого апостола Иакова	306
Соборное Послание святого апостола Иакова	308
СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА	
О Первом соборном Послании святого апостола Петра.....	325
Первое соборное Послание святого апостола Петра	329
О Втором соборном Послании святого апостола Петра	349
Второе соборное Послание святого апостола Петра	351
СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА	
О Первом соборном Послании святого апостола Иоанна Богослова	363
Первое соборное Послание святого апостола Иоанна Богослова	366
О Втором соборном Послании святого апостола Иоанна Богослова	387
Второе соборное Послание святого апостола Иоанна Богослова.....	388
О Третьем соборном Послании святого апостола Иоанна Богослова	390
Третье соборное Послание святого апостола Иоанна Богослова.....	391
СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИУДЫ	
О Послании святого апостола Иуды.....	393
Соборное Послание святого апостола Иуды	395
СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА	
О жизни святого апостола Павла и посланиях его	400
Послание святого апостола Павла к Римлянам.....	407
О Первом Послании святого апостола Павла к Коринфянам	487
Первое Послание святого апостола Павла к Коринфянам	491
О Втором Послании святого апостола Павла к Коринфянам	559
Второе Послание святого апостола Павла к Коринфянам.....	561
О Послании святого апостола Павла к Галатам	611
Послание святого апостола Павла к Галатам	613
О Послании святого апостола Павла к Ефесянам	646

Послание святого апостола Павла к Ефесянам	649
О Послании святого апостола Павла к Филиппийцам	677
Послание святого апостола Павла к Филиппийцам	680
О Послании святого апостола Павла к Колоссянам	703
Послание святого апостола Павла к Колоссянам	707
О Первом Послании святого апостола Павла к Фессалоникийцам	734
Первое Послание святого апостола Павла к Фессалоникийцам	738
О Втором Послании святого апостола Павла к Фессалоникийцам	762
Второе Послание святого апостола Павла к Фессалоникийцам	764
О Первом Послании святого апостола Павла к Тимофею	777
Первое Послание святого апостола Павла к Тимофею	781
О Втором Послании святого апостола Павла к Тимофею	810
Второе Послание святого апостола Павла к Тимофею	811
О Послании святого апостола Павла к Титу	834
Послание святого апостола Павла к Титу	836
О Послании святого апостола Павла к Филимону	849
Послание святого апостола Павла к Филимону	850
О Послании святого апостола Павла к Евреям	856
Послание святого апостола Павла к Евреям	861

АПОСТОЛ С ТОЛКОВАНИЕМ

Архиепископ Никанор (Каменский)

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛ

Объяснение книги деяний свв. апостолов и соборных посланий

Руководитель проекта, составитель: Г. М. Гупало

Редакторы: Т.Н. Терещенко,

И.В. Бакулина, О.М. Шапаева

Корректор: Н.Н. Сергеева

Компьютерная верстка: Е.В. Иванова

Оформление: Н.Л. Климова

Подписано в печать 18.11.2014.

Формат 60х90/8. Гарнитура «Дар». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 120. Уч.-изд. л. 92.

Тираж 1500 экз.

Заказ №

Издательство «Даръ»

111395, Москва, ул. Красный Казанец, д. 6, стр. 2, оф. 17

E-mail: dar@pravkniga.ru

www.dar-kniga.ru

По вопросам реализации обращаться:

ООО «Даръ»

111395, Москва, ул. Красный Казанец, д. 6, стр. 2, оф. 17

Тел.: +7 (926) 363-1030,

+7 (925) 475-8273

E-mail: darizdat@gmail.com

Интернет-магазин: www.pravkniga.ru

ООО «Паламед»

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 47

Тел.: +7 (495) 780-3911

Издательство ДАРЪ в социальных сетях:

Живой Журнал: <http://darkniga.livejournal.com>

Facebook: <http://www.facebook.com/izdDAR>

Вконтакте: <http://vk.com/izddar>